

~~В 9~~ ~~КТАГ 1/2~~
~~а~~ **НОВЫЙ**

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Р $\frac{329}{31}$

Двадцать шестой томъ.

Мацеевскій—Молочная кислота.

Издание Акціонернаго Общества
„Издательское дѣло бывшее Брокгаузь-Ефронъ“.

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія „Акц. Общ. Издательское дѣло Б. Брокгаузь-Ефронъ“, Прачешный, В.

2007042599

НОВЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

издается подъ общей редакціей

почетнаго академика К. К. АРСЕНЬЕВА.

РЕДАКТОРЫ ОТДѢЛОВЪ.

Политическія и юридическія науки:

АКАД. **М. М. Ковалевскій.**
ПРОФ. **В. Д. Кузьминъ-Караваевъ.**
ПРОФ. **М. Я. Пергаментъ.**

Экономическія науки:

ПРОФ. **А. А. Мануиловъ.**
ПРОФ. **А. С. Посениковъ.**

Историческія науки:

ПРОФ. **П. М. Гревсъ.**
АКАД. **М. А. Дьяконовъ.**
ПРОФ. **Ф. Ф. Зѣлинскій.**
ПРОФ. **П. Н. Карѣевъ.**
ПРОФ. **С. В. Рождественскій.**
ПРОФ. **М. Н. Ростовцевъ.**

Исторія литературы:

ПРОФ. **С. А. Венгеровъ.**

Богословіе и церковная исторія:

ПРОФ. **Н. Д. Андреевъ.**

Философія:

ПРОФ. **Э. Л. Радловъ.**

Изящныя искусства:

ПРОФ. **С. А. Жебелевъ.**

Музыка:

ПРОФ. **С. К. Буличъ.**

Географія:

Д. Н. Рихтеръ.

Точныя и прикладныя науки:

ПРОФ. **В. Т. Шевяковъ.**

Технико-промышленный отдѣлъ:

В. Н. Литвиновъ-Фалнискій.

Военныя науки:

ПРОФ. **В. В. Яковлевъ.**

РЕДАКТОРЫ ПОДОТДѢЛОВЪ.

Математика:

ПРОФ. **Б. М. Кояловичъ.**

Астрономія:

ПР.-ДОЦ. **В. В. Серафимовъ.**

Физика:

ПРОФ. **Н. А. Гезехусъ.**

Химія:

ПРОФ. **Л. А. Чугаевъ.**

Минералогія:

ПРОФ. **П. А. Земятченскій.**

Ботаника:

АКАД. **В. Н. Палладинъ.**

Анатомія, фізіологія и зоологія:

ПРОФ. **А. С. Догель.**
ПР.-ДОЦ. **М. Н. Римскій-Корсаковъ.**
ПРОФ. **Ф. Е. Туръ.**
ПРОФ. **В. М. Шимкевичъ.**

Медицина:

ПРОФ. **Н. Н. Мечниковъ.**
ПРОФ. **Ф. Я. Чистовичъ.**

Инжен. и строит. искусство и пути сообщенія:

ИНЖЕН. **А. С. Таненбаумъ.**

Морское дѣло:

МОРСК. ИНЖ. **Р. М. Ловягинъ.**

Списокъ сотрудниковъ «Новаго Энциклопедическаго Словаря».

Абрамовичъ, Д. П., проф.	Вольтеръ, Э. А., прив.-доц.	Иностранцевъ, А. А., проф.
Агокасъ, Е. В.	Воробьевъ, К. Я.	Кабановъ, А. К.
Агге, фонъ А. П.	Врангель, Н. Я., бар.	Казанскій, В. В.
Аделунгъ, П. П.	Вуколовъ, С. П.	Каменискій, В. П.
Александровъ, В. В.	Вульфгустъ, А. Г., проф.	Канторовичъ, Я. А.
Алексеевъ, Н. П.	Гарднеръ, Д. Д.	Капланъ, И. Е.
Алексеевъ, С. А.	Гезехустъ, П. А., проф.	Карсавинъ, Л. П., проф.
Алявдинъ, А. П.	Георгиевскій, М. А.	Карташевъ, А. В., проф.
Аменицкая, Е. Д.	Гершбергъ, С. Г.	Каръевъ, Н. П., проф.
Андреевъ, П. Д., проф.	Герье, В. П., проф.	Кауфманъ, А. А., проф.
Аничковъ, Е. В., проф.	Гессенъ, В. М., проф.	Кафенгаузъ, Л. Б.
Арсеньевъ, К. К., почетн. акад.	Гинзбургъ, П. П.	Каценеленбаумъ, Э. С.
Артсмейеръ, Д. П.	Гинсъ, Г. К.	Кистяковский, В. А., проф.
Архангельскій, А. С., проф.	Глаголева, Т. М.	Китсманъ, В. П., д-ръ.
Барадинъ, В. Б., лекторъ унив.	Глибенко, Н. П., прив.-доц.	Клочковъ, М. В., проф.
Бартольдъ, В. В., проф.	Гойхбаргъ, А. Г., прив.-доц.	Книповичъ, Н. М.
Батюшковъ, О. Д., проф.	Гордонъ, В. М., проф.	Клизьковъ, С. А.
Бахтинъ, Н. Н.	Горифельдъ, А. Г.	Ковалевская, Е. Ф.
Безобразовъ, П. В.	Городецкий, С. М.	Ковалевскій, М. М., акад.
Безобразовъ, С. В.	Грабаръ, В. Э., проф.	Коганъ, П. С., прив.-доц.
Безобразовъ, С. С.	Гревсъ, П. М., проф.	Колтоновскій, Е. А.
Безрѣдка, А.	Гредескулъ, Н. А., проф.	Колубовскій, Я. Н.
Бенешевичъ, В. Н., проф.	Григорьевъ, А. А.	Комаровскій, А. Г.
Бенуа, Алекс. П.	Гриммъ, Д. Д., проф.	Кони, А. О., почет. акад.
Бергъ, Л. С.	Гринева, И. А.	Конскій, Н. А.
Бланкъ, Р. М.	Гурвичъ, Л. Г.	Корниловъ, А. А.
Блатовъ, П. А.	Дебу, К. П.	Коробка, Н. П.
Блиновъ, П. А.	Деникеръ, Г. Е.	Корфъ, бар. С. А., проф.
Богасовскій, Б. Л.	Деншъ, Г. Ф., проф.	Косинскій, В. А., проф.
Борецкий-Бергфельдъ, П. П.	Деревенко, Н. Н.	Котвичъ, В. Л., прив.-доц.
Богучарскій, В. Я.	Держинскій, В. Ф., проф.	Койловичъ, В. М., проф.
Бодуэнъ-де-Куртенъ, И. А., проф.	Джигелеговъ, А. К.	Кравцовъ, П. С.
Бодуэнъ-де-Куртенъ, Я. Р.	Диницъ, Н. Я.	Кравченко, П. П., проф.
Бордзиневичъ, А. Н.	Добіашъ-Рождественская, О. А.	Красноперовъ, П. М.
Вородинъ, Н. А.	Добровольскій, А. М., проф.	Крживицскій, Л. Т.
Вороздинъ, А. К., проф.	Добровольскій, М. И.	Крусманъ, В. Э., прив.-доц.
Браунъ, О. А., проф.	Догель, А. С., проф.	Крымскій, А. Е., проф.
Брунъ, М. П.	Долговъ, Н. П.	Кубе, А. Н.
Бруцкусъ, Б. Д.	Долининъ, А. С.	Кудрявцевъ, В. А.
Брюллона-Шаскольская, П. В.	Друцкой, кн. С. А.	Кудряшовъ, К. В.
Брюсовъ, В. Я.	Дьяконовъ, М. А., акад.	Кузьминъ, П. О.
Бузескулъ, В. П., проф.	Дюперронъ, Г. А.	Кузьминъ-Карагасевъ, В. Д., проф.
Буличъ, С. К., проф.	Евангуловъ, М. Г., проф.	Кузьминъ-Карагасевъ, Д. В.
Бутенко, В. А., проф.	Елаичъ, А. К.	Курбатовъ, В.
Быковъ, П. В.	Ельницкій, А. Е.	Курбатовъ, Н. Я., инж.
Валкъ, С. П.	Емцовъ, Н. П., инж.	Кутлеръ, Н. П.
Вареновъ, В. Д., инженер-техн.	Ефименко, А. Я.	Лавровъ, П. А., проф.
Василенко, П. П.	Ефименко, П. П.	Лаитевъ, С. Н.
Васильевъ, А. А., проф.	Ефронъ, А. П.	Лашинъ, П. П., проф.
Васильевскій, Е. В., проф.	Жаботинскій, В. Е.	Лашо-Данилевскій, А. С., акад.
Венгерова, З. А.	Жамовъ, В. Е.	Левинсонъ, А. Я.
Венгеровъ, А. С.	Жебелевъ, С. А., проф.	Левинсонъ-Тессингъ, Ф. Ю., проф.
Венгеровъ, В. С.	Жуковичъ, П. Н., проф.	Левинъ, П. П.
Венгеровъ, С. А., проф.	Заболотскій, П. А., проф.	Левинъ, С. М.
Верещагинъ, Н. С., инженер.	Забугинъ, В. П.	Лернеръ, П. О.
Веселовская, М. В.	Загрицковъ, М. Д.	Лисовскій, П. М., прив.-доц.
Веселовскій, Ал. Н., проф.	Заозерскій, А. П.	Литвиновъ-Фалнскій, В. П.
Веселовскій, П. П., проф.	Земитченскій, П. А., проф.	Литовченко, Л. Н.
Веселовскій, Ю. А.	Золотаревъ, Д. А.	Лихарева, П. И.
Витенбергъ, М. В.	Зорге-Фрей, Г. Г.	Ловягинъ, А. М.
Владиміровъ, Л. Е., проф.	Зѣлинскій, Ф. Ф., проф.	Ловягинъ, Р. М., корабельн. инж.
Водовозовъ, В. В.	Ивановъ, А. Н., проф.	Лозинскій, С. Г.
Вознесенскій, С. В.	Ивановъ, Вячеславъ.	Лосскій, Н. О., проф.
Волковъ, А. П.	Ивановъ-Разумникъ, Р. П.	Лукомскій, В. К.
Вольдемаръ, А. О.	Ивашенко, Н. П.	Лучицкій, И. В., проф.
Вольманъ, Е., д-ръ.	Измайловъ, А. А.	Лыкошинъ, А. С.

Любимовъ, А. Е.
 Люблинскій, А. И.
 Люблинскій, П. И., проф.
 Любомировъ, П. Г.
 Магазионеръ, Я. М.
 Макаровъ, И. Ф.
 Макаровъ, Н.
 Маленинъ, А. И., проф.
 Малиновскій, И. А., проф.
 Малицкій, Н. В.
 Мальмбергъ, Вл. К., проф.
 Мапохинъ, И. Г.
 Мануйловъ, А. А., проф.
 Марголинъ, М. М.
 Марш, Н. Н., проф.
 Марръ, П. Я., проф.
 Масальскій, кн. В. И.
 Масловскій, С. Д.
 Матвѣевъ, К. К.
 Мелникова, С. В.
 Мещниковъ, И. И., проф.
 Мижувъ, П. Г.
 Микеладзе, кн., В. А.
 Милорадовичъ, К. М.
 Милуковъ, П. Н.
 Мионовъ, Н. Д.
 Миртовъ, Д. П., проф.
 Могиланскій, М. М.
 Модзалевскій, Б. Л.
 Морковинъ, Б. В.
 Морозовъ, П. О.
 Мякотинъ, В. А.
 Набоковъ, В. Д.
 Назаревскій, А. В.
 Наншмовъ, В. П.
 Натансонъ, Я. А.
 Неволитъ, П. И.
 Невѣжина, В. М.
 Немировскій, Э. Я., прив.-доц.
 Нечаевъ, В. М., проф.
 Нольде, А. Э., бар., проф.
 Нольде, В. Э., бар. проф.
 Обновленскій, А. П.
 Огановскій, Н. П.
 Озерецковскій, И. Е.
 Оксъ, В. Б.
 Окуневъ, Н. Л.
 Ольденбургъ, С. О., акад.
 Орбели, Г. А.
 Оршанскій, П. Г., проф.
 Островскій, В. М., д-ръ.
 Оттокарь, Н. П.
 Палиенко, Н. П., проф.
 Палладинъ, В. И., акад.
 Цергаментъ, М. Я., проф.
 Петровскій, Н. М., проф.
 Циксановъ, Н. К., прив.-доц.
 Плетневъ, В. Д., проф.
 Погодинъ, А. Д., проф.
 Поливановъ, М. Д.
 Полѣвиковъ, М. А., проф.
 Полѣновъ, Б. К., проф.
 Поляковъ, А. С.
 Порай-Кошицъ, А. Е., проф.
 Посниковъ, А. С., проф.
 Прессъ, А. А., инженер.
 Прессъ, А. Г.
 Прессъ, С. А., инж.
 Придижъ, Е. М., прив.-доц.

Прокоповичъ, С. Н.
 Протасова, С. И.
 Прѣсниковъ, А. Е., проф.
 Пташницкій, С. Л., проф.
 Пѣтуховъ, П. Г.
 Радловъ, Э. Л., проф.
 Раквинъ, В. Н.
 Ракитниковъ, Н.
 Рапопортъ, С. И.
 Римскій-Корсаковъ, М. Н., прив.-доц.
 Рихтеръ, А. Д.
 Рихтеръ, Д. П.
 Рождественскій, А. К., инженер.
 Рождественскій, С. В., проф.
 Розенбахъ, П. Я., проф.
 Розенбергъ, Ф. А.
 Романовъ, Б. А.
 Россиевъ, П. А.
 Ростовцева, С. М.
 Ростовцевъ, М. П., проф.
 Рубакинъ, Н. А.
 Руденко, С. И.
 Русовъ, А. А.
 Рыбаковъ, С. Г.
 Рыбниковъ, А. А.
 Рынкевичъ, С.
 Савинъ, А. П., проф.
 Сахановъ, В. В.
 Садовъ, А. П.
 Савинскій, Н. А.
 Свириденко, С. А.
 Семонтовскій, Р. И.
 Серафимовъ, В. В., прив.-доц.
 Сербуль, Н. И.
 Серебренниковъ, В. С., проф.
 Сиверсъ, Е. Е.
 Сильверсманъ, В. П., прив.-доц.
 Симони, П. К.
 Сипицкій, Л. Д.
 Слонимскій, Л. З.
 Случевскій, Вл. К.
 Смирновъ, А. А.
 Смирновъ, А. П.
 Спарскій, Н. А.
 Соболевъ, М. Н., проф.
 Совѣтовъ, С. А.
 Соколовъ, А. А.
 Соколовъ, К. Н., прив.-доц.
 Сокольскій, В. В., проф.
 Сперанскій, В. Н., проф.
 Спицынъ, А. А.
 Сторожевъ, В. Н.
 Строевъ, В. П., прив.-доц.
 Струве, П. В.
 Сукачевъ, В. Н.
 Сумцовъ, Н. О., проф.
 Сухаревъ, Т. А.
 Таировъ, В. Е.
 Галь, Л. С., проф.
 Тавастшерна, А. В.
 Таненбаумъ, А. С., инженер.
 Тарановскій, О. В., проф.
 Тарасовъ, Е. П., прив.-доц.
 Тимофеевъ, Г. Н.
 Титлиновъ, В. В., проф.
 Тихвинскій, М. М.
 Тиандеръ, К. О., прив.-доц.
 Тодорскій, П. П.
 Топоровъ (Викторовъ), В. В.

Тотоміанецъ, В. О.
 Туганъ-Барановскій, М. И., проф.
 Тураевъ, В. А., проф.
 Туръ, О. Е., проф.
 Тюринъ, С. П.
 Тюченко, Н. С.
 Урисонъ, П. С.
 Успенскій, О. И., проф.
 Устиновъ, А. М.
 Ушаковъ, М. И.
 Фидлеръ, Ф. Ф.
 Филиновъ, Ю. Д.
 Философовъ, Д. В.
 Флоровскій, К. В.
 Фокинъ, Л. Ф.
 Фоминъ, А. Г.
 Форсманъ, Ю. Ю., прив.-доц.
 Фридолинъ, С. П.
 Хвостовъ, М. М., проф.
 Хижняковъ, В. В.
 Хилинскій, К. В., прив.-доц.
 Хлопинъ, Г. В., проф.
 Холоднякъ, П. И., проф.
 Цабель, С. А., воен. инженер.
 Цагарели, А. А., проф.
 Чайковский, Н. В.
 Чарнодуспан, Е. М.
 Чарнодускій, В. И.
 Чермакъ, Л. К.
 Черненко, В.
 Черновъ, С. Н.
 Чешихинъ, В. Е.
 Чистовичъ, О. Я., проф.
 Чугаевъ, Л. А., проф.
 Чурсинъ, Г. Ф.
 Шалландъ, Л. А., проф.
 Шапошниковъ, Н. Н.
 Шаскольскій, П. В.
 Шахматовъ, А. А., акад.
 Шевцовъ, С. П.
 Шевлягинъ, Н. И., инж.
 Шевниковъ, В. Т., проф.
 Шпайко, В. К.
 Шимкевичъ, В. М., проф.
 Шингаревъ, А. И.
 Шингаревъ, В. Ф., прив.-доц.
 Шлосбергъ, А. Н.
 Шмурло, Е. Ф., проф.
 Шокальскій, Ю. М., проф.
 Шиндлеръ, Г. Б.
 Штейнъ, С. И.
 Штрайхъ, С. Я.
 Шенкинъ, Е. П., проф.
 Щукарева, Л. А.
 Юровскій, Л. Н.
 Юшкевичъ, П. С.
 Якобзонъ, Л. Я., д-ръ.
 Яковенко, В.
 Яковлевъ, В. В., проф.
 Якушкинъ, Н. В.
 Яновскій, А. Е.
 Яновскій, Е. А.
 Ярошевичъ, А. П.
 Яценскій, А. П., проф.
 Яснополюскій, Л. Н.
 Ястребовъ, Н. В., проф.
 Яцимирскій, А. И., проф.
 Яшунскій, Г. В.
 Яценко, А. С., проф.

Болѣе значительныя по объему статьи XXXVI тома.

Машина въ экономическомъ отношеніи	М. Соболевъ, проф.
Мебель	А. Кубе.
Мебельное производство	С. Прессъ, инж.
Медвѣдица (созвѣздіе)	В. Серафимовъ, прив.-доц.
Меден (миеологія)	Ө. Зѣлинскій, проф.
Медицина общественная	А. Н. Шичигаревъ.
Международное право	А. Нерсесовъ, проф.
Международное частное право	Баронъ Б. Э. Нольде, проф.
Мей, Левъ Александровичъ	С. Венгеровъ, проф.
Мейссонскій фарфоръ	А. Кубе.
Мексика	{ А. А. Григорьевъ и В. Водовозовъ.
Мелиоранціи сельскохозяйственныхъ	З. Каченеленбаумъ.
Мелкій кредитъ	Н. Ивановъ.
Мельниковъ, Павелъ Ивановичъ	С. Венгеровъ, проф.
Мендѣевъ, Д. И.	Л. Чукаевъ, проф.
Мережковский, Д. С.	С. Венгеровъ, проф.
Меркантилизмъ	М. Соболевъ, проф.
Меркурій	Ө. Зѣлинскій, проф.
Мостръ, Жозефъ	Вл. Соловьевъ (†).
Металлы и металлоиды	Л. Чукаевъ, проф.
Металлыныя орудія	М. Ростомцевъ, проф.
Метафизика	Вл. Соловьевъ (†).
Метеорологія	С. А. Советовъ.
Метерлихъ, Морисъ	А. Смирновъ.
Метрика коронная и Метрика литовская	И. Лапто, проф.
Метрическія книги	А. Гойсбаргъ, прив.-доц.
Метрологія древняя	Е. Придикъ, прив.-доц.
Микеланджело Буонарроти	А. Кубе.
Микѹла Селяниповичъ	Вс. Миллеръ (†).
Милитаризмъ	В. Водовозовъ.
Миллеръ, О. Ө.	С. Венгеровъ, проф.
Милль, Джонъ-Стюартъ	М. Гунитъ-Барановскій, проф.
Миллюковъ, П. Н.	Л. Корниловъ.
Минералогія, Минералы	П. Землетченскій, проф.
Минерва	Ө. Зѣлинскій, проф.
Министерства въ Россіи	Ив. Валиновъ.
Миниатюра	А. Кубе.
Мины подводныя	В. Татариновъ.
Мировая сдѣлка, Мировая юстиція	Е. Васильевскій, проф.
Мистеріи	{ Ө. Зѣлинскій, проф., и А. Смирновъ.
	{ Н. Андреевъ, проф., и Л. Карсавинъ, проф.
	В. Романовъ.
	{ С. Венгеровъ, проф., и Н. Кареевъ, проф.
	{ В. Спасовичъ (†) и Н. А. Водузинъ-де-Куртени.
	Ө. Зѣлинскій, проф.
	{ В. Миллеръ, проф. (†), и М. Ростомцевъ, проф.
	В. Серафимовъ, прив.-доц.
	Н. Ивановъ.
	М. Римскій-Корсаковъ, пр.-доц.
	Н. Огановскій.
	Вл. Рахитъ.
	П. Розенбагъ, проф.
	Н. Андреевъ, проф.
	Л. Чукаевъ, проф.
	{ Ө. Туръ, проф., и С. Н. Фридолинъ.
	К. Дебу.
Молоко	
Молотилки	

М

Мацеёвскій (Maciejowski), Вацлавъ-Александръ—знаменитый польскій историкъ (1793—1883), до 1830 г. профессоръ римскаго права въ Варшавѣ; издалъ въ это время «Principia juris romani» (Варшава, 1820; 2-е изд. 1825) и рядъ очерковъ по исторіи римскаго права: «Opusculorum Sylloge prima» (1823). Въ промежуткѣ между возстаніями 1830 и 1863 гг. М. былъ глашатаемъ ненавистной тогдашнему польскому обществу идеи общеславянскаго единенія, хотя бы это единеніе началось на первыхъ порахъ не съ политики, а только съ литературы и науки. Сходясь, такимъ образомъ, съ первымъ пожеланіемъ русскихъ славянофиловъ, М. въ Польшѣ стоялъ совершенно одинокъ. Въ своей «Historia prawodawstw słowiańskich» (Варшава, 1832—35; 2-е перер. изд. 1856—65; русск. перев. 1 т. въ «Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и Древн.», 1858—60) М. поставилъ себѣ задачей высказать юридическое единство славянскаго міра; на національныя особенности отдѣльных законодательствъ онъ обращалъ меньше вниманія. Обширный трудъ этотъ не создалъ школы, не отличается и хорошимъ методомъ изслѣдованія, цитаты нуждаются въ проверкѣ; но въ немъ рельефно сказались громадный научнательный М., способность создавать неожиданныя гипотезы и возбуждать вопросы, вызывая къ спору и содѣйствуя тѣмъ самымъ успѣхамъ науки. Самъ М. сознавалъ необходимость переработки многихъ вопросовъ, имъ затронутыхъ. Онъ совершилъ нѣсколько поѣздокъ за границу и вновь собранные имъ памятники издалъ подъ заглавіемъ: «Pamiętniki o dziejach, piśmiennictwie i prawodawstwie Słowian» (Варшава, 1839; русск. перев. 1-го т., Варшава, 1840; 2 т., въ «Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и Древн.», 1846, кн. II). Въ 1-мъ т. этой книги М. доказывалъ, что въ древней Польшѣ существовало славянское богослуженіе, которое лишь впоследствии, въ силу политическихъ обстоятельствъ, вытѣснено было латинствомъ. Во введеніи ко II-мъ т. сборника, посвященному исторіи письменности и просвѣщенія, М. утверждаетъ, что изъ всѣхъ народовъ древности одни только греки были истинными проводниками просвѣщенія, а въ будущемъ эта роль должна быть удѣломъ славянъ. Слѣдующимъ крупнымъ трудомъ М. является: «Polska aż do pierwszej połowy XVII wieku pod względem obyczajów» (Варшава, 1842), гдѣ онъ задается мыслію представить картину внутренней жизни польскаго народа по его литературнымъ памятникамъ и описалъ польскій бытъ словами авторовъ XVI и XVII вв., вслѣдствіе чего книга эта не потеряла своего значенія. Издавъ затѣмъ «Pierwotne dzieje Polski i Litwy» (Варшава, 1846), «Kronika polska pierwszych dziesięciu wieków po Chrystusie» (Варшава, 1848) и «Roczniki i kroniki polskie i litewskie» (1850), М. въ 1852 г. выпустилъ замѣчательный громадный трудъ: «Piśmiennictwo polskie od czasów najdawniejszych aż do 1830 roku» (Варшава; доведенъ до 1650 г.)—наиболѣе важный вкладъ его въ науку, по наименѣе

оцѣненный современниками. Здѣсь М. впервые описалъ произведенія польской письменности на основаніи личнаго изученія ея памятниковъ, но только собралъ, но и критически оцѣнилъ весь литературный матеріалъ и поставилъ исторію польской литературы въ связь съ исторіей польской культуры. Разсматривая литературу какъ нѣчто цѣльное, органически-связанное, М. отказывается дѣлить ее на періоды или эпохи и только усматриваетъ въ ней повороты, направленія (zwroty). Къ первому повороту относитъ онъ народную литературу, ко второму—время отъ начала письменности до появленія выдающихся писателей XVI в.; третій поворотъ составляетъ синтезъ предыдущихъ—развитіе народно-національной литературы. Перечень сочиненій М. послѣ 1852 г., не представляющихъ уже ничего замѣчательнаго, см. въ ст. Итаньскаго въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» (1883, № 3).

Мацеёвскій (Maciejowski), Игнатій, псевдонимъ Сэвэръ (Sewer)—выдающийся польскій беллетристъ (1839—1901). Принималъ дѣятельное участіе въ возстаніи 1863 г. какъ комиссаръ «Народоваго Ржонда», былъ заключенъ австрійцами въ Краковъ и Іозефштадтъ; какъ эмигрантъ, скитался нѣсколько лѣтъ по разнымъ странамъ. Съ 1880 г. окончательно поселился въ Краковѣ. Вѣрный своимъ демократически-передовымъ идеаламъ, до конца жизни исключительно подвижной и молодой душой, онъ былъ въ высшей степени чутокъ ко всѣмъ новымъ теченіямъ польскаго творчества. Другъ Балуцкаго, онъ въ то же время былъ другомъ Выспянскаго, писалъ драму пополамъ съ Мицлинскимъ (однимъ изъ самыхъ крайнихъ модернистовъ), а «Молодая Польша» предложила ему редакторство своего органа «Życie», сыгравшаго крупную роль въ исторіи польскаго модернизма. Сборникъ «Epitaphium», изданный по почину Выспянскаго послѣ смерти М., свидѣтельствуетъ объ этомъ объединеніи польскихъ писателей и художниковъ вокругъ обаятельной личности всѣмъ одинаково близкаго умершаго. По преимуществу импрессионистъ, Сэвэръ съ особымъ мастерствомъ воспроизводитъ сельскіе картины и типы. «Мѣщанскаго» романа почти не касалось перо М., но зато хороши его беллетристическіе эскизы изъ жизни литературно-художественной бореи («U progu sztuki»). Два большіе романа («Nafta» и «Po nad siłą») обнаруживаютъ наблюдательность и мѣткость сужденій въ характеристикѣ новыхъ общественныхъ слоевъ въ Галиціи, а также борьбы ихъ съ затхлыми старыми началами. Въ послѣдніе годы М. нѣсколько подчиняется, въ небольшой, впрочемъ, части своихъ произведеній, изящной модернизму (символистическая «Legenda»). Субъективистъ импрессиониста понижаетъ достоинства интересныхъ и художественныхъ драмъ М., которымъ не хватаетъ сосредоточенности, силы дѣйствія и сценичности. М. началъ литературную увлекательными очерками Англіи—«Szkice z Anglii» (3 изд.) и комедіей «Pojedynek szlachetnych» (1875), сразу

завославшими ему видное место въ литературѣ и на сценѣ; затѣмъ слѣдуютъ: «Wydziezione» (1876), «Mama sobie życzy», «Wielka księga» (1878), «Na pobojowisku» (1877), «Jedna noc w Londynie» (1879), «Polka i amerykanka», «Cztery dni w Baden-Baden», «Zosia Burłak» (1878), «Przybłędy» (1882), «Walka o byt» (1882), «Franek Waleczak», «Zyzma» (1884), «Słowa a czyny» (1890), «Dzielną kobietą» (1890), «Nowele» (1892), «W cieniu i słońcu» (1892), «Nafta» (1894), «Wiejska Złotnica», «Wiosna», «Na szerokim świecie» (1895), «Biedronie» (1896), «U progu sztuki» (1897), «Bajecznie kolorowa», «W kleszczach» (1897), «Matka» (1898), «Maciek w powstaniu», «Legenda» (1901); въ посмертныхъ изданихъ: «Po nad siły» (1901), «Michał Korpce, nowele» (1903), «Wybór pism» (1902). Драматическія произведенія: «Pojedynek szlachetnych» (1875), «Dwie» (1876), «Światne partje» (1880), «Wielka polityka» (1883), «Zabiegi», «Dla świętej ziemi» (1890), «Pan Marszałek» (1891), «Marcin Łuba» (совмѣстно съ Г. Мицкинскимъ; 1896), «Za kulisaniami» (1898), «Duch czasu» (1903).

Мацерационные остатки—см. Свекло-сахарное производство.

Мацерация—въ гистологич. размачиваніе тканей въ различныхъ жидкостяхъ для того, чтобы ослабить связь между клеточками и получить возможность изучать ихъ отдѣльными, изолированными. М. называется и вообще размачиваніе для размачиванія тканей (напр., при приготовленіи скелетовъ кости съ остатками мягкихъ частей мацерируются, чтобы ихъ было легче очистить).

Мацеръ (Macer), Эмилиѣ—римскій юристъ временъ Каракалы и Александра Севера. Изъ его сочиненій извѣстны назмъ: «De appellationibus libri II»; «De publicis judiciis libri duo»; «De officio praesidis libri II»; «Ad legem vicesimam hereditarium l. II»; «De re militari l. II».

Мацеръ (Macer)—см. Макръ (XXV, 458).

Мацевичъ, Левъ Макаровичъ—одинъ изъ пионеровъ русской авіаціи (1877—1910). Окончилъ курсъ технолог. института и кораблестроительнаго отдѣленія Николаевской морской академіи, обучался авіаціи у Фармана и др. во Франціи. Погибъ при одномъ изъ полетовъ во время Перваго всероссійскаго праздника воздухоплаванія въ СПб.

Маціовъ—м. Волынской губ., Ковельскаго у. Жит. 4216. Общество взаимнаго кредита. Мѣлечное муж. дух. учил. Вблизи Мѣлечей муж. м-рь.

Мацкеничъ, Давидъ Ивановичъ—историкъ живописи и беллетристъ (1819—1859). Учился въ кievскомъ унив.; былъ цензоромъ въ СПб. Напечаталъ по исторіи живописи рядъ статей въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», «Библи. для чтенія» и др. Отдѣльно издалъ: «О жизни и государств. заслугахъ Балашева» (СПб., 1847), «Путевыя записки» (СПб., 1848), «Замѣтки о женщинахъ» (Кіевъ, 1853), «Путевыя замѣтки» (Кіевъ, 1856). Послѣ смерти М. вышла его: «Живопись во Франціи» (СПб., 1860). См. «Воспоминанія Новаго Поэта» (И. Панаева) въ «Современ.», 1859, кн. XII.

Мацмай—гор. въ Японіи—см. Фукуяма.

Мацуѣ—гор. на ЮЗ о-ва Хонсю въ Японіи. 36 209 жит.; писчебумажное производство, шлифованіе агата. Извѣстенъ синтоистскими храмами.

Мацумото—гор. въ центральной части о-ва Ниппова (Японія) среди горъ; 35 011 жит. (1908).

Мацу-сима—о-въ въ Корей—см. Дажелъ (XV, 427).

Мацуяма—гор. на о-въ Сикоку въ Японіи, съ гаванью Мину. 44 166 жит. (1908). Былъ столицей даймю. Вблизи него термы Дого.

Маццини—см. Мадзини.

Маццуола—см. Пармиджанино.

Мацѣвицы (Maciejowice)—пос. Люблинской (до 1912 г.—Сѣдлецкой) губ., Гарволинскаго у. при р. Окржейтъ. 2047 жит., поляки и евреи. Около него, 29 сентября (9 октября) 1794 г., произошло сраженіе, въ которомъ погибли лучшія боевыя силы поляковъ, подъ начальствомъ Костюшки (XXII, 943). Поляки, въ числѣ около 15 тыс., занимали позицію, прикрытую съ фронта окопами, а справа лѣсомъ; лѣвый флангъ ея былъ обнаженъ. Командовавшій русскими корпусомъ (14 тыс.), ген. Ферзенъ, замѣтивъ слабую сторону позиціи, отрядилъ вечеромъ, 27 сентября, отрядъ ген. Денисова, черезъ лѣса и болота, въ обходъ поляковъ, съ приказаніемъ ударить имъ во флангъ и тылъ. Самъ Ферзенъ, съ главными силами, на разсвѣтъ 28 числа атаковалъ неприступную позицію съ фронта и, послѣ двухъ отбитыхъ атакъ, овладѣвъ окопами. Вытѣсненный оттуда противникъ, отойдя на 1/2 версты, снова устроился, но въ это время ген. Денисовъ, выйдя изъ лѣса, стремительно атаковалъ лѣвый флангъ поляковъ. Встрѣчная атака, предпринятая самимъ Костюшкой во главѣ конницы, была неудачна: Костюшко былъ тяжело раненъ и захваченъ въ плѣнъ. Остатки польской войска начали отступать въ порядкѣ, но, стремительно преслѣдуемый русскими, скоро приняли въ совершенное разстройство; только около 2 тыс. успѣло уйти въ Варшаву. Кромѣ Костюшки, взяты были въ плѣнъ 5 генераловъ, свыше 200 офицеровъ и 2 знамени; вся артиллерія и обозъ поляковъ достались въ руки побѣдителей. Съ русской стороны выбыло изъ строя болѣе 2 тыс. человекъ. Эта побѣда, открывшая нашимъ войскамъ путь къ Варшавѣ, имѣла серьезное политическое и стратегическое значеніе.

Мацѣвскій—см. Мацевскій.

Мача—посел. Якутской губ., Олекминскаго у., на прав. берегу Лены (пароходство), конторы и склады олекминской золотопромышленной системы. Значительная пристань.

Мача—с. Пензенской губ., Чембарскаго у. 4000 жит., великоруссы, 4 школы.

Мачабели—княжескій родъ, происходящій отъ Алхазы М. (сред. XVII в.) и показанный въ Высоч. утв. 1850 г. посемейномъ спискѣ княжескимъ родомъ Грузинъ.

Мачай (Mácsaj), Александръ—слованскій проповѣдникъ (ум. въ 1722 г.). Обширный сборникъ проповѣдей его написанъ хоронимъ простонароднымъ языкомъ, изданъ подъ заглавіемъ «Panes primitia rum aneb chlebu prvotin» (Тернава, 1718) и долженъ былъ восполнить пробѣлъ въ слованской духовной инъменности по образцу воскресныхъ бесѣдъ у венгровъ, хорватовъ, чеховъ, поляковъ и др.

Мачва (сербск. Мачва)—область въ Сербіи, между гороу Церою и рр. Савой и Дриною. Въ XIII ст. именовалась Маховскимъ банатомъ (banatus Machoviensis); въ 1247—62 гг. ею владѣлъ зять кор. Бѣлы IV, русскій кн. Ростиславъ Михайловичъ. М.—равнина, только мѣстами заросшая лѣсомъ. Разводятъ свиней, крупный рогатый скотъ и лошадей; прекрасно родится пшеница. До 1804 г. М. была самою богатою изъ областей Сербіи.

Мачерата (Macerata)—гор. въ итал. провин. М.; 23 672 жит. (1914), стеклянный зав., фабрики, рабочая палата.

Мачехи—мст. Полтавской губ. и у., въ 12 в. отъ города; жит. 5679 (1910), 1 церковь, евр. молитв. домъ, 2 учил., зем. больница и богадѣльня, 9 лавокъ, 4 ирмарки: садоводство (сливы); производство колѣсъ и телегъ; промысла. заведеній 66.

Мачинъ — городокъ въ Добруджѣ, на прав. берегу Мачинскаго рукава Дуная. Въ сент. 1771 г. М. былъ взятъ штурмомъ войсками ген. Милорадовича; въ мартѣ 1791 г. имъ овладѣлъ ген. - лейт. кн. Голицынъ; въ августѣ 1809 г. М., уже обращенный въ крѣпость, сдался отряду ген.-майора Маркова, послѣ непродолжительнаго бомбардированія; въ 1828 г., вслѣдъ за переправой нашихъ войскъ, крѣпость была обложена отрядомъ подполковника Роговскаго и скоро сдалась; въ 1853 г. 13 марта, М., покинутый гарнизономъ, былъ занятъ войсками ген. Лидерса, а въ 1877 г. — отрядомъ корпуса ген. Циммермана.

Мачетъ, Григорій Александровичъ — беллетристъ (1852 — 1901), по отцу, члену уѣзднаго суда въ Луцкѣ, потомокъ англичанина Манспада, поступившаго на шведскую службу и взятаго въ плѣнъ подъ Полтавою, по матери — близкій къ польскому шляхетству. Учился въ немировской и каменецъ-подольской гимназіяхъ, но былъ исключенъ за «увлеченіе идеями Чернышевскаго». Прослуживъ до 1872 г. уѣзднымъ учителемъ въ Могилевѣ и Каменецъ-Подольскѣ, М. уѣхалъ въ Америку, гдѣ пробылъ два года, зарабатывая средства къ жизни поденной работой на фермахъ Запада. Поселившись въ 1875 г. въ Петербургѣ, онъ выступилъ на литературное поприще очерками американской жизни въ «Недѣль» и путевыми наблюденіями надъ Германіей въ «Отеч. Зап.». Очерки эти составили книжку «По бѣлу свѣту» (М., 1889). Въ 1876 г. М. былъ арестованъ и посланъ въ Архангельскую губ., затѣмъ въ Сибирь, откуда вернулся въ 1884 г. Печаталъ очерки и повѣсти въ «Отеч. Зап.», «Недѣль» и «Наблюдатель», позже — въ «Русскихъ Вѣд.», «Русской Мысли», «Сѣв. Вѣстн.», «Дѣт. Чтеніи». Отдѣльно вышли сборники: «Повѣсти и рассказы» (2-е изд., М., 1887—89), «Силуэты» (2-е изд., М., 1888—1895), «Живыя картины» (М., 1895), «Новые рассказы» (М., 1891), «На Досугѣ» (1896), а также повѣсти: «Жидъ» (М., 1888, и Одесса, 1887), «Бѣлая Панна» (М., 1889), «Хроника одного дня» (1892). Собр. соч. М. вышло въ 1902 и 1911 — 1912 гг. Цѣлымъ М. напечатаны въ сбор. «Комета» (1905) и «Памяти Гольцева» (1910). — М. — горячій приверженецъ народолюбивыхъ идей 60-хъ и 70-хъ гг.; вся его литературная дѣятельность есть проповѣдь этихъ идей въ беллетристической формѣ. Онъ того мнѣнія, что «беллетристъ долженъ давать не портреты, которыхъ у насъ ужъ цѣлая галлерея, а будить настроеніе»; поэтому его рассказы больше напоминаютъ сказки, притчи и аллегоріи. Онъ пишетъ съ крайнимъ пафосомъ и ставитъ положенія совершенно схематично: злодѣй — такъ злодѣй, съ головы до ногъ, хорошій человѣкъ — такъ ангель. Въ читателяхъ молодыхъ и не смотрящихъ на беллетристику исключительно съ художественной точки зрѣнія, именно эта прямолинейность М. возбуждала сочувствіе. Лучшие рассказы его пользовались значительною популярностью. Очень нравятся М. и иностранцамъ, которые не замѣчаютъ отсутствія его отъ русской дѣйствительности и цѣнятъ только восторженный призывъ автора къ добру и свѣту. Рассказы его переведены на языки: польскій, французскій, англійскій, болгарскій, новогреческій, грузинскій, чешскій, нѣмецкій и датскій. Лучшие всего удалась М. рассказы изъ сибирской жизни: мелодраматичности въ нихъ гораздо меньше, чѣмъ въ рассказахъ его изъ украинской жизни («Одинъ въ полѣ» и др.), и есть между ними нѣкоторые, разрабатывающіе положенія очень интересныя и тонкія. Таковы, напр., рассказы «Двѣ правды» и «Мірское дѣло», оригинально и ярко иллюстрирующіе неразрѣшимую коллизію, въ кото-

рую иной разъ приходится между собою правда теоретическая и правда жизни. — См. Сильчевскій, «Очеркъ», въ собр. соч. 1911—12 гг.; К. Арсеньевъ, «Критич. этюды» (т. II); Венгеровъ, «Источники» (т. IV).

Мачука (Machuca), Педро — испан. архитекторъ, скульпторъ и живописецъ XVI в. (ум. въ 1550 г.), родомъ изъ Гранады. Посѣтилъ Италію, гдѣ, по преданію, былъ ученикомъ Рафаэля. Извѣстенъ, главнымъ образомъ, какъ первый строитель — въ формахъ итальянскаго высокаго ренессанса — дворца, заложенаго въ 1526—27 гг. императоромъ Карломъ V на развалинахъ одной изъ частей Альгамбры. Изъ скульптурныхъ работъ М. выдается «Фонтанъ маркиза де-Мондохара», въ Альгамбрѣ. — Его сынъ, Луисъ М. (ум. въ 1579 г.), продолжалъ строительныя работы отца.

Мачутадзе — книжескій родъ, показанный въ Высочайше утв. въ 1850 г. посемейномъ спискѣ княжескимъ родомъ Гуріи.

Мачхаани-Нижние — с. Сигнахскаго у., Тифлисской губ., 5500 жит. (грузины).

Машадо (Machado), Бернардинъ — португальскій ученый и политическій дѣятель. Род. въ началѣ 30-хъ гг. XIX в.; былъ профессоромъ литературы и антропологии въ Коимбромъ унив.; въ 1893 г. былъ недолго министромъ общественныхъ работъ, но, убѣдившись въ несовѣстности для Португаліи прогресса съ сохраненіемъ монархіи, вышелъ въ отставку и съ тѣхъ поръ былъ душой республиканской партіи; впоследствии его называли дѣдушкой португальской революціи. Пользуясь громадною популярностью въ самыхъ разнообразныхъ кругахъ, онъ игралъ видную роль въ переворотѣ 1910 г., приведшемъ къ провозглашенію республики въ Португаліи. Въ началѣ 1914 г. образовалъ кабинетъ, провелъ амнистію участникамъ монархическихъ заговоровъ; вышелъ въ отставку послѣ начала міровой войны.

Машановъ, Михаилъ Александровичъ — писатель, воспитаникъ, затѣмъ профессоръ казанск. дух. академіи по кафедрѣ противомусульманскихъ миссіонерскихъ предметовъ (род. въ 1852 г.). Напечаталъ: «Очеркъ быта арабовъ въ эпоху Мухаммеда» (Казань, 1885; магист. дисс.), «Верховная власть въ исламѣ» («Правосл. Собес.», 1878, I), «Мухаммеданскій бракъ въ сравненіи съ христіанскимъ бракомъ» (ib., 1876), «Европейскіе христіане на мусульманскомъ востоцѣ» (ib., 1889), «Въ защиту крещеныхъ инородцевъ» (1904), «Современное состояніе татаръ-мухаммеданъ и ихъ отношеніе къ другимъ инородцамъ» («Правосл. Собес.», 1911) и др.

Машинули или наѣвены бойницы (стрѣльницы) устраивались въ старинныхъ стѣнахъ и башняхъ каменныхъ и деревянныхъ для лучшей обороны подошвы стѣнъ. М. представляли собою горизонтальныя щели, образуемыя парапетомъ, отодвинутымъ на кронштейнахъ кнаружу отъ поверхности стѣны.

Машина. — Точное опредѣленіе понятія М. установлено благодаря стараніямъ цѣлаго ряда ученыхъ, трудившихся надъ классификаціею понятій практической механики. Принятое въ настоящее время опредѣленіе понятія «М.» принадлежитъ Францу Рело; опредѣленіе это такое: М. есть соединеніе способныхъ къ сопротивленію тѣлъ, устроенное такимъ образомъ, чтобы дѣйствующія на нихъ природныя силы производили опредѣленные движенія. Смотра по тому, состоятъ ли главныя тѣла М. въ томъ, чтобы перемѣщать тѣла, или въ томъ, чтобы ихъ обрабатывать, М. раздѣляются на перемѣщающія и об-

работы вающія. Локомотивъ, подъемный кранъ, пожарный насосъ и т. д. принадлежать къ числу М. перемѣщающихъ; напротивъ того, токарный станокъ, самопрѣлка, молотилка и т. д. принадлежать къ числу М. обрабатывающихъ. Рѣло предложилъ слѣдующую классификацію частей М.: 1) природный двигатель, 2) предметъ работы, 3) главный механизмъ, 4) распределитель, 5) регуляторъ и 6) передача. Не въ каждой, впрочемъ, М. встрѣчаются всѣ эти части. Природнымъ двигателемъ служить вода въ гидравлическихъ М., турбинахъ и водостоловыхъ М., вѣтеръ — въ вѣтряныхъ мельницахъ, паръ — въ паровыхъ М. и т. д. Предметъ работы или перемѣщается М., или обрабатывается ею. Во время дѣйствія М. предметъ работы находится въ такихъ же условіяхъ относительнаго движенія, опредѣляемаго устройствомъ М., какъ и другія ея части, постепенное же измѣненіе вида обрабатываемаго предмета не составляетъ его отличительной черты отъ прочихъ частей М., такъ какъ и эти послѣднія стираются, снашиваются, и, слѣдовательно, различіе въ измѣненіи формы обрабатываемаго предмета и машинной части только количественнаго; въ качественномъ же отношеніи какъ обрабатываемый предметъ, такъ и всякая подвижная часть М. (звено) принимаютъ въ мѣстахъ соприкосновенія съ соседнею частью М. форму поверхности, огибающей относительныя положенія этой части. Такъ, напр., предметъ, обрабатываемый на токарномъ станкѣ, принимаетъ видъ тѣла, ограниченаго поверхностью, огибающею относительныя (по отношенію къ обрабатываемому предмету) положенія рѣза; изъ двухъ витѣй, скручиваемыхъ въ одну болѣе толстую, каждая является частью М., опредѣляющею форму другой; во многихъ прядильныхъ М. нитка, составляющая предметъ работы, служить для передачи вращенія отъ одного веретена къ другому. Въ виду такого рода фактовъ весьма удобно, какъ это дѣлаетъ Рѣло, разсматривать во время дѣйствія М. предметъ работы какъ составную часть М. Главный механизмъ представляетъ собою существенную часть М.: въ паровой М., напр., онъ состоитъ изъ цилиндра съ капалями, поршня, поршневого штока, шатуна и колычататаго вала. Въ лѣсопилокѣ главный механизмъ состоитъ изъ кривошипа, шатуна и подвижной рамы съ пилами. Въ главномъ механизмѣ можно иногда найти пріемникъ, на который непосредственно дѣйствуетъ природный двигатель; таковыя являются, напр., поршень паровой М., на который непосредственно дѣйствуетъ паръ. Иногда въ главномъ механизмѣ можно отличить орудіе, непосредственно дѣйствующее (пилы лѣсопилокъ) на предметъ работы. Распределителемъ называется совокупность частей М., обуславливающая распределеніе дѣйствій М. въ опредѣленномъ порядкѣ. Напр., въ жнейсноповязалкѣ необходимо, чтобы накопленіе стеблей на вязальномъ столикѣ, образованіе снопа, образованіе узла, отрываніе бичеви слѣдовали одно за другимъ въ опредѣленномъ порядкѣ: порядокъ этотъ обуславливается дѣйствіемъ весьма многихъ частей М., составляющихъ распределитель. Золотникъ, золотниковый штокъ и эксцентрикъ представляютъ собою распределитель обыкновенной паровой М. Въ распределителѣ часто встрѣчаются особые аппараты, правильно подающіе въ М. обрабатываемый матеріалъ; такіе распределители называются питающими; къ числу ихъ относятся, напр., парусинный элеваторъ жейкисноповязалки, подающій стебли на вязальный столикъ, и снарядъ, пододвигающій матерію подъ иглу швейной М. Встрѣчаются распределители, имѣющіе прямо противоположное назна-

ченіе — выводить изъ М. матеріалъ, подвергнувшійся обработкѣ, какъ это дѣлаетъ, напр., соломотрясъ, выводящій солому изъ молотилки. Такіе распределители называются выводящими. Регуляторы служатъ для регулированія количества матеріала, вводимаго въ М. или выводимаго изъ нея. Къ регуляторамъ же слѣдуетъ отнести аппараты, служащіе для остановки М. Передача служитъ для передаванія движенія отъ одной части къ другой или отъ механическаго двигателя къ М., приводимой имъ въ движеніе. Для того, чтобы каждая часть М. имѣла опредѣленное движеніе, эти части (звенья) связываются между собою попарно. Для прочнаго и цѣлесообразнаго соединенія звеньевъ выработаны нѣкоторыя общепотребительныя приемы, поэтому необходимо различать въ М. ея конструктивныя части, число которыхъ ограничено, но съ развитіемъ машиностроенія увеличивается. Въ настоящее время употребляются при устройствѣ М. слѣдующія конструктивныя части: 1) заклепки, которыми, напр., сшиваются листы парового котла, 2) клинья, 3) винты и гайки, 4) шипы, 5) шты, на которыхъ вращаются вертикальные валы, 6) подшипники, 7) подпятники, 8) кронштейны и консоли для подшипниковъ, 9) оси, 10) валы, 11) соединенія валовъ, 12) рычаги, 13) кривошипы и колычатые валы, 14) эксцентрики, 15) сложные рычаги и баланспры, 16) шатуны, 17) крейцкопфы (крестовины), 18) катки, 19) кулаки, 20) зубчатые колеса, 21) храповые колеса и собачки, 22) веревки и канаты, 23) ремни, 24) цепи, 25) пружины, 26) шины, 27) трубы, 28) краны, 29) клапаны, 30) золотники и 31) поршни. Цѣли, которымъ служатъ различныя части М., Рѣло раздѣляетъ на: 1) веденіе, 2) магазинированіе, 3) преобразованіе движенія и 4) формированіе. Совокупность частей, ведущихъ точку по данной кривой или ведущихъ тѣло чрезъ рядъ параллельныхъ положеній, производитъ веденіе; рельсы желѣзной дороги и колеса представляютъ собою аппаратъ веденія. Магазинированіе работы твердыми тѣлами раздѣляется на статическое, примѣрами котораго могутъ служить поднятая тяжесть, натянутая пружина, скрученный каучукъ и т. д., и на динамическое, какое мы видимъ въ маховомъ колесѣ. Магазинированіе гибкими тѣлами достигается наматываніемъ этихъ тѣлъ на барабаны; примѣромъ его можетъ служить заводной механизмъ часовъ съ пружиной. Чаще всего употребляется магазинированіе, достигаемое органами давленія, какое мы видимъ въ паровыхъ котлахъ, гидравлическихъ насосахъ и т. п. Преобразование движенія достигается преобразованіемъ скорости и ускоренія, въ отличіе отъ веденія, преобразовывающаго траекторію. Формированіемъ достигается образованіе опредѣленной формы обрабатываемаго предмета; при этомъ предметъ работы разсматривается какъ одно изъ звеньевъ М., составляющихъ съ дѣйствующимъ на него орудіемъ кинематическую пару. Къ числу М., служащихъ для перемѣщенія, принадлежитъ весьма важный классъ механическихъ двигателей. Къ нимъ относятся: 1) вѣтряныя колеса, 2) гидравлическія колеса, 3) турбины, 4) водостоловыя М., 5) особые гидравлическіе двигатели, какъ, напр., гидромоторъ Янга, 6) паровыя М., 7) двигатели внутреннего сгоранія, 8) электрическіе двигатели и т. д. При изученіи М. необходимо имѣть въ виду всѣ дѣйствующія на нихъ силы, а именно: 1) силу природнаго или механическаго двигателя, приводящаго М. въ дѣйствіе; 2) полезныя сопротивленія, преодоленіе которыхъ и составляетъ цѣль М.; 3) безполезныя сопротивленія, преодоленіе которыхъ не составляетъ прямой цѣли М., но отъ

существования которых невозможно избавиться; таковыми являются трение, сопротивление среды и т. д.; 4) вся часть М. по причине существования бесполезных сопротивлений полезная работа М., т. е. работа, идущая на преодоление полезных сопротивлений, всегда меньше работы, производимой силой природного или механического двигателя, сообщающего М. движение. Отношение полезной работы М. кь работѣ силы, сообщавшей ей движение, называется коэффициентом полезнаго дѣйствія. М. тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ больше ея коэффициентъ полезнаго дѣйствія. Простота устройства, прочность, плавность движенія представляютъ собою элементы, изъ которыхъ складается понятие о доброкачественности М.—Ср. Машиностроеніе. **

М. въ экономическомъ отношеніи.—Еще до XVIII в. были изобрѣтены М., увеличивавшія производительность труда, водяныя и вѣтряныя мельницы для хлѣба, толчеи для дробленія руды и т. п.; но эти единичные случаи не оказывали вліянія на строй хозяйственной жизни; примѣненіе М. было очень ограничено, часто даже запрещалось и подвергалось гоненію, въ видахъ устранения конкуренціи. Такъ, ленточная и чудочновизальная М. долго подвергались преслѣдованію, а Моллеръ, изобрѣтатель первой изъ нихъ, былъ даже утопленъ жителями Дании. Положеніе дѣлъ измѣнилось къ концу XVIII в. Рынокъ расширился и изобрѣтѣ международный характеръ. Накопились большіе капиталы, которые могли быть употреблены въ промышленность. Создались кадры людей, ищущихъ работы. Джеймсъ Ваттъ изобрѣлъ паровую М.; рядъ лицъ изобрѣтае М. въ области ткацко-прядильнаго производства—Гаргривсъ создаетъ прядильную М. «Jenny», Аркрайтъ изобрѣтае прядильную М. «Mule», Кромптонъ комбинируетъ выгоды той и другой, Робертъ заключаетъ эти изобрѣтенія устройствомъ самодѣйствующей М. «Selfactor»; Карпайтъ, наконецъ, изобрѣтае механической ткацкій станокъ. Немного позднѣе изобрѣтаются М. въ сферѣ транспортннхъ (паровозы и пароходы); затѣмъ слѣдуетъ широкое развитіе машиностроительнаго производства. Новыя орудія производства были могущественнымъ средствомъ для развитія капиталистическаго строя, который началъ складываться съ XVII—XVIII вв. На мѣсто мануфактуръ съ ручнымъ трудомъ выступили фабрики, съ употребленіемъ паровыхъ двигателей и М. Выгоды М. отнесены, главнымъ образомъ, къ сферѣ производства. М. можетъ развивать силу въ такихъ размѣрахъ (и притомъ безъ всякаго утомленія), о которыхъ не можетъ и думать человѣкъ со своими слабыми мускулами. Въ общемъ современное человѣчество располагаетъ въ дѣйствующихъ паровыхъ М. 70 милліонами лошадиныхъ силъ, то-есть рабочей силой 1 милліарда человѣкъ. Далѣе, М. чрезвычайно увеличиваетъ быстроту производства, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ громадныхъ размѣрахъ повышаетъ производительность труда. Ручная пшени дѣлаетъ 50 стежковъ въ минуту, ножны пшеницы М. съ челнокомъ—480—720 стежковъ, а паровая М.—до 1200—1500 стежковъ; булавочная мануфактура временъ А. Смита при 10 рабочихъ выдѣлывала въ день 48000 булавокъ, а теперь на фабрикѣ 1 рабочій, управляетъ 14 М., вырабатываетъ до 1½ милл. булавокъ въ день. Все это ведетъ къ значительному сбереженію живноту человѣческаго труда и къ удешевленію производимыхъ товаровъ; такъ, напр., въ Англіи 1 фп. бум. пряжи, стов. въ 1779 г. 16 шилл., въ 1830 г. стоитъ уже 1½ шилл., а въ 1892 г. всего 7¼ пенс. Удешевленіе продуктовъ отражается на расширеніи потребленія, развиваеъ новыя потребности и даетъ

возможность лучше удовлетворять ихъ. Машинная работа отличается большею точностью. Отсюда является возможность изготовлять машиннымъ путемъ части М. для замѣны износившихся частей (въ земледѣльческихъ орудіяхъ, въ часахъ). Вообще М. даютъ возможность достигать большихъ экономическихъ результатовъ при меньшихъ затратахъ труда. Однако, эта выгода значительно ослабляется многими отрицательными явленіями въ социальной жизни, которыя создаются М. Прежде всего М. дѣлаютъ лишнюю массу ручного труда и, такимъ образомъ, ведутъ къ уменьшенію числа занятыхъ въ производствѣ рабочихъ. Часть рабочихъ увольняется и образуетъ безработное, «избыточное» населеніе. Правда, часть освобожденныхъ рабочихъ рукъ съ теченіемъ времени находитъ себѣ приложеніе въ той же промышленности, расширившейся благодаря усиленію спроса на удешевившіеся товары, или въ другихъ отрасляхъ, связанныхъ съ нею (напр., въ добываніи сырого матеріала для этой промышленности, въ производствѣ самыхъ М. и т. п.). Однако, если это и происходитъ, то не въ полной мѣрѣ; кроме того, категоріи безработныхъ непрерывно пополняется вновь, вследствие постоянныхъ усовершенствованій машинной техники и, слѣдовательно, составляеъ въ томъ или иномъ размѣрѣ неизбежное зло современной капиталистической промышленности. Число безработныхъ составляеъ обычно отъ 3 до 8% общаго числа обученныхъ рабочихъ. Среди чернорабочихъ процентъ выше. Въ нѣкоторые моменты, когда замѣна ручного труда машиннымъ происходила сразу въ грандіозныхъ размѣрахъ, дѣйствіе ея принимало острый, разрушительный характеръ. Такъ, введеніе механическаго ткачества въ Англіи, Ост-Индіи и отчасти въ Германіи въ первой половинѣ XIX в. поставило ручныхъ ткачей въ отчаянное положеніе; заработки ихъ спустились ниже нормы самыхъ скудныхъ средствъ существованія, что сопровождалось голодашемъ и усиленной смертностью. При медленномъ распространеніи М. ихъ дѣйствіе является менѣе губительнымъ, но принимаетъ хроническій характеръ. Съ другой стороны, М. составляютъ могущественнѣйшее орудіе крупнаго производства для побѣды надъ мелкимъ, содѣйствуютъ процессу концентраціи промышленности. Самостоятельные малые производители, не будучи въ состояніи конкурировать съ крупнымъ производствомъ, пользуются дорогими и сложными М., вынуждены оставлять свое дѣло. Далѣе, М. измѣняютъ самый характеръ труда. Вмѣсто искуснаго и ловкаго мануфактурнаго рабочаго на фабрикѣ требуется только простой надсмотрщикъ за М.; М. уравниваетъ всѣ разнообразныя виды труда и обращаетъ рабочаго какъ бы въ часть М. Трудъ надзора и управленія М. часто очень простъ и легокъ; на рабочемъ рынкѣ выступаютъ поэтому новыя конкуренты—женщины и дѣти, удовлетворяющіяся меньшимъ вознагражденіемъ. Въ социальныхъ отношеніяхъ привлеченіе дѣтскаго и женскаго труда на фабрику ведетъ къ цѣлому ряду печальныхъ результатовъ. Употребленіе дѣтей въ промышленности вызываетъ физическую слабость и недоразвитость организма, препятствуетъ школьному образованію, ведетъ къ отупѣнію и одичанію. Вслѣдствіе фабричной работы женщинъ разрушается семейная жизнь и усиливается въ чрезвычайной степени смертность дѣтей, лишенихъ ухода матери. Въ процессѣ производства М. отражаются неблагоприятно тѣмъ, что увеличиваютъ опасность для рабочихъ. Работа при М. отличается однообразиемъ и утомительностью, что отражается пагубнымъ образомъ на здоровьи и умственномъ развитіи рабочихъ. Количество труда въ

начальную эпоху машинного производства очень часто увеличивалось посредством удлинения рабочего дня или повышения напряженности труда. Фабриканты, ради скорейшего использования М., удлиняли рабочий день до чрезвычайных размеров (до 15—16 и даже иногда 18 час. в сутки) и вводили ночной труд. С течением времени это зло было смягчено законодательством. Тогда фабриканты обратились к другому средству быстрого использования М.— к увеличению скорости их движения и к увеличению числа М., которыми должен управлять один рабочий, т. е. к повышению интенсивности труда. Напр., в Англии в 1815 г. рабочий, наблюдавший за 2 прядильными машинами, проходил в день 8 миль, а в 1821 г.—20, вследствие ускорения движения М.; в 1825 г. прядильщик делал в течение 12 часов 1640 выдергиваний, в 1844 г.—уже 4800; с введением в Англию закона 1847 г. о 10-часовом рабочем дне скорость веретень была увеличена фабрикантами на 10—20%, а в последнюю четверть XIX в. еще на 20%. Наконец, М., составляя самое могучее средство поднятия производительности труда и расширения производства, является одним из факторов перепроизводства товаров и кризисов. Таковы выгоды и невыгоды машинного производства. Последни вытекают не из самой сущности М., которая сама по себе должна составить великое благодеяние для человечества, уменьшая количество труда, необходимого для производства хозяйственных благ. Он обуславливается всецело существующим строем капиталистического производства. Хотя М. и являются технически совершенными орудиями производства, однако, он могут быть употребляемы далеко не всегда. Для того, чтобы было выгодно ввести М., необходимо, чтобы она стоила меньше, чем труд, сберегаемый благодаря ее приложению. Если, напр., М. стоит 100 дней труда, и при ее помощи продукт требует, напр., 50 дней труда, вместо прежних 200 дней ручного труда, то М., несомненно, выгодна. В капиталистическом строе производства М. выгодна в том случае, если ценность ее меньше заработной платы вытесненных рабочих. Этим объясняется тот факт, что пользование многими М. оказывается невыгодным там, где заработная плата низка (напр., многие М., пригодные для английской и американской промышленности, невыгодны в России). Помимо указанного основного условия, употребление М., всегда значительно увеличивающее производство, возможно только там, где есть налично достаточный сбыт для увеличенной массы продуктов. Наконец, М. применимы только в тех отраслях промышленности, где процесс производства может быть разложен на ряд простых и однообразных действий, способных к механизированию. В виду указанных условий применения М. ряд производств не может пользоваться ими; сюда относятся производства предметов роскоши с ограниченным сбытом (напр., gobelenов, каземировых шалей, некоторых кружев и т. д.), производства, в которых рабочие услуги носят индивидуальный характер или отличаются индивидуальным творчеством и искусством, и пр. Ограничено применение М. и в сельском хозяйстве. Он не приносит здесь выгоды, потому что служить каждая только одному процессу производства (паханию, жатве, сжатию), а не весь год. Отсюда более дорогая амортизация капитала. Многие земледельческие процессы не могут быть механизированы (выпалывание, оканывание, уход за скотом). Некоторые М. требуют благоприятных условий почвы. Наконец, это производство не может быть централи-

зовано, как в промышленности. — За последнее время заметно стремление применить М. в мелком производстве. Техника изобретает так называемые малой силы (Kleinkraftmaschinen) и соответствующие двигатели. Многие экономисты полагали, что эти М. могут пересоздать экономический строй, дать мелким производителям такие же технические средства, какие существуют у крупных фабрикантов. Однако, эти М., понижая до известной степени издержку в мелком производстве, могут принести пользу только там, где ремесло может удержаться по общим экономическим условиям. В общем он не в состоянии уравнивать мелкое производство в производительности с крупным, потому что не изменяют хозяйственных условий сбыта, кредита и т. п., а также потому, что расходы на каждую лошадиную силу при М. малой силы почти всегда больше расходов при больших паровых М. Иногда случается даже, что изобретение М., доступных для мелких ремесленников, ухудшает их положение, так как создает усиленную конкуренцию и принуждает всех малоимущих производителей обзавестись новой М. Так было, например, при изобретении швейной М. *М. Соболев.*

Машиностроение разделяется на несколько отделов: сначала в «модельной» изготовляются модели для отливок из чугуна и медных сплавов; затем части изготовляются в грубом виде в литейном и кузнечном «цехах» завода, отшливываются в токарном и слесарном и, наконец, все части пригоняются и собираются вместе наиболее искусными рабочими-монтерами, после чего остается только сделать отделку неотполированных и деревянных частей. Одно из главных условий успеха и дешевизны М. составляет разделение труда не только между рабочими на одной фабрике, но, главным образом, между самими фабриками. В странах, где М. сильно развито, множество заведений занято напоями изготовлением частей и принадлежностей М.: с тех пор, как формы машинных частей хорошо выработались, в самых проектах стали вводить мелкие части, как, напр., балансы, соответствующие общепринятым моделям, и явилась возможность заготовлять эти части фабричным способом в больших массах и по дешевой цене. Так, можно получать готовые болты, трубы, со всевозможными соединительными частями, валы и шкивы для приводов, подушки, подшипники и подшипники к ним, краны, клапаны и вообще все принадлежности паровых котлов. Со стороны технической успехи современного М. обусловлены введением машин-орудий и усовершенствованием методов работы. Литейное дело развилось преимущественно для удовлетворения требований М.: особенно много искусства от формовщика потребовали коробчатые пустотелые станины машин, введенные Витворты; машинная, шаблонная формовка зубчатых колес тоже была введена для надобностей этого производства, потому что деревянными модели были дороги и легко теряли свою правильную форму. Кузнечное мастерство и приемыковки больших предметов тоже получили широкое развитие, благодаря требованиям М., равно как и котельное производство. Но главными средствами производства служат для М. токарные и сверлильные станки, строгательные, шпиниги, долбежные и парожечные (или фрезерные) машины. Главным деятелем, поставившим приемы фабрикации машин на их современную высоту, был Витворт: он первый оценил все значение правильной пригонки частей машин и ввел с этою целью свои калибры, винто-

МАШИНОСТРОЕНИЕ (статистический очеркъ).

Въ Россіи М. началось при Петрѣ Великомъ съ постройки механизмовъ для горнозаводскаго дѣла. Первыми машиностроительными заводами были олонекіе. Въ 1786 г. Екатериной II было вызвано въ Россію потландецъ Гаскойнъ, устроившій въ Олонекѣмъ округъ новые заводы, на которыхъ въ 1790 г. стали строить паровыя машины. При участіи Гаскойна возникли въ окрестностяхъ Петербурга казенныя литейныя заводы, давшіе начало большимъ машиностроительнымъ заводамъ—кронштадтскому и ижорскимъ. Первый частный машиностроительный заводъ былъ основанъ въ Петербургѣ въ 1792 г. шотландцемъ Бердомъ. Во второй четверти XIX ст. М. въ Россіи хотя и развивалось (преимущественно на казенныхъ заводахъ, на частныхъ же—благодаря субсидіямъ и казеннымъ заказамъ), но крайне медленно. Послѣ крымской кампаніи благоприятное вліяніе на развитіе М. имѣло разрѣшеніе ввоза моремъ чугуна и желѣза и пониженіе въ 1859 г. таможенныхъ пошлинъ съ этихъ продуктовъ. Въ 1861 г. былъ разрѣшенъ беспошлинный ввозъ чугуна для надобностей машиностроительныхъ заводовъ. Въ 1869 г. впервые установлена пошлина на иностранныя машины (за исключеніемъ сел.-хоз., бумагоделательныхъ, типографскихъ и машинъ для обработки волокнистыхъ веществъ). Съ 1881 г. начинается усиленное таможенное покровительство отечественному М. Таможенными тарифами 1891 и 1903 гг. пошлины на машины, за немногими исключеніями, были еще болѣе повышены. Въ настоящее время (1915) въ Россіи принимаютъ для разныхъ категорій машинъ три основныхъ ставки: 2 руб. 10 коп., 3 р. 20 к. и 4 р. 20 к. съ пуда. Кроме того, для машинъ изъ Мѣдн.—8 руб. и для динамомашинъ—8 р. 50 к. съ пуда. Быстрый ростъ русской обрабатывающей промышленности за послѣдніе 25 лѣтъ создалъ усиленный спросъ на машины, станки, котлы и пр., что выразилось въ увеличеніи машиностроительныхъ заводовъ, числа занятыхъ въ нихъ рабочихъ и суммы производства. Обиліе основныхъ продуктовъ (каменнаго угля, желѣза, специальныхъ металловъ) и громадная емкость внутренняго рынка представляютъ благоприятныя условія для развитія у насъ М. Въ 1912 г. въ одной Европ. Россіи насчитывалось 653 завода, занятыхъ машиностроительнымъ, котельнымъ и механическимъ производствомъ, со 133 452 рабочими (включая заводы сел.-хоз. машинъ). Центрами М. являются губерніи: Петроградская, Московская, Лифляндская, Варшавская, Харьковская, Екатеринославская, Нижегородская (Сормовскій заводъ). Изготавливаются въ Россіи машины всѣхъ типовъ, исключая лишь машины для некоторыхъ специальныхъ производствъ. Наиболѣе прочно установилось производство паровыхъ машинъ, машинъ для обработки металловъ, а также сел.-хоз. машинъ. Изъ болѣе крупныхъ отраслей нашей машиностроительной промышленности необходимо указать производство двигателей.

Категорія машинъ.	Цѣнность производства двигателей (кроме электрическихъ) въ тысячахъ рублей.		
	1910 г.	1911 г.	1912 г.
Двигатели внутреннего сгорания, части къ нимъ и къ автомобилямъ . . .	5 874	8 467	11 353
Паровыя, водяныя турбины и котлы для бронепоездовъ	1 837	2 342	7 142
Паровыя машины	1 285	1 422	1 393
Локомотивы	671	1 054	1 264
Вспомогат. двигатели	1,4	1,7	0,7
Всего	9 668,4	12 286,7	21 153,7

Крупную группу по суммѣ производства представляютъ машины, принимаемыя въ электро-техническомъ производствѣ.

Категорія машинъ.	Стоимость производства (въ тыс. руб.).		
	1910 г.	1911 г.	1912 г.
Динамомашинъ и электродвигателей . .	1 599	2 258	2 721
Трансформаторы и распределительныя доски	3 183	5 794	6 513
Аппараты беспроволочн. телеграфа и телефона	3 551	2 603	3 264
Всего	8 333	10 655	12 498

Несмотря на увеличеніе производства машинъ для электро-техническихъ заводовъ, послѣдніе весьма значительное количество ихъ получаютъ изъ-за границы.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приводятся данныя о стоимости производства весьма важнаго вида машинъ, а именно—станковъ (въ тыс. руб.).

Категорія машинъ.	1910 г.	1911 г.	1912 г.
Станки для обработки металловъ съ помощью стружки	1 508	2 374	2 813
Прессовыя станки, прессы, штампны, поковки, пуансоны	901	1 559	1 360
Валы для прокатныхъ станковъ	909	1 191	1 347
Станки для испытанія рессоръ и тяговыхъ приборовъ	—	6,4	0,6
Всего	3 318	5 130,4	5 520,6

Общая цѣнность производства машинъ составляла:

для 1910 г.	101 912 тыс. руб.
» 1911 »	123 329 »
» 1912 »	136 655 »

Въ настоящее время наше машиностроительное производство опредѣляется въ 200 милл. руб. Капиталъ русскихъ акціонерныхъ обществъ, акціи которыхъ котировались на петроградской биржѣ, составлялъ на 1 января 1914 г. 219,80 милл. руб. При всемъ своемъ быстромъ ростѣ русское М. не въ состояніи удовлетворять всей потребности внутренняго рынка въ машинахъ; поэтому значительное количество машинъ привозится къ намъ изъ-за границы. Весь привозъ машинъ и аппаратовъ составлялъ:

Г О Д Ы.	Въ милл. руб.	Г О Д Ы.	Въ милл. руб.
1891	19,5	1910	113,4
1895	53,2	1911	147,2
1900	76,6	1912	150,4
1906	55,8	1913	163,7

Свыше $\frac{1}{3}$ всего привоза машинъ приходится на сел.-хоз. машины. Затѣмъ значительную роль въ привозѣ играютъ машины и станки для обработки дерева и металловъ, швейныя, вязальныя и вышивальныя машины, газовыя, нефтяныя, паровыя, электрическіе двигатели, насосы и ручныя пожарныя трубы, типографскія и литографскія печатныя машины. Весьма важная роль принадлежитъ въ Россіи сел.-хоз. М. Возникновеніе послѣдняго относится къ началу XIX в., однако, до освобожденія крестьянъ со стороны сельскихъ хозяевъ спросъ на машины былъ весьма ограниченный. Спросъ на усовершенствованныя орудія для обработки почвы возникъ впервые на некоторыхъ окраинахъ. Первымъ къ

фабричному производству сел.-хоз. машин и орудий приступил англичанин Вильсонъ въ 1802 г. Въ 1818 г. въ Варшавѣ возникъ зав. Липсонъ, Рау и Левенштейнъ, нашедшій въ Польшѣ благоприятную почву для своего развитія и начавшій производство сел.-хоз. машинъ и орудій въ широкихъ размѣрахъ. На ряду съ нимъ стали открываться другіе заводы и склады иностранныхъ заводовъ. Въ центральной Россіи самымъ крупнымъ предприятиемъ была основанная въ 1831 г. въ Москвѣ фабрика бр. Бутеновъ. Въ общемъ сел.-хоз. М., хотя и медленно, развивалось и къ 1861 г. въ Россіи, безъ Царства Польскаго, насчитывалось 53 мастерскихъ и фабрикъ и 24 склада иностранныхъ машинъ. Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости послужило толчкомъ къ развитію нашего сел.-хоз. М. Число механическихъ заведеній и мастерскихъ возросло, составивъ въ 1871 г.—112, въ 1879—340, въ 1885 г.—435 и въ 1888 г.—453. Цѣнность производства машинъ составляла въ 1875 г.—4778 т. р., въ 1879 г.—3981 т. р., въ 1888 г.—5170 т. р. Правительство выдавало денежные субсидіи механическимъ заведеніямъ, учредило въ Петроградѣ сел.-хоз. музей, выписывало изъ-за границы новые образцы. Вместе съ тѣмъ, значительное количество машинъ привозилось изъ-за границы; такъ, въ 1871 г. ихъ было ввезено на 1042 т. р., въ 1875 г. на 3151 т. р., въ 1879 г.—на 3999 т. р. Машинъ до 1885 г. не облагались пошлиной, ибо правительство находило, что наложеніе пошлины могло бы повлечь за собой увеличеніе цѣнъ на земледѣльскія машины и орудія и обременить наше сел. хозяйство, что едва ли было бы справедливо, особенно въ виду увеличивающагося на западномъ рынкѣ соперничества русскихъ земледѣльческихъ продуктамъ. Представители сел.-хоз. М., съ своей стороны, настаивали на необходимости установленія пошлины на сел.-хоз. машины, ссылаясь на то, что въ виду вздорожанія чугуна, желѣза и угля подъ вліяніемъ повышенія пошлинъ на эти продукты конкуренція съ иностранными машинами является невозможной. Соображенія эти были приняты во вниманіе, и въ 1885 г. впервые была установлена таможенная пошлина на сел.-хоз. машины въ размѣрѣ 50 коп. зол. съ пуда (слѣдовательно, въ размѣрѣ нѣсколько болѣе высокою, чѣмъ на желѣзо и сталь, оплачивавшихся по 40 коп. съ пуда, но значительно нижею, чѣмъ на машины вообще, съ которыхъ взималось 1 р. 20 к. съ пуда). Впослѣдствіи она нѣсколько разъ подвергалась измѣненіямъ и съ 1898 г. установлена въ 75 коп. съ пуда для простыхъ сел.-хоз. машинъ. Сложныя сел.-хоз. машины пропускаются беспошлинно. По вопросу о таможенныхъ пошлинахъ на сел.-хоз. машины существуютъ два теченія: одно защищаетъ свободный ввозъ къ намъ сел.-хоз. машинъ, считая, что въ Россіи, гдѣ $\frac{9}{10}$ населенія заняты сел.-хоз., необходимо заботиться о возможно большемъ распространѣніи земледѣльческихъ машинъ, такъ какъ интересы сел.-хоз. М. не могутъ идти въ сравненіе съ миллиардными интересами сел. хозяйства. Представители другого теченія полагаютъ, что Россіи, нуждающейся въ большемъ количествѣ сел.-хоз. машинъ, должна приложить всѣ усилія къ возможному расширенію внутренняго ихъ производства, чтобы не зависѣть въ этомъ жизненномъ вопросѣ отъ другихъ странъ. Благоприятное вліяніе на развитіе сел.-хоз. М. оказываетъ законъ 26 апрѣля 1912 г. о премірованіи сел.-хоз. машинъ, поощряющій производство сложныхъ сел.-хоз. машинъ путемъ выдачи изъ средствъ

казны особыхъ денежныхъ премій. Современное состояніе нашего сел.-хоз. М. характеризуется ниже-слѣдующими данными:

Производство сел.-хоз. машинъ въ Россіи (въ тыс. руб.).	1912 г.	1913 г.
Плуги	9 129	10 592
Сѣялки	8 303	8 165
Жней-тобогрѣйки	9 780	9 006
Жней-самосѣйки	777	1 705
Молотилки съ приводами	10 886	13 137
Прочія сел.-хоз. машины	13 753	15 562
Всего	52 628	58 167

О ввозѣ къ намъ сел.-хоз. машинъ даетъ понятіе слѣдующая таблица ввоза сел.-хоз. машинъ:

Г О Д Ы.	Въ милл. руб.	Г О Д Ы.	Въ милл. руб.
1892	3,7	1910	38,9
1895	7,4	1911	57,8
1900	13,9	1912	63,5
1905	18,8	1913	51,1

Главнѣйшими поставщиками сел.-хоз. машинъ были Германія, С.-А. Соед. Штаты, Англія и Австро-Венгрія. Значеніе Америки особенно велико въ привозѣ сложныхъ уборочныхъ машинъ (жатокъ и сношевалокъ). Благодаря закону о премірованіи сел.-хоз. машинъ у насъ стало развиваться производство сложныхъ уборочныхъ машинъ (на Люберецкомъ зав., на заводахъ акц. общества Гріензъ, Эльвортъ и др.). Германія и Австро-Венгрія имѣли значеніе въ привозѣ къ намъ сложныхъ сортпровокъ, косъ, косарей и плуговъ, Великобританія въ привозѣ локомобилей при сложныхъ молотилкахъ и др. Матеріальное положеніе нашихъ сел.-хоз. заводовъ въ общемъ неблагоприятное. Отечественные металлургическіе заводы, объединенные въ синдикатъ «Продамета», всегда диктовали фабрикантамъ сел.-хоз. машинъ и орудій условія по своему усмотрѣнію, назначалъ высокія цѣны на сырье, длительные сроки поставокъ, а часто и совсѣмъ отказываясь исполнять заказы. Къ этому присоединяются и значительныя финансовыя затрудненія; такъ, въ концѣ 1914 г. общій задолженности покупателей—земскихъ и общественныхъ учрежденій, крестьянъ и помѣщиков—25 крупнымъ заводамъ земледѣльческихъ машинъ и орудій достигала 37,5 милл. руб. Въ числѣ неблагоприятныхъ условій, препятствующихъ развитію нашего М., слѣдуетъ указать: сравнительно слабое развитіе металлургическаго производства заводовъ, отсутствіе установленныхъ типовъ машинъ для производства, затрудняющее ихъ массовое производство, недостаточное число среднихъ и низшихъ специальныхъ учебныхъ заведеній и малое развитіе специальной технической литературы. — *Литература.* «Фабрично-заводская промышленность Европ. Россіи за 1910—1912 гг.», вып. VI (изд. м-ва торговли и промышленности); «Производительныя силы Россіи» (изд. Совѣта съѣздовъ представителей пром. и торг., Петроградъ, 1915); «Труды II-го Всероссийскаго Съѣзда дѣятелей по горному дѣлу, металлургіи и М.» (изд. Русск. Техн. Общ.); «Сборникъ статистико-экономич. свѣдѣній по сельскому хозяйству» (изд. Отдѣла Сельской экономіи и Сел.-хоз. статист., 1915).

Н. Деревенко.

рѣзные инструменты и вспомогательныя доски. Положеніе неизмѣняемаго твердаго тѣла геометрически опредѣляется тремя точками, но реальныя, упругія тѣла, подъ вліяніемъ взаимныхъ давленій, болѣе или менѣе деформируются въ мѣстахъ соприкосновенія, и въ дѣйствительное прикосновеніе приходятъ конечныя протяженія ихъ поверхностей. При плохой пригонкѣ, давленіе на единицу поверхности въ этихъ, недостаточныхъ большихъ, дѣйствительно соприкасающихся частяхъ будетъ столь велико, что оно мало-по-малу, особенно подъ давленіемъ сотрясеній, заставляя матеріалъ деформироваться за предѣлы упругости, вслѣдствіе чего соединенія расшатываются. Это особенно важно для винтовыхъ поверхностей. Поэтому-то Витвортъ и обратилъ столь много вниманія на виторѣзные инструменты. Прежде каждыя болѣе пригонялся къ своему мѣсту и къ своей гайкѣ, но, когда тины винтовъ были установлены, работа пошла скорѣе, и стало возможнымъ замѣнять сломавшіяся части машины запасными. Для провѣрки «калибромѣтровъ», состоящихъ болѣею частью изъ короткаго стального цилиндра съ ручкою и плотно надѣвающимся на него кольца, Витвортъ устроилъ измѣрительную винтовую М., дающую точность до 0,000001 дм., а для пригонки плоскихъ поверхностей въслѣдъ нормальныя плоскіе типы и «прикабливаніе». Приблизительно выстроганную или ошлифованную поверхность кладутъ на нормальную плоскость, слегка намазанную краскою: въ мѣстахъ соприкосновенія краска оставляетъ замѣтныя пятна. Эти мѣста соскабливаютъ «шаберомъ». Повторяя эти же пріемы много разъ, можно достигнуть того, что вся поверхность будетъ покрываться почти соприкасающимися пятнами. Такія двѣ поверхности при взаимномъ треніи отполировываются, а не забѣгаютъ другъ дружку, потому что масло задерживается въ правильно распределенныхъ, едва замѣтныхъ вогнутостяхъ, оставляемыхъ инструментомъ, и не допускаетъ непосредственнаго прикосновенія металла къ металлу. Эта необходимость достаточно тщательной пригонки частей для правильнаго дѣйствія и обусловливаетъ превосходство М. первостатейныхъ строителей надъ другими. Выѣшная отѣлка можетъ быть у двухъ машинъ одинаковая, но часто достаточно разобрать по одному подшипнику или даже развинтить гайку, чтобы ясно увидѣть разницу въ ихъ исполненіи. Однако, тщательная пригонка требуетъ не только умѣнья, но и много времени; поэтому лишь при специализации производства однихъ и тѣхъ же машинъ на томъ же заводѣ пріобрѣтается умѣнье затрачивать наименьшее количество труда и получать должную степень совершенства продукта. — Ср. Берловъ, «Детали машинъ» (1909) и сл.; Быковъ, «Детали машинъ» (1910); Фрейтагъ, «Справочная книга по М.» (1906); С. Bach, «Die Maschinenelemente» (1895, 1-е изд., 1913, русск. перевод); Reuleaux, «Der Constructeur» (русск. перев.); Weisbach, «Lehrbuch der Ingenieur- u. Maschinen-Mechanik» (2-ое изд., 1888 и сл.); Rebber und Pohlhausen, «Berechnung und Konstruktion der Maschinenelemente» (7-е изд., 1913); Grove, «Formeln für das Entwerfen einfacher Maschinenteile» (1902); его же, «Konstruktionslehre» (1906); Weickert und Stolle, «Praktisches Maschinenrechnen» (6-е изд., 1912); Usher, «Moderne Arbeitsmethoden im Maschinenbau» (3-е изд., 1908). Статистику М. см. приложеніе.

Машо (Machault d'Arnouville), Жанъ-Батистъ—французскій политическій дѣятель (1701—1794). Обратилъ на себя вниманіе въ качествѣ интенданта и въ 1745 г. былъ назначенъ генераль-

нымъ контролеромъ финансовъ. Онъ принялъ мѣры для облегченія торговли хлѣбомъ, подчинилъ болѣе строгому контролю дѣятельность откупщиковъ, уменьшилъ налоги и намѣтилъ обложеніе привилегированныхъ сословій. Въ 1749 г. былъ выпущенъ государственный заемъ, а для обезпеченія его устанавливался 5% подоходный налогъ (vingtième), которому должны были подлежать одинаково все сословія. Новый налогъ вызвалъ недовольство привилегированныхъ. Парламентъ зарешился стриповать его не безъ сопротивленія, а въ Лангедокѣ и Бретани противъ мѣстныхъ штатовъ М. принужденъ былъ принять репрессивныя мѣры. Особенно задѣто было духовенство, такъ какъ вслѣдъ за vingtième былъ изданъ эдиктъ о церковныхъ земляхъ (édit de main morte), который стремился положить предѣлы накопленію земельныхъ богатствъ въ рукахъ духовенства. Духовенство энергично протестовало поэтому противъ мѣръ М., и послѣ недолгаго сопротивленія король уступилъ. Уплата vingtième была замѣнена «добровольнымъ даромъ» духовенства въ нѣсколько болѣею противъ обычнаго размѣрѣ, а М. въ 1754 г. отставленъ отъ должности генеральнаго контролера и назначенъ морскимъ министромъ. М. старался провести реформы и въ новомъ своемъ вѣдомствѣ, но скоро пріобрѣлъ себѣ врага въ г-жѣ Помпадуръ, съ расточительностью которой онъ боролся. Людовикъ XV лично очень цѣнилъ М., но послѣ покушенія Дамьена при дворѣ духовенство пріобрѣло исключительное вліяніе, и въ 1757 г. М. получилъ отставку. Въ эпоху террора, уже глубокомъ старикомъ, онъ былъ арестованъ и умеръ въ тюрьмѣ. — См. Marion, «М.» (П., 1891).

Машоналандъ (Mashonaland)—вост. пров. Южн. Родезій, управляемой британскою южно-африканскою компаніею. Гористая, особенно на Ю, откуда стекаютъ рр. Умайти и Умфули (образуютъ р. Саніати), Гампани и Мазозъ, впадающія въ Замбези. Въ 1911 г. въ М. было 12543 европейца и 497165 туземцевъ. До завоеванія страны племенемъ матабеле (ок. 1840 г.) здѣсь господствовали племена машона изъ группы банту; машона мирный, трудолюбивый народъ, земледѣльцы, искусные кузнецы и рѣзчики по дереву. Въ 1890—91 гг. въ М. укрѣпились англичане, окончательно завладѣвшіе страной въ 1893 г. (см. Матабелеландъ). М. былъ быстро заселенъ золотоскателями. Жел. дор. соединяетъ М. съ португальскимъ портомъ Бейра на Индійскомъ ок. и съ Булаваяо въ Матабелеландѣ. Въ М.—столица Южн. Родезій—гор. Салесбуръ (ок. 1700 бѣлыхъ и 3000 туземцевъ). Древнія руины—Зимбабве и др.—Ср. Randall Mac Iver, «Mediaeval Rhodesia» (1906); Bruce, «Memories of M.» (Л., 1895).

Маштаги — с. въ Бакинскомъ градоначальствѣ Бакинскою губ. Крупный містъ въ Россіи центръ производства шафрана (ок. 100 дес.).

Машукулумбы (Maschukulumbе) — племя въ южн. Африкѣ, въ Баротселандѣ; занимаетъ влажное плато (1000 м. н. ур. м.), порѣзываемое горными цѣплями, орошаемое Луенгой и покрытое пальмовыми лѣсами. Мужчины М. очень хорошо сложены, съ орлинымъ носомъ; женщины брѣютъ голову, ходятъ почти наги. Многоженство. Занятіе—скотоводство.

Машуха — гора въ Пятигорскомъ окр., Терской обл., подъ 44° 3' с. ш. и 60° 45' в. д.; выс. 1000 м. Состоитъ изъ известняковъ, такъ наз. пятигорскаго араморы, раковистого, а также известковаго туфа, арагонита и т. д. Склоны покрыты лѣсомъ, вершина—травой. На южн. склонѣ М. на выс. 518 м. расположенъ г. Пятигорскъ. На этомъ же склонѣ находится цѣлебная вода (темп. 31°—51°), содер-

жація сѣроводородъ, углекислый газъ, соли калия, натрия, кальція, магнія и т. д. Здѣсь же такъ назыв. большой провалъ — пропасть съ почти отвѣсными стѣнами, выс. болѣе 30 м. На днѣ ея бассейнъ дліною ок. 30 м., глубиною 13,1 м., наполненный горячей водою, содержащей сѣроводородъ. Къ бассейну пробить туннель, дл. въ 43 м.

Маэлья (Maella), Мариано-Сальвадоръ—испан. живописецъ и рисовальщикъ (1739—1819), ученикъ Гонзалеса и скульптора Кастро. Въ своей манерѣ слѣдовалъ Р. Менсу и Байе-и-Субіасу (IV, 703). Лучшая его работа, исполненная совместно съ Байе—фрески въ галлерей клуатра толедскаго собора.

Маюба (Majuba, Amajuba)—гора (1950 м.), на С земли Наталь (южн. Африка); здѣсь британскія войска были разбиты бурами 27 февр. 1881 г.

Мачуе (Machu), Антоной—голл. жив. иц-соцъ (1838—88), ученикъ П. Ф. ванъ-Оса и В. Версхюора. Писалъ поэтичные, обильные тихой грустью ландшафты—большей частью, виды своей родины съ живописнымъ стаффажемъ—замѣчательные по деликатной, спокойной гармоніи красокъ. Превосходный акварелистъ.

Маюма (Maïoumā, семитич. — вода моря)—гавань Газы (см.), отстоявшая отъ города на 20 стадій. Сначала составила часть города, но Константинополь отделилъ принявшае христіанство М. отъ упорной въ язычествѣ Газы и далъ ей имя Константины и особеннаго епископа. Гражданскую самост-ть М. у Юліи О-гу

Мая—рѣчки Вост. Сибири: 1) М.—пр. прт. Алдана (сист. Лены), Якутской обл. и у. Береть начало на сѣв.-зап. склонѣ Яблоново-Станового хр., течетъ въ сѣв.-зап. направленіи среди лѣсовъ, по слабо заселенной мѣстности, по которой кочуютъ тунгузы; по берегамъ всего нѣсколько селеній. Дл. 1025 в., отъ с. Нельканъ пароходство (500 в.). Ранѣе М. служила важнымъ путемъ между Якутскомъ и Аянтомъ на Охотскомъ м. Притоки: Юдоли (670 в.), Аллахъ-Юна, Мати, Маймаканъ и др. — 2) М. или Половинная, лѣв. прт. Уди (басс. Охотскаго м.), Приморской обл.; беретъ начало въ Становомъ х. ебѣ, течетъ на ЮВ с. е. и незаселенной лѣсной мѣстности, дл. ок. 300 в.

Маягесъ (Mayaguez)—гор. на о-вѣ Порторико. 42 429 жит. Вывозъ апельсиновъ, банановъ, кофе. Сел.-хоз. опытная станція.

Маянкъ—6-у. гор. Херсонской губ., Одесскаго у., на лѣв. берегу р. Днѣстра. Въ древности здѣсь былъ замокъ съ башней (маломъ) Неоптолемой, о чемъ упоминается у греческихъ и римскихъ географовъ; затѣмъ существовало турецкое селеніе. Незадолго до присоединенія Очаковской области къ Россіи въ М. поселились раскольникъ, оживившіе мѣстную торговлю, вслѣдствіе чего была учреждена ажи. Въ 1862

Жит. 4850 (1910). Большая лѣсная пристань, базары, паровыя лѣсопила и мельница. Город. расходъ 41 тыс. руб. (1910). Больница, аптека, 4 школы.

Маякъ—высокое, въ видѣ башни, строеніе, стоящее на берегу, для указанія пути мореплавателямъ. Ночью на М. поддерживается огонь. Указательные М. даютъ возможность судну ориентироваться относительно своего положенія и провѣрить правильность своего курса. Предостерегательные М. указываютъ опасныя мѣста фарватера. Портовые М. помѣщаются при входѣ въ портъ. Знаменитѣйшій изъ всѣхъ М. древности былъ М. alexandрійскій, на о-вѣ Фаросѣ, вслѣдствіе чего названіе острова сдѣлалось нарицательнымъ именемъ для М. вообще (Phare по-фран.). Александрійскій

фаросѣ, причислившійся къ такъ наз. семи чудесамъ свѣта, былъ построенъ Состратомъ ок. 283 г. по Р. Хр. и существовать еще въ 1317 г. Неменьшею извѣстностью пользовался въ древности М. родосскій (родосскій колоссъ). По трудностямъ, представившимся при его постройкѣ, замѣчательнъ М. адистонскій. Днемъ М. легко распознаются по вѣщному очертанію ихъ и окраскѣ, а также по характеру окружающей мѣстности. Для возможности же различенія М. и въ темное время необходимо каждому изъ нихъ присвоить характерное освѣщеніе. Введенныя для этой цѣли цвѣтныя стекла фонарей не всегда могутъ быть применимы, такъ какъ на большихъ разстояніяхъ цвѣтъ огня тернется. Поэтому различіе маячныхъ огней достигается перемѣнами свѣта. Для этого установлено слѣдующее подраздѣленіе. Постоянный огонь (рис. 1) показываетъ не прерывающійся, равномерный, одноцвѣтный свѣтъ. Вертикальсія—показываетъ черезъ правильные промежутки времени проблески и затмѣнія попеременно. На нѣкоторыхъ М. проблески соединяются въ отдѣльныя группы по два и по три, быстро слѣдующихъ одинъ за другимъ, съ возрастающею и уменьшающеюся яркостью, послѣ чего слѣдуетъ болѣе продолжительное затмѣненіе. Мерцающій—съ весьма

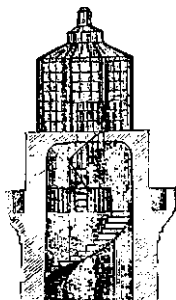

Рис. 1. Постоянный огонь.

въ ясную погоду и на близкомъ разстояніи между проблесками замѣтень слабый свѣтъ: Проблесковый огонь показывается вдругъ въ полной силѣ, виденъ весьма непродолжительное время и затѣмъ такимъ же образомъ затмевается, также на непродолжительное время. Перемѣнный огонь имѣетъ постоянную силу, но цвѣтъ огня черезъ правильные промежутки времени изъ бѣлаго переходитъ въ красный или зеленый и обратно—безъ промежутокъ затмѣній. Перемѣны свѣта производятся различнаго рода вращающимися абажурами или же вращеніемъ самихъ фонарей (рис. 2). Источникомъ свѣта для маячныхъ огней въ настоящее время служатъ усовершенствованныя масляныя лампы, свѣтильный газъ, электричество и ацетиленъ. Газовое освѣщеніе удобно лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда М. расположенъ на берегу вблизи города, въ которомъ имѣется газовое освѣщеніе (портовые огни). Съ электрическимъ освѣщеніемъ М. достигнуты отличные успѣхи, въ особенности во Франціи (Ла-Генъ и др.). Самый яркій ф-нарь (около 60 мил. свѣчей) установленъ на М., указывающемъ входъ въ нью-йоркскій портъ (съ 1898 г.). Освѣщеніе ацетиленовымъ газомъ уже примѣнялось въ Россіи на нѣкоторыхъ М. Балтійскаго, Каспійскаго и Бѣлаго морей. Для освѣщенія М. употребляются двѣ системы аппаратовъ, отражательная или катоптрическая, и преломляющая или диоптрическая, извѣстная также подъ именемъ Френелевой. Отражательная система представляетъ въ примѣненіи къ большимъ М. слѣдующія неудобства: 1) рефлекторы или зеркала поглощаютъ болѣе половины лучей свѣта; 2) мѣдныя, посеребренныя зеркала скоро тускѣютъ, и 3) приборъ имѣетъ значительный вѣсъ, вслѣдствіе чего трудно устроить часовой механизмъ достаточ-

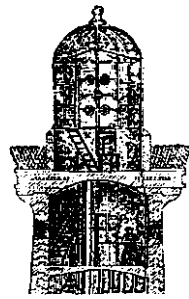

Рис. 2. Переменный огонь.

ной силы для вращения его. Поэтому в настоящее время повсюду отражательные аппараты замѣняются Френелевыми, въ которыхъ сплошныя плоско-выпуклыя стекла замѣнены ступенчатыми, составленными изъ отдѣльныхъ призмъ. Для собиранія же въ этой системѣ лучей свѣта, идущихъ вверхъ и внизъ, минуя стекла, помѣщаются сверху и снизу плоскія или параболическія отражательныя зеркала, и тогда получается соединеніе отражательной системы съ диоптрической, которое носитъ названіе катодіотрической системы (рис. 3). Въ этой системѣ Френелевъ сдѣлано усовершенствованіе, состоящее въ томъ, что зеркала замѣнены также призмами съ полнымъ внутреннимъ отраженіемъ. Для содержанія М. и наблюденія за ними во всѣхъ государствахъ существуютъ особыя учрежденія. Большая часть М. у береговъ нашихъ морей состоитъ въ вѣдѣніи морского м-ва, а М. на внутреннихъ водныхъ путяхъ и озерахъ (Ладожскомъ и др.) содержится м-вомъ путей сообщенія. Часть М. находится на сателлитныхъ станціи и приспособленія для подачи туманныхъ сигналовъ. Въ зависимости отъ дальности освѣщенія М. и отъ напряженія огня М. раздѣляются на разряды (у насъ принято четыре разряда). Система устройства М. зависитъ отъ мѣста его установкѣ и цѣли, для которой М. предназначается. Разрядъ огня, система аппарата, высота огня надъ уровнемъ моря опредѣляются требуемою дальностью освѣщенія и мѣстными условіями. М., располагаемые въ открытомъ морѣ или на небольшихъ скалахъ, черезъ которые перекачиваются волны, должны быть обезпечены противъ разрушенія волнами. Поэтому маяки эти должны быть особенно тяжелыми, части ихъ должны быть прочно связаны между собою и съ основаніемъ. Такъ какъ внутри М. необходимо расположить жилое помѣщеніе для маячной прислуги, склады для материаловъ, цистерны для прѣсной воды и пр., то ихъ необходимо строить въ видѣ толстыхъ башенъ изъ теснаго камня, возможно большихъ размѣровъ, съ притескою ихъ такимъ образомъ, чтобы всѣ камни были связаны между собою даже безъ раствора, представляя какъ бы нераздѣльную монолитную массу. Второстепенные М. строятся нерѣдко въ видѣ кирпичныхъ, желѣзобетонныхъ и желѣзныхъ башенъ. Деревянные маячные башни встрѣчаются преимущественно на внутреннихъ водныхъ путяхъ (М. Ладожскаго оз.). Ср. Маячная часть.—Ср.: Нюбергъ, «Курсъ портловыхъ сооружений» (СПб., 1896); Баженовъ, «Маяки, ихъ освѣтительныя аппараты и звуковыя приборы» (СПб., 1884); De Rochemont et Deprez, «Cours des Trav. marit.» (т. II, П., 1902); Ribière, «Phares et signaux Maritimes» (П., 1908); D. P. Heap, «Ancient and modern Lighthouses» (Бостонъ, 1889), а также ежегодные отчеты англ. «Royal Commission on Lighthouse Administration».

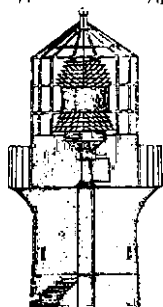

Рис. 3. Катодіотрической аппараты.

на небольшихъ скалахъ, черезъ которые перекачиваются волны, должны быть обезпечены противъ разрушенія волнами. Поэтому маяки эти должны быть особенно тяжелыми, части ихъ должны быть прочно связаны между собою и съ основаніемъ. Такъ какъ внутри М. необходимо расположить жилое помѣщеніе для маячной прислуги, склады для материаловъ, цистерны для прѣсной воды и пр., то ихъ необходимо строить въ видѣ толстыхъ башенъ изъ теснаго камня, возможно большихъ размѣровъ, съ притескою ихъ такимъ образомъ, чтобы всѣ камни были связаны между собою даже безъ раствора, представляя какъ бы нераздѣльную монолитную массу. Второстепенные М. строятся нерѣдко въ видѣ кирпичныхъ, желѣзобетонныхъ и желѣзныхъ башенъ. Деревянные маячные башни встрѣчаются преимущественно на внутреннихъ водныхъ путяхъ (М. Ладожскаго оз.). Ср. Маячная часть.—Ср.: Нюбергъ, «Курсъ портловыхъ сооружений» (СПб., 1896); Баженовъ, «Маяки, ихъ освѣтительныя аппараты и звуковыя приборы» (СПб., 1884); De Rochemont et Deprez, «Cours des Trav. marit.» (т. II, П., 1902); Ribière, «Phares et signaux Maritimes» (П., 1908); D. P. Heap, «Ancient and modern Lighthouses» (Бостонъ, 1889), а также ежегодные отчеты англ. «Royal Commission on Lighthouse Administration».

Маяма-соо—болото Лифляндской губ., Перновскаго у., къ С отъ Перновскаго зал.; составляетъ почти одну сплошную массу съ болотомъ Лайма-соо, отъ которой отдѣлено узкою полосой низменныхъ луговъ. Дл. до 23 вер., шир. 13 вер.; въ зап. его части лежитъ оз. Лавассаре, истокъ котораго, р. Андерсъ, впадаетъ въ Перновскую бухту.

Маяно (Majano)—имя двухъ итальянскихъ художниковъ: 1) Бенедетто да—высокоатлантійскій флорентійскій скульпторъ (1442—97), получившій

образованіе подъ руководствомъ Дезидеріо да-Сеттиньяно и Антоніо Росселлино. М. съ первыхъ же шаговъ достигъ высокой степени совершенства. Онъ съ неподражаемымъ совершенствомъ высѣкалъ статуарно-закругленныя фигуры и рельефы, трактовалъ нагое тѣло и пышныя драпировки, создавалъ идеальные ангельскіе лики и неумолимо-реалистическіе портреты; онъ обладалъ замѣчательнымъ декоративнымъ чутьемъ. Первое произведеніе М.—гробница св. Савина, въ фазанскомъ соборѣ, украшенная шестью рельефами со сценами явленія святого. Въ 1475 г. М. работалъ въ Сант-Джiminiано надъ украшеніемъ алтаря св. Фины. Въ Мадоннѣ съ Младенцемъ, принимающей поклоненіе двухъ ангеловъ, въ верхней части этого алтаря М. создалъ новый типъ Мадонны, нѣжной и покорной, который онъ затѣмъ повторялъ всю свою жизнь. Около 1480 г. М. была исполнена каедрa въ Санта-Кроче во Флоренціи, съ пятью большими барельефами со сценами изъ жизни св. Флоренція—пятью маленькими Добродѣтелями подъ ними. Приблизительно къ этому же времени относится характернѣйшее произведеніе М., такъ назыв. Мадонна del Ulivo въ сакристіи собора въ Прато. Въ Неаполѣ онъ закончилъ гробницу Маріи Арагонской, начатую Антоніо Росселлино. Для м-ри Monte Oliveto (въ Неаполѣ) М. сдѣлалъ мраморный алтарь со сценой Благовѣщенія, фигурами Іоанна Крестителя и св. Іеронима и маленькими барельефами, образующими предѣлу. Въ 1490 г. М. вернулся во Флоренцію и приступилъ къ сооруженію гробницы Филиппо Строцци въ Санта-Марія-Новелла: въ полукругломъ нишѣ, надъ простымъ саркофагомъ изъ чернаго мрамора—Мадонна въ мандорлѣ, принимающая поклоненіе четырехъ ангеловъ. Съ 1494 г. М. работалъ въ Сант-Джiminiано надъ алтаремъ San-Bartolo въ церкви св. Августина. Это—его послѣднее монументальное произведеніе. О выдающихся декоративныхъ способностяхъ М. свидѣлствуютъ мраморныя обрамленія дверей въ Sala d'Udienza въ палаццо Веккіо во Флоренціи. На его значеніе какъ портретиста указываютъ мраморныя бюсты Пьетро Медико во флорентинскомъ Национальномъ музеѣ и Филиппо Строцци въ Луврѣ. Работалъ ли М. въ качествѣ архитектора, какъ утверждаетъ Вазари, который ему приписываетъ первоначальный планъ дворца Строцци,—неизвѣстно.—См. М. Reymond, «La sculpture florentine» (III, 1899); Tschudi, «Eine Madonnen-Statue von B. da M.» («Jahrb. der Preuss. Ksts.», IX, 1888).—2) Джуліано да М., наряду съ Джуліано да-Сант-Галло, самый выдающийся флорентійскій архитекторъ второй половины XV в., преемникъ Брунеллески и Микеллоццо. Его главное произведеніе—дворецъ Poggio-Reale—резиденція неаполитанскихъ королей—погибло. Сохранившійся планъ дворца показываетъ дальнѣйшее развитіе свѣтской архитектуры Возрожденія—переходъ отъ крѣпости къ дворцу, начатый Микеллоццо и Альберти. Въ 1485 г. М. воздвигъ въ Неаполѣ прекрасныя Капуанскія ворота. Полное представленіе о значительности мастера даетъ соборъ въ Фазанѣ. Придерживаясь плановъ Сант-Спирито и Сант-Лоренцо во Флоренціи, онъ перекрѣплъ фазанскую базилику системой плоскихъ куполовъ, поддерживаемыхъ пилястрами, чередующимися съ колоннами. Къ 1466 г. относится его пристройка собора въ Сант-Джiminiано. Изъ свѣтскихъ сооружений М. слѣдуетъ отмѣтить палаццо Квартези во Флоренціи и палаццо Спанокки въ Сіенѣ. Его послѣдней, законченной Джуліано да-Сангалло, работой была отдѣлка собора въ Торто. Ум. въ 1490 г.—См. Fabriczy, «Giuliano

da M. in Siena» («Jahrb. d. Preuss. Ksts.», XXIV, 1903); его же, «Giuliano da M.» (там же, Beiheft).

А. Кубе.

Маянть — р. в Маньчжурii, в Гиринской пров., лѣв. прт. Сунгари, 150 км. Долина ея колонизуется переселенцами изъ Китая.

Маятникъ.—М. называется тяжелое тѣло, совершающее колебанія около неподвижной точки. Въ 1657 г. Гюйгенсъ примѣнилъ М. къ устройству часовъ. Изъ сопоставленія временъ качаній М. опредѣлено ускореніе, производимое въ движеніи падающихъ тѣлъ земнымъ тяготѣніемъ, величина силоснущности земного шара у полюсовъ и, наконецъ, масса земного шара и всей солнечной системы. Математическій М. состоитъ изъ тяжелой матеріальной точки, подвѣшенной къ неподвижной точкѣ О помощью невѣстомаго, нерастяжимаго и неслѣпаемаго стержня длины l . Законъ качаній М. можетъ быть выраженъ слѣдующимъ безконечнымъ рядомъ:

$$T = \pi \sqrt{\frac{l}{g}} \left(1 + \frac{1}{2^2} c^2 + \frac{1}{2^2 \cdot 4^2} c^4 + \dots \right),$$

гдѣ T время, въ теченіе котораго точка m проходитъ дугу отъ одной ея верхней точки до другой одинъ разъ, π отношеніе окружности къ діаметру,

l длина М., g ускореніе тяжести, $c = \sqrt{\frac{h}{2l}}$, гдѣ h

высота, считаемая отъ уровня самаго нижняго положенія точки m до уровня той точки, до которой m была отклонена. При весьма малыхъ амплитудахъ c настолько мало, что можно пренебречь его выс-

шими степенями и положить: $T = \pi \sqrt{\frac{l}{g}}$, такъ

что: при малыхъ амплитудахъ продолжительность колебаній зависитъ только отъ l и g и не зависитъ отъ величины амплитуды. Физическимъ или сложнымъ М. называется всякое тѣло, совершающее колебанія около неподвижной оси подъ дѣйствіемъ тяжести. Между точками сложнаго М. всегда находится такая, которая колеблется въ соединеніи со всѣмъ тѣломъ такъ же скоро, какъ если бы она была подвѣшена на томъ же разстояніи отъ подвѣса отдѣльно. Такая точка называется центромъ качаній. Слѣдовательно, колебанія сложнаго М. происходятъ съ такою же скоростью, какъ колебанія математическаго М., имѣющаго длину, равную разстоянію центра качаній отъ точки подвѣса. Математическій М., колебанія котораго совершаются съ тою же продолжительностью, какъ качанія даннаго сложнаго М., назыв. синхроничнымъ съ даннымъ. По данному разстоянію h отъ точки подвѣса до центра тяжести сложнаго М. и по моменту инерціи его K относительно оси, проходящей черезъ центръ тяжести и перпендикулярной къ плоскости качаній, можно опредѣлить разстояніе l центра качаній отъ точки подвѣса по формулѣ: $l = h + \frac{K}{Mh}$, гдѣ M масса

маятника. Если точка Q есть центръ качанія при подвѣсѣ М. за точку P , то и, наоборотъ, точка P оказывается центромъ качаній при подвѣсѣ М. за точку Q . Такимъ образомъ точка подвѣса и центръ качаній оказываются точками сопряженными.—Оборотный М. Воспользовавшись свойствомъ сопряженныхъ точекъ, Катеръ устроилъ изъ бруска, по которому могутъ быть передвигаемы и закрѣплены въ любомъ мѣстѣ двѣ призмы, оборотный М., весьма удобный для опредѣленія величины ускоренія, производимаго земнымъ тяготѣніемъ. Рядомъ поны-

токъ приходитъ къ такому размѣщенію призмы, при которомъ М. совершаетъ колебанія одной и той же продолжительности, за какую бы призму его ни повѣсить. При такомъ положеніи, очевидно, ребра призмы должны проходить черезъ двѣ сопряженныя точки, разстояніе между которыми, по предыдущему, должно быть равно длинѣ синхроническаго математическаго М.—Циклоидальный М. Если точка движется не по дугѣ круга, а по циклоидѣ, то продолжительность ея колебаній, даже и при большихъ амплитудахъ, не зависитъ отъ величины амплитуды. Этимъ свойствомъ циклоиды Гюйгенсъ думалъ воспользоваться при устройствѣ часовъ.—Коническій М. представляетъ собою стержень съ тяжестью на одномъ изъ его концовъ, вращающійся около вертикальной оси, описывая коническую поверхность. Чѣмъ скорѣе вращается снарядъ, тѣмъ болѣе приподнимается стержень, описывающій конусъ, и уголъ α , составляемый имъ съ вертикалью, имѣетъ опредѣленную величину при опредѣленной скорости ω вращенія. Этимъ свойствомъ коническаго М. пользуются при устройствѣ регуляторовъ и иногда при устройствѣ часовъ.—Часовой М. Безъ М. часы двигали бы стрѣлки очень неравномерно. М. пропускать при каждомъ своемъ колебаніи, при помощи придѣланнаго къ нему якоря (см. Часы), по одному изъ зубцовъ храпового колеса, вслѣдствіе чего это колесо имѣетъ вполнѣ опредѣленное періодическое движеніе. Для устраненія вліянія температуры устраниваютъ компенсированіе М., пользуясь или неравнобѣрнымъ расширеніемъ металловъ, или подвѣшивая вмѣсто чечевицы сосудъ со ртутью, которая, расширяясь, поднимается, и этимъ поднимаетъ центръ качанія.—Баллистическій М. служитъ для опредѣленія скорости полета огнестрѣльныхъ снарядовъ и представляетъ собою массивный брусъ, подвѣшенный на подобіе М.—М. Фуко. Тяжелый шаръ, подвѣшенный на длинной нити, выводится изъ положенія равновѣсія въ вертикальной плоскости и предоставляется дѣйствію тяжести. Если бы такой опытъ былъ произведенъ на полюсѣ, то М. не измѣнилъ бы плоскости качанія, а земля, вращаясь около оси, мѣняла бы свое положеніе относительно плоскости качанія; но наблюдателю казалось бы, что земля стоитъ неподвижно, а плоскость качанія постепенно уклоняется въ сторону кажущагося движенія солнца. Подобное происходитъ и при устройствѣ такого опыта въ среднихъ широтахъ, и это служитъ однимъ изъ осязательныхъ доказательствъ суточного обращенія земного шара.—М. Кавендиша. Помощью М. Кавендишъ опредѣлялъ отношеніе ускореній, производимыхъ свинцовыми шарами, къ ускоренію, производимому притяженіемъ къ земному шару; изъ этого отношенія получено было отношеніе массъ свинцовыхъ шаровъ къ массѣ земного шара и найдено, что плотность его равна 5,67. Зная объемъ земли, можно опредѣлить вѣсъ земного шара. По массѣ земли можно опредѣлить и массы другихъ планетъ.—М. гидростатическій представляетъ собою тяжелый шарикъ, діаметромъ отъ 5 до 7,5 см., привѣшенный помощью нити къ вершинѣ шеста, забиваемаго вертикально въ дно потока, котораго скорость теченія хотятъ измѣрить. Уголъ отклоненія М. силою теченія измѣряется на вертикальномъ квадратѣ, прикрѣпленномъ къ шесту у точки привѣса, и по этому углу вычисляется скорость теченія.—Въ астрономіи подъ терминомъ М. понимаютъ постоянные часы съ секунднымъ М. См. Часы.

Малычка: 1) м. Потапской губ., Кобеляк-скаго у., при рр. Орели и Малычкѣ, въ 25 в. отъ у. гор.; жит. 3945 (1910 г.). 2) церковь, земск. учил.,

2 ярмарки. Остатки укреплений. М. была сотеннымъ городомъ Полтавскаго полка. Основ. въ 1674 г. выходцами изъ Брацлавщины. — 2) П о в а я или Большая М. — с. Таврической губ., Днѣпровскаго у., на сѣв. сторонѣ Днѣпра, въ степи: 12½ т. жит., 2 церкви, 1 синагога, школы; до 50 лавокъ, базары, 2 ярмарки, товарная мельница; фруктовые сады (абрикосы и вишни). — 3) С т а р а я М. — тамъ же, въ 10 вер. на ЮЗ отъ первой; 4000 жит., церковь, школа.

Маячная часть обнимаетъ собой общій надзоръ за освѣщеніемъ морскихъ береговъ и составленіе плана всѣхъ необходимыхъ маячныхъ работъ и сосредоточена у насъ въ Главномъ гидрографическомъ управленіи морского м-ва, на средства котораго содержатся всѣ маяки, малые маячные и портковые огни и другіе предостерегательные знаки. Кромѣ того, нѣкоторое число маяковъ, въ устьяхъ рѣкъ и на озерахъ, содержится вѣдомствомъ путей сообщенія. Возникновеніе въ Россіи маяковъ относится ко времени зарожденія русскаго флота. Къ концу царствованія имп. Петра Великаго въ Балтійскомъ м. уже существовало нѣсколько постоянныхъ маяковъ (Дагерортскій, Рогервикскій, Кошхерскій, Котлинскій и Лондонскій). Большинство ихъ освѣщалось дровами, на нѣкоторыхъ были установлены фонари, въ которыхъ горѣли свѣчи. Эта система освѣщенія была крайне неудобна и вызывала большіе расходы. По даннымъ, относящимся къ первой четверти XVIII ст. на каждый изъ тогдашнихъ маяковъ Финскаго залива требовалось дровъ до 250 саж. и угля до 1500 п. въ годъ. Въ теченіе XVIII ст. маячное дѣло развивалось очень медленно. Около 1800 г. къ существовавшимъ въ Балтійскомъ м. и Финскомъ заливахъ маякамъ: Толбухино, Сескару, двумъ Готландскимъ, Кошхеру, Суропу, Пакерорту, Дагерорту, Свальферорту, двумъ Домеснескимъ и Руно, прибавились еще три маяка: Одесольмъ, Поркалаудъ и Ут-э. Съ начала XIX ст. дѣятельность правительства по устройству и совершенствованію маяковъ стала болѣе плодотворною. Успѣхъ этотъ былъ достигнутъ, главнымъ образомъ, благодаря энергичному и способному морскому офицеру Л. В. Спафарьеву, который стоялъ во главѣ маячнаго дѣла въ теченіе 30 лѣтъ. Появилось много новыхъ маяковъ, деревянные были перестроены въ каменные, введены были масляные фонари съ рефлекторами, и въ 1820 г. издано первое описаніе маяковъ и знаковъ Финскаго и Рижскаго заливовъ. Заслуги Спафарьева на пользу мореплаванія были извѣстны даже за предѣлами Россіи и получили особое признаніе со стороны англійскаго торговаго сословія. При Спафарьевѣ впервые начали проявляться заботы объ устройствѣ маяковъ и на другихъ моряхъ, а именно: въ 1816 г. были построены Херсонскій и Тарханкутскій маяки въ Черномъ м., нѣсколько позже — Одесскій, Тендровскій, Аккерманскій и Тахлинскій. Одновременно появились маяки: въ Вѣломъ м. — Мудьюгскій, въ Азовскомъ м. — Еникальскій и Вѣлосарайскій и въ Каспійскомъ м. — пловучій Чистобанскій. На дальневосточномъ побережьи въ началѣ тридцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія было уже три маяка, а именно: Дальній, Бабушкинъ и Раковъ, у береговъ Камчатки. Съ дальнѣйшей постройкой маяковъ въ Россіи стали вводить Френелевскіе аппараты. Первый такой фонарь 2-го разряда, выпущенный изъ Франціи, былъ заженъ въ 1858 г. на чугунной башнѣ о-ва Кошхеръ. Постепенно въ маячномъ освѣщеніи введены были керосинъ, а затѣмъ и электричество (впервые въ 1888 г. въ Одессѣ). Съ 1875 по 1880 г. былъ построенъ цѣлый рядъ маяковъ на Кавказ-

скомъ побережьи Чернаго м. Съ 1885 г. началось примѣненіе сжатого газа для освѣщенія шхерныхъ огней и пловучихъ бакановъ. Большое распространеніе получили баканы системы Пинча, освѣщаемые нефтянымъ газомъ. Затѣмъ для освѣщенія огней, доступъ къ которымъ не всегда возможенъ, стали примѣнять сжатый ацетиленовый газъ. Съ 1901 г., съ развитіемъ керосино-калильнаго освѣщенія, его стали примѣнять и на многихъ маякахъ. Число маяковъ, малыхъ маячныхъ и портковыхъ огней различныхъ разрядовъ, не считая освѣщенныхъ пловучихъ бакановъ, въ моряхъ Россіи превышаетъ 600, съ расходомъ на содержаніе ихъ въ среднемъ около 1 милл. р. въ годъ. Въ административномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ они подчинены дирекціи маяковъ и лоцій соответственныхъ морей. Главнымъ гидрографическимъ управленіемъ ежегодно издается постепенно пополняемое и исправляемое «Описаніе маяковъ, бакановъ и знаковъ Россійской Имперіи». А. Т.

Маячный соборъ — см. Портковые соборы.

Маусанлъ — патриархъ, отецъ Ламеха, дѣдъ Нои, долговѣщійшій изъ людей, по библейскому свидѣтельству жилъ 969 лѣтъ (Быт. V, 21—27). Есть еще М. изъ рода Каина (Быт. IV, 18).

Мвутанъ-Нцнге — общее наименованіе для африканскихъ озеръ Альберта и Альберта-Эдуарда, равные принимавшихся за одно озеро.

Мгарскій Преображенскій муж. м-рь 2-го кл., въ 4-хъ вер. отъ гор. Лубень, Полтавскаго губ., при слияніи рч. Ольшанки съ Сулою. Основ. въ 1624 г. Въ 1638 г. мгарскіе монахи были заподозрены поляками въ снабженіи возставшихъ казаковъ порохомъ и едва освободились отъ казни. Въ 1662 г. въ монастырь открыты мощи св. Афанасія («сидящаго»), патриарха константинопольскаго, умершаго здѣсь на возвратномъ пути изъ Москвы въ 1653 г. Школа для сиротъ духовнаго званія, готовящая псаломщиковъ.

Мглинъ — уѣздн. гор. Черниговской губ., при р. Судникѣ (басс. Днѣпра). М. извѣстенъ съ XIV ст. По мнѣнію Карамзина, здѣсь былъ древній гор. Зартый, упоминаемый въ лѣтописи XII ст. Въ половинѣ XIV ст. М. подпалъ власти Литвы. Въ 1502 г. русскія войска овладѣли М., но въ Смутное время М. опять попадаетъ къ полякамъ; въ 1654 г. переходитъ снова къ Россіи. Въ 1661 г. разоренъ крымцами, приведенными Юріемъ Хмельницкимъ. Въ 1668 г. произошелъ подъ М. бой кн. Прозоровскаго и Барятинскаго съ поляками. Жит. въ 1913 г. — 9900 (ок. 40% евреевъ). Земская больница, богадѣльня, театръ; 6 нач. училищъ, 2 библиотеки; 5 церквей; 6 промышл. зав., 4 ярмарки; 2 сберег. кассы, общ. вз. кредита. Бюджетъ города — 16000 р. (1910). — М г л и н с к і й у ѣ з д ѣ — въ сѣв. части губ., граничить съ Смоленскою губ. на С, а на В — съ Орловскою. 3319,5 кв. вер. (338163 дес.). Самый возвышенный уѣздъ губ.; лежитъ на 20—23 м. надъ ур. моря (у с. Рахманова и у гор. М.). Зап. часть уѣзда расположена въ бассейнѣ Ипутьи, прт. р. Сожа, вост. — въ бассейнѣ р. Судости, прт. Десны. Почвы — валунныя глинны (87% площади) и изрѣдка пески; только на В на высокомъ правомъ берегу Судости почвы, по мѣстному выраженію, подходятъ подъ «земныя», т.-е. черноземовидныя, расположенныя на красной глинѣ; остальные же называются «припадами». Въ 1913 г. въ Мглинскомъ у. было 175900 жит., и выстѣ съ городомъ — 185800 или 56 чел. на 1 кв. вер. (въ Черниговской губ. — 60,5); рѣже его заселенъ одинъ Остерскій у. (53,5). Великороссовъ — 78%, бѣлороссовъ — 14, евреевъ — 7. Лѣнотрепальное и пенькотрепальное производства (27790 чел.), сбытъ въ

Ригу; плотничество, бондарное производство и работы на лесопилках. Земледелие прогрессирует слабо из виду бесплодия почвы. М. и Суражский, два «голодающие» уезда во время исследований крестьянской жизни проф. Яснономъ (1867—68), побуждали губернское земство изобретать специальные мѣры и ходатайствовать о выселеніи жителей на лучшие земли. Въ 1911 г. въ у. было 111 нар. школъ, изъ нихъ 50 земск., 45 црк.-прих., 14 школъ грамоты и 2 жел.-дор. Расходы уезда земства (1914)—374 700 р., въ томъ числѣ на содержаніе управы 17 700 р., на школьное дѣло 164 700 р. и на медицинскую часть 84 800 р. Ср. Черниговская губ.

Меандръ — одинъ изъ древнѣйшихъ линейныхъ или геометрическихъ орнаментовъ, явившійся впервые, повидимому, въ ткацкомъ искусствѣ. Стоитъ изъ разнообразныхъ изломовъ прямой линіи подѣ примысли же углами и изъ сочетаній такихъ изломовъ. М. обыкновенно сливетъ за чисто-греческій орнаментъ, изслѣдствіе чего называется также алагрекомъ. Названіе М. происходитъ отъ малоазіатской рѣки того же имени, образующей въ своемъ теченіи множество извилинъ. Въ дѣйствительности, это одинъ изъ примитивныхъ общечеловѣческихъ орнаментовъ, встрѣчающихся въ совершенствѣ и изысцествѣ даже на произведеніяхъ краснокожей расы Новаго Свѣта. Иногда называютъ М. также орнаментъ, состоящій изъ закругленныхъ изгибовъ одной линіи, имѣющихъ форму концентрическихъ завитковъ или составляющихъ подражаніе морскимъ волнамъ. Этотъ видъ М. такой же древній и всеобщій, какъ алагрекъ.

Меаримъ (Mearim) — р. въ Южн. Америкѣ, въ бразильскомъ шт. Мараньянъ, впадаетъ въ зал. Санъ-Маркосъ; дл. ок. 500 км.; богата притоками; близъ устья ея—городъ того же имени.

Мебель. Античная М.—почти до насъ не дошла, и свѣдѣнія о ней основываются преимущественно на литературномъ преданіи; важнымъ пособіемъ являются вазовыя картины. Въ гомеровскомъ эпосѣ упоминаются тронъ (θρόνος), большое роскошное кресло, къ которому принадлежала скамеечка для ногъ (θρῆς), и болѣе простое сидѣніе—κλινῆς, форма котораго въ точности неизвѣстна. Тронъ имѣлъ высокую спинку и локотники; онъ полировался или украшался золотомъ и серебромъ. О столахъ, за которыми сидѣли гомеровскіе герои, ничего достовернаго не извѣстно. Когда греки, еще до персидскихъ войнъ, переняли отъ азіатовъ обычай лежать во время бды, появляется κλινή—ложе, кровать. Клине представляетъ собою четырехугольную продолговатую раму съ плетениемъ, поставленную на 4 или 6 ножекъ и покрытую матрацомъ, одѣяномъ и подушками. Одна изъ узкихъ сторонъ снабжена обыкновенной спинкой. Мѣсто трона занялъ современемъ стулъ безъ спинки (στῦρος), сидѣнье котораго покрывалось подушкой. Столы, на одной, трехъ или четырехъ ножкахъ, были ниже современныхъ столовъ—въ уровень ложа, на которомъ лежали во время бды. Для храненія платья и утвари служили ящики и сундуки (ἀρκαί). Токанное искусство достигло уже въ VI в. до Р. Хр. высокой степени совершенства. Первые извѣстные образцы фанерочной работы относятся къ V в. Къ концу его принадлежатъ найденныя въ Крыму фанеры саркофага, украшенныя изумительнымъ по тонкости выцарапаннымъ рисункомъ, со слѣдами раскраски (въ Эрмитажѣ). Рѣзба изъ дерева, впервые нашедшая себѣ примѣненіе въ деревянныхъ статуяхъ боговъ, также процвѣтала, но самостоятельнаго значенія не имѣла. Всѣ деревянные работы хорошей сохранности, за немногими исключеніями, были найдены въ Крыму и Египтѣ. Нѣсколько де-

сятковъ дошедшихъ до насъ деревянныхъ саркофаговъ, съ V в. до Р. Хр. по I в. нашей эры, свидѣтельствуютъ объ изумительномъ совершенствѣ столярнаго искусства. Въ эллинистическую эпоху М. стали украшать бронзовыми украшениями, вставками изъ слоновой кости, золота и серебра и т. д. Универсальное значеніе въ римской мебелировкѣ имѣлъ lectus, соответствующій греческому клине. Lectus служилъ для сна (lectus cubicularis), для отдыха, на немъ лежали во время бды (lectus trichlinarius), онъ служилъ ложемъ для занятій, на lectusъ выносили покойника. Материаломъ для кроватей служило преимущественно дерево, болѣе дорогія украшались вставками изъ черепахи, слоновой кости и металла. Всѣ сохранившіяся кровати покрыты бронзой. Ихъ ножки съ шариками, полушариями и дисками сдѣланы, повидимому, въ подражаніе токарнымъ работамъ; спинки украшены головами животныхъ и птицъ. Для сидѣній имѣлись скамейки, стулья и кресла. Первые предназначались для дѣтей, рабовъ и вообще для людей невысокаго общественнаго положенія, сидѣвшихъ, а не возлежавшихъ во время бды. Обычнымъ сидѣниемъ былъ стулъ безъ спинки—sella. Болѣе удобно было кресло съ изогнутой, доходящей до плечъ сидѣлаго спинкой. Греческому трону соответствовалъ solium—парадное и богато разукрашенное кресло со скамейкой для ногъ. Обыкновенно Римляне, какъ и греки, не знали. Кресла такъ же, какъ и lecti, покрывались подушками и одѣялами. Римскіе столы чрезвычайно разнообразны. Высоко цѣнились доски изъ дерева citrus, привозимаго изъ сѣв. Африки. Платили за нихъ огромныя суммы. Онѣ служили предметомъ особаго коллекционированія. Такъ назыв. abaci—четыреугольные столы, соответствующіе французскимъ dresseoir'amъ (см. ниже)—служили для выставокъ сосудовъ изъ золота, серебра и драгоценныхъ камней. Для платья и утвари служили шкафы—armaria и сундуки—arca или arcula. Въ атриі стояли особые маленькіе шкафики, въ которыхъ выставлялись восковые маски предковъ. Arca называется также ящикъ для храненія денегъ и документовъ.—См.: Blümmner, «Die römischen Privataltertümer» («Handbuch d. klass. Altertumswiss.», J. Müller'a, т. IV, отд. 2, ч. 2, Мюнхенъ, 1911); его же, «Technologie u. Terminologie der Gewerbe und Künste bei Griechen und Römern» (т. II); J. Müller, «Die griechischen Privat- u. Kriegsaltertümer» («Handbuch d. klass. Altertumsw.», IV, 1, 2-е изд., Мюнхенъ, 1893); Watzinger, «Griechische Holzarkophage aus der Zeit Alexanders des Grossen» (Лип., 1905); Ransom, «Couches and beds of the Greeks, Etruscans and Romans» (1905).

М. ранняго средневѣковья почти вся погибла. Сохранившіяся въ миниатюрахъ и скульптурахъ воспроизведенія М. не всегда достоверны, ибо художники, съ одной стороны, были во власти своей художественной фантазіи, а съ другой не всегда обладали достаточнымъ техническимъ умѣньемъ, чтобы въ точности воспроизвести дѣйствительность. Судя по картинамъ, вся до-готическая М. состояла изъ точеныхъ столбиковъ, палочекъ и перекладинъ. Эта точная М. была распространена во всей Европѣ отъ Норвегіи до Испаніи. Изъ литературныхъ источниковъ романскаго періода имѣются лишь крайне скудные свѣдѣнія о мебелировкѣ и убранствѣ домовъ.—Готическая М. наглядно подтверждаетъ теорію параллелизма въ искусствахъ: художественное ремесло и монументальное искусство слѣдуютъ однимъ и тѣмъ же законамъ. Въ готической М. мы видимъ то же стремленіе въ высъ, какъ и въ монументальныхъ соборахъ. Но если озорная арка со-

бора представляется цѣлесообразной и необходимой частью цѣлага, та же опорная арка, поддерживающая стѣнку епископскаго кресла, производитъ живо не тектоническое, какъ бы иррегулярное впечатлѣніе. Въ готической М. исчезаетъ цѣлесообразность формъ, и на первый планъ выдвигаются орнаментъ и вообще декоративные элементы. Въ эпоху ранняго средневѣковья, когда въ художественной промышленности находилась въ услуженіи церкви, мебельщики работали почти исключительно для церквей и монастырей. Изъ этой ранней церковной М. особенно замѣчательны шкапы въ ризницѣ или церкви рядомъ съ алтаремъ для хранения церковной утвари. Эти пестро раскрашенные шкапы представляютъ громадные копѣи съ крестообразной двускатной крышей. Ихъ производство прекратилось въ XIV в. Замѣчательнѣйшіе памятники рѣзчиковъ XV и начала XVI вв.—стали (les stalles) большихъ соборовъ, представляющіе сдвинутыя вмѣстѣ кресла съ высокими спинками и балдахинами надъ ними. Еще богаче, чѣмъ стали, украшались рѣзбой отдѣльно стоящіе епископскія каведры. Съ свѣтской М. средневѣковья, помимо образцовъ, насъ знакомятъ картины нидерландскихъ и нѣмецкихъ живописцевъ, любившихъ писать *interieur's*. Въ среднѣ вѣка и во времена ранняго Возрожденія единственной М., служившей для хранения платья и бѣлья, были сундуки (по-франц. *baubut*)—прямоугольные, раскрашенные и покрытые рѣзбой ящики, длинной въ человѣчeskій ростъ, чтобы платья могли лежать несложенными. Такъ какъ они, въ то же время, служили для сидѣнія, то вышина ихъ равнялась обыкновенно вышинѣ стула. Лишь въ концѣ XV в. въ болѣе состоятельныхъ классахъ сундуки замѣняются шкапами. Створки большихъ и грузныхъ готическихъ шкаповъ расцѣплены на небольшие четырехугольныя тябла, украшенные изумительной по тонкости рѣзбой. Сидѣльями, кромѣ сундуковъ, служили длинныя скамейки, треножки, складные стулья и кресла, напоминающія собой епископскія каведры (въ XV в. кресла составляли еще большую рѣдкость, и въ каждомъ домѣ имѣлось по одному для хозяина дома; обычное мѣсто кресла у изголовья постели). Кровати такъ же, какъ и кресла, обнаруживаютъ большое разнообразіе формъ. Ихъ главная цѣнность заключалась въ богато расшитыхъ подушкахъ, шелковыхъ одѣялахъ, занавѣскахъ и балдахинѣ, который первоначально подвѣшивался къ потолку. Формы готическихъ столовъ не менѣе разнообразны. Доска обыкновенно отодвигается или приподнимается, обнаруживая подъ собой болѣе или менѣе глубокой ящикъ. Главнымъ украшеніемъ столовой служили открытые буфеты, извѣстные подъ французскими названіями *credence* и *dresseoir*. *Credence*—церковнаго происхожденія и служилъ первоначально для хранения священной утвари. Онъ имѣетъ форму длиннаго двухстворчатого шкапика на четырехъ высокихъ ножкахъ, соединенныхъ вызую доской. На немъ разливалось вино, и вообще приготавлились блюда. На нижнюю полку ставились въ видѣ украшенія вазы, кувшины, холодильники и т. п. *Dresseoir*, приблизительно такой же формы, отличается отъ *credence'a* тѣмъ, что имѣетъ надъ верхней доской нѣсколько полокъ, на которыхъ разставлялось столовое серебро. Церковные *credence's*, раскрашенные и покрытые богатой рѣзбой (прекрасный образецъ франц. работы XV в. въ Эрмитажѣ), нерѣдко снабжены балдахномъ. На боковыхъ стѣнкахъ готической М. мы встрѣчаемъ, обыкновенно, украшеніе, которое лучше всего сравнить съ листовъ сложеной бумаги, вслѣдствіе чего французы его называютъ *parchemin plié*. — См.: Viollet-le-Duc, «Dictionnaire raisonné du mobilier français»

(II., 1858—75, т. I); J. Lessing, «Gothische Möbel» («Vorbilderhefte aus dem Kgl. Kunstgewerbe-Museum», B., 1889); Falke, «Mittelalterliches Holzmöbiliar» (B., 1894); Pabst, «Kirchenmöbel des Mittelalters u. der Neuzeit» (1893); Roe, «Ancient coffers and cupboards» (Л., 1902).

М. Возрожденія. Мотивы заимствуются изъ римскаго орнамента, однако, художники не копируютъ ихъ рабски, а перерабатываютъ. Въ М. ранняго Ренессанса доминируетъ плоскость въ видѣ тябла или *panneau*, украшенныхъ живописью, деревянной мозаикой, или неглубокой рѣзбой, или слабымъ шtukовымъ рельефомъ. Въ высокомъ Возрожденіи декоративная М. становится богаче формами, которыя чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе нагромождаются, скрывая подъ собой окончательные стѣнки предметовъ.

Италія. Главнымъ центромъ производства была Флоренція, отчасти Венеція. Универсальной М. италянскаго Возрожденія остается сундукъ, *cassone*—прямоугольные ящики съ тяжелымъ, простымъ профилемъ, прочно стоящіе на полу: лицевая сторона украшена лѣпными раскрашенными фигурами мужчинъ и женщинъ въ модныхъ костюмахъ. Особую категорію составляютъ сундуки, покрытые золоченымъ шtukомъ, съ выдавленными на немъ растительнымъ орнаментомъ (большинство этихъ золоченыхъ орнаментовъ изъ Лукки). Въ серединѣ XV в. предпочитаютъ аллегорическія фигуры, мифологическія сцены и т. д. Въ концѣ вѣка входитъ въ моду украшать *cassoni* живописью, и величайшіе мастера ранняго и высокаго ренессанса: Учелло, Боттичелли, Филиппино Липпи, Синьорелли, Джорджоне, Доссо Досси, Андреа дель Сарто расписывали стѣнки сундуковъ. Любимымъ украшеніемъ переднихъ стѣнокъ сундуковъ служила также деревянная мозаика (особенно часто встрѣчается изображеніе улитъ и площадей). Въ XVI в. нестрѣжести переносится на тектонику основной формы. Сундукъ ставится на львиныя лапы, которыя, приподнимая его надъ поломъ, дѣлаютъ его менѣе массивнымъ. Украшеніемъ служитъ преимущественно рѣзба въ высокомъ рельефѣ (въ Эрмитажѣ сундукъ со сценами изъ жизни Цезаря). Особое значеніе приобрѣли сундуки для брачныхъ одеждъ, украшенные гербами и изображениями свадебныхъ шествій или подходящихъ сценъ изъ мифологіи или древней исторіи. Охраняемые семейными воспоминаніями отъ небрежнаго обращенія или продажи *cassoni* должи въ большомъ количествѣ и прекрасной сохранности. На ряду съ сундукомъ наибольшее вниманіе удѣляли одѣлкѣ кровати, главнымъ образомъ, большому брачному ложу, тѣмъ болѣе, что спальня служила и днемъ мѣстомъ пребыванія семьи. Корпусъ кровати состоялъ изъ огромнаго высокаго ящика, окруженнаго ступенькой, которая служила одновременно для сидѣнія и для хранения платья (доска ступеньки откидывалась). Въ богатыхъ домахъ надъ постелью прикрѣплялся балдахинъ. Въ тѣсной связи съ сундукомъ стоятъ три разновидности италянскаго М.: скамьи, служившія въ то же время и сундуками, *cassapanca*, представляющія сундукъ, снабженный спинкой и локотниками (классическое произведеніе флорент. мебельщиковъ), и тронъ, отличающійся отъ *cassapanca* болѣе высокой спинкой и балдахномъ. Для отдыха и при работѣ употреблялся, обыкновенно, складной стулъ, извѣстный уже въ среднѣ вѣка. Складные стулья съ деревянными сидѣльями и легко снимаемой деревянной спинкой называются стульями Савонаролы. Если вмѣсто сидѣнія и спинки натянута куски матеріи или кожи, кресло называется *dantesca*. Для сидѣнія, кромѣ того, еще служили: *scabello*—маленькая четырехугольная скамеечка, и *se-*

dia—стул на двух фигурных ножках и с рѣзной распиряющейся сверху спинкой. Столы итальянского Возрожденія служили для украшенія парадныхъ покоевъ, для тѣмъ же употреблялись простые столы, покрытые ниспадающими до полу скатертями. Главнымъ украшеніемъ столовой служилъ Credenza, соответствующій готическому Credence'у. Весьма распространенной М. XVI в. были письменные шкапы. Они состояли изъ двухъ частей: нижней, слегка выдающейся, и верхней, прикрытой доской, которая откидывалась и служила столомъ. Шкапы, въ современномъ смыслѣ этого слова, до XVII в. встрѣчаются крайне рѣдко. Итальянская церковная М. Возрожденія не представляетъ такого богатства формъ, какъ домашняя М. этой эпохи. Главнѣйшими памятниками являются стали, въ которыхъ мы нерѣдко найдемъ дѣло съ совмѣстной работой архитектора, скульптора и мебельщика. Серія деревянныхъ мозаикъ, украшающихъ въ некоторыхъ церквяхъ спинки креселъ, исполнялись по рисункамъ извѣстныхъ живописцевъ. — Франція въ XVI в. находилась подъ сильнымъ влияніемъ итальянскаго искусства. Въ сталяхъ при St. Denis, Франція обладаетъ блестящимъ образцомъ деревянной рѣзбы ранняго ренессанса, правда, еще съ многими готическими реминисценціями. Шедвромъ французской М. являются шкапы изъ Иль-де-Франса (ок. 1550 г.), съ двумя створками въ верхней и двумя въ нижней частяхъ, богато и съ громаднымъ, истинно-французскимъ вкусомъ украшенные плоскими рельефами и вставками изъ мрамора. Верхняя часть увѣчана ломаными фронтономъ. Французская М. позднѣйшаго времени отличается пышными и тяжелыми формами и сильно выступающими угловыми украшениями въ видѣ фантастическихъ фигуръ, переходящихъ въ волуны и растительные завитки. Любопытную разновидность представляютъ, такъ назыв., *Meubles à deux corps*—шкапы, состоящіе изъ двухъ совершенно самостоятельныхъ частей, которые, будучи поставлены другъ на друга, производятъ вполне гармоничное впечатлѣніе. Для дальнѣйшаго развитія французскаго мебельнаго стиля имѣли громадное значеніе листы Дюсеро, съ образцами различныхъ орнаментовъ (особенно знаменита его большая серія столовъ). Стулья въ общемъ прираждаются итальянскихъ формъ. — Въ Германіи М. очутилась въ болѣе зависимости отъ архитектуры, чѣмъ въ другихъ странахъ. Стѣны комнатъ съ цѣлью защиты отъ холода покрывались деревянной облицовкой, и мебельщикамъ невольно приходилось считаться съ общей декорацией помѣщеній. Къ облицовкѣ, раздѣленной панелями и колоннами на отдѣльныя поля, принадлежали особые скамьи, въ нишахъ и углахъ устраивались шкапы безъ задней стѣнки, кровати строились въ тѣсной связи съ облицовкой и т. д. Синдукъ (*bahut*) сохранилъ свое значеніе какъ хранитель платя и бѣлья вплоть до XVII в. Въ XVI в. его охотно снабжали маленькими выдвижными ящиками для храненія разныхъ бездѣлушекъ. Богато разукрашенные рѣзбой нѣмецкіе *bahuts* мало-помалу приняли форму маленькихъ шкапчиковъ. Кресла, стулья, скамейки въ стилѣ Возрожденія появляются лишь въ самомъ концѣ столѣтія. Украшеніе столовъ сосредоточилось на ножкахъ, которые выдѣлялись въ видѣ массивныхъ баласинъ. Шкапы, въ общемъ, сохранившіе старыя формы, украшались колоннами, панелями и нишами, при чемъ нерѣдко обрамленія, съ цѣлью выиграть мѣсто для рѣзбы, дѣлались чрезвычайно широкими, по сравнению съ остальной частью шкапа. Нитарсія нашла въ Германіи, при украшеніи М., широкое примѣненіе. — См.: Lessing,

«Italienische Truhen 15—16. Jahrh.» («Vorbilderhefte aus d. Kgl. Kunstgewerbe-Museum, B., вып. 12); его же, «Italienische Möbel» (тамъ же, вып. 14); Bode, «Die italienische Hausmöbel der Renaissance» (1902); Ronyer, «La Renaissance de François I à Louis XII» (П., 1887); Bonaffé, «Le meuble en France au XVI s.» (П., 1887); Hesseling, «Renaissance Möbel» (1910); E. Molinier, «Histoire générale des arts appliqués à l'industrie» (П., 1896—1900; т. II).

М. XVII в., вѣка Барокко, отличается пышностью и чрезмѣрностью. Строгость структуры сменяется разсчитаннымъ впечатлѣніемъ движенія. Особенно характерны ножки, которые подъ конецъ вѣка превращаются въ сплошные завитки и лишаются органической связи съ верхней, поддерживаемой ими, частью предмета. Художники XVII в. отождествляли прекрасное съ колоссальнымъ и стремились, прежде всего, къ величественному. Мебельщики стали приѣмлять, въ видѣ украшеній, нерѣдко безъ должнаго чувства мѣры, разноцвѣтные камни, бронзу, серебро, мраморъ, лаписъ-лазули, горный хрусталь, шлифованное стекло, зеркала и т. п., совершенно забывая о тектоникѣ основной формы и перенося центр тяжести на декорровку предмета. Инкрустированіе М. мраморомъ процвѣтало съ конца XVI в., главнымъ образомъ, во Флоренціи. Въ общемъ, слѣдуетъ сказать, что М. XVII в. отличается международнымъ характеромъ, и не всегда легко опредѣлить, гдѣ сдѣлана данная вещь—въ Италіи, Франціи, или Фландріи. Въ послѣднихъ десятилѣтіяхъ XVI в. и первыхъ слѣдующаго руководящая роль въ области художественной промышленности остается за Италіей. Изъ странъ, примкнувшихъ еще въ теченіе XVI в. къ искусству Италіи, выдѣляется Испанія, гдѣ стиль барокко, безпokoйный и возбужденный, долженъ былъ найти особенно благоприятную почву. Уже въ XVI в. въ Севильѣ изготовлялись секретеры, такъ назыв., *escriptorios*, и столы и стулья изъ драгоценнаго индійскаго дерева, украшенные черепахой и бронзой. Испанская мебель, обтянутая тисненой и позолоченной кожей, пользовалась большимъ спросомъ во всей Европѣ. Въ музеяхъ нерѣдко встрѣчается также португальская М. этого времени—небольшія бюро, подобныя испанскимъ, и столы и стулья съ витыми ножками, соединенными между собой витыми же перекладинами (въ Эрмитажѣ шесть штукъ). Нидерландская М. съ мягкими подушками и богатой обивкой, несомнѣнно, оказала влияние на производство М. сосѣднихъ странъ. Кромѣ того, въ XVII в. во Фландріи процвѣтало искусство рѣзбы по дереву, нашедшее широкое примѣненіе при возстановленіи исповѣдалствъ, сталей, каведеръ, органовъ, сильно пострадавшихъ во время религиозныхъ смутъ. Въ Германіи въ XVII в. развитію единого національнаго искусства препятствуютъ религиозныя и политическія событія. Вообще же нѣмецкая художественная промышленность отличается консервативнымъ характеромъ, чему въ сильной степени способствовали многочисленные цехи. Въ Германіи еще въ XVII в. долгое время попадаются готическія мотивы, а въ XVIII в. встрѣчается мебель въ стилѣ ренессанса. До половины XVII в. въ Аугсбургѣ, Нюрнбергѣ, Тиролѣ и др. мѣстахъ процвѣтала нитарсія. Большое значеніе въ теченіе всего столѣтія имѣла рѣзба изъ дерева. Самыми замѣчательными произведеніями нѣмецкаго столѣтнаго искусства являются великолѣпные, большіе, богато украшенные рѣзбой шкапы, въ которыхъ платье могло висѣть, въ то время какъ въ прежнихъ двухъ-этажныхъ шкапахъ оно могло только лежать. На сѣверѣ Германіи, въ Гамбургѣ, Любекѣ, Данцигѣ и

др. городах со второй половины XVII в. начинают выдвигать тяжелые по формам, большие, двухстворчатые шкапы из дуба или орехового дерева. В начале XVIII ст. эти гамбургские шкапы распространены по всей Германии. Одно из важнейших нововведений XVII ст., в области М., заключающееся в тесной связи между подушками, обивкой и деревянными частями М., наблюдаемое и в Германии, повсюду, очевидно, под влиянием Нидерландов. Во Франции для М. Людовика XIII, больше простой, чѣм М. предыдущаго времени, характерно преобладание точеной отделки, въ особенности спиральных точеных ножек, перекладин, подпорок и вообще разных украшений. Сундуки, кровати, столы и стулья покрываются или обиваются материей съ роскошной длинной бахромой. Сильно чувствовавшееся нидерландское влияние во Франціи было парализовано Мазарином, выписавшим цѣлый рядъ крестьянскихъ мастеровъ-эбенистовъ: Каффьеры, Доменикко Куччи, братьевъ Мильори (Migliori) и др. Только въ послѣдніи десятилѣтія вѣка изъ смѣшенія всѣхъ этихъ различныхъ вліяній образовалось новое, національное, истинно-французское искусство эпохи Людовика XIV. Новый стиль, который представляетъ послѣдній фазисъ барокко, и которому присвоено имя короля-солнца, былъ созданъ гениемъ Шарля Леброна и мудрыми мастерами Кольбера. Въ 1667 г. Кольберъ основалъ Manufacture royale des meubles de la Couronne, имѣвшую для художественной промышленности то же значеніе, что основанная Риниелье академія живописи и ваянія для великихъ искусствъ. Учрежденіемъ этой мануфактуры, болѣе извѣстной подъ названіемъ Гобеленовской, Кольберъ достигъ централизаціи всѣхъ искусствъ, касающихся промышленности, и нанесъ окончательный ударъ средневѣковымъ корпораціямъ, въ тискахъ которыхъ погибали многіе талантливые ремесленники. Придворнымъ мебельщикомъ Людовика XIV былъ Андре-Шарль Буль (см. VIII, 506). Изъ созданнаго имъ поистинѣ «монументальной» М., соответствовавшей королевскому величію, какъ его понимаютъ Людовикъ XIV, сохранилось весьма немного. Изъ которыхъ его шедевры, украшенные драгоценными камнями, уже при преемникѣ короля были разобраны съ цѣлью пополнить королевскія коллекціи камней. Стулья, столы и консоли съ мраморными досками въ стилѣ Людовика XIV, ножки которыхъ имѣютъ обычно форму пистолета и соединены между собой перекрещивающимися перекладинами, украшены рельефами, изображающими медаліоны, раковины, акавовые листья, химеры, драконовъ и т. п. Дерево часто позолочено. Кресла встрѣчаются рѣже и предназначаются для важныхъ особъ, между тѣмъ какъ остальные довольствуются табуретами. Обивкой М. служатъ гобелены и вышивки. При Людовикѣ XIV, была весьма распространена китайская и японская лакированная М.

М. первой половины XVIII в.—Франція. Перемена общественнаго настроенія, происшедшая послѣ смерти Людовика XIV, сказалась и въ области художественной промышленности. Главнымъ требованіемъ времени, взаимнѣ колоссальной напыщенности эпохи Людовика XIV, становится грація, и стиль барокко постепенно смѣняется стилемъ рококо. Мастера, точно утомленные постояннымъ стремленіемъ къ эффекту, стремятся теперь къ удобству и изысканной легкости. Переходъ отъ барокко къ рококо называется по времени регентства герцога Орлеанскаго (1715—35) стилемъ Régence, творцомъ котораго былъ архитекторъ Робертъ де-Коттъ (ум. въ 1735 г.), смѣнившій Леброна на Гобеленовской мануфактурѣ и положившій основаніе царству стилу

Людовика XV или стиля Rocaille. Главнымъ мебельнымъ мастеромъ герцога Орлеанскаго былъ Кресантъ. Рококо, приблизительно съ 1725 г., стремится почти исключительно къ созданію граціозныхъ формъ, съ любовію углубляясь въ отделку частностей. Исполненіе бронзы, украшающихъ М. Людовика XV, несравненно выше, чѣмъ при Людовикѣ XIV, когда главную роль играло общее впечатлѣніе. Для М. рококо характерно, что каждая отдѣльная часть точно скрываетъ свое прямое назначеніе. Такъ, напр., красиво изогнутыя ножки стоятъ такъ легко и непринужденно, точно онѣ рѣшительно ничего не поддерживаютъ. Орнаментъ становится необычайно мягкимъ и глубокимъ. Въ М. сказывается склонность къ ассиметріи и къ граціозно изогнутымъ линиямъ. Особенно видную роль въ области мебельнаго производства XVIII в. играютъ маркетри, фанеровка, лакировка и раскраска, позволяющія осуществлять самые смѣлые замыслы художника. Кромѣ того, сказывается еще вліяніе восточныхъ декоративныхъ мотивовъ, съ которыми французскіе знакомилъ китайскій фарфоръ и лаки. Большое вліяніе на развитіе стиля рококо оказала Жюсть-Аврелий Меиссонъ. Съ замѣчательнѣйшими образцами М. рококо связаны имена Жюжа и Филиппа Каффьеры (Caffieri), исполнившихъ прекрасныя бронзовыя украшенія, покрывавшія весь предметъ однимъ сплошнымъ декоративнымъ орнаментомъ. М. для сидѣнія въ стилѣ Людовика XV становится болѣе удобной и потому болѣе низкой и мягкой. Обивкой служатъ преимущественно прекрасныя ткани фабрики Бовэ. Въ эпоху Людовика XV, создавшую bonhoir, возникаетъ различнаго рода маленькая М.; консоли, маленькіе шкапчики, такъ называемые chiffonniers, дамскія бюро и т. п. Большимъ спросомъ пользуется лакированная М., представляющая сліяніе восточно-азиатскихъ формъ съ формами рококо. Самымъ знаменитымъ мастеромъ этой отрасли былъ Robert Martin (1706—65). Характерное для эпохи рококо стремленіе къ удобству и комфорту приводитъ къ изобрѣтенію М. съ искуснымъ механизмомъ: tables pourrantes, fauteuils articulés, столы съ поднимающимися и опускающимися досками и т. д.—Англія. Самостоятельное значеніе англійская М. получаетъ лишь во второй четверти XVIII в., когда начинается мало-по-малу развитіе англійской искусства. Основателемъ національной, англійской, художественной промышленности, сталъ Thomas Chippendale. Различнаго рода М. и въ особенности стулья, прозванные Гогартовскими, указываютъ уже на направленіе Чиппендэля, первыя работы котораго относятся приблизительно къ 1720 г. Прекрасная М. Чиппендэля до сихъ поръ не перестаетъ вдохновлять мастеровъ.—Въ Германіи, въ австрійскихъ земляхъ очень сильно сказывается итальянское вліяніе, между тѣмъ какъ на сѣверѣ довольно ярко выраженный голландскій элементъ смѣняется при Фридрихѣ Великомъ французскимъ вліяніемъ, царящимъ также и въ зап. Германіи. Во многихъ частяхъ Германіи итальянскій барокко становится, въ гораздо болѣе степеніи, чѣмъ во Франціи, національнымъ стилемъ и даже такъ назыв. «нѣмецкій рококо» является, въ извѣстномъ смыслѣ, высшимъ развитіемъ барочнаго искусства. Interieurъ замка Sanssouci, созданный для Фридриха Великаго Георгомъ Кнобельсдорфомъ, сотрудникомъ котораго, между прочимъ, былъ мебельщикъ Melchior Kambly, изъ Цюриха, принадлежатъ къ выдающимся образцамъ стиля рококо. Въ южно-романскихъ странахъ, въ которыхъ въ теченіе болѣе части XVIII в. сохранились формы барокко, и въ мебельномъ про-

издевательств не наблюдается настоящее развитие стиля рококо.—М. второй половины XVIII в. Франция. Стиль Людовика XVI, вызванный преувеличениями рококо и убеждением, что лишь изучение античного мира может обновить вырождающееся искусство, возник более чем за 20 лет до вхождения этого короля (1774) и в области мебельного производства сказался, главным образом, в освобождении архитектуры М. от нагромождений рококо и в подчинении ее форм известной закономерности. Весьма характерной, в этом отношении, является структура получивших самостоятельное значение ножек М., суживающихся книзу и расчлененных на базу, стержень и капитель. Каждая конструктивно самостоятельная часть М. отделена рейкой, бусинами, наложками и т. п., каждое поле, иногда даже самое маленькое, имеет особое обрамление. С течением времени все сильнее обнаруживается стремление к прямым линиям и прямым углам. К самым замечательным произведениям этого периода принадлежат комоды, буфеты, письменные столы и бюро, отделанные маршрети, севрскими или педжувдовскими плакетками, мозаикой, бронзой и т. д. Самый замечательный памятник французской М. XVIII в.—письменный стол короля Людовика XV, исполненный около 1760 г. самыми выдающимися парижскими эбенистами, Эбеном и Риженером. Много внимания мастерами этого времени уделяется колоссальным столам, богато украшенным резьбой. Кровати, украшенные балдахинами самых разнообразных фасонов, вскорь также подчиняются новым формам. Особенно яркой иллюстрацией высокого развития светской жизни того времени служат нечисленные формы М. для сиденья, деревянный остов которой украшен резьбой и позолотой или выкрашен светлой краской. Позднее применяются фанерки и бронзовые украшения. Нередко художественное значение М. заключается, главным образом, в обивке из гобеленов, при чем до конца эпохи Людовика XVI встречаются гобелены во вкусе Людовика XV. Больше простан М. покрыта полосатыми материями.—Германия. Немецкая М. этого периода, так назыв. *Zopfzeit*, подчиняющаяся французскому влиянию, к которому на сберг присоединяется еще английское влияние, отличается некоторыми стилистическими особенностями, выражающимися, главным образом, в преобладании традиций ремесленной практики над преобразовательными теориями, в стремлении к удешевлению путем применения менее ценных материалов и в меньшей тщательности работы. До 80-х гг. и позднее М. немецких мастеров обнаруживает отсутствие ясного представления о несовместимости рококо с идеей стиля Людовика XVI. В виду того, что дорожки, художественные работы не находили покупателей в Германии, лучшие немецкие мастера этого времени уходили в Париж. Так, знаменитый Давид Рентген (David Roentgen), дельавший замисловатую М., украшенную маршрети и снабженную оригинальным механизмом, работал для заграничных и, главным образом, французских дворов. В 1776 г. императрицей Екатериной II были приобретены целый ряд его работ. В XVIII в. М. с механизмом, допускающим, напр., соединение комода с письменным столом, софы с кроватью, стола с туалетом и т. п., пользовалась вообще громадным спросом. Выдающимися центрами мебельного производства Германии, в период *Zopfzeit*, были Аахен и Берлин. Висская М. этой эпохи, главным образом, из красного дерева с украшениями из позолоченной бронзы или с

позолоченной резьбой из дерева, по изнуществу, близка к французским образцам.—В Англии в XVIII в. процветает совершенно своеобразное гражданское искусство. Художественная промышленность развивается здесь под влиянием архитектора Роберта Адама (см. I, 433). Английские мастера, среди которых руководящая роль принадлежит *Hepplewhite* и *Sheraton*, создают под влиянием Адама прелестную М., отличающуюся чрезвычайной стройностью конструктивных частей, трезвостью и, вместе с тем, благородством и грациозной формой. Изобретательность Хэппльайта и Шератона сказывается, главным образом, в разнообразии форм спинки стульев, слегка напоминающих формы Чиппендейла. Эти изящные стулья, отличающиеся замечательной прочностью, либо целиком сделаны из дерева, либо имеют мягкое сиденье. Форма софы представляет или соединение кресел, или дальнейшее развитие скамьи с прямой, мягкой спинкой и слегка выгнутыми наружу локотниками. Среди столов самых разнообразных форм обращают на себя внимание так назыв. *Pembroke tables* с спущенными вниз четырьмя угловыми или круглыми досками, которые могут быть подняты с целью увеличения стола, а также маленькие,двигающиеся один в другой столики, так назыв. *nest of tables*. Своеобразной формой отличаются английские буфеты, маленькие шкапчики в вид постаментов, письменные столы и бюро, часто соединенные с шкапиками для книг, шкапы для фарфора, комоды и туалеты. Английская М. этого времени нередко украшается плакетками работы Веджвуда.—Италия. Художественная промышленность XVIII в. отличается, благодаря политическим и социальным условиям, отсутствием единства и новых явлений. Различные типы итальянской М. этого периода, обнаруживающей самые разнообразные влияния, связаны между собой лишь временем возникновения и то приближаются к формам ренессанса, то отражают влияние древне-римских образцов, принадлежа по существу все еще к стилю барокко. После 1780 г. возникает специально итальянский классицизм с легкой примесью французского влияния.—См. *Williamson*, «Les meubles d'art du Mobilier national» (II, 1883—85, 2 т.); *Molinier*, «Le mobilier au XVII et au XVIII s.» («Histoire générale des arts appliqués à l'industrie», 2 т.); *ero* же, «Le mobilier français du XVII et du XVIII s.» (II, 1901); *ero* же, «Le mobilier royal français aux XVII et XVIII s.» (II, 1902, 5 т.); *ero* же, «La Collection Wallace» (II, 1902—1903); *Lessing*, «Möbel des XVII. Jahrh.» («Vorbilderhefte aus d. K. Kunstgewerbe-Museum» (B., 1895, вып. 17); *ero* же, «Möbel aus d. Zeit Louis XVI» (там же, вып. 21); *Ricci*, «Der Stil Louis XVI. Mobiliar- und Raumkunst» (1913); *Clouston*, «The Chippendale period in English furniture» (Л., 1897); *Laking*, «The furniture of Windsor castle» (Л., 1905).

Мебель XIX в. Еще более, чем в стиль Людовика XVI, влияние Франции на европейское искусство сказывается в стиль ампира, существовавшим во Франции уже накануне революции (1789) и, после нескольких этапов, довольно произвольно называемых французами «directoire» и «consulat», достигшем полного расцвета во время Наполеоновской империи. Мебельное производство стиля ампира неразрывно связано с именем эбениста *George Jacob*'а, работы которого для мастерской живописца Давида и для залы конвента, законченные в 1793 г., знаменуют собой начало

стиля ампира. Дальнейшее развитие М. ампира направляется группой художников, состоящей из архитекторов Percier и Fontaine, сына Жоржа Жакоба—François Honoré Jacob'a и Desmaltre'a, къ которымъ присоединяется знаменитый бронзовщик Thonard, исполнивший для М. бронзовые украшения. Рисунки интерьеровъ и М. Percier и Fontaine'a имѣли громадный успѣхъ и за пределами Франціи. Большое вліяніе на развитие французскаго ампира имѣлъ также художник Prud'hon. Образцы ампирной М. заимствовались или изъ античной архитектуры, или изъ античной бронзовой пластики. М. въ стилѣ ампира можетъ быть раздѣлена на двѣ главныхъ группы: въ первой, примыкающей по существу къ формамъ античныхъ храмовъ, триумфальныхъ арокъ, саркофаговъ, надгробныхъ памятниковъ, жертвенниковъ, преобладаетъ архитектурный, тектоническій принципъ; во второй группѣ, отличающейся скульптурнымъ характеромъ, главную роль играютъ рѣзныя или отлитыя изъ бронзы украшения. Во времена республики излюбленными украшениями были патристическія эмблемы: дубовыя вѣтви, ликторскія связки, богини Счастья, Победы, Мира, галльскій плѣтухъ и т. п., во время директоріи, послѣ египетской экспедиціи Наполеона, на первый планъ выступаютъ египетскіе мотивы, во время консульства любимымъ мотивомъ были лебеди, во время имперіи—кромѣ названныхъ эмблемъ—Наполеоновская пчела и буква N. Ампириная М. отличается, главнымъ образомъ, красотой дерева, прекрасно исполненными накладными бронзовыми украшениями, высокимъ техническимъ совершенствомъ, прочностью и цѣлесообразными формами. Въ смыслѣ матеріала преобладающее значеніе имѣетъ красное и черное дерево. Салонная М. перѣдко выкрашена въ бѣлый цвѣтъ. Ножки М. и вообще разныя другія подпорки сдѣланы, преимущественно, въ видѣ фигуръ. Типы М. стиля ампира тѣ же, что и періода Людовика XVI. Весьма разнообразны формы шкафовъ, перѣдко украшенныхъ часами и бюстами. Комоды имѣютъ, обыкновенно, по бокамъ колонны, пилестры или фигурныя подпорки. Встрѣчающіеся особенно часто въ Германіи шкафы для фарфора имѣютъ не только стеклянныя дверки, но и стеклянныя стѣнки. Новымъ типомъ этого времени являются открытыя, многотажныя, круглыя этажерки. Особое вниманіе въ это время страстного увлеченія письмами и мемуарами обращаютъ на отдѣлку письменныхъ столовъ, среди которыхъ первое мѣсто занимаетъ Chiffonier-sécretaire, отличающійся особенно сложнымъ внутреннимъ устройствомъ верхней части, съ большимъ количествомъ маленькихъ ящичковъ, расположенныхъ вокругъ средней части, имѣющей обыкновенно форму маленькаго храма, при чемъ къ задней стѣнкѣ придѣлано зеркало. Къ лучшимъ образцамъ письменныхъ столовъ въ стилѣ ампира принадлежатъ столы, исполненные Desmaltre'омъ для Наполеона. Здѣсь слѣдуетъ также отмѣтить, опирающіеся на изысканныя колонны или гермы, подзеркальнички съ задней стѣнкой изъ стекла, образующаго какъ бы продолженіе зеркала, висящаго надъ столомъ, прелестныя маленькіе столики, guéridons, въ которыхъ повторяются формы большихъ столовъ, и дамскіе рабочіе столики, отличающіеся большимъ разнообразіемъ формъ и отдѣлки. Если ампириная М. обнаруживаетъ, въ общемъ, сухость и недостатки фантазіи, то этого нельзя сказать о кроватяхъ, среди разнообразныхъ формъ которыхъ долѣе всего употреблялись «lit à bateau», «lit en arc» и «lit d'aparat», и въ особенности о кушеткахъ, высокимъ образцомъ для которыхъ служила кушетка М-не

Resamier на картинѣ Давида (1789—90 г.). Вспоманія заслуживаютъ также люльки, среди которыхъ выделяются великолѣпныя люльки короля Римскаго (въ Вѣнѣ и Парижѣ). Къ этому времени относятся также возникновеніе почтовыхъ столиковъ въ видѣ пьедесталовъ, колоннъ или античныхъ жертвенниковъ. Умывальники (lavabo или sauts de lit) въ стилѣ ампира представляютъ подражаніе античнымъ треножникамъ. Большія зеркала—psychés—вставлялись въ отдѣланныя бронзовыми накладными украшениями рамы, къ которымъ прикрѣплялись подсвѣчники. Кромѣ того, вошли въ моду маленькія зеркала, которыя ставились на столики и комоды. Склонность ампира дѣлать скорѣе тяжелую монументальную М. распространяется и на М. для спальни, образцами для которой служили, главнымъ образомъ, античный тронъ, а также болѣе легкій античный стулъ на четырехъ вогнутыхъ ножкахъ и съ спинкой въ видѣ лопаты, встрѣчающійся на греческихъ вазахъ, называвшихся тогда этрусскими: почему и стулья этого типа стали называться «этрусскими». Образцами для ножекъ стульевъ служили ножки античной бронзовой утвари въ видѣ козлиныхъ или бараньихъ ногъ, орлиныхъ когтей, львиныхъ лапъ и т. д. Стулья, табулеты, кресла и софы украшались фигурами фантастическихъ существъ, сфинксовъ, гриффовъ и т. д., и фигурами животныхъ: фигуры лебедей служили, напр., локотниками креселъ и т. д. Изъ М. меньшихъ размѣровъ заслуживаютъ быть упомянутыми ширмы, столы для питья, корзины для бумаги, сундуки и ларцы. Арфа постепенно уступаетъ мѣсто фортепиано самыхъ разнообразныхъ формъ, изготавлявшимся, преимущественно, въ Англіи, Аугсбургѣ и Вѣнѣ. Нѣмецкая М. этого періода, исполненная по франц. образцамъ, отличается болѣе простотой. Въ Англіи стилъ ампира развивается только въ началѣ XIX ст., при чемъ накладныя металлическія украшенія англійской ампирной М. значительно уступаютъ работамъ французскихъ мастеровъ. Итальянской М. въ стилѣ ампира во многихъ случаяхъ недостаетъ какъ изящества французскихъ работъ, такъ и прочности нѣмецкой М. Постепенное умнраніе стиля ампира начинается послѣ 1820 г. подъ вліяніемъ различныхъ новыхъ теченій, среди которыхъ особое значеніе приобретаетъ художественное направленіе, возникшее въ Англіи и недавно окрещенное нѣмцами «Biedermeierstil». Рожденный еще въ XVIII ст. стремленіемъ, вылившимся впервые въ области мужской одежды, отчасти также военного мундира, оружія, экипажей, судовъ и т. д., этотъ скромный и все же изящный, строгій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, интимный стиль выражается въ мебельномъ производствѣ въ простыхъ, свободныхъ и удобныхъ формахъ. Если этотъ стиль, вытѣснивъ послѣ 1820 г. классицизмъ, и отражаетъ вначалѣ до извѣстной степени ампира, то онъ, во всякомъ случаѣ, въ самой своей основѣ не имѣетъ съ послѣднимъ ничего общаго. Избѣгая тектоническаго расчлененія М. и примѣненія декоративныхъ мотивовъ, Biedermeierstil, или, какъ его часто, безъ всякихъ основаній, называютъ—нѣмецкій стиль, упраздняетъ колонны и пилестры, придаетъ карнизамъ самыя простыя, скромныя формы, округляетъ углы и края М., обращаетъ главное вниманіе на гармоничное соотношеніе между вышиной и шириной предмета и изгоняетъ, перѣдко фальшивую, монументальность стиля ампира. Во второй четверти XIX в., одновременно съ Biedermeierstil, перешедшимъ изъ Англіи въ Германію и тамъ достигшимъ своего высшаго расцвѣта, возникаетъ новый готическій стиль, рожденный романтизмомъ. Лучшая М. въ новомъ готическомъ стилѣ была со-

здана въ Англіи. Германская М. этого времени и стиля, главнымъ очагомъ которой сталъ Мюнхенъ, а главнымъ покровителемъ—король баварскій Людовикъ I, свидѣтельствуеъ о странномъ убѣжденіи, что «стиль» предмета создается его орнаментомъ. Во Франціи, при Людовикѣ-Филиппѣ, возникаетъ новый стиль, распространившійся затѣмъ по всей Европѣ, который можетъ быть названъ «новымъ рококо». Это комбинація натуралистическихъ формъ съ мотивами рококо. Во второй половинѣ XIX в. нѣсь эти разнородныя теченія привели къ полному хаосу въ области художественной промышленности, чему содѣйствуютъ появленію всевозможныхъ суррогатовъ, выступленіе слоевъ общества, оставшихся до этого времени чуждыми высшимъ культурнымъ задачамъ и, наконецъ, все большее распространение машинной работы. Если направление художественной промышленности между 1850 и 1895 гг., являющееся результатомъ повторенія историческихъ стилей прошлаго, можно, вообще, назвать «стилемъ», то имя его будетъ—стиль ретроспективного времени. Въ концѣ XIX в. и началѣ XX в. процвѣтаетъ такъ назыв. стиль модернъ, свидѣтельствующій о стремленіи освободиться отъ старыхъ традицій и создать, во что бы то ни стало, «современное» искусство. О русской М. см. Русская художественная промышленность.—См. Percier et Fontaine, «Recueil de décorations intérieures» (1843); E. Hessel, «Meisterstücke französischer Kunstschleier aus d. Zeit Napoleons» (1910); его же, «Le Mobilier du premier Empire» (1912); Lux, «Von der Empire- und Biedermeier-Zeit»; Folnesics, «Innenräume u. Hausrat d. Empire u. Biedermeier-Zeit in Oesterreich-Ungarn» (Вѣна, 1903); Luther, «Bürgerliche Möbel aus d. ersten drittel des XIX. Jahrh.» (1904); Lambert, «Das moderne M. auf d. Pariser Weltausstellung» (1900); Lux, «Die moderne Wohnung u. ihre Ausstattung» (1905); Holme, «Modern British domestic architecture and decoration» (Л., 1901); Sparrow, «The modern home» (Л., 1906). Общие труды: De Champaux, «Le meuble» (П., 1885); Havaud, «Dictionnaire de l'ameublement et de la décoration» (П., 1887—90 гг., 4 тт., богато иллюстрированный и очень цѣнный словарь); Lambert u. Stahl, «Das M. Ein Musterbuch etc.»; Jamin, «Les profils de style du 11-e au 18-e siècle» (П., 1899); «La Collection Spitzer» (П., 1890—92); Leixner, «Einführung in d. Geschichte d. Mobiliars und Möbelstile» (1909); Boeper, «Möbel aller Stilarten» (1911); G. Lehnert, «Illustrierte Geschichte des Kunstgewerbes», 2 тт.; R. Schmidt, «Möbel. Ein Handbuch f. Sammler u. Liebhaber». Журналы: «The Studio» (Л., 1893 и слѣд.); «Dekorative Kunst» (Мюнхенъ, 1898 и слѣд.); «Revue des arts décoratifs»; «Art et décoration»; «L'Art décoratif». А. Куде.

Мебельное производство.—Наиболѣе простымъ является производство стульевъ, которое допускаетъ широкое примѣненіе раздѣленія труда, а также машинъ. Особое положеніе занимаетъ производство густой мебели, сосредоточенное почти исключительно на фабрикахъ (см. ниже). Сюда же относится изготовленіе черныхъ скелетовъ въ такъ назыв. будуарной или кутанной мебели, обтянутой матеріей. Вторую группу составляетъ простая, нефанерованная, «бѣлая» мебель, употребляемая въ скромныхъ жилыхъ помѣщеніяхъ, въ лавкахъ, больницахъ, школахъ и т. п. Она готовится изъ дешевыхъ лѣсныхъ породъ, сосны, березы, липы и т. п., покрывается обыкновенной клеевой краской, или же идетъ въ употребленіе

блѣло, т. е. въ естественномъ цвѣтѣ древесины. Процессъ производства здѣсь весьма упрощенъ, а потому и здѣсь оно находится, съ одной стороны, въ рукахъ простыхъ столяровъ—«облѣдеревянныхъ», часто кустарей, съ другой стороны—въ крупныхъ мастерскихъ и фабрикахъ. Къ третьей группѣ, наиболѣе обширной, принадлежатъ мебель «фанерованная», обклеиваемая тонкими пластинками изъ цѣнныхъ породъ дерева, такъ назыв. фанерками, полируемая, иногда протравливаемая. Матеріалъ здѣсь употребляется болѣе дорогой, главнымъ образомъ—дубъ, наиболѣе излюбленный въ настоящее время, затѣмъ ольха, ясенъ и т. п. Обычно эти мебельныя издѣлія состояются изъ разнаго дерева; переднія части, и въ особенности, тѣ части, которыя служатъ украшеніемъ предмета, какъ карнизы, калевки и др., дѣлаются изъ цѣльнаго массивнаго дерева; для боковыхъ частей, и вообще для всѣхъ тѣхъ частей, которыя должны покрываться фанерами, выбираются болѣе легкія и мягкія породы дерева; наконецъ, заднія части, внутреннія стѣнки, дно и др. готовятся опять изъ другого матеріала, разумѣется, болѣе дешеваго. Отъ мебели этой группы требуется большая точность, чистота и тщательность отдѣлки, здѣсь невозможно примѣненіе въ широкихъ размѣрахъ принципа раздѣленія труда, и, наконецъ, ручной трудъ является преобладающимъ, такъ какъ проблема машинной техники въ главныхъ частяхъ производства этой мебели остается пока неразрѣшенной. Производство фанерованной мебели составляетъ преимущественно область ремесла, занимающаго среди прочихъ столярныхъ ремеселъ особое мѣсто благодаря болѣе сложнымъ приемамъ обработки издѣлій; столяры, занимающіеся изготовленіемъ такой мебели, носятъ названіе «краснодеревцовъ». Фабричное производство фанерованной мебели не получило распространенія, за исключеніемъ Америки, гдѣ примѣняются совершенно иные приемы работы. Среди фанерованной мебели можно выделить мебель художественную, изготовляемую изъ дорогихъ сортовъ дерева, какъ каштанъ, черное дерево, красное дерево; дорогихъ и сложныхъ украшеній, какъ різныя инкрустаціи, протравы и т. п., художественность отдѣлки, строгая выдержанность стиля составляютъ отличительныя признаки этой мебели. Производство ея требуетъ большихъ, хорошо оборудованныхъ мастерскихъ и особо искусныхъ рабочихъ; оно сосредоточено въ крупныхъ предпріятіяхъ, преимущественно въ большихъ городахъ. Процессъ производства мебели состоитъ изъ слѣдующихъ частей: измѣреніе и размѣтка дерева, раздѣленіе его на части и сообщеніе послѣднимъ предварительныхъ формъ посредствомъ распиловки, обработка частей (обстрагиваніе, торцеваніе, долбленіе, сверленіе и т. д.), обклеиваніе частей фанерой (для фанерованной мебели), соединеніе частей и окончательная отдѣлка предмета (окрашиваніе, полировка, лакировка и пр.). Прочность мебели зависитъ отъ плотности соединений отдѣльныхъ ея частей, а также отъ надлежащаго выбора матеріала и надлежащаго направленія древесныхъ волоконъ въ зависимости отъ формы. Большое значеніе для долговѣчности мебели имѣетъ примѣненіе хорошо высушеннаго лѣса. Предварительная подготовка матеріала, обработка отдѣльныхъ частей и способы ихъ соединенія въ М. производствѣ тождественны съ приемами, употребляемыми въ столярномъ дѣлѣ (см.). Относительно отдѣльныхъ операцій см. Токарное дѣло. Фанерочное производство. Здѣсь необходимо остановиться на особомъ приемѣ въ приготовленіи мебели, получившемъ большое распространеніе, именно на изгибаніи дерева, которое

представляет громадные преимущества при изготовлении криволинейных частей мебели по сравнению с выпиливанием их из прямослойных деревьев. При подобном изгибании древесные волокна не перерываются, а остаются параллельными изогнутой части, вследствие чего подблка настольно выигрышнее в прочности, чем части ее могут быть сделаны значительно тоньше, и это не только уменьшает работу, но и придает издѣлю болѣе легкой и изящный видъ. При размачиваніи или пропариваніи дерево становится болѣе гибкимъ, но все-таки при изготовленіи сильно искривленных частей изъ болѣе или менѣе толстыхъ кусковъ дерева разрушается съ выпуклой стороны изгибаемого предмета, такъ какъ здѣсь волокна подвергаются растяженію, которому дерево сопротивляется плохо. Для устранения этого обстоятельства мебельщикъ Тонетъ сталъ примѣнять слѣдующій способъ: онъ накладываетъ гибкую тонкую металлическую полосу на выпуклую сторону дерева и соединялъ ее съ этой стороной неизмѣннымъ образомъ, такъ что при изгибаніи деревяннаго бруска волокна на выпуклой сторонѣ не имѣли возможности растягиваться и сохраняли свою первоначальную длину. Такимъ образомъ удалось составить производство такъ назыв. гнутой мебели на ту высоту, на какой оно находится въ настоящее время. Полученные распиливаніемъ деревянные бруски подвергаются пропариванію, обыкновенно въ особыхъ котлахъ, въ теченіе 3—5 минутъ, подъ давленіемъ отъ 3 до 5 атмосферъ. Пропаренные бруски немедленно, въ горячемъ состояніи, поступаютъ въ дальнѣйшую обработку; на выпуклую сторону бруска накладывается тонкая стальная лента, и затѣмъ брусокъ помещается въ особую чугунную форму соотвѣтствующаго приготовляемому издѣлю виду, гдѣ онъ остается до тѣхъ поръ, пока не высохнетъ. Форма, состоящая изъ двухъ частей, удерживается въ разведенномъ состояніи, а изгибаемый брусокъ выдвигается въ форму отъ руки, и тогда обѣ части формы складываются такъ, что брусокъ изгибается. Форма съ брускомъ сунется въ особой камерѣ въ продолженіе нѣсколькихъ дней при 50—60° Р., а затѣмъ брусокъ вынимается, освобождается отъ стальной полосы снятіемъ зажимовъ, и, оставаясь изогнутымъ, поступаетъ въ окончательную обработку Ср. Гнутой деревянной издѣли.—Фабричное производство мебели развито въ Россіи довольно слабо; въ 1912 г. фабричныхъ заведеній, занимающихся изготовленіемъ мебели (кроме гнутой), было 102 съ 10 058 рабочими и съ производительностью на 4 003 000 руб. (въ 1910 г.—74 заведенія, 8052 рабочихъ и 3 073 000 руб.). Главнѣйшими районами производства (60%) являются губерніи: Московская (1132 т. руб.), Варшавская (678 т. руб.) и Петроградская (542 т. руб.); въ остальной Россіи фабричное производство мебели удовлетворяетъ лишь незначительной доль дѣйствительнаго потребленія мебели, которая и до сихъ поръ изготовляется; главнымъ образомъ, ремесленнымъ и кустарнымъ путемъ. Гнутой мебели изготовлялось въ 1912 г. на 26 заведеніяхъ на сумму 3704 т. руб. Почти все производство гнутой мебели сосредоточено въ Царствѣ Польскомъ и, главнымъ образомъ, въ Петроковской губ. (Лодзь), гдѣ было изготовлено этой мебели на 2548 т. руб., т.-е. 69% всего производства.

С. Дресскъ.

Мебиусъ (Möbius), Августъ—Фердинандъ—геометръ и астрономъ (1790—1868), проф. въ Лейпцигѣ. Изъ сочиненій М. самымъ замѣательнымъ считается «Der barycentrische Calcul etc.» (1827; см. V, 224). Благодаря свойству барицентрическихъ координатъ М. удалось открыть

цѣлый рядъ геометрическихъ теоремъ. Во второмъ отдѣлѣ книги, озаглавленной «Von der Verwandtschaft der Figuren und den daraus entspringenden Klassen geometrischer Aufgaben», М. устанавливаетъ общее понятіе геометрическаго соотвѣстствія. Въ замѣчательномъ трудѣ своемъ: «Lehrbuch der Statik» (1837) М. положилъ въ основаніе положенія статики (какъ и его французскій современникъ Пуансо) разсмотрѣніе паръ силъ. Изъ другихъ трудовъ М. заслуживаютъ упоминанія: «Hauptsätze der Astronomie» (Лпц., 1836); «Elemente der Mechanik des Himmels» (ib., 1843); «Ueber e. neue Behandlungsweise d. analyt. Sphärik» (ib., 1846). Полное собраніе сочиненій М. вышло въ 1885—1887 гг.

Мебиусъ (Möbius), Карлъ-Августъ—германскій зоологъ (1825—1908), проф. въ кильскомъ унив., позднѣе директоръ зоологическихъ коллекцій берлинскаго музея. Отдѣльно издалъ: «Fauna der Kieler Bucht» (Лпц., 1865 и 1872; вмѣстѣ съ Г. А. Мейеромъ); «Beiträge z. Meeresfauna d. Insel Mauritius u. d. Seychellen» (Б., 1880; вмѣстѣ съ Рейхерсомъ и Мартеномъ); «Die Fische der Ostsee» (ib., 1883; вмѣстѣ съ Гейнке); «Die Tierwelt Ostafrikas und der Nachbargebiete» (въ изд. «Deutsch. Ostafrika», тт. III—IV, ib., 1895—98). Кроме этого, М. обработалъ «Pantopoda», добытыхъ германской экспедиціей «Valdivia» (1902).

Мебиусъ (Möbius), Павелъ—нѣм. неврологъ (1853—1907), приватъ-доцентъ въ Лейпцигѣ. Написалъ рядъ такъ назыв. патографій—біографій съ анализомъ психическихъ особенностей великихъ людей (Гете, Шопенгауэра, Руссо, Ницше и др.), вызвавшую много возраженій брошюру о физиологическомъ слабоуміи женщины (перев. на русск. яз.) и монографіи по отдѣльнымъ первымъ болѣзнямъ. Ввелъ въ практику способъ лѣченія Базедовой болѣзни антитреоидиномъ, примѣняемый еще въ настоящее время.

Меваръ (Mewar)—государство въ Индіи, иначе Удэйпуръ. См. Индія (прил. къ т. XIX, ст. 1).

Мевіусъ, Аполлонъ Федоровичъ—горный инженеръ (1820—98). Окончилъ горный институтъ, служилъ въ Донецкомъ районѣ. Былъ председателемъ совѣта съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи. Преподдавалъ металлургію въ харьковскомъ технологическомъ институтѣ. Труды его: «Курсъ металлургіи чугуна и желѣза» (1847), «Курсъ чугунолитейнаго производства» (1856), «Будущность горнозаводскаго промысла на югѣ Россіи» (1867), «Комнатное отопленіе минеральнымъ углемъ» (1892), «Учебный курсъ металлургіи чугуна, желѣза и стали» (1894), «Технический французскорусскій словарь» (Харьковъ, 1898), «Горнопромышленная карта Донецкаго бассейна» (1890, 1894 и 1897).

Мевіусъ (Mevius), Давидъ—нѣм. юристъ (1609—70), профессоръ въ Грейфсвальдѣ. Въ 1611 г. отправленъ посломъ къ шведской королевѣ Христинѣ. Отстоялъ (при заключеніи озабрюкскаго мира) всѣ права и вольности гор. Мтральзунда. Въ качествѣ вице-президента высшаго суда для провинцій, уступленныхъ Швеціи (въ Висмарѣ), выработалъ уставъ этого суда, изданный въ 1657 г. Изданными рѣшеніями этого суда («Decisiones») доставили ему, на ряду съ Карповымъ, огромную извѣстность и значительно содѣйствовали выработкѣ такъ назыв. «Usus modernus Pandectarum» (10 изд., начало 1-го изд. въ 1664 г., посл. въ 1791—94 гг.; изъ нихъ лучшее 4-е, 1699—1701 гг., подъ загл. «Codex Mevianus»). Въ «Commentarius in jus Lubicense» (1642—43, 5-е изд., 1744) М. создалъ научную обработку любекскаго права. Въ сочиненіи «Pro-

dromus jurisprudentiae gentium communis», изданномъ послѣ его смерти (1671, 2-е изд. 1686), М. стремится свести правовѣдѣніе къ основнымъ началамъ естественнаго права и высказывать пожеланіе, чтобы были изданы и обнародованы кодексы этого права. М. написать еще работу, посвященную крѣпостнымъ крестьянамъ («Boursleute», 1645; 6-е изд., 1773). Преслѣдуя во всѣхъ своихъ трудахъ практическія задачи («non scholae sed vitae discendum»), чуждый вообще историзму и догматическому синтезу, М. въ то же время высоко ставитъ философію и ея значеніе для правовѣдѣнія, которому она можетъ дать «prima et summa juris elementa», основныя и высшія дорны. — Ср. Stintzing, «Gesch. d. Deutsch. Rechtswissenschaft».

Мевлевѣн — орденъ дервишей, основанный Джелаледдиномъ Руми (см. т. XVI, 63—64), въ XIII в., широко распространенный среди персовъ и турокъ; по увѣренію Кримера, арабовъ между М. не бываетъ. По вторникамъ и пятницамъ М. публично исполняютъ особую мистическую хороводную пляску «симаъ»: посреди круга усаживается шейхъ (онъ олицетворяетъ собою солнце, или неподвижный мировой центръ), а около него (какъ бы планеты) кружатся въ пляскѣ дервиши, подъ тоскливые звуки флейты и барабана, истушленно выкрикивая: «Гу!» (= ояъ, т.-е. Боже!), и такъ доходитъ до экстаза. Пляска напоминаетъ собою вальсъ, только танцуются не въ парѣ. Она является, между прочимъ, символомъ обязанности дервиша: вращеніе вокругъ себя означаетъ исканіе вездѣсущаго Бога, а непрерывное передвиженіе по кругу—непривязанность къ благамъ земнымъ. Передъ началомъ пляски М. поютъ гимны («влѣхъ»), извлеченные изъ произведеній Джелаледдина. Суфійскій «симаъ», повидному, индійскаго происхожденія; Толукъ (Tholuk, «Ssufismus», В., 1821, стр. 316—319) даетъ рядъ сопоставленій съ мистическими танцами другихъ народовъ, къ которымъ можно еще добавить *χορεία* ἑνθεος у Платона. Библиографію см. у А. Крымскаго: «Исторія Персіи и ея литературы», т. III, 1 (М., 1915), стр. 271—273.

Мегалитическіе памятники, мегалитическія постройки, мегалиты—доисторическія сооруженія изъ большихъ глыбъ или плитъ, поздняго неолитическаго періода, отчасти и позднѣйшихъ эпохъ, служившія либо гробницами, либо памятниками, либо святилищами, при чемъ эти различныя типы отчасти переходятъ одинъ въ другой. М. памятники особенно многочисленны и разнообразны въ Бретани, гдѣ они рано обратили на себя вниманіе ученыхъ; поэтому и для обозначенія такихъ памятниковъ употребительны, по преимуществу, названія, заимствованныя изъ бретонскаго языка: менгиръ (men — камень, hir — длинный, высокій) — высокій стоячій камень (см. Менгиръ), дольменъ (dol — столъ, men — камень) — камера изъ нѣсколькихъ стоячихъ плитъ, прикрытыхъ сверху большою горизонтальною плитою (см. XVI, 584); кромлехъ (strom — кругъ, lech — мѣсто) — кругъ изъ камней или нѣсколько concentрическихъ круговъ (см. XXIII, 444). Особые виды М. памятниковъ представляютъ сочетанія или видоизмѣненія этихъ основныхъ элементовъ. О «крытыхъ ходахъ» или «крытыхъ аллеяхъ» см. Дольмены (XVI, 585). Въмѣстѣ съ кромлехами въ Бретани появляются «ряды камней» или «аллеи столбовъ» (alignements), группы похожихъ на менгиры каменныхъ столбовъ, расположенныхъ въ одинъ или нѣсколько рядовъ. Самые знаменитые изъ такихъ рядовъ кампей расположены у Карнака (Бретань) и тянутся на протяженіи ок. 4 км. Эти ряды представляли собою

смященные дороги, образованныя столбами предковъ; вѣрующіе двигались по нимъ въ торжественныхъ процессіяхъ. Еще болѣе сложныя М. постройки встрѣчаются въ Англіи; первое мѣсто среди нихъ занимаютъ эвбурійскія постройки и сооруженія у Салисберіи, извѣстныя подъ названіемъ «stonehenge» (висящіе камни; ср. XXIII, 444). Исслѣдованія англійскихъ ученыхъ выяснили, что послѣднія сооруженія относятся къ концу каменнаго вѣка или, самое позднее, къ началу бронзоваго вѣка (около 2000 л. до Р. Хр.). Нѣкоторые видятъ въ нихъ сооруженія для погребенія, другіе считаютъ эти постройки храмомъ, быть-можетъ, солнца. — М. памятниковъ всего болѣе во Франціи, въ Испаніи и на Балеарскихъ о-вахъ, въ Англіи, въ сѣв. Германіи, въ Алжирѣ, въ Палестинѣ, у насъ въ Крыму и на Кавказѣ, также мѣстами въ Сибири, въ Монголіи и т. д. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Индіи дольмены, кромлехи и т. д. воздвигаются и до настоящаго времени. — Ср. Fergusson, «Rude Stone Monuments»; Mortillet, «Le Préhistorique etc.»; Bezier, «Inventaire des monuments mégalithiques du département d'Ille-et-Vilaine» (1860—1906); Обермайеръ, «Доисторическій человѣкъ» (СПб., безъ года).

Мегалла — эль-Кебиръ (Mahallet-el-Kebir, *англ.* — Mehalla el Kobra) — гор. въ Нижнемъ Египтѣ, въ дельтѣ Нила, при ж. д. Тахта-Даміетта, среди хлопковаго района. 47 955 жит. (1907). Хлопчатобумажныя фабрики и шпательные заводы.

Мегалозавръ — см. Динозавры (XVI, 202).

Мегалона (Megalona) — стадія развитія крабовъ (см. Десятиногіе раки).

Мегалополь (Megalopolis, Megalepolis) — древній городъ на Ю Аркадіи, на одномъ изъ притоковъ Алфея, обладавшій величайшимъ въ Греціи театромъ; былъ основанъ по инициативѣ Эпаминонда послѣ битвы при Левктрахъ (371) и служилъ могущественнымъ оплотомъ для аркадцевъ противъ спартанцевъ; процвѣталъ приблизительно до конца II в. до Р. Хр. Описание М. — въ «Excavation at M.» (1892). Его исторія см. Herthum, «De Megalopolitanorum rebus gestis» (1894).

Мегапа (Μεγάρα) — въ древней Греціи главный городъ области Мегариды, достигшій своего расцвѣта въ VIII—VII вв. до Р. Хр. Благодаря выгодному положенію на равнинѣ, богатой виноградниками и масличными рощами, и удобной гавани (Ниссея) М. рано начала торговое соперничество съ Коринномъ и выслала многочисленныя богатыя колоніи, достигнувшія крупнаго значенія, какъ Халкедонъ (и Византія?) въ Босфорѣ, Гераклея въ Понтѣ и М. Глбейскія въ Сициліи. Въ эпоху тиранніи Феогагъ (630—600) украсилъ городъ многочисленными постройками и провелъ превосходный водопроводъ. Съ потерей въ 598 г. о-ва Саламина, завоеваннаго Аоніями, М. потеряла свое значеніе, хотя храбро сражалась во время греко-персидскихъ войнъ при м. Артемизини и Саламинѣ на морѣ и при Платѣ на сушѣ. Во время ссоры Коринноса съ Эгиптой М. примкнула къ Аоніямъ и построила двойныя стѣны отъ города къ иссейской гавани. Однако, вскорѣ старая вражда противъ Аоній вспыхнула съ новой силой, изъ-за такъ назыв. «мегарской псефизмы» — постановленія, вынесеннаго въ 432 г., быть-можетъ, по настоянію Перикла, въ силу котораго М. лилась рынковъ и гаваней во всѣхъ аонійскихъ владѣніяхъ. Это постановленіе послужило одной изъ ближайшихъ экономическихъ причинъ целононесской войны. Успѣха Аоній завладѣть М. не удалось, но городъ обдѣлалъ, и послѣ войны М. не смогла до-

стичь прочнаго торговаго положенія. Въ настоящее время М. главный гор. Мегариды съ 6410 чел. населенія. Извѣстностью пользуются пасхальные танцы мегарскихъ женщинъ (такъ назыв. *трѣта*), сохранившіе пережитки древне-греческихъ.

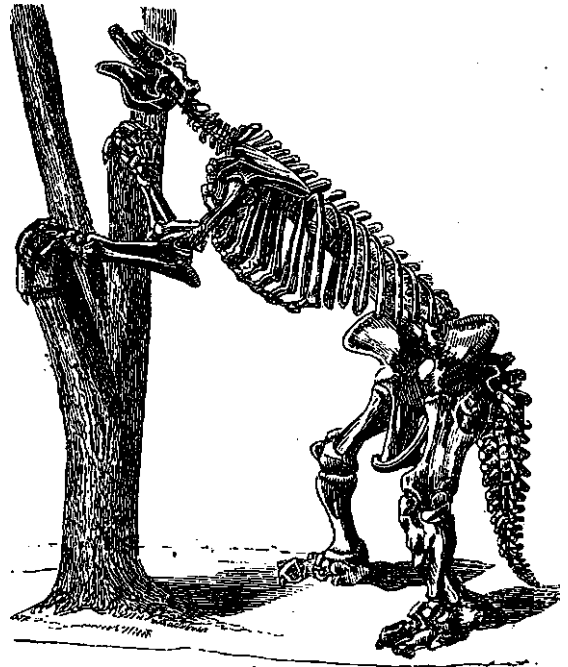
Мегарида (*Μεγάρις*)—въ древности небольшая область средней Греціи, примыкавшая на ЮЗ къ коринфскому перешейку, а съ СВ ограниченная отъ Аттики «Рогамъ» (*Κέρρα*)—двумя горными вершинами, составлявшими отроги Клеерона. Лишь въ вост. части М., между отрогами главнаго горнаго массива Гераліи и «Рогамъ», расположена небольшая равнина, среди которой на двухъ холмахъ находился главный гор. М., Мегара (см.). Представляя единственное соединительное звено между средней Греціей и Пелопоннесомъ и вслѣдствіе этого сильно страдавшая во время войнъ пелопоннесцевъ съ афинянами или еивандами, М. не обладала удобными дорогами. Наибольшее значеніе имѣла и имѣетъ еще и теперь дорога, ведущая черезъ Мегару въ Аттику, по направленію къ которой она частью идетъ по пользовавшимся въ древности дурной славой отвѣснымъ скаламъ (такъ назыв. Скироновы скалы); эта же дорога, съ другой стороны, вела къ наиболее удобному переправу черезъ Клееронъ, границу Беотіи, и оттуда въ Фивы. Жители М. слыли, особенно у афинянъ, грубыми и свѣжестеиными, хитрыми и вѣроломными, и часто служили предметомъ остротъ афинскихъ комиковъ, но отличались трудолюбіемъ и считались хорошими моряками.

Мегарская школа діалектической философіи—основана ученикомъ Сократа, Евклидомъ. См. Греческая философія, Евклидъ (Мегарскій).

Мегасеентъ (*Μεγασθένης*)—греческій историкъ и географъ, современникъ Селевка Никатора, по порученію котораго онъ между 302 и 291 гг. до Р. Хр. совершилъ въ качествѣ посла нѣсколько путешествій къ индійскому царю Сандрокотту. Результатомъ этого явилось сочиненіе объ Индіи въ 4-хъ книгахъ, *Γῆς Ἰνδίας*, въ которомъ онъ ставилъ ее собою высшій предѣлъ знаній грековъ объ этой странѣ. Если географію Индіи дастъ уже раньше Непархъ, то исторію касается только М. Въглубь страны дальне гор. Палимбоеры на Гангѣ М. не проникъ; къ свѣдѣніямъ, получаемымъ отъ мѣстныхъ жителей, онъ часто относился недостаточно критически; больше всего повредило сообщаемымъ имъ свѣдѣніямъ стремленіе найти въ Индіи тѣ чудеса и подтвержденіе того представленія объ идеальномъ государствѣ далекихъ племенъ, которыя создавала греческая фантазія, а также тенденція искать тамъ греческихъ боговъ и героев; подъ влияніемъ этой тенденціи онъ выдаетъ миомъ о Гераклѣ и Діонисѣ, культъ которыхъ распространился въ Индіи лишь подъ влияніемъ похода Александра Великаго за національное индійское преданіе. На ряду съ этимъ, однако, М. правильно опредѣлялъ размѣры и положеніе Индіи, точнѣе, чѣмъ это было сдѣлано до него, описалъ Индъ и Гангъ, сообщилъ интересные данныя о кастахъ и племенахъ, замѣтилъ различіе между буддистами и брахманами. Обзоръ сочиненія М. даетъ Діодоръ (II, 35—42); многочисленные отрывки находятся у Страбона, Арріана, Плинія Старшаго, Эліана и др. Они изданы у С. Müller, «Fragm. historic. Graec.» (II, 397—439).

Мегатеріи—вымершее ископанное животное изъ отряда неполозубыхъ, остатки котораго часто встрѣчаются въ ледниковыхъ отложеніяхъ Южной и отчасти Сѣв. Америки. Напоминала отчасти нынѣ живущихъ лѣнивцевъ (тихоходовъ), М. рѣзко отличался отъ нихъ своей величиной (5 м. дл. и 2,5 м. выш.) и массивностью костей таза и заднихъ ко-

печностей. Огромный хвостъ М. могъ служить опорой его туловищу. Переднія конечности значительно тоньше, а сильно развитая ключица дѣлала ихъ весьма поворотливыми. На переднихъ ногахъ было по 4, на заднихъ—по 3 пальца, изъ которыхъ средній былъ вооруженъ длиннымъ когтемъ. М. ступалъ только концами пальцевъ. Черепъ М. чрезвычайно малъ по сравненію съ величиной скелета, и осо-

Megatherium (Megatherium).

бенно ничтожно помѣщеніе для мозга. Зубы только коренные 5—4 въ верхней, 4—3 въ нижней челюсти, четырехугольные, призматическіе. М. и близкія ему формы—животныя травоядныя, питались по преимуществу листьями деревьевъ. Родственные М. формы лѣнивцевъ и до сихъ поръ встрѣчаются въ Южн. Америкѣ. Весьма близко къ М. стоятъ жившіе съ нимъ совмѣстно и одновременно милодонъ и мегалониксъ, отличающіеся отъ М. формой зубовъ и количествомъ пальцевъ на ногахъ.

Мегемедъ-Али—вице-король Египта, по происхожденію турокъ изъ Македоніи (1769—1849). Въ качествѣ начальника албанскаго отряда былъ посланъ въ Египетъ въ 1798 г. противъ французовъ. Въ 1805 г. былъ сдѣланъ пашою и вали (вице-королемъ) Египта. Убѣдясь въ превосходствѣ европейской военной организаціи надъ турецкой, услѣвъ также нѣсколько ознакомиться съ французскими обычаями и порядками, онъ рѣшился реорганизовать армію, правительство и самый строй египетской жизни въ европейскомъ духѣ и приступилъ къ реформамъ почти одновременно съ Махмудомъ II (XXV, 957), но съ значительно большимъ успѣхомъ. Самъ М. вовсе не получилъ образованія: только на сороковомъ году жизни онъ съ трудомъ выучился читать, а писать не умѣлъ вовсе; тѣмъ не менѣе, онъ понималъ цѣну образованія, далъ хорошее образо-

ваніе своимъ сыновьямъ Ибрагиму-пашѣ (XVIII, 922) и Санду-пашѣ, открылъ въ Египтѣ много школы, типографію, газету. При проведеніи реформъ прибѣгать къ крайне жестокимъ, чисто-восточнымъ мѣрамъ; казни и даже тайныя убійства были однимъ изъ приемовъ его дѣятельности; особеннымъ коварствомъ и жестокостію отличался произведенное имъ (1811) избиеніе мамелюковъ (XVII, 356). Онъ задавался мыслію о прорытіи Суэцкаго перешейка, но не рѣшился приступить къ ея исполненію, опасаясь вреднаго вліянія канала на самостоятельность Египта; въ началѣ 1840-хъ гг. онъ предпринялъ цѣлый рядъ мѣръ для введенія искусственнаго орошенія Египта, не вопіи въ удавшихся вѣдѣствіе недостатка въ деньгахъ. Финансовыя неудачи были, повидимому, главною причиною его перваго разстройства, окончившагося помѣнательствомъ. Въ 1844 г. онъ сдѣлалъ своимъ совѣстителемъ Ибрагима-пашу, но послѣдній умеръ до М., которому наследовалъ его внукъ Аббас-паша.—См. Mouriez, «Histoire de Méhémet-Ali» (П., 1855—1858); Prokesch-Osten, «M.-Ali, Vizekönig von Aegypten, aus meinem Tagebuche 1826—41» (В., 1877); C-te Benedetti, «M.-Ali durant ses dernières années» («Revue des deux Mondes», 1895, июнь); Sir Ch. A. Murray, «Memoir of M. A.» (Л., 1898); Dehérain, «Le Soudan égyptien sous M. A.» (П., 1898).

Мегемедъ-Али-паша (собственно Karl Detroit)—турецкій полководецъ (1827—1878), отъмеченный французъ по происхожденію. Въ 1843 г. бѣжалъ въ Константинополь съ нѣмецкаго судна, на которомъ былъ юнгомъ; принялъ исламъ и поступилъ въ армію. Въ 1875—76 гг. командовалъ корпусомъ въ Босніи. 18 июля 1877 г., послѣ смѣщенія Абдуль-Керима, былъ назначенъ главнокомандующимъ въ Болгаріи, но не имѣлъ успѣха. Въ июнѣ 1878 г. онъ былъ вторымъ турецкимъ уполномоченнымъ на берлинскомъ конгрессѣ, потомъ назначенъ главнокомандующимъ въ Албанію, гдѣ въ томъ же году убитъ мятежниками.

Мегемедъ-паша Кибрикли—турецкій государственный дѣятель (1810—71), родомъ изъ Кипра, откуда и его прозвище. Изучалъ военное дѣло во Франціи, былъ директоромъ военнаго училища, губернаторомъ въ Иерусалимѣ, посланникомъ въ Лондонѣ, генералъ-губернаторомъ Алеппо; при началѣ Крымской войны былъ губернаторомъ въ Адрианополѣ, въ 1854 г.—недолго великимъ визиремъ. Въ 1859 г. онъ снова былъ великимъ визиремъ, но въ 1861 г., при Абдуль-Азизѣ, по прояскамъ своихъ рѣшительныхъ противниковъ—Али- и Фуадъ-пашей—отправленъ въ почетную ссылку въ Адрианополь, въ званіи генер.-губернатора. Онъ былъ рѣшительнымъ сторонникомъ коренныхъ преобразованій въ Турціи, которые, однако, не должны были состоятъ въ одномъ только поверхностномъ подражаніи Европѣ и пересаживаніи европейскихъ учрежденій на турецкую почву. Его жена, дочь константинопольскаго француза и гречанки, англичанка по первому браку, Мелекъ-Ханумъ, написала свою автобіографію подъ заглавіемъ: «Thirty years in the harem» (Л., 1872).

Мегемедъ - Рюшди - паша Мютерджинъ («переводчикъ») — турецкій государственный дѣятель (1809—82), въ 1866, 1872 гг. и вновь въ 1876 г. великій визирь. Сумѣлъ удержаться въ этой должности, при поддержкѣ Митхада-пашы, даже послѣ сверженія Абдуль-Азиса и Мурада V, но въ половинѣ декабря того же года долженъ былъ уступить мѣсто Митхаду-пашѣ, такъ какъ не соглашался на радикальныя реформы. Еще разъ, въ июнѣ 1878 г., былъ короткое время великимъ визиремъ и послѣ того

былъ высланъ въ Магнесію, близъ Смирны, а въ 1881 г. замѣнянъ въ процессѣ объ убійствѣ Абдуль-Азиса, но осужденъ не былъ.

Мегизеръ, Геронимъ — писатель словинскій и иллирійскій (ок. 1551—1616). Ему принадлежитъ изданіе перваго славянскаго словаря подъ названіемъ: «Dictionarium quattuor linguarum, videlicet germ., lat., Illyricae (quae vulgo Sclavonica appellatur) et Italicae sive Hetruscae» (1592). Другіе труды: «Thesaurus polyglottus vel dictionarium multilingue. ex quadringentis circiter... linguis, dialectis, idiomatibus constans...»; «Annales Carinthiae» (Лпц., 1608—1612).

Меглипа (Меглинка, Меглица)—р. Новгородской губ., Устюжскаго у., тѣк. прт. Мологи (бассейнъ Волги), истокъ оз. М. Дл. 47 вер., славя въходитъ въ составъ Молого-Мстинскаго воднаго сообщенія.

Меглино—оз., Новгородской губ., на границѣ Боровичскаго и Устюжскаго уу. Дл. 18 вер., шир. 1—3 вер. Оз. входитъ въ составъ Молого-Мстинскаго воднаго сообщенія.

Мегомъ—единица электрическаго сопротивленія, равная одному миллиону омовъ (см.). М. пользуются, главнымъ образомъ, при измѣреніи изоляцій (т.-е. весьма большихъ сопротивленій) и при измѣреніи емкостей.

Мегорскій, Димитрій Тимоѣевичъ—протоіерей (1841—1909), магистръ сб. духовной академіи. По инициативѣ М., представившаго въ 1903 г. сб. митр. Антонію труды свои по сличенію славянскихъ тріодей—Постной и Цвѣтной—съ греческимъ подлинникомъ, учреждена была въ 1907 г. при синодѣ комісія по исправленію богослужебныхъ книгъ, въ которой М. работалъ до смерти. Сдѣланное имъ сличеніе Постной тріоды было одобрено синодомъ. М. напечаталъ: «Нужда исправленія нашихъ церковно-славянскихъ богослужебныхъ и учительныхъ книгъ» («Православно-Русское Слово», 1904, №№ 2, 6 и 9).—См. А. Надеждинъ, «Памяти М.» («Церк. Вѣд.», 1909, № 30).

Мегорскій, Евграфъ Ивановичъ—проповѣдникъ (1839—1904), протоіерей, магистръ сб. духовной академіи. Напеч.: «Слова, поученія и рѣчи» (СПб., 1894, пер. на греческій яз.), «Поученія о загробной жизни» (ib., 1894), «Поученія о Св. таинствахъ» (ib., 1894), «О лютеранскомъ богослуженіи» («Правосл. Обзорникъ», 1865), «Церковные уроки законоучителя» (СПб., 1880). Въ «Духовной Бесѣдѣ» (1867—1874) М. помѣщенъ рядъ «словъ» и статей.—См. «Церк. Вѣстн.» (1904, № 49).

Мегюль (Méhul), Этьенъ-Анри-Никола—извѣстный французскій композиторъ (1763—1817). На развитіе таланта М. оказали большое вліяніе оперы Глюка и его софты. Удачно началъ театральную карьеру оперой «Euphrosine et Corradin» (1790), за которой слѣдовали «Stratonice» (1792) и рядъ другихъ оперъ. Опера его «Le jeune Henri» была освящена за то, что на пятый годъ республики выводила на сцену популярнаго французскаго короля. Теоретическое образованіе М. стояло не высоко; онъ былъ больше автодидактомъ. Изъ его 48 оперъ наиболѣе прославилась опера «Юсіфъ» (1807). Фортепианныя его сонаты не интересны, а симфоніи обнаруживаютъ лишь старательную работу. Нѣкоторыя же кантаты, патристическія пѣсни и гимны (въ честь республики) имѣли значительный успѣхъ. — Біографіи его написали Quincy (П., 1818), Vieillard (П., 1859), A. Pougin (1893).

Медаль (отъ лат. metallum)—монетообразный, односторонній или двусторонній металлическій кружокъ, выбитый или отлитый въ память отдѣль-

наго лица или события и не являющийся орудием обмана. Лицевая сторона *M. (avers)* обыкновенно украшена рельефным портретом, оборотъ (*revers*)—рельефным изображением аллегорического или символического, иногда и исторического содержания. Односторонняя, а также двухсторонняя *M.*, прямоугольной, шестиугольной или восьмиугольной формы, называются плакетками. Разграничение между монетой и *M.* существует лишь со времени Возрождения, въ Греции же и Римѣ, а также въ эпоху средневековья, выбитыя въ память историческихъ личностей и событий произведения этого рода ничѣмъ не отличаются отъ предназначенныхъ для мѣнового оборота монетъ. Самыми древними *M.*, въ точномъ смыслѣ этого слова, являются двѣ необыкновенно большія *M.* второй половины XIV в., по всей вѣроятности, фламандско-бургундскаго происхожденія, съ изображеніемъ Константина Великаго на лицевой сторонѣ одной изъ нихъ и византийскаго императора Ираклія на другой. Самыми ранними итальянскими *M.* были двѣ *M.* съ портретами владѣтелей Падуи, Франческо Каррара I и II, выбитыя въ 1390 г.; *M.* эти были приписываются мастерамъ изъ семейства Сесто изъ Венеціи, которымъ принадлежатъ три такъ назыв. *essays* (1393 и 1417 гг.), представляющіе копій монетъ императора Гальбы и греческой монеты съ изображеніемъ Александра Великаго или Антиоха Сирійскаго. Но родоначальникомъ медальернаго искусства былъ гениальный Витторіо Пизано (ок. 1450 г.), въ цѣломъ рядѣ блестящихъ произведеній доведшій эту отрасль пластич. до такой степени совершенства, которая донинѣ не была превзойдена. Причину широкаго распространенія *M.* и высшего расцвѣта медальернаго искусства въ Италиі, именно въ эпоху Возрожденія, слѣдуетъ искать въ пробужденіи личности, въ стремленіи человека къ славі, въ его жаждѣ увековѣчить себя; *M.* являлась какъ бы подвижнымъ памятникомъ и притомъ памятникомъ, огражденнымъ, благодаря прочности матеріала, отъ превратностей судьбы. Сѣверная Италиі съ ея блестящими княжескими дворами первая начала пользоваться *M.* какъ средствомъ прославленія. Работы *Vittore Pisano*, прозваннаго Пизанелло, украшены портретами въ профиль, гениально передающими сложную психологію итальянскихъ князей, кондотьеровъ и покровителей искусства, духовный обликъ знаменитыхъ государственныхъ мужей и ученыхъ того времени, напр., Іоанна Палеолога, Малатеста, Витторіо да Фельтре, Альберти и др. Не менѣе прекрасны реверсы медальей Пизанелло, на которыхъ съ особенной любовью изображены животныя. Какой поэзіей проникнута, напр., сказка о молодой дѣвушкѣ, оберегаемой единокровомъ, рассказанная художникомъ на реверсѣ его прелестной *M.* съ портретомъ Цеціліи Гонзага; какой силой чувства дышетъ козынопрелюбленная фигура *Novello Malatesta*, охватившаго руками Распятіе; какъ великоблжно иллюстрируетъ надпись *Liberalitas Augusta*, на медали неаполитанскаго короля Альфонсо I, орелъ, представляющій свою добычу коршунамъ. *Oeuvre* Пизанелло состоитъ изъ 24 подписныхъ и 12 приписываемыхъ ему медальей. Пизанелло создалъ цѣлую школу замѣчательныхъ медальеровъ. Такъ, въ Веронѣ онъ нашелъ посылдователя въ лицѣ *Matteo de Pasti* (*Mattheus de Pastis*, *Pastus* или *Pastius*), работавшаго, главнымъ образомъ, въ Римини (1446—63) и исполнявшаго замѣчательныя *M.*, которымъ, однако, недостаетъ жизненности, идеализма и богатства композицій работъ самого Пизанелло. Изъ мастеровъ, работавшихъ въ Феррарѣ, должны быть названы *Niccolo Baroncelli* и *Amadeo da Milano*, исполнившій двѣ *M.* съ изображеніями Лоренцелло и

Борсо д'Эстѣ; самый значительный феррарскій мастеръ—Антоніо Марескотти, работы котораго, исполненныя между 1446—62 гг., обнаруживаютъ черты реализма и строгости формъ Пизанелло. Самый плодовитый медальеръ кватроченто—*Sperandio* изъ Мантуи, работавшій между 1463—77 гг. въ Феррарѣ а затѣмъ въ Болоньѣ и Венеціи. Дошедшія до насъ 45 подписныхъ *M.* этого мастера лишены граціи, украшающія ихъ аллегоріи грубы и нещипиты, исполнение перфдо отличается ремесленнымъ характеромъ. Изъ венеціанскихъ медальеровъ наиболее выдающимся были *Marco Guidizzani*, среди работъ котораго (1450—60) первое мѣсто занимаетъ *M. Bartolommeo Colleoni*, болѣе мягкій и сентиментальный *Giovanni Boldu*, перфдо копирующій античные образцы и граціозно моделирующій нагія фигуры, *Vittore Gambello* и *Alessandro Vittoria*. Ничего общаго съ работами Пизанелло не имѣютъ работы мастеровъ изъ Вероны: *Gian Francesco Caroto* (1470—1546 гг.), *Gian Maria Pomedello* и медальера-любителя *Giulio della Torre* (ок. 1480—ок. 1540), послѣ котораго сохранилось 20 подписныхъ *M.* *Oeuvre* *Gian Francesco Enzola* изъ Пармы состоитъ изъ 13 *M.* (1456—75); украшенныхъ характерными для него лауднафтами съ архитектурой и маленькими фигурами. Среди мантуанскихъ мастеровъ долженъ быть на первомъ мѣстѣ названъ *Pier Jacopo Pario Bonacolsi*, прозванный *L'Antico* (ок. 1460—1528), *M.* котораго отличаются строгой граціей портретовъ и прелестно вдохновленныхъ античнымъ искусствомъ композицій на оборотѣ. Въ Мантуѣ же между 1497 и 1505 гг. работалъ примыкавшій къ *Antico*, но превосходившій его *Gian Cristoforo Romano* (ок. 1465—1512 гг.), исполнившій здѣсь прекрасную *M.* Изабеллы Гонзага; къ его пребыванію въ Римѣ относится *M.* папы Юлія II, въ Неаполѣ имѣ была исполнена *M.* Изабеллы Арагонской. Во Флоренціи въ XV в. медальерное искусство достигаетъ особенно пышнаго расцвѣта. Отличительными чертами творчества флорентійскихъ медальеровъ были: глубокое изученіе природы, жизненность отчетливо выступающихъ портретовъ, отсутствіе тщательной отдѣлки, монументальность и недостаточность фантазіи въ украшеніи реверсовъ. Подписи встрѣчаются на работахъ флорентійскихъ медальеровъ еще рѣже, чѣмъ на *M.* остальныхъ итальянскихъ мастеровъ. Самой ранней флорентійской *M.* является *M.*, украшенная портретомъ архитектора и скульптора *Antonio Averulino*, прозваннаго *Filarete* (ок. 1400—60 гг.), который, по всей вѣроятности, и былъ ея авторомъ. Болѣе значительнымъ медальеромъ былъ *Andrea Guazzalotti* (1435—95 гг.), работавшій, главнымъ образомъ, въ Римѣ; его лучшей работой считается *M.* папы Сикста IV. Ему принадлежитъ также цѣлый рядъ *M.* папъ, начиная съ Николая V и кончая Сикстомъ IV. Кроме того, онъ отливалъ *M.* для флорентійскаго медальера *Bertoldo di Giovanni* (ок. 1420—91 гг.), извѣстнаго ученика Донателло и учителя Микель Анджело. Изъ подписныхъ работъ Бертольдо дошла одна прекрасная *M.* съ портретомъ султана Магомета II. Самымъ выдающимся флорентійскимъ медальеромъ былъ *Niccolo Spinelli* (или *Niccolo Fiorentino*, 1430—1514), въ замѣчательныхъ *M.* котораго—Лоренцо Медичи, Джуліано Медичи, Пико делла Мирандола, Торнабуони и др.—обнаруживаются всѣ характерныя для флорентійскихъ медальеровъ черты. Наконецъ, на ряду съ анонимными флорентійскими мастерами, которыхъ французскіе ученые называютъ по повторяющимся на реверсахъ ихъ *M.* мотивамъ: «*Maitre à l'Espérance*», «*Médailleur à la Fortune*», «*Médailleur à l'Aigle*» и т. д.,

должны быть названы Francesco da Sangallo (1494—1576) и Pastorino de Pastorini (1508—92), которому принадлежат более 90 М. с портретами современников. К концу XV в. относятся еще М. самого знаменитого медальера Рима Cristoforo Ferra из Милана, прозванного «Caradosso» (ок. 1455—1527 гг.), исполнившего, между прочим, замечательную М. с портретом Брамante, и М. пользовавшегося в Болонь громкой славой золотых дел мастера и живописца Франческо Франча. М. последних двух мастеров знаменуют собой переход в технику медального искусства. С этого времени М. становятся меньше и приближаются по тонкости разработки деталей к произведениям золотых дел мастеров. Многочисленные М. XVI в. принадлежат золотых дел мастерам и резчикам, напр., Валерио Белли (ок. 1468—1546 гг.), Бенвенуто Челлини (1500—71) и Алессандро Чезати (ум. послѣ 1564 г.). Из итальянских медальеров XVI в. слѣдует еще назвать падуанца Джованни Кавино (см.), Леоне Леони, обоих Абондио, работавших, главным образом, за границей. К итальянской М., по стилю, близко примыкают южно-французская М. XV в., среди которых слѣдует отмѣтить М. Pietro Mediolano и Francesco Laurana, работавших при дворѣ короля Рене Анжуйского. Нѣсколько больших М., между прочим М. Людовика XII и Анны Бретанской, принадлежат лонским мастерам. М. нидерландских мастеров XVI в. обнаруживают родственныя черты съ итальянскими работами этого времени. Среди превосходных художников выдаются Jean Second (1511—36) из Гааги и Jacques Jonghelink (1552—1606) из Антверпена. Знаменитые нидерландские золотых дел мастера Paulus van Vianen и Jan de Vos такъ же, какъ и оба итальянца Абондио, работали при дворѣ императора Рудольфа II. Ко второй половинѣ XVI в. относятся М. Stephanus Hollandicus'a. Вполнѣ нидерландскимъ художникомъ является Koenraad Blois (1577—1602), М. которого украшены портретами, отличающимися замѣчательнымъ реализмомъ. Adrien Waterloo (1600—84) исполнил прекрасныя М. с портретами испанскихъ королей и принцевъ. Среди М. XVII в., отличающихся грубымъ исполненіемъ портретовъ, составляютъ исключенія работы Yuriaan Pool'a и O. Muller'a.—Во Франціи во второй половинѣ XVI в. работали, главнымъ образомъ, иностранные мастера. Изъ французскихъ медальеровъ самымъ выдающимся былъ Jean Gougeon (медали короля Генриха II, Екатерины Медичи и друг.). Кромѣ того, слѣдуетъ назвать George Duprѣ, Guillaume Duprѣ, N. Briot, Jean Warin (1604—72 гг.), исполнившего, между прочимъ, прекрасную М. с портретомъ кардинала Ришелье. Послѣ продолжительнаго упадка, французское медальное искусство оживаетъ въ работахъ Bertrand Andrieu (1765—1822), исполнившего дѣл М. съ изображеніями французской революціи.—Въ Англіи еще въ XVII в. работали преимущественно иностранные мастера. Самымъ выдающимся англійскимъ медальеромъ конца царствованія Карла I (1625—49) былъ Thomas Simon (М. с портретомъ Кромвеля и М. въ память коронаванія Карла II); хорошия М. исполнилъ также его братъ Abraham. Ко второй половинѣ XVII в. относятся работы George Bowers'a и Thomas Rawlins'a. Въ XVIII в. въ Англіи работали нѣмецкіе мастера Johann Crocker, Christoph и Sigmund Tanner, Pingo, Moser изъ Швейцаріи и Hancock. Пришедшее въ упадокъ въ теченіе XVIII в. медальное искусство въ Англіи возрождается въ первой половинѣ XIX в. въ работахъ William и Tho-

mas Wyon, A. J. Stothard, J. Barber и B. Pistrucci изъ Рима.—Возникшая на почвѣ рѣзбы по дереву, нѣмецкая М. очень скоро освобождается отъ итальянскаго вліянія. Уже ок. 1530 г. въ Германіи существовало самостоятельное медальное искусство, процвѣтавшее, главнымъ образомъ, въ Нюрнбергѣ и Аугсбургѣ. Нѣкоторые изъ самыхъ раннихъ нѣмецкихъ работъ поражаютъ сочетаніемъ реализма съ изящностью исполненія. Самой ранней М. нѣмецкой работы была М. с портретомъ жены Дюрера, Агнессы (1508), исполненная Альбрехтомъ Дюреромъ. М. Дюрера, съ ихъ мягкимъ плоскимъ рельефомъ, резко отличаются отъ болѣе грубо моделированныхъ работъ Ганса Шварца, которымъ подражалъ Людовикъ Кругъ. Видное мѣсто среди нѣмецкихъ медальеровъ занимаетъ Peter Flöbner, которому принадлежатъ дѣл М. и цѣлый рядъ тщательно отлѣанныхъ плакетокъ («Dido», «Memento mori», «Caritas» и др.). Въ Аугсбургѣ и Кельнѣ работали Friedrich Hagenaue (М. с портретомъ Меланхтона и др.). Достигнувъ своего высшаго расцвѣта въ первой половинѣ XVI в., нѣмецкое медальное искусство начинаетъ постепенно клониться къ упадку. Къ послѣдней половинѣ XVII в. и началу XVIII в. относятся М. Валентина Малера изъ Нюрнберга, Товія Вольфа изъ Бреслава. М. Ганса Рейнгарта, обоихъ Яминтцеровъ и др.—Въ XIX в. во Франціи М. и плакетка переживала второе Возрожденіе. Первымъ мастеромъ, стремившимся возродить традиціи великихъ медальеровъ прошлаго, былъ Hubert Ponscarne, которому послѣдовали J. C. Chaplain, O. Roty, работы котораго украшены, обыкновенно, ландшафтами, Daniel Dupuis, Patey, Vernon, Rivet, Pollet, Coudray и др. На ряду съ этими художниками должны быть еще названы Alexandre Charpentier, самостоятельный художникъ, прекрасно изображающій нага фигуры, и Ovide Yencesse, М. котораго производятъ впечатлѣнія маленькихъ картинъ. Слѣдя примѣру французовъ, рѣшительный художникъ A. Scharff стремится поднять М. на прежнюю высоту. Вокругъ него группируются медальеры—среди которыхъ выдѣляются Pawlik, Breithut, Schwartz, Tautenbain, Marschall—отчасти работающіе подъ его вліяніемъ, отчасти примыкающіе къ французскимъ мастерамъ. Въ Германіи лишь за послѣднее время медальное искусство достигло извѣстной высоты въ произведенияхъ художниковъ Wrba, Bosselt, Hartmann, Nabich, Sturm и др. Среди весьма многочисленныхъ современныхъ нѣмецкихъ медальеровъ могутъ быть названы Römer, Dasio, Kautsch, Greiner и др. Оригинальнымъ М. англичанина Spicer Simson'a обнаруживаютъ въ немъ скорѣе живописца, чѣмъ скульптора.—Въ области М., начиная съ XVI в., широко практиковались поддѣлки, въ особенности римскихъ императорскихъ монетъ, хотя и искусныя—работы Валерио, Белли, Витторе Гамбелло и падуанскаго мастера Джованни Кавино (120 М., главнымъ образомъ, съ портретами 12 цезарей). Работы послѣднего появились во всѣхъ коллекціяхъ и извѣстны подъ названіемъ «Padovane», при чемъ къ послѣднимъ причисляется множество плохихъ работъ. Въ XVII в. были извѣстны поддѣлки французовъ Cogornier, Dernier и Laroche.—См. Schlosser, «Die Aeltesten M. u. die Antike» (Jahrb. d. Allerh. Kaiserh. B. XVII); Alois Heiss, «Les médailleurs de la renaissance» (9 т., II, 1881—92); Fabriczy, «M. der italienischen Renaissance» («Monographien des Kunstgewerbes», IX); «Trésor de numismatique et de glyptique... sous la direction de Delaroche et Dupont» (20 т.); Mazerolle. «Médailleurs français» (3 т., II, 1902); Dompierre

de Chaufepié, «Les M. et plaquettes modernes» (Гарлем, 1899—1901); Lichtwark, «Die Wiedererweckung der M.» (Дрезден, 1897); Marx, «Die modernen Medailleure auf d. Pariser Weltausstellung von 1900» (Штутгарт, 1901); Halke, «Handwörterbuch d. Münzkunde und ihrer Hilfswissenschaften» (Б., 1900); Schmid, «Clavis numismatica oder Handbuch... Münzen u. M.» (2 ч., Лпц.); Bernhart, «M. u. Plaketten» (Б., 1911); Forrer, «Biographical dictionary of medalists» (Л., 1902 и слѣд.).

А. К.

М. въ Россіи. Наиболѣе древнюю М. считают свинцовыя кружочки, величиною въ четвертакъ (въ собр. гр. И. И. Толстого); на лицевой сторонѣ его, въ кругу изъ шариковъ, голова въ коронѣ, какъ на псковскихъ деньгахъ. Дошло нѣсколько М., выпущенныхъ Іоанномъ I въ 1605 г. и отчеканенныхъ штемпелями, изготовленными въ Польшѣ. Пытается М., выбитая на избраніи московскимъ царемъ королевича Владислава. При Петрѣ Великомъ на разные событія былъ выбитъ рядъ М. Особенно большое распространѣніе чеканка М. получила при Екатеринѣ II. Въ 1772 г. были учреждены два медальныхъ комитета, для изображенія на рядъ М. исторіи Россіи со времени Петра Вел. На одинъ изъ этихъ комитетовъ, состоявшій изъ кн. М. М. Щербатова, М. М. Хераскова и А. А. Нартова, возложено было описать М. ранѣе уже отчеканенныя, выбрать и описать всѣ историческія событія, подлежащія увѣковѣченію; второй комитетъ, состоявшій изъ Я. Я. Штелина, живописца Гавр. Козлова и медальера де Вильерса, долженъ былъ, основываясь на матеріалахъ перваго комитета, проектировать рисунки М.; подписи должны были составляться въ соединенныхъ засѣданіяхъ обоихъ комитетовъ, а законченные проекты М. поступать на утвержденіе императрицы. Дѣятельность этихъ комитетовъ отчасти не пошла далѣе проектовъ, но можно полагать, что ими были изготовлены двѣ серіи М., выбитыя при Екатеринѣ II. Одна серія (63 мед.) представляетъ русскихъ вел. князей, царей, императоровъ и императрицъ, съ соответствующими надписями на оборотной сторонѣ. Продолжающія эту серію М., начиная съ императрицы Екатерины II до имп. Николая I, сдѣланы впоследствии. Вторая серія историческихъ М., начатая по повелѣнію Екатерины II, должна была охватить всю русскую исторію, но остановилась на Урололѣ. Всѣхъ М. 94; изъ нихъ 22 посвящены князю Рюрику. Лицевою стороною у этихъ 22 М. служилъ полный портретъ Рюрика, на оборотной—изображеніе того или другаго событія его княженія. Въ XVIII в. законодательство наше начинаетъ регулировать порядокъ изготовленія М. Сенатскимъ указомъ 5 декабря 1729 г. разрѣшено изготовлять для частныхъ лицъ М., по прежде сдѣланнымъ штемпелями, но если «кто пожелаетъ дѣлать вновь партикулярные, о томъ докладывать въ сенатъ». Указами 28 февраля 1767 г. и 4 декабря 1787 г. воспрещено частнымъ лицамъ выбивать М. безъ Высочайшаго утвержденія, а законами 1814, 1837 и 1840 гг. воспрещено частнымъ лицамъ готовить чеканы и выбивать по нимъ всякаго рода М., помимо монетнаго двора. Въ дѣйствующемъ законодательствѣ изготовленіе М. подчинено общимъ положеніямъ о пензурѣ; сохранилось также постановленіе, въ силу коего монетный дворъ изготовляетъ М. по рисункамъ, утвержденнымъ: 1) при заказахъ правительства — Высочайшей властью, 2) при заказахъ обществъ и учреждений—подлежащими министрами, 3) при заказахъ частныхъ лицъ—пензурою. — См. «Собраніе русск. М., изд., по Высоч. повелѣнію Археологическою комис-

сией» (СПб., 1840—46); труды Ю. Б. Шершенка (см. XVIII, 958); В. Ашихинъ, въ «Журн. Имп. русск. воен.-истор. общ.» (1913).

Наградныя М. возникли очень поздно. Густавъ-Адольфъ, послѣ сраженія подъ Шюрибергомъ (1632), пожаловалъ офицерамъ своей арміи золотыя М., для ношенія на шеѣ на золотыхъ цѣпяхъ. Награжденіе М. за гражданскія заслуги встрѣчается впервые при польскомъ королѣ Станиславѣ-Августѣ (1782) и при Людовикѣ XVI (1786), при чемъ на М. означались имя и заслуги лица, которому онѣ пожалованы. Въ концѣ XVIII в. устанавливаются для нижнихъ чиновъ особые знаки отличія въ видѣ М. Въ Россіи съ глубокой древности было, повидному, въ обычаѣ жаловать монеты, въ знакъ благоволенія. Точныя данныя объ обычаѣ русскихъ государей жаловать золотыми монетами (въ лѣтописяхъ и актахъ — золотыя деньги или просто золотые) восходятъ къ XV в. Пожалованныя деньги пришивались на рукавахъ и шапкахъ. Нерѣдко деньги были только золоченыя, разной величины, съ изображеніями: для знатныхъ—лица государя, для прочихъ—св. Георгія. Жалованье золотыхъ денегъ за отличіе продолжалось до конца XVII в. Первый случай изготовленія наградной М. не въ видѣ монеты и съ именемъ пожалованнаго (генерала Ангея Шепелева за Троицкій походъ) относится къ правленію царевны Софіи. При Петрѣ I чеканились и жаловались войскамъ М. въ память побѣдъ; неизвѣстно только, всѣ ли онѣ назначались для ношенія въ видѣ знака отличія, или же нѣкоторыя давались для храненія, въ память оказанныхъ подвиговъ. Всего отчеканено при Петрѣ Вел. 25 такихъ М. Въ послѣдующія царствованія были жалованы М.: 1737 г.—за взятіе Очакова, 1759 г.—за побѣду при Франкфуртѣ. Особое распространѣніе получило жалованье М. при Екатеринѣ II. Помимо М., жаловавшихся участникамъ побѣдъ или походовъ, установлена была въ 1788 г. М. для награжденія нижнихъ чиновъ легкой конницы, прослужившихъ болѣе 3 лѣтъ сверхъ узаконеннаго 15-лѣтняго срока. При Екатеринѣ II вошло въ обычаѣ жаловать М. и за невоенныя заслуги; такія М. носились на шеѣ, и на нихъ отчеканивалось имя того, кому онѣ пожалованы. Повидному, онѣ жаловались только лицамъ, которые не состояли на службѣ и не могли быть награждаемы орденомъ или чиномъ. М., съ именами пожалованныхъ, жаловались и лицамъ, принадлежавшимъ къ пререгулярному войску. Съ начала XIX ст. входитъ въ обычаѣ устанавливать М. по случаю разныхъ побѣдъ, за участіе въ походахъ, а также по поводу выдающихся гражданскихъ событій, юбилеевъ и т. д. Помимо этихъ наградныхъ М., жалующихся на основаніи правилъ, особо для каждой М. устанавливаемыхъ, нынѣ существуетъ рядъ М., жалующихся за заслуги и отличія въ обыденной текущей жизни; право на полученіе такихъ М. опредѣляется особыми правилами (Св. Зак., т. I, ч. 2, учрежд. орд. и др. знаковъ отличія). Главнѣйшія изъ нихъ: М. на георгиевскоіи лентѣ съ надписью «за храбрость». Ею награждались до 10 августа 1913 г. нижніе воинскіе чины за подвиги мужества, оказываемые при исполненіи обязанностей пограничной службы; М. этой существовали 4 степени, награжденіе ею сопряжено съ извѣстными преимуществами. Высочайшимъ повелѣніемъ 10 августа 1913 г., вмѣстѣ съ отмѣной прежняго статута ордена Св. Георгія, эти М. отмѣнены, а по новому статуту ордена Св. Георгія къ нему причислена вновь учрежденная георгиевская М., установленная для пожалованія нижнихъ чиновъ за проявленіе ими въ военное или въ мирное время

подвиги мужества и храбрости. Георгиевская М. может быть жалюема и лицам, не имѣющимъ воинскаго званія и даже не принадлежащимъ къ составу арміи или флота, но лишь за отличие въ бою противъ непріятеля. Георгиевская М. имѣетъ 4 степени; награжденіе ею сопряжено съ особыми правами и преимуществами. — Лица всѣхъ состояній за подвиги человеколюбія, совершенные съ опасностью собственной жизни, но не подходящіе подъ дѣйствіе орденскихъ статутовъ, награждаются серебряными М., а за особые подвиги или за спасеніе нѣсколькихъ лицъ съ особою опасностью — золотыми М., съ надписью: «за спасеніе погибавшихъ», на Владимирской лентѣ. Лишеніе пожалованныхъ М. допускается лишь по суду, въ томъ же порядкѣ, какъ и лишеніе чиновъ и орденовъ. М., присуждаемыя учебными заведениями и учеными учрежденіями и обществами, предназначаются не для ношенія, а для хранения.

Медальное искусство — искусство гравированія штемпелей для чеканки монетъ и медалей, или лишь формъ для ихъ отливки. Последний способъ приготовленія монетъ употреблялся въ древности только въ Италіи, въ V—III вв. до Р. Хр., а затѣмъ тамъ же въ XV—XVI вв. по Р. Хр. Какъ въ древности, такъ и въ эпоху Возрожденія къ нему прибѣгали исключительно въ виду невозможности, при несовершенныхъ техническихъ примѣмахъ того времени, отчеканить монеты и медали въ очень большомъ, требовавшемся тогда форматѣ. За исключеніемъ италійскихъ народовъ, мы видимъ въ древности вездѣ для изготовленія монетъ употребленіе чеканки, а не отливки. Древнѣйшія изъ всѣхъ существующихъ монетъ, латвійскія, выбитыя въ началѣ VII в. до Р. Хр., уже сдѣланы посредствомъ перваго способа. До насъ дошли штемпели, служившіе для выбиванія монетъ только съ I вѣка нашей эры, да и то галльскіе, а не греческіе. Большинство ихъ изъ желтой мѣди и лишь нѣкоторые изъ стали, которую мы видимъ въ исключительномъ употребленіи для этой цѣли только во времена римскихъ императоровъ. Мягкость перваго металла, употреблявшагося, конечно, и для матрицъ греческихъ монетъ, по крайней мѣрѣ, древнѣйшаго періода, обуславливала быстрое стираніе штемпелей и необходимость частой ихъ перемѣны, чѣмъ и объясняется колоссальное количество дошедшихъ до насъ разновидностей древней монеты даже одного и того же типа. М. искусство стояло, въ древности, какъ еще и въ наше время, на одной высотѣ съ современными ему другимъ отраслями графическихъ и пластическихъ искусствъ. У грековъ IV в. до Р. Хр., бывшій эпохою высшаго развитія художественнаго творчества, былъ также и вѣкомъ великихъ медальеровъ. Греческіе писатели не сохранили именъ исполнителей превосходныхъ античныхъ произведеній М. искусства. Только монеты, преимущественно сицилійскія, подписанныя именами медальеровъ, даютъ намъ возможность знать кое-что о нихъ. Въ Сиракузахъ наиболѣе знаменитыми медальерами были Кимонъ и Эвентъ, работавшіе во время тиранніи обоихъ Діонисіевъ. Какъ называлось у грековъ М. искусство, а равно и лица, посвятившія себя ему, — неизвѣстно. У римлянъ медальеры носили названіе *sculptores monetarum*, и при каждомъ монетномъ дворѣ составляли особую корпорацію. По большей части это были рабы и вольноотпущенные. Особенность древнихъ монетъ составляетъ высокій горельефъ ихъ типовъ, примѣняемый въ настоящее время только при чеканкѣ медалей, и неправильная форма монетнаго кружка. Римскія монеты, хотя и значительно уступаютъ греческимъ въ художествен-

ности типовъ, однако, въ отношеніи округленности ихъ и барельефа, которымъ исполненъ ихъ типъ, являются стоящими гораздо ближе къ современнымъ, чѣмъ къ греческимъ. Древніе не чеканили вовсе медалей, т.-е. памятныхъ, имѣющихъ форму монетъ, предназначенныхъ специально увѣковѣчивать извѣстные событія или портреты знаменитыхъ людей. Для такихъ цѣлей греки, а равно и римляне, примѣняли самыя тѣлы ходячихъ монетъ. Несмотря на простоту примѣновъ монетной чеканки у древнихъ, имъ удавалось выбивать монеты какъ чрезвычайно малаго размѣра (до 3 мм. въ діаметрѣ, каковы, напр., эфесскіе гемитартеморіоны въ $\frac{1}{8}$ обола), такъ и очень большія (до 58 мм. въ поперечникѣ, напр., золотой царя Бактрии Евкратиды, въ 20 статеровъ). Монеты еще большаго размѣра не чеканились, а отливались. Такимъ образомъ исполнены римскіе деканисы, 116 мм. въ поперечникѣ. Особенность древнѣйшихъ монетъ — четырехугольное углубленіе неправильной формы на реверсѣ, произведенное острыми шипами нижней матрицы, которые при ударѣ молоткомъ по верхней матрицѣ, носившей типъ, вонзались въ монетный кружокъ и держали его неподвижно при послѣдующихъ ударахъ мастера. Такой способъ фабрикантъ мы находимъ въ монетахъ VII—V вв. до Р. Хр. Въ циниматическихъ памятникахъ греческихъ колоній Южной Италіи въ это время употреблялись выпуклые типы на лицевой сторонѣ и вогнутые на задней. Это достигалось чрезъ чеканку штемпелями, имѣвшими для аверса врезанный, а для реверса выпуклый типъ. При этомъ реверсный типъ обыкновенно повторяется на лицевой сторонѣ, но въ вогнутомъ видѣ, хотя встрѣчаются также монеты, имѣющія на оборотѣ изображеніе, совершенно отличное отъ лицеваго. Упадокъ М. искусства начался въ Греціи въ началѣ III в. до Р. Хр., затѣмъ продолжался, хотя и весьма медленно, но непрерывно, вплоть до паденія Константинополя въ 1453 г. Въ западной римской имперіи паденіе М. искусства обнаруживается уже въ пумизматическихъ памятникахъ II в. по Р. Хр. Во все продолженіе Среднихъ вѣковъ до начала Возрожденія, въ XV в., въ Западной Европѣ М. искусство стояло чрезвычайно низко. Изображенія на средневѣковыхъ монетахъ дѣлались всегда самымъ плоскимъ рельефомъ, который требовался тонкою, бликообразною формою самой монеты. Исключеніе составляютъ только такъ назыв. брактеаты германскихъ государствъ XIV в., снабженные изображеніемъ лишь на одной лицевой сторонѣ, полученнымъ посредствомъ тисненія тонкаго серебрянаго листка на свицовой подушкѣ. Изображенія на брактеатахъ очень часто весьма выпуклы, но такой же грубой, варварской работы, какъ и на монетахъ. Въ Средніе вѣка, точно такъ же, какъ и въ болѣе отдаленной древности, не было отчеканено ни одной медали. Первые произведенія этого рода относятся къ самому концу XIV в. О дальнѣйшемъ распространеніи медалей см. Медаль. Въ Россіи древнѣйшія монеты великихъ князей іевскихъ, Владимира Св., Святополка и Ярослава Мудраго, были гравированы византийскими медальерами. Затѣмъ чеканка монетъ совершенно прекратилась въ началѣ XI в., что довело къ полному забвенію М. искусства. Остается неизвѣстнымъ, откуда брались медальеры, дѣлавшіе матрицы для русскихъ великокняжескихъ и удѣльныхъ монетъ XIII—XV вв. При Іоаннѣ III выписанъ изъ Италіи извѣстный литейщикъ и зодчій Аристотель Фіоравенти, который занялся также и гравированіемъ монетъ. Въ русскія монеты до Петровскаго времени гравированы чрезвычайно грубо и антихудожественно. Только при Петрѣ появилась

монета вполне круглая и более изящной работы; ее выдвигали выписываемые из-за границы медальеры. При Екатерине II было обращено внимание на художественность изготовления, и в 1764 г. основан особый медальный класс в академии художеств. Первым профессором М. искусства был француз Шерв-Луи Вернье. В царствование Екатерины II и Павла I особенною известностью пользовались у нас медальеры Гасст, Иегер и Леберехт. При Александре I и при Николае I наиболее выдающимися медальерами были гр. Ф. П. Толстой, П. П. Уткин и В. В. Алексеев.

Обращаясь к техническим приемам, следует заметить, что художник прежде всего изготовляет карандашом рисунок задуманной композиции и затем приступает к литью модели по этому эскизу. Литья обыкновенно производится на грифельной или деревянной доске из наложенного на нее цветного скульптурного воска (*cire à modeler*) или из глины, при чем употребляются тонкие, деревянные, заостренные палочки различной величины. Величина вылитой модели должна в 3 или 4 раза превосходить формат предполагаемой медали. Литья дѣлается съ натуры, когда то возможно. Когда восковая модель готова, съ нея отливается гипсовый снимокъ, передающій рельефъ модели въ обратномъ, вогнутомъ видѣ. Съ такого снимка дѣлается снимокъ изъ такъ назыв. жесткаго чугуна. Последняя операция весьма нелегка, такъ какъ требуется, чтобы составъ чугуна позволялъ ему хорошо ложиться въ форму и воспринимать всѣ ея наименьшія углубленія и выпуклости формы. Въ виду затруднительности имѣть чугунъ, обладающій требуемыми свойствами, современные медальеры прибѣгаютъ къ гальванопластическому осажденію мѣднаго снимка съ гипсовой формы. Получивъ послѣдній, они его никкелируютъ для приданія ему болѣе твердости. Съ такой выпуклой модели дѣлаютъ маточникъ или матрицу изъ стали, форматъ которой вполне соответствуетъ проектированной монетѣ или медали. Для уменьшенія въ 3 или 4 раза модели употребляются особые гравировальные машины, дѣйствующія автоматически, рычагомъ. Принципы устройства этихъ машинъ тотъ же, что и пропорциональнаго дѣлительнаго циркуля. Несмотря на сравнительную отчетливость ихъ работы, художнику постоянно бываетъ необходимо проходить грабительскіе маточники, полученный при помощи машины. Изображеніе на послѣднемъ, сдѣланномъ изъ незакаленной стали, представляетъ самую медаль вполне точно, т.-е. въ выпукломъ видѣ. Затѣмъ приступаютъ къ закалыванію маточника. Для предупрежденія возможности окисленія стали при накалываніи послѣднее производятъ, обернувъ маточникъ кожей и помѣстивъ его въ герметически закрытомъ ящикѣ: спаленная кожа не даетъ воздуху доступа къ поверхности стали и чрезъ то предохраняетъ ее отъ окислительнаго процесса. Закаленный маточникъ употребляютъ для выдавливанія матрицы или штемпеля. Для этого берутъ точеный цилиндръ изъ закаленной стали, представляющій въ поперечномъ разрѣзѣ приблизительно величину изготовленной медали, и на этотъ цилиндръ, помощью цароваго балансира, надавливаютъ маточникъ. Вся операция требуетъ иногда до 200 послѣдовательныхъ ударовъ балансира, такъ какъ при повтореніи ударовъ маточника матрица закаливается, дѣлается жесткой и болѣе не принимаетъ отпечатка. Поэтому во время операций приходится отпускать ее чрезъ накалываніе. Матрица уже непосредственно употребляется для чеканки монетъ и медалей. Когда она стирается отъ работы, приготавливаютъ другую матрицу тѣмъ же маточни-

комъ. Въ томъ случаѣ, если медаль должна имѣть очень значительный рельефъ, пользуются еще такъ назыв. предударомъ, т.-е. второю матрицей, представляющей особенно выдающіяся части первой, грубо вырѣзанныя внутрь. Этимъ предударомъ подготавливается медальный кружокъ для воспринятія высокаго рельефа. По вынутіи медали изъ-подъ балансира удаляютъ съ медали напильникомъ заусенцы, образующіеся вслѣдствіе зазора, существующаго почти всегда между матрицами и печатнымъ кольцомъ. Для серебряныхъ и мѣдныхъ медалей принято также патинированіе, которое уничтожаетъ блескъ металла, препятствующій хорошо различать детали модели. Съ этою цѣлью для серебряныхъ медалей употребляется сѣрный аммоній, а для бронзовыхъ и мѣдныхъ — мумія, растворенная въ водѣ: модель опускаютъ въ подобный растворъ и затѣмъ, послѣ ея накалыванія, трутъ жесткими щетками, что придаетъ полученный такимъ способомъ патинѣ глянцевитую поверхность. Въ Россіи, при изготовленіи серебряныхъ и золотыхъ медалей, обыкновенно полируютъ поля штемпелей. Вслѣдствіе такой полировки получается матовое изображеніе, эффектно выделяющееся на гладкомъ, блестящемъ фонѣ металла.

Меданъ (Medan)—портъ на сѣв.-вост. берегу о-ва Суматра (владѣніе Нидерландовъ), на Малакскомъ прол. 11 т. жит., наполовину китайцевъ.

Медвѣтъ—м-ко Киевской губ., Каплевскаго у. Жит. 10 т. Упомянута въ XVI ст.; въ 1620 и 1655 гг. получила привилегіи. Въ окрестностяхъ—садоводство.

Медвѣдева (въ замужествѣ Гайнукова), Надежда Михайловна—знаменитая артистка московскаго Малаго театра (1832—99), дочь московской артистки Акулины Дмитриевны М. Уже воспитанницей московскаго театральнаго училища играла въ «Горѣ отъ ума» и обратила на себя всеобщее вниманіе. Въ 1847 г. дебютировала въ роли Агнесы въ «Школѣ заговора» Мольера. М. долго оставалась въ тѣни, такъ какъ въ это время на сценѣ Малаго театра царилъ Л. П. Косицкая, Е. Н. Лаврова-Васильева, П. М. Рыкалова и Е. А. Сабурова. М. покинула на время московскую сцену и въ 1852 г. отправилась въ Одессу. Черезъ два года она возвратилась въ Москву и завала выдающееся положеніе въ Маламъ театрѣ. Сначала М. играла преимущественно въ мелодрамахъ, но окончательно ея талантъ развился въ пьесахъ Островскаго, писавшаго нѣкоторые роли спеціально для нея (напр., Гурмыжскую—«Лѣсъ», Мурзавецкую—«Волки и овцы»). Изъ другихъ ролей ей особенно удавались роли Хлестовой («Горѣ отъ ума»), Эвелин («Уриель Акоста»). Усилахъ ея съ годами все возрастала, и это было наградой за упорный трудъ и стремленіе къ строгой художественной правдѣ. М. руководила первыми шагами знаменитой Ермоловой.

Медвѣдево—ст. Моск.-Винд.-Рыб. жел.-дор. на линіи Бологое—Рыбинскъ, въ 6 вер. отъ Бологое, Новгородской губ., Валдайскаго у. Жел.-дор. мастерскія. М. составляютъ предмете Бологое (VII, 389).

Медвѣдевъ, Александръ Семеновичъ—общественный дѣятель (1857—1908), сынъ крестьянина Тверской губ. Вельегонскаго у., по происхожденію карель. По окончаніи курса въ Демидовскомъ лицѣ въ Ярославлѣ, поступилъ на службу тверскаго губернскаго земства, заведѣвая страховымъ отдѣломъ губернской земской управы. Избранный въ уѣздные и губернскіе гласные, много поработалъ надъ постановкой народнаго образованія. Въ 1894 г., будучи секретаремъ губернскаго земскаго

собрания въ Твери, подписать извѣстный адресъ о необходимости введенія въ Россію представительнаго строя. Въ 1897 г. былъ удаленъ съ земской службы. Въ 1904 г. избранъ членомъ губернской управы въ Твери; присутствовалъ 17 октября 1905 г. при погромѣ черной сотней зданія управы, при чемъ былъ сильно избитъ, что и ускорило его смерть. Былъ членомъ «Союза освобожденія» и однимъ изъ основателей конституціонно-демократической партіи въ Россіи. Избранный членомъ I Гос. Думы, былъ секретаремъ аграрной комиссіи. За подписаніе виборгскаго воззванія подвергся тюремному заключенію.

Медвѣдевъ, Анатолій Константиновичъ — физиологъ-химикъ. Род. въ 1863 г. Учился въ слб. ун-в. по естественному отдѣленію физико-математическаго факультета, окончилъ курсъ въ военно-медицинской академіи. Профессоръ физиологической химіи на медицинскомъ факультетѣ новороссійскаго ун-в. Напечаталъ рядъ изслѣдованій въ области окислительныхъ ферментовъ («Pflüger's Archiv» за 1896, 1899, 1900 и 1904 гг.); объ отношеніи лейкоцитовъ къ поступленію въ кровь нѣкоторыхъ веществъ (СПБ., 1893); «Физиологическая химія» (Одесса, 1908) и др.

Медвѣдевъ, Левъ Михайловичъ — поэтъ и беллетристъ (1865—1904). Учился въ московскомъ ун-в., до окончанія курса былъ, за участіе въ политическомъ движеніи, высланъ въ Закавказье. Напечаталъ множество стихотвореній, разсказовъ, очерковъ, педагогическихъ статей въ «Русск. Вѣд.», «Русск. Мысли», «Русск. Богат.» и др. Много писалъ для дѣтей въ «Дѣтск. Читеніи», «Свѣтлячкѣ», «Путев. Огонькѣ», «Юномъ Читателѣ» и др. Отдѣльно изданы: «Стихотворенія» (М., 1886), «Въ семьѣ. Сборн. стих. для дѣтей» (М., 1896), «Мирныя цѣсни. Стих.» (М., 1899), «Изъ жизни писателей. Очерки и воспоминанія» (М., 1901), «Первые шаги. Разск. для дѣтей», «Въ гимназій. Странички изъ воспоминаній» (М., 1904), «Старая трубка. Разск.» (М., 1904), «Изъ типы житейской. Сборн. разск.» (М., 1905). — См. «Историч. Вѣстн.» (1904, VII), «Міръ Божій» (1904, VIII).

Медвѣдевъ, Павелъ Андреевичъ — писатель (1836—1865). Учился на медицинскомъ факультетѣ московскаго ун-в. Въ 1860 г. издалъ «О кровотеченіи въ полости черепа въ приложеніи къ медицинѣ». Въ 1862 г. выдержалъ экзаменъ на кандидата юридическихъ наукъ. Помѣстивъ рядъ критическихъ статей и рецензій въ «Воспитаніи» и др. изданіяхъ и напечаталъ серію талантливыхъ стихотвореній: «Мечты и дѣйствительность» въ «Искрѣ». Перевелъ нѣсколько сатиръ Горация и Ювенала и книги научнаго содержанія.

Медвѣдевъ, Петръ Михайловичъ — извѣстный артистъ и антрепренеръ (1837—1906). Воспитывался въ театральномъ училищѣ въ Москвѣ. Былъ актеромъ въ провинціи; затѣмъ держалъ антрепризу въ приволжскихъ городахъ, въ Харьковѣ, Екатеринбургѣ и Сибири. Крупная заслуга М. — исключительная чуткость къ молодымъ талантамъ. У него начали карьеру и развили свое дарованіе М. Г. Савина, П. А. Стрепетова, В. П. Давыдовъ, А. П. Ленскій, М. И. Писаревъ. Съ 1900 г. былъ главнымъ режиссеромъ Александринскаго театра и исполнялъ эти обязанности три года, послѣ чего остался въ томъ же театрѣ актеромъ. Его лучшія роли — городничій, Фамусовъ, Расплюевъ («Свадьба Кречинскаго»), Юсовъ («Доходное Мѣсто»), Хлыновъ («Горячее Сердце»), Пшмага («Безъ вины виноваты»), Маломальскій («Не

въ свои сани не садись»). — См. его мемуары («Театръ и Искусство», 1904).

Медвѣдевъ (Симеонъ, въ монашествѣ Сильвестръ) — см. Сильвестръ.

Медвѣдевыя (Ursidae) — сем. млекопитающихъ изъ отряда хищныхъ (Carnivora). Плотнога, по большей части даже неуклюжаго сложенія съ удлинненно округленной головой, короткой толстой шеей и короткими ушами; стопоходящая; ноги умеренной длины, большей частью съ совершенно голой подошвой; на переднихъ и заднихъ ногахъ по 5 пальцевъ; ногти обыкновенно пятажные; языкъ гладкій; зубная формула: рѣзцы $\frac{3}{3}$, клыки $\frac{1}{1}$, коренные зубы $\frac{5}{5}$, или $\frac{6}{6}$, или $\frac{4}{4}$; плотоядный зубъ съ бугорками и мало отличается отъ слѣдующихъ за нимъ сильно развитыхъ бугорчатыхъ, приспособленныхъ къ размельченію растительной пищи. Всѣ М. всеядны, но одни изъ нихъ предпочитаютъ мясную, другія растительную пищу. М. населяютъ сѣв. полушаріе (Европу, Азію и С. Америку). Сюда относятся роды Ursus (см. Медвѣдь), Thalassarctos (см. Бѣлый медвѣдь), Melursus (см. Губачъ), Acretitis (см. Бинтуронъ). См. прил. таблицу.

Медвѣдница — рѣка: 1) Лѣв. прт. Волги въ Тверской губ. Начало въ В.Волоцкомъ у., орошаетъ уу. В.Волоцкий, Новоторжскій, Възнецкій, Корчевской и Кашипскій, впадаетъ въ Волгу на 2886 в. при с. Усть-Медвѣдицкомъ. Дл. 250 в., въ томъ числѣ 80 в. сплавнаго пути; глубина отъ 0,7—2 м., ширина 10—50 саж.; много мельницъ. Притоки лѣвые: Станица, Ивица, Дрозна, Теблежъ; правые: Тресна, Волыш, Купалка, Водыш и Мал. Пудыцы. Бассейнъ р. М. густо населенъ. — 2) Лѣв. прт. Дона, начало въ Саратовской губ. и у., образуется изъ соединенія ручьевъ: Бол. и Мал. М. Теченіе извилистое. Дл. 650 в., въ томъ числѣ 3 слав. на 368 в. Шир. до 30 саж.; теченіе медленное, русло глинистое, вода мало пригодна для питья; рыбы много. Въ меженную пору много мелей. Весенній подъемъ до 2 м. Рѣчная долина отъ 100 до 1500 саж. шир., состоитъ изъ попеременно чередующихся луговой земли, поемныхъ луговъ и болотъ, на которыхъ встрѣчаются тополи, осина, ольха, береза, вальз и нѣрѣдка дубъ. Долина нѣрѣзана слѣпыми рукавами или бѣриками и старыми руслами или «старичами»; послѣднія носятъ въ Саратовской губ. и по Дону названіе «илмелей». Общее направленіе рѣки съ СВ на ЮЗ. Глубина отъ 0,6 до 4 м.; при устьѣ М. дѣлится на 2 рукава; одинъ изъ нихъ образовался въ 1739 г.; болѣе южный рукавъ, какъ старшій, назыв. «Старымъ протокомъ»; при немъ расположена окр. станція Усть-Медвѣдницкая. М. принимаетъ въ себя множество рѣкъ, изъ нихъ значительныя: Идолга, Камышлей, Карамышъ и Арчада (съ лѣв. стороны) и Аткарка, Баланда и Торса (съ правой). Отъ устья Идолги и выше по теченію тянутся, перебѣгая съ одного берега на другой, холмистыя возвышенности. На М. много кургановъ (см. Falk, «Reisen», I, стр. 70—74). Въ старицу М. была судоходна отъ устья до гор. Аткарка, но съ 1862 г. судоходство по М. прекращено; даже сплавъ сопряженъ съ затрудненіями (чрезвычайно крутые повороты рѣки и быстрота спада весеннихъ водъ). Среднее время вскрытія М. 8 марта, окончательное очищеніе рѣки отъ льда 20 марта, высота горизонта 0,86; замерзаніе начинается съ 1 ноября; ледоставъ 26 ноября (наблюденія у жел.-дор. моста на 491 в.). При М. города Петровскъ и Аткарскъ.

Медвѣдница большая (Ursa major) — обширное созвѣздіе сѣвернаго неба между 8^h и 14^h прямого восхожденія, между 30° и 70° склоненія. Окружено созвѣздіями Дракона, Волопаса, Гонимыхъ

1. Бѣлый медвѣдь (*Thalassarctos maritimus*).

2. Бурый медвѣдь (*Ursus arctos*).

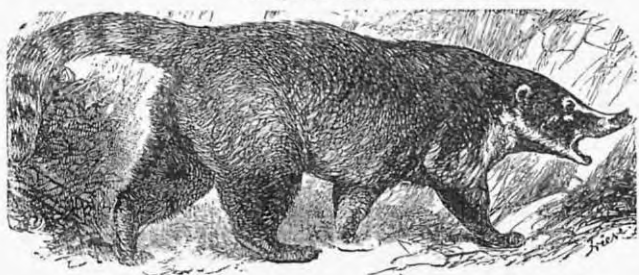
1. Бантуронгъ (Arctictis binturong).

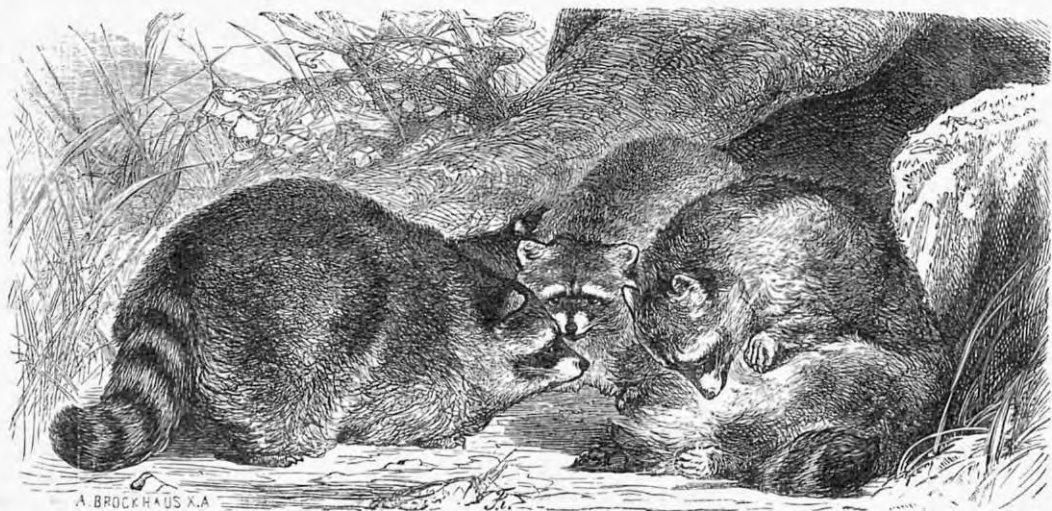
2. Губачъ (Melursus labiatus).

3. Пауда (Allurus fulgens).

4. Носуха (Nasua rufa).

A. BROCKHAUS X.A.

5. Енотъ (Procyon lotor).

Собака, Льва, Рыси, Жирафа. Общеизвестный «ковшъ» изъ семи яркихъ звѣздъ составляетъ лишь небольшую часть созвѣздія (часть спины и хвоста (!) М.). Созвѣздіе арийскаго «происхожденія». Вавилоняне, интересовавшіеся болѣе эллиптичными созвѣздіями, относили, повидимому, М. и Дракона въ одну фигуру. У Гомера созвѣздіе обозначено какъ М. (*Ἄρκτος* въ «Иліадѣ») и какъ Повозка (*Ἀράξ* въ «Одиссее») и состояло лишь изъ семи звѣздъ «ковша». Ко временамъ Арата оно было уже увеличено присоединеніемъ слабыхъ звѣздъ. Позднѣйшіе астрономы называли *Ursa* или *Fera magna*. Гомеръ говорилъ о М., какъ единственной фигурѣ, не погружающейсѣ въ волны океана». Вслѣдствіе прецессіи, М. была прежде ближе къ полюсу. Созвѣздіе связано съ легендой о Каллисто, превращенной въ М. (см. XX, 508). Быть-можетъ, библейское Ашъ относится къ М.; также финикійское *Dubbe*, «мать звѣздъ, ищущая всю ночь своихъ дѣтей, скрывшихся подъ горизонтомъ». У народовъ Сѣв. Америки созвѣздіе обозначалось какъ М. или какъ «охотники съ собаками». Въ Индіи называлось Семь мудрецовъ; у остяковъ — Лось. Многие народы видѣли въ семи звѣздахъ Плуговъ съ быками, Семь быковъ (*Septem triones*, откуда *Septentrio* впоследствии обозначало вообще сѣверъ). У западно-европейскихъ народовъ семь звѣздъ назывались Повозка короля Артура или Давида; гробница Лазаря съ тремя плакальщицами (Марія, Марія, Элламать). У древнихъ египтянъ всѣ близполярныя звѣзды носили имя Тифонъ или Set, и М. обозначена на зодіакѣ какъ собака Сета (см. Малая М.).—Въ созвѣздіи около 150 звѣздъ, видимыхъ невооруженнымъ глазомъ. Самая яркая γ *Ursae majoris* 1,9 величины, послѣдняя въ «хвостѣ» М., сохранила названіе *Benatnasch*. Средняя въ хвостѣ— ζ *Ursae mj.* (*Mizar*) двойная, 2 и 4 величины, двойственность открыта Риччиоли въ 1650 г. Наиболее яркая изъ нихъ оказалась спектрально двойной: линии въ ея спектрѣ раздвигаются и вновь сливаются каждые 20 дней; общій характеръ спектра типа Сіріуса; масса обоихъ составляющихъ около 40 массъ солнца. На 12' «вѣло» отъ *Mizar* находится звѣздочка 5-й величины *Alkor* (Всадникъ, II, 212), которая была прежде слабѣе по яркости и служила пробой остроты зрѣнія. Алькоръ раздвѣляется съ *Mizaromъ* общее движеніе въ прострѣствѣ; такимъ образомъ ζ *Ursae mj.* является четверной системой. Е *Ursae mj.*—третья въ ручкѣ ковшъ—*Alioth*, была до половины XIX ст. наиболее яркой звѣздой созвѣздія. Еще болѣе рѣзкое уменьшеніе яркости произошло въ послѣднія 200 лѣтъ съ δ *Ursae*—звѣздой въ снайкѣ ковшъ (*Megrez*); она теперь лишь 3,5 величины, перемѣнная. Остальныя три звѣзды «ковша» γ , β и α *Ursae* (*Phaed*, *Merak*, *Dubbe*), почти одинаковой яркости (2,5 величины). Цвѣтъ *Dubbe* желтый, мѣняющій свою интенсивность каждые 54 дня. Въ «ногахъ» созвѣздія два характерные вытянутые треугольника изъ звѣздочекъ 3 величины ϵ , ζ , δ , *Talita* (передняя) и μ , λ , ϕ *Tania* (задняя нога). Интересна двойная звѣзда ψ и въ особенности ξ *Ursae mj.* Послѣдняя даетъ одно изъ наибольшихъ орбитальныхъ движеній среди всѣхъ двойныхъ звѣздъ. Ея орбита была опредѣлена еще въ 1828 г. Савари. Около β *Ursae mj.* находится замѣчательная туманность (*Owl nebula*) съ темными отверстіями, открытая Мешэнномъ въ 1781 г. У звѣздочки 8-й величины № 21 185 по каталогу Лаланда (между ϕ и ω) обнаруженъ параллаксъ не менѣе 0,35" ($\frac{1}{2}$ свѣтовыхъ годовъ); такимъ образомъ, эта звѣздочка одна изъ самыхъ близкихъ къ намъ, несмотря на свою видимую малую яркость. Звѣзда № 1830 по каталогу Грэмбриджа (на границѣ со-

звѣздія М. и Гонимыхъ собакъ) обладаетъ такой скоростью (болѣе 7" въ годъ по дугѣ круга), которая не можетъ быть объяснена притяженіемъ всей видимой звѣздной вселенной. Принимая параллаксъ въ 0,1", абсолютная скорость ея не менѣе 500 км. въ секунду. Пять среднихъ звѣздъ «ковша» (β , γ , δ , ϵ , ζ) составляютъ особый потокъ звѣздъ въ прострѣствѣ, скорости ихъ равны и одинаково направлены. В. С.

Медвѣдица малая (*Ursa minor*)—созвѣздіе у сѣв. полюса небесной сферы, простирается въ общемъ между 15^а и 17^а прямого восхожденія до 70° склоненія; граничитъ съ созвѣздіями Дракона, Цефея, Жирафа. Въ глубокой древности не имѣло никакого значенія, такъ какъ большинство звѣздъ слабо, а яркая α *Ursae minoris*, наша полярная, была еще далека отъ полюса (см. Прецессія). Созвѣздіе не упоминается ни Гесіодомъ, ни Гомеромъ, и было компановано греческими астрономами не раньше VI в. до Р. Хр., вѣроятно изъ звѣздъ созвѣздія Дракона (изъ «крыльевъ» его). Къ тому времени финнікіне уже пользовались α *Ursae mn.*, какъ полярной звѣздой для ориентировки въ морѣ, и эта звѣзда сохранила названіе *Phoixis*, а затѣмъ созвѣздіе—*Ursa Phoenicia*. Оно носило названіе *Kyabosura* (хвостъ собаки) въ связи съ легендой о Каллисто (см.) и ея собакѣ; также *Auktooura*—связь съ легендой о первомъ городѣ, основанномъ Ликаномомъ. У арабовъ созвѣздіе и полярная звѣзда получили названіе *Al-Rukkabah* (повозка).—Въ созвѣздіи 27 звѣздъ, видимыхъ невооруженнымъ глазомъ, наиболее свѣтлыя семь образуютъ фигуру, нѣсколько напоминающую семь звѣздъ Большой М. Полярная звѣзда, α *Ursae mn.*—двойная, 2 и 9 величины, разстояніе 18"; спектръ переходный отъ I къ II типу; параллаксъ менѣе 0,03". Во времена Гиппарха отстояла на 12° 5' отъ полюса міра; теперь она еще приближается къ нему; наименьшаго разстоянія (26') достигнетъ около 2095 года; затѣмъ полюсъ будетъ удаляться и черезъ 11 000 лѣтъ отойдетъ отъ этой звѣзды на 50° (см. Прецессія). Полярной звѣздѣ были даны различныя названія, связанныя съ ея прежней ролью въ мореплаваніи. Древніе аріицы считали ее свѣтлой горой—жилищемъ боговъ; это сохранилось въ названіи Трамонтана. По мѣсту рожденія Каллисто, она называлась звѣздой Аркадіи. Позднѣе арабы называли ее *Kib-leh*—по ней опредѣляли направленіе къ Меккѣ. Въ наше время α *Ursae mn.* играетъ громадную роль въ различныхъ приѣмахъ опредѣленія времени и широты, для изученія установокъ и остающихся ошибокъ астрономическихъ инструментовъ. Наравнѣ съ ней (хотя имѣютъ несравненно меньшее значеніе) «полярными» служатъ слабыя звѣздочки δ *Ursae mn.* 4-ой величины и λ *Ursae mn.* 6-ой величины. Звѣздочка 9-ой величины прозванная *Polarissima*, расположена въ наше время всего за 2' до полюса; поэтому она при суточномъ движеніи звѣздъ не выходитъ изъ поля зрѣнія сильнѣйшихъ неподвижныхъ инструментовъ. Однако, по слабости свѣта она никакого значенія въ практической астрономіи не имѣетъ.

В. С.

Медвѣдичевыя (*Aretidae*) — сем. бабочекъ изъ серіи *Noctodea*. Неуклюжее толстое бархатистое тѣло съ бархатисто-волосатыми ножками; усики короткіе, у самцовъ перистые, у самокъ мелко зазубренные; щупальца очень короткія; крылья округленныя. Окрасены обыкновенно въ яркіе цвѣта. Гусеницы у большинства густо покрыты длинными тонкими волосками, сидящими на бородавкахъ; питаются болѣею частью травянистыми растеніями; окуклие въ мягкихъ коконахъ. Къ М. относится большое число видовъ, распро-

страненныхъ во всѣхъ частяхъ свѣта. *Arctia sajaj* L.—переднія крылья темно-коричневые съ бѣлыми разводами; заднія крылья и брюшко кирпично-красныя, съ темно-синими пятнами. Въ размахѣ до 7,5 стм. Встрѣчается во всей Европѣ, въ сѣв. Азии и сѣв. Америкѣ. См. рис. 6 на табл. II къ ст. Бабочки.

Медвѣдичій Крестовый Буеракъ—с. Саратовской губ., Аткарскаго у., при р. Медвѣдицѣ. 8000 жит.; училище; салотопни и мельницы; базары и ярмарки.

Медвѣдка, также земляной ракъ или волчокъ (*Gryllotalpa vulgaris* Latr.)—насъкомое изъ подотряда сверчковыхъ (*Gryllodea*) въ отрядѣ примокрылыхъ, принадлежащее къ семейству Gryllotalpidae. Тѣло М. вытянуто въ длину, переднегрудь очень большая, твердая; усики щетинковидные, довольно короткіе; переднія крылья треугольныя, кожистыя, заднія сложены въ видѣ длинныхъ придатковъ, заходящихъ за конецъ брюшка. Переднія ноги копательныя, съ сильно расширенными голеними, снабженными острыми зубцами; лапка

Медвѣдка (*Gryllotalpa vulgaris*). Ест. вел.

сочленяется съ боковой поверхностью голени; ноги М. дѣйствуютъ какъ у крота. Черки длинныя, наружная яйцеклада нѣтъ. Цвѣтъ М. буровато-сѣрый, дл. 5 стм. М. распространена въ большей части Европы (доходитъ на С до Петроградской губ.), въ зап. и средней Азии и въ сѣв. Африкѣ. Живетъ въ землѣ, дѣлая поверхностные ходы и норы; днемъ держится въ землѣ, ночью выходитъ на поверхность, самцы иногда летаютъ. Характерное стрекотанье самцовъ происходитъ въ землѣ и бываетъ слышно вечеромъ и ночью. Въ началѣ юня (въ средней Россіи) самки дѣлаютъ спиральный ходъ, ведущій къ гнѣзду, которое представляетъ собой земляной комокъ, величиной съ кулакъ и заключаетъ полость, въ которой находятся до 350 крупныхъ яицъ. Черезъ 2 недѣли выходятъ личинки, остающіяся около мѣсяца выѣсть и потомъ расходившіяся въ разные стороны. М. дѣлаются взрослыми черезъ годъ послѣ выхода изъ яицъ, а по другимъ наблюденіямъ черезъ 2 года. М. питаются смѣшанной пищей: корнями растений (деревянистыхъ и травянистыхъ) и насѣкомыми (личинками майскихъ жуковъ и др.) и могутъ приносить значительный вредъ лѣснымъ посадкамъ, виноградникамъ, садамъ, огородамъ, табачнымъ и свекловичнымъ плантациямъ и проч. Въ Россіи М. приносятъ значительный вредъ на югѣ. Мѣры борьбы: отыскиваніе и разореніе гнѣздъ, вкапыванье въ землю горшковъ или жестяныхъ коробковъ, въ которые М. падаютъ и не могутъ выбраться, вприскиванье въ почву сѣроуглерода. Далѣе рекомендуется закапыванье навоза, въ которомъ М. любятъ зимовать, и уничтоженіе ихъ тамъ весной. Наконецъ, М. отравляютъ разбросанными въ землю кукурузными зернами, разваренными въ бѣломъ мышьѣ, или смѣсью кукурузной муки съ парижской зеленью.—Ср. Силантьевъ, «Хозяйственное значеніе М.» («Сельское хоз. и лѣсов.», 1906).

Медвѣдка—низкоколесная тележка, родъ

тачки, для перевозки людьми большихъ тяжестей, напр., камней и т. п.

Медвѣдка—ручная машинка для продавливанія дырокъ въ листовомъ металлѣ. Состоитъ изъ очень крѣпкой скобы, съ глубокимъ, но узкимъ «гatomy», чтобы можно было дѣлать дырки достаточно далеко отъ края листа; пробивной штемпель можетъ скользить въ одной вѣтви, а матрица укрѣпляется противъ него у конца другой. Обыкновенно давленіе на штемпель производится чрезъ посредство рычага, на длинное плечо котораго дѣйствуетъ винтъ; иногда, когда требуется очень большое давленіе, къ М. приспособляется механизмъ гидравлическаго пресса.

Медвѣдовка—м-ко Кіевской губ., Чигиринскаго у., при р. Тисминѣ. Жит. 5436 чел. Мужск. монастырь, существовавшій еще при В. Хмельницкомъ. Возобновленъ въ 1730 г. и разграбленъ гайдаками во время коливщины. Остатки укрѣпленій.

Медвѣдовская—ст-ца Кавказскаго отд. Кубанскаго обл., при р. Кирпили; 18775 жит. (1915). Земледѣіе и скотоводство; мельницы, среди нихъ 1 товарная.

Медвѣдская пристань (Мѣдѣцкая)—прист. (пароходство) на р. Витѣ, Вятской губ., Нолинскаго у. Щетинное производство. Торговый центр. Грузооборотъ пристани свыше 2 милл. пд.; нагружаются: хлѣбъ, ленъ, холстъ, кудель, шерсть, кожи; разгружаются: соль, желѣзо, лѣсъ. Постоянн. 1000.

Медвѣдскій, Константинъ Петровичъ—писатель. Род. въ 1867 г. Съ 80-хъ гг. номѣщалъ критическія статьи въ «Ежегодномъ Обзорѣ» и «Днѣ» (Скворцова). Напечатанные въ «Днѣ» (подъ псевд. Говоровъ) этюды о современныхъ поэтахъ вышли отдѣльною книжкою, какъ и его стихотворенія (СПб., 1889). Въ началѣ 90-хъ годовъ сотрудничалъ въ «Наблюдателѣ» и «Историч. Вѣстн.»; во второй половинѣ 90-хъ гг. былъ однимъ изъ наиболѣе воинствующихъ публицистовъ «Московск. Вѣд.» и «Русск. Вѣстника»; уличалъ Михайловскаго и «Русск. Богатство» въ политической неблагонадежности. Нынѣ сотрудникъ «Свѣта», «Вечернаго Времени» и др. газетъ въ Петроградѣ.

Медвѣдъ (*Ursus*)—родъ хищныхъ млекопитающихъ изъ семейства медвѣжьихъ (*Ursidae*). Сюда относятся самыя крупныя представители семейства, и вообще М. принадлежатъ къ самымъ крупнымъ хищникамъ. Морда вытянутая, тѣло очень плотное и сильное, конечности толстыя и сильныя, опираются всею подошвой, которая голая; когти тупые, хвостъ очень короткій, шерсть по большей части длинная; коренныхъ зубовъ $\frac{6}{7}$; ложно-коренные малы, конической формы и легко выпадаютъ; плотодный покрытъ бугорками и развитъ относительно мало; изъ бугорчатыхъ два заднихъ въ верхней челюсти замѣчательно велики. М. живутъ преимущественно въ умеренныхъ и холодныхъ странахъ, въ жаркомъ поясѣ преимущественно на возвышенностяхъ. Хорошо лазаютъ и плаваютъ, быстро бѣгаютъ, могутъ стоять и проходить короткія разстоянія на заднихъ ногахъ. Изъ чувствъ лучше всего развито обоняніе, слухъ тоже хорошъ. Жилищемъ М. служатъ пещеры, дупла, ямы подъ корнями вывороченныхъ деревьевъ и т. п. За пищей они отправляются преимущественно ночью; пищей служатъ различныя растительныя вещества (плоды, корни, трава, хлѣбныя растенія) и животныя—отъ насѣкомыхъ и слизняковъ до крупныхъ млекопитающихъ. М. опасны для охотниковъ, но сами они большей частью бѣгутъ отъ него, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда бываютъ раздражены, ранены, защищаютъ дѣте-

нышей или неожиданно сталкиваются с человеком и нападают на него в испуге. Зимой М. холодных и умфренных стран впадают в спячку, которая не представляет, однако, глубокого, непрерывного сна. Самка рождает 1—6 слыных дтенышей. Бурый М. (*Ursus arctos* L.), длиною до 2,2 м., мохнатый мѣхъ то болѣе свѣтлаго, то болѣе темно-бураго цвѣта, рѣже серебристо-сѣраго или чернаго; у молодыхъ встрѣчается бѣлый ошейникъ, который съ возрастомъ обыкновенно исчезаетъ, но иногда остается всю жизнь. Цвѣтъ, величина, форма головы, тѣла, конечностей сильно варьируется. Область распространѣнія обнимаетъ большую часть Европы, Сибири и Камчатки; онъ совершенно истребленъ въ Германіи, Голландіи, Бельгіи, Даніи и Великобританіи, водится въ Россіи, Скандинавіи и на горахъ (Альпахъ, Карнатахъ, Аbruцскихъ, Пиренейскихъ, Балканскихъ, въ Греціи). Образуетъ рядъ разновидностей (кавказскій М., камчатскій и друг.); народъ различаетъ такъ назыв. «стервятника» и «муравейника», но научно формы эти не могутъ быть обоснованы. Держится по большей части въ глухихъ частяхъ и среди болотъ и правильно обходится свой участокъ. Питается преимущественно растеніями: травой, хлѣбными злаками, ягодами, грибами, орѣхами, желудями, различными плодами и т. д., также насѣкомыми (особенно любитъ муравьевъ), медомъ и мясомъ различныхъ животныхъ, а также и падалью. За крупными животными М. охотится особенно посрѣ зимней спячки, въ течение которой сильно тощаетъ. Онъ или подкрадывается къ животнымъ, или подстергаетъ ихъ, а также влѣмывается иногда въ хлѣвъ. Мѣстами М. приносятъ большой вредъ домашнему скоту (лошадямъ, коровамъ). Громадная сила позволяетъ ему уносить на большое разстояніе даже крупное животное, напр., корову. На людей нападаетъ рѣдко, почти исключительно подъ вліяніемъ раздраженія или испуга отъ неожиданной встрѣчи. Беременность длится около 30 недель; рождается обыкновенно 2—3, рѣже 1—5 дтенышей, которые остаются слыными около мѣсяца. На зиму М. залегаютъ въ спячку; въ течение спячки М., за рѣдкими исключеніями, не бдѣтъ и не испражняются, хотя въ оттепели оставляютъ берлогу. Сонъ М. во время спячки не крѣпкій, при приближеніи враговъ онъ обыкновенно пробуждается и нерѣдко (особенно медвѣдицы) нападаетъ на нихъ. М. служатъ предметомъ промысла ради шкуры и отчасти мяса, особенно цѣнятся окорока и лапы. Легко приручается. Во время ледниковаго періода существовалъ пещерный М. (*Urs. spelaeus*), близкій къ бурому М., отличавшійся большими размѣрами; кости его часто находятъ въ пещерахъ. Кума или гималайскій М. (*U. tibetanus* Cuv.), блестящаго чернаго цвѣта съ бѣлымъ подбородкомъ и пятномъ на груди въ видѣ буквы Y; на затылкѣ и шеѣ длинные волосы образуютъ какъ бы воротникъ; тѣлосложеніе стройное, морда острая; длина 1,8 м. Водится въ средней Азіи отъ Персіи до Приморской области. Мѣстами вредитъ полямъ и виноградникамъ, а также домашнему скоту.

Всего чаще зимняя охота на М. производится облавою. Гораздо опаснѣе представляется охота на берлогу (VI, 151), заключающаяся въ томъ, что подошедшіе къ берлогѣ охотники стрѣляютъ въ М. въ тотъ моментъ, когда собака—лайка выгоняетъ его оттуда; при этомъ случается, что смертельно раненый, но не убитый напавъ, звѣрь бросается на охотника; чаще, однако, раненый или только выпугнутый изъ берлоги М. бѣжитъ на утекъ и его догоняютъ съ лайками. Для устранения всякихъ случайностей при охотѣ на берлогѣ охотники-промыш-

ленники загораживаютъ чело (выходъ) перекрещенными палками, и М. убиваютъ тогда, когда онъ, желая выбраться, просовываетъ между палками свою голову; иногда на чело берлоги накидываютъ сѣть—путь. Наиболее опасно признается охота на М. съ рогатиною, состоящею изъ ратоваща (шесть въ 2½ арш.) съ посаженнымъ на него перомъ—обоюдоострымъ ножомъ; къ основанію пера привязывается, на 1½-врш. ремешекъ, палочка—поперечница, не допускающая рогатину проскочить насквозь звѣря; иногда, вмѣсто такой палочки, употребляется неподвижная металлическая перекладина. Напустивъ звѣря шага на 2—3 (при чемъ М. обыкновенно бросается, какъ собака, па четверенькахъ и только рѣдко на дыбахъ), охотникъ вонзаетъ рогатину въ передніи, «убойныи» части звѣря, т. е. въ грудь или подъ лопатку. Съ рогатиною охотятся, болѣею частью, вдвоемъ, при чемъ оба охотника прижимаютъ звѣря къ землѣ до тѣхъ поръ, пока онъ не издохнетъ. Орононы (сибирскіе инородцы), охотясь на М., съ короткою рогатиною, въ одиночку, употребляютъ особую желѣзную раскорку, въ видѣ якоря, которую всовываютъ въ разинутую пасть М. и тѣмъ значительно обезоруживаютъ его. Къ промысловымъ способамъ охоты на М. являются подкарауливаніе ихъ весною на падали, а въ началѣ августа—на овсяныхъ поляхъ, куда М. выходятъ на ночь лакомиться овсомъ. Для добыванія М. употребляются промышленниками слѣдующія ловушки: 1) палаты, устраиваемыя кругомъ ствола, ниже борти (улья въ дуплѣ); зацѣпившись за край палаты передними лапами и не имѣя опоры подъ задними лапами, М. повисаетъ и, утомившись, падаетъ на битые въ землю заостренные колья; 2) ожъ—тяжелый чурбанъ, съ торчащими наружу вершковыми гвоздями, навѣшиваемый надъ входомъ въ бортъ; добравшись до него, М. откидывается ежъ, который, затѣмъ, ударится въ него, и такъ продолжается до тѣхъ поръ, пока израненный и обезсиленный звѣрь не упадетъ на землю; 3) подобнымъ же образомъ прикрѣпляемое колесо, хватаясь за которое М. повисаетъ въ воздухѣ и затѣмъ падаетъ на заостренные колья; описанныя три ловушки употребляются въ Полесьѣ; 4) канканы (XX, 844), съ привязанными къ нимъ якорями или чурками, не дающими далеко уйти звѣрю и оставляющими слѣдъ, по которому его разыскиваютъ и добываютъ; 5) петли, съ такими же чурками на концѣ веревки, изъ которой она сдѣлана; 6) доски или треугольники съ торчащими изъ нихъ гвоздями съ зазубринами, напоронившись на которые, М. застрѣвается до прихода охотника; 7) самострѣлы изъ лука или ружья, выстрѣливаемые, когда М. задремлетъ за протанутую поперекъ тропы бечеву—снѣжку; 8) сжимъ (см. Лось); 9) ямы. Убитый М. доставляютъ: шкуру, сало, идущее въ аптеки, а также желчь, играющую значительную роль въ сибирской народной медицинѣ. Мясо М. ѣдятъ только инородцы; гастрономы, впрочемъ, одобряютъ медвѣжьи окорока и, особенно, ступни. См. Вожаки М. (XI, 245).

М. въ этнографіи. — Культъ М. до сихъ поръ встрѣчается у нѣкоторыхъ народовъ, преимущественно въ Сибири. Для первобытнаго дикаря М. былъ самымъ грознымъ животнымъ, царемъ лѣсовъ на сѣверѣ, какъ левъ на югѣ. Онъ былъ страшенъ своей силой, поражать тѣмъ, что становился на заднія лапы, чего не могутъ дѣлать другія животные, и этимъ, какъ и своею хитростью, напоминалъ человека. Всѣ сѣверные и восточные народы придаютъ ему человѣческое происхожденіе, нѣкоторые—даже божеское.

Елисейскіе остиаки думаютъ, что медвѣжья шкура—только покровъ, подъ которымъ скрывается человѣческое существо, обладающее божеской силой и мудростью. По повѣрью васьоганскихъ остиаковъ, М. прежде былъ человѣкомъ-богатыремъ, у котораго похитили одежду, вмѣсто чего у него выросла шерсть. По сказанію алѣйцевъ, М.—это ханъ (Коробты-ханъ), обращенный въ звѣря разсердившимся на него Эрликомъ (злымъ духомъ). По бурятской мѣлологіи, М. былъ охотникомъ и шаманомъ. И русскій народъ (напримѣръ, въ Олонечской губ.) вѣритъ, что М. есть человѣкъ, волшебствомъ превращенный въ звѣря. Въ заговорахъ М. считается звѣремъ особеннымъ («избави отъ различнаго звѣря и медвѣды»). Взглядъ на М., какъ на превращеннаго человѣка, проглядываетъ и въ нѣкоторыхъ легендахъ западно-европейскихъ народовъ. Въ настоящее время остиаки Тобольскаго округа, встрѣчаясь съ М. на охотѣ, просятъ у него извиненій, прежде чѣмъ убить его; если же не успѣютъ извиниться передъ живымъ М., то дѣлаютъ это передъ мертвымъ; иначе онъ будетъ мстить охотнику. Убивъ М., остиаки зарываютъ мясо въ землю (иначе онъ снова одѣнетъ шкуру и станетъ мстить за себя), а шкуру несутъ въ деревню, гдѣ всѣ идутъ ей на поклонъ; затѣмъ начинается трехдневное празднество, по окончаніи котораго М. считается умилостивленнымъ. Подобные медвѣжьи праздники наблюдаются у сургутскихъ остиаковъ, айновъ, гилиновъ, лопарей; у финновъ были особенныя пѣсни, которыми пѣли при убіеніи М.—Ср. статьи Ядринцева и Куликовскаго, «О культѣ М.» («Этнограф. Обзоріе», 1880); для классич. народовъ—F. Liebrecht, «Zur Volkskunde» (Гейльбронн, 1879); Клингеръ, «Животное въ античномъ и совр. суевѣріи»; Кагаровъ, «Культь растений, животныхъ и фетишей въ древней Греціи».

Медвѣдь — с. Новгородской губ. и у., на р. Мшагѣ, по Новгородско-Псковскому шоссе, въ 60 вер. отъ Новгорода. Обширная торговля льномъ. Жит. 1000. Казармы.

Медвѣженскій уѣздъ — въ сѣв.-зап. части Ставропольской губ., граничитъ съ Обл. Войска Донскаго и Кубанской обл. (въ томъ числѣ въ Большедербетовскомъ улузѣ—2780 кв. вер.). Ровная поверхность, едва замѣтно понижающаяся къ С. Очень сухой климатъ; уѣздъ совершенно безлѣсенъ и очень бѣдно орошенъ. На границѣ его съ Донскою обл. протекаетъ степная рч. Сред. Егорлыкъ, а по самому уѣзду Больш. Егорлыкъ; но онѣ несутъ много воды только весной и во время сильныхъ дождей, въ лѣтнее же и осеннее время вода застаивается и загниваетъ, иногда онѣ почти пересыхаютъ. Въ колодцахъ и родникахъ вода нерѣдко содержитъ такъ много солей, что не годится даже для питья скоту. Климатъ здоровый, но вслѣдствіе частыхъ вѣтровъ и пыли расiroетрaнены глазныя болѣзни. Почва большею частью суглинокъ или глинистая, нерѣдко солонцоватая; но плодородію занимаетъ среднее мѣсто. Жит. 300 889 (1914 г.); изъ нихъ русскихъ православныхъ болѣе 92%; раскольниковъ болѣе 4000, каминовъ-буддистовъ (въ Большедербетовскомъ улузѣ) 8267. Земледѣліе. Всей земли 1 141 135 дес. (изъ нихъ Большедербетовскому улусу принадлежитъ 483 750 дес.). Неудобной земли болѣе 100 000 дес., искусственно разведенные лѣса занимаютъ небольшую площадь. Селеній и поселковъ 29. Земскихъ лѣчебницъ 13. Обширные степи способствуютъ развитію скотоводства. Въ М. у. содержится, по считанъ Большедербетовскаго улуса, лошадей 96 705, рогатаго скота 122 010, овецъ 166 137 и свиней 43 768 (1914).

Скотоводство въ послѣдніе годы замѣтно сократилось. 14 товарныхъ мельницъ (перемоль до 3½ милл. пд. зерна); большое количество муки получается и съ вѣтряныхъ мельницъ. Заводы овчинные, кожевенные, маслобойные, винокуренный, кирпичные и др. Сельскихъ училищъ 152, 1 городское училище, 1 частное училище 1-го разряда и 1 частное училище 2-го разряда въ с. Медвѣжьемъ.

Медвѣжій виноградъ (*Uva ursi*, мед.)—листья, главная составная часть арбутина, употребляется въ формѣ экстракта и настоя (10:150) при катарѣ мочевого пузыря.

Медвѣжій о-въ—названіе многихъ о-вовъ; болѣе значительные: 1) М.—о-въ въ Кандалакской губѣ Бѣлаго м., на ея сѣв. берегу, при входѣ въ губу Порью, Архангельской губ., Кемскаго у. 0,8 кв. вер.; высокъ, съ крутыми берегами, сложенными изъ гранита. Въ 1732 г. найдена серебряная руда; въ виду бѣднаго содержанія серебра разработка прекращена около 1790 г. Всего выплавлено 46 пд. серебра.—2) М. или К у в ш и н ъ—въ Ледовитомъ ок., у береговъ Мурмана, между берегомъ и о-мъ Кильдинъ (Архангельской губ.). Рядъ между ними и берегомъ хорошъ (глуб. 30 м.).—3) М. о-въ—Приморской обл. въ Охотскомъ м. изъ группы Шантарскихъ о-вовъ. Дл. 15 вер., шир. 6 вер. Составленъ изъ сѣровяковыхъ породъ и покрытъ лѣсомъ.

Медвѣжій ярусъ (*Ursa-Stufe*).—Подъ этимъ названіемъ въ геологій извѣстенъ ярусъ, связующій отложения девонской и каменноугольной системъ. Въ Ирландіи онъ состоитъ изъ темнаго сланца съ содержаніемъ около 64% каменноугольныхъ и 23% девонскихъ формъ и желтаго тонкозернистаго песчаника, на Медвѣжьи о-вахъ (откуда и названіе самаго яруса)—изъ песчаника съ прослоями каменнаго угля и глинистаго сланца. Извѣстенъ также въ Восточной Сибири.

Медвѣжье—с. Ставропольской губ., Медвѣженскаго у., при р. Егорлыкѣ. Центръ управленія уѣзда. Жит. 15 901 (1914), въ томъ числѣ до 1000 старообръцовъ. Лѣчебница, аптека, 8 народныхъ школъ, городское училище и частное 2-го разряда. Много лавокъ, мыльный и овчинные заводы. Главное занятіе жителей—земледѣліе. 2 товарныя мельницы.

Медвѣжье Большое озеро (Great Bear Lake)—въ сѣв.-зап. части британской Сѣв. Америки, надъ полярнымъ кругомъ между 64° 30'—67° с. ш. и 116° 30'—123° з. д., между Бол. Невольничьимъ оз. и Сѣв. Медовитымъ ок. Дл. 280 км., шир. 200 км.; площадь 18 170 кв. м. Истокъ оз.—Медвѣжья рѣка (см.).

Медвѣжья рѣка (Bear-River):—1) р. въ Брит. Сѣв. Америкѣ, истокъ Бол. М. оз., впадаетъ въ р. Макензи (басс. Медовит. ок.); дл. 150 км.—2) М.—рѣка въ С.-Шт. Сѣв. Америки, беретъ начало въ Уинтаксинскихъ горахъ, въ сѣв. части шт. Юта, орошаетъ также шт. Айдахо и круто повернувъ на Ю, снова входитъ въ шт. Юта и впадаетъ въ Бол. Солёное оз.; р. несудоходна, берега ея богаты содовыми источниками и залежами каменнаго угля; дл. 400 км.

Медвѣжка—слобода Обоянскаго у., Курекской губ., отъ уѣзднаго города въ 24 вер. Жит. (1905) 3145; базары и ярмарки.

Медвяная роса—сладкія и липкія выдѣленія (экскременты) тлей (*Aphidae*) и листоблошекъ (*Psyllidae*), скопляющіяся на листьяхъ растений иногда въ такомъ количествѣ, что капаютъ. Въ нихъ развиваются нерѣдко споры нѣкоторыхъ грибовъ, часто чернаго цвѣта, отчего побѣги и вѣтви, покрытые этими липкими сокомъ, кажутся какъ бы вымазанными дегтемъ или сажею.

Медвяный квасъ—старинный русский напиток изъ разсыченного въ водѣ меда, процеженного, съ примѣсью калача вмѣстѣ дрожжей. Этотъ напитокъ стоялъ нѣсколько времени съ калачомъ, и потомъ его сливали въ бочки. Качество М. кваса зависѣло отъ сорта и количества меда; М. квасъ дѣлали въ нѣкоторыхъ монастыряхъ, имѣвшихъ свои пчельники, и оттого онъ въ народѣ носилъ названіе монастырскаго.

Медса (Medsa)—гор. въ Алжирѣ, на нагорьяхъ, 920 м. п. ур. м.; 15 190 жит. Основ. въ X ст.; остатки римскаго города; съ 1840 г.—французскій.

Меделлинъ (Medellin): 1) гл. гор. департ. Антіоніа въ Колумбіи (Южн. Америка), въ горахъ къ В отъ р. Каука, подъ 6° с. ш. Золотые рудники въ окрестностяхъ. Монетный дворъ; университетъ; горное училище. 71 000 жит. М. быстро возросъ съ середины XIX ст.—2) Гор. въ провинціи Эстремадура (Испанія), на р. Гвадианѣ. Мѣсто рожденія Кортеса. Въ 1809 г. французы подъ М. разбили испанцевъ.

Медельника—см. Доги (XVI, 467).

Медемъ—графскій и баронскій родъ, происшедшій изъ Гессена. Въ концѣ XV в. М. переселились въ Прибалтійскій край. Одна вѣтвь рода М. получила графское достоинство римской имперіи въ 1779 г.—О баронѣ Николѣѣ Васильевичѣ М. см. ниже, изъ его сыновей баронъ Михаилъ (1831—1902) и баронъ Николай (1834—99) были сенаторами. Графъ Павелъ Ивановичъ М. (1800—1854) былъ посланникомъ въ Вѣнѣ, а братья его графъ Александръ (1803—59)—въ Персіи и Бразиліи. Родъ М. внесенъ въ дворянскіе матрикулы Курляндской и Лифляндской губ. и въ V ч. родосл. книги Полтавской, Псковской, Рязанской и Саратовской губ.

Медемъ, баронъ Николай Васильевичъ—ген.-отъ-артилеріи (1796—1870). Былъ проф. исторіи военнаго искусства, тактики и стратегіи въ военной акад.; составилъ программы и курсы своихъ предметовъ и совместно съ бар. Зедделеромъ установилъ практическія по нимъ занятія. Въ 1836 г. издалъ «Обозрѣніе вѣдѣнійшихъ правилъ и системъ стратегіи», а въ 1837 г.—«Руководство къ тактикѣ». Окончилъ службу предсѣдателемъ главнаго военно-учебнаго комитета.

Medesimo tempo или *mo-to*—музыкальный терминъ, требующій въ исполненіи того же движенія, которое было раньше въ пьесѣ М. tempo равносильно *l'istesso tempo*.

Медей (Μήδεια)—въ греческой мифологіи знаменитая дѣтубійца изъ ревности. 1) Ея классическое изображеніе далъ Еврипидъ въ своей трагедіи того же имени; здѣсь мѣдѣя о М. представленъ слѣдующимъ образомъ: а) когда Ясонъ съ аргонавтами (см.) явился къ ея отцу Ээту (Aietès), царю Колхиды, съ требовавшимъ возвратитъ ему золотое руно, увезенное изъ Эллады Фриксомъ, Ээтъ поставилъ ему условіемъ выполніе трехъ непосильныхъ для человѣка работъ. Ясонъ погибъ бы при попыткѣ ихъ исполненія, если бы ему не помогла М. («мудранъ»), волшебница—дочь Ээта и нимфы Идіи («вѣщей») — восплавленная непреоборимой любовью къ прекрасному эллинскому витязю. За эту помощь онъ обѣщалъ сдѣлать ее своей женой и бѣжалъ съ ней и золотымъ руномъ, при чемъ М., чтобы замедлитъ погоню, убила въ чертогѣ своего отца своего своднаго брата, Ансирта, сына Ээта и Неэры, обрекая домъ своего отца на полную осиротѣлость (до сихъ поръ Еврипидъ воспроизводитъ трагедію Софокла «Колхидянки», который впервые изобразилъ убійство Ансирта въ этомъ видѣ; по первоначальной традиціи, представленной Ферекидомъ, М. взяла Ансирта съ

собою на Арго, и онъ былъ убитъ аргонавтами во время плаванія, чтобы задержать преслѣдователей).— б) Ясонъ дѣйствительно женился на М., и она родила ему двоихъ дѣтей; но царскаго престола къ его родномъ Іолкѣ не получилъ ни онъ, ни его отецъ Эсонъ, такъ какъ противозаконно имъ владѣвшій дядя его Пелій его не возвращалъ. Тогда М. рѣшилась на слѣдующее. Своими волшебными зельями она возвратила молодость престарѣлому отцу Ясона, Эсону, сваривъ въ котлѣ его предварительно разрѣзанное тѣло. Тогда дочери Пелія (Меліады) попросили ее сдѣлать то же самое съ ихъ отцомъ. М. съ виду согласилась, но парочно бросила въ котелъ недѣйствительныя зелья, такъ что Пелій остался мертвымъ, и притомъ—что было для его души особенно горестно—убитымъ собственными дочерьми (здѣсь Еврипидъ вкратцѣ воспроизводитъ свою первую трагедію «Меліады», не удалившюся, впрочемъ, сколько-нибудь существеннымъ образомъ отъ обычной традиціи).— в) Вслѣдствіе этого дѣла Ясонъ съ М. и дѣтьми долженъ былъ покинуть Іолкѣ; они удалились въ Коринѣ къ царю Креонту—и здѣсь начинается дѣйствіе Еврипидовой трагедіи. У Креонта сыновей не было, такъ что престолъ долженъ былъ унаследовать будущій мужъ его дочери (Главки). Царевнѣ полюбился красивый гость, и царь былъ не прочь ихъ поженить, подъ условіемъ, конечно, чтобы онъ развелся съ М. Ясонъ готовъ былъ выполнитъ это условіе, руководимый, главнымъ образомъ, своей любовью къ дѣтямъ, которыхъ онъ, какъ будущій царь Коринѣа, могъ уготовитъ блестящую будущность. Его вѣроломство привело въ отчаяніе М. Убѣдившись въ его причинахъ, она рѣшила наказать своего мужа именно тѣмъ, что было для него дороже всего: умертвить своими зельями соперницу и ея отца, она собственной рукой убила своихъ и его дѣтей и увезла ихъ трупы съ собою на своей волшебной крылатой колесницѣ, оставляя Ясона одинокомъ на развалинахъ и своего прежняго и своего новаго дома.— 2) До-еврипидовская М. отличается отъ Еврипидовской только по послѣднему изъ указанныхъ трехъ пунктовъ: дѣтубійцей она по первоначальной концепціи, удержанной еще Софокломъ въ его «Зельекопахъ», не была (см. Софоклъ въ перев. О. Зѣлинскаго, т. III, 217 сл.). Все же измѣна Ясона принадлежитъ къ первоначальному составу мѣды о М. такъ же, какъ и измѣна Геракла—къ первоначальному составу мѣды о немъ (см. т. XIII, 180); только за нее М. отомстила обычнымъ путемъ, умертвивъ соперницу и невѣрнаго мужа. Что же касается дѣтей М., то о нихъ до-еврипидовское преданіе повѣствовало такъ: совершивъ дѣло мести, М. ихъ отдала подъ защиту Геры въ ея храмъ на Акрокоринѣ, но коринѣяне, приведенные въ ярость убійствомъ ихъ царя и царицы, не уважили права убійщицы и убили ихъ, вслѣдствіе чего они должны были впоследствии искупитъ свое преступленіе заупокойными почестями убитымъ. Такова была, повидимому, мѣдѣя Софокла; восходитъ она къ автору древняго героическаго эпоса Corinthiaca, приписываемаго нѣкому Евмелу, гдѣ впервые загадочная Эфира была отождествлена съ Коринѣомъ и М. изъ эфирейской героини была превращена въ коринѣянку. Что касается смерти Ясона, то о ней существовало два преданія. По одному, онъ сгорѣлъ въ царскомъ дворцѣ вмѣстѣ съ невѣстой; по другому, М. уговорила его заснуть подъ кормой вытнутой на берегъ пришедшей въ крайнюю ветхость Арго и похоронила его подъ ея развалинами. Что касается смысла мѣды о М., то его выясненію способствуетъ сопоставленіе параллельныхъ группъ: Ясонъ въ своемъ

отношении к М. и Главкѣ соответствуют Гераклу въ его отношении к Деянирѣ и Юлѣ и (первоначальному) Ахиллу въ его отношении к Еленѣ и Поликсенѣ (сл. IV, 397); М. здѣсь—очеловѣченная Гера такъ же, какъ Деянира—очеловѣченная Аенна и Елена—очеловѣченная Афродита. А такъ какъ Гера стала для грековъ богиней-защитницей единобрачія, то мотивъ ревности оскорбленной жены-единобрачницы нашелъ свое наиболѣе яркое развитіе именно въ мифѣ о М. Самый мифъ получилъ широкое распространѣніе благодаря своимъ многочисленнымъ сказочнымъ элементамъ; наша сказка объ Иванѣ-царевичѣ и Василисѣ Премудрой—его далекій отголосокъ.—3) Дальнѣйшая судьба М. Въ силу своего общегреческаго значенія М. была локализована и въ другихъ мѣстностяхъ, кромѣ Эфиры, Юлка и Коринѳа, и на долю позднѣйшихъ поэтовъ выпала задача привести эти разнородные мифы въ связь между собою. Особое значеніе получило, благодаря аонскимъ поэтамъ, преданіе о М. въ Аѳинахъ. Согласно ему, аонскій царь Эгей, сочетавшись въ Трезонѣ съ дочерью тамошняго царя Питея Эорей, оставилъ ей свой мечъ, прикрывъ его огромнымъ камнемъ, и приказалъ ей, если она родитъ сына, прислать его ему тогда, когда онъ будетъ въ состояніи, поднявъ камень, добытъ отцескій мечъ. Самъ онъ правилъ Аѳинами и спустя время женился на М. (трагикъ, соединяя между собою отдѣльные фазисы жизни героини, изобразилъ дѣло въ томъ видѣ, что М., бѣжавъ изъ Коринѳа послѣ расправы съ Ясономъ и его невестой, нашла убѣжище у Эгея). М. родила ему сына, который былъ названъ по ея имени Медомъ. Когда же сынъ Эгея отъ Эоры—Оссей,—исполняя приказъ отца, пришелъ къ нему съ его мечемъ, М., раньше впаавшаго въ слабоуміе Эгея, догадавшись объ его личности, уговорила мужа послать его противъ дикаго мараонскаго быка, въ надеждѣ, что онъ погибнетъ; но Оссей укротилъ быка, и тогда М., внушивъ Эгею, что пришелъ злоумышляющій противъ его жизни, уговорила его пригласить его къ своей трапезѣ и угостить чашей отравленнаго ею вина. Оссей послѣдовалъ приглашенію и, принимая отъ хозяйки чашу, по обычаю снялъ свой мечъ. Тогда Эгей по этому мечу, нѣкогда оставленному имъ Эорѣ, призналъ въ немъ своего сына и быстрымъ ударомъ вышибъ изъ его рукъ отравленную чашу; М., видя свое дѣло потеряннымъ, бѣжала съ сыномъ Медомъ на Востокъ.—Мифы о М. на Востокѣ явно основаны на созвучіи *Medeia: Médôi* и мѣлкімъ первоначальной цѣлью выставить мидянъ потомками М. и, слѣдовательно, греческаго происхожденія (ср. родственные мифы о Персѣѣ, какъ родоначальникѣ персовъ); а такъ какъ сама М. была варваркой, то приобѣгли къ посредствующему звену, къ ея сыну Меду, отцомъ котораго называли греческаго вѣтизи (Эгея или Ясона). Это обстоятельство бросаетъ свѣтъ и на мифъ о М. въ Аѳинахъ, не встрѣчающійся ни въ поэзіи, ни въ искусствѣ раньше V в. Слабоумный Эгей, въ союзѣ съ М. посылающій Оссея противъ мараонскаго быка,—это ретропроеція состарившагося тирана Гиппія, заставившаго, въ союзѣ съ «мидянами», аѳинянъ принять мараонскую битву. Кромѣ того, существовали еще мифы, представляющие М. женой и Геракла, и Ахилла; они производятъ впечатлѣніе большаго древности, будучи основаны на неспомномъ параллелизмѣ этихъ двухъ героев съ Ясономъ.—Ср. о М. въ мифѣ M. Grogger, «De Argonauticarum fabularum historia» (1889); о М. въ поэзіи L. Schiller, «Medea im Drama alter und neuer Zeit» (1865); П. О. Апистевскій, «Театръ Еврипида» (т. IV).

О. З.

Меджибожь—м-ко Подольской губ., Летичевского у., при впаденіи въ Южн. Бугъ Бужка. Жит. 8125. Стоянка войскъ. Лѣтніе лагерные сборы (съ 1869 г.). Въ окрестностяхъ развито садоводство. О-во взаимн. кредита.—Упомян. въ лѣтоп. XII ст. во время борьбы Ольговичей съ Мономаховичами. Въ началѣ XIII ст. принадлежалъ галицкимъ князьямъ и былъ отданъ Ярославу Ингвар. взамѣнъ Луцка. Въ концѣ XIII ст. входилъ въ составъ загадочной Волоховской земли. Съ половины XIV ст. замокъ М. былъ возстановленъ литовскими князьями Кориатовичами и сталъ играть важную роль въ борьбѣ съ татарами. Въ XVI и XVII ст. М. принадлежалъ Сениевскимъ, превратившимъ его въ почти неприступную крѣпость. Въ XVII ст. развилось торговое значеніе М. (армяне и греки). Видную роль М. игралъ во время казацкихъ войнъ; въ концѣ XVII ст. подпалъ подъ господство турокъ. Въ 1730 г. М. перешелъ къ Чарторыйскимъ. Въ 1734 г. взятъ русскими войсками. Въ 1730 г. вмѣстѣ съ округой конфискованъ у Адама Чарторыйскаго и превращенъ въ военное поселеніе. Прекрасно сохранился замокъ.—Ср. «Гр. Подольск. Епарх. Ист.-Стат. К-та» (в. IX).

Меджидіе—татарскій гор. въ Добруджѣ, въ долинѣ р. Карасу (Чернавода), въ Румыніи; построенъ татарскими выходцами изъ Крыма и Сѣв. Кавказа послѣ 1859 г. Здѣсь собралось до 60 000 татаръ; изъ нихъ половина погибла отъ эпидеміи. Около 10 т. жит.; земледѣліе, разведеніе лошадей и верблюдовъ и извозъ.

Меджидіе—турецкая золотая монета, основная единица турецкой золотой валюты, около 9 руб., обычно въ ходу. Серебряный М.—19 піастрамъ.

Медикаменты—см. Лѣкарства.

Медиареометръ—приборъ, предложенный Лялемандомъ въ 1889 г. и служащій для опредѣленія измѣненій средняго суточнаго уровня моря. Аппаратъ состоитъ изъ вертикальной металлической трубы, соединяющейся непосредственно съ моремъ или же помощью особаго канала; основаніемъ трубы служитъ сосудъ съ пористыми перегородками; степень проницаемости для воды такихъ перегородокъ рассчитывается такъ, чтобы колебанія уровня моря, вслѣдствіе приливовъ и отливовъ, производили въ трубѣ лишь незначительныя измѣненія уровня. Разъ въ сутки измѣряется глубина воды въ аппаратѣ посредствомъ особаго стержня съ дѣльными и бумажною ленточкою, пропитанною составомъ изъ желѣзнаго купороса и галловой кислоты. Та часть ленточки, которая была смочена водою въ трубкѣ, окажется почернѣвшей, и дѣленіе стержня, соответствующее чертѣ, отдѣляющей почернѣвшую часть отъ другой, покажетъ глубину воды въ приборѣ.

Мединъ—см. Метрологія древняя.

Медина (*Medina*, *арабск.* *Medinât Rasûl Allâh* или *Medinat el Nabi*, т.-е. «городъ посланника Божія», «городъ пророка») — второй священный городъ магометанъ, у жителей котораго пророкъ, но признанный жителями Мекки, нашелъ благоприятный пріемъ; въ М. онъ умеръ и похороненъ. Около 40 000 жит. М. находится въ Аравіи, въ 400 км. къ С отъ Мекки и въ 200 км. къ В отъ галави Янбо (при Красномъ м.), на границѣ большой арабской пустыни, среди плодородной, хорошо орошенной равнины. Окруженъ стѣнами, считается первой крѣпостью Геджаса. Знамениты мечети, прежде называвшіяся «Пять мечетей». Главная Эль-Гарама, т.-е. «Святая», на мѣстѣ дома, въ которомъ умеръ Магометъ; выстроена по образцу мечети въ Меккѣ, но меньшихъ размѣровъ. Въ ней бѣломраморная гробница Магомета, а также гробницы Абу-Бекра и Омара. Въ настоящемъ видѣ существуетъ съ XV ст.

Устроенный из XVI ст. подземный канатъ проводитъ въ М. воду изъ лежащей въ 3—4 км. дер. Коба. Торговля М. незначительна. Громадный наплывъ паломниковъ. Паравиъ съ Меккой, М. недоступна для не-магометанъ; однако, нѣкоторые европейцы въ магометанской одеждѣ проникли въ М. и описали ее,—напр., Буртонъ (1852) и Бургардтъ (1811).

Медина Сидонія (Medina Sidonia)—гор. въ испан. пров. Кадиксѣ; минеральные источники, фабр. глиняной посуды. 12 000 жит.

Медингъ (Meding), Оскаръ—нѣмцкій писатель (1829—1903), извѣстный подъ псевдонимомъ Грегора Самарова. Серия его романовъ, посвященныхъ событіямъ германской исторіи отъ 1866—1874 гг., благодаря шовинистическому ихъ тону и тому, что дѣйствующими лицами въ нихъ являлись современники, имѣла шумный успѣхъ. Другой циклъ его романовъ посвященъ русской исторіи, отчасти XVIII в. («Kaiserin Elisabeth», 1881; «Peter der Dritte», 1883 и т. д.), отчасти эпохи послѣдней восточной войны («Um den Halbmond», 1883; «Plewna», 1884 и т. д.). Интереснѣе романовъ М. его личные воспоминанія: «Memoiren zur Zeitgeschichte» (1881—84). Многие романы М. переведены на русскій яз.

Мединетъ-Абу (Medinet Habu)—урочище въ верхнемъ Египтѣ, на лѣвомъ берегу Нила, противъ Карнака. Развалины предмѣстья Фивъ: храма («Царскій навильонъ») Тутмосиса III, дворца и храма-усыпальницы Рамзеса III. Вблизи—Виркетъ-Абу—остатки древняго липодрома или водохранилища (2,4 кв. км.). Вблизи М.-Абу—извѣстный колоссъ Мемнона.

Медицина—наука, изучающая болѣзни, предупреждающая и стремящаяся привести ихъ къ благополучному исходу. Съ глубокой древности М. раздѣлилась на двѣ вѣтви: на внутреннюю или терапію и наружную или хирургію; позже каждая изъ этихъ вѣтвей раздѣлилась на отдѣльные части. Ученіе о внутреннихъ болѣзняхъ называется частной патологіей и терапіей; къ нему относится наука о распознаваніи болѣзней по ихъ признакамъ—діагностика, также знаніе пріемовъ, примѣняемыхъ вообще при болѣзненныхъ состояніяхъ—общая терапія. Въ ней излагаются основы различныхъ лѣчебныхъ пріемовъ, законы электризаціи, массажа, гимнастики, примѣненіе воды, пребываніе въ воздухѣ различнаго состава и давленія, пребываніе въ извѣстномъ климатѣ и т. д. Отъ хирургіи обособилась наука о глазныхъ болѣзняхъ или офтальмологія; также предметами особыхъ наукъ сдѣлались болѣзни кожи (дерматологія), сифилисъ (сифилидологія), болѣзни матки и ея придатковъ (гинекологія), родоразрѣшеніе (акушерство), болѣзни носа, гортани (ларингологія) и уха (отолгогія); въ хирургіи изучаются правила лѣченія ранъ и положеній повязокъ (десмургія), правила примѣненія хирургическихъ приборовъ (механургія) и правила производствъ операций (оперативная хирургія). Нервные болѣзни въ настоящее время разсматриваются въ тѣсной связи съ психіатріею. Ученіе о сохраненіи здоровья составляетъ предметъ гігіены; изученіе юридическаго значенія поврежденій и причинъ насильственной смерти излагается въ судебной М. Судьбы М., причины ея успѣховъ и неудачъ изслѣдуются исторіей М., а способы, которыми достигается достоверность медицинскіхъ знаній, вообще научныя основы М.—эпиклопедіей или философией М. Знакомство съ сущностью болѣзней немислимо безъ знанія цѣлаго ряда

наукъ. Прежде всего необходимо знакомство съ анатоміей физиологической и топографической; изученіе мельчайшаго строенія тканей—задача гистологіи, наука о развитіи тканей и всего тѣла—эмбриологія. Изслѣдованіемъ отравленій въ здоровомъ состояніи занимается физиологія, а изученіемъ разстройствъ ихъ и причинами болѣзней—общая патологія и бактериологія. Дѣйствіе лѣкарствъ составляетъ содержаніе фармакологіи, дѣйствіе ядовъ и противоядій—токсикологіи, знаніе ботаническихъ и химическихъ свойствъ лѣкарственныхъ средствъ достигается при помощи фармаціи. Предположеніе о томъ, чѣмъ страдаетъ больной, выясняется окончательно лишь при вскрытіи трупа больного; свѣдѣнія, достигаемыя при помощи вскрытій, излагаются патологической анатоміей. Изученіе химическаго состава тканей и отдѣльныхъ посвящена физиологическая химія. Настоящая трудность для врача начинаются у кровати больного; здѣсь врачъ опредѣляетъ, на основаніи разспроса и нѣкоторыхъ признаковъ, предыдущее состояніе здоровья и предыдущія болѣзни (анамнезъ), разспрашиваетъ о болѣзненныхъ ощущеніяхъ (субъективное изслѣдованіе) и затѣмъ открываетъ разстройство, примѣняя свои органы чувствъ (въ помощь которымъ служатъ различные приспособленія), также пользуясь микроскопомъ и пріемами химіи (объективное изслѣдованіе). Лишь послѣ этого врачъ можетъ поставить распознаваніе (діагнозъ) болѣзни, также сдѣлать предсказаніе о дальнѣйшемъ ея теченіи; руководясь собранными данными, онъ назначаетъ лѣченіе. Лѣченіе, имѣющее цѣлью подѣйствовать на самую причину болѣзни и устранить ее, называется рациональнымъ; эмпирическое лѣченіе борется только съ отдѣльными болѣзненными проявленіями.

Исторія медицины. I. Доисторическая М. Археологія, антропологія и сравнительная филологія даютъ лишь отрывочныя свѣдѣнія о доисторической М. Безотрадные условія существованія доисторическаго челоѣка вызывали разстройства питанія, болѣзни кожи, заразные страданія, поврежденія, полученные на охотѣ или въ сраженіи и т. п.—Человѣкъ ледниковаго періода, живя въ пещерахъ, страдалъ часто, подобно пещернымъ животнымъ, болѣзнями костей. Зубы, послѣдствіе плохо приготовленной пищи и плохого развитія костяка, такъ истерлись у первобытныхъ, что выдавались не выше десень. Такое состояніе зубовъ замѣчается не только въ Европѣ, но и въ Америкѣ на черепкахъ, принадлежащихъ различнымъ періодамъ, какъ стародавнему, такъ новодавнему и бронзовому. Даже у 12-лѣтнихъ ужъ происходило разрушеніе жевательной поверхности зубовъ. Не менѣе часта костоѣда ихъ; она болѣе поражала обитателей сѣвера, чѣмъ юга. Зубы, покрытые виннымъ камнемъ, съ остатками пищи, очевидно, не содержались въ чистотѣ. Въ связи съ болѣзнями зубовъ наблюдаются страданія челюстей: воспаленіе надкостницы и самой кости, зубныя ичейки обезображены. На скелетахъ найдены также ракъ и костоѣда костей, періоститъ, атрофія и кисты. Въ существованіи доисторическаго сифилиса нѣтъ поводовъ сомнѣваться, хотя онъ гнѣзился первоначально въ Америкѣ. На скелетахъ каменнаго вѣка и позднѣйшихъ находится сифилитическія пораженія. Существованіе атрофіи черепа въ каменномъ періодѣ указываетъ на доисторическій идиотизмъ. О лихорадкѣ и различныхъ болѣзняхъ есть намекъ у Гомера и въ Библии. На скелетахъ каменнаго вѣка найдено также много прижизненныхъ поврежденій—переломовъ, раздробленій и пр. Доисторическій хирургъ умѣлъ

хорошо накладывать повязки; между переломами есть такие, при которых удовлетворительный результат возможен лишь при хорошем наложении повязки. Первые повязки накладывались, вероятно, из глины.—II. М. в древности. Долго существовало убеждение, будто М. получила начало в Греции. В действительности же, и до нас раньше других народностей изучали природу и применяли свои знания к облегчению страданий. Согласно их мненью, основателями медицины были боги Сива и Давантари; будущие море между прочими драгоценностями выбросило на берег ученого врача. Медицинские познания собраны в ведах, именно в Яджурведе, которая составлена не раньше IX в. до Р. Хр. Позже, в период брахманов, появились объяснения вед, сделанные различными писателями; из последних особенно замечательны Чарака и Сушрута. У них мы встречаем здравый взгляд на болезни и логические выводы относительно лечения. Вероятно, сочинения названных авторов составлены были в III—IX вв. до Р. Хр.; сочинения имеют вид сборников, в которые вошли отрывки из различных писателей. Сначала М. занимались исключительно брахманы; однако, довольно рано врачебное дело перешло в руки особого сословия—кшатриев. В противоположность брахманам, ведий получали вознаграждение за труды. Преподавание М. производилось особыми брахманами, которые назывались гуру; оно состояло в чтении священных книг, объяснении их, изучении лекарств, в применении лечения больных. Особенно хорошо разработана в индийской М. хирургия, назыв. шалит. Индийские хирурги умело производили извлечение мочевого камня, излечение катаракты, прокол грудной клетки и т. д. При переломах накладывались удовлетворительные повязки. Кровотечения останавливались прижиганиями. Раны перевязывались належащим образом. Особенную славу составляют пластические операции—для восстановления отсутствующих носа или уха; лоскут брался из здорового соседнего участка и приживлялся к окровавленному пополняемому месту. Подобные операции производились и в Европе, начиная с XVI столетия, но при них лоскут брался из отдаленной части тела; позже распространился и индийский способ.—Гигиена в Индии было посвящено много сочинений. В них изучалось влияние климата, времени года, пищи и т. д. Свежие припасы считаются наиболее способствующими здоровью, также весьма полезны купанье, растирание тела маслами. Зубы чистятся щеточкой из мягких древесных ветвей; зубной порошок готовится из меда, длинного перца, сухого имбиря и проч. Спиртные напитки были запрещены ведами, но позже распространились повсюду; Сушрута описывает напитки из различных плодов; вино признавалось необходимым для усиления аппетита.—Число упоминаемых индийскими авторами лекарств громадно; Сушрута описывает свойства 760 растительных средств, давая точные указания о выборе, времени сбора, способах сохранения и приготовления их. Для лекарств употреблялись различные части растений и животных, также отделения последних. Из неорганического мира применялось множество веществ; индусы изучили свойства металлов и их соединения: ртуть, золото, серебро, медь, селитру, буру, соду и др. Акушерство и женские болезни составляют одну из хорошо разработанных глав индийской медицины. Очень подробные указания даются о том, как должна вести себя беременная женщина. Роды принимаются четырьмя опытыми женщинами в присутствии врача, кото-

рый производит операции при неправильных родах. Подробные советы даются о том, как кормить младенца и лечить болезни новорожденных.—Внутренние болезни описываются очень много вследствие того, что из каждого значительного припадка делается особенное заблуждение. Подробно излагаются лихорадки, которых признается несколько видов; описываются также сыпные болезни, ревматизм, далее нервные и душевные. При последних применялись ванны, развлечения и музыка. При лечении глаз давались как местные средства, так и действующие на все тело. Анатомия и физиология были в Индии почти неизвестны. Теоретические воззрения на болезни были односторонними и скудными. Жизнь тела направлялась воздухом, желчь и мокрота; из сочетания их происходят 7 веществ: хил, кровь, мясо, подкожная клетчатка, кости, костный мозг и семя. Болезнь зависит от недостатка или излишка только что названных веществ; воздух вызывает 80 болезней, желчь 40 и мокрота 20.—Китай, Япония, Тибет. Из Индии М. вместе с гонимыми буддистами была занесена в Тибет, когда индийская М. находилась в полном упадке. Основой жизни здесь считаются, как и у индусов, воздух, телота и мокрота. Число болезней весьма велико вследствие того, что припадок, сколько-нибудь значительный, дает повод к обособлению страдания в особый разряд. Применяются и заклинанья для изгнания духов. В Тибете мы встречаем особые больницы для животных. Хирургия и акушерства не существуют. В Китае М. почти не вышла из доисторического состояния. Литература громадна; сочинение «Пу-тце-фанг» содержит 168 книг и 1960 трактатов и представляет руководство для лечения болезней; «Шинь-шичу-инь» есть сборник из 120 книг; кроме того, есть множество других весьма объемистых сочинений. Анатомия не существует. Основой физиологии признается воззрение о существовании двух начал: деятельного (инь) и страдательного (янь); согласие их поддерживает здоровье, разстройство вызывает болезнь. При расхождении болезней обращается внимание на пульс.—Египет—см. XVII, 345.—Греция. Основателем греческой М. признавался Эскулап—египтянин, переехавший в Грецию. От Эскулапа вели происхождение жрецы, занимавшиеся лечением—асклепиады. Устройство жрецского сословия в древней Греции вполне напоминает таковое в Египте. Медицинские познания переходили от отца к сыну. Лечение происходило в храмах, которых насчитывалось более 320. Исцеление происходило при посредстве инкубации: больной, молившийся в течение дня, ложился в храм и засыпал; бог являлся во сне и обильно свою волю. В Греции было несколько врачебных школ, которые соперничали одна с другой и, стараясь привлечь больше учеников, стали преподавать М. и светским людям. Особенно славилась школа в Киренах, Кротон и Родос. Все они уже пришли в упадок, когда возникли две новые: в Книде и на о-ве Кос. Самой замечательной была последняя; из нее вышел Гиппократ. Кроме храмов, другим источником медицинских знаний были философские школы. В них изучалась вся природа, следовательно, и болезни. Философы освещали М. с другой стороны, чем врачи-практики, они разрабатывали ее научную сторону; они, кроме того, при посредстве своих бесед, распространяли медицинские познания среди образованной публики. Третий источник М. составляла гимна-

стика. Люди, завѣдывавшіе ею, расширили кругъ своихъ дѣйствій и лѣчили переломы и вывихи, наблюдавшіеся часто въ палестрахъ. Искъ изъ Тарента обратилъ особенное вниманіе на питаніе, и эта отрасль знаній затѣмъ приняла особенное развитіе. Геродикъ изъ Селимвриі примѣнилъ гимнастику къ лѣченію хроническихъ болѣзней, и успѣхъ его пріемовъ заставилъ многихъ больныхъ искать помощи не въ храмахъ, а въ гимназіяхъ. Итакъ, въ храмахъ, философскихъ школахъ и гимназіяхъ М. изучалась съ различныхъ сторонъ. Значеніе Гиппократа состоитъ въ томъ, что онъ сумѣлъ сплести во-едино всѣ разрозненные теченія, и его справедливо называютъ отцомъ М. Его сочиненія были предметомъ особаго изученія; объясненія къ нимъ и критика ихъ составляютъ цѣлую бібліотеку. Изученіе измѣненій, подъ вліяніемъ болѣзней, древняя М. начала съ жидкостей, почему патологія Гиппократа называется гуморальною. По его мнѣнію, здоровье зависитъ отъ правильнаго смѣшенія жидкостей или кразы. Болѣзнь происходитъ отъ разстройства кразы жидкостей. Предсказаніе для Гиппократа составляетъ основу всей практической М. Оно дополняетъ то, что больной не хотѣлъ или не умѣлъ разсказать. Лѣченіе составляетъ также часть системы, опирающуюся вездѣ на опытъ и наблюденія. Для примѣненія лѣчебныхъ средствъ указываются подходящія время и состояніе болѣзни. Признаки болѣзней разработаны до крайней степени совершенства. Совѣтуется пользоваться всѣми чувствами при изслѣдованіи больного, и сообщаются объективные признаки разстройствъ. Многіе пріемы, описанные Гиппократомъ, примѣнены современной М. сравнительно недавно, напр., постукиваніе и выслушваніе, а нѣкоторые еще ждутъ основательной разработки. Хирургія настолько законченная наука въ Гиппократовомъ сборникѣ, что невольно возбуждала удивленіе даже въ новое время. Къ ученію о переломахъ и вывихахъ, также о лѣченіи ранъ современная М. не могла прибавить много существеннаго. Также прекрасно разработаны операціи трепанангіи, удаленія тѣла изъ грудной кѣтки, прокола живота и многія другія. — Александрійская школа. Съ паденіемъ Греціи и медицинскія науки припили въ упадокъ. Всюгдѣ подходящимъ мѣстомъ для наукъ и искусствъ оказалась Александрія. Птолемики дали позволеніе врачамъ вскрывать трупы, и, чтобы снять съ анатомовъ позорное имя палачей и преступниковъ, дававшееся имъ чернью, сами цари занимались вскрытіями. Въ Александріи находился замѣчательный музей, въ которомъ были собраны образцы всѣхъ 3-хъ царствъ природы; здѣсь жили извѣстные ученые: Герофилъ, который возвелъ анатомію на недосягаемую до того высоту, Эразистратъ, бывшій не только анатомомъ, но и опытнымъ практическимъ врачомъ. Оба знаменитыхъ представители александрійской школы принадлежали къ такъ наз. догматической школѣ. Она, съ одной стороны, считала своихъ учителей Гиппократа, съ другой—старалась примѣнить къ М. господствовавшія тогда философскія ученія. Послѣдователи Герофила и Эразистрата плохо воспользовались направленіемъ учителей. Неудачи ихъ въ наученіи и лѣченіи болѣзней повели къ возникновенію эмпирической школы. Эмпирики пытались извлечь основныя для своего ученія изъ непосредственнаго наблюденія. Эмпирики напористо отвергали научныя основныя М.; оттого они не сдѣлали никакихъ важныхъ открытій; вожди ихъ—Филиппъ, Серапіонъ, Зевксъ и др.—выступали въ своихъ сочиненіяхъ противъ отца М.—Римъ. Честь введенія въ Римъ научной М.

принадлежитъ Асклепиаду. Онъ старался лѣчить, доставляя удовольствіе: назначалъ ванны, прогулки и вообще пріятно дѣйствующія средства. Также удобны были его теоретическія воззрѣнія; онъ воспользовался господствовавшей тогда системой Эпикура и примѣнялъ ее къ М., объясняя ею всѣ болѣзни. Благодаря ему, М. пользовалась всеобщимъ уваженіемъ. Ученикъ Асклепиада, Темизонъ, былъ основателемъ школы методиковъ, насчитывавшей наиболѣе послѣдователей среди римскихъ врачей. Подобно эмпирикамъ, методики отказывались познать скрытыя стороны явленій; они задавались цѣлью изучить то общее въ болѣзняхъ, что поддается изученію посредствомъ внѣшнихъ чувствъ. Темизонъ былъ весьма талантливый врачъ, описавшій хорошо проказу, ревматизмъ, водобоязнь. Въ его время начали пріимать лѣченіе холодной водой. Однимъ изъ лучшихъ представителей методической школы былъ Цельсъ, который своими энциклопедическими сочиненіями способствовалъ распространенію медицинскихъ познаній. Его описанія органовъ свидѣтельствуютъ о знаніи имъ анатоміи. Въ лѣченіи онъ слѣдовалъ то Гиппократу, то Темизону. Хирургическія его свѣдѣнія весьма обширны. Его способъ дробленія мочевого пузыря употреблялся долгое время въ древности; о трепаніи имъ даются точныя указанія; при трудныхъ родахъ предлагается вытаскиваніе ребенка живого или мертваго по кускамъ; катаракта удалялась давленіемъ внизъ или разрывомъ. Высшей степеніи блеска методической школы достигла благодаря Сорану. Онъ предложилъ множество средствъ противъ кожныхъ болѣзней, которыми тогда были сильно распространены. Былъ противникомъ проносныхъ средствъ, исключительно мѣстныхъ болѣзней не признавалъ и доказывалъ, что всякое мѣстное страданіе отзывается на всемъ организмѣ. Его противникъ Мосхонъ точно описалъ признаки предстѣнаго выкидыша и соборилъ весьма полезныя указанія о воспитаніи новорожденныхъ. Лучшимъ истолкователемъ методической школы былъ Целій Аврелианъ. Другой знаменитый римскій врачъ Dioscorides былъ, вѣроятно, современникомъ Плинія. Онъ описываетъ лѣкарственные растенія на основаніи своихъ собственныхъ наблюденій; его сочиненіе считалось классическимъ до XVII ст. Кромѣ растеній, Dioscorides описываетъ много другихъ средствъ. Упомянутымъ имъ жиръ изъ шерсти въ новое время вошелъ въ употребленіе подъ именемъ ланолина. Замѣчательнымъ ученымъ былъ Плиній Старшій. Онъ приводитъ описанія лѣкарственныхъ средствъ изъ всѣхъ трехъ царствъ природы; указываетъ также болѣзни, при которыхъ данныя средства полезны; особенно много средствъ приводится противъ болѣзней кожи. Пневматическая школа объясняла разстройства въ тѣлѣ несоотвѣстствіемъ дуплиныхъ свойствъ. Основателемъ школы былъ Агеней, который разработалъ также діететику, подробно описалъ вліяніе воздуха, жилища и привелъ средства для очищенія воды. Ученикъ его Агатинъ создалъ электическую школу. Большее значеніе имѣлъ ученикъ Агатина, Архигентъ, жившій во время Траяна. Онъ описалъ 18 видовъ пульса, привелъ признаки поврежденія головы, также многихъ другихъ болѣзней. Одновременно жилъ знаменитый Аретей. Послѣ Гиппократа это лучший наблюдатель древности. Всѣхъ ихъ затѣмъ знаменитый Галенъ, пользовавшійся до прошлаго столѣтія славою неогрѣшимаго писателя. Онъ написалъ 500 трактатовъ о М. Большинство ихъ погибло, но оставшіеся составляютъ все-таки объемистый сборникъ. Галенъ предпринялъ передѣлку медицинскихъ знаній въ духѣ Гиппократа. А н а т о м і я подробно

изложена имъ въ нѣсколькихъ трактатахъ. Въ основу физиологій положены элементы, заимствованные изъ разныхъ школъ. Основное правило гигиены: необходимо поддерживать все тѣло и отдѣльныя части въ естественномъ состояніи и согласовать съ нѣбходимъ всю жизнь. Въ патологій, въ противоножность Гипократу, разстройства объясняются не однимъ измѣненіемъ жидкостей, но отчасти измѣненіями въ твердыхъ частяхъ и отравленіяхъ. При лѣченіи необходимо вызывать состояніе, противоположное тому, которое составляетъ предметъ жалобъ; помогать природѣ въ ея полезныхъ успѣхахъ и поощрять имъ. Слѣдующа направиленію своего вѣка. Галенъ предлагаетъ лѣкарства сложныя, свойства которыхъ опредѣляются на основаніи не опыта, а умозрѣній. Послѣ смерти Галена М. въ Римѣ и другихъ мѣстахъ надолго пришла въ состояніе упадка. Образованность вездѣ исчезла, и въ М. обнаружился поворотъ къ худшему; появились суевѣрные пріемы лѣченія, вѣра въ колдовство и амулеты. Изъ врачей этого періода заслуживаютъ упоминанія лишь Орибазъ, Аэцій, Александръ (изъ Траллеса), Павелъ Эгинскій. Все это люди высокодаровитые, ученые, но не составившіе эпохи въ исторіи М.—III. Средніе вѣка. Объ арабской М. см. III, 281. Въ Византіи М. раздѣляла судьбу остальныхъ отраслей человѣческаго знанія и влчила жалкое существованіе. Сочиненія византійскихъ врачей — жалкія компіляціи. Изъ писателей достаточно упомянуть Актурія и Деметрія. Въ Зап. Европѣ царствовали мракъ и невѣжество, науки находили немногихъ поклонниковъ. Въ школахъ Германіи, Англіи, Галліи, начиная съ IX в., преподавалась и медицина; лѣченіемъ занимались монахи и свѣтскіе люди. Самой знаменитой изъ врачебныхъ школъ въ средніе вѣка была савернская; особенной славою пользовалась гигиеническая школа «Regimen Sanitatis». Къ савернской школѣ принадлежали врачи изъ духовнаго и свѣтскаго званія, также женщины; они заведывали больницами, сопровождали въ походахъ арміи и состояли при короляхъ и принцахъ. Писатели среднихъ вѣковъ въ Зап. Европѣ, какъ и арабскіе, не отличаются самостоятельностью направленія. Только съ XIII в. у немногихъ представителей М. обнаруживается стремленіе изучать природу путемъ наблюденій и опытовъ. Таковы Арнольдъ де Вилланова и Роджеръ Бэконъ. Въ XIV ст. начинается разработка анатоміи на основаніи вскрытій, и Мондинъ издаетъ сочиненіе, содержащее точныя изображенія органовъ. До XV в. арабы царили въ европейской М., такъ что даже сочиненія Галена въ Европѣ распространялись въ переводахъ съ арабскаго. — IV. Пятнадцатое и XVI ст. Въ XV в. греки, бѣжавшіе изъ Константинополя, способствовали распространенію на Западѣ греческой литературы. Вскорѣ среди врачей обнаруживается стремленіе изучать древнихъ, и появляется цѣлый рядъ переводчиковъ и комментаторовъ: Леонтиценъ, Манарди, Валла, Шампье, Линакръ; Корнарий, Фукей, Массаринъ, Муза Брассаволе и др. Благодаря имъ Гиппократъ, Dioscoridъ, Аэцій и т. п. сдѣлались доступны европейскимъ врачамъ въ неискаженномъ видѣ; знакомство съ древними не замедлило отразиться на изученіи болѣзней, которое сдѣлалось болѣе основательно и точно. Новое направленіе сказалось въ рядѣ весьма любопытныхъ наблюденій, сборники изъ которыхъ издали Масса, Амаъ Лузитанъ, Мунделла, Трипикавелла, Валлеріола, Шенній, Платеръ, Форестъ и др. Успѣхи анатоміи сдѣлались замѣтны съ XVI в.; тогда стали устраивать анатомическіе театры, кафедры анатоміи. Сильвій Дюбуа въ теченіе 40 лѣтъ читалъ

практическій курсъ анатоміи. По истиннымъ основателямъ новой анатоміи былъ Везалій. Въ своемъ великомъ сочиненіи «De corporis humani fabrica» онъ изложилъ много новыхъ открытій, выяснилъ ошибки Галена, который вскрывалъ только животныя. Непосредственно послѣ Везалія появляется цѣлый рядъ анатомовъ, которые дѣлаютъ множество открытій. Первое мѣсто среди нихъ занимаетъ Фаллопій; послѣ него заслуживаютъ упоминанія: Колумбъ, Евстахій, Арентій, Варолій, Ниграссій, Фаберій изъ Аккапенденте и др. Патологическая анатомія начинается разрабатываться. Беннивиенъ излагаетъ результаты своихъ многочисленныхъ вскрытій въ особомъ сочиненіи. Донатъ особенно настаиваетъ на пользѣ вскрытій для объясненія причинъ болѣзней. Успѣхи наблюдательной физиологій и сказываются въ XVI ст. Михаилъ Серве открылъ легочное кровообращеніе и доказалъ, что возрожденіе крови происходитъ не въ печени, а въ легкихъ. Сочиненія по гигиенѣ не отличаются особенной оригинальностью. Меркуріатъ изложилъ правила древнихъ о гимнастикѣ; Корнаро на себѣ самомъ выяснилъ пользу умеренности въ пищѣ; Санкторій въ теченіе 30 лѣтъ изучалъ соотношеніе между пищей и невидимыми потерями, примѣнилъ термометръ и гигрометръ къ изученію жизненныхъ явленій, придумалъ приборъ для изслѣдованія пульса и занимался много патологической анатоміей. Клиническая М. можетъ похвалиться важными приобретеніями. Были точнѣе изучены распознаваніе и лѣченіе извѣстныхъ болѣзней, изучены новыя страданія (цынга, коклюшъ, сифилисъ); разработаны вопросы о заразительности, предложены противъ сифилиса ртуть и сассапарель. Изъ писателей слѣдуетъ отмѣтить Фернели, классическое сочиненіе котораго включаетъ всю извѣстную тогда патологию и исправляетъ много ошибокъ, перешедшихъ отъ арабскихъ авторовъ. Хирургія держалась прежняго направленія, хотя нѣкоторые представители ея представили немало замѣчательныхъ наблюденій. Таковы: Беренгеръ де Карпи, Везалій, Фаллопій, Вино, Маджъ, Франко, Вюртъ, Гильмо и особенно Амбруазъ Варъ. Однако, на ряду съ прогрессомъ описательныхъ наукъ, Парацельсъ доказываетъ, что каждая часть тѣла зависитъ отъ какой-нибудь планеты; всѣмъ отравленіями заведуетъ особое начало или архей, на котораго и долженъ вліять врачъ. Лѣченіе достигается молитвами, заговорами и лѣкарствами; изъ послѣднихъ особенно дѣйствительныя соединенія металловъ. Несмотря на смѣшныя и вредныя стороны своихъ ученій, Парацельсъ полнымъ отрицаніемъ древней М., указаніями на важность химіи и употребленіемъ неорганическихъ соединений заставилъ М. вступить на новый путь, приготовленный успѣхами другихъ наукъ. — V. Семнадцатое и XVIII ст. Въ анатоміи и физиологій оба вѣка оставили неизгладимый слѣдъ. Однимъ изъ важнѣйшихъ приобретеній физиологій было открытіе кровообращенія, составившее славу Гарвея. Онъ изложилъ свою теорію въ лекціяхъ еще въ 1613 г., но книгу объ этомъ предметѣ издалъ въ 1628 г.; лишь послѣ 25-лѣтней полемики ученіе Гарвея окончательно восторжествовало. Явленія дыханія подробно изучили Борелли, Галлеръ и Гамбергеръ и выяснили роль легкихъ. Лимфатическіе сосуды описаны Азелли, Пекъ, Рюддекъ, Масканы и др.; они же доказали или установили связь лимфатической системы съ кровеносной. Для разъясненія пищеваренія и питанія много опытовъ произвелъ Ванъ Гельмонтъ, а анатомическія данныя представили Стенонъ и Вартонъ. Въ XVII ст. слагается анатомія тка-

и ей (гистология). Мальпиги, пользуясь микроскопомъ, изучаетъ развитие пыльника, кровообращеніе въ мельчайшихъ сосудахъ, строеніе языка, железъ, печени, почекъ, кожи. Рюйшъ прославился прекрасными папилонисіями (инъекціями) сосудовъ, позволившими видѣть сосуды тамъ, гдѣ они раньше и не подозрѣвались. Левенгукъ въ теченіе 50 лѣтъ нашелъ очень много новыхъ фактовъ при изученіи всѣхъ тканей и частей человѣческаго тѣла; открылъ провинныя тѣльца и сѣмянныя нити (сперматозоиды). Множество вскрытій дали богатый матеріалъ для патологической анатоміи. Впервые подобныя наблюденія собралъ Бонъ, но истиннымъ творцомъ новой науки явился Морганъ. Къ этому времени относится и возникновеніе многочисленной школы іатрохимиковъ (см. XX, 32). Это ученіе быстро распространилось въ Европѣ, особенно въ Англіи и Германіи. Боролли справедливо считается основателемъ школы іатромеханиковъ или іатрофизиковъ (см. XX, 32). Баллини, не удовлетворенный никакою системой, доказалъ преимущество изслѣдованія истины посредствомъ опыта, выяснилъ духъ Гиппократовой М. и ея полезныя особенности, возсталъ противъ мѣлкихъ Галена и іатрохимиковъ и соотвѣтствовалъ не увлекаться теоріями у постели больного. Вообще, Баллини изслѣдовалъ приемы мышленія въ М. и указалъ вѣрные пути для открытій истины. Сталь, выдающийся врачъ и химикъ, признается основателемъ систематическаго анимизма, который составляетъ противоположность іатромеханизма. Есть высшій двигатель, есть основа всей жизни, именно душа, и она-то дѣйствуетъ на тѣло при посредствѣ движущей силы, которая не есть архей, не есть чувствительность, не есть притяженіе, а нѣчто высшее, не поддающееся изслѣдованію и опредѣленію. Глассонъ во всѣхъ частяхъ животнаго принимаетъ у живыхъ частей свойство сокращаться или расслабляться подъ вліяніемъ раздражителей и назвалъ это свойство раздражительностью. Точнѣе изучилъ законы раздражительности и соотношенія ея съ другими силами организма Альбертъ Галлеръ. Его библиографическіе труды представляютъ настоящія чудеса начитанности; въ нихъ онъ излагаетъ труды своихъ предшественниковъ и современниковъ съ замѣчательными точностью и безпристрастіемъ. Страценъ въ Утрехтѣ и Оттонъ Гурнъ въ Лейденѣ ввели клиническое преподаваніе, которое получило особенное развитіе въ рукахъ Сельвія ле Бозъ. Спустя 40 лѣтъ Бургава придалъ своимъ лекціямъ практическій характеръ, прекрасно устроивъ больницу. По призыву Бургава, и другіе профессора стали основывать клиники въ Римѣ и другихъ итал. городахъ, Вѣнѣ, Бюрцбургѣ, Копенгагенѣ и т. д. Изъ практическихъ врачей, враждебно относившихся ко всякаго рода теоріямъ, слѣдуетъ назвать прежде всего Сиденгама. Его способность точно наблюдать обнаруживается при описаніи эпидемій, въ теченіе которыхъ онъ пытался открыть извѣстную законность и послѣдовательность. Такого же направленія держался Штоль, давшій точныя описанія хроническихъ болѣзней и эпидемій. Весьма поучительны сборники наблюденій, которые выходили отдѣльными изданіями или печатались въ журналахъ. Такими сочиненіями прославились Цакутъ Лузитанъ, Тульшій, Бартолинъ, Венцферъ и др. По описанію отдѣльных болѣзней выдаются: Гуксгемъ, Принглъ, Геберденъ, Фордайсъ, Ванъ-Свитенъ, де-Газиъ, Штарксъ, Викъ-д'Азиръ, Лепекъ-де-ла-Клотюръ, Ломеъ, Лафурте, Торресъ и мн. др. Съ цѣлью распознаванія болѣзней было предложено много приемовъ. На виды пульса и его значеніе обратили вниманіе Солано, Нингелъ

и особенно Бордѣ и Фузъ; позже эта отрасль распознаванія пришла въ упадокъ. Авенбруггеръ примѣнилъ постукиваніе для опредѣленія болѣзней грудной кѣтки, а Лепекъ — выслушваніе. Въ XVIII в. мы встрѣчаемъ стремленіе распространить всѣ болѣзни по разрядамъ, классамъ и видамъ, подобно тому, какъ это сдѣлано для животныхъ и растений. Соважъ, въ своей «Нозографіи», старался раздѣлить эту задачу; всѣ страданія онъ раздѣлил на 10 классовъ, 44 нѣда, 315 родовъ. Линней, Фогель, Кулленъ, Маабрайдъ, Вите, Селъ работали много надъ улучшеніемъ нозографіи. Сочиненіе Пинеля выдержало 6 изданій, но его дѣленіе болѣзней все-таки не было принято. Въ лѣченіи болѣзней врачи обоихъ столѣтій сдѣлали успѣхи. Сифилисъ стали лѣчить болѣе правильно; распространилось примѣненіе хины при лихорадкахъ; противъ оспы предложено Жепперомъ ослопримѣненіе; изучены свойства красавки, дурмана, аконита; противъ болѣе предложенъ опій. Многія другія средства были испробованы на животныхъ и затѣмъ нашли примѣненіе при болѣзняхъ человека. Благодаря Говарду, произведены улучшенія въ больницахъ и тюрьмахъ. Пинель измѣнилъ обращеніе съ душевно-больными и изгнать изъ употребленія всѣ варварскіе приемы: цѣпи, тѣлесныя наказанія и т. д.

VI. Девятнадцатое столѣтіе явилось временемъ окончательнаго торжества экспериментальной М. Въ анатоміи продолжалось изученіе тканей, и были использованы улучшенія, достигнутыя въ микроскопической техникѣ. Патологическая анатомія, воспользовавшись успѣхами гистологіи, открыла измѣненія въ органахъ и тканяхъ, свойственными извѣстнымъ болѣзнямъ, которые при жизни нѣрѣдко могутъ быть опредѣлены на основаніи подобныхъ отличій. Работы такихъ ученыхъ, какъ основатель нѣмецкой школы патологической анатоміи Рокитанскій и Вирховъ, авторъ ученія о кѣточной патологіи, особенно подняли уровень патологической анатоміи. Физиологія, примѣнивъ оцѣный методъ, обогатилась множествомъ неожиданныхъ открытій: было выяснено значеніе отдѣльных частей мозга, различныхъ нервныхъ стволовъ, изучены механизмы органовъ чувствъ и т. д. Фармакологія собрала настолько обильный матеріалъ, что обособилась въ отдѣльную науку. Патологія не только выяснила значеніе отдѣльных условій, вызывающихъ болѣзнь, но стремилась также опредѣлить, путемъ наблюденій и опыта, механизмы разстройства. Практическая М. приобрѣла опытнымъ путемъ множество приемовъ, позволяющихъ дѣлать болѣе точное распознаваніе болѣзней. Но эмпиризмъ М. первой половины этого столѣтія не имѣлъ руководящихъ научныхъ принциповъ. Теоретики и практики М. занимались изученіемъ симптомовъ болѣзней, способами распознаванія ихъ и измѣненіями, которые вызываются ими въ организмахъ. Наука М. продолжала, однако, оставаться въ неудовлетворительномъ состояніи, и врачебное искусство сводилось почти исключительно къ примѣненію болѣе или менѣе кѣлесообразно дѣйствующихъ лѣкарствъ и способовъ оперативнаго вмѣшательства въ хирургіи и акушерствѣ. Хирургическія операціи давали огромный процентъ смертности; равныхъ образомъ, М. была бессильна противъ инфекционныхъ болѣзней. Возникновеніе послѣднихъ приписывали вонючимъ газамъ и вообще продуктамъ распада органическихъ веществъ, и природа этихъ «міазмовъ» и «контагіевъ» служила предметомъ нескончаемыхъ споровъ. Рѣшительный поворотъ въ М. произвели работы Пастера, отъ которыхъ ведетъ свое начало современная М. Выяснили

истинную роль бактерий въ процессах брожения и успѣшно защитивъ свою биологическую точку зрѣнія противъ химической теоріи Либиха, Пастеръ явился создателемъ бактериологіи (см. Бактеріи, Инфекціонныя болѣзни). Подъ влияніемъ работъ Пастера о гниеніи, апліччаніи Листеръ произвелъ полный переворотъ въ хирургіи введеніемъ методовъ антисептики (см.), которые позднѣе замѣнены были техникой асептики (см.). Самъ Пастеръ, въ сотрудничествѣ съ Эмилемъ Ру, лишь позднѣе обратился къ изслѣдованіямъ въ области собственно медицинской бактериологіи, и честь строго-научнаго доказательства роли бактерий въ возбужденіи болѣзней принадлежитъ Коху. На ряду съ открытіемъ и изученіемъ болѣзнетворныхъ бактерий научная мысль работала надъ вопросомъ о томъ, какимъ образомъ микроорганизмы вызываютъ болѣзни. Создались различные теоріи иммунитета, среди которыхъ первое мѣсто принадлежитъ фагоцитарной теоріи Мечникова (см. Имунитетъ). Новые теоріи создали и новыя, научно обоснованныя, а потому цѣлесообразныя методы лѣченія заразныхъ болѣзней—предохранительныя прививки (Пастеръ и его школа) и антитоксическія сыворотки (серотерапія, Берингъ). Последніе годы отмѣчены въ исторіи М. углубленіемъ и расширеніемъ результатовъ, достигнутыхъ во второй половинѣ прошлаго столѣтія, чрезвычайною успѣшнымъ использованіемъ новѣйшихъ завоеваній физики (радіотерапія, рентгеновская діагностика), химіи и физиологіи (биохимическіе методы и хемотерапія, въ частности вассермановская реакція и сальварсанъ Эрлиха) и рядомъ крупныхъ частныхъ успѣховъ въ разныхъ областяхъ практической М. и особенно хирургіи. — Ср. Скориченко, «Доисторическая М.» (СПб., 1896); его же, «Гигіена въ доисторическія времена» (СПб., 1896); Dairemberg, «Histoire des sciences médicales» (П., 1870); Babbillon, «Histoire de la M.» (1887); Ковнеръ, «Очерки исторіи М.»; Pagel, «Geschichte der M.» (1898); его же, «Zeittafeln zur Geschichte der M.» (1908); «Deutsche M. in XIX. J.» (1901—02); Neuburger und Pagel, «Handbuch der Geschichte der M.» (1902—05); Мечниковъ, «Основатели современной М.» (М., 1915).

Медицина военная — см. Военная медицина.

Медицина общественная — см. приложеніе.

Медицинская коллегія учреждена при Екатеринѣ II въ 1763 г., вмѣсто бывшей медицинской канцеляріи. Раздѣлялась на коллегію докторскаго и лѣкарскаго искусства и канцелярію. Коллегія состояла изъ президента, которымъ могъ быть всякій образованный человѣкъ, 3 докторовъ медицины, 1 штабъ-лѣкаря, 1 лѣкаря, 1 оператора и 1 аптекаря. Главными задачами коллегіи были: 1) сохраненіе врачеваніемъ народа въ Имперіи и 2) заведеніе російскихъ докторовъ, лѣкарей, операторовъ и аптекарей, а къ тому содержаніе порядочное аптекъ и добрая ихъ экономія. Въ 1793 г. былъ назначенъ главный директоръ М. коллегіи, которому былъ подчиненъ президентъ. Съ образованіемъ въ 1802 г. министерства М. коллегія была включена въ составъ министерства внутреннихъ дѣлъ, а въ концѣ 1803 г. вмѣсто нея учреждена государственная медицинская управа (см. XI, 821).

Медицинскій совѣтъ министерства внутреннихъ дѣлъ учрежденъ 31 декабря 1803 г. Согласно положенію 22 марта 1904 г. М. совѣтъ есть высшее врачебно-ученое установленіе для разсмотрѣнія вопросовъ охраненія народнаго здоровья, врачеванія и судебно-медицинской экспертизы.

Предварительному разсмотрѣнію М. совѣта подлежатъ мѣропріятія по вопросамъ охраненія народнаго здоровья и медицинскаго устройства ранѣе представленія ихъ на Высочайше утвержденіе, а равно распоряженія по врачебно-санитарной части, имѣющія общее значеніе. Мѣропріятія по ветеринарной части, имѣющія отношеніе къ вопросамъ охраненія народнаго здоровья, по разсмотрѣніи ихъ въ ветеринарномъ управленіи или ветеринарномъ комитетѣ, подлежатъ внесенію на заключеніе М. совѣта. Последний также даетъ заключенія по дѣламъ, сопрягающимся съ врачебною и санитарною частями, вносимымъ въ него различными вѣдомствами для разрѣшенія вопросовъ, по которымъ вѣдомства признаютъ необходимымъ заключеніе высшаго врачебно-ученаго установленія. Кромѣ того, на М. совѣтъ возлагаются: 1) составленіе фармакопей, аптекарской таксы и списка сильно дѣйствующихъ средствъ, подлежащихъ ограничительнымъ условіямъ въ продажѣ; 2) составленіе правилъ о приготовленіи и продажѣ новыхъ средствъ и о ввозѣ различныхъ средствъ изъ-за границы; 3) признаніе за минеральными источниками, лѣчебными водами, грязями и курортами общественнаго значенія, а также установленіе округовъ санитарной охраны для минеральныхъ водъ, грязей и лѣчебныхъ мѣстъ; 4) составленіе таксы вознагражденія за судебно-медицинскія изслѣдованія; 5) разсмотрѣніе въ подлежащихъ случаяхъ возбуждающихъ сомнѣніе медицинскихъ свидѣтельствъ по дѣламъ пенсіоннымъ, бракоразводнымъ и инымъ; 6) разсмотрѣніе, каковымъ изъ лицъ съ иностранными дипломами можно дозволить практику и на какомъ основаніи. М. совѣтъ составляютъ: председатель, 18 непремѣнныхъ членовъ (представители вѣдомствъ и медицинскихъ учрежденій), совѣтательные члены и ученый секретарь; на послѣдняго возлагается докладъ дѣлъ М. совѣта министру и заведываніе канцеляріей совѣта. При обсужденіи вопросовъ, относящихся до фармаціи, приглашаются два депутата, избираемые на 3 года петроградскимъ фармацевтическимъ обществомъ и утверждаемые въ сей должности министромъ.

Медици — знаменитый родъ флорентійскихъ банкировъ, родоначальниковъ владѣтельной династіи. Благодаря громаднымъ богатствамъ, дальновидной политикѣ отъ поколѣнія къ поколѣнію и щедрому покровительству наукамъ и искусствамъ, родъ М. достигъ въ XV в. принципата во Флоренціи, а въ XVI в. абсолютной власти въ Тосканѣ. Первымъ виднымъ представителемъ былъ Сальвестро М. Принадлежа къ вліятельному цеху банкировъ, онъ въ 1378 г. принялъ дѣятельное участіе въ возстаніи «чомпи» (сіотро—валаялицикъ шерсти), поднятымъ мелкими ремесленниками и пролетариатомъ противъ олигархіи старшихъ цеховъ. Побѣда чомпи была непродолжительна и вызвала реакцію, но, опираясь на низшіе слои населенія, Сальвестро достигъ большой популярности и проложилъ дорогу для возвышенія своего дома. Иными средствами дѣйствовать Джованни и М. не стремились къ общественнымъ должностямъ, онъ составилъ себѣ громадное состояніе, учреждалъ всюду банки, которые въ рукахъ его преемниковъ сдѣлались орудіемъ политической власти. Онъ тоже поддерживалъ младшіе цехи. Умиралъ (1427), оставивъ двухъ сыновей: Козимо (1389—1464) и Лоренцо. Отъ перваго произошла линія, достигшая въ XV в. принципата въ номинальной флорентійской республикѣ и давшая Италіи такихъ папъ, какъ Левъ X и Климентъ VII. По угасаніи старшей линіи въ XVI в. младшая въ теченіе двухъ столѣтій съ титуломъ великихъ герцоговъ владѣла Тосканой. Начало принципату было

МЕДИЦИНА ОБЩЕСТВЕННАЯ.

Общественная М. есть устройство медицинских учреждений (научных, лечебных и предупредительных санитарно-гигиенических) силами всего общества или отдельных его групп. Параллельно с общественными медицинскими учреждениями разные отрасли М. организуются государством и частными лицами. Частная медицинская деятельность имѣет особенно широкое примѣненіе въ области лечебной М., отчасти научно-практической. Общественно-медицинскимъ учреждениямъ всѣхъ видовъ организуются благотворительными обществами, религиозными общинами, профессиональными союзами, рабочими союзами и въ наиболѣе широкомъ размѣрѣ — органами самоуправления. Государственными (такъ же, какъ и общественными — научного, лечебного и санитарнаго характера) учреждения касаются по преимуществу общихъ нуждъ государства или специальныхъ отдѣловъ государственнаго управления: — военного, желѣзнодорожнаго, тюремнаго и т. п. Главная роль государства въ области М. состоитъ въ организации учено-учебныхъ учреждений, общаго надзора за здравоохраненіемъ и проведеніи общихъ нормъ М. предупредительной. Врачебно-санитарное законодательство, охрана чистоты воздуха, почвы и воды, общія нормы борьбы съ заразно-эпидемическими заболеваниями, обязательны какъ для частныхъ, такъ и для общественныхъ учреждений, общій надзоръ, общая медико-санитарная статистика по преимуществу сосредоточиваются въ рукахъ государственныхъ учреждений и, конечно, всего менѣе являются правомъ частныхъ лицъ. Тѣ же нужды въ мѣстныхъ, областныхъ учрежденияхъ обслуживаются частью государственными, частью общественными учреждениями, но по преимуществу органами самоуправления. Организация научной М., ученыхъ и учебныхъ медицинскихъ учреждений, академій, высшихъ медицинскихъ школъ или факультетовъ, университетовъ, лабораторій, институтовъ, клиникъ, среднихъ и низшихъ школъ также находится, главнымъ образомъ, въ рукахъ государства, затѣмъ уже общественныхъ организаций и отчасти только — частныхъ лицъ. Лечебная М. организуется государствомъ или для нуждъ вѣдѣвшихъ отраслей управленія, для подачи медицинской помощи въ арміи, жел.-дор. служащимъ, заключеннымъ въ тюрьмахъ, переселенцамъ и пр., или же и для всего населенія въ городахъ и сельскихъ мѣстностяхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ нихъ отсутствуютъ органы мѣстнаго самоуправления. Въ каждомъ государствѣ мы имѣемъ весьма своеобразное сочетание всѣхъ типовъ организаций государственныхъ, общественныхъ и частныхъ, съ особымъ распределеніемъ ихъ работы и объема имъ предоставленныхъ правъ. Англія — классическая страна государственнаго санитарнаго законодательства, предупредительныхъ санитарно-гигиеническихъ мѣропріятій, проводимыхъ по преимуществу органами мѣстнаго самоуправления. Парламентскіе законы — General Health Act 1848 г. и Public Health Act 1875 г. и ихъ послѣдующія измѣненія и дополненія явились основными фундаментомъ англійской системы здравоохраненія; опирались на мѣстныя силы общества, издавна привыкшаго къ самодеятельности, они оказались живыми и весьма плодотворными. Организация лечебной М., наоборотъ, въ Англіи не вышла въ какую-либо стройную систему, не покоится на общихъ

нормахъ, находится по преимуществу въ рукахъ частныхъ лицъ и отчасти разнообразныхъ благотворительно-общественныхъ учреждений. Много хуже дѣло обстоитъ въ сельскихъ мѣстностяхъ, гдѣ почти безраздѣльно господствуютъ вольнопрактикующіе врачи. Лишь въ самые послѣдніе годы (законъ о государственномъ страхованіи, проведенный въ 1911 г. Ллойд-Джорджемъ) создались почва для развитія общественныхъ учреждений лечебнаго характера для массъ трудящагося населенія. По новому закону количество застрахованныхъ лицъ, мужчинъ и женщинъ, превышаетъ 14 милл., а за первые 9 мѣсяцевъ его примѣненія образовался страховой фондъ въ 200 милл. рублей. Германія, наоборотъ, даетъ примѣръ давняго и широко развитаго дѣла лечебной М. для рабочаго класса, организованной большыми кассами, созданными государственнымъ социальнымъ законодательствомъ (указъ 15 іюля 1883 г., основн. законъ 1 декабря 1884 г. и длинный рядъ законовъ, ихъ пополняющій и раздвигающій рамки страхованія отъ болѣзней, инвалидности и т. д.). Это законодательство привело на практикѣ къ громадному развитію медицинской помощи членамъ страховыхъ кассъ, къ устройству рабочихъ амбулаторій, госпиталей, санаторій и пр., оказывающихъ помощь сотнямъ тысячъ рабочихъ и членамъ ихъ семействъ. Уже въ 1885 г. число застрахованныхъ на случай болѣзни было свыше 5 милл. ч., въ 1904 г. ихъ число превышало 11 милл. ч. Бюджетъ кассъ превышалъ въ 1905 г. 288 милл. мар. по доходамъ и 272 милл. мар. по расходамъ. Кроме того, дѣйствовало страхованіе отъ инвалидности и пр. Въ этой категоріи имѣлось въ 1905 г. застрахованныхъ свыше 13 милл. ч. Классовая организация медицинской помощи рабочему люду оставляетъ, однако, въ довольно плохомъ состояніи положеніе остальной части населенія. Сельское населеніе, крестьяне-земледѣльцы и рабочіе остаются на попеченіи частныхъ практикантовъ. Въ городахъ для всего населенія функционируютъ въ большинствѣ случаевъ платныя лечебно-санитарныя учреждения городскихъ органовъ самоуправления и много частныхъ предпріятій, рассчитанныхъ на состоятельные круги. Устройство врачебно-административныхъ, государственныхъ органовъ весьма различно въ разныхъ государствахъ германскаго союза. Во Франціи попытки организации медицинской помощи не получили формы ни разработаннаго, какъ въ Англіи, санитарнаго законодательства, связаннаго съ работою мѣстныхъ органовъ самоуправления, ни классовой М., ограниченной кругомъ рабочихъ страховыхъ кассъ Германіи. Законъ 15 іюля 1893 г. объ обязательной для коммуны бесплатной медицинской помощи бѣднымъ больнымъ, при крайней централизціи государственной власти и слабости развитія органовъ самоуправления, имѣлъ сравнительно малое значеніе. Италія, вскорѣ послѣ своего объединенія, въ 1865 г. провела законъ о коммунахъ и провинціяхъ; параграфъ 116 этого закона относится къ обязательнымъ расходамъ органовъ самоуправленій медицинскую помощь населенію и санитарно-гигиенической надзоръ. Здѣсь имѣются въ большинствѣ коммун коммунальные врачи, специалисты хирурги, акушеры и т. д. Уже въ 1882 г. въ общемъ отчетѣ приведены были указанія, что изъ 8258 коммунъ общественныя медицинскія организации имѣлись въ 7564, а коммунальныя издержки на М. превышали 14 милл. лиръ.

Около половины всех врачей королевства состояли на службе в коммунах, т. е. были связаны с общественной М. В большинстве коммуна медицинская помощь населению оказывается бесплатно, в меньшинстве это право предоставляется только бедным больным (как во Фраппи). Всего шире и своеобразнее развилась общественная М. в России со времени преобразования в 1860-х гг. наместных органов самоуправления. В истории М. в России различают несколько характерных периодов. В патриархальный языческий период никакой организации М. не было. Лечением занимались жрецы, колдуньи, ворожьи, знахари и т. д. С водворением христианства стали кое-где создаваться религиозно-благотворительные — «богоугодные», «богадельные» учреждения, как зачатки общественной организации. В высших классах изстари врачебной практикой занимались лекаря-иноземцы: греки, арабы, а позднее выходцы из Зап. Европы, аптекари, москательщики, врачи, а иногда и просто проходившие. Их мы видим при дворах великих князей (Иоанн Смерть, половчанин, врач Владимира Св., Петръ Сиріанинъ — лебечъ великого хитеръ, домашній врачъ кн. Черниговскаго Николая Давидовича в XI в., позднее в Москвѣ в 1483 г. пѣмчинъ Овотъ, в 1490 г. «жидовинъ изъ Венеціи» Леопъ и т. д.; судьба этихъ двухъ послѣднихъ была очень печальна: ихъ казнили за неудачное врачеваніе). При дворѣ Іоанна Грознаго пріютились «дохтуръ», «лютой волхвъ» и «еретикъ» Бомелій родомъ изъ Голландіи. Начало государственныя заботы объ упорядоченіи медицинской части в связи с нуждой во врачахъ для войскъ и для борьбы съ грозными эпидеміями, «моровыми язвами», относится къ довольно позднему времени XVI и XVII в. В 1521 г. в летописи встрѣчается любопытное указаніе на попытку князя во время псковской чумы (моръ), появившейся на Петровской улицѣ, «запереть улицу съ обоихъ концовъ». В 1552 г. отмѣчается летописью в Новгородѣ суровый карантинныя мѣры противъ заноса мора изъ Пскова. Была устроена Застава на Псковской дорогѣ, все псковскіе купцы были въ сутки выгнаны изъ Новгорода вмѣстѣ съ ихъ товарами. Было отдано приказаніе «сжечь» гости псковитинина съ товаромъ, ежели кто-либо останется въ Новгородѣ на «завтра»... В 1620 г. былъ созданъ, наконецъ, въ Москвѣ центральный государственный органъ, аптекарскій приказъ, въ ведѣніе котораго отошли медицинскія дѣла (см. III, 237). Вскорѣ была предпринята попытка обязательнаго и своимъ обученнымъ медицинскимъ персоналомъ. В августѣ 1654 г. изъ стрѣльцовъ и стрѣleckихъ дѣтей набрано было 30 ч. лѣкарскихъ учениковъ въ аптекарскій приказъ и вскорѣ же отправлены въ войска подъ Смоленскъ, гдѣ тогда вмѣстѣ съ царемъ былъ и весь приказъ. 5 мая 1658 г. состоялся первый выпускъ, онъ далъ 35 учениковъ; изъ нихъ 32 по первой статьѣ, 3 по второй, одному было «отказано отъ учениковъ», 13 окончившимъ повелѣно быть въ лѣкаряхъ въ стрѣleckихъ приказахъ, т. е. при полкахъ (такихъ полковъ тогда было 13). До этой попытки собственной подготовки лѣкарей заботами государства, а равно при ней и послѣ нея широко практиковалось частное обученіе врачеванію крѣпостныхъ учениковъ, боярскихъ и стрѣleckихъ дѣтей. Извѣстны имена такихъ учителей-иноземцевъ, а позднее и русскихъ. Петръ I основалъ въ 1706 г. въ Москвѣ Гофшпиталь, медико-хирургическую школу. Открытъ былъ Гофшпиталь и въ Петербургѣ. Широко практиковалась, вмѣстѣ съ тѣмъ, выписка врачей изъ-за границы. За время царствованія императора врачей-иностранцевъ было приглашено на

русскую службу свыше 100 ч. Съ конца XVII в. стала практиковаться посылка русскихъ въ иностранные университеты, между прочимъ, для полученія медицинскаго образованія. Такъ, падуанскій унив. кончили первые русскіе научно-образованные врачи в 1692 г. П. В. Постниковъ и въ 1698 г. Г. И. Волковъ. Чума въ Кіевѣ въ 1718 г. вызвала къ жизни карантинный уставъ, а походъ въ Пруссію 1722 г. — правила охраны войскъ отъ болѣзней. При преемникахъ Петра Великаго приказная М. развивалась слабо и бессистемно. «Архиптеръ» Петра, шотландецъ Робертъ Арескинъ, былъ президентомъ аптекарской канцеляріи, смѣнявшей въ 1714 г. аптекарскій приказъ. Съ 1725 г. появилась медицинская канцелярія, въ 1763 г. — медицинская коллегія и т. д. Названія не мѣняли плачевнаго положенія дѣла. В 1761 г. Ломоносовъ въ своей запискѣ о здравоохраненіи писалъ: «требуется довольно число докторовъ, лѣкарей и аптекъ, удовольствованныхъ лѣкарствами, чего не только нѣтъ, и сотой доли... и отъ такого непріязніи многіе, кои могли бы жить, умираютъ». В 1768 г. указъ Екатерины II президенту медицинскій коллегіи предлагалъ завести аптеки въ городахъ и содержать докторовъ и лѣкарей. Императрица Екатерина II вообще удѣлила не мало вниманія вопросамъ общественнаго здоровья. В 1764 г. были открыты въ Москвѣ и Петербургѣ воспитательные дома, въ 1770 г. введено открытое Дженомъ предохранительное прививаніе оспы, въ 1776 г. учрежденъ домъ для умалишенныхъ въ Петербургѣ и пр. Приказы общественнаго призрѣнія по губерніямъ имѣли цѣлью устройство всякаго рода просвѣдательныхъ и филантропическихъ учреждений, школъ, сиротскихъ домовъ, аптекъ, работныхъ и смиренныхъ домовъ, богаделенъ, а также мѣстныхъ лечебныхъ заведеній, и заведываніе ими. Они собственно были лишь частью общаго плана реформы учреждений губернскихъ, вели и нѣкоторыя кредитныя операціи (принимали вклады, выдавали ссуды и пр.), получали пособия отъ городовъ и казны, принимали пожертвованія. Завѣдываніе народными школами съ 1782 г. отъ приказовъ отошло, и главной заботой ихъ остались медицинскія и благотворительныя учрежденія. Губернскіе приказы состояли подъ предѣлительствомъ губернаторовъ изъ трехъ членовъ (засѣдателей или депутатовъ), избираемыхъ по одному отъ дворянства, городского общества губернскаго города и поселянъ. Привлеченіе общественныхъ представителей безъ необходимаго переустройства всей гражданской жизни крѣпостного государства не принесло существенной пользы. Медицинскія учрежденія въ общемъ развивались слабо, общественное представительство выродилось въ безгласное подчиненіе администраціи, приказные нравы и порядки страдали многими пороками. Однако, знаніе приказной, чиновничьей медицинской организаціи жило довольно долгое время, подвергаясь изрѣдка незначительнымъ переѣлкамъ и дополненіямъ (въ 1845 г., напр., возникли комитеты общественнаго здоровья, оказавшіе совершенно мертвыми учреждениями), пока не пришло, наконецъ, въ полную негодность къ срединѣ XIX ст. Только съ реформами Александра II, съ 1864 г., когда были введены земскія учрежденія, приказы общественнаго призрѣнія въ земскихъ губернскихъ прекратили свое существованіе. Въ губерніяхъ, лишенныхъ земскихъ учреждений, они дожили и до нашихъ дней, какъ интересные и въ то же время уже нигуда не годные обломки прошлой эпохи. Съ учрежденіемъ земства въ Россіи ведетъ свое начало у насъ новый періодъ медицинской организаціи: тогда народилась и быстро развивалась одна изъ крупнейших отраслей общественной М. — земская

М. Земства, которым были переданы учреждения Приказа и его капиталы, получили плохое наследство. Въ 375 земскихъ уѣздахъ къ 1865—69 гг., когда происходила передача Приказныхъ дѣлъ новымъ общественнымъ органамъ, оказалось всего 335 больницъ съ 11 309 кроватями, 53 богадѣльни съ 3418 кроватями ¹⁾. Въ нихъ губернныхъ было всего 1—4 больницы (Бессарабская, Олонекская), больницы имѣлись лишь въ губернскихъ и уѣздныхъ (не въездъ) городахъ, сельское населеніе совсѣмъ не имѣло больницъ. Врачи, весьма немногочисленные, жили въ городахъ. Въ дореформенное время крѣпостные крестьяне въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ, какъ милость просвѣщенныхъ и богатыхъ баръ, имѣли больницы, обслуживавшіяся чаще всего крѣпостными людьми-врачами и фельдшерами. На всю огромную массу казенныхъ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ 34 губерній, гдѣ жило около половины всего сельскаго населенія (по Севскому 47%), имѣлось, по нѣкоторымъ подсчетамъ 791 фельдшерскихъ пункта, 84 приемныхъ фельдшерскихъ покоя съ 269 кроватями. Переданныя приказами общественнаго призрѣнія учрежденія были въ самомъ печальномъ состояніи. Приемные акты и послѣдующіе доклады земскихъ управъ рисуютъ безотрадную картину. Больницы ветхія или до крайности запущенныя, крыши въ адскихъ теки, стѣны были треснувшія, полы сгнившіе, съ нечистой грязью и вонью. Переполненные хрониками, арестантами и invalidами, зачастую подневольно и плохо содержимы, онѣ имѣли въ народѣ дурную славу и внушали недовѣріе и страхъ населенію. Приказная М., подчиненная и равнодушная ко всему, съ неискоренимыми злоупотребленіями и безпорядками, нередко оплачивалась принудительными и высокими сборами съ населенія. При несостоятельности больного платило сельское общество. Иногда, напр., по Бессарабской губ. практиковалось нѣчто невероятное: «въ видахъ обезпеченія получения платы (отъ 6 руб. 30 коп. до 7 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ съ больного)... выздоровѣвшихъ отправляли на мѣста ихъ жительства по этапу, вмѣстѣ съ арестантами, и сдавали подъ расписку въ волостныя правленія, чтобы заручиться документами для высканія платы». Земскія учрежденія стали на новый путь. Отнесенныя къ необязательнымъ по закону расходамъ, издержки на дѣло народнаго здравія вскорѣ запыли въ земскихъ бюджетахъ первое мѣсто и быстро увеличивались. Отъ приказовъ земскимъ учрежденіямъ было передано около 9 милл. руб. капиталовъ, главнымъ образомъ % % бумагами (отъ 55 т. руб. въ Уфимской губ. до 503 т. руб. въ Орловской губ.). Проценты съ этихъ капиталовъ въ общемъ едва ли превышали 400 т. руб. Между тѣмъ, уже въ 1868 г. земствами было ассигновано по смѣтамъ на долю народнаго здравія 1204 т. руб. Съ этого года земскіе расходы на М. росли (по смѣтнымъ даннымъ 34 земскихъ губ.) слѣдующимъ образомъ:

Г О Д Ы.	Тыс. руб.	% ко всей смѣтѣ.
1868	1 204	8,3
1871	2 229	13,2
1880	6 723	17,9
1890	10 908	21,2
1900	24 601	27,6
1910	48 103	28,1
1913	63 791	25,1

¹⁾ Да и вообще по Имперіи за время своего существованія съ 1776 по 1865 г. Приказы открыли всего 319 больницъ, 33 дома для умалишенныхъ, 107 богадѣльнъ и invalidныхъ домовъ и 4 школы.

По своей величинѣ земскіе расходы на М. скоро заняли первое мѣсто среди всѣхъ другихъ расходовъ. Въ нѣкихъ земскихъ уѣздахъ они составляютъ 30, 35 и даже 40% всѣхъ расходовъ. Только въ послѣдніе годы (съ 1908 г.), когда подъ вліяніемъ законодательныхъ учреждений были установлены значительныя казенныя пособія и суды земствамъ на введеніе всеобщаго обученія, общій итогъ смѣтныхъ ассигновокъ и собственныхъ затратъ земствъ на народное образованіе стали конкурировать съ расходами на М. Они нагнали ихъ и съ 1912 г. обогнали ассигновки на М. Такъ, еще въ 1911 г. расходы на М. по смѣтамъ земствъ 34 губерній равнялись 53,6 милл. руб., а на народное образованіе 52,2 милл. руб. Въ 1912 г. на М. было ассигновано 57,7 милл. руб., а на народное образованіе уже 66,4 милл. руб. Въ 1913 г. эта послѣдняя ассигновка дошла до 80,2 милл. руб., превзойдя на 16,5 милл. руб. ассигновку на М. Однако, если изъ суммы земскихъ расходовъ на народное образованіе исключить казенныя пособія, то окажется, что и до настоящаго времени собственно земскія ассигнованія на М., покрываемыя мѣстными средствами, все еще превышаютъ затраты на народное образованіе. Привлеченіе общественныхъ силъ къ культурно-хозяйственной дѣятельности сказалось, такимъ образомъ, весьма крупнымъ увеличеніемъ расходовъ на медицинскую помощь населенію. Необязательные по закону, эти расходы стали первыми въ дѣйствительности. Сравненіе роста расходовъ на М. въ земскихъ губерніяхъ съ другими областями Имперіи даютъ слѣдующія данныя за послѣднюю четверть вѣка:

Расходы на М. всѣхъ вѣдомствъ и учреждений на 1 жителя (въ копѣйкахъ).

	1896 г.	1900 г.	1904 г.	1908 г.	1912 г.	% прироста.
Въ 34 земскихъ губерніяхъ	29	39	56	81	101	255,2
• 12 неземск. губ. Европ. Россіи	15	16	22	32	48	220,0
• Обл. Войска Донскаго	20	42	44	51	56	180,0
• губ. Царства Польскаго	9	9	24	28	39	333,3
• Прибалтійскомъ краѣ	43	54	66	103	133	209,8
На Кавказѣ	14	20	32	41	52	171,3
Въ Сибири	26	29	33	46	52	215,4
• Средне-Азіатскихъ влад.	6	7	9	13	24	300,0

Ростъ расходовъ на М. оказывается въ земскихъ губерніяхъ весьма высокимъ. Только въ губ. Царства Польскаго и Средней Азіи онъ выше, но въ этихъ областяхъ абсолютная величина расходовъ вездѣ до крайности (въ 2½—5 разъ) отстала отъ расходовъ въ земскихъ губерніяхъ. Въ Прибалтійскомъ краѣ расходы болѣе высоки, но ихъ характеръ страдаетъ крупными недостатками, какъ указано ниже. При этомъ слѣдуетъ еще отмѣтить, что во всѣхъ остальныхъ областяхъ медицинскіе расходы въ значительной степени падаютъ на средства казны, тогда какъ въ земскихъ свыше 60% падаетъ на земскія средства. Общую картину затемняютъ еще и расходы городскихъ органовъ самоуправленія. Если выдѣлить чисто-земскіе расходы на М. въ земскихъ губерніяхъ и изъ земскихъ сборовъ въ остальныхъ областяхъ городскіе, казенные и частные, то цифры получатся болѣе показательныя:

Медицинские расходы по источникам покрытия средств:

Въ копейкахъ на жителя:

Въ 1912 г.	Зем- ские.	Город- ские.	Казен- ные.	Част- ные.
34 старо-земскихъ губ.	61	19	5	18
12 преск. неземскихъ	24	5	6	12
Обл. Войска Донского	11	20	7	18
Губ. Царства Польскаго	11*)	15	2	10
Прибалтийскихъ губ.	12	48	13	55
Кавказъ	12	16	4	15
Сибирь	14	14	40	6
Средняя Азия	8	5	8	3

*) Приказы общ. призрѣн.

Изъ сопоставленія цифръ сразу бросается въ глаза громадное отличие расходовъ земскихъ губерній. Затраты на М. здѣсь имѣютъ по преимуществу общественный характеръ и, главнымъ образомъ, покрываются земскими средствами. Наоборотъ, въ областяхъ, лишенныхъ земства (въ 9 изъ прежнихъ западныхъ неземскихъ губерній въ 6 земскихъ учрежденій были введены въ 1910 г., а въ 3 юго-восточныхъ въ 1912 г.) преобладаютъ или казенные расходы (Сибирь), или городскіе (Обл. Войска Донского и Кавказъ), или какъ въ Прибалтийскомъ краѣ—частные. Въ губерніяхъ Царства Польскаго все еще значительны суммы тратятъ на М. приказъ общественнаго призрѣнія. Такъ какъ сельское населеніе фактически обслуживается почти исключительно земскими средствами, то оно имѣетъ организованную медицинскую помощь, главнымъ образомъ, въ земскихъ губерніяхъ. Въ Царствѣ Польскомъ и въ Прибалтийскомъ краѣ оно этой помощи почти лишено, несмотря на общій высокій расходъ въ этой послѣдней области, въ остальныхъ неземскихъ губерніяхъ и на Кавказѣ существуетъ слабо развитая сельская М., находящаяся въ административномъ управленіи, а въ Сибири ее дополняютъ въ переселенческихъ районахъ казенная организація медицинской помощи переселенцамъ. За послѣдніе годы М. помощь въ Сибири растетъ весьма замѣтно. Еще болѣе замѣтно вліяніе земскихъ учрежденій на развитіе медицинской помощи населенію при разсмотрѣніи количества медицинскихъ учрежденій, характера ихъ дѣятельности и, главное, тѣхъ основныхъ принциповъ, которые выработались въ этой главной области общественной М. Только въ самое послѣднее время сельская и переселенческая медицинскія организаціи стали усваивать внѣшнія формы земско-медицинскихъ учрежденій, общественнаго же характера ихъ онѣ лишены. Въ количественномъ отношеніи ростъ земской лѣчебной М. шелъ весьма интенсивно:

Въ 34 земскихъ губерніяхъ.	1870 г.	1880 г.	1890 г.	1900 г.	1910 г.
Количество земскихъ врачей	613	1069	1558	2398	3082
Число земскихъ врач. участковъ	530	925	1440	2010	2686
Изъ нихъ въ селеніяхъ съ кой- ками для больныхъ въ %	13	40	47	54	64
Количество населенія въ среднемъ врачебн. участкѣ въ тыс.	95	58	42	33	28
Заселенная площадь участка въ кв. вер.	3670	2060	1300	940	700
Гадусъ средн. вр. участка въ вер.	39	29	23	20	17
Число козегъ на 10 т. жит.	1,5	2,3	3,4	4,0	4,8
Число самостоят. фельд. пунктовъ на 1 врачебный участокъ	2,8	2,5	2	1,75	1

Ростъ продолжается и дальше. Въ 1914 г. въ 40 земскихъ губерніяхъ (съ присоединеніемъ 6 западныхъ)

число земскихъ врачебныхъ участковъ равнялось 3300 (изъ нихъ 2866 въ старыхъ 34 земскихъ губерніяхъ). Съ начала возникновенія земства пройдена громадная дорога. Въ 1870 г., т.-е. черезъ 3—5 лѣтъ послѣ приказной М., имѣлось уже 175 сельскихъ лѣчебницъ съ 1500 кроватей. Черезъ сорокъ лѣтъ ихъ число увеличилось до 1715 съ 22 300 кроватей, т.-е. въ 14 разъ. Въ неземскихъ губерніяхъ дѣло развивалось медленнѣе и не давало такихъ результатовъ, какъ въ земскихъ. Даже увеличеніе затратъ не вызывало того же эффекта.

Въ 1910 г.	Земскія губ.	Неземскія губ.	Губ. Цар- ства Польскаго.	Кавказъ.	Сибирь.
1. Приходилось жит. на 1 врача въ уѣздахъ въ тыс.	22	24	30	32	31
2. На 1000 чел. жит. зарегистри- ровано больныхъ	699	410	154	151	330
3. Изъ нихъ принято врачами	68,3%	56,1%	97,6%	46,5%	58,2%
4. " пользовано въ больницахъ	25,4	12,0	9,2	9,9	13,8
5. На 10 000 жителей приваевъ осны	472	418	337	321	420
6. Оказано родовспоможенія въ пріютахъ и больницахъ (на 100 роженицъ)	5,9	1,9	1,6	2,1	2,2
7. Призрѣвалось душевнобол- ныхъ въ психиатрическихъ заведеніяхъ (на 10 000 жит.)	35,5	13,1	13,3	2,2	17,7
8. а) въ среднемъ тысячъ жит. на 1 врачебн. участокъ	28	49	—	73	?
б) въ среднемъ кв. вер. на 1 врачебн. участокъ	700	2838	—	2800	?

Оказывается, что даже теперь, когда сельская казенная М. неземскихъ областей во многомъ подтянулась и развилась, медицинская помощь въ старыхъ земскихъ губерніяхъ стоитъ и количественно, и качественно несравненно выше. Особенно это бросается въ глаза въ дѣятельности врачебнаго персонала и въ подачѣ населенію специальныхъ видовъ помощи. Лѣченіе въ больницахъ, родовспоможеніе, призрѣніе душевнобольныхъ и пр.—все это въ земскихъ губерніяхъ въ 2—3 раза выше, чѣмъ въ областяхъ, предоставленныхъ чиновничьему управленію. Это количественная сторона дѣла. Качественная отличается не менѣе рѣзко. Всего интереснѣе сопоставленіе двухъ наиболѣе однородныхъ по своимъ условіямъ группъ губерній Европейской Россіи—34 старо-земскихъ губерній и 12 неземскихъ губерній въ разные періоды времени ¹⁾.

Собранныя Д. П. Жбанковымъ за 1892 г. данныя таковы:

	Неземская губ.	Земская губ.
На 1 врач. участокъ кв. вер.	7 630	1 590
• 1 " " жителей	101 800	42 060
• 1 " " фельдшерскихъ пунктовъ	5,6	1,6
Кроватей въ больницахъ на 10 т. жителей	4,2	8,0
Обращавшихся за врачебн. помощью (на 10 т. жит.)	1 594	3 210
Пользовавшихся въ больницахъ (тоже)	47	123
Расходъ на медицину въ копейкахъ на 1 жит.	16,6	31,9

¹⁾ Въ 6 западныхъ (Польской, Волынской, Киевской, Могилевской, Витебской, Минской), земскія учрежденія въ плуродономъ видѣ (съ назначеніемъ главными и пр.) начали функционировать съ 1903 г., положеніе о земскихъ учрежденіяхъ 1890 г. въ нихъ введено въ 1910 г., а въ трехъ юго-восточныхъ губ., Астраханской, Оренбургской и Ставропольской,—съ 1912 г.

Для 1903 г. сравнение по отчету медицинского департамента дастъ такіа данныя:

	Въ неземскихъ губ.	Въ земскихъ губ.
На 1 врача гражд. вѣдом. приходится жителей	9560	7310
На 1 врачебный участокъ нѣм. верста	2020	1140
1 больничная кровать на жит.	2200	1280
1 кровать психіатрич. лѣчебн. на жит.	8300	3700
Обрацаемость населенія: на 1000 жит.	276	547
Больныхъ принято { врачами	147	375
фельдшерами	129	172
На 1000 чел. жителей лѣчилося въ больницахъ	2,9	7,8

По отчету главнаго врачебно-санитарнаго управленія за 1910 г. можно вычислить еще и слѣдующія сравнительныя данныя:

	Расходъ на выдачу больнымъ земскихъ на 1 бол.ного.	Расходъ на освоеніе на призваніе на 1 призваннаго.	Расходъ на приготовленіе, на 1 за-рѣзан. бол.ного.	Расходъ на 1 бол.нич. бол.ного.	Число приня-тыхъ больныхъ на 1 врача.
Земскія губ.	13 к.	8 к.	1 р. 59 к.	18 р. 49 к.	3200
Неземскія губ.	7 »	4 »	— » 20 »	15 » 34 »	2236

Въ земскихъ губерніяхъ работа врачей интенсивнѣе почти въ полтора раза, расходы на выдачу безплатно лѣкарствъ и на оспопрививаніе вдвое выше, затраты на противоэпидемическія мѣропріятія (въ отношеніи къ 1 зарегистрированному заразно-бол.ному) выше въ 5 слишкомъ разъ и т. д. Кромѣ общіхъ лѣчебныхъ заведеній (губернскихъ, уѣздныхъ и сельскихъ больницъ), земства организовали и специальную медицинскую помощь. Тамъ, въ земскихъ психіатрическихъ учрежденіяхъ въ 1912 г. имѣлось 216 врачей, 436 низшаго медицинскаго персонала, и содержалось 26 300 призрѣваемыхъ больныхъ, 10 губернск. земствъ открыли (къ 1910 г.) бактериологическіе институты для приготовленія лѣчебныхъ сыворотокъ, въ 14 губернскихъ и въ 2 уѣздныхъ земствахъ устроены осенние телатинки, въ 11 земствахъ есть Пастеровскія станціи для прививокъ отъ бѣшенства, въ 30 губернскихъ земствахъ организованы фельдшерскія, фельдшерско-акушерскія или акушерскія школы, въ 7 земствахъ имѣются лѣчебныя заведенія съ минеральными водами или грязелѣчебницы. Въ большинствѣ губернскихъ земствъ существуетъ и санитарная организація, хотя она является пока менѣе устойчивой, чѣмъ лѣчебная. Всего были открыты санитарныя бюро въ 31 губернскомъ земствѣ, но въ 15 изъ нихъ они въ разное время были закрыты, однако, послѣ того, въ 5 вновь возобновлены. Санитарные врачи губернскаго земства въ уѣздахъ (иногда не во всѣхъ) имѣются въ 18 губернскихъ земствахъ, и постоянная противо-эпидемическая организація въ 19 губернскихъ земствахъ.

Особенности земской М. и ея быстрое развитіе, ея интенсивный и экстенсивный ростъ, ея крупное значеніе для населенія всего лучше становятся понятными при изученіи тѣхъ идейныхъ основъ, тѣхъ принциповъ, которые вырабатывались въ ея организаціи, и которые такъ отличаютъ русскую земскую М. среди другихъ организацій. Именно въ земской М. всего ярче проявился ея общественный характеръ. Изучая русскую земскую М., можно выяснить основы общественной М. вообще. Эти основы могутъ быть сведены къ немногимъ руководящимъ принципамъ. Главнѣйшія изъ нихъ—это коллегіальность управленія, безплатность медицинск. помощи,

доступность ея для населенія и рациональность. Выработались эти принципы не сразу, въ медленной, но постепенной работѣ земскихъ учреждений. Многие изъ нихъ были признаны не безъ тяжелой борьбы какъ между самимъ земско-медицинскимъ персоналомъ, такъ въ особенности между земцами-гласными и земскими врачами.—Коллегіальность управленія построена на принципѣ признанія права работника на участіе въ обсужденіи и направленіи дѣятельности учрежденія, гдѣ онъ служитъ. Вначалѣ передъ земствами въ области народнаго здравія стояла неясная, неопредѣленная задача. Лѣчить ли населеніе, или заняться оздоровительными мѣропріятіями, приглашать ли врачей, или шире развивать фельдшерскую помощь, ввести ли раздѣлы медицинскаго персонала, какъ правило, или прикрѣпить его къ опредѣленному пункту, основанъ ли преимуществу стационарную систему подачи помощи, взимать ли плату съ больныхъ, или нѣтъ, — все это требовало своего разрѣшенія. Новизна дѣла, специальность вопроса вынуждала земцевъ спрашивать совѣта у непосредственныхъ работниковъ-врачей, а врачи стремились такіа совѣщанія сдѣлать постоянными учрежденіями, добивались права голоса въ освѣщеніи и разрѣшеніи въ земствахъ медицинскихъ вопросовъ. (Отсюда возникновеніе при уѣздныхъ земскихъ управахъ санитарныхъ или медицинскихъ совѣтовъ, врачебныхъ сѣздовъ, врачебно-санитарныхъ совѣтовъ и пр. Они стали появляться съ первыхъ же лѣтъ введенія земскихъ учреждений. Земцы-гласные во многихъ случаяхъ противились ихъ устройству, отрицали права врачей на участіе въ управленіи дѣлами, отрицали необходимость и пользу такихъ коллегіальныхъ медицинскихъ учреждений. Въ очень многихъ уѣздахъ возникла затяжная борьба земцевъ «хозяевъ» и врачей «наемниковъ». Не разъ дѣло доходило до полного разрыва отношеній, до массоваго ухода или увольненія медицинскаго персонала. Тѣмъ не менѣе, совершенная очевидность пользы для дѣла, требующаго специальныхъ знаній и собственнаго опыта (въ организаціи новыхъ участковъ, въ обсужденіи плана больничныхъ зданій, въ выпискѣ медикаментовъ, въ мѣропріятіяхъ противъ эпидемій, въ санитарномъ надзорѣ и изученіи причинъ заболеваемости, въ приглашеніи на службу медицинскаго персонала и увольненіи его и т. д.) постепенно привела къ повсемѣстному распространенію коллегіальныхъ организацій (врачебныхъ, медицинскихъ и пр. совѣтовъ) въ уѣздахъ. Ихъ распространеніе шло быстро. Въ 1890 г. врачебные совѣты, куда, наравнѣ съ земскими гласными и представителями земскихъ управъ, входили служащіе врачи, имѣлись уже въ 46,0% всѣхъ земскихъ уѣздовъ, въ 1892 г., они были организованы уже въ 55% всѣхъ уѣздовъ, въ 1898 г. въ 65% и въ 1900 г. свыше, чѣмъ въ 90% уѣздовъ, имѣлись коллегіальныя земско-медицинскія учрежденія. Развѣтіе ихъ шло не только, такъ сказать, въ пространствѣ, но они совершенствовались и по существу. Поднималась рѣчь уже не о томъ, быть совѣтамъ или не быть; борьба шла о правѣ голоса врачей—совѣщательно или рѣшающе, объ обязательности пополненій врачебныхъ совѣтовъ¹⁾, объ участіи въ совѣтахъ не только врачей, но и представителей младшаго медицинскаго персонала. Въ

¹⁾ Относительно этого вопроса особенно интересна борьба въ московскомъ губернскомъ земствѣ, гдѣ въ 1885 г. были выработаны правила для губернскихъ и уѣздныхъ санитарныхъ совѣтовъ съ рѣшающимъ значеніемъ ихъ постановленій; правила были объявлены однимъ изъ уѣздовъ, и сенатъ, разсмотрѣвъ вопросъ, призналъ ихъ законными. Борьба правыхъ элементовъ въ земствѣ привела къ пересмотру правилъ въ 1892 г. Съ 1893 г. санитарные совѣты стали совѣщательными органами по постановленію земскаго собранія.

инных уездах это дальнейшее расширение права работников уже налаживалось или даже было осуществлено. События 1905—1906 гг. и даже предшествовавшие ему годы 1902—1903, вызвавшие поход на «третий элемент», земских служащих, обострили отношения между ними и гласными. Нередко в дело вмешивалась администрация, и коллегияльные органы, существовавшие много лет, гибли. Однако, съ 1908—1909 гг. вновь начинается их реставрация во многих уездах. Коллегиальные органы развивались как в высших единицах земских учреждений, так и в их отдельных ячейках. При крупных больницах (особенно губернских) устраивались больничные советы, во врачебных участках создавались участковые санитарные советы, съ участием младшего персонала и жителей участка. Съ другой стороны, при губернских земских управах в наиболее прогрессивных земствах возникли губернские санитарные советы съ представительством уездов и, наконец, как высший коллегияльный орган в губернии, действовавший периодически, возникли губернские съезды врачей и земских деятелей. Губернские съезды врачей явились главной организационной, строительной силой земской М. Именно здѣсь шла борьба мнѣній, оценка опыта текущей работы, установление руководящих принциповъ. Они начались вскорѣ послѣ открытія земско-медицинскихъ учреждений. Первый съездъ былъ созванъ въ Твери въ 1871 г., въ 1872 г. организовалось уже пять съездовъ (Тверской, Нижегородскій, Самарскій, Казанскій, Пермскій), въ 1873 г. имѣли мѣсто уже 11 губернскихъ врачебныхъ съездовъ, въ 1874 г.—12 и т. д. Всего съ 1871 по 1913 г. насчитывается въ 34 земскихъ губерніяхъ 378 губернскихъ съездовъ врачей. Въ нѣкихъ губерніяхъ они устраиваются регулярно черезъ 1—2—3 года, въ другихъ болѣе случайно, черезъ большіе промежутки времени. Въ херсонскомъ губернскомъ земствѣ было до 1910 г. 17 съездовъ, въ Московской—19, въ Ярославской—5, въ Орловской—4, Олонейской—3. Губернские съезды часто встрѣчали противодействие администраціи и земцевъ-хозяевъ. Пермское собраніе сдѣлало постановленіе о прекращеніи съ 1873 г. съездовъ, ибо они «не приносятъ никакой пользы и только мешаютъ дѣятельности управы, вступая съ ней въ пререканія». Въ 1884 г. съезды, однако, возобновились. Рязанское прекратило бывшій съ 1874 г. ежегодный созывъ съездовъ въ 1884 г. потому, что «врачи занимаются обсужденіемъ совѣтъ не тѣхъ вопросовъ, которые имѣло въ виду земство». Съ 1889 г. съезды и здѣсь возобновились. Въ тверскомъ собраніи 1877 г. одинъ изъ гласныхъ даже заявилъ, что «мнѣнію съезда врачей нельзя довѣрять безусловно уже потому, что вопросъ о пользѣ самихъ врачей остается иногда спорнымъ». Въ концѣ 70-хъ гг. изданы администраціей ограничительныя правила для губернскихъ съездовъ, введено председательствованіе не избраннаго съездомъ лица, а врачебнаго инспектора и т. д. Новыя правила 1901 г. еще болѣе стѣснили права земскихъ учреждений. Предсѣдатель съезда утверждался губернаторомъ, публичность занятій была отмѣнена, губернаторъ утверждалъ программу занятій и разрѣшалъ къ печатанію протоколы. Выйти за предѣлы губерніи и организовать болѣе широкіе земско-врачебные съезды, областные и всероссійскіе, въ русскихъ политическихъ условіяхъ оказалось чрезвычайно труднымъ. Попытки земствъ въ этомъ направленіи встрѣчали всегда рѣшительный отпоръ подозрительной власти. Только въ самые послѣдніе годы, исключительно со спеціальной цѣлью, состоялось нѣсколько областныхъ земскихъ

съездовъ (въ 1908 г. холерный въ Самарѣ, въ 1910 г. харьковскій—эпидемическій, въ 1911 г. екатерининскій—холерный, въ 1913 г. кievскій—эпидемическій). Всероссійское объединеніе, правда, только идейное, земско-медицинской организаціи пошло иной дорогой и нашло себѣ осуществленіе исключительно во врачебной средѣ на пироговскихъ съездахъ врачей. Первый всероссійскій съездъ врачей имени Н. И. Пирогова состоялся въ Петербургѣ 26—31 декабря 1885 г. На немъ былъ затронутъ вопросъ объ организаціи особой секціи общественной М., осуществленной уже на второмъ съездѣ въ Москвѣ 4—11 января 1887 г. Здѣсь была представлена Е. А. Осиповымъ и проф. Ф. Ф. Эрпсмапомъ общій руководящій программа работъ секціи общественной М., установившая основныя вопросы организаціи общественной М., подлежащія изученію. Съ этого момента всероссійскіе пироговскіе съезды пріобрѣли громадное значеніе для земской М. На нихъ окончательно складывалось общее направленіе ея развитія, утверждались или отвергались формы ея организаціи, и получали высшую санкцію ея принципы. Не имѣя никакихъ формальныхъ правъ, пироговскіе съезды получили громадный моральный авторитетъ для земской Россіи въ вопросахъ здравоохраненія. На нихъ же впоследствии выработались, по аналогіи, и принципы второй вѣтви общественной М.—городской медицинской организаціи. Уже на второмъ съездѣ было принято, между прочимъ, рѣшеніе издать земско-медицинскій сборникъ, который группировалъ бы матеріалы по земской М. всѣхъ губерній. Этотъ обширный трудъ, выполненный пироговскимъ обществомъ, подъ редакціей д-ра Д. Н. Жбанкова, является основнымъ въ земско-медицинской литературѣ. До 1914 г. состоялось 12 пироговскихъ съездовъ.—Вторымъ основнымъ принципомъ земской М. является бесплатность для всего населенія медицинской помощи. Онъ также далеко не былъ признанъ сразу. Вначалѣ даже во врачебной средѣ не сложилось опредѣленнаго мнѣнія. Но уже съ конца 70-хъ, начала 80-хъ гг. появилось стремленіе врачей воплотить его въ жизнь. Плата съ большаго въ общественномъ строѣ М. была сочтена, во-первыхъ, недопустимой по принципамъ справедливости; въ ней видѣли систему добавочнаго, не общаго сбора, несправедливаго и неравномѣрнаго. Болѣзнь есть моральное и матеріальное несчастіе больного и его семьи. Плата за лѣченіе есть чудовищный, претящій нравственному сознанію—налогъ на несчастіе. Платность помощи, будучи несправедлива для массы бѣднаго населенія, наиболѣе подверженнаго утратѣ здоровья, была сочтена, кромѣ того, вредной для здравоохраненія, ибо отталкивала массу больныхъ отъ своевременной медицинской помощи. Для Смоленской губ. было опредѣлено, напр., что въ уездахъ съ бесплатнымъ лѣченіемъ обращаемость населенія выше на 27%, по Тверской губ. въ уездахъ съ платнымъ лѣченіемъ обращаемость въ амбулаторіи давала 24—40% населенія, а въ другихъ съ бесплатной помощью 56—72% и т. д. Проф. Капустинъ отмѣтилъ еще въ 80-хъ гг., что отмѣна въ воронежскомъ земствѣ платы за хлѣбныя увеличилась въ 10 разъ обращеніе больныхъ лѣкарской. Отмѣна платы въ Нижнедвинскомъ у. Воронежской губ. въ 1898 г. увеличила количество амбулаторныхъ больныхъ на 40 тыс. чел. въ первый же годъ. Земство, искушавшись расхода на лѣкарства, вновь ввело плату въ 1901 г., и снова 41 тыс. больныхъ отплатило отъ медицинской помощи. Защита платности лѣченія въ больницахъ и амбулаторіяхъ часто коренилась въ нежеланіи состоятельныхъ круговъ земскихъ гласныхъ увеличивать земское обложеніе подъ влияніемъ

быстро растущих расходов на выдачу лекарств и вообще медицинскую организацию. Часть расходов желали свалить на плечи исключительно крестьянской бедноты, главного контингента посетителей земских медицинских учреждений. Практика показала всю громадную важность именно безплатной помощи населению. Когда уничтожалась плата, число обращающихся к медицинскому персоналу быстро росло. Плата, задерживая свободное обращение населения, способствовала возникновению изъ отдельных случаев заразных болезней—общирных эпидемий; изъ-за несвоевременного лечения калечились и становились неизлечимыми больные, которым было легко помочь въ началъ болѣзни, и т. д. Попытки земцевъ освобождать отъ платы отдельные категории больных: сифилитиковъ, эпидемическихъ и проч. не приносили пользы, ибо население не могло разобратся въ вопросъ о томъ, за какия болѣзни брать плату, за какия нѣтъ. Самая ничтожная плата (обычно распространенная—съ амбулаторныхъ больныхъ 5 коп.) оказывалась тяжелой, особенно въ случаяхъ, требующихъ повторныхъ посѣщений, наличность большого количества больныхъ членовъ семьи увеличивала материальную тяжесть платы, а для несамостоятельныхъ членовъ, дѣтей, женщинъ, плата оказывалась вообще невозможной. Бесплатность лечения являлась, такимъ образомъ, основнымъ требованіемъ справедливости и цѣлесообразности въ организациі медицинской помощи. Общественныя формы этой организациі переносили такимъ образомъ борьбу съ болѣзнию одного лица, съ его личной бѣдой, па общія плечи, на общія средства, ибо несчастье одного—все же часть общаго несчастья. Болѣзнь одного можетъ угрожать общему благополучію, она подрываетъ не только личное, но и общее благосостояніе. Потеря здоровья,—потеря трудоспособности, помимо личного горя, есть общественная экономическая утрата. Общественная помощь пострадавшему есть не только взаимное страхование отъ бѣды, не только долгъ нравственный, но и экономическая выгода общества. Доходы отъ платы за лечение—прямой ущербъ и убытокъ, ибо они затрудняютъ и извращаютъ охрану общественного здоровья. Несмотря на всю очевидность вреда платнаго лечения, основной принципъ общественной М.—безплатность помощи—очень медленно завоевывалъ себѣ практическое осуществленіе. Теоретически его въ большинствѣ случаевъ признавали, на практикѣ плата за больничное и амбулаторное лечение въ той или другой формѣ упорно сохранялась въ нѣкоторыхъ земствахъ. Къ концу 90-хъ гг. больничная плата была отменена всего въ 75 уѣздахъ; въ 187 уѣздахъ она оставалась для «состоятельныхъ», для «иногороднихъ» и «иноуѣздныхъ» и т. п.; въ 97 уѣздахъ она дѣйствовала, какъ правило, для всѣхъ жителей. Посуточная плата при этомъ колебалась отъ 5 до 40 коп. Плата съ амбулаторныхъ больныхъ во многихъ уѣздахъ вовсе не была вводимая, въ иныхъ были колебанія, въ другихъ она была прочно сложившейся практикой.

	1870 г.	1890 г.	1898 г.
Безплатное амбулаторное лечение было въ уѣздахъ	295	260	290

Въ началѣ 90-хъ гг. наблюдался, такимъ образомъ, даже регрессъ. Изъ 69 уѣздовъ, гдѣ въ 1898 г. практиковалось взиманіе платы, въ 31 уѣздѣ ея размѣръ былъ установленъ въ 5 коп., въ 11 уѣздахъ—10 коп., въ 2—15 коп., въ 10 уѣздахъ она колебалась отъ 2 до 20 коп., въ 2—25 коп. и, наконецъ, въ 1 (Бу-

гульминскомъ у., Саратовской губ.)—30 коп. Въ двухъ уѣздахъ взималось за лекарства по стоимости рецепта, въ 9 уѣздахъ была установлена плата «за посуду» отъ 5 до 10 коп. Плата за лечение давала нѣкоторымъ земствамъ ничтожныя суммы 200—500 руб.; однако, въ 57 земствахъ (въ 1898 г.) эти «доходы» превышали 1000 руб., достигая въ иныхъ случаяхъ 11 тыс. (Серпуховскій у.), 14 тыс. (Красноуфимскій), 28 тыс. (Московский и Рязскій), 25 тыс.—Саратовскій, что составляло уже 16—32% медицинскій смѣты. Нечего говорить, цѣной какого ущерба для здоровья населенія собирались эти суммы.—Слѣдующій основной принципъ земской М.—доступность ея всему населенію—также выработался не сразу и не безъ борьбы. Съ первыхъ лѣтъ земской дѣятельности эта борьба сосредоточилась на вопросѣ о «разѣздной системѣ». Медицинскаго персонала, особенно врачей, было мало, недостатокъ ихъ стремился возмѣстить усиленнымъ передвиженіемъ по селеніямъ уѣзда. Врачи должны были періодически посѣщать крупныя селенія въ установленныя дни. Практика показала всю негодность этого приема. Не имѣя мѣста постоянной работы, врачи находились въ условіяхъ плохо приспособленной обстановки, со случайными запасами медикаментовъ, съ слабымъ инструментаріемъ и пр. Они ѣздили по уѣзду за больными, а больные въ экстренныхъ случаяхъ тщетно искали врачей. Заболѣванія не совпадали, конечно, съ расписаніемъ врачебныхъ поѣздокъ, и отсутствіе врачей въ постоянныхъ мѣстахъ ихъ жительства лишало ихъ помощи большее количество больныхъ, чѣмъ они находили на выѣздныхъ пунктахъ. Наиболѣе рациональной, больничной помощи врачи при этомъ совсѣмъ не могли оказывать. Отсюда возникновенье длинной и упорной борьбы врачей за стационарную систему. Дебаты о ней заполняютъ отчеты врачебныхъ совѣтовъ, съѣздовъ и земскихъ собраній 70-хъ и 80-хъ гг. Принципъ ея постепенно получаетъ полное осуществленіе. Какъ переходная стадія, въ иныхъ уѣздахъ взмѣтнъ простой разѣздной системы возникла смѣшанная—стационарно-разѣздная, при чемъ врачи болѣе число дней оставались на постоянномъ пунктѣ, а 2—3 раза въ недѣлю выѣзжали въ болѣе крупныя селенія участка. Постепенная смѣна происходила во времени такъ:

	80-ые гг.	90-ые гг.	1900 г.
Разѣздная система въ уѣздахъ	134	50	2
Смѣшанная	206	262	219
Стационарная	19	47	138

Требованіе болѣе доступности населенію медицинскій помощи привело къ постепенному увеличенію числа врачебныхъ участковъ, этой основной ячейки земско-медицинской организациі. Многими изслѣдованіями было доказано, что обращаемость больныхъ къ врачамъ быстро падаетъ при удаленіи отъ мѣста врачебной амбулаторіи. Вначалѣ площадь участка, его радіусъ, населенность и т. д. опредѣлялись, такъ сказать, на глазъ. Кн. А. И. Васильчиковъ въ 70-хъ гг. принималъ максимальное разстояніе отъ врачебнаго пункта въ 25 в.; въ Московской губ. въ 1875 г. съѣздъ врачей понизилъ его до 15 в., а послѣдующіе съѣзды—до 12—10 в. Въ концѣ 90-хъ гг. говорили уже о необходимости 7- и 5-верстнаго радіуса. Практически данныя рѣшительнымъ образомъ указывали на необходимость приближенія врача къ населенію. Такъ, напр., подсчетъ обращаемости по Кинешемскому у.

въ 1905 г. и Воронежскому у. (1902) дали такія цифры:

Расстояние отъ врачебной абулаторіи.	Кинешемскій у.	Воронежскій у.
	% принятыхъ врачами больныхъ къ населенію:	
0—5 вер.	96	60
5—10 „	43	43
10—15 „	21	21
15—20 „	4	11

Разработка этого вопроса выполнена въ Московской губерніи работами д-ра Лебедева и П. Н. Куркина. Въ общемъ и здѣсь, при средней отдаленности жителей отъ лѣчебницы около 4 вер., число обращеній жителей за медицинской помощью достигаетъ 110% населенія, при отдаленіи на 10—12 вер. оно падаетъ въ 9 разъ, не превышая 12,5%. Несмотря на значительные успѣхи, достигнутые земствомъ въ дѣлѣ приближенія медицинской помощи къ населенію за послѣдніе годы, все же количество врачебныхъ участковъ остается еще очень недостаточнымъ, и до нормальной сѣти съ 5—7-верстными радиусомъ необходимо открытіе въ земскихъ губерніяхъ еще огромнаго количества новыхъ участковъ. Четвертый принципъ земской М.—раціональность подачи помощи населенію—обнимаетъ собою нѣсколько сложныхъ вопросовъ. Здѣсь и основной, возникшій съ первыхъ же лѣтъ земской жизни споръ, какое направленіе должна имѣть земская М.—санитарно-предупредительное или лѣчебное. Острое вначалѣ разногласіе давно уже разрѣшено жизнью: необходимо и то, и другое. Работы земскихъ врачей ясно показали все громадное значеніе для заболѣваемости населенія окружающихъ условий его жизни и дѣятельности, его культурнаго уровня, его экономическаго обезпеченія. Еще Н. П. Пироговъ на зарѣ земской М. жѣтко опредѣлилъ необходимость связи М. со школой, ибо предстоятъ «бороться съ невѣжествомъ народныхъ массъ и видоизмѣнить цѣлое ихъ мировоззрѣніе». Онъ же указалъ и на другой основной факторъ болѣзненности народа. Въ отвѣтъ на присланные ему труды медицинской комиссіи полтавскаго земства онъ, между прочимъ, спрашивалъ, если есть постоянная медицинская комиссія, то «вѣрно уже существуетъ и постоянная продовольственная комиссія», ибо «во множествѣ случаевъ для нашихъ больныхъ поселенъ молоко и мясо, а иногда и хороший хлѣбъ,—лѣкарства, безъ которыхъ аптечныя снадобы мало даютъ надежды на успѣхъ... Будущее общественной М. въ рукахъ государственной и научной администраціи, а не врачебной техники. Только идя объ руку съ раціональными государственными распоряженіями во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства и просвѣщенія, М. можетъ содѣйствовать къ уменьшенію распространенія и къ предотвращенію болѣзней, и тогда этимъ косвеннымъ путемъ, а не лѣченіемъ, можетъ содѣйствовать, наконецъ, и къ уменьшенію смертности массъ». Эти слова точно и ясно формулировали задачи земской М. Многие изъ выдающихся земскихъ врачей, изслѣдуя условія жизни населенія, его болѣзненность и смертность, дали громадный матеріалъ для правильной оцѣнки общественныхъ и социально-политическихъ задачъ, стоящихъ на пути къ здравоохраненію. Они же установили необходимость постоянной санитарной и лѣчебной медицинской организаціи въ земствахъ, взаимно дополняющихъ и помогающихъ другъ другу. Въ послѣдніе годы прошлаго и съ начала текущаго столѣтія стали развиваться цѣлыя отрасли особыхъ

земско-медицинскихъ организацій: лѣчебно-продовольственные пункты для пришлыхъ рабочихъ (въ Херсонской, Самарской, Саратовской губ.), ясли-приюты для дѣтей въ селеніяхъ во время рабочей поры во многихъ губерніяхъ, изслѣдованія и улучшенія водоснабженія селеній (Московская, Нижегородская и др. губерніи), школьно-санитарная организація съ осмотромъ школьниковъ, съ устройствомъ горячихъ завтраковъ для дѣтей, разъѣздные лекторы, врачи для популяризаціи гигиеническихъ знаній (Екатеринославская губ.) и т. д. и т. д. Изученіе движенія населенія, карточная однородная регистрація заболѣваемости, санитарное описаніе отдѣльных населенныхъ мѣстъ и выясненіе условій развитія отдѣльных болѣзненныхъ формъ создали громадную земско-медицинскую литературу, въ которой имѣется очень много цѣннѣйшихъ научно-исполненныхъ работъ земскихъ участковыхъ и санитарныхъ врачей. Такой обработки матеріала заболѣваемости сплошныхъ массъ населенія на большихъ пространствахъ не имѣется нигдѣ, кромѣ губерній земской Россіи. Помимо преобладанія организаціи лѣчебной и предупредительной медицины, въ земской средѣ очень большіе споры вызывали еще два вопроса о технической раціональности подаваемой населенію помощи. Первый возникъ въ самомъ началѣ жизни земства, второй много лѣтъ спустя, когда медицинская организація значительно уже развилась и окрѣпла. Вначалѣ чрезвычайно остро стоялъ вопросъ о фельдшеризмѣ въ земствѣ. Роль фельдшеровъ, т.-е. лицъ, получившихъ неполное и недостаточное спеціальное-медицинское (а первѣдкое и вообще) образованіе, какъ самостоятельныхъ лѣчителей, рѣшительно осуждалась громаднымъ большинствомъ врачей. Земцы-гласные, наоборотъ, часто стояли за фельдшеризмъ, какъ систему болѣе дешевую, доступную населенію въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Высказывались и еще болѣе упрощенные взгляды, отражающіе вліяніе недавняго крѣпостного права. «У мужиковъ болѣзни простыя, ихъ и фельдшеръ сумѣетъ лѣчить». Надо, впрочемъ, сказать, что первѣдкое и гласные-крестьяне защищали фельдшерскіе пункты, сопротивляясь ихъ закрытію. Долгой и настойчивой борьбой, массою фактовъ врачъ, въ концѣ концовъ, доказалъ, какъ неразумна мнимая дешевизна фельдшерской системы, и какъ много вреда населенію можетъ принести такой суррогатъ самостоятельнаго врачеванія. Быстро увеличивавшіеся въ первые годы фельдшерскіе пункты въ земствахъ стали медленно замѣняться врачебными. Однако, во многихъ земствахъ число фельдшерскихъ пунктовъ все еще росло, хотя и слабо, въ послѣдніе годы и стало медленно убывать въ началѣ XX ст.

Г О Д Ы.		Число фельдшерскихъ самостоятельныхъ пунктовъ въ 34 зем- скихъ губ.
1870		1350
1880		2367
1890		2724
1898		2751
1910		2620

Въ пныхъ уѣздахъ число фельдшерскихъ пунктовъ въ 1898 г. превышало 20 и 25. Впрочемъ, къ тому же времени имѣлось уже 50 земствъ, гдѣ такая организація была ликвидирована. Въ послѣдніе годы закрытіе фельдшерскихъ пунктовъ наталкивалось на нежеланіе земцевъ лишать населеніе всякой помощи: «Лучше что-нибудь, чѣмъ ничего», говорились, обычно въ ихъ защиту. Второй вопросъ,

связанный съ рациональностью земской медицины, касался специализации врачебной помощи. М. разрослась, разбилась на много специальностей, сложных, требующих особого времени для их подробного изучения. Между тѣмъ земскіе врачи поневолѣ специалисты по всѣмъ специальностямъ, что явно затруднительно. Какъ примирить это противорѣчіе, какъ специализировать земскую медицину, чтобы дать населенію стоящую на высотѣ научныхъ требованій помощь? Споръ возникъ въ концѣ девятисотыхъ и началѣ девятисотыхъ годовъ. Распредѣлять ли работу земской амбулаторіи между отдѣльными специалистами? Но тогда въ участкѣ надо имѣть нѣсколько врачей, въ то время какъ многіе районы уѣздовъ еще лишены всякой помощи. Что важнѣе для населенія—интенсивное ли развитіе помощи въ участкѣ, или ея экстенсивное развитіе въ уѣздѣ? Совершенно такъ же, какъ и въ вопросѣ о стационарной и разъѣздной системѣ, о фельдшеризмѣ и пр., вопросъ о специализации въ сущности основывался на попыткахъ при недостаточной количественно врачебной помощи достигнуть наибольшаго ея эффекта. Особенно горячо шли дренія по вопросу объ обязательности земскихъ врачей оперировать, т.-е. заводить ли специалистовъ хирурговъ, или каждому земскому врачу быть хирургомъ. Практика жизни и здѣсь пошла путемъ компромисса. Въ нѣкоторыхъ богатыхъ земствахъ, имѣвшихъ возможность приглашать большее количество врачей, появились и специальные врачебныя должности—хирурги, окулисты, гинекологи и и пр. при болѣе крупныхъ участковыхъ больницахъ. Чаще же всего въ земствахъ вошло въ обычай командировать служащихъ врачей періодически въ научныя центры для пополненія ими знаній въ той или другой специализации. Такія научныя командировки съ конца девятисотыхъ годовъ получать большое распространѣніе. Ихъ значеніе особенно быстро начинаетъ сказываться въ ростѣ хирургической помощи населенію. Напр., во Воронежской губ. были приводимы въ этомъ отношеніи слѣдующія данныя для участковыхъ больницъ.

	1886 г.	1899 г.	1900 г.	1901 г.	1902 г. (исполняя должность)	Во сколько разъ увеличилось.
Газовыя операціи . . .	886	714	766	948	1186	1,3
Изъ нихъ:						
катарактъ . . .	249	271	328	349	?	—
Полостныя операціи . .	124	116	225	393	502	4,0
Изъ нихъ:						
чревосѣченій . .	3	4	20	24	97	32
грыжеисѣченій . .	15	33	101	228	291	19,4
кишечисѣченій . .	22	32	34	274	43	2,0
Акушерскія операціи . .	57	61	100	1189	1366	7,1
Гинекологическія опер. .	137	241	412			
% смертности въ участковыхъ больницахъ .	3,6	3,1	2,9	3,5	—	—

Громадный ростъ специальной помощи населенію и безъ ухудшенія ея результатовъ здѣсь вовсе не стоялъ въ зависимости отъ появленія какихъ-либо специалистовъ; наоборотъ, онъ былъ вызванъ ростомъ специальныхъ командировокъ земскихъ врачей, имѣвшихъ возможность заняться одной изъ главнѣйшихъ для земской медицины специальностей—хирургіей.

Своеобразие постановки земской М., общественныя основы, на которыхъ она зиждется, ве-

смотря на слабое количественное ея развитіе сравнительно съ подачей медицинской помощи въ западно-европейскихъ странахъ, привлекало и привлекаетъ къ ней большое вниманіе иностранцевъ. Тяжелыя картины частной врачебной помощи, при которой она нерѣдко превращается въ ремесло и торгашество, когда платность помощи извращаетъ отношенія между больными и врачомъ, заставляли задумываться многихъ дѣятелей въ государствахъ Зап. Европы. «Преподаваніе медицины существуетъ не для того, говоритъ съ горечью Рудольфъ Вирховъ, чтобы дать нѣкоторымъ лицамъ возможность приобрести хлѣбное ремесло (Brotstudium)... Если бы медицинскія учрежденія служили мѣстомъ, гдѣ всякій можетъ научиться, какъ облегчать больнымъ людямъ карманы, государству не къ чему было бы поддерживать эти учрежденія». Вопросъ о какой-либо организаціи безплатной общественно-медицинской помощи поднимался въ Пруссіи, Венгріи, Швейцаріи, Австріи и Голландіи. Въ этой послѣдней былъ даже сдѣланъ подсчетъ стоимости плана, при которомъ на каждыя 2000 жит. былъ бы государственный врачъ. Трбовалось всего 2500 врачей, а средства предположено было получить введеніемъ особаго налога на доходы, превышающіе 500 гульденовъ въ годъ. Въ Англіи въ томъ же направленіи шелъ проектъ д-ра Alderson'a, устанавливавшій государственный институтъ врачей съ уничтоженіемъ частныхъ гонораровъ съ больныхъ. Всѣ эти проекты донынѣ такъ и остались проектами. Не удивительно поэтому то громадное впечатлѣніе, которое произвели на Дрезденской выставкѣ экспонаты русской земской медицины. Проявленіе свободнаго творчества русскихъ общественныхъ силъ всего болѣе страдало отъ помѣхъ административныхъ, отъ узости состава земскихъ учреждений, отъ недостатка у нихъ и правъ, и матеріальныхъ средствъ. Всего болѣе боялись земскіе дѣятели дальнѣйшей административной регламентаціи. Вотъ почему такъ единодушно отвергались Пироговскими сѣздами и недавнимъ курортнымъ сѣздомъ предложенія учредить м-во нар. здравія (докладъ д-ра Эбермана 1896 г. и современныя настойчивыя домогательства проф. Г. Е. Рейна). Централизація административная явилась худшимъ врагомъ земской М., построенной на свободной работѣ въ мѣстныхъ условіяхъ и добровольномъ, коллегіальномъ сотрудничествѣ въ общихъ вопросахъ.

Описаніе основъ земской М. совершенно достаточно для характеристики общественной М. вообще, по слѣдуетъ упомянуть и о другихъ ея видахъ въ Россіи. Что касается ея вѣтви, городской М.—она развилась значительно позже и строилась по тому же плану. Конечно, особенности городской жизни, густота населенія, важность вопросовъ жилищнаго, водоснабженія, канализаціи, путей сообщенія и др., все это накладывало на нее своеобразный отпечатокъ и вызывало соответствующія измѣненія, но принципы оставались тѣ же. Санитарная организація и лѣчебная помощь, безплатность лѣченія и научная его постановка, специализація помощи и т. д. Уже послѣ VII Пироговскаго сѣзда правленіе выработало руководящія основанія для организаціи городской М. Свои труды коммиссія закончила въ 1903 г.; они были окончательно приняты и дополнены на IX сѣздѣ въ 1904 г. Общія основанія сводились къ принципамъ, усвоеннымъ земской М. съ большимъ только подчеркиваніемъ санитарно-гигиеническихъ мѣръ, регулированія жилищнаго вопроса, вопросовъ общественного призрѣнія и пр. Въ нихъ же рекомендовалось для небольшихъ городовъ входить въ

соглашение съ земствами, какъ въ отношеніи пользования земскими лечебными заведеніями, такъ и въ распредѣленіи расходовъ. Фактически большинство мелкихъ городовъ въ земскихъ уѣздахъ обслуживается земско-медицинской организацией. Тотъ же Пироговскій съездъ указалъ на необходимость для успѣшнаго развитія общественной М. общихъ условий политической жизни населенія, демократизація состава органовъ самоуправления, расширенія ихъ средствъ помощью государства и т. д. Общее положеніе медико-санитарной организации въ городахъ мало обследовано. Полная статистика въ этомъ отношеніи отсутствуетъ, и лишь Пироговское общество отъ времени до времени организацией анкеты пыталось освѣтить вопросъ. Благоустройство многихъ городовъ очень отстало.

По даннымъ управленія Главнаго Врачебнаго Инспектора за 1911 г. дѣло обстоило такъ:

	Въ 1911 г.			Въ 1904 г.		
	Всего.	Полн. имѣютъ водопроводъ.	%	Всего.	Съ водопроводомъ.	%
Городначальствъ, губернскихъ и областныхъ городовъ	96	69	71,9	762	149	19,6
Уѣздныхъ и оруженыхъ городовъ и административ. центровъ	621	99	15,9			
Безуѣздныхъ и заштатныхъ городовъ	164	19	11,6			
Не городскихъ поселеній, имѣющихъ свыше 10 тыс. жителей	182	17	9,3			
	1063	204	19,3	—	—	—

Собственно для 817 губернскихъ, областныхъ и уѣздныхъ городовъ имѣлись водопроводы только въ 187, т. е. въ 20,5%, а въ 1904 г. для 762 городовъ имѣлось 149 водопроводовъ, т. е. 19,5%. Прогрессъ ничтожный. Къ 1914 г. въ 26 губернскихъ и областныхъ городахъ еще не было водопровода. Общая славянская канализація имѣлась всего въ 13 городахъ. По докладу д-ра Жоанкова У Пироговскому съезду оказывалось, что собранныя данныя по 30 губернскимъ и 322 уѣзднымъ городамъ дали печальную картину: «громадное большинство губернскихъ и уѣздныхъ городовъ земской Россіи ничего не дѣлаютъ» или ассигнуетъ ничтожныя суммы для медицинской помощи населенію. Разработанный д-ромъ А. А. Чертовымъ матеріалъ, собранный Пироговскимъ обществомъ, касался для 1898 г. положенія М. въ 258 городахъ, приславшихъ отвѣты. Оказалось, что только 32 города, 12,4% имѣютъ собственной городской больницы, амбулаторіи имѣются въ 37 городахъ, бесплатная помощь на дому организована лишь въ 22 городахъ. Всего 68 городовъ (26,2%) доставляютъ населенію ту или другую помощь, въ 73,8% городовъ никакой организованной помощи нѣтъ. Медицинская организация съ 1898 г. улучшилась также мало. Больницы или приемные покои имѣлись въ 666 городахъ, врачей состояло на службѣ 722, аптекъ 717, общее число мѣстъ въ больницахъ 61 938, 127 больницъ имѣли специальный характеръ (заразныя, родильныя и пр.), въ нихъ было 12 336 мѣстъ. По даннымъ анкеты правленія Пироговскаго о-ва (71 губ. и 119 уѣздныхъ городовъ), въ 1912 г. имѣлось:

Врачебныхъ учрежденій.	Губернскіе города.	Уѣздные города.
	Въ сколькохъ городахъ.	
Общія больницы	37	30
Заразныя	43	36
Родильныя отд.	28	23
Психиатрич. больн.	9	2
Приюты для хрониковъ	17	1
Богдѣльни	46	58
Самостоятельныя амбулаторіи	49	51
Врачи лѣчащіе	57	65
Осенные тележки	5	5
Дезинфекціонныя камеры	30	30
Лабораторіи для сан.-гиг. изслѣдованій	32	6
Санитарныя бюро	28	5
Ист. санит. врачей	54	28
Школьно-санит. надзоръ	18	7
Периодич. санит. изданіе	33	3
Ветеринарно-санит. надзоръ	65	74

Платность леченія имѣетъ мѣсто во многихъ крупныхъ городахъ; особенно обращаетъ на себя вниманіе видъ особаго обязательнаго такъ назыв. больничнаго сбора, уплачиваемаго по преимуществу массами трудового населенія. Правомъ взимать такой сборъ пользуются 19 городскихъ общественныхъ управленій Россіи:

Г о р о д а .	Съ какого года введенъ.	Размѣръ сбора въ копейкахъ на челов. въ годъ.
Петроградъ	?	100
Москва	1843	125
Аккерманъ	1899	60
Астрахань	1896	100
Асхабадъ	1906	100
Ватумъ	1898	100
Владимирскій	1899	200 (100 съ женщ.)
Вярнава	1894	?
Владивостокъ	1892	200
Ильиново-Вознесенскъ	?	?
Кронштадтъ	1881	200
Мервѣ	1906	100
Нахичевань п/д	1896	100
Николаевъ	1894	100
Одесса	1892	60
Ростовъ п/д	1893	100
Хабаровскъ	1899	200 (100 съ женщ.)
Харьковъ	1869	50
Чита	1906	200 (100 съ женщ.)

По обезпеченію населенія больничной помощью даже самые крупные города Россіи отстаютъ отъ зап.-европейскихъ: 1 больничная койка приходилась на число жителей (въ началѣ 1900-хъ гг.):

С.-Петербургъ	126	Лондонъ	90
Москва	143	Парижъ	84
Варшава	181	Берлинъ	82
Одесса	165	Римъ	93
Кіевъ	174	Буда-Пештъ	100
Харьковъ	133	Гамбургъ	72
Казаць	166	Мюнхенъ	65

Вмѣстѣ съ тѣмъ, санитарное состояніе русскихъ городовъ остается печальнымъ. Въ 1912 г. въ 37 изъ нихъ смертность превысила рождаемость. Дѣтская смертность до 1 года въ Москвѣ и Петроградѣ, напр., равна 288 и 248 на 1000 родившихся, тогда какъ въ Берлинѣ 142, Парижѣ 103, въ Лондонѣ 91, а въ Амстердамѣ даже 65. Смертность отъ заразныхъ болѣзней въ русскихъ столицахъ (на 100 т. жит.) 24,7 и 21,9, тогда какъ въ Берлинѣ 14,4, Лондонѣ 13,8, а въ Амстердамѣ 11,3.

Фабрично-заводская М. въ Россіи не являлась сколько нибудь самостоятельной и организованной долгое время. Общество сопри-

касается съ нею весьма слабо, надзоръ государства былъ несовершененъ, а само рабочее население долгие годы отъ нея устранилось. Первымъ шагомъ въ рабочемъ законодательствѣ слѣдуетъ признать законъ 1 июня 1882 г. о работѣ малолѣтнихъ, введенный въ дѣйствіе съ 1 мая 1884 г. Одновременно съ этимъ было положено начало институту фабричной инспекціи, были приглашены главный инспекторъ и два окружныхъ (проф. Янжулъ въ Москвѣ и д-ръ Песковъ во Владимірѣ). Дальнѣйшимъ законодательствомъ 1885 г. была расширена охрана труда малолѣтнихъ и женщинъ, въ 1886 г. регламентированъ надзоръ за промышленными заведениями, составъ инспекціи значительно увеличенъ. Въ 1894 г. произведено дальнѣйшее расширеніе района дѣятельности фабричной инспекціи, въ 1897 г. введены нормы работы для взрослыхъ, въ 1899 г. надзоръ снова подвергся реорганизациіи и т. д. Обеспеченіе безплатной врачебной помощи рабочимъ фабрикъ и заводовъ было установлено закономъ 16 августа 1866 г. Постановленіе это требовало устройства больницы по расчету 1 кровати на 100 рабочихъ. Долгое время требованія закона на практикѣ исполнялись виѣшне-формальнымъ образомъ. Въ 1879 г. московское губернское земство принялось за изученіе санитарнаго положенія фабрикъ и заводовъ губерніи. Результаты этого изслѣдованія, законченнаго подъ руководствомъ и при непосредственномъ участіи въ работѣ проф. Эрисмана, д-ра Дементьева и А. В. Погожева, дали громадный фактическій матеріалъ, рисующій неприглядную картину положенія дѣла. На почвѣ усилій добиться улучшенія санитарныхъ условий промышленныхъ заведеній въ иныхъ случаяхъ создавалась особая связь промышленныхъ предприятий съ земскими учреждениями. Однако, руководящей роли въ фабричной медицинѣ земства играть не могли. Уже на VIII московскомъ губернскомъ сѣздѣ врачей въ 1885 г. проф. Эрисманъ въ докладѣ ярко нарисовалъ безотрадное положеніе медицинской помощи на фабрикахъ и заводахъ, высказавшись за передачу фабричной М. въ руки земства. IX сѣздъ врачей возбудилъ такое ходатайство, оставшееся, однако, безрезультатнымъ. Обязательныя санитарныя постановленія земствъ московской губерніи начали дѣйствовать съ 1885 г. Они касались и промышленныхъ заведеній. Съ 1890 г. администрація стала-было требовать исполненія этихъ обязательныхъ постановленій. Однако, разъясненіемъ м-ва вв. д. въ концѣ девятистыхъ годовъ дѣло было изъято изъ вѣдѣній земства. Въ 1898 г. московское губернское земское собраніе, признавъ положеніе фабричной М. въ губерніи ненормальнымъ, снова возбудило ходатайство о предоставленіи земству права издавать обязательныя постановленія объ устройствѣ на фабрикахъ и заводахъ медицинской части. И это ходатайство успѣха не имѣло. Официальное изслѣдованіе выяснило, что въ 1897 г. изъ 19 292 промышленныхъ заведеній, подчиненныхъ надзору фабричныхъ инспекторовъ, врачебная помощь имѣлась на 3488 фабрикахъ и заводахъ, т.-е. въ 18% ихъ съ 1 017 309 рабочихъ (69,9% всѣхъ рабочихъ). Однако, только на 1028 фабрикахъ эта помощь была не только амбулаторной, но и больничной. Въ 1896 г. д-ръ Дементьевъ на торгово-промышленномъ сѣздѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ снова заявлялъ, что «исполненіи закона 1866 г. на фабрикахъ обычное явленіе». Проектъ объ отвѣтственности предпринимателей за несчастные случаи съ рабочими, начатый разработкой съ 1880 г., очень долго не получалъ никакого рѣшенія. Между тѣмъ травматизмъ на фабрикахъ и заводахъ Россіи очень вы-

сокъ. Табличка Кеппена даетъ слѣдующія данныя:

Г о д и .	Франція.	Бельгія.	Англія.	Пруссія.	Россія.
	Число убитыхъ на 1000 чел. рабочихъ.				
1890—1895	0,563	0,730	0,792	0,203	1,401
1896—1900	0,610	0,849	0,784	1,180	1,523

Спеціальныя законы существовали въ Россіи лишь въ отношеніи желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предприятий. Только новый періодъ рабочаго законодательства 1909—1912 гг. далъ нѣкоторый толчокъ вопросу. Страхуваніе рабочихъ поставило вопросъ о медицинской помощи въ промышленныхъ заведенияхъ на новую дорогу, и теперь фабрично-заводская М. у насъ пошла по тому же классовому пути, какъ и въ Германіи. Организациія больничныхъ кассъ къ началу июня 1915 г. достигла такого развитія, что было зарегистрировано 2892 больничныхъ кассы съ 2 142 653 участниками въ нихъ, т.-е. около 90,5% всѣхъ кассъ, предположенныхъ къ открытію. Въ 2228 кассахъ были начаты производств. удержанія и выдача пособій по случаю болѣзни. — *Литература* по общественной М., въ особенности посвященная земской М., громадна. Основные матеріалы за 1890—1893 г. въ «Земско-Медицинскомъ сборникѣ» I—VII гг. съ указателемъ, изд. Пироговскаго О-ва, оконч. 1899 г.; М. Я. Капустинъ, «Основные вопросы земской М.» (1899); «Русская Земская М.», обзоръ къ XII международному сѣзду врачей въ 1899 г., составителемъ Е. А. Осиповымъ, И. В. Поповымъ и П. И. Куркинымъ; «Городская М. въ Россіи», изд. Пироговскаго о-ва 1903 г., составл. д-ромъ А. А. Чертовымъ; «Справочникъ по общественно-сан. и врач. бытов. усл.», изд. Пироговскаго о-ва 1910 г.; «Библиографическій указатель по общественной медицинской литературѣ за 1890—1905 г.» Д. Н. Жбанкова; огромный трудъ Б. Б. Веселовскаго, «Исторія земства за сорокъ лѣтъ»; В. Я. Канелъ, «Общественная М. въ связи съ условіями жизни народа» («Исторія Россіи XIX в.», изд. Граната, т. VIII); З. Г. Френкель, «Очерки земскаго врачебно-санитарнаго дѣла» (по даннымъ работъ для Дрезденской и Всероссийской гигиеническихъ выставокъ, СПБ., 1913); Труды II—XII Пироговскихъ сѣздовъ по секціи общественной М. Изъ губернскихъ сѣздовъ врачей всего болѣе содержательныя труды сѣздовъ Пермской, Тверской, Московской, Херсонской, Курской, Воронежской, Самарской, Саратовской, Костромской и др. губ. Для санитарно-статистическихъ вопросовъ очень цѣныя изданія московскаго санитарнаго бюро, изслѣдованія по заболеваемости Московской, Херсонской, Курской, Смоленской, Воронежской и Тамбовской губ., работы д-ровъ И. И. Моллесона, В. А. Осипова, Д. Н. Жбанкова, П. И. Куркина, Н. И. Тезикова и др. Отдѣльныя монографіи по санитарному описанію селеній: Д. Н. Жбанковъ, «С. Большое, Пронскаго у., Рязанской губ.»; А. И. Пигарева, «Выпращивающія деревни: с. Н. Животинное и Маховатка» (1902); С. Н. Мартыновъ, «Современное положеніе русской деревни—С. Малышево» (1903) и др. Спеціальныя работы земскихъ врачей, посвященные организаціоннымъ вопросамъ, спеціальныя изслѣдованія эпидемическихъ болѣзней, малярии, сифилиса, душевныхъ болѣзней и т. д. имѣются въ огромномъ количествѣ; онѣ разсѣяны въ земскихъ изданіяхъ, санитарныхъ хроникахъ, спеціальныхъ медицинскихъ органахъ, въ трудахъ врачебныхъ сѣздовъ и пр. Весь этотъ громадный запасъ свѣдѣній, данныхъ, изслѣдованій и пр. недостаточно использованъ и мало затронутъ общей обработкой. А. Шитаревъ.

Таблица I.

(Из работы д-ра З. Г. Френкеля въ Дрезденской выставкѣ).

Организація медицинской помощи въ Европейской Россіи въ 1910 г.

	Пространство (тыс. кв. верст.)	Населеніе, въ тыс.	Плотность на- селенія на 1 кв. версту.	Количество на- селенныхъ пунк- товъ.	Среднее числен- іе въ одномъ населенномъ пунктѣ.	Число врачеб- ныхъ участковъ.	Среднее количе- ство населения на 1 врачебный участокъ.	Площадь сред- няго врачебнаго участка въ кв. верстахъ.	Количество на- селенныхъ пунк- товъ въ 1 вра- чеб. участкѣ.
34 земскихъ губерніи	2 940	72 000	38	276 700	260	2 686	28 000	700	105
6 полукремскихъ западныхъ губерній	305	18 000	58,9	48 700	379	400	42 000	725	115
Область Войска Донского	144	3 000	21,2	7 340	416	49	62 000	2 970	150
Кавказъ	412	10 800	26	12 700	850	147	73 000	2 800	85
Виленская, Гродненская и Ковенская губерніи	106	5 206	49,2	57 159	93	53	98 000	12 000	1 080
Астраханская, Оренбургская и Архангельская губ.	1 116	3 401	3,0	6 850	496	85	40 000	13 129	80

Таблица II.

Распределение расходовъ на медицинскую часть въ 1912 г. въ Россійской Имперіи.

	С у м м а .	% въ общему итогу.
Содержаніе лечебныхъ заведеній (безъ расхода на медицинскій персоналъ)	65 154 332	47,8
Содержаніе врачей	19 167 963	14,1
фельдшеровъ	14 802 463	10,9
Безплатная выдача лекарствъ	12 651 280	9,3
Борьба съ эпидеміями	4 767 460	3,5
Содержаніе фармацевтовъ	1 326 919	1,4
Оздоровленіе населенныхъ мѣстъ	1 745 849	1,2
Оспопрививаніе	752 735	0,6
Санитарныя бюро	611 332	0,4
Гигиеническія лабораторіи	278 907	0,2
Всѣ прочіе расходы	14 264 771	10,5
	136 024 071	100

Таблица III.

Распределение по районамъ источниковъ средствъ на медицинскія учрежденія въ 1910 г. (въ % %).

	Казенныя.	Земскіе сборы на- земск. губ.	Приказы и соѣты общ. приказныя.	Губернск. и уѣздн. зем- скія.	Городскія.	Частныхъ лицъ и об- ществъ.
Земскія губерніи	4,4	—	—	60,7	21,6	11,7
Иркутскія губ.	11,8	54,7	3,1	—	9,7	19,6
Губ. Ц. Польскаго	6,6	—	61,2	—	5,0	27,2
Прибалтійскія	8,9	12,7	2,4	—	38,6	37,3
Кавказъ	9,0	19,1	—	—	31,7	30,8
Сибирь	43,9	20,4	4,1	—	19,8	9,3
Средняя Азія	18,2	40,9	—	—	34,0	1,2

положено при Козимо Старшемъ, которому благодарные сограждане поднесли титулъ «отца отечества». Ему удалось сдѣлаться вершителемъ судебъ республики, ревниво охранявшей свою свободу, не занимая никакой общественной должности, не уничтожая существующихъ учреждений и оставляя всегда по виду частнымъ лицомъ. Если въ 1433 г., благодаря проскамъ олигархической партіи Альбици онъ былъ изгнанъ изъ Флоренціи, то уже черезъ годъ, послѣ избрания дружественной ему синьоріи, онъ съ триумфомъ вернулся. Отдѣлившись отъ враговъ, подвергнувъ ихъ изгнанію, а ихъ имущество конфискавъ, Козимо утвердилъ свою власть, осуществляя ее черезъ балію, чрезвычайную коллегію магистратовъ, смѣнявшуюся каждыя 5 лѣтъ и составившую списки кандидатовъ на высшія государственныя должности. Ему важно было только обезпечить благоприятный составъ баліи, чтобы вліять на дѣла. Во внешней политикѣ Козимо умѣлъ быть щедрымъ по расчету, ссужая деньги не только частнымъ лицамъ, но и государямъ. Поддерживая неограниченнымъ кредитомъ Томазо Парентучелли, будущаго папу Николая V, и кондотьера Франческо Сфорца, будущаго вѣстителя Милана, онъ въ ихъ лицѣ нашелъ вѣрныхъ союзниковъ. Съ царской же щедростію онъ покровительствовалъ ученымъ и художникамъ. Къ кружку Козимо принадлежали Никколо Никколи, Пoggio Вроччоллини, Л. Бруни, К. Марсуппини, камальдусскій монахъ Амбр. Траверсаріи; благодаря имъ Флоренція, новыя Лонны, сдѣлалась рассадникомъ гуманистическаго просвѣщенія. Подъ глубокимъ впечатлѣніемъ отъ византийца Гемиста Плетона, явившагося на Флорентійскій соборъ (1439), онъ рѣшилъ воспитать юнаго Марс. Флоренцію для будущаго перевода Платона и пропаганды его. Такъ родилась Платоновская академія. Изъ художниковъ для него работали Донателло, Брунеллески, Гиберти, Лука делла Роббиа и мн. др. Онъ собиралъ усиленно книги и воздвигъ множество великолѣпныхъ построекъ, напр., базилику въ Фісоло, церковь Санъ-Лоренцо во Флоренціи и мн. др. Послѣ кратковременнаго правленія его болѣзненнаго сына Пьетро власть М. достигла апогея при Лоренцо Великолѣпномъ (1449—92). Несмотря на то, что при смерти отца ему было 21 годъ, онъ сумѣлъ продолжить дальновидную политику дѣда, опираясь на низшіе классы. Укрѣпленію его власти содѣйствовало заговоръ Пацци (1378), въ которомъ были замѣшаны и папа Сикстъ IV. При нападеніи въ соборѣ заговорщики убили брата Лоренцо, Джульиано, а ему самому удалось спастись. Народная ярость расправилась съ заговорщиками и помогла М. считаться съ врагами. Во время вызванной этимъ войны съ папой и неополитанскимъ королемъ Ферранте, Лоренцо вышелъ побѣдоносно изъ затрудненій, благодаря рискованной побѣдѣ къ жестокому и вѣроломному Ферралте, котораго онъ убѣдилъ въ невыгодѣ для Неаполя союза съ куріей. Послѣ возвращенія онъ совершилъ свой coup d'état. О составѣ баліи надо было заботиться каждыя 5 лѣтъ. Во избѣжаніе этого онъ учредилъ совѣтъ 70, который на самомъ дѣлѣ явился постоянной баліей съ чрезвычайными полномочіями, такъ какъ онъ не только нѣбиралъ магистраты, но вѣдалъ и многочисленныя государственныя дѣла. Деспотическія замашки Лоренцо и паденіе нравовъ, которому онъ намѣренно способствовалъ, въ концѣ его жизни вызвали сильную реакцію, во главѣ которой стоялъ Савонарола. Вліяніе Лоренцо простиралось на всю Италію, гдѣ онъ поддерживалъ политику равновѣсія политическихъ силъ. Его дворецъ былъ школой и

прибѣжищемъ всѣхъ знаменитыхъ людей. Ему были близки Полиціано, Пико делла Мирандола, Марс. Фичино и всѣ члены Платоновской академіи, поэтъ Пульчи; онъ поощрилъ юнаго Микеланджело. Лоренцо былъ не только меценатомъ, но инициаторомъ возрожденія итальянской національной литературы, являясь выдающимся писателемъ и оригинальнымъ поэтомъ. Пьетро, послѣдовавшій отцу, Лоренцо (1492), не обладалъ ни его способностями, ни осторожностью. Во время похода французскаго короля Карла VIII въ Италію въ 1494 г., который вторгся для завоеванія Неаполя, Пьетро встрѣтилъ его у границъ флорентійскихъ владѣній и общался выдать ему крѣпости. Магистраты и народъ, возмущенные трусостью и предательствомъ Пьетро, низложили его. Пьетро былъ убитъ въ битвѣ при Гарлиньо въ 1503 г., когда онъ сражался въ рядахъ французскихъ войскъ. Съ 1494—1512 гг. во Флоренціи установилось республиканское правленіе. Въ 1512 г., послѣ битвы при Равеннѣ, М. возстановили свою власть съ помощью испанскихъ войскъ. Сперва во главѣ рода стоялъ Джованни де М., сынъ Лоренцо Великолѣпнаго, взшедшій на папскій престолъ подъ именемъ Льва X (1513—21 гг.; см. XXIV, 216), затѣмъ Джульиано, незаконный сынъ убитаго Джульиано, возложившій на себя папскую тиару подъ именемъ Климента VII (1523—34 гг.; см. XXI, 883). Левъ X и Климентъ VII управляли Флоренціею черезъ младшихъ родственниковъ, возстановивъ значеніе баліи. Климентъ VII выдалъ внучку Пьетро, Катарину, за будущаго французскаго короля, Генриха II; въ исторіи Франціи та сыграла мрачную роль, будучи вхоновительницей Варолюмеевской ночи. Изгнанные изъ Флоренціи вторично (1527), М. вернулись вновь въ 1530 г. Послѣ 11-мѣсячной осады города войсками имп. Карла V и Климента VII Флоренція принуждена была принять недостойнаго Алессандро де М., побочнаго сына Лоренцо (отца Катарины), который женился на побочной дочери Карла V, Маргаритѣ, и былъ облеченъ императоромъ въ герцогское достоинство (1532). Развуданный деспотъ, онъ былъ убитъ (1537) своимъ же родственникомъ, Лоренцино де М. (или Лорензаччо), желавшимъ стяжать славу новаго Брута. Послѣ того достигъ власти Козимо I (1537—74), представитель младшей линіи, сынъ славнаго кондотьера, Джованни делле Бонде Нере, и внучъ мужественной герцогини Форли, Катарини Сфорца. Нанеся пораженіе флорентійскимъ изгнанникамъ, безпощадно путемъ вѣсѣльи, конфискацій, изгнаній и инквизиціи расправившись съ врагами, онъ, благодаря пріобрѣтенію Лукки и Сіены, объединилъ всю Тоскану, сосредоточилъ въ своихъ рукахъ абсолютную монархическую власть и получилъ (1569) отъ папы Пія V титулъ великаго герцога. Вѣрныя фамиліямъ традиціямъ, онъ покровительствовалъ просвѣщенію и искусству (между прочимъ, ваятелю Бенвенуто Челлини и живописцу Бронзино), возстановилъ университетъ въ Пизѣ. Благодаря браку съ Элеонорой Толедской при его дворѣ утвердились строгіе этикетъ и жестокіе испанскіе нравы; конецъ жизни Козимо, а также время правленія его сына, неспособнаго и деспотическаго Франческо (1574—87) были омрачены кровавыми семейными драмами. Для Тосканы благотвительно было правленіе Фернандо (1587—1609), который поддерживалъ традиціи менестства, заботился о земледѣліи и торговлѣ, облегчалъ налоги. При традиціонной же близости съ Франціей онъ выдалъ свою племянницу Марію за Генриха IV. Въ XVIII в. родъ М. вырождается и угасъ въ лицѣ Жованни Гастона въ 1737 г. По вѣнскому миру великое герцогство Тосканское перешло къ родственному М.

по женской линии Лотарингскому дому. — *Литература*: Fabronius, «Laurentii M. magnifici vita» (2 тт., Лиза, 1784); его же, «Magni Cosimi M. vita» (2 тт., ib., 1789); Galuzzi, «Storia del granducato di Toscana» (5 тт., Флоренция, 1787); «Opere di Lorenzo de'M.» (ib., 1828); Roscoe, «Life of Lor. d. M.» (нов. изд., Л., 1872); Perrens, «Histoire de Florence» (9 тт., П., 1888); A. Reumont, «Lorenzo de'M.» (Лон., 1874); Buser, «L. d. M. als italienischer Staatsmann» (Лон., 1879); E. Armstrong, «Lorenzo de'M.» (Л., 1896); D. Ewart, «Cosimo de'M.» (Л., 1899); Della Torac, «Storia dell'Accademia Platonica di Firenze» (Флоренция, 1902); Lievening, «Die Handelsbücher der M.» (Б., 1905); E. Robiony, «Gli ultimi M.» (Флоренция, 1905); Meitzing, «Das Bankhaus der M.» (Лена, 1906); Horsburgh, «E.-L. S., Lorenzo the Magnificent and Florence in her golden Age» (1908); Janet Ross, «Lives of the M. from their Letters» (1910). А. X—ская.

Медіана — прямая, соединяющая вершину треугольника с серединою противоположной стороны. Во всяком треугольнике всѣ три его М. пересекаются въ одной точкѣ.

Медіанта — «средняя» между тонкой и доминантой нота, название въ старинной гармонической теоріи терціи отъ тонки, напр., въ тонѣ до мажоръ (C-dur) нота ми (e). Это же название носила нота «средняя» между тонкой и субдоминантой, напр., въ томъ же тонѣ нота ля, средняя между тонкой до и субдоминантой фа. Первая изъ названныхъ М., лежащая выше тонки, назыв. верхнею, вторая, лежащая ниже тонки, — нижнею.

Медіатизація (отъ mediatus, *ново-лат.* — посредственный). — Медіатизированными, въ отличие отъ «непосредственными» (immediat), назывались въ Германіи тѣ владѣнія, которыя не были непосредственно подчинены имперіи, а находились въ зависимости отъ императора черезъ посредство того или другого владѣтельнаго князя. Въ прежнія времена болѣе могущественнымъ государственнымъ чинамъ удавалось подчинять себѣ такимъ образомъ менѣе сильныхъ, лишая ихъ непосредственной связи съ имперіей, особенно, когда земли послѣднихъ лежали среди владѣній сильнѣйшаго государя. Это преобразование государственныхъ правовыхъ отношеній, такъ назыв. М., примѣнено было впервые въ болѣе широкихъ размѣрахъ въ силу имперскаго постановленія 1803 г., по которому многіе нѣмецкіе имперскіе князья получили, за уступку Франціи земель на лѣвомъ берегу Рейна, области, прежде находившіяся въ непосредственной зависимости отъ имперіи. Еще гораздо больше случаевъ М. было при заключеніи рейнскаго союза (1806) и позже. Съ прекращеніемъ существованія нѣмецкой имперіи выраженіе М. потеряло свое прежнее значеніе, обусловленное отношеніемъ подвластныхъ земель къ центральной власти. Понятіе это отчасти вновь вошло въ силу при основаніи германскаго союза, въ который были включены только державныя владѣнія, а не земли, подчиненныя другимъ странамъ съ прежнихъ временъ или по рѣшенію вѣнскаго конгресса (напр., дома Сальмъ, Ненбургъ, Лейпн.). Въ союзномъ актѣ (ст. 14) медіатизированнымъ князьямъ предоставлены были нѣкоторыя преимущества. Главное изъ этихъ преимуществъ — признаніе за ними права равноудности, въ силу котораго медіатизированные князья, при заключеніи браковъ, приравниваются къ членамъ правящихъ домовъ. — См. А. V. Heffter, «Die Sonderrechte der Souveränen und der Mediatisirten. vormalis reichsständischen Häuser Deutschlands» (Б., 1871).

Медіашъ (Mediasch, Medgyes, Media polis — гор. въ Трансильваніи, при р. Бол. Кокель; 7954 жит., нѣмцы (3833), румыны и мадьяры. Въ пору существованія седмиградскихъ князей въ М. неоднократно собирались сеймы.

Медіумизмъ и медіумы — см. Спиритизмъ.
Медлеръ (Mädler), Гоганнъ-Генрихъ — астрономъ (1794 — 1874), работалъ въ Берлинѣ въ обсерваторіи Беера, вмѣстѣ съ нимъ составилъ знаменитую карту луны — *Mappa selenographica* (1834 — 36) и классическое описаніе поверхности луны: «Der Mond nach seinen kosmischen und individuellen Verhältnissen oder allgemeine vergleichende Selenographie» (1837). Здѣсь М. и Бееръ опровергаютъ отмыченныя предшествующими наблюдателями перемены и вулканическія катастрофы, а также доказываютъ полное отсутствіе органической жизни на лунѣ. Съ 1840 по 1866 г. М. былъ профессоромъ въ Дерптѣ, гдѣ продолжалъ наблюденія по плану, выработанному Струве; издавать «Beobachtungen auf d. Sternwarte zu Dorpat». Въ нашумѣвшемъ мемуарѣ «Die Centralsonne» (1846) совершенно необоснованно прини́мъ Альдиону въ группѣ Плеядъ за динамическій центръ вселенной. М. написалъ рядъ популярныхъ работъ: «Populäre Astronomie» (1841, одна изъ лучшихъ, выдержала въ переработкѣ Клейна много изданій), «Wunderbau des Weltalls» (1845), «Der Fixsternhimmel» (1858) и проч. Въ послѣдніе годы жизни напечаталъ: «Geschichte der Himmelskunde» (2 тт., 1873). Первый томъ этой исторіи астрономіи имѣетъ большія достоинства; второй представляется собою лишь сводку необработаннаго случайнаго материала.

Медлингъ (Müdling) — гор. въ Нижн. Австріи, къ Ю. отъ Вѣны; 15113 жит.; минер. воды; выдѣлка металлическихъ издѣлій, обуви, лака.

Медлякъ (Blaps) — родъ жуковъ изъ семейства чернотѣлокъ (Tenebrionidae). Тѣло удлиненное; усики къ концу чуть утолщены; надкрылья сзади вытягиваются въ заостренные кончики; крыльевъ нѣтъ; по общему виду нѣсколько похожи на жуужелищъ. Живутъ подъ камнями. Выдѣляютъ бѣдную воющую жидкость изъ анальныхъ железъ. М.-вѣщатель (Blaps mortisaga L.) матоваго чернаго цвѣта, дл. 25 мм., водится въ домахъ, подъ полами, досками, въ погребкахъ, около помойныхъ ямъ и т. д., ведетъ ночной образъ жизни. Появленіе его считается предвѣстіемъ смерти кого-либо изъ живущихъ въ домѣ.

Медова или Мера — р. Костромской губ., лѣв. прт. Волги. Беретъ начало въ Костромскомъ у., течетъ извилисто сначала въ восточномъ, затѣмъ въ южн. направленіи по уу. Галицкому и Кинешемскому. Дл. 155 вер.; славъ на 144 вер. Берега заселены; много мельницъ.

Медовая трава. — Подъ этимъ именемъ извѣстно нѣсколько растений, относящихся къ различнымъ семействамъ: 1) Galium verum L. изъ сем. мареновыхъ, см. Подмаренникъ; 2) Holcus mollis L. изъ сем. злаковъ, см. Бухарникъ; 3) Lathyrus latensis L. изъ сем. мотыльковыхъ, см. Чина; 4) Pedicularis comosa L. изъ сем. норичниковыхъ, см. Мытникъ; 5) Phlomis tuberosa L. изъ сем. губоцвѣтныхъ; 6) Trifolium pratense L. изъ группы бобовыхъ-мотыльковыхъ, см. Клеверъ.

Медовики — см. Нестарія.

Медовиковъ, Петръ Ефимовичъ — историкъ, проф. дерптскаго ун-а. (1816—55). Въ 1849 г. защитилъ магист. дисс.: «Латинскіе императоры въ Константинополѣ и ихъ отношенія къ независимымъ владѣтелямъ греческимъ и туземному

населенію вообще. Другая работа: «Историческое значеніе царствованія Алексѣя Михайловича» (М., 1854) представляетъ собою характеристику состоянія Россіи времени Алексѣя Михайловича въ политическомъ, социальномъ, экономическомъ и культурномъ отношеніяхъ. Авторомъ полно и разносторонне использованы въ ней доступные въ его время матеріалы. Строго проведенная систематичность изложенія дѣлаетъ книгу и теперь еще полезной въ смыслѣ общей ориентировки въ сложныхъ и запутанныхъ отношеніяхъ этой эпохи. — См. «Журн. Мин. Нар. Пр.» (1855, ч. LXXXVII, отд. VII, некрологъ М.).

Медовый камень—см. Мяслицы.

Медовѣдъ (Indicator) — родъ птицъ изъ отряда сизоворожковыхъ (Coraciiformes), принадлежащій къ семейству Caprimulgidae (см. Бородастики). Небольшія птицы, съ крѣпкими, почти прямыми, на концѣ загнутымъ крючкомъ клювомъ, который короче головы, съ острыми, длинными крыльями, средней длины хвостомъ изъ 12 рулей, закругленнымъ и слегка выемчатымъ, съ крѣпкими опереніемъ и толстой грубой кожей. Два пальца обращены впередъ, два назадъ. Рядъ видовъ живетъ въ центральной и южн. Африкѣ и въ юго-вост. Азій. Питается медомъ и личинками дикихъ пчелъ. Своимъ рѣзкимъ крикомъ они обращаютъ вниманіе людей на гнѣзда дикихъ пчелъ и какъ бы ведутъ человека до гнѣзда, съ крикомъ перелетая съ дерева на дерево. Найдя съ помощью М. гнѣздо пчелъ, туземцы окуриваютъ ихъ дымомъ и выбираютъ соты, при чемъ оставляютъ всегда по близости часть сотовъ для птицы. Относительно нѣкоторыхъ видовъ доказано, что они, подобно кукушкамъ, кладутъ яйца въ гнѣзда другихъ птицъ. Наиболѣе извѣстный видъ, *I. indicator* Gm., сверху сѣребурого, снизу блѣватого цвѣта, съ чернымъ горломъ, желтымъ пятномъ на лопаткахъ, бурными средними и бѣлыми съ бурнымъ концомъ наружными рулевыми перьями, дл. 18 см. Водится въ южн. и средней Африкѣ.

Медоксъ, Михаилъ Георгійевичъ — театральн. антрепренеръ (1747 — 1822), англичанинъ, проф. математики оксфордскаго ун-ва. Прибывъ въ Россію въ 1766 г., черезъ англійскаго посла и Н. И. Панина получилъ мѣсто учителя физики и математики къ наслѣднику. Переселившись въ Москву, вмѣстѣ съ кн. Урусовымъ съ 1776 г. содержатъ театр, въ 1780 г. сгорѣвшій. Въ томъ же году М. построилъ на Петровск. каменный театр. Онъ мечталъ о народномъ домѣ. Современники отзывались о немъ какъ о просвѣщенномъ человѣкѣ, любящемъ искусство и смотрѣвшимъ на театръ какъ на школу; поэтому репертуаръ петровскаго театра былъ серьезный; болѣе легкія пьесы ставились въ содержавшемся имъ же «Воксалѣ». Антреприза М. кончилась почти полнымъ разореніемъ чрезъ годъ послѣ пожара (1805) петровскаго театра. — См. Полюжевъ, «Столѣт. орган. Моск. театр.» (изд. I. СПб., 1906); В. Всеволодскій (Гернгроссъ), «Истор. театр. образов.» (1913).

Медоксъ, Романъ Михайловичъ—авантюристъ (1795—1859). Въ 1812 г. отбывался на Кавказъ, гдѣ, подъ именемъ Соковнина, поручика лейб-гвардіи коннаго полка и адъютанта министра полиціи, старался собрать ополченіе изъ горцевъ для борьбы съ французами. Онъ почти успѣлъ въ своемъ предпріятіи, но вскорѣ настоящее званіе его (корнетъ и адъютантъ атамана донскихъ казаковъ Платова) было открыто, и онъ былъ посаженъ въ Петропавловскую крѣпость. Въ 1825 г. былъ сосланъ рядовымъ въ сибирскіе батальоны;

позже состоялъ преподавателемъ въ омскомъ кадетскомъ корпусѣ и занимался геологическими изслѣдованіями, печатавшимися въ журналахъ. Въ 1830 г. жилъ въ Иркутскѣ (см. сообщеніе Стогова въ «Рус. Старинѣ» 1880 г., № 8). По другому сообщенію («Русскій Архивъ», 1886 г., № 6), въ 1827 г. М. жилъ въ Вяткѣ, откуда бѣжалъ въ 1828 г. Въ тридцатыхъ годахъ онъ былъ посаженъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, откуда выпущенъ въ 1855 г. Вообще причины, по которымъ М. приходилось такъ много вынести, не выяснены. Ср. сообщеніе К. П. Медокса въ «Русской Старинѣ» (1880 г., № 9) и «Русскомъ Архивѣ» (1886 г., № 10). Подлинная записка М. о попыткѣ собрать ополченіе на Кавказѣ напечатана въ «Русской Старинѣ» (1879 г., № 12). Зиссерманъ (ib., 1882 г., № 9) напечаталъ выдержки изъ дѣла о М., хранившагося въ военно-ученомъ архивѣ Главнаго штаба.

Медокъ (Médos) — песчаный п-овъ между Гаронной и моремъ, во франц. деп. Жиронды. Гл. гор. Лепарръ, глав. гавань — Полянсъ (Pauillac). Здѣсь выдѣлываются красныя вина, называемыя «М.» (въ обществѣ — «Бордо»). Область раздѣляется на 2 района — Haut-M. и Bas-M. Наилучшія вина даетъ первый (вина знаменитыхъ замковъ Шато-Лафитъ, Шато-Марго, Шато-Латуръ) районъ.

Медона рухляки — рухляки съ содержаніемъ до 20% SiCO_3 , относящіеся къ сѣверо-французскому эоцену.

Медоносныя растенія — растенія, у которыхъ находятся особые медовыя железки, медовики или нектарники, выделяющіе сладкую сахаристую жидкость, такъ назыв. нектаръ или медъ. М. растеній чрезвычайно много; они встрѣчаются въ различныхъ семействахъ цвѣтковыхъ. Обыкновенно М. растеніями называются только такіе, съ которыхъ пчелы собираютъ медъ. Въ пчеловодной практикѣ къ М. растеніямъ причисляются иногда и такіе, у которыхъ пчелы берутъ не медъ, а пыльцу.

Медонъ (Meudon) — гор. во франц. деп. Сены и Уазы. 12 290 жит.; астрофизическая обсерваторія, стеклянные заводы, мѣловыя ломки, лѣсъ служитъ мѣстомъ прогулки парижанъ. Военно-воздухоплавательный паркъ. Знаменитый замокъ съ садами по проектамъ Ленотра; сожженъ во время осады Парижа въ 1871 г.

Медососы (Meliphagidae) — сем. птицъ изъ отряда Passeriformes (см. Воробьиныя), относящееся къ подотряду разногосыхъ (Diacoromydi). Отличаются довольно длиннымъ, тонкимъ, слегка согнутымъ клювомъ, средней длины крыльями съ 10 большими маховыми, большей частью съ длиннымъ и широкимъ хвостомъ, съ короткой цѣвкой и кистевиднымъ языкомъ, конецъ котораго усажень нитевидными выростами. Небольшія птицы, весьма подвижны и живы; питаются частью насекомыми и сладкимъ сокомъ цвѣтовъ, для собранія которыхъ служатъ кистевидный языкъ, частью плодами. Сюда относится около 260 видовъ, распространенныхъ въ Австраліи, Полинезій и на Молуккскихъ о-вахъ. П-э или т-й (Prothemadega novae-zealandiae Gm.), единственный представитель рода, блестящаго стального цвѣта, мѣстами съ синимъ и зеленымъ отливомъ, съ бѣлыми большими кроющими крыла и двумя хохолками по бокамъ шеи, длиной 30 см. Водится въ Новой Зеландіи и отличается хорошимъ пѣніемъ и способностью подражать различнымъ звукамъ и словамъ; легко приручается и часто содержитсяъ туземцами въ неволѣ.

Медовѣдъ, ратель (Mellivora) — родъ хищныхъ изъ семейства куническихъ (Mustelidae). По внѣшнему виду М. похожъ на барсука, наружныхъ

ушей и нижняго бугорчатого зуба нѣтъ, подошвы голыи, пальцы переднихъ ногъ съ сильными нествѣтными когтями, служащими для рытья; заднепроходныя железы выделяютъ вонючее вещество. Ночными животными, питающимися млекопитающими и птицами, очень любящими медъ и хорошо отыскивающія улья пчелы. Очень быстро зарываются въ землю. Вредятъ домашней птицѣ. Рядъ видовъ въ Африкѣ и Азій. Капскій М. (*M. capensis* Cuv.) покрытъ длинной, рѣдкой шерстью; верхняя сторона пепельно-сѣрая; нижняя черносѣрая, рѣзко отграниченная отъ верхней свѣтлосѣрой продольной полоской; длина 45 см. Водится въ юго-вост. Африкѣ.

Медресе, мадраса (*араб.*, училище) — у мусульманъ высшая школа, въ противность мектебу, т.-е. низшей. Въ Россіи М. встрѣчаются во всѣхъ мѣстностяхъ со сплошнымъ мусульманскимъ населеніемъ (въ Крыму славится Зенджирлійская въ Бахчисараѣ), но особенно многочисленны М. въ Ср. Азій. Древнѣйшія М. существуютъ въ Самаркандѣ, Кокандѣ и Ташкентѣ; основаніе ихъ относится къ XV в. Большинство М. въ Туркестанѣ основано въ текущемъ столѣтіи. Благоустроенное М. имѣетъ видъ правильнаго четырехугольника, обнесеннаго кирпичной стѣною, ко внутренней сторонѣ которой пристраиваются худжра (кельи для учащихся, а иногда и для учителей), одна или нѣсколько дарсъ-хане (классная комната) и мечеть. Наибольшая часть М. находится въ городахъ или большихъ селеніяхъ. Содержатся исключительно на средства отъ вакуфовъ (см. IX, 318—323); многочисленность М. указываетъ, какимъ богоугоднымъ дѣломъ считается у мусульманъ распространеніе училищъ. Завѣдывающій вакуфомъ даннаго М. (мутавалий) ведетъ хозяйственную часть, которая совершенно независима отъ учебной; послѣдняя находится въ исключительномъ вѣдѣніи мударриса (преподавателя). Въ большихъ и богатыхъ М. нѣсколько мударрисовъ. Почти всѣ мударрисы принадлежать къ потомкамъ М. Бухары; немногіе лишь получили свое образованіе въ Кокандѣ. Мударрисы вступаютъ обыкновенно въ должность не моложе 40 лѣтъ и не покидаютъ ея до глубокой старости или до самой смерти. Ученики М. носятъ названія: талибъ-и-ильмъ или просто талибъ (ищущій знанія), шакирѣ (ученикъ), софта (сожженный, т.-е. любовью къ знанію), мулла и др. Въ М. поступаютъ юноши, прошедшія курсъ въ низшихъ мусульманскихъ школахъ—мектебахъ (см.), гдѣ они научились читать по-арабски. Въ среднеазиатскихъ М. ученики начинаютъ съ того, что выучиваютъ назусть а валь-и-ильмъ (начало науки)—краткій мусульманскій катихизисъ, изложенный на персид. яз. въ вопросахъ и отвѣтахъ. Засимъ слѣдуетъ первый отдѣлъ курса—грамматическій; учащіеся должны овладѣть араб. яз. настолько, чтобы безъ особаго труда слѣдить за дальнѣйшими отдѣлами курса. Слѣдующій курсъ распадается на два отдѣла—мушкилатъ (общеобразовательный) и масали (юридическій). Въ составъ перваго входятъ богословіе, логика, диалектика, метафизика, съ отдѣломъ астрологій и космографій, каноническія преданія и объясненія къ корану. Юридическій курсъ слагается изъ изученія религіознаго права (о дѣлѣхъ безусловно и условно обязательныхъ, одобрителныхъ, неодобрителныхъ и запрещенныхъ, объ обрядѣхъ и т. п.) и гражданскихъ и уголовныхъ законовъ теократическаго мусульманскаго государства. Весь курсъ вообще никогда не выполняется. Полный юридическій курсъ проходитъ тѣ, кто надѣется занять должность пазія, муфтія. Изъ др. наукъ большимъ уваженіемъ пользуется математика, но она проходится лишь попутно при изученіи наследственнаго права и

сводится къ четыремъ правиламъ ариметики и нѣкоторымъ положеніямъ геометріи, необходимымъ для измѣренія земли при раздѣлѣ ея между наследниками, а также при куплѣ-продажѣ. Знакомится съ географіей, подъ которой разумѣютъ сводъ древнихъ народныхъ сказаній на географическія темы (напр., объ островѣ на Индійскомъ океанѣ, населенномъ кинокефалами), и съ первыми начатками народной медицины. Учениковъ стараются убѣдить, что кругомъ наукъ, изучаемыхъ въ М., исчерпываются человѣческая мудрость и человѣческая нравственность. Самое изученіе сводится къ заучиванію наизусть извѣстныхъ книгъ, отчасти изложенныхъ стихами. Ученики М. подраздѣляются на три класса или разряды: младшій—адна, средній—аусатъ, старшій—ала. Экзаменовъ при переходѣ въ старшій классъ не существуетъ; окончивъ изученіе извѣстной книги и переходя къ слѣдующей, учащіеся тѣмъ самымъ становятся ученикомъ высшаго класса. Определенныхъ сроковъ для пребыванія въ томъ или другомъ классѣ нѣтъ; фактически пребываніе въ каждомъ изъ трехъ классовъ продолжается отъ 3 до 4 лѣтъ. Возрастъ учащихся колеблется отъ 15 до 40 лѣтъ. Тотъ типъ М., какой мы видимъ въ Туркестанѣ, въ основѣ своей очень близокъ къ М. независимыхъ или полунезависимыхъ странъ: Турціи, Персіи, Египта, Марокко и др.; но тамъ попадаются и очень высока оборудованныя М., напр. Азхарская въ Каирѣ.—См. отчетъ О. М. Керенскаго въ «Ж. М. Н. Пр.» 1892 г., № 11; А. Крымскій, «Школа и образованность у русскіхъ мусульманъ» («Этнограф. Обзорѣе», 1905, кн. 63); А. Крымскій и Б. Миллеръ, «Всемульманскій унив. при мечети Азхаръ» (М., 1903, отгисъ изъ «Древн. Вост.», т. II); Н. П. Остроумовъ, «Мусульм. высшая школа» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1906); «Новыя теченія въ мусульманской школѣ» («Ж. М. Н. Пр.», 1915, VII).

Медстонъ (Maidstone)—гор. въ англ. граф. Кентъ, на судоходной р. Медузѣ, извѣстный еще во времена бриттовъ. Црк. св. Петра XIII ст., Всѣхъ Святыхъ—1395 г.; прежній дворецъ архіеп. кентерберійскаго; вблизи М.—развалины жен. бенедиктинскаго монастыря, основаннаго въ 1090 г. Жит. 33 516.

Медуза—см. Горгоны.

Медузы—свободноплавающія, размножающіяся половымъ путемъ, кишечнополостныя, представляющія собою, большею частью, поколѣніе, развивающееся путемъ почкованія на колоніяхъ гидродныхъ полиповъ (гидродныхъ М. или гидромедузъ) или путемъ дѣленія (стробилляціи) изъ сцифостомы (сцифомедузы); нѣкоторыя М., какъ изъ одной, такъ и изъ другой группы, представляютъ собою кишечнополостныя безъ чередованія поколѣній. См. Гидроиды, Акалефы.

Медуница или медуника—народное названіе многихъ растений, наиболѣе же распространенное названіе видовъ рода *Pulmonaria* L. изъ сем. бурачниковыхъ (Boraginaceae). Многолѣтнія травы, имѣющія подземныя многолѣтнія вѣтвистыя корневища, надземные одностѣблѣныя цвѣтущіе стебли, покрытые сидичими листьями; на корневищахъ, кромѣ того, развиваются еще пучки длинночерешчатыхъ, цѣльныхъ простыхъ листьевъ. Цвѣтки собраны на верхушкахъ стебля въ немногочисленныхъ завѣткахъ. Цвѣтокъ имѣетъ пятилопастную чашечку, ворончатый вѣнчикъ, съ 5 группами волосковъ въ лѣвѣ, пять тычинокъ и пестикъ, съ четырехорбитковою завязью. 4 вида М., въ Европѣ и въ зап. Азій.

Медуника. — Подъ этимъ именемъ извѣстно нѣсколько растений, въ большей части Россіи, пре-

имущественно несколько видов травянистых растений из рода *Medicago* L., напр., *M. falcata* L., *M. minima* Desv., *M. lupulina* L. и др. Это—многолетние или однолетние травы, относящиеся к группам бобовых—мотыльковых. Къ этому роду принадлежат также люцерна, *M. sativa* L. (см. Кормовые травы).

Медь представляет собой смесь сахаристых веществ, которую вырабатывают пчелы, обыкновенно из нектара цветков и цветочной пыли, а за недостатком их—из отбросов сахарных заводов или из медовой росы (продукта выделения травяных вишей) и т. п. Нектар цветков и цветочная пыль состоят, главным образом, из водного раствора тростникового сахара, который в «медовых мѣшках» пчел, под влиянием мало изслѣдованных еще ферментов, инвертируется, т. е. превращается въ смесь правой и лѣвой глюкозы. М. служить пищей для пчел и ихъ личинокъ, значительные запасы его накапливаются въ ульяхъ и образуютъ такъ назыв. «соты». Чтобы получить изъ восковых сотъ чистый М., ихъ или вѣшаютъ на солнце, при чемъ М. самъ собой стекаетъ въ подставленные деревянные сосуды («медъ самотекъ»), или же пользуются центробѣжными машинами. И въ томъ и въ другомъ случаѣ получаются высокіе сорта М.; низшіе сорта получаются вытапливаніемъ сотовъ на огнѣ. М. представляет собой густую, почти прозрачную жидкость, по большей части блѣдно-желтого цвѣта; иногда встрѣчаются образцы М., рѣзко окрашенные въ темно-коричневый цвѣтъ (М. съ хвойныхъ деревьев). Хорошій М. обладает ѣдкимъ ароматическимъ запахомъ. Цвѣтъ и запахъ М. всецѣло зависятъ отъ соответствующихъ качествъ нектара цветковъ, изъ котораго онъ приготовленъ пчелами. Въ Россіи самымъ лучшимъ сортомъ М. считается «липовый», т. е. М. изъ такихъ мѣстностей, въ которыхъ главною добычею пчелъ служитъ сокъ липовыхъ цветковъ. М. имѣетъ кислую реакцію и въ громадномъ большинствѣ случаевъ вращаетъ плоскость поляризаціи влѣво; онъ растворимъ, но не вполне, въ водѣ и кипящемъ 80% спиртѣ; при этомъ остаются нерастворенными небольшія количества декстринообразныхъ и бѣлковыхъ веществъ, составляющихъ естественную примѣсь М. Уд. в. чѣльнаго М. равняется 1,41—1,44.

Составъ русскаго М.:

Воды	23,34
Азотосодержащихъ веществъ	0,826
Левулезы	29,49
Декстрозы	41,71
Тростниковаго сахара	2,06
Цвѣтенья, воска и смолы	0,134
Соли	0,183
Въ водѣ фосфорной кислоты	11,14
Кислотность, высчитанная на CO_2H_2	0,133
Уголъ вращенія 33,33% раствора въ пробѣ Лорана	-59,55,
Уд. в. въ растворѣ 1:2	1,1156

Способы обработки и фальсификаціи М. Съ цѣлью улучшить физическія свойства М. и такимъ образомъ увеличить продажную стоимость низшихъ сортовъ его, получаемыхъ вытапливаніемъ М. изъ сотовъ съ помощью огня, М. подвергаютъ такъ назыв. очисткѣ, а для приданія аромата сдобриваютъ его ароматическими эссенціями. Для того, чтобы придать очищенному М. ароматъ, къ нему прибавляютъ большею частью розоваго экстракта или вытяжки изъ лепестковъ розы (розовый М.). Наиболѣе частыми примѣсками, прибавляемыми къ

М. съ цѣлью фальсификаціи, являются: сахарная и крахмальная патоки и крахмальный сахаръ; затѣмъ мука, трагантъ или клей и, наконецъ, минеральныя вещества: гипсъ, глина, мѣлъ и нѣкоторыя др. Кромѣ М. съ различными подмѣсками, въ продажѣ имѣется искусственно приготовленный М., не содержащій и слѣдовъ натурального пчелинаго М. Искусственный М. готовится изъ тростниковаго сахара, который инвертируется слабыми кислотами и сдобривается веществами, придающими ему запахъ и вкусъ М.—Ср. Пчеловодство.

Способы для открытія фальсификаціи М. Примѣсь муки въ нѣкоторыхъ случаяхъ легко открыть уже по физическимъ свойствамъ М.: отъ неумѣренной примѣси муки М. приобретаетъ слишкомъ бѣлый цвѣтъ и дѣлается слизистымъ. Для болѣе точнаго изслѣдованія берутъ 10—20 гр. М., обрабатываютъ его 70% спиртомъ и фильтруютъ, при чемъ мука останется на фильтрѣ; ее промываютъ сначала спиртомъ, а затѣмъ водой и въ оставшемся веществѣ открываютъ крахмалъ или химическимъ путемъ, превращая его въ глюкозу, или же съ помощью микроскопа. Клей и трагантъ открываются осажденіемъ водныхъ растворовъ М. таниномъ. При этихъ условіяхъ чистый М. даетъ едва замѣтную муть. Крахмальный сахаръ и патока являются наиболѣе частой примѣсью М. Нахожденіе крахмального сахара въ М. основано на томъ фактѣ, что въ крахмальномъ сахарѣ и патоцѣ содержится очень много декстринообразныхъ углеводовъ, неспособныхъ бродить и востанавливать соли мѣди. Для открытія крахмального сиропа наливаютъ въ пробирку 1—2 куб. см. фильтрованного 25%-наго раствора М. и осторожно, по стѣнкамъ, приливаютъ 0,5 куб. см. безводнаго алкоголя. Если М. не подмѣнанъ патокой, то спиртъ останется прозрачнымъ, и на мѣстѣ соприкосновенія его съ М. образуется едва замѣтная муть. Примѣсь тростниковаго сахара открывається опредѣленіемъ углеводовъ по Фелингу и съ помощью поляриметра до и послѣ инверсіи. Чистый М. содержитъ тростниковаго сахара не болѣе 16%. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ М. можетъ обладать непосредственно ядовитыми свойствами, если пчелы собиравші нектаръ съ ядовитыхъ цветковъ, напр., съ нѣкоторыхъ видовъ рододендроновъ (*Rhod. maxim. ponticum*) или съ *Azalea pontica*.

М. какъ напитокъ. М. употребляется въ пищу не только какъ таковая, но изъ него приготовляются также и напитки. Различаютъ М. обыкновенный, медовое вино и различнаго рода М. спеціального изготовленія (фруктовые М. и т. п.). Обыкновенный М. готовится всего чаще на пивоваренныхъ заводахъ броженіемъ слабыхъ сахарныхъ растворовъ съ прибавкой какихъ-либо фруктовыхъ эссенцій и винной кислоты. 100 куб. см. подобнаго М. содержатъ около 3% (обыкн.) спирта, около 0,5 гр. винной кислоты, до 2½ гр. винограднаго сахара и около 0,7 гр. глицерина. Хорошій, болѣе дорогой М. на пивоваренныхъ же заводахъ готовится такъ: 12 кгр. М. растворяютъ въ 60 л. воды, прибавляютъ 300 гр. дрожжей и 20 гр. глинозема, смесь нагреваютъ до кипѣнія, фильтруютъ черезъ сукно и быстро охлаждаютъ. Помѣстивъ охлажденный растворъ въ бродильный чанъ, прибавляютъ литръ пивныхъ дрожжей верхняго броженія, хорошо перемѣшиваютъ и даютъ выбродить, пока перестанетъ отдѣляться вѣна. Выбродившійся М. снова фильтруютъ черезъ сукно и разливаютъ въ бутылки. Медовое вино готовится броженіемъ смеси: 60 л. свѣже выжатого винограднаго сока и 60 л. воды, въ которой растворено 15 кгр.

сахара и 60 гр. винной кислоты. До конца XVII в. М. был весьма распространенным в России напитоком. М. были вареные (варилки) и ставленые (только наливались); по способу приготовления и по разным приправам назывались: простой М., прѣсный, бѣлый, красный, обарный, боярский, ягодный.

Медынь—уѣздный гор. Калужской губ., въ 15 вер. отъ жел. дор., при пересѣченіи р. Медынки Моск.-Смоленскимъ шоссе. М. извѣстна, какъ село, съ XIV ст.; она принадлежала тогда смоленскимъ князьямъ, но Димитрій Донской успѣлъ «вытянуть» у нихъ этотъ городъ. М. сильно пострадала отъ пугачевщины Смутаго времени. Въ 1708 г. М. приписана къ Московской губ. Въ 1776 г., съ учрежденіемъ Калужской губ., с. Медынское Городище переименовано въ гор. М. Жителей (1910) 6126; 4 прик., 1 библиотека, телефонъ, 1 банкъ, 2 сберсберг. и ссудо-сберег. кассы, 4 низшихъ учил., 1 земск. бол., 1 ант., 45 торгово-промышленныхъ заведеній, 5 крупныхъ, съ 414 рабочими, 4 армари (оборотъ свыше 200 тыс. руб.), еженедѣльно базаръ. Доходъ города (1912) 21723 руб. Расходы—24662 руб.—Медыньскій у.—на С Калужской губ.; на З и СЗ граничитъ съ Смоленской губ., на С—съ Московской. Площадь у.—3147 кв. вер. или 327890 дес. Уѣздъ въ южн. части своей прорѣзывается р. Угрой. Въ остальныхъ рѣки—Воря съ Истрой, Извори, Шани, Медынка и Лужа съ притоки. Поверхность уѣзда парѣзана оврагами. Среднее возвышеніе мѣстности—85 м. Вся площадь уѣзда занята исключительно каменноугольными отложениями. Полезные ископаемые: каменный уголь по берегу р. Лужи, колчеданъ (сѣрный), массы кремней краснобурого и чернаго цвѣта, известняки, дающіе хорошую жирную известку, слѣрыя глины—перѣдко высокой огнеупорности, плотные песчаники типа жарновиковъ, торфъ. Почти во всемъ М. у. почва супесчаная, только въ сѣв.-вост. углу уѣзда, по берегамъ р. Лужи, легкая мергельно-суглинистая. Жителей (1912) 125200 (54100 муж. и 71100 жен.). Землевладѣліе и землепользованіе (1905). Надѣльной земли 171 тыс., частновладѣльческой 130 тыс. дес. Подъ посѣвомъ (1913) ржи 33 т. дес., овса 18 т., льна 9 т., ячменя 3 т., картофеля 4 т., пшеницы свыше 1 т. дес. Фабрикъ и заводовъ (1911)—21 съ 23294 рабоч., въ томъ числѣ 2 писчебумажныя (2576 рабоч.) и 2 фосфороспиичечные (278 рабоч.) фабрики. Сильно развитъ отхожіи промыселъ: на 1000 жителей въ отходѣ—247. Помимо взрослыхъ, въ отхожихъ промыслахъ участвуютъ подростки и дѣти; послѣднихъ берутъ преимущественно на овчинный промыселъ, въ шпунники, въ подпаски, въ портные, на сел.-хоз. работы. Главное занятіе взрослыхъ въ отходѣ—обрабатывающая промышленность и домашній трудъ. Школъ въ уѣздѣ 139, въ томъ числѣ земскихъ 91 и церк.-прих. 41; 5 зем. и 1 фабричн. больн.; 2 зем. ант. и 1 вольная. Расходы земства—294 т. руб.; на народное образованіе 98 т. руб., медицину 81 т. руб.

Медяница или медвяница—народное названіе нѣкоторыхъ видовъ рода *Psylla* (см. Листо-блшки).

Мееране (Meerane)—гор. въ Саксоніи; 25500 жит. Много фабрикъ и заводовъ.

Меергеймъ (von Meerheim), Рихардъ—нѣмеч. писатель (1825—1903). Былъ офицеромъ, участвовалъ въ кампаніяхъ 1866 и 1870 гг.; много путешествовалъ и писалъ («Die Sachsen an der Moskwa», 1853; «Soldaten Welt», 1857; «Erinnerungen eines Veteranen», 1860; «Trutz Danemark», 1863; «Von Palermo bis Gaeta», 1865; «Fürsten-

welt», 1873; «Kriegs- und Leidensfahrten eines Blessierten», 1866, и др.). Обширную извѣстность создали ему его психо-драмы или монодрамы («Psycho-Monodramen», 1882; «Monodramen-Welt», 1886; «Psychodramen», 1888). Это—драматическіе монологи, выясняющіе зрителямъ ситуацію; предъ ними какъ бы проходитъ цѣлая драма со многими дѣйствующими лицами, но они узнаютъ обо всемъ лишь изъ монолога, сжатого, содержательнаго и сильнаго. Если въ формѣ психо-драмы и въ ея теоріи нѣтъ ничего новаго, то достойно вниманія искусство, съ которымъ ею владѣлъ М. Но энергій дѣйствія психо-драмы принадлежатъ къ той новой стадіи въ исторіи драмы, представителями которой являются Р. Вагнеръ и Ибсенъ; по содержанію исторіи литературы Рих. Мейеръ относитъ М. къ «сѣдлымъ Иппомахамъ».

Меерсгейдъ-Гиллесемъ, фонъ—баронскій родъ, внесенный въ дворянскую матрикулу Курляндской губ.

Меегъ, Леопольдъ—польскій писатель, см. Меегъ.

Межа—рр. въ Европ. Россіи, изъ нихъ значительныя: 1) Вологодской и Костромской губ., лѣвый прт. Унжи (бассейнъ Волги). Дл. 144 вер. Начало беретъ въ лѣсныхъ болотахъ Никольскаго у., протекаетъ по Кологривскому съ С на Ю, въ низовьяхъ на ЮЗ. Сила въ 102 вер.—2) Смоленской и Витебской губ., лѣв. прт. Зап. Двины. Беретъ начало у дер. Стадолицы, Вѣльскаго у. Дл. 240 вер., шир. отъ 7 до 35 саж. Берега ея сначала низменны и лѣсисты, далѣе они возвышаются, отъ устья р. Обни они низменны, болотисты и лѣсисты. Вступая въ Порѣчскій у. (71 вер.), берега М. дѣлаются возвышенными. М. славная отъ устья р. Поныки, Вѣльскаго у., на 240 вер. и судоходна отъ устья р. Обни на 104 вер., но только всеною и не болѣе 7 дн. Болѣе значительныя пристани: Ордынка и Жеребцово. Главный предметъ отправки—лѣсные матеріалы.

Межа—см. Специальное и генеральное межеваніе.

Межаконъ—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Филата Васильевича М., верстаннаго помѣстнымъ окладомъ въ 1622 г. Родъ М. внесенъ въ VI ч. род. кн. Вологодской и Костромской губ.

Межглазничная перегородка (septum interorbitale)—часть черепа, раздѣляющая по срединной линіи полость глазницъ. Она можетъ быть хрящевой, иногда даже частью перепончатой, но перѣдко и окостенѣваетъ отчасти или сполна. Существованіе ея связано тѣсно съ общей архитектурой и развитіемъ черепа. Всего лучше М. перегородка развита у птицъ и рептилій.

Междометіе (грамм.)—одна изъ такъ назыв. «частей рѣчи», въ большинствѣ случаевъ представляющая собой нѣчто отличное отъ другихъ частей рѣчи или словообразовательныхъ элементовъ (суффиксовъ, префиксовъ) и т. д. Эта особенность М. стоитъ въ связи съ ихъ значеніемъ, равносильнымъ самостоятельному неполному предложенію, откуда вытекаетъ и извѣстное правило интерпункціи, требующее отдѣленія М. запятой отъ прочихъ членовъ предложения, если М. стоитъ въ началѣ предложения: ну, тащися сика! эй, братеца! и т. д. М. дѣлятся на: 1) звукоподражанія въ родѣ бац! алоп! бух! пѣя. риф! хорса! и т. д.; 2) эмоциональные возгласы, выражающіе субъективные состоянія говорящаго: боля, радость, отвращеніе, недоумѣніе и т. д.: ай, ой, охъ, эхъ, а, бррр, тѣфу, имъ и т. д., аи! еи! на! и, наконецъ, 3) родъ звуковыхъ жестовъ, пѣющихъ, цѣлю обратитъ вниманіе на говорящаго: эи! не!

тессъ, шитъ, шу и т. д. Во всѣхъ этихъ случаяхъ М. являются заимствованиями извѣстныхъ опредѣленныхъ выражений и цѣлѣхъ предложеній. Въместо *тыфу* или *брызъ*, можно сказать: «какая радость!», въместо *тессъ* — «тише, не шумите», и т. д. Это видно также изъ соединенія нѣкоторыхъ М. съ личнымъ окончаніемъ — *те: а нуте реблята!* и т. п. Употребленіе М. въ качествѣ членовъ предложеній, стоящихъ въ связи съ другими членами, вообще очень рѣдко. Немногочисленные образчики его: «ахти мнѣ горе-мычнѣй», «увы мнѣ бѣдному» — лат. *ehen me miserum*, нѣм. *Wehe dem Armen* и т. д. II среди М., несмотря на ихъ иногда древній и нолсный этимологическій составъ, встрѣчаются позднѣйшія сложныя образования, подвергшіяся интернаци и затѣмъ различнымъ звуковымъ процессамъ въ родѣ исчезновенія конечныхъ согласныхъ и т. д. Такъ рѣдко М. *спасибо* возникло изъ цѣлаго предложенія: «спаси Бога» и т. д. Такое же звуковое сокращеніе лежитъ въ основѣ нѣм. *M. Herje* = *Herr Jesus*, о *je!* = о, *Jesus!*, *jemine* = *Jesu Domine*. Нѣрѣдко такіе божобы или клѣтвы сознательно перелбываются въ силу эвфемизма, напр., нѣм. *potztausend* возникло изъ *Gottes tausend Wunden* («тысяча ранъ Божіихъ»), франц. *corbleu*, *parbleu*, *morbleu* изъ *corps de Dieu*, *par Dieu*, *mort de Dieu* и т. д. Въ обыкновенной рѣчи М. встрѣчаются рѣдко, въ поэтической — чаще; это свидѣтельствуетъ вообще о паденіи, вымирании М. (поэтический языкъ всегда архаичнѣе разговорнаго). С. Буличъ.

Междугорскій жен. м-рь въ Тобольскѣ — см. Иоанно-Предтеченскій (XX, 92).

Междубные звуки — см. Интердентальные звуки (XIX, 545).

Международное (интернаціональное) **обшество рабочихъ** — см. Интернаціональ (XIX, 549).

Международное право. — I. Понятіе М. права. Всю область права можно раздѣлить на право М. (интернаціональное) и право внутренне-государственное (національное). Чисто-національными правоотношеніями слѣдуетъ считать тѣ, которые подчинены внутреннему праву отдѣльнаго государства на основаніи его личнаго и территориальнаго верховенства; т.-е. отношенія, возникающія въ предѣлахъ территоріи государства между нимъ и его подданными и подданными между собой. Всякій разъ, когда одинъ изъ этихъ элементовъ — территориальный или личный — отсутствуетъ, отношенія терпятъ свой чисто-національный характеръ. Такимъ образомъ, кромѣ публичныхъ правоотношеній между государствами, извѣстный элементъ «интернациональности» заключается и въ отношеніяхъ государства и его подданныхъ къ иностранцамъ и къ своимъ подданнымъ, находящимся на территоріи другого государства. Нѣкоторые интернационалисты относятъ и послѣднія отношенія къ области М. права. Провести эту точку зрѣнія послѣдовательно, однако, не удастся, такъ какъ М. право въ такомъ широкомъ смыслѣ должно, въ сущности, включать въ себя всѣ правоотношенія съ иностранными (территориально или персонально) элементами, разбросанными въ настоящее время по всѣмъ отдѣламъ права, частнаго и публичнаго. Болѣе стройную конструкцію даетъ господствующая въ Германіи теорія М. права. Въ основу ея положено ученіе о двухъ правоупорядкахъ — М. и внутренне-государственномъ, различающихся какъ по содержанію нормируемыхъ ими отношеній, такъ и по источнику (подробно развито у Трипеля); къ области М. (точнѣе междугосударственнаго) права относятся правоотношенія между государствами, касающіяся осуществленія ими своихъ

державныхъ правъ, въ область внутренняго права государства входятъ всѣ другія правоотношенія съ международнымъ элементомъ, въ томъ числѣ и имущественно-правовыя отношенія между государствами и всѣ правоотношенія чисто-національнаго характера. Названіе М. права происходитъ отъ римскаго *jus gentium*. Зунгъ (въ XVII в.) сталъ употреблѣть выраженіе *jus inter gentes*. Съ тѣхъ поръ на всѣхъ языкахъ терминологія соответствуетъ этимъ двумъ названіямъ (*droit des gens*, *Völkerrecht*, *law of nations*, *diritto delle genti*, *право народовъ*; *droit international*, *internationales Recht*, *international law*, *diritto internazionale*, М. право). — Особенность М. права. М. право дѣйствуетъ въ средѣ, существенно отличающейся отъ той, которую мы наблюдаемъ внутри государства. Въ послѣднемъ есть власть, стоящая надъ отдѣльными субъектами права; въ общеніи между государствами такой власти нѣтъ, и междугосударственные правоотношенія суть отношенія между несоподчиненными высшей власти субъектами. Въ противоположность государству, основанному на началѣ господства и подчиненія, международный союзъ построенъ на «товарищеской» основѣ, на началѣ координаціи. Изъ этого различія вытекаютъ нѣкоторые особенности М. права. 1) Особой, «товарищеской», природѣ междугосударснаго общенія соответствуютъ и особыя формы правоустановленія и правовой санкціи. По фигуральному выраженію Еллинека, М. право есть право «анархическое». Въ немъ нѣтъ законодательной власти; М. право устанавливается тѣми же государствами, которые являются связанными имъ субъектами. Далѣе, въ принципѣ, всѣ государства — члены междугосударснаго союза — юридически равны между собой. Поэтому рѣшенія большинства государствъ не обязательны для меньшинства, съ нимъ несогласнаго; каждое государство связано лишь тѣми договорами, на которые оно дало свое согласіе. 2) Несовмѣстимо съ товарищеской основой междугосударснаго союза и осуществленіе судебныхъ функций учрежденіемъ, подобнымъ государственному суду, постояннымъ, независимымъ отъ сторонъ, стоящимъ надъ ними. Здѣсь возможенъ лишь третейскій судъ, типичная форма котораго имѣетъ характеръ примирительной комиссіи, составленной *ad hoc* самими сторонами. 3) Въ междугосударномъ союзѣ невозможна и организованная принудительная власть надъ его членами. Исполненіе нормъ М. права обезпечивается не правовыми, а косвенными, съ точки зрѣнія права, гарантіями — моральными и социальными: давленіемъ общественнаго мнѣнія и различными видами самопомощи и самоуправства (какъ альянсы, финансовый и торговый бойкотъ, репрессаліи, война). — Субъекты М. права. Изъ товарищеской природы междугосударснаго общенія слѣдуетъ, что субъектами М. права могутъ быть только составляющіе его «товарищи» — государства ¹⁾. М. право — есть право между координированными элементами, а всѣ не-государственные союзы такъ же, какъ и отдѣльные лица, находятся въ отношеніи субординаціи, подчиненія какому-либо государству, и не могутъ поэтому вступать въ правоотношенія съ другими государствами, какъ равный съ равнымъ. Международно-правовыя нормы, какъ говоритъ Гейльборнъ, не обращаются прямо къ индивиду, ничего ему не запрещаютъ и ни на что не управомочиваютъ. Онѣ регулируютъ только взаимныя отношенія государствъ. Въ этихъ отношеніяхъ отдѣльный человѣкъ — лишь объектъ государственнаго

¹⁾ Принятіе международнымъ союзомъ въ свою среду новаго государства происходитъ въ формѣ «прізнанія» его.

господства и государственной защиты. Его права к иностранному государству могут быть защищены, но исключительно посредством внутреннего права последнего. В последнее время некоторые авторы (Ремъ, Грошъ), отрицая международную правоспособность отдельного человека, считают возможным признавать его субъектом международных обязанностей, непосредственно налагаемых на него М. правом (при блокаде, въ международномъ запретѣ пиратства, работорговли и т. и.). Господствующее учение и тутъ видитъ только обязанности, наложенныя на человека нормами національнаго права, которые государство обязано ввести въ свое законодательство на основаніи своей международной обязанности. Много споровъ вызываетъ международное положеніе римской курии. Если даже не считать заключенныя ею конкордаты (см. XXII, 473) за настоящие международные договоры, все-таки папа, безспорно, обладаетъ однимъ изъ элементовъ международной правоспособности—активнымъ и пассивнымъ правомъ посольства. Папскіе нунции входятъ наравнѣ съ другими дипломатическими агентами въ дипломатическій корпусъ (см. XVI, 220) и въ католическихъ странахъ, по обычаю, бываютъ его старшиной. Многие писатели и считаютъ болѣе правильнымъ включить папу въ число субъектовъ М. права. Но послѣдовательные сторонники господствующаго направленія это отвергаютъ на томъ основаніи, что католическая церковь не есть государство, юридически ему не равноцѣнна и не можетъ быть, слѣдовательно, членомъ союза государствъ. Въ *jus legationum* папы они видятъ только пережитокъ его положенія до 1870 г., когда въ его лицѣ соединился духовный глава католической церкви и свѣтскій государь церковной области.—Источники М. права. М. право выражаетъ собой согласное правовое убѣжденіе участвующихъ въ международномъ общеніи государствъ и устанавливается самими государствами. Это происходитъ или въ формѣ фактическаго произвѣшенія ими на практикѣ правового убѣжденія, или въ формѣ явнаго его декларированія. Отсюда два источника М. права: международный обычай и соглашеніе (международный договоръ, см. XVI, 473). Эти двѣ формы М. права признаются почти всѣми; иногда (Грипель) обычай подводится подъ соглашеніе, которое является въ такомъ случаѣ единственнымъ источникомъ М. права, или, наоборотъ, только практику государствъ считаютъ истиннымъ источникомъ М. права (Мартицъ). Но источниками М. права въ точномъ, формальномъ смыслѣ слова не будутъ: ни правосознаніе народовъ (Вульмерингъ, Ривье), ни *necessitas* (Гарейсъ, Лезэръ), ни признаніе (Гольцендорфъ), ни наука М. права (Блючли, гр. Камаровскій). Они не являются условіемъ формальной обязанности международно-правовыхъ нормъ. По аналогіи съ внутренне-государственнымъ правомъ можно было бы включить въ число источниковъ М. права и рѣшенія международныхъ третейскихъ судовъ (Листъ, гр. Камаровскій). До настоящаго времени, однако, международная юстиція еще не приобрѣла такого значенія и характера, чтобы можно было ея практику считать за самостоятельный источникъ права. Многие авторы причисляютъ къ источникамъ М. права также и государственные законы (Фюре, Даневскій, Гольцендорфъ и ин. др.). Съ точки зрѣнія господствующей конструкціи М. права это безусловно ошибочно, такъ какъ противорѣчитъ ученію о формальной самостоятельности двухъ правопорядковъ—международнаго и внутренне-государственнаго. Какъ договоръ не можетъ быть источникомъ національнаго права, такъ и законъ не можетъ устанавливать М. права. Законъ есть повелѣніе

государства, обращенное только къ подчиненнымъ ему союзамъ и лицамъ, и такимъ одностороннимъ актомъ государство не можетъ предписывать правила поведения другимъ государствамъ, не можетъ устанавливать права между государствами. Для этого требуется согласная воля нѣсколькихъ государствъ. Сравнительной распространенности взгляда на государственные законы, какъ на источникъ М. права, способствуетъ то, что подобными актами государство подтверждаетъ обязательность для себя соответствующихъ имъ по содержанию международныхъ нормъ. Поэтому обращеніе къ законамъ различныхъ государствъ служить важнымъ средствомъ констатировать существованіе извѣстныхъ нормъ дѣйствующаго М. права. По это лишь методологическій приемъ, а не признаніе закона источникомъ М. права.

II. Въ литературѣ и судебной практикѣ Англіи и Сѣв. Америки широко распространено пониманіе М. права, исходящее изъ положенія: М. право есть часть національнаго англійскаго (или американскаго) общаго права. По конституціи С.-А. Соед. Штатовъ, заключенные ими международные договоры, наравнѣ съ конституціей и федеральными законами, составляютъ высшій законъ страны. При такомъ пониманіи М. права сглаживаются многія его особенности, напр., субъекты и источники его будутъ тѣ же, что и въ другихъ частяхъ *common law*. М. право превращается здѣсь въ національное право отдельныхъ государствъ (у германскаго послѣдователя этого направленія, Цорна, во внѣшнее государственное право). Англо-американское ученіе о М. правѣ теоретически не разработано. Нѣкоторые англійскіе юристы и сами признаютъ невозможность построить на немъ общую теорію М. права: слишкомъ тѣсно связано оно съ особенностями правовыхъ воззрѣній и правовой жизни англо-саксонскихъ народовъ. Своеобразное ученіе о М. правѣ развиваетъ В. Кауфманъ. По его мнѣнію, господствующая теорія устарѣла. Современные экономическіе и культурные интересы народовъ вызвали къ жизни цѣлый рядъ не-государственныхъ международныхъ образований (промышленные синдикаты, международное объединеніе научныхъ обществъ, торговыхъ палатъ, рабочихъ организацій и т. д., и т. д.). Правильно построенная теорія должна охватить и эти образованія, не находящія мѣста въ системѣ междугосударственнаго права. Кауфманъ и считаетъ, что, кромѣ М. права высшаго порядка—права междугосударственнаго, есть еще М. автономное право не-государственныхъ международныхъ союзовъ. Но и само междугосударственное право надо конструировать иначе. Дѣйствительность и здѣсь не соответствуетъ господствующей теоріи: субъектами М. права являются не только государства, но и государственные органы и отдѣльныя лица; при этомъ международный договоръ обязываетъ ихъ непосредственно, а не черезъ внутренне-государственныя акты, какъ учитъ эта теорія. Доказательство правдивости своей точки зрѣнія Кауфманъ видитъ, между прочимъ, въ дѣятельности различныхъ международныхъ комиссій и въ судебной практикѣ Америки, Швейцаріи и Германіи. Пригодность конструкціи М. права, защищаемой Кауфманомъ, можно проверить только тогда, когда будетъ сдѣланъ опытъ построенія всей системы М. права на основаніи предложенныхъ имъ началъ. До сихъ поръ этого не сдѣлали ни самъ Кауфманъ, ни кто-либо другой.

III. Отрицаніе М. права. Вопросъ о томъ, есть ли М. право—право, или нѣтъ, до сихъ поръ окончательно не рѣшенъ и не можетъ быть рѣшенъ, такъ какъ онъ тѣсно связанъ со спорными еще вопросами общей теоріи права и государства.

Возможно ли право надъ государствомъ, которое само есть высшая, юридически ни отъ кого независящая организация? И можно ли считать юридической норму, исполнение которой не гарантировано угрозой государственного принуждения? Обычные возражения противъ юридического характера М. права сводятся къ указанию на отсутствие въ международномъ союзѣ высшей власти надъ государствами, а въ М. правѣ—правовой санкции его нормъ. Интернационалисты противопоставляютъ этимъ возражениямъ также правильныя указанія на то, что исторія и внутренне-государственный права также знаютъ эпохи, когда не было ни законодательнаго органа, ни государственныхъ судовъ, ни правильно организованной принудительной власти государства, когда право создавалось обычаями, а защищалось различными формами самопомощи и самоуправства. На этомъ основаніи можно, следовательно, лишь утверждать, что современное М. право находится еще на той ступени развитія, которую давно уже прошли право гражданское, уголовное и др. Да и въ настоящее время имѣются юридическія нормы, не защищенные угрозой принужденія (напр., касающіяся правъ и обязанностей конституціоннаго монарха). Последовательные сторонники теоріи, считающей характернымъ признакомъ права судебную защиту его государствомъ, должны отрицать правовую характеръ и этихъ частей внутренне-государственного права (такого мнѣнія держится, напр., Г. Ф. Шершеневичъ). Однако, большинство юристовъ считаетъ подобныя нормы юридическими, и это даетъ право интернационалистамъ утверждать, что нормы М. права обладаютъ необходимымъ минимумомъ всякой правовой нормы. М. право есть лишь право несанкціонированное. Нѣкоторые полагаютъ, кромѣ того, что это, несовершенное пока, М. право превратится въ настоящее, санкціонированное право въ будущемъ, когда международный союзъ получитъ болѣе прочную организацию съ центральными органами для правоустановленія, суда и исполнительной власти. Многие сторонники такого взгляда на М. право, можно, пожалуй, также причислить къ его отрицателямъ. Если международный союзъ получитъ въ будущемъ организацию, подобную государственной, то М. права вовсе не будетъ; оно превратится во внутреннее право этого будущаго государственнаго союза. А то, что они видятъ въ нормахъ современнаго М. права, есть, въ сущности, лишь «*Ansätze des werdenden Rechts eines werdenden Staatsverbandes*» (Bekker). Идея такой международной организации очень популярна среди писателей по М. праву, близкихъ къ пассивистскому движению. Но и кромѣ нихъ есть интернационалисты, которые думаютъ, что нѣкоторые новыя международныя образованія даютъ основаніе констатировать налѣчающійся переходъ международного общенія отъ организаціи съ товарищеской основой къ союзу, основанному на началѣ господства и подчиненія. Какъ на явленія этого рода, указываютъ обыкновенно на международныя комиссіи, на успѣхи въ области международной юстиціи и, наконецъ, на стремленіе многихъ государствъ къ болѣе тѣсной общей организаціи. До сихъ поръ, однако, нѣтъ достаточныхъ оснований для подобнаго прогноза. Природа международныхъ комиссій—рѣчныхъ, санитарныхъ и др., очень спорна (напр., являются ли онѣ чисто-международными органами самого международного союза съ непосредственной правоустанавливающей, судебной и исполнительной властью въ предѣлахъ своей компетенціи, или нѣтъ?); международная юстиція также не доразвилась еще до общаго для всѣхъ государствъ настоящихъ судовъ, а болѣе тѣсные союзы отдѣльныхъ государствъ (напр.,

американскихъ республикъ) доказываютъ лишь существованіе стремленія къ образованію болѣе компактныхъ группъ государствъ въ средѣ международнаго союза, а не начало переустройства его самого. Отрицаютъ М. право и тѣ, кто конструируетъ его какъ «*вышнее государственное право*», т.-е. право, односторонне-установленное государствомъ для своихъ вышнихъ сношеній съ другими государствами (Гегель, Пюттеръ, Цорнъ): вышнее государственное право есть часть національнаго права отдѣльныхъ государствъ. Наконецъ, къ отрицанію М. права должны придти и тѣ, кто считаетъ, что право всегда гетерономно, т.-е., что его вѣлія исходятъ отъ вышняго, для управомоченныхъ и обязанныхъ, авторитета. Въ международномъ союзѣ, гдѣ государства сами устанавливаютъ для себя правила поведения, правоустанавливающіе органы не объективизировались отъ тѣхъ, къ кому право обращается; нѣтъ, следовательно, и объективнаго М. права. Тому или другому рѣшенію вопроса о юридической природѣ нормъ М. права, при всемъ научномъ интересѣ къ нему, не слѣдуетъ придавать преувеличеннаго значенія: вопросъ этотъ носить преимущественно академическій характеръ; для практики онъ значенія не имѣетъ.

IV. Область дѣйствія М. права.—М. право дѣйствуетъ въ отношеніяхъ государствъ, связанныхъ общностью правовыхъ воззрѣній. Первоначально оно было правомъ европейскихъ христіанскихъ государствъ. Въ концѣ XVIII в. и въ началѣ XIX в. въ международное общеніе вошли вновь образовавшіяся государства Америки, въ 1899 г.—Японія. Принятіе Турціи въ 1856 г. «въ составъ европейскаго концерта» скорѣе было политическимъ актомъ борьбы западно-европейскихъ державъ съ Россіей, чѣмъ признаніемъ ея равноправнымъ съ ними государствомъ. По своему правовому строю жизни Турція и азиатскія государства (кромѣ Японіи) настолько отличаются еще отъ государствъ европейской культуры, что говорить объ общности правосознанія этихъ двухъ группъ народовъ невозможно. Въ отношеніи къ нимъ не дѣйствуютъ нѣкоторые начала М. права (напр., принципъ взаимнаго признанія внутренней самостоятельности каждаго государства въ области законодательства, суда и управленія). Признакомъ, отличающимъ государства не-европейской культуры, является существованіе въ нихъ консульской юрисдикціи (см. XXII, 582).—Общее и партикулярное М. право. Общее М. право составляютъ тѣ нормы, которыя дѣйствуютъ въ отношеніи всѣхъ государствъ (напр., о свободѣ моря, о привилегіяхъ дипломатическихъ агентовъ); партикулярное—нормы, дѣйствующія только между нѣкоторыми государствами (напр., постановленія Бернской конвенціи 1906 г. о международной охранѣ рабочаго труда). Иногда договоръ, устанавливающій партикулярное М. право, открываетъ возможность присоединенія къ нему и другихъ государствъ, въ созданіи его не участвовавшихъ. Въ случаѣ присоединенія къ нему всѣхъ членовъ международного союза, его нормы дѣлаются общимъ М. правомъ (примѣръ—постановленія всемірнаго почтоваго союза). Нѣкоторые интернационалисты вообще не признаютъ общаго М. права. По ихъ мнѣнію, тотъ фактъ, что какое-нибудь правило признается не двумя или тремя, а всѣми государствами, качественно его не мѣняетъ. М. право—всегда партикулярное (Цорнъ, Трипель). Это неправильно. Въ понятіе партикулярнаго права входитъ возможность непринятія его отдѣльными членами международного союза. Такая возможность принципиально исключается относительно нормъ общаго М. права, составляющихъ, такъ сказать, *jus necessarium* для всякаго государства, желающаго участвовать въ

международномъ общеніи (основныя нормы права посольскаго, морскаго, о заключеніи договоровъ и т. п.). Въ послѣднее время много говорятъ объ особомъ «американскомъ М. правѣ». Когда подъ нимъ подразумѣваютъ правила для сношеній между собой американскихъ республикъ, отличныхъ, вслѣдствіе многихъ особенностей въ ихъ исторіи и современномъ положеніи отъ дѣйствующихъ въ Европѣ,—признаніе его вполнѣ возможно: это будетъ партитулярное М. право государствъ Америки. Иное дѣло, когда въ него исключаютъ правила вышнихъ сношеній Америки со Старымъ Свѣтомъ (ср. доктрины Монро и Драго). Если эти правила признаютъ обязательными для себя и европейскія государства, то онѣ будутъ составлять не «американское», а общее международное право; если же они ими не признаны, то это и вовсе не правовыя нормы, а лишь принципы американской политики.

У. Исторія науки М. права. Начинаясь глубокой древности, мы встрѣчаемъ важѣйшіе институты М. права (посольство, война, договоры). Но этого недостаточно, чтобы признать существованіе М. права въ томъ смыслѣ, какъ оно понимается теперь, и въ древнее время, и въ средніе вѣка. Послѣдовательные сторонники господствующей школы М. права начинаютъ исторію его съ того времени, когда идея М. права, какъ права товарищескаго союза государствъ, фактически осуществилась,—именно, съ Вестфальскаго мирнаго конгресса (1648 г., см. X, 332), завершившаго историческій процессъ образованія нѣсколькихъ большихъ государствъ, провозгласившаго принципъ ихъ равноправности и осуществившаго начало политическаго равновѣсія въ системѣ государствъ. Къ этому времени надо относить и возникновеніе науки М. права. Опытъ-таки отдѣльные вопросы М. права (войны, посольскаго права, морскаго права) затрагивались и раньше (особенно во второй половинѣ среднихъ вѣковъ). По первымъ трактатамъ по М. праву, систематически изложеннымъ, было сочиненіе Гуго Гроція (см. XV, 105) «De jure belli ac pacis libri tres» (1625)¹⁾. Г. Гроцій отмѣчаетъ въ М. правѣ два элемента: естественно-правовой и позитивный. Главное значеніе онъ придаетъ естественному М. праву, источникомъ котораго служатъ разумъ, и которое обязательно для государствъ, какъ естественный, необходимый законъ ихъ сожителства (jus naturale); второе мѣсто занимаютъ нормы добровольнаго М. права (jus voluntarium), основаннаго на волѣ государствъ, выражающейся въ договорахъ и обычаяхъ. Сочиненіе Гроція оказало огромное вліяніе на развитіе науки М. права и болѣе чѣмъ на 1½ столѣтія опредѣлило дальнѣйшую разработку его. Одни взяли за исходный пунктъ его ученіе о естественномъ, другіе — о положительномъ М. правѣ. Первое направленіе лучше всего представлено въ трудахъ философовъ XVII в.—Гоббса, Пүфендорфа и Томазия. Для нихъ М. право не отдѣльная наука, а часть естественнаго права, приложеніе естественнаго закона къ отношеніямъ между государствами. Положительнаго метода придерживались Зюль (середина XVII в.), Вейнкерсгукъ (начало XVIII в.), Иоаннъ Мозеръ (середина XVIII в.) и Г. Ф. Мартенсъ (конецъ XVIII в.). Всѣхъ ихъ, особенно Мартенса, который первый положилъ въ системѣ положительное М. право, использовавъ весь доступный тогда историческій матеріалъ, можно считать родоначальниками современной школы М. права. Наконецъ, нѣкоторые,

какъ Вольфъ и Ваттель (сочиненія ихъ по М. праву относятся къ серединамъ XVIII в.), стремятся возможно равномернѣе представить въ М. правѣ оба элемента—естественно-правовой и положительный. — Общее направленіе писателей по М. праву въ XIX в. (за исключеніемъ новой германской школы) называютъ философскимъ, эклектическимъ позитивизмомъ (Ривве). Въ ихъ работахъ, дѣйствительно, переплетаются конструкціи международно-правовыхъ институтовъ на основѣ положительнаго правового матеріала—договорахъ, обычаяхъ, законодательствѣ государствъ,—съ естественно-правовыми построениями; дѣйствующее М. право они часто смѣшиваютъ съ желательнымъ. Что это, повидимому, отвѣчало известной потребности своего времени, доказываетъ необычайный успѣхъ Влунцил, главное сочиненіе котораго по М. праву, проникнутое методологическимъ эклектизмомъ, переведено было почти на всѣ европейскіе языки, а также на китайскій и японскій (ср. его «Das moderne Völkerrecht...», вышедшее 1-мъ изд. въ 1868 г.; русскій перев. 1877 г.). Изъ общихъ работъ по М. праву первой половины XIX в. болѣе значительны Клюбера (Klüber), «Droit des gens moderne de l'Europe» (1819) и въ особенности Гефтера (Heffter), «Europäisches Völkerrecht...» (1-е изд., 1844 г., русскій перев. 1880 г.). Съ Гефтера начинается въ германской литературѣ М. права болѣе строгое юридическое направленіе, наибольшаго развитія достигшее въ послѣдніе два десятилѣтія прошлаго вѣка. Главной задачей этого направленія стало очищеніе науки М. права отъ не-юридическихъ элементовъ, естественно-правового и политическаго, что до известной степени и было достигнуто. Общаго признанія оно, однако, не получило, отчасти потому, что догматическая разработка М. права, благодаря особенностямъ послѣдняго, не даетъ такихъ цѣнныхъ результатовъ, какъ, напр., въ гражданскомъ правѣ; недостатки же ея особенно чувствуются, когда надо строить новое право. Постъ гаагскихъ мирныхъ конференцій и въ Германіи стали раздаваться голоса противъ односторонности формально-юридическаго метода въ М. правѣ, но въ какомъ направленіи это будетъ исправлено, еще не ясно.

VI. Система М. права. Со времени Г. Гроція и до Кальтенборна («Kritik des Völkerrechts», 1847) самымъ распространеннымъ было раздѣленіе всего содержанія М. права на право мира и право войны. Въ прежнее время государства столь часто находились въ состояніи войны, что такая система представлялась болѣе отвѣчающей характеру международныхъ отношеній. За послѣдніе полвѣка значеніе и характеръ войны въ международной жизни относительно измѣнились. Измѣнился и характеръ М. права; оно стало правомъ преимущественно мирныхъ сношеній между государствами. Война (см. XI, 341) до 1915 г. лишь отчасти нарушала мирный порядокъ, она была явленіемъ преходящимъ; право войны и право мира нельзя было противопоставлять другъ другу, какъ состоянія одинаковаго значенія; primero надо было отвѣсти въ системѣ М. права второстепенное мѣсто. Войну часто представляютъ какъ одну изъ формъ охраны М. правъ. М. право раздѣляютъ тогда на право матеріальное и международный процессъ; въ послѣднемъ, на ряду съ войной, стоятъ и мирные способы разрѣшенія международныхъ споровъ (Кальтенборнъ, Бульмерингъ, Гейльборнъ, Даневскій). Дальнѣйшее подраздѣленіе матеріальнаго М. права дѣлается многими или по частно-правовому, или по государственно-правовому образцу. Такъ, Г. Ф. Мартенсъ, Кальтенборнъ, Бульмерингъ, Гарейсъ, Гефтеръ, Бонфисъ слѣдуютъ системѣ институцій (субъекты, объекты, акты). Си-

¹⁾ Изъ предшественниковъ Гроція особеннаго вниманія заслуживаетъ Альберико Джентили (1552—1608). См. XVI, 71.

стематика Блаунчи, Ривье, Деспанье, Цорна. Ульриха отражает влияние государственного права. Большое влияние оказало на систематику современного М. права широкое развитие за последние полвека международной деятельности государств, направленной къ урегулированию общих имъ социальных и экономических интересовъ. Оно привело къ выдѣленію соответственной части М. права въ особый отдѣлъ ученія о международномъ управленіи (или международного административнаго права). Изъ русскихъ ученыхъ особенно много вниманія удѣляютъ ему Ф. Мартенсъ и П. Казанскій. Спорнымъ является вопросъ, входитъ ли въ общую систему М. права ученіе о разрѣшеніи конфликтовъ между гражданскими законами различныхъ государствъ, именно называемое М. частнымъ правомъ (см. ниже). Многие считаютъ его частью внутренняго права отдѣльныхъ государствъ, потому что оно касается частныхъ правоотношеній между лицами, и потому что источникомъ его является національное право. По мнѣнію другихъ, оно относится къ М. праву, такъ какъ здѣсь дѣло идетъ объ отношеніяхъ между государствами, именно о М. правовомъ принципѣ разграниченія сферъ власти отдѣльныхъ государствъ и о международной обязанности государства избѣгать, при осуществленіи своей автономіи въ области законодательства, коллизіи съ такой же автономіей другихъ государствъ. Последний взглядъ правильнѣе, тѣмъ болѣе, что въ некоторой своей части М. частное коллизіонное право уже явилось предметомъ международныхъ договоровъ. Система М. права, въ которой наиболѣе удобно располагается весь матеріалъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Введеніе, содержащее общее понятіе о международномъ союзѣ и М. правѣ, источники М. права, исторію развитія М. права, исторію науки М. права. I часть: Организациа международнаго общенія. Ея содержаніе составляетъ ученіе: 1) о государствахъ, субъектахъ М. права; 2) о территориальномъ разграниченіи власти отдѣльныхъ государствъ (государственная территорія, свобода открытаго моря и пр.); 3) о разграниченіи власти государства въ отношеніи къ лицамъ (подданство, защита подданныхъ за границей и пр.); 4) объ органахъ международного представительства государствъ (національные органы — глава государства, дипломатическіе агенты, консулы, — и международные — международныя комиссіи, бюро международныхъ униі и т. д.); 5) о международныхъ договорахъ; 6) о мирныхъ способахъ рѣшенія международныхъ споровъ (третейскій судъ, репрессалии и пр.). — II часть: Ученіе о международномъ управленіи (объ общей дѣятельности государствъ въ международномъ союзѣ). Она состоитъ: 1) Изъ отдѣловъ, которые, по аналогіи съ внутренне-государственнымъ правомъ, можно называть М. административнымъ правомъ, М. финансовымъ правомъ, М. рабочимъ правомъ, М. уголовнымъ правомъ и т. д. (соглашенія о судоходствѣ по международнымъ рѣкамъ, о международныхъ почтовыхъ и телеграфныхъ сношеніяхъ, о торговлѣ и промышленности, о международномъ финансовомъ контролѣ въ Турціи, Египтѣ и Греціи, о международной охранѣ рабочаго труда, о международной борьбѣ съ работорговлей и т. д.). Сюда же относится и М. частное (гражданское и торговое) право въ настоящемъ значеніи слова (постановленія договоровъ о перевозкѣ грузовъ по желѣзной дорогѣ, о взаимной защитѣ литературной собственности, морское торговое право и пр.). 2) Изъ М. коллизіоннаго права. По образцу М. частнаго коллизіоннаго права (такъ назыв. М. частнаго права) можно построить М. административное коллизіонное право, М. уголовное кол-

лизіонное право и т. д. (ср. Neumeayer, «Internationales Verwaltungsrecht», 1910), такъ какъ конфликты возникаютъ не только между гражданскими, но и между уголовными и другими законами). — III часть. М. военное право — совокупность нормъ, регулирующихъ отношенія воюющихъ государствъ между собой и съ нейтральными государствами. Въ пользу выдѣленія права войны въ особую самостоятельную часть М. права говорятъ въ особенности два соображенія: 1) Нормальнымъ и обычнымъ состояніемъ современныхъ культурныхъ народовъ является состояніе мира. Война же рѣзко нарушаетъ мирный правопорядокъ — и международный, и внутренне-государственный, — чего нѣтъ при рѣшеніи международныхъ столкновеній, напр., третейскимъ судомъ. Поэтому неудобно соединять право войны въ общемъ отдѣлѣ съ мирными способами рѣшенія международныхъ споровъ. 2) За выдѣленіе права войны говорить и тѣсная связь его съ военными науками и теоріей военнаго искусства, что дѣлаетъ эту область М. права также частью военнаго права.

Литература. I. Общія руководства: В. Давидовскій, «Пособіе къ изученію исторіи и системы М. права» (2 вып., 1892); П. Казанскій, «Учебникъ М. права публичнаго и гражданского» (2-е изд., 1904); графъ Л. Камаровскій и В. Уляницкій, «М. право» (лекціи, 1908); М. Капустинъ, «М. право» (конспектъ лекцій, 1873); Д. Каченовскій, «Курсъ М. права» (2 вып., 1863—66); П. Коркуновъ, «М. право» (1886); Ф. Мартенсъ, «Современное М. право цивилизованныхъ государствъ» (2 тт., 5-е изд., 1905—6); А. Стояновъ, «Очерки исторіи и догматики М. права» (1875); бар. М. Таубе, «Система международнаго права въ схематическомъ изложеніи» (программа-конспектъ лекцій, 1909); В. Уляницкій, «М. право» (1911); О. Эйхельманъ, «Конспектъ лекцій по М. праву» (2 вып., 1887). Изъ иностранныхъ лучшія: Bonfils, «Manuel de droit international public» (6-е изд., 1912); Despagne, «Cours de droit intern. public» (4-е изд., 1910); Mérignhac, «Traité de droit public international» (3 тт., еще не окончено, 1905—1912); Nys, «Le droit international» (3 тт., 2-е изд., 1912); v. Bulmerincq, «Das Völkerrecht oder das internationale Recht» (2-е изд., 1889); Liszt, «Das Völkerrecht systematisch dargestellt» (9-е изд., 1913; русскій перев. подъ ред. и съ дополненіями проф. В. Грабаря, 1912); Ullmann, «Völkerrecht» (2-е изд., 1908); A. Zorn, «Grundzüge des Völkerrechts» (2-е изд., 1903); Hall, «A treatise on international law» (6-е изд., 1909); Oppenheim, «International law» (2 тт., 2-е изд., 1912); Westlake, «International law» (2 тт., 2-е изд., 1913); Diena, «Diritto internazionale pubblico» (1908). — II. Монографіи и статьи: А. Байковъ, «Современная М. правоспособность народа въ связи съ ученіемъ о М. правоспособности вообще» (1904); его же, «Междувластные и властные отношенія въ теоріи права» (1912); А. Билецкій, «О значеніи М. права и его матеріаловъ» (1872); В. Грабарь, «Начало равенства государствъ въ современномъ М. правѣ» («Извѣст. Мин. Иностр. Дѣлъ», 1912, кн. I); П. Казанскій, «Введеніе въ курсъ М. права» (1901); гр. Л. Камаровскій, «Основные вопросы науки М. права» (1892); его же, «Вопросъ о международной организации» (1905); П. Коркуновъ, «М. право и его система» («Юридич. Лѣтопись», 1891, октябрь); бар. Б. Нольде, «Постоянно-нейтральное государство» (1905); П. Покровскій, «Къ вопросу о субъектахъ М. права» («Извѣст. Мин. Иностр. Дѣлъ», 1912, кн. VI); «Право и миръ въ международныхъ отношеніяхъ» (сборн.

статей под ред. гр. Л. Камаровского и П. Богаевского, 1899); бар. М. Таубе, «Современное международное положение папы в связи с идеей между-властного права» («Вопросы Права», 1910, кн. I); Л. Шалландь, «Юридическая природа территориального верховенства» (1903); его же, «Международно-правовое отношение» («Вестн. Права», 1900, кн. VIII); О. Эйхельмань, «Введение в систему М. права» (1889); А. Яценко, «Международный федерализм» (1908). Alvarez, «Le droit international américain» (1910); Bergbohm, «Staatsverträge und Gesetze als Quellen des Völkerrechts» (1877); Bigliati, «Diritto internazionale e diritto costituzionale» (1904); v. Bulmerincq, «Praxis, Theorie und Codification des V. R-s» (1874); Diena, «Considerazioni critiche sul concetto dell'assoluta e completa separazione fra il diritto internazionale e l'interno» (1913); его же, «L'individu devant l'autorité judiciaire et le droit international» («Revue générale d. droit intern. public», т. XVI, № 1); Frickor, «Das Problem des V. R-s» («Zeitsch. für d. ges. Staatswissenschaften» (т. 28 и 34, 1872 и 1878); A. Fried, «Pan-America» (1910); Geffcken, «Die V. R-liche Stellung des Papstes» (в «Handbuch d. V. R-s», изд. Holtz, т. II); G. Grosch, «Der Zwang im V. R.» (1912); Heilborn, «Das System des V. R-s» (1896); его же, «Grundbegriffe des V. R-s» (1-ый изд. в «Handbuch des V. R-s», изд. проф. Stier-Somlo, 1912); Higgins, «The binding force of international law» (1910); Holland, «Studies in intern. law» (1898); Holtzendorf, «Grundbegriffe d. V. R-s» и «Quellen d. V. R-s» (в изд. имъ «Handbuch d. V. R-s», I т., 1885); M. Huber, «Beiträge zur Kenntnis der soziologischen Grundlagen des V. R-s und der Staatengesellschaft» (Jahrbuch d. öff. Rechts», Bd. IV, 1910); Jellinek, «Die rechtliche Natur der Staatenverträge» (1880); его же, «Die Lehre v. d. Staatenverbindungen» (1882); его же, «System d. subjectiven öff. Rechte» (2-е изд., 1905); E. Kaufmann, «Das Wesen des V. R-s...» (1911); W. Kaufmann, «Die Rechtskraft des internationalen Rechts» (1899); его же, «Die modernen nicht-staatlichen internationalen Verbände und Kongresse und das internationale Recht» («Zeitschrift f. V. R-s», т. II, 1907); Lasson, «Prinzip und Zukunft d. V. R-s» (1871); Leseur, «Introduction à un cours de droit intern. public» (1893); Liszt, «Das Wesen des völkerrechtlichen Staatenverbandes...» (1910); Renault, «Introduction à l'étude du droit international» (1879); Triepel, «Völkerrecht und Landesrecht» (1899). — Кроме того, для истории науки М. права: В. Грабарь, «Римское право в истории международно-правовых учений» (1901); Bulmerincq, «Die Systematik d. V. R-s» (1858); «Les fondateurs du droit international» (коллект. труды, 1904); Kaltenborn, «Kritik des V. R-s» (1847); Rivier, Историко-литературный обзор систем и теорий М. права, в I т. «Handbuch d. V. R-s» изд. v. Holtzendorf. А. Пересовъ.

Международное частное право.

§ 1. Понятие. Государство властвует, во-первых, в пределах своей территории и, во-вторых, над своими подданными, независимо от того, где они находятся. Если бы все подданные государства всегда пребывали в пределах своего государства и ни-кого, кроме подданных, на этой территории не было, то применение внутреннего гражданского законодательства отдельных стран не вызвало бы никаких затруднений. Но на территории каждого дан-

ного государства живут подданные иностранных государств, а подданные этого государства пребывают за пределами своего государства, в иностранных краях; одно и то же лицо является одновременно подчиненным двум законодательствам, из которых оба для него обязательны и оба отражаются на его частно-правовой жизни. Такое лицо, одновременно подчиненное двум законодательствам, вступает в правовые отношения с другим лицом, которое может быть подчинено, в свою очередь, действием разных гражданских законодательств. В результате мы получаем правоотношение с международными элементами, подчиненное различным системам права. Каждый из законов, с которыми связано подобное осложненное правоотношение, может претендовать на то, чтобы регулировать это правоотношение. Это вызывает «коллизия», «столкновение» разных гражданских законодательств: рисуется как бы борьба отдельных законодательств из-за власти над правоотношением. Эта борьба должна быть прекращена. Одному из «сталкивающихся» законов должно быть отдано предпочтение, иначе гражданский оборот утратит всякое постоянство и всякую определенность во всех тех случаях, когда правоотношение будет осложнено международными элементами. Нормы права, которые дают решение этой задачи, которые устраняют коллизии различных законодательств путем определения применимого к тому или иному правоотношению с международными элементами законодательства, именуются «коллизийными нормами» или «нормами международного частного права». — Вопрос о столкновении гражданских законов разных государств есть лишь часть более общего вопроса о столкновении вообще разноместных гражданских законов. Столкновения возможны не только между законами двух суверенных государств, но и во всех тех случаях, когда рядом действуют два различных нормы гражданского права, все равно, будут ли они законами несуверенных государств, автономных провинций с самостоятельной законодательной властью, или с исторически сохранившимися местными особенностями гражданского права. Во всех таких случаях будут возникать те же вопросы, что и при столкновении законов государств суверенных. Изучение действующего международного частного права, т.-е. коллизийных норм, посвященных чисто-международным столкновениям, естественно сливается с изучением норм, относящихся к другим, аналогичным, столкновениям разноместных законов. Очевидно, коллизии между гражданскими законодательствами отдельных частей одного и того же государства могут разрешаться лишь внутренним правом данного государства. Таким образом, эта часть коллизийного права формально относится всегда к внутреннему праву отдельных государств. Но в том случае, если брать только чисто-международные по своему происхождению коллизии, то и здесь коллизийные нормы, весьма часто оказываются покоящимися исключительно на внутреннем праве отдельных государств. В самом деле, вопросы коллизийного права в их международной оболочке могут быть разрешаемы с формальной точки зрения двояким путем: или каждое государство в отдельности издаст обязательный для своих органов правила о том, как они должны решать такие вопросы, или же несколько государств договариваются между собою об обязательности для каждого из них известных коллизийных норм. До последнего

времени огромное большинство нормъ международного права покоилось на внутреннемъ законодательствѣ отдѣльныхъ государствъ. Въ этомъ смыслѣ говорить о «дѣйствующемъ въ Россіи, Германіи и т. д. М. частномъ правѣ».

§ 2. *Историческое развитіе.* Первые вопросы М. частного права были сознательно поставлены въ ту эпоху Средневѣковья, когда на Зап. Европы и, прежде всего, въ Италіи на ряду съ унаслѣдованнымъ римскимъ правомъ стали зарождаться самостоятельныя гражданскія законодательства, и когда стала исчезать долгое время господствовавшая система племенныхъ личныхъ правъ. Новыя законодательства впервые складываются въ автономныхъ муниципалитетахъ сѣв. Италіи въ XI—XII вв. въ формѣ городскихъ такъ назыв. «статутовъ». Признаніе независимости статутарнаго законодательства влекло за собою постановку вопроса о томъ, каковы взаимныя отношенія статутовъ. Вѣрные своей методѣ, юристы XIII и XIV вв. искали отвѣта въ римскомъ правѣ. Глосса къ начальной конституціи кодекса Юстиниана («*cunctos populos quos clementiae nostrae regit imperium*»), послужила поводомъ къ появленію первыхъ теорій М. частного права. Авторами ихъ были постглоссаторы XIV в., комментировавшіе глоссу, и въ числѣ ихъ на первомъ мѣстѣ долженъ быть поставленъ Бартолъ. Онъ намѣчаетъ слѣдующую, при переводѣ на нашу терминологию и нѣкоторымъ уточненіи, систему: дѣеспособность лица обсуждается по закону его мѣстожительства; вещныя правоотношенія подчинены статуту мѣста ихъ нахожденія; въ обязательствахъ различается форма и существо, первый определяется статутомъ мѣста совершенія акта, вторая—по общему правилу тѣмъ же статутомъ, но съ оговоркою, что послѣдствія обязательства обсуждаются по статуту мѣста его исполненія; вопросы наслѣдованія разрѣшаются въ пользу личнаго или въ пользу территориальнаго закона, смотря по тому, видятъ ли статутъ данного государства въ правилахъ о наслѣдованіи вопросъ о судьбѣ вещей или вопросъ о правахъ лицъ.—Эти основныя мысли получали дальнѣйшее развитіе въ сочиненіяхъ ряда итальянскихъ и французскихъ юристовъ, Балда (Baldu), Салицета (Bartolomaeus a Saliceto) и Дюмулена (Dumoulin, Molinaeus), который явился приверженцемъ традицій итальянской школы во Франціи, и которому принадлежитъ получившій впоследствии широкое распространеніе теорія автономіи (см. ниже). Въ ту самую эпоху, когда во Франціи Дюмуленъ развивалъ итальянскія ученія М. частного права, его соотечественникъ и современникъ Д'Аржентрэ (D'Argentré) провозгласилъ новую доктрину, господствовавшую до XIX ст. Д'Аржентрэ совершенно сознательно отказался отъ методы итальянцевъ и установилъ слѣдующій основной приемъ для рѣшенія коллизіонныхъ вопросовъ. По его мнѣнію, статуты раздѣляются на «реальныя» и на «личныя»; по общему правилу, всѣ статуты, дѣйствующіе на данной территоріи, носятъ реальный характеръ, т. е. безусловно обязательны, если рѣчь идетъ *de rebus soli*, о правоотношеніяхъ по поводу недвижимостей; только за тѣми статутиами, которые непосредственно говорятъ *de personarum jure*, *in quo et mobilia continentur*, о личныхъ правахъ и правахъ на движимость, можно признать характеръ экстраитерриториальный и способность дѣйствовать внѣ территоріи. Эта классификація восполняется у Д'Аржентрэ еще признаніемъ существованія статутовъ «смѣшанныхъ»: онъ указываетъ, что во многихъ случаяхъ правоотношеніе одновременно касается и вещей, и лицъ; это—статуты смѣшанные.

Самостоятельнаго значенія эта группа не имѣетъ: статуты смѣшанные, въ глазахъ д'Аржентрэ, подчинены дѣйствию статутовъ реальныхъ, ибо, какъ только къ вопросамъ о лицахъ примѣнены вопросы о вещахъ, личный статутъ, являющійся исключеніемъ, не можетъ болѣе дѣйствовать. Основныя ученія д'Аржентрэ были усвоены рядомъ бельгійскихъ юристовъ, представлявшихъ науку М. частного права въ первой половинѣ XVII в. (Burgundus, Rodenburgh), позднѣе голландскими юристами того же столѣтія (въ особенности J. Voet и Huberus) и, наконецъ, весьма вліятельными французскими юристами XVIII ст. (Froeland, Boullenois и Bouhier). Въ послѣдующемъ развитіи этой доктрины слѣдуетъ отмѣтить два главныхъ уклоненія. Во-первыхъ, нѣкоторые изъ указанныхъ писателей, въ особенности бельгійцы, дѣлаютъ попытку самостоятельно построить тотъ «смѣшанный статутъ», который у д'Аржентрэ служилъ лишь средствомъ расширить предѣлы дѣйствія реального статута. Во-вторыхъ, голландскіе писатели видоизмѣняютъ доктрину д'Аржентрэ въ томъ смыслѣ, что личный статутъ подучаетъ въ ихъ системѣ коллизіоннаго права подчиненное положеніе. Въ ихъ глазахъ, примѣненіе личнаго статута терпимо лишь, если государство желаетъ, по чувству благоволенія, *comiter*, и поскольку это не пойдетъ въ ущербъ государству и его подданнымъ, допустить такое. Нарушенное голландцами равновѣсіе двухъ статутовъ восстанавливается у французскихъ писателей XVIII ст.—Итогъ развитію до конца XVIII ст. подводитъ кодексъ Наполеона. Авторы его кодифицировали въ существенныхъ частяхъ доктрину статутовъ въ слѣдующей ст. 3: «Законы полиціи и безопасности обязываютъ всѣхъ, кто живетъ на территории. Недвижимости, даже обладаемыя иностранцами, подчинены дѣйствию французскихъ законовъ. Законы, касающіеся состоянія и способности лицъ, дѣйствуютъ въ отношеніи французскихъ, даже пребывающихъ въ чужихъ странахъ». М. частное право жило въ XIX в. частью наслѣдіемъ статутарной теоріи, частью искало новыхъ путей. Если мы возьмемъ англійскую и французскую доктрину, то мы увидимъ, что два выдающія авторитетныхъ въ первой половинѣ вѣка выразители ихъ, Стори (Story) и Феликсъ (Foelix), развиваютъ первый—основы статутарной доктрины въ ея голландской формулировкѣ, а второй въ формулировкѣ французскихъ юристовъ XVIII в. Въ Англіи воззрѣнія Стори остаются господствующими вплоть до послѣдней четверти XIX в., пока ихъ не начинаетъ дополнять вліяніе континентальной литературы, въ особенности Савиньи. Выразителемъ новыхъ болѣе широкихъ идей въ англійской практикѣ явился Вестлэкъ (Westlake). Своеобразіе сложившейся подъ этими двумя вліятельными современной англійской доктрины, поскольку она выражена въ судебныхъ рѣшеніяхъ и въ литературѣ—кроме Вестлэка, Футъ (Foote), Дайси (Dicey),—заключается въ ея строго территориальномъ укладѣ, въ признаніи, что творчество коллизіонныхъ нормъ всецѣло дѣло англійскихъ судей, и въ широкомъ примѣненіи принципа мѣстожительства, закономъ котораго регулируется большинство правоотношеній и благодаря которому англійское коллизіонное право приобретаетъ эластичность, отвѣчающую требованіямъ современнаго гражданскаго оборота. Во Франціи трактатъ Феликса освящалъ основы традиціонныхъ статутарныхъ воззрѣній. Интерпретація ст. 3 гражданскаго кодекса до сороковыхъ годовъ всецѣло руководствуется ими; послѣ 1840 г. получаетъ, сверхъ того, подѣ вліаніемъ того же Феликса, нѣкоторое развитіе старин-

ная мысль Дюмулена об автономии сторон и лишь за последнюю четверть века, да и то на практике далеко не полно, начинает сказываться влияние новой романской школы. Новое движение, лозунгом которого является отказ от теории статутов, началось в Германии. Выразителями его были Вехтер и Савиньи. Вехтер (Wächter) ополчается на теорию статутов, прежде всего, в виду ее догматического и абсолютного характера; он отвергает возможность придавать сколько-нибудь безусловное значение освященным традиционной доктриной приемам решения конфликтов и призывает к размыканию более твердой точки опоры для построения коллизионных норм. Эта точка опоры лежит, в его глазах, в прав, которым руководствуется судья. Судья должен применять свое право и в каждом случае коллизий спрашивать себя, желал ли законодатель, чтобы его норма действовала в отношении осложненного международными элементами правоотношения, и лишь в случае отрицательного ответа применять иностранное право. Савиньи равным образом отвергал теорию статутов. Он указывал, что, при выборе того или иного применяемого закона, надо руководствоваться тем, к какой правовой территории принадлежит по своей природе данное правоотношение, искать местонахождение каждого правоотношения (Sitz des Rechtsverhältnisses). В противоположность территориальной методике Вехтера, этот взгляд является провозглашением международной методы установления коллизионных норм, ибо за основу кладется некоторый высший, надгосударственный принцип определения применяемого права. Воззрения Вехтера и в особенности Савиньи оказали огромное влияние. Они вошли, как необходимая часть, в «общее» гражданское право Германии и отразились на отдельных кодексах, в особенности саксонском и баварском, в которые включены были нормы М. частного права. Под влиянием их развивалась и немецкая литература, не оставшаяся, впрочем, чуждою и романским воззрениям и часто склонная к некоторому эклектизму. В числе представителей ее нужно отметить: Бар и Мейл (Meil), «Das internationale Civil- und Handelsrecht», I—II, 1902), Цитольмана и Кана. К немецкой же литературе по своему складу относится классический курс голландского юриста Ассера и наиболее влиятельная в русской литературе — Ф. Ф. Мартенса. Другое течение в науке М. частного права XIX ст. можно было бы назвать романским. Оно итальянского происхождения и усвоено богатейшей литературой М. частного права на французском языке. Эта доктрина равным образом разрывает с теорией статутов, но во имя иного начала, нежели Вехтер и Савиньи, а именно во имя начала национальности. Воззрения эти могут быть выражены в следующей формуле, даваемой одним из французских представителей школы: «Закон, когда он регулирует частные интересы, имеет всегда целью пользу лица; он действует лишь в отношении тех, для кого он издан; но в отношении этих последних он действует всюду и в отношении всех правоотношений, за исключениями в пользу требований общественного порядка, правила *locus regit actum* и автономии воли». С точки зрения этой школы действие личного закона, как закона национального, есть общее правило, а оговорки в пользу действия других законов не более как исключение. На первом месте среди представителей этой новой национальной школы следует поставить итальянца Манчини (Mancini) и Ло-

рана (Laurent). Из бесчисленных сочинений этой школы следует отметить работы Фиоре (Fiore), Вейса (Weiss), Пиле (Pillet), Валери (Valéry) и др. Из кодификаций, испытанных на себе исключительное или преимущественное влияние тех же воззрений, следует упомянуть об итальянском *Codice civile* 1865 г., германском вводимом законе к гражданскому уложению 1896 г. и японском законе 1898 г. Несомненно влияние ее и на международную кодификацию коллизионного права на гаагских конференциях.

§ 3. *Международная кодификация.* Ассер ска-зает: «самый опасный конфликт законов есть, конечно, конфликт законов о конфликтах, ибо такой конфликт дает достоверность недостоверного». Разноречие коллизионных норм отдельных государств на самом деле ничем не оправдывается. Призвания обезличивать стройность гражданского правапорядка в международном обороте, он, при своем разногласии, вносит в него еще большую путаницу. Сознание необходимости выработки коллизионных норм, обязательных для всех государств, ясно намечается уже в середине XIX ст. Насколько трудно было воплотить это сознание в практическую программу, свидетельствует факт неудачи последовательных попыток, сделанных в указанном направлении двумя государствами, которыми наиболее обязана кодификация М. частного права в Европе, — Италией в 1861 г., в 1867 г., в 1877 г., в 1881 г. и Голландией в 1874 г. Только в начале 90-х годов голландскому правительству удалось, наконец, побудить несколько европейских государств послать делегатов на конференцию М. частного права в Гаагу, засыдавшую в сентябрь 1893 г. С тех пор дело наладилось. За первой конференцией 1893 г. следовала вторая — 1894 г., третья — 1900 г. и четвертая — 1904 г. Заключительный акт первой конференции 1893 г. содержал проекты: I. о браке, II. о передаче судебных и внесудебных актов, III. о поручениях по допросу свидетелей и IV. о наследовании. Заключительный акт второй конференции 1894 г.: I. о браке, II. об опеке, III. о гражданском процессе, IV. о банкротстве, и V. о наследовании. Постановления о гражданском процессе составили предмет международной конвенции, подписанной в Гааге в 1896 г. Заключительный акт третьей конференции 1900 г.: I. о браке, II. о разводе, III. об опеке и IV. о наследовании. Постановления о браке, о разводе и об опеке составили предмет конвенции, подписанных в Гааге в 1902 г. Заключительный акт четвертой конференции 1904 г.: I. о гражданском процессе (пересмотр конвенции 1896 г.), II. о наследовании, III. о личных и имущественных отношениях супругов, IV. о законном прещении и V. о банкротстве. Постановления о гражданском процессе и о личных и имущественных отношениях супругов составили предмет двух конвенций, подписанных в Гааге в 1905 г.; постановления о законном прещении — предмет гаагской конвенции 1912 г. Круг держав, принимающих участие в гаагской кодификационной работ, ограничен пределами континентальной Европы, при чем далеко не все конвенции приняты и этим кругом держав. Так, Россия подписала только договоры 1896 и 1905 гг. о гражданском процессе и отказалась принять все остальные, наиболее существенные; Англия заняла отрицательное положение и отказалась от участия в конференциях. Франция, первоначально участвовавшая в конвенциях, с 1 июня 1914 г. отказалась от конвенций о браке, разводе и опеке. На последние,

четвертой конференции участвовало впервые европейское государство из лиц Японии. Значение международной кодификации коллизионного права безспорно. Только этим путем можно создать положение, при котором всякое правоотношение с международными элементами получить одно и то же решение, независимо от того, где вопрос о нем обсуждается.

§ 4. *Выбор суда и выбор закона.* Всякий гражданско-правовой казус, заключающийся в себе международных элементы, ставит не только тот главный вопрос — вопрос о выборе материальной нормы, подлежащей применению, — о котором мы говорили выше, но еще и второй вопрос — вопрос о выборе суда. Возьмем простейший случай. В государстве А умирает и оставляет недвижимое имущество государства Б. Подлежит ли применению, при обсуждении вопроса об этом наследовании, право государства А или право государства Б? Но рядом с этим вопросом ставится другой, а именно — какой суд, суд ли государства А или суд государства Б, решить данный казус. Может показаться на первый взгляд, что эти два вопроса стоят совершенно независимо друг от друга, и что второй вопрос — вопрос о выборе суда — с доктриной М. частного права не связан. На самом деле это не так. Если допустить, что все возможные казусы с международными элементами совершенно точно распределены в процессуальном смысле между отдельными государствами, то оставалось бы лишь добавить правило: «каждый суд применяет свое право» (*lex fori*), и все сложные вопросы коллизионного права — вопросы выбора закона — были бы упрощены. Осуществление системы разрешения вопросов коллизионного права путем разрешения вопроса о выборе суда, однако, невозможно. При современном состоянии международных сношений приписать каждый гражданский казус с международными элементами какому-либо, раз навсегда определенному, суду значило бы создать существенный препоны развитию правового оборота. Решением вопроса о выборе суда нельзя еще упростить необходимость вопроса о выборе закона. Тем не менее, эти два проблемы тесно связаны между собою. Не все, но часть вопросов, возникающих в силу наличия в данном правоотношении международных элементов, можно решить путем выбора суда. Если бы установлено было, например, правило, по которому вещные права на недвижимости обсуждаются исключительно судом, в пределах округа которого находится недвижимость, то для данных правоотношений, сколько бы международных элементов в них ни находилось, достаточно было бы ссылки на *lex fori*, чтобы все коллизии были разрешены. На практике нормы разграничения власти судов и нормы разграничения власти законов всегда комбинируются. Разъяснить точного и безусловного указания на подсудность правоотношения, то возникающих на практике недоумений разрешаются только коллизионной нормою в собственном смысле слова, и *lex fori*, как таковой, утрачивает всякое значение; в свою очередь, коллизионная норма в собственном смысле слова может быть сдана излишнею точным и безусловным правилом о компетенции, и в этом случае все затруднение решается формулою *lex fori*.

§ 5. *Строение коллизионной нормы.* Всякая коллизионная норма является отвлечением на вопрос о том, какой из равнозначных гражданских материальных законов применяется к данной категории правоотношений, заключающихся в себе

международные или междуобластные элементы; ответ на этот вопрос дается признанием обязательной силы за тем из этих законов, с которым данная категория правоотношений одним из своих международных или междуобластных элементов, по мнению данной коллизионной системы, всего теснее связана. В каждой коллизионной норме имеется, следовательно, известное задание и ключ к решению проблемы; этот ключ заключается в том, что устанавливается обязательная связь известных правоотношений с какою-либо (а иногда, как мы увидим ниже, и несколькими) материальной гражданскою нормою. Жизненный нерв коллизионной нормы именно в формуле, определяющей эту связь. Таких формул, которые можно было бы назвать формулами прикрепления, привязки (*Anknüpfungsbegriffe*) коллизионной нормы, несколько, — соответственно разнообразию в комбинациях международных элементов внутри встречающихся в жизни правоотношений. Отметим основные формулы прикрепления коллизионных норм, оставая пока в стороне их взаимное соотношение и пределы применения каждой из них: 1) *Lex personalis*, личный закон, закон лица, участвующего в правоотношении. Эта формула разумет или *lex domicilii*, закон местожительства лица, или *lex aligeantiae*, закон национальный лица. — 2) *Lex loci actus*, закон места совершения сделки, или места совершения правонарушения. — 3) *Lex loci solutionis*, закон места исполнения сделки. — 4) *Lex rei sitae*, закон местонахождения вещи. — Коллизионная норма может состоять из (А) указания одной формулы прикрепления, но (Б) может заключать также и указание на две или несколько, напр., одновременно на закон личный и на закон места исполнения сделки. При ссылке на несколько законов каждая из этих ссылок может иметь (1) равносильное другой значению или (2) значение не равносильное. В первом случае равносильные формулы прикрепления предлагаются или (а) на выбор, — факультативные формулы прикрепления, или (б), напротив того, требуется одновременно применение обоих, — кумулятивные формулы прикрепления. Во втором случае одна формула имеет основное значение, а другая — субсидиарное.

§ 6. *Отсылка.* Кроме случаев столкновения отдельных равнозначных гражданских законодательств, разрешаемых применением того из этих материальных законодательств, на которое указывает формула прикрепления, никаких других до середины XIX в. ни теория, ни практика не знали. Впервые английскому суду пришлось столкнуться с более сложным положением. В 1841 г. кентерберийский суд разбирал следующее дело: английский подданный, domiciliрованный в Бельгии, составил завещание согласно английскому закону; но английскому коллизионному праву завещание было действительным, ибо к данному завещанию должен был применяться закон местожительства наследодателя, т.е. в данном случае бельгийский закон, а последний устанавливал правила о завещаниях, наследодателем не выписанные. Тем не менее, завещание было признано судом действительным, и вот почему: было доказано, что бельгийское законодательство о коллизиях устанавливало правило, согласно которому domiciliрованный на его территории англичанин должен совершать завещание в формах своего национального закона, и что следовательно с точки зрения того самого бельгийского права, которое должен был применять английский

судьи, въ отношеніи даннаго заявленія дѣйствовали англійскій законъ (дѣло Collier v. Rivaz). Аналогичные казусы, встрѣчавшіеся въ практикѣ другихъ странъ съ середины того же столѣтія (во Франціи дѣло Форго въ 1876 г., въ Германіи впервые въ 1861 г., въ Голландіи въ 1856 г. и т. д.), стали постепенно обращать на себя вниманіе въ доктринахъ, гдѣ проблема «отсылки» начинаетъ занимать опредѣленное мѣсто. Особый интересъ къ ней возбудили работы по выработкѣ вводнаго закона на германскому гражданскому уложенію, въ которомъ законодатель освятилъ въ ст. 27 принципъ отсылки, и труды гаагскихъ конференцій по М. частному праву. Постепенно сложились двѣ школы: одна—въ пользу примѣненія принципа отсылки, другая—противъ, и между ними происходитъ въ западной литературѣ самая оживленная полемика. Чтобы вполне уяснить себѣ, въ чемъ дѣло, возьмемъ тотъ простѣйшій и чаще всего встрѣчающійся на практикѣ случай, въ которомъ ставится вопросъ объ отсылкѣ. Законъ суда, гдѣ дѣло возникло,—обозначимъ его А,—гласитъ, что къ данному правоотношенію примѣняется законъ мѣстожителства—обозначимъ его Б,—послѣдній, въ свою очередь, устанавливаетъ, что къ тому же самому правоотношенію примѣняется законъ національный—обозначимъ его В. Получается схема—законъ А указываетъ на законъ Б, а законъ Б отсылаетъ къ закону В. Если въ данномъ случаѣ національный законъ—законъ В—совпадаетъ въ то же время съ закономъ суда—законѣмъ А, то мы имѣемъ дѣло съ такъ называемой обратной отсылкой (Rückverweisung); если національный законъ—законъ В—не совпадаетъ съ закономъ суда—законѣмъ А, то мы имѣемъ дѣло съ отсылкой къ третьему закону (Weiterverweisung). Система отсылки къ третьему закону не находитъ себѣ защитниковъ ни въ теоріи, ни на практикѣ. На самомъ дѣлѣ примѣненіе ея равнялось бы отказу отъ рѣшенія коллизіонныхъ вопросовъ, ибо гдѣ остановиться въ этихъ постоянныхъ ссылкахъ одного закона на другой законъ? Получилась бы картина, которую одинъ нѣмецкій юристъ сравнивалъ съ «зеркальнымъ кабинетомъ», гдѣ отраженіе безконечно повторяется. Поэтому система отсылки защищается и практикуется исключительно въ формахъ отсылки обратной. Защитники обратной отсылки говорятъ, что разъ одно государство въ своей коллизіонной нормѣ устанавливаетъ ссылку на право другого государства, то оно ссылается на это право въ его цѣломъ, т.-е. не только на его матеріальное гражданское право, но на матеріальное гражданское право + коллизіонное право этого государства. Разъ это коллизіонное право даетъ обратную отсылку, то это значитъ, что иностранное право отказывается отъ нормировки даннаго правоотношенія. Противники отсылки утверждаютъ, напротивъ того, что разъ въ коллизіонной нормѣ имѣется ссылка на иностранное право, то это значитъ, что она ссылается на матеріальное гражданское право иностраннаго государства, а вовсе не на его коллизіонныя нормы. Нельзя не признать правильности этого втораго взгляда. Что означаетъ собою всякая коллизіонная норма? Ею выражается убѣжденіе законодателя, что извѣстное правоотношеніе ближе всего связано, по тѣмъ или другимъ соображеніямъ, съ извѣстною иностранною системою гражданского права; когда коллизіонная норма говоритъ, напримѣръ, что дѣеспособность опредѣляется по національному закону лица, то этимъ самымъ признается, что національное законодательство лучше всѣхъ другихъ можетъ указать, когда лицо дѣлается способнымъ къ совершенію правовыхъ дѣлъ. При

этомъ разумѣется матеріальное право иностраннаго государства, ибо дѣло совсѣмъ не въ томъ, что данная система права умыкаетъ, такъ сказать, руки и отдастъ весь вопросъ на судъ чужого государства, а въ томъ, что данная система считаетъ наилучшимъ, съ точки зрѣнія своего пониманія М. частнаго права, то рѣшеніе, которое дается болѣе близкой къ данному правоотношенію иностранной матеріальной нормою. Съ этой точки зрѣнія совершенно безразлично, «отказывается» или нѣтъ иностранное коллизіонное право опредѣлять судьбу даннаго правоотношенія.

§ 7. *Публичный порядокъ.* Ст. 3 code civil гласитъ въ первой своей части: «законы полиціи и безопасности обязываютъ всѣхъ, кто живетъ на территоріи». Изъ этой формулы выросло въ доктринахъ международнаго права ученіе объ «ordre public», ученіе о законахъ, связанныхъ съ общественнымъ и государственнымъ порядкомъ и потому безусловно дѣйствующихъ, несмотря ни на какія ссылки коллизіонныхъ нормъ на иностранное законодательство. Ученіе объ ordre public имѣетъ въ литературѣ два основныхъ варианта. Одинъ изъ нихъ, лучшимъ выразителемъ котораго былъ Савиньи, учитъ, что примѣненіе иностраннаго права не допустимо во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда оно противорѣчитъ мѣстному законодательству строго повелительнаго характера, или когда иностранный институтъ не извѣстенъ мѣстному праву; территориальное право въ такихъ случаяхъ приобретаетъ «запретительный характеръ», исключая конкурренцію права иностраннаго. Ссылка на публичный порядокъ здѣсь дополняетъ совокупность коллизіонныхъ нормъ и не сливается съ территориальной формулой прикрѣпленія. Въ повѣстной итальянской и французской литературахъ понятіемъ ordre public оперируютъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда сознается невозможность провести до конца основную мысль этой доктрины о рѣшеніи всѣхъ случаевъ коллизій при помощи ссылки на національное законодательство. Какъ только признается безусловно необходимымъ подчинить какое-либо правоотношеніе не національному закону, а мѣстному, говоритъ, что примѣненіе перваго противорѣчило бы мѣстному «общественному порядку». Законъ публичнаго порядка здѣсь сливается съ закономъ территориальнымъ. Господствующимъ представляется взглядъ, по которому норма публичнаго порядка дополняетъ остальные коллизіонныя правила. Такъ строятся и законодательства: ст. 12 введ. къ итальянскому кодексу, ст. 30 германскаго введ. зак. къ гражданскому уложенію. Оговорка въ пользу дѣйствія мѣстнаго закона, заключающаяся во всѣхъ приведенныхъ формулахъ, является весьма понятнымъ выраженіемъ опасенія, какъ бы коллизіонное право въ чистомъ его видѣ не поставило судью лицомъ къ лицу съ необходимостью примѣнить такую иностранную норму матеріальнаго права, которая противорѣчила бы его правосознанію. При всей понятности правила объ «ordre public» оно представляетъ нѣкоторые невыгоды съ точки зрѣнія правильнаго разрѣшенія коллизій. Оно настолько неопредѣленно, что узаконяетъ произволъ судьи тамъ, гдѣ столь желательны постоянство и твердость. Средствомъ уничтоженія вредныхъ послѣдствій оговорки объ «ordre public» является постепенное ея конкретизированіе: пусть будетъ узаконенъ отказъ отъ примѣненія иностраннаго права, но пусть извѣстно будетъ, въ какихъ точно случаяхъ этотъ отказъ можетъ имѣть мѣсто. Одной изъ большихъ заслугъ гаагскихъ конференцій по кодификаціи М. частнаго права является то, что онѣ при разработкѣ отдѣльныхъ конвенцій рѣши-

тельно вступили на указанный путь перевода неопределенной величины, какой является «ordre public», на величины определенных. Однако, поскольку не установлены перечни не применимых иностранных законов, ссылка на публичный порядок останется частью действующего коллизийного права всех стран. При таких условиях понятие стремление доктрины ближе разобраться в том, что надо разуметь под «публичным порядком». Таковой обнимает, во-первых, законы, безусловно применимые лишь к собственным подданным на территории страны, во-вторых, законы, применимые на территории как к собственным подданным, так и к иностранцам, на ней пребывающим, в-третьих, законы абсолютного значения, несоблюдение которых, где бы таковое ни имело место, лишает акт или правовое положение всякой силы. Во французской доктрине в первых двух случаях говорят о «внутреннем публичном порядке», а в последнем — о «международном публичном порядке».

§ 8. *Право- и дееспособность физических лиц.* Гражданское право снабжает каждого участника подчиненного ему оборота известной общою личною правовою характеристикою: оно говорит, представляется ли то или другое физическое лицо или группа лиц лицом в смысле правовом, и когда начинается и когда кончается эта правовая личность, определяет объем таковой, указывает, при каких условиях и в какой мере лицо является способным к активной правовой жизни, т. е. дееспособным. Коллизийная норма должна решить, какой из разнородных законов определяет общую личную правовую характеристику участника данного правоотношения. Здесь выбор суда никакого значения не имеет, и центр тяжести целиком лежал в выборе закона. Эти вопросы могут стать на очередь в любом суде, обсуждающем то или иное правоотношение, и ссылка на *lex fori* помочь поэтому не может. Начнем с физических лиц и спросим себя, какими законом определяется их правоспособность. Современны законодательства все исходят из той мысли, что всякое лицо является правоспособным. При этих условиях в отношениях между цивилизованными государствами вопрос, какое право определяет общую правоспособность лица, лишен практического интереса, ибо любое право дарует ему такую же. Если бы случилось, что в одном из современных цивилизованных государств сделана попытка сослаться на общия ограничения правоспособности, установленные в государствах иной культуры для подданных этих государств, то современные государства в большинстве случаев не могли бы принять такой ссылки на национальный закон для определения личного статуса, ибо последствия такого признания не соответствовали бы их «общественному порядку» (§ 7). Статус иностранца определялся бы в таком случае по *lex fori*. Соответственно этому в огромном большинстве законодательных кодификаций — не говоря уже о международных — вопрос о правоспособности самостоятельно не ставится. Старая теория, равным образом, оперировала не с этим понятием, а с более широкими терминами «статус», «état et capacité» (ст. 3 *code civil*) и практически разумела прежде всего вопросы не право-, а дееспособности. Барз первый указал на необходимость твердо разграничить оба понятия и предложил самостоятельное решение для обоих вопросов. Если в вопросах о правоспособности физических лиц случаи коллизий являются более

или менее исключительными, то, напротив того, столкновение разнородных законов о дееспособности этих лиц представляется явлением постоянным, служащим предметом изучения доктрины и практики коллизийного права уже со времени Вартола. Итальянская теория статута развилась его в пользу признания обязательного действия личного закона и видела таковой в закон дееспособности лица. Французская доктрина, вместе с ее вариантами бельгийским и голландским, сохранила ту же мысль. Еще в теории статута высказывались отдельные голоса в пользу подчинения вопроса о дееспособности не закону дееспособности, а закону национальному, но общим признанием пользовался, однако, именно закон дееспособности. *Code civil* (ст. 3), говоря о положении французцев за границею и сохраняя традиционное признание действия личного закона, напротив того, этот личный закон видела в закон национальный. До самого последнего времени общий принцип действия личного закона при решении вопросов о дееспособности лиц физических не вызывал сам по себе сомнений, и спор продолжался лишь о том, есть ли этот закон — закон национальный или закон дееспособности. Германская наука и практика XIX ст. долго оставалась верною закону дееспособности. В Англии этот взгляд сохраняется до сих пор в силе, сменяв там воззрения, по которым дееспособность определялась по *lex loci contractus*, по закону места заключения сделки. Успех романской доктрины склонил все окончательно на сторону закона национального. В настоящее время он действует, кроме стран кодекса Наполеона, в Австрии (§ 4 и 34 гражд. улож.), в Италии (*codice civile*, ст. 6 введении), в Германии (ст. 7 вводящего закона к гражд. улож.), в Японии (закон 1898 г.), в Швеции и ряде других стран. Из такого общего признания действия личного закона для определения дееспособности новейшими законодательствами допускаются, однако, некоторые исключения, которые вызываются стремлением избавить обремененный гражданский оборот от необходимости ежеминутно справляться о состоянии дееспособности его участников с точки зрения чужих законодательств. Вот образец таких исключений из ст. 7 вводи. зак. к германскому гражд. улож. (ч. 3): «Если иностранец вступает в сделку империи в правовую сделку, для которой он не дееспособен или ограничен в дееспособности, то он для данной сделки признается дееспособным постольку, поскольку он был бы таковым согласно германским законам. На правовые сделки, касающиеся права семейного и права наследственного, а равно на правовые сделки, коими дается распоряжение о заграничном земельном имуществе, это последнее правило не распространяется». Особенно часто подобная же оговорка встречается в всекельных уставах (так, у нас ст. 82 уст. вехс., в Англии, Германии, Италии, Швейцарии, Швеции). В недавнее время сделана была в литературе еще более радикальная попытка отступить от традиционного воззрения на дееспособности, а именно Цителман предложил весь вопрос о дееспособности решать не по личному закону, а по закону, определяющему то правоотношение, при обсуждении которого вопрос о дееспособности возникает. Главным аргументом в пользу личного закона служило всегда то соображение, что ни один закон не в состоянии лучше сказать, способен ли лицо к самостоятельному участию в гражданском обороте, чья это сделка: личный закон и в частности закон нацио-

нальный. Если приходится установить, совершенно ли итальянец, или нѣтъ, то это можно рѣшить лучше всего на основаніи итальянскаго закона, ибо послѣдній способенъ оцѣнить, какъ развиваются его подданные, и когда они достигаютъ возраста, позволяющаго имъ принять активное участіе въ гражданскомъ оборотѣ. Этотъ аргументъ вполне справедливъ. Далѣе, въ пользу традиціонныхъ воззрѣній слѣдуетъ указать, что, когда рѣчь идетъ о дѣеспособности, то разумѣются нѣкоторыя постоянныя, отражающіяся на его правовой жизни, свойства человѣческой природы, которыя должны трактоваться съ точки зрѣнія какаго-либо одного закона. Теорія Цителымана игнорируетъ это требованіе. Поэтому при обсужденіи дѣеспособности лицъ, по нашему мнѣнію, дѣйствіе національнаго закона должно служить общимъ правиломъ. Нѣкоторыя условія можно было бы допустить въ тѣхъ случаяхъ, когда лицо утратило свой непосредственный связи съ родиною, избравъ постоянное мѣстожительство въ чужой странѣ, и когда рѣчь идетъ о сдѣлкахъ, не затрагивающихъ глубоко личнаго статуса, напримѣръ, вексельныхъ, торговыхъ, вообще обязательственныхъ. Здѣсь можно признать умѣстнымъ отступленіе отъ національнаго закона въ пользу личнаго же закона, но опредѣляемаго какъ законъ мѣстожительства.—Въ русскомъ общемъ правѣ не имѣются законодательныхъ постановленій относительно коллизій разномѣстныхъ законовъ объ общей правѣ и дѣеспособности. Сенату не пришлось, по видимому, сталкиваться съ вопросами правоспособности; вопросъ о дѣеспособности, напротивъ того, неоднократно возникалъ въ кассационной практикѣ. Въ рѣшеніи 1881 г. за № 183 сенатомъ установлено было то общее положеніе, что дѣеспособность лицъ по отношенію къ ихъ возрасту, полу и т. д. не можетъ обсуждаться иначе, какъ по законамъ той страны, къ которой лицо принадлежитъ: это начало примѣняется послѣдующею практикою какъ къ коллизіямъ права русскаго и иностраннаго, такъ и, въ особенности, къ коллизіямъ права общаго и права мѣстнаго (ср., напримѣръ, рѣшенія: 1905 г. за № 1 и 1907 г. за № 3). Въ первомъ случаѣ какъ личный законъ разсматривается законъ національный, во второмъ—законъ мѣста водворенія. Въ губерніяхъ Царства Польскаго дѣеспособность обсуждается по національному закону, по Своду гражд. узак. губ. Приб., ст. XXVIII введ.—по закону мѣстожительства.

§ 9. *Юридическія лица.* Рядъ вопросовъ, которые никогда не поднимаются при изученіи, съ точки зрѣнія М. частнаго права, положенія физическихъ лицъ, напротивъ того, играютъ существеннѣйшую роль при разсмотрѣніи положенія лицъ юридическихъ. Достаточно быть человѣкомъ, чтобы всюду и всегда обладать правоспособностью. Напротивъ того, правовая личность для лица юридическаго есть даръ опредѣленной правовой системы, и эффектъ этого дара легко признать ограниченными предѣлами территоріи данной системы права. Отсюда коренной и самый важный вопросъ въ ученіи о юридическихъ лицахъ съ точки зрѣнія международнаго права, не имѣющей параллельнаго въ ученіи о лицахъ физическихъ, вопросъ о признаніи иностранныхъ юридическихъ лицъ. Этотъ коренной вопросъ представляетъ собою въ доктринѣ частнаго М. права проблему сравнительно новую. Можно сказать, что она впервые сознательно ставится въ концѣ сороковыхъ годовъ XIX ст. по поводу отказа бельгійскаго судоваго признать въ Бельгій юридическую личность за французскими акціонерными компаниями. Съ тѣхъ поръ въ теоріи высказываются

двоякаго рода взгляды: съ одной стороны, имѣются теченія, представленныя съ наибольшею авторитетностью Лораломъ, которые даютъ отрицательный отвѣтъ на вопросъ о безусловномъ дѣйствіи за границею правоспособности иностранныхъ юридическихъ лицъ; съ другой стороны, энергично защищаются взгляды, по которому юридическое лицо, возникшее въ одномъ государствѣ, должно признаваться таковымъ и въ другихъ; взглядъ этотъ высказывается большинствомъ германскихъ писателей, нѣкоторыми писателями во Франціи (Ленэ) и въ Италіи (Фіоре), англійскою литературою и др. Въ пользу перваго взгляда приводится то соображеніе, что юридическія лица не имѣютъ бытія внѣ воли законодателя и поэтому могутъ быть признаны таковыми, лишь постольку мѣстный законодатель въ той или иной формѣ даровалъ имъ законное бытіе. На это основательно возражаютъ защитники втораго взгляда, что юридическія лица являются результатомъ воли законодателя совершенно такъ же, какъ таковымъ можетъ быть признано всякое другое правоотношеніе, возникшее внѣ предѣловъ данной страны; если не игнорируются вообще возникшія за границею правоотношенія, то нѣтъ никакихъ основаній игнорировать и иностранныхъ юридическихъ лицъ; всякій иной взглядъ явился бы восстановленіемъ пережитыхъ уже территоріальныхъ тенденцій въ частномъ М. правѣ. Несмотря на правильность этого втораго воззрѣнія, оно далеко не можетъ считаться выраженіемъ дѣйствующаго въ большинствѣ государствъ права. Только Англія стоитъ за признаніе *eo ipso* правоспособности иностранныхъ юридическихъ лицъ. Въ другихъ европейскихъ странахъ въ большинствѣ случаевъ отвергается признаніе иностраннаго юридическаго лица, постольку таковое не даровано мѣстною властью. Такова исходная точка зрѣнія бельгійскаго закона 1835 г., по образцу котораго строились многія другія европейскія законодательства, напр., французскій законъ 1857 г., итальянскій *codice di commercio*, и др.; таково же правило ст. 10 вводи. зак. къ герм. гражд. улож. Признаніе со стороны мѣстной власти можетъ быть даровано или въ формѣ внутренняго, законодательнаго или административнаго, общаго или частнаго, акта, или посредствомъ международныхъ соглашеній между отдѣльными государствами, содержащихъ взаимное признаніе возникающихъ въ этихъ государствахъ юридическихъ лицъ. Отъ дѣйствія правила относительно признанія мѣстною властью изъменяются обыкновенно лишь иностранныя юридическія лица публичнаго права, напримѣръ, само иностранное государство, иностранныя самоуправленія и т. п., за которыми правоспособность признается по общему правилу безусловно. Казалось бы, что, разъ такъ или иначе иностранное юридическое лицо признано, всѣ дальнѣйшіе вопросы М. частнаго права, связанныя съ правоспособностью этихъ лицъ, должны были бы рѣшаться по началу дѣйствія личнаго закона, т.-е. объему правоспособности, внутренняго организаціи и т. д. юридическаго лица должны обсуждаться съ точки зрѣнія того иностраннаго закона, который даровалъ жизнь этому лицу. На самомъ дѣлѣ это не такъ. Статусъ иностраннаго юридическаго лица опредѣляется его личнымъ закономъ лишь постольку, постольку это допускается мѣстнымъ законодательствомъ относительно юридическихъ лицъ вообще и иностранныхъ юридическихъ лицъ въ частности. Государство не можетъ допустить, чтобы иностранное юридическое лицо пользовалось въ предѣлахъ его болѣеими правами, нежели тѣ, кои пользуется мѣстное юридическое лицо той же категоріи. Отсюда

первая ограниченія объема правоспособности, даруемой личнымъ закономъ данному иностранному юридическому лицу. Далѣе, государство можетъ для иностранныхъ юридическихъ лицъ создать въ своемъ законѣ особымъ ограниченіемъ, вызываемымъ стремленіемъ оказывать покровительствомъ мѣстнымъ учрежденіямъ того же рода, нежеланіемъ допустить иностранныхъ предприятия въ той или другой мѣстности или къ той или другой отрасли труда, и проч. Отсюда вторыя ограниченія объема правоспособности иностранныхъ юридическихъ лицъ. Русское право даетъ опредѣленія далеко не полныя. Законодательство и судебная практика имѣютъ въ виду иностранныя акціонерныя общества, оставляя вопросъ о другихъ иностранныхъ юридическихъ лицахъ открытымъ. Остановимся прежде всего на акціонерныхъ обществахъ. Общій принципъ нашего права сводится въ этомъ отношеніи къ тому, что иностранное общество можетъ быть признано таковымъ въ Россіи лишь при условіи соответствующаго велѣнія русской государственной власти. Это начало выражено въ прим. 2 къ ст. 2139 Зак. Гражд. Соглашеніями съ Франціей 1863 г., съ Бельгіей 1865 г., съ Италіей 1866 г., съ Австріей 1867 г., съ Германіей 1885 г., съ Греціей 1887 г., съ Болгаріей 1897 г., съ Швейцаріей 1903 г., съ Сѣв. Американскими Соедин. Штатами и Англіей 1904 г., съ Японіей 1911 г., принадлежація къ этимъ странамъ акціонерныя общества, возникшія въ законномъ порядкѣ, признаны въ Россіи «какъ имѣющія законное существованіе», и имъ дано «право судебной защиты какъ въ качествѣ истцовъ, такъ и въ качествѣ ответчиковъ». Кассационною практикою установлено, что, имѣя только-что указаннаго порядка, признаніе иностранныхъ акціонерныхъ компаній не можетъ имѣть мѣста въ Россіи (рѣш. гражд. касс. деп. 1883 г., № 44; ср. въ этомъ смыслѣ рѣшенія суд. деп. 1897 № 61 и 1901 № 1744). Самъ по себѣ фактъ признанія иностраннаго акціонернаго общества въ Россіи еще не предпріяетъ вопроса объ объемѣ приписываемой ему у насъ правоспособности. Съ указанной точки зрѣнія всѣ признаваемые иностранныя акціонерныя общества распадаются на двѣ основныя категоріи: 1) тѣ, коимъ дозволены операціи въ Россіи, и 2) тѣ, коимъ эти операціи не дозволены. По закону 1887 г. иностранныя акціонерныя общества, чтобы имѣть право производить операціи въ Россіи, обязаны испрашивать на это разрѣшеніе¹⁾. Разрѣшеніе это даруется каждымъ разъ особымъ актомъ. Всѣ эти акты строятся по одному образцу, и въ нихъ заключается характеристика статуса общества въ Россіи. Объемъ правоспособности общества, коимъ дозволены операціи въ Россіи, всецѣло опредѣляется актомъ, дающимъ это разрѣшеніе. Имъ даруется обществу право участія въ русскомъ гражданскомъ оборотѣ, и указываются предѣлы этого участія, при чемъ условіемъ участія является подчиненіе русскому суду и русскому закону во всѣхъ сдѣлкахъ и договорахъ, связанныхъ съ операціями общества въ Россіи. Такимъ образомъ, болѣе или менѣе широкая правоспособность общества искушается безусловнымъ подчиненіемъ началу территориальнаго закона, отказомъ отъ права ссылаться на М. частное право. Для обществъ признанныхъ, но не имѣющихъ права производить операціи въ Россіи, а равно и для обществъ первой категоріи, поскольку не затронуты

«операціи» ихъ въ Россіи, вопросъ о правоспособности ставится нѣсколько иначе. Въ соглашеніяхъ съ иностранными государствами о признаніи обществъ говорится обыкновенно, что признаннымъ обществамъ даруется «право судебной защиты въ судебныхъ установленіяхъ, какъ въ качествѣ истцовъ, такъ и ответчиковъ». Объемъ ихъ правоспособности характеризуется такимъ образомъ чисто-процессуальными признаками. Само собою понятно, что за этой процессуальной правоспособностью стоитъ правоспособность матеріальная: признать право быть истцомъ или ответчикомъ имѣетъ смыслъ лишь, если признано право на совершеніе сдѣлокъ, которые могутъ подать поводъ къ иску. Объемъ правоспособности этихъ лицъ можетъ, очевидно, опредѣляться лишь ихъ національнымъ законодательствомъ, при чемъ практически весьма существенное ограниченіе вытекаетъ изъ закона 1887 г. о запрещеніи производить операціи въ Россіи. Можно сказать поэтому, что объемъ правоспособности обществъ второй категоріи опредѣляется ихъ національнымъ статутомъ, но безъ права совершать операціи въ Россіи. Вопросъ о другихъ иностранныхъ юридическихъ лицахъ, кромѣ акціонерныхъ обществъ, въ русскомъ правѣ представляется весьма неяснымъ. Безспорною намъ представляется необходимость признанія иностранныхъ юридическихъ лицъ публичнаго права. Большіи сомнѣнія вызываетъ вопросъ о признаніи иностранныхъ частныхъ юридическихъ лицъ. Общія соображенія, указанныя выше (§ 9), побуждаютъ высказаться въ пользу признанія такихъ иностранныхъ юридическихъ лицъ.

§ 10. *Вещныя права.* Права на вещи обсуждаются по законамъ того государства или той области, въ которой находятся эти вещи; въ отношеніи этихъ правъ дѣйствуетъ всегда *lex rei sitae*. Это положеніе можно признать въ настоящее время дѣйствующимъ почти повсемѣстно. Единобразие современнаго конфликтнаго права по этому вопросу многиѣмъ понятно. Указанное начало покоится на весьма твердомъ правовомъ основаніи: строй вещныхъ правоотношеній въ каждой странѣ столь тѣсно связанъ съ ея общественнымъ и государственнымъ порядкомъ, что хозяйничаніе въ сферѣ этихъ правоотношеній иностраннаго закона, конечно, неумѣстно. Характерныя особенности вещнаго права, отличающія его отъ другихъ частей гражданскаго права, необходимо выскутъ за собою безусловную обязанность его для каждаго, кто желаетъ принять участіе въ вещномъ оборотѣ данной страны. При обсужденіи правъ на недвижимости обязательность признанія *lex situs* никогда не вызвала сомнѣній. Теорія статутовъ и законодательства, имѣющія въ ней свои историческіе корни, видѣли въ вещныхъ колизіяхъ относительно недвижимостей одинъ изъ случаевъ дѣйствія реального статута, обнимающаго правоотношенія относительно недвижимостей — не только вещнымъ, но и насѣдственнымъ, брачно-имущественнымъ и пр. — общею формулою, подобною ст. 3, ч. 2 кодекса Наполеона: «недвижимости, даже тѣ, коими владѣютъ иностранцы, подчиняются дѣйствию французскихъ законовъ». Аналогичное правило дѣйствуетъ въ Австріи (§ 300 Общ. Гр. Код.), въ Италіи (ст. 7 вводи. пост.) и др. Новѣйшія законодательства равнымъ образомъ придерживаются *legis rei sitae*, отличаясь отъ прежнихъ лишь тѣмъ, что выдѣляютъ это правило изъ другихъ конфликтныхъ нормъ, посвященныхъ недвижимостямъ. Тамъ, гдѣ законодательства обходятъ молчаніемъ этотъ вопросъ, правило признается равнымъ образомъ дѣйствующимъ (такъ въ Германіи). Нѣсколько иначе въ прежнее время становился вопросъ о движи-

¹⁾ По закону 1888 г. не обязаны просить разрѣшенія на производство операцій въ Россіи иностранныя акціонерныя общества, дѣятельность которыхъ въ Россіи ограничивается исключительно продажей изготовляемыхъ за границею предметовъ, а также иностранныхъ судоходныхъ обществъ.

мостяхъ. Мысль, что для нихъ законъ мѣстонахождения лишенъ зачастую необходимаго постоянства, приводила къ тому, что движимости подчинили правило *mobilia personam sequuntur*, т.-е. дѣйствию личнаго закона управомоченнаго, при чемъ, съ точки зрѣнія наиболѣе авторитетныхъ старыхъ писателей, въ основѣ этого положенія лежала фикція—движимости предполагались находящимися тамъ, гдѣ находился управомоченный, и такимъ образомъ общій принципъ дѣйствія мѣстнаго статута какъ бы не нарушался. Правило *mobilia personam sequuntur* первоначально понималось какъ имѣющее въ виду всякія правоотношенія по поводу движимостей (такъ, вторая часть § 300 австр. Гражд. улож., старая французская доктрина, прежняя англійская юриспруденція и др.). То же правило вошло и въ нѣкоторые новые кодексы, напримѣръ, итальянскій, съ тою лишь разницею, что соответствующее постановленіе относилось уже специально къ вещнымъ коллизіямъ. Однако, съ середины XIX в. авторитетъ традиціоннаго правила о движимостяхъ началъ колебаться. Разсматривая его съ точки зрѣнія разрѣшенія именно вещныхъ коллизій, нашли, что въ немъ кроется коренной логическій недостатокъ. Чей личный законъ имѣть въ виду въ данномъ случаѣ правило *mobilia personam sequuntur*? Говорятъ, законъ лица; но какое лицо имѣютъ при этомъ въ виду? Конечно, то, которое стоитъ въ правовомъ отношеніи къ вещи, но именно въ этомъ, въ опредѣленіи лица управомоченнаго, и заключается болѣе частью все содержаніе проблемы. Отвѣтить на вопросъ, кто собственникъ вещи, предлагается по закону неизвѣстнаго собственника. Правильность этого возраженія, сдѣланнаго впервые Вехтеромъ и нашедшаго влиятельную поддержку Савиньи и Фелікса, несомнѣнна. Самые лучшимъ тому доказательствомъ служить то, что въ странахъ, гдѣ доктрина твердо усвоила принципъ личнаго закона, и практика вещныхъ въ собственномъ смыслѣ права на движимости разсматривала до *lex situs*: такъ въ Англіи, особенно съ середины XIX в.; французская теорія и практика, чтобы оправдать отступленіе отъ традиціоннаго общаго правила, прибѣгаетъ къ разграниченію вопроса о движимостяхъ, какъ *universitates*, отъ вопроса о движимостяхъ *ut singuli*: въ первомъ случаѣ примѣняется личный законъ, во второмъ—законъ мѣстонахождения вещи; въ Австріи судебная практика съ середины XIX ст. отступаетъ отъ закона, въ пользу правила мѣстонахождения вещи, и др.—Русское право. Законы, дѣйствующие въ Имперіи, не знаютъ общихъ коллизіонныхъ нормъ о вещныхъ правоотношеніяхъ, а затрогиваютъ лишь частные случаи. Изъ разрозненныхъ постановленій закона вытекаетъ слѣдующая система. Столкновения т. X и иностранныхъ законодательствъ должны разрѣшаться примѣненіемъ закона мѣста: ср. ст. 915 Зак. Гр. и приведенныя выше общія соображенія. Столкновения общаго русскаго и мѣстныхъ правъ, въ виду ст. 1279 и 1289 Зак. Гр., по общему правилу должны разрѣшаться примѣненіемъ законовъ края, гдѣ вещи находятся. По отношенію къ недвижимостямъ это положеніе не терпитъ никакихъ исключеній (ср. рѣш. гр. касс. деп. 1876, № 287); по отношенію къ движимостямъ сдѣлано изъятіе: движимости, находящіяся при лицахъ, временно пребывающихъ внѣ края, уроженцами котораго они являются, остаются подчиненными личному закону этихъ лицъ (ср. неправильное, на мой взглядъ, рѣш. гр. касс. деп. 1906 № 2 въ иномъ смыслѣ). Постановленія коллизіонныхъ нормъ Царства Польскаго совпадаютъ частью съ извѣстными уже намъ постановленіями французскаго права, частью съ общими

русскими нормами. Ст. 3 Гражд. Улож. 1825 г.: «Всѣ недвижимыя имущества въ краѣ, хотя бы они принадлежали иностранцамъ, подлежатъ законамъ Царства Польскаго». Относительно движимостей нѣтъ законодательнаго опредѣленія, и судебная практика должна была бы руководствоваться, по нашему мнѣнію, общепринятымъ нѣмѣ правиламъ и рѣшать коллизіи въ пользу закона мѣста. Эти положенія дѣйствуютъ, поскольку рѣчь идетъ о коллизіяхъ мѣстнаго права и права иностраннаго. Коллизіи общенересныхъ законовъ и законовъ польскихъ должны рѣшаться такъ же, какъ онѣ рѣшаются въ имперіи, ибо ст. 1289 Зак. Гражд. дѣйствуетъ и въ губ. Царства Польскаго. Сводъ гражд. узак. губ. Приб. въ ст. XXXIII введенія говорить: «Права на вещи недвижимыя, а также владѣніе такими вещами, подлежатъ законамъ той территоріи, въ которой недвижимости находится, а права на вещи движимыя и владѣніе оными—законамъ той территоріи, которыми лично подусуденъ собственникъ или владѣлецъ».

§ 11. *Обязательственное право.* Установить нормы, способныя точно регулировать столкновения различныхъ законовъ объ обязательствахъ, представлятъ задачу особенно сложную. Никакіе другіе вопросы конфликтнаго права не возбуждаютъ столькихъ теоретическихъ сомнѣній и споровъ. Когда рѣчь идетъ объ обязательствахъ, характеристика конкретнаго правоотношенія по общему правилу дѣрется отсюда не объективнымъ правомъ, а прежде всего волею сторонъ. Правоотношеніе можетъ родиться, жить и умереть, всецѣло подчиняясь лишь тѣмъ волѣніямъ, которыя установлены соглашеніемъ сторонъ; роль объективнаго права сводится въ данномъ случаѣ лишь къ общему приказу соблюдать договоры. Можетъ быть случай, когда эта воля сторонъ, опредѣляющая правоотношеніе, выражена лишь въ формѣ нѣкотораго рода бланкетной ссылки на нормы объективнаго права: стороны отказываются подробно перечислять всѣ свои права и обязанности применительно къ тѣмъ образцовымъ, но факультативнымъ институтамъ права обязательственнаго, которые указаны въ ихъ національномъ кодексѣ, или въ какомъ-либо иномъ кодексѣ, хотя бы даже въ частномъ проектѣ кодекса. Здѣсь нормы объективнаго права примѣняются опять-таки лишь какъ выраженіе свободнаго соглашенія сторонъ. Это начало свободной воли сторонъ, которое въ теоріи частнаго М. права принято называть «принципомъ автономіи», выражено, напримѣръ, ст. 1530 Зак. Гражд. Однако, такимъ провозглашеніемъ начала свободнаго усмотрѣнія сторонъ объективное обязательственное право не довольствуется. Стороны могутъ, съ одной стороны, совершенно добросовѣстно забыть включить въ свой договоръ весьма важныя для опредѣленія взаимныхъ своихъ правъ и обязанностей моменты; съ другой стороны, онѣ могутъ установить для себя такія правила, которыя не будутъ отвѣчать цѣлямъ и намѣреніямъ законодателя, и въ которыхъ соблюденіе не можетъ быть допущено. Въ обоихъ этихъ случаяхъ объективное право не можетъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ. Оно вступаетъ въ свои права, авторитетно восполняетъ соглашеніе сторонъ или авторитетно отвергаетъ его, въ отдѣльных подробностяхъ или даже въ цѣломъ.—Каковы, при такой общей структурѣ обязательственнаго права, возникающія въ этой сферѣ коллизіи различныхъ нормъ? Прежде всего, разъ признаніе «автономіи сторонъ» есть начало универсальное, свойственное всѣмъ законодательствамъ, какъ часть ихъ матеріальнаго (не коллизіоннаго) гражданскаго права. То стороны, явившись съ своимъ договоромъ въ судъ любого государства, по общему правилу, встрѣтятъ

полную готовность признать святость их взаимного соглашения и принять их ссылку на нормы какого-либо права, своего или чужого. Но мы знаем, что существует еще объективное обязательственное право, которое, не считаясь с волею сторон, дает им авторитетные приказания, которому стороны подчиняются безусловно, когда речь идет о нормах повелительных или запретительных, или условно, когда речь идет о нормах, дополняющих волю сторон. Коллизия этих норм неизбежна, ибо, за исключением общего признания свободы договора, нормы материального обязательственного права в отдельных государствах не совпадают. Как разрешаются эти коллизии, где обязательственное право применяется, когда обсуждается обязательство с международными элементами? Ответить на этот вопрос обязано М. частное право. Оно должно найти для каждого договора его *lex contractus*. Такого обилия предложенных ответов не встречается ни в какой другой части М. частного права. Число отдельных теорий достигает десятка, не говоря уже о вариантах. Рассмотрим наиболее авторитетные, написанные себе выражение у крупных писателей или в законодательствах и практиках тех или других стран. Наиболее распространенной и защищавшейся в последнее время с наибольшим усердием является «теория автономии». Происхождение ее восходит к французскому юристу XVI в. Дюмулену. В эпоху господства французской и голландской статutarной теории она оставалась мало замеченной, но в течение XIX ст. нашла себе поборников в большинстве западных стран и фигурирует теперь в проектах международного соглашения, внесенных на гаагскую конференцию М. частного права. «Теория автономии» сводится к следующему. Всякое обязательство должно обсуждаться, с точки зрения этой теории, по закону, который указывают для того стороны, прямо или косвенно; если прямого указания в соглашении сторон нет, то суд должен исследовать варианты их на этот счет намеченные; если и это исследование не даст точного указания, то выбор закона, сделанный сторонами, презюмируется на основании некоторых постоянных правил. Приведенные выше обилие соображений помогут нам разобраться в этой теории. Нет сомнения, что обращение к воле сторон необходимо при обсуждении обязательства с международными элементами. Но в этом обращении отнюдь нельзя видеть какой бы то ни было коллизийной нормы. Воля сторон имеет определяющее значение для всякого обязательства, потому что того требует материальное право всякого современного государства, признающее всегда свободу договора. Совсем другое дело—границы и условия этой свободы, составляющие содержание объективного обязательственного права. «Начало автономии» само по себе не дает решения вопроса, и приходится прибегать, с точки зрения разбираемой нами теории, к исследованию, какому законодательству имела в виду подчиниться стороны. Это исследование по большей части не дает результатов, и придется прибегнуть к презумпциям, сказать, что стороны, «очевидно», имели в виду подчиниться тому или другому закону, напр., закону места возникновения обязательства. Будет применено правило «договор обсуждается по закону места своего возникновения», но применено не потому, что такова норма коллизийного права во вопросах об обязательствах, а потому, что, будто бы, именно закон места возникновения обязательства должны были, в силу презумпции, иметь в виду стороны. Отвечает ли

это истинному смыслу таких постановлений, в которых законодатель авторитетно указывает, как быть, когда нет соглашения сторон? Теория автономии игнорирует это и говорит, что определенный закон применяется потому, что таково было истинное соглашение сторон. Не правильнее ли сказать, что он действует потому, что того требует не автономия сторон, а коллизийная норма? Теория автономии практически приводит к тождественному выводу, но предлагает для того совершить длинный обход через презумпцию истинного содержания отсутствующего на самом деле соглашения сторон. Другая теория, чуждая этой основной методологической ошибки, спрашивает себя, где тот основной, независимый от воли сторон закон договора, который должен быть применен при разрешении обязательственного конфликта? Допустим, обязательство возникло в России и исполняется в Англии. Применяется ли при обсуждении его русское или английское право? Или, может быть, применяется законодательство страны, к которой принадлежат должник или кредитор, если оказывается, что стороны в договор припадают к разным национальностям, или закон их местожительства? Можно предположить, что закон договора есть закон места его заключения, закон места его исполнения, закон национальности кредитора или кредитора, закон местожительства их,—можно придумать еще и другие комбинации. Наиболее просто из них, казалось бы, представляется теория *legis loci contractus*, закона места заключения обязательства, которая может быть выражена так: обязательство обсуждается по закону того государства или той области, в пределах которого договор был заключен; таковы, напр., воззрения Стори и Ассера, и из законодательств—австрийского (Общ. Гражд. Улож. § 45). Но кажущаяся простота этого решения не должна нас подкупать в его пользу. В жизни правоотношений, составляющих содержание обязательства, место возникновения его является фактом часто совершенно случайным. Желание отказаться от случайных признаков для выбора применяемого к обязательствам закона приводит некоторых писателей и некоторых законодательств к стремлению связать судьбу обязательства с личным законом сторон. Обыкновенно выбирается личный закон должника, так как именно на стороне обязанной лежит жизненный центр обязательства, взятого в его целом. Преимущество этих теорий заключается в том, что, сам по себе взятый, личный закон должника по общему правилу представляет величину постоянную, по которой можно всегда точно сделать выбор закона. Теории эти естественно распадаются на две группы. Одни личным законом должника считают закон его местожительства, другие—закон его национальности. Представителем первых является, например, Варь, представителем вторых Циттельман. Законодательства лишь редко становятся на эту точку зрения (как исключение можно указать шведское и итальянское; последнее, в случае общего для сторон личного закона, допускает применение национального их закона), и это представляется довольно понятным, в виду практических трудностей при проведении в жизнь этих теорий. Дело обстоит сравнительно просто и ясно, когда речь идет об одностороннем обязательстве; тут дебитор один, и не трудно его личному закону подчинить все правоотношение. Но положение делается крайне трудным, когда обязательство двусторонне. Заключен договор купли-продажи:

одна сторона повинна передать вещь; другая—ее принять. На-лицо два должника—продавец и покупатель. По личному закону кого из них обсуждается договор купли-продажи, если в нем имеются международные элементы? Может оказаться, что с точки зрения личного закона продавца договор действителен, а с точки зрения личного закона покупателя—не действителен, или, что с первой точки зрения он вызывает одни последствия для сторон, а с второй точки зрения—другие. Как быть в этом случае? Барз предлагает признавать действующим закон более благоприятный для ответчика. Но это решение—чисто-случайное, вводящее к тому же для решения материального конфликта процессуальную фигуру «ответчика». Итальянцы предлагают подвергать каждое обязательство двустороннего характера анализу с точки зрения законов обеих сторон; каждая из этих частей отдельно обсуждается в ее правовых последствиях с точки зрения личного закона данной стороны. Не говоря уже о сложности такой операции—стоит только подумать о договорах, налагающих взаимные обязательства на более или менее широкий круг участников,—такая система, прежде всего, не последовательна, а затем не отвечает самому существу обязательственных правоотношений. Не последовательна потому, что допускается кумулятивное действие двух законов, тогда как исходная точка всего построения—действие одного личного закона должника; не отвечает существу обязательственных правоотношений потому, что разрывает внутреннее их единство: смысл взаимного обязательства именно в его взаимности; в той мере, в какой обязана одна сторона, в такой обязана другая; нельзя допустить, чтобы это единство разрывалось, чтобы, например, могло оказаться, что первый из двух одновременно применяемых законов расширил обязанности одной стороны, а второй одновременно сузил обязанности другой. Приходится таким образом отбросить, как неправильные, последовательную теорию автономии, теорию закона места возникновения обязательства и теорию личного закона должника. Остается, наконец, последняя из крупных теорий в этой области—теория места исполнения договора. В ней, по нашему мнению, следует искать исходную точку правильного решения вопроса. Взгляд этот, формулированный Савиньи и вошедший во многие действующие системы права,—в частности вдохновлявший большую часть решений германских судов до введения нового уложения и, за отсутствием правил об обязательствах в этом последнем, вероятно, имевший действовать и впредь, действующий в Англии, где, впрочем, смысл практики иногда толкуется иначе (за—Футз, против—Дэйси), и в некоторых других странах, наконец, в южно-американской кодификации,—сводится к следующему: обязательство обсуждается по закону того государства (или той области), где оно должно выполняться, по *lex loci solutionis*. Смысл и оправдание этой теории в том, что исполнение есть всегда конечная цель обязательства, и что фактически обязательство ближе всего к той сфере гражданско-правового оборота, где оно выполняется. Центр тяжести формулы Савиньи и ее глубокий смысл лежат в том, что ищут определить, к какому гражданскому обороту всего ближе данное обязательство, и с точки зрения этой близости указывают, что этот договор, как выражаются английские ученики Савиньи, есть «англий-

ский договор», «французский договор», и т. д. Даже если в акт прямо не указано место исполнения договора, то связанность его с тем или иным гражданским оборотом установить всегда возможно. Это вопрос факта, который решает судья при помощи норм своего права. Но как быть, когда указано несколько мест исполнения договора? Даже если это так, всегда можно определить основное обязательство договора, составляющее его главное содержание, и обязательства дополнительные и второстепенные; главное обязательство и должно служить признаком, определяющим принадлежность договора к той или иной гражданской сфере. Закон места исполнения договора есть лишь конкретное выражение более общей формулы, при помощи которой определяется «национальность договора». Эта общая формула лучше всего выражена английским учеником Савиньи. Уэстлаком, который, на основании анализа живой английской судебной практики, пришел к тому положению, что «закон, определяющий внутреннюю действительность и последствия договора, выбирается на основании соображения с существом дела, при чем преимущество дается закону той страны, с которой операция (*transaction*) имеет наиболее реальную связь». Общая коллизионная норма о договорах поэтому должна, по нашему мнению, гласить: договор обсуждается по закону того государства или той области, с которой операция, составляющая главное содержание договора, ближе всего жизненно связана, и в первую очередь, следовательно, по закону места исполнения договора. Этим положением определяется, прежде всего, существо договора, как выражается теория М. частного права, противопоставляя существо—форму договора. Общий закон договора устанавливает, следовательно, что может служить предметом договора, каковы могут быть его цель, каковы способы его обеспечения, каковы порядки исполнения договора и последствия его неисполнения, каковы условия и последствия уступки требований и перевода обязательств, наконец, каковы пути прекращения и погашения обязательств. Все последствия общего правила коллизионного права в равной мере относятся и к отдельным видам договорных обязательств. Применение изложенного общего правила вызывает необходимость некоторого дальнейшего пояснения лишь в двух отношениях. Противоречит ли указанная выше общая точка зрения признанию свободы договора, «началу автономии»? Конечно, нет. Начало это признается всеми законодательствами. Поэтому, отсылая при решении вопроса о судьбе договора к закону А, как к *lex loci solutionis*, мы тем самым отсылаем и к принципу автономии сторон, заключающемуся в этом законодательстве. Некоторую аналогию представляет решение вопроса о форме договора. Издавна уже, начиная с писателей XIII в., установилось правило *locus regit actum, locus regit instrumentum*. Вопрос о том, подчинена ли способность к заключению договора общему закону этого последнего, решается на основании изложенных выше учений о право- и дееспособности лиц. Если речь идет об общих ограничениях личного статуса, то действует, при обсуждении вытекающего отсюда частного ограничения способности совершать договоры, закон, определяющий статус, т.-е. национальный (по общему правилу) закон данной стороны. Если же обсуждается ограничение частной способности заключать данный договор, то этот вопрос решается на основании закона, определяющего судьбу договора. — В общем

русскомъ законѣ одновременно признаются дѣйствующими коллизіонныя нормы о договорахъ разнаго происхожденія и, главное, разнаго содержанія. Конфликты общаго и мѣстнаго русскаго права въ дѣйствующемъ законѣ не предусмотрены, такъ что должны примѣняться, при разрѣшеніи ихъ, правила о коллизіяхъ права русскаго и иностраннаго, какъ то и признано сенатомъ въ рѣшеніи 1907 г., за № 8. Польское право, какъ и французское, не даетъ никакихъ положительныхъ указаній по разбираемому вопросу, но, въ виду дѣйствія въ губерніяхъ Царства Польскаго ст. 707 и распространения на нихъ власти кассаціоннаго сената, вопросъ долженъ рѣшаться въ томъ же смыслѣ, что и по общему праву. Остзейскій кодексъ воспринялъ доктрину Савиньи, съ нѣкоторыми, впрочемъ, уклопеніемъ въ сторону «теоріи автономіи»; (ст. XXXV введенія); форма договоровъ (ст. XXXVI), опредѣляется или по закону мѣста совершенія, или по закону мѣста исполненія обязательства.

§ 12. Семейныя права. Бракъ. Вплоть до XVI ст. брачное право въ западныхъ государствахъ целикомъ покоилось на церковномъ законодательствѣ и представлялось всюду единообразнымъ. При такихъ условіяхъ бракъ не даетъ по общему правилу повода къ коллизіямъ. Лишь со времени реформаций возникло различіе матеріальныхъ нормъ о бракѣ и о разводѣ въ отдѣльныхъ государствахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, брачное право постепенно начинаетъ входить въ составъ чисто-территоріальнаго, а не конфессіональнаго, какъ прежде, законодательства. При наличности государственнаго по своему источнику и различнаго по своему содержанію брачнаго права въ отдѣльныхъ государствахъ дѣлались возможныя коллизіи брачнаго права. Коллизіонныя нормы о бракѣ, всего позднѣе возникшія въ практикѣ Европы, ранѣе другихъ вошли въ составъ международной кодификаціи. Гаагскія конвенціи суммируютъ результаты развитія вопроса въ европейскомъ коллизіонномъ правѣ. Бракъ посвящена подписанная въ Гаагѣ 12 іюня 1902 г. конвенція для рѣшенія столкновеній законовъ въ области брака. Въ ней участвуютъ главныя европейскія страны. Съ точки зрѣнія этой конвенціи вопросъ о томъ, дѣйствію какого законодательства подчиненъ бракъ въ случаѣ возможныхъ коллизій, распадается на двѣ части: съ одной стороны, устанавливается, какимъ закономъ опредѣляются внутренніе условія брака, и, съ другой стороны, — какимъ закономъ опредѣляется форма его заключенія. Внутреннія условія брака. Въ соответствии съ новѣйшей практикой и законодательствомъ конвенція за основное начало принимаетъ дѣйствіе національнаго закона каждаго изъ брачующихся (ст. 1). Что разумѣется подъ національнымъ закономъ будущихъ супруговъ, матеріальнаго ли норма брачнаго права, содержащаяся въ этомъ законѣ, или равнымъ образомъ и коллизіонная норма, установленная этимъ закономъ? Иначе говоря, принимается ли отсылка, которая можетъ заключаться въ національномъ законодательствѣ? Эта проблема рѣшена въ смыслѣ системы принятія отсылки. — Общее правило о дѣйствіи національнаго закона можетъ сталкиваться съ мѣстнымъ «общественнымъ порядкомъ и добрыми нравами». Конференція не могла игнорировать этой возможности и всѣ усилія направили на то, чтобы установить точныя правила о томъ, въ какихъ случаяхъ законъ мѣста совершенія брака можетъ запретить законный по національному праву бракъ. Система, на которой остановились въ конвенціи, оказалась довольно сложной, и сводится она къ слѣдующему. *Lex loci* можетъ въ пяти случаяхъ запретить

бракъ, законный, съ точки зрѣнія ст. 1, т.-е. съ точки зрѣнія національнаго закона будущихъ супруговъ, а именно: бракъ иностранцевъ, который былъ бы противенъ его постановленіямъ относительно — 1) степеней родства или свойства, въ отношеніи коихъ существовать безусловное запрещеніе; 2) безусловнаго запрещенія вступать въ бракъ, установленнаго противъ лицъ, виновныхъ въ преступленіи, въ виду коего бракъ одного изъ нихъ былъ расторгнутъ; 3) безусловнаго запрещенія вступать въ бракъ, изданнаго противъ лицъ, осужденныхъ за то, что они по соглашенію покушались на жизнь супруговъ одного изъ нихъ (ст. 2, ч. 1) или былъ бы противенъ его законамъ въ виду 4) существованія предшествующаго брака или 5) препятствія духовнаго характера (ст. 2, ч. 3). Послѣдствія, которые влечетъ за собою нарушеніе запрещеній, установленныхъ закономъ мѣста совершенія брака, не одинаковы въ первыхъ трехъ случаяхъ и въ двухъ послѣднихъ: въ первыхъ нарушеніе мѣстнаго запрета не влечетъ за собой недействительности брака, если онъ будетъ законнымъ съ точки зрѣнія національнаго закона сторонъ; въ остальныхъ двухъ случаяхъ бракъ считается недействительнымъ въ странѣ, гдѣ онъ заключенъ, оставаясь, при соответствіи національному закону, дѣйствительнымъ во всѣхъ другихъ странахъ. — Кромѣ случаевъ, въ которыхъ дѣйствіе національнаго закона ограничивается во имя мѣстнаго общественнаго порядка, конвенція предвидитъ такіе случаи, когда, напротивъ того, законъ мѣста совершенія брака можетъ допустить вступленіе въ бракъ, хотя бы таковое было не допустимо по національному законодательству; «законъ мѣста совершенія брака можетъ дозволить бракъ иностранцевъ, несмотря на запреты закона, означеннаго въ ст. 1, если эти запреты основаны исключительно на соображеніяхъ религіознаго порядка. Другія государства имѣютъ право не признавать дѣйствительнымъ бракъ, заключенный при такихъ условіяхъ» (ст. 3). Вопросъ о формѣ брака вызвалъ наиболѣе существенныя затрудненія при разработкѣ конвенціи 1902 г. Приходилось согласовать воззрѣнія, стоящіе на точкѣ зрѣнія церковной формы брака, и воззрѣнія, стоящіе на точкѣ зрѣнія гражданской формы: побѣдили вторыя, что повлекло за собою отказъ Россіи, наиболѣе энергично защищавшей церковную форму, отъ участія въ конвенціи. — Правила конвенціи о формѣ брака сводятся къ слѣдующему. Основное правило конвенціи заключается въ признаніи начала дѣйствія *legis loci celebrationis*. «Будетъ всюду признаваться дѣйствительнымъ въ отношеніи формы бракъ, совершенный согласно закону государства, гдѣ онъ имѣетъ мѣсто» (ст. 5, ч. 1). Защитники церковной формы брака возражали противъ признанія правила *locus regit actum* въ отношеніи брака. По ихъ мнѣнію, церковный обрядъ не является дѣломъ одной формы, а затрагиваетъ самое существо брачныхъ узъ. Поэтому они предлагали распространить на вопросъ о формѣ брака общее начало дѣйствія національнаго закона будущихъ супруговъ, принятое для опредѣленія внутреннихъ условій брака. Это предложеніе не было принято большинствомъ. Однако, какъ уступку защитникамъ церковнаго брака, въ конвенцію ввели слѣдующую оговорку (ст. 5, ч. 2): «Разумѣется, однако, что страны, законодательство которыхъ требуетъ религіознаго обряда, могутъ не признавать дѣйствительности браковъ, заключенныхъ ихъ подданными за границею, безъ того, чтобы такое предписаніе было выполнено». Дѣйствіе этой оговорки о недействительности брака ограничено страной, къ подданству которой принадлежитъ одинъ

изъ будущихъ супруговъ; для страны, гдѣ бракъ совершается, и для всѣхъ третьихъ странъ соблюденіе формъ, указанныхъ въ ст. 5, ч. 1, т.-е. *legis loci celebrationis* — остается достаточнымъ. Какова санкція только-что изложенныхъ правилъ? По общему правилу невыполненіе формальныхъ условій закона мѣста совершенія брака дѣлаетъ бракъ ничтожнымъ. Однако, въ пѣкоторыхъ случаяхъ это весьма суровое начало смягчается. Чтобы быть, такъ сказать, безукоризненнымъ, бракъ долженъ отвѣчать формѣ мѣста его заключенія, по ст. 7 прибавляется: «Бракъ, ничтожный по формѣ въ странѣ, гдѣ онъ совершенъ, можетъ быть, однако, признанъ дѣйствительнымъ въ другихъ странахъ, если форма, предписанная національнымъ закономъ каждой изъ сторонъ, была соблюдена». — Особые правила дѣйствуютъ въ отношеніи такъ называемаго дипломатическаго брака. — Изъ державъ, не участвующихъ въ конвенціи, Англія стоитъ на точкѣ зрѣнія закона мѣстожителства. Здѣсь бракъ управляетъ въ отношеніи существа закономъ мѣстожителства сторонъ, а въ отношеніи формы — закономъ мѣста совершенія брака. — Франція требуетъ отъ французовъ за границей соблюденія французскихъ законовъ о внутреннихъ условіяхъ брака и мѣстной формы и подчиняетъ иностранцевъ во Франціи французской и національной формѣ и національному закону о внутреннихъ условіяхъ брака, отвергая, однако, въ виду публичнаго порядка, всѣякіе политическіе элементы чужого права. — Иными началами проникнуто русское право. Практикой церковныхъ властей и судебныхъ мѣстъ установлено, что русский подданный, гдѣ бы онъ ни находился, обязанъ вступать въ бракъ въ формѣ церковной. Въ этомъ отношеніи предписанія русскаго закона слѣдуютъ за нимъ повсюду (рѣш. гражд. касс. деп., 1899 г., № 39). Мысль, которая лежитъ въ основѣ признанія необходимости подчиненія церковной формѣ брака русскихъ подданныхъ за границею, заключается въ томъ, что русская власть не знаетъ другого брака для лицъ, подчиненныхъ его юрисдикціи, кромѣ брака церковнаго. Отсюда естественно, что и случай, обратный тому, который былъ только-что рассмотрѣнъ, а именно бракъ иностранцевъ въ Россіи, подчиняется на практикѣ дѣйствию того же правила о безусловномъ значеніи церковнаго брака — въ данномъ случаѣ уже по принципу власти территориальной. Чисто-церковный укладъ нашего брачнаго права приводитъ къ тому, что и внутренние условія брака опредѣляются для иностранцевъ, вступающихъ бракъ на русской территоріи, русскимъ закономъ. Церковная власть, которая одна можетъ благословить бракъ въ указанныхъ случаяхъ, дѣйствуетъ на основаніи тѣхъ правилъ, которыми подчинена данная церковь; эти правила изложены въ нашемъ законѣ, который тѣмъ самымъ распространяется на иностранцевъ. Когда русскому суду или русскимъ властямъ приходится обсуждать законность брака русскихъ подданныхъ за границею, то практика стоитъ на томъ, что русскіе подданные подчинены дѣйствию русскаго законодательства относительно внутреннихъ условій брака. — Значеніе междуобластныхъ русскихъ конфликтовъ не велико: господство повсюду церковной формы ограничиваетъ ихъ вопросомъ о внутреннихъ условіяхъ брака. Какъ рѣшаетъ этотъ вопросъ практика, неизвѣстно; правильнымъ былъ бы выборъ личнаго закона брачующихся. — Разводъ. Нормы коллизіоннаго права относительно развода въ настоящее время для группы главныхъ западно-европейскихъ континентальныхъ государствъ опредѣляются гаагскою конвенціею 12 іюня 1902 г. для устраненія столкновенія законовъ

и юрисдикцій о разводѣ и разлученіи. Этотъ актъ разрѣшаетъ двоякаго рода вопросы: съ одной стороны, вопросы о компетенціи разномѣстныхъ судовъ въ дѣлахъ о разводѣ и разлученіи и, съ другой, вопросы о компетенціи разномѣстныхъ законовъ. Первые логически предшествуютъ вторымъ, и обзоръ конвенціи долженъ быть начать съ нихъ. Бракъ заключенъ. Спрашивается, въ какомъ государствѣ можно просить о его расторженіи? Конвенція даетъ на это весьма широкій отвѣтъ. «Искъ о разводѣ или разлученіи можетъ быть принесенъ: 1) юрисдикціи, компетентной согласно національному закону супруговъ; 2) компетентной юрисдикціи мѣста, гдѣ супруги имѣютъ мѣстожителство. Однако, національная юрисдикція остается неизмѣнною въ той мѣрѣ, въ какой эта юрисдикція одна компетентна для просьбы о разводѣ и о разлученіи» (ст. 51). Последняя оговорка устанавливаетъ право отдѣльныхъ, участвующихъ въ конвенціи государствъ объявлять національную юрисдикцію исключительно компетентною въ вопросахъ развода и разлученія: поданные ихъ, по силѣ только-что приведеннаго постановленія конвенціи, не могутъ просить о разводѣ или разлученіи внѣ своей родины. Произнесенное компетентною юрисдикціею рѣшеніе о расторженіи брака признается въ своей силѣ всюду, если оно постановлено съ соблюденіемъ правилъ конвенціи (ст. 7). Разъ допущено, что искъ о разводѣ и разлученіи можетъ быть заявленъ и внѣ предѣловъ своего государства передъ иностраннымъ учрежденіемъ, то тѣмъ самымъ конвенція должна дать отвѣтъ и относительно тѣхъ матеріальныхъ нормъ, которыя примѣняются при обсужденіи такихъ исковъ. Столкновеніе разномѣстныхъ матеріальныхъ законодательствъ о разводѣ и разлученіи порождаетъ двѣ серіи вопросовъ. Во-первыхъ, можетъ оказаться, что одно законодательство не знаетъ развода или разлученія, а другое признаетъ ихъ; если въ этомъ случаѣ рѣчь идетъ объ искѣ подданнаго перваго государства, то можетъ ли этотъ судъ, несмотря на запретъ національнаго закона, примѣнить свое право и допустить разводъ или разлученіе? Это основной конфликтъ, конфликтъ правилъ о допустимости или недопустимости развода или разлученія. Во-вторыхъ, даже если и законъ національный супруговъ, и законъ мѣстожителства, гдѣ искъ вчиненъ, признаютъ разводъ или разлученіе, то можетъ оказаться, что они разнѣ формулируютъ основанія къ разводу или разлученію; одинъ, напримѣръ, признаетъ разводъ или разлученіе по взаимному соглашенію, другой нѣтъ, а допускаетъ его только при наличности опредѣленныхъ основаній, напр., доказаннаго прелюбодѣвія. Это вторичный конфликтъ, конфликтъ правилъ объ основаніяхъ къ разводу или разлученію. Основной конфликтъ, конфликтъ законовъ о допустимости развода или разлученія, разрѣшенъ такъ: «Супруги могутъ вчинить искъ о разводѣ въ томъ случаѣ, если законъ національный и законъ мѣста, гдѣ искъ вчиненъ, оба допускаютъ разводъ. То же относится и къ разлученію». Такимъ образомъ разводъ можетъ быть произнесенъ по общему правилу лишь въ томъ случаѣ, если законъ мѣстожителства и законъ національный знаютъ этотъ институтъ; достаточно, чтобы одинъ изъ этихъ законовъ не зналъ развода, чтобы таковой нигдѣ не могъ быть произнесенъ. Однако, это довольно строгое правило смягчается оговоркою (ст. 3), по которой судъ мѣстожителства, несмотря на отсутствіе развода по его собственному закону, можетъ расторгнуть бракъ иностранцевъ, законодательство которыхъ допускаетъ разводъ. Вторичный конфликтъ, конфликтъ правилъ объ

основанияхъ къ разводу или къ разлученію, разрѣшается конвенціей въ томъ смыслѣ, что достаточно наличности, въ каждомъ данномъ случаѣ развода или разлученія, какого-либо основанія къ тому какъ по національному закону, такъ и по закону мѣстожительства, хотя бы эти основанія и были разными, чтобы разводъ могъ имѣть мѣсто. Только-что указанное начало выражено въ слѣдующей формулѣ: «О разводѣ можно просить лишь тогда, когда въ томъ случаѣ, о которомъ идетъ рѣчь, онъ одинаково допускается національнымъ закономъ супруговъ и закономъ мѣста, гдѣ искъ вчиненъ, хотя бы и по разнымъ основаниямъ. То же относится и къ разлученію» (ст. 2). Таково общее правило. Конвенція дѣлаетъ оговорку въ пользу права государства, при расторженіи брака, руководствоваться исключительно національнымъ закономъ супруговъ. Изъ текста вышеупомянутой ст. 3 конвенціи вытекаетъ, что, если законъ мѣстожительства это допускаетъ или предписываетъ, то можно и при опредѣленіи основаній къ разводу руководствоваться національнымъ правомъ.—Въ Англіи по общему правилу компетентною юрисдикціею для исковъ о разводѣ является юрисдикція мѣстожительства супруговъ, при чемъ основанія къ разводу устанавливаются согласно *lex fori*. Обратно, разводъ между двумя англичанами, имѣющими мѣстожительство въ иностранномъ государствѣ, долженъ быть произнесенъ въ этомъ иностранномъ государствѣ. Вопросъ о томъ, признаетъ ли англійское право допустимымъ, чтобы иностранный судъ руководствовался при этомъ своимъ закономъ, какъ англійскій судъ руководится своимъ, является спорнымъ.—Франція допускаетъ разводъ иностранцевъ лишь подъ условіемъ одновременнаго примѣненія и французскаго, и національнаго закона; разводъ французовъ за границей требуетъ особаго признанія со стороны французскихъ судовъ, которое дается лишь, если соблюденъ былъ французскій законъ.—Система русскаго права сводится къ слѣдующему. Русскимъ православленнымъ дозволено расторгнуть свой бракъ лишь передъ русскою церковною властью (законъ 1888 г., нѣтъ ст. 443 Зак. Гр.). Сенатъ призналъ, что то же правило объ исключительной подсудности русской власти дѣлъ о расторженіи браковъ русскихъ подданныхъ относится и къ лютеранамъ (рѣш. 1899 г., № 39). Послѣдовательно было бы поэтому обобщить эти правила и сказать, что разводъ русскихъ подданныхъ допустимъ только передъ русскими, установленными для того, властями, которыми, разумѣется, будутъ примѣнять русское право. Вопросъ о правѣ иностранцевъ вчинять искъ о расторженіи брака въ Россіи весьма споренъ и не находитъ себѣ твердаго отвѣта даже на практикѣ. Повидному, по общему правилу такой искъ принять въ Россіи быть не можетъ. Единственное исключеніе—расторженіе брака, заключеннаго за границей иностранцами исключительно въ формѣ церковной. Здѣсь искъ, надо полагать, допустимъ, и въ этомъ случаѣ русская церковная власть должна была бы руководствоваться національнымъ закономъ супруговъ, ограничивая его дѣйствіе началами русскаго публичнаго порядка. Столкновенія междуобластные должны были бы рѣшаться въ пользу примѣненія закона области, къ которой принадлежатъ супруги. Здѣсь исключительность компетенціи властей области, къ которой лично принадлежатъ супруги, провозглашать нѣтъ никакихъ основаній.—Личныя и имущественныя отношенія супруговъ. Настоящему вопросу посвящена конвенція относительно коллизій законовъ о послѣдствіяхъ брака для правъ и обязанностей

супруговъ въ ихъ личныхъ отношеніяхъ и для имущества супруговъ. Конвенція опредѣляетъ права и обязанности супруговъ въ ихъ личныхъ отношеніяхъ ихъ національнымъ закономъ. Однако, эти права и эти обязанности могутъ осуществляться лишь тѣми мѣрами, кои дозволены равнымъ образомъ закономъ страны, гдѣ къ этимъ мѣрамъ обращаются (ст. 1). Эти правила были установлены европейской теоріей и практикой гораздо ранѣе заключенія конвенціи. Рѣзко уклоняется отъ нихъ лишь англійская практика, которая всецѣло подчиняетъ личные отношенія супруговъ закону мѣста ихъ пребыванія. Несравненно болѣе сложнымъ представляется вопросъ объ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ. Еще въ эпоху господства теоріи статутовъ столкновеніе законовъ объ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ считалось за *famosissima quaestio*. Два основныхъ взгляда высказаны были еще въ XVI в. Дюмуленъ придавалъ первенствующее значеніе соглашенію сторонъ и, въ случаѣ отсутствія прямого договора, предлагалъ изслѣдовать, какому режиму онъ имѣли въ виду или должны были имѣть въ виду подчиниться. Д'Арженітрэ, напротивъ того, придавалъ основное значеніе не соглашенію супруговъ, прямому или молчаливому, а постановленіямъ закона мѣста нахождения имущества. Проблема продолжаетъ и нынѣ раздѣлять европ. доктрину на два лагеря. Господствующія во Франціи воззрѣнія стоятъ на точкѣ зрѣнія Дюмулена: признается, что имущественныя отношенія супруговъ опредѣляются или заключеннымъ при вступленіи въ бракъ договоромъ, или, при отсутствіи договора, закономъ, который долженъ былъ разумѣться сторонами; таковымъ по силѣ презумпціи, твердо установленной судебной практикой, считается законъ «брачнаго мѣстожительства» (*domicile matrimonial*), т.-е. законъ мѣстожительства супруговъ въ моментъ заключенія брака. Въ германской теоріи и законодательствѣ такая презумпція отвергается: разъ нѣтъ брачнаго договора, то долженъ дѣйствовать режимъ, установленный личнымъ закономъ супруговъ, т.-е. законъ національный. Въ этой контроверзѣ, нашедшей себѣ выраженіе и на гаагскихъ конференціяхъ, большинство участниковъ послѣднихъ рѣшительно высказалось за германскую точку зрѣнія. Конвенція получила поэтому слѣдующее, въ основныхъ чертахъ, содержаніе. Она различаетъ двѣ основныхъ гипотезы: 1) брачно-имущественныя отношенія не опредѣлены договоромъ супруговъ, и 2) такой договоръ заключенъ. Въ первомъ случаѣ столкновенія рѣшаются слѣдующимъ правиломъ: «При отсутствіи договора, послѣдствія брака въ отношеніи имущества супруговъ, какъ недвижимыхъ, такъ и движимыхъ, управляются національнымъ закономъ мужа въ моментъ заключенія брака. Измѣненіе національности супруговъ или одного изъ нихъ не отражается на имущественномъ режимѣ» (ст. 2). Во второмъ случаѣ дѣйствуетъ правило ст. 5: «Внутреннія дѣйствительности брачнаго договора и его послѣдствія управляются національнымъ закономъ мужа въ моментъ заключенія брака или, если онъ былъ заключенъ во время брака, національнымъ закономъ супруговъ въ моментъ договора. Тотъ же законъ рѣшаетъ, имѣютъ ли и въ какой мѣрѣ супруги право сослаться на другой законъ, когда они сослались на него, то этотъ послѣдній законъ опредѣляетъ послѣдствія брачнаго договора». Вопросъ о послѣдствіяхъ перемѣны подданства супруговъ для установленнаго договорнымъ путемъ брачно-имущественнаго режима разрѣшается конвенціей равнымъ образомъ въ согласіи съ гер-

малским воззрѣніемъ, нижеслѣдующей статьей: «Национальный законъ супруговъ рѣшаетъ, могутъ ли они во время брака заключить брачный договоръ, либо отказаться отъ своего предбрачнаго соглашения или его измѣнить» (ст. 4); при этомъ, какъ разъясняетъ ст. 9, въ случаѣ перемѣны подданства, рѣшаетъ именно новый національный законъ. — Изъ коллизіонныхъ нормъ государствъ, не участвующихъ въ только что изложенной конвенціи, рѣшительно уклоняется отъ начала послѣдней англійское коллизіонное право. Съ одной стороны, оно стоитъ, какъ и французское право, на точкѣ зрѣнія автономіи и презумируетъ намѣреніе сторонъ подчиниться дѣйствию закона брачнаго мѣстожительства, а съ другой стороны — оно отказывается подчинить недвижимость въ Англіи иному закону, кромѣ англійскаго. — Русскія коллизіонныя нормы относительно личныхъ и имущественныхъ отношеній супруговъ остаются мало выясненными. Немногія рѣшенія сената, посвященные вопросу объ имущественныхъ отношеніяхъ (1909 г., № 21, 1911 г. №№ 56 и 68), несовершенно и позволяютъ лишь догадываться о томъ, какая система у насъ принята. По нашему мнѣнію, она заключается въ слѣдующемъ. Личныя отношенія супруговъ должны подчиняться ихъ личному закону, но съ признаніемъ начала русскаго публичнаго порядка. Имущественныя отношенія супруговъ должны обсуждаться по личному закону мужа. Этотъ законъ опредѣляетъ порядокъ отношеній, когда между супругами не заключено договора; онъ опредѣляетъ силу и значеніе договоровъ между супругами. При этомъ личнымъ закономъ долженъ признаваться законъ, которому подчиненъ мужъ въ данную минуту, а не тотъ законъ, которому онъ былъ подчиненъ въ моментъ вступленія въ бракъ. Эти положенія должны примѣняться и къ международнымъ коллизіямъ, и къ коллизіямъ междуобластнымъ. Въ первомъ случаѣ закономъ личнымъ явится законъ подданства, во второмъ — законъ мѣстожительства или постоянного подворенія. Тѣ же начала приняты въ ст. XXIX св. гр. узак. губ. приб. — Отношенія родителей и дѣтей. Въ дѣйствующемъ коллизіонномъ правѣ отношенія родителей и дѣтей обычно признаются подлежащими юрисдикціи по національному закону отца или, если отецъ нѣтъ въ живыхъ, или рѣчь идетъ о выбранныхъ дѣтихъ, то по национальному закону матери. Въ этомъ смыслѣ высказываются, напр., французская судебная практика, итальянскій кодексъ (ст. 6 введенія), германскій введн. законъ къ гражд. улож. (ст. 18—22), австрійская доктрина и др. Поэтому согласно национальному закону опредѣляются въ частности: личныя и имущественныя отношенія между родителями и дѣтьми, возникновеніе родительской власти и ея окончаніе. Существуютъ, однако, и уклоненія отъ этихъ обычныхъ приемовъ рѣшенія вопроса. Такъ, англійская практика подчиняетъ англійскому праву не только отношенія по поводу находящихся въ Англіи имуществъ, но и личныя отношенія между родителями и дѣтьми, хотя бы они временно пребывали въ Англіи, а имѣли мѣстожительство въ другой странѣ и принадлежали къ иностранному подданству. Дѣйствуетъ ли то же начало національнаго законодательства въ вопросахъ узаконенія и усыновленія? Въ болышинствѣ случаевъ въ теоріи и на практикѣ этотъ вопросъ рѣшается утвердительно въ томъ смыслѣ, что относительно узаконенія и усыновленія дѣйствуетъ национальный законъ отца или усыновителя. Иногда дѣлается при этомъ оговорка въ пользу одновременнаго выполненія на ряду съ требованіями сказаннаго закона и тѣхъ условій, кои устанавливаются національнымъ зако-

номъ узаконяемаго или усыновляемаго, если онъ не принадлежитъ къ тому же подданству, что отецъ или усыновитель (такъ, въ введн. зак. къ германскому гражд. улож., ст. 22). — Нашъ общій законъ не озабоченъ выясненіемъ вопроса о коллизіяхъ законовъ, опредѣляющихъ отношенія родителей и дѣтей. Обобщая немногочисленныя рѣшенія сената по этому поводу, можно построить слѣдующія положенія. Опредѣленіе законности происхожденія дѣтей должно зависѣть отъ личнаго закона отца во время рожденія ребенка. Иностранцы въ Россіи и русскіе за границей могутъ совершать акты узаконенія и усыновленія (рѣш. 1894 г. № 62, 1898 г. № 32, 1879 г. № 241). Узаконеніе и усыновленіе подчиняются при этомъ дѣйствию личнаго закона будущаго отца, т.-е. узаконяющаго и усыновляющаго, при чемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда личный законъ узаконяемаго или усыновляемаго съ нимъ не совпадаетъ, то должны быть соблюдены предписанія обоихъ законовъ. Опредѣленіе содержанія союза родителей и дѣтей должно принадлежать личному закону отца (въ отношеніи выбранныхъ дѣтей — закону матери). Эти правила должны дѣйствовать въ Царствѣ Польскомъ. Съ ними совпадаетъ ст. XXXI введ. къ приб. своду. Въ рѣшеніи 1898 г. № 32 затронутъ былъ параллельный вопросъ о коллизіяхъ русскаго общаго законодательства и законодательства польскаго, и этотъ параллельный вопросъ рѣшенъ былъ въ совершенно иномъ и гораздо болѣе правильномъ смыслѣ. Сенатъ призналъ, ссылаясь на ст. 3 ч. 3 гражданскаго уложенія 1825 г. о состояніи и способности лицъ, что постоянные жители Царства Польскаго не подчинены дѣйствию общеперскаго закона 1891 г., а подчинены постановленіямъ польскаго уложенія 1825 г. Въ прибалтійскомъ сводѣ особо объ узаконеніи и усыновленіи въ коллизіонныхъ нормахъ не говорится. — Опекѣ надъ малолѣтними. Главныя европейскія государства связываютъ выработанныя на второй и третьей конференціяхъ М. частнаго права конвенція для разрѣшенія столкновений законовъ и юрисдикцій относительно опеки надъ малолѣтними, подписанная въ Гаагѣ 12-го іюня 1902 г. Конвенція эта санкционируетъ господствовавшую въ теоріи и на практикѣ и до ея подписанія систему разрѣшенія столкновений разномѣстныхъ законодательствъ объ опекахъ, которая сводится къ тому, что опека признается подчиненною дѣйствию національнаго законодательства малолѣтняго какъ въ смыслѣ формальномъ, такъ и въ смыслѣ материальномъ, т.-е. опека должна назначаться національною властью опекаемаго и осуществляться въ согласіи съ его національнымъ законодательствомъ. Общій принципъ выраженъ въ ст. 1 конвенціи, которая гласитъ: «Опека надъ малолѣтнимъ опредѣляется его національнымъ закономъ». Простѣйшій случай — малолѣтній находится на родинѣ — не вызываетъ никакихъ затрудненій; нѣсколько болѣе сложнымъ представляется случай, когда малолѣтній находится за границею: по общему правилу и здѣсь опека назначается національными органами малолѣтняго (ст. 2). Лишь въ исключительныхъ случаяхъ, когда почему-либо не могла быть учреждена опека національною властью, власть мѣста пребыванія малолѣтняго можетъ учредить такую же согласно своему закону (ст. 3). Каковъ бы ни былъ порядокъ учрежденія опеки, конвенція требуетъ, чтобы опека была единой, чтобы не было случаевъ, когда одно и то же лицо, находящееся въ однихъ и тѣхъ же условіяхъ, могло быть лишено или, напротивъ того, получить опеку лишь въ зависимости отъ

того, какая власть рѣшаетъ вопросъ объ опекахъ (ст. 5). Въ Англіи практика принципиально знаетъ лишь опеку, учреждаемую англійскою властью; опека, назначенная личными властями малолѣтняго, можетъ получить отъ англійскаго суда спеціальнѣе *exequatur* для осуществленія того или другого опекунскаго права; но права этого, признаннаго въ Англіи, иностраннаго опекуна не распространяются на недвижимость. — Во Франціи, тоже не участвующей въ гаагской конвенціи, дѣйствуютъ правила, въ общемъ сходныя съ конвенціонными. — Каковы нормы русскаго права? Изъ статьи 249 Зак. Гр. можно вывести, что русское право, поскольку рѣчь идетъ о малолѣтнихъ русскихъ подданныхъ, допускаетъ лишь дѣйствіе русскаго закона въ отношеніи опеки, хотя бы этотъ русскій подданный и пребывалъ за границею. Отсюда, казалось бы, можно заключить, что и для иностранцевъ, находящихся въ Россіи, долженъ дѣйствовать тотъ же принципъ національнаго законодательства. Но этотъ выводъ сталкивается съ тѣмъ, что въ нашемъ законодательствѣ не содержится нигдѣ оговорки относительно неподвѣдомственности несовершеннолѣтнихъ иностранцевъ русскому опекунскому порядку. Въ виду этого приходится, повидимому, признать, что въ отношеніи опеки несовершеннолѣтнихъ иностранцы подчиняются русскому законодательству. Ст. XXXII введ. къ св. гражд. узак. губ. приб. становится всецѣло на точку зрѣнія дѣйствія закона мѣстожительства опекаемаго. — Опека надъ совершеннолѣтними. Этотъ вопросъ представляется вполне сходнымъ съ вопросомъ объ опекахъ надъ малолѣтними и рѣшается обыкновенно въ доктринахъ на основаніи тѣхъ же общихъ правилъ. Такъ, въ Англіи и во Франціи изложенная выше практика считается одинаково распространяющейся и на случаи опеки въ виду сумасшествия; правила вышеупомянутой ст. XXXII балтійскаго свода равнымъ образомъ касаются всѣхъ случаевъ опеки. Однако, на гаагскихъ конференціяхъ вопросъ объ опекахъ надъ совершеннолѣтними былъ выдѣленъ и составилъ предметъ особой, подписанной 17 іюля 1905 г., конвенціи о законномъ прещеніи и о подобныхъ мѣрахъ покровительства. Эта конвенція въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ уклоняется отъ образца конвенціи относительно опеки надъ малолѣтними. Общимъ для обоихъ является начало признанія дѣйствія національнаго закона опекаемаго. Но въ томъ случаѣ, когда находящееся въ условіяхъ, требующихъ установленія законнаго прещенія, совершеннолѣтнее лицо пребываетъ за границею, и когда національныя власти, предвѣдомленные о томъ, отказываются отъ установленія мѣръ опеки или не даютъ отзывавъ течение шести мѣсяцевъ, опека надъ этимъ лицомъ учреждается мѣстною властью, и попеченіе надъ лицомъ и имуществомъ находящимся подъ прещеніемъ совершается въ согласіи съ закономъ мѣста пребыванія лица, а послѣдствія прещенія обсуждаются, равнымъ образомъ, на основаніи этого закона (ст. 8). Поводы къ принятію мѣръ опеки опредѣляются равнымъ образомъ не національнымъ закономъ исключительно, а требуется, чтобы таковыя были на лицо и по закону мѣста пребыванія малолѣтняго (ст. 7). — Въ русскомъ правѣ коллизіямъ права русскаго и права иностраннаго посвящена ст. 370 Зак. Гражд. Она касается случаевъ пребыванія за границею русскихъ подданныхъ, подвергшихся умственному разстройству. Такія лица, при заболѣваніи и при выздоровленіи, свидѣлствуютъ по законамъ того государства, гдѣ они пребываютъ, при участіи, однако, русскаго дипломатическаго или консульскаго представителя, если таковой тамъ

имѣется. Попеченіе о личности и имуществѣ умалишеннаго, за отсутствіемъ родственниковъ или близкихъ людей, которые согласились бы принять опеку на себя съ выдачею въ томъ подписки, возлагается на русскаго консула. Такимъ образомъ, для русскихъ подданныхъ за границею опека признается подчиненною русскому закону, съ тѣмъ, однако, что порядокъ освидѣтельствванія опекаемаго опредѣляется закономъ мѣста. Можно ли вывести отсюда, что въ обратномъ случаѣ — въ случаѣ опеки надъ иностранцемъ, пребывающимъ въ Россіи, — дѣйствуетъ то же начало національнаго закона? Казалось бы, да. Однако, сенатъ не рѣшается цѣлкомъ стать на эту точку зрѣнія. Въ рѣшеніи 1901 г. № 22 онъ призналъ лишь, что «распространять правила (русскихъ) общихъ законовъ объ опекахъ на иностранцевъ, въ Россіи не пребывающихъ, и личные интересы которыхъ охранены законодательными постановленіями, примѣняемыми къ недѣеспособнымъ гражданамъ ихъ государства, нѣтъ никакихъ основаній». Такимъ образомъ, изъ общаго правила о дѣйствіи иностраннаго закона объ опекахъ въ отношеніи иностранцевъ дѣлается исключеніе въ томъ смыслѣ, что, когда иностранецъ пребываетъ въ Россіи, то онъ подчиняется дѣйствію русскаго законодательства. Коллизіямъ общаго русскаго права и права губерній Царства Польскаго посвящены ст. 379 и 380 Зак. Гражд. (законъ 1836 г., дѣйствующій и въ Царствѣ Польскомъ). Статьи эти относятся къ одному лишь частному случаю возможныхъ конфликтовъ, а именно наложенію опеки по причинѣ помѣшательства въ умѣ лицъ, владѣющихъ недвижимыми имѣніями совокупно въ Россійской Имперіи и губерніяхъ Царства Польскаго. По силѣ ст. 379 эти лица свидѣлствуются по законамъ того края, гдѣ они находятся будутъ на жительствѣ; властями того же края дѣлается распоряженіе объ учрежденіи опеки; учрежденная такимъ образомъ опека касается личности и имущества опекаемаго въ предѣлахъ даннаго края; на имущества въ предѣлахъ другого края она сама по себѣ не распространяется, но влечетъ за собою принятіе *ex officio* властями этого послѣдняго тѣхъ мѣръ охраны имущества, которыя предписываются закономъ мѣста. По ст. 380 тотъ же порядокъ примѣняется и къ освобожденію означенныхъ лицъ отъ опеки. Такимъ образомъ узаконяется система дробленія опеки. Но въ этомъ спеціальнаго случая сенатъ совершенно правильно высказывается за повсемѣстное дѣйствіе учрежденной гдѣ бы то ни было въ предѣлахъ имперіи опеки (рѣшеніе 1893 г. № 50).

§ 13. *Наслѣдованіе*. Когда лицо, связанное подданствомъ или постояннымъ мѣстожительствомъ съ областью дѣйствія однихъ наслѣдственныхъ законовъ, умираетъ и оставляетъ послѣ себя имущество, движимое или недвижимое, въ области дѣйствія другихъ законодательствъ, то территориальная власть мѣста, гдѣ имущество оставлено, при опредѣленіи порядка наслѣдованія въ немъ, можетъ руководиться двумя началами: во-первыхъ, она можетъ рѣшить, что вопросъ долженъ обсуждаться по закону мѣстонахожденія имущества, и, во-вторыхъ, она можетъ исходить изъ мысли, что смыслъ наслѣдованія заключается въ преемствѣ въ личності умершаго, и что порядокъ этого преемства лучше всего можетъ опредѣлить личный законъ наслѣдодателя, его національный законъ или законъ мѣста его постоянного пребыванія. Современная доктрина коллизіоннаго права, при установленіи

нормъ о наслѣдованіи, со времени Савиньи становится на вторую точку зрѣнія и исходитъ изъ признанія единства наслѣдственной массы и необходимости подчинить наслѣдованіе въ его цѣломъ какъ по отношенію къ недвижимому, такъ и движимому имуществу, гдѣ бы оно ни находилось, личному закону наслѣдодателя. Этимъ закономъ Савиньи и его преемники считали законъ послѣдняго мѣстожительства наслѣдодателя, а романская школа считаетъ національный законъ. Рядъ позднѣйшихъ законодательствъ воспроизводитъ послѣднюю точку зрѣнія. Починъ положилъ итальянскій кодексъ (ст. 8 вводныхъ постановленій). На той же точкѣ зрѣнія стоитъ вводный законъ къ германскому граждан. уложенію (ст. 22 и 24) и нѣкоторые другіе кодексы. Гаагскія конференціи рѣшительно стали на точку зрѣнія универсальности наслѣдованія и дѣйствія національнаго закона наслѣдодателя. Вопросъ о наслѣдованіи обсуждался на всѣхъ четырехъ конференціяхъ; лишь на четвертой 1904 г. былъ выработанъ проектъ окончательныхъ постановленій, который, въ качествѣ проекта конвенціи о столкновеніяхъ въ области наслѣдованія и завѣщаній, былъ подписанъ Германіей, Франціей, Италіей, Голландіей, Португаліей, Румыніей и Швеціей 17 іюля 1903 г., но будучи подлежаще ратификаціи не ранѣе выработаннымъ будущей пятой конференціи дополнительныхъ постановленій. На основаніи проекта 1903 г., ст. 1, «наслѣдованіе, въ отношеніи назначенія наслѣдниковъ, порядка, въ которомъ они призываются къ наслѣдованію, частей, которыя имъ причитаются, ихъ взаимоотношеній, свободной доли и ограниченій, подчинено дѣйствію національнаго закона покойнаго, каковы бы ни были природа имущества и страна ихъ нахожденія. То же правило примѣняется къ внутренней дѣйствительности и послѣдствіямъ завѣщательныхъ распоряженій». Это общее постановленіе сопровождается частными оговорками относительно дѣйствія начала «общественнаго порядка», при чемъ, согласно ст. 6 проекта, государства взаимно обязываются сообщить другъ другу тѣ правила о наслѣдованіи, которыми онѣ считаютъ предписываемыми ихъ «общественнымъ порядкомъ», и перечень которыхъ долженъ составить предметъ особаго протокола, имѣющаго быть выработаннымъ на пятой конференціи. Равнымъ образомъ, пока не рѣшенъ вопросъ о процессуальныхъ и охранительныхъ мѣрахъ, которыя вызываются принятіемъ начала единства наслѣдованія, и эти мѣры предложено разработать на пятой конференціи на основаніи имѣющагося уже проекта. Начало универсальнаго дѣйствія личнаго закона наслѣдодателя является новшествомъ и не имѣетъ корней въ старомъ коллизіонномъ правѣ. Строго территориальный характеръ всѣхъ правовыхъ институтовъ феодальной Европы, гдѣ весь строй отношеній опредѣлялся вопросомъ о владѣніи землей, не допускалъ по отношенію къ наслѣдованію въ недвижимостяхъ примѣненія чужого, не территориальнаго закона. Но уже въ эпоху статутарной теоріи юристы не могли не сознавать, что строгое проведеніе территориальнаго принципа по отношенію къ движимому имуществу послужило бы источникомъ чрезвычайныхъ затрудненій, и создалъ фикцію, по которой движимости всегда признаются связанными съ личностью умершаго, *mobilia ossibus inhaerent*, и находящимися тамъ, гдѣ находилось мѣсто его постоянного жительства. Въ силу этой фикціи наслѣдованіе въ движимостяхъ должно было опредѣляться закономъ послѣдняго мѣстожительства наслѣдодателя. Такое двойственное

рѣшеніе, воспринятое послѣдующей доктриной коллизіоннаго права, съ той только разницей, что личнымъ закономъ наслѣдодателя позднѣе сталъ признаваться законъ національный, усвоено было судебной практикой и законодательствомъ многихъ государствъ. Оно до сихъ поръ господствуетъ во Франціи, гдѣ практика, вопреки научной доктринѣ, стоящей на точкѣ зрѣнія универсальности, въ этомъ смыслѣ толкуетъ ст. 3 *code civil*, въ Австріи, §§ 21 и 22 патента 1854 г., въ Англіи.— Нормы русскаго общаго права сводятся въ отношеніи конфликтовъ русскаго и иностраннаго права къ слѣдующему. Сводъ Законовъ стоитъ на строго территориальной точкѣ зрѣнія. Ст. 835 Зак. Сост. говоритъ: «Порядокъ наслѣдованія иностранцевъ въ имѣніи, въ Россіи остающемся, опредѣляется общими правилами, для коренныхъ подданныхъ дѣйствующими . . .», слѣдовательно, распространяетъ территориальный принципъ на наслѣдованіе какъ въ недвижимомъ, такъ и въ движимомъ имуществѣ. Единственное общее изъятіе въ пользу дѣйствія національнаго закона наслѣдодателя установлено для безсрочныхъ долговъ иностранцевъ, въ государственную долговую книгу внесенныхъ, и для государственныхъ непрерывно доходныхъ билетовъ (ст. 58 разд. I и ст. 39 разд. II уст. пред. над. 1903 г. и ст. 1218 Зак. Гражд.). Принципы теоріи статутвъ, проповѣдывавшей примѣненіе личнаго закона наслѣдодателя къ движимостямъ, проникъ въ Россію при посредствѣ договоровъ, заключенныхъ ею съ западно-европейскими державами. Соглашенія эти привели къ тому, что территориальный принципъ, освѣщенный ст. 835 Зак. Сост., значительно ограниченъ въ настоящее время въ своемъ дѣйствіи. Въ виду указанныхъ договоровъ русское дѣйствующее право представляетъ три основныхъ типа рѣшенія вопроса о наслѣдованіи послѣ иностранцевъ въ Россіи. В-п-р-вы хъ, по отношенію къ наслѣдованію послѣ подданныхъ государствъ, съ коими до сихъ поръ не заключено конвенцій по этому предмету, и государствъ, конвенцій съ которыми стоятъ на точкѣ зрѣнія узко-территориальной, обязательную силу сохраняетъ ст. 835 Зак. Сост. В-вторыхъ, по отношенію къ подданнымъ Англіи (относительно наслѣдствъ умершихъ матросовъ) дѣйствуетъ начало выдачи наслѣдствъ дипломатическимъ и консульскимъ агентамъ той національности, къ коимъ принадлежалъ умершій (конв. 1858 г.). В-третьихъ, по отношенію къ подданнымъ Франціи (конв. 1874 г.), Италіи (конв. 1875 г.), Испаніи (конв. 1876 г.), Швеціи, Норвегіи (конв. 1888 г.), Даниіи (конв. 1913 г.) и Греціи (конв. 1913 г.) дѣйствуетъ система примѣненія территориальнаго закона къ недвижимостямъ и національнаго къ движимостямъ, за исключеніемъ случаевъ предъявленія правъ на наслѣдованіе мѣстными подданными.—Мѣстныя русскія коллизіонныя нормы не согласованы съ коллизіонными нормами общаго права. Такъ, въ балтійскомъ кодексѣ, введеніе, ст. XXXIV, въ отношеніи движимостей, за исключеніемъ Лифляндіи, устанавливается неизвѣстное общему нашему праву, при отсутствіи договоровъ, дѣйствіе личнаго закона, и притомъ закона мѣстожительства. Въ губерніяхъ Царства Польскаго въ отношеніи иностранцевъ находится въ силѣ ст. 3 *code civil*, которая должна толковаться въ смыслѣ признанія начала *mobilia ossibus inhaerent*.—Русскіе междубластные наслѣдственные конфликты разрѣшаются ст. 1279—1295 Зак. Гр., дѣйствующими и въ Царствѣ Польскомъ. Согласно этимъ постановленіямъ наслѣдованіе въ недвижимостяхъ подчиняется дѣйствію зако-

новъ мѣста нахождения этихъ недвижимостей. Это положеніе, если въ общей формѣ и не выражено въ указанныхъ статьяхъ, то съ несомнѣнностью вытекаетъ изъ отдѣльныхъ паходящихся въ нихъ указаній (ср. ст. 1295, 1286, 1279). Наслѣдованіе въ движимостяхъ подчиняется дѣйствию личнаго закона наследодателя. Въ этомъ основное содержаніе ст. 1279, 1281, 1282, 1283, 1287, 1289 и 1292. — Изложенныя выше нормы коллизіоннаго права о наследованіи распространяются какъ на наследованіе по закону, такъ и на наследованіе по завѣщанію. Совершенно безразлично, указанъ ли порядокъ наследованія въ законѣ, или онъ установленъ самимъ наследодателемъ; въ обоихъ случаяхъ переходъ имущества обсуждается согласно нормамъ, которыми вообще подчинено, въ данной системѣ коллизіоннаго права, наследованіе. Дѣйствіе этихъ нормъ сказывается лишь въ разныхъ формахъ. Когда рѣчь идетъ о наследованіи по закону, принимаемое матеріальное право само указываетъ порядокъ наследованія, между тѣмъ какъ въ томъ случаѣ, когда рѣчь идетъ о наследованіи по завѣщанію, дѣйствіе это обнаруживается въ томъ, что отъ применяемой матеріальной нормы зависитъ опредѣлить, можетъ ли лицо завѣщать свое имущество и въ какихъ предѣлахъ. — Самостоятельный интересъ въ ученіи о завѣщаніи имѣетъ лишь вопросъ о формѣ посмертнаго распоряженія. Обычно принимается за правило начало *locus regit actum* въ факультативной формѣ, т.-е. предоставляется составлять завѣщаніе или въ формахъ, предписанныхъ личнымъ закономъ наследодателя, или въ формахъ, предписанныхъ закономъ мѣста совершенія акта. Такъ въ гаагской конвенціи 1905 г. (ст. 3, ч. 1). Однако, многія законодательства допускаютъ исключенія изъ этого правила. Нерѣдко, напр., законодатель требуетъ соблюденія определенной, имъ самимъ предписанной формы при завѣщаніяхъ относительно недвижимостей; такъ поступаетъ французскій *code civil*, англійское право и др. Въ другихъ случаяхъ исключается общій образъ словесная форма завѣщаній и т. д. Считаюсь съ этимъ взглядомъ, гаагская конвенція говорила, что, когда для завѣщанія, составленнаго лицомъ внѣ своей родины, національный законъ предписываетъ или запрещаетъ опредѣленную форму, несоблюденіе этого правила можетъ повлечь за собою недействительность завѣщанія въ той странѣ, къ подданству которой принадлежитъ наследодатель. Русское право въ отношеніи формы завѣщаній, совершенныхъ за границей, представляетъ совокупность возникшихъ одновременно и противорѣчивыхъ, но мирно сосуществующихъ въ Сводѣ правилъ. Законъ 1831 г., составлющій пунктъ ст. 1077 Зак. Гражд., установилъ: «Россійскій подданный за границей можетъ совершать домашнее духовное завѣщаніе по обряду той страны, гдѣ оно будетъ писано, съ надлежащею личною оного въ Россійскомъ Консульствѣ, а гдѣ его нѣтъ—въ Россійскомъ Посольствѣ или Миссіи, по правиламъ, изложеннымъ въ Уставѣ Консульскомъ». Отсюда, казалось бы, вытекаетъ, что для дѣйствительности составленныхъ русскими подданными за границей духовныхъ завѣщаній требовалось одновременно выполненіе двухъ условий: съ одной стороны, соотвѣтствіе мѣстнымъ обрядамъ и, съ другой стороны, явки въ русское консульствѣ. Однако, такое толкованіе ст. 1077 сдѣлалось невозможнымъ послѣ того, какъ въ 1838 г. законодатель далъ совершенно иное опредѣленіе значенія явки завѣщанія въ консульствахъ. Законъ этого года, теперь ст. 1078 Зак. Гражд., установилъ, что явка завѣщаній необходима

лишь для приданія имъ силы крѣпостныхъ актовъ, и что, слѣдовательно, для приданія завѣщанію силы домашняго духовнаго завѣщанія достаточно подчиниться за границей обрядамъ мѣстнаго закона, безъ всякой послѣдующей явки. Судебные уставы, въ свою очередь, внесли совершенно новое постановленіе въ ст. 464 и 707 уст. гражд. суд., по которымъ форма актовъ, совершенныхъ за границей, обсуждается по мѣстному закону, и акты дѣйствительны, если соблюдена форма мѣстнаго закона, т.-е. создали систему факультативнаго дѣйствія правила *locus regit actum*. Судебная практика, оперируя совокупностью приведенныхъ постановленій, долго не могла твердо остановиться на какомъ-либо опредѣленномъ взглядѣ. Сначала (рѣшеніе 1875 г. № 749) сенатъ считалъ недостаточнымъ соблюденіе въ завѣщаніи формъ иностраннаго закона, отвергая, напр., дѣйствительность словесныхъ завѣщаній, хотя бы такая форма отвѣчала требованіямъ закона мѣста. Однако, въ новѣйшихъ рѣшеніяхъ установлено, что въ виду ст. 464 и 707 уст. гражд. суд. завѣщаніе, совершенное за границей русскимъ подданнымъ или иностранцемъ, признается дѣйствительнымъ, разъ соблюдены мѣстные формы, при чемъ сила завѣщаній, облеченныхъ въ мѣстныхъ формахъ, равняется силѣ завѣщаній, отвѣчающихъ требованіямъ ст. 1077 и 1078 Зак. Гражд. (см. въ особенности рѣшенія 1904 г. № 42 и 1907 г. № 91). Относительно коллизіи общаго права съ правомъ мѣстнымъ въ отношеніи формы завѣщаній ст. 1279, 1281 и 1289 Зак. Гражд. устанавливаютъ дѣйствіе личнаго закона наследодателя.

§ 14. *Процессъ*. Гражданскій процессъ представляетъ собою систему правоотношеній, въ которой принимаютъ участіе судебныя и иные органы власти государства и частныя лица. Эта система правоотношеній можетъ быть осложнена присутствіемъ международныхъ элементовъ: можетъ оказаться, что въ процессѣ передъ судомъ одного государства участвуютъ подданные другого государства; можетъ возникнуть вопросъ о соотношеніи между правами и обязанностями судебныхъ органовъ одного государства и правами и обязанностями судебныхъ органовъ другого государства. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ возникаетъ задача, представляющая нѣкоторое сходство съ задачей, которая возникаетъ по поводу матеріальнаго гражданскаго правоотношенія, осложненнаго международными элементами, а именно задача выбора того изъ разномѣстныхъ законодательствъ, которое будетъ управлять процессомъ съ международными элементами. Было бы ошибочнымъ, однако, при всемъ указанномъ внѣшнемъ сходствѣ возникающаго въ виду процесса коллизіоннаго вопроса съ коллизіоннымъ вопросомъ, возникающимъ въ виду матеріальнаго правоотношенія, отождествить эти двѣ проблемы. На самомъ дѣлѣ онѣ ставятся и разрѣшаются въ двухъ разныхъ плоскостяхъ. Въ одномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ коллизіей нормъ публично-правовыхъ, въ другомъ—съ коллизіей нормъ частно-правовыхъ; нормы процесса опредѣляютъ, какъ функционируютъ органы власти отдѣльныхъ государствъ, нормы матеріальнаго гражданскаго права опредѣляютъ права и обязанности участниковъ гражданскаго оборота. Если можно отказаться въ пользу чужого закона отъ опредѣленія гражданскихъ правъ отдѣльныхъ участниковъ оборота даннаго государства, то представляется совершенно невозможнымъ признать, что органы государственной власти будутъ функционировать согласно указаніямъ чужого права. То обстоятельство, что въ процессѣ мы имѣемъ дѣло съ коллизіей публичныхъ нормъ, отражается еще и на

других особенностяхъ учения о международно-процессуальномъ правѣ. Разъ принципиально признано, что процессъ въ каждомъ государствѣ подчиняется дѣйствию «права суда», то въ этомъ учении центральными вопросами явятся не столько вопросы о выборѣ примѣняемаго права и, следовательно, объ исключеніи всякаго другого права, сколько о согласованіи дѣйствія разномѣстныхъ, безусловно обязательныхъ каждое въ своихъ предѣлахъ, законодательствъ. Рѣчь идетъ, главнымъ образомъ, о взаимномъ сотрудничествѣ судебныхъ властей отдѣльныхъ странъ въ дѣлѣ осуществленія задачъ правосудія. То, что дѣлаетъ одно государство, должно быть восполнено тѣмъ, что дѣлаетъ другое государство; помощь, которую суды оказываютъ мѣстнымъ подданнымъ, должна быть распространена на подданныхъ иностранныхъ; одинъ судъ не долженъ вторгаться въ сферу власти другого;—таковы главные задачи международно-процессуальнаго права.—Ср. Исполненіе рѣшеній иностранныхъ судовъ по дѣламъ гражданскимъ (XIX, 793).—*Литература* М. частнаго права очень велика; новѣйшіе курсы: Weiss, «Traité théorique et pratique de dr. int. pr.» (2-е изд., 1909—1914); Valéry, «Manuel de dr. int. pr.» (1914); Dicey, «Conflict of Laws» (2-е изд., 1908); Fiore, «Dr. int. pr.» (1907); Bar, «Theorie und Praxis des intern. Privatrechts» (1889); Zitelmann, «Int. Privatrecht» (1897—1903); Meili, «Das int. Civil- und Handelsrecht» (1902). Въ русской литературѣ: Брунъ, «Очерки истории конфликтнаго права» (1915); его же, статьи въ «Журн. Мин. Юст.» (1911), «Юрид. Вѣстн.» (1914), «Вѣстн. Гр. Нр.» (1915), «Изв. Мин. Ип. Д.» (1915); Пихейко, «Очерки по систематикѣ частн. межд. пр.» (2-е изд., 1914); Мандельштамъ, «Гаагскія конференціи» (1900); Нольде, «Очеркъ межд. ч. пр.» (Листъ, «Межд. право», 3-е русск. изд., 1912); его же, у Ворыса и Ельяшевича, «Законы гражданскіе» (т. I—III, 1913—1914); его же, статьи въ «Quest. pr. de dr. int. privé» (1913). Бар. Б. Э. Нольде.

Международный третейскій судъ—см. Третейскій судъ (международный).

Международныя рѣки—см. Рѣки международныя.

Междоуцетвіе въ Римѣ—см. Интерекъ (XIX, 557); въ Россіи—см. Смутное время; въ Польшѣ—см. Безкорольеве (V, 595).

Междущарскій о-въ, въ Баренцовомъ м., у береговъ Новой Земли, п отдѣляющийся отъ послѣдней Костинъ Шаръ. Площадь (по Стрѣльбиному)—282,2 кв. в.

Межеваніе—см. Специальное и генеральное межеваніе.

Межевничъ, Василій Степановичъ—писатель (1814—49). Въ 1837—1839 гг. сотрудничалъ въ литерат. прибавленіяхъ къ «Русск. Ипполиту». Въ 1839 г. помѣщалъ критическія статьи въ «Отеч. Зап.». Когда А. А. Краевскій, сначала возлагавшій на М., какъ критика, большія надежды, разочаровался въ немъ и пригласилъ Вѣлинскаго, М. перешелъ въ реакціонный лагерь, ставъ близкимъ другомъ Булгарина и Греча и дѣятельнымъ сотрудникомъ «Сѣверной Пчелы», гдѣ писалъ, подъ инициалами Л. Л., бездарныя критическія статьи и театральныя рецензіи, вызывавшія насмѣшки Вѣлинскаго и др. Одновременно М. редактировалъ въ 1839—1849 гг. «Вѣдомости Спб. Городск. Полиціи»; въ 1843—1846 гг. — журналъ «Репертуаръ и Пантеонъ», въ которомъ напечаталъ нѣсколько биографическихкихъ статей. Имъ написаны также два водевили:

«Выжигни» и «Друзья-журналисты» (1840, подъ инициалами Л. Л.). Отдѣльно имъ изданы: «О народности въ жизни и поэзіи» (М., 1835), «Колосы» («Снопъ I», Спб., 1842, подъ инициалами: В. М.) и нѣсколько переводовъ. М. выведенъ Панаевымъ въ очеркѣ: «Литературная тѣя».—См. Вѣлинскій, «Сочиненія и письма»; Панаевъ, «Литерат. посюмнинация»; Головачева-Панаева, «Русскіе писатели и артисты».

Межевой корпусъ. Межевые знаки и мѣры, Межевищикъ—см. Специальное и генеральное межеваніе.

Межигорскій Спасо-Преображенскій, муж., 1 кл. м-рь—Кіевской губ., въ 20 в. отъ Кіева, среди горъ. Одинъ изъ самыхъ древнихъ русскихъ монастырей. По преданію, основанъ греческими монахами, прибывшими въ 988 г. съ св. Михаиломъ, кіевскимъ митрополитомъ. Батый и позднѣйшіе набѣги татаръ сильно разорили монастырь, но позднѣе онъ сталъ любимымъ «войсковымъ м-ремъ» Запорожя. Въ числѣ братіи монастыря были московскій дворянинъ Иванъ Савеловъ, впоследствии патриархъ Іоакимъ. Въ 1787 г. М. м-рь сгорѣлъ. Въ 1884 г. возобновленъ митроп. Платономъ, при чемъ межигорская славившаяся своими издѣліями фарфор.-фаянсовая фабрика (основ. въ 1798 г.) закрыта въ 1874 г. — Ср. М. Максимовичъ, «М. м-рь» (Соч. т. II); «Церк. Вѣд.» (1892, № 22).

Межигорье—мѣстность на р. Днѣпрѣ, въ Кіевской губ. и уѣздѣ, въ 18 в. отъ Кіева. М. Преображенскій м-рь (см.)—любимое мѣсто для прогулокъ кіевлянъ по р. Днѣпру.

Межирічье: 1) м. Волынской губ., Острожскаго у., при слияніи рр. Цили и Збытенки, близъ г. Острога. Существовало уже въ XVI ст. Слѣды укрѣпленій. Сохранились зданія упраздненнаго католическаго м-ря францисканцевъ, основаннаго въ началѣ XVII ст. кн. Янушомъ Острожскимъ. Жит. 1736. Винокурный зав. и мукомольная мельница; 2) м. Волынской губ., Ровенскаго у. Жит. 3592. Торговый пунктъ. Въ XVIII ст. римско-католич. коллегія пiarовъ. Съ восхитеніемъ отзывается о М. въ 1820-хъ гг. Fr. Kowalski, «Wspomnienia» (К., 1912); 3) м. Кіевской губ., Черкаскаго у., при слияніи рр. Роси и Росавы. Жит. 3 т. Въ XVIII ст. принадлежало Любомирскимъ и Потемкину. Остатки укрѣпленій.

Межировъ—м. Подольской губ., Литинскаго у., между рр. Ровомъ и Ровцомъ (сист. р. Ю. Буга). Жит. 3 т. Въ XVI ст. въ М. былъ устроенъ замокъ, слѣды котораго сохранились. Въ 1591 г. М. получилъ магдебургское право. Въ 1612 г. разоренъ татарами. М. игралъ видную роль во время казацкихъ войнъ.

Межирѣчье—безуѣздн. гор. Радинскаго у., Люблинской губ., при р. Кружнѣ (прит. р. Буга), ст. ж. д. Жит. 16 620, изъ нихъ 12 700 евреевъ, 1 правосл. и 1 рим.-катол. црк. и 1 синагога. Фабр. мѣдныхъ издѣлій, кожевенный зав.; цетинники.

Межклетное вещество. У растений срединная часть клеточныхъ перегородокъ обыкновенно отличается по своимъ свойствамъ отъ наружныхъ частей, образуя такъ назыв. срединную пластинку. Въ мягкихъ тканяхъ эти пластинки легко разбухаютъ въ водѣ, вслѣдствіе этого и клетки легко раздѣляются. Въ твердыхъ, одеревенѣвшихъ частяхъ растенія раствореніе пластинокъ и раздѣленіе клетокъ достигается при помощи хромовой кислоты или смѣси Шульце (азотная кислота съ бертолетовой солью). Вещество срединныхъ пластинокъ прежде считали за особое М. вещество, склеивающее клетки другъ съ другомъ. Но изслѣ-

дованіямъ Манжеса, оно состоитъ изъ пектиновыхъ веществъ въ соединеніи съ кальціемъ; въ одревеснѣвшихъ тканяхъ оно также деревенеетъ.

Межклеточныя пространства — или межклеточныя ходы — полости между клетками въ растительныхъ тканяхъ; бываютъ различной величины и формы. Чаще всего встрѣчаются М. пространства въ видѣ маленькихъ полостей трех- или четырехугольной формы на поперечномъ разрѣзѣ ткани, но во многихъ случаяхъ они сильно разрастаются: образуются большія полости шаровидной или неправильной формы, или же длинные каналы, такъ назыв. М. ходы, достигающіе наибольшаго развитія у водныхъ и болотныхъ растений. У только что названныхъ растений ходы наполнены воздухомъ. Въ другихъ случаяхъ М. полости-ходы содержатъ воду или различные продукты выдѣленія: смолы, эфирныя масла, камеди, слизи, являясь, такимъ образомъ, вмѣстителями выдѣленій. Для нѣкоторыхъ группъ растений весьма характерны тѣ или другія вмѣстителища выдѣленій. Такъ, для зонтичныхъ (*Umbelliferae*) характерны ходы, содержащіе эфирное масло, а для хвойныхъ (*Coniferae*) — смоляные ходы. Образование М. ходовъ и полостей происходитъ двумя способами: либо черезъ раздвиганіе клетокъ (схизогенные ходы), либо черезъ раствореніе клетокъ (лизигенные ходы).

Межклеточное вещество — вещество между клетками данной животной ткани, являющееся результатомъ дѣятельности ихъ; иногда оно можетъ находиться въ тканяхъ въ весьма маломъ количествѣ (эпителии), въ другихъ случаяхъ составлять главную массу ткани (большая часть соединительныхъ тканей).

Мезнякъ — помѣсь между глухаремъ и тетеревомъ — см. Тетеревъ.

Межовъ, Владиміръ Назайловичъ — извѣстный бібліографъ (1831—94), родомъ изъ саратовскихъ дворянъ, по окончаніи Гатчинскаго сиротскаго института (1850) поступилъ въ Императорскую публичную бібліотеку, гдѣ служилъ до 1866 г. Перваго бібліографическаго работа М., «Указатель изданныхъ въ Россіи книгъ, отдѣльных листовъ, эстамповъ и т. д.», вышла приложеніемъ къ «Отеч. Записк.» за 1856 г., и съ тѣхъ поръ М. неутомимо работаетъ на тяжеломъ и неблагодарномъ поприщѣ. Изъ его многочисленныхъ и разнообразныхъ работъ особенно важны: «Систематическій каталогъ книгъ А. Ф. Базунова» съ 6 прибавленіями (СПб., 1869—1875 гг.), списокъ книгъ начатъ съ 1825 г., съ приложеніемъ рецензій и замѣтокъ на нихъ; такого же характера работы выходили въ видѣ каталога магазиновъ Я. А. Исакова (7—10 приб., СПб., 1877—1880 гг.), Н. Н. Глазунова (3 тт., четвертый печатаніемъ не конченъ; СПб., 1882—89); «Русск. Историческ. бібліогр. съ 1800—54 гг.» (3 тт., СПб., 1892—93), и 8 тт., съ 1865—76 гг., СПб., 1882—1890); «Крестьянск. вопросъ въ Россіи» (СПб., 1865); «Сибирская бібліогр.» (3 тт., СПб., 1891—1892); «Исторія русск. и всеобщей словесн.» (СПб., 1872), указатель статей о Лермонтовѣ (СПб., 1870), весьма полезная «Puehkiniana» (СПб., 1886) и рядъ трудовъ по географіи, этнографіи, статистикѣ, бібліограф. Туркестана, юридическ. и др. М. состоялъ сотрудникомъ «Библіограф. Записк.», «Книжн. Вѣстн.», «Библіографа», «Журн. М. Н. П.», «Археологич. изв.» и др.; ему также принадлежатъ нѣсколько музыкальных произведеній, изданныхъ въ Парижѣ. По огромному количеству трудовъ и ихъ высокой добросовѣстности заслуги М. предъ русской бібліографіей очень значительны. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ какъ-то привнесъ новіе о бібліо-

графіи, свелъ ее къ работѣ чисто-механической. — См. Н. М. Лисовскій («Библіографъ», 1894, вып. 2 и отд.).

Межпочечные органы — см. Околопочечные органы.

Межузаставные хрящи (*Cartilagine interarticulars*) — фиброзные хрящи, встрѣчающіеся въ суставахъ между сочленяющимися костями, если поверхности этихъ костей не вполне соответствуютъ другъ другу. М. хрящи не соединены съ костями, а лишь съ фиброзной сумкой сустава. Хрящи эти существуютъ, напр., въ сочлененіи ключицы съ лопаткой, въ кисти, въ локтевомъ сочлененіи.

Межтеменная кость (*Os interparietale*) — кость черепа млекопитающихъ, лежащая между теменными. У нѣкоторыхъ млекопитающихъ М. кость сливается съ затылочной, напр., у приматовъ, т.-е. у человѣка и обезьяны (хотя иногда она бываетъ отдѣльной и у человѣка, образуя такъ назыв. *os incas*), у хищниковъ, у китообразныхъ, или сливается съ теменными (у грызуновъ, жвачныхъ), или же остается свободной. Обыкновенно ее считаютъ накладной костью, хотя у свиней, повидимому, она хондральная происхожденія.

Межчелюстные кости (*Ossa praemaxillaria s. intermaxillaria*) — двѣ кости, лежащія между верхнечелюстными и занимающія самую переднюю часть лицевого отдѣла черепа. М. кости свойственны многимъ рыбамъ (костистымъ ганоидамъ, костистымъ), земноводнымъ, пресмыкающимся, птицамъ (у которыхъ онѣ сливаются между собою) и млекопитающимъ. М. кости млекопитающихъ легко отличимы; незамѣтны онѣ во взросломъ состояніи лишь у человѣка и человекообразныхъ обезьянъ, но и здѣсь замѣтны въ зародышевомъ періодѣ.

Меза — р. Костромской губ., лѣв. прит. р. Костромы (басс. Волги). Беретъ начало на границѣ у. у. Кинешемскаго и Костромскаго и оронаетъ послѣдній. Течетъ сначала на СЗ, а въ низовьяхъ — на ЮЗ; длина 125 вер., ширина 8—15 саж.; глуб. 4—15 м. Судходна на 4 вер. отъ устья до с. Мискова.

Мезаръ (*Mesar-i-Scherit*) — гор. въ округѣ Балхъ, въ Афганскомъ Туркестанѣ; 25 000 жит. (узбеки и афганцы). М. — мѣсто паломничества, такъ какъ здѣсь, по сказанію, погребенъ Али, зять Магомета.

Мездна — псд. Венгровскаго у., Ломжинской губ.; 1536 жит., большей частью чехи.

Мезѣ-Берень (*Mező-Berény*, чешск. *Polný Bérén*) — сел. въ Бекешскомъ комитатѣ въ Венгріи; 12875 жит., главнымъ образомъ, мадьяры евангелическаго исповѣданія.

Мезѣ-Кёвендъ (*Mező-Küvesd*) — сел. въ Боршодскомъ комитатѣ, въ Венгріи; 15224 жит. — мадьяры-католиковъ.

Мезенецъ, Александръ — старецъ-монахъ Саввина м-ря въ Звенигородѣ, потомъ справщикъ Московскаго Печатнаго двора во второй половинѣ XVII в., авторъ крыковой азбуки: «Извѣщеніе о согласившихъ помѣтахъ» (изд. С. В. Смоленскимъ, Казань, 1888). Былъ также однимъ изъ главныхъ дѣтелей второй комиссіи для исправленія церковнаго цѣнія «на рѣчь».

Мезенскій заливъ — въ сѣв. части Бѣлаго м. Между мысами Воронова на З и Ковушина — на В. Заливъ врѣзается въ материкъ верстъ на 80 по направленію къ ЮВ и имѣетъ наибольшую ширину между мысами 100 вер. Западные и юго-западные берега высоки, восточные низменны съ отмелями — малыя глубины здѣсь далеко выдвигаются въ море. Наибольшая

глуб. 3—4 м., грунт песчаный, мелко-каменистый, глина. В залив впадают на восточном берегу рр. Шомошка, Члжа, Черпал, Язма, Ольховка, Нось, Мгла; в южный угол — р. Мезень; на западном и юго-зап. берегах рр. Кайда, Нижа и Кулой. Устья этих рек образуют губы, из которых наибольшей — Мезенская, 15 вер. длины и 7 вер. ширины. В устьи залива о-в Моржовец. К В от него гряд мелой — Моржовские кошки, осыхающих при отливе; кроме того, рифы и мели к Ю от Конушина мыса, между устьями рр. Кулой и Мезени и у мыса Воронова.

Мезентеріи — двойная мезодермическая прослойка, образуемая при сжатии правой и левой полостей тела их срастающимися выше и ниже кишечника стлнками. Вследствие этого кишечника оказывается подвешенным к спинной и брюшной срединным линиям (если иметь в виду двусимметричных животных). Судьба М. весьма различна, и нередко он исчезает вовсе у взрослой формы. У позвоночных спинной М. сохраняется и образует брыжейку, т.-е. подвѣсок кишечника (съ его железами), а равно образует особые складки (сальники). Брюшной М. сохраняется у позвоночных в области сердца, печени и в задней части тела, но видоизменяется в связи, поддерживающие органы. У пятилучевых Echinodermata М. получает иное расположение в зависимости от изменения архитектуры полости тела и всѣх органов. Это же наименование дается иногда и другим подвѣскам, образованным выстилкой полости тела.

Мезентеронъ — средняя кишка эмбриологов, т.-е. часть, образующаяся на счет энтодермы и заключаемая между энтодермическими передней и задней кишками. У позвоночных только передней отделе ротовой полости соответствует передней кишке в смысле эмбриологии, а задняя вовсе не развита, так что почти весь кишечный путь развивается из М.

Мезенхима — наименование наиболее древней части среднего зародышевого листа (см. Зародышевые листы), даваемое в отличие от позднейшей его части — мезодермы; иногда этим именем называют (напр., у позвоночных) продукты разрыхления и выклинивания мезодермы, но в таком случае правильнее говорить о вторичной М., о целенхиме.

Мезенцефалонъ (mesencephalon) — средний головной мозг позвоночных. Передний мозг при этом именуется telencephalon; промежуточный — diencephalon; задний — rhombencephalon, подразделяющийся на мозжечек или metencephalon и продолговатый мозг или myelencephalon.

Мезенцовы — русские дворянские роды. Один из них происходит от Афанасия М., бывшего губным старостой в Курскѣ (1623). Идущий от него род М. внесен в VI ч. род. кн. Курской и Харьковской губ. Другой род М. ведет начало от Игнатія, жившаго в началѣ XVII в., и третій — от Дениса М., жившаго во второй половинѣ XVII в. Изъ этого послѣдняго рода Федоръ Андреевичъ М. — секретарь смоленской губернской канцеляріи (1732); изъ его потомковъ Михаилъ Владиміровичъ, гофмейстеръ, известенъ своею благотворительною деятельностью, а братъ его, Николай (род. в 1827 г.) — ген.-адъютантъ, былъ шефомъ жандармовъ; убитъ на Михайловской площади в Спб., 9 августа 1878 г. Петръ Ивановичъ М. (род. в 1824 г.) — ген.-лейтенантъ, былъ при имп. Александрѣ II директоромъ пажескаго корпуса. Этотъ родъ М.

внесенъ во II, III и VI ч. род. кн. Калужской, Смоленской и Ярославской губ. Есть еще родъ М. позднѣйшаго происхожденія.

Мезень — р. Архангельской и Вологодской губ., впадаетъ в Мезенскій зал. (см.) Бѣлаго м., образуя при устьи М. губу. Истоки М. — в южн. части Мезенскаго у., Архангельской губ., близъ границъ Вологодской, на болотистой возвышенности, служащей водораздѣломъ системъ М. и Печоры. Течетъ сначала на З (60 вер.), затѣмъ в южн. направлѣніи (120 вер.) по Яренскому у., Вологодской губ., потомъ на З (40 вер.); у Кослонской слободы поворачиваетъ на С и далѣе до устья на СЗ. Дл. 775 вер. Водныхъ путей 714 вер., изъ нихъ 310 судоходныхъ (отъ устья р. Пижмы), до гор. Мезени (26 вер.) пароходство. Ширина реки в верхнемъ теченіи 30—80 саж., в среднемъ — 400—700 саж., в нижнемъ, около гор. Мезени — 2½ вер. Глубина в верховьяхъ незначительна, в верхнемъ теченіи до 1,5 м., в среднемъ — 2 м., в нижнемъ — 1,5—4,5 м., у гор. Мезени в межень и при отливе до 1 м.; есть перекаты, в среднемъ и нижнемъ теченіяхъ — острова. В верховьяхъ теченіе быстрое, в низовьяхъ приливное и отливное теченіе достигаютъ 3—4½ узловъ в часъ. Приливъ замѣчается вверхъ по М. верста на 100, до впаденія р. Пезы; в губѣ высота сизигійскаго прилива достигаетъ 7 м., у гор. Мезени — 5,5 м. Прикладной часъ у мыса Толстого — 1 часъ 48 мин. Вскрытіе в устьи среднее 28 мая, замерзаніе — 9 ноября (нов. ст.). Берега М. высоки, здѣсь распространены ниже-пермскія красноцвѣтныя толщи (песчаники, рухляки, известняки, глины и проч.). Главныя притоки: Мезенскій (225 вер.), Вашка (390 вер.) и Пеза (375 вер.) и др.

Мезень — уѣздн. гор. Архангельской губ., на прав. берегу р. Мезени, в 4 вер. отъ ея устья. Основаніе города положили двѣ слободы — Окладникова и Кузнецова, существовавшія еще во времена новгородцевъ. Послѣ присоединенія края къ Московскому государству сюда было переведено военное управленіе краемъ, но только в 1780 г. слободы переименованы в уѣздн. гор. Архангельской провинціи, Вологодскаго намѣстничества; в 1799 г. городъ отнесенъ къ Архангельской губ. Жит. 3800 (1913), занятія: скотоводство, рыбные и морскіе промыслы. Торговля падаетъ. Вывозъ за границу льна (2 милл. руб.); в Архангельскъ отсылаются: сало, шкуры, рыба, мѣх. Ежегодный грузооборотъ составляетъ 2 300 000 пд. Церквей — 4; больница, низшихъ уч. зав. — 4. Ярмарка. Бюджетъ города (1914) 8111 р. — Мезенскій у. занимаетъ средину губерніи; прилегаетъ на С къ Ледовитому океану съ его заливами — Бѣлымъ м. и Ческой губой, на Ю граничитъ съ Яренскимъ у., Вологодской губ. Площадь уѣзда — 84121,3 кв. вер. (8762635 дес.). Обширная равнина, замыкающаяся на В Тиманскимъ хребтомъ, прорѣзанная на С (Канинъ п-овъ) крутыми и обрывистыми Канинскими камнемъ (250 м.), а на З рядами холмовъ (Кулойскія горы), составляющихъ подраздѣлъ системъ трехъ рекъ: Мезени, Пинеги, Кулой. Главныя водныя артеріи — р. Мезень (см.), ея притоки и нижнее теченіе р. Кулой. Изъ множества озеръ выделяется Окладниково (337 кв. вер.). Серебро-свинцовыя руды ок. Долгомельской губы и черныя аспидный сланецъ по р. Мезени. Почва — песчаная, суглинистая и торфяная. Лѣса занимаютъ южн. часть уѣзда и берега реки. Съ пойма собираются до 1 200 000 пд. сѣна. Жит. 32 900 (1913), что составляетъ 0,4 на 1 кв. вер.; великоруссовъ — 89%, самоѣдовъ — 6%, зырянъ — 5%. Главное занятіе —

промыслы: рыбный (семга, навага), звериный (тюлень, моржъ, бѣлуга, морской заяцъ, нерпа, бѣлый медвѣдь); скотоводство, сплавъ лѣса, охота и земледѣліе въ южн. части уѣзда. Скотъ ячмень (жито), рожь и садитъ картофель. Гор. М. и с. Долгую Шель можно считать самыми сѣверными пунктами правильнаго хлѣбопашества въ уѣздѣ. Скотоводство падаетъ. Въ уѣздѣ 10400 гол. рог. скота, 5300 лошадей, 15000 овецъ, 52000 оленей. Лѣсопильни. Начальныхъ школъ 33.—Ср. «Отчеты о работахъ Тиманской экспедиціи» («Труды Геол. Комит.»); «Отчеты экспедиціи Имп. Р. Г. О. на Канинъ и-овъ въ 1902 г.» (т. XII, № 1); «Изв. Архан. общ. изученія Русск. Сѣвера» за 1912—13 гг.

Мезеръ (Möser), Юстусъ — пѣм. писатель (1720—1794). Былъ адвокатомъ и энергичнымъ общественнымъ дѣятелемъ въ родномъ Оснабрюкѣ. Въ своихъ сочиненіяхъ М. является наиболее яркимъ представителемъ историко-реалистическаго направленія государственныхъ наукъ того времени. М. былъ противникомъ централизаци и иввелировки, просвѣщеннаго деспотизма и его многовластной бюрократіи. Ядро германской націи М. усматривалъ въ крестьянствѣ, но отстаивалъ и самостоятельность свободнаго бюргерства. Союзъ свободныхъ землевладельцевъ, воздѣлывающихъ собственныя свои земли, крѣпко придерживающихся прадѣдовскихъ обычаевъ, — таковъ его идеалъ. По своимъ политико-экономическимъ воззрѣніямъ М. былъ во многихъ отношеніяхъ приверженцемъ меркантилистовъ и рѣшительнымъ противникомъ теорій Адама Смита. Главные труды: «Osnabrückische Geschichte» (Оснабрюкъ, 1768, 3-е изд. 1819), «Patriotische Phantastien» (ib., 1775—86; нов. изд., Лпц., 1871) — сборникъ мелкихъ произведеній, проникнутыхъ здоровымъ юморомъ; политическія разсужденія чередуются съ правоописательными разсказами. Собр. соч. М. изд. въ 1842—44 гг. и въ 1858 г.—Ср. Kreyssig, «M.» (1857); Rupprecht, «M.» (1892); отзывъ Fete о М. въ 13 книгѣ «Wahrheit und Dichtung».

Мезеръ (Eudes de Mézeray), Франсуа — французскій историкъ (1610—83). Началъ литературную дѣятельность сатирическими произведеніями, затѣмъ перешелъ къ занятіямъ исторіей и въ 1640—51 гг. издалъ свою «Histoire de France». Несмотря на то, что М. не пользовался латинскими источниками и допустилъ много историческихъ неточностей, достоинства его труда были такъ велики, что онъ сразу заслужилъ репутацію перваго историка своего времени. Послѣ выхода въ свѣтъ I тома Риншель назначилъ М. пенсію, и для продолженія работы М. были открыты всѣ архивы. Въ эпоху фронды М. присоединился къ движенію и подъ псевдонимомъ Sandricour выпустилъ противъ Мазарини нѣсколько памфлетовъ. Въ 1650 г. издалъ «Histoire des Turcs», а потомъ принялся за переработку своего главнаго труда въ сокращенномъ видѣ съ присоединеніемъ къ нему синоптическаго обзорѣнія исторіи другихъ народовъ, подъ загл.: «Abrégé chronologique de l'histoire de France». Это сочиненіе было напечатано въ 1668 г. и немедленно переведено на нѣмецкій и англійскій яз. За нападки М. на недостатки управленія финансами Кольберъ лишилъ М. пенсію. Въ отвѣтъ на это М. написалъ оставшуюся неизданной «Histoire de maloté».

Мезѣ-Туръ (Mező-Tur) — гор. въ Велико-куманско-солонкокомъ комитатѣ Венгріи, при р. Веретью; 25835 жит. (1910), главнымъ образомъ, мадьярско-реформатовъ. Гончарное производство (черная посуда).

Мезита (Mesites) — см. Пастушковая куропатка.

Мезіеръ, Августа Владиміровна — писательница. Окончила Смольный институтъ. Ей принадлежитъ цѣнное пособіе: «Русская словесность съ XI по XIX ст. вѣкомъ». Библиографическій указатель (ч. I—СПб., 1899, ч. II—СПб., 1902). Составила еще «Указатель литературы о В. Г. Бѣлинскомъ за 1848—1900 гг.» (въ приложеніи къ 4-му т. соч. Бѣлинскаго изд. Павленкова) и др. Состоитъ постоянной сотрудницей журнала «Русская Школа»; написала рядъ популярныхъ историческихъ и географическихъ статей и брошюръ — «Въ поискахъ правды и смысла жизни» (СПб., 1906), «Черный Спартакъ» (СПб., 1903), «Изъ оковъ къ свободѣ» (СПб., 1905); «Изъ хроники одного ирландскаго семейства» (СПб., 1904); «Отчужденная война» (СПб., 1912) и др.

Мезія — римская провинція; см. Мэзия.

Мезобласть — наименованіе средняго зародышеваго листа (см. Зародышевые листы), примѣняемое одними ко всей совокупности элементовъ, носящихъ это названіе (т.-е. къ мезодермѣ и мезенхимѣ), а другими — только къ мезодермѣ собственно, при чемъ тогда совокупность М. и мезенхимы уже называется мезодермой.

Мезоглея — студенистый слой у кишечно-полостныхъ (собственно у Cnidaria), залегающій между экто- и энтодермой то въ видѣ опорной пластинки (у полинообразныхъ особей), то въ видѣ значительнаго скопленія студия (у медузоидныхъ особей). Въ первомъ случаѣ М. напоминаетъ базальную перепонку, находящуюся подъ многими эпителиями. Въ М. могутъ быть включены волокна, сходныя съ эластическими, и въ нее могутъ мигрировать кѣтки (мезенхимы) изъ обоихъ первичныхъ слоевъ.

Мезодерма — наименованіе средняго зародышеваго пласта (см. Зародышевые листы), который, будучи сложнаго происхожденія, трудно поддается опредѣленію. Нѣкоторые предлагаютъ разумѣть подъ именемъ М. все то, что заключено у зародыша между экто- и энтодермой. Другіе названіе М. удерживаютъ за той частью средняго листа, который считается позднѣйшаго происхожденія, въ противоположность болѣе древней части — мезенхимѣ (см.). На счетъ М. формируется мускулатура, всѣ соединительно-тканныя, а также хрящевыя и костныя части, стѣнки кровеносной системы, выстилка вторичной полости тѣла и ея производныя, какъ органы выдѣленія и др.

Мезодермические сомиты — участки, на которые распадается мезодерма при сегментаци зародыша у имѣющихъ целомъ метамерныхъ формъ. Обыкновенно эти имѣющіе полость участки образуютъ кишечники и, сталкиваясь съ участкомъ противоположной стороны, образуютъ спинной и брюшной мезентерій (см.), а сталкиваясь съ соседними сомитами той же стороны, образуютъ диссепименты. Полость сомитовъ является дефинитивной полостью тѣла или целомомъ. У позвоночныхъ распадается на сомиты только та часть мезодермы, которая прилежитъ къ нервной трубѣ и хордѣ, почему сомиты прежде назывались первичными позвонками. Прочая мезодерма у зародыша позвоночнаго или боковыя пластинки распадаются съ каждой стороны на два листка: паріетальный и висцеральный, изъ коихъ первый прилежитъ къ мезэнхимѣ, а второй къ кишечнику, а полость между ними (спланхнотель) представляетъ будущую полость тѣла, раздѣленную первоначально вдоль также спиннымъ и брюшнымъ мезентеріемъ, какъ и у безпозвоночныхъ. Такія же полости имѣются сначала въ сомитахъ (міотель), но онѣ потомъ исче-

зают. Съ наибольшей ясностью судьба сомитов прослѣжена у салахий. У нихъ каждый сегментъ мезодермы позволяетъ отличить съ каждой стороны рядъ отдѣльныхъ участковъ. Верхній участокъ, или міотомъ, даетъ начало мускулатурѣ животнаго, а именно его внутренняя стѣнка утолщается и влослѣдствіи, при разрастаніи міотома; это утолщеніе, носящее названіе мышечной пластинки, даетъ продолжныя мышцы. Такъ какъ эти мышцы развиваются изъ ряда міотомовъ, то, естественно, онѣ являются сегментированными, и таковое расположеніе сохраняютъ у низшихъ позвоночныхъ. За міотомомъ слѣдуетъ участокъ, который у салахий является двойственнымъ по назначенію и носитъ названіе склеро-нефротомъ. Отъ этого участка отдѣляется масса клітковъ, направляющихся внутрь къ хордѣ и нервной трубкѣ и дающихъ влослѣдствіи начало скелету и соединительнотканнымъ производнымъ, а, съ другой стороны, изъ этого же участка образуется влослѣдствіи зачатокъ нефрідіевъ, т.-е. мочеотдѣлительныхъ органовъ. Иногда здѣсь наблюдается небольшая складка, образуемая мезодермической стѣнкой по направленію къ хордѣ, но она не растетъ далѣе въ видѣ складки, какъ это имѣетъ мѣсто у ланцетника, а въ видѣ плотнаго выступа, клітки котораго и являются матеріаломъ для образованія скелетныхъ и соединительнотканныхъ образованій. При отдѣленіи элементовъ склеротомъ соединеніе полостей міотома и нефротомъ прекращается, и нефротомъ является въ видѣ слѣпнаго канала. Затѣмъ, далѣе книзу, мы различаемъ еще участокъ мезодермы, уже неясно ограниченный отъ соответствующихъ участковъ сосѣднихъ сегментовъ и являющийся мѣстомъ развитія половыхъ зачатковъ, почему онъ и получаетъ названіе гонотомъ. Прочая часть мезодермическаго зачатка представляетъ собой эпителий будущей полости тѣла, или целома. Во многихъ частяхъ мезодермическаго зачатка его клітки мигрируютъ въ промежутки между прочими органами и даютъ начало соединительнотканнымъ производнымъ, а также и мышцамъ. Какъ элементы склеротомъ, такъ и эти мигрирующія клітки получили названіе вторичной мезенхимы. Изученіе развитія *Amniota* показываетъ, что въ составъ того участка, который у нихъ мы называемъ сомитомъ, входятъ міотомъ и склеротомъ. Въ составъ же боковыхъ пластинокъ этихъ формъ входятъ, кромѣ стѣнокъ спланхноцели, еще нефротомы и гонотомы. Впрочемъ, при раздѣленіи сомитовъ и боковыхъ пластинокъ наблюдается и у *Amniota* кучка клітковъ, соответствующая нефротому. У *Amphioxus* гонотомы остаются въ связи съ міотомами и только потомъ отъ нихъ обособляются. Въ головѣ также образуются сомиты, и притомъ число ихъ у различныхъ позвоночныхъ различно. Въ головѣ, какъ и въ туловищѣ, обособляются сомиты и боковыя пластинки, но онѣ тоже распадаются на сегменты, въ зависимости отъ образованія жаберныхъ мѣшковъ, которые раздѣляютъ боковую пластинку своей стороны на участки (брахиомерія).

Мезозойская эра — весьма значительный періодъ въ исторіи развитія земли, слѣдовавшій за палеозойской эрой и предшествовавшій кайнозойской эрѣ, къ которой геологи относятъ и переживаемый нами періодъ. Отложения М. эры составляютъ мезозойскую группу слоевъ, которая, въ свою очередь, распадается на три крупныхъ системы: триасовую или триасъ, юрскую и мѣловую. Общая мощность слоевъ мезозойской группы опредѣляется для нѣкоторыхъ мѣстностей Европы, по крайней мѣрѣ, въ 3300 м., а площадь, занятая въ

настоящее время мезозойскими образованіями на земной поверхности, равняется, по Тилло, 20 милл. кв. км., что составляетъ почти $\frac{1}{5}$ часть всей суши. Въ Европѣ, гдѣ М. эра впервые изучена и установлена, начало ея знаменуется значительнымъ ослабленіемъ вулканической дѣятельности, столь энергично проявлявшейся въ палеозойскую эру. Къ этому же времени относятся нѣкоторые изверженныя породы Крыма и Кавказа. Напластованіе осадочныхъ породъ мезозойской группы является, по большей части, спокойнымъ и малонарушеннымъ, особенно по сравненію съ пластами палеозойской группы; они выведены изъ горизонтальнаго положенія и собраны въ крутыя складки только въ высокихъ горныхъ хребтахъ, каковы: Юра, Альпы, Крымъ и Кавказъ и въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ нѣкоторыми другими горными массивами. Известняки пользуются здѣсь гораздо большимъ распространеніемъ, чѣмъ въ пластахъ палеозойской группы; напротивъ, глинистые, кремнистые сланцы и кварциты совсѣмъ не встречаются—мѣсто ихъ занимаютъ глины, мергели и песчаники, часто весьма рыхлые. Въ срединѣ эры появляются первыя млекопитающія, изъ отряда сумчатыхъ, костистая рыба, а въ концѣ эры первыя птицы, правда, еще сохранившія нѣкоторыя особенности организаціи пресмыкающихся, и, наконецъ, листовитныя деревья. Чрезвычайнымъ развитіемъ пользовались въ это время особенно характерныя для М. эры разнообразныя морскіе и наземные ящеры, иногда гигантскихъ размѣровъ, а изъ моллюсковъ—аммониты и белемниты. Плеченогія, столь распространенныя въ палеозойскихъ отложеніяхъ, уступаютъ мѣсто устрицамъ и другимъ пластинчатожабнымъ. Окончательно вымираютъ къ этому времени трилобиты и цистидеи.

Мезокардія—смыщеніе сердца по срединной линіи вверхъ, въ направленіи грудины. Такъ же называется переходъ къ переименованію вправо.

Мезоксалева диоксималоновая кислота $\text{HCO}_2 \cdot \text{CO} \cdot \text{CO}_2\text{H} + \text{H}_2\text{O}$, диоксикетокислота, находится въ сокѣ *Medicago sativa*, получается изъ эира малоновой кислоты, въ видѣ эира ея, изъ котораго свободная кислота получается омыленіемъ просто водой. М. кислота образуетъ призматическіе кристаллы, расплывающіеся на воздухѣ, плавится при 121° , при нагрѣваніи она способна восстанавливать амміачный растворъ серебра, выделяя при этомъ углекислоту; въ водномъ растворѣ при нагрѣваніи она разлагается на углекислоту и глюконовую кислоту, а при нагрѣваніи съ йодкимъ калиемъ до 150° даетъ щавелевую и муравьиную кислоты. Благодаря кетонной группѣ М. кислота даетъ съ гидроксималонимъ оксимъ, а съ фенилгидразиномъ гидразонъ. Изъ эировъ ея полученъ этиловый $\text{C}_2\text{H}_5\text{OCO} \cdot \text{CO} \cdot \text{CO} \cdot \text{OC}_2\text{H}_5$ въ видѣ зеленовато-желтаго масла, на воздухѣ эиръ этотъ поглощаетъ влагу съ образованіемъ диоксималоноваго эира. М. кислота даетъ трудно растворимыя соли съ серебромъ, баріемъ и свинцомъ. Оксимъ М. кислота образуетъ илы и при нагрѣваніи съ водой разлагается на углекислоту и цианетный водородъ. М. кислота открыта была при разложеніи аллоксана или мезоксалимочевиты, которая найдена въ слизистыхъ отдѣленіяхъ при катаррахъ кишечника и разлагается йодкимъ баріемъ на мочевины и М. кислоту.

Мезолабий—приборъ, изобрѣтенный Эратосеепомъ для механическаго построенія двухъ среднихъ пропорціональных между двумя данными числами, т.-е. для извлеченія кубическихъ корней. Онъ состоялъ изъ трехъ равныхъ прямоугольных

пластинокъ, сдѣланныхъ изъ дерева, слоеной кости или металла и свободно двигающихся между двумя линейками въ расположенныхъ на этихъ послѣднихъ другъ надъ другомъ параллельныхъ пазахъ. Описание М. находится въ письмѣ Эратосеена объ удвоении куба, написанномъ для царя Птолемея Эвергета и дошедшемъ до насъ черезъ посредство комментатора сочиненій Архимеда, Евтокия Аскалонскаго, который помѣстилъ полное воспроизведеніе этого письма въ своемъ комментаріи къ сочиненію Архимеда: «О шарѣ и цилиндрѣ».

Мезолитъ—минералъ изъ группы изолиатовъ, представляющій изоморфную смѣсь силикатовъ: натролита и сколецита, при чемъ послѣдній преобладаетъ (т. е. количество СаО болѣе, чѣмъ количество Na₂O). Встрѣчается въ Исландіи, на о-вѣ Skye и друг.—въ базальтовыхъ горныхъ породахъ.

Мезонефрозъ (Mesonephros)—вторая стадія развитія мочеотдѣлительныхъ органовъ позвоночныхъ, вторичная почка. Окончательная почка всѣхъ низшихъ позвоночныхъ (Anamnia), кромѣ нѣкоторыхъ рыбъ.

Мезонъ (Maison), Пиколо-Жозефъ, маркизъ—французскій маршалъ (1770—1840). Принималъ участіе въ войнахъ республики и имперіи и въ походѣ на Россію, во время котораго возведенъ Наполеономъ въ бароны (за переправу черезъ Березину). Дрался подъ Лейпцигомъ; въ 1814 г. отличился при охранѣ Бельгій. По отреченіи Наполеона, М. перешелъ на сторону Людовика XVIII, который сдѣлалъ его членомъ и губернаторомъ Парижа. Когда Наполеонъ вернулся съ о-ва Эльбы, М. послѣдовалъ за королемъ въ Бельгію. Въ 1828 г. получилъ командованіе французскимъ корпусомъ, отправленнымъ на помощь Греціи въ Морею; принудилъ Ибрагима-пашу очистить полуостровъ и получилъ за то званіе маршала. При Людовикѣ-Филиппѣ былъ посланникомъ въ Вѣнѣ и Петербургѣ, позже военнымъ министромъ.

Мезорхій (mesorchium) и мезоарій (mesarium sive mesovarium)—перитонеальная брыжжейка, на которой подвѣшены сѣмянникъ и яичникъ у позвоночныхъ, если онъ вѣдася въ полость тѣла, сохраняя при этомъ связь съ сѣ стѣнкой.

Мезотитъ—синонимъ минерала натролита.

Мезофилла или листовая мякоть (листовая паренхима)—представляетъ собой главную рабочую ткань зеленого растенія, такъ какъ въ немъ протекаютъ наиболѣе существенные для растенія синтетическіе процессы. М. у большинства растеній явственно дифференцирована на два слоя. Въ верхней поверхности листа прилегающій слой столбчатой мякоти (паллиадная паренхима), состоящій, какъ показываетъ самое названіе, изъ клеточекъ столбчатой формы. Тѣсно прилегая другъ къ другу, эти клеточки, темнозеленыя отъ массы хлорофилловыхъ зернышекъ, представляютъ прекрасное приспособленіе для поглощенія свѣта, а слѣдовательно и для работы усвоенія углерода. Пройдя сквозь эту ширину, свѣтъ оказывается уже почти лишеннымъ тѣхъ лучей, которые необходимы для работы разложенія углекислоты. Въ связи съ этимъ мы видимъ, что слой мякоти, лежащій ниже, уже сравнительно очень бѣденъ хлорофилловыми зернами. Очевидно, не усвоеніе углерода является главной задачей этого слоя, именуемаго губчатой. Рыхлость губчатой мякоти обусловлена наличиемъ громадныхъ межклеточниковъ; благодаря имъ, каждая клетка чуть не со всѣхъ сторонъ свободно омывается воздухомъ, и все въ цѣломъ составляетъ такимъ образомъ весьма совершенное приспособленіе для испаренія изъ клеточекъ излишней влаги.

Мезоцефалия (среднеголовость)—тер-

минъ, применяемый къ головѣ и черепу человѣка и означающій средніе относительные размѣры ширины, лежащіе между брахицефалией (см. VII, 916) и долихоцефалией (см. XVI, 580). Къ этой категоріи, по классификаціи Брока, принадлежатъ черепа съ головнымъ указателемъ въ предѣлахъ 80 и 77,7.

Мезьеръ (Mézières)—глав. гор. франц. деп. Арденны, на Маасѣ; 9393 жит. (1906); готическая церковь XV ст.; металлургическая промышленность. Въ средніе вѣка одна изъ первыхъ крѣпостей Франціи; въ 1521 г. былъ защищаемъ Байардомъ противъ Карла V. Въ 1815 и 1871 гг. взятъ пруссаками.

Мезьеръ (Mezières), Альфредъ-Жанъ-Франсуа—французскій писатель и политическій дѣятель (1826—1914), членъ французской академіи, профессоръ въ Сорбоннѣ, членъ палаты депутатовъ. Составлялъ проекты литературныхъ конвенцій между Франціей и другими странами. Написалъ: «Shakespeare, ses œuvres et ses critiques» (1859), «Prédécesseurs et contemporains de Shakespeare» (1861), «Petrarque» (1868), «Goethe» (1872), «Manuel de morale civique» (1882) и мн. др.

Мей, Левъ Александровичъ—извѣстный поэтъ. Род. 13 февраля 1822 г. въ Москвѣ; сынъ обрусѣннаго итима-офицера, раненаго подъ Бородиномъ и рано умершаго; мать поэта была русская. Семья жила въ большой нуждѣ. Учился М. въ московскомъ дворинскомъ институтѣ, откуда былъ переведенъ въ царскосельск. лицей. Окончивъ въ 1841 г. курсъ, М. поступилъ въ канцелярію моск. ген.-губернатора и прослужилъ въ ней 10 лѣтъ, не сдѣлавъ карьеры. Примкнувъ въ концѣ 40-хъ гг. къ «молодой редакціи» погодинскаго «Москвитинина», онъ сталъ дѣятельнымъ сотрудникомъ журнала и завѣдывалъ въ немъ русскимъ и иностраннымъ литературнымъ отдѣломъ. Въ началѣ 50-хъ гг. М. получилъ мѣсто инспектора 2-й московской гимназіи, но интриги сослуживцевъ, не излюбившихъ короткаго поэта за привязанность къ нему учениковъ, вскорѣ заставили его бросить педагогическую дѣятельность и перобратъ въ Петербургъ. Здѣсь онъ только числился въ археографической комиссіи и отдался исключительно литературной дѣятельности, принимая участіе въ «Библиотекѣ для Чтенія», «Отечеств. Запискахъ», «Сынѣ Отечества», «Русскомъ Словѣ» начальныхъ лѣтъ, «Русскомъ Мирѣ», «Свѣточѣ» и др. Крайне безалаберный и дѣтски-перасчетливый, М. жилъ безпорядочной жизнью литературной «богемы». Еще изъ лицей, а болѣе всего изъ дружескихъ собраній «молодой редакціи» «Москвитинина» онъ вынесъ болѣзненное пристрастіе къ вину. Въ Петербургѣ онъ въ концѣ 50-хъ гг. вступилъ въ кружокъ, группировавшійся около гр. Г. А. Кушелева-Безбородка. На одномъ изъ собраній у графа Кушелева, на которомъ было много аристократическихъ знакомыхъ хозяйки, М. просилъ сказать какой-нибудь экспромптъ. Прямодушный поэтъ горько надъ собою посмѣялся четверостишіемъ: «Графы и графини, счастье вамъ во всемъ, мнѣ же лишь въ графинѣ, и притомъ въ большомъ». Большіе графини расхатывали здоровье М. и порою доводили его до совершенной нищеты. Онъ сидѣлъ въ лютые морозы въ теплотной квартирѣ и, чтобы согрѣться, разъ разрубилъ на дрова дорогой шкافъ жены. Безпорядочная жизнь надорвала его крѣпкій организмъ; онъ умеръ 16 мая 1862 г. М. принадлежитъ, по опредѣленію Аполлона Григорьева, къ «литературнымъ явленіямъ, пропущеннымъ критикою». И при жизни, и послѣ смерти имъ мало интересовались и критика, и публика, несмотря на старанія нѣкоторыхъ при-

телей (А. П. Милуковъ въ «Свѣточѣ» 1860 г. № 5, Аполлонъ Григорьевъ, Вл. Р. Зотовъ, въ первомъ томѣ мартыновскаго изданія сочиненій М.) возвести его въ первоклассные поэты. Это равнодушіе понятно и законо. М.—выдающийся виртуозъ стиха, и только. У него нѣтъ внутренняго содержания; онъ ничѣмъ не волнуется и потому другихъ волновать не можетъ. У него нѣтъ ни глубины настроенія, ни способности отзываться на непосредственный впечатлѣніи жизни. Весь его чисто-внѣшній талантъ сосредоточился на способности подражать и проникаться чужими чувствами. Вотъ почему онъ и въ своей замѣчательной переводческой дѣятельности не имѣлъ любимцевъ и съ одинаковою виртуозностью переводилъ Шиллера и Гейне, «Слово о полку Игоревѣ» и Анакреонта, Мицкевича и Берамке. Даже въ чисто-количественномъ отношеніи поэтическое творчество М. очень бѣдно. Если не считать немногочисленныхъ школьных и альбомныхъ стихотвореній, извлеченныхъ послѣ смерти изъ его бумагъ, а брать только то, что онъ самъ отдавалъ въ печать, то наберется не болѣе десятковъ двухъ оригинальныхъ стихотвореній. Все остальное—переложения и переводы. А между тѣмъ писать М. сталъ рано и въ 18 лѣтъ уже помѣстилъ въ «Маякѣ» отрывокъ изъ поэмы «Гвананаги». Почти всѣ оригинальныя стихотворенія М. написаны въ «народномъ» стилѣ. Это—та археологически-колитарная имитация, которая и въ старомъ, и въ молодомъ «Москвитининѣ» считалась квинтъ-эссенціею народности. М. бралъ изъ народной жизни только нарядное и эффектное, чего-то крайне вычурными неологизмами («Изъ бѣлыхъ изъ рукъ выпадивый, со бѣлой груди уклончивый» и т. п.)—но въ этомъ условномъ жанрѣ достигалъ, въ деталяхъ, большого совершенства. Переимчивый только на подробности, онъ не выдерживалъ своихъ стихотвореній въ цѣломъ. Такъ, прекрасно-начатый «Хозяинъ», изображающій томленіе молодой жены со старымъ мужемъ, испорченъ концомъ, идѣ домового превращается въ проповѣдника супружеской вѣрности. Въ неподдѣльной народной пѣснѣ старый мужъ, взявшій себѣ молодую жену, сочувствіемъ не пользуется. Лучшія изъ оригинальныхъ стихотвореній М. въ народномъ стилѣ: «Русалка», «По грибы», «Какъ у всѣхъ-то людей свѣтлый праздничекъ». Къ стихотвореніямъ этого рода примыкаютъ переложения: «Отчего перевелась вѣсти на святой Руси», «Пѣсни про боярина Евпатія Коловрата», «Пѣсни про княгиню Ульяну Андреевну Виземскую», «Александръ Невскій», «Волхвъ» и переводы «Слова о Полку Игоревѣ». Общій недостатокъ ихъ—растинность и отсутствіе простоты. Изъ стихотвореній М. съ не-русскими сюжетами заслуживаютъ вниманія: «Отойди отъ меня, сатана»—рядъ картинъ, которыми искушающій дьяволъ развертываетъ передъ Іисусомъ Христомъ: знойная Палестина, Египетъ, Персія, Индія, угрюмо-могучій Сѣверъ, полная льги Эллада, императорскій Римъ въ эпоху Тиверія, Капри. Это—лучшая часть поэтического наслѣдія М. Тутъ онъ былъ вполнѣ въ своей сферѣ, рисуетъ отдѣльные подробности, не связанныя единствомъ лагостіи, не нуждающіяся въ объединяющей мысли. Въ ряду поэтовъ-переводчиковъ М. безспорно занимаетъ первостепенное мѣсто. Особенно хорошо передана «Пѣсня пѣсней». М.-драматургъ имѣетъ тѣ же достоинства и недостатки, какъ и М.-поэтъ; превосходный, при всей своей искусственной архаичности и чего-то левостости, языкъ, прекрасныя подробности и никакого ансамбля. Всѣ три историческія драмы М.: «Царская Невѣста» (1849), «Сервилья» (1854) и «Псковитинка» (1860) кончаются

крайне неестественно и не даютъ ни одного цѣльнаго типа. Движенія въ нихъ мало, и оно еще задерживается длиннѣйшими и совершенно лишними монологами, въ которыхъ дѣйствующіе лица обмѣниваются взглядами, разсказами о событіяхъ, не имѣющихъ непосредственнаго отношенія къ сюжету пьесы и т. д. Больше всего вредить драмамъ М. предвзятость, съ которою онъ приступалъ къ дѣлу. Такъ, въ наиболѣе слабой изъ драмъ его—«Сервилья», рисуемой Римъ при Неронѣ, онъ задался цѣлью показать побѣду христіанства надъ римскимъ обществомъ и сдѣлать это съ нарушеніемъ всякаго правдоподобія. Препращеніе главной героини въ теченіе нѣсколькихъ дней изъ дѣвушки, выросшей въ строго-римскихъ традиціяхъ, и притомъ въ высоко-нравственной семьѣ, въ пламенную христіанку, да еще въ монахиню (невѣрно и исторически: монашество появляется во II—III в.), рѣшительно ничѣмъ не мотивировано и является полною неожиданностью какъ для ея жениха, такъ и для читателей. Тѣ же бѣлыя нитки предвзятой мысли лишаютъ жизненности «Царскую невѣсту» и «Псковитинку». Вѣрный адепт Погодинскихъ воззрѣній на русскую исторію, М. рисовалъ себѣ все древне-русское въ однихъ, только величавыхъ очертаніяхъ. Если попадаются у него злодѣи, то дѣйствующіе исключительно подъ вліяніемъ ревности. Идеализированіе простирается даже на Малюту Скуратова. Въ особенности испорченъ тенденціознымъ преклоненіемъ предъ всѣмъ древне-русскимъ Іоаннъ Грозный. По М., это—сентиментальный любовникъ и государь, весь посвятившій себя благу народа. Въ общемъ, тѣмъ не менѣе, обѣ драмы М. занимаютъ видное мѣсто въ русской исторической драмѣ. Къ числу лучшихъ мѣстъ лучшей изъ драмъ М., «Псковитинки», принадлежитъ сцена псковскаго вѣча. Не лишней условной красоты и разсказъ матери «псковитянки» о томъ, какъ она встрѣтилась и сошлась съ Іоанномъ. Этотъ разсказъ сталъ излюбленнымъ дебютнымъ монологомъ нашихъ трагическихъ актрисъ. Полное собраніе сочиненій М. изд. въ 1887 г. Мартыновымъ, съ большою вступительною статью Вл. Зотова и библиографіей соч. М., составленной Н. В. Выковымъ. Сюда вошли и беллетристическіе опыты М., литературнаго интереса не представляющіе. Изъ нихъ можно выдѣлать только «Батю»—характерный разсказъ о томъ, какъ крѣпостной свою овдовѣвшую и обнищавшую барыню не только прокормилъ, но и на салазкахъ перевезъ изъ Петербурга въ Костромскую губ., и какъ потомъ эта барыня, по собственному, впрочемъ, предложенію «Батю», продала его за 100 руб. Въ 1911 г. соч. М. даны въ качествѣ приложенія къ «Нивѣ».—Ср. Протопоповъ, «Забытый поэтъ» (въ «Сѣв. Вѣстн.», 1888 г., № 1); С. Максимовъ, въ «Русск. Мысли» (1887, № 7); Як. Полонскій, въ «Русск. Вѣстн.» (1896, № 9); В. Садовскій, въ «Русск. Мысли» (1908, № 7); Полянская, въ «Русск. Ст.» (1911); Венгеровъ, «Источники».

С. Венгеровъ.

Мей, Софія Григорьевна, рожденная Полянская — писательница (1820 — 89), жена поэта, во 2-мъ бракѣ Рехневскаго; издавала съ 1862 по 1881 г. «Модный Магазинъ», гдѣ писала статьи о модахъ.—См. «Истор. Вѣстн.» (1889, кн. IV).

Мейбоміевы железы (Glandulae tarsales s. Meibomianae)—видоизмѣненные сальные железы, выводные протоки которыхъ открываются на краяхъ вѣкъ. Выдѣляемое ими сало (sebum palpebrale) препятствуетъ, смазывая края вѣкъ, вытеканию черезъ нихъ слезы.

Мейбомъ (Meibom, Meibomius), Маркъ — ученый голландскій филологъ и историкъ музыки

(1626—1711). Особенно извѣстенъ его трудъ «Antiquae musicae auctores septem» (1652 г.), содержащій греческій и латинскій тексты Аристоксена, Евклида, Никомаха, Аллія и др. греч. писателей о музыкѣ.

Мейдлингъ, Верхній и Нижній (Ober- u. Unter-Meidling) — прежде сел., нынѣ предмѣстія Вѣны.

Мейдумъ — мѣстность въ среднемъ Египтѣ, на лѣвомъ берегу Нила, недалеко отъ Фаюма. Извѣстна своей «этажной» незаконченной пирамидой царя Снофру, представляющей образецъ древнѣйшей конструкціи пирамидъ, образовавшихся изъ мастаба путемъ наслоеній. Первоначально имѣла 7 ступеней, теперь сохранила 4. Раскопки Флиндерса Питри, въ 1891 г., обнаружили у восточнаго склона помпальный, прекрасно сохранившіеся храмъ. Пирамида была разграблена еще при 20 дин. Гробницы вокругъ М. представляютъ рядомъ съ мастабами знатныхъ, и архангелскія погребенія. — См. Fl. Petrie, «Meidum» (1892), «Meidum and Memphis» (1910).

Мейендорфъ — баронскій родъ, отрасль рода Искунъ (см.). Яковъ Искунъ, шведскій генерал-лейтенантъ, при возведеніи въ баронское достоинство королевства шведскаго, въ 1679 г., получилъ фамилію М. Родъ бароновъ М. внесенъ въ матрикулы дворянства Лифляндской и Эстляндской губ.

Мейендорфъ, Александръ Казиміровичъ, баронъ — писатель (1798—1865). Долго предсѣдательствовалъ въ мануфактурномъ совѣтѣ въ Москвѣ и способствовалъ учрежденію выставокъ и учебныхъ заведеній для торговаго класса. Напечаталъ: «Опытъ прикладной геологіи преимущественно сѣвернаго бассейна Европейской Россіи» (СПб., 1849), «Елисаветполь» (Танжа) и его окрестности» (М., безъ года), «Les finances de la Russie» (1864, анонимно) и др.

Мейендорфъ, Александръ Феликсовичъ, баронъ — политическій дѣятель (род. въ 1868 г.), землевладѣлецъ Лифляндской губ. Окончилъ курсъ юридич. факультета спб. ун-в.; былъ приватъ-доцентомъ въ томъ же университетѣ по кафедрѣ прибалтійскаго права; состоялъ инспекторомъ училища правовѣдѣнія. Напечаталъ: «Прусская конституція съ объясненіями» (СПб., 1905); «Крестьянскій дворъ въ системѣ русскаго крестьянскаго законодательства» (СПб., 1909). Въ 1905 г. былъ однимъ изъ основателей союза 17 октября, въ которомъ занялъ мѣсто на лѣвомъ флангѣ. Въ 1907 и въ 1912 гг. избранъ въ 3-ю и 4-ю Гос. Думу; въ 1907—1909 гг. былъ товарищемъ предсѣдателя Думы. Выступая въ защиту правъ Гос. Думы и программы союза 17 октября, онъ нерѣдко рѣшительно расходился со своими товарищами по партіи. Въ 1910 г. былъ рѣшительнымъ противникомъ закона о Финляндіи, на этой почвѣ рѣшительно разошелся со своими единомышленниками и подалъ заявление о сложении депутатскихъ полномочій, но потомъ взялъ его назадъ. Въ 1913 г. вышелъ изъ состава октябристской партіи.

В. В.—вг.

Мейербергъ (Мейеръ ф. Майербергъ), баронъ, Августинъ — посланникъ Леопольда I въ Россію при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ (1612—88). М. былъ старшимъ совѣтникомъ апелляціоннаго суда въ Глогвѣ (Нижняя Силезія), потомъ при Леопольдѣ I придворнымъ совѣтникомъ; 12 разъ въ теченіе 21 года онъ справлялъ посольства при разныхъ, въ томъ числѣ восточныхъ, дворахъ и былъ, повидимому, большимъ знатокомъ тогдашняго европейскаго востока; затѣмъ онъ былъ принятъ въ число государственныхъ чиновъ Нижней Австріи, но вскорѣ

удалялся отъ дѣлъ въ свои опустошенныя турками помѣстья. Въ 1666 г. М. былъ пожалованъ достоинствомъ барона и, вѣроятно, тогда получилъ прованіе Мейеръ фонъ М. (до сей поры онъ называется просто де-Майернъ). Его повѣзка (1661—3) въ Москву была вызвана желаніемъ императора прекратить русско-польскую и русско-шведскую войну для использованія силъ Россіи и Польши противъ турокъ. Посольство въ сущности не имѣло удачи. Его товарищемъ въ посольствѣ былъ Герацио Гулиельмъ Кальвуніи, родомъ итальянецъ. Происхожденіе самого М. неизвѣстно. Его силезское прошлое и познанія въ русскомъ языкѣ приводятъ къ мысли, что онъ былъ изъ силезскихъ славянъ; можетъ-быть, это объяснило бы его, не смотря ни на что, симпатію къ Россіи, правда, придавленную ревностью къ католической вѣрѣ, и его домыслы о поморско-славянскомъ происхожденіи русскаго княжого дома. Свои посольскіе отчеты онъ и Кальвуніи по возвращеніи свелъ, опустилъ менѣе важное, въ обширное донесеніе, представленное императору въ 1663 г. Оно переведено на русскій яз. Е. Варсовымъ въ «Чтеніяхъ М. О. Ист. и Др. Р.» (1882, 1—3). На его основѣ выросло «Путешествіе въ Московію барона Августа М. etc». Если первое сочиненіе, не предназначенное къ опубликованію, для пользы дѣла и свѣдѣнія другихъ имперскихъ дипломатовъ откровенно рисуетъ ходъ и подробности переговоровъ, то второе есть частныя записки внимательнаго и вдумчиваго наблюдателя — иностранца надъ чуждыми ему людьми и укладомъ жизни; въ этихъ запискахъ его официальная роль важна ему лишь постольку, поскольку она помогаетъ ему обнаружить и вскрыть окружающее его своеобразие, то гордо, даже кичливо, выставленное на видъ, то тщательно скрываемое отъ пытливаго взора; а многое касательно своей официальной миссіи М. здѣсь просто замалчиваетъ, чтобы не говорить, о чемъ не слѣдуетъ, во всеуслышаніе, такъ какъ трудъ былъ написанъ для печати. Многообразенъ матеріалъ, собранный въ «Путешествіи»: характеристики правителей и народа, картины быта и описаніе обычаевъ, свѣдѣнія о религіозной и хозяйственной жизни, по географіи и исторіи и т. д. М. использовалъ въ немъ не только свои московскія бесѣды съ русскими и проживавшими въ Россіи иностранцами, но и труды польскихъ и литовскихъ писателей и русскія лѣтописи (по крайней мѣрѣ, Никоновскую). Вѣроятно Уложеніе царя Алексѣя, переводъ котораго онъ приложилъ къ своему «Путешествію», а можетъ-быть, и разные документы правительственнаго происхожденія. Повидимому, М. не сдѣлалъ всѣхъ нужныхъ ему выписокъ и о многомъ писалъ на память, потому что въ «Путешествіи» — особенно въ исторической части — много ошибокъ. Польскимъ историкамъ М. далъ вѣры больше, чѣмъ они заслуживаютъ. Въ своихъ сужденіяхъ и выводахъ М. остороженъ и, если не всегда справедливъ, то всегда старается быть справедливымъ. Даже рассказывая о томъ, что его непріятно коробило и лично обидѣло, М. старается быть спокойнымъ и удерживается отъ презрѣнія и гнѣва, — зато порою въ его рѣчахъ слышится живая скорбь. Но тамъ, гдѣ онъ это считаетъ умѣстнымъ, онъ смѣется и произноситъ, а тамъ, гдѣ затронуты интересы или ученіе католицизма, даже рѣзко осуждаетъ и опровергаетъ, но такъ, что это не дѣлаетъ его трудъ обличительнымъ и не ломаетъ его учтивый и сдержанный тонъ. Его рассказы при всемъ этомъ живы и очень занимательны; рѣчь, правда, не свободна отъ нѣкоторыхъ вычурныхъ красотъ. «Путешествіе» свое М. писалъ, повидимому, еще въ 1663 г., но, когда окончили и

издалъ, не известно. Оно вскорѣ же было переведено на французскій (1688) и итальянскій (1697) языки (съ латинскаго яз. подлинника). Участіе въ его написаніи принималъ, кажется, и Кальвуніи, потому что авторъ одинъ разъ говоритъ о себѣ какъ объ итальянцѣ (можетъ-быть, М. использовалъ, не оговоривъ какихъ-либо записи товарища?). На русскій яз. «Путешествіе» переведено (не вполне удовлетворительно) Шемякинымъ, съ предисловіемъ О. Бодянского и примѣчаніями его же и переводчика («Чтенія М. О. Ист. и Др. Росс.», 1873, 3—4, и 1874, 1). Аделунгъ, потомъ Суворинъ (СПБ., 1903) издали Атласъ рисунковъ, составленный спутствующимъ М. художникомъ, — весьма важное пособие для изученія русскаго быта. Въ 1827 г. вышла одновременно на нѣмецкомъ и русскомъ яз. книга О. Аделунга: «Варонъ М. и путешествіе его по Россіи». — См. «Памятники дипломатическихъ сношеній», II.

Мейербергъ, Джакомо (Яковъ-Либманъ Веер, известный подъ фамиліей Meyerbeer) — знаменитый композиторъ (1791 — 1864). Происходилъ изъ богатой и интеллигентной еврейской семьи въ Берлинѣ. Уже 4-хъ лѣтъ М. обращалъ на себя вниманіе необычайными музыкальными способностями. Руководство Лауска, ученика Клементи, имѣло благотворное вліяніе на развитіе таланта М. 9-ти лѣтъ, выступая въ концертахъ, М. уже поражалъ не только техникой, но и стилемъ исполненія. Клементи былъ восхищенъ даровитымъ мальчикомъ и занимался съ нимъ въ продолженіе своего пребыванія въ Берлинѣ. Однимъ изъ самыхъ горячихъ ценителей дарованія М. былъ нѣкто Мейеръ, который завѣщавъ ему все свое состояніе, под условиемъ, чтобы онъ присоединилъ къ фамиліи Вера фамилію Мейеръ (Мейербергъ). 12-ти лѣтъ М. сочинялъ для фортепіано и бралъ уроки теоріи композиціи у Целтера и Ансельма Вебера. Теоретическую школу М. прошелъ у аббата Фоглера, въ Дармштадтѣ (вмѣстѣ съ К. М. Веберомъ). Первымъ крупнымъ трудомъ М. была кантата: «Богъ и природа», за которую онъ получилъ званіе дармштадтскаго придворнаго композитора, но его опера «Дочь Іефоя», поставленная въ Мюнхенѣ (1813), особаго успѣха не имѣла. Хотя М. былъ замѣчательнымъ шансонетомъ, но его болѣе интересовала дѣятельность композитора. Не скоро, однако, удалось ему занять видное мѣсто на этомъ поприщѣ, и слѣдующая его опера «Абимелекъ» была принята холодно. По совѣту Салери, М. поѣхалъ въ Италію, чтобы приобрести умѣнье писать для голосовъ. Пребываніе въ Италіи, и въ особенности знакомство съ операми Россини (первой манеры), оказали на него сильное вліяніе. Въ 1818 г. его опера «Romilda e Costanza» имѣла успѣхъ въ Падувѣ; «Emma di Resburgo» (1820), поставленная въ Венеціи, открыла ему двери выдающихся театровъ Италіи, но, данная въ Германіи, встрѣтила оппозицію со стороны нѣмецкихъ композиторовъ и критиковъ, осудившихъ М., отклонившагося отъ музыкальныхъ традицій своей страны и предавшаго итальянскому направленію ради успѣха. Искренне опечаленъ былъ и К. М. Веберъ, считавшій новое направленіе своего друга большою потерей для германскаго искусства. Публика, однако, думала иначе, и оперы М. все болѣе и болѣе ей нравились. Въ 1826 г. была поставлена въ Миланѣ, на сценѣ La Scala, «Margherita d'Anjou», обомедшая многія сцены Италіи, Франціи, Бельгіи, Германіи, Англіи. Тотъ же успѣхъ имѣла и опера «Crociato in Egitto», въ которой уже сказалося драматическое дарованіе, присущее позднѣйшимъ произведеніямъ М. Женитьба, потеря двухъ дѣтей и, наконецъ, пылкое изученіе требованій парижской публики, у которой М. хотѣлъ получить

успѣхъ, заставили М. остановиться на время въ своей творческой дѣятельности. Въ предыдущихъ операхъ М. былъ искусенъ и талантливъ, но не приобрѣлъ еще полной самобытности и умѣнья неотразимо дѣйствовать на слушателей. Эти качества М. проявилъ въ оперѣ «Робертъ-Дьяволъ» (Парижъ, 1831). Эффектное либретто Скриба (неизмѣннаго сотрудника М. и въ послѣдующихъ операхъ), оригинальная, хотя и весьма неровная по стилю и художественнымъ задачамъ музыка, органъ, введенный на сцену, новизна инструментовки, блескъ однихъ вокальныхъ нумеровъ и истинный драматизмъ другихъ, нѣкоторые мѣста, полныя настоящего вдохновенія, доставили «Роберту» блестящій успѣхъ. Въ 1836 г. дана въ первый разъ въ Парижѣ опера «Гугеноты», затмившая «Роберта». Назначенный въ 1842 г. придворнымъ капельмейстеромъ въ Берлинѣ, М. написалъ нѣсколько псалмовъ и кантатъ (напр. «La Festa nella corte di Ferrara», 1843) и оперу: «Ein Feldlager in Schlesien» (1844). Въ этотъ періодъ (1837—1848) дарованіе М. съ особенной силой высказалось только въ музыкѣ къ драмѣ брата его Михаила, «Струэнзе» (1846). Интересъ парижанъ былъ чрезвычайно возбужденъ появленіемъ «Пророка» на сценѣ Grand-Opéra, въ 1849 г. Публика ожидала встрѣтить въ «Пророкѣ» музыку, аналогичную съ музыкою «Гугенотовъ», но М. въ «Пророкѣ» не повторился и открылъ новыя стороны своего дарованія. Въ 1854 г. была поставлена въ Парижѣ, въ Opéra-Comique, опера М. «L'étoile du nord», въ составъ которой вошло шесть нумеровъ изъ «Feldlager in Schlesien». Въ 1859 г. была поставлена тамъ же «Pardon de Ploërmel». Еще до «Пророка» М. началъ «Африканку», но, не встрѣчая подходящихъ исполнителей, не выпускалъ ее въ свѣтъ, и только послѣ смерти М. она была дана въ первый разъ въ парижской Grand-Opéra, въ 1865 г. Обладая крупнымъ дарованіемъ, М. иногда подчинялъ его истинно успѣху у большой публики. Отсюда нестрога стили М. при блестящей фактурѣ, одною изъ спящихъ сторонъ которой является замѣчательная и самобытная оркестровка, полная свѣжихъ колористическихъ эффектовъ. Въ моментахъ драматическихъ онъ иногда обнаруживалъ необычайную силу. Для драматической характеристики М. нѣрѣдко прибѣгалъ къ тематизму, въ особенности въ «Гугенотахъ» и «Пророкѣ», являясь такимъ образомъ однимъ изъ предтечъ вагнеровскаго лейтмотива, не введеннаго, однако, еще въ послѣдовательную систему и остающагося па ступени простой реминисценціи. По характеру музыки М. можно назвать эклектикомъ. Въ своихъ операхъ онъ и французъ, и итальянецъ, и нѣмецъ, и еврей. Оперы М. долго и властно царили въ оперныхъ репертуарахъ всѣхъ странъ, но теперь уже поблекли, уступивъ мѣсто другимъ болѣе послѣдовательнымъ музыкальнымъ драматургамъ. Только «Гугеноты» еще сохранили постоянное мѣсто въ репертуарѣ крупныхъ оперныхъ сценъ. Кромѣ вышеупомянутыхъ произведеній, М. написалъ музыку въ драмѣ «Мурильо» (1853), маршъ въ честь Шиллера, 4 факель-танца, коронаціонный маршъ (1861), увертюру для открытія лондонской всемірной выставки (1862), музыку къ трагедіи Эсхила «Евмениды», «Pater noster», «Miserere», «Te Deum» и массу отдѣльныхъ вокальныхъ нумеровъ. — См. Pougin, «M.» (П., 1864); Blaze de Bury, «M.» (П., 1865); H. Mendel, «G. M.» (В., 1868); его же, «G. M.» (В., 1869); Schucht, «M.» (Лц., 1869); А. Н. Сѣровъ, «Критическія статьи» (1892 и сл.); Давыдова, «Д. М.» (СПБ., 1892).

Мейергеймъ (Meyerheim) — нѣмецкіе живо-

писки: 1) Эдуардъ-Фридрихъ М. (1808—79), жанристъ, ученикъ своего отца, Карла-Фридриха М., п берл. акад. худ. Писалъ реалистически трактованные престопаходныя сцены, преимущественно пзъ быта жителей Гарна и береговъ Рейна. Въ берл. націон. гал. «Король стрѣлковъ». Одна его работа находится въ Кушелевской гал. Имп. акад. худ. («Выговоръ»).—2) Фридрихъ-Пауль М., живописецъ животныхъ и жанристъ, сынъ предыдущаго, род. въ 1842 г., учился у своего отца и совершенствовался въ Парижѣ. Работая масляными красками и акварелью, весьма характерно изображаетъ животныхъ, въ особенности дикихъ; пишетъ также народныя сцены въ духѣ реалистическаго колоризма. Состоитъ членомъ и профессоромъ берлинской акад. Лучшая изъ его картинъ—«Укротитель змѣй въ звѣринцѣ» (1864).

Мейерхольдъ, Всеволодъ Эмиліевичъ—извѣстный режиссеръ. Род. въ 1874 г.; учился на юридическомъ факультетѣ московскаго ун-ва. Сценическую дѣятельность началъ въ 1898 г. въ моск. художественномъ театрѣ. Въ 1902 г., собравъ свою труппу—«Товарищество Новой Драмы», уѣзжаетъ въ провинцію; въ 1905 г. переходитъ въ «студію» московскаго художествен. театра. Начало извѣстности М., какъ режиссера, относится къ 1906 г., когда онъ въ театрѣ Коммиссаржевской даетъ полное развитіе пріема такъ назыв. «условнаго» театра въ постановкѣ «Балаганчика» Блока, «Побѣды смерти» Соллогуба и др. Тѣ же пріемы переносятся М. на сцену Александринскаго театра («Донъ-Жуанъ» Мольера и друг.), въ число режиссеровъ котораго онъ былъ приглашенъ въ 1908 г. Одновременно М. участвуетъ въ созданіи «Дома интермедій» въ Петроградѣ и ставитъ рядъ спектаклей, въ которыхъ сказывается исканіе новыхъ театралныхъ формъ. Театралныя пріемы свои М. изложилъ въ рядѣ статей, собранныхъ въ книгѣ «О театрѣ» (СПб., 1913). Имъ составленъ рядъ пантомимъ и переведены многія пьесы Гауптмана, Ведеккинда и др. Онъ издаетъ своеобразно-модернистскій журналъ: «Любовь къ тремъ апельсинамъ».

Мейеръ (Meyer), Викторъ—извѣстный химикъ (1848—1897), проф. въ Гейдельбергѣ. М. построилъ и организовалъ новыя университетскія лабораторіи въ Цюрихѣ, Геттингенѣ и Гейдельбергѣ. Въ органической химіи ему принадлежатъ открытіе тіофена (1882), открытіе и установленіе типа оксимовъ (1882), открытіе нитросоединеній жирнаго ряда (1872) и іодозоединеній (1892). М. посвятивъ рядъ работъ изученію строенія органическихъ производныхъ амміака: послѣднія послужили ему матеріаломъ къ разработкѣ стереохиміи азота. М. изслѣдовалъ этерификацію ароматическихъ кислотъ (1894—95). Въ физической химіи М. открытъ и практически разработанъ (1878—80) методъ опредѣленія плотности пара; М. опредѣлилъ плотности паровъ многихъ трудно-летучихъ тѣлъ, напр., солей и др. Занимался вообще изученіемъ высокихъ температуръ, онъ опредѣлилъ точки плавленія многихъ солей, температуры взрывовъ газовыхъ смѣсей, диссоціацію частицъ галоидовъ, доказалъ и прослѣдилъ количественно диссоціацію молекулъ галоидовъ (Cl_2 , Br_2) на отдѣльные атомы Cl , Br . Съ Якобсономъ М. издалъ капитальное руководство по органической химіи: «Lehrbuch der organischen Chemie» (1891—1896; 2-ое изд. 1907—1913). Изслѣдованіе тіофена и его производныхъ послужило предметомъ монографіи: «Die Thiophengruppe» (Брауншвейгъ, 1888).

Мейеръ (Meyer), Вильгельмъ—астрономъ (род. въ 1853 г.). Ему принадлежитъ изслѣдованіе періодовъ солнечныхъ пятенъ и сполоховъ; вычисленіе

орбитъ «семьи» кометъ 1843 и 1880 г. («Mémoire sur la comète australe de 1880»); цѣнная монографія «Le système de Saturne» (1884). Написалъ нѣсколько популярныхъ книгъ, выдержавшихъ много изданій и переводовъ: «Weltgebäude», «Die Welt der Sonnen», «Weltuntergang» и проч.

Мейеръ (Meyer), Гансъ—нѣмецкій путешественникъ. Род. въ 1858 г. Посѣтивъ восточную Азію, Сѣв. Америку, Канскую землю, Наталь и Трансвааль, онъ изучалъ Килима-Нджаро (XXI, 555). Въ 1887 г. онъ достигъ на вершинѣ Кибо области вѣчнаго льда (5500 м. н. ур. м.). Въ авг. 1888 г. М. снова отправился въ путь, въ сопровожденіи Оскара Баумана. Пройди горную страну Уамбара и впервые изслѣдовать ее на всемъ ея протяженіи, онъ былъ, вслѣдствіе всынухившаго въ странѣ возстанія, покинуть своими носильщиками, попалъ въ плѣнъ и получилъ свободу лишь за большій выкупъ. Въ 1889 г. М. въ третій разъ отправился въ путь и достигъ высшей точки краевъ кратера Кибо, названной имъ «вершиной имп. Вилгельма». Посѣтилъ также горную область Угвено. Въ 1898 г. отправился снова на Килима-Нджаро, въ 1893 г.—въ Кордильеры. Его главн. труды: «Eine Weltreise» (Лпц., 1885); «Zum Schneedom des Kilima-Ndscharo» (великолѣпное изд. съ фотогр., Б., 1888); «Der Kilima-Ndscharo» (Б., 1900) и др.

Мейеръ (Meyer), Гансъ-Вильгельмъ—выдающійся датскій отиатръ (1824—95), съ 1865 г. состоялъ во главѣ лѣчебницы болѣзней ушныхъ и носоглоточнаго пространства въ Копенгагенѣ. Его работы объ аденоидныхъ разраженіяхъ носоглоточнаго пространства (въ «Med.-Chir. Transact.», 1869, и въ «Archiv f. Ohrenheilkunde», VII, VIII, 1873—74) пролили новый свѣтъ на эту область частной патологии. Ему же принадлежитъ рядъ другихъ работъ, напеч. въ «Arch. f. Ohrenheilkunde» 1880 и 1884 гг.

Мейеръ (Meyer), Генрихъ-Августъ—нѣмецкій богословъ (1800—73); былъ суперъ-интендантомъ въ Ганноверѣ. Главн. трудъ его—«Kritisches u. Exeget. Kommentar zum Neuen Testament» (Геттингенъ, 1832—64), перепедающійся и теперь, при чемъ отъ основателя осталось одно имя. Вся работа теперь ведется заново выдающимися учеными В. Вейсомъ, І. Вейсомъ и др.

Мейеръ (Meyer), Георгъ-Германъ—германскій анатомъ (1815—92), прозекторъ и проф. анатоміи и директоръ анатомическаго института въ Цюрихѣ. Особенно важныя его изслѣдованія относительно скелета человѣка и внутр. архитектуры костей. Труды: «Lehrbuch d. Anatomie» (Лпц., 1856; 3-е изд., 1873), «Die wechselnde Lage d. Schwerpunkts im menschlichen Körper» (Лпц., 1863), «Die Statik und Mechanik d. menschlichen Knoengerüstes» (тамъ же, 1873), «Unsere Sprachwerkzeuge etc.» (тамъ же, 1880) и др.

Мейеръ (Meyer), Георгъ—нѣмецкій государствовѣдъ (1841—1900), проф. въ Марбургѣ, Лейп. Гейдельбергѣ. Въ 1881—90 г.г. членъ рейхстага, гдѣ примыкалъ къ національ-либераламъ. Главн. труды: «Grundzüge des norddeutschen Bundesrechts» (1868), «Staatsrechtliche Erörterungen über die deutsche Reichsverfassung» (1872), «Lehrbuch des deutschen Staatsrechts» (1878; 6-е изд. 1905), «Lehrbuch des deutschen Verwaltungsrechts» (1883—84; 2-е изд. 1893—94), «Der Staat und die Erworbenen Rechte» (1895). Послѣ его смерти Еллинекъ издалъ въ свѣтъ его трудъ «Das parlamentarische Wahlrecht» (Б., 1901, русск. пер. М., 1905—1906; самое обстоятельное и полное изслѣдованіе о парламентскомъ избирательномъ правѣ).

Мейеръ (von Meyer), Германъ—нѣмецкій

палеонтологъ (1801—69). Нанеч.: «Palaeologica zur Geschichte der Erde und ihrer Geschöpfe» (Франкфуртъ, 1832), «Die fossilen Zähne und Knochen und ihre Ablagerung in der Gegend von Georgensgmünd» (Франкфуртъ, 1834); вмѣстѣ съ Пянингеромъ: «Beiträge zur Paläontologie Württembergs» (Штутгартъ, 1844), «Zur Fauna der Vorwelt» (4 ч., Франкфуртъ, 1845—60). Вмѣстѣ съ Дункеромъ М. основать въ 1846 г. въ Касселѣ журналъ: «Palaeontographica» — сводъ палеонтологическихъ статей, которымъ онъ руководилъ до 17-го тома.

Мейеръ, Дмитрій Ивановичъ — извѣстнѣйшій цивилистъ (1819—56). Окончилъ курсъ въ главномъ педагогическомъ институтѣ. Въ Германіи слушалъ Пухту, Миттермайера, Рау, Рудорфа, Шлоссера, Вангерова, Гомейера, Фортена, Дирксена и др. Въ 1845 г. прочелъ въ слѣб. университетѣ пробную лекцію «О гражданскихъ отношеніяхъ обязанныхъ крестьянъ» и тогда же былъ назначенъ въ казанскій унив. и д. адъюнкта. Степень магистра получилъ въ 1846 г. за сочиненіе (рукописное, содержаніе котораго осталось неизвѣстнымъ): «Опытъ о правѣ казны по дѣйствующему законодательству». Въ 1848 г. М. защитилъ докторскую диссертацию «О древне-русскомъ правѣ залога», въ которой воспроизведена, на основаніи доступныхъ въ то время матеріаловъ, картина древняго русскаго залоговаго права — и былъ назначенъ профессоромъ казанскаго унив. Лекціи М. читалъ онъ не только гражданское право и процессъ, но и торговое и вексельное право, а временно — энциклопедію права и международное право) представлялись сначала студентамъ чѣмъ-то новымъ и совершенно непривычнымъ. Съ теченіемъ времени М., не примѣняясь къ уровню своихъ слушателей, поднялъ ихъ до своего уровня — цѣрваго въ университетѣ далекой окраины дѣйствительно научнаго профессора-цивилиста. Занимаясь специально разработкой русскаго торговаго права, М. съ цѣлью изученія торговыхъ обычаевъ центра напей отцуской торговли отправился въ Одессу (въ 1850 г.); результатомъ явились и доселѣ не имѣвшіе себѣ подобныхъ въ нашей литературѣ торговаго права «Юридическія изслѣдованія относительно торговаго быта Одессы», въ которыхъ М. весьма подробно останавливается на коммисіонной сдѣлкѣ, морскомъ страхованіи и переводныхъ векселяхъ. Въ 1852 г. М. помѣстилъ въ «Московск. Вѣдом.» (№ 28) статью «Объ объявленныхъ цѣнахъ въ книжной торговлѣ». Въ 1853 г. въ «Уч. Зам. Каз. унив.» (кн. 4) появилось изслѣдованіе М. «О юридическихъ вымыслахъ и предположеніяхъ, о скрытыхъ и притворныхъ дѣйствіяхъ», трудъ строго индуктивный и весьма оригинальный, оставшіяся у насъ незамѣченными. Въ 1855 г. М. издалъ «Юридическій Сборникъ». Последней его работой была монографія «О значеніи практики въ системѣ юридическаго образованія» (1855), въ которой высказывается мысль о необходимости заранее готовить слушателей къ рациональнымъ приемамъ въ практическомъ примѣненіи законовъ, тѣмъ самымъ предохраняя ихъ отъ опасности подпасть подъ вліяніе рутины и вразумля въ неумѣстности безусловнаго довѣрія къ природному здравому смыслу, не развитому наукой. Въ 1855 г. М., назначенный профессоромъ училища правовѣдѣнія, былъ избранъ профессоромъ петербургскаго унив. по кафедрамъ гражданскаго права и исторіи русскаго права. 21 декабря М. прочелъ здѣсь свою первую лекцію, но уже 18 января 1856 г. не стало этого, по выраженію историка петербургскаго унив. (Григорьева), «перваго въ Россіи цивилиста въ истинномъ смыслѣ и одного изъ самыхъ благороднѣйшихъ людей, какихъ только видѣли на своихъ кафедрахъ русскіе университеты». Его лекціи

по гражданскому праву, а также очеркъ вексельнаго права были собраны послѣ его смерти и изданы проф. А. П. Вицинымъ (съ 6-го по 10-е изд. — 1915 г. — подъ редакціей проф. А. Х. Гольмстена; въ послѣднихъ изданіяхъ опущены устарѣвшій очеркъ вексельнаго права). На этомъ учебникѣ русскаго гражданского права, проникнутомъ гуманными и для своего времени новыми и замѣчательными идеями, воспиталось нѣсколько поколѣній русскіхъ юристовъ. Но еще сильнѣе было непосредственное вліяніе М., какъ ученаго и челоѣка, на своихъ слушателей и современниковъ. Говоря объ объектѣ права собственности, М. клеймилъ несправедливость крѣпостнаго права; говоря о судѣ и судьяхъ, клеймилъ взяточничество. Многочисленные примѣры облагороживающаго вліянія М. не только на студентовъ, но и на людей, совершенно постороннихъ, приведены въ его биографіи, предисловіи проф. А. Х. Гольмстеномъ его «Русскому гражданскому праву». — Ср. некрологъ въ «СПБ. Вѣдомостяхъ», 1856, № 36. А. Г.

Мейеръ (Meyer), Готтф. — извѣстный нѣм. издатель (1796—1852). Основанный имъ въ 1826 г. въ Готтѣ и въ 1828 г. перенесенный въ Гильдбурггаузенъ библиографическій институтъ приобрѣлъ громкую извѣстность, благодаря новымъ въ то время приемамъ подписки на книги и изданія выпусками. Институтъ выпустилъ бібліотеку нѣмецкихъ классиковъ («Groschenbibliothek» и др.), народные бібліотеки историческихъ и естественныхъ наукъ, карты, гравюры, «Meyers Universum» (46 тт., 1833—63), «Meyers Konversations-Lexikon für die gebildeten Stände» (43 тт., съ рис. и картами, 1839—55). При преемникахъ М. институтъ, который въ 1874 г. былъ перенесенъ въ Лейпцигъ, расширилъ свою дѣятельность. Главныя изданія: «Neues Konversations-Lexikon für alle Stände» (15 тт., 1857—60; 6-е изд., подъ заглавіемъ: «Meyers Grosses Konversations-Lexikon», 34 тт., 1905—1913), «Meyers Hand-Lexikon des allgemeinen Wissens» (1870—72; изд. подъ загл.: «Meyers Kleines Konversations-Lexikon») (6 тт.), рядъ специальныхъ лексиконовъ для различныхъ отраслей знанія, «Meyers Reisebücher», серію нѣмецкихъ классиковъ и популярныхъ богато иллюстрированныхъ книгъ по географіи, естествознанію, исторіи, исторіи литературы и искусства (большая ихъ часть вышла въ русск. пер. въ изд. «Просвѣщеніе»).

Мейеръ, Карлъ Антоновичъ — систематикъ-ботаникъ (1795 — 1855), былъ директоромъ Императорскаго ботаническаго сада въ Петербургѣ. Наиболѣе важныя сочиненія его: «Verzeichniss der Pflanzen, welche während der 1829—1830 unternommenen Reise im Kaukasus und in Provinzen am westlichen Ufer des Kaspischen Meeres gefunden und gesammelt worden sind» (СПБ., 1831), «Versuch einer Monographie der Gattung Ephedra» (СПБ., 1846), «Florula provinciae Wiatka» (СПБ. и Лип., 1848).

Мейеръ (Meyer), Клаусъ — нѣмецкій жанристъ (род. въ 1856 г.), ученикъ Лейбца. Съ любовью изучалъ старыхъ голландскихъ живописцевъ бытовыхъ сценъ, особенно П. де-Гюха и Я. ван-деръ-Мера Дельфтскаго. Вошелъ въ извѣстность съ 1883 г., когда была выставлена имъ въ Мюнхенѣ картина: «Швейцарскій школа въ м-рѣ бегиннокъ». Другія удачныя картины М.: «Игроки» (гравир. Г. Штрукъ, въ «Вѣстн. изидищихъ искусствъ» за 1890 г.), «Курильщики» и «Школа для малолѣтнихъ».

Мейеръ (Meyer-Ziegler), Конрадъ-Фридрихъ — извѣстный швейцарскій поэтъ (1825—1898). Соч. его: «Gedichte», изданія «Engelberg» (1872), «Novellen» (1885), поэма «Huttens letzte

Tage» (8-е изд., 1891), повесть «Der Heilige» (1871), романъ «Jürg Jenatsch» (1876) и др. выдержали много изданий. Отличительныя черты его таланта—правдивость психологическаго анализа и пластичный реализмъ изображеній; но фантазія его нередко увлекается мрачными, ужасъ наводящими темами. Прозическій слогъ его очень оригиналенъ, а стихотворенія богаты мѣткими метафорами.—См. Langmesser, «К. Ф. М.» (Б., 1904).

Мейеръ (Meyer), Луно—нѣмцкій филологъ (род. въ 1858 г.), профессоръ въ Берлинѣ. Изъ множества его работъ выделяются: «A Primer of Irish Metric» (Дублинъ, 1909); «Contributions to Irish Lexicography» (Галле, 1906); обзоръ ирландской литературы въ томѣ «Romanische Litteraturen und Sprachen, mit Einschluss des Keltischen» (въ серіи «Die Kultur der Gegenwart», Лпц., 1909). Издалъ рядъ текстовъ, изъ которыхъ важнѣйшіе: «Voyage of Bran» (Л., 1896), «Battle of Ventry», «Vision of Mac Conglinne».

Мейеръ (Meyer), Лео—нѣм. филологъ (род. въ 1830 г.), проф. въ Геттингенѣ и Дерптѣ. Его труды: «Gedrängte Vergleichung der griech. und latein. Deklination» (Б., 1862), «Vergleichende Grammatik der griech. und latein. Sprache» (Б., 1861—65; 2-е изд., 1882—84), «Ueber die Flexion der Adjektiva im Deutschen» (Б., 1863), «Die gotische Sprache» (1869), «Griechische Aoriste» (Б., 1879), «Ueber Glauben und Wissen» (Дерптъ, 1876), «Handbuch der griechischen Etymologie» (4 тт., Лпц., 1901—2) и мн. др.

Мейеръ (Meyer), Леопольдъ, фонъ—вѣнскій пианистъ и композиторъ (1816—83); концертировалъ во многихъ городахъ Европы и Америки, между прочимъ и въ Петербургѣ; много писалъ въ салонномъ вкусѣ для фортепiano; особую извѣстность получилъ его Marche macosaine, оркестрованный Берлиозомъ.

Мейеръ (Meyer), Лотаръ—нѣм. химикъ (1830—95), проф. въ Бреславлѣ, Карлсруэ, Тюбингенѣ. М. первый показалъ, что поглощеніе кислорода кровью совершается независимо отъ давленія. Въ нѣмецкой литературѣ распространено утвержденіе, что М., одновременно съ Д. И. Менделѣевымъ, высказалъ мысль о періодическомъ законѣ (см. Менделѣевъ). Исследования М., произведенныя съ многочисленными учениками, касаются, большою частью, области физической химіи. Въмѣстѣ съ Зейбертомъ М. произвелъ перечисленіе атомныхъ вѣсовъ. Фундаментальный трудъ М.—книга, посвященная изложенью и выясненію основныхъ теорій современной химіи: «Die modernen Theorien d. Chemie» (Бреславль, 1864; 6-е изд., 1896). Въ 1890 г. М. издалъ сокращ. изложеніе этой книги: «Grundzüge d. theoretischen Chemie» (Лпц., 4-е изд., 1907; русск. пер., СПб., 1894). Въ «Klassiker» Ostwald'a изданы его «Abhandlungen über das natürliche System der chemischen Elemente».

Мейеръ (Meyer), Поль—французскій филологъ (род. въ 1840 г.), проф. романской филологіи и директоръ парижской Ecole des Chartes проф. романскихъ литературъ въ Collège de France, знатокъ старофранцузскихъ и провансальскихъ рукописей и діалектовъ. Главные труды его: «Recherches sur l'épopée française» (1867); «Les derniers troubadours de la Provence» (1871, 2-е изд., 1901); «Girart de Roussillon» (1884); «Alexandre le Grand dans la littérature française du moyen-âge» (2 т., 1886). Издалъ множество текстовъ, изъ которыхъ важнѣйшіе: «Flamenco» (1865, 2-е изд., 1901), «Chanson de la Croisade contre les Albigeois» (2 т., 1875—79); «Recueil d'anciens textes bas-latins, provençaux et français»

(2 т., 1876—77); «Daurel et Beton» (1881); «Raoul de Cambrai» (1882).

Мейеръ (Meyer), Рихардъ—извѣстный историкъ нѣмецкой литературы (род. въ 1860 г.), проф. берлинскаго ун-в., одинъ изъ самыхъ блестящихъ представителей новой исторіи литературы, широкой по методу, гуманитарной по основамъ. Критическія оцѣнки и характеристики, занимающія важнѣйшее мѣсто въ его трудахъ, обвѣяны духомъ интимной субъективности, не препятствующей ихъ отчетливости и доказательности. Изъ работъ М. наиболѣе извѣстны: «Grundlagen des mitteldeutschen Strophenbaues» (1886); «Swift und Lichtenberg» (1886); «Goethe» (1894); «Deutsche Charaktere» (1897); «Deutsche Litteratur des XIX. Jahrh.» (1900; излож. въ «Русской Мысли» 1902, I, III, VII, IX); «Grundriss der neueren deutschen Literaturgeschichte» (1902; библиогр. пособие, чрезвычайно цѣнное какъ воспитательный матеріалъ для начинающаго историка литературы); «Probleme und Gestalten» (1904); «Deutsche Stilistik» (1906); «Altgermanische Religionsgeschichte» (1910); «Litterarhistorische und biographische Aufsätze» (1912); «Nietzsche» (1913; одна изъ лучшихъ книгъ о Ницше).

Мейеръ (Meyer), Рудольфъ-Германъ—нѣм. экономистъ (1839—99). Издалъ письма Родбертуса (Б., 1880—81). Въ 1877 г. былъ приговоренъ къ тюремному заключенію за наравленное противъ Бисмарка, съ консервативной точки зрѣнія, соч.: «Polit. Gründer und die Korruption in Deutschland» (Лпц., 1877). М. бѣжалъ за границу, много путешествовалъ, занимался фермерскимъ хозяйствомъ въ Канадѣ. Главные труды его: «Der Emancipationskampf des vierten Standes» (Б., 1872—74; 2-е изд., 1882); «Der Socialismus in Dänemark» (1874); «Heimstätten und andere Wirtschaftsgesetze der Vereinigten Staaten von Amerika etc.» (1883); «Mouvement agraire» (въмѣстѣ съ G. Ardant'омъ, II, 1889); «La question agraire» (II, 1887; съ нимъ же); «Der Kapitalismus fin de siècle» (Вена, 1894); «Kolonisation der Arbeitslosen» (1894); «Das Sinken der Grundrente» (1894); «Hundert Jahre konservativer Politik und Litteratur» (1895).

Мейеръ, Христіанъ Филипповичъ—архитекторъ (1789—1848). Учился въ академіи художествъ. Возводитъ постройки въ мѣстныхъ удѣльномъ вѣдомствѣ, главнымъ образомъ, на Михайловской дачѣ, близъ Петербурга, и въ Красномъ Селѣ. Имъ произведена капитальная перестройка (1844) бывшаго зданія Россійской акд. для помѣщенія въ немъ римско-католической дух. акд. Состоялъ профессоромъ акд. худ.; принесъ своими практическими познаніями много пользы молодымъ зодчимъ.

Мейеръ (Meyer), Эдуардъ—извѣстный нѣм. историкъ (род. въ 1855 г.), проф. въ Берлинѣ. Главн. соч.: «Geschichte von Traas» (Лпц., 1877); «Geschichte des Königreichs Pontos» (Лпц., 1879); «Geschichte des Altertums» (5 тт., Штутт., 1884—1902; 2-е и 3-е изд. 1910—13; капитальный трудъ); «Geschichte des alten Aegyptens» (въ «Allgemeine Geschichte in Einzeldarstellungen» Ойкена, Б., 1887); «Forschungen zur alten Geschichte» (т. I, Галле, 1892, т. II, 1899); «Untersuchungen zur Geschichte der Gracchen» (Галле, 1894); «Die Entstehung des Judentums» (1896); «Zur Theorie und Methodik der Geschichte» (1902; рус. пер. 1912); «Aegyptische Chronologie» (1904).

Мейеръ, Эдуардъ Андреевичъ—зоологъ. Род. въ 1859 г. Окончилъ курсъ въ свѣ. университетѣ; былъ проф. зоологій въ казанскомъ ун-в. Читаетъ лекціи по зоологій на высшихъ женскихъ курсахъ въ Тифлисѣ. Получилъ степень магистра

за диссертацию: «Организация трубчатых червей семейства Serpulidae и Hermellidae, какъ результатъ ихъ сдѣячаго образа жизни» («Труды казанскаго общ. естествоисп.», т. XXVI, вып. 3), степень доктора за диссертацию: «Исследования надъ развитіемъ кольчатыхъ червей» (ib., т. XXXI, вып. 4). Исследования М. посвящены, главнымъ образомъ, изученію кольчатыхъ червей; кромѣ того, онъ занимался изученіемъ образованія сѣмени (сперматогенеза). Важнѣйшія изъ работъ, напечатанныхъ М. (кромѣ названныхъ диссертаций): «Studien über d. Körperbau d. Anneliden» (въ «Mitt. d. Zool. Station zu Neapel», т. VII, 1887; т. VIII, 1888; т. XIV, 1901); «Die Abstammung der Anneliden, der Ursprung der Metamerie und die Bedeutung des Mesoderms» («Biol. Centralbl.», т. X, 1890).

Мейеръ (Meyer von Waldeck), Теодоръ Егоровичъ—нѣмецко-русскій писатель (1824—?). Состоялъ лекторомъ нѣм. языка и литературы въ спб. унив., затѣмъ проф. гейдельбергскаго унив. Написалъ драмы: «Der Feind vor Odessa» (1854), «Der Pathe des Kardinals», «Childerich» (1872) и др. Другіе его труды: «Poetische Schriften» (Митавы и Лпц., 1854), «Russische Erzählungen» (Лпц., 1878), «Studien über deutsche Geschichte, Art und Kunst» (Лпц., 1851), «Der Lehrstuhl für allgemeine Literaturgeschichte an den russischen Universitäten» (СПБ., 1892), «Russland. Einrichtungen, Sitten und Gebräuche» (Лейпцигъ и Цара, 1884—87). Издавалъ сборники: «Magazin für die Kunde des geistigen und sittlichen Lebens in Russland» (СПБ., 1853—55; большею частью перепечатки изъ «St.-Petersburger deutsche Zeitung»), «Belletristische Blätter aus Russland» (СПБ., 1853—55), «Schneeflocken. Poetisches Jahrbuch aus Russland» (Лейпцигъ и Берлигъ, 1857—58).—См. статью Ѳ. Брауна въ «Словарѣ профессоровъ и преподавателей спб. унив.» (т. II, СПБ., 1898).

Мейеръ-Гельмундъ (Meyer-Helmund), Эрикъ—нѣмецкій композиторъ популярныхъ романсовъ (род. ок. 1860 г.). Писалъ оперы: «Margitta» (1889), «Der Liebeskampf» (1892) и др.

Мейеръ-Любе (Meyer-Lübeke), Вильгельмъ—нѣмецкій филологъ (род. въ 1861 г.), одинъ изъ самыхъ выдающихся представителей романской филологіи, проф. въ Лейп. и въ Вѣнѣ. Два капитальныхъ и незамѣнимыхъ труда его: «Grammatik der romanischen Sprachen» (Лпц., 1890—1902, 4 т.) и «Romanisches Etymologisches Wörterbuch» (Гейдельбергъ, съ 1912 г., незаконченъ). Изъ другихъ работъ его важнѣйшія: «Italianische Grammatik» (Лпц., 1901); «Einführung in das Studium der romanischen Philologie» (Гейдельбергъ, 1901) и «Historische Grammatik der romanischen Sprachen» (Гейд., 1908).

Мейеръ, Леопольдъ—польскій писатель: см. Мэстъ.

Мейзенбургъ (von Meysenburg), Мальвида-Амалія, баронесса—даровитая нѣмецкая писательница (1816—1903). Принадлежала къ аристократической семьѣ, страстно тѣмъ не менѣе интересовалась кругомъ идей «золотой Германіи». Съ 1848 г. жила въ Лондонѣ. Въ 1853—56 гг. была воспитательницей въ семьѣ Герцена, прашалась въ кругу эмигрантовъ; перевела «Прерванные рассказы» Герцена на нѣмецкій языкъ. Позднѣе переселилась въ Италію; отъ политики обратилась къ вопросамъ эстетики и морали; состояла въ перепискѣ съ Рих. Вагнеромъ, Фр. Ницше и др. выдающимися личностями. Главное ея произведеніе, увлекательно написанное и вполне соответствующее своему заглавію: «Memoiren einer Idealistin» (Штуттгартъ, 1876; русск.

пер. СИБ., 1905)). Мемуары М., дающіе живую картину настроеній эпохи 1848 г. и послѣдующаго періода полного крушенія революціонныхъ надеждъ, для русскаго читателя особенно интересны въ той своей, очень значительной части, гдѣ предъ нами во всей своей обаятельности вырисовывается образъ Герцена. Но не все, однако, въ разсказѣ о Герценѣ безусловно достоверно. М. не совсѣмъ добровольно ушла изъ дома Герцена, когда въ немъ появились Огаревъ, и въ разсказѣ чувствуется раздраженіе противъ завладѣвшей сердцемъ Герцена жены Огарева. Продолженіемъ мемуаровъ является «Der Lebensabend einer Idealistin» (1898; оба сочиненія выдержали много изданій). Другія произведенія М.: «Stimmungsbilder aus dem Vermächtniss einer alten Frau» (Лпц., 1879), романъ «Phädra» (тамъ же, 1885), «Gesammelte Erzählungen» (Цюрихъ, 1885), «Individualitäten» (1901; 2-е изд., 1905), «Himmliche und irdische Liebe» (1905, романъ), «Eine Reise nach Ostende» (1905, дневникъ).—См. Reicke, «Malvida v. M.» (1911); о М. и Герценѣ: Н. М.—на («Вѣстн. Европы», 1900, XI); Инсаровъ («Миръ Божій», 1903, V); Рейхель, «Отрывки изъ воспоминаній» (М., 1909).

Мейсоровъ—см. Майсуръ.

Мейовъ, Отто-Фридриховичъ—извѣстный цивилистъ (1823—94). Еще студентомъ дерптскаго унив. обратилъ на себя вниманіе сочиненіемъ: «De origine et progressu testamenti factionis apud Romanos». Въ 1845 г. сдалъ выпускные экзамены съ такимъ блестящимъ успѣхомъ, что факультетъ выразилъ сожалѣніе о невозможности, по отсутствію на то у него права, присудить М. за кандидат. сочиненія его степень магистра. Получилъ степень магистра (диссерт.: «De duplae stipulationis computatione»), служилъ въ министерствѣ юстиціи и совѣтъ; степень доктора получилъ за диссертацию: «Die Diction der römischen Brautgabe». Былъ профессоромъ казанскаго, потомъ дерптскаго унив. Здѣсь, на ряду съ курсами по исторіи и догмѣ римскаго права, М., будучи единственнымъ цивилистомъ, долженъ былъ читать и германское право съ его исторіей и гражданское право, а иногда и философію и энциклопедію права. Дѣятельность М. имѣла крупное влияние на всю юридическую жизнь прибалтійскаго края. М. принималъ самое дѣятельное участіе и въ трудахъ по кодификаціи мѣстныхъ узаконеній, а затѣмъ и реформѣ судебной части прибалтійскаго края, былъ 4 раза председателемъ университетскаго апелляціоннаго и ревизіоннаго суда, 2 раза деканомъ юридическаго факультета и трижды ректоромъ университета. Соч. М., кромѣ диссертаций: «Die Lehre des römischen Rechts von dem Eigentumserwerbe durch Specification» («Dorpater juristische Studien»); «Grundriss des Pandektenrechts» (1866); «Grundriss der Institutionen des römischen Rechts» (1880); «Grundzüge einer bürgerlichen Processordnung für Livland»; «Imperator Justiniani Institutiones» (1887).

Мейленъ (Meulen), Адамъ-Франсъ ванъ-деръ—флам. живописецъ, ученикъ баталиста П. Снайерса въ Брюсселѣ. Былъ придворнымъ живописцемъ Людовика XIV, которого сопровождалъ въ его нидерландскихъ походахъ. Хорошій бытовомъ живописецъ и пейзажистъ, онъ преимущественно проявилъ свой талантъ въ батальныхъ картинахъ. Произведенія М. отличаются естественностью и оживленностью композицій, съ обладаніемъ ландшафта надъ фигурными частями, прекраснымъ рисункомъ, свободой исполненія и яркой красочностью. Изумительны портретная схожесть безчисленныхъ, часто миниатюрныхъ головъ

на его картинах. Наибольше известны: стивная живопись въ Версальскомъ дворцѣ и въ дворцѣ Инвалидовъ (нынѣ артиллерійскомъ музеѣ), въ Парижѣ; картины: «Въѣздъ Людовика XIV въ Аррасъ», «Осада Мастрихта», «Въѣздъ въ Динантъ» и др., въ Дюарѣ. Въ Эрмитажѣ девять работъ М.: «Эпизодъ изъ нидерландской междоусобной войны 1650—51 гг.», «Эпизодъ изъ войны Людовика XIV въ Фландрію», «Путешествіе Людовика XIV» и др.; одна въ академіи, и нѣсколько въ частныхъ русскихъ собр. М. изготовилъ немало картоновъ для Гобеленовской мануфактуры.

Мейли (Meili), Фридрихъ—извѣстный швейцарскій юристъ (1848 — 1914), одинъ изъ лучшихъ знатоковъ частнаго международнаго права. Въ началѣ своей дѣятельности М. посвятилъ себя современному праву обращеніи—телеграфному, телефонному и т. д.—и написалъ рядъ солидныхъ работъ по этимъ вопросамъ, а также по вопросамъ возникшихъ позднѣе автомобильнаго, авіаціоннаго и т. п. правъ. Затѣмъ главное свое вниманіе обратилъ на вопросы частнаго международнаго права. Съ 1885 г. былъ профессоромъ въ Цюрихѣ. Давалъ многочисленныя консультаціи по вопросамъ частнаго международнаго права не только частнымъ лицамъ, но и правительствамъ различныхъ государствъ. Въмѣстѣ съ Рогеномъ былъ представителемъ отъ Швейцаріи на гаагскихъ конференціяхъ по международному частному праву. Съ 1905 г. былъ президентомъ цюрихскаго суда. Главныя труды: «Das Telephonrecht» (1885); «Internationale Eisenbahnverträge» (1887); «Die Fälschung einer telegraphischen Depesche» (1889); «Die internationalen Unionen über das Recht der Weltverkehrsanstalten» (1889); «Kodifikation des internationalen Civil- und Handelsrechts» (1891); «Geschichte und System des internationalen Privatrechts» (1892); «Die Telephonie und Telephonie in ihrer rechtlichen Bedeutung für die kaufmännische Welt» (1892); «Der erste europäische Staatenkongress über internationales Privatrecht» (1894); «Internationale Eisenbahnverträge und die Berner Konvention», «Institutionen der vergleichenden Rechtswissenschaft» (1898); «Die elektrischen Stark- und Schwachstromanlagen und die Gesetzgebung» (1899); «Das internationale Privatrecht und die Staatenkonferenzen im Haag» (1900); «Das internationale Civil- und Handelsrecht auf Grund der Theorie, Gesetzgebung und Praxis» (1902); «Reflexionen über die Execution auswärtiger Civilurtheile» (1902); «Das internationale Civilprozessrecht auf Grund der Theorie, Gesetzgebung und Praxis» (3 ч., 1904—06); «Die Kodifikation des Automobilrechts» (2-е изд., 1907); «Die drahtlose Telephonie im internationalen Recht und Völkerrecht» (1908); «Das Luftschiffahrtrecht im internationalen Recht und Völkerrecht» (1908—09); «Lehrbuch des internationalen Konkursrechts» (1909); «Lehrbuch des internationalen Strafrechts und Strafprozessrechts» (1910).

Мейнардусъ (Meinardus), Людвигъ-Зигфридъ—нѣмецкій композиторъ и музыкальный писатель (1827—1896). Написалъ 5 ораторій («Simon Petrus», «Luther in Worms» и др.), рядъ хорошихъ балладъ, сонаты для скрипки и виолончели, струнные квартеты, 3 форте. трио и одинъ квинтетъ, октетъ для духовыхъ инструментовъ, романсы, 2 оперы (не испол.), 2 симфоніи, рядъ фортепьянныхъ пьесъ. Литерат. труды: «Kulturgeschichtliche Briefe über die Anfänge der deutsch. Oper» (1878); «Mattheson

und seine Verdienste um die deutsche Tonkunst» (1879); «Mozart, ein Künstlerleben» (1882); «Die deutsche Tonkunst im XVIII—XIX. Jahrhundert» (1887) и др.

Мейнбергъ (Meinberg)—курортъ въ княжествѣ Липпе, на отрогахъ Гевобургскаго лѣса. Однѣмъ сѣрнымъ и два углекислыхъ источника поваренной соли для питья и ваннъ. Иловые сѣрные ванны. Рекомендуютъ при ревматизмѣ, подагрѣ, золотухѣ, женскихъ болячкахъ, хроническихъ катаррахъ желудка и кишекъ.

Мейнгольдъ (Meinhold), Оскаръ—нѣмецкій богословъ (род. въ 1861 г.), проф. въ грейфсвальдскомъ и боннскомъ унив. Труды его: «Komposition des Buches Daniel» (1884); «Beiträge zur Erklärung des Buches Daniel» (1888); «Jesaja und seine Zeit» (1898); «Die Jesaiaerzählungen» (1898); «Die Lade Jahwes» (1906); «Studien zur israel. Religionsgeschichte» (1903); «Die biblische Urgeschichte» (1904); «Sabbat und Woche im A. T.» (1905); «Hebräische Weisheit» (1908).

Мейнертъ (Meinert), Теодоръ—выдающийся представитель гнѣнской психиатрической школы (1833 — 1892). Проводилъ въ своихъ лекціяхъ и научныхъ трудахъ оригинальное анатомическое направленіе: путемъ изученія строенія мозга онъ пытался освѣщать механизмы психическихъ процессовъ и проникать въ сущность душевныхъ устройствъ. Опредѣлилъ особую клиническую форму психическаго заблѣванія подъ названіемъ «амениціи» (amentia). Главныя труды: «Psychiatrie» (1884); «Klinische Vorlesungen über Psychiatrie» (1890); «Sammlung von populärwiss. Vorträgen über den Bau etc. des Gehirns» (1892).

Мейнингенцы—знаменитая драматическая труппа мейнингенскаго придворнаго театра. Создана мейнингенскимъ герц. Георгомъ II, главнымъ образомъ, при помощи актера и режиссера Кронекъ и драматурга Карла Вердера; второй заботился о поддержаніи «классическаго» репертуара, первый—о «классической» постановкѣ пьесъ. Общество М. совершило съ 1874 г. много артистическихъ поѣздокъ по Германіи и другимъ странамъ, побывало въ Москвѣ и СПБ. Съ 1890 г. разъѣзды ихъ прекратились.—Успѣхъ труппы М. объясняется прекраснымъ репертуаромъ (драмы Шиллера, Гёте, Шекспира, нѣмецкихъ романтиковъ и т. д.), освѣжительно подбѣждовавшимъ на публику, просыпавшую реалистическую, бытовую пьесой,—но еще болѣе своеобразіемъ постановки. М.—ярче враги режиссерской рутинны и «театральныхъ королей», т.-е. премьеровъ и гастролеровъ, все вниманіе зрители сосредоточивающихъ на себѣ и не заботящихся объ общемъ впечатлѣніи отъ пьесы. Забѣчательныхъ артистовъ, кромѣ Барна, у М. никогда и не было; зато М. прилагали все стараніе къ возможно совершенному ансамблю, который достигался массово репетицій, «стильностью» режиссерской и декоративной части (т.-е. стремленіемъ произвести впечатлѣніе эффектъ въ духѣ автора пьесы, а не въ духѣ публики), искусствомъ въ расплаивовкѣ массовыхъ сценъ и живыхъ картинъ. Детали и психологическія тонкости въ замыслѣ авторовъ при такой постановкѣ пропадали, такъ какъ главныя роли поручались зачастую артистамъ посредственнымъ,—зато общіе контуры архитектоники исполняемыхъ драмъ выступали съ пластической опредѣленностью и красотой; въ результатъ получилось цѣльное, художественно законченное, хотя и не всегда глубокое впечатлѣніе.—Ср. Frülls, «Das Herzoglich meining. Hoftheater» (2-е изд., 1882; Grube, «Die Meininger» (1905); Коровяковъ, «Вокругъ театра» (1893; гл. I).

Мейнингенъ (Meiningen)—главный городъ и резиденція герц. Саксен-М. 17200 жит. Въ замкѣ (XVII ст.) картинная галлерей, архивъ и библіотека. Герцогскій англійскій садъ—одинъ изъ красивѣйшихъ въ Германіи. Музей, новая ратуша, паркъ. Знаменитый театръ мейнингенской труппы сгорѣлъ въ 1908 г. Производство машинъ, металлическихъ издѣлій, мебели.

Мейрингенъ (Meiringen)—живописное м-ко въ швейц. кант. Бернъ, въ Оберландѣ, на Аарѣ, у подножія Гасли, много посѣщаемое путешественниками. У М. Рейхенбахскіе водопады. 3200 жит.

Мейснеръ (Meissner), Альфредъ—австрійскій писатель (1822—85). Въ поэмѣ «Ziska» (1846; есть русск. пер.) М. стоитъ на сторонѣ чешской оппозиціи противъ германизма. Въ 1849 г. М. издалъ «*Revolutionäre Studien aus Paris*». Романы М., напр., «*Die Sansara*» (3-е изд., 1861), «*Neuer Adel*» (1861), «*Schwarzgelb*» (1862; русск. пер.: «Черно-желтое знамя», 1869), «*Babel*» (1867), «*Die Kinder Roms*» (1870), «*Die Bildhauer von Worms*» (1874) и «*Norbert Norson*» (1883), въ культурно-историческомъ отношеніи весьма интересны, полны неподдѣльного юмора и написаны ярко. Меньше значенія имѣютъ его драмы: «*Das Weib des Urias*» (1858), «*Reginald Armstrong*» (1853) и «*Der Prätendent von York*» (1857) и сборникъ стихотвореній «*Gesammelte Schriften*» М. вышли въ Лейпцигѣ въ 1871—73 гг., «*Dichtungen*»—въ 1884 г. Послѣ его смерти напечатанъ сборникъ его статей, подъ заглавіемъ: «*Mosaik*» (1886). Автобіографія М.—«*Geschichte meines Lebens*» (1884).

Мейснеръ (Meissner), Георгъ—нѣмекій анатомъ и физиологъ (1829—1905), проф. въ Базелѣ и Геттингенѣ. Многочисленные научные труды М. касаются преимущественно физиологій мышцъ, нервовъ, органовъ пищеваренія. Онъ открылъ (1852), вмѣстѣ съ Вагнеромъ, осязательныя тѣльца въ кожѣ, названныя Мейснеровыми. Труды: «*Beiträge zur Anatomie und Physiologie der Haut*» (Лпц., 1853); «*Beiträge zur Physiologie des Sehorgans*» (Лпц., 1854); «*Untersuchungen über das Entstehen der Hippursäure*» (вмѣстѣ съ Шенардомъ, Ганноверъ, 1866).

Мейссенскій фарфоръ.—Уже въ теченіе всего XVII в. дѣлались попытки открыть, упорнымъ трудомъ или подкупомъ, способъ производства фарфора, пока, наконецъ, Беттгеръ въ 1709 г. (VI, 319) не овладѣлъ тайной его изготовленія. Главнымъ центромъ производства фарфора, почти единственнаго матеріала европейской керамике XVIII в., становится Мейссенъ. Масса самаго ранняго, такъ назыв. «беттгеровскаго» фарфора имѣетъ желтоватый тонъ, а глазури, на ножкахъ и между выпуклыми украшеніями, нерѣдко отекаетъ въ видѣ зеленовататаго стекловиднаго слоя съ пузырьками. Фарфоръ, поступавшій въ продажу, былъ бѣлымъ, хотя уже при Беттгерѣ были сдѣланы первыя попытки оживить фарфоръ красками. Вначалѣ примѣнялись необожженные краски и золото, преимущественно зеленый, желтый, снѣгій и пурпуровый цвѣта (менѣе удачно выходили: кирпично-красный, сѣровато-зеленый и фіолетовый; краски легко лупились). Сперва раскрашивались только рельефные орнаменты, затѣмъ приступили къ росписи гладкой поверхности: бордюры, неумѣло написанныя гирлянды изъ фруктовъ и цвѣтовъ и очень наивныя сценки изъ китайской жизни. Въ видѣ исключенія встрѣчаются и многофигурныя сцены въ духѣ Ватто. Первыми самостоятельными работами мейссенскихъ мастеровъ были такъ назыв. фигурки Калло—карлики и разныя другіе смѣшные персонажи (въ сред-

немъ 10 см. выш.). Всѣ они исполнены по различнымъ гравюрамъ. Пингуабулы М. фарфора, такъ назыв. издѣлія беттгеровскаго періода, хранятся въ королевскомъ собраніи фарфора въ Дрезденѣ (ок. 400 шт.). Слѣдующія за смертью Беттгера три десятилѣтія (1720—50) составляютъ періодъ высшаго расцвѣта Мейссенской мануфактуры, когда заводъ подъ руководствомъ живописца Герольда и скульптора Кендлера создалъ свои шедевры. Съ появленіемъ Герольда наступаетъ эпоха непосредственнаго подражанія азіатскимъ образцамъ какъ въ отношеніи формъ, такъ и декоровки сосудовъ. Сама масса становится бѣлой. Преимущественно имитируется японскій фарфоръ изъ Ариты, и притомъ наиболѣе древніе образцы. Значительно рѣже встрѣчаются подражанія китайскому фарфору. Герольдъ не удовлетворялся однимъ подражаніемъ. Онъ создалъ, изъ соединенія азіатскихъ и европейскіхъ мотивовъ, совершенно особый, своеобразный міръ украшеній, такъ назыв. китайшину, которая представляетъ какъ бы олицетвореніе экзотики въ духѣ XVIII в. Самая ранняя «китайская» живопись исполнена золотомъ. При фигурныхъ сценахъ фигуры накладываются въ видѣ силуэтовъ. Ручки, рьльца, шипки, а также внутренняя сторона чашекъ и обратная сторона блюдецъ, этихъ раннихъ образцовъ китайщины, сплошь покрыты золотомъ. По большинству фарфоровыхъ вещей въ китайскомъ вкусѣ расписывалось пестрыми и яркими красками. Одновременно съ китайщиной появляются на М. фарфорѣ охотничьи сценки, виды портовъ съ разнымъ восточнымъ людомъ, пейзажи, особенно часто рѣчные ландшафты—быть-можетъ, подъ влияніемъ мѣстоположенія Мейссена, на берегу Эльбы—кавалерійскія схватки и сцены изъ военной жизни. Въ 20-хъ гг. на М. мануфактурѣ дѣлались, главнымъ образомъ, кофейныя и чайныя сервизы. Кромѣ этихъ сервизовъ, выдѣлывались еще роскошныя вазы для такъ назыв. фарфоровыхъ кабинетовъ (*Porzellankabinette*), въ которыхъ прежде выставлялись привозимыя съ Востока фарфоры. Пестриннымъ основателемъ европейской фарфоровой пластики сталъ Johann-Joachim Kändler, назначенный Августомъ Сильнымъ въ 1730 г. придворнымъ скульпторомъ, а въ слѣдующемъ году модельнымъ мастеромъ М. мануфактуры. Къ его первымъ работамъ принадлежитъ большое число звѣрей и птицъ, превосходно моделированныхъ, частью въ натуральную величину. Кромѣ звѣрей, Кендлеръ исполнилъ нѣсколько работъ въ масштабѣ, совершенно не соответствующемъ фарфоровымъ издѣліямъ: статую Августа III въ $\frac{3}{4}$ натуральной величины, Мадонну со Св. Антоніемъ, многофигурную группу Распятія и т. д. Онъ даже приступилъ къ изготовленію фарфороваго коннаго памятника королю Августу III, который предполагалось поставить на одной изъ площадей Дрездена. Модель была закончена въ 1753 г. и находится нынѣ въ Дрезденѣ (одинъ изъ позднѣйшихъ экземпляровъ этой модели въ Эрмитажѣ). Шедеврами Кендлера, а вмѣстѣ съ тѣмъ и М. завода, обогатившими фарфоровую пластику несмѣтнымъ количествомъ новыхъ формъ и украшеній, являются два большіе столовыхъ сервиза: такъ назыв. Сулковскій сервизъ, исполненный въ 1735—38 гг. для польско-саксонскаго министра Александра Сулковскаго, и такъ назыв. Лебединскій сервизъ, исполненный въ 1737—41 гг. для всесильнаго министра Августа III, графа Брюля. Оба сервиза, особенно же Лебединскій, отличаются богатствомъ пластичныхъ украшеній, всецѣло подчиняющихъ себя живописную часть. Высоко цѣнятся вазы, сплошь покрытыя маленькими бѣлыми цвѣточками, такъ назыв. *boules de neige*. Кендлеромъ же изобрѣтены

сосуды въ натуралистическихъ формахъ, въ видѣ артишоконъ, гранатовъ, виноградныхъ гроздей, лимоновъ, грушъ и т. д. Въ 40 гг. Кендлеръ создалъ цѣлый мѣръ фарфоровыхъ фигурокъ и группъ, въ которыхъ отражалась придворная жизнь XVIII в. Фигурки эти предназначались служить украшеніемъ стола, чѣмъ и объясняется ихъ малый размѣръ. Среди различныхъ орнаментовъ обыкновенныхъ столовыхъ сервизовъ середины XVIII в. долженъ быть названъ «луковичный», такъ назыв. *Zwiebelmuster*, принадлежащій донынѣ къ излюбленнымъ. Фрукты, украшающіе борты, представляють японскіе персики и гранатныя яблоки. Последнія часто открыты, такъ что видны зерна. На днѣ тарелки одна большая астра и вѣтка съ листьями и цвѣтами, обвитая тонкими тростинкомъ. Примѣнительно данному рисунку къ самымъ различнымъ формамъ сосудовъ объясняется, повидимому, успѣхъ «луковичнаго» орнамента. Въ серединѣ XVIII в. М. фарфоръ достигаетъ своего высшаго расцвѣта. Созданная Кендлеромъ фарфоровая скульптура открыла фарфоровому искусству Европы новую область, а изобрѣтенныя имъ формы и орнаменты становятся надоломъ образцовыми. Во второй половинѣ вѣка мейсенская мануфактура изъ придворной художественной мастерской превращается въ обычное фабричное предприятие. Первымъ знакомъ упадка самостоятельной художественной дѣятельности мейсенскаго завода является систематическое пользованіе, въ видѣ образцовъ, гравюрами различныхъ художниковъ. Въ 1764 г. въ Мейсенѣ была даже основана художественная школа «для устраненія причинъ упадка, замѣчаемаго въ живописи и скульптурѣ мануфактуры». Въ томъ же году былъ посланъ цѣлый рядъ живописцевъ и скульпторовъ въ различныя центры фарфороваго производства съ цѣлью раздобыть новыя рисунки и модели. Въ 1760-хъ и 1770-хъ годахъ на мейсенской мануфактурѣ еще придерживаются благородныхъ традицій кендлеровской эпохи (къ этому времени относятся хранящіеся въ Эрмитажѣ столовый Андреевскій сервизъ, съ изображеніемъ Россійскаго государственнаго герба и креста св. Андрея, исполненный въ Мейсенѣ по заказу императрицы Елизаветы Петровны, и столовый Охотничій сервизъ, съ изображеніемъ охотничьихъ сценъ, заказанный императрицей Екатериной II для охотничьяго дома въ Царскомъ Селѣ. Подсвѣчники къ первому сервизу сдѣланы вполнѣ точно по модели Кендлера для Лебединого сервиза). Въ видѣ украшенія гладкихъ поверхностей, во второй половинѣ XVIII в. появляются цвѣты и птицы, заимствованные изъ германской флоры и фауны. Но и здѣсь образцами служатъ гравюры и офорты. Позднѣе мейсенскіе мастера особенно усердно пользовались иллюстрированной «Естественной исторіей» Вюффона. Нередко встрѣчаются плоскіе рельефные орнаменты. Большимъ успѣхомъ пользовались плетеные, рѣшетчатые или чешуйчатые узоры, такъ назыв. *mosaïque*, которыми покрывались борты и края. Въ фигурной живописи, которая примѣняется все рѣже и рѣже, обращаютъ главное вниманіе на общее, декоративное впечатлѣніе. Отдѣльныя сценки окаймляются рокальными орнаментами. Краски теряютъ свою внутреннюю силу и становятся тусклыми и блѣдными. Успѣхомъ пользуются, главнымъ образомъ, фигуры и группы въ духѣ Ватто. Сцены изъ китайской жизни исчезаютъ вовсе. Что касается формъ мейсенской посуды, то въ концѣ XVIII в. начинается сказываться вліяніе французскаго ампира. Одновременно съ этимъ начинаютъ подражать северскимъ цвѣтнымъ фонамъ, особенно—*bleu du Roi*. Въ 1771 г. завѣ-

дываніе художественной частью мануфактуры переходить къ графу Камиллу Марколини, оказавшему рѣшительное, но не благотворное вліяніе на судьбы завода. Славная цвѣтчаная живопись мейсенской мануфактуры теряетъ свою свѣжесть и красочность и становится сухой и шаблонной. Въмѣсто милыхъ букетовъ, изъ цвѣтовъ дѣлають безвкусныя монограммы заказчика. Пейзажная живопись также теряетъ свою прелесть, ибо покупатели требуютъ точнаго воспроизведенія опредѣленныхъ мѣстностей. Подъ конецъ вѣка появляются иллюстраціи любимыхъ литературныхъ произведеній (въ Лондонѣ въ *Victoria and Albert Museum* хранится кофейный сервизъ со «Страданіями молодого Вертера»). Большимъ успѣхомъ пользуются портреты въ видѣ силуэтовъ и копій, непримѣнно точныя, извѣстныхъ картинъ. Пластика времени Марколини обнаруживаетъ, при несомнѣнномъ вліяніи Севера, еще слѣды вліянія кендлеровской эпохи. Каноналеоновскія войны отразились на производствѣ мейсенской мануфактуры. Вслѣдствіе всеобщаго объединенія спросъ на дорогой фарфоръ понизился до минимума. Его мѣсто занялъ болѣе дешевый и прочный фаянсъ. Но самымъ опаснымъ соперникомъ «континентальнаго» фарфора стала англійская, изобрѣтенная Веджвудомъ (см.), листовая масса. Оппель, главный уполномоченный комиссіи, поставленной во главѣ мануфактуры кн. Рейнинымъ, управлявшимъ временно, послѣ изгнанія Наполеона, саксонскимъ королевствомъ, раздобылъ въ Этрурии (см. Веджвудъ) массу слѣпковъ и образцовъ въ античномъ вкусѣ и приступилъ къ изготовленію фарфоровъ въ манерѣ Веджвуда, пользовавшихся большимъ успѣхомъ. При немъ была воспроизведена изъ фарфора даже знаменитая Португальская ваза. Главнымъ скульпторомъ завода былъ Schöne. Лишь въ 1840-хъ годахъ Мейсенѣ, подъ управленіемъ Кюна (1849—1870), нѣсколько оправился отъ упадка. Однако, къ самостоятельной художественной дѣятельности заводъ уже болѣе не возвращался. При вновь появившемся спросѣ на фарфоръ мастера стали повторять старыя формы рококо, времени Кендлера, но совершенно механически, безъ истиннаго проникновенія въ душу самого стиля. Вдохновителемъ этого неудачнаго возрожденія былъ Leuteritz. Въ серединѣ XIX в. заводъ преслѣдовалъ усугубленіе производства и завоеваніе новыхъ рынковъ. Главной заслугой Кюна было изобрѣтеніе новаго и притомъ весьма дешеваго спелоза позолоты. При немъ вошли въ моду довольно безвкусныя плоскія, рельефныя, болѣею частью растительныя украшенія. Большимъ спросомъ пользовались фарфоры, украшенные копіями картинъ Дрезденской галлерей. При примѣненіи пейзажной живописи художники пользовались исключительно видами Дрездена и саксонской Швейцаріи Съ 1870—1910 гг., т.-е. до своего двухсотлѣтняго юбилея, мейсенская мануфактура, въ промышленномъ отношеніи, развивается съ каждымъ годомъ. Съ 1878 г. начался усиленный вывозъ М. фарфора въ Америку. Большіе заказы заводъ получалъ отъ баварскаго короля Людовика II, для замковъ *Herrenchiemsee, Berg и Linderhof*. Въ 1886 г. Леутерница смѣнилъ Andresen, занимавшійся преимущественно большой скульптурной пластикой, не соответствующей, однако, самой массѣ фарфора—мягкой и податливой, созданной для самыхъ изысканныхъ формъ и для самой изысканной раскраски. Работы Андрецена, поскольку онѣ не являются копіями бронзовыхъ и мраморныхъ памятниковъ, представляютъ механическое и потому безвкусное соединеніе формъ барокко и рококо. Свою полную безпомощность въ

отысканіи новыхъ путей мейссенская мануфактура доказала на всемірной выставкѣ въ Парижѣ въ 1900 г., гдѣ были выставлены приспособленные къ электрическому освѣщенію кеудлеровскіе люстры, террины, повторяющіе формы и украшенія Лебединаго сервиза, стѣнной бра съ мотивами изъ того же сервиза и т. д. Изъ которыхъ оживленіе замѣчается въ области пластики, гдѣ за послѣдніе два десятилѣтія было исполнено большое число прекрасно моделированныхъ звѣрей и птицъ. Фигурная пластика, представляющая дамъ и кавалеровъ въ современныхъ костюмахъ или костюмахъ 30-хъ годовъ, крайне неудачна. Въ области живописи обрабаются на себя вниманіе вазы и тарелки, расписанныя въ вкусѣ столь излюбленнаго въ наши дни датскаго фарфора. Марки: на издѣліяхъ беттгеровскаго періода марки не встрѣчаются. Клеймить фарфоръ, для защиты противъ поддѣлокъ, начали лишь около 1723 г. Первыми клеймами были буквы *K. P. M.* (*Königliche Porzellan Manufaktur*) и *K. P. F.* (*Königl. Porzellan Fabrik*). Одновременно, приблизительно около 1725 г., появляется клеймо въ видѣ двухъ скрещенныхъ мечей, сдѣланныхъ синней краской. Въ 1731 г. было введено клеймо *A. R.* для вещей, заказанныхъ лично королемъ. Фарфоръ, предназначавшійся для вывоза за границу, снабжался маркой въ видѣ Меркуріева жезла. Въ виду спроса на восточный фарфоръ, по желанію парижскихъ торговцевъ, очевидно, съ цѣлью обмана покупателей, многие предметы мейссенской мануфактуры получали китайскій клейма. Употреблялся также въ видѣ марки китайскій драконъ. Фарфоръ, принадлежавшій королевскимъ придворнымъ кондитерскимъ, помѣчался буквами *K. C. P. C.* (*Königl. Curfürstl. Pölnitzer Conditorei*) и *K. H. K. W.* (*Königl. Hof-Konditorei Warschan*). Основной маркой завода, употребляемой до нашего времени, стали, однако, скрещенные мечи, заимствованные изъ саксонскаго герба. Приблизительно съ 1756—1780 годовъ подъ мечами ставилась точка, это такъ назыв. *Punktparke*. Во время управленія мануфактуры графомъ Марколини (1780—1814) вмѣсто точки стали употреблять звѣздочку—такъ назыв. *Марколиниевское* клеймо. Въ XIX в. въ Мейссенѣ, къ сожалѣнію, употреблялись всѣ прежніе клейма, чѣмъ нѣрѣдко затрудняется хронологическое опредѣленіе предметовъ, особенно въ виду того, что довольно часто употреблялись и старыя формы XVIII в. Прекрасное собраніе *M. фарфора*, дающее полную картину его историческаго развитія, находится въ Эрмитажѣ въ галлерей фарфора.—См. *K. Berling*, «*Das Meissner Porzellan und seine Geschichte*» (Лпц., 1900); его же, «*Königl. Sächsische Porzellanmanufaktur M.*» (1910); *J. L. Sponzel*, «*Kabinetstücke der Meissner Porzellanmanufaktur von Johann-Joachim Kändler*» (Лпц., 1900); *Zimmermann*, «*Erfindung und Frühzeit des Meissner Porzellan*» (Б., 1908); *Brüning*, «*Porzellan*» («*Handbücher d. Kgl. Museen in Berlin*, 1904); *W. Doenges*, «*M.-Porzellan*» (Б., 1908); *Schnorr von Carolsfeld*, «*Porzellan*» («*Bibl. f. Kunst- und Antiquitätensammler*», 3); *C. Тройницкій*, «*Галлерей фарфора Им. Эрмитажа*» (СПБ., 1911); его же, «*Фарфоровыя табакерки Им. Эрмитажа*» (Петроградъ, 1915). *А. Лубе*.

Мейссенъ (Meissen)—гор. въ Саксоніи, при впаденіи Трибны въ Эльбу. 33885 жит. (1910). Готическій соборъ XIV ст., съ живописью Луки Крауса стар., древній алтарь и склепомъ курфюрстовъ, древній црк. св. Николай, съ старинными фресками. Замокъ Альбрехтсбургъ, одно изъ красивѣйшихъ строеній новоготическаго стиля, XV ст.

Ратуша XV ст.; въ бывшемъ м-рѣ св. Афры школа, гдѣ воспитывались Лессингъ и Геллертъ. М. знаменитъ фарфоровыми издѣліями (см. Мейссенскій фарфоръ). Машиностроительные и химическіе заводы, производство джутовыхъ издѣлій, обуви, мебели. М.—въ латинск. хроникахъ *Misni*, по-слав. Мишна, Мишнень—основанъ ок. 928 г. имп. Генрихомъ I, для защиты противъ славянъ. Маркграфство М. включало еще города Мюгелну (*Mügelu*), Коледичъ (*Colditz*), Дрезданы (*Dresden*), Бутанинъ (*Bautzen*), Камепъ (*Kamenz*) и др. Первымъ маркграфомъ былъ Виггертъ, послѣ него Экардтъ I; послѣднему пришлось много бороться съ нильдами (племѣю полабскихъ славянъ), чехами, поляками, то наступая на нихъ, то обороняясь. По прекращеніи дома Экардта маркграфское достоинство перешло къ веймарскому графу Вильгельму, въ XII ст.—къ графамъ Веттинъ, а въ половинѣ XIII ст. М. былъ присоединенъ къ курфюршеству саксонскому.—Епископство мейссенское основано имп. Оттономъ I въ 967 г. и было подчинено архіеп. магдебургскому. Въ 1587 г. мейссенскій епископъ перешелъ на сторону реформациі.

Мейссонье (Meissonier), Антуанъ—гитаристъ и композиторъ (1783—1857). Надалъ нѣсколько сочиненій для гитары, руководство: «*Méthode simplifiée pour la lyre ou guitare*» и много романсовъ.

Мейссонье (Meissonier), Жанъ-Луи-Эрнестъ—знаменитый франц. живописецъ (1815—1891). Короткое время учился въ Парижѣ, у Л. Конье, но вообще развивался самостоятельно. Сначала М. занимался рисованіемъ иллюстрацій къ Библии, «Всеобщей исторіи» Воссюэта, «Непестовому Розанду», романамъ Бернардеа-де-Сенъ-Пьера. Уже въ этихъ работахъ онъ выказалъ легкость, съ какой давалась ему композиція, основательное знакомство съ натурой и законченность исполненія. Принявшись за кисти и краски, писалъ картины въ духѣ старыхъ голландцевъ, по большей части незначительнаго размѣра, изображающія домашнія сцены, преимущественно съ фигурами въ костюмахъ XVIII в. и отличающіяся превосходной характеристикой, мастерскимъ рисункомъ и удивительной тонкостью кисти, проникающей въ мельчайшія детали. Стремленія новой живописи оставались ему всегда чужды. Одна изъ первыхъ картинъ М., «Игра въ шахматы» (1841), сразу выдвинула его. Продолжалъ, въ послѣдующихъ картинахъ, брать сюжеты изъ нѣпестоваго быта старой Франціи, довольствуясь попрежнему композиціями изъ одной или немногихъ фигуръ, онъ все болѣе изощрялъ свою технику и, благодаря ей, приобрѣталъ все болѣе большую славу. Изъ его произведеній въ этомъ родѣ особенно извѣстны: «Живописецъ въ мастерской» (1843), «Игра въ пикетъ» (1845), «Три друга», «Мушкетеръ Людовика XIII», «Шпионъ», «Игра въ кегли» (1843, повтореніе 1855), «Курильщикъ» (въ Кушелевской галлерей акад. худ.), «Воскресный день» (1850), «Joueur de luthi» (1851), «Bravi» (1852), «La Rixe» (1855; собств. англійскаго короля), «Ожиданіе», «Любитель картинъ», «Бретеръ» (1857; въ Кушелевской галлерей), «Всадникъ передъ шпикомъ» (1862). Въ 1860-хъ гг. художникъ расширилъ кругъ своихъ задачъ изображеніемъ единичныхъ фигуръ и сценъ времени революціи, а также батальными сюжетами наполеоновской эпохи. Изъ послѣднихъ работъ наиболѣе замѣчательны: «Сцена на баррикадахъ», «Наполеонъ III при Сольферинно» (1864), «1814 г.» (обѣ послѣднія въ Луврѣ), «Кирасиры 1805 г.» (въ Шантильи) и «1807 г.» («Фридрихъ», въ нью-йоркскомъ музее). Кромѣ картинъ, М. выставялъ въ парижскихъ салонахъ портреты, въ которыхъ, однако, его талантъ отражается не особенно ярко. Всего богаче М. представленъ въ коллекціи

Уоллеса, въ Лондонѣ, и въ Луврѣ. Запнямая также гравированіемъ, онъ далъ нѣсколько офортовъ собственной композиціи, замѣчательныхъ по виртуозности рисунка и деликатности исполненія.—Ср. G. Lagoumet, «М.» (П., 1895); E. Hubbard, «М.» (Нью-Йоркъ, 1899).

Мейссонье (Meissonnier), Жюсть-Орель—архитекторъ, орнаментистъ, живописецъ и золотыхъ дѣлъ мастеръ (1693—1750), одинъ изъ крупнѣйшихъ создателей рококо. М. находилъ самые неожиданные, но всегда логичные и совершенные образы. Для прк. St. Sulpice въ Парижѣ М. сочинилъ превосходный фасадъ изъ изогнутыхъ линий (не выполненъ); таковы же проекты домовъ (Berthou въ Байоннѣ), алтарей (St. Sulpice, St. Leo въ Парижѣ, St. Aignan въ Орлеанѣ), обстановокъ (кабинетъ для гр. Бленскаго въ Польшѣ, 1734, салонъ для кн. Саторинскаго), гробницъ (St. Sulpice, Дижонъ), серебряныхъ вещей (подсвѣчники, 1728), золотыхъ (эфесы 1728 г., церковная утварь 1728 г.). Въ концѣ стилиа М. является зеркало, поднесенное турецкимъ султаномъ Османомъ III имп. Елизаветѣ (въ Эрмитажѣ).

Мейстерзингеры—см. Миннезингеры.

Мейтенъ (Mijten, Meytens, Mytens)—голландскіе портретные живописцы. Даниѣль М. (ок. 1590—послѣ 1642), работалъ въ Гаартъ, затѣмъ въ Лондонѣ. Мартинъ ванъ-М. Старшій (1648—1736), внукъ предыдущаго, работалъ въ Стокгольмѣ, въ званіи придворнаго живописца. Мартинъ ванъ-М. Младшій (1695—1770), сынъ предыдущаго. Въ Парижѣ имъ написаны портреты Людовика XV и Петра Великаго. Позже работалъ при дворѣ Августа I, въ Дрезденѣ, а съ 1721 г.—въ Вѣнѣ, гдѣ съ 1759 г. былъ директоромъ академіи художествъ.

Мейтъ (Meit, Meyt), Копрадъ—нѣмецкій скульпторъ первой половины XVI в., уроженецъ Вормса. Работалъ при дворѣ правительницы Нидерландовъ Маргариты Австрійской. Главное его произведеніе—(частію алебастровый, частію мраморный) фигуры сложнаго надгробнаго монумента Маргариты и ея сурруга, герцога Филиберта Савойскаго въ прк. Saint Nicolas de Tolentin, въ Бру, близъ Бурга, во Франціи (1526—32); шедевры скульптуры сѣверно-реалистическаго рецессанса. Граціозны фигурки М. изъ алебаstra и бусоваго дерева (паган «Юдѣя» въ монхенскомъ національномъ музеѣ; «Адамъ» и «Ева», въ готскомъ музеѣ и въ австрійскомъ музеѣ въ Вѣнѣ), и превосходны портретные бюсты М. (характерный бюстъ юности въ берлинскомъ музеѣ).—Ср. W. Vöge, въ «Jahrbücher der Preuss. Kunts.», XXIX (1908).

Мейтценъ (Meitzen), Августъ—пѣм. статистикъ и политикоэкономъ (1822—1910), профессоръ берлинскаго ун-ва. Обѣздилъ Россію и др. страны Европы, съ цѣлью изученія ихъ въ аграрномъ отношеніи. Кромѣ обработки многихъ частей «Statistik des Deutschen Reichs», ему принадлежатъ: «Der Boden und die landwirtschaftlichen Verhältnisse des preuss. Staates» (1868—71; продолж. 1894—1908); «Die internationale land- und forstwirtschaftliche Statistik» (Б., 1873), «Die Frage des Kanalbaues in Preussen» (Лпц., 1885), «Geschichte, Theorie und Technik der Statistik» (Б., 1886; 2-е изд., 1903); «Siedelung und Agrarwesen der Westgermanen und Ostgermanen, der Kelten, Römer, Finnen und Slaven» (3 т., 1895; имѣетъ своей задачей прослѣдить всю земледѣльческую исторію Германіи, съ ея борьбою различныхъ формъ поселеній, общинныхъ и одиночныхъ, и вліяніе кельтов и Рима на аграрный строй германскаго племени; не мало мѣста удѣлили М. финнамъ и сла-

вянамъ, вошедшимъ въ составъ населенія теперешней Германіи).

Мейчикъ, Давидъ Марковичъ—юристъ, присяжный повѣренный въ Минскѣ. Род. въ 1850 г.; кончилъ курсъ въ московскомъ ун-в. Трудъ М.: «Грамоты XIV и XV вв. Московскаго архива министерства юстиціи» (М., 1883) посвященъ описанію богатѣйшаго собранія актовъ на земельныя владѣнія монастырей, при чемъ авторъ останавливается и на нѣкоторыхъ оудѣльныхъ институтахъ древне-русскаго права. М. напечаталъ еще: «Поѣздка слушателей Археологич. института въ Москву въ 1878 г.» («Сборникъ Археологич. Института», кн. II); «Дополнительныя данныя къ исторіи Уложенія» (тамъ же, кн. III); «По поводу соч. Н. П. Загоскина—Уложеніе . ц. и в. кн. А. М.» и «Земскій Соборъ 1648—49 г.» (тамъ же, кн. IV); «Крестьянскіе суды встарину» («Историческій Вѣстн.», 1880, № 12). Напечатанъ статей по вопросамъ современнаго русскаго гражданскаго права въ «Вѣстн. Права», 1913—15 гг.

Мейшагода—м-ко Виленской губ. и у., одно изъ древнѣйшихъ поселеній Литвы. Остатки замка, построеннаго вел. кн. литовскими. М. подвергался нападенію ливонскихъ рыцарей, особенно въ XIV ст. Жит. 920; литовцы-католики и евреи.

Мекенска—ст. Моздокскаго отд., Терской обл., на лѣв. берегу р. Терека. 3225 жит.

Мекинесъ (Mekines, Miknas)—гор. въ Марокко, въ 52 км. къ З отъ Феда, у р. Бу-Фекранъ. Старинная лѣтняя резиденція султана со многими красивыми дворцами. Центръ селенія Айссаца. 15 000 жит. Множество оливковыхъ рощъ.

Мекка (Mekka, Makka, Om-el-Kora у арабовъ, т.-е. «мать городовъ»)—священный городъ магометанъ, родина Магомета, поставившаго каждому правоѣрному въ обязанность хоть разъ въ жизни посѣтить М.; лежитъ въ Аравіи, въ пров. Геджасъ, въ узкой, безплодной долинѣ. Защищена М. сторожевыми башнями и крѣпостями. Вода въ колодцахъ солоноватая; лучшая вода приходитъ по водопроводу изъ-за 40 км. Ок. 70 000 жит. Гавань М. — Джидда на Красномъ м. Средоточіе города и всего магометанскаго міра—главная мечеть, Бейтъ-Уллахъ, т.-е. «Божій Домъ», или Эль-Харамъ, т.-е. «Неузымная», къ которой не смѣютъ приближаться ни христіане, ни іудеи. Это—старинное, некрасивое и небольшое зданіе, съ 17 воротами и 7 минаретами, замѣчательное Каабой (XX, 227). Богомольцы (хаджи) отправляются въ М. болѣе моремъ. Изъ заморскихъ странъ (Индіи, Малайскаго архипелага и Россіи) число хаджей увеличивается, изъ другихъ (прибывающихъ караваннымъ путемъ)—значительно уменьшается; нѣтъ прежнихъ богатыхъ приношеній; многочисленныя школы и благотворительныя учрежденія въ упадкѣ; промышленность ограничивается изготовленіемъ огромнаго количества чепковъ; торговли познательна, а прежде М. была центромъ обмѣна между Аравіей, прочей Азіей, Европой и Африкой. При Птолемеехъ М. называлась Макарабой; при Магометѣ принадлежала корейшамъ, а послѣ него, вмѣстѣ со всей областью, досталась его потомкамъ и долго отстаивала свою независимость отъ халифовъ. Позднѣе османскіе султаны приняли титулъ охранителей священныхъ горъ М. и Медины, но вліяніе ихъ было ограничено. Въ 1803 г. М. взята и разграблена раххобитами; позже подчинилъ ее Мегметъ-Али, египетскій папа; въ 1840 г. она перешла къ Турціи. Въ XVI ст. итальянцу Л. Вартемі, переодѣтому въ арабское платье, удалось первому изъ европейцевъ посѣтить М. Позже посѣтили и описали М.: Бади Лебіа (1807), Зестценъ (1809), Бурггардъ (1811). Ротъ (1842), Буртонъ (1852), Мальганъ (1860).

Сноукъ-Гургронъ (1885).—Ср. Burton, «Personal narrative of a pilgrimage to El Medina and M.» (3-е изд., 1879); Kean, «Six months in the Hejaz» (1881); Snouck-Hurgronje, «M.» (Laaga, 1889); его же, «Bilder aus M.» (Лейп., 1889); Hess, «Die geographische Lage M.» (Фрейбургъ, 1900).

Меккелевъ или мандибулярный **хрящъ** (cartilago Meckelii s. mandibularis) представляет собой нижний отдѣлъ первой висцеральной дуги (мандибулярной) позвоночныхъ и функционируетъ какъ нижняя челюсть у низшихъ рыбъ. У круглоротыхъ отсутствуетъ, откуда икъ название безчелюстных (Agnatha). Съ развитіемъ костнаго скелета М. хрящъ отбрасывается нижнечелюстными костями, около него развивающимися, и редуцируется, давая, однако, начало некоторымъ слуховымъ косточкамъ.

Меккель (Meckel), Иоганнъ—нѣмецкій анатомъ (1781—1833), «нѣмецкій Ковье», авторъ весьма важныхъ работъ въ области сравнительной анатоміи и тератологіи. Былъ профессоромъ анатоміи и хирургіи въ Галле, гдѣ имъ устроенъ богатѣйшій анатомическій музей. Въ 1815—1832 гг. редактировалъ журналъ «Archiv für Anatomie und Physiologie». Изъ многихъ его сочиненій особенной славой пользовались: «Handbuch der pathologischen Anatomie» (1812—18) и классическій трудъ: «System der vergleichenden Anatomie» (6 т., Галле, 1821—33).

Меккензи (Mackenzie): 1) Вильямъ—выдающийся глазной врачъ (1781—1868). Читалъ въ университетѣ въ Глазго лекціи по анатоміи, фармакологіи и судебной медицинѣ; основалъ лѣчебницу глазныхъ болѣзней. Его учебникъ глазныхъ болѣзней («Practical Treatise on the Diseases of the Eye») выдержалъ въ Англіи три изданія (1835, 1839 и 1854). Имъ напечатано много работъ, касающихся глаукомы, хоріоидита, аккомодациі, астеніи и т. п.—2) Морелль М. (1837—92)—специалистъ по горловымъ болѣзнямъ. Въ 1862 г. началъ практику въ Лондонѣ и вскорѣ приобрѣлъ европейскую извѣстность. Въ 1863 г. основалъ больницу для горловыхъ болѣзней, послужившую образцомъ для подобныхъ учреждений въ Англіи и Америкѣ.

Меккензи (Mackenzie)—р. въ сѣв.-зап. территоріи Канады; въ верхнемъ теченіи назыв. Атабаской, вытекаетъ изъ Скалистыхъ горъ, впадаетъ въ оз. Атабаску, изъ котораго, подъ именемъ Слейв-риверъ (Невольничей р.), течетъ къ С. въ Бол. Невольничье оз., откуда, подъ именемъ М., слѣдуетъ къ СЗ, у подошвы Скалистыхъ горъ; пройдя 4600 км., впадаетъ въ Сѣв. Ледовит. ок., образуя дельту. Притоки: лѣв.—Нардъ и Шиль, прав.—Бол. Медвѣжья. Шир. мѣстами до 2 км.; почти на всемъ своемъ теченіи судоходна; часть ея замерзаетъ почти на 9 мѣс. Бассейнъ М. 1750000 кв. км. Открыта въ 1787 г. канадскимъ путешественникомъ Александромъ Меккензи (ок. 1755—1820).

Мекленбургскій великогерцогскій домъ. Существуютъ двѣ линіи герцоговъ М.: М.-Шверинъ и М.-Стрелицъ. Родоначальникъ первой — герцогъ Христіанъ-Людвигъ II (1683—1756), праправнукъ котораго, великій герцогъ Фридрихъ-Францъ III (1851—1897), женатъ былъ съ 1879 г. на великой княгинѣ Анастасіи Михайловнѣ (род. въ 1860 г.), дочери великаго князя Михаила Николаевича. Герцоги Мекленбургъ-Стрелицъ ведутъ начало отъ герцога Адольфа-Фридриха II М.-С. (1658—1708). Потомокъ его, герцогъ Георгій (1824—1876), женатъ былъ съ 1851 г. на великой княгинѣ Екаторинѣ Михайловнѣ (1827—1894). Дѣти отъ

этого брака: Елена Георгіевна (род. въ 1857 г.), бывшая въ замужествѣ за принцемъ Альбертомъ Саксенъ-Альтенбургскимъ (ум. въ 1902 г.); Георгій Георгіевичъ (1859—1909), потомство котораго отъ морганатическаго брака съ Наталією Оедровною Ваплярскою пользуется мекленбургскимъ графскимъ титуломъ и фамиліею Карловыхъ (съ 1890 г.); Михаилъ Георгіевичъ (род. въ 1863 г.).

Мекленбургъ (Mecklenburg)—два германскихъ великихъ герцогства: М.-Шверинъ (M.-Schwerin) и М.-Стрелицъ (M.-Strelitz), лежащихъ по берегу Балтійскаго м. и граничащихъ на В, Ю и З съ прусскими провинціями—Помераніей, Бранденбургомъ, Ганноверомъ и Шлезвигъ-Гольштейнѣй и только на СЗ съ областью горъ Любека. Съ ЮВ на СЗ М. перерѣзывается невысокимъ, но широкимъ горнымъ хребтомъ, водораздѣляющъ между бассейнами Балтійскаго м. и р. Эльбы. Находясь на сѣв. германской низменности, М. постепенно спускается къ Балтійскому м.; берегъ его, почти на всемъ протяженіи (160 км.) низменный и плоскій, защищенъ со стороны моря дюнами и изрѣзанъ бухтами, заливами и расширенными устьями рѣкъ, представляющими много хорошихъ гаваней; ихъ нѣтъ въ Висмарѣ и Ростокѣ. Изъ рѣкъ главнѣйшія: на короткомъ протяженіи Эльба, ея притоки Эльда, Штеръ и Зуде, затѣмъ Траве, Варновъ, Рекницъ, Песна. Изъ 300 съ лишнимъ озеръ самыя большія—Мюрицское (133 кв. км.) и Шверинское (61 кв. км.). Много каналовъ. М. богатъ минеральными, преимущественно желѣзными и сѣрными источниками. Много песку и глины, но въ общемъ почва довольно плодородна; около $\frac{3}{4}$ ея обрабатывается; лѣсами занята $\frac{1}{4}$ страны (2265 кв. км.). Климатъ сырой и сравнительно мягкій. Общее пространство обоихъ великихъ герцогствъ—16092 кв. км.; изъ нихъ 13161 приходится на М.-Шверинъ (въ томъ числѣ 666 подъ озерами и рѣками), 2929 — на М.-Стрелицъ. — М.-Шверинъ представляетъ довольно сплошную мѣстность, хотя ему принадлежатъ 3 небольшихъ отдѣльных участка въ сосѣднихъ государствахъ [Россовъ (30 кв. км.) и Шенбергъ-Нетцебандъ (35,5) въ Пруссіи, Арнсбергъ (32 кв. км.) въ М.-Стрелицѣ], а въ его предѣлахъ есть нѣсколько участковъ прусской и М.-стрелицкой земли. Въсѣтъ съ М.-Стрелицомъ М.-Шверинъ представляетъ наиболѣе отсталую въ экономическомъ, равно какъ и въ политическомъ отношеніи страну Германіи. 42% всей ея земли (5604 кв. км.) составляютъ личную собственность великаго герцога; столько же (6037 кв. км., 45%)—дворянскія имѣнія; 1572 кв. км. (11,5%) принадлежатъ городамъ, мелкаго землевладѣнія нѣтъ вовсе. Изъ 639 958 жит. (1910) около 33% живетъ на земляхъ герцога, около 20% на дворянскихъ земляхъ, около 47% — въ 42 городахъ. Живущіе въ герцогскихъ и дворянскихъ имѣніяхъ обрабатываютъ землю на началахъ аренды, по большей части наслѣдственной. Такия экономическія условія вызвали рѣдкое въ Германіи явленіе, что народонаселеніе страны возрастаетъ крайне медленно, а по временамъ, вслѣдствіе усиливающейся эмиграціи, даже убываетъ. Въ 1867 г. оно равнялось 560 тыс., въ 1877 г.—557 тыс., въ 1900 г.—607 тыс.; въ 1910 г.—639 958. Вообще оно рѣдко—49 жит. на 1 кв. км. (въ Германіи—120). Населеніе почти сплошь лютеранское, 21 тыс. католиковъ, 1413 евреевъ и 1 тыс. другихъ исповѣданій. Изъ городовъ самыя большіе: Ростокъ—65 500 жит., Шверинъ—42 500, Висмаръ—24 300, Гостровъ—17 800; столица—Шверинъ. Главныя занятія жителей—земледѣліе и скотоводство; 23% населенія занято обрабатывающей промышленностью, 8% — торговлею. Въ

1900 г. подъ пашнями и садами—57,4%, подъ лугами и пастбищами—13,6%, подъ лѣсом—18%, непродуцельной — 11%. Промышленность: обработка дерева, камня, сахаровареніе, винокурение и пивовареніе. Судостроеніе и машиностроеніе. Ввозятся въ страну преимущественно колоніальные товары, мануфактурныя произведенія, желѣзо и каменный уголь. Вывозятся: мука, сахаръ, спиртъ, скотъ, лѣсъ. Желѣзнодорожная сѣть довольно густая: длина ея—1218 кв. км.; болѣе половины желѣзныхъ дорогъ—государственныя мекленбургскія, около $\frac{1}{4}$ —государственныя прусскія, остальные принадлежатъ частнымъ компаниямъ. Въ гавани М. приходятъ и уходятъ около 5000 судовъ ежегодно съ $1\frac{1}{2}$ милл. тон. вмѣстим. Между Варнемюнде и Гьдсербъ (Данія) рейсы пароходовъ-паромовъ. Университетъ въ Ростокѣ, 7 гимназій, 9 реальныхъ гимназій и прогимназій, 1242 начальныхъ школы съ 100 тыс. учащихся, 2 учительскихъ семинаріи.—М.-Стрелицъ состоитъ изъ двухъ совершенно отдѣльных частей, герцогства Стрелицъ (или Старгардъ) и княжества Ратцебургъ, изъ которыхъ первое (2548 кв. км.) лежитъ къ ЮВ отъ М.-Шверина, а второе (382 кв. км.)—къ З и трехъ небольшихъ участковъ въ М.-Шверинѣ. Но и эти части не представляютъ цѣльныхъ кусковъ земли: у каждой изъ нихъ есть по нѣскольку мелкихъ участковъ, расположенныхъ въ сосѣднихъ провинціяхъ Пруссіи и М.-Шверина. Въ Старгардѣ 1430 кв. км. земли, т.-е. болѣе половины, а въ Ратцебургѣ 330 кв. км., т.-е. 86%, составляютъ личную собственность великаго герцога, остальная земля, за исключеніемъ небольшого количества городской, принадлежитъ дворянамъ и небольшое ея количество—крупнымъ землевладѣльцамъ недворянскаго происхожденія. Мелкаго землевладѣнія нѣтъ вовсе. Крестьяне обрабатываютъ землю на арендномъ правѣ. Эмиграція возрастаетъ, населеніе долгое время убывало: въ 1880 г. оно равнялось 100 269 чел., въ 1890 г.—97 978, въ 1900 г.—102 602, въ 1910 г.—106 442. Плотность еще ниже, чѣмъ въ М.-Шверинѣ: 36 чел. на 1 кв. км. 49% населенія занимается земледѣліемъ, 24% промышленности, 8% торговлею. Подъ пашнями и садами—47,5%, подъ лугами и пастбищами—10%, подъ лѣсомъ—21,2%, непродуцельной земли—21,3%. Винокурение, пивовареніе и сахаровареніе. Населеніе почти сплошь лютеранское, католиковъ 4255, евреевъ 254. 3 гимназій, 233 начальныхъ школы съ 20 тыс. учаш., техникумъ. Городовъ 8; самый населенный—столица великаго герцогства, Ней-Стрелицъ (12000 жит.). Длина жел.-дор. линій 290 кв. км.—Государственное устройство. Оба М. являются единственными въ Германіи государствами съ архаической сословной конституціей. Кромѣ того, они представляютъ совершенно исключительный примѣръ двойного государства, или государства съ различными монархами во главѣ, но съ единой законодательной властью. Государственное устройство нормируется фамилными договорами М. дома 1701 и 1755 гг. и нѣкоторыми архаическими актами. Писанной конституціи нѣтъ. Главами М.-Шверина и М.-Стрелица являются великіе герцоги, корона которыхъ наследственна въ мужскомъ поколѣніи; при вымираніи одного изъ этихъ домовъ она должна соединиться, а при вымираніи обоихъ перейти къ прусской коронѣ. Законодательная власть въ очень ограниченной мѣрѣ принадлежитъ земскимъ чинамъ, съ 1528 г. представляющимъ единый ландтагъ для обоихъ М.; его члены дѣлятся на рыцарство и ландшафтъ; къ первому принадлежатъ всѣ главы дворянскихъ фамилій обоихъ М. (около 800), во второмъ представлены 49 горо-

довъ обоихъ М. своими бургомистрами. Княжество Ратцебургъ и города Ней-Стрелицъ и Висмаръ вовсе лишены представительства. Земскіе чины собираются поочередно въ двухъ второстепенныхъ городахъ М.-Шверина. Управляютъ страной герцоги черезъ посредство министровъ, предъ ландтагомъ не отвѣтственныхъ. Общago бюджета въ М.-Шверинѣ нѣтъ; имѣется нѣсколько отдѣльныхъ бюджетовъ, великогерцогскій въ 1913—14 г. доходы и расходы равнялись 25 300 000 мар.), даѣе общаго финансовая администрація (доходы въ 1913—14 г.—32 601 000 мар., расходы—32 105 000 мар.) и нѣсколько второстепенныхъ управленій. Государственный долгъ до 150,9 милл. мар. Бюджетъ М.-Стрелица: въ 1913—14 г., доходы—6 444 000 мар., расходы—5 024 000 мар.; государственный долгъ около 2 630 000 мар.—См. Bülsing, «Staatsrecht d. Grossherzogthümer M. u. S.», (въ Марквардсеновскомъ «Handbuch d. öffentl. Rechts», т. III, Фрейбургъ, 1884); Freydrf, «Die Mecklenburgische Verfassungsfrage» (Лип., 1877); Wiggers, «Die Finanzverhältnisse d. Grh. M.-Schwerin» (Б., 1866); Balck, «Finanzverhältnisse in M.-Schw.» (2 т., Шверинъ, 1877—78); Sachsse, «Die landständische Verfassung M.'s» (Ростокъ, 1907).

Исторія. Во время переселенія народовъ территория нынѣшняго М., ранѣе населенная германцами, занята славянами, именно бодричами, основавшими гор. Микилиноборъ (нынѣ деревня близъ Висмара), давший свое имя М. Последний самостоятельный бодричанскій князь Никлотъ палъ въ 1160 г. во время войны съ Генрихомъ Львомъ; его сынъ Прибыславъ крестился и получилъ обратно свою область уже въ качествѣ вассала; отъ него по прямой линіи происходятъ нынѣшніе вол. герцоги Мекленбургскіе, династія которыхъ—единственная въ Зап. Европѣ славянскаго происхожденія. Съ тѣхъ поръ началась германизация страны, шедшая параллельно съ успѣхами христіанства. Въ 1348 г. мекленбургская династія получила отъ имп. Карла IV герцогскій титулъ. Въ XV в. произошло окончательное раздѣленіе династій (и страны) на двѣ линіи: Шверинъ и сперва Гюстровъ, съ 1695 г. Стрелицъ. Ростокъ (съ университетомъ) остался въ совмѣстномъ управленіи обоихъ герцогскихъ домовъ; не были раздѣлены также судъ и ландтагъ. Въ 1524 г. герцоги Мекленбургскіе перешли въ лютеранство; реформація быстро распространилась въ герцогствѣ. Въ 1803 г. герцогъ М.-Шверинскій выкупилъ у шведовъ гор. Висмаръ, потерянный во время 30-лѣтней войны. Въ 1808 г. оба герцога присоединились къ Рейнскому союзу, но въ 1813 г. перешли на сторону враговъ Наполеона. На вѣнскомъ конгрессѣ они получили велико-герцогское достоинство. Наполеоновскія войны не пошатнули владычества дворянства, пользовавшагося почти неограниченной властью надъ крестьянами, и феодальной ландтагъ М. не давалъ простора развитію народа, стѣсняя въ то же время власть великихъ герцоговъ. Последніе готовы были сочувствовать либеральнымъ стремленіямъ эпохи; ихъ посланникъ на вѣнскомъ конгрессѣ хлопоталъ объ измѣненіи феодальнаго режима М. при посредствѣ германскаго союза, но остальные германскіе государи рѣшительно воспротивились этому. Крѣпостное право было отмѣнено въ 1820 г., но фактически крестьяне остались почти въ прежней зависимости. Революція 1848 г. испугала дворянство; оно согласилось на созваніе учредительнаго собранія въ Шверинѣ, которое выработало конституцію. Но едва эта конституція вступила въ силу, такъ повсемѣстное торжество реакціи въ Германіи дало возможность мекленбургскому дворянству при

помощи Пруссии и Ганновера отменить конституцию; новый ландтаг, несмотря на противодействие либеральной партии, руководимой М. Виггерсом (X, 440), был разогнан, и в 1851 г. собрался вновь старый сословный ландтаг. После этого великий герцог совершенно подчинился дворянству, и в М. началась жестокая реакция. Суды были заведены дѣлами о государственной казни, тюрьмы наполнены «демократами» и «коммунистами», мѣста, въ особенности учительскія, раздавались исключительно ревнителямъ «благочестія»; лучшіе профессора изгонялись изъ университета (Баумгартен); пресса была стѣснена закономъ о печати 1856 г.; наконецъ, было восстановлено право помѣщиковъ подвергать крестьянъ, за неисполненіе договоровъ, тѣлеснымъ наказаніямъ. Въ 1867 г. оба М. вступили въ сѣв.-германскій союзъ, въ 1871 г. сдѣлались членами Германской имперіи. Политическое ихъ положеніе, благодаря этому, сразу измѣнилось въ сторону большей свободы, но внутреннія условія во многомъ остались прежнія. Недовольство населенія сказалось въ гораздо болѣе быстромъ, чѣмъ въ какой бы то ни было изъ земледѣльческихъ областей Германіи, ростѣ социаль-демократіи и оппозиционныхъ партій. На выборахъ въ рейхстагъ 1912 г. за социаль-демократію подано въ М.-Шверинѣ — 37,4%, въ М.-Стрелицѣ — 30,7% голосовъ, за свободомыслящихъ въ М.-Шверинѣ — 25%. Попытки социаль-демократовъ и свободомыслящихъ воздѣйствовать на М. черезъ рейхстагъ оказывались безрезультатными. Въ 1907, 1911, 1913 гг., по инициативѣ великаго герцога М.-Шверинскаго, Фридриха-Франца IV (род. въ 1882 г., царствуетъ съ 1897 г.), въ ландтагъ были внесены (по соглашенію съ герцогомъ М.-Стрелицкимъ Адольфомъ-Фридрихомъ V, 1904 — 14) нѣсколько проектовъ пересмотра конституціи, но все они были рѣшительно отвергнуты феодальнымъ ландтагомъ. Въ М.-Стрелицѣ съ 1914 г. царствуетъ герцогъ Адольфъ-Фридрихъ VI (род. въ 1882 г.). — См. «Statistisches Handbuch für das Grossh. M.-Schw.» (Шверинъ, съ 1899 г. ежегодно); Hegel, «Gesch. d. meckl. Landstände bis 1555» (Ростоки, 1856); «Meckl. Gesch. in Einzeldarstellungen» (5 тт., В., 1899 — 1909); Mayer, «Gesch. d. Gr.'s M.-Str. 1816—90» (Нейстрелицъ, 1890). В. В.—вз.

Меклайзъ, Меклайзъ (Meclise), Даниэль—англ. живописецъ (1811—70). Работая въ классахъ лондон. акад. худ., занимался также иллюстрированіемъ книгъ и писаніемъ портретовъ, которые доставляли ему нѣкоторую въ высшемъ кругу. Въ 1831 г., за картину: «Геркулесъ на распутыи», получилъ отъ акад. большую премію. Въ этомъ и въ послѣдующихъ пропавшеніяхъ, для которыхъ сюжеты нерѣдко доставляли ему драмы Шекспира, М. выказалъ себя художникомъ, обладающимъ не столько силой красокъ, сколько способностью располагать композицію умно и живописно. Последніе годы жизни былъ занятъ почти исключительно исполненіемъ фресокъ въ здании палаты лордовъ и въ «корол. галлерей» англійскаго парламента, въ особенности двухъ колоссальныхъ композицій: «Свиданіе Веллингтона съ Влехеромъ» и «Смерть Нельсона при Трафальгарѣ». Изъ картинъ М. лучшими считаются: «Мокопна отрывается Зелюкъ» (сцена изъ поэмы «Лалла-Рукъ») и «Канунъ дня всѣхъ святыхъ въ Ирландіи» (1833), а изъ портретныхъ работъ—портреты Ч. Диккенса (1855) и Дж. Сола.—Ср. J. O'Driscoll, «Memoir of Daniel M.» (Л., 1871).

Меконгъ (прежде Камбоджа, Me-Kong)—одна изъ главныхъ рр. Индо-Кита. Беретъ начало въ Тибетѣ подъ 34° с. ш. и 94° в. д., течетъ въ ю.-вост. направленіи, часто дѣлая значительныя

отклоненія къ Ю и къ В, впадаетъ въ Южно-Китайское м. подъ 10° с. ш., образуя обширную дельту. Дл. ок. 4500 км. Рѣка орошаетъ ю.-вост. часть Тибета, пров. Юнь-нань на Ю Китаю, затѣмъ отдѣляетъ Аннамъ отъ Бирмы и Сіама, затѣмъ южн. часть Аннама—Камбоджу. На своемъ протяженіи носитъ рядъ названій: Деа-Чу, Лап-тсанъ-кянъ, М. Теченіе многоводнаго М. въ общемъ быстрое, много стреминъ, препятствующихъ судоходству. Низовья М. очень плодородны, благодаря наносимому рѣкою илу. Морскія суда поднимаются до Пномъ-Пена, лежащаго у начала дельты. Въ нижнемъ теченіи въ М. впадаетъ истокъ оз. Танлесса, которое во время дождей сильно разливается и соединяется съ главнымъ русломъ рѣки.

Мекондинъ (C₂H₃NO₄)—алкалоидъ, находится въ опіумѣ, изъ котораго извлекается Гессе путемъ весьма длинной и сложной обработки. М. представляетъ буроватожелтую, прозрачную, аморфную массу съ рѣзкой щелочной реакціей, плавящуюся при 58°, очень легко растворимую въ спиртѣ, эфирѣ, хлороформѣ, бензолѣ и въ одномъ ятрѣ, очень трудно растворимую въ аммиакѣ и легко разлагаемую кислотой. Хлороплатинатъ М. (C₂H₃NO₄.HCl)₂.PtCl₄ желтый аморфный осадокъ, быстро краснѣющій.

Меконинъ (C₁₁H₉O₂.C₆H₅.CH₃)—находится въ опіумѣ, лактонъ мекониновой кислоты,

(C₁₁H₉O₂.CH₃.(COOH)(CH₂.OH), известной лишь въ видѣ солей и при выдѣленіи изъ нихъ точчасъ переходящей въ М. Онъ образуется при окисленіи наркотина азотной кислотой, при восстановленіи опіановой кислоты амальгамой натрія или цинкомъ и серной кислотой. М. представляетъ блестящія иглы съ темп. плавл. 110°, способныя возгоняться, трудно растворимы въ холодной водѣ и сравнительно легко въ кипящей, а также въ спиртѣ и эфирѣ.

Мекранъ (Mekran)—пустынное плато на берегу Аравійскаго м., принадлежащее Персіи и Безджиставу. 82500 кв. км.; насел.—110000. Долины, разрывающія плато, плодородны. Гл. гор.—портъ Гвадаръ (5000 жит.), здѣсь индо-европейскій кабель переходитъ на сушу. М.—древняя Гедрозія.

Мексика (Mexico, произн. Мехико)—республиканскіе соединенные штаты, занимающіе южн. оконечность Сѣв. Америки съ п-вомъ Калифорній и сѣв. часть Средн. Америки съ п-вомъ Юкатанъ, между 14° 30'—32° 42' с. ш. и 86° 34'—117° 7' з. д. Граничитъ на С съ С.-А. Соед. Штатами, на Ю.—съ республ. Гватемалой и британ. Гондурасомъ; омывается на З Великимъ ок. съ Калифорнскимъ зал., на В—Мексиканскимъ зал. и Карибскимъ м. Площадь—1987201 кв. км. Поверхность большей части страны занята обширными нагорьями, на С продолжающимися за предѣлы С.-А. Соед. Штатовъ, а на В, З и Ю обрывающаеся крутыми, приподнятыми краями, образующими высокіе хребты, увѣнчанные снеговыми вулканами. Нагорье это слагается изъ гранитовъ, сіенитовъ и собравныхъ въ складки кристаллическихъ сланцевъ, прикрытыхъ новѣйшими рыхлыми отложениями, среди которыхъ много вулканическихъ туфовъ и вулкан. цуспъ, дающихъ чрезвычайно плодородныя почвы: мѣстами лежитъ плодородный лесъ. Вся сѣв. часть нагорья, начиная съ 25° с. ш., образуетъ громадную полупустынную безсточную выщину (Большой Малинъ), выс. около 1000 м. Въ районѣ послѣдней равнинный ландшафтъ нарушается небольшими горами лишь у сѣв. границы страны. Южн. половина нагорья значительно выше (до 2200 м. выс. на Ю), изоборужена холмами, увалами и хребтиками, а мѣ-

стами несет высокие вулканические конусы и нередко разбрана глубокими каньонами, затрудняющими сообщение. Впрочем, и здесь имеются местности, лишенные стока и обладающие полупустынным характером. На Ю, около 18° с. ш., нагорье это обрывается высоким краем и сбросовой впадиной (до 100 км. ш.), орошенной р. Мехкала. По сбросовым трещинам этого южн. краевого хребта (возвышенный, величайший вершины страны)—вулканические конусы Оризава (5580 м.), Попокатепетль (5450 м.), Иктоккихуатль (5290 м.) и др. Множество лавовых потоков различного направления создало здесь ряд замкнутых бассейнов, занятых красивыми озерами (оз. Лаго Чапала и др.). В вост. красном хребте (Сиерра Мадре Ориенталь) горный характер выражен не особенно сильно, тогда как зап.—Сиерра Мадре Оксиденталь—представляет собою настоящую горную страну, изобилующую рудами и расширяющуюся к С, где она постепенно распадается на несколько параллельных хребтов. В южн. части этой зап. горной системы преобладают граниты, которые далее к С скрываются под сланцами и друг. осадочными породами среднего и третичного возраста. Горы, залегающие южн. оконечность страны (южнее р. Мехкала), построены из гранитов, кристаллич. сланцев и мѣловых известняков; важнейшие вершины и здесь вулканического происхождения. Горы эти понижаются к ЮВ, так что в районе Техуантепекского перевояка имеют всего лишь 207 м. выс. Они отделены от Мексиканского зал. широкой полосой наливной низменности, простирающейся на С до г. Тампико. Такой же низменный характер носят и п-ов Юкатан, слагающийся из третичных известняков, с карстовым ландшафтом. Напротив, п-ов Нижняя Калифорния на С и на Ю занят кристаллическими горами выс. до 3000 м. Замкнутый характер рельефа страны, мѣняющий морской вѣтром проникает вглубь материка, обуславливает сухость нагорья и сравнительно слабое развитие рѣчных систем, в сухое время года почти пересыхающих. Значительнейшие из рѣк М.—пограничная Рио-Гранде дель-Норте, Рио-Гранде де Сантьяго и Мехкала. Важнейшие озера находятся в сѣв. безсточной части нагорья, где они мѣстами чередуются с солончаками; на южн. краю плоскогорья имеются озера вулканического происхождения. Климат М.—тропический. На берегах господствуют ровные, очень высокие темп.—около +25°; в горах и на нагорьях темп. ниже, и их суточные колебания значительны. Распределение осадков неравномерно. Годь распадается на влажный (июнь—сентябрь) и сухой периоды. Больше всего влаги доставляют вост. пассаты, почему вост. побережье изобилует осадками и получает их даже и в сухое время года. На тихоокеанском побережье, с его муссонообразной сѣмной вѣтров, осадков выпадает мѣлководнее меньше, и сухое время года выражено рѣзче. Еще суше центральное нагорье, особенно в его сѣв., наиболее широких, частях.

Растительность М. Нижние приморские склоны гор, до 1000 м. выс. (tierra caliente), по большей части покрыты великолѣпными тропическими лѣсами, где различные пальмы чередуются с цѣнными махагониевыми (красным), эбеновыми (черным), розовым, пламенным, кампешевым деревьями, пахучим кедром, каучуковым *Castilloa elastica*, хлопковым и фиговым деревьям, миртами, мимозами и т. д. Лианы, пестроцвѣтные орхидеи и бромелии дѣлают лѣсную чащу трудно доступною. На песчаных дюнах побережья эта растительность сменяется колючими опунциями,

крупными молочайниками и некоторыми травами, закрѣпляющими пески. Вдоль самой воды тянется полоса мангровых зарослей. Выше 1000 м. растительность быстро мѣняет свою физиономию. Здесь до 2000 м. выс. (tierra templada) лѣса состоят из вѣчнозеленых дубов (80 видов), с примѣсом лавров, мирт, мимоз, робиний, магнолий, платанов и др.; на атлантическом склоне здесь встречаются и древовидные папоротники. В этой зоне лѣса занимают сравнительно небольшую площадь, одѣвая лишь наиболее влажные склоны гор. Сухие склоны и обширные пространства нагорья, относящиеся к этому поясу, усеяны множеством оригинальнѣйших растений, приспособившихся к перенесению продолжительной засухи и часто вооруженных страшными иглами; это—разнообразнѣйшие кактусы (нѣсколько сотъ видов), опунции, агавы (125 видов), юкки, древовидные лилии, фуксии, низкорослые мимозы и т. п. растения, придающие ландшафту мексиканского нагорья совершенно самобытный характер. На сухих тихоокеанских склонах широко распространены саванны, покрытые ковром высоких злаков, с разбросанными среди них деревьями. Выше 2000 м., в такъ назыв. tierra fria, все больше и больше примѣшваются хвойные: американские сосны, пихты, кипарисы, гигантские *Taxodium* и др. Животный миръ разнообразен. Для жарких прибрежных склонов характерны два вида обезьян, лгуарь, медведь, носач, агуты, муравьѣды, тапирь, пекари, нака, дикобраз, колибри, поуган, крупные змѣи, игуаны, крокодилы, ансолотль и двоякодышащая рыба, масса пестрых бабочек и жуков; все здесь сходно со Средн. и Южн. Америками. Напротив, фауна нагорья носит чисто сѣв.-америк. и притом в значительной степени степной характер: здесь живут медведи черный и полоскунт, сѣрая лисица, рысь, куница, вонючка, выдра, олень, бѣлки, суслики, зайцы и др. грызуны, сѣв.-амер. орел; мексиканские соловьи и жаворонки, дрозды и пересѣленики оглашают воздух чудесным пѣніем, а на озерах зимуют тучи гусей и уток из сѣв. Америки. Множество москитов, саранчи, кузнечиков и подземных муравьев доставляет много неприятностей.—Население. 15 160 369 чел. 19% бѣлых (гл. обр., испанских креолов), 43% метисов, пользующихся всеми правами бѣлых, и давших ряд видных государственных людей, и 38% индейцев (маа, запотексов, атеков, тараска и др.), въ эпоху открытія Америки уже стоявших на сравнительно высокой ступени культуры. В наиболее чистом видѣ индейцы сохранились на Ю. в горах и на п-овѣ Юкатан, где и составляют большинство населения, тогда как на С они уже исчезли. Бѣлые селятся, главным образом, на нагорьях; приток их из Европы продолжается: въ 1911—12 гг. прибыло 98 000 иммигрантов. Наиболее густо заселена южн. часть высокой М., по климатическим условиям болѣе удобная для земледѣлія и особенно богатая ископаемыми. Здесь расположено и большинство крупных городов: гг. Мексико (столица), Гвадалахара, Пуэбла и др. Государственный яз.—испанскій; господствующая религія—католическая, въ которую обращена большая часть туземцев. Культурный уровень населенія не высокъ, грамотных не превышает 30%. Въ 1907 г. было 11 940 начальных школ съ 776 622 ученик., 34 школъ высшаго типа съ 4231 ученик., 68 специальныхъ учебныхъ заведений и колледжей съ 9327 студ. и 2500 частныхъ школъ съ 153 000 ученик. Расходы на образование въ 1913—14 гг.—13 926 000 долл. Музеи 34, метеорологич. обсерват. 11; периодических изданій

459 (1913 г.). Невысокий культурный уровень, в связи с южным темпераментом населения, ярко сказывается на политических правах страны, где периоды жестокого режима десятилетних президентств сменяются длинными эпохами междоусобиц. Для экономического развития М. громадное значение имеют колоссальные залежи ископаемых, которые дают около $\frac{2}{3}$ всего экспорта. Особенно богаты ископаемыми западные окраинные горы и вообще ю.-зап. половина страны; изысканиями и в остальной М. Неисчерпаемые залежи серебра, разработка которых ведется непрерывно с момента занятия страны испанцами, продолжают расти и дали в 1911—12 гг. металла на 89 665 000 долл.; золото начали разрабатывать сравнительно недавно. Добыча его возросла до 48 687 000 долл. в 1911—12 г. Сильно развилась добыча мбд, главным образом, в горах тихоокеанского побережья, и свинца (у Гидальго), также нефти, главным образом, в Тампико (в 1912 г. — 15 689 000 бочек) и каменного угля в штате Коахуила и Ново-Леонь (около 700 000 тон.); меньше добывают ртуть, цинк, железа, опалов и др. Всего минералов было добыто в 1911—12 гг. на 209 781 000 долл. Несмотря на громадную экономическую роль горного промысла, им занята сравнительно ничтожная часть населения. Около четверти всего населения М. живет земледелием, техника которого невысока, почему и урожай уступает с.-в.-американским. Из хлебных растений главное место занимают пшеница и манс, разводимые преимущественно на югори, в с.-в. части которого (начиная от 19° с.-в. ш.) необходимо искусственное орошение. Здесь же широко распространены культуры различных бобов и горохов, картофеля, бататов, томатов и любимого населением красного перца. В общем под культурой занято немного, так что, несмотря на то, что на Ю манс дает 2—3 жатвы в год, все продукты хлебопашества потребляются внутри страны. Вдоль тихоокеанского побережья развита культура хлопка, существовавшая еще до открытия Америки, а на юго-вост. побережье разводят кофе, табак (туземный) и рис. На п.-ов. Юкатан и около гор Оахака—плантации различных сортов агав, дающих грубое волокно. В жарких частях страны разводят также сахарный тростник, какао, ваниль, каучуковое дерево, бананы; почти повсюду—аньесины, лимоны, персики, маслины, кактусовая «фиги» и другие туземные фрукты, а также вкусный туземный виноград, непригодный для виноделия, культивирующийся издавна, и европейскую лозу. Прежде была развита культура кошенили и индиго; в настоящее время развивается шелководство. Большие высоты и прохладные части страны удобны для скотоводства. В 1902 г. насчитывалось 5 142 000 крупного рогатого скота, 4 206 000 коз, 3 424 000 овец, 859 000 лошадей, 616 000 свиней, 334 000 мулов и 288 000 ослов.—Фабрично-заводская промышленность стала развиваться недавно. Изготовление бумажных тканей было, однако, распространено еще до европейцев. В 1912 г. насчитывалось 148 фабр., обрабатывающих 345 688 000 кгр. хлопка, 351 табачн. фабр. и 1543 винокуренных зав., дающих 37 127 000 литр. спирта. Имеются также бумажные фабрики, сахарные, фарфоровые, свечные, мыловаренные и пивоваренные заводы. Торговля. В 1912—13 гг. вывоз равнялся 30 041 000 фнт. ст., из которых приходилось на серебро 9,1 милл., золото—4,0 милл., мбд—3,7 м., на другие металлы—2,2 м., волокна агав—3,0 м., другие растительные продукты—4,5 м., кофе—1,1 м., шкуры—1,1 милл. фнт. ст. Ввоз достигал 19 577 000 фнт.

ст.; из них минералов на 4,7 милл., растительных продуктов 3,2 м., текстильных 2,6 м., манн 2,5 м., продуктов скотоводства 1,8 м., химических 1,3 м. Витальная торговля ведется, главным образом, с С.-А. Соед. Штатами (больше двух третей экспорта и около половины импорта), за которыми следуют Великобритания, Германия, Франция и Испания.—Средства сообщения. Торговый флот М. незначителен: в 1911 г. он состоял из 32 пароходов (16 648 тон.) и 50 парусников (8712 т.), тогда как всего посетило порта М. (в 1909—10 гг.) 3160 судов (8 милл. тон.). Железнодорожное строительство сдвинуло за последние десятилетия большие успехи. В 1913 г. было 25 433 км. жел.-дор. линий; из них больше половины узкоколейных; строилось 1796 км. Телеграфных линий—74 731 км. дл.

Штаты и территория.	Площадь в кв. км.	Население в 1910 г.	На 1 кв. км. приходится.	Главные города.
Атлантические штаты.				
Тамаулипас	79 861	249 641	3,0	Куадаль Виктория
Веракрус	79 216	1 132 859	14,8	Халапа.
Табаско	26 871	187 574	7,0	С. Хуан Батиста.
Кампань	40 855	86 601	1,9	Кампань.
Юкатан	41 287	339 613	3,7	Мерида.
Кинтана Роо	49 914	9 109	0,2	Санта Крус де Браво.
Южн. штаты и горы.				
Соединенный округ	1 499	720 733	48,8	Мексико.
Мексико	23 909	989 510	42,7	Толюка.
Морелос	4 911	179 594	25,3	Кермаленко.
Пуэбла	31 653	1 101 600	34,9	Пуэбла.
Тлахкала	3 974	184 171	45,0	Тлахкала.
Гидальго	22 373	646 551	29,1	Тлахкала.
Кверетаро	11 638	244 663	21,1	Кверетаро.
Гванахуато	28 363	1 081 651	38,9	Гванахуато.
Агваскалиентес	7 692	120 511	15,6	Агваскалиентес.
С.-в. штаты и горы.				
Закатекас	63 386	477 556	7,5	Закатекас.
Саль-Дун Потози	62 177	627 800	1,1	С.-Дун Потози.
Ново-Леон	64 838	365 150	6,0	Монтеррей.
Коахуила	165 219	362 092	2,2	Сальтильо.
Дуранго	109 495	483 175	4,4	Дуранго.
Чихуахуа	233 214	405 707	1,7	Чихуахуа.
Тихоокеанские штаты.				
Нижняя Калифорния (терр.)	151 109	52 272	0,3	Ла Пас.
Сонора	198 496	265 383	1,3	Гермазильо.
Синалоа	71 380	323 642	4,5	Куликань.
Тепик (терр.)	28 371	171 173	6,0	Тепик.
Халиско	86 752	1 208 855	13,8	Гвадалахара.
Колима	5 887	77 701	13,2	Колима.
Михоакан	58 594	991 880	16,9	Морелия.
Гуерреро	65 480	594 278	9,2	Чильпансинго.
Оахака	92 443	1 040 398	11,3	Оахака.
Чиана	71 302	438 843	6,2	Тухла Гутierrez.
О-ва Револю Гигро и Марис	4 042	—	—	—
	1 987 201	15 160 369	7,6	—

Литература: Ratzei, «Aus M.» (Бреславль, 1878); Seler, «Wissenschaft. Ergebnisse einer Reise durch M. und Guatemala» (Б., 1901); Bancroft, «Resources and development of M.» (С.-Франциско, 1893); Felix u. Lenk, «Beiträge zur Geologie u. Paläontologie von M.» (Лин., 1890—98); Sapper, «Das nördliche Mittelamerika» (Брауншвейг, 1897); Aguilar y Santillan, «Biblio-

grafia geologica y minera de la Republica M.» (M., 1898); Zayas Enriquez. «Les Etats-Unis mexicains» (M., 1899); Below, «M.» (B., 1899); Lemke, «M., das Land u. seine Leute» (B., 1900); Schiess, «Quer durch M.» (B., 1902); Bonaparte etc. «Le M. au Début du XX-e Siècle» (П., 1904); E. Lovet, «L'Expedition du M. (1861—7)» (П., 1906); P. E. Martin, «M. of the twentieth century» (2 т., Л., 1907); Sapper, «Wirtschaftsgeographie von M.» (Галле, 1908); Enock, «M.» (Л., 1909); Terry, «M.» (Л., 1911); Perigny, «Les Etats-Unis der M.» (П., 1912); Carson, «M.» (Л., 1914); Fyfe, «The Real M.» (Л., 1914); Mc. Hugh, «Modern M.» (Л., 1914).

А. А. Григорьев.

Финансы находятся в крайне печальном положении. При Диасе (1884—1911) было достигнуто равновесие доходов и расходов, но во время последующих смут расходы вновь стали значительно превышать доходы. Печальное положение финансов определяется в значительной мере отсутствием золотой валюты и низкими и постоянно колеблющимся курсом серебряного песо, номинально равного американскому доллару, но обыкновенно, по курсу, только половины его. Низкий курс усиливает тяжесть государственного долга, заключенного в золотой валюты. Внешний долг равняется 313 милл., а платежи по нему 29 милл., т.-е. в среднем около 9%; внутренний долг—134 милл. Доходы по росписи 1913—14 г. были исчислены в 122 милл. песозов, из коих более $\frac{2}{5}$ (52 милл.) давала таможня; расходы исчислены в 141 милл., при чем на армию и флот назначено 43 милл., а на народное просвещение 13 милл. В январе 1914 г. президент Хуэрта объявил о приостановке платежей процентов на 6-месячный срок, т.-е. государственное банкротство.

Государственное устройство нормируется в теории конституцией 1857 г., выработанной по образцу конституции Соед. Штатов с многочисленными поправками (последняя, запрещающая переизбрание президента на второй срок,—1912 г.). Мексиканская республика представляет собою федеративное государство, состоящее из 27 штатов, трех территорий, одного федерального округа; в компетенции федерации включены сравнительно немногие дела, как вопросы международные, территориальные изменения, принятие новых штатов, войско и флот, таможня, монетная система и т. д.; все, не отнесенное конституцией прямо во владение федеральных властей, входит в компетенцию отдельных штатов. Свобода личности, слова, собраний и т. д. гарантированы конституцией, в которой отделив прав человека вообще развит очень широко; смертная казнь для политических преступлений запрещена; но при «серьезных» нарушениях общественного мира конституция предоставляет президенту право приостановить все гарантии, чем их практическое значение сведено почти на ноль. Политические права принадлежать «гражданам республики», каковыми признаются все мексиканцы мужского пола, если они «имеют» приличны средства существования,—это последнее положение не определено точнее и дает простор произвольным толкованиям. Во главе власти стоят президент и вице-президент, избираемые (с 1904 г.) на шестилетний срок, без права вторичного переизбрания, двухстепенной подачей голосов (приблизительно, как в Соединенных Штатах). Законодательная власть принадлежит конгрессу из двух палат, сената и палаты депутатов. Сенаторы, числом 56, избираются на 4-летний срок прямой подачей го-

лосов по два от каждого штата и от федерального округа; депутаты, числом 233, избираются в округах прямой подачей голосов на двухлетний срок. Церковь в 1873 г. отделена от государства, но пользуется громадным влиянием. Штаты управляются губернаторами, избираемыми прямой подачей голосов, и имеют свои законодательные собрания. Территории управляются президентом республики.—В действительности писанная конституция имеет очень мало значения; депутаты и сенаторы скорее назначаются полицией, чем избираются гражданами, губернаторы назначаются президентом, президент, кроме моментов революций, пользуется почти самодержавной властью, опираясь, главным образом, на армию. Президентом делаются почти исключительно генералы. М., как большинство государств латинской Америки, есть страна военных pronunciamentos и постоянных смут, чередующихся с периодами, иногда очень долгими, неограниченной, почти самодержавной власти президента. Смертная казнь, запрещенная конституцией, весьма часто применяется во время непрекращающихся мятежей, и важным суррогатом ее является тайное убийство, широко практикуемое высшими властями через посредство наемных убийц. Текст конституции в русском переводе в сборнике В. Гессена и В. Нольде, «Современные конституции» (т. II, СПб., 1907); по-испански у Posner, «Die Verfassungen des Erdballs» (Шарлоттенбург, 1909).—См. В. Moses, «Constitution of the United States of M.» (Филадельфия, 1899); Busto, «L'administration publique au M.» (П., 1890).

История. Первоначальная история М. весьма темна, так как большая часть ее памятников погибла во время завоевания М. испанцами; но даже сохранившиеся памятники изучены не с достаточной полнотой. Первые испанские историки М., не знаящие языка, не понимали ни характера народа, ни его религии и учреждений; они старались во что бы то ни стало отыскать упоминание о мексиканских индейцах в Библии, видели в их избираемом правителе наследственного монарха с самодержавной властью, приравнивали их родовые отношения к европейским. Следы подобных представлений заметны даже в известном произведении Прескотта: «Завоевание М.» (1843). Только в последние десятилетия началась научная разработка истории М.—М. была заселена многочисленными и разнообразными племенами индейской расы. Некоторые черты сходства между памятниками ацтеков и памятниками египетскими, финикийскими и ассирийскими, не дают права на делаемый иногда вывод о генетической связи между этими народами. В конце VI в. по Р. Хр. племя толтеков, пришедшее с С. завоевавшее М., основало могущественное царство, достигшее довольно высокой культуры, перешедшей впоследствии к занявшим их место ацтекам. В XII в. царство толтеков было разрушено, и их место заняли сперва хихимеки, потом ацтеки (IV. 429). В 1508 г. испанские моряки Колумб и Пинзон открыли п-ов Юкатан. В 1519 г. Кортес начал свое смелое завоевание М. (см. XXII, 868). Со времени завоевания М. управлялась, как испанская колония, губернаторами, а с 1535 г. под именем королевства Новой Испании, вице-королями. Постепенно пределы М., благодаря экспедициям, предпринимавшимся ее правителями, расширялись все далее и далее на С. пока в ее состав не вошла не только вся нынешняя М., но также вся юго-зап. часть Соед. Штатов (ныне штаты Техас, Колорадо, Невада, Калифор-

ния, Юта, Аризона, Новая М.), въ предѣлахъ отъ 14° до 42° сѣв. ш. Завоеваніе шло подъ знаменемъ креста: индѣйцы насильственно обращались въ христіанство, и вмѣстѣ съ тѣмъ шло грабежъ. Подъ разными предлогами индѣйскія племена, не исключая союзныхъ (таскала и др.), были подчинены испанцамъ; масса индѣйцевъ была истреблена, другіе обращены въ рабство. Съ середины XVI в. въ М. начало распространяться рабство негровъ. Развитие обрабатывающей промышленности, разведеніе виноградныхъ и шелковыхъ плантацій строго запрещалось, изъ опасенія конкуренціи съ метрополіей; поощрялось по преимуществу добываніе драгоценныхъ металловъ. Управление было крайне деспотично. Хотя еще первый вице-король М., Мендоза, основалъ типографію въ столицѣ М., а Веласко учредилъ тамъ же университетъ, но развитіе литературы задерживалось суровыми репрессіями; въ 1571 г. была введена въ М. инквизиція. Благами цивилизаціи, какъ, напр., пути сообщенія, личная безопасность, благоустройство городовъ и проч., которыми обладали сѣв.-американскія колоніи, М. пользовалась лишь въ ничтожной степени. Попытки реформъ, предпринятія въ концѣ XVIII в. (изгнаніе іезуитовъ въ 1767 г.), имѣли мало значенія. Рѣзкое отличіе между М. и вообще латинской Америкой, съ одной стороны, и Сѣверной Америкой, съ другой,—помимо гораздо большаго деспотизма и меньшей культуры управленія, состояло въ томъ, что испанцы относились къ индѣйцамъ (а отчасти и къ неграмъ) съ гораздо меньшимъ отвращеніемъ, чѣмъ англичане, и охотно вступали съ ними въ браки или, по крайней мѣрѣ, въ любовныя отношенія; благодаря этому шла метизація населенія, и понемногу образовалась мексиканская народность, говорящая по-испански, исповѣдующая католицизмъ, но въ этнографическомъ отношеніи смѣшанная: въ 1810 г., по указаніямъ Гумбольдта, изъ общаго числа 6 122 000 жителей чистые бѣлые составляли около 18% населенія, индѣйцы 60%, а 22% были метисами; но глубокой пропасти между тѣми и другими не было, и этнографическое различіе совѣтъ не совпадало съ классовымъ, такъ какъ индѣйцы и въ особенности метисы имѣлись въ средѣ земельной аристократіи, а бѣлые въ народныхъ низахъ. Тотъ же процессъ метизаціи и образованія особой мексиканской народности продолжался и въ XIX в., и даже усиленнымъ темпомъ: по переписи 1900 г., при удвоившемся числѣ жителей (13 607 000) число бѣлыхъ равнялось 19%, индѣйцевъ только 38%, а смѣшанныхъ было уже 43%. Индѣйцы успѣли цивилизоваться (хотя и до сихъ поръ остается небольшое число дикихъ индѣйцевъ), но цивилизація какъ индѣйцевъ, такъ и бѣлыхъ, весьма невысокаго уровня: грамотность распространена мало, и среди даже такъ назыв. образованнаго общества господствуютъ самыя грубыя суевѣрія. Пропастъ между бѣлыми и цвѣтными оказалась въ XIX в. настолько засыпанной, что краснокіе (Хуаресъ) и метисы (Герреро, Диасъ) могли достигать высшихъ постовъ въ арміи и государствѣ. Послѣ завоеванія испанцы захватили и раздѣлили большую часть земли въ частную собственность, вслѣдствіе чего М. является и понынѣ страной латифундіи; самое крупное земельное частное владѣніе въ М., въ 3 237 000 гектаровъ (въ 32 370 кв. км.) есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, самое крупное частное владѣніе во всемъ мірѣ. Отъ притѣсненій со стороны метрополіи страдали и индѣйцы, и бѣлые. Въ 1810 г. въ М. началось возстаніе противъ Испаніи, при чемъ революціонерами были какъ тѣ, такъ и другіе. Во главѣ стоялъ священникъ Ридальго-и-Кастильо (Hydalgo y Castillo). Онъ разбилъ

королевскія войска въ нѣсколькихъ битвахъ, провозгласилъ независимость М., освободилъ рабовъ, но въ началѣ 1811 г. былъ разбитъ, взятъ въ плѣнъ и расстрѣлянъ. Послѣ этого началась партизанская война между революціонерами и правительственными войсками. На конгрессѣ 6 ноября 1813 г. была вынесъ провозглашеніе независимости М. и свобода рабовъ, и выработана конституція. Въ 1814 г. новый вождь революціонеровъ, тоже священникъ, Морелосъ, былъ разбитъ королевскими войсками подъ начальствомъ Итурбиде (XX, 4), взятъ въ плѣнъ и расстрѣлянъ; такъ испанцы поступали со всеми своими плѣнными. Возстаніе было почти затушено; только горныя мѣстности оставались еще независимыми; но деспотизмъ вице-короля Каллехи, возвратившаго въ М. іезуитовъ, вызвалъ новое движеніе. Провозглашеніе конституціи въ Испаніи въ 1820 г. успило революціонеровъ, а переходъ на ихъ сторону Итурбиде обезпечилъ имъ побѣду. Благодаря соглашенію Итурбиде съ революционными вождями Герреро и Ассензю М. была провозглашена самостоятельной имперіей, съ Итурбиде, подъ именемъ Августина I, въ качествѣ императора (1822). Власть Итурбиде въ странѣ, находящейся въ состояніи анархіи, не могла быть прочной; черезъ годъ онъ былъ свергнутъ новымъ возстаніемъ, а послѣ попытки устроить новый переворотъ расстрѣлялъ въ 1824 г. Конгрессъ провозгласилъ республику и выработалъ конституцію 1824 г., составленную по образцу конституціи Соед. Штатовъ. Провинціи обращены въ 9 штатовъ и 5 территорій. Отмѣна рабства, совершенная тогда, когда о ней не думали еще ни Соед. Штаты, ни англійскія колоніи, какъ-будто говоритъ о высокомъ (сравнительно) политическомъ развитіи М.; однако, для культурнаго и мирнаго развитія она, какъ и другія страны латинской Америки, оказалась неподготовленной. Въ ней начались, до сихъ поръ не закончившіяся, періоды смуты и военнаго пронуціamento, прерываемыя періодами крайняго деспотизма. Сперва въ М. боролись, главнымъ образомъ, двѣ партіи: аристократическая, централистская и клерикальная партія бывшихъ сторонниковъ испанскаго режима (Эскосезо) и демократическая и федералистическая партія (Горкиносъ). Эта борьба не была ни легально-конституціонной, ни даже строго-принципіальной: личныя тщеславія и честолюбія играли въ ней большую роль, чѣмъ убѣжденія. Вчерашніе враги неожиданно для всѣхъ обращались въ союзниковъ, вчерашніе союзники сегодня расходились смертельными врагами; вице-президентъ республики устраивалъ заговоръ противъ президента. Въ двадцатыхъ годахъ наиболѣе виднымъ вождемъ цѣлаго ряда пронуціamento былъ Санта-Анна, считавшійся радикаломъ. Въ 1830 г. онъ сдѣлался четвертымъ президентомъ и скоро сталъ полновластнымъ диктаторомъ. Отъ его прежняго радикализма осталось очень мало. Онъ отмѣнилъ въ 1835 г. конституцію, замѣнивъ ее 7 «конституционными законами», потомъ (1853) «Основами управленія республики» впрямь до выработки конституціи; М. обращалась имъ въ централистическое государство, а президенту предоставлялась весьма значительная власть. Конституція не могла быть выработана, потому что учредительныя собранія распускались Санта-Анной одно за другимъ. Онъ правилъ при посредствѣ юнты изъ назначенныхъ имъ членовъ, опираясь на духовенство и вообще клерикальные элементы; при немъ было открыто много закрытыхъ ранѣе монастырей, возвращены духовенству секуляризованныя земли, вліяніе духовенства на образованіе значительно расширено. Между тѣмъ

гражданская война не прекращалась ни на минуту; некоторые штаты не признавали власти центрального правительства, и не раз Санта-Анна бывал низвергнут, но потом вновь завладал властью. В 1845 г. штат Техас отделился от М. и отдался под защиту Соед. Штатов. вследствие чего началась война между двумя соседними республиками. Санта-Анна был разбит, гор. Мексико взят, президент бжал; его заместитель заключил с Соед. Штатами мир, по которому Техас, Калифорния и др. местности, всего ок. 1600 т. кв. км., были уступлены Штатам. Через 5 лет Санта-Анна, вернувшись к власти, продал Штатам за 10 милл. дол. еще значительную часть территории М. Этот договор придавал новую силу оппозиционным элементам, и в 1855 г. Санта-Анна был окончательно низвергнут. Его место занял либерал Альварес, потом Комонфорт, затем радикал индеец Хуарес, который при поддержке Соед. Штатов завладел столицей и властью в стране. Он возстановил полную религиозную свободу, закрыл многие монастыри и конфисковал их земли. Разстройством финансов заставило его приостановить платежи по иностранным займам. Тогда Англия, Франция и Испания заключили конвенцию для защиты кредиторов М. и послали туда (1861) эскадру, которая взяла Веракрус. Англия и Испания скоро отозвали свои войска, но французы продолжали военные действия, и Наполеон III устроил в 1863 г. избрание на мексиканский трон эрцгерцога австрийского Максимилиана (см.). Через три года междоусобной войны Хуарес вновь подчинил своей власти всю страну, взял в плен и расстрелял императора (1867). В 1872 г. Хуарес умер, и на его место был избран Лердо де-Техад. При нем началась усиленная промышленная деятельность: проведение желѣзных дорог, учреждение акционерных компаний, открытие банков. Обнаружилось большое количество всевозможных хищений, растрат, спекуляций; некоторые бросали тень на президента. В 1876 г. он был переизбран, но против него началось возстаніе, во главѣ котораго стоял генерал Перфидио Диас. После двухлетней ожесточенной войны Техада бжал, и место его занял Диас (1877). В 1880 г. он уступил место своему ставленнику ген. Гонзалесу, но в 1884 г. вновь избран, и потом, добившись запрещения переизбрания президента, а позднее (1904) продления срока президентских полномочий с 4 до 6 лет, избрался систематически президентом до 1910 г., когда был избран на 6-летие 1910—16 гг. в 8-й раз (подряд—7-й). Период его диктатуры (1884—1911, см. Диас, XVI, 350), был периодом крайнего, грубѣйшаго деспотизма; о конституционных гарантиях не было и помина, с политическими противниками Диас расправлялся всеми способами, до тайного убійства включительно; выборы были совершеннойшей фикцией. Это был период расцвета капитализма и риндерства въ широких размахѣ; строились желѣзные дороги, основывались банки и акционерныя предприятия для разработки богатств страны и т. д., и въ концѣ его правленія М., оставаясь страной крупных латифундій, сдѣлалась, вмѣстѣ съ тѣмъ, страной крупной капиталистической. Сильѣйшее влияние въ ней получили иностранныя державы, капиталы которых были вложены въ разные предприятия въ М. Самъ Диас покровительствовалъ английскому капиталу и былъ проводникомъ английской, отчасти французской политики, благодаря чему въ Европѣ его всегда прославляли какъ человека, создавашаго въ М. образцовый порядокъ. Напротивъ, сѣв.-американскій капиталъ и сѣв.-а-

мериканская политика не встрѣчали у него сочувствія, и поэтому Соед. Штаты поддерживали въ М. оппозицію. Образование при Диасѣ распространялось, но медленно, и М. оставалась страной съ безграмотнымъ большинствомъ населенія. Финансы Диасу удалось поставить на сравнительно прочную почву; несмотря на поразительно быстрый ростъ бюджета, къ концу его правленія роснисе сподились съ пресыщеніемъ доходовъ. Несмотря на вышніе успѣхи и вышніе признанія цивилизации, сказавшіеся въ развитіи желѣзнодорожной сѣти, въ быстромъ развитіи и вышнемъ улучшеніи городовъ и т. д., положеніе народныхъ массъ было крайне тяжелое. Это сказалось въ громадной смертности, которая въ концѣ XIX и началѣ XX в. достигала 31—35 человекъ на 1000. Рождаемость равнялась всего 27—31 на 1000, и были годы, когда смертность превышала рождаемость болѣе чѣмъ на 100000 чел. (Весьма, впрочемъ, возможно, что при неудовлетворительной регистраціи рожденій ихъ цифра ниже действительной; иначе трудно было бы объяснить замѣчаемое отъ переписи къ переписи общее увеличеніе числа населенія, ибо одна иммиграція, весьма незначительная въ М., для этого недостаточна; но поразительная цифра смертности, несомнѣнно, не преувеличена, а скорѣе даже преуменьшена). Противъ Диаса началось возстаніе, во главѣ котораго стоялъ одинъ изъ богатѣйшихъ землевладѣльцевъ Сѣверной М., Мадеро, получавшій поддержку отъ Соед. Штатовъ. Въ свою программу онъ включилъ раздачу государственныхъ земель безземельнымъ и малоземельнымъ, свободную подачу голосовъ, возстановленіе конституціи. Прочная, какъ думали въ Европѣ, власть Диаса, оказалась въ действительности весьма эфемерной; послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ борьбы Диасъ долженъ былъ отказаться отъ власти и уѣхать въ Европу, гдѣ онъ и умеръ въ 1915 г. Президентомъ въ февралѣ 1911 г. избранъ Мадеро. Свою социальную программу онъ въ одной частіи успѣлъ осуществить: декретомъ 1912 г. 11 милл. гектаровъ государственныхъ земель были наръзаны мелкими участками крестьянамъ. Тѣмъ не менѣе, общинную имъ «новую эру политическ. свободы и общественного благополучія» онъ установить не смогъ, и вмѣсто нея вновь начался періодъ смуты и проиунциамента. Противъ Мадеро началось движеніе, съ одной стороны, собственниковъ латифундій, а съ другой стороны—городского пролетаріата. Многочисленныя и значительныя стачки рабочихъ шли далеко не мирно: рабочіе останавливали желѣзнодорожное движеніе, динамитомъ взрывали фабрики и жилища хозяевъ; иногда захватывали фабрики и рудники и пробовали вести ихъ на артельномъ началѣ. Въ 1913 г. началось возстаніе, и 9 февр. 1913 г. инсургенты заняли городъ М. и принудили Мадеро подписать отреченіе, послѣ чего онъ былъ убитъ. Созванный мятежниками конгрессъ избралъ президентомъ въ апрѣлѣ 1913 г. генерала Хуэрта (Huerta), а военнымъ министромъ сдѣлалъ Феликса Диасъ, племянникъ свергнутаго диктатора, власть котораго обшдала такимъ образомъ сдѣлаться въ недалекомъ будущемъ наслѣдственной. Но возстаніе не было окончено избраніемъ президента. Въ январѣ 1914 г. финансы М. оказались настолько разстроенными, что Хуэрта объявилъ прекращеніе платежей процентовъ на полугодишный срокъ. Въ февралѣ 1914 г. президентъ Соед. Штатовъ Вильсонъ, воспользовавшись оскорбленіемъ, нанесеннымъ мексиканцами сѣв.-американскому флагу, потребовалъ у сѣв.-американскаго конгресса кредитовъ на карательную экспедицію противъ М., при чемъ заявилъ, что это будетъ не война противъ государства, а война противъ одного человека, именно про-

тивъ Хуэрты. Конгрессъ ассигновалъ кредиты, и Вильсонъ послалъ флотилію въ мексиканскія воды. Флотилія заняла Веракрукъ. Конечно, мексиканское правительство не могло признать этого за войну противъ одного человѣка, и началась настоящая война съ тысячами убитыхъ и раненыхъ съ обѣихъ сторонъ, осложненная не прекращающимся внутреннимъ возстаніемъ. Въ іюнѣ Хуэрта, несмотря на то, что южные американскіе государства (Бразилія, Чили, Аргентина), недовольны политикой Соед. Штатовъ, предложили свое посредничество и обнаружили даже готовность поддержать М. вооруженной рукой, сложили съ себя президентскія полномочія. Созванный конгрессъ выбралъ на президентскій постъ генерала Карбахана. Въ ноябрѣ 1914 г. Соед. Штаты отозвали свою эскадру. Въ томъ же ноябрѣ Карбаханъ оказался вынужденнымъ сложить съ себя полномочія, и его мѣсто занялъ новый президентъ, генералъ Гутьерресъ (Gutierrez). Въ 1915 г. арестованъ Хуэрта по обвиненію въ организаціи новаго заговора. — *Литература.* П. С. Русаковъ, въ 13 вып. «Исторіи нашего времени» (подъ ред. М. Ковалевскаго и К. Тимирязева; М., безъ года); Шерръ, «Трагедія въ М.» (СПб., 1870); Г. Берлейнъ, «М., страна смутъ» (СПб., приложеніе къ журналу «Современникъ», 1914). Историческая литература для времени до завоеванія испанцами: Lord Kingsborough, «Antiquities of M.» (9 тт., Л., 1831—48); Seler, «Altmexikanische Studien» (Б., 1889); Н. Н. Bancroft, «The native races of the Pacific states» (5 тт., Н.-Л., 1874—76); Н. Strebel, «Alt M. Archäologische Beiträge zur Kulturgesch.» (2 тт., Гамбургъ, 1885—89); Peñañiel, «Monumentos del arte mexicano antiguo» (3 тт., Б., 1890); A. Chavero, «Antigüedades mexicanas» (Мексико, 1893); Seler, «Gesammelte Abhandlungen» (2 тт. Б., 1902—04); Nadaillac, «Prehistoric America» (Н.-Л., 1895); Arnold and Frost, «The american Egypt» (Л., 1909); W. H. Holmes, «Archaeological studies among the ancient cities of M.» (2 тт., Чикаго, 1895—97). Историч. литература для времени послѣ завоеванія испанцами (кроме указанныхъ въ географич. статьяхъ): Prescott, «Hist. of the conquest of M.» (3 тт., Л., 1873 и позднѣе; русск. пер., сильно сокращенный. СПб., 1886); Bancroft, «Collected Works» (т. X—XVII); его же, «History of M.» (Нью-Йоркъ, 1915); Frost, «Hist. of M. from the earliest ages to the present time» (Нов. Орлеанъ, 1882); Howell, «M., its progress and commercial possibilities» (Л., 1892); Gaston Routier, «L'Hist. du M.» (П., 1895); Bernardo, «Le Mexique 1876—1904» (Мексико, 1904); Tierra, «M., il social evolution» (3 тт. Мексика, 1905); George, «Das heutige M. und seine Kulturfortschritte» (Лена, 1906); Bigot, «Le M. moderne» (П., 1910).

В. В.—вз.

Мексиканская экспедиція 1861 — 63 г. — 31 октября 1861 г. по инициативѣ Наполеона III было подписано въ Лондонѣ соглашеніе о совмѣстномъ воздѣйствіи Франціи, Англіи и Испаніи на мексиканское правительство съ цѣлью возобновленія приостановленныхъ платежей по вѣнскимъ долгамъ. Но въ то время, какъ испанское и англійское правительства заботились только о денежныхъ интересахъ своихъ капиталистовъ, въ Парижѣ задумали дѣло, которое одинъ изъ министровъ того времени называлъ «величайшимъ предпріятіемъ царствованія», а именно основаніе, въ противобѣсъ Сѣв.-Амер. Соед. Штатамъ, Мексиканской имперіи. Наполеонъ надѣялся достигнуть своей цѣли при со-

дѣйствіи клерикальной партіи въ Мексикѣ, враждебной либеральному президенту Хуаресу. Въ концѣ 1861 г. отправился въ Мексикку соединенный франко-англо-испанскій экспедиціонный отрядъ. Скоро, однако, Испанія и Англія, недовольныя Франціей, отозвали свои отряды, и франц. войско, ок. 35 000 чел. (съ 1863 г. подъ командой маршала Bazena), осталось одно и получило приказаніе начать военныя дѣйствія. Въ концѣ февраля 1863 г. франц. армія двинулась къ Пуэблѣ, гдѣ заперся ген. Гонзалесъ Ортега. Городъ былъ совершенно отрѣзанъ, и Ортега вынужденъ былъ сдаться, съ 12 тыс. чел. 27 мая Хуаресъ издалъ декретъ, которымъ все управленіе дѣлами республиki переносилось въ Санъ-Луисъ-Потоси. 10 іюня французы вступили въ г. Мексико и назначили юнту изъ 35 потаблей. Эта юнта, въ свою очередь, должна была избрать триумвиратъ изъ мексиканскихъ гражданъ, которому ввѣрялась исполнительная власть и поручалось составить собраніе изъ 215 потаблей для опредѣленія окончательной формы правленія въ Мексикѣ. Въ триумвиратъ избранными оказались ген. Альмонте, ген. Саласъ и архіепископъ Лабастидъ, который временно былъ замѣщенъ однимъ изъ епископовъ. Собраніе, соорбавъ съ данными ему секретными инструментами, высказалось за возстановленіе имперіи и за возложеніе императорской короны на австрійскаго эрцгерцога Максимилиана (см.).

Мексиканскій заливъ — часть Атлантическаго ок., между Мексикой и Сѣв.-Амер. Соед. Штатами, отдѣленная полу-вами Юкатанъ и Флорида, а также о-вомъ Кубой. Южное горло его назыв. Юкатанскимъ проливомъ (185 км. шир.), сѣверное — Флоридскимъ (195 км. шир.). Площадь — 1 560 000 кв. км. Наибольшая глубина 3875 м., материковый край мелокъ; берега обрамлены дюнами и лагунами; гаваней мало; большинство рѣчныхъ устьевъ загорожено баррами. Изъ рѣкъ впадаютъ въ М. зал. — Миссисиппи и Рио Гранде-дель-Порте. Черезъ Юкатанскій прол. въ М. зал. входитъ сильное морское теченіе, направляющееся затѣмъ параллельно берегу, и, описавъ почти полный кругъ, выходитъ въ океанъ черезъ Флоридскій прол. подъ названіемъ Гольфштрима (XIV, 95). Зимой господствуютъ сильныя сѣв. и сѣв.-зап. вѣтры, въ сентябрѣ и октябрѣ — вост. и южныя.

Мексико (Mexico, выгов. Мехико) — столица реп. М., на Анахуатскомъ плато, подъ 19° 26' с. ш. и 99° 7' з. д., на выс. 2265 м., по соседству съ красивыми горными озерами. 470 659 жит. (1910). Климатъ здоровый. Сред. год. темп. 15,4°. Много красивыхъ бульваровъ и площадей; прекрасный соборъ (1573—1667); университетъ, высш. училищъ: 2 медицинскіхъ, горное, юридическое, сел.-хозяйственное, торговое, промышленное; консерваторія. Астрономич. обсерваторія, геологич. институтъ, національная бібліотека (200 000 тт.), национальный музей съ мексиканскими древностями, художественный музей, много ученыхъ обществъ. Производство машинъ, платя, украшеній, кожъ, табака, бумаги, хозяйственныхъ принадлежностей, оружія и артилл. орудій. М. — главный ж.-дор. узелъ страны и важнѣйшій торговый центръ. По соседству — замокъ Чанультепекъ, лѣтняя резиденція президента. — См. Barrett, «Guide to the city of M.» (3-е изд., Мексико, 1903).

Мектебъ или **мактабъ** (араб. «мѣсто, гдѣ пишутъ», т.-е. «школа грамотности») — такъ называются, въ отличіе отъ «медресе» или высшей школы, низшія мусульманскія школы, учреждаемыя при мечетяхъ на средства благотворителей или прихожанъ. Учителемъ бываетъ или имамъ мечети, или постороннее лицо. Выучка начинается съ заучи-

ваний арабских букв, затѣмъ складовъ по букво-слагательному способу. Послѣ складовъ приступаютъ къ хафтьяку, или «седминѣ» (часть корана), по которому мальчикъ выучивается механически разбирать арабские слова. За хафтьякомъ переходитъ къ чаркитабу, «четыремъ писаніямъ» — выдержкамъ изъ шариата, преимущественно по части религіознаго права, также заучиваемымъ механически. Въ Туркестанѣ послѣ чаркитаба прочитываются сборники стихотвореній, одинъ на персидскомъ, другіе — на тюркскомъ языкахъ; содержаніе стихотвореній совсѣмъ не приспособлено къ дѣтскому пониманію. Къ письму переходятъ послѣ обученіи механическому чтенію и выучиваютъ лишь выводить буквы. Въ рѣдкихъ случаяхъ учащійся можетъ написать подѣ диктовку простенькую фразу, и то съ грубыми ошибками. Обученіе четырехъ правиламъ арифметики самыхъ способныхъ изъ старшихъ учениковъ встрѣчается въ очень немногихъ М. Старшіе ученики получаютъ краткія свѣдѣнія по части совершенія омовенія и намаза. Хотя всѣ почти мусульмане посѣщаютъ М., но, при совершенно механической системѣ обученія, рецидивъ безграмотности очень великъ: лишь немногіе ученики попадаютъ въ «медресы». Благодаря крымскому дѣятелю Исмаилу Гаспринскому, въ Россіи были введены во многихъ мѣстахъ такія назыв. «новометодныя» М., съ рациональной постановкой преподаванія; въ послѣдніе годы сдѣланы попытки еще болѣе радикальной реформы М.—См. «Новыя теченія въ мусульманской школѣ» («Ж. М. П. Пр.», 1915, авг.). — Ср. Медресе.

Мела (Mela). Помпоній — римскій географъ, родомъ изъ Испаніи, жилъ, вѣроятнѣ всего, около 46 г. по Р. Хр. (при Клавдіи). Составилъ географическія коммендіумъ «De Chorographia» («Землеописаніе»), въ 3 книгахъ—первое дошедшее до насъ латинское сочиненіе въ этомъ родѣ. Оно не имѣетъ научнаго значенія, представляя только извлеченіе изъ доступныхъ автору источниковъ, какъ латинскихъ, такъ и греческихъ, частью очень древнихъ, хотя и съ замѣтными критическими къ нимъ отношеніями. Изложеніе почти вездѣ краткое и сжатое, и только въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ описаніяхъ отличается живостью и риторичностью. Кромѣ номенклатуры (свыше 1500 именъ), даются иногда и картыныя правды. За исходную точку при описаніи взяты три моря (внутреннее, вѣнское и восточное) съ прилегающими къ нимъ странами и островами. Сочиненіе М. издано нѣсколько разъ, напр., Tzschukke (Лпц., 1807, 7 т.; самое полное) и Frick (ib., 1880); нѣм. перев. Dietz (Гисс., 1774). — Ср. М. Гастевъ, «Обозрѣніе географическихъ свѣдѣній П. М.» («Вѣстн. Европы», 1827, кн. 11); Н. Ф. Тоzer, «A History of ancient geography» (Кембриджъ, 1897), статьи Malavialle въ «Revue de philologie» и «Annales de géographie» (1900); Fink, «P. M. u. seine Chorographie» (Розенгеймъ, 1881).

Мелаконитъ (теноритъ—черная мѣдная руда), минералъ, химическій составъ CuO . Въ видѣ тонкихъ просвѣчивающихъ кристалловъ черного или желтоватобураго цвѣта, также въ видѣ тонкаго порошка и плотныхъ массъ. Находится въ мѣдныхъ мѣсторожденіяхъ въ штатѣ Мичиганъ (С. Америка), Атакамѣ (Чили) и др. Найденъ также въ лавахъ Везувія.

Меламедъ—частный учитель закона еврейской вѣры.—См. Хедеръ.

Мелампиритъ—см. Дульцитъ.

Меланезійскіе языки—одна изъ трехъ группъ малайско-полинезійскихъ языковъ. Рас-

пространены отъ Каролинскихъ и Маршалльскихъ о-вовъ на СЗ до Ново-Гибридныхъ и Фиджи на ЮВ. Еще дальнѣе на В отъ нихъ идутъ полинезійскіе языки. Къ М. языку принадлежатъ: языки фиджи (вити), ново-гибридскій (аннагомъ или анитюмъ, тана, эрроманго, вате или эфатъ, апи, лама, амбримъ, арага, маликоло), Соломоновыхъ о-вовъ, Каролинскихъ, Маршалльскихъ и Жильбертова архипелага (Kingswill Islands). Самый развитый изъ М. языковъ—вити, стоящій какъ бы посредникъ между полинезійскими и малайскими языками. Звуковая система М. языковъ гораздо богаче, чѣмъ полинезійскихъ. Корни часто состоятъ изъ двухъ и болѣе слоговъ. Слова образуются изъ нихъ посредствомъ повторенія, сложенія, префиксовъ и суффиксовъ. Морфологической разницы между единственнымъ и множественнымъ числомъ нѣтъ. Въ большинствѣ М. языковъ употребительны два различныхъ члена, смотря по тому, собственное ли имя имѣется въ данномъ случаѣ, или нарицательное. Во многихъ М. языкахъ первичны числительныя только до 5; дальнѣйшія образуются сложеніемъ изъ первичныхъ. Напр., въ эрроманго 7 выражается $5+2$ и т. д. Въ языкахъ Маршалльскихъ о-вовъ $6=3+3$, а $7=3+3+1$ и т. д. Глаголъ совершенно безформенъ и опредѣляется только препозиціей личныхъ мѣстоименій. Временъ нѣтъ; ближайшее опредѣленіе ихъ достигается помощью нарѣчій. М. языки не образуютъ такого цѣльнаго единого семейства, какъ полинезійскіе и малайскіе, и не могутъ быть сведены къ одному языку; распадѣніе первичнаго языка, повидимому, произошло здѣсь очень рано, и на отдѣльные языки появились папуанскіе языки, не сторшіе первичнаго грамматическаго родства М. языковъ между собою, но удаленные ихъ другъ отъ друга въ лексическомъ отношеніи.—Ср. H. C. von der Gabelentz, «Die M. Sprachen» («Abhdl. der K. sächsischen Gesellschaft d. Wissenschaft.», т. VIII и XVIII, Лпц.); Fr. Müller, «Grundriss der Sprachwissenschaft» (т. II, отд. 2, Вѣна, 1880); Hale, «The M. races and languages» («Science», 1887); Cust, «A sketch of the modern languages of Oceania» (Л., 1888); Codrington, «The Melanesian language» (Л., 1895).—Ср. Малайско-полинезійскіе языки.

Меланезійцы—темнокожіе обитатели меланезійскихъ о-вовъ. Въ наиболѣе чистомъ видѣ сохранились на Нов. Гвинѣѣ, обитателей которой называютъ папуасами (см.). Всего М. къ началу XX ст. считалось до $1\frac{1}{2}$ милл., изъ нихъ около половины въ Нов. Гвинѣѣ. На нѣкоторыхъ о-вахъ замѣчается примѣсъ малайской крови; зато слѣды меланезійскаго тѣла встрѣчаются на многихъ о-вахъ Полинезій. Ростъ М. ниже средняго. Различіе между М. и полинезійцами выражено особенно явственно между обитателями сосѣднихъ группъ о-вовъ, Фиджи и Тонга; у первыхъ цвѣтъ кожи шоколадно-коричневый, часто переходящій въ черный, курчавые волосы, они долхощефалы; вторые болѣе свѣтлокожі, имѣютъ прямые и гладкіе волосы, брахицефалы. М. обладаютъ болѣею волосатостью на тѣлѣ и лицѣ; черты лица болѣе negroобразны — широкій носъ, толстыя губы, выдающіяся челюсти, крупные зубы; лобъ высокій, узкій, глаза глубоко посажены. Языкъ М. агглютинирующій. М. импульсивны, недовѣрчивы, коварны, мстительны. Канибализмъ распространенъ. Многія племена ходятъ нагими или съ плетенымъ поясомъ либо передникомъ изъ коры, травы или листьевъ. Украшаютъ себя серьгами, обручаютъ вокругъ ногъ, рукъ и шеи, носы протыкаютъ деревяшками, камнями, зубами, на лбу и на груди носятъ раковины; особенно важную роль

играют волосы, которые то взбиваются в видъ турбана, то спускаются длинными тонкими шнурками и пучками. Тѣло татуируется и раскрашивается. Занятія М.—охота, рыбная ловля, собираніе плодовъ кокосовой и саговой пальмы, хлѣбнаго дерева и т. п.; М. разводятъ таро, бананы, сахарный тростникъ; поли обрабатываются острыми наками. Домашнія животныя—собаки, свиньи и куры. Опьяняющимъ паниткомъ мѣстами служить кава. М. умѣютъ дѣлать глиняную посуду, что было неизвѣстно полинезийцамъ; домашнія утварь—цыпочки, деревянные подставки подъ голову, корзины, горшки, ложки; лодки, простые и двойныя, часто не уступаютъ полинезийскимъ. Излюбленное оружіе—копья и деревянные палицы; лукъ, стрѣлы, щитъ мало распространены. Жилища — продолговатыя 4-угольныя хижины съ высокой двускатной крышею; стоятъ на землѣ или на столбахъ, на сушѣ или надъ водою; снайный постройкой наиболѣе распространены въ Нов. Гвинее. Художественный вкусъ проявляется въ орнаментации и раскраскѣ сосудовъ, лодокъ, палицъ, въ разнообразныхъ маскахъ, играющихъ видную роль при религиозныхъ обрядахъ, въ идолахъ и т. п. М.—любители пляски (дукъ-дукъ—танецъ съ масками). Религиозныя воззрѣнія родственны полинезийскимъ, стоятъ, однако, ниже послѣднихъ; обоюсторонне души покойниковъ, вопиоцаемыя въ видѣ изображеній, животныхъ, камней и т. д.; храмы, жрецы и шаманы повсемѣстно; на южныхъ о-вахъ дѣйствуетъ табу; погребальныя обрядности развиты. Положеніе женщины принижено; многоженство; половая нравственность у М., повидимому, стоитъ выше, чѣмъ у полинезийцевъ. М. раздроблены на множество родовъ; у многихъ есть высшій классъ, мѣстами (какъ на Фиджи)—обособленность по роду занятій (воины, рыбаки, горшечники и т. д.); всюду было распространено рабство; кое-гдѣ имѣются тайные союзы (дукъ-дукъ на Нов. Гауэнбургѣ). Нѣкоторыя группы М. приняли христіанство и въплоть европеизировались, особенно на о-вахъ Фиджи и Нов. Каледоніи; здѣсь, впрочемъ, численность туземцевъ постепенно падаетъ. — См. Codrington, «The Melanians» (Окефордъ, 1891); Thilenius, «Etnographische Ergebnisse aus Melanesien» (Лип., 1902—03).

Меланезія —одно изъ трехъ подраздѣленій Океаніи. Обнимаетъ Висмарковъ архипелагъ, Новую Гвинею, Луизиаду, о-ва Соломоновы, Санта-Круцъ, Ново-Гебридскіе, Новую Каледонію, Лоялти, Фиджи (см. эти слова). Названіе (греч. μέλας, «черный», и νῆσος, «островъ») дано въ виду темнаго цвѣта кожи туземцевъ М.

Меланизмъ—непормально темная окраска животныхъ вълѣдствіе необыкновеннаго развитія чернаго или вообще темнаго пигмента. Случаи М. встрѣчаются въ различныхъ группахъ животныхъ, напр., у млекопитающихъ (черныя пантеры, черныя зайцы, черныя лисицы, черныя хомы и т. п.), птицъ (бекасы, жаворонки и др.) и т. д. Возможно, что М. иногда велъ къ образованію новаго вида.

Меланингъ — сборное имя для всякаго рода пигментовъ коричневаго или чернаго цвѣта, встрѣчающихся въ животномъ организмѣ.

Меланія—имя двухъ святыхъ православной церкви: 1) М. (старшая). Выстроила въ Иерусалимѣ м-рь и жила тамъ до смерти. Латинская церковь не признала ее святой, но день ея рожденія внесла въ свой календарь. Ум. въ 410 г. Память 8-го іюня. — 2) М. (младшая), препод., род. въ Римѣ въ 388 г., внучка предыдущей. Когда въ 410 г. вестготы Алариха разграбили Римъ, М. удалась въ Сидонію, затѣмъ поселилась въ Тагастъ, въ Пунидіи,

позднѣ жила въ Иерусалимѣ, гдѣ выстроила м-рь. Ум. въ 439 г. Память въ правосл. церкви 31 декабря.—Ср. «Santa Melania Giuniora senature Romana. Documenti contemporanei e note» (Римъ, 1908; изд. кард. Рамполлы); Goyaut, «Sainte Melanie» (П., 1908); «Ист. Вѣстн.» (1908, XI).

Меланки—народный малорусскій праздникъ наканунѣ новаго года, по имени прен. Меланіи римлянки (31 декабря). У галицкихъ русскихъ называется Сильвестромъ, по имени чествуемаго въ этотъ день латинской церковью папы Сильвестра. У малороссовъ на М. одинъ паренъ наряжается дѣвницей М., другой называется Василькомъ (1 января—день св. Василия Великаго), третій—дѣдомъ, причѣмъ послѣдній пристраиваетъ себѣ бороду и горбъ. Эта веселая компанія щедруетъ подъ огнями. Иногда являются добавочныя маски: цыганъ, коза, солдатъ и пр. Съ ходженіемъ М. мѣстами связанъ древній обычай тасканія плуга и обрядоваго наханія. Въ восточной Малороссіи и въ Великороссіи пѣтъ М. А. Н. Веселовскій сближаетъ малорусскую М. съ западной Вертой, по сходству связанныхъ съ ними повѣрій и обрядности. Повидимому, мы имѣемъ здѣсь простое олицетвореніе двухъ рядомъ стоящихъ дней—31 декабря и 1 января, въ лицѣ связанныхъ съ ними святыхъ, съ перенесеніемъ на нихъ любовныхъ пѣсенъ и святочной хлѣбной обрядности. — См. Сумцовъ, «Очерки малор. аногр.» (114—116).

Меланомъ, меланосаркома—см. Опухоль.

Меланотектитъ—минералъ изъ группы силикатовъ, состава $Pb_2Fe_2Si_2O_8$. Кристаллизуется въ ромбической системѣ. Встрѣчается, главнымъ образомъ, въ видѣ черноватосѣрыхъ слонныхъ массъ съ голубой поблѣлостью и съ жирнымъ, полуметаллическимъ блескомъ. Мѣсторожденія: Лонгбанъ (Швеція) и Гильсборо (Новая Мексика).

Меланохронтъ (фѣнитъ)—минералъ изъ группы хромовокислыхъ соединений. Хим. составъ $Pb_2Cr_2O_8$. Кристаллизуется въ ромбической (?) системѣ; образуетъ небольшіе, прямоугольные пластинчатые кристаллы, которые группируются въ вѣерообразные и неправильные агрегаты; чаше плотныя массы темнокраснаго цвѣта съ болѣе свѣтлой чертой. Встрѣчается на свинцовомъ блескѣ вмѣстѣ съ крокоитомъ, въ Березовскомъ рудникѣ, на Уралѣ.

Мелантеритъ—синонимъ минерала «желѣзный купоросъ».

Меланурія—выдѣленіе меланина въ мочѣ, встрѣчается въ нѣкоторыхъ случаяхъ пигментныхъ опухолей (см.).

Меланхлены (Μελανγλανοί) — сѣверо-азиатское племя, въ азиатской Сарматіи, называвшееся такъ потому, что носило черныя одежды. Геродотъ говоритъ, что М. для человѣческаго мяса. Не принадлежа къ скифскому племени, М. были очень похожи на скифовъ по образу жизни и характеру. Кромѣ Азіи, древніе встрѣчали М. въ Скиѣи на р. Танаисѣ (нынѣ Донъ) и другихъ мѣстахъ около Понта Евксинскаго.

Меланхолия (отъ μέλας и χολή — черная желчь), въ русской терминологіи «мрачное помѣшательство» —одно изъ характерныхъ видовъ душевнаго разстройства. Сущность психическихъ измѣненій при М. заключается въ томъ, что субъектъ находится въ печальномъ, подавленномъ настроеніи, не мотивированномъ вѣшними обстоятельствами, и что психическая дѣятельность его вообще сопровождается непріятными болѣзненными ощущеніями. Выстѣ съ тѣмъ, теченіе идей замедляется, при чемъ въ сознаніи преобладаютъ представленія, соответствующія груст-

ному расположению духа; фантазія и воспоминанія больного направлены исключительно на непріятныя вещи и событія, онъ все вплываетъ въ мрачнѣе цвѣтъ, ничто его не радуетъ, жизнь становится ему тѣснѣе, стимулы къ дѣятельности слабѣютъ или совершенно исчезаютъ, онъ дѣлается малоподвижнымъ, безучастнымъ къ своимъ важнѣйшимъ жизненнымъ интересамъ, считаетъ лучшимъ исходомъ смерть, которая нерѣдко осуществляется путемъ самоубійства. Во многихъ другихъ случаяхъ на почвѣ этого угнетеннаго состоянія духа возникаютъ неясныя бредовыя идеи и обманы чувствъ. Что касается первыхъ, то онѣ преимущественно имѣютъ характеръ самообвиненія; больные роются въ своемъ прошломъ, выискиваютъ въ немъ разныя прегрѣшенія и проступки, нерѣдко приписываютъ себѣ совершенно фантастическія, чудовищныя дѣянія, ожидаютъ за нихъ такія же чудовищныя наказанія. Кромѣ бреда самообвиненія, встрѣчается также бредъ преслѣдованія или такъ называемый бредъ отрицанія: ничего больше нѣтъ, люди исчезаютъ, міръ и жизнь кончаются и т. п. Обманы чувствъ, болѣею частью, по содержанию своему, стоятъ въ соответствіи съ идеями бреда: больные слышатъ проклятія, стоишь дѣтей, бранящихъ дѣтей, видятъ притѣвленія къ казни, трупы своихъ родныхъ, ощущаютъ запахъ мертвечицы, слышатъ плаканіе зѣвъ по тѣлу. Какъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ М. протекаетъ исключительно въ видѣ безпрічиннаго угнетеннаго состоянія, такъ и тогда, когда сознаніе наполняется перечисленными идеями бреда и галлюцинаціями, по временамъ больные подвергаются приступамъ сильнѣйшей тоски со страхомъ и дилататорнымъ возбужденіемъ и подѣ влияніемъ этихъ приступовъ иногда впадаютъ въ неистовство (*caritus melancholicus*). Независимо отъ того М. вообще сопровождается пониженіемъ общаго питания, какъ вслѣдствіе недостаточнаго аппетита и отказа отъ пищи, такъ и вслѣдствіе болѣзненнаго измѣненія процессовъ усвоенія, обмена веществъ и кровообращенія. Болѣею частью бываетъ, кромѣ того, упорная бессонница. Весьма часто М. не составляетъ самостоятельной душевной болѣзни, а только эпизодъ, одну изъ стадій сложнаго душевнаго расстройства, напр., кругового, періодическаго помѣшательства, мании и др. (см. Душевные болѣзни, XVII, 3).

Меланхтонъ (Melancthon, грецизированное Schwarzerd), Филиппъ—знаменитый нѣм. гуманистъ и реформаторъ (1497—1560). Будучи внушительнымъ племянникомъ Рейхлина, съ ранняго возраста обнаруживалъ интересъ къ гуманистическимъ занятіямъ и 17 лѣтъ получилъ степень магистра въ Тюбингенѣ. Въ 1518 г. М. получилъ кафедру греческаго языка въ виттенбергскомъ унив., гдѣ сблизился съ Лютеромъ и сдѣлался его ближайшимъ сотрудникомъ. Вслѣдствіе мягкаго и уступчиваго характера М. нецѣло подчинился Лютеру, который, съ своей стороны, высоко цѣнилъ эрудицію своего друга. Въ защиту реформации М. написалъ цѣлый рядъ трактатовъ, имѣвшихъ цѣлю систематизацию новыхъ религиозныхъ взглядовъ и сыгравшихъ первенствующую роль въ выработкѣ протестантской доктрины. Первымъ былъ *Loci communes rerum theologicarum*, 1521 г. Когда во время пребыванія Лютера въ Вартбургѣ въ Виттенбергѣ вспыхнуло бурное религиозное движеніе, М. при своей нерѣшительности оказался не въ силахъ ему противиться, и для его подавленія понадобилось вмѣшательство самого Лютера. Къ рыцарскому и крестьянскому возстаніямъ М. отнесся съ безусловнымъ осужденіемъ и написалъ для саксонскаго курфюрста опроверженіе 12 етатей, въ которомъ проводилъ ученіе о необходи-

мости безусловнаго повиновенія установленнымъ властямъ. Послѣ подавленія возстанія въ Саксоніи началось послѣдовательное проведеніе реформации, и М. составилъ специальную инструкцію для визитаторовъ и пасторовъ. Въ 1529 г. М. выѣхалъ съ Лютеромъ участвовать въ марбургскомъ диспутѣ, послѣ чего сдѣлался врагомъ Цвингли. Въ противоположность швейцарскимъ реформаторамъ, онъ мечталъ скорѣе о примиреніи съ католической церковью. Поэтому, когда во время аугсбургскаго сейма 1530 г. Карлъ V выразилъ желаніе познакомиться съ ученымъ лютеранъ, М. составилъ знаменитое «аугсбургское исповѣданіе» въ духѣ сближенія протестантскаго ученія съ католическимъ и во время дальнѣйшихъ переворотовъ съ богословами Карла V охотно шелъ на уступки, такъ что его поведеніе даже вызвало протесты со стороны Лютера и лютеранскихъ князей. Упорство католиковъ, однако, сдѣлало всю уступчивость, проявленную М., бесполезной, и въ 1530-хъ и 40-хъ гг. М. принялъ самое дѣятельное участіе въ распространеніи протестантизма. Безъ его содѣйствія не обходился ни одинъ диспутъ между обѣими партіями, при чемъ послѣ смерти Цвингли и перехода руководящей роли въ Швейцаріи къ Кальвину М. сталъ обнаруживать стремленіе къ сближенію съ кальвинистами. Слава М. была такъ велика, что къ нему обращались за совѣтами герцогъ саксонскій Георгъ, считавшійся независимымъ протестантъмъ, король Генрихъ VIII и Франциск I. Въ 1543 г. М. былъ призванъ для проведенія реформации во владѣніяхъ нѣмецкаго архіепископа, но вмѣшательство Карла V положило конецъ успѣхамъ протестантизма. Смерть Лютера поставила М. во главѣ евангелической церкви, но М. совершенно не обладалъ энергіей и настойчивостью. Нанутанный угрозами Карла V, онъ еще до смерти Лютера составилъ проектъ «виттенбергской реформации», въ которой шелъ на большія уступки католикамъ. Послѣ разгрома протестантовъ въ минуту слабости онъ даже готовъ былъ отречься отъ Лютера и поступилъ на службу къ курфюрсту Морицу, для котораго составилъ текстъ «лейпцигскаго интерима», близко подходившаго къ аугсбургскому интериму Карла V. Переходъ Морица на сторону протестантовъ и поражение Карла V спасли дѣло реформации и вернули М. его руководящее положеніе. Послѣдніе годы жизни М., продолжавшаго для мира и единенія стремиться къ соглашенію со своими противниками, были, однако, отравлены нападеніями ортодоксальныхъ лютеранъ, центромъ дѣятельности которыхъ сдѣлалась Іена, и которые обвиняли М. то въ сочувствіи католицизму, то въ тяготѣніи къ кальвинистамъ. Но если М., несмотря на свои выдающіяся заслуги, не сумѣлъ стать непрекѣщаемымъ авторитетомъ для протестантовъ въ религиозномъ вопросѣ, то зато нигдѣ не осаривалось его значеніе, какъ «учителя Германіи» (*praeceptor Germaniae*). Онъ въ сущности создалъ нѣмецкую школу въ томъ видѣ, который она сохранила до XVIII в., и былъ насадителемъ въ Германіи гуманистическаго образованія. При его непосредственномъ участіи было учреждено нѣсколько гуманистическихъ гимназій, и онъ составилъ для школъ и университетовъ учебныя руководства по латинской и греческой грамматикѣ, логикѣ, риторикѣ и диалектикѣ, богословію, этикѣ, физикѣ, космологіи. Эти учебники, въ основу которыхъ была положена философія Аристотеля, получили всеобщее распространеніе и на долгое время сдѣлались образцовыми.—«Орета» М. были изданы въ Базелѣ (1541) и Виттенбергѣ (1562—64), біографію его написалъ его другъ Камерарій. По-

вѣйшее и наиболѣе полное собраніе сочиненій М. издали Breitschneider и Bindseil въ «Corpus reformatorum» (Брауншвейгъ, 1854—60). Дополненіемъ къ нему служатъ: Bindseil, «Melanchthonis epistolae, judicia, consilia etc.» (Галле, 1874); Harfelder, «Melanchthoniana paedagogica» (Липц., 1892) и «Declamationes» (Б., 1891—94); Oberhey, «Gedachte M-s» (Галле, 1896); Haussleiter, «Aus der Schule M-s» (Тройфсвальдъ, 1897); Loesche, «Analecta Lutherana et Melanchthoniana» (Лота, 1892). См. также Rotermund, «Verzeichnis der Schriften M-s» (Бременъ, 1814) и библиографическія указанія въ «Theolog. Jahresbericht» за 1897 г. Биографія М.: Matthes (1842), Franck (1860), Meurer (1860), Schmidt (1861), Schaffer (1894), Cobrs (1897), Richard (1899), Ellinger (1902), Krüger (1905). Кромѣ того, Galle, «Versuch einer Charakteristik M-s als Theologen» (1840); Bernhard, «M. als Mathematiker und Physiker» (1865); Luthardt, «M-s Arbeiten in Gebiete der Moral» (1885); Harfelder, «M. als Praeceptor Germaniae» (1889, въ «Monumenta Germaniae paedagogica»); Sell, «M. und die deutsche Reformation» (1897); Beyschlag, «M. und sein Anteil an der deutschen Reformation» (1897); Kawerau, «Die Versuche M. zur katholischen Kirche zurückzuführen» (1902); Christmann, «M-s Haltung im schmalkaldischen Kriege» (1902).

Меланъ (Melan или Mellan), Клодъ—франц. гравёръ (1598—1688). Учился живописи въ Римѣ, у С. Буэ, но вскорѣ перешелъ къ гравированію рѣзцомъ. Работая въ Римѣ, употреблялъ еще переписывающіеся штрихи, но, по возвращеніи въ Парижъ, сталъ передавать рисунки, лѣпку и свѣтотѣнь единственно параллельными, часто изогнутыми штрихами, которые то утончаются, то усиливаются, подобно съ тономъ того или другого мѣста. Гравюры М. многочисленны. Содержаніе ихъ—портреты, статуи, библейскіе, мифологическіе и легендарные сюжеты. Особенно извѣстенъ эстампъ «Ессе homo», исполненный однимъ непрерывнымъ штрихомъ, который, начинаясь на кончикѣ носа, распространяется, въ видѣ спирали, до самыхъ краевъ изображенія. — Ср. L. Gouss, «Claude Mellan», «Gaz. des Beaux-Arts», 1888, I—II.

Меланѳіа—болѣзненное состояніе, при которомъ кровь содержитъ черныя или черноватые пигменты, встречается при маляріи.

Меларъ (Mälar)—оз. въ Швеціи, между лѣнами Упсала, Стокгольмъ, Вестересъ и Нючепингъ; 117 км. дл., 52 км. шир., 1687 кв. км., безъ о-вовъ 1163 кв. км. Всего 0,6 м. н. ур. м. Съ Балтійскимъ м. соединено каналомъ Седертельге и пр. Пордер- и Зюдерстромъ. Разнообразіе очертаній и высоты береговъ, множество о-вовъ (1260), многочисленные замыки и впады дѣлаетъ М. однимъ изъ живописнѣйшихъ шведскихъ озеръ. По берегамъ М. 7 городовъ (между ними Стокгольмъ). Принимаетъ прр.: Фирисе (судоходна до Упсалы, впадаетъ въ ручей Эколынъ), Кольбексе (канализована; Стремгольмскій каналъ), Арбогас (судоходна до Арбоги, отъ которой Гельмарскій каналъ ведетъ въ Гельмарское оз.), Эскялестунае (или Гиндсваде), истокъ Гельмарскаго оз. Средняя глубина М.—26 м., при Бьеркфюрдѣ—55 м. Оживленное судоходство.

Меласса или черная (свекловычная) патока—см. Сахарное производство.

Мелафиръ—древняя вулканическая горная порода того же состава и строенія, какъ и базальтъ; обыкновенно болѣе или менѣе сильно разрушена, часто обладаетъ миндалевидной структурой. Обра-

зуетъ значительные покровы или жилы, возрастъ которыхъ каменноугольный или чаще пермскій.

Мелеагръ—одна изъ центральныхъ фигуръ греческой мифологіи, герой «калдонской охоты». 1) Гомеровское преданіе о немъ, изложенное въ несохранившейся «Мелеагридѣ», изъ которой черпаетъ поэты рѣчи Феникса въ IX кн. «Илиады» (ст. 529 сл.), содержитъ слѣдующія черты. М. былъ сынъ Энея (Онеус), царя этолійцевъ въ Калидонѣ, и Алесіи, дочери Фестія, котораго поэтъ, повидимому, представлялъ себѣ царемъ куретовъ въ сосѣднемъ Плевронѣ (эти два города, Калидонъ и Плевронъ, традиція часто смѣшиваетъ). Однажды Эней, принося богамъ въ жертву начатки урожая, обогатилъ чество Артемиду; разгнѣванная этимъ упущеніемъ богиня наслала на его поля исполненнаго вепря. Тогда царевичъ М. объявилъ охоту на зѣбрю, къ участию въ которой онъ пригласилъ и сосѣднихъ вѣязей, между прочимъ Фестіадовъ, куретскихъ царевичей, братьевъ своей матери. Вепря удалось убить («калдонская охота»); но неутомимая богиня разожгла споръ изъ-за трофея между этолійцами и куретами, и въ этомъ спорѣ, перешедшемъ въ войну, М. убилъ Фестіадовъ. Ожесточенная этимъ убійствомъ Алесія (надобно помнить, что въ героическіе времена жена, утративъ свою родню, теряла почетное положеніе въ домѣ своего мужа) прокляла убійцу-сына, призывала смерть на его голову, и Эрিনিа услышала ея проклятіе. Оскорбленный М. тогда покинулъ битву, ставшую для него смертоносной, и залегъ въ своемъ теремѣ со своею молодою женою, Клеопатрой. Тѣнимые куретами, калдонцы снарядили къ М. посольство изъ самыхъ почетныхъ жрецовъ, умоляя его помочь своимъ; о томъ же умоляли отецъ, даже мать, друзья,—но онъ оставался неутомимъ, пока, наконецъ, вражьи рать не ворвалась въ самый городъ и калдонскіе дома не стали жертвою огня. Тогда, уступая просьбамъ Клеопатры, онъ выѣхалъ въ бой и прогналъ куретовъ изъ Калидона.—Производнымъ характеромъ нашего источника объясняются его крупныя недомолвки: поэтъ предполагаетъ мнѣ знакомымъ своимъ слушателямъ. Самая крупная недомолвка—неизвѣстность дальнѣйшей участи М. Погибъ ли онъ въ бою? Такъ какъ его мать Алесія присоединилась къ проклятіямъ, то надо полагать, что она взяла свое проклятіе назадъ, но вопросъ, послушалась ли Эрিনিа голоса ея-раскаянія? Если же онъ погибъ, то какъ и отъ кого? Всего этого мы не знаемъ.—2) Послѣгомеровское преданіе о М. содержитъ рядъ новыхъ чертъ, изъ коихъ однѣ совмѣстимы съ Гомеромъ, другія—нѣтъ; а) къ послѣднимъ принадлежитъ мифъ о «головнѣ-сверстницѣ» (dalos hēlix), встрѣчающійся впервые у трагика Фриниха, старшаго современника Эсхила; въ сохранившейся намъ версіи онъ гласитъ такъ. На седьмой день послѣ рожденія М. его матери явились Меры и сказали ей, что ея сыну суждено умереть, когда догоритъ головня на ея очагѣ. Алесія тогда схватила головню, потушила ее и стала хранить у себя. М., выросши, сталъ необходимымъ вѣяземъ. Затѣмъ произошли вышеописанныя событія: упущеніе Энея, гнѣвъ Артемиды, калдонская охота, убійство Фестіадовъ; огорченная Алесія тогда бросила въ огонь хранимую ею головню, и М. внезапно умеръ среди своихъ боевыхъ подвиговъ. Алесія же и Клеопатра окончили жизнь самоубійствомъ. Хотя эта черта и засвидѣтельствована лишь послѣгомеровскою традиціей, все же по характеру она древнѣе гомеровской, которая представляется намъ ея рационализацией; точно также тотъ же Гомеръ рационализировалъ мифъ о неуязвимости Ахилла. Изъ трагиковъ ея

следовали Эсхилъ и, повидимому, Еврипидъ, между тѣмъ какъ Софоклъ остался вѣренъ гомеровской традиціи. б) Къ совмѣстимымъ съ гомеровской традиціей чертамъ принадлежитъ, быть-можетъ, роль Аталанты-аркадки. Въ установившейся традиціи она сводится къ слѣдующему. Среди соавннхъ М. охотниковъ оказывается и аркадскій охотница Аталанта. М. влюбляется въ нее; вопреки желанію вѣнзелей охотиться вмѣстѣ съ «женщиной», онъ настаиваетъ на ея участіи и послѣ убійства звѣря присуждается ей трофей; изъ-за этого разгорается его споръ съ Оестіадами, который ведетъ къ ихъ убійству и его собственной гибели. Такъ какъ Аталанта является во всѣхъ отношеніяхъ «сплостасью» Артемиды, то загадочныя слова Гомера, что послѣ убійства вепри Артемиды разожгла споръ между эолийцами и куретамъ, можно отнести именно къ ней. Съ другой стороны, роковая роль Аталанты какъ различныя Клеопатры и причина смерти М., ставитъ этого послѣдняго въ параллель съ другими героическими вѣками—Ахилломъ, Геракломъ, Ясономъ. в) Въ связи съ этою ролью Аталанты стоитъ очень замѣчательный, хотя и затертый нашей традиціей вариантъ, согласно которому причиной сыноубійства Алесіа было не убійство Оестіадовъ, а ея ревность къ аркадянкѣ, какъ послѣдствіе ея собственной несчастливой любви къ сыну. Этотъ вариантъ предполагается Эсхиломъ, былъ развитъ Еврипидомъ въ его несохранившемся «М.» и лежитъ въ основѣ пзображенія одной расписной вазы изъ Арменіи. — г) Побочный мотивомъ была неутѣнная скорбь сестеръ М., вслѣдствіе которой онѣ были превращены въ птицъ—такъ назыв. мелеагриды; въ литературѣ онѣ впервые были введены Софокломъ и ревностно разработаны александрийскою поэзіею. — д) Послѣднимъ обогащеніемъ мифа о М. былъ рассказъ объ его свиданіи съ Геракломъ въ преисподней. Когда Гераклъ туда спустился за Керберомъ, его появленіе произвело переполохъ среди мертвецовъ; только могучая тѣнь М. осталась спокойной и отвѣтила на вопросы героя о причинѣ ея сошествія въ обителѣ Аида. Восхищенный богатствомъ ростомъ и красотой М., Гераклъ спросилъ его, не оставилъ ли онъ на землѣ сестры, которая могла бы стать его, Геракла, женою; М. отвѣтилъ, что у него есть дѣйствительная сестра—Дейнира. Такъ было подготовлено сватовство Геракла къ Дейнирѣ (см. Геркулесъ 16.). Для насъ самый древній источникъ этого варианта—новонайденный Вахилидъ, ода V. Само имя М., Мелеагросъ, означаетъ «несчастный охотникъ» (другія объясненія несостоятельны), чѣмъ его личность органически связана съ мифомъ о каллидонской охотѣ.—Ср. Kekulé, «Die fabula Meleagrea» (1861); Surber, «Die Meleagresage».

θ. 3.

Мелеагръ—изъ Гадары въ Сиріи, жившій въ I в. до Р. Хр. сначала въ родномъ городѣ, затѣмъ въ Тирѣ и Коесѣ, гдѣ онъ и умеръ. Подобно своему земляку Мениппу Гадарскому, жившему двумя столѣтіями раньше, и онъ былъ философомъ киническаго наравленія и даже подражалъ ему въ сочиненіи «менипповыхъ» сатиръ, которыя не сохранились. То свое поэтическое дарованіе, которое было необходимо для «менипповой» сатиры какъ смѣхъ прозы и поэзіи, онъ применилъ также и въ области чистой поэзіи, сочиняя эпиграммы, которыя болѣе всего его прославили. Здѣсь въ центрѣ стоитъ эротизмъ, но эротизмъ двойной: 1) эротизмъ киническій, грубо-чувственный, появляющійся у него иногда въ скорбѣ отталкивающей, чѣмъ соблазнительной наготѣ; и 2) эротизмъ сентиментальный, заимствованный изъ александрийской традиціи. Оригинальные

сборники М. не сохранены; но на старости лѣтъ онъ составилъ—первый въ греческой литературѣ—сборникъ эпиграммъ своихъ предшественниковъ до себя включительно, подѣ заглавіемъ *Stephanos*, и этотъ сборникъ вошелъ въ составъ сохранившейся греч. «антологіи» (см.).—Ср. Ouvré, «M. de Gadara» (1894); Radinger, «M. von Gadara» (1895).

Мелѣда, вѣрнѣе Млѣтъ (Mljet, Melēda, Melita)—самый южный изъ большихъ далматинскихъ о-вовъ, отдѣленъ отъ материка Мелѣдскимъ проливомъ; 35 км. дл. и 1½—4 км. шир.; 99 кв. км.; вулканическаго происхожденія, прорѣзанъ долинами; въ долинѣ Бабино поле—главный гор. М.; наивысшая гора—Вельки Градъ (518 м.). Жит. 1617. сербо-хорваты. На сѣверномъ берегу гавань Порто-Палаццо, съ руинами древняго дворца.

Мелѣда—старинная игрушка; состоитъ изъ замкнутой проволоки «вилки», имѣющей видъ длинной спицы для волосъ и вогнутой обоими свободными концами въ рукоятку, и опредѣленнаго числа колецъ, связанныхъ между собою довольно сложнымъ образомъ. Задача состоитъ въ томъ, чтобы снять всю систему колецъ съ вилки или надѣть ее обратно. М. въ 7 колецъ можно спустить въ 61 приемъ, въ 9 колецъ—въ 256 приемовъ и т. д., въ сильно возрастающей прогрессіи. Отсюда глаголы: «мелѣдаться»—заниматься пустымъ и мѣшкотнымъ дѣломъ.

Мелезитоза, $C_{18}H_{32}O_{16}$, относится къ углеводамъ; это гексахитроза, дающая при разложеніи двѣ частицы глюкозы и частицу фруктозы. М. находится въ маннѣ изъ растенія *Athagi Manihotum*, въ сладкой жидкости, находящейся на молодыхъ побѣгахъ листовыхъ и листв. М. кристаллизуется съ 2 частицами воды въ видѣ ромбическихъ призмъ, плавится ок. 150°, растворима въ водѣ и вращаетъ плоскость поляризаціи вправо на +88,7°. При нагрѣваніи съ фалинговой жидкостью и фдкой щелочью остается безъ измѣненія. При гидролизѣ 20% уксусной кислоты при парѣваніи въ водяной банѣ разлагается на d-глюкозу и туранозу.

Мелекесъ—посадъ Самарскаго губ., Ставропольскаго у., при впаденіи рч. М. въ Бол. Черемшанъ, ст. Волго-Бурзул. ж. д. 15252 жит. (1910), въ томъ числѣ до 2 тыс. татаръ. 3 церкви, 1 мечеть; жен. гимназія и 10 начальныхъ школъ, 1 больница. Значительный торговый и промышленный центръ. Отпускаетъ хлѣба, льна и проч. 1 ярмарка (оборотъ до 200 тыс. руб.). 2 отд. сточныхъ баковъ. 13 фабрикъ и заводовъ съ производствомъ свыше 3 милл. руб., въ томъ числѣ 7 товарныхъ мельницъ (перемолъ до 3200 тыс. пд. зерна); много ремесленниковъ (портные, сапожники, колесники, прядильщики). М. возникъ въ началѣ XVII ст., но поселившіеся здѣсь выходцы изъ Елабуги (Вятской губ.), вслѣдствіе набѣговъ кочевниковъ, скоро покинули новое мѣсто; постоянное поселеніе существуетъ съ проведеніемъ укрѣпленій Закамской линіи—въ половинѣ XVII ст.

Мелендесъ-Вальдѣсъ (Melendez-Valdés), Хуанъ—испанскій поэтъ, глава саламанкской поэтической школы (1754—1817). Стихотворенія его («Poesias», 1785) отличаются и нѣжностью, и выразительностью. Онъ пытался придать испанской поэзіи несвойственный ей правоучительный характеръ. Выдающіеся его качества—наблюдательность, искренность, чувство и живая фантазія. Его «Poesias» изд. въ «Bib. de Aut. Esp.», т. LXIII.—См. E. M. G. rimée, «Juan V» (въ «Revue Hispanique», 1894).

Меленки—уѣздный городъ Владимірской губ., при р. Унжѣ, въ 23 вер. отъ ст. Бутылны Моск.-Каз. ж. д. Здѣсь была, по преданію, мельница,

которую построили жители с. Приклона, находящаяся в 2 вер. от города и основанная жителями разоренной в 1463 г. Костромы. Впоследствии около мельницы (меленка) возникло селение, получившее название М. и в 1779 г. сдланное уездным городом. Жителей к 1914 г. — 11 902. М. окружены большим хорошим хвойным лѣсом. Муж. и жен. гимназии, город. и ремесленное зем. училище, зем. больница, город. лѣчебница, богадѣльня. Большие льнопридильные и льноткацкія фабрики товаров. Меленковская мануфактура, съ производ. до 4 милл. руб. и 3 тыс. рабочих; прочихъ промышленныхъ заведеній (исключительно мелкихъ) 30. Покупка, обработка и сбытъ льна. Городской бюджетъ в 1914 г.—83 529 руб. — Меленковский уѣздъ занимает ю.-вост. часть губернии и граничитъ съ губ. Нижегородскою и Тамбовскою. 4630,3 кв. вер., а по земскому учету—469 128 дес. (въ томъ числѣ: 157 245 дес. пашни, 61 468 дес. кормовой и 211 854 дес. лѣсной площади, остальная неудобная). Поверхность уѣзда—равнина, прорѣзанная, ближе къ вост. окраинѣ уѣзда, съ Ю на С, р. Окою, причемъ на лѣвобережной, большей части у-да, по направлению съ СЗ на ЮВ, проходитъ главная водораздѣльная линия между рѣками, текущими на Ю (Комы, Унка), на С (Судогда, Ушна) и отчасти на В, непосредственно въ р. Оку. Нижневалунные пески въ побережьяхъ Оки и верховьяхъ р. Гусы, валунныя глины по водораздѣламъ Оки, Унки и Ушны и др. Желѣзные руды (сферосидеритъ и бурый желѣзнякъ) разрабатываются болѣе чѣмъ въ 40 пунктахъ, пробныя же «дудки», путемъ которыхъ ведется разработка, разбросаны по всему уѣзду. Наиболее богатые мѣсторождения въ Заокской полосѣ, а также по лѣвому берегу Оки—у с. Воютина, и въ западной половинѣ уѣзда—въ верховьяхъ р. Улки. Сѣрный колчеданъ, въ видѣ сростковъ и желваковъ, встрѣчается въ юрскихъ глинахъ, по берегамъ р. Оки. Въ разныхъ мѣстахъ встрѣчаются огнеупорныя и гончарныя глины, фосфориты, торфъ, валуны щебенъ, известковый камень, употребляемый на цоколя, плиты и памятники, а также хороший, бѣлый, чистый, кварцевый песокъ. Меленковский у. покрытъ въ общемъ бѣлыми почвами: сусальными (преимущественно подзолистыми), глинистыми песками и боровыми песками; въ сѣ.-вост. лѣвобережной части уѣзда встрѣчаются небольшие партіи подзолистыхъ суглинковъ. Изъ общей площади уѣзда 211 тыс. дес.—надѣльные земли крестьянъ, 160 т. д.—частная собственность и 98 т. д.—земли учреждений (казны и уѣзда). Лѣсъ составляетъ въ крестьянскомъ надѣлѣ 17%, въ частной собственности 67% и у учреждений 90% площади. Частновладельческое хозяйство развито слабо. У крестьянъ 17% площади ровного поля занято овсомъ, 30% гречей, 24% льномъ, 21% картофелемъ, 8% прочими культурами. Жителей к 1914 г. (не считая гор. М.) 195 409. Въ земледѣльческихъ промыслахъ занято 43% мужского населения и 4% женскаго, причемъ изъ мужчинъ въ рабочемъ возрастѣ 58% занимаются промыслами, отрывающимися отъ земледѣлія, и 42% не отрывающимися. Наиболее распространены промыслы: рудокопный (1840 чел.), корчеванье пней (1923), дроворубный (1930), по текстильной промышленности (4061), по обработкѣ металловъ (2300, въ томъ числѣ рабочихъ на заводахъ 2056), плотниковъ 1500. Два желѣзнодорожныхъ завода (производство на 66 тыс. руб.), 2 бумаготкацкія фабрики (7373 тыс. руб., 4480 рабоч.), 4 стеклянныя (770 тыс. руб., 1440 рабоч.), 46 картофеле-крахмальныхъ заводовъ (630 тыс. руб., 849 рабоч.) и проу. всѣхъ же промышленныхъ заведеній, считая и гор. М., 518, съ производствомъ на 13 500 тыс. руб., при 11 000

рабочихъ. Сѣверная часть у. прорѣзывается желѣзной дорогой Москва—Люберим—Арзамасъ, а по западной окраинѣ проходитъ на небольшомъ протяженіи узкоколейная Владим.-Рязан. ж. д. По смѣтѣ на 1914 г. зем. расходовъ 487 711 руб., въ томъ числѣ: на народное образованіе 253 079 руб., на медицину 108 760 руб., на содѣйствіе экономическому благосостоянію 20 805 руб. — Ср. «Матер. для оцѣнки земель Владимірской губ., т. III, М. у.» (вып. 1, 2 и 3); проч. лит. см. Владимірская губ. (X, 918).

Меленъ (Melun)—главн. гор. франц. деп. Сены и Марны, на Сентъ; 14 860 жит.; красильни и фабрики глиняной посуды, торговли хлѣбомъ, скотомъ и сыромъ. М.—древній Melodunum.

Мелеръ (Möhler), Иоаннъ-Аддамъ—извѣстный католическій богословъ (1796—1838), священникъ, профессоръ въ Тюбингенѣ. Его сочиненія: «Einheit der Kirche» (1825), «Athanasius der Grosse und die Kirche seiner Zeit» (1827) и «Symbolik, oder Darstellung der dogmatischen Gegensätze der Katholiken und Protestanten nach ihren öffentlichen Bekenntnisschriften» (Магннцъ, 1832 и 1843; 7-е изд. 1909). Другія сочиненія М. изданы Деллингеромъ, подъ заглавіемъ: «Gesammelte Schriften und Aufsätze» (Рерсбургъ, 1839). Послѣ смерти М. Гамсъ издалъ еще его лекціи: «Kirchengeschichte». —См. «Церковную исторію» Шаффа (русскій переводъ въ «Трудахъ Кіев. Дух. Акад.» за 1861 г.); Gouan, «Möehler» (1905).

Мелетій—епископъ гор. Ликополи въ Оивандѣ (ум. въ 326 г.), давъ имя крупному расколу въ Александрійской церкви въ началѣ IV в. Обстоятельства возникновенія схизмы въ разныхъ документахъ представлены различно. Въ послѣднее время дѣлаются попытки ихъ согласенія (Ахеліст). Причиной столкновенія между М. и епископомъ Александрійскимъ Петромъ послужили рукоположенія, которыя производилъ М. во время гоненій въ чужихъ епархіяхъ, оставшихся безъ епископовъ. Прямикливались ли къ религіозной ревности мотивы соперничества двухъ крупныхъ іерарховъ, пока сказать нельзя. Мелетіане съ возникновеніемъ арианскаго спора оказались на сторонѣ Арія. Съ ними имѣлъ дѣло 1-й всел. соборъ, по его опредѣленію не оставовило движенія. —См. ст. Achelis въ 12 и 24 тт. «Realencyklopädie für protest. Theologie und Kirche»; В. Болотовъ, «Лекція по исторіи древней церкви» (вып. 2, СПб., 1914).

Мелетій—епископъ антиохійскій, ум. въ 381 г., во время предсѣдательства на 2-мъ вселенскомъ соборѣ. Его имя даеъ названіе Мелетіанской схизмы въ Антиохіи. Преемникъ Евстаѳа въ Севастіи М. былъ аріанами избранъ въ епископы Антиохіи. Это положило пятно на его воззрѣнія. Современники путались въ своихъ взглядахъ на него. Партія строгихъ оміусіанъ въ Антиохіи, сторонниковъ низложеннаго Евстаѳа, избрала другого епископа Павліана. Отсюда расколъ, очень долго вредившій дѣлу замиренія Востока, заволавовавшего аріанскимъ движеніемъ. М. прошелъ долгій путь развитія и, въ концѣ концовъ, оказался въ рядахъ оміусіанъ и Младоникейской лиги. Былъ другомъ Василія Вел.—См. F. Cavailler, «Le schisme d'Antioche» (П., 1905); Спасскій, «Исторія догматич. движеній въ эпоху вселенскихъ соборовъ» (т. I, 1906). —Имя М. пользуется особеннымъ значеніемъ у старообрядцевъ, которые хотятъ видѣть подтвержденіе своего ученія о двоенерстіи въ томъ, что, во время произнесенія рѣчи при вступленіи въ Антиохію, М. «сначала показалъ три перста, а потомъ, два согнувъ, оставилъ одинъ». На самомъ дѣлѣ М. вовсе не имѣлъ въ виду преподавать наставленіе о пер-

стосюженіи, а хотѣлъ лишь выразить мысль о трогательности лицъ во единомъ Божествѣ.

Мелетій — іеромонахъ Саровской пустыни (ум. въ 1805 г.). Въ 1793—94 г. совершилъ путешествіе въ Іерусалимъ. Издавъ «Путешествіе въ Іерусалимъ» (СПБ., 1798). М. съ особеннымъ вниманіемъ провѣряетъ «Прокминтарій» Арсенія Суханова и обвиняетъ его ошибки и тѣ ложныя мифы, которыя на немъ основали старообрядцы.

Мелетій (пъ міръ Михаилъ Кузьмичъ Икимовъ) — духовный писатель (1835—1900), воспитанныкъ казанской академіи, отгуда въ 1861 г. былъ уволенъ въ свѣдѣніе прикосновенности къ дѣлу о ~~опишкѣ~~ по казенному въ с. Вездѣ. Былъ начальникомъ Иркутской духовной миссіи, съ 1896 г. епископъ рязанскій и зарайскій. Кромѣ проповѣдей, миссіонерскихъ записокъ и отчетовъ по забайкальской и иркутской миссіямъ (печатались въ «Стражѣ» и «Прав. Обзорѣ»), полныхъ историческаго и этнографическаго интереса, имъ изданы отдѣльно: «Древнія церковныя грамоты Восточно-Сибирскаго края (1653—1726) и свѣдѣнія о даурской миссіи» (Казань, 1875); «Православіе и устройство церковныхъ дѣлъ въ Дауріи (Забайкальѣ), Монголіи и Китаѣ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ» (Рязань, 1901); «Пустынникъ Варлаамъ, основатель Іоанно-Предтеченскаго скита въ Чикойскихъ горахъ, въ Байкаломъ» (Рязань, 1901). — См. И. Знаменскій, «Исторія казан. духов. академіи» (вып. III, Казань, 1892); «Церковныя Вѣдомости» (1900, № 7); И. П., «Памяти преосв. М.» (ib., 1900, № 8); «Церк. Вѣстн.», 1900, № 6.

Мелетій Пигасъ — александрійскій патріархъ. Род. на о-вѣ Критѣ, между 1535 и 1540 г. Учился въ Венеціи и Падувѣ; принявъ иночество на родинѣ, открылъ при монастырѣ школу древнегреческаго языка, которая приобрѣла большую извѣстность. Въ послѣдствіи былъ настоятелемъ этого монастыря, митрополитомъ въ Киренѣ и съ 1590 г. патріархомъ александрійскимъ; ум. въ 1601 г. Всю жизнь М. провелъ въ борьбѣ съ папствомъ и готовившеюся унией; произнесъ массу проповѣдей, составившихъ сборникъ *σπράματα*; участвовалъ на константинопольскомъ соборѣ въ 1593 г., много содѣйствовалъ учрежденію въ Москвѣ патриаршества. Особенно горячее участіе М. принималъ въ дѣлахъ православія западной Руси и Польши, по поводу которыхъ имъ написана большая часть писемъ и посланій. М. писалъ ко многимъ ревнителямъ православія, напр., кн. Острожскому, Вишневецкому, Четвертинскому, а также къ королю польскому Сигизмунду III и къ западно-русскимъ братствамъ. По поводу учрежденія патриаршества, М. писалъ Феодору Іоанновичу, Борису Годунову, патріарху Іову. — Ср. Малышевскій, «Александрійскій патріархъ Мелетій Пигасъ и его участіе въ дѣлахъ русской церкви» (Кіевъ, 1872).

Мелетій Сиринъ — протосинеклъ констант. патріархіи (ум. въ 1662 г.). Его критика «Повѣданія вѣры», издавнаго съ именемъ патр. Кирилла Лукариса въ Женевѣ въ 1629 г., извѣстна въ славянскомъ переводѣ: «М. Сиринга противоположеніе на изложенное исповѣданіе вѣры». Въ 1613 г. М. прибылъ въ Кіевъ, а затѣмъ былъ въ Москвѣ. Сочиненія М.: «Сказаніе о св. іконѣ Портаитской», «О св. обители Іверской», «Сказаніе о св. горѣ Афонской», «Память препод. отецъ, въ пещерѣ Кіевской подвизавшихся», «Канонъ молебный ко всѣмъ святымъ пещернымъ кіевскимъ роусейскимъ чудотворцемъ» (пашеч. въ Свѣдѣнной Псалтири, Кіевъ, 1643).

Мелетій Смотрицкій — даровитый южно-русскій ученый, сынъ каменскаго городского писаря Герасима Смотрицкаго, написавшаго предисловіе и стихи для острожской Библии 1581 г. и бывшаго ректоромъ острожскаго училища. М. род. около 1578 г.; учился въ острожской школѣ и виленьской іезуитской коллегіи; слушалъ лекціи въ Лейпцигѣ и Виттенбергѣ. Въ 1610 г., подъ псевдонимомъ Осеофила Ореолога, издалъ въ Вильнѣ горячо написанное полемическое сочиненіе противъ униатовъ и латынлянъ: «*Θρήνος, to jest Lament jedynej sw. powszechniej apostolskiej wschodniej cerkwie*». «*Θρηνοσ*» имѣлъ огромный успѣхъ. Скоро, однако, М. начинаетъ колебаться. Вступивъ въ виленьское православное братство, онъ въ то же время ведетъ тайные переговоры съ униатами и мечтаетъ покончить несогласія диспутами, но за 3 дня до диспута православное духовенство и братчики отказались принять въ немъ участіе. Въ 1618 или 1619 г. М. постригся (до тѣхъ поръ назывался Максимомъ) и сталъ вести строго подвижническую жизнь. При погребеніи виленьскаго архимандрита Карповича М., избранный на его мѣсто и еще раньше возведенный константинопольскимъ патріархомъ въ санъ полоцкаго архіепископа, сказалъ проповѣдь (изд. въ Вильнѣ, въ 1620 г.), составляющую одинъ изъ лучшихъ образцовъ южно-русскаго краснорѣчія. Между 1620 и 1623 г. М. издалъ по-польски рядъ полемическихъ трактатовъ, въ которыхъ искусно связываетъ дѣло православныхъ съ исконными политическими вольностями Литвы и Польши. Въ ноябрѣ 1623 г. былъ убитъ въ Витебскѣ униатскій епископъ Іосафатъ Кунцевичъ, что вызвало репрессаліи. Полагали, что и Мелетію угрожала опасность, и что изъ страха онъ тогда же рѣшился принять унию, но предварительно уѣхалъ на Востокъ, надѣясь устроить объединеніе церквей. Но доказано теперѣ (С. Голубовъ, «Кіевскій митроп. Петръ Могила и его сподвижники», Кіевъ, 1883, гл. III), что опасность для М. была очень незначительна; на Востокъ же онъ отправился съ другою цѣлью. Въ православныхъ братствахъ, особенно въ старѣйшихъ, какъ виленьское и львовское, главная роль перешла къ миріянамъ-братникамъ; хотя М. «отъ головы до ногъ убралъ въ золото», но власти не давали. Самолюбивый М. рѣшился, съ помощью вост. патріарховъ, завоевать надлежащее, по его убѣжденію, положеніе для міра и въ концѣ 1623 г. отправился въ Константинополь, съ благословенія кіевскаго митроп. Іова Ворецкаго. Изъ Константинополя М. проѣхалъ въ Палестину и въ концѣ 1625 г. вернулся съ грамотами, уничижительными ставрополю братствъ. М. въ Кіевѣ былъ принятъ очень дурно. Опубликованіе грамотъ вызвало цѣлую бурю: онѣ были объявлены подложными, и Мелетія, вмѣстѣ съ Ворецкимъ, громко называли отступниками. Митрополитъ и М. произнесли анафему на латынлянъ и униатовъ, но это мало помогло имъ. Виленьское и львовское братства послали къ константинопольскому патріарху за разъясненіемъ грамотъ, при чемъ не поскупились и на подарки. Патріархъ разъяснилъ, что старопріятельныя права старѣйшихъ братствъ не подлежатъ уничтоженію. Послѣ этого М. не рѣшался ѣхать въ Вильну. Когда М. сталъ просить мѣста членомъ въ богатомъ Дерманскомъ м-рѣ, власти изъявили согласіе, но подъ условіемъ его переезда въ унию. М. согласился и былъ присоединенъ, біюня 1627 г., только просилъ держать это въ тайнѣ: онъ надѣялся искусной политикой увлечь за собою многихъ. 8 сент. 1627 г. М. устроилъ соборъ въ Кіевѣ, на которомъ взялъ составы для православныхъ катехизисъ, а прежде разъяснить главные пункты несогласія православныхъ съ католиками. Чтобы не

быть уличеннымъ въ измѣнѣ, онъ самъ извѣщаетъ виленьскихъ братчиковъ о своихъ сношеніяхъ съ униатами, которые будто бы хотѣли «папска оставити». Но обманъ плохо удастся: въ народѣ ходятъ упорные слухи о его переходѣ, и многіе дерманскіе монахи покидаютъ управляемый имъ монастырь. На 6-й недѣлѣ великаго поста 1628 г. собрался соборъ въ Гродекѣ, на который М. представилъ свое разъясненіе разностей исповѣданій, но его мнѣнію не важныхъ, такъ что только несправедливое предубѣжденіе православныхъ мѣшаетъ единенію церквей и ставитъ народъ въ тяжелыя условія. Соборъ нашелъ его соображенія не обосновательнымъ и рѣшилъ готовить общественное мнѣніе къ соединенію церквей. По возвращеніи въ Дерманъ, М. работаетъ надъ трактатомъ, который онъ называетъ «*Apologia peregrinatione do Kraiow wschodnych*» (Львовъ, 1628). Онъ предлагаетъ собрать соборъ и возстановить единеніе церквей, при чемъ лстятъ своимъ соотечественникамъ, братьямъ невѣжественныхъ грековъ и локко, какъ-будто михоходомъ, указывать на тѣ выгоды, которыя получаютъ отъ подчиненія Риму и дворянство, теперь униженное, и народъ, который только тогда утратитъ свои ежедневно проливаемые слезы. Одинъ экземпляръ своей «Апологии» М. послалъ Петру Могилѣ, а другой митрополиту Борейскому и послѣдній просилъ, разсмотрѣвъ, обнародовать книжку. Могилъ и Борейскій не могли согласиться на это, такъ какъ М. пошелъ гораздо дальше, чѣмъ они предполагали: они готовы были допустить титулярное главенство папы и желали примиренія съ католиками на правахъ равенства, а М. предполагалъ полное подчиненіе и признаніе всего прошлаго ошибкой и даже ересью. Но выступить открыто противъ М. они тоже не могли, такъ какъ были скомпрометированы прежними съ нимъ соглашеніями. Напрасно прождавъ отъ нихъ отвѣта, М. отправилъ рукопись «Апологии» къ Саквичу, и уже въ началѣ августа 1628 г. появились первые листы книги въ польскомъ переводѣ. Экземпляры ихъ оказались и въ Кіевѣ у лицъ, сбѣжавшихся на соборъ, и привели православныхъ въ крайнее озлобленіе. М. пытался защищать свою книгу, но долженъ былъ признать возможность исправленій и даже приостановки печатанія. Скоро онъ убѣдился, насколько народъ возбужденъ противъ него, и написалъ митрополиту покаянное письмо. Онъ признающенъ былъ участвовать въ торжественномъ анаематствованіи своей книги, при чемъ ее топтали ногами и палили огнемъ (значительную часть вины своей онъ возложилъ на переводчика и издателя). Убѣжавъ изъ Кіева, М. протестовалъ печатно противъ своего насильственного отреченія. Съ этихъ поръ онъ уже открыто объявляетъ себя униатомъ и всецѣло подчиняется руководству іезуитовъ. Въ 1629 г. М. издалъ «*Paraenesis albo paromnienie do narodu ruskiego*» (Краковъ), гдѣ, оправдывая свой переходъ въ унию, говоритъ объ уладкѣ училищъ среди православныхъ и предлагаетъ особую патриархію, но вообще держится умирнаго тона и высказываетъ горичее сочувствіе страданіямъ народа. Въ томъ же году священникъ Андрей Мужилевскій рѣзко и энергично возражаетъ на его «Апологию», тоже по-польски, книгой «*Antidotum*», а М. отвѣчаетъ ему трактатомъ: «*Exthesis... to iest Rozprawa między Apologią u Antidotem*» (Львовъ, 1629), уже въ раздраженномъ и придирчивомъ тонѣ. За «Расправу» католики прозвали М. польскимъ Цицерономъ. Въ томъ же году, въ октябрѣ, М. участвовалъ въ львовскомъ соборѣ униатовъ съ православными. Соборъ не удался, такъ какъ изъ православныхъ почти никто не явился. Съ тѣхъ поръ М.

жилъ въ своемъ Дерманскомъ м-рѣ, истязая себя власяницею и постами и собирая бібліотеку. Онъ умеръ 27 декабря 1633 г. Единственное произведеніе М., надолго его пережившее, составлено имъ въ первый періодъ его дѣятельности, когда онъ былъ учителемъ въ школѣ виленьскаго братства: это—его знаменитая грамматика. М. былъ, для того времени, отличный филологъ; онъ преподавалъ по-латыни artes humaniores и считалъ славянскій Новый Заветъ съ греческимъ оригиналомъ; въ то же время онъ училъ и славянскому языку, который на ЮЗ Россіи, въ виду сильной колонизаціи языка разговорнаго, становился малопонятнымъ даже для священниковъ. Такъ какъ грамматика Лаврентія Зизанія была малоудовлетворительна, М. составилъ и издалъ въ Вильнѣ, въ 1618 г., свою, подъ заглавіемъ: «*Грамматика славянскія правилина синагма по тѣмъ многорѣчному мнѣнію Мелетія Смотрицкаго*»; она была перепечатана въ 1619 г., перешла, какъ единственное пригодное руководство, и въ Москву (изд. 1618 и 1721); по ней учился Ломоносовъ. Кромѣ этимологии и синтаксиса, въ ней заключаются краткія риторика и поэтика. Для своего времени—это прекрасная книга. — См. «*Saulus et Paulus ruthenae unionis, sanguine b. Josaphat transformatus sive Meletius Smotriscius per Jacobum Suszani*» (1666; нов. изд. Мартынова, Брюссель, 1864 г.: тотъ же Мартыновъ перепечаталъ въ Лейпцигѣ въ 1863 г. «*Апологию*» М.); П. Пекарскій. «Представители кievской учености въ половинѣ XVII в.» («*Отеч. Зап.*», 1862, № 2, стр. 566 и сл.); К. С. Еленевскій, «*М. Смотрицкій*» («*Правосл. Обзорникъ*», 1861, №№ 6—8); Н. Засадкевичъ, «*М. Смотрицкій, какъ филологъ*» («*Кіевск. Унив. Пзв.*», 1875, №№ 2 и 4).

А. Кирпичниковъ (†).

Мелеховская — ст-ца Донского округа, Обл. Войска Донскаго, на прав. берегу р. Дона. 5500 жит. Станционное училище. Виноградарство. Ярмарка. Торговля скотомъ и разными товарами.

Мелецкіе (или Чулымскіе) татары — смѣсь остяцко-самоѣдскихъ, отатарившихся племенъ по берегамъ р. Чулыма (прит. Оби) въ Томской и Енисейск. губ.; совершенно обрусѣли. Покорены въ 1620 г. для защиты ихъ отъ киргизъ въ 1626 г. выстроены были на р. Чулымѣ М. остроги, существовавшіе до 1642 г.

Мелешко, Иванъ—авокупическій каштелянъ смоленскій. Во 2 т. «*Актовъ Южн. и Зап. Россіи*» подъ № 158 и во 2 т. «*Zbiór pamietników*» Нѣмцевича, 341—344, напечатана «Рѣчь Ивана М., каштеляна смоленскаго, произнесенная на варшавскомъ сеймѣ 1589 г. въ присутствіи короля Сигизмунда III». Въ этой рѣчи М. осуждаетъ современные ему права и порядки, наклонность къ роскоши, фаворитство, легкомысліе женщинъ, обвиняетъ придворныхъ и королевскихъ совѣтниковъ въ развращенности. Языкъ сильный и выразительный, много мѣткихъ выраженій. Костомаровъ и др. смотрѣли на эту рѣчь какъ на историческій памятникъ и пользовались ею для характеристики южно-русскаго общества конца XVI в. Сумцовъ въ «*Кіевской Старинѣ*» 1894 г. привелъ рядъ доказательствъ въ пользу мнѣнія, что «Рѣчь» М.—литературное произведеніе, политическій памфлетъ, составленный невѣстнымъ лицомъ въ концѣ XVI ст., при чемъ самое имя автора, можетъ-быть, вымышленное, такъ какъ и нынѣ въ Малороссіи оно встрѣчается въ фамильныхъ прозвищахъ ироническаго свойства, въ значеніи пустомели.

Мели (Melì), Джованни—итальянскій поэтъ (1740—1815), писавшій на сцилійскомъ нарѣчій. профессоръ химіи въ палермскомъ унив. Лучшія изъ

его стихотворений отличаются древне-греческою пластичностью и жизнерадостностью и напоминают Анакреонта и Θεокрита. Менее удачны эпические поэмы М.: «La fata galante», «L'origine du monde» и героико-мечевые «Don Chisciotte» — переработка и продолжение романа Сервантеса. М. писал и сатиры, и остроумные басни. По образцу «Basso in Toscana», Реди, онъ написал «Ditrammi» — шутку, полную юмора. Естественно-научные труды его изданы под заглавием «Varii opuscoli» (Палермо, 1837); собрание стихотворений издалъ онъ самъ (тамъ же, 1787); послѣ смерти его вышло полное ихъ собрание (1830—39, 8 т.). Произведения его на сицилийскомъ диалектѣ перевелъ на литературный итальянскій яз. Gazzino (Туринъ, 1858). — См. Navanteri, «Studio critico zu G. M.» (Палермо, 1904).

Мелизмы — фигуры, украшающія мелодию: аподжиатуры, долги, кратки, двойная, группето, трель простая, двойная, mordent и проч. Обозначено болѣею частью особыми сокращающими знаками; если же пишутся полностью, то нотами меньшаго формата.

Меликовъ, Петръ Григорьевичъ — лавстическій химикъ. Род. въ 1850 г.; окончилъ физико-математическій факультетъ новороссійск. ун-в. Въ 1881 г. защитилъ магист. диссертацию «О производныхъ акриловой кислоты», въ 1885 г. докт. диссертацию «О производныхъ померныхъ кротонowychъ кислотъ». Состоитъ профессоромъ общей химии Новороссійскаго ун-в. Работы М. по органической химии касаются производныхъ непредельныхъ кислотъ («Ueber die Addition der unterchlorigen Säure zu β -Crotonsäure» 1882; «Дѣйствие хлорноватистой кислоты на ангеликовую», «Ж. Р. Х. Общ.», XIX, 524; «О глицеридныхъ кислотахъ», «Ж. Р. Х. Общ.», XVI, 517, вып. 17, 1884; «О производныхъ тиглиновой кислоты», «Ж. Р. Х. Общ.», XVIII, 287; «О строении хлороакриловой кислоты», «Ж. Р. Х. Общ.», XVIII, 1886). Въ области неорганической химии М. изслѣдовалъ перекисныя соединения и нашелъ, что большинство солей такого типа является сочетаніемъ надкислоты съ перекисью основанія, и доказалъ существованіе перекиси аммонія («Ueber uransäure und ihre Salze», 1897; «Das Ammoniumperoxid», «Z. an. Ch.», XVIII, 1898; «Изслѣдованіе надъ перекисями и надкислотами», 1900). Кромѣ того, М. изслѣдовалъ составъ метеоритовъ, занимался вопросомъ пропехожденія природной соды и указалъ на роль колоидовъ въ образованіи ея. Другіе труды: «О химическомъ составѣ южнороссійск. шпичны 1881 г.»; «Фторованадичныя соединенія» («Изв. Имп. Акад. Наукъ», XV, 1901); «Отношеніе перекиси къ нѣкоторымъ солямъ» («Ж. Р. Х. Общ.», 1902); «Ortho-Pervanadate» (1909); «Dosage de l'acide phosphorique en présence d'acide silicique colloidal» («Comptes rendus», 1911); «Чувствительная реакція на молибденовую кислоту» («Ж. Р. Х. Общ.», 1912). М. умѣлъ окружить себя талантливыми и преданными наукѣ учениками, изъ числа которыхъ были профессора: Н. Д. Зелинскій, П. П. Петренко-Криченко, Л. В. Писаржевскій и др.

Меликовы — княжескій родъ, происходящій изъ Арменіи и восходящій къ концу XVI в. Кн. М. показаны въ Высоч. утв. въ 1850 г. сибирск. кн. родомъ Грузинъ. Князь Левъ Ивановичъ М., генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи (1817—91), управлялъ дагестанскою областью, былъ помощникомъ главнокомандующаго кавказскою арміею (1880—82) и членомъ государственнаго совета. Родъ князей М. внесенъ въ V часть родосл. кн. Тифлисской губ.

Меликъ — сс. Саратовской губ., Балашев-

скаго у., изъ нихъ болѣе значительное Бол. М., при р. Меликъ. Жит. 5317, школа, гончары.

Меликъ или маликъ (араб.) — владѣтель, господинъ, царь, правитель, старшина. При персидскомъ владычествѣ М. называли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Закавказья сельскихъ старшинъ. При русскомъ правительствѣ М., наравнѣ съ агами, ханами и беками, были признаны лицами привилегированнаго сословія, имѣющими право владѣть населенными имѣніями. За крестьянами, водворенными на земляхъ М., признано право постоянного пользованія землею, на основаніяхъ мюлякадарскаго права; позднѣе они образовали разрядъ государственныхъ поселянъ.

Меликъ-Адиль — сынъ курда Эйюба, братъ и преемникъ (съ 1193 по 1218 г.) султана Саладина въ Египтѣ, Сиріи и Месопотаміи. Его сыновья, М.-Бамиль Египетскій (1218—38), М.-Моаззамъ (ум. въ 1227 г.) и М.-Алирафъ (ум. въ 1237 г.) вели между собою борьбу за власть въ Сиріи и Месопотаміи и играли роль въ Крестовыхъ походахъ. — См. Эйюбиды.

Меликъ-Шахъ, султанъ въ 1072—92 гг., сынъ Алп-Арслана — третій и самый великій султанъ сельджукской династіи. См. Персія.

Мелилитъ (гумбольдититъ) — минералъ, образующій вмѣстѣ съ акерманитомъ и геленитомъ особую «группу мелилитъ». М. можно разсматривать какъ изоморфную смѣсь въ равной пропорціи двухъ силикатовъ: акерманита $\text{Ca}_4\text{Si}_2\text{O}_{10}$, не встрѣчающагося въ природѣ, но найденнаго во многихъ заводскихъ шлакахъ, и геленита $\text{Ca}_2\text{Al}_2\text{Si}_2\text{O}_{10}$. Кристаллизуется въ квадратной системѣ и образуетъ пластинчатые или короткостолбчатые кристаллы, иногда лучистые агрегаты. Отношеніе осей $a:c=1:0,4548$. По базису болѣе или менѣе ясная спайность. Тв. 5—5½. Уд. в. 2,85—2,9. Цвѣтъ желтовато-бѣлый до желтовато-коричневаго или сѣраго. Блескъ стекляннй до жирнаго. Просвѣчивающъ. Двойное преломленіе слабое, положительное и отрицательное. Плавится съ трудомъ. Въ соляной кислотѣ растворяется съ выдѣленіемъ студенистой SiO_2 . Встрѣчается въ видѣ пароспихъ кристалловъ на лавахъ Капо ди Бове (ок. Рима), Герхенбергъ въ Брозгалъ, рѣже на Везувіи. Чаще встрѣчается въ видѣ составной части пѣкитовыхъ базальтовъ (Эйфель, Рудные горы).

Мелилотовая кислота (ортогидрокумаровая), $\text{C}_9\text{H}_6\text{O}_3 = \text{C}_9\text{H}_4(\text{OH})\cdot\text{CH}_2\cdot\text{CH}_2\cdot\text{COOH}$ — находится въ донникѣ (*Melilotus officinalis*), образуется при восстановленіи кумарина $\text{C}_9\text{H}_6\text{O}$, или ортокумаровой кислоты $\text{C}_9\text{H}_6\text{O}_2$ амальгамой натрія и представляетъ длинныя заостренныя кристаллы, плавящіяся при 82—83°, легко растворимы въ теплой водѣ и еще легче въ спиртѣ и эфирѣ. М. кислота образуетъ соли, два ряда эфировъ и др. производныя. М. кислота, терия 1 частицу воды, переходитъ въ соответствующій лактонъ, гидрокумаринъ $\text{C}_9\text{H}_6\text{O}_2$, кристаллизующійся въ табличкахъ съ температурой плавленія 25° и температурой кипѣнія 272°. Гидрокумаринъ трудно растворимъ въ водѣ, даже кипящей, легко растворимъ въ хлороформѣ.

Мелилья (Melilla) — испанскій гор. на сѣв. побереж. Марокко, близъ мыса Тресть-Форкасъ (Расед-Дойръ). 9000 жит. Оживленная торговля подвержена сильнымъ колебаніямъ, вследствие неустойчивости политическаго положенія. Крѣпость и форты. М. въ испанскомъ владѣніи съ XV ст. Въ 1893 и 1909 гг. подвергалась нападенію кабильцевъ.

Мелинда — портъ въ брит. Вост. Африкѣ, надъ 4° 50' ю. ш. и 40° в. д. Построенъ на развалинахъ португальскаго торговаго города времени XVI и XVII ст. 5000 жит.

Мелингъ — взрывчатое вещество — см. Никриновая кислота.

Мелинь (Meline), Феликс-Жюль — франц. политический деятель. Род. в 1838 г. Во время империи был адвокатом и участвовал в оппозиционных органах. С 1872 по 1903 г. депутат, с 1903 г. сенатор. С 80-х годов был лидером того течения, которое известно под именем оппортунистического; апостол высоких покровительственных, даже боевых пошлин, в особенности на земледельческие продукты. Был министром земледелия в министерстве Ж. Ферри (1881—83). В 1888—1889 г. президент палаты, в 1896—98 г. премьер; его кабинет опирался на правую; противился пересмотру дела Дрейфуса. В 1899 г. М. был выдвинут националистами (без успеха) кандидатом на пост президента республики. Нап.: «Le retour à la terre et la surproduction» (П., 1905).

Мелисса (Melissa L.) — род растений из семейства губоцветных (Labiatae). Это — многолетняя трава, стебли которых несут городчатые или пильчатогородчатые листья и белые или желтоватые цветки, собранные ложными колосами. Цветок состоит из колокольчатой или трубчато-колокольчатой двугубой чашечки с 13 жилками (верхняя губа почти плоская, трехзубчатая, нижняя дуэраздвоенная), другой губы вичника (верхняя губа выемчатая, нижняя трехлопастная, с более широкою среднею лопастью), с несколькими согнутою вверх и немного выдающеюся из чашечки трубкою, четырехдвусельных тычинок, из которых наружные длиннее внутренних и сближены под верхнею губою (гнезда пыльников расходящиеся) и пестика с двуплодным рыльцем и четырех-орышковым завязью. Всех видов М. насчитывается ок. 3—4, растущих в Европ., в западной и средней Азии. Наиболее обыкновенный вид — *M. officinalis* L., называемый иначе лимонной травой, так как содержит до 1/4% эфирного масла с лимонным запахом. В медицине трава, *folia Melissaе s. M. citratae*, а также препараты из нее, *Aqua Melissaе*, *Oleum Melissaе*, и др. употребляются как потогонная и нервоукрепляющая средства.

Мелисено, Александр Петрович — генерал-майор (1759 или 1766—1813), сын Петра М. В турецкой войне отличился при взятии Памаса. Принимал видное участие в Отечественной войне. В 1813 г. отличился при Бауцене; в том же году, во время атаки под Дрезденом французской гвардейской пехоты, был убит. Был известен как один из самых храбрых кавалеристов.

Мелисено, Иванъ Ивановичъ — государственный деятель (1718—95). Был директором Моск. унив. и об.-прокурором святѣйш. синода. В составленных имъ «Пунктахъ» — проектъ наказа синодальному депутату въ законодательной комиссiи 1767 г. — онъ предлагалъ уничтожить посты, упразднить некоторые обряды, разрешить четвертый брак и вообще провести по инициативѣ синода своего рода «реформацію» въ протестантскомъ духѣ. Судебный синод по этимъ пунктамъ неизвѣстенъ; въ синодальномъ архивѣ и въ дѣлѣ о комиссiи 1767 г. онъ не находится. Уволенный въ 1768 г. отъ должности об.-прокурора, вѣроятно, въ связи съ этой исторiей, М. былъ назначенъ почетнымъ опекуномъ воспитательнаго дома, въ 1771 г. — кураторомъ Моск. унив. Учреждение благороднаго пансиона и «Вольнаго Россiйскаго Собрания» — его главные заслуги. В 1790 г. основалъ въ Гамбургѣ «Политич. Журналъ». «Пункты» М. издали Бодякинскіе въ «Чт. О-ва Ист. и древн.» (1871, кн. 3, сѣб.). — Ср. Прел.

лежаевъ, въ «Христ. Чт.» за 1876 г., сент.-окт., стр. 223—265; Благовидовъ, «Об.-Прок. Св. Синода» (Каз., 1899, стр. 221—240).

Мелисено, Истръ Ивановичъ — генералъ-отъ-артиллеріи (1726—97). Воспитывался въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ, участвовать въ семилѣтней войнѣ; считался однимъ изъ лучшихъ артиллеристовъ своего времени. Въ первую турецкую войну (1768—74) ему было поручено начальство надъ всею артиллеріей, и онъ способствовалъ побѣдамъ подъ Хотиномъ, при Ларгѣ и при Кагулѣ. Въ 1783 г. назначенъ директоромъ корпусовъ артиллерійскаго и инженернаго. Въ 1796 г. былъ назначенъ инспекторомъ всея артиллеріи. М. оставилъ по себѣ память просвѣдителя и гуманнаго человека.

Мелиссъ изъ Самоса — диалектическій философъ элеатской школы (V в. до Р. Хр.), ученикъ Парменида, занимался государственными и военными дѣлами своего города, принималъ участие въ войнѣ противъ персiанъ (412). Въ сочиненіи своемъ «О сущемъ» или «О природѣ», изъ котораго отрывки сохранились у Аристотеля и Силпиция, М. доказывалъ, что сущее не происходитъ и не исчезаетъ, что оно безконечно, едино, неподвижно и безтѣлесно.

Мелитена (Μελίτην) — область въ сѣв. части Малой Арменіи, между Антигавромъ и Евфратомъ; сдѣлалась извѣстной въ древности благодаря изумительному плодородію почвы. Особенно славилась маслинами и виноградомъ, изъ котораго приготовлялся одинъ изъ лучшихъ сортовъ греческаго вина, *οίνος Μολδαίτης*. При Траянѣ здѣсь разрослось до размѣровъ значительнаго города селеніе того же имени, что и область; при Юстинианѣ этотъ городъ считался однимъ изъ первыхъ въ Малой Азии. При раздѣленіи Арменіи на 4 провинціи М. сдѣлалась главнымъ городомъ третьей Арменіи. Въ 577 г. битва византийскаго войска съ персидскимъ царемъ Хозроемъ I. Изъ друг. городовъ области М. извѣстны Arabissus, Ciaca, Lagusa, Sinis. — Ср. Ch a p o t, «La frontière de l'Euphrate» (1907).

Мелитонъ — епископъ сардійскій, въ Тидин (ум. ок. 191—95 г.), апологетъ. Изъ апологій, написанной ок. 172 г. и направленной къ Марку Аврелію, сохранились только отрывки. Изъ другихъ сочиненій, названія которыхъ извѣстны, дошли также только извлеченія — «О жертвоприношеніи Псаака», «О прещеніи» и на сирскомъ языкѣ — *ex tractatu de anima et corpore, ex sermone de cruce, de fide, mente.* — См. B a r d e n h e w e r, «Patrologic» (3-е изд., 1910).

Мелитополь — уѣздн. гор. Таврич. губ., при р. Молочной, ст. Кур.-Севаст. ж. д. въ степной мѣстности. Еще Екатерины II намиралась основать гор. М., вслѣдствіе чего вост. половина материковой части Таврич. губ. называлась М. уѣздомъ, хотя уѣздн. управленіе находилось въ гор. Орховѣ, нынѣ б.-у. гор. Бердянскаго у.; на мѣстѣ нынѣшняго гор. М. въ началѣ XIX ст. возникла слоб. Ново-Александровская, преобразованная въ 1841 г. въ у. гор. М. Въ 1912 г. въ М. было 18 тыс. жит., изъ нихъ до 4 тыс. евреевъ. Городъ хорошо обстроенъ, освѣщенъ электричествомъ, артезианскій колодезь. 1 правосл. и 1 арм.-грегор. церкви, 4 синагоги, 4 среднія и свыше 10 начальныхъ учебн. завед., 7 библиотекъ, 2 театра. Промышленныхъ заведеній 94, съ производствомъ на 3242 тыс. руб., 6 топарныхъ мельницъ и 2 чугуно-лит. зав. Значительная торговля; 4 отд. столичныхъ банковъ и 1 общ. вз. кредита. Расходы городского управл. въ 1914 г. — 318263 р. — Мелитопольскій уѣздъ — средній изъ 3 материковыхъ у. Таврич. губ. 11639,7 кв. в. (12125 гор. дес.); самый обширный въ губерніи. По-

верхность—безлѣсная, слабоволнистая степь, пересѣченная балками. Черноземъ и плодородные суглинки, на Ю — супесчаная, а на С — песчаная, мѣстами зыбучая; мѣстами острова солончаковъ. Ущадь много орошена: Дѣлѣръ (единственная судоходная рѣка) течетъ на С. Конка и Молочная по границамъ у-да, лиманы Бѣлозерскій (Бѣлое озеро) у береговъ Дѣлѣра, прѣсный и Молочный на берегу Азовскаго м. Вода добывается изъ колодезь, много артезианскихъ. Жит. въ 1912 г. 543 200 (въ 2 гор., М. и Геническѣ 33 600), или 47 на 1 кв. в. Украины (малороссы) составляютъ 55%, великороссы — 32, затѣмъ—пѣмцы, евреи и др. Земледѣіемъ занято 82% населенія уѣзда, находящіеся почти исключительно въ рукахъ крестьянъ (и колонистовъ); культивируются пшеница, ячмень и рожь, на которомъ мѣстѣ картофеля, овесъ, кукуруза и др. Скотоводство, вслѣдствіе распашки степи, сокращается, особенно — тонкорунное овцеводство (въ 1863 г. такихъ овецъ было 687 тыс. гол., а въ 1910 г.—всего 34 тыс.). Виноградарство развивается, особенно по берегамъ рр. Дѣлѣра и Молочной; подъ виноградниками въ 1910 г. занято 1514 дес. Хлѣба сбывается ежегодно свыше 10 милл. пд. Выпущенія торговли, кромѣ станцій жел. дор., черезъ портъ Геническѣ (XIII, 15), изъ котораго вывозится зерна до 5 милл. пд. Фабрикъ и заводовъ въ 1910 г. въ М. у. было 1558 съ 1164 рабоч. и производствомъ на 6826 тыс. руб. (не считая гг. М. и Геническа), болѣе значительные: 2 спиртоочистительные, 14 чугуно-лит. и 8 товарн. мельницъ (перемолъ свыше 2 милл. пд.), остальные все мелкіе, кустарнаго характера (гончарные, известкообжигательные, каменоломни, мельницы и т. п.). Въ 1911 г. было 415 народн. школъ, въ томъ числѣ 166 земскихъ. Бюджетъ уѣзда: земства на 1914 г. — 1 159 500 руб., въ томъ числѣ на народное образование—456 тыс. руб., на медицину—275 тыс. руб.

Мелиховъ, Василій Ивановичъ—адмиралъ (1788—1863). Окончилъ курсъ въ морскомъ инженерномъ корпусѣ. Былъ членомъ государственнаго совѣта и председателемъ морского генераль-аудиторіата; принималъ участіе въ покореніи крѣпости Анапы и начальствовалъ гребнымъ отрядомъ для истребленія турецкой флотиліи подъ стѣнами Варны. Составилъ новый сводъ морскихъ уголовныхъ постановленій (1850).

Мелиоранскій, Борисъ Михайловичъ—историкъ церкви (1870—1906). Образование получилъ въ спб. унив. и спб. духовн. акад. Составлялъ профессоромъ церк. исторіи въ спб. унив. Въ 1901 г. М. защитилъ магист. дисс.: «Георгій Киприанъ и Іоаннъ Іерусалимлянинъ, два малозвѣстныхъ борца за православіе въ VIII в.». Кромѣ мелкихъ замѣтокъ и обзоровъ (въ журналѣ «Византизмъ. Временникъ»), М. принадлежатъ статьи: «Къ исторіи противо-церковныхъ движеній въ Македоніи въ XIV в.», «Новооткрытыя Абуъ-Ізъдъ, какъ историческій источникъ», «Вопросъ о древности каноническихъ евангелій», «Нѣсколько словъ о рукописяхъ и издаваемыхъ писемъ препод. Феодора Студита», «Изъ семейной исторіи асирійской династіи», «Бѣсѣда Григорія Писскаго на обрѣтеніе нерукотвореннаго панагеніаискаго образа» и др. Въ 82-хтомномъ Словарѣ Брокгауза-Ефрона М. помѣстилъ нѣсколько статей; значительнѣйшій изъ нихъ по объему—«Раздѣленіе церквей», «Сектанство», «Секуляризація въ Россіи», часть статей «Христіанство» и «Христосъ». По смерти его изданы 2 выпуска «Изъ лекцій по исторіи и вѣроученію древней христ. церквей» (СПб., 1910—12).—См. «Церковный Вѣстникъ», 1901, № 24, «Правосл. Собесѣдникъ», 1906, т. III.

Мелиоранскій, Платонъ Михайловичъ—ориенталистъ (1868—1906). Окончилъ курсъ на факультетѣ восточн. яз. спб. унив., былъ тамъ же профессоромъ. Труды: «Памятникъ въ честь Кюль-Тегина»; «Арабъ-филологъ о турецкомъ языкѣ»; «Киргизскія пословицы и загадки» («Зап. Вост. Отдѣл. Имп. Русск. Археол. Общ.», т. VII, 1893); «Солджукъ Памъ, какъ источникъ для исторіи Византіи въ XII—XIII вв.» («Визант. Времен.», т. I, 1894); «Краткая грамматика казакъ-киргизскаго языка» (СПб., 1894—1897); «Сказаніе о пророкѣ Салихѣ» (въ юбилейн. сборн. учен. проф. бар. В. Р. Розена, 1897); «Объ орхонскихъ и енисейскихъ надгробныхъ памятникахъ» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1898, июнь); «Турецкіе элементы въ языкѣ Слова о Полку Игоревѣ» («Изв. Отд. русск. яз.», т. VII, 1902, и т. X, 1905); «Сказаніе объ Едигейѣ и Токтамышѣ» (прилож. къ XXIX т. «Зап. Русск. Геогр. Общ. по отд. Этнографіи», 1905).

Мелиорационный, иначе мелиоративный **кредитъ**—см. Земельный кредитъ (XVIII, 466—468).

Мелиорация.—М. называютъ капитальныя сельскохозяйственныя улучшенія, которыя такъ или иначе связаны съ измѣненіемъ природныхъ условій. Къ разряду ихъ относятся работы почвенно-водныя: осушеніе (дренажъ), орошеніе, регулированіе рѣкъ, устройство плотинъ; работы обществительныя, расчистка полей и т. п. Всѣ эти работы съ давнихъ временъ пользовались въ зап.-европ. странахъ особеннымъ вниманіемъ власти, и правительства Италіи, Англіи, Австріи, Пруссіи, Франціи принимали рядъ мѣръ для содѣйствія производству М. Здоровое состояніе почвы всегда служило основой благосостоянія земледѣльческихъ странъ, и для прогресса хозяйства представлялось необходимымъ привести въ порядокъ почву, избавивъ ее отъ излишка влаги тамъ, гдѣ этотъ излишекъ имѣлся, и снабдивъ ее притокомъ воды тамъ, гдѣ въ водѣ чувствовался недостатокъ. Съ другой стороны, производство М. долгое время было не подъ силу отдѣльнымъ сельскимъ хозяйствамъ, такъ какъ земельныя улучшенія требовали колоссальныхъ затратъ. Наконецъ, содѣйствіе государственной власти передъ являлось необходимымъ для осуществленія М. еще и потому, что мелиоративныя работы по характеру своему должны вестись на большихъ площадяхъ, для планомѣрности ихъ требуется устраненіе препятствій со стороны соседей, или объединеніе ихъ усилій, а такое воздѣйствіе на соседей могло достигаться только содѣйствіемъ правительства. Въ дѣятельности правительства по содѣйствію М. въ новое время можно различать два періода. Въ первомъ періодѣ правительства берутъ выполненіе М. на себя. Они самостоятельно организуютъ работы, лишь иногда взимая вносѣдствіи часть затратъ съ частныхъ лицъ, получившихъ отъ М. какиъ-либо выгоды. Въ срединѣ XIX ст. въ отношеніи правительства къ мелиоративному дѣлу начинается замѣчательный поворотъ: самостоятельное производство мелиоративныхъ работъ отступаетъ въ дѣятельности правительства на задній планъ передъ цѣлымъ рядомъ новыхъ мѣропріятій. На ряду съ производствомъ работъ за свой счетъ, а иногда взаимѣнъ его, выдвигается рядъ мѣръ, которыя имѣютъ въ виду вызвать инициативу и интересъ населенія къ мелиоративному дѣлу, а съ другой—облегчить ему производство улучшеній путемъ созданія денежнаго кредита. На производство М. непосредственно государствомъ затрачены крупныя суммы въ Пруссіи, Австріи, Италіи. Эта послѣдняя страна затратила на М. (за вторую половину XIX в.) ок. 1 миллиарда лиръ. Во второмъ періодѣ мѣропріятія по поощренію

М. могут быть сведены к четырем категориям: 1) выдача субсидий (безвозвратных, безпроцентных) частным лицам, производящим М. на своих землях; 2) организация мелиоративного кредита; 3) организация мелиоративных товариществ; 4) облегчение населению выполнения работ при помощи создания мелиоративно-технических бюро. Фонды для выдачи безвозвратных или безпроцентных ссуд существуют, главным образом, в Германии и Австрии. Прусским правительством специальный мелиоративный фонд был образован в 1850 г. В Австрии такой фонд существует с 1834 г. Задача его заключается в оказании финансовой поддержки на производство М., имеющих общественное значение. К этой категории относятся работы по орошению, осушению и защите земель от наводнений. Фонд пополняется ежегодными бюджетными ассигновками. Работы, при помощи субсидий австрийского мелиоративного фонда, значительны. Так, в 1912 г. предполагалось выдать 106 субсидий на работы М., которые должны были обойтись в 38 милл. крон. В Англии правительство в 1846 г. образовало фонд, из которого выдавались ссуды из 3½%, главным образом, на дренаж. Первоначально было ассигновано 3 милл. фн. ст., но затем он постепенно пополнялся. Законом 26 июля 1864 г., помимо того, было разрешено обществам и частным лицам выдавать ссуды на М. Все эти ссуды могут выдаваться только после проверки планов и смет правительственными комиссарами. Зато долги по мелиоративным ссудам пользуются приоритетом перед всеми другими долгами, записанными в ипотеку, и перед всеми обязательствами, за исключением поземельной подати и церковного налога. Частными компаниями законом 1864 г. предоставлен большой простор для развития их операций. Они могут выдавать ссуды: на дренаж почвы, сужение, расширение, углубление и всякое другое улучшение отводных каналов, рѣкъ и канав; на ирригацию почвы; на постройку плотин для защиты берегов против морских волн и других вод; на огораживание и размежевание полей; на улучшение почвы; на проведение подъездных дорог, устройство судоходных каналов; на расчистку почвы; на возведение рабочих и фермерских домов и других сел.-хоз. построек, а также расширение уже существующих, поскольку эти улучшения не имеют временного характера; на лесоразведение с защитными цѣлями и т. д. За время от 1847 до 1912 г. в Англии выдано мелиоративных ссуд на 18,5 милл. фн. стерл. Выдано больше всего на дренаж—9 милл. фн., фермерские постройки—5,5 милл. фн., постройки для рабочих—1,3 милл. фн. За последние десятилетия в Англии замечается некоторое сокращение операций мелиоративного кредита. Из германских государств раньше других к М. приступила Саксония. В 1861 г. был основан мелиоративный банк (Landeskulturrentenbank). Он выдает ссуды особыми мелиоративными облигациями, приносящими до 1888 г. 4% годовых, а с того времени дающими—3⅓%. Банк занимается по ссудам, выдаваемым на срок до 38 лет, 4⅔% годовых. До конца 1912 г. саксонский банк выдал 42242 ссуды на сумму 56,7 милл. марок. Аналогичный мелиоративный банк в Баварии за 1884—1912 гг. выдал ссуд на 53 милл. марок. Большую роль играет на 3 институт мелиоративных товариществ, т. е. союзы землевладельцев — соседей, объединяющихся для совместного производства каких-либо сел.-хоз. М. Эти товарищества имеют весьма своеобразную юридическую структуру. Они

обладают известной принудительной властью не только по отношению к уже вступившим в товарищество лицам. По баденскому водному закону, 8 апреля 1913 г., если больше половины заинтересованных владельцев высказается за образование товарищества, то те владельцы, которые откажутся от участия, могут быть принуждены вступить в товарищество со своими участками, в качестве его членов. На ряду с этим водно-мелиоративные товарищества пользуются цѣлым рядом привилегий. Так, они имеют преимущество при взыскании платежей со своих членов. Некоторым ипотечным банкам разрешается оказывать таким товариществам кредит, не требуя от них земельного обеспечения и т. д. Все это привело к большому распространению мелиоративных товариществ. Во Франции в 1877 г. было 1040 водных товариществ. В Италии—в 1880 г.—их было 882. До 1906 г. в Италии товариществами осушено свыше 5 милл. гектаров земли. В Австрии, в 9 провинциях, в 1891 г. зарегистрированы были 379 товариществ, а в 1910 г. их было там 809. В Баварии их было в 1910 г.—153. В Баден к концу 1912 г. было 259 водных товариществ. В Пруссии до конца 1907 г. было образовано 4690 водных товариществ, деятельность которых распространилась на площади в 3184000 гектаров с затратой 387 милл. марок. Из этих товариществ было 2594 осушительных и оросительных, 1429 дренажных и 667 плотинных союзов. Важным фактором в распространении М. являются на Западе мелиоративно-технические бюро, преимущественно правительственные. В России потребность в производстве М. очень велика. Осушение, орошение, укрѣпление песков и оврагов,—все это работы, которые частью уже ведутся, но которые должны быть поставлены на широких началах. О потребности в осушении можно судить по данным о распространении в России болот и заболоченных пространств. Главные заболоченные пространства Европейской России сосредоточиваются в трех районах: Западном (Польсье), Северном и Центральном. Болота Польсье охватывают 20 уѣздов Минской, Гродненской, Волынской, Могилевской и Киевской губ. и занимают в общем пространство ок. 3 милл. дес., т. е. ок. одной трети всей поверхности этого района. В Северном районе болота занимают громадные пространства в Новгородской, Псковской, Петроградской, Олонецкой, Вологодской, Вятской и Прибалтийских губ. В одной Петроградской губ. под болотами находится 1 милл. дес., или ок. ¼ поверхности. В Вологодской—до 2 милл. дес. В Псковской—407 тыс. дес. В Новгородской губ. болоты—ок. 2 милл. дес. В Центральном районе (губерниях Рязанской, Московской, Владимирской, Тверской) болота занимают 610000 дес. В одной Черниговской губ. 350000 дес. болот. Немало болот в губерниях Витебской, Могилевской, Виленской, Лифляндской, Эстляндской и др. Все это громадное пространство большей частью не дает никакого дохода, или же дает очень жалкие доходы в виде плохого пастбища, низкосортного леса-дровника, сбора ягод, «коры» и т. п. Помимо этого, громадные пространства заболоченных земель в Сибири и Туркестане. Искусственное орошение до сих пор применяется у нас в небольших размерах, в Закавказьи и Туркестане, главным образом для специальных культур, хлопководства, садоводства. При посредстве искусственного орошения можно было бы ослабить вред, приносимый нашему Югу постоянными засухами. Укрѣпление песков и овра-

говъ принадлежить къ числу тѣхъ М., которые можно было бы назвать «отрицательными» М., въ томъ смыслѣ, что онѣ не содѣйствуютъ непосредственному повышенію доходности, какъ это бываетъ при осушеніи или орошеніи, но лишь задерживаютъ паденіе доходности. Значеніе ихъ отъ этого, однако, не уменьшается, а, наоборотъ, еще увеличивается. Сыпучіе пески и овраги имѣютъ угрожающее значеніе для всего народнаго хозяйства, и борьба съ ними является очень настоятельной. Общее количество песковъ, по даннымъ Отдѣла Земельныхъ Улучшеній, доходить въ Европейской Россіи до 4,6 милл. дес., но изъ этой площади 3 милл. приходится на Калмыцкую и Киргизскую степи (Астраханской губ.). Въ остальной Европ. Россіи находится ок. 1160000 дес. песковъ. Изъ этой площади 996 т. дес. песковъ—на земляхъ крестьянскихъ обществъ. Пески сосредоточены преимущественно въ нѣсколько южныхъ и восточныхъ губерніяхъ. Площадь подъ летучими песками ежегодно увеличивается. Средній ростъ этой площади 1% въ годъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ площадь подъ песками увеличивается, однако, на 5 или даже на 8% въ годъ. Въ отдѣльныхъ губерніяхъ зарегистрированы подъ песками: въ Полтавской губ.—до 155 т. дес., въ Харьковской—113 т. дес., въ Черниговской—70 т. дес., въ Воронежской—63 т. дес., въ Волынской—16 т. дес. Мелиоративный вопросъ выдвинутъ у насъ сравнительно давно. Первая попытка восходитъ еще къ началу XIX в. Осушеніе болотъ вокругъ Петербурга, преимущественно, впрочемъ, съ санитарными цѣлями, началось въ 1818 г. Работы производились въ скромныхъ размѣрахъ. Въ 50-хъ гг. правительство выдвигаетъ вопросъ объ осушеніи луговъ, затѣмъ вопросъ этотъ на время заглохъ, отодвинутый, по видимому, на задній планъ реформой 1861 г. Къ нему возвращаются въ 70-хъ гг. Извѣстная «Валуевская» коммиссія даетъ толчокъ для образованія специальныхъ «экспедицій», «западной» и «сѣверной» для осушенія болотъ Полья и сѣвера Россіи, и одной «для орошенія юга Россіи». «Экспедиціи» существовали до 1902 г. Наиболее плодотворной оказалась дѣятельность экспедицій осушительныхъ. За время отъ 1882 г. до 1902 г. ими израсходовано на осушительныя работы около 6½ милл. руб. Закономъ 3 іюня 1902 г. экспедиціи были упразднены. Входящія въ составъ ихъ гидротехники прикомандированы къ отдѣльнымъ управленіямъ бывшаго минист. земледѣлія и госуд. имущества. Законъ 1902 г. ввелъ новый порядокъ производства мелиоративныхъ работъ. Согласно ст. 226 новаго закона, «обеспеченнымъ надлежащими средствами осушительнымъ и орошительнымъ работамъ на частныхъ земляхъ отдается, по возможности, предпочтеніе въ порядкѣ постепенности осуществленія предъ однородными работами на земляхъ казенныхъ». Съ упраздненіемъ экспедицій наступаетъ общій упадокъ въ мелиоративной дѣятельности правительства. Сокращеніе мелиоративной дѣятельности продолжается до 1908 г. За періодъ 1903—1908 гг. правительствомъ израсходовано на осушеніе болотъ, орошеніе и обводненіе земель всего лишь около 1,8 милл. руб. Съ 1908 г. мелиоративный вопросъ выдвигается у насъ на первый планъ. Начинаютъ быстро возрастать ассигнованія на мелиоративное дѣло. По смѣтѣ «Отдѣла земельныхъ улучшеній» было ассигновано:

на 1909 г.	1 334 329 руб.
» 1910 »	2 362 167 »
» 1911 »	2 875 463 »
» 1912 »	6 696 036 »
» 1913 »	9 968 202 »
» 1914 »	13 503 500 »

Изъ этихъ суммъ фактически израсходовано на осушку болотъ, орошеніе, обводненіе земель и торфодобычаніе:

въ 1908 г.	603 000 руб.
» 1909 »	1 186 000 »
» 1910 »	2 162 000 »
» 1911 »	4 291 000 »
» 1912 »	5 854 000 »
ассигновано на 1913 г.	8 763 000 »
» 1914 »	11 167 000 »

Начиная съ 1906 г., крупныя суммы ассигнуются на М. по департаменту государственныхъ имуществъ въ видѣ судъ и пособій при землеустройствѣ. Значительныя средства ассигнуются по смѣтамъ переселенческаго управленія. Съ 1909 г. при главномъ управленіи землеустройства и земледѣлія возникаетъ новая техническо-мелиоративная организація въ видѣ инструкторовъ по культурѣ болотъ и луговодству. Въ 1908 г. такихъ инструкторовъ при деп. земледѣлія было всего 2. Въ 1909 г.—ихъ было уже 9, въ 1910 г.—49, въ 1911 г.—58, въ 1912 г.—71, а въ 1913 г.—111. Въ эту цифру не входятъ мастера. Въмѣстѣ съ мастерами персоналъ деп. земледѣлія, занятый въ 1913 г. въ области М., доходилъ до 230 чел. Возросъ также и персоналъ мелиоративныхъ техникумовъ при отдѣлѣ земельныхъ улучшеній. Въ 1908 г. при этомъ отдѣлѣ состояло 60 вольнонаемныхъ техникумовъ, а въ 1913 г. число вольнонаемныхъ гидротехниковъ дошло до 349 чел. Большое развитіе получила также за послѣдніе годы дѣятельность правительства по укрѣпленію песковъ и овраговъ. На песчановражные работы по смѣтамъ лѣснаго деп. отпущено:

въ 1908 г.	114 000 руб.
» 1909 »	152 000 »
» 1910 »	227 000 »
» 1911 »	350 000 »
» 1912 »	750 000 »
» 1913 »	1 100 000 »

Война 1914—15 г. на время отодвинула вопросы М. на задній планъ. Если бы не помѣшала война, съ 1915 г. мелиоративная работа должна была бы еще болѣе расшириться. Толчокъ къ этому дала государственная дума. 15 февраля 1913 г. дума приняла докладъ коммиссіи объ ознаменованіи юбилея 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ, высказавшей желаніе объ образованіи специального «Романовскаго» фонда для приведенія въ культурное состояніе земель, не имѣющихъ въ настоящее время экономическаго значенія для жизни страны. Вслѣдствіе этого вѣтута думы правительство предполагало внести законопроектъ объ отпускѣ на 1915—1919 гг. на М. 150 милл. руб. На ряду съ правительствомъ большое вниманіе мелиоративному дѣлу уже давно удѣляютъ земства. Но и дѣятельность земствъ въ области М. начинаетъ замѣтно развиваться лишь въ послѣдніе годы. Раньше роль земства сводилась преимущественно къ оказанію матеріальнаго содѣйствія правительственнымъ экспедиціямъ, въ формѣ производства дополнительныхъ ассигнованій. Въ послѣдніе годы земства стремятся вести самостоятельную мелиоративную работу. Для этой цѣли они создаютъ свои гидротехническія бюро. Отдѣльныя попытки созданія земскихъ гидротехническихъ бюро дѣлались давно. Нижегородское земство учредило такое бюро еще въ 1896 г. Курское губернское земство учредило бюро въ 1900 г., казанское—въ 1904 г. Учреждено бюро при тверскомъ земствѣ—въ 1911 г. Проектировалось и частью осуществлено учрежденіе гидротехническихъ бюро въ Таврической, Екатеринбургской, Харьковской, Киевской и др. губерніяхъ.—*Литература.* З. С. Каценеленбаумъ, «М., мелиоративныя товарищества и М. кредитъ въ Россіи» (2-е изд., М., 1914, тамъ же подробный указатель литературы). З. Каценеленбаумъ,

Мелкая земская единица. Первые предположения о введении мелкой, меньшей, нежели уезд, единицы местного самоуправления были высказаны в сессии 1880—81 г., когда земские собрания обсуждали, по предложению г. Лорис-Меликова, вопрос об учреждении уездных и крестьянских дворян присутствий. Эти предположения, связанные с очередным вопросом о всеобщей волости (см.), были переданы в известную комиссию ст.-секр. Каханова и движения не получили. Съ учреждением в 1889 г. земских начальников, в земских округах интерес к М. земской единице упал: надолго потребность в ней осталась, но из правительственных кругов образовались органы «сильной власти» вопрос о местной реформе был разрывен, и рассчитывать на перемену курса не было оснований. Вот почему до начала нашего века в этом направлении могут быть отмечены лишь единичные попытки (постановления рязанского губ. собрания в 1898 г., резолюция VI съезда сельских хозяев в 1895 г.). Первые, с большим успехом, вопрос был поднят съездом деятелей агрономической помощи местному хозяйству, организованным в феврале 1901 г. московским обществом сельского хозяйства. Съезд посвятил М. з. ед. обширную резолюцию, положившую начало широкой и планомерной кампании. В сессии 1901 г. вопрос о введении М. з. ед. обсуждался в 14 губ. и 95 уездах. собраниях, в 1902 г. в 11 губерниях и 51 уезде; ему же уделяли не мало места комитеты о нуждах сельскохозяйственной промышленности, начавшие работы летом 1902 г. В то же время вопрос о введении М. з. ед. обсуждался на съездах (кустарном, обществе вспомоществования лицам учительского звания), в ученых обществах (сб. юридическом и др.) и был предметом оживленных дебатов в печати. В отличие от своих предшественников в этой области московский агрономический съезд ставил вопрос о введении М. з. ед. независимо от реформы крестьянского управления. В его предположениях эта единица должна была быть исключительно органом местного самоуправления. Комиссия съезда прямо высказалась за лишение М. з. ед. судебных и полицейских функций. Съезд принял резолюцию комиссии, усклив ее исключением из состава исполнительного органа будущей единицы лишь занимающих судебные и административные должности. Теоретически для подобного ограничения вопроса не было оснований: местное управление нуждалось в преобразовании не менее, нежели земские учреждения, а соединение в одном органе низших единиц управления и самоуправления существует на Западе и вполне допускается наукой. Но в условиях того времени теоретически неопытное имело свои оправдания. Рассчитывать на реформу крестьянского управления сторонники М. з. ед. не могли оснований; с другой стороны, они справедливо опасались, что, будучи только приближены к М. з. ед., наличные органы этого управления всецело подпадут под влияние. Между тем, не вдаваясь в область общих реформ, агрономический съезд видел в будущем низших органе земства ту «единицу» (выражение С. Г. Березникова), которая может быть получена в условиях данного времени. Земские собрания сессии 1901 г. разделили в этом отношении точку зрения съезда: вопрос о всеобщей волости ими затронут не был, за надлежит М. з. ед. судебнополицейскими функциями высказалось лишь одно (Курсовский у., Тамбов. губ.). В сессии 1902 г. так же, как и в работах сел.-хоз. комитетов, наметились отступления. Практическая точка зрения, в известных случаях, уступила

место общим предположениям. В связи с этим, во многих собраниях (Ярославском, Воронежском, Саратовском и др.) были высказаны мнения о параллельной реформе крестьянского управления и, в частности, упразднении его сословных органов, а на М. з. ед. были возложены и немалые функции, как, напр., выборы судей (ком. Воронежской губ.), содержание особой стражи общественной безопасности (Суджанск. у. ком.). Некоторые сел.-хоз. ком. (Рязан. у. и др.) прямо высказались за введение М. з. ед. в виде всеобщей волости. Отчетливо подчеркнули связь между М. з. ед. и крестьянской реформой противники первой, находившие ее введение в условиях сословного управления невозможным, как, напр., Тверск. губ. собр. и кустарный съезд. Первое, отвергнутое в сессии 1901 г. введение М. з. ед. в сессии 1902 г. высказалось за образование особых самоуправляющихся единиц, долженствующих замкнуть органы волостного и сельского управления; второй, взявший предложение П. И. Ровинского ходатайствовать безоговорочно о введении М. з. ед., принял обширную резолюцию, в которой признал возможность плодотворной работы такой единицы только при условии общей реформы крестьянского строя. Резолюция московского съезда, и в этом отношении повлиявшая на работу собраний, разделилась на две части. В первой помечены признаки, необходимые, по мнению съезда, для М. з. ед.: обязательность, а не добровольный характер, всеобщность, полнота определенной территории, право самообложения, связь с уездными и губерскими собраниями, выборные исполнительные органы, отсутствие судебно-полицейских функций, гласность занятий. Во второй части перечислены вопросы, разрешение которых съезд не нашел возможным. К ним отнесены: состав избирателей и порядок выборов, единоличный или коллегиальный характер исполнительного органа, размеры будущей единицы, круг влияния, ограниченность или неограниченность права самообложения, отношение к уездному земскому собранию и его органам. Эти отложенные вопросы не могут быть отнесены к разряду деталей, обычно противопоставляемых принципиальному признанию. Напротив, самая непримлемость М. з. ед. для многих зависела от решения этих вопросов. В прениях комиссии мы не находим прямых объяснений умолчания. Оно объясняется сомнением в возможности осуществления М. зем. ед. в условиях данного строя. В сессии 1901 г. земские собрания еще сложились к утверждительному размышлению этого вопроса. В сессии 1902 г., и особенно в сел.-хоз. комитетах, вкра в подобную осуществимость упала. Идея М. з. ед. не нашла сочувствия в правительственных кругах; земским собраниям пришлось завоевывать право говорить о ней. Вместе с тем, возросло критическое отношение к самому сословному строю. Отложенные съездом вопросы во многих местах были поставлены на очередь и получили весьма характерное разрешение, особенно в области отношений будущей единицы к уездному земскому собранию и избирательному для нее праву. Таковы предположения о двойном порядке пополнения состава уездных собраний: на половину на прежних основаниях, на половину из представителей М. з. ед. (Тверск. и Владимир. губ. управл., Западн. земск. собрания, Звенигород. ком. и др.), об исключительном исполнении земских собраний представителями М. з. ед. (Курск. губ. упр., Воронежск. уезд. упр., Клинск. уезд. ком. и др.), о допущении лиц, не имеющих имущественного ценза, но обладающих образова-

пущеніи женщин (Клиник. с.-х. ком.), о введеніи въ М. з. ед. всеобщаго и прямого избирательнаго права (Дохницк. ком.). Эти предположенія требовали не только пересмотра земскаго и крестьянскаго положеній, но и болѣе коренной реформы всего государственнаго строя. Еще болѣе рѣзко сказались условія времени въ разсужденіяхъ о цѣли введенія М. з. ед., которымъ земскія собранія и сел.-хоз. ком. удѣлили много вниманія. Необходимость введенія М. з. ед., несомнѣнно, опиралась на реальныя потребности земскаго хозяйства. Обширность уѣздныхъ территорій, удаленность уѣздныхъ органовъ отъ населенія, отсутствіе у нихъ другихъ, кромѣ вольнонаемныхъ служащихъ, органовъ на мѣстахъ, во многомъ затрудняли исполненіе земскихъ начинаній. Попытки земскихъ собраній завести подобныя органы въ лицѣ разнообразныхъ попечителей и попечительствъ далеко не всегда приводили къ успѣшнымъ результатамъ. Пониженіе единичны земскаго самоуправленія должно было повысить плодотворность земской работы. Путемъ такихъ сужденій и иель московскій съѣздъ, когда призналъ введеніе агрономическихъ старостъ и сельскихъ обществъ малаго района недостаточнымъ для распространенія сел.-хоз. знаній. На ряду съ этими доводами сторонники М. з. ед. ссылались еще на соображенія болѣе общаго свойства. Способствуя улучшенію отдѣльныхъ сторонъ земскаго хозяйства, М. з. ед. въ ихъ предположеніяхъ должна была привести къ укрѣпленію земскаго дѣла въ его цѣломъ. Они учитывали недоувѣріе къ земскимъ учрежденіямъ, во-первыхъ, со стороны крестьянскаго населенія, видѣвшаго въ нихъ органы чужаго «господства» дѣла, во-вторыхъ, со стороны власти. Путемъ приближенія земства къ населенію и включенія въ его составъ нарождавшейся деревенской интеллигенціи они надѣялись болѣе связать земство съ мѣстной жизнью и тѣмъ самымъ оградить его для возможныхъ посягательствъ. Тѣмъ же причинами объясняется, почему идея М. з. ед. встрѣтила рѣзкія возраженія со стороны такихъ земскихъ дѣятелей, какъ Д. П. Шиповъ, В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, по остальнымъ вопросамъ солидарныхъ съ ей сторонниками. Не возражая противъ удаленности земскихъ учреждений и связанныхъ съ нею проблемъ въ земскомъ хозяйствѣ, эти противники М. з. ед. не вѣрили въ накопленіе въ русской деревнѣ значительныхъ культурныхъ силъ, а потому опасались, что ея введеніе понизитъ уровень земской дѣятельности и тѣмъ ослабитъ силу земскаго сопротивленія. Официальное признаніе идеи М. з. ед.—указъ 12 декабря 1904 г. отнесъ къ числу неотложныхъ мѣропріятій образованіе «сверхъ чины» уже существующихъ губернскихъ и уѣздныхъ учреждений, въ тѣснѣйшей съ ними связи, общественныхъ установленій по заведыванію дѣлами благоустройства на мѣстахъ въ небольшихъ по пространству участкахъ,—протро въ земскихъ кругахъ мало замѣченными; вниманіе ихъ было обращено вопросомъ о преобразованіи государственнаго строя. О послѣдующихъ предположеніяхъ по введенію низшихъ органовъ мелкаго самоуправления см. Поселковское управленіе. — *Литература.* «Труды съѣзда дѣятелей агрономической помощи мѣстному хозяйству» (М., 1901); «Мелкая земская единица» («Сборникъ» статей, издан. кн. П. Д. Долгорукова и кн. Д. П. Шаховскаго, 2 вып.); С. П. Пидловскій, «Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. Земство» (СПб., 1904).

Д. Кузьминъ-Караваевъ.

Мелкий кредитъ (законодательство; исторію и статистику см. XXII, 657). Современное устройство М. кр. въ Россіи опредѣляется положеніемъ объ учрежденіяхъ М. кр. 7 іюня 1904 г.,

дополненнымъ законами 30 мая 1905 г. и 21 іюня 1910 г. Положеніе 1904 г. различаетъ слѣдующіе виды учреждений М. кр.: 1) кредитныя товарищества; 2) ссудо-сберегательныя товарищества; 3) сельскія, волостныя и станічныя общественныя ссудо-сберегательныя кассы и 4) земскія кассы. Къ учрежденіямъ М. кр. причисляются также вѣдомогательныя и сберегательныя кассы бывшихъ государственныхъ крестьянъ, сельскія банки и другія т. п. учрежденія, дѣйствующія по особымъ правиламъ и частнымъ уставамъ. Учрежденіямъ М. кр. принадлежатъ права юридическаго лица, но недвижимыя имущества они могутъ приобретать лишь для надобностей ихъ управленій, а также—какъ способъ удовлетворенія взысканій съ неисправнаго заемщика. Въ послѣднемъ случаѣ недвижимость, перешедшая къ учрежденію, должна быть продана въ теченіе одного года со времени ея приобретенія. Обязательства учреждений М. кр. обезпечиваются: въ кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществахъ—отвѣтственностью участниковъ, въ общественныхъ ссудо-сберегательныхъ кассахъ—отвѣтственностью учредившаго кассу общества, а въ земскихъ кассахъ—отвѣтственностью земства. Учрежденіямъ М. кр. предоставляется образовывать союзы. Впредь до утвержденія въ законодательномъ порядкѣ правилъ объ этихъ союзахъ они образуются на основаніяхъ, устанавливаемыхъ въ подлежащихъ случаяхъ Высочайше утвержденными положеніями совѣта министровъ, по представленіямъ министра финансовъ. Учрежденіямъ М. кр. разрѣшены операціи: 1) выдача ссудъ на оборотныя средства, на приобретение инвентаря и на хозяйственныя улучшенія; 2) посредничество по оборотамъ, въ томъ числѣ главнѣйше по покупкѣ необходимыхъ для хозяйства предметовъ и по продажѣ произведеній хозяйства, и 3) приемъ денежныхъ выкладовъ и заключеніе займовъ. Кредитныя и ссудо-сберегательныя товарищества могутъ производить ссудныя операціи только съ участниками товарищества, а общественныя ссудо-сберегательныя кассы—только съ членами подлежащихъ обществъ. Посредническія операціи производятся силами товариществъ и кассами только въ интересахъ участниковъ товариществъ и членовъ обществъ. Ссуды могутъ быть выдаваемы: 1) по личному довѣрію, 2) подъ обезпеченіе поручительства и 3) подъ закладъ произведеній хозяйства и инвентаря, въ предѣлахъ не выше $\frac{3}{4}$ оцѣнки, и подъ залогъ недвижимости. Ссуды на оборотныя средства выдаются съ срокомъ до 1 года, на приобретение инвентаря—до 3 лѣтъ и на хозяйственныя улучшенія—до 5 лѣтъ. Заложенный въ обезпеченіе возврата ссуды предметъ долженъ быть переданъ въ распоряженіе управленія кредитнаго учрежденія; исключеніе допускается только для приобретеннаго на полученную ссуду инвентаря, который можетъ, оставаясь въ пользованіи заемщика, служить обезпеченіемъ взятой ссуды. Въ этомъ случаѣ заложенному инвентарю должна быть составлена опись, а если возможно, то на него накладываются и видимые знаки приема его въ закладъ (печати, пломбы и т. п.). До полной уплаты ссуды находящійся въ закладѣ предметъ не можетъ быть отчуждаемъ заемщикомъ; иначе—ему грозитъ уголовная отвѣтственность. Просроченныя ссуды взыскиваются учрежденіями М. кр. черезъ полицію или волостное правленіе, при чемъ послѣднія обязаны приступить къ мѣрамъ взысканія, по указанію кредитнаго учрежденія, не позднѣе 7 дней со дня полученія заявленія о томъ. При продажѣ по какимъ бы то ни было взысканіямъ обезпечивающаго ссуду инвентаря, оставшаго въ пользованіи заемщика, долгъ учрежденію М. кр. удовлетворяется прежде казенныхъ и другихъ взы-

сканий. Посредническая операция, требующая денежных затрат, как, напр., покупка необходимых для хозяйства предметов, совершается за личный счет доверителей; за свой собственный счет учреждения М. кр. могут производить подобные операции исключительно на суммы образованных для этой цели специальных капиталов. Вклады принимаются от всех лиц и учреждений с выдачей именных документов. Вклады могут быть срочные, безсрочные и условные. Вклад подлежит описи или отчуждению не иначе, как по постановлению суда в порядке ст. 1083 уст. гражд. судопр., т. е. лишь в том случае, когда суд постановит рѣшение о производствѣ описи или на самом вкладном документѣ сдѣлаетъ надпись о передачѣ вклада выскателю. Обязательства по вкладамъ, а также по займамъ, сдѣланнымъ на усиление оборотныхъ средствъ, не должны превышать, въ совокупности, болѣе чѣмъ въ 10 разъ основной капиталъ учрежденія М. кр. Устройство и порядокъ дѣйствій учреждений М. кр. опредѣляются образцовыми уставами, издаваемыми управлением по дѣламъ М. кредита. Образцовые уставы кредитнаго и ссудосберегательнаго товариществъ утверждены министерствомъ финансовъ 14 сентября 1905 г. (съ измѣненіями 24 ноября 1905 г. и 14 марта 1911 г.). Въ болѣе своей части уставы эти сходны другъ съ другомъ. Важнѣйшее отличіе ссудо-сберегательныхъ товариществъ отъ кредитныхъ заключается въ томъ, что они, помимо выдачи ссудъ и принятія на себя посредничества по хозяйственнымъ оборотамъ товарищей, имѣютъ цѣлью также способствовать своимъ членамъ накоплять сбереженія. Соответственно съ этимъ, основной капиталъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ обязательно образуется изъ паевъ товарищей, при чемъ пай этотъ можетъ быть внесенъ или полностью, или же составленъ постепенно посредствомъ дѣлаемыхъ въ извѣстные сроки паевыхъ взносов. Пай не можетъ быть выше 100 руб. и менѣе 10 руб., при чемъ каждый членъ можетъ имѣть только одинъ пай и не въ правѣ его продавать или закладывать. Въ товариществѣ не можетъ быть менѣе 20 членовъ. Въ товарищи могутъ быть принимаемы: а) лица обоего пола, достигшія совершеннолѣтія, имѣющія право распоряжаться своимъ имуществомъ и имѣющія свое хозяйство, ремесло или промыселъ, б) артели, товарищества и общества, образуемые сельскими хозяевами, земледѣльцами, ремесленниками, и в) волостные, сельскія, станичныя и т. п. крестьянскія и казачьи общества. Пріемъ въ товарищи производится на общемъ собраніи, но собраніе можетъ предоставить право пріема товарищей совѣту или совѣту вмѣстѣ съ правленіемъ. Основной капиталъ кредитнаго товарищества долженъ быть не менѣе 1000 руб., способъ его образованія опредѣляется при учрежденіи товарищества; капиталъ этотъ можетъ быть увеличенъ путемъ займовъ, пожертвованій и прибылей. Основной капиталъ ссудо-сберегательнаго товарищества составляется изъ всехъ паевъ и паевыхъ взносов товарищей, изъ суммъ, пожертвованныхъ или данныхъ товариществу для этой цѣли взаймы, а также отчисленныхъ имъ самимъ изъ своихъ прибылей. Управление дѣлами товарищества возлагается на правленіе, совѣтъ (наблюдательныя функціи) и общее собраніе; если въ товариществѣ болѣе 100 человѣкъ, оно можетъ замѣнить общее собраніе собраніемъ уполномоченныхъ; если товарищей болѣе 500, то общее собраніе, по требованію управленія по дѣламъ М. кр. замѣняется собраніемъ уполномоченныхъ. Образцовый уставъ сельскихъ, волостныхъ и станичныхъ общественныхъ ссудо-сберегательныхъ

кассъ утвержденъ мин. фин. 5 дек. 1905 г. (съ измѣненіями 7 ноября 1907 г., 14 марта и 17 июля 1911 г.). Кассы учреждаются на одно или нѣсколько обществъ, согласно приговорамъ общественныхъ сходовъ или сборовъ, которые должны быть постановлены большинствомъ не менѣе $\frac{2}{3}$ лицъ, имѣющихъ право голоса. Основной капиталъ кассы не можетъ быть менѣе 500 руб., онъ можетъ быть собственнымъ или заемнымъ. Ссуды изъ кассы могутъ получать: 1) сельскіе обыватели или казаки, имѣющіе свое хозяйство, ремесло или промыселъ и входящіе въ составъ тѣхъ обществъ, которымъ принадлежитъ касса, 2) образуемые этими лицами артели и товарищества и 3) самыя общества, которымъ принадлежитъ касса. Управление дѣлами кассы принадлежитъ учреждавшимъ кассу обществамъ, которые заведуютъ ею черезъ посредство: 1) общественнаго схода или сбора; 2) правленія кассы и 3) учетчиковъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ требуется также учрежденіе особаго совѣта. Образцовый уставъ земскихъ кассъ М. кр. утвержденъ мин. фин. 14 июня 1906 г. Помимо операций, обычныхъ и другимъ видамъ учреждений М. кр., земскія кассы имѣютъ также цѣлью оказывать содѣйствіе возникновенію и развитію учреждений М. кр. Въ этихъ видахъ кассамъ предоставляется: 1) выдавать ссуды учреждениямъ М. кр. въ основныя капиталы; 2) открывать этимъ учреждениямъ кредиты и выдавать имъ ссуды для усиленія оборотныхъ средствъ и для образованія специальныхъ капиталовъ, и 3) посредничать по оборотамъ этихъ учреждений. Касса учреждается по постановленію земскаго собранія, которое опредѣляетъ и размѣръ основного капитала, способъ его образованія и условія, на конхъ касса располагаетъ имъ. Управление кассою принадлежитъ также земскому собранію, которое заведуетъ ею черезъ посредство земской управы и правленія кассы; въ тѣхъ случаяхъ, когда земское собраніе возложить обязанности правленія на земскую управу, обязанности управы по кассѣ возлагаются на особый повѣрочный совѣтъ. Предѣльный размѣръ кредита въ учрежденіяхъ М. кр. на одно лицо не можетъ быть болѣе 300 руб., но если выдаются ссуды подъ залогъ хлѣба и другихъ произведеній сельскаго хозяйства, издѣлій ремесла или предметовъ промысла, то предѣльный размѣръ кредитовъ можетъ быть увеличенъ до 1000 руб. съ тѣмъ, чтобы въ счетъ этой суммы кредитъ для ссуды, не обеспеченныхъ упомянутыми залогами, не превышалъ 300 руб. Открытіе учреждений М. кр. разрѣшается губернскимъ (областнымъ) комитетомъ по дѣламъ М. кр. Земскія кассы М. кр., равно какъ образуемыя при содѣйствіи земства кредитныя и ссудо-сберегательныя товарищества, могутъ быть открываемы на основаніи образцовыхъ уставовъ иочнымъ порядкомъ, съ доведеніемъ лишь до свѣдѣнія губернскаго комитета. Открытіе учреждений М. кр. на основаніяхъ, отступающихъ отъ образцовыхъ уставовъ, допускается не иначе, какъ по одобренію управленіемъ по дѣламъ М. кр. частнаго для такого учрежденія устава; уставъ представляется въ управленіе съ заключеніемъ губернскаго комитета. На образованіе основныхъ капиталовъ учреждений М. кр. могутъ быть выдаваемы ссуды какъ изъ казны, такъ и изъ суммъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ. На образованіе и увеличеніе основныхъ капиталовъ крестьянскихъ сословныхъ учреждений М. кр. могутъ быть также употребляемы нѣкоторые крестьянскіе общественные капиталы, съ особаго каждый разъ разрѣшенія мин. внутр. дѣлъ и фин. Общесъ заведеніе учреждений М. кр. вътрѣшается мин. финансовъ, по государственному банку, при коемъ образовано особое управленіе по дѣламъ

М. кр. Это управление составляют: 1) комитет по дѣламъ М. кр.; 2) управляющій дѣлами М. кр.; 3) помощникъ управляющаго; 4) ревизоры и 5) канцелярія. По требованію управленія, учрежденія М. кр. представляютъ касающіеся ихъ свѣдѣнія. Завѣдываніе на мѣстахъ дѣлами М. кр. вѣряется губернскимъ (обл.) комитетамъ по дѣламъ М. кр., образуемымъ, подъ предѣлительствомъ губернатора, изъ представителей правительственныхъ учреждений и земства. Дѣлопроизводство комитетовъ возлагается на мѣстныхъ конторы и отдѣленія государ. банка. Ревизіи, по распоряженію губернскихъ комитетовъ, подлежатъ всѣ учрежденія М. кр., пользующіяся изъ казны или изъ суммъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ ссудой на образованіе ихъ основныхъ капиталовъ, а изъ учреждений, такою ссудой не пользующихся, только сельскія и волостныя общественныя ссудо-сберегательныя кассы и однородныя съ ними сословныя кредитныя учрежденія. Производство ревизій возлагается на инспекторовъ М. кр. (состоятъ въ распоряженіи управляющихъ конторами и отдѣленіями государственнаго банка), а производство ревизій сословныхъ крестьянскихъ кредитныхъ учреждений—также на должностныхъ лицъ мѣстныхъ установлений по крестьянскимъ дѣламъ. Земскимъ начальникамъ и соответствующимъ имъ должностнымъ лицамъ принадлежатъ надзоръ за состояніемъ въ предѣлахъ ихъ участковъ сословными кредитными установленіями, подъ руководствомъ губернскихъ комитетовъ по дѣламъ М. кр. Въ отношеніи учреждений М. кр., образованныхъ земскимъ поименіемъ, надзоръ возлагается на земскія управы или, по постановленію земскихъ собраній, на управленія земскихъ кассъ М. кр. На управляющихъ конторами и отдѣленіями государственнаго банка возлагается: 1) попеченіе о снабженіи учреждений М. кр. оборотными средствами посредствомъ открытія ими кредитовъ; 2) надзоръ за учреждениями, какъ пользующимися такими кредитами, такъ и пользующимися ссудами изъ суммъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ, и назначеніе, собственною властью, ихъ ревизіи, и 3) наблюденіе за положеніемъ дѣлъ тѣхъ пользующихся изъ казны ссудой на образованіе основныхъ капиталовъ учреждений, которые не подѣдомственны ни земскимъ начальникамъ, ни земскимъ управамъ. Всѣ вообще учрежденія М. кр. могутъ подлежать ревизіи по распоряженію центрального комитета по дѣламъ М. кр. Участники учреждений М. кр., а въ отношеніи сельскихъ, волостныхъ и станичныхъ ссудо-сберегательныхъ кассъ—члены ихъ общества, могутъ избирать попечителей сихъ учреждений, преимущественно изъ лицъ, пожертвовавшихъ капиталы на ихъ открытіе, и признавать такимъ учрежденіемъ ими жертвователей. Попечители земскихъ кассъ, а также кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ, образованныхъ при содѣйствіи земства, избираются подлежащими земскими собраніями. Попечителямъ предоставляется получать повременныя свѣдѣнія о ходѣ оборотовъ учреждений и производить ревизію его дѣлопроизводства и счетоводства. Для учреждений М. кр. установлены льготы по платежу государственныхъ сборовъ: 1) они не подлежатъ промысловому налогу; 2) всѣ документы и удостовѣренія по вкладамъ и займамъ, а равно выдаваемые учреждениямъ М. кр. обязательства по ссудамъ и переписка о разрѣшеніи открытія таковыхъ учреждений освобождаются отъ гербоваго сбора, и 3) вклады, вносимые въ учрежденія М. кр. на условіи выдачи послѣ смерти вкладчиковъ лицамъ или учреждениямъ, ими указаннымъ, не подлежатъ, при переходѣ къ послѣднимъ, оплатѣ пошлиною съ имущества, переходящихъ без-

мездными способами, если подлежащія выдачѣ суммы не превышаютъ 1000 руб.—Устройство М. кр. для сельскаго населенія въ Привислинскомъ краѣ определяется правилами 13 іюня 1905 г. Функции учреждений М. кр. здѣсь выполняютъ гимназныя, посадскія и сельскія ссудо-сберегательныя кассы. Устройство и порядокъ дѣйствій этихъ кассъ определяется утверждаемымъ министромъ внутреннѣйшихъ дѣлъ уставомъ.—См. «Сборникъ узаконеній и распоряженій по М. кредиту» (изд. земскаго отдѣла м-ва вн. д., 1912); С. В. Бородаевскій, «Сборникъ по М. кредиту» (6-е изд., 1915). *Н. Ивановъ.*

Мелководье—см. Рѣки.

Меллендорфъ (v. Müllendorff), Вилгардъ-Гоакимъ-Генрихъ—прусскій генер.-фельдмаршалъ (1724—1816). Съ отличіемъ участвовалъ въ войнахъ силезской и семилѣтней. Командовалъ войсками, которыя въ 1793 г. были посланы въ Польшу во время втораго ея раздѣла. Въ 1794 г. получилъ первое начальство надъ прусскою арміею на Рейнѣ и одержалъ двѣ побѣды надъ французами. Способствовалъ заключенію базельскаго мира. Когда въ 1806 г. Пруссія ввязалась за оружіе, М. былъ противъ войны, но снова вступилъ въ дѣйствительную службу, былъ раненъ подъ Ауерштедтомъ и взятъ въ плѣнъ. Наполеонъ I даровалъ ему свободу.

Меллендорфъ (von Müllendorff), Отто-Готфридъ зоологъ (1848—1903), одинъ изъ лучшихъ знатоковъ наземныхъ моллюсковъ палеарктической области. Онъ обработалъ между прочимъ коллекціи, собранныя русскими путешественниками въ центральной Азій. Нѣкоторыя работы М. помѣщены въ «Ежегодникъ Зоол. Муз. Импер. Акад. Наукъ».

Меллеръ (Müller), Аксель—шведскій астрономъ (1830—1896). Составилъ зонный каталогъ звѣздъ отъ 35° до 40° склоненія, какъ часть международнаго предпріятія. Извѣстенъ его вычисленіи возмущеній кометъ, главнымъ образомъ кометы Фалъ, въ особенностяхъ движенія которой М. думалъ найти подтвержденіе существованія междупланетной, сопротивляющейся движенію, среды.

Меллеръ, Валеріанъ Ивановичъ—горный инженеръ и палеонтологъ. Род. въ 1840 г. Былъ директоромъ горнаго института. Въ спеціальныхъ изданіяхъ помѣстилъ рядъ работъ по геологіи Урала и Нижегородской губ., палеонтологіи Россіи, о полезныхъ ископаемыхъ и минеральныхъ водахъ Кавказскаго края и др. Отдѣльно изданы: Геологич. карта зап. откл. хребта Уральскаго, Карта мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ Европейской Россіи (1879).

Меллеръ (Müller), Вильгельмъ—нѣм. историкъ церкви (1827—92), проф. въ Килѣ. Большою популярностью пользуется его «Lehrbuch der Kirchengeschichte» (I—III, 1889—94). Первый томъ переизданъ Шубертомъ въ 1902 г., а третій Каворау. Въ этой переработкѣ учебникъ теперь является лучшимъ.

Меллеръ, Софья—см. Мэллери.

Меллеръ-Закомельскіе—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ ген.-аншефа Ивана Ивановича Меллера, который при возведеніи въ баронское достоинство въ 1789 г. получилъ фамилію М.-Закомельскій. Родъ внесенъ въ V ч. род. кн. губ. Витебской и Смоленской.

Меллеръ-Закомельскій, Александръ Николаевичъ, баронъ—генераль-отъ-инф. (род. въ 1844 г.), членъ государ. совѣта. Корнетомъ л.-гв. гусар. полка принялъ участіе въ усмирении польскаго возстанія 1863 г. Принималъ участіе въ походахъ 1870-хъ г. на Хиву и Фергану, въ русско-турецк. войнѣ. Въ 1906—09 гг., занимая должность временнаго генералъ-губернатора Прибалт. края, принималъ

крайне суровый мѣры въ борьбѣ съ революціоннымъ движеніемъ (карательныя экспедиціи и т. п.).

Меллины—баронскій родъ, происходящій отъ Густава М., возведеннаго въ 1691 г. въ баронское достоинство шведскаго королевства. Родъ М. внесенъ въ матрикулъ Рыцарскаго Дома Вел. Кн. Финляндскаго.

Меллитовая кислота $C_6(COOH)_6$ —бензентексакарбоновой кислота, шестисиловная кислота. М. кислота находится въ природѣ въ видѣ соли алюминія въ каменноугольных залежахъ, образуя медовый камень, изъ котораго и добывается М. кислота. Синтетически М. кислоту можно получить изъ гексаметилбензола окисленіемъ. М. кислота является продуктомъ окисленія аморфнаго углерода и образуется при окисленіи графита щелочными растворомъ марганцовокислаго кали, изъ ретортнаго угля, если этотъ уголь берется какъ электродъ при электролизѣ кислоты или лучше еще щелочей. М. кислота легко растворима въ водѣ и спиртѣ и кристаллизуется изъ спирта въ тонкихъ, располагающихся въ видѣ звѣздъ итд.; она плавится въ запаянной трубкѣ при $286-288^\circ$ и разлагается при перегонкѣ на угольную кислоту и ангидридъ пиромеллитовой кислоты, при перегонкѣ съ натроной известью даетъ угольную кислоту и бензолъ. При нагреваніи амміачной соли образуются

нерастворимый въ водѣ парамидъ $C_6\left(\begin{smallmatrix} -CO \\ -CO \end{smallmatrix}\right)NH)_3$

и эйхроповая кислота

$(CO_2H)_2C_6\left(\begin{smallmatrix} -CO \\ -CO \end{smallmatrix}\right)NH)_2 + 2H_2O$; водный растворъ

этой кислоты даетъ на опущеніемъ въ него цинкъ темноватый осадокъ (чувствительная реакція на М. кислоту).

Меллитъ или медовый камень—минералъ, химическій составъ $Al_2C_2O_{12} \cdot 18H_2O$. Кристаллы имѣютъ октаэдрическій видъ и принадлежатъ къ квадратной системѣ; встрѣчаются, большею частью, въ видѣ изолированныхъ кристалловъ среди каменныхъ углей; иногда образуютъ сплошныя массы. Цвѣтъ большею частью желтоватый. Тв. 2—2,5. Уд. в. 1,5—1,6. Предъ паяльной трубкой обугливается; на углѣ горитъ, оставляя Al_2O_3 . Легко растворяется въ HNO_3 и KNO_3 . Мѣсто рожденіе: Артернъ въ Тюрингіи, Лушницъ въ Богеміи, Валькова въ Моравіи; въ Россіи с. Малевка (Тульской губ.).

Меллоні (Melloni). Маргеріо — извѣстный итальян. физикъ (1798—1854). Былъ профессоромъ физики въ Пармѣ. Въ 1831 г. изъ-за участія въ политическxъ безпорядкахъ, бѣжалъ въ Парижъ; позднѣе заведывалъ метеорологической обсерваторіей на Везувіи. М. извѣстенъ, главнымъ образомъ, благодаря обширнымъ изслѣдованіямъ въ области лучистой теплоты, въ которой онъ сдѣлалъ много открытій, пользуясь устроеннымъ имъ термомультипликаторомъ; главнѣйшіе изъ нихъ—«тѣлочувствительность». М. первый доказалъ присутствіе лучистой теплоты даже въ лунномъ свѣтѣ. Онъ написалъ: «La thermochrose, ou la coloration calorifique» (Неаполь, 1850).

Мелльманнъ, Іоаннъ-Вильгельмъ-Людвигъ — ректоръ академич. гимназіи и профессоръ древней словесности московск. ун-в. Вызванъ изъ Геттингена въ 1786 г.; первый принесъ въ Москву свѣдѣнія о Кантовой философіи; заподозрѣнный въ религіозномъ свободомысліи, въ 1795 г. высланъ за границу. Написалъ комментаріи къ Овидію (на лат. яз., Липц., 1786); «Lectioes Latinae etc.» (учебн. лат. яз., М., 1789 и 1791).—См. «Чтенія въ моск. общ. истор. и древн. росс.» (1861, IV).

Мелодика: 1) ученіе о мелодіи (см.); 2) небольшой духовой инструментъ, съ трубками, мѣхами и клавиатурой; объемъ $3\frac{1}{2}$ октавы. Ему доступны crescendo и decrescendo. Изобрѣтень органистомъ І. А. Штейномъ въ Аугсбургѣ въ 1770 г.

Мелодионъ—клавишный инструментъ, въ которомъ звуки производятся треніемъ вала, приводимаго въ движеніе педалью, о металлическія вертикальныя палочки. 6 октавъ. Характеръ звука напоминаетъ духовые деревянные инструменты (фаготъ, кларнетъ, флейта). Изобрѣтень Дитцомъ въ 1806 г.

Мелодія—пѣвучее послѣдованіе звуковъ, принадлежащихъ какой-нибудь гаммѣ или ладу. Допускаются неотдаленныя модуляціи, но преобладаніе главнаго лада необходимо. М. должна имѣть симметрическое настроеніе, опредѣленный ритмъ, быть законченной тонально и ритмически, т. е. имѣть каденцію въ концѣ М., состоящая не изъ равномерныхъ протяжныхъ нотъ, а изъ нотъ разной длительности, заключающей въ себѣ мотивъ, т. е. пѣвственную ритмическую фигуру, повторяющуюся въ первоначальномъ или измѣненномъ видѣ и составляющую рисунокъ М. М. музыкальной пѣссы, выполняемая голосомъ, называется кантиленой. М. имѣетъ формы предложенія или періода, или колѣннаго склада. М., не имѣющая строго ритмической симметричной формы мотива, называется речитативомъ. Въ обширномъ сочиненіи М., имѣющая преобладающее значеніе, называется главной, другія же, менѣе значительныя — второстепенныя. Всего чаще М. помѣщается въ верхнемъ голосѣ, но можетъ находиться и въ среднемъ, и въ нижнемъ. М. составляетъ главный элементъ въ музыкѣ; безъ пѣи не обходилось и не обходится ни одно музыкальное сочиненіе, несящее на себѣ печать дарованія, будь оно безыскусственнымъ продуктомъ народа или плодомъ сознательнаго творчества.—Мелодика—ученіе о мелодіи, излагаемое обыкновенно частью въ ученіи о гармоніи, частью въ курсѣ композиціи вообще. Опытъ построенія такого ученія: J. Riepel, «Tonordnung etc.» (3 ч., 1755—65); Nichelmann, «Die Melodie etc.» (1755); Reicha, «Traité de mélodie» (1814 и 1832); L. Bussler, «Elementarmelodie» (1879); H. Riemann, «Neue Schule der Melodik» (1883) и «Katechismus der Kompositionslehre» (2-е изд., 1897. 1 ч., 1-я гл.); Cremers, «L'analyse et la composition mélodique» (1898).

Мелодрама—въ первоначальномъ смыслѣ чтеніе текста съ сопровожденіемъ музыки, съ цѣлью вызвать впечатлѣніе. Идею М. приписываютъ Ж.-Ж. Руссо. М. встрѣчается эпизодически не только въ драмахъ, но и въ операхъ («Фрейштютцъ» Вебера, сцена въ Волчьей долині; отдѣльныя сцены въ «Преціозѣ» Вебера), а также въ музыкѣ къ «Эгмонту»—Бетховена, къ «Струэнзе»—Мейербера. Нынѣ на концертахъ и вечерахъ пользуется успѣхомъ мелодекламация, т. е. чтеніе стиховъ подл. музыкальный аккомпаниментъ. Пропагандистомъ ея у насъ былъ Г. А. Лисинскій. Къ концу XVIII ст. слово М. начинаетъ употребляться въ иномъ значеніи, получившемъ наибольшее распространеніе; такъ называется театральное представленіе для большой публики, трагическаго содержанія, съ примѣсью грубого комизма. Музыка въ М. предшествовала выходу дѣйствующихъ лицъ и возвышала наступленіе чувствительныхъ мѣстъ. Мало-по-малу создавался типъ М., изъ которыхъ музыка исчезла, но преобладающимъ элементомъ осталось вышнестрашное или ужасное, разсчитанное на слезливую сентиментальность. Въ М. главною цѣлью автора являются эффекты, которымъ приносятся въ жертву

всякое правдоподобіе. Предтечею М. былъ Вольтеръ, который находилъ, что въ драмѣ должны найти мѣсто «великія выраженія страстей, всѣ могущественныя картины человѣческихъ несчастій, всѣ ужасныя черты, проникающія до глубины души», способныя «разрывать сердце». Пьесы Вольтера были, по замѣчанію Сарсе, посредствующимъ звеномъ между М. и жо-классической трагедіей. Наибольше характерными представителями М. были Пиксерекуръ (Pixérécourt), Кенье (Caigniez) и Кувелье де Три (Cuvellier de Tru), прозванные въ насмѣшку Корнелемъ, Расиномъ и Кробилюмомъ М. Въ Россіи переводная франц. М. и переводки ея царилъ на сценѣ во второй четверти XIX в. Пьесы эти, при блестящемъ исполненіи (Каратыгинъ, Бряскій, Щепкинъ, Сосницкій и др.), очень нравились массѣ, потому что были понятны безъ усилій и занимательны, не возбуждая горькаго чувства. Изъ немногочисленныхъ оригинальныхъ русскихъ М. выдаются произведеніи Кукольника и драма въ стихахъ К. П. Бахтурина: «15 лѣтъ разлуки» (1835). Переворотъ, произведенный въ русск. театрѣ Островскимъ, изгналъ переводную французскую М. Въ позднѣйшей русской драмѣ не мало пьесъ, изобилующихъ мелодраматическими эффектами, но М., какъ особый видъ драматическаго творчества, постепенно исчезла.

Мелокъ (Mulock), Дина-Марія—англійская писательница (1826—1887), извѣстная подъ именемъ «автора Джона Галпфаса», какъ она подписывалась послѣ шумнаго успѣха ея лучшаго произведенія. Уже первый ея романъ: «Ogilvies» (1849) показалъ въ ней наблюдательную и правдивую бытописательницу. За нимъ слѣдовали «Olive» (1850), «Agatha's husband» (1852), «Alice Learmont» (1852), «John Halifax Gentleman» (1857; есть русскій пер.), «A life for a life» (1859; есть русскій пер.), «Christian's mistake» (1866), «A noble life» (1866), «The laurel bush» (1876), «Miss Tommy» (1884), «The head of the family», «Mistress and Maid», «Lord Erlistown», «Bread upon the waters», «Two marriages», «A brave lady», «Hannah», «Fair France», «My Mother and I», «The little lame prince», «A Legacy», «Young Mrs. Jardine», «Plain Speaking», «King Arthur» и друг. Писала также дѣтскіе рассказы, стихи («Poems», «Thirty years poems», 1881), публицистическія произведенія, изъ коихъ особенно интересны «A woman's thought about women» и «Sermons out of church».

Меломелия—аномалія, состоящая въ увеличеніи числа конечностей путемъ расщепленія ихъ зачатковъ. Не надо смѣшивать съ увеличеніемъ числа конечностей вслѣдствіе неполнаго раздвоенія всего зародыша, или полимеліей, хотя на практикѣ не всегда легко рѣшить, съ той или другой формой уродства мы имѣемъ дѣло. Добавочная конечность при этомъ можетъ быть такъ же хорошо развита, какъ и главная, или же, наоборотъ, является плохо сформированной. У теленка П. Сентъ-Илеръ наблюдалъ случай утробной передней конечности (тримелія). М. въ настоящее время получается легко искусственно, а именно при регенерации конечностей у амфибій и ихъ головастики; если отрезать конечности и зашить ранку посредникъ, такъ, чтобы вмѣсто одной ранки получилась двѣ, то вырастаютъ не одна, а двѣ конечности, хотя не вполне хорошо сформированныхъ. Точно такъ же М. у амфибій легко достигается механическимъ раздѣленіемъ верхушки зачатка конечности.

Мелонитъ—рѣдкій минералъ состава NiTe_2 (или Ni_2Te_3). Цвѣтъ красноватый съ серебристыми отливами. Встрѣчается вмѣстѣ съ другими

теллуристыми минералами (напр., нагигитомъ) въ Мелопъ-Каунти (Калифорнія) и въ южн. Австраліи.

Мелонъ (Melon), Жанъ-Франсуа—французскій экономистъ (годъ рожденія неизвѣстенъ, умеръ въ 1738 г.). Былъ адвокатомъ въ Бордо, потомъ секретаремъ Жюна Ло. Въ 1734 г. М. издалъ свой главный трудъ: «L'Essai politique sur le commerce», имѣвшій большой успѣхъ (5 изданій, перев. на англ. и нѣмекій яз.) и одобренный, между прочимъ, Вольтеромъ. М. обыкновенно считаютъ однимъ изъ первыхъ французскихъ теоретиковъ меркантилизма. Дѣйствительно, въ его книгѣ мы находимъ нѣкоторые идеи меркантилистовъ, но у него нѣтъ того пестраго и преувеличеннаго представленія о хозяйственной роли денегъ, какъ единственнаго или важнѣйшаго вида богатства, которое наиболѣе характерно для меркантилизма. Богатство народа, говоритъ М., опредѣляется не количествомъ драгоценныхъ металловъ, которымъ страна располагаетъ, а, прежде всего, количествомъ предметовъ первой необходимости. М. — сторонникъ свободной торговли внутри страны, а относительно внѣшней торговли замѣчаетъ, что распространенное мнѣніе о противоположности интересовъ торгующихъ націй не вполне вѣрно, такъ какъ каждой странѣ выгодно имѣть богатыхъ покупателей; государство должно заботиться не только о развитіи вывоза, но также и о развитіи ввоза. Въ виду этого, М. нельзя считать вполне опредѣленнымъ меркантилистомъ, хотя ближе всего онъ стоялъ къ этому направленію. «Опытъ» М. вошелъ въ изданіе E. Daire, «Economistes Financiers du XVIII siècle» (П., 1843), гдѣ и краткая біографическая замѣтка о М. М. Т.-Б.

Мелоццо да Форли (Mellozzo da Forlì)—итал. живописецъ (1438—94), произведенія котораго отмѣчаютъ начало кватроченто въ Римѣ и котораго называютъ первымъ римскимъ художникомъ Возрожденія. М. — предполагаемый ученикъ Пьеро деи Франчески, художникъ огромнаго темперамента и мастеръ перспективныхъ построений. Мѣстами его дѣятельности были Урбино, Римъ, Лорето и Форли. Творчество его обладаетъ чертами, родящими его съ Мантеньей. Юношескіе произведенія М. считаются недавно открытыя на стѣнахъ римскаго Пантеона фреска «Благословеніе». Въ 1474 г. онъ написалъ семь аллегорій «Свободныхъ Искусствъ» для бібліотеки герцога Урбинскаго Федерико да Монтефельтре (изъ нихъ «Музыка» и «Риторика» въ Национальной галлерей въ Лондонѣ, «Диалектика» и «Астрономія» въ музеѣ имп. Фридриха въ Берлинѣ, а три остальныхъ пропали). Одновременно съ М., при урбинскомъ дворѣ, работалъ фламандскій мастеръ Юстусъ ванъ Гентъ, который не могъ не оказывать вліянія на М. По связи съ Римомъ вспоминается, прежде всего, грандіозная фреска М., перенесенная въ наши дни изъ Ватиканской бібліотеки въ вновь устроенную Писмъ X Ватиканскую пинакотеку и представляющая папу Сикста IV, окруженнаго племянниками и торжественно поручающаго гуманисту Платинѣ бібліотеку, собранную въ залахъ Ватикана. Передъ нами стоитъ на колѣняхъ Платина, зади—кардиналъ делла Ровере, будущій папа Юлій II (см. Итал. искусство, табл. XII) и папскій любимецъ кардиналъ Пьетро Риаро. Въ одномъ изъ двухъ молодыхъ вельможъ, стоящихъ слѣва, признаютъ Джироламо Риаро, при дворѣ котораго авторъ фрески провелъ свои послѣдніе годы. Въ плафонѣ ризницы собора Св. Креста въ Лорето М. принялъ за задачу плафонныхъ раскрасокъ, которую впервые поставилъ Мантенья въ росписи потолка въ Камера делъ Спозіи въ Мантуанскомъ замкѣ. Куполь въ Лорето представленъ въ видѣ восьмиграннаго шатра,

въ которомъ какъ бы застыли въ воздухѣ восемь ангеловъ въ тяжелыхъ облаченіяхъ. Подъ ангелами сидятъ на карнизѣ восемь пророковъ, падъ ними—пѣнецъ изъ ангельскихъ головъ. Несмотря на изумительную перспективную иллюзію, лоретская роспись своей тщательной лѣлкой и парочитымъ стремленіемъ къ иллюзіи производитъ тѣлостное впечатлѣніе. Особенно неприятно дѣйствуютъ видимыя снизу ступни ангеловъ, производящія впечатлѣніе подвѣшенныхъ въ воздухѣ гигантскихъ куколъ. Шедевръ М.—роспись хора церкви Св. Апостоловъ въ Римѣ, сбита въ нач. XVIII в. Отъ всей грандіозной декоративной живописи этой церкви сохранились нѣсколько фрагментовъ: куски фресокъ съ играющими на разныхъ инструментахъ ангелами, въ сакристіи Св. Петра, и одинъ большой фрагментъ съ Вознесеніемъ Христа, на лѣстницѣ Квиринальскаго дворца. Другія фрески М. погибли во дворцѣ его покровителя, Джироламо Риаро, разрушенномъ римской чернью послѣ смерти Сикста IV. Работы М. въ родномъ Форли погибли всѣ, за исключеніемъ одной вывески. Къ изумительнѣйшимъ памятникамъ римскаго кватроченто принадлежитъ алтарный образъ М. «Св. Севастіанъ» съ двумя профильными портретами жертвователей (въ палатцѣ Корсини). — См. Schmarsow, «M. da Forli» (B., 1886); A. Colasanti, «Loreto» (Веррамо, 1910); Муратовъ во второмъ томѣ «Образовъ Италіи» (М., 1912); Claude Philipps, «Two angels by M. da Forli» («Burlington Magazine», августъ, 1914).

Мелхиседекъ—малочисленная безпеновицкая секта, послѣдователи которой живутъ въ Москвѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ. Признавая, что безъ причастія тѣла и крови Христовой спасеніе невозможно, и въ то же время не имѣя священныхъ лицъ для совершенія этого таинства, М. разсуждаютъ такъ: «Мелхиседекъ, царь Салимскій, встрѣтившій Авраама, не былъ поставленъ во священники и, однако, приносилъ Богу хлѣбъ и вино въ жертву. И мы имѣемъ это мелхиседеково священство: потому и мы можемъ укрупомъ хлѣба причащаться». Вечеромъ они кладутъ предъ иконами хлѣбъ, ставятъ въ чашечкѣ вино или воду, молятся, кто какъ умѣетъ—по Уставу, или Псалтири, или по лѣстовкѣ, послѣ чего тотъ хлѣбъ и вино принимаютъ ими какъ истинное тѣло и кровь Христовы.

Мелхиседекъ (евр. «Царь мира») — библейская личность, о которой говорится въ книгѣ Быт. XIV, 18. Онъ называется царемъ Салимскимъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, «священникомъ Бога Всевышняго». Христосъ называется священникомъ по чину мелхиседекову (Евр. VII, 17).

Мелхиседекъ — апокрифъ, извѣстный въ древне-русской письменности въ трехъ видахъ. Къ первому виду относятся тѣ сказанія, въ которыхъ излагается родословіе М. (онъ происходилъ отъ нечестиваго племени Хамова, былъ сыномъ Мельхила, сына Суда, сына Ламехова); они напеч. въ сборникѣ Пыкина. Другой видъ составляютъ сказанія, въ которыхъ неизвѣстность рода М. объясняется чудеснымъ рожденіемъ (Софонима, жена Нтра, брата Носеа, бывшая во всю свою жизнь неплодною, въ старости родила М.); они напеч. въ сборн. Тихонравова. Третій видъ составляетъ слово Афанасія Александрійскаго о М. Слово это составляетъ переводъ съ греческаго слова, приписываемаго Афанасію Александрійскому вѣроятно потому, что въ концѣ его упоминается о св. отцахъ перваго никейскаго собора, на которомъ присутствовалъ св. Афанасій. Слово это пользовалось большимъ распространеніемъ на Руси; существовала передѣлка его; издано въ сборникѣ Порфирьева.

Мелхиседекъ (въ мірѣ Михаилъ Петровичъ Стефанеску)—епископъ хунский, потомъ романскій (1823—92); образованіе получилъ въ кіевской духовной академіи. Въ его историческихъ трудахъ: «Chronica Romanului si a episcopiei de Romanii» (Бухарестъ, 1874—75) и «Chronica Husilor si a episcopiei cu aseminea numire» (ibid., 1869) собрано много данныхъ для исторіи юго-зап. Россіи и Бессарабіи, входившей, до присоединенія ея къ Россіи, большею частью въ составъ хунской епархіи. Для изслѣдователей раскола въ Россіи вообще и въ частности въ Бессарабіи имѣетъ важное значеніе сочиненіе его «Lipovenismulu adica schismaticii seu rascolnici si creticii ruseci» (Бухарестъ, 1871 — «Липованство, т. е. русскіе раскольникы и еретики»), написанное на основаніи русскихъ и румынскихъ источниковъ. Кромѣ того, М. написалъ «О іерархіи и синодальномъ учрежденіи вообще въ вост. церкви и въ частности въ православной румынской церкви» (переведено, въ сокращеніи, на русскій языкъ и напечатано въ моск. газетѣ «Востокъ», за 1884 г.), «Цанизмъ и настоящее состояніе православной церкви въ Румыніи» (переведено цѣлкомъ въ «Трудахъ кіевской духовной акад.» за 1884 г.), «Православная церковь въ борьбѣ съ протестантизмомъ вообще въ христіанскомъ мірѣ и въ частности съ кальвинизмомъ въ Румыніи въ XVII в.», «Святые чудотворныя иконы вообще и въ румынскомъ королевствѣ въ частности», «Григорій Цамблакъ, митр. кіевскій» (1884) и изданіе надписей въ армянскихъ церквяхъ въ Румыніи. — См. ст. Сырку въ «Журн. Мин. Нар. Пр.», 1884, № 11. Архіеп. Арсеній, «Изслѣдов. и монографіи по исторіи Молдавской церкви» (СПб., 1904); Кургановъ, «Наброски и очерки изъ новейшей исторіи румынск. церкви» (Казань, 1904), «Исторія христіан. церкви въ XIX в.» (изд. Лопухина, т. II, СПб., 1901).

Мелхола—одна изъ женъ царя Давида, дочь Саула (1 Цар. XIX, 11—17).

Мель или Молль (Mull) — самый большой (960 кв. км.) изъ Гебридскихъ о-вовъ, отдѣленъ отъ континентальной части граф. Аргайль (Шотландія) морскимъ рукавомъ въ 3 км. шир. Климатъ суровъ. Скотоводство (овцы, крупный рогатый скотъ). Рыболовство. 4334 жит. Единственный городъ о-ва — Тоберморри (1175 жит.).

Мель—см. Рѣки.

Мельби (Melbye), Даниэль-Германтъ-Антонъ — датскій мариинистъ (1818—75), ученикъ Экерберга въ копенгагенской акад., совершилъ нѣсколько дальнихъ плаваній и жилъ нѣкоторое время въ Стокгольмѣ, Гамбургѣ, Парижѣ и Константинополѣ. Обладая сильнымъ, патетическимъ чувствомъ и живой фантазіей, былъ чрезвычайно разнообразенъ въ выборѣ мотивовъ и мастерски воспроизводилъ эффекты воздуха и его отраженія въ водѣ.

Мельбурнъ (Melbourne)—гл. гор. австралійскаго штата Викторіи на р. Ярра-Ярра, въ 4 км. отъ впаденія ея въ заливъ Гобсона, основ. въ 1835 г. Въ 1841 г. въ немъ было 4 т. жит., въ 1851 г. — 23 т., въ настоящее время М.—наиболѣе населенный городъ Австраліи — 628 430 жит. (1912). Климатъ хорошій. Университетъ (основ. въ 1855 г.) съ 6962 студентами (1912); публичная бібліотека (300 000 тт.), институтъ механиковъ, ботаническій садъ. Значительная торговля. Гаванью служатъ Порты-М. (и Вильямстоунъ) при заливѣ Гобсона, съ большими плотинами, верфями; водоканализація судовъ, вошедшихъ въ портъ въ 1912 г., 6138 566 тонн. Заливъ Гобсона переходитъ въ заливъ Порты-Филиппъ, защищенный фортами. Въ М.—стоянка воен-

наго флота. М. служилъ временно (1915) мѣстоприваиваеиъ правительства Австралийскаго Союза.

Мельбуриъ (Melbourne), Вильямъ Ламбъ, виконтъ—англійскій государственный дѣятель (1779—1848). Былъ адвокатомъ въ Лондонѣ, съ 1805 г.—членомъ палаты общинъ; въ 1828 г. унаследовалъ титулъ и мѣсто въ палатѣ лордовъ; принадлежалъ къ партіи виговъ. Въ 1827 г. былъ секретаремъ по дѣламъ Ирландіи въ кабинетѣ Каннинга, съ 1830 по 1834 г. министромъ внутр. дѣлъ въ кабинетѣ Грея; съ февраля по ноябрь 1834 г. стоялъ во главѣ кабинета, сохранивъ тотъ же портфель. Въ 1835 г. М. вторично сформировалъ кабинетъ, существовавшій до 1841 г.; при немъ вступила на престолъ Виктория. М. имѣлъ большое влияние на молодую королеву; въ bedchamber question (см. Англія, II, 726) онъ стоялъ за право короны противъ притязаній консервативной партіи. М. умѣлъ говорить красиво, балансировать между партіями и мирить ихъ, но не отличался ни твердостью убѣждений, ни административными способностями. Его жена, лэди Каролина Ламбъ (1785—1828), романистка, известна своими отношеніями къ Байрону; М. скоро съ нею разошелся.

Мельвилль (Melville Island) — о-въ, въ британ. Сѣв. Америкѣ, въ Ледовитомъ ок., подъ 75° с. ш. и 110° з. д., открытъ Парри, зимовавшимъ здѣсь въ 1819—20 гг.

Мельвилль (Melville Island) — о-въ у сѣв. берега Австраліи, подъ 11° 28' ю. ш. и 131° в. д.; длина 100 км., ширина 45 км.

Мельвилль (Melville), Генри-Дундасъ—виконтъ, шотландскій юристъ и государственный дѣятель (1741—1811). Былъ съ 1774 г. членомъ нижней палаты. Сначала принадлежалъ къ оппозиціи, затѣмъ примкнулъ къ м-ву Норта и занималъ разные мѣста какъ въ этомъ м-вѣ, такъ и въ кабинетѣ Питта; съ 1794 г. былъ военнымъ министромъ. Въ 1803 г., будучи первымъ лордомъ адмиралтейства, онъ долженъ былъ выйти въ отставку, обвиненный въ подкупѣ при парламентскихъ выборахъ; въ 1806 г. объявленъ невиннымъ, но политическая его карьера была кончена.

Мельвилль ванъ Карнбе (Melvill van Carnbée), Питеръ, баронъ—голландскій географъ и гидрографъ (1816—56). Служа въ Батавіи, обработалъ свой превосходный «Zeeamansgids» (Амстерд., 1842; 2-е изд., 1849) для части Индійскаго ок., а также береговую карту въ 5 листахъ. Результаты своихъ гипсометрическихъ измѣреній въ Ост-Индскомъ архипелагѣ М. представилъ въ «Carte hypsométrique de l'Archipel des Indes». Въѣстѣ съ Зибольдомъ издавалъ «Moniteur des Indes orientales et occidentales» (Гаага, 1827—49); въ 1849 г. напечаталъ статистическую карту нидерландскихъ колоній. Въ 1850 г. перешелъ въ Батавію, гдѣ сталъ во главѣ гидрографическаго бюро. Издалъ «Algemeen Atlas van Nederlandsch Indie» и карты моря Явы (1854) и вост. побережья Целебеса (1854).

Мельвилльзундъ (Melvillesund) — прол. въ Сѣв. Ледовитомъ ок., у береговъ Сѣв. Америки, образуемый о-вами Мельвилль и землями Банкса, Принца Альберта и Принца Уэльскаго и о-вами Корнуэлъ и Ваттерсетъ. На В. отъ него ведетъ прол. Барроу, на З. Банксонъ, на С. Каналъ Байамъ-Мартина, на ЮЗ Принца Уэльскаго и ЮВ Каналъ Макъ-Клинтока. Открытъ въ 1819 г. Парри.

Мельвилльскій заливъ—у береговъ Гренландіи, близъ входа въ Ваффиновъ зал., подъ 70° с. ш. и 60°—64° з. д.

Мельвилльскій полуостровъ (Melville Peninsula)—въ арктическомъ поясѣ, въ сѣв. Канадѣ, между полярнымъ кругомъ и 70° с. ш.; граничитъ

съ З. зал. Бутіа, съ С. прол. Гекла и Фьюри, съ В. Каналомъ Фоксъ; 375 км. дл. и 150 км. шир.

Мельгресскій архипелагъ — названіе Маршалловыхъ о-вовъ (см.).

Мельгуновъ, Алексѣй Петровичъ — государственный дѣятель (1722—88). М. воспитывался въ сухопутномъ шляхетскомъ корпусѣ, былъ потомъ его начальникомъ, сблизился съ вел. кн. Петромъ Теодоровичемъ и былъ его адъютантомъ (1756). Когда вел. князь сталъ императоромъ, М. сдѣлался весьма вліятельнымъ человекомъ. Екатерина, съ которою въ это время онъ велъ двойную игру, отнеслась къ нему, по воцареніи, съ недо-вѣріемъ и назначила его какъ бы въ почетную ссылку новороссійскимъ губернаторомъ (1763). Передовой для той поры докладъ М. о реформѣ народнаго образованія привлекъ его въ Петербургъ; онъ былъ назначенъ въ комиссію о межеваніи, затѣмъ сенаторомъ по московскому департаменту и президентомъ камеръ-коллегіи. Въ 1767 г. М. представилъ проектъ реформы своей коллегіи и былъ депутатомъ отъ нея въ Екатерининской комиссіи. Потерпѣвъ неудачу съ проектомъ, а, вѣроятно, и въ стремленіи играть роль въ комиссіи, М. охладѣлъ къ своей коллегіи, но оставался ея президентомъ до 1777 г. Въ это время онъ, повидному, настроенъ довольно либерально и поэтому оппозиціонно къ Екатеринѣ. Въ 1777 г. онъ былъ назначенъ намѣстникомъ Ярославскимъ и Вологодскимъ. Въ этой должности М. много поработалъ надъ улучшеніемъ администраціи, продовольственной помощью населенію, созданіемъ народнаго образованія. Едва ли не при его участіи возникъ первый въ Россіи провинціальныи журналъ «Уединенный Посеихонецъ», главное вниманіе удѣлявшій вопросамъ мѣстной жизни и описанію городовъ и уѣздовъ намѣстничества. Со стройными преобразовательными планами, широкими задачами, гуманной и просвѣтительной дѣятельностью М. трудно связать отзывы современниковъ о немъ, какъ недостойномъ взяточникѣ—фаворитѣ Петра М. любилъ научныя занятія. Русская археологія обязана ему «Мельгуновскимъ кладомъ» Эрмитажа. — См. А. Трефолевъ, «А. П. М.» («Р. А.», 1863, 9), дополненія къ ней «Воложанпна» (ib., 12); Бильбасовъ, «Исторія Екатерины II» (т. II, Берл., 1891); «Исторія правительствъ сената» (II, СПб., 1911); Н. Чебулинъ, «Очерки по исторіи русскихъ финансовъ въ царств. Екатерины II» (СПб., 1906).

Мельгуновъ, Николай Александровичъ—писатель (1804—67). Учился въ пансіонѣ при спб. педагогическомъ институтѣ (1818—20), затѣмъ за границей. Служилъ въ московскомъ архивѣ м-ва иностр. дѣлъ. Начечалъ множество романовъ, повѣстей, разсказовъ, критич.-историко-литерат. и публицистическихъ статей, подписанныхъ болышею частью псевдонимами: Н. Лисевскій, Н. Л.—скій и Л. Отдѣльно издалъ: «Разсказы о быломъ и небываломъ» (М., 1834), «Исторія одной книги» (М., 1839; относится къ книгѣ о русской литературѣ, изданной въ Берлинѣ Кенигомъ, которому М. сообщилъ свѣдѣнія о русскихъ писателяхъ), «Гулянье подъ Новинскимъ» (М., 1841), «И. В. Вернеть» (1847), «Письмо изъ-за границы» (1860).

Мельгуновъ, Петръ Павловичъ—ботаникъ и историкъ (1847—94). Окончилъ курсъ въ московскомъ унив.; былъ преподавателемъ исторіи и географіи. Изучилъ флору Задонскаго, Елецкаго и Липецкаго уу. и составилъ богатѣйшій гербарій въ 8 тт. Отдѣльно изданы: «Первые уроки исторіи» («Древній Востокъ»; М., 1879; 8-е изд., М., 1907), «Флора Задонскаго у., Воронежск. губ.»

(М., 1892), «Очерки по исторіи русск. торговли IX—XVIII в.в.» (М., 1905).

Мельгуновъ, Сергѣй Петровичъ — историкъ. Род. въ 1879 г., окончилъ курсъ историко-филолог. фак. московскаго унив. Помѣстивъ много статей въ «Русск. Вѣд.», «Русск. Богатствѣ», «Вѣстн. Европы» и въ коллективныхъ трудахъ по русской исторіи. Статьи М. по церковно-общественнымъ вопросамъ изданы особо подъ заглавіемъ «Церковь и государство въ Россіи». Съ 1913 г. М. редактируетъ основанный имъ вмѣстѣ съ П. Сакулинымъ и В. Н. Семевскимъ истор. журналъ «Голосъ Минувшаго».

Мельгуновъ, Юлій Николаевичъ — музыкальный писатель (1846—93). Окончивъ курсъ въ Александровскомъ лицѣ, посѣщалъ московскую консерваторію. Вмѣстѣ съ профессоромъ Руд. Вестфалемъ издалъ «Десять фугъ для фортепiano I.-С. Баха» (3-е изд., М., 1885), съ предисловіемъ М.: «О ритмическомъ исполненіи фугъ Баха». Главный трудъ М. — «Русскія пѣсни, записанныя непосредственно съ голосовъ народа» (2 вып., первый при участіи Клеповскаго, второй — П. И. Бларамберга), съ обширнымъ предисловіемъ къ первому выпуску (1879), гдѣ впервые высказанъ оригинальный взглядъ на строй русской народной музыки, и указаны законы и особенности этого строя. По мнѣнію М., въ русской народной музыкѣ хоръ составляется изъ отдѣльных напѣвовъ (подголосковъ), которые каждый изъ участвующихъ голосовъ ведетъ совершенно отдѣльно отъ другихъ. Такимъ образомъ, каждый голосъ хора представляетъ собою вариацию основнаго напѣва пѣсни, а комбинація отдѣльных вариаций даетъ общую гармонию; унисонъ слышится только въ началѣ и концѣ пѣсни или ритмическаго отдѣла. Ко всѣмъ почти хорovýmъ пѣснямъ приложены въ сборникѣ М. варианты, совместное исполненіе которыхъ и составляетъ естественную гармонию; послѣднюю даютъ фортепiанныя переложенія М. Составленный имъ учебникъ ритмики изданъ въ «Трудахъ Общ. Любит. естествознанія, этнографіи» (т. III). Въ «Этногр. Обзорнѣ» (кн. VI) М. напеч. статью: «Къ вопросу о русской народной музыкѣ»; въ «Трудахъ Этногр. Отд.», т. XI, вып. 1, имъ редактированы вокалогосы пѣсенъ, собранныя М. Куклинымъ. — См. «Этнографическ. Обзор.» (1893, кн. 1).

Мельгуновъ — дворянскій родъ, происходящій, по преданію, отъ выходца изъ Польши Яна Мынгалева, коему по крещенію дано имя Іванъ М. Въ концѣ XVII в. нѣсколько М. были столыпниками и стряпчими. Петръ Наумовичъ М. (ум. въ 1751 г.) былъ президентомъ камеръ-коллегіи. О его сынѣ Алексѣѣ — см. выше. Родъ М. внесенъ въ II, III, V и VI ч. род. кн. Вологодской, Казанской, Курской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Петроградской, Рязанской, Симбирской, Саратовской, Тверской и Ярославской губ.

Мельдаль (Meldahl), Фердинандъ — датскій архитекторъ (1827—1908). Построилъ институтъ для слѣпыхъ (1868), ратушу во Фредеріи (1859), руководилъ возобновленіемъ Фредериксборгскаго дворца (1860—65), соорудилъ училище мореплаванія въ Копенгагенѣ (1865) и докончилъ начатую еще въ XVIII в. великолѣпную мраморную Фридриховскую церковь. Имъ изданы: «Denkmäler der Renaissance in Dänemark» (Б., 1888) и «Die Friedrichskirche zu Kopenhagen» (1897).

Мельде (Melde), Францъ — нѣм. физикъ (1832—1901). Его научныя изслѣдованія относятся почти исключительно къ области акустики. Только одна большая работа принадлежит капиллярности и поверхностному натяженію (1868 и 1870). Его

универсальный калейдоскопъ и приборъ для образованія стоячихъ волнъ въ шнуркѣ при помощи камертона описываются почти во всѣхъ курсахъ физики. Имъ написана «Akustik» (Лпц., 1883) и біографія Хладни (Марбургъ, 2-е изд., 1888).

Мелькартъ («царь города») — богъ Тира, въ Библии называемый Молохомъ, а у классиковъ то Крономъ и Сатурномъ, то Геракломъ, то Μελκάρτος, Μελικάρτος, Melicertus. Какъ и Гераклъ, М. является странствующимъ по морямъ, основывающимъ колоніи, побѣждающимъ чудовищъ и варваровъ. Въ основаніи этого лежитъ представленіе о богѣ солнца, но въ періодъ расцвѣта Тира на мнѣе отразилась исторія, и М. сдѣлался прообразомъ своего народа, боговъ цивилизаціи. Онъ не пересталъ быть, однако, и божествомъ природы; ежегодно песною продолжалъ праздноваться его «пробужденіе». При этомъ приносились въ жертву перепела: дымъ отъ нихъ возбуждалъ М. отъ сна. Существовало также представленіе о томъ, что М. сожигалъ себя во время лѣтнихъ жаровъ, чтобы опять воскреснуть. Символомъ М. были двѣ колонны, каменные или металлическія, стоявшія въ его храмахъ и чрезъ тирскихъ мастеровъ попавшія даже въ іерусалимскій храмъ (Боазъ и Іакинъ). М. почитался и въ колоніяхъ Тира, между прочимъ, въ Карфагенѣ, откуда ежегодно отправлялся дежурція въ Тиръ для принесенія жертвы и десятины. Храмъ его въ метрополіи, какъ передаетъ Геродотъ (II, 44) со словъ мѣстныхъ жрецовъ, основанъ въ XXVIII в. до Р. Хр.; Храмы сломать его и выстроилъ новый, великолѣпный, съ колоннами изъ золота и смарагда. Извѣстны пуническія имена Гамилькаръ, Бомилькаръ — сложныя съ именемъ М.; они означаютъ: «М. — мой братъ» и «рабъ М.» Греческій Меликертъ, покровитель и кормчіи обуреваемыхъ кораблей, находится въ связи съ финикійскимъ М. — См. Baudissin, «Adonis und Esmun».

Мелькъ (Mekl или Mülk) — гор. въ Нижн. Австріи, при Дунаѣ, 2259 жит. Бенедиктинское аббатство М., основанное въ 1089 г., одно изъ богатѣйшихъ въ Европѣ; гимназія, собраніе картинъ, бібліотека (70 000 том., рукописей и рукописей), церковь съ фресками Ротмайера и Скандови, дарохранительницей Вюрта и могилами первыхъ Вагелбергеровъ. М. — Nomare римлянъ, въ средніе вѣка Melicm, Medeliche «Пѣсни о Нибелунгахъ»; впоследствии пограничная крѣпость венгровъ, отвоеванная у нихъ Леопольдомъ I. Въ 1683 г. мон. выдержалъ осаду турокъ.

Мельники — с. Полтавской губ., Золотоношскаго у., при рч. Крапивѣ. Жит. 3850.

Мельниковъ, Абрамъ Ивановичъ — архитекторъ (1784—1854). Учился въ акад. худ. Въ Римѣ изучалъ древніе памятники и за превосходную реставрацію кантілейскихъ термъ избранъ въ члены академіи св. Луки. По возвращеніи въ СПб., преподавалъ архитектуру въ акад. и служилъ въ комитетѣ строительныхъ и гидравлическихъ работъ. Принявъ участіе въ конкурсѣ по составленію проекта храма Христа Спасителя въ Москвѣ, получилъ первую премію. Важнѣйшее сооруженіе М. — единовѣрческ. црк. св. Николая на Николаевской ул. въ СПб. (1820 — 27). Изъ прочихъ построекъ М., отчасти выполненныхъ другими архитекторами по его проектамъ, выдаются: училище правовѣднія въ СПб. (1835—38), зданіе армарки въ Ростовѣ-на-Дону, семинарія въ Минскѣ, соборы во Псковѣ и Нижнемъ-Новгородѣ, колокольня въ Ярославлѣ, церковь на старообрядческомъ Волковомъ кладбищѣ въ СПб. По его рисункамъ воздвигнутъ памятники Державину въ Казани. Имъ же перестроена Влади-

мирская црк. въ СИБ. Изъ проскотовъ М., не приведенныхъ въ исполненіе, заслуживаютъ вниманія памятники имп. Александру I и имп. Маріи Осодоровнѣ (1828). По своему направленію М. принадлежитъ къ позднимъ представителямъ классицизма.— Ср. «Историческая выставка архитектуры» (СПБ., 1911).

Мельниковъ, Иванъ Александровичъ—извѣстный баритонъ (1831—1906). Окончивъ коммерч. уч., занялся торговлей, но вскорѣ отдался музыкѣ. Дебютировалъ въ 1860 г., въ концертѣ сб. музыкальной школы Домакіна. Въ 1867 г. М. выступилъ въ Петербургѣ, въ «Пуританахъ», и сталъ однимъ изъ видныхъ дѣятелей оперной сцены. Главныя его роли: Русланъ, мельникъ (въ «Русалкѣ»), Борисъ Годуновъ, Кочубей (въ «Мазепѣ», Чайковского), Демонъ (въ оперѣ Рубинштейна), Вольфрамъ (въ «Тангейзерѣ» Вагнера). Оставивъ сцену, основалъ въ 1892 г. хоровой классъ, давшій, подъ руководствомъ Беккера, прекрасные результаты.

Мельниковъ, Николай Михайловичъ—зоологъ (1840—1900). Окончивъ курсъ казанскаго унив. по факультету естественныхъ наукъ; былъ профессоромъ зоологій тамъ же. Состоялъ председателемъ комиссіи по изученію вредныхъ насѣкомыхъ Харьковской губ. Магистерская диссертация его: «Микроскопическія изслѣдованія кишечнога канала рыбъ» (Казань, 1867), докторская—«Матеріалы къ ученію объ эмбриональномъ развитіи насѣкомыхъ» (Казань, 1869). Напечаталъ рядъ статей по гистологій и эмбриологій позвоночныхъ, глισταмъ, насѣкомымъ и фаунистическаго содержанія.

Мельниковъ, Павелъ Ивановичъ—выдающийся беллетристъ-этнографъ, извѣстный подъ псевдонимомъ Андрей Печерскій. Род. 22 октября 1819 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ отецъ его былъ начальникомъ жандармской команды. 15 лѣтъ М. окончилъ нижегородскую гимназію, а въ 18 лѣтъ былъ кандидатомъ словеснаго факультета казанскаго унив. Его оставили при университетѣ для притовленія къ кафедрѣ славянскихъ нарѣчій; но на одной товарищеской попойкѣ онъ такъ «увлекся», что былъ предназначенъ къ отправкѣ въ Падриискіе уѣзднымъ учителемъ, и только въ видѣ милости получилъ мѣсто учителя исторіи и географіи въ пермской гимназіи. На каникулахъ М. ѣздилъ на уральскіе заводы, сблизился съ народомъ и знакомился съ народнымъ бытомъ, «лежа у мужика на палаткахъ». Часть своихъ наблюденій онъ помѣстилъ въ «Отч. Зап.» 1839 г. («Дорожныя Записки») и съ тѣхъ поръ становится довольно дѣятельнымъ сотрудникомъ журнала Краевского и его «Литерат. Газеты» (статии по исторіи и этнографіи, переводы изъ Мицкевича, неудачная повѣсть въ стилѣ Гоголя—«Элиидифоръ Васильевичъ»). Въ 1839—46 г. М. былъ учителемъ исторіи въ нижегородской гимназіи. Педагогическая дѣятельность его тяготила, и для рядовыхъ учениковъ онъ былъ малоудовлетворительнымъ учителемъ; но въ ученикахъ даровитыхъ онъ возбуждалъ жажду знанія, и ему обязаны любовью къ исторіи два выдающихся русскихъ историка—Ешевскій и Вестужевъ-Рюминъ. Съ большою охотою промѣнялъ М. учительство на мѣсто чиновника особыхъ порученій при нижегородскомъ губернаторѣ; почти одновременно онъ былъ назначенъ редакторомъ «Нижегор. Губ. Вѣд.», въ которыхъ хорошо поставилъ отдѣлъ разработки мѣстной старины. Разысканія въ мѣстныхъ архивахъ доставили ему знаніе члена-корреспондента археографической комиссіи. Предметомъ его служебной дѣятельности были почти исключительно дѣла раскольниковъ, очень многочисленныхъ въ Нижегородской губ. Съ рас-

кольниковымъ бытомъ М. былъ хорошо знакомъ съ дѣтства по Семеновскому у., гдѣ ему послѣ матери досталось маленькое имѣніе. Черезъ друзей-раскольниковъ М. доставилъ старопечатными и рукописными богословскими сочиненіями и скоро могъ переспорить лучшихъ раскольниковыхъ начетчиковъ. Изъ его служебномъ формулярѣ значатся такіа отличія, какъ обращеніе въ единовѣріе, путемъ собородованій, нѣсколькихъ раскольниковыхъ скитовъ. Отчеты М. по исполненію раскольниковыхъ порученій обратили на него вниманіе м-ва вн. д.; въ послѣдніе годы царствованія Николая I онъ сталъ для центральной администраціи первымъ авторитетомъ по расколу. Мѣры, которыя онъ въ это время рекомендовалъ правительству, отличались крайнею суровостію; онъ предлагалъ, напр., въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ живутъ православные и раскольники, брать рекрутовъ только съ раскольниковъ, а дѣтей отъ браковъ, совершенныхъ бѣглыми попами, отнимать у родителей и отдавать въ кантонисты. Обыски и выемки у раскольниковъ онъ совершалъ съ ретивостію, даже по тому времени чрезмерно. Въ 1853 г. на него жаловалась въ сенатъ жена его пріятеля раскольника, Головастикова, при внезапномъ ночномъ обыскѣ въ домъ которой онъ не пощадилъ постели только что родившей женщины, лица «запрещенныхъ» иконъ и т. п. предметовъ. Новое царствованіе застало М. въ Москвѣ производившимъ рядъ обысковъ въ домахъ раскольниковъ, съ цѣлью изловить раскольниковыхъ поповъ австрійской іерархіи. Отъ М. потребовались теперь услуги иного рода. Вновь назначенный министръ внутреннихъ дѣлъ, Ланской, поручилъ ему составленіе всеподданнѣйшаго отчета за 1855 г.—и М., слѣдуя предначертаніямъ министра, въ общихъ чертахъ намѣтилъ главные реформы царствованія Александра II. Въ рядѣ записокъ о расколѣ, которыя М. составилъ въ концѣ 1850-хъ гг. для м-ва вн. д. и вел. кн. Константина Николаевича, онъ стоялъ за широкую терпимость. Этотъ внезапный поворотъ породилъ разные нелестные и упрямно державшіеся слухи, которые нашли печатное выраженіе въ герценовскомъ изданіи, а въ Россіи—въ «Доморожденных Наброскахъ» злого Щербины («Соч.» Щербины изд. 1873 г., стр. 355; ср. также Лѣскова въ «Ист. Вѣст.» 1883 г., № 5). Дѣло объясняется, однако, гораздо проще. Даровитость М. была исключительно беллетристическаго свойства: онъ проныцательно наблюдалъ и изучалъ, но въ сферѣ государственной жизни у него самостоятельнаго сужденія не было, и онъ слѣдовалъ господствующему теченію.—Въ 1857—58 гг. М. помѣстилъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ» и «Современникѣ» рядъ разсказовъ—«Старые годы», «Медвѣжій уголь», «Бабушкины разказы» и др.,—занимаясь въ обличительной литературѣ первое мѣсто послѣ «Губернскихъ Очерковъ» Щедрина. Особенно хороши «Старые годы»: эта картина старо-барскаго самодурства до сихъ поръ не утратила интереса, потому что нарисована съ истинно-художественною правдивостію и превосходно воспроизводитъ всѣ детали давно исчезнувшаго быта. Менѣе интересенъ тенерь «Медвѣжій уголь», рисующій виртуозность, до которой доходили въ казнокрадствѣ инженеры; по въ свое время разсказы нашумѣли чрезвычайно и переполомили все вѣдомство путей сообщенія. Когда М. хотѣлъ собрать въ одну книжку свои обличительные разказы, получился такой эффектъ, что цензура воспротивилась ихъ появленію, и сборникъ вышелъ только много лѣтъ спустя («Разказы Андрея Печерскаго», СПб., 1875). Въ этомъ сборникѣ заслуживаетъ вниманія, между прочимъ, разсказъ «Крысильниковы», напеч. еще въ «Москвитяинѣ» 1852 г.

и составляющей едва ли не первое, по времени, обличіе «темнаго царства» русскаго купечества. Переведенный на службу въ Петербургъ, М. въ 1859 г., съ небольшою субсидіей, сталъ издавать газету «Русск. Дневникъ»; но этотъ офиціозный органъ, не имѣвшій притома иностраннаго отдѣла, не пошелъ и прекратился на 141 №. Затѣмъ М. составилъ 3 тома цѣннаго секретнаго изданія: «Сборникъ постановленій, относящихся къ расколу», и былъ наиболѣе дѣятельнымъ членомъ коммисіи по собранію матеріаловъ для историко-догматическаго изученія русскихъ сектъ. Въ 1862 г. вышли его «Письма о расколѣ» (изъ «Сѣверной Пчелы»). Съ назначеніемъ министромъ Валуева, М., отчасти подъ вліяніемъ разоблаченій Герцена, сталъ оттирать; въ возникшей въ 1862 г. офиціальной «Сѣв. Почтѣ», гдѣ М. рассчитывалъ быть редакторомъ, ему отвели второстепенное положеніе завѣдывающаго внутреннимъ отдѣломъ. Въ 1863 г. ему поручено было составить брошюрку для народа: «О русской правдѣ и польской кривдѣ», которая продавалась по нѣскольку копѣекъ и разошлась въ 40 000 экземпляровъ. Въ 1866 г. М. переселился въ Москву, причислившись къ московскому генералъ-губернатору, и дѣятельно началъ сотрудничать въ «Московскихъ Вѣд.» и «Русскомъ Вѣст.», гдѣ помѣстилъ: «Историческіе очерки поповщины» (1864, № 5; 1866, № № 5 и 9; 1867, № 2; часть отд. СПб., 1864), «Княжна Тараканова» (отд., М., 1868), «Очерки Мордвы» (1876, № № 6 и 9—10), «Счисленіе раскольниковъ» (1868, № 2), «Тайны секты» (1868, № 5), «Изъ прошлаго» (1868, № 4), «Бѣлые голуби, рассказы о скопцахъ и хлыстахъ» (1869, № № 3—5) и мн. др. Съ 1871 г. М. начекалъ въ «Русск. Вѣст.» «Въ лѣсахъ», въ 1875—81 гг.—продолженіе ихъ, «На горахъ». Последнія 10—12 лѣтъ жизни М. прожилъ частью въ своемъ имѣніи подъ Нижнимъ, сельцѣ Лиховѣ, частью въ Нижнемъ, гдѣ и умеръ 1 февраля 1883 г. Съ появленіемъ «Въ лѣсахъ» (М., 1875; СПб., 1881) М. сразу выдвигается въ первые ряды литературы. Его любезно принималъ наследникъ престола, будущій имп. Александръ III; нѣсколько разъ онъ былъ представленъ имп. Александру II. Въ 1874 г. моск. общество любителей русской словесности праздновало 35-лѣтній юбилей его литературной дѣятельности. «Въ лѣсахъ» и «На горахъ», впервые познакомившіе русское общество съ бытомъ раскола,—произведенія столь же своеобразны, какъ своеобразно ихъ происхожденіе. М. совершенно не сознавалъ ни свойствъ, ни размѣровъ своего таланта. Весь поглощенный служебнымъ честолюбіемъ, онъ почти не имѣлъ честолюбія литературнаго и на писательство, въ особенности на беллетристику, смотрѣлъ какъ на занятіе «между дѣломъ». Побужденіе облечь свое знаніе раскола въ беллетристическую форму было ему почти павзлано; даже самое заглавіе: «Въ лѣсахъ» принадлежитъ не ему. Въ 1861 г. въ число лицъ, сопровождавшихъ покойнаго наследника Николая Александровича въ его пѣздѣ по Волгѣ, былъ включенъ и М. Онъ зналъ каждый уголокъ нижегородскаго Поволжья и по поводу каждаго мѣста могъ рассказать всѣ связанныя съ нимъ легенды, повѣрья, подробности быта и т. д. Цесаревичъ былъ очарованъ новизною и интересомъ рассказовъ М., и когда, около Лыскова, М. особенно подробно и увлекательно распространялся о жизни раскольниковъ за Волгою, объ ихъ скитахъ, лѣсахъ и промыслахъ, онъ сказалъ М.: «что бы Вамъ, Павелъ Ивановичъ, все это написать—изобразить повѣрья, преданія, весь бытъ заповѣскаго народа». М. сталъ уклоняться, отговариваясь «неимѣніемъ времени при служебныхъ занятіяхъ», но Це-

саревичъ настаивалъ: «нѣтъ, непременно напишите. Я за вами буду считать въ долгу повѣсть о томъ, какъ живутъ въ лѣсахъ за Волгою». М. обѣщалъ, но только черезъ 10 лѣтъ, когда служебныя занятія его совсѣмъ закончились, приступилъ къ исполненію обѣщанія, безъ опредѣленнаго плана, приготовивъ лишь первыя главы. Все возраставшій успѣхъ произведенія заставилъ его впасть въ противоположную крайность: онъ сталъ чрезвычайно щедръ на воспоминанія о видѣнномъ и слышанномъ въ средѣ людей «древняго благочестія» и вставлялъ длиннѣйшіе эпизоды, сами по себѣ очень интересные, но къ основному сюжету отношенія не имѣвшие и загромадившіе рассказы. Особенно много длинныхъ и ненужныхъ вставныхъ эпизодовъ въ «На горахъ», хотя редакція «Русск. Вѣсти» сдѣлала въ этомъ произведеніи М. огромныя сокращенія. Въ сущности плыны только первыя двѣ части «Въ лѣсахъ». Тутъ вполне обрисовались почти всѣ главные типы повѣствованія: самодуръ, въ основѣ честный и благородный, «тысячникъ» Чепуринъ; вся въ него дочь—гордая и обаятельная Пастя; сестра Чепурина, раскольникъша игуменья Манефа, которая весь сжигающій ее огонь страстей, послѣ того какъ ей не удалось устроить свое личное счастье, направила на то, чтобы возвеличить и прославить свою обитель; незаконная дочь ся—огонь-дѣвка Фленушка, отчаянная пособница всякихъ романтическихъ приключеній, но, тѣмъ не менѣе, пожертвовавшая своимъ сердцемъ, чтобы угодить матери. Въ первыхъ же двухъ частяхъ вполне опредѣлились и отрицательные типы: корыстолюбивый красавецъ Алексѣй Лохматый, проходимецъ и фальшивый монетчикъ Стуколовъ, его пособникъ—игуменъ Михаилъ и, наконецъ, сладкогласный пѣвчъ, ревнитель вѣры и великій начетчикъ Василій Борисовичъ, то-и-дѣло убѣгающій съ дѣвками въ кусточки, съ благочестивымъ возгласомъ: «охъ, искушеніе». Къ характеристикѣ всѣхъ этихъ лицъ остальные двѣ части «Въ лѣсахъ» и «На горахъ» рѣшительно ничего не прибавляютъ. Интересъ новизны представляетъ только семья рыбопромышленника Смолокурова («На горахъ»), нѣжнато отца и человека какъ-будто совсѣмъ порядочнаго, но въ торговомъ дѣлѣ безъ зазрѣнія совѣсти надувашаго самаго близкаго друга. Въ первыхъ двухъ частяхъ «Въ лѣсахъ» вполне очерчены и тѣ картины быта, на которыя М. такой удивительный мастеръ: обѣды, обряды, промыслы, гулянья, моленія, скитская жизнь, пренія о вѣрѣ; дальнѣйшія повторенія всѣхъ этого очень утомительны. Особенно скучны десятки страницъ, которыя М. посвящаетъ переложенію въ разговоры раскольникъшей догматики. Зато первыя двѣ части «Въ лѣсахъ» принадлежатъ къ самымъ увлекательнымъ книгамъ русской литературы. Онѣ открываютъ совершенно новый (топерь уже ставшій достояніемъ исторіи), удивительно-кolorитный міръ, полный жизни и движенія. Полудикіе люди заволжскихъ лѣсовъ въ художественномъ изображеніи Печерскаго возбуждаютъ не только холодное любопытство, но и самое живое участіе. Сильнѣйшая сторона «Въ лѣсахъ»—въ прелести самаго рассказа. Самая обыкновенная вещь—обѣдъ, прогулка, пареніе въ банѣ—превращается у М. въ увлекательную эпопею. Благодаря долгому общенію съ народомъ Поволжья, М. до того усвоилъ себѣ народную рѣчь, что пользуется ею не только въ разговорахъ, но и тамъ, гдѣ идетъ повѣствованіе, изъ лица автора, при описаніяхъ природы и т. д. Главный недостатокъ послѣднихъ произведеній М.—то, что М. взялъ только казовую сторону жизни. Предъ нами какой-то вѣчный праздникъ. «Тысячники» то-и-дѣло задаютъ баснословные пиры съ

десятками блюдъ; какъ паренъ—такъ красавецъ, какъ дѣвка—такъ краля писанная, и какъ паренъ увидитъ дѣвку—такъ сейчасъ у нихъ пошла любовь, а въ слѣдующей главѣ уже раздвигаются кусточки и слѣдуетъ рядъ точекъ. Скитскую жизнь М. изображаетъ только со стороны сладкобѣднѣ и гулянокъ. Трудовой жизни М. почти не коснулся и описалъ только разъ очень зло осмѣявъ артельные порядки, которые онъ вообще терпѣть не могъ, на ряду съ общиннымъ землевладѣніемъ. Строго говоря, «Въ лѣсахъ» и «На горахъ» рисуютъ только жизнь богатыхъ и разгульных «тысячниковъ» и прикрывающихъ мнимое святость свое тунеядство и развратъ скитниковъ. Разказы Печерскаго не даютъ ключа къ пониманію внутренней сущности такого огромнаго, глубокаго движенія, какимъ является расколъ. Почему эти столь жизнерадостные люди, только и занятые ѣдою, выпивкою и дѣвками, такъ крѣпко держатся «старой вѣры»? Есть же въ психологій людей древняго благочестія какіе-нибудь духовные устои, дающіе имъ силу для борьбы съ гониміями. И вотъ ихъ-то М. и проглядылъ за пирами и гулянками, почему все великолѣпное повествованіе его имѣетъ значеніе только для вышшняго ознакомленія съ расколомъ.—Полное собр. соч. М. издано М. О. Вольфомъ въ 1897—98 гг. и дано какъ приложеніе къ «Нивѣ» 1909 г. (съ пред. А. Измайлова). Для біографіи М. имѣютъ значеніе труды П. С. Усова, въ «Историч. Вѣст.» (1884, № 9—12, переп. въ изд. 1897 г.) и сборникъ «Въ память Мельникова» (Нижн.-Новгородъ, 1911); ср. также Лѣсковъ, въ «Ист. Вѣст.» (1883, № 5); К. Б.-Стужевъ-Рюминъ, въ «Ж. М. Н. Пр.» (1883, № 3); брошюру Н. Невзорова (Казань, 1883) и юбилейный рѣчь Иловайскаго, въ «Русск. Арх.» (1875, № 1); Венгеровъ, «Источники», т. IV. Разборъ литературной дѣятельности М.—и то не столько разборъ, сколько пересказъ—далъ одинъ только Ор. Миллеръ («Русскіе писатели послѣ Гоголя», 3-е изд., 1886).

С. Венгеровъ.

Мельниковъ, Павелъ Петровичъ — инженеръ и госуд. дѣятель (1804—80). Окончилъ курсъ института пнж. путей сообщенія, былъ проф. прикладной механики въ томъ же институтѣ и артилл. училищѣ. Въ 1862—69 гг. М. былъ министромъ путей сообщенія. При немъ произведены многія важныя перемѣны, направленныя къ изытію изъ вѣдомства учреждений, по имѣющихъ прямого къ нему отношенія и къ замѣнѣ военнаго устройства инженерныхъ путей сообщенія и института ихъ гражданскимъ устройствомъ. Очень значительно было участіе его въ сооруженіи Николаевской ж. д. При М. была возобновлена постройка желѣзныхъ дорогъ непосредственнымъ распоряженіемъ правительства, оставленная въ періодъ времени съ 1856 до 1863 г. Въмѣстѣ съ тѣмъ, начинается выдача концессій частнымъ лицамъ, съ выпускомъ акцій или облигацій подъ гарантію правительства. Въ 1869 г. былъ созванъ общій съѣздъ представителей желѣзнодорожныхъ предпріятій, на которомъ положено начало прямой перевозкѣ пассажировъ и безпереруочной перевозкѣ товаровъ. При М. улучшены шоссеыные пути, открытъ каналъ имп. Александра II, расширена и углублена часть Свирскаго канала, продолжалась работы по улучшенію Мариинской системы и условій судоходства по Волгѣ. Въ 1867 г. положено начало устройству судоходной инспекціи (на Волгѣ). Работы М. печатались въ «Журналѣ Путей Сообщенія» 1832—60 гг. Отдѣльно изданы: «Основанія практической гидравлики или о движеніи воды въ различныхъ случаяхъ и дѣйствіи ея ударомъ и

сопротивленіемъ» (1836) и «О желѣзныхъ дорогахъ» (1856).

Мельниковъ-Разведенковъ, Николай Ѳеодотовичъ—патологъ. Род. въ 1866 г., окончилъ курсъ на медицинскомъ факультетѣ московскаго ун-в. Занимается кафедрой патологической анатоміи въ харьковскомъ ун-в. и въ харьковскомъ женскомъ медицинскомъ институтѣ. Защитилъ диссертацию на доктора медицины («Объ искусственной невоспримчивости къ сибирской язвѣ»). Главнѣйшіе его труды: «Новый принципъ приготовленія анатомическихъ препаратовъ съ сохраненіемъ ихъ естественной окраски»; «Исслѣдованіе альвеолярнаго эхинококка у человѣка и жив.» (по-нѣм. 1901, по-русски Харьк., 1902); «Практическій курсъ патологической гистологіи» (2-е изд., 1909 и 1911 гг.) и друг.

Мельникъ или Мѣльникъ (Mélnik)—г. въ Чехіи, при впаденіи Молдавы въ Эльбу (здесь судоходную); 4927 жит. Готическая церковь XV ст., монастырь капуциновъ, ратуша. Винодѣліе, поднятое имп. Карломъ IV посадки бургундскихъ лозъ; замѣчательное вино.

Мельникъ — зашт. гор. Гродненской губ., Вѣльскаго у., при р. Бугѣ. Въ XIII ст. тутъ былъ укрѣпленный замокъ съ башнями, принадлежавшій кн. волинско-галицкимъ. М. подвергался частымъ опустошеніямъ въ XIII, XIV (отъ татаръ и литовцевъ), XVII и XVIII (во время войнъ, преимущественно со шведами) ст. Въ 1808 г. присоединенъ къ Россіи. 2639 жит. (1910), бѣлоруссы, литовцы, поляки и евреи. Церкви правосл. и р.-катол., синагога; 3 училища.

Мельница — см. Мукомольно е производство.

Мельница—м-ко Волин. губ., Ковел. у. Жит. 2262. Упоминается въ XIII ст.

Мельничіе—дворянскій родъ, происходившій, по преданію, отъ выходца изъ Польши, Скарба Млынковскаго, переселившагося въ Москву къ вел. кн. Симеону Гордому (1352). Гаврило Семеновичъ М. пожалованъ вотчиною въ 1552 г. Назарій Петровичъ М. при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ былъ посланникомъ въ Крымъ, затѣмъ воеводою въ Черни, Чердыни и Соликамскѣ, а при учрежденіи сената назначенъ сенаторомъ. Родъ М. внесенъ въ VI ч. род. кн. Новгородской, Псковской и Тверской губ.

Мельничихи—рч. Терской обл.; прав. прг. Терекъ; беретъ начало вблизи ст-цы Горячеводской изъ 5 горячихъ источниковъ. Вода М. содержитъ много сѣрководорода и настолько горяча, что на нѣкоторое разстоеніе нагрѣваетъ воду Терека.

Мельо (Mello), Франсиско-Мануэль, де—испанскій историкъ и поэтъ, родомъ португалецъ (1611—65). Служилъ въ испанской арміи. Изъ его многочисленныхъ произведеній, историческихъ, политическихъ, нравственныхъ и поэтическихъ, написанныхъ частью по-испански, частью по-португальски, выдается «Historia de los movimientos, separación y guerra de Cataluña en tiempo de Felipe IV», изданная въ 1645 г. въ Лиссабонѣ, подъ именемъ Clemente Libertino (лучшее изданіе—П., 1826—32, а также въ «Historiadores de sucesos particulares», Мадридъ, 1851). Въ стихотвореніяхъ: «Las tres musas de Melodino» (Лиссабонъ, 1649, и Лионъ, 1665), преимущественно сатирическаго и комическаго характера, М., повидимому, подражалъ Кеведо.

Мельпомена (Μελπομένη = поющая)—муза трагедіи (см. Музы). Какъ муза болѣе серьезныхъ по чувству поэтическихъ произведеній, она имѣетъ болѣе строгій и серьезный обликъ, чѣмъ остальные ея сестры. Изображалась дѣвушкой; голова украшалась строфіемъ (повязкой) и вѣнкомъ изъ виноград-

ныхъ листьевъ. Одеждой—служитъ длинная сирма (сирма) и театральная мантия; какъ символъ трагедіи имѣла на ногахъ котурны. Въ одной рукѣ трагическая маска, въ другой палица—знакъ героической силы.

Мельсантъ (Melsens), Луи-Анри-Фредерикъ—бельгійскій химикъ и физикъ (1814—1886). Работы М. касаются различныхъ областей и носятъ почти исключительно прикладной характеръ. Онъ далъ новую систему громотоводовъ, внесъ много улучшеній въ фабрикацію свѣчей, мыла, соды, въ сахарное производство; изучалъ горѣніе обыкновеннаго пороха, свѣтъ снарядовъ. Изучая съ 1842 г. лѣчебное дѣйствіе іодистаго калия, онъ показалъ и разъяснилъ его роль какъ противоядія при отравленіи соединеніями свинца и ртути и какъ средства борьбы съ послѣдствіями сифилиса. — Ср. P. de Heen, «Notice sur M.» («Annuaire de l'acad. royale de Belgique», 1893).

Мельситово (Кевда) — сел. Пензенской губ., Нижнеомовскаго у., при слияніи рр. Кевды и Атмиса. Жлт. 5000. Церквей—2, школы—3.

Мельфи (Melfi)—гор. въ итал. пров. Потенца (Базиликатъ), 14649 жит.; соборъ XII ст., реставрированный въ 1851 г. послѣ землетрясенія. Въ XI ст. при норманнахъ М. былъ глав. гор. Апуліи.

Мельхиседекъ—см. Мелхиседекъ.

Мельхиседекъ — см. Значко-Яворскій (XVIII, 765).

Мельх(и)нты—въ Египтѣ названіе православныхъ христіанъ грековъ, въ отличіе отъ монофизитовъ коптовъ. Распаденіе египетской церкви произошло послѣ Халкидонскаго собора (451). Около половины VI в. грековъ осталось около 200000 при 600000 коптовъ-яковитовъ. На сторонѣ однихъ стояла Византія, на сторонѣ другихъ сила народная. Ассирія облегчила завоеваніе Египта арабами. — См. Восточная церковь (XI, 675—76) и Коптская церковь (XXII, 693—98).

Мельхиоръ — сплавъ, который имѣетъ обширное примѣненіе какъ металлъ, замѣняющій во многихъ случаяхъ серебро; составляется изъ мѣди, цинка и никкеля. Отношеніе составныхъ частей бываетъ различное; средній составъ: 50 ч. мѣди, 25 ч. цинка и 25 ч. никкеля. М. тверже серебра, прекрасно полируется, имѣетъ сѣровато-бѣлый цвѣтъ и плавится при ярко-красномъ каленіи, при чемъ цинкъ улетучивается. Для его приготовленія металлъ, въ раздробленномъ видѣ и хорошо смѣшанный между собой, сплавляются въ тигль, при чемъ небольшая часть мѣди помѣщается тонкимъ слоемъ сверху и снизу смѣси, которая затѣмъ покрывается мелкимъ углемъ и сильно нагревается въ печи съ обильнымъ притокомъ воздуха. Цинъ же мѣдь и никкель сперва плавятся въ тиглѣ, а куски нагрѣтаго цинка прибавляются потомъ. Смѣсь, во всякомъ случаѣ, нужно хорошо перемѣшивать, чтобы облегчить плавку никкеля. Чтобы получить болѣе бѣлый металлъ, прибавляютъ свинецъ, желѣзо, олово.

Мельци (Melzi), Франческо—итальянскій живописецъ, ученикъ и другъ Ліонардо да Винчи. Род. въ Миланѣ около 1490 г. Живописью занимался въ качествѣ любителя. Впослѣдствіи произведеній не сохранилось. М. приписываютъ картину «Вертуманъ и Помона» (въ музеѣ имп. Фридриха въ Берлинѣ) и армитажную картину, получившую известность подъ названіями Коломбина и Флора. М. сопровождалъ Ліонардо въ Римъ и во Францію, гдѣ присутствовалъ при его смерти. Ліонардо оставилъ ему все свои книги и бумаги, которыя М. перевезъ изъ Амбюаза въ свое имѣніе Ванріо

на берегу Адды. Послѣднія свѣдѣнія о М. относятся къ 1566 г.

Мельчеръ (Melchers), Юліусъ-Гарп — американскій живописецъ (род. въ 1860 г.). Учился въ дюссельдорфской акад. худ., но своимъ художественнымъ развитіемъ обязанъ Парижу, гдѣ работалъ подъ руководствомъ Ж. Лефевра и Г. Буланжѣ. Былъ профессоромъ художественной школы въ Веймарѣ. Сюжеты для своихъ сильно написанныхъ, гармонично-красочныхъ и свѣтлыхъ картинъ М. черпаетъ преимущественно изъ крестьянской и рыбацкой жизни сѣв. Голландіи. Изъ произведеній М. наиболѣе известны: «Семейство» (въ берлин. національн. галлерей), «Чигающая дѣвушка» (въ новой пинаколектѣ, въ Мюнхенѣ), «Корабельный плотникъ» (въ дрезденской галлерей). Для библіотеки конгресса въ Вашингтонѣ имъ исполнены большія декоративныя картины («Война и миръ»).

Мельякъ (Meilhac), Апри—извѣстный франц. драматургъ (1831—97). Написалъ множество водевилей, фарсовъ, оперетокъ, одинъ и въ сотрудничествѣ съ Л. Галевн. Эти два писателя создали новый жанръ театральной пародіи и сатиры, успѣху которыхъ много способствовала музыка Оффенбаха. «Belle Hélène», «Barbe Bleue», «Grande Duchesse de Gerolstein»—шедевры въ своемъ родѣ; тонкая политическая сатира носитъ отпечатокъ французскаго ума, блестящаго, умѣющаго найти веселую сторону во всякомъ общественномъ явленіи. Въмѣстѣ съ Галевн, М. писалъ и комедіи, часто соединяющія юморъ съ тонкостью психологическаго анализа; особенно извѣстны «Frou-Frou» и «Fanny Lears». Изъ другихъ пьесъ, написанныхъ М., отчасти въ сотрудничествѣ съ Галевн, болѣе успѣхомъ пользовались «L'Étincelle», «Decoré», «Brevet Supérieur», «Mam'zelle Nitouche», «Papa», «Le Roi Candale», «La Cigale», «Vie Parisienne».

Мелюзина — морская фея, героиня средне-вѣковаго французскаго сказанія. Впервые въ литературной формѣ его обработалъ Жанъ изъ Арраса, написавшій въ 1387 г. французскій романъ въ прозѣ, «Mélusine», въ духѣ модныхъ въ то время рыцарскихъ романовъ (изд. въ 1478 г., въ Женеvѣ; переизданное въ «Bibl. elzévirienne», 1854). Въ 1401 г. Couldrette переложила его въ стихи. Затѣмъ романъ былъ обработанъ на пѣсенн. яз. Тюрингомъ фонъ-Рейнгольтингенъ (1456; изд. въ Аугсбургѣ, 1474), Т. Саксомъ и Айперомъ (XVI в.). Распространившись во множествѣ версій, онъ проникъ, чрезъ Польшу, и въ русскую письменность (въ 1677 г.). Вотъ содержаніе одной изъ самыхъ распространенныхъ версій («Bibl. bleue»). Раймондинъ, племянникъ Эймера, графа Пуатье, нечаянно на охотѣ убилъ своего дядю. Скрываясь отъ преслѣдованія, онъ встрѣтился въ лѣсу съ прекрасной М., дочерью албанскаго короля Элиаса и феи Прессины, которая предложила ему свою руку и сердце, но съ тѣмъ условіемъ, что по субботамъ мужъ не долженъ знать, что она дѣлаетъ (дѣло въ томъ, что М., за вредъ, который она причинила своему отцу, отицалъ на немъ обиду матери, была осуждена каждую субботу обращаться въ полуженщину-полузвѣмю). Раймондинъ согласился; невѣста научила его какъ приобрести хитростью большое пространство независимой земли (шкуркой оленя, разрезанной на тонкіе ремни), и, ставъ его женой, своимъ богатствомъ, умомъ и чуднымъ знаніемъ помогла ему сдѣлаться могущественнымъ государемъ, которому удавались все его предпріятія. М. родила мужу 8 сыновей, изъ которыхъ двое старшихъ рано отправились странствовать и приобрѣли себѣ по королевству. Завистливый братъ Раймондина

возбудилъ въ немъ подозрѣнія относительно супружеской вѣрности М., и тотъ рѣшился подсмотреть, что дѣлаетъ она по субботамъ; черезъ отверстіе въ стѣнѣ онъ увидалъ ее плавающимъ въ видѣ полузмѣи (женщины съ змѣинымъ хвостомъ), была глубоко огорчена за нее, но, уфрившись въ ее невинности, думалъ скрыть свое горе и свой проступокъ. Однако, когда черезъ нѣкоторое время его опечалила смерть одного изъ его сыновей отъ руки другого, онъ попрекнулъ М. ее змѣиной природой. Вѣщая М. знала о томъ, что ее мужъ не исполнитъ обещаній, но, пока онъ молчалъ, она могла оставаться при немъ; теперь же она оказалась вынужденною покинуть его, дѣтей и царство, несмотря на раскаяніе Раймондина. Она простилась со всѣми, оставила талисманы и исчезла въ видѣ крылатой змѣи. Съ тѣхъ поръ она была покровительницей славнаго дома Лузиньяновъ и предупреждала своихъ потомковъ, когда имъ угрожало несчастье.—Ср. L. Desaiivre, «La légende de M.» (Нюръ, 1885); M. Nowack, «Die Melusinsage» (Цюрихъ, 1886); Kohler, «Der Ursprung der Melusinsage» (Линцъ, 1895). Русскій перев.: «Исторія благопріятна о благородной и прекрасной М., съ польскаго на словенскій на Москвѣ преподана преводникомъ Иваномъ Руданскимъ въ лѣто 7185» (1677; скороп. XVIII в., 143 л. Ундольскаго № 939; тоже безъ заглавія въ сборн. XVII в. Толст., отд. II № 218, публ. библ., Ө. XVII, № 8).—Ср. Пынинъ, «Очеркъ лит. исторіи старин. повѣстей» (СПб., 1858, стр. 232—233).

Мемель: 1) М. (Нѣманскъ)—р. Ковенской и Курляндской губ., одна изъ составныхъ частей р. Аа. Береть начало въ Понявлексадровъ у., течетъ на СЗ, образуя (на 88 вер.) границу между Ковенской и Курляндской гг.; соединяется у гор. Бауска съ Мутей, образуя р. Аа. Дл. 165 вер.; течение быстрое, порожистое. Сила въ 125 в.—2) М.—названіе р. Нѣмана въ низовьяхъ (см. Нѣманъ).—3) М. (Memel)—гор. въ Вост. Пруссіи, близъ русской границы, въ устьѣ р. Данге. при Куришъ-Таффѣ. 21500 жит. Обширная, почти всегда свободная отъ льда гавань, 5 — 6 м. глубины при входѣ; два малка, лоцманская и спасательная станицы, форты. Берфи, машиностроительныя, лѣсообдѣлочныя, канатныя зав. Торговля досками (изъ русскаго лѣса), зерномъ, каменнымъ углемъ, сельдями. Съ моря приходятъ до 1500 судовъ съ 500 тыс. тон. вмѣстимостью, уходятъ—до 5000 съ 350 тыс. тон. вмѣстимости. Городъ основанъ въ XIII ст., подъ именемъ Мемелбурга; примкнулъ къ Ганзѣ, принадлежалъ ливонскому, потомъ прусскому ордену. Много страдалъ въ войнахъ съ Литвою и Польшею и во время 30-лѣтней войны. Въ 1813 г. осаждался русскими. Въ 1915 г. короткое время занятъ былъ русскими.

Мемлингъ (Memling), Гансъ — великій живописецъ, предполагаемый ученикъ Роже ванъ деръ Вейдена и послѣдній представителъ старонидерландской школы. Род. ок. 1430 г. въ Мемлингенѣ, близъ Майнца. Развѣтисъ таланта обогатилъ своей второй родиной, Нидерландами. М. работалъ и умеръ въ Брюгге, гдѣ въ госпиталѣ Св. Іоанна хранится цѣлый кладъ его произведеній. Нѣжный, мистическій и очаровательно наивный М. очень близко подходитъ къ Перуджино—то же мягкое и гармоничное настроеніе, то же умиротворяющее спокойствіе разлиты во всѣхъ его произведеніяхъ. М. работалъ въ области церковной живописи и въ качествѣ портретиста, въ исторіи пейзажа заслуживаетъ меньшаго вниманія; къ его первымъ многообещающимъ портретамъ принадлежатъ портреты бастарда Антуана Бургундскаго (Шантильи), ме-

дальера Николо Спинелли (Антверпенскій музей), погрудныя изображенія неизвѣстныхъ лицъ въ Бергамо, въ Венеціанской академіи и въ Mauritshuis въ Гаагѣ. М. приписываютъ также знаменитый портретъ человѣка со стрѣлой въ правой рукѣ въ собр. барона Оппенгейма въ Кельнѣ. Къ началу 60-хъ гг. относятся еще мужскія поясныя изображенія въ Берлинѣ и Штедельскомъ институтѣ въ Франкфуртѣ. Первымъ датированнымъ (1468) за престольнымъ образомъ М., съ автопортретомъ мастера, обладаетъ герцогъ Девоншейрскій въ Чатсвортѣ (Chatsworth). Въ этомъ триптихѣ М. является уже вполне сложившимся мастеромъ — изысканнымъ, склоннымъ къ миниатюристическимъ приемамъ живописи, изысканнымъ, но безсильнымъ изобразить страданіе или страстный порывъ чувствъ. Особенно интересны его ангелы съ завитыми въ локоны волосами и большими крыльями. Къ этому же времени принадлежитъ маленькій—какъ и большинство раннихъ произведеній М.—складень въ Луврѣ. Въ лѣвой створкѣ этого складня, на которой изображена, среди прелестнаго пейзажа, Богородица, окруженная Св. Дѣвами, М. создалъ прообразъ для многочисленныхъ повтореній (въ академіи Св. Луки въ Римѣ, въ Брюсселѣ, въ Генуѣ и многихъ другихъ городахъ). На правой створкѣ представленъ донаторъ со Св. Іоанномъ Крестителемъ. Помидому, ранѣе 1474 г. былъ написанъ «Страшный Судъ», попавшій, послѣ разныхъ превратностей, въ церковь Св. Дѣвы Маріи въ Данцигъ, гдѣ имъ восторгался въ 1717 г. Петръ Великій, который пытался даже приобрести картину отъ данцигскаго магистрата. На вѣншихъ стѣнкахъ боковыхъ створокъ складня—коѣтнопреклоненные донаторъ и его жена, у подножія написанныхъ подъ цѣвѣй камня статуѣ Богородицы и архангела Михаила. При открытыхъ створкахъ виденъ въ серединѣ архангелъ Михаилъ, взвѣшивающій, съ робкимъ и безстрастнымъ выраженіемъ, души человѣческія. Надъ архангеломъ возсѣдаетъ на радугѣ Спаситель. На правой створкѣ блаженные, восходящіе по хрустальнымъ ступенямъ къ райскимъ вратамъ, на лѣвой—осужденные въ адскомъ огнѣ. Тема «Страшнаго Суда» оказалась не подъ силу М. Обиліе ужасающихъ деталей въ адѣ и трогательныхъ деталей въ раю вызываетъ лишь улыбку. Сильной стороной мастера, какъ и въ другихъ работахъ, остаются ясныя и чистыя краски, хотя сознательной заботы объ общемъ тонѣ при этомъ не наблюдается. Въ началѣ 70-хъ гг. М. написалъ такъ назыв. походный складень Карла V, хранящійся нынѣ въ Прадо и представляющій, въ средней своей части, довольно точное повтореніе «Поклоненія волхвовъ» Роже ванъ деръ Вейдена въ монахенской пинакотецѣ. Исполненный М. въ 1479 г., по заказу Лян Флорейнса, трехчастный образъ представляетъ свободную переработку мадридскаго складня. Образъ этотъ находится въ госпиталѣ св. Іоанна въ Брюгге, гдѣ хранятся семь наиболее достовѣрныхъ произведеній М. Рядомъ съ образомъ Флорейнса въ бывшемъ залѣ капитула, превращенномъ нынѣ какъ бы въ музей М., виситъ другой запрестольный образъ, нѣсколько большихъ размѣровъ: средняя его картина представляетъ «Святую бесѣду», на боковыхъ створкахъ—«Успокоевіе главы Іоанна Крестителя» и «Видѣніе Св. Евангелиста Іоанна на островѣ Патмосѣ». Фигура евангелиста, погруженного въ созерцаніе раскрывшихся передъ нимъ чудесъ, принадлежитъ къ самымъ трогательнымъ и очаровательнымъ образамъ старо-нидерландской школы. Къ концу 1470-хъ гг. число получаемыхъ М. заказовъ быстро увеличивается. Слава его растетъ и проникаетъ далеко за предѣлы Брюгге. Въ картинѣ, хра-

нящейся въ туринской галлерей и известной подъ названіемъ «Семь скорбей Маріи», критики хотѣтъ видѣть упоминаемую Вазари картину М., перешедшую изъ флорентинской церкви Санта Марія Новелла въ собраніе Медичи. Въ этой и подобной ей картинѣ «Семь радостей Маріи», въ мюнхенской линдлехтѣ, мы замѣчаемъ характерную черту средне-вѣковой живописи; чрезмѣрное обиліе матеріала, которыми художникъ старается удовлетворить любознательность молящихся. Такъ, напримѣръ, въ сравнительно маленькой туринской картинѣ (ширина приблизительно 1 м.) дѣйствіе начинается въ верхнемъ лѣвомъ углу «Взѣздомъ въ Иерусалимъ» и, распространяясь по всей поверхности картины, заканчивается въ противоположномъ углу «Головою». 1480 годомъ помѣченъ алтарь съ «Плачемъ надъ тѣломъ Господнимъ» и изумительной по своей тонкости и несвойственной М. изысканности портретъ дамы, такъ назыв. «Персидской сивиллы». Обѣ картины въ госпиталѣ Св. Іоанна въ Брюгге. Въ Брюссельскомъ музее алтарь Св. Христофора съ прекрасными фигурами жертвователей Мореля и его жены на створкахъ. Къ высшимъ достиженіямъ искусства М. принадлежатъ маленькіи складень 1487 г. на одной створкѣ—поисное изображение Св. Дѣвы съ Младенцемъ, на другой—портретъ молодого жертвователя Мартина изъ Нювенгове. Окончательно упрочили славу мастера знаменитыя крошечныя композиціи, украшающія стѣнки и крышу готической раки Св. Урсулы въ госпиталѣ Св. Іоанна. Шесть главныхъ картинъ на длинныхъ стѣнкахъ ковчега рассказываютъ преданіе о Святой Урсулѣ, посѣтившей съ 11000 дѣвъ Кельнъ, Базель, Римъ и претерпѣвшей мученическую кончину, на обратномъ пути, въ Кельнѣ. На узкихъ стѣнкахъ раки изображены Св. Урсула и Св. Дѣва. Последнее датированное произведение М.—многофигурный запрестольный образъ, 1491 г., въ церкви Св. Дѣвы Маріи въ Любекѣ, съ потрясающимъ Распятіемъ въ центральной своей части. Въ фонахъ меланхолическихъ картикъ царитъ обыкновенно готика. Исключеніями являются «Мадонна» вѣнскаго музея и «Мадонна» въ Уффицѣ, гдѣ появляются, совершенно неожиданно, раскрашенные подъ дѣвѣтѣ камня итальянскія puttі. Слѣдуетъ еще упомянуть прелестныя картины органной ограды изъ церкви Св. Маріи, въ кастальскомъ городкѣ Нахера, пріобрѣтенныя недавно Антверпенскимъ музеемъ. Композиціи представляютъ Христа, окруженнаго поющими и играющими на разныхъ инструментахъ ангелами. М. умеръ въ 1494 г.—См. J. Weale, «Hans M.» (Л., 1901); L. Kaemmerer, «M.» (Лип., 1899); F. Bock, «M.-Studien» (Дюссельдорфъ, 1900); K. Voll, «M.» (въ «Klassiker der Kunst»); Трубниковъ, «Петръ Великій и Страшный Судъ М.» («Старые годы», окт. 1910). А. К.

Мемми (Memmi), Липпо—сѣнскій живописецъ, ученикъ и сотрудникъ Симоне Мартини. Главное произведение, написанное имъ цѣлкомъ—«Величество» колоссальныхъ размѣровъ, въ Палаццо Пубблико въ Санъ Джиминьяно—1317 г. Этотъ образъ, реставрированный къ 1467 г. Бенедикто Гоццолі, прибавившимъ 4 фигуры ангеловъ, является подражаніемъ Сѣнской фрески Мартини. Въ церкви сервитовъ въ Сіенѣ «Мадонна» работы М. Ему приписываютъ «Св. Франциска» и «Людвика Тулузскаго» въ Сѣнской академіи, а также «Мадонну» въ Санъ Франческо въ Asciano и др. произведенія. — См. E. Jacobsen, «Sienesische Meister des Trecento in der Gemäldegalerie zu Siena» (Страсбургъ, 1907).

Меммингенъ (Memmingen)—гор. въ Баваріи, въ Швабскомъ округѣ, при р. Аахѣ, на стѣ.

границъ Альгау. 12 362 жит. Старинныя стѣны съ башнями. Церковь XV ст., ратуша XVI ст., съ архивомъ, бібліотекой и археологической коллекціей.

Меммій (Memmius)—римскій плебейскій родъ: 1) Г. М. (С. Memmius)—народный трибунъ 111 г., краснорѣчивый, энергичный прагматикъ, каковыя его рисуетъ Саллюстій; смѣло возставалъ противъ медлительнаго сената предъ объявленіемъ югуртинской войны. Когда Югурта прибылъ въ Римъ и здѣсь подкупилъ народнаго трибуна, Г. Вебія, М. созвалъ собраніе и произнесъ передъ Югуртой рѣчь, убѣждая его сознаться въ своихъ злодѣяніяхъ. Протестъ Вебія оградилъ Югурту отъ непріятнаго признанія, и осмѣянный народъ, съ М. во главѣ, ушелъ изъ собранія ни съ чѣмъ. Въ 100 г. М., вмѣстѣ съ преторомъ Главціей, выступилъ кандидатомъ въ консулы, но былъ окруженъ въ народномъ собраніи клеветами претора, опасавшагося его вліянія, и убитъ.—2) Г. М. (С. Memmius)—народный трибунъ 66 г., сторонникъ Помпея. Выступилъ противникомъ Цезаря, позднѣе перешелъ на его сторону. Въ 54 г. М. выставилъ кандидатуру на консульство, при чемъ заключилъ съ консулами этого года, Домиціемъ Агенобарбомъ и Клавдіемъ Пульхромъ, письменную сдѣлку, обѣщая, въ случаѣ достиженія консульства, выдать имъ известную сумму. Документъ былъ прочитанъ въ сенатѣ самимъ М. по побужденію Помпея. М. былъ обвиненъ въ незаконномъ искательствѣ должностей (de ambitu) и удаленъ въ изгнаніе въ Аонію. Въ Греціи М. провелъ нѣсколько лѣтъ, занимаясь философіей, и въ послѣдствіи на политическомъ поприщѣ уже не появлялся. По словамъ Цицерона, онъ былъ образованнымъ эллинистомъ и искуснымъ ораторомъ, но мало энергичнымъ и нестойкимъ человѣкомъ.

Мемнонь—царь эоіоплянъ, герой киклической поэмы «Эоіопиды», продолжавшей «Иліаду». Здѣсь онъ былъ представленъ сыномъ Зари (повидимому—какъ это говорить и Гесиодъ—отъ Тивоона, троянскаго царевича, чѣмъ и объясняется его заступничество за Троию). Послѣ смерти Гектора онъ пришелъ со своей ратью на помощь Пріаму. Его вѣнчательство отразилось на ходѣ военныхъ дѣйствій, тѣмъ болѣе, что Ахиллѣ, разгнѣванный на своихъ соратниковъ изъ-за Пенеосилекъ, оставилъ битву. М. удалось обратиться въ бѣгство греческую рать; въ этомъ бѣгствѣ Несторъ, вслѣдствіе паденія одного изъ коней его колесницы, едва не былъ убитъ М., но его спасъ его сынъ, Антилохъ; въ прощеднемъ поединкѣ Антилохъ былъ убитъ. Смерть Антилоха, его лучшаго друга, заставила Ахилла вернуться въ битву и выступить противъ М. Передъ поединкомъ обѣ богини-матери—Фетида и Заря—стали упрашивать Зевса даровать побѣду каждому своему сыну; но Зевсъ, путемъ «взвѣшиванія душъ» (psychostasia) на вѣсахъ Мирм, убѣдился, что побѣда суждена Ахиллу. М. былъ убитъ, но Заря испросила ему у Зевса безсмертіе. Родина М. зависѣла отъ локализаций мненіескихъ эоіоплянъ; сначала ее видѣли въ вост. Персіи (Белуджистанѣ); по съ эллинистической эпохи возобладало мнѣніе, что М. былъ царемъ Верхняго Египта, что повело къ нареченію монументальныхъ зданій Фиванды именемъ мемноній. Завершеніемъ этой греко-египетской легенды было присвоеніе М. обнѣхъ колоссальныхъ статуй египетскаго царя Аменхотена III близъ Опиъ, которое состоялось въ I в. до Р. Хр. Одна изъ нихъ, полуразрушенная, по преданію, Камбозомъ, издавала на разсѣвѣ жалобный звукъ; это явленіе, объясняемое нынѣ физическими соображеніями (раздвингомъ песчаныхъ пластовъ отъ вліянія теплоты), повело къ красивому мѣню, что живущая

въ камнѣ душа М. привѣтствуетъ свою мать, Зарю. Особенно съ эпохи Флавіевъ колоссы М. стали цѣлю многочисленныхъ паломничествъ, вслѣдствіе чего звучащій изъ нихъ былъ покрытъ множествомъ надписей; императоръ Септимій Северъ приказалъ его реставрировать, но тогда чудесное явленіе прекратилось.

6. 3.

Мемнонь (Μένων) — грекъ - авантюристъ (336—333 до Р. Хр.), сперва помогавшій Артабазу, стоявшему во главѣ мятежниковъ, дѣйствовавшихъ противъ Артаксеркса III Оха, потомъ, послѣ поражения, бѣжавшій къ Филиппу Македонскому, противъ котораго онъ затѣмъ выступалъ, перейдя на сторону Артаксеркса, даровавшаго М. прощеніе. По смерти Филиппа М. продолжалъ выступленія противъ Александра В. и оказалъ упорное сопротивленіе македонянамъ при р. Граникѣ, хотя, въ концѣ концовъ, персидское войско было разбито Александромъ, чему способствовало недовѣрчивое отношеніе сатраповъ къ дѣятельности М. В. бѣжалъ въ Эфесъ, но вскорѣ получилъ главное командованіе всѣми силами персовъ, задумавъ завоевать греческіе о-ва и начать военныя дѣйствія въ Македоніи. При осадѣ Митилены заболѣлъ и въ 333 г. умеръ.

Мемонъ — одна изъ привилегированныхъ мусульманскихъ кастъ Индіи (около 115 тыс.). Распространена въ Синаѣ, Гуджратѣ и въ Бомбей. Записываются М. преимущественно торговлей.

Меморіаль (счетовод.) — памятная книга, относящаяся къ разряду предварительныхъ вспомогательныхъ книгъ. Въ эту книгу записываются всѣ обороты, кромѣ оборотовъ, совершаемыхъ на наличныя деньги: обороты кредитные, коммиссіонные, депозитные, перемѣщеніе и видоизмѣненіе цѣнностей и т. д.; всѣ подобныя обороты, въ отличіе отъ кассовыхъ, принято называть меморіальными. М. ведется по образцу Журнала (см.), т. е. путемъ составленія статей, состоящихъ изъ обычныхъ пяти составныхъ частей и съ непремѣннымъ указаніемъ дебетуемыхъ и кредитуемыхъ счетовъ. Страницы М. перенумеровываются въ послѣдовательномъ порядкѣ при самомъ открытіи его. Веденіемъ М. обуславливаются два способа веденія книги: меморіальный и меморіально-журнальный. При меморіальномъ способѣ веденія книгъ журналъ не ведется вовсе, и всѣ операціи разносятся по счетамъ главной книги и книгъ вспомогательныхъ непосредственно изъ кассовой книги и М.; но такъ какъ кассовая книга постоянно бываетъ нужна самому кассиру и ведется имъ, конечно, безъ указаній, какіе именно счета по каждой приходной и расходной статьѣ подлежатъ соотвѣственно кредитованію и дебетованію, то способъ этотъ вызываетъ необходимость вести въ счетномъ отдѣленіи вторую кассовую книгу, именующую «чистою», съ указаніемъ заглавій статей; изъ нея то собственно и разносятся операціи по остальнымъ книгамъ. Этотъ строй книгъ, не давая никакихъ преимуществъ, представляетъ то неудобство, что приходится вести лишнюю книгу — вторую кассовую, что занимаетъ гораздо больше времени, чѣмъ по кассовымъ документамъ составлять въ журналѣ двѣ статьи. Кромѣ того, при этомъ способѣ никогда не имѣется готоваго итога оборота, какъ въ журналѣ; здѣсь онъ составляется изъ трехъ отдѣльныхъ итоговъ: М., итога по приходу кассы и итога по расходу кассы. При меморіально-журнальномъ способѣ веденія книгъ первоначально ведется обѣ кассовыя книги и М. на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какъ и при меморіальномъ способѣ, но изъ нихъ операціи переносятся только въ книги вспомогательныя, въ главную же книгу онѣ сразу переносятся въ концѣ мѣ-

сяца (почему эта послѣдняя книга получаетъ названіе «мѣсячной»), при помощи особаго вида журнала, который назыв. «мѣсячнымъ», такъ какъ и въ него операціи записываются одинъ разъ въ мѣсяцъ. Способъ этотъ, связанный съ кропотливыми выборками, отнимаетъ много времени и ведетъ часто къ ошибкамъ. Кромѣ того, онъ противорѣчитъ ст. 606 Уст. Торг. (см. Журналъ).

Меморекій, Михаилъ Федоровичъ — писатель. Напечаталъ, кромѣ очень извѣстныхъ въ свое время учебниковъ по арифметикѣ (1813, 1823), грамматикѣ (1807, 1820), свѣд. исторіи (1816) и географіи (1814): «Зеркало, въ которое всякому человѣку смотрѣться должно, или должности человѣческія» (М., 1794), «Сельскій прикащикъ» (М., 1804), «Театръ нынѣшней войны, или Беннигенъ и Бонапарте въ арміяхъ» (М., 1807), «Англичане въ Даніи, или дѣйствіе пастоящей войны» (М., 1807), «Духъ или мысли англичанина на Воробьевыхъ горахъ, оплакивающаго нынѣшнее состояніе англичанъ» (М., 1807), «Отчаянный султанъ» (М., 1807) и мн. др.

Мемфисъ — греческая транскрипція (Μέμφις) древне-египетскаго Мен-нофрѣ, сокращенное изъ Мен-нофрѣ-Мира — «пребываютъ красоты царя Мира» — имени пирамиды Піона I. Основаніе этой древней столицы приписывается первому смертному фараону Мнѣтѣ, но особенное значеніе она получила въ эпоху VI династіи; первоначально здѣсь, вѣроятно, былъ фортъ «Вѣлая стѣна», съ храмомъ мѣстнаго бога-покровителя Пта. Какъ воплощенія божества, здѣсь почитались аписы, гробницы которыхъ, открытыя Маріетомъ, находятся напротивъ города, въ ливійской цѣпи. По имени города періодъ древняго царства Египта часто называютъ мемфисскимъ. Кромѣ М., городъ еще носилъ имя Ха-ка-Пта — храма духа Пта, первообразъ слова «Египетъ». Переставъ быть столицей въ египетскій періодъ, М. слова сталъ играть видную роль въ позднѣйшіе періоды, пока основаніе Александріи не подорвало его значенія. Птолемеи, однако, продолжали здѣсь короноваться. Разрушеніе языческихъ храмовъ при Феодосіи положило конецъ значенію города, какъ священнаго центра. Въ византийское время здѣсь былъ очагъ монофизитства. Послѣ арабскаго завоеванія М. замѣненъ выстроеннымъ на правомъ берегу Нила Каиромъ, для возведенія котораго были частью употреблены древнія постройки М. Еще въ концѣ XII в. Абделлатифъ увѣрялъ, что величіе развалинъ М. превосходитъ всякое описаніе: онѣ тянулись отъ Дашура до Гизе. Въ настоящее время здѣсь только холмы мусора, покрытые пальмами, да деревни Бедрашетъ, Митрахіе и Касріе. Раскопки Petrie и Walker'a съ 1908 г. устанавливаютъ топографію М., изслѣдуютъ остатки дворцовъ и храмовъ. Отчеты въ XV, XVII, XVIII, XX тт. «Egyptian Research Account».

Мемфисъ (Memphis) — крупнейшій городъ штата Теннесси (Сѣв. Америка). 143 231 жит. (1914), въ томъ числѣ ок. 50 000 негровъ. Жел.-дор. узелъ, при р. Миссиссиппи, доступный здѣсь для глубокого сѣдланныхъ судовъ. Торговый центръ для южн. штатовъ; особенно значительна торговля хлопкомъ, льномъ, колоніальными товарами, мулами и лошадыми. Фабрики, заводы и судостроеніе (произв. на 21 346 817 долл.).

Мена (Мѣна) — м-ко Черниговской губ., Сосницкаго у., при рч. Менѣ. Жит. 6890. 3 церкви, синагога, еврейскій молитв. домъ; двухл. училище, земск. больница, аптека; 3 ярмарки; маслобойня; табаководство («М. — столица тютюна!»). Въ X ст. М. была укрѣпленнымъ городомъ; въ 1066 г. взята

Святославомъ и Всеволодомъ Ярославичамъ; въ 1115 г. осаждаема Владиміромъ Мономахомъ.

Мена (Mena), Хуанъ, де—испанскій поэтъ, исторіографъ Кастили (1411—1456). Произведеніи его имѣли гораздо болѣе успѣха при дворѣ, чѣмъ въ большой публикѣ. Мелкія его стихотворенія (пѣкаторыи отличаются живостью тона) напеч. въ «*San- cioneros Generales*». Лучшими его соч. считаются поэмы: «*Coronacion*» и «*El Laberinto de Fortuna*» (1496) или «*Las Trescientas*» (такъ какъ состоитъ изъ 300 стансовъ), подражаніе Данте. — Ср.: *Menéndez y Pelayo*, «*Antologia de poetas his. cast.*» (т. V, 1894); «*Rev. Hispan.*» (т. X—XI, 1903—04).

Менабреа (Menabrea), Лунджин-Федериго, съ 1861 г. графъ, съ 1875 г. маркизъ de Valdora—итал. генералъ и политическій дѣятель (1809—96), военный инженеръ. Былъ проф. механики въ туринской военной академіи. Принималъ участіе въ войнахъ 1848—49 г. и 1859 г. Въ 1848 г. былъ избранъ депутатомъ, въ 1860 г. назначенъ сенаторомъ. Былъ сторонникомъ Кавура, послѣ его смерти примкнулъ къ «правой». Занималъ разные министерскіе посты; съ 1867 по 1869 г. стоялъ во главѣ кабинета, въ которомъ влилъ портфель иностранныхъ дѣлъ. Онъ отличался сначала крайнею услужливостію по отношенію къ куріи и Франціи; неудача гарибальдйскаго движенія на Римъ (1867) была въ значительной степени дѣломъ его рукъ. Но именно размыты этого движенія заставили его круто переменить политику, и уже 7 ноября 1867 г., черезъ 4 дня послѣ битвы при Ментанѣ, М. обратился къ французскому правительству съ нстой, въ которой протестовалъ противъ поддержки свѣтской власти папъ. Съ тѣхъ поръ онъ разорвалъ съ клерикальными элементами и провелъ нѣсколько законовъ, рѣшительно враждебныхъ куріи. Въ 1882—1892 гг. былъ посломъ въ Парижѣ, гдѣ пользовался большими симпатіями. въ качествѣ сторонника сближенія Италіи съ Франціей.

Менадо (Menado) — главн. гор. нидерландскаго резидентства на о-въ Целебесъ въ Вост. Индіи (57 463 кв. км. съ 436 406 жит.); porto-франко. 15 000 жит.; европейцы, туземцы и китайцы. Обширные базары, огромный вывозъ кофе.

Менажъ (Ménage), Жиль — франц. филологъ (1613—92). Рѣзкій и насмѣшливый, М. прославился ссорами съ литераторами и учеными своего времени — съ Буало, аббатомъ Котеномъ, даже съ помогавшимъ ему во многомъ Шамленомъ. Съ академіей М. разошелся послѣ того, какъ осмѣялъ ее въ своей «*Requête des Dictionnaires*». Буало зло посмѣялся надъ М. во второй сатирѣ, но впоследствии замѣнилъ его имя другимъ; Мольеръ выставилъ его въ «*Femmes Savantes*» подъ видомъ поданта Вадюса. Выдающіяся женщины того времени, м-мъ де Севинье и м-мъ де Лафайетт, были въ большой дружбѣ съ М. Свѣтская жизнь наиболѣе соотвѣтствовала чисто-внѣшнему уму М.; его филологическіе труды не имѣютъ самостоятельнаго значенія, и онъ самъ не скрываетъ, что въ болыпнствѣ случаевъ заимствовалъ свои свѣдѣнія изъ другихъ авторовъ. Шутки М. собраны въ «*Menagiana*» (посмертн. изд. 1693 г.). Филологич. труды его: «*Dictionnaire étymologique ou Origines de la langue française*» (1650, 3-е изд., 1750), «*Origini della lingua italiana*» (Женева, 1669), «*Observations et corrections sur Dictionnaire Laerte*», «*Observations sur les poésies de Malherbe*» и т. д. — Ср. Samfiresco, «*M. polémiste, philologue, poète*» (П., 1902).

Мена-и-Медрано (Mena y Medrano). Педро, де — наиболѣе выдающійся испанскій

скульпторъ 2-ой половины XVII в. (ум. въ 1693 г.), ученикъ Алонзо Капо (XX, 732). Лучшими изъ его многочисленныхъ работъ: полихромныя фигуры въ м-рѣ El Angel, въ Гранадѣ; 40 статуэтокъ святыхъ на скамьяхъ хора собора Малаги (1658—62); св. Іаковъ на конѣ, въ гранадекомъ соборѣ; поразительная по своей проникновенности деревянная статуэтка св. Франциска, въ толедскомъ соборѣ (1663), ошибочно приписываемая тамъ Капо; св. Магдалина и св. Гертруда, въ црк. San Martin, въ Мадридѣ; Распятіе, въ црк. Nuestra Señora de Gracia, въ томъ же городѣ; «Непорочное зачатіе» (1678), въ црк. San Nicolás, въ Мурсіи; «Мадонна съ Младенцемъ» (1680), въ црк. босоногихъ монахинь («*Mercenarias*»), въ Гранадѣ. — Ср. M. Dieulafoy, «*La statue en polychrome en Espagne*» (П., 1908).

Менамъ — одинъ изъ послѣднихъ царей израильскихъ. О М. см. 4 Цар., XV, 14—23.

Менаканитъ — разновидность титанистаго желѣзняка (пльменита).

Менамъ (Menam) — одна изъ главныхъ рѣкъ Индо-Китаю. Беретъ начало подъ 19° 30' с. ш., течетъ по Сіаму въ южн. направленіи, подъ 16° с. ш. соединяется съ Мениномъ, подъ 15° широты, разливается и впадаетъ въ Сіамскій зал., образуя обширную дельту; на М. расположены гор. Бангкокъ. Дл. 1470 км. Периодическія наводненія М. наносятъ много плодороднаго ила на ея берега, вслѣдствіе чего низовья рѣки очень плодородны и густо заселены. Обширныя плантаціи риса.

Менангкабау (Menangkabau или Malangkabau) — родина малайцевъ, на о. Суматрѣ, также малайскаго яз.; въ XV ст. могущественное государство.

Менандръ (Μένανδρος), сынъ Диониса и Гегесистраты, афинянинъ (343—292 г. до Р. Хр.) — главный представитель новоя аттической комедіи. Литературнымъ развитіемъ М. обязанъ своему дядѣ Александру, поэту средней комедіи. Любопытно глубокое знакомство М. съ риторикой и философіей: это объясняется характеромъ тогдашняго воспитанія и вкусами тогдашняго общества. Въ философіи М. былъ ученикомъ Теофраста, вдумчиваго изслѣдователя челоѣческой жизни, нравовъ и характеровъ (ср. его сочиненіе «Характеры»). Иткоторое вліяніе на міросозерцаніе М. оказалъ другъ и сверстникъ М. Эпикуръ. Поклонникъ прівода и роскоши, бытописатель и бытонаблюдатель, М., въ противоположность Аристофану, жилъ вдали отъ политики на своей виллѣ въ Пирей, въ обществѣ гетеры Гликеры, дѣлалъ время между литературой и удовольствіями. Приглашеніе царя-мецената Птолемея Лага, вызывавшаго М. въ Александрію, было отклонено послѣднимъ. М. остался въ Афинахъ, гдѣ и умеръ. Въ качествѣ комическаго поэта М. выступилъ еще эфебомъ въ 324 г. съ пьесой «Гифъя». Первая побѣда на сценическихъ состязаніяхъ одержана имъ въ 316 г.; всѣхъ же побѣдъ выпало на его долю 8, хотя общее количество комедій М. доходило до 105. Недостаточное вниманіе къ М. современниковъ было исправлено послѣдующими поколѣніями. Ростъ славы М. начинается сразу послѣ смерти поэта. М. становится однимъ изъ наиболѣе читаемыхъ авторовъ. Аристофанъ Византійскій отмѣчаетъ въ пьесахъ М. вѣрное воспреизведеніе дѣйствительности. Квинтиліанъ подчеркиваетъ всесторонность его наблюденій надъ жизнью. Паутархъ превозноситъ чистоту и изящество рѣчи, тонкость психологическаго анализа, этичность его пьесъ. Выводимые М. типы становятся нарицательными. Онъ дѣлается образцомъ для греческихъ комиковъ (напр., Аполлidora Каристскаго) и источникомъ для комиковъ

римскихъ. Ценций переподпѣтъ его пьесы «Мореходецъ», «Ожерелье», «Подпидный». Плавтъ въ своихъ пьесахъ «Вакхиды», «Пунисъ», «Стихъ», «Кубышка», воспроизводитъ комедіи М.: «Дважды обманщикъ», «Карогаеяниинъ», «Братолюбъ», «Сокровище» (?). Теренцій, *immediatus* Menander, по выраженію Цезаря, пользуется М. по преимуществу. Изъ шести комедій Теренція четыре: «Евнухъ», «Самъ себя называющій», «Андріанка», «Братъ», передѣланы изъ одноименныхъ пьесъ М., иногда съ допущеніемъ контаминаціи. Такъ, «Андріанка» скомбинирована изъ «Андріанки» и «Периоидики» М., «Евнухъ» — изъ «Евнуха» и «Льстеца». Популярность М. не падаетъ до заката язычества: еще въ IV в. по Р. Хр. пресвитеръ Аполликарій изъ Лаодицеи пишетъ комедіи въ духъ М. Черезъ посредство римскихъ комиковъ творчество М. отзывается и на европейской комедіи. Гарпагонъ Мольера, навѣянный Евклиономъ изъ «Кубышки» Плавта, имѣетъ первоисточникомъ типъ скупца, выведенный М. въ «Сокровищѣ». До недавняго времени съ творчествомъ М. приходилось знакомиться по передѣлкамъ римскихъ комиковъ и по многочисленнымъ, но краткимъ отрывкамъ изъ его пьесъ. За послѣдніе годы положеніе измѣнилось. Починъ положенъ еп. Порфиріемъ Успенскимъ. Пергаментные листки, найденные имъ на Синаѣ (изданы В. К. Эрнштедомъ), дали нѣсколько сценковъ изъ двухъ комедій М., между прочимъ, изъ его знаменитой пьесы «Привидѣніе» (*Phasma*). Затѣмъ былъ открытъ въ Египтѣ рядъ папирусовъ и пергаментовъ, содержащихъ большія партіи изъ комедій: «Землѣдѣлецъ» (*Georgos*), «Отрѣзанная коса» (*Perikermenos*), «Льстецъ» (*Kolax*), «Пьющій отраву» (*Koniasphragis*), «Клеветникъ» (*Kharisios*), «Ненавистный» (*Meoboleros*), «Периоидика» (*Periodos*). Въ 1907 г. французъ Лефебръ нашелъ въ Египтѣ обрывки кѣлой рукописи М., въ общемъ 1600 стиховъ, относящихся къ пьесамъ: «Герой» (*Heros*), «Третейскій судъ» (*Eptetepotes*), «Отрѣзанная коса», «Саміанка» (*Samia*), и еще къ одной, заглавіе которой неизвѣстно. Въ 1913—14 г. опубликованы новые отрывки изъ «Третейскаго суда» и хорошо сохранившіяся части какой-то комедіи, въ которой выступаетъ скупецъ Смирний. Сюжеты комедій М. трафаретны. На разные лады варьируются два главныхъ мотива: дѣвушка, подвергшаяся насилью, и незаконный ребенокъ, брошенный на произволъ судьбы. Эта основа разнообразится разными деталями и прекрасно проводимой интригой. Конечъ শেষъ всегда одинаковъ: дѣвушка выходитъ замужъ за насильника, ребенокъ находитъ родителей. Достигается это съ помощью особой сцены «узнаванія», приѣма, введеннаго въ драму Софокломъ. Однимъ изъ рычаговъ дѣйствія является элементъ любовный. Но любовный элементъ не перегружаетъ пьесъ, не онъ обуславливаетъ ихъ содержаніе. Содержаніе дается будничной жизнью съ ея интересами и тревоженіями. Эта жизнь берется безъ шаржа, карикатуры или фантастики. Такимъ образомъ, трафаретность сюжетовъ не мѣшаетъ набрасыванію подлинныхъ бытовыхъ картинъ и выведенію подлинныхъ людей. Въ этихъ людяхъ М., по преимуществу, старается выявить ихъ характеръ, подчеркнуть ихъ индивидуальность, отбросить шаблонъ. Поэтому, хотя М., согласно традиціямъ его времени, выводится всегда одна и та же серия цеховыхъ типовъ, трафаретныхъ, какъ и ихъ маски, каждый такой типъ есть не только типъ, но и живая конкретная личность: комедія М. — комедія «индивидуальныхъ характеровъ». Въ выборѣ типовъ М. не отходитъ отъ принциповъ новой комедіи. Его міръ это — отцы и дѣти, рабы и господа, влюбленные

юноши и дѣвушки, мужья и жены, хвастливые воины и гетеры, богачи и бѣдняки, повара, паразиты, крестьяне и т. д. Отношеніе М. къ людямъ гуманное: въ этомъ сказывается вліяніе Еврипида. Поэтъ не смѣется надъ людскими слабостями. Страданіе находитъ въ немъ сочувствіе; униженные и оскорбленные, будь то рабы, дѣти, женщины — краснорѣчиваго защитника; уродливыя стороны быта вызываютъ въ немъ возмущеніе. Разсматривая вопросы морали и нравственности, М. никогда не впадаетъ въ поученіе. Въ примѣненіи различныхъ жизненныхъ сентенцій, онъ почти не отличается отъ прочихъ драматиковъ; называть его поэзію гуманической нельзя. Определенной склонности къ какому-нибудь философскому ученію у М. нѣтъ. Онъ придерживается философіи жизненнаго опыта и здраваго смысла. Человѣческая жизнь по М. регулируется людскимъ характеромъ и слѣдующимъ случаемъ. Борьбѣ съ послѣднимъ невозможно, направленіе первого зависитъ отъ человѣческой воли. Эти двѣ силы и руководятъ дѣйствіемъ въ пьесахъ, какъ руководятъ они и подлинной жизнью. Для роли боговъ specialнаго мѣста нѣтъ: тутъ сказывается отдаленное вліяніе Эпикюра. Въ структурѣ пьесъ М., особенно въ устройствѣ прологовъ, которыми начинаются комедіи, замѣтно воздѣйствіе Еврипида и Аристофана, т.-е. трагедій и «древней» комедіи. Такъ, форма пролога, состоящаго изъ одной или двухъ диалогическихъ сценокъ и идущаго за ними монолога, напоминаетъ манеру Аристофана. Самъ же монологъ выдерживается въ тонахъ Еврипида. Къ трагедіи восходятъ и примѣненіе сцены «признанія» (*anagnorisis*), необходимой для развязки. Въ духъ Еврипида и Аристофана строятся М. и сцены «столкновенія» дѣйствующихъ лицъ (такъ наз. агонь). Хора, какъ дѣйствующаго лица, у М. нѣтъ. Хоръ не имѣетъ особаго партіи, онъ выступаетъ только въ антрактахъ, знаменуя своимъ появленіемъ окончаніе акта. Это — своего рода музыкально-вокальная интермедія, на манеръ тѣхъ, которыя мы видимъ въ нѣкоторыхъ пьесахъ Мольера. Стихотворный размеръ диалоговъ — ямбическій триметръ и трохаическій тетраметръ. Сантиа, въ противоположность римскимъ комедіямъ, не примѣняются; лирическихъ разрывовъ нѣтъ. — *Литература.* Meineke, «Fragm. com. graec.» (Б., 1839—1857, отрывки М., въ т. IV); Коокъ, «Com. gr. fragm.» (Липс., 1880—1888, отрывки М. въ III т.); Grenfell-Hunt, «The Oxyrhynchus papyri» (т. II, III, VI, VII, X, Оксфордъ, 1899—1914); Schubart u. Wilamowitz-Moellendorf, «Berliner Klassikertexte» (V, 2, Б., 1907); Nicole, «Le Laboureur de Ménandre» (Женева, 1891); «Papiri greci e latini» (т. II, Флоренція, 1913); Koerte, «Menandrea» (Л., 1912, здѣсь собраны всѣ новыя находки, за исключеніемъ сдѣланныхъ въ 1913—14 гг.); Guizot, «Ménandre» (П., 1855); Legrand, «Daos. Tableau de la comédie grecque» (П.-Лионъ, 1910); A. di Bella, «La commedia di Menandro» (Катанія, 1912); В. К. Эрнштедтъ, «Порфирьевскіе отрывки изъ аттической комедіи» (СПБ., 1891); В. В. Барнеке, «Новыя комедіи М.» (Казань, 1909); Г. Ф. Церетели, «Новыя комедіи М.» (Юрьевъ, 1914).

Г. Церетели.

Менандръ — самарянинъ, гностикъ I в., послѣдователь Симона Волхва. Онъ говорилъ, что Первая Сила невѣдома людямъ. Міръ сотворенъ ангелами, порожденіями мысли. Черезъ преподаваемую *magiam scientiam* онъ, М., сообщаетъ силу побѣждать ангеловъ, побѣдившихъ міръ.

Менанъ (Menant), Іоахимъ — франц. ассиріологъ (1820 — 99), ученикъ Oppert'a, по про-

фессіи судья; членъ академіи надписей. Труды: «Inscriptions assyr. de briques de Babylon» (II, 1859), «Les écritures cunéiformes» (II, 1860—64), «Exposé des éléments de la grammaire assyr.» (II, 1880), «Eléments d'épigraphie assyr.» (II, 1869—73 и 1880), «Annales des rois d'Assyrie» (II, 1874), «Les pierres gravées de la Haute Asie» (1883—85), «Les langues perdues de la Perse de l'Assyrie» (II, 1885).

Менапіи (Menapii)—народъ древней Галліи, между рр. Маасомъ и Шельдою, между эбуронами и маринами, среди густыхъ лѣсовъ и болотъ. Упоминаются Цезаремъ какъ участники бельгійской коалиціи противъ римлянъ. Гл. города Castellum Menapiorum, нынѣ Кассель, и Turnacum, нынѣ Турнаи.

Менассе (Манассе) **бенъ-Израиль**—еврейскій ученый и дѣятель (1604—57), раввинъ въ Амстердамѣ. Написалъ много богословско-философскихъ и историческихъ сочиненій, изъ которыхъ наиболѣе извѣстно написанное по-испански «El Concellador» (Амстердамъ, 1632—51)—опытъ объясненія мѣстъ Библіи, кажущихся противорѣчивыми. Его трактатъ «Esperança de Israel» (1650), объ исчезнувшихъ десяти колѣнахъ, поднялъ вопросъ о допущеніи евреевъ въ Англію и обратилъ на себя вниманіе Кромвеля. По приглашенію послѣдняго, М. прибылъ въ Лондонъ и способствовалъ позднѣйшей отміну ограниченій для евреевъ въ Англіи.—Ср. ст. М. М. Ковалевскаго въ «Кіевскомъ сборникѣ въ пользу голодающихъ» (1892).

Менгаденъ (Brevoortia tyrannus)—рыба изъ семейства сельдевыхъ (Clupeidae). Отъ собственно сельдей родъ Brevoortia отличается гребенчатыми чешуями: ротъ безъ зубовъ. М. громадными массами появляется лѣтомъ у вост. береговъ Сѣв. Америки, отъ Флориды до Ньюфаундленда, и добывается въ большомъ количествѣ. Часть ихъ идетъ въ пищу (молодые маринуются подъ названіемъ американскихъ сардинокъ); кромѣ того, М. идетъ въ пищу въ свѣжемъ видѣ, но, главнымъ образомъ, перерабатывается на ворвань. 1000 рыбъ даютъ 12—120 л. ворвани. Остатки отъ пригодовленія ворвани употребляются въ качествѣ удобрения. Ловля производится неводами, которые спускаютъ съ лодокъ, а затѣмъ вытаскиваютъ на берегъ воротами, приводимыми въ дѣйствіе лошадьми. Одна сѣть можетъ дать до 150 000 рыбъ въ день.

Менгденъ, Юліана Магнусовна—баронесса (1719—86), любимая фрейлина Анны Леопольдовны, которая ничего почти не дѣлала безъ ея совѣта. Въ то же время она пользовалась расположеніемъ мужа правительницы и считалась невѣстою саксонскаго посланника гр. Линара. При восшествіи на престолъ Елизаветы Петровны М. добровольно отправилась въ ссылку съ Анной Леопольдовной и ея мужемъ въ Холмогоры и раздѣляла съ ними всѣ невзгоды и лишения, до 1762 г. Во время непродолжительнаго господства при дворѣ извѣстна была какъ интригантка.

Менгденъ—графскій и баронскій родъ, происходящій изъ Вестфалии. Іоаннъ ф.-М., прозванный Осетровъ, былъ магистромъ тевтонскаго ордена въ Ливоніи (1450—1469). Лифляндскій ландратъ Оттонъ ф.-М. получилъ въ 1653 г., баронскій титулъ Шведскаго королевства. Баронъ Карлъ-Людвигъ (1706—1760) былъ президентомъ камеръ- и коммерцъ-коллегіи; онъ игралъ значительную роль при Аннѣ Леопольдовнѣ и при вдовреніи Елизаветы сославъ въ Колдскій острогъ, гдѣ и умеръ. Его братъ Іоаннъ-Генрихъ былъ предсѣдателемъ лифляндскаго гофгерихта. Одна вѣтвь М. получила въ 1778 г. графскій титулъ римской имперіи. Родъ

записанъ въ дворянскіе матрикулы Лифляндской и Эстляндской губ. и въ V часть родословной книги Костромской и Петроградской губ.

Менгельбергъ (Mengelberg), Виллемъ—извѣстный голландскій дирижеръ и композиторъ (род. въ 1871 г.), съ 1897 г. дирижеръ «Concertgebouworkest» въ Амстердамѣ. Нѣсколько разъ выступалъ и въ Россіи (Петроградъ, Москва и др.).

Менгеръ (Menger), Антолъ—извѣстный австрійскій социальный политикъ (1841—1907) и выдающійся процессуалистъ. Былъ профессоромъ вѣнскаго унив. Его критика проекта германскаго гражданскаго уложенія съ точки зрѣнія интересовъ немущихъ классовъ имѣла своимъ послѣдствіемъ значительное улучшеніе положенія экономически слабѣйшихъ слоевъ населенія въ этомъ уложеніи: ому въ значительной степени германское гражданское уложеніе обязано социальнымъ духомъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ пропикающимъ это по преимуществу индивидуалистическое твореніе. Труды: «Die Zulässigkei neuen tatsächlichen Vorbringens in den höheren Instanzen» (1873); «System des oesterreichischen Zivilprozessrechts» (1876, т. I); «Das Recht auf den vollen Arbeitsertrag in geschichtlicher Darstellung» (1886, 4-е изд., 1910; русскій перев.); «Das bürgerliche Recht und die besitzlosen Volksklassen, eine Kritik des Entwurfes eines bürgerlichen Gesetzbuches für das deutsche Reich» (въ «Archiv für sociale Gesetzgebung», отд. изд., Тюбинг., 1890, 4-е изд., 1908); «Neue Staatslehre» (Лена, 1903, 3-е изд., 1906); «Neue Sittenlehre» (1905); «Volkspolitik» (1906). Три послѣднія сочиненія переведены и на русскій яз. (1906 и 1907 г.). Въ «Новомъ ученіи о государствѣ» М. является социалистомъ, конструирующимъ социалистическое государство изъ абстрактныхъ юридическихъ нормъ. До сихъ поръ его книга является единственнымъ значительнымъ социалистическимъ произведеніемъ, посвященнымъ публичному праву.

Менгеръ (Menger), Карлъ—австрійскій экономистъ (род. въ 1840 г.), профессоръ вѣнскаго унив. Его первая работа: «Grundsätze der Volkswirtschaftslehre» (1871) является наиболѣе оригинальнымъ его произведеніемъ, хотя сначала она далеко не имѣла такого успѣха, какъ второй крупный трудъ его: «Untersuchungen über die Methode der Socialwissenschaften und der Politischen Oekonomie insbesondere» (1883), вызвавшій оживленную полемику. Въ «Grundsätze» М. выступаетъ противъ господствующей въ германскихъ университетахъ исторической школы экономистовъ. Всѣ науки дѣлятся М. на два разряда—изучающія индивидуальныя явленія въ ихъ конкретной обстановкѣ и изучающія типическія формы явленій и ихъ соотношенія между собой. Къ числу наукъ перваго рода М. относитъ исторію и статистику народнаго хозяйства, къ числу вторыхъ—теоретическое ученіе о народномъ хозяйствѣ или теоретическую политическую экономію. Предметы наукъ того и другого разряда настолько различны, что и свойственные имъ методы изслѣдованій не могутъ быть однимъ и тѣ же. Абстрактная теоретическая политическая экономія принадлежитъ къ числу точныхъ наукъ, подобно абстрактному естествознанію; какъ и это послѣднее, теоретическая экономія упрощаетъ предметъ изслѣдованія. Экономистъ предполагаетъ чловека руководящимся только однимъ простѣйшимъ мотивомъ—эгоизмомъ, оставляя безъ вниманія всѣ другіе мотивы чловѣческой дѣятельности. Выводы изъ этого предположенія не вполне совпадаютъ съ дѣйствительностью, какъ движенію тѣла въ воздухѣ не вполне совпадаетъ съ его идеальнымъ движе-

послѣ въ безвоздушномъ пространствѣ; тѣмъ не менѣе, они являются необходимымъ условіемъ пониманія дѣйствительности и не нуждаются въ эмпирической повѣркѣ, какъ не нуждаются въ ней выводы математики. Такъ какъ эгоизмъ и на самомъ дѣлѣ является важнѣйшимъ мотивомъ хозяйственной дѣятельности (хотя и не единственнымъ), то эмпирическая дѣйствительность до известной степени согласуется съ заключеніями точной науки. Необходимость исторической точки зрѣнія въ политической экономіи М. не отрицаетъ. Экономическія явленія находятся въ процессѣ развитія. Экономистъ долженъ принимать въ соображеніе измѣняемость экономическихъ формъ, но это обстоятельство вводитъ существенную модификацію только въ реалистически-эмпирическое направленіе теоретическаго изслѣдованія хозяйства; что же касается точнаго направленія, имѣющаго дѣло съ точными абстрактными типами, то выводы его изслѣдованія отнюдь не устраниваются фактомъ исторической смѣняемости этихъ формъ. Книга М. вызвала нѣсколько отиѣтовъ со стороны приверженцевъ исторической школы; но самый вліятельный изъ нихъ, проф. Шюллеръ, призналъ справедливости замѣчаній М. о теоретической слабости экономистовъ исторической школы. Вообще методологическая работа М., несомнѣнно, была очень полезна и содѣйствовала оживленію интереса къ теоретическимъ вопросамъ въ политической экономіи. Интересна теорія цѣнности, развиваемая М. независимо отъ Госсена и Джевонса, которые раньше высказали сходныя воззрѣнія по тому же вопросу. Сущность этой теоріи М. формулируетъ слѣдующимъ образомъ: «Цѣнность каждой единицы хозяйственнаго блага, находящагося въ распоряженіи даннаго лица, равняется значенію, которое данное лицо придастъ удовлетворенію наименьшей изъ потребностей, удовлетворяемыхъ при помощи даннаго запаса блага». Эта теорія цѣнности, названная однимъ изъ учениковъ М. теоріей предѣльной полезности (*Grenznutzen-theorie*), является въ настоящее время болѣе или менѣе общепринятой. М.—глава такъ назыв. «австрійской школы» въ политической экономіи, главнѣйшими представителями которой являются, кромѣ М., Визеръ и Бемъ-Баверкъ.

М. Туанъ-Барановскій.

Менгиги — одинъ изъ видовъ мегалитическихъ памятниковъ (XXVI, 39). М.—отдѣльные прямоугольные, торчащіе изъ земли каменные столбы, болѣею частью длинной и узкой, приблизительно округлой формы, которую они либо имѣли отъ природы, либо получили путемъ обработки. Самый большой нынѣ извѣстный М.—Локмарьякскій, длиной до 24 м. М. встрѣчаются въ наибольшемъ числѣ въ сѣв.-зап. Европѣ и сооружены болѣею частью около конца неолитическаго періода. Назначеніе ихъ невыяснено. Итъ доказательства, чтобы М. служили сооружениями для погребенія или были изваяніемъ фаллическаго культа. Предполагаютъ, что М. имѣли значеніе въ культѣ мертвыхъ и произошли изъ деревянныхъ столбовъ съ первобытной грубой рѣзкой, которые представляли собою изображенія умершихъ предковъ; М. ставились, по видимому, въ память выдающихся личъ; въ цѣломъ рядѣ случаевъ М. обнаруживаютъ въ своихъ очертаніяхъ сходство съ мужскими или женскими фигурами. Передъ М., вѣроятно, совершались религиозныя служенія культа предковъ и волхвованія.

Менгли(ы)-Гирей (Герай) I — ханъ крымской орды, одинъ изъ младшихъ сыновей основателя татарскаго царства въ Крыму, Хаджи-Гирея (ум. въ 1466 г.). По смерти отца престолъ долженъ былъ перейти къ старшему сыну Хаджи-Гирею,

Пуръ-Даулету, но М.-Гирей послѣ долгой борьбы утвердился на престолѣ. Это было не ранѣе 1479 г., по предложенію В. Д. Смирнова. Чтобы обезопасить свои владѣнія, М.-Гирей построилъ цѣлый рядъ укрѣпленій. Онъ безпрестанно воевалъ съ Польшею, Литвою, черкессами, Золотою Ордою. Въ послѣдней онъ преслѣдовалъ претендентовъ на престолъ, ханскихъ сыновей Сейидъ-Ахмета и Шейхъ-Ахмета, извѣстныхъ въ русскія астахъ подъ именемъ «дѣтей Ахметовыхъ». Эти войны, въ особенности же войны съ Польшею, сблизили М.-Гирея съ Іоанномъ III. Сближеніе началось еще въ 1474 г. и продолжалось до смерти М.-Гирея. Только подъ конецъ жизни, когда онъ уже былъ совсемъ боленъ, старшій сынъ его, Магометъ-Гирей, сдѣлалъ нападеніе и на русскіе предѣлы. Сношенія между Крымомъ и Москвою были постоянны; русскіе послы почти безвыѣздно жили въ Крыму. М.-Гирею приписываютъ учрежденіе сана к а л ч и. По коренному турецкому порядку престолонаслѣдія ханская власть переходила къ старшему въ родѣ; съ учрежденіемъ же сана калчи престолъ переходилъ къ старшему сыну царствующаго хана. Смерть М.-Гирея В. Д. Смирновъ относитъ къ 1515 г. Прахъ М.-Гирея поконится, выстѣ съ костями отца его, Хаджи-Гирея, въ тюрбѣ, построенномъ М.-Гиреемъ и являющемся въ настоящее время почти единственнымъ уцѣлѣвшимъ памятникомъ татарскаго зодчества въ Крыму.

Менгони (Mengoni), Дж у з е п п е — итальянскій архитекторъ (1827—77), строитель нынѣшней, по черзчуръ по-театральному декорированной галлерей Виктора-Эммануила, въ Миланѣ (1865—67), въ формѣ латинскаго креста.

Менгс (Mengs), Антонъ-Рафаэль — нѣмецкій живописецъ (1728—79). Выстѣ со своимъ отцомъ и учителемъ, дрезденскимъ придворнымъ живописцемъ, Измаэлемъ М. (1690—1764), отправился въ Римъ, гдѣ усердно изучалъ антики и произведенія Микеланджело и Рафаэля и позднѣе написалъ нѣсколько картинъ, встрѣтившихъ общее одобреніе. Въ Дрезденѣ онъ былъ назначенъ первымъ королевскимъ живописцемъ и получилъ заказъ написать образъ для главнаго алтаря католической придворной церкви. Подъ предлогомъ удобнѣшаго исполненія этого заказа онъ вновь отправился въ Римъ, откуда, въ 1761 г., былъ приглашенъ ко двору испанскаго короля Карла III. Съ этого времени жилъ то въ Мадридѣ, то въ Римѣ, гдѣ и умеръ. Сблизившись съ Винкельманомъ, М. стремился прежде всего, къ красотѣ линій и формъ и къ соблюденію точныхъ правилъ композиціи, законовъ свѣтотѣни и опредѣленныхъ пріемовъ живописи масляными красками, фресковой живописи, акварели и пастели. Но у него не было ни живой фантазіи, ни глубины художественной мысли, ни внутренней теплоты, а потому его произведенія, при всѣхъ своихъ техническихъ достоинствахъ, отзываются холодною рефлексіей. Вообще это былъ эклектикъ, пытавшійся соединить античную красоту формъ съ «экспрессіей» Рафаэля, съ «прелестью и гармоніей» Корреджо и съ «правдивостію и колоритомъ» Тициана. Своєю дѣятельностью въ этомъ направленіи М. составилъ себѣ громкую извѣстность и оказалъ сильное вліяніе на развитіе нѣмецкой живописи. Среди его многочисленныхъ произведеній особенно характерны: «Вознесеніе Господне», вышеупомянутый алтарный образъ въ придворной церкви въ Дрезденѣ; потолочная роспись при. S. Eusebio, въ Римѣ (1757); фресковскій плафонъ «Парнасъ» въ виллѣ Альбани, близъ Рима (1761), прославленный Винкельманомъ; аллегорическая живопись потолка и люнетовъ въ Станца де-Папири Ватиканской бібліотеки; плафоны въ мад-

ридскомъ дворцѣ (1761—75); знаменитый «Амуръ» дрезденской галлерей (пастель), «Княгиня Магдалина» и двѣнадцать пастельныхъ портретовъ той же галлерей: «Рождество Христово», въ мадридскомъ музеѣ; «Благовѣщеніе», въ вѣнскомъ музеѣ; «Августъ и Клеопатра», въ гал. гр. Черини въ Вѣнѣ; «Судъ Нариса» и «св. Іоаннъ, проповѣдующій въ пустыни», въ Эрмитажѣ (гдѣ находятся еще шесть картинъ М., въ томъ числѣ окончанный эскизъ «Нарисаса»). Свои эстетическія воззрѣнія М. проповѣдывалъ и перомъ; кромѣ нѣсколькихъ небольшихъ статей, имъ написаны три сочиненія, долго пользовавшіяся уваженіемъ въ кругу любителей искусства и художниковъ: «Gedanken über Schönheit und Geschmack in der Malerei» (Цюрихъ, 1765), «Riflessioni sopra i tre gran pittori, Raffaello, Tiziano e Correggio» и «Lezioni pratiche di pittura ecc.» (Парма, 1788).—Ср. J. E. W. Müller, «Historische Lobschrift auf A. R. Mengs» («Kunst und Künstler des Mittelalters und der Neuzeit», I изд., Лпц., 1878); K. Voerman, «Ismael und Raphael Mengs» (изъ «Zeitschrift f. bild. Kunst», новая серия, V, 1894).

Менгу-Тимуръ—ханъ Золотой Орды съ 1265 по 1282 г., внукъ Батый. При немъ произведена перепись въ Россіи (2-ая), въ связи съ чѣмъ стоитъ первый ярлыкъ русскому митрополиту въ 1279 г., защищающій податныя привилегіи церкви, которая имѣла при ханѣ своего представителя въ лицѣ сарайскаго епископа. Черезъ него поддерживались сношенія и съ Византіей. При М. основана генуэзская колонія въ Кафѣ.

Мендель, Германъ — нѣмецкій музыкальный писатель (1834—76). Падать біографію Дж. Мойербера въ двухъ видахъ: сокращенномъ (1868) и болѣе распространенномъ (1869). Особую извѣстность получилъ какъ основатель большого музыкальнаго словаря, «Musikalisches Konversationslexicon», начатаго въ 1870 г. и доведеннаго до буквы М (т. VII).

Мендель (Mendel), Грегоръ-Іоаннъ—нѣмецкій ботаникъ (1822—84), монахъ-августинецъ. Много лѣтъ занимался изслѣдованіями по гибридизаціи растений и въ 1865 г. опубликовалъ результаты своихъ экспериментальныхъ работъ въ соч.: «Versuche über die Pflanzenhybriden» (3-е изд. въ серии «Klassiker» Ostwald'a, 1913). М. первый формулировалъ законы, которымъ подчинена наследственность различныхъ признаковъ, но замѣчательныя его открытія прошли незамѣченными. Тѣ же законы были къ началу XX ст. вновь открыты, независимо другъ отъ друга, Корренсомъ, Чермакомъ и де-Фризомъ, и въ честь М. были названы «менделевскими правилами». Объ этихъ правилахъ, имѣющихъ значеніе какъ для растительнаго, такъ и для животнаго царства, отагъ назыв. «менделѣвѣ», см. Наслѣдственность, Помѣсь.

Мендель (Mendel), Эмануилъ—выдающійся германскій психіатръ (1839—1907). Состоялъ профессоромъ душевныхъ болѣзней въ Берлинѣ. Ему принадлежатъ двѣ весьма цѣнныя монографіи: «О прогрессивномъ параличѣ помѣшанныхъ» (1880) и «О маниѣ» (1881), и множество специальныхъ научныхъ изслѣдованій, относящихся къ различнымъ вопросамъ судебной психіатріи, анатоміи мозга, нервныхъ болѣзней и проч. Въ 1882 г. онъ основалъ посвященный этимъ наукамъ журналъ «Neurologisches Centralblatt», который быстро получилъ обширное распространеніе среди специалистовъ во всѣхъ европейскія страны и издается и въ настоящее время.

Мендельсонъ, Александръ Леонтьевичъ—психіатръ. Род. въ 1865 г. Окончилъ курсъ

военно-медицинской академіи. Былъ ординаторомъ въ больницѣ Св. Пантелеймона на Удѣльной и преподавателемъ нервныхъ и душевныхъ болѣзней на рождественскихъ фольдшерскихъ курсахъ. Впослѣдствіи посвятилъ себя преимущественно борьбѣ съ алкоголизмомъ, проповѣди абсолютной трезвости и леченію алкоголиковъ въ амбулаторіяхъ поочередно о народной трезвости. Состоитъ гласнымъ городской думы. Главные труды: «Уходъ за душевно-больными» (СПб., 1898), «Признаніе душевно-больныхъ въ Германіи» (докторская диссертация, СПб., 1900), «Психотерапія алкоголизма» (СПб., 1905), «Острое отравленіе алкоголемъ въ Петербургѣ» (СПб., 1906) и др.

Мендельсонъ (Mendelssohn), Арнольдъ—нѣмецкій композиторъ (род. въ 1855 г.). Главныя его сочиненія: «Abendkantate» для сою, хора и оркестра (1881); «Der Hagestolz» (для хора и оркестра); «Frühlingsfeier»; «Des Schneiders Höllenfahrt» (для тенора, мужского хора и оркестра); «Shakespeare-Lieder»; сценическія произведенія—«Elsi, die seltsame Magd» (1896) и «Der Bärenhäuter».

Мендельсонъ (Mendelssohn), Моисей — нѣм. философъ, извѣстный дѣятель еврейскаго просвѣщенія (1729—86). 14-ти лѣтъ М., безъ всякихъ средствъ, отправился въ Берлинъ, гдѣ сначала продолжалъ изученіе Талмуда, затѣмъ научился нѣмецкому языку, читалъ Маймонида, Лейбница, Вольфа; изучилъ сочиненія Локка «De intellectu hominis» и такимъ образомъ положилъ прочное основаніе своимъ философскимъ воззрѣніямъ. Въ 1754 г. познакомился съ Лессингомъ, и дружба эта, весьма плодотворная для обоихъ, осталась неизмѣнной до смерти Лессинга. Въ первомъ произведеніи М.: «Philosophische Gespräche» (1755) уже довольно ясно обрисовывается его философское направленіе, которому онъ и впослѣдствіи оставался вѣренъ. Онъ является ученикомъ и поклонникомъ Лейбница и Вольфа, полемизируетъ съ Вольтеромъ, изобличаетъ поверхностность французскихъ философовъ и вооружается противъ привилегированныхъ ученыхъ берлинской академіи. Противъ берлинской академіи, въ защиту Лейбница и его системы, онъ, совместно съ Лессингомъ, еще рѣзче выступилъ въ соч.: «Pore, ein Metaphysiker». Главный интересъ М. сосредоточивался на вопросахъ религиозной философіи, на вопросахъ о бытіи Бога и о безсмертіи души; нѣмъ посвящены его лучшія сочиненія. Въ 1763 г. онъ получилъ отъ берлинской академіи премію за сочиненіе: «Ueber die Evidenz in metaphysischen Wissenschaften», въ 1767 г. напечаталъ «Phädon oder über die Unsterblichkeit der Seele» (русск. пер., М., 1841), въ 1785 г.—«Morgenstunden», въ которыхъ изложены его основныя философскія взгляды. М. не былъ творцомъ философской системы, но, благодаря искренности и душевной теплотѣ, которою проникнуты его сочиненія, ихъ простотѣ и наглядности и превосходному, легкому языку, какими они написаны, онъ значительно содѣйствовалъ распространенію деистическихъ воззрѣній среди нѣмецкаго общества. Успѣхъ «Фодона» былъ громадный. Среди нѣмецкихъ евреевъ и косвенно, при ихъ посредствѣ, среди русскихъ евреевъ М. былъ первымъ пионеромъ европейскаго просвѣщенія, первымъ, соединившимъ еврейство съ наукою. Громадное вліяніе въ этомъ отношеніи имѣлъ его образцовый нѣмецкій переводъ Пятикнижія и Псалмовъ, снабженный комментариемъ и введеніемъ; еврейская молодежь перестала заниматься однимъ Талмудомъ, а обратилась къ изученію Библии, озна-

комилась съ нѣмецкимъ языкомъ и при его помощи получила доступъ къ культурѣ Запада. Около М. сгруппировались передовые люди изъ евреевъ, стали основывать школы, пропагандировать ремесленный трудъ и измѣненіе старыхъ формъ жизни. Такимъ образомъ М., не будучи практическимъ реформаторомъ, былъ имъ въ значеніи культурно-историческомъ (ср. XVII, 215, 230, 243). Причина вліянія М. коренилась, между прочимъ, въ томъ, что онъ, будучи приверженцемъ теологическаго рационализма, въ то же время, и вполне искренно, былъ религиознымъ евреемъ. Въ еврейской религіи, по его мнѣнію, нѣтъ противорѣчій между разумомъ и вѣрой; ея основы — это основы религіи и разума. Еврейское откровеніемъ была дана не религія, а законодательство, былъ предписанъ церемональ, котораго евреи должны придерживаться, чтобы лучше постигнуть великія основныя истины своей вѣры. Предсмертнымъ сочиненіемъ М. были письма: «Moses M. an die Freunde Lessings» (1786), въ которыхъ онъ старался опровергнуть утвержденіе Иакоби, будто Лессингъ былъ спинозистомъ. «Полное собраніе сочиненій» М. издалъ его внукъ (Лпц., 1843—44); сочиненія по философіи, эстетикѣ и апологетикѣ издалъ Бранш (Лпц., 1881). — См. Kayserling, «M.» (Лпц., 2-е изд., 1881); Вакстъ, «Къ столѣтію кончины М.» (1886).

Мендельсонъ, Морицъ Эмануиловъ — физиологъ, докторъ медицины. Род. въ 1855 г. Окончилъ курсъ медицинскаго факультета варшавскаго университета. Былъ приватъ-доцентомъ физиологіи въ слѣд. ун-в., въ 1897 г. переехалъ въ Парижъ. Изъ его ученыхъ работъ главныя: «Etude sur le temps perdu des muscles» («Travaux du laboratoire de physiologie du Collège de France», 1879), «Sur la mecanique du muscle» («C. R. de la Société de Biologie de Paris», 1881), «Action de la veratrine sur le muscle» (тамъ же, 1883), «Ueber den Thermotropismus einzelliger Organismen» («Pflüger's Arch.», B. 60, 1895), «Recherches sur la thermotaxie des organismes unicellulaires» («Journ. de Physiol. et de Pathol. générales», 1902).

Мендельсонъ-Бартольдъ (Mendelsobn-Bartholdy), Якобъ-Людвигъ-Феликсъ — знаменитый нѣмецкій композиторъ (1809 — 47), внукъ Моисея М. (см.). Развился очень рано: 15 лѣтъ окончилъ университетъ, а знаменитую увертюру «Сонъ въ лѣтнюю ночь» написалъ 17 лѣтъ (остальная музыка къ комедіи Шекспира написана позднѣе). Занимался также литературой, живописью и пр. 8-ми лѣтъ онъ могъ свободно читать съ листа самую сложную музыку и совершенно правильно гармонизовать данный басъ. Съ 11 лѣтъ начинается его композиторская дѣятельность (скрипичная и двѣ фортеп. сонаты, небольшая кантата и оперетта, квартеты для мужск. голосовъ). Подобно великимъ классикамъ, М. обнаруживаетъ при этомъ полную легкость и непринужденность творчества, чуждаго всякой кровотливости. Въ 1821 г. онъ завязываетъ отношенія съ Веберомъ, а въ концѣ того же года знакомится съ Гётте, живо интересовавшимся талантливымъ мальчикомъ. Въ 1825 г. съ отцомъ М. посѣщаетъ Парижъ, гдѣ перезнакомится со всеми музыкальными его знаменитостями. Въ 1827 г. была поставлена въ Берлинѣ опера М.-Б.: «Die Hochzeit des Gamacho», имѣвшая успѣхъ, но снятая скоро по настоянію всеисильнаго Сопринти, не благоволившаго къ М. Впослѣдствіи М.-Б. очень мало писалъ для сцены: въ 1829 г. имъ написана небольшая опера (Liederspiel) «Heimkehr aus der Fremde», предназначавшаяся для исполненія въ

семьѣ М., а не для публики; другая опера, «Лорелен», осталась недооконченной. Увертюра «Hebriden» (1832) и итальянская симфонія (1833) представляютъ отголоски путевыхъ впечатлѣній М.: на Гебридскихъ островахъ и пребыванія въ Неаполѣ. Какъ композиторъ, М. наибольшій успѣхъ послѣ Германіи имѣлъ въ Англіи, чѣмъ и объясняются частыя посѣщенія имъ этой страны. Съ 1833 г. начинается дѣятельность М. какъ дирижера, въ Дюссельдорфѣ и прирейскихъ городахъ, потомъ въ Лейпцигѣ, гдѣ онъ дирижировалъ концертами Gewandhaus'a, поднятыми имъ на небывалую до той высоты, и основалъ консерваторію, получившую вскорѣ первоклассную репутацію. Съ 1843 по 1845 г. М. жилъ въ Берлинѣ, гдѣ занималъ мѣсто главнаго директора церковной музыки. Главная заслуга М., какъ капельмейстера, заключается въ пропагандѣ лучшихъ произведеній величайшихъ композиторовъ: онъ впервые познакомилъ нѣмецкую публику съ «Matthäuspassion» І.-С. Баха, съ симфоніей С-dur Франца Шуберта, исполняя ораторіи Генделя, другія произведенія І.-С. Баха. Наибольше выдающіяся сочиненія М. — ораторіи «Павелъ» (1836) и «Пілія» (1840), баллада «Вальсургіева почта», увертюра (кроме названныхъ выше) «Ruy Blas» (1839), симфонія A-dur («итальянская», 1833) и A-moll («шотландская», 1842), скрипичный концертъ (1845), фортепьянный концертъ G-moll (1832), многочисленные пѣсни безъ словъ для фортепьяно, по своей выразительности стоящіе выше вокальных пѣсней М. Всѣхъ симфоній М. написалъ 5, концертныхъ увертюръ — 7, фортепьянныхъ концертовъ — 2, скрипичный — 1, струнныхъ квинтетовъ — 2, струнныхъ квартетовъ — 7, 1 струнный октетъ, 1 секстетъ для фортепьяно со струнными, 3 квартета съ фортепьяно, 2 струнныхъ тріо съ фортепьяно, сонату для фортепьяно и скрипки, 2 сонаты съ фортепьяно и виолончелью, 3 ораторіи, кантату «Lobgesang», музыку къ «Антигонѣ», къ «Аталіи», къ «Эдипу въ Колонѣ», 3 мотета для хора, 8 псалмовъ, много вокальных пѣсней, хоры, фортепьянныхъ, органичныхъ шесть (3 прелюдіи и фуги, 6 сонатъ) и пр. М. воспитался на классическихъ образцахъ; ихъ вліяніе видно какъ въ формѣ, тематической разработкѣ, такъ и въ оркестровкѣ, замѣчательно колоритной и свѣжей. Въ свои сочиненія онъ вносилъ, однако, и новыя вѣянія, и хотя, по цѣльности творчества и грандиозности концепцій, не можетъ стать въ своихъ крупныхъ вещахъ (ораторіяхъ, симфоніяхъ) въ уровень съ первоклассными великими композиторами, но послѣ нихъ занимаетъ ближайшее мѣсто. Живя въ эпоху романтизма, М. отразилъ его вліяніе въ музыкѣ къ «Sommernachtstraum», въ которой всѣ характерныя черты его таланта выступили наиболѣе рельефно; впослѣдствіи онъ сталъ повторяться. Личныя его произведенія (романы, дуэты, пѣсни безъ словъ) страдаютъ нѣрѣдко мѣщанской сентиментальностью и вялостью содержанія, а въ быстрыхъ темпахъ оркестровыхъ и камерныхъ вещей мѣсто пафоса занимаетъ подчасъ мелкая суетливость и безсодержательная фразеологія. Музыка М. вызвала цѣлый рядъ подражателей какъ въ Германіи, такъ и внѣ ея предѣловъ. Писма М. хорошо его характеризуютъ, особенно «Reisebriefe» (Лпц., 1861). Обширный списокъ біографій и статей, посвященныхъ М., помѣщенъ въ «Biographie universelle des musiciens», Фетиса. Главнѣйшія біографіи М.: Lampradius, «F. M., ein Denkmal» (1848, въ расшир. видѣ; 1886); S. Hensel, «Die Familie M.» (1879, 3 т., 2-е изд. въ 2 т. 1895). Прекрасный біографич. очеркъ въ «Dictionary of music» Грова. Полное собраніе сочиненій издано подъ ред. І. Рица у Брейткопфа и Гертеля, 1874—77.

Менделѣвъ, Дмитрій Ивановичъ — гениальный русскій химикъ, физикъ и натуралистъ въ широкомъ смыслѣ этого слова. Родился 27 января 1834 г. въ Тобольскѣ, семнадцатымъ и послѣднимъ ребенкомъ въ семьѣ Ивана Павловича Менделѣва, въ то время занимавшего должность директора Тобольской гимназій и училищъ Тобольскаго округа. Въ томъ же году отецъ М. ослѣпъ и вскорѣ лишился мѣста (умеръ въ 1847 г.). Вся забота о семьѣ перешла тогда къ матери М., Маріи Дмитріевнѣ, урожденной Корнильевой¹⁾, женщицѣ выдающагося ума и энергій. Она успѣвала одновременно и вести небольшой стекольный заводъ, доставлявшій (вмѣстѣ со скудной пенсіей) болѣе чѣмъ скромныя средства къ существованію, и заботиться о дѣтяхъ, которымъ дала прекрасное по тому времени образованіе. Младшій сынъ особенно обращалъ на себя ея вниманіе своими необыкновенными способностями; она рѣшила сдѣлать все возможное для того, чтобы облегчить развитіе его природныхъ дарованій, помѣстивъ его сначала въ тобольскую гимназію, затѣмъ въ Главный Педагогическій Институтъ въ Петербургѣ. Она умерла въ 1860 г.; М. сохранилъ до конца своихъ дней благодарную о ней память. Вотъ что пишетъ онъ въ 1887 г., посвящая ей памяти свое сочиненіе «Исслѣдованіе водныхъ растворовъ по удѣльному вѣсу». «Это изслѣдованіе посвящается памяти матери слѣдующимъ. Она могла его воспитать только своимъ трудомъ, ведя заводское дѣло; воспитывала примѣромъ, исправляла любовью и, чтобы отдать наукѣ, вывезла изъ Сибири, тратя послѣднія средства и силы. Умирая, завѣщала: избѣгать латинскаго самообольщенія, настаивать въ трудѣ, а не въ словахъ, и терпѣливо искать божескую или научную правду, ибо понимала, сколь часто диалектика обманываетъ, сколь многое еще должно узнать и какъ при помощи науки, безъ насилія, любовно, но твердо устраняются предразсудки и ошибки, а достигаются: охрана добытой истины, свобода дальнѣйшаго развитія, общее благо и внутреннее благополучіе. Завѣты матери считались священными Д. Менделѣвъ». Въ гимназій М. учился неважно. Не по душѣ ему была гимназическая рутина, въ которой «латинское самообольщеніе» играло видную роль. Охотно онъ занимался только математикой и физикой. Отвращеніе къ классической школѣ осталось у него на всю жизнь. Благопріятную почву для развитія своихъ способностей М. нашелъ только въ Главн. Педагогическомъ институтѣ. Здѣсь онъ встрѣтилъ выдающихся учителей, умѣвшихъ заронить въ души своихъ слушателей глубокой интересъ къ наукѣ. Въ числѣ ихъ были лучшія научныя силы того времени, академики и профессора петербургскаго ун-ва: М. В. Остроградскій (математика), Э. Х. Ленцъ (физика), А. А. Воскресенскій (химія), М. С. Куторга (минералогія), Ф. Ф. Брандтъ (зоологія). Самая обстановка института, при всей строгости режима закрытаго учебнаго заведенія, благодаря малому числу студентовъ, крайне заботливому къ нимъ отношенію и тѣсной связи ихъ съ профессорами, давала широкую возможность для развитія индивидуальныхъ склонностей. По окончаніи курса въ институтѣ М. вслѣдствіе потатившагося здоровья занялъ мѣсто учителя сначала въ Симферополѣ, затѣмъ въ Одессѣ,

гдѣ онъ пользовался советами Пирогова. Пребываніе на югѣ поправило его здоровье, и въ 1856 г. онъ возвратился въ СПб., гдѣ защитилъ диссертацию на степень магистра химіи: «Объ удѣльныхъ объемахъ». 23 лѣтъ отъ роду онъ дѣлается доцентомъ петербургскаго ун-ва, гдѣ читаетъ сначала теоретическую, потомъ органическую химію. Въ январѣ 1859 г. М. былъ отправленъ въ двухгодичную командировку за границу. Онъ побѣжалъ въ Гейдельбергъ, куда привлекали его имена Буизена, Кирхгофа и Коппа, и гдѣ онъ работалъ въ собственной частной лабораторіи, преимущественно по вопросу о капиллярности и поверхностномъ натяженіи жидкостей, а часы досуга проводилъ въ кругу молодыхъ русскихъ ученыхъ: С. П. Боткина, П. М. Сѣченова, Н. А. Вильнаградскаго, А. П. Бородинна и др. Въ 1861 г. М. возвращается въ СПб., гдѣ возобновляетъ чтеніе лекцій по органической химіи въ университетѣ и издаетъ замѣчательный по тому времени учебникъ: «Органическая химія», въ которомъ идеей, объединяющей всю совокупность органическихъ соединений, является теорія предѣловъ, оригинально и всесторонне развитая. Въ 1863 г. физикъ-математ. факультетъ петерб. ун-ва избираетъ его профессоромъ на кафедрѣ технологій, но онъ не получаетъ утвержденія отъ министерства, за отсутствіемъ у него степени магистра технологій! (утвержденіе состоялось, однако, въ 1865 г.). Въ 1864 г. М. былъ избранъ профессоромъ петербургскаго технологическаго института. Въ 1865 г. онъ защитилъ диссертацию «О соединеніяхъ спирта съ водою» на степень доктора химіи, а въ 1867 г. получилъ въ университетѣ кафедру неорганической (общей) химіи, которую и занималъ въ теченіе 23 лѣтъ. Съ этимъ періодомъ времени совпадаетъ наиболѣе полный расцвѣтъ научнаго творчества и педагогической дѣятельности М. Онъ открываетъ періодическій законъ (1869 г.) и излагаетъ его въ рядѣ мемуаровъ, выпускаетъ «Основы химіи» (1869 — 71), посвящаетъ многолѣтнюю работу, совместно съ нѣсколькими сотрудниками, сначала изученію сжимаемости газовъ, затѣмъ — изслѣдованію растворовъ, главнымъ образомъ по отношенію къ удѣльному вѣсу. Первая изъ этихъ работъ велась на средства, предоставленныя М. Имп. Русск. Технич. Обществомъ и Артиллерійскимъ Вѣдомствомъ, при участіи М. К. Кирпичева, Н. Н. Каяндера, Богускаго, О. Я. Капустина, Гемильяна и Е. П. Гутковского, и обнимаетъ періодъ времени съ 1872—78 г.; она осталась незаконченной. Ея результаты изложены въ сочиненіи «Объ упругости газовъ» (1875 г.) и въ нѣсколькихъ предварительныхъ сообщеніяхъ. Работы по растворамъ, являющіяся продолженіемъ докторской диссертации М., занимаютъ М. и его сотрудниковъ (В. Е. Павлова, В. Е. Тинченко, Н. Ф. Предера, С. П. Вуколова и др.) въ концѣ 70-хъ и въ первой половинѣ 80-хъ гг.; результаты ея сведены въ обширномъ сочиненіи: «Исслѣдованія растворовъ по удѣльному вѣсу» (1887). Въ тѣсной связи съ этими работами находится введенный М. простой приближенный законъ, выражающій расширеніе жидкостей отъ температуры. Въ связи съ упомянутыми выше работами по газамъ онъ занимается вопросами, касающимися сопротивленія жидкостей, воздухоплаванія и метеорологіи, и публикуетъ по этому поводу двѣ цѣпныхъ монографіи. Въ 1887 г. онъ поднимается на воздушномъ шарѣ въ Кіеву для наблюденія полнаго солнечнаго затмѣнія. Онъ посвящаетъ много вниманія нашей нефтяной промышленности; въ 1876 г. предпринимаетъ путешествіе въ Америку (по порученію правительства) для ознакомленія съ постановкой тамъ нефтяной

¹⁾ Родители М. — чисто-русскаго происхожденія. Дѣдъ его по отцу былъ священникомъ и носилъ фамилію Соколовъ; фамилію «Менделѣвъ» получилъ, по обѣщанію того времени, въ видѣ «привѣта», отецъ М. въ духовномъ училищѣ. Мать М. происходила изъ стариннаго, но обидѣвшаго знатнаго рода.

дѣла, неоднократно посѣщаетъ съ той же цѣлью и наши кавказскія мѣсторожденія; ведетъ рядъ любопытныхъ работъ по изслѣдованію нефти. Въ 1888 г. онъ изучаетъ экономическое состояніе Донецкаго каменноугольнаго района, выясняетъ огромное его значеніе для Россіи и предлагаетъ рядъ мѣръ для рациональнаго использования «будущей силы, покоящейся на берегахъ Дона». Результаты этихъ работъ изложены имъ въ рядѣ статей и отдѣльныхъ монографій. Въ 1890 г. М. покинулъ петербургскій унив. при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Возникшіе весной этого года студенческіе безпорядки привели къ выработкѣ на студенческихъ сходкахъ петиціи на имя министра нар. пр., въ которой содержались исключительно пожеланія академическаго характера. По просьбѣ студентовъ М. согласился передать эту петицію министру, взявъ раньше съ нихъ слово пріостановить безпорядки. Везактный отвѣтъ министра (гр. Делянова), отказавшагося рассмотреть петицію, и возобновившіеся послѣ того безпорядки заставили М. подать прошеніе объ отставкѣ. Просьбы товарищей не смогли заставить М. измѣнить разѣ принятое рѣшеніе; со стороны министра не было предпринято никакихъ шаговъ къ тому, чтобы загладить свою вину передъ М. и сохранить за петербургскимъ унив. его лучшее украшеніе. Почти насильно оторванный отъ науки, М. посвящаетъ всѣ свои силы практическимъ задачамъ. При его дѣятельномъ участіи, въ 1890 г. создается проектъ новаго таможеннаго тарифа, въ которомъ послѣдовательно проводится покровительственная система, а въ 1891 г. выходитъ въ свѣтъ замѣчательная книга: «Толковый тарифъ», представляющая комментарий къ этому проекту и выстѣ съ тѣмъ глубоко продуманный обзоръ нашей промышленности, съ указаніемъ на ея нужды и будущія перспективы. Морское и военное министерство поручаютъ М. (1891 г.) разработку вопроса о бездымномъ порохѣ, и онъ (послѣ заграничной командировки) въ 1892 г. блестящимъ образомъ выполняетъ эту задачу. Предложенный имъ «пирокolloидъ» оказался превосходнымъ типомъ бездымнаго пороха, притомъ универсальнымъ и легко приспособляемымъ ко всякому огнестрѣльному оружію. М. принимаетъ дѣятельное участіе въ работахъ, связанныхъ съ Всероссийскою выставкой (1896), съ Чикагскою (1893) и Парижскою (1900) всемірными выставками. Въ 1899 г. онъ былъ командированъ на уральскіе заводы; плодомъ этой побѣдки явилась въ слѣдующемъ же году обширная и въ высшей степени содержательная монографія о состояніи уральской промышленности. Въ 1893 г. М. былъ назначенъ управляющимъ только-что преобразованной по его же указаніямъ «Главной Палаты мѣръ и вѣсовъ» и на этомъ посту оставался до конца своей жизни. Въ главной палатѣ М. организуешь рядъ работъ по метрологіи, связанныхъ съ возобновленіемъ русскихъ прототиповъ мѣры и вѣса. Особенно важны работы, касающіяся законовъ, управляющихъ колебаніями вѣсовъ, и работы пріемовъ точнаго взвѣшиванія; сюда же относится опредѣленіе вѣса опредѣленнаго объема воды и измѣненія удѣльнаго вѣса воды при измѣненіи температуры отъ 0 до 30°, подготовленіе опытовъ для измѣренія абсолютнаго напряженія силы тяжести. Всѣ эти и другія работы напечатаны въ основанномъ М. «Временникѣ» главной палаты. Къ этому же періоду дѣятельности М. относится его извѣстная статья: «Попытка химическаго пониманія мірового эфира» (1903 г.), въ которой онъ высказываетъ предположеніе, что эфиръ — особый химическій элементъ съ весьма малымъ атом-

нымъ вѣсомъ, относящійся къ нулевой группѣ періодической системы. Съ 1891 г. М. принимаетъ дѣятельное участіе въ «Энцикл. Словарѣ» Брокгауза-Ефрона», въ качествѣ редактора химико-техническаго и фабрично-заводскаго отдѣла и автора многихъ статей, служащихъ украшеніемъ этого изданія. Въ 1900—92 г. онъ редактируетъ «Библиотеку промышленности» (изд. Брокгауза-Ефрона), гдѣ ему принадлежитъ выш. «Ученіе о промышленности». Съ 1904 г. стали выходить «Завѣтныя мысли» М., въ которыхъ содержится какъ бы его profession de foi и въ то же время завѣщаніе потомству, итоги пережитого и передуманнаго по различнымъ вопросамъ, касающимся экономической, государственной и общественной жизни Россіи. По своему содержанию къ «Завѣтнымъ мыслямъ» примыкаетъ и замѣчательное сочиненіе М.: «Къ познанію Россіи», представляющее анализъ данныхъ переписи 1897 г., и выдержавшее при жизни автора 4 изданія (съ 1905 г.). По исчисленію проф. В. Е. Тищенко, общее число книгъ, брошюръ, статей и замѣтокъ, напечатанныхъ М., превышаетъ 350; изъ нихъ $\frac{2}{3}$ приходится на оригинальныя работы по химіи, физикѣ и техническимъ вопросамъ. — М., прежде всего, гениальный ученый, первоклассный химикъ. Всемирную извѣстность и громкую славу составило ему открытіе періодическаго закона. Въ этомъ открытіи ему принадлежитъ главный и совершенно исключительный заслуга (работы его предшественниковъ, Нюландса и Де-Шанкурнуа, содержащія въ себѣ, такъ сказать, рудиментъ періодическаго закона, были ему неизвѣстны; претензія же на пріоритетъ Лот. Мейера, на котораго часто «сылаются, безусловно неосновательна). Согласно періодическому закону (см.), всѣ свойства химическихъ элементовъ періодически замѣняются, по мѣрѣ нарастанія ихъ атомнаго вѣса, такъ что черезъ опредѣленные интервалы появляются элементы сходственныя, или близкія по свойствамъ. М. не только первый точно формулировалъ этотъ законъ и представилъ содержаніе его въ видѣ таблицы, которая стала классической, но и всесторонне обосновалъ его, показавъ его огромное научное значеніе, какъ руководящаго классификаціоннаго принципа и какъ могучаго орудія для научнаго изслѣдованія. Особенно знаменательно, что онъ самъ воспользовался періодическимъ закономъ для исправленія атомныхъ вѣсовъ нѣкоторыхъ элементовъ и для предсказанія трехъ новыхъ элементовъ, галлія, скандія и германія, дотолѣ невѣдомыхъ, со всѣми ихъ свойствами. Всѣ эти исправленія и предсказанія блестящимъ образомъ оправдались. Но и другія научныя работы М. были бы совершенно достаточны для того, чтобы обезпечить ему почетное имя въ наукѣ. Таковы его упомянутыя выше работы по канальности, которые (до Эндриуса) привели къ обоснованію столь важнаго понятія о критической температурѣ (темп. абсолютнаго кипѣнія, по М.); таковы его изслѣдованія о растворахъ, въ которыхъ развивается и обосновывается наибольшимъ числомъ фактовъ гидратная теорія, нынѣ получившая полное признаніе въ наукѣ, и, что особенно важно, устанавливаются методы для разсѣканія гидратовъ въ растворѣ (особенно точна па диаграммахъ: составъ—свойство). Рядъ другихъ, болѣе мелкихъ, но все же важныхъ, вопросовъ химіи — о предѣлахъ, о химической природѣ тионовыхъ кислотъ, о гидратахъ и металло-аммиачныхъ соединеніяхъ, о пероксидѣхъ и много др. — мастерски трактуются имъ въ отдѣльныхъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ «Журн. Русск. Хим. Общ.» и въ другихъ періодическихъ изданіяхъ. То же самое можно ска-

затѣ и о работахъ М. въ другихъ областяхъ знаній. М. въ широкой мѣрѣ обладалъ присущей истинному гению способностью объединять различныя стороны научнаго и вообще духовнаго творчества и потому охотно работалъ въ пограничныхъ областяхъ между химіей и физикой, между физикой и метеорологіей, отъ химіи и физики переходилъ въ область гидродинамики, астрономіи, геологіи, даже политической экономіи. Всякое дѣло, за какое бы ни брался М., какимъ бы узко спеціальнымъ оно ни было, онъ захватывалъ широко и стремился глубоко проникнуть въ сущность поставленнаго вопроса. Всюду онъ умѣлъ быть оригинальнымъ, илѣ, какъ онъ самъ говорилъ, «своеобычнымъ». Отъ вопроса о рациональной добычѣ и утилизациіи нефти онъ возвышался до чисто-научной проблемы о происхожденіи нефти—съ одной стороны, до всесторонняго анализа экономической жизни Россіи—съ другой; отъ узкихъ задачъ метеорологіи, отъ вывѣрки разрывѣсокъ онъ восходилъ къ проблемѣ всемірнаго тяготѣнія. При такомъ широкомъ размахѣ мысли и разносторонней дѣятельности М. все, что выходило изъ-подъ его пера, было въ то же время глубоко продумано и тщательно проработано. Это становилось возможнымъ только благодаря его необычайной трудоспособности, позволявшей ему проводить за работой цѣлыя ночи, едва удѣляя нѣсколько часовъ на отдыхъ. Обширный курсъ органической химіи, по свидѣтельству проф. Г. Г. Густавсона, былъ написанъ имъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, почти не отходя отъ письменнаго стола. Такимъ же почти образомъ позднѣе были составлены отчетъ о состояніи уральской промышленности и многія другія сочиненія М. Работая въ области точныхъ наукъ, особенно химіи и физики, онъ придавалъ огромное значеніе числовымъ даннымъ и потратилъ немало усилий и остроумія на выработку методовъ какъ для добычанія этихъ данныхъ путемъ эксперимента, такъ и для ихъ математической обработки. Масса цѣнныхъ указаній по этому поводу разсыяна въ сочиненіяхъ М., особенно въ его докторской диссертациі и въ сочиненіяхъ: «Объ удруженіи газовъ» и «Исслѣдованіе водныхъ растворовъ». Огромное количество труда и времени затрачивалъ онъ на самый процессъ расчисленія опытныхъ данныхъ, какъ собственныхъ, такъ и въ особенности добытыхъ другими авторами. Лица, близко знавшія М., свидѣтельствуютъ, что каждая цифра, имъ сообщаемая—даже съ учебной цѣлью, въ «Основахъ химіи»,—неоднократно и весьма тщательно проверялась и публиковалась лишь послѣ того, какъ авторъ получалъ увѣренность въ томъ, что именно ее слѣдуетъ считать наиболѣе достоверной. Помимо чистой химіи, вообще чистой науки, М. всегда интересовался и областью химіи прикладной, химической промышленности. Онъ глубоко вѣрилъ въ творческія силы науки на практическомъ поприщѣ; онъ былъ увѣжденъ, что настанетъ время, когда «послѣ научныхъ взойдетъ для жатвы народной». Будучи поборникомъ идеи единенія между наукой и техникой, онъ считалъ такое единеніе и тѣсно связанное съ нимъ широкое развитіе промышленности настоятельно необходимымъ для нашего отечества, а потому всюду, гдѣ могъ, горячо о томъ проповѣдывалъ, не только словомъ, но и дѣломъ, на собственномъ примѣрѣ показывая, изъ какихъ блестящихъ практическихъ результатовъ можетъ привести наука въ союзъ съ промышленностью. Мысли М. оказались пророческими. Кое-что въ предугазанномъ имъ направленіи было сдѣлано (особенно благодаря покойному гр. Витте, который больше другихъ видныхъ государственныхъ дѣятелей цѣнилъ М. и прислушивался

къ его голосу), но еще гораздо большее осталось сдѣлать, и несомнѣнно, что неподѣланное является нынѣ (1915 г.) одной изъ главныхъ причинъ переживаемаго Россіей промышленнаго кризиса и въ частности «химическаго голода», тормозящаго успѣшную постановку нашей государственной обороны. Какъ учитель, М. не создалъ и не оставилъ послѣ себя школы, подобно своему знаменитому современнику А. М. Бутлерову; но зато цѣлыя поколѣнія русскихъ химиковъ могутъ считатьъ его учениками. Это, прежде всего, его университетскіе слушатели, а затѣмъ и несравненно болѣе широкій кругъ лицъ, изучавшихъ химию по его «Основамъ». Лекціи М. не отличались вышнимъ блескомъ, но были глубоко увлекательны, и слушать его собирался весь университетъ. Въ этихъ лекціяхъ М. какъ бы велъ за собой слушателя, заставляя его продѣлывать тотъ трудный и утомительный путь, который отъ сырого фактическаго матеріала науки приводитъ къ истинному познанію природы; онъ заставлялъ почувствовать, что обобщенія въ науку даются лишь цѣной упорнаго труда, и тѣмъ ярче выступали передъ аудиторіей конечные выводы. Его «Основы химіи», написанныя въ періодъ времени между 1868 и 1870 г. и составленные, по крайней мѣрѣ, отчасти по университетскимъ лекціямъ М., далеки отъ типа обыкновеннаго учебника химіи. Это монументальное сочиненіе, въ которомъ заключается вся философія химической науки, органически влѣтенная въ осто́въ фактическаго матеріала, и, въ частности, подробный комментарий къ періодическому закону. Первоначально написанное для начинающихъ и имѣвшее цѣлью «завлечь въ изученіе химіи сколь возможно больше русскихъ силъ», оно содержитъ такъ много глубокихъ и оригинальныхъ мыслей, интересныхъ обобщеній, оцѣнокъ которыхъ далеко не всегда доступна для новичка, что сохраняетъ огромный интересъ и для сложившагося химика, который, перечитывая «Основы», каждый разъ найдетъ въ нихъ немало для себя полезнаго. Такихъ сочиненій нѣтъ въ русской, трудно сыскать ихъ и въ мировой химической литературѣ.—М. всегда горячо сочувствовалъ высшему женскому образованію и былъ (съ 60-хъ гг.) профессоромъ Владимірскихъ, потомъ Бестужевскихъ женскихъ курсовъ, въ Петербургѣ. Живо интересуясь вопросамъ народнаго образованія, особенно вышшаго, онъ неоднократно возвращается къ этой темѣ въ своихъ писаніяхъ. Но не только организація школы интересовала М.: онъ живо реагировалъ на тѣ общественныя настроенія и теченія, которыя могли отразиться на духѣ и направленіи школы. Убѣжденный врагъ мистики, онъ не могъ не отозваться на увлеченіе спиритизмомъ, охватившее часть русскаго общества въ 70-хъ гг. пропалаго вѣка. Критикъ такъ назыв. «мѣдуническихъ явленій» онъ посвящая особое сочиненіе, вышедшее въ 1876 г., излагающъ въ немъ результаты работъ спеціальной, по его же инициативѣ организованной комиссіи.—Безпризныя заслуги М. передъ наукой получили признаніе со стороны всего ученаго міра. Онъ былъ членомъ почти всѣхъ академій и почетнымъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ (общее число ученыхъ учреждений, считавшихъ М. почетнымъ членомъ, доходило до 100). Наша Академія Наукъ предпочла ему, однако, въ 1880 г. О. О. Вейльштейна, автора обширнаго справочника по органической химіи—фактъ, вызвавшій негодованіе въ широкихъ кругахъ русскаго общества. Нѣсколько лѣтъ спустя, когда М. вновь предложили баллотироваться въ Академію, онъ снялъ свою кандидатуру. Въ 1904 г. въ день 70-лѣтія

юбилей Д. И. (со дня рождения) Академія одна из первых приветствовала его через своего представителя. Особенным почетом имя его пользовалось в Англии, где ему были присуждены медали Дэви, Фарадея и Конплея, куда он был приглашен (1888 г.) в качестве «Фарадеевского» лектора, чести, выпадающая на долю лишь немногих ученых. М. скончался 20 января 1907 г. от воспаления легких. Его похороны, принятые на счет государства, были настоящим национальным трауром. Отделение химии Русского Физико-Химического Общества учредило в честь М. две премии за лучшие работы по химии. Библиотека М., вместе с обстановкой его кабинета, приобретена петроградским унив. и хранится в особом помѣщеніи, когда-то составлявшем часть его квартиры. Рѣшено воздвигнуть в Петроградѣ памятник М., на который уже собрана значительная сумма. *Л. Чураевъ.*

Мендельевы — русский дворянский род, восходящий ко II половине XVII в. и внесенный в II и VI ч. род. кн. Новгородской, Саратовской и Тверской губ.

Менденъ (Menden) — гор. в прусской провинции Вестфалии. 11 200 жит., заводы.

Мендесъ (Μένδης) — греческая транскрипция египетского Ба-неб-дедъ (асепр. Bindidi), имени бога-покровителя 16-го нома Дельты, расположенного по мендесийскому рукаву Нила. Божество это — особая форма Осириса, почитавшаяся под видомъ свинцаго овна. По его имени назывался гор. Пта-ба-неби-дедъ — «домъ владыки Деда». М. этотъ былъ уже в глубокой древности важнымъ религиознымъ центромъ, а в послѣднія времена самостоятельной жизни Египта достигъ политическаго значенія. Онъ былъ однимъ изъ центровъ мелкихъ владѣтелей времени додекархій. Изъ М. произошла 29-ая, независимая отъ персовъ династія (408—387), посаженная в руководимая солдатами. Отъ времени Птолемея II дошла большая надпись изъ М., повѣствующая о церемоніяхъ при открытіи новаго овна, освещеніи храма и освобожденіи по этому случаю отъ налоговъ. Въ римское время М. былъ въ упадкѣ, но славился производствомъ мази. Произведенныя Павлелемъ въ 1892 г. раскопки обнаружили остатки древняго храма, съ обломками временъ Рамсеса II в Сакской эпохи, кладбище священныхъ оловъ и библиотеку римскаго времени, съ греческими папирусами, которые частью сгорѣли и обуглились, частью сдѣланы сырою и почвенной солью.

Мендесъ (Mendes), Катюль — франц. поэтъ (1841—1909). 18-ти лѣтъ основалъ «Revue fantaisiste»: за напечатанную тамъ крайне фривольную поэмку М., «Le Roman d'une nuit», авторъ и издатель подверглись тюремному заключенію. М. былъ однимъ изъ основателей «Parnasse contemporain», въ которомъ печаталъ строго выдержанныя въ классическомъ духѣ поэмы. Къ этому періоду относятся самыя красивыя поэмы М., въ которыхъ форма доведена до совершенства; по настроенію онѣ вполнѣ противоположны воздвигшему фривольному жанру М., поэтичны и возвышенны. Таковы «Philomela» (1864), «Hesperus» (1869), «Contes épiques» (1870) и др., собранныя подъ общимъ заглавіемъ: «Poesies». Внутреннюю исторію «парнасскаго» движенія, его цѣль и свою роль въ немъ М. разсказалъ въ талантливой книгѣ: «La légende du Parnasse contemporain» (1884). Когда членъ «Парнасса» разбредлся, М. совершенно измѣнилъ характеръ своихъ произведеній и сталъ писать остроумныя новелетки юмористическаго характера: «Les Folies Amoureuses», «Le Roi Vierge», «Monstres Parisiens», «Les Boudoirs de Verre», «Mephistophela» и др.

М. написалъ много пьесъ сказочно-романтическаго содержанія: «Le Roi Candale», «Fiamette», «Isoline», «Griselidis» и др. М. былъ жепатъ на дочери Теофила Готье, писательницѣ Жюдитъ Готье.

Мендесъ Леаль (Mendes Leal), Жозе де Сильва — португальскій писатель (1818—86). Сынъ бѣднаго учителя музыки. Былъ депутатомъ, министромъ, посланникомъ, директоромъ Нац. Библ. Особенно выдается М. какъ лирикъ. Въ задушевныхъ стихотвореніяхъ воспѣваетъ преданія и мѣровыя своей родины. Особенно извѣстны «A alcaçobras», разрабатывающее старинное народное повѣрье, «No alto do Asuda», считающееся образцомъ описательной поэзіи, и наиболѣе популярное изъ всѣхъ его стихотвореній — «O pavilhão negro» («Черный флагъ»). Стихотворенія его собраны въ «Canticos» (Лиссабонъ, 1858). Писалъ также комедіи, бытовые драмы, повѣсти (лучшія — «Calavar», написанъ на историческій сюжетъ, и «Um sonho de vida»). Ему принадлежитъ историческій трудъ: «Relações de Portugal com a curia romana» (V т., 1845). — См. Brito Aranha, «Memorias de M. L.» (Лиссабонъ, 1887).

Мендизабаль (Mendizabal), донъ Хуанъ-Альваресъ — испанскій госуд. дѣятель (1790—1853), еврейскаго происхожденія. Принималъ участіе въ движеніи 1820—23 гг. и послѣ возстановленія абсолютной монархіи бѣжалъ. Возвратившись, въ 1835 г. онъ сдѣлался временнымъ президентомъ совѣта, издалъ распоряженіе объ упраздненіи монастырей, но своими мѣропріятіями привелъ финансы въ еще худшее состояніе и принужденъ былъ выйти въ отставку. Вскорѣ Калатрава снова поручилъ ему м-во финансовъ, которыми онъ управлялъ до 1837 г. Во время регентства Эспарtero М. въ третій разъ принялъ управленіе м-вомъ финансовъ (1843), но послѣ паденія регента принужденъ былъ бѣжать за границу. Въ 1848 г. возвратился и продолжалъ пользоваться вліяніемъ, въ качествѣ одного изъ вождей либеральной партіи.

Мендоса (Mendoza) — гор. в Аргентинѣ, у подножія Андъ въ ихъ высшей части (Аконкагуа 7020 м.) при ж. д. отъ Буэнос-Айреса до Чили. М. съ окрестностями — оазисъ среди безводной, бесплодной мѣстности, плодородно и винодѣлье (главнымъ образомъ, итальянцы). 60 000 жит. Основанъ въ 1560 г., въ 1861 г. совершенно разрушенъ землетрясеніемъ, причѣмъ погибло большинство жителей. Новый городъ выстроитъ къ 3-му столѣтію.

Мендоса (Mendoza), Антонио Уртадо, де — испанскій драматургъ (1586—1644), изъ древняго рода въ Бургосѣ, былъ секретаремъ короля и инквизиторомъ. Лучшія изъ восьми извѣстныхъ пьесъ его: «Galan sin dama», «Amor con amor se paga» и «Cado loco con su tema». Въ пьесахъ М. много жизни и веселья. Комедія болѣе по силамъ М., чѣмъ трагедія и драма. М. написалъ также множество стихотвореній, романсовъ и большую поэмку: «Vida de Nuestra Señora» («Жизнь Богородицы»). Его «Comedias» изд. въ «Bib. de Aut. Esp.», т. 45, «Poesias» — тамъ же, тт. 16 и 42).

Мендоса (Mendoza), Діего Уртадо, де — испанскій писатель и государственн. дѣятель (1503—75). Происходилъ изъ знатнаго рода, въ юности принялъ духовный санъ, но затѣмъ сталъ военнымъ и участвовалъ въ битвѣ при Павіи и въ Тунисской экспедиціи. При Карлѣ V былъ посломъ въ Англию, Нидерландахъ, Венеціи и Римѣ. Всюду онъ удѣлялъ время гуманистическимъ занятіямъ: покровительствовалъ книгопечатанію, собиралъ греческія рукописи, изучалъ древности. Прекрасно владѣлъ классическими языками, былъ знакомъ и съ арабскими.

Вступленіе на престолъ Филиппа II, нерасположеннаго къ М., заставило его бросить дипломатію и удалиться отъ двора. Человѣкъ переходнаго времени, знатокъ и цѣнитель національной старины, а съ другой — культуры Возрожденія, М. проявляетъ двойственность въ своей поэзіи. Его мелкія стихотворенія, «*letrillas*», въ національномъ духѣ, искренности, полны свѣжести и непринужденнаго веселья. Но онъ нѣтъ-то писалъ и въ новомъ стилѣ, итальянскими размѣрами и въ классическомъ духѣ; это ему менѣе удавалось, хотя у него встрѣчаются прекрасныя произведенія и въ этомъ жанрѣ, напр., поэмы въ октавахъ: «*Fabula de Adonis*» и «*Pirromenes y Atalanta*». Историческій трудъ М. «*Guerra de Granada*», описывающій послѣднее возстаніе морисковъ (1568—70), написанъ ярко и безпристрастно. Долгое время М. приписывалась написанная имъ якобы въ молодости сатирическая повѣсть «*Lazarillo de Tormes*», положившая начало «*плутовскому роману*» («*picaresco*»; см. Испанская литература); но его авторство весьма сомнительно. «*Poesias*» М. издалъ W. J. Knapp въ «*Collección de los libros raros ó curiosos*», т. XI; «*Guerra de Granada*» изд. въ «*Bib. de Aut. Esp.*», т. XXI. — Ср. Morel-Fatio, «*Les lettres satiriques*» (въ «*Romania*», 1874); A. Señan y Alonso, «*Don Diego Hurtado de M.*» (Granada, 1886).

Мене, мене, оекел, фарес (Meneh, meneh, tokel, upharsin). — По библейскому разсказу (Дан. V, 25—28), во время пиршества царя вавилонскаго Валтасара и поруганія его надъ священными сосудами, принесенными изъ іерусалимскаго храма, появилась нѣтъ-то человѣческой руки, которая начертала перстомъ на стѣнѣ какія-то слова. Когда никто изъ вавилонскихъ мудрецовъ не могъ ни объяснить, ни даже прочесть написаннаго, призванъ былъ пророкъ Даниилъ; по его изъясненію слова эти означали: царство твое Богъ исчелсилъ (мене), ты взвѣдши сѣ на вѣсахъ (оекел), т.-е. оказалось, что въ тебѣ недостасть того, за что можно было бы продлить твое существованіе, и твое царство раздѣляется (фарес). Первоначальный смыслъ можетъ быть просто поговорка: «мина вѣснѣ два фараса». По общепринятому мнѣнію, въ послѣднемъ словѣ содержится указаніе на персовъ. — См. статью Соловйчика въ «*Журн. Мин. Нар. Просв.*», 1904, февр.

Менедемъ — изъ Эретрін, основатель, вмѣстѣ съ Асклепиадомъ, такъ назыв. элидо-эретрійской философской школы; былъ передъ тѣмъ ученикомъ философа мегарской школы Стилпона, а еще раньше — платоникомъ; ум. въ 278 г. до Р. Хр. Ему принадлежитъ изреченіе, что существуетъ только одно благо или добро — пониманіе сущности вещей, дающее разумное направленіе волѣ, а всѣ общепринятые добродѣтели — только различныя имена этого единственнаго добра. — См. Wilamowitz, «*Antigones v. Kazystos*» (86 сл.).

Менезій (Menzies, Menghes, Meneses, Menesius, Миниусъ, Менезіусъ и т. д.), Павелъ — дипломатъ и военный дѣятель (1637—91). Происходилъ изъ древняго и богатаго шотландскаго рода. Семья М. была ревностно католическая и настроенная консервативно; въ 1639 г. ей пришлось эмигрировать. М. учился во Франціи, въ Дуэ, въ коллегіи іезуитовъ. Послѣ смерти Кромвеля (1658) семья вернулась въ Шотландію, но ея благосостояніе, несмотря на возвращеніе ея земель Карломъ II, было очень сильно подорвано. М., какъ младшій сынъ, долженъ былъ искать себѣ заработокъ. Онъ поступилъ на военную службу въ Польшу но скоро его переманили въ Россію (1661);

здѣсь его сдѣлали капитаномъ; въ 1662 г. М. участвовалъ въ подавленіи мѣднаго бунта; потомъ былъ командированъ въ Смоленскъ, гдѣ сблизился съ К. П. Нарышкинымъ; въ 1667 г. ѣздилъ въ Швецію нанимать горнорабочихъ. Въ 1671—72 гг. ѣздилъ на руднику; вернувшись, былъ вынужденъ дать отчетъ о международномъ положеніи. Какъ-разъ въ 1672 г. московскому правительству пришлось, во исполненіе Андрусовскаго договора, искать среди европейскихъ государей союзниковъ Польнѣ и себѣ въ зачинавшейся борьбѣ съ турками. Изъ Москвы отправили по европейскимъ дворамъ 3 посланцы: Виниуса, Украинцева и М.; на долю послѣдняго пришлось Берлинъ, Дрезденъ, Вѣна, Венеція и Римъ. М. встрѣтилъ вездѣ любезное, но уклончивое, а въ Вѣнѣ даже подозрительное отношеніе, кромѣ Рима (1673), гдѣ его предложенія нашли подходящую почву. По переговорамъ и здѣсь не привели къ желанному концу: несмотря на свою уступчивость, М. не считъ возможнымъ принять нѣкую грамоту, гдѣ титулъ государя былъ написанъ съ явнымъ приниженіемъ: «*Dilecto filio, nobili viro Alexio Michaeli, Magno Moschorum Duci*», а папское правительство здѣсь проявило рѣзкую неуступчивость. М. простился съ папою на частной аудіенціи и привезъ въ Москву любезно ему выданную, но ни къ чему не обязывавшую Римъ, копию грамоты папы. Но и этотъ зыбкій результатъ и посольская твердость М. порадовали московскую власть. М. назначили (1674) полковникомъ и причислили къ вѣдомству иностранныхъ дѣлъ. Смоленская привязъ съ Нарышкинымъ, нѣкій тестемъ царя, давняя дружба съ Гордономъ и, наконецъ, черезъ Гамилтъонъ свойство и съ Нарышкиными, и съ Матвѣевымъ приближали М. къ царю. Онъ, повидимому, сталъ однимъ изъ руководителей военныхъ потѣхъ и первой учебы Петра; Невилъ говоритъ, что передъ смертію царь опредѣленно назначилъ М. воспитателемъ Петра. Смерть царя Алексѣя ухудшила положеніе М. Въ 1677—78 гг. онъ участвуетъ въ Чигиринскихъ походахъ, въ 1680—89 гг. сидитъ въ Смоленскѣ; когда оттуда онъ пріѣзжаетъ въ Москву, то участвуетъ въ дипломатическихъ переговорахъ, хотя отъ вѣдомства иностранныхъ дѣлъ отчисленъ; въ 1688 г. участвуетъ во второмъ крымскомъ походѣ. При Петрѣ М. вернули въ Москву. Петръ былъ расположенъ и къ нему и, какъ это сказалось послѣ смерти М., къ его семьѣ. О его потомкахъ нѣтъ извѣстій съ 1702 г. М., повидимому, сроднился съ новыми людьми и обстановкой; русскіе интересы онъ горячо отстаивалъ. Но онъ остался патриотомъ-шотландцемъ и горимымъ католикомъ. Тяжелыя минуты онъ пережилъ въ Римѣ, когда на вопросѣ о церемоніяхъ аудіенціи долгъ службы столкнулся у него съ чувствомъ католика. Католическіе интересы онъ свято блюлъ въ Россіи и мечталъ о свершеніи «общаго дѣла» — подчиненія Россіи папѣ. Тѣмъ больше ему была неудача римскаго посольства, когда «изъ-за мелочей пострадало существованіе». — Ср. Н. Чарыковъ, «*Посольство въ Римъ и служба въ Москвѣ П. Менезія*» (СПб., 1906; очень цѣнная приложенія); P. Pierling, «*La Russie et le Saint-Siège*» (IV); Е. Шмурло, «*Къ исторіи сношеній московскихъ государей съ римскими папами. Цѣлованіе папской туфли*» (въ «*Сб. ст.*», посв. В. О. Ключевскому», М., 1909).

Менекъ (Brosnius brosmie Müll.) — рыба изъ сѣм. тресковыхъ (Gadidae), единственный представитель рода. Отличается отъ другихъ тресковыхъ однимъ лишь (у другихъ 3 или 2) синими плавниками; чешуя мелкая, на подбородкѣ одинъ усѣкъ, тѣло умѣренно вытянутое. М. сверху темнопологаго цвѣта, снизу свѣтложелтаго; сининой, анальный и

хвостовой плавники съ бѣлыми каймами и черными полосами и пятнами, длина 90 см. М. водится въ Сѣв. Ледовитомъ океанѣ и сѣв. части Атлантическаго, встрѣчается у Мурманскаго берега. Держится глубоко и ловится вмѣстѣ съ трескою, готовится какъ и треска. Мочетъ икру въ апрѣлѣ и маѣ. Важнаго промыслового значенія не имѣетъ.

Менелай (*Menelaos*) — сынъ Атрея, младшій братъ Агамемнона. Изгнанные Оіеомомъ братья бѣжали изъ Микенъ въ Спарту, къ Тиндарею, на дочери котораго, Еленѣ, женился М. и наследовалъ престолъ тѣсти. Когда Парисъ увезъ Елену, М. съ Одиссеемъ отправились въ Иліонъ и требовали выдачи похищенной жены, но безуспѣшно. Вернувшись домой, М., съ помощью Агамемнона, собралъ друженъственныхъ царей на іліонскій походъ, при чемъ самъ выставилъ 60 кораблей, набравъ воиновъ въ Лакедемонѣ, Амиклахъ и др. Передъ Иліономъ М., располагая помощью Геры и Афины, выказалъ себя доблестнымъ воиномъ и разумнымъ совѣтникомъ. Когда Парисъ объявилъ вызовъ на единоборство, М. съ радостью согласился и такъ ожесточенно бросился на противника, что послѣдній испугался и сталъ отступать. Гекторъ устыдилъ Париса, и единоборство состоялось: М. схватилъ Париса за плечо и повлекъ его къ ахейскимъ дружинамъ, но Афродита спасла своего любимца. Побѣдившая сторона стала требовать выдачи Елены и увозенныхъ съ нею сокровищъ, но Пандаръ, выскочившій изъ рядовъ троянцевъ, ранилъ М. и тѣмъ самымъ устранилъ возможность перемирія. Позднѣе М. вызывается на единоборство съ Гекторомъ, но по просьбѣ друзей оставляетъ этотъ опасный планъ; точно также Антилохъ удержалъ его отъ состязанія съ Энеемъ. Когда Патроклѣ пасть, М. былъ въ числѣ тѣхъ, которые защищали тѣло убитаго героя. Когда былъ построенъ деревянный конь, М., вмѣстѣ съ другими, былъ введенъ въ городъ Трою и былъ однимъ изъ первыхъ, завязавшихъ рѣшительную битву на улицахъ Трои. Послѣ взятія Іліона онъ отправился въ Грецію, но буря отбила его съ пятью кораблями къ Египту, отнеси остальную часть флота къ Криту. Пространствовавъ 8 лѣтъ въ Востоку, онъ былъ задержанъ нѣкоторое время на о-вѣ Фаросѣ и терпѣлъ голодъ, пока, по совѣту морской богини Идоменъ, не связать ея отца Протея, который указалъ ему условія возвращенія на родину. Возвратясь туда, онъ жилъ съ Еленой въ Лакедемонѣ, а послѣ смерти былъ перенесенъ въ Элиидъ. Могила М. показывали въ Терапахъ, гдѣ было его святилище и происходили въ честь его игры. Въ отношеніи къ Агамемнону онъ считалъ себя подчиненнымъ и во всемъ признавалъ его верховную власть.

Менелай (*Menélaos*) — греческій скульпторъ эпохи Тиберія, ученикъ Стефана, авторъ прекрасной группы, извѣстной подъ названіемъ «Орестъ и Электра» (прежде въ Виллѣ Людовиза, теперь въ музеѣ Термъ въ Римѣ), на самомъ дѣлѣ представляющей, по образцу греческихъ надгробныхъ памятниковъ, прощаніе матери съ сыномъ. Группа отличается глубиною чувства и благороднымъ спокойствіемъ. Неприятно поражаютъ чрезмѣрно большія пропорціи фигуръ. — См. R. Kekule, «Die Gruppe des Künstlers M.» (1870); А. П. Деревницкій, «Художникъ М. и его группа» («Филол. Обзоръ», 1892, т. II).

Менелай Александрійскій — астрономъ и математикъ I в. по Р. Хр. Жилъ въ концѣ жизни въ Римѣ. Въ Альмагестѣ Птолемея приводятся открытія звѣздъ луной, наблюденныя М. въ 98 г. Написалъ «Сферичу» (*Sphaerica*), гдѣ далъ нѣсколько теоремъ о свойствахъ примолниейныхъ и

сферическихъ треугольниковъ; одна изъ нихъ до сихъ поръ носитъ имя М. Переводъ «Сферики» съ арабскаго изданъ Галлеемъ въ 1758 г. Другое сочиненіе М. «о хордахъ» не дошло до насъ.

Менелликъ II — негусъ абиссинскій (1844—1893). Когда въ 1855 г. умеръ его отецъ, царь Шоа, то молодой М. попалъ въ плѣнъ къ негусу Теодору, но черезъ нѣсколько времени успѣлъ бѣжать и былъ признанъ своими сторонниками царемъ Шоа, хотя на основѣ вассальной зависимости отъ Теодора. Когда въ Абиссиніи захватилъ власть негусъ Іоаннъ (1872), то между нимъ и М. дошло до войны, но передъ рѣшительной битвой, когда двѣ арміи стояли другъ противъ друга, М. съелъ болѣе благоразумнымъ примириться съ Іоанномъ; онъ явился къ нему въ станъ съ веревкой на шеѣ — обычнымъ знакомъ униженія — и на евангеліи поклялся въ вѣрности и платежѣ дани. Іоаннъ принялъ его съ распростертыми объятіями, и М. остался фактически почти независимымъ правителемъ Шоа (1879). Послѣ смерти Іоанна (1889) М. выступилъ претендентомъ на его наслѣдство. Онъ заключилъ союзъ съ Італіей, признавъ ея власть надъ всею спорной территоріей и ея протекторатъ надъ Абиссиніей. Въ изобиліи получивъ отъ Італіи военные снаряды, онъ безъ большаго труда устранилъ своихъ соперниковъ и короновался негусомъ негусты. Когда его власть окрѣпла, онъ пересталъ соблюдать условія договора съ Італіей и обратилъ противъ нея полученные отъ нея же пушки. Въ 1895—96 гг. дѣло дошло до войны, въ которой М. одержалъ нѣсколько блестящихъ побѣдъ (при Амбаладжи, Адуѣ и др.), имѣвшихъ результатомъ паденіе Кисепи и значительное ослабленіе власти Італіи въ предѣлахъ Эрипейской колоніи. — См. Berkeley, «The campaign of Adowa and the rise of M.» (Л., 1902); Hentze, «Am Hofe des Kaisers M. von Abessinien» (Лпц., 1905).

Менендесъ-и-Пелайо (*Menendez y Pelayo*). Марсело — испанскій историкъ литературы (1855—1912), профессоръ и академикъ въ Мадридѣ. Обладавъ обширной эрудиціей и рѣдкими библиографическими познаніями, онъ пролилъ свѣтъ на разнообразнѣйшіе вопросы испанской литературы: его опредѣленія и художественную оцѣнку произведеній можно считать образцовыми. Труды его объединены мыслью о единствѣ романской культуры, преемницѣ античной, выражающемся въ культѣ ясности и красоты. Главнѣйшія работы: «Horacio en España», «Historia de las ideas estéticas en España», «La ciencia española», «Historia de los heterodoxos en España», «Estudios de critica literaria», «Tratado histórico sobre las origenes de la novela española»; изданіе текстовъ: «Antología de los poetas liricos castellanos» (съ 1890 г.), «Obras» Лопе де Веги (съ 1890 г.), «Obras» Кеведо и мн. др. Сочиненія М., «Obras completas», изданы въ серіи «Coleccion de escritores castellanos». — См. Bonilla y Martin, «M. y P.» (Мадридъ, 1913).

Менений Агриппа (*Menenius Agrippa*) — римскій политическій дѣятель; происходилъ изъ патриціанской фамиліи. Въ 503 г., въ борьбѣ римлянъ съ сабинянами, побѣдилъ послѣднихъ и получилъ триумфъ. Онъ же побѣдилъ двѣ отпавшія отъ римлянъ колоніи въ области аврунковъ. Въ 494 г. плебеи объявили открыто борьбу патриціату. Проектъ, внесенный диктаторомъ Маніемъ Валеріемъ объ облегченіи долговъ бѣднаго класса, не былъ принятъ, и дѣло кончилось тѣмъ, что плебейская часть арміи удалась на Священную гору. Въ Римѣ начались споры о томъ, какъ поступить, при чемъ М. Агриппа податъ голосъ за уступку плебеямъ и

отправку пословъ къ удалившейся части народа. Предложеніе его было принято, и отправившіеся послы уладили дѣло къ удовольствію плебеовъ; при этомъ М. Агриппа проанисъ известную басню о членахъ человѣческаго организма, сравнилъ послѣдній съ организмомъ народа. Въ 493 г. онъ умеръ, какъ передаетъ легенда, въ такой бѣдности, что не на что было похоронить его. Народъ, по предложенію трибуновъ, рѣшилъ похоронить его на собранныя деньги, но сенатъ, устыдившись своей неблагодарности, взялъ на себя погребельныя издержки.—См. Livii II, 16 сл., 32 сл.; Dionysii Halic. VI, 49—96; IX, 27; Schwegler, «Römische Gesch.» II, 231 сл., 246; Pais, «Storia di Roma» (1898) I, 1, 427 сл.; De Sanctis, «Storia dei Romani», II, 4.

Менень (Menin, фламанд. Meenen)—гор. въ бельгийской пров. Зап. Фландрии, на лѣв. берегу Л. на французской границѣ. 20 000 жит.

Менестрель—см. Жопплеръ (XVII, 943).

Менетриэ (Ménétrières), Эдуардъ—русскій энтомологъ французскаго происхожденія (1802—61). Учился медицинѣ въ Парижѣ, затѣмъ перешелъ въ Jardin des Plantes; участвовалъ въ путешествіи фонъ-Лангедорфа въ Бразилію и собралъ богатую коллекцію для зоологическаго музея Императорской Академіи наукъ. Въ 1829 г. командированъ на Кавказъ, откуда снова привезъ цѣнную коллекцію животныхъ. Научные труды М. касаются преимущественно насекомыхъ Россіи и Азии. Онъ напечаталъ: «Monographie du genre Calisthenes» (1844); «Descriptions des insectes recueillis par feu Lehman» (1849); «Insecten» (въ «Middendorff's Reise i. d. Nord. und Ost. Sibiriens», 1851); «Enumeratio corporum animalium Musei imp. ac. scient. Petropoli. Insecta. Lepidoptera» (1855—57); «Lépidoptères de la Sibirie orientale etc.» (1859).

Менехмъ—греческій математикъ, жившій въ IV в. до Р. Хр. Какъ ученикъ Евдокса, принадлежалъ къ числу членовъ школы или академіи Платона. Ему принадлежитъ великая заслуга открытія коническихъ сѣченій, которыми М. воспользовался для рѣшенія задачи удвоенія куба или въ обобщенномъ видѣ задачи построенія двухъ среднихъ, пропорциональных между двумя длинными линиями. Эта послѣдняя задача была рѣшена имъ двумя способами, изъ которыхъ одинъ пользовался пересѣченіемъ двухъ параболъ, а другой—пересѣченіемъ параболы и гиперболы. Оба они дошли до насъ въ описаніи Евдокія Аскалонскаго, находящемся въ его комментаріи къ сочиненію Архимеда: «О шарѣ и цилиндрѣ». На основаніи одного мѣста въ упомянутомъ письмѣ Эратосфена можно заключить, что М. устроилъ также и приборы для вычерчиванія найденныхъ имъ коническихъ сѣченій. Въ пользу этого заключенія говоритъ также и свидѣтельство Плутарха, утверждающаго, что Платонъ относился съ порицаніемъ къ употребленію Евдоксомъ, Архимедомъ и М. при рѣшеніи задачи удвоенія куба инструментальныхъ и механическихъ методовъ.

Мензале (Mensàle)—озеро въ Нильской дельтѣ, на В. отъ Даміетты. Глубина 1 м.; во время разлива Нила 2500 кв. км. поверхности. Съ вост. стороны проходитъ Суэцскій каналъ. Озеро предположено осушить. На берегу оз. гор. М. (ок. 11 000 жит.).

Мензбиръ, Михаилъ Александровичъ—извѣстный зоологъ. Род. въ 1855 г. Окончилъ курсъ московскаго ун-в.; состоялъ профессоромъ того же ун-в. по кафедрѣ сравнит. анатоміи. Въ 1906 г. былъ избранъ помощникомъ ректора, въ 1911 г., въ связи съ извѣстными событіями въ московскомъ ун-в. (см. Мануиловъ), подалъ прошеніе объ увольненіи отъ этой должности, за что былъ уволенъ и отъ

должности профессора. Нынѣ преподаетъ зоологію въ ун-в. Шаняевскаго въ Москвѣ. Его обширный трудъ «Птицы Россіи» (2 тт., М. 1893—95) охватываетъ все вопросы орнитологіи, являясь пособиемъ не только научно-теоретическимъ, но и практическимъ. Другіе труды М.: «Дарвинизмъ въ биологіи и близкихъ къ ней наукахъ» (М., 1886); «Введеніе въ ученіе зоологіи» (М., 1887); «Орнитологическая географія Европ. Россіи»; «Сравнительная остеологія пингвиновъ въ предложеніи къ основнымъ подраздѣленіямъ класса птицъ» (М., 1885); «Охотничьи и промысловыя птицы Европейской Россіи и Кавказа» (2 тт., М., 1900—1912); «Зоогеографическій атласъ съ объяснительнымъ текстомъ» (М., 1911) и др. М. редактировалъ отдѣлъ биологическихъ наукъ въ «Библиотекѣ Естественнаго Брокгауза-Ефрона» и написалъ для нея томъ «Птицы» (СПб., 1904—09). Статьями въ повременныхъ изданіяхъ и др. онъ способствовалъ популяризаціи биологическихъ знаній.

Мензелинскъ—у. гор. Уфимской губ., при р. Мензель. Жит. 8173 (1914). Црк. 4, часовень и молитвенныхъ домовъ 3, мечетей 1; жен. монастырь. Низшая сел.-хоз. школа, жен. гимназія, реальное и 4-классное городское учил., 7 начальныхъ и жен. школа при монастырѣ. Музей. Земскій больница и аптека. Городскихъ доходовъ въ 1913 г. 80 365 р., расходовъ 86 871 р. Значительная ярмарка; на нее привезено товаровъ въ 1913 г. на 3 361 400 р., продано на 1 506 500 р.; на ярмаркѣ торговли преимущественно мануфактурными товарами; ярмарка падаетъ, лѣтъ 30—40 тому назадъ обороты превышали 10 милл. р. Пиво-медоваренный и паточный зав.—Мензелинскій уѣздъ на СЗ губ. 11 640,6 кв. в. (1212 485 дес.). Холмистъ. На В. въ него входятъ изъ Белебеевскаго у. вѣтви Общаго Сырта. Зап. часть у., между лѣв. берегами рр. Камы и Ика, степная, въ ней только изрѣдка попадаются горы и холмы. Въ у. находятся мѣдныя руды, ранѣе разрабатываемыя (Шильванскій зав.). При с. Старомъ Багряжѣ—сѣрный источникъ (извѣстенъ съ XVIII ст.). Изъ другихъ полезныхъ минераловъ въ у. есть известняки и глины. Лигнитъ найденъ около дер. Тогаевой, Князевой и пр., въ 18 вер. отъ р. Камы. Торфъ находится въ у., но не разрабатывается. У. орошается р. Камою и ея притоками: Бѣлой съ Сюемъ, Икомъ съ Мензалью, Челной, Заей, Шеммой съ Кичуемъ. Изъ рѣкъ судоходны Кама и Бѣлая. Озеръ небольшихъ 98. Обширныя болота находятся въ сѣв. части, изъ нихъ Клоквенское или Большое имѣетъ въ дл. до 15 в. и въ шир. около 6 вер. Особенно болотиста мѣстность между устьями рр. Бѣлой и Ика. Почва, большей частью, сѣрые лѣсные суглинки и черноземъ, по долинѣ Камы—супесь и поймы. Подъ лѣсомъ находится около 1/3 всей площ. у. Охота на звѣрей и птицъ. Въ 1914 г. въ Мензелинскомъ у. было 506 701 жит., изъ нихъ православныхъ 211 317, др. христіанъ 1363, магометанъ 290 402, язычниковъ 4619, русскихъ 47%, башкиръ 25%, татаръ 23%, др. инородцевъ (мордва, тептяри, мещеры, чуваша) 5%. Православныхъ црк. 77. Магометанскихъ мечетей 389; почти при каждой изъ нихъ своя школа—медресе. Изъ 1113 113 дес. земли крестьянамъ принадлежитъ 805 147 дес., частнымъ владѣльцамъ 168 979 дес., государству, церкви и др. учрежденіямъ 138 987 дес. Главное занятіе жителей—хлѣбопашество. Культивируются; рожь, пшеница, овесъ, гречиха, полба, просо, горохъ и др. Собирается хлѣбцовъ до 16 милл. п. Въ 1910 г. въ Мензелинскомъ у. было 28 073 плуга, 9777 вѣялокъ и до 800 др. усовершенствованныхъ орудій. Къ 1914 г. въ у. было лошадей 109 324, рогатаго скота 98 730, овецъ и козъ 249 553, свиней 15 370. Изъ про-

мысловъ всего болѣе развиты лѣсные. Въ селеніяхъ около р. Камы постройка судовъ и плетение рыболовныхъ сѣтей. Красильный промыселъ—болѣе отхожий. Фабрикъ и заводовъ 326 съ производствомъ на 470 т. руб., исключая 6 винокуренныхъ, все небольшое. На ярмарки (кроме гор. М.) привезено въ 1913 г. товаровъ на 1441 т. руб.; изъ нихъ продано на съѣтъ на 1913 г. 798 687 р., расходы въ 798 331 р. Болѣе значительная пристань въ с. Бережныхъ Челнахъ на Камѣ. Въ у. есть курганы и городища; найденны-памятники съ кувическими надписями.

Мензула (mensula—столикъ)—топографическій инструментъ, служащій для производства точныхъ и подробныхъ съемокъ. Изобрѣтенъ баварскимъ математикомъ Иоанномъ Преториємъ около 1610 г. М. состоитъ изъ доски, съ наклеенною на нее бумагою (планшетъ), и штатива съ треногомъ, для удобной и точной установки доски горизонтально. Штативъ М. долженъ быть приспособленъ для троякаго передвиженія доски: 1) въ горизонтальной плоскости, чтобы данную на планшетъ точку установить надъ соответствующею точкою мѣстности; 2) около вертикальной оси—для ориентирования по странамъ свѣта и 3) подъемаго—для приведенія планшета въ горизонтальное положеніе. Эти передвиженія производятся соответствующими микрометрическими и подъемными винтами. Планшетъ М. дѣлается изъ нѣсколькихъ склеенныхъ вмѣстѣ тонкихъ листовыхъ досокъ, образующихъ квадратъ, со стороною отъ 12 до 26 дм. Препимущество М. передъ другими съемочными инструментами заключается въ томъ, что она даетъ возможность получать непосредственно горизонтальныя проекціи линій мѣстности. При М. должны быть вспомогательные инструменты: алидада, или кипрегель, которыми визируютъ на окружающіе предметы и прочерчиваютъ соответствующія направленія; ориентиръ-буссоль, для установки планшета по странамъ свѣта, и визиръ, служащій для точной установки точки планшета надъ соответствующею точкою мѣстности. Мензульная съемка—совокупность дѣйствій при составленіи подробнаго плана мѣстности, помощью М. Эти дѣйствія подраздѣляются на два рода: опредѣленіе отдѣльныхъ опорныхъ точекъ, или составленіе такъ назыв. геометрической сѣти, и съемка подробностей. Отдѣльныя точки, преимущественно вершины горъ и холмовъ, пересѣченія дорогъ и т. п. означаются на мѣстности вѣхами; вѣбравъ изъ этихъ точекъ двѣ, разстояніе между которыми можетъ быть измѣрено непосредственно лѣнкою (базисъ), и съ которыхъ открывается обширный кругозоръ, съемщикъ устанавливаетъ М. на одну изъ нихъ и, визируя на всѣ видимыя другія точки, прочерчиваетъ соответствующія направленія; тѣ же дѣйствія исполняются и на другой точкѣ. Пересѣченія линій, прочерченныхъ на тѣ же окружающія точки, изображаютъ на мензульномъ планшетѣ соответствующія точки мѣстности въ томъ масштабѣ, въ какомъ нанесенъ былъ базисъ. Переходя послѣдовательно на другія точки, съемщикъ получаетъ изображение и всѣхъ прочихъ точекъ мѣстности, составляющихъ геометрическую сѣть. При съемкѣ подробностей употребляется одинъ изъ слѣдующихъ способовъ: 1) засѣчки, т. е. дальнѣйшее развитіе геометрической сѣти, 2) промѣры съ вѣхи на вѣху и съ точки на вѣху дѣлюю, замѣчая всѣ точки пересѣченія промѣряемой линіи съ контурами мѣстности, 3) отбѣтки, производимыя изъ одной точки стоянія.

Последній способъ наиболѣе употребителенъ: съемщикъ разсыластъ по контурамъ речечниковъ и всѣхъ окружающія точки получаетъ на бумагѣ дальнѣйшимъ способомъ. Попутно со съемкою подробностей зарисовывается и рельефъ мѣстности.—Ср. Кипрегель (XXI, 588).

Мензура—въ музыкѣ опредѣленіе, съ помощью математическихъ численій, отношеній размѣровъ звучащаго тѣла къ высотѣ издаваемого имъ звука, а также зависимость нотныхъ дѣлительностей отъ тактоваго обозначенія.

Мензуральная теорія или М. нотное письмо—старинный способъ точнаго обозначенія дѣлительности нотъ. Первые шаги въ опредѣленіи дѣлительности видны въ хоральной нотѣ, состоящей изъ ромбоидальной головки, съ шейкой или безъ нея, и встрѣчающейся въ рукописныхъ антифонахъ и служебникахъ XII в. Развитіе М. теоріи начинается въ концѣ XII или началѣ XIII в., съ Фраанкона Кельнскаго. Къ серединѣ XV вѣка М. теорія выработала уже 8 нотъ разной дѣлительности: maxima, longa, brevis, semibrevis (наша дѣлалъ нота), minima (наша половинная), semiminima (наша четверть), fusa (восьмая), semifusa (шестнадцатая). Maxima была вдвое больше longa, longa—втрое больше brevis, когда она не чередовалась съ послѣдней, и вдвое больше, когда съ ней чередовалась, brevis—втрое больше semibrevis, если съ нею не чередовалась, и вдвое—если чередовалась и т. д. Для увеличенія дѣлительности нотъ около ноты ставилась точка. Такой приемъ назывался алтераціей. Трехдольное дѣленіе нотъ называлось tempus perfectum, двухдольное—tempus imperfectum. Brevis соответствовала нашей двойной дѣлѣ нотѣ. Дѣленію музыки на такты явилось лишь въ XVI в. Къ этому же времени М. теорія начинаетъ понемногу уступать мѣсто новѣйшему ритмическому изображенію въ музыкѣ. М. теорію разрабатывали Валтеръ Одинтонъ (XIII ст.), Геронимъ Моравскій (XIII ст.), Іоаннъ Мурскій (XIV ст.), Маркетъ Падванскій (XIV ст.), Филиппъ Витрійскій (XIII ст.), Тинкторій (XV ст.), Гафорій (XVI в.).

Менингитъ (meningitis)—воспаленіе мозговыхъ оболочекъ. Мы различаемъ твердую и мягкую мозговую оболочку, и каждая изъ нихъ можетъ подвергаться воспаленію самостоятельно. Притомъ, хотя эти оболочки съ головного мозга непрерывно продолжаютъ на спинной, но воспалительные процессы поражаютъ независимо другъ отъ друга головной или спинной отдѣлы ихъ; лишь при особой заразной формѣ, извѣстной подъ названіемъ эпидемическаго цереброспинальнаго М., одновременно поражаются оболочки и головного, и спинного мозга. Однако, воспаленія твердой мозговой оболочки, а также мягкой оболочки спинного мозга рѣдко встрѣчаются въ формѣ самостоятельнаго заблѣванія и наблюдаются болѣею частью въ связи съ поражениями самого головного или спинного мозга. Только воспаленіе мягкой оболочки головного мозга встрѣчается довольно часто въ видѣ самостоятельной болѣзни, и когда говорить о М. безъ болѣе подробнаго обозначенія, то разумѣютъ обыкновенно именно эту болѣзнь. Въ виду того, что мягкая мозговая оболочка непосредственно прилегаетъ къ мозговой ткани, воспаленіе ея всегда отражается на послѣдней, а также на кровообращеніи всего мозга, и М. всегда принадлежитъ къ опаснѣйшимъ для жизни заблѣваніямъ. Значительная часть случаевъ М. быстро приводитъ къ смертельному исходу, и во многихъ другихъ случаяхъ, особенно у дѣтей, М. оставляетъ за собой задержку умственнаго развитія.

Менипхова сатира (*Satire Ménippée*)—такъ, въ подражаніе Мениппу, названъ политическій памфлетъ нѣсколькихъ авторовъ, поэтовъ и ученыхъ XVI в. противъ Лиги (изд. 1594 г.). М. осмѣиваетъ, въ видѣ сочиненныхъ авторами сатиры показаній дигестовъ, претензіи вождей лиги, ихъ лицемеріе, смѣсъ ханжества, трусости и вѣроломства ихъ монаховъ, превратившихся въ воиновъ. М. представляетъ отрывки и прозаическіе, и стихотворные, и даже на разныхъ языкахъ; въ ней встрѣчаются эпифоры изъ лучшихъ стихотвореній конца XVI в. Она имѣла громаднѣйшій успѣхъ; появившіеся тотчасъ послѣ пораженія лиги, она скорѣе запечатлѣла, чѣмъ подготовила, торжество Генриха IV.—Новое изд. Giroux, 1897; ср. Giroux, «La composition de la S. M.» (1904).

Мениппъ (*Ménippe*) Гадарскій—греческій философъ киической школы, родомъ изъ Гадары сирійской, жилъ въ концѣ III в. до Р. Хр.; былъ рабомъ, потомъ сдѣлался ученикомъ Діогена и послѣдователемъ киической философіи; это не мѣшало ему заниматься ростовщичествомъ и нажить большое состояніе. Потерявъ за лѣтъ-то значительную сумму, онъ наложилъ на себя руки. Въ своихъ (несохранившихся) сатирахъ М. разсуждалъ въ шуточномъ тонѣ о серьезныхъ вопросахъ изъ области практической философіи и съ горькимъ сарказмомъ нападалъ на человѣческую пошлость. Онъ были написаны прозой, смѣшанной кое-гдѣ со стихами. Имъ подражалъ Теренцій Варронъ въ своихъ «*Satirae Menippeae*».—Ср. Oehler, «*Terentii Varronis satirarum Menippearum reliquiae*» (Кведлинбургъ, 1844); Fritzsche, «*Menippus und Horaz*» (Юстровъ, 1871); ст. Ф. Лея (1843) и А. Ризе въ «*N. Jahrbücher für Philologie*» (т. XCV).

Мениски (*menisci*)—прослойки изъ волокнистаго хряща, залегающія между позвонками у *Nateria*, крокодиловъ, птицъ и млекопитающихъ. Нерѣдко онѣ окостенѣваютъ. Внутри ихъ наблюдается у млекопитающихъ небольшой участокъ особой ткани (*nucleus gelatinosus*), считаеый за остатокъ спинной струны.

Менипонты—преемники анабаптистовъ реформации (см. Перекрещенцы). Названіе свое движеніе получило отъ Симона Менно (1492—1559), бывшаго католическаго священника. Въ 1536 г. онъ покинулъ католическую црк. и занялся проповѣдью въ духѣ начального кроткаго анабаптизма. Община анабаптистовъ въ Гроингенѣ пригласила его своимъ проповѣдникомъ. Въ это же время онъ написалъ главную свою работу—«*Fondamentboek*» (1539), гдѣ горячо доказывалъ необходимость крещенія только взрослыхъ. Догматическіе вопросы мало интересовали Менно, за исключеніемъ одного—о воплощеніи Сына Божія. Менно утверждалъ, что тѣло Христа родилось не отъ, а въ Маріи. Иисусъ вселился въ человѣческую плоть, а не воспринялъ ея: божеское естество не можетъ подлежать смѣшенію съ человѣческимъ. Эта доктрина у одного изъ послѣдователей Менно выродилась въ отрицаніе догмата Троицы: Христосъ былъ одно съ Отцомъ не по естеству, а по волѣ и настроенію. Въ сочиненіи «О Троицѣ» Менно отклоняетъ такіе выводы изъ своего ученія. Во время странствованія для устройства своихъ общинъ Менно пять лѣтъ провѣлъ въ теперешнихъ прибалтійскихъ губ.—Острыя требованія Менно объ отказѣ отъ военной службы, присяги, суда и пр. создавали неустойчивое настроеніе среди его послѣдователей. Далеко не все изъ нихъ оказывались способными бросить вызовъ обществу и государству и подвергнуться преслѣдованіямъ. Скоро среди нихъ обозначились двѣ группы—строгихъ и умѣренныхъ со мно-

гими подраздѣленіями. Менно долженъ былъ выступить противъ умѣренныхъ. Не защищаемые строгими принципами и суровой организаціей, не возбуждаемые преслѣдованіями, которые прекратились съ 1572 г., умѣренные шли по пути сближенія съ реформатами и ремонстрантами (см. Арминіане) и могли утратить черты, свизывавшія ихъ съ движеніемъ. Отсюда попытки примиренія обѣихъ партій, имѣвшія мѣсто въ 1687, 1700 и 1811 гг. Въ 1795 г. голландскіе М. были уравнены въ правахъ съ католиками и реформатами. Это прекращеніе репрессій охладило ревность строгихъ и сдѣлало возможнымъ Амстердамское соглашеніе партій въ 1811 г. Основанное въ этомъ году *Algemeene Doopsgezinde Societeit* въ настоящее время обнимаетъ въ Голландіи все 132 общины съ 60 000 членовъ. Проповѣдники въ общинахъ занимаютъ должности постоянно и состоятъ на жалованьи. Они получаютъ образованіе въ богословской семинаріи, стоящей въ связи съ амстердамскимъ университетомъ. Теперешнее голландское М. значительно разнится отъ прежнихъ: въ 1898 г. два ихъ представителя въ палатѣ голосовали за введеніе всеобщей воинской повинности. Въ Голландіи М. общинъ считается въ Люксембургѣ—1, во Франціи—16, въ Швейцаріи—10, въ Германіи 20 000 чел. Здѣсь съ 1868 г. они отбываютъ воинскую повинность на положеніи больницы, обочной прислуги и пр. Съ 1871 г. имъ предоставляются мѣста народныхъ учителей безъ права преподаванія закона Божія. Однако, въ 1904 г. было запрещено пазывать ихъ молитвенные дома церквами.—Въ Америкѣ считается ок. 60 000 М. и ок. 600 общинъ. Въ Канадѣ около 20 000 М.—Ср.: *Wedel*, «*Abriss der Geschichte der M.*» (1900—1904).

М. въ Россіи. Первое переселеніе М. въ Россію изъ Пруссіи состоялось въ 1789 г., по приглашенію правительства, въ числѣ 228 семействъ, имъ была обѣщана свобода вѣроисповѣданія и свобода отъ военной и гражданской службы, дана льгота отъ всякихъ податей на 10 лѣтъ, и каждому семейству отведено по 65 дес. земли, а на проѣздъ и обузденіе выдано по 500 р. Они обязывались давать на общемъ основаніи квартиры и подводны для проходящихъ чрезъ ихъ селенія войскъ, содержать въ исправности дороги и мосты и платить поземельную подать по 15 к. съ десятины удобной земли. Въ 1789 г. былъ заселенъ имъ Хортицкій округъ (Екатеринославскаго у. и губ.). Вновь прибывшія въ 1793—1796 гг. 118 семействъ частью разселились въ существовавшихъ уже колоніяхъ, частью въ новыхъ, въ уу. Александровскомъ и Ново-московскомъ. Несмотря на огромныя выгоды, предоставленныя М., они находились въ «недостаточномъ состояніи» отъ частыхъ неурожаевъ, каменистой почвы и неимѣнія скота во время суровыхъ зимъ. Въ виду этого правительство переселило въ 1800 г. 150 семействъ на Молочныя воды (Мелитопольскаго у., Таврической губ.), данъ имъ до 120 т. дес., а Хортицкій округъ (до 35 т. дес.) предоставило въ распоряженіе оставшихся колонистовъ, частью какъ надѣль, частью въ видѣ запаса на прибылое населеніе, съ уплатою въ казну 2½ к. за десятину. До 1820 г. колонизація М. распространялась почти исключительно пришельцами изъ-за границы; за это время число колоній увеличилось въ Молочанскомъ округѣ до 40, въ Хортицкомъ — до 18. Съ 1820 г. впускъ въ Россію иностраннхъ поселенцевъ былъ приостановленъ. Около 1835 г. Хортицкій округъ вслѣдствіе увеличивающагося населенія, сталъ нуждаться въ землѣ; М. отвели новый участокъ въ 9492 дес. въ Александровскомъ у. и въ теченіи 1836—1852 гг. 145 молодыхъ семействъ устроили

5 новых колоний, которые в 1852 г. были окончательно отдѣлены отъ хортигского окружного управления и образовали третій меннонитскій округъ, названный Мариупольскимъ. На Молочнѣ также шель ростъ колоній. Изъ Пруссіи пріѣзжали сюда порядкомъ весьма состоятельные люди, вследствие чего Молочанскій округъ сдѣлался главнымъ центромъ хозяйственной и умственной интеллигенціи М. Съ 1854 г. данцигскіе, маріенбургскіе и эльбингскіе М. стали селиться въ Самарской губ., сначала въ Новоузенскомъ у., потомъ и въ Самарскомъ у. Когда въ 1874 г. всѣ вообще колонисты въ Россіи были признаны подлежащими воинской повинности, это было истолковано М. какъ требованіе, несогласное съ ихъ религіозными убѣжденіями; значительная ихъ часть рѣшилась выселиться изъ Россіи. Последний «задержатъ» выселившихся, гр. Э. К. Готтебергъ былъ уполномоченъ обѣщать имъ льготы по отбыванію военной службы, которыя имъ дѣйствительно и предоставлены. Всѣ М.—пріѣхавшіе изъ-за границы до января 1874 г., понѣмъ освобождены отъ ношенія оружія; служба въ войскахъ замѣняется для нихъ работами въ казенныхъ лѣсныхъ чествахъ. Льготы по отбыванію воинской повинности, однако, но вовсе прекратили переселеніе М., и около трети ихъ переселилось въ С.-А. Соед. Штаты; нынѣ всѣхъ М. въ Россіи свыше 70000 д. обоого пола; по даннымъ переписи 1897 г., М. было 66564 чел.; почти всѣ они (65917, или 99%) считали роднымъ языкомъ нѣмецкій. Всѣ М. сельскіе жители, въ городахъ изъ нихъ жило всего 751 чел. (1,1%). Въ Европ. Россіи М. жило 63511, на Кавказѣ—1680, остальные—въ Польшѣ, Сибирѣ и среднеазиатскихъ владѣніяхъ Россіи. Въ Европ. Россіи М. живутъ преимущественно въ губ.: Екатеринбургской, Херсонской, Самарской; занимаются земледѣліемъ. Въ округахъ М. развита также промышленность. М. высоко ставятъ грамотность, трудолюбивы, любятъ порядокъ, нравственны, трезвы. Въ церковномъ отношеніи М. пользуются автономіей. Каждая самостоятельно организовавшаяся община существуетъ независимо отъ другихъ, сама избираетъ своихъ духовныхъ наставниковъ и проповѣдниковъ. Для рѣшенія дѣлъ, касающихся нѣлой общины, созывается «общее церковное собраніе», постановленія котораго утверждаются «конвентомъ духовныхъ старшинъ»; тотъ же конвентъ служитъ представителемъ общины передъ правительствомъ. Всѣ дѣла М., превышающія власть губернатора, разсматриваются въ департаментѣ иностранныхъ исповѣданій м-ва вн. д. Въ гражданскомъ отношеніи М. подчинены дѣйствию общихъ законовъ имперіи. Особую обязанность М. составляетъ уплата ихъ общинами части расходовъ на содержаніе контингента М., отбывающихъ воинскую повинность въ лѣсныхъ командахъ (около 200000 р. въ годъ). Въ войну 1914—1915 гг. ополченцы I разряда изъ М. были призваны для несенія военно-санитарной службы. — Ср. Клаузе, «Наши колоніи» (СПБ., 1869); Крайнепольскіе, «Меннонитскія колоніи» («Русск. Мысль», 1883, № 10, и «Юрид. Вѣстн.», 1889, № 6); П. Каменскій, «Вопросъ или недоразумѣніе?» (М., 1895); Р. М. Friesen, «Die Alt-Evangelische Mennonitische Bruderschaft in Russland».

Мено (меньше, менѣе)—музыкальный терминъ, требующій уменьшенія скорости или звуковой силы исполненія. М. troppo требуетъ исполненія болѣе медленнаго сравнительно съ предыдущимъ. М. presto—менѣе скоро, М. forte—менѣе сильно. При медленной игрѣ или слабой М. имѣетъ назначеніе обратное, напр., М. piano—не такъ слабо.

Менопауза — прекращеніе менструаціи у женщинъ въ опредѣленное время. См. Менструація.

Менорка (Menorca, Minorca)—о-въ въ Средиземномъ м., въ группѣ Балеарскихъ о-вовъ, принадлежитъ Испаніи. 760 кв. км.; 35000 жит. Какъ и Майорка, на СЗ холмистъ (до 358 м.), на Ю равнины; много бухтъ и заливовъ, но менѣе плодороденъ. Земледѣіе, скотоводство (хорошія коровы). Знамениты сталактитовыя пещеры. Много остатковъ кельтическихъ построекъ—пирамиды изъ каменныхъ глыбъ (наз. Talayots), часто окруженные стѣнами циклопической постройки. Пещеры со скелетами людей и животныхъ. Главный гор.—Маонъ или Пуэрто-М. Сіудадела, прежняя столица (на 3 острова), съ маленькой, занесенной пескомъ, гаванью. Железныхъ дорогъ нѣтъ. Съ 1713 по 1783 гг. М. владѣли англичане.

Менотти (Menotti). Чиро—итальянскій революціонеръ (1798—1831), карбонарій; богатый фабрикантъ; въ 1831 г. стоялъ во главѣ заговора въ Моденѣ, гдѣ предполагалось движеніе. По проекту М., корона объединенной Італіи должна была достаться герцогу моденскому Франциску IV, съ которымъ М. былъ въ близкихъ отношеніяхъ. Въ критическую минуту герцогъ отступилъ отъ одобреннаго имъ плана. Когда заговорщики собрались въ квартирѣ М., ихъ окружили солдаты; заговорщики отчаянно защищались и даже заставили солдатъ отступить. М. пошелъ для объясненій къ герцогу, но на улицѣ былъ раненъ и арестованъ. На помощь войскамъ явилась артиллерія; заговорщики сдались. Бѣжавшій изъ Модены герцогъ увезъ съ собой М., который 26 мая 1831 г. былъ повѣшенъ. Статуя въ его честь воздвигнута въ 1879 г. на площади передъ герцогскимъ дворцомъ въ Моденѣ.—См. Grandi, «Ciro M. e i suoi compagni» (Миланъ, 1880); Guaitoli, «Di Ciro M. e della rivoluzione di Modena del 1831» (Карпи, 1890).

Менотровъ, Михаилъ Ивановичъ—духовный писатель, протоіерей (род. въ 1864 г.), сынъ купца. Писан. «Вожія Нива» (СПБ., 1910), «Вожія правда» (ib., 1911), «Свѣтъ Христовъ въ жизни людей» (ib., 1912), «Вопросы жизни и поэзіи» (ib., 1913), «Свѣтъ разума» (ib., 1913), «Уроки по христіанскому православному правоученію» (2-о изд., СПБ., 1914), «Источники воды живой» (Питр., 1915), «Уроки по исторіи христіанской церкви» (ib., 1915), «Уроки по общей педагогикѣ» (Казань, 1908), «Уроки по исторіи педагогикѣ» (Троицкъ, 1909).

Менструація или мѣсячныя, регулы, мѣсячное очищеніе (menses), точка (у животныхъ)—представляетъ своеобразное кровоизліаніе изъ слизистой оболочки матки, наблюдаемое у женщинъ и самокъ нѣкоторыхъ млекопитающихъ животныхъ съ момента наступленія половой зрѣлости и повторяющееся періодически до конца производительнаго періода жизни. Высшимъ выраженіемъ М. является истеченіе крови черезъ женскіе наружные половые органы, связанное съ нѣкоторыми общими явлениями въ организмѣ: набуханіе грудей, блуждающія боли въ почкахъ, тазу и т. д. Вытекающая кровь обыкновенно смѣшана со слизью и болѣе или менѣе долго пребываетъ передъ тѣмъ въ маткѣ, вследствие чего дѣлается темной, вонючей. Это обстоятельство, въ связи со щелочностью примѣняемой къ крови слизи, и дѣлаетъ то, что менструальная кровь обыкновенно не свертывается, а послѣднее случается только при чрезмѣрныхъ кровоизліаніяхъ. М. въ жаркомъ климатѣ показывается между 11 и 15 годами жизни; въ умѣренномъ—между 12 и 18 годами и, наконецъ, въ холодномъ—между 13 и 21 годами жизни. Хорошее питаніе и полное физи-

ческое довольство ускорить наступление менструального периода; нищета, лишения и чрезмерный труд действуют наоборот. В нашем климате М. продолжают обыкновенно до 50 лет, после чего наступает менопауза (т.-е. прекращение М.); сперва исчезают регулы на несколько месяцев, потом появляются и вновь исчезают и т. д. Есть, впрочем, женщины, сохраняющие М. вплоть до 60 лет. Обыкновенно у женщин с разным периодом половой зрелости менопауза наступает позже и, следовательно, производительный период бывает в общем длиннее. М. повторяются в среднем через каждые 28 дней; но у одних повторяются через каждые 20 дней, а у других через месяцы. Каждая М. длится в среднем от 3 до 6 дней, и за это время теряется от 100 до 200 гр. крови. Всякая существенная затрата сил организма при острых заболеваниях, при кормлении грудью плечет за собою вообще прекращение М. Впрочем, нередко можно встретить возобновление М. при продолжающемся кормлении грудью, и это, повидному, не отражается на качестве молока. М. представляет до известной степени особого рода кризис, отражающийся на всем организме женщины: в это время наблюдается в большей или меньшей степени моральное и физическое недомогание. В половых органах женщины наблюдается в это время излишний прилив крови, обусловливаемый расширением артерий с одновременным сжатием гладкими мышечными волокнами матки венных сплетений этого органа. Кровь, усиленно приливая к половым органам женщины при затрудненном оттоке ее через вены, обуславливает набухание матки, объем ее увеличивается на $\frac{1}{2}$ или $\frac{1}{4}$ так же, как и труб, яичников и яичников маточных связок. Одновременно с усиленным приливом крови к половым органам слизистая оболочка матки размягчается, утолщается, железы ее гипертрофируются, после чего эпителий слущивается маленькими кусочками. Слизь, наблюдаемую при М., составляют эти оторосы эпителия, смешанные с отделяем маточных желез. Кровь же примешивается, благодаря разрыву капилляров, растянутых усиленным напором крови. Причиной всего этого комплекса явлений, входящих в акт М., служит развитие Графова пузырька с созревaniem яйца в яичнике (овуляция).—Разстройств М. Неправильности М. довольно часты и сводятся: 1) к прекращению или остановке ее (амеоррея), 2) к болезненной М. (дисменоррея), 3) к усилению ее (меноррагия). Остановка М. зависит от различных условий. Зачатие прекращает обычное истечение крови и составляет физиологическую причину. При всякой значительной потере крови другой частью тела М. может остановиться. Изъобщих причин назовем: малокровие и блдную немочь в период полового развития, изнурительная болезнь (тиф, бугорчатка, диабет, психозы и т. д.), далье, тучность, морфинизм, алкоголизм. Прежде полагали, что такое прекращение истечения вредно для здоровья само по себе; в настоящее время такое мнение считается несостоятельным. В подобных случаях полезно обращать внимание на общее улучшение здоровья. Особого упоминания заслуживает задержка М. механическим путем; она бывает при заражении входа во влагалище, самого влагалища и маточной шейки. Иногда М. появляется из какой-либо части, удаленной от матки, напр., из носа, рта; такое явление назыв. викарирующей М. При этом в яичниках имеют место явления, обычные для М. Дисменорреей называется М.,

сопровождающаяся болью; при ней отходят часты кровяные сгустки, иногда пленки. При меноррагии истечение увеличено. Это бывает при воспалениях, опухолях и смещениях матки, болезнях яичников и т. д.; иногда какия-либо разстройства матки отсутствуют, а усиленное истечение зависит от общего заболевания (пороки сердца, цынга, болезни печени). При лечении обращают внимание на причину, поддерживающую неправильность М., и стараются ее устранить. Предупреждение разстройств в значительной степени зависит от соблюдения правил гигиены во время М. На первом плане здесь стоит опрятность. Весьма распространены в публике вредный предубежд., будто во время М. нельзя мыть бйле и обмывать тело. Конечно, общие теплыя или холодныя ванны неуместны, но наружныя половыя части необходимо обмывать два раза в день теплой водой посредством ваты и мыть бйле, коль скоро оно загрязнено кровью. Надо избйгать простуды, танцев, бйды на велосипед, катанья на коньках, утомительных прогулок, чрезмерных умственных занятий, сильных душевных волнений. В. О.

Менсфилдъ (Mansfield) — гор. в англ. граф. Ноттингамъ; древняя церковь, грам. школа, основанная кор. Елизаветой: театр; фабрики, сталелит. заводы. Жит. 15 250.

Ментана (Mentana) — гор. в провинции Рима; известен по сражению 3 ноября 1867 г. гарибальдийцев с папскими и французскими войсками. в котором гарибальдийцы были разбиты, Гарибальди ранен и взят в пленъ. В 1877 г. воздвигнутъ памятникъ въ честь павших гарибальдийцев.

Ментель (Mentel, Mentelin), Иоганнъ — одинъ изъ первыхъ типографиковъ (ок. 1420—78). Жилъ и работалъ въ Страсбургѣ. Технику печатанья, повидному, изучилъ въ Майнцѣ у Гутенберга. Число изданій М. весьма значительно; первое датированное изданіе относится къ 1473 г. М. долго считали изобретателемъ книгопечатанья.

Ментенонъ, марка — см. Ментенонъ.

Ментеръ (Menter), Софія — известная пианистка, род. въ 1848 г., дочь знаменитаго виолончелиста Иосифа М. (1808—1856), ученица Таузинга и Листа, жена виолончелиста Поппера. Уже съ 15-ти лѣтъ начала концертнровать. Съ особеннымъ блескомъ исполняла сочиненія Листа. Съ 1884 по 1890 г. была проф. петербургской консерваторіи. Къ ее ученикамъ принадлежалъ известный пианистъ В. Сапельниковъ.

Ментинъ, Николай Федоровичъ — фармакологъ (1848—93), проф. варшавск. ун-в. Въ молодости былъ аптекарскимъ ученикомъ и затѣмъ помощникомъ провизора. Благодаря необычайной настойчивости и упорному труду М. удалось поступить въ мед.-хир. акад., гдѣ онъ получилъ званіе лѣкаря въ 1875 г. Въ 1882 г. — докторъ медицинъ за диссертацию «О гиппуровой кислотѣ въ моче сифилисиковъ». Имъ издавъ известный «Курсъ фармакогнозіи». Кроме того, онъ писалъ о причинахъ заболеваемости въ частяхъ войскъ, расположенныхъ въ Турціи, о хлороформѣ и др.

Ментоль ($C_{10}H_{16}NO$, или мятная камфора) — στεароптень оффицинального эфирнаго масла перечной мяты; глыбчатые, безцвѣтные, хрупкіе кристаллы, мятнаго запаха и вкуса, плавятся при 43°; кипятъ при 212°. Трудно растворяется въ водѣ, легко въ спиртѣ, эфирѣ, ацетонѣ, эфирныхъ маслахъ, хлороформѣ, жидкомъ парафинѣ, крѣпкой уксусной кислотѣ и сѣроуглеродѣ. Спиртнй растворъ М. отклоняетъ плоскость поляризаци вълѣво. Пробы на чистоту препарата: 2 гр. испытываемаго М. предварительно высушеннаго надъ сѣрной кислотой,

нагрѣваютъ на водяной банѣ, при чемъ чистый М. улетучивается безъ остатка. При взбалтываніи М. со смѣсью, состоящую изъ 1 куб. см. крѣпкой уксусной, 3 капель сѣрной и 1 капли азотной кислоты, не должно появиться зеленого окрашивания, указывающаго на присутствіе тимола.—Лѣчебное значеніе и примѣненіе. Болеутоляющее дѣйствіе перечной мяты было извѣстно давно. При нервныхъ тройничнаго нерва, при мигрени полезно натирать М. кожу, надъ мѣстомъ болевого ощущенія. Натираніе карандашемъ изъ М. вызываетъ ощущеніе сильнаго холода, при чемъ благоприятное дѣйствіе обуславливается, по всей вѣроятности, суженіемъ сосудовъ и непосредственнымъ дѣйствіемъ его на периферическія окончанія чувствительныхъ нервовъ. Въ послѣднее время препаратъ часто употребляется какъ средство, успокаивающее и понижающее рефлекторную возбудимость. При рвотѣ у беременных средство это дается въ спиртномъ растворѣ, черезъ часъ по 0,05 въ значительномъ разведеніи съ водою. Кромѣ того, М. назначается также въ пилюляхъ, а также въ видѣ вдыханій и смазываній (10—15%) при чахоткѣ легкихъ и гортани; болевые ощущенія въ гортани, подъ влияніемъ смазываній, могутъ въ значительной степени ослабѣть.

Ментона (Mentone, Menton) — гор. во француз. деп. Приморскихъ Альповъ, на итальян. границѣ; расположенъ амфитеатромъ при заливѣ Средиземнаго м., среди анисовыхъ и лимонныхъ рощъ; защищенъ горами отъ сѣв. вѣтровъ. Виллы, театръ, концертный залъ, много отелей и пансіоновъ; тонкія издѣлія изъ дерева, изготовленіе эссенцій для духовъ, фабрики макароновъ. Вывозъ фруктовъ, рыбы, хлебныхъ растений. Съ XIV ст. М. принадлежала Монако, съ 1849 г. — Сардиніи, а въ 1861 г. — Франціи. М. — одна изъ извѣстнѣйшихъ климатическихъ станцій, много иностранцевъ. Постоянныхъ жителей 9944.

Менторъ, съ о-ва Итаки — сынъ Алкима, другъ Одиссея, который, отправляясь подъ Трою, поручилъ ему заботы о домѣ и домохозяйствѣ. М. старался препятствовать назойливымъ женихамъ Пенелопы и былъ воспитателемъ сына Одиссея, Телемаха. У Гомера наружность М. часто принимается на себя покровительствовавшая Одиссею Афина-Паллада, являясь къ Одиссею или Телемаху. Такъ, въ видѣ М. Афина помогаетъ Одиссею въ его борьбѣ съ женихами и старается примирить его съ народомъ; подъ видомъ М. она сопровождаетъ Телемаха въ Пилостъ. Въ XVII в. Фенелонъ въ своихъ знаменитыхъ «Приключеніяхъ Телемаха» воспользовался фигурой М., какъ постоянного учителя добраго, но неопытнаго и увлекающагося Телемаха; въ слѣдствіе этого и нынѣ имя М. часто употребляется какъ нарицательное, въ смыслѣ наставника или руководителя юношества.

Ментуготенъ — имя нѣсколькихъ фараоновъ II-й египетской династіи. М. I былъ первымъ оаизскимъ фараономъ, отложившимся отъ сѣвернаго царства. Судя по одной надписи туринскаго музея, царствовалъ около полѣтка. М. II, сынъ его, оставилъ слѣды въ Гаммаматѣ. М. III — кажется, узурпаторъ; продолжительное царствованіе его открываетъ собой періодъ процвѣтанія Египта во время среднего царства. — См. Steindorff, «Die Könige Mentubotep und Antef».

Мену (Menu), баронъ Жакъ-Франсуа — французскій генералъ (1750—1810). Избранный отъ дворянства въ генеральныя штаты 1789 г., примкнулъ къ третьему сословію и былъ однимъ изъ основателей клуба фельиновъ. Въ 1793 г. былъ по-

сланъ въ Вандею, но былъ тамъ разбитъ Ларошжакленомъ. Во время возстанія 13 вандеяна въ себя крайне двусмысленно и спасся отъ военнаго суда только въ слѣдствіе заступничества Наполеона. Въ 1798 г. участвовалъ въ экспедиціи въ Египетъ, перешелъ тамъ въ пѣскамъ и женился на магометанкѣ. Послѣ смерти Клебера принялъ командоу надъ французской арміей, но былъ разбитъ Аберкромби близъ Александріи и подписалъ капитуляцію, по которой долженъ былъ очистить Египетъ.

Менуасть, сынъ Испунна — царь халдовъ, обитателей Арменіи въ древнѣйшее время; царствовалъ на рубежѣ IX и VIII вв. Выкопаны и теперь еще существующій огромный каналъ, посвящій имъ Семпримиды. Въ основанномъ имъ городѣ Ванъ найдена посвященная надпись М. въ честь національнаго бога Хаида. Былъ счастливымъ противникомъ ассирийскаго царя Рамманирара III, отбоявивъ у него области по верхнему Евфрату до самой области хетовъ и нанеся чувствительные удары ассирийскому могуществу. Надпись М., съ переводомъ и комментариемъ, изданы Никольскимъ въ 3 вып. 1 т. «Древностей восточныхъ» (стр. 417). — См. Lehmann, «Ueber neuerlich aufgefundenen Keilschriften in Russisch und Türkisch Armenien» («Zeitschr. für Ethnologie», 24, 2); «Inuspuas, Sohn des M.» («Zeitschr. für Assyriologie», 7); Никольскій, «Древняя страна Урарту и слѣды ассиро-вавил. культуры на Кавказѣ» (М., 1896).

Менуфизъ (Menoufia) — плодородная провинція въ южн. части Нильской дельты (Ниж. Египетъ). 1566 кв. км., 970 581 жит. (1907). Гл. гор. Шибинъ-Комъ, съ 21 576 жит. (1907); гор. Менуфъ имѣетъ 22 316 жит. (1907).

Менуэтъ — старинный франц. граціозный танецъ, названный такъ въ слѣдствіе своихъ мелкихъ (мену) шаговъ и появившійся не раньше Люлли. Пишется въ двухкольномъ складѣ, въ трехдольномъ размѣрѣ. Часто за первымъ М. слѣдуетъ второй, въ той же тональности или въ тональности квинтою ниже главной (но не квинтою выше). Если первый въ мажорѣ, то второй перѣдко пишется въ одноименномъ минорѣ. Второй М. назыв. трио. Въ старинныхъ М. первый М. писался двухголосно, а второй — трехголосно. За вторымъ М. всегда идетъ повтореніе перваго. Перѣдко въ концѣ М. дѣлается небольшая кода. Хотя танцующіе исполняютъ М. плавно и довольно медленно, но музыка М. должна исполняться умѣренно скоро. Старинные М. исполнялись въ очень умѣренномъ темпѣ (образчикъ: М. въ «Донъ-Жуанѣ» Моцарта). Изъ Франціи, гдѣ М. былъ распространенъ при дворѣ Людовика XIV, онъ перешелъ въ другія страны; въ Россіи появился въ царствованіе Петра Великаго. М. писали почти все композиторы инструментальной музыки, какъ старинные, такъ и новѣйшіе. Въ особенностіи художественную обработку М. получилъ у Гайдна, Моцарта и Бетховена. Гайднъ первый ввелъ М. въ свои симфоніи. Бетховенъ замѣнилъ его скерцо, а подъ tempo di M. разумѣлъ всегда болѣе умѣренное движеніе. М., какъ тавецъ, вышелъ изъ моды, но форму М. въ музыкѣ продолжаютъ разрабатывать.

Менфи (Menfi) — гор. въ пров. Джирдженти, на о-вѣ Сициліи. 10 888 ж. Древний каменоломни.

Менхъ (Mönch) — снѣжная горная вершина въ Финстерааргорнской группѣ Бернскихъ Альповъ. М. поднимается между Юнгфрау и Эйгсромъ, на границѣ швейцарскихъ кантоновъ Бернъ и Валлисъ, на высоту 4105 м. Восхожденіе (въ первый разъ въ 1857 г.) на М. совершается черезъ горы Берли (3299 м.) и Верхній Менховъ хребетъ (3618 м.) по южному склону горы. — Черный М.,

скалнстая пирамида, 2654 м. выс., принадлежить къ Кюппрау.

Менцель (Menzel), Адольфъ—знаменитый прѣмский живописецъ и рисовальщикъ (1815—1905). Род. въ Бреславлѣ. Посѣщая, по очень недолго, классы акад. худ. въ Берлишъ и образовался почти самоучкой, помогая отцу литографу. Дебютировалъ тетрадью рисунковъ, непознанныхъ перомъ для литографіи и изображавшихъ «Жизнь художника» («Kunstlers Erdenwallen», 1833—34). За этими юношескимъ трудомъ М. послѣдовали рядъ имъ самимъ литографированныхъ «Достопримѣчательностей Бранденбургской исторіи» (1834—37, 12 листовъ) и нѣсколько первыхъ опытовъ въ живописи масляными красками, каковы, напр., «Игра въ шахматы» (1836), «У адвоката» (1837), «Судебное засѣданіе» (1837) и пр. Но скорѣй М. отожлилъ въ сторону палитру и кисти, чтобы заняться сочиненіемъ иллюстрацій, рѣзанныхъ на деревѣ, для «Исторіи Фридриха Великаго» Куглера (1839—42) и, вслѣдъ за тѣмъ, для роскошнаго изданія сочиненій этого государя (1843—49). Обѣ эти работы заставили М. углубиться въ изученіе эпохи Фридриха II. Воспроизводя ее съ полной исторической точностью, сильной и тонкой характеристикой положеній и дѣйствующихъ лицъ, реалистической правдой и высокимъ техническимъ мастерствомъ, онъ составилъ собой громкое имя прусмическѣно картинами на темы, взятые изъ этой эпохи, каковы, напр.: «Застольная бесѣда въ Санъ-Суси» (1850; въ берл. национ. гал.), «Концертъ Фридриха В. въ Санъ-Суси» (1852; тамъ же); «Bonsoir, Messieurs» (въ гамбургской худож. гал.), «Фридрихъ Вел. въ дорогѣ» (1854), «Присяга Фридриху Вел. въ Бреславлѣ» (въ бреславльскомъ музеѣ), «Встрѣча Фридриха В. съ Йосифомъ II въ Нейсцѣ», «Фридрихъ передъ Лейтенской битвой», «Фридрихъ въ Гохкирхенской битвѣ» (1856, въ берлинскомъ королевскомъ дворцѣ) и др. Въ 1850-хъ гг. М. написалъ, кромѣ того, нѣсколько картинъ библейскаго содержанія, достоинству которыхъ, въ большинствѣ случаевъ, вредилъ ихъ излишній реализмъ. Съ полнымъ блескомъ М. снова выказалъ свой талантъ въ великолѣпной «Коронаціи Вильгельма I въ Кенигсбергѣ» (1861—65; въ берлинск. корол. дворцѣ), «Паузѣ между танцами» (1870), «Отъѣздъ короля на войну» (1871; въ берл. нац. гал.), «Бальномъ ужинѣ» (1879), «Разговоръ короля съ дамой на придворномъ балу» (1879), «Религіозной процессіи въ Галштейнѣ» (1880) и въ «Железопрокатномъ заводѣ» или «Нолѣйшихъ циклопахъ» (1875; въ берл. нац. гал.),—самой замѣчательной изъ всѣхъ картинъ художника и крупнейшемъ произведеніи всей реалистической живописи XIX в. Особое мѣсто занимаетъ рядъ широко, по-импрессионистски написанныхъ картинъ, возникшихъ послѣ посѣщенія М., въ 1867 г., Парижа и обаянныхъ знакомству съ прогрессивными художественными теченіями того времени («Воскресеніе въ Тюильрійскомъ саду», «Проповѣдь подъ открытымъ небомъ», 1868 г., «Будній день въ Парижѣ», 1869 г., «Воспоминаніе о Люксембургскомъ садѣ», 1872 и др.). М. исполнилъ много другихъ превосходныхъ жанровыхъ картинъ (одна изъ послѣднихъ крупицъ вещей — «Piazza d'Erbe въ Веронѣ», 1884 г.), мастерскихъ рисунковъ перомъ, композицій для политпажей (иллюстраціи къ «Разбитому кувшину» Клейста), литографій, акварелей и гуашей (Альбомъ для дѣтей», 1863—83, въ берл. нац. гал.), наконецъ, нѣсколько офорттовъ. Съ 1856 г. М. состоялъ профессоромъ и членомъ берл. акад. худ., а съ 1895 г.—ея почетнымъ президентомъ.—Ср.: F. H. Meissner, «Adolph v. M.» (Б., 1902); Н. Knackfuss,

«Ad. v. M.» (8-е изд. 1912); J. Meier-Graefe, «Der junge M.» (1906); H. W. Singer, «Drawings of M.» (Л., 1907). А. Сомовъ (†). В. Р.

Менцель (Menzel), Вольфгангъ—пѣмецкій публицистъ и историкъ (1798—1873). Въ 1830—38 и 1848—49 гг. былъ членомъ вюртембергскаго ландтага. Сначала онъ оставался вѣрнѣ либеральному направленію какъ въ литературѣ, такъ и въ политикѣ, но послѣ революціи 1830 г. отъ его либерализма не осталось и слѣда; демократическій его национализмъ обратился въ консервативный, и М. сдѣлался однимъ изъ наиболѣе выдающихся представителей реакціи. Онъ ненавидѣлъ всѣхъ иностранцевъ, въ особенности французовъ, этихъ нещадъ революціи. Шовинистъ и пѣтистъ, онъ крайне отрицательно относился къ космополиту и язычнику Гете, на котораго раньше самъ же нападалъ за индифферентизмъ и сервиллизмъ. Съ еще болѣею злобою относился онъ къ «Молодой Германіи». Плодомъ перваго, либеральнаго, періода литературной дѣятельности М. являются его «Streckverse» (1823); втораго — «Die deutsche Litteratur» (2-е изд., Штуттг., 1836). Эта книга доставила М. печальную, но громкую извѣстность. Нападки со стороны писателей много направленія ожесточили М.; отъвѣчалъ имъ, онъ не всегда оставался на литературной почвѣ, а добивался политической и цензурныхъ мѣропріятій. Запрещеніе въ Германіи произведеній писателей «Молодой Германіи» (1835) было вызвано отчасти усилями М., вслѣдствіе чего его имя употреблялось Гейне и другими какъ нарицательное, для обозначенія политическаго доносчика. Кромѣ его сказокъ «Ritzbezahl» (Штуттг., 1829) и «Narzissus» (тамъ же, 1830) романа изъ эпохи 30-лѣтней войны «Furore» (Лпц., 1851), наиболѣе значеніе имѣетъ книга: «Geschichte der deutschen Dichtung von der ältesten bis auf die neueste Zeit» (2-е изд., Лпц., 1875). Во всѣхъ своихъ историческихъ сочиненіяхъ М. обнаруживаетъ несомнѣнный художественный талантъ, вмѣстѣ съ крайней злостью возрѣтій, мелочностью и придирчивостью критики, часто носящей слѣды чистоличнаго озлобленія. Изъ произведеній, написанныхъ противъ М., наиболѣе извѣстна статья Берне: «M. der Franzosenfresser» (1837), давшая ему ходячую кличку французоѣда. Въ русской литературѣ имя М. сдѣлалъ извѣстнымъ Вѣлиинскій, въ ст. «М.—критикъ Гете» (1840), но метафороза политической флюиноміи М. Вѣлиинскому не была неизвѣстна, и онъ (самъ находясь тогда въ апогеѣ своего увлеченія теоріею «разумной дѣйствительности») ожесточенно нападалъ на него какъ на узко-тенционнаго либерала.

В. В.—ст.

Менцель (Menzel), Карлъ-Адольфъ—пѣм. историкъ (1781—1855), проф. въ Бреславлѣ. Напеч.: «Geschichte Schlesiens» (Бресл., 1808—11); «Geschichte der Deutschen» (Бресл., 1815—23); «Geschichte unserer Zeit seit dem Tode Friedrichs II» (3-е изд., Б., 1829) и «Neuere Geschichte der Deutschen von der Reformation bis zur Bundesakte» (Бресл., 2-е изд., 1854—56; трактуетъ особенно о церковныхъ движеніяхъ въ народпой жизни). Продолжаетъ «Weltgeschichte» Беккера. Послѣ его смерти Вуттке издалъ его «Religion und Staatsidee in der vorchristl. Zeit» (съ біографіей М., Лпц., 1872).

Менцовъ, Ѳедоръ Николаевичъ—писатель (1817—48). Помѣщалъ въ «Вибл. для Чтенія» 1837—39 гг., «Литературн. Прибавленія» къ Русскому Ивалиду» и др. изданіяхъ довольно изысканныя стихотворенія. Въ «Журн. м-ва нар. просв.» напечаталъ: «Изсѣдждеръ III, послѣдній государь Персіи до покоренія ея Аравитянами» (ч. XVII), «О состо-

яніи первоначальнаго обученія въ Китаѣ» (ч. XX), «Жизнь и труды Лейбница» (ч. XXXIII), «Аристотель» (ч. XXXVII) и статьи объ Индіи (чч. XVIII, XXXVI).

Меншикова, княгиня Екатерина Алексеевна, урожд. княжна Долгорукова—переводчица (1747—91). Перевела съ франц. (за подписью Кнги. Ктрн. Мишкв.): «Разпутное семейство», ком. (М., 1778), «Олеандъ и Софронія», драма (СПб., 1780), «Нуріадъ», вост. повѣсть (СПб., 1780).

Меншиковъ, Александръ Даниловичъ—фаворитъ Петра I и Екатерины I. открывавшій собою рядъ русскихъ временщиковъ XVIII ст. Годъ его рожденія въ точности неизвѣстенъ: по Берхгольцу онъ родился въ 1673 г., по Голикову—въ 1670 г. Не исполнѣ выяснено и происхожденіе его: по словамъ однихъ, его отецъ былъ придворнымъ конюхомъ, по словамъ другихъ—капраломъ Петровской гвардіи; существуетъ также извѣстіе (позднѣйшее), что М. въ молодости продавалъ пироги на улицахъ Москвы. Знакомство Петра съ М., какъ обыкновенно принимаютъ, состоялось чрезъ посредство Лефорта, взявшаго М. къ себѣ въ услуженіе. Несомнѣнно то, что М. служилъ въ преобразенскомъ полку съ самаго его учрежденія, нѣсколько лѣтъ исполнялъ обязанности денщика при Петрѣ и приобрѣлъ его расположеніе, скоро перешедшее въ тѣсную дружбу. Съ 1697 г. М. неразлученъ съ Петромъ: вмѣстѣ съ нимъ совершаетъ азавскій походъ, вмѣстѣ отправляется за границу, участвуетъ въ стрѣльцкомъ розыскѣ, исполняетъ важныя порученія; его вліяніе начинаетъ перевѣшивать даже вліяніе Лефорта. Послѣ нарвскаго сраженія М. вмѣстѣ съ царемъ участвовалъ въ дѣйствіяхъ русской арміи въ Ингріи, при чемъ выказалъ большую храбрость и недюжинныя военныя таланты. Послѣ взятія, въ 1702 г., Нотебурга, онъ былъ назначенъ комендантомъ этой крѣпости, затѣмъ губернаторомъ завоеванныхъ областей; въ его вѣдѣніе, въ такъ назыв. пжорскую канцелярію, были переданы многіе общегосударственные доходы. Талантливый и энергичный, М. не останавливался ни передъ чѣмъ ради удовольствованія возникавшихъ, вслѣдствіе войны, нуждъ; его быстрые, рѣшительныя дѣйствія вполне соответствовали кипучей энергіи царя; лишенный всякаго, даже элементарнаго образованія (онъ едва могъ подписать свое имя), онъ пополнялъ этотъ недостатокъ природною сообразительностью. Въ 1705 г. М. былъ вызванъ въ Литву, гдѣ сосредоточились военныя дѣйствія, и здѣсь дѣйствовалъ сперва въ качествѣ помощника фельдмаршала Огильви, начальствуя надъ кавалеріей, а затѣмъ, съ 1706 г., въ качествѣ самостоятельнаго главнокомандующаго. Въ томъ же году онъ одержалъ побѣду надъ шведскимъ генераломъ Мардефельдомъ при Калишѣ. Это была первая побѣда русскихъ въ правильной битвѣ, и М. былъ щедро одаренъ за нее. Еще раньше, въ 1702 г., онъ получалъ дипломъ на достоинство графа Римской имперіи; теперь онъ былъ возведенъ въ санъ князя Римской имперіи, а въ 1707 г. Петръ возвелъ его въ достоинство свѣтлѣйшаго князя Ижорскаго. Получивъ извѣстіе объ измѣнѣ Мазепы, М. напалъ на Батуринъ, взявъ его приступомъ и жестоко разорилъ, перебивъ почти всѣхъ жителей. За Полтавскую битву М. получилъ фельдмаршальское достоинство. До 1714 года онъ принималъ участіе въ походахъ за границу, въ Курляндію, Померанію и Голштинію, а затѣмъ его дѣятельность сосредоточилась на вопросахъ внутренняго устройства, касаясь, благодаря его близости къ царю, едва ли не всѣхъ важнейшихъ государственныхъ нуждъ. Наибольше усерднымъ сотрудникомъ Петра М. являлся, однако, не столько въ силу сознанія тѣхъ принциповъ, какими

направлялась дѣятельность преобразователя, сколько въ силу своекорыстныхъ мотивовъ, и эти послѣдніе придали всей его фигурѣ особую окраску. «Полудержавный властелинъ», по выраженію Пушкина, «дѣтя сердца» Петра, какъ называлъ его послѣдній въ своихъ письмахъ къ нему, былъ страшнымъ взыточникомъ и казнокрадомъ и, несмотря на награды, въ изобиліи сыпавшіяся на него, увеличивалъ свое состояніе всякими недозволенными средствами. Не довольствуясь взятками съ просителей, онъ грабиль за границей имѣнія польской шляхты, закрѣпощалъ себѣ малороссійскихъ казаковъ, отнималъ земли у смежныхъ съ его вѣдѣніями помещиковъ, наконецъ, обкрадывалъ казну на всевозможныхъ подрядахъ. Въ 1711 г. Петръ впервые узналъ о злоупотребленіяхъ М., а три года спустя назначена была, по доносамъ Курбатова, особая слѣдственная комиссия. Съ той поры и до конца царствованія Петра I М. почти не выходилъ изъ-подъ суда. Многочисленныя слѣдственныя комиссіи раскрывали грандіозныя его злоупотребленія, но ихъ разоблаченія только колебали довѣріе и расположеніе Петра къ М., не лишивъ послѣдняго всецѣло вліянія и власти. Помимо сохранявшейся еще у Петра привязанности къ любимцу, помимо заступничества за него Екатерины, черезъ него познакомились съ Петромъ, здѣсь могли дѣйствовать и другія соображенія: въ лицѣ М. Петръ дорожилъ однимъ изъ наиболее даровитыхъ и преданныхъ ему сотрудниковъ. Какъ преданность царю, такъ и личныя интересы М., тѣсно связанныя съ реформами, дѣлали его врагомъ партіи приверженцевъ старины. Въ такой роли выступилъ онъ, между прочимъ, и при столкновеніи Петра съ сыномъ. Многіе изъ современниковъ, вѣдь ли, впрочемъ, основательно, считали даже М. главнымъ виновникомъ гибели Алексѣя Петровича. Какъ бы то ни было, злоупотребленія М. благополучно сходили ему съ рукъ; отдѣлываясь при ихъ раскрытіи денежными штрафами, онъ успѣшно топилъ своихъ враговъ, въ числѣ которыхъ бывали порою и очень сильныя люди, какъ, наприм., Шафировъ. При учрежденіи коллегій М. былъ назначенъ, въ 1719 г., президентомъ военной коллегіи. Лишь къ концу царствованія Петра, послѣ того, какъ извѣстная Монсова исторія подорвала довѣріе царя къ Екатеринѣ, М., вновь уличенный въ злоупотребленія, подвергся серьезной опасности, но вскорѣ затѣмъ послѣдовавшая смерть Петра открыла ему дорогу къ еще большей власти. Главный виновникъ возведенія на престолъ Екатерины I, онъ сдѣлался при этой слабой и неспособной государыни истиннымъ правителемъ государства. Верховный совѣтъ, учрежденный отчасти вслѣдствіе желанія другихъ вельможъ положить предѣлъ самовластію М., вскорѣ сдѣлался простымъ орудіемъ въ его рукахъ. Чтобы упрочить свое положеніе, онъ попытался добиться, съ помощью русскихъ штыковъ, избранія на вакантный тогда престолъ курляндскаго герцога; но попытка эта не увѣнчалась успѣхомъ. Тогда М. принялъ другія мѣры къ обезпеченію себя на случай смерти Екатерины. Не разсчитывая на возможность устранить отъ престола сына Алексѣя Петровича, въ пользу дочерей Петра и Екатерины, онъ заблаговременно переписалъ на сторону этого кандидата; по просьбѣ М., Екатерина дала свое согласіе на бракъ малолѣтняго Петра Алексѣевича съ дочерью М. Найденное по смерти Екатерины завѣщаніе (вполнѣмъ оказавшееся подложнымъ) объявляло наслѣдникомъ престола 12-лѣтняго Петра и учреждало до его совершеннолѣтія регентство изъ обоихъ цесаревнъ, герцога голштинскаго и верховнаго тайнаго совѣта. Но герцогъ, по настоянію М., уѣхалъ въ

Голштинію, вмѣстѣ съ Аніей Петровной; дѣйствительнымъ правителемъ государства остался М., обручившій императора съ своей дочерью, Маріей, и получившій званіе генералиссимуса. Самовластіе М. разгулялось теперь на просторѣ, обращаясь порою на самого императора; это его и погубило. Пытаясь приприттись съ старыми родами, онъ приблизилъ къ Петру II Долгорукихъ, которые воспользовались этимъ, чтобы возстановить императора противъ М. 8 сентября 1727 г. М. былъ арестованъ, и на другой день послѣдовалъ указъ о смѣлкѣ его въ Рененбургъ. Вслѣдъ затѣмъ всѣ его громадные богатства были конфискованы, а послѣ того какъ въ Москвѣ найдено было подметное письмо въ пользу М., онъ съ женой, сыномъ и дочерьми былъ сосланъ въ Березовъ, гдѣ и умеръ 12 ноября 1729 г. — *Литература.* Есиповъ, «Жизнеописаніе А. Д. М.» («Русскій Архивъ», 1875); его же, «Ссылка М. въ Березовъ» («Отечеств. Записки», 1860, № 8, и 1861, №№ 1 и 3); Костомаровъ, «Исторія Россіи въ жизнеописаніяхъ ея дѣятелей» (т. II); Щербальскій, «Князь М. и гр. Моричъ Саксонскій» («Русскій Вѣстникъ», 1860, №№ 1 и 2); Карновичъ, «Вѣдательство русской политики въ избраніе Морича Саксонскаго герцогомъ курляндскимъ» («Древняя и Новая Россія», 1875, №№ 9 и 10); Лазаревскій, «Описание старой Малороссіи» (т. I). — Ср. Екатерина (XVII, 392). В. М.—н.

Меншиковъ, Александръ Сергѣевичъ, князь—ген.-адъютантъ, начальникъ морского штаба, членъ госуд. совѣта (1787—1869). Принималъ участіе въ турецкой кампаніи 1809 г.; въ войнѣ 1812—1814 гг., во время которой состоялъ при государѣ, успѣшно исполнилъ рядъ отвѣтственныхъ порученій и былъ раненъ при осадѣ Парижа. Въ 1816 г. назначенъ директоромъ канцеляріи начальника главнаго штаба. Въ 1817 г. зачисленъ въ ген.-адъютанты. Сопровождалъ государя въ его путешествіяхъ по Россіи, на конгрессѣ въ Троппау, Лайбахѣ и Веронѣ. Въ 1823 г. неожиданно для себя зачисленъ на службу по министерству иностранныхъ дѣлъ, а черезъ годъ и вовсе уволенъ отъ службы «по домашнимъ обстоятельствамъ». М. такъ же, какъ и начальникъ главнаго штаба, кн. Волконскаго, при которомъ онъ состоялъ директоромъ канцеляріи, свергла партію, во главѣ которой стоялъ Аракчеевъ и его ставленники на мѣсто Волконскаго—бароны Дибичъ. М. былъ обвиненъ въ свободомысліи, поводомъ къ чему послужило присутствіе М. среди лицъ, представившихъ не получившій одобренія проектъ объ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ. Къ тому же, благодаря своему злому языку, М. нажилъ себѣ много враговъ. Самъ Александръ съ 1822—1823 гг. перемѣнился къ нему и сталъ относиться явно неблагоклонно. Отклонивъ при такихъ обстоятельствахъ нѣсколько желаній для себя предложеній, М. и вышелъ въ отставку. Николай I, знавшій М. еще по службѣ въ гвардіи, сразу по возвращеніи призвалъ его на службу, и М. достигъ значительнаго положенія. Государь вполне довѣрялъ ему и любилъ его, называя своимъ «другомъ». Въ 1826 г. М. былъ посланъ для переговоровъ въ Тегеранъ, гдѣ его поддерживали въ плѣну. Тогда же онъ вновь былъ пожалованъ ген.-адъютантомъ. Въ 1828 г., переименованный въ контр.-адмирала, М. назначается начальникомъ морского штаба и членомъ комитета министровъ. Въ томъ же году ему поручается осада Анапы, во время которой онъ былъ тяжело раненъ. Въ 1830 г. онъ назначается членомъ государственнаго совѣта, въ 1831 г. — финляндскимъ ген.-губ. Онъ состоялъ членомъ многихъ комитетовъ, а въ 1848 г. былъ председателемъ временнаго секретнаго,

такъ назыв. «меншиковскаго», комитета для верховнаго надзора за цензурой. Передъ войной 1853—1856 гг. М. былъ посломъ въ Константинополь, а во время самой кампаніи — главнокомандующимъ въ Крыму. Поставленный въ тяжелое положеніе, въ виду отсутствія достаточнаго количества войскъ, должной организаци и надежныхъ помощниковъ, а также и лично не обнаруживъ умѣлости и распорядительности, проигравъ рядъ сраженій (Альминское, Инкерманское), послѣ неудачнаго наступленія на Евпаторію, М. серьезно больной, былъ отставленъ. Пробывъ послѣ этого короткое время кронштадтскимъ ген.-губ., М. не занималъ больше отвѣтственныхъ должностей и поселился въ деревнѣ. Лишь на крестьянскую реформу онъ реагировалъ подачей записки и участіемъ въ комитетѣ въ Москвѣ. Человѣкъ большого природнаго ума и тонкаго, извѣстнаго остроумія М., въ молодости побывавшій въ нѣмецкихъ университетахъ, одновременно обладалъ глубокими познаніями въ самыхъ различныхъ областяхъ. Такъ, онъ отличался обширными и солидными познаніями въ медицинѣ и имѣлъ дипломъ ветеринара. Страстный библиофилъ—онъ собралъ въ своей библіотекѣ до 50 тыс. томовъ разнообразнѣйшаго содержанія. М. оставилъ послѣ себя обширный рукописный дневникъ, хранящійся въ Собственной Е. В. библіотекѣ. Бумаги М. хранятся въ архивѣ морского министерства. — См. «Русская Старина» (т. XII. XVIII—XIX, XXXIII, XXXIV, XLI и др.); «Русскій Архивъ» (за 1869 г., стр. 1067—1076 [некрологъ] и за 1881 г., кн. II); Заблочкинъ-Десятовскій, «Графъ Киселевъ» (т. IV, стр. 200—209); вел. кн. Николай Михайловичъ, «Ген.-адъютанты имп. Александра I»; Заичковскій, «Восточная война 1853—1856 гг.» (т. I—II); Шильдеръ, «Александръ I» (т. IV) и «Николай I» (т. I—II, «Сб. И. Р. И. О-ва», т. 78). К. Г.

Меншиковъ, Арсентій Ивановичъ — эллинистъ (1807—84), сынъ священника, учился въ тверской семинаріи и главнымъ педагогическомъ институтѣ, былъ профессоромъ московскаго ун-в. Напечат.: «In Platonis dialogum, qui inscribitur Cratylus, commentatio» (докт. дисс., М., 1842), «De eruditione et re litterali Graecorum aetatis Byzantinae» (актовая рѣчь, М., 1849), «Филебъ, діалогъ Платона» («Пропілея», т. IV, М., 1854), «Гимны мудрости, сочиненныя на греческомъ яз. къ столѣтнему юбилею Имп. московскаго ун-в.» («Столѣтній юбилей московскаго ун-в.», М., 1855), «На тысячелѣтіе Россіи», греческое стихотвореніе (М., 1862), и др. стихотв. на греческомъ и латинскомъ яз., въ томъ числѣ одно на освобожденіе крестьянъ.

Меншиковы — русскій княжескій родъ, происходящій отъ Александра Даниловича М. (см. выше), возведеннаго въ 1707 г. въ княжеское достоинство Россійской имперіи съ титуломъ свѣтлости. Его сынъ, кн. Александръ Александровичъ (1714—64), на 14-мъ году жизни оберъ-камергеръ, былъ разжалованъ и сосланъ вмѣстѣ съ отцомъ; возвращенъ въ 1731 г., былъ ген.-аншефомъ. Сынъ его, кн. Сергій Александровичъ (1746—1815), былъ сенаторомъ; о внукѣ его, кн. Александрѣ Сергѣевичѣ, см. выше. Со смертью сына послѣдняго, ген.-адъютанта кн. Владиміра Александровича, пресѣлся родъ князей М. Ихъ майоратъ, фамилія и титулъ переданы въ 1897 г. корнету Ивану Николаевичу Корейшю. Родъ кн. М. внесенъ въ V ч. родосл. кн. Петроградской губ.

Меншуткинъ, Борисъ Николаевичъ — химикъ, сынъ послѣдующаго. Род. въ 1874 г.;

окончили физико-математическій факультет петроградскаго унив.; профессоръ петроградскаго политехническаго института по кафедрѣ аналитической и органической химіи; тамъ же занимаетъ, по избранію, должность профессора, заведующаго студентами. Опубликовалъ около 100 изслѣдованій въ русскихъ и иностранныхъ изданіяхъ; большинство ихъ посвящено разработкѣ вопросовъ физической и органической химіи, а также разныхъ сторонъ научной дѣятельности и жизни М. В. Ломоносова. Отдѣльно изданы: «Объ энтератахъ и другихъ молекулярныхъ соединеніяхъ бромистаго и йодистаго магнія» (СПб., 1907; магнет. дисс.); «О вліяніи замѣстителей на вѣсковыя реакціи бензола и его замѣщенныхъ производныхъ» (докт. дисс., СПб., 1912); «Жизнь и дѣятельность Н. А. Меншуткина» (СПб., 1903); «М. В. Ломоносовъ какъ физико-химикъ» (СПб., 1904); «Михайло Васильевичъ Ломоносовъ» жизнеописаніе, СПб., 1911); «Physikalisch-chemische Abhandlungen von M. W. Lomonossow» (Липц., 1910, вѣ серіи «Ostwalds Klassiker»).

Меншуткинъ, Николай Александровичъ—извѣстный химикъ (1842—1907). Окончилъ курсъ спб. унив. по отдѣленію естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета. Въ 1866 г. защитилъ магист. диссертацию: «О водородѣ фосфористой кислоты, неспособномъ къ замѣщенію металломъ», въ 1869 г. докторскую диссертацию: «Синтезъ и свойства уреидовъ». Состоялъ профессоромъ по химіи въ университетѣ. Въ 1902 г. М. оставилъ университетъ и былъ назначенъ деканомъ металлургическаго отдѣленія петербургскаго политехническаго института, гдѣ пробылъ деканомъ до 1906 г., послѣ чего оставался ординарнымъ профессоромъ до конца жизни. Преподавательская дѣятельность М. не ограничивалась чтеніемъ лекцій по органической и аналитической химіи, но онъ первый ввелъ обязательныя практическія занятія по аналитической химіи. Для этой цѣли онъ издалъ учебникъ «Аналитической химіи», выдержавшій при жизни М. 9 изданій (10-е и 11-е изд., перераб. сыномъ М., Борисомъ Ник. М., СПб., 1908 и 1913) и переведенный на нѣмецкій и англійскій яз. Затѣмъ М. издалъ «Лекціи органической химіи» и «Очеркъ развитія химическихъ воззрѣній». Въ первые годы научной дѣятельности въ изслѣдованіи фосфористой кислоты М. сдѣлалъ попытку примѣнить къ изученію неорганическихъ кислотъ методы, выработанные для органическихъ синтрокислотъ. По органической химіи особенную цѣнность имѣютъ работы надъ производными мочевоы кислоты и амидами кислотъ. М. работалъ и по физической химіи, по вопросамъ химической механики: о вліяніи изомеріи спиртовъ и кислотъ на образованіе сложныхъ эфировъ, за что получилъ премію русскаго физико-химическаго общества имени Н. Н. Соколова. Въ 1868 г. образовалось русское химическое общество, гдѣ М. былъ дѣлопроизводителемъ до 1891 г. и редакторомъ журнала общества. Работы М., кромѣ отдѣльныхъ изданій, печатались въ «Журн. русск. физико-химическаго общества» и во французскихъ и нѣмецкихъ журналахъ. Списокъ ихъ напечатанъ въ «Біограф. словарь профессоровъ петербургскаго унив.» изд. 1898 г. Последней его обширной работой была «О скорости химическихъ превращеній и проч.» М. былъ также гласнымъ уѣзднаго земскаго собранія Лужскаго у., губернскимъ гласнымъ земскаго собранія Петербургской губ., участвовалъ въ сѣздахъ земскихъ и городскихъ дѣятелей и др. Біографію М. написалъ его сынъ (см. выше).

Мень (Maine), герцогъ—сынъ Людовика XIV и герцогини Монтепанъ; см. Мэнъ.

Мень (Main), Альбертъ, графъ—французскій политическій дѣятель (1841—1914), правнукъ философа Гельвеція. Будучи офицеромъ, велъ ультрамонтанскую агитацію и основывалъ католическіе союзы рабочихъ. Вслѣдствіе протестовъ либераловъ противъ подобной дѣятельности офицера, М. въ 1875 г. вышелъ въ отставку. Былъ избранъ въ 1876 г. депутатомъ и съ короткими перерывами оставался имъ до конца жизни. Съ клерикальными воззрѣніями М. соединялъ демократическія, такъ что онъ считался носителемъ идеи католическаго социализма. Образовать чисто-клерикальную партію въ палатѣ ему не удалось, тѣмъ болѣе, что и папа не сочувствовалъ этому.—См. его «Discours politiques» (7 тт., П., 1888—1904).

Мень—штатъ Сѣв. Америки—см. Мэнъ.

Мень (Maine)—прежняя французская провинція, приблизительно нынѣшніе деп. Майенны и Сарты; гл. гор.—Ле-Манъ. Во времена римлянъ здѣсь жили кельты (отсюда названіе М.). Съ 1152—1203 г. принадлежала Англіи.

Мень (Möen)—датскій о-въ, на ЮВ отъ Зеландіи; 217,4 кв. км., около 15 тыс. жит.; состоитъ изъ двухъ частей, между которыми съ С. глубоко врѣзывается бухта Стегестрандъ. Почва, мѣловой системы, прорѣзана залежами угля. Съ своими небольшими, но глубокими озерами, узкими долинами и отвѣсно поднимающимися надъ моремъ мѣловыми горами, покрытыми роскошной растительностью, М. представляетъ прелестный уголокъ; лѣтомъ много туристовъ. Гл. гор. Стеге, на зап. берегу.

Мены и Луары (Maine-et-Loire) деп.—въ зап. Франціи, обнимаетъ большую часть прежней пров. Анжу. 7218 кв. км., 508149 жит. (1911). Гл. гор. Анжеръ. Орошается Луарой съ притоками. Одинъ изъ плодороднѣйшихъ департаментовъ Франціи. Зерновой хлѣбъ, вино, конопля, ленъ, овощи, фрукты. Бурый уголь и шиферъ. Скотоводство (лошади, свиньи и овцы). Производство полотна, шерстяныхъ и хлопчатобумажныхъ тканей.

Менье (Meunier), Константъ—знаменитый бельгійскій скульпторъ и живописецъ (1831—1905). Учился рисованію у своего старшаго брата, гравера Ж.-В. М. и валянію въ брюссельской академіи художествъ, затѣмъ работалъ въ теченіе трехъ лѣтъ въ мастерской скульптора Ш.-А. Фрайкша (см. V, 779). Скульптурные опыты М. этого періода полностью внушены антикомъ. Позже, подъ вліяніемъ своего друга Ш. де-Тру (XV, 110), онъ обратился къ живописи и къ реалистически-соціальнымъ темамъ. Его первая картина, «Палата госпиталя св. Роха», относится къ 1857 г. За ней послѣдовали картины сходнаго содержанія, темныя и тяжелыя по живописи. Около 1880 г. въ нихъ все чаще начинаютъ появляться мотивы бельгійскаго угольнаго района Borinage (пров. Геннегау); одновременно онъ становится красочнѣе, красивѣе по тону, монументально-широкими по линіямъ ландшафта; масляная техника уступаетъ мѣсто пастельной (образомъ этихъ пастелей можетъ служить «Пудинговщикъ» дрезденскаго галлерей). Въ 1882 г. М. профессоръ живописи въ Лувэнѣ, откуда былъ отправленъ въ Мадридъ для копирования «Синтіи со креста» П. Кампаны. Лишь съ 1886 г. М. возвращается къ искусству своей юности, скульптурѣ (бронзовая статуя «Молотобоецъ») и быстро завоевываетъ себѣ на этомъ поприщѣ одно изъ первыхъ—послѣ Родэна—мѣсто. Живя въ «черной странѣ», видя все время передъ очами своей мастерской широкій черный угольный ландшафтъ и неустанный трудъ углекоповъ, М.

сталъ въ своихъ скульптурахъ изобразителемъ рабочихъ классовъ, какъ городского, такъ и сельскаго, и внесъ новую, сильную социальную ноту въ современную пластику. Подобно Милле въ живописи, Зола и Верхарну въ литературѣ, М. явился пѣвцомъ трудового идеала. Его уголки и сельскіе рабочіе—подлинныя герои труда. Съ серьезностью и значительностью замысла у него всегда соединяется широкая, живописная, почти импрессионистская трактовка формъ, стильная монументальность и спокойствіе общаго впечатлѣнія. Воскрешая въ своихъ рельефахъ эллинистическій живописный стиль, М. достигаетъ, при помощи простѣйшихъ средствъ, характеристики ландшафтныхъ настроеній и изумительно богатой игры свѣта и тѣней. Имъ также очень удачно разрѣшена не удававшаяся другимъ задача использования въ пластикѣ современной одежды. При безусловномъ реализмѣ пластическихъ образцовъ они лишены мелочности, и типичное въ нихъ никогда не приносится въ жертву индивидуальному и случайному. Съ извѣстными правомъ можно говорить, что М. сочеталъ въ скульптурѣ эллинскій идеалъ типической, синтезирующей красоты съ современнымъ реализмомъ. Въ послѣдніе годы жизни М. замыслилъ грандіозный «Памятникъ труду» съ цикломъ рельефныхъ изображеній, изъ которыхъ окончены были лишь отдѣльные рельефы (въ Брюссельскомъ и Люксембургскомъ музеяхъ). Изъ числа его лучшихъ работъ, которыя почти всѣ были выполнены въ бронзѣ, должны быть названы: группы «Водопои» (въ новомъ сѣв.-зап. кварталѣ въ Брюсселѣ), «Гроза» (въ брюссельскомъ музеѣ), «Рудничный газъ», «Блудный сынъ» (въ берлинской національной галлерей), «Будонскіе рыбаки» (въ дрезденскомъ Альбертинумѣ), статуи «Носильщикъ» (въ антверпенскомъ муз.), «Пудлинговщикъ» (въ брюссельскомъ муз.), «Сѣтель» (въ Ботаническомъ саду въ Брюсселѣ), «Косарь», «Дровосѣкъ», бюсты «Антверпенъ», «Страданіе» (голова), рельефы «Возвращеніе угольщиковъ», «Въ рудникѣ» (см. т. V, «Бельгійское искусство», табл. III), «Кузнецъ» (всѣ три въ брюссельскомъ музеѣ), «Выѣздъ угольковъ на работу», «Обжигальники кирпича», «Жатва», «Гавань», «Промышленность» (въ Люксембургскомъ музеѣ въ Парижѣ) и др. Въ «Tour du monde» К. Лемоннь М. иллюстрировалъ отдѣлъ «Бельгія». — См. G. Treu, «Constantin M.» (Дрезденъ, 1898); E. Claris, «De l'impressionisme en sculpture» (П., 1903); K. Scheffler, «Constantin M.» («Kunst» Мютера, Б., 1903); C. Lemoisier, «Constantin M.» (П., 1904); E. de Modler, «Konstantin M.» (Брюссель, 1910). В. Ракитинъ.

Меньерова болѣзнь получила свое названіе по имени д-ра Menière, французскаго врача, который впервые описалъ это своеобразное страданіе въ 1861 г. Оно выражается, главнымъ образомъ, тѣмъ, что субъектъ, повидимому, совершенно здоровый, вдругъ подвергается приступу сильнѣйшаго головокруженія, сопровождаемаго шумомъ въ ушахъ и рвотой, терять равновѣсіе и падаетъ. Подобные приступы повторяются періодически, всегда неожиданно, а между ними у субъекта не обнаруживаются болѣзненные явленія, за исключеніемъ тугоухости слуха. Причину этихъ припадковъ надо предполагать въ заболѣваніи такъ назыв. внутреннего уха, а именно того отдѣла слухового органа, въ которомъ лежатъ органы, имѣющіе близкое отношеніе къ функціи равновѣсія тѣла, и этой связью объясняется совпаденіе симптомовъ со стороны слуха и со стороны нарушенія равновѣсія. Болѣзнь эта сама по себѣ не опасна для жизни; встрѣчается много случаевъ, протекающихъ легко и поддающихся лѣченію.

Меньковъ, Петръ Коконовичъ — ген.-лейтенантъ, извѣстный военный писатель (1814—75). Учился въ первомъ кадетскомъ корпусѣ и въ военной акад.; служилъ въ артиллеріи, затѣмъ въ генеральномъ штабѣ. Во время обороны Севастополя на него было возложено веденіе «журнала обороны». Велъ въ Севастополѣ частныя записки. Интересныя беллетристическія очерки его изъ жизни севастопольцевъ помѣщены въ «Рус. Инвалидѣ» 1850-хъ гг. (за подписью Петръ Кашинъ); нѣкоторые изъ нихъ вошли, какъ отдѣльные эпизоды, въ рассказы Погосскаго и напечатаны Н. О. Дубровиннымъ въ его «Трехсотъ-сорока-девятидневной защитѣ Севастополя» (СПБ., 1872). Съ 1859 г. М. редактировалъ «Военный Сборникъ», съ 1869 г. — «Рус. Инвалидъ». Напеч. еще: «Описание военныхъ дѣйствій рус. войскъ противъ венгерскихъ мятежниковъ въ 1849 г.» (СПБ., 1851), «Фрейтагъ» (биография, СПБ., 1853), «Нѣмцы на Дунаѣ» (СПБ., 1856).

Меньшикова, Александра Григорьевна — извѣстная пѣвица (1840—1902), училась у Риччи въ Петербургѣ и Вартеля въ Парижѣ; дебютировала въ Петербургѣ въ 1869 г. въ роли Наташи въ «Русалкѣ». На сценѣ Маринскаго театра М. пробывъ до 1875 г., когда временно вышла и выступила съ собственной антрепризой въ Одессѣ, Харьковѣ и Кіевѣ, но въ 1876 г. снова вернулась на Маринскую сцену, оставаясь на ней до 1880 г. Рѣдкій голосъ, соединеніе драматическаго и колоратурнаго сопрано, и драматическій темпераментъ давали М. возможность выступать и въ колоратурныхъ роляхъ Пизабеллы въ «Робертѣ», Верты въ «Пророкѣ» и въ драматическихъ роляхъ Валентины въ «Гугенотахъ», Юдпои въ оперѣ Сѣрова. Репертуаръ М. былъ весьма обширенъ. Пѣла въ Миланѣ, когда тамъ была поставлена «Жизнь за Царя». Подъ конецъ жизни М. посвятила себя педагогической дѣятельности.

Меньшиковъ, Михаилъ Осиповичъ — извѣстный публицистъ. Род. въ 1859 г.; окончилъ курсъ въ морскомъ техникескомъ училищѣ. Помѣщалъ въ «Голосѣ», «СПБ. Вѣд.» и «Кроншт. Вѣстн.» рядъ очерковъ заграничнаго плаванія по Атлантическому океану и Средиземному м. на фрегатахъ «Князь Пожарскій» (вышла отдѣльной книгой: «По портамъ Европы», 1879). Въ началѣ 80-хъ гг. много писалъ въ «Кроншт. Вѣстн.», велъ фельетонъ въ «Морской Газетѣ» и помѣщалъ статьи въ «Технич. Сборн.», ему принадлежатъ два оригинальныхъ труда по гидрографіи: «Руководство къ чтенію морскихъ картъ» (СПБ., 1891), часть котораго, «Отдѣлъ рус. картъ», переведена на французскій яз. для употребленія во французскомъ флотѣ (П., 1892), и «Логія Абоскихъ и восточной части Аландскихъ шхеръ» (СПБ., 1892). Съ середины 80-хъ гг. М. начинаетъ писать въ «Недѣлѣ», гдѣ въ 90-хъ гг. становится главнымъ сотрудникомъ. Какъ сотрудникъ «Недѣли», М. выдвинулся рядомъ талантливыхъ литературно-публицистическихъ статей, между которыми особенно обратили на себя вниманіе «Думы о счастьи». Статьи М. изъ «Недѣли» собраны въ книгахъ: «Думы о счастьи» (СПБ., 1898), «О писательствѣ» (СПБ., 1899), «О любви» (СПБ., 1899), «Крит. очерки» (СПБ., 1900), «Народные заступники» (СПБ., 1900). Въ періодъ сотрудничества въ «Недѣлѣ» его запылали по преимуществу вопросы нравственности. Подъ замѣтнымъ влияніемъ идей Толстого, вопросамъ юридическаго и экономическаго благоустройства онъ отводилъ второстепенное значеніе. Счастье достижимо только тогда, когда человѣкъ, ведя простой образъ жизни, по возможности у земли, и стремясь къ самоусовершенствованію,

познасть главную задачу человеческого существо-
ванія—великій завѣтъ любить ближняго. Любовь—
единственное животворящее и зиждущее начало
даже въ неорганической природѣ, въ которой орга-
низующую роль играютъ не катаклизмы и пере-
вороты, а взаимное притяженіе атомовъ. Изъ во-
просовъ государственной жизни М. живо заинтересо-
вался только въроетерпимостью и народнымъ обра-
зованіемъ. Въ общемъ, дѣятельность М. могла быть
охарактеризована въ 1896 г. въ «Энциклопедическомъ
Словарѣ» Брокгауза-Ефрона какъ искреннее «стре-
мленіе познать истину и выработать міросозерцаніе,
достойное нравственно-чуткаго человѣка». Съ тѣхъ
поръ литературная фізіономія М. столь рѣзко измѣ-
нилась, что передъ нами совершенно другой писатель.
Перемѣна произошла послѣ того, какъ «Недѣля» пре-
кратилась, и М. вступилъ въ «Новое Время», гдѣ
блескъ положенія и чрезвычайная плодотворность быстро
отвели ему видное мѣсто въ ряду сотрудниковъ газеты.
Первое время М. былъ вѣренъ прежнему сим-
патичному облику своему, который его противникамъ,
однако, казался чересчуръ «слейнымъ». Во вся-
комъ случаѣ, эта «елейность» была мало умѣстной
именно на столбцахъ «Новаго Времени». Завязалась
ожесточенная полемика М. съ «Міромъ Божиимъ»,
«Рус. Бог.» и другими органами лѣвой печати, въ
пылу которой безслѣдно исчезло все то, что еще
недавно было характерно для проповѣдника безгра-
ничной любви. Постепенно М. превратился въ про-
повѣдника самой крутой реакціонной политики, са-
мыхъ крутыхъ расправъ, самыхъ нетерпимыхъ мѣ-
ропріятій. Даже отношеніе къ христіанству, какъ къ
религіи кротости, М. считаетъ теперь либерально-
сентиментальной фальсификаціей, ибо Христосъ воз-
вѣстивъ, что онъ принесъ «не миръ, но мечъ». Въ но-
вомъ періодѣ своей дѣятельности М. всего менѣе,
однако, человѣкъ цѣльнаго и опредѣленнаго міросозе-
рцанія. Являясь точнымъ барометромъ различныхъ
фазисовъ борьбы общества съ властью, М. въ моменты,
когда обозначалось паденіе авторитета власти, начи-
налъ говорить языкомъ, весьма мало подходящимъ къ
облику «Новаго Времени». Такъ, въ 1904—1905 гг.
стала крылатой формула М., что намъ не реформы
нужны, а «реформа»—псевдонимъ, подъ которымъ
легко угадывалось не произносившееся еще тогда
слово конституція. А въ первомъ номерѣ «Новаго
Времени», вышедшемъ послѣ 17 октября, когда и
самымъ осторожнымъ людямъ показалось, что по-
бѣда революціи прочна, М. воспылалъ настоящимъ ди-
фирамбъ «героямъ, чье чистое сердце, и душа, и
жизнь были припесены въ жертву отечеству, и чье
заточеніе, мученичество и смерть умилоствовали,
наконецъ, жестокою судьбою и послали намъ осво-
божденіе». Когда миновали эти короткіе дни, основ-
ныя черты писаній М. въ «Новомъ Времени» высту-
пили на видъ съ еще болѣею яркостью. С. В.

Меотійское озеро (или болото), иначе
Меотида (ή Μαῖωτις или ή Μαῖωτις λίμνη, Maeotis
palus), получившее свое имя отъ жившаго на его
берегахъ народа меотовъ—нынѣшнее Азовское м.
Въ древности относительно положенія и величины
М. существовали самыя неясныя и противорѣчивыя
представленія: нѣкоторые считали его частью Сѣ-
вернаго Великаго океана, и только послѣ походовъ
Александра Великаго это мнѣніе было оставлено.—
Ср. у Страбона, 7, 300; Поливія, 4, 39; Пли-
нія, 4, 1224; Reinach, «Mithridate Eupator»; Ве-
гер, «Wissensch. Erdkunde. Griechen» (1, 66, III, 63).

Мешпель (Merpel)—гор. въ нидерландской
провинціи Дренге, на р. Мешпельской Дипъ,
11 тыс. жит., судостроеніе, канатное производство,
значительная пристань.

Мера (Медова)—см. Медова.

Меранъ (Meran)—гор. въ Тиролѣ, 320 м.
н. ур. м., при соединеніи долинъ Пассер-
ской и Эча. Защищенный отъ вѣтровъ солнечный
климатическій курортъ (средняя годовая темп. 11,5°,
въ январѣ 0,6°). Сезонъ съ сентября до іюня. Пока-
зали: хроническіе катары дыхательныхъ органовъ,
предрасположеніе къ чахоткѣ и начальныя стадіи
ея, болѣзни сердца, періодъ выздоравливанія и др.—
Жит. 12 000, а съ Унтермайсомъ, Обермайсомъ и
Гратшомъ—23 000 (1908). Приѣзжихъ до 22 000 чел.
Винодѣліе и плодоводство (виноградное лѣчение
осенью). Театръ, кургаузъ. Старинные замокъ и
готическая церковь. Много замковъ въ окрестности,
въ т. ч. замокъ Тироль (Teriolis), по которому про-
звана вся страна. М. былъ до начала XV ст. сто-
лицей края и важнымъ торговымъ пунктомъ.

Мерванъ—имя двухъ халифовъ изъ династіи
Омайядовъ.—См. Омайяды.

Мервъ: 1) Оазисъ въ Средней Азіи, въ низ-
овьяхъ р. Мургаба, входящій нынѣ въ составъ
Закаспійской обл. Впервые о М. упоминается въ
свидѣннхъ книгахъ персовъ (Вендидадъ), какъ
о мѣстѣ изобилія, созданномъ Ормуздомъ. Въ IV ст.
восторіане имѣли въ М. своихъ епископовъ; въ VII ст.
христіанство стало здѣсь исчезать подъ вліяніемъ
исламизма, водворившагося окончательно въ X ст.,
подъ владычествомъ арабовъ. Въ началѣ XI ст. М.
становится столицей сельджуковъ. Султанъ Санджаръ
(1157) построилъ Султанъ-бендекую плотину на
Мургабѣ; грандіозныя развалины мавзолея этого сул-
тана видны въ Старомъ М. и нынѣ. Въ началѣ XIII ст.
М. былъ разоренъ сыномъ Чингиза, Тули-ханомъ;
по преданію, при этомъ погибло до 1 300 000 жит.
Возродился М. лишь черезъ 200 лѣтъ, когда сынъ
Тимура, Шахрохъ, былъ назначенъ правителемъ
Хорасана (1396). Въ концѣ XV ст. М. овладѣлъ
узбеки, которыхъ въ 1510 г. смѣнили персы. До
1790 г. М. то находился попеременно подъ властью
Персіи, Бухары, Хивы, отчасти Афганистана, то
пользовался самостоятельностью. Въ 1790 г. М. былъ
опустошенъ бухарцами; разрушена была Султанъ-
бендская плотина, вслѣдствіе чего приращенныя
сооруженія пришли въ упадокъ, и населеніе частью
разбѣлосъ, частью осталось въ зап. части оазиса, и
М. превратился въ обиталище полуидичихъ разбой-
ничьихъ племенъ. Въ этомъ состояніи его застали
русскіе, присоединившіе М. къ своимъ владѣніямъ
въ 1884 г. Развалины М.—Старый М.—уцѣлѣли у
ст. Закаспійской жел. дор. Байрамъ-али.—См.
«Мат. по археологіи Россіи. № 16. Древности Закасп.
края: Развалины Старога М.», проф. В. А. Жу-
ковскаго. — 2) М. или Новыи М.—уѣздн. гор.
Закаспійской области и ст. Закаспійской жел.
дор., по обѣимъ сторонамъ р. Мургаба, въ ров-
ной степной мѣстности. Возникъ вмѣстѣ съ при-
соединеніемъ оазиса къ Россіи (4 марта 1884 г.)
и съ образованіемъ бывшаго Мервскаго округа (нынѣ
уѣзда), около неоконченной текнической крѣпости
Кошутъ-ханъ-кала. Въ настоящее время М. довольно
блгоустроенный городъ, съ 16 000 жит. (русскіе,
армяне, персы, евреи, сарты, татары, грузины, те-
кинцы, афганцы и др.). Церквей православныхъ—2,
арм.-григор. 1; евр. молитвен. домовъ 2, мечетей 3.
Городское, 1 начальн. и 2 мусульманскихъ училища.
Метеоролог. ст.; 2 больницы, 8 заводовъ (хлопко-
очистительные, маслобойные, мукомольные). Общ. вз.
кредита и банкъ. Город. бюджетъ (1910): доходъ—
92 200 руб., расходъ—89 500 руб. Вслѣдствіе цен-
тральнаго положенія М. между Хивой, Бухарой,
Персіей и Афганистаномъ, торговые обороты его
значительны: отправка хлѣба въ зернѣ, хлопка,

кожѣ, орѣховѣ, шерсти (главнымъ образомъ, по жел. дор.).

Мервскій уѣздъ занимаетъ юго-вост. часть Закаспійской обл., граничитъ на В съ Бухарой, на Ю съ Афганистаномъ, на С съ Хивью. 110 795 кв. вер. жителей (въ 1913 г.) 140 200 или 1,4 жит. на 1 кв. вер., (въ Закаспійск. обл. — 0,8 жит.). Населеніе крайне разнообразное, преобладаютъ туземцы — туркмены. Равнинная, сѣв., часть у., занимающая болѣе 75% его площади, расположена на выс. 260 (на Ю) — 100 (на С) и ур. Каспійскаго м., представляетъ лишеныя проточныхъ водъ обширныя, частью степныя, частью пустынные пространства, съ песчаной преимущественно почвой (неподвижныя и подвижныя пески), среди которой лишь кое-гдѣ, на мѣстѣ прежнихъ рѣчныхъ руслъ и вблизи единственной, протекающей на Ю и теряющейся въ пескахъ р. Муртаба, наблюдаются лѣссовидныя глинѣ, рѣчныя отложенія и, мѣстами, солонцы. Возвышенная часть М. у., расположенная на Ю и ЮВ его — холмистое, покрытое толстымъ слоемъ лѣсса плато (Карабиль), отдѣльныя высоты коего достигаютъ 1220 м.; плато это, постепенно понижаясь къ С и являясь сѣв. склономъ Паропамиза, на ЮЗ прорѣзано Муртабомъ и его притоками и представляетъ маловодныя, выгорающія уже въ началѣ лѣта, степныя пастбища. Муртабъ (см.) имѣетъ для населенія первостепенное приращивающее значеніе. На всей остальной площади у. вода, частью солончатая, нерѣдко негодная для питья, встрѣчается лишь въ колодцахъ. Климатъ М. у. — рѣзко континентальный; средн. темп. года отъ 14° до 16°, максимумъ 45° (въ тѣни), минимумъ до —21°; лѣто продолжительное, очень жаркое (почва накаляется до 65° уже весной) и сухое; нерѣдко съ мая по октябрь не выпадаетъ ни капли дождя; количество осадковъ 125—176 мм., выпадающихъ, главнымъ образомъ, осенью, зимой и очень ранней весной; снѣгъ выпадаетъ рѣдко и держится недолго. Степныя, а отчасти и пустынные пространства (за исключеніемъ летучихъ песковъ) покрыты болѣе или менѣе густыми зарослями типичныхъ для Средн. Азии кустарниковъ и травянистыхъ растений; послѣднія уже ранней весной засыхаютъ и превращаются въ пыль. Дикая древесная растительность (тополь, ива, тамарискъ) встрѣчается лишь въ долинахъ Муртаба и его притоковъ; въ южной части у. по склонамъ холмовъ рѣдкія заросли фисташковыхъ деревьевъ. Въ низовыхъ Муртаба, на заболоченныхъ низинахъ, обширныя пространства покрыты камышами. Земледѣліе въ М. у. ведется лишь на орошаемыхъ земляхъ; культурныя и постоянно населенныя пространства (оазисы) совпадаютъ съ районами, орошаемыми изъ главнаго и единственнаго запаса приращивающихъ водъ — р. Муртаба. Оазисовъ три: Мервскій — по низовьямъ р. Муртаба (4500 кв. вер., въ томъ числѣ орошенныхъ 35 000 дес.), Иолатанскій, южнѣе Мервскаго (600 кв. вер., орошено 14 500 дес.) и Пендинскій — въ южн. холмистой части М. у., по рр. Муртабу и Кушкѣ (орошенное пространство 5000 дес.). Въ Иолатанскомъ оазисѣ — Муртабское государство имѣло. Земледѣліемъ занимается около 1/3 туземнаго и весьма небольшая часть пришлаго населенія. Каждый семейный туркменъ имѣетъ право на пай воды, съ соответственнымъ земельнымъ надѣломъ. Почва болѣею частью весьма плодородная, за исключеніемъ солончаковой, даетъ, при достаточномъ орошеніи, хорошіе урожаи. Обработка земли повсемѣстно примитивная, орудія первобытны. Сѣютъ преимущественно пшеницу и ячмень (яровые), затѣмъ небольшое количество кунжута, риса (М. оазисъ), джугары (*Sorghum setchuim*), кукурузы. Производство пшеницы и ячменя постепенно воз-

растаетъ для вывоза. На усадѣбныхъ участкахъ сѣется люцерна, дающая до 6—7 сборовъ. Хлопчатникъ (главнымъ образомъ, американскій) разводится преимущественно въ М. оазисѣ; культура его сильно развивается. Дыни и арбузы разводятся повсюду, гдѣ имѣется оскѣдность, и служатъ въ теченіе болѣе части года важнымъ пищевымъ средствомъ. Подъ садами до 1550 дес.; на М. оазисѣ приходится до 1000 дес., на Иолатанскій — до 400, на Пендинскій — до 150 дес. Скотоводство, связанное съ кочевымъ бытомъ болѣе части туземнаго населенія (овцы, верблюды, лошади, ослы и крупн. рогат. скотъ). Шерсть служитъ важнымъ предметомъ вывоза и употребляется на мѣстѣ для производства кустарныхъ издѣлій (ковры, ткани, кошмы, паласы и пр.). Населеніе занимается еще добычей соли въ соленыхъ озерахъ (на Ю у.), заготовкой дровъ, караваннымъ извозомъ, работами на Закаспійской жел. дор., охотой. Пути сообщенія, за исключеніемъ Закаспійской жел. дор. и колеснаго почтового тракта изъ Мерва въ Тахта-базаръ (Пендинскій оазисъ) — исключительно вьючныя, по которыхъ движеніе совершается караванами. Поселки Иолатанъ и Тахта-базаръ; с. Алексѣевское (ок. 500 душъ), основ. въ 1892 г. въ долианѣ р. Кушкѣ русскими (изъ Харьковской губ.). 7 русск. начал. и свыше 30 мусульм. школъ.

Мергасовы — русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Петра Елизаровича М., потчичника въ Галицкомъ у. (1635). Родъ М. внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Костромской губ.

Мергеймъ (Merheim) — м-ко въ Кельнскомъ окр., 23 600 жит., производство селитры и взрывчатыхъ веществъ.

Мергель или рѣхлякъ — глина, болѣе или менѣе богатая углекислой известью (и магнезіей), или известнякъ, богатый глиной. Содержаніе углекислой извести составляетъ 20%—60%, иногда меньше или болѣе; смотря по количеству этой послѣдней, М. приближается по своему виду и свойствамъ то къ известняку, то къ глинѣ. Цвѣтъ бываетъ различный: желтый, сѣрый, красно-бурый, зеленый, спінй, черный. Распространенъ въ силурійской, девонской, юрской, мѣловой и другихъ системахъ. Къ М. относится и лѣсса.

Мергентгеймъ (Mergentheim) — курортъ въ Вюртембергѣ: постоянныхъ жит. 5000. Готическая црк. св. Іоанна, замокъ — въ 1528—1809 гг. резиденція магистра нѣмецкаго ордена. Вблизи горько-солёный источникъ Карлсбадъ для питья и ваннъ. Рекомендуются при болѣзняхъ желудка и кишокъ, страданіяхъ печени, почекъ и мочевого пузыря.

Мергунъ (Mergui):—1) М. — портъ въ британской Бирмѣ, на о-вѣ въ устьѣ Тенассерима, близъ моря. Торговля трепангами, слоновой костью, сапаною (красильное дерево), черепахой и съ 1890-хъ гг. жемчугомъ и перламутромъ. 11 987 жит.—2) О-ва М.—архипелагъ близъ южн. берега Ниж. Бирмы; лѣсисты, живописны, слабо заселены.

Мерда — старинная рыболовная пошлинная единица. Въ 1618 г. въ Обонежской пятинѣ, на р. Волгѣ, въ порогѣ Мневцѣ, принадлежали Пудожскому погосту 43 1/2 М. рыбныхъ ловель, съ которыхъ оброку получалось 2 гривны, и, кромѣ того, было еще 21 1/2 М. монастырскихъ ловель. Судя по оброку, котораго причиталось меньше денегъ съ М., единица эта была весьма невелика.

Мердинъ — валлійскій бардъ Myrddin; см. Мерлинъ.

Мередитъ (Meredith), Джорджъ — извѣстный англійскій романистъ (1828 — 1909). Воспитывался въ Германіи, въ литературѣ выдвигался

нудся сатирическими поэмами въ прозѣ: «The shawing of Snagpat, an Arabian entertainment» (1855) и «Farina, a legend of Cologne» (1857) и особенно философскимъ романомъ «The ordeal of Richard Feverel» (1859). Число цѣнителей М. было, однако, невелико, какъ и у всей художественно-литературной группы такъ назыв. прерафаэлитовъ, съ которыми—особенно съ Д. Т. Россетти—онъ сблизился. Одинъ за другимъ слѣдовали его романы: «Mary Bertrand» (1862), «Ivan Harrington» (1863), «Emilia in England» (1864), «Rhoda Fleming» (1865), «Vittoria» (1866), «The adventures of Harry Richmond» (1871, нов. ред. 1889), «Beauchamps career» (1875, русск. пер. въ «Отеч. Зап.» 1875), «The egoist» (1879, русск. пер.), «The tragic comedians» (1880—исторія Лассала и Е. Раковичъ, русск. пер., М. 1912), «The journalist» (1891), «One of our conquerors» (1892), «Lord Ormont and his Aminta» (1894), «The amazing magazine» (1895). М. писалъ также повѣсти («The case of General Ogle», «The house on the beach» и др.) и лирическія произведенія, собранныя въ «Poems» (1851), «Modern love» (1862), «Poems and lyrics of the joy of earth» (1883), «Ballads and poems of tragic life» (1885), «The empty purse» (1892). Уступая въ силѣ изображенія великимъ представителямъ англійскаго реального романа половины XIX в.—Теккерелю, Диккенсу, Дж. Элиотъ,—М. долженъ быть признанъ самымъ выдающимся среди ихъ преемниковъ. У него есть опредѣленные недостатки—склонность къ абстракціи, къ дидактизму, къ ненужному остроумію; его герои слишкомъ блестятъ мѣткими афоризмами, а его собственные разсужденія, при всемъ ихъ житейскомъ глубокомысліи, часто ослабляютъ чисто-художественное впечатлѣніе. Все это долго мѣшало М., поэту для немногихъ, стать общепризнанной величиной, и лишь въ послѣднее десятилѣтіе его жизни широкая культурная публика оцѣнила его образы, тонкую игру его ума, его рационалистическую поучительность; полагая разумъ истиннымъ руководителемъ жизни, М. въ своихъ романахъ, однако, изображаетъ охотно не только пораженіе слабыхъ представительей эмоциональнаго, сентиментальнаго начала, но и всю непривлекательность людей много склада—разсудочныхъ эгоистовъ. Всего привлекательнѣе для него—тонкіе скептики, не столько созидающіе жизнь, сколько судящіе ее съ своей философской высоты. Полное собраніе сочиненій М. въ 27 т. закончено въ 1912 г. Русскій пер. предпринятъ въ 1911 г.—Ср. Le Gallienne, «Some characteristics of G. Meredith» (1891); Moffat, «G. Meredith» (1909); Sturge Henderson, «M. Novelist etc.» (1908); Hammerton, «M. in Anecdotes and Criticism» (1909); З. А. Венгерова, «Д. М.» («Литературныя характеристики»).

Меридитъ (Owen Meredith) — псевдонимъ Эдуарда-Роберта Бульверъ-Литтона (см. VIII, 510—11).

Мережа—рыболовная сѣть, натянутая на пять обручей, отстоящихъ одинъ отъ другаго на $\frac{1}{2}$ арш.; между первымъ и третьимъ обручами помѣщается горло (коническая сѣть), отверстие котораго привязывается тремя бичевками къ четвертому обручу. Съ одной стороны, М. привязываются поплавки—кибрышки, а съ другой грузила—кибасы. М. употребляется на С. Россіи, преимущественно для ловли щукъ, и укрѣпляется весною близъ береговъ, посредствомъ трехъ кольевъ: къ одному привязывается конецъ М., а къ другимъ оконечности сѣтанныхъ крыльевъ, направляющихъ рыбу въ М.

Мережка или ботальная сѣть состоитъ изъ трехъ прилегающихъ одна къ другой сѣтей:

средней—частой провязи и крайнихъ—двухъ рѣдкихъ рѣжей. Ловля основана на томъ, что рыба, спасаясь отъ шума или не замѣчая (ночью) сѣти, проходитъ черезъ крайній рядъ рѣдкихъ ячей, запутывается потомъ въ частой сѣти и даже проskalъзывается, вмѣстѣ съ послѣднею, черезъ третью рѣдкую сѣть, вслѣдствіе чего оказывается какъ бы въ мѣшкѣ, изъ котораго не можетъ освободиться. М. ловятъ преимущественно лѣтсомъ въ такихъ заросшихъ травой мѣстахъ, гдѣ другіе способы рыбной ловли недоступны.

Мережковский, Зинаида Николаевна—писательница: см. Гиппиусъ (XIII, 577).

Мережковский, Дмитрій Сергѣевичъ—извѣстный поэтъ, романистъ, критикъ и публицистъ. Род. въ 1866 г. Отецъ его занималъ видное мѣсто въ дворцовомъ вѣдомствѣ. Окончивъ курсъ на историко-филологическомъ факультетѣ петербургскаго унив. Женатъ на извѣстной поэтессѣ-модернисткѣ З. Н. Гиппиусъ (XIII, 577). Съ 15 лѣтъ помѣщалъ стихи въ разныхъ изданіяхъ. Первый сборникъ его стихотвореній появился въ 1888 г. Очень много М. въ началѣ своей дѣятельности переводилъ съ греческаго и латинскаго; въ «Вѣстн. Европы» (1890) напечатанъ рядъ его переводовъ трагедій Эсхила, Софокла и Еврипида. Отдѣльно вышелъ прозаическій перев. «Дафниса и Хлои», Лонга (1896). Переводы трагиковъ изныли, по недостаточной точности и въ общемъ слишкомъ модернизованы. Очень рано М. выступаетъ и въ качествѣ критика: въ «Сѣв. Вѣстникѣ» конца 1880-хъ гг., «Русск. Обзорѣ», «Трудѣ» и др. изд. были напечатаны его этюды о Пушкинѣ, Достоевскомъ, Гончаровѣ, Майковѣ, Короленкѣ, Плиніи, Кальдеронѣ, Сервантесѣ, Ибсенѣ, французскихъ неоромантикахъ и пр. Часть ихъ вошла въ сборникъ: «Вѣчные Спутники» (съ 1897 г. 4 изд.). Въ 1893 г. издана имъ книга «О причинахъ упадка современной русской литературы». Крупнѣйшая изъ критическихъ работъ М. (первоначально напеч. въ органѣ новыхъ литер.-художественныхъ теченій «Мірѣ Искусства») —ислѣдованіе «Толстой и Достоевскій» (2 тт., съ 1901 г. 3 изд.). Изъ другихъ критико-публицистическихъ работъ вышли отдѣльно: «Гоголь и Чортъ» (съ 1906 г. 2 изд.), «М. Ю. Лермонтовъ, поэтъ сверхчеловѣчества» (1909 и 1911), книжка «Двѣ тайны русской поэзіи. Тютчевъ и Некрасовъ» (1915) и брошюра «Завѣтъ Вѣликаго» (1915). Въ «Сѣв. Вѣстн.» 1895 г. М. дебютировалъ на поприщѣ историческаго романа «Отверженные», составляющимъ первую часть трилогіи «Христосъ и Антихристъ». Вторая часть—«Воскресшіе боги. Леонардо да Винчи» —появилась въ 1902 г., третья—«Антихристъ. Петръ и Алексѣй»—въ 1905 г. Въ 1913 г. изд. отдѣльно (печатаемая въ «Рус. Мысли») 2-томный романъ «Александръ I». Въ началѣ 1900-хъ гг. М., изживъ полосу нищетаства, становится однимъ изъ главарей такъ назыв. «богоскательства» и «неохристианства» и вмѣстѣ съ З. Гиппиусъ, Розановымъ, Минскимъ, Философовымъ и др. основываетъ «религіозно-философскія собранія» и органъ ихъ—«Новый Путь». Въ связи съ этимъ перестроимъ міросозерцанія, получившимъ яркое выраженіе и въ изслѣд. «Толстой и Достоевскій», М. пишетъ рядъ отдѣльныхъ статей по религіознымъ вопросамъ. Со срединѣ 1900-хъ гг. М. написалъ множество публицистическихъ фельетоновъ въ «Рѣчи» и др. газетахъ, а въ послѣдніе годы состоитъ постояннымъ сотрудникомъ «Русск. Слова». Религіозныя и публицистическія статьи М. собраны въ книгахъ: «Грядущій Хамъ» (1906), «Въ тихомъ омутѣ» (1908), «Не миръ, но мечъ» (1908), «Большая Россія» (1910), «Было и будетъ. Дневникъ» (1915).

Въ Парижѣ М., совместно съ З. Гиппиусъ и Д. В. Философовымъ, напеч. книгу «Le Tsar et la Révolution» (1907). Въ сотрудничествѣ съ ними же написана драма изъ жизни революціонеровъ: «Маковъ цвѣтъ» (1908). Драма М. «Павелъ I» (1908) вызвала судебное преслѣдованіе, но судъ оправдалъ автора, и книга была освобождена отъ ареста. Первое собраніе сочиненій М. издано т-вомъ М. О. Вольфъ (1911—13) въ 17 тт., второе—Д. И. Сытинъ въ 1914 г. въ 24 тт. (съ библиографическимъ указателемъ, составл. О. Я. Ларинымъ). Романы М. и книги о Толстомъ и Достоевскомъ переведены на многіе языки и создали ему громкую извѣстность въ Зап. Европѣ.—Отличительныя черты разнообразной дѣятельности М.—преобладаніе головной надуманности надъ непосредственнымъ чувствомъ. Обладая обширнымъ литерат. образованіемъ и усердно слѣдя за европейскимъ литературнымъ движеніемъ, М. почти всегда вдохновляется настроеніями книжными. Мнѣе всего М. интересенъ какъ поэтъ. Стихъ его излищенъ, по образности и одушевленію въ немъ мало, и, въ общемъ, его поэзія не согрѣваетъ читателя. Онъ часто впадаетъ въ хождѣность и напыщенность. Но содержанію своей поэзіи М. сначала всего тѣснѣе примыкалъ къ Надсону. Не будучи «гражданскимъ» поэтомъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, онъ охотно разрабатывалъ такіе мотивы, какъ верховное значеніе любви къ ближнему («Сакья-Мунъ»), прославлялъ готовность страдать за убѣжденіи («Аввакумъ») и т. п. На одно изъ произведеній перваго періода дѣятельности М.—поэмѣ «Вѣра»—выпалъ самый крупный успѣхъ его какъ поэта; живыя картины духовной жизни молодежи начала 1880-хъ гг. даютъ серьезное воспроизведеніе эпохи. Поэма заканчивается призывомъ къ работѣ на благо общества. Съ конца 1880-хъ гг. М. захватываетъ волна символизма и ницшеанства. Мистицизма или хотя бы романтизма въ ясномъ до сухости писательскомъ темпераментѣ М. совершенно нѣтъ, почему и «символы» его переходятъ въ ложный пафосъ и мертвую аллегорію.—Широко задумана «трилогія» М., долженствующая изобразить борьбу Христа и Антихриста во всемірной исторіи. Крайняя искусственность замысла, мало замѣтная въ первомъ романѣ, ярко выступила на видъ, когда трилогія была закончена. Если еще можно было усмотрѣть борьбу Христа съ Антихристомъ въ лицѣ Юліана Отступника, то уже чисто-внѣшній характеръ носитъ это сопоставленіе въ примѣненіи къ эпохѣ Ренессанса, когда съ возрожденіемъ античнаго искусства якобы «воскресли боги» древности. Въ третьей части трилогіи сопоставленіе держится исключительно на томъ, что раскольники усмотрѣли Антихриста въ Петрѣ. Самый замыселъ сопоставленія Христа и Антихриста не выдерживаетъ критики; съ понятіемъ о Христѣ связано нѣчто безконечно-великое и вѣчное, съ понятіемъ объ Антихристѣ—исключительно суетное. То же самое можно сказать и о другомъ лейтмотивѣ трилогіи—заимствованной у Ницше мысли, что психологія переходныхъ эпохъ содѣйствуетъ народному сильныхъ характеровъ, приближающихся къ типу «сверхъ-человѣка»; представленіе о «переходныхъ» эпохахъ противорѣчитъ идеѣ непрерывности всемірной исторіи и постепенности исторической эволюціи. Особенно очевидна искусственность этой идеи въ примѣненіи къ Петру; въ исторической наукѣ прочно установился взглядъ, что Петровская реформа была лишь эффектнымъ завершеніемъ задолго до того начавшагося усвоенія европейской культуры. Въ чисто-художественномъ отношеніи вылила другихъ первый романъ. Въ немъ много предвзятости, психологія Юліана-Отступника полна крупнѣйшихъ

противорѣчій, но отдѣльныя подробности разработаны порою превосходно. Предпринявъ побѣдку въ Грецію, тщательно ознакомившись съ древней и новой литературой о Юліанѣ, авторъ проникся духомъ эллинизма и сумѣлъ передать не только внѣшній бытъ античности, но и самую ея сущность. Въ «Воскресшихъ богахъ» М. съ особеннымъ увлеченіемъ отдайся той сторонѣ ницшеанства, которая замѣняетъ мораль преклоненіемъ передъ силой и ставитъ искусство «по ту сторону добра и зла». М. на всемъ притяженіи романа подчеркиваетъ полное нравственное безразличіе великаго художника, вносящаго одно и то же воодушевленіе и въ постройку храма, и въ планъ особаго типа домовъ терпимости, въ придумываніе разныхъ полезныхъ изобрѣтеній, и въ устройство «уха тирана Діонисія», съ помощью котораго сыщики незаметно могутъ подслушивать. Вторая часть трилогіи, какъ и третья—не вполнѣ художественныя произведенія; не меньше половины занимаютъ выписки изъ подлинныхъ документовъ, дневниковъ и т. д. Еще меньше можно причислить оба романа къ доподлинной исторіи. Благодаря, однако, хотя и тенденціозной, но яркой мысли, подкрѣпленной колоритными цитатами, «Воскресшіе боги»—одна изъ интереснѣйшихъ книгъ по Ренессансу; это признано даже въ богатой зап.-европейской литературѣ. Въ третьей части трилогіи Петръ «Великій» въ значительной степени меркнетъ, и на порывъ пламя выступаетъ Петръ болѣе «Грозный», чѣмъ «Грозный» царь Иванъ. Передъ нами проходятъ картины дикаго распушества, безобразнѣйшаго пьянства, грубѣйшаго сквернословія и во всей этой азіатичнѣйшую главную роль играетъ великій пасадишель «европеизма». М. сконцентрировалъ въ одномъ фокусѣ все вѣтрское въ Петрѣ. Новую серію историческихъ темъ М. началъ драмою «Павелъ I» и болѣе крупнымъ романомъ «Александръ I». Личность Павла и трагедія его смерти освѣщены авторомъ самостоятельно, безъ принижанія личности императора. Александровская эпоха разработана довольно поверхностно, а декабристское движеніе—даже легкомысленно. Стремясь отыскать въ декабристахъ «человѣческое, слишкомъ человѣческое», авторъ затупевалъ въ нихъ то несомнѣнно-геройское, которое въ нихъ было.—Въ критическихъ работахъ своихъ М. отстаиваетъ тѣ же принципы, которыхъ держится въ творческой дѣятельности. Въ первыхъ его статьяхъ, напр., о Короленкѣ, еще чувствуется струя народничества начала 80-хъ годовъ, почти исчезающая въ книжкѣ «О причинахъ упадка современной литературы», а въ позднѣйшихъ статьяхъ уступающая мѣсто не только равнодушію къ прежнимъ идеаламъ, но даже какому-то вызывающему презрѣнію къ нимъ. Въ 1890-хъ годахъ мораль ницшевскихъ «сверхъ-человѣковъ» такъ увлечаетъ М., что онъ готовъ отнести стремленіе къ нравственному идеалу къ числу мѣщанскихъ условностей и шаблоновъ. Въ книжкѣ «О причинахъ упадка современной русской литературы» не мало мягкихъ характеристикъ, но общія тенденціи неясны; авторъ еще не рѣшался вполнѣ опредѣленно поставить скрытый тезисъ своего этюда—цѣлебную силу символизма. М.—рѣшительный врагъ «тенденціозной» и утилитарной школы русской критики, но собственныя его статьи очень тенденціозны. Такъ, поглощенный подготовительными работами для втораго романа трилогіи, онъ въ блестящемъ, но крайне парадоксальномъ этюдѣ о Пушкинѣ находилъ въ самомъ національномъ русскомъ поэтѣ «флорентинское» настроеніе. Въ періодъ увлеченія религіозными проблемами М. подходилъ къ разбираемымъ произведеніямъ по преимуществу съ богословской точки зрѣнія. Эта специальная точка зрѣнія не помѣшала, однако,

исследованию М. о Толстомъ и Достоевскомъ стать однимъ изъ самыхъ оригинальныхъ явлений русской критики. Самъ художникъ, М. тонко анализируетъ сущность художественной манеры Толстого, которая характеризуетъ какъ ясновидца плоти, въ противоположность ясновидцу духа—Достоевскому. Замѣчательно владѣя искусствомъ перемѣшивать собственное изложеніе искусно подобранными цитатами, М. сдѣлалъ изъ своего исследования одну изъ увлекательнѣйшихъ русскихъ книгъ. Какъ въ исследованіи о Толстомъ и Достоевскомъ, такъ и въ другихъ статьяхъ попытки М. обосновать новое религиозное міросозерцаніе сводятся къ слѣдующему. М. исходитъ изъ старой теоріи дуализма. Человѣкъ состоитъ изъ духа и плоти. Язычество «утверждало плоть въ ущербъ духу», и въ этомъ причина того, что оно рухнуло. Христианство церковное выдвинуло аскетическій идеалъ «духа въ ущербъ плоти». Въ дѣйствительности же Христосъ «утверждаетъ равноцѣнность, равновѣсность Духа и Плоти» и «Церковь грядущая есть церковь Плоти Святой и Духа Святого». Рядомъ съ «историческимъ» и уже «пришедшимъ» христианствомъ должна наступить очередь и для «апокалиптического Христа». Въ человечествѣ теперь обозначилось стремленіе къ этому «второму Христу». Официальное, «историческое» христианство М. называетъ «позитивнымъ», т. е. успокоившимся, оступившимъ. Оно воздвигло предъ человечествомъ прочную «стѣну» опредѣленныхъ, окаменѣвшихъ истинъ и вѣрованій; оно не даетъ простора фантазіи и живому чувству. Въ частности «историческое» христианство, преклоняющееся предъ аскетическимъ идеаломъ, подвергло особенному гоненію плотскую любовь. Для «апокалиптическихъ» чашей М. вопросъ пола есть но преимуществу чашей новый вопросъ; онъ говоритъ не только о «Святой Плоти», но и о «святомъ сладострастіи». Этотъ довольно неожиданный переходъ отъ религиозныхъ чашей къ сладострастію смущаетъ и самого М. Въ отвѣтъ на обвиненія духовныхъ критиковъ онъ готовъ признать, что въ его отношеніи къ «историческому христианству» есть «опасность ереси, которую можно назвать, въ противоположность аскетизму, ересью астартизма, т. е. кощунственнаго смѣшенія и оскверненія духа плотью». Несравненно ближе другая сторона религиозныхъ поисковъ М. Второй изъ его «двухъ главныхъ вопросовъ, двухъ сомнѣній»—«болѣе дѣйственный, чѣмъ созерцательный вопросъ о безсознательномъ подчиненіи историческаго христианства языческому Imperium Romanum»: объ отношеніи церкви къ государству. Ставъ въ началѣ 1900-хъ гг. во главѣ «религиозно-философскихъ» собраний, М. подвергъ рѣзкой критикѣ всю нашу церковную систему, съ ея полицейскими приемами насажденія благочестія. Эта критика, исходившая отъ кружка людей, заявлявшихъ, что они не атеисты и не позитивисты, а искатели религіи, въ свое время произвела сильное впечатлѣніе. Какъ публицистъ, М. слишкомъ неустойчивъ въ своихъ симпатіяхъ и антипатіяхъ, чтобы имѣть серьезное вліяніе. Онъ выступалъ и какъ апологетъ самодержавія, и какъ защитникъ идей диаметрально-противоположныхъ. Не всегда устойчивъ М. и какъ практическій дѣятель; въ 1912 г. произвело очень неблагоприятное впечатлѣніе обнаруженіе его страстно-ласковой переписки съ А. С. Суворинымъ. Обширную литературу о М. см. въ библиографіи А. Г. Фомина во II т. «Литературы XX в.», подъ ред. С. А. Белгерова (М., изд. «Міръ»). С. Белгеровъ.

Мережковский, Константинъ Сергѣевичъ—зоологъ и ботаникъ. Род. въ 1854 г. Окончилъ курсъ петербургскаго унив. Былъ хранителемъ зоо-

логическаго музея казанскаго унив. и тамъ же профессоромъ. Работы М. посвящены, главнымъ образомъ, зоологіи, а отчасти ботаникѣ и антропологіи. Онъ напечаталъ между прочимъ: «Этюдъ надъ простѣйшими животными сѣв. Россіи», «Исследования надъ губками Бѣлаго моря», «Дiatомовыя водоросли Бѣлаго моря», «Sur le développement de la méduse Obelia» («Bull. de la Soc. Zoolog. de France»), «Отчетъ объ исследованияхъ каменнаго вѣка въ Крыму» («Изв. Геогр. Общ.», 1880), «Матеріалы къ познанію животныхъ пигментовъ» (1883) и мн. др. Въ 1914 г. противъ М. было возбуждено обвиненіе въ преступленіяхъ противъ нравственности, и въ связи съ этимъ М. выѣхалъ изъ Россіи.

Мерепита—царь египетскій, правильнѣе Мерепта (см.).

Мерепра-Мехтимсафъ (Mertsof) — имя двухъ царей VI египетской династіи (ок. начала 3-го тысячелѣтія до Р. Хр.—М. I, сынъ Пени I, вступилъ на престолъ молодымъ и царствовалъ недолго. При немъ окончилъ свою дѣятельность вельможы Уна; при немъ же совершены знаменитыя экспедиціи во внутреннюю Африку Херхуфа, элевантискаго номарха. Вообще сношенія съ дальнимъ югомъ съ этого времени сильно занимаютъ египтянъ и выступаютъ на первый планъ; самъ М. пріѣзжалъ въ Ассуанъ, для принятія депутацій дикихъ племенъ, и увѣковѣчилъ это надписью. Пирамида его на саккараскомъ полѣ содержитъ въ себѣ обычный въ то время заупокойный надписи и назыв. Ха-Ноферъ («прекрасный горизонтъ»). Найдена и хранится въ египетскомъ музеѣ его мумія, уцѣлѣвшая хорошо и доказывающая, что онъ умеръ еще молодымъ. — М. II, вѣроятно внукъ предыдущаго, царствовалъ всего 1 годъ, сдѣлавшись жертвой бунта.

Мерепъ (Meerens), Шарль—бельгійскій музыкальный акустикъ (род. въ 1831 г.), виолончелистъ; занимался акустическими исследованиями отрицательнаго отношенія къ физиологическимъ обоснованіямъ музыкальной системы. Издалъ: «Le mètre ou moyen simple de connaître le degré de vitesse d'un mouvement indiqué» (1859); «Instruction élémentaire de calcul musical» (1864); «Mémoire sur le diapason» (1877); «La gamme majeure et mineure» (1890; 2-е изд. 1892) и др.

Мерефа—слб. Харьковской губ. и у., при рч. М., 2 церкви, училище; лавки, базары и 3 ярмарки. 4000 жит. Узелъ жел. дор. Курск.—Харьк.—Азов. и Харьк.—Ник.

Меречанка (Мера)—р. Виленской губ., пр. прит. Нѣмана. Беретъ начало въ Ошмянскомъ у., течетъ по уу. Виленскому и Троцкому; дл. 185 в., сылавъ на 147 в.; сплавъ дровъ и лѣсныхъ матеріаловъ св. 1 милл. пд. Берега М. круты и состоятъ изъ известняковъ.

Меречь — мст. Виленской губ., Троцкаго у. По преданію, оно существовало въ XII ст., но въ лѣтописяхъ упоминается въ XV ст., подъ именемъ Меречь или Меркенъ. Тутъ былъ укрѣпленный замокъ, разрушенный въ 1393 г. Жителейъ 2580, изъ нихъ евр. 1900, остальные католики.

Мерель—см. Кожевенное производство (XXII, 90).

Мерзвинскій, Владиславъ — знаменитый лѣвецъ (1850—1909), героическій теноръ, родомъ изъ Варшавы. Владелецъ рѣдкаго по силѣ и красотѣ голоса, но мало образованный въ музыкальномъ отношеніи, М. не могъ создать себѣ прочнаго успѣха и послѣ кратковременнаго блестящаго успѣха кончилъ свои дни въ полномъ забвеніи.

Мержеевскій, Иванъ Павловичъ — извѣстный психіатръ (1838 — 1908). Окончилъ

курсъ медицинской академіи въ Петербургѣ, въ 1877 г. сдѣлался преемникомъ Базинскаго въ качествѣ профессора и директора клиники душевныхъ болѣзней. Въ 1893 г. покинулъ кафедру за выслугою лѣтъ. М. обогатилъ науку многими цѣнными изслѣдованіями, относившимися къ идиотизму, алкоголизму, прогрессивному параличу; кромѣ того, ему принадлежатъ множество казуистическихъ и судебно-медицинскихъ сообщеній по различнымъ вопросамъ его специальности. Статьи его напечатаны какъ въ русскихъ, такъ и въ иностранныхъ періодическихъ изданіяхъ. Помимо его ученыхъ трудовъ, онъ имѣетъ большія заслуги въ томъ отношеніи, что изъ его клиникъ вышелъ цѣлый рядъ образованныхъ врачей-специалистовъ, изъ которыхъ многіе заняли профессорскія кафедры и должности заведующихъ заведеніями для душевнобольныхъ въ различныхъ городахъ Россіи.

Мерзбургъ (Merseburg)—гор. въ прусской провинціи Саксоніи, на р. Заале. 21 225 жит. Сохраняетъ среднѣвѣковую внѣшность. Соборъ съ 4-мя башнями (XI—XVI ст.), готическій замокъ (XV ст.), бывшая резиденція епископа. Много заводовъ. М.—одинъ изъ старинѣйшихъ нѣмецкихъ городовъ; здѣсь часто собиравлесь рейхстаги. Епископство мерзбургское было основано въ 968 г. Оттономъ I, было подчинено архіепископу магдебургскому. Въ 1561 г. досталось курфюрсту саксонскому. Крестьянская война 1525 г., а еще болѣе 30-лѣтняя сильно разорили М. Въ 1813 г. пруссаки одержали здѣсь побѣду надъ франц. корпусомъ Макдональда.

Мерзляковъ, Алексѣй Ѳеодоровичъ—извѣстный критикъ и поэтъ (1778—1830). Род. въ небогатой купеческой семьѣ. Учился въ пермскомъ народномъ училищѣ, гдѣ обратилъ на себя вниманіе «Одой на заключеніе мира со шведами», дошедшей до императрицы Екатерины II. Его на казенный счетъ опредѣлили въ университетскую московскую гимназію. Студентомъ онъ сблизился съ Жуковскимъ и былъ членомъ «Дружескаго литературнаго общества», задававшаяся цѣлью «очичать вкусъ, развивать и опредѣлять понятія обо всемъ, что изыкнуло, что превосходно». Многимъ обязанъ онъ сойтѣмъ Дмитріева. Первые поэтическіе опыты М. появились въ журналѣ Подшивалова: «Пріятное и полезное препровожденіе времени» (1796). Молодой поэтъ подражалъ Ломонову, Державину, Карамзину. Въ «Утренней Зарѣ» М. помѣстилъ оду: «Непостижимому, явно рассчитанную на сравненіе съ одой Державина «Вотъ». Здѣсь напечатаны «Пѣсьнъ Моисеева по прохожденіи Чернаго моря», имѣвшая особенный успѣхъ, и переводъ «Ars Poetica» («Наука Стихотворенія») Горация. Въ 1804 г. М. получилъ степень магистра и кафедру русскаго краснорѣчія и поэзіи, которую занимать въ Моск. университетѣ до самой смерти. Въ началѣ 1812 г. М. открылъ серію публичныхъ лекцій, собиравшихъ цѣлыя литературнаго и аристократическаго общества. Прерванные нашествіемъ Наполеона, лекціи возобновились въ 1816 г. и дали разоренъ популярнѣйшихъ произведеній тогдашней русской литературы. Въ обществѣ М. былъ самымъ виднымъ представителемъ университетской словесной науки въ теченіе первой трети XIX в. При вступленіи на кафедру онъ не нашелъ въ русской литературѣ господства какой-либо одной опредѣленной и общественной школы. Авторитетъ Сумарокова казался непоколебимымъ, имя Ломоносова какъ поэта—священнымъ. «Россіада» Хераскова считалась слѣдующимъ словомъ русскаго эпическаго гения; съ другой стороны, публика зачитывалась балладами Жуковского, и вмѣстѣ съ ними проникали туманные образы нѣмецкаго романтизма. Печенное позже, въ самый зрѣлый періодъ профессуры

М., стали появляться первыя произведенія Пушкина. Природный, весьма развитой художественный вкусъ помѣщалъ М. замкнутыя въ классическую схоластику. Онъ первый отдѣлилъ преподаваніе русской словесности отъ древнихъ литературъ и сообщилъ кафедрѣ русской литературы самостоятельное значеніе. До М. разборъ образцовъ отечественнаго слова происходилъ на основаніи латинскихъ риторикъ. М. внесъ въ преподаваніе личный критическій талантъ, выдвинулъ на первый планъ національное содержаніе русскихъ произведеній и старымъ руководства замѣнилъ новыми. Но реформа дальнѣе не пошла. У М. не оказалось достаточно смѣлости и энергіи, чтобы окончательно порвать съ традиціями педантизма. Онъ положилъ въ основу своего преподаванія сочиненіе нѣм. эстетика Эшенбурга. Составленные имъ «Краткое начертаніе теории изыщ. ной словесности» и «Краткая риторика» представляли переводъ или пересказъ идей Эшенбурга; но переводчикъ нѣрѣдко вставлялъ въ текстъ такіа мысли, которые мало соответствовали подлиннику. «Произведенія изыщ. ныхъ искусствъ», писалъ, напр., М., «какъ предметъ чувствованія и вкуса, не подвержены строгимъ правиламъ и не могутъ, кажется, имѣть постоянной системы или науки изыщ. ныхъ». Несравненно важнѣе всякихъ правилъ—критика вкуса. Эта двойственность идей и приѣмовъ проходила черезъ всю дѣятельность М. Въ теоріи онъ, напр., согласно Горацию, дѣлилъ всю поэзію на два рода—эпическій и драматическій, а лирическую поэзію включалъ въ разрядъ эпической. Больше оригинальности и историческаго значенія представляютъ критическія статьи М., появлявшіяся въ «Трудахъ Общ. Любит. Росс. Слов.», въ «Вѣстн. Европы» Каченовскаго и въ журналѣ «Амфіонъ», который издавалъ М. вмѣстѣ съ Ѳ. Ѳ. Ивановымъ и С. В. Смирновымъ. Встрѣчающіеся здѣсь отзывы о важнѣйшихъ писателяхъ русской литературы часто отличаются большою критической пропичательностью и художественнымъ чутьемъ. Въ ст.: «Разсужденіе о русскай словесности въ нынѣшнемъ ея состояніи» («Труды», 1812, I) М. характеризуетъ дѣятельность Тредьяковскаго, Сумарокова, Ломоносова, Державина, Хераскова, Озерова, Крылова, совершенно независимо отъ теоретическихъ пристрастій. Значеніе «Телемахиды» Тредьяковскаго онъ старается опредѣлить съ исторической точки зрѣнія: по поводу Сумарокова и Озерова читаетъ рѣзкую отповѣдь подражанью французамъ, «умственному рабству» русскихъ писателей; по поводу Ломоносова высказываетъ порицаніе пристрастію къ торжественнымъ одамъ, такъ какъ «человѣкъ всего занимаемыя для человѣка»; съ этой же точки зрѣнія восхваляется Державинъ за употребленіе будничныхъ, народныхъ выраженій. Въ «Вѣстн. Европы» М. напечаталъ пространные разборы сочиненій Сумарокова, трагедій Озерова, «Мельника» Аблесимова (1817, части 91—94), въ «Трудахъ»—статю о Державинѣ (1820, XVIII) и «Письмо изъ Сибири» (1818, XI). Эти статьи слѣдуетъ считать наиболѣе полнымъ отраженіемъ критическаго таланта М. Въ развѣчиваніи произведеній Сумарокова, въ болѣе точномъ и разсудительномъ опредѣленіи поэтическихъ заслугъ Ломоносова и художественнаго таланта Державина М. явился предшественникомъ Надеждина и Вѣлинскаго. Ему недоставало, однако, цѣльности и послѣдовательности руководящихъ принциповъ. «Вотъ гдѣ система», говорилъ онъ своимъ слушателямъ, указывая на сердце и сводя критику, такимъ образомъ, къ впечатлѣніямъ, которыми надбавокъ предостало мнрится съ незамѣтными толками профессора о «правилахъ». Отсюда противорѣчія и сбивчивость представленій, на что и указалъ современникъ М.,

Всенеитивности. Молодой критикъ отмѣтилъ еще и другой, едва ли не болѣе существенный недостатокъ эстетики М.: профессоръ не слѣдилъ за развитіемъ своей науки, съ теченіемъ времени даже совсѣмъ покинулъ изученіе ея, лекціи свои превратилъ въ импровизаций, въ разборы произведеній Ломоносова или Державина, случайно попадающихся на глаза при раскрытіи книги на каеодрѣ. Вновь возникшія явленія въ области литературы заставали М. врасплохъ: онъ или подвергалъ ихъ суду съ узкой схоластической точки зрѣнія, или обнаруживалъ растерянность критической мысли. Такъ, въ «Письмѣ изъ Сибири» онъ началъ на баллады и на «духъ германскихъ поэтовъ» на такомъ основаніи: «что это за духъ, который разрушаетъ всѣ правила пѣттики, смѣшиваетъ вѣстѣ всѣ роды, комедіи съ трагедіей, пѣсни съ сатирой, балладу съ одой и пр. и пр.»? Появленіе Пушкина повергло М. въ смущеніе. Очевидцы рассказываютъ, что, читая «Кавказскаго плѣнника», М. плакалъ: «онъ чувствовалъ, что это прекрасно, но не могъ отдать себѣ отчета въ этой красотѣ и—безмолвствовалъ».

Двойственность и недоконченность отмѣчаютъ М. и какъ поэта. Онъ — лирикъ, совмѣстившій всѣ жанры, отъ классической оды до простой пѣсни, легко становившейся достояніемъ даже нелитературной публики. Упражнялся въ торжественномъ жанрѣ Ломоносова и Державина, М. выражаетъ патристическія и религиозныя чувства посредствомъ самыхъ пысканныхъ риторическихъ фигуръ и въ «высокомъ стилѣ». Довольно обширенъ у М. отдѣлъ стихотвореній на академическія торжества; здѣсь напыщенная форма искусствуется восторженной вѣрой автора въ науку. Гораздо болѣе поэтическимъ достоинствомъ обладаютъ пѣсни и романсы М.; многіе изъ нихъ положены на музыку. Иногда сентиментальный тонъ вредитъ глубинѣ чувства; условныя восклицанія, шаблонныя обороты встрѣчаются часто—но нѣкоторые пѣсни М. напоминаютъ лучшія Колыцкія пѣсни. Таковы, напр., «Я не думала ни о чемъ въ свѣтѣ тужить», «Чернобровой, черноглазой молодецъ удалой», «Ожиданье» («Топно дѣвѣцъ ждаты мила друга»), знаменитое «Одиночество» («Среди долины ровныя»). Въ стихотвореніяхъ для дѣтей отразилась гуманная натура автора; особенную живость отличается «хоръ дѣтей маленькой Наташи». М. много переводилъ. Лучшіе изъ его переводовъ — «Эклоги» Виргилія и Теокрита. Статьи и лекціи М. до сихъ поръ не изданы. Поэтическія произведенія изданы Общ. любит. русск. слов. въ М. въ 1867 г., въ двухъ частяхъ, съ примѣчаніями М. Н. Лонгинова. Біографія М. — въ «Біограф. слов. проф. и преподавателей моск. унив.» (М., 1855, ч. II); свѣдѣнія о немъ въ книгѣ М. Дмитріева, «Мелочи изъ запаса моей памяти» (2-е изд., М., 1869). Оцѣнку М., какъ теоретика и критика, см. у Н. М. Вѣлорусова, «Зачатки русской литературной критики» (вып. 2-й, 1888).—Ср. П. Н. Сакулинъ, «Кн. В. О. Одоевскій» (т. I, ч. I, стр. 49—56). Новые архивныя матеріалы—у В. М. Пестрица, въ статьяхъ о Дружескомъ литерат. обществѣ и младшемъ Тургеневскомъ кружкѣ («Ж. М. Н. Пр.», 1910, № 8, и 1913, № 3); «Архивъ братьевъ Тургеневыхъ» (вып. 2-й, 1911).

Мери (Méry), Жозефъ — французскій писатель (1798—1866). Вмѣстѣ съ А. Бартеми писалъ политическія сатиры, работалъ въ сатирическомъ еженедѣльникѣ «Némésis». Остроумный съ пламенной фантазіей и обширной начитанностью, М. пользовался въ свое время большою популярностью. Главныя сочиненія его—стихи: «Mélodies poétiques» (1853); «Napoléon en Italie» (1849); романы—«Scènes de la vie italienne», «Les nuits de Londres», «Un amour dans l'avenir», «Héva», «La guerre du

Nizam», «La Floride»; комедіи: «L'univers et la maison», «Le vrai club des femmes», «Une veuve inconsolable», «L'essai du mariage», «Froustins», «La fiancée aux millions»; драмы: «Le chariot d'enfant», «Gusman le brave» и др. — Ср. Clau-din, «Méry, sa vie intime etc.» (П., 1868).

Меривель (Merivale), Чарльзъ—англ. историкъ (1808—93), авторъ замѣчательнаго труда: «History of the Romans under the Empire» (I—VIII, 1850—62); другіе труды: «General hist. of Rome» (1875), «Lectures on Early Church History» (1879) и др. Его автобіографію и письма издала его дочь, Judith M. (1899).

Мерида (Mérida): 1) Гор. въ Экстремадурѣ (Испанія), при р. Гвадианѣ, 12000 жит. Основанъ въ 23 г. до Р. Хр. подъ названіемъ Augusta Emerita. Былъ главн. гор. римской пров. Лузитаніи. Сохранилъ свое значеніе при вестготахъ и маврахъ. Съ XII ст. въ упадкѣ. Отъ римскаго времени—грандіозныя, но плохо сохранившіяся развалины моста, акведука, театра, крѣпости, храмовъ.—2) Гор. въ Вепецуэлѣ (Южн. Америка). 10000 ж., въ горахъ на выс. 1660 м. н. ур. м.; извѣстенъ красотой мѣстоположенія. Основ. въ 1558 г. Неоднократно страдалъ отъ землетрясеній. Университетъ.—3) Гл. гор. мексикан. шт. Юкатанъ. 60000 ж. Жел.-дор. узелъ. Выдѣлка шляпъ «панамы» и тканей изъ волоконъ агавы «сизаль».

Мериденъ (Meriden)—промышленный гор. въ шт. Коннектикутъ (Сѣв. Америка), издѣлія изъ чистаго и накладнаго серебра (М. прозванъ «Серебрянымъ городомъ»). 27265 жит.

Меридіанная труба—см. Пассажный инструментъ.

Меридіанный кругъ—важнѣйшій инструментъ измѣрительной астрономіи. Зрительная труба вращается (въ плоскости меридіана) на горизонтальной оси, расположенной точно по направленію перваго вертикала (т. е. съ З на В). Главную часть инструмента составляютъ одинъ или два круга, насаженные на ось около ея цапфовъ. Круги несутъ серебряныя полоски, весьма точно дѣленныя тончайшими штрихами на градусы и минуты (обыкновенно штрихи наносятъ отъ 2' до 2'). Положеніе круга, а слѣдовательно трубы (высоту визирнаго въ нее свѣтила надъ горизонтомъ) отсчитываютъ при помощи микроскоповъ (обыкновенно четыре) съ точностью до долей секунды. Наблюденія М. кругомъ свѣтила состоятъ въ опредѣленіи зенитнаго разстоянія (высоты) свѣтила и момента прохожденія его черезъ плоскость меридіана. Для послѣдней дѣли въ полѣ зрѣнія трубы натягиваютъ рядъ вертикальныхъ нитей и замѣчаютъ по часамъ прохожденія свѣтила черезъ эти нити. Эти отмѣтки моментовъ дѣлаютъ или «на слухъ и глазъ», считая «про себя» удары секунднаго маятника, или же замыкая въ моменты прохожденія токъ (при чемъ происходитъ отмѣтка на телеграфномъ регистрирующемъ аппаратѣ). Теперь въ большомъ распространеніи особые «микрометры времени», гдѣ замыканіе тока происходитъ автоматически, а наблюдатель лишь «слѣдитъ» за движущейся въ полѣ зрѣнія звѣздой при помощи особой подвижной нити (см. Микрометръ). Концы (цапфы) осей М. круга лежатъ въ «лагеряхъ» на двухъ каменныхъ столбахъ. Несмотря на самую тщательную установку, всегда остаются небольшія «ошибки»—азимутъ и наклонности оси (а также коллимаціонная ошибка), за которыми необходимо направлять наблюденныя моменты прохожденія черезъ меридіанъ. Если извѣстна поправка часовъ, то наблюденныя моменты даютъ прямое восхожденіе свѣтила; если извѣстна широта мѣста, наблюденное зенитное разстояніе свѣтила даетъ его склоненіе; такимъ образомъ М. кругъ даетъ полное опредѣленіе положенія свѣтила на небесномъ сводѣ—его

двѣ координаты. Наоборотъ, при извѣстномъ прямомъ восхожденіи звѣздъ наблюденія даютъ «время» — поправку часовъ. Наблюденія М. кругомъ служатъ матеріаломъ для составленія всѣхъ каталоговъ звѣздъ. Лишь немногіе каталоги основаны на такъ назыв. абсолютныхъ опредѣленіяхъ координатъ звѣздъ. Для составленія громаднаго большинства катало-

говъ пользуются «дифференціальнымъ» приемомъ. Положеніе небольшого числа звѣздъ (напр., «главныхъ» Пулковскихъ звѣздъ) считаютъ извѣстнымъ и при наблюденіяхъ М. кругомъ ищутъ лишь разности прямыхъ восхожденій и склоненій извѣстныхъ и опредѣляемыхъ звѣздъ. На приложенномъ рисункѣ изображенъ М. кругъ Пулковской обсерваторіи. Къ объективу ($4\frac{1}{2}$ дм: въ діаметрѣ) приделаны особыя сѣтки, мѣняющія видимую яркость звѣздъ. Точное наведеніе трубы на звѣзду по высотѣ производится особымъ микрометреннымъ винтомъ. Одно наблюденіе экваторіальной М. кругомъ имѣетъ точность около $0,03''$ по прямому восхожденію и $0,4''$ по склоненію. В. С.

Меридианный кругъ обсерваторіи въ Пулковѣ.

Меридіанъ (meridies — полдень) — большой кругъ небесной сферы, проходящій черезъ полюсы міра и зенитъ мѣста наблюденія; дѣлитъ небесный сводъ на двѣ части: восточную и западную. Отъ него ведется счетъ часовыхъ угловъ свѣтилъ. Всѣ звѣзды при своемъ видимомъ суточномъ движеніи, проходя черезъ М., достигаютъ наибольшей или наименьшей высоты надъ горизонтомъ (см. Кульминація). Опредѣленіе меридианной высоты свѣтила имѣетъ важное значеніе въ астрономіи, потому что позволяетъ, смотря по надобности, вывести склоненіе звѣзды или широту мѣста наблюденія. Когда

солнце (истинное или среднее) достигаетъ М., то наступаетъ (истинный или средній) полдень. М. и л. и полуденная линія — пересѣченіе плоскости М. съ плоскостью горизонта; направленіе этой линіи указываютъ точки С и Ю и служатъ началомъ счета азимутовъ — угловъ по горизонту. Меридіаны географическіе — воображаемыя линіи, проходящія черезъ ось вращенія земли. Служатъ для построенія географическихъ картъ и для счета долготы; для послѣдней цѣли одинъ изъ меридіановъ принимается первымъ, начальнымъ. За первый М. принимаютъ обыкновенно проходящій черезъ главную обсерваторію страны, напримѣръ, въ Россіи — М., проходящій черезъ центръ средней банши пулковской обсерваторіи. См. Долгота.

Меридово озеро (по-египт. Меръ-уэръ = «великое озеро», что греки поняли какъ имя фараона-основателя), нынѣ Биркетъ-эль-Керунъ — оз. въ средней части Египта, въ обл. Фаюмъ, на лѣв. сторонѣ р. Нила. Поверхность — ок. 260 кв. км., на выс. 40 м. ниже ур. м. Въ глубокой древности, вѣроятно, занимало все пространство области Фаюма; въ толемеевское время площадь его едва достигала $\frac{1}{2}$ кв. м. и приблизительно соответствовала теперешнему Birket el Qerun. Съ Ниломъ соединяется при помощи канала (Хунтъ, по-египт.), пересѣкающаго Ливійскую цѣпь. У современнаго г. Иллахупа (египт. Ро-Хунтъ — врата канала) въ древности были плузы, при помощи которыхъ озеро регулировало нильскія наводненія, принимая лишнюю воду и выпуская ее въ случаѣ недостаточнаго разлива рѣки. Древніе считали М. озеро однимъ изъ чудесъ свѣта; интересныя описанія его — у Геродота, Діодора, Страбона, Птолемея, Плинія; въ такъ наз. лабиринтъ сохранились древнеегипетскіе рисунки его. — Ср. Brugsch, «Das altaegyptische Seeland» («Zeitschr.», 1872); «Der Moeris-See» (ib., т. XXX); Jomard, «Mémoire sur le lac Moeris»; Brown, «The Fayum and Lake Moeris»; Lanson, «Le papyrus du lac M.» (1896).

Мерике (Mürke), Эдуардъ — выдающійся пѣмецкій поэтъ (1804—75), оцѣненный лишь въ недавнее время. Богословъ по образованію, М. еще въ

юности былъ въ дружбѣ съ Вагнеромъ, увлекался изученіемъ древнихъ классиковъ и Шекспира. Его пасторская карьера была непродолжительна (1834—43); позже онъ былъ преподавателемъ исторіи литературы въ Штуттгартѣ. Первымъ значительнымъ произведеніемъ М. была психологическая новелла «Maler Nolten» (1832). Гораздо выше его «Gedichte» (1838), показавшія въ авторѣ настоящаго лирическаго поэта, своеобразнаго и благороднаго въ мотивахъ, глубоко непосредственнаго, искренняго и народнаго; мастерство формы соединяется въ поэзіи М. съ гуманизмомъ содержанія, тонкостью юмора — съ наивомъ неподдѣльнаго воодушевленія. Своеобразны и сильны также: «Idylle vom Bodensee» (1846), сказка «Das Stuttgarter Hutzelmännlein» (1853); разсказъ «Mozart auf der Reise nach Prag» (1856); «Vier Erzählungen» (1857). «Gesammelte Schriften» М. изданы въ 1878 г. и много разъ позднѣе. Литература о М. создавалась за послѣдніе годы, когда въ нѣмецкой литературѣ стали особенно высоко цѣнить «запахъ земли», связь поэзіи съ непосредственными впечатлѣніями народной жизни и мысли. Биографіи М. написали Notter (1875), Kläiber (1876), H. Mayne (1901), K. Fischer (1901); оцѣнки и характеристика — J. Grimm, Er. Th. Vischer («Kritische Gänge» и «Altes und Neues»), Ad. Stern («Zur Litteratur der Gegenwart»), Ziegler («Studien und Studienköpfe»), Biese,

Vachtold. Въ нѣсколькихъ отд. изданіяхъ собрана интересная переписка М. съ Г. Курномъ (1885), М. фонъ-Швиндомъ (1890), Т. Штромомъ (1891) и др.

Мериландъ—шт. въ Сѣв. Америкѣ, см. Мэриландъ.

Мериме (Mérimée). Просперъ—знаменитый франц. писатель (1803—70). Родившись въ семьѣ образованнаго ученаго и живописца, сторонника новаго порядка вещей, М. рано развилъ въ себѣ изящный вкусъ и культъ искусства. Былъ секретаремъ министра графа д'Аргу, затѣмъ главнымъ инспекторомъ историческихъ памятниковъ Франціи. Во время своего перваго путешествія въ Испанію, въ 1830 г., М. подружился съ графомъ де-Теба и его женой, дочь которыхъ, Евгения, стала впоследствии императрицей французомъ. М., въ качествѣ стараго друга семейства, былъ во время второй имперіи близкимъ человекомъ при тюльрийскомъ дворѣ. Въ 1853 г. М. былъ назначенъ сенаторомъ. Литературные вкусы и взгляды М. сложились подъ вліяніемъ Штапферовъ и кружка Делеклюза. Отъ нихъ онъ заимствовалъ интересъ къ изученію литературы другихъ народовъ. Универсальность литературнаго образованія М. замѣтно выдѣляла его изъ среды другихъ французскихъ писателей того времени. Онъ одинъ изъ первыхъ во Франціи объявилъ достоинство русской литературы и сталъ учиться по-русски, чтобы читать въ подлинникъ произведенія Пушкина и Гоголя. Онъ былъ большимъ почитателемъ Пушкина, котораго переводилъ и обѣихъ котораго посвятилъ превосходный этюдъ. Первымъ литературнымъ опытомъ М. была историческая драма «Кромвель»; она заслужила горячіи похвалы Стендаля, какъ смѣлое отступленіе отъ классическихъ правилъ единства времени и дѣйствія. Несмотря на одобреніе кружка друзей, М. остался недоволенъ своимъ первымъ произведеніемъ, и оно не пошло въ печать. Въ 1825 г. М. написалъ нѣсколько драматическихъ пьесъ и напечаталъ ихъ подъ заглавіемъ: «Théâtre de Clara Gazul», приписавъ ихъ перу неизвестной актрисы странствующей труппы. Амнеръ провозгласилъ, во вліятельномъ тогда «Globe», что въ лицѣ автора «Théâtre de Clara Gazul» во Франціи появился сынъ Шекспира. Мистификаціей была и знаменитая «Guzla» (Страасбургъ, 1827; 2-е изд., П., 1842: «Guzla ou choix des Poésies Illyriques recueillies dans la Dalmatie, la Bosnie, la Croatie et l'Herzégowine»). Книга эта надыла много шума въ Европѣ и считается однимъ изъ образцовъ ловкой и остроумной поддѣлки народныхъ мотивовъ. Приложенная къ «Гузлѣ» біографія Маглановича и почти всѣ примѣчанія къ ней издателя составлены на основаніи «Путешествія по Далмаціи» аббата Форти. Поддѣлка М. ввела въ заблужденіе многихъ, въ томъ числѣ Мицкевича и Пушкина. Нѣмецкій ученый Гергардъ написалъ М., что ему удалось въ прозѣ «Гузлы» открыть самый размытъ илирійскаго стиха. Въ письмѣ М. къ Соболевскому отъ 18 января 1835 г., написанному по просьбѣ Пушкина, М. объясняетъ, что поводомъ къ составленію «Гузлы» послужило желаніе осмѣять господствовавшее тогда стремленіе къ мѣстному колориту (couleur locale) и добыть средства для путешествія въ Италію. То же объясненіе М. повторилъ во второмъ изданіи «Гузлы». За «Гузлой» послѣдовали сцены изъ феодальной жизни: «Jacques» (1828), драма «Famille Carvajal» и историческій романъ «Chronique du temps de Charles IX» и рассказъ «Mateo Falcone» (1829). М. въ это время сотрудничалъ въ «Revue de Paris» и «National» и состоялъ въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ съ редакціями этихъ изданій, пѣвшихъ оппози-

ціонный характеръ. Въ сентябрьской книжкѣ «Revue de Paris» за 1829 г. напечатанъ превосходный рассказъ М.: «Prise de la redoute»; особенно замѣчательно мастерство трезвой правды въ изображеніи сценъ войны, хотя онъ никогда не участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ той же «Revue» напечатаны повѣсть «Tamango» и «Перлъ Толедо». Въ 1830 г. М. написалъ повѣсть «Vase étrusque» и рядъ писемъ изъ Испаніи. Въ 1834 г. онъ перешелъ въ «Revue des deux Mondes» и напечаталъ здѣсь повѣсть «Ames du purgatoire», свидѣтельствующую о мастерскомъ изученіи быта и нравовъ Испаніи. Затѣмъ въ теченіе трехъ лѣтъ онъ пишетъ всего одну повѣсть: «Vénus d'île» (въ «Revue de deux Mondes» за 1837 г.). Въ концѣ 1839 г. М. предпринялъ поѣздку на о-въ Корсику. Результатомъ этой поѣздки были «Notes de Voyage en Corse» (П., 1840) и превосходная повѣсть «Colomba» (въ «Revue des deux Mondes» за 1840 г.), до сихъ поръ сохранившая всю свою прелесть и свѣжесть. Отшлифованная по общему шаблону жизни большихъ городовъ была противна М.; онъ почти никогда не изображалъ эту неблагоприятную для искусства, по его выраженію, среду. Его всегда гораздо болѣе привлекали самобытные нравы, сохранившіе своеобразный и яркій цвѣтъ старины. Именно потому ему такъ и удалось описать корсиканскія нравы, а также образъ цыганки Карменъ, въ извѣстной новеллѣ этого имени. Затѣмъ М. издалъ нѣсколько сочиненій по исторіи Греціи, Рима и Итали, основанныхъ на изученіи источниковъ. Когда собственно М. заинтересовался русской литературой — въ точности сказать нельзя. Въ 1849 г. онъ перевелъ «Пиковую Даму» Пушкина, а въ 1851 г. помѣстилъ въ «Revue des deux Mondes» интересный этюдъ о Гоголѣ. Въ 1853 г. вышелъ его переводъ «Ревизора». «Исторіи Петра Великаго» Устрялова М. посвятилъ нѣсколько статей въ «Journal des Savants»; тамъ же онъ напечаталъ нѣсколько очерковъ изъ исторіи нашего казачества. Исторія Смутаго времени особенно его занимала; онъ написалъ «Le faux Démétrius» и затѣмъ воспользовался изученіемъ этой эпохи для драматическихъ сценъ: «Les Débuts d'un Aventurier» («Revue des deux Mondes», 1 декабря 1852). М. былъ большимъ почитателемъ И. С. Тургенева и написалъ предисловіе къ французскому переводу «Отцовъ и Дѣтей». Послѣдняя повѣсть, изданная при жизни М., была «Jokis». Послѣ смерти М. изданы «Dernières nouvelles» (1873; лучшая изъ нихъ—рассказъ «Chambre bleue») и его письма. Его «Lettres à une inconnue» (1874), съ предисловіемъ Тэна, выдержали нѣсколько изданій. Въ 1875 г. изд. «Lettres à une autre inconnue», послѣднее—«Une correspondance inédite» (1896), «Lettres inédites» (1900), «Lettres aux Lagréné» (1904). — Ср. Tamisier, «M. l'écrivain et l'homme» (1875); Tournoux, «Bibliographie de M.» (1876); еро же, «Prosper M.» (1879); D'Haussonville, «Prosper M.» (1888); Filon, «M. et ses amis» (1894); Chambon, «Notes sur M.» (1903). Повѣсти М.: «Карменъ», «Жакерія» и мн. др. имѣются въ русскихъ переводахъ.

Мерингъ (Mehring), Сигмаръ—нѣм. писатель. Род. въ 1856 г. Пользуется извѣстностью какъ поморникъ и авторъ эстетическихъ сочин.: «Der Reim in seiner Entwicklung» (1889) и «Deutsche Verslehre» (1891). Въ 1890 г. вышла его пародія «Крейцеровой сонаты» Толстого—«Die Pfennigsonate», появлявшаяся въ русск. переводѣ въ «Гражданинѣ». Другія соч.: «Die franz. Lyrik im 19. Jahrh.» (1900), «Ungebundenes» (1901), «Ein Herbst auf Festung» (1901), «Leute von Berlin» (1912).

Мерингъ (Mehring), Францъ—германскій

социаль-демократъ. Род. въ 1846 г. Въ 1870-хъ гг. выступилъ съ обратившей на себя вниманіе брошюрой: «Treitschke der Sozialistentödter». Разорвавъ съ социаль-демократіей, писалъ противъ нея въ очень грубомъ и рѣзкомъ тонѣ, позволяя себѣ мелочные нападки на личности. Въ томъ же духѣ написана его «Die deutsche Sozialdemokratie, ihre Geschichte und Lehre» (3-е изд., Бремень, 1879). Съ конца восьмидесятыхъ годовъ онъ вновь сблизился съ социаль-демократіей, скоро сталъ официально членомъ партіи, постоянно выступалъ на ея собранияхъ и партиейтаргахъ, былъ редакторомъ «Leipziger Volkszeitung», долгое время (вмѣстѣ съ Каутскимъ) редакторомъ «Neue Zeit», принадлежа къ крайнему лѣвому (ортодоксально-марксистскому) крылу партіи. Какъ памфлетистъ, М. занимается одно изъ первыхъ мѣстъ въ германской публицистикѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ очень серьезный и глубокий знатокъ новой исторіи вообще и въ частности исторіи социализма въ Германіи и во всемъ мірѣ. Важнѣйшіе научные труды: «Die Lessing-Legende» (1891; русск. пер. СПб., 1907); «Geschichte der deutschen Sozial-Demokratie» (русск. перев., СПб., 1906—07), но имѣющая явного общаго по духу съ первой его книгой на ту же тему. Онъ издалъ «Aus dem litterarischen Nachlass von K. Marx, F. Engels und F. Lassale» (4 тт., Штутгартъ, 1900—04; I, II и IV томы имѣются въ русск. пер.), съ очень цѣнными вступительными статьями и примѣчаніями. Въ 1914 г. онъ выступилъ рѣшительнымъ врагомъ мировой войны, военного угара въ германской социаль-демократіи. партіи и голосованія военныхъ кредитовъ.

Меринъ, Фридрихъ Фридриховичъ—терапевтъ (1822—87), профессоръ частной терапіи въ кievскомъ унив., родомъ изъ Саксоніи. Переходилъ въ 1845 г. въ Россію и по предложенію Пирогова, М. занялъ въ кievскомъ унив. кафедру по государственному врачевовѣдѣнію. Въ 1856 г. М. былъ командированъ въ южную армію для изслѣдованія господствовавшей въ ней тифозной эпидеміи. См. отчетъ въ «Военно-Медицин. Журн.» 1856—57 гг.

Мерино (Merino), донъ Геронимо — испанскій партизанъ (1770—1847). Въ юности пасъ овецъ, потомъ сдѣлался священникомъ, не имѣя никакого духовнаго образованія. Когда вспыхнула испанская война за независимость, онъ поступилъ въ партизанскій отрядъ (1808) и скоро приобрѣлъ извѣстность своею храбростію. Къ концу войны онъ былъ комендантомъ Бургоса. По восстановленіи конституціи, въ 1820 г., онъ тотчасъ же выступилъ противъ нея и образовалъ собственный отрядъ, который былъ разбитъ. При вторженіи французовъ въ 1823 г. онъ снова выступилъ на сцену и получилъ командованіе надъ Сеговіей. По смерти Фердинанда VII, въ 1833 г., онъ объявилъ себя сторонникомъ дона Карлоса, собралъ 11 000 чел. и пробился съ ними въ окрестности Мадрида, по долженъ былъ бѣжать въ Португалію. Въ мартѣ 1834 г. онъ снова появился въ Старой Кастиліи и до 1838 г. командовалъ карлистскими партизанами.

Мериносы—см. Овцы.

Меристема (ботан.)—образовательная зачаточная ткань, не обнаруживающая дифференцировки; состоитъ изъ кѣлокъ, способныхъ дѣлиться.

Мерионъ (Meryon), Шарль — франц. офортистъ (1821 — 68). Учился техники гравированія у Блери (Blery). Спеціальностью его были картины стараго Парижа, погибавшаго при перестройкахъ, предпринятыхъ правительствомъ второй имперіи. Изъ этихъ живописныхъ и высоко мастерскихъ по исполненію «Видовъ Парижа» (35 листовъ), наибольшей извѣстностью пользуются: «Le pont neuf», «L'abside de Notre-Dame», «St. Etienne du Mont», «Le Strýge»,

«Le pont au change» и «La Morgue». Кромѣ названной серіи и другихъ самостоятельныхъ работъ, М. гравировалъ съ Сальватора Розы, ванъ-де-Вельде, Стефано дела-Белла, Джардана, Андруэ-Дюсеро и др.— Ср. Fr. Vedmore, «Charles M.» (2-е изд. Л., 1892).

Меркаданти (Mercadante), Едуардо де-Салверіо-Рафаэле—извѣстный итальянскій композиторъ (1797—1870). Въ 1818 г. М. написалъ первую оперу: «Apoteosi d'Ercole», имѣвшую большой успѣхъ. Между всѣми операми М. выдается «Il Giuramento», данная въ Парижѣ въ 1858 г. Съ 1839 г. М. сталъ терять зрѣніе и въ концѣ жизни совершенно ослѣпъ. Кромѣ оперъ (около 60), М. писалъ мессы (около 20), псалмы, кантату «Le sette parole» («Семь словъ на Крестѣ») на 4 гол. соло, хора и струннаго квартета, и др. церковныя композиціи, мотеты, симфоніи, дивертисменты, фантазіи, гимны, пьесы для скрипки, множество романсовъ и сольфеджіи для неаполит. консерваторіи и др. Въ 1876 г. ему поставлена въ Пезалолѣ мраморная статуя.

Меркантилизмъ—система экономическихъ идей и экономической политики, господствовавшая въ Европѣ съ XIV ст. до второй половины XVIII ст., которая видѣла въ деньгахъ основную форму народного богатства. Съ наибольшей яркостью и послѣдовательностью М. получилъ свое выраженіе въ Англіи и Франціи, затѣмъ его начала проводить также въ Голландіи, Италіи, Германіи, Испаніи, Швеціи, Россіи. Его идеи вырабатывались постепенно, на протяженіи вѣковъ, въ процессѣ экономического развитія и представляютъ въ подробностяхъ значительныя различія. Общее въ М. заключается въ томъ, что всѣ его теоретики и политики придаютъ деньгамъ превеличественное значеніе.—Эта теорія возникла на почвѣ того переходнаго времени, какое переживала Европа съ конца средневѣковья. Натуральное замкнутое хозяйство начинаетъ вытѣсняться денежнымъ хозяйствомъ. Этому содѣйствовалъ рядъ историческихъ событій. Крестовые походы вывели средневѣковое общество изъ состоянія неподвижности и познакомили его съ невѣдомой дотождѣ роскошью Востока, съ новыми потребностями и новыми товарами. На этой почвѣ создается оживленная торговля итальянскихъ городовъ XI—XIV вв., служившихъ посредниками между Европой и Востокомъ. Покупки восточныхъ товаровъ вызвали усиленную потребность въ деньгахъ и поощряли жителей Европы къ отчужденію своихъ продуктовъ. Географическія открытія XIV и XV вв. (морского пути въ Индію и Америки) совершенно измѣнили направленіе и размѣры торговли. Открылись новые рынки, куда стали сбываться промышленныя издѣлія и откуда стали получаться продукты тропическихъ странъ. Новые пути значительно удешевили транспортъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, понизили цѣны обмѣниваемыхъ товаровъ, что содѣйствовало увеличенію спроса на нихъ и, слѣдовательно, увеличенію производства. Этими былъ данъ сильный толчокъ развитію европейской промышленности. — Изобрѣтеніе пороха произвело переворотъ въ военномъ дѣлѣ, создавъ постоянныя арміи. Это сильно увеличило потребность государствъ въ матеріальныхъ средствахъ, которые должны были собираться въ денежной формѣ для выдачи жалованья и для закупокъ военныхъ припасовъ. Такимъ образомъ, хозяйственная жизнь Европы въ XV—XVI вв. все болѣе пропитывалась элементами денежнаго оборота. На деньгахъ и сосредоточилось главное вниманіе экономистовъ-теоретиковъ этой эпохи. Большая часть экономическихъ сочиненій этого періода была посвящена анализу денегъ, денежнаго оборота и цѣнъ. Въ частномъ хозяйствѣ богатство измѣрялось количествомъ денегъ, находившихся въ

распоряжении его главы. Эта частно-хозяйственная точка зрения была перенесена и на государство в целом, на народное хозяйство. Степень богатства последнего стала определяться количеством денег в стране. Примеры Португалии и Испании XIV и XV вв., казалось бы, подтверждали эту точку зрения. Эти две страны, не выдававшиеся развитием собственных производительных сил, быстро разбогатели, благодаря овладению богатыми источниками благородных металлов в Америке. Считая деньги основными богатством страны, экономисты и политики эпохи М. ставили задачей государственной политики обеспечение государству возможно большого количества денег. Главное средство для этого видели в иностранной торговле, при посредстве которой страна может получать деньги. — Меркантильная политика пережила две эпохи: систему денежного баланса и систему торгового баланса. Первая представляется собой более грубое и элементарное понимание меркантильной политики. При ней правительство стремилось искусственными мерами привлечь деньги в страну и по возможности не допускать их вывоза за границу. Еще в конце XIV в. английскому королю Ричарду II была подана петиция, в которой указывалось на большое зло вывоза из Англии золота и серебра в монетах, слитках и драгоценных вещах и выражалось опасение гибели государства, если этот вывоз будет продолжаться. После этого статут 1381 г. запретил вывоз благородных металлов, кроме случаев уплаты за работы в Кале и других английских крепостях; необходимые платежи должны были производиться с королевского разрешения и при посредстве солидных купцов, дававших присягу, что они не будут отправлять ни золота, ни серебра за море под видом указанных платежей; долги заграничные должны были покрываться из последнего счете путем вывоза товаров, но не металлов. В духе системы денежного баланса Англия XIV—XV вв. выработала меры, привлекавшие деньги в страну и сбрасывавшие их отлив из страны. Главным средством достижения первой цели считалась внешняя торговля, которая обменивала английские товары на иностранные деньги. Были назначены определенные складочные места (staple towns), в которых сосредоточивалась английская экспортная торговля. Такие пункты были как на английской территории, так и на континенте (напр., в Брюгге, Антверпене, позже в английской гавани Кале). Здесь торговые сделки подлежали контролю особых агентов (мера и копстэблей), которые следили за оборотом таможенных пошлин и за тем, чтобы при всех продажах английских товаров известная часть цены уплачивалась иностранной монетой, ввозимой затем в Англию. Для удержания денег в стране был издан статут истрачений (statute of employment), был учрежден монетный двор, и введен институт «хозяев». По статуту истрачений всякий иностранец, ввозивший товары в Англию, должен был при отбытии из королевства истрачить полученные за свои товары деньги на покупку английских товаров. За этим должны были следить моченные купцы, приставляемые к каждому иностранцу по постановлению городского управления и называемые «хозяевами». Хозяин был обязан вести запись всех продаж и покупок «гостя» и следить за тем, чтобы последний в течение 8 месяцев продал все свои товары и на вырученные деньги купил английских товаров. Неполное исполнение требований хозяина каралось тюремным заключением. Позже институт хозяев был замѣ-

нен королевскими сыщиками и надсмотрщиками. Монетный двор был создан для обмена иностранной монеты на туземную. Каждый иностранец, прибывший в Англию, должен был отправиться на монетный двор или к одному из его представителей и обменять все привезенные им деньги на английские. Утайка иностранной монеты каралась, а утаенная сумма конфисковалась. В таком же духе применялись меркантильные идеи в Испании, где Карл V запрещал вывоз металлических денег и сбрасывал до крайности ввоз иностранных товаров, как одну из главных причин отлива денег из страны. Важнейшей целью своей в Америке испанцы ставили отыскание золота и разработку рудников. Система денежного баланса имела и своих теоретиков. К ним принадлежат в Англии Стаффорд (Стаффорд долгое время считался автором книги: «Краткое исследование некоторых жалоб наших соотечественников», 1581; теперь автором ее признается член парламента Гольс, а Стаффорд — только издателем), Мисселдек («Свободная торговля», 1622), Малейнс. — Однако, система денежного баланса могла держаться только до тех пор, пока внешняя торговля сохраняла ограниченные размеры и велась на наличные деньги. С введением переводных векселей вся система описанных мероприятий должна была рухнуть, так как теперь не было никакой возможности слезить за совершающимися платежами из одной страны в другую. Кроме того, все запретительные меры крайне сбрасывали торговлю и затрудняли сбыт товаров за границу. Поэтому в XVII—XVIII вв. переходят к системе торгового баланса. Наиболее характерной эпохой меркантильной политики этой эпохи были в Англии царствование Елизаветы, во Франции — Людовика XIV с его знаменитым министром Кольбером, в России — Петра I. Главным средством привлечения денег в страну становится теперь превышение вывоза туземных товаров над ввозом иностранных товаров, которое именуется благоприятным торговым балансом. Для достижения последнего правительства поощряют вывоз более ценных и легче перевозимых обработанных изделий премиями и облегчают им конкуренцию внутри страны с иностранными товарами наложением высоких таможенных пошлин. В целях обозначения дешевого сырья промышленности вывоз его запрещается или сбрасывается. Так, в Англии, облагались высокими пошлинами ввозимые шерстяные изделия. Ввозимал из Англии шерсть сначала облагалась высокой пошлиной, с 1660 г. даже совсем запрещена к вывозу. При Эдуарде VI была введена весьма высокая пошлина на вывозимые кожи, Елизавета же совсем запретила вывоз кож и сала. Во Франции тарифы 1664 г. и 1667 г. установили чрезвычайно высокие пошлины, во многих случаях даже запретительные на иностранные изделия. Закон 1572 г. запретил вывоз из Франции шерсти, льна, пеньки и пряжи и ввоз некоторых тканей. Для насаждения промышленных и торговых предприятий правительства выдают щедрой рукой привилегии и монополии. Такими привилегиями пользовались Ост-Индская, Вест-Индская и другие компании. Чтобы обеспечить промышленности дешевыми рабочими руками, правительство устанавливает регулирование заработной платы. В Англии, напр., с конца XIV ст. практиковалось установление съездами мировых судей максимума заработной платы. Для развития туземной промышленности привлекаются искусные мастера из-за границы. В Англию при Эдуарде III в первой половине XIV в. было переселено много

иностранных шерстяных ткачей изъ Голландіи и Фландріи. Во второй половинѣ XVI в. Англія гостеприимно открыла свои границы бѣженцамъ изъ Фландріи, спасавшимся отъ преслѣдованій Альбы, и французскимъ протестантамъ послѣ отмены Нантскаго эдикта. Притокъ этихъ трудолюбивыхъ мастеровъ далъ сильный толчокъ развитію англійской промышленности по обработкѣ волокнистыхъ веществъ. Во Франціи при Францискѣ I приглашается Ліонардо да Винчи съ многими другими для поднятія художественнаго образованія и вкуса. Кольберъ основываетъ рядъ промышленныхъ и художественныхъ школъ, музеевъ, академій, привлекаетъ высокими окладами фландрскихъ ткачей. Въ духѣ полицейскаго государства того времени правительство подробно и тщательно регламентируетъ техническіе процессы промышленныхъ производствъ въ цѣляхъ обезпеченія доброкачественности издѣлій. Такъ, при Кольберѣ для всѣхъ отраслей промышленности были изданы спеціальныя регламенты, указывавшіе приемы производствъ. Каждое промышленное издѣліе должно было производиться указаннымъ въ законѣ способомъ. За малѣйшее отступленіе виновные карались штрафами, выставленіемъ къ позорному столбу и проч. Прилагаются заботы къ развитію судоходства, которое имѣло цѣлью обезпечить дешевый морской транспортъ товаровъ. Въ Англіи былъ изданъ Кромвелемъ знаменитый Навигаціонный актъ (1651), въ силу котораго англійскимъ судамъ были предоставлены преимущественныя права перевозки товаровъ и рыболовства. Этотъ законъ вызвалъ къ жизни мощный флотъ и выдвинулъ Англію на мѣсто первой морской державы. Во Франціи при Кольберѣ были установлены преміи судостроенію, судоходству и рыболовству въ моряхъ. Дѣлаются большія усилія къ созданію колоній, которые являлись бы рынкомъ для промышленныхъ издѣлій метрополи и источникомъ полученія дешеваго сырья. Англія съ XVI в. направляетъ свои усилія къ пріобрѣтенію колоній въ Сѣв. Америкѣ и Остѣ-Индіи. Товарообмѣнъ съ колоніями допускался, согласно Навигаціонному акту, только на англійскихъ судахъ; ввозъ въ колоніи разрѣшался только изъ метрополи, а изъ иностранныхъ государствъ былъ запрещенъ. Запрещалось даже устройство промышленныхъ предприятий въ колоніяхъ, напр., въ началѣ XVIII в. въ сѣверо-американскихъ колоніяхъ Англія запрещала устройство желѣзодѣлательныхъ заводовъ, шляпныхъ фабрикъ и проч. Въ цѣляхъ расширенія внѣшней торговли государства того времени прилагали много стараній къ заключенію выгодныхъ торговыхъ договоровъ съ другими державами. Путемъ договоровъ Франція удалось въ XVII в. добиться беспошлиннаго ввоза французскихъ товаровъ въ Данію, Швецію и Россію. — Теорія торговаго баланса представляется въ научной литературѣ цѣлымъ рядомъ выдающихся ученыхъ: въ Англіи Мэнномъ, Чайльдсомъ, Малейнсомъ, Диггсомъ, Стюартомъ, въ Италіи—Серра и Джековези, во Франціи—Монкретьеномъ и Боденомъ, въ Германіи—Клокомъ, Секендорфомъ, въ Россіи—Посопковымъ и Крижаничемъ. У Мэна («Разсужденіе о торговлѣ Англіи съ Остѣ-Индіей», «Обогащеніе Англіи отъ внѣшней торговли») уже проявляется болѣе здравое пониманіе природы денегъ. Онъ видитъ ненормальность слишкомъ большого количества денегъ въ обращеніи, такъ какъ въслѣдствіе этого падаетъ ихъ цѣна, и дорожаютъ всѣ товары, но допускаетъ изобиліе монеты, какъ условіе собиранія государственныхъ сокровищъ. Итальянецъ Серра въ своемъ сочиненіи: «Исслѣдованіе о способахъ пріобрѣтенія золота и серебра странами, не имѣющими собственныхъ рудниковъ» (1613), относится отрицательно къ запрещенію вывоза де-

негъ изъ страны, какъ мѣрѣ, стѣсняющей торговлю, и указываетъ на важность развитія туземной промышленности, дающей продукты для вывоза въ обмѣнъ на иностранное золото. — Проведеніе меркантильныхъ идей въ экономической политикѣ европейскихъ государствъ дало, безспорно, благоприятные результаты въ отношеніи развитія промышленности, торговли и судоходства. Однако, земледѣліе при этомъ оказалось на второмъ планѣ, и потому въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ, напр., во Франціи, пришло въ упадокъ. Запретительная таможенная политика періодъ приводила къ столкновеніямъ между государствами. Таковы таможенные войны Франціи съ Голландіей и Англіей въ концѣ XVII ст., приведшія къ войнамъ между этими государствами. — Основная ошибка М. заключалась во взглядѣ на деньги, какъ основную форму народнаго богатства. Въ дѣйствительности деньги—только орудіе обращенія и мѣрло цѣнности всѣхъ товаровъ, количество которыхъ опредѣляется величиной торговыхъ оборотовъ страны. Изобиліе денегъ отнюдь не выгодно для страны, а можетъ, наоборотъ, имѣть отрицательныя послѣдствія въ видѣ паденія покупательной силы денегъ, вздорожанія всѣхъ товаровъ и сокращенія ихъ экспорта. Одностороннимъ является ученіе о благоприятномъ торговомъ балансѣ, который является лишь одной изъ составныхъ (хотя и наиболѣе крупной) частей платежнаго баланса страны. — См., кромѣ соч. по исторіи политической экономіи, Я н ж у л ъ, «Англійская свободная торговля» (т. I); Э т л и, «Экономическая исторія Англіи»; К е н н и г а м ъ, «Развитіе англійской промышленности и торговли»; Г е л ь д ѣ, «Развитіе крупной промышленности въ Англіи»; S c h a n z, «Englische Handelspolitik gegen Ende des Mittelalters»; R o s c h e r, «Zur Geschichte der englischen Volkswirtschaftslehre»; C l e m e n t, «Histoire de Colbert»; N e y m a r c k, «Colbert et son temps».

М. Соболевъ.

Меркаторъ (Mercator, собственно Kremer), Герардъ—знаменитый голландскій картографъ (1512—94). Занимался въ Лувенѣ изготовленіемъ глобусовъ и точныхъ астрономическихъ инструментовъ, затѣмъ переселился въ 1552 г. въ Дунсбургъ. Первые изданныя имъ карты были: карта Палестины (1537), небольшая всего свѣта (1538), карта Фландріи (1540) и глобусъ (1541). При составленіи всѣхъ этихъ картъ М. пользовался уже ранѣе составленными, только нѣсколько улучшалъ ихъ. Послѣдующія, изданныя уже въ Дунсбургѣ, карта Европы, карта всего свѣта (1569) (единственный извѣстный экземпляръ въ Парижѣ) и карты Англіи, Шотландіи и Ирландіи составлены М. вновь заново и самостоятельно. Затѣмъ М. перешелъ къ изданію «Атласа», т. е. собранія картъ—пазаніе, впервые введенное М. (по фигурѣ Атланта па обложкѣ), взамѣнъ прежде употреблявшагося Theatrum Orbis terrarum. «Атласъ» былъ осуществленіемъ только части плана М., хотѣвшаго представить наглядно устройство всего міра, дать описаніе земли, какъ ее понимали въ древности, и какъ она представляется въ повѣщее время, начертать хронологію важнѣйшихъ событій и генеалогію влстителей и героевъ. Изъ этого плана М. удалось осуществить только изданіе хронологіи, древней географіи (Птолемея) и—атласа (съ краткими описаніемъ). М. былъ первымъ научнымъ картографомъ, въ современномъ смыслѣ этого слова. Всѣ его карты составлены на основаніи обстоятельнаго, критическаго изученія матеріаловъ, притомъ въ основу всѣхъ ихъ были положены строго-опредѣленные и частыя новыя картографическія проекціи меридіановъ и параллелей. Наибольшую извѣстность изъ этихъ проекцій пріобрѣла та видоизмѣненная цилиндрическая, кото-

рал и теперь носить название меркаторовой и употребляется до сих поръ (см. Карты географическія, XXI, прилож.). Последний выпускъ атласа М. вышелъ уже послѣ его смерти, въ изданіи его сына, Румольда, въ 1595 г. Въ 1604 г. внуки М. уступили мѣдные доски атласа амстердамской фирмѣ Гонда, и съ этихъ поръ червенство въ картографіи, въ течение столѣтій, остается за Голландіей. М. первый указалъ на несовпаденіе сѣвернаго магнитнаго полюса съ географическимъ и предложилъ принять меридіанъ, проходящій черезъ магнитный полюсъ, за первый; въ сочиненіи «Chronologia a mundi exordio ad A. 1568 ex eclipsibus et observationibus astronomicis» М. указалъ на важное значеніе вычисленій древнихъ затмений. Въ своемъ «De usu annuli astronomici» (1552) М. объясняетъ «кольцо» — простой инструментъ для опредѣленія времени. — Ср. P. Dinse, «Zum Gedächtniss Gerhard Mercator» (1894); Breusing, «G. Mercator» (1869).

Меркаторъ (Kaufmann или Mercator), Николай — датскій математикъ и астрономъ (1620—1687); жилъ долгое время въ Англіи, а затѣмъ во Франціи, гдѣ, по порученію Людовика XIV, занимался, между прочимъ, устройствомъ версальскихъ фонтановъ. Изъ сочиненій М. замѣчательны: «Logarithmotechnia sive methodus construendi logarithmos» (1668), въ которомъ выведенъ извѣстный рядъ

$$\lg(1+x) = x - \frac{x^2}{2} + \frac{x^3}{3} - \dots$$

и «Institutionum astronomicorum libri duo, cum tabulis Tychoonianis et Rudolphinis» (1676), гдѣ показанъ способъ вычисленія истинной аномаліи по средней.

Мерке (Мирке) — сел. Сыръ-Дарьинской обл., Аулиеатинскаго у., при одномъ изъ истоковъ р. Чу, на дорогѣ изъ Чимкента въ гор. Вѣрный, у сѣв. склона хр. Александровскаго. Значительная армянка (скотъ, шерсть); 1009 жит. (русскіе и туземцы). Чтима въ краѣ мечеть, правосл. церковь. М. извѣстно было еще въ средніе вѣка.

Меркель (Merkel), Адольфъ — извѣстный нѣмецкій юристъ-криминалистъ и теоретикъ права (1836—96). Былъ профессоромъ въ Гиссенѣ, Грацѣ, Вѣнѣ и Страсбургѣ. Труды: «Zur Lehre vom vorgesezten Verbrechen» (Гиссенъ, 1862); «Kriminalistische Abhandlungen» (Лпц., 1867, 2 т.); «Juristische Enckyclopädie» (Б., 1885, 5-е изд., Рудольфа М., 1913; русск. пер. СПб., 1902); «Lehrbuch des deutschen Strafrechts» (1889); «Vergeltungsidee und Zweckgedanke im Strafrecht» (въ Festgabe für Ihering, 1892). М. принадлежатъ также нѣкоторые отдѣлы въ «Handbuch des deutschen Strafrechts», «Encyclopädie der Rechtswissenschaft» (5-е изд., 1890) и «Rechtslexikon», изданныхъ Гольцендорфомъ. Послѣ смерти М. изданы его: «Hinterlassene Fragmente und gesammelte Abhandlungen» (1898—99). На русск. яз. перевод. его «Элементы общаго ученія о правѣ» (СПб., 1900).

Меркель (Merkel), Готлибъ — нѣм. писатель (1769—1850), борющій за освобожденіе латышей отъ крѣпостной зависимости, род. въ Лифлінді, въ семьѣ пастора. Въ 1796 г. издалъ соч.: «Die Letten, vorzüglich in Livland, am Ende des philosophischen Jahrhunderts» (извлеч. въ «Русск. Арх.», 1870), въ которомъ доказывалъ необходимость освобожденія крестьянъ съ землею. Наполненная поразительными фактами, написанная со страстностью убѣжденія, книга эта выдержала нѣсколько изданій, была переведена на мн. языки, породила цѣлую литературу памфлетовъ и вызвала подражанія: подъ ея вліяніемъ Петри выступилъ въ защиту эстонцевъ. Затѣмъ М. издалъ еще изслѣдованіе о

крѣпостномъ правѣ, посвященное ливляндскому дворянству, и «Die Vorzeit Livlands» (1798—1800). Въ 1803 г. онъ напечаталъ въ Лейпцигѣ латынскую сагу «Wannem Ymalta» и посвятилъ ее Александру I. Есть много поводовъ думать, что эта небольшая, задумчиво написанная книжка побудила русское правительство произвести изслѣдованіе о положеніи остзейскихъ крестьянъ, приведшее къ ихъ освобожденію. Битва при Іенѣ заставила М. вернуться въ Лифліндію, гдѣ онъ основалъ журналъ «Ruthenia», а въ 1814 г. изд. брошюру: «Beweis, dass es halb so viel koste seine Ländereien von Tagelöhnern bearbeiten zu lassen, als von leibeigenen Bauern». Въ 1820 г., уже по освобожденіи крестьянъ въ Остзейскомъ краѣ, М. изд. «Die freien Letten und Esthen» (Лпц.). Беллетристическія произведенія М. («Erzählende Schriften», Рига, 1807—1808) нынѣ забыты. Въ исторіи нѣмецкой критики М. извѣстенъ какъ ожесточенный противникъ Гете и романтиковъ. Ему принадлежатъ еще: «Ueber Deutschland, wie ich es nach einer zehnährigen Entfernung wieder fand» (Рига, 1818) и «Darstellungen und Charakteristiken aus meinem Leben» (Рига, 1839—40). — Ср. Д. О. Самаринъ, «Баронъ Шулицъ и докторъ М.» («Сельское благоустройство», 1858 г., кн. 5 и 12); J. Eckardt, «Gottlieb M. über Deutschland zur Schiller-Goethe-Zeit» (Б., 1887).

Меркель (Merkel), Густавъ-Адольфъ — композиторъ (1827—1885). Былъ преподавателемъ дрезденской консерваторіи. Написалъ для органа 9 сонатъ, пѣкору, 30 этюдовъ для педали, фантазій, прелюдій, фуги, а также пьесы для фортеп., романсы, мотеты и др.

Меркель (Merkel), Пауль-Геоаннъ — нѣм. историкъ права (1819—61), проф. въ Берлинѣ, потомъ въ Галле. Особенно важны его обшпрныя критическія изданія: «Lex Alamannorum» и «Lex Bajuvariorum» (въ «Monumenta Germaniae», Legum, т. III, 1851 и 1863), «Lex Salica» (1850), «Lex Anglorum» (1852), «Lex Saxonum» (1853) и «Geschichte des Langobardenrechts» (Б., 1850, итальян. изд. 1857). Весьма цѣнны дополненія М. ко 2-му изданію «Geschichte des römischen Rechts im Mittelalter» Савиньи (тт. IV—VII, Гейдельбергъ, 1850—1851).

Меркеръ (Märcker), Максъ — нѣмецкій химикъ (1842—1901), специалистъ по сельскохозяйственной химіи. Былъ профессоромъ въ Галле. Разработалъ научныя основанія фабрикаціи спирта и ввелъ улучшенія въ организацію сельскохозяйственныхъ опытныхъ полей. Главные труды: «Handbuch d. Spiritusfabrication» (9-е изд., Б., 1908); «Die Kalisalze und ihre Anwendung in der Landwirtschaft» (3-е изд., 1905); «Die Kalidüngung» (2-е изд., 1893); «Anleitung zum Brennereibetrieb» (3-е изд., 1904); «Fütterungslehre» (1902). — См. Behrend, «М.» (1902).

Мерклинъ, Карлъ Евгеніевичъ — ботаникъ (1821—1904). Кончилъ курсъ дерптскаго унив. Былъ приватъ-доцентомъ въ лѣсномъ институтѣ, потомъ въ физиологическомъ въ Имп. ботаническомъ саду, экспертомъ по естественному и микроскопическому въ медицинскомъ департаментѣ, позднѣе профессоромъ медицинской акад., непремѣннымъ членомъ военно-медицинскаго ученаго комитета. Своими трудами по исторіи развитія листьевъ и паноретниковъ, а также русскихъ ископаемыхъ растений М. заслужилъ повсюду почетную извѣстность. Главные изъ нихъ: «Zur Entwicklungsgeschichte der Farnkräuter» (СПб., 1850); «Paleontologikon rossicum» (СПб., 1855); «О внутреннемъ строеніи и жизни растений»

(СПБ., 1855—1856); «Анатомія коры и древесины лѣсных деревьевъ въ Россіи» (СПБ., 1857); «Наставленіе объ изслѣдованіи подозрительныхъ пятенъ», съ таблицами (1870—1872 и по нѣм. 1871); «Дикорастущія растенія русской флоры» (СПБ., 1893).

Мерксъ (Merx), Адальбертъ — протест. богословъ и ориенталистъ (1838—1909), проф. въ Лейпц., Тюбингенѣ, Гиссенѣ, Гейдельбергѣ. Труды: «Der Einfluss des A. T. auf die Bildung und Entwicklung der Universalgeschichte» (1904); «Das Gedicht von Job» (1871); «Die Prophetie des Jöel» (1879); «Die vier kanonischen Evangelien nach ihrem ältesten bekannten Texte» (I—III, 1897—1905).

Меркуловы—дворянскіе роды; одинъ происходитъ отъ Василія М., жившаго во второй половинѣ XV в., и внесенъ въ VI ч. род. кн. Тульской губ., другой ведетъ начало отъ Игнатія Ивановича М., жлованнаго вотчиною въ 1614 г., и внесенъ въ VI ч. род. кн. Курской губ. Есть еще нѣсколько родовъ М. нѣзвѣстнаго происхожденія.

Меркуриализмъ (отравленіе ртутью) — см. Ртуть.

Меркурій—св. мученикъ Смоленскій, ум. въ 1288 г. Память 28 ноября.

Меркурій — у грековъ Гермесъ (Ἑρμῆς), имя такъ же необъяснимое, какъ и имена большинства старинныхъ боговъ. 1) Псковный Гермесъ аркадской космогоніи. Космогоническимъ божествомъ мы находимъ Гермеса въ Аркадіи, гдѣ его древнѣйшій культъ правился на горѣ Килленѣ, близъ Феней и Стиμφальскаго оз. Здѣсь онъ, по преданію, родился какъ сынъ Зевса (т.-е. неба) и Маи (т.-е. «матери»—земли). Для аркадцевъ онъ былъ всебогомъ, соединяющимъ въ себѣ силу обоихъ своихъ родителей, и небесную (олимпійскую), и земную (хтоническую). Ему поклонялись на Килленѣ какъ представителю извѣстной силы вообще, вслѣдствіе чего его древнѣйшимъ символическимъ изображеніемъ тамъ былъ фаллосъ; таковой остался и въ болѣе позднее время принадлежности его такъ назыв. «гермъ», т.-е. четырехгранныхъ столбовъ съ его бородастой головой. Какъ богъ-звѣздитель всего сущаго, онъ прежде всего былъ родоначальникомъ аркадскаго племени, которое произошло отъ его брака съ дочерью аркадскаго рѣчного бога Ладона. Но космогоническое значеніе Гермеса, лежащее въ основѣ древнѣйшихъ представлений о немъ, вылилось въ систему лишь тогда, когда для Аркадіи наступила пора политической и культурной зрѣлости, что случилось лишь въ эпоху Эмианнона, въ IV в.; въ началѣ получали развитіе тѣ черты, которыя были характерны для быта аркадцевъ на родинѣ и на чужбинѣ, и потому легче всего были уловлены другими греками. Отъ нихъ соприкосновеніи съ ними послѣдовало поэтому нѣкоторое суженіе его естества; оно распалося на рядъ отдѣльныхъ чертъ, не объединенныхъ между собою общей идеей. Разберемъ эти черты одну за другой, начиная съ тѣхъ, которыя получили свое развитіе еще на родинѣ Гермеса, въ Аркадіи.—2) Гермесъ какъ богъ скотоводства. Эта черта естественно была выдвинута въ Аркадіи, состоявшей тогда сплошь изъ горныхъ пастбищъ; въ другихъ областяхъ Греціи она отступаетъ на задній планъ, такъ какъ аркадцы-эмигранты скотоводствомъ не занимались. Тутъ богословскимъ мнѣніемъ Гермеса былъ мнѣ о похищеніи имъ принадлежащаго Аполлону стада коровъ, подробно разсказанный въ гомеровскомъ гимнѣ Гермесу, а затѣмъ и въ повонайденой драмѣ Софокла, подъ загл. «Слѣдопыты» (ср.

«Софоклъ», въ переводѣ О. Зѣлинскаго, т. III, стр. 129 сл.). Эта послѣдняя находка позволила намъ догадаться объ исконномъ и серьезномъ значеніи этого мифа: Гермесъ, похищавъ у Аполлона его стадо, какъ бы сводить его съ неба на землю и является первоначальникомъ скотоводства среди людей, благодѣтелемъ человечества наравнѣ съ Прометеемъ или Деметрой. Юмористическій характеръ обоихъ мифовъ источниковъ затемнилъ этотъ первоначальный серьезный смыслъ; они относятся къ похищенію Гермесомъ стада какъ къ обыкновенной воронской проделкѣ, комизмъ которой еще усугубляетъ тѣмъ, что ея авторъ—грудной младенецъ, защищающійся отъ упрековъ Аполлона очень убѣдительною ссылкой на свои пеленки. Сюда же относится и представленіе о Гермесѣ какъ о добромъ пастырѣ, возвращающемъ заблудшаго теленка или барашка, извѣстное изъ культовъ и изобразительныхъ наметниковъ. Въ связи съ этимъ представленіемъ стоитъ также и то, согласно которому Гермесъ былъ также и изобрѣтателемъ лиры и свирѣли: пастушеская жизнь располагаетъ къ приволью и досугу, коротаемому игрой на этихъ инструментахъ, какъ это доказываетъ буколическая поэзія. Не удивительно, поэтому, что мнѣ связываетъ изобрѣтеніе лиры съ похищеніемъ стада: младенецъ Гермесъ находитъ остоу мертвой черепахи, и ему приходитъ мысль воспользоваться имъ какъ резонансомъ для струны: такъ возникаетъ лира, которой онъ вслѣдствіи очаровываетъ разгнѣваннаго Аполлона, такъ что онъ ему прощаетъ его проделку. Тотъ же мнѣ, наконецъ, выставляетъ Гермеса изобрѣтателемъ также и огненной жертвы, въ каковомъ качествѣ онъ опять-таки является соперникомъ Прометея.—3) Хтоническій характеръ Гермеса, какъ сына Маи-Земли, въ связи съ природой Аркадіи заставилъ видѣть въ немъ проводника душъ въ ихъ подземную обитель. Дѣло въ томъ, что въ области Феней и Киллены рѣки, не находя себѣ исхода въ горныхъ котловинахъ, исчезаютъ въ такъ назыв. катавотрахъ, т.-е. подземныхъ пещерахъ, которыя, естественно, стали считаться входами въ подземное царство; особенно знаменито въ этомъ отношеніи паденіе Стикса. Это совмѣщеніе Гермесомъ надземной и подземной природы — *superis deorum gratus et imis*, какъ говоритъ Гораций—стоитъ одиноко въ греческомъ пантеонѣ. Его власть надъ душами выражаетъ его волшебный золотой жезлъ, обвитый змѣйками, какъ символомъ хтонической силы. Про умирающаго говорили: «его душу похитилъ Гермесъ». Если среди дружно говорящихъ воцарялось внезапное молчаніе, то полагали, что это «Гермесъ прошелъ» (у насъ «тихий ангелъ»). Въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда душу мертвого отпускали обратно на землю, ее тоже сопровождалъ Гермесъ (Алкесту, Евридику, Протесилу). Даже для того, чтобы обратиться съ молитвой къ умершему, требовалось посредничество Гермеса. Отсюда его роль въ некромантіи какъ бога черной магіи, о чемъ ниже, и значеніе его жезла какъ магическаго. А такъ какъ въ обители мертвыхъ живутъ и сновидѣнія, то Гермесъ сталъ также богомъ сна: своимъ золотымъ жезломъ онъ бодрствующаго погружаетъ въ сонъ и спящаго пробуждаетъ. Эффектную картину сопровожденія Гермесомъ душъ въ область Аида даетъ начало XXIV п. «Одиссеи».—4) Аркадія, какъ страна бѣдная, больше прочихъ областей Греціи давала переселенцевъ, которые, однако, вслѣдствіе центрального положенія страны (ср. Швейцарію), не отправлялись въ самостоятельныя колоніи, а жили наемными работниками и т. п. въ другихъ городахъ. Отсюда служебное положеніе Гермеса въ греческомъ пан-

теонѣ. При аналогичныхъ условіяхъ швейцарскій богъ сталъ бы небеснымъ «швейцаромъ»; аркадскій Гермесъ сталъ небеснымъ слугою, вѣстникомъ и глашатаемъ—въ рѣзкомъ отличіи отъ своего значенія на родинѣ какъ высшаго божества. Эволюція эта, какъ и слѣдовало ожидать, сравнительно поздняя: почти во всей «Иліадѣ» вѣстницей олимпійцевъ представлена Прида, только въ XXIV п. се въ этой роли замѣняетъ Гермесъ, каковъ онъ и удерживаетъ во всей «Одиссее» и далѣе. Его магическій жезлъ сталъ символомъ глашатаевъ (Κεῦκεϊον, лат. caduceus); онъ самъ—главнымъ богомъ и небеснымъ покровителемъ земныхъ глашатаевъ. Собственно небесный вѣстникъ долженъ былъ представляться крылатымъ (ср. Приду); но такого коренного измѣненія традиціонное изображеніе не допускало, и люди ограничились тѣмъ, что дали ему крылатый сандали, который онъ могъ надѣвать или снимать. Съ теченіемъ времени эта его роль получила большее значеніе. Особа глашатая, сопровождавшая царя и дѣйствовавшая отъ его имени, стала представителемъ междуэллинскаго права; она стала неприкосновена сама и дѣлала неприкосновеннымъ того, кого она сопровождала. Это осталось за ней и послѣ упраздненія царской власти. Такимъ образомъ Гермесъ сталъ покровителемъ междуэллинскаго права; глашатаи являлись племемъ Гермеса, какъ покровители ихъ «почтеннаго ремесла».—5) Аркады на чужбинѣ были прежде всего странниками; при необходимости человѣческой жизни на большихъ дорогахъ имъ нерѣдко приходилось обращаться къ своему богу съ молитвою объ охранѣ во время странствованія изъ одного города въ другой. Отсюда роль Гермеса какъ проводника странниковъ, соприкасающаяся съ тою, которая была описана въ § 3. А такъ какъ странниками были, между прочимъ и даже преимущественно, купцы (греческое слово εμποροςъ означаетъ и того, и другого), то заступничество Гермеса перешло также и на купцовъ, и на торговлю, и его магическій жезлъ со змѣйками сталъ символомъ торговца, какимъ и остался по сіе время. Легко понять, что при этихъ условіяхъ Гермесъ прослылъ также и посылателемъ счастливыхъ находокъ (находка по-гречески hermaion) и всякой вообще прибыли, почему его почитали часто изображали съ кошечкой въ рукѣ.—6) Вполнѣ естественно, что аркадскіе выходцы пользовались на чужбинѣ довольно сомнительной славой: нужда заставляла ихъ широко прибѣгать и къ обману, и къ воровству. Какъ люди наивные, они и въ этихъ случаяхъ звали къ своему богу; результатомъ было то, что Гермесъ во мифѣ грековъ сталъ покровителемъ обмана и воровства—явленіе, совершенно необычное для олимпійскаго бога и не идущее къ первоначальному естеству Гермеса. Подъ вліяніемъ этого обстоятельства и мнѣ о похищеніи стада (выше, § 2) получилъ вышеупомянутое истолкованіе, между тѣмъ какъ родственны мнѣ о похищеніи Прометеемъ огня такъ истолкованъ не былъ. Народная фантазія, развѣ получивъ это направленіе, охотно изощрилась въ изображеніи приключеній искусныхъ плутовъ и стяжателей, которымъ покровительствовалъ Гермесъ, изъ родъ того Автопта, «сына Гермеса», которому его отецъ разрыпалъ даже давать ложныя клятвы его именемъ, и даже Одиссей, впускъ этого Автопта, не остался не тронутымъ этой чертой своего прадѣда. Противорѣчіе между ней и развитымъ выше (§ 4) «почтеннымъ ремесломъ» не проникло въ сознаніе.—7) На представленіе о Гермесѣ не осталось безъ вліянія классическое описаніе его превращенія въ «Иліадѣ», XXIV, 347 (Гн.):

Παῖός μ' ἐστιν, ἀγαθὸν δὲ μοῖρ' ἔσθ' ἰδέσθαι
Πρωτὴν βροτῶν οὐρανὸν ἔχοντα παῖδα.

Подъ его вліяніемъ старинное изображеніе Гермеса бородаатымъ мужемъ уступило мѣсто тому, которое популярно и у насъ (см. М. въ искусствѣ); а въ связи съ этимъ и самъ онъ сталъ покровителемъ эфебовъ и ихъ упражненій, т.-е. богомъ гимнастики и агоней. Въ стадіяхъ, наместахъ и т. д. охотно ставили это изображеніе; сраивали въ честь его и праздники (Hermaia) агонистическаго характера.—8) Въ то время, какъ на чужбинѣ развивали то тѣ, то другія черты Гермеса въ зависимости отъ историко-бытовыхъ условій, у себя на родинѣ онъ сохранилъ значеніе космогоническаго божества. Возвышеніе Аркадіи въ IV в. повело къ философской переработкѣ также и этого его космогоническаго характера; она коснулась, кромѣ него, также и его сына, Пана, который въ скотоводческой Аркадіи представлялся первоначально козлоногимъ демономъ. И это представленіе было очищено: Панъ превратился въ двубообразнаго Логоса, съ помощью котораго Гермесъ упорядочилъ міровую хаосъ. Въ зависимости отъ этого космогоническаго значенія происшедшаго отъ Гермеса Логоса и онъ самъ получилъ прозвище Logios и прослылъ тѣмъ, который даровалъ человѣку двубообразную рѣчь, правдивую и лживую; но что это его значеніе въ зародышевомъ состояніи уже скрывалось въ древне-аркадской религіи, доказываются стариннымъ обычаемъ посвящать Гермесу языки жертвенныхъ животныхъ. Въ послѣдующія столѣтія это космогоническое значеніе Гермеса все росло и росло; особое развитіе оно получило въ Египтѣ, куда религія Гермеса проникла, какъ мнѣ кажется, черезъ Кирену. Произошло отождествленіе Гермеса съ египетскимъ богомъ Тотомъ, слегка и вышшимъ образомъ затронувши философскій «герметизмъ», но болѣе основательнымъ образомъ появивши на нилѣ, превращая его въ цѣлую систему чаръ и кудесничества, изъ котораго со временемъ развилась «герметическая» наука—алхимія. О философскомъ герметизмѣ ср. Гермесъ Трисмегистъ (XIII, 293). О. 3.

Меркурій въ искусствѣ.—Въ архаическій періодъ Гермесъ изображался обыкновенно въ видѣ зрѣлаго мужа, въ полномъ расцвѣтѣ физическихъ силъ, съ мощными формами тѣла. Волосы на головѣ повязаны лентой, собраны на затылкѣ въ одну массу, а около висковъ ниспадаютъ на плечи двумя тонкими косами. Длинная борода, тщательно расчесанная, закругляется въ формѣ угла. Одеждою служатъ хитонъ и хламида, на головѣ войлочная шляпа въ формѣ нилоса, или же шляпа съ очень короткими полями, въ рукахъ кадудей (см. XX, 341); на ногахъ высокіе сапоги и иногда крылышки. Въ такомъ видѣ изображенія Гермеса сохранились на вазахъ (ср., напр., т. IX, Вазы и назовы живописи, II, верхній рисунокъ, вторая фигура слѣва) и въ статуэткахъ (напр., бронзовая статуэтка, изображающая Гермеса Кріофора, въ Восточномъ музеѣ, VI в. до Р. Хр.—произведеніе пелопоннесскаго искусства). Однако, уже и въ архаическомъ искусствѣ были изображенія безбородаго Гермеса. Такова была, между прочимъ, статуя работы Каламиса «Гермесъ Кріофоръ» (см. XX, 451). Съ середины V в. устанавливается въ искусствѣ типъ молодого безбородаго Гермеса (исключеніе составляютъ изображенія на Гермахъ, см. XIII, 300). Къ эпохѣ созданія Паросеона принадлежитъ прелестное аттическое изображеніе Гермеса «Психопомпа» на рельефѣ съ изображеніемъ Орфея и Евридикы (въ Неаполитанскомъ музеѣ). Въ IV в. типъ Гермеса разрабатывали великіе мастера: Пракситель (статуя

Гермеса съ малюткой Діонисомъ, въ Олимпійскомъ музеѣ; оригиналъ), Скопасъ (отраженіе на обломкѣ рельефной колонны изъ храма Артемиды въ Эфесѣ, теперь въ британскомъ музеѣ), Лисиппъ (статуя «Отдыхающаго Гермеса», см. XXIV, 614 и табл. II). Въ позднѣйшемъ искусствѣ Гермеса, какъ бога красноречія, часто изображали въ позѣ оратора (напр., статуя въ римскомъ музеѣ Термъ — переработка аттическаго оригинала средины V в. до Р. Хр.) и, какъ бога торговли, съ кошелекомъ.

Меркурій (Mercurius, отъ *merx* — товаръ) — древне-италійскій богъ торговли. До 495 г. о культѣ его ничего не извѣстно. Въ этомъ году въ Римѣ вводится культъ греческаго Гермеса въ его значеніи бога торговли подъ именемъ М. Заимствованіе культа объясняется, вѣроятно, живыми торговыми сношеніями съ Италіей и Спиритіей. Главнѣйшій храмъ М. былъ расположенъ за предѣлами померія на склонѣ Авентина; день основанія его 15 мая — былъ праздникомъ торговцевъ, обращавшихся къ нему съ просьбой о выгодной продажѣ и о прощеніи за неизбежный при продажѣ обманъ и ложныя клятвы. Одновременно съ основаніемъ храма въ Римѣ была учреждена коллегія торговцевъ (*collegium mercatorum* или *Mercurialium*), которой государство поручаетъ, повидимому, заботу о культѣ М. Съ теченіемъ времени значеніе М. расширяется — онъ становится богомъ удачи вообще, сближается по своему значенію съ Фортуной и находитъ себѣ широкіе круги почитателей. Какъ богъ торговли, онъ носитъ характеръ бога — покровителя мѣры, поэтому Августъ, возстановитель мира въ римскомъ государствѣ, почитается въ образѣ М. Въ литературѣ на М. переносятся всѣ черты греческаго Гермеса. Культъ его былъ распространенъ по всей Италіи и въ западныхъ провинціяхъ, особенно въ Галліи и Германіи, гдѣ его отождествляютъ съ главными мѣстными божествами. На Востокъ М. почти не упоминается.

Меркурій — большая планета, извѣстная уже въ глубокой древности. Въ ряду всѣхъ планетъ — ближайшая къ солнцу. Для жителей земли М. большею частью скрытъ въ лучахъ солнца. Наибольшее видимое удаленіе М. отъ солнца (элонгація) достигаетъ 28°; тогда онъ виденъ какъ утреннѣй (передъ самымъ восходомъ солнца) или вечернѣй звѣзда (тотчасъ послѣ заката солнца). Въ наименьшемъ разстояніи отъ земли М. бываетъ, когда проходитъ между землею и солнцемъ (нижнее соединеніе); въ наибольшемъ разстояніи — находится по ту сторону солнца (верхнее соединеніе). Въ зависимости положенія относительно солнца и земли М. мѣняетъ свои фазы (полный кругъ, четверть, тонкій серпъ), ясно различимы въ самыя слабыя трубы. Яркость М. мѣняется отъ 1,2 до 1,9 звѣздныхъ величинъ. Видимый діаметръ отъ 5" (когда планета имѣетъ видъ полного диска) до 13" (наиболѣе тонкій серпъ). Вслѣдствіе близости къ солнцу М. получаетъ тепла и свѣта (въ среднемъ) въ 7 разъ больше, чѣмъ земля. Большая полуось его орбиты ок. 58 милл. км. (0,387 земной); въ зависимости отъ значительнаго эксцентриситета (0,205) это разстояніе мѣняется отъ 46 до 70 милл. км. Сидерическій оборотъ вокругъ солнца (годъ на М.) равенъ 88 нашимъ суткамъ; синодическій оборотъ (возвращеніе къ той же конфигураціи М., солнце, земля) равенъ 116 суткамъ. Наклонность орбиты М. къ эклиптикѣ около 7°; какъ наклонность, такъ и эксцентриситетъ орбиты М. наибольшіе среди всѣхъ большихъ планетъ. Истинный діаметръ М. равенъ 4700 км. (около $\frac{1}{3}$ земного). Поверхность и объемъ соответственно равны $\frac{1}{7}$ и $\frac{1}{19}$ земныхъ. Такъ какъ М. не имѣетъ спутниковъ, его масса не можетъ быть опредѣлена достаточно точно. Лучшія

опредѣленія (изъ возмущеній кометъ) даютъ около $\frac{1}{20}$ массы земли; плотность М. немного меньше средней плотности земли. Albedo (отражательная способность) поверхности М. незначительна (0,13). Законъ измѣненія яркостей фазъ М. близокъ къ закону яркости фазъ луны, а потому надо думать, что поверхность этой планеты весьма гориста (изрыта). Непосредственныхъ наблюденій надъ строеніемъ и пятнами поверхности М. почти нѣтъ. Еще въ началѣ XIX ст. Шрөтеръ подмѣтилъ періодическія припулсенія серпа планеты и вывелъ отсюда, что оборотъ ея вокругъ оси 24ч 5м (положеніе экватора и оси вращенія совершенно не было опредѣлено). Въ 1889 г. Скиапарелли (наблюдая М. не въ видѣ серпа, а въ видѣ почти полного диска вблизи верхняго соединенія, днемъ, около солнца) замѣчалъ слабыя пятна, не мѣнявшія своего мѣста относительно краевъ диска планеты. Онъ заключилъ, что вращеніе М. весьма медленно, и что оно по времени совпадаетъ съ обращеніемъ его около солнца: М. обращенъ къ солнцу всегда одной и той же стороной, какъ луна къ землѣ. Такой фактъ пахотитъ вполне объясненіе въ приливномъ дѣйствіи солнца на планету (ср. Мірозданіе). Наблюденія Скиапарелли подтверждены другими астрономами. Лоуэлль (1896) отмѣтилъ рядъ смутныхъ линий и пытался даже составить карту поверхности М. Атмосфера на М. не очень развита; спектроскопъ указываетъ слѣды линій водяного пара. Въ общемъ же спектръ М. есть спектръ отраженнаго свѣта солнца. Слѣды времени года въ нашемъ земномъ смыслѣ на М. нѣтъ: половина поверхности погружена въ вѣчную тьму и холодъ; другая половина раскалена постоянными лучами солнца, которое лишь вслѣдствіе значительной (до 47°) либраціи (обусловленной большимъ эксцентриситетомъ орбиты М.) мѣняется колебательно свое мѣсто на видимой небесной сферѣ. На границѣ двухъ полушарій должны господствовать постоянные ураганы. — Если нижнее соединеніе М. наступаетъ около восходящаго или нисходящаго узла орбиты, мы можемъ видѣть «прохожденіе» М. черезъ дискъ солнца въ видѣ малаго чернаго кружка. Положеніе линій узловъ орбиты теперь таково, что прохожденія наступаютъ въ маѣ и ноябрѣ; а такъ какъ 7 и 13 годовъ почти равны 22 и 41 синодическимъ оборотамъ М., то одноименныя прохожденія наступаютъ обычно черезъ 7 или 13 лѣтъ. Ближайшія будутъ 7 мая 1924 г.; 19 мая 1937 г.; 8 ноября 1927 г.; 12 ноября 1940 г. Такъ какъ М. значительно дальше отъ насъ, чѣмъ Венера, — эти прохожденія М. не имѣютъ вовсе такого значенія въ наукѣ для опредѣленія параллакса (разстоянія до земли) солнца, какъ прохожденія Венеры. Въ теоріи движенія М. существуетъ особое неравенство — перемѣщеніе перигелія планеты (40" въ столѣтіе) — открытое Леверрье, необъяснимое, на основаніи закона Ньютона, возмущеніями остальныхъ планетъ. Леверрье выдвинулъ гипотезу о существованіи неизвѣстной планеты внутри орбиты М., ближе къ солнцу. Эти предположенія не подтвердились (см. Вулканъ, XI, 914; Интрамеркуриальныя планеты, XIX, 564). Позднѣе эта невѣзка въ движеніи перигелія М., несомнѣнно существующая, дала поводъ къ разнообразнымъ гипотезамъ объ исправленіи закона Ньютона, о поглощеніи тяготѣлиа пространствомъ, о вліяніяхъ скорости притягивающихся тѣлъ на коэффициенты притяженія. — Вавилоняне называли планету *Mitalon*, посвящали богу *Nabbu*. Египтяне обозначали именемъ *Sebhu*. Греческіе астрономы называли *Στάρων* (искрающійся), позднѣе планета была приписана божеству: *Ερμής* и *Mercurius* (планету, какъ утреннюю звѣзду, греки на-

зывают также 'Απόλλων). Знакъ планеты ♃ (кадуцей) употребляется до сихъ поръ. Астрологи считали влияние планеты неопредѣленнымъ, неустойчивымъ; «домъ» планеты считался въ созвѣздіи Близнецовъ; ей «соотвѣтствовали» голубой цвѣтъ; изъ металловъ—олово, позидіе—ртуть. Планета считалась покровительницей Египта и Сиріи. В. Серафимовъ.

Меркунина стрѣлка—коса на сѣв. побережьи Якутской обл., Верхониского у., отдѣляющая Омулакскую губу отъ Сѣв. Ледовитаго ок., соединяющаяся узкимъ проливомъ. М. стрѣлка тянется въ широтномъ направленіи на 90 вер., шир. отъ 1 до 20 (при началѣ) вер. Поверхность стрѣлки низменна, болотиста, поросшая мхомъ, ягелями и славкой.

Меркъ (Merck), Иоганнъ-Генрихъ—нѣм. писатель (1741—91), особенно извѣстный дружбою съ Гете. Занималъ въ Дармштадтѣ довольно видное мѣсто при военномъ департаментѣ. Съ 1772 г. М. дѣлается дѣятельнѣйшимъ сотрудникомъ «Frankfurter gelehrte Anzeigen» и «Deutscher Merkur». Онъ пишетъ рецензіи, критическія статьи, повѣсти, отчеты о художественныхъ выставкахъ и т. д. Его критика всегда остроумна и талантлива, но характеръ ея—почти исключительно отрицательный. Безпощадная рѣзкость его приговорамъ придавала ему въ глазахъ его друзей характеръ «диабольнаго»—чего-то демоническаго, что и дало позидійшимъ критикамъ поводъ усматривать въ немъ оригиналь гётевскаго Мефистофеля. Беллетристическіе опыты М. проникнуты суховатымъ дидактизмомъ; въ нихъ сказывается практическій реализмъ уравновѣшенной натуры, какою М. въ дѣйствительности не былъ. Основная мысль «Geschichte des Herrn Oheim» (1778)—возвращеніе отъ культурной лжи къ простотѣ и естественности. Въ «Академической перепискѣ» (1782) въ живыхъ талантливыхъ характеристикахъ противопоставлены типы сильныхъ «буриныхъ» натуры затхлому филистерству стараго закала, свободный образъ мыслей «геніальной» молодежи—ограниченнымъ морально-эстетическимъ правиламъ людей добраго стараго времени. — Избранныя статьи М. изданы А. Stahr'омъ (Ольденбургъ, 1840). Ср. G. Zimmermann, «Joh.-Heinr. M., seine Umgebung u. seine Zeit» (Франкфуртъ-на-Майнѣ, 1871).

Мерланъ (Gadus merlangus L.)—рыба изъ рода трески (Gadus). Усика на подбородкѣ вовсе нѣтъ, или онъ очень малъ и тонокъ; верхняя челюсть длиннѣе нижней; первый спинной плавникъ назидій, вверху тупо закругленный; 1-ый заднепородный плавникъ вдвое длиннѣе 2-го и начинается подъ серединой 2-го спинного; цвѣтъ красноватосѣрый, брюхо бѣлое, на бокахъ спереди по черному пятну; дл. 60 см. М. водится въ Атлантическомъ океанѣ у береговъ Европы и Сѣв. Америки. Во время размноженія (въ январѣ и февралѣ) большими стадами приближается къ берегамъ; ловится, главнымъ образомъ, ярусами, рѣже сѣтями. Идетъ въ пищу въ свѣжемъ, соленомъ и сушеномъ видѣ.

Мерленъ изъ Дуэ (Merlin de Douai), Филиппъ-Антуанъ, графъ—франц. политическій дѣятель (1754—1838). До революціи былъ адвокатомъ. Въ 1789 г. избранъ въ Национальное собраніе. Какъ членъ конвента, подаль голосъ за казнь короля. Послѣ 9 термидора перешелъ на сторону умѣренныхъ, настаивалъ на закрытіи якобинскаго клуба и, вступивъ въ составъ комитета общественаго спасенія, принималъ дѣятельное участіе въ руководствѣ внѣшней политикой. Въ эпоху директоріи былъ министромъ юстиціи и директоромъ. Во время переворота 30 преріаля долженъ былъ подать въ отставку. Наполеонъ назначилъ его членомъ государственнаго совѣта и прокуроромъ

кассационнаго суда и далъ ему титулъ графа. Съ возвращеніемъ Бурбоновъ М. лишился должностей, а послѣ второй реставраціи, какъ «паревѣйца», подвергся изгнанію и поселился въ Бельгіи, откуда вернулся во Францію при Людовикѣ-Филиппѣ. М. написалъ рядъ цѣнныхъ трудовъ, изъ которыхъ наибольшей извѣстностью пользовались: «Recueil alphabétique des questions de droit» (П., 1803) и «Répertoire universel et raisonné de jurisprudence» (ib., 1807 и сл.).

Мерленъ изъ Тьонвилля (Merlin de Thionville), Антуанъ-Крпстофъ—франц. политическій дѣятель (1762—1833). До революціи былъ адвокатомъ въ Мецѣ. Въ законодательномъ собраніи 1791 г. присоединился къ лѣвой и принималъ участіе въ возстаніи 10 августа. Въ конвентѣ вступилъ депутатомъ отъ Парижа и высказался за казнь короля. Посланный комиссаромъ на Рейнъ, М. очень разбогачился и этимъ навлекъ на себя подозрѣніе въ измѣнѣ. Въ 1794 г., видя неизбежность паденія Робеспьера, онъ перешелъ на сторону его противниковъ и послѣ 9 термидора, будучи президентомъ конвента, энергично поддерживалъ преслѣдованіе якобинцевъ. Въ эпоху директоріи былъ членомъ совѣта пятисотъ. Позже былъ поставленъ во главѣ почтоваго вѣдомства.

Мерлинъ (Merlin)—волшебникъ изъ средневѣковыхъ сказаній цикла Круглаго Стола. Впервые его образъ ввелъ въ европейскую литературу Гальфридъ Монмутскій, который въ своей «Historia Regum Britanniae» (около 1139 г.) вложилъ въ уста М. рядъ предсказаній (post factum), имѣвшихъ вообще столь большой успѣхъ въ средіе вѣка. Тотъ же авторъ написалъ затѣмъ латинскую поэму въ гекзаметрахъ, посвященную М., «Vita Merlini» (1148; изд. Fr. Michel и Th. Wright, 1837). М. былъ королемъ и пророкомъ. Онъ одержалъ блестящія побѣды, но, послѣ гибели въ бояхъ трехъ братьевъ, потерялъ рассудокъ отъ горя и бѣжалъ въ Каледонскій лѣсъ. Сестрѣ его, Ганиедѣ, удастся вернуть его ко двору, гдѣ онъ поражаешь всѣхъ своими странностями, на видъ безумными пророчествами. Въ числѣ другого, онъ предсказалъ гибель Вортигерну, призавшему впервые саксовъ, и завоеваніе послѣдними Британніи. Протогипъ М.—Myrddin, валлійскій бардъ VI в., по кельтскія преданія о немъ (до насъ не дошедшія) ослѣпились подъ перомъ Гальфрида мотивами самаго разнообразнаго пророческаго. На предсказаніе Вортигерну повліялъ разсказъ объ аналогичномъ пророчествѣ Ambrosius'a въ хроникѣ Nennius'a, «Historia Britanniae» (IX в.). Загадочная форма предсказаній—мотивъ восточнаго пророческаго; совершенно подобныя предсказанія приписываются въ западныхъ сказаніяхъ Морольфу, въ восточныхъ—Китоврасу. Изъ сочиненій Гальфрида М. перешелъ въ старо-французскіе романы XII—XIII вв. Тутъ, на новой почвѣ, была присочинена исторія о любви его къ феѣ Бивіанѣ или Ниніанѣ, заключающаяся тѣмъ, что ревнивая фея зачаровываетъ и замыкаетъ измѣнчиваго и свободолобиваго М. («enserrement Merlin»). Сказанія о М. были приведены въ связь съ именами Артура и Грааля. Робертъ де-Боронъ посвятилъ М. одну изъ частей своей трилогіи о св. Граалѣ; она не дошла до насъ, но сохранилась ея передѣлка въ прозѣ (XIII в.): «Merlin» (изд. G. Paris и J. Ulrich, 2 тт., П., 1886; пересказъ на русск. яз. см. А. Кирпичниковъ, «Очерки изъ исторіи средневѣк. литер.», М., 1869). Въ ней появляются новыя черты: М.—сынъ женщины и демона; предназначенный самими своимъ рожденіемъ къ гибели, онъ спасаетъ душу добродѣтельно и благочестивымъ; на выручку на-

родъ совѣтомъ во всѣхъ трудныхъ случаяхъ; король Артуръ, избранный народомъ по указанію М., быть можетъ, его незаконный сынъ. Французскіе романы послужили источникомъ обработокъ сказанія о М. на англійскомъ, нѣмецкомъ, итальянскомъ и испанскомъ яз. Забитый въ періодъ Возрожденія и классицизма, М. сталъ любимымъ героемъ романтиковъ. Доротея Шлегель, на основаніи матеріала рукописей, обработала его исторію (Лпц. 1804); Уландъ посвятилъ ему балладу «M. der Wilde»; Иммерманъ—драму «М.» (1832), Э. Кипъ—своего «Merlin l'Enchanteur» (1868), Тенисонъ—одну изъ «Idylls of the King» и т. д. — Ср. San Marte, «Die Sagen von M.» (Галле, 1853); А. Н. Беселовскій, «Славянскія сказанія о Соломонѣ и Кияворасѣ и западныя сказанія о Морольфѣ и М.» (СПб., 1872); F. Lot, «Etudes sur M.» («Annales de Bretagne», т. XV, №№ 3 и 4, 1900); E. Brugger, «Studien zur Merlinsage» («Zeitschr. für franz. Sprache u. Lit.», тт. XXIX, XXX, XXXI, XXXIII, XXXIV, XXXV); L. A. Paton, «M. and Gaius» («Modern Language Notes», т. XVIII, № 6, 1903).

Мерлины — дворянскій родъ, происходящій, по преданію, отъ крымскаго выходца мурзы Мерлы, выхавшаго къ в. кн. Василию Васильевичу Темному и крестившагося съ именемъ Тимофея. Его потомки служили по Менцѣ, Костромѣ и Арзамасу. Данило Афанасьевичъ М. былъ депутатомъ отъ Петербурга въ Екатерининской комиссіи. Его сынъ, Яковъ, ген.-майоръ, съ отяченіемъ служилъ въ Отечественную войну 1812 г. Родъ М. внесенъ во II, III и IV ч. род. кн. Казанской, Курской, Московской, Нижегородской, Пензенской, Саратовской и Тамбовской губ.

Мерль д'Обинье (Merle d'Aubigné), Жанъ-Анри—богословъ реформатскаго исповѣданія (1794—1872), проф. въ Женеvѣ. Строгій кальвинистъ, М. въ 1835 г. отделился отъ государственной церкви. Главныя его соч.: «Histoire de la réformation au XVI siècle» (П., 1835—47; нов. изд. 1877—78); «Histoire de la réformation en Europe au temps de Calvin» (ib., 1863—78); «Le protecteur ou la république d'Angleterre aux jours de Cromwell» (ib., 1848); «Trois siècles de lutttes en Ecosse» (ib., 1850); «Jean Chrysostôme» (Женева, 1854); «Caractère du réformateur et de la réformation de Genève» (ib., 1862); «Jean Calvin, un des fondateurs des libertés modernes» (П., 1868); «Le concile et l'infailibilité» (ib., 1870).

Мерме (Mermet), Огюсть—франц. композиторъ (1810—89), ученикъ Лесююра и Галеви, авторъ оперъ: «La bannière du roi» (1835), «Le roi David» (1846), «Roland à Roncevaux» (1864) и «Jeanne d'Arc» (1876).

Мермиды — третья династія лидійскихъ царей (см. Лидія). Время ея (687—546) было эпохой наибольшаго процвѣтанія Лидіи. М. старались обуздать мелкихъ владѣтелей, привлекали ихъ изъ замковъ къ придворнымъ должностямъ. Развите матеріальнаго благосостоянія обусловливается заботами М. о пролегавшемъ чрезъ страну великомъ пути въ Сузы—изъ Европы въ сердце азіатской культуры. Чтобы быть господами пути, М. старались держать въ подчиненіи греческія малоазіатскія колоніи, ведя съ ними частыя войны или заключая родственные союзы съ мѣстными тиранами (напр., дочь Аліатта вышла за Меласа ефесскаго). М. сумѣли привлечь дарами на свою сторону голосъ дельфійскаго оракула. Различныя греческія государства М. также расположили къ себѣ деньгами, дарами или услугами. Дворъ М. сдѣлался убѣжи-

щемъ многихъ знаменитыхъ грековъ, когда борьба партій изгоняла ихъ изъ родины; они содѣйствовали сближенію Востока и Запада. Вообще Лидія при М., подобно Финикіи, была звеномъ между двумя культурами: многія изобрѣтенія и успѣхи цивилизаціи именно чрезъ нее сообщались въ Грецію. Съ другой стороны, филаэллизмъ М. успѣшилъ въ Лидіи греческій элементъ и подготовилъ ея эллинизацию. Къ династіи М. принадлежали Гигест (см.) и Крезъ (см.).

Мернета (= возлюбленный Пта, 'Амезефѣт; Мапее, другое имя Баера) — сынъ и преемникъ Рамзеса II, 3-й царь 19-й египетской мапееоновской династіи, приблизительно въ XIII в. до Р. Хр. Въ 5-й годъ его царствованія на Египетъ напали ливійцы и морскія племена, въ которыхъ видятъ жителей береговъ Средиземнаго м. — сардинянъ, тирренцевъ, ликійцевъ, ахсаянъ; цѣлью ихъ былъ не только грабежъ, но и устройство поселеній. У города Пепру, на границѣ Нитріи, варваровъ пало болѣе 9000. Побѣда египтянъ сдѣлалась предметомъ похвальныхъ одъ, изъ которыхъ одна начертана на стѣнахъ Карнака, другія сохранились въ папирусѣ Anastasi II, гдѣ воспоминается также триумфъ цари. Въ одной изъ нихъ впервые упоминается имя «Израиль». Раньше, слѣдуя Юсифу Флавію, относили ко времени М. еврейскій исходъ. Постройки М. находятъ во всѣхъ главныхъ египетскихъ городахъ. Въ времена М. сохранились позныя глубокаго интереса папирусы — литературныя произведенія, служившія для прописей учащимся писцамъ и извѣстныя въ наукѣ подъ именемъ pap. Sallier, Anastasi и Болонскихъ; на обратной сторонѣ одного изъ нихъ (An. III) — помѣтки пограничнаго чиновника въ Сиріи о проходившихъ письмахъ и посланъ.

Мерне (Mörne), Арвидъ — финляндскій поэтъ. Род. въ 1876 г.; окончилъ курсъ гельсингфорскаго унив. по истор.-филолог. факультету. Писалъ на шведскомъ яз. сборники лирическихъ стихотвореній: «Rytin och rim» («Ритмъ и рима», 1899); «Nya sånger» («Новыя пѣсни», 1901) и «Ny tid» («Новое Время», 1903) и др. М. поддерживаетъ традиціи шведской поэзіи въ Финляндіи, идя по стопамъ Рунеберга и Тавастьерны, но въ его стихахъ отражаются и новыя ноты, вдохновляемыя пролетарскимъ движеніемъ.

Меробластическія яйца — яйца, при развитіи которыхъ подвергается дробленію (см.) лишь небольшая часть, а не все яйцо, какъ въ яйцахъ, называемыхъ гелобластическими.

Меровинги — династія франкскихъ королей, царствовавшая въ Галліи съ конца V до середины VIII в. Первый изъ извѣстныхъ исторіи королей этой династіи, Хлодигъ, утвердился въ первой половинѣ V в. на берегахъ Соммы. Преемникъ его, Меровей (448—457), отъ котораго династія и получила свое наименованіе, боролся со свемами, вандалами и гуннами. Сынъ Меровей, Хильдерихъ I (457—481), и особенно внукъ, Хлодвигъ (481—511), вели многочисленныя войны. Хлодвигъ, побѣдивъ аламанновъ и вестготовъ, объединивъ въ своихъ рукахъ владѣнія саллическихъ и рипуарскихъ фрайковъ, распространилъ свою власть на $\frac{3}{4}$ Галліи. Онъ былъ первымъ франкскимъ королемъ, принявшимъ христіанство отъ католической церкви, что имѣло въислѣдствіи большое значеніе. Хлодвигъ раздѣлилъ свои владѣнія между 4-мя сыновьями; это раздѣленіе земель, принимаемое и преемниками Хлодвига, было причиной непрерывныхъ междоусобій М. и привело къ ослабленію династіи. Висиготы и внутреннія войны наполняли все время жизни сыновей Хлодвига. Только въ 558 г. младшему изъ нихъ, Хлотару I, удалось собрать подъ своей властью

исю Галлію. По послѣ смерти Хлотара I (561) новые раздѣлы земель вызвали опять рядъ дѣлительныхъ междоусобій. Особеннымъ ожесточеніемъ, насильствіи и преступленіями разнаго рода отличалась борьба двухъ королей—Брунгильды и Фредегонды (567—597). Наконецъ, въ 613 г. внукъ Хлотара I, сынъ Фредегонды, Хлотаръ II, казнивъ Брунгильду, сдѣлался государемъ всѣхъ франковъ. Но благодаря усилившемуся вліянію знати, на которую онъ долженъ былъ опереться, власть его не была велика: свѣтская и духовная аристократія добилась изданія указа, предоставлявшаго ей рядъ привилегій (614); кроме того, Бургундія и Австрія стремились къ сепаратизму. Сынъ Хлотара II, Дагобертъ I (629—639), расширилъ границы франкскаго государства и былъ послѣднимъ значительнымъ королемъ М. династіи. Преемники его, такъ назыв. «лѣнныя короли», были королями лишь по имени; фактически власть находилась въ рукахъ высшихъ должностныхъ лицъ, носившихъ наименованіе майордомовъ. Большинство изъ этихъ «лѣнныхъ королей» вступали на престолъ дѣтymi и умирали молодыми, и, запертые въ своихъ дворцахъ майордомами, вели праздную жизнь. Майордомы Австразіи, честолюбивые и талантливые представители фамиліи Каролинговъ, сумѣли не только удержать эту должность наследственно, но и объединить въ своихъ рукахъ майордоматъ другихъ частей франкскаго государства. Обладатели огромныхъ богатствъ и значительной военной силы, они сначала подчинили своему безграничному вліянію оставшихся духовно и обѣдѣвшихъ матеріально М., а затѣмъ вѣтхеніи ихъ вовсе. Аристократія, среди которой Каролинги имѣли большіе связи, видѣла въ майордомахъ своихъ вождей, а защита ими страны отъ вѣншихъ враговъ и попытки установленія порядка внутри создали имъ авторитетъ въ народѣ. Въ 751 г. представитель этой фамиліи, Пиппинъ Короткій, заручившись поддержкой церкви, смѣнилъ послѣдняго М., Хильдериха III, заточивъ его въ монастырь и занявъ самъ его мѣсто; въ 754 г. онъ былъ помазанъ на царство папой Стефаномъ II, и наследственный майордомъ всѣхъ франковъ превратился въ наследственного короля всей династіи.—См. Григорій Турскій, «Historia Francorum», и его подражатель, Фредегаръ; Фюстель де Куланжъ, «Исторія общественнаго строя древней Франціи» (пер. подъ ред. И. М. Гревса, т. I—VI); E. Lavisse, «Histoire de France» (т. II, ч. I, 1911); тамъ же указана обширная библиографія вопроса; сокращ. рус. пер. въ т. VII «Общей Исторіи Европ. культуръ»; «Исторія Франціи въ раннее средневѣковье»; Margnani, «Etudes sur la civilisation française», т. I, «La société mérovingienne» (1899). Н. Л.—ва.

Меродахъ—см. Мардукъ.

Меропя (Μερόπη)—дочь Кипсела, жена Кресфонта, царя мессенскаго. Была принуждена тираномъ Полифонтомъ выйти за него замужъ послѣ того, какъ онъ умертвилъ ея перваго мужа и ея старшихъ сыновей и овладѣлъ ихъ царствомъ. Въ живыхъ остался только ея младшій сынъ Эпифъ (Ἐπίπτος), скрывавшійся въ Этолій. Подросши, Эпифъ или Кресфонтъ, какъ его одновременно съ отцомъ называютъ Еврипидъ, убилъ Полифонта, по соглашенію съ М., и наследовалъ отцовскую власть въ Мессеніи. Въ такомъ видѣ преданіе это изобразилъ Еврипидъ въ своей трагедіи «Кресфонтъ». Изъ новыхъ обработокъ выдается «Méropé» Вольтера.

Меростомата (Merostomata s. Gigantostrea)— группа ископаемыхъ представителей подкласса Pectilopoda, имѣющаго въ современной фаунѣ лишь весьма немногочисленныхъ представи-

телей изъ группы Xiphosura (два вида Limulus). М. были палеозойскія формы съ короткой головогрудью и вытянутымъ, изъ 12 члениковъ состоящимъ брюшкомъ, заканчивающимся плоскимъ или шиловиднымъ конечнымъ придаткомъ (telson). Пѣкоторые достигали длины въ 1,5 м. На нижней поверхности головогруды помѣщались ротъ и около него 6 паръ длинныхъ конечностей, изъ коихъ заднія (наибольшая) была слабѣея широкимъ лавникомъ на концѣ. Переднія конечности у нѣкоторыхъ имѣли клешни. Eurypteridae по формѣ тѣла напоминали скорпионовъ, а верхнесилурійскій родъ Nemiaspis—Limulidae. Возможно, что эта группа была исходной для Xiphosura, съ одной стороны, и для Arachnida—съ другой.

Меропиты—кѣсточные элементы или даже просто ядра, наблюдаемые въ желтѣхъ яйцѣхъ позвоночныхъ. Они происходятъ частью изъ проникшихъ въ яйцо, но не пошедшихъ на оплодотвореніе живчиковъ (у ссалахій по Рюккертъ и гадовъ по Оппелю). Они встрѣчаются въ яйцахъ, особенно богатыхъ желткомъ, и служатъ для подготовленія желтка къ дальнѣйшему усвоенію зародышемъ.

Меропъ (Μερόπης)—п-овъ между Баръ-эль-Азрекомъ и Атбарой (по-египетски Беруи и Меруау). На правомъ берегу Нила, въ 83 вер. отъ устья Атбары лежалъ гор. М., бывшій столицей эвѣионаго царства въ персидское, птолемеевское и римское время. По имени его эта эпоха исторіи Эвѣионіи называется меропитской. Перенесеніе столицы было вызвано, вѣроятно, желаніемъ выбраться изъ тѣсной долины въ обширныя степи Сеннаара и Кордофана; послѣдствіями его было выступленіе мало-по-малу на первый планъ варварскаго элемента и забвеніе египетской культуры. Въ половинѣ IV в. по Р. Хр. М., ослабленный блемміями, былъ покоренъ аксумскимъ царемъ Эзаною. Отъ меропитскаго періода сохранилось довольно много надписей, какъ иероглифическихъ, такъ и курсивныхъ, напоминающихъ демоническихъ; написаны алфавитомъ; къ чтенію близко подошли Saucе и Griffith. На мѣстѣ города—развалины храмовъ и пирамиды съ барельефами изъ «Книги Мертвыхъ». Храмы М., Нага и Массавараты, съ интересными изображеніями смѣшаннаго египто-аллигаторскаго характера. Изъ царей особенно извѣстны Пркамонъ (Эргаментъ, гр.), Нерекамонъ, Царицы (Кандаки) пользовались большимъ вліяніемъ. Памятники М. изданы Lepsiusомъ (въ «Denkmäler», V); описаніе см. у Розова, «Христіанская Нубія». Новѣйшія экспедиціи: Breasted, «Report of the Expedition» (въ «Americ. Journ. of semit. languages», 25); Mac-Iver, «Arcika» (1909); «Karanys» (1910); Saucе, Garlsland, Griffith, «Meroe» (Оксф., 1911—12); Budge, «The Egypt. Sudan» (1907). Сводъ: A. Reinach, «La civilisation méroïtique».

Меропэдрія—см. Геміэдрія.

Меррей (Murray), Джонъ—одинъ изъ извѣстнѣйшихъ англійскихъ книгоиздателей (1778—1843), основатель вліятельнаго журнала «The Quarterly Review». Его «Family library» (1830—41) послужила починкомъ къ устройству дешевыхъ библиотекъ для народа. Почти всѣхъ знаменитыхъ писателей того времени—между прочимъ лорда Байрона, В. Скотта, Соути, В. Ирвинга—М. сумѣлъ связать со своею фирмою. Послѣ его смерти фирма перешла къ его сыну, Джону М. (1808—1892), извѣстному своими «Handbooks for travellers»; онъ издавалъ научные труды Галлама, Грота, Мотлея, Ляйэли, Лайарда, Мурчисона, Ливингстона, Дарвина. Фирма и теперь остается въ рукахъ семьи М.—Ср. Smiles, «A publisher and his friends» (Л., 1891).

Меррекюль (Мэррекюль)—дачное мѣсто Эст-ландской губ., Везенбергскаго у., на южн. берегу Финскаго залива, въ 7 вер. отъ ст. Корфъ, Балтійской ж. д., и въ 14 вер. отъ Нарвы; морскія купанья, съ песчанымъ пляжемъ. Сосновый лѣсъ, паркъ. Въ 1½ вер. живописная дер. Удриаъ. Правосл. црк.

Мерримакъ (Merrimack River)—рѣка въ С.-А. Соед. Шт., начинается въ Бѣлыхъ горахъ въ штатѣ Нью-Гампширъ, течетъ отсюда въ Массачузетъ и впадаетъ въ Атлантическій океанъ ниже г. Ньюберипорта; 177 км. дл.; водяная сила ея приводитъ въ движеніе множество фабрикъ и заводовъ.

Мерседесъ (Mercedes)—гор. въ Уругвай (Южн. Америка). 15 667 жит. Въ 40 км. по жел. дор. извѣстные заводы мясного экстракта Либиха.

Мерсеннъ (Mersenne), Мари — франц. математикъ и философъ (1588—1648). Учился въ іезуитской коллегіи въ одно время съ Декартомъ, дружба съ которымъ продолжалась въ теченіе всей ихъ жизни. Своими путешествіями въ Италию и въ Нидерланды М. воспользовался для приобритія многочисленныхъ знакомствъ въ ученомъ мірѣ и для установленія сношеній съ его представителями путемъ переписки. Въ числѣ его корреспондентовъ находились Декартъ, Кавальери, Паскаль, Роберваль, Торричелли, Ферма и др. Въ Парижѣ у него сънедѣльно происходили собранія математиковъ и физиковъ, съ цѣлью взаимнаго обмена мыслей и сообщенія результатовъ, доставленныхъ предпринятыми изслѣдованіями. Позднѣе изъ этого кружка образовалась парижская акад. наукъ. Проповѣданнымъ имъ многочисленными опытами надъ сопротивленіемъ твердыхъ тѣлъ, надъ истеченіемъ жидкостей, надъ колебаніемъ упругихъ тѣлъ и пр. онъ содѣйствовалъ распространенію правильныхъ взглядовъ на многие предметы, бывшіе прежде очень темными. Изъ другихъ работъ М. необходимо упомянуть правильно поставленные опыты надъ паденіемъ тѣлъ и попытки построить телескопъ съ параболическимъ зеркаломъ. М. извѣстенъ также какъ музыкальный теоретикъ. Его музыкальные трактаты, не взирая на недостатокъ критич. анализа и твердой научной основы, являются въ высшей степени цѣнными источниками для исторіи музыки XVII в., особенно его «Harmonie universelle» (1636—37), содержащее въ отдѣлѣ «Traité des instruments» подробное описаніе и рисунки всѣхъ инструментовъ XVII в.

Мерсеризація—см. Волокна растений (XI, 451).

Мерсей (Mersey)—р. въ Англіи, 112 км. дл. Начинается въ Пеннинскихъ горахъ, орошаетъ Ланкаширъ, впадаетъ въ Ирландское м. у Ливерпуля, образуя эстуарій въ 26 км. длиною (отсюда идетъ Манчестерскій морской каналъ). Гл. прит.—Ируэль.

Мерси-Аржанто, Луиза—см. Аржанто (III, 470).

Мерси д'Аржанто (Mercy d'Argenteau), графъ Флоримонъ-Клодъ—австрійскій дипломатъ, родомъ изъ Бельгіи (1727—94). Былъ нѣкоторое время посланникомъ въ Россіи. Въ 1766 г. назначенъ посланникомъ при французскомъ дворѣ. М. сблизился съ Шуазелемъ и всѣми силами заботился объ укрѣпленіи франко-австрійскаго союза. Онъ пользовался большимъ авторитетомъ у Марии-Антуанетты и чрезъ нее оказывалъ сильное вліяніе не только на вѣшнюю политику французскаго правительства, стараясь направлять ее въ желательномъ для Австріи духѣ, но и на внутреннюю политику. Послѣ паденія Калонна М. выдвинулъ кандидатуру Ламени де Врѣнна, а затѣмъ совѣтовалъ призвать къ власти Неккера. Въ учредительномъ собраніи

М. поддерживалъ умѣренныхъ конституціоналистовъ и Мирабо, надеясь на мирный исходъ революціоннаго кризиса. Въ 1790 г. занялъ постъ генерал-губернатора Бельгіи. Его переписку съ Маріей-Терезіей издали Arneth и Geffroy (1874), съ Иосифомъ II и Кауницемъ—Arneth и Flammermant (1889—91).—См. J. Juste, «Le comte de Mercy d'Argenteau» (Брюссель, 1863).

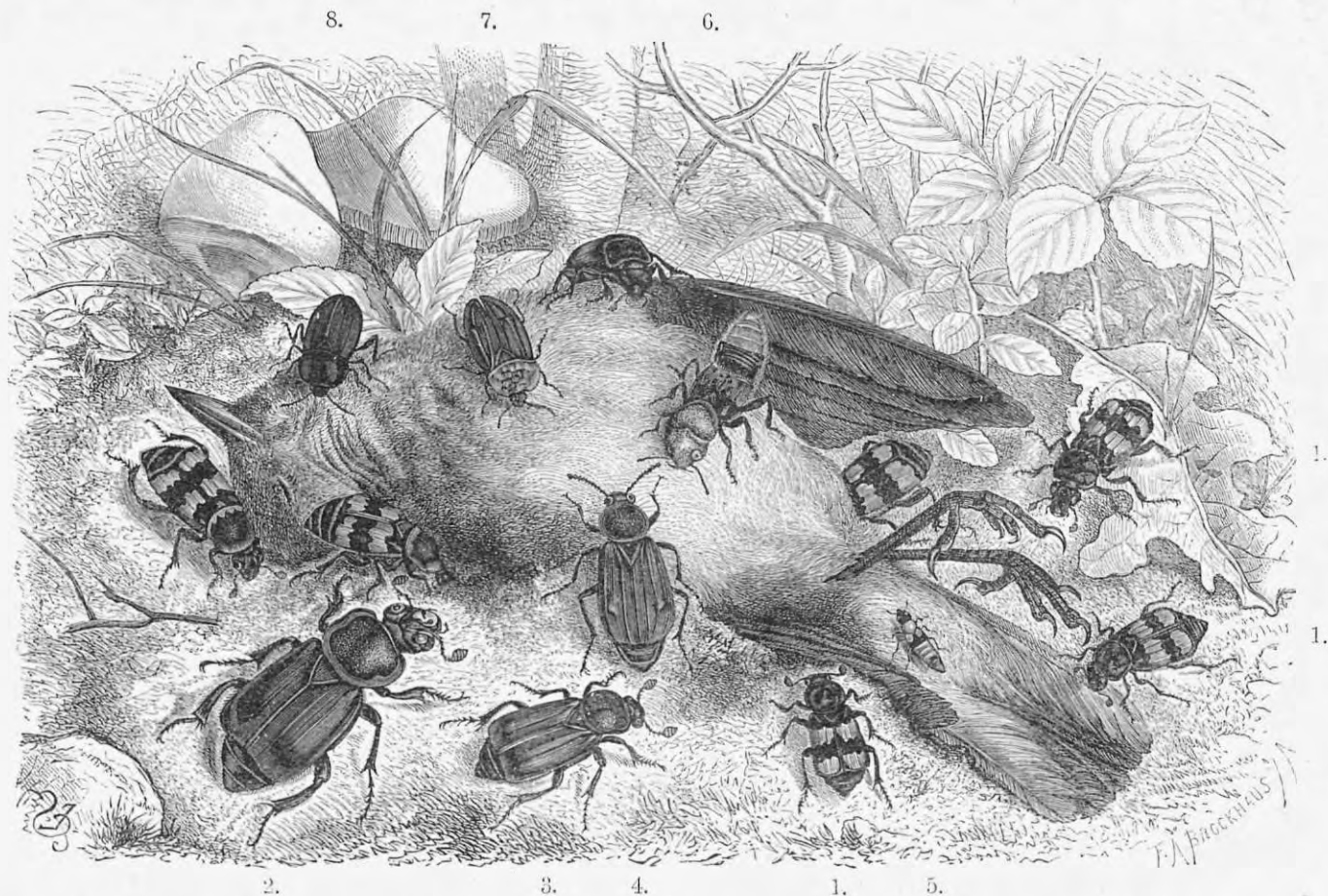
Мерсиганъ (Мерсигунъ, Мерсеггунъ; древн. Phazemon)—гор. въ тур. вилайетѣ Сивасъ (Мал. Азія); ок. 20 000 жит.; серебряный рудникъ.

Мерсиа (Mercia, Merce)—одно изъ англо-саксонскихъ государствъ, составившихъ такъ назыв. гептархію. См. Англія (II, 676 сл.).

Мерсье (Mercier), Антонъ—франц. скульпторъ (род. въ 1845 г.). Учился у Жюффруа и Фальгера, въ Парижѣ, совершенствовался въ Римѣ. Разносторонній и гибкій талантъ. Изъ его идеальныхъ фигуръ и группъ должны быть отмѣчены: «Давидъ» (1872; бронзовый экземпляръ въ Люксембургскомъ музеѣ), «Воспоминаніе», «Quand même!», «Gloria victis» (въ Hôtel de ville, въ Парижѣ) и «Геній искусства на Пегасѣ» (1877). Больше реалистичны: выразительная бронзовая статуя Араго, нѣсколько монѣе удачный надгробный памятникъ Мипле, фигура сидящаго Тьера, для его сент-жерменскаго памятника, и статуя Мейссонье.

Мерсье (Mercier), Огюстъ—франц. генералъ. Род. въ 1833 г. Въ 1870 г. взятъ въ плѣнъ при капитуляціи Меца. Въ 1893—95 гг. военный министръ въ кабинетахъ Казимира Перье и Дюлою; провелъ первый процессъ Дрейфуса, при чемъ, какъ онъ впоследствии признался передъ кассационнымъ судомъ, доставилъ судьямъ въ совѣщательную комнату тѣ секретные документы, на основаніи которыхъ, главнымъ образомъ, былъ обвиненъ подсудимый, но которые не были предъявлены защитѣ. Въ 1899 г. онъ выступалъ свидѣтелемъ на второмъ процессѣ Дрейфуса и настаивалъ на его виновности. Въ 1900 г. націоналисты и клерикалы провели его въ сенатъ, гдѣ онъ всегда голосуетъ съ правыми.

Мерсье де ла Ривьеръ (Mercier de la Rivière), Поль-Пьерръ—французскій экономистъ (1720—94), горячій приверженецъ доктрины физиократовъ, распространенію которой содѣйствовалъ въ качествѣ соредактора издававшегося Дюлономъ «Journal de l'Agriculture, du Commerce et des Finances», а также издавшемъ книги: «L'ordre naturel des sociétés politiques» (1767). Эта книга была первымъ систематическимъ сочиненіемъ, разсматривавшимъ, съ точки зрѣнія ученія Кене, всѣ основныя вопросы государственнаго управленія и общественнаго устройства. До нея система Кене была мало извѣстна публикѣ; книга М. доставила ей популярностъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, дискредитировала ее защитой абсолютизма. Когда Екатерина II предложила русскому посланнику въ Парижѣ, князю Голицыну, указать ей философа, который могъ бы быть ей полезенъ въ ея законодательныхъ работахъ, Голицынъ назвалъ М.; послѣдній былъ вызванъ въ Москву, но уже послѣ перваго свиданія съ Екатериной долженъ былъ отправиться обратно. Екатерина писала по этому поводу Вольтеру, что М. «считалъ русскихъ за четвероногихъ и очень любезно соглашался припять на себя трудъ поставить ихъ на заднія ноги». «L'ordre naturel» — важнѣйшее произведеніе М., осмѣянное Вольтеромъ въ сатирѣ «L'homme aux quarante écus». По мнѣнію М., государственн. строй долженъ основываться на природѣ человека; только тѣ законы справедливы и естественны, которые охраняютъ свободу и собственность. Абсолютная монархія—именно потому

Жуки из семейства мертвоедов (Silphidae) и хищников (Staphylinidae).—1. Могильщик (*Necrophorus vespillo*).—
2. Могильщик (*N. germanus*).—3. Могильщик (*N. humator*).—4. *Necrodes littoralis*.—5. Хищник (*Oxyporus rufus*).—
6. Хищник (*Staphylinus hirtus*).—7. Мертвоед (*Silpha thoracica*).—8. Мертвоед (*Silpha atrata*).

лучшая форма правленія, что она представляет самую вѣрную гарантію личной свободы и собственности подданных: только у неограниченнаго монарха личные интересы вполнѣ совпадаютъ съ интересами всей страны. Первая часть «L'ordre naturel» изд. E. Daire, «Les physiocrates» (1843). М. Т.-Б.

Мёрсь (Mürs, прежде Meurs)—гор. въ Дюссельдорфскомъ округѣ, 23 250 жит. Придильни, красильни. М. главн. гор. бывшаго княжества М., до 1702 г. принадлежавшаго князьямъ Нассау-ораніенскаго дома, затѣмъ доставшагося Бранденбургу.

Мерта (Meurthe)—правый притокъ Мозеля, въ сѣв.-вост. Франціи; начало на зап. склонѣ Вогезовъ, 170 км. длины; сливаетъ лѣса. Протекаетъ мимо Дюневилля и Напси, принимаетъ справа Везузъ и Санонъ, слѣва—Мортанъ.

Мертваго, Александръ Петровичъ—писатель по сельскохозяиств. вопросамъ и публицистъ. Род. въ 1856 г. Изучалъ практически земледѣліе. съ 1887 по 1893 г. печаталъ о своихъ опытахъ въ «Землед. газетѣ» и «Журн. Сельск. Хоз. и Лѣсов». Редактировалъ журналъ «Хозяинъ», поздѣе журналъ «Нужды деревни». Отдѣльно напеч.: «Разработка пустошей во Франціи и у насъ», «Сельскохозяиств. вопросы нечерноземной полосы Россіи», «Не по торному пути», «Въ туманѣ напѣчающагося культуры», «Какъ пользоваться пустоши» и, совместно съ С. Н. Прокопичемъ, «Столько въ Россіи земли, и какъ мы ею пользуемся».

Мертваго—дворянскій родъ, происходящій, по преданію, отъ царевича Золотой орды Благодена, выѣхавшаго къ в. кн. Олегу рязанскому въ XIV в. Его потомки будто бы сохраняли титулъ царевичей, а при Грозномъ сироты одного изъ нихъ названы были дѣтьми М. Бумака Дмитріевичъ М. былъ головою въ большомъ полку (1576); Степанъ Павловичъ М.—головой у пѣшихъ стрельцовъ въ Астрахани (1621), а Анисимъ Леонтьевичъ М. раненъ въ походѣ противъ Стеньки Разина (1671). Михаилъ Степановичъ М. былъ думнымъ дворяниномъ (1682). Дмитрій Борисовичъ (1760—1824) былъ таврическимъ губернаторомъ, генералъ-провантмейстеромъ, сенаторомъ; напечатать «Записки» (напеч. въ «Русскомъ Архивѣ», 1867 г., №№ 8 и 9), начинающіяся съ разсказа о Пугачевщинѣ и съ необыкновенной живостью рисующія общество конца XVIII и начала XIX в. и тѣ служебныя сферы, въ которыхъ онъ вращался. Родъ М. внесенъ въ VI ч. род. кн. Казанской, Московской, Нижегородской и Самарской губ.

Мертвая голова (Acherontia atropos L.)—бабочка изъ сем. Sphingidae (см. Бразники и рис. 3 на табл. II къ статѣ «Бабочки»).

Мертвое море (библ. Солоное м. или Озеро пустыни, греч. Асфальтовое м., араб. Баръ Лутъ, т.-е. Логово м.)—внутреннее солоное озеро въ ю.-вост. Палестинѣ. Площадь—914 кв. км. Длина съ С на Ю около 76 км., ширина 4½—16 км.; в.-вомъ Лисанъ дѣлится на бассейны сѣверный, глубиною въ 329 м. въ среднемъ (наибольшая глубина 399 м.) и южный—не болѣе 3,6 м. Уровень воды измѣняется по временамъ года. М. море лежитъ ниже уровня Средиземнаго м. на 394 м. Впадина, занятая М. моремъ, сброшена (провальнаго) происхождения. Въ дилювіальную эпоху уровень воды стоялъ на много мерсовъ выше, о чемъ свидѣлствуютъ сохранившіеся древніе береговые террасы. Вода М. моря насыщена солями (около 24%; хлористые патріи, кальцій и магнезія) настолько, что рыбы не могутъ жить въ пей. Удѣльн. вѣсъ воды—1,66; человеческое тѣло не тонетъ. Соль въ болѣе-шомъ количествѣ добывается путемъ выпариванія.

Къ восточн. и западн. берегамъ круто спускаются высокія плоскогорья. Окрестности безплодны и на значительное пространство покрыты солью. Плавающихъ на поверхности асфальтъ вытекаетъ изъ береговыхъ ущелій. Въ М. море впадаетъ р. Іорданъ и нѣсколько незначительныхъ рѣчекъ. По Библіи, на мѣстѣ М. моря находилась плодородная долина Сиддимъ съ гг. Содомъ и Гоморра.—Ср. Hull. «Memoir on the geology and geography of Arabia Petraea» (1886); L u y n e s, «Voyage d'exploration de la Mer Morte» (1871—76); Blanckenhorn, «Entstehung und Geschichte des Toten Meeres» (1896); «Das Tote Meer und der Untergang von Sodom und Gomorrha» (1898).

Мертвофды (Silphidae)—сѣмейство жуковъ. Отличительные признаки: 11-члениковые усики къ концу постепенно утолщаются или снабжены явственно отграниченной булавой; надкрылья покрываютъ все брюшко или на концѣ усѣчены; лапки 5-члениковые, но на переднихъ ногахъ иногда 4-члениковые. Личинки очень подвижны, удлинены, съ грудными ногами, 2 или 6 глазами, 4-члениковыми сижками и парой короткихъ придатковъ на заднемъ концѣ тѣла, часто очень выпуклыя сверху и нѣсколько похожи на мокрицъ. Окукленіе въ землѣ. Жуки и личинки питаются обыкновенно падалью, нѣкоторые хищны или питаются разлагающимися растительными веществами или живыми растениями. Сюда относится около 1000 видовъ, распространенныхъ во всѣхъ частяхъ свѣта, но, главнымъ образомъ, въ умѣренномъ полсѣ. Родъ М. собственно (Silpha) отличается сижками, постепенно утолщающимися къ концу, плоскими удлинено-овальнымъ тѣломъ и тонкими ногами. Жуки большей частью темныхъ цвѣтовъ, обыкновенно встрѣчаются на падали или подъ камнями; при прикосновеніи выпускаютъ бурюю вонючую жидкость. Часто притворяются мертвыми. *S. thoracica* L. чернаго цвѣта, съ краснымъ груднымъ щитомъ, надкрылья съ 3 продольными ребрами и бугромъ позади середины, длина—15 мм. Часто попадаетъ на падали по всей Европѣ. *S. atrata* L. блестящаго чернаго цвѣта, грудной щитъ съ частыми точками, надкрылья съ 3 продольными ребрами; длина—10 мм. Часто попадаетъ на поляхъ, дорогахъ и т. д. Черныя личинки, часто размножались въ большомъ количествѣ, вредятъ свекловичъ и другимъ растениямъ. *S. quadripunctata* L. черный, съ бурожелтыми боковыми краями грудного щита и надкрыльями, на которыхъ по 2 черныхъ пятна; длина—15 мм. Водится въ лиственныхъ лѣсахъ; взлѣзаетъ на деревья и поѣдаетъ здѣсь насѣкомыхъ, особенно гусеницъ пяденицъ, чѣмъ приноситъ пользу. Сюда же относится родъ *Necrophorus* (Могильщикъ).

Мертвый Донецъ—одинъ изъ рукавовъ р. Дона (XVI, 664).

Мертвый кулдукъ—заливъ Каспійскаго м., иначе Цесаревича заливъ (см.).

Мертвый ходъ бываетъ въ механизмахъ съ «принудительными связями», какъ винтъ и гайка. пара зубчатыхъ колесъ на валахъ, укрѣпленныхъ въ подшипникахъ и т. п. Причиной М. хода служитъ необходимость «зазора» между непосредственно прикасающимися поверхностями, если онъ должнъ скользять одна по другой. Иногда М. ходъ зависитъ и отъ упругихъ растяженій и другихъ деформаций частей механизма. Въ обыкновенныхъ машинахъ въ настоящее время умѣютъ доводить пригонку частей до такого совершенства, что остающійся М. ходъ ничтожно малъ, но въ измѣрительныхъ приборахъ и многихъ, очень точно дѣйствующихъ исполнительныхъ механизмахъ приходится прибѣгать къ сило-

выми связями, чтобы его уничтожить или исключить его влияние. Так, в металлических манометрах и барометрах часто движение органа, чувствительного к изменению давления, передается в сильно увеличенном размахе стрелки помощью зубчатого сектора и шестерни, но на оси стрелки помещают волосную спиральную пружину, постоянно толкающую стрелку назад, вследствие чего М. ходъ не проявляется. Подобное средство применено и в вытравках микрометрах.

Мертвый якорь служит для постоянного закрепления ко дну, помощью цѣпи, знаков для обстановки фарватера, причальных бочек и т. п. предметов. М. якорю придается особая массивная форма, напр., гриба; при плотномъ грунтѣ М. якорь иногда дѣлается въ видѣ вѣнга съ широкими лопастями, заворачиваемого въ грунтъ при помощи длиннаго стержня; при мягкомъ грунтѣ—въ видѣ широкой чугунной тарелки, засасываемой пескомъ.

Мертенсъ (Mertens), Шарль (Карель)—бельгийскій живописецъ (род. въ 1865 г.). Писалъ сначала бытовые картины; съ начала 1890-хъ гг. перешелъ къ ландшафту и живописи пленэра (хорошій образецъ—«Зеландская сцена», въ брюссельскомъ музее). Расписалъ плафонъ зрительнаго зала «Oréga Namand» въ Антверпенѣ. Считается однимъ изъ лучшихъ современныхъ бельгийскихъ гравировъ.

Мёртиръ-Тидвилъ (Merthyr Tidvil)—городъ въ Англіи, въ графствѣ Гламорганъ, при р. Таффѣ, въ центрѣ каменноугольныхъ залежей южи. Валиса. Огромные жельзодѣлательные заводы. 80 990 жит. (1911).

Мертке, Эдуардъ—композиторъ, уроженецъ Риги (1833—95). Написалъ оперу «Lisa oder die Sprache des Herzens», кантату «Des Liedes Verklärung», издалъ сборникъ малорусскихъ народныхъ пѣсенъ, рядъ фортепьянныхъ пѣсень, упражненій для фортепьяно и редактировалъ сочиненія Шопена.

Мерты и Мозеля (Meurthe et Moselle) **деп.**—въ сѣв.-вост. Франціи. Образованъ изъ тѣхъ частей бывшихъ департаментовъ М. и Мозеля, которые остались за Франціей послѣ войны 1870—1871 гг. 5280 кв. км., 564 730 жит. (1911); гл. гор. Нанси. Департаментъ лежитъ въ бассейнѣ Мозеля, покрыты холмистыми отрогами Вогезовъ и Арденны. Лѣса и виноградники; почва, на известняковыхъ и гипсовыхъ пластахъ, довольно хороша для земледѣлія. Лошади, овцы, птица; много рыбы и раковъ. По количеству добываемаго желѣза—первый департаментъ во Франціи. Ломки мрамора, алебаstra и строительнаго камня. Минеральные источники у Понтъ-а-Муссона и Нанси. Шерстяныя и хлопчатобумажныя тканн. Нансп—центръ фабрикаціи вышивокъ, Люневиль—перчатокъ. Кожа, пиво, водка, бумага, игралныя карты, глиняныя и стеклянныя издѣлія; чугунолитейныя и жельзодѣлательныя заводы; красильни; фабрика хрусталя въ Ваккара.

Меру—сказочная гора въ индійской мифологіи, соответствующая греческому Олимпу. Пураны и другіе индусскіе памятники помѣщаютъ ее на самомъ центрѣ или «пупѣ» земли и описываютъ ее, какъ жилище боговъ, въ самыхъ фантастическихъ чертахъ. Весьма вѣроятно, что источникомъ этого мифическаго образа, въ которомъ отражается древній культъ горныхъ возвышенностей, является какая-нибудь высокая гора или цѣлое плоскогорье къ С или СЗ отъ Гималаевъ.

Меру—дѣйствующій вулканъ въ Горм. Вост. Африкѣ, къ З отъ Килиманджаро. Имѣетъ двѣ вершины (4630 м.). На М. поднимались Улигъ въ 1901 г. и Ф. Іегеръ въ 1904 г.

Меру—оз. въ Африкѣ, см. Моеро-Мката.

Меруло (Merulo, собств. Merlotti, по мѣсту происхожденія da Correggio), Клавдіо—итал. композиторъ (1533—1604), ученикъ французскаго Менона и Джироламо Донати. Издалъ 2 сборника мадригаловъ на 5 гол., по одному сборнику мадригаловъ на 4 и 3 голоса, 2 сборника пятигол. и 3 шестиголосныхъ мотетовъ, и три сборника «Ricerari da cantare a 4 voci». Особенное значеніе имѣютъ его органныя пѣснь: сборникъ «Canzoni alla francese» (1592, въ унив. библиотекѣ г. Упсала), «Toccate d'intavolatura d'organo» (2 сборн., 1604) и «Ricerari d'intavolatura d'organo» (1605).

Мерцаніе звѣздъ (scintillation, twinkling)—быстрые переливы яркости и цвѣта звѣздъ; явленіе чисто-атмосферическаго происхожденія. М. замѣчено издавна; одно изъ арабскихъ названій Сириуса—Паракенъ—значитъ «звѣзда о тысячѣ цвѣтовъ». Явленіе замѣтно какъ невооруженному глазу, такъ и въ зрительныя трубы. Самое вѣроятное объясненіе предложено Араго и основано на явленіи интерференціи лучей свѣта, проходящихъ черезъ разнородные слои атмосферы. При различіи плотности, влажности и температуры отдѣльных «струекъ» въ земной атмосферѣ, ходъ созданныхъ лучей можетъ измѣняться на цѣлую свѣтовую волну или ея часть, и потому совокупность лучей, попадающихъ въ зрачокъ глаза отъ одной звѣзды, можетъ, смотря по обстоятельствамъ, усиливаться или ослабѣвать. Монтиньи дополнилъ это объясненіе еще тѣмъ, что отдѣльные лучи могутъ претерпѣвать различныя разложенія на цвѣта. Справедливость предположеній Араго и Монтиньи подтверждается наблюденіями: свѣтила, имѣющія замѣтный дискъ (планеты), не мерцаютъ, такъ какъ интерференція лучей, идущихъ отъ сосѣднихъ точекъ, взаимно компенсируется; звѣзды обнаруживаютъ болѣе сильное мерцаніе близъ горизонта, когда ихъ лучи проходятъ черезъ болѣе мощный и подверженный измѣненію слой атмосферы; М. усиливается, когда сухой воздухъ начинаетъ напояваться парами, почему сильное М. служитъ предвѣстникомъ наступленія перемены погоды и дождя.

Мерцательный эпителий состоитъ изъ клѣтокъ, преимущественно цилиндрическихъ, свободная поверхность которыхъ усажена тонкими волосками или рѣсничками, которые находятся въ постоянномъ движеніи. М. эпителий покрываетъ дыхательные пути (бронхи, дыхательное горло, гортань, кромѣ голосовыхъ связокъ), верхнюю часть глотки, часть носовой полости, Евстахіеву трубу, барабанную полость, матку съ ея трубами, выводные протоки яичка, центральный каналъ спинного мозга. Движеніе рѣсничекъ сводится къ наклоненію ихъ въ одну сторону и къ возврату ихъ въ прежнее положеніе; каждая рѣсничка обладаетъ сократительностью, а импульсъ къ дѣятельности посылается исключительно изъ клѣточной протоплазмы. Это уже прямо доказывается тѣмъ, что рѣснички, совершенно отдѣленные отъ тѣла клѣтки, теряютъ способность двигаться, и для этого нужно, чтобы рѣснички сохранили у корня своего хоть частичку клѣточной протоплазмы. Движеніе рѣсничекъ даетъ впечатлѣніе волнъ, пробѣгающихъ по слизистой оболочкѣ, подобныхъ тѣмъ, какія производятъ вѣтеръ въ полѣ хлѣбныхъ колосьевъ. Если подъ микроскопомъ разсматривать частичку эпителиальнаго слоя съ нѣба лягушки, то сначала нельзя замѣтить никакого движенія рѣсничекъ, до того колебанія ихъ быстры; но затѣмъ движеніе ихъ замедляется, и его отчетливо уже можно видѣть, когда рѣснички совершаютъ приблизительно 5 движеній въ секунду. Въ умирающихъ клѣткахъ движеніе рѣсничекъ по направленію можетъ даже из-

вращаться. Скорость движенія рѣсничекъ зависитъ отъ питанія животнаго, отъ темпер. (съ увелич. ^{то} ускоряется быстрота и энергія движеній), отъ присутствія кислорода (отсутствіе его вызываетъ остановку движеній), отъ реакціи (кислая реакція затрудняетъ и останавливаетъ движенія, и наоборотъ—слабощелочная реакція ускоряетъ движенія), отъ электризаціи индукціоннымъ токомъ (ускоряетъ движенія). Рѣсничный энтелидъ можетъ производить замѣтную механическую работу, что можно наблюдать на слизистой оболочкѣ вѣба лягушки. Такъ, маленькіе комочки угольнаго или кинноварнаго порошка, положенные на поверхность ем, передвигаются отъ слотки впередъ (внаружи) со скоростью въ 0,1—0,2 мм. въ сек. Движеніе рѣсничекъ обыкновенно направлено къ естественнымъ отверстіямъ, и благодаря этому слизи, попадающія пылевые частицы и т. п. передвигаются по направленію этихъ отверстій и удаляются изъ полостей.

Мерцательныя клѣтки—клѣтки, снабженныя М. волосками или рѣсничками.—См. Ткани, Мерцательный энтелидъ.

Мерчингъ, Генрихъ Карловичъ—инженеръ, профессоръ института инженеровъ путей сообщенія. Род. въ 1860 г.; окончилъ курсъ физико-математическаго факультета варшавскаго унив. и института путей сообщенія. Завѣдывалъ электротехническою лабораторіею института, устроенной по его ходатайству и его планамъ. Главные его труды: «О методахъ опредѣленія длины свѣтовыхъ волнъ» (Варшава, 1884, дисс.); «Электротехника въ примѣненіи къ инженерному дѣлу» (СПБ., 1888); «О движеніи жидкостей: воды, керосина и нефти въ трубахъ» (три изданія: СПБ., 1890, 1892 и 1903); «Капиталъ передача и капиталъ желѣзныхъ дороги» (СПБ., 1896); «Механическая и электрическая тяга судовъ на искусственныхъ водяныхъ путяхъ (каналахъ)» (СПБ., 1896); «Мировой эвнеръ по гипотезамъ механики» (СПБ., 1895); «Курсъ электротехники» (СПБ., 1898); «Матерія по гипотезамъ гидродинамики» (СПБ., 1899); «Курсъ гидравлики» (СПБ., 1900); «Очеркъ основныхъ законовъ установившагося и неустановившагося электрическаго тока и пр.» (СПБ., 1905); «Объ электрическихъ жел. дор.» (1908).

Меръ-де-Гласъ (Mer-de-Glace, т. е. Ледное море)—ледникъ на сѣв. склонѣ массива Монблана (Альпы). Слагается изъ трехъ рукавовъ: «Glacier du Géant (или du Tacul), Glacier du Leschaud и Glacier du Talèfre. Послѣдній беретъ начало изъ замкнутой скалистыми зубцами котловины, посреди которой висятъ охотно посѣщаемый туристами утесъ—Jardin (2787 м.), покрывающійся въ августѣ альпійскою флорой. Длина ледника—14 км. Выше сел. Шамуни ледникъ низвергается въ долину (эта часть именуется Glacier des Bois).

Меряхъ—человѣческія жертвоприношенія въ Остѣ-Индіи, въ Ориссѣ. Этотъ страшный обрядъ въ честь богини земли совершался у дравидовъ—кхондовъ, живущихъ въ горахъ ОриССы, до конца гумсурской войны (1836), когда полковнику Джону Кэмпбеллю было поручено уничтожить его. Богиня въ однихъ мѣстахъ имѣла видъ птицы, въ другихъ слона. Жертвъ обою пола ловило въ равнинахъ и продавало кхондамъ другое племя пуга. Самый обрядъ состоялъ въ томъ, что убивали свинью и выпускали изъ нея кровь въ яму; въ образовавшейся кровавой грязи держали жертву лицомъ, пока она не задыхалась; мясо ея рѣзалось на куски, которые зарывались въ землю у ногъ мѣстнаго идола и на поляхъ данной деревни. Жертвами были, болѣею частью, маленькія дѣти, которыхъ покупали или похищали.

Мерэ (Mairet), Жанъ, де—франц. драматургъ (1604—87), предшественникъ Корнеля и Расина, впервые примѣнившій къ франц. театру начала античной драмы. Пользовался расположеніемъ Ришелье. Въ 1626 г. М. удачно выступилъ съ пасторалемъ «Sylvie», отличающейся стремленіемъ къ естественности и реализму; героиня ея, пастушка, говоритъ простонароднымъ нарѣчіемъ, приницъ, ея возлюбленный,—языкомъ придворнымъ. Въ предисловіи къ пьесѣ: «Silvanire ou la mort vivante» (1630) М. заявляетъ, что итальянцы, обогнавшіе французовъ во всѣхъ родахъ искусства, навели его на мысль обратиться къ древнимъ и къ Аристотелю, въ поэтикѣ котораго онъ наметъ законъ трехъ единствъ—и этотъ законъ онъ намеренъ строго соблюдать, чтобы сблизить драматическое представленіе съ дѣйствительной жизнью. Свое намѣреніе М. исполнилъ въ трагедіи «Sophonisbe» (1634), имѣвшей громадныя успѣхъ. Когда въ 1663 г. Корнель обработалъ тотъ же сюжетъ, онъ счелъ нужнымъ извиниться передъ публикою за свою дерзость; еще Вольтеръ высоко ставилъ это произведеніе М. Драммы, написанныя М. послѣ 1634 г., далеко не имѣли такого успѣха, чѣмъ и объясняются необузданныя нападки, съ которыми М. въ 1637 г. обрушился на «Сида» Корнеля. М. написалъ 12 драмъ.—См. Dannheiser, «Studien zu Mairets Leben» (Людвигс., 1888).

Меря (меряне)—древнее финское племя, упоминающееся въ начальной лѣтописи въ составѣ славянскихъ и финскихъ племенъ, плавившихъ дѣль варягамъ. Принимало также участіе въ призваніи варяжскихъ князей. Лѣтопись помѣщаетъ М. у озера Ростовскаго (Неро) и Клещина (Переяславскаго). Рано начинавшая колонизація славянъ въ эту область скоро уничтожила мерянскую самостоятельность. Подъ ея вліяніемъ М. отчасти, вѣроятно, отошла, выѣстѣ съ другими финскими племенами, къ сѣверу, отчасти растворилась въ массѣ болѣе культурныхъ славянскихъ насельниковъ и такимъ образомъ содѣйствовала образованію великорусской народности. Въ ея области возникаютъ позднѣе княжества Владимірское, Ростовское, Ярославское и др., и постепенно образовывается Московское государство. Лѣтописныя данныя о М. скудны и прекращаются уже въ самомъ началѣ X в. (907 г.). Территорію М. опредѣлить можно лишь приблизительно: въ бассейнѣ Оки, по р. Москвѣ, верхней Клязмѣ и частью самой Волгѣ, къ востоку отъ территоріи Веси. Топографическая поименовка въ данномъ случаѣ не можетъ играть особенно существенной роли, какъ это еще недавно думали, такъ какъ въ виду близости языка М. къ языку черемисовъ всѣ (или почти всѣ) названія могутъ быть выведены и изъ языка послѣднихъ. Еще менѣе данныхъ предоставляетъ археологія. До послѣднихъ времени полагаютъ, что мерянскія древности хорошо извѣстны, при чемъ приписывали М. курганы въ губ. Владимірской, Ярославской, Костромской и т. д., раскопанные въ 1851—54 гг. гр. А. С. Уваровымъ въ сотрудничествѣ съ П. С. Савельевымъ. Въ теченіе 4 лѣтъ ими было вскрыто, главнымъ образомъ въ уѣздахъ Суздальскомъ, Владимірскомъ, Юрьевскомъ, Переяславскомъ и Ростовскомъ, свыше 7500 кургановъ. При техники раскопокъ того времени и столь огромномъ количествѣ кургановъ, вскрытыхъ въ короткій срокъ, не могло быть получено вполне точныхъ результатовъ, и всѣ вещи, найденныя въ курганахъ, были приписаны гр. А. С. Уваровымъ М. Между тѣмъ, теперь, при значительно болѣеомъ накопленіи матеріала, особенно по славянскимъ древностямъ,

становится ясным, что весь Уваровский материал есть смѣшеніе различныхъ эпохъ, а можетъ-быть, и культуръ. А. А. Спицынъ, проанализировавъ его, указалъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ накопленіемъ нѣсколькихъ вѣковъ, съ IX по XIII, по крайней мѣрѣ, и что приписывать его слѣдуетъ, во всякомъ случаѣ не М., а скорѣе всего древнѣйшимъ славянскимъ колонистамъ этого края — кричичамъ. Весьма возможно, что въ общей массѣ были вскрыты и мерянскіе курганы, но выдѣлить ихъ теперь представляется весьма затруднительнымъ, особенно въ виду того, что ни одно погребеніе, при отсутствіи нумераціи и точныхъ указаній въ дневникахъ копальщиковъ, полностью возстановлено быть не можетъ. Наиболее родственнымъ М. племенемъ слѣдуетъ считать черемисовъ, которые называютъ себя также мара или мѣря. Последніе дольше отстаивали свою независимость, чѣмъ М., обрусѣвшая уже къ XI в. — *Литература*: Гр. А. С. Уваровъ, «Меряне и ихъ бытъ по «курганнымъ раскопкамъ» («Труды I археол. съѣзда въ Москвѣ 1869 г., т. II, М. 1871); Корсаковъ, «Мѣря и ростовское княжество» (Казань, 1872); А. А. Спицынъ, «Владимірскіе курганы» («Извѣстія Имп. Археол. комиссіи», вып. 15); Т. Семеновъ, «Къ вопросу о родствѣ и связи М. съ черемисами» («Труды Ярославскаго археол. съѣзда», т. II). *Всѣ Сагановъ*.

Меряченье. — Подъ этимъ названіемъ разумѣется своеобразное психопатическое состояніе, главная особенность котораго заключается въ томъ, что больные съ неудержимой импульсивностью повторяютъ слова и дѣйствія окружающихъ лицъ и исполняютъ данныя имъ приказанія, хотя бы самыя нелѣпыя или опасныя; въ другихъ же отношеніяхъ у нихъ не замѣчается ничего ненормальнаго. Подобные случаи наблюдаются весьма рѣдко, и до сихъ поръ это болѣзненное состояніе еще не изслѣдовано на столько, чтобы уяснить его сущность. Оно наблюдалось у насъ въ Забайкальской обл. и Кяхтѣ и, повидимому, тождественно съ припадками болѣзни, наблюдавшейся путешественниками на о-вѣ Явѣ и въ Малайскомъ архипелагѣ, гдѣ она называется «sakit latar», «latah», а также въ Америкѣ («jumping»). Съ точки зрѣнія нервной патологии это страданіе примыкаетъ къ большой группѣ хореобразныхъ судорогъ. — Ср. А. А. Токаревскій, «М. и болѣзни судорожныхъ подергиваній» (М., 1890).

Меса (de Mesa), Кристобалъ — извѣстный испанскій поэтъ и ученый (1559—1633). Долго жилъ въ Италіи, въ обществѣ Торквато Тассо. Сборникъ лирическихъ стихотвореній М. напечатанъ въ 1611 г.; здѣсь онъ является строгимъ последователемъ итальянской школы, введенной въ Испанію Босканомъ и Гарсиласомъ. Съ 1594 по 1612 гг. М. издалъ три большія героическія поэмы. Онъ былъ противникомъ Лопе де Вогі.

Месдагъ (Mesdag), Гендрикъ-Виллемъ — голл. маринистъ (1831—1909), ученикъ В. Рулофса. Его картины изображаютъ море преимущественно въ моменты бури или ея приближенія и отличаются превосходной передачей воздуха, мастерской перспективой, сильнымъ и широкимъ письмомъ. Главныя: «Рыбачьи суда близъ Схевенингена», «Отъѣздъ спасательнаго катера», «Возвращеніе спасательнаго катера», «Схевенингенскій берегъ зимою», «Вечеръ на морскомъ берегу», «Лѣтній вечеръ», «Сумерки», «Утро на Шельдѣ», «Рыбный базаръ въ Гренингенѣ» и др. Менѣе извѣстны прекрасные портреты М.

Месмахеръ, Максимиліанъ Егоровичъ — архитекторъ (ум. въ 1906 г.). Учился въ рисовальной школѣ общества поощренія художествъ и

въ акад. худ. (вольноприходящимъ ученикомъ). Окончивъ курсъ въ 1866 г. съ большой зол. медалью, за проектъ загороднаго дома, М. въ 1867 г. отправился пенсионеромъ академіи за границу, гдѣ, въ сотрудничествѣ съ В. А. Коссовымъ, исполнилъ реставраціонныя планы и фасады античнаго театра въ Таорминѣ (въ Сициліи), за которые признанъ въ 1872 г. академикомъ. Въ 1874 г. поступилъ въ рисовальную школу общ. поощренія худ. преподавателемъ сочиненія художественно-промышленныхъ рисунковъ и исторіи стилей. Въ 1880 г. занялъ мѣсто директора центральнаго училища технич. рисованія бар. Штиглица. Въ 1890 г. профессоръ акад. худ. Главныя его сооруженія въ Петроградѣ — дворецъ вел. кн. Алексѣя Александровича, перестроенный изъ частнаго дома, и зданіе училища бар. Штиглица.

Месмеризмъ — см. Гипнотизмъ (XIII, 564).

Месмеръ (Mesmer), Фр. Антонъ — врачъ (1733—1815), основавшій ученіе о такъ назыв. животномъ магнетизмѣ (или месмеризмѣ) и примѣнившій эту силу къ лѣченію различныхъ болѣзней. Въ 1766 г. представилъ вѣнскому медицинскому факультету диссертацию, въ которой излагалъ свои воззрѣнія на вліяніе солнца и луны при помощи мірового эонера и животнаго магнетизма на тѣло, преимущественно на нервную систему. Въ Вѣнѣ же онъ началъ примѣнять новый способъ лѣченія, будто бы съ чудодѣйственнымъ успѣхомъ, но его шарлатанскіе приемы вызвали распоряженіе о высылкѣ его изъ этого города, и тогда онъ переселился въ Парижъ. Здѣсь онъ приобрѣлъ громадную практику, его сеансы посѣщались толпой больныхъ; но когда комиссія парижскаго медицинскаго факультета и академія наукъ, занявшаяся разслѣдованіемъ этого способа лѣченія, пришла къ заключенію, что въ немъ все сводится на воображеніе и обманъ, и что магнетизмъ тутъ не при чемъ, М. былъ вынужденъ покинуть Парижъ. Затѣмъ странствовалъ по Европѣ, звѣзда его закатилась, и онъ умеръ въ неизвѣстности, всѣмъ забытый; однако, его ученіе по временамъ находило новыхъ защитниковъ съ различными видоизмѣненіями теоретическихъ воззрѣній и практическихъ приемовъ, при чемъ постепенно оно переродилось въ современное ученіе о гипнотизмѣ. Такимъ образомъ, хотя «животный магнетизмъ» М. оказался заблужденіемъ, но онъ сыгралъ видную роль въ исторіи медицины и укрѣпилъ въ послѣдней пользованіе гипнозомъ и внушеніемъ съ лѣчебной цѣлью. — См. Гипнотизмъ (XIII, 564).

Месневи — у арабовъ, персовъ, турокъ такъ называются стихотворныя эпическія или наставительныя произведенія, въ которыхъ каждая пара полустихій римуется между собой. Знаменитѣе всѣхъ — М. Джелаледдина Руми.

Месомедъ (Μεσομήδης) — греческій лирикъ, вольноотпущенникъ имп. Адріана (во II в.). Отъ него дошли до нашего времени двѣ эпиграммы и гимнъ къ Немезидѣ ("Ἦμος εἰς Νέμεσιν), съ поемами, написанными надъ текстомъ. Изъ недошедшихъ до насъ произведеній его извѣстно похвальное стихотвореніе Антиною, любимцу Адріана.

Месонеро Романосъ (Mesonero Romanos), Рамонъ, де — испанскій писатель, извѣстный подъ псевдонимомъ «El Curioso Parlante» (1803—1882). Въ свое время имѣли выдающійся успѣхъ его картинки изъ мадридской жизни: «Panorama Matritense», въ которыхъ М. является добродушнымъ и мягкимъ сатирикомъ.

Месопотамія, т.-е. (по-греч.) Междурѣчье — между рр. Евфратомъ и Тигромъ, отъ Персидскаго залива на Ю до Курдистана на С; въ Библии родина Авраама; сѣверная часть называется арабами El-

Dschesire, т.-е. островъ. М.—каменистая, песчаная равнина, понижающаяся къ Ю. Изъ рѣкъ, кромѣ Евфрата и Тигра, наиболѣе значительны: Хабуръ и Белико или Джулабъ. Въ послѣдніе годы приступлено, подъ руководствомъ англичанъ, къ выполнению обширнаго плана ирригаціонныхъ работъ. Главные продукты—нефть и чернильные орѣхи; по Евфрату и Тигру культура маслин; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—финиковая пальма. Лбвы, газели, страусы. М. входитъ въ составъ турецкихъ вилайетовъ: Мосулъ, Багдадъ и Басра; площадь около 341 000 кв. кл., жит. 2 000 000—преимущественно арабы, затѣмъ курды, турки, сирійцы и армяне. Въ римскія времена сѣв. часть страны раздѣлялась на Osroëne на 3 (гл. гор. Эдесса, мѣстопребываніе сирійской династіи съ 136 до Р. Хр. по 215 по Р. Хр., когда завоевана римлянами) и Migdonia на В (гл. гор. Пизибла, покоренная Л. Веромъ въ 165 г.). М. процвѣтала при ассирійскомъ и вавилонскомъ владычествѣ, затѣмъ и при арабскомъ господствѣ. Съ водвореніемъ селджуковъ и турокъ страна начала приходить въ упадокъ и теперь мѣстами представляетъ безлюдную пустыню. — См. Guy le Strange, «Lands of the Eastern Caliphate» (1905); Sachau, «Am Euphrat und Tigris» (1900); Oppenheim, «Vom Mittelmeer zum Persischen Golf» (1899—1900).

Месропъ — см. Армянская литература (III, 642). Библейскіе переводы (VI, 382).

Месса (messe, лат. missa) — нынѣшнее названіе литургіи у католиковъ (см. Литургія), отъ возгласа передъ выходомъ оглашенныхъ: «Ite, missa est (ecclesia)» = «изыдите, (собраніе) распушено». Отсюда названіе первой части М. до выхода оглашенныхъ — М. испытуемыхъ (литургія оглашенныхъ), а второй части до конца: Missa fidelium (литургія вѣрныхъ). Кромѣ того, различаются «тихія» М. (приватныя) и М. — службы (Missae cantatae), въ которыхъ, кромѣ хора, поютъ только священники и причетники, и Missae solemnes (торжественныя), въ которыхъ поютъ еще діаконъ и субдіаконъ. Въ составъ многоголосной М. входятъ слѣдующія части: 1) Kyrie eleison, 2) Gloria in excelsis Deo, 3) Credo, 4) Sanctus, 5) Benedictus и 6) Agnus Dei. Въ М. solemnis прибавляются еще: 1) Offertorium, 2) O Salutaris hostia, 3) Domine Salve. М. pro defunctis — по усопшимъ, см. Реквiemъ. Первоначально эти пѣнопѣнія, хотя бы и въ исполненіи хора, пѣлись на грегорианскіе напѣвы унисономъ, но, съ развитіемъ полифоніи и возрастаніемъ пышности католической службы, музыкальное содержаніе и разработка М. усложнились. Съ середины XV в. является объединяющая связь дотолѣ отдѣльных М. М. (Дюфэ). Въ эпоху расцвѣта имитационнаго стиля (XV—XVI в.) М. служила для виртуозно-контрапунктистовъ поводомъ для обнаруженія всего ихъ мастерства. Въ эпоху реакціи противъ чрезмѣрнаго полифоническаго изощренія и сложности (Палестрина) явились поиски другихъ художественныхъ средствъ, приведеніе въ XVII—XVIII вв. къ увеличенію числа голосовъ: явились М. на два хора, на 8, 12, даже 16, 24 и болѣе голосовъ. Съ развитіемъ инструментальной музыки (органъ, оркестръ) хоровая М. (missa choralis) замѣняется М. съ сопровожденіемъ органа, струннаго и большого оркестра, кромѣ хора, въ ея исполненіи участвуютъ солисты и т. д. Знаменитыя М. писали: Палестрина, І.-С. Бахъ (Hohe Messe), Моцартъ (Реквiemъ и др.), Бетховенъ (М. solemnis), Листъ, Берлиозъ (М. Requiem). — См. Ferd. Probst, «Die abendländische M. vom V. bis zum VIII. Jahrhundert» (1896).

Messa voce или Messa di voce (итал.), mise de voix (фр.) — филпрованіе, т.-е. протяжное пѣніе, начиная съ piano, доходя до forte и кончая piano. Этотъ весьма полезный пріемъ примѣняется при постановкѣ голоса. Не слѣдуетъ смѣшивать М. voce съ Mezza voce.

Мессала Корвинъ (Marcus Valerius Messalla Corvinus) — римскій ораторъ, покровитель и другъ поэта Тибулла, род. ок. 64 г. до Р. Хр.; одновременно съ Цицерономъ и Горациемъ учился въ Афинахъ. Въ политикѣ держался республиканскихъ убѣжденій и въ 42 г. сражался подъ начальствомъ Брута и Кассія при Филиппахъ; послѣдѣ перешелъ на сторону Антонія, но, недовольный отношеніями Антонія къ Клеопатрѣ, оставилъ его и съ 38 г. принадлежалъ къ партіи Октавіана, сохранивъ республиканскія убѣжденія. Въ 31 г., въ качествѣ консула, участвовалъ въ битвѣ при Акціи, въ 27 г. побѣдилъ аквитанцевъ, за что въ томъ же году получилъ триумфъ. Страдалъ неизлѣчимой болѣзью, онъ окончилъ жизнь самоубійствомъ около 8 г. по Р. Хр. Высокообразованный, М. былъ покровителемъ и другомъ писателей и поэтовъ, изъ которыхъ многіе составляли около него такой же кружокъ, какой другіе покружъ Мecenата. И самъ онъ не былъ чуждъ литературѣ и писалъ частью по-гречески (напр., буколич. стихотворенія), частью по-латыни, между прочимъ исторіи, мемуары. Изъ его рѣчей, которымъ подражалъ Тиберій, остались только скудные отрывки, собр. Мейеромъ въ Oratorum fragmenta, изд. 2-е; другіе отрывки у Петера, Historicorum Romanorum reliquiae. Приписывавшееся ему прежде сочиненіе: «De progenie Augusti Caesaris» есть позднѣйшая поддѣлка (XV в.). — Ср. «Prosopographia imperii Romani», v. III.

Мессалина (Valeria Messallina) — жена (третій) римскаго имп. Клавдія, которому родила дочь Октавію и сына Британника. М. была известна своимъ распутствомъ, властолюбіемъ и жестокостію. Жертвами ея жестокости пали дочери Германика и Друза и рядъ выдающихся политическихъ дѣятелей. Послѣднимъ изъ многочисленныхъ любовниковъ ея былъ Т. Силій, съ которымъ она, въ отсутствіе Клавдія, отпраздновала формальное бракосочетаніе. Возможно, что отпущенникъ Клавдія Нарцисъ былъ правъ, видя въ этомъ попытку политическаго переворота. По настоянію Нарцисса М. была казнена въ ея городской виллѣ — Луккулловыхъ садахъ. Превосходное описаніе ея конца дано Тацитомъ. Память ея была осуждена сенатомъ.

Мессалиане или свхпты (молящіеся) или энтузіасты, какъ ихъ безразлично называетъ кодексъ Феодосія (XVI, 5, 65) — сектантское движеніе, возникшее на Востокѣ въ IV в. Уже современники и наблюдатели путались въ объясненіи ихъ происхожденія. М. доводили аскетическое дѣланіе до уродливыхъ формъ. Не уходя изъ міра, они отрекались совершенно отъ міра, отказывались отъ всякихъ стѣжакій, слишкомъ сурово толкуя слова Христа объ отношеніи къ собственности, о продажѣ имущества и раздачѣ его нищимъ. Жили они подаяніемъ, ночевали часто на улицахъ и площадяхъ — женщины вмѣстѣ съ мужчлинами. Особенно М. отличали усиленныя моленія. Такъ какъ подобныя явленія наблюдались и на языческой почвѣ, въ области Месопотаміи и Сиріи, то ересологъ Епифаній колеблется, куда зачислить М. Въ согласіи съ общей своей практикой М. подчеркиваютъ особую грѣховность челоуѣческой природы, которую можетъ погасить только усиленная молитва, и естественно, какъ всѣ неистовые аскеты, сползали на дуалистическую

точку зрѣнія. Епифаний отмѣчаетъ вліяніе Мани. То обстоятельство, что М. вновь выступаютъ на сцену съ X в. съ павліаніями, можетъ подтверждать это наблюдение. Нѣкоторые изслѣдователи (Tillemont) отождествляютъ основателя знаменитаго монастыря акимитовъ—неусыпающихъ (впослѣдствіи Студійскаго) Александра, выходяща изъ Месопотаміи, съ Александромъ, близкимъ къ М. Согласно сообщенію Нила Синайскаго (Твор. т. II, стр. 128—129), онъ смутилъ Константинополь и «мнимое пребываніе въ постоянной молитвѣ обратилъ въ прикрываніе лѣности къ дѣлу». Примѣчательно также, что М. называли иногда евстаіанами. Если принять во вниманіе, что М. изъ Сиріи были вытѣснены въ Палестину и Армению, то становится ясное выступленіе монашества, осужденнаго на Гангрскомъ соборѣ (см. т. XII, ст. 591). Движеніе М. сильно безпокоило Востокъ. Имъ занимался уже 3-й елсенскій соборъ и осудилъ его. Феодосій II причисляетъ М. къ вреднѣйшимъ сектамъ на ряду съ манихеями.

Мессапы (Messapii, Messapioi) — племя изъ группы япиговъ, населявшее западное побережье Южн. Италіи и, можетъ-быть, родственное иллирійскимъ племенамъ, этолійцамъ и эпиротамъ. Согласно Геродоту, они переселились изъ Крита. Они рано испытали вліяніе греческихъ колоній, особенно Тарента, съ владѣніями котораго граничили и съ которымъ вели упорную и не безуспѣшную войну. Въ 473 г. они понесли тяжелое пораженіе тарентинцамъ. Въ 338 г. въ битвѣ съ нимъ палъ македонскій царь Архидамъ, кондотьеръ, служившій Таренту. Со времени Агаѳокла, объединившаго подъ гегемоніей Сиракузъ греческіе города Южн. Италіи, М. находятся въ союзѣ съ Тарентомъ и въ войнѣ Рима съ Тарентомъ сражаются противъ римлянъ. Послѣ ухода Пирра изъ Италіи М., сначала салентинскіе (Salentini), а затѣмъ и калабрскіе (Calabri) подчинились Риму (267 г. и 226 г.; см. Япиги). — См. Nissen, «Ital. Landeskunde» (1883—1902, 2 т.); Mommsen, «Unterital. Dialekte» (1850); Цвѣтаевъ, «Inscriptiones Italiae inferioris dialect.» (M., 1886); Döhle, «Geschichte Tarents bis auf seine Unterwerfung unter Rom» (1877); Conway, «Italic dialects» (1897, 2 т.); В. Модестовъ, «Введеніе въ римскую исторію» (II, 101 сл.).

Месседагья (Messedaglia), Анджело — итальянскій статистикъ и экономистъ (1820—1901). Былъ профессоромъ политической экономіи и статистики въ Веронѣ, Падуѣ и Римѣ; съ 1884 г.—сенаторъ. Главнѣйшіе труды: «Della teoria della popolazione, principalmente sotto l'aspetto del metodo» (1858); «Studi sulla popolazione» (1866); «Le statistiche criminali etc.» (1866—67); «La statistica, i suoi metodi, suo ufficio scientifico e la sua competenza» (1872); «La scienza statistica della popolazione» (1878); «La statistica della criminalità» («Arch. di statistica», 1879); «Di alcuni argomenti di statistica norica ed italiana» (ib., 1879—1880); «Principii di economia pura» (1888); «L'economia politica» (1891).

Мессейсъ (также Массейсъ, Метсейсъ и Матсейсъ; Messijs, Massijs, Metsijs и Matsijs), Квентинъ—нидерландскій живописецъ, творчество котораго отмѣчаетъ начало нидерландскаго Возрожденія. Род. въ Лувенѣ около 1466 г. и былъ сыномъ художника кузнеца. Вначалѣ занимался ремесломъ отца. Къ живописи обратился, согласно легендѣ, по требованію возлюбленной, не захотѣвшей выйти замужъ за кузнеца. Возможно, что М. былъ ученикомъ сына Дирка Баутса-Альберта. Въ 1491 г. переселился въ Антверпенъ. Самыми ранними картинами

М. считаются «Мадонна» въ Брюссельскомъ музеѣ и «Св. Христофоръ» въ Антверпенскомъ музеѣ. Самыя извѣстныя работы М.: алтарь св. Анны, законченный въ 1509 г., въ Брюссельскомъ музеѣ, алтарь св. Іоанна, средняя часть котораго представляетъ «Плачь надъ тѣломъ Господнимъ» (1511 г., въ Антверпенскомъ музеѣ) и Луврскій «Миньяла». Послѣдняя картина породила цѣлый рядъ жанровыхъ картинъ въ большую полуфигуру: банкировъ и купцовъ, сидящихъ за столами, заваленными бумагами и счетами, ростовщиковъ, считающихъ деньги, адвокатовъ, принимающихъ своихъ клиентовъ и т. д. Благодаря М., бытовой жанръ былъ какъ бы признанъ самостоятельной отраслью живописи. Несомненно, новымъ въ творествѣ М. являются крупный форматъ его картинъ, изысканный, доходившій до приторности, подборъ красокъ и общая плавность всей композиціи. М. былъ замѣчательнымъ портретистомъ. Самые извѣстные портреты его: каноника въ галлерѣ Лихтенштейна въ Вѣнѣ, Петра Эгидіи въ Лангфордъ-Кастлѣ, нишагого Эразма въ бывшемъ собраніи графа Строгонова въ Римѣ, Жюанъ Коронделета въ пинакотекѣ въ Мюнхенѣ и портреты въ собраніи Андре въ Парижѣ. М. приписываютъ еще цѣлый рядъ картинъ въ галлерейхъ Лондона, Берлина, Брюсселя и др. городахъ.—Сыновья М., Корнелисъ (1512—80) и Янъ (1509—75), были видными представителями нидерландскій живописи середины XV в. Корнелисъ занимался также гравировкой и офортомъ.—См. W. Cohen, «Studien zu Q. M.» (Боннъ, 1904); G. de Boschère, «Q. M.» (Брюссель, 1907).

Мессель (Messel), Альфредъ—нѣмецкій архитекторъ (1853—1909), одинъ изъ главныхъ представителей «новаго стиля», стремившагося замѣнить эклектическое подражаніе историческимъ стилямъ строгимъ и честнымъ соответствіемъ художественныхъ формъ зданія его назначенію, тектоникѣ и матеріалу и орнаментальныхъ формъ—конструктивнымъ функциямъ. Наибольше удачныя его постройки—торговый домъ Вертгейма, въ Берлинѣ, изъ желѣза и камня, Дармштадтскій музей, особнякъ Симона, въ Берлинѣ, на Viktoriastrasse—монументальны и, при всей извѣстности, своеобразно-красивы. По его (и Л. Гофмана) проектамъ сооружаются новыя зданія королевскихъ музеевъ въ Берлинѣ (въ томъ числѣ Цепрамскій музей).—Ср. W. C. Berendt, «Alfred Messel» (Б., 1911).

Мессельеръ (de la Messelière), графъ—членъ Французскаго посольства въ Россіи при маркизѣ Лопиталѣ съ 1757 г. по 1759 г., извѣстенъ записками о пребываніи въ Россіи, содержащими много интересныхъ подробностей о придворныхъ и политическихъ интригахъ временъ семилѣтней войны. Онѣ напеч. подъ заглавіемъ: «Voyage à St. Pétersbourg ou nouveaux mémoires sur la Russie» (П., 1803; выдержки въ «Русскомъ Архивѣ» за 1874 г.).

Мессенгаузеръ (Messenhauser), Пезаръ-Венцель—австрійскій политическій дѣятель (1813—1848). Состоялъ на военной службѣ. Напеч. сборникъ поѣздокъ «Wildniss und Parkett» (Б., 1847) и, подъ именемъ Венцеля Марха, «Die Polengrüber». Когда началась революція 1848 г., онъ былъ избранъ львовскимъ гражданами въ комитетъ организаціи гражданской обороны. Назначенный во время вѣнскаго октябрьскаго возстанія командующимъ національной гвардіей города, М. ввелъ строгую дисциплину и обнаружилъ неутомимую дѣятельность при защитѣ города. Когда предѣлы были заняты Виндштрекомъ, онъ рѣшилъ сдаться на капитуляцію, но инсургенты, при

известіи о приближеніи венгровъ, снова начали борьбу; М. сложилъ съ себя должностъ и только посетивъ просьбы офицеровъ національной гвардіи заставили его снова принять командованіе. Послѣ взятія Вѣны М., 16 ноября, былъ разстрѣлянъ. Послѣ его смерти были пзданы еще сборники его повѣстей.—Ср. Nitschner, «Wenzel M.» (В., 1849).

Мессеній (Messenius), Іоаннъ—шведскій историкъ (1579—1636); проф. въ uppsальскомъ унив. Въ борьбѣ Карла IX съ Сигизмундомъ М. былъ на сторонѣ первого и печатно доказывалъ его права на престолъ. Съ 1611 г. М. издалъ рядъ историческихъ трудовъ («Chronicon episcoporum per Sueciam», «Specula», «Retorsio imposturarum» и др.), не чуждыхъ критики и основанныхъ на первоисточникахъ. Его драмы пользовались большою популярностью; темы ихъ—историческія. М. принадлежатъ и рядъ историческихъ псень. Въ 1616 г. на М. пало обвиненіе въ сообщничествѣ съ іезуитами и Сигизмундомъ польскимъ; отъ былъ присужденъ къ пожизненному лишенію свободы и умеръ въ заключеніи. Главный трудъ М.—«Scandia illustrata», обобщающая исторію Швеціи до царствованія Христины. Здѣсь М. порвалъ съ многими историческими взглядами современниковъ, вслѣдствіе чего трудъ его могъ быть пзданъ только въ 1700—1705 гг. — Сыны Іоанна М., Ариольдъ—Іоаннъ (1608—51), часть молодости также провелъ въ заключеніи. Правительство поручило ему отправиться въ Польшу и отыскать рукопись «Scandia illustrata», увезенную туда его матерью, послѣ смерти его отца. М. удалось исполнить порученіе и найти еще рядъ любопытныхъ шведскихъ документовъ. Тогда ему и поручили написать исторію Сигизмунда и Карла IX. Въ 1646 г. М. назначенъ былъ королевскимъ историографомъ. Онъ не имѣлъ ни историческаго таланта отца, ни критическаго чутія его. Вскорѣ М. принялъ участіе въ разныхъ политическихъ промахѣхъ и въ 1651 г. былъ казненъ.

Мессенія (Μεσσηνία) — въ древней Греціи гористая область (40 кв. миль), съ двумя плодородными равнинами (Стегикларъ и Макарія), занимавшая ю.-зап. часть Пелопоннеса, отдѣленную на В. Тайгетомъ отъ Лаконіи, на С. Ликейскими горами и глубокимъ ущельемъ—отъ Аркадіи и Элиды, и омываемую съ З и Ю Ионическимъ м., которое здѣсь глубоко вдается въ сушу, образуя Мессенскій заливъ. На ЮВ поднимаются двѣ соединенныя вершины—Изома и Эва. У зап. берега море образуетъ знаменитую Пилосскую гавань (Наваринскій рейдъ), съв. входъ въ которую суживается о-вомъ Сфактеріей, игравшимъ роль въ пелопоннесской войнѣ. М. въ климатическомъ отношеніи заслуживала вполне имя «Макарія» — «благословенной»: въ то время какъ въ Аркадіи еще продолжалась зима, а въ Лаконіи только начиналась весна, въ М. — уже наступало лѣто. Климатъ, при обилии атмосферной и почвенной влажности, въ соединеніи съ плодородіемъ земли, дѣлалъ въ дѣлаетъ М. однимъ изъ прекраснѣйшихъ уголковъ Греціи, въ которомъ всегда процвѣтало земледѣліе. Среди городовъ М. особенно были известны: 1) у Мессенскаго залива—Абія, предполагаемая гомеровская Ира; Фары (нын. Каматта) при устьѣ р. Недона; 2) у Ионйскаго м.—Пилосъ (нын. Палеокастро), на крутой высотѣ п-ова, гор. Нестора, укрѣпленный аеианцами въ пелопоннесскую войну (425 до Р. Хр.), съ прекрасною гаванью, входъ въ которую прикрывается о-вомъ Сфактеріей; Кипариссія (нын. Аркадія), съ красивымъ источникомъ Дионисіадой, у залива того же имени; 3) внутри страны—Анданія, резиденція древнихъ царей делеговъ и родина Аристомена; Сте-

гикларъ, столица дорійскихъ царей, въ равнинѣ того же имени, разрушенная въ первую мессенскую войну; Мессона, главный городъ страны, построенный въ 369 г. по совѣту Эпаминонда на южн. склонѣ горы Иеома (замѣчательныя развалины котораго видны у дер. Мавротами); на горѣ стояла крѣпость Иеома, представляющая собой второй, послѣ Акрокоринфеа, «Рогъ» (κίρας) Пелопоннеса; около нея сосредоточивались военныя дѣйствія спартанцевъ въ первую мессенскую войну; Амфея при Амфитѣ, известная похищеніемъ спартанскихъ дѣвушекъ мессенскими юношами, давшимъ, по преданію, поводъ къ началу первой мессенской войны; Лимны, съ знаменитымъ храмомъ Артемиды; Ира (Εἶρα), отличная отъ гомеровской Иры (Ἰρῆ) въ сѣв.-вост. углу М., въ продолженіе 10 лѣтъ выдерживавшая спартанскую осаду во время второй мессенской войны.—Исторія. Мнѣніемъ исторія считала древнѣйшими обитателями М. пеласговъ и делеговъ, къ которымъ рано присоединились ахейцы. Во время Гомера вост. М. принадлежала Лаконіи, а зап. М. составляла владѣнія «ублѣннаго дикнью» Нестора. Съ переселеніемъ дорянъ, завоевавшихъ всю страну вплоть до Стегиклара, и назвавшихъ ее М., т.-е. срединной землей, М. сдѣлалась самостоятельнымъ государствомъ и досталась на долю гераклиды Кресфонта. Пришельцы скоро слились съ прежними обитателями, которыхъ они, однако, не вполне подчинили себѣ: даже царская власть не осталась за дорянами, и послѣ паденія Кресфонта престолъ перешелъ къ аркадійскому роду Эпигидовъ. М. совершенно утратила дорическій характеръ и въ Иеоми снова стали воздвигать почести пеласгическому Зевсу. М. достигла высокой степени благосостоянія, чему способствовали чрезвычайное плодородіе ея равнинъ и богатые таевыми берега. Это благосостояніе возбудило зависть спартанцевъ. Начались губительныя мессенскія войны (см.), и М. подчинилась лакедемонянамъ, отъ которыхъ ее освободилъ только Эпаминондъ, послѣ побѣды при Левитрахъ, сдѣлавшій ее самостоятельной областью, построивъ гор. Мессену; но страна осталась мало населенною, и никогда уже не достигала прежняго благосостоянія и не имѣла самостоятельнаго значенія.

Мессенскія войны—три неудачныя войны мессенцевъ со спартанцами въ 743—724, 685—668 и 464—455 гг. до Р. Хр. Въ первой М. войнѣ спартанцы, подъ предводительствомъ царей Полидора и Теонома, внезапно овладѣли пограничными гор. Амфеей и перебили почти всѣхъ ея жителей. Такъ какъ перевѣсъ былъ на сторонѣ лаконцевъ, то мессенцы засѣли въ укрѣпленной Иеоми, которая, однако, была взята врагами. Многие мессенцы бѣжали въ Аркадію и Аргосъ; часть, можетъ-быть, переселилась за море, а оставшіеся сдѣлались періэками. Унизительныя условія мира и потеря независимости тяготили мессенцевъ; 39 лѣтъ спустя вспыхнула вторая М. война, мессенцами предводительствовалъ Аристоменъ, изъ знатнаго царственного рода Эпигидовъ, спартанцевъ же воспламенилъ своими воинственными элегіями поэтъ Тиртей, котораго имъ дали въ предводители аеианцы. И на этотъ разъ война кончилась неблагополучно для мессенцевъ. Послѣ жестокаго пораженія они снова заперлись въ другой своей горной крѣпости, Ирѣ, но должны были сдаться. Къ концу войны вся страна, за исключеніемъ Меоны и Пилоса, была во власти спартанцевъ. Мессенія была вычеркнута изъ числа самостоятельныхъ государствъ Греціи и сдѣлалась провинціей Спарты. Но мессенцы не хотѣли примириться и выжидали только случая, чтобы возстать. Такой случай представился въ 464 г., когда, вслѣдъ

за ужаснымъ землетрясеніемъ, вспыхнуло общее возстаніе плотовъ. Мессенины укрѣпились въ своемъ старомъ гор. Исомъ, въ теченіе 10 лѣтъ (такъ назыв. 3-ья М. война) выдерживали осаду спартанцевъ и, наконецъ, вышли изъ крѣпости на почетныхъ условіяхъ: имъ былъ данъ свободный выходъ изъ Пелопоннеса. Аѳиняне отвели имъ для поселенія только-что приобретенный ими гор. Навпактъ, откуда они въ 425 г. поддерживали Демосфена въ его предпріятіи противъ Пилоса, а послѣ пораженія переселились въ Киренаику.—См. Мандесъ, «М. войны и возстановленіе Мессеніи» (Одесса, 1898).

Мессершмидтъ (Messerschmidt), Данилъ-Готтлибъ — путешественникъ по Сибири (1685—1735); былъ вызванъ въ 1716 г. Петромъ I въ Петербургъ и командированъ въ Сибирь съ цѣлью всесторонняго изученія ея. М., работавшій сначала одинъ, потомъ совместно съ плѣннымъ шведомъ Таббертомъ или Сталенбергомъ, собиралъ растения, набивалъ чучела птицъ, дѣлалъ съ нихъ рисунки; на каждомъ значительномъ мѣстѣ опредѣлялъ широту, составлялъ карты и т. д.; хлопоталъ у сибирскихъ властей, чтобы ему доставляли всякія «къ древности принадлежащія вещи, якобы языческіе шейтаны (кумиры), великія мамонтовы кости, древнія калмыцкія и татарскія письма и ихъ проточескія письмена, такжеже каменные и кружечные могильные образы»; кромѣ того, разыскивалъ монгольскія рукописи, первый занимался сличеніемъ языковъ сибирскихъ инородцевъ и т. п. Въ этомъ путешествіи М. пробылъ 7 лѣтъ, результаты его, въ 10 тт., не были изданы и хранятся, вмѣстѣ съ коллекціями М., въ академіи наукъ.—См. Палласъ, «Neue nordische Beiträge» (СПб., 1782), т. III: «Messerschmidts siebenjährige Reise in Sibirien»; Пекарскій, «Наука и литература при Петрѣ Вел.» (т. I). Амманъ сообщилъ одну изъ его зоологическихъ статей въ «Commentarii Petrop. X» (1736).

Мессершмидтъ (Messerschmidt, Messerschmied), Францъ-Ксаверъ—нѣмецкій скульпторъ (1732—83), учился въ мюнхенской и вѣнской академіяхъ, совершенствовался въ Римѣ. Работалъ въ Вѣнѣ и Пресбургѣ. Своими фантастическими головами и рѣзко-характеризованными портретными бюстами заслужилъ прозваніе «Гогарта скульптуры». Его работы въ вѣнскомъ «Бельведерѣ», будапештскомъ національномъ музеѣ, пресбургскомъ музеѣ, собраніи Клянкюла, въ Вѣнѣ, и т. д.

Мессеръ (Усть-Золита) — сел., нѣм. колонія Саратовской губ., Камышинскаго у. 4000 жит. Лютер. црк., 2 школы; производство сарпинокъ, платковъ и саржа.

Мессидоръ (Messidor)—десятый мѣсяцъ въ республиканскомъ году французской революціи и первый — въ лѣтній сезонъ; онъ продолжался съ 19 іюня по 18 іюля.

Мессина (Messina)—гор. на о-вѣ Сициліи, портъ Средиземнаго м. съ господствующимъ надъ нимъ замкомъ Маттагриффоне, построеннымъ Ричардомъ Львиное Сердце. 126 557 жит. (1911 г.). Превосходный рейдъ для судовъ самыхъ большихъ размѣровъ. Къ сожалѣнію, М. открыта сѣв. и южн. вѣтрами; кромѣ того, она лежитъ на линіи соединенія вулканическихъ очаговъ Сициліи и южн. Италіи. До настоящаго времени видны еще слѣды землетрясенія 1783 г. Последнее землетрясеніе 1908 г. почти совершенно разрушило М., при чемъ оно въ самомъ городѣ, насчитывавшемъ свыше 150 т. жит., и въ провинціи Калабріи уничтожило 77 287 ч. Университетъ, основанный въ XIII ст., техническій институтъ, музеи, гимназія; фабрики эссенцій, шелкопрядиальни; доки и верфи.

Мессинджеръ (Massinger), Филиппъ—одинъ изъ значительнѣйшихъ англійскихъ драматурговъ—непосредственныхъ преемниковъ Шекспира (1584—1640). Біографія его почти неизвѣстна. Установлено лишь, что матеріальное положеніе его было плохое, и что онъ довольно рано выступилъ со своими драмами, сначала въ сотрудничествѣ съ Фильдомъ, Деккеромъ и Даборномъ. Три изъ его драмъ: «The Virgin Martyr» (изд. въ 1622 г.), «The Renegado» (представлена въ 1624 г.) и «The Maid of Honour» (изд. въ 1632 г.) подали поводъ къ утвержденію, что М. былъ католикомъ. Драма о «дѣлѣ мученицъ»—св. Дорогѣ, пострадавшей при Диоклетіанѣ, — совершенный типъ стариннаго мракля; на сценѣ происходитъ цѣлый рядъ чудесъ, и передъ зрителями появляется самъ діаволъ, сначала въ видѣ чловѣка, какъ слуга одного изъ преслѣдователей, потомъ «въ собственномъ обликѣ», окруженный адептомъ пламенемъ. Тонъ всей драмы—глубоко серьезный и патетическій; страсти преслѣдователей и геройская самоотверженность мучениковъ переданы съ большою драматической силою. Въ другой пьесѣ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является іезуитскій священникъ Франсиско, совершенно свободный отъ эгоизма, превосмогающій всякія опасности и препятствія для спасенія душъ и благотворно вліяющій на всѣхъ окружающихъ. Въ третьей пьесѣ героини выходятъ изъ чрезвычайно задѣтаннаго положенія тѣмъ, что поступаютъ въ монастырь и раздѣлаютъ свое имущество. Драма «New Way to Pay Old Debts» (изд. въ 1633 г.) на долгое время удержалась на сценѣ, благодаря сценичности центральной фигуры, воплощающей корысть и коварство. Драма «Fatal Dowry» (издана въ 1632 г.), которую М. написалъ въ сотрудничествѣ съ Фильдомъ, отчасти была пробуждена къ новой жизни благодаря Роу, взявшему ее въ основу своей «Fair Penitent» (1703). По признанію самого М., «лучшее порожденіе его Минервы» — драма «Roman Actor». Это—анализъ души тирана Домиціана и послѣдствій, какія деспотическое правленіе влечетъ за собою для самого деспота и его двора. Съ большою силою изображены здѣсь, въ рядѣ оживленныхъ сценъ, интриги и контръ-интриги, ростъ сикофанства, паденіе честности, усиленіе жажды крови, окончательный триумфъ духа мщенья. Не лишены силы и «Duke of Milan» и «Great Duke of Florence». Пьеса М. «City Madam» является предшественницей получившихъ въ послѣдствіи большое распространеніе такъ назыв. салонныхъ пьесъ, а «The Bondman» — одно изъ первыхъ отраженій на сценѣ рабочаго вопроса. Характеры и дѣйствія у М. всегда представлены съ большою ясностью: главная его сила—въ изображеніи перипетій одной господствующей страсти. Дѣйствіе у него подвигается впередъ очень быстро, съ возможно меньшимъ числомъ отступленій. Языкъ М. очень ровный; въ патетическихъ мѣстахъ ему недостаетъ огня и опредѣленности. Побочные персонажи, въ сравненіи съ шекспировскими, кажутся блѣдными и безжизненными. Многія пьесы М. утеряны. Новѣйшее изданіе сохранившихся пьесъ принадлежитъ Кеннингэму (1867). Избр. соч. М. изд. Саймонсомъ въ «Mermaid Series» (т. IV и V. Л., 1887—89). — Ср. Koerpel, «Quellenstudien zu den Dramen Chapman's, M. etc.» (1897).

Мессіанизмъ.—Видъ богословской сферы, хотя въ связи съ релігиозными представленіями, у всѣхъ народовъ, игравшихъ важную роль въ исторіи, при возбудженіи національнаго самосознанія возникало убѣжденіе въ особомъ преимуществѣ данного народа, какъ избраннаго носителя и совершителя

исторических судьб человечества. Такое значение иногда связывается с тѣмъ или другимъ историческимъ героемъ, и М. национальный получаетъ индивидуальное воплощеніе. Отчетливое выраженіе М. мы находимъ (кромѣ іудейства) только въ новѣйшія времена; это ученіе предполагаетъ понятіе исторіи какъ цѣлесообразнаго процесса, осуществляющаго нѣкоторую общую задачу, въ исполненіи которой долженъ первенствовать данный народъ. Англичану міру было чуждо такое пониманіе исторіи; оно остается чуждымъ и азиатскому Востоку, гдѣ притомъ всякій народъ слишкомъ мало знаетъ и слишкомъ презираетъ всѣ другіе, чтобы считать себя орудіемъ, хотя бы и избраннымъ, для ихъ общаго блага. Когда въ новой Европѣ образовались самостоятельныя народности, живущія общою жизнью, у каждой изъ нихъ сознаніе своего превосходства и стремленіе къ первенству приняло характеръ М. Таковы: ученіе о высшемъ призваніи нѣмецкаго народа къ осуществленію свободной разумности въ мірѣ, изложенное Фихте въ его «Рѣчахъ къ нѣмецкому народу»; М. французскій, связанный частью съ идеалами 1789 г. (Кинэ, Мишлэ), частью съ личностью Наполеона, наконецъ, съ личностью Жанны д'Аркъ; М. польскій Андрея Товианскаго, образовавшаго цѣлую школу поствѣдователей; М. русскій, представляемый славянофильствомъ. Однородныя явленія находимъ у итальянцевъ, англичанъ, скандинавовъ. Въ М. народовъ, лишенныхъ политической самостоятельности (какъ нѣмцы при господствѣ Наполеона, итальянцы до 1859 г., поляки), преобладаетъ характеръ нравственный и героическій, высшее призваніе понимается какъ обязанность и подвигъ; у народовъ торжествующихъ и могущественныхъ М. принимаетъ противоположный характеръ—призваніе беретъ здѣсь какъ готовое преимущество или привилегію. Перваго рода М. можетъ быть важнымъ двигателемъ національнаго обновленія, какъ это было въ Италіи и особенно въ Германіи; М. другого характера вырождается въ исключительный и безыдейный націонализмъ, препятствующій совершенствованію народа.

Вл. Соловьевъ (†).

Мессия—см. Эсхатология.

Мессье (Messier). Шарль—французскій астрономъ (1730—1817), членъ акад. наукъ. Знаменитъ своими открытіями 12 новыхъ кометъ. Составилъ первый каталогъ туманностей («Catalogue des nebuleuses etc.», 1771). До сихъ поръ главнѣйшія туманности и тѣсныя звѣздныя кучи обозначаютъ нумерами изъ каталога М. Открылъ весьма извѣстную туманность въ созвѣздіи Гончихъ Собакъ (№ 51 Messier). Произвелъ многочисленныя наблюденія затмѣній спутниковъ Юпитера.

Места или Миета (турецкое Кара-су, у древнихъ Nestos)—р. Балканскаго п-ва; начинаясь въ южн. Болгаріи, у подножья Мусса-алла, течетъ вдоль Родопскихъ горъ и впадаетъ въ Эгейское м., противъ о-ва Фазоса. Дл. 192 км. Среднее теченіе—въ предѣлахъ Греціи, нижнее образуетъ границу между Греціей и Болгаріей (послѣ Балканскихъ войнъ 1911—1913 гг.).

Mestizia (=мечаль), Con mestizia—музыкальный терминъ, требующій отъ тѣхъ грусти, въ соединеніи съ уменьшеніемъ скорости движенія и силы звука.

Местлинъ (Mästlin или Müstlin), Михаилъ—нѣм. математикъ и астрономъ (1550—1631), учитель Кеплера, ученикъ Аппіана. Былъ профессоромъ математики въ Гейделсбергѣ, затѣмъ въ Тюбингенѣ. Обязанный въ своихъ лекціяхъ по астрономіи держаться Птолемеевой системы, онъ, тѣмъ

не менѣе, былъ горячимъ защитникомъ ученія Коперника. По поводу явленія новой звѣзды 1572 г. онъ написалъ «Demonstratio astronomica loci stellae novae» (1573), гдѣ указываетъ на алипеацію, какъ на пріемъ опредѣленія мѣстъ звѣздъ. Составилъ трактатъ «Eritome astronomicae». Послѣ смерти изданы его работы по хронологіи: «Chronologiae theses et tabulae breves» (1641) и проч.

Местмахеры—русскій баронскій родъ, происходящій отъ Ивана Ивановича М. (1732—1805), министра-президента при князѣ-епископѣ любекскомъ, вполнѣдствіи посланника въ Дрезденѣ, возведеннаго въ баронское достоинство въ 1777 г. Родъ бароновъ М. внесенъ въ дворянскій матрикулъ Курляндской губ. и въ V ч. род. кн. Подольской губ.

Местрь (comte de Maistre), гр. Жозефъ-Мари—французскій писатель и пьемонтскій государственный дѣятель (1754—1821). Происходилъ изъ переселившейся (въ XVII в.) въ Савойю вѣтви лангедокскаго графскаго рода; отецъ его былъ президентомъ савойскаго сената и управляющимъ государственнымъ имуществомъ. Жозефъ де М., старшій изъ 10 дѣтей, воспитанный сначала подъ руководствомъ іезуитовъ, потомъ изучавшій право въ туринскомъ университетѣ, испыталъ вліяніе идей Руссо и высказывался по различнымъ вопросамъ въ либеральномъ смыслѣ. Въ 1788 г. онъ былъ назначенъ сенаторомъ. Французская революція, скоро захватившая Савойю, произвела въ М. глубокій переворотъ, окончательно опредѣлившій его воззрѣнія въ смыслѣ ультрамонтанства и абсолютизма. Это выразилось уже въ первомъ его значительномъ произведеніи: «Considérations sur la révolution française» (Невшатель, 1796). Признавая за революціей «сатанинскій» характеръ, М. не отказываетъ ей, однако, въ высшемъ значеніи искупительной жертвы: «нѣтъ кары, которая бы не очищала, и нѣтъ безнорядка, котораго бы вѣчная любовь не обратила противъ злого начала». Онъ допускаетъ, что при данныхъ условіяхъ только якобинцы могли предохранить Францію отъ расчлененія, и что созданная ими централизованная послужила на пользу будущей монархіи. Вполнѣдствіи онъ съ такой же точки зрѣнія смотрѣлъ и на Наполеона, какъ на гениальнаго узурпатора, могущаго своею жестокою рукою возстановить монархію, къ чему Бурбоны были неспособны. Оставаясь, въ принципѣ, безусловнымъ легитимистомъ, М. не допускалъ для себя никакой сдѣлки съ революционнымъ правительствомъ. Покинувъ семью и родину, онъ жилъ въ крайней бѣдности сначала въ Лозаннѣ, Венеціи, на о-вѣ Сардиніи, а затѣмъ (1802—17) въ Петербургѣ въ качествѣ титулярнаго посланника при императорскомъ дворѣ отъ лишеннаго владѣній сардинскаго короля. Послѣдніе четыре года жизни онъ провелъ въ Туринѣ, занимая почетныя должности. Въ Петербургѣ М. написалъ всѣ свои главныя сочиненія: «Essai sur le principe générateur des institutions humaines» (СПБ., 1810), «Des délais de la justice divine» (СПБ., 1815), «Du Pape» (Лонг., 1819), «De l'Eglise gallicane» (П., 1821), «Les soirées de St.-Petersbourg» (П., 1821) и изданное послѣ его смерти «Examen de la philosophie de Bacon» (П., 1835). Въ противоположность теоріи общественнаго договора и ученію о правахъ человѣка, М. признавалъ истинною основой общежитія органическую связь единицъ и частныхъ группъ съ государственнымъ цѣлымъ, отъ нихъ независимымъ и представляемымъ абсолютною властью одного лица, получающаго свое верховное значеніе не отъ народа, а свыше, по божественному праву. Соотвѣтственно этому, отношеніе подданныхъ къ государю опредѣ-

ляется не правомъ, а нравственнымъ обязанностію, основанною на религиозномъ подчиненіи. Власть, въ отличіе отъ простаго насилія, есть сила священная, а священнымъ можетъ быть только то, что идетъ свыше и опирается на безусловномъ религиозномъ признаніи; поэтому настоящимъ полновластнымъ государствомъ можетъ быть только абсолютная монархія. Характеръ абсолютной монархіи необходимо принадлежить и главной верховной власти во всемъ христіанскомъ мірѣ—власти церковной, сосредоточенной въ папѣ. Попытки ограниченія этой власти (галликанство) возбуждали въ М. еще большую ненависть и презрѣніе, чѣмъ протестанство и атеизмъ. Ученіе о непогрѣшительномъ догматическомъ авторитетѣ папы (*infallibilitas ex cathedra*), опредѣленное ниспослѣдствіемъ на ватиканскомъ соборѣ, стояло для М. въ вѣдѣ вопроса; всѣ общіе церковно-историческіе и морально-философскіе аргументы въ пользу этого ученія уже содержались въ сочиненіи «*De rebus*», но при этомъ основанія чисто-религиозныя отступаютъ на второй планъ передъ соображеніями смѣшаннаго церковно-политическаго характера: отличительныя черты первосвятительской непогрѣшительности стіраются передъ непогрѣшительностью всякой власти, какъ таковой. Ультрамонтанство М. не мѣшало ему, впрочемъ, пользоваться собственнымъ сужденіемъ при рѣшеніи основныхъ религиозныхъ вопросовъ. Вѣдствія французской революціи и наполеоновскихъ войнъ вызвали въ немъ (какъ нѣкогда въ блаженномъ Августинѣ—нашествіе варваровъ на римскую имперію) мысль о томъ, какъ объяснить видимую несправедливость въ мірскихъ дѣлахъ и какъ сомнѣстись зло нашей жизни съ всеблагостію всемогущаго Творца. Изъ анализа различныхъ видовъ и случаевъ зла М. выводилъ такое рѣшеніе, что всякое зло есть или естественное послѣдствіе, и необходимомъ наказаніи за собственные грѣхи того, кто претерпѣваетъ зло—и поскольку это наказаніе способствуетъ его исправленію и очищенію, оно проявляетъ не только справедливость, но и благость мірозидателяго порядка; или же—и здѣсь М. обнаруживаетъ большую оригинальность мысли—органическая солидарность всѣхъ существъ позволяетъ страданію однихъ служить замѣстительною жертвою, искупающею грѣхи другихъ. Отсюда М. выводилъ оправданіе самыхъ грубыхъ и отжившихъ формъ человѣческой юстиціи. Забывая, что христіанское понятіе жертвы и искупленія хотя и связано исторически съ извѣстными до-христіанскими учрежденіями, но именно въ силу этой связи упраздняетъ ихъ, М. постоянно смѣшиваетъ христіанскій смыслъ искупленія съ языческимъ и доходитъ до защиты инквизиціи и смертной казни и до своего пресловутаго риторическаго апофеоза палача, который доставилъ репутацію кровожадности писателю, бывшему въ частной жизни великодушнымъ, мягкимъ и добрымъ. Признавая откровеніе сверхъ рациональнымъ въ томъ смыслѣ, что отвлеченный разумъ отдѣльнаго человѣка не могъ бы собственными силами дойти до откровенныхъ истинъ, М. не считалъ, однако, этихъ истинъ безусловно сверхъестественными, т.-е. не имѣющими никакой основы или опоры въ самой природѣ человѣка. Эта природа, хотя и искаженная грѣхомъ, по существу своему соответствуетъ божественному откровенію, какъ своей первоначальной истинѣ, и еще до пришествія Христа сохраняла ясные остатки и слѣды этого откровенія въ языкѣ, въ религиозныхъ представленіяхъ, въ культѣ, въ учрежденіяхъ семейнаго, общественнаго и государственнаго быта. Эти мысли, въ своемъ общемъ выраженіи, не были чужды католическому богословію; но М. спонимъ одушевленнымъ и остроумнымъ, а иногда и глубоко-

мысленнымъ изложеніемъ далъ имъ большую опредѣленность и значительность. Проповѣдую объективный собирательный разумъ человечества, какъ высшую инстанцію надъ отвлеченнымъ индивидуальнымъ разсудкомъ, М. принимаетъ къ неизнакомымъ ему ибменнымъ философамъ-идеалистамъ и частью предвѣщаетъ ихъ. Какъ и они, онъ не допускаетъ принципиальнаго и окончательнаго противоположенія и разрыва между вѣрою и знаніемъ; онъ представляетъ въ будущемъ новый великій синтезъ религіи, философіи и положительной науки въ одной всеобъемлющей системѣ. Цепрѣмѣнное условіе такого синтеза—сохраненіе правильнаго порядка между тремя областями единой истины. Этимъ объясняется ожесточенная вражда М. противъ Вѣкона, котораго онъ обвинялъ въ разрушеніи порядка, постановкою на первый планъ естественныхъ наукъ, которымъ по праву принадлежить лишь послѣднее мѣсто. Критика философіи Вѣкона, несмотря на сухость предмета—одно изъ самыхъ страстныхъ произведеній М. Успѣхъ философіи Вѣкона и ея нестерпимое вліяніе есть, по мнѣнію М., настоящая причина всѣхъ аномалій въ новой европейской исторіи. Взгляды М. имѣли значительное дѣйствіе въ церковной и въ политической сферѣ. Въ первой они оживили ультрамонтанство и способствовали окончательному паденію галликанства. Въ отношеніи политическомъ его проповѣдь абсолютизма обнаружила прочное вліяніе въ Россіи. Мы приведемъ къ его взгляды и разсужденія, которые образуютъ доселѣ политическій катехизисъ извѣстнаго направленія, и которыми были съ этой стороны указаны въ «Русск. Вѣстникѣ» (1889). Участіе народа въ дѣлахъ управленія есть фикція, лживый призракъ. Такова же и идея равенства. «Вы желаете равенства между людьми потому, что вы ошибочно считаете ихъ одинаковыми... вы толкуете о правахъ человека, пишете общечеловѣческія конституціи; ясно, что по нашему мнѣнію различія между людьми нѣтъ; путемъ умозаключенія вы пришли къ отвлеченному понятію о человѣкѣ и все приурочиваете къ этой фикціи. Это крайне ошибочный и неточный приемъ... Выдуманнаго вами общечеловѣка нигдѣ на свѣтѣ не увидишь, ибо его въ природѣ не существуетъ. Я встрѣчалъ на своемъ вѣку французовъ, итальянцевъ, русскихъ и т. д.; благодаря Монтескье я знаю, что можно быть даже персіяниномъ, но я рѣшительно вамъ объявляю, что сочиненнаго вами человека я не встрѣчалъ ни разу въ моей жизни... Поэтому перестанемъ витать въ области отвлеченныхъ теорій и финцій и станемъ на почву дѣйствительности». И далѣе: «Всякая писанная конституція есть не что иное, какъ лоскутъ бумаги. Такая конституція не имѣетъ простига и власти надъ людьми. Она слишкомъ извѣстна, слишкомъ ясна. на ней нѣтъ таинственной печати помазанія, а люди уважаютъ и повинуются активно въ глубинѣ сердца только тому, что сокровенно, такимъ темнымъ и могучимъ силамъ, какъ нравы, обычай, предрассудки, идеи, господствующія надъ нами безъ нашего вѣдома и согласія... Писанная конституція всегда бездушна, а между тѣмъ вся сущность дѣла въ народномъ духѣ, которымъ стоитъ государство... Этотъ духъ выражается, прежде всего, въ чувствѣ патриотизма, одушевляющемъ гражданъ... Патриотизмъ есть преданность (*un dévouement*). Настоящій патриотизмъ чуждъ всякаго разсчета и даже совершенно безотчетенъ; онъ заключается въ томъ, чтобы любить свою родину, потому что она родина, т.-е. не задавая себѣ никакихъ другихъ вопросовъ—иначе мы начнемъ разсуждать, т.-е. перестанемъ любить». Если вся сущность дѣла—въ народномъ

духъ, то, въ свою очередь, вся сущность народнаго духа переходить, по М., въ абсолютное централизованное государство. «Государство есть тѣло или организмъ, которому естественное чувство самосохраненія предпринимается прежде и болѣе всего блюсти свое единство и цѣлость, ради чего государство безусловно должно руководиться одною разумною волей, свѣдующей одной традиціонной мысли. Правящая государствомъ власть, чтобы быть жизненною и твердою, должна неизбежно исходить изъ одного центра. Вы строите ваше государство на элементахъ розни, разброда, которые вы стараетесь привести къ искусственному единству грубыми способами, узаконяя насилие большинства надъ меньшинствомъ. Вы расчитываете спросомъ страстей и инстинктовъ оконечностей организма замѣнить регулирующую кровообращеніе дѣятельность сердца. Вы тщательно собираете и считаете песчинки и думаете изъ нихъ построить домъ... Я думаю, что государство есть живой организмъ, и въ качествѣ такого оно живетъ силами и свойствами, коренившимися въ далекомъ прошломъ... Монархія есть не что иное, какъ видимая и осязательная форма патристическаго чувства. Такое чувство сильно, потому, что оно чуждо всякаго расчета, глубоко, потому что оно свободно отъ анализа, и непоколебимо, потому что оно иррационально. Человѣкъ, говорящій: «мой король»—не мудрствуетъ лукаво, не расчитываетъ, не совѣщается, не заключаетъ контрактовъ... не ссужаетъ своего капитала съ правомъ взять его обратно, буде не окажется дивиденда,... королю онъ можетъ только служить и ничего болѣе. Монархія—это воплощеніе отечества въ одномъ человѣкѣ, излюбленномъ и священномъ въ качествѣ носителя и представителя идеи родины». Послѣдовательный абсолютистъ, М. возставалъ противъ притязаній не только демократіи, но и аристократіи. Политическія права отдѣльныхъ классовъ, какъ и отдѣльныхъ лицъ, нарушаютъ единство общественной жизни. Народная жизнь и развитіе должны быть проникнуты единствомъ мысли и сознанія, а мыслить сообща нельзя; всякое совѣщаніе и соглашеніе приводитъ неизбежно къ сдѣлкѣ, а это вноситъ искусственные приемы и ложь въ общественныя отношенія, искажая этимъ здоровое теченіе народной жизни. Пресловутыя права человѣка и гражданина—только замаскированное желаніе какъ можно менѣе нести обязанностей гражданина; права сословія—только стремленіе создать государство въ государствѣ. При аристократическомъ режимѣ нація расклевывается, при демократическомъ она крошится, и затѣмъ отъ нея не остается ничего, кромѣ буйной илы. Лучшие люди страны отнюдь не должны заботиться о какихъ-либо особыхъ правахъ; они должны только нести особыя обязанности. Высшее сословіе въ государствѣ можетъ этимъ только гордиться, ибо чувство долга и сознаніе обязанностей очищаетъ и облагораживаетъ, а претензіи на права облагодѣлываютъ и дѣлаютъ мелкими и придиричавыми. Принципъ, украшающій дворянство—noblesse oblige. «То или другое сословіе отнюдь не должно быть фракціей, выдѣляющеюся изъ народа и организованной въ видахъ выполненія какихъ-либо самостоятельныхъ функций, превращаемыхъ въ политическія права: оно только исполнительный органъ, служебное орудіе монархіи, естественное продолженіе державной власти, управляющей народомъ. Высшее сословіе въ государствѣ предназначено быть исполнителемъ и истолкователемъ предначертаній державной монархической воли, передавая ее отъ центра къ оконечностямъ, блюди за повсемѣстнымъ ея распространеніемъ и точнымъ соблюденіемъ... Дворяне—приро-

жденные стражи охранительныхъ истинъ... Для этого они должны развивать въ себѣ два свойства: умѣнье распоряжаться въ отношеніи къ народу, привычку послушанія въ отношеніи къ своему государю... Въ этомъ заключается истинная свобода, понятіе о которой какъ бы утрачено въ настоящее время—свобода, состоящая въ полномъ поглощеніи личности народомъ и государствомъ». Лучшую критику своего воззрѣнія далъ самъ М., резюмируя его такимъ образомъ: «Мое политическое ученіе упрекаютъ за явное нарушеніе принципа справедливости, изъ котораго логически истекаютъ свобода, равенство и братство людей и ихъ естественныя гражданскія права. Гдѣ, однако, во всей природѣ можно встрѣтить примѣненіе этого либеральнаго и гуманнаго закона справедливости—я не знаю. Въ общей экономіи природы одни существа неизбежно живутъ и питаются другими. Основное условіе всякой жизни—то, что въ сильнѣе и болѣе сильныя организмы поглощаютъ низшіе и слабыя». Для доктрины, желающей быть всецѣло христіанскою, признавать окончательнымъ принципомъ челоѣческой общности фактъ поглощенія низшими животными другъ друга—значитъ произнести себѣ смертный приговоръ. Нельзя, тѣмъ не менѣе, не признать рѣдкой оригинальности за писателемъ, который на полѣхъ предаріалъ, съ одной стороны, рѣшенія ватиканскаго собора, съ другой—худшія крайности дарвинизма. Главныя соч. М.—«Du pape» и «Les soirées de St.-Petersbourg»—издавались много разъ. Въ 1851 г. изданы Парижѣ его «Lettres et opuscules inédits», въ 1858 г.—его «Mémoires politiques et correspondance diplomatique», въ 1870 г.—«Oeuvres inédites», въ 1875 г.—«Oeuvres posthumes» и въ 1883—87 гг.—его «Correspondances», въ 14 тт. Здѣсь, при тѣхъ же принципахъ, онъ является иногда въ практическихъ вопросахъ далеко не такимъ прямолинейнымъ абсолютистомъ, какъ въ ранѣе извѣстныхъ сочиненіяхъ. У него встрѣчаются рѣзкія критическія замѣчанія не только о Бурбонахъ, но и о патѣ Пія VII, а съ другой стороны—одобрительные отзывы объ англійской конституціи. Прежній взглядъ его на французскую революцію отчасти дополняется такимъ ея опредѣленіемъ: «это была великая и страшная проповѣдь божественнаго Провидѣнія къ людямъ, состоявшая въ двухъ пунктахъ. Революція—говорилось въ этой проповѣди—происходитъ только отъ злоупотребленій правительства; это былъ первый пунктъ, обращенный къ государямъ. Но злоупотребленія все-таки несравненно лучше революцій; это былъ второй пунктъ, обращенный къ народамъ». Личное вліяніе М. въ Россіи не ограничивалось ретроградными софизмами по народному просвѣщенію, которые онъ давалъ гр. Разумовскому, и неудачными стремленіями утвердить въ нашемъ отечествѣ орденъ іезуитовъ: онъ не безъ успѣха противодействовалъ въ высшихъ сферахъ и устно, и письменно, предполагавшемуся въ 1811 г. расширенію дѣятельности сената и государственнаго совѣта, въ чемъ онъ предусматривалъ начало ненавистнаго ему раздѣленія властей и либеральнаго управленія. Въ качествѣ посланника М. выдвинулся и бесѣдовалъ съ имп. Александромъ и записывалъ свои бесѣды. Изъ нихъ особенно характерна та, въ которой императоръ, выслушавъ краснорѣчивую проповѣдь ультрамонтанства, сдѣлалъ передѣлаемый жестъ рукой и сказалъ: «Все это очень хорошо, г. графъ—но все-таки въ христіанствѣ есть еще что-то такое, что идетъ дальше этого».—Ср. J. aser, «Graf J. de M.» (В., 1863); Tevriar, «Etude sur J. de M.» (Женева, 1877); Lescure, «Le comte J. de M. et sa famille» (П., 1893); Paulhan, «J. de M., sa

philosophie» (1893); Descostes, «J. de M. avant la Révolution» (1893), и его же, «J. de M. pendant la Révolution» (1895); Cogordan, «Joseph de M.» (1894); E. Grasset, «M.» (1901); E. Θεοκτιστοῦ, «Жозеф де М. въ Петербургѣ» («Русск. Рѣчь», 1861); см. Миллюкова въ «Русской Мысли», 1895 г., № 12 (о влияніи де М. на Чаадаева). Письма М. къ П. Козловскому о Россіи 1815 г. въ «Русск. Архивѣ», 1866 г. Вл. Соловьевъ (†).

Местръ (de Maistre), Ксавье—франц. писатель (1764—1852), братъ Жозефа де М. Былъ сардинскимъ офицеромъ; послѣ завоеванія родины французами не захотѣлъ служить республикѣ и отправился въ Россію, гдѣ поступилъ въ военную службу; участвовалъ въ войнахъ на Кавказѣ и въ Персіи, позже жилъ въ Петербургѣ, рѣдко выѣзжая за границу. Случайно познакомившись съ сочиненіями женева Родольфа Тѣйфера, М. увлекся его стилемъ и манерою писанія, сблизился съ нимъ и познакомилъ съ нимъ франц. публику. Не стремясь серьезно сдѣлаться писателемъ, М., «между дѣломъ», написалъ нѣсколько небольшихъ сочиненій, свидѣтельствующихъ о несомнѣнномъ талантѣ и доставившихъ ему заслуженную извѣстность. Кромѣ нѣсколькихъ научныхъ (химическихъ) мемуаровъ въ сборникѣ туринской акад., ему принадлежатъ беллетристическія сочиненія: «Voyage autour de ma chambre» (1794), «Le Lépreux de la cité d'Aoste» (CHB., 1812), «Les Prisonniers du Caucase» и «La jeune Sibérienne» (II., 1815), «Expédition nocturne autour de ma chambre» (II., 1825). Его «Путешествіе вокругъ комнаты» въ оригинальной формѣ излагаетъ гуманную и мягкую философію жизни; въ рядѣ очерковъ, между которыми связъ лишь самая легкая, здѣсь говорится рѣшительно о всемъ, что въ окружающей обстановкѣ привлекало вниманіе автора. Трогательная исторія «Парашиспорички» перешла въ нашу народную литературу.

Местъ—см. Кровавая мѣсть (XXII, 400).

Месхи — народъ картвельскаго племени, въ Ахалцхскомъ у. Тифлисской губ. Историческія показанія разнорѣчивы въ вопросѣ о границахъ древней Месхетіи (Саатабаго), въслѣдствіи получившей названіе Верхней Картліи. Древѣйшимъ пребываніемъ М. слѣдуетъ считать вост. часть Малой Азіи. Месхетія, до распаденія Иверіи (1469), составляла одну изъ наиболѣе отдаленныхъ провинцій грузинскаго царства. Въ XIV ст. при Саркисѣ II, правитель М., этому краю было даровано автономное правленіе. Другой правитель (атабегъ) М., Бека, издалъ законы, которые, будучи пополнены внукомъ его Агбугой въ XV ст., вошли въ извѣстное уложеніе Вахтанга. Въслѣдствіи страна сильно страдала отъ турокъ. Въ 1625 г. атабегъ Бека былъ признанъ со стороны султана правителемъ Месхетіи, подъ именемъ Сапаръ-пашы, съ сохраненіемъ за нимъ права суда и др. атрибутовъ власти атабеговъ. Въ то время народъ сталъ переходить въ исламъ, и только итальянскіе миссіонеры поддерживали здѣсь христіанство, обращая православныхъ въ католичество. Въ 1829 г. Месхетія, по адрианопольскому миру, перешла къ Россіи. По переписи 1897 г. М. въ Ахалцхскомъ у. числятся 12 211 чел.; всѣ крестьяне узды—М. Несмотря на различіе въ вѣроисповѣданіи, М. сохранили много общихъ національных чертъ. М.-христіане говорятъ по-грузински; большинство М.-мусульманъ также свободно изъясняется на этомъ яз. Всѣхъ М. связываетъ также единство ихъ повѣрій, уцѣлѣвшихъ отъ языческаго періода. И православные, и католики, и мусульмане живутъ большими семейными общинами. Главныя занятія М.—земледѣліе, садоводство и скотоводство.

Послѣ грузинъ горцевъ изъ всѣхъ народовъ картвельскаго племени М. наиболѣе сохранили древнія пѣсни, легенды, сказанія. Мы находимъ у нихъ пѣсни на библейскія темы; историческія событія, особенно періодъ владычества турокъ въ Ахалцхѣ, дали богатый матеріалъ для различныхъ поэмъ, сказаній и народныхъ пѣсенъ, героемъ которыхъ часто является дѣръ Ираклій; лирическія пѣсни отличаются сжатостью и краткостью.—Ср. А. Хахановъ, «М.» («Этнограф. Обзоръ», 1891, № 3.).

Месхійскій хребтъ связываетъ Гл. Кавказскій хр. съ сѣв. цѣлью Мал. Кавказа и отдѣляетъ зап. Закавказье отъ вост. Носитъ названіе также Грузино-Имеретинскихъ горъ или Сурамскаго хребта (см.).

Мета- — греческій предлогъ μετά (черезъ, за), поставленный предъ названіями химическихъ соединений, обозначаетъ: у неорганическихъ кислотъ низшіе гидраты (метафосфорная кислота H_3PO_3 въ отличіе отъ H_3PO_4 , фосфорной кислоты, и т. д.), или различныя степени полимеріи (метатитановая кислота изомерна титановой), у органическихъ соединений указываетъ на положеніе группъ, замѣщающихъ водородъ бензольнаго ядра, которые при М. положеніи находятся въ положеніи 1—3 и 1—5, т.-е. замѣняютъ водороды не рядомъ, а черезъ одинъ.

Мета (Meta)—р. Южн. Америки, прт. р. Ориноко, образуется изъ соединенія рр. Умадесо и Рио-Негро, которые обѣ берутъ начало въ вост. отрогахъ Кордильеронъ; течетъ на протяженіи 1110 км. по равнинѣ льняносой на 3 къ Ориноко. Ея чрезвычайно плодородная долина почти необитаема, только близъ горъ встрѣчаются кос-какис поселенія. Притоки ея еще не изслѣдованы. М. многоводна, но покрыта островами и отмелями, затрудняющими плаваніе.

Метагенезъ, метанезисъ — такое разнотѣніе животныхъ, при которомъ за поколѣніемъ, размножающимся половымъ путемъ, слѣдуетъ поколѣіе, всю жизнь остающееся отличнымъ отъ перваго и размножающееся безполымъ путемъ (почкованіемъ и т. и.). Отъ гетерогоніи М. отличается тѣмъ, что при немъ чередуются половыя поколѣнія съ безполыми, а не различныя половыя поколѣнія, какъ при гетерогоніи. М. впервые былъ открытъ въ началѣ этого столѣтія нѣмцемъ Адальбертомъ Шамиссо у сальпы; у нихъ колоніи индивидовъ, размножающихся половымъ путемъ, чередуются съ одиночными особями, которые путемъ почкованія образуютъ цѣпочки, состоящія изъ половыхъ особей. Позднѣе Стенструпъ нашелъ это явленіе у медузъ. Здѣсь изъ яйца, образовавшагося въ тѣлѣ медузы, развивается одиночный или колоніальный организмъ въ видѣ гидроднаго полипа или сцифополипа, и уже отъ него путемъ почкованія происходятъ медузы. Извѣстны случаи, соединяющіе М. съ другими видами размноженія: такъ, у медузы Aurelia иногда развивавшаяся изъ яйца стадія прямо превращается въ медузу, а не образуется, какъ обыкновенно, рядъ медузъ почкованіемъ,—здѣсь въбсто М. мы встрѣчаемъ уже простой метаморфозъ; у нѣкоторыхъ коралловыхъ полиповъ животное въ молодости размножается почкованіемъ, а затѣмъ половымъ путемъ—этотъ случай соединяетъ М. съ метаморфозомъ. За М. долгое время считалось сложное развитіе сосальщиковъ, но такъ какъ тѣ клѣтки, изъ которыхъ развиваются церкарии, спороцисты и редиіи, повидному, выделяютъ редуціонныя пузырьки, то ихъ надо считать за дѣйственно развивающіяся яйца, и развитіе этихъ животныхъ правильнѣе считать за гетерогонію, сопровождающуюся педогенезомъ.

Метагенъ (Μεταγενής)—см. Херсифронъ.

Метадискоидальная плацента — дискоидальная плацента, лежащая на брюшной стороне зародыша и свойственная высшим обезьянам и человеку в отличие от простой дискоидальной плаценты, лежащей на спинной стороне зародыша. Обезьяны узконосыя (Catarrhini) обладают обими этими плацентами или иначе бидискоидальной плацентой.

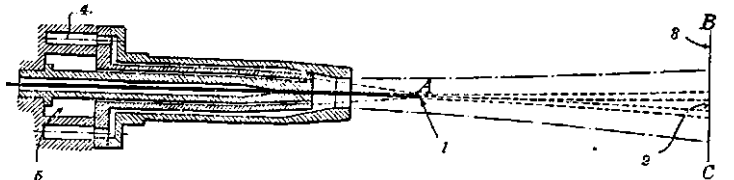
Метаксент — название, данное одной из волокнистых разновидностей змеевика, более грубой и хрупкой. Встречается в плотном змеевике около Рейхенштейна (в Силезии) и других местях.

Металлоид (хим.) — см. Замещение.

Металлизация — покрытие предметов неметаллических или сдланных из менее ценных металлов тонким слоем благородного металла, или же меди, никеля и пр., для придания им более красивой вышности или для предохранения от влияния атмосферы. Первоначально могли найти применение только металлы, отличающиеся большою ковкостью (золото, серебро; см. Золочение, XVIII, 809), или плавкостью (олово). Переворот в этом

дел... р... в... гальванопластики (XII, 533), дающей возможность использовать чуть ли не все металлы, осаждающих на большой поверхности посредством электрического тока из растворов солей. Но гальванопластика требует самого тщательного наблюдения за силой и напряжением электрического тока; необходимы часто огромные ванны для погружения металлизиремых предметов, огромные массы жидкости, а если приходится покрыть металлом поверхность неметаллическую, то необходимо применять особые способы для сообщения предмету способности проводить ток. Стремление упростить способы М. привело к шерардизации, изобретенной англичанином Sherard. Принцип этого способа М. состоит в том, что предметы заключаются в большие котлы, в которые проводится цинк в парообразном состоянии. Металл сгущается и осаждается тончайшей пленкой на поверхности предметов. Шерардизация пригодна, однако, только для таких металлов, которые не требуют слишком высокой температуры для превращения их в газообразное состояние. Практически шерардизирование ограничивается почти исключительно цинкованием. В настоящее время новый переворот в области М. общает произвести способ шопирования, названный так по имени швейцарского изобретателя, инженера Schoor. Способ Шопы основан на принципе пульверизатора и заключается в том, что на предмет наводится тончайший слой любого металла при помощи инструмента, имеющего форму пистолета и потому названного пистолетной спринцовкой или пистолетом. Первоначально этот способ применялся в том виде, что опрыскивание предмета производилось помощью струи сжатого воздуха, увлекающей расплавленный металл из сосуда, как и в обыкновенном пульверизаторе. Этим способом хорошо и вполне прочно накладываются налеты цинка, олова, меди и пр., и он получил применение для фабрикации параболических зоркаль, электрических проводов, для предохранения желтых сталей от ржавчины, М. тканей, покрытия изделий из дерева, покрытия посуды, употребляемой в химической промышленности, изготовления клипс, снайских металлических труб и пр. Однако, употребление горячего, расплавленного металла при этом способе

сопровождается большими неудобствами и требует сложных приспособлений для регулирования температуры рабочей струи. Шоп показал возможность обойтись без жидкого металла. Именно в его пистолет выбрасываемая струя получается не из сосуда, а от расплавления конца металлической проволоки или стержня, расположенного в самом дуле пистолета и равномерно выдвигаемого вперед. Плавление проволоки производится как в паяльной трубке, пламенем светильного газа, ацетилена, смеси водорода с воздухом или с чистым кислородом, смотря по роду металла. Газы эти подводятся под соответственным давлением, обеспечивающим хорошее плавление с раскислением металла. Пульверизирующая струя, в свою очередь, может быть производима воздухом, паром, азотом или углекислотой, вообще таким газом, который не должен действовать химически на выбрасываемый металл. Скорость притекания газов для успешного плавления и достижения надлежащей силы удара частиц на обрабатываемую поверхность точно регулируется сужо-

1—расплавленный конец проволоки; 2—частицы расплавленного металла; 3—суживаемый предмет; 4—сжатый воздух; 5—кислородо-водородная смесь.

нием и расширением площади сечения каналов, по которым газы притекают, с применением редуцирующих клапанов. Поступательное движение проволоки в дуле пистолета вызывается необходимым пневматическим двигателем, приводимым в действие рабочей струей газа. Размеры проволоки, поперечный сечение каналов для потока газов и скорость выдвигания проволоки изменяются в зависимости от рода металла, что достигается применением различных насадок. Для небольших работ довольствуются ручным управлением инструментом; при производстве в крупном масштабе применяются механическое управление и автоматический контроль. Для достижения хорошего сцепления накладного слоя с поверхностью предмета последний сначала обрабатывается струей песка, с целью сообщить поверхности некоторую шероховатость. Для деревянных, глиняных, неглазурованных и азбестовых изделий достаточно очистить поверхность от приставшей грязи и жирных пятен. Несмотря на производство работы расплавленным металлом, способ этот безопасно применяется к осаждению металлического слоя не только на дерево, картон и т. п., но даже и на весьма способный к воспламенению целлулоид. Объяснение заключается в обнаруженном наблюдением факте значительного охлаждения струи распыленного металла, вытекающего из шоповского пистолета. Под эту струю на некотором расстоянии от инструмента можно безопасно подставить руку. На рисунке представлена схема инструмента в разрезе. Фокус горения плавящихся газов находится в А, у расплавленного конца проволоки. Распыливающая струя, охлажденная вследствие расширения, увлекает частицы расплавленного металла вдоль оси образуемого ею конуса. Центральный ток состоит из смеси частиц, частью отвердевших вследствие охлаждения, частью жидких, а частью, может быть, и газообразных.

Потокъ этотъ окруженъ конусомъ возстаивающаго газа. Частицы съ большою силою ударяютъ въ обрабатываемую поверхность *ВС*. При данныхъ размѣрахъ конической струи только часть объема конуса наполнена горящими частицами металла, и температура эта не можетъ быть высокою. Конечъ проволоки, находящейся въ фокусѣ горѣнія, накаляется какъ непосредственно пламенемъ, такъ и лучистою теплою, и вслѣдствіе этого плавится. Наблюденія дали возможность выяснитъ количество газовъ, которые должны быть пущены въ пистолетъ для достиженія наилучшихъ результатовъ, напр., для обыкновенныхъ инструментовъ, примѣняемыхъ теперь въ фабричной практикѣ,—около 1,5 куб. фт. въ минуту для водорода и 0,5 куб. фт. кислорода, или 0,8 куб. фт. свѣтлignaго газа и 0,65 куб. фт. кислорода. Точно также выиснены наилучшія комбинаціи и скорости подвиганія проволоки для различныхъ металловъ. Видоизмѣняя процессы, можно осаждать на поверхности, смотря по желанію, слой чистаго металла или окиси (оксидированіе), или смѣсь металла съ окислами его въ разныхъ степеняхъ, можно получить пористую (матовую) или плотную (блестящую) поверхность, нанести слой, состоящій изъ смѣси металла съ неметаллическими веществами, употребивъ вмѣсто проволоки изъ чистаго металла разные сплавы. Процессъ хотя уже получилъ распространеніе въ фабричной практикѣ, но настолько новъ, что не все его комбинаціи и возможныя примѣненія изучены. Шопированіе вообще позволяетъ покрывать любые поверхности любымъ металловъ слоемъ желательной толщины, начиная отъ 1/1000 мм. до 10 мм. Въ нѣкоторыхъ производствахъ требуется наложить на предметъ тонкій слой металла, который не только не долженъ пристать къ предмету, а наоборотъ, былъ бы отъ него легко отдѣляемъ, для точнаго воспроизведенія формы предмета. Для этого достаточно гладкую поверхность предмета передъ шопированіемъ смазать масломъ, глициномъ или другою для сего подходящею жидкостью. Это даетъ возможность при помощи шопированія получать самыя точныя модели предметовъ, клише для печатанія рисунковъ, получать самыя вѣрныя, воспроизводящія тончайшія детали матрицы для медалей, монетъ и пр. Въ печатномъ дѣлѣ, получивъ мѣдное клише въ видѣ шопированной пластинки толщиной напр., въ 1/10 мм., можно остальное заполнить, для прочности, свинцомъ или цинкомъ, и такимъ образомъ обойтись минимальнымъ количествомъ болѣе дорогого металла. Въ Англіи и Франціи шопированіе примѣняется для воспроизведенія металлическихъ узоровъ на тканяхъ, для М. гипсовыхъ орнаментовъ, для покрытія мѣднымъ слоемъ дверныхъ и оконныхъ желѣзныхъ приборовъ, для покрытія мѣдью, съ цѣлью предохраненія отъ ржавчины, головокъ, заклепокъ и металлоорганическихъ соединеній, подверженныхъ дѣйствию морской воды, для покрытія мѣдью, оловомъ или цинкомъ самыхъ разнообразныхъ издѣлій изъ болѣе дешевыхъ металловъ. Покрытіе алюминіемъ, которое помощью гальваноластики невозможно, достигается теперь безъ затрудненія по способу шопированія. А. Т.

Металловъ, Василій Михайловичъ—музыкальный теоретикъ и духовный композиторъ. Род. въ 1862 г., кончилъ московскую духовную академию. Съ 1894 г. преподаватель церковнаго пѣнія московскаго синодальнаго училища. Рукоположенъ въ священники; съ 1901 г. профессоръ исторіи церковнаго пѣнія въ московской консерваторіи. Издалъ: «Азбука крыжового пѣнія» (М., 1899); «Осмогласіе знаменнаго распѣва» (М., 1900); «Старинный трактатъ по теоріи музыки 1679 г., составленный кievля-

ниномъ Н. Дилецкимъ» («Русск. Муз. Газета» 1897, и отд.); «Синодальные, бывшіе патриаршіе пѣвчіе» (тамъ же, 1898, и отд.); «Очеркъ исторіи православнаго церковнаго пѣнія въ Россіи» (1893, нѣск. изданій); «Строгий стиль гармоніи» (М., 1897). Какъ композиторъ, издалъ рядъ переложеній съ древнихъ распѣвовъ, въ томъ числѣ пѣніе на литургіи св. І. Златоустаго кievскаго распѣва, и нѣсколько оригинальныхъ духовныхъ композицій.

Металлографія—ученіе о внутреннемъ строеніи (микроструктурѣ) сплавовъ и о методахъ его изслѣдованія. См. Сплавы.

Металлоиды—см. Металлы и металлоиды.

Металлоорганическія соединенія образуются при соединеніи атомовъ металловъ съ углероднымъ атомомъ углеводородныхъ остатковъ или алкиловъ. Болѣе способными къ реакціи и дающими прочныя соединенія являются металлы съ электроотрицательнымъ характеромъ четныхъ рядовъ періодической системы Менделѣева. М. соединенія получилъ первый Франклэндъ въ 1852 г., но не прямымъ дѣйствіемъ металловъ на углеводороды, а главнымъ образомъ при взаимодействіи металловъ и диалколада замѣненныхъ углеводородовъ. Благодаря болѣе летучести М. соединеній, чѣмъ другихъ соединеній металловъ, они являются удобнымъ матеріаломъ для опредѣленія молекулярнаго вѣса металловъ по плотности пара при болѣе низкой температурѣ. По количеству присоединяемыхъ къ металлу углеводородныхъ остатковъ можно легко опредѣлить атомность даннаго металла. Кромѣ того, М. соединенія представляютъ собой удобный матеріалъ для производства различныхъ синтезовъ органическихъ соединеній. — Соединенія съ щелочными металлами, калиемъ и натріемъ хотя и образуются, но выдѣлить ихъ въ чистомъ видѣ не удалось.—Металлы группы магнія. Бериллій даетъ соединенія съ двумя углеводородными остатками, его соединенія—дымъ, идущій на воздухѣ жидкости, разлагающійся отъ воды. Соединенія магнія съ двумя углеводородными остатками въ чистомъ видѣ не получены, но легко получаютъ соединенія магнія съ однимъ алкиломъ и одной частицей галоида; эти соединенія образуются при дѣйствіи металлическаго магнія на одностепеннозамѣщенные углеводороды. Магніевоорганическія соединенія играютъ большую роль въ такъ назыв. Гриньеровскихъ реакціяхъ. Кальцій, подобно магнію, даетъ также соединенія съ однимъ углеводороднымъ остаткомъ и съ одной частицей галоида. Соединенія съ цинкомъ получаютъ очень легко при дѣйствіи на цинковыя стружки іодистыхъ алкиловъ, при чемъ сначала получаютъ іодцинкалкилы, легко переходящіе затѣмъ въ соединенія цинка съ двумя алкилами. Цинкоорганическія соединенія представляютъ собой безцвѣтныя жидкости, воспламеняющіяся на воздухѣ; онѣ ядовиты, при охлажденіи застываютъ въ кристаллическую массу, водою разлагаются на гидратъ окиси цинка и углеводородъ, отъ галоидовъ загораются. Соединенія кадміи въ чистомъ видѣ не получены. Соединенія ртути получаютъ при взаимодействіи ртути и іодистыхъ алкиловъ даже при обыкновенной температурѣ, первоначальный продуктъ состоитъ изъ соединеній ртути съ однимъ углеводороднымъ остаткомъ и съ одной частицей іода и при перегонкѣ съ цинистымъ калиемъ даетъ ртутный диалкилъ $Hg = R_2$. Соединенія ртути безцвѣтны, не растворимы въ водѣ и постоянны на воздухѣ, обладаютъ слабымъ запахомъ и очень ядовиты, они менѣе легко вступаютъ въ реакцію и употребляются въ тѣхъ случаяхъ, когда соединенія цинка даютъ слишкомъ бурную реакцію.

При действии влажной окиси серебра в ртутных соединениях один алкил замещается гидроксильной группой, и получается основание, напр., $(\text{H}_3, \text{Hg}, \text{OH})$, растворимое в воде с сильнощелочной реакцией и способное осаждать из растворов соли тяжелых металлов.—Соединения группы алюминия получаются при действии алюминия на ртутные диалкилы. Эти соединения—бесцветные жидкости, непостоянны на воздухе и разлагаются водой. Таллий дает соединения только с двумя алкилами и одной частицей галоида.—Соединения свинца. Свинец в М. соединениях является четырехвалентным и дает соединения с четырьмя алкилами, получаются эти соединения при действии иодистых алкилов на сплав одной частицы натрия с пятью частицами свинца. Алкилы свинца—бесцветные жидкости с особым запахом, водой не разлагаются и в воде не растворяются. При действии галоидов и крепких кислот образуются солеподобные соединения, в которых радикалом будет соединение свинца с тремя углеводородными остатками. Соединение $\text{Pb}(\text{CH}_3)_3\text{OH}$ имеет сильнощелочную реакцию и характерный запах, напоминающий запах горчицы.

Металлотерапия.—В средине XIX ст. парижский врач Бюрк (Burg) доказывал, что у истерических больных приложение к телу той или другой металлической пластинки, смотря по индивидуальности субъекта, производить изменения имбуируемые у них чувствительных расстройств, и что тот металл, который обнаруживает подобное влияние, оказывает целебное действие при внутреннем употреблении его. Таким образом, с одной стороны наружное приложение металлов должно служить для определения того, к какому именно металлу данный субъект чувствителен (металлоскопия), с другой—этим путем дается возможность лечения металлами. Заявления д-ра Бюрка были проверены в клинике Шарко, и при этом обнаружены некоторые интересные явления в области невропатологии. А именно, у истерических больных иногда является так назыв. гемипарезиз, т. е. потеря кожной чувствительности на одной половине тела; у таких субъектов приложение определенного металла (золота, серебра, свинца, цинка, меди, железа) к нечувствительной половине тела через короткое время производит на месте приложения возврат чувствительности, а в то же время чувствительность исчезает на симметричном, соответственном месте противоположной половины тела, где чувствительность раньше была сохранена. Таким образом, происходит как бы перенос (трансферт) чувствительности. Подобное же значение для трансферта имеет приложение к телу магнита, электрической батареи, и возможно, что в основе металлоскопических явлений лежат электрические токи, возникающие от прикосновения металла к влажной коже. Что касается положения Бюрка, что путем металлоскопии можно определить, какой именно металл должен даваться больному внутри для его излечения, то оно не подтвердилось.

Металлофон—музыкальный ударный инструмент, состоящий из ряда стальных пластинок, подобранных в известном звукоряде, на которых играют молоточками.

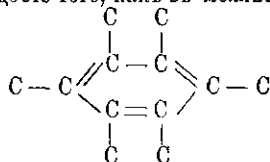
Металлургия—отдельная технология, занимающаяся добычей металлов в заводских разборах из их природных соединений (руд). Металлургические операции суть двойного рода: во-первых, механическая обработка руды и приведение ее в удобный для работы вид и, во-вторых, обработка химическая или электрохимиче-

ская. См. Руды и их обработка, а также статьи об отдельных металлах: Цинк, Сталь, Железо, Медь, Свинец, Серебро, Олово и др. Ср. Горное дело.

Металлы и металлоиды.—М. и металлоиды образуют два крупные категории, на которые, по мнению Берцелиуса, обычно подразделяют всю совокупность известных химических элементов. Следующие отличительные признаки являются наиболее важными для этого подразделения. М. в свободном состоянии (как простые тела) при обыкновенной температуре находятся в твердом состоянии (кроме ртути). Они обладают металлическим блеском и почти непрозрачны для света, сильно ими поглощаемого (внутри, прозрачны только в очень тонких листках, толщиной в малые доли миллиметра); они хорошо проводят тепло и электричество. [По отношению к последнему они принадлежат к проводникам первого рода. В противоположность электролитам, в М., согласно современным представлениям, электричество переносится свободными электронами, а не ионами материального характера]. Для М. также характерно уменьшение электропроводности (повышение сопротивления) с повышением температуры. При очень низкой температуре электрическое сопротивление их начинает падать весьма быстро и вблизи от абсолютного нуля делается неизмеримо малым (Кеммерлинг-Оннес). Металлическая проводимость исчезает при переходе М. из твердого в парообразное состояние. Металлоиды не обладают металлическим блеском, но большей частью прозрачны для света (мало его поглощают) и являются худшими проводниками тепла и электричества (изоляторами или диэлектриками). М. часто обладают ковкостью, вязкостью, тягучестью, тогда как металлоиды никогда не обладают этими свойствами. Расплавленные М. часто растворяются друг в друге (см. ниже), но никогда не растворяются в телах, лишенных металлических свойств (пары М., однако, смешиваются со всеми другими парами и газами в любых пропорциях). Наоборот, металлоиды нередко растворяются не только друг в друге, но и в различных химических соединениях (напр., желтый фосфор, сера, галоиды растворяются в сернистом углеводе, хлороформе и т. п.). В парообразном, а также в растворенном состоянии (если нет химического взаимодействия с растворителем) М. почти всегда обладают молекулой, состоящей из одного только атома. Впервые это было доказано Кундтом и Варбургом (для Hg и Cd) с помощью определения скорости звука в парах. Во многих случаях также была определена плотность металлических паров (если D плотность пара по отношению к водороду, то молекулярный вес $M=2D$, разделив же молекулярный вес на атомный вес А, получим $\frac{M}{A}=N$ —число атомов в молекуле). Одно-

атомность М. в растворенном состоянии была установлена Гейкомом и Певиллем, по криоскопическому методу, при чем в качестве растворителя служило, главным образом, олово, и В. Рамзесом, избравшим эбульскопический метод (основанный на определении понижения уругости пара жидкости от растворения неметаллического тела), а в качестве растворителя—ртуть. Молекула металлоидов и в парообразном и в растворенном состоянии всегда сложна. Так, из двух атомов (газообразн.) состоит молекула N_2 , O_2 , F_2 , Cl_2 , Br_2 , J_2 , из трех атомов—молекула озона O_3 , из 4 (газообр. и раствор.) P_4 , As_4 . В молекулах серы при низкой температуре (около температуры

кислѣнія) въ парообразномъ состояніи, а также въ растворѣ (въ CS_2 , бензолѣ и пр.) содержится 8 атомовъ (S_8); при повышеніи температуры происходитъ постепенно прогрессирующая диссоціація, и между 860° и 1800° молекула сѣры состоитъ изъ двухъ атомовъ (S_2). Существуютъ указанія и на способность кислорода давать высшіе полимеры («над-озоны» O_4 и O_6). Наибольшей сложностью отличается молекула свободного углерода въ видѣ аморфнаго угля и графита. Хотя въ этомъ случаѣ прямое опредѣленіе плотности пара не могло быть осуществлено, однако, извѣстно, что уголь и графитъ при окисленіи въ надлежащихъ условіяхъ даютъ мelleитовую кислоту $\text{C}_6(\text{COOH})_6$, молекула которой состоитъ изъ 12 атомовъ C, связанныхъ между собой въ свособразной группировкѣ (бензольное ядро). Надо думать поэтому, что эти 12 (по меньшей мѣрѣ) атомовъ углерода входятъ въ составъ молекулы какъ графита, такъ и аморфнаго угля, и что они связаны другъ съ другомъ на подобіе того, какъ въ мelleитовой кислотѣ:

Итакъ, металлоиды, выдѣленные въ свободномъ состояніи, въ гораздо большей степени склонны къ полимеризаціи, къ образованію сложныхъ молекулъ, чѣмъ М. Эта особенность проявляется и въ природѣ химическихъ соединений, образуемыхъ тѣми и другими. Для углерода, всего болѣе склоннаго къ полимеризаціи, какъ-разъ болѣе характерна способность давать сложные соединения, въ молекулахъ которыхъ иногда очень большое число атомовъ C связано другъ другомъ непосредственно или, какъ говорить, цѣпобразно. Этимъ объясняется, напр., столь обычное среди органическихъ соединений явленіе гомологій (см. Гомологиіи, Углеродъ). Въ меньшей степени способность къ сочетанію другъ съ другомъ одинаковыхъ атомовъ (въ молекулахъ соединений) замѣчается у ряда другихъ металлоидовъ, напр., у сѣры въ тионовыхъ кислотахъ, у кислорода въ перекисяхъ, у азота въ гидразитѣ N_2H_4 , азотисто-водородной кислотѣ N_3H , у бора въ недавно открытыхъ водородистыхъ соединеніяхъ (B_2H_6 , B_4H_{10} , B_6H_{12}) и пр. Но эта способность почти отсутствуетъ у М., особенно у болѣе типическихъ. Въ связи съ склонностью металлоидовъ къ полимеризаціи находится и болѣе развитая у нихъ способность къ образованію аллотропическихъ модификацій (кислородъ O_2 , озонъ O_3 ; красный и желтый фосфоръ; уголь, графитъ и алмазъ и др.). Аллотропія, правда, извѣстна также у М. (сѣрое и бѣлое олово, α и β желѣзо), но здѣсь, по большей части, разница въ свойствахъ между отдѣльными модификаціями не является особенно значительной. Въ химическихъ и электрохимическихъ свойствахъ М. и металлоидовъ проявляются болѣе рѣзкія отличія между ними. Соединенія М. съ кислородомъ имѣютъ характеръ основаній (K_2O , Na_2O , CaO , MgO , ZnO), тогда какъ металлоиды являются по преимуществу кислотообразователями. Окислы ихъ являются ангидридами (Cl_2O , Cl_2O_7 , SO_2 , SO_3 , N_2O , N_2O_5 , P_2O_5 и пр.) кислотъ. Водородистыя соединенія некоторыхъ металлоидовъ-галогидовъ (HF , HCl , HBr , HI), элементовъ группы сѣры (SiH_4 , SeH_2 , TeH_2) сами являются кислотами. Соединенія М. съ металлоидами имѣютъ характеръ солей (KCl , NaCl , NaBr , CaCl_2 , Na_2S , ZnS и пр.). Въ качествѣ самостоятельныхъ іоновъ М. всегда являются электроположительными (катио-

нами), напр., Na^+ , K^+ , Ca^{++} , Cu^{++} , металлоиды — электроотрицательными (анионами), напр., Cl^- , Br^- , J^- , S^{--} и т. д., а потому при электролизѣ первые выделяются на катодѣ, вторые — на анодѣ. Въ отношеніи съ противоположностью свойствъ М. и металлоидовъ, соединенія между тѣми и другими въ большинствѣ случаевъ отличаются прочностью, сопровождаются выдѣленіемъ тепла, часто весьма значительнымъ, а также сжатіемъ, вообще здѣсь замѣчается рѣзкое измѣненіе свойствъ. Соединенія между металлоидами, вообще говоря, отличаются меньшей прочностью. На ряду съ весьма устойчивыми тѣлами (SO_2 , SO_3 , P_2O_5) встрѣчаются весьма непрочныя эндотермическія соединенія (окислы азота и галогеновъ, NCl_3 , NJ_3). Соединенія М. между собой (сплавы) не только отличаются малой прочностью, но большей частью незначительной величиной теплотового эффекта, но и свойства компонентов подвергаются въ нихъ лишь сравнительно незначительнымъ измѣненіямъ. Въ частности всегда сохраняются типическіе признаки металлическаго состоянія (блескъ, электропроводность и пр.). Слѣдуетъ замѣтить, что расплавленные М. часто образуютъ другъ съ другомъ настоящіе растворы, частью сохраняющіеся и въ твердомъ состояніи (твердые растворы), частью выделяющіе при охлажденіи опредѣленные соединенія (подобны кристаллогидратамъ). — Важнымъ отличіемъ М. отъ металлоидовъ является неодинаковое отношеніе ихъ къ водороду. Металлоиды (F , Cl , Br , J , O , S , Se , Te , N , P , As , Sb , C , Si , Ge , B) образуютъ съ водородомъ летучія или газобразныя (при обыкновенной температурѣ) соединенія, въ которыхъ высшая валентность даннаго элемента дополняетъ цифру, выражающую номеръ группы періодической системы, въ которой этотъ элементъ находится, до 8:

Г Р У И И Ы											
IV	V		VI		VII						
CH ₄ SiH ₄	NH ₃ PH ₃ AsH ₃ SbH ₃		OH ₂ SH ₂ SeH ₂ TeH ₂		FH ClH BrH JH						
Высшая валентность по водороду.											
4	3		2		1						

Въ этихъ соединеніяхъ водородъ является электроположительною составною частью, металлоидъ — электроотрицательной. М., хотя и соединяются съ водородомъ, но образуютъ соединенія нелетучія, безъ разложенія, при чемъ валентность даннаго элемента равна номеру группы, въ которой онъ находится (LiH , NaH , KH , CaH_2 , BaH_2 и т. д.). Въ водородистыхъ соединеніяхъ металловъ водородъ является электроотрицательнымъ компонентомъ и какъ бы играетъ роль металлоида. Это наглядно видно изъ хода

реакцій гидролиза: $\text{KH} + \text{H}^+ + \text{HO}^- = \text{K}^+ + \text{HO}^- + \text{H}_2\text{O}$. Между М. и металлоидами не существуетъ рѣзкой границы, и вышеприведенные отличительные признаки слѣдуетъ скорѣе рассматривать какъ характеризующіи металлическій и металлоидный характеръ, который у различныхъ элементовъ можетъ проявляться въ неодинаковой степени. Въ періодической таблицѣ болѣе типичные металлоиды сосредоточены въ правой ея части, главнымъ образомъ въ V—VII группахъ, болѣе типичные М. — въ лѣвой, главнымъ образомъ, въ I и II, отчасти въ III группахъ. На ряду съ этими типичными представителями крайнихъ типовъ существуетъ немало эле-

ментовъ переходнаго характера, у которыхъ встрѣчаются одновременно черты металлическаго и металлоиднаго характера, выраженные съ различной степенью рѣзкости. Особенно много такихъ переходныхъ элементовъ въ III и IV группахъ (напр., В, Al, Sn, Pb и др.), далѣе мы находимъ ихъ въ нечетныхъ рядахъ I и II группъ и въ четныхъ V—VII группъ и, наконецъ, въ VIII группѣ. Въ свободномъ состояніи эти элементы имѣютъ характеръ М., особенно по своимъ физическимъ свойствамъ, между тѣмъ, какъ въ ихъ соединеніяхъ по большей части сказываются одновременно и металлическія (основныя) и металлоидныя (кислотныя) свойства. Такъ, алюминій представляетъ собою типичный М., а гидратъ окиси его $Al(OH)_3$ одновременно обнаруживаетъ признаки слабаго основанія (ибо даетъ соли съ кислотами, напр., $AlCl_3$ съ HCl), и слабой кислоты (ибо растворяется въ щелочахъ, давая алюминаты, напр., $KAlO_2$). У элементовъ, обладающихъ различной валентностью, обычно въ низшихъ степеняхъ окисленія преобладаютъ основныя, въ высшихъ—кислотныя свойства. Такъ, хромъ и марганецъ, въ свободномъ состояніи имѣющие всѣ свойства М., сохраняютъ металлическую природу въ низшихъ окислахъ CrO , MnO и ихъ гидратахъ $Cr(OH)_2$ и $Mn(OH)_2$; переходъ въ трехвалентное состояние сопровождается паденіемъ основныя свойствъ, ибо $Cr(OH)_3$ и $Mn(OH)_3$ —весьма слабая основанія, а повышеніе валентности до максимальной величины — 6 для хрома и 7 для марганца—приводитъ уже къ типичнымъ кислотамъ (H_2CrO_4 , $HMnO_4$) и ихъ ангидридамъ (CrO_3 , Mn_2O_7). Къ элементамъ переходнаго характера относятся, между прочимъ, и такъ назыв. благородные М., особенно золото, платина и ея аналоги (Pd, Ir, Rh, Ru, Os). Отъ М. съ рѣзко выраженной характеристикой (щелочныхъ, щелочноземельныхъ) они отличаются неспособностью реагировать не только съ водой, но и съ кислотами. Золото и платина растворяются только въ царской водкѣ. Иридій и родій даже къ этому реактиву относятся пассивно. Отчасти это объясняется пассивнымъ состояніемъ, которое легко принимаютъ эти М., отчасти непрочностью образуемыхъ ими соединеній. Благородные М. (за исключеніемъ серебра) почти лишены способности образовывать самостоятельные іоны, но зато весьма склонны къ образованію іоновъ комплексныхъ. Пассивность въ измѣненіи металлическихъ и металлоидныхъ свойствъ наглядно видна въ электрохимическомъ ряду напряженія, гдѣ каждый предыдущій элементъ электроположителенъ по отношенію къ каждому послѣдующему. Рядъ начинается щелочными М. и заканчивается кислородомъ и галогенами: K, Na, Ca, Mg, Al, Mn, Zn, Cd, Fe, Co, Ni, Pb, H, Cu, Hg, Ag, Au, J, Br, O, Cl. Въ этомъ ряду благородные М. (Ag, Au) занимаютъ мѣсто между типичными М. и металлоидами. По физическимъ свойствамъ между М. и металлоидами также нѣтъ рѣзкой границы. Существуютъ элементы, для которыхъ, на ряду съ «металлоидной», известна также «металлическая» модификація (не прозрачная, проводящая электричество). Такія модификаціи известны, напр., для углерода (графитъ—на ряду съ алмазомъ), селена (разности, не растворимыя въ CS_2), мышьяка (металлическій мышьякъ на ряду съ желтымъ), сурьмы, олова (бѣлое олово на ряду съ хрущякимъ сѣрымъ оловомъ) и т. д. Поэтому, бытъ-можетъ, вообще правильнѣе говорить не о физическихъ свойствахъ М., а о свойствахъ, присущихъ металлическому состоянію. Въ этомъ состояніи могутъ находиться какъ М., такъ и металлоиды, но склонность къ переходу въ то или другое состоя-

ніе и условія, необходимыя для подобнаго перехода, въ отдѣльныхъ случаяхъ различны. Замѣтимъ, что, по Когену, при обыкновенной температурѣ многіе, если не всѣ, М. переохлаждены и находятся въ неустойчивомъ (метастабильномъ) состояніи, подобно тому какъ для олова ниже 20° устойчивой является не обыкновенная бѣлая, а хрущякая сѣрая модификація. Въ заключеніе укажемъ, что есть элементы, которые по существу не могутъ быть отнесены ни къ М., ни къ металлоидамъ. Таковы элементы нулевой группы: Hg, Cu, Ag, Kr, X и Pt. Обособленное положеніе занимаетъ также водородъ. По своему положенію въ ряду Вольты, по способности образовывать только катионы H^+ и по многимъ другимъ свойствамъ онъ приближается къ М., и этотъ взглядъ считался одно время общепризнаннымъ. Однако, по другимъ признакамъ, напр., по физическимъ свойствамъ простаго тѣла, по составу молекулы H_2 и пр. водородъ примыкаетъ къ металлоидамъ. Напомнимъ, что водородъ не находитъ себѣ вполнѣ опредѣленнаго мѣста въ периодической системѣ: одинъ, вслѣдъ за Д. И. Менделѣевымъ, помѣщаютъ его въ I, другіе (Массонъ)—въ VII группу. Л. Ч.

Метамеризмъ—см. Изомеризмъ.

Метамеризмъ—сегменты, расположенныя въ видѣ ряда у двусимметричныхъ животныхъ и повторяющіе другъ друга по строенію. Метамерность или сегментация тѣла животного можетъ быть выражена во внутреннемъ строеніи его или, кромѣ того, и во вѣншиемъ видѣ. Типическими представителями сегментированныхъ животныхъ могутъ служить болышинство щетинконогихъ червей (Chaetopoda): тѣло животнаго состоитъ изъ ряда послѣдовательныхъ участковъ, обыкновенно ясно отграниченныхъ снаружи, несущихъ одинаковыя наружныя придатки и заключающихъ внутри одинаковыя органы (особую часть полости тѣла, особые органы выдѣленія, органы размноженія и болѣе или менѣе одинаковыя части кишечника, кровеносной системы, одинаковыя части нервной системы съ особыми узлами и т. д.). Наружная форма сегментовъ и ихъ наружныя придатки, какъ и внутренніе органы, могутъ быть не вполнѣ одинаковы на разныхъ частяхъ тѣла (сегментация «гетерономная»—неоднородное расчлененіе, въ противоположность «гомономной» сегментации—однородному расчлененію). Наружныя границы сегментовъ могутъ быть неясны, при чемъ сегментация выражается только во внутреннемъ строеніи и наружныхъ придаткахъ. Далѣе, и эти придатки могутъ отсутствовать, при чемъ о сегментации можно судить исключительно по внутреннимъ органамъ. Наконецъ, нерѣдко у животнаго замѣчаются только слѣды метамерности, притомъ иногда лишь во время эмбриональнаго развитія. Наиболѣе яственная сегментация свойственна высшимъ червямъ и членистоногимъ, у которыхъ соседніе метамеры группируются въ болѣе или менѣе обособленные комплексы (голова, грудь, брюшина и др.), но въ менѣе рѣзкой степени она замѣтна и у представителей другихъ группъ животнаго царства (напр., у позвоночныхъ).

Метаморфизмъ.—Подъ этимъ терминомъ въ геологіи понимаютъ тѣ видоизмѣненія, которыя претерпѣваютъ горныя породы подъ вліяніемъ химическихъ, физическихъ и механическихъ процессовъ, наступающихъ послѣ и независимо отъ условій образованія породы и обыкновенно оставляющихъ на ней столь глубокіе слѣды, что получается новая порода, существенно отличная отъ первоначальной. Переходъ известняка въ доломитъ или мраморъ, перидотита въ змѣситъ, превращеніе диабазы или габбро въ амфиболитовый сланецъ, переходъ глинистаго сланца въ роговиковую породу могутъ слу-

жить примѣрами М. Подъ понятие М. не подходитъ поэтому тѣ частныя, несущественныя видоизмѣненія, которыя не лишаютъ пороody ея первоначальнаго габитуса и названія. Не подходятъ сюда и процессы «вывѣтриванія», совершающіеся подъ вліяніемъ атмосферы и отчасти воды и направленные къ разрушенію, дезагрегации породы путемъ реакцій окисленія, гидратизаціи, образованія карбонатовъ и т. п. Породы, на которыхъ явно сказались М., обозначали и продолжаютъ обозначать названіемъ «метаморфическихъ». Особенно прилагаютъ это обозначеніе къ архейскимъ кристаллическимъ сланцамъ и другимъ породамъ, въ которыхъ трудно или невозможно признать первоначальный субстратъ. Впервые терминъ М. и былъ примененъ Лайалемъ въ 1825 г. къ кристаллическимъ сланцамъ, въ предположеніи, что они представляютъ древнѣйшія осадочныя породы, метаморфизованныя внутренней теплотой земнаго шара, дѣйствовавшей на нихъ снизу. По топографическимъ даннымъ различаютъ, особенно послѣ работъ Добре, М. региональный или общій и М. контактный; подъ послѣднимъ понимаютъ тѣ метаморфическіе процессы, которые наблюдаются въ мѣстѣ соприкосновенія, въ контактѣ изверженной породы съ другой изверженной или осадочной породой, и которыя приписываютъ обыкновенно непосредственному или косвенному воздѣйствію изверженной породы; контактный М. отражается на неширокой полосѣ породы, непосредственно примыкающей къ контакту; региональный М. совершается на обширныхъ площадяхъ независимо отъ контактовъ. Лоссенъ, а за нимъ и многіе другіе показали, что въ обоихъ случаяхъ могутъ получиться сходные или даже тождественные продукты, такъ что существеннаго различія между региональнымъ и контактнымъ М. (не каустическимъ) нѣтъ. По генетическимъ соображеніямъ различаютъ слѣдующіе роды М., которые часто дѣйствуютъ по два, по три сообща или послѣдовательно, нерѣдко вполне маскируя первоначальный характеръ и составъ горной породы и давая начало совсѣмъ новымъ образованіямъ: 1) гидатоморфизмъ, обнимающій всѣ процессы метаморфизаціи, совершающіеся воднымъ путемъ, подъ вліяніемъ растворовъ, а иногда и атмосферы; 2) пироморфизмъ, къ которому относятъ всѣ процессы М., вызванные высокой температурой изверженной породы въ контактѣ, или каменноугольнаго пожара, или вулкана; 3) гидатопироморфизмъ, т.-е. М., совершающійся подъ вліяніемъ горячихъ растворовъ и часто подъ довольно значительнымъ давленіемъ; 4) механическій М., или динамометаморфизмъ (также дислокаціонный М.)—тѣ процессы М., которые совершаются подъ вліяніемъ давленія, вообще механическихъ силъ, дѣйствующихъ на горныя породы при горообразованіи; 5) инъекціонный М.—превращеніе осадочныхъ породъ въ кристаллическіе сланцы путемъ выдранія въ нихъ тонкими жилками и пропластками расплавленной магмы изверженной горной породы; 6) эманационный М. (Pneumatolyse Бунзена)—воздѣйствіе газовъ, выделяющихся при вулканическомъ изверженіи, изъ трещинъ вулкановъ, или вообще сопровождающихъ застываніе расплавленной магмы. Случаи, обозначенные №№ 1, 3 и 4, пользуются наиболѣе широкимъ распространеніемъ и представляютъ такое большое разнообразіе, что нѣтъ возможности разобрать ихъ здѣсь даже и въ общихъ чертахъ. Гидрохимическіе процессы, слагающіе гидатоморфизмъ и гидатопироморфизмъ, сводятся къ тройному дѣйствію: видоизмѣненію химическаго состава породы, измѣненію ея минералогиче-

скаго состава путемъ видоизмѣненія существующихъ составныхъ частей или возникновенія новыхъ (такъ назыв. «новообразованія») и къ пѣмѣненію структуры путемъ перекристаллизаціи, растрескиванія и т. п. Изъ числа наиболѣе распространенныхъ гидрохимическихъ процессовъ слѣдуетъ отмѣтить: гидратизацію, выдѣленіе окисловъ желѣза и появленіе вслѣдствіе этого красной окраски, образованіе карбонатовъ, образованіе водныхъ магнезіальныхъ силикатовъ, образованіе волокнистыхъ амфиболовъ, образованіе глинъ и мн. др. Экспериментальное изученіе гидрохимическихъ процессовъ М. получило особенно важное значеніе благодаря трудамъ Биллофа, Добре и Лемберга. Пироморфизмъ выражается преимущественно въ каустическихъ дѣйствіяхъ, каковы: обжиганіе глинъ, стеклованіе песчанниковъ, коксованіе каменнаго угля, сплавленіе съ сосѣдней породой и т. д., а также въ образованіи столбчатой отдѣльности. Пироморфизмъ есть одинъ изъ частныхъ случаевъ контакта-М. У вулканическихъ породъ контактъ-М. выражается почти исключительно пироморфизмомъ, у глубинныхъ породъ, напротивъ, наблюдаются многочисленныя и разнообразныя процессы минеральныхъ новообразованій и превращеній, совершающіеся въ сосѣдней съ изверженной породой подъ вліяніемъ гидрохимическихъ процессовъ, газовыхъ эманаций, высокой температуры изверженной породы. Контактный М. наблюдается какъ на горной породѣ, съ которой соприкасается изверженная порода (экзогенный контактъ-М.), такъ и на самой изверженной породѣ (эндогенный контактъ-М.). Разнообразные случаи контактъ-М. наблюдаются также и на обломкахъ постороннихъ породъ, оторванныхъ и включенныхъ въ расплавленную магму; здѣсь наблюдаются различныя процессы частнаго резорбированія, сплавленія и т. п. Существуютъ попытки и экспериментальнаго пслѣдованія нѣкоторыхъ явленій контакта-М. Динамометаморфизмъ или механическій М. наблюдается вездѣ тамъ, гдѣ процессы горообразованія вывели горныя породы изъ первоначальнаго положенія, въ складчатыхъ горныхъ цѣляхъ, гдѣ сильное боковое давленіе отразилось на строеніи и составѣ слагающихъ ихъ породъ. Динамометаморфизму одинаково подвергаются и осадочныя, и изверженныя породы. Здѣсь слѣдуетъ различать чисто-механическіе и химическіе процессы. Въ числѣ первыхъ особенное значеніе имѣетъ возникновеніе диагональной сланцеватости, такъ назыв. кляжа; Сорби, Добре и др. изучили это явленіе экспериментально; кромѣ того, наблюдаются растяженія и сжатія, хорошо видимыя на крупныхъ порфиритовыхъ выдѣленіяхъ и на окаменѣлостяхъ; дажѣ перегибы, изломы, раздробленіе и распыленіе отдѣльныхъ составныхъ частей. Кромѣ процессовъ вывѣтриванія и частныхъ маловажныхъ видоизмѣненій, отъ М. отдѣляютъ еще такъ назыв. «диатектисъ»; подъ этимъ названіемъ понимаютъ тѣ метаморфическіе процессы, которые сопровождаютъ самое образованіе породы и, не видоизмѣняя ея, а лишь доканчиваютъ, такъ сказать, процессы образованія породы, какъ, напр., затвердѣваніе и другія измѣненія, превращающія морской осадокъ въ горную породу. Но и за вычетомъ всѣхъ этихъ процессовъ, М. обнимаетъ чрезвычайно многочисленныя сложныя, разнообразныя и широко распространенныя процессы и представляетъ одно изъ наиболѣе важныхъ геологическихъ явленій.

Ф. Л.-Л.

Метаморфозъ, превращеніе (Metamorphosis)—рядъ измѣненій, которымъ подвергаются по выходѣ изъ яйца животныя, оставляющія

лицевые оболочки въ стадіи, болѣе или менѣе рѣзко отличающейся отъ взрослага животнаго и называемой личиночной. М. широко распространенъ въ животномъ царствѣ; онъ свойственъ почти всемъ земноводнымъ, нѣкоторымъ рыбамъ (напр., миногѣ), оболочникамъ, мшанкамъ, плеченогимъ, большинству моллюсковъ, огромному большинству насекомыхъ (у которыхъ различаютъ полное превращеніе, когда личинка рѣзко отличается отъ взрослага насекомага и есть особая стадія куколки, и неполное, если личинка сравнительно мало отличается отъ взрослага животнаго, и особой стадіи куколки нѣтъ), большинству ракообразныхъ, нѣкоторымъ паукообразнымъ, пикногонамъ, большинству червей, иглокожихъ и кишечнополостныхъ, всемъ губкамъ, части простѣйшихъ. Главнѣйшія данныя о М. см. Личинки, Куколка, Гиперметаморфозъ, Гистоллизъ.

Метаморфозъ растений — измѣненіе растений подъ вліяніемъ внутреннихъ и внѣшнихъ условій. — См. Морфологія растений.

Метаморфозія (метаморфозисъ — измѣненіе, фазисъ — зрѣніе) — функциональное разстройство глаза, при которомъ предметы, ограниченные прямыми линиями, представляются кривыми и изогнутыми. При этомъ чувствительность желтаго пятна ослаблена настолько, что предметы различаются отчетливо только при сильномъ освѣщеніи, тогда какъ при слабомъ свѣтѣ они довольно плохо видны. Это состояніе зависитъ отъ смѣщенія колбочекъ въ арелѣяхъ желтаго пятна. Оно наблюдается, какъ частичное явленіе, при сильныхъ степеняхъ близорукости, при хоріоидитѣ желтаго пятна, при воспаленіи и отслойкѣ сітчатой оболочки. Лѣченіе должно сообразовываться съ основной болѣзью.

Метамехъ (Metamech) — укрѣпленный гор. при р. Нилѣ, въ Египтѣ. 3000 жит. Во время махдестской войны въ 1885 г. англичане тщетно пытались взять М.

Метанефридіи — выдѣлительные органы высшихъ червей, моллюсковъ и нѣкоторыхъ членистоногихъ; представляютъ собою каналы, начинающіеся мерцательной воронкой и открывающіеся наружу мелкими отверстіями. — См. Выдѣлительные органы.

Метанефрозъ (Metanephros) — третья стадія развитія почекъ у высшихъ позвоночныхъ (Amniota — т. е. пресмыкающихся, птицъ и млекопитающихъ) и, вмѣстѣ съ тѣмъ, окончательная почка этихъ животныхъ (см. Мочеполовая система).

Метанъ, или болотный газъ — см. Болотный газъ (VII, 405). — Продукты замѣщенія М. галогенидами: 1) Продукты первичнаго замѣщенія. Если оставить смѣсь равныхъ объемовъ М. и хлора на разсѣянномъ солнечномъ свѣтѣ до обезцвѣченія, то объемъ взятыхъ газовъ не измѣнится; при этомъ образуются одинаковые объемы хлористаго водорода и хлористаго метила CH_3Cl . Это вещество было получено еще Дюма и Пелиго при нагреваніи метилнаго алкоголя съ поваренной солью и сѣрной кислотой. — Хлористый метилъ готовить заводскимъ путемъ, по Вейсану, нагревая отъ 200 до 320° хлористоводородный триметилплатинъ $\text{N}(\text{CH}_3)_3 \cdot \text{HCl}$ (изъ стекловянной патоки); обычно выдѣляющийся газъ сгущаютъ въ жидкость, въ металлическихъ сосудахъ, и въ такомъ видѣ онъ поступаетъ въ торговлю (имѣетъ обширное примѣненіе при фабрикаціи анилиновыхъ красокъ, какъ удобное средство для полученія низкихъ температуръ и др.). Лабораторнымъ путемъ хлористый метилъ получаютъ, пропускавъ хлористоводородный газъ въ кипящій растворъ 1 ч. сплавленнаго хлористаго цинка въ 2 ч. метилнаго алкоголя. Хлористый метилъ предста-

вляетъ безцвѣтный газъ, съ пріятнымъ эфирнымъ запахомъ, сладковатаго вкуса, при охлажденіи или при сильномъ давленіи сгущающійся въ жидкость, кипящую при $-23,7^\circ$; уд. вѣсъ $-0,99145$ (при $23,7^\circ$) и $0,95231$ (при 0°); 1 объемъ воды растворяетъ 4 объема вещества; при быстромъ охлажденіи сжиженнаго CH_3Cl съ водою при 0° образуется кристаллическій гидратъ хлористаго метила; хлористый метилъ легко растворимъ въ спиртѣ и уксусной кислотѣ; на воздухѣ горитъ зеленоватымъ пламенемъ и даетъ при этомъ угольную кислоту, воду и соляную кислоту; хлоръ на солнечномъ свѣтѣ дѣйствуетъ замѣщающимъ образомъ, при чемъ постепенно получаютъ: хлористый метиленъ CH_2Cl_2 , хлороформъ CHCl_3 и четырехъ-хлористый углеродъ CCl_4 ; всѣ эти продукты сопутствуютъ обыкновенно хлористому метилу и при дѣйствіи хлора на М. Бромъ на М. дѣйствуетъ весьма трудно; іодъ совсѣмъ не дѣйствуетъ. Бромистый и іодистый метилъ получаютъ при дѣйствіи брома или іода и желтаго фосфора на метилный алкоголь. Изъ нихъ іодистый метилъ (CH_3I) имѣетъ примѣненіе къ лабораторной и фабричной практикѣ для полученія различнаго рода веществъ и красокъ, содержащихъ метилныя группы. Онъ представляетъ безцвѣтную, сильно преломляющую свѣтъ, тяжелую жидкость, уд. вѣса $2,1992$ (при 0°), обладающую эфирнымъ, нѣсколько рѣзкимъ запахомъ, кипящую при 44° , трудно загоряющаяся, почти нерастворимую въ водѣ и легко въ спиртѣ и эфирѣ. Іодистый метилъ легко вступаетъ въ обильное разложеніе со многими веществами: алкоголятами, солями кислотъ, амидокислотами и т. п.; восстановители легко переводятъ его въ М.; при нагреваніи съ водою въ запаянныхъ трубкахъ даетъ іодистый водородъ и метилный алкоголь. Фтористый метилъ, CH_3F , полученъ впервые Дюма и Пелиго нагреваніемъ метилосѣрнокалиевой соли съ фтористымъ калиемъ. Муассанъ и Мельсанъ приготовили его, дѣйствуя фтористымъ серебромъ на іодистый метилъ. Вещество представляетъ безцвѣтный газъ съ пріятнымъ эфирнымъ запахомъ, горючій голубоватымъ пламенемъ; уд. вѣсъ $1,22$; при 32 атм. сгущается въ жидкость (при обыкновенной температурѣ); 100 к. см. воды растворяютъ (при 18°) 193 к. см. газа; значительно болѣе растворимъ въ метилномъ алкогольѣ; весьма проченъ, трудно разлагается воднымъ рѣдкимъ калѣ. — 2) Изъ продуктовъ вторичнаго замѣщенія галогенидами водорода М. извѣстны: хлористый метиленъ, бромистый метиленъ, іодистый метиленъ и фтористый метиленъ. Первые два образуются, по А. М. Бутлерову, при дѣйствіи хлора или брома на іодистый метиленъ, полученный впервые Бутлеровымъ же при нагреваніи іодоформа (CHI_3) съ алкоголемъ натрія. Іодистый метиленъ см. XX, 168. — 3) Продукты третичнаго замѣщенія галогенидами водородовъ М.: хлороформъ (CHCl_3), бромформъ (CHBr_3), іодоформъ (CHI_3), фторформъ (CHF_3), описаны въ отд. статьяхъ. — 4) Продукты полнаго замѣщенія галогенидами. Четырехъ-хлористый углеродъ, перхлорметанъ, CCl_4 , открытъ Ренью въ 1839 г. при дѣйствіи хлора на хлороформъ; его получаютъ, пропуская сухой хлоръ въ кипящую смѣсь сѣрнистаго углерода CS_2 съ пяти-хлористой сурьмой. Вещество представляетъ жидкость съ пріятнымъ запахомъ, кипящую при $76,7^\circ$, уд. вѣса $1,6084$ (при $9,5^\circ$); критическая температура его $285,3^\circ$; нерастворимъ въ водѣ, но легко въ алкогольѣ и эфирѣ; дѣйствуетъ анестезирующимъ образомъ. — Четырехъ-бромистый углеродъ, CBr_4 , содержится въ бромѣ, добываемомъ изъ золь морскихъ растений; полученъ при продолжительномъ

нагрѣваніи сѣрнистаго углерода съ бромомъ и іодомъ; образуется при дѣйствіи бромистаго алюминія ($AlBr_3$) на четырехъ-хлористый углеродъ или брома на четырехъ-іодистый углеродъ, CJ_4 ; представляетъ таблички, плавающія при $92,5^\circ$; кипитъ, почти не разлагаясь, при $189,5^\circ$; четырехъ-бромистый углеродъ сходенъ, по реакціямъ, съ хлористымъ соединеніемъ; разлагается при 350° съ выдѣленіемъ брома и образованіемъ тетрабромэтилена, C_2Br_4 , и бромбензола, C_6Br_6 . — Четырехъ-іодистый углеродъ, CJ_4 , полученъ при дѣйствіи іодистаго алюминія на четырехъ-хлористый углеродъ; кристаллизуется въ темно-красныхъ правильныхъ октаэдрахъ; разлагается при нагрѣваніи на воздухѣ; при кипяченіи съ водою даетъ іодоформъ. — Четырехъ-фтористый углеродъ, CF_4 , полученъ Муассаномъ при пропусканіи фтора надъ мелко-раздробленнымъ углемъ; уголь при этомъ раскаляется и горитъ въ атмосферѣ фтора. Въ этомъ случаѣ, а также при дѣйствіи фтора на M , на ряду съ четырехъ-фтористымъ углеродомъ, образуются и другія фтористыя соединенія углерода. Четырехъ-фтористый углеродъ представляетъ газъ, сгущающійся при 15° въ жидкость; мало растворимъ въ водѣ, разѣвдаетъ стекло. Сѣрная кислота и растворы щелочей на него не дѣйствуютъ.

Метаплазия — превращеніе однихъ разновидностей тканей въ другія, близкія къ нимъ по происхожденію; напр., превращеніе однослойнаго цилиндрическаго эпителиальнаго покрова въ многослойный плоскій, волокнистой соединительной ткани — въ хрящевую или костную и пр. У высшихъ животныхъ никогда не наблюдается M . тканей одного зародышеваго листка въ ткани другого, напр., эпителия — въ мышечную ткань; она всегда ограничивается превращеніемъ другъ въ друга тканей, принадлежащихъ къ одному зародышевому листку.

Метопонтъ (Metapontum, Μεταπόντιον) — греческій городъ на восточномъ берегу Луканіи, на границѣ съ Апуліей, прежде называвшійся Metabum (Μεταβον). Жители его считались выходцами изъ Несторова Пилоса. Разоренный туземцами, городъ, съ помощью сибаритянъ, былъ возстановленъ отрядомъ ахейцевъ, подъ начальствомъ Левкиппа. Городъ считался ахейскимъ и находился подъ покровительствомъ Сибариса. При Пиррѣ M . перешелъ на сторону римлянъ, послѣ битвы при Каннахъ — на сторону карфагенянъ. Позднѣе о немъ нѣтъ упоминаній.

Метатеригій (metapterygium) — задній изъ трехъ базальныхъ хрящей плавниковъ селакій. — См. Конечности (XXII, 461).

Метастазіо (Metastasio), Пьетро — извѣстный итал. поэтъ (1698—1782), сынъ бѣднаго ремесленника Трапасси (Trapassi). Десятилѣтнихъ мальчикомъ обратилъ на себя талантливою импровизаціей вниманіе извѣстнаго правовѣда Гравини, который далъ ему средства для образованія и побудилъ перевести свою фамилію на греческій яз. Сначала онъ пробовалъ свои силы въ трагедіи, затѣмъ обратился къ лирической драмѣ и сталъ писать либретто для оперъ. Его «*Didone abbandonata*», поставленная въ 1724 г. въ Неаполѣ, доставила ему извѣстность. Въ 1729 г. онъ получалъ отъ имп. Карла VI званіе придворнаго поэта и переселился въ Вѣну. Его оперы или мелодрамы отличаются лирическимъ характеромъ и гармоничностью стиха. Написалъ много кантатъ и переводилъ Ювенала и Горация. Изъ 28 оперъ M . 17 переведены на русскій яз. (см. «Словарь» Геннади). Изъ многочисленныхъ изданій лучшіи — парижское (1780—82)

и мانتуанское (1816 — 20). — Ср. Mussafia, «*Pietro Metastasio*» (В., 1882); Falconi, «*P. M.*» (ib., 1883). Переписку M . издалъ Кардуччи (Болонья, 1883).

Метастазъ — переносъ болѣзненнаго процесса изъ первичнаго очага въ отдаленные участки организма, гдѣ благодаря этому возникаютъ вторичные очаги, непосредственно не связанные съ первичнымъ. Переносъ совершается или по кровосноснымъ, или по лимфатическимъ путямъ, токамъ этихъ жидкостей. Чаще всего дѣло идетъ о микробахъ, напр., гноеродныхъ, которые могутъ токомъ крови или лимфы перенестись далеко отъ мѣста своего первоначальнаго развитія и образовать вторичныя нагноенія; въ другихъ случаяхъ матеріаломъ для M . служатъ клѣтки злокачественныхъ опухолей, отрываемыя лимфой или кровью и останавливающіяся гдѣ-нибудь въ узкихъ капиллярныхъ сосудахъ, гдѣ онѣ и даютъ вторичные («переносные») узлы новообразованія. Наичаще встрѣчаются M . въ лимфатическихъ железахъ, легкихъ и печени.

Метатезисъ — перестановка согласныхъ звуковъ въ языкѣ, одно изъ таихъ назыв. фонетическихъ явленій языка. Наблюдается чаще всего у согласныхъ, наиболѣе способныхъ къ образованію самостоятельныхъ слоговъ безъ помощи гласныхъ звуковъ, т.-е. у звуковъ «плавныхъ» *p, k* и носовыхъ *m, n*. Въ прежнія времена лингвисты сильно злоупотребляли понятіемъ M ; теперь этимъ пріемомъ объясненія пользуются сравнительно рѣдко и съ большою осторожностью. Несомнѣнные случаи M .: польск. broda, ст.-сл. брада возникли изъ болѣе древней формы borda, barda (ср. нѣм. Bart, фр. barbe, лит. barzdà); русск. лось — изъ олсь (ср. лат. alces, греч. ἄλκη) и т. д. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ широко развитымъ въ славянскихъ языкахъ явленіемъ M . плавныхъ согласныхъ, извѣстнымъ также подъ именемъ полногласія. Едва ли можно также сомнѣваться въ родствѣ ст.-слав. камы, рус. камень съ греч. λίθος (наковальня, которую прежде служили камни), санскр. асман (камень), лит. akmī (тоже). Отъ разномысленныхъ случаевъ необходимо отдѣлять случаи мнимаго M , основанные на ошибкахъ при воспріятіи иностранныхъ или незнакомыхъ словъ: напр., народн. сунталъ вм. султанъ, канифоль = Coïorhonium, польск. barwa = нѣм. Farbe и т. д. Во всѣхъ этихъ случаяхъ наблюдается M . конечныхъ или срединныхъ звуковъ и слоговъ къ началу слова. Подстановка однихъ звуковъ на мѣсто другихъ совершается особенно легко, если начальные звуки или слоги данныхъ словъ одинаковы или близки другъ къ другу.

Метательныя орудія или M . орудія пользовались и пользуются значительнымъ распространеніемъ у многихъ народовъ. Простейшими M . орудіями были камни и палки. Для бросанія камней придумана была праща, стрелное которой общезвѣстно. Праща пользовалась значительнымъ распространеніемъ на Востокѣ, въ Греціи и даже у римлянъ, которые имѣли при своихъ войскахъ союзниковъ-пращниковъ (напр., жителей Валаарскихъ о-вовъ). Приспособленные для метанія камней (и костяныхъ предметовъ) пращи употребляются ионинъ эскимосами для охоты на птицъ. Нѣкоторые племена индѣйцевъ Южи. Америки (патагонцы, абиноны, индѣйцы пампы) перенесли на памяти исторіи отъ стрѣлы къ боласамъ (см.). Изъ длинной, острой бросаеюй палки развился дротикъ (см.). Многіе народы пользуются короткими метательными палками, съ утолщеніемъ на концѣ — какъ «кирри» готтентотовъ, или болѣе или менѣе плоскими и изогнутыми — какъ многія формы у

австралийцев. Изъ подобной плоской и изогнутой метательной палочки произвелъ и австралийскій бумерангъ (см.). Орудія въ родѣ бумеранговъ (т.-е. возвращающіяся обратно) были извѣстны и у другихъ народовъ—въ Индіи, въ древнемъ Египтѣ, мѣстами и въ Европѣ. Въ Индіи еще сравнительно недавно были также въ ходу металлические кружки—чакра,—съ острымъ, рѣжущимъ паружнымъ ободкомъ и съ широкимъ, круглымъ отверстиемъ въ срединѣ. Ихъ носили надѣтыми на коническую шапку и, по мѣрѣ надобности, снимали и метали, причемъ такой кружокъ, вращаясь при полетѣ, могъ наносить серьезные раны, попадая въ толпу, особенно скучно одѣтую. Въ центральной Африкѣ, на пространствѣ отъ Абиссиніи до нижняго Конго, и теперь еще въ ходу такъ назыв. трумбани—М. желѣзные орудія, въ родѣ ножей, снабженныхъ многими, торчащими въ разные стороны острыми отростками: оружіе это весьма опасно для голаго тѣла пегровъ. Самымъ распространеннымъ М. оружіемъ служить стрѣлы. Кое-гдѣ ихъ бросаютъ помощью духовыхъ трубокъ, но обыкновенно при помощи лука (см.).

Метательныя орудія въ Греціи и Римѣ. М. орудія—древняя артиллерія (ср. III, 805, и IV, 847)—играли въ военномъ дѣлѣ древнихъ грековъ и римлянъ, особенно при защитѣ и осадѣ городовъ, а также (въ меньшей мѣрѣ) и въ полевыхъ бояхъ, важную и подчасъ рѣшающую роль. Возможность построить конструкцію орудій исключительно только на принципахъ невробаллистики, въ виду незнакомства древности съ взрывчатыми веществами, значительно уменьшала дальность, разрушительную силу и мѣткость древнихъ орудій, но въ предѣлахъ пользованія невробаллистической силы античная техника исчерпала всѣ возможности и добилась высшихъ достижимыхъ результатовъ. Свѣдѣнія о древнихъ М. орудіяхъ мы черпаемъ изъ разныхъ источниковъ. Прежде всего, изъ ряда теоретическихъ и практическихъ трактатовъ о постройкѣ орудій, наиболѣе раннія изъ которыхъ относятся къ эпохѣ высшаго развитія техники—ко II в. до Р. Хр., затѣмъ изъ данныхъ, сообщаемыхъ историками древности при описаніи тѣхъ или иныхъ военныхъ операций, наконецъ, изъ иллюстрацій, приложенныхъ въ рукописяхъ къ указаннымъ трактатамъ, и изъ нѣкоторыхъ изображеній М. орудій на античныхъ памятникахъ. Кое-что даютъ и надписи. На основаніи этихъ данныхъ имѣется возможность набросать въ общихъ чертахъ не только исторію древней артиллеріи, но удалось и реконструировать важнѣйшіе типы древнихъ М. орудій. Реконструкціи эти, построенныя на данныхъ древнихъ руководствъ, впервые осуществлены были во Франціи по почину Наполеона III (выставлены въ музей S. Germain en Laye); съ болѣею точностью восстановлены были тѣ же орудія—и нѣкоторые изъ нихъ—по почину Моммзена для музея въ Заальбургѣ въ Германіи. Настоящія крупныя М. орудія впервые изобрѣтены были въ эпоху расцвѣта греческой науки въ IV в. до Р. Хр. Восточная техника М. орудій по знанію (свѣдѣнія о существованіи М. орудій въ Ассиріи и Іудей въ VIII и VI вв. до Р. Хр. не достовѣрны; въ многочисленныхъ египетскихъ и ассирио-вавилонскихъ очень точныхъ изображеніяхъ осады городовъ изображеній М. орудій не встрѣчается). Впервые М. орудія примѣняли къ военному дѣлу Діонисій I Сиракузскій (около 400 г. до Р. Хр.), и съ тѣхъ поръ они быстро вошли въ общій обиходъ какъ на сушѣ, такъ и на морѣ. Греческую технику уже въ III в. до Р. Хр. усвоили себѣ и римляне, но никакихъ усовершенствованій въ это дѣло за долгое

время пользованія М. орудіями не внесли. М. орудія остались такими же, какими ихъ создала техника эллинистическаго періода. Основную роль играли М. орудія въ защитѣ осажденныхъ городовъ и при взятіи укрѣпленныхъ мѣстъ. Разрушительная сила ихъ была недостаточно велика, чтобы ими можно было уничтожить укрѣпленія. Но они были вполне пригодны для подготовки штурма и для отраженія штурмующихъ колоннъ. Каждый укрѣпленный городъ поэтому имѣлъ въ древности обильную артиллерию, и каждая осаждающая армія могла дѣйствовать только при наличности достаточнаго количества орудій. Особыхъ артиллерійскихъ частей, однако, въ греческихъ и римскихъ арміяхъ не существовало; артиллерія была только придаткомъ къ пѣхотѣ. Только начиная съ III в. по Р. Хр., въ римскихъ укрѣпленныхъ городахъ появляются особыя формированія баллистаріевъ, часто составлявшія весь гарнизонъ города. Вся терминологія артиллерійскаго дѣла древности—греческая, но общаго имени для всѣхъ М. орудій Греція не создала. Такой общій исчерпывающій терминъ впервые созданъ былъ въ Римѣ—*tormenta* (отъ *torquere*—крутить, вертѣть), т.-е. орудія, построенныя на принципахъ силы крученія (*force de torsion*). Тѣмъ не менѣе, всѣ плохо различаемые нами отдѣльные типы орудій продолжали носить греческія имена [греческіе термины *ἀντήρα*, *μύχανα*, *καταπέλται*, *λιθόβολοι*, *δορυβόλα*, *εὐρύστονα*, *πάλιντονα* даютъ или очень общее опредѣленіе (первые три), или различаютъ орудія по бросаемому предмету—камни, конья, или, наконецъ, по особымъ техническимъ признакамъ (последніе два), римскіе термины только транскрибируютъ греческіе—*catapultae*, *ballistae*, *scorpiões*, *onagri*—последніе два по сходству]. Общее имя *tormenta* опредѣленно подчеркиваетъ основную особенность античныхъ М. орудій. Движущая сила ихъ

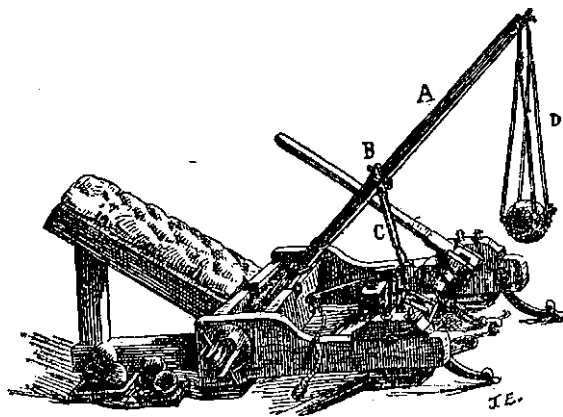

Рис. 1. Онгаръ или механическая праща (по описанію Аммиана Марцеллина).

лежитъ въ эластичности туго натянутыхъ, сплетенныхъ изъ жгута или волосъ, веревокъ. Вережки эти крѣпко натягивались въ особой деревянной рамкѣ пучками или катушками. Особыми приспособленіями эти пучки путемъ обратнаго намертыванія приобретали повышенную упругость и силу отдачи, дѣйствовавшую на вставленный въ катушку рычагъ. Въ однокатушечныхъ орудіяхъ (рис. 1) рычагъ укрѣпленъ былъ въ горизонтально установленной катушкѣ вертикально, воротами притягивался внизъ и, отпущенный, съ колоссальной силой приводилъ въ движеніе прикрепленную къ нему пращу, заряженную камнемъ;

въ двухкатушечныхъ (рис. 2) катушки устанавливались вертикально, въ нихъ горизонтально укрѣплялись рычаги, соединенные тетивой; путемъ обратного наворачиванія выбрасывателя движущагося по дулу

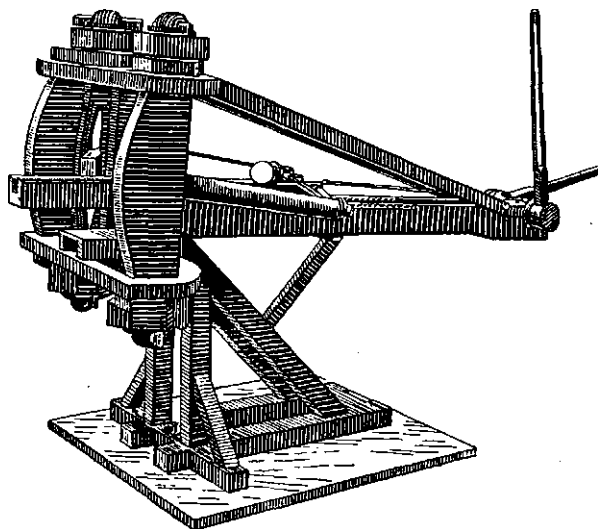

Рис. 2. Двухкатушечная баллиста (по воссозданию Шрамма).

орудія рычаги сближались, тетива въ нужный моментъ останавливалась особымъ приспособленіемъ и затѣмъ спускалась, выбрасывая стрѣлы, копья, бревна, камни, куски металла и т. п. Дальность всѣхъ типовъ М. орудій не превышала 400 м. О подробностяхъ конструкціи М. орудій см. новѣйшія работы въ этой области: E. Schramm, «Griechisch-römische Geschütze» (Мюнх. 1910); R. Schneider, ст. «Geschütze» въ Pauly-Wissowa-Kroll, «R. Enz.», VII, 1297 слл.; A. de Rochas et Zafaye, ст. «Tormenta» въ Daremberg et Saglio «Dict. d. ant.», 48 вып., 363 слл. Въ этихъ работахъ осталась литература. Древніе трактаты изданы Thebenot, «Mathematici veteres» (П., 1693); C. Wescher, «La poliarctétique des Grecs» (П., 1867). Новое изданіе начато Геттингенской академіей—см. «Abhandl. der Gött. Ak.», «Phil.-hist. Kl.» X и XI, ср. «Philonis mechanicae syntaxis», rec. R. Schoene (П., 1893). М. Р.

Метафизика или первая философія ή πρώτη φιλοσοφία, philosophia prima—умозрительное ученіе о первоначальныхъ основахъ всякаго бытія или о сущности міра. Слово М. произошло случайно. Когда ученики Аристотеля приводили въ порядокъ всѣ его сочиненія, то 14 книгъ съ разсужденіями о первыхъ причинахъ, оставшіяся послѣ учителя въ необработанномъ видѣ, были помѣщены послѣ трактатовъ о физикѣ и обозначены, какъ слѣдующія за физическими (книгами)—*μετά τα φυσικά*; Николай Дамасскій, перипатетикъ I в. по Р. Хр., цитируетъ ихъ подъ этимъ названіемъ. Понятное въ переносномъ смыслѣ, какъ обозначающее самое содержаніе «первой философіи» (по Аристотелю), названіе М. указываетъ на изученіе того, что лежитъ за предѣлами физическихъ явленій. Этотъ смыслъ термина и остался въ общемъ сознаніи. М. есть догматическая часть теоретической философіи, которой въ логическомъ порядкѣ предшествуетъ часть критическая—ученіе о познаніи, или теорія познанія (см.). Въ историческомъ порядкѣ, напротивъ, вопросъ о первоосновахъ всѣхъ вещей возникаетъ ранѣе вопроса о познаніи, и М.

предваряетъ гносеологию. Хотя всѣмъ метафизическимъ системамъ, кромѣ матеріализма, присущъ критическій элементъ, но важное значеніе онъ получаетъ лишь по мѣрѣ развитія философіи, и только въ новѣйшія времена обособляется въ видѣ самостоятельной философской дисциплины. Съ точки зрѣнія философской вопросъ о возможности метафизическаго познанія связать съ болѣе широкимъ вопросомъ о возможности достовернаго познанія вообще (см. Теорія познанія). Обыкновенно предполагается, что достоверность наукъ естественныхъ не требуетъ изслѣдованія и доказательства, которыя необходимы только для М. Такое коренное противоположеніе двухъ областей знанія основано на недоразумѣніяхъ, изъ которыхъ главные слѣдующія: 1) Различіе между положительною наукой или физикой (въ широкомъ смыслѣ древнихъ) и М. полагается въ томъ, что первая есть знаніе относительное, и потому доступное человеческому уму, тогда какъ вторая имѣетъ притязаніе быть знаніемъ абсолютнымъ, что не соответствуетъ ограниченности человеческихъ способностей. Это разсужденіе основано на безотчетномъ и неопредѣленномъ употребленіи термина: «абсолютное знаніе». Никакая М. не имѣетъ притязанія быть абсолютнымъ знаніемъ во всѣхъ отношеніяхъ, а съ другой стороны—всякая наука заключаетъ въ себѣ знаніе въ извѣстномъ смыслѣ абсолютное. Таковы, но-первыхъ, всѣ истинны математическія. Что та-ль цы умноженія и теоремы Евклидовой геометріи могутъ оказаться ложными на какой-нибудь планетѣ, гдѣ $2 \times 2 = 15$ и сумма угловъ плоскостнаго треугольника иногда равна двумъ, а иногда 45 прямымъ угламъ—это есть лишь крайній выводъ изъ предвзятаго отвѣщеннаго принципа (скептическаго эмпиризма), а не серьезное научное убѣжденіе. А такъ какъ математика не есть только особая отрасль знанія, но и входитъ, какъ основной элементъ, во многія другія науки, то она и имѣетъ сообщать, въ той или иной мѣрѣ, свой характеръ абсолютнаго знанія. Помимо этихъ формальныхъ истинъ, есть въ наукахъ истины матеріальныя, признаваемые самими учеными какъ абсолютно достоверныя. Такъ, для всякаго біолога существованіе изучаемаго имъ органическаго міра есть истина абсолютная: онъ съ абсолютною увѣренностью знаетъ, что этотъ міръ есть дѣйствительное бытіе, а не мечта его воображенія; онъ полагаетъ безусловное, а не относительное только различіе между дѣйствительными органами и такими представленіями какъ гиппогрифы, фениксы или говорящія деревья. Эта общія абсолютная увѣренность въ существованіи дѣйствительнаго предмета науки нисколько не измѣняетъ своего характера отъ частныхъ ошибокъ, когда какіе-нибудь микроорганизмы, напр. батибиол Геккеля, оказываются оптическимъ обманомъ. Точно такъ же для историка основныя событія изъ жизни человечества въ ихъ прагматической связи абсолютно достоверны, и онъ полагаетъ въ этомъ смыслѣ безусловное, а не относительное только различіе между ними и тѣмъ, что онъ считаетъ чистымъ мѣломъ или легендою. Итакъ, со стороны общаго характера знанія и самооцѣнки его въ смыслѣ достоверности между М. и положительною наукой прямого контраста не существуетъ.—2) Не существуетъ его также и со стороны предметовъ познанія. Ошибочно утверждаютъ, будто М. беретъ своимъ предметомъ непознаваемую сущность вещей, тогда какъ предметъ положительной науки есть познаваемый міръ явленій. Безусловное противоположеніе между сущностью и явленіемъ не выдерживаетъ не только критики гносеологической,

но и просто логической. Эти два понятия имѣютъ значение соотносительное и формальное; явление обнаруживается, проявляется свою сущность, и сущность обнаруживается, проявляется въ своемъ явленіи, — а выстъ съ тѣмъ то, что есть сущность въ известномъ отношеніи или на известной ступени познанія, есть только явление въ другомъ отношеніи, или на другой ступени познанія. Когда мы смотримъ въ микроскопъ на живую инфузорию, то ей движенія и все, что мы въ ней замѣчаемъ, есть явленіе, въ которомъ обнаруживается известная сущность, именно жизнь этого организма; но и эта жизнь есть только явление болѣе глубокой и основной сущности, именно того существеннаго органическаго типа, по которому построено это животное, и который воспроизводится и пребываетъ въ безконечномъ рядѣ поколѣній, доказывая тѣмъ свою субстанціальность; но и это есть только явление цѣлаго органическаго процесса и т. д. Подобнымъ образомъ и въ области психологіи: мое слово или дѣйствіе есть явленіе или обнаруженіе моихъ скрытыхъ состояній мысли, чувства и воли, которыя непосредственно не даны постороннему наблюдателю и въ этомъ смыслѣ представляютъ для него нѣкоторую «непознаваемую сущность»; однако, она познается именно чрезъ свое вышнее явленіе; но и эта психологическая сущность—напр., опредѣленный актъ воли,—есть только явленіе моего общаго характера или душевнаго склада (эмпирическаго характера—по Канту), который, въ свою очередь, не есть окончательная сущность, а только проявленіе болѣе глубокаго—задушевнаго—существа (умопостигаемаго характера—по Канту), на которое непрерываемо указываютъ факты нравственныхъ кризисовъ и перерожденій. Такимъ образомъ, и во вышнемъ, и во внутреннемъ мірѣ провести опредѣленную и постоянную границу между сущностью и явленіемъ, а, слѣдовательно, и между предметами М. и положит. науки, совершенно невозможно, и безусловное ихъ противоположеніе есть явная ошибка. Дѣйствительное различіе между положительной наукой и М. въ данномъ отношеніи состоитъ въ томъ, что первая изучаетъ явленія и ихъ ближайшую сущность съ известной опредѣленной стороны (математика—со стороны количества), или въ известной опредѣленной области бытія (напр., зоологія—животную организацию и жизнь), тогда какъ М., имѣя въ виду всѣ явленія въ совокупности, изслѣдуетъ общую сущность или первооснову вселенной.—3) Такъ же ошибочно и противопоставленіе М., какъ знанія чисто-умозрительнаго, положительной наукъ, какъ знанію чисто-опытному. Пониманіе опыта какъ страдательнаго воспріятія готовой, извнѣ данной дѣйствительности, давно оставлено серьезными учеными. Дѣйствительность, съ которою имѣть дѣло наука, есть умственное построеніе, невидимое и не подлежащее никакому воспріятію. Никто никогда не наблюдалъ фактическаго бытія физическихъ молекулъ или химическихъ атомовъ (не говоря уже про абсолютные атомы материализма, принимаемые нѣкоторыми за научную реальность, тогда какъ они на самомъ дѣлѣ суть лишь слабый опытъ метафизическаго мышленія). Положительная наука неизбежно становится на тотъ путь сверхчувственнаго, умозрительнаго построенія вселенной, по которому М. пытается идти далѣе до конца. У М. нѣтъ какого-нибудь особаго, исключительно ей свойственнаго метода; она пользуется всѣми способами научнаго мышленія, отличаясь отъ положительныхъ наукъ лишь стремленіемъ дойти до окончательнаго міровоззрѣнія, изъ котораго можно было бы объяснить

всѣ области бытія, въ ихъ внутренней связи. Это стремленіе свойственно всякой М., какъ таковой, результаты же, къ которымъ оно приводитъ, т.-е. самыя метафизическія системы, представляютъ большое разнообразіе, которое, однако, легко сводится къ немногимъ основнымъ типамъ. Вообще всѣ системы М. могутъ быть раздѣлены на элементарныя и сложныя (синтетическія). Первыми представляютъ слѣдующіе главные типы. I. По качеству признаваемаго основнаго начала или всемірной сущности: 1) материализмъ, ищущій это начало или эту сущность въ томъ, изъ чего состоитъ или происходитъ все существующее; 2) идеализмъ, для котораго эта сущность заключается въ умопостигаемой формѣ или идеѣ, опредѣляющей всякое бытіе; 3) панпсихизмъ, видящій въ основѣ всякой реальности производящую ее внутреннюю одушевленную силу, и 4) спиритуализмъ, понимающій такую силу какъ самосознательный разумный духъ. II. По количественному опредѣленію всемірной сущности—также 4 типа М.: 1) монизмъ, полагающій ее безусловно единою; 2) дуализмъ, принимающій въ основѣ міра двойственность самостоятельныхъ началъ; 3) опредѣленный плюрализмъ, признающій ихъ нѣсколько, и 4) неопредѣленный плюрализмъ (апейризмъ), престаляющій мировую сущность какъ значаща раздробленную на безпредѣльную множественность самостоятельныхъ единицъ. III. По способу бытія системы М. различаются на два типа: 1) статическій, или М. пребыванія (субстанціализмъ) и 2) динамическій, или М. измѣненія (процессуализмъ). Такъ какъ при всякомъ пониманіи мирового начала (признается ли оно матеріальнымъ или духовнымъ и т. д.) вопросъ о его опредѣленіи по числу и образу бытія остается въ силѣ, то всякая элементарная система опредѣляется съ этихъ трехъ точекъ зрѣнія; такъ, материализмъ можетъ номинать свою мировую сущность (матерію) монистически—какъ единую и нераздѣльную (таковъ, напр., гипозомъ), или дуалистически—различая, напр., вѣсное вещество отъ невѣсимаго эфиря, или плюралистически—какъ множественность недѣлимыхъ единицъ (атомизмъ—самая распространенная форма материализма); выстъ съ тѣмъ, по образу бытія материалистическая М. можетъ быть или статистическою, не признающею связнаго и послѣдовательнаго процесса или развитія вещественнаго процесса или развитія вещественнаго бытія (таковъ материализмъ Демокрита и въ новѣйшей философіи—Чолбе), или динамическою (большинство новѣйшихъ материалистовъ, принимающихъ принципъ эволюціи). Подобнымъ образомъ и спиритуализмъ можетъ полагать въ основѣ міра или единый творческій духъ, или два духовныя начала, или нѣсколько, или, наконецъ, неопредѣленную множественность единичныхъ умовъ или духовъ, а по образу бытія духовное начало (или начала) понимается здѣсь или только со стороны своей пребывающей сущности, или же какъ допускающее въ себѣ и процессы развитія. То же должно сказать объ идеализмѣ и о панпсихизмѣ, соответственно ихъ особымъ началамъ. Въ системахъ сложныхъ или синтетическихъ не только совмѣщаются типы различныхъ категорій или по различнымъ точкамъ зрѣнія (что необходимо и въ системахъ элементарныхъ), но соединяются между собою типы одной и той же категоріи, напр., матеріальному началу дается мѣсто наравнѣ съ идеальнымъ и духовнымъ, далѣе принципъ единства въ цѣломъ совмѣщается съ коренною множественностью единичныхъ существъ (какъ, напр., въ мона-

дологизм Лейбница) и т. д. Наиболее полными системы М. стремятся, исходя из одного основного начала, связать с ним внутреннюю логическую связью всё другие начала и создать, таким образом, цельное, всеобъемлющее и всестороннее мирозерцание. Такая задача выходит, однако, из пределов собственно М., не только захватывая другие философские дисциплины, но вызывая также вопрос об истинном отношении между философией и религией.

Вл. Соловьев (†).

Метафора (греч. *Μεταφορά*, лат. *Translatio*, перенесение) — вид тропа, основанный на подмеченном поэтом сходстве между свойствами понятий объясняемого и объясняющего. Процесс создания М. и сравнения — тождествен, но М. сжата и энергична, в ней отсутствует указание на сравнение (частица «как» и т. п.). Недвижный лѣсъ зашевелился — поэт говорит «лѣсъ проснулся», оживляя недвижимое, одухотворяя бездушное, и в этом одухотворении — акт познания посредством М. Она дает рѣчи особую, высшую прозрачность, облекает даже отвлеченное понятие в живые формы и дѣлает его доступным созерцанию. Различают четыре вида М. В первом видѣ одно конкретное (или чувственное) ставится на мѣсто другого, например, лѣсъ мачтъ, алмазы росы; во втором одухотворяются или оживляются предметы неодушевленные, силам природы приписываются чувства, дѣйствія и состоянія, свойственные человеку, напр., въ юга злится, въ юга плачет; третий вид М. облекает мысли, чувства, страсти и проч. в видимыя формы, напр., столпы государства, идѣ сомнѣнія; четвертый вид М. соединяет одно отвлеченное понятие с другим, напр., горечь разлуки. — Ср. Brinkmann, «Die Metaphern» (Боннъ, 1878, т. I); Biese, «Philosophie des Metaphorischen» (1893; много ипсе заглавія).

Метафрастъ — см. Симсонъ Метафрастъ.

Метахлоритъ — минералъ изъ такъ назыв. группы «аентохлоритовъ» (см. Хлориты), содержитъ до 40% FeO. Цвѣтъ темнозеленый. Кислотами разлагается съ выдѣленіемъ студенистаго кремнезема. Встрѣчается въ раковинномъ известнякѣ на Гарцѣ.

Метахромазія — способность элементовъ тканей окрашиваться не въ цвѣтъ красящаго вещества, а въ какой-нибудь другой оттѣнокъ. Такъ, напр., слизь окрашивается тѣмъ же въ красноватый цвѣтъ, амилондъ — метилвиолетомъ въ рубиновый и т. д. Этою способностью пользуются въ гистологии для микрхимической діагностики различныхъ веществъ въ тканяхъ, особенно болѣзненно измененныхъ.

Метацинтръ — въ гидростатикѣ точка пересѣченія вертикальной линіи, проходящей черезъ центръ тяжести объема вытѣсненной жидкости, съ плоскостью симметріи погруженнаго тѣла. Для равновѣсія плавающего тѣла необходимо, чтобы М. лежалъ выше его центра тяжести.

Метезо (*Métézeau*) — семейство франц. архитекторовъ XVI и XVII вв. Изъ нихъ, Тибодъ М. (1533—ок. 1596) и его сынъ, Луи М. (1557—1615), были, совместно съ Б. А. Дюсерсо, строителями «большой галлерей» Лувра, а Клеманъ М. Младшій (младшій сынъ Тибодъ М., 1581—1652) — строителемъ одностефанной въ коринѣскомъ стилѣ црк. «Ogatoire», въ Парижѣ.

Метелица или метлица — народное названіе бабочки *Phlyctaenodes sticticalis* L. (см. Луговой мотылекъ).

Метелка — такъ называется сложное соцвѣтіе злаковъ (см. Соцвѣтіе).

Метелко, Францъ-Серафимъ — словинскій филологъ (1789—1861), проф. словинскаго яз. и литературы въ люблинскомъ лицей. Извѣстнѣйшій трудъ его — «Lehrgebände der slowenischen Sprache» etc. Главная заслуга М. — въ томъ, что онъ приложилъ систему Добровскаго къ словинскому яз. и сдѣлать подготовительную работу по крайнему нарѣчію для общей сравнительной грамматики славянскихъ яз. Предложенное М. правописаніе («мѣтсльница») встрѣтило неодобреніе Кошчара и не пришло въ дѣло. Другіе труды: «Slovenische Sprachlehre» (1830); «Abecédnik sa Slovénške shóle» (1829); «Deutsch-krainische Namenbuchlein für Landschulen in der k. k. Staaten» (1829); «Razlaganje evangelja sv. Matevža» (1849).

Метеллы (Metelli) — одна изъ отраслей римскаго плебейскаго рода Цециліевъ. Наиболее извѣстные изъ М.: 1) Л. Цецилій М. (L. Caecilius M.); будучи консуломъ въ 251 г., во время первой пунической войны, одержалъ блестящую побѣду надъ карагеніями въ Сициліи. — 2) Кв. М. Македонскій (A. Caecilius M. Macedonicus), внукъ предыдущаго, будучи въ 148 г. преторомъ Македоніи, разбилъ въ 2 битвахъ самозванца Андрииска и взялъ его въ плѣнъ. Когда посольство М. въ Коринѣ подверглось оскорбленіямъ, онъ направился противъ ахейцевъ, разбилъ у Оермопиль Критотала, у Херонеи — войско аркадцевъ, взялъ Оины и Мегару и пытался, до прибытія консула Луція Музія, закончить войну переговорами, что, ему, однако, не удалось. Въ 131 г., будучи цензоромъ, предложилъ, въ видахъ увеличенія населенія, принужденіе къ браку. Его политическимъ врагомъ былъ младшій Циціонъ, но М., тѣмъ не менѣе, оплакивалъ смерть его какъ несчастіе для государства. У древнихъ М. считался примѣрнымъ счастливецомъ, такъ какъ 4 сына его, еще при жизни отца, достигли высшихъ почетныхъ должностей. — 3) Кв. М. Целеръ (Q. Caecilius M. Celer) въ 66 г. въ Азіи отразилъ нападеніе албанскаго царя Оройса или Оройза, во время заговора Катилины разбилъ заговорщиковъ и преградилъ Катилинѣ проходъ черезъ Альпы. Какъ убѣжденный оптиматъ, онъ противился демократическимъ мѣрамъ Помпея и попытался провести аграрный законъ Л. Флавія. Умеръ, по предположенію современниковъ, отравленный своей женою, сестрою извѣстнаго Клодія. — 4) Кв. М. Непотъ (Q. Caecilius M. Neros) былъ врагомъ Цицерона, котораго онъ предлагалъ предать суду за умерщвление сообщниковъ Катилины. Партия оптиматовъ, однако, удалось отстоять Цицерона, и М. ушелъ изъ Рима къ Помпею. Сдѣлавшись консуломъ въ 57 г., онъ далъ согласіе на возвращеніе знаменитаго оратора изъ изгнанія и даже сдѣлалъ его другомъ. — 5) Кв. М. Нумидійскій (Q. Caecilius M. Numidicus), въ 109 г. шелъ, въ качествѣ консула, войну съ Югуртою, разбилъ его при р. Муоулѣ, опустошилъ его земли и принудилъ заключить невыгодное для него перемиріе. Когда Югурта, въ слѣдующемъ году, снова началъ войну, М. снова разбилъ его и взялъ гор. Фалу, но долженъ былъ уступить Марію дальнѣйшее веденіе военныхъ дѣйствій. За нежеланіе присягнуть аграрному закону трибуна Сатурнина ему угрожали изгнаніемъ, которое онъ предупредилъ добровольнымъ уходомъ изъ города; Марій объявилъ его тогда лишнимъ правъ. Въ 99 г. онъ вернулся въ Римъ, но не игралъ болѣе выдающейся роли. — 6) Квинтъ Цецилій М. Пій Циціонъ (Q. Caecilius M. Pius Scipio), на дочери котораго въ 52 г. женился Помпей, въ 49 г. внесъ предло-

женіе, чтобъ Цезарь распустилъ свое войско или былъ объявленъ врагомъ республики. Это предположеніе послужило поводомъ къ гражданской войнѣ. Еще до ея начала М. поручено было сенатомъ управление Сирією. Здѣсь онъ велъ войну неудачно, грабилъ свою провинцію, но, тѣмъ не менѣе, провозгласилъ себя императоромъ. Призванный на помощь Помпеемъ, онъ въ лагерѣ передъ Фарсалою разсорился съ товарищами изъ-за предпологаемой добычи; во время сраженія командовалъ центромъ войскъ и послѣ неудачнаго исхода битвы бѣжалъ въ Африку, гдѣ Катонъ едва удержалъ его отъ разрушенія гор. Утики, заподозрѣннаго язмъ въ сочувствіи Цезарю. Въ битвѣ при Фансѣ въ 46 г. былъ разбитъ на голову, послѣ чего лишился себя жизни. Его дочь Корнелія, жена Помпея, отличалась образованностью, занималась изящными искусствами и обладала познаніями въ математикѣ и философій.—7) Квинтъ М. Критскій въ 69—67 гг. съ большою жестокостью покорилъ Риму о-въ Критъ.

Метемпсихозъ—см. Переселеніе душъ.

Метениль (НС:) — трехатомный остатокъ метана: въ свободномъ состояніи неизвестенъ; ди-М. НС: СН есть не что иное, какъ ацетиленъ. М. есть простѣйшій изъ трехатомныхъ радикаловъ, имѣющихъ общій составъ $C_n H_{2n+1} S$; между которыми ближайшіе гомологи М. НС: называются: CH_3 , С: этиль, $CH_3 \cdot CH_2 \cdot C$: пропениль и т. д.

Метеоризмъ (отъ греч. *μετεωρίζω*—приподнимаю, пухну)—вздутіе живота, вслѣдствіе скопившихся въ кишкахъ газовъ.—См. Ветрогонныя средства (XII, 218).

Метеориты—каменные или желѣзные массы, которые падаютъ на землю изъ небеснаго пространства, при чемъ обыкновенно наблюдаются особые свѣтовые и звуковыя явленія. М., иначе называемые аэролитами, сидеролитами, уранолитами, метеоролитами, бэтилами (*aëtoloi*), небесными или метеорными камнями и т. д., извѣстны съ глубокой древности. Въ древности эти М. служили предметомъ обожанія и поклоненія, считались святынями; въ этомъ отношеніи особенно замѣчательнъ черный камень Каабы въ Меккѣ, имѣющій 2 м. вышины и извѣстный подъ названіемъ Хаджаръ-эль-Асвадъ. Изъ дошедшихъ до насъ и изслѣдованныхъ М., паденіе которыхъ наблюдалось и описано, старѣйшимъ является М. Эизенштейма въ Эльзасѣ, упавшій 4 (16) ноября 1492 г. Съ конца XVIII столѣтія М. дѣлаются предметомъ изслѣдованій ученыхъ, и въ 1794 г. Хладни устанавливаетъ цѣлымъ рядомъ доводовъ необходимость допущенія ихъ космическаго происхожденія. Толчокъ и главный матеріалъ для изслѣдованія Хладни далъ громадный М., вѣсомъ около 700 кгр., привезенный въ 1772 г. Палласомъ изъ дер. Медвѣдовой у Красноярска, гдѣ этотъ камень былъ найденъ казакомъ еще въ 1749 г.; главная масса этого М., извѣстнаго подъ названіемъ Палласова желѣза, хранится въ академіи наукъ въ Петроградѣ. Оставшіяся еще сомнѣнія были окончательно устранены докладами Віо о паденіи М. въ l'Aigle, во Франціи, 14 (26) апрѣля 1803 г. Изъ небеснаго пространства М. вступаютъ въ атмосферу земного шара со скоростью въ 10—45 миль въ секунду. Сопротивленію воздуха быстро уничтожаетъ значительную часть скорости. Такъ, по опредѣленію Герпеля, М. Мидльсбурга 2 (14) марта 1882 г. въ моментъ паденія имѣлъ скорость только 412 фт. въ сек. Уничтоженная энергія движенія превращается въ тепло, которой оказывается достаточно для того, чтобы накалить летящій М. до-красна и оплавить его снаружи. Иногда при

небольшой скорости полета и большихъ размѣрахъ М. получается впечатлѣніе медленно передвигающагося огненнаго шара, который, по предложенію Араго, назыв. въ этомъ случаѣ болидомъ. Полетъ М. по земной атмосферѣ такъ непродолжителенъ, что развивавшаяся при поверхности М. теплота не успѣваетъ проникнуть въглубь М.; только наружная часть сплавляется и образуетъ на М. тонкую черную (изрѣдка сѣрую), то матовую и шероховатую, то гладкую и блестящую кору, которая является однимъ изъ наиболее важныхъ признаковъ М. Кора часто обнаруживаетъ застывшіе потоки расплавленной массы, стекавшіе во время полета съ передней стороны М. назадъ; благодаря этому часто легко опредѣлить поверхность М., которая при полетѣ была обращена впередъ. Непосредственно послѣ паденія М. обыкновенно оказывается еще очень горячимъ, но есть указанія и на паденіе холодныхъ М. При вступленіи въ атмосферу земли М. часто трескается, со взрывомъ разсыпается на болѣе или менѣе значительное число осколковъ, которые также всѣ покрываются корою. Рядомъ съ образованіемъ коры идетъ и образованіе тѣхъ своеобразныхъ вдавленій на поверхности М., которые представляются какъ бы отпечатками пальцевъ на мягкой пластической массѣ и получили отъ Добре названіе *пизоглинтонъ* (т.-е. отпечатковъ пальцевъ). Ихъ происхожденіе объясняется тѣмъ, что многіе метеориты богаты желѣзками троилита (FeS) различной величины и формы, которые, благодаря своей пластичности, во время полета расиравляются и вытекаютъ изъ камня, оставляя на его поверхности упомянутыя углубленія; извѣстны случаи, когда этимъ путемъ образовались даже сквозныя отверстія, округлыя или эллипсоидальныя дыры. Число, размѣры и вѣсъ принадлежащихъ къ одному паденію камней чрезвычайно различны; часто падаетъ только одинъ камень, часто нѣсколько крупныхъ камней, иногда, кромѣ того, и мелкіе осколки; извѣстны случаи, когда одновременно упало нѣсколько тысячъ камней, величиною отъ орѣха до человѣческой головы, настоящій каменный дождь, какъ, напр., въ Пултускѣ 18 (30) января 1868 г.; принадлежащіе къ одному паденію камни падаютъ часто на значительномъ разстояніи другъ отъ друга. Величина и вѣсъ камней и осколковъ колеблется въ предѣлахъ отъ нѣсколькихъ дм. до 1—2 м. въ діаметрѣ и отъ многихъ сотенъ кгр. до мельчайшихъ пылообразныхъ осколковъ; мѣстами падаютъ большія массы этихъ мелкихъ осколковъ (такъ назыв. космическая пыль), къ которой, повидимому, принадлежитъ и греландскій криоконитъ. Паденіе М. сопровождается звукомъ, который сравниваютъ съ пушечнымъ выстрѣломъ или взрывомъ; въ громадномъ большинствѣ случаевъ этотъ звукъ достигаетъ насъ еще до паденія М. Кажется, правильно видѣть въ этомъ звуковую волну отъ взрыва и растрескиванія, сопровождающаго вступленіе М. въ атмосферу земного шара; смотря по тому, продолжаетъ ли М. свой полетъ со скоростью менѣе или болѣе, чѣмъ скорость звука, этотъ послѣдній слышенъ или до, или послѣ паденія камня. Кромѣ этого громоваго звука отъ взрыва, полетъ М. сопровождается еще особымъ шумомъ или свистомъ, подобнымъ свисту летящаго ядра. Составъ М., какъ химическій, такъ и минералогическій, представляетъ много своеобразнаго, указывающаго на то, что М. образовались въ возстановительной атмосферѣ или, по крайней мѣрѣ, въ отсутствіи окислителей. Элементарный составъ М. интересенъ въ томъ отношеніи, что до сихъ поръ ни въ одномъ М. не найденъ какой-либо элементъ, неизвѣстный на землѣ. Главнѣйшую роль

въ составѣ М. играютъ: желѣзо, никкель, фосфоръ, сѣра, углеродъ, кислородъ, кремній, магній, кальцій, алюминій; кромѣ того, встрѣчаются: водородъ, азотъ, хлоръ, литій, натрій, калий, стронцій, титанъ, хромъ, марганецъ, кобальтъ, мышьякъ, сурьма, олово, мѣдь. Важнѣйшая составная минералогическая часть слѣдующая: 1) извѣстныя только въ метеоритахъ: никкелестое желѣзо (т.-е. самородное желѣзо въ сплавѣ съ большимъ или меньшимъ количествомъ никкеля), коэзитъ ($\text{Fe}_2\text{Ni}_3\text{Co}_3\text{C}$), прейберситъ или раббитъ (фосфористое никкелестое желѣзо), троилитъ (FeS), доброилитъ ($\text{FeS}, \text{Cr}_2\text{S}_3$), ольдамитъ (CaS), осборнитъ (сѣрнистый кальцій съ сѣристымъ титаномъ), лавренситъ (FeCl_2), маскелинитъ (аморфный минералъ состава лабрадора); стекло? (особый минералъ?); 2) встрѣчающіяся и на землѣ въ горныхъ породахъ, трещинахъ, вкрапленіяхъ и т. п.: алмазъ, графитъ, аморфный углеродъ, твердые углеводороды и близкія къ нимъ соединенія, пиритъ (FeS_2), магнетитъ (Fe_3O_4), кварцъ (SiO_2), тридимитъ (= асманитъ, SiO_2), брейперитъ (MgCO_3 , съ примѣсью FeCO_3), хромитъ ($\text{FeO}, \text{Cr}_2\text{O}_3$), оливинъ, энстатитъ, бронзитъ, гиперстенъ, авгитъ, діопсидъ, плагиоклазы (анортитъ, лабрадоръ); кромѣ того, слѣдуетъ отмѣтить стекло, растворимыя въ водѣ соли (KCl , NaCl , CaSO_4 , MgSO_4 , NH_4Cl и др.), водную окись желѣза (вторичнаго происхожденія, результатъ начавшагося разложенія), воду, газы (O , CO_2 , CO , N , CH_4) и нѣкоторыя другіе, ближе еще не опредѣленные, минералы. Сравненіе состава метеоритовъ съ составомъ наземныхъ горныхъ породъ показываетъ, что при сходствѣ элементарнаго состава въ качествѣнномъ отношеніи наблюдается большое различіе въ количественномъ распредѣленіи элементовъ; характерными признаками М. являются значительное распространеніе въ нихъ металлическихъ сплавовъ, преимущественно желѣза съ никкелемъ, отсутствіе водныхъ минераловъ, щелочныхъ силикатовъ, господство оливина, ромбическихъ нироксеновъ и такихъ соединеній, которыя не могли образоваться или существовать въ атмосферѣ, содержащей воду и много кислорода. Отдѣльныя составныя части богаты включеніями стекла (но никогда не содержатъ включеній жидкостей), развиты трещинами, часто оплавлены, недоразвиты, скелетообразны; строеніе М. часто брекчиевидное; все это указываетъ на быструю кристаллизацию расплавленной или газообразной массы. Общій габитусъ М. рѣзко отличается отъ наземныхъ горныхъ породъ; во многихъ случаяхъ это различіе усиливается еще благодаря болѣе или менѣе значительному количеству лучистыхъ агрегатовъ оливина, бронзита, анортита, образующихъ шарикъ или эллипсоидальныя конкреціи эксцентрически-лучистыя, не встрѣчающіяся въ земныхъ породахъ; эти шарикъ посятъ названіе хондръ, а содержащіе ихъ М.—хондритовъ. Изъ всѣхъ вышеупомянутыхъ составныхъ частей М. существенными, встрѣчающимися въ большомъ количествѣ, являются: никкелестое желѣзо, оливинъ, ромбическіе и моноклиническіе нироксены, плагиоклазъ, маскелинитъ. Метеорное желѣзо обладаетъ сложнымъ строеніемъ, обусловленнымъ тѣмъ, что въ немъ чередуются болѣе или менѣе тонкіе слои различнаго состава, то богатые никкелемъ, то болѣе бѣдные имъ; многочисленныя пластинки срослись по плоскостямъ октаэдра. Если выравнять кислотой отшлифованную и отполированную пластинку метеорнаго желѣза, то на ней появляется тотъ своеобразный узоръ, который носитъ названіе видманитетовыхъ фигуръ. Въ этихъ фигурахъ ясно выступаютъ три различныхъ сплава желѣза съ никкелемъ: одинъ появляется въ видѣ толстыхъ полосъ или «балокъ» и называется

камацитомъ; другой—тэнитъ—окаймляетъ камацитъ узкими лентами; третій—плесситъ—выполняетъ треугольныя промежутки между полосами камацита. Въ М. до сихъ поръ не найдено ни малѣйшихъ признаковъ организмовъ; ошибочно за остатки организмовъ принимали иногда хондры, присутствіе углеводородовъ, алмаза и графита также объясняется совершенно независимо отъ организмовъ. Классификація М. у различныхъ авторовъ различна. Въ одномъ согласны всѣ, а именно въ томъ, что слѣдуетъ различать каменные М., состоящіе изъ силикатовъ и другихъ минераловъ, но не содержащихъ самороднаго желѣза или очень бѣдныхъ имъ, и желѣзные М. или метеорное желѣзо, состоящее преимущественно изъ никкелестого желѣза съ примѣсью другихъ минераловъ, но не содержащихъ силикатовъ; въ промежуткѣ между ними обыкновенно помѣщается переходная группа мезосидеритовъ, т.-е. М., въ которыхъ и силикаты, и желѣзо играютъ существенную роль. Изъ различныхъ классификацій Г. Розе, Чермака, Добра, Ст. Менье, Брезины, Флетчера, Коэна и другихъ выяснилось, что слѣдуетъ различать три вышеуказанныя основныя группы, и что въ каждой изъ нихъ можно установить нѣсколько вполне опредѣленныхъ подтиповъ. Но до сихъ поръ ни одна изъ классификацій не пользуется всеобщимъ распространеніемъ. Самыя богатые коллекціи, какъ по числу М., такъ и по разнообразію и качеству образцовъ, являются коллекціи естественно-историческаго музея въ Вѣнѣ (къ 1911 г. 637 паденій), британскаго музея въ Лондонѣ (580 паденій) и естественно-историческаго музея (Jardin des Plantes) въ Парижѣ (532 паденія). Въ Россіи хорошія коллекціи имѣются въ акад. наукъ, въ юрьевскомъ ун-вѣ, у насѣлѣдниковъ Ю. И. Спасскаго, въ Петровскомъ земледѣльч. инст. и др.—Ср. Е. С. Cohen, «Meteoritenkunde» (Штутгартъ, 1894, 1903, 1905); А. Brezina u. E. Cohen, «Die Struktur und Zusammensetzung der Meteoriten» (ib., 1886, 1887, 1906); G. Tschermak, «Die mikroskopische Beschaffenheit der Meteoriten, erläutert durch photographische Abbildungen» (1883—85); Wulffing, «Die Meteoriten in Sammlungen und ihre Literatur» (1897); A. Daubrée, «Etudes synthétiques de géologie expérimentale» (II, II, 1879); Berwerth, «Fortschritte in der Meteoritenkunde seit 1900» («Fortschritte der Mineralogie», 1911).

Происхожденіе М., несомнѣнно, космическое, «въ-земное». Попытки объяснить ихъ изверженіями лунныхъ вулкановъ давно брошены. Еще Хладни въ 1794 г. установилъ полную аналогію М. съ явленіемъ падающихъ звѣздъ. Хладни также подозрѣвалъ связь падающихъ М. и метеоритной пыли съ кометами. Эта связь установлена вполне работами Скиапарелли. Онъ доказалъ, что орбита кометы 1866 г. совпадала съ орбитой, по которой движется потокъ падающихъ звѣздъ, М., извѣстный подъ названіемъ Леониды и появляющійся каждый годъ въ ноябрѣ. Затѣмъ было установлено тождество орбитъ кометы 1862 г. съ орбитой потока М., извѣстныхъ подъ названіемъ Персеидъ; орбиты кометы Вѣлы съ потокомъ Андромидъ и т. д. Явленіе «падающихъ звѣздъ» отличается отъ болидовъ и М. въ тѣсномъ смыслѣ слова лишь размѣрами отдѣльности. Всѣ они представляютъ собой продукты разложенія, разсѣиванія кометы. Ядро, «голова» кометы, имѣетъ зернистое, рыхлое строеніе, состоитъ изъ отдѣльныхъ глыбъ, окруженныхъ пылеобразной атмосферой, которая видѣется изъ самаго ядра кометы подъ дѣйствіемъ силъ, исходящихъ изъ солнца. Разорванныя прилив-

ной силой солнца глыбы дают начало крупным М.; пылеобразная же атмосфера кометъ подъ совокупнымъ дѣйствіемъ силъ тяготѣнія, электрическихъ и свѣтового давленія солнца разсѣиваются въ пространствѣ какъ «космическая пыль». По теоріи Бредихина потоки падающихъ звѣздъ являются слѣдствіемъ разложенія такъ назыв. аномальныхъ (направленныхъ къ солнцу) хвостовъ кометъ (XXII, 320). Эти хвосты состоятъ изъ частицъ сравнительно большихъ и потому не могутъ быть отброшены подъ вліяніемъ свѣтового давленія прочь отъ солнца въ нормальный хвостъ кометы, простирающійся по направленію радіуса вектора кометы. Въ ядрѣ кометы, при приближеніи ея къ солнцу, подъ дѣйствіемъ приливной и электрическихъ силъ происходятъ взрывы. Въ зависимости отъ величины и направленія толчка опредѣляется орбита каждой пылинки. Изверженія происходятъ въ различныхъ плоскостяхъ, и совокупность ихъ даетъ лучекъ, «щетки» близкихъ орбитъ, по которымъ затѣмъ движутся потоки мелкихъ М. Если орбиты эти такъ расположены въ пространствѣ, что почти пересѣкаются съ орбитой земли, то М. падаютъ въ сферу ся притяженія, при чемъ мелкие сгораютъ въ воздухъ («падающія звѣзды»). Крупные М. и глыды составляютъ продуктъ разложенія самого ядра кометы, и потому они движутся по орбитамъ, значительно отличающимся отъ орбитъ падающихъ звѣздъ, и время паденія ихъ на землю не совпадаетъ съ эпохой появленія потока падающихъ звѣздъ. Въ спектрахъ многихъ кометъ замѣчены линіи желѣза; были попытки воспроизвести полный спектръ кометъ, съ его характерными полосами, путемъ накалыванія кусочка М. въ трубку, изъ которой выкачанъ воздухъ. По случайнымъ, всегда крайне грубымъ наблюденіямъ паденій крупныхъ М. очень трудно возстановить ту орбиту, по которой они легли до встрѣчи съ землей, и потому рѣдко удается сопоставить отдѣльные М. съ известными появляющимися изъ года въ годъ потоками. Кромѣ того, по всей солнечной системѣ, несомнѣнно, разсѣяны отдѣльные М., какъ остатки когда-то пролетѣвшихъ по различнымъ направленіямъ, разорванныхъ кометъ. Сопоставленіе орбитъ отдѣльныхъ М. не дало никакихъ результатовъ.—Въ послѣднее время Арреніусъ выдвинулъ новую теорію образованія М. (а также и кометъ) изъ вещества, разсѣянаго въ междупланетномъ пространствѣ, изъ вещества, находящагося въ «взвѣшенномъ» состояніи въ видѣ мельчайшихъ твердыхъ частицъ въ коронѣ солнца. При изверженіяхъ изъ внутреннихъ областей солнца крайне сложныя химическія соединенія развиваются въ моментъ своего разложенія громадный запасъ энергіи. Эти взрывы выбрасываютъ матерію въ неизмѣнимо измелеченномъ состояніи въ корональныя области. Здѣсь газы, ионизированные дѣйствіемъ катодныхъ лучей, испускаемыхъ солнцемъ, конденсируютъ жидкую и твердую пыль, а свѣтовое давленіе солнца выбрасываетъ ее затѣмъ по всемъ направленіямъ въ пространство. Мелкія частицы, носящія зарядъ электричества, слипаются при столкновеніяхъ и образуютъ ту пористую, зернистую массу (хондры), которая характерна для М. Подобныя же явленія должны происходить и близъ другихъ звѣздъ; другія солнца посылаютъ силой свѣтового давленія частицы своей матеріи, — происходитъ обмѣнъ вещества между звѣздными мірами. По оцѣнкѣ Арреніуса, солнце теряетъ тутъ 300 миллиардовъ тоннъ въ годъ, что въ теченіе биліона лѣтъ не составитъ одной шестистысячной доли массы солнца. Массу же всѣхъ падающихъ на землю М. и космической пыли (падаю-

щихъ звѣздъ) можно оцѣнить въ 20 000 тоннъ въ годъ.—Громадная роль во вселенной М., какъ отдѣльныхъ мелкихъ конгломератовъ вещества, была еще раньше выяснена работами Локьера. Онъ показалъ, что нѣкоторые типы переменныхъ звѣздъ со всѣми подробностями ихъ вышестекъ могутъ быть вполне объяснены періодическими встрѣчами скопленій М., при чемъ, вслѣдствіе многочисленныхъ отдѣльныхъ толчковъ, развиваются свѣтъ и теплота. Точно также свѣщеніе туманностей должно обуславливаться такими толчками М. Въ основаніе своей известной классификаціи звѣздъ Локьеръ положилъ именно взаимотношеніе ихъ атмосферъ и М. О роли М. въ солнечной системѣ, о «метеоритномъ» строеніи колецъ Сатурна см. соответствующія статьи.—*Литература.* Schiaparelli, «Note e riflessioni intorno alla teoria astronomiche delle stelle cadenti» (1867); Arrhenius, «Världarnas utveckling» (Стокгольмъ, 1906; русск. пер. «Образованіе міровъ», 1908); Бредихинъ, «Sur l'origine des étoiles filantes» («Bull. Société d. Naturalistes de Moscou», 1889); «Теорія выдѣленія метеоровъ изъ кометъ» («Изв. Русск. Астр. Общ.», 1892); Lockyer, «Meteoritic hypothesis» (1890).

Метеорное желѣзо—см. Метеориты.

Метеорографъ—приборъ, служащій для записи хода метеорологическихъ элементовъ на одной бумагѣ. Въ прежние время приборы эти употреблялись, но въ настоящее время они замѣнены самопишущими приборами для отдѣльныхъ элементовъ (барографъ, термографъ, гиетрографъ и др.) и употребляются только для экономіи мѣста при изслѣдованіяхъ атмосферы помощью звѣздъ и шаровъ-зондовъ; приборы для этихъ изслѣдованій представляютъ комбинацію изъ приемниковъ барографа, термографа и анемографа, при чемъ записи ведутся на одной разграфленной соответственнымъ образомъ бумагѣ, передвигаемой часовымъ механизмомъ. Для легкости приборовъ эти дѣлаются изъ алюминія. Изъ М. прежняго времени особенно извѣстенъ системы Ренсслѣберге, по которому эмпирическимъ путемъ передавались въ 1881 г. записи хода метеорологическихъ элементовъ изъ Брюсселя въ Парижъ на электрическую выставку.

Метеорологические знаки.—Нѣкоторые явленія, тѣсно связанныя съ погодой, но поддаются точному измѣренію; однако, указаніе ихъ можетъ дать иногда важную черту для характеристики и предсказанія погоды. Для такихъ явленій въ метеорологическихъ журналахъ и печатныхъ таблицахъ наблюденій довольствуются обыкновенно простыми отбѣтками посредствомъ условныхъ знаковъ, предложенныхъ вѣнскимъ метеорологическимъ конгрессомъ и съ тѣхъ поръ вошедшихъ во всеобщее употребленіе. Въ концѣ статьи приводится перечень этихъ условныхъ знаковъ. Цифра 1 послѣ условнаго знака ставится, когда явленіе происходило во время перваго (7 ч. у.) наблюденія, цифра 2 — если оно замѣчено во время втораго (1 ч. дня), цифра 3 для 9 ч. в.; буквою *a* (сокращеніе словъ ante meridiem) обозначаютъ промежутокъ времени между 7 ч. у. и 1 ч. д., буквою *p* (сокр. post meridiem)—время между 1 ч. д. и 9 ч. в., буквою *n* (сокр. nocte)—время между 9 ч. в. и 7 ч. у. Показатель послѣ условнаго знака указываетъ интенсивность наблюдаемаго явленія: 0—слабое, 2—явленіе въ очень интенсивной формѣ, отсутствіе показателя—явленіе умѣренной силы. Такъ, напр., отбѣтка $\equiv n1a, \equiv 0p, \equiv 3p$ должна быть прочитана: весьма густой туманъ ночью, въ 7 ч. у. и до полудня, слабый туманъ послѣ полудня, свѣтъ умѣренной силы послѣ полудня и въ 9 ч. в.

Подробности см. «Инструкция, данная Им. Акад. Наукъ въ руководство метеорологическимъ станціямъ II разряда». Въ морскихъ наблюденіяхъ употребляютъ для обозначенія состоянія погоды особые буквенные знаки, введенные Бофортомъ; напр., *r* обозначаетъ дождь, *s*—снѣгъ, *f*—туманъ, *h*—градъ и др.—Условные М. знаки:

- = Дождь.
- * = Снѣгъ.
- ▲ = Градъ.
- △ = Крупа.
- = Ледяной дождь.
- Р = Роса.
- = Иней.
- < = Изморозь.
- S = Гололедица или ожеледь.
- ↑ = Ледяныя иглы.
- ≡ = Туманъ сплошной.
- ≡ = Поземный туманъ.
- ≡ = Сухой туманъ.
- ⚡ = Гроза близкая.
- ⚡ = { Отдаленная гроза
(отдаленный громъ).
- ⚡ = Зарница.
- ⚡ = Радуга.
- ☉ = Вѣнецъ около солнца.
- ☾ = Вѣнецъ около луны.
- ⊥ = Столбы около солнца.
- ⊙ = Кругъ около солнца.
- ☾ = Кругъ около луны.
- ☉ = Сѣверное сіяніе.
- ☉ = Сильный вѣтеръ.
- ☉ = Шкваль.
- ☉ = Метель.
- ☉ = Снѣговой покровъ.

Метеорологія—наука о газообразной оболочкѣ земного шара—атмосферѣ. Наблюдая за явленіями, происходящими въ атмосферѣ, мы видимъ, что въ ней идетъ все время непрерывная смѣна самыхъ разнообразныхъ процессовъ и явленій, при чемъ составъ самой атмосферы остается существенно постояннымъ и неизмѣннымъ. Эта безконечная смѣна процессовъ явленій и состояній въ атмосферѣ называется погодой и представляетъ собою различныя превращенія той энергіи, которая или была запасена ранѣе въ атмосферѣ, или продолжаетъ притекать въ моментъ наблюденія извнѣ въ атмосферу. Самое поверхностное наблюденіе показывать, насколько погода сложна, и потому, подвергая анализу и изученію явленія, происходящія въ атмосферѣ, необходимо ихъ расчлѣнять на простѣйшіе, элементарнѣйшіе физическіе процессы или физическія явленія—на такъ назыв. метеорологическіе элементы, а именно давленіе воздуха, его температуру, влажность, облачность, осадки и вѣтеръ. При этомъ влажность, облачность и осадки характеризуютъ собою качественно и количественно ту часть водяныхъ паровъ, которая представляетъ измѣняющуюся часть атмосфернаго воздуха, и, въ случаѣ его насыщенія, переходитъ въ жидкое или твердое состояніе. Вѣтеръ характеризуетъ перемѣщеніе массъ воздуха и имѣетъ направленіе и

скорость. Кромѣ этихъ основныхъ элементовъ, въ область М. входитъ изученіе и другихъ явленій въ атмосферѣ, какъ, напр., изслѣдованіе радіаціи солнца, т.-е. непосредственное измѣреніе той энергіи, которая приносится на землю лучами солнца, изслѣдованіе атмосфернаго электричества, атмосферной оптики и проч. Такъ какъ главнымъ и почти единственнымъ источникомъ энергіи для земного шара является солнце, и лучи его нагрѣваютъ не только атмосферу непосредственно, сравнительно мало поглощающую тепловую энергію проходящихъ лучей, но также и земную поверхность (сушу и воду) со всѣми предметами, находящимися на ней, а эта поверхность, нагрѣваясь отъ солнца, въ свою очередь, дѣлается источникомъ тепла, передаваемого опять въ атмосферу, то естественно, что въ область М. входитъ изученіе распределенія тепла въ верхнихъ слояхъ почвы и воды и обмѣнъ энергіи между земной поверхностью и воздухомъ. Для своихъ выводовъ М. пользуется наблюденіями въ различныхъ пунктахъ земного шара, при чемъ въ послѣднее время метеорологическія наблюденія при помощи змѣевъ и паровъ-зондовъ распространены и на болѣе высокіе слои атмосферы до 25—30 км. отъ поверхности земли (см. ниже. Метеорологическія наблюденія). Наблюдая погоду изо дня въ день въ какомъ-либо пунктѣ, мы замѣчаемъ, что существуетъ въ смѣнѣ атмосферныхъ явленій нѣкоторая періодичность, тѣсно стоящая въ зависимости отъ суточного оборота земли вокругъ солнца (годовой ходъ). Съ другой стороны, наблюдается группа измѣненій, которая на первый взглядъ не проявляетъ никакой правильной повторяемости, и эти-то неперіодическія измѣненія, накладываясь на фонъ измѣненій періодическихъ, совершенно иногда затемняютъ правильную ихъ смѣну. При изученіи періодичности въ атмосферныхъ явленіяхъ М. пользуется статистическимъ методомъ, при чемъ изъ большого числа наблюденій вычисляются среднія величины. На основаніи закона о большихъ числахъ при большомъ числѣ наблюденій вѣроятность, что отклоненія отъ извѣстнаго правильнаго хода въ одну сторону компенсируются отклоненіями въ другую, будетъ тѣмъ больше, чѣмъ больше имѣется въ нашемъ распоряженіи наблюденій. Такимъ образомъ, съ помощью статистическаго метода выясняется правильность хода того или другого метеорологическаго явленія, и представляется возможность искать его основную причину. Этимъ методомъ особенно пользуется отдѣльная вѣтвь М.—климатологія, этимъ же способомъ были обнаружены суточная и годовая періодичности, связанныя съ движеніями земли, и нщутся болѣе длинныя и сложныя періодическіе законы, управляющіе атмосферными явленіями (напр., періодъ связи погоды съ максимумомъ солнечныхъ точекъ, 35-лѣтній Брюкнеровскій періодъ). Другой методъ, которымъ М. пользуется для изученія, главнымъ образомъ, неперіодическихъ измѣненій погоды, это методъ синоптический, который даетъ пространственное распределеніе измѣненій погоды, при помощи нанесенія для ряда опредѣленныхъ моментовъ времени условными знаками на географическихъ картахъ величинъ метеорологическихъ элементовъ въ разныхъ пунктахъ. Каждая такая синоптическая карта даетъ возможность сразу, одновременно видѣть распределеніе какого-либо элемента или всей погоды на большихъ площадяхъ, а рядъ такихъ картъ за послѣдовательные промежутки времени даетъ возможность прослѣдить измѣненія погоды въ различныхъ пунктахъ захваченнаго картой района. Синоптический методъ, начавшій примѣняться, главнымъ образомъ, со второй

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЕ ИНСТРУМЕНТЫ.

Для наблюдѣнія метеорологическихъ элементовъ погоды на метеорологическихъ станціяхъ употребляются слѣдующіе приборы. Давленіе и упругость воздуха опредѣляются ртутными барометрами, анероидами и иногда термобарометрами. Барометры ручные раздѣляются на чашечные и сифонные (см.

т. V, ст. 259). На русскихъ метеорологическихъ станціяхъ наиболѣе часто употребляются чашечносифонные барометры Вильда-Фюсса (см. рис. 1, справа верхняя часть, слѣва нижняя). Ртуть въ замповомъ мѣшкѣ *C* посредствомъ нижняго винта поднимается такъ, чтобы менискъ ея въ короткомъ колѣнѣ совпадалъ съ опредѣленнымъ индексомъ *N*, который соответствуетъ нулю шкалы. Отсчетъ высоты столба въ длинномъ колѣнѣ дѣлается посредствомъ колѣна *N* съ погрѣшностью. Сообщение короткаго колѣна съ атмосфернымъ воздухомъ происходитъ черезъ отверстие, закрываемое винтомъ *S*. Анероидъ—является болѣе портативнымъ приборомъ, чѣмъ ртутный барометръ. Отсчеты дѣлаются посредствомъ стрѣлки (см. рис. 10), соединяющейся системой рычаговъ съ безвоздушной герметически закрытой коробкой, которая при увеличеніи давленія сжимается, при уменьшеніи расширяется; упругая металлическая пластинка, соединенная съ закрытой коробкой, облегчаетъ и слѣдъ ней измѣнять свой объемъ при измѣненіяхъ давленія и увеличиваетъ дѣйствіе колебаній коробки на стрѣлку; внизу—термометръ. Такъ какъ анероиды при перевозкахъ и сотрясеніяхъ часто измѣняютъ свою поправку, то приходится его по возможности часто свѣрять съ ртутнымъ барометромъ. Термобарометры основаны на томъ, что точки кипѣнія воды при различныхъ атмосферныхъ давленіяхъ различны. Приборъ состоитъ изъ сосуда съ водой и очень точнаго термометра, вставленнаго въ двойную трубку и удерживаемаго резиновымъ кольцомъ на необходимой высотѣ; внизу—спиртовая горѣлка, для приведенія воды въ кипѣніе. Отсчетъ по термометру въ сотыхъ доляхъ градуса даетъ температуру кипѣнія. По таблицамъ Ренью отыскивается соответствующее температурѣ кипѣнія давленіе. Температура воз-

духа опредѣляется по ртутнымъ термометрамъ со шкалой Цельсія (въ Англіи и Америкѣ со шкалой Фарренгейта)¹⁾. Термометры обычно раздѣлены на пятый градуса, и отсчеты дѣлаются легко съ точностью до $\frac{1}{10}^{\circ}$. Влажность опредѣляется психрометромъ, состоящимъ изъ двухъ термометровъ, изъ которыхъ одинъ служитъ для опредѣленія температуры атмо-

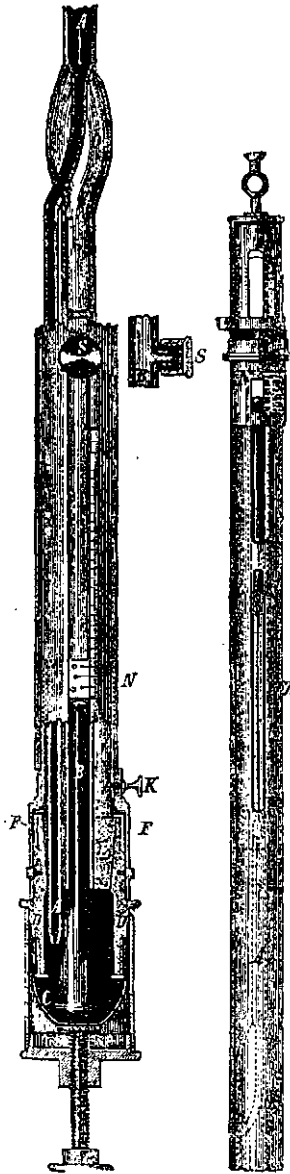

Рис. 1. Барометръ Вильда-Фюсса.

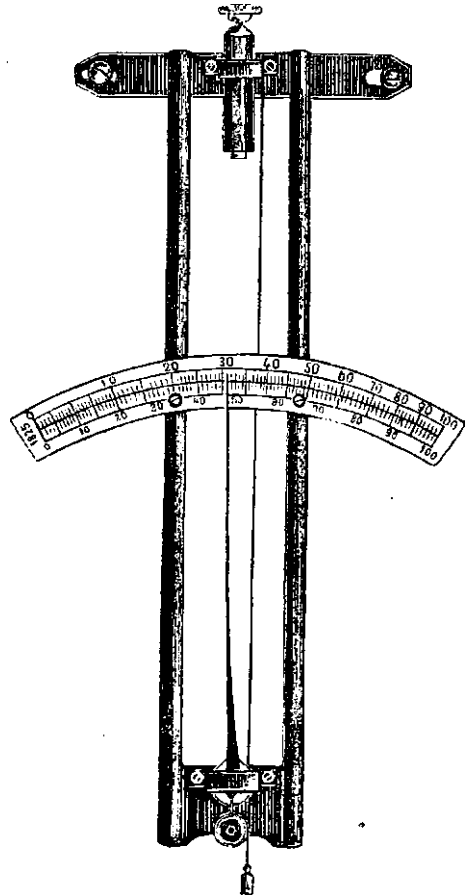

Рис. 2. Барометръ Соссюра.

сфернаго воздуха, а шарикъ другого обвязанъ батистомъ, конецъ котораго опущенъ въ сосудикъ съ чистой дистиллированной водой, благодаря чему шарикъ термометра поддерживается всегда влажнымъ, и вода съ его поверхности испаряется. Такъ какъ при послѣднемъ процессѣ поглощается тепло, то термометръ показываетъ температуру ниже термометра сухого, если только происходитъ испареніе. А послѣднее всегда будетъ въ томъ случаѣ, если воздухъ не насыщенъ водяными парами и не происходитъ конденсація послѣднихъ; чѣмъ воздухъ суше (т.е. чѣмъ меньше его влажность), тѣмъ сильнѣе испареніе, а слѣдовательно и охлажденіе термометра, и тѣмъ значительнѣе разность между показаніями смоченнаго и сухого термометровъ. Съ помощью особыхъ психометрическихъ таблицъ по разностямъ показаній термометровъ опредѣляется влажность воздуха абсолютная и относительная. Кромѣ того,

¹⁾ При очень низкихъ температурахъ приходится пользоваться спиртовыми или толуоловыми термометрами.

личныхъ атмосферныхъ давленій различны. Приборъ состоитъ изъ сосуда съ водой и очень точнаго термометра, вставленнаго въ двойную трубку и удерживаемаго резиновымъ кольцомъ на необходимой высотѣ; внизу—спиртовая горѣлка, для приведенія воды въ кипѣніе. Отсчетъ по термометру въ сотыхъ доляхъ градуса даетъ температуру кипѣнія. По таблицамъ Ренью отыскивается соответствующее температурѣ кипѣнія давленіе. Температура воз-

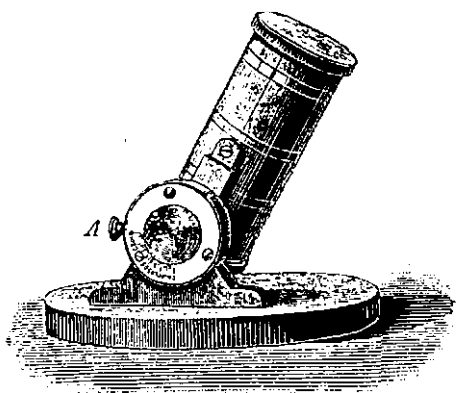

Рис. 4. Гониграфъ ген. Велдички.

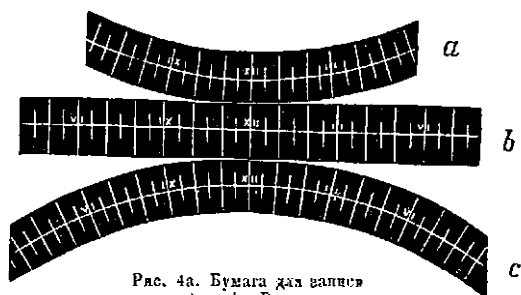

Рис. 4а. Бумага для вальсовъ гелиографа Велдички.

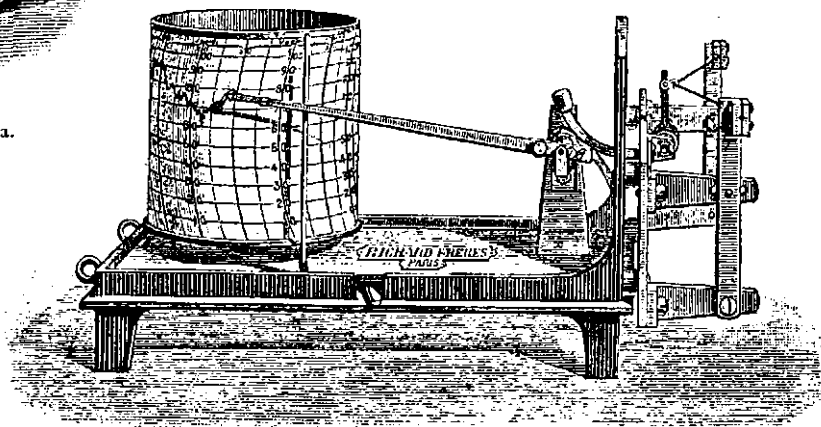

Рис. 5. Гигрографъ Риттера.

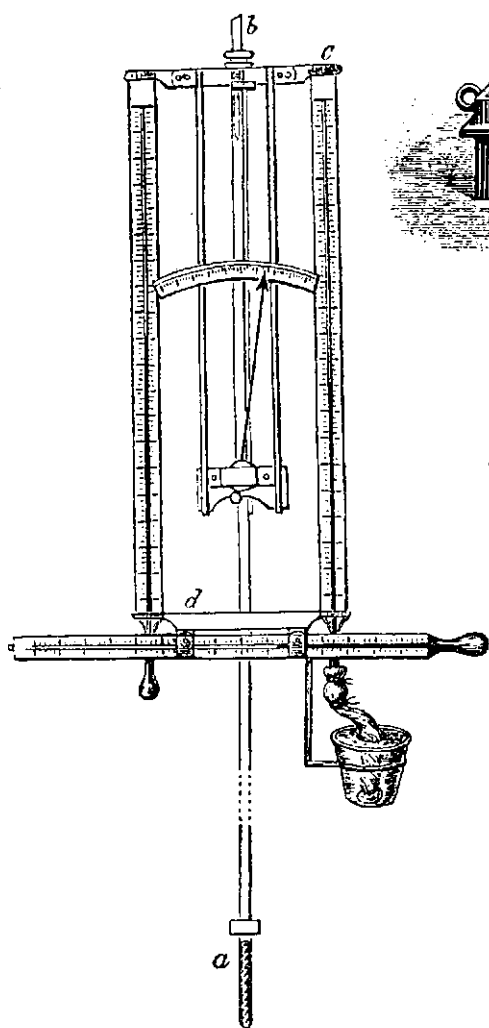

Рис. 3. Установка термометровъ для опредѣленія влажности.

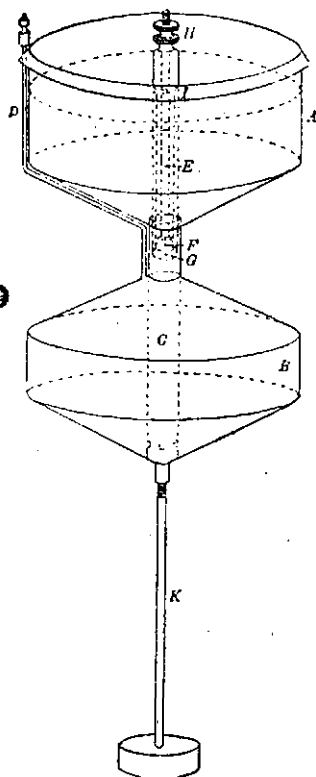

Рис. 6. Испаритель Дерягина-Любославскаго.

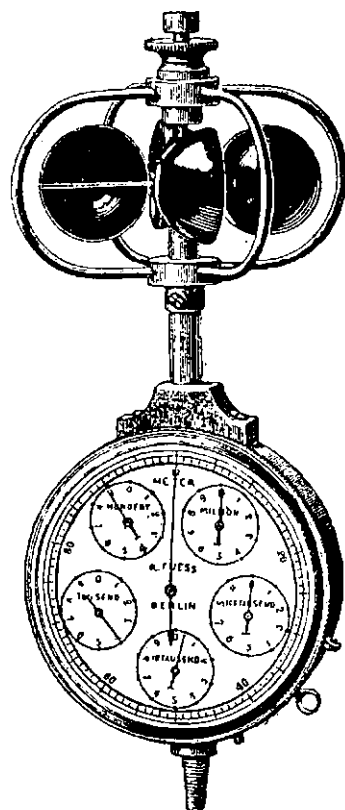

Рис. 7. Анемометръ Фюсса.

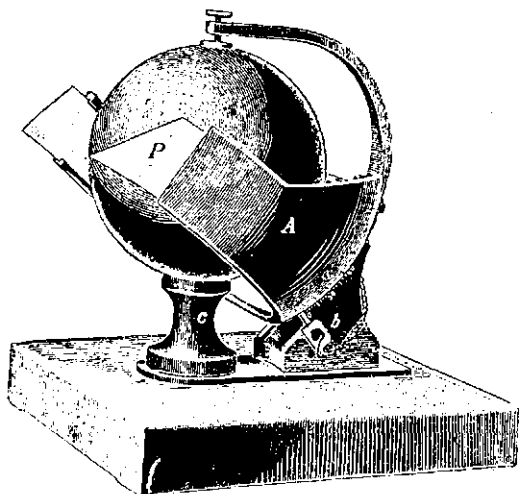

Рис. 8. Гелиографъ Кемпбелля и Стоуна.

Рис. 10. Анероидъ.

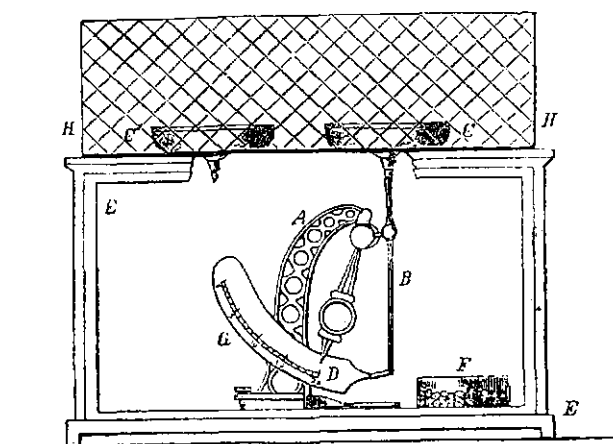

Рис. 9. Испаритель Виаля.

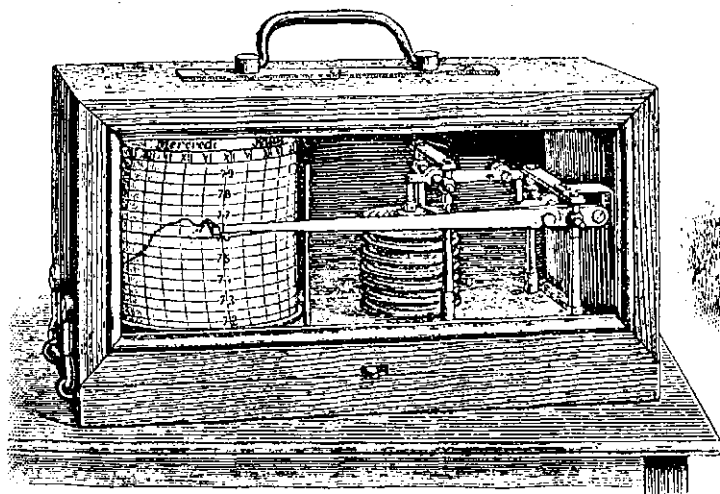

Рис. 11. Барографъ Рижара.

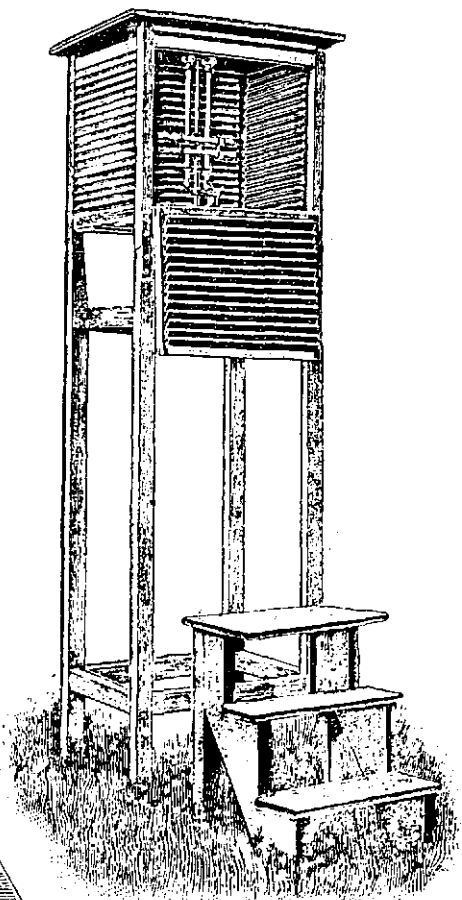

Рис. 12. Будка анемометрическаго образца.

влажность опредѣляется при помощи гигрометра Сосюра (рис. 2), основаннаго на свойствѣ волоса (обыкновенно человѣческаго) удлиняться при повышеніи влажности и укорачиваться при уменьшеніи. Измѣненія волоса передаются посредствомъ блоковъ и грузиковъ стрѣлкѣ, конецъ которой показываетъ относительную влажность на шкалѣ, градуированной по сравненію съ показаніями психрометра. Гигрометръ даетъ показанія менѣе точныя, чѣмъ психрометръ, но имъ приходится пользоваться зимой, когда при морозахъ психрометръ даетъ показанія сомнительныя, такъ какъ вода на шарикѣ термометра замораживается (гигрометръ на рис. 3 находится въ серединѣ между двумя термометрами). Для того, чтобы термометръ и психрометръ давали дѣйствительно температуру и влажность воздуха, необходимо, чтобы они, во-первыхъ, были защищены отъ вліянія солнечныхъ лучей и излученія отъ другихъ предметовъ, а также отъ вліянія осадковъ; во-вторыхъ, чтобы воздухъ около нихъ свободно циркулировалъ и не застаивался. Для этой цѣли термометры и гигрометръ устанавливаются въ особую цинковую кѣтку съ вентиляторомъ внизу и вращающимися стѣнками, которыя могутъ закрываться, оставляя между стѣнками свободные проходы для циркуляціи воздуха, кѣтка же эта устанавливается въ особую защищенную будку (Вильда), обращенную открытой стороной прямо на сѣверъ. Въ послѣднее время въ Россіи входить менѣе громоздкая будка англійскаго типа, представленная на рис. 12. Приборы въ ней устанавливаются прямо безъ цинковой кѣтки. Какъ показалъ опытъ послѣднихъ лѣтъ, вентиляция въ кѣткѣ подобнаго образца вполне достаточна. Психрометръ Ассмана см. Психрометръ. Осадки измѣняются дождемерами, описаніе и рисунки которыхъ приведены въ т. XVI, ст. 486. Направление и сила вѣтра опредѣляются флюгеромъ съ доской Вильда (рис. и опис. см. т. XII, ст. 213) и посредствомъ анеометра, представляющаго собою 4 полушарія Робинсона, прикрѣпленных крестъ-на-крестъ къ оси, которую они вращаютъ при всѣхъ направленіяхъ въ одну и ту же сторону. Чѣмъ сильнѣе вѣтеръ, тѣмъ, очевидно, быстрѣе вращается система полушарій. Число оборотовъ отсчитывается счетчикомъ, а особая переводная табличка даетъ силу вѣтра въ метрахъ въ секунду по показаніямъ счетчика. Ручной анеометръ Вильда-Фюсса, употребляющійся обычно въ плаваніяхъ на судахъ и въ путешествіяхъ, представленъ на рис. 7. Опредѣленіе вида облаковъ и ихъ направление см. Облачность. Учетъ снѣжнаго покрова производится посредствомъ рейки, установленной вертикально, и особаго прибора для опредѣленія плотности снѣга (описаніе этого прибора см. Снѣгъ). Количество испаряющейся воды опредѣляется посредствомъ испарителя Вильда (рис. 8). Въ чашку *C*, имѣющую опредѣленную поверхность, наливается вода, вѣсъ которой передается посредствомъ направляющаго стержня *B* указателю вѣсовъ, конецъ котораго движется по шкалѣ *D* и указываетъ въ граммахъ количество испарившейся воды въ опредѣленное число часовъ изъ чашки *C*. Раздѣляя вѣсъ испарившейся воды на площадь чашки и число часовъ, можно узнать количество воды, испарившейся въ часъ съ квадратнаго сантиметра поверхности. *H*—предохранительная сѣтка отъ птицъ, *C'*—запасная чашка, *F*—сосудъ съ хлористымъ кальціемъ для осушенія ящика *E E*. Испаритель Лерматова-Любославскаго (рис. 6) представляетъ два сосуда; верхняя часть *A* служитъ резервуаромъ для испаряющейся воды; при измѣреніи вода впускается въ нижній сосудъ *B* и здѣсь доводится всегда до опредѣленной нормы. Недостающее количество воды взвѣснѣе испарившейся доливается посредствомъ градуированной мензурки.

Послѣ измѣренія вода перегоняется посредствомъ пдуванія воздуха черезъ трубку *D*. Приборъ этотъ можетъ быть установленъ въ водоемѣ, при чемъ противовѣсъ *K* заставлятъ его держаться горизонтально на поверхности воды, или его можно зарыть въ почву, что даетъ возможность измѣрять испареніе въ наиболѣе естественныхъ условіяхъ. Температура почвы на различныхъ глубинахъ опредѣляется почвенными термометрами, шарикъ которыхъ заключенъ въ мѣдную оправу, наполненъ мѣдными опилками съ саломъ, служащимъ плохимъ проводникомъ, такъ что при выпимпаніи термометръ очень медленно измѣняетъ ту температуру, которая въ теченіе нѣсколькихъ часовъ между наблюденіями была сообщена ему слоемъ земли соотвѣтствующей глубины. Во всякомъ случаѣ, времени для отсчета температуры вполне достаточно, прежде чѣмъ вынутый изъ почвы термометръ станетъ измѣнять свое показаніе подъ вліяніемъ температуры воздуха. Термометры прикрѣплены къ деревяннымъ палкамъ различной длины, въ зависимости отъ глубины того слоя, температуру котораго хотятъ опредѣлить (обыкновенная глубина 10 см., 25 см., 50 см., 1 м., 1,6 м., 3,2 м.). Термометръ на палкѣ опускается въ врытый въ землю эбонитовый футляръ, на концѣ котораго находится мѣдный дискъ. Гелиографы—приборы, записывающіе на химической или иной бумагѣ, сколько времени и насколько ярко свѣтило солнце въ теченіе сутокъ,—представлены на рис. 8 (гелиогр. Кемпбелля и Стокса) и на рис. 4 и 4а (гелиогр. Велючка). Описаніе приборовъ см. т. XII, ст. 886. Самопишущіе приборы даютъ возможность записывать ходъ метеорологическаго элемента въ теченіе времени. Наиболѣе употребительны на метеорологическихъ станціяхъ регистраторы братьевъ Ришаръ. Они состоятъ изъ пріемной части, измѣняющей въ зависимости отъ хода того или другого элемента, и изъ записывающей. Послѣдняя состоитъ изъ цилиндра, внутри котораго находится часовая механизмъ, заставляющій равномерно вращаться цилиндръ внутри оси. Вращеніе это производится посредствомъ вращенія подвижной зубчатки вокругъ неподвижной, прикрѣпленной къ дну ящика. Полный оборотъ бываетъ или надѣльный, или суточный, а иногда и болѣе быстрый. На цилиндрѣ надѣвается разграфленная бумажка, на которой особое перо съ чернилами, приводимое въ движеніе системой рычаговъ отъ воспринимательной части прибора, проводитъ соотвѣтственную измѣненію элемента черту. Въ барографѣ (см. рис. 11) давленіе дѣйствуетъ на безвоздушныя коробки, на подобіе тѣхъ, которыя имѣются въ aneroidѣ. Въ термографѣ измѣненія температуры воспринимаются латунной коробкой со спиртомъ внутри, при чемъ коробка эта скручивается, или раскручивается въ зависимости отъ измѣненій температуры. Въ гигрографѣ (рис. 5) измѣненія влажности отражаются на волоскѣ. Описаніе и черт. самопишущаго дождемера см. т. XVI, ст. 486. Всѣ самопишущіе приборы должны постоянно проверяться и сравниваться съ приборами, отсчетъ по которымъ дѣлается непосредственно; поэтому во всѣ срочные часы наблюденій на станціяхъ на всѣхъ самопишущихъ приборахъ дѣлаются отмѣтки, что даетъ впослѣдствіи возможность выводить поправки приборамъ какъ относительно ихъ показаній, такъ и относительно вѣрности хода часовыхъ механизмовъ. Для наблюденій надъ верхними слоями атмосферы посредствомъ шаровъ зондовъ и змѣвъ употребляются особые метеорографы, въ которыхъ скобинированы записи на одномъ цилиндрѣ давленія, температуры, влажности и силы вѣтра, при чемъ весь приборъ, для легкости, дѣлается изъ алюминія. Приборы для опредѣленія энергіи нагреванія солнцемъ (актиометры) см. Солнечная радіація. С. А. Савитовъ.

половины прошлаго столѣтія при изслѣдованіи бурь, установилъ зависимость погоды отъ вихреобразныхъ движеній въ атмосферѣ. Этотъ же методъ поставилъ на практическую почву дѣло предсказанія погоды на короткій срокъ, и въ настоящее время составляютъ синоптические карты въ цѣляхъ предсказанія погоды метеорологическія учрежденія всѣхъ цивилизованныхъ государствъ. Съ распространениемъ наблюдений въ болѣе высокіе слои атмосферы при изслѣдованіяхъ состояніи въ толщахъ атмосферы стали примѣнять синоптический методъ и для вертикальных разрывовъ атмосферы. Однако, какъ статистическій, такъ и синоптический методы служатъ для обработки сырого матеріала и предварительныхъ выводовъ, но они не даютъ возможности окончательно разобратъ въ полномъ механизмѣ всѣхъ явленій въ атмосферѣ, и для всесторонняго изученія жизни послѣдней необходимо примѣнять чисто физико-механическій путь анализа при изученіи атмосферныхъ явленій на основаніи матеріаловъ, накопленныхъ наблюдениями. На этотъ путь М. вступила сравнительно въ недавнее время, но результаты его являются чрезвычайно плодотворными, и въ настоящее время начинаютъ развиваться какъ динамика, такъ и термодинамика атмосферы, а благодаря развитію этихъ отдѣловъ на основаніи законовъ физики и механики удается, повидимому, пролить свѣтъ на многія непонятныя до сихъ поръ стороны механизма погоды. Погода имѣетъ большое значеніе во всѣхъ отрасляхъ жизни человѣка, но въ особенности изученіе погоды важно для мореплаванія и сельскаго хозяйства, благодаря чему выдѣлились двѣ большія вѣтви практической М.: морской и сельско-хозяйственной; первая изъ нихъ изучаетъ М. морей и стремится изучать климатологическія особенности отдѣльныхъ участковъ океановъ и морей, съ цѣлью, съ одной стороны, пользоваться благоприятными условіями, представляемыми погодой для мореплаванія, съ другой—выискивать лучшіе способы борьбы противъ неблагоприятныхъ условій погоды. Практическіе результаты сдѣлались съ первыхъ же шаговъ такого изученія, напр., благодаря изученію господствующихъ вѣтровъ удалось намѣтить для судовъ такіе пути, которые давали большую экономію какъ во времени, такъ и въ топливѣ. Другая вѣтвь практической М., сельско-хозяйственная, особенно развилась въ послѣднее время и имѣетъ своей цѣлью, главнымъ образомъ, изучить вліяніе погоды на ростъ культурныхъ злаковъ. Въ послѣднее время литература по М. развивается, и имѣется много курсовъ какъ по общей М., такъ и по отдѣльнымъ ея отраслямъ. Изъ старинныхъ курсовъ упомянемъ труды: Kämtz, «Lehrbuch der M.» (1833), и Schmid, «Lehrbuch der M.» (1860), von Behbera, «Lehrbuch der M.»; Mohr, «Grundzüge der M.» (есть русскій переводъ). Болѣе новые труды по динамической М.: Sprung, «Lehrbuch der M.» и Hildebrand-Hildebrandsson и Teisserence de Bort, «Les bases de la M. dynamique». По климатологии: Боейковъ, «Климатъ земного шара» (1884); Hann, «Handbuch der Klimatologie» (1913) и друг. Общіе курсы: Hann, «Lehrbuch der M.» (1914); Angot, «Traité élémentaire de M.»; Davis, «Elementary M.». На русскомъ яз. курсы: Лачиновъ, «Основы М.» (2-е изд., 1895); Боейковъ, «М.» (1904); Коссовскій, «Основы М.» (1910, 2-е изд., 1914); Любославскій, «Основанія ученія о погодѣ» (1912); Лоске, «Сельско-хозяйственная М.».

Метеорологическія наблюденія, станціи и сѣти. Начало метеорологическихъ наблюдений относится къ глубокой древности, но, конечно, наблю-

денія эти носили качественныи характеръ. И только съ изобрѣтеніемъ термометра и барометра въ XVII в. собственно началась регистрація погоды не только въ качественномъ, но и въ количественномъ отношеніи. Наиболѣе раннія и продолжительныя наблюденія надъ температурой воздуха относятся ко второму десятилѣтію XVII в. Почти одновременно съ наблюденіями температуры воздуха и давленія по барометру начались весной и наблюденія надъ осадками, хотя изобрѣтеніе дождемѣра приписываютъ Лионардо да Винчи въ XV в. Моментомъ начала совершенно разнообразныхъ и сравнимыхъ наблюдений можно считать 1880 г., годъ возникновенія знаменитаго въ исторіи М. Мангеймскаго метеорологическаго общества (Societas Meteorologica Palatina), поставившаго своей задачей организацію станцій съ вѣренными приборами и однородной инструкціей наблюдений, при чемъ станціи были устроены не только въ Европѣ, но въ Индіи, Сибири и Америкѣ. Труды этого общества легли въ основаніе первыхъ капитальныхъ работъ въ области. Съ этого времени въ Зап. Европѣ стали развиваться метеорологическія сѣти. Въ Россіи М. наблюденія начались академической наукой въ Петербургѣ съ 1726 г. и продолжаются безъ перерыва до сего времени, записи же вскрытія и замерзанія Невы имѣются съ 1706 г. Между прочимъ, слѣдуетъ замѣтить, что въ рѣчѣ своей 8 мая 1759 г. М. В. Ломоносовъ указывалъ на всю важность правильной организаціи метеорологич. наблюдений. Во второй половинѣ XVIII в. удовлетворительно наблюденія, кромѣ Петербурга, велись въ Або, Астрахани, Варшавѣ, Москвѣ, Ригѣ, Пытининскѣ, Соликамскѣ и Охотскѣ. Въ 1810 г. основатель харьковскаго ун-та, Н. В. Каравинъ, представилъ имп. Александру I проектъ организаціи сѣти метеорологическихъ станцій, при чемъ указывалъ на пользу ихъ не только для науки, но и для практики. Собственно съ 1832 г. начались организація наблюдений и устройство станцій при учебныхъ заведеніяхъ, хотя циркуляръ объ основаніи станцій былъ изданъ министерствомъ народнаго просвѣщенія за 10 лѣтъ до этого срока. Въ это время были, по инициативѣ академика Кунфера и при содѣйствіи горнаго вѣдомства, основаны магнито-метеорологическія обсерваторіи въ Петербургѣ, Екатеринбургѣ, Варнаулѣ, Нерчинскомъ заводѣ, Богословскѣ, Златоустѣ и Луганскѣ, а затѣмъ въ Москвѣ, Казани, Тифлисѣ, Пензѣ и на о-вѣ Ситхѣ. Въ 1849 г. была учреждена Главная Физическая Обсерваторія, и съ этого времени сѣтъ русскихъ метеорологическихъ станцій стала расти, особенно съ 1871 г., при директорѣ ея, академикѣ Виллѣ. Въ 1820—1835 гг. станцій, ведущихъ наблюденія надъ главнѣйшими метеорологическими элементами (2-го разряда 1 класса), въ Россіи было 30, въ 1870 г.—47, въ 1880 г.—114, въ 1890 г.—421, а въ 1910 г.—1115. Метеорологическія станціи дѣлятся на разряды. Обычная станція 2-го разряда 1-го класса ведетъ наблюденія надъ атмосфернымъ давленіемъ по ртутному барометру, надъ температурой и влажностью воздуха, надъ облачностью, осадками и вѣтромъ; при этомъ наблюденія ведутся въ срочные часы (въ Россіи 7 час. утра, 1 час. дня и 9 час. вечера. За границей перѣдко въ другіе часы, напр., 8 час. утра, 2 час. дня и 8 час. вечера и др.). Многія изъ станцій 2-го разряда въ настоящее время снабжены самопишущими приборами (станціи 2-го разряда 2-го класса не производятъ наблюдений по барометру). Къ станціямъ 1-го разряда принадлежатъ обсерваторіи, при которыхъ имѣется достаточный научный персоналъ, наблюденія ведутся не только по обычной программѣ станцій 2-го разряда, но и

часовые наблюдения по самопишущимъ инструментамъ (прежде на некоторыхъ обсерваторіяхъ дѣлались наблюдения каждый часъ); кромѣ того, здѣсь ведутся наблюдения, не входящія въ программу станцій 2-го разряда, напр., актинометрическія, по атмосферному электричеству, надъ земными токами; ученымъ персоналомъ ставятся различныя научныя изслѣдованія и проч.; обычно при обсерваторіяхъ ведутся и магнитныя наблюдения, а въ последнее время и сейсмическія. Отдѣльныя обсерваторіи часто являются центральными для мѣстныхъ станцій. Непосредственно Николаевской Главной Физической Обсерваторіи подчинены обсерваторіи: Тифлисская—центральная для сѣти Кавказа, Екатеринбургская (сѣтъ Зап. Сибири), Иркутская (сѣтъ Вост. Сибири), Владивостокская (сѣтъ Приморская) и Павловская. Обсерваторіи имѣются также при университетахъ въ Одессѣ, Кіевѣ, Варшавѣ, Харьковѣ, Москвѣ, Юрьевѣ, въ лѣсномъ институтѣ въ Петроградѣ, при Ново-Александрійскомъ сѣльско-хозяйственномъ институтѣ, Московскомъ Константиновскомъ межевомъ институтѣ и др. Нѣсколько обсерваторій основаны на частныхъ средствахъ и земскія, напр., Бялинцкаго-Бируды въ Новомъ Королевѣ близъ Витебска, графа Моркова въ Олчадаевѣ, Подольской губ., въ Курскѣ Семеновская обсерваторія и др. Кромѣ обсерваторій и станцій 2-го разряда, въ Россіи имѣются станціи 3-го разряда, къ которымъ относятся пункты, гдѣ ведутся наблюдения надъ какими-либо отдѣльными метеорологическими элементами; напр., имѣются сѣтъ наблюдательныхъ пунктовъ надъ осадками, сѣтъ грозovýchъ наблюдений, надъ вскрытіемъ и замерзаніемъ рѣкъ и др. Наблюдения этихъ специальныхъ сѣтей обрабатываются Николаевской Главной Физической Обсерваторіей. Въ послѣдніе два десятилѣтія удалось положить начало зондированію атмосферы въ высокихъ слояхъ атмосферы и поднимать самопишущіе приборы при помощи особыхъ шаровъ-зондовъ и змѣять на высоту нѣсколькихъ десятковъ километровъ. Наблюдения эти стали входить въ программу наблюдений въ обсерваторіяхъ, и въ настоящее время по новымъ планамъ Николаевской Главной Физической Обсерваторіи въ Павловскѣ учреждена Романовская аэрологическая обсерваторія, которая должна объединить дѣятельность всѣхъ аэрологическихъ обсерваторій и станцій. Наблюдения надъ высокими слоями, какъ съ помощью змѣевъ, такъ и съ помощью шаровъ, принесли богатые результаты и сильно дѣйствовали на развитие динамики и термодинамики атмосферы. Въ настоящее время наблюдения эти носятъ международный характеръ, и въ опредѣленные международные дни производятся подъемы шаровъ-зондовъ въ государствахъ не только Европы, но и Америки. Для цѣлей синоптическихъ, связанныхъ съ предсказаніемъ погоды и предупрежденіемъ мореплавателей о штормахъ, въ портахъ имѣются во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ всего свѣта сѣти станцій, которые свои наблюдения передаютъ по телеграфу (см. Погода). Въ Россіи, кромѣ сѣти, организованной непосредственно Николаевской Главной Физической Обсерваторіей, существуетъ цѣлый рядъ сѣтей станцій, организованныхъ какъ правительственными учреждениями, такъ и земствами; сѣтъ Финляндскихъ станцій, подчиненныхъ обсерваторіи въ Гельсингфорсѣ, сѣтъ морского министерства по берегамъ морей, по преимуществу на маякахъ, сѣтъ главного управленія землеустройства и земледѣлія (ученого комитета, отдѣла земельныхъ улучшеній, департамента земледѣлія), сѣтъ министерства путей сообщенія, сѣтъ отдѣла торговыхъ портовъ; сѣтъ Ю.-Зап. Россіи съ центромъ въ Одессѣ (организов. проф. Клос-

совскимъ), сѣтъ Приднѣпровская съ центромъ въ Кіевѣ (организов., главнымъ образомъ, проф. Броуновымъ), сѣтъ Финляндской и Эстляндской губ. съ центромъ въ Юрьевѣ; сѣтъ Курскаго земства, Пермскаго, Нижегородскаго и др. Въ числѣ наблюдений станцій отдѣльныхъ вѣдомствъ перѣдко, кромѣ обычныхъ метеорологич. наблюдений, ведутъ специальные по особымъ инструментамъ. Такъ, напр., станціи морского министерства и отдѣла торговыхъ портовъ министерства торговли ведутъ гидрологическія наблюдения, многія станціи главнаго управленія землеустройства и земледѣлія ведутъ наблюдения надъ вліяніемъ метеорологическихъ факторовъ надъ жизнью растений и др. Подробности наблюдений даны въ инструкціяхъ Николаевской главной физической обсерваторіи, Главнаго гидрографическаго управленія морского министерства и др. Нѣкоторыя отдѣльныя наставленія, напр., наблюдения надъ плотностью свѣта, по актинометру Вюля, Савельева и др., помѣщены въ «Метеор. Вѣстникъ» (1891—1915).—Ср. Труды Клоссовскаго, касающіеся сѣти Ю.-Зап. Россіи и Одесской магнито-метеорологической обсерваторіи; «Метеорологическій Вѣстникъ» (отдѣльныя статьи, касающіяся организаціи наблюдений); Вильдѣ, «Константиновская магнитная и метеорологическая обсерваторія въ Павловскѣ» (СПБ., 1896); отчеты по Ник. Главн. Физич. Обсерваторіи за отдѣльные годы. Общ. организаціи аэрологической обсерваторіи—см. «Константиновская обсерваторія. Изслѣдованіе атмосферъ», вып. II (СПБ., 1907).

Метеорологическія изданія раздѣляются на двѣ большія группы: къ первой относятся изданія, въ которыхъ печатаются наблюдения, ко второй—научныя обработки этихъ наблюдений. Во всѣхъ изданіяхъ, гдѣ публикуются наблюдения, даются среднія величины различныхъ метеорологическихъ элементовъ за годъ, за мѣсяць, за отдѣльные дни, а иногда и за отдѣльные часы. Въ большинствѣ государствъ эти изданія печатаются по одной и той же международной системѣ, въ метрическихъ единицахъ мѣръ (исключеніе изъ этого составляютъ С.-А. Соед. Штаты и Англія со своими колоніями). Въ настоящее время печатаются не только наблюдения отдѣльныхъ государствъ Европы и Америки, но и многія наблюдения, производимыя въ Азіи, Африкѣ, Австраліи и Полярныхъ экспедиціяхъ. Въ Россіи издаются Ник. главную физическую обсерваторію: «Изтоисси Ник. Гл. Физ. Обсерваторіи» и «Ежемесячный метеорологическій бюллетень». Кромѣ того, нѣкоторыя филиальныя отдѣленія Ник. Гл. Физ. Обсерваторіи, какъ, напр., Тифлисская и Иркутская, опубликовываютъ свои наблюдения отдѣльно. Далѣе, нѣкоторые частныя сѣти и отдѣльныя учрежденія издавали и издаютъ свои наблюдения отдѣльно; сюда относятся «Гидро-метеорологическій Сборникъ» Главн. Гидр. Упр. Морск. М-ва, «Труды метеорологической сѣти ЮЗ Россіи», «Изтоисси метеорологической обсерваторіи въ Одессѣ», «Труды приднѣпровской метеорологической сѣти», наблюдения московскаго межевого института, кіевскаго, московскаго, казанскаго, варшавскаго и юрьевскаго унив. и ряда сѣтей, организованныхъ земствами, и нѣкоторыхъ обсерваторій частныхъ лицъ; какъ, напр., гр. Моркова въ Подольск. губ., Семеновской въ Курской и др. и т. д. Гельсингфорская метеорологическая обсерваторія издаетъ свои собственныя наблюдения («Observations météorologiques, faites à Helsingfors») и наблюдения всѣхъ финляндскихъ станцій («Observations météorologiques publiées par l'Institut mét. centr. de la Soc. des sc. de Finlande»). Цивилизованныя страны всего свѣта издаютъ также ежедневные бюллетени, въ которыхъ, кромѣ чиселъ, пере-

данных по телеграфу, помещаются синоптические карты. Издания, в которых печатаются обработки наблюдений, т.-е. статьи по М., делятся на два рода. Къ первому принадлежат сборники, выходящие или разъ въ годъ, или вообще въ неопредѣленные сроки; ко второму же относятся периодические издания, журналы. Главнѣйшіе сборники въ Россіи слѣдующіе: до 1894 г. Имп. акад. наукъ въ Петербургѣ, подъ редакціею Г. Н. Вильда, издавался «*Repertorium für Meteorologie*»; послѣдніе 4 т. появились и на русскомъ яз., подъ именемъ «*Метеорологическаго сборника*». Съ 1914 г. началъ издаваться при Ник. Гл. Физ. Обсерваторіи «*Геофизическій Сборникъ*» (въ 1914 г. вышел 3 выпуска). Весьма важные труды по М. помещены также въ папки: «*Труды съѣзъ ЮЗ Россіи*»; многіе томы «*Записокъ по Общей Географіи*» Имп. русск. географическаго общества, особенно тт. VI, XII, XVI, XVIII, XXI, XXII. Съ 1891 г. Имп. географ. обществомъ издается «*Метеорологическій Вѣстникъ*». Кромѣ специально метеорологическихъ журналовъ, существуютъ еще нѣкоторые, занимающіеся только одной отраслью М. или тѣсно связанными съ М. вопросамъ, какъ это видно изъ самихъ названій журналовъ. Сюда относится «*Записки по Гидрографіи*», изд. морскимъ министерствомъ.

Метеорологическіе конгрессы и съѣзды.—По мѣрѣ развитія метеорологическихъ съѣзъ въ отдѣльных государствахъ, все больше и больше росла потребность достигнуть при помощи международного соглашенія непосредственной сравнимости наблюдений и ихъ изданій въ разныхъ государствахъ. Первый метеорологическій международный конгрессъ въ Брюсселѣ въ 1853 г. посвященъ былъ, главнымъ образомъ, морской М. Слѣдующій метеорологическій конгрессъ состоялся въ 1873 г. въ Вѣнѣ; онъ избралъ «*Постоянный комитетъ*», который собирався нѣсколько разъ. Третій международный метеорологическій конгрессъ состоялся въ Римѣ въ 1879 г. и избралъ «*Международный метеорологическій комитетъ*». Въ 1891 г. состоялась «*Международная конференція представителей метеорологическихъ службъ всѣхъ странъ*» въ Мюнхенѣ. Эта конференція избрала новый «*Международный метеорологическій комитетъ*», который почти ежегодно собирався для рѣшенія текущихъ вопросовъ по М., посильныхъ международный характеръ. Съ цѣлью устройства на 1—2 года международныхъ метеорологическихъ станцій въ разныхъ пунктахъ полярныхъ странъ, собирався 5 международныхъ полярныхъ конференцій съ 1779 по 1891 г. Съ специальною цѣлью собирався въ 1874 г. въ Лондонѣ конференція по морской М. и въ 1880 г. въ Вѣнѣ «*Международная сельскохозяйственная метеорологическая конференція*». На этихъ и др. позднѣйшихъ международныхъ собраніяхъ достигнуто было примѣненіе телеграфныхъ съѣзъ къ цѣлямъ М., а именно для составленія синоптическихъ картъ и предсказаній по нимъ погоды; были выработаны однообразная установка метеорологическихъ приборовъ, международные знаки и сокращенія для обозначенія различныхъ метеорологическихъ явленій и пр., далѣе, по предложенію съѣздовъ, во всѣхъ государствахъ введены метрическая система и термометры Цельсія (за исключеніемъ Англіи съ ея колоніями и С.-А. Соед. Штатовъ, гдѣ и теперь употребляютъ дюймы и градусы Фаренгейта). По инициативѣ римскаго конгресса, Маскаронъ и Вильдомъ изданы были на трехъ языкахъ «*Международныя метеорологическія таблицы*» для вычисленія наблюдений и перевода всѣхъ употреблявшихся системъ мѣръ въ метрическія и наоборотъ. Благодаря международному соглашенію были предприняты нѣкоторыя

международныя совмѣстныя изслѣдованія по одному плану (полярныя экспедиціи съ цѣлью производства ежечасныхъ метеорологическихъ и магнитныхъ наблюдений, международныхъ наблюдений надъ облаками и др.). Результатомъ конгрессовъ и конференцій были цѣлый рядъ печатныхъ протоколовъ и очень цѣнныхъ трудовъ по отдѣльнымъ вопросамъ М. и наукамъ, съ ней соприкасающимся.—Для объединенія дѣятельности отдѣльных русскихъ съѣзъ какъ казенныхъ, такъ и земскихъ, съ дѣятельностью центральной Ник. Гл. Физ. Обсерваторіи созываются при Имп. Акад. Наукъ метеорологическіе съѣзды изъ представителей съѣзъ, учреждений и свѣдущихъ лицъ. При съѣздахъ состоитъ постоянный комитетъ. Первый съѣздъ состоялся въ 1898 г., а второй въ 1909 г. С. А. С.—вз.

Метеоры — неправильное названіе метеоритовъ (см.).

Метеоры или метеорные монастыри— группа греческихъ м-рей къ С отъ Стаги, въ Фессаліи, на неприступной крутизнѣ. Первый м-рь основанъ св. Ниломъ въ 1367 г. Обитали, по преданію, числомъ до 24, составили общину «*Стагійскіе скиты*» или «*Скиты Стаги*», подчинившюся одному проту. Нышѣ уцѣлѣло 7 м-рей—единственная значительная монастырская община Балканскаго полува за предѣлами Аѳона.

Метерлинкъ (Maeterlinck, фламанд. произн. Матерлиакъ), Морисъ — выдающійся бельгійскій писатель, одинъ изъ самыхъ раннихъ представителей школы символистовъ въ Бельгіи. Род. въ 1862 г. въ Гентѣ, окончилъ тамъ іезуитскую школу и университетъ (изучалъ философію и право); былъ тамъ же адвокатомъ; въ 1896 г. переселился въ Парижъ и съ тѣхъ поръ живетъ во Франціи; въ 1914 г. добровольцемъ принялъ участіе въ защитѣ родины и былъ раненъ. Первое произведеніе М.—сборникъ стиховъ «*Serres chaudes*» (1889)—написано подъ сильнымъ вліяніемъ французскихъ символистовъ, особенно Водлера и Маларме. Помимо изданія «*Douze chansons*» (1896), М. къ стихамъ болѣе не возвращался. Онъ пишетъ рядъ философскихъ драмъ и книгъ морально-философскаго содержанія, въ которыхъ излагаетъ мысли, воплощенные имъ въ драмахъ. Творчество М. распадается на два періода. Драмъ перваго періода отличаются простотой и абстрактностью сюжета; написаны онѣ болѣе для чтенія, чѣмъ для исполненія. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ нѣтъ никакого дѣйствія и почти нѣтъ сюжета; онѣ символически рисуютъ нарастаніе какого-нибудь одного чувства или настроенія: въ «*Les aveugles*» (1890) — безпомощности заблудившейся души, въ «*L'intruse*» (1890), «*Intérieur*» (1894) и отчасти въ «*La mort de Tintagiles*» (1894)—ужаса смерти. Въ другихъ есть сюжеты, часто фантастическіе, похожіе на несложную схему сказки; таковы: «*Princesse Maleine*» (1890), «*Les sept princesses*» (1891), «*Pelléas et Mélisande*» (1892), «*Alladine et Palomides*» (1894), «*Aglavaine et Sélysette*» (1896), «*Ariane et Barbe Bleue*», «*Soeur Béatrice*». Дѣйствіе происходитъ въѣ времени и пространства. Всякія бытовые и реальныя черты отсутствуютъ. Персонажи безплотны и лишены индивидуальности; психологія ихъ проста, похожа на дѣтскую. Вѣнныяго дѣйствія мало; развитіе его, главнымъ образомъ, происходитъ внутри души. Отсюда схематичность и примитивность пьесъ, упрощенность фабулы и языка, а также крайняя стилизація. Все происходитъ въ атмосферѣ сверхъестественнаго и таинственнаго. Люди слышатъ внутренніе голоса, испытываютъ смутныя предчувствія, безпричинный ужасъ. Символическую роль играетъ вся обстановка: море, садъ, башни.

лѣсь, явленія природы, иллюстрирующія переживанія души—мракъ ночи, вой вѣтра, крики почпыхъ птицъ, солнечные лучи. Непосредственный смыслъ этихъ «психологическихъ сказокъ» полонъ поэтической прелести. За нимъ скрывается другой, болѣе глубокий, символическій смыслъ. Въ своихъ драматическихъ схемахъ М. раскрываетъ глубоко таиншій въ человѣческомъ сердцѣ порывъ къ идеалу чистоты и кротости, невинности и вѣжности. Психологическимъ фономъ служатъ обычно ужасъ грѣха, страхъ смерти, трагедія любви. Лучшія и наиболѣе извѣстныя изъ этихъ драмъ—«Sœur Béatrice» и «Pelléas et Mélisande». Въ этотъ періодъ М. преимущественно поэтъ страданія, не знающаго иной награды, кромѣ внутренней святости. Теоретически взгляды эти развиты въ книгѣ «Le trésor des humbles» (1896), въ которой проповѣдуются самоуничиженіе, исканіе утѣшающей мудрости въ тихихъ, бессознательныхъ глубинахъ души, отрицаніе шума жизни во имя созерцанія. Особенно интересна глава о «трагизмѣ обыденной дѣятельности» («tragique quotidien»). Въ этотъ періодъ М. усердно изучаетъ старыхъ мистиковъ, напр., Якова Бема, переводитъ Русиброка Удивительнаго («L'ornement des noces, spirituelles», 1891) и Новалиса «Les disciples de Saïs» (1895). Самъ онъ—мистикъ лишь по своимъ вкусамъ и по приемамъ мысли, но не по достиженіямъ. Его область—поэзія неясныхъ мистическихъ настроеній, а не определенной мистической догмы или вѣры; поэтому религіозность въ прямомъ смыслѣ слова ему чужда. Къ концу 90-хъ годовъ въ міросозерцаніи М. наступаютъ повороты въ сторону реализма и оптимизма. Уже въ «La sagesse et la destinée» (1898) онъ проводитъ мысль, что мудрость сильнѣе судьбы, и что въ ней можно найти корни морали, дѣлающей жизнь вполне приемлемою. Еще рѣшительнѣе становится М. на почвѣ житейской, позитивной морали и, вмѣстѣ съ тѣмъ, проникается радужнымъ взглядомъ на жизнь въ книгѣ «Le temple enseveli» (1902) и «Le double jardin» (1904). Въ послѣдней онъ спокойно и радостно обзорѣваетъ два ряда благъ, данныхъ человѣку: духовныхъ и матеріальныхъ, включая сюда и новѣйшія созданія техники: автомобили, телефоны и т. п. Описание этихъ радостей попрежнему окрашено идеализмомъ и мечтательнымъ мистицизмомъ. Особенно проникновенно его описаніе жизни природы въ «La vie des abeilles» (1901) и «L'intelligence des fleurs et autres essais» (1907). Въ своихъ послѣднихъ этюдахъ М. опять возвращается къ вопросу о смерти. Но теперь она изображается имъ уже не какъ мрачный рокъ, не какъ слѣное чудовище, а какъ легкій и радостный переходъ въ существованіе, въ которомъ не можетъ быть ничего иного, кромѣ блаженства. Тѣмъ же оптимистическимъ примиреніемъ съ жизнью проникнуты и драмы М. второго періода. Нѣкоторые символическіе приемы и замыслы остались прежними, но теперь они служатъ оправданію и обоснованію чисто-земныхъ чувствъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, появляется сложный психологическій и вполне реальный сюжетъ. «Monna Vanna» (1902) изображаетъ торжество земной любви, основанное на побѣдѣ внутренней правды надъ вишней ложью. Красотѣ жизни посвящена «Joyzelle» (1903). Въ «L'oiseau bleu» (1908) доказывается, что счастье незачѣмъ искать далеко: оно всегда съ нами, въ нашемъ домѣ. Мысль эта сходна съ идеей «Сокровища смиренныхъ»; но тамъ блаженство открывается въ безцѣльныхъ чувствахъ глубинъ души; здѣсь же указывается, что путь къ нему—пониманіе «языка предметовъ», т.-е. гармонической жизни окружающаго насъ реальности. «Le miracle Saint Antoine», «Le

massacre des innocents», «Marie Madeleine» — проповѣдь терпимости, кротости, сліянія земного съ небеснымъ. Уже первая смѣлая созданія М. сразу получили признаніе. Они явились какъ бы манифестомъ новаго искусства; но и болѣе широкими кругами М. былъ скоро оцѣненъ; прозвище «бельгійскій Шекспиръ», данное ему О. Мпрбо, сразу послѣ «Princesse Maleine», утвердилось за нимъ. Въ 1911 г. ему была присуждена Нобелевская премія. Творчество М. вдохновило многихъ художниковъ и композиторовъ; на текстъ «Pelléas et Mélisande» и «Ariane et Barbe Bleue» написаны оперы Дебюсси и Дюка. Большое вліяніе оказалъ М. на нашихъ раннихъ символистовъ 90-хъ годовъ; стихи его переводили В. Брюсовъ, О. Сологубъ и мн. др. Пьесы его часто исполнялись у насъ; выдающуюся постановку «Синей птицы» далъ Московскій Художественный Театръ. Изъ множества переводовъ М. на русскій языкъ послѣдній и лучшій—Н. Минскаго и Л. Вилькинкой («Полное собраніе сочиненій М.», приложение къ «Нивѣ», 1915).—См. Van Bever, «М.» (П., 1911); Н. Минскій, вступит. статья къ назв. переводу. А. Смирновъ.

Метидъ (греч. Μῆτις, лат. Metis)—у древнихъ олицетвореніе мудрости, дочь Океана и Тетиды (Гесиодъ, «Theog.», 358; 886 сл.), первая жена Зевса. Такъ какъ было предсказано, что М. родитъ сначала дочь, а потомъ сына, которому судьбою предназначена власть, то Зевсъ проглотилъ ее, послѣ чего изъ его головы родилась Афина. Съ тѣхъ поръ Зевсу нечего уже было опасаться М., такъ какъ, принявъ ее въ себя, онъ получалъ отъ нея возвѣщенія добра и зла.

Метизация—скрещиваніе животныхъ разныхъ породъ. Продуктами ея являются метисы (помѣсы).—Ср. Помѣсы.

Метилацѣтъ, $\text{C}_2\text{H}_5(\text{OCH}_3)_2$ —эопръ, принадлежитъ къ ряду ацеталей. Бесцвѣтная, подвижная, весьма летучая жидкость, кипитъ при 42°, уд. в. 0,855, слабо воспламеняется; по запаху напоминаетъ хлороформъ и искусный эвиръ, бѣдка ароматическаго вкуса. Растворяется въ 3 частяхъ воды, въ алкоголѣ въ жирныхъ и эфирныхъ маслахъ; при испареніи съ кожи производитъ ощущеніе холода. М.—снотворное средство, скоро проходящее. Большія дозы оказываютъ вредное вліяніе на дѣятельность сердца.

Метиламинъ—простѣйшій аминъ съ углеводороднымъ радикаломъ; это аммиакъ, въ которомъ одинъ водородъ замѣненъ метиломъ $\text{NH}_2 \cdot (\text{CH}_3)$. Онъ получается $\text{CCl}_3 \cdot \text{NO}_2 + 6\text{H}_2 = \text{CH}_3 \cdot \text{NH}_2 + 3\text{HCl} + 2\text{H}_2\text{O}$. М. есть газъ (темп. кипѣнія жидкаго—60°), отличается отъ аммиака по запаху; въ одномъ объемѣ воды при 12,5° растворяется его 1150 объемовъ; водный растворъ отлѣчается способностью растворять гидратъ окиси алюминія и горючестью; при горѣніи въ водномъ растворѣ получается синильная кислота. М. встрѣчается въ нѣкоторыхъ выделенияхъ животнаго тѣла, образуется при разложеніи креатина, саркозина, находится въ сельдиномъ рассолѣ.

Метиленъ CH_2 —двухатомный остатокъ метана. Въ свободномъ состояніи М. неизвѣстенъ, извѣстны его полимеры: $\text{H}_2\text{C} \cdot \text{CH}_2 = \text{C}_2\text{H}_4$ —этиленъ или масляный газъ $(\text{CH}_2)_3 = \text{C}_3\text{H}_6$ —триметиленъ, $(\text{CH}_2)_5 = \text{C}_5\text{H}_{10}$ —пентаметиленъ и гексаметиленъ, $(\text{CH}_2)_6 = \text{C}_6\text{H}_{12}$, обыкновенно называемый гексагидробензоломъ. Галоидо-М. суть жидкости, неразстворимыя въ водѣ, обладающія сладковатымъ запахомъ. Галоидные атомы, въ нихъ заключающіеся, легко замѣщаются сложными группами при реакціяхъ двойного объема съ серебранными солями и алкогоятами. При этомъ получаютъ производныя

не существующаго въ свободномъ состояніи метилгликола $\text{CH}_2(\text{OH})_2$, представляющаго собою какъ бы соединеніе М. съ двумя водными остатками. Соединеніе, содержащее въ себѣ М. и кислородъ, есть CH_2O —муравьиный альдегидъ (формальдегидъ, оксиметилеи). Соединеніе М. съ сѣрой извѣстно въ видѣ полимера $(\text{CH}_2\text{S})_3$ или паратиоформалдегида. М.-дисульфоновая кислота есть $\text{H}_2\text{C} < \text{SO}_2 \cdot \text{OH}$, вещество, полученное въ видѣ очень непостоянныхъ глыбчатыхъ кристалловъ при дѣйствіи сѣраго ангірида на метиловый эфиръ.—Ср. Метанъ.

Метиловый спиртъ, древесный спиртъ—см. Спиртъ.

Метиловый эфиръ $\text{C}_2\text{H}_6\text{O} = \text{CH}_3 \cdot \text{O} \cdot \text{CH}_3$ —жидкость при -24° (Реньо), при обыкновенныхъ условіяхъ безцвѣтный, пріятнаго запаха газа; растворимость въ водѣ 37 об. въ 1 об. воды при 18° . Образуется при нагрѣваніи метиловаго спирта съ сѣрной кислотой или съ борной кислотой. Съ газообразнымъ HCl М. эфиръ энергично реагируетъ и даетъ соединеніе $(\text{CH}_3)_2\text{O} \cdot \text{HCl}$, кипящее при 2° . Продукты бром- и іодозамѣщенные получены при дѣйствіи HBr и HI на триоксиметилеи.

Метиль CH_3 —одноатомный радикалъ, остатокъ метана. М. извѣстенъ въ видѣ диметила или этана $(\text{CH}_3)_2 = \text{CH}_2$, $\text{CH}_3 \cdot \text{CH}_3 = \text{C}_2\text{H}_6$ и въ видѣ соединеній съ различными элементами и др. одноатомными радикалами. Даетъ съ хлоромъ—хлористый М. $\text{CH}_3 \cdot \text{Cl}$, съ іодомъ—іодистый М. $\text{CH}_3 \cdot \text{I}$, съ кислородомъ—метиловый эфиръ $\text{CH}_3 \cdot \text{O} \cdot \text{CH}_3$, съ воднымъ остаткомъ—метиловый спиртъ $\text{CH}_3 \cdot \text{OH}$, съ карбоксилломъ—уксусную кислоту CH_3COOH , съ ацетилломъ—ацетонъ $\text{CH}_3 \cdot \text{COCH}_3$, съ амидогруппой—метиламинъ $\text{CH}_3 \cdot \text{NH}_2$, съ цианомъ—цианистый М. или ацетонитрилъ $\text{CH}_3 \cdot \text{CN}$ и т. д. Всѣ эти соединенія можно разсматривать какъ продукты замѣщенія водорода метиломъ въ частицахъ: водорода H_2 , метана CH_4 , хлористаго HCl и іодистаго водорода HI , метиловаго спирта $\text{CH}_3 \cdot \text{OH}$, воды $\text{H} \cdot \text{OH}$, муравьиной кислоты $\text{H} \cdot \text{COOH}$, уксуснаго альдегида $\text{H} \cdot \text{COCH}_3$, амміака $\text{H} \cdot \text{NH}_2$, синильной кислоты $\text{H} \cdot \text{CN}$ и т. д. См. Метанъ.

Метнеи—люди смѣшанной крови, дѣти бѣлыхъ и нѣгровъ или бѣлыхъ и негровъ. М. назыв. также животныя, происходящія отъ смѣшенія однородныхъ животныхъ, но разнаго племени (въ просторѣчій—ублюдки).—Ср. Помѣсь.

Метла, метлица, мотулика, летипа, отипа—рыболовные названія подопокъ (Ephemerae), употребляемыхъ рыбаками для привады (приманки и прикармливанія) и для насадки на крючки. М. представляются настолько любимой пищею для рыбы, что она объѣдается ею иногда до смерти; вообще же рыба, пойманная во время валового вылета М., скоро снетъ, покрывается красными пятнами, при чемъ мясо ея рыхлѣе и безвкуснѣе обыкновеннаго. Рыбаки дѣлаютъ запасы М., ловя ее или частыми сачками, или махая зажженною лучиною, при чемъ опаленными насыкомы падаютъ въ лодку на разостланное холщевое покрывало. М. въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ называютъ также ручейниками.

Метлакуатль (Metlacuayatl)—потухшій вулканъ въ Мексикѣ, у гор. Пуэбло. Выс.—4461 м. Имѣетъ конусообразную форму. Склоны сильно разрываны долинами, между которыми крутыя скалы.

Метландъ (Maitland), Фредерикъ-Вильямъ—англійскій историкъ права (1850—1906), адвокатъ и выдающийся специалистъ по дѣламъ, рѣшасымъ такъ наз. судомъ справедливости, позднѣе проф. въ Кембриджѣ. Главные труды: «History of English Law» (1895 и 1898; вмѣстѣ съ F. Pollock);

«Domesday Book and Beyond» (1897), «Township and Borough» (1898), «Canon Law in England» (1898), «English Law and the Renaissance» (1901), «Life of Leslie Stephen» (1906).—См. П. Випоградовъ, въ «English Historical Review» (1907); Smith, M. (1908); H. A. L. Fisher, M. (1910).

Метлинскій, Амвросій Лукьяновичъ—малорусскій стихотворецъ (1814—70). Учился въ харьковскомъ унив.; въ 1839 г. защитилъ магистерскую диссертацию: «О сущности цивилизаціи и значеніи ея элементовъ»; читалъ лекціи по исторіи русской литературы въ харьковскомъ, потомъ кіевскомъ унив. Въ припадкѣ меланхоліи застрѣлился. Докторская диссертация М.: «Взглядъ на историческое развитіе теоріи прозы и поэзіи» вышла въ 1850 г. Работы М. не имѣютъ научнаго значенія; какъ преподаватель, М. привлекалъ къ себѣ студентовъ только идеальнымъ настроеніемъ, выразившимся предпущенно въ любви къ народной поэзіи. М. хорошо владѣлъ малорусскою народною рѣчью и усердно собиралъ пѣсни. Изданный имъ въ 1854 г. сборникъ «Народныя южнорусскія пѣсни» способствовалъ пробужденію интереса къ малорусской народности. Для ученыхъ разысканій долгое время (до выхода сборниковъ Чубинскаго и Головацкаго) сборникъ М. давалъ обширный матеріалъ. Въ сборникѣ вошли пѣсни, записанныя самимъ М. и доставленныя ему Н. М. Влозерскимъ, М. А. Марковичъ (Марко-Вовчокъ) и др. Въ 1848 г. М. издалъ «Южный русскій сборникъ», куда вошли произведенія его собственные и др. (Истренка, Макаровскаго и др.). Собственные стихотворенія М. проникнуты романтическими идеализмомъ, любовью къ родному слову и родной старинѣ; въ нихъ много меланхолическихъ обращеній къ казачеству и къ Днѣпру. Они обнаруживаютъ знаніе народной жизни, но не отличаются ни разнообразіемъ, ни глубиной содержанія, ни широтой замысла; въ языкѣ нѣтъ выразительности и силы. Настроеніе въ нихъ болѣею частью грустное; изображаются нищія, сирота, пожаръ посѣвъ, кладбище, смерть старика, воспоминающаго передъ тѣмъ о своихъ старыхъ знакомыхъ. Соч. М. изданы во Львовѣ въ 1897 и 1906 гг.—Ср. Сумцовъ, «Пятидесятилѣтіе сборника М.» («Изв. Акад. Н.», 1904, IX).

Метлица, апра (Aira L.)—злакъ, повсюду распространенное растеніе съ узкими листьями, колосокъ состоитъ изъ двухъ цвѣтковъ, пленки которыхъ забырены, устья пестика выдаются изъ цвѣтка. Напаче встрѣчается изъ этого рода обыкновенный луговикъ, A. flexuosa L., съ щетинисто-заостренными листьями; покрываетъ обширныя пространства на лѣсныхъ полянахъ и горныхъ склонахъ, придавая имъ оригинальн. видъ красноватой окраской; кормовая трава низкаго качества, засоряетъ хлѣбныя поля.

Методика исторіи занимается вопросомъ о методахъ преподаванія исторіи, въ отличіе отъ методологіи исторіи, предметъ которой—методы историческаго изслѣдованія. Въ М. исторіи существуетъ много спорныхъ вопросовъ, начиная съ выбора матеріала и пріемовъ сообщенія его учащимся и кончая цѣлями преподаванія исторіи. Въ виду того, что школьное изученіе исторіи растягивается на нѣсколько лѣтъ, и предметъ преподается учащимся разныхъ возрастовъ, многіе стоятъ за копцентрическій способъ, при которомъ вся исторія проходитъ два раза, но различными образомъ. Различіе между обоими курсами можетъ состоять либо только въ болѣе краткости и сжатости перваго сравнительно съ послѣднимъ, либо въ самомъ ихъ характерѣ: младшій курсъ долженъ быть эпизодическимъ, старшій—систематическимъ, при чемъ изложеніе исторіи для младшаго возраста должно быть

болѣ конкретнымъ; извѣстная отвѣченность допускается только въ старшемъ курсѣ. Важное значеніе имѣютъ еще вопросы о разсказѣ или объясненіяхъ учителя, о классномъ или внѣклассномъ чтеніи, о пособияхъ, о письменныхъ работахъ на историческія темы и т. д. Отъ отвѣта на вопросъ о томъ, въ какомъ отношеніи исторія, какъ предметъ преподаванія, должна стоять къ исторіи, какъ наукѣ, зависитъ и то, какія цѣли нужно ставить историческому преподаванію. Многіе еще недавно думали, что исторія должна быть лишь средствомъ для развитія памяти (запоминаніе собственныхъ именъ или хронологическихъ датъ), для упражненія въ гладкомъ разсказѣ, для развитія нравственныхъ или патристическихъ чувствъ. Все это дѣйствительно можетъ быть результатомъ преподаванія исторіи; но если въ этомъ будутъ видѣты цѣли историческаго преподаванія, то послѣднее легко можетъ исказиться, и исторія, какъ предметъ преподаванія, будетъ очень далека отъ исторіи, какъ науки. М. исторіи имѣетъ свою довольно обширную литературу.—См. Я. Гуревичъ, «Опытъ М. исторіи» («Педагог. Сборн.», 1877); П. Карѣвъ, «Замѣтки о преподав. ист.» (1900), а также работы А. Кролюницкаго (1899), В. Романовскаго (1905), К. Иванова (1908), Л. Кругликова-Гречанаго (1911), Н. Покотилова (1912), Д. Маркова (1913), С. Троицкаго (1913), С. Никольскаго (1913), В. Уланова (1914), Я. Кузьминскаго (1914).

Методисты—религиозное движеніе сектантскаго типа, главнымъ образомъ, среди англо-саксонской расы. О серьезности движенія говоритъ уже многомилліонная цифра его послѣдователей. Названіе М. было дано кружку оксфордской молодежи, обнаруживавшему свое религиозное рвеніе столь разнѣренно и рачительно, что его прозвали методическимъ. Методизмъ былъ реакціей противъ религиознаго индифферентизма вѣка просвѣщенія и противъ деистическаго міропониманія. Въ своей глубочайшей основѣ онъ является выраженіемъ духа націи, съ ея привычками къ дисциплинѣ, организаціи, обществѣнности. Нѣкоторые называютъ М. «христіанствомъ въ серьезъ»; и дѣйствительно, М. хочетъ взять у религіи все, что она даетъ лучшаго, въ видахъ устроенія и усовершенствованія жизни, развитія альтруизма, нравственной опрятности. Въ то же время онъ почти не обнаруживаетъ интереса къ догматическимъ построеніямъ. Родоначальниками движенія были Джонъ и Чарльзъ Веслей и Джорджъ Уайтфильдъ. Братья Веслей создали въ 1729 г. въ Оксфордѣ кружокъ, который сначала былъ малолуденъ и соединялъ религіозность съ эстетикой. Чѣмъ дальше, тѣмъ дѣло становилось серьезнѣе: назидательныя бесѣды сопровождались заботами о больныхъ и бѣдныхъ. Въ 1735 г. въ кружокъ вступилъ краснорѣчивый Уайтфильдъ. Въ то же время братья Веслей побывали въ Америкѣ. По возвращеніи въ Англію они близко держались къ основанной въ 1738 г. герингутерской Fetter-Lane (названіе улицы) Society. Съ членами этого общества они сохраняли хорошія отношенія и впоследствии, когда вышло герингутерство перестало удовлетворять ихъ. Вскорѣ началось ихъ самостоятельное проповѣдничество, но пока въ лонѣ господствующей церкви. Пламенные проповѣдники (которыхъ Джонъ Веслей въ теченіе своей жизни произнесъ до 40000), съ указаніемъ грядущаго суда и наказанія, производили на слушателей потрясающее впечатлѣніе и многіе доводили до нервныхъ припадковъ. Съ 1739 г. безпокойнымъ проповѣдникамъ стали запрещать доступъ въ храмы, и они вышли подъ открытое небо. Въ 1739 г. они обзавелись собственной часовней около Бристоли. Въ 1741 г.

Уайтфильдъ и братья Веслей разошлись по вопросу о дѣйствіи благодати, но сохранили общее направленіе дѣятельности. Уайтфильду могущественную поддержку оказывала богатая графиня Хентингдонъ. Дж. Веслей имѣлъ, однако, перевѣсъ надъ нимъ, потому что обладалъ не только проповѣдническимъ, но и недюжиннымъ организаторскимъ талантомъ. Для водворенія болейшей дисциплины онъ ввелъ классную систему (по 12 чел., подъ надзоромъ одного) и численныя общины, возобновлявшіяся черезъ четыре года. Дѣло быстро росло. Въ 1742 г. лондонское общество имѣло 1100, въ 1743 г.—1915 членовъ. Связь между ячейками поддерживалась пока уваженіемъ къ Веслею, а съ 1744 г.—конференціей. Въ 1770 г. конференція насчитывала 50 округовъ, свыше 100 странствующихъ проповѣдниковъ и около 30000 членовъ. Съ 1770 г. (по смерти Уайтфильда) ясное обозначилось расхожденіе съ Дж. Веслеемъ группы лэди Хентингдонъ, все далѣе отходившей отъ господствующей церкви и располагавшей собственными часовнями. Въ XIX в. эта группа значительно уменьшилась. У Веслея послѣдователей: въ 1783 г. было 45000, въ 1798 г.—85000. Обстоятельства неостроумно вели его къ отдѣленію отъ церкви. Въ 1784 г. Веслей рукоположилъ для заатлантической республики суперъ-интендента и двухъ пресвитеровъ; то же онъ сдѣлалъ для Шотландіи, а въ 1788 г.—и для Англіи. Изъ 39 членовъ англиканской церкви онъ удержалъ только 25. Послѣ смерти Дж. Веслея, въ 1791 г., методизмъ окончательно отошелъ отъ церкви. Во главѣ его стала создаваемая ежегодно конференція изъ 100 старѣйшихъ странствующихъ проповѣдниковъ. Міряне имѣли голосъ и мѣсто только на низшихъ ступеняхъ управленія. Въ Америку методизмъ перешелъ изъ Англіи. Веслей хотѣлъ, чтобы его сторонники и здѣсь не выступали за ограду церкви, но это скоро оказалось невозможнымъ. Суперъ-интенденты америк. методистовъ съ 1788 г. стали называться епископами. Церковь ихъ уже въ началѣ XIX в. насчитывала около 200000 членовъ и около 700 проповѣдниковъ. Ея организація странствующихъ наставниковъ какъ нельзя болѣе была приспособлена къ нуждамъ поселенцевъ, которые въ борьбѣ съ природой и краснокожими продвигались далѣе на западъ. Въ XIX в. методизмъ въ Англіи пережилъ тяжелое время, вслѣдствіе борьбы мірянъ за право участія въ управленіи. Съ 1860-хъ гг. жизнь его пошла спокойнѣе. Въ настоящее время въ Англіи однихъ веслеянцевъ считается 1 1/4 милл. Основной ячейкой устройства служатъ society—община, распадающаяся на классы. Надъ общинами стоятъ circuits—округа, во главѣ съ суперъ-интендентами. Ни одинъ minister—проповѣдникъ-профессіоналъ—не можетъ работать болѣе трехъ лѣтъ въ одномъ округѣ. Рядомъ съ ministers на мѣстахъ дѣло ведутъ проповѣдники-міряне. Съ 1891 г. на мірскія должности допущены и женщины. Во главѣ округа стоитъ ежегодно собирающаяся конференція. Дѣлами внѣшней миссіи заведуетъ Wesleyan Methodist Missionary Society, внутренней—Home Missionary Society. Къ английской методической конференціи примыкаютъ методистскія конференціи во Франціи, Южн. Африкѣ, Вост. Индіи. Совершенно самостоятельны методистскія конференціи въ Канадѣ и Австраліи. Рядомъ съ веслеянскимъ методизмомъ стоятъ въ Англіи многочисленныя методистскія группы, отколовшіяся отъ основнаго ядра въ XVIII в. вслѣдствіе споровъ о дѣйствіи благодати, въ XIX в.—во время треній по вопросамъ управленія и устройства. Американская епископальная методистская церковь имѣла въ 1911 г. 7081552 члена, 45881 проповѣдника и 68111 храмовъ.

Образовательныя ея учрежденія—университеты и колледжи—не оставляют желать ничего лучшаго. Церковное книгоиздательство очень вѣдуще. Миссія, основанная въ 1819 г., располагаетъ большимъ бюджетомъ, имѣетъ свыше 90 миссіонерскихъ школъ и работаетъ во всѣхъ странахъ Старого и Нового Свѣта. М. съ самаго начала боролась съ торговлей неграми. Поэтому въ ихъ рядахъ очень много цвѣткокожихъ въ Америкѣ и Африкѣ. Другія методистскія группы трудно перечислять—такъ ихъ много. Люди, привыкшіе считать нормальнымъ обществомъ, вытесненное въ духовный фронтъ, полагаютъ, что въ этомъ безконечномъ дробленіи заключается слабая сторона М.—это дѣленіе громаднаго цѣлаго есть признакъ отсутствія общественнаго стоянія на одномъ мѣстѣ. Когда загораются вопросы, близкіе духу М., всѣ его сторонники стягиваются въ одно цѣло. Такъ напр., выступленіе XX столѣтія всѣми группами ознаменовано учрежденіемъ однообразныхъ Twenty Century Fonds. Созданъ и специальный органъ объединенія—вселемнскій соборъ М., собирающійся каждыя 10 лѣтъ (послѣдній разъ въ Торонто въ 1911 г.). Такой съездъ со всего свѣта на громадную разстоянія не имѣетъ себѣ равнаго ни въ какомъ другомъ христ. исповѣданіи.—См. А. Булаковъ, «Очерки исторіи М.» (вып. I—II, Киевъ, 1887—88); «Die Religion in Geschichte und Gegenwart» (т. IV, 1913).

Методология исторіи—научная дисциплина, занимающаяся изслѣдованіемъ и установленіемъ методовъ исторіи. Первое сочиненіе по этому предмету, какое мы знаемъ, принадлежитъ Лукіану Самосатскому («Πρώς θεῶν ἱστορίαν συγγραφεὺς») и заключается въ себѣ лишь самыя элементарныя представленія объ историческомъ методѣ. Дальше этого вообще не шли взгляды, высказывавшіеся древними и послужившіе матеріаломъ для «Ars historica» Фоссія (1653). Въ новое время обращаютъ на себя вниманіе сочиненія: Бодена, «Methodus ad facilem historiarum cognitionem»; де-ла-Попплинера, «Hist. des histoires, avec une idée de l'histoire accomplie»; Болинброука, «Letters on the study and use of history»; Маблі, «De la manière d'écrire l'histoire». У этихъ авторовъ исторія разсматривается скорѣе въ смыслѣ искусства, чѣмъ въ смыслѣ науки, и вопросъ о методѣ не получаетъ еще самостоятельнаго значенія. То же самое можно сказать и о большей части старыхъ трактатовъ по такъ назыв. историкѣ, въ составъ которой входятъ историческая М., Такковы труды Арнольда (1828 и 1847), Гервинуса (1837), Гумбольдта (1822), Рема (1850), Рошера (Klio, 1842), Рюса (1811), Титтмана (1817), Ваксмута (1820). Только къ срединѣ XIX в. окончательно установилось воззрѣніе на исторію, какъ на науку, и вопросъ объ историческомъ методѣ получилъ самостоятельное значеніе. См. небольшія сочиненія извѣстныхъ историковъ: Зибеля, «О законахъ исторіи, знаній»; Droysen, «Grundriss der Historik»; Villari, «Filosofia positiva ed il metodo storico»; Maurenbrecher, «Ueber Methode und Aufgabe der historischen Forschung». Болье обширными трудами въ этой области въ концѣ XIX в. являются книги Freeman, «The methods of historical study» (есть русск. переподж.), и Bernheim «Lehrbuch der historischen Methoden» (нѣсколько изданій, почти всегда пополнявшихся; долгое время считался самымъ полнымъ и основательнымъ). Новѣйшіе труды: Langlois et Seignobos, «Introduction aux études historiques»; А. С. Ланно-Данилевскій, «М. исторіи» (1910 и сл.); Н. Картьевъ, «Теорія историческаго знанія» (1913).

Методъ—спеціальныя путь изслѣдованія какаго-либо предмета. Обыкновенно принимаютъ два основныхъ М.—аналитическій (разлагающій изслѣдуемый предметъ на простѣйшія части) и синтетическій, (соединяющій отдѣльные элементы въ одно цѣло). Такое словопотребленіе неточно: анализъ и синтезъ скорѣе слѣдуетъ признать необходимыми приемами мысли, чѣмъ М. Всякое мышленіе, научное и ненаучное, всегда идетъ или путемъ аналитическимъ, или синтетическимъ, путемъ сложенія или разложенія. М. слѣдуетъ называть такое видоизмѣненіе аналитическаго или синтетическаго мышленія, которое специально приурочено къ извѣстному объекту. Характеръ М. можетъ зависѣть отъ условій субъективныхъ и объективныхъ. Основныя субъективныя условія у всѣхъ людей одни и тѣ же: законы мысли, приемы мысли (анализъ и синтезъ) и формы мысли (опредѣленіе и раздѣленіе понятій, выведеніе заключеній изъ сужденій). Разница между субъектами по отношенію къ приемамъ и формамъ мышленія замѣчается лишь въ умѣньш пріимѣній ихъ и пользованіяхъ ими. Въ гораздо болѣе мѣрѣ М. зависить отъ объективныхъ условій. Подобно тому, какъ инструментъ долженъ соответствовать той цѣли, ради которой онъ сдѣланъ, М. долженъ сообразоваться съ тѣмъ объектомъ, къ которому онъ примѣняется. Въ этомъ отношеніи всего рѣзче разница между явленіями міра внѣшняго и міра внутренняго. Первые познаются путемъ воспріятія, которое, ежели оно производится съ опредѣленною познавательною цѣлью, называется наблюдениемъ и опытомъ (экспериментомъ); опытъ представляеть собой лишь видъ наблюденія, въ которомъ произвольно видоизмѣняются нѣкоторыя изъ условій возникновенія явленія, въ видахъ болѣе точнаго ихъ изслѣдованія. Внутреннія явленія первоначально познаются лишь самонаблюденіемъ; данныя самонаблюденія могутъ быть, благодаря символическому толкованію, примѣняемы и къ нѣкоторымъ областямъ внѣшняго міра (напр., мимика служить показателемъ внутреннихъ состояній). Наблюденію и его видамъ—эксперименту и самонаблюденію—противоположны общіе приемы и формы мысли, которыми примѣняются въ областяхъ знанія, имѣющихъ дѣло съ условіями реального бытія (пространство, время, движеніе), а не съ самымъ реальнымъ бытіемъ. Въ математикѣ наблюденіе и его виды не имѣютъ вовсе примѣненія; въ ней господствуютъ чистые приемы и формы мышленія. Иныхъ основныхъ М., кромѣ перечисленныхъ общихъ приемовъ мысли—М. дедуктивнаго (т.е. опредѣленіе и раздѣленіе понятій въ выводѣ заключеній) и М. индуктивнаго (т.е. наблюденіе и его виды)—не существуетъ; но какъ дедукція, такъ и индукція можетъ принимать весьма разнообразныя формы, въ зависимости отъ матеріала. Этимъ объясняется часто встрѣчающееся неправильное употребленіе слова М.; напр., говорятъ объ историческомъ, догматическомъ, этнографическомъ М., имѣя въ виду то видоизмѣненіе индукціи и дедукціи, которое происходитъ въ зависимости отъ примѣненія ихъ къ исторіи, къ положительному богословію, къ правовѣдѣнію, къ этнографіи. Если говорить о гипотетическомъ М., то и въ этомъ случаѣ допускаютъ нѣкоторую неточность: гипотетическій М. не представляетъ собой особаго М., а есть видоизмѣненіе индукціи, въ зависимости отъ недостаточнаго количества знаній, не допускающаго вполнѣ точныхъ выводовъ. Наблюденіе невозможно безъ участія общихъ приемовъ и дедуктивныхъ способовъ мышленія.

Э. Р.

Метоксилъ ОСН₃—одноэквивалентная сложная

группа или радикаль, входящий въ составъ нѣкоторыхъ органическихъ соединений. М. соответствуетъ гидроксилу или водному остатку ОН, въ которомъ мѣсто водорода занято метиломъ. Примвромъ соединения, содержащаго М., можетъ служить метилать натрия CH_3ONa , изъ котораго при помощи реакцій двойного обмена М. можетъ переходить въ другія органическія соединения.

Метонимія (Metonymia—переименование)—видъ тропа, въ которомъ названіе одного предмета ставится на мѣсто другого, но не на основаніи сходства, какъ въ метафорѣ, а на основаніи ассоціаціи смежности, т. е. на основаніи близкихъ и легко понимаемыхъ отношеній, въ которыхъ находится между собою данные предметы. Такимъ образомъ, М. основывается на извѣстной связи или родствѣ понятій. Названіе мѣста ставится вмѣсто того, что къ нему находится, названіе страны — вмѣсто населяющаго ее народа; напр., лѣсъ поетъ—вм. всѣ птицы этого лѣса поютъ, Россія ликуетъ—вм. русскіе и т. д.; мѣняются названіями и причины со слѣдствіемъ, матеріаль—съ тѣмъ, что сдѣлано изъ него, напр., желѣзо—вм. желѣзная лопата, сталь—вм. мечъ; знакъ ставится вмѣсто обозначаемаго, напр., скипетръ—вм. царская власть, шапка (бармы) Мономаха — вм. обязанности царя; имя автора ставится вм. названія его сочиненій, напр., читать Пушкина, вм. сочиненія Пушкина. Особый видъ М. составляетъ синекдоха, когда перенесеніе именъ основывается на количествѣ, напр., часть ставится вмѣсто цѣлаго (3 головы скота), единственное число вм. множественнаго («Шведы, Русскіе» — колеть, рубить, рѣзать» вмѣсто «Шведы, Русскіе...») и т. д.

Метонъ (Meton) — афинскій математикъ V в. до Р. Хр. Указалъ такіе названія. Метонъ цикль изъ 235 лунныхъ синодическихъ мѣсяцевъ и 19 солнечныхъ лѣтъ, по прошествіи котораго фазы луны упадаютъ на тѣ же дни солнечнаго года. Этотъ цикль замѣнилъ въ астрономіи и календарѣ древнихъ грековъ весьма неточный трехъ- и осмилѣтній циклы (см. Календарь, XX, 465) и составляетъ до сихъ поръ основаніе христіанской Пасхали (см. Индиктионъ). Изъ числа 19 лѣтъ 7 состояли изъ 13 мѣсяцевъ, остальные имѣли 12 мѣсяцевъ; изъ 235 лунныхъ мѣсяцевъ были 125 «полныхъ» по 30 дней и 110 «пустыхъ» по 29 дней. М. при помощи гномона наблюдалъ эпохи солнцестояній и опредѣлялъ наклонность эклиптики къ экватору.

Метонъ — архитектурный терминъ; см. III, 925.

Метра (Mètre), Жюль-Луи-Оливье — французскій композиторъ (1830—1892). Танцы его, особенно вальсы, отличаются граціей, эlegantностью и оригинальностью. Всего популярнѣе «La Vague» и «Les roses». Въ 1889 г. М. дирижировалъ концертами въ Петербургѣ. Другія соч. М. — небольшія оперетты и балеты «Yedda», поставленный на сценѣ парижской оперы въ 1879 г.

Метранпажъ — см. Типографское дѣло.

Метрика (греч. *μέτρον* метръ, лат. *ars metrica*, отъ греч. *μέτρον* — метръ) — ученіе о строеніи мѣрной, поэтической рѣчи. Впечатлѣніе правильности, законности, производимое поэтическою рѣчью, можетъ зависѣть и отъ числа звуковыхъ единицъ (слоговъ) въ каждомъ изъ звуковыхъ рядовъ, составляющихъ одно цѣлое (т. е. въ стихѣ или полустихѣ), и отъ правильного чередованія созвучныхъ звуковыхъ группъ въ началѣ или въ концѣ такихъ рядовъ (ризма, ассонаса, аллитераціи), и отъ опредѣленной послѣдовательности долготы и краткости (т. е. длительныхъ, протяжныхъ, и краткихъ, быстро произносимыхъ слоговъ), и отъ поперебѣжнаго слѣдо-

ванія повышеній и пониженій голоса (слововъ ударяемыхъ и неударяемыхъ). Предполагается, во всякомъ случаѣ, возможное расчлененіе поэтической рѣчи на такіе легко оцѣтимыя, быстро охватываемыя чувствами (главнымъ образомъ — слухомъ) и сознаниемъ части, въ послѣдованіи которыхъ замѣчается ритмъ или неизмѣнный, строго опредѣленный порядокъ. М. изслѣдуетъ законы ритма, въ нѣхъ примѣненіи къ звукамъ человѣческой рѣчи, и составляетъ часть ритмъ или имѣющей своимъ предметомъ общее примѣненіе этихъ законовъ. Какъ особая отрасль знанія, М. восходитъ къ глубокой древности. Въ Греціи ея изученіе стояло въ тѣсной связи съ теоретическимъ изученіемъ музыки въ школахъ; какъ древне-греческая поэзія въ своемъ развитіи всегда шла рука-о-руку съ музыкой, такъ и элементы М. были впервые разрабатываемы въ связи съ вопросами гармоникѣ и общей ритмикѣ. Наибольшей законченности теорія музыкальнаго и поэтическаго ритма достигла въ сочиненіяхъ ученика Аристотеля, тарентинца Аристоксена (около 318 г. до Р. Хр.), исходная точка котораго заключалась въ единствѣ ритмическихъ началъ музыки и поэзіи. Среди грамматиковъ александрийской эпохи сознаніе этого единства мало-по-малу стало утрачиваться; въ основаніи ученія о метрическихъ формахъ они начали полагать исключительно изученіе однихъ только поэтическихъ текстовъ, независимо отъ ихъ мелодической стороны. Такое пониманіе задачъ М. встрѣчается у греческихъ грамматиковъ Гефестіона (въ половинѣ II в. до Р. Хр. — авторъ метрическаго «Руководства», *ἑγχειρίδιον*) и Геміодора (около начала христіанской эры), а также у римскаго полигистора М. Теренція Варрона (116—28 г. до Р. Хр.). Изъ позднѣйшихъ изслѣдователей М. замѣчательны Теренціанъ Мавръ (въ концѣ III в. по Р. Хр.), Атилиъ Фортунаціанъ, К. Марій Викторинъ (въ половинѣ IV в. по Р. Хр.), блаж. Августинъ (его *libri IV de musica* трактуютъ собственно не о музыкѣ, а о М.), Диомедъ, Приспанъ. Источникомъ византийской М. служило, главнымъ образомъ, «Руководство» Гефестіона, со схоліями къ нему, въ особенности въ переработкѣ грамматика Трихи (XI в.). Механическія правила верификаціи, выработанныя греческими и римско-византийскими грамматиками, сохраняли силу въ теченіи среднихъ вѣковъ и отчасти новаго времени, пока Ричардъ Деветли и Оттфридъ Германъ не положили начала новому ряду изысканій въ области М. Сущность ея они оба усматривали въ ея тѣсной зависимости отъ ритмики. Исходнымъ пунктомъ при этомъ послужили преимущественно такіе болѣе простые стихотворныя формы, въ которыхъ наблюдается повтореніе одной и той же схемы (напр., амбическій триметръ, трохаическій тетраметръ). Первыми, кто пролилъ нѣкоторый свѣтъ на строеніе лирическихъ частей въ древнихъ трагедіяхъ, были Оттфридъ Германъ («Elementa doctrinae metricae»), точно установившій ихъ схемы и пытавшійся дать и теоретическое ихъ разъясненіе, на основаніи «Руководства» Гефестіона. Еще дальнѣе пошелъ современникъ Германа, Фоссъ и Альель, внесшіе въ его систему немало существенныхъ поправокъ, особенно при помощи сопоставленія древнихъ метровъ съ ритмикою современной музыки. Фоссъ и Альель не обратили должнаго вниманія на показанія древнихъ метриковъ; этотъ недостатокъ ихъ былъ исправленъ Августомъ Векомъ, который впервые положилъ въ основаніе М. тщательное изученіе фрагментовъ Аристоксена и вообще всего вѣдѣвшаго отъ традиціи древне-греческой ритмики. Къ нему примкнули А. Россбахъ и Р. Вестфаль. — М. древнихъ народовъ существенно отличается отъ

М. современной. Въ наиболѣе древнюю пору характернымъ признакомъ поэтической рѣчи являлось именно отсутствіе правильной метра, т.-е. однородной ритмической единицы, составленной изъ двухъ или болѣе слоговъ, съ опредѣленнымъ расположеніемъ долготъ и краткостей, или съ акцентомъ на надлежащемъ мѣстѣ. Въ поэзіи древнихъ египтянъ, халдеевъ, евреевъ, китайцевъ и отчасти индійцевъ мы прежде всего вскрываемся съ ритмомъ мысли или предложеній, проявляющимся въ такъ назыв. параллелизмѣ (напр. Быт. II, 2: «и совершилъ Богъ къ седьмому дню дѣла Свои, которыя Онъ дѣлалъ, и почилъ въ день седьмый отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ, которыми дѣлалъ»). У арабовъ, въ коранѣ и макамахъ, параллелизмъ отсутствуетъ, но основаніемъ для расчлененія простой, неразмѣренной рѣчи на ритмическіе ряды служатъ повторимость звуковыхъ комплексовъ (рифма). Слѣдующею ступеню въ развитіи ритмической рѣчи является слоговое или слого-числительное (силлабическое) стихосложение, основанное на счетѣ слоговъ, безъ опредѣленнаго порядка какъ долготъ и краткостей, такъ и удареній. Слогочислительное стихосложение возникло на почвѣ народной пѣсни, въ которой опредѣленному музыкальному размѣру соответствовалъ текстъ, совпадавшій съ нимъ единственно въ числѣ звуковыхъ единицъ и въ последнемъ удареніи стиховъ и полустихій. Оно удержалось доселѣ въ языкахъ, которые, какъ, напр., романскіе и польскій, по ограниченности просодии оказываются неспособными къ стопосложению. Въ русскую литературу совершенно несвойственное духу русскаго языка силлабическое стихосложение, подъ вліяніемъ польской литературы, проникло въ XVI в., ко второй половинѣ котораго относится стихотворное предисловіе къ острожскому изданію Библіи и описаніе герба кн. Острожскаго; и то и другое написаны «двострочными согласіями», т.-е. силлабическими двустихіями. Несмотря на то, что силлабическая версификація въ Россіи являлась плодомъ подражательности и моды и принуждала нарушать и просодію, и правила синтаксическаго строя русскаго языка, она продолжалась до начала XVIII вѣка и нашла лучшее свое выраженіе въ стихотвореніяхъ Антоха Кантемира. Не менѣе древнимъ является и количественное, квантитативное или метрическое (стопное) стихосложение, свойственное тѣмъ языкамъ, въ которыхъ различіа между долгими (протяжными) и краткими слогами замѣтны, нежели различіа между слогами ударяемыми и неударяемыми. Сюда относятся языки греческій, поэзія котораго, повидимому, съ самаго начала была количественною, латинскій, усвоившій количественное стихосложение подъ вліяніемъ греческаго, отчасти санскритскій (въ поэзіи котораго—въ эпоху Ведъ—количественное начало проявляется лишь въ конечныхъ слогахъ стиха, построеннаго скорѣе по принципу слогочислительнаго стихосложения; въ позднѣйшее время это начало опредѣляетъ собою уже строеніе стиха во всѣхъ его частяхъ) и персидскій, въ которомъ съ X в. слоги каждой стопы регулируются въ стихахъ сообразно ихъ количеству, т.-е. долготѣ или краткости. Была попытка ввести метрическое стихосложение и въ русскій яз. Она принадлежала Лаврентію Зизанію, который, слѣдуя въ своей славянской грамматикѣ общій схемѣ греческой грамматики, раздѣлялъ славянскія гласныя на «долгія», «краткія» и «общія или двоeverмьенныя», и соотвѣтственно съ этими дѣленіемъ создалъ славянскую версификацію. Его примѣры увлекъ Мелетія Смотрицкаго (ум. въ 1633 г.), не только усвоившаго и развившаго его

теорію, но даваго и первые образчики русскіхъ метрическихъ стиховъ. Съ теченіемъ времени долгота или протяжность слоговъ въ языкахъ первоначально квантитативныхъ (количественныхъ) ослабѣваетъ, уменьшается, а удареніе (акцентъ), напротивъ, сильнѣе предъявляетъ свои права; послѣдній признакъ, какъ болѣе удобный для ритмическихъ дѣлей, мало-по-малу беретъ перевѣсъ надъ первымъ, и стихосложение изъ количественнаго превращается въ качественное, тоническое, акцентное, основанное на правильномъ чередованіи ударяемыхъ и неударяемыхъ слоговъ. Это стихосложение свойственно, между прочимъ, языкамъ нѣмецкому и русскому, при чемъ въ русскую искусственную поэзію оно вошло со временемъ Тредьяковскаго («Способъ къ сложенію Россійскихъ стиховъ», 1735) и особенно Ломоносова («О правилахъ Россійскаго стихотворства», 1739). Складъ русской народной пѣсенной рѣчи лишь отчасти подходитъ подъ формулу тоническаго стихосложения, которое, въ сущности, построено на основаніяхъ древне-греческой М., съ замѣною утраченной протяжности гласныхъ—акцентомъ. Характерныя особенности русскаго народнаго стихосложенія, сближаемаго учеными съ стихосложеніемъ литовскимъ и древне-иранскимъ, состоятъ въ параллелизмѣ, въ строфомъ строеніи (по двустихіямъ) и въ отсутствіи стопности: метрическое единиче является здѣсь «тоническій періодъ», состоящій изъ полустихій съ однимъ главнымъ акцентомъ.—Общія сочиненія по М. древнихъ: R. Westphal, «Allgemeine Metrik der indogermanischen und semitischen Völker» (B., 1892); О. Е. Коршъ, «Опытъ ритмическаго объясненія древне-индійскаго, эпико-дидактическаго размѣра *glokas*» (М., 1896); A. Rossbach u. R. Westphal, «Metrik der griech. Dramatiker und Lyriker» (Лпп., 1854—1865); Christ, «Metrik der Griechen und Römer» (2-е изд., Лпп., 1879); И. Делицовъ, «Основанія М. у древнихъ грековъ и римлянъ» (М., 1888); его же, «Важность изученія М. въ связи съ краткимъ изложеніемъ исторіи этой науки» (М., 1893); Benloew, «Précis d'une theorie des rhythmes» (1862); Gleditsch, «Metrik der Griechen und Römer»; Kawczynsky, «Essai comparatif sur l'origine et histoire des rhythmes» (1889); La Grasserie, «Etudes de rhythmique» (1893); Schmidt, «Die Kunstformen der griechischen Poesie» (1868).—О русскій М. см. Стихосложение.

Метрика Коронная и Метрика Литовская—госуд. архивы (*metryka*—архивъ) Польши (Korona—Польша) и великаго княжества Литовскаго. Госуд. архивъ Польши (*metrika Koronna*) первоначально находился въ Краковскомъ замкѣ и состоялъ изъ двухъ архивовъ—государственнаго или секретнаго и дворскаго (*archiwa zadworna*), который возлился за дворомъ короля. Со времени Люблинской униі 1569 г., когда обычнымъ мѣстомъ общихъ сеймовъ сдѣлалась Варшава, въ послѣдней также стало образовываться собраніе госуд. актовъ и документовъ. Раздѣленіе храненія коронныхъ документовъ между двумя городами стало неудобнымъ. Въ 1764 г. состоялось внесеніе въ конституцію варшавскаго сейма постановленіе о перенесеніи госуд. документовъ изъ Кракова въ Варшаву, въ Коронную М. Въ послѣдніе годы госуд. жизни Польши въ Коронную М. были перенесены и скарбовыя книги изъ разныхъ хранилищъ, а также трактаты и другіе акты изъ частнаго королевскаго архива. Что касается М. Литовской, то она первоначально помѣщалась въ Трокахъ, съ начала XVI ст.—въ Вильнѣ, а съ середины второй по-

ловины XVIII ст. была перенесена в Варшаву. Во главѣ Коронной метрики стоялъ канцлеръ Польши, во главѣ метрики вел. кн. Литовскаго—канцлеръ Литовскій; ихъ помощниками были соответствующіе подканцлеры, а дѣлопроизводство въ госуд. канцеляріяхъ велось писарями (въ Литовской канцеляріи—также дьяками). Обѣ М. были совершенно отдѣльными и самостоятельными учрежденіями. По основному характеру документовъ составъ обѣихъ М. распадается на двѣ части: 1) подлинныя документы и 2) копіи съ выдаваемыхъ изъ госуд. канцелярій документовъ. Въ Коронной М. хранились документы XI—XVIII ст., въ Литовской—документы XIII—XVIII ст. Послѣ взятія въ 1794 г. Варшавы русскими войсками Коронная и Литовская М. были перевезены въ Петербургъ и переданы въ вѣдѣніе Императорскаго Кабинета. Для разбора ихъ въ 1796 г. была учреждена особая коммиссія. Закончивъ свои занятія въ 1798 г., она раздѣлила документы и дѣла обѣихъ архивовъ на двѣ части: 1) относящіеся къ внутреннему управленію и 2) сношенія съ иностранными государствами. Первая группа дѣлъ и документовъ была передана въ Правительствующій Сенатъ, вторая (съ частью первой)—въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ. Въ 1809 г. нѣкоторые рукописи были взяты изъ М., хранившейся при Сенатѣ, въ Депо манускриптовъ при Императорской Публичной Библіотекѣ. Въ 1799 г. часть документовъ Коронной М. была передана Россіей Пруссіи, какъ относящаяся къ областямъ Польши, приобретеннымъ Пруссіей по раздѣламъ Рѣчи Посполитой. Съ образованіемъ въ 1807 г. Варшавскаго герцогства эти документы были возвращены въ Варшаву, въ *Archiwum Ogólne Krajowe*, который съ созданиемъ въ 1815 г. Царства Польскаго былъ переименованъ въ Главный Архивъ Царства (*Archiwum Głównie Królestwa*), нынѣшній Варшавскій Главный Архивъ древнихъ актовъ. Главная часть Коронной М., какъ и большая часть книгъ и документовъ М. Литовской, до 1887 г. хранились при 3-мъ департаментѣ Прав. Сената. Въ 1835 г. министромъ юстиціи для приведенія М. въ порядокъ была учреждена коммиссія, раздѣлившая книги и документы М. на 12 отдѣловъ: 1) записи, 2) судныя дѣла, 3) публичные дѣла, 4) переписи, 5) выписи, 6) дѣла за печатью, 7) книги Непремѣннаго Совѣта и дѣла новѣйшаго производства, 8) регистры, 9) новыя книги (образованныя коммиссіей 1836 года путемъ переплета въ томы самыхъ различныхъ бумагъ, бывшихъ до того времени въ связкахъ), 10) древніе акты, 11) родословныя, 12) карты и планы. Въ 1887 г. М. изъ Сената была передана въ Московскій Архивъ Министерства Юстиціи и образовала одинъ изъ наиболѣе цѣнныхъ отдѣловъ этого древлехранилища. Такимъ образомъ, въ настоящее время книги и документы Коронной и Литовской М. хранятся въ нѣсколькихъ древлехранилищахъ: Моск. архивъ м-ва юстиціи, Моск. главномъ архивѣ м-ва иностран. дѣлъ, Импер. публ. библ., Варшавск. главномъ архивѣ древнихъ актовъ. Нѣкоторые книги и документы М. попали въ Несвижскій архивъ князей Радзивилловъ, а также въ Румянцевскій музей. Возможно, что кое-что изъ М. находится и въ другихъ мѣстахъ, такъ какъ часть М. была расхищена (особенно во время войнъ XVII ст.). Еще въ эпоху госуд. существованія Польши и вел. кн. Литовскаго были составлены описанія М. Литовская М. была переписана на рубежѣ XVI и XVII ст. трудами Литовскаго канцлера Льва Сапѣги. Въ XVIII ст. извѣстный историкъ Нарушевичъ привелъ Литовскую М. въ лучший порядокъ и присоединилъ къ стариннымъ русскимъ реестрамъ реестры, написан-

ные латинскими буквами. Коронная М. писана на латинскомъ и польскомъ языкахъ; лишь сравнительно небольшая ея часть писана на русскомъ языкѣ (документы и акты, относящіеся къ Кіевницѣ, Волыни и Подолью). Литовская М. писана на русскомъ, латинскомъ и польскомъ языкахъ. Встрѣчаются въ М. документы, писанные и на др. языкахъ. Въ 1777 г. состоялось постановленіе Непремѣннаго Совѣта о перепискѣ латинскими буквами книгъ Литовской М., написанныхъ на русскомъ языкѣ. Такиъ произошли 29 томовъ Литовской М., хранящихся нынѣ въ Варшавск. Главномъ архивѣ древнихъ актовъ. Научное значеніе М., какъ госуд. архивовъ Польши и вел. кн. Литовскаго, громадно; разработка историческаго прошлаго вел. кн. Литовскаго значительно подвинулась впередъ со времени открытія Литовской М. для занятій ученыхъ. М. сохранили и практическое значеніе: хранящіеся въ нихъ документы служатъ основаніемъ при доказываніи правъ на землевладѣнію, на дворянство и т. д., на территоріи прежнихъ вел. кн. Литовскаго и королевства Польскаго. Изъ описаній М. выдаются: «Книга Посольская Метрики Великаго Княжества Литовскаго», изд. кн. М. Оболенскимъ и проф. П. Даниловичемъ (М. 1843), Л. М. Зельверовичъ, «Литовская Метрика при Правительствующемъ Сенатѣ» (СПб., 1883); С. Л. Пташницкій, «Описаніе книгъ и актовъ Литовской Метрики» (СПб., 1887); «Памятная книжка Московскаго Архива Министерства Юстиціи» (М., 1890); П. С. Рябининъ, «Архивъ Царства Польскаго, часть I: внутренній дѣла Польши» (М., 1914); Бандтке и Гербурутъ, «Подробное описаніе Варшавскаго архива» (Литогр., Варшава, 1840); Th. Wierzbowski, «*Matricularem regni Poloniae summaria, excussis codicibus qui in chartophylacio maximo Varsoviensi asservantur*» (Варшава; всего съ 1905 г. выпущены 5 т.); «Описаніе дѣлъ, хранящихся въ Варшавскомъ Главномъ архивѣ древнихъ актовъ», т. I: «Юридическіе Памятники» (вып. 1-й, Варшава, 1912). Ср. В. С. Иконниковъ, «Опытъ русской исторіографіи» (т. I, кн. I, Кіевъ, 1891). Для изд. Литовской М. особенно много сдѣлала Императорская Археологическая Коммиссія, напечатанная большое число документовъ ея въ Актахъ, относящихся къ исторіи Западной Россіи (подъ редакціей протоіеря І. І. Григорovichа) и въ Актахъ, относящихся къ исторіи Южной и Западной Россіи (подъ ред. Н. Н. Костомарова). Съ 1903 г. коммиссія начала выпускать изданіе: «Литовская Метрика» (въ составѣ Русской Исторической Библіотеки), гдѣ печатаются книги Литовской М. полностью. До настоящаго времени напечатаны: 1-я, 2-я и часть 3-й книги Судныхъ Дѣлъ (XX т. «Русск. Ист. Вибл.», подъ ред. П. А. Гильдебрандта), 3-я, 4-я и часть 5-й книги Записей (XXVII т. «Русск. Ист. Вибл.», подъ ред. П. П. Лаппо), 2-я, 4-я, 5-я, 6-я и часть 7-й книги Публичныхъ дѣлъ (XXX т. «Русск. Ист. Вибл.», подъ ред. П. П. Лаппо). Планъ этого изд. см. въ вып. XIX «Лѣтописи Занятій Импер. Археогр. Коммисіи». Кромѣ того, Археогр. Коммиссія издала изъ Литовской М. «Старинныя описи Литовской М.», вып. 1-й («Лѣтописи Занятій», XI, подъ ред. П. А. Гильдебрандта) и 1-ю книгу Публичныхъ Дѣлъ вмѣстѣ съ двумя другими «описаніями» вел. кн. Литовскаго («Русск. Ист. Вибл.», XXXII, подъ ред. С. А. Пташницкаго). Другія изданія Литовской и Коронной М.: О. Н. Леонтовичъ, «Акты Литовской М.» (т. 1-й, вып. 1-й и 2-й, Варшава, 1896 и 1897); «Документы Моск. Архива Министерства Юстиціи» (т. 1-й, М., 1897, подъ ред. М. В. Довнаръ-Запольскаго) и «Книги Польской Коронной

Метрики XV ст., т. I, «Юридическіе Памятники» (Варшава, 1914, подъ ред. В. Граничнаго и А. Мыслевскаго). Систематическое описаніе Литовской М. въ настоящее время готовится къ печати Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи. *И. Ланто.*

Метритъ, воспаление матки—см. Матка, бѣзны.

Метрическая система мѣръ и вѣсовъ—см. Единицы мѣръ (т. XVII, приложение).

Метрическія книги, иначе книги, реестры актовъ гражданского состоянія—публичные книги записей рожденій, браковъ, смертей и другихъ случаевъ, имѣющихъ значеніе для учета населенія, установленія родства и свойства, установленія и прекращенія супружескихъ отношеній и т. д. Книги такихъ записей, помимо ихъ важнаго статистическаго значенія, имѣютъ огромное значеніе юридическое, не только частноправовое, но и публично-правовое (иониская повинность, податное обложеніе, подданство и т. д.). Въ цѣляхъ обезпеченія подлинности и достоверности записываемыхъ событій государственная власть постепенно беретъ въ свои руки веденіе этихъ книгъ. Въ моментъ ихъ возникновенія государство, не имѣя возможности принять на себя трудъ ихъ веденія, примкнуло къ существовавшимъ въ зародышевомъ состояніи церковнымъ книгамъ. Такимъ образомъ, М. книги, возникнувъ въ видѣ церковной регистраціи актовъ состоянія, постепенно (не вездѣ еще и понынь) превращаются въ свѣтскую, гражданскую регистрацію актовъ состоянія. Слѣды церковной записи актовъ восходятъ очень далеко (ранѣе III в.), но настояція (не случайныя) М. книги, повидимому, испанскаго происхожденія: архіепископъ Толедскій, кардиналъ Хименесъ, предписавъ въ 1497 г. веденіе реестровъ крещеній. Общія правила для обязательнаго веденія церковныхъ книгъ записей католическаго населенія выработаны впервые на Тридентскомъ соборѣ (1563). Государственная власть взяла веденіе этихъ книгъ подъ свой контроль, для осуществленія своихъ особнхъ цѣлей и задачъ. Во французской Ordonnance de Villers-Cotterets, 1539 г., предписывается приходамъ, монастырямъ и т. д. вести реестры погребеній и рожденій, съ точнымъ обозначеніемъ ихъ времени, дабы реестры эти или выписки изъ нихъ могли служить безопаснымъ судебнымъ доказательствомъ при возникновеніи вопроса о времени рожденія или смерти. Уже въ XVI в. возникли сомнѣнія въ достоверности церковныхъ записей. По мѣрѣ усиленія свѣтской власти она добивалась все большаго контроля надъ церковными книгами; затѣмъ стала совершаться и секуляризація М. книгъ, бывшая предметомъ ожесточенной борьбы между свѣтской и церковной властью, стремившейся держать въ своей зависимости населеніе, нуждающееся въ записи. Государство стояло за свободу совѣсти (необходимость учрежденій, ведущихъ записи для всѣхъ безъ различія вѣроисповѣданій) и за правовой порядокъ (необходимость точно отмѣчать факты, имѣющіе юридическое, а не только религіозное значеніе). Секуляризація веденія М. книгъ имѣла мѣсто въ концѣ XVIII и началѣ XIX в. во Франціи (1791) и въ странахъ, гдѣ введенъ былъ Наполеоновъ кодексъ (Бельгія, Голландія, Вестфалія съ Рейнской провинціей), позднѣе—въ Греціи (1856), Румыніи (1864), Италіи (1865), Испаніи (1870), Швейцаріи (1876), Германіи (1875) и Венгріи (1894). Смѣшанная система, отчасти гражданская, отчасти церковная, введена въ Англіи—въ 1836 г., въ Шотландіи—въ 1854 г., въ Ирландіи—въ 1864 г. Въ остальныхъ европейскихъ госу-

дарствахъ, въ томъ числѣ въ Россіи и Швеціи, еще сохранилась почти исключительно церковная регистрація. Во Франціи, согласно декрету 1792 г. о веденіи актовъ состояній, констатировано должно быть не крещеніе, а рожденіе, не вѣнчаніе, а бракъ, не погребеніе, а смерть, т.-е. именно факты, влекущіе за собою возникновеніе, измѣненіе и прекращеніе гражданскихъ и политическихъ правъ частныхъ лицъ. Постановленія этого декрета въ существѣ сохранены и въ code civil (ст. 34—101). Акты записываются въ книги, которые въ двухъ экземплярахъ ведетъ officier de l'état civil или мѣръ. Книги для записи выдаются изъ суда, куда по окончаніи года и отсылаются одинъ изъ экземпляровъ. Книги эти считаются безопаснымъ доказательствомъ фактовъ, въ нихъ отмѣченныхъ, если не будетъ возбужденъ споръ о подлѣгѣ. По совершеніи акта, главнѣйшіе факты, въ немъ указаные, съ 1884 г. заносятся и въ livret de famille, остающійся въ рукахъ заинтересованныхъ лицъ и служащій доказательствомъ на случай уничтоженія подлинныхъ актовъ, что, напримѣръ, произошло, послѣ пожара парижскаго Hôtel de Ville во время коммуны. Въ Россіи первое законодательное постановленіе о веденіи записей крещеній и погребеній православнаго населенія Москвы относится къ 1702 г. (П. С. З., № 1908). Введеніе церковныхъ М. книгъ повсемѣстно для православнаго населенія (о родившихся, бракосочетающихся и умершихъ) предписано указомъ 1722 г., но болѣе или менѣе правильное веденіе М. книгъ даже для православнаго исповѣданія не скоро налажилось. Долго еще повторялся рядъ указовъ синода по жалобамъ гражданскихъ вѣдомствъ на неправильное веденіе М. книгъ, подтверждавшихъ епархіальному началству необходимость правильнаго веденія М. книгъ (указы 1779, 1802, 1812, 1824, 1825 гг.). Въ 1838 г. предписано причтамъ ежемѣсячно свидѣтельствовать и подписывать книги, съ обозначеніемъ числа родившихся, сочетавшихся бракомъ и умершихъ въ истекшемъ мѣсяцѣ; запрещены подчистки; постановлено, чтобы родители, воспріемники и свидѣтели въ церквахъ подписью своею закрѣпляли вѣрность записей. Этотъ порядокъ сохраненъ и понынь. Законы о правильномъ и постоянномъ веденіи М. книгъ для другихъ исповѣданій изданы: для католической церкви въ 1826 г., для магометанъ въ 1828 и 1832 гг. (для Закавказскаго края—въ 1872 г.), для евангелическо-лютеранской церкви въ 1832 г., для евреевъ въ 1835 г., для раскольниковъ въ 1874 и 1906 гг., для баптистовъ въ 1879 и 1906 гг. Почти всѣ акты совершаются приходскимъ духовенствомъ соотвѣстнаго исповѣданія: для православныхъ—священнослужителями и причетными, для католиковъ—настоятелями, администраторами или викаріями священниками, подъ отвѣтственностью старшаго священника, для мариавитовъ—ихъ духовными лицами, для лютеранъ—проповѣдниками, для магометанъ приходскими муллами, а на Кавказѣ мечетскими духовенствомъ, для старообрядцевъ—съ 1874 до 1906 г. полиціей, теперь—духовными лицами, настоятелями и наставниками старообрядческихъ общинъ, для сектантовъ, у которыхъ есть духовныя лица—этими лицами; для сектантовъ, не признающихъ духовныхъ лицъ, книги ведутся въ городахъ—городскими управами, въ уѣздахъ—волостными правленіями; для евреевъ—общественными раввинами или ихъ помощниками. Записи производятся немедленно по совершеніи требы, но (въ отличіе отъ западно-европейскихъ образцовъ) не прямо и непосредственно въ М. книги, а сначала въ обыскныя или частныя книжки, откуда лишь впоследствии переписываются

въ бѣловыя книги, чѣмъ значительно ослабляется достовѣрность записи. Вообще почти отсутствуетъ юридическая гарантія достовѣрности записи: не указаны въ законѣ лица, обязанныя дѣлать заявленія, подписи свидѣтелей въ болѣе важныхъ случаяхъ, необязательна, не указаны и способы, коими лицо, производящее запись, могло бы провѣрить правильность заявленія, весьма слаба или почти отсутствуетъ уголовная репрессія за неправильность, допущенныя въ записи актовъ, совершенно нѣтъ наказанія за незаявленіе о соответствующемъ фактѣ. Православныя М. книги подвергаются контролю: 1) заинтересованныхъ лицъ, допускаемыхъ къ провѣркѣ правильности записей, ихъ касающихся; 2) причта, солидарно отвѣтственнаго за правильное веденіе книгъ; 3) благочинныхъ, которымъ представляется полугодовой отчетъ и 4) губ. правленій (годовой отчетъ). Для евреевъ существуетъ ежемѣсячный и годовой контроль духовныхъ правленій и годовой—городскихъ думъ, свѣряющихъ М. книги съ частными записями. Акты вписываются въ книги, раздѣленные на три части: о родившихся, о бракосочетающихся и объ умершихъ (у евреевъ—на четыре: отдѣльно записываются разводы) и выдаваемыхъ православнымъ и католическимъ приходамъ—консисториями, евреямъ и старообрядцамъ—губ. правленіями, магометанамъ (три отдѣльныя книги)—духовнымъ правленіемъ. По окончаніи года книги или копія ихъ отсылаются въ выдавшую ихъ консисторію или духовное правленіе. При записи рожденія у православныхъ отмѣчается время рожденія и крещенія (только день, а не часъ рожденія), званіе, имя и исповѣданіе родителей, имя и званіе восприемниковъ (теперь дѣйствительно, а не заочно участвующихъ въ таинствѣ). Значительно меньше содержаніе записи у другихъ исповѣданій: такъ, у магометанъ—только время рожденія ребенка и имена родителей. Въ книгахъ о бракосочетаніи содержаніе записей тоже различно, въ зависимости отъ исповѣданія. У православныхъ заносится: имена жениха, невесты и родителей, возрастъ брачующихся, время совершенія брака, кто совершалъ, прописываются также свидѣтели и поручители, которые, по желанію, могутъ подписать акты; у магометанъ—только имена супруговъ, родителей и свидѣтелей, время брака и условія договора между родителями. Такъ же разнообразны записи объ умершихъ: у православныхъ отмѣчается время смерти и погребенія, званіе, имя и возрастъ умершаго, причина смерти, кто исповѣдывалъ и приобщалъ, кто и гдѣ хоронилъ. Отсутствіе центрального учрежденія и единообразія порядка и формы записи въ связи съ перепиской актовъ въ М. книги, а равно и самый характеръ записи, ведущихъ запись, дѣлаютъ М. книги весьма несовершеннымъ доказательствомъ. Тѣмъ не менѣе, по нашему закону М. книги, не оспоренныя, считаются надлежащимъ судебнымъ доказательствомъ: съ ними свѣряется метрическое свидѣтельство (см.) при оспариваніи вѣрности послѣдняго. Но наша судебная практика по отношенію къ записямъ рожденій (повидному—и крещеній) различаетъ естественное событіе рожденія (или смерти) и церковный обрядъ крещенія (или погребенія). Только о послѣднемъ церковная власть даетъ непосредственное удостовѣреніе; что же касается перваго, то судъ можетъ, опровергнувъ факты, заявленные и записанные въ М. книгу, уничтожить актъ въ той его части, которая касается рожденія (смерти). При неимѣніи М. книгъ или при сомнительности показанныхъ въ нихъ обстоятельствъ, за доказательство рожденія принимаются исповѣданныя росписи, родословныя, городовыя обывательскія книги, формуляр-

ные списки и ревизскія сказки (также выписи изъ церквей, гдѣ родившіеся крещены), дополнительно подтвержденные показаніями свидѣтелей, бывшихъ при крещеніи. Въ доказательство брачнаго союза принимаются въ этомъ случаѣ обыскныя книги, исповѣдныя росписи, гражданскіе документы (удостовѣренія сословныхъ управъ, судебныя рѣшенія, паспорта и т. п.), изъ которыхъ видно, что данные лица именовались супругами, и особое слѣдствіе духовной власти, которая допрашивала причтъ, вѣнчавшій бракъ, бывшихъ при бракѣ свидѣтелей и, вообще, лицъ, знающихъ о достовѣрности событіи брака. Смерть также не можетъ доказываться исключительно свидѣтельскими показаніями. Въ Финляндіи М. книги ведутся духовенствомъ. Въ губерніяхъ царства Польскаго повѣрка М. книгъ, ведущихся духовенствомъ (въ Варшавѣ для нехристіанскихъ исповѣданій—полиціей), возложена на мировыхъ судей, а ежегодная ревизія книгъ (отсылаемыхъ въ одномъ экземплярѣ для храненія въ ипотечный архивъ)—на представителей мировыхъ сѣздовъ. Актъ составляется при заявителѣхъ и свидѣтеляхъ, прочитывается имъ и ими подписывается. Порядокъ записи аналогиченъ французскому.—Ср. J. C. Cox, «Parish Registers of England» (1910); Burn, «The History of Parish Registers» (2-е изд., 1862); Griessl, «Kirchliche Vorschriften und oesterreichische Gesetze und Verordnungen in den Metrikenangelegenheiten» (1891); Reimann, «Handbuch für Standesbeamte» (4-е изд., 1893); «Handbuch für die Schweizerischen Civilstandesbeamten» (1881); Mercier, «Traité théorique et pratique des actes de l'état civil» (2-е изд., 1892); Ю. Янсонъ, «Теорія статистики» (4-е изд., 1907).

А. Г.

Метрическое свидѣтельство — выданный подлежащимъ учрежденіемъ документъ, удостовѣряющій занесеніе въ метрическія книги событія рожденія (крещенія), бракосочетанія или смерти лица. М. свидѣтельства выдаются православнымъ и католическимъ консисторіямъ (приходскіе священники и настоятели церквей могутъ выдавать только метрическія выписи), лютеранамъ и реформатамъ—проповѣдниками (т. I Св. Зак., ст. 900 и 901, и т. XI, ч. I Св. Зак., ст. 984, прим.), евреямъ—раввинами или ихъ помощниками, съ удостовѣреніемъ со стороны городского общественаго управленія, гдѣ хранятся метрическія книги евреевъ. Для магометанъ силу М. свидѣтельствъ имѣютъ М. выписи (XII, 56). М. свидѣтельства для старообрядцевъ и сектантовъ, имѣющихъ священниковъ или духовныхъ лицъ, выдаются послѣдними, съ удостовѣреніемъ со стороны общины или особыхъ довѣренныхъ лицъ, а для сектантовъ, у которыхъ нѣтъ духовныхъ,—городскими управами въ городахъ и волостными правленіями въ уѣздахъ (ст. 39, 53 и 55 указа 17 окт. 1906 г.). Не содержится въ нашемъ законодательствѣ правилъ о М. свидѣтельствахъ для лицъ армяно-грегоріанскаго исповѣданія, для менонитовъ, ламантовъ и язычниковъ. М. свидѣтельство составляется на основаніи записи въ М. книгъ или на основаніи произведеннаго духовнымъ начальствомъ слѣдствія объ удостовѣряемомъ событіи. М. свидѣтельство выдается только тому лицу, кого оно касается, или его представителю, постороннимъ же лицамъ—только по постановленію суда. М. свидѣтельство считается достовѣрнымъ доказательствомъ во всѣхъ дѣлахъ, касающихся правъ состоянія. При невозможности получить М. свидѣтельство допускаются нѣкоторые иные доказательства правъ состоянія, родства и вообще фактовъ, удостовѣряемыхъ въ М. книгахъ (см.).

Названія странъ.	Мѣры длины (въ метрахъ).	Мѣры емкости (въ литрахъ):		Мѣры вѣса (въ килограммахъ).																							
		для сыпучихъ тѣлъ.	для жидкихъ тѣлъ.																								
МАЛАЯ АЗІЯ.	Фригійскій локоть 555 мм. Самосскій (= египетск. царск.) локоть 525 » Обычн. локоть 495 » Милетскій футъ 350 » Лидійскій » 333 » Филетеровскій футъ 330 » Обычн. футъ 290 »			Лидійскій золотой талантъ 24,60 кгр. Лидійская золотая мина 410 гр. Милетскій талантъ 42,94 кгр. Милетская мина 716 гр.																							
ГРЕЦІЯ.	1 палець (δάκτυλος) 18,5 мм. 1 ладонь (παλαιστή) = 4 пальца 74,0 » 1 футъ (πούς) = 4 ладони = 16 пальцевъ 296,0 » 1 локоть (πῆχυς) = 1½ фута = 24 пальца 444,0 » 1 ὀργυιά = 4 локтя = 6 футовъ 1,776 м. 1 ἄλκινα = 10 футовъ 2,96 » 1 πλεθρονъ = 100 футовъ 29,6 » 1 σταδιονъ = 6 плевровъ = 600 футовъ 177,6 » 1 δίαυλος = 2 стади 355 » 1 ἱππικόν = 4 » 710,4 » Древне-аттическій (досолоновскій) футъ 330 мм. Уменьшенный древне-аттическій футъ 328,89 »	Солоновская система: 1 котила (κοτύλη) 0,270 л. 1 хинникъ (χίνικς) = 4 котилан 1,08 » 1 полгектея (ἡμιεκτηον) = 16 котилъ 4,32 » 1 гектей (εκτης) = 32 котилы 8,64 » 1 медимнъ (μέδιμνος) = 6 гектеевъ = 192 котилы 51,84 » Позднѣйшая система: 1 котила 0,2047 » 1 хинникъ = 6 котилъ 1,228 » ½ гектея = 24 котилы 4,912 » 1 гектей = 48 котилъ 9,824 » 1 медимнъ = 6 гектеевъ = 288 котилъ 58,941 »	Солоновская система. 1 киаѣ (κιάθος) 0,045 л. 1 оксибафъ (ὀξυβάφον) = 1½ киаѣа 0,068 » ½ котилы (ἡμικοτύλιον) = 3 » 0,135 » 1 котила (κοτύλη) = 6 киаѣовъ 0,270 » ½ хуса (ἡμίχοος) = 6 котилъ 1,62 » 1 хусъ (χοῦς) = 12 котилъ = 72 киаѣа 3,24 » 1 метреть (μετρητής) = 12 хѣѣ = 144 котилы 38,88 » Позднѣйшая система. 1 киаѣ 0,0455 » 1 оксибафъ = 1½ киаѣа 0,0682 » 1 котила = 4½ киаѣа 0,2047 » 1 гемина (ἡμίνα) = 6 котилъ = 27 киаѣовъ 0,2729 » 1 ксестъ (ξέστης) = 9 котилъ 0,4094 » 1 хусъ = 16 котилъ 3,275 » 1 метреть = 12 хѣѣ = 192 котилы 39,294 »	Досолоновскій торговый вѣсъ: 1 талантъ (τάλαντον) = 60 минъ = 6000 драхмъ 35,93—36,10 кгр. 1 мина (μνᾶ) = 100 драхмъ 599—601 гр. 1 драхма (δραχμή) 5,99—6,01 » Солоновская система: <table><tr><th colspan="2">Монетный вѣсъ.</th><th rowspan="2">Торговый вѣсъ.</th></tr><tr><th>Основной египетскій.</th><th>Памѣненію конца VI в.</th></tr><tr><td>1 халкъ (χαλκός) 0,09 гр.</td><td>0,09 гр.</td><td></td></tr><tr><td>1 оболъ (ὀβολός) = 8 халковъ 0,727 »</td><td>0,72 »</td><td></td></tr><tr><td>1 драхма (δραχμή) = 6 оболъ 4,36 »</td><td>4,32 »</td><td>0,006 кгр.</td></tr><tr><td>2 драхмы (δίδραχμονъ = στατήρ) 8,73 »</td><td>8,64 »</td><td></td></tr><tr><td>1 мина (μνᾶ) = 100 драхмъ 436 »</td><td>432 »</td><td>0,655 »</td></tr><tr><td>1 талантъ (τάλαντον) = 60 минъ = 6000 драхмъ 26,196 кгр.</td><td>25,92 кгр.</td><td>39,29 »</td></tr></table> Позднѣйшая система: 1 χαλκός 0,07 гр. 1 оболъ = 8 χαλκός 0,57 » 1 драхма = 6 оболъ 3,41 » 1 мина = 100 драхмъ 341,2 » 1 талантъ = 60 минъ = 6000 драхмъ 20,47 кгр.	Монетный вѣсъ.		Торговый вѣсъ.	Основной египетскій.	Памѣненію конца VI в.	1 халкъ (χαλκός) 0,09 гр.	0,09 гр.		1 оболъ (ὀβολός) = 8 халковъ 0,727 »	0,72 »		1 драхма (δραχμή) = 6 оболъ 4,36 »	4,32 »	0,006 кгр.	2 драхмы (δίδραχμονъ = στατήρ) 8,73 »	8,64 »		1 мина (μνᾶ) = 100 драхмъ 436 »	432 »	0,655 »	1 талантъ (τάλαντον) = 60 минъ = 6000 драхмъ 26,196 кгр.	25,92 кгр.	39,29 »
	Монетный вѣсъ.		Торговый вѣсъ.																								
Основной египетскій.	Памѣненію конца VI в.																										
1 халкъ (χαλκός) 0,09 гр.	0,09 гр.																										
1 оболъ (ὀβολός) = 8 халковъ 0,727 »	0,72 »																										
1 драхма (δραχμή) = 6 оболъ 4,36 »	4,32 »	0,006 кгр.																									
2 драхмы (δίδραχμονъ = στατήρ) 8,73 »	8,64 »																										
1 мина (μνᾶ) = 100 драхмъ 436 »	432 »	0,655 »																									
1 талантъ (τάλαντον) = 60 минъ = 6000 драхмъ 26,196 кгр.	25,92 кгр.	39,29 »																									
Вѣдическія мѣры.	Пиеійскій стадій 165 м. Птоломеевскій (римскій) стадій 185 » Олимпійскій стадій 192,27 » Іонійскій стадій 210 » Македонскій футъ 275 мм. Олимпійскій локоть 480,6 »		Спарта: 1 χοῦς 4,62 л. 1 медимнъ 74,0 »	Е в б е я. 1 талантъ = 60 минъ 26,196 кгр. 1 мина = 100 драхмъ 436 гр. Э г н я. 1 талантъ = 60 минъ 37,0 кгр. 1 мина = 100 драхмъ 617 гр.																							
СИЦИЛІЯ.		1 котила (= hemina) 0,273 л. 1 μέτρον = 2 котилы (sextarius) 0,546 » 1 ἑκτης (= modius) 8,733 » 1 медимнъ (= 6 ἑκτης) 52,392 »	1 котила (= hemina) 0,273 л. 1 μέτρον = 2 котилы (= sextarius) 0,546 » 1 πρόχοος = 6 метръ (= congius) 3,275 » 1 κάδος = 36 метръ = 72 котилы 19,649 » 1 метреть = 144 котилы 39,298 »	1 талантъ = 120 литръ (= александрійскій талантъ) 32,745 кгр.																							

Мѣры плоскости: Греція □ футъ (τετραγώνος πούς) = 0,087 □ м.; □ ἄλκινα = 100 □ фут. = 8,76 □ м.; □ πλεθρονъ = 10 000 □ фут. = 876 □ м.

Названия странъ.	Мѣры длины (въ метрахъ).	Мѣры емкости (въ литрахъ):		Мѣры вѣса (въ килограммахъ).
		для сыпучихъ тѣлъ.	для жидкихъ тѣлъ.	
БАВИЛОНЪ.	Древнѣйшій локоть царя Гудеа 497 мм. Обыкновенный » 495 » Царскій » 555 »			Древнѣйшій вавилонскій фунтъ 273 гр. Тяжелый талантъ = 60 минъ 60,6 кгр. Тяжелая мина 1,01 » Легкій талантъ 30,3 » Легкая мина 505 гр.
ЕГИПЕТЪ.	Обыкновенный локоть 450 мм. Царскій » 525 » Персидскій царскій локоть 532,8 » Большой Птолемеевскій футъ 355 » Малый » 308,33 »	Во время фараоновъ. Hin 0,455 л. Hotep 72,77 » Во время Птолемеевъ. Hin 0,546 » χούρ = 6 Hin 3,275 » Артаба 39,3 » Мединъ = 2 артабы 78,6 »	Во время фараоновъ. Hin 0,0455 л. Hotep 72,77 » Во время Птолемеевъ. Hin 0,409 » χούρ = 6 Hin 2,456 » Метреть 39,3 »	Во время фараоновъ. Ket 9,096 гр. Ten 90,959 » Александрийскій талантъ = 360 ten 32,745 кгр. Александрийская мина = 6 ten 546 гр. Оиванскій талантъ = 540 ten 49,118 кгр. Оиванская мина 818 гр. Большой Птолемеевскій талантъ = 324 ten 29,46 кгр. Большая Птолемеевская мина = 5 ² / ₃ ten 491 гр. Малый Птолемеевскій талантъ = 225 » 20,47 кгр. Малая Птолемеевская мина = 3 ³ / ₄ ten 341 гр.
ПЕРСІЯ.	Обыкновенный локоть 444 мм. Царскій » 532,8 » Парасангъ 5940 м.		Персидская артаба 55,08 л. Мидійская » 51,84 » » μάρτ 32,40 »	Персидскій золотой талантъ 25,2 кгр. Персидская золотая мина 420 гр. Мидійскій серебряный талантъ 33,655 кгр. Мидійская серебряная мина 561 гр.
СИРІЯ.	Большой финикійскій локоть 497 мм. Малый » 412,5 » Сирійскій локоть 370 »			1 литръ = 3 ten 273 гр. 1 мина = 7 ¹ / ₂ ten 682 » 1 талантъ = 375 ten 34,1 кгр. 1 » = 450 » 40,92 » 1 » = 480 » 43,66 »
РИМЪ.	1 палецъ (digitus) 18,5 мм. 1 ладонь (palms) = 4 пальца 74,0 » 1 футъ (pes) = 4 ладони = 16 пальцевъ 296 » 1 локоть (cubitus) = 6 ладоней = 1 ¹ / ₂ фута 444 » 1 шагъ (gradus) = 2 ¹ / ₂ фута 0,74 м. 1 » (passus) = 5 футовъ 1,48 » 1 actus = 120 футовъ 35,52 » 1 миля = 1000 шаговъ (passus) 1480 » Древне-италійскій (= римскій) футъ 275 мм.	1 cyathus 0,0455 л. 1 acetabulum = 1 ¹ / ₂ cyathi 0,0682 » 1 quartarius = 3 cyathi 0,1364 » 1 hemina = 6 cyathi 0,273 » 1 sextarius = 12 cyathi 0,5458 » 1 semodius = 96 » 4,366 » 1 modius = 192 cyathi 8,733 »	1 cyathus 0,0455 л. 1 acetabulum 0,0682 » 1 quartarius 0,1364 » 1 hemina 0,273 » 1 sextarius 0,5458 » 1 congius = 6 sextarii 3,275 » 1 urna = 24 sextarii 13,098 » 1 amphora = 48 sextarii 26,196 »	1 libra = 12 unciae 327,45 гр. 1 semis = 6 » 163,73 » 1 triens = 4 » 109,15 » 1 quadrans = 3 » 81,86 » 1 sextans = 2 » 54,58 » 1 uncia = 24 scripula = 144 siliquae 27,288 » 1 scripulum = 6 siliquae 1,137 » 1 obolus = 3 siliquae 0,568 » 1 siliqua 0,189 » Древне-италійскій фунтъ (libra) = 3 ten 273,0 » Италійская мина = 3 ³ / ₄ ten 341,0 »
ГАЛЛІЯ.	Локоть 445 мм. Pes Drusianus 333 » Миля (leuga, франц. lieue) = 1 ¹ / ₂ римскихъ мили = ³ / ₈ персидскаго парасанга = 5000 локтей 2225 м.			

Мѣры плоскости:

Египетъ: Арура = 2756 □ м.

Римъ: □ футъ (pes quadratus) = 0,087 □ м.; 100 □ футовъ (scripulum) = 8,76 □ м.; 3600 □ футовъ = 36 scripula (clima) = 315,4 □ м.; actus = 144 scripula = 14400 □ футовъ = 1261,7 □ м.; iugerum = 288 scripula = 2523,3 □ м.; heredium = 576 scripula = 5046,7 □ м.; италійскій vorsus = 757 □ м.

Метродорь — греческие мыслители: 1) изъ Хиоса, ученикъ Демокрита, отличался отъ него скептическими выводами изъ атомизма. Если не существуетъ ничего, кромѣ атомовъ и ихъ взаимнаго отношенія, то не только всякое чувственное воспріятіе, но и всякая мысль — не болѣе, какъ фактическое положеніе душевныхъ атомовъ даннаго человѣка; всѣ мысли, слѣдовательно, равноправны между собою и никакого различія между мыслями истинными и ложными, между настоящими и призрачными знаніями установить невозможно; 2) изъ Лампсака, М. Старшій, ученикъ Анаксгора; выводится въ платоновомъ діалогѣ «Іонъ», какъ аллегорическій толкователь Гомера; 3) изъ Лампсака, М. Младшій, главный изъ учениковъ Эпикура; отрывки изъ его сочиненій сохранились у Сенеки, Плутарха и Климента Александрийскаго; 4) изъ Мизисъ, ученикъ Хармада, преподавалъ реторику въ Халкидонѣ, потомъ поступилъ на службу къ Митридату, который умертвилъ его въ 70 г.; 5) изъ Стратоника (въ Каріи), сначала эпикуреецъ, по томъ перешелъ къ скептической философій Карнеада.

Метрология — см. Единицы мѣръ (XVII, 370, и приложение). — М. древняя — ученіе о древнихъ мѣрахъ и вѣсахъ. Матеріалъ, на которомъ основываются наши знанія въ этой области, отчасти монументальный (громадное количество разновѣсовъ, монеты, масштабы, столы для провѣрки емкости и т. д.), отчасти литературный (попутныя замѣтки авторовъ и цѣлый рядъ греческихъ и римскихъ метрологическихъ трактатовъ, но болѣею части поздняго времени; изд. Hultsch, «Metrologici scriptores», 1864). Для исторіи и географіи М. имѣетъ громадное значеніе; распространеніе отдѣльныхъ мѣровыхъ системъ для исторіи международныхъ сношеній и торговли являются источникомъ первоочередной важности. Основую всехъ метрологическихъ системъ служить мѣра длины. Краткое изложеніе древней М. очень затрудняется существованіемъ разнообразныхъ системъ, исходящихъ отъ одной основной системы — египетской. Основую мѣры длины на всемъ Востокѣ служатъ локоть, т.-е. протяженіе отъ изгиба локти до кончика среднего пальца; его дѣлили на ширину ладони и пальцевъ. Въ Египтѣ отличали 2 мѣры: простой или малый локоть = 6 ладоней = 24 пальца = 450 мм. и царскій локоть, болѣе широкій на 1 ладонь, т.-е. = 7 ладоней = 28 пальцевъ = 525 мм. Дѣленіе было проведено до $\frac{1}{16}$ пальца. По этому масштабу построены храмы въ Эдфу и Дендерѣ и всѣ пирамиды древняго царства. Мѣрою плоскости съ древнѣйшихъ до позднѣйшихъ временъ служила артура = квадратъ по 100 царскихъ локтей въ ширину и длину = 2756 □ м. Мѣрою емкости служилъ Hin = 0,45 литра; наименьшее дѣленіе $\frac{1}{3}$ Hin = cha. Наименьшая единица hoter = 160 Hin = 72,79 литра. Египетская система была усовершенствована въ Вавилонѣ, гдѣ она получила нормировку и формулировку, господствовавшую во всемъ древнемъ мірѣ. Десятичное исчисленіе египтянъ вавилоняне замѣнили сексагесимальными, т.-е. шестидесятичными. Искусство измѣренія времени изобрѣтено вавилонянами; все ихъ исчисленіе основывается на астрономіи. 12 лунныхъ цикловъ, по 30 дней каждый, соответствующіе, приблизительно, 1 году, вѣроятно, послужили основою для сексагесимальной системы. Эта система привела также къ изобрѣтенію путевыхъ измѣреній, основывающихся на солнечныхъ исчисленіяхъ. Протяженіе, которое хорошій пѣшеходъ можетъ пройти въ 2 минуты (т.-е. въ продолженіе восхода солнца), соответствуетъ греческому стадію (стадіонъ, по-древчески: *стадіонъ*, лат. *spatium*), а

30 стадіевъ = 1 персидскому парасангу (= 1 часъ). Стадіи дѣлятся на 60 *gani* (*ἄλλα*), а *gani* на 6 *ammat* или локтей. Какъ въ Египтѣ, и въ Вавилонѣ существовали простой и царскій локоть, относящіеся другъ къ другу какъ 8:9, т.-е. 495:555 мм. Древне-вавилонскій простой локоть произведенъ отъ простаго египетскаго локти; отношеніе ихъ какъ 11:10, ихъ кубовъ какъ 4:3. Этими объясняется также родство вѣсовъ. Кубъ пальца въ 16,5 мм. даетъ единицу въ 4,5 гр. = $\frac{1}{2}$ ket = $\frac{1}{6}$ римской uncia, и мину = 270 гр. = древне-римская libra. Болѣе извѣстна младшая система, произведенная отъ куба локти и имѣющаяся въ 2 серіяхъ, тяжелой и легкой мины, отношеніе которыхъ какъ 2:1. Зависимость отъ Египта несомнѣнна. Мѣровыя системы классическихъ народовъ не взяты непосредственно изъ Вавилона, а попали въ Европу отчасти черезъ Малую Азію, отчасти черезъ Сирію. При введеніи системы финикіяне играли большую роль; различіа между италійскою и эллинскою системами объясняется тѣмъ, что въ Италіи сохранилась болѣе древняя система, а въ Элладѣ существовали болѣе позднія формы, образовавшіяся послѣ изобрѣтенія монеты (въ Лидіи, около 700 г. до Р. Хр.). Введеніе монеты повліяло на мѣру длины. Восточный локоть эллинамъ казался слишкомъ большимъ, чтобы служить удобною основою для метрической системы; потому взяты были $\frac{2}{3}$ его и названы футомъ; счетъ по футамъ въ Европѣ совершенно замѣнилъ счетъ по локтямъ. Въ Малой Азіи было, по крайней мѣрѣ, 7 различныхъ системъ для мѣры длины, емкости и вѣса. Въ греко-римской системѣ наименьшее единичное остаетъ палець, но локоть мало-по-малу исчезаетъ; въ римской системѣ, представляющей болѣе позднюю ступень развитія, локоть совсѣмъ упраздненъ. Отношеніе отдѣльныхъ мѣръ между собою извѣстно, но точное опредѣленіе величинъ мѣръ въ частяхъ метра до сихъ поръ спорно и невозможно. Длина измѣреній зависитъ отъ величины положеннаго въ основу фута, а футы были различной величины: такъ, напр., имѣется цѣлый рядъ различныхъ стадій по 600 футовъ каждый. О греческихъ измѣреніяхъ плоскости мы знаемъ очень мало; самая простая мѣра — *πλευρον*, 100 футовъ въ квадратѣ = 10000 □ футовъ. О римскихъ измѣреніяхъ, болѣе поздней ступени развитія, свѣдѣнія наши самыя подробныя и точныя: исходной единицей служитъ *pes quadratus*, самая обыкновенная мѣра — *ingerum* = 28880 □ футовъ и половина его *actus quadratus*. Мѣрою емкости для жидкихъ тѣлъ въ Греціи служилъ *μετρητής* = 12 *χοε*; для сыпучихъ *μέβρινος* = 6 *ἐκτεῖς* (*modius*), у римлянъ *amphora* для жидкихъ тѣлъ, *modius* для сыпучихъ. Названія римской и греческой вѣсовой единицы *τάλαντον* и *libra* (въ Сциліи — *λίτρα*), первоначально означаютъ вѣсы, а потомъ и извѣщенное. У Гомера талантъ употребляется для извѣшиванія золота и вѣситъ 25,8 гр. = 3 золотыхъ статора по 8,6 гр. Древнеиталійская *libra* = 270 гр. Отношеніе золота, серебра и мѣды другъ къ другу было 1:10:1000; позднѣйшій талантъ по вѣсу мѣды равнялся 20—30 ктр. У эллиновъ въ историческія времена были разныя таланты, но всѣ дѣлились на 60 минъ, мины на 50 статоровъ или 100 драхмъ, драхмы на 6 оболовъ. Въ Аоніяхъ были въ употребленіи слѣдующіе знаки:

Τ	= талантъ = 6000 драхмъ.
Ϝ	= » = 5000 »
Χ	= » = 1000 »
Ϟ	= » = 500 »

Н	= талантъ = 100 драхмъ.
Г	= » = 50 »
Д	= » = 10 »
Р	= 5 драхмъ.
Т	= 1 драхма.
Р	= 1 оболъ.
Т	= 1/2 оболы (ῥητρον).
С	= 1/4 » (тетраγμύριον).
Т	= 1/8 » (χαλκοδ).
Х	

Въ Римѣ фунтъ = libra или as дѣлился на унціи; либры или асы обозначались знакомъ I, унціи знакомъ — или ., 1/2 асса = 6 унцій знакомъ S (= semis); напр.: denix = 11 unciae = S — . Этотъ способъ счисления употреблялся не только при обозначеніи вѣса, но и для измѣреній длины, плоскости и емкости. Въ Македоніи можно прослѣдить въ монетномъ дѣлѣ переходъ отъ счисления по локтямъ къ счисленію по футамъ. Въ VI в. до Р. Хр., въ началѣ чеканки македонскихъ монетъ, талантъ равнялся 29,17 кгр., т.-е. 1/3 нововавилонскаго кубическаго локтя въ 87,52 кгр.; изъ него чеканились 3000 статовъ по 9,7 гр., а при Александрѣ I 1000 шестидрахмовиковъ по 29,2 гр. Филиппъ II серебряную монету чеканилъ по той же стопѣ, уменьшивъ талантъ до 1/4 кубическаго локтя, т.-е. до 21,88 кгр.: его драхмы вѣсятъ 3,6 гр., а тетрадрахмы — 14,5 гр. Золотые статы Филиппъ II чеканилъ по стопѣ, произведенной отъ куба фута въ 296 мм., вѣсомъ по 8,6 гр.; Александръ III Великій ввелъ эту стопу также для чеканки серебряной монеты: его драхмы вѣсятъ 4,32 гр., тетрадрахмы — 17,28 гр.; въ концѣ IV в., стало-быть, счисленіе по произведенной отъ локтя стопѣ совершенно исчезаетъ. Въ Пелопоннесѣ въ V и IV вв. господствуетъ эгинская стопа, изобрѣтеніе которой приписывается царю Фидону аргосскому; древнѣйшія монеты по этой стопѣ чеканились на о-вѣ Эгинѣ, а потомъ въ особенности въ Оинахъ, Аргосѣ и Элидѣ. Обычная монета — статеръ, вѣсомъ 11,9—12,4 гр., что указываетъ на талантъ 35,7—37,2 кгр. Кромѣ эгинской, существовала еврейская стопа, которая въ самой Элладѣ не пользовалась большимъ распространеніемъ, но господствовала въ міровой торговлѣ, въ особенности благодаря тому, что Аѳины ввели ее у себя. Халкида и Эретрія начали чеканку статовъ вѣсомъ 17,45 гр., но еще до персидскихъ войнъ вѣсъ былъ уменьшенъ, и чеканились драхмы вѣсомъ 4,32 гр. и тетрадрахмы 17,27 гр. Талантъ равняется 26,2 кгр. (т.-е. кубу фута въ 297 мм.) или 25,92 (т.-е. кубу фута въ 296 мм.). Древне-аттическій футъ равнялся 330 мм., талантъ 35,937 кгр. Солоны (594) ввелъ новую стопу, уменьшивъ ее на 27%, 100:73, что дастъ талантъ въ 26,2 кгр. и футъ въ 297 мм. Векоръ послѣ Солона драхма была понижена до 4,32 гр. и держалась на такой высотѣ до смерти Александра Великаго; вѣроятно, одновременно былъ уменьшенъ и футъ. Этой измѣненной солоповской вѣсовой системы Аѳины придерживались до императорскихъ временъ, несмотря на ухудшеніе монеты. Найденныя многочисленныя разновѣсы указываютъ на существованіе разныхъ стопъ, чѣмъ и объясняется аѳинское постановленіе конца II или начала I в. до Р. Хр., изданное для упорядоченія мѣръ и вѣсовъ въ обиходѣ. Названіе аттической пѣсоти также система, кромѣ имени, не имѣющая ничего общаго съ Аѳинами. Еврейская стопа въ монетномъ дѣлѣ осталась господствующей благодаря тому, что финикійско, кар-

багеніанс, аѳиніанс, коринѳіанс и ихъ колоніи усвоили ее. Векоръ послѣ смерти Александра Великаго замѣчается обратное движеніе, оканчивающееся международной общей стопой, по которой драхма вѣситъ 3,41 гр.: она называется тирской, антиохійской, птолемеевской, чаще всего позднѣйшею аттической. Талантъ вѣситъ 20,46 кгр., т.-е. 1/6 куба древневавилонскаго или финикійскаго локтя въ 497 мм. = 122,76 кгр. Соотвѣственно опредѣляются и мѣры емкости. При Неронѣ римскій денарій былъ сравненъ съ драхмою въ 3,41 гр. Въ Египтѣ, съ потерей самостоятельности, были введены и новыя системы; персы ввели свой локоть и свою монету, Птолемей старался согласовать свою систему со старыми, укоренившимися въ народѣ мѣровыми и вѣсовыми единицами. Разновѣски греческія — обыкновенно свинцовыя, плоскія, квадратныя плитки, гдѣ или надѣланы вѣсовые знаки, или же выдавлены рельефно; часто прибавлены разныя эмблемы (аѳоры, серпъ луны, черепаха и т. п.). Рѣдко греческія разновѣски сдѣланы изъ бронзы или латуни; римскія разновѣски обыкновенно сдѣланы изъ чернаго камня, рѣже изъ свинца и бронзы. Большія вѣсовые единицы, какъ дѣлше centumpondia или половины ихъ, обыкновенно сдѣланы изъ мрамора или травертина. Нѣкоторые разновѣски, въ особенности бронзовыя, мастерски отлѣваны, въ особенности передвижныя гири на безмѣнахъ. — Литература. A. Büchh, «Metrologische Untersuchungen über Gewichte, Münzflüsse und Masse des Altertums in ihrem Zusammenhange» (1838); F. Hultsch, «Griechische und römische Metrologie» (2-е изд., 1882); Chabas, «Recherches sur les poids, mesures et monnaies des anciens égyptiens» (1876); Aurès, «Metrologie égyptienne» (1880); Brandis, «Das Münz-, Mass- u. Gewichtswesen in Vorderasien bis auf Alexander d. Grossen» (1866); C. F. Lehmann, «Alt-babylonisches Mass u. Gewicht u. deren Wanderung» (1889; «Verh. d. Berliner Anthropol. Ges.», стр. 245, сл.); Mommsen-Blaas, «Gesch. d. röm. Münzwesens» (1865—75); W. Dörpfeld, «Beiträge z. antiken Metrologie» въ «Mitt. d. athen. Instituts» (VII, VIII, XXV и т. д.); Lepsius, «Die Längenmasse der Alten» (1884); Schillbach, «Beitrag z. griech. Gewichtskunde» (1877); Pernice, «Griechische Gewichte» (1891); Nissen, «Griechische u. römische Metrologie» въ «Iw. Müller's Handbuch d. klass. Alt. wiss.» (I, 1892); Weigall, «Weights and balances: (Cat. gén. des ant. égypt. du Musée du Caire», т. XLII; 1908); Ridgeway, «Origin of currency and weight standards».

E. Нридика.

Метрономъ — приборъ, устроенный Мельделемъ въ 1815 г. Служитъ для отсчитыванія и отбиванія желаемыхъ промежуточныхъ временъ, въ предѣлахъ, примѣрно, отъ 40 до 200 ударовъ въ минуту. Употребляется онъ въ музыкѣ для отбиванія такта при упражненіяхъ или для обозначенія темпа, т.-е. быстроты исполненія данной шесы, а также и при нѣкоторыхъ физическихъ изслѣдованіяхъ, когда приходится отсчитывать время на слухъ. Существенную часть прибора составляетъ маятникъ, стальная стержень котораго значительною частью выступаетъ надъ осью вращенія. Колебанія маятника и сопровождающіе ихъ удары поддерживаются пружиннымъ часовымъ механизмомъ. Вдоль верхней части стержня передвигается и устанавливается на опредѣленномъ дѣленіи ликалы грузикъ, отъ положенія котораго на стержнѣ зависитъ время качанія маятника. Числа на шкалѣ, находящейся за стержнемъ, указываютъ числа ударовъ въ

минуту. Имѣются въ продажѣ, кромѣ того, рулетки, которые могутъ замѣнить собою М. Если вытянуть ленту изъ металлической коробки ко опредѣленнаго дѣленія и, держа ее за край, заставить коробку качаться, то число качаній въ минуту будетъ соответствовать данному дѣленію.

Метрополия (*Μετροπολις*) — главный городъ, изъ котораго въ древности выдѣлялись колоніи; впоследствии М. назывались и главные города провинцій, а въ Азіи — вообще крупные центры. Государственное устройство М. обыкновенно переходило и на колоніи; М. рѣшала споры между колоніями, защищала ихъ въ случаяхъ войнъ съ соседними странами. Отъ слова М. произошелъ титулъ епископовъ большихъ городовъ — метрополитъ.

Метръ (*грец. μέτρον*, мѣтра, размѣръ) — въ широкомъ смыслѣ, стихотворный размѣръ, въ болѣе тѣсномъ — недѣлимая ритмическая единица, съ опредѣленнымъ расположеніемъ долгихъ и краткихъ слоговъ, или же съ акцентомъ (удареніемъ) на подлежащемъ мѣстѣ. Въ последнемъ значеніи М. отождествляется со стопомъ, а потому и метрическое стихосложение иначе называется *стопнымъ*. Въ языкахъ количественныхъ (квантитативныхъ), каковы древнегреческій, латинскій, санскритскій и др., въ основаніе М. полагается опредѣленная мѣра времени, а именно время, потребное для произнесенія короткаго слога (*ῥυθμός* *протосъ*, т.-е. первоначальное, основное время); продолжительность долгаго слога признается при этомъ за двойную или двухвременную. Краткость обозначается знаком —, долгота знакомъ —. Такъ какъ «основное время» служило мельчайшею частью ритма и единицей ритмической мѣры, то по числу его называлась не только стопа (М.), но и весь стихъ. Такимъ образомъ, сочетание слоговъ долгаго съ краткимъ (— — или — —) составляло трехвременный М., долгаго съ двумя краткими (или, вмѣстѣ того, съ другимъ долгимъ) — четырехвременный М., долгаго съ тремя краткими — пятивременный М., двухъ долгихъ съ двумя краткими — шестивременный М. Количество стопъ, изъ которыхъ составлены стихи и колѣна поэтического произведенія, обуславливаютъ собою ритмическій родъ послѣдняго (*ῥυθμός* *ρυθμικός*), а именно ритмы трохаическій (— —), дактилическій (— — —), ионическій (— — —) и лирическій (— — — —). Простѣйшая и древнѣйшая строфа во всѣхъ родахъ ритма и у всѣхъ народовъ есть двустихіе (*distichon*); она содержитъ въ себѣ четыре колѣна. По числу метровъ въ стихѣ послѣдній именуется диметромъ, триметромъ, тетраметромъ, пентаметромъ, гексаметромъ; къ этимъ названіямъ присоединяются названія ритмическихъ родовъ (напр., диметръ трохаическій). М. въ языкахъ квантитативныхъ совпадаетъ съ ихъ просодіею, и долгота слоговъ отвѣчаетъ ритмическимъ удареніямъ или иктамъ (*ictus*); при этомъ зачастую грамматическія (иначе — прозаическія) ударенія или акценты не согласуются съ ритмическими, и послѣдніе могутъ падать на неударяемые слоги. Въ отличіе отъ этого греческаго М. нѣкоторые ученые (Олсенскій, Сокальскій и др.) допускаютъ понятіе «вольнаго М.», какъ матеріальной недѣлимой единицы, необходимой для проявленія ритма въ пѣсенной рѣчи. Конструкция «вольнаго М.» разнообразна, какъ разнообразны свойства языковъ; главная цѣль его состоитъ въ томъ, чтобы «давать такіе ощутимыя для слуха части, которые могли бы служить для цѣлей ритма, т.-е. согласиться въ извѣстныхъ группахъ низшаго и высшаго порядка, а для этого достаточно даже одного акцента или особой интонаціи въ каждой части на какомъ-либо словѣ или слогѣ».

Метръ, единица длины — см. Единицы мѣръ (т. XVII, приложение).

Метсю (*Metsu, Metsue*), Габріэль — голл. бытовой живописецъ (ок. 1629—1667), уроженецъ Лейдена, сынъ Якова (Жака) М., также живописца (ум. въ 1629 г.), ученикъ Герарда Дюу, развившійся подъ вліяніемъ Франса Гальса и затѣмъ Рембрандта. По сюжетамъ картинъ своего зрѣлаго, амстердамскаго періода М. подходитъ близко къ Терборху и Франсу ванъ-Мирису, изображая преимущественно сцены изъ семейной жизни высшаго и среднего классовъ голландскаго общества, тогда какъ въ молодости онъ писалъ картины разнообразнаго, большей частью библейскаго содержания, трактованныя въ духѣ жанра. Картины М., небольшие по формату, обыкновенно просты и несложны, состоятъ изъ двухъ-трехъ, рѣдко изъ большаго числа фигуръ; композиціи ихъ спокойныя и законченныя; но высокому мастерству рисунка, по жизненности и тонкости характеристикъ онъ можетъ быть причисленъ къ лучшимъ образцамъ голландской школы; тона ихъ богаты и гармоничны, кисть увѣренная и живописно-широкая. Особую прелесть придаютъ его сценамъ ихъ интимный, уютный характеръ и ясная жизнерадостность. М. представленъ во многихъ общественныхъ и частныхъ собраніяхъ Европы. Наибольшей извѣстностью пользуются: «Любовная пара за завтракомъ» (1661), «Продавецъ дичи», «Продавщица дичи» (1662), «Кружевница» (въ — въ дрезденской галлерей), «Урокъ музыки» (въ лондонской національной галл.), «Вольная госпожа» (въ берлинскомъ музѣ), «Посѣщеніе родильницы» (1661; въ собр. Р. Канна, въ Парижъ, — одинъ изъ шедевровъ М.). Другія его картины — въ частныхъ англійскихъ собраніяхъ, въ Дуврѣ, въ Амстердамѣ, Гаагѣ, Мюнхенѣ, Касселѣ, Карлсруѣ, во флорентійскихъ Уффици и т. д. Эрмитажъ обладаетъ 6 картинами М.: «Блудный сынъ», «Вольная», «Дуэль», «Завтракъ», «Семейный завтракъ» и «Швей». Есть также нѣсколько портретовъ работы М. — Ср. W. Bode, «Rembrandt und seine Zeitgenossen» (2-е изд., Лпц., 1907, стр. 62—69).

Меттернихъ, Клементъ-Венцель, князь, герцогъ Порталла — знаменитый австрійскій дипломатъ и министръ (1773—1859). Въ 1788 г. М. поступилъ въ страсбургскій университетъ, но вскорѣ отецъ вызвалъ его во Франкфуртъ, для присутствія при коронаціи Леопольда II. Вступленіе его въ жизнь совпало съ началомъ французской революціи, встрѣтившей въ немъ ожесточеннаго противника. М. былъ свидѣлемъ возстанія въ Страсбургѣ, и видѣныя имъ сцены произвели на него глубокое впечатлѣніе. Въ Майнцѣ, гдѣ онъ продолжалъ изучать право, жило множество французскихъ эмигрантовъ. Общеніе съ ними научило его «понимать ошибки стараго порядка»; постоянная смѣна событій показала ему «нелѣпности и преступленія, въ которые вовлекаются нація, подкапывающія основы общественнаго строя». Посѣтивъ Англію и Голландію, М. поселился въ Вѣнѣ, гдѣ женился на княжнѣ Кауницъ. На дипломатическое поприще онъ выступилъ въ 1798 г., въ качествѣ представителя вестфальской коллегіи на раштадтскомъ конгрессѣ; сопровождалъ графа Стадіона въ его дипломатическую поѣздку въ Петербургъ и Берлинъ, въ 1801 г. былъ назначенъ австр. посланникомъ въ Дрезденъ, въ 1803 г. — въ Берлинъ. Здѣсь онъ началъ готовить новую коалицію противъ Франціи, стараясь убѣдить Пруссію примкнуть къ союзу Австріи, Англіи и Россіи, въ то же время поддерживая самыя дружескія отношенія съ французскимъ посломъ при берлинскомъ дворѣ, Лафоре. Въ 1806 г. М. былъ назначенъ посломъ въ Па-

рижъ, по личному желанію Наполеона, получившаго самые лестные отзывы о немъ отъ Лафоре. Въ 1807 г. М. удалось выговорить очень выгодныя для Австріи уступки при заключеніи договора въ Фонтенбло. Союзъ между Франціею и Россіею, заключенный въ Тилзитѣ, увеличилъ затруднительность положенія вѣнскаго двора. М. находилъ, что Австрія должна стараться вступить въ союзъ съ Франціею и разстроить дружелюбныя отношенія между послѣдней и Россіею, чтобы отвратить раздѣлъ Турціи или получить въ немъ свою долю. Эрфуртское свиданіе разрушило его надежды на прочный союзъ съ Франціею. Уже въ 1808 г. М. доносилъ, что Наполеонъ намѣревается вскорѣ напасть на Австрію. Въ 1809 г. Австрія начала наступательныя дѣйствія, окончившіяся полнѣйшей неудачей, и вѣнскому двору пришлось купить миръ цѣною уступки части австрійской Польши и иллирійскихъ провинцій. Съ этихъ поръ Австрія держалась политики расчета, въ которой не было мѣста какимъ бы то ни было національнымъ симпатіямъ. Преемникомъ Стадіона, отождествившаго интересы Австріи съ освобожденіемъ Германіи, былъ назначенъ М., который, вступивъ 8 октября 1809 г. въ должность министра иностранныхъ дѣлъ, оставался безсмѣнно на этомъ посту въ теченіе 38 лѣтъ. Въ 1810 г. былъ подписанъ брачный трактатъ между дочерью имп. Франца, Маріею-Луизою, и Наполеономъ. Цѣль политики М. была достигнута: дружба между Франціею и Россіею прекратилась. Въ войнѣ между ними какъ М., такъ и имп. Францъ предпочли бы сохранить нейтралитетъ, потому что финансы Австріи были разстроены, и правительство принуждено было понизить до пятой части цѣнность бумажныхъ денегъ, которыми оно расплачивалось съ своими чиновниками. Наполеонъ настоялъ на содѣйствіи Австріи и принудилъ ее къ заключенію союзнаго трактата 14 марта 1812 г. Дѣятельнаго участія въ войнѣ Австрія, однако, не принимала. Послѣ бѣгства Наполеона изъ Россіи Австрія уведомила его, что не можетъ дольше оставаться въ положеніи записимаго союзника, но при нѣкоторыхъ уступкахъ онъ можетъ попрежнему рассчитывать на ея дружбу. Послѣ заключенія перемирія (4 июня 1813 г.) М. предложилъ Наполеону посредничество Австріи для достиженія всеобщаго мира. Австрія соглашалась предоставить Наполеону всю Италію и Голландію, лѣвый берегъ Рейна и протекторатъ надъ зап. Германіею; она требовала только возвращенія Австріи провинцій, отнятыхъ у нея послѣ войны 1809 г., восстановленія власти Пруссіи въ зап. Польшѣ и уступки Франціи занятыхъ ею сѣверо-германскихъ областей. Наполеонъ дѣлалъ видъ, будто принимаетъ предложенія Австріи, но на самомъ дѣлѣ только выжидалъ, увѣренный въ слабости противниковъ. Въ Дрезденѣ произошло свиданіе М. съ Наполеономъ, изъ котораго М. вынесъ впечатлѣніе, что миръ съ Франціею невозможенъ, пока не сокрушено могущество Наполеона. Когда перемиріе окончилось, Австрія присоединилась къ союзникамъ. 9 сентября 1813 г. подписанъ былъ союзный трактатъ между Англіею, Пруссіею, Австріею и Россіею. 8 октября М. заключилъ договоръ съ королемъ баварскимъ, а затѣмъ и съ другими германскими вассалами Наполеона. Вступая съ ними въ союзъ, М. придавалъ совершенно новый характеръ германской и прусской политикѣ. Штейнъ и его единомышленники, руководившіе наступательнымъ движеніемъ Пруссіи, надѣялись создать въ Германіи сильную, верховную власть. М. боялся даже мысли о народномъ движеніи, а къ Штейну, съ его идеями національнаго парламента и его намѣреніемъ лишить власти быв-

шихъ членовъ рейнскаго союза, относился почти такъ же враждебно, какъ къ якобинцамъ революціоннаго времени. Чувствуя глубокое отвращеніе ко всякому воплощенію идеи германскаго національнаго единства, М. отговорилъ императора Франца принять предложенный ему титулъ германскаго императора. Телплицкій трактатъ 9 сентября постановилъ, что всѣ государства рейнскаго союза будутъ пользоваться полною независимостью; этимъ положенъ былъ конецъ планамъ объединенія германской націи. На конгрессѣ въ Шатильонѣ (февраль 1814 г.) М., желавшій мира, предложилъ Наполеону самыя выгодныя условія; но требованія французскаго уполномоченнаго оказались непомѣрными даже для миролюбиваго австрійскаго императора, и 1 марта союзники подписали въ Шомонѣ новый договоръ, которымъ обязывались не заключать съ Наполеономъ мира, пока Франція не будетъ введена въ границы 1791 г. Послѣ паденія имперіи М. оставался чуждъ нитригамъ, послѣдствіемъ которыхъ была реставрація Бурбоновъ. Въ сентябрѣ 1814 г. открылся, подъ предѣтельствомъ М., вѣнскій конгрессъ, заново переделавшій карту Европы, при чемъ Австріи досталась львиная часть добычи. Взглядъ М. на единство Германіи и Италіи восторжествовалъ; Ломбардія и венеціанская область были присоединены къ Австріи, а остальная Италія была попрежнему раздѣлена на мелкихъ государствъ. Съ 1815 по 1848 г. М. является опорой европейскаго зстоя и всѣми силами старается поддержать систему абсолютизма, созданную священнымъ союзомъ. Относясь съ полнѣйшею нетерпимостью къ принципамъ, несогласнымъ съ его собственными, М. задавался только одною мыслью: ничего не измѣнять въ положеніи дѣлъ, однажды установленномъ. Онъ ополчался противъ всѣхъ либеральныхъ движеній эпохи. Всѣ усилія расширить основы или измѣнить формы правленія онъ подвигалъ подъ отъѣрку, считая ихъ порожденіемъ революціоннаго духа. Орудіемъ его политики послужилъ рядъ конгрессовъ, въ Ахенѣ (1818 г.), Карлсбадѣ (1819 г.), Троппау (1820 г.), Лайбахѣ (1820 г.), Веронѣ (1822 г.). Въ 1819 г. убійство Коцебу студентомъ Зандомъ доставило М. желанный поводъ организовать крестовый походъ противъ свободы. Въ Карлсбадѣ собранъ былъ конгрессъ, съ участіемъ представителей восьми германскихъ государствъ; въ его протоколы вписывались только заключенія, заранѣе составленныя М. Движеніе молодежи въ Германіи было подавлено; устроены строгіи надзоры за прессою и университетами; въ Майницѣ учреждена коммиссія для разслѣдованія заговоровъ, имѣвшихъ якобы цѣлью ниспровергнуть существующій порядокъ и провозгласить единую германскую республику; задержано было введеніе конституцій въ тѣхъ государствахъ, гдѣ онѣ не были еще введены, и извращено, по возможности, конституціонное правленіе тамъ, гдѣ оно уже существовало; множество обществъ было закрыто; преслѣдованія предприняты въ графдоуныхъ разбѣгахъ; въ Германіи водворился режимъ молчанія; газетамъ воспрещено было обсуждать германскія дѣла. Конституціонныя движенія въ Италіи и Испаніи были подавлены силою оружія. Въ 1821 г. Греція возстала противъ турецкаго владычества. М. увидѣлъ въ этомъ возстаніи противъ предержавныхъ властей, особенно опасное для Австріи, заинтересованной въ поддержкѣ Оттоманской имперіи. На веронскомъ конгрессѣ М. удалось склонить на свою сторону императора Александра и удержать его отъ заступничества за Грецію. Вступленіе на престолъ императора Николая и перемѣна министерства въ Англіи (Кампингъ) измѣнили положеніе дѣлъ. 4 апрѣля 1826 г. заключенъ былъ союзъ между

дворами петербургскимъ и лондонскимъ, а въ 1827 г. подписанъ лондонскій трактатъ, къ которому присоединилась Франція, и Греція объявлена автономнымъ государствомъ. Это былъ первый ударъ политики М. Вторымъ ударомъ была июльская революція 1830 г. Революціонное движеніе коснулось и Германіи и вызвало въ пей сильныя смуты. На этотъ разъ М. удалось справиться съ движеніемъ. Около 2000 человекъ было предано суду. Въ 1833 г. въ Мюнхенгредцъ союзъ между тремя восточными державами былъ вновь подтвержденъ; въ Парижъ было послано заявленіе о правѣ союзниковъ вмѣшиваться въ дѣла остальныхъ державъ, въ видахъ борьбы съ революціей. Въ самой Австріи М. правилъ неограниченно. Новый императоръ Фердинандъ I, ограниченный и болѣзненный, сохранилъ за нимъ прежнюю роль перваго совѣтника и руководителя во всѣхъ дѣлахъ. Въ 1846 г. испанскіе браки привели къ недоразумѣніямъ между Англіею и Франціею; послѣдняя сблизилась съ вѣнскимъ дворомъ. Восшествіе на папскій престолъ Пія IX послужило въ Италіи сигналомъ для либеральныхъ и національных движеній, вскорѣ отразившихся въ Венгріи и Богеміи. Рѣшительную неудачу политика М. потерпѣла въ Швейцаріи. Давно уже и въ австрійскихъ областяхъ, находившихся въ непосредственномъ содѣйствіи съ столицею, развивалось враждебное отношеніе къ М. Въ 1848 г. не было недостатка въ военной силѣ, которая могла бы держать столицу въ подчиненіи; но правительству не хватило прозорливости и энергіи, и оно не выдержало взрыва революціи, вспыхнувшей 13 марта. Одна депутація за другою требовали уступокъ. М., не придававшій сначала серьезнаго значенія движенію, согласился, наконецъ, на нѣкоторые реформы и вышелъ въ сосѣднюю комнату, для составленія указа объ уничтоженіи цензуры. Во время его отсутствія среди депутацій, толпившихся въ залѣ совѣта, раздался крикъ: «Долой М.» М. вернулся, увидѣлъ, что товарищи покинули его, и удалился, чтобы вручить императору свою отставку. Съ помощью оставшагося ему вѣрнымъ секретаря онъ выѣхалъ изъ города въ ночь на 14-е марта, скрывался нѣсколько дней и затѣмъ, перебравшись черезъ саксонскую границу, отправился въ Великобританію. Въ 1852 г. онъ вернулся въ Вѣну и занялъ свое прежнее высокое положеніе въ обществѣ. Императоръ Францъ-Иосифъ часто обращался къ нему за совѣтомъ, но не приглашалъ его принять активное участіе въ управленіи. Во время крымской войны онъ написалъ немало проектовъ; даже при началѣ войны 1859 г. онъ все еще работалъ перомъ.—Собраніе писемъ и автобіографія М. изданы его семьей, подъ заглавіемъ: «Denkwürdigkeiten». Изданіе появилось на франц. (1879), нѣм. (В., 1880—84) и англійскомъ языкахъ. Дополненіемъ къ мемуарамъ М. и поясненіемъ его дѣятельности можетъ служить переписка Гениа и Кестлеръ; ср. Schmidt-Weissenfels, «Fürst M.» (1866); Baer, «Fürst M.» (1878); Ch. de Mazade, «Un chancelier de l'ancien régime» (1880); Надлеръ, «М. и европейская реакція» (1889); Инсаровъ, «Кн. М.» (1905); Stroble und von Ravensberg, «M. und seine Zeit» (1906). Л.

Меттій Фуфетій (Mettius Fufetius) — легендарный диктаторъ Альбы-Лонги, предложившій римскому царю Туллу Гостілію покончить споръ о первенствѣ между обоими городами тройнымъ поединкомъ (см. Гораций), на что Туллъ согласился. Рѣшеніе выпало въ пользу римлянъ, и М. подчинился Туллу Гостілію, вѣлѣвшему ему держать наготовѣ войско противъ вейенцевъ. Вскорѣ М. рѣшилъ отнестись отъ римлянъ и заключилъ тайный до-

говоръ съ фиденатами; по его замыселъ разбитыя о бдительность римскаго царя. Въ наказаніе за измѣну М., по приказанію Тулла, былъ разорванъ на двоихъ двумя квадригами.—См. Энцикл., «Легенда о римскихъ царяхъ» (СПБ., 1896, стр. 159 и сл.); Schwegler, «Römische Geschichte» (I, 569 сл., 583 сл.); Pais, «Storia critica di Roma» (I, 2, p. 454, 461, 464, 588, 613 сл.); De Sanctis, «Storia dei romani» (I, p. 367).

Меттманъ (Mettmann) — гор. въ прусской Рейнской провинціи. 10800 жит.; производство хлопчатобумажныхъ, металлическихъ издѣлій и машинъ.

Метфессель (Methfessel), Альбертъ-Готлибъ—нѣм. композиторъ (1785—1869), авторъ популярныхъ романсовъ и мужскихъ хоровъ, оперы «Prinz von Basra», ораторіи «Das befreite Jerusalem», фортеп. пьесъ и церковной музыки. Его «Kompositionen» выдержалъ много изданій.

де-Меттъ, Георгій Георіевичъ — физикъ. Род. въ 1861 г.; окончилъ курсъ на физико-математическомъ факультетѣ новороссійскаго унив. Получилъ степень магистра за диссертацию «Механическія свойства маселъ и колоидовъ» («Зап. Новорос. Общ. Естествоиспытателей»), степень доктора за диссертацию: «Объ абсолютной сжимаемости ртути и стекла» (ib.). Состоитъ профессоромъ въ университетѣ св. Владиміра и въ кіевскомъ политехническомъ институтѣ. Съ 1906 г. подъ ред. де-М. выходитъ научно-популярный журналъ «Физическое Обозрѣніе». Главные труды: «Двойное лучепреломленіе во вращающихся жидкостяхъ» («Журн. Рус. Физ.-Хим. Общ.», 1877), «Тройная радуга» (ibid., 1888), «Определеніе ускоренія силы тяжести помощью малыхъ Атвуда» (ibid., 1895), «Фотографія внутри кружковой трубки» (ib., 1896), «Случайное двойное преломленіе свѣта въ жидкостяхъ» (ib., 1902), «Аномальная дисперсія свѣта въ ея фактахъ и теоріяхъ» («Зап. Новорос. Унив.», 1895).

Метьярдъ (Meteyard), Элиза—англійская писательница (1816—1879). Выдвинулась романомъ «Struggles for fame» (1845) и работою о малолѣтнихъ преступникахъ («Juvenile depravity», 1849); много писала для дѣтей и по вопросамъ общественной гігіены. Большое вниманіе принасли ея труды, посвященные семьѣ Веджвудъ и ея заслугамъ въ области художественной обработки фарфора: «Life of Josiah Wedgewood» (1879), «A group of Englishmen, being records of the younger Wedgewood» (1871), «Wedgewood and his works», «Memorials of Wedgewood» (1873—75), «Handbook of Wedgewood ware» (1875), «The hallowed spots of ancient London» (1861).

Метэки (Μέτοικοι)—въ Атикѣ чужеземцы, поселившіеся тамъ на продолжительное время или навсегда. Каждый иностранецъ, по истеченіи извѣстнаго срока, обязанъ былъ вписаться въ числѣ М. Въ классѣ М. поступали также отпущенные на волю рабы. М. были лично свободны, но не были гражданами, не могли занимать общественныхъ должностей, подавать голосъ въ народномъ собраніи, совершать публичныхъ жертвоприношеній, не имѣли права вступать въ законный бракъ съ гражданами и, въ обычныхъ условіяхъ, приобретать недвижимую собственность. М. не включались въ Атику ни въ филы и фратріи, ни въ роды, ни въ деми. М. обычно не имѣли права непосредственно обращаться къ правительственной власти: они обязаны были выбрать себѣ изъ гражданъ «покровителя» (προστάτης), который и служилъ посредникомъ между М. и органами управленія. За неимѣніемъ покровителя М. наказывались лишеніемъ имущества. Судебныя дѣла М. какъ

между собою, такъ и съ гражданами, разбирались: архонтомъ-полемархомъ; покровитель вводилъ М. въ судъ, послѣ чего М. могъ и лично вести далѣе свое дѣло. Въ пользу государства М. платили особый ежегодный взносъ (*procihiou*), отъ котораго освобождались за услуги, оказанныя государству; кромѣ того, они платили небольшую подать за право торговать на рынкѣ, вносили прямую подать (*eiofora*) въ болѣе шестъ, чѣмъ граждане, размѣръ и исполняли нѣкоторые повинности. Наравнѣ съ гражданами М. несли военную службу; обладавшіе соответствующимъ цензомъ служили гоплитами. Право гражданства М. могли получать и за особые заслуги, или для увеличенія числа гражданъ, что было, напримѣръ, произведено въ большихъ размѣрахъ Кипсеемъ. Число М. въ Атикѣ достигло при Димитріи Фалерскомъ (IV—III в.) десяти тысячъ; вѣроятно, по крайней мѣрѣ, столько же было ихъ въ V и IV в. М. были и въ другихъ греч. областяхъ (напримѣръ, въ Мегарѣ, Аркадіи, Беотіи); положеніе ихъ было въ разныхъ мѣстахъ неодинаково.—Ср. Латышевъ, «Очеркъ греческихъ древностей» (СПб., 1897, I).

Метьюенскій договоръ—торговый договоръ, заключенный англійскимъ посломъ Метьюеномъ (Methuen) въ Лиссабонѣ, въ 1703 г., съ португальскимъ правительствомъ, по которому не имѣвшія доступа въ Португалію, вслѣдствіе высокой ввозной пошлины (23% стоимости), шерстяныя ткани англійской фабрикаціи снова получали возможность проникать въ Португалію. Взамѣнъ этого Англія обязалась облагать португальскія вина, при ихъ ввозѣ въ англійскія владѣнія, на $\frac{1}{3}$ ниже французскихъ. Дѣлая различныя уступки португальскому правительству, Англія достигла того, что вся португальская торговля перешла въ руки англійчанъ.—Ср. Repper, «Le Portugal, le traité de Methuen etc.» (П., 1879).

Мефистофель—см. Фаустъ.

Мефитисъ (Mephitis, Mefitis)—древне-италійская богиня вредныхъ земныхъ испареній, особенно сѣрныхъ, въ большомъ количествѣ поднимающихся изъ вулканической почвы Италіи. Имя ея обозначаетъ удрушительный воздухъ. Родина М.—средняя Италія. Въ Римѣ на Эсквилинѣ находились ея храмъ и роща.

Мегахдія (Megadia)—сел. въ Банатѣ (Венгріи), въ 25 км. отъ гор. Орсовы. 2497 жит.; преобладаютъ румыны. Вблизи курортъ Геркулесбадъ (ХП, 179). Прежде здѣсь была небольшая крѣпость, оборонявшая горный проходъ, откуда шли пути въ вост. и среднюю часть Баната. Во время войнъ австрійцевъ съ турками въ XVIII ст. М. неоднократно переходила изъ рукъ въ руки. Занята турками въ 1738 г., М. очищена ими по бѣлградскому миру 1739 г., послѣ разрушенія всѣхъ укрѣпленій. 27 авг. 1789 г. турки были близъ М. совершенно разбиты австрійцами и очистили весь Банатъ.

Механизмъ—см. Машина.

Механика—наука о движеніи. Изучая движеніе, М. необходимо должна изучать и причины, производящія и измѣняющія движенія, называемыя силами; силы же могутъ и уравновѣшивать другъ друга, и равновѣсіе можетъ быть разсматриваемо какъ частный случай движенія. Поэтому и ученіе о равновѣсіи тоже составляетъ предметъ М. и М., подраздѣляются на ученіе о равновѣсіи, называемое статикою, и ученіе о движеніи, называемое динамикой. Надо полагать, что нѣкоторые попятія о законахъ движенія и равновѣсія были достояніемъ народовъ еще глубокой древности, потому что постройки древнихъ индусовъ, ассирійцевъ и египтянъ требовали весьма сильныхъ машинъ для поднятія на значительную высоту массивныхъ кам-

ней, изъ которыхъ онѣ создавались. но никакихъ точныхъ свѣдѣній о состояніи М. въ эти отдаленныя времена мы не имѣемъ; правильныя теоретическія разсужденія впервые встрѣчаются только у Архимеда, и въ тѣхъ его сочиненіяхъ, которые дошли до настоящаго времени, изслѣдуются только вопросы, относящіеся къ статикѣ: теорія рычага, равновѣсіе плавающихъ тѣлъ, положеніе центра тяжести. Первые слѣды изученія вопросовъ динамики встрѣчаются въ трудахъ одареннаго всеобъемлющимъ умомъ Леонардо да Винчи, родившагося въ 1452 г., которому было уже извѣстно возрастаніе скорости при паденіи тѣлъ. Бенедетти, умершій въ 1570 г., имѣлъ уже понятіе о существованіи центробѣжной силы и о томъ, что оторвавшіяся отъ вращающагося тѣла часть продолжаетъ двигаться по касательной. Открытіе начала возможныхъ перемѣщеній (см. ниже) и примѣненіе его къ выводу законовъ равновѣсія рычага, блоковъ и воротъ принадлежитъ Гвидо Убальди, жившему въ 1545—1607 гг. Такимъ образомъ, М., какъ самостоятельная наука, начала нарождаться въ Италіи. Настоящимъ же основателемъ динамики по справедливости считаютъ Галилея, который открылъ начало инерціи, начало независимости движенія и нашелъ законы паденія тѣлъ. При своей жизни Галилей приобрѣлъ славу болѣе астрономическими своими открытіями, но наибольшая его заслуга состоитъ, какъ замѣчаетъ Лагранжъ, именно въ открытіи законовъ паденія тѣлъ: пужень былъ гений, чтобы вывести законъ явленія самаго обыденнаго и въ то же время управляющаго движеніями міровъ, какъ это было впоследствии обнаружено Ньютономъ. Гойгенсъ, пополнившій многія изслѣдованія Галилея, установилъ точныя понятія о центробѣжной силѣ и о законахъ колебанія маятника и этимъ еще болѣе подготовилъ путь къ открытію всемірнаго притяженія, сдѣланному Ньютономъ, поставившимъ М. на прочныя основанія изложеніемъ ея основныхъ принциповъ. Въ книгѣ Ньютона, появившейся въ 1687 г. подъ заглавіемъ: «Philosophiae Naturalis Principia mathematica» и не имѣющей себѣ равной по значенію въ исторіи развитія точныхъ наукъ, основныя начала механики изложены въ видѣ трехъ законовъ: I. Законъ инерціи: каждое тѣло пребываетъ въ своемъ состояніи покоя или равномернаго прямолинейнаго движенія, если на него не дѣйствуютъ никакія силы. II. Законъ величинъ дѣйствія: измѣненіе движенія пропорціонально приложенной дѣйствующей силѣ и происходитъ по той прямой линіи, по которой дѣйствуетъ сила. III. Законъ противоѣдствія: всякому дѣйствію соответствуетъ противоѣдствіе равное и противоположное, то-есть, дѣйствія двухъ тѣлъ одно на другое всегда равны и направлены противоположно. Эта книга Ньютона и открытое имъ же, одновременно съ Лейбницемъ, дифференціальное и интегральное исчисленіе дали сильнѣйшій толчокъ дальнѣйшему развитію М. Яковъ и Даниэль Бернулли, Клеро, Эйлеръ и многіе другіе ученые изслѣдовали цѣлый рядъ механическихъ задачъ первостепенной важности. Недоставало принципа, связующаго динамику со статикой. Этотъ принципъ найденъ былъ Даламберомъ и изложенъ въ его «Traité de Dynamique», появившейся въ 1743 г. Онъ состоитъ въ томъ, что силы, дѣйствительно приложенныя къ точкамъ системы, должны уравновѣшиваться съ нѣкоторыми другими силами, опредѣляемыми извѣстными образомъ по условіямъ вопроса. Онъ проводитъ изслѣдованіе движенія къ изслѣдованію равновѣсія. Этимъ началомъ воспользовался Лагранжъ и въ своей «Mécanique Analy-

tique» (1788) свелъ рѣшеніе какихъ бы то ни было вопросовъ М. на рѣшеніе уравненій, устанавливаемыхъ для всѣхъ вопросовъ совершенно однообразнымъ способомъ и вытекающихъ изъ одной общей формулы. Такимъ образомъ, Лагранжъ создалъ аналитическую М. Она представляетъ собою науку о движеніи, приведенную къ интегрированію нѣкоторыхъ общихъ уравненій и къ изслѣдованію полученныхъ результатовъ. Лагранжъ исходитъ изъ начала возможныхъ перемѣщеній. Элементы путей, пробѣгаемые точками въ весьма малые промежутки времени, при какомъ-либо возможномъ движеніи системы черезъ занимаемое ею положеніе, называются возможными перемѣщеніями. Работою называется произведеніе пути, пройденнаго точкою, на проекцію силы на этотъ путь. Начало возможныхъ перемѣщеній состоитъ въ томъ, что если система находится въ равновѣсіи, то сумма работъ заданныхъ силъ на протяженіи возможныхъ перемѣщеній равна нулю. Изъ этого общаго закона Лагранжъ выводитъ систему уравненій, данную или въ двухъ формахъ, которые содержатъ въ себѣ дифференціалы. Рѣшеніе всякаго механическаго вопроса заключается послѣ этого въ освобожденіи формулъ Лагранжа отъ дифференціаловъ, т.-е. въ интегрированіи лагранжевыхъ уравненій. Общій способъ ихъ интегрированія былъ изслѣдованъ самими Лагранжемъ, Гамильтономъ, Пуассономъ, Коши, Якоби, Мейеромъ, Остроградскимъ, Коркинымъ, Писменецкимъ и многими другими. Изъ основныхъ законовъ М. или изъ общихъ уравненій Лагранжа могутъ быть выведены нѣкоторые весьма общія положенія, которые въ прежнее время принимались за основные начала, но послѣ Лагранжа служатъ болѣе къ тому, что прямо даютъ нѣкоторые интегралы уравненій М. Главнѣйшіе изъ нихъ суть: 1) Начало движенія центра инерціи, состоящее въ слѣдующемъ: при движеніи системы матеріальныхъ точекъ существуетъ опредѣляемая ихъ конфигураціею геометрическая точка, называемая центромъ инерціи; движеніе этой точки происходитъ такъ, какъ-будто бы она была свободною точкою, въ которой сосредоточена масса всей системы, и къ которой приложены всѣ заданныя силы и всѣ реакціи связей. Если точки тяжелыя, то ихъ центръ инерціи есть въ то же время ихъ общій центръ тяжести. Начало движенія центра инерціи проявляется, напр., при разрывѣ лезвій гранаты, осколки которой разбрасываются во всѣ стороны, но общій ихъ центръ тяжести описываетъ тотъ самый путь, который былъ бы описанъ центромъ тяжести гранаты, если бы она не лопнула. 2) Законъ площадей, состоящій въ томъ, что при лавѣстныхъ условіяхъ сумма произведеній массъ на проекціи (на плоскости координатъ) площадей, описываемыхъ радіусами-векторами точекъ системы, возрастаетъ пропорціонально времени. Подъ именемъ радіуса-вектора точки разумѣется прямая, соединяющая ее съ началомъ координатъ. Изъ наблюдений надъ движеніемъ планеты Кеплеръ (1571—1630) подмѣтилъ существованіе этого закона въ слѣдующей формѣ: радіусъ-векторъ, проведенный изъ центра солнца къ центру планеты, описываетъ въ равные промежутки времени равныя между собою площади. Въ такомъ приложеніи въ планетномъ положеніи это носитъ названіе второго кеплерова закона. 3) Законъ живой силы. Живую силу точки называется половина произведенія изъ ея массы на квадратъ скорости, т.-е. величина $\frac{mv^2}{2}$. Живую силу системы называется

систему. Законъ живой силы заключается въ слѣдующемъ: если связи не зависятъ отъ времени, силы же имѣютъ потенціалъ, то разность между силою и потенціаломъ сохраняется постоянною величиною. Углубляясь въ смыслъ уравненій М. и закона живыхъ силъ и изслѣдуя соотношенія, существующія между тепломъ, свѣтомъ, электричествомъ и другими явленіями природы, Гельмгольцъ открылъ управляющій ими общій законъ сохраненія энергіи и изложилъ его въ 1847 г. въ сочиненіи: «Die Erhaltung der Kraft». Аналитическую М. иногда раздѣляютъ не на статику и динамику, а даютъ ей подраздѣленіе на кинематику, изучающую движеніе, не касаясь производящихъ его силъ, и кинетику, изучающую движеніе въ зависимости отъ производящихъ его силъ. Равновѣсіе изучается какъ частный случай движенія. Ученіе о движеніи жидкихъ тѣлъ называется гидродинамикой. Интегрированіе общихъ уравненій гидродинамики представляетъ до сихъ поръ непреодолимую трудность; поэтому прибегаютъ къ косвеннымъ способамъ. Наибольшими успѣхами гидродинамики, со временъ Лагранжа, являются открытіе Гельмгольцемъ вихревыхъ движеній, выражаемыхъ нѣкоторыми уравненіями гидродинамики, и особый искусственный способъ Кирхгофа, основанный на конформномъ преобразованіи мнимаго переменнаго и весьма удачно обобщенный проф. Н. Е. Жуковскимъ. Не менѣе важныя главы аналитической М. представляютъ собою теорія уругости и теорія притяженія. До сихъ поръ мы еще очень далеки отъ умѣнія интегрировать уравненія М.; поэтому весьма часто приходится довольствоваться небольшими числомъ интеграловъ, доставляемыхъ началами центра инерціи, живыхъ силъ и площадей. Нѣкоторыя задачи при знаніи только немногихъ интеграловъ движенія рѣшены, тѣмъ не менѣе, довольно обстоятельно, въ смыслѣ полученія довольно ясной картины движенія. Таковы, напр., картины движенія твердаго тѣла около неподвижной точки, данныя Пуансо и Дарбу. Въ приложеніи къ астрономіи М. получила названіе небесной. Послѣдую уравненія небесной М., Леверье открылъ, безъ помощи какихъ бы то ни было непосредственныхъ наблюдений, только помощью вычисленія возмущеній въ движеніи Урана, планету Нептунъ. Въ приложеніи къ физикѣ М. носитъ названіе теоретической физики, сдѣлавшей въ послѣднее время огромныя завоеванія въ области электричества, благодаря созданной Максвелломъ электромагнитной теоріи свѣта, представляющей непосредственное приложеніе Лагранжевыхъ уравненій. Въ приложеніи къ дѣлу рукъ человеческихъ—къ машинамъ—М. служитъ основаніемъ цѣлаго цикла наукъ, называемаго практическою М. и состоящаго изъ теоріи механизмовъ, гидравлики, теоріи тепловыхъ двигателей, теоріи сопротивленія матеріаловъ, ученія о конструкціи машинъ, стоящихъ въ тѣсной связи съ технологіей дерева, металловъ и т. д. Въ недавнее время возникли сомнѣнія въ полной удовлетворительности Ньютоновскихъ законовъ М. и въ связи съ этимъ, а также и съ нѣкоторыми физическими открытіями появились попытки построить новую систему М. (Герцъ, Лоренцъ, принципы относительности). Направленіе это еще далеко не разработано. Во всякомъ случаѣ, по всѣмъ признакамъ можно считать Ньютоновскіе законы вѣрными хотя бы то въ смыслѣ перваго приближенія къ истинѣ. Изъ первоклассныхъ сочиненій по М. укажемъ: Lagrange, «Mécanique Analytique»; Jacobi, «Vorlesungen über Dynamik»; Kirchhoff, «Vorlesungen über M.»; Poincaré, «Theoretische Physik»; Thomson

and Tait, «Natural Philosophy» (1879—83). Лучшие курсы: Appell, «M. rationnelle» (3 тт.; 1909 и сл.; русск. пер. 1911; сокр. изд. Аппеля и Дотевилля, русск. пер., Одесса, 1912); Бобылевъ, «Курсъ аналитической М.»; Жуковский, «Лекціи по гидродинамикѣ»; его же, «Теоретич. М.» и «Аналитич. М.» (1912); Сомовъ, «Основание теорет. М.» (1904). Подробное изложение М. въ «Encycl. der mathemat. Wissenschaften» (т. IV, Лпц., 1901 и сл.; есть франц. изд.). По исторіи М.—Mach, «Die M.» (7-е изд., 1912; русск. пер., СПб., 1909).

Механическая теорія тепла, механической эквивалентъ—см. Термодинамика, Теплота.

Механические элементы—кѣтки и волокна, входящія въ составъ механической системы тканей у растений. Различаютъ нѣсколько типовъ М. элементовъ. Это, во-первыхъ, «дубяныя волокна»—длинные кѣтчики съ толстыми оболочками и прострѣнными концами. Вторую группу М. элементовъ составляютъ «склеренхимныя кѣтки» или «склеренды». Тогда какъ волокна обезпечиваютъ растенію сопротивление разрыву и изгибу, склеренды, главнымъ образомъ, берутъ на себя защиту нѣжныхъ органовъ (напр., зародыша сѣмени) отъ раздавливанія. Третью группу М. элементовъ составляютъ такъ назыв. «колленхимныя кѣтки». Колленхима является механической тканью молодыхъ, еще растущихъ органовъ.

Механическія ткани—различныя по происхожденію и строенію ткани (извѣстные элементы древесины и луба, колленхима, каменистыя кѣтки), играющія въ жизни растенія механическую роль, т.-е. придающія органамъ растенія простоту и устойчивость. — См. Ткани растительныя.

Механургія—описаніе хирургическихъ инструментовъ и различныхъ приборовъ и машинъ, имѣющихъ цѣлью облегчать страданія больныхъ, излѣчивать ихъ и иногда замѣнять недостающіе органы или ихъ отравленія. Сюда же относятся описаніе снарядовъ для череноски, перевозки раненыхъ на перевязочные пункты и въ госпитали. Отдѣльныя части М. рассмотрѣны въ статьяхъ: Перевязки, Ортопедія и др.

Мехелингъ, Лео—финляндскій политическій дѣятель и писатель (1839—1914). Былъ профессоромъ государственнаго права въ гельсингфорскомъ ун-в. Написалъ: «Précis du droit public du grand duché de Finlande» (1886, перев. на англ. и русск. яз.) и «Staatsrecht des Grossfürstenthums Finland» (1889, въ сборникѣ Марквардсена: «Handbuch des öffentlichen Rechts»); «Storfurstendömet Finlands grundlagars jemte bibang» (1876; новое переработ. изд.: «Основные законы Великаго Княжества Финляндскаго», 1891); «Finlands grundlagars innehåll» (1896, перев. на фин. и русск. яз.: «Очеркъ основныхъ законовъ Финл.»); «Противорѣчатъ ли права Финляндіи интересамъ Россіи?» (на швед., фин. и русск. яз., Гельсингф., 1890); «Къ вопросу о финляндской автономіи и основныхъ законахъ» (1903, Стокгольмъ; критика брошюры проф. Сергѣевского подъ тѣмъ же заглавіемъ; на русск., швед. и фин. яз.); «Herr von Plehwe och den finska frågan» (1903, Стокгольмъ) и мн. др. Подъ его общей редакціей вышелъ замѣчательный коллективный трудъ: «Finland i XIX seklet» («Финляндія въ XIX ст.») на швед. и финск. яз. въ 1893 г., на русск., франц., нѣм. и англ. въ 1894 г. Въ своихъ трудахъ М. исходилъ изъ признанія государственной автономіи Финляндіи и разсматривалъ ея связь съ Россіей какъ реальную унію. Съ 1872 г. М. былъ членомъ

сейма. Въ 1882 г. назначенъ членомъ финляндскаго сената, въ 1888 г.—начальникомъ экспедиціи торговли и промышленности; содѣйствовалъ развитію торговли и промышленности Финляндіи обновленіемъ торгово-промышленнаго законодательства. Въ 1890 г. въѣздѣе разногласій съ финляндскимъ генералъ-губернаторомъ гр. Гейденомъ и возникновеніи попытокъ русификаціи Финляндіи М. вышелъ изъ состава сената. Какъ научная, такъ и политическая дѣятельность М. поставили его во главѣ свекожанской партіи и создали ему громадную популярность. Въ русскихъ реакціонныхъ и националистическихъ кругахъ имя М. было синонимомъ финляндскаго сепаратизма, хотя на самомъ дѣлѣ онъ былъ убѣжденъ, что финляндская свобода не только не противорѣчитъ интересамъ Россіи, но и выгодна для нея, а прочая связь съ сильной политическою и экономическою Россіей необходима для развитія Финляндіи. Въ 1903 г. по распоряженію ген.-губернатора Бобринкова, М. былъ высланъ за границу. Послѣ смерти Бобринкова М., въ 1904 г., былъ избранъ членомъ сейма и получилъ возможность вернуться въ Финляндію. Въ 1905 г., послѣ перемѣны политики правительства по отношенію къ Финляндіи, М. былъ вновь назначенъ сенаторомъ и вице-президентомъ его хозяйственнаго департамента, но уже въ 1907 г. начавшаяся реакція заставила его выйти въ отставку.

В. В.—сб.

Мехельнъ—гор. въ Бельгіи; см. Малинь.

Мехержинскій, Карлъ—польскій писатель; см. Мехажинскій.

Мехмедъ—турецкіе дѣятели; см. Мегеметъ.

Мехренга (Мехренга или Меуренга)—лѣвый прт. р. Емпы, берущій начало въ Каргопольскомъ у., Олонечкой губ., затѣмъ текущій по Шенкурскому и Холмогорскому уу. Архангельской губ. Сплывъ на всемъ протяженіи; въ среднемъ теченіи много луговъ (заваловъ). Нижнее теченіе (126 вер.) наиболее удобно для сплава, хотя и встрѣчаются завалы и пороги; теченіе быстрое, глубина 5—14 м. (на порогахъ 0,6—0,8 м.), ширина 6—15 саж. Притоки: прав.—Мяхдома, лѣв.—Шорда, Пукса и др.

Мехто или Мангп—небольшое, дикое и языческое племя въ центральныхъ провинціяхъ Индіи, обитающее въ гористой мѣстности около Беласнура. Судя по образчикамъ нхъ языка (небольшие glossarii въ «Report of Ethnological Committee. Central Provinces», 1868, и G. Campbell, «Languages of India», Калькутта, 1874), М. принадлежатъ къ группѣ Мунда.

Мехтулинское ханство или Мехтулла образовалось въ XVII ст. въслѣдствіе соединенія нѣсколькихъ селеній кумыкскихъ и аварскихъ; состояло изъ 13 селеній, расположенныхъ въ бассейнѣ р. Манастъ; главное изъ нихъ, Джегугтай, было резиденціею хановъ. Въслѣдствіи мехтулинскій ханскій домъ породнился съ аварскимъ, и члены его нѣсколько разъ управляли Аварією. Въ 1867 г. М. ханство включено въ составъ Телирханъ-Шуринского округа Дагестана (Кавказъ).

Мецгеръ (Mezger), Иоганнъ-Георгъ—извѣстный массажистъ (родомъ изъ Голландіи, родъ въ 1839 г.), научный обоснователь этого лѣчебнаго метода. Несмотря на то, что введеніе массажа въ медицинскую практику было встрѣчено съ большимъ недоумѣемъ и даже насмѣшками, замѣчательные результаты, получаемые М., были такъ убѣдительны, что многие врачи скоро сдѣлались его учениками.

Мецдорфъ (Mezdorff), Рихардъ—композиторъ (родъ въ 1844 г.). Учился въ свѣ. консерваторіи, потомъ въ Берлинѣ. Написалъ двѣ симфоніи, увертюру «Король Тиръ», оперы «Rosamunde»

(1875), «Hagbarth und Signe» (1896), много романсовъ, фортеп. пьесы.

Меценатъ (Maecenas), Гай Цильний—римскій государственный дѣлатель. Происходилъ изъ древняго этрускаго рода Цильнiевъ (Cilnii); родился между 74 и 64 гг. до Р. Хр.; принадлежалъ къ сословию всадниковъ. Убѣжденный въ необходимости монархическаго правленія въ Римѣ и считая Октавіана наиболѣе соответствующимъ идеалу правителя, онъ сталъ, во время гражданской войны, на его сторону и часто исполнялъ важныя его порученія. Во время войны съ Секстомъ Помпеемъ ему дважды приходилось успокаивать народное волненіе въ Римѣ. Въ отсутствіе Октавіана-Августа М. вѣдалъ государственныя дѣла, не занимая никакой официальной должности, но будучи, вмѣстѣ съ Агриппою, самымъ вліятельнымъ и довереннымъ другомъ и помощникомъ Августа и принималъ самое дѣлательное участіе во всѣхъ его дѣйствіяхъ по устроению государства и упроченію власти. Въ отношеніяхъ къ Августу онъ былъ свободенъ отъ низкоклонства и заискиванія и высказывалъ съ полной свободой взгляды, нерѣдко совершенно противоположныя плачамъ императора. Своєю близостью къ нему М. пользовался для того, чтобы сдерживать страстные порывы, нерѣдко доводившіе императора до жестокости. Стали историческими переданныя Кассіемъ Діономъ (54, 6) слова: «Встанъ же, наконецъ, палачъ!», которыми М. однажды удержалъ Августа отъ подписанія смертныхъ приговоровъ. Лучшіе поэты того времени находили въ М. внимательнаго и заботливаго покровителя и защитника; заслуги его передъ ними являются заслугами передъ римскою поэзіей. Вергилію онъ оказалъ помощь противъ насилій со стороны одного центуріона и хлопоталъ о возвращеніи ему отнятаго у него имѣнія, о чемъ поэтъ рассказываетъ въ своихъ «Georgica». Горацию М. подарилъ сабинское помѣстье. Поклонникъ эпикурейской философіи, М. работалъ, когда это было нужно, съ большою энергіей, а по окончаніи дѣла предавался наслажденіямъ въ такой степени, какая даже римлянамъ того времени казалась чрезмѣрною. Онъ умеръ въ 8 г. до Р. Хр., оплакиваемый друзьями и всѣмъ народомъ и завѣщавъ все свое имуществъ Августу. Изъ его сочиненій (стихотвореній и прозаическихъ сочиненій, заглавія которыхъ: Prometheus, Symposion, De cultu suo, In Octaviam, Dialogi) уцѣлѣли ничтожныя отрывки. Имя М., какъ поклонника изящныхъ искусствъ и покровителя поэтовъ, сдѣлалось нарицательнымъ.—См. W. Vollbrecht, «М.» (Гютерло, 1901); G. Goetz, «С. М.» (рѣч. Лена, 1902). Собр. отрывковъ издали F. Harder (Б., 1889) и Gardthausen («Augustus und seine Zeit» (Лпд., 1891—1904).

Menii (Adriaan Anthoniszoon, по прозвищу Metius)—голландскій инженеръ (1527—1607?); нашелъ превосходное, легко запоминаемое приближеніе для числа π ($\frac{355}{113}$). Его сынъ, Adriaan M. (1571—1635), написалъ много книгъ по астрономіи и математикѣ. Объ открытіи своего отца онъ подробно говоритъ въ «Primum mobile» (1632) и въ «Astronomiae et Geometriae Practica» (1611). Другія его работы: «Universae Astronomiae institutio» (1606), «De usu utriusque globi» (1624), «Astronomische ende Geographische Onderwysinghe» (1632).

Mezza, Mezzo (= въ половину)—слово, принятое въ музыкальных терминахъ тамъ, гдѣ нужно придать имъ соответствующее значеніе; напр., М. aria—выраженіе, требующее исполненія пассажа виолончели или арии въ стилѣ кантатены или речитатива; М. voce—требующее пѣнія виолончели или игры въ колъ-звука; М. forte (со-

кращенно: mf)—требующее исполненія, менѣе сильно по звуку.

Меццо-сопрано (mezzo-soprano)—женскій голосъ, средний между сопрано и контральто, соответствующій мужскому баритону и, подобно послѣднему, встрѣчающійся въ двухъ видахъ: болѣе высокимъ (сопрановое М.) и болѣе низкимъ (альтовое М.). Вообще не имѣетъ большого обѣма, характерный признакъ—полнота звука въ среднемъ регистрѣ.

Меццотинто (Mezzotinto)—гравированіе черной манерой (см. XIV, 648).—О М. какъ механическомъ способѣ воспроизведенія см. Фотомеханические способы печатанія.

Мецъ (Metz)—главный городъ и первоклассная крѣпость нѣмецкой Лотарингіи, при впаденіи Сейлы (Seille) въ Мозель. Замѣчательны Нѣмецкія ворота (Porte des Allemands), XV ст. Вокругъ старинной части города—новалъ, съ широкими улицами; валы превращены въ бульвары. Соборъ нѣмецко-готическаго стиля, но фасадъ—итальянскій; двѣ неоконченныя башни. Военная школа, бібліотека, картинная галлерей, естественно-историческій музей, коллекція монетъ, ботаническій садъ. 68 600 жпт. Фабрики сукна, одѣяты, фланели, хлопчатобумажныхъ тканей, полотна, стекла, фаянса, бумаги, шляпъ.—Послѣ перехода М. къ Германіи было пристроено къ нему устройство и усиленію старыхъ укрѣпленій и сооруженію ряда новыхъ фортовъ, такъ что М. постепенно былъ превращенъ въ мапервенную крѣпость большого діаметра. Поясъ главныхъ фортовъ выдвинутъ за 9 км. отъ центра крѣпости, и между главными фортами построены промежуточные броневаы батареи; на разстояніи 13—20 км. построены еще двѣ линіи фортовъ. Наружный обводъ крѣпости 60 км., діаметръ—до 20 км.—Исторія М. Основаніе города М. относится къ кельтской эпохѣ, когда онъ назывался Divodurum. Во времена римскаго господства М., подъ именемъ Mediomatrica, былъ однимъ изъ важнѣйшихъ стратегическихъ пунктовъ Галліи, защищая границы имперіи отъ вторженія германцевъ. Во II—III в. послѣ Р. Хр. М. былъ большимъ и богатымъ городомъ, съ крѣпостью, амфитеатромъ, навахіей, водопроводомъ и многочисленными храмами и дворцами. Вѣроятно, съ начала III в. въ М. стало распространяться христіанство. Въ 451 г. М. подвергся гунгскому нашествію. Въ VI в. М., подъ именемъ Mettis, вошелъ въ составъ франкскаго государства. Въ 870 г. онъ достался внуку Карла Великаго, Людовику Нѣмецкому, и, послѣ многихъ споровъ и войнъ, вошелъ въ составъ Германской имперіи. Сначала городомъ управляли отъ имени императора назначаемые имъ графы, потомъ верховную власть захватили епископы. Въ XIII в. буржуазія начинаеть борьбу съ епископскою властью и въ половинѣ того же вѣка М. превращается въ свободный имперскій городъ, съ республиканско-олигархическимъ правленіемъ. Въ 1444 г. М. подвергся безуспѣшному нападению французовъ. Въ XVI в. въ М. началъ распространяться протестантизмъ. Въ 1552 г. Генрихъ II французскій, по договору съ Моричомъ Саксонскимъ, занялъ М., вскорѣ затѣмъ осажденный Карломъ V, но неудачно, и оставшійся за Франціей. До Генриха III французскіе короли не вносили рѣзкихъ измѣненій въ муниципальную организацію М., но къ половинѣ XVII в. городъ постепенно утрачиваетъ свои права. По Вестфальскому миру (1648) М. былъ закрѣпленъ за французами; они превратили его въслѣдствіи въ первоклассную крѣпость, выдержавшую нѣсколько осадъ во время наполеоновскихъ войнъ. Въ 1870 г., когда началась франко-прусская война, М. не былъ подготовленъ къ ней въ должной

мѣрѣ. Послѣ первыхъ неудачъ французовъ ихъ рейнская армія, состоявшая изъ 5 корпусовъ, сосредоточилась около М. Маршалъ Базенъ, послѣ неудачныхъ попытокъ продвинуться къ Вердену (сраженія 16-го и 18-го августа), снова отступилъ къ М., осажденному нѣмцами. 31 августа Базенъ вновь пытался прорваться, но безъ успѣха. Послѣ капитуляціи при Седанѣ положеніе М. сдѣлалось очень тяжелымъ. Истощеніе припасовъ привело къ капитуляціи М. 27 октября М. съ почти 180 000-ой арміей сдался нѣмцамъ, что имѣло роковое значеніе для исхода войны. По франкфуртскому договору 1871 г. М., вмѣстѣ съ восточной Лотарингіей и Эльзасомъ, перешелъ къ Германіи.—См. Westphal, «Geschichte der Stadt M.» (1876—78); Chabert, «M. ancien et moderne» (1881); Alberts, «Geschichte der Stadt M.» (1902).

Мечеклювъ (*Docimastes isifer* Boiss.)—птица изъ семейства колибри (*Trochilidae*), единственный представитель рода, отличающаяся необыкновеннымъ развитіемъ клюва, который длиною приблизительно съ тѣло, слегка загнута къверху и углобится передъ концомъ. Зеленого металлическаго цвѣта, съ мѣдно-красной головою, пурпурнокоричневыми маховыми и темнобурными рулевыми перьями. Длина 22 см. (съ клювомъ). Водится въ горахъ Венецуэлы и Колумбіи.

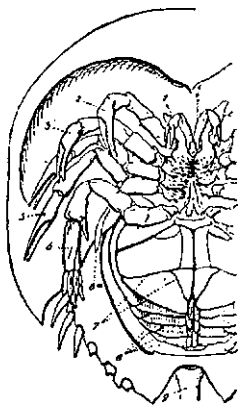
Мечетинская—станція Черкаскаго округа, Области Войска Донскаго, при рч. Мечетѣ, 5770 жит. Станціонное мужское и женское училища. Ярмарка.

Мечетная—дер. Саратовской губ., Царицынскаго у. Около М. развалины татарскаго города, въ которыхъ найдены старинныя золотыя и другія драгоценныя вещи. По мнѣнію ученыхъ (Палласа), здѣсь было предмѣстье Сарая.

Мечеть (*по-араб.* «مسجد» = «мѣсѣдъ» = «храмъ или молитвенный домъ у мусульманъ»). Первую М. устроилъ пророкъ Мохаммедъ послѣ своего прибытія въ Медину въ 622 г. Соборная (или всякая большая) М. называется «джами»; часто такъ называется и небольшая М. При каждой М. имѣется высокій минаретъ, съ балкончикомъ и (у турко-татаръ) съ полулуціемъ на вершинѣ; отсюда муэдзины пять разъ на день призываютъ правоверныхъ къ молитвѣ. По большимъ праздникамъ и въ дни общественныхъ торжествъ минареты освѣщаются лампами, отсюда и самое названіе (минаретъ—манія, или «мѣсто свѣта»). М. строятся обыкновенно четверугольнымъ и имѣютъ часто свинцовые или стеклянные крыши и купола. Стѣны внутри М. окрашиваются въ бѣлый цвѣтъ; единственнымъ ихъ украшеніемъ служатъ арабески и религиозно-правственные изреченія изъ корана. Изображеній нѣтъ никакихъ. Полъ М. покрытъ ковками и коврами; нѣтъ ни столовъ, ни скамей или какого-нибудь другаго сидѣнья. Въ юго-восточной части М. устраивается «минберъ» — каюдра для имама, а въ томъ направленіи, гдѣ лежитъ Мекка, и которое для имама и молящихся составляетъ «кыбулу», находится ниша («михрабъ») со шкафомъ, гдѣ хранится коранъ. При малой М. имѣется обыкновенно «мектебъ», т.-е. школа грамотности, а при большой М. — «медресе», т.-е. высшая школа. Часто при М. имѣются странноприимницы, больницы, столовыя для бѣдныхъ. Средства на все это достаются пожертвованіями и доходами съ «вакуфныхъ» земель. Первые мусульманскіе завоеватели — и арабы, и турки — лишь только захватывали въ свою власть какой-нибудь городъ, непременно отводили мѣсто для постройки М., или же обращали въ М. христіанскіе храмы, выбирая изъ нихъ выдающіеся величествен-

ной и красивой постройкой. Въ особенности много храмовъ обращено въ М. въ Константинополь, послѣ взятія его турками въ 1453 г.

Мечехвостыя (*Xiphosura*)—отрядъ членистоногихъ въ классѣ *Palaeostraca*. Тѣло М. распадается на большую головогрудь, покрытую сверху полудлиннымъ выпуклымъ щитомъ, и плоское брюшко съ длиннымъ хвостовымъ придаткомъ. На спинной сторонѣ головогруды находятся большіе боковые глаза и посрединѣ 2 маленькихъ глазка. На брюшной сторонѣ головогруды находится ротъ, вокругъ котораго располагаются 6 паръ конечностей, изъ которыхъ передняя отличается небольшими размерами и заканчивается клешней. Остальные 5 паръ имѣютъ видъ ножекъ, снабженныхъ у основанія жевательной пластинкой; изъ нихъ переднія являются снабжены клешнями. Такимъ образомъ, эти конечности служатъ какъ для передвиженія, такъ и для размельченія пищи. На границѣ головогруды и брюшка находится 7-ая пара конечностей, которую относятъ къ головогруднымъ конечностямъ; она имѣетъ видъ крышечки, образовавшейся путемъ слиянія двухъ пластинокъ, и прикрываетъ брюшныя ножки, которые появляются въ видѣ 5 паръ широкихъ пластинокъ, служащихъ для плаванія и несущихъ на внутренней сторонѣ листовидныя жа-

бы. П р и м е ч а н і я. Органы состоятъ изъ пищевода, жевательнаго желудка, средней кишки, въ которую впадаютъ протоки сильно развитой печени, и задней кишки съ анальнымъ отверстіемъ у основанія хвостового шипа.

Органами выдѣленія являются пара мѣликовидныхъ коксальныхъ железъ, открывающихся у основанія 5-й пары конечностей. Сердце представлено трубковиднымъ спиннымъ сосудомъ съ 8 парами отверстій; кровеносные сосуды облачны. Первая система состоитъ изъ надглоточнаго узла съ нервами, отходящими къ глазамъ, окологлоточной комиссуры, подглоточнаго узла и брюшной цѣпочки изъ 15-количныхъ ганглиевъ. Боковые глаза состоятъ изъ отдѣльных простыхъ глазковъ, покрытыхъ общимъ слоемъ хитина, безъ раздѣленія его на фасетки. М. раздѣляются на 12 члениковъ; яичники состоятъ изъ развитѣнныхъ трубочекъ, впадающихъ въ парные яйцеводы, которые открываются на нижней сторонѣ крышечки. Тамъ же открываются сѣмяпроводы, начинающіеся изъ многочисленныхъ пузырьковидныхъ сѣмениковъ. Яйца богаты питательнымъ желткомъ; изъ нихъ выходятъ личинки, напоминающія по вишнему виду трилобитовъ (см.); далѣе животныя проходятъ стадію, напоминающую представителей ископаемаго отряда *Palaeostraca* (*Gigantostraca*). Въ ископаемомъ состояніи М. извѣстны, начиная съ силурійскихъ отложеній (напр., *Belinurus* въ каменноугольныхъ отложеніяхъ), единственный современный родъ *Limulus* извѣстенъ, начиная съ триаса. Въ систематическомъ отношеніи М. сближаются съ паукообразными, въ особенности со скорпіонами (отсутствіе усиковъ, половые органы), а также и трилобитами (развитіе). Одно семейство *Limulidae* съ родомъ *Limulus*, къ которому

Limulus molossianus, часть животнаго съ брюшной стороны. 1 — 6 — конечности головогруды, 6а — придатокъ 6-ой пары конечностей, 7 — крышечка, 8 — жабы, 9 — основаніе хвостоваго придатка.

относится къ нескольким видамъ, встречающимся въ тропическихъ частяхъ Великаго и Атлантическаго океановъ. Достигаютъ 60 см. въ длину. Держатся около береговъ на пещанистой глубинѣ, роются въ песокъ; питаются червями и другими животными. *L. mollescens* у береговъ Зондскихъ и Молуккскихъ о-вовъ, *L. polyphemus* у восточнаго берега Сѣв. Америки.—Ср. Packard, «The anatomy, histology and embryology of *Limulus polyphemus*» («Mem. Boston Soc. Nat. Hist.», 1880); Kingsley, «The Embryology of *Limulus*» («Journ. of Morphol.», тт. VII—VIII, 1892—93). М. Р.-К.

Мечиславъ—см. Мѣшко.

Мечка—селеніе въ Болгаріи, въ 15 км. къ ЮЗ отъ Рущука, въ 4 км. отъ праваго берега Дуная. Около него произошли два сраженія, въ ноябрѣ 1877 г., между русскими войсками, подъ начальствомъ в. кн. Владимира Александровича, и турецкою арміею, предводимою Сулейманомъ-пашою. Позиція у М. вмѣстѣ съ другою позиціею у с. Трастеникъ (4 вер. южнѣе М.) прикрывала доступъ отъ Рущука на Бѣлу и Сисетовъ, т.-е. на сообщенія русской главной арміи. Въ первомъ сраженіи, 14 ноябри, атака турокъ поведена была одновременно на М., Трастеникъ и лежащее между ними пространство, но на всѣхъ пунктахъ была отбита; отбросивъ непріятеля, мы преслѣдовали его до наступленія темноты. Одержавъ побѣду подъ Елоной, Сулейманъ снова сосредоточилъ для нападенія на нашу позицію у М. и Трастеника до 40 тыс., при 66 орудіяхъ. Русскія силы къ тому времени увеличились до 28 тыс., при 138 орудіяхъ, а на самой позиціи воздвигнуты были новыя укрѣпленія. Утромъ 30 ноябри турки атаквали насъ по всей линіи съ замѣчательною отвагою, но повсюду были отражены усиленнымъ огнемъ. Переходъ русскихъ войскъ въ наступленіе довершилъ разстройку непріятеля, часть войскъ котораго обратилась въ бѣгство.

Мечниковъ, Илья Ильичъ—знаменитый ученый. Род. въ 1845 г.; учился во 2-й харьковской гимназіи и на отдѣленіи естественныхъ наукъ харьковского ун-в. За границей (1864—67) работалъ въ Гиссенѣ, Геттингенѣ и Мюнхенѣ. Степень магистра зоологіи получилъ въ 1867 г. и избранъ доцентомъ зоологіи въ поворосс. ун-в.; съ 1868 г. доцентъ въ слѣб. ун-в., гдѣ получилъ степень доктора; съ 1870 по 1882 г. былъ проф. въ новороссійскомъ ун-в., затѣмъ, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, вышелъ въ отставку. Съ 1886 г. завѣдывалъ одесскою бактериологическою станціей; нынѣ въ Парижѣ завѣдуетъ Пастеровскимъ институтомъ. Научные труды М. относятся къ области зоологіи, антропологіи и патологіи. Значеніе М. въ зоологіи чрезвычайно велико: кромѣ нѣсколькихъ работъ анатомическаго и фаунистическаго характера, онъ напечаталъ множество трудовъ по эмбриологіи безпозвоночныхъ и вмѣстѣ съ А. О. Ковалевскимъ можетъ считаться основателемъ современной эмбриологіи безпозвоночныхъ. Отъ эмбриологіи М. обратился къ физиологіи и къ областямъ, пограничнымъ между біологіей и медициной. Громадное значеніе имѣютъ его изслѣдованія, относящіеся къ борьбѣ организма животныхъ съ различными организмами, служащими причиной заразныхъ болѣзней; многія особенности строенія животныхъ становятся понятными лишь съ этой точки зрѣнія; дѣятельность фагоцитовъ разъясняетъ весьма многое въ сложныхъ явленіяхъ превращеній животныхъ. Изслѣдованія эти были начаты М. въ началѣ 80-хъ годовъ. Теорія борьбы организма животныхъ противъ болѣзнетворныхъ организмовъ была определено формулирована М. уже на одесскомъ съѣздѣ естествоиспытателей. Затѣмъ послѣдовалъ рядъ специальныхъ работъ надъ

борьбою организма съ различными бактеріями и другими болѣзнетворными организмами. Въ 1892 г. М. издалъ «Лекціи о сравнительной патологіи воспаленія» (франц. изд. «Leçons sur la pathologie comparée de l'inflammation»). Въ своихъ работахъ по общей патологіи М. далъ новую теорію воспаленія, рассматривая его какъ фагоцитарную реакцію противъ раздраженія; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ поставилъ общую патологію на болѣе широкую общебіологическую основу. Теорія М. возбуждала общее вниманіе и вызвала оживленную полемику. Въ позднѣйшее время М. и его ученики продолжаютъ разрабатывать цѣлый рядъ вопросовъ, стоящихъ въ связи съ заразными болѣзнями. Во время холерной эпидеміи 1892—1894 гг. М. взялся за изслѣдованіе холеры, такъ какъ въ то время роль вибриона, открытаго Кохомъ, была еще недостаточно выяснена. Цѣль впервые было доказано, что чистая культура этой бактеріи способна вызывать у человека типическую азиатскую холеру. Послѣ этого онъ получилъ на молодыхъ кроликахъ, еще сосущихъ молоку матери, экспериментальную холеру. Въ 1894—96 гг. М. снова изучалъ вопросъ объ иммунитѣтѣ, въ виду открытія Пфейферомъ инт-клеточнаго разрушенія вибрионовъ. 1897—1898 гг. были посвящены изученію дѣйствія организма на бактеріальные яды, съ цѣлью выясненія вопроса о происхожденіи антитоксиновъ. Въ 1899—1901 гг. М. изучалъ процессы поглощенія въ организмѣ клеточныхъ элементовъ, съ цѣлью опредѣленія роли фагоцитовъ и изученія клеточныхъ ядовъ, названныхъ имъ цитотоксинами. Въ 1901 г. М. напечаталъ книгу: «L'Immunité dans les maladies infectieuses» (русс. пер., СІБ., 1903), въ которой далъ подробное приложеніе теоріи фагоцитовъ къ ученію о невосприимчивости къ заразнымъ болѣзнямъ. Въ 1901 г. онъ принялся за разработку вопроса о механизмѣ старческаго перерожденія и напечаталъ работу о сдѣлѣніи волосъ при посредствѣ особенныхъ фагоцитовъ—хроматофаговъ. Въ 1903 г., въ сотрудничествѣ съ Ру, онъ принялся за экспериментальную разработку вопроса о сифилисѣ, который удалось привить человѣкообразнымъ и низшимъ обезьянамъ. Вопросы микробиологіи нынѣ продолжаютъ разрабатываться М. въ пастеровскомъ институтѣ, гдѣ подъ руководствомъ М. работаютъ и многіе русскіе ученые. Въ 1903 г. М. напечаталъ книгу: «Études sur la Nature humaine» (русс. изд. «Этюды о природѣ человѣка», 4-е изд., М., 1913), въ которой онъ сдѣлалъ попытку обобщить естественно-историческое пониманіе человѣческой природы. Въ этихъ «Этюдахъ», а также въ «Этюдахъ оптимизма» (2-е изд., М., 1909) М. различаетъ, между прочимъ, свою теорію долговѣчности, основы которой имъ изложены также въ настоящемъ Словарѣ (XVI, 547 сл.). Къ философскимъ трудамъ М. относятся также статьи, собранныя въ книгѣ: «Сорокъ лѣтъ исканія рациональнаго міропознѣнія» (2-е изд., 1914). Антропологическія работы М. заключаются, главнымъ образомъ, въ изслѣдованіяхъ надъ калмыками. Новѣйшіе труды М. посвящены исторіи биологическихъ наукъ въ лицѣ ихъ выдающихся представителей. Сюда относятся статьи въ «Вѣстн. Европы» (изъ нихъ «Воспоминанія о Сѣченовѣ», «В. К.», 1915, V, заключаетъ много автобіографическихъ свѣдѣній) и «Основатели современной медицины. Пастеръ—Листеръ—Кохъ» (М., 1915). Въ предисловіи къ этой книгѣ, написанной въ первые мѣсяцы европейской войны, М. выражаетъ увѣренность, что «безумная война, которая какъ снѣгъ на голову упала вслѣдствіе неумѣнія или нежеланія людей, поставленныхъ для охраненія мира, повлечетъ за собой продолжительный періодъ спокойствія, и что «безпримѣрная бойня надолго отобьетъ охоту воевать и

драться». М. поэтому рекомендуетъ направить воинственный пылъ «не на войну противъ людей, а противъ враговъ въ видѣ большого количества видимыхъ и невидимыхъ микробовъ».—Въ цѣляхъ популяризациі М., начиная съ 1866 г., напечаталъ рядъ статей въ различныхъ журналахъ, а равно и на страницахъ настоящаго Словаря, гдѣ онъ состоитъ соредакторомъ подотдѣла медицины.—Въ 1908 г. М. удостоенъ преміи Нобели по медицинѣ (выбѣстъ съ Эрлихомъ).—Фациитарная теорія иммунитета М. изложена въ настоящемъ Словарѣ ученикомъ и ассистентомъ М., Е. Вольманомъ (см. XIX, 247).—Ср. «Сборникъ» (прилож. къ «Врачебн. Газ.», СПб., 1909); В. Залеискій, «М.» («Вѣстн. Европ.», 1915, V). О лактоациллинѣ М. см. XXIII, 924.

Мечниковъ, Левъ Ильичъ—географъ и публицистъ (1838—88). Изучалъ медицину въ Харьковѣ и Петербургѣ; состоялъ при дипломатическомъ миссіи Мансурова на Востокъ. Уволенный за дуръ и неповиновеніе начальству, М. въ 1860 г. записался волонтеромъ въ знаменитую «тысячу» Гарибальди и былъ тяжело раненъ въ сраженіи. Въ 1873 г. отправился въ Іеддо, гдѣ устроилъ русскую школу и читалъ лекціи. По возвращеніи въ Европу, сотрудничалъ въ изданіи Э. Реклю: «Géographie Universelle». Въ 1884 г. получилъ кафедру сравнительной статистики и географіи въ невшательской академіи. При жизни М. его статьи появлялись въ «Современникѣ», «Дѣлѣ», «Рус. Богатствѣ»; послѣ его смерти напечатаны отдѣльно его труды: «La civilisation et les grands fleuves historiques» (П., 1889), въ которомъ онъ развиваетъ теорію зарожденія первоначальныхъ цивилизацій въ области великихъ рѣкъ (см. ст. М.: «Географич. теорія развитія историч. народовъ», въ «Вѣстникѣ Европы», 1889, 3). Особенно интересовали М. явленія кооперации. Свобода, по мнѣнію М., является единственнымъ существеннымъ признакомъ цивилизаціи. Началомъ новой и высшей фазы развитія М. признаетъ декларацію правъ человѣка.

Мечниковы—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ молдавскаго боярина и спаварія (мечника) Юрія Степановича, выхавшаго въ Россію въ 1711 г. съ княземъ Кантемиромъ и пожалованнаго мѣщаниномъ. Его сынъ принялъ фамилію М. Егграфъ Ильичъ М. (1770—1886) былъ сенаторомъ. Къ этому роду принадлежатъ Ілья и Левъ М. (см. выше). Родъ М. внесенъ въ III и VI ч. род. кн. Харьковской губ.

Мечникъ—должностное лицо при древнерусскомъ княжескомъ дворѣ. «Рус. Правда» упоминаетъ о немъ послѣ гридина (см. XV, 38), явно отличая отъ послѣднего и отводя М. мѣсто въ составѣ младшей дружины (см. XVI, 840). Самое названіе выдаетъ его за военнаго человѣка. Лѣтописъ знаетъ еще терминъ меченосца, повидимому—въ смыслѣ княжескаго оруженосца. При отсутствіи расчлененія вѣдомствъ и должностей въ древнемъ государственномъ строѣ, обязанности М. могли быть и были различны: лѣтописъ упоминаетъ о назначеніи М. въ посольства, а «Рус. Правда» отмѣчаетъ ихъ исполнительную дѣятельность при судѣ: въ ихъ пользу назначаютъ доходы при исчисленіи судебныхъ пошлинъ.

Мечотка—сел. Воронжской губ., Вобровскаго у., при впаденіи р. Мечотки въ Битюгъ. Жит. (великороссы) 4200. 2 школы, лавки, ярмарка.

Мечъ—оружіе, приспособленное къ тому, чтобы колоть или рубить; изготовляется изъ металла—пѣюгда изъ бронзы (отливкою), позже изъ желѣза (ковкою). М. вошелъ въ употребленіе, повидимому, сравнительно поздно: онъ могъ появиться

только въ металлическую эпоху, и то по достиженіи извѣстнаго искусства въ обработкѣ металловъ. Бронзовые М., находясь въ Скандинавіи, имѣютъ форму узкаго (пюваго) листа, средней величины, прямые, обоюдоострые; ими кололи, а не рубили; рукоятка такихъ М. была сравнительно короткая, что подавало поводъ къ предположенію о малой величинѣ рукъ у изготовлявшихъ эти М. народа. Уже въ древнѣйшихъ скифскихъ курганахъ находятъ М. изъ желѣза, по формѣ еще отчасти напоминающіе бронзовые; рукоятка ихъ обыкновенно обкладывалась мѣдью, золотомъ или костью. Древнѣйшіе желѣзные М., найденные въ Западной Европѣ (Скандинавіи, сѣв. Германіи), довольно грубой работы и похожи на косари или даже на косы. Постепенно форма и работа желѣзныхъ М. совершенствуется. М. римлянъ былъ короткій, у германцевъ, рядомъ съ короткими М.-ножомъ, употреблявшимися и для метанія, были въ ходу длинные (собственно кельтскіе) М., съ перекладиной и съ конечной треугольной или полувальной шишкой (набалдашникомъ) на рукояткѣ. Желѣзный стержень рукоятки оправлялся въ дерево, кость, рогъ, золото; эта оправа украшалась иногда граматами и другими камнями. Въ Скандинавіи такіе М. характеризуютъ собою эпоху примѣрно съ III по VII в. по Р. Хр. Въ VIII—X вв. М. становятся массивнѣе, шире, рукоятки ихъ солиднѣе; они дѣлаются только изъ желѣза, часто украшаемаго серебряной насѣчкой. Позднѣе на Западѣ перекладина рукоятки М. стала дѣлаться длиннѣе и тоньше, набалдашникъ—меньше; М. съ рукояткою стали представлять болѣе подобіе креста. Клинокъ постепенно суживался, дѣлался легче, а рукоятка, сравнительно съ клинкомъ, длиннѣе. Еще позже, въ XIII в., перекладинѣ стали придавать изогнутую форму, выпуклую книзу, къ клинку, а иногда и кверху, къ рукояткѣ. Съ XV ст. стали придѣлывать кольца или овальные пластинки, которые впоследствии развились въ сложные эфесы, защищавшіе руку и отчасти еще сохранившіеся на позднѣйшихъ шпагахъ. Особымъ центромъ распространенія М. является Малайскій архипелагъ, гдѣ у даяковъ, бузиговъ и др. встрѣчаются своеобразныя, прямые и кривые, часто распрямляющіеся къ концу формы мечей и шашекъ. Изогнутые М., съ выпуклыми или выпнутыми лезвиемъ, были извѣстны также у грековъ.—М. обыкновенно носились въ ножнахъ, первоначальная форма которыхъ—кольцо, прикрѣпленное къ поясу, браслету и т. п. У многихъ народовъ ножны состоятъ изъ деревянной пластины, соединенной съ двумя плоскими кольцами, такъ что М. является замкнутымъ только со стороны, ближайшей къ тѣлу; полныя ножны являются позже. М. носятъ различно, болѣею частью на поясѣ, на лѣвой или правой сторонѣ или спереди (какъ иппалъ, напр., на Кавказѣ).

Мечъ Духовный—заглавіе многихъ религиозно-полемическихъ русскихъ произведеній XVII и XVIII вв. Наиболѣе извѣстностью пользуется «М. Духовный» Лазаря Барановича (см. XXIII, 905). Въ 1690 г. въ Москвѣ вышелъ «Мечъ Духовный» братьевъ Лихудовъ, направленный противъ католицизма. Отъ православныхъ заглавіе «М. Духовный» перешло къ раскольникамъ.

Мечъ-рыба (*Xiphias gladius* L.)—рыба изъ сем. Xiphiidae, отряда колючекрыхъ костистыхъ рыбъ (Acanthopteri), отличается верхнею челюстью, вытянутою въ видѣ длиннаго мечевиднаго отростка, достигающаго приблизительно 1/3 длины тѣла; нижняя челюсть заостренная. Тѣло вытянутое, сильно сжатое съ боковъ. Зубовъ нѣтъ. Кожа шероховатая, на брюхѣ съ многими мелкими костными пласти-

камн. Спинной плавникъ впереди очень высокій; средняя часть его (какъ и заднепроходнаго плавника) съ возрастомъ изнашивается и исчезаетъ. Верхняя часть тѣла темнаго цвѣта; брюхо блѣдое. Достигаетъ въ длину болѣе 3 м., водится въ Средиземномъ м., Атлантическомъ океанѣ, у береговъ Европы и Африки, и въ Индійскомъ океанѣ; въ июнѣ и июлѣ подходитъ къ берегамъ; мясо употребляется въ пищу. Плаваетъ чрезвычайно быстро и пользуется своею мечевидною чешуею какъ оружіемъ, нападая даже на китовъ.

Меша, имя двухъ лицъ библейской исторіи: 1) М. сынъ Халева, изъ колѣна Иуды (1 Хроникъ, II, 42). 2) М. (Mêša, LXX: Μωσζ), сынъ Емошмелеха, царь Моавъ, страны къ юго-востоку отъ Мертваго м., современникъ израильскихъ царей Ахава, Охозіи и Іорама (IX в. до Р. Хр.), авторъ одного изъ древнѣйшихъ дошедшихъ до насъ памятниковъ сѣверно-семитической эпиграфики. Во время Ахава М. состоялъ данникомъ израильскаго царя, уплачивая ему ежегодно дань въ 100 000 овецъ и 100 000 барановъ (4 Царей III, 4). По смерти Ахава, вѣроятно въ правленіе слабого и больного Охозіи, М. отложился отъ Израиля и открылъ военные дѣйствія противъ брата и преемника Охозіи, царя Іорама. Послѣдній заключилъ противъ М. союзъ съ іудейскимъ царемъ Іосафатомъ и неизвѣстнымъ по имени царемъ Эдома. Первые шаги коалиціи не были, какъ кажется, удачны; Іорамъ готовъ былъ отчаяться въ успѣхъ предпріятія, и только авторитетъ пророка Елисея, въ связи съ побрѣтенной послѣднимъ военной хитростью, вынужденной, повидному, измѣной со стороны эдомскаго царя, укрѣпилъ Іорама и Іосафата. М. былъ осажденъ въ Киръ-Харешетъ, запертъ, послѣ неудачной вылазки, въ цитадели крѣпости и поставленъ въ безвыходное положеніе. Доведенный до крайности, М. рѣшился на послѣднее средство: всепародно на городской стѣнѣ принесъ въ жертву богу Камашу своего первенца, наведя этимъ на союзниковъ такой страхъ, что они отступили и вернулись въ свои предѣлы (4 Царей III, 5—27). — Этотъ библейскій разсказъ во многомъ дополняется найденной въ 1868 г. миссіонеромъ Клейномъ въ Дибанѣ (библейскій Дибанъ, у LXX Διβαν) и приобретенной Clermont-Ganneau для Лувра каменной стѣлой, воздвигнутой М. въ память побѣды надъ врагами. Эта стѣла, написанная на моавитскомъ нарѣчій древнимъ хананейскимъ письмомъ, содержитъ въ своемъ постоянствѣ видѣ 34 болѣе или менѣе поврежденных строки, вѣроятно, составляющихъ лишь немногимъ болѣе половины первоначальныхъ размѣровъ надписи. Упоминаніе въ первыхъ строкахъ надписи «Высоты Спасенія» позволяетъ догадываться, что конецъ ея содержалъ эпизодъ съ осадой Киръ-Харешета. — См. Хвольсонъ, «Новооткрытый памятникъ царя М.» (1870); Гаркавицъ, «Объ историческомъ значеніи надписи моавитскаго царя» (М., 1870); Соловейчикъ, «Ж. М. Н. П.» (1901). В. Шилейко.

Меша — р. Казанской губ. Беретъ начало въ Мамадынскомъ у., протекаетъ по Лаишевскому и Казанскому уу., впадаетъ въ Каму съ прав. стороны. Длина 222 вер., шир. 5—10 саж., глуб. 1,4—2,8 м. Сплывъ на 102 вер. Служитъ механической силой для многочисленныхъ мельницъ.

Мешень (Méchain), Пьеръ-Франсуа — французскій астрономъ (1744—1804). Занимался морскими съемками по берегамъ Франціи. Открылъ нѣсколько кометъ, вычислялъ ихъ орбиты, а также орбиту только-что открытой Гершелемъ планеты Уранъ; опредѣлялъ разность долготъ парижской и гриничской обсерваторій. Выѣздъ съ Деламбромъ

въ французскія градусныя измѣренія. Труды М. изложены въ сочиненіи Delambre et M., «Base du système métrique» (П., 1806—10).

Мешхедъ (гробница) — гл. гор. персид. провин. Хорассанъ, на р. Тедженѣ, въ хорошо орошенной плодородной мѣстности, въ узлѣ торговыхъ путей. Множество каравансераевъ, грандіозная главная мечеть. М.—Мекка шитовъ; привлекаетъ множество паломниковъ. Свыше 60 000 постоянн. жит. Ковры, шали, шелковыя и др. ткани, ювелирные издѣлія, стальные клинки, войлокъ. Торговля съ Закаспійскимъ краемъ; на базарахъ много русскихъ издѣлій.

Мещериновъ, Иванъ Алексѣевичъ — воевода, усмиритель Соловецкаго мятежа старообрядцевъ. Братъ Соловецкаго монастыря въ 1658 г. постановилъ не принимать исправленныхъ при Никоиѣ кнѣзь, а въ 1663 г. высказалась вообще противъ «нововводныхъ чиновъ». Мѣры убѣжденія не дѣйствовали, новые архимандриты въ монастырь не допускались. Въ 1668 г. правительство отправило противъ возмущившихся военную силу, однако, съ запретомъ приступовъ и стрѣльбы по монастырю. Только въ сент. 1673 г. М. было приказано «воровство и мятежъ искоренитъ вскорѣ» всякими мѣрами. Несмотря на разногласіе среди осажденныхъ и массу перебѣжчиковъ, лишь 22 января 1676 г., и то съ помощью измѣнника, М. овладѣлъ мятежною обителью. Въмѣсто награды его ждалъ судъ. Еще во время осады шли въ Москву доносы съ обвиненіями его въ насиліяхъ; по взятіи монастыря обвинили въ кражѣ казны монастырской, а онъ обвинилъ своего преемника въ захватѣ собственнаго его имущества. Дѣло кончилось для М. благополучно, и онъ еще въ 1688 г. состоялъ въ свѣтѣ ѳавишъ въ Саввинѣ монастырѣ наряду съ Наталіей Кирилловны.

Мещериновы — русскій дворянскій родъ. Артемій Рахманинъ М. служилъ при Грозномъ по Ростову. О внукѣ его Иванѣ Алексѣевичѣ см. выше. Родъ М. внесенъ въ VI ч. родосл. книги Калужской и Тульской губ.

Мещерская, Софія Сергѣевна, княгиня — писательница (1775—1848), рожд. Всеволожская. Принимала участіе въ составленіи и переводѣ разныхъ брошюръ, печатавшихся въ 20-хъ и 30-хъ гг. библейскимъ обществомъ и предназначенныхъ для назидательнаго чтенія. Таковы, напр., «Три разговора священника съ своими прихожанами о истинномъ пути къ спасенію», «Водружающій христіанинъ», «Воинъ царя земного во всеоружіи царя небеснаго».

Мещерскіе — княжескій родъ, происходящій отъ киприискаго князя Бахмета Усейновича, «засѣвшаго» въ Мещерѣ въ 1298 г. Его сынъ Беклемышъ крестился; потомки его до 1398 г. сохраняли за собою владѣніе Мещерою. Въ XVI и XVII вв. многіе М. были полковыми и городовыми воеводами. Кн. Никифоръ Федоровичъ (ум. въ 1653 г.) усмирятъ въ 1650 г. новгородцевъ и скопичей. Кн. Федоръ Васильевичъ (1698—1756) былъ членомъ военной коллегіи и сиб. оберъ-командантомъ, кн. Петръ Сергѣевичъ (1778—1856) — сенаторомъ. О его сынѣ Елиѣ см. ниже. Кн. Платонъ Степановичъ былъ правителемъ Малороссіи (1769—75), намѣстникомъ казанскимъ, симбирскимъ, пензенскимъ и вятскимъ, ген.-губернаторомъ казанскимъ (1797—99). О другихъ членахъ этого рода см. ниже. Родъ кн. М. внесенъ въ V ч. родосл. кн. Калужской, Костромской, Курской, Московской, Петербургской, Полтавской, Тульской и Черниговской губерній.

Мещерскій, Арсеній Ивановичъ — жп-

вописецъ-пейзажистъ (1834—1903). Учился въ акад. худ., подъ руководствомъ Бруни, С. Воробьева и Шефа. Въ Швейцаріи отчасти усвоилъ себѣ направленіе Калама, сказавшееся потомъ и въ картинахъ, содержаніе которыхъ взято изъ природы, не сходной со швейцарскою. Золотую медаль М. получилъ за швейцарскій видъ «Лды въ Ландскъ». Въ 1861 г. академикъ, за картины: «Утро на южномъ берегу Крыма» и «Видъ въ окрестностяхъ Луги», въ 1876 г. — профессоръ. Написалъ много картинъ изъ русской природы, выбирая мотивы какъ на сѣверѣ, въ Финляндіи, такъ и на югѣ, въ Крыму и на Кавказѣ. Изъ нихъ выдаются: «Ледоходъ» (1869; въ музей Александра III), «Зима» (1878; въ Третьяковской галл.), «Зимній вечеръ въ Финляндіи», «Побережье Нарвскаго залива» (1886), «Пойтогфъ», «У Кавказскихъ береговъ Чернаго моря» (1889), «Прибой», «Нарисскій рейдъ» (1890, въ музей Александра III). — Ср. «Вѣстникъ Изящныхъ Искусствъ», 1887, вып. IV.

Мещерскій, Владиміръ Петровичъ, князь — известный журналистъ и беллетристъ (1839—1914), по матери внукъ Н. М. Карамзина. Окончилъ курсъ въ училищѣ правовѣдѣнія; былъ полицейскимъ стражникомъ и уѣзднымъ судьей въ СПб., чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ внутр. дѣлъ. Съ 1870 г. былъ причисленъ къ м-ву нар. просв., при которомъ состоялъ до смерти, нѣтъ званіе камергера. Первый литературный трудъ его: «Россия подъ перомъ замѣчательнаго человека», появился въ «Русск. Вѣстникѣ» конца 1860-хъ гг. Его комедія «Милліонъ» въ свое время имѣла успѣхъ. Значительной распространенности достигли его, по преимуществу сатирическіе, романы изъ великобританской жизни (нѣкоторые изъ нихъ изданы подъ псевдонимами *К. В. М.*): «Женщины изъ петербургскаго большого свѣта», «Одинъ изъ нашихъ Бисмарковъ», «Лордъ Аностоу въ петерб. большомъ свѣтѣ», «Хочу быть русскою», «Таинны современнаго Петербурга», «Ужасная женщина», «Реалисты большого свѣта», «Князь Нонизъ», «Графъ Обезьяшиновъ», «Ужасная ночь», «Мужчины петербургскаго большого свѣта» и др. Публицистическая дѣятельность М. началась въ «Сѣверной Пчелѣ», продолжалась въ «Моск. Вѣдомостяхъ», «Русск. Инвалидѣ», «Русск. Вѣстникѣ» и др. изданіяхъ. Въ 1872 г. М. предпринялъ изданіе газеты «Гражданинъ», сначала ежедневной, позже выходившей 2 раза въ недѣлю по, одно время, ежедневной. Кроме того, издавалъ журналы «Добро» и «Дружескія Рѣчи» (съ 1903 г.). Большія связи М. въ придворныхъ и правящихъ сферахъ давали ему возможность знать и оглашать факты, не проникавшие въ другіе органы печати; это поддерживало въ обществѣ интересъ къ «Гражданину», носившему ярко-реакціонную окраску. «Гражданинъ» сдѣлалъ своимъ политическимъ девизомъ стремленіе «поставить точку» реформамъ Александра II и, не останавливаясь на этомъ, стремился къ восстановленію дореформенныхъ порядковъ. На страницахъ своихъ органовъ М. велъ борьбу съ земствомъ, съ судомъ присяжныхъ, со школой, съ крестьянскимъ самоуправленіемъ. Журнальная дѣятельность и личное вліяніе М. сыграли роль въ рядѣ мѣропріятій царствованія Александра III, особенно при введеніи земскихъ начальниковъ. Большое вліяніе имѣлъ М. при замѣщеніи различныхъ административныхъ должностей, до министерскихъ постовъ включительно. Вліяніе это проявилось въ концѣ царствованія Александра III, послѣ обнаруженія злоупотребленій при сдачѣ М. громаднаго типографскаго заказа однимъ изъ выдвинутыхъ имъ министровъ. Позднѣе

вліяніе М. опять было значительно. Отдѣльно изданы сборники статей М.: «Рѣчи консерватора» (СПб., 1876), «Что намъ нужно» (СПб., 1880), «Въ уликъ времени» (СПб., 1881) и др. Большой интересъ представляютъ охватывающіе 1850—94 гг. мемуары М. — См. «Мои воспоминанія» (3 ч., СПб., 1897—1912).

Мещерскій, Елима Петровичъ, князь — писатель (1808—44). Написалъ: «De la littérature russe» (рѣч., Марсель, 1830), «Lettres d'un russe, adressées à MM. les rédacteurs de la Revue Européenne» (Пизца, 1832; безъ имени), «Les Boreales» (переводы въ стихахъ изъ русскихъ поэтовъ. II., 1839), «Artemon Matweïef. Tableau-scène» (въ стихахъ, 1843), «Les roses noires» (II., 1845), «Les poètes russes, traduits en vers français» (съ краткими біограф. очерками М., II., 1846) и др. — Ср. P. Niboyet, «Elim, histoire d'un poète russe» (II., 1852; 2-е изд., 1859).

Мещерскій, Иванъ Всеволодовичъ — математикъ, проф. механики политехн. института и высшихъ женскихъ курсовъ въ Петроградѣ. Род. въ 1859 г. Окончилъ курсъ математическаго отдѣленія физико-математическаго факультета петербургскаго унив. За диссертацию «Динамика точки переменной массы» получилъ степень магистра прикладной механики. Другіе главныя его труды: «Давленіе на клинъ въ потокѣ неограниченной вязкой жидкости» («Журн. Русск. Физ.-Хим. Общ.», 1886), «Дифференціальныя связи въ случаѣ одной матеріальной точки» («Сообщ. Харьк. Матем. Общ.», 1887), «Ein Specialfall des Gyldenschen Problems» («Astron. Nachr.», 1893), «Sur un problème de Jacobi» («Bull. des sc. math.», 1894), «Преподаваніе механики и пр.» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1894), «О вращеніи тяжелаго твердаго тѣла съ развѣртывающейся тяжелою нитью около горизонтальной оси» («Сборн. Инст. Инжен. Путей Сообщенія», 1899), «Ueber die Integration der Bewegungsgleichungen im Probleme zweier Körper von veränderlichen Massen» («Astronom. Nachr.», 1902); «Курсъ теорет. механики» (СПб., 1912); «Сборникъ задачъ по теорет. механикѣ» (СПб., 1913).

Мещерскій, Іосифъ Александровичъ, князь — писатель (ум. въ 1884 г.), старшій членъ московской межевой канцеляріи. Написалъ: «Исторія государственнаго межевого архива» («Соврем. Лѣтопись», 60-хъ гг.), участвовалъ въ составленіи полного сборника межевыхъ законовъ, съ разъясненіями. Некрологъ его въ «Межевомъ Журналѣ» (1884, № 5).

Мещеряки — племя, повидимому, финскаго происхожденія, но рано отатарившееся. Нѣкоторые ученые находятъ въ нихъ преобладаніе тюркско-монгольскихъ чертъ. Въ древней Руси Мещерской областью называлась территорія на сѣв. сторонѣ Оки (называемая и нынѣ Мещерской стороною), охватывающая нынѣшніе сѣв. уу. губ. Рязанской и Тамбовской и зап. уу. Пензенской губ. М. извѣстны также въ предѣлахъ бывшаго Казанскаго царства, въ губ. Пензенской и Симбирской. Вѣроятно, всю эту территорію и занимала въ древности мещера. Жившіе въ предѣлахъ Казанскаго царства М., повидимому, подпади вліянію татаръ и послѣ паденія Казани бѣжали за Волгу. Окская мещера, находясь подъ постояннымъ русскимъ вліяніемъ, постепенно обрусѣла, хотя и до сихъ поръ еще сохраняла свое имя. Казанскіе (нынѣ пермскіе и уфимскіе) М. сохранили свою фizioномію. До 1864 г. они входили въ составъ съ своими сосѣдями башкирами, въ составъ башкиро-мещерскаго войска; ихъ насчитывалось 110—125 тыс. чел. По переписи 1897 г. зарегистри-

ровано въ Россіи М. 53 847 д., изъ нихъ въ губ. Пермской—21 163, Уфимской—20 957, Самарской—6 580, Оренбургской—4 898 и въ др. мѣстахъ имперіи—249 д. Говорить и одѣваются М. по-башкирски; исповѣдуютъ въ большинствѣ исламъ. Въ послѣднее время постепенно ассимилируются съ русскими; нѣкоторые приняли православіе. Живутъ оскѣло, домовито. Занимаются, главн. образомъ, хлѣбопашествомъ. Конину ѣдятъ, но въ послѣднее время оставили этотъ обычай. Многоженство также постепенно выходитъ изъ обычая. Разводъ, какъ и вообще у мусульманъ, у М. довольно легокъ. Большая часть работъ лежитъ на женщинахъ. Въ семьѣ мать мужа, являющагося главой дома, занимаетъ второе мѣсто. Покойниковъ хоронятъ въ день смерти; въ могилу ихъ кладутъ въ сидѣчьи положеніи.

В. С.

Мещерякь. Матвѣй—казацкій атаманъ, поджскій товарищъ Ермака, участникъ его Сибирскаго похода. По смерти Кольцо и Михайлова М. становится главнымъ помощникомъ Ермака, а послѣ его гибели—начальникомъ уцѣлѣвшихъ казаковъ. Не рискуя съ малыми силами держаться противъ превосходящихъ силъ ирага, М. рѣшилъ очистить Сибирь, но, встрѣтивъ въ Турѣ московскую подмогу, возвратился съ нею въ Сибирь. Въ битвѣ подъ Тобольскомъ, вѣроломно начатой русскими, М. былъ убитъ (повидимому, въ 1587 г.).

Мещовскій (А.)—авторъ нѣсколькихъ стихотвореній, помѣщавшихся въ журналахъ начала XIX в. Ни имя его, ни годы рожденія и смерти не извѣстны. Былъ сосланъ въ Сибирь, о чемъ упоминаетъ В. А. Жуковскій въ письмѣ къ Александру Ивановичу Тургеневу. Стихотвореніе М.: «Посланіе къ артельнымъ друзьямъ», помѣщенное 1817 г., вызвало подозрѣніи министра народнаго просвѣщенія А. С. Шишкова, обратившагося по поводу его съ письмомъ къ имп. Александру I («Знаменскіи адмир. А. С. Шишкова»). Другое стихотвореніе М., «Уединеніе», напечатано въ книгѣ: «Избранныя сочиненія изъ Утренней Зари. Труды благородныхъ воспитанниковъ университетскаго пансіона» (М., 1809).—Ср. «Русск. Архивъ», 1867, № 5 и 6; 1868, № 6.

Мещовскъ—уѣздн. гор. Калужской губ., въ 18 вер. отъ жел. дор. Жителей 3933 (1914). 5 церквей, 1 муж. м-рь, телефонъ. 2 библіотеки, читальня, женская гимназія, духовное и 4 низшихъ училища; земская больница; 41 торговомъ завед. 3 ярмарки (оборотъ до 40 тыс. руб.). базаръ ежедневно. Бюджетъ гор. 17 906 руб.—По Стенной книгѣ М. существовалъ еще въ XIII ст., но въ летописяхъ впервые упоминается въ XV ст. подъ именемъ Мезечевскъ, Мезецъ, Мезеческъ, Мещерскъ. Въ XIV ст. подпалъ подъ власть Литвы; по перемирію 1503 г. отошелъ къ Москвѣ. Въ 1584 г. крымцы и татары сильно опустошили окрестности М. При Василии Шуйскомъ Мещовскій уѣздъ былъ разоренъ митечниками. Въ 1617 г. городомъ овладѣли поляки. Въ 1708 г. приписанъ къ Смоленской, въ 1719 г.—къ Калужской провинціи; въ 1776 г. сдѣланъ уѣздн. гор. Калужской губ. — Мещовскій уѣздъ соприкасается на С. съ Юхновскимъ у. Смоленской губ. Площадъ у. 2441 кв. вер. Подъ сушей 246 375 дес. Почти вся площадь у. представляетъ плоскую возвышенность, съ преобладающей абсолютной высотой до 213—234 м. Много валуновъ. Бурый желѣзнякъ, песчаникъ, жерновой камень, мягкій мергель, известнякъ, плотныя огнеупорныя кирпичныя глины и яркія красочныя глины. На В. у. лучшая почва—темпоцвітныя суглинки, переходящіе къ чернозему; вдоль жиздринской границы тощія суглинки, частью супески и пески. Вдоль зап. границы—тяжелыя глины

и холодныя суглинки. Рѣки — Серена, тѣв. прит. Жиздры, Ресса и Брынѣ. Жит. на 1 янв. 1913 г. — 119 300. Кромѣ уѣзднаго, зашт. гор. Серпейскъ. Подъ пашней 149 т., сѣнокосями 23 т., лѣсомъ 50 т. дес. Надѣльной земли 136 980 д.; приобретенной товариществами и обществами 24 801 д.; во владѣніи отдѣльных лицъ и учреждений 84 594 д. Подъ посѣвомъ (1913) ржи 35 т., овса 19 т., ячменя 8 тыс. д.; довольно значительны посѣвы чечевицы (1300 д.), льна (1325 д.) и конопли (1770 д.). Фабрично-заводская и промышленность развита мало: болѣе или менѣе крупныхъ заводовъ 14. Сильно развиты отхожіе промыслы. 70.4% дворовъ прибѣгаютъ къ выѣзному ручейной работѣ. Всего промышленниковъ въ М. у. (1909) 19 633 (18 585 муж., 1048 женщ.) или 18.6% всего населенія; изъ нихъ уходитъ на сторону 18 936 чел. Ярмарокъ 10 (оборотъ до 50 тыс. руб.). Школь (1910) 105: земскихъ 54, церк.-прих. 51; 4 больницы, 3 аптеки. Земские расходы—184 тыс. руб., въ томъ числѣ на народ. образ. 34 т., медик. 55 т., на содѣйствіе экономическому благосостоянію—8 т.

Меоинна (Мѣбуна или Мѣбуруз)—городъ на С. Лесбоса; въ древности, послѣ Митилены, значительнѣйшій городъ острова съ обширной гаванью. Во время пелопоннесской войны городъ былъ разграбленъ спартанцами и болѣе уже не возвышался. Теперь на мѣстѣ его г. Молино.

Меоодій—св., старшій братъ св. Кирилла (XXI, 624—629).

Меоодій—епископъ олимпійскій въ Ликии, неправильно называвшійся натарскимъ, мученикъ и отецъ церкви (ум. въ 311 г.), одинъ изъ полемистовъ противъ языческихъ философскихъ и еретическихъ доктринъ. Изъ его сочиненій дошли до насъ лишь разсужденія «О свободѣ воли, противъ валентинанъ», «О воскресеніи» (оба эти сочиненія сохранились въ подлинникѣ лишь въ небольшихъ отрывкахъ, но позже найдены въ болѣе полномъ видѣ въ славянскомъ переводѣ, въ рукописи московской синодальной библіотеки) и «Пиръ десяти дѣвъ» — сочиненіе, направленное противъ древнихъ эротическихъ культовъ и ученія нѣкоторыхъ христіанскихъ еретиковъ (единственное, сохранившееся въ полномъ составѣ въ греческомъ подлинникѣ). Всѣ три названные сочиненія написаны въ формѣ діалога; послѣднее носитъ названіе одного изъ разговоровъ Платона (Федотъ) и подражаетъ ему въ планѣ. Мысли М. повторяютъ многие отцы церкви IV в. «Пиръ десяти дѣвъ» послужилъ предметомъ народн. для Боккаччіо въ его «Декамеронѣ» (см. въ «Вѣстникѣ Евронъ», 1893, изслѣдованіе проф. П. П. Барсова: «Пиръ десяти дѣвъ М. и Декамеронъ Боккаччіо»). Изъ обширнаго сочиненія М.: «Противъ Порфирія» сохранилось лишь нѣсколько фразъ въ «Параллеляхъ» Іоанна Дамаскина; лишь отрывки сохранились и изъ соч. М. противъ Оригена и оригенистовъ и изъ его толкованій на Св. Писаніе. Въ «Библіотекѣ» Фотія приведенъ отрывокъ изъ сочиненія М.: «О сотвореніи». Нѣсколько небольшихъ трактатовъ сохранились въ славянскомъ переводѣ и заданы Болгачемъ въ нѣмецкомъ переводѣ. Въ полномъ составѣ дошли до насъ двѣ проповѣди М.; сохранилось и нѣсколько отрывковъ изъ другихъ его проповѣдей. Проповѣди М. замѣчательны какъ образцы древнѣйшаго, такъ назыв. пророческаго типа проповѣди. Извѣстныя издавна сочиненія М. собраны у Галланди въ «Bibliotheca veterum» (Венеція. 1755 и 1785), у Миня: «Patrologiae cursus» (Series graeca, т. XVIII, II., 1857), у Яггиа: «S. Methodii opera» (Галле, 1865; по изданію Яггиа сдѣланъ русскій переводъ проф. Е. Н. Ловягина: «Св. Меоодій, епископъ и мученикъ, пол-

ное собрание его сочинений», СПб., 1877) и у Н. Bonwetsch, «Methodius von Olympus» (Эрл., 1891, т. I).—См. Bonwetsch, «Die Theologie des M. von O.» (Берлин, 1903); проф. Н. Барсовъ, «Исторія первобытной христіанской проповѣди» (СПб., 1885); Bardenhewer, «Patrologie» (3-е изд., 1903).

Мееодій—св. патріархъ константинопольскій (843—847), родомъ сициліецъ. Въ 811 г. былъ посланъ патріархомъ Никифоромъ къ римскому папѣ Пасхалию I. Обвиненный въ измѣнѣ, онъ былъ, по приказанію императора Михаила Косноязычнаго, подвергнутъ заточенію. Возведенный на патріаршій престолъ имп. Θεодороку, М., для прекращенія иконоборческихъ смутъ, созвалъ въ Константинополь частный соборъ, на которомъ возстановлено было иконопочитаніе. Память 14 іюня.—См. Ф. Успенскій, «Очерки по исторіи виз. образованности»; А. Васильевъ, «Византия и Арабы» (т. II); Porgoire, «L'eglise byzantine» (1905).

Мееодій, въ мірѣ Михаилъ Матвѣевичъ Велікановъ—писатель (1852—1914), викарій вятской епархіи. Образование получилъ въ московскомъ унив. на историко-филологическомъ факультетѣ и въ свб. духовной академіи. Главныя работы М.: «Объименахъ Божіихъ» (СПб., 1896), «Къ вопросу о подлинности XIV главы книги пророка Давіи́ла» («Христ. Чтеніе», 1897, II), «Цомпилъ ли Навуходоносоръ свой первый сонъ?» (ib., 1895, II), «Принципы брачной жизни и дѣтство» (СПб., 1904), «Къ вопросу о реформѣ русскаго православія» (ib., 1905), «Русская грамматика» (вып. I, Тверь, 1890; вып. II, СПб., 1906), «Старопечатная вторая половина XVI столѣтія псалтырь въ слогаудареніяхъ съ глагольных формъ» (Варшава, 1908). Некрологъ М. въ «Ист. Вѣсти.» (1914 г., мартъ).

Мееодій (Львовскій)—духовный писатель (род. въ 1863 г.), іеромонахъ, воспитанный казанской духовной академіи. Главныя его работы: «Буддійское міровоззрѣніе или ламанизмъ и поближеніе его» (2-е изд., СПб., 1902), «Калмыцкіе хурулы» (Ставрополь, 1895), «Княземихайловскій миссіонерскій станъ, Ставропольской епархіи» (Казань, 1903), «Объясненіе никеопатреградскаго или никеоконстантинопольскаго символа вѣры въ поученіяхъ» (Ставрополь, 1900), «Разговоръ православнаго съ ламантомъ» (ib., 1900), «Объясненіе богослуженія и церковный уставъ» (Казань, 1909), «Калмыки Большедербетовскаго улуса Ставропольской епархіи и ихъ религія предъ судомъ православной миссіи» (магист. диссертация).

Мееодій Пѣшношскій — преподобный, основатель Пѣшношскаго м-ря и первый его игуменъ. Удалившись, съ благословенія преп. Сергія (своего учителя), въ уединеніе, М. построилъ собѣ целью въ 1 в. отъ нынѣшняго монастыря, за р. Ях-юмою, а затѣмъ основалъ монастырь (1361). М. самъ трудился при строеніи храма и келій, пѣшъ, нося деревья черезъ рѣчку (отсюда прозвище его и монастыря). Моги М., скончавшагося въ 1392 г., подъ спудомъ; память его 4 іюня.

Мееодій (въ мірѣ Михаилъ Алексѣевичъ Смирновъ)—духовный писатель (1761—1815) обучался въ московской славяно-греко-латинской академіи; былъ епископомъ воронежскимъ и тульскимъ, архіепископомъ тверскимъ и псковскимъ. Написалъ на латинскомъ языкѣ исторію первыхъ трехъ вѣковъ христіанства («Liber historicus», М., 1805), издалъ «Краткія правила и словарь простого греческаго языка» (1783 и 1795) и нѣсколько богосл. сочиненій.—См. «Начертаніе жизни и дѣяній М.» (М., 1823); А. Лебедевъ, «Церковная историографія» (СПб., 1903).

Мзымта — наибольшая изъ рѣкъ Черноморской губ. Длина ок. 100 в. Береть начало на южн. склопѣ Гл. Кавказскаго хребта, впадаетъ въ Черное м. Принимаетъ множество горныхъ рѣчекъ; принадлежитъ къ быстрѣйшимъ и многоводнымъ рѣчкамъ Кавказа. Въ верховьяхъ М. растутъ прекрасные пихтовые и буковые лѣса, по нижнему теченію — деревья лиственныхъ породъ, перевитыя лианами. По долинѣ М. проходитъ вьючная тропа черезъ перевалы Аппша и Псеашха въ Кубанскую обл. Долина М. заселена слабо. Въ верховьяхъ курорты Красная Поляна (гор. Романовскі).

Ми, въ музыкѣ—см. Ноты.

Ми (Mie), Густавъ — нѣм. физикъ род. въ 1868 г.), проф. и директоръ физич. института грейфсвальдскаго унив. Наибольше извѣстенъ его «Lehrbuch der Elektrizität und der Magnetismus» (1910; русск. перек., Одесса, 1912), дающій ясную и стройную законченную картину новаго ученія объ электричествѣ въ изложеніи, доступномъ и для не-математиковъ. Другіе труды: «Moleküle, Atome, Weltäther» (3-е изд., 1911, русск. пер.); «Neuere Forschungen über Jonen u. Elektronen» (1903—06).

Миграніе — быстрое закрываніе и раскрытіе глазной щели вѣками, защищающее глазное яблоко отъ попаданія въ него различныхъ инородныхъ тѣлъ и овлажняющее его переднюю поверхность. Кромѣ того, движеніями вѣкъ, при содѣйствіи слезъ, омывается поверхность глазного яблока, и стекающія при этомъ въ слезное озеро слезы уносятъ съ собою загрязняющія глазное яблоко инородныя частицы, откуда онѣ черезъ слезные протоки попадаютъ въ полость носа.

Мигательная перепонка или третье вѣко (Membrana nictitans)—см. Вѣки (XII, 136).

Мигдоній Никомидійскій—св., пострадалъ за вѣру въ началѣ IV в., живымъ зарытый въ землю; память 3 сентября и 28 декабря.

Миграціонная теорія, миграціонный законъ Морица Вагнера — ученіе, по коему новыя виды образуются тогда, когда часть особей даннаго вида переселяется въ другую мѣстность, въ которой скрещиваніе съ родственными видами становится невозможнымъ, или когда занимаемая видомъ область раздѣляется въслѣдствіе геологическихъ причинъ на двѣ разобщенныя области. Животныя, остающіяся при прежней обстановкѣ, удерживаютъ свои видовые признаки, переселившіеся же превращаются въ новыя виды. Въ пользу этой теоріи были приводимы непосредственныя наблюденія. Кролики, завезенные въ началѣ XV ст. на о-въ Порто-Санто, расплодился тамъ въ чрезвычайныхъ размѣрахъ, при чемъ потомство ихъ переродилось въ другой видъ: они стали меньше и кусливѣе, получили однотонную красноватую окраску и не скрещиваются съ европейскими кроликами. Подтвержденіе М. теоріи усматриваютъ также въ своеобразномъ фаунистическомъ характерѣ мѣстностей, отдѣляемыхъ отъ близлежащихъ областей непреодолимыми преградами: широкими рѣками, морскими проливами, горными цѣнями. Особенно поучительна въ этомъ отношеніи фауна острововъ: фауна острова обыкновенно похожа на фауну материка, отъ котораго островъ отдѣлился по геологическимъ причинамъ, но она составлена не изъ видовъ, свойственныхъ матеріку, а изъ «выкарипурующихъ видовъ», т.-е. до нѣкоторой степени похожихъ на виды материка. По поводу этой теоріи миграціи или географическаго изолированія было указано Вейсманомъ, что полная изоляція невозможна, ибо въ числѣ потомковъ уединившейся пары всегда будутъ особи, лишенныя новыхъ признаковъ

и представляющія возвратъ къ формамъ предковъ. Изоляция на островахъ ведетъ, какъ это учитъ зоогеография, къ сохранению древнѣйшихъ формъ, хотя, конечно, можетъ повлечь и часто влечетъ возникновение новаго вида, но постоянное прогрессивное развѣтвѣ возможно только на обширномъ материкѣ, гдѣ наиболѣе разнообразны условія и наиболѣе сложны соотношенія въ борьбѣ за существованіе.

Мигрень (migraine) — соответствуетъ латинскому hemisrania и обозначаетъ полвинную головную боль, составляющую главный симптомъ этой болѣзни. Эта боль появляется въ видѣ припадковъ, повторяющихся черезъ различные промежутки времени—разъ въ мѣсяцъ или рѣже, иногда и чаще. Въ промежуточное время больные во многихъ случаяхъ совершенно свободны отъ всякихъ разстройствъ, по часто они обнаруживаютъ другія болѣзненные явленія со стороны нервной системы, тѣмъ болѣе, что М. вообще преимущественно свойственна людямъ съ невротической конституціей или съ психическими предрасположеніемъ къ нервнымъ болѣзнямъ. У женщинъ она встречается чаще, чѣмъ у мужчинъ, и во многихъ случаяхъ припадки у нихъ совпадаютъ съ мѣсячными. Продолжительность отдѣльныхъ припадковъ М. различна и колеблется между нѣсколькими часами и сутками, рѣдко болѣе или меньше. Припадки не исчерпываются, однако, головною болью. Обыкновенно уже заранѣе, наканунѣ, больные испытываютъ общее недомоганіе, потерю аппетита, тяжесть головы, субъективныя разстройства зрѣнія. Затѣмъ, во время самаго припадка, кромѣ головной боли, наблюдается общая слабость, свѣтобоязнь, тошнота и рвота, высушеніе холоднаго пота, суженіе поля зрѣнія, иногда сильная блѣдность лица, иногда, напротивъ, приливъ крови къ головѣ. Происхожденіе и внутренній механизмъ болѣзни еще не вполне выяснены. Повидному, въ ней играютъ большую роль аномаліи обмена веществъ и нарушеніе дѣятельности внутреннихъ железъ, тѣсно связанныхъ съ функціей симпатическаго нерва. Въ леченіи нужно различать борьбу съ отдѣльнымъ приступомъ и съ болѣзью вообще. Для обиха цѣлей, кромѣ лѣкарствъ, приходится прибѣгать къ электричеству, водолѣченію и регулированію діеты.

Мигулинъ, Петръ Петровичъ — экономистъ. Род. въ 1870 г. Окончилъ курсъ въ харьковскомъ универс. по юридическому факультету. Съ 1897 г. читалъ въ томъ же университетѣ сначала торговое, потомъ финансовое право. Получилъ степень магистра за диссертацию «Русскій Государственный Кредитъ» (т. I, Харьковъ, 1899), степень доктора — за продолженіе этого труда: «Русскій Государственный Кредитъ» (т. II, Харьковъ, 1900). Состоитъ профессоромъ финансового права въ петроградскомъ унив. Въ 1907 г. назначенъ членомъ совѣта главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ (при кн. В. А. Васильчикова). Съ образованіемъ особой высшей комиссіи для всесторонняго изслѣдованія железнодорожнаго дѣла въ Россіи, подъ предѣлительствомъ члена государственнаго совѣта инженеръ-ген. Н. П. Петрова, былъ назначенъ ея членомъ и принималъ участіе въ изслѣдованіи на мѣстахъ нашей рельсовой сѣти. Съ 1914 г. членъ совѣта министра финансовъ. Принималъ участіе въ комиссіи статъ-секретаря П. А. Харитонова по обсужденію условій сведеній государственной росписи доходовъ и расходовъ. Съ 1909 по 1912 г. при его ближайшемъ участіи издавался въ Петербургѣ журналъ «Экономистъ Россіи». Съ 1913 г. онъ издаетъ въ Петроградѣ журналъ «Новый Экономистъ». Издалъ отдѣльно, кромѣ диссертаций: «Регулированіе бумаж-

ной валюты въ Россіи» (Харьковъ, 1896); «Русскій Государственный Кредитъ» (т. III, 5 вып., ib., 1901 — 1906; 2-е изд., 1907); «Реформа денежнаго обращенія и промышленный кризисъ» (ib., 1902); «Наша повѣйшая железнодорожная политика» (ib., 1903); «Русскій Сельскохозяйственный Банкъ» (ib., 1902); «Наша банковая политика» (ib., 1904); «Выкупные платежи» (ib., 1904); «Война и наши финансы» (ib., 1905); «Аграрный вопросъ» (ib., 1906); «Государственный независимый центральный эмиссионный банкъ, проектъ» (ib., 1906); «Настоящее и будущее русскихъ финансовъ» (ib., 1907); «Возрожденіе Россіи, экономическіе этюды и новые проекты» (ib., 1910); «Русская внѣшняя торговля и нашъ торговый флотъ» (СПБ., 1911); «Къ вопросу о частномъ железнодорожномъ строителствѣ» (ib., 1912); «Экономическій ростъ русскаго государства за 300 лѣтъ» (М., 1913).

Мигуэль (Miguel), домъ Маріа — Эваристо — третій сынъ короля Іоанна VI Португальскаго (1802—66), глава португальскихъ реакціонеровъ и куртиазовъ. Въ 1824 г. совершилъ попытку государственнаго переворота, арестовавъ министровъ и окруживъ стражей дворецъ своего отца; но Іоанну VI удалось бѣжать на англійскій корабль и подавить возстаніе; М. былъ изгнанъ. Послѣ смерти Іоанна VI, его старшій сынъ, домъ Педро I, отказавшійся отъ португальскаго престола въ пользу своей малолѣтней дочери Маріа-да-Глоріа, назначилъ М. регентомъ, съ условіемъ позднѣйшей женитьбы на племянницѣ. М. въ 1828 г. присягнулъ конституціи и вступилъ въ отправленіе обязанностей регента, но тотчасъ же распустилъ cortesсы, провозгласилъ себя королемъ и началъ жестокую реакцію. Изъ державъ его признали только Испанія и папа. Въ 1831 г. изъ Бразиліи прибылъ домъ Педро II, получивъ отъ Англіи и Франціи всемогательное войско, явился въ Португалію, разбилъ М., провозгласилъ свою дочь королевой и заставилъ М. въ 1834 г. отречься отъ престола. Послѣ этого М. жилъ преимущественно въ Германіи. — См. Freire de Carvalho, «Memorias da usurpação de D. M.» (4 тт., Лиссаб., 1841—43); его же, «Ensaio politico sobre as causas da usurpação de D. M.» (Лиссаб., 1842).

Мигъ (Mieg), Арманъ — нѣмекій военный дѣятель. Род. въ 1834 г. Его взгляды на употребленіе пѣхотнаго оружія, на вольтфрагъ, какъ матеріалъ для снарядовъ, на малокалиберное оружіе приняты во всѣхъ арміяхъ. Напечаталъ: «Die Verwendung des Infanteriegewehrs M/71 nebst einer Anleitung zum Distanzschützen» (В., 1877); «Theoretische äussere Ballistik nebst Anleitung zur praktischen Ermittlung der Flugbahnelemente» (В., 1884).

Мидасъ (Midas) — имя многихъ фригійскихъ царей. Первый М. считался сыномъ Кибелы, культъ которой былъ очень развитъ въ Пессинунтѣ. Съ именемъ его связаны рассказы о роковомъ дарѣ, въ силу котораго все, къ чему онъ прикасался, обращалось въ золото, и объ ослиныхъ ушахъ, которыми надѣлилъ его Аполлонъ, разгнѣванный тѣмъ, что при состязаніи его съ Паномъ (или Марсіемъ) М. отдалъ послѣднему предпочтеніе передъ богомъ.

Миддельбергъ (Middelburg) — гл. гор. нидерландской провинціи Зеландія, на о-вѣ Вальхеренъ; соединенъ каналами съ моремъ; жит. 19 002. Ратуша 1468 г., съ городскимъ музеемъ. Зданіе Маринскаго аббатства (XII ст.); много другихъ древнихъ построекъ. «Зеландское научное общество» (съ собраніемъ древностей). Въ средніе вѣка М. — значительный ганзейскій городъ; позднѣе велъ оживленную торговлю съ Остъ-Индіей, Вестъ-

Индией и Левантомъ. Нинѣ значительный центръ внутренней торговли; промышленность желѣзодѣлательная, машиностроительная, выдѣлка мебели, растительныхъ маселъ и снгаръ.

Миддендорфъ, Александръ Оедоровичъ—извѣстный естествоиспытатель (1815—94). Окончилъ курсъ въ дерптскомъ унив. Былъ профессоромъ зоологій въ унив. св. Владимира; участвовалъ въ экспедиціи Бэра въ Лапландію; въ 1843—44 гг. совершилъ, по порученію академіи наукъ, путешествіе въ Сибирь. Въ 1850 г. избранъ ординарнымъ академикомъ, въ 1855 г.—непремѣннымъ секретаремъ академіи. Въ 1859—60 гг. былъ президентомъ Имп. Воин. экон. общ. Въ 1870 г. сопровождалъ вст. кн. Алексѣя Александровича въ путешествіе по Вѣному м. и на Новую Землю, при чемъ произвелъ важныя наблюденія относительно Гольфстрема изъ В. отъ Нордкапа. Ему принадлежатъ рядъ цѣнныхъ изслѣдованій по русской фаунѣ современной и ископаемой, по географіи, особенно физической. Главные его труды: «Der Golfstrom Ostwärts von Nordkap», (въ «Бюллетеняхъ Акад. наукъ», т. XV, и «Зап. Акад. Наукъ», т. XIX, кн. I); «Bericht über die ornithologischen Ergebnisse der naturhist. Reisen in Lappland während d. Sommers 1840» («Boitr. z. Kenntn. des Russischen Reiches», Bd. VIII); «Reise in den äussersten Norden und Osten Sibiriens während d. J. 1843—1844» («Mém. de l'Ac. d. Sciences», 1847; на русскомъ из. «Путешествіе на Сѣверъ и Востокъ Сибири»; СПб., 1860—69); «Die Baraba» («Mém. de l'Acad. Imp. des Sciences de St.-Pét.», 1870). М. принималъ также большое участіе въ устройствѣ сельско-хозяйственныхъ выставокъ; преимущественно же онъ интересовался земною въ Прибалтійскомъ краѣ мѣстнаго маломолочнаго скота породу наиболее выгодною. Министерство государственныхъ имуществъ поставило М. во главѣ особой экспедиціи (1883), задачей которой было изслѣдовать современное состояніе скотоводства въ Россіи. Благодаря М. русскіе хозяева получили впервые два атласа фотографическихъ снимковъ русскихъ породъ, преимущественно сѣверныхъ губерній. М. принималъ еще участіе въ устройствѣ нашихъ государственныхъ конныхъ заводовъ.

Миддлсбро (Middlesbrough)—портъ въ англійскомъ граф. Йоркѣ, при р. Тизѣ, въ 8 км. отъ впаденія ея въ Сѣверное м.; основанъ въ 1830 г.; центръ одного изъ значительнѣйшихъ желѣзодѣлательныхъ районовъ въ мірѣ. Заводы сталелитейные, химическіе и гончарные, корабельныя верфи, обширные доки. Грузооборотъ судоходства въ 1913 г.—4493 000 тон. Жит. 104 767 (1911).

Миддлсексъ (Middlesex)—графство Англіи; города графства составляютъ предместья Лондона, остальное пространство занято фермами, представляющими свои продукты въ столицу (602 кв. км., 1 126 465 жит. въ 1911 г., не включая мѣстности, въ 1888 г. причисленной къ графству Лондонъ).

Миддлтонъ (Middletown), Томасъ—англійскій драматургъ (1570—1627); писалъ сначала политическія сатиры, потомъ комедіи, очень популярныя при жизни автора. Самые извѣстные изъ нихъ: «A Trick to Catch the old one», «The Family of Love», «The Phoenix», «Michaelmas Term», «Your Five Gallants», «A Mad World my Master». По языку, особенно въ изображеніи чувства любви, М. является ученикомъ Шекспира. Пьесу «The Witch» нѣкоторые критики сравнивали съ Макбетомъ; но пѣды М. не имѣютъ глубокаго психологическаго смысла, присущаго шекспировскимъ пѣдамъ, а являются лишь юмористическимъ во-

площеніемъ народнаго предрасудка. Выбѣсъ съ Деккеромъ М. написалъ «The Roaring Girl», съ Роули—«A Fair Quarrel», съ Джонсономъ и Флетчеромъ—«The Widow». Избранныя драмы М. изданы въ 1885 г. въ Лондонѣ.—См. Н. Jung, «M's Verhältnis zu Shakespeare» (Лпц., 1904).

Мидель (морск.)—середина судна (по длинѣ); мидель-плангоутъ—средній, наиболѣе широкій плангоутъ судна; мидель-декъ—средняя палуба (батарей) трехдечнаго корабля прежняго паруснаго флота.

Мидіанъ и мидианитяне—см. Мадіанъ, Мадіанитяне (XXV, 344).

Мидія (Mytilus edulis L.)—пластинчатожабный моллюскъ изъ семейства Mytilidae. Раковина продолговато-мѣшевидная, спереди пѣсковъ съ сплюснутымъ, задніе съ выемкой спневого-черпаго цвѣта, замкомъ съ 4 маленькими зубцами; тѣло животнаго желтое; нога толстая. Выдѣляетъ плотныя нити биссуса, которыми прикрѣпляется къ различнымъ подводнымъ предметамъ; встрѣчается обыкновенно обществами. Распространена по берегамъ всѣхъ европейскихъ морей. Употребляется въ пищу (въ вареномъ и маринованномъ видѣ (въ особенности въ Франціи, Италіи, въ Одессѣ)). Извѣстны случаи отравленія М. Причиной ядовитости М. не установлена (найдено особое вещество митилотоксинъ). Повидимому, ядовитыя М. представляютъ собою больныхъ животныхъ, заботлваніе которыхъ происходитъ въ замкнутыхъ водоемахъ (напр., въ таваніяхъ); въ чистой морской водѣ ядовитыя М. теряютъ свои вредныя свойства. Употребляются также въ качестве наживки.

Мидія—зап. часть Ирана, къ В. отъ Загра и къ С. отъ Сузіяны. До Каспійскаго м. М. не доходила, будучи отдѣлена отъ него племенами кадусеивъ, амардовъ и др. Страна дѣлилась на собственную или Великую М. (теперь Иракъ-Аджеми) и Атропатеу (Азербейджанъ). Жители, аріицы, распадались, по Геродоту, на 6 племенъ. Страна гориста и холодна, но богата плодородными долинами; славились лошадыми, солью и смарагдами. Источники свѣдѣній о М.—лѣтописи ассирійскихъ и надписи вавилонскихъ царей (Набонидъ), Вѣблии и классики, особенно Геродотъ, Веросъ, Страбонъ и Ктесіа. Первые достовѣрные извѣстія о Мидіи относятся къ концу IX в. до Р. Хр. Ассирійскій царь Ададнирарі III упоминаетъ въ надписяхъ, въ числѣ покоренныхъ народовъ, Мадан. Полуудкіе горы впервые пришли тогда въ соприкосновеніе съ культурнымъ міромъ. Царствованіе Ададнирари и его жены Саммураматъ, оставило слѣды въ ихъ воспоминаніяхъ; Саммураматъ превратилась въ основательницу царства и культуры Семирамиду, рассказы о которой Ктесіа заимствовалъ изъ мидійскихъ источниковъ. Тиглатпалассаръ III (745—727) говоритъ о полученіи нѣзъ даней съ мидійскихъ князей «до горы Бикни» (вѣроятно—Демавонда), восточнаго предѣла его царства. Изъ 4-й кн. Іарствъ (XVII, 6) мы узнаемъ, что въ горахъ М. были поселены Салманассаромъ израильскіе плѣнники. Чтобы удерживать М. въ повиновеніи, Саргонъ (722—704) выстроилъ крѣпость Каръ-Шаррукинъ. Ассирійскимъ царямъ было вообще трудно справиться съ М., и они видѣли въ ней опаснаго соперника. Уже Саргону пришлось не разъ усмирять возстанія въ М. Походы туда продолжались и при Синахерибѣ и Ассаргадонѣ. При послѣднемъ ассирійское владычество столкнулось съ организованнымъ царствомъ; упоминается царь М. Мамтиарпу въ большомъ союзѣ арійскихъ племенъ. Ассурбанипалъ въ началѣ царствованія говоритъ о подавленіи возстанія мидійскихъ вождей, но во

время всеобщего возстанія и войны съ Шамани-мункиномъ М. удалось, кажется, освободиться. История самостоятельнаго мидійскаго государства изложена у Геродота, повидимому, по хорошимъ источникамъ. Объединение разрозненныхъ племенъ и деревень приписывается Дейоку, равно какъ и основаніе Экбатаны и введеніе царской власти (въ началѣ VII в.), вѣроятно, вслѣдствіе необходимости организованнаго отпора ассирійскимъ завоеваніямъ. По Геродоту, царство существовало 150 лѣтъ, при 4 царяхъ; Ктесія приводитъ ихъ 10. При преемникѣ Дейока, Фраортѣ (Фравартисѣ), М. вступила на путь завоеваній: была покорена Персія и даже осаждена Нишея, но на этотъ разъ неудачно, и Фраортъ погибъ. Преемникъ его Киаксаръ (Хувахшатара, 634—585) былъ наиболее могущественнымъ и популярнымъ мидійскимъ царемъ; при немъ М. была первой страной Азіи. Онъ упорядочилъ войско и опять пошелъ на Нишею, но и на этотъ разъ она была спасена благодаря нашествію скифовъ изъ нынѣшней южной Россіи, чрезъ вост. часть Кавказа; они загладили М., и Киаксаръ отдѣлался отъ нихъ лишь чрезъ 28 лѣтъ. Теперь, наконецъ, пала Нишея подъ ударами мидій и ихъ союзниковъ халдеевъ, царь которыхъ, Набонассаръ, женилъ своего сына Павуходоносора на дочери Киаксара. Побѣдители подѣлили наследство: Ю достался халдеямъ, С (до Тигра и Галиса) — мидіанамъ. Вся эта область съ этихъ поръ стала называться М. въ широкомъ смыслѣ; Ксенофонтъ уже не помнитъ объ ассирійцахъ и въ развалины древнихъ городовъ приписываетъ мидіанамъ. Желаніе распространить владычество свое за Галисъ вовлекло Киаксара въ войну съ Аллатомъ лидійскимъ; она длилась пять лѣтъ, до 585 г., и окончилась миромъ, при посредничествѣ Сиеннесса вилійскаго и Павуходоносора. Въ томъ же году умеръ Киаксаръ, и на престолъ вступилъ Астиагъ. О немъ долго ничего не было извѣстно, кромѣ печальной судьбы его: при немъ мидійское царство замѣнено персидскимъ. Клинообразныя надписи Набонида пролили свѣтъ на это событіе. Астиагъ нарушилъ союзъ съ Вавилономъ и пошелъ на область Харрана. Въ это время на него двинулся Киръ, а по извѣстію вавилонской хроники противъ Астиага возстаніе приобщенные и выдали его Киръ, который явился въ Экбатану и взялъ оттуда богатую добычу (550 г.). Во время всеобщаго возстанія провинцій противъ Дарія въ Мидіи также явился претендентъ, Фраортъ, назвавшійся Хшакрытой, потомкомъ Киаксара, и привлеченный на свою сторону паронъ и гиркановъ. Послѣ неудачныхъ попытокъ парскихъ полководцевъ Дарій самъ разбилъ его; у Ратъ онъ былъ взятъ въ плѣнъ и казненъ. При Даріи М. раздѣлена на двѣ сатрапіи: 10-ую и 11-ую, платившія 450 и 200 талантовъ. Персы заимствовали отъ мидіянъ многие элементы культуры, такъ что впоследствии трудно было различить, что принадлежало собственно имъ. Страбонъ считаетъ персидскую одежду мидійской, такъ какъ турбаны, войлочные шляпы, хитоны съ рукавами и обувь годились скорѣе для холоднаго горнаго сѣвера. Александръ Вел. отдалъ М. Пармениону; послѣ его смерти здѣсь водворился Инонъ. Экбатана продолжала быть лѣтней столицей. Сдѣлавшись частью монархіи Селевкидовъ, М. въ 152 г. досталась паронамъ; но Атропатена, удачно противившаяся македонскому завоеванію, и теперь осталась почти независимой. Въ послѣдній разъ М. играла самостоятельную роль въ концѣ I в. до Р. Хр.: Антоній поевалъ съ эфемернымъ царемъ М., Артаведомъ. Римлянамъ принадлежала только Атропатена, которая и послала у нихъ имя М.; остальная часть оставалась во власти паронъ. Съ этихъ поръ

имя Мидіи существуетъ только какъ географическій терминъ (ново-персид. Maîr?). О мидійской культурѣ намъ очень мало извѣстно, такъ какъ до сихъ поръ не производилось на ея территоріи систематическихъ раскопокъ. Несомнѣнна ея связь съ ассиро-вавилонской. Геродотово описаніе Экбатаны указываетъ на развитіе астрономіи и поклоненіе свѣтлѣмъ, но вообще о религіи М. мы ничего не знаемъ, если не считать признаваемой многими учеными связи между однимъ изъ мидійскихъ племенъ, магами, и коллегіей жрецовъ этого имени. М. пользовалась въ древности большою славою; имя ея пережило ея политическое существованіе и у грековъ часто отождествлялось съ именемъ Персіи. При Селевкидахъ началась эллинизация М. Ратъ переименованы въ Европъ; выстроены Лаодикея, Апамен, Праклея. Паронѣ переименовали Ратъ въ Арсакію. — Cr. Spiegel, «Eranische Alterthumskunde» (Липц., 1873); Nöldeke, «Aufsätze zur Persischen Geschichte» (Липц., 1887); Justi, «Geschichte des alten Persiens» (сб. Оппена); Lenormant, «Sur la monarchie des Mèdes» (1871); Delattre, «Le peuple et l'empire des Mèdes» (Брюссель, 1883); Winckler, «Zur medischen und altpersischen Geschichte» («Untersuchungen», 1889); его же, «Die Meder und d. Fall Ninives» («Forschungen», 1894); Prašek, «Gesch. der Meder und Perser» (1906).

Мидія — небольшой турецкій городокъ въ Адрианопольскомъ вилайетѣ на Черномъ м. По лондонскому миру 17 (ст. ст.) мая 1913 г. между Турціей, съ одной стороны, и балканскими союзниками, съ другой, граница между Болгаріей и Турціей должна была идти по извилистой линіи, начинающейся у М. на Черномъ м. (точнѣе — изъ Солляко къ ЮВ отъ М., такъ что М. переходила къ Болгаріи) и кончающейся у Эноса на Эгейскомъ. Передъ тѣмъ и послѣ этого граница по линіи М.—Эносъ была для болгаръ боевымъ лозунгомъ. Послѣ новой войны на Балканахъ въ іюнѣ и іюлѣ 1913 г. граница была отодвинута значительно на З. и М., Эносъ и Адрианополь остались подъ властью Турціи.

Мидоржъ (Mydorge). Клодъ — франц. геометръ (1585—1647), стоявшій въ свое время рядомъ съ такими знаменитостями, какъ Декартъ и Паскаль. Этимъ положеніемъ онъ былъ обязанъ, главнымъ образомъ, своему сочиненію о коническихъ сѣченіяхъ, первые двѣ книги котораго появились въ 1631 г., 2 слѣдующія — въ 1639 г. Продолженіе этого сочиненія было утрачено до поступленія въ печать. М. составилъ собраніе болѣе 1000 геометрическихъ задачъ, изданное въ 1882 г. Парлемъ Анри, съ опущеніемъ большей части данныхъ авторомъ рѣшеній.

Мидрашъ — см. Еврейская литература (XVII, 236).

Мидріатическія средства — вещества, при введеніи которыхъ въ глазъ зрачокъ расширяется, теряетъ реакцію на свѣтъ. Къ нимъ относятся атропинъ, гоматропинъ, скополаминъ и дубоэапінъ (атропинъ въ 1% растворѣ для взрослыхъ и ½% для дѣтей, скополаминъ въ растворѣ 1:5000, 1:1000). Всѣ эти вещества дѣйствуютъ на периферическій нервный аппаратъ, заложенный въ мышцахъ зрачка, парализуютъ аккомодацию, обуславливаютъ покой глаза; суживая сосуды радужной оболочки, они уменьшаютъ гиперемію и наркотизируютъ глазъ. Скополаминъ въ 5 разъ сильнѣе атропина.

Мидхат-паша — замѣчательный турецкій политич. дѣятель (1822—83). Былъ вали (губернаторомъ) Дунайскаго вилайета (Болгаріи), гдѣ проведѣніемъ дорогъ, постройкой мостовъ, основаніемъ

школы и сельскохозяйственных банков, борьбой с разбоищничеством и другими культурными мероприятиями оставил глубокий след. Удален по настоянию русского посла в Константинополь Игнатова, недовольного тем, что деятельность М.-паши шла вразрез с революционизированием Болгарии. В 1873 г. был недолго великим визирем, но ему не удалось склонить султана Абдул-Азиса к реформам, и он стал деятельным участником младотурецкого движения. В мае 1876 г. возмущение софтов заставило султана дать отставку русофильскому великому визирю Махмуд-Недим-паше и назначить на его место Мехмед-Рушди-пашу; М.-паша сдвинулся министром без портфеля. Вместе с другими министрами он принял участие в изложении Абдул-Азиса, затем Мурада V и в возведении на престол Абдул-Гампда, который принял программу реформ, предложенную М. 7 дек. (ст. ст.) 1876 г. М.-паша вновь назначен великим визирем. 11 дек. он провозгласил конституцию и объявил выборы в парламент. Стремясь к обращению Турции в конституционное государство, к уравнению прав магометан и христиан, М.-паша был сторонником Англии, врагом России. В борьбе с возмущенными он прибегал к обычной в Турции рязни. Недовольный ограничением своей власти, султан 21 янв. 1877 г. удалил М. от власти и отправил его в ссылку, затем в изгнание за границу. В 1880 г. М. был назначен египетским вали, но в 1881 г. привлечен к процессу об убийстве Абдул-Азиса, приговорен к смертной казни, помилован под давлением Англии, сослан в Аравию и там убит по приказанию султана. Написал брошюры: «La Turquie, son passé, son avenir» (П., 1878), где доказывает, что принцип ислама есть демократия и свобода. Его биографию написал его сын: Ali Haydar Midhat-bey, «M. pacha. Sa vie, son oeuvre» (П., 1908).

Мидь (Meade), Джордж-Гордон—американский генерал (1815—72). Воспитывался в вест-пойнтской военной школе. В 1862 г. получил в командование корпус; в 1863 г. назначен главнокомандующим потомакской армией и в сражении под Геттсбургом, 3 июля, одержал верх над армией южан, предводимую Робертом Ли, но из осторожности недостаточно использовал свою победу, почему был замечен ген. Грантом.

Мижирга—большой ледник в Нальчикском окр. Терской обл., около величайшего ледника Кавказа—Визинги (VI, 589), вероятно, прежде соединялся с ним. Длина М. не менее 5 вер., а вместе с питающими снежными полями более 7 вер. У своего нижнего конца, а в особенности в средней части он очень узок (менее 200 саж.), в верхней же, вблизи снежных полей до 1 вер. ширины. Нижняя часть его обрывиста и красна.

Мижневъ, Павел Григорьевич—писатель. Род. в 1861 г.; образование получил в Морском училище (ныне Морской корпус). Главные труды: «Современная школа в Зап. Европе и Америке» (М., 1912), «Средняя школа в Англии» (Петрогр., 1914), «Средняя школа во Франции» (1902), «Школа и общество в Америке» (1902); «Главные моменты в развитии школы в Зап. Европе» (М., 1912), «Политическая история Англии в XIX в.» (1908), «История колониальной империи Англии» (2-е изд., 1909), «История Великой Американской Демократии» (1906), «Великий раскол англо-саксонской расы» (Американская ре-

волюция; 1901), «Восьмичасовой рабочий день» (1907), «История одной стачки» (1907), «Парламентаризм» (1906), «Главные федерации современного мира» (1907), «Передовая демократия» (Новая Зеландия, 4-е изд., 1906); «Крестьянское Царство» (Канада, 2-е изд., 1907), «Социологические этюды» (1904), «Счастливая Австралия» (1909), «Сады города Англии» (1916). Составил ряд учебников французского яз.

Мижневъ, Павел Петрович—архитектор (1832—85). Главные постройки М. в Петербурге: деревянный цирк Гиппе, существовавший до 1879 г., дом «Общества доставления дешевых квартир», два дома «Общества для улучшения и удешевления помещений рабочего и нуждающегося населения», дом коломненской женской гимназии. В 1865 г. М. основал «Журнал сельских построек», позднее издавал «Хозяйственный Строитель», а также брошюры и сборники по строительной части. Как член небольшого кружка, из которого впоследствии образовалось Имп. русское техническое общество, М. должен считаться одним из его основателей.—Ср. «Зап. Имп. Русск. Техн. Общ.» (1886, вып. 2).

Мизантропия—по этимологическому происхождению слова обозначает неприятие к людям, недоброчивость, стремление к одиночеству. Такая черта характера свойственна многим неврастеникам и меланхоликам, но встречается и у здоровых людей.

Мизарь—пазание одной из звезд «ковша» Большой Медведицы (см.).

Мизгирь—см. Тарантуль.

Миздрой (Misdroy)—морская купанья в Балтийском м., в прусск. пров. Померании, на сев.-зап. берегу о-ва Волин; защищены хвойным лесом; 9112 постоянных жит. Одно из многопосещаемых купальных мест.

Мизено (Punta di Miseno, в древности Мизенум)—мыс в Кампании, на З Неаполитанского залива, в 15 км. на ЮЗ от Неаполя. Назван по имени спутника Энея, Мизена, который, по преданию, здесь похоронен. Римляне имели здесь роскошные виллы. При имп. Августе здесь была стоянка римского флота, и возник значительный город. Обширные развалины римских построек.

Miserere, начало 50 псалма (Miserere mei Deus—«Помилуй мя, Боже»), положенного на музыку многими композиторами. С особой торжественностью исполняется в Риме в Сикстинской капелле на Страстной неделе в среду, четверг и пятницу (также назыв. Tenebraeofficium). Благодаря известности пользовалось М. Аллегри, рукопись которого хранилась как святыня, и никому не позволялось ее копировать; она издана лишь в последней трети XVIII в., после того как Моцарт, еще мальчиком, записал музыку Аллегри, прославив ее в Сикстинской капелле.

Мизингъ (Mysing), Оскар—пэм. писатель, писавший под псевдонимом Отто Мора. Род. в 1867 г. Написал ряд психологических рассказов и романов: «Ein Reactionär», «Heidnische Geschichten», «Ueberreife», «Ein Revolutionär», «Moderne Liebe», «Im Kampf der Gesellschaft», «Ein Kampf um Liebe», «Der Narr der Zarin» (1904), «Ein werdender Gott» (1906), «Festspielrausch» (1907), «Der erste Dandy» (1910).

Мизия (Misia)—область в Мал. Азии, занимавшая сев.-зап. уголок полуострова между Пропондией и Гелеспонтом на С, Эгейским м. на З, Лидией на Ю, Фригией и Вивонией на В. При значи-

тельной изрѣзанности береговой линіи (два глубоких залива, Адрамтитскій и Элейскій) М. представляла сочетаніе плодородныхъ низменныхъ мѣстъ при морѣ и, по мѣрѣ удаленія отъ него, возвышенностей и горныхъ массивовъ (Ида, мизійскій Олимпъ, Темнось), прорѣзанныхъ рядомъ узкихъ плодородныхъ долинъ, орошаемыхъ Тракикомъ, Эсепомъ, Риндакомъ съ Макестомъ, Канкомъ и Скамандромъ. М., имѣвшая въ своемъ составѣ Дарданію и Троаду, образовавшия Фригію Малую и Тетраию, приобрѣла въ исторіи крупное значеніе благодаря своимъ многочисленнымъ городамъ, изъ которыхъ, помимо знаменитой Трои (Иліонъ) и главнаго города М. историческаго времени — Пергама, на р. Канкѣ, извѣстностью пользовались Кизикъ, Парій, Лампсакъ, Абидосъ, Неандрія и Ассъ, давшіе весьма важные для исторіи искусства памятники. — Исторія М., какъ показываютъ раскопки Шлиманна и Дерпфельда въ нижнихъ слояхъ Трои и новѣйшія изслѣдованія Gandin'a въ могильникѣ въ Иортанѣ (изъ долинъ верхняго Канка), восходитъ, по меньшей мѣрѣ, къ исходу неолитическаго періода, къ концѣ III и началу II тысячелѣтія до Р. Хр. Найденныя въ Иортанѣ вещи, сходныя съ предметами изъ Вазъ-Эюка въ центральной Фригіи, обнаруживая много общаго съ культурой «второго» города Трои, даютъ въ то же время замѣчательныя аналогіи съ предметами культуры Дунайской области. Повидимому, слѣдуетъ предполагать, что на малоазійскомъ побережьи искони существовало населеніе, родственное тому, которое дало развитіе эгейской культурѣ, и что произошедъ весьма ранній переходъ вліяній, а, быть-можетъ, и народовъ изъ балканскихъ странъ въ Мал. Азію, вѣроятно черезъ Оралію. Исконное населеніе, смѣшавшись съ пришельцами, участвовало въ разработкѣ эгейской культуры, сохраняя многія свои характерныя черты. Къ исходу II тысячелѣтія оно оказало вліяніе на греческихъ пришельцевъ — оліійцевъ, основавшихъ въ періодъ колонизаторскаго движенія на побережьи Мал. Азіи «эолійскія» колоніи. Канитель съ волютой, храмъ (?) изъ Неандрии, храмовые рельефы изъ Асса поддерживаютъ впечатлѣніе о воздѣйствіи не-греческихъ вліяній на эолійскій эллинизмъ. Въ римскую эпоху М. съ 129 г. до Р. Хр. вошла въ составъ провинціи Азіи, образованной изъ прибрежной полосы Мал. Азіи, поскольку она принадлежала послѣднему пергамскому царю. — См. Хогартъ, «Іонія и Востокъ» (Пгг., 1914); Лихтенбергъ, «Донисторическая Греція» (СПб., 1913); Моммзенъ, «Римская исторія» (М., 1885, т. V).

Мизко, Николай Дмитриевичъ — историкъ литературы (1818—1881). Сдѣл. въ Харьковѣ университетскій экземпляръ. Въ 1843 г. помѣстилъ въ «Отеч. Зап.» статью: «Голосъ изъ провинціи о поэмѣ: Мертвыя Души», обратившую на себя вниманіе и вызвавшую лестный отзывъ Вѣлинскаго. Его «Столѣтіе русской литературы» (1739 — 1839; Одесса, 1849) — трудъ, долго служившій полезнымъ пособіемъ для учащихся, но страдающій робостью передъ давно установленными, обветшалыми опредѣленными достоинствами каждаго писателя. Отдѣльно издалъ еще: «Тургеневъ, его 30-лѣтняя дѣятельность и типы» (1872). М. принадлежалъ къ украинифиламъ; написалъ еще «Краткій историческій очеркъ украинской литературы» («Основа», 1862, № 3). «По поводу толковъ о малороссійскомъ языкѣ и малороссійской словесности» («Донъ», 1881, № 53). — Ср. Рябининъ, «Воспоминаніе о Н. Д. М.» («Ист. Вѣстн.», 1882, № 10).

Мизоль (Misol) — о-въ у зап. окончанія Новой Гвинее (Австралія). 1739 кв. км.; гористъ; богатая флора.

Мизонъ (Mizon), Луи — изслѣдователь Африки (1853—99). Въ 1882 г. принялъ участіе въ экспедиціи Саворьяна-де-Браца во Французское Конго; въ 1883 г. продолжалъ самостоятельно путешествіе въ неизслѣдованную область отъ Франсвилли до Маюмбы. Въ 1890—92 гг. предпринялъ новую экспедицію въ Зап. Африку; достигнувъ Голы на р. Бингуэ, онъ прошелъ на Ю., гдѣ ему удалось перейти черезъ водораздѣлъ между р. Санагой и притоками Шарри и Конго и дойти до гор. Ку-массы на р. Кадаш. Въ 1893 г. М. предпринялъ второе путешествіе къ верхнему теченію р. Бингуэ и въ области Мури основалъ французскую факторию, но, по настоянію британскаго правительства, былъ отозванъ. Позже былъ резидентомъ въ Маюнгѣ (Мадагаскаръ) и губернаторомъ французской колоніи Сомали.

Мизостомы (Myzostomidae) — семейство или подотрядъ животныхъ, относимыхъ къ многощетинковымъ кольчатымъ червямъ (Polychaeta), паразитирующій на морскихъ ямліяхъ, офиурахъ и морскихъ звѣздахъ. Небольшія животныя съ плоскимъ овальнымъ тѣломъ, безъ наружной членистости; поверхность его гладкая или бугорчатая, часто нестро окрашенная; край тѣла съ шупальцевидными подвижными придатками; на брюшной сторонѣ 5 паръ поющихъ бугорковъ со щетинками, а снаружы отъ нихъ такъ назыв. боковые органы (большой частью въ видѣ присосокъ), значеніе которыхъ неизвѣстно (железистые или чувствительные органы). На переднемъ концѣ ротъ съ выдвижнымъ хоботкомъ; кишечникъ съ боковыми вѣтвями оканчивается выѣстъ съ женскими половыми органами въ клоаку, лежащую у задняго конца тѣла. Органовъ кровообращенія и дыханія нѣтъ. Органы выдѣленія — нефриды обыкновенно въ видѣ 1 пары (у *Proto-myzostomum* ихъ нѣсколько). Промежутки между органами выполнены соединительной тканью. Первая система состоитъ изъ брюшной массы, въ которой можно различить рядъ слившихся узловъ, и глоточнаго кольца съ надглоточными узлами. У *Proto-myzostomum* имѣется рядъ брюшныхъ узловъ. М. болѣею частью гермафродиты; многочисленныя дольши яичниковъ разбросаны въ паренхимѣ тѣла, яйцеводы ведутъ въ такъ назыв. матку (представляющую собою остатокъ вторичной полости тѣла), которая открывается въ клоаку; парныя мужскія железы лежатъ по бокамъ тѣла, парные сѣмяводы открываются наружу по бокамъ тѣла. Изъ яицъ, откладываемыхъ въ воду, развиваются личинки (trochophora), плавающие сначала свободно, а затѣмъ поселяющіеся на плгокожихъ. Нѣкоторые М. постоянно ползаютъ по тѣлу хозяина, другія менѣе подвижны, наконецъ, нѣкоторые виды — антропопаразиты въ половыхъ органахъ плгокожихъ. Сюда принадлежитъ около 100 видовъ, раздѣляемыхъ на 3 рода (*Myzostomes cirriferum* Leuck. на *Anaxedon rosacea*). — Ср. Nansen, «Bidrag til Myzostomes anatomi og histologi» (Бергенъ, 1885); Fedotow, «Die Anatomie v. *Proto-myzostomum*» («Zeitschr. Wiss. Zool.», 109, 1914).

Мизочъ — м-ко Волынской губ., Дубенскаго у., при р. Стубелкѣ. Жит. 3 тыс. Свеклосахарный зав., винокуренный и пивоваренный. Упомянется въ атакахъ XIV ст. Ст. Юго-Зап. ж. д. на вѣткѣ Озеряны — М., Радзивиловской линіи. Грузооборотъ — 2748 тыс. ид.

Мизяковъ — м-ко Подольской губ., Винницкаго у., при впаденіи р. Згара въ Южн. Бугъ. Жит. 2720 (сресь 577). Товарная мукомольня.

Микадо (собств. «высокія ворота») — древнѣйшій, теперь уже неупотребительный титулъ для

обозначения верховнаго повелителя Люнии (пынѣ тощо, у европейцевъ—императоръ).

Микала (Μικαλᾶ, теперь Самсунт-Дагъ)—западный, покрытый лѣсомъ отрогъ Ионійскихъ Мессогійскихъ горъ, противъ о-ва Самоса; образуетъ мысъ Капаллица (греческое) или S. Maria (итальянское название); въ древности носилъ имя Трогиля. Въ противѣ между М. и о-вомъ Самосомъ произошла въ 479 г. до Р. Хр. знаменитая морская битва, въ которой греки, подъ начальствомъ Леотихида и Кеанонна, одержали побѣду надъ персами.

Микаэлисъ (Michaëlis), Софусъ—датскій писатель (род. въ 1865 г.). Большой успѣхъ выпалъ на его сборникъ новеллъ «Dødedansen» («Пляска смерти», 1900) и на драмы «Laegen» («Врачъ», 1906) и «Revolutionsbryllup» («Революціонная свадьба»).—Его жена, Каринъ М. (род. въ 1872 г.), писала романы на психопатологическихъ темы («Опасный возрастъ», «Эльза Линднеръ», «Книга о любви» и др.).

Микеладзе—княжескій родъ, показанный въ Высоч. утвержд. въ 1850 г. посемейномъ спискѣ княжескимъ родомъ Имперіи.

Микеланджело Буонарроти (Michelangelo Buonarroti)—великій итальянскій скульпторъ, живописецъ и архитекторъ. Род. въ 1475 г. въ Капрезе, гдѣ отецъ его занимать должность подесты. Родъ Буонарроти-Симони принадлежалъ къ старинной флорентійской буржуазіи. Дѣтство М. протекало частью въ родовомъ имѣніи близъ Флоренціи, частью въ самомъ городѣ. Первымъ учителемъ его былъ Гирландайо. Лаврентій Великолѣпный помѣстилъ его въ художественную школу, существовавшую при медицинскомъ собраніи скульптуръ, въ саду близъ Сант-Марко. Отъ руководителя этой школы, старика Бертольдо, М. воспринялъ традиціи Донателло. Въ капеллѣ Бранкаччи М. изучать Мазаччіо и при столкновении съ молодымъ скульпторомъ Торриджіани получилъ ударъ кулакомъ, навсегда обезобразившій его лицо. Первыми произведеніями М. были два небольшихъ рельефа: «Мадонна въ лѣстницѣ» и «Битва кентавровъ и лапидовъ» (оба въ домѣ Буонарроти во Флоренціи). Послѣдній сюжетъ былъ внушенъ М. повидимому, Полициано, уроками котораго М. пользовался, живя въ домѣ Медичисовъ съ 1489 по 1492 г. Въ 1492 г. скончался Лаврентій, и М. вернулся въ домъ отца. Въ своей семьѣ, среди бездарныхъ и ничтожныхъ братьевъ, подъ гнетомъ безпокойнаго и властолюбиваго отца, сперва прозябавшаго профессію сына, а затѣмъ безцеремонно эксплуатировавшаго его, М. былъ духовно одинокимъ. Онъ съ молодости отличался чудовищной энергіей, парализуемой приступами глубочайшаго пессимизма, неудовлетворенности жизнью и непонятнаго страха. Въ 1494 г., напуганный свовидѣніемъ, приснившимся его другу, поэту Кардьери, М. бѣжитъ въ Венецію, оттуда въ Волонью. Годъ въ Волонѣ проходитъ въ чтеніи Данте, Боккаччіо и Петрарки, въ изученіи скульптуръ Якопо дела Кверчиа и въ работѣ надъ двумя статуями для гробницы св. Доменика: Ангела и св. Петроніи (послѣдняя статуя, начатая Никколо-дель-Арка, лишь закончена М.; объ отношеніи М. къ Якопо дела Кверчиа—см. Кверчиа). По возвращеніи во Флоренцію весной 1495 г. М. застаётъ городъ въ остроумъ религиозномъ намоксизмѣ, вызванномъ проповѣдями Савонаролы. Въ этотъ годъ ожесточенной партійной борьбы М. создаетъ своего знаменитаго «Спящаго кундиона», которому придаетъ видъ античнаго мрамора. Статуэтку въ Римѣ покупаетъ, въ качествѣ антика, кардиналъ Рафаэль Риаріо: обмалъ обна-

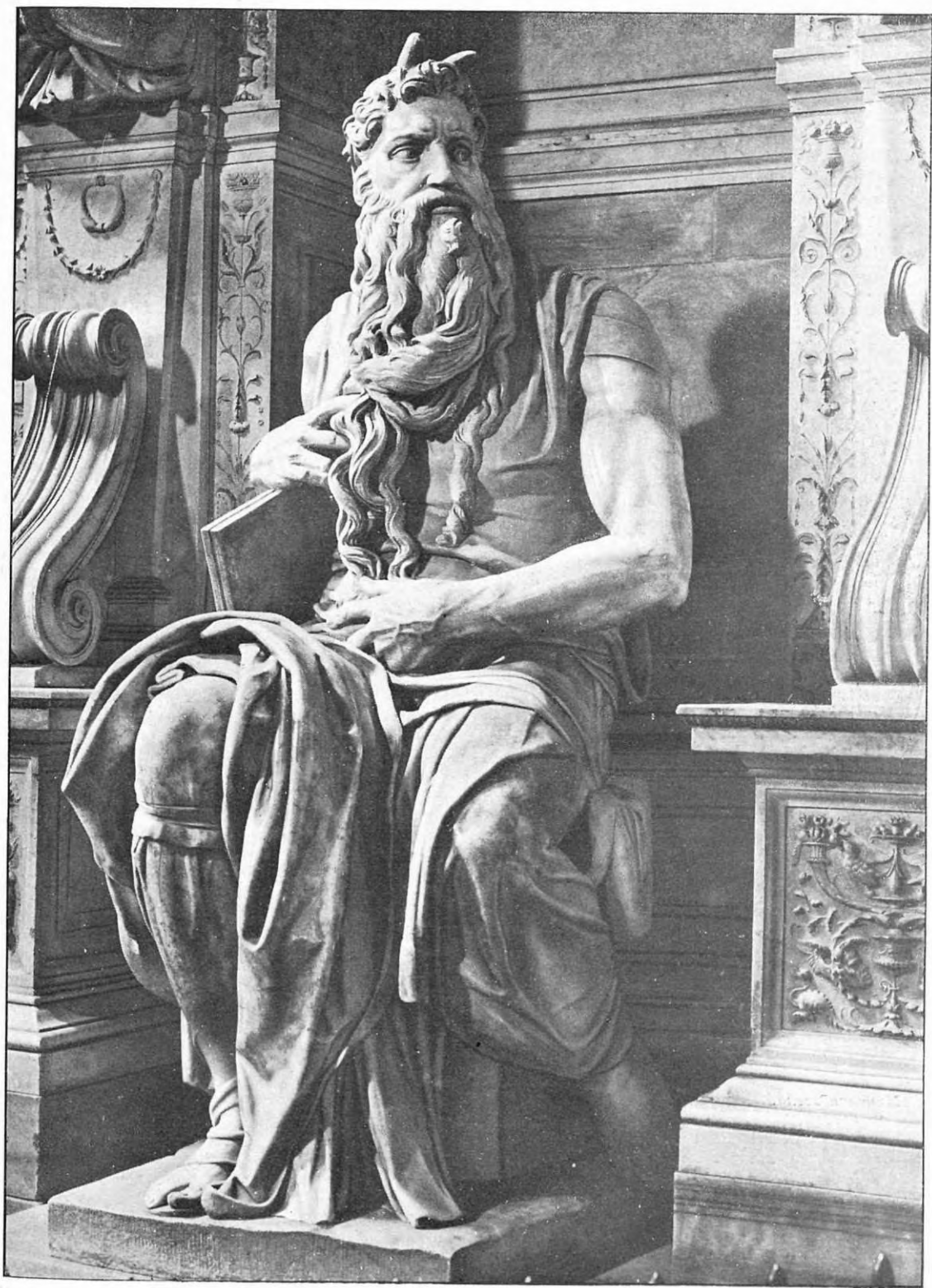
руживается, и М. для ликвидаціи недоразумѣнія отправляется въ Римъ, гдѣ проводитъ пять лѣтъ. Къ этому времени относится извѣстіе имъ Кундиона, Вахла (во флорент. Націон. музеѣ) и группы Милосердіи (Богоматерь, держащая на колѣнныхъ бездыханное тѣло Спасителя). Въ этомъ раннемъ произведеніи М. единственный разъ избразилъ пѣдную женскую печаль. Въ старой базиликѣ св. Петра, для которой предназначалась группа, уже были воздвигнуты бронзовые гробницы Сикста IV и Никокентія VIII. Соревнованіемъ съ Поллайоло, авторомъ этихъ двухъ памятниковъ, объясняется, быть-можетъ, нѣкоторая несвойственная мрамору четкость и рѣзкость линій Милосердіи, а также необыкновенно тщательная политура камня, рассчитанная на игру свѣта и тѣни. Въ 1501 г. М. вернулся во Флоренцію. Въ флорентійскомъ соборномъ складѣ хранилась исполненная мраморная глыба, надъ которой лѣтъ сорокъ тому назадъ началъ работать Агостино ди Дуччіо. Соборное общество предложило М. высѣчь изъ нея фигуру Давида. Въ 1504 г. работа была закончена. «Il Gigante», какъ былъ прозванъ Давидъ, доставилъ М. громкую извѣстность; онъ принадлежитъ донынѣ къ самымъ популярнымъ памятникамъ Флоренціи. Флорентійская синьория пригласила извѣстѣйшихъ художниковъ для обсужденія вопроса о постановкѣ памятника. Лионардо доказывалъ, что статуя должна быть выставлена въ закрытомъ помѣщеніи или, по крайней мѣрѣ, подъ защитой кровли. Восторжествовало противоположное мнѣніе, и Давидъ почти четыре вѣка простоялъ подъ открытымъ небомъ, пока, наконецъ, въ 1882 г., въ сильно поврежденномъ видѣ, не былъ перенесенъ въ трибуну академіи. Одновременно съ Гигантомъ М. создалъ три Мадонны—два мраморныхъ рельефа (въ корол. Академіи въ Лондонѣ и въ національномъ музеѣ во Флоренціи) и одну картину (въ Уффици), при чемъ всѣмъ тремъ придавъ модную въ то время круглую форму. Картина въ Уффици написана, повидимому, съ цѣлью разрѣшить опредѣленную проблему композиціи. Мадонна, предвѣстница Сикстинскихъ сивилъ, сидитъ на землѣ и принимаетъ младенца, котораго ей подаетъ сидящій за ней Іосифъ. Краски рѣзкіи, обычные для учениковъ Гирландайо. Любопытно въ этой картинѣ полное отрицаніе пейзажа: задній планъ картины, вмѣсто пейзажа, занятъ группой обнаженныхъ юношей. Къ мраморнымъ *tondi* и во времени, и по стилю, примыкаетъ Мадонна М., находящаяся въ Брюгге. Въ 1504 г. gonfalonьеромъ флорент. республики, Содерини, было устроено знаменитое состязаніе между М. и Лионардо да Винчи. Художникамъ было поручено украсить двумя картинами на темы изъ новѣйшей флорентійской исторіи залъ засѣданій республиканскаго Совѣта въ палаццо Веккио. На картонѣ М. была представлена группа солдатъ, засыпавшихъ во время купанья непріятелемъ (эпизодъ изъ пизанской войны). Выборъ сюжета чрезвычайно характеренъ для М.; послѣдующіи поколѣнія нашли бы подобную тему недостойной фрески, предназначенной служить украшеніемъ залы ратуши. Самый картонъ, вызвавшій, по словамъ Вазари, необычайную сенсацию въ художественныхъ кругахъ Флоренціи, исчезъ, и мы знакомы съ нимъ лишь по гравюрѣ Маркантонио Раймонди. «Пизанская битва» какъ бы вѣщаетъ собой первый юношескій періодъ дѣятельности М. Въ 1505 г. М. былъ вызванъ папой Юліемъ II въ Римъ, и съ этого момента начинается героическій періодъ его жизни. Папа желалъ выстроить себѣ гробницу, которая должна была стать апофеозомъ его святительства. По пер-

воначальному, нестройному по своимъ размѣрамъ плану М., монументъ предполагался четырехстороннимъ, двухэтажнымъ зданіемъ, украшеннымъ 78 статуями апостоловъ и пророковъ, фигурами рабовъ (символизирующихъ свободныя искусства, ставшихъ плѣнниками смерти), крылатыми побѣдами и разными другими аллегорическими фигурами; вершину памятника должны были украшать два ангела, несущіе гробъ папы. Восхищенный папа немедленно послалъ художника въ Каррарескіе каменоломни для приобрѣтенія мрамора. Вскорѣ, однако, папу поглотила мысль о постройкѣ новаго храма Св. Петра, и онъ отложилъ мысль о памятникѣ. Узнавъ о переѣздѣ настроеннаго папы, М. покинулъ Римъ. Преслѣдуемый во Флоренціи просьбами и требованіями папы вернуться, онъ одно время думалъ о переселеніи въ Турцію, куда его звалъ султанъ для постройки моста между Стамбуломъ и Галатой. Въ 1506 г. онъ отправился къ папѣ въ Болонью. Тамъ ему было поручено отлить колодезную бронзовую статую побѣдоноснаго папы для вновь завоеваннаго города. Эту единственную работу М. изъ бронзы постигла начальная судьба: въ 1511 г., во время народнаго возстанія, статуя была сброшена съ фасада церкви Св. Петроніи и перелита въ пушку. Изъ Болоньи М. вернулся въ Римъ, гдѣ папа заставилъ его расписать фресками потолокъ Сикстинской капеллы, уже долго стоявшей полуготовою; стѣны ея были украшены фресками, но бочкообразный сводъ и алтарная стѣна оставались безъ живописи. Выборъ сюжетовъ для плафона былъ отчасти предъказанъ М. его предшественниками по росписи папской капеллы. Если на стѣнахъ флорентійскихъ художники-кватрочентисты представляли исторію спасенія рода человѣческаго въ лицѣ трехъ главныхъ ея героевъ, Моисея, Христа и Петра, то естественно было изобразить на потолкѣ сотвореніе міра и грѣхопаденіе, съ его послѣдствіями. Циклъ изображеній начинается картиной перваго дня творенія міра: изъ туманнаго хаоса возникаетъ ипсоніи образъ Бога-Отца, творящаго свѣтъ. Во второмъ полѣ Творецъ появляется дважды, утверждая два великихъ свѣтила и создавая первыя земныя растенія. Въ третьемъ полѣ Творящая Сила вызываетъ появленіе міра животныхъ. Въ четвертомъ—Богъ въ вихрѣ ангеловъ подлетаетъ къ Адаму и однимъ прикосновеніемъ правой руки оживляетъ тѣло перваго челоука. Далѣе слѣдуютъ созданіе Евы и грѣхопаденіе. Въ послѣднихъ трехъ поляхъ представлены жертвоприношеніе Ною, потопъ и преступленіе Хама. (М. началъ работу именно съ этихъ послѣднихъ фресокъ, ближайшихъ къ входной стѣнѣ, и лишь постепенно достигъ той поразительной драматической сосредоточенности, которой отличаются сцены созданія вселенной). Въ аркахъ и люнетахъ капеллы М. написалъ группы людей, въ которыхъ видятъ предковъ Христа, а въ каждомъ изъ четырехъ угловъ канеллы—по эпизоду изъ европейской исторіи, имѣющему талоственную связь съ искупленіемъ: Давидъ, отбѣгающій голову Голиафа, Юдифь, отбѣгающая голову Олоферна, наказаніе Амана и мѣднй змій. На парусахъ свода, между окнами, М. помѣстилъ фигуры пророковъ и сивиллъ, всего десяти; въ двухъ концахъ зала—двухъ пророковъ, Захарію и Іону. Присутствіе сивиллъ въ канеллѣ римскаго первосвященника объясняется тѣмъ, что въ среднѣ вѣка сивиллы почитались непосредственно носіи пророковъ; послѣдніе предсказывали пришествіе Мессіи евреямъ, а сивиллы—язычникамъ. Надъ сивиллами и пророками, но углахъ библейскихъ сценъ и плафона, М. написалъ двадцать обнаженныхъ юношей, сверхчеловѣческаго роста, въ

самыхъ разнообразныхъ позахъ (см. Итальянское искусство, т. XIX, табл. XIV). Въ Сикстинской капеллѣ сила творчества М. достигаетъ высшаго напряженія, и впервые его искусство выступать въ истинныхъ грандіозныхъ очертаніяхъ. Начата роспись лѣтомъ 1508 г., закончена осенью 1512 г. Работать приходилось при самыхъ мучительныхъ условіяхъ, лежа на спинѣ, надъ самымъ потолокомъ, безъ достаточнаго свѣта, безъ возможности провѣтрить снизу получаемое общее впечатлѣніе. Въ настоящее время фрески сильно почернѣли отъ времени и отъ копоти лампы и восковыхъ свѣчей. Когда скончался Юлій II (1513), его наслѣдники заключили съ художникомъ новый договоръ о сооруженіи гробницы усопшаго папы, но уже въ значительно уменьшенномъ масштабѣ. Въ 1513 г. М. исполнилъ для папской гробницы свои совершеннѣйшія скульптурныя произведенія: знаменитаго «Моисея», надъ выпуклымъ албомъ котораго видны, согласно старой традиціи, два луча въ видѣ короткихъ роговъ, и «Плѣнниковъ» Лувра. Новый папа Левъ X рѣшилъ, однако, отвѣсть М. отъ прославленія Юлія II и использовать великаго художника для прославленія дома Медичи. Въ 1516 г. папа поручилъ М. исполнить фасадъ Сант-Лоренцо, фамильной церкви Медичисовъ во Флоренціи. Это предпріятіе было однимъ изъ самыхъ тяжкихъ испытаній въ жизни М.: оно продолжалось четыре года и не дало никакого результата (главная причина: истощеніе папской казны вслѣдствіе ломбардскихъ войнъ). Фасадъ не былъ исполненъ, и доныпѣ Сант-Лоренцо стоитъ недостроеннымъ. Въ 1519 г. М. предложилъ Флорентійской академіи свои услуги по постройкѣ гробницы Данте, останки котораго предполагалось перевезти изъ Равенны во Флоренцію. Въ это же время онъ работалъ надъ исполненіемъ мраморнаго Христа, въ натуральную величину, для римской церкви Санта-Марія sopra Минерва. Въ 1521 г. статуя была закончена и отослана въ Римъ, гдѣ и находится въ названной церкви. (Впослѣдствіи папая фигура Христа была крайне неудачно прикрыта вокругъ бедеръ бронзовымъ полотнищемъ). Съ новымъ рвеніемъ М. принялся за гробницу Юлія II. Незаконченность всѣхъ начатыхъ въ это время статуй (четыре фигуры Рабы въ гротахъ Воббл и группа Побѣды въ Барджелло) показываеъ, что М. вскорѣ былъ снова оторванъ отъ своей главной и любимой работы. Еще при жизни Льва X, скончавшагося въ 1521 г., кардиналъ Джуліо Медичи началъ подготавливать грандіозный планъ постройки новой усыпальницы дома Медичи. Исполнителемъ этого плана былъ намѣченъ М. Работы приняли болѣе интенсивный характеръ съ 1523 г., когда кардиналъ Джуліо вступилъ на папскій престолъ подъ именемъ Климента VII. Постройка усыпальницы, образующей пристройку церкви Сант-Лоренцо и называемой обыкновенно Nuova Sagrestia, въ отличіе отъ старой, встроеной Брунеллески, быстро подвигалась впередъ. Въ 1524 г. былъ законченъ куполъ, и начато изготовленіе деревянныхъ моделей для гробницъ. Затѣмъ наступаютъ годы мучительныхъ колебаній и безконечныхъ измѣненій проектовъ. Папа раздражаетъ М. цѣлымъ рядомъ новыхъ заказовъ (зданіе для медичейской библіотеки, эскизъ для новой мощехранильницы и т. д.). Первоначально въ Новой Сакристіи должны были быть воздвигнуты четыре гробницы: Лаврентія Великолѣпнаго, его брата Джуліано, герцога Немурскаго, и внука Лаврентія—Лаврентія Младшаго, герцога Урбинскаго. Впослѣдствіи, въ виду малыхъ размѣровъ капеллы, было рѣшено воздвигнуть гробницы лишь двумъ младшимъ представителямъ рода Медичи (см. Итальянское искусство,

табл. VIII). Оба герцога, при жизни совершенно незамѣченные, представлены сидя, въ условномъ римскомъ вооруженіи. Лоренцо Урбинскій, изображенный погруженнымъ въ глубокое размышленіе, извѣстенъ всему міру какъ *Pensiero* (Задумчивый). Поза Джулиано Немурскаго, съ непокрытой головой и жезломъ полководца въ рукахъ, напоминаетъ нѣсколько Моисея. Еще замѣчательнѣе двѣ мужскія и двѣ женскія фигуры, попарно возлежащія на крышкахъ мраморныхъ саркофаговъ, стоящихъ у ногъ обоимъ герцогамъ. Фигуры эти принято называть «День», «Ночь», «Утро» и «Вечеръ». Ни одна изъ этихъ статуй не была еще закончена, когда (въ 1527 г.) началась борьба за независимость Флоренціи. М. принялъ дѣятельное участіе въ защитѣ родного города, укрѣпилъ холмъ Сант-Миніато бастионами и, какъ рассказываетъ Францискъ Голландскій, спасъ Кампанилло, покрывъ его тѣнями, подвѣшенными на деревьяхъ. Въ 1530 г. измѣна открыла имперскимъ войскамъ доступъ во Флоренцію. М. скрылся и вышелъ изъ своего убѣжища только тогда, когда во Флоренцію было получено посланіе Климента VII съ приказаніемъ отыскать М. и окружить его должнымъ вниманіемъ. Слѣдующіе три года (1531—34) М. провѣлъ въ работѣ надъ гробницей Медичи и надъ постройкой Лаврентіанской бібліотеки. Въ 1532 г. былъ заключенъ четвертый договоръ между наслѣдниками Юлія II и М. относительно гробницы. М. обещалъ сдѣлать новую модель, значительно сокращенную. Въ 1534 г. умеръ Климентъ VII, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, рухнулъ проектъ медичейской усыпальницы: она осталась навсегда неоконченной. Изъ страха передъ Алессандро Медичи, М. не возвращался болѣе во Флоренцію. Послѣ смерти Климента М. одно время мечталъ исполнить свои обязанности по отношенію къ дому Ровере и закончить, наконецъ, гробницу Юлія II, но новый папа Павелъ III (Фарнезе) заставилъ его работать только для прославленія дома Фарнезе. Весной 1535 г. шестидесятилѣтній художникъ, по желанію папы, приступилъ къ росписи алтарной стѣны въ Сикстинской капеллѣ. Въ «Страшномъ Судѣ» М. еще разъ доказалъ неисчерпаемое богатство своей творческой силы, хотя самый сюжетъ въ высшей степени неблагоприятенъ для живописца. Слишкомъ большое число фигуръ и эпизодовъ утомляетъ глазъ; приходится прибѣгать къ анализу, чтобы оцѣнить произведеніе; такимъ образомъ пропадаетъ одно изъ главныхъ достоинствъ живописи — непосредственность впечатлѣнія. Роспись была закончена въ 1541 г. Въслѣдствіи Даниэле да Вольтерра, по приказанію папы Павла IV, замазалъ непорочную наготу фигуръ М. Въ 1545 г., послѣ пятого и послѣдняго договора съ наслѣдниками Юлія II, былъ, наконецъ, открытъ въ церкви Поклошенія веригамъ св. Петра памятникъ папы — жалкая руина величественной художественной концепціи. Центральной фигурой памятника сталъ Моисей, который, по первоначальному плану, долженъ былъ быть только деталью. Пока М. работалъ въ Сикстинской капеллѣ, Антоніо Сант-Галло Младшій строилъ рядомъ новую капеллу, названную въ честь папы Capella Paolina. Обѣ работы были закончены одновременно, и папа потребовалъ, чтобы М. немедленно приступилъ къ росписи этой капеллы. Двѣ фрески, написанныя М. на ея стѣнахъ, представляютъ обращеніе ап. Павла и мученіе ап. Петра (обѣ могутъ считаться погибшими, настолько онѣ пострадали отъ времени и копоти). Главныя произведенія М. въ области архитектуры: первоначальный, потерянный проектъ гробницы Юлія II, проектъ фасада церкви св. Лаврентія отъ 1516 и 1517 гг., новыя сакристия

при Сант-Лоренцо (1524), лаврентіанская бібліотека (1524—26; лестница—позже), дворъ и карнизъ палатца Фарнезе (см. Итальянское искусство, табл. IV), невыполненный планъ церкви флорентійской колоніи въ Римѣ, Сант-Джованни деи-Флорентини, наружныя архитектурныя украшенія заднихъ частей собора св. Петра и деревянная модель купола (М. руководилъ постройкой собора съ 1547 г.; онъ вернулся къ первоначальному плану, выработанному Браманте, укрѣпилъ пилоны и началъ сооруженіе грандіознаго купола, достроеннаго послѣ его смерти архитекторами Джакомо делла-Порта и Доменико Фонтана), превращеніе термъ Диоклетіана въ церковь Санта-Марія деи-Анжели, Порта Піа, перестройка Капитолія. Болѣе вѣстивыя работы на Капитоліи начались только послѣ смерти М.; архитекторы-исполнители сказали въ нѣкоторыхъ частностяхъ первоначальный планъ, но, въ общемъ, грандіозно задуманный архитектурный ансамбль отъ этого не пострадалъ. Кромѣ живописи, скульптуры и архитектуры, М. всю свою жизнь занимался поэзіей. Онъ умеръ въ Римѣ въ 1564 г. и былъ похороненъ съ необычайной пышностью во Флоренціи, въ церкви Санта-Кроче. — Существуютъ двѣ біографіи М., написанныя его современниками, Вазари и Кондиви. Обѣ біографіи были опубликованы при жизни М. первая—въ 1550 г., вторая—въ 1553 г.—См. А. Condivi, «Vita di M. B.» (Р., 1553) и цѣлый рядъ позднѣйшихъ изданій; по-русски въ перев. М. Павановой, «Переписка М. Буонаротти и жизни мастера, написанная его ученикомъ Асканіо Кондиви» (Питр., 1914); Boyer d'Agen, «L'oeuvre littéraire de M. avec une vie du maître par son élève Ascanio Condivi» (П., 1911); Passerini, «La bibliografia di M. B. e gli incisori delle sue opere» (Флоренція, 1875); A. Gotti, «Vita di M. B.» (ib., 1876); G. Milanesi, «Le lettere di M. B.» (ib., 1875); H. Grimm, «Das Leben M. A.» (1-е изд., 1860; русскій богато иллюстр. переводъ выходить съ 1913 г. въ изд. «Гридуцій деи»); A. Springer, «Raffael und M.» (Лпц., 1883); Roger-Miles, «M.» (П., 1893); Symonds, «M. A.» (Л., 1893); H. Riegel, «Beiträge zur Kunstgeschichte Italiens» (1898); H. Knackfuss, «M.» (изъ серіи монографій Кнакфуса; Лпц., 1900); C. Ricci, «M. A.» (Флоренція, 1902); Wölflin, «Die Jugendwerke des M.» (1891); еро же, «Die Klassische Kunst» (4-е изд., 1908; русск. перев., СПб., 1912); J. Strzygowski, «Studien zu M. A. Jugendentwicklung» («Jahrb. d. Pr. Ksts.», XII, 1891); Carl Justi, «M. A. Beiträge» и «Neue Beiträge zur Erklärung seiner Werke» (Лпц., 1900, и Б., 1909); E. Steinmann, «Die Sixtinische Kapelle» (Мюнхенъ, 1901—05); еро же, «Das Geheimnis der Medicigraeber» (Лпц., 1907); H. Thode, «M. A. und das Ende der Renaissance» (Б., 1902—03); еро же, «M. Kritische Untersuchungen über seine Werke» (Б., 1908); K. Frey, «Die Dichtungen des M. B. herausg. v...» (ib., 1897); еро же, «Die Briefe des M.» (ib., 1907); еро же, «M. B., sein Leben und seine Werke» (т. I, ib., 1907); Fr. Bürger, «Studien zu M.» (изъ серіи «Zur Kunstgeschichte d. Ausl.», XLIX; Спачоуэръ, 1907); M. Spahn, «M. und die Sixtinische Kapelle» (Б., 1907); H. Mackowsky, «M.» (ib., 1908); В. Патеръ, «Ренессансъ» (перев. съ 5-го англ. изд., М., 1912, т. 5-я: «Поэзія М.»); Р. Зайчикъ, «Люди и искусство итальянскаго Возрожденія» (перев. съ нѣм., СПб., 1906); F. Knapp, «M.» (изъ серіи «Klassiker d. Kunst», т. VII); R. Rolland, «M. A.»

Микеланджело.

МОИСЕЙ.

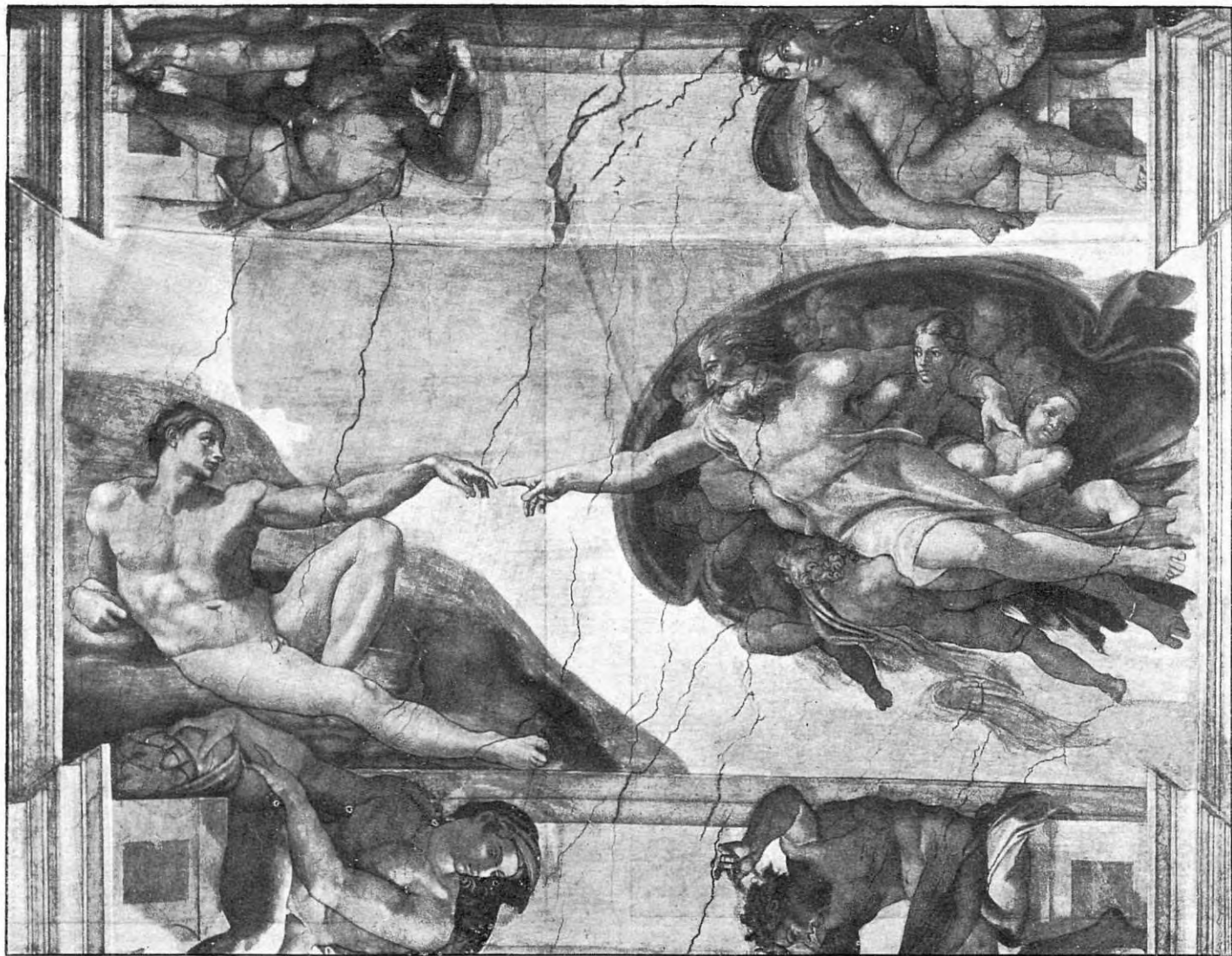
Церковь Санъ Пьетро-инъ-Винколи.
Римъ.

Микеланджело.

СВЯТОЕ СЕМЕЙСТВО.

Флоренція. Уффици.

Микеланджело.

СОТВОРЕНИЕ АДАМА.

Плафонъ Сикстинской капеллы
въ Ватиканѣ. Римъ.

Микеланжело.

ЛИВИЙСКАЯ СИВИЛЛА.

НАГОЙ ЮНОША.

*Фрески вь плафонъ Сикстинской
капеллы. Римъ.*

(пзъ serin «Les maîtres de l'Art»; русск. перев., Птр., 1915); Г. Зингмелъ, «М. А.» (сборн. «Логосъ», 1911, кн. 1-я, М.); P. Garnault, «Les portraits de M.» (П., 1913). А. Кубе.

Микелоццо (Michelozzo) — флорентийскій архитекторъ и скульпторъ (1396—1472), другъ и совѣтникъ Козимо Медичи. Флорентійскіе скульпторы нерѣдко пользовались его совѣтами при отливкѣ большихъ бронзовыхъ памятниковъ. Въ 1423—1436 гг. работалъ совместно съ Донателло надъ гробницами папы Іоанна XXIII въ флорентійской крещальнѣ, кардинала Бранкаччи въ С. Анжело а Нило въ Неаполѣ и поэта Арагонци въ Монтепульчано. Последний памятникъ исполненъ имъ почти совершенно самостоятельно. Нынѣ гробница Арагонци разрушена, и украшавшія ее скульптуры разставлены въ соборѣ въ Монтепульчано; два Ангела попали въ Лондонъ, въ Victoria and Albert Museum. Особенно замѣчательны два рельефа гробницы: «Семья Арагонци, окружающая тронъ Богородицы» и «Прощаніе молодыхъ Арагонци съ ихъ матерью». Въ своемъ архитектурномъ шедеврѣ—дворцѣ Козимо Медичи (нынѣ палаццо Рикарди), М. былъ прямымъ послѣдователемъ средновековныхъ водичъ, выстроившихъ Барджело и палаццо Веккьо. Только въ карнизѣ дворца и внутреннемъ дворикѣ чувствуется новый стиль. Въ аркадахъ двора легкія колонны замѣняютъ собой грузныя пилястры XIV в. Участіе М. въ постройкѣ капеллы Пацци остается пока невыясненнымъ. По всей вѣроятности, ему принадлежатъ скульптурныя украшения дверей и отѣлка потолка. Съ 1436 по 1446 гг. М. руководилъ постройкой м-ря СанъМарко, гдѣ впервые встрѣчаются колонны съ іоническими капителями (вмѣсто обычныхъ въ то время коринфскихъ). Последней работой М. для Козимо Медичи была очаровательная маленькая капелла въ Санъ Миніато, близъ Флоренціи, выстроенная совместно съ Лукой делла Роббиа.

Микель (Miquel), Іога н и ъ — германскій государственный дѣятель (1829—1901). Былъ адвокатомъ въ г. Ганноверѣ и въ 1864—66 г. либеральнымъ депутатомъ въ ганноверской палатѣ. Былъ сторонникомъ присоединенія Ганновера къ Пруссіи. Въ 1867—82 гг. былъ членомъ прусской палаты депутатовъ, въ 1882—1901 гг. членомъ палаты господъ, въ 1867—77 и въ 1887—90 гг. національ-либеральнымъ членомъ рейхстага. Съ 1890 г. былъ прусскимъ министромъ финансовъ. Не разрывая съ національ-либералами, не выступая сколько-нибудь явно противъ гр. Каприви, ловко маневрируя между партиями, онъ сумѣлъ убѣдить крайнихъ консерваторовъ, что дѣйствуетъ въ ихъ интересахъ, онъ противникъ торговыхъ трактатовъ и вообще политики Каприви. Его называли «любимцемъ боговъ и аграріевъ». Министерскіе кризисы проходили, не задѣвая М., и въ концѣ XIX в., при Гогенлоэ, онъ былъ фактическимъ руководителемъ какъ прусской, такъ и имперской политики. Главное дѣло М. въ должности министра финансовъ — реформа подоходнаго налога (1891г.). Его «Reden» (т. I, 1860—69) вышли въ 1913 г.

Микель (Miquel), Фридрихъ-Анто н ъ-Вильгельмъ — нидерландскій ботаникъ-систематикъ (1811—71), проф. ботаники въ Амстердамѣ и Утрехтѣ, директоръ государственнаго гербарія въ Лейденѣ. Главные его труды: «Monographia generis Meloeacti» (Вреславль, 1841), «Monographia Cuscutarum» (1842), «Systema Piperacearum» (Поттердамъ, 1843—44), «Illustrationes Piperacearum» (Вреславль, 1844), «Revisio critica Casuarinarum» (Амстердамъ, 1848), «Stirpes surinamenses selectae»

(Лейденъ, 1850), «Analecta botanica indica» (Амстердамъ, 1850—52), «Flora Indiac batavae» (Амстердамъ, 1855—59), «Prodromus Florae Sumatranae» (Амстердамъ, 1860—61), «Sumatra, seine Pflanzenwelt und deren Erzeugnisse» (Лип., 1862), «Choix des plantes rares etc. dans le jardin botanique de Buitenzorg» (Гаара, 1863), «Annales Musei botanici Lugduno-Batavi» (Амстердамъ, 1863—69), «Prolusio Florae japonicae» (Амстердамъ, 1865—67), «Catalogus Musei botanici Lugduno-Batavi. I. Flora japonica» (Гаара, 1870), «Illustrations de la Flore de l'Archipel indien» (Амстердамъ, 1870, съ 13 табл.). Обработалъ сем. Casuarinaceae для «Prodromus» Декандолы и сем. Chlorantaceae, Ebenaceae, Myrsinaceae, Piperaceae, Primulaceae, Symplocaceae, Sapotaceae и Urticaceae для «Flora brasiliensis» Марциуса.

Микенскія древности — см. Эгейская культура.

Микены (Μυκῆναι) — древній городъ въ Арголѣ, построенный, по преданію, Персеемъ; мѣсто-пребываніе потомковъ Даная и переселенныхъ изъ Элиды ампелонидовъ, потомъ и пелопонидовъ, при которыхъ сильно возвысились сосѣдній Аргосъ, подчинившій себя и М. По возвращеніи Гераклидовъ городъ сталъ приходить въ упадокъ и въ эпоху персидскихъ войнъ окончательно погибъ въ борьбѣ съ аргосцами. Жители переселились въ Клеоны, въ Керинію въ Ахайю и къ царю македонскому Александру Филеллину. По словамъ Страбона, въ его время не оставалось слѣдовъ отъ города. Павсаний описываетъ значительныя остатки микенской стѣны съ Львиными Воротами, подземныя сокровищницы Атрея и сновей его, могилы Атрея и Агамемнона.—См. Эгейская культура.

Микеринъ — одна изъ греческихъ трапскрипцій имени 5-го фараона 4-й древне-египетской династіи Мен-кау-ра («непоколебимъ духъ Ра»). Царствованіе его относится къ IV тысячелѣтію. О немъ, кромѣ легендъ, мало извѣстно. Рассказывали, что посланный имъ для ревизіи храмовъ царевичъ Гордедефъ нашелъ въ Ермополѣ часть Книги Мертвыхъ; говорилъ о благочестіи и мудрости М., о томъ, какъ онъ перехитрилъ оракула, предсказавшаго ему недолгое царствованіе: ночными пиршествами удовольіе время. Вообще старались выставить его полной противоположностью отцу и дѣду—строителямъ пирамидъ гизехскихъ. Его пирамида, самая южная, значительно меньше двухъ другихъ, несмотря на свое имя «Уэру» — высокая; она едва достигаетъ 66 м. и сохранилась лучше другихъ. Въ подземной ея комнатѣ въ 1837 г. Юзе нашелъ базальтовый саркофагъ, въ формѣ дома, и деревянный гробъ, въ формѣ муміи, съ молитвой Нутъ. Саркофагъ затонулъ у испанскихъ береговъ, гробъ благополучно доставленъ въ британскій музей. Предполагаютъ, что онъ, какъ и пирамида, реставрированъ при XXVI династіи.

Микетти (Michetti), Николо — итальянскій архитекторъ, работавшій съ 1718 г. по 1723 г. въ Россіи. Послѣ смерти Леблонъ (1719) сталъ его преемникомъ и продолжателемъ его работъ въ Итнемъ-саду, въ Петергофѣ (большой дворецъ, фонтаны, Монплезиръ, Марли, Эрмитажъ) и въ Стрѣльцѣ. По его проекту выстроены Земцовымъ Екатерининскій дворецъ въ Ревелѣ.—См. «Историческая выставка архитектуры 1911 г.» (Птр.).

Микетти (Michetti), Паоло-Франческо — итал. живописецъ (род. въ 1851 г.), ученикъ Эд. Дальбоно. Извѣстнѣйшій изъ его слѣдо и широко написанныхъ, въ духѣ современной импрессионистской и plein-air'ной живописи, картинъ (для кото-

рыхъ онъ часто самъ изготовлялъ оригинальныя пластическія рамы): «Процессія тѣла Христова въ Къети» (1877), «Весна любви» (1878), «Дѣтскій праздникъ въ Неаполѣ», «Voto» (въ нѣк. галлерей современнаго искусства, въ Римѣ). Съ большимъ блескомъ исполнены также его ландшафтные картины.

Миккола, Иосифъ — финляндскій ученый (род. въ 1866 г.), проф. славянской филологіи въ гельсингфорскомъ унив. Важнѣйшіе его труды: «*Berührungen zwischen den westfinnischen und slavischen Sprachen*» (1893); «Нѣсколько замѣтокъ по канубскимъ говорамъ въ словарѣ вост. Помораніи» («Извѣстія отдѣленія рус. яз. и словесности Имп. Академіи Наукъ», 1897); «*Betonung und Quantität in den westslavischen Sprachen*» (1899); «*Slaavilaisten kansain kirjallisuus*» («Литература славянскихъ народовъ», въ финской «Всеобщей исторіи литературы», 1904); «*Baltisches und Slavisches*» (1904).—Его жена, Майла, талантливая финская писательница (ея псевдонимъ—«*Maila Talvio*»). Род. въ 1871 г.; издала на финскомъ яз. рядъ рассказовъ, повѣстей и романовъ. Особенно удачно ея сатирическое описаніе гельсингфорскаго интеллигентнаго: «*Niniven lastet*» (1915, «Дѣти Нинивы»).

Миклашевичева, Барбара Семеновна—писательница (1786—1846). Написала историческіе романы: «Село Михайловское или помѣщики XVIII ст.» (посморти. изд. съ пред. Греча, СПб., 1864—65). Переводила съ французскаго.

Миклашевице — малороссійскій дворянскій родъ, восходящій къ началу XVII в. Михаилъ Андреевичъ М. былъ генеральнымъ есауломъ (1683—89), а затѣмъ стародубовскимъ полковникомъ (1690—1706). О Михаилѣ Павловичѣ М. см. ниже. Родъ М. внесенъ въ VI часть родосл. книги Черниговской губ.—См. Модзалевскій, «Малороссійскій Родословникъ» (т. III, Кіевъ, 1912).

Миклашевичъ, Александръ Николаевичъ — экономистъ (1864—1911). Окончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ. Получилъ степень магистра политической экономіи и статистики за диссертацию: «Деньги, опытъ изученія основнхъ положеній экономической теоріи классической школы въ связи съ исторіей денежнаго вопроса» (М., 1895). Служа въ министерствѣ финансовъ, принималъ дѣятельное участіе въ введеніи въ Россію золотой валюты. Къ этому періоду относится его работа «Денежный вопросъ въ литературѣ и явленіяхъ дѣйствительной жизни» (СПб., 1896). Въ 1896 г. занялъ кафедру политической экономіи и статистики въ юрьевскомъ университетѣ. Важнѣйшія работы М., кромя названныхъ: «Разсчетныя палаты и ихъ организація» (СПб., 1898); «Денежное дѣло въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки» (6 статей, результатъ изслѣдованій, произведеннаго во время командировки въ Америку; «Эконом. Обзоръ», 1897—1900); «Трудовая цѣнность и теорія дифференціальной прибыли» («Народ. Хоз.», 1900); «Объѣмъ и экономическая политика» (Юрьевъ, 1904; докторская диссертация); «Исторія Политической Экономіи» (Юрьевъ, 1909, и Уч. Зап. Юрьев. Ун.). М. отклонился также на выдвигавшіяся жизнью въ 1905—07 гг. вопросы экономической политики: «Политика труда и идеалы распределительной справедливости» («Вѣстн. Права», 1905); «Стачки и социальный вопросъ» («Вѣстн. Права», 1905); «Земельная реформа и организація труда» (Юрьевъ, 1906); «Арбитражъ и соглашеніе въ промышленныхъ спорахъ» (Юрьевъ, 1907). Въ своихъ научныхъ и политическихъ работахъ М. не

приминалъ ни къ одному изъ господствовавшихъ теченій и въ особенности далеко стоялъ отъ теченія народническаго. Напечаталъ рядъ статей въ «Энциклопедическомъ Словарѣ Брокгауза-Ефрона. Некрологи М. въ «Рус. Вѣдом.» (1911, № 199) и «Историч. Вѣстн.» (1911, октябрь).

Миклашевичъ, Иванъ Николаевичъ — экономистъ (1858—1901). Окончилъ курсъ по естественному отдѣленію физико-матем. факульт. въ Одессѣ; преподавалъ въ Петровской академіи сельскохозяйственное законодѣніе (полнцію сельскаго хозяйства). Получилъ степень магистра за диссертацию: «Къ исторіи сельскохозяйственнаго быта московскаго государства», ч. I. «Заселеніе и сельское хозяйство южной окраины XVII в.» (М., 1894). Былъ проф. Ярославскаго лицея, потомъ харьк. унив. по кафедрѣ полит. экономіи и статистики. Напечаталъ: «Очерки крестьянскаго хозяйства въ Малороссіи» (въ «Изв. Петр. Акад.»), «Законъ о сбереженіи львовъ въ Россіи» («Вѣстн. Рус. Сел. Хоз.»), «Die Entwicklung des landwirtschaftlichen Bildungswesens in Russland» (В., 1892), «Задачи экономіи и полиціи сельскаго хозяйства» (публичныя лекціи). Былъ сотрудникомъ 82-т. «Энци. Словаря Брокгауза-Ефрона.—См. «Эконом. Обзоръ» (1909, I); «Ж. Мян. Нар. Пр.» (1902, 5).

Миклашевичъ, Михаилъ Павловичъ. военный и госуд. дѣятель (1756—1847). Отличился при Рымникѣ и Мачинѣ. Былъ малороссійскимъ губернаторомъ, но въ 1799 г., за употребленіе въ донесеніяхъ «несвойственныхъ въ руссійскомъ языкѣ» словъ, былъ уволенъ пмп. Павломъ; въ 1801 г. вновь поставленъ во главѣ управленія Новороссійскимъ краемъ. Назначенный сенаторомъ, онъ въ 1814 г. очень строго ревизовалъ Новгородскую губ., возбуждая неудовольствіе многихъ и скоро вынужденъ былъ отставку. Занявшись объ улучшеніи положенія низшихъ классовъ, М. написалъ рядъ проектовъ о новгородскихъ казенныхъ крестьянахъ, о бѣглыхъ и др. Въ бумагахъ его сохранились цѣльныя письма къ нему Потемкина, Суворова, Румянцева, кн. Безбородко и мн. др.—Ср. «Русская Бесѣда» (1856); «Кіевская Старина» (1890).

Миклашевичъ, Михаилъ Петровичъ— критикъ и публицистъ—см. Невѣдомскій.

Миклашевичъ, Петръ Ивановичъ— выдающийся практикъ въ области горнаго дѣла (ум. въ 1889 г.). Окончилъ курсъ горнаго института; былъ директоромъ екатеринбургской гранитной фабрики, затѣмъ членомъ горнаго совѣта и горнаго ученаго комитета м-ва государственныхъ имуществъ. Написалъ «Мѣсторожденіе огнеупорныхъ матеріаловъ въ Россіи и способы выдѣлки огнеупорныхъ издѣлій, применимыя на русскихъ горныхъ заводахъ» (1881).

Миклонъ (Miquelon) — о-въ у Ньюфаундленда (Сѣв. Америка); песчанымъ порешикомъ соединенъ съ о-вомъ Птигъ-М. (именемъ Ланглада). Площадь обоихъ о-вовъ 184 кв. км.; жит. до 800—моряки и рыболовы. М. входитъ въ составъ франц. колоніи Сенъ-Пьеръ и М., основанной въ 1635 г.

Миклошичъ (Miklosich), Францъ — знаменитый славистъ, одинъ изъ крупныхъ филологовъ XIX в., словениецъ по народности. Род. 8 (20) ноября 1813 г. въ Штири; получилъ юридич. образованіе. Знакомство съ Конитаромъ побудило его посвятить себя изученію славянской филологіи. Первый его ученый трудъ (разборъ «Сравнит. грамматики» Боппа) появился въ 1844 г. За нимъ послѣдовали «*Radices linguae palaeoslovenicae*» (Линц.), «*S. Joannis Chrysostomi Homiliae*» (Вѣна), разборъ Восточнаго изданія Остромирова Евангелія («Wiener

Jahrbücher») и «Vitae Sanctorum». В 1848 г. М. был назначен профессором слав. филологии в Вену и избран членом первого австрийского учредительного собрания. Позднее, в верхней палате рейхсрата, принадлежал к либеральной конституционной партии. Ум. 7 марта 1891 г. Главные его труды: «Vergleichende Grammatik der slawischen Sprachen» (Вена, 1852—1874, 1-е и 2-е изд.); «Lexicon palaeoslovenicum» (Вена, 1850; 2-е изд. 1865)—лучший по полноте и обилию материала; «Etymologisches Wörterbuch der slaw. Sprachen» (Вена, 1886; долгое время единственное пособие этого рода); «Formenlehre der altsloven. Sprache» (ib., 1850; 2-е изд. 1854); «Altslovenische Lautlehre» (1-е изд. 1850; 3-я обработка 1878), «Altslov. Formenlehre in Paradigmen» (1874), ряд исследований (почти все в «Sitzungsberichte» и «Denkschriften» венской акад.) о славянских заимствованиях в мадьярском яз. (1871; 2-е изд. 1884), в новогреческом (1870), в румынском (1861), о тюркских заимствованиях в юго-вост. и восточно-европ. языках (1884), об образовании личных имен в славянском яз. (1860), об образовании славянских географических названий из личных имен (1864) и из нарицательных (1872—1874), об иностранных словах в славянских языках (1867), об албанском («Alban. Forschungen», 1870—71), дыгганском («Ueber die Mundarten und Wanderungen d. Zigeuner Europas», 1872—80; «Beiträge zur Kenntniss d. Zigeunermundarten», 1874—78) и румынском яз. («Rumunische Untersuchungen», 1881—82; «Beiträge z. Lautlehre d. rumun. Dialekte», 1881—1883) и целый ряд исследований по частным вопросам фонетики и морфологии славянских яз., являющихся дополнением к его сравнительной грамматике. Вопросы народной поэзии и славянской археологии и истории меньше занимали М., но и в этой области он оставил несколько ценных работ: о русалиях (1864), народной сербской (1863) и хорватской эпической поэзии (1870), о кровной мести у славян (1887), о христианской терминологии у славян (1875) и т. д. Кроме того, М. принадлежат «Chrestomathia palaeoslovenica» (1-е изд. 1854; 2-е 1861) и сборник разных текстов и исследований по славянской филологии—«Slawische Bibliothek» (1851—58). Главная черта научной деятельности М.—необыкновенное трудолюбие и железная выдержка в стремлении к разн. научной цели. Как ученый мыслитель, М. был лишен оригинальности и не дал ни одной самостоятельной научной теории или гипотезы: освещение и систематизация материала у него нередко не только односложны, но даже шабны; иногда под предвзвешенными рубриками подгоняются противоречивые факты. Тем не менее, значение его в области славянской филологии может быть приравнено значению Я. Гримма для германской, а ученые труды его еще надолго останутся необходимыми пособиями для всякого занимающегося или интересующегося вопросами славянского языкознания. Биографии и некрологи М.: Trstenjak, «Fr. Ks. vitez Miklošić» (Лайпциг, 1883, изд. «Letop. maticej slov.» с библиографическим указателем, неполным); Jagić, «Arch. f. slav. Philol.» (т. VIII); М. Мурко, «Miklošić in Hrvati» (там же, 1883); В. П. Ламанский («Живая Старина», 1891, вып. III); «Историч. Вѣстникъ» (1891, т. 41, с. 101); «Русский Филол. Вѣстникъ» (1891, кн. 1 и сл.). О значении М. для мадьярского языкознания писал Вагнер («M. und die magyarische Sprachwissenschaft», Пешбург, 1883).

Миклуха-Маклай, Николай Нико-

лаевич—известный путешественник (1847—87). Окончил курс естественных наук в сиб. уни.; работал в Германии над изучением губок, плавательного пузыря акулы и сравнительной анатомии мозга. При поддержке Имп. Русск. Географич. Общ., М.-М. в 1871 г. отправился на военном корвете «Витязь» на неизвестное до того побережье Нов. Гвиней, с тем пор получившее назв. берега Маклая. Здесь команда «Витязя» выстроила для путешественника с его двумя слугами (известом и полинезийцем) небольшой домик. Папуасы относились к М. крайне недоверчиво; его слуги вскоре заболели лихорадкой, от которой полинезец и умер. Через 1½ месяца по приезде и сам М. стал испытывать приступы этой болезни, не оставлявшей его до самого отъезда. Лишь через полгода отношение туземцев к М. изменилось в связи с тем, что он хот. воспользоваться его «сверхестественной силой» в грозившей им борьбе с сильными соседями. Хотя мир не был нарушен, но дружба между М. и папуасами быстро окр. и дала ему возможность изучать их нравы и сд. ряд дальних экскурсий. Когда через 16 месяцев за М. явился военный клипер «Паумруд», проводы путешественника превратились в овацию со стороны туземцев. По пути в Батавию (на о-ве Ява) М. исследовал на о-ве Манилл живущих там негритосов. Оправившись от лихорадки, М. снова направился на Н. Гвиней, на его юго-зап. побережье, население которого пользовалось очень дурной славой. М. удалось посетить здесь м. местности, неизвестные даже туземцам, собрать интересные коллекции (в том числе позвоночных животных, из которых многи двузроби оказались новыми видами), сд. наблюдения над населением. В 1875 г. М. предпринял путешествие на Малаккский п-в, чтобы сравнить жителей его с папуасами и жителями Филиппинских о-вов. Проведя на полуострове около года в неутомимых, подчас опасных странствованиях, М. отправился на о-ва Зап. Микронезии и соседние с нею, преследуя те же цели; затем он высадился на берегу Маклая, где был дружелюбно встречен своими прежними знакомыми. Среди них М. провел весь 1877 г., совершил ряд экскурсий вглубь острова и вдоль его берегов (частью в туземной пироге) и посетил ряд ближайших островков, не побоявшись провести два дня среди людоедов близ мыса Дюпера. На дальних путешествиях у М. уже не было средств, и главное свое внимание он сосредоточил на этнологических исследованиях ближайших племен, на изучении мозга позвоночных и анатомии сумчатых и на метеорологических наблюдениях. Добрые отношения между М. и туземцами все развивались: папуасы стали боготворить его, он полюбил их и, близко познакомившись с жестокой эксплуатацией островитян прижизненными коммерсантами, выступил на их защиту. Ей были посвящены ближайшие годы жизни М. посл. переѣзда его в Сидней. В 1882 г. он на короткое время вернулся в Петербург, желая лобудить Россию занять Маклайский берег Нов. Гвиней и устроить там русск. колонии. Проект этот был признан неприемлемым, и М. занялся разработкой собранных им наблюдений, опубликование которых должно было состояться на средства имп. Александра III. М. местом своего пребывания он избрал Сидней, где им еще раньше была устроена биологическая станция. В 1885 г. М. вновь прибыл в Петербург, доставив туда и все свои коллекции; из них была устроена выставка. Труды М. (76 работ) напечатаны в «Изв. Имп. Русск.

Geogr. Общ.» за 1871—84 гг., въ «Verhandlungen d. Berliner Gesellschaft der Anthropologie, Ethnologie u. Urgeschichte» и въ батавскихъ и австралийскихъ журналахъ. Бумаги и коллекція М.-М. переданы вдовой его (уроженкой Австраліи) Имп. Русск. Геогр. Обществу и послѣдніе помѣщены въ музеѣ Имп. Академіи Наукъ. М. не успѣлъ привести свои наблюденія въ порядокъ; оставшія послѣ него записки и дневники не напечатаны. Черезъ 7 лѣтъ послѣ его смерти Д. Н. Анучинъ взялъ на себя трудъ разобрать массу оставшагося матеріала, но на ихъ изданіе необходимыхъ средствъ не нашлось. — *Литература.* П. Семеновъ, «Исторія полувѣковой деятельности Имп. Русск. Геогр. Общ., ч. II (СПб., 1896), со спискомъ статей, помѣщенныхъ въ М. въ «Пѣв. Геогр. Общ.»; Анучинъ, «25-лѣтіе со дня смерти М.-М.» («Землеѣдѣніе», М., 1913).

Миклушичъ, Осма—католич. священникъ, одинъ изъ дѣятелей хорватскаго возрожденія (1767—1833). Писалъ по-латыни и по-хорватски, издавалъ хорватскія произведенія своихъ предшественниковъ и современниковъ. Многочисленные изданія по сочиненію М. касаются самыхъ разнородныхъ предметовъ. Лучшій трудъ М.—«Izbor dugovanihъ vszakoverztihe» (1821), нѣчто въ родѣ хорватской народной энциклопедіи.

Миклашевскій, Валентій Валентьевичъ—юристъ-криминалистъ. Род. въ 1839 г. Окончилъ юридическій факультетъ петербургскаго ун-ва. Получилъ степень доктора правъ варшавской главной школы за диссертацию «O stanowisku prezydującego w sadzie przysięgłych» (1867). За диссертацию «O средствахъ представленія обвиняемаго въ судъ и пресѣченія ему способовъ уклониться отъ слѣдствія и суда» (Варшава, 1871) докторъ уголовного права. Былъ профессоромъ варшавскаго ун-ва. Главные отдѣльно изданные труды: «O małoletnichъ przestępcachъ oraz towarzystwie osad wolnychъ» (1872); «O деятельности председателя суда присяжныхъ» (СПб., 1872); «Studia nad postępowaniem karnemъ obowiązującymъ o obronie» (1875); «O системахъ тюремнаго заключенія» (СПб., 1875); «Очеркъ уголовного судопроизводства и судопроизводства, нынѣ дѣйствующаго въ Царствѣ Польскомъ, и предполагаемая реформа этой части законодательства» (СПб., 1876); «Руководство для гминныхъ судовъ Царства Польскаго» (1877); «Руководство для мировыхъ судовъ Царства Польскаго»; «Kilka słów o sadachъ gminnychъ» (1879); «Wykład postępowania cywilnego rzecznego w zarysie historycznymъ» (1885); «Внутреннее устройство земельно-ремесленной колоніи въ Студзешцѣ» (СПб., 1900); «Нѣкоторыя положенія для нормальнаго устава общества пароната надъ уволенными изъ мѣстъ заключенія» (ib., 1901); «Варшавское общество земельно-ремесленныхъ колоній и ремесленныхъ приютовъ и его воспитательно-исправительныя заведенія» (ib., 1910).

Микмакъ—племя сѣв.-американскихъ индейцевъ, вѣтвь алгонкиновъ; живетъ въ Новомъ Брауншвейгѣ, Новой Шотландіи, Квебекѣ, на о-вѣ Принца Эдуарда и Ньюфаундлендѣ. Цивилизованы, почти все католики. Около 4000 чел. — См. Millais, «Newfoundland and its Untrodden Ways» (1908).

Микозы кожи—болѣзни кожи, вызываемыя чуждыми грибами. Сюда относятся парша, стригущій лишай, паразитарный сикозъ и питириазъ.

Микологія—ученіе о грибахъ; см. Грибы.

Миконій (Myconius), Освальдъ, собственно Geishüsler—швейцарскій реформаторъ и педагогъ (1488—1552), другъ и сотрудникъ Цвингли. Дѣйствовалъ сначала въ Цюрихѣ, потомъ въ Базелѣ, гдѣ былъ проф. богословія; много способствовалъ распространенію реформации въ Швейцаріи. — Ср. Hagenbach, «Joh. Oekolampad und Oswald M.» (Эльберф., 1859).

Миконіи (Myconius), Фридрихъ—дѣятель реформации (1490—1546). Былъ франксканскимъ монахомъ. Дружба съ Лютеромъ вызвала неудовольствіе среди братьи М.; онъ бѣжалъ въ Цвинкау и Готу, гдѣ проповѣдывалъ въ духѣ ученія Лютера. Написалъ «Historia reformationis, 1517—1542», изд. въ 1727 г. Cyprian'омъ. Въ заключеніи очерка М. характеризуетъ сторонниковъ и противниковъ «евангелія». — См. Ledderhose, «Friedrich Myconius» (Гамбургъ, 1851); Maurer, «Fr. Myconius Leben», въ его «Altväter der Luther. Kirche» (т. IV, Лпц., 1864); Petersen, въ Piper's «Evangelisches Jahrbuch» (1861).

Миконъ (Μύκων), смѣль Фаномеха, аеоніанецъ—одинъ изъ замѣчательныхъ греческихъ живописцевъ. Работалъ въ первой половинѣ V в. до Р. Хр., главнымъ образомъ совместно съ Полигнотомъ. Изъ его произведеній упоминаются: циклъ фресокъ въ такъ назыв. Оесейонѣ, изображающихъ сцены изъ амазономехіи, кентавромехіи и мѣла Оесей (принесеніе пѣхъ со дна морского перстия Миноса и вѣнца Амфитриты); циклъ фресокъ изъ амазономехіи и Марафонской битвы въ аеонискомъ Нестромѣ Портики (авторство послѣдняго произведенія оспаривается у М. Наррасіи); сцены изъ похода аргонавтовъ въ аеонискомъ Анакейонѣ. Искусство М., въ общемъ родственное искусству Полигнота, знакомо намъ, главнымъ образомъ, по вазовымъ картинамъ, изображающимъ бои амазонокъ. М. занимался также и скульптурой (статуи атлетовъ). — См. Hauser у Furtwängler-Reichhold, «Griech. Vasenmalerei» (II, 1909, 313 сл.); Jacobsthal, «Theseus auf d. Meeresgrunde» (1911); В. В. Фармаковский, «Аттическая вазовая живопись» (СПб., 1902); его же, «Зан. Русск. Археол. Общ.» (1896).

Миконъ (Μύκωνος, лат. Myconus и Mysone)— скалистый островъ въ группѣ Кикладскихъ, къ ЮВ отъ Теноса и къ С отъ Делоса (Греція), 90 кв. км. Около 4500 жит. (миконіоты). Мореходство и ловля перепеловъ. Главный городъ острова—М., съ хорошо защищеннымъ рейдомъ; около 3000 жит. На сѣверномъ берегу—портовый городокъ Панорма. По греческой миеологіи, здѣсь похоронены всѣ побитые въ борьбѣ Гerkулеса съ гигантами.

Микориза (Mycorrhiza)—терминъ, предложенный Франкомъ для обозначенія корней, тѣсно сросшихся съ грибомъ въ одинъ органъ—грибкорень (раіа;—грибъ, різа—корень). Такіе корни встрѣчаются у многихъ нашихъ деревьевъ—у дуба, бука, граба, орѣшника, ивъ, тополей, многихъ хвойныхъ и др. Молодые корни этихъ растений сплошь оплетаются тоненькими гифами гриба; по мѣрѣ нарастанія корня нарастаетъ и окутывающій его грибной чехолъ. Различаютъ экто- и эндотрофныя М. Первые (встрѣчающіяся у вышеназванныхъ растений, вообще—у различныхъ Cupuliferae, Salicaceae, Coniferae) характеризуются тѣмъ, что грибъ покрываетъ сплошь корни и даже заходитъ внутрь ея, пробиваясь между клетками кожицы, но не проникая въ нутрь самихъ клетокъ. Въ случаяхъ эндотрофныихъ М. (у брусники, черники, клюквы и другихъ; вообще у различныхъ Ericaceae, Empetraceae и Ericacidaceae) грибъ проникаетъ въ нутрь клетокъ кожицы и тамъ образуетъ плотные клубочки гифъ.

Микорскіе—польскій графскій и дворянскій родъ. Грамотою Фридриха-Вильгельма III въ 1798 г. Равскій каштелянъ Іосифъ-Станиславъ М. возведенъ въ графское достоинство Прусскаго королевства. За потомствомъ его титулъ этотъ признанъ въ Россіи въ 1844 г. Родъ М. внесенъ въ книги поч. двор. Царства Польскаго.

Микрахъ—сел. Дагестанской обл., Самурскаго округа. Свыше 4 т. жит. (кирпичи). 5 мечетей, нѣсколько мусульманскихъ школъ.

Микробы—см. Бактеріи.

Микрозоны—мелкія зернышки въ протоплазмахъ; бывають различнаго химическаго состава и различнаго физиологическаго значенія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ это капли жидкости или мелкіе пузырьки, наполненные жидкостью.

Микроклинь—см. Полевой шпатъ, Миметизмъ.

Микрокосмъ—въ представленіи натурфилософовъ XVI в., особ. Парацельса, человѣчскій организмъ какъ «небольшой міръ», въ отлѣченіе отъ макрокосма — большаго міроваго организма, т. е. всей вселенной. Между обоими мірами предполагалась таинственная связь и подобіе во всѣхъ частностяхъ, что привело къ вѣрѣ въ силу и вліяніе свѣтилъ.

Микролиты—мелкіе кристаллики въ основной массѣ изверженныхъ горныхъ породъ, лавъ; обыкновенно имѣють форму иголочекъ, призмочекъ и т. п.; часто и въ микроскопическомъ препаратѣ являюся не въ видѣ разбѣзовъ, а въ видѣ цѣльныхъ кристалликовъ. Встрѣчаются также въ формахъ включеній въ крупныхъ кристаллахъ.

Микрометры—приборы для измѣренія малыхъ линейныхъ величинъ, малыхъ угловъ и малыхъ измѣнчивъ величинъ большихъ. Измѣреніе почти всегда, прямо или косвенно, сводится къ употребленію микрометричнаго винта: измѣряемая величина приравливается передвиженію гайки при нѣкоторомъ числѣ оборотовъ и частей оборота винта, извѣстной длины хода. Такой винтъ долженъ быть очень правильнъ; послѣ нарезки винта его подвергаютъ продолжительному шлифованію и стачиваютъ концы, оставляя одну, болѣе правильную, среднюю часть. Такими приемами можно уменьшить ошибки винта до 0,001 мм.; болѣею точности измѣреній достигаютъ калиброваніемъ винта, когда М. уже готовъ. Послѣдовательныя нарезки винта могутъ имѣть неравную высоту, это называется поступательными ошибками винта; самая форма всѣхъ нарезокъ можетъ не быть достаточно правильной (углы, составляемыя касательной плоскостью къ поверхности нарезокъ съ осью винта, можетъ измѣняться)—это называется периодическими ошибками микрометричнаго винта. Особыми пружинами и другими приспособленіями уничтожаютъ въ М. такъ назыв. «мертвый ходъ» винта, когда винтъ вращается «въ пустую» безъ передвиженія гайки.—М. составляетъ важнѣйшую часть всѣхъ точныхъ физическихъ инструментовъ. Конструкция его весьма разнообразна, въ зависимости отъ назначенія инструмента. Когда нужно измѣрять разность двухъ близко расположенныхъ чертъ масштаба, какъ въ компараторѣ при отсчетѣ дѣлений, пользуются микроскопомъ съ окулярными винтовыми М. Здѣсь непосредственно измѣряется изображеніе искомой длины, увеличенное объективомъ, поэтому надо опредѣлить еще значеніе дѣленія головки винта М., измѣряя извѣстную длину на томъ же масштабѣ. Иногда микрометричный винтъ передвигаетъ весь микроскопъ, снабженный нитями, напр., въ дѣлительной машинѣ. Въ такъ назыв. М. Френеля, служащемъ для измѣренія взаимныхъ разстояній дифракціонныхъ полосъ, объективъ микроскопа отсутствуетъ, а измѣряемая полоса образуется въ плоскости нитей окулярнаго М. Особый родъ М. представляютъ собой М. съ «двойнымъ изображеніемъ» измѣряемаго малаго предмета. Для этого разбѣзуютъ на два полукруга линзу объектива или окуляра зрительнаго прибора. Пока полукруги точно сложены—изображеніе одно; если онѣ сдвинуты

одна вдоль другой—наблюдатель видитъ два изображенія. Величину сдвига измѣряють микрометричнымъ винтомъ и сравнивають съ величиной изслѣдуемаго предмета. Когда изображенія какъ-разъ соприкасаются, сдвигъ полукруговъ равенъ изображенію (въ зрительномъ приборѣ) измѣряемаго предмета. Приборы съ разбѣвной линзой объектива называются гелиометрами. Нѣсколько М. съ двойнымъ изображеніемъ основаны на явленіи двойного преломленія лучей свѣта въ нѣкоторыхъ кристаллахъ. Наиболѣе извѣстный изъ нихъ, такъ назыв. призма Ромона, имѣетъ видъ куба изъ кварца, раздѣленнаго діаметральной плоскостью на двѣ прямоугольныя призмы; лучи падаютъ нормально на катетъ первой призмы, отшлифованный перпендикулярно оси кристалла, и потому проходятъ безъ преломленія; попадая на гипотенузу второй призмы, отшлифованной такъ, что ея ребра параллельны оси кристалла, лучи раздвояются и даютъ къ плоскости нитей окуляра два изображенія предмета. Линейное расхожденіе двухъ изображеній зависитъ отъ разстоянія призмы отъ окуляра, и его можно вычислять для каждаго положенія призмы.—Самые точные микрометрическіе методы основаны на явленіяхъ интерференціи свѣта. Такъ, въ Ньютоновыхъ кольцахъ толщина слоя при переходѣ отъ одного кольца къ слѣдующему измѣняется только на половину длины волны свѣта, т. е. для желтаго свѣта на 0,000294 мм.; въ зависимости отъ этого разстояніе стеколъ, между которыми образуются Ньютоновы кольца, можно измѣрять до 0,000031 мм. Этотъ приемъ примѣняютъ въ приборѣ Физо для измѣренія коэффициентовъ расширенія отъ нагреванія и при многихъ другихъ физическихъ измѣреніяхъ, какъ вспомогательное средство. Качественно это средство давно служитъ для повѣрки правильности и опредѣленія радиусовъ кривизны при шлифованіи оптическихъ стеколъ; у первостепенныхъ оптиковъ заготовлены тщательно вышлифованныя стеклянныя пластинки опредѣленныхъ радиусовъ кривизны. Стоять только наложить такую пластинку на почти готовое стекло, чтобы по діаметрамъ колецъ судить, близокъ ли радиусъ кривизны къ заданному, и чтобы по степени правильности ихъ формы судить о достоинствѣ работы. Другой случай интерференціи приложенъ съ успѣхомъ Майкельсономъ къ опредѣленію абсолютной длины метра на основаніи постоянства длины волны линій спектра (см. Единицы мѣръ, т. XVII, прилож., стр. VI).

М. астрономическіе. При астрономическихъ наблюденіяхъ весьма часто, вмѣсто того, чтобы относить звѣзды къ основнымъ плоскостямъ, т. е. опредѣлять ихъ абсолютныя координаты, измѣряють лишь разности координатъ двухъ сосѣднихъ на видимой сферѣ звѣздъ. Ту же задачу опредѣленія малыхъ угловыхъ разстояній даютъ наблюденія двойныхъ и кратныхъ звѣздъ, спутниковъ планетъ, дисковъ свѣтилъ и проч. Поэтому помимо М., приложенныхъ къ кругамъ углоизмѣрныхъ инструментовъ, почти всѣ астрономическія зрительныя трубы снабжены различнаго рода М. (по болѣею части, у окулярнаго конца). О М. съ двойнымъ изображеніемъ см. выше и ст. «Гелиометръ». Остальные астрономическіе М. въ общ. можно раздѣлить на два рода: нитяные (филярные) и кольцевые. Первые состоятъ изъ точно нарезаннаго микрометрическаго винта, при помощи котораго подвижная часть (натянутая на рамочкѣ паутинныя нити) наводится послѣдовательно на звѣзды или на извѣстныя части или края свѣтила; передвиженія нитей, выражаемыя цѣлыми оборотами (и частями ихъ) винта, переводятся затѣмъ въ линейную или угловую

мѣру. Рамочка и нити филлярнаго М. располагаются внутри зрительной трубы въ фокальной плоскости, гдѣ получается действительное изображеніе разсматриваемаго предмета. Микрометрический винтъ имѣетъ весьма малый ходъ, а на ось его посажены барабанъ, головка котораго раздѣлена на 100 или другое число равныхъ частей, и потому могутъ измѣряться очень малые передвиженія нитей. Перѣдко (какъ при всѣхъ рефракторахъ) окулярная часть вмѣстѣ съ М. можетъ вращаться въ плоскости перпендикулярной оптической оси трубы, а уголъ поворота можно точно отсчитывать по кругу съ дѣлениями, посаженному на неподвижную часть. Направляя разъ нить по небесной параллели (по «суточному движенію» звѣзды), другой разъ по линіи, соединяющей два видимыхъ разаръ въ трубу свѣтила, получаемъ измѣреніе ихъ позиціоннаго угла. Разстояніе между ними измѣряется послѣ поворота М. такъ, чтобы нити были расположены перпендикулярно къ линіи, соединяющей свѣтила. Главная забота наблюдателя состоитъ въ изученіи М. и его ошибокъ. Винты должны быть изслѣдованы какъ на поступательныя, такъ и на періодическія ошибки. Наиболѣе трудную задачу составляетъ опредѣлить «цѣну» оборота винта, т.-е. выразить вполне точно перемѣщеніе гайки—всего М.—въ фокальной плоскости трубы отъ одного оборота винта въ угловой мѣрѣ на небесной сферѣ. Этого достигаютъ или сравнивая величину хода винта съ разстояніемъ между объективомъ и окуляромъ трубы, или же измѣряя даннымъ М. угловое разстояніе на небѣ, опредѣленное другимъ астрономическимъ инструментомъ (напр., меридианнымъ кругомъ). Значительно менѣе точные результаты даетъ кольцевой М. Онъ состоитъ изъ стеклянной пластинки (въ фокальной плоскости трубы), на которую наклеено маленькое металлическое кольцо. Оставляя трубу неподвижной, наблюдаютъ четыре момента: два внѣшнихъ и два внутреннихъ соприкосновенія изображенія звѣзды съ непрозрачнымъ кольцомъ. Эти моменты зависятъ отъ положенія свѣтила на небѣ и отъ того, проходитъ ли свѣтло въ полѣ зрѣнія по діаметру или по хордѣ кольца М. Если наблюдать прохожденія двухъ свѣтилъ, то изъ моментовъ прохожденій легко вывести ихъ относительное положеніе, т.-е. разности ихъ прямыхъ восхожденій и склоненій. Нитяной М. изобрѣтенъ англичаниномъ астрономомъ Гасковичемъ въ 1640 г. и, независимо отъ него, французскимъ физикомъ Озу въ 1666 г., по первымъ М. были такъ несовершенны, что, напр., Пикаръ употреблялъ ихъ нити только для наведенія на свѣтила, а разстояніе между нитями опредѣлялъ потомъ наложеніемъ рамочки на масштабъ. Только съ усовершенствованіемъ способовъ изготовленія винтовъ нитяные М. сдѣлались точными приборами. Кольцевой М. изобрѣтенъ еще Вонковичемъ въ 1789 г.—Въ послѣднее время широкое примѣненіе получили особые М. времени. Они служатъ для точнаго опредѣленія момента прохожденія свѣтила при суточномъ движеніи черезъ какую-нибудь плоскость, напр., черезъ меридианъ. Вмѣсто того, чтобъ отмѣчать послѣдовательные моменты прохожденія звѣзды черезъ вертикальные нити въ полѣ зрѣнія трубы, наблюдатель, вращая микрометричный винтъ, «ведетъ» подвижную нить за звѣздой или, вѣрнѣе, «на звѣзду» черезъ поле зрѣнія. При этомъ автоматическимъ нѣскольکو разъ замыкается въ М. токъ, и на лентѣ телеграфнаго регистрирующаго аппарата отмѣчаются соответственные моменты.

Микропегматитовая структура.—

Такъ въ истрографіи называютъ наблюдаемое подъ

микроскопомъ прорастаніе полевого шпата кварцемъ на подобіе такъ назыв. «еврейскаго камня».

Микропезія — группа архипелаговъ въ Тихомъ ок., часть Океаніи (см.).

Микропуклеусъ (micronucleus) — малое ядро инфузорій (попрямому ядрышко), сохраняющее преимущественно функцію размноженія и играющее главную роль при конъюгации. Оно противопоставляется большому ядру или макронуклеусу, имѣющему весьма разнообразную форму и играющему главную роль въ функціяхъ питанія и выдѣленія.

Микропъ, микромилиметръ $= \frac{1}{1000}$ мм. и обозначается обыкновенно буквою μ ; эта мѣра употребляется для опредѣленія размѣровъ весьма малыхъ, такъ назыв. микроскопическихъ величинъ. Двойною буквою $\mu\mu$ обозначается $\frac{1}{10000}$ М.; въ этой мѣрѣ обыкновенно выражена длина свѣтовыхъ волнъ.

Микроорганизмы — см. Бактеріи.

Микропиле (mikropyle) — отверстіе въ оболочкахъ яицъ многихъ животныхъ, служащее для вхожденія въ яйцо сперматозоидовъ. Оно можетъ въ другихъ случаяхъ служить для прохожденія внутри яйца питательныхъ веществъ во время его созрѣванія.

Микроскопическая техника (I — въ зоологіи, гистологіи и эмбриологіи, II — въ ботаникѣ).

I. Задачи микроскопическихъ изслѣдованій по отношенію къ животному царству распадаются на слѣдующія главные группы: 1) изученіе гистологическаго строенія животного, 2) изученіе анатомическаго строенія животныхъ, преимущественно мелкихъ и недоступныхъ изслѣдованію съ помощью грубыхъ анатомическихъ приспособовъ, а равно и изученіе анатомическаго строенія такихъ органовъ частей ихъ или системъ органовъ относительно крупныхъ животныхъ, которые слишкомъ малы для обыкновеннаго анатомическаго изученія, 3) изученіе исторіи развитія животныхъ, отъ стадій яйца до окончательной формы и 4) изученіе физиологическихъ отравленій животныхъ. Кроме того, къ методамъ М. техники приобщаютъ и для другихъ специальныхъ цѣлей, напр., для обнаруженія и изученія такихъ растительныхъ или животныхъ организмовъ, которые живутъ въ тѣлѣ даннаго животного въ качествѣ паразитовъ или въ симбіозѣ съ нимъ. Здѣсь будутъ разсмотрѣны въ самыхъ общихъ чертахъ лишь главнѣйшіе типы методовъ М. техники. Микроскопическому изученію могутъ, во-первыхъ, подвергаться живые животныя и живыя ткани. Для этихъ цѣлей приобщаютъ къ такъ называемымъ влажнымъ камерамъ, это небольшія коробочки, прикрѣпленныя къ стеклу (на которое кладется при микроскопическихъ изслѣдованіяхъ изучаемый объектъ), смоченныя внутри водою и прикрываемыя сверху покрывнымъ стеклышкомъ (тонкая стеклянная пластинка, которыми покрываются микроскопическіе препараты). На покрывное стеклышко помѣщаютъ въ каплѣ воды или подфильтрованной жидкости (см. ниже) изучаемое животное или кусочки ткани, переворачиваютъ его такъ, чтобы капля съ животнымъ испѣла на нижней сторонѣ стекла, и плотно закрываютъ имъ верхнее отверстіе камеры. Животное или ткань такимъ образомъ защищены отъ высыханія и не лишены воздуха. Для различныхъ специальныхъ цѣлей камеры могутъ устраниваться сложнѣе; такъ, если изслѣдуются клеточки и ткани, принадлежащія теплокровнымъ животнымъ, то необходимо поддерживать все время нормальную для даннаго животного температуру. Для этого пользуются различнымъ рода согревательными столиками; камера или пространство, куда вставляютъ предметное стекло съ препа-

ратомъ, нагревается теплой водою, циркулирующей въ пространствѣ, окружающемъ боковыя стѣнки камеры, а вставленный сюда термометръ позволяетъ регулировать согреваніе. Производить наблюденія надъ тканями, просто погруженными въ воду, нельзя, такъ какъ вода дѣйствуетъ на нихъ разрушительно, умерщвляя и уродуя кѣлочныя элементы. Поэтому прибѣгаютъ къ индифферентнымъ жидкостямъ, т.-е. къ такимъ, которыя по возможности мало измѣняютъ ткани. Для этой цѣли употребляютъ слабыя растворы солей (напр., водный растворъ поваренной соли, содержащій около 0,5% соли), но эти жидкости все же не безразличны. Лучше для этой цѣли воднистая влага глаза, околоплодная жидкость (съ прибавленіемъ тинктуры іода она составляетъ весьма употребительную іодистую сыроватку) и т. п., частью искусственныя жидкости, содержащія бѣлокъ и соли. Какъ при изученіи живыхъ животныхъ, такъ и при изученіи живыхъ тканей прибѣгаются иногда прижизненная окраска; для этой цѣли употребляютъ слабыя водные растворы нѣкоторыхъ красокъ (напр., метиленовая синь и др.), въ настоящее время извѣстные способы закрѣпленія прижизненной окраски. По большей части, микроскопическому изученію подвергаются мертвыя ткани, и первая задача возможно быстро убить и фиксировать ткани, т.-е. подѣйствовать на нихъ такими реактивами, послѣ дѣйствія которыхъ строеніе тканей и кѣлочекъ сохранилось по возможности безъ измѣненій и притомъ настолько прочно, чтобы оно могло не замѣниться отъ послѣдующей обработки. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ необходимо прибѣгнуть къ особымъ приемамъ, чтобы избѣжать соприкосновенія послѣ того, какъ фиксирующіе реактивы начнутъ дѣйствовать. При этомъ или употребляютъ очень сильно и быстро дѣйствующіе реактивы, напримѣръ, крѣпкіе растворы сулемы холодной или нагрѣтой (до 80° Ц.), или предварительно анестезируютъ животныхъ табачнымъ дымомъ, растворомъ никотина, хлороформомъ, эфиромъ, хлорагидратомъ, водою съ примѣсью спирта и т. д. Въ этомъ случаѣ умерщвленіе и фиксация производится лишь послѣ достиженія болѣе или менѣе полной анестезіи. Дѣйствіе фиксирующаго реактива иногда продолжается очень короткое время (нѣсколько минутъ, даже часть минуты), въ другихъ случаяхъ можетъ безъ ущерба продолжаться цѣлые дни. Во всякомъ случаѣ, затѣмъ необходимо удалить фиксирующіе реактивы, для чего употребляется промываніе въ водѣ, алкоголь или другихъ веществахъ, смотря по реактиву. По окончаніи промыванія препаратъ, для приданія ему болшей плотности, подвергается дальнѣйшему уплотненію съ помощью различныхъ реактивовъ, чаще всего спирта. При этомъ, во избѣжаніе вреднаго вліянія диффузіи, стараются переводить объектъ изъ одной жидкости въ другую весьма постепенно; такъ, если промываніе происходило въ водѣ, то объектъ постепенно переводятъ въ алкоголь болшей или болшей крѣпости. Для изслѣдованія химическаго состава различныхъ составныхъ частей кѣлочекъ тканей прибѣгаются микрохимическія реакціи; на изучаемый объектъ дѣйствуютъ такими реактивами, которыя вызываютъ въ извѣстныхъ веществахъ опредѣленные, легко уловимыя измѣненія (цвѣтныя или иныя). Если для изученія данной ткани необходимо изолірованіе ея элементовъ, то оно достигается или механическими приемами (главные изъ нихъ: расщипываніе иглами, встряхиваніе въ пробиркѣ и нанесеніе легкыхъ частыхъ ударовъ по покровному стеклу, прикрывающему изслѣдуемый объектъ), или химическими. Послѣдніе заключаются въ вымачиваніи (матера-

ціи) въ различныхъ жидкостяхъ, которыя дѣйствуютъ, главнымъ образомъ, на вещества, связывающія кѣлки между собою (напр., 30-градусный алкоголь). Иногда прибѣгаются также дигерированіе, т.-е. перевариваніе тканей съ помощью пищеварительныхъ соковъ животныхъ (желудочного, поджелудочнаго), искусственно приготовленныхъ изъ соответственныхъ органовъ. Такъ какъ различныя ткани различно относятся къ дѣйствію пищеварительныхъ соковъ, то этимъ способомъ можно изоліровать нѣкоторыя части изслѣдуемаго органа. За уплотненіемъ слѣдуетъ обыкновенно окрашиваніе (при методѣ разрыва оно можетъ производиться и поздне). Различаютъ два рода окрашиванія. 1) Общее или диффузное, когда окрашивается равномерно весь объектъ. Это окрашиваніе въ настоящее время все болѣе и болѣе выходитъ изъ употребленія. 2) Элективное, когда окрашивается лишь извѣстная ткань, напр., нервныя окончанія (специфическая или гистологическая электія), между тѣмъ какъ остальная масса объекта остается неокрашенной, или извѣстныя части кѣлочекъ, обыкновенно ядра (электія цитологическая); обыкновенно и стремятся окрасить ядра благодаря чему легко различается и расположеніе кѣлочекъ (и ихъ границы). При самомъ окрашиваніи прибѣгаются два способа: или дѣйствуютъ такой краской, которая скорѣе окрашиваетъ ядра, чѣмъ остальныя части и прекращаютъ окрашиваніе, достигнувъ надлежащаго цвѣта ядеръ (прямое или прогрессивное окрашиваніе), или окрашиваютъ сильно весь объектъ, а затѣмъ извлекаютъ краску (открашиваніе), которая скорѣе удалится изъ протоплазмы, чѣмъ изъ ядеръ (регрессивное окрашиваніе). Число различныхъ красокъ, употребляемыхъ при микроскопич. изслѣдованіяхъ, чрезвычайно велико; нѣкоторыя изъ нихъ употребляютъ въ видѣ водныхъ растворовъ, часто съ примѣсью нѣкоторыхъ солей или кислотъ, другія въ видѣ растворовъ въ алкоголь. Нередко прибѣгаютъ комбинированныя окраски, при чемъ ядро окрашивается въ одинъ цвѣтъ, протоплазма въ другой, иногда производятъ очень сложныя окраски, при чемъ различныя части одной кѣлочки окрашиваются въ нѣсколько разныхъ цвѣтовъ; особенной сложности достигаютъ методы окраски при изученіи тончайшаго строенія протоплазмы и ядеръ. Отъ окрашиванія собственно слѣдуетъ отличать импрегнацію, сущность которой въ томъ, что въ извѣстныхъ частяхъ ткани происходитъ возстановленіе солей тяжелыхъ металловъ (серебра, золота, осміи, палладія, желѣза), и образуется осадокъ металла, который и окрашивается соответственными частями тканей. Импрегнація даетъ или негативныя картины, когда, какъ, напр., при дѣйствіи азотнокислаго серебра, металлическій осадокъ образуется на границахъ кѣлочекъ, въ межкѣлочномъ веществѣ, благодаря чему рѣзко выступаютъ границы кѣлочекъ (этотъ способъ позволяетъ прекрасно различать границы кѣлочекъ эпителіа), или позитивныя, когда осадокъ, какъ, напр., при дѣйствіи хлористаго золота, образуется въ самихъ элементахъ ткани. Если препаратъ не предполагается разложить на рядъ тонкихъ разрывовъ, а изучать цѣликомъ, то послѣ удаленія краски его просвѣтляютъ, пропитывая веществами, которыя дѣлаютъ его болѣе прозрачнымъ (глицеринъ, гвоздичное или бергамотное масло и т. п.). Пропитываніе его этими веществами производится съ большою осторожностью, а выборъ ихъ опредѣляется тѣмъ, въ какомъ видѣ желаютъ сохранить препаратъ. Такъ, препаратъ, пропитанный глицериномъ, должно и сохранять въ глицеринѣ (или глицеринъ-желатиной, смѣси глицерина съ желатиной); если же имѣется

въ виду задѣлать его въ канадскій бальзамъ или въ даммара-лакъ, то просвѣтлѣнію предшествоуетъ обезвоживание препарата посредствомъ дѣйствія алкоголя большей и большей крѣпости, а затѣмъ препаратъ пропитывается такимъ веществомъ (гвоздичное масло, ксололъ и т. д.), которое смѣшивается съ бальзамомъ и позволяетъ ему вполне пропитать препаратъ. Препарат, находящійся на стеклянной пластинкѣ (предметное стекло), прикрывается тонкой стеклянной пластинкой (покровное стекло), если онъ заключенъ въ глицеринъ, глицеринъ-желатину и т. п. вещества, то края покровного стекла образуютъ какимъ-либо лакомъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ между покровнымъ и предметнымъ стеклами дѣлаются ножки (восковые шарики и т. п.), чтобы защитить препаратъ отъ раздавливанія при высыхании вещества, въ которое онъ заключенъ. Кромѣ перечисленныхъ главныхъ группъ приемовъ изслѣдованія, М. техника располагаетъ и многими специальными приемами. Таковы, напр., методъ инъекцій. Для того, чтобы сдѣлать видными тонкіе каналы и полости, ихъ наполняютъ съ помощью шприца или иныхъ болѣе сложныхъ приборовъ различными окрашенными жидкостями; чаще всего жидкости эти заключаютъ какое-либо вещество, способное застыть (напр., желатину), что обезпечиваетъ возможность изученія инъцированного органа и на разрѣзахъ. Иногда нужно бываетъ удалить известъ, отожженную въ изучаемой ткани (костяхъ, различныхъ скелетныхъ образованийъ беззубоночныхъ, панцирныхъ и т. д.), «декальцинировать» эту ткань, для чего лучше всего прибѣгать къ дѣйствию слабого раствора кислоты на фиксированный и уплотненный уже объектъ. Въ случаѣ необходимости удалить кремнеземъ (напр., скелетъ многихъ губокъ, радиолярій) дѣйствуютъ плавиковою кислотою. Если ткань сильно пигментирована, ее обезцвѣчиваютъ дѣйствиемъ хлора и т. п. веществъ. Для приготовления тонкихъ, удобныхъ для М. изслѣдованія пластинокъ изъ весьма твердыхъ образованийъ безъ удаленія ихъ минеральныхъ составныхъ частей (изслѣдование костей, известковыхъ иглъ и пластинокъ, коралловъ и т. д.) кусочки этихъ предметовъ шлифуютъ, пока не получатся пластинки достаточно тонкія. Наконецъ, громадное значеніе получило въ послѣднее время методъ разрѣзовъ (см. Микротомъ).

II. Основные приемы микроскопическаго изслѣдованія растеній въ существенныхъ чертахъ сходны съ приемами зоологической М. техники, идущей впередъ ботанической (см. выше). Очень маленькія микроскопическія растенія и части болѣе крупныхъ разматриваются въ каплѣ жидкости, опущенной на предметное стекло и покрытой сверху тоненькимъ покровнымъ стеклышкомъ. Изъ живого состоянія микроскопическія растенія (грибы, водоросли и др.) изслѣдуютъ лучше всего въ капляхъ той жидкости, въ которой они растутъ; при менѣе продолжительныхъ изслѣдованіяхъ можно пользоваться обыкновенной водою, но не дистиллированной. Для болѣе продолжительныхъ наблюдений объекты помѣщаютъ въ всяческой каплѣ во влажную камеру (см. выше). Для разведенія и изоляціи кѣлѣтокъ прибѣгаютъ къ мацерации растеній или ихъ частей—къ размачиванію ихъ, развариванію или обработкѣ разведенными кислотами и щелочами. Въ другихъ случаяхъ, напр., для изоляціи элементовъ древесины, необходимо примѣнять болѣе энергичные реактивы: хромовую кислоту или смѣсь Шульце (азотную кислоту съ бертолетовой солью). Если нужно вызвать разбуханіе, напр., для разсмотрѣнія нѣкоторыхъ особенностей строенія кѣлочной оболочки или крахмальныхъ зеренъ, то пользуются

ѣдкимъ кали различной крѣпости. Тотъ же реактивъ на ряду съ концентрированнымъ растворомъ хлоральгидрата и жавелевой водою, служатъ для просвѣтлѣнія органовъ и тканей, т. е. для приданія имъ болѣе прозрачности. Средства эти одинаково примѣнны какъ къ свѣжему матеріалу, такъ и къ засушенному или сохранимому въ спиртѣ. Другую категорію просвѣтлителей составляютъ вещества, сильно преломляющія свѣтъ: глицеринъ, различные эфирныя масла, бальзамы и смолы, въ особенности канадскій бальзамъ и даммара-лакъ. Такъ какъ упомянутые бальзамы и лакъ съ водою совершенно не смѣшиваются, то препаратъ нельзя прямо изъ воды или воднаго раствора переносить въ нихъ, а нужно его предварительно обезводить, что достигается посредствомъ алкоголя; но такъ какъ и алкоголь не смѣшивается съ бальзамомъ или лакомъ, то его нужно вытѣснить, перемѣстивъ препаратъ въ исполъ, гвоздичное масло и т. п. вещества, уже вполне смѣшивающіяся съ канадскимъ бальзамомъ. Такъ какъ въ живомъ состояніи многія существенныя стороны строенія тканей и кѣлѣтокъ (по причинѣ прозрачности или чаще незначительныхъ различій въ свѣтопреломленіи) неясно или совершенно невидимы, то весьма часто въ гистологій растеній, какъ и въ гистологій животныхъ, прибѣгаютъ къ окраскѣ препарата. Окраска бываетъ равномерной, диффузною, но чаще примѣняютъ, и гораздо болѣе важное значеніе имѣетъ (особенно при изученіи растительной кѣлки) дифференціальная и селективная окраска (ср. выше). При двойной окраскѣ—одни элементы тканей или кѣлки окрашиваются въ одинъ, другіе въ другой цвѣтъ. Для изученія строенія растеній весьма часто приходится пользоваться методомъ разрѣзовъ, т. е. вырѣзывать изъ растенія (или его части) въ различныхъ направленіяхъ тонкія пластинки, настолько тонкія, чтобы можно было ихъ разматривать подъ микроскопомъ въ проходящемъ свѣтѣ. Чтобы препараты могли сохраниться болѣе продолжительное время (постоянные препараты), ихъ заключаютъ въ различные консервирующія вещества; окрашенные препараты—въ канадскій бальзамъ или даммара-лакъ, неокрашенные—въ глицеринъ или глицеринъ-желатину (послѣднюю передъ заключеніемъ въ нее препарата предварительно разжижаютъ легкимъ нагреваніемъ). Химическій составъ микроскопическихъ объектовъ изучается при помощи микрохимическихъ реакцій. Какъ микрохимическими, пользуются такими реакціями, при которыхъ происходитъ хорошо замѣтный глазу измѣненіе, напр., появленіе окраски, образованіе кристаллическаго или аморфнаго осадка, раствореніе, разбуханіе и т. п. Ученіе о микрохимическихъ реакціяхъ и ихъ примѣненіи въ ботаникѣ составляетъ особый отдѣлъ ботанической микротехники—ботаническую микрохимию.—*Литература* (помѣстивъ указанную въ ст. «Микроскопъ»). О М. технику въ зоологій: Lee und Mayer, «Grundzüge der mikrosk. Technik für Zoologen und Anatomen» (4-е изд., Б., 1910); «Encyclopädie der mikrosk. Technik» (2-е изд., Б., 1910); ср. Гистологія (XIII, 613—14). О М. технику въ ботаникѣ: A. Meyer, «Erstes mikroskop. Praktikum» (Гена, 1907); Chamberlain, «Methods of Plant Histology» (Чикаго, 1910); M o l i s c h, «Mikrochemie der Pflanze» (Гена, 1913).—Литература по М. технику въ бактериологій указана въ ст. «Бактеріи» (IV, 792).

Микроскопъ—небольшое созвѣздіе южнаго неба между 30° и 45° склоненія, между 20^м 30^м и 21^м 30^м прямого восхожденія. Окружено созвѣздіями

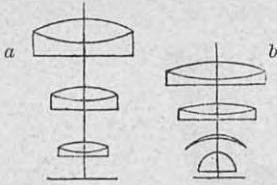

Рис. 1. Схемы объектива сложного микроскопа (а—прежней, б—новой конструкции).

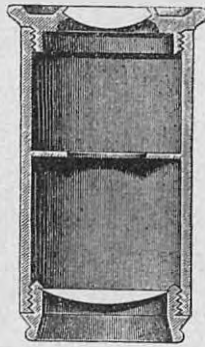

Рис. 2. Апохроматический объектив по Аббе.

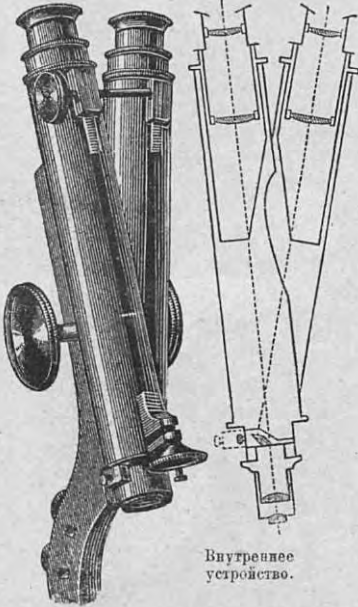

Рис. 4. Бинокулярный микроскопъ Вейссы.

Рис. 5. Диафрагма-присъ съ круглыми отверстіями. а — винтовая головка, вращеніемъ которой по желанію измѣняютъ радиусъ отверстія.

Внутреннее устройство.

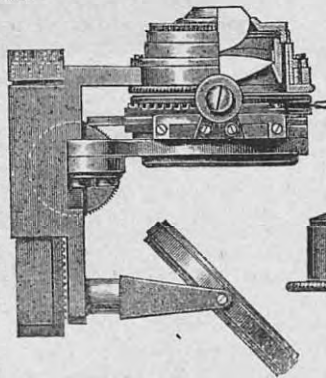

Рис. 6. Освѣтительный приборъ Аббе.

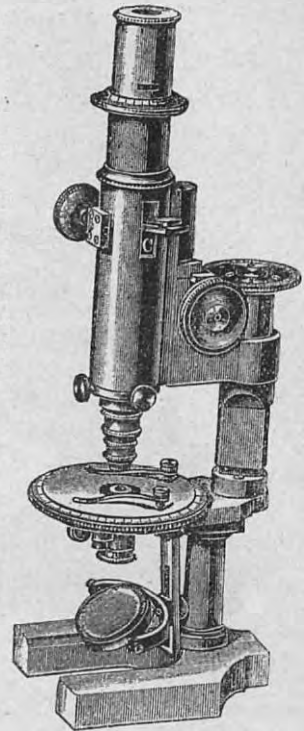

Рис. 8. Поляризационный микроскопъ съ вращающимся столикомъ.

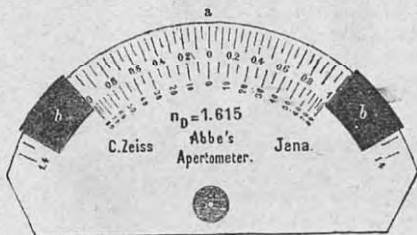
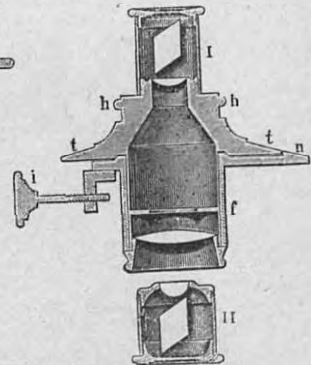
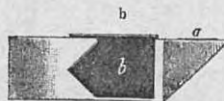

Рис. 7. Аперетометръ Аббе.

Къ рис. 10. Поляризационное приспособленіе: I—анализаторъ; t и n—кулачки съ дѣленіями; i—винтъ, неподвижно закрѣпляющій f и n въ трубѣ микроскопа; II—поляризаторъ.

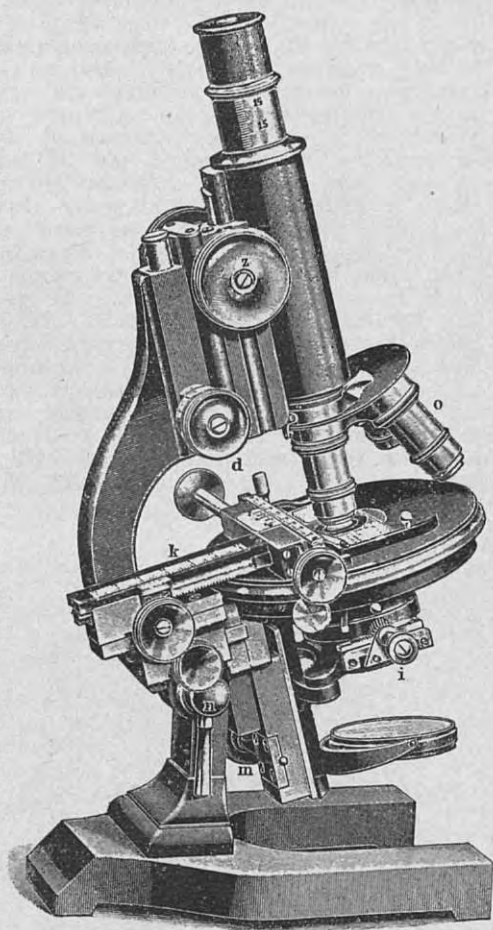

Рис. 9. Большой микроскоп Лейтца: *d*—винт и *z* зубчатка для установления микроскопа, *i*—осветительный прибор, *k*—столик, *m*—рычаг, *n*—шарнир, *o*—объективный револьвер.

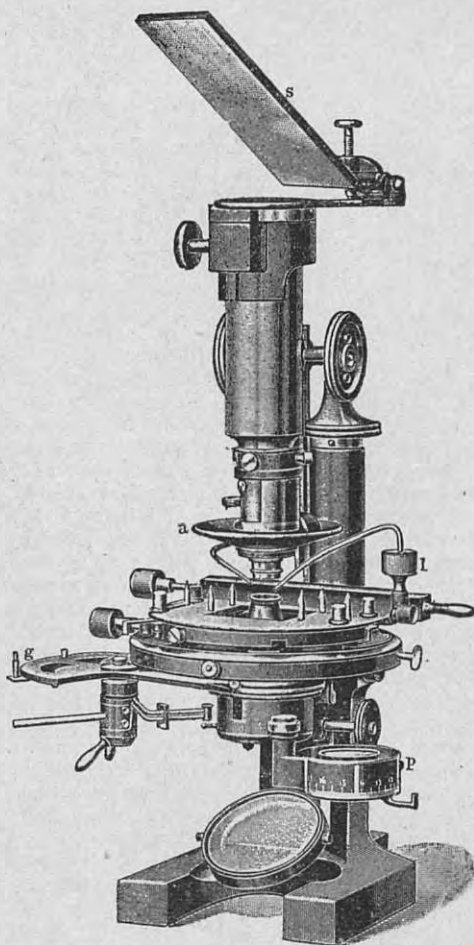

Рис. 10. Микроскоп Цейсса: *g*—приспособление для согревания, *l*—воздушное охлаждение, *p*, *a*—поляризатор и анализатор, *s*—зеркало для проектирования.

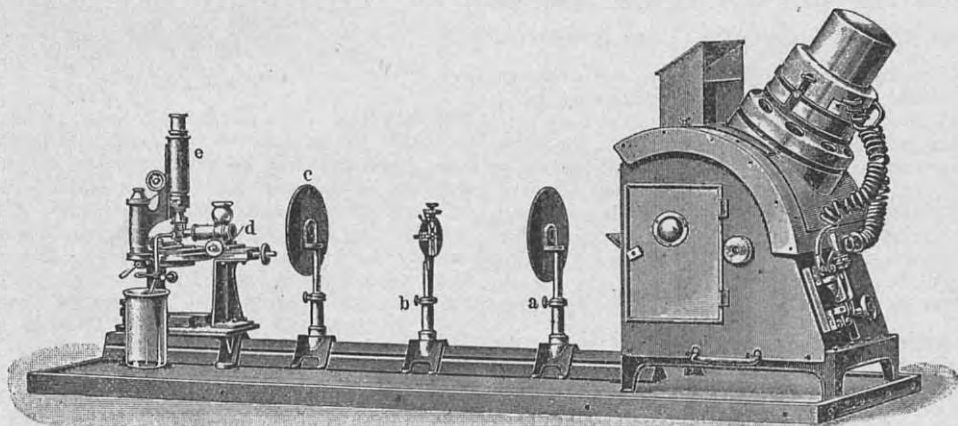
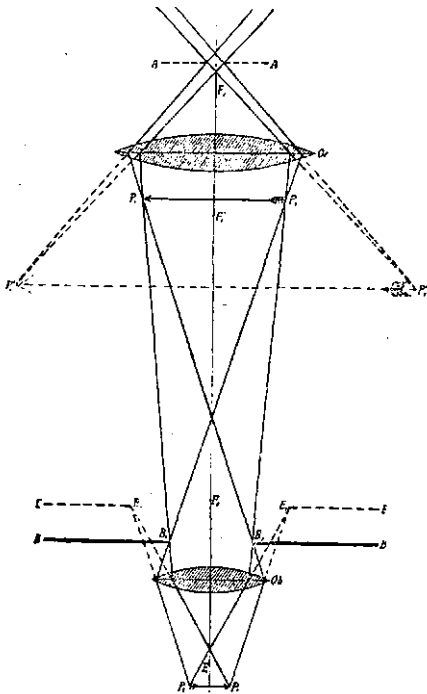

Рис. 11. Ультрамикроскоп (объяснение см. в тексте).

Стрѣльца, Козерога, Журакля. Помѣщено на звѣздную карту Лакайлемъ въ XVIII ст. Звѣздъ, видимыхъ невооруженнымъ глазомъ, около 30. Наибольше яркая (а Microscopii) 3-й величины.

Микроскопъ — оптический приборъ, служащій для полученія сильно увеличенныхъ действительныхъ или мнимыхъ изображеній небольшихъ, неразличаемыхъ невооруженнымъ глазомъ, предметовъ. М. различаются простые и сложные. Простые М. или лупы состоятъ изъ одной или нѣсколькихъ чечевицъ, расположенныхъ такъ, что расстояние между отдѣльными чечевицами всегда меньше суммы ихъ фокусныхъ расстояній, и вся система нигдѣ, ни внутри ея, ни извнѣ, не даетъ и не можетъ дать действительнаго изображенія. Сложные М. состоятъ изъ двухъ независимыхъ оптическихъ частей: объектива, дающаго действительное, увеличенное и обращенное изображеніе предмета, помѣщеннаго между простымъ и двойнымъ фокуснымъ расстояніемъ ея, и окуляра, дающаго мнимое увеличенное изображеніе того изображенія предмета, которое составлено объективомъ. Простейшая схема хода лучей въ сложномъ М. слѣдующая (см. рис.): лучи, исходящіе

отъ рассматриваемаго предмета P_2P_1 , находящагося за главнымъ фокусомъ (F) объектива Ob , падаютъ на послѣдній, преломляются въ немъ, выходятъ сходящимися пучкомъ и даютъ на нѣкоторомъ разстоянн $P_1'P_2'$ — действительное увеличенное обратное изображеніе предмета. Это изображеніе расположено между главнымъ фокусомъ окуляра F и его ближайшую поверхность. Глазъ, помѣщенный надъ окуляромъ, видитъ $P_1''P_2''$ мнимое изображеніе, большее, чѣмъ $P_1'P_2'$, обратное относительно предмета $P_1'P_2'$. Надъ объективомъ располагаютъ обыкновенно діафрагму BB , ограничивающую пучокъ лучей, проходящій чрезъ объективъ; чрезъ діафрагму пройдутъ все тѣ лучи, которые при непреломленномъ (безъ объектива) распространеніи лучей прошли бы чрезъ нѣкоторую фиктивную воображаемую діафрагму EE . Изображеніе $P_1''P_2''$ видно

Новый Энциклопедическій Словарь, т. XXVI.

въплоть рѣзко или, какъ говорятъ, установлено тогда, когда расстояние плоскостей $P_1''P_2''$ и AA равно разстоянію яснаго видѣнія наблюдателя (для нормальнаго глаза = 25 см.). Наибольше существенная часть М. — его объективъ. Первые объективы М. состояли изъ одной чечевицы. Позже объективы начали составлять изъ нѣсколькихъ расположенныхъ другъ надъ другомъ отдѣльных чечевицъ; это представляло то преимущество, что 1), несмотря на общее короткое фокусное разстояніе объектива, отдѣльными чечевицами его могли имѣть не слишкомъ малый радіусъ кривизны; 2) соответственной комбинаціей стеколъ легче избавиться въ достаточной степени отъ абберраціи. Для уничтоженія сферической и хроматической абберраціи въ объективахъ прибѣгаютъ къ различнымъ средствамъ; чаще всего (по Амици) въ нижнихъ стеклахъ объектива нарочно накопляютъ абберраціонныя ошибки, придавая чечевицамъ большую выпуклость, даже полушаровую форму, чтобы затѣмъ тѣмъ легче было соответственной комбинаціей верхнихъ чечевицъ съ обратными по знаку абберраціонными ошибками совершенно избавиться отъ абберраціи; рис. 1 представляетъ сѣченіе такой простѣйшей объективной системы. Для достиженія возможно полнаго уничтоженія абберраціи по предложенію ббе въ Гейбъ и по почину мастерской Цейсса начали примѣнять разнообразнѣйшіе сорта оптического стекла, особенно тяжелыя борные и фосфатныя стекла зав. Шотта въ Гейбъ, а затѣмъ даже нѣкоторые минералы (плавиковый шпатъ въ мастерской Цейсса). Такимъ путемъ Цейссу въ Гейбъ удалось достигнуть чрезвычайно полнаго уничтоженія абберраціи, особенно хроматической; такіе объективы имъ названы ахроматическими. При расчетѣ и конструкціи объективовъ приходится еще принимать во вниманіе одно обстоятельство — именно: вліяніе покровнаго стеклышка, подъ которымъ располагаютъ обыкновенно наблюдаемые предметы. Это стеклышко преломляетъ лучи, исходящіе изъ наблюдаемаго предмета такъ, что они по продолженіи не сходятся въ одной точкѣ, и эта разница въ сходимости лучей тѣмъ больше, чѣмъ больше толщина покровнаго стекла. Аббе доказалъ, что способность М. различать тонкія детали строенія наблюдаемаго предмета будетъ тѣмъ больше, чѣмъ больше уголъ, составленный крайними лучами, идущими изъ предмета и попадающими еще въ объективъ. Этотъ уголъ будетъ, очевидно, тѣмъ больше, чѣмъ короче фокусное разстояніе и больше отверстіе объектива. Если назовемъ этотъ уголъ чрезъ α , то

величину $n \sin \frac{\alpha}{2} = A$, гдѣ n — коэффициентъ преломленія той среды, въ которой находится предметъ, и изъ которой исходятъ лучи, проф. Аббе называетъ A *апертурою* данного объектива (на рис. въ текстѣ у α — вѣнь $E_1'P_2'E_2$). Величина A характеризуетъ способность объектива различать тонкости въ строеніи наблюдаемаго предмета. Въ воздухѣ ($n=1$) теоретическій предѣлъ A будетъ 1 (такъ какъ $\sin 90^\circ = 1$); на практикѣ удалось достигнуть A равнымъ 0,90. Если заставить лучи входить не изъ воздуха ($n=1$) въ стекло, но изъ среды, имѣющей $n > 1$, то въ этомъ случаѣ A , какъ и слѣдуетъ изъ формулы $A = n \sin \frac{\alpha}{2}$, будетъ больше.

Первые подобные иммерзіонные объективы были водяные; такимъ образомъ удалось дойти до апертуръ 1,15—1,20. Чаще всего для этой цѣли пользуются сгущеннымъ кедровымъ масломъ ($n_D = 1,515$); этимъ путемъ удалось достигнуть апертуръ 1,40. Окулярами

у М. служат почти исключительно окуляры Гюйгенса (Кампани), рѣже окуляры Рамседена. Последние примѣняются, главнымъ образомъ, тогда, когда необходимо получить дѣйствительное изображение отъ объектива ниже окуляра, напр., при измѣреніяхъ изображенія помощью окулярныхъ микрометровъ; въ новыхъ типахъ какъ объективъ, такъ и соответствующій ему окуляръ въ отдѣльности не исправляются относительно aberrаций, но ихъ располагаютъ такъ, чтобы aberrации ихъ компенсировали другъ друга; такіе окуляры называются компенсационными. Въ М. пользуются также стереоскопическими окулярами, въ которыхъ съ помощью призмъ пучокъ лучей, идущихъ отъ объектива, раздѣляется на двѣ части и направляется въ два отдѣльныхъ окуляра, приспособленные къ бинокулярному рельефному зрѣнію. Простѣйшій бинокулярный М. Вейгана изображенъ на рис. 4. Предметы, изучаемые подъ М., обыкновенно прозрачны и освѣщаются пропущеннымъ свѣтомъ. Для этой цѣли свѣтъ отражается на нихъ съ помощью зеркала; для болѣе сильной концентраціи свѣта, между зеркаломъ и предметомъ располагаютъ еще особые конденсаторы; наиболѣе совершенные изъ нихъ, конденсаторы Аббе, представляютъ въ сущности не что иное, какъ перевернутый большой объективъ; устройство такого прибора дано на рис. 6. Для освѣщенія непрозрачныхъ предметовъ, наблюдаемыхъ въ отраженномъ свѣтѣ, пользуются особыми чечевицами, концентрирующими на нихъ свѣтъ сверху, сбоку. Всѣ части М. собираются на одномъ штативѣ. Подобный штативъ М. со всѣми приспособленіями современнаго М. изображенъ на рис. 9 и 10. Оптические свойства М. характеризуются: его увеличеніемъ, его апертурой и, наконецъ, его разрѣшающей силой, т.е. способностью различать мелкие детали въ изображеніи объекта. Разрѣшающая сила обуславливается какъ (главнымъ образомъ) апертурой и увеличеніемъ, такъ, наконецъ, и достоинствами шлифовки стеколъ и степенью уменьшенія въ нихъ aberrаций. Поэтому разрѣшающая сила М. и принимается обыкновенно за общую характеристику его оптическихъ достоинствъ. Общее увеличеніе М. складывается изъ увеличенія его объектива и увеличенія окуляра. Увеличеніе изображения, даваемого оптическимъ стекломъ, принимаемымъ какъ лупа, зависитъ отъ разстоянія наилучшаго видѣнія наблюдателя; для единства принимаютъ это разстояніе равнымъ 250 мм. Увеличеніемъ объектива назыв. обыкновенно то увеличеніе, которое онъ даетъ, если пользоваться имъ какъ лупой, т.е. приблизительно $250/f$, гдѣ f выражено въ мм. Фокусное разстояніе объектива. Такимъ образомъ объективъ съ фокусомъ въ 4 мм. имѣетъ приблизительно собственное увеличеніе = 63. Увеличеніемъ окуляровъ или нумеромъ ихъ, по почину Цейсса, называютъ число, которое, будучи умножено на собственное увеличеніе даннаго объектива, даетъ общее увеличеніе комбинаціи изъ даннаго объектива и даннаго окуляра. Такъ, напр., окуляръ № 16 есть окуляръ, который въ соединеніи съ объективомъ собственнаго увеличенія и даетъ общее увеличеніе М., равное 16. Общее увеличеніе М. опредѣляется непосредственно съ помощью прибора, позволяющаго видѣть одновременно и изображение въ М., и какую-либо вѣдную соотв. расположенію шкалы, напр., при помощи камерлюды или другого прибора для рисованія микроскопическихъ изображеній. Для опредѣленія апертуры даннаго объектива пользуются прощелкомъ всего апертометромъ Аббе. Это — стеклянный полуцилиндр (рис. 7), задняя плоскость котораго скошена подъ угломъ въ 45° къ основанію его,

такъ что лучи, попадающіе вертикально въ отверстие O , выцарапанные въ неболыпомъ посеребренномъ кружкѣ, отражаются отъ скошенной задней плоскости и выходятъ горизонтально изъ a . Приборъ кладутъ на столѣ М. и смотрятъ чрезъ М., снабженный изслѣдуемымъ объективомъ въ отверстіе. Глазъ видитъ тогда благодаря полному внутреннему отраженію острія перемѣщающихся указателей bb . Эти указатели раздвигаются до тѣхъ поръ, пока изображенія острій не дойдутъ до самыхъ краевъ поля зрѣнія. Синусъ угла BOB дастъ тогда апертуру, но такъ какъ она получена въ стеклѣ, то, чтобы опредѣлить ее для воздуха, слѣдуетъ синусъ угла BOB умножить еще на коэффициентъ преломленія стекла апертометра. Чтобы избѣжать вычисленій, результаты такого умноженія прямо нанесены на приборъ: на нижней шкалѣ отсчитываютъ апертуру, по верхней — углы. Для опредѣленія разрѣшающей силы М., т.е. способности его передавать въ микроскопическомъ изображеніи тонкія детали структуры предмета, пользуются пробными объектами, т.е. предметами искусственными или природными, обладающими весьма тонкой и мелкой отчетливой структурой. Весьма извѣстна пробная пластинка Лоберта, состоящая изъ 20 группъ все болѣе и болѣе мелкихъ дѣленій, нанесенныхъ амазонъ на стеклинную пластинку; въ первой группѣ разстояніе между чертами равно 0,001 парижской линіи (0,0023 мм.), въ двадцатой 0,00005 пар. линіи (0,00011 мм.). Первая ясно раздѣляется при увеличеніи 70, 6 или 7 при увеличеніи около 300. Чаше пользуются для этой цѣли природными объектами — чешуйками крыль бабочекъ (*Hipparchia Sanira*) и въ особенности сѣтчатой структуры известковой оболочекъ діатомей. Гельмгольцъ и Аббе показали, что для яснаго раздѣленія подъ М. структурныхъ элементовъ, отстоящихъ другъ отъ друга на разстояніи d , нужна апертура не меньше $A = \lambda/2d$, гдѣ λ длина волны свѣта, который даетъ изображение. Эта зависимость можетъ служить для вычисленія предѣла разрѣшающей силы М. Для свѣта средней длины волны $\lambda = 0,55 \mu$, наибольшее же A , удобно достигаемое безъ иммерзинъ, — 1,20; отсюда для предѣла различающей структуры слѣдуетъ разстояніе между отдѣльными элементами ея, равное приблизительно около 0,2 μ . На практикѣ, по многимъ причинамъ, едва можно достигнуть при данныхъ условіяхъ $d = 0,5 \mu$. Предѣлъ этотъ можно понизить тройнымъ путемъ: уменьшивъ λ , т.е. взявъ свѣтъ короткой длины волны, напр., $\lambda = 0,4 \mu$ (ультрафиолетовый свѣтъ). Глазъ можетъ не видѣть этихъ лучей, но изображеніе можно было бы получить фотографическимъ путемъ. Аббе показалъ, что разрѣшающая сила М. повышается при косомъ освѣщеніи предмета и можетъ при этомъ даже удвоиться. Принявъ и это въ расчетъ, получаемъ окончательный предѣлъ $d = 0,12 \mu$. На практикѣ же разрѣшеніе чертъ съ разстояніемъ $d = 0,4 \mu$ представляетъ уже очень большія затрудненія. — Съ 1903 г. стали пользоваться при нѣкоторыхъ изслѣдованіяхъ такъ называемымъ ультрамикроскопомъ, устроеннымъ впервые Зидентопфомъ и Зигмонди (Siedentopf u. Zsigmondy) и дающимъ возможность наблюдать такіа мелкія частички, которыя недоступны обыкновенному М. Условія для такого наблюденія заключаются въ сильномъ боковомъ освѣщеніи, при чемъ глазъ въ состояніи замѣтить свѣтлые дифракціонные кружки на черномъ полѣ. Такимъ образомъ можно наблюдать, напр., изображенія отъ частичекъ золота въ рубиновомъ стеклѣ, подобно тому, какъ мы видимъ простыми глазами пылинки въ темной комнатѣ при яркомъ боковомъ освѣщеніи ихъ солнечными лучами,

проходящими черезъ щель ставни. Этимъ способомъ возможно замѣтить частички около 6 μ въ поперечникѣ. Расположеніе частей ультрамикроскопа показано на рис. 11. Лучи изъ яркаго источника свѣта падаютъ сперва на объективное стекло *a*, которое даетъ въ плоскости щели *b* изображение діаметромъ около 1 мм. Ширина щели отъ 0,05 до 0,5 мм., ея горизонтальная длина отъ 0,1 до 2 мм. За щелью находятся (не показанные на рисункѣ) поляризаторъ, діафрагма-присъ и вторая діафрагма, дающая возможность прикрыть нижнюю половину пучка лучей. Второй объективъ *c* даетъ въ фокальной плоскости конденсатора *d* въ 4 раза уменьшенное изображение щели *b*. Объективъ микроскопа въ *d* даетъ внутри испытываемаго тѣла еще въ 9 разъ уменьшенное изображение щели. Испытуемое тѣло помещается подъ объективомъ микроскопа *e*, служащаго для наблюдений. Въ новѣйшее время предложены ультрамикроскопы иного устройства, въ которыхъ интенсивное освѣщеніе на черпомъ полѣ получается при совпадѣніи осей освѣтительной системы и М.—*Литература*. O. Lummer und F. Reiche, «Die Lehre von der Bilderentstehung im Mikroskop» (Брауншвейгъ, 1910); Cotton et Monton, «Les Ultramicroscopes» (П., 1906); A. Zimmermann, «Das M.» (Лпц., 1895; русск. пер., СПб., 1896); E. Abbe, «Gesammelte Abhandlungen» (Лена, 1904); Dippel, «Handbuch der allg. Mikroskopie» (Брауншвейгъ, 1882); «Zeitschrift für wissenschaftliche Mikroskopie etc.» (съ 1884 г.); «Zeitschrift für angewandte Mikroskopie» (съ 1895 г.); статьи «Optische Instrumente» и «Mikroskopische Technik» въ «Handwörterbuch der Naturwiss.» (Лена, 1912).

Микроскопъ поляризационный употребляется при опредѣленіи минераловъ, когда приходится имѣть дѣло съ небольшими ихъ частичками, и въ другихъ случаяхъ изслѣдованія поляризованныхъ лучей. Онъ представляетъ соединеніе поляризационнаго прибора со сложнымъ М. Поляризаторъ (въ формѣ николя или др.) помещаютъ обычно подъ столикомъ М.; между освѣтительнымъ зеркаломъ и предметомъ, или соединяютъ его съ освѣтительнымъ аппаратомъ Аббе. Анализаторъ или насаживаютъ сверху окуляра, или вдвигаютъ между окуляромъ и объективомъ въ трубу М. При помощи вращающагося столика предметъ можно поворачивать вокругъ оси М., при чемъ особыя приспособленія даютъ возможность точно отсчитать величину поворота. У М. иного устройства предметъ остается неподвижнымъ, но поляризаторъ и анализаторъ снабжены приспособленіемъ для одновременнаго ихъ поворачиванія. Въ поляризационныхъ М. имѣется еще обыкновенно Вертанова линза (см. VI, 230) для разматриванія осевыхъ изображеній; для введенія и выведенія линзы въ трубу М. устраивается особая щель, равно какъ имѣются щели для введенія гипсовыхъ и слюдяныхъ пластинокъ и т. п.

Микроспоридіи (Microsporidia) — подотрядъ одноклѣточныхъ животныхъ въ классѣ споровиковъ (Sporozoa), принадлежащій вмѣстѣ съ микоспоридіями (см.) къ отряду Cnidosporidia и отличающійся отъ микоспоридіи тѣмъ, что въ микоспоробластахъ ихъ образуется 4, 8 или много споръ съ 1 полярной капсулой. М. являются внутриклеточными паразитами различныхъ органовъ многихъ животныхъ (членистоногихъ, рыбъ, земноводныхъ, мшанокъ). Большею частью они разрастаются за предѣлы отдѣльныхъ клетокъ хозяина, разрушая ихъ, образуютъ скопленія протоплазмы и могутъ окружаться оболочкой (цистой) на счетъ тканей хозяина. Размноженіе происходитъ

или путемъ дѣленія, или путемъ образованія споръ. И въ томъ, и другомъ случаѣ паразитъ обыкновенно переполняетъ органы хозяина, вызывая нередко его гибель. Споры очень малы и имѣютъ различную форму. Полярная капсула выбрасываетъ нить (обнаруживается лишь при дѣйствіи реактивовъ). Развитие вообще еще недостаточно изучено. Для дальнѣйшаго развитія споры должны попасть въ новаго хозяина (вмѣстѣ съ пищей). По числу образующихъ споръ ихъ дѣлятъ на 3 группы: 1) Polysporogenea, у которыхъ образуется много споръ. Сюда относится семейство Glugeidae, въ которомъ наиболѣе извѣстенъ родъ Glugea, Gl. anomala Mon., производитъ въ различныхъ органахъ колющихъ крупныхъ чисты, сильно деформирующія рыбки; 2) Oligosporogenea, у которыхъ образуется немного споръ. Родъ Plistophora (напр., Pl. periplanetae Lutz въ мальпигиевыхъ сосудахъ таракановъ) и Thelohania (напр., Th. conjejeani Henn. въ мышцахъ рѣчного рака); 3) Monosporogenea, у которыхъ образуется всего 1 спора. Сюда принадлежитъ родъ Nosema, виды котораго паразитируютъ преимущественно въ наѣдомыхъ и могутъ вызывать у нихъ опасныя болѣзни и эпидеміи. Особо извѣстенъ N. bombycis Nalg., производящій у тутового шелкопряда и другихъ бабочекъ болѣзнь небрину. N. apis Zander производитъ у домашней пчелы опасную болѣзнь—понось. Нѣкоторые авторы приписываютъ также М. происхождение такъ назыв. полѣзровой болѣзни гусеницы бабочки монашенки (см. Монашенка) и другихъ бабочекъ, но происхождение этой болѣзни еще не выяснено съ точностью. — Cp. Auerbach, «Die Cnidosporidien» (Лпц., 1910); Doflein, «Lehrbuch d. Protozoenkunde» (Лена, 1911). М. Р.-К.

Микроспоры—въ ботаникѣ споры, изъ которыхъ вырастаютъ мужские заростки; микроспорангіи—см. Водяные папоротники.

Микроструктура сплавовъ—см. Сплавы.

Микротомъ—инструментъ для полученія тончайшихъ и притомъ послѣдовательныхъ разрѣзовъ изслѣдуемыхъ организмовъ и ихъ частей. Въ высшей степени важное значеніе въ современной микроскопической technikѣ имѣетъ методъ серийъ разрѣзовъ. Для этой цѣли препараты заключаютъ въ какую-либо массу, которая пропитываетъ его, и затѣмъ рѣжутъ эту массу вмѣстѣ съ объектомъ бритвой отъ руки или съ помощью М., стараясь получить тонкіе срѣзы. Въ настоящее время разрѣзы производятся почти исключительно съ помощью М. Сущность устройства ихъ заключается въ томъ, что заключенный («залитый») въ какую-либо плотную хорошо рѣжущуюся массу препаратъ постепенно подвигается по большій части съ помощью микрометрическаго винта, и бритва, укрѣпленная въ особенной оправѣ, срѣзаетъ очень тонкія пластинки препарата. Конструкція М. весьма многочисленна; въ однихъ объектъ передъ каждымъ разрѣзомъ передвигается по наклонной плоскости, а бритва передвигается (рукою) по горизонтальной, въ другихъ бритва неподвижна, а объектъ выдвигается и наводится на бритву и т. д. Главное достоинство метода заключается, во-первыхъ, въ большой тонкости разрѣзовъ (именно при заливкѣ объекта въ парафинъ предѣльная тонкость разрѣзовъ принимается въ 0,001 мм., при заливкѣ въ целлоидинъ—0,007 мм.), во-вторыхъ—и это наиболѣе существенно—мы можемъ съ помощью М. изрѣзать весь объектъ въ какомъ угодно направленіи на серію тонкихъ пластинокъ и сохранить всѣ эти пластинки, наклеивъ ихъ въ послѣдовательномъ порядкѣ на предметное стекло. Просматривая такую серію раз-

рѣзковъ, мы можемъ безъ затрудненія уловить самыя тонкія подробности стрелки данного животнаго (параслаго или зародыша) или органа. Нѣкоторые М. имѣютъ приспособленія, позволяющія получить серію разрѣзовъ въ видѣ длинныхъ лентъ (разрѣзы по мѣрѣ срезанія постепенно переходятъ на шелковую ленту, съ которой и снимаются затѣмъ въ видѣ длинныхъ полосъ); этотъ приемъ (отчасти приложимый и къ обыкновеннымъ М.) чрезвычайно ускоряетъ работу. Подготовительныя операціи для приготовленія разрѣзовъ обыкновенно слѣдующія: фиксированный и отвердѣвшій объектъ, окрашенный или неокрашенный (въ послѣднемъ случаѣ красится приготовленные изъ него и наклеенные на стекло разрѣзы), постепенно обезжиривается алкоголемъ, переводится въ гвоздичное или кедровое масло и т. п. Пропитанный однимъ изъ этихъ веществъ, объектъ переводится въ расплавленный парафинъ на болѣе или мѣнѣе продолжительное время (въ термостатѣ); парафинъ съ объектомъ затѣмъ помѣщается въ коробочку изъ бумаги, на дно которой положено чистое предметное стекло или въ часовое стекло и здѣсь застываетъ. Положеніе объекта въ парафинѣ видно сквозь гладкую нижнюю поверхность затвердѣвшаго парафина. Изъ послѣдняго вырѣзаютъ подходящей формы кусокъ, въ которомъ заключенъ объектъ, прикрѣпляютъ къ соответственной части М. и рѣжутъ. Употребляются и другія вещества для «заливанія» препаратовъ, предназначенныхъ для разрѣзовъ, особенно целлондинъ, коллоидинъ, фотокеллинъ. Въ этомъ случаѣ хорошо обезжиренный алкоголемъ объектъ помѣщаютъ въ растворъ названныхъ веществъ въ смѣси равныхъ количествъ эфира и абсолютнаго алкоголя, медленнымъ испареніемъ даютъ массѣ нѣсколько затвердѣть, а затѣмъ оканчиваютъ уплотненіе съ помощью алкоголя градусоваго около 85. Приготовленные разрѣзы наклеиваютъ по слѣдовательнымъ рядамъ на предметное стекло, смазанное какимъ-либо клейкимъ веществомъ (напр., смѣсь коллодія съ гвоздичнымъ масломъ, бѣлокъ, простая вода и др.), удаляютъ парафинъ какимъ-либо растворителемъ, напр. ксилолъ, скипидаръ (если же препаратъ былъ залитъ въ целлондинъ, то эта операція оказывается излишней), затѣмъ, какъ было указано выше, закрѣпляютъ препаратъ въ канцелярскомъ балламѣ. Если объектъ не былъ предварительно окрашенъ, то красятъ наклеенныя на стекло серіи разрѣзовъ.

Микрофонъ — приборъ для передачи слабыхъ звуковъ. Изобрѣтенъ въ 1878 г. Юзомъ (Hughes), собственно употребляется какъ передатчикъ звука въ соединеніи съ телефономъ, какъ приемникомъ. Звуковые колебанія измѣняютъ въ немъ періодическія гальваническое сопротивленіе его, а слѣдова-

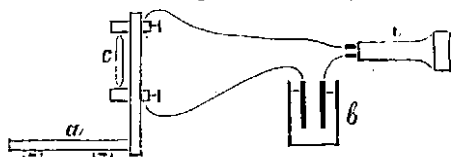

Рис. 1.

тельно и силу тока, пропускаемаго черезъ приборъ. М. Юза состоитъ изъ угольной палочки (с) съ заостренными концами, поддерживаемой въ вертикальномъ положеніи двумя угольными же чашечками, прикрѣпленными къ вертикальной дощечкѣ (рис. 1). Звукъ, вызывающій колебанія резонансовой доски (а), вмѣстѣ съ тѣмъ приводитъ въ колебаніе и уголекъ (с), черезъ который пропускается гальваническій токъ отъ элемента или батареи (b): этотъ

переменный токъ проходитъ также и черезъ телефонъ и заставляетъ его звучать. Приборъ можетъ быть сдѣланъ настолько чувствительнымъ, что въ телефонѣ будутъ слышаться отчетливо самыя слабыя звуки, какъ, напр., шумъ, производимый мухой, когда она ходитъ по доскѣ (а). Карманные часы вызываютъ уже звукъ значительной силы. М. можетъ также передавать и рѣчь. Но для этой цѣли устраиваютъ иначе. Для примѣра рассмотримъ устройство микрофоннаго передатчика Блэка (рис. 2).

Растрѣбъ е, передъ которымъ говорятъ, находится передъ тонкой металлической пластинкой ж, воспринимающей звуковыя колебанія. За этою пластинкой находится, во-первыхъ, платиновое остріе, поддерживаемое тонкой пружиной л, а, во-вторыхъ, — угольная плиточка, укрѣпленная на пружинѣ r; обѣ пружины соединены между собою столбикомъ изъ слоновой кости. Помощью рычага i съ винтомъ можно регулировать приборъ такъ, чтобы остріе нажимало уголь и пластинку съ надлежащею силою.

Рис. 2.

Гальваническій токъ проходитъ черезъ остріе и уголь, взаимное надавливаніе которыхъ испытываетъ измѣненія при колебаніяхъ пластинки, вследствие чего находящейся въ этой цѣпи телефонъ воспроизводитъ передаваемый звукъ. Для передачи звука на большія разстоянія пользуются не первичнымъ, а индукціоннымъ токомъ (рис. 3). Первичная обмотка толстой проволоки индуктора J включается при этомъ въ общую цѣпь съ микрофономъ (M) и батареей, а вторичная обмотка катушки присоединяется къ линіи. Выгода такого приспособленія заключается, во-первыхъ, въ томъ, что М., дѣйствуя въ цѣпи малаго сопротивленія, вызываетъ въ ней сравнительно большія измѣненія силы тока, а, слѣдовательно, производитъ также и значительныя индукціонныя токи во вторичной цѣпи; во-вторыхъ, въ томъ, что индукціонныя токи, вследствие ихъ большой электродвижущей силы, болѣе сносны преодолѣвать большія сопротивленія. Такимъ образомъ можно передавать рѣчь на сотни километровъ. Кромѣ описанныхъ здѣсь М. Юза и Блэка, имѣется и много другихъ (Адера, Эдисона, Вредена и т. д.), отличающихся между собою не существенно, а только или своимъ видомъ, или нѣкоторыми особенностями устройства.

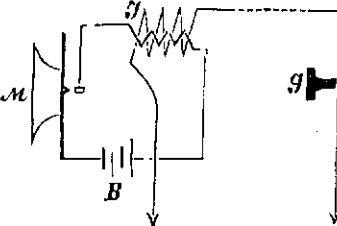

Рис. 3.

Микрохимія — часть аналитической химіи, занимающаяся изслѣдованіемъ минимальныхъ ко-

личествъ веществъ. Методы изслѣдованія М. тѣ же, что и въ аналитической химіи, но лишь отличія въ томъ, что въ М. стремятся воспользоваться только тѣми свойствами веществъ, которые даютъ наиболѣе чувствительныя реакціи, и часто весь анализъ производятъ на предметномъ стеклѣ при помощи микроскопа. Вообще при микрохимическомъ анализѣ микроскопъ играетъ большую роль, такъ какъ для распознаванія составныхъ частей тѣла получаютъ обыкновенно кристаллическія соединенія, которые и изслѣдуются подъ микроскопомъ. Кромѣ микроскопа, для взвѣшиванія

употребляют микровесы Пернета, дающие возможность взвешивать минимальные количества вещества, и микрометр для измерения объема. Для количественных определений пользуются объемным анализом, употребляя очень разведенные титрованные растворы; так, вместо $\frac{1}{10}$ нормальных употребляют $\frac{1}{100}$ нормальные растворы. Очень часто применяют электролиз и определение электропроводности. Реактивы берутся при помощи капиллярных трубочек каплями, для отделения осадка от жидкости вместо фильтрования пользуются центрифугой. Реактивы употребляются так же, что и при обычном качественном и количественном анализе, но только необходима большая чистота их, и даже воду, употребляемую для растворения, по избежание растворения стекла склянки, лучше сохранять в склянках, покрытой внутри парафином. При микрохимическом анализе минеральных веществ обрабатывают извлекаемое вещество такими реактивами, чтобы получить трудно растворимые соединения в виде хорошо образованных кристаллов. Рже используются цветовыми реакциями. При исследовании органических соединений приходится, однако, пользоваться и цветовыми реакциями и даже получением аморфных осадков, как, напр., при открытии брома при помощи азотной кислоты. Каждый элемент при микроанализе характеризуется определенной реакцией, при которой его получают в виде определенных кристаллов. Для открытия калия его получают, прибавляя хлористую платину в виде октаэдров или комбинаций октаэдров с кубом лимонножелтого цвета. Натрий получают в виде двойной соли с уксуснокислым уранилом, или же в призматических кристаллах нитроуранилнатриевой соли. Литий получают как фосфорноокислую или углекислую соль. Магний характерно кристаллизуется как фосфорно-аммиачная соль. Барий как сернокислая соль, нерастворимая в воде, но после растворения в крифной кислоте кристаллизуется в виде шпигельцель. Стронций тоже в виде сернокислой соли после растворения в серной кислоте кристаллизуется в ромбах. Кальций получают или как сернокислую, или как углекислую соль. Алюминий характеризуется получением цезиевых лаасцов. Железо открывается в виде берлинской лазури. Хром получают как двуххромовое железо или хромовокислый свинец. Марганец распознают по щавелевокислой соли. Цинк определяется в виде двойной углекислой соли с натрием. Кобальт характеризуется образованием двойной соли хлористого кобальта с аммиаком хлоронитрокобальтата. Никель дает желтые кристаллы соединения с азотнокислым калием и свинцом. Серебро открывается в виде хлористого серебра. Медь—в виде тройной азотистокислой соли или двойной аммиачно-железосинеродистой соли. Ртуть получают или в виде каломели или иодистой ртути—красный пластики. Кадмий получают в виде углекислой соли. Свинец определяется в виде хлористого свинца. Вспомогательные характерные двойные щавелевокислые соли с калием. Золото осаждается хлористым оловом. Платина характеризуется образованием хлороплатинатов с калием, цезием и рубидием. Олово открывается восстановлением с хлористым золотом или образованием двойной хлористой соли с цезием. Мышьяк определяется в виде соединений мышьяковой кислоты. Фосфор—в виде фосфорномолибденового аммония. Азот—в соединениях, как аммиак, в виде хлороплатината. Сера—

в виде солей серной кислоты. Хлор и бром—в соединениях таллия или хлористого или бромистого серебра. Иод дает синее окрашивание с иодом. Фтор дает кристаллические соединения натрия и кремния. Бор получается в виде соединения с калием и фтором. Кремний определяется в виде кремнефтористого натрия. Углерод получают в виде углекислоты. При производстве анализа сначала пробуют растворимость вещества, реакцию раствора и продолжают все пробы. Если вещество нерастворимо в воде, употребляют кислоты, возгоняют вещество и т. д. При элементарном анализе органических веществ пользуются методами, разработанными F. Pregl'em, который предложил способ определения азота по Дюма в трубках, имеющих только 34 см. длины и 10 мм. ширины и особый микроанализ; для производства такого анализа достаточно 2—7 мл. вещества. Для микроанализа на углерод и водород также употребляют очень небольшие трубки для сжигания и особый хлоральциевый прибор и вместо кали-аннатора тоже трубочку, наполненную стеклянной ватой, смоченной 50% раствором йодного калия. При микроанализе выпаривается много времени и благодаря тому, что все операции, несмотря на точность, очень упрощены. — См. Behrens, «Anleitung zur Mikrochemischen Analyse»; Emich, «Chemiker-Zeit.» (1911); Dubsky, «Die quantitative Mikroelementaranalyse organ. Substanzen n. Fr. Pregl», «Chemiker-Zeit.» (1914, № 47 и 48).

Микроцефалия, микроцефалы, т. е. малогловость, малогловые—по определению антрополога Л. Мануврие: «аномалия вследствие остановки развития, главным образом, характеризующая количественным недостатком содержания черепа и вызывающая идиотизм». Наиболее яркими признаками М. являются малая величина головы и ненормальное развитие головного мозга, весь которого бывает около 300—400 гр. при отношении к весу тела, как 1:100 и даже 1:250, в то время, как у нормальной взрослого человека это отношение равняется 1:33. Цифры эти особенно малы относительно роста микроцефалов, у которых обычно остальные части тела развиты довольно нормально. Недоразвитие постигает только головной мозг, особенно мозговые полушария, благодаря чему мозжечек часто не покрывается вполне назади. Соответственно этому недоразвитию мозга и череп не достигает нормальной величины. Затылочная часть развита слабо, лоб низкий и покатый, по выражению французов, «убыгающий назад», в то же время лицевая часть почти нормальна, вследствие чего нос и челюсти кажутся слишком большими. Дефекты мозга в различной степени отражаются на психике микроцефалов, которые не всегда способны к членораздельной речи, иной раз очень плохо говорят, усвоить небольшое количество слов и произносить их большей частью без смысла. У некоторых микроцефалов замечается особенная живость движений, бездельная подвижность, раздражительность, жадность, неряшливость, драчливость и т. д.; другие могут, под влиянием ухода и воспитания, до известной степени прогрессировать и даже быть приучены к несложной полезной деятельности. Половые органы и инстинкты обыкновенно не развиты. Одни микроцефалы оказываются неспособными к жизни, другие доживают даже до старости. Случаи М. нередко и, по видимому, могут встречаться во всех расах. Рождаются они от здоровых родителей, имеющих нередко вполне нормальных других детей. Причины, вызывающие М., не вполне выяснены.

К. Фохт обращал внимание на М. в своей монографии, опубликованной в 1867 г.: «Les microcéphales ou hommes-singes», где доказывал, что в основе М. лежит атавизм. Он говорил, что «М. есть частичная, атактическая форма, которая происходит в частях свода мозга и влечет, как следствие, нарушенное эмбриональное развитие, возвращающее по своим основным признакам к корню, из которого род человеческий возвысился». Вместе с тем, К. Фохт признавал, что «мозг микроцефала не является результатом простой задержки развития, но задержки, за которой последовало неправильное развитие, и эта неправильность для сводовых частей мозга приближается то к пути человеческого, то к пути обезьяны, смотря по случаю». Теория людей-обезьян К. Фохта вызвала много возражений со стороны таких ученых, как Вирхов, Бишоф, Брока и др., утверждавших, что мозг микроцефалов не сходен с мозгом приматов, и подчеркивавших прежде всего патологическую сторону явления. Л. Мануври находил, что физиологически большинство микроцефалов значительно ниже обезьян. Описывая трех микроцефалов, детей нормальных родителей, он говорит: «Интеллект этих уродов ниже обезьяньего. Это не противоречит теории задержки развития мозга на стадии обезьяны. Но нужно заметить, что эта обезьянья стадия не может у человека быть точным воспроизведением. Части мозга, оставшиеся в эмбриональном состоянии, мѣшают тем, которые более или менее развились, тогда как обезьяна утилизирует вполне мозг, который она обладает. Понятно поэтому, что интеллект микроцефала не соответствует никакой определенной филогенетической ступени. Его мозг — это неудавшийся, испорченный аппарат, которого функции неполны и безызвны. Известно, впрочем, что гистологическое исследование таких задержанных в развитии мозгов обнаруживают дефекты в элементах». Случай М. описан во многих странах. В Европу привлекали внимание два микроцефала-американца в возрасте около 50 лет, получившие название ацтекков и описанные Байларже, Карусом, Ами, Вирховым и др. В России изучением М. занимались особенно проф. И. П. Мержевский и С. С. Корсаков. — *Литература*: С. Vogt, «Les microcéphales ou hommes-singes» (Женева, 1867; русск. пер., СПб., 1873); И. П. Мержевский, «Микроцефализм» («Арх. Судебн. Мед.», 1871, № 3); С. С. Корсаков, «К психологии микроцефалов» («Вопросы философии и психологии», 1894); Н. М. Могиланский, «Случай микроцефалии» («Ежегодник Русск. Антроп. Общ.», т. V, 1915); P. Broca, «Microcéphalie frontale» («Bul. de la Soc. d'Anthrop. de Paris» (т. XIV); «Sur un cas excessif de microcéphalie» (т. XI); «Sur un microcéphale âgé de deux ans et demi» (т. XV); Montanet, «Etude anatomique du crâne chez les microcéphales» (Ш., 1874); R. Virchow, «Die Affen-Menschen»; «Ueber Microcephalie» (1877); Fürst, «Drei lebende Mikrocephalen» («Archiv für Anthr.», т. XX); L. Manouvrier, «Microcéphalie» («Dict. des sciences anthropol.»); «Discussion sur trois microcéph. vivants» («Bul. de la Soc. d'Anthr. de Paris», IV Ser., т. V, 1895); «Sur le nain Auguste Taillon et sur le nanisme simple avec ou sans microcéphalie» (т. VII, 1896), кроме того, многие рефераты и описания Бишова, Джакомини, Зандера, Зернова, Кавантана, Делиля, Бензенгра и др. Ср. Идиотизм.

Мяксамеба — см. Миксомицеты.

Мяксатъ (Mikszat), Коломанъ — известный

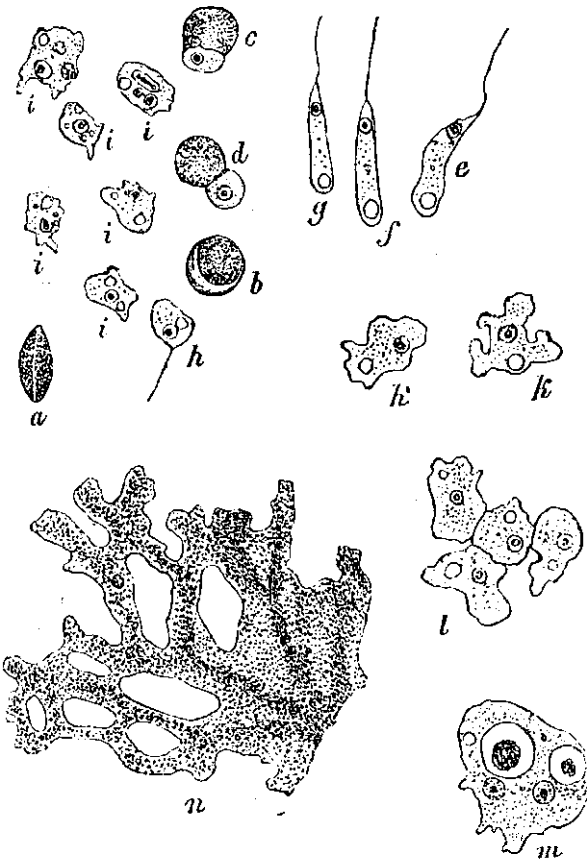
венгерский беллетрист, род. в 1849 г. Весьма популярны очерки, повести и рассказы М., изображающие народный быт мадьяр, словинцев и словаков. М., превосходный рассказчик, обладает тонкою наблюдательностью, умением ярко освещать, наиболее интимные уголки народной души; стиль его блестяще свѣтлым юмором и богатством образов. В 1902 г. издано собрание его сочинений в 20 тт. Многие из рассказов М. переведены на русский и другие иностранные языки.

Миксини (Muxinidae) — см. Крулоротыи.

Миксолидийский ладъ — один из семи диатонических ладов у древних греков, с полутонами между 4-й и 5-й и 6-й и 7-й ступенями. считая сверху от с малой октавы до с большой октавы, при чем мезой (т.-е., европейской тонкой) является 5-я ступень (сверху) м. В средневѣковой системѣ церковных ладов М. ладом называется также диатонический ладъ, тонкой которого является соль, и полутоны имются между 3-й и 4-й и 5-й и 6-й ступенями (считая снизу). Средневѣковой М. ладъ таким образомъ равносильнъ нашему мажорному ладу соль, в которомъ седьмая ступень фадизъ замѣнена фа простымъ. В такомъ ладѣ, напр., написанъ хоръ гребцовъ въ 1-мъ актѣ «Жизни за Царя» Глики: «Ладъ въ полонъ забралъ».

Миксомицеты (Muxomycetes) или слизистые грибы — замѣчательные организмы, стоящие на рубежѣ между растительнымъ и животнымъ царствами; поэтому ихъ называютъ, что и правильно, Мусцетоза, т.-е. грибы-животные. В молодомъ возрастѣ они болѣе похожи на низшихъ животныхъ (Protozoa), въ зрѣломъ походить на нѣкоторые грибы. В стадіи роста и питания (стадіи вегетативной) они являются въ видѣ голыхъ (т.-е. не покрытыхъ оболочкой) протоплазматическихъ массъ, такъ назыв. плазмодіевъ, чѣмъ отличаются отъ всѣхъ растений. Плазмодіи никогда не содержатъ хлорофилла и живутъ сапрофитно, питаются разлагающимися растительными веществами; лишь рѣдко плазмодіи ведутъ паразитный образъ жизни. Живутъ плазмодіи преимущественно внутри или на поверхности гниющего дерева, напр., на старыхъ пняхъ, также среди старыхъ опавшихъ листьевъ, во мху и т. п. Здѣсь они медленно ползаютъ, непрерывно мѣняя свою форму, то выпуская, то подтягивая отростки, которые могутъ также сливаться и образовывать сѣтки, ползающія по субстрату и обволакивающія на пути вѣточки, листики и т. п. Подъ микроскопомъ внутри плазмодія замѣтно струящееся переливание протоплазмы. Вообще плазмодіи М. являются драгоцѣннѣйшимъ объектомъ для изученія протоплазмы. Различныя высшія вліянія дѣйствуютъ на движенія плазмодія направляющимъ образомъ, при чемъ одинъ и тотъ же дѣятель можетъ вліять совершенно различно на плазмодіи въ различные періоды ихъ жизни. Такъ, молодой плазмодій удаляется отъ свѣта и стремится къ болѣе влажнымъ мѣстамъ субстрата — онъ, какъ говорятъ, отрицательно геліотропиченъ и положительно гидротропиченъ, а зрѣлый плазмодій, приготовляющійся къ образованию плода, движется въ обратномъ направленіи, т.-е. стремится къ свѣту и воздуху, къ болѣе сухимъ мѣстамъ, на поверхность субстрата. Кроме того, плазмодіи передвигаются къ болѣе теплымъ мѣстамъ и навстрѣчу питательнымъ веществамъ (трофотропизмъ, одинъ изъ случаевъ положительнаго хемотропизма) и убѣгаютъ отъ вредно дѣйствующихъ (отрицательный хемотропизмъ). Выбравшись на поверхность дерева или другого субстрата, плазмодіи превращаются въ плоды, изъ которыхъ находятся споры, служащія для раз-

множения М. Более точное понятие об образовании самих плазмодиев дает рисунок, представляющий образование плазмодия у *Chondriodermis difforme*—М. с маленькими шаровидными плодиками белого цвета, нередко попадающими на тлющих листьях. Его споры легко прорастают в отваре листьев; при этом они сначала разбухают, а затем оболочка их лопается, и содержимое выходит наружу в виде подвижного плазматического тельца—зооспоры с одной ресничкой, с клеточным ядром на переднем конце тела и пу-

Chondriodermis difforme: а — сухая, б — разбухшая спора, в и д — выходы содержимого из споры, е, ф и г — зооспоры, h — превращение зооспоры в миксамебу, i и k — миксамебы; l — миксамебы, лежащие друг подле друга, незадолго до слияния; m — маленький плазмодий, n — точка более крупного, взрослого плазмодия; увел. а—м 340, n 90 раз.

сплывающей (т. е. периодически наполняющейся и опорожняющейся) вакуолей на заднем (а—г). Зооспора движется в воду, то спокойно плавая, то качаясь или прыгая. Подвигавшись некоторое время, она вытягивает ресничку (h) и превращается в маленькую амёбу, так назыв. миксамебу, которая ползает подобно амёбе, непрерывно меняя свои очертания, выдвигая и втягивая псевдоподии (ложноножки; i—k). Миксамебы питаются, поглощая также и твердые частички пищи, растут и размножаются через деление надвое. Потом они сливаются, прикладываются друг к другу (l) и, наконец, сливаются совершенно в маленькие плазмодии (m), а последние, сливаясь, в свою очередь, дают большие плазмодии (n). Плазмодии движутся, растут и питаются, подобно миксамебам. Размеры и цвет плазмодиев весьма разнообразны. У од-

них М. они не велики и имеют вид белой точки, у других, напр., у обыкновенного *Fuligo varians* (*Aethalium septicum*), они достигают значительного развития, покрывая своей полужидкой желтой похожей на сметану, массой пространство в квадратный фут и даже больше. Желто-желтые плазмодии *Fuligo* часто попадают на коры в оранжереях, где иногда переползают на молодые растения и, обволакивая их, совершенно заглушают. У *Lycogala* плазмодии яркого красного цвета, у *Stemonitis*—они белые. Выползши на поверхность, подтянув отростки и успокоившись, плазмодии превращаются в плоды—спорангии. Плод имеет наружную оболочку—перидий, а внутри содержит множество мелких спор. Оболочка спор бывает гладкой, или же с шипиками и возвышениями; у большинства М. она темного фиолетового цвета, и вся масса спор имеет поэтому вид черного, похожего на сажу, порошка; у меньшей части М. споры светлого цвета. Кроме спор, внутри плода находятся еще особые рода ниточки или волоконца (капиллиции), то изолированные, то соединенные в стлочки, иногда гладкие, иногда с кольчато- или спирально-утолщенной поверхностью. Ниточки эти (по крайней мере, у некоторых М.) очень гигроскопичны и, поглощая влагу, расправляются, надавливая на передний и способствуют, таким образом, его раскрытию и освобождению спор, которые легко разносятся во все стороны даже слабым ветром. Как внешняя форма, так и внутреннее устройство плодов весьма разнообразны и доставляют важные и характерные признаки для классификации М. Напр., у упомянутого *Fuligo varians* отдельные спорангии сливаются и сливаются во-едино, образуя один крупный, иногда в ладонь величиною, плод, с виду похожий на широкую или ленточку, снаружи покрытый тонкой и хрупкой коркой белого или желтого цвета, под которой лежит черный порошок спор, перемешанный с капиллицием. Такие плоды называются этаклиями. Кроме нормальных, вышеописанных стадий развития, в жизни М. замечены еще особые стадии примесия, вызываемые неблагоприятными внешними условиями. Напр., при недостатке влаги или пищи, миксамебы округляются, окружаются оболочкой и превращаются в покоящиеся микроцеты, а плазмодии—в плотные тельца, назыв. склероциями. С возвращением влаги и пищи из микроцетов снова выходят зооспоры, а склероции опять превращаются в плазмодии. Всего известно до 400 видов М.; из этого числа на долю Европы приходится ок. 270. Некоторые (*Lycogala epidendron*, *Physarum cinereum* и др.) идут далеко на С—за полярный круг. Из тропиков пока известно сравнительно немного (ок. 100 видов). Филогенетические отношения М. не установлены точно. Вероятно, они находятся в близком родстве с так назыв. Монадами, с которыми имеют несколько существенных общих черт по строению и истории развития.

Микоспоридии (Mycosporidia) — подотряд спорников (одноклеточных животных из класса Sporozoa), принадлежащий, вместе с микоспоридиями (см.) к отряду кишечноспоридий (Cnidosporidia). Неправильной формы многоядерные спорники, у которых можно различать наружную светлую эктоплазму и внутреннюю зернистую эндоплазму; тело их бывает обыкновенно заключено в цисту, состоящую из видоизмененных клеток хозяина, в которых они живут. Размножение происходит следующим образом. Вокруг ядра

материнского организма обособляется участок плазмы (так назыв. панспоробласть), который разделяется на 2 споробласта; внутри этих последних образуется ряд ядер (обыкновенно 6). В каждом споробласте образуется 1 спора, содержащая 1 амёбонидный спорозонт, окруженная 2-створчатой оболочкой и имеющая 2 полярные капсулы, способные при раздражении выбрасывать клейкую нить (снаружи для прикрепления при заражении хозяина спорами). У большинства образуется громадное количество спор. У некоторых форм наблюдается размножение путем деления или почкования; у некоторых описывается также копуляция микро- и макрогаметы, дающих начало панспоробластам. М. встречается в различных органах рыб (в плавательном пузыре, в мочевом пузыре, в мышцах, полости тела и др.), частью пресмыкающихся и земноводных. Заражение происходит путем проглатывания спор. Многие виды производят опасные болезни промысловых рыб. М. разделяются на 2 группы: 1) *Disporae*, у которых образуется 1 споробласт. Обладают способностью выпускать псевдоподии, подобно амёбам; встречаются почти исключительно в желчном пузыре рыб. Одно семейство—*Ceratomyxidae*. *Ceratomyxa preputiculata* Thél. из морского черта. 2) *Polysporae*, у которых образуется много споробластов; достигают значительной величины и часто заключены в цисту. 3 семейства; наиболее важное—*Muxobolidae*. Род *Muxobolus* закачивает много видов, живущих в различных органах преимущественно пресноводных рыб. М. *pfeifferi* живет в различных органах усака (*Barbus barbus*), цисты его достигают величины куриного яйца; в Германии и Франции производят сильные опустошения среди этих рыб. М. *cyprini* Dofl. и Нок. встречается в почках карпа, вызывая, по видимому, так назыв. опистхину болезнь этих рыб (была питна на коже), хотя вопрос о роли паразита в этой болезни, встречающейся в Германии Австрии и России, не выяснен еще окончательно.—См. Auerbach, «Die Cnidosporidien» (Линц, 1810); Mercier, «Contrib. à l'étude d. sexualité chez les Muxosporidies etc.» («Mém. Acad. Sc. Belgique» (2), X, 2, 1909).

Миксохитридиевые (Muxochitridiæ) (Gobi)—низшие споровые растения, на вегетативной стадии представляющиеся голыми комочками протоплазмы. Вбродию, являются связующим звеном между Monadina из группы амёбонидных организмов и Chytridiæ—настоящими грибами (Gobi).

Микстека (Mixteca, произн. Миштека)—древний культурный народ в Мексике, живший в обл. Миктеканант. В настоящее время населяет (265 000 чел.) области М. Альта (горная) и М. Бая (прибрежная), относящиеся к шт. Оахака и Герреро.

Микстура—смесь раствора какого-нибудь вещества с тем или другим фармацевтическим препаратом, как-то: тинктурами, сиропами, настоями. В М. жидкости относятся друг к другу точно так же, как в растворах. Поэтому именем М. обозначают вообще все предназначенные для внутреннего употребления жидкости, прописываемые в определенных количествах. К особым видам М. принадлежат эликсиры, лизуны. Взабываемые М. (mixturae agitatae) представляют смесь водных растворов с нерастворимых порошков. Именем haustus или rotio называют такие М., которых не приходится дробить: они принимаются за один раз. Те М., которые прописываются и принимаются в маленьких количествах, носят название guttae, капель, или

mixtura concentrata. Наружные средства, напр., полосканы, глазные примочки, растворы для впрыскивания, тоже могут быть прописываемы в виде М.

Микстура (лат. Mixtura, Regula mixta; итал. Ripieno Accordo; исп. Lleno, франц. и англ. Mixture, Fourniture; по-франц. чаще plein jeu)—самый употребительный из смешанных регистров органа, состоящий большей частью из октан и квинт, но иногда и с присоединением терции и даже септими. Старинные М. имели по 8, 12, 20, 21 и даже 24 трубы, при чем, конечно, по нескольку труб из этого числа были настроены в одном и том же тоне. М. пользуются только тогда, когда нужно уже много других голосов, и только при давании звука органа особой полноты и мощности.

Микседема (muxeodema, от *mux*—слизь и *oedema*—отека), слизистый отек. Один из главных симптомов этой болезни заключается в своеобразном отечном состоянии кожных покровов, которое обусловливается отложением слизи в ткани в коже и подкожной клетчатке. Кроме этого наружного признака, М. свойственны еще другие существенные явления—общая слабость, упадок питания, помрачения в психической сфере и пр. Болезнь развивается весьма медленно, неподвигается годы и не угрожает сама по себе жизни. Она привлекла к себе внимание ученых, преимущественно в виду представляемого ею теоретического интереса. Повидимому, развитие симптомов, свойственных М., стоит в связи с нарушением отправления щитовидной железы (glandula thyreoidea), и изучение М. тесно связано с выяснением функций этого во многих отношениях еще загадочного органа.

Миклаевы—русский дворянский род, восходящий к началу XVII в. и внесенный в VI ч. родосл. кн. Калужской губ.

Микла Селянинович—былный богатырь-крестьянин. Вариант имени—Викла—объясняется переходом губного носового и в губной носовой а в олонцком говоре. Гораздо разнообразнее отчество М.: Селянинович, Селянович, Селянинов, Скятелевич, Селяинов и Селяинович. Из этих форм наибольшее право на архаичность принадлежит форме Селяинович (Селяинов). Как не совсем понятая, она могла быть осмыслена в форму Селянинович; наоборот, из формы Селянинович невозможно объяснить появление формы Селяинович, со средним звуком и. Формы Селяиш и Селяинович выводятся Вс. Милером из старинного слова сельга, встречающегося в XIV в. и обозначающего ины, запущенные под траву и т.д. Название сельга до сих пор существует в олонцкой губ. Пахать порослую лесом и травой сельгу было крайне трудно: приходилось постоянно насаживать на корни деревьев, хотя еще не слишком глубокие,—и, действительно, из былины видно, что М. Селянинович орал не ины, а сельгу, так как вывертывал сохой корни. В былинах о встрече Волги с М. (Рыбников, I, №№ 3 и 4, II, №№ 1 и 60; Гильфердинг №№ 32, 55, 73, 131, 195) эта встреча, повидимому, составила из первоначального плана эпизод в рассказ о похождениях богатыря Волги Сославича; но в дошедших до нас былинах личность чудного силача нахара выступила так ярко на первый план, что совсем обезличила личность Волги. Егохождение с некоторыми городами, ради которых он собственно предпринимает с дружиной походы из Киева, обыкновенно скопано в несколько стихов, так что между началом былины, расска-

зываютъ о рожденіи богатыря Вольги, знаменійхъ природы, ухажъ звѣрей, птицъ, рыбъ, обученіи и наборѣ дружины храброй, и окончаніемъ ея оказалось несоотвѣстствіе. Начало заставляеть слушателей ожидать необычайныхъ подвиговъ отъ Вольги, но эпизодъ—встрѣча съ М.—поглощаетъ весь интересъ, и былина кое-какъ сводитъ конецъ съ началомъ. Лучшій вариантъ быliny (Трофима Рыбникова, Рибн. I, № 3; Гильфердингъ № 73) можно найти во великой хрестоматіи. М. въ своемъ роскошномъ парадѣ представляется не мужикомъ-пахаремъ по профессіи, а скорѣе какимъ-нибудь царевичемъ или бояриномъ, взявшимся для виду за соху и разыгрывающимъ роль земледѣльца. Узнавъ отъ Вольги, что онъ бѣдетъ за получкой дани, М. говоритъ, что и самъ недавно столкнулся съ мужиками орѣховцами, когда ѣздилъ за солью, и называетъ ихъ разбойниками. Въ другихъ вариантахъ очень кратко говорится о помощи, оказанной М. Вольгѣ при полученіи дани съ непокорныхъ горожанъ, которые хотѣли погубить дружину Вольги, подпавъ мосты черезъ р. Волховъ. М. Селяниновичъ встрѣчается также въ одной побывальщинѣ, записанной Рыбниковымъ (т. I, стр. 39, примѣчаніе). Здѣсь Святоторъ не можетъ догнать на конѣ пѣшаго путника, не можетъ поднять носимой имъ сумки. Въ сумкѣ оказалась тяга земная, а путникъ называетъ себя М. Селяниновичемъ. На вопросъ Святотора, какъ ему узнать судьбину Божію, М. посылаетъ его въ Сиверскимъ горамъ, гдѣ Святоторъ находитъ свою суженую. Новѣйшіе исследователи предполагаютъ, что фабула быliny могла быть бродичимъ сюжетомъ, занесеннымъ въ нашу эпосъ извнѣ. Непосредственный источникъ быliny до сихъ поръ не удалось открыть, хотя въ параллеляхъ чудесному пахарю, встрѣчаемому царемъ, нѣтъ недостатка въ сказаніяхъ европейскіхъ и восточныхъ. Такъ академикъ Веселовскій сравнивалъ М. Селяниновича съ византійскимъ императоромъ Гуономъ, котораго встрѣчаетъ пашущимъ Карлъ Великій въ западно-европейскомъ сказаніи о хожденіи Карла Великаго въ Иерусалимъ и Константинополь. Всев. Миллеръ указалъ личность, сходную съ М. Селяниновичемъ, въ восточныхъ сказаніяхъ объ Александрѣ Македонскомъ (Пескандерѣ), обработанныхъ въ поэмѣ персидскаго поэта Низами (см. «Матеріалы для исторіи былинныхъ сюжетовъ», IX. «Къ былинѣ о М. Селяниновичѣ», «Этнографическое Обзоріе», 1892, кн. XIII—XIV, стр. 120—126). Былинныхъ результатовъ достигнуто изученіе бытовѣй стороны быliny, обнаружившееся съ сѣверно-русское (върѣяно—новгородское) происхожденіе. Къ бытовѣйш. чертамъ относятся: 1) картина сѣверной природы въ губерніяхъ Новгородской, Псковской, Олонецкой и др., гдѣ нашии иногда сплошь усеяны валунами, то мелкими, о которые постоянно почеркиваютъ охменіи сохи, то крупными, которые приходится огнать при паханьи (ср. описаніе пахоты М. Селяниновича); 2) употребленіе сохи, а не плуга; 3) сѣяны ржи, а не пшеницы; 4) ѣзда М. Селяниновича за солью, объясняемая новгородскими бытовѣйш. условіями; 5) столкновеніе его съ орѣховцами иногда изъ-за соли: Орѣховцы—древнее названіе нынѣшняго Плиссельбурга на Невѣ, гдѣ новгородцамъ приходилось покупать привозную соль; 6) упоминаніе р. Волхова въ одномъ вариантѣ (Рыбниковъ, I, стр. 24); 7) быть—можетъ, выше разобранное отчество М. отъ слова сельга; 8) смѣшеніе между разсматриваемой былиной и другими несолифимно новгородскими (такъ, Вольга имѣетъ отчество Бусаевичъ [Гильфердингъ, № 91]; Садко сводится съ Вольгой и М. [Гильфердингъ, № 2]); 9) наконецъ,

личность М. Селяниновича извѣстна исключительно въ олонецкомъ былинномъ репертуарѣ, и нѣтъ ни одной быliny о немъ, записанной въ другихъ частяхъ Россіи. Время сложенія донедшей до насъ редакціи быliny, выводимое изъ сопоставленія вариантовъ, не можетъ быть слышкомъ отдаленное. Хронологической датой могутъ служить серебряные гроши, на которые М. покупаетъ соль—указаніе на эпоху не ранѣе начала XV в., когда у новгородцевъ на мѣсто кунной старой системы пошли въ ходъ киевскіе деньги: артиги, лобки и гроши литовскіе. Кромѣ литер., указанной въ статьѣ «Богатыри», ср. Квашининъ-Самаринъ (въ журн. «Бесѣда», 1871, № 4, стр. 96); Ал. Веселовскій («Ж. М. Н. Пр.», 1884, февр., стр. 361, и 1888, май, стр. 76); М. Халанскій («Русск. Филолог. Вѣстн.», 1881, № 4, стр. 270); Всев. Миллеръ. «Къ былинамъ о Вольгѣ и М.» («Ж. М. Н. Пр.», 1894, ноябрь). Вс. Миллеръ (†).

Миклутино-Городище—с. Тверской губ., Старицкаго у., въ 40 вер. отъ у., при р. Шошѣ. Въ XIV и XV ст. городъ; съ 1398 г. имѣло своихъ удѣльных князей. Остатки укрѣпленій, церковь XIV ст. Нынѣ мѣстный торговый центр. 800 жит.

Миклутичскій-Пупковъ, кн. Сементъ Ивановичъ—бояринъ и воевода середины XVI в. Ум. въ 1562 г. Съ 1533 г., когда впервые его отмѣчаютъ разряды, и до 1559 г. почти ежегодно онъ въ охранный службѣ на «берегу» противъ крымцевъ или въ походахъ на Казань, между прочимъ и въ рѣшившемъ ея судьбу походѣ 1552 г., а потомъ для укрѣпленія за Москвою Казанскаго царства—въ «Арскія мѣста» (въ 1553—1554 гг.); въ 1559 г. участвовать въ ливонской войнѣ. Въ 1548—49 гг. бывшій князь «Тверскаго двора» пожалованъ въ бояре; въ 1551 г. назначенъ первымъ воеводой въ только-что построенный Свияжскъ.

Миклутичъ (Городище) — мст. Могилевской губ., Оршанскаго у. 1700 жит. (болѣе половины евреи). Правосл. церкви; 3 евр. молитв. школы; училище. Въ XIV ст. было литовскимъ городомъ. Остатки укрѣпленій.

Миклутичъ—имя древняго русскаго города, въ предѣлахъ древней Перемышальской земли, гдѣ и теперь находится г. Миклутицы (Галиція). Упоминаніе впервые въ поученіи Мономаха. Извѣстіе летописи (подъ 1144 г.), что М. во время войны Всеволода Ольговича съ Всеволодомъ Галицкимъ былъ занятъ союзникомъ Всеволода, Изяславомъ, подало поводъ Зубрицкому искать его на р. Згарѣ, Бугскаго бассейна, и считать галицкимъ городомъ, что едва ли основательно.

Миклутины—русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ происходить отъ Ивана Ивановича М., жалованнаго вѣточникомъ въ 1618 г., и внесенъ въ VI ч. род. кн. Калужской губ. Другой ведетъ начало отъ сыновей Трофима М. (1627) и внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Симбирской губ. Родоначальникъ третьяго—Григорій Евсѣевичъ М., внесенный въ 1682 г. Этотъ родъ М. внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Псковской губ.

Миклутичъ—литературное имя талантливейшей писательницы Лидіи Ивановны Веселитской. Род. въ 1857 г. Училась въ Павловскомъ институтѣ и на педагогическихъ курсахъ; была замужемъ за стрѣлковымъ офицеромъ. Въ печати выступила нѣсколькими сказками въ «Семейныхъ вечерахъ», «Семьѣ и Школѣ», «Дѣтскомъ Чтеніи» и повѣстью «Мимочка-Невѣста» («Вѣстн. Европы», 1883, № 9), которая прошла малозамѣченной. Продолженіе этой повѣсти: «Мимочка на водахъ» («Вѣстн. Европы», 1891, №№ 2 и 3) обратило на себя всеобщее вни-

маніе. Обѣ повѣсти (отд. изд., СПб., 1892 г., подъ загл. «Мимочка», 4-е изд., СПб., 1910) переведены на яз. нѣмец., франц., польскій, шведскій и датскій. Последняя часть трилогіи о Мимочкѣ («Мимочка отравилась», «Вѣсти. Евронны», 1893, № 9 и 10) также написана съ присущимъ автору тонкимъ юморомъ и полна мѣткихъ наблюденій надъ свѣтской жизнью (особенно хороша маляша Мимочки). Въ лицѣ Мимочки М. создала чрезвычайно жизненный типъ дѣвушки и женщины того слоя свѣтскаго общества, который стоитъ на рубежѣ между настоящимъ великосвѣтскимъ обществомъ — богатымъ, знатымъ, привыкшимъ исполнять всѣ свои прихоти, — и людьми, которымъ нелегко достается стремление стать на одну доску съ бѣловыми судьбы. Сама Мимочка тоже существо промежуточное, не злое и не доброе, но органически неспособное чувствовать что-нибудь ярко и самостоятельно. Въ «Сѣв. Вѣстн.» 1894 г. (№ 1—4) М. помѣстила большую повѣсть «Зарпнычъ» (отд. изд. «Посредника», М., 1895; 2-е изд., СПб., 1910). Повѣсть не даетъ законченныхъ типовъ и безъ надобности разсѣяна разными эпизодами изъ путешествія по Европѣ, но начало ея превосходно: картины южно-русской природы, поездка дѣвушекъ къ тетѣ и ихъ разговоры о будущемъ написаны съ мягкой и изящной артистичностью. Изъ другихъ разск. можно отмѣтить «Черемуху» («Сѣв. Вѣстн.», 1898), «Въ Венеціи» («Вѣст. Евронны.», 1902) и др., вошедшіе въ собр. «Разсказы» (СПб., 1898; 2-е изд., СПб., 1911). С. В.

Микульчъ-Радецкій (Mikulicz-Radecki), Иванъ — извѣстный хирургъ (1850—1905), профессоръ кенигсбергскаго и бреславльскаго унив. Ввелъ много усовершенствованій въ операционной техникѣ и методахъ антисептики и асептики. Имъ предложены особые приемы дренажа и тампонирования при лапаротоміяхъ и усовершенствованы способы изслѣдованія зеркалами пищевода. Его извѣстности способствовала операція голеностопнаго сустава, названная позже Владиміро-Микульчевскою, такъ какъ та же операція нѣсколько раньше была произведена въ Казани проф. Владиміровымъ. Его именемъ названа описанная имъ впервые особая болѣзнь слезныхъ и слюнныхъ железъ. Главные его труды: «Atlas der Krankheiten der Mund- und Rachenhöhle» (1892); «Handb. der praktischen Chirurgie» (2-е изд., Stuttgart, 1902—1903); «Orthopädi. Gymnastik» (1904).

Микульшюцъ (Mikulschütz) — мѣл. въ прусской провинціи Силезіи. 14 тыс. жит. Каменноугольнымъ копн. извѣстковыя и кирпичныя заводы.

Микъ (Mik), Гюсифъ — австрійскій ботаникъ и энтомологъ (1839—1900), одинъ изъ лучшихъ диптерологовъ. Главные его работы: «Dipterologische Untersuchungen» (Віѣна, 1878); «Dipterologische Mittheilungen» (ibid., 1881—82); «Diptera d. Gebietes von Hernstein etc.» (ib., 1885); «Dipterologische Miscellen» (26 ч., 1886—1900); «Diptera aus der östl. Kirghisensteppe» («Труды Рус. Энтом. Общества», 1889).

Микѣшинъ, Михаилъ Осиповичъ — живописецъ, рисовальщикъ и скульпторъ (1836—96). Въ академіи художествъ изучалъ батальную живопись подъ руководствомъ В. Виллевальде и получилъ въ 1858 г. большую зол. медаль за картину: «Въѣздъ Тула въ Магдебургъ». Въ 1859 г. былъ объявленъ конкурсъ на сочиненіе проектовъ памятника тысячелѣтія Россіи въ Новгородѣ; представленный М. проектъ былъ признанъ лучшимъ и припугъ къ исполненію. Ему пришлось изучить скульптурную технику (подъ руководствомъ И. Шредера), чтобы руководить работами специалистовъ, приглашенныхъ для осуществленія его проекта, и самому участвовать въ ихъ работахъ. Памятникъ тысячелѣтія Россіи создалъ М. репутацію выдающагося

русскаго ваятеля. Со времени его открытія М. почти совершенно отказавшись отъ живописи, участвовалъ съ большимъ успѣхомъ во многихъ конкурсахъ по монументальной скульптурѣ. Имъ сочинены проекты памятниковъ: имп. Екатеріны II (поставленъ въ 1873 г. на площади Александринскаго театра, модели — въ музеѣ Александра III и въ Камероновской галлерей Вольного Царскосельскаго дворца); португальскому королю Педру IV въ Лиссабонѣ; сербскому кн. Михаилу Обреновичу и Черному Георгію; адм. Грейгу, «побѣдамъ черноморскаго флота» и матросу Шевченку — въ Николаевѣ; адмираламъ Корнилову, Нахимову и Истомину — въ Севастополѣ; Богдану Хмельницкому — въ Кіевѣ; имп. Александру II — въ Ростовѣ-на-Дону; Ермаку — въ Новочеркасскѣ; имп. Екатеріны II — въ Екатеринбурѣ; Минину — въ Нижнемъ-Новгородѣ и мн. др. Онъ изготовилъ массивныя, украшенныя скульптурою двери усыпальницы кн. Пожарскаго, въ Суздаля и исполнялъ фигуры для носовыхъ частей различныхъ судовъ. Въ 1869 г. получилъ званіе академика. Пользовался извѣстностью и какъ иллюстраторъ литературныхъ произведеній, и, въ молодости, какъ остроумный карикатуристъ. Особенно выдаются его иллюстраціи къ «Вію» Гоголя и къ «Кобзарю» Шевченка. Въ журналѣ «Пчела» и другихъ изданіяхъ появилось нѣсколько его статей и воспоминаній. Скульптурныя композиціи М. свидѣтельствуютъ о живости и находчивости фантазіи, о пониманіи условій живописности и вообще о значительности его дарованія, но грѣшатъ погоней за эффектною, недостаткомъ гармоніи между частями, торпливостью работы и слабой, полудилетантской техникой. — Ср. «Русская Старица», 1873, т. VIII; О. Булгаковъ, «Наши художники» (СПб., 1889).

Мила и Фонтанальсъ (Milá y Fontanals), Мануэль — испанскій историкъ литературы (1818—84), проф. барселонскаго унив. Главные его труды: «Romancero Catalán» (Барселона, 1843; Мадридъ, 1882) — сборникъ каталанскихъ романсовъ, пѣсенъ и сказокъ, съ прекрасными замѣтками о народной поэзіи; «De los trovadores en España» (Барселона, 1861), «De la poesía heroico-popular castellana» (Барселона, 1874) и «Principios de literatura general y española» (Барселона, 1874). Собраніе его сочиненій вышло въ 1888—98 гг.

Миланези (Milanesi), Гаэтано — итальянскій ученый (1813—95). Напечаталъ: «Documenti per la storia dell' arte senese» (Сiena, 1854—56), «Scritti varii sull' arte toscana» (тамъ же, 1873), «Lettere di Michelangelo Buonarroti etc.» (Флор., 1875). Въ 1878—85 гг. предпринялъ новое изданіе Вазари, основанное на множествѣ новыхъ документовъ и снабженное отличными комментаріями.

Миланъ (итал. Milano, латин. Mediolanum, франц. Milan, нем. Mailand) — гор. въ итал. обл. Ломбардіи, при р. Олоу и 3 каналахъ, соединяющихъ его съ Аддой и Тичино. По населенности уступаетъ только Неаполю, а по торговлѣ — только Генуѣ, равняясь въ промышленномъ отношеніи болѣе этимъ городамъ; по научному и литературному движенію занимаетъ первое мѣсто среди городовъ сѣв. Италіи. Двѣ изъ числа главныхъ бібліотекъ Италіи — Брера (свыше 250 тыс. тт., 2000 рукоп.) и Амброзіанская, основанная въ XVII ст. кардиналомъ Федерико Борромео (240 000 том. и 10 000 рукописей); въ palazzo Брера, кромѣ книгъ, художественная школа, картинная галлерей, обсерваторія, Ломбардскій институтъ и различныя коллекціи. Жит. въ 1911 г. — 599 200. въ 1914 г. — 645 366. Кафедральный соборъ, начатый въ 1386 г. и оконченный въ 1806 — 13 гг.: 148 м. дл., куполь 64 м., башня 108 м.

выс. изъ бѣлаго мрамора. Съ художественной точки зрѣнія соборъ — громадное рѣзное, драгоценное зданіе, лишенное пропорцій; но по красотѣ матеріаловъ, по законченности деталей, по огромному числу статуй (внутри собора до 5000, съ вѣнечной стороны до 2000) онъ можетъ быть названъ однимъ изъ чудесъ архитектуры. Двѣ большія каменоломни близъ Лаго-Маджіоре, одна — бѣлаго мрамора, другая — гранита, съ конца XIV ст. служатъ исключительно для созиданія и поддержанія зданія собора. Церковь Санъ-Лоренцо IV ст., близъ св. Амвросія IX ст., гдѣ короновались лонгобардскіе короли и германскіе императоры знаменитую желѣзною короною, понышѣ хранящуюся въ Монцѣ (близъ М.). Црк. Санта-Марія дела Грація XV ст. съ огромнымъ куполомъ и «Тайной вечерей» — фреской Ліонардо да Винчи. Замѣчательнъ античный портикъ, изъ 16 коринфскихъ колоннъ рядомъ съ церковью св. Лоренцо. Въ М. провелъ значительную часть своей жизни (1487—99) Ліонардо да Винчи, подъ вліяніемъ котораго развилась такъ назыв. миланская или лонбардская школа живописи. Въ М. жили Беккарія, Монти и Манцони. Памятники Кавура, Беккарія, Ліонардо да Винчи, Манцони, Гарибальди, Виктора-Эммануила II. Музеи ест.-историч., археологич. и національнаго возрожденія (въ 1909 г. 271 408 безплатныхъ и 30 000 платныхъ посѣтителей); 12 театровъ, въ томъ числѣ знаменитый оперный della Scala (1778 г.), лирическій, филотрагическій, Politeama Verdi, Фоссати и Arena (1805 г.) для 30 000 зрителей. Техническій институтъ, школы земледѣльческая, ветеринарная, акушерская, акад. художествъ, консерваторія, атепеумъ, богословская семинарія. Институты для глухонемыхъ и для слѣпыхъ, 2 сиротскихъ дома. Много типографій, обширная книжная торговля. М. — важнѣйшій центръ лонбардской торговли шелкомъ — сырьемъ, средоточіе внутренней торговли и банковато дѣла всей Италіи. 5287 фабрикъ и заводовъ, съ 160 тыс. рабоч.; текстильные, металлургическія, химическія, шляпныя, мебельныя, игрушечныя, гребней, щетокъ, пуговицъ. Торговля хлопчатобумажн. тканями, рисомъ, зерновымъ хлѣбомъ и сыромъ пармезанъ. Ввозъ и вывозъ товаровъ составлялъ въ 1912 г. 5261 604 тоннъ. Рабочая палата съ 25 021 членами и собственной бібліотекой. «Миланскій институтъ для построекъ народныхъ домовъ-садовъ» построилъ много 4-этажныхъ домовъ, съ 2708 дешевыми квартирами (главн. обр., для семейныхъ рабочихъ). Дома эти окружены садами и снабжены электричествомъ, прачешными, банями, душами, бібліотеками.

Исторія. М., у римлянъ — Медіоланумъ, основанъ, по преданію, Белловезомъ, мненіемъ царемъ галльскимъ, перешедшимъ черезъ Альпы при Гарикиніи Ирисскѣ. Во времена римской республики онъ былъ главнымъ городомъ галловъ-инсубровъ (XIX, 523); въ 222 г. до Р. Хр. былъ взятъ Сципіономъ, послѣ чего вся Транснаданская Галлія попала въ руки римлянъ. Скоро М. сталъ однимъ изъ главныхъ городовъ Верхней Италіи, а въ императорское время былъ однимъ изъ центровъ римскаго просвѣщенія. Нѣсколько разъ былъ императорской резиденціей; нѣсколько разъ здѣсь собирались церковные соборы; въ это время онъ былъ близокъ къ Риму по числу жителей и богатству; о его величинѣ говоритъ приводимыя Прокопіемъ (конечно, не вполне достоверная) цифра убитыхъ въ немъ при его занятіи готами въ 539 г. — 300 000 человекъ. Въ 452 г. М. былъ разграбленъ Атиллою, въ 476 г. — герулами, въ 490 г. — Теодорихомъ Великимъ; въ 539 г. онъ подвергся новому разграбленію со стороны готовъ. Въ 569 г. онъ былъ

взятъ лонгобардскимъ королемъ Альбоинномъ. Когда лонгобарды утвердились въ Сѣверной Италіи и основали свою столицу въ сѣвѣдней Павіи, М. сдѣлался центромъ политической и въ особенности религіозной оппозиціи: его архіепископы сохранили строгое правобѣріе, тогда какъ лонгобарды были арианами. Въ XII в. М., гдѣ господствовали гвельфы, стоялъ во главѣ «лонбардскаго союза городовъ» (XXIV, 839) и велъ упорную борьбу съ германскими императорами, не разъ бравшими и разрушавшими его; самымъ ужаснымъ былъ погромъ 1162 г. Это не помѣшало М. быстро оправиться. Послѣ битвы при Леньяно (1176) и константискаго мира (1183) для него наступилъ періодъ особеннаго благосостоянія. До тѣхъ поръ М. славился по преимуществу изготовленіемъ оружія; теперь тамъ возникла шелковая промышленность, а нѣсколько позднѣе (XIII в.) въ его окрестностяхъ были произведены ирригаціонныя работы, значительно поднявшія земледѣліе и садоводство страны. Послѣ распавшійся лонбардскаго союза городовъ М. былъ центромъ одной изъ сѣверо-итальянскихъ городскихъ конфедерацій. Въ 1237 г., послѣ несчастной для миланцевъ битвы при Кортезуово, народъ избралъ подостой Пагано дела Торре, члена семьи, стоявшей во главѣ демократической гвельфской партіи. Въ теченіе 37 лѣтъ (съ короткими перерывами) власть оставалась въ рукахъ членовъ той же семьи, избиравшихся сперва подестами, потомъ сензорами. Въ 1277 г. послѣдній членъ этой династіи былъ разбитъ въ битвѣ при Дезіо Оттономъ Висконти, представителемъ враждебной семьи, издавна принадлежавшей къ партіи гибеллиновъ. Побѣдителемъ удалось основать династію; правленіе М. приняло характеръ болѣе аристократическій. Династія Висконти стремилась, съ весьма значительнымъ успѣхомъ, къ расширенію своихъ владѣній. Въ 1395 г. имп. Венцеславъ далъ Джангалеаццо Висконти титулъ герцога Миланскаго; герцогство Миланское простиралось въ это время отъ Піемонта и Монферрата на З до Пармы, Мантуи и венеціанскихъ владѣній на В, отъ Генуи на Ю до Граубюндена на С; въ его составъ входили Павія, Піаченца, Комо, Кремона, Брешиа, т.-е. почти вся Ломбардія. Послѣ краткаго промежутка (1447—1450), когда М. былъ республикой, мѣсто Висконти заняла династія Сфорца. Въ 1535 г. М. вмѣстѣ со всей Ломбардіей достался Испаніи. Въ это время онъ былъ самымъ значительнымъ городомъ во всей Италіи и вторымъ въ Европѣ (послѣ Парижа); въ немъ насчитывалось около 300 000 жит. Въ 1714 г. миланское герцогство перешло въ руки Австріи. Во время революціонныхъ войнъ М. былъ занятъ Наполеономъ 14 мая 1796 г.; въ слѣдующемъ году онъ былъ сдѣланъ столицей Цизальпинской республики, а въ 1805 г. — итальянскаго королевства. Въ 1815 г. М. перешелъ къ Австріи и сдѣлался главнымъ городомъ лонбардо-венеціанскаго королевства; здѣсь имѣлъ мѣсто отрѣченіе вице-короля. Одна изъ первыхъ всплѣсокъ, предшествовавшихъ революціи 1848 г., произошла на улицахъ М. (январь 1848 г.). 18 марта въ немъ вспыхнуло открытое возстаніе, окончившееся послѣ пятидневной кровопролитной уличной битвы, побѣдою революціонеровъ. 6 августа 1848 г. М. былъ вновь занятъ Радецкимъ. Въ мартѣ 1849 г. и въ февралѣ 1853 г. въ М. происходили волненія, легко подавленныя. Въ 1859 г., послѣ битвы при Маджентѣ, австрійцы очистили М. По виллафранкскому миру онъ былъ уступленъ, вмѣстѣ со всею Ломбардіею, Наполеону III, который передалъ его Сардинскому королевству (см. Италія, XIX, 910). Въ 1800 г. жит. въ М. было 134 000, въ 1901 г. —

491 000. Овъ второй городъ Италіи (послѣ Неаполи), болѣе значительный, чѣмъ Римъ.—См. Rosmini, «Storia di M.» (4 тт., М., 1820); Formentini, «M. nei suoi momenti storici» (2 тт., М., 1883—84); Aemüller, «Gesch. der Verfassung M.'s 1075—1117» (Галле, 1889); Beltrami, «Reminiscenze di storia e d'arte nella città di M.» (Флор., 1891—92); C. M. Ady, «A history of Milan under the Sforza» (1907).

Миланъ I Обреновичъ—король сербскій (1854—1901), внучатный племянникъ Милоша Обреновича. Былъ усыновленъ бездѣтнымъ княземъ Михаиломъ III Обреновичемъ, учился въ Парижѣ; въ 1868 г., послѣ смерти Михаила, вступилъ на престолъ подъ именемъ князя (на началѣ вассальной зависимости отъ Турціи) Милана IV Обреновича; сперва состоялъ подъ регентствомъ, съ 1872 г. правилъ самостоятельно. Въ 1875 г. женился на Наталіи Кеншо. Держался сперва руссофильской политики. Въ 1876 г. началъ войну съ Турціей; сперва самъ командовать войсками, потомъ передалъ командование ген. Черняеву. Послѣ ряда тяжелыхъ неудачъ просилъ Англію о посредничествѣ и заключить миръ. Въ концѣ 1877 г. вновь объявилъ войну Турціи. По берлинскому миру 1878 г. получилъ значительное территориальное приращеніе для Сербіи и признаніе независимости отъ Турціи. Въ 1882 г. провозгласилъ себя королемъ подъ именемъ Милана I и добился отъ державъ признанія этого титула. Послѣ берлинскаго конгресса М. смѣнилъ руссофильство на австрофильство, стремился къ возможно болѣе тѣсному сближенію Сербіи съ Австріей, давалъ власть партіи напредняковъ, сторонниковъ Австріи. Во внутренней политикѣ онъ обнаруживалъ черты корыстного, нечестнаго, развратнаго самодура, представлявшаго власть и значеніе своимъ многочисленнымъ и постоянно сѣмьявшимся любовникамъ; расхищавшаго государственную казну, не желавшаго считаться съ конституціей, грубо мстительнаго по отношенію къ политическимъ врагамъ. Въ 1885 г. онъ велъ несчастную войну съ Болгаріей, въ которой, кромѣ полнѣйшей военной неспособности, обнаружилъ и личную трусость. Послѣ громкаго и скандальнаго процесса онъ въ 1888 г. развелся съ своею женой. Въ 1889 г. онъ обнародовалъ новую, весьма свободную конституцію, отрекся отъ престола въ пользу несовершеннолѣтняго своего сына Александра I (см. II, 2) и назначилъ регентство, съ либераломъ-руссофиломъ Ристичемъ во главѣ. Уѣхавъ за границу и принявъ титулъ графа Такова, онъ продолжалъ руководить сыномъ и отчасти правительствомъ; постоянно требовалъ денегъ, грозя возвращеніемъ въ Сербію; за денежную субсидію отрекся отъ правъ члена королевскаго дома. Подъ его влияніемъ Александръ произвелъ государственные перевороты 1893 и 1894 г. Въ 1894 г. М. вернулся въ Сербію и былъ восстановленъ въ правахъ; въ 1895 г. уѣхалъ въ Парижъ, въ 1898 г. вновь вернулся въ Сербію. Александръ назначилъ его главнокомандующимъ, но, поссорившись съ сыномъ изъ-за его женитьбы, М. уѣхалъ въ 1899 г. въ Вѣну, гдѣ и умеръ. На его жизнь было сдѣлано два неудачныхъ покушенія, въ 1883 и 1899 гг. Виновица первого, Марковичъ, скоро умерла въ тюрьмѣ при подозрительныхъ обстоятельствахъ. Въ 1891 г. М. заявилъ, что она была убита по приказанію Гараганини, тогдашняго министра; Гараганини отвѣтилъ, что если она была убита, то виновникомъ убійства могъ быть только самъ М., такъ какъ гарнизонъ крѣпости былъ подчиненъ непосредственно ему. Дѣло осталось неразрѣшеннымъ, но, во всякомъ случаѣ, бросило крайне невыгодную тѣнь на М.

В. Водовозовъ.

Миларитъ—минералъ изъ группы силикатовъ, состава $\text{HKCa}_2\text{Al}_2\text{Si}_2\text{O}_{10}$. Кристаллизуется въ видѣ псевдогексагональных призмъ; относится къ ромбической системѣ. Тв. 5,5—6. Уд. в. = 2,59. Прозраченъ, безвѣстентъ. Встрѣчается въ гранитѣ въ Швейцаріи (около Рузаса).

Миласа (тѣ Мѡλασα, у Геродота и Полиния тѣ Μύλασσα, у римлянъ Μύλαςа)—самый значительный городъ Карии, во внутренней ея части, въ 80 стадіяхъ отъ морскаго берега; долго былъ столицею. На мѣстѣ его нынѣ стоитъ гор. Миласъ или Мелисесъ. Гаванью для М. служилъ Фисекъ.

Милацио (Milazzo, древн. Milae)—гор. въ итальянской провинціи Мессина въ Сициліи. Крѣпость XIII ст.; церковь XVI ст., маякъ, 16 422 жит.; паровыя мельницы, ловля тунцовъ; вывозъ вина, оливковаго масла, южныхъ плодовъ. Въ 1860 г. Гарибальди одержалъ здѣсь побѣду надъ неаполитанскими войсками.

Милашевичево (Покровское, Красное)—м-ко Аванесовскаго у., Херсонской губ., при рч. Чичиклѣ. Прежде было турецкой крѣпостью. Основано въ концѣ XVIII ст. выходцами изъ Турціи—молдаванами, сербами и болгарами. 2724 жит. Церковь, школа, лавки.

Милашевичъ, Иванъ—кошевой атаманъ запорожскихъ казаковъ. При Анніѣ Ивановичѣ, около 1731 г., привелъ весь край въ подданство Россіи; въ 1734 г. убѣдилъ раду не соглашаться на призывъ крымскаго хана Каптанъ-Гирея и бѣжавшаго въ Турцію сообщника Мазепы, Орлика, перенести сѣнь въ Аленки, по ту сторону Днѣпра; въ 1735 г. участвовать въ крымскомъ походѣ ген. Леонтьева. Благодаря М. сѣнь оставалась вѣрною Россіи до 1775 г.

Милевскій (Milewski), Іосифъ—польскій экономистъ и политикъ. Род. въ 1859 г. Читалъ лекціи въ ягелонскомъ университетѣ въ Краковѣ. Членъ вѣнскаго парламента въ 1894—1900 г. и галиційскаго сейма съ 1900 г. Главные труды: «Obecny stan kwestyi monetarnej» (1887); «Reforma waluty w Austrii» (1892); «Budzet i kredyt publiczny» (Краковъ, 1898); «W sprawie utrzymania ziemi w naszymъ ręku» (Познань, 1884); «Stosunek wartości złota do srebra» (Краковъ, 1891); «Cele polityki agrarnej» (Краковъ, 1897); «Cia opiekuńcze» (Краковъ, 1888); «O kwestyi społecznej» (1890); «Reforma socjalna w Anglii» (1893); «Zdobycze i iluzje posteru» (1901); «Stan kwestyi monetarnej na schyłku w. XIX» (1903); «Zadania narodowej oświaty» (1904); «Polityka ekonomiczna», вмѣстѣ съ проф. Черкавскимъ (Краковъ, 1905); «Z dziejów odrodzenia politycznego Galicyi 1859—73», вмѣстѣ съ Вл. Л. Яворскимъ и Мих. Божинскимъ (1905); «Społeczne zadania obecnej chwili» (1906); «Zagadnienia narodowej polityki» (Львовъ, 1909).

Милейчицы (Мелѣйчицы)—м-ко Гродненской губ., Брестскаго у., при р. Кривѣ. 1685 жит. (на половину евреи). 3 прав. церкви, школа, лавки.

Милесъ или Миліѣ—св. мученикъ, епископъ въ Сузѣ. Когда Сузу разрушилъ персидскій царь Сaporъ, М., послѣ долгѣлѣннхъ странствованій, сталъ проповѣдывать въ области рахизитовъ, гдѣ навлекъ на себя гнѣвъ правителя и былъ убитъ; память его 10 ноября.

Милетиць, Любомиръ—славистъ, проф. высшаго училища въ Софіи, авторъ работъ о древнихъ славянскихъ литературныхъ памятникахъ, по болгарскому яз. и этнографіи, болѣею частью написанныхъ на болгарскомъ, частью на нѣмецкомъ языкахъ. Важнѣйшія изъ нихъ: «О членѣ въ болгарскомъ яз.» (Периодическо Списание, 1887,

XXI—XXII; то же сочинение въ 1889 г. вышло на сербскомъ яз. въ изд. загребской академіи, «Особенности языка Маринскаго Евангелія» («Периодич. Списк.», 1886, XIX—XX), «Остатки древняго склоненія въ современномъ болгарск. яз.» (во II т. «Сборника за пародии, умотворенія», обширное изслѣдованіе о Фр. Миклошичѣ и его значеніи для славянской филологіи (тамъ же, V), «Староболгарская грамматика» (Софія, 1888), филологическія замѣтки «О классификаціи предлоговъ» и «О звукахъ ѣ, ѣ, ѣ, и о правописаніи «Словянищъ» (тамъ же), «О старинныхъ путешествіяхъ по Болгаріи» (тамъ же, VI). Совмѣстно съ Агурой въ VIII т. «Сборника за нар. умотв.», М. издалъ старинныя румынскія грамоты на славянскомъ яз., предпославъ имъ цѣнное изслѣдованіе о дако-романахъ и ихъ славянской письменности; дополнение къ этому изданію, въ VIII т. «Сборника» — «Нови влахо-болгарски грамоти отъ Браилова». Изслѣдованіе М. о «Повѣсти о паденіи Цареграда въ 1453 г.» (въ XII т. «Сборника») имѣетъ отношеніе и къ исторіи русской литературы, такъ какъ въ немъ подробно обслѣдованы и русскія редакціи «Повѣсти».

Н. С.—вг.

Милетополь (Μιλήτοπος)—древній городъ Мизіи (на СЗ Малой Азіи), при соединеніи рр. Мавессы (нынѣ Суфурлу) и Риндака (Адириасъ-чай), въ 25—30 км. на Ю отъ берега Мраморнаго м., нынѣшній Мухалиджъ. Развалины.

Милетскіе рассказы—зародыши литературной новеллы. У грековъ (какъ и нынѣ на Востокѣ) любимыми гостями на празднествахъ, или собраніяхъ, въ зимнее время, у очага были балагуры, тѣнившіе публику рассказами болѣею частью эротическаго или юмористическаго содержанія. Особенно славились балагуры на аоніскомъ праздникѣ Геранка въ Кипосаргѣ. Царь Филиппъ, говорятъ, попросилъ своихъ аоніскихъ друзей пересказать ему, записавъ ихъ рассказы. Вообще ихъ традиція была устна; кристаллизовалась она въ Іоніи. Во II—I в. до Р. Хр. нѣкто Аристидъ записалъ и издалъ рядъ подобныхъ рассказовъ. Такъ какъ дѣйствіе ихъ предполагалось происходившимъ въ Милетѣ, то и сборники получали имя «М. рассказы», и составители ихъ называютъ обыкновенно Аристидомъ милетскимъ. Сборникъ состоялъ, по меньшей мѣрѣ, изъ 6 книгъ; его отрывки у С. Müller, «Fragmenta historicorum Graecorum», IV, 320 сл. Въ эпоху Суллы М. рассказы были переведены на латин. яз. историкомъ Корнеліемъ Сизенной (отрывки у Bicheler'a въ изданіи Петронія, стр. 237 3-го изд.). Очень вѣроятно, что къ М. рассказамъ восходятъ новеллы, вставленныя въ романы Петронія и Апулея, а можетъ-быть и фабула самого Апулея. Самое слово Milesia стало нарицательнымъ въ смыслѣ «новеллы».—См. Susemihl, «Literatur in der Alexandrinerzeit» (II, 574, 710); E. Rohde, «Ueber griechische Novellendichtung» (въ приложеніи къ его «Der griechische Roman», стр. 576 сл., 2-го изд.); Reitzenstein, «Das Märchen von Amor und Psyche».

Милетъ (Μίλητος)—гл. гор. Іоніи на южн. берегу Латвійскаго залива, въ Каріи. Въ древнѣйшемъ періодѣ своего существованія, во II тысячел. до Р. Хр., М., о которомъ свѣдѣнія доставляютъ нѣкоторые литературные источники (Гомеръ, Геродотъ) и, пока незначительныя, археологическія данныя, находился, по словамъ Гомера, во владѣніи «на варварскомъ языкѣ» говорящихъ карійцевъ, которые уже въ эту эпоху умѣли раскрашивать слоноподобную кость. Въ Карію, какъ и въ Мисію, пачали, повидимому, проникать вліянія, и, быть-можетъ, народы изъ балканскихъ земель, черезъ Оракію. Нан-

болѣе сильное воздѣйствіе оказывали на Карію и М. хетты, быть-можетъ, черезъ посредство Лидіи. Когда къ концу II тысяч. владычество хеттовъ подъ натискомъ Ассиріи стало замѣтно падать, въ М. начали проявляться первые, быть-можетъ, записанныя группами іонійскихъ переселенцевъ изъ Целопоннесса вліянія эгейской культуры. Въ это время въ М. можно наблюдать смѣшеніе мѣстныхъ азиатскихъ народностей, европейскихъ и тѣхъ, которыя вырабатывали эгейскую культуру. Іонійскій періодъ. Къ началу I тысяч., подъ вліяніемъ дилетанскаго натиска дорійцевъ, остатки целопоннесскихъ іонійцевъ, а также іонійцы изъ Атики, подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій, стали переселяться на карійское побережье, сосредоточиваясь крупными силами въ М. Удобно расположенный на пол-вѣ съ четырьмя прекрасными гаванями, при скрещеніи важныхъ торговыхъ путей изъ внутреннихъ областей, М. быстро достигъ крупнаго значенія, котораго ни нашествіе киммерійцевъ, ни сосѣдняя Лидія не смогли уменьшить, несмотря на частыя военныя дѣйствія послѣдней противъ М. Въ концѣ VII в. М., при тираниѣ Орасибулѣ, другѣ коринфскаго тирана Періандра, достигъ расцвѣта и проявилъ необычайную колонизаторскую дѣятельность, основавъ въ мѣстахъ своего торговаго вліянія на берегахъ Чернаго моря до 80 колоній, въ томъ числѣ Ольвію. Колоніи М. народились также на о-вахъ Эгейскаго моря и въ Египтѣ, гдѣ была основана Навкратида. Періодъ кризиса. Послѣ смерти Орасибула послѣдовалъ длительный періодъ кровавыхъ междоусобицъ войнъ; М. въ значительной степени потерялъ свое политическое и торговое значеніе. Оно еще болѣе упало въ эпоху греко-персидскихъ войнъ, когда іонійское возстаніе противъ персовъ, начатое, по совѣту тирана М. Гистіея (ок. 500 г.), потерпѣло неудачу. Послѣ морскаго пораженія при Ладѣ М., въ 494 г., былъ взятъ штурмомъ и жестоко разгромленъ. Въ 478 г. М. освободился отъ власти персовъ и вступилъ въ морскую аттическую союзъ. Въ 470 г. М., поддержанный Аоніями, долго воевалъ съ Самосомъ изъ-за Пріены. Къ этому времени М. вновь достигъ значительной высоты, но только въ области искусства и промышленности. Милетскіе предметы обихода (кресла, постели) и ткани пользовались большою извѣстностью. Въ 412 г. М. отпалъ отъ Аѳинъ и до конца Целопоннесской войны оставался опорнымъ пунктомъ для Спарты. Затѣмъ М. находился вновь въ рукахъ персовъ и въ IV в. на нѣкоторое время попалъ во власть Мавсола Карійскаго. Эллинистическій періодъ. Въ 334 г. Александръ В., послѣ долгой осады, захватилъ М. и возвратилъ ему свободу; для М. началась новая эпоха расцвѣта. Пергамскіе и сирійскіе цари, пойдя—Римъ, милостиво относились къ М., который поддерживалъ дѣятельныя сношенія съ многими городами и о-вами Эгейскаго м.—Культурная исторія. М. былъ центромъ древнѣйшей философской школы, іонійской философіи природы въ лицѣ Θαλεσα, Анаксимандра и Анаксимена. Онъ былъ родиной древнѣйшаго логографа Кадма, написавшаго книгу «объ основаніи М.», и историка и географа Гекатея (ок. 540 г.), сочиненія котораго «Генеалогія» и «Землеописаніе» оказали большое вліяніе на Геродота. Въ IV в., Тимолей изъ М. былъ извѣстенъ какъ поэтъ и музыкантъ. Изъ М. были Гипподамъ, которому принадлежала распланировка улицъ въ М., и жена Перикла, Аспазія. М. удѣлялъ много вниманія архитектурѣ и развитію скульптуры, архаическіе образцы которой (VI в.) были обнаружены при священной дорогѣ къ храму Аполлона у М. Художественная промышленность—осо-

бенно керамика и золотыхъ дѣлъ мастерство—снабжала своими произведеніями многочисленныя колоніи и оказала существенное вліяніе на югъ пылливой Россіи и на такъ назыв. «скиское» искусство.—Археологія. Раскопки, производившіяся въ М. съ 1899 г. отъ имени берлинскихъ королевскихъ музеевъ, познакомили съ картиной столичнаго города, со 100 000 населеніемъ. Въ настоящее время изслѣдована стѣна, шедшая вокругъ города, открыты два рынка, изъ которыхъ одинъ окруженъ двухэтажной дорической колоннадой и магазинами, роскошный «Нимфей» съ бассейномъ и трубами для воды, гимназія, баня, здание совѣта (настолько хорошо сохранившееся, что оказалось возможнымъ получить въервыя ясную картину греческаго бульварнаго, замѣчательнаго театра римской эпохи, вмѣщавшій до 30 т. зрителей).—См. Ramsay, «Historical geography of Asia Minor» (Л., 1890); Wiegand, «Milet» (Б., 1 т. 1906, III т., 1913); Хогартъ, «Іонія и Востокъ» (Питр., 1914); Фармаковский, «Архаическій періодъ въ Россіи» (Питр., 1914); егѣ же, «Милетскія вазы въ Россіи» (М., 1914); Баумгартенъ, Поландъ, Вагнеръ, «Эллинистическая культура» (Питр., 1914).

Милитаризмъ.—Такъ называется явленіе государственной жизни, состоящее въ подчиненіи всего государственнаго строя, какъ въ военное, такъ и въ мирное время, задачъ военной обороны или вообще усиленія военной мощи государства. Хотя война въ древности была почти непрерывной, а теперь возникаетъ довольно рѣдко; хотя организация государствъ древности была по большей части военной, и война считалась почетнѣйшимъ занятіемъ свободнаго человѣка, но М. въ точномъ смыслѣ слова древняго государства не знали, благодаря простотѣ воснаго дѣла, не требовавшаго сложной подготовки въ мирное время. Возникновеніе М. связано даже не съ изобрѣтеніемъ пороха, а съ появленіемъ постоянныхъ армій и въ особенности съ общей воинской повинностью. Правильнѣе всего его можно отнести къ эпохѣ наполеоновскихъ войнъ, а пышный расцвѣтъ его—къ эпохѣ послѣ франко-прусской войны 1870 г., когда въ Европѣ получила гегемонію Германія, государство по преимуществу милитаристическое. Современный М. находится въ тѣсной связи съ капитализмомъ: послѣдній создаетъ избыточное населеніе, ищущее занятій, и избытокъ капиталовъ, стремящихся къ расширенію старыхъ и созданію новыхъ отраслей производства. М. даетъ до нѣкоторой степени удовлетвореніе первому и въ очень большой степени—второму стремленію: благодаря его господству въ Европѣ существуютъ громадные оружейныя и пороховыя фабрики, въ которыхъ вложены крупныя капиталы, и на которыхъ работаетъ значительное количество рабочихъ рукъ. Представителямъ интересовъ капитала М. даетъ не только удобное поле для промышленной дѣятельности, но и еще болѣе удобное помѣщеніе для денежныхъ капиталовъ въ облигацияхъ государственныхъ займовъ, неизбежно заключаемыхъ вслѣдствіе господства М.; обоими путями М. содѣйствуетъ возвышенію нормы процента. Вмѣстѣ съ тѣмъ, М. создаетъ лишнее поле для дѣятельности привилегированныхъ сословій. Аргументація въ пользу М., однако, исходитъ обыкновенно не изъ классовыхъ соображеній, а либо изъ обще-историческихъ, либо изъ обще-государственныхъ. Обще-историческими соображеніями доказывается, что война всегда существовала, что она необходима для усовершенствованія и прогресса какъ человѣческаго рода въ цѣломъ, такъ и отдѣльныхъ государствъ. «Постоянный миръ есть мечта, и даже не

прекрасная. Не буди войны, міръ выродился бы и исчезъ въ триснѣ матеріализма», говорилъ Мольте. «Страна, корни которой подгнили, можетъ еще нѣкоторое время процвѣтать въ мирѣ, но война обнаружитъ ея слабость. Лучше тратить деньги на вооруженіе и военные корабли, чѣмъ на роскошь, автомобили и другія прелести чувственной жизни», говоритъ Штенгель. «Если бы безуміе, лѣнность, близорукость государствъ не влекли за собою столкновеній между ними, то трудно себѣ представить, до какой степени вырожденія снизились бы человѣческія расы. Война является однимъ изъ условій прогресса, тѣмъ бичемъ, который не позволяетъ націю погрязнуть въ сонѣ и заставляеетъ самодовольную посредственность пробуждаться изъ апатій. Человѣкъ существуетъ лишь благодаря усилію и борьбѣ. Въ тотъ день, когда человѣчество создастъ великую мирную Римскую имперію, не имѣющую вѣрныхъ враговъ, въ тотъ день его умъ и нравственность подвергнутся величайшей опасности»—говоритъ Ренанъ. Аргументація государственная исходитъ изъ необходимости въ данный моментъ защищать государство отъ посягательствъ со стороны враговъ (т.-е. изъ невозможности отказаться отъ М., пока онъ существуетъ въ другихъ государствахъ; старинный принципъ: *si vis pacem, para bellum*), а также изъ необходимости расширять колоніальныя владѣнія государствъ, поддерживать его политическое и торговое вліяніе за границей. Рынки для избыточныхъ товаровъ, производимыхъ въ государствѣ, приобретаются въ большей или меньшей зависимости отъ развитія М. въ данной странѣ, необходима для усиленія экспорта, а слѣдовательно, и для роста промышленности въ государствѣ.—Противъ М. обыкновенно возстаетъ демократія, въ особенности социалистическая, однако, не всегда и не безусловно. Въ Англіи къ М. особую склонность питали всегда консерваторы, но ихъ въ этомъ отношеніи поддерживала небольшая социаль-демократическая группа, во главѣ стоялъ Гайндзмэнъ (XII, 418); рабочая же партія была всегда враждебна М. Социаль-демократія Германіи и др. странъ вела борьбу съ М. парламентскимъ путемъ. Попытки перейти на путь активнаго протеста—Эрве во Франціи, Карлъ Либкнехтъ (XXIV, 480) въ Германіи—не имѣли успѣха даже въ рядахъ социалистовъ. Среди представителей интересовъ буржуазіи имѣются очень рѣшительные противники М. Противники М. извѣстны подъ именемъ антимилиитаристовъ или пацифистовъ. Главные аргументы антимилиитаристовъ: Общеисторическіе: война содѣйствовала физиологическому развитію человѣка въ тѣ времена, когда она велась первобытными способами, когда физическая сила, здоровье, храбрость давали главные шансы побѣды, когда война губила по преимуществу слабыхъ, а торжествовали наиболѣе приспособленные къ жизни. Когда государства были малы, когда они гибли непосредственно вслѣдъ за неудачной войной, уступая мѣсто государствамъ болѣе совершеннымъ, тогда война содѣйствовала сличенію, росту, развитію государствъ; но это было тогда, когда М. не существовало. Въ наше время военная служба отрываетъ отъ брама и дѣторожденія людей наиболѣе здоровыхъ, въ наиболѣе цвѣтущемъ возрастѣ, создавая такимъ образомъ привилегію для людей физически слабыхъ или нездоровыхъ, содѣйствуя не улучшенію, а ухудшенію человѣческой расы. Этимъ въ значительной мѣрѣ объясняется пониженіе средняго роста во многихъ странахъ со времени введенія всеобщей воинской повинности. Къ печальнымъ послѣдствіямъ ведетъ М. и потому, что скучиваетъ массы народа въ тяжелыхъ условіяхъ казарменной жизни, благо-

	Численность населения (въ мил. монахъ).	Численность мужского трудоспособнаго населенія		Численность армии въ мирное время въ тыс.	На 1000 муж. рабочаго возраста входитъ въ составъ армии въ мирное время.	Вѣроятная численность вооруженныхъ силъ въ военное время въ тыс.	Стоимость содержанія армии и флота въ мирное время.	
		Въ мил. монахъ.	Въ %.				Абсолютная цифра въ мил. руб.	На душу населенія въ руб.
Германія	65,7	15,2	23	593	48,0	4085	591	9,1
Австро-Венгрія	52	13	25	369	34,0	2360	256	4,9
Италія	34,8	8,7	25	211	27,4	2210	220	6,3
Франція	39,6	11,1	28	585	52,5	3843	490	12,5
Россія	133,6	38,3	23	1000	33,7	5400	598	3,9
Великобританія	45,2	10	22	223	25,6	?	675	15,2

пріятности развитію заразныхъ болѣзней, въ особенности сифилиса, который разносится и въ остальное населеніе. При современныхъ условіяхъ война далеко не всегда губитъ государства наименѣе развитыя; иногда замѣчается противоположное явленіе, въ зависимости отъ сложныхъ международныхъ комбинацій. Принципъ: готовься къ войнѣ, чтобы сохранить миръ, при господствѣ М. не вѣренъ; напротивъ, создавая громадныя кадры населенія, заинтересованнаго въ его поддержаніи, М. самъ по себѣ увеличиваетъ шансы войны. М. можетъ увеличить колониальныя владѣнія или содѣйствовать развитію вывоза изъ даннаго государства, а слѣдовательно, и развитію въ немъ обрабатывающей промышленности; но это пріобрѣтается слишкомъ дорогою цѣною. М. отрываетъ отъ производительнаго труда значительную часть населенія, требуетъ громадныя денежныя средства, усиливаетъ налоговую тягость, уменьшаетъ расходы государства на культурныя потребности, замедляетъ промышленное и культурное развитіе народа, грозитъ государствамъ и народамъ одичаніемъ и обнищаніемъ (этотъ послѣдній аргументъ антимилиитаристовъ, на которомъ они особенно настаиваютъ, нерѣдко сильно преувеличивается ими, особенно въ книгѣ Н. Энджелі, почему и не производитъ должнаго впечатлѣнія). Наиболѣе вредное вліяніе М. оказывать на государства отсталыя, какъ Испанія. Съ серьезной попыткой ограничить М. выступила Россія въ 1898 г., обратившись къ державамъ съ дипломатической нотой (XII, 279), въ которой очень рѣшительно выдвинула многіе аргументы противъ М. и взяла на себя инициативу созыва гаагской мирной конференціи. Практическаго вліянія конференція, однако, не имѣла. М. проявляется въ развитіи сухопутной армии, военнаго флота (для котораго имѣется специальный, хотя и рѣдко употребительный терминъ: маринизмъ), а въ послѣднее время также авіаціи. Милиитаризму наиболѣе благоприятствуетъ всеобщая воинская повинность; поэтому въ Англіи, ея не знающей, М. развитъ сравнительно слабо. М. сказывается въ пріуроченіи фискальной и податной системы къ потребностямъ военнымъ, въ соответствующемъ развитіи желѣзнодорожной сѣти (такъ называемыя стратегическія линіи), въ приспособленіи народнаго образованія къ интересамъ военнымъ и т. д. Расходы на поддержаніе М. обыкновенно несутъ не только общественныя классы, которые особенно заинтересованы въ его поддержаніи; поэтому развитіе современнаго М. связано обыкновенно съ ростомъ не прямыхъ, а косвенныхъ налоговъ. Вышеприведенная таблица можетъ указать до нѣкоторой степени тяжесть, возложенную М. на шесть главныхъ государствъ Европы, образовавшихъ передъ послѣднюю мировую войну два союза—тройственный союзъ—Германія, Австро-Венгрія, Италія, и тройственное согласіе—Россія, Франція и Англія, при чемъ для послѣдней не могла быть опредѣлена численность вооруженныхъ силъ въ военное время (цифры заимствованы изъ «Военной Энциклопедіи», СПб., 1914, т. XV, относятся къ послѣднему времени передъ великой войной).

Слѣдующая таблица (заимствованная отсюда же) показываетъ увеличеніе численности армій въ мирное время за 43 года:

	Численность армии въ мирное время		Увеличеніе въ %.
	въ 1869 г.	въ 1912 г.	
Италія	120 000	391 000	229
Австро-Венгрія	190 000	390 000	107
Франція	404 000	600 000	48,7
Германія	350 000	550 000	44,3
Великобританія	150 000	250 000	38,8
Россія	837 000	1 000 000	19,5
Итого	2 111 000	3 184 000	56,5

С. Ю. Витте (въ брошюрѣ: «Вынужденныя разлѣсенія по поводу отчета ген. Куропаткина», М., 1911) приводитъ слѣдующія данныя о ростѣ государственныхъ расходовъ на армию и флотъ (въ мил. руб.).

	1892 г.	1906 г.	Увеличеніе въ %.
Россія	293	528	80
Франція	349	391	12
Германія	223	477	113
Италія	122	156	27

Цифры государственныхъ расходовъ на армию и флотъ не даютъ еще полнаго представленія о бремени, возлагаемомъ М. на государственное казначейство, такъ какъ государственный долгъ въ большей своей части созданъ тоже М.—См. В. В., «Капитализмъ и М.» («Русская мысль», 1889; отчасти вошла въ книгу того же автора «Очерки теоретической экономіи», СПб., 1895); Мануйловъ, «М. и капитализмъ. По поводу статьи В. В.» («Юридическій Вѣстникъ», 1890); Ферреро, «М.» (СПб., 1900); М. Фишеръ, «М.» (М., 1903); Norman Angell, «The Great Illusion» (1910, и позднѣе; русск. пер. М., 1912); Р. Штейнметцъ, «Философія войны» (Питр., 1915; принципиальная защита М.); Н. Delbrück, «Gesch. der Kriegs-Kunst» (Б., 1900—1909); W. Sombart, «Krieg und Kapitalismus» (Лип., 1913); Rosa Luxemburg, «Die Akkumulation des Kapitals» (Б., 1913); Levin. «Wird Deutschland durch seine Rüstungen wirtschaftlich geschädigt?» (Б., 1910; возраженіе на книгу Нормана Энджелі); Stengel, «Der ewige Friede» (Мюнхенъ, 1899; защита М.). Ср. Армія (III, 629 и сл.).

Милителло (Militello)—городъ въ провинціи Катанія, на о-вѣ Сициліи (Италія), 11 506 жит. Винодѣліе; торговля виномъ, южными плодами и хлѣбомъ.

Милитта — греч. редакція вавилоно-семитскаго Bilit — «владычица». Эпитегъ богини-покровительницы города, супруга Мардука, Сарганигъ, богини плодородія.

Миллиа Николаевна—великая княгиня, дочь черниговского князя Николая. Род. 14 июля 1866 г.; съ 26 июля 1889 г. въ супружествѣ съ велик. кн. Петромъ Николаевичемъ.

Миллиа (militia) — у римлянъ обозначеніе службы солдата-пѣхотинца (miles), см. Войско, Легионъ. Понятіе подл. М., въ противоположность постоянной арміи, разумѣютъ совокупность всѣхъ обученныхъ военному дѣлу военноспособныхъ гражданъ, при чемъ срокъ обученія сводится до минимума, и въ мирное время кадровъ для образованія М. или не содержится вовсе, или они содержатся въ самомъ незначительномъ составѣ. Эта такъ назыв. миллионная система принята въ Швейцаріи, Сѣв.-Ам. Соед. Штатахъ и нѣкоторыхъ другихъ государствахъ. Главныя преимущества миллионной системы по сравненію съ системой постоянныхъ армій: незначительность военного бюджета, такъ какъ отпадаетъ необходимость содержать крупные постоянные кадры; наименьшія матеріальныя жертвы со стороны населенія, такъ какъ срокъ обученія военному дѣлу очень кратокъ, и трудоспособные элементы лишь не надолго отвлекаются отъ производительнаго труда; сближеніе арміи съ народомъ, противодѣйствующее развитію въ арміи казачаго духа и исползованію арміи въ интересахъ реакціонной внутренней политики; присущее миллионнымъ арміямъ воодушевленіе въ моменты національной опасности. Противники М. находятъ, что экономическія преимущества миллионной системы относительны: съ одной стороны, въ постоянныхъ арміяхъ постепенно сокращается срокъ дѣйствительной службы, съ другой оказывается необходимымъ увеличивать время обученія миллионеровъ; къ тому же миллионнымъ арміямъ приходится, наравнѣ съ постоянными, затрачивать огромныя средства на снаряженіе и вообще на матеріальную часть. Противниками М. являются современные военные авторитеты, по мнѣнію которыхъ М., не имѣя должныхъ знаній и подготовки, не можетъ не уступать постояннымъ арміямъ по боевой готовности (ср. Армія, III, 630). Въ техническомъ смыслѣ терминъ «М.» служить для обозначенія особыхъ частей войска. Такъ, въ Россіи и подъ этимъ названіемъ было сформировано ополченіе (земское) войско въ концѣ 1806 г., въ составѣ 612 т. чел., но черезъ годъ оно было распущено. Нынѣ М. составляютъ нѣкую составящую часть войска, выделяемыя нѣкоторыми племенами на Кавказѣ и въ Закаспійской области; ничего общаго съ миллионной организаціей въ вышеуказанномъ значеніи эта М. не имѣетъ. Въ составъ ихъ входятъ: 1) дагестанскій конно-иррегулярный полкъ; 2) терская постоянная М.; 3) кубанская постоянная М.; 4) дагестанская М.; 5) каресская; 6) батумская; 7) туркменская, Закаспійской области; 8) земская стража сухумскаго отдѣла. Всѣ эти части несутъ преимущественно мѣстную полиціеискусную службу. Главное отличіе ихъ отъ войскъ регулярныхъ и казачьихъ состоитъ въ томъ, что онѣ составляются изъ лицъ, не обязанныхъ военной службой, а поступающихъ на нее добровольно. — Терминъ «М.» служить также для обозначенія обывательскихъ дружинъ, формируемыхъ для несенія полиціеискусной службы и охраненія порядка въ тѣхъ случаяхъ, когда правительственная власть силою обстоятельствъ (народное волненіе, эвакуація въ виду наступленія неприятеля) лишается возможности правильно отправлять свои функціи.

Милитъ, Янъ — предпественикъ Гуса, родомъ изъ Моравіи. Былъ секретаремъ и вице-канцлеромъ имп. Карла IV, затѣмъ архидіакономъ въ Прагѣ. Обязавъ приходскія церкви и монастыри, М. имѣлъ случай ознакомиться и съ клиромъ, и съ

положеніемъ чешскаго народа. Сдѣлавшись проповѣдникомъ, М. «огненными словами» смѣло обличалъ до крайности испорченные нравы свѣтской знати и духовенства того времени. Его проповѣди нажили ему массу враговъ; ему пришлось бѣжать для обласненій съ палой въ Авиньонъ. Здѣсь М. умеръ въ 1374 г. Сочиненія его были сожжены въ 1410 г.; сохранились лишь «Postilla a wyklady na Ewangeliu weyrocnoj» и «Knihy o zarmoucenjeh welikých cirkwe swate, o Antikristowi a gehosedmi ranach» (напечатана въ первый разъ въ Прагѣ, 1542). Позднѣйшіе чешскіе реформаторы (Матѣй Яновскій, Ома Штитный и др.) признавали, что М. имѣлъ на нихъ огромное вліяніе. Биографію М. см. Balbin, «Miscellanea hist. regni Bohemiae» (Praga, 1662, dec. I, кн. IV, ч. II); Палацкій, въ 3 т., 1 ч. «Исторія Чехіи» (по-чеш.). — См. Loserth, «Hus und Wiclif» (1884).

Миліареніи — византийская серебряная монета, введенная Константиномъ Великимъ, получившая имя (miliarensis = тысячное, превратившееся у византийскихъ грековъ въ *милиаріонъ*) отъ того, что она составляла по цѣнности $\frac{1}{1000}$ фн. (литры) золота. Первоначальный указанный вѣсъ М. былъ $\frac{1}{72}$ византийской литры = 4,55 гр., по цѣнности же М. = коп. сер. При Геракліи вѣсъ былъ увеличенъ до $\frac{1}{48}$ литры.

Милковский (Mikowski), Сигизмундъ (псевдонимъ—Теодоръ-Томашъ Ежъ, Жежъ)—выдающийся польскій писатель (1824—1915). Образованіе получилъ въ Одессѣ и Кіевѣ. Принималъ участіе въ венгерскомъ возстаніи 1848 г., затѣмъ долго жилъ въ Турціи и въ Румыніи. Во время восточной войны онъ поступилъ въ Константинополь въ польскій легионъ. Впослѣдствіи жилъ въ Бельгіи и Швейцаріи. Выдвинулся въ концѣ 50-хъ гг. рядомъ повѣстей изъ жизни мадяровъ, румынъ, южныхъ славянъ и украинцевъ («Wasył Hołub» 1858, «Handzia Zahornicka» 1859, «Szandor Kowacz» 1861, «Krwawe dzieje» 1862, «Historja o pra-pra-pra... wluku i o pra-pra... dziadku и др.). Новость и оригинальность типовой обратила на М. общее вниманіе. Событія 1863—64 гг. прервали на нѣкоторое время его литер. дѣятельность: сформированъ польскій отрядъ въ Румыніи, онъ хотѣлъ вторгнуться въ Подольскую губ., но былъ обезоруженъ румынами. Въ 70-хъ годахъ; продолжалъ писать повѣсти и романы изъ жизни и исторіи южнаго славянства («Uskoki» 1881, —одно изъ его лучшихъ произведеній, переведенное на франц. яз.; «Narzezona Harambaszy» 1887, «Dachijsczyzna» 1883), изъ проигола Мазовіи («Derślaw z Rytywan») изъ эпохи гайдамачины и украинской жизни («Pamiętniki starajacego się», «Urocz»), онъ касается также и общественныхъ вопросовъ («Helena» 1868, «Emanęrowana» 1873, «Ofiary»). Въ своихъ повѣстяхъ М. является радикаломъ какъ въ общественномъ, такъ и въ политическомъ смыслѣ. Въ 1882 г. праздновался двадцатипятилѣтній юбилей его литературной дѣятельности; свободномыслящая часть польской журналистики нанесъ по этому поводу сборникъ: «Ogńisko». Въ произведеніяхъ, рисующихъ польскую и украинскую жизнь, М. смотритъ на родную дѣятельность вполне трезво и вовсе не проявляетъ желанія скрывать или скрашивать ея темныя стороны. Такъ, смѣло и открыто рисуетъ М. мрачныя картины изъ времёнъ панщины («Wyzeciono», 1865), съ безпощадной правдивостью указываетъ на легкомысленное воспитаніе юношества («Pamiętniki starajacego się», 1866—67), даетъ типъ пустого карьериста («Edward Kloc», 1867) или тщеславной женщины, увлекающейся блестящей, но безсмысленной жизнью («Helena» 1868), громитъ без-

содержательную жизнь шляхетской молодежи («Urocz», 1868; «Opowiadanie Stasia», 1870) и для контраста дает трогательную картину тяжелого положения учительницы в деревне («Nauczycielka»). В целом ряде повестей М. изображает также вырождение знатного польского дворянства («Ofiar», 1875; «Pod obuchem», 1879; «Niezaradni», «Szlachecka dyplomacja», 1884, и др.). Резкий обличитель всякой неправды и ханжливости, М. вызвал упрек в том, что в угоду своим демократическим тенденциям он тенденциозно глумится над польским дворянством и с умыслом изображает его слишком черными красками. Упрек этот несправедлив: М. рад давать положительные типы и из дворянской среды, если только их находит; это показывает повесть «Wnuk Chorażego». Отличительные черты творчества М.—реализм и яркость художественных красок. Стиль М.—оригинальный и выразительный. Обильная производительность отражалась невыгодно на повестях М.: некоторым из них недостает надлежащей обработки, законченности. М. выступал также как публицист и политический писатель. Начав в 1850 г. со статей в лондонском и затем брессельском органе польской «Централизации», «Demokrata polski», он напечатал впоследствии: «Udział Polaków w wojnie wschodniej» (II, 1858), «O życiu umysłowym w Słowiańszczyźnie zadunajskiej» (1868), «Belgia i Belgowie» (1872), «Francja za drugiego cesarstwa» (1873). В политике, как теоретической, так и практической, М. стремился всегда к восстановлению независимого польского государства; по своим общественным идеалам он был последовательным демократом. Одно время он издавал в Швейцарии журнал «Niepodległość» и затем в Париже «Wolne Polskie Słowo». Брошюрою «Rzecz o obrobie czynnej i o skarbie narodowym» (1885) он дал начало так наз. «всепольскому движению» (ruch wszechpolski) и стал одним из основателей «Польской Лиги» (Liga polska; 1886), из которой впоследствии развилась «Национально-демократическая партия» (stronnictwo narodowo-demokratyczne, «N.-D.»). Когда эта партия изменила своей первоначальной программой и стала исповедывать оппортунизм без оговорок, М. выступил с ярым противником. Он всегда оставался верным себе и не входил в сдвиг с собою. Соч. М. переводились неоднократно и на русский яз.: «Ускоки» («Всем. Труд», 1870), «Бурное время» (М., 1883), «Корона Писта», «Невеста Гарамбани», «Безомощные» («Колос», 1885), «На развѣтъ» («Вѣстн. Европы», 1889, № 8—12), «Гайды Загорницка» («Рус. Богатство», 1884, № 5—12) и др.

Милле (Millais), Джон-Эверетт—английский живописец—см. Миллэс.

Миллэ (Millet), Жан-Франсуа—выдающийся франц. живописец (1814—1875). Родился в небогатой крестьянской семье. Первой его моделью был горбатый старик, которого он встретил и нарисовал на память улем, придя домой. Пораженный рисунком, отец отправляется с сыном в Шербург к художнику Муселю, который сразу признает за юношей большой талант. Поступив в студию Ланглюа, М. продолжает работать без указаний, предоставленный самому себе. К этому времени относится его большой рисунок карандашом с картины Юрданса. В 1837 г. М. идет в Париж. Желая сохранить свою независимость, он не обращается къ лицам, къ которым имѣть рекомендаціи, а начинает посѣщать музеи, которые очаровывают его. Он въ восторгѣ отъ Рубенса; Рембрандтъ его заинтересовывает, бурный ли-

ризмъ Делакруа дѣлаетъ его нечувствительнымъ ко всему остальному. Недолго онъ работаетъ въ мастерской П. Деларона. Очень пуждался, онъ пишетъ за плату въ 5—10 фр. портреты слугъ, швейцаровъ, иногда даже вывѣсъ. Въ 1842 г. онъ въ первый разъ отправляетъ двѣ работы въ Салонъ, но онѣ не были приняты. Онъ продолжаетъ усиленно работать, изучая, главнымъ образомъ, Корреджо. Въ Салонѣ 1847 г. обращаютъ на себя вниманіе его картины: «Femme portant une cruche de lait» и «Leçon d'équitation». Въ Шербургѣ ему предлагаютъ мѣсто преподавателя рисованія, но онъ отклоняетъ предложеніе. Живя нѣкоторое время въ Гаврѣ, онъ пишетъ много портретовъ и картинъ, между прочимъ «L'offrande à Pan» (въ музеѣ Монпелье). Въ 1848 г. М. выставляетъ въ Парижѣ «Vanneur» и «Captivité des Juifs à Babylone». Первая картина имѣетъ огромный успѣхъ, но все же онъ по временамъ вынужденъ писать вывѣски, чтобы прокормиться. Въ 1849 г., спасаясь отъ холеры, надвигавшейся на Парижъ, М. уѣзжаетъ съ Теодоромъ Руссо, Белли и др. въ Барбизонъ (см. Барбизонская школа, V, 192 сл.), гдѣ жизнь приходится ему очень по душѣ. По утрамъ онъ занимается земледѣльческими и хозяйственными работами, а послѣ обѣда пишетъ. Первая возникшая въ Барбизонѣ картина—«Semeur»; за ней слѣдуетъ «Paysans allant travailler». Въ 1853 г. М. выставляетъ въ салонѣ «Repos des Moissonneurs» (въ собр. А. Руара) и «La tondeuse des moutons», за которыя получаетъ вторую золотую медаль. Критика ожесточенно нападаетъ на художника, обвиняя его въ ложной оригинальности и подражаніи Микеланджело. Въ 1855 г. на Всемирной выставкѣ картина М. «Greffeur» вызываетъ всеобщіе похвалы и одобрительное замѣчаніе Теофиля Готье. Самымъ сильнымъ нападкомъ критики М. подвергается въ 1857 г., когда выставляетъ въ Салонѣ «Glaneuses» (Лувръ)—картину, въ которой направление его живописи принимаетъ окончательную форму. Его обвиняютъ въ политическихъ тенденціяхъ; многіе друзья переходятъ въ лагерь враговъ, и онъ въ отчаяніи начинаетъ самъ сомнѣваться въ своемъ талантѣ, временами думаетъ даже о самоубійствѣ. Отъ денежныхъ затрудненій его не избавляетъ даже неожиданно полученный заказъ отъ папы Пія IX. Вскорѣ онъ заканчиваетъ свой шедевръ «Angelus» (собр. Пошара въ Луврѣ), который не былъ выставленъ. Эта картина, проданная художникомъ въ 1853 г. за 1800 фр., послѣ долгихъ страствованій, перешла къ своему последнему владѣльцу за 800 000 фр. Художникъ хотѣлъ изобразить въ ней отбѣнокъ особаго волненія, особаго рода инстинктивную пѣдность, охватывающую иногда въ поляхъ даже грубые патуры, при отдаленномъ звукѣ колоколовъ—тѣхъ самыхъ, которые навѣстили объ ихъ вступленіи въ свѣтъ, чествовали ихъ свадьбу, оплакивали ихъ близкихъ и прозвоняли ихъ собственныя похороны. Въ 1859 г. изъ двухъ картинъ: «Femme faisant paître sa vache» и «Le Bûcheron et la Mort» (музей Якобсона, въ Копенгагенѣ), журн. Салона принимается только первая. Здоровье М. начинаетъ разстраиваться. Онъ продаетъ Стевенсу и Блану, за помѣсячную плату, все то, что онъ напишетъ въ время теченія контракта. Въ 1861 г. М. выставляетъ «Attente» (картину, написанную подъ вліяніемъ смерти его бабушки и матери), «Tondeuse» и «Femme faisant manger son enfant». въ 1863—г. «L'Homme la Noce» (собрание Вланъ); нападки критики возрастаютъ. Теперь М. обвиняютъ въ социализмѣ. Контрактъ со Стевенсомъ прекращаетъ свое дѣйствіе, но благодаря декоративнымъ работамъ и продажѣ нѣсколькихъ картинъ, М.

удается немного упрочить свое материальное положение. Въ 1864 г. онъ имѣетъ болѣе утѣхъ съ своей «Bergtre». Другая картина, «Naissance du Veau», подвергается жестокой критикѣ. Въ томъ же году М. знакомится съ богатымъ любителемъ Табе, для котораго много работаетъ, чѣмъ окончательно обезпечиваетъ себя. Въ 1867 г. М. фигурируетъ въ Салонѣ девятью большими полотнами и получаетъ первую медаль. Критика мѣняетъ враждебный тонъ на хвалебный. Въ 1869 г. М. избирается членомъ жюри въ Салонѣ. Война 1870 г. его страшно потрясаетъ. Спасаясь отъ нашествія, онъ живетъ годъ въ Шербургѣ и въ 1871 г. возвращается съ сильно разстроеннымъ здоровьемъ въ Барбизонъ. Торговцы осаждаютъ его въ погонѣ за картинами. Раньше всего художникъ кончаетъ общианные имъ своимъ друзьямъ картины, между прочимъ «Первые шаги» (собр. Ротшильда). Даже болѣе имъ еще очень много пишетъ: его послѣдняя картина «Leçon de couture» написана незадолго до смерти (20 января 1875 г.).—М. не сразу овладѣлъ присущей ему оригинальностью рисунка и сюжета. Въ картинахъ, написанныхъ имъ до переезда въ Барбизонъ, можно замѣтить сильное влияние Дяза, даже Буше и Фрагонара. Влѣдствіе нѣкоторой однотонности колорита и мало детализированной манеры письма ему лучше всего удалась картина, написанная въ неясныхъ полутѣняхъ вечера и лунной ночи. Семейная, патриархальная жизнь М. отражается въ библейской простотѣ его твореній; его крестьяне носятъ на себѣ часто отпечатокъ почти священной величія. Вообще для М. крестьянинъ—существо, воплощающее въ себѣ съ наибольшей выразительной силой символическое лицо человечества. Его полная біографія столь отличается отъ обывательской жизни, что она могла бы стать содержаниемъ романа. М.—крупная фигура въ искусствѣ, продуктъ восторженныхъ плодотворныхъ полей, новый человекъ со здоровыми идеями, свѣтлымъ умомъ, увѣренной и сильной рукой.—Ср. Н. Marcel, «J. F. M.» (II, 1903); V. Fournel, «Les artistes français contemporains»; L. Auvray, «Dictionnaire général des Artistes de l'école française» (II, 1882—85); A. Senuier, «La vie et l'œuvre de J. F. M.» (II, 1881); Fr. Jacques, «Le livre d'or de J. F. M.»; R. Muther, «J. F. M.» (B.); J. Cartwright, «Jean-François M.» (A., 1896); A. Thomson, «M. and the Barbizon School» (J., 1903). С. Г.

Милле (Millet или Millé), Франсуа, прозв. Франскскъ—франц. ландшафтный живописецъ и граверъ (1642—79), ученикъ Л. Франкена и послѣдователь П. Туссена и Г. Дюро, которымъ искусно подражалъ. Въ 1659 г. переселился изъ Антверпена въ Парижъ. Ландшафтами декоративнаго характера украсилъ Тюльрийскій дворецъ и нѣкоторыя парижскія церкви. Картины М.—искусственно, на манеръ театралныхъ декораций, сконструированные ландшафты съ холмами, адалиями, водопадами и фигурными стаффажемъ—въ берлинскомъ музеѣ, въ дрезденской галлерей, монхенской старой пинакотекѣ, въ вѣнской галлерей кн. Лихтенштейна, и т. д. Въ Эрмитажѣ—его «Историческій ландшафтъ» (№ 412) и два рисунка (горные ландшафты). Имъ гравировано 6 листовъ крѣпкой водой.—Работы М. часто сближаются съ произведеніями его сына, Жака-Франсуа (1666—1725), и внука, Жозефа-Франсуа (1697—1777), носившихъ также имя Франскскъ.—Ср. O. Merson, «La Peinture Française au XVII et au XVIII s.» (II, 2-е изд., 73 сл.); K. Woermann, «Kirchenkunstschaffen», въ «Repertorium f. Kunstwissenschaft», XIII 1890), 337 сл.

Миллѣкеръ (Millöcker), Карлъ—популярный нѣм. композиторъ (1842—99). Написалъ болѣе 70 опереттъ. Извѣстность ему далъ «Ничій студентъ» (1881). Ему принадлежатъ еще: «Анаюнъ или водяной дѣдушка», «Гаспаронъ» (1884), «Вице-адмиралъ» (1886), «Вѣднй Іонафанъ» (1890), обошедшія сцены всего міра, и др.

Миллелумъ—см. Хилиазмъ.

Милленъ (Millin), Обенъ-Луи—франц. археологъ (1759—1818), авторъ трудовъ: «Peintures et vases antiques» (II, 1808—10), «Galerie mythologique» (II, 1811), «Voyage dans les départements du midi de la France» (1807—1811), «Histoire métallique de la révolution française» (II, 1806), «Antiquités nationales» (II, 1790—93) и др.

Милленеры (Millerora)—родъ гидроидовъ изъ отряда Hydrocorallinae, принадлежащій къ семейству милленеровыхъ (Millerorididae). Колоніи неправильной древообразной, листовидной или коркообразной формы, похожія на колоніи коралловыхъ полиповъ; основа ихъ состоитъ изъ пропитанныхъ известью волоконъ и трубокъ; ячейки, въ которыхъ сидятъ индивиды колоніи, разгорожены поперечными перегородками на рядъ этажей, лежащихъ другъ надъ другомъ; липсонные рта длинные щупальцевидные индивиды разбросаны неправильно или правильно окружаютъ каждую питательную особь; нѣтъ коротки, цилиндрической формы и снабжены ртомъ и вѣномъ изъ 4—6 головчатыхъ щупалецъ; у нѣкоторыхъ видовъ есть медузы, у другихъ нѣтъ. Сюда относятся многочисленные виды, водниіеся въ теплыхъ моряхъ; полиныяки ихъ играютъ роль въ образованіи коралловыхъ построекъ. При размноженіи они, благодаря стрекательнымъ клеткамъ, производятъ ощутительный обжогъ. Въ ископаемомъ состояніи извѣстны съ мѣлована періода.—См. рис. 2 на табл. къ ст. «Гидроиды».

Миллеритъ—минералъ, желтый никелевый колчеданъ.

Миллеръ, Всеволодъ Оедоровичъ—одинъ изъ лучшихъ изслѣдователей русской былевой поэзіи (1846—1913), главный представитель Моск. этнографической школы, сынъ поэта О. В. М. (см.); учился въ пансіонѣ Энциеса, затѣмъ на историко-филологическомъ факультетѣ москов. унив., еще раньше самостоятельно пристуиивъ къ изученію санскрита. Въ университетѣ спеціально занимался итал. языкомъ и исторіей итальянской живописи и классическаго искусства. Былъ оставленъ при университетѣ по кафедрѣ сравнительной грамматики. Въ 1871 г. для практическаго изученія литовскаго яз., онъ вмѣстѣ съ Г. О. Фортунатовымъ ѣздилъ въ Сувальскую губ., гдѣ записалъ болѣе 100 пѣсень и до 20 сказокъ (изд. въ 1873 г. при «Извѣстіяхъ Моск. Университета»). Во время командировки за границу напечат. по-чешски: «Arijsky Mitra» (въ «Casopis Mus.») и двѣ статьи въ «Zeitschr.» Kuhn'a. Защитивъ магист. диссертацию «Аспины-Диоскуры» (М., 1876), читалъ санскритъ и древнюю исторію Востока; преподавалъ на высшихъ женскихъ курсахъ проф. Герье исторію русскаго яз. и древнерусскую литературу. Въ 1877 г. издалъ книгу: «Взглядъ на Слово о Полку Игоревѣ». Въ 1879 и 1880 гг. М. издавалъ выстѣтъ съ М. М. Ковалевскимъ «Критическое Обзоріе». Послѣ побѣды на Кавказѣ, въ 1879 г., М. занялся сравнительно-грамматическимъ изученіемъ прапесныхъ яз. Кавказа и кавказской этнографіей. Овладевъ осетинскимъ яз., онъ открылся въ 1880 г. въ горы Осетіи и записывалъ тамъ осетинскія сказанія и преданія. Результатомъ путешествія была 1-я часть «Осетинскихъ этюдовъ» (М., 1881), содержащая тексты съ русскими пере-

водомъ и примѣчаніями. Въ 1882 г. издалъ II ч. «Осет. этюдовъ», содержащую грамматическія изслѣдованія и главу о религіозныхъ вѣрованіяхъ осетинъ. Обѣ части составили диссертацию на степень доктора. Въ 1883 г. совершилъ еще поѣздку на Кавказъ (описание путешествія въ «Вѣстн. Европы», 1884, № 4). Состоитъ председателемъ этнографическаго отдѣла общества любителей естествознанія, затѣмъ одно время президентомъ всего общества; былъ хранителемъ Дашковского этнографическаго музея. Издавъ 3 выпуска «Сборника матеріаловъ по этнографіи» (1885, 1887 и 1888 гг.) и 4 выпуска «Систематическаго описанія коллекцій Дашковского этногр. музея» (1887—1895). Въ 1886 г. М. производилъ раскопки въ Крыму и издалъ для археологическихъ изслѣдованій въ Чечню, Осетию и горскія общества Кабарды; результатомъ поѣздки явился I-й выпускъ «Матеріаловъ по археологій Кавказа». Въ эту же поѣздку М. записывалъ тексты на татскомъ нарѣчій горскихъ евреевъ; тексты составляютъ 1-ю часть «Еврейско-горскихъ этюдовъ», изд. академіей наукъ подъ заглавіемъ: «Матеріалы для изученія еврейско-татскаго яз.» (1892). Въ 1887 г. вышла III ч. «Осет. этюдовъ», содержащая изслѣдованіе по исторіи осетинъ и лингвистическія замѣтки и матеріалы. Въ 1892 г. М. перешелъ на кафедру русскаго яз. и литературы, оставивъ за собою и преподаваніе санскрита. Съ тѣхъ поръ его многочисленныя самостоятельныя работы вращаются, главнымъ образомъ, въ области русскаго бытового эпоса. Главнѣйшіе труды, кромѣ вышеназванныхъ: «О сравнительномъ методѣ автора Происхожденія русскихъ былины» (въ «Вѣсткахъ О-ва Любителей Рос. Словесности», III, М., 1871), «Названіе Диѳирическихъ пороговъ у Констант. Багрянороднаго» («Древности Моск. Археол. Общ.», 1887, т. V), «О яломъ звѣрѣ народныхъ пѣсенъ» (тамъ же, т. VII), «Восточные и западные родичи одной русско-й сказки» («Труды Этн. Отдѣла Общ. Люб. Естествознанія и пр.», кн. IV, 1877), «Le rôle du chien dans les croyances mythologiques» («Atti del VI congresso degli orientalisti», Флорен., II), «Замѣтки по поводу сборника Верковича» («Журн. М. Н. II», 1877, № 10), «О болгарскихъ народныхъ пѣсенъ Верковича» («Вѣстн. Европы», 1877), «По поводу Траяна и Ваяна Слова о Полку Игоревѣ» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1878, № 12), «Отголоски финскаго эпоса въ русскомъ» (тамъ же, ч. CCVI), «По поводу одного лттовскаго преданія» («Древности, т. VIII, 1880), «Черты старины въ сказаніяхъ и бытѣ осетинъ» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1882, № 8), «Кавказскія преданія о великанахъ, прикованныхъ къ горамъ» (тамъ же, 1883, № 1), рецензіи I—XX вып. «Матеріаловъ для изслѣдованія мѣстностей и племенъ Кавказа» (въ «Журн. Мин. Нар. Пр.», 1883—1895 и отд.), «Русская масляница и западноевропейскій карнавалъ» (М., 1884), «Къ вопросу о славянской азбукѣ» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1884, № 3), «Замѣчанія по вопросу о народныхъ гунновъ» («Труды Этн. Отд., кн. VI, 1885), «Кавказскія легенды» (тамъ же), «Этнографическіе слѣды вранства на югѣ Россіи» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1886, № 9), «Археологическія развідки въ Алуштѣ и ея окрестностяхъ» («Древности», т. XII, 1889), «Иранскіе отголоски въ народныхъ сказаніяхъ Кавказа» («Этногр. Обзор.», 1889), «Кавказскія сказанія о динопакахъ» («Этнограф. Обзор.», 1890), «Матеріалы для исторіи былинныхъ сюжетовъ» (I—XVI «Этнограф. Обзор.», 1890—1896), «О сарматскомъ богѣ Уатафарѣ» («Тр. Вост. Ком. Моск. Арх. Общ.», т. I, 1890), «Экзкурсы въ область русскаго народнаго эпоса» (I—VIII, М., 1892); статьи по

былинамъ въ «Журн. Мин. Нар. Пр.», «Русск. Мысли» и «Починѣ» (статьи эти, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, вошли въ книгу М.: «Очерки русско-й народной поэзіи», 2 части); «Fünf ossetische Erzählungen im Digorischen Dialecte», hsgb. von Ws. Miller u. R. v. Stackelberg (СПб., 1891, изд. Академіи Наукъ). Путь, которымъ шелъ М., переходя отъ постепеннаго отъ лингвистики черезъ этнографію къ изученію памятниковъ народной поэзіи, нельзя не признать чрезвычайно рациональнымъ. Его стремленіе обосновать выводы на точномъ критико-филологическомъ изученіи текстовъ былины, опредѣлить степень участія пѣвцовъ специалистовъ и прослѣдить этнографо-географическое распространеніе нашего національнаго эпоса привели къ положительнымъ историко-литературнымъ результатамъ въ изученіи того матеріала, гдѣ до сихъ поръ специалисты вращались въ области смѣлыхъ предположеній и интроспективныхъ, по дающихъ мало положительныхъ выводовъ параллелей. Его труды по изученію Кавказа внесли много свѣта въ эту малоразработанную область. Во всѣхъ, даже наиболѣе спеціальныхъ работахъ М. изложено отличается общедоступностью и изысканностью. Какъ главный дѣлитель этнографическаго отдѣла при общ. любителей естествознанія, М. сумѣлъ собрать въ немъ много хорошихъ подготовленныхъ и энергичныхъ молодыхъ людей, преимущественно изъ своихъ учениковъ, которые зимой усердно работали по своимъ кабинетамъ, а лѣтомъ отправлялись обыкновенно (на собственные средства) въ экспедиціи, всегда приносящіи новый цѣнный матеріалъ.

А. Киртчишвили (?).

Вышедшіе въ 1892 г. «Экзкурсы» М. заключаютъ въ себѣ статьи его о русско-й былевой поэзіи, выработанныя подъ вліяніемъ изученія народной словесности Ирана и Кавказа. Книга эта доставила В. О. степень доктора русскаго яз. и словесности, honoris causa. Вмѣстѣ съ Тихонравовымъ М. приступаетъ къ изданію былины и послѣ смерти Тихонравова издаетъ въ 1894 г. сборникъ: «Былины старой и новой записи». Въ 1897 г. М. становится директоромъ Лазаревскаго института восточныхъ яз., читаетъ тамъ исторію Востока и санскритъ, а съ 1900 г. ведетъ курсъ народной словесности на московскихъ высшихъ женскихъ курсахъ. Увлеченіе его идей восточнаго происхожденія сюжетовъ былины быстро проходитъ, что ясно сказывается уже въ I т. «Очерковъ русской народной словесности», вышедшемъ въ 1897 г. и заключающемъ въ себѣ статьи 1892—96 гг. М. разсматриваетъ здѣсь роль скомороховъ въ дѣлѣ образованія былины, указываетъ на повгородское происхожденіе нѣкоторыхъ сюжетовъ, затрагиваетъ и разсматриваетъ здѣсь роль скомороховъ въ дѣлѣ образованія былины, указываетъ на повгородское происхожденіе нѣкоторыхъ сюжетовъ, затрагиваетъ и разсматриваетъ множество вопросовъ, связанныхъ съ изученіемъ былевой поэзіи. Статьи слѣдующихъ годовъ посвящены тому же детальному анализу былины, расширенію границъ котораго способствовали новыя записи, сдѣланныя учениками М. А. В. Марковымъ и А. Д. Григорьевымъ, въ Архангельской губ. Особенное вниманіе М. привлекали былины объ Ильѣ Муромцѣ. Почти всѣ статьи 1897—1909 гг. вошли во II т. «Очерковъ», появившейся въ 1910 г. Подвергнувъ детальному анализу сюжеты всѣхъ безъ исключенія былины, М. перешелъ къ изученію историческихъ пѣсенъ, привлекая инородческія пѣсенныя матеріалы и подчеркивая необходимость возможно болѣе широкаго изученія его. Последнія статьи его: «Русскія и инородческія преданія о Казанскомъ походѣ Ивана Грознаго» («Этнограф. Обзор.», 1913 г., 1 и 2 кн.).—Выбранный, въ 1911 г., въ академики, В. О. переселился

въ Петербургъ, гдѣ читалъ въ женскомъ педагогическомъ институтѣ и редактировалъ журналъ этнографическаго отдѣла Геогр. Общ., председателемъ котораго былъ выбранъ. Передъ смертью онъ готовилъ сборники былины и заговоры, отдѣлывалъ уже законченный оспенный словарь, началъ писать «Очеркъ исторіи русскаго былиннаго эпоса» и намѣчалъ планъ сборника популярныя статей по народной словесности. Статьи: «Хинова Слова о Полюкѣ Игоревѣ» напечатана послѣ его смерти въ 1 кн. XIX т. «Извѣстій Акад. Наукъ», 1914 г.; въ 5 и 6 кн. «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1914 г. напечатана обширная статья М.: «Казанскія эпическія пѣсни XVI и XVII вв.»—Некрологи М.: Ел. Елеонской въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» (1914, II), М. М. Ковалевского въ «Вѣстн. Евр.» (1913, № 12), С. Ольденбурга, въ «Русск. Мысли» (1913, № 12), А. А. Танкова въ «Историч. Вѣстн.» (1913, № 12), А. А. Шахматова, въ «Изв. Ак. Наукъ» (1914, № 2). Во 2-й кн. XIX т. «Извѣстій Акад. Наукъ» (1914) напечатанъ неоконченный «Обзоръ трудовъ В. О. М. по народной словесности» А. В. Маркова. Въ 1901 г. въ Москвѣ былъ изданъ «Юбилейный сборникъ въ честь В. О. М.».

Миллеръ, Герардъ-Фридрихъ (Евдѣдоръ Ивановичъ)—историографъ и академикъ. Род. 18 октября 1705 г. въ Вестфалии, въ семьѣ ректора гимназіи; посѣщалъ лейпцигскій универ. Въ 1725 г. М. пріѣхалъ въ Россію и опредѣленъ студентомъ въ только-что основанную академию наукъ. Поддерживаемый вліятельнымъ Шумахеромъ, М. первые годы по пріѣздѣ преподавалъ латинскій яз., исторію и географію въ академической гимназіи, велъ протоколы академическихъ засѣданій и канцеляріи, издавалъ «СПБ. Вѣдомости», съ «Примѣчаніями», рассчитанными на болѣе обширный кругъ читателей. Въ 1731 г. М. получилъ званіе профессора, но лишился расположенія Шумахера; между ними возникла непримиримая вражда. Съ 1732 г. М. сталъ выпускать сборникъ статей, касающихся Россіи: «Sammlung russ. Geschichte» (1732—1765, 9 т.). Это было первое изданіе, основательно знакомившее иностранцевъ съ русской землею и ея исторіею. Тѣмъ временемъ снаряжалась такъ назыв. «Вторая камчатская экспедиція», въ которой, по порученію академіи, принялъ участіе и М. Не понавѣ въ Камчатку, М. объѣзжалъ главнѣйшіе пункты зап. и вост. Сибири, въ предѣлахъ Березовъ-Усть-Каменогорскъ-Черчинскъ-Якутскъ (31362 вер. пути) и тщательно перерылъ мѣстные архивы, открылъ, между прочимъ, сибирскую лѣтопись Ремезова. Десятилѣтнее (1733—1743) пребываніе въ Сибири обогатило М. массою цѣнныхъ свѣдѣній по этнографіи, природѣ, мѣстной археологіи и современному состоянію края. Особенно важна была вывезенная М. громадная коллекція архивныхъ документовъ; самъ онъ использовалъ только ничтожную часть ихъ, но они служили и до сихъ поръ продолжаютъ служить донинѣ важнымъ подспорьемъ для отдѣльных ученыхъ и для цѣлыхъ учреждений. Кн. М. М. Щербатовъ, Голицевъ, Словцовъ, Новиковъ для «Древн. Росс. Вивліоенки», гр. Румянцевъ для «Собранія Госуд. Грамотъ и Договоровъ», археографическая коммиссія и др. многимъ обязаны М. Въ Петербургѣ М. вернулся въ самый разгаръ академическихъ интригъ и, кромѣ Шумахера, нажилъ себѣ другого непримиримаго врага въ Ломоносовѣ. Въ 1748 г. М. принялъ русское подданство и назначенъ историографомъ. Въ 1749 г. М. имѣлъ большую непріятность по поводу рѣчи, приготовленной имъ для торжественнаго засѣданія академіи: «Происхожденіе народа и имени русскаго». Нѣкоторые академики

(Ломоносовъ, Крашенинниковъ, Поповъ) нашли ее «предосудительною Россіи». М. обвинялся въ томъ, что «во всей рѣчи ни одного случая не показалъ къ славы русскаго народа, но только упомянулъ о томъ больше, что къ безславію служить можетъ». Нетерпимости, съ какой была встрѣчена теорія скандинавскаго происхожденія варяговъ-основателей русскаго государства, значительно объясняется тогдашними политическими отношеніями Россіи къ Швеции. Рѣчь, уже напечатанная, была уничтожена, но появилась въ 1768 г. въ «Allgemeine historische Bibliothek», т. IV, подъ заглавіемъ: «Origines Rossicae». Въ 1750 г. академическія дрягги отозвались на М. разжалованіемъ его изъ академикомъ въ адъюнкта и пониженіемъ жалованья съ 1000 до 360 р. въ годъ. Скоро, однако, М. былъ прощенъ, подъ условіемъ предварительно подать прошеніе о прощеніи. Самъ М., впрочемъ, далеко не всегда оказывался безупречнымъ въ своихъ отношеніяхъ къ соотечественникамъ. Въ 1750 г. онъ напечаталъ первый томъ «Описанія Сибирскаго царства»—«первый правильный ученый трудъ по сибирской исторіи» (Пипинъ). 2-й т. увидѣлъ свѣтъ лишь въ отрывкахъ, напечатанныхъ въ «Sammlung russisch. Geschichte» и «Ежемесячныхъ Сочиненіяхъ». М. очень медлилъ работою, и академія поручила продолженію ея акад. Фишеру; но «Sibirische Geschichte» послѣдняго (СПБ., 1768; русск. перев. СПб., 1774)—не продолженіе, а лишь сокращенный пересказъ сочиненія М. (какъ напечатаннаго, такъ и остававшегося еще въ рукописи). Работу Фишера Бюшингъ считалъ простымъ плагиатомъ.—Съ 1754 г., въ званіи конференцъ-секретаря акад., М. велъ обширную переписку съ иностранными учеными, вызывая профессоровъ для московскаго университета. Въ 1755—1765 гг. онъ редактировалъ «Ежемесячныя Сочиненія, къ пользѣ и увеселенію служащія»—первое періодическое учено-литературное изданіе на русскомъ яз. Въ немъ участвовали всѣ современные писатели, пользовавшіеся извѣстностью; самъ М. помѣстилъ тамъ много статей, касающихся Сибири. Изъ числа собственно историческихъ трудовъ М., кромѣ «Origines Rossicae», главнѣйшіе: «О лѣтописи Нестора» («Ежемес. Сочин.», 1755), «Извѣстіе о запорожскихъ казакахъ» (ibid., 1760), «О началѣ Новгорода и происхожденіи русскаго народа» (ibid., 1761, и «Samml. russ. Gesch.»), и «Опытъ новой исторіи о Россіи» (ibid.). Хотя «Несторъ» М. есть лишь повтореніе и развитіе мыслей, высказанныхъ еще раньше Татищевымъ, но такъ какъ трудъ послѣдняго («Исторія Россійская», т. I) появился лишь въ 1768 г., то положенія М. (автора первоначальной лѣтописи—Нестора; у Нестора были предшественники; указаны продолжатели) имѣли значеніе новизны; собственно съ нихъ начиналась исторія науки о знакомствѣ съ русскими лѣтописями. Нанушенный судьбою своею рѣчи 1749 г. М. въ 1761 г. проводить мысль, что основатели русскаго государства были роксоланы, съ Балтійскаго моря. Позже, въ сочиненіи «О народахъ, издревле въ Россіи обитавшихъ» (Bischling's «Magazin», т. XV, русск. перев., СПб., 1773), онъ указалъ на присутствіе варяжскаго элемента на югѣ. Въ «Опытѣ новой исторіи о Россіи» авторъ хотѣлъ продолжать Татищева, но Ломоносову не нравилось, что М. занимался изслѣдованіями о «смутныхъ временахъ Годунова и Разстриги—самой мрачной части русскаго исторіи», и ему удалось добиться прекращенія этого труда. М. принималъ участіе въ составленіи Вольтеромъ «Histoire de l'empire de Russie sous Pierre le Grand», сообщеніемъ матеріаловъ и своихъ замѣчаній. Въ 1765 г. М. былъ

назначенъ главнымъ надзирателемъ московскаго воспитательнаго дома, съ оставленіемъ при академіи наукъ въ званіи исторіографа, а черезъ годъ определенъ начальникомъ московскаго архива иностранной коллегіи (нынѣ моск. главный арх. мин. иностр. дѣл.). Пораженный параличомъ (1772), М. продолжалъ неустанно работать до самой смерти (11 октября 1783 г.). Московскій періодъ въ жизни М. ознаменованъ изданіемъ такихъ цѣнныхъ памятниковъ и трудовъ русскихъ ученыхъ, каковы: Судебникъ царя Ивана Грознаго, Степенная Книга, «Письма Петра Вел. гр. В. П. Шереметеву», «Ядро Россійской исторіи» (Мамкина), «Исторія Россійская» (Татищева), «Географическій словарь» (Полунина), «Описание Камчатки» (Крашенинникова). Въ «Опытѣ трудовъ вольнаго русскаго собранія» (IV, V) М. помѣстилъ рядъ статей о рожденіи, воспитаніи, воцареніи и коронаваніи Петра Великаго, объ учрежденіи первыхъ гвардейскихъ полковъ. Назначая М. въ архивъ иностранной коллегіи, имп. Екатерина поручила ему составить «Собраніе русской дипломатики», по примѣру Дюмона. Старикъ не могъ уже самъ много сдѣлать, но онъ подготовилъ учениковъ; въ его школѣ выработался такой прекрасный архивистъ и ученый издатель, какъ Н. П. Вавиловъ-Каленскій. По смерти М. осталась коллекція автографовъ и рукописей (въ 258 портфеляхъ), важныхъ для изученія исторіи, этнографіи, статистики и промышленности Россіи и, въ частности, Сибири. — *Литература*: «Beiträge zu der Lebensgeschichte denkwürdiger Personen» (Галле, 1785, т. III, 1—160; біографія М. состав. Бюшнгомъ); Пекарскій, «Исторія Акад. Наукъ» (т. I и II); «Literarischer Briefwechsel von J. D. Michaelis» (Лпц., 1795, II, 511—536; переписка за 1762—1763 гг.); «A. L. Schlözer's öffentliches u. privates Leben, von ihm selbst beschrieben» (Геттингенъ, 1802; русск. перев. въ «Сборн. 2 отд. Акад. Наукъ», т. XIII); «Матеріалы для біографіи Ломоносова» (собранные Биларскимъ); Пекарскій, «Редакторъ, сотрудникъ и цензура въ русск. журналѣ 1755—1764 гг.» («Записки Акад. Наукъ», т. XII); Милютинъ (въ «Современникѣ», 1851, т. XXV и XXVI, о содержаніи «Ежемесячныхъ Сочиненій»); митр. Евгеній, «Словарь русск. свѣтскихъ писателей» (т. II, 54—89); Старчевскій, «Очеркъ литературы русской исторіи до Карамзина»; Каченовскій, «Объ историч. трудахъ и заслугахъ М.» («Ученыя Записки Московск. Унив.», 1839, №№ 1, 2); Соловьевъ, «Г.-Ф. М.» («Современникъ», 1854, т. XLVII, № 10); Коляковичъ, «Исторія русск. самосознанія»; Пипингъ, «Исторія русской этнографіи»; Милуковъ, «Главные теченія русской исторической мысли».

Миллеръ (Miller), Іоганнъ-Мартинъ — нѣм. романистъ и поэтъ (1750—1814). Принадлежитъ такъ называемому геттингенскому союзу поэтовъ («Göttinger Dichterbund»). Написанный подъ влияніемъ «Вертера» романъ «Siegwart, eine Kloster-geschichte» (1776), является самымъ типичнымъ выраженіемъ сентиментальнаго направленія въ нѣмецкой литературѣ; современники зачитывались имъ не менѣе, чѣмъ «Вертеромъ». Такъ же плаксивы и другіе романы М.: «Beitrag zur Geschichte der Zärtlichkeit» и «Geschichte Karl's von Burgheim». Изъ его крайне сентиментальныхъ стихотвореній нѣкоторыя сдѣлались народными и теперь еще распеваются. — См. Kraeger, «Joh. Martin M.» (1893).

Миллеръ (Miller), Лаврентій — курляндскій историкъ XVI в. Издалъ извѣстія о правленіи Стефана Баторія: «Polnische, Liflandische, Moscovische, Schwedische und andere Historien etc.»

(Лпц., 1585); его дополнилъ Гейптингъ въ «Septentrionalische Historien» (Лпц., 1806); польск. пер. у J. J. Lipinsk'aro въ «Pamiętniki Millerowe do panowania Stefana Batoryego» (Познань, 1840).

Миллеръ, Лукіанъ Адамовичъ — филологъ (1836—98). Окончилъ берлинскій унив. Былъ проф. римской словесности въ ист.-филол. институтѣ въ Цетербургѣ и римской словесности и греческаго яз. въ СПб. римско-католич. академіи. Извѣстность ему создалъ обширный трудъ: «De re metrica poetarum latinorum praeter Plautum et Terentium» (Лпц., 1861; 2-е дополн. изд. 1894). Цѣнны его критическія изданія римскихъ поэтовъ (вошедшія въ лейпцигскую Bibliotheca Teubneriana): Федра (1868, 1877), Горация (наиболѣе распространенное изданіе этого писателя; 1869 и позднѣе), Катюлла, Тибулла, Проперція и др. (1870), а также писателей архаической эпохи: «C. Lucili saturarum reliquiae» (Лпц., 1872), «Quinti Enni carminum reliquiae» (СПБ., 1884). Плодомъ многолѣтнихъ трудовъ было изданіе, съ примѣчаніями, Нонія Марцелла (Лпц., 1888—89). Изъ историко-литературныхъ работъ М. важны: «Geschichte der Klassischen Philologie in den Niederlanden» (Лпц., 1869), «Friedrich Ritschl» (2-е изд. съ прилож.: «Gedanken über das Studium der Klassischen Philologie», B., 1878), «Quintus Ennius» (СПБ., 1884), «Der saturnische Vers und seine Denkmäler» (Лпц., 1885). М. принадлежатъ также краткіе (на латинскомъ яз.) учебники латинской метрики (СПБ., 1878) и орфографіи и просодіи (СПБ., 1878). Въ 1880 г. вышелъ въ Лейпцигѣ болѣе подробный его учебникъ метрики грековъ и римлянъ на нѣмецкомъ яз. (2-е изд., 1885), въ томъ же году переизданный по-русски. Съ русскими примѣчаніями и введеніемъ изданы имъ «Оды и эподы Горация» (3-е изд., СПБ., 1895; то же по-нѣмецки, Гиссенъ, 1882). Болѣе научный характеръ имѣютъ: «Q. Horati Flacci sermonum et epistolarum libri. Mit deutschem Commentar» (B., 1891—93) и «Q. Horatius Flaccus Oden u. Epoden erklärt v. L. M.» (СПБ. и Лпц., 1900). Лекціи въ институтѣ и академіи М. читалъ по-латыни; согласно его воззрѣніямъ на преподаваніе, онъ былъ лишены научн.-критическаго аппарата и излагалъ одни лишь неоспоримые факты, въ догматической формѣ. — Ср. брошюру автобіографическаго содержанія: «Ein Horaz-Jubiläum» (B., 1892); О. Коршъ, въ «Филологическомъ Обзорѣ» (1895); Б. Варнеке, тамъ же (т. XIV, 1897).

Миллеръ, Орестъ Федоровичъ — извѣстный историкъ русской литературы. Род. 4 авг. 1833 г. въ Галсалѣ, въ нѣмецкой семьѣ, и былъ крещенъ по лютеранскому обряду, съ именемъ Оскаръ. Трехъ лѣтъ остался круглымъ сиротой и былъ взятъ на воспитаніе женою дяди, русской по происхожденію. Получилъ превосходное домашнее образованіе. Подъ вліяніемъ архим. Платона (впоследствии митрополита кіевскаго), М., 15 лѣтъ отъ роду, вполне сознательно присоединился къ православію. Окончилъ курсъ историко-филологическаго факультета спб. унив. Еще раньше написалъ стихотвореніе: «На смерть Жуковскаго» (въ «Сѣверной Пчелѣ» 1852 г.), патристическую драму: «Подвигъ матери», историческую драму въ стихахъ: «Конрадинъ». Его «Историческіе очерки поэзіи», печатавшіеся въ «Журн. Мин. Нар. Пр.», вошли въ извѣстную диссертацию его: «О нравственной стихіи въ поэзіи на основаніи историческихъ данныхъ» (СПБ., 1858). Научныя достоинства диссертации весьма малы. Уже самый выборъ задачи — обозрѣть въ небольшомъ изслѣдованіи руководящія идеи литературы всѣхъ временъ и народовъ, велъ къ поверхностности и предвзятости. Матеріалъ взятъ не изъ перво-

источниковъ, а изъ руководствъ и пособій, по премуществу — изъ книги гегельянца Розенкранца: «Die Poesie und ihre Geschichte». Слѣдуя методу Розенкранца, М. раздавалъ аттестации дохристианскимъ литературамъ съ точки зрѣнія христианства, не обинуясь, напр., объявляя греческую мифологию и литературу безнравственными. Научные недостатки книги, главнымъ образомъ, ея ложное отношеніе къ народному эпосу, были указаны Л. А. Котляревскимъ въ «Атенѣ». Имя М. стало притчею во языцѣхъ послѣ необыкновенно-рѣзкой рецензіи Добролюбова въ «Современникѣ» («Соч.», т. II). Педагогическое Добролюбова книга М. возбуждала проповѣдь аскетическаго самоотверженія и подавленія своей личности. Эта проповѣдь въ устахъ М. была выраженіемъ его истинно-благородной натуры, но Добролюбовъ не зналъ М. лично и судилъ только слабую диссертацию, риторически надутый стиль которой заслонилъ искреннее воодушевленіе автора. Критику показало, что онъ имѣетъ дѣло съ карьеристомъ, фарисейски говорящимъ о самоотреченіи, чтобы подъ этимъ флагомъ провести угодливое преклоненіе предъ авторитетомъ. При огромномъ распространѣніи сочиненій Добролюбова и почти полномъ незнакомствѣ съ писаніями М., ютившимися въ самыхъ нераспространенныхъ изданіяхъ, всѣ, до срединѣ 70-хъ годовъ, имѣли представленіе о М. только по этой рецензіи. Ни одинъ журналъ не принялъ возраженій М. на рецензію. Когда ему въ 1859 г. предложили прочитать въ залѣ 2-й гимназіи публичную лекцію по случаю юбилея Шиллера, онъ самъ поставилъ условіемъ, чтобы на входныхъ билетахъ не было его имени. Только 5 лѣтъ спустя учебное начальство съ большою неохотою согласилось утвердить его приватъ-доцентомъ сиб. ун-в. Въ началѣ 60-хъ гг. кругъ занятій М. рѣзко измѣнился. Выходящія тогда собранія народныхъ пѣсень Кириѣвскаго и Рыбникова явились для него новымъ откровеніемъ. Онъ отдался изученію народной словесности; все народное стало для него священнымъ. Въ 60-хъ гг. господствовало мифологическое толкованіе народного творчества; во всякой подробности были и пѣсень усматривалась табухачайшая современная символика. М. довелъ увлеченія мифологической школы до послѣднихъ крайностей; огромная докторская диссертация его: «Илья Муромецъ и богатырство Кіевское» (СПб., 1870), несмотря на массу труда, въ нее вложеннаго, на громадный и впервые собранный здѣсь сравнительный матеріалъ, въ настоящее время никакого научнаго значенія не имѣетъ. Ей вредило и стремленіе автора показать нравоучительную сторону былиннаго эпоса. Мифологическое толкованіе эпоса отбрасывало зарожденіе былинъ до отдаленнѣйшей, до-исторической древности; это не позволяло М. дать эпосу толкованіе бытовое, признать его выразителемъ русскихъ народныхъ идеаловъ. Тотъ же Илья Муромецъ, бой котораго съ сыномъ будто бы означаетъ, что «богъ громовникъ, производитъ, т.-е. порождая тучи, самъ ихъ уничтожаетъ», путемъ логическаго скачка является, вмѣстѣ съ тѣмъ, у М. олицетвореніемъ глубины пониманія русскихъ народомъ сущности христианства, какъ религіи заботы о ближнемъ и о правдѣ. Диссертация предшествовала учебникъ: «Опытъ историч. обзорѣнія рус. словесности» (2-е изд., СПб., 1865), доведенный до монгол. періода, съ отдѣльною хрестоматіею къ нему (2-е изд., СПб., 1866). При всѣхъ своихъ мифологическихъ крайностяхъ, «Опытъ» сослужилъ большую службу, впервые введя въ преподаваніе подробное ознакомленіе съ народною словесностью. Въ концѣ 70-хъ годовъ М. энергично целемизировалъ

съ В. В. Стасовымъ по вопросу о возможномъ происхожденіи былинъ. Изученіе народной словесности сдѣлало М. приверженцемъ славянофильства, въ его первоначальномъ, идеалистическомъ видѣ, свободномъ отъ казеннаго патріотизма. Если М. съ восторгомъ относился къ древней Руси, то потому, что видѣлъ въ ней господство общиннаго духа, «народовословіе» и торжество истинно-христианскихъ началъ. Онъ молитвенно относился къ реформамъ Александра II, мотивируя свое благоговѣніе формулою адреса старообрядцевъ: «въ твоей повинѣ старина наша слышится». На точку зрѣнія стараго славянофильства и его любви къ свободѣ становился М. и въ своей очень видной дѣятельности по славянскому комитету. Энергичный членъ совѣта, въ 70-хъ гг. даже товарищъ председателя, М. мало подходилъ къ общему характеру этого общества; его терпѣли, потому что онъ былъ популярный ораторъ, привлекавшій на общія собранія большую публику, и притомъ публику необычную, равнодушную или даже враждебную къ общему направленію комитета, но отзывчивую къ искреннему призыву М. братски придти на помощь угнетеннымъ единоплеменикамъ. Рѣчи и статьи его по славянскому вопросу собраны въ книгѣ: «Славянство и Европа» (СПб., 1877). Главный тезисъ ея: «Общинность и равноправность — вотъ она, славянская правда». Вѣрный этому девизу, М. никогда не превращалъ славянофильство въ руссофильство и въ польское. Вопросы радикально расходились съ Катковымъ: его защита «реальныхъ интересовъ Россіи М. считалъ «грубымъ матеріализмомъ». Направленіе «Моск. Вѣдом.» всегда было глубоко несимпатично М.; онъ никогда не стучался въ двери катковскихъ изданій, хотя тамъ очень охотно печатали бы его статьи. Желаніе разграничить славянофильство отъ Каткова было причиною тяжелаго удара, постигшаго М. незадолго до смерти. Когда Катковъ, лѣтомъ 1887 г., умеръ, М. въ одной изъ первыхъ же лекцій осенняго семестра 1887 г. рѣзко охарактеризовалъ стремленіе Каткова «свести Россію съ пути освобожденія ея народныхъ и общественныхъ силъ». Появленіе лекцій въ «Рус. Курьерѣ» (1887, № 267) повело за собою отставку М., котораго около этого же времени подвергъ систематическому преслѣдованію «Гражданинъ». — Съ выходомъ въ 1870 г. докторской диссертации истинно-научная дѣятельность М. почти заканчивается и не идетъ далѣе рецензій и небольшихъ замѣтокъ. Въ 70-хъ и 80-хъ гг. М., главнымъ образомъ, посвящаетъ свою литературную дѣятельность работамъ критическаго характера. Въ ряду ихъ наибольшее извѣстностью пользуются «Русские писатели послѣ Гоголя», первоначально составившіеся изъ прочитанныхъ въ 1874 г. публичныхъ лекцій (5 изд.). Критическимъ талантомъ М. не обладалъ; онъ писалъ и блѣдно, и главное, у него не было самостоятельной точки зрѣнія на разбираемыхъ писателей, и въ каждомъ этюдѣ онъ подчинялся одному какому-нибудь властному авторитету. Руководителями его были то Страховъ, то Аполоновъ, Григорьевъ, то Добролюбовъ. Онъ разбираетъ нашихъ корифеевъ, совершенно оставивъ въ сторонѣ ихъ непосредственно-литературныя достоинства и рассматривая исключительно общественное содержаніе и значеніе ихъ произведеній. Всею большею преклоняется онъ (въ позднѣйшихъ изданіяхъ) предъ Достоевскимъ. Онъ написалъ еще множество разбросанныхъ по разнымъ журналамъ этюдовъ объ Алексѣѣ Толстомъ, Майковѣ, Полонскомъ, Гаршинѣ, Надсонѣ, Мерзжковскомъ, Мисикомъ, Щегловѣ и др. и книжку: «Глѣбъ Ив. Успенскій. Опытъ

объяснительнаго изложенія его сочиненій» (СПб., 1889). Лучшая часть духовнаго наслѣдія М. — память о немъ, какъ о профессорѣ и самоотверженномъ другѣ университетской молодежи. Занимая кафедру (до 1870 г. въ качествѣ доцента), онъ явился на ней однимъ изъ виднѣйшихъ представителей того типа профессорско-учителей правды, во главѣ которыхъ стоитъ Грановскій. Не ударивъ въ узкую и сухую спеціализацію, онъ въ своихъ лекціяхъ сумѣлъ соединить содержательность съ стремленіемъ провести въ сознаніе слушателей начала истиннаго человѣколюбія и продуманной любви къ родной и народу. Курсы его были всего менѣе бабальны. Онъ первый сталъ останавливаться съ особенною подробностью на народной литературѣ, первый вводилъ въ свои курсы и литературу раскольниковую, которую до него профессорская словесность съ полнымъ игнорировала. Изъ явленій древне-русской духовной жизни онъ особенно выдвигалъ такіе эпизоды, какъ, напр., борьба между суровыми формалистами-послѣдователями Іосифа Волоцкого и пронырливыми въ сущ. христіанскаго ученія «заволажскими старцами». Лекторъ онъ былъ блестящій, хотя и въ принудителномъ стилѣ; слушатели его часто собирались студентами со всѣхъ факультетовъ. Практическая дѣятельность М. на пользу студентовъ безпримѣрна и стоитъ совершенно особнякомъ. Главный дѣлатель и основатель общества вспоможенствования студентамъ спб. ун-ва, онъ отдавался ему съ полнымъ забвеніемъ своихъ собственныхъ интересовъ. Дверь его квартиры въ теченіе всего дня была открыта для всѣхъ нуждающихся; онъ никогда не сердился, отъ какой бы снѣжной работы его ни отрывали, и всегда съ тою же сердечною ласковостью выслушивалъ просителей. Помогать онъ всѣмъ способами: и хлопотами въ разныхъ учрежденіяхъ, и присыланіемъ записокъ, и пристраиваніемъ рукописей въ редакціяхъ, и писаніемъ рекомендательныхъ писемъ, а чаще всего — деньгами. Онъ твердо держался правила: лучше дать десяти недостойнымъ, чѣмъ отказать одному достойному. Доброта его была всѣмъ извѣстна, ею широко пользовались и злоупотребляли; часто онъ совершенно истощалъ свои скромныя, но для одинокаго человѣка все-таки не малыя средства. Въ этихъ случаяхъ, не имѣя фактической возможности помочь, онъ глубоко страдалъ. Сохранился рассказъ, какъ въ одну изъ такихъ минутъ бездѣлности онъ далъ совершенно незнакомому ему студенту-просителю для заклада свой профессорскій фракъ. М. умеръ отъ разрыва сердца 1 июня 1889 г. Наибольше обстоятельная біографія М. написана В. В. Глинскимъ (СПб., 1890; приложена и къ 4-му изд. «Русск. Писатели»). Списокъ его трудовъ составленъ Н. А. Шляпкинъ (СПб., 1889).

С. Ветерговъ.

Миллеръ, Федоръ Богдановичъ — талантливый поэтъ-переводчикъ (1818—81). Род. въ Москвѣ въ пѣмек. семьѣ; окончилъ курсы нѣм. училища св. Петра и Павла. Преподавалъ въ первомъ моск. кадетскомъ корпусѣ сперва пѣмекскій, потомъ русскій яз. и словесность. Первые его литер. работы: имѣвшій успѣхъ романъ «Цыганка» (М., 1839) и переработанная съ нѣм. мистерія «Брильянты и Роза» (М., 1841). Въ «Москвитинѣ» 40-хъ и 50-хъ гг. М. помѣстилъ рядъ переводовъ изъ Шиллера («Вильгельмъ Телль» и др.), въ «Русскомъ Словѣ» М. напечаталъ перев. «Конрада Валленрода» (1860, № 7), въ «Библ. для Чтенія» — «Альмалзора», Гейне, въ «Полномъ собр. драм. произвед. Шекспира» — «Цимбелинъ» и «Мѣра за мѣру», въ изд. «Миллеръ въ переводахъ русскихъ поэтовъ» — «Мессинская Невѣста», въ «Русск. Вѣстникѣ» — поэму

Р. Гамерлинга «Король Сіона» (1879 и отд. М., 1880) и др., въ «Отеч. Запискахъ» — переводъ поэмы Р. Гамерлинга «Атасферъ въ Римѣ» (1872, кн. 9 и 10). Его оригинальныя произведенія: «Судья Шемяка» («От. З», 1873, кн. 4) и «Загробныя письма» («Газ. Гатцука», 1880, №№ 45 и 46). Въ 1874 г. общество любителей русской словесности при московскомъ ун-в. почтило 35-лѣтіе литературной дѣятельности М. особымъ публичнымъ засѣданіемъ. «Стихотворенія» М. собраны въ 6 тт., изъ которыхъ часть выдержала 3 изд. Въ теченіе 1859—81 гг. М. издавалъ юмористическій журналъ «Развлеченіе», въ которомъ помѣщалъ статьи подъ псевдонимами: Пѣлицинъ, Тюльпановъ, Заноза и др.

Миллигрантъ — см. Единицы мѣръ (приложение къ т. XVII).

Миллиарин (milliaria) — римскіе милевые камни. Обычай обозначать разстоянія столбами съ надписями возникъ, кажется, въ Италіи. Востоку и Греціи этого обычая не знали. Въ Римѣ М. появляются впервые въ эпоху оживленной постройки дорогъ послѣ завоеванія Италіи (древнѣйшій М. датируется временемъ первой половины первой Пунической войны). Широкая дорожностроительная дѣятельность Г. Гракха позволила этотъ обычай въ правило для всѣхъ италійскихъ и провинціальныхъ дорогъ. Всѣхъ М. дошло до насъ болѣе 4000; значительно большая ихъ часть принадлежитъ императорскому времени. Для исторіи развитія дорожной сѣти въ Римѣ этотъ матеріалъ имѣетъ рѣшающее значеніе, дополняя сохранившіеся отъ древности географическую и картографическую традицію, а также литературу путешественниковъ. Такъ какъ въ императорское время во главѣ дорожнаго дѣла во всей имперіи стояли императоры, то на милевыхъ камняхъ дорогъ, даже построенныхъ городами и провинціями, всегда фигурируетъ имя и титулъ императора. Надписи эти подчасъ имѣютъ огромный интересъ для исторіи отдѣльных императоровъ. Идеальнымъ центромъ всей дорожной сѣти имперіи былъ Римъ, гдѣ на форумѣ Августа мостовая была золотой М., въслѣдствіи воспроизведенный въ Römischen Meilensteine» («Sitzb. d. Berl. Akad.», 1907, 165 слл.; «Kleine Schriften», 702 слл.).

Милло (Millan) — гор. во франц. деп. Авейрона, на р. Тарнѣ. 16853 жит. (1906). Производителъ перчатокъ; кожаненныя зав. Торговля кожей, шерстью, виномъ и рокафорскимъ сыромъ.

Миллонъ (Millon de Châteaurieux), Огюстъ — французскій химикъ (1812—67). Главные его труды: «Traité de chimie organique» (1845—48); «Etudes de chimie organique au point de vue des applications physiologiques et médicales» (Лиль, 1849).

Миллошевичъ (Millosevich), Лилья-Филиппъ — астрономъ (род. въ 1848 г.), директоръ римской обсерваторіи. Ему принадлежатъ многочисленные наблюденія солнечныхъ пятенъ, кометъ, планетъ; рядъ статей по поводу прохожденія Венеры черезъ дискъ солнца. Съ 1900 г. производилъ обширныя вычисленія по точному опредѣленію орбиты новой планеты Eros (433) и ея возмущеній. Эта работа имѣетъ цѣлью подготовить точное опредѣленіе параллакса солнца. М. напечаталъ «Problemi di astronomia prattica» (1875).

Милль (Mill), Джеймсъ — англійскій ученый (1773 — 1836), отецъ Джона Стюарта Милля. Въ эдинбургскомъ ун-в. находится подъ вліяніемъ Дугальда Стюарта; былъ пасторомъ, потомъ домашнимъ учителемъ. Въ 1808 г. сблизился съ Бентамомъ. Изъ многочисленныхъ соч. М. успѣхомъ пользовалась его «History of India» (1818), доставившая ему мѣсто

въ управленіи ость-индской компаніи, куда въсплѣд-
ствии онъ помѣстилъ своего сына. Главное философ-
ское сочиненіе М.: «Analysis of the human mind»
появилось въ 1829 г. Сынъ въ своей автобіографіи
съ восторгомъ говоритъ о своемъ отцѣ. Философ-
ское сочиненіе М. замѣчательно какъ примѣръ по-
слѣдовательнаго проведенія принципа ассоціаціи че-
резъ всѣ явленія духовной жизни. Всѣ законы ассо-
ціаціи сводятся къ одному—закону смежности. Гарт-
лей и М. служатъ представителями англійскаго ас-
соціонизма, которымъ одно время увлекались. Ас-
соціонизмъ сводитъ всѣ душевныя явленія къ одному
принципу, понимаемому притомъ совершенно ме-
ханически. Теперь господствуетъ болѣе правильный
взглядъ, въ силу котораго законъ ассоціаціи дол-
женъ быть разсматриваемъ какъ второстепенный
принципъ, пущающийся въ объясненія, а не объ-
ясняющій всѣ явленія произвольной и сознательной
жизни.—См. Bower, «Hartley and James Mill»
(Л., 1881); A. Bain, «James M.» (Л., 1882).

Милль, Джонъ-Стюартъ (сынъ Джемса
М.)—знаменитый англійскій мыслитель и экономистъ
(1806—73). Получивъ своеобразное воспитаніе подъ
руководствомъ своего отца, онъ уже въ 1830 г. на-
писалъ книгу: «Essays on some unsettled Questions
in Political Economy» (изд. въ 1844 г., два изд.),
въ которой содержится все наиболѣе оригинальное,
созданное М. въ области политической экономіи. Въ
1843 г. онъ издалъ «A System of Logic» (много
изданій)—наиболѣе замѣчательное его произведеніе,
до сихъ поръ вполне сохраняющее свое значеніе; въ
1848 г.—«Principles of Political Economy» (нов.
изд., 1909); написалъ также множество журнальныхъ
статей, посвященныхъ самымъ разнообразнымъ во-
просамъ философій, политики, экономіи и литера-
туры. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ издавалъ ради-
кальный журналъ: «London and Westminster Re-
view». Съ 1841 г. состоялъ въ перепискѣ съ Ор.
Контомъ, философскіе и социологическіе взгляды
котораго оказали на него глубокое вліяніе. Изъ
позднѣйшихъ сочиненій М. интересны: «On Liberty»
(1859)—едва ли не самая блестящая, въ новѣйшее
время, защита свободы въ общественной частной
жизни; «Utilitarianism» (1861)—книга, имѣвшая
большой успѣхъ въ публикѣ, но одно изъ самыхъ
слабыхъ произведеній М.); «Considerations on Re-
presentative Government» (1861); «An Examination
of sir W. Hamilton's Philosophy» (1865)—
критическій разборъ философій Гамильтона, выстѣ-
съ изложеніемъ собственныхъ воззрѣній автора: «The
Subjection of women» (1869), написанное въ защиту
женской равноправности. Послѣ смерти М. напеча-
таны его «Autobiography» (1873), «Three Essays
on Religion» (1874) и «Chapters on Socialism»
(«Fortnightly Review», 1872). Въ 1865 г. онъ
былъ выбранъ въ члены палаты общинъ (раньше
онъ не могъ вступить въ парламентъ, такъ какъ со-
стоялъ на службѣ въ ость-индской компаніи). Въ па-
латѣ М. настаивалъ въ особенности на необходимости
энергичныхъ мѣръ помощи ирландскимъ фермерамъ.
Въ 1868 г. М. потерпѣлъ пораженіе при новыхъ вы-
борахъ, вызванное, по его мнѣнію, публичнымъ за-
явленіемъ его сочувствія извѣстному атенету Брэдло
(см.). Въ жизни М. огромную роль играли любовь
къ м-съ Тэйлоръ, знакомство съ которой, по его сло-
вамъ, было «величайшимъ счастьемъ его жизни». Онъ
получалъ возможность жениться на ней только послѣ
20-лѣтняго знакомства, но уже черезъ 7 лѣтъ послѣ
выхода замужъ за М. она умерла. Въ посвященіи
къ своей книгѣ «On Liberty» М. говоритъ, что
жена была вдохновительницей и отчасти авторомъ
всего лучшаго, что было въ его сочиненіяхъ; по эта

офѣнка роли м-съ Тэйлоръ въ литературной дѣятель-
ности М. сильно преувеличена. Въ самомъ крупномъ
его трудѣ: «Система Логикѣ», м-съ Тэйлоръ не при-
нимала никакого участія. Несомнѣнно, однако, что
она повліяла на многія главы его «Политич. эконо-
міи», и что ей, до извѣстной степени, слѣдуетъ при-
писать социалистическую окраску этой книги. Един-
ственное сочиненіе М., принадлежащее его женѣ
столько же, сколько и ему самому,—это книга «О
подчиненности женщинъ».—Логика, по словамъ М.,
есть теорія доказательства. Психологія устанавли-
ваетъ законы, по которымъ въ нашемъ духѣ воз-
никаютъ и группируются чувства, представленія и
идеи; логика должна установить ясныя и несомнѣн-
ныя правила для различенія истины отъ лжи, иѣр-
ныхъ умозаключеній отъ неѣрныхъ. Критеріемъ
истины является опытъ; истиннымъ умозаключеніемъ
можно назвать только такое, которое строго согла-
суется съ объективной реальностью, съ фактами.
Все наше знаніе имѣетъ опытное происхожденіе.
Априорныхъ истинъ, независимыхъ отъ опыта, не
существуетъ. Опытъ и наблюденіе являются основа-
ніемъ не только индукціи, т.-е. умозаключеніи отъ
частнаго къ общему, но также и дедукціи, т.-е. умо-
заключеніи отъ общаго къ частному. Съ чисто-фор-
мальной стороны въ большой посылкѣ силлогизма
уже содержится заключеніе, и потому силлогизмъ не
расширяетъ бы нашего знанія, если бы при построеніи
силлогизма мы, дѣйствительно, исходили изъ общахъ
положеній. На самомъ дѣлѣ при всякомъ дедуктив-
номъ выводѣ мы заключаемъ не отъ общаго, а отъ
частныхъ положеній. И въ силлогизмѣ источникомъ
нашего знанія остаются опытъ и наблюденіе. Главную
заслугу М. составляетъ разработка теоріи индукціи.
Онъ устанавливаетъ четыре метода, посредствомъ
которыхъ индуктивнымъ путемъ можно найти при-
чину даннаго явленія: методы согласія, различія,
остатковъ и сопутствующихъ измѣненій. М. не при-
надлежитъ, однако, къ числу неограниченныхъ при-
верженцевъ индуктивнаго метода, какъ большинство
англійскихъ философовъ эмпирической школы. По
мнѣнію М., самымъ могучимъ орудіемъ открытій
истины является дедуктивный методъ, лучшимъ при-
мѣромъ котораго можетъ служить открытіе Ньютонъ
мъ силы тяготѣнія. Индукція непримѣнима къ
болѣе сложнымъ случаямъ, когда нѣсколько силъ дѣй-
ствуютъ одновременно, и ни одна изъ нихъ не мо-
жетъ быть исключена. При такихъ условіяхъ не-
обходимо прибѣгнуть къ болѣе сложнымъ приемамъ:
законъ дѣйствія каждой отдѣльной силы изучается
позрѣнь, затѣмъ дѣлается выводъ комбинированнаго
дѣйствія ихъ всѣхъ, и заключеніе повѣряется наблю-
деніемъ. Это и есть тотъ дедуктивный методъ (сла-
гающийся изъ трехъ частей—индуктивнаго изслѣдо-
ванія, вывода и повѣрки), который болѣе всего со-
дѣйствовалъ успѣхамъ науки; всякая наука стре-
мится сдѣлаться дедуктивной, но только астрономія
и физика достигли этой ступи, прочія же находятся
еще въ состояніи эмпиризма. Главное достоинство
«Логикѣ» М. заключается въ научномъ духѣ, кото-
рымъ она въ высокой степени проникнута; вліяніе
ея на ограниченное философскимъ кружками, но
распространилось и на ученыхъ естествоиспытате-
лей, среди которыхъ многіе цѣнили эту книгу очень
высоко. Изъ социологическихъ работъ М. самая круп-
ная—«Основанія политической экономіи». Какъ э-
кономистъ, М. является ученикомъ и продолжателемъ
Рикардо, но безъ той силы анализа, которая отли-
чала послѣдняго. Имѣетъ съ тѣмъ, М. находился подъ
сильнымъ вліяніемъ Ор. Конта и французскихъ
социалистовъ школы Сень-Симона и Фурье. Въ
своемъ курсѣ политической экономіи М. сдѣлалъ по-

пытку примирить все эти разнородные направления. Наиболее важное дополнение М. к теориям Рикардо заключается в его учении о ценности товаров в международной торговле. Под влиянием французских социалистов М. признает переходящий характер неограниченной конкуренции и частной собственности. Законы политической экономии М. делят на два разряда: законы производства, не зависящие от воли людей, и принципы распределения, определяемые желаниями и мифами самих людей и изменяющиеся в зависимости от особенностей социального строя, вследствие чего правила распределения не имеют того характера необходимости, который свойственен законам первой категории. Стремясь примирить учение Мальтуса с требованием социальных реформ, М. приходит к заключению, что лишь те реформы могут быть действительными, которые задерживают размножение населения. К числу таких реформ М. относит мелкое земледелие, распространение которого он горячо рекомендовал своим соотечественникам. Что касается социализма, то М. признает его осуществимость в отдаленном будущем, когда духовная природа человека достигнет большого совершенства, но в ближайшем будущем он не считает ни возможным, ни желательным стеснение свободы деятельности частных лиц и устранение частной инициативы. Сочинения М. переизданы много раз, главнейшие переведены на русский яз. В 1910 г. издания «Letters of J. S. M.» (2 тт.). — Ср. F. A. Lange, «Mills Ansichton über die sociale Frage» (1865); Taine, «Le positivisme anglais» (1865); Em. Littré, «Aug. Comte et Stuart Mill» (1866); A. Bain, «J.-S. Mill» (1882); W. Courtney, «Life of J.-S. Mill» (1889); Th. Gompers, «J.-S. Mill» (1889); James Bonar, «Philosophy and Political Economy» (1893); примечания Н. Чернышевского к его переводу «Политич. Экон. М.»; М. Н. Рождественский, «О значении М.» (1867); Н. Бунге, «Ст. М., как экономист» (в «Очерках политико-экономической литературы» (1895); Россель, «Джон Ст. М.», ряд статей в «Вестн. Европы» за 1874 г.; М. Тугань-Барановский, «Дж. - Ст. М.» (1894); «Джон Стюарт М.», вступит. статья А. Миклашевского к сокращенному переводу «Полит. Эконом.» Милля (1895). М. Тугань-Барановский.

Милльвуа (Millevoye), Шарль—французский поэт (1782—1816). В 1801 г. выпущен первый сборник его стихотворений. За ними последовали в 1801 и 1806 гг. поэмы: «Sur le Danger des Romans», «L'Indépendance de l'homme de lettres»; «La mort de Rotrou», «Belzunce ou la Peste de Marseille», «Goffin ou le Héros liégeois» и др. Условно-академические произведения М. не дали ему большого имени в литературе. Популярностью пользуются его элегии: «La Chute des feuilles» и «Le Poète mourant», крайне сентиментальные, но поэтически. Из других его поэм элегического характера лучшие: «Le Souvenir», «Le bois détruit», «Priez pour moi» (напис. за неделю до смерти). — См. Lédieu, «M.» (П., 1886).

Миллэз (Millais), Джон-Эверетт — английский живописец (1829—96); учился в лондонской королевской академии. Первые его картины: «Пизарро берет в плен перуанских индей» и «Наладнение колыба Велампинова на дочери Силоана». Произведения М. в эту начальную пору его деятельности отражали на себе влияние теперь позабытого живописца Гильтона. Недовольный преподаванием в академии, М. вместе со своими друзьями, Данте-Габриелем Россетти, Гольманом Ген-

том и др., основал, в 1848 г., «Братство Прерафаэлитов» (Preraphaelite Brotherhood, P. R. B.), поставившее себе задачей воскресить принципы искусства итальянских кватрочентистов. Боттичелли и Мантенья были художественными маяками этого кружка. В духе прерафаэлитизма исполнены стилизованные и поэтически картины М.: «Фердинанд и Ариэль», «Дочь дровосека», «Лоренцо и Изабелла» (на сюжет повеллы Бокаччо, 1849, в ливерпульской галерее), «Отрок-Христос в родительском доме» (1850), «Возвращение голубя» (в галл. оксфордского унив.), «Смерть Офелии» (в галл. Тэта, в Лондон), «Гугенот» (1852), «Приказ о выпуске на свободу» (в галл. Тэта), «Долина мира» (1858). В 1860-х гг. М. стал писать жанры, исторические картины, пейзажи и портреты в более живописной и сочно-кolorитной манере мастеров XVII в. Наиболее известные произведения его в этом роде: «Черный брауншвейгский гусар», «Канун дня св. Агнии» (1863), «Stella Vanessa», «Воспоминание о Веласкесе» (1868; в лондонской академии), «Жена игрока», «Northwest Passage» (1874), «Вароламовская ночь» (1886; обе последние в галл. Тэта), «Осенние листья», «В шотландских горах» (пейзаж) и др. Замечательны портреты Гладстона, лорда Виконсфильда, лорда Солсбери, лорда Розбери, Дж. Брайта, г-жи Лентри (галл. назыв. «Джерсейской Лили»), г-жи Винофрейм, г-жи Грей, кардинала Маннинга, Карлейля, Рескина (см. т. II, Английское иск., табл. III, 2), Тениссона, конный портрет живописца Лэндсера, волкобойный портрет королевского гвардейца («Yeoman of the Guard», в галл. Тэта). В некоторых, более поздних произведениях М. поддался под вкус и требования публики и впадал в неприятную слащавость. Автопортреты М. — в Уффици, во Флоренции. — Ср. J. G. Millais, «Life of Sir John Everett M.» (Л., 1899); A. L. Baldry, «Sir John Everett M.» (Л., 1899, сл.); H. Spielmann, «J.-Ev. M.», «Revue de l'Art» (1893, I); M. J. Darmesteter, «M.», «Gaz. des Beaux-Arts» (1897, II).

А. Сомов (+), В. Ракитин.

Миловидовъ, Александр Иванович — писатель (род. в 1864 г.). По окончании курса в московской духовной акад. был, под руководством С. А. Рачинского, народным учителем. Заняв должность хранителя вилленского публичного музея древностей, М. свою научную деятельность сосредоточил на истории, археографии и библиографии Св.-Зап. края. Отдельно издал: «Старопечатные славяно-русские издания, вышедшие из западно-русских типографий XVI—XVIII вв.» (М., 1908), «Описание славяно-русских старопечатных книг вилленской публичной библиотеки» (Вильна, 1908), «Пятидесятилетие Вилленского Восточника русской редакцией» (Вильна, 1914).

Миловиде — д. Вендинского у., Петроковской губ. Цинковые рудники и угольные копи (добыча 4½ милл. п.).

Миловский, Николай Михайлович — писатель (род. в 1861 г.), протоиерей, воспитанник московской дух. академии. Главные его труды: «О древнем Евангелии Хомянского края, хранящемся в Москве» (Холм, 1902); «Московский Воскресенско-Остоженский церковно-приходский календарь» (М., 1900); «Къ биографии Н. В. Гоголя. О знакомстве его с братьями Мухомовыми» (М., 1902); «Ежегодник московского Воскресенского, на Остоженке, прихода» (М., 1901—07); «Исус Христос — Богочеловек» (М., 1904); «Варвара Евграфовна Чертова» (М., 1913); «Ежегодник московского Ризоположенского прихода» (1911—1913).

Милоновъ, Михаилъ Васильевичъ—поэтъ (1792—1821). Воспитывался въ благородномъ пансіонѣ при московскомъ унив.; служилъ въ м-вѣ юстиціи, потомъ въ провіантскомъ департаментѣ. Стихотворенія М. собраны подъ заглавіемъ: «Сатиры, посланія и другія мелкія стихотворенія М.» (СПб., 1819). Изданіе это неполно; его перепечатка (Смирдина, СПб., 1849), изобилующая цензурными урѣзками, которые указалъ М. Лонгиновъ въ «Русскомъ Архивѣ», 1864, № 3, появилась въ «Полномъ Собраніи Сочиненій Русскихъ Авторовъ», въ одной книжкѣ съ сочиненіями Нахимова и Судовицкова. М. порой тяготится жизнью, порою жаждетъ жизни попой, неизвѣданной, свободной отъ пошлости. Лучшія стихотворенія М.—автобіографическія и сатиры. Онъ идеализируетъ деревенскую жизнь въ стихотвореніи «Посланіе къ земледѣльцамъ», всецѣло романтическимъ по духу. Пользовавшаяся большою извѣстностью сатира М.: «Къ Рубеллію» (будто бы на Аракчеева) характеризуетъ временщика въ слишкомъ общихъ чертахъ. Задушевно по тону элегія «Къ сестрѣ моей». Отдѣльно изданы его «Рѣчь и стихи, читанныя въ собраніи любителей отечественной словесности» (М., 1808) и «Ода на истребленіе Наполеоновскихъ армій въ Россіи» (СПб., 1813).—Ср. М. Н. Мазаевъ («Библиографъ», 1893, 1); П. Смирновскій. «Исторія русской литературы XIX в.», вып. VI (СПб., 1902); И. Н. Розановъ, «Русская лирика» (М., 1914).

Милонъ (Μίλων) Кротонскій (или изъ Кротона)—знаменитый греческій атлетъ, жившій около 520 г. до Р. Хр. Онъ шесть разъ оставался побѣдителемъ на олимпійскихъ играхъ и нѣсколько разъ на пѣническихъ и сталъ героемъ многихъ легендъ. Однажды на олимпійскихъ играхъ онъ поднялъ на плечи четыреххвостого быка и съ нимъ четыре раза обошелъ кругомъ олимпійское ристалище, а затѣмъ въ теченіе одного дня съѣлъ всего этого быка цѣликомъ. Въ битвѣ противъ сибаритовъ (510 г. до Р. Хр.) онъ, со львиною шкурою на плечахъ и съ палицею въ рукахъ, въ подражаніе Герану, шелъ во главѣ всего ополченія. Уже будучи старикомъ, онъ захотѣлъ разорвать руками пень, который клыками не могли разбить дровосѣки, но при этомъ части пня такъ сильно сцепились М., что онъ не могъ высвободиться и сдѣлался добычей звѣрей.—См. Diels, «Vorsokratiker», I (2-е изд., стр. 25 сл.).

Милонъ (Т. Annius Milo Papianus)—римскій трибунъ, сторонникъ партіи сената. Въ 57 г. до Р. Хр. онъ, по желанію Помпея, требовалъ возвращенія изъ ссылки Цицерона, чему противились его товарищи по трибунату Клодій. Между ними возникла открытая вражда. Клодій, съ шайкою приверженцевъ, напалъ на М., который въ схваткѣ получилъ нѣсколько ранъ; но вскоре и онъ, собравъ шайку гладиаторовъ, напалъ на Клодія и силою добился возвращенія Цицерона. Силою же М. и позже защищалъ иногда Цицерона отъ нападеній Клодія. Сторонники того и другого вооруженными шайками бродили по городу, чиня насилія и производя кровавыя побоища. Дѣло дошло до того, что выборы на 52 г. совсѣмъ не могли состояться; въ Римѣ царилъ полный анархизмъ. Въ томъ же году во время путешествія М. въ Ланувій произошла схватка между шайкой Клодія и спутниками М., во время которой Клодій былъ раненъ однимъ изъ рабовъ М., а затѣмъ убитъ по приказанію М. Въ Римѣ въ связи съ этимъ возникли крупныя безпорядки; для подавленія смуты Помпей былъ выбранъ консуломъ sine collega (безъ коллеги) и началъ процессъ противъ М. Несмотря на защитительную рѣчь Цицерона, М.

былъ обвиненъ и удаленъ въ изгнаніе въ Массилію, откуда вернулся въ 48 г. Убитъ при осадѣ крѣпости Козы, во время возстанія, поднятаго имъ и М. Целіемъ противъ Цезаря.

Милорадовичи—малорусскій дворянскій родъ, происходящій отъ двухъ братьевъ, Михаила и Гаврилы, выходцевъ изъ Сербіи. Въ 1711 г. Петръ Вел., готовясь къ войнѣ съ турками, искалъ между турецкими славянами агентовъ для возбужденія населенія противъ мусульманъ. Однимъ изъ такихъ агентовъ сдѣлался сербъ Михаилъ М., переселившийся затѣмъ въ Россію, съ братьями Гавриломъ и Александромъ. Петръ Вел. въ 1715 г. назначилъ его гадяцкимъ полковникомъ. Своихъ подчиненъ онъ тѣшилъ и мучилъ, вымогалъ отъ нихъ подарки и земельныя уступки. Жалобы подчасъ ни къ чему не вели, такъ какъ гетманъ долженъ былъ права взыскивать съ полковника, котораго назначилъ самъ царь. Такими же насильными отличался и жена М., позволявшая себѣ ужасныя жестокости надъ прислугою. По смерти Михаила М. (1726), мѣсто гадяцкаго полковника занялъ его братъ, Гаврило М., по протекціи кн. Меншикова, на «служительскѣ» котораго онъ былъ женатъ. Гаврило М. продолжалъ тѣ же насилія. Получилъ пожалованіе гетману Апостолу, по личному предствительству котораго въ Москвѣ М. отданъ былъ подъ судъ и въ 1729 г. отставленъ отъ должности. Внуку Михаила М., Петру Степановичу (1723—99), служилъ при дворѣ гофъ-фурьеромъ, потомъ былъ черниговскимъ полковникомъ; женился на правнучкѣ Павла Полуботка и взыскъ за нею громадные имѣнія. Братъ его Андрей (1726—96) участвовалъ въ прусскомъ походѣ Румянцова, а также въ турецкой войнѣ. Въ 1779 г. онъ былъ назначенъ малороссійскимъ губернаторомъ и, по порученію Румянцова, составилъ описаніе Малороссіи, какъ матеріалъ для раздѣленія ея на намѣстничества. О сынѣ его Михаилѣ Андреевичѣ М. см. ниже.—Ср. «Сказанія о родѣ дворянъ и графовъ М.» (2 вып., М., 1871; Кіевъ, 1884) и статью о М. въ «Кіевской Старинѣ», 1882, № 2; В. Л. Модзалевскій, «Малороссійскій Родословникъ», т. III (Кіевъ, 1912).

Милорадовичъ, Василій Петровичъ—малорусскій этнографъ (1845—1911). Окончилъ курсъ въ харьковскомъ университетѣ по юридическому факультету; былъ мировымъ судьей. Собралъ цѣныя этнографическія матеріалы, часть которыхъ—«Свадебныя пѣсни»—напечатана въ «Кіевская Стар.» 1890, кн. 7, 8 и 9, другая часть, «О рождественскихъ свѣткахъ»—въ 42, 43 и 44 №№ «Полт. Губ. Вѣд.» 1893 г. (и отд. брош.), третья часть, «Пѣсни рабочихъ», и одна историческая пѣсня—въ «Кіев. Стар.», 1895, X и XI. Другіе труды: «Народныя пѣсни и обряды Лубенскаго у.», «Загадки о малорусской демонологіи» (ib., 1899, № 8 и 9) и др.

Милорадовичъ, гр. Григорій Александровичъ—писатель (1839—1905). Учился въ нажескомъ корпусѣ, служилъ по гвард. кавалеріи; былъ мировымъ посредникомъ, позднее—черниговскимъ губ. предводителемъ дворянства. Главные его труды: «Сказанія о родѣ дворянъ и графовъ Милорадовичей» (Кіевъ, 1871—84; СПб., 1894), «Матеріалы для исторіи нажескаго корпуса» (Кіевъ, 1876), «Вятка и ея достопримѣчателности» (Вятка, 1874), «Анекдоты—черты изъ жизни графа Милорадовича» (СПб., 1886), «Василій Пыловичъ Гуманскій» (Черниг., 1888), «Пностран. сочин. о Малороссіи» (Черниг., 1889), «Указаніе біографическихъ свѣдѣній о замѣчательныхъ людяхъ Малороссіи» (Черниг., 1889), «Кня. Сергій Павловичъ Голицынъ» (Черн.,

1888), «Аркадій Васильевичъ Кочубей» (СПБ., 1878), «Малороссійское дворянство» (Черниг., 1890). Издалъ стихотворенія своего дѣда — Туманскаго, съ истинными биграфическими данными и «Материалы для исторіи южн. Руси» (Черниговъ, 1858 и 1890).

Милорадовичъ, гр. Михаилъ Андреевичъ—извѣстный боевой генералъ (1771—1825). Въ качествѣ шефа аниперонскаго мушкетерскаго полка совершилъ, подъ начальствомъ Суворова, итальянскій и швейцарскій походы. Участвовалъ въ войнѣ противъ турокъ; былъ ген.-губернаторомъ въ Кіевѣ. Въ 1812 г. прибылъ къ арміи за нѣсколько дней до бородинскаго сраженія, послѣ котораго ему постоянно поручалось командованіе то авангардомъ, то аррьергардомъ, т.-е. дѣло, требующее особенной отваги и бдительности. Въ битвѣ подъ Лейпцигомъ онъ командовалъ русскою и прусскою гвардіями и за войны съ Наполеономъ получилъ графское достоинство. Назначенный командующимъ гвардейскими корпусомъ, потомъ сиб. ген.-губ., М. умеръ отъ раны, полученной во время митеча 14 дек. М. имѣлъ рѣдкій даръ говорить съ солдатами и, не щадя себя, дѣлалъ съ ними всѣ невзгоды военного времени.

Милорадовичъ, Сергій Дмитріевичъ—историческій живописецъ (род. въ 1852 г.). Учился въ московской школѣ живописи, ваянія и зодчества. Писалъ сцены изъ исторіи духовенства, монашества и раскола. Извѣстнѣйшія изъ нихъ: «Черный соборъ 1666 г.» (въ Третьяковской галерей), «Оборона Троице-Сергіевой Лавры», «Патріархъ Гермогенъ», «Протопопъ Аввакумъ въ братскомъ острогѣ», «Аввакумъ, идущій въ Сибирь», «Наканунъ Пасхи». Въ 1909 г. получилъ званіе академика.

Милославичи—мст. Могилевской губ., Климовичскаго у., 1430 жит. (628 евр.). Былъ уѣздн. гор. Мстиславской провинціи въ 1773 г.; съ 1777 г. мст. Правосл. церковь и евр. молитв. домъ.

Милославскіе—русскій дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ древнихъ родословцевъ, отъ литовскаго выходца Вячеслава Сигизмундовича, прибывшаго въ Москву въ свитѣ Софіи Витовтовны, невесты вел. кн. Василія Дмитріевича. Его внукъ Терентій Федоровичъ принялъ фамилію М. Данило Пвановичъ М. былъ въ 1623 г. посолодомъ въ Берхотурѣ, затѣмъ въ Курскѣ. Родъ М. возвысился черезъ бракъ Маріи Ильиничны М. съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ; обѣ отцы ея Ильѣ Даниловичъ см. ниже. Иванъ Андреевичъ М. (ум. въ 1663 г.) былъ бояриномъ, Иванъ Богдановичъ—наѣстникомъ симбирскимъ (1671) и бояриномъ, братъ его Матвѣй—также бояриномъ. Бояринъ Иванъ Михайловичъ М. (ум. въ 1685 г.) игралъ важную роль въ событіяхъ первыхъ лѣтъ царствованія царей Іоанна и Петра Алексѣевичей. Федоръ Сергѣевичъ М. былъ вице-адмираломъ и сенаторомъ (ум. въ 1783 г.). Родъ М. пресѣлся въ концѣ XVIII в.

Милославскій, Пѣль Даниловичъ—бояринъ. Происходилъ «изъ самаго познатнаго дворянства»; былъ выдвинутъ дякомъ П. Грамотиннымъ, которому приходился племянникомъ. Былъ посланъ въ Константинополь съ заявленіемъ о желаніи царя Алексѣя «быть въ крѣпкой братской дружбѣ и любви» съ турецкимъ султаномъ; въ 1646 г. ѣздилъ въ Голландію для набора мастеровъ къ оружейному заводу и для приглашенія на государеву службу иностранцевъ офицеровъ и солдатъ. Когда царь Алексѣй Михайловичъ женился на его дочери Маріи, М. въ качествѣ царскаго тестя, начиналъ играть видную роль при дворѣ. Во время польскихъ походовъ 1654—55 гг. онъ былъ дворовымъ воеводой; съ 1656 г. до 1662 г. заведывалъ прика-

зами стрѣлками, большой казны, иностранскимъ и рейтарскимъ. Современники иностранцы отмѣчаютъ его корыстолюбіе и недалекость. Онъ злоупотреблялъ своимъ положеніемъ при дворѣ и былъ, между прочимъ, однимъ изъ виновниковъ бунтовъ 1648 и 1662 гг. Самъ царь хотя держалъ тестя на видныхъ мѣстахъ, но не уважалъ его; по словамъ Мейерберга, царь всегда звалъ его «Пѣлей, не тестемъ», и М. «не одинъ разъ отвѣдалъ его триски за волосы и кудачныхъ тузовъ». М. ум. въ 1668 г.—См. «Путешествіе въ Московію бар. Мейерберга» («Чт. въ О. И. и Д. Р.», 1873 г., 3-я и 4-я кн., и 1874 г., 1-я кн.); Олтарій, «Описание путешествія Голтинскаго посольства въ Московію»; Зерцало и др., «О московскихъ мѣтежахъ».

Милославскій, Николай Карловичъ—извѣстный актеръ (1811—82). Настоящая его фамилія—Фридебургъ. Служилъ въ кавалеріи. Въ 1838 г. выступилъ на сценѣ въ Петербургѣ, безъ особеннаго успѣха; затѣмъ М. игралъ въ Москвѣ, Одессѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и многихъ другихъ городахъ. Въ 1859 г. имѣлъ большой успѣхъ въ СПБ., но не былъ принятъ на импер. сцену, гдѣ господствовалъ Самойловъ. Художественно М. исполнялъ роли стараго барина (въ комедіи того же названія А. Пальма), Римскаго, Кречинскаго, Гувернера, Демишика. Въ Одессѣ по его инициативѣ возникъ такъ назыв. Русскій театръ (театръ А. С. Великанова).—См. А. Алексѣевъ, «Воспоминанія» (М., 1894); А. Галицскій, «Нижегородскій театръ» (Н.-Новгородъ, 1867); «Пат. воспоминанія А. А. Пильскаго» («Историч. Вѣстникъ», 1893, дек.).

Милославскій, Петръ Алексѣевичъ—писатель, проф. казанской дух. академіи по кафедрѣ логики и метафизики (ум. въ 1884 г.). Главные его труды: «Древнее языческое ученіе о страствованіяхъ и переселеніи душъ» (1874), «Типы современной философской мысли въ Германіи» (1878) и «Основанія философіи какъ спеціальной науки» (1883, т. I). По ученію М. предметъ философіи есть знаніе, какъ явленіе природы, наблюдаемое, главнымъ образомъ, въ человѣкѣ и происходящее съ сознаніемъ или его причины, или его дѣйствія, или вмѣстѣ и причины и дѣйствія въ самомъ человѣкѣ и во внѣшнемъ мірѣ. Явленія знанія доступны знанію въ непосредственномъ концептивномъ ощущеніи, отличномъ отъ другихъ видовъ ощущеній. Они, какъ и другія явленія природы, подчинены закону причинности, представляющей М. генетическую, неотъемлемую, единообразную и взаимноповзратною послѣдовательностью измѣненій и явленій, въ которой предшествующее есть причина, послѣдующее—дѣйствіе. Задача философіи—классификація явленій знанія и выработка цѣльной научной теоріи этикъ явленій; она изслѣдуетъ явленія человѣческаго знанія въ ихъ общеміровыхъ отношеніяхъ и причинной связи и опредѣляетъ законы этой связи.—См. «Православное Обозрѣніе» (1884, 3—4); В. Лесевичъ, «Этюды и очерки» (СПБ., 1886).

Милосъ или Мелосъ (Μήλος)—одинъ изъ значительныхъ о-вовъ Эгейскаго моря, въ юго-зап. его части, обыкновенно причисляемый къ Спорадамъ, равно удаленный отъ Крита и Арголиды. Первые обитатели острова пришли изъ Финикіи и дали ему имя Библосъ; впоследствии на о-вѣ переселились съ Крита доріи и назвали его М. Во время пелопоннесской войны островъ держалъ сторону Спарты, за что былъ опустошенъ афинянами и принужденъ принять афинскую колонію (416). Хотя спартанцы и отбили островъ у афинъ, но не могли возвратитъ ему прежней силы. М. считается однимъ изъ плодороднѣйшихъ о-вовъ Эгейскаго моря: здѣсь въ изобиліи рождался

разные сорта хлѣба, виноградъ, оливки; добывались соль, сѣра и др. минеральные продукты. Городъ М. обладалъ хорошою гаванью. Въ настоящее время М. входитъ въ составъ королевства греческаго. 147,7 кв. км., 12774 жит. Въ сѣв. берегъ глубоко врѣзывается бухта, которая дѣлитъ островъ на части восточную и западную, соединенныя узкимъ перешейкомъ; вост. часть—равнина, западная—гористая (гора св. Пли — 773 м.). Вывозъ сѣры, мелничныхъ камней, шерсти, овечьего сыра, пшеницы, вина. Среди развалинъ древняго гор. М. мраморный театръ, близъ котораго въ 1820 г. была найдена статуя Афродиты или Венеры милоской (въ Парижѣ, въ Луврѣ; ср. Furtwängler, «Sitzungsberichte d. Acad.», Мюнхенъ, 1902, 456 сл.). Болѣе систематическія раскопки, произведенныя англійскимъ институтомъ въ Аѳинахъ, обнаружилъ рядъ древностей очень ранней эпохи (см. Hell. Soc. Suppl. Par., 4). Главное мѣст. о-ва—Плака или Кастро Плака. Ср. Венера Милосская (X, 118, и табл.).

Милошъ I Обреновичъ — сербскій князь (1780—1860), крестьянинъ по происхожденію. Разбогатѣвъ отъ торговли скотомъ, принималъ участіе въ возстаніяхъ Кара-Георгія противъ турокъ 1804 и 1806 гг. Въ 1813 г. турки признали его «кнезомъ» Рудничкимъ и Крагуевацкимъ, т.-е. почти всего юго-запада Сербіи. Въ 1815 г. онъ началъ повое возстаніе, охватившее всю Сербію. Въ 1817 г. Кара-Георгіи тайно перебрался изъ Австріи въ Сербію; М. немедленно донесъ о его мѣстопребываніи туркамъ, измѣннически убилъ его, и голову отослалъ бѣградскому папѣ. Избавившись отъ главнаго соперника, М. остался единственнымъ главою сербскаго народа. Въ ноябрѣ 1817 г. окружные князья, митрополитъ и нѣсколько архимандритовъ торжественно признали его верховнымъ кнезомъ Сербіи съ наследственной властью. Совершенно необразованный, даже неграмотный, съ трудомъ научившійся подписывать свое имя, М. былъ умнѣе и еще болѣе хитрѣе; его дипломатія отличалась большимъ искусствомъ. Онъ стремился къ абсолютной власти, образецъ которой видѣлъ въ управленіи папѣй. Отличаясь крайнею жадностью, онъ не довольствовался содержаніемъ, опредѣленнымъ въ 2 милл. пиастровъ (400 000 фр.), а захватывалъ въ свою личную собственность все, что ему нравилось, за произвольную цѣну. Его вымогательства и деспотизмъ вызвали возстаніе 1835 г., которое вынудило М. согласиться на «Уставъ», ограничившій его власть сенатомъ; но онъ безцеремонно нарушалъ этотъ уставъ и довелъ дѣло до новаго возстанія 1839 г., принудившаго его подписать отреченіе въ пользу своего сына Милана II (см. Обреновичи) и уѣхать за границу. Во время управленія Александра Карагеоргиевича народъ сталъ вспоминать о М.; онъ сдѣлался любимымъ героемъ народныхъ пѣсенъ; его освободительная роль заслонилась въ памяти народа его деспотизмомъ, и когда новое правительство довело дѣло до возстанія, то скупщина провозгласила возстановленіе М. (1858). Въ январѣ 1859 г. онъ вернулся къ Сербію и вновь принялъ власть въ свои руки. Ему наследовалъ его сынъ Михаилъ III Обреновичъ.—См. Чернышевскій, «Возвращеніе М. Обреновича въ Сербію» («Собр. соч.», т. X, ч. 2).

Милутиновичъ, Симо (Сараилин) — сербскій поэтъ (1791—1848), писавшій подъ псевдонимомъ *Убуро Чойковичъ*. Во время пребыванія въ Черногоріи былъ учителемъ Петра Ц. Пѣшоша. Главное произведеніе М. — поэма «Sérbijanka» (1826), въ которой онъ воспѣваетъ подвиги сербовъ въ борьбѣ за освобожденіе 1804 — 15 гг. На-

писалъ также много лирическихъ и эпическихъ стихотвореній, поэму «Zorica» (1827), драму «Краса Черногоріи» («Dika Crnogorska»), трагедію «Karadjordje».

Милье (Miel), Янъ, онъ же Янъ Бике (Bike, Bicke), въ Италіи прозванный Cavaliere Giovanni Milo или della Vita, также Gamieli и Petit Jean — флам. живописецъ и гравёръ (1599—1644), ученикъ Герарда Сегерса, развившійся въ Римѣ подъ вліяніемъ Питера ванъ-Лара. Написалъ картину: «Моисей высѣкаетъ воду изъ скалы», для галлерей на Monte Cavallo (1656) и рядъ образовъ для римскихъ церквей. Настоящей его специальностью были итальянскія народныя сценки въ духѣ ванъ-Лара (XXIV, 84). Вписывалъ фигуры въ пейзажи Клода Лоррена. Наиболее типичныя его картины въ музеѣ Прадо, въ Мадридѣ, въ Уффици, въ турипской галлерей, въ Луврѣ, въ дрезденской галлерей. Эрмитажъ обладаетъ 6 картинами М.: «Шарлатанъ», «Пляшущіе крестьяне», два «Привала охотниковъ», «Дорога въ Римской Кампаньи» и «Итальянскій видъ». Тѣ же сюжеты преобладаютъ и въ его офортахъ.—Ср. E. Fétis, «Les artistes belges à l'étranger» (Брюссель, 1857—65, I, 315).

Мильбергъ, Иванъ Георгиевичъ — физикъ и метеорологъ (1841—94). Окончилъ курсъ въ дерптскомъ унив. Былъ директоромъ тифлисской физической обсерваторіи. Въ 1874 г. М. напечаталъ въ «Метеорологическомъ Сборникѣ» академіи наукъ «Магнитное склоненіе въ С.-Петербурѣ». Въ 1875 г. М. разработалъ матеріалъ къ магнитному склоненію въ Екатеринбургѣ, Варнаулѣ и Нерчинскѣ. Послѣдніе его труды касаются горизонтальнаго напряженія земного магнетизма и магнитныхъ наблюденій на Армянскомъ плоскогорьѣ.

Мильвоки (Milwaukee)—гор. въ шт. Висконсинъ (Сѣв. Америка), при впаденіи р. М. въ оз. Мичиганъ, съ превосходной гаванью. Здоровый климатъ. Жит. 417 054 (1914); много пѣмѣжъ (въ 1900 г. св. 50%). Въ 1905 г. произведено товаровъ на 138 881 545 долл. М.—крупнѣйшій въ мірѣ центръ производства солодовыхъ пивныхъ (въ 1905 г. на 22 134 580 долл.) и солода. Производства кожевенное (14 074 397 долл.), литейное и машиностроеніе (10 232 723), желѣзо и сталь (7 010 793), мукомольное дѣло (6 320 428), убой скота и вывозъ мяса (5 958 515), мужское платье (4 759 548), обувь (2 929 405). Крупная торговля каменнымъ углемъ и зерномъ (25 элеваторовъ, вмѣстимостью въ 12 500 000 бушелей).

Мильдѣу (франц. mildion, англ. mildew) — опасная болѣзнь винограда, сравнительно недавно завезенная изъ Америки въ Европу. Въ 1878 г. Планшонъ впервые ее констатировалъ во многихъ мѣстностяхъ юго-зап. Франціи. Съ тѣхъ поръ она быстро распространилась по Европѣ и сѣв. Африкѣ (Алжиръ), причинивъ большіе убытки. И теперь еще временами и мѣстами, особенно гдѣ противъ нея ничего не предпринимаютъ, она наноситъ большой ущербъ виноградарству. Болѣзнь вызывается микроскопическимъ паразитнымъ грибомъ *Peronospora viticola* (Berk. et Curt.) de Bary (*Plasmopara viticola* Berl. et de Toni) и поражаетъ преимущественно листья, но не падаетъ также и молодые вѣтви, цвѣты и ягоды. На заболѣвшихъ листьяхъ появляются бурныя сухія пятна съ неправильными очертаніями; пятна затѣмъ разрастаются, листья засыхаютъ, сморщиваются и опадаютъ. На нижней сторонѣ больныхъ листьевъ, чаще вдоль первовъ, появляется пѣжная бѣлая плѣсень — конидіоспоры *Peronospora*, а ея мицеліи находятся внутри листа.

Мицелій весьма вѣтвистъ, съ гифами безъ поперечныхъ перегородокъ; онъ пробирается между клетками, погружая внутрь ихъ небольшие пузырчатые приростки (гаусторіи). Отъ мицеліи отходятъ черезъ устьица листа паружу стальные, древесвидны развѣтвленные конидіососцы; на верхушкахъ ихъ вѣточекъ сидятъ овальные конидіи. Обыкновенно черезъ одно устьице выходитъ нѣсколько (3—5) конидіососцевъ. Въ каплѣ воды (въ природѣ—росы или дождя) изъ каждой конидіи выходятъ 5—8 овальныхъ зооспоръ съ 2 рѣсничками. Плававъ нѣкоторое время, зооспоры останавливаются, окружаются оболочкой и прорастаютъ, т.-е. вытягиваются въ ростковую трубочку, которая пробуравливаетъ кожну листа, проникаетъ внутрь его и тамъ развивается въ мицелій. Въ рѣдкихъ случаяхъ конидіи непосредственно производятъ ростковую трубочку. Осенью внутри полудосохшихъ, умирающихъ листьевъ грибокъ образуетъ въ большомъ количествѣ половые органы: оогоніи и антеридіи. Послѣ оплодотворенія въ оогоніяхъ образуется по одной ооспорѣ, съ плотной, толстой оболочкой буроватаго цвѣта. Огромный вредъ, причиняемый М., заставляетъ настойчиво искать средствъ противъ нея. Наиболѣе полезнымъ оказалось опрыскиваніе винограда различными растворами мѣдныхъ солей.

Мильеранъ (Millérand), Александръ — французскій политическій дѣятель. Род. въ 1859 г.; былъ адвокатомъ въ Парижѣ; принадлежалъ къ радикальной партіи; съ 1884—89 гг. членъ редакціи газеты Клемансо «La Justice»; съ 1885 г. и понынѣ депутатъ. Въ 1888 г. былъ рѣшительнымъ противникомъ генерала Буланже; въ 1892 г. вмѣстѣ съ Гобле сталъ во главѣ парламентской группы радикаловъ-социалистовъ и редакторомъ органа «Petite République Française»; при сближеніи Франціи съ Россіей въ 1893 г. высказывался противъ него. Съ середины 90-хъ годовъ сблизился съ Жоресомъ, вмѣстѣ съ нимъ боролся за пересмотръ дѣла Дрейфуса и поддерживалъ объединеніе социалистическихъ партій; когда оно совершилось, перешелъ въ партію объединенныхъ социалистовъ. Въ 1899 г. вошелъ въ коалиціонный кабинетъ Вальдека Руссо (см. IX, 437) на постъ министра торговли. Вступленіе социалиста въ буржуазный кабинетъ вызвало распаденіе французской социалистической партіи. Въ качествѣ министра торговли М. провелъ новое фабричное законодательство, установившее 10-тичасовую рабочій день, а декретами ввелъ восьмичасовую рабочій день въ большей части казенныхъ предпріятій. Во время происходившихъ при немъ стачекъ имѣли мѣсто кровавыя столкновенія стачечниковъ съ войсками, и попытки М. дѣйствовать примирительно не имѣли успѣха. Въ 1902 г. М. вышелъ въ отставку вмѣстѣ со всѣмъ кабинетомъ. Противъ кабинета Комба онъ велъ энергичную кампанію и на этой почвѣ разошелся съ Жоресомъ; въ 1904 г. исключенъ изъ социалистической партіи, послѣ чего называлъ себя независимымъ социалистомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ остался въ числѣ тѣхъ выдающихся политическихъ дѣятелей (ministres), которые являются постоянными кандидатами на портфель въ различныхъ министерскихъ комбинаціяхъ. Въ 1909—10 гг. былъ министромъ общественныхъ работъ въ первомъ кабинетѣ Бриана, но не сохранилъ портфеля при его преобразованіи въ 1910 г. Въ 1912 г. военный министръ въ кабинетѣ Пуанкаре. Въ этомъ званіи онъ шелъ очень далеко навстрѣчу желаніямъ реакціонеровъ; между прочимъ, онъ принялъ на службу полковника Пати де Клама, уволеннаго вслѣдствіе фальсификаціи до-

кументовъ по дѣлу Дрейфуса; это вызвало негодованіе не только социалистовъ, но и республиканцевъ, боронившихъ за пересмотръ дѣла Дрейфуса; общественное негодованіе заставило М. въ декабрѣ 1912 г. выйти въ отставку. Въ арміи вообще усилилось при немъ вліяніе іезуитовъ и клерикаловъ, и офицеры-демократы чувствовали себя стѣсненными. Въ 1913 г. М. былъ однимъ изъ дѣятельныхъ сторонниковъ трехлѣтней военной службы. При образованіи коалиціоннаго министерства Вивіани въ августѣ 1914 г., послѣ начала мировой войны, М. вступилъ въ него съ портфелемъ военнаго министра и остается на этомъ посту понынѣ (августъ 1915 г.); обнаружилъ замѣчательную энергію въ дѣлѣ организаціи арміи. Въ качествѣ военнаго министра онъ стоитъ во главѣ военной цензуры, и, между прочимъ, онъ запретилъ газету Клемансо «L'homme libre». Часть парламентскихъ рѣчей М. собрана имъ подъ заглавіемъ: «Le socialisme réformiste français» (II, 1905). — См. А. Lavy, «L'oeuvre de M.» (II, 1902; восторженный панегирикъ); Гамбаровъ, «Рабочее законодательство министерства Вальдека-Руссо» («Русское Богатство», 1901, 4—5).
В. В.—ев.

Мильнеръ (Milner), Альфредъ — англійскій политическій дѣятель. Род. въ 1854 г. Въ 1897 г. назначенъ губернаторомъ Капской колоніи и верховнымъ комиссаромъ (High Commissioner) для Южной Африки. Онъ велъ управленіе страной въ направленіи крайняго империализма, систематически подготавливая войну съ бурскими республиками. Въ 1901—05 гг. губернаторъ въ началѣ исполнилъ завоеванныхъ еще Трансваали и Оранжевой республикъ. Въ 1902 г. получилъ титулъ виконта Milner of St. James and of Cape Town. Въ 1905 г. вышелъ въ отставку. Принадлежитъ къ виднымъ унионистскимъ членамъ палаты лордовъ, защитникомъ чамберленовской политики, противникомъ ограниченія правъ верхней палаты. Напечат.: «A. Toynbee. A Reminiscence» (Л., 1895; онъ былъ другомъ Тойнби); «England in Egypt» (Л., 1892, 6-е изд., 1899). — См. Luke, «Lord M.» (Л., 1901); E. B. Iwan-Müller, «Lord M. and South Africa» (Л., 1902); W. B. Worsfold, «Lord M.'s work in South Africa» (Л., 1906).

Мильнеръ (Milner), Іосифъ — богословъ, англійскій священникъ (1741—97), авторъ пользующейся доселѣ большою популярностью въ Англіи «Церковной исторіи», одинъ изъ главныхъ представителей такъ назыв. сектолюбиваго піетизма — направленія, по которому поселями христіанскаго развитія человечества признается не масса номинальныхъ христіанъ, съ іерархіей во главѣ, а секты и отдѣльныя лица, стоявшія въ церкви и по отношенію къ ней бывшія тѣмъ же, чѣмъ апостолы среди іудейства, мученики среди язычества.

Мильнъ - Эдвардъ (Milne-Edwards), Альфонсъ — французскій зоологъ и палеонтологъ (1835—1900), сынъ Генри М. (см.). Участвовалъ въ экспедиціяхъ по изслѣдованію глубины Средиземнаго м. и вост. части Атлантическаго ок. Напечат.: «Histoire des crustacés podophthalmiques fossiles» (1866); «Recherches sur la faune ornithologique éteinte des îles Mascareignes et de Madagascar» (II, 1866—73); «Expéditions scientifiques du Travailleur et du Talisman» (II, 1888—98); «Éléments de l'histoire naturelle des animaux» (1881—82); «Crustacés décapodes» (1901).

Мильнъ - Эдвардъ (Milne-Edwards), Генри — французскій естествоиспытатель (1800—1885). Его труды: «Recherches anatomiques sur les crustacés» (1828), «Éléments de zoologie»

(2-е изд., П., 1840—43), «Histoire naturelle des crustacés» (3 т., П., 1834—41), «Cours élémentaire de zoologie» (11-е изд., П., 1871), «Introduction à la zoologie générale» (ч. 1. П., 1851), «Histoire naturelle des coralliaires» (П., 1858—60, в сопр. сз Jules Haime); «Recherches pour servir à l'histoire naturelle du littoral de la France» (сз Audouin, 1832—45). В содружествѣ сз сыномъ своимъ Альфонсомъ (см.) онъ написалъ: «Recherches pour servir à l'histoire naturelle des mammifères» (П., 1868—74) и «Leçons sur la physiologie et l'anatomie comparée de l'homme et des animaux» (П., 1857—83).

Мильо (Millard), Эдуардъ—французскій государственный дѣлатель и писатель (1838—1912). Въ 1871 г. въ національномъ собраніи предложилъ конфисковать и продать въ уплату государственныхъ долговъ имѣнія Наполеона III. Въ 1876 г. примкнулъ къ крайней лѣвой. Въ 1880 г. избранъ сенаторомъ; въ 1886—87 гг. былъ министромъ общественныхъ работъ въ кабинетахъ Фрейшне и Гобле. Напечаталъ: «Etude sur l'orateur Hortensius» (1859), «Daniel Manin» (1867), «De la réorganisation etc.» (1867).

Мильрейсъ—до 1911 г. счетная монетная единица въ Португаліи. Закономъ 22 мая 1911 г. введена новая счетная единица эскудо. Въ Бразиліи М.—серебряная монета въ 1000 рейсъ = 2 миллиграммъ 2,934 пенсама.

Мильская степь—между Курой и Араксомъ, въ Джелатскомъ у., Вакинской губ., и Шупинскомъ и Каригинскомъ уу., Елисаветпольской губ. Напоминаетъ Муганскую степь (см. Мугань). Площадь 287 т. дес., въ томъ числѣ 212½ т. дес. казенныхъ земель. Для колонизации и земельнаго обезпеченія туземцевъ считаются пригодными 202 т. дес. Населеніе кочевое и полукочевое; скотоводство, частью земледѣліе; ослѣдлага населенія 38%.

Мильтъадъ—христіанскій писатель-апологетъ конца II в.; отъ сочиненій его сохранились только заглавія.—См. «Realencyklopädie für protest. Theologie und Kirche» (т. XIII, изд. 3-е).

Мильтъадъ (Μιλτιάδης), сынъ Климона—знаменитый афинскій полководецъ. Былъ архонтомъ въ Афинахъ; затѣмъ управлялъ въ качествѣ тирана ерпейскимъ Херсонесомъ. Сопровождалъ Дарія Гистаспа въ походѣ на скифовъ и охранялъ построенный персами мостъ на р. Дунай. Долго не получая отъ Дарія извѣстій, М. предложилъ сломать мостъ и, отрѣзавъ путь персамъ, освободить іонійскихъ грековъ. Предложеніе это встрѣтило отпоръ со стороны Гистаса Милетскаго и другихъ тирановъ, державшихся лишь персидскимъ вліяніемъ. Во время возстанія іонійскихъ грековъ М. удалось присоединить о-въ Лемносъ къ Афинамъ. Когда возстаніе это было подавлено, М. вернулся въ 494 г. въ Афины. Когда персидское войско, предводимое Датисомъ и Артаферномъ, стало приближаться къ предѣламъ Аттики, М. былъ избранъ въ число 10 стратеговъ для предстоявшей войны. Знакомый съ персидскою тактикою, М. убѣдилъ военный совѣтъ дать сраженіе персамъ въ открытомъ полѣ. Получивъ главное начальство надъ войскомъ, М. воспользовался всѣми выгодами мѣстоположенія и, ошеломивъ непріятеля сильнымъ напоромъ, одержалъ блестящую побѣду при Маравоні (въ сентябрѣ 490 г.). Въ 489 г. былъ предпринятъ афинянами походъ противъ отпавшихъ отъ нихъ острововъ, и въ этомъ походѣ М. принималъ дѣятельное участіе. Подъ его предводительствомъ афиняне обложили о-въ Паросъ. Блокада окончилась неудачею; самъ М. былъ раненъ и, опасаясь приближенія персидскаго флота, возвратился въ Афины, не добившись никакихъ результатовъ. Здѣсь враги обвиняли его

предъ народомъ въ злоупотребленіи общими доверіемъ и въ обманѣ народа. Онъ былъ приговоренъ къ штрафу въ 50 талантовъ и вскорѣ умеръ, вѣроятно, отъ полученныхъ при осадѣ Пароса ранъ.

Мильтонъ (Milton), Джонъ—великій англійскій поэтъ и публицистъ (1608—74), сынъ зажиточнаго нотаріуса. Получилъ тщательное образованіе, закончивъ его въ кембриджскомъ унив. Долго жилъ у родителей, въ маленькомъ городкѣ Гортоу (близъ Лондона) безъ опредѣленныхъ занятій, всецѣло погруженный въ самообразованіе и самосовершенствованіе. Душевной гармоніей проникнуты его первыя поэтическія произведенія—поэмы «Allegro», «Penseroso», пастушеская элегія «Lucyidas» и пѣса «Comus». Последнія—одна изъ самыхъ блестящихъ драматическихъ пастуралей (masks), на которыя въ то время еще не прошла мода. Въ «Allegro» и «Penseroso» М. рисуетъ человека въ двухъ противоположныхъ настроеніяхъ—радостномъ и созерцательно-грустномъ, и показываетъ, какъ окрашивается для созерцателя природа со смѣной этихъ настроеній. Обѣ поэмы проникнуты непосредственнымъ чувствомъ и полны ищѣкой мечтательности; онѣ оказали большое вліяніе на англійскую поэзію XVIII в. Элегія «Lucyidas» задумана въ томъ же духѣ и даетъ тонкій описаніи идеализированной сельской жизни, но самое настроеніе глубже и обнаруживаетъ таившіяся въ душѣ поэта патристическія страсти; фанатизмъ революціонера-пуританина переплетается здѣсь съ меланхолическою поэзіей въ духѣ Петрарки. Въ этихъ произведеніяхъ М. ярко отразился духъ Возрожденія: авторы воспѣвали на образахъ Феокрита, Вергилія, Спенсера, Бенъ Джонсона, Бэтона. Юношескій періодъ жизни М. завершился въ 1637 г. путешествіемъ по Италіи и Франціи, обогатившимъ поэта неизгладимыми впечатлѣніями и давшимъ ему дружбу съ Галилеемъ, Гуго Гроціемъ и др. До 1660 г. дѣлится второй, политическій періодъ жизни М. Вернувшись изъ Италіи, онъ поселился въ Лондонѣ, воспѣывалъ своихъ землянниковъ и написалъ трактатъ о воспитаніи («Tractate of Education, to Master Samuel Hartlib»), имѣющій, главнымъ образомъ, біографическій интересъ и показывающій отвращеніе М. ко всякой рутинѣ. Въ 1643 г. М. женился на Мари Поуэлъ, и эта женитба превратила его до того безмятежное существованіе въ цѣлый рядъ домашнихъ бѣдствій и матеріальныхъ невзгодъ. Жена М. уѣхала отъ него въ первый же годъ жизни и своимъ отказомъ вернуться довела его до отчаянія. Подъ вліяніемъ собственнаго неудачнаго опыта М. написалъ трактатъ: «The Doctrine and Discipline of Divorce» (1645), въ которомъ защищать право на разводъ. Перейдя въ ряды либераловъ, М. посвятилъ цѣлую серію политическихъ памфлетовъ разнымъ вопросамъ дня. Всѣ эти памфлеты свидѣлствуютъ о силѣ мятежной души М. и о блестящемъ воображеніи и красноречіи. Всего замѣчательнѣе его защита свободы печатию слова («Areopagitica: A Speech for the Liberty of unlicensed Printing to the Parliament of England»). Изъ остальныхъ 24 памфлетовъ первый («Of Reformation touching Church Discipline in England and the Causes that hitherto have hindered it») появился въ 1641 г., а послѣдній («A ready and easy way to establish a free Commonwealth») въ 1660 г.; они обнимаютъ собою, такимъ образомъ, все теченіе англійской революціи. Въ 1645 г. къ М. вернулась его жена. Съ 1645 по 1649 гг. онъ пишетъ «History of Britain» (изд. въ 1669 г.). При наступленіи парламентскаго правленія (1649) М. занялъ мѣсто правительственнаго секретаря для латинской корреспонденціи. Въ томъ же году онъ

издать трактатъ «The tenure of Kings and magistrates» — оправданіе казни Карла I на основаніи принциповъ естественнаго права. Въ числѣ другихъ порученій, исполненныхъ М. во время его секретарства, былъ отвѣтъ на анонимный роялистическій памфлетъ «Eikon Basilike», появившійся послѣ казни Карла I. Въ своемъ «Eikonoklastes» М. остроумно разбивалъ доводы анонима. Крупное историческое значеніе имѣетъ трактатъ М. «Defensio pro populo anglicano» (1650), написанный имъ въ отвѣтъ на «Defensio regia» роялиста Салмазина; здѣсь провозглашается естественное право народа на свободу и на судъ надъ тираномъ. Книга была во Франціи сожжена рукою палача, въ Англіи — примерована парламентомъ. Всѣ сочиненія, написанныя М. въ это время, служатъ основой идеѣ политики Кромуэля: объединить протестантизмъ, противопоставивъ его политикѣ Габсбурговъ. Въ то же время М. — сторонникъ полной гражданской свободы и, въ частности, отдѣленія церкви отъ государства. Въ 1652 г. М. оставилъ и это тяжко отразилось на его матеріальныхъ средствахъ. Реставрація Стюартовъ принесла ему полное разореніе. Еще тяжелѣе было для М. разгромъ его партіи. На старости онъ очутился одинъ въ тѣсномъ кругу семьи — второй жены, совершенно чуждой его духовной жизни, и двухъ дочерей; послѣднихъ онъ заставлялъ читать ему вслухъ на непонятныхъ имъ языкахъ, чѣмъ возбуждалъ въ нихъ крайнее недружелюбное къ нему отношеніе. Для М. наступило полное одиночество — и въѣхало въ тѣмъ время высшаго творчества. Этотъ послѣдній періодъ жизни М., съ 1660 по 1674 г., ознаменованъ тремя гениальными произведеніями: поэмами «Paradise Lost» (1665), «Paradise Regained» и трагедіей «Samson Agonistes». Первое изъ нихъ появилось въ печати въ 1667 г., два послѣднія — въ 1671 г. «Paradise Lost» — христіанская эпопея о возмущеніи отпавшихъ отъ Бога ангеловъ и о паденіи человѣка. Въ противоположность героическимъ эпическимъ Гомера и средневѣковымъ эпическимъ, а также поэмамъ Данте, «Потерянный Рай» не даетъ простора творческому вымыслу поэта. Пуританинъ М. избралъ библейскій сюжетъ и передавалъ его согласно словамъ Писанія; его дѣйствующие лица принадлежатъ болѣею частью къ области сверхчеловѣческой и не допускаютъ того реализма описаній, который такъ обаятеленъ у Данте. Образы ангеловъ и демоновъ, Адама, Евы и другихъ дѣйствующихъ лицъ мильтоновской эпопеи коренятся въ народномъ воображеніи, воспитанномъ на Вѣдѣніи, — и отъ этой традиціи М., поэтъ глубоко-національный, никогда не уклоняется. Эти особенности матеріала, надъ которыми работалъ М., отражаются на его поэмахъ; техническая сторона описаній условна, въ изложеніи мало образности; библейскія существа часто являются только аллегоріей. Большое значеніе «Потеряннаго Рай» — въ психологической картинѣ борьбы неба и ада. Ключица политическая страсти М. помогли ему создать грандіозный образъ сатаны, котораго жажда свободы довела до зла. Первая пѣсня «Потеряннаго Рай», гдѣ побѣжденный врагъ Творца гордится своимъ паденіемъ и строитъ пандемоніумъ, посылая угрозы побѣ, — самая вдохновенная во всей поэзіи и послужила первоисточникомъ демонизма Байрона и романтиковъ вообще. Воинственная религіозность пуританина возлотила духъ времени въ образъ души, рвущейся на свободу. Пауосу этой демониической (въ буквальномъ смыслѣ слова) стороны «Потеряннаго Рай» не уступаетъ идиллическая часть — поэтическія описанія раи, любви первыхъ людей и ихъ изгнанія. Безчисленныя по-

этическія красоты въ передачѣ чувствъ, музыкальность стиха, грозные аккорды, говорящіе о непримиримости въ дѣлѣ вѣры, даютъ вѣчную жизнь эпопее XVII в. «Paradise Regained» («Возвращенный Рай») передаетъ исторію искушенія Іисуса Христа духомъ зла и написана болѣе холодно и искусственно. Въ «Samson Agonistes» поэтъ отразилъ въ образѣ библейскаго героя разбитыя надежды своей партіи. Полное собраніе сочиненій М. на англійскомъ и латинскомъ яз. данъ Fletcher (Л., 1834, 1838 и 1864) и J. Mitford (Л., 1851, 8 т.). Новѣйшія изданія поэтическихъ произведеній М. — Masson'a (Нембриджъ, 1893) и Wright'a (Л., 1903). Изъ множества переводовъ «Потер. и Возвр. Рай» на русск. яз. самый ранній — префекта московской академіи Амвросія (Серебренникова): «Пот. Рай» (М., 1780; 3-е изд., съ присоед. «Возвр. Рай» — М., 1803; 7-е изд., 1850); новѣйшіе переводы, въ прозѣ — А. Шульговской (СПб., 1878), въ стихахъ — О. Чюминой (изд. «Родины»), Каишина (СПб., 1894), Е. Кудашевой (М., 1910). Переводъ «Ареопагитики» — въ «Соврем. Обзорѣ» (1868, № 5). Изъ множества монографій о М. новѣйшія и лучшія — Masson'a (Л., 1858—80), Alfr. Stern'a (Липц., 1877—79), Garnett'a (Л., 1890) и Raleigh'a (Л., 1900).

Мильчане — славянскія племена, упоминаемые въ этнописяхъ подъ разными именами: 1) М. (Milzane, Milzene, Milci и т. д.) — въѣхъ полабскихъ славянъ въ Верхней Лузати; упоминаются впервые у анонимнаго географа баварскаго (866—890), потому много разъ въ повѣствованіяхъ о битвахъ Болеслава Храбраго съ нѣмцами, до XII столѣтія. М., повидимому, въѣхъ со своими южнославянскими соплеменниками вышли изъ странъ, граничащихъ съ Литвою и Польшею, и соседнихъ съ велетами; въ литовскомъ языкѣ есть слово milžins (milžinas, milžinis), изъ котораго можно вывести названіе М., и которое значитъ великанъ, исполинъ, т. е. то же самое, что и велетъ, волотъ. — 2) М. (Milci, Milcoici) южно-славянскіе, жившіе по р. Милькову; у анонимнаго географа баварскаго они носятъ названіе Miloxi. Позднѣе (1370—1462) упоминается здѣсь епископство мильковское. — 3) М. (Milenei, Milci, греч. Μιλύριοι) — славянская народность въ Морѣ, жившая около Пентадактилы, около половины IX в.

Мильянь (Millan), Педро — испанскій скульпторъ, работавшій въ Севильѣ (упоминается съ 1505 г.), ученикъ Пуффо Санчеса. Былъ послѣднимъ предстателемъ поздне-готическаго нидерландско-бургундскаго направленія въ испанской пластикѣ. Лучшія его работы — въ севильскомъ соборѣ: раскрашенные глиняныя статуи подъ куполомъ, фигуры святыхъ по сторонамъ порталовъ Крещенія и Рождества и статуя Богоматери («Señora del Pilar»).

Мильярде (Millardet), Пьеръ — французскій ботаникъ (род. въ 1838 г.), профессоръ въ Бордо. Главные его труды: «La question des vignes américaines» (1877), «Essai sur le mildiou» (1881), «Reconstitution des vignobles par les vignes américaines» (1884; 2-е изд., 1885), «Nouvelles recherches sur le développement et le traitement du mildiou et de l'anthracose» (1887).

Милѣево — м-ко Калужской губ., Жиздринскаго у., при р. Чернѣ. Жит. въ 1912 г. 3011. земская школа; въ 7 вер. Ресетинскій чугунный заводъ и рудники.

Миллюковъ, Александръ Петровичъ — писатель (1817—1897). Окончилъ спб. университетъ; преподавалъ литературу въ столичныхъ гимназіяхъ

и институтахъ. Въ 1847 г. напечаталъ «Очеркъ русской поэзіи» (3-е изд., 1864), въ которомъ явился последователемъ Бѣлинскаго. По этому очерку познакомились съ русской литературой нѣсколько поколѣній учащихся. Въ 1862 г. издалъ вмѣстѣ съ Всевъ Костомаровымъ «Исторію литературы древняго и новаго міра». Печатавъ критическія историко-литературныя статьи и беллетристическія произведенія въ разныхъ журналахъ. Отдѣльно издалъ: «Очерки Финляндіи» (СПб., 1856), «На улицѣ и еще кой-гдѣ» (3-е изд., СПб., 1886), «Доброе старое время» (СПб., 1872; здѣсь любознательнѣе очеркъ «О томъ, откуда Пушкинъ взялъ сюжетъ для «Мѣднаго всадника»), «Разсказы и путевыя воспоминанія» (СПб., 1873), «Царская свадьба» (былина изъ жизни Іоанна Грознаго, СПб., 1873), «Жемчужины русской поэзіи» (СПб., 1874), «Отголоски на литературныя и общественныя явленія» (СПб., 1875), «Царская свадьба» (повѣсть изъ жизни Іоанна Грознаго, СПб., 1886), «Литературныя встрѣчи и знакомства» (СПб., 1890; рядъ портретовъ и характеристикъ, имѣющихъ значеніе для исторіи литературы). М. былъ причастенъ къ дѣлу Пестрашевскаго, какъ пріятель многихъ участниковъ кружка русскихъ фурьеристовъ, но отъ суда былъ освобожденъ. С. III.

Милюковъ, Павелъ Николаевичъ—выдающийся историкъ и политическій дѣятель. Родился 15 января 1859 г. въ семьѣ профессора-архитектора; учился въ московской 1 гимназіи и московскомъ университетѣ на филологическомъ факультетѣ. Съ 1886 по 1895 гг. состоялъ приватъ-доцентомъ московскаго ун-в. по кафедрѣ русской исторіи; читалъ также лекціи на женскихъ педагогическихъ курсахъ въ Москвѣ. Его «Введеніе въ курсъ русской исторіи», издавшее въ литографированномъ видѣ слушателями, пользовалось среди молодежи широкимъ распространеніемъ и вліяніемъ. Въ своемъ общеніи со студенческими кружками того времени М. стремился проводить въ умы народнически настроенной молодежи сознаніе необходимости прежде всего политическихъ преобразованій въ Россіи. Въ 1892 г. М. получилъ степень магистра русской исторіи за изслѣдованіе: «Государственное хозяйство въ Россіи въ первой четверти XVIII ст. и реформа Петра Великаго». Вслѣдъ за тѣмъ выпала другая значительная работа М.: «Спорные вопросы въ финансовой исторіи московскаго государства», написанная имъ по порученію Имп. академіи наукъ, какъ рецензія на книгу А. С. Лаппо-Данилевскаго: «Организація прямого обложенія въ московскомъ государствѣ». Съ 1893 г. много работалъ въ «Московской комиссіи по организаціи домашняго чтенія» и былъ первымъ ея предсѣдателемъ. Въ 1895 г. вынужденъ былъ прекратить свою преподавательскую дѣятельность и былъ высланъ изъ Москвы въ административномъ порядкѣ. Переехавъ въ Рязань, М. принималъ дѣятельное участіе въ работахъ мѣстной архивной комиссіи; по его инициативѣ организованы были впервые въ Рязанской губ. систематическія археологическія раскопки; былъ депутатомъ рязанской архивной комиссіи на X археологическомъ съѣздѣ. Весной 1897 г. М. занялъ кафедру всеобщей исторіи въ Софіи; читалъ въ теченіе года лекціи по обзору философско-историческихъ системъ, по римской исторіи и по раннему періоду исторіи Россіи и Чехіи. По требованію русскаго правительства, основанному на непроверенныхъ обвиненіяхъ, вынужденъ былъ прекратить лекціи. Въ 1898 г. совершилъ поездку по Македоніи съ научными цѣлями и возвращался туда еще два раза, въ качествѣ члена экспедиціи, снаряженной русскими археологическимъ институтомъ въ Константинополь и Имп.

академіей наукъ. Въ 1899 г. участвовалъ короткое время въ редактированіи «Міра Божія», гдѣ помѣщалъ тогда свои «Очерки по исторіи русской культуры», и въ редактированіи «Большой Энциклопедіи». Въ началѣ 1901 г. М. былъ арестованъ по обвиненію въ предсѣдательствованіи на одной студенческой вечеринкѣ и около 4 мѣсяцевъ провелъ въ домѣ предварительнаго заключенія, послѣ чего приговоренъ былъ особымъ совѣщаніемъ при министрѣ внутреннихъ дѣлъ къ 6 мѣсячному тюремному заключенію, но освобожденъ до истеченія этого срока. Въ тюрьмѣ онъ закончилъ свои «Очерки по исторіи русской культуры». Большую часть 1902—1904 гг. М. провелъ за границей: путешествовать по славянскимъ землямъ, дважды посѣтилъ С.-А. Соед. Штаты, гдѣ читалъ лекціи о Россіи и о южныхъ славянахъ. Въ результатѣ въ 1906 г. появилась на англійскомъ яз. его книга «The Russia and its crisis», переведенная на французскій из. Участвовалъ въ организаціи «Союза Освобожденія» и въ его съѣздахъ за границею и въ Россіи; дѣятельно сотрудничалъ въ журналѣ «Освобожденіе», издававшемся за границей Н. В. Струве. Въ «Освобожденіи» М. принадлежатъ рядъ важныхъ руководящихъ статей по вопросамъ русской политической жизни. Весной 1905 г. М. вернулся въ Россію и принялъ участіе въ освободительномъ движеніи какъ одинъ изъ организаторовъ и руководителей «Союза союзовъ» въ первую пору его существованія, какъ участникъ и членъ бюро земскихъ и городскихъ съѣздовъ и какъ одинъ изъ учредителей конституціонно-демократической партіи, къ обѣимъ составнымъ частямъ которой («Союзу освобожденія» и «Союзу земцевъ-конституціоналистовъ») онъ принадлежалъ и ранѣе. 7 августа 1905 г. М. былъ снова арестованъ во время засѣданія центрального бюро Союза союзовъ, но послѣ мѣсячнаго заключенія освобожденъ безъ предъявленія обвиненія. Въ декабрѣ 1905 г. М., редактируя газеты «Свободный народъ» и «Народная свобода», закрытыя постановленіями судебной палаты — первая на 2-хъ, а вторая на 5-мъ номерѣ, былъ привлеченъ къ судебной отвѣтственности по 1 и 3 пунктамъ 129 ст. уголовного уложенія, что и послужило основаніемъ къ устраниенію его отъ участія въ выборахъ въ первую Государственную Думу. Это не помпало ему сдѣлаться однимъ изъ главныхъ руководителей к.-д. партіи. Для третьяго ея съѣзда онъ составилъ докладъ, принципы котораго легли въ основу тактики партіи въ первой Думѣ. Съ этихъ поръ, въ качествѣ составителя тактическихъ докладовъ на всѣхъ послѣдующихъ съѣздахъ и конференціяхъ к.-д. партіи М. является признаннымъ ея лидеромъ. Когда, въ періодъ первой Думы, возникло предложеніе ввести представителей к.-д. партіи въ составъ привѣтствія, М. рѣшительно заявилъ, что это возможно лишь въ случаѣ образованія однороднаго парламентскаго министерства. Отъ участія въ выборахъ во вторую думу М. вновь былъ устраниенъ, въ виду признанія недостаточнымъ его ценза; по онъ сдѣлался тогда предсѣдателемъ центрального комитета к.-д. партіи и продолжалъ быть главнымъ руководителемъ ея органа, газеты «Рѣчь». Членомъ третьей Гос. думы М. выбранъ былъ отъ гор. Петербурга (по 2-ой куріи). Въ началѣ ея засѣданій онъ подвергся яростнымъ нападкамъ со стороны правыхъ, отчасти поддержанныхъ октябристами; но, несмотря на малочисленность фракціи народной свободы въ III-ей Думѣ, ему удалось занять видное положеніе въ рядахъ оппозиціи. Съ этихъ поръ біографія М. почти совершенно сливается съ исторіей партіи. Въ третьей Думѣ правые пытались создать большинство или, по крайней мѣрѣ, сильное теченіе,

на которое могла бы опираться вѣдущая антиконституционная реакція. Въ борьбѣ за права Думы и за неприкосновенность конституціоннаго строя М. игралъ въ III-ей Думѣ выдающуюся роль. Несмотря на некорректные приемы обструкціи, пускавшіеся въ ходъ его противниками во время его думскихъ выступленій, онъ добился уже въ концѣ 1-ой сессіи III-ей Думы, что рѣчи его стали выслушиваться со вниманіемъ, въ особенности, когда онъ сталъ касаться непривычныхъ въ молодомъ русскомъ парламентѣ темъ вѣтвиной политики, проявляя при этомъ широкую освѣдомленность и тонкую критическую способность. Большое впечатлѣніе производили и его рѣчи по вопросамъ финляндскому, аграрному, національнымъ, вѣроисповѣднымъ, конституціоннымъ. Каждое его выступленіе являлось научно-разработаннымъ и всесторонне обставленнымъ историческими и статистическими данными. На конференціяхъ к.-д. партіи образъ дѣйствій М. часто подвергался откровенной, иногда довольно рѣзкой критикѣ, но основныя положенія представленныхъ имъ докладовъ всегда утверждались, если не единогласно, то огромнымъ большинствомъ голосовъ. Въ «Рѣчи» ему принадлежатъ много передовыхъ статей и политическихъ фельетоновъ, а въ послѣдніе годы — и «обзоры печати». Въ перерывахъ думской работы М. разъѣзжалъ по Россіи и читалъ лекціи во многихъ городахъ, иногда совершалъ и заграничныя поѣздки, связанныя съ очередными политическими задачами. Онъ былъ однимъ изъ дѣятельныхъ участниковъ междупарламентскаго союза, стремился въ особенности къ сближенію Англіи и Америки съ Россіей. Послѣ послѣдней балканской войны онъ былъ избранъ въ междупарламентскую комиссію Карпегіи для изслѣдованія тѣхъ «барбаризмовъ» и нарушеній обычая войны, въ которыхъ обвинили другъ друга участвовавшіе въ этой войнѣ балканскія державы. На выборахъ 1912 года М. былъ вновь избранъ огромнымъ числомъ голосовъ отъ Петербурга по 2-ой куріи и продолжалъ въ четвертой Думѣ ту же политику и ту же работу, которую онъ велъ въ III-ей Думѣ. Съ момента объявленія войны Россіи Германіей М. сдѣлался однимъ изъ организаторовъ русскаго національнаго движенія. Будучи убѣжденнымъ пацифистомъ и участникомъ междупарламентскаго союза пацифистовъ, М. призналъ, однако, что съ точки зрѣнія жизненныхъ интересовъ Россіи и всего человечества необходима организація побѣды надъ порабощенными стремленіями Германіи. Дѣло державъ тройственнаго согласія съ самаго же начала представлялось М. дѣломъ справедливымъ и праведнымъ. Въ рядѣ статей и популярныхъ лекцій М. доказывалъ необходимость, на время войны, внутренняго объединенія, прекращенія внутренней партійной борьбы. Онъ полагалъ, что побѣда, достигнутая соединенными усилиями армій и страны, сдѣлаетъ невозможными происки реакціонныхъ группъ, интересы которыхъ не имѣютъ ничего общаго ни съ интересами страны, ни съ интересами армій. Участіе его въ событіяхъ, вызванныхъ войною, замѣчательно и личными жертвами: оба сына его — одинъ по призыву, другой добровольно — приняли непосредственное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, и младшій изъ нихъ, 20-лѣтній юноша, подававшій большія надежды въ будущемъ, палъ на полѣ сраженія при отступленіи русской арміи изъ Галиціи. — Перу М., кромѣ названныхъ раньше историческихъ работъ его, принадлежатъ слѣдующія историческія и публицистическія сочиненія: «Официальная и частная редакція древнѣйшей разрядной книги» (М., 1887); рядъ рецензій о различныхъ историческихъ сочиненіяхъ въ «Русской Мысли» за 1886 — 1890 гг.; «Обзоры русской

литературы и науки за 1888 — 1893 гг. въ англійскомъ журналѣ «Athenaeum»; «VIII археологическій съѣздъ въ Москвѣ» («Русская Мысль» 1890 г., № 4, и отд., М., 1890); «Русская аграрная политика прошлаго (XVIII) столѣтія» (ib., 1890, № 5); «Сергій Тимофѣевичъ Аксаковъ» (ib., 1891, № 9); «Попытка государственной реформы при воцареніи императрицы Анны Іоанновны» («Сборн. въ пользу воскресныхъ школъ», М., 1893); «Разложеніе славянофильства» («Вопросы философіи и психологіи» за 1893 г., и отд.); «Любовь у идеалистовъ тридцатыхъ годовъ» («Русск. Вѣдомости» за 1900 г.); «Надежды и первыя статьи Бѣлинскаго» (въ сборникѣ «На славномъ посту», СПб., 1898); послѣднія 5 статей изданы въ сборникѣ статей М.: «Изъ исторіи русской интеллигенціи» (2 изданія); «Главные теченія русской исторической мысли» («Русск. Мысль» за 1893—1895 гг. и отдѣльно 2 изданія); «Очерки по исторіи русской культуры» («Міръ Вожій» за 1895—1896 гг. и отдѣльно, въ 3-хъ частяхъ; много изданій на русскомъ яз., перев. на нѣмецкій, французскій и чешскій языки); въ 86-томномъ «Энциклопедическомъ словарѣ» Брокгауза-Ефрона статья «Крестьяне» (самостоятельная монографія); «Христіанскія древности зап. Македоніи» (въ «Трудахъ русск. археол. инст. въ Константинополѣ»); «Отчетъ о раскопкѣ могилы Галльштаттской эпохи въ Наталіи въ Македоніи»; «Македонія и европейскія державы» («Вѣстн. Европы» за 1898 г., № 5); «Сербо-болгарскія отношенія по македонскому вопросу» (сборникъ «Русск. Богатство», 1898 г.); «Средневѣковой угодокъ Европы» и «Болгарская конституція» (въ сборн. «Госуд. строй европейскихъ державъ»; «Russia and its crisis» (Л., 1905); «La crise Russe» (П., 1907); «The liberal movement in Russia» («Atlantic Monthly» за 1905 г.); «О свободѣ печати» (въ сборн. «Въ защиту слова»); «Демократизмъ и вторая палата» («Русск. Богатство» за 1905 г. и отд.); «Несконныя начала и требованія жизни въ русск. госуд. строѣ» (Ростовъ-Д., 1905); рядъ политическихъ статей на разныя темы въ «Правдѣ», «Сынѣ Отечества», «Русск. Вѣдомостяхъ», «Вѣстникѣ партіи Народн. Свободы», «Temps», «Morning Post» и «Рѣчи»; нѣкоторые изъ нихъ вошли въ составъ сборниковъ: «Годъ борьбы» (СПб., 1907) и «Вторая Дума»; «The case of the Second Duma» («Contemp. Review», окт. 1907); «Constitutional Government for Russia» (лекція, читан. въ Нью-Йоркѣ въ 1908 г.); «Интеллигенція и историческая традиція» въ сборн. «Интеллигенція въ Россіи» (СПб., 1910); «Балканскій кризисъ и политика Навольскаго» (СПб., 1910); «Вооруженный миръ и ограниченія вооруженій» (СПб., 1911); «Enquête dans les Balkans» («Dotation Carnegie pour la paix internationale», II, 1914, главы I, III, IV и V). Статьи о войнѣ 1914—1915 гг. въ сборникахъ: «Чего ждетъ Россія отъ войны?» и «Вопросы мировой войны» (Петр., 1915); «Польскій Пьемонтъ» въ сборн. «Война и Польша» (М., 1915); статьи о Муромцевѣ, Ключевскомъ и Колюбакинѣ въ сборникахъ, посвященныхъ ихъ памяти. Думскія рѣчи М. напеч. въ отчетѣхъ к.-д. фракціи III-ей и IV-ой Госуд. Думъ (7 выпусковъ и указатель къ нимъ), составленные и редактированные имъ доклады — въ «Протоколахъ III съѣзда партіи Народ. Свободы» (СПб., 1906) и въ «Вѣстникѣ партіи Народ. Свободы» за 1906 и 1907 гг. Данныя о политической дѣятельности М. въ ст. кн. Д. И. Шаховскаго, «Союзъ Освобожденія», въ сборн. «Зарницы» (№ 2, СПб., 1909), въ «Отчетѣ централ. комитета к.-д. партіи за два года, съ 18 окт. 1905 г. по октябрь 1907 г.», и въ книгѣ: «Третья Гос. Дума. Матеріалы для оцѣнки ея дѣятельности» (СПб., 1913).

Милюковы — дворянскій родъ, происходящій, по преданію, отъ выходца «изъ пѣмѣ» Семена Милюка, бывшаго воеводою въ сторожевомъ полку и убитою въ Кулунковскій битвъ. Одинъ изъ его внуковъ, Семенъ Ивановичъ М., по прозвищу Старый, былъ родоначальникомъ Старово-Милюковыхъ. Михайло Ивановичъ М. былъ соколыничимъ и намѣстникомъ трети московской (1506). Въ XVI и XVII ст. многие М. были полковыми и городовыми воеводами, стольниками и стрѣльчими. Родъ М. внесенъ въ род. кн. Московской, Орловской, Петроградской, Сибирской, Тверской и Тульской губерній.

Милютинъ, Борисъ Алексѣевичъ — писатель (1831 — 86). Окончилъ спб. университетъ; былъ чиновникомъ особыхъ порученій при ген-губернаторѣ восточной Сибири, позже товарищемъ главного военнаго прокурора; участвовалъ въ военносудебной реформѣ 60-хъ гг. Главные его труды: «Очеркъ 25-лѣтней дѣятельности сибирскаго отдѣла» («Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ.», 1876, т. XII); «Военный судъ, его защитники и разрушители» (СПб., 1883, безъ имени автора).

Милютинъ, Владиміръ Алексѣевичъ — даровитый писатель (1826 — 55), младшій братъ Д. А. и Н. А. Учился въ московскомъ и петербургскомъ унив. Получилъ степень магистра государственнаго права за диссертацию: «О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи» («Чтв. Моск. Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ», 1859—61), пролившую много свѣта не только на вопросъ о вотчинныхъ правахъ церкви въ древней Россіи, но и на церковное управленіе и на отношеніе русской церкви къ государству. Въ изложеніи М. держался историко-сравнительнаго метода. Его лекціи въ спб. унив. привлекали слушателей со всѣхъ факультетовъ. Былъ секретаремъ географ. общества и редакторомъ его «Вѣстника». По порученію общества М., вмѣстѣ съ Заблоцкимъ, совершилъ въ 1849 г. поѣздку въ зап. и южн. губерніи Россіи для изслѣдованія нѣкоторыхъ отраслей народнаго хозяйства; эта поѣздка дала ему мысль положить начало исторической статистикѣ Россіи, но смерть помѣшала какъ этой работѣ, такъ и окончанію докторской диссертации «О Дьякахъ». Усиленные занятія подточили слабое здоровье М.; сюда присоединилась еще неудача въ личной жизни, и М., тщетно искавшій облегченія отъ страданій въ водахъ за границею, застрѣлился. Уже первая статья М. «Пролетаріи и паузеризмъ» («Отеч. Записки», 1846) обратила на себя всеобщее вниманіе. Въ 1847 г., по поводу книги Бутковского, М., въ двухъ критическихъ статьяхъ («Современникъ», 1847, тт. V—VII и «Отеч. Записки», 1847, т. LV) имѣлъ возможность послѣдовательно и опредѣленно изложить свои взгляды. Не отрицая ни описательнаго метода экономистовъ, ни стремленія приложить научныя истины къ жизни, свойственнаго социалистамъ, М. находилъ, что истинная, существенная цѣль политической экономіи заключается въ открытіи тѣхъ общихъ, постоянныхъ законовъ, по которымъ совершается матеріальное развитіе общества. Въ тѣхъ же статьяхъ М. является первымъ русскимъ позитивистомъ, слѣдующимъ «Курсу положительной философіи» Конта безъ всякихъ оговорокъ. На университетскую молодежь статьи М. имѣли очень большое вліяніе. Статья М.: «Мальтусъ и его противники» (1847) впервые познакомила русскую образованную публику съ ученіемъ англійскаго экономиста.

Милютинъ, Дмитрій Алексѣевичъ, графъ — одинъ изъ ближайшихъ, наиболѣе энергичныхъ

и заслуженныхъ сотрудниковъ имп. Александра II. Род. 28 іюня 1816 г. въ небогатой дворянской семьѣ; первоначальное воспитаніе получилъ въ университетскомъ пансіонѣ въ Москвѣ. 16 лѣтъ онъ составилъ и издалъ «Руководство къ съемкѣ плановъ» (М., 1832). Поступивъ фейерверкеромъ въ гвардейскую артиллерию, онъ въ 1833 г. произведенъ былъ въ офицеры. Въ 1839 г. окончилъ курсъ въ военной академіи. Въ это время онъ написалъ рядъ статей по военному и математическимъ отдѣламъ въ «Энцикл. Лексиконѣ» Плюшара (тт. X—XV) и «Военномъ энцикл. лексиконѣ» Зедделера (тт. II—VII), а также перевелъ статью «Суворовъ, какъ полководецъ», въ «Отеч. Зап.» (1839, IV). Съ 1839 до 1844 гг. онъ принималъ участіе во многихъ дѣлахъ противъ кавказскихъ горцевъ и былъ раненъ пулею на вылетъ въ правое плечо, съ поврежденіемъ кости. Въ 1845 г. назначенъ профессоромъ военной академіи по кафедрѣ военной географіи. Ему принадлежатъ заслуга введенія въ академическій курсъ военной статистики. Еще будучи на Кавказѣ, онъ составилъ и въ 1843 г. напечат. «Наставленіе къ запятію, оборонѣ и атакѣ лѣсовъ, строеній, деревень и другихъ мѣстныхъ предметовъ»; за нѣмъ послѣдовали: «Критическое изслѣдованіе значенія военной географіи и статистики» (1846), «Первыя опыты военной статистики» (т. I—«Вступленіе» и «Основанія политической и военной системы германскаго союза», 1847; т. II—«Военная статистика прусскаго королевства», 1848), «Описаніе военныхъ дѣйствій 1839 г. въ Сѣв. Дагестанѣ» (СПб., 1850) и, наконецъ, въ 1852—53 гг. главный научный трудъ его — классическое изслѣдованіе объ итальянскомъ походѣ Суворова. Надъ этою темою работалъ военный историкъ А. И. Михайловскій-Данилевскій, но онъ умеръ, успѣвъ только начать изслѣдованіе; по Высочайшему повелѣнію продолженіе работы было поручено М. «Исторія войны 1799 г. между Россіею и Франціею въ царствованіе имп. Павла I», по отзыву Грановскаго, «принадлежитъ къ числу тѣхъ книгъ, которыя необходимы каждому образованному русскому, и займетъ, безъ сомнѣнія, весьма почетное мѣсто въ общеевропейской исторической литературѣ»; это «трудъ въ полномъ смыслѣ слова самостоятельный и оригинальный»; изложеніе событій «отличается необыкновенною ясностью и сноровкою взгляда, не отуманеннаго никакими предубѣжденіями, и тою благородною простотою, которая составляетъ принадлежность всякаго значительнаго историческаго творенія». Черезъ нѣсколько лѣтъ этотъ трудъ потребовалъ уже новаго изданія (СПб., 1857); академія наукъ присудила ему золотую Демидовскую премию и избрала М. своимъ членомъ-корреспондентомъ. Переводъ на нѣм. яз. вышелъ въ Мюнхенѣ въ 1857 г. Съ 1848 г. М. состоялъ по особымъ порученіямъ при военномъ министрѣ. Въ 1856 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ штаба кавказской арміи; въ 1859 г. участвовалъ въ заплѣтѣ ала Таандо и въ овладѣніи укрѣпленнымъ ауломъ Гунимомъ, гдѣ былъ взятъ въ плѣнъ Шамилъ. Въ 1859 г. онъ получилъ званіе генералъ-адъютанта; въ 1860 г. былъ назначенъ товарищемъ военнаго министра; въ 1861 г. онъ занялъ постъ военнаго министра и сохранялъ его въ теченіе двадцати лѣтъ, выступая рѣшительнымъ, убѣжденнымъ и стойкимъ поборникомъ обновленія Россіи въ духѣ справедливости и равенства. Одинъ изъ участниковъ кружка, который собрала около себя в. кн. Елена Павловна. М. даже на министерскомъ посту сохранялъ близкія отношенія къ довольно широкимъ учено-литературнымъ кругамъ и поддерживалъ тѣсную связь съ такими лицами, какъ К. Д. Кавелинъ.

Е. О. Коршъ и др. Задачи министерства въ это время были очень сложны: нужно было реорганизовать все устройство армій и управление ею, всѣ стороны военного быта. Въ ожиданіи кореннаго преобразованія крайне отяготительной для народа рекрутской повинности, М. провелъ сокращеніе срока военной службы съ 25 лѣтъ до 16 и другія облегченія. Одновременно имъ былъ принятъ рядъ мѣръ къ улучшенію быта солдатъ—ихъ пища, жилища, обмундировки, начато обученіе солдатъ грамотѣ, запрещена ручная расправа съ солдатами, и ограничено приѣмленіе розогъ. Въ государственномъ совѣтѣ М. всегда принадлежалъ къ числу наиболѣе просвѣщенныхъ сторонниковъ преобразовательнаго движенія 60-хъ гг. Особенно замѣтно сказалося влияние М. при изданіи закона 17 апрѣля 1863 г. объ отбѣгѣ жестокихъ уголовныхъ наказаній—шпируетовъ, плетей, клейменъ, приковыванъ къ телѣжкѣ и т. п. Въ вопросѣ о земской реформѣ М. стоялъ за предоставленіе земству возможно большаго правъ и возможно болѣе самостоятельности; онъ возражалъ противъ введенія въ избраніе гласныхъ началъ сословности, противъ преобладанія дворянскаго элемента, настаивалъ на предоставленіи самимъ земскимъ собраніямъ, уѣзднымъ и губернскимъ, избирать своихъ предсѣдателей. При разсмотрѣніи судебныхъ уставовъ М. всецѣло стоялъ за строгое проведеніе основъ рациональнаго судопроизводства. Какъ только открыты были новые гласные суды, для военнаго вѣдомства былъ изданъ новый военносудебный уставъ (15 мая 1867 г.), согласованный съ основными принципами судебныхъ уставовъ (устность, гласность, состязательное начало). Законъ о печати 1865 г. встрѣтилъ въ М. строгаго критика; онъ находилъ неудобнымъ одновременное существованіе изданій, подлежащихъ предварительной цензурѣ, и изданій, отъ нея освобожденныхъ, возмущалъ протавъ сосредоточенія власти надъ печатью въ лицѣ министра внутреннихъ дѣлъ, желалъ возложить рѣшеніе по дѣламъ печати на учрежденіе коллегіальное и исполнѣ самостоятельное. Самою важною мѣрою М. было введеніе всеобщей воинской повинности. Привыкшіе къ привилегіямъ высшіе классы общества весьма несочувственно относились къ этой реформѣ; купцы вызывались, въ случаѣ освобожденія ихъ отъ повинности, на свой счетъ содержать инвалидовъ. Въ 1870 г. образована была особая комиссія для разработки вопроса, а 1 января 1874 г. состоялся Высочайшій манифестъ о введеніи всеобщей воинской повинности. Рескриптъ имп. Александра II на имя М. отъ 11 января 1874 г. поручалъ министру приводить законъ въ исполненіе «въ томъ же духѣ, въ какомъ онъ составленъ». Это обстоятельство выгодно отличаетъ судьбу военной реформы отъ крестьянской и судебной. Особенно характерно для воинскаго устава 1874 г. стремленіе къ распространенію просвѣщенія. М. былъ щедръ на предоставленіе льготъ по образованію, увеличивавшихся сообразно съ его степенью и доходившихъ до 3-хъ мѣсяцевъ дѣйствительной службы. Непримиримымъ противникомъ М. въ этомъ отношеніи былъ министръ народнаго просвѣщенія графъ Д. А. Толстой, предлагавшій ограничить высшую льготу однимъ годомъ и уравнивать окончившихъ курсъ въ университетахъ съ окончившими курсъ 6 классовъ классическихъ гимназій. Благодаря энергичной и искусной защитѣ М., проектъ его прошелъ цѣлкомъ въ государственномъ совѣтѣ; не удалось графу Толстому ввести и приуроченіе воинской повинности ко времени прохожденія университетскаго курса. Непосредственно для распространенія образованія въ средѣ войска

М. было также сдѣлано очень много. Помимо изданія книгъ и журналовъ для солдатскаго чтенія, были приняты мѣры къ развитію обученія солдатъ. Кромѣ учебныхъ командъ, въ которыхъ былъ въ 1873 г. установленъ 3-годиный курсъ, были заведены ротныя школы; въ 1875 г. изданы общія правила для обученія. Преобразованія въ подверглись и среднія, и высшія военные школы; М. стремился освободить ихъ отъ преждевременной спеціализаціи, расширивъ программу ихъ въ духѣ общаго образованія, изгоняя старые педагогическіе приемы, замѣняя кадетскіе корпуса военными гимназіями. Въ 1864 г. учреждены были юнкерскія училища. Число военныхъ учебныхъ заведеній вообще было увеличено; повышены уровни научныхъ требованій при производствѣ въ офицеры. При академіи генеральнаго штаба былъ устроенъ допоянительный курсъ. Основанные М. въ 1866 г. юридическіе офицерскіе классы въ 1867 г. были преобразованы въ военно-юридическую академію. Всѣ эти мѣры привели къ значительному подъему умственнаго уровня русскихъ офицеровъ; сильно разившееся участіе военныхъ въ разработкѣ русской науки—дѣло М. Ему же русское общество обязано основаніемъ женскихъ врачейскихъ курсовъ, которые въ войну 1877—78 гг. оправдали возлагавшія на нихъ надежды; это учрежденіе было закрыто вскорѣ по выходѣ М. изъ министерства. Рядъ мѣръ по реорганизациіи больницы и санитарной части въ войскахъ благоприятно отозвался на здоровьѣ войскъ. Офицерскіе заемные капиталы и военно-эмеритальная касса были реформированы; организованы были офицерскія собранія; учреждена военно-окружная система (6 августа 1864 г.), переустроены кадры, реорганизовано интендантство. Раздавались голоса, что подготовка для солдатъ, по новому положенію, мала и недостаточна, но въ войну 1877—78 гг. молодое преобразованное войско, воспитанное безъ розогъ, въ духѣ гуманности, блестяще оправдало ожиданія преобразователей. За труды свои во время войны М., указомъ отъ 30 августа 1878 г., возведенъ въ графское достоинство. Чуждый всякаго желанія скрывать погрѣшности своихъ подчиненныхъ, онъ послѣ войны сдѣлалъ все возможное, чтобы судебнымъ разслѣдованіемъ пролить свѣтъ на многочисленныя злоупотребленія, вкравшіяся во время войны въ интендантскую и др. части. Въ 1881 г., одновременно съ гр. Лорисъ-Меликовымъ и Абазой, вышелъ въ отставку и М. Оставшись членомъ государственнаго совѣта, М. почти безвыѣздно жилъ въ Крыму до самой смерти, последовавшей 25 января 1912 г. Въ 1898 г., при открытіи памятника имп. Александру II, М. былъ произведенъ въ генералъ-фельдмаршалы. Въ 1882 г. М. началъ печатаніе въ «Вѣстн. Европы» статьи «Военныя реформы въ царствованіе имп. Александра II», но прервалъ ее послѣ первой книжки. Историческія размышленія о современ. положеніи военнаго дѣла въ Россіи, написанныя М. послѣ русско-японской войны, опубликованы послѣ его смерти («Изв. Ник. военн. акад.», 1912).—Ср. юбилейныя изданія къ 100-лѣтнію военн. м-ва; статьи въ «Военн. Сборн.» (1912), «Вѣстн. слухат. Александр. военн.-юр. акад.» (1912) и «Изв. Ник. военн. акад.» (1912); Г. Джаншиевъ, «Эпоха великихъ реформъ».

Миллютинъ, Николай Алексѣевичъ—знаменитый государ. дѣятель, братъ Д. А. Миллютина. Родился 6 іюня 1818 г.; получилъ образованіе въ благородномъ пансіонѣ при Моск. унив. Въ 1835 г. поступилъ на службу въ министерство внутр. дѣлъ, гдѣ, благодаря исключительно-даровитой натурѣ и устой-

чивымъ семейнымъ вліяніямъ, сумѣлъ усвоить себѣ только хорошую сторону суровой бюрократической школы. Онъ самъ разсказывалъ о благотворномъ вліяніи на него родителей (ср. ст. Ѳ. Гумиризова въ «Русс. Архивъ» за 1872 г.); несомнѣнно, сильное вліяніе имѣлъ на него и дядя, гр. П. Д. Киселевъ, съ которымъ онъ былъ потомъ очень близокъ. Когда ему было всего 22 года, м-ръ гр. А. Г. Строгановъ обратилъ вниманіе на записку его о голодѣ и поручилъ ему составить записку по поводу первыхъ предположеній о жел. дорогахъ въ Россіи. Въ 1842 г. ему поручено было городское отдѣленіе хозяйственнаго департамента. Онъ составилъ городское положеніе, введенное сначала въ Петербургѣ, потомъ въ Москвѣ и въ Одессѣ и заключающее въ себѣ зачатки самоуправленія. Въ 1852—54 гг. М. принималъ самое дѣятельное участіе въ засѣданіяхъ отдѣленія статистики и совѣта русск. геогр. общества. Вообще о собраніи и обработкѣ статистическихъ свѣдѣній о Россіи М. всегда заботился много, и какъ директоръ хозяйственнаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ, и при занятіяхъ по крестьянскому дѣлу. Подъ непосредственнымъ его руководствомъ составлены первые 2 тт. изданія: «Городскія поселенія въ Россіи» и свѣдѣнія о хозяйствѣ городовъ съ 1838 по 1858 г., подъ заглавіемъ: «Общественное устройство и хозяйство городовъ». Въ 1850 г. составленъ былъ въ хозяйственномъ департаментѣ обширный сводъ матеріаловъ по «Правительственной статистикѣ Россіи», извлеченіе изъ котораго, написанное М., подъ заглавіемъ «Число городскихъ и земледѣльческихъ поселеній въ Россіи», напечатано въ «Сборн. стат. свѣдѣній о Россіи» (1851, кн. 1). Сознавая необходимость всестороннихъ и точныхъ статистическихъ изслѣдованій о населеніи каждой губерніи, онъ составилъ съ этой цѣлью подробную инструкцію статистическимъ экспедиціямъ, отправленнымъ въ губерніи отъ министерства внутреннихъ дѣлъ (нап. въ «Вѣстникѣ Геогр. Общ.»). Другія статистическія работы М.: «Очеркъ нижегородской ярмарки» (1858), «Банковые долги и положеніе губерній въ 1856 г.» (1859); «Свѣдѣнія о приказахъ общественного призрѣнія» (1860). По его же указанію предпринято было изслѣдованіе ярмарочной торговли на Ю., возложенное на П. С. Аксакова. Въ связи съ дѣломъ объ освобожденіи крестьянъ по инициативѣ М. собраны были 2 изданія «Свѣдѣнія о цѣнахъ на земли, проданныя съ публичныхъ торговъ съ 1 января 1854 г. по 1 января 1859 г.» (СПБ., 1859) и «Свѣдѣнія о цѣнахъ на пустоповерхнія земли въ вольной продажѣ съ 1856 по 1858 гг.» (СПБ., 1860). Подъ его руководствомъ совершенъ обширный трудъ, обнимающій статистику, политическія учрежденія и финансы: «Изслѣдованія въ Царствѣ Польскомъ» (1863—64). Въ 1856 г. М. принималъ ближайшее участіе въ занятіяхъ особаго комитета для обсужденія ходатайствъ, поступившихъ изъ многихъ губерній объ оказаніи разныхъ льготъ и облегченій по случаю восточной войны и неурожаевъ. Въ это же время начинается его участіе въ дѣлѣ крестьянской реформы. Поборникъ широкаго самоуправленія и самостоятельности крестьянской общины, М. имѣлъ много противниковъ, опасавшихся проведенія именно этихъ началъ въ дѣло реформы; человекомъ опаснымъ онъ былъ представленъ и государю. Онъ имѣлъ сильную поддержку въ вел. кн. Еленѣ Павловнѣ, въ кружкѣ молодыхъ сановниковъ, приближавшихся уже къ первымъ ступенямъ іерархической лѣстницы, особенно въ Ланскомѣ, который ручался за него государю, какъ «за самого себя». Назначенный въ 1859 г. товарищемъ министра

внутреннихъ дѣлъ, М. сдѣлался руководителемъ всѣхъ работъ по крестьянскому вопросу; онъ пересталъ бороться противъ тѣхъ притязаній, которыя были выражены въ мнѣніяхъ большинства губернскихъ комитетовъ по крестьянскому дѣлу. Проводить въ жизнь великую реформу М., однако, не было дано. Спустя 5 недѣль послѣ манифеста 19 февраля оставилъ свой постъ графъ С. С. Ланской; съ нимъ мѣстѣ ушелъ и М., назначенный сенаторомъ. Около двухъ лѣтъ провелъ онъ не у дѣла, болѣею частью за границею, пока о немъ не напомнило польское возстаніе 1863 г. На аудіенціи у государя 31 августа 1863 г. онъ имѣлъ возможность изложить свою мысль объ умиротвореніи Польши путемъ крестьянской реформы. Вскорѣ послѣ этого, въ качествѣ статсъ-секретаря Его Имп. Величества для особыхъ Высочайше возложенныхъ порученій, онъ выѣхалъ въ Царство Польское съ цѣлью ознакомленія на мѣстѣ съ положеніемъ дѣла; онъ взялъ съ собою Юрія Самарина и кн. Черкаскаго, и они съ увлеченіемъ приступили къ изученію крестьянскаго вопроса въ Польшѣ, для М. представлявшему громадныя трудности, такъ онъ не былъ знакомъ съ польскимъ яз. Тѣмъ не менѣе, онъ успѣлъ достаточно ознакомиться съ общимъ положеніемъ дѣла въ Варшавѣ и провѣрить свои заключенія личными наблюденіями. Онъ представилъ Государю подробную записку о польскихъ дѣлахъ; всѣ его планы были одобрены. Исходной точкой польскихъ реформъ должно было послужить, по мысли М., новое крестьянское положеніе, которымъ онъ и занялся прежде всего: теперь онъ не былъ стѣсненъ необходимостью уступокъ и могъ тверже обезпечить улучшеніе быта крестьянъ. 19 февраля 1864 г. состоялся Высочайшій указъ объ устройствѣ быта польскихъ крестьянъ, вмѣстѣ съ указами объ устройствѣ сельскихъ гминъ, о ликвидационной комиссіи, о порядкѣ введенія въ дѣйствіе новыхъ постановленій. Главныя черты Положенія были: переходъ въ собственность крестьянъ всей земли, которую они владѣютъ, установленіе одного лишь поземельнаго налога, разрѣшеніе выкупа сервитутовъ лишь съ согласія крестьянъ, дозволеніе перехода крестьянской земли лишь къ крестьянамъ. Весь составъ администраціи былъ постепенно измѣненъ. Во главѣ вѣдомства внутреннихъ дѣлъ М. поставилъ кн. В. А. Черкаскаго, во главѣ собственно-крестьянскаго дѣла—Я. А. Соловьева; самъ М., назначенный статсъ-секретаремъ по дѣламъ Польши, оставался въ Петербургѣ главнымъ руководителемъ всего дѣла, нерѣдко отправляясь и въ Варшаву. По его инициативѣ предпринятъ былъ подробный пересмотръ учебнаго устава 1862 гг. и всѣхъ циркуляровъ Вѣлѣпольскаго, стали выдаваться пособія для русскихъ уніатскихъ училищъ, готовилась судебная реформа. Призванные имъ 150 комиссаровъ получали отъ него самыя точныя инструкціи; онъ даже читалъ имъ пѣчто въ родѣ публичныхъ курсовъ. Въ дѣлахъ церковныхъ онъ былъ безусловнымъ противникомъ соглашенія съ Римомъ; не только секуляризація монастырей съ сокращеніемъ числа монаховъ, не только отъѣздъ патроната крупныхъ собственниковъ надъ церквами явились результатомъ его воззрѣній, но онъ старался также ограничить власть епископовъ надъ ксендзами. Въ декабрѣ 1866 г. у государственнаго канцлера происходило засѣданіе по вопросу о копкордатѣ съ Римомъ. Послѣ нѣсколькихъ часовъ горячаго обсужденія этого вопроса, которымъ М. занимался долго, не зная покоя и отдыха, рѣшено было упразднить копкордатъ съ папскимъ престоломъ. По возвращеніи изъ этого засѣданія М. былъ пораженъ первымъ ударомъ и долженъ былъ отка-

заться отъ государственной дѣятельности. Три года прожилъ онъ послѣ этого за границею и два года въ Москвѣ, окруженный попеченіями близкихъ и общественнымъ уваженіемъ. 26 января 1872 г. онъ скончался. Какъ вѣсть о болѣзни его въ 1866 г., такъ и вѣсть о смерти его въ 1872 г. произвели сильное впечатлѣніе въ русскомъ обществѣ. «Честный, кутузничъ-гражданинъ», какъ называлъ его Некрасовъ, неразрывно связалъ свое имя съ великимъ дѣломъ крестьянской реформы, съ началомъ русскаго городского и земскаго самоуправленія и съ кореннымъ преобразованіемъ всего строя жизни въ Царствѣ Польскомъ. Въ теченіе полутора десятка лѣтъ онъ былъ главою и душою тѣснаго кружка вѣрныхъ слугъ дѣла освобожденія; всѣ козни противниковъ благого дѣла обрушивались преимущественно на его голову. Нужна была его желѣзная воля, горячая преданность дѣлу, неподкупная честность, его умъ, сильный и живой, чтобы выдержать такую борьбу и не пасть подъ напоромъ враждебныхъ силъ. Какъ человекъ, онъ притягивалъ къ себѣ всѣхъ близко его знавшихъ своею искренностию и сердечною добротою; рѣдкій государственный человекъ имѣлъ столько преданныхъ почитателей и друзей. Когда всѣ жаловались на бѣдность силъ, ему стоило лишь кликнуть кличъ—и вокругъ него собиравались десятки сотрудниковъ. Рѣчь его была необыкновенно увлекательна и электризовала слушателей. Онъ обладалъ рѣдкимъ умѣньемъ сразу схватить суть дѣла, понять его практическую обстановку въ данную минуту и вести его посреди самыхъ затруднительныхъ обстоятельствъ.—Ср. «Н. А. Милютинъ. Некрологи» (М., 1873); Anatole Leroy-Beaulieu, «Un homme d'état russe» (П., 1884); «Н. А. М.» («Русская Старина», 1880, 1); П. Щебальскій, «Н. А. М. и крестьянская реформа въ Польшѣ» («Русскій Вѣстникъ», 1882, 10—12; отд., М., 1883); «Главные дѣятели освобожденія крестьянъ» (подъ ред. С. А. Венгеровъ, СПб., 1903); Кизеветтеръ, въ сборникъ «Освобожденіе крестьянъ. Дѣятели реформы» (М., 1911).

Милютинны—русскій графскій и дворянскій родъ, происходящій отъ Деметрія Дружинина сына, служившаго при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Его сыновья: Яковъ (ум. въ 1688 г.) служилъ у государевыхъ рыбныхъ промысловъ и поставлялъ рыбу изъ Астрахани и Нижняго-Новгорода къ царскому двору, Григорій М. былъ ротмистромъ, Иванъ служилъ въ гусарахъ, убитъ въ 1656 г. подъ Смоленскомъ. Сынъ Якова, Алексѣй, въ 1656 г. основалъ шелковую, позументную и парчевую фабрику, а въ 1735 г. выстроилъ торговую зданія на Невскомъ проспектѣ въ СПб. (Милютинъ рядъ); былъ комнатнымъ истопникомъ при Дворѣ Анны Иоанновны и пожалованъ въ 1740 г. грамотою на дворянство съ гербомъ. Отъ его брата Андрея произошли, въ третьемъ поколѣніи, Владиміръ, Дмитрій, возведенный въ 1878 г. въ графское достоинство Россійской Имперіи, и Николай Алексѣевичи М., о которыхъ см. выше. Родъ М. внесенъ въ род. кн. Московской губерніи.

Милля—путевая мѣра длины, отъ латинск. mille—тысяча (mille passuum—тысяча шаговъ, позднѣе—miliarium); франц.—mille, итал.—miglio, исп.—milla, португ.—milha, англ.—mile. Древняя римская милля въ 1000 шаговъ по 5 фт.—=8 стадіямъ=1477,5 м. Кромѣ М., издавна употреблялась еще древнегалльская leuca (исп.—leuga, прованс.—legua, итал.—lega, англ.—league, франц.—lieue), которая считалась равную 3 мил. въ Англіи, Франціи, Испаніи и Португаліи. Мало-по-малу не только въ различныхъ государствахъ, но даже

въ одномъ государствѣ было принято нѣсколько различныхъ М. Однѣ изъ нихъ совершенно произвольны, другія выведены изъ раздѣловъ земного шара. Французское старое лье = $\frac{1}{250}$ меридіана = 4452 м.; нѣмецкая географическая М. ($\frac{1}{13}$ экватора) = = 7420 м.; морская всеобщая М. (sea mile, англ. geographical mile) составляетъ 1' дуги меридіана = 1852 м. Въ Германіи употреблялись разнообразныя М., отличавшіяся отъ нѣмецкой географической до 1873 г., когда былъ введенъ километръ. Во Франціи, кромѣ лье, употреблялось еще морское лье (5557 м. = $\frac{1}{30}$ мер.). Въ Англіи обыкновенная англійская или лондонская М. (London mile) = 5000 англ. фт. = 1523,986 м., законная британская М. (statute mile) = 5280 англ. футамъ = = 1609,3295 м. Лига (league) лондонская, законная, морская содержала—каждая 3 соотвѣтственныхъ М. Въ С.-А. Штатахъ употреблялась англ. statute mile. Въ Испаніи лига (Legua regular antigua) = 5572,7 м., новая лига = 6687,24 м.; португальская М. = = 2065,653 м., нынѣ же—километръ. Въ Италіи до введенія километра была М. венеціанская (1738,675 м.), ломбардская, піемонтская, римская. Въ Нидерландахъ нынѣшняя М. (mijl) есть километръ. Шведская М. (mil) 36 000 фт. = 10 688,436 м.; норвежская 36 000 норв. фт. = 11 295,48 м.—М. литовская, на основаніи данныхъ, изложенныхъ въ актовъ книгѣ гродненскаго земскаго суда за 1541 г., равнялась 5 литовскимъ верстамъ, что = 3644,916 русск. саженой или 7,28983 русскимъ верстамъ.—М. польская считалась различно: въ 4, $\frac{1}{2}$ или 5 итальянскихъ М., т. е. въ 2699,712, или 3037,1760, или 3374,640 русск. саженой.

Миманса (Mīmāṃsā, «ислѣдованіе») — названіе наиболѣе ортодоксальной изъ 6 философскихъ системъ Индіи. Въ сущности М.—система брахманскаго богословія, продолжающая работу интерпретаціи Ведъ, преемница школъ, создавшихъ Брахманы и Сутры. Индійцы различаютъ въ своемъ священномъ писаніи два главныхъ элемента: ученіе объ обрядахъ и вообще благочестивой жизни (karmakāṇḍa) и ученіе о божествѣ (jñānakāṇḍa). Первый элементъ представленъ Брахманами, второй—Упанишадами. Попытка систематизаціи литературческаго и вообще нравственно-догматическаго матеріала громадной литературы Брахманъ была сдѣлана въ средѣ отдѣльныхъ брахманскихъ школъ (śākhā, sāgha) примѣнительно къ преданіямъ и потребностямъ каждой группы; такъ произошли Сутры. Сложный ритуалъ допускалъ болѣе или менѣе существенныя различія: одна школа замѣняла одинъ жертвенный актъ другимъ, употребляла одну формулу вмѣсто другой. Однако, оставалась извѣстная сущность жертвоприношенія, общая для всѣхъ вѣрующихъ. Постепенно брахманскія школы терли свое значеніе культурныхъ центровъ: происходило сліяніе различныхъ группъ культурныхъ дѣятелей въ одно индійское общество. Оно дифференцировалось теперь по вкусамъ и интересамъ: создавались школы юристовъ, грамматиковъ, астрономовъ и т. д. Религіозные интересы не исчезли, но запросы общества стали иными. Надо было выдѣлить изъ существующаго многообразія ритуальныхъ предписаній и догматическихъ положеній самое существенное, необходимое для всякаго правовѣрнаго брахманиста, или, по крайней мѣрѣ, выработать методъ такого исслѣдованія писанія. Дѣло такой систематизаціи, сообразно указанному раздѣленію писанія, шло по двумъ направленіямъ: въ отношеніи ритуальныхъ предписаній можно было ограничиться системой отвлеченныхъ, формальныхъ положеній, тогда какъ исслѣдованіе ученія о божествѣ не допускало нѣ-

скольких равнопленных результатов и потому должно было привести къ известной законченной догматической системѣ. Такимъ образомъ образовались двѣ системы: первая, разрабатывавшая матеріалъ Сутры, давала методъ этого изслѣдованія, высняла значеніе жертвоприношенія для спасенія и т. п.; она была названа *Pūrvamīmāṃsā* («Первоначальная М.») или просто *Mīmāṃsā*. Вторая система, занимавшаяся переработкой Упаннада, стала называться «*Uttaramīmāṃsā*», т. е. «Позднѣйшая или Высшая М.» или «Веданта». На развитіе индійской философіи М. оказала известное, хотя и косвенное влияние своимъ ученіемъ о словѣ и связи его со значеніемъ. М. исходятъ изъ идеи вѣчности Ведъ и отстаиваютъ ученіе о вѣчности слова и связи его со значеніемъ, въ противоположность другимъ школамъ, полагающимъ, что слово — простой звукъ, возникающій и исчезающій, а значеніе придается слову лишь въ силу известнаго общаго соглашенія. Поэтому во всякомъ индійскомъ философскомъ трактатѣ мы находимъ яростную полемику съ мимансаками (послѣдователями М.). Основное руководство *Mīmāṃsāsūtra* приписывается мимансакскому мудрецу Джайини (изд. съ комм. древн. Шабары — *Śābārasvāmīn* въ Кальк., Bibl. Ind., 1887). Въ VIII в. школу М. прославилъ гениальный полемистъ Кумарилла, энергично боравшійся съ буддизмомъ и тѣмъ способовавшій возрожденію брахманизма (его *Tantravārttika* изд. въ Бенаресѣ, 1890, — *Śloka-vārttika*, съ комм. тамъ же, 1898). Въ XIV в. Махадха написалъ свое знаменитое изложеніе М. — *Jaiminiyanyāyamālavistara* (Пуна, 1892, и Лонд., 1865, изд. Cowell). Восемь полезное, особенно для европейца, руководство — *Arthāsangraha*, текстъ и пер. Thibaut (Бенар., 1882). *Н. Митроновъ.*

Мимеографъ — копировальный аппаратъ, представляетъ усовершенствованное видоизмѣненіе гектографа (см.).

Миметезитъ или миметитъ — минералъ, содержащій свинецъ, хлоръ и мышьяковую кислоту, по формулѣ $Pb_2Cl(AsO_4)_3$. Кристаллы короткостолбчатые, таблиннообразные или пирамидальные, гексагональной системы. Обыкновенно комбинируются: призма (1010), пирамида (1011) и пинакоидъ (0001). Изломъ раковистый, блескъ жирный, цвѣтъ желтый, желтоватозеленый и сѣрый; рѣже — безцвѣтенъ; просвѣчиваетъ. Твердость 3,5 — 4,0; уд. вѣсъ — 7,2; обладаетъ полож. дв. лучепреломленіемъ. Паяльная трубка даетъ на углѣ королекъ свинца. Растворяется въ HNO_3 и KNO_3 . Встрѣчается въ Нерчинскомъ округѣ, въ Иоганнсбургѣ, Циннавальдѣ, Баденвейлерѣ, Пришибрѣ, Фениксвиллѣ, въ Мексикѣ, Пенсильваніи и др.; лучшие получаютъ изъ Кумберланда. При обилии идетъ, вмѣстѣ съ другими рудами, на выплавку свинца.

Миметизмъ въ зоологіи — то же, что мимикрія (см.).

Миметизмъ въ минералогіи — закономерное (двойниковое) срастаніе многихъ недѣлимыхъ, дающихъ въ результатъ «кристаллы» съ вышей симметрией, нежели составляющія его недѣлимые. Такіе «кристаллы» называются миметическими. Примѣромъ можетъ служить микроклинъ — калиевый полевои шпатъ (K_2O , $Al_2O_3, 6SiO_2$) трехклиновѣрной системы. Его «кристаллы» имѣютъ кажущуюся симметрію одноклиновѣрной системы, почему прежде и относили его къ ортоклазу. Однако, микроскопическія изслѣдованія показали, что кристаллы микроклина состоятъ изъ огромнаго количества тонкихъ пластинокъ трехклиновѣрной системы, сросшихся между собою въ двойниковомъ положеніи по плоскостямъ 2-го пинакоида (010), что и выражается на

поверхности 3-го пинакоида (001) чрезвычайно тонкою штриховкой, соответствующей числу пластинокъ (рис. 1). Другимъ примѣромъ можетъ служить лейцитъ, кристаллы котораго относятся къ правильной

Рис. 1.

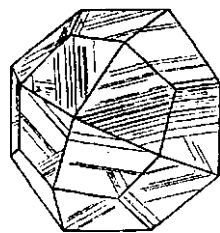

Рис. 2.

или квадратной системѣ, однако, состоятъ изъ многихъ недѣлимыхъ низшей симметріи (ромбической или одноклиновѣрной; рис. 2). Кроме того, можно указать еще на перовскитъ, имѣющій кубическую форму, составленный изъ множества недѣлимыхъ, которые, судя по фигурамъ вытравленія, относятся къ одноклиновѣрной системѣ: борацитъ, табазитъ и др.

Мимика (греч.) — искусство путемъ жестовъ, тѣлодвиженій, позъ и выраженій лица (минъ) изображать мысли и чувства. Мимическія движенія проявляются въ мышцахъ лицевыхъ и въ мускулахъ туловища и конечностей. Всякое внутреннее ощущеніе выражается посредствомъ мускуловъ, двигающихъ тѣ или другіе органы; они являются тѣми рычагами, которые и приводятъ нашу душу въ соприкосновеніе съ вѣшнимъ міромъ. Каждому внутреннему состоянію соответствуетъ опредѣленное направленіе однихъ и тѣхъ же мускуловъ; при частомъ повтореніи они получаютъ иногда особенное развитіе, что и обнаруживается во вѣшности наиболѣе рѣзкими, опредѣленными чертами, совокупность которыхъ у каждаго человѣка составляетъ такъ назыв. фizioномію — терминъ, въ общепитіи чаще примѣняемый къ лицевымъ чертамъ, какъ наиболѣе выразительнымъ, но въ сущности долженствующій имѣть болѣе широкое значеніе, примѣняясь къ характерной М. всего тѣла. М. фizioноміи, жестовъ и тѣлодвиженій отражаетъ у большинства людей лишь общій тонъ переживаемыхъ ими чувствованій, эмоцій, аффектовъ. Тонкіе и быстрые переливы чувствъ, варіаціи въ смѣтѣ волненій и особенно сложные процессы мысли М. неспособна выразить. Вотъ почему толкованіе игры величайшихъ актеровъ, при всей ея тонкости и совершенствѣ, все же бываетъ весьма разнообразно и противорѣчиво въ подробностяхъ. Слово — болѣе сильное и богатое ресурсами орудіе выраженія душевной жизни; М. лица и жестовъ не заключаютъ въ себѣ ничего абсолютнаго и непосредственно законоуѣрнаго. Какъ остроумно доказалъ Дарвинъ («О выраженіи ощущеній у человѣка и животныхъ», 1872), даже нѣкоторые, самые привычные и общіе способы выраженія душевныхъ состояній у людей — не что иное, какъ наслѣдственные привычки и глубокія переживанія изъ нѣмыхъ эпохъ развитія человѣка. Опыты Дюпена, предпринятые съ цѣлью опредѣлить, путемъ искусственнаго раздраженія (электричествомъ), отдѣльныхъ мышцъ лица и ихъ группъ, однообразныя для всѣхъ людей системы мышечныхъ сокращеній, соответствующія опредѣленнымъ эмоціямъ, чрезвычайно интересны, но не могли дать научно-цѣпныхъ результатовъ, такъ какъ способы мимическаго выраженія все же въ значительной степени индивидуальны. Это доказывается уже различіемъ, у раз-

ныхъ народовъ и въ разныхъ классахъ общества, способовъ взаимнаго привѣтствія, манеры держать себя въ обществѣ и выражать другъ другу симпатію, антипатію, уваженіе, презрѣніе, ненависть и т. д. У одного и того же народа, въ одномъ и томъ же обществѣ, даже въ одной и той же семьѣ способы индивидуальнаго выраженія чувствъ и волненій, передачи мыслей и пр.—всегда разнообразны: одни бурно и ярко выражаютъ ничтожныя чувства и слабыя эмоціи, другіе слабо выражаютъ глубокія чувства и сильныя аффекты, третьи совсѣмъ ихъ скрываютъ и даже умѣютъ выражать противоположное тому, что чувствуютъ. Оттого даже великіе актеры часто выражаютъ одни и тѣ же драматическія положенія, порывы, страсти и инны душевныя движенія различными способами. Мимическія движенія проявляются, главнымъ образомъ, въ многочисленныхъ и подвижныхъ мускулахъ лица, особенно въ тѣхъ, которые, по ихъ связи съ органами чувствъ, легче всѣхъ возбуждены, чаще всего въ мускулахъ глаза, рѣже въ мускулахъ рта и еще рѣже въ мускулахъ носа. Важнѣйшая часть М. взгляда — результаты замѣненія положенія глазного яблока. По длинному взгляду узнается тѣлесное истощеніе и умственное оуптѣніе, по живому взгляду — возбужденность, по болѣе или менѣе твердому, определенному — разныя степени напряженной внимательности, по кроткому — участіе, безъ страстности, по блуждающему — разсѣянность, по безпокойному — страхъ и т. д. М. имѣетъ практическое значеніе, являясь вспомогательнымъ средствомъ для актера и художника. Леоардо да Винчи касается вопроса изображенія душевныхъ движеній въ своемъ «Трактатѣ о живописи», совѣтуя художникамъ заносить въ записную книжку наброски наблюденныхъ или душевныхъ движеній (плачъ, смѣхъ, боязнь, оуптѣніе, страданія и пр.), чтобы при надобности умѣть живо выразить тѣ аффекты, которые занимаютъ воображеніе художника. Актеру въ особенности необходимо изучать М., не довольствуясь безсознательнымъ выполненіемъ той жестикულიціи, которую вырабатываетъ обыденная жизнь. Изученіе М. даетъ актеру средства сдѣлать свое лицо и тѣло понятнымъ, вѣрнымъ и красивымъ орудіемъ для передачи внутреннѣхъ оуптѣній и страстей. У древнихъ грековъ пантомимное искусство было хорошо развито, но въ немъ отсутствовали естественность и разнообразіе — основныя требованія повѣстной мимики. — См., кромѣ литературы въ ст. «Физиономика», Ch. Bell, «Essays on the anatomy of expression in painting» (1806) и «The anatomy and philosophy of expression etc.» (1844); Gratiolet, «De la physionomie et des mouvements d'expression» (II, 1865); Duchenne, «Mécanisme de la physionomie humaine» (1862); Piderit, «Grundsätze der Mimik und Physiognomik» (1858) и «Mimik und Physiognomik» (2-е изд., 1886); Mantegazza, «La physionomie et l'expression des sentiments», въ «Bibliothèque scientifique internationale» (II, 1885); Michel, «Die Gebärdensprache dargestellt für Schauspieler» (1886); Skraup, «Katechismus der Mimik und Gebärdensprache» (1892); Giraudet, «Mimique, physionomie et gestes» (1895); Heller, «Grundformen der Mimik des Antlitzes» (B, 1902); Hughes, «Die Mimik des Menschen auf Grund voluntarischer Psychologie» (1900); Rudolph, «Der Ausdruck der Gemütsbewegungen des Menschen» (1903); Wundt, «Grundzüge der physiologischen Psychologie» (5-е изд., Лпц., 1902—03).

Мимикрия (подражаніе, маскированіе, mimetisme, mimicry)—выраженіе, введенное въ зоологію

первоначально (Бэтомъ) для обозначенія нѣкоторыхъ особенныхъ случаевъ чрезвычайнаго вѣншнаго сходства между различными видами животныхъ, принадлежащихъ къ различнымъ родамъ и даже семействамъ и отрядамъ. Изученіемъ этихъ явленій съ точки зрѣнія Дарвиновской теоріи естественнаго отбора занимался особенно Уоллесъ. Существуютъ арко окрашенные насѣкомыя, которыя по разнымъ причинамъ (напр., потому, что снабжены жаломъ, или благодаря способности выдѣлять ядовитыя или отталкивающаго запаха и вкуса вещества) сравнительно безопасны отъ нападенія враговъ; и рядомъ съ ними существуютъ иногда другіе виды насѣкомыхъ, лишенные защитительныхъ приспособленій, но по своему вѣншнему виду и окраскѣ представляющие обманчивое сходство съ своими хорошо защищенными собратьями. Въ тропической Америкѣ чрезвычайно обыкновенны бабочки изъ сем. Heliconidae. У нихъ большія, нѣжныя, арко окрашенныя крылья, при чемъ цвѣтъ ихъ одинъ и тотъ же на обѣихъ сторонахъ—верхней и нижней; полетъ у нихъ слабый и медленный, онѣ никогда не скрываются, а садятся всегда открыто на верхнюю сторону листьевъ или цвѣтовъ; онѣ легко могутъ быть отличены отъ другихъ бабочекъ и издавна бросаются въ глаза. Онѣ обладаютъ жидкостями, издающими сильный запахъ, или отпугиваютъ протививымъ вкусомъ, и, по наблюденіямъ многихъ авторовъ, птицы не ѣдятъ ихъ и не трогаютъ; яркая окраска имѣетъ предупреждающее значеніе; этимъ объясняются ихъ многочисленность, медленный полетъ и привычка никогда не скрываться. Въ тѣхъ же мѣстностяхъ летаютъ нѣкоторыя другіе виды бабочекъ, изъ родовъ Leptalis и Euterpe, по строенію головы, ногамъ и жилкованію крыльевъ принадлежащія даже къ другому семейству, Pieridae; но по общей формѣ и окраскѣ крыльевъ онѣ представляютъ столь точную копію съ геликонидъ, что въ любительскихъ коллекціяхъ обыкновенно смѣшиваются и принимаются за одинъ видъ съ ними. Бабочки эти не обладаютъ неприятными жидкостями и запахомъ геликонидъ и, следовательно, не защищены отъ насѣкомоядныхъ птицъ; но, обладая вѣншнимъ сходствомъ съ геликонидами и летая съ ними вмѣстѣ, такъ же медленно и открыто, онѣ, благодаря этому сходству, избегаютъ нападенія. По числу ихъ гораздо меньше; на нѣсколько десятковъ и даже сотенъ геликонидъ приходится одна лепталида; затерянная въ толпѣ хорошо защищенныхъ геликонидъ, беззащитная лепталида, благодаря своему вѣншнему сходству съ ними, спасается отъ своихъ враговъ. Подобныя примѣры извѣстны изъ различныхъ отрядовъ насѣкомыхъ и не только между близкими группами, но часто между представителями различныхъ отрядовъ; извѣстны мухи, похожія на шмелей, бабочки, подражающія осамъ, и т. п. Во всѣхъ этихъ случаяхъ М. сопровождается сходствомъ въ образѣ жизни или взаимною зависимостью обоихъ сходныхъ видовъ. Такъ, мухи изъ рода Volucella, благодаря своему сходству со шмелями или осами, могутъ безнаказанно проникать въ гнѣзда этихъ насѣкомыхъ и откладывать лички; личинки мухъ питаются здѣсь личинками хозяевъ гнѣзда. Аналогичныя явленія извѣстны и между растеніями; такъ, глухая крапива (Lamium album изъ губоцвѣтныхъ) по своимъ листьямъ чрезвычайно напоминаетъ ягучую крапиву (Urtica dioica), а такъ какъ крапива защищена своими ягучими волосками отъ травоядныхъ животныхъ, то это сходство можетъ служить защитой и глухой крапивѣ. По вмѣстѣ съ этимъ въ послѣднее время стали извѣстны такіе случаи сходства двухъ отдаленныхъ видовъ животныхъ, которые отнюдь не подходятъ къ

Уоллессовскому объяснению этого явления, по которому одинъ видъ является подражаніемъ другому, въ силу большей защищенности второго вида, обманывая этимъ своихъ враговъ. Таково, напр., необыкновенное сходство между двумя европейскими ночными бабочками: *Dichonia aprilina* и *Moma orion*, которыя, однако, никогда не летаютъ вмѣстѣ, такъ какъ первая летаетъ въ маѣ, вторая въ августѣ—сентябрѣ. Или, напр., замѣчательное сходство между европейской бабочкой *Vanessa prorsa* и между бабочкой изъ рода *Phycioides*, водящейся въ Аргентинской республикѣ, при такомъ географическомъ распредѣленіи этихъ видовъ не можетъ быть случаемъ. Въ общемъ *M.* представляетъ собою лишь частный случай того явления конвергенціи, схождения въ развитіи, существованіе котораго мы наблюдаемъ въ природѣ, но ближайшія причины и условия котораго намъ неизвѣстны.

Мимиръ (*Mimir*)—въ сѣверной мифологіи мудрый Іотъ (исполинь), который владѣетъ «ключемъ Мимира» или «источникомъ мудрости»; изъ этого источника онъ пьетъ воду каждое утро и такимъ образомъ получаетъ даръ высшаго знанія. Самъ Одинъ желаетъ испить изъ этого источника, но *M.* соглашается дать Одну почерпнуть изъ «Источника Мудрости», если Одинъ въ залогъ оставитъ *M.* одинъ свой глазъ (наметъ на погруженіи солн. а въ мор.).

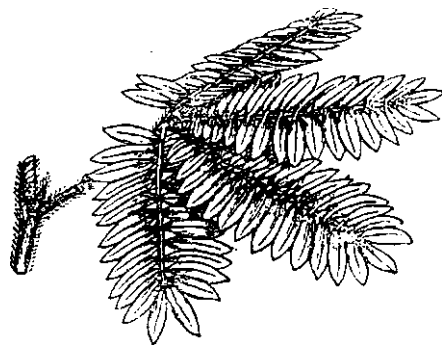
Мимическая мускулатура—мышцы лица, у млекопитающихъ генетически связанныя съ подкожной мускулатурой, получающей развитіе тоже у млекопитающихъ, хотя зачатки ея имѣются и у низшестоящихъ формъ. Подкожные мышцы прикрѣпляются не къ внутреннему скелету, а берутъ начало въ *corium*. У млекопитающихъ, особенно у свертывающихся формъ, какъ ехидна, броненосцы, ежъ и др., эта мускулатура достигаетъ громаднаго развитія. У приматовъ ея остатки имѣются на шеѣ (*platysma myoides*), но, главнымъ образомъ, она представлена *M.* мускулатурой. Кожная мускулатура также, вѣроятно, обособилась частью отъ паріетальной, т.-е. развивающейся изъ сомитовъ, частью отъ висцеральной, т.-е. развивающейся изъ окожныхъ пластинокъ мускулатуры.

Миміамбы—видъ греческой драматической поэзіи, нѣчто среднее между прозаическими мимами Софрона и рѣзкими насмѣшливыми ямбами Гиппиакта. Въ холиамбическихъ стихахъ *M.* передаютъ разныя сцены обыденной жизни, съ легкимъ юмористическимъ оттенкомъ. Наиболее извѣстны *M.* 6-го рода (см. XIII). Въ римско-литературе введены были Гнеемъ Матіемъ; его отрывки приложены къ изданіямъ *Crusius*омъ *M.* Герода.

Мимнермъ изъ Колофона въ Іоніи—элегическій поэтъ. Жилъ, по свидѣтельству Свиды, около 630 г. до Р. Хр.; это свидѣтельство подтверждается тѣмъ, что Солонъ обращается къ нему, повидимому, какъ къ старшему. Сборнику своихъ элегій онъ далъ заглавіе *Нанно*, по имени лідійской флейтистки, любви къ которой составляетъ ихъ главное содержаніе. Есть между ними и воинственныя, въ стилѣ Каллина эфесскаго. Вообще вѣроятно, что онъ былъ смѣшаннаго содержанія, подобно сохранившимся элегіямъ Теогида. Преобладали, однако, эротическій характеръ; древніе видятъ въ *M.*, главнымъ образомъ, поэта любви. Его эротическая элегія стоитъ во главѣ того направленія, которое позднѣе преслѣдовала александрійская поэзія, а еще позднѣе—римская отъ Каталла до Овидія. Любовь, которую онъ восхваляетъ, — не счастливая и подавно не легкомысленная. Повидимому, онъ уже не былъ молодъ, когда полюбилъ *Нанно*; ему приходилось терпѣть отъ болѣе счастливыхъ соперниковъ, онъ горько

жалуется на скоротечность молодости, на неотвратимость старости, «которая дѣлаетъ одинаково безобразнымъ и прекраснаго мужа». За жизнью безъ улады Афродиты онъ никакой цѣнности не признавалъ; съ ужасомъ думалъ онъ о наступленіи того возраста, который окончательно лишитъ его такихъ, и молилъ боговъ о безболѣзной и беззаботной смерти на шестидесятомъ году, за что подвергся утливой критикѣ со стороны Солона. Судя по сохранившимся отрывкамъ, это былъ очень даровитый и оригинальный поэтъ. Эти отрывки изданы лучше всего у *Bergk*'а, въ «*Poetae lyrici Graeci*» (4-е изд., Лпц., 1884, т. II); удобнѣе (безъ комментарія) въ «*Anthologia lyrica*», *Hiller*'а—*Crusius*'а (Лпц., 1897). — Ср. *Wilamowitz*, «*Simonides und Sappho*» (Б., 1913). Готовится русскій переводъ въ «Памятникахъ мировой литературы», изд. М. и С. Сабашниковыхъ. Θ. З.

Мимоза (*Mimosa* Ad.)—травы, кустарники или средней величины деревья съ двояко-перистыми листьями. Число частей въ цвѣтѣ четверное, рѣже 3 и 6. Тычинокъ столько же или вдвое, соцветія въ видѣ плотныхъ головокъ или кистей. Около 250 видовъ, растущихъ преимущественно въ Южной Америкѣ. Самый извѣстный видъ *M. pudica* L. (стыдливая). Травянистое растеніе въ 30—60 см.

Листья *Mimosa pudica*—нормальное положеніе.

вышины; двояко-перистые листья его особенно чувствительны, складываясь и опускаясь въ темнотѣ, отъ самаго легкаго прикосновенія и другихъ раздражающихъ причинъ. Растетъ въ Бразиліи. Часто разводится въ нашихъ теплицахъ ради украшенія и

Листья *Mimosa pudica*—послѣ раздраженія.

физиологическихъ опытовъ. Подобною же раздражительностью пользуются и другіе виды *M.* Разводить сѣменами въ жаркомъ отдѣленіи теплицы.

Мимозовыя (Mimoseae) — обширное подсемейство семейства бобовыхъ. Деревы и кустарники, рѣдко травы. Листья у большинства дву-перистые, рѣдко просто-перистые, иногда вследствие недоразвитія отгиба простые, филлоидальные, т.-е. состоящие изъ однихъ расширенныхъ черешковъ, обращенныхъ вверхъ и внизъ ребрами. Цвѣты мелкие угловые или собранные соцветіями иногда въ видѣ плотныхъ головокъ, правильные; въ чашечкѣ и вѣтчикѣ одинаковое число частей, 5 или 6, изрѣдка 3 или 6; тычинокъ столько же, или вдвое больше, даже несоразмѣренное число; вѣтвевшая пыль собрана по 4, иногда по 8, 12 и 16, или же поропковатая. Завязь и плодъ—какъ у остальныхъ бобовыхъ. До 1500 видовъ, преимущественно подъ тропиками. Главные роды: *Mimosa* (см. Мимоза) *Entada* DC, *E. gigolobium* DC — лазящій кустарникъ тропической Америки, съ огромными плодами и деревянистыми сѣменами, величиною въ куриное яйцо и больше. Сѣмена эти переносятся экваторіальнымъ теченіемъ (Гольфстремомъ) къ берегамъ Норвегіи и даже Новой Земли. *Inga*, *Acacia* и пр.

Мимъ (μῖμος, mimos). Рядомъ съ большой комедіей въ древности существовали особыя народныя формы драматическаго творчества, гдѣ танецъ, цѣны и діалогъ причудливо сочетались въ импровизаціи потѣшавшихъ публику увеселителей. Подражаніе и пародія въ широкомъ смыслѣ составляли содержаніе М. съ древнѣйшихъ временъ. Отъ другихъ народныхъ формъ драмы М. отличалось отсутствіемъ стилизаціи, безконечное разнообразіе мотивовъ и сюжетовъ, отсутствіе масокъ и вызываемое этимъ участіе въ этого рода представленіяхъ женщинъ. Исторически засвидѣтельствовано особо богатое развитіе М. въ Сициліи, южной Италіи и Римѣ, гдѣ М. подвергся и извѣстной литературной обработкѣ въ разнообразныхъ формахъ. Наибольше извѣстны М. Софрона (V в. до Р. Хр.), создавшаго рядъ прозаическихъ сценокъ, выхваченныхъ изъ жизни, гдѣ главные роли принадлежали и мужчинамъ, и женщинамъ (мужскіе и женскіе М.); писалъ онъ и мимологическія пародіи. Часто М. состояли исключительно изъ танцевъ (пантомимы)—родъ балета. Исполнялись они и въ частныхъ домахъ, и въ публичныхъ мѣстахъ, при состояніяхъ различнаго свойства, для заполнения антрактовъ. Сближался М. и съ комедіей, какъ показывать изображеніе на одной греческой лампѣ (Watzinger, «Ath. Mitth.», 1901, I слл.); отдѣльная жанровая сценка превращается въ цѣлое представленіе съ нѣсколькими актерами. Въ прямой связи съ этими литературными формами М. стоятъ нѣкоторые произведенія эллинистической литературы, назначенныя, вѣроятно, главнымъ образомъ, для чтенія, а не для драматическаго воспроизведенія. Таковы нѣкоторые идилліи Оеокрита, недавно найденные миміибы Геронды, нѣкоторые сценки монологическаго характера, сохранившіяся безъ имени авторовъ (такъ назыв. «Жалоба дѣвочки»). Сохранились до нашего времени и обрывки нѣсколькихъ литературныхъ драматическихъ М., настоящи мимодрамы; обрывки эти (вѣроятно, I в. до Р. Хр.) намъ подарили, какъ и Геронду и «Жалобу дѣвочки», греческіе папирусы. Большое вліяніе эта реалистическая поэзія—моментальная фотографія жизни мелкаго люда—оказала и на единственное чисто-реалистическое болѣе крупное произведеніе античной литературы: романъ Петронія. Рядомъ съ литературными М. продолжали непрерывно существовать и М. народные, въ томъ же разнообразіи формъ. Они вліяли и на другіе роды квазилитературнаго творчества. Ни-

рокозъ развитіе получили эти народныя формы М. въ Италіи, сначала южной, на ряду съ ателланами, а затѣмъ и въ Римѣ. И здѣсь М. принимали литературныя формы и создали нѣсколько крупныхъ литературныхъ именъ, начиная съ конца III в. до Р. Хр., главнымъ образомъ, въ эпоху наибольшей свободы римскаго политическаго строя, въ I в. до Р. Хр. Намъ извѣстны имена Гн. Матія, Д. Лаберія, Публилія Сира. М. сыграли немаловажную роль въ политической жизни Рима; остроуміемъ актеровъ М. интересовались крупные политическіе дѣятели, такъ какъ въ нихъ опредѣленно отражалось настроеніе народа по отношенію къ отдѣльнымъ политическимъ дѣятелямъ. Какъ и въ Греціи, М. давались въ Римѣ и на частныхъ пирахъ и праздникахъ, но, главнымъ образомъ, въ театрѣ. Исключительное распространеніе получили балетныя представленія, главнымъ образомъ, мимологическаго содержанія—пантомимы. Ни одинъ изъ римскихъ литературныхъ М. до насъ не сохранился; имѣются только случайныя цитаты.—См. Reich, «Der Mimos» (I, B., 1903); фрагменты alexandрийскихъ М.—см. Herondas ed. Crusius (101 слл.); Winter, «De mimis Oxyrhynchis» (Лпц., 1906); Knoke, «De Charitio mimo Oxyrhynchio» (Киль, 1908).—Ср. Dalmeyda и Boissier, въ Daremberg et Saglio, «Dict. d. Ant.» (IIIa, 1899 слл.); Friedländer, «Sittenges. Roms» (II, 8-е изд., 441 слл.); Leo, «Gesch. d. röm. Literatur» (I, 372 слл.). Остальная литература въ указанныхъ статьяхъ Dalmeyda и Boissier; Schanz, «Gesch. d. röm. Litt.» (I, 2, 13 слл.); Christ, «Gesch. d. gr. Litt.» (I, 380 сл.; II, 136 слл.).

Мина—см. Метрологія древняя.

Мина—см. Минное дѣло, Мины подводныя.

Мина—имя святыхъ: 1) константинопольскій патріархъ (536—552), память 25 августа; 2) великомученикъ, египтянинъ, пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ 288 г.; память 11 ноября; 3) мученикъ, пострадалъ въ то же царствованіе въ 298 г.; память 10 декабря; 4) мученикъ, пострадалъ въ IV в.; память обрѣтенія мощей 17 февраля.

Мина—племя въ Раджпутанѣ (сѣв. Индіи); живетъ, главнымъ образомъ, въ горахъ Аравалі; принадлежитъ къ числу аборигеновъ Индіи; отнесенъ въ горы аріями-раджпутами, языкъ которыхъ—хинди—былъ имъ принятъ. Красивый, сильный народъ, склонный къ разбою; наместіямъ ихъ, доходившихъ до равнины Ганга, положило конецъ англ. правительство, съ трудомъ приучающее М. къ осѣдлости. Въ 1901 г. М. считалось 989039 чел. (въ Раджпутанѣ 645725, въ Пенджабѣ 148113, въ Центр. Индіи 103204).

Мина (Μῖνᾱς у Маневона, Μῖνα; у Геродота)—первый изъ египетскихъ фараоновъ-людей, но согласному преданію классиковъ и болѣе позднихъ туземныхъ памятниковъ. Разсказывали, что, происходи изъ горъ Тиниса, онъ основалъ Мемфисъ, отвѣдая для этого русло Нила къ В при помощи плотины и тѣмъ обезопасивъ городъ отъ затопленія. Затѣмъ онъ основалъ храмъ Ита. Съ его именемъ связано было также представленіе о соединителѣ двухъ половинъ Египта, первомъ законодателѣ, установителѣ культа, изобрѣтателѣ грамоты, побѣдѣ ливійцевъ, смягчившемъ суровость нравовъ и образа жизни. Культъ его существовалъ еще въ птолемеевскіе времена. Нѣкоторые египтологи считаютъ принадлежащей ему царскую гробницу у Негадѣ.

Минаевъ, Дмитрій Дмитриевичъ — извѣстный поэтъ-юмористъ и переводчикъ (1835—1889), сынъ Д. П. М. Воспитывался въ Дворянскомъ полку. Недолго служилъ въ Симбирской казенной

палатъ и въ земскомъ отдѣлѣ м-ва вн. д. Стихи М. стали появляться въ печати съ 1857 г. Курочкинъ пригласилъ его сотрудничать въ «Искру». Съ 1859 г. М. пишетъ свои многочисленныя и грубоватыя пародіи, хлесткія сатиры, не всегда справедливыя эпиграммы и рядъ стихотвореній юмористическаго характера. Въ 1862 г. онъ дѣлается редакторомъ «Гудка», но вскорѣ снимаетъ свою подпись, не переставая сотрудничать въ немъ. Расцвѣта литературной дѣятельности М. достигаетъ въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ гг. Постоянно мѣняя свои псевдонимы («Словарь псевдонимовъ» Карцова и Мазаева насчитываютъ ихъ болѣе 20), М. былъ особенно популяренъ какъ «Д. Свіяжскій», «Облигательный поэтъ», «Темный человѣкъ» и «Майоръ Бурбоновъ». Изъ комедій М. — «Либераль» («Отеч. Зап.», 1870 г., № 12, и въ сборникѣ «На перепутьи», СПб., 1871), «Кассиръ» (написанъ вмѣстѣ съ С. Н. Худяковымъ, СПб., 1883) и «Стѣтая пѣсня» («Вѣстп. Европы», 1874, № 5) или «Разоренное гнѣздо» (СПБ., 1875), — ни одна не пользовалась успѣхомъ на сценѣ, хотя за послѣднюю М. получилъ отъ Акад. Наукъ Уваровскую премію. Онъ выступалъ также въ качествѣ полемиста въ «Русскомъ Словѣ», «Дѣлѣ», обнуаживая и здѣсь присущую ему бойкость пера. Совершенно неудачны были его сказки въ стихахъ для дѣтей, какъ, напр., «Дѣдушкины вечера» (СПБ., 1880), «Новыя новинки, пѣсни да картинки» (СПБ., 1882), «Теплое гнѣздышко» (СПБ., 1882). Хорошо знали только по-французски, немного по-нѣмецки и пользуясь подстрочными переводами другихъ лицъ съ англійск. и итальянск., М. передѣлывалъ такіе переводы (изъ Байрона, Шелли, Мольера, Гюго, Гейне, Данте) въ гладкую стихотворную форму, часто далекую отъ подлинника. Въ литературно-артистическихъ кругахъ его знали какъ автора юмористическихъ эпиграммъ на вся и все, человѣка, способнаго написать, безъ помарокъ, сатиру въ нѣсколько десятковъ строкъ. Изумительное версификаторство, природный, хотя не глубокий юморъ ввели М. въ сферу злободневности и выработали изъ него находчиваго полемиста, автора безчисленныхъ приемъ. Настоящій поэтъ растворился въ морѣ остроумія; талантъ его, подтачиваемый пьянствомъ, далъ ему ими, но вскорѣ поблекъ. М. пережилъ свою славу и умеръ у себя забытымъ и одинокимъ. Сборники его стихотвореній: «Перелѣвы» (СПБ., 1859), «Думы и пѣсни», 2 части (СПБ., 1863—1864), «Здравіа желаю» (СПБ., 1867), «Въ сумеркахъ» (СПБ., 1868), «Пѣсни и поэмы» (СПБ., 1870), «Чѣмъ хата богата» (СПБ., 1880), «Всѣмъ сестрамъ по серьгамъ» (СПБ., 1881), «Не въ бровь, а въ глазъ» (СПБ., 1882; 2-е изд., 1898). Отдѣльно вышли: «Проказы черта на желѣзной дорогѣ» (СПБ., 1862), «Евгеній Онѣгипъ» (СПБ., 3-е изд. 1877), «Людоѣды или люди шестидесятихъ годовъ» (СПБ., 1881) и мн. др. — См.: Н. А. Державинъ, «Король приемъ» («Истор. Вѣстн.», 1914, №№ 7 и 8); П. Быковъ («Новая жизнь», 1913 и 1914, № 2, воспом.); А. Пругавинъ («Новая жизнь», 1913, № 2); А. В. Эвальдъ («Истор. Вѣстн.», 1895, № 12, воспом.); П. Гербель, «Русскіе поэты» (СПБ., 1883); Н. К. Михайловскій, «Литературн. воспоминанія и современн. смута»; Д. Д. Языковъ, «Обзоры», в. IX (М., 1905); «Русск. Ст.», 1890, № 4.

А. Поляковъ.

Минаевъ, Дмитрій Ивановичъ — поэтъ (1808—1876). Служилъ въ учебномъ саперномъ батальонѣ, потомъ въ провіантскомъ департаментѣ. Его первыя стихотворенія появились въ «Новогодиикѣ» на 1839 г. Кукольникъ, были тепло встрѣчены критикой; Бѣлинскій написалъ у М. «что-то

похожее на талантъ». Отдѣльно изданы имъ поэмы: «Слава о вѣлѣмъ Олегѣ» (СПБ., 1847), «Тысячелѣтіе Руси въ русскихъ народныхъ сказаніяхъ» (Симбирскъ, 1857) и стихотворный переводъ «Слова о полку Игоревѣ» (СПБ., 1846); послѣднее произведеніе Бѣлинскій называлъ «довольно бойкими стихами», гдѣ «больше риторикъ, нежели поэзіи». — См. Потанинъ, «Симб. Губ. Вѣд.» (1899, № 47; «Истор. Вѣстн.», 1903, № 4); В. Валуевъ, «Симб. Губ. Вѣд.» (1876, № 11); В. Майковъ, «Критическіе опыты» (СПБ., 1889); «Отеч. Зап.», 1839, III; 1846, т. 49; «Совр.», 1846 г., № 44.

Минаевъ, Иванъ Павловичъ — извѣстный изслѣдователь буддизма (1840—90). Окончилъ курсъ на восточномъ факультетѣ петербургскаго ун-ва, по китайско-маньчжурскому отдѣленію. Лекціи В. П. Васильева привлекли его вниманіе къ буддизму, для занятій которымъ М. сталъ изучать санскритъ; въ британскомъ музеѣ и парижской бібліотекѣ работавъ надъ палийскими рукописями, которымъ составлялъ каталогъ (не изданъ). Въ 1869 г. получилъ степень магистра за изслѣдованіе «Пратимокпа-сутра. Буддійскій служебникъ, изд. и переводъ» (СПБ., 1869; прилож. № 1, къ XVI т. «Зап. Имп. Акад. Наукъ»). Въ томъ же году изд. «Die Pali-Metrik Vuttodaya» («Mél. Asiat.», VI, 195), въ 1870 г. напеч. «Новые факты относительно связи древней Индіи съ Западомъ» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1870, № 8). Состоялъ проф. сравнительнаго языковѣдѣнія въ слб. ун-в. Посвятилъ рядъ статей буддійскимъ легендамъ (джатаки): «Нѣсколько разсказовъ о перерожденіяхъ Будды» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1871, № 11); «Нѣсколько словъ о буддійскихъ жатакахъ» (ib., 1872, № 6); «Индійскія сказки» (ib., 1874, № 11; 1876, № 2, 4, 5). Получилъ степень доктора за «Очеркъ фонетики и морфологіи языка Пали» (СПБ., 1872), переведенный на франц. и англ. яз. Двухлѣтнее путешествіе его по Индіи и Цейлону описано имъ въ книгѣ «Очерки Цейлона и Индіи» (СПБ., 1878). Въ эту же поездку онъ посѣтилъ и Непаль и записалъ въ Камзонѣ рядъ интереснѣйшихъ сказокъ и легендъ («Учен. Зап. Истор.-Филолог. факультета», 1876 г., т. II, ч. I). Описаніе втораго путешествія М. въ Индію (1879) сохранилось въ его бумагахъ, но не издано. Въ 1880 г. онъ напеч. «Очеркъ важнѣйшихъ памятниковъ санскритской литературы» («Всеобщая исторія литературы», изд. В. Корша, вып. I). Съ 1883 г. М. поручено было чтеніе санскр. яз. и литературы на восточ. факультетѣ. Въ 1885 г. М. вѣздилъ въ Индію въ третій разъ, съ двумя русскими офицерами, приглашенными на маневры въ Дели. Индію онъ посѣтилъ лишь мимоходомъ и проѣхалъ въ Бирму («Англичане въ Бирмѣ», «Вѣстникъ Европы», 1887 г., № 11). По возвращеніи, продолжалъ издавать разныя буддійскія, главнымъ образомъ палийскіе тексты (въ «Journ. of the Pali-Text society», 1885, 1886, 1887 и 1889 гг. и въ «Зап. вост. отд. Имп. арх. общ.», т. I и IV). Въ это же время вышелъ главный его ученый трудъ: «Буддизмъ. Изслѣдованія и матеріалы» (т. I, вып. I и 2, СПб., 1887 г., въ «Зап. Истор.-Филолог. Факульт.», т. XVI). Въ «Журн. Мин. Нар. Пр.» (1876—83) напечатанъ рядъ статей его, касающихся Индіи. Главное значеніе научной дѣятельности М. — въ трудахъ, посвященныхъ исторіи буддизма и изданію его памятниковъ. Языковѣдомъ въ настоящемъ значеніи слова онъ не былъ и не оставилъ ни одного лингвистическаго труда, кромѣ палийской грамматики, главная цѣнность которой — не въ методѣ, а въ сообщеніи совершенно новаго для того времени матеріала, извлеченнаго имъ изъ рукописныхъ источниковъ. Какъ профессоръ, М. былъ

вѣренъ лучшимъ традиціямъ университетской дѣятельности.—См. С. Ольденбургъ, «Памяти П. П. Минаева» («Жизнь Старина», 1890 г., кн. I), и С. Буличъ, біографія П. П. М., въ «Біографическомъ Словарѣ профессоровъ петербургскихъ унив.» (т. II), гдѣ приведена и полная бібліографія научныхъ трудовъ М. С. Буличъ.

Минаковъ, Петръ Андреевичъ—антропологъ. Род. въ 1865 г.; окончилъ курсъ медицинск. фак. московскаго унив. Былъ профессоромъ и завѣдывалъ институтомъ судебной медицины московскаго унив. Въ 1911 г., вмѣстѣ съ А. А. Мануиловымъ и М. А. Мензбироу, былъ уволенъ изъ числа профессоровъ (см. Мануиловъ). Состоитъ проф. судебной медицины на московскихъ высшихъ женскихъ курсахъ и преподавателемъ судебной медицины, въ связи съ антропологіей, въ унив. имени Шалявскаго и на высшихъ юридическихъ курсахъ. Заботами М. построенъ при высшихъ женскихъ курсахъ институтъ судебной медицины, съ моргомъ. Главнѣйшіе труды: «О патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ при отравленіи іодоформомъ» («Мед. Обзоріе», 1892); «Elephantiasis» (М., 1893); «О волосахъ въ судебно-медицинскомъ отношеніи» (диссерт., М., 1894); «Ueber die Veränderung der Haare durch die Hitze» («Vierteljahrsschrift für gerichtl. Medicin», 1896); «Новыя данныя по изслѣдованію волосъ изъ древнихъ могилъ и отъ мумій» («Труды Антроп. Отд. О-ва Люб. Естествознанію», т. XIX, 1897); «Непормальная волосатость» (тамъ же); «О цвѣтѣ волосъ у древняго населенія центральной Россіи» (тамъ же); «Ueber die Nägel der Menschenhand» («Vierteljahrsschrift für gerichtl. Medicin», 1900); «Волосы въ антропологическомъ отношеніи» («Русскій Антроп. Журналъ», 1900, 1); «Значеніе антропологіи въ медицину» (ib., 1902, кн. I); «О посѣдѣніи волосъ» («Русскій Антроп. Журналъ», 1903, № 2); «Судебно-медицинская экспертиза по дѣлу Вейлиса» («Русск. Вѣд.», 1913, № 238 и 239).

Минарди (Minardi), Томмазо—итал. живописецъ и рисовальщикъ (1787—1871). Прикыкалъ къ итальянскимъ прерафаэлитамъ, работавшимъ въ Римѣ (Овербеку, Корнелиусу и др.) и создавшимъ тамъ школу такъ называемыхъ «пуристовъ», стремившихся къ простотѣ формъ старыхъ мастеровъ.

Минаретъ—см. Муслиманское искусство.

Мингетти (Minghetti), Марко—итальянскій государственный дѣятель (1818—86), родомъ изъ Болонни, гдѣ пріобрѣлъ извѣстность въ качествѣ либеральнаго журналиста. Въ 1847 г. папа Пій IX сдѣлалъ его членомъ Consulta (государственнаго совѣта), созданной въ Римѣ 14 марта 1848 г. онъ получилъ портфель публичныхъ работъ въ кабинетѣ кардинала Антониелли, но вышелъ въ отставку вмѣстѣ со всѣмъ кабинетомъ, какъ только папа повернулъ на дорогу реакціи. М. уѣхалъ въ Пьемонтъ, гдѣ дѣйствовалъ какъ сторонникъ Кавура. Въ 1859 г., живя въ Болоннѣ, прінялъ участіе въ движеніи за присоединеніе къ Пьемонту; когда оно совершилось, былъ избранъ депутатомъ. Въ 1860 г. онъ получалъ портфель внутреннѣйшій дѣлъ въ кабинетѣ Кавура. Въ мартѣ 1863 г. М. составилъ свой кабинетъ. Продолжалъ политику сближенія съ Франціей, онъ заключилъ съ нею договоръ, которымъ Франція обязывалась очистить Римъ, а Италия—навсегда отказаться отъ него и перенести столицу изъ Турина во Флоренцію. Всеобщее недовольство, вызванное этимъ договоромъ, привело къ паденію его министерства (сент. 1864 г.). Съ 1868 г. онъ былъ то посломъ въ разныхъ государствахъ, то министромъ въ разныхъ кабинетахъ; благодаря его противодействию не удался союзъ Наполеона III съ Италіей про-

тивъ Пруссіи. Въ 1873—76 гг. М. былъ премьеромъ и министромъ финансовъ. Ему удалось, посредствомъ разныхъ полумѣръ, составить бездефицитную роспись, но не удалось приступить къ отменѣ принудительнаго курса. При немъ значительная часть желѣзныхъ дорогъ перешла въ казну. Въ 1876 г. М. уступилъ мѣсто Депретису и занялъ мѣсто на скамьяхъ правой; сначала руководилъ оппозиціей правительству, потомъ сталъ его поддерживать и въ 1885 г. вотировалъ за обратную передачу желѣзныхъ дорогъ (на 60-лѣтній срокъ) въ управленіе частныхъ компаній. М. принадлежалъ къ числу лучшихъ ораторовъ итальянской палаты. Послѣдній крупный трудъ его о гражданствѣ и государствѣ проникнутъ духомъ индивидуализма; въ системѣ доказательствъ видно сильное вліяніе Герба. Спесера; книга защищаетъ идею возможно меньшаго вмешательства государства въ дѣла личности, хотя и дѣлаетъ нѣкоторые оговорки. 8 сентября 1895 г., въ годовщину взятія Рима, М. въ Римѣ открытъ памятникъ. Соч. М.: «Della economia pubblica e delle sue attinenze colla morale e col diritto» (Флоренція, 1859; 2-е изд., 1868). «De l'organisation administrative du royaume d'Italie» (перев. съ итал., П., 1862), «Saggio di provvedimenti di finanza» (Флоренція, 1866), «Opuscoli letterari ed economici» (Флоренція, 1872), «Le donne italiane nelle belli arti al secolo XV e XVI» (Флоренція, 1877), «Stato e chiesa» (Миланъ, 1878; франц. перев. съ предисловіемъ Лавелъ, П., 1881), «L'avvenire della religione» (Миланъ, 1886), «Il cittadino e lo stato» (Миланъ, 1886), «Discorsi parlamentari» (Р., 1888—90), «I miei ricordi» (Туринъ, 1888; очень цѣнны для исторіи 1848 г.), «Scritti vari» (Болонья, 1886). — См. Magni, «Marco M., uomo di stato» (Туринъ, 1894).

Мингрелія—бывшее владѣніе Дадіановъ, въ Зугдидскомъ и Сенакскомъ уу. Кутаискій губ., между рр. Риономъ, Пхенис-цкали, Ингуромъ и Чернымъ м. Какъ самостоятельное государство, существовавшее послѣ раздѣленія Грузіи въ 1442 г. около 400 лѣтъ, М. въ внутреннемъ своемъ устройствѣ представляла характерныя черты кавказскихъ феодальныхъ государствъ. Во главѣ стоялъ правитель—дадіанъ, юридическій собственникъ всей территоріи и de facto единственное административное лицо, такъ какъ въ М. долго не существовало никакихъ административныхъ учреждений; жалующіеся обращались къ самому правителю: взысканіи и наказанія налагались по законнику Вахтанга. На ряду съ Дадіаномъ деспотически хозяйничала аристократія князей (тавади) и азнауровъ, дѣлившаяся на двѣ группы: высшую, подвластную самому князю, и низшую, подвластную принцамъ крови; среднее положеніе занимали санатіокані—«почетные», потому соединившіеся съ князьями. Азнауры были лично обязаны службою церквамъ, князьямъ или Дадіану. Остальное населеніе составляли крѣпостные крестьяне. По Шардену, посѣтившему край въ XVII в., высшій классъ въ М. имѣлъ право на жизнь и имущество своихъ подданныхъ. Во время объѣздовъ владѣтель и князья жили на полномъ продовольствіи населенія. Еще болѣе разорила крестьянъ обязанность давать средства для ностонныхъ вооруженныхъ распрій между дворянами. Крестьяне раздѣлялись на классы. Азаты, т.-е. «свободные», несли незначительныя повинности; ихъ было немного, и они исполняли, болѣею частью, обязанности полицейскихъ и управляющихъ; мсахури обязаны были давать, кромѣ извѣстнаго количества продуктовъ, мужскую прислугу въ домъ помещика; глехи давали, сверхъ мужской и женской

прислуги, работников на барщину и дѣлали приношение продуктами; моджалабе были беззастѣнные рабы. Притѣсненія часто доводили крестьянъ М. до возстаній, иногда имѣвшихъ результатомъ паденіе царствовавшихъ династій и знатныхъ родовъ. Бѣлое духовенство принадлежало также къ крупному сословію; священникъ отбывалъ личныя и поземельныя повинности наравнѣ съ крестьянами и могъ быть проданъ хозяиномъ. Черное духовенство имѣло свою іерархію и нѣсколько монастырей, изъ которыхъ важнѣйшимъ былъ Мартвильскій, резиденція епископа—чкондидели. Епископъ былъ владыцею обширнаго церковнаго имѣнія, населеннаго дворянами и крестьянами, его подданными. Промышленнаго населенія въ М. почти не было. Городовъ, вѣрнѣе—мѣстечекъ, было два: Зугдиди и Горди. Въ теченіе всего времени самостоятельности М. ей пришлось много терпѣть отъ турокъ и персовъ; и тѣмъ, и другимъ М. платила дань въ видѣ поставки султану и шаху тукусовъ (мальчиковъ) и одалисковъ. Кучукъ-кайнарджіевскій миръ de jure освободилъ М. отъ этой повинности. 4 декабря 1803 г. владѣтель Григорій Дадіанъ (изъ фамиліи Чиковани) отдался въ подданство Россіи, но сохранилъ за собою автономію въ дѣлахъ гражданскихъ. Сынъ Григорія, Леванъ, уступилъ русскому правительству Редутъ-Кале и Анакляу, а въ 1842 г. назначилъ, съ Высочайшаго соизволенія, правителемъ М. сына своего, Давида, человека сравнительно образованнаго и начавшаго въ странѣ рядъ преобразованій. Давидъ освободилъ духовенство отъ крѣпостной зависимости (1846), далъ лучшее управленіе администраціи и обложилъ 6 тыс. домовъ дворянскихъ крестьянъ денежной податью, взаменъ прежней боевой повинности. Давидъ умеръ въ 1853 г., оставивъ наслѣдникомъ сына Николая (7-ми лѣтъ), за котораго стала управлять вдова Давида, Екатерина Александровна Дадіани, сестра Нины Александровны Грибождовой; она правила до 1857 г. и во время восточной войны сама, во главѣ мингрельской милиціи, участвовала въ нѣсколькихъ партизанскихъ дѣйствіяхъ. Въ 1857 г. въ М. поднялось общее возстаніе крестьянъ, потребовавшее вмѣшательства русскихъ войскъ. Княгиня съ дѣтми была вызвана въ Петербургъ, и на преемъ малолѣтства Николая Дадіана установлено было особое управленіе М. Въ 1867 г. М. окончательно объединилась съ Россією и вошла въ составъ Кутаисской губ.

Мингрельская станица — Кубанской обл., Таманскаго отд. Жит. 15235. Высшее и 6 начальныхъ училищъ, кредитное товарищество.

Мингрельскіе князья—княжескій родъ. Именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 4 января 1867 г. бывшему владѣтелю Мингрелии, флигель-адъютанту князю Николаю Давидовичу Дадіану позволено именоватьсѣ княземъ М., съ титуломъ свѣтлости, съ тѣмъ, чтобы фамилія и титулъ эти переходили только къ старшему въ родѣ изъ его потомковъ; остальнымъ потомкамъ его позволено именоватьсѣ князьями Дадіанъ съ титуломъ сіятельства.

Мингрельцы—народъ картвельской группы въ Закавказьѣ. Живетъ къ С отъ нижняго теченія Ріона до р. Пигура, въ Кутаисской губ.; граничитъ съ гурійцами, имеретинами и сванами. М. около 250000 чел.; языкъ ихъ близокъ къ языку лазовъ. М., особенно женщины, отличаются красотою, не представляя опредѣленнаго типа: встрѣчаются одинаково брюнеты и блондины. Занятія М., кромѣ хлѣбопашества,—винодѣліе, шелководство, садоводство, огородничество, разведеніе

табака, рыболовство и отчасти скотоводство. М.—народъ очень живой, способный и воспріимчивый. Сакли ихъ, помѣщающіяся по одиночкѣ въ густотѣ тѣса,—крытые дранью тесовые амбары, съ двумя прелетными дверьми, или сплетенными изъ рактника избушки (цацхи), крытыя травой ясли. Для защиты отъ дождя и вѣтра сакля ютится обыкновенно возлѣ гигантскаго чинара или орѣшника, подѣ тѣнью котораго находится и все хозяйство М.: нѣсколько грядъ томи или кукурузы, 2—3 виноградныхъ лозы и арбузы съ дынями, прищипывшіеся къ забору. Отъ бѣдности М. зависитъ и часто встрѣчающееся среди нихъ воровство, особенно конокрадство. Одежда богатыхъ М.—темносинія чоха, подѣ ней блѣдно-голубой шелковый архалухъ; на головѣ панамаки—плоская шапочка, обшитая золотомъ. М.—народъ музыкальный; свои пѣсни они исполняютъ подѣ аккомпаниментъ «чонтурі»—инструмента въ родѣ балалайки. Кромѣ пѣсенъ, народное творчество М. выразилось еще въ сказкахъ.

Миндалины или железы или миндалины расположены съ обѣихъ сторонъ между нѣбными дужками. М. железы построены изъ ретикулярной (аденоидной) ткани, маленькихъ слизистыхъ железокъ и такъ назыв. фолликуловъ. Выводные протоки слизистыхъ железъ М. изнутри выстланы мерцательнымъ цилиндрическимъ эпителиемъ и открываются какъ на свободную поверхность М. железъ, такъ и въ складкахъ М. железъ. М. железы суть образованія, принадлежащія лимфатической системѣ. На поверхность М. железъ черезъ эпителий эмигрируютъ лейкоциты, т.е. бѣлые шарики или фагоциты. Лейкоциты массами протискиваются между эпителиальными клѣтками, выходятъ на свободную поверхность М., попадаютъ въ полость рта въ слюну и находятся въ ней въ формѣ слюнныхъ тѣлецъ. При такомъ процессѣ лейкоциты нерѣдко повреждаютъ эпителий, нарушая его непрерывность, образуя свободныя промежутки, достаточныя для того, чтобы дать доступъ вытѣренію въ тѣло различныхъ микроорганизмовъ. Этимъ многие и стараются объяснить, почему М. железы особенно склонны къ пораженію дифтеритомъ. Если нельзя категорически утверждать возможности здѣсь подобнаго рода явленія, то, съ другой стороны, нельзя не видѣть въ фактѣ эмиграціи лейкоцитовъ на поверхность слизистой оболочки М. железъ, тѣла, глотки и полости рта явленія, цѣлесообразнаго съ точки зрѣнія фагоцитарной, такъ какъ лейкоциты могутъ играть огромную роль въ борьбѣ съ микроорганизмами, стремящимися проникнуть изъ полости рта какъ въ легкія, такъ и въ пищеварительный каналъ. Въ полости рта человѣка насчитывается огромное количество микроорганизмовъ. Всякія раздраженія горла, какъ, напр., смазываніе его растворомъ іода или серебра, усиливается, повидимому, эмиграцію шариковъ изъ М. железъ, и этотъ актъ быть можетъ полезнымъ въ фагоцитарномъ смыслѣ, т.е. въ смыслѣ увеличенія числа необходимыхъ для борьбы съ болѣзнетворными микроорганизмами лейкоцитовъ.

Миндалины—небольшія пустоты округленой формы, встрѣчающіяся обыкновенно въ изверженныхъ породахъ и выполненныя различными минералами; чаще всего калцитомъ, халцедономъ, цеситами и др.

Миндаль (*Prunus Amygdalus* Baill., *Amygdalus communis* L.) — средней величины дерево, отъ 5 до 6 м. вышины, безъ колючекъ; листья ланцетные, заостренные, черешчатые, съ железками или (у горькаго М.) безъ железокъ на черешкахъ. Цвѣты на короткихъ ножкахъ, цвѣтоложе колоколь-

чатое, чашелистики удлинненно-яйцевидные, тупые, снаружи буровато-красноватые, по краям волосатые; лепестки обратно-яйцевидные, слегка выемчатые по краям, вдвое длиннее тычинок, белые или блужровые; завязь и нижняя часть длинного столбика ворсинчатые; плод костянка от 4 до 6 см. длиною и приблизительно в $2\frac{1}{2}$ шириною; околоплодник состоит из кожистого, волокнистого наружного и покрытого бархатистыми сизо-зелеными волосками и внутреннею косточки в виде жесткой или ломкой косточки, снабженной глубокими ямочками; в этой косточке лежит 1 или редко 2 семени. Цветет раннею весною, в Тифлисе, напр., нередко в февраль или март, а южные даже в январь. Отечество—Закавказье, Малая Азия, северная Африка. Разводится преимущественно в странах при Средиземном море, у нас за Кавказом и на южном берегу Крыма. Семена М. употребляются в кондитерском деле для добывания миндального масла и высшего сорта как лакомство.

В медицине употребляется семя растения двух видов *Amygdalus communis* L., сладкого и горького. 1. Сладкий М. При растирании М. с водою получается молочная жидкость—эмульсия, которая при покойном стоянии, подобно молоку, образует на своей поверхности густой слой жирного масла. Благодаря обильному содержанию жирного масла, миндальная эмульсия назначается как обволакивающее средство, преимущественно при раздражении слизистых оболочек желудочно-кишечного и мочеиспускательного каналов. Эмульсия (обыкновенно 10% раствор в воде) назначается или одна, или в смеси с другими лекарственными веществами. Наиболее простой способ приготовления состоит в том, что берут 8 частей очищенного сладкого М., 1 ч. аравийской камеди и 4 ч. сахару, разводят водою (приблизительно около $\frac{1}{2}$ стакана). Миндальный оршадь готовится из очищенного и толченого сладкого и горького М., воды померанцевых цветков и сахарного порошка (100,0; 10,0; 50,0; 100,0); смесь эта по прошествии недели портится. Богатое содержание в сладком М. бѣлковых веществ, при отсутствии крахмала, побудило готовить из него хлебъ для диабетиков. Снаружи М. употребляется в форме эмульсии для косметических цѣлей, затѣмъ въ формѣ миндальныхъ отрубей (изъ выжимокъ) для обмыванія при сухой, трескающейсѣ кожѣ. Миндальное масло, котораго въ хорошемъ сортѣ М. должно быть болѣе 40%—прозрачно, желтоватаго цвѣта, уд. в. 0,915—0,920, безъ запаха, не засыхаетъ на воздухѣ и не застываетъ въ умеренномъ холодѣ; легко растворяется въ эфирѣ, хлороформѣ и въ 60 ч. безводнаго спирта. Изъ 10 частей хорошаго сладкаго М. получается около 4 ч. масла; при долгомъ храненіи, особенно въ тепломъ мѣстѣ, М. масло горкнѣетъ; главная составная часть—олеинъ. Продажное иногда подмѣшиваютъ другими, болѣе дешевыми, жирными маслами. Миндальное масло въ чистомъ видѣ назначается внутрь довольно рѣдко, какъ слабительное у дѣтей и при отравленіи нѣкоторыми острыми веществами, болѣею же частью въ масляныхъ эмульсіяхъ. Снаружи для втираній, смазываній, какъ восприимающая среда для ушныхъ капель, преимущественно для приготовленія спусковъ, суппозиторій, линиментовъ, мазей. Миндальный сиропъ: 50 ч. сладкаго М. и 10 ч. горькаго намачиваются въ теплой водѣ, промываются и превращаются съ 120 ч. дистиллированной воды въ эмульсію, которую фильтруютъ черезъ фланель, выжимая остатокъ. Въ 130 ч. эмульсію растворяютъ 200 ч. сахара, при нагреваніи на водяной банѣ, и потомъ прибавляютъ 10 частей воды померанцевыхъ

цветковъ; получается около 340 ч. миндальнаго сиропа. Последний—мутенъ, бѣловатъ и образуетъ съ водою бѣлую эмульсію. Назначается чайными или столовыми ложками; очень распространенъ, какъ средство, исправляющее вкусъ лекарствъ и для мягчительныхъ микстуръ.—II. Горькій М. служитъ, главнымъ образомъ, матеріаломъ для пригоовленія воды горькаго М.; применяется также для приготовления миндальнаго сиропа и входитъ въ составъ нѣкоторыхъ косметическихъ средствъ. Вода горькаго М. безцвѣтна, почти прозрачна, уд. в. 0,953—0,957, пріятнаго запаха и горькаго вкуса. Горькоминдальная вода не должна окрашивать синюю лакмусовую бумажку въ красный цвѣтъ. Въ официальной водѣ содержится 0,1% цианистаго водорода (синильной кислоты). Высшій пріемъ ея не долженъ превышать 30 капель. Вода горькихъ М. употребляется внутрь какъ успокаивающее, противосудорожное и болеутоляющее средство, по 10 капель, нѣсколько разъ, въ день, одна или въ микстурѣ, кромѣ того—въ глазныхъ капляхъ, инъекціи въ мочеиспускательный каналъ, пиялации и клизмы.

Миндальная кислота (фенилгликолевая кислота), $C_6H_5CH(OH)CO_2H$, существуетъ въ трехъ модификаціяхъ. Естественная М. кислота вращаетъ влево и получается изъ амгдалина; синтетически получаемая изъ бензальдегида, оптически неѣтельна; правовращающая М. кислота получается изъ пара-М. неѣтельной кислоты подъ вліяніемъ грибка *Penicillium glaucum*, уничтожающаго лѣвовращающую кислоту, или посредствомъ соли цинхиона. Обѣ активныя кислоты плавятся при 133,8° и растворимы въ водѣ. Пара-миндальная кислота кристаллизуется въ крупныхъ кристаллахъ-ромбахъ, плавится при 118°, легко растворима въ спиртѣ, эфирѣ и водѣ. Лѣвовращающая кислота при нагреваніи до 160° превращается въ пара-кислоту и вращаетъ при 20° $[\alpha]_D = -157^\circ$. М. кислоты при нагреваніи до 200°—205° разлагаются, образуя бензальдегидъ; если же ихъ нагревать подъ уменьшеннымъ давлениемъ—въ 500 мм.м.м.—осторожно до 190°, то получается дифенилмалеиновая кислота. Бензальдегидъ получается также при электролизѣ М. кислоты, при восстановленіи іодистоводородной кислотой и фосфоромъ образуется фенилгуксусная кислота. Съ фенолами М. кислота въ присутствіи сѣрной даетъ продукты присоединенія. Свое названіе М. кислота получила благодаря тому, что была открыта Винклеромъ при нагреваніи сырого горькоминдальнаго масла.

Миндальное масло добывается гидравлическимъ прессованіемъ на холоду молотаго миндаля. Прессование производится дважды. Жмыхи отъ сладкихъ миндалей находятъ примѣненіе въ косметикѣ, въ качествѣ М. отрубей, а отъ горькихъ идутъ для получения эфирнаго горько-М. масла. По своимъ свойствамъ М. масло изъ сладкихъ миндалей тождественно съ получаемымъ изъ горькихъ и представляетъ по составу почти чистый триолеинъ $C_3H_5(C_{18}H_{35}O_2)_3$ съ ничтожно малою примѣсью глицеридовъ твердыхъ жирныхъ кислотъ. См. Миндаль.

Миндальный камень или мандельштейнъ—пористая разновидность древнихъ вулканическихъ горныхъ породъ, въ которыхъ поры выполнены минеральными новообразованиями. Особенно часто встрѣчаются въ семействѣ авгитовыхъ порфиритовъ и мелафировъ.

Миндалыня (*Amygdalaceae*, также *Rubraeae* или *Drupaceae*)—кольное семейство розаныхъ (*Rosaceae*), растенія съ опадающими или вѣчнозелеными, простыми, обыкновенно пальчатыми листьями, слабыми почти всегда прилистни-

ками. Правильные, обыкновенно обоюполе, въ большинствѣ случаевъ съ пятираздѣльными чашечкою и лѣпичкомъ, цвѣтки образуютъ зонтикъ или кисть. Цвѣтоложе чашеобразное, колокольчатое или трубчатое; къ краю его прикрѣплены пятилистные, въ почкосоюзѣнн черепчатые, чашечка, пятилиственный, въ почкосоюзѣнн также черепчатый, вѣнчикъ, а внутри его отъ 10 до 30 свободныхъ тычинокъ. Плодъ—костянка, обыкновенно односѣмянная, въ исключительныхъ же случаяхъ и вторая сѣмянница превращается въ слѣпы (напр., миндаль съ двумя зернами). Межплодникъ (mesocarpium) стѣнки плода бываетъ мясистый и сочный (слива, вишня), или сухой (миндаль). Весьма распространенное по сѣв. полушарію, около 100 видовъ, изъ которыхъ около 80 приходится на родъ *Prunus*. Въ сѣменахъ, а иногда также въ корѣ и листьяхъ содержится аминдальнѣ.

Минданао или Магпданао—самый южн. изъ Филиппинскихъ о-вовъ, наибольшій послѣ Лусона. 97 968 кв. км.; сильно изрѣзанные берега. Горныя цѣпи съ С на Ю; въ средней цѣпи—вулканъ Апо (3200 м.). Много рѣкъ (Ріо-Гранде или Пулангун) и озеръ. Климатъ жаркій (колебания темп. 23,8°—30,1°). Почва плодородная; флора очень богата; громадные лѣса изобилуютъ цѣнными древесными породами. Горы богаты металлами. Число жителей съ точностью неизвестно; къ началу XX ст. считалось до 600 тыс., изъ нихъ 400 тыс.—независимыя племена внутри о-ва. Населеніе малайскаго племени; малайцы (моросъ) на ЮВ прежде были опасными пиратами. На С—негритосы. Значительный городъ—Замбоанга (24 000 жл. въ 1914 г.).

Минденъ (Preussisch-Minden, или M. in Westfalen)—г. въ прус. пров. Вестфалии, на р. Везерѣ. Католическій соборъ, въ раннеготическомъ стилѣ XI стол. Рагуша XV—XVIII в. Жит. 26½ тыс. Химическіе, мыловаренные, стеклянные заводы. Верфь. Судоходство по Везеру, торговля хлѣбомъ, лѣсомъ, стекломъ.

Миндереровъ сниртъ—растворъ уксусноаммиачной соли, употребляется внутри какъ возбуждающее и мочегонное, снаружи для втираній.

Миндобили или мибаребули—въ Мингрелии (Закавказье) особый разрядъ крестьянъ, живущихъ на помѣщичьихъ земляхъ на правѣ вѣчной аренды.

Миндоговъ—сынъ Рынгольта, князь Литовскій, основатель литовскаго княжества на русской территоріи. Уже въ 1235 г. М. имѣлъ значительныя силы; Даниилъ Галицкій искалъ у него союза противъ Конрада Мазовецкаго. Позже владѣнія его значительно расширились. Народныя начала—литовское и русское—скоро выказываютъ сопротивленіе объединительнымъ стремленіямъ М. Оно находило дѣятельную поддержку со стороны ливонскаго ордена, для котораго было невыгодно образованіе по соседству сильнаго государства. Могущество М. было недостаточно для открытой борьбы, и онъ старался дѣйствовать путемъ дипломатическихъ переговоровъ. Въ 1255 г. сынъ М., Войшеякъ, заключилъ договоръ съ Данииломъ Галицкимъ, по которому вся Черная Русь (Новгородокъ Литовскій, Волковыскъ, Слонимъ и др.) передавались Роману Даниловичу, признававшему надъ собою верховенство М. Договоръ этотъ былъ скрѣпленъ бракомъ Шварна Даниловича съ дочерью М. Еще раньше М. заключилъ договоръ съ Ливонскимъ орденомъ, крестился и былъ вѣнчанъ на царство короною, присланною ему папою Иннокентіемъ IV. Въ теченіе одинадцати лѣтъ М. хранилъ союзъ съ орденомъ и восемью грамотами передалъ ему разныя литовскія земли. Хозяй-

ничанье ливонцевъ въ уступленныхъ областяхъ подготовляло почву къ возстанію, которое и вспыхнуло въ 1260 г. М. отсекся отъ христіанства и сталъ во главѣ возставшихъ, но скоро былъ убитъ.

Миндоро—одинъ изъ Филиппинскихъ о-вовъ; на С отдѣляется прол. Бергардино отъ о. Лусона. Монте Гальконъ до 2700 м. выс. Площадь, считая прилегающіе островки,—11 073 кв. км. Жит. 172 711—маингванецъ, малайской расы. О-въ плодороденъ, но мало обработанъ. Гл. мѣст. — Калапанъ на сѣв. берегу. На соседнемъ о-вѣ Мариндукъ — Воакъ съ 14 722 жит.

Минен-Четин или Четин-Минен, Четъ-Минси—произведеніе русской церковно-исторической и духовно-учительной литературы, въ которыхъ, по порядку мѣсяцевъ (отсюда ихъ названіе—минен, отъ греческаго слова *μήν*—мѣсяцъ) и дней каждаго мѣсяца, излагаются повѣствованія о жизни святыхъ православной церкви. Извѣстны четыре сочиненія этого рода: 1) «Великій М.-Четинъ», составленный митрополитомъ Макаріемъ (XVI в.) въ бытность его архіепископомъ новгородскимъ—родъ древне-русской энциклопедіи, въ которой авторъ, по его выраженію, «собралъ всѣ книги русскіе земли», т.-е. почти всѣ произведенія церковноповѣствовательной и духовно-учительной литературы древней Руси; за каждымъ почти житіемъ пл. сказаніемъ слѣдуютъ «поученія» или «слова», приспособленныя къ чтенію въ день памяти того или другаго святого, или цѣлыя собранія словъ св. отцовъ, а также сочиненія свѣтскаго характера, напр., древне-русскій переводъ Козьмы Индикоплова и др. Эти «М.-Четинъ» извѣстны доселѣ въ четырехъ спискахъ: а) московскаго Успенскаго собора, нынѣ хранящійся въ моск. синодальной бібліотекѣ (наиболѣе полный списокъ); б) такъ назыв. «царскій» списокъ (тоже Синод. бібл.), писанный для царя Іоанна IV, безъ марта и апрѣля. Описаніе ихъ Горскаго и Невоструева, съ дополненіями Е. В. Барсова, въ «Чтеніяхъ Моск. Общ. Исторіи» 1884 г.; в) списокъ Софійской бібліотеки (нѣтъ января, марта, апрѣля, августа, декабри; хранится въ бібл. Петроградской дух. академіи) и г) Чудова монастыря—тоже неполны. Изданіе этихъ М.-Четинъ ведется Императорскою археографической комиссіей. 2) и 3) М.-Четинъ Германа Туполева изъ Старцы, сост. въ 1627—32 гг., 11 книгъ, и свѣц. Іоанна Милотина, сост. въ 1646—54 гг., 12 книгъ—рукописи, первая въ бібліотекѣ Сергіевой лавры, вторая въ синодальной бібліотекѣ въ Москвѣ. 4) М.-Четинъ св. Димитрія Ростовскаго, составленный отчасти на основаніи Четий-М. Макарія, отчасти по «Acta Sanctorum» болландистовъ и по сказаніямъ Мефафраста, въ этихъ акта изданнымъ. Этому труду присущи начала исторической критики. М. св. Димитрія изданы много разъ и доселѣ издаются св. синодомъ. Въ послѣднее время моск. синодальная типографія выпустила 13 томовъ «Минен-Четинъ» на рус. языкѣ. Работа велась подъ редакціей проф. моск. дух. акад. С. И. Смирнова, подъ высшимъ наблюденіемъ В. О. Ключевскаго, съ привлеченіемъ рукописнаго матеріала. — См. И. А. Пляккинъ, «Св. Димитрій Ростовскій и его время» (СПб., 1891); свѣц. В. Нечаевъ, «Св. Димитрій Ростовскій» (М., 1849); Ключевскій, «Житія святыхъ»; В. С. Иконниковъ, «Опытъ рус. историографіи» (т. II, кн. 2, Киевъ, 1908).

Минейко, Герардъ Іосифовичъ—статистикъ (1832—88). Главн. его трудъ: «Сельская поземельная община Архангельской губ.» (1862, 1864 и 1866)—обработка огромнаго матеріала, собраннаго по программамъ обществъ Вольнаго Экономическаго и Географическаго. М. приходитъ къ

убѣжденію въ дѣйствительной силѣ и живучести общинныхъ отношеній и считать влияние фискальнаго элемента не имѣющимъ большого значенія въ процессы ихъ образованія и существованія.

Минелли. Мини-Элли (Minelli), Янъ—голландскій филологъ (1625—83). Редактировалъ большое количество изданій римскихъ классиковъ съ краткими объяснительными примѣчаніями. Эти изданія получили такую популярность, что долгое время потомъ другіе подобные труды въ качествѣ рекламы помѣщали отмычку: «ad modum Minelli», т. е., «въ родѣ М.». Такъ какъ нѣкоторые изъ этихъ трудовъ были лишь перифразами или дословными переводами текста, то «ad modum Minelli» сдѣлалось обозначеніемъ пособія для лѣнливыхъ или тупыхъ учениковъ.

Минео (Mineo)—гор. въ итал. пров. Катанія, на о-вѣ Сициліи. 10 000 жит.; развалины древней крѣпости; вблизи оз. Паличи (Lago Palici, Lacus Palicorum) съ сѣрными источниками.

Минералогія—наука о минералахъ (см.) вообще, обнимающая собою всѣ знанія объ ихъ свойствахъ: изучаетъ ихъ внѣшній видъ, различныя физическія особенности и химическій составъ, ихъ происхожденіе и превращенія и, наконецъ, на основаніи всего этого, соединяетъ ихъ въ различныя болѣе или менѣе естественныя группы. М. раздѣляется на нѣсколько отдѣловъ: кристаллографію, изучающую минералы съ математической точки зрѣнія, какъ многогранники; физическую М. или правильную—физику минераловъ, имѣющую своимъ предметомъ различныя физическія свойства ихъ, какъ-то: сѣченіе, плотность, состояніе въ нихъ эвпра (явленія свѣтоты, теплоты, электрическія) и др.; химическую М., изучающую химическія явленія въ минералахъ: ихъ составъ, измѣненія, образованіе и пр. Эти три отдѣла иногда соединяютъ въ одинъ подъ именемъ физіологіи минераловъ. Классификація минераловъ и описаніе свойствъ cadaго минеральнаго вида составляетъ второй главный отдѣлъ М.—физиографію минераловъ. Уже въ глубокой древности было извѣстно нѣкоторое количество минераловъ, особенно такихъ, которые замѣчательны цвѣтомъ, блескомъ, твердостью или какими-нибудь другими особенностями. Кромѣ золота, извѣстнаго человѣку съ незапамятныхъ временъ, древніе знали о драгоценныхъ камняхъ, лнтарѣ, асбестѣ и др. О лнтарѣ, напр., извѣстно, что онъ за 1800 лѣтъ до Р. Хр. уже составлялъ предметъ торговли финикійскихъ и сидонскихъ купцовъ. О немъ упоминаетъ Гомеръ въ своей «Одиссее». Аристотель и его ученикъ Теофрастъ перечисляютъ тѣ минералы, о которыхъ свѣдѣнія имъ были извѣстны. Однако, первое наиболѣе подробное и полное описаніе минераловъ даетъ Плиніи Старшій (ум. въ 79 г. послѣ Р. Хр.). Послѣ значительнаго перерыва въ развитіи М., вслѣдствіе паденія греческой и римской культуръ, длившаяся почти цѣлое тысячелѣтіе, только въ сочиненіи арабскаго врача Авиценны мы видимъ, что минералогическія познанія понемногу развивались; Авиценна различаетъ уже среди минераловъ камни, горючіе минералы, соли и металлы. Первая попытка представить болѣе точное, научное описаніе минераловъ и установить для нихъ систему принадлежитъ саксонскому натуралисту и врачу Георгу Агриколѣ (1490—1555), который характеризуетъ минералы по ихъ формѣ, цвѣту, блеску, твердости и спайности. Въ 1670 г. Эразмомъ Бартолиномъ было открыто явленіе двойного лучепреломленія въ известковомъ шпатѣ. Почти въ то же самое время Николай Стенонъ высказалъ весьма опредѣленное мнѣніе о постоянствѣ гранихъ угловъ въ кристаллахъ нѣкоторыхъ минераловъ, т. е. фор-

мулировалъ основной законъ кристаллографіи. Бойль сдѣлалъ различныя открытія въ области химической М. Въ этомъ же направленіи много сдѣлано шведскимъ ученымъ Квентштедтомъ (1722—1765), обратившимъ свое вниманіе на химическія отношенія минераловъ и классифицировавшимъ ихъ по химическому составу. Особеннаго расцвѣта ученіе о формахъ окристаллованныхъ минераловъ достигло въ концѣ XVIII ст., благодаря Роме-де-Лиллю и Гаюи. Первый описалъ и изобразилъ до 500 правильныхъ формъ. Пользуясь своимъ новымъ приборомъ, получившимъ названіе прикладнаго гониометра, Роме-де-Лиль неоспоримо, съ числами въ рукахъ, доказалъ общность закона постоянства гранихъ угловъ для кристалловъ всякаго вещества. Роме-де-Лиль принадлежитъ первый трактатъ по кристаллографіи: «Crystallographie ou description des formes, propres à tous les corps du règne mineral» (1783). Гаюи пошелъ еще далѣе. Онъ впервые доказалъ тѣсную связь между химическимъ составомъ и кристаллическою формою. Изучая явленія спайности въ кристаллахъ, онъ пришелъ къ созданію теоріи структуры кристалловъ и доказалъ возможность выведенія различныя кристаллическія формы изъ одной элементарной наложеніемъ слоевъ еи одинъ на другой. Математическій выводъ размѣровъ и пропорцій этихъ производныхъ формъ, изображеніе знаковь для ихъ выраженія, изслѣдованіе всего минеральнаго царства съ точки зрѣнія этихъ взглядовъ могутъ считаться главнѣйшими заслугами Гаюи, положившаго начало новой школѣ кристаллографовъ. Всѣ свои взгляды онъ изложилъ въ классическомъ сочиненіи «Traité de minéralogie» (1801). Правильность взглядовъ съ химической стороны подтверждалась анализами Клапрота, Вокелена и др. Одновременно съ Гаюи, въ Германіи, въ фрейбергской горной школѣ, Вернеръ разрабатывалъ М. въ inomъ направленіи, обращая вниманіе, главнымъ образомъ, на различнаго рода физико-химическія свойства минераловъ. Предложенная имъ классификація минераловъ имѣетъ химическій характеръ. Вейссъ (1780—1856), введи понятие о кристаллическихъ оснѣхъ, улучшилъ методу Гаюи; онъ открылъ законъ зонъ и показалъ его значеніе при кристаллографическихъ вычисленіяхъ. Въ этомъ же чисто-геометрическомъ направленіи работалъ Моосъ (1773—1839). Другой крайности держался шведскій химикъ, извѣстный Берцелиусъ, разсматривавшій М. какъ часть химіи. Однако, онъ оказалъ М. огромныя услуги, показавъ всю важность для всѣхъ химіи. Съ этого времени въ М. начинаютъ обособляться двѣ отрасли. Химическое направленіе скоро обогатило М. новыми открытіями. Митчерлихъ показалъ, что многія тѣла, имѣющія различный, но подобный составъ, кристаллизуются въ подобныхъ формахъ и способны давать кристаллы смѣшаннаго состава, что привело его къ понятію объ изоморфизмѣ, понятію, которое разъяснило весьма многія темныя стороны химизма минераловъ. Въ это время участіе химиковъ сказывается особенно сильно. Аналитическія работы Г. Розе, Р. Буизена, а также Штроемейера, Платнера, Дамура, Коббеля, Раммелсберга, Чермака и др. показали, что многіе минералы имѣютъ простой химическій составъ, который выражается весьма точно опредѣленными химическими формулами; другіе же, и между ними самыя распространенныя, представляютъ различнаго рода (изоморфныя) смѣси. Довольно грубое представленіе о строеніи кристалловъ, принятое послѣ Гаюи, подверглось значительному измѣненію и усовершенствованію Браве и Франкенгеймомъ, положившимъ начало новому направленію, которое къ концу XIX в.

было почти закончено работами Зонке, Малаля, Гадолина, Шенфлиса и Федорова. Геометрическое направление, именно выяснение математической связи между элементами ограничения кристаллов, упрощение вычислений и обозначений было достигнуто в работах Науманна, Миллера, Ланга, Либиха и др. Изучение световых явлений в окристаллованных минералах Брюстером, Био, Сенармонь, Гайдингера, Грайлихом и особенно Деклуазо привело к заключению о тесной связи между внешней формой (симметрией) и оптическими явлениями. Методы оптических исследований и устройств усовершенствованных приборов особенно разработаны Гротом. Условия совместного нахождения, зарождения и залегания рудных минералов были значительно разъяснены Врейтгауптом, В. Котта, Ф. Заидбергером и многими другими. В новейшее время систематика потеряла интерес, так как ни чисто физическое, ни химическое направление, вследствие своей односторонности, не могут дать удовлетворительных результатов. Однако, нужно указать в этом отношении на труды Врейтгаута, Г. Розе, Науманна, Д. Дана, Дельтера и Грота. Значительное число минералогов видит свою задачу не в создании классификаций, а, главным образом, в накоплении всесторонних сведений о минералах, так как только тогда можно будет приступить к установлению естественной классификации минералов. Здесь нужно указать многих выдающихся имен: Бедана, Филиппа, Гаусманна, Кеннгота, Кокларова, Скакки, Цефаровича, Штрента, Клейна, Г. фон-Рата и многих других. Позднее других выделилась и развилась новая отрасль М., задачей которой служить выяснение истории минералов, т. е. разъяснение их происхождения, тех изменений и преобразований, которые они испытывают под влиянием различных агентов,—воды и растворенных в ней веществ, атмосферы, температуры и давления. Випоф (1792—1870) первый выделил этот отдел М. Многочисленными наблюдениями, а также опытами он разъяснил весьма многое в истории минеральной жизни и показал, какие услуги может химия оказать М. В этом направлении особенно известны работы Гайдингера, Блюма и Ю. Рота. Сенармонь, Добер, Сенз Клер де Вилль, Демберг, Готфелль, Фреми, Дельтер, Муассан и др. разработали методы искусственного получения минералов.—*Литература.* Haüy, «Traité de M.» (П., 1822); Breithaupt, «Vollständiges Handbuch der M.» (Дрезден, 1836—47); Descloizeaux, «Manuel de M.» (П., 1862 и 1874); Naumann, «Elemente der M.» (14-е изд. 1901); J. Dana, «System of M.» (Л., 1894); E. Dana, «Textbook of M.» (Нью-Йорк, 1898); Kobbell, «Handb. d. M.» (1899); Tschermak, «Handb. d. M.» (1905); его же, «Lehrbuch der M.» (1905); Hintze, «Handbuch der M.» (1898 и сл.); Groth, «Physikalische Kristallographie» (1905); его же, «Chemische Kristallographie» (1906—1910); его же, «Tabellarische Uebersicht der Mineralien» (1898); Daubrée, «Etudes synthétiques de géologie expérimentale» (1880); Н. Кокшаров, «Материалы для М. России» (10 т.). Повременные издания: «Zeitschrift für Krystallographie und M.», издается Гротом с 1877 г.; «Mineralogische Mittheilungen» G. Tschermak'a (1871—1877). Новая серия издания носит название: «Mineral. und petrographische Mittheilungen» (с 1878 г.); «Bulletin de la Société minéralogique de France» (с 1878 г.); «Записки Имп. Минералогического Общества»; «The Mineralogical Magazine and Journal of the Mineralogical Society» (с 1876 г.); «Neues Jahrbuch für

Mineralogie, Geologie und Petrographie» (с 1833 г.); «Handbuch d. Mineralogie» (под редакцией C. Doelter'a, с 1912 г.); «Fortschritte d. Mineralogie» (под редакцией Linck'a, с 1911 г.). П. 3.

Минералъ (отъ *mina* — подземный ходъ, штольня).—Это название даютъ однороднымъ твердымъ или жидкимъ неорганическимъ произведеніямъ природы, опредѣленнаго химическаго состава, входящимъ въ составъ твердой оболочки земли, а также и др. небесныхъ тѣлъ (метеориты). Огромное большинство М. представляютъ тѣла твердыя; только самородная ртуть, вода и нефть — жидкости. Число известныхъ въ настоящее время минеральныхъ видовъ (около 1500) ничтожно, сравнительно съ числомъ видовъ растений и животныхъ. Даже изъ этого числа только немногіе имѣютъ значительное распространение и встрѣчаются въ болѣе или менѣе значительныхъ количествахъ. Наибольшимъ распространениемъ пользуются силикаты, содержащіе въ основаніи щелочи, известь, магнезію, глиноземъ и окислы желѣза; таковы: кварцъ, наир., группа полевыхъ шпатовъ, слюды, хлориты, роговыхъ обманковъ и авгитовъ. За ними слѣдуютъ окислы, водные и безводные — таковы кварцъ со своими многочисленными видоизмѣненіями, окислы желѣза (красный желѣзнякъ, магнитный желѣзнякъ, бурый желѣзнякъ и др.). Весьма распространены углекислыя соединенія, какъ-то: кальцитъ и доломитъ; нѣкоторые представители сіристыхъ соединеній, наир., ниритъ, сірникоислыя — гипсъ; изъ галогенныхъ — каменная соль. Другіе М. встрѣчаются на земномъ шарѣ только въ немногихъ мѣстностяхъ, примѣромъ могутъ служить: самородная платина, осмистый иридій и придиственный осмій, діоптазъ, киноварь, самородная ртуть и др. Большинство М. въ химическомъ отношеніи представляетъ тѣла сложные, состоящіе обыкновенно изъ небольшого числа элементовъ. Нѣкоторые же являются простыми или элементами, которые въ такомъ случаѣ называются самородными; таковы: самородные металлы — золото, платина, серебро, ртуть, мѣдь; самородные металлоиды — сера, углеродъ, графитъ и алмазъ. М. сложнаго состава представляютъ тѣ же типы, какіе установлены химіей для всѣхъ соединеній вообще. Такъ, наир., между М., представляющими окислы, находятся типы RO_2 , RO , R_2O_3 , RO_3 , между галогенными: RX , RX_2 , RX_3 и т. д. Существуютъ различныя типы гидратовъ и солей. Большинство М. имѣетъ солеобразный характеръ: они суть соли различныхъ кремневыхъ кислотъ, сірной, угольной, фосфорной, хромовой и др.; простые или двойныя, или, наконецъ, изоморфныя смѣси. Вслѣдствіе этого, общій составъ такихъ М. оказывается весьма сложнымъ. Сложность и запутанность обуславливаются и другими причинами, наир., включеніями одного М. въ другое, различнаго рода химическими измѣненіями, происходящими подъ вліяніемъ атмосферы (вывѣтриваніе), или же различныхъ растворовъ, циркулирующихъ въ земной корѣ (метаморфизмъ) и пр. Большая часть М. принадлежитъ тѣламъ кристаллическимъ, немногіе — аморфны, наир., опазы, галиты. Въ однихъ случаяхъ известны только мелкіе кристаллики, болѣею частью несовершенно развитые, наир., кристаллы каолинита въ видѣ весьма мелкихъ чешуекъ и листочковъ, кристаллики платины, золота въ видѣ зернышекъ, чешуекъ, проволочекъ и пр. Въ другихъ же, напротивъ, М. отличаются особенною способностью кристаллизироваться въ болѣе совершенныхъ формахъ, достигающихъ иногда огромныхъ размѣровъ, таковы, наир., кварцъ, у котораго известны кристаллы до 8 м. въ обхватѣ; шпинель — въ 30 фн. вѣсомъ; каменная соль и пр. По своему происхожденію М. дѣ-

влечением вырывающейся из этой тучи молнии. Перехватками этого первоначального значения Аэны остались многие черты исторической эпохи, из коих главные: а) миф о рождении Аэны из головы Зевса—Зевса «тучесбирателя», как его называет Гомер. Орудием этого рождения была сфкира (двулезвевая сфкира—лабиринт древнейшего Зевса, о которой см. Юпитер), согласно образу представлению, что молния вырывается из «разбитой» тучи, при чем силой удара производится гром. При переходе от имманентного понимания богов к трансцендентному естественно получились ряд затруднений; но так как полному очеловечению богов предшествовала эпоха исполненных распыляемых и чудовищных представлений, то с этими затруднениями удалось справиться. «Рождение» без женского элемента показало непереносимым; а так как к тому времени уже установилось представление об Аэне как о богине мудрости, то было предположено, что Зевс еще до брака с Герой пошел к Метиде, олицетворенной мудрости, и оплодотворил ее; по сему было предсказано, что Метиде родить сначала дочь, а затем сына, который будет могущественнее своего отца (известный мотив проклятия Зевса: см. Юпитер), и потому Зевс в предупреждение дальнейших оплодотворений поглотил ее и затем из себя родил плод ея чрева. При этом голову ему развил либо божественный кузнец, Гефест (см. Вулкан, § 3), либо его двойник, Прометей, либо всегдашний слуга Зевса, Гермес. Аэныне лучшей эпохи ее гордостью рассказывали это сказание; Фидий дал его классическое изображение в вост. фронтовой группы Паренона. Представление об Аэне, во всеоружии возникшей из головы своего отца, остается даже и поныне ходячей метафорой для обозначения того, что уже в момент своего возникновения является совершенным. Это не помешало, однако, греческой комедии добродушно использовать скрытые в мифе юмористические элементы: поздним откликом такого использования явилась забавная сценка в «диалогах богов» Лукіана (№ 8).— б) Эгида, с которой обязательно изображается Аэна—первоначально щит, позднее родъ панциря на груди. Слово *aigis* означает, собственно, «смерть»; а так как смерть часто представляется в видъ змеи, то и эгида удержала соответственные пережитки—змеиную чешую и ряд извивающихся гадюк у окружности. Назначение эгиды, согласно сказанному,—наводить страх на врагов; в связи с этим стоит и занимающая ее центр голова Горгоны (см.)-Медузы, отношение которой к Аэне не может считаться выясненным. — в) Догматическое представление, что Аэна одной извѣстно мѣсто, гдѣ хранится перуны, оружие Зевса. — г) Сова, в историческое время птица Аэны, а в более древнее, вѣроятно, ее собственное терiomорфическое представление, в силу чего она еще у Гомера названа совокой (*glaukōpis*—это толкование для древнейших времен вѣроятно, чѣмъ «голубоногая» или «ясноногая», хотя вполне правдоподобно, что эллины исторической эпохи уже перенесли къ послѣднему). Сова—естественное подобіе мрачной тучи, ея сверкающіе глаза—подобіе молніи.—2) Аэна въ религіи Зевса—любимая дочь своего отца, помощница его и участница его замыслов—особенно тѣхъ, которые направлены на спасеніе его царства отъ грозящей ему гибели: гигантомахіи. Отсюда а) ея забота о созданномъ Зевсомъ богочеловѣкѣ, нахѣченномъ спасителемъ Зевсова царства, т.-е. о Гераклѣ. Ея она оберегаетъ съ юныхъ лѣтъ, слѣдитъ за нимъ въ

его многотрудной жизни, осѣбжаетъ его постѣ его подвиговъ и т. д. Была даже въ мѣтахъ склонность сдѣлать Аэну божественной супругой Геракла; но такъ какъ это противорѣчило бы представленію объ ея дѣйственности, естественно развившемся изъ анимистическаго представленія о ней, какъ о молніи, то отъ нея была отщеплена ея земная «постась» — Деянира, которая и стала женой Геракла. Изъ этого отношенія богини-дѣвы къ богочеловѣку развилось представленіе объ Аэне какъ о валкири, помогающей вообще богатырямъ въ ихъ бранныхъ трудахъ. Особенно прославилась въ былевой поэзіи помощъ, оказанная ею Ахиллу, Персею, Беллерофонту, Тидею, его сыну Діомеду («Иліада», п. V) и, главнымъ образомъ, Одиссею.— б) Ея участіе въ самой гигантомахіи, которая стала фактомъ съ тѣхъ поръ, какъ сама гигантомахія изъ угрозы неопредѣленнаго будущаго («сумерки боговъ») была превращена въ дѣяніе прошлаго. Ея побѣда надъ гигантами стала главнымъ богословскимъ мифомъ; она обязательно изображалась на выпивномъ пельосѣ, который ей ежегодно подносили аэнискія женщины въ праздникъ Ипаанейи (см. ниже § 5), да и вообще это была любимая тема искусства. Въ связи съ этимъ находилось представленіе объ Аэне, какъ о богинѣ бра ни, ставившее се рядомъ съ богомъ Аресомъ (см. Марс); но такъ какъ она была въ то же время богиней мудрости, то это сопоставленіе повело къ тому, что она стала вдохновительницей разумной брани, между тѣмъ, какъ Аресъ, согласно своему происхожденію, представлялъ дикій и необузданный воинственный пылъ, пмѣющій дѣлю кровопролитіе и истребленіе людей. А потому Минерва сопоставствуется Побѣда (Nike); она и сама имѣетъ храмы какъ Аэна-Побѣда, а ея помощницей является олицетворенная крылатая Побѣда. Вообще ея дочернія отношенія къ Зевсу—одна изъ самыхъ красивыхъ чертъ въ ея сестствѣ, и поэзія уже со времени Гомера надлежащимъ образомъ ее выдвинула. Къ его супругѣ, Герѣ она относится почти тѣльно, но, какъ покровительница рожденнаго Зевсомъ въ бракѣ со смертною богочеловѣка, она противодѣйствуетъ ея ревнивымъ замысламъ противъ него и, вообще, ея ревности; поэтому она (по Пиндару) любитъ и Семелу, носѣтъ ея вознесенія на Олимпъ.—3) Аэна какъ богиня мудрости была естественнымъ послѣдствіемъ догмата объ ея рожденіи изъ головы Зевса, ясно сознававшимся уже тогда, когда ей въ мистическія матеріи была дана Метиде (см. выше, § 1). Такъ какъ проявленіемъ мудрости были человѣческія искусства, то Аэна стала покровительницей также и ихъ. Въ этой области она имѣла товарищемъ и соперникомъ Гефеста (см. Вулкан), котораго поэтому любили представлять ея горе-женехомъ; искусный мужъ—это тотъ, «кого научили Гефестъ и Паллада-Аэна». Не имѣла соперниковъ она какъ богиня-покровительница женскихъ рукодѣлій, особенно ткацкаго искусства (отсюда мифъ объ Арахнѣ, искусной ткачихѣ, которая вздумала ставить себя выше Аэны и за эту дерзость была превращена ею въ паука). Но и вообще благоразуміе и мудрость—благодать смертнымъ отъ Аэны; она своимъ увѣщаніемъ удерживаетъ Ахилла отъ его безумнаго покушенія противъ Агамемнона, она внушаетъ Энею мысль о деревянномъ конѣ, она покровительствуетъ умнѣйшему изъ смертныхъ, Одиссею: здѣсь ея роль какъ богини мудрости совпадаетъ съ ея ролью какъ валкири. На судѣ трехъ богинь—мифъ о которомъ возникъ независимо отъ всякой этнической тенденціи—она въ представленіи позднѣйшихъ стала олицетво-

рением мудрости, какъ Гера—властолюбия, Афродита—красоты и сладострастия. — 4) Афина градодержца. Небесный характер первоначальной Афины повелъ къ тому, что и ей, какъ и Зевсу, стали поклоняться на высотахъ, т.-е. въ городскихъ кремляхъ; эта культовая особенность, въ связи съ представлениемъ о военной силѣ и о мудрости богини, заставила видѣть въ ней покровительницу городовъ и городской благоустроенности. Это воззрѣніе на нее было распространено по всей Элладѣ; особую силу оно получило въ томъ городѣ, который—возникши изъ ряда поселковъ, расположившихся подъ ея скалою—назвалъ себя ей именемъ, т.-е. въ Афинахъ. Афина стала богиней—покровительницей Афинъ, какъ Гера—Аргоса, Диоскуры—Спарты, Аполлонъ—Мегары и т. д.; отсюда «Афина-Полиада», т.-е. «городская». Уже у Гомера она, уходя, скрывается въ «крѣпкозданный домъ Эрехея», афинскаго царя. О глубокой религіозности, лежащей въ основѣ этого представленія, свидѣлствуютъ прекрасныя стихи афинскаго законодателя, Солона:

Нашъ же не сгнѣнетъ народъ никогда отъ помысливъ Зевса
Или отъ глѣба другихъ въ сонмѣ безсмертныхъ боговъ:
Великодушная наша заступница, дѣла Афиня,
Зевса державнаго дочь, руки простерла надъ нами.

Дельфійскій оракулъ, ставъ на сторону персовъ, страшалъ афинянъ передъ нашествіемъ Ксеркса:

Тщетно старается днесь ухладить Олимпійца Зевеса
Доводомъ мудрости и рѣчью искусной Паллада-Афина.—

5) Афина въ культахъ. Въ древнѣйшія времена культъ Афины на высотахъ былъ, какъ и вообще культъ боговъ, безхрамнымъ и безкумирнымъ. Если по Гомеру Афина скрывается въ крѣпкозданный домъ царя Эрехея, то это заставляетъ насъ думать о маленькой богини, находящейся въ этомъ домѣ, подобно той, которая обнаружена во дворцѣ царя Миноса въ критскомъ Кносѣ. Первый храмъ и кумиръ Афины, о которомъ мы слышимъ,—ионійскій («Ил.», VI); здѣсь Афина была изображена сидящей, такъ какъ троянскія жепщицы кладутъ ей свое приношеніе на колѣни. Это противорѣчитъ, однако, тому представленію о «палладіи», которое предполагалось въ послѣгомеровскомъ эпосѣ; впрочемъ, свидѣтельство объ этомъ палладіи и въ другихъ отношеніяхъ противорѣчивы. Считалось, что отъ сохранности палладіи зависитъ спасеніе города; это—послѣдствіе представленія объ Афинѣ-градодержцѣ. Въ историческое время извѣстности получили культъ Афины-мѣднодомной (Chalkioikos) въ Спартѣ, Афины-заступницы (Alea) въ Тегее, Афины-Онки въ Оивахъ и, въ особенности, культъ афинскій. Въ Афинахъ на Акрополѣ богиня имѣла нѣсколько храмовъ, построенныхъ въ различныя времена: а) совмѣстный храмъ Эрехея и Афины, возникшій изъ вышеупомянутаго крѣпкозднаго дома Эрехея и возобновленный въ эпоху пелопоннесской войны; къ нему была приурочена память о спорѣ Посидона и Афины изъ-за обладанія Аттикою, вѣщественныя свидѣтельства о которомъ—слѣды трезубца Посидона и созданная Афиной «всесовершенная» маслина—находились именно здѣсь; б) «старый храмъ» Афины, съ колонадою Писистрата, послѣ персидскаго погрома возстановленный безъ колонады и скорѣйшій окончательно въ концѣ V в.; в) знаменитый Парѣонъ Фидіа, храмъ Афины-Дѣвы; г) маленький храмъ Афины-Побѣды передъ Пропилеями. Главнымъ праздникомъ богини были Панаѣннеи, въ среднихъ числахъ іюля, справлявшіеся съ особой пышностью, со времени Писистрата въ четыре года разъ подъ именемъ Великихъ Панаѣнней. Въ теченіе цѣлаго ряда дней происходили состязанія—гимнастическія, конныя,

рапсодическія—за которыми слѣдовало главное празднество: панаѣннейское шествіе на Акрополь для приношенія богинѣ пеллоса и гекатомбы. Это шествіе было изображено Фидіемъ на фризѣ Парѣона—главномъ памятникѣ античной религіозности.

Ө. З.

Минерва (Minerva, Menrva, Menrfa, Menorva, Menarva)—старо-италійская богиня. Слѣды древняго культа М. въ Италіи очень скудны. Въ сравнительно раннее время засвидѣствованы ея культъ только въ Этруріи; она играла большую роль въ старо-этрурскомъ ученіи о молніи. Въ Римѣ, куда М., вѣроятно, проникла изъ южной Этруріи, она почиталась исключительно какъ богиня покровительница ремеселъ и искусствъ. Древній храмъ ея на Авентинѣ былъ сакральнымъ центромъ всѣхъ коллегій ремесленниковъ, признанныхъ государствомъ, а также корпорацій врачей, поетовъ, художниковъ, школьныхъ учителей. Позднѣе, въ эпоху имперіи, среди ея особыхъ почитателей встрѣчаются музыканты (особенно военные трубачи), писцы и инженеръ. Праздникъ М.—Quinquatrus, съ 19 по 24 марта—былъ праздникомъ ремесленниковъ (artificum dies). Участіе въ этомъ праздникѣ принимали также врачи, особенно же школьные учителя, которыми въ эти дни школьники подносили дары (Minervae, Minervale munus). М., какъ покровительница корпорацій врачей, сама дѣлается богиней цѣлительницы (M. Medica). Съ конца III в. до Р. Хр. государственный культъ М. подвергается сильной эллинизации. М. идентифицируется съ греческой Афиной и выступаетъ съ ея атрибутами: какъ богиня-вонительница, богиня покровительница города (custos urbis) и какъ женская богиня—покровительница пряжи и ткацкаго (dea lanificii).

Минерва въ искусствѣ. Древнѣйшее изъ сохранившихся скульптурныхъ изображеній Афины—статуя VI в., работы Эндоя, въ афинскомъ акропольскомъ музеѣ—представляетъ богиню сидящую; такъ же изображается она и на архаическихъ терракоткахъ; единственнымъ атрибутомъ, по которому здѣсь можно узнать Афишу, является эгида на ея груди. Къ VI-му в. принадлежатъ и изображеніе Афины въ борьбѣ съ гигантомъ на фронтонѣ афинскаго гекатомпедона (см. Греческое искусство, т. XIV, табл. XIII). На чернофигурныхъ вазахъ мы встрѣчаемъ изображенія Афины въ полномъ вооруженіи (шлемъ, эгида, щитъ, копье) и въ порывистомъ движеніи. Къ началу V в. относится статуя Афины съ эгидскаго фронтона (см. Греческое искусство, т. XIV, табл. IX). Особое мѣсто въ созданіи различныхъ типовъ Афины занимаетъ Фидій. Хрисоэлефантинная статуя Афины Дѣвы, стоявшая въ Парѣонѣ, знакома намъ, въ общихъ чертахъ, по мраморной статуэткѣ (такъ назыв. Афинѣ Варвакіонъ, въ афинскомъ національномъ музеѣ). Богиня здѣсь изображена въ спокойной, торжественной позѣ; правая нога покоится на землѣ, лѣвая слегка согнута; на богинѣ просто подпоясанный дорійскій пеллосъ; шею и плечи обвиваетъ обрамленная змѣями эгида, съ головою медузы; на головѣ богато украшенный шлемъ съ высокимъ султаномъ (лучшее воспроизведеніе головы этой статуи сохранено на геммѣ Аспасіи; см. IV, 29); руки равномерно опущены; лѣвая покоится на большомъ кругломъ щитѣ, богато украшенномъ; въ той же рукѣ длинное копье; въ правой, протянутой рукѣ крылатая Побѣда. Все изображеніе проникнуто спокойнымъ величіемъ. О другой статуй Афины, работы Фидіа, Афины Промасосъ мы не имѣемъ опредѣленнаго представленія. Третья статуя—«Афина Лемноская», сдѣланная изъ бронзы, дошла до насъ въ мраморной копіи; богиня

держала шлемъ въ правой рукѣ, опиралась о коны лѣвой; на груди эгида. На ряду со статуями Аонны V в., работы Фидія, стоятъ Аонны работы Мирона (въ группѣ «Аонна и Марсіи»), Аонна Гесфестія, работы Алкамена, и рядъ античныхъ статуй богини—Аонна Альбани, Аонна Фарнэзе, Аонна Велетри и т. д. Прелестно и своеобразно трактовано изображение «Меланхоличной Аонны» на одномъ посвященномъ рельефѣ, найденномъ на аонискомъ акрополѣ. Къ IV в. относится прекрасная бронзовая статуя Аонны, исполненная въ стилѣ Праксителя. Нужно, однако, замѣтить, что какъ въ IV в., такъ и въ послѣдующихъ, искусство дало мало новаго въ созданіи типа Аонны. Къ эллинистической эпохѣ относятся изображенія Аонны на одномъ изъ рельефовъ Пергамскаго алтаря и на одномъ изъ сосудовъ Гильдесгеймскаго клада (см. XIII, 500). Многочисленные мнем., въ которыхъ играетъ роль Аонна, нашли широкое воспроизведеніе и въ памятникахъ искусства, особенно на вазахъ и рельефахъ. Римское искусство для образа М. не создало ничего новаго и оригинальнаго.

Минервино-Мурдже (Minervino-Murge)—гор. въ Италіи, въ пров. Бари; 17385 ж. Съ XI ст. резиденція епископа.

Мѣсяц (μηνάς, отъ μῆν—мѣсяцъ)—название нѣсколькихъ богослужебныхъ книгъ православной церкви. Есть «М. общій», содержащая въ себѣ общія молитвословія для всѣхъ святыхъ одного «лика»: апостолу, святителю, мученику, преподобному и т. д., а также богослуженія, общія цѣлымъ категориямъ праздниковъ, каковы праздники Господни, Кресту, Богородичны, ангеламъ, Предтечѣ и т. д. Такъ какъ православная црк. иногда въ одинъ день празднуетъ память двухъ и болѣе святыхъ одного лика, то, кромѣ чинопослѣдованій богослуженія апостолу, преподобному и т. д., въ общей М. содержатся служенія апостоламъ и преподобнымъ и т. д. Кромѣ общихъ молитвъ и пѣснопѣй святыхъ извѣстной категоріи, есть пѣснопѣя и молитвы отдѣльному святому особымъ. Такія молитвы и пѣсни церковныя въ честь отдѣльнаго святого или особаго праздника Господня, Богородична и т. д. собраны въ «М. мѣсячной», гдѣ они изложены въ порядкѣ мѣсяцевъ и дней. М. мѣсячная состоитъ изъ 12 книгъ, содержащихъ каждая отдѣльный мѣсяцъ. На каждый день каждаго мѣсяца имѣются особые чинопослѣдованія (утреня, вечерня, иногда—часовъ, литургія, повечерія, полунощницы), приспособленныя къ чествованію именно того святого или тѣхъ святыхъ, на того праздника Господня, Богородична и т. д., которые значатся подъ тѣмъ или другимъ числомъ того или другого мѣсяца. «Общая М.» употребляется при богослуженіи, когда требуется отпраздновать службу святымъ, которымъ вовсе нѣтъ особыхъ богослуженій въ «мѣсячной М.», или хотя и есть, но не содержащая въ себѣ всего, что слѣдуетъ совершать въ честь празднуемаго святого. Въ церквахъ бѣдныхъ и тамъ, гдѣ служба бываетъ лишь въ праздники, «общая М.» замѣняетъ прочіи богослужебныя книги.—См. К. Никольскій, «Пособіе къ изученію устава богосл. правосл. церкви» (СПб., 1907).

Минзингеръ (Mynsinger), Іоахимъ фонъ Фрундекъ—нѣмецкій государственный дѣятель и юристъ (1514—88), профессоръ въ Фрейбургѣ. Издалъ въ честь австрійскаго дома энциклопедическое произведеніе «Austriados libri duo» (1540), гдѣ высказаны надежды на изгнаніе турокъ, завоеваніе гроба Господня, возстановленіе греческой имперіи. Вліянію его, какъ канцлера герцога Генриха Брауншвейгскаго, можно приписать

ослабленіе гоненій на протестантовъ, изданіе улучшеннаго (имѣ составленнаго) учрежденія придворнаго суда (1559), измѣненіе налоговой системы (финансовый уставъ 1557), изданіе полицейскаго устава (1563). Пресмыки Генриха Юлія назначалъ М. председателемъ комиссіи для церковной реформы, съ которой связывалось и улучшеніе школьнаго дѣла. Новый церковный (въ то же время школьный) уставъ былъ изданъ въ 1569 г. Стараніями М. гимназія города Гельмштедта была превращена въ университетъ. Труды М.: Схолія къ институтамъ («Apotelesma sive corpus perfectum scholarum ad quattuor libros Institutionum juris civilis», 1555), выдержавшія 7 изд. при жизни М., затѣмъ по 1674 г. 20 изд., не только въ Германіи, но и во Франціи и Бельгіи; схолія отличаются богатствомъ научнаго и практическаго матеріала, чрезвычайной ясностью и полнотой; авторъ знакомъ со всей нѣмецкой и французской литературой. «Singulare observationum iudicii Imperialis Camerae Centuriae quattuor» (1563; въ увеличенномъ и дополненномъ видѣ выдержали 21 изд., послѣднее въ 1671 г.); автора этой книги справедливо называютъ основателемъ камералистской юриспруденціи; она вызвала негодованіе его коллегъ по камеральному суду, считавшихъ, что М. нарушилъ должностную присягу, опубликовавъ рѣшенія суда, съ приведеніемъ датъ и именъ тяжущихся. «De probationibus» (1582, 3-е изд. 1602); «Consilia» (1573, 5-е изд., 1613).—Ср. Stintzing, «Gesch. d. Deutsch. Rechtswissenschaft, I».

Минимумъ. — Въ математическомъ анализѣ этимъ словомъ обозначаютъ то значеніе функціи, начиная отъ котораго, она, какъ при увеличеніи, такъ и при уменьшеніи переменныхъ, прибываетъ—другими словами, наименьшее значеніе функціи по сравнению со всѣми, достаточно близкими сосѣдними ея значеніями. Нахожденіе М. производится по тѣмъ же правиламъ, какъ и нахожденіе максимумовъ (см. Максимумъ). Различіе заключается въ слѣдующемъ: если при увеличеніи независимаго переменнаго первая производная данной функціи переходитъ отъ отрицательныхъ значеній къ положительнымъ, то имѣемъ дѣло съ минимумомъ. Въ противномъ случаѣ, т.-е. при переходѣ первой производной отъ отрицательныхъ значеній къ положительнымъ при возрастаніи независимаго переменнаго, имѣемъ дѣло съ максимумомъ. Нахожденіе минимумовъ играетъ въ математическомъ анализѣ весьма важную роль: все варіаціонное исчисленіе есть не что иное, какъ теорія опредѣленія М. или максимумъ опредѣленныхъ интеграловъ; изобрѣтенная Чебышевымъ теорія функціи, наименѣе уклоняющихся отъ нуля, тоже занимается вопросами этого рода и т. д. (см. Максимумъ).

Минимы (Minimi—малѣйшіе) или минимиты—члены основаннаго св. Францискомъ изъ Паулы въ Калабріи монашескаго ордена, представляющаго собою вѣтвь ордена францисканцевъ. При возникновеніи, въ 1436 г., они назывались fratres eremitae Sancti Francisci, по затѣмъ, въ отличіе отъ францисканцевъ (fratres minores), они назвали себя fratres minimi, и съ этимъ именемъ орденъ былъ утвержденъ въ 1474 г. Въ цвѣтущую пору своего существованія въ XVI в. орденъ насчитывалъ 450 монастырей. Въ настоящее время, кромѣ главнаго монастыря S. Andrea delle Fratte въ Римѣ, гдѣ находится генераль-корректоръ ордена, М. принадлежитъ 17 монастырей въ Италіи и по одному въ Испаніи и Краковѣ. Орденскія правила требуютъ, кромѣ обычныхъ трехъ монашескихъ обѣтовъ, еще

полнаго воздержанія отъ мяса, молока, яицъ и т. д.—См. Roberti, «Disegno storico dell' ordine de' Minimi» (Римъ, 1902—1909).

Мининъ, Кузьма Захарьевичъ, по прозванію Сухорукъ—одинъ изъ освободителей отечества» отъ поляковъ въ 1612 г. Биографія его до его выступленія въ 1611 г. неизвѣстна. Посадскій человекъ Нижняго-Новгорода, повидимому, средняго достатка, торговалъ мясомъ, онъ, кажется, ничѣмъ особеннымъ не выдѣлялся изъ рядовъ «братьевъ своихъ», посадскихъ людей. Въ эпоху смуты при царѣ Василии Шуйскомъ, когда Нижнему угрожалъ возставшій инородцы и тушники, М., по нѣкоторымъ указаніямъ, припималъ участіе, какъ и другіе посадскіе, въ походахъ противъ враговъ, въ отрядѣ воеводы Алябьева. Съ осени 1611 г. скромный мясникъ становится первымъ человекомъ въ родномъ городѣ. Въ эту критическую для Россіи пору, когда послѣ гибели Ляпунова ополченіе его распалось, и власть надъ страной захватили казацкіе воеводы—Заруцкій и Трубецкой, когда Новгородъ былъ уже занятъ шведами, Смоленскъ взяли Сигизмундомъ, а въ Псковской области дѣйствовалъ новый «царь Дмитрій», когда въ связи съ этимъ уныніе, малодушіе и отчаяніе захватили многихъ, и мѣстные и личные интересы стали брать верхъ надъ общегосударственными, — М. глубоко скорбѣлъ о бѣдствіяхъ отечества и думалъ о средствахъ помочь ему. По его словамъ, св. Сергій трижды явился ему во снѣ, побуждая выступить съ призывомъ, и даже наказалъ за непослушаніе. Избраніе свое въ земскіе старосты Нижняго около новаго года (1 сентября) М. получилъ какъ указаніе перста Божьяго. Въ земской избѣ и «идѣ же аще обрѣташеся» онъ сталъ призывать посадскихъ людей поработать объ отечествѣ и личнымъ примѣромъ побуждалъ къ пожертвованіямъ для найма ратныхъ людей. Къ пачинанію скоро пошедшаго за М. посада примкнули пѣхотинцы, и весь городъ былъ составленъ приговоръ о принудительномъ сборѣ со всѣхъ хозяевъ города и убѣда «питой денегъ», т. е. пятой части имущества, приглашены въ ополченіе бездомные скитальцы — смолянѣ, и выбранъ въ воеводу кн. Дм. М. Пожарскій. По его предложенію, М. было поручено заведываніе казною ополченія. Съ званіемъ «выборнаго человека» простой нижегородецъ сталъ рядомъ съ кн. Пожарскимъ, а послѣ, подъ Москвою и въ Москвѣ, и съ кн. Трубецкимъ, во главѣ ополченія и образовавшагося въ немъ правительства. Принимая участіе во всѣхъ дѣлахъ правительственныхъ, М., главнымъ образомъ, вѣдалъ казну и обезпеченіе ратныхъ людей необходимыми запасами и припасами и денежнымъ жалованьемъ, съ чѣмъ и справился успѣшно, несмотря на трудности сборовъ въ разоренной смутою странѣ. Подъ Москвою, въ битвѣ съ Ходяковичемъ, М. показалъ и военную доблесть, рѣшивъ бой смѣлымъ ударомъ избраннаго имъ самимъ отряда. Царь Михаилъ пожаловалъ М. 12 іюля 1613 г. думнымъ дворянствомъ и землею въ Нижегородскомъ у. Въ 1614 г. ему былъ порученъ сборъ первой пятинны съ гостей и торговыхъ людей въ столицѣ; въ маѣ 1615 г. онъ былъ въ болгарской коллегіи, «вѣдавшей Москву» во время богомолья государева; въ декабрѣ того же года посланъ съ кн. Гр. П. Ромодановскимъ въ казанскія мѣста «для сыску» по поводу бывшаго здѣсь возстанія инородцевъ. Вскорѣ послѣ этого—до мая 1616 г.—М. умеръ. Погребенъ онъ въ Нижнемъ, въ нижнемъ этажѣ Спасо-Преображенскаго собора, гдѣ въ его память устроенъ приделъ во имя Космы и Даміана, освященный въ 1852 г.—Правительство со вниманіемъ относилось ко вдовѣ и сыну М. (даль-

нѣйшаго потомства у него не было). Сказанія и повѣсти о смутѣ, начавшія появляться съ 1617 г., и другія извѣстія свидѣтельствуютъ о высокой оцѣнкѣ подвига М. его современниками; у слѣдующихъ поколѣній слаталась уже и легенда, еще болѣе возмечивавшая его. Историки XVIII в. не дали научной обработки биографіи М. и его дѣла; не доспелъ до него въ своей «Исторіи» и Карамзинъ. «Пѣты» XVIII в., любившіе обращаться съ сюжетами къ родной старицѣ, не создали ничего значительнаго и законченнаго о М., но съ началомъ новаго столѣтія появляется дѣльный рядъ панегириковъ ему и въ прозѣ и въ стихахъ, выставившихъ его образцовымъ гражданиномъ. Это закрѣплено манифестомъ 1812 г. Первой болѣе или менѣе научной биографіей М. и оцѣнкой его была для своего времени рѣчь Н. Полевого 1833 г. Статьи П. И. Мельникова (1843 и 1850) и общіе труды по исторіи Смуты—Соловьева (въ «Исторіи») и Костомарова—представляютъ собою дальнѣйшія ступени въ разработкѣ исторіи М. Отрицательной характеристикой М. въ «Личностихъ Смутнаго времени» (1871) Костомаровъ вызвалъ давнѣй мало новаго отвѣтъ Погодина и очень цѣнныя статьи Забѣлина, позже изданныя отдѣльно и съ дополненіями въ видѣ книги: «Мининъ и Пожарскій». Изъ дальнѣйшей литературы см. особенно «Очерки по исторіи Смуты» С. Ѳ. Платонова и «Очеркъ исторіи нижегородскаго ополченія» П. Любомирова. Большая часть матеріаловъ о М. переиздана Нижегородскимъ Археологическимъ Комитетомъ въ сборникѣ «Памятники исторіи нижегородскаго движенія» («Дѣйствія», т. XI). *И. Л.*

Минины—русскій дворянскій родъ, якобы происходящій отъ Кузьмы М. (см.); происхожденіе это признано официально въ дипломѣ, данномъ Екатериною II въ 1786 г. Алексѣю Александровичу М. Родъ М. внесенъ въ VI ч. род. кн. Московской и Тульской губ.

Минированіе—способъ поѣданія листьевъ различныхъ растений личинками нѣкоторыхъ насекомыхъ, заключающійся въ томъ, что насекомое находится внутри листа подъ его кожицей и, выѣдая его мякоть, образуетъ болѣе или менѣе длинныя, часто извилистыя ходы. Къ минирующимъ насекомымъ относятся личинки нѣкоторыхъ жуковъ (напр., мелкаго слоника *Orchestes fagi* на букѣ), гусеницы нѣкоторыхъ молей и другихъ мелкихъ бабочекъ (напр., *Nepticula*, *Micropteryx*), личинки нѣкоторыхъ мухъ и др.

Минсей — горный край, концы оканчиваются Уральскій хреб., обрываясь въ тундрѣ, вер. въ 40 отъ Ледовитаго ок. М. состоитъ изъ 3 значительныхъ горъ: Аркопай, собственно М. и Константиновъ камень. М. находится подъ 68° 28' с. ш. и 66° 19' в. д., выс. по вычисленію экспед. Гофмана 591 м.

Министеріалы (Ministeriales domini)—прислужники римскихъ императоровъ; вмѣстѣ съ императорскими пажимами (paedagogiani или paedagogia) входили въ составъ палаты castrensis, во главѣ котораго стоялъ comes castrensis или castrensis sacri palatii.

Министеріалы (ministeriales, Dienstmannen)—сословіе несвободныхъ рыцарей (ordo equester minor, въ отличіе отъ ордо equestris major—свободныхъ рыцарей). Они не могли правомѣрно отказаться отъ службъ, обязательной для нихъ не по договору, но по рожденію; ихъ сеньеръ могъ ихъ продавать и дарить вмѣстѣ съ помѣстьемъ, на которомъ они жили. Какъ замкнутое сословіе, М. не древнѣе XI в., оставившаго намъ рядъ записей обычнаго министеріальнаго права (Dienstmannenrecht). Входя въ сеньеріальную familia, М. образуютъ

въ ней верхній соей—*familia ministerialis* (въ противоположность—*familia censualis*), характеризующий свободой отъ чина и обязанностью квалифицированной службы, въ качествѣ стольника, кравчаго, казначея, сборщика налоговъ, посланца, лѣсничаго и т. п. Гражданская правоспособность М. ограничена предѣлами ихъ *familia*; послѣ ихъ смерти ихъ латы и мечъ возвращаются ихъ сеньеру. Терминъ *ministerialis* древнѣе обособленія сословія. Во франкскую эпоху онъ обозначалъ лицо, на обязанности котораго лежало какое-либо *ministerium* (какъ публично-правовое, такъ и частно-хозяйственное), и былъ столь же неопредѣленъ, какъ и этотъ послѣдній. И франкское государство не знаетъ сословія М. Съ XI в. сеньеріальная *familia* рѣзче расчленяется: замыкается кругъ лицъ, имѣющихъ преимущественное право на квалифицированную службу и свободныхъ отъ прочихъ повинностей; возникаютъ союзническія организации М., хранящія традиціи своего права и требующія его записи. Выработывается порядокъ награжденія М. за ихъ службу леномъ, а вскорѣ и право требовать такой награды. Создается терминъ *verus ministerialis*, для обозначенія М., получившаго лень, а также и право отъѣзда М., лишеннаго лена. Отношеніе сеньера къ своимъ М. изъ односторонняго права требованія службы обращается въ двухстороннюю обязательственную связь. М. XII в. имѣютъ мало общаго съ своими предшественниками VIII—IX вв. и мало чѣмъ отличаются отъ свободныхъ рыцарей; въ XIII в., подъ вліяніемъ численно значительнаго перехода свободныхъ на министеріальную службу, это различіе совсѣмъ стирается. Въ нѣмецкой историографіи много споровъ вызвалъ вопросъ объ участіи М. въ дѣлѣ созданія городского строя. Сеньеріальная теорія происхождения города (см. Городъ) именно въ М. хотѣла видѣть первоначальное основное населеніе города.—*Литература* въ ст. G. v. Below: «Ministerialität» («Handwörterbuch der Staatswissenschaften», Bd. VI), а обсужденіе позднѣйшихъ работъ по ранней исторіи М.—въ ст. F. K e u t g e n, «Die Entstehung der Ministerialität» («Vierteljahrsschrift für Social- und Wirtschaftsgeschichte», t. VIII).

С. III.

Министерства въ Западной Европѣ—см. Правительство.

Министерства въ Россіи. Центральное управленіе въ Россіи было ввѣрено М. манифестомъ 8 сентября 1802 г., но отдѣльныя М. существовали и ранѣе, а значеніе личнаго начала въ центральномъ управленіи, при бюрократически-приказныхъ приемахъ и формахъ, можно усмотрѣть еще въ XVII в. По той роли, которую они играли, видѣвшіеся дѣятели этого вѣка — напр., Ордынъ-Нащокинъ, А. С. Матвѣевъ, кн. В. В. Голицынъ—были министрами. Въ Московскій Русь настолько преобладало личное начало, что существованіе коллегіальности остается подъ большимъ сомнѣніемъ. Господство личнаго начала въ управленіи, въ сочетаніи съ такъ назыв. системою «порученій», было давнишней московской традиціей, которой, несмотря на созданіе имъ коллегій, въ значительной мѣрѣ слѣдовалъ и Петръ Великій; достаточно вспомнить значеніе властныхъ президентовъ коллегій, кабинетъ-секретаря Макарова и генералъ-прокурора Ягужинскаго. При Петрѣ высшіе представители личнаго начала въ управленіи далеко не имѣли всей полноты власти, но при его преемникахъ для возвышенія ихъ вліянія создались весьма благоприятныя условія. Коллегіи теряютъ свое значеніе. При Елизаветѣ Петровнѣ, напр., П. И. Шуваловъ правилъ многими отраслями государственной жизни, какъ полномочный министр.

Сенатъ далеко не уничтожалъ, да едва ли много стѣснялъ личную власть такого дѣятеля. Екатерина II сочувственно относилась къ усиленію личнаго начала въ центральномъ управленіи; при ней видѣвшимъ представителемъ этого начала, и притомъ не по одной, а по нѣсколькимъ отраслямъ управленія, былъ кн. Виземскій (см. XII, 247). Остатки коллегіальности въ центральномъ управленіи быстро вымирали. Павелъ I возстановилъ коллегіи, но надъ коллегіями были поставлены главные директоры, пользовавшіеся правомъ личнаго доклада у государя. При Павлѣ же появляются у насъ и первые министры: въ 1797 г. министръ удѣловъ (кн. Куракинъ), въ 1800 г. министръ коммерціи (кн. Гагаринъ). Въ запискѣ Павла I «Объ устройствѣ разныхъ частей государственнаго управленія» содержится цѣлый планъ учрежденія М. «Государство—говорится въ ней—имѣетъ семь главныхъ департаментовъ, кромѣ сената, яко главнаго трибунала, которые составляютъ правленіе: 1) юстиціи, 2) финанцій, 3) военной, 4) иностранной, 5) морской, 6) коммерціи и 7) казны. Каждый изъ оныхъ имѣетъ своего министра». Требованіе закона, чтобы всѣ дѣла изъ коллегій стекались въ сенатъ, вовсе не соблюдалось на дѣлѣ. Въ практическомъ производствѣ дѣлъ — по свидѣтельству В. П. Кочубея — каждая часть имѣла способы болѣе или менѣе удобные, по мѣрѣ случайной довѣренности съ начальниковъ, вносить дѣла свои непосредственно на Высочайшее утвержденіе. Такъ, дѣла высшихъ коллегій шли прямо къ государю чрезъ своихъ вице-президентовъ: коммерческія — чрезъ министра коммерціи; казначейскія — чрезъ государственнаго казначея; удѣльныя—чрезъ министра удѣловъ; почтовые—чрезъ главнаго директора. Павелъ I предполагалъ отвести видное мѣсто своей канцеляріи, которая должна была сдѣлаться центромъ и объединителемъ всего управленія. Вскорѣ послѣ вступленія на престолъ Александра I па одно изъ видныхъ мѣстъ былъ выдвинутъ вопросъ объ учрежденіи М., въ которыхъ какъ молодые содѣйники императора, члены негласнаго комитета, такъ и многіе дѣятели Екатерининской эпохи, напр., А. Р. Воронцовъ, и видѣли одно изъ важнѣйшихъ средствъ для водворенія порядка и законности въ центральномъ управленіи. Всѣ были согласны, что монархъ не можетъ оставаться безъ совѣтниковъ, отвѣстныхъ за свои дѣйствія. Чувствовалась нужда въ такой организаціи министерской власти, при которой невозможенъ былъ бы деспотизмъ министерскій, по мнѣнію Воронцова, «въ тысячу разъ худшій единоличнаго произвола государя». Отъ единоличныхъ докладовъ и совѣтовъ его министровъ и происходилъ, по мнѣнію Воронцова, дѣльный рядъ опасностей для государя (см. Комитетъ министровъ, XXII, 341). За учрежденіе М. и отвѣтственность министровъ стоялъ и бывший воспитатель императора, Лагарпъ. Въ негласномъ комитетѣ высказывались пожеланія «согласнаго М., коего члены стремились бы къ одной и той же цѣли, указанной государемъ». Комитетъ считалъ необходимымъ при выборѣ министровъ «назначить на эти должности людей, образъ мыслей которыхъ былъ бы одинаковъ, для того, чтобы было образовано такое совершенное единство, что промахи одного могли бы быть поставлены въ упрекъ всѣмъ прочимъ, и что всѣ они нѣкоторымъ образомъ были бы отвѣтственны за одну и ту же ошибку. Такое управленіе, руководимое одной общей волей и направленное къ одной и той же цѣли по хорошей системѣ, поставило бы, по мнѣнію ихъ, Россію въ непродолжительномъ времени на высокую ступень

благосостоянія. 8 сентября 1802 года состоялся манифестъ объ учрежденіи М. Государь, по словамъ манифеста, «заблагоразсудилъ раздѣлить государственныя дѣла на разныя части, сообразно естественной ихъ связи между собою и для успѣшнѣйшаго ихъ теченія поручить ихъ особо избраннымъ министрамъ», «постановивъ имъ главныя правила, коими они имѣютъ руководствоваться въ исполненіи всего того, чего будетъ требовать отъ нихъ должность». Управление государственнымъ дѣломъ было раздѣлено на 8 отдѣленій, изъ коихъ каждое, «включая въ себя всѣ части, по существу своему къ нему принадлежащія», составляетъ особое министерство и находится подъ непосредственнымъ управленіемъ министра. Такихъ отдѣленій восемь: 1) военныхъ сухопутныхъ, 2) морскихъ силъ, 3) иностранныхъ дѣлъ, по которымъ дѣла производятся въ первыхъ государственныхъ коллегіяхъ, 4) отдѣленіе юстиціи, 5) внутреннихъ дѣлъ, 6) финансовъ, 7) коммерціи и 8) народнаго просвѣщенія. Три первыя государственныхъ коллегіи, военная, адмиралтействъ и иностранныхъ дѣлъ, состоятъ каждая въ вѣдомствѣ своего министра. Обязанности министра юстиціи не опредѣлялись подробно; указывалось лишь, что онъ долженъ руководиться инструкціей ген.-прокурору. Министру внутреннихъ дѣлъ вѣрялись заботы о полиціи безопасности и полиціи благосостоянія; въ вѣдѣніе его ставились губернаторы и губернскія правленія. Дѣятельность министра финансовъ манифестъ считалъ состоящей изъ двухъ главныхъ предметовъ: «управленія казенными и государственными частями, кои доставляютъ правительству нужные на содержаніе его доходы» и «генеральнаго всѣхъ доходовъ расписыванія по разнымъ частямъ государственныхъ расходовъ». Ближайшимъ помощникомъ министра финансовъ по расходованію суммъ долженъ былъ быть государственный казначей. Министръ народнаго просвѣщенія, воспитанія юношества и распространенія наукъ имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи «главное училищное управленіе», со всѣми принадлежащими ему частями, академію наукъ, россійскую академію, университеты и всѣ другія училища, кромѣ учебныхъ заведеній, находившихся въ вѣдѣніи имп. Маріи Ѳеодоровны. Нѣкоторымъ изъ министровъ были даны товарищи. Манифестъ устанавливаетъ отношенія министра къ подчиненнымъ ему учрежденіямъ, отъ которыхъ онъ получаетъ меморіи и которымъ даетъ предложенія. Подчиненныя учрежденія могли сдѣлать министру «представленіе» по поводу высказанныхъ имъ требованій; но если министръ повторялъ свое распоряженіе, то оно немедленно должно было быть исполнено. Всѣ министры одновременно были членами совѣта и присутствовали въ сенатѣ. Дѣла «обыкновенныя» должны были разсматриваться въ комитетѣ, составленномъ исключительно изъ министровъ, болѣе важныя—въ совѣтѣ. Указомъ того же 8 сентября 1802 года были назначены министры и ихъ товарищи: военный министръ ген. Вязмигновъ, морской—адмиралъ Мордвиновъ, иностранный дѣлъ—графъ Воронцовъ, его товарищъ кн. Адамъ Чарторижскій, министръ юстиціи—Державинъ, внутреннихъ дѣлъ—графъ Кочубей, его товарищъ графъ П. А. Строгановъ, министръ финансовъ—графъ Васильевъ, его товарищъ Гурьевъ, государственный казначей—Голубцовъ, министръ коммерціи—графъ Румянцевъ, министръ народнаго просвѣщенія—графъ Завадовскій, его товарищъ Муравьевъ. Манифестъ 8 сентября намѣчалъ лишь въ общихъ чертахъ и не воплотилъ ясно устройство новаго центрального управленія. Не были точно раз-

граничены дѣла совѣта, комитета министровъ и сената, вслѣдствіе чего болѣе близкое къ государю учрежденіе—комитетъ—быстро усиливалось и брало верхъ надъ сенатомъ. Высшее, исключительное значеніе въ государственной жизни осталось за усмотрѣніемъ и произволомъ, несмотря на стремленіе многихъ дѣятелей того времени къ законности и закону. Право сената провѣрять министерскіе отчеты не принесло желанныхъ плодовъ, хотя сенатъ отнесся къ этой обязанности весьма серьезно, подвергнувъ весьма обстоятельной критикѣ представленныя ему отчеты (Ист. сен., т. III, стр. 418 и слѣд.), въ особенности отчетъ по морскому министерству, въ которомъ усмотрѣлъ неполноту и противорѣчія въ данныхъ о расходованіи весьма крупныхъ суммъ. Министры стали всѣчески затѣивать представленіе отчетовъ и въ особенности всякихъ дополнительныхъ по нимъ объясненій, и черезъ нѣсколько лѣтъ разсмотрѣніе отчетовъ министровъ въ сенатѣ прекратилось. Удѣльный вѣсъ сената въ политической жизни Россіи былъ ниже не только удѣльнаго вѣса комитета министровъ, но нѣрѣдко и отдѣльныхъ министровъ.—Сохраненіе коллегій, свѣдѣтельству о смѣненіи понятій, оставалось, практически же это не давало никакихъ положительныхъ результатовъ, хотя многіе изъ тогдашнихъ дѣятелей сочувственно относились къ коллегіальному началу. «Обрядъ коллегійскій», по мнѣнію Троицкаго, есть «форма совѣщательнаго управленія, подчиненная законному движенію—вводимая вездѣ для возстановленія тишины и благосостоянія». Учрежденіе М. удовлетворяло въ значительной мѣрѣ молодыхъ союзниковъ государя; имъ былъ доволенъ и самъ императоръ, писавшій Лагарпу, что М. дѣйствуютъ вполне удовлетворительно, и что онъ знаетъ теперь, съ коимъ въ случаѣ несправности и безпорядка надо взыскать. На самомъ дѣлѣ, однако, недостатки новаго устройства приводили къ треніямъ и раздорамъ среди министровъ (въ особенности выдѣлился своей оппозиціей большинству Державинъ, смотрѣвшій на себя преимущественно какъ на хранителя правъ самодержавія и старыхъ правительственныхъ традицій) и къ уничтоженію остатковъ коллегіальнаго порядка. Уже въ 1803 г. Кочубей представилъ государю докладъ о неудобствахъ коллегіальнаго управленія въ учрежденіяхъ, подвѣдомственныхъ министрамъ. Этотъ докладъ, написанный ярко и талантливо, по мнѣнію А. Д. Градовскаго и Ѳ. М. Дмитриева, былъ составленъ М. М. Сперанскимъ; онъ содержалъ въ себѣ рядъ историческихъ и логическихъ доказательствъ въ пользу единоличнаго начала въ управленіи. Коллегіальный порядокъ, по словамъ доклада, ведетъ къ медленности, недостаточному раздѣленію работы, огромному количеству формъ и обрядностей и отсутствію ответственности. Противъ доклада возражали сторонники коллегіальныхъ порядковъ. По поводу чисто-министерскаго начала Троицкій писалъ: «форма сія свойственна однимъ только народамъ, находившимся въ варварствѣ, ибо они другой никогда не знали. И до сихъ поръ еще азіатскіе народы управляются чиновниками, непосредственно подчиненными другъ другу, и отъ послѣдствій сего управленія самыя цвѣтущія страны свѣта сдѣлались странами опустошенными». Эта форма управленія умѣстна, по его мнѣнію, лишь тогда, когда произволъ министровъ умѣряется народнымъ представительствомъ. Въ іюлѣ 1803 г. коллегіальный порядокъ былъ уничтоженъ въ мѣстѣ вн. дѣлъ, а затѣмъ постепенно и въ прочихъ М. Нѣкоторыя коллегіи сохранялись еще долго, напр., временный департаментъ ревизіонной коллегіи уничтоженъ лишь въ 1820-хъ гг. Сознавая недостатки

учреждения М., современники предлагали в нем улучшения и исправления; так, Кочубей в 1806 г. находил, что необходимо определить точно отношения министров к совету, сенату и комитету министров, расширить власть министров, определить их ответственность точными правилами. Записка Кочубея не имела практических последствий. В 1811 г. было издано новое учреждение М., составленное Сперанским, который, в общем, одобрял реформу 1802 г. По его мнению, «учреждением М. положено весьма важное начало устройству государственного управления. Нет сравнения между сим порядком и тем, который ему предшествовал. Если бы крутые обстоятельства политические постигли управление в том устройстве, когда все гражданское управление состояло в хаосе дѣл, вверенных почти одному ген.-прокурору, замѣшательство и затруднение дошло бы до самой высшей степени, и не только движение частей не было бы соразмерно быстроте происшествий, но и совѣтъ бы въ пѣкоторыхъ отношеніяхъ оно оставалось». Вместе съ тѣмъ, Сперанскій находил въ учрежденіи 1802 г. и существенные недостатки: «1) недостатокъ отвѣтственности, 2) неточность и несообразность въ распредѣленіи дѣлъ и 3) недостатокъ точныхъ правилъ или учрежденія, на коемъ должно дѣйствовать М.». Особенное значеніе Сперанскій придавалъ недостатку отвѣтственности. «Отъ сего недостатка происходитъ, что всѣ дѣйствія М. воспріяли видъ произвола и вмѣсто правильного суда подвергались симъ страннымъ, такъ сказать, пересудамъ, гдѣ мнѣе общественное, не находя своейственной ему точки соединенія, теряется въ пустыхъ догадкахъ и нареканіяхъ и вмѣсто того, чтобы служить оплотомъ достоинству правительства, само падаетъ въ злословіе». Сперанскій предполагалъ привлечь къ дѣлу надзора за министрами сенатъ и государственную думу, учрежденіе которой входило въ систему проектированныхъ имъ преобразованій. Онъ предполагалъ дать думѣ право привлекать министровъ къ отвѣтственности, съ тѣмъ, однако, чтобы преданіе министра суду могло совершаться лишь «актомъ державной власти», изданнымъ въ совѣтѣ. Самый судъ надъ министрами предоставлялся верховному суду, состоящему изъ трети всѣхъ сенаторовъ, изъ всѣхъ членовъ государственнаго совѣта, изъ всѣхъ министровъ и изъ извѣстнаго числа депутатовъ государственной думы. Президентъ суда на каждый случай опредѣляется верховною властью. Обязанности прокурора исполняютъ министры юстиціи. Но дума не была создана, для сената надзоръ за министрами былъ не по силамъ, и новое учреждение М. явилось частью, оторванной отъ стройнаго проекта государственныхъ реформъ. Общее учреждение М., изданное 25 іюня 1811 г., отъ манифеста 8 сентября 1802 г. отличается прежде всего своимъ объемомъ. Въ немъ съ большою подробностью разработана организация М., и обстоятельно перечисляются предметы ихъ вѣдомства. Видна рука Сперанскаго, большаго знатока бюрократическаго обихода. Учрежденіе 1811 г. раздѣляетъ всѣ государственныя дѣла на пять группъ: 1) внѣшнія отношенія, 2) устройство внѣшней безопасности, 3) государственная экономія, 4) устройство суда и 5) устройство внутренней безопасности. Создаются слѣдующія М. и другихъ наименованій высшія учрежденія: М-ва иностранныхъ дѣлъ, военное, морское, финансовъ, государственное казначейство, ревизія государственныхъ счетовъ, м-ва внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, главное управленіе путей сообщенія, М. полиціи и главное управленіе духовныхъ дѣлъ разныхъ исповѣданій. Во главѣ каждо-

изъ вышеупомянутыхъ учреждений ставился непосредственно избранный государемъ министръ, главный директоръ или главноуправляющій. Въ отсутствіе министра или во время болѣзни его замѣстителемъ являлись товарищи, «гдѣ званія сіи имѣютъ состоять или впродѣ установлены будутъ». Главныя части М.: 1) департаменты, 2) совѣтъ министра, 3) общее присутствіе отдѣленій, 4) канцелярія министра, 5) особенныя установленія при нѣкоторыхъ М. состоящія. Каждый департаментъ дѣлился на отдѣленія, отдѣленія — на столы. Совѣты министра учреждались въ тѣхъ М., «коихъ предметы по пространству и разнообразію раздѣлялись на многіе департаменты» и состояли изъ директоровъ департаментовъ, подъ председательствомъ министра или его товарища. Вслѣдствіе въ совѣты стали назначаться и особые члены, какъ то первоначально было допущено лишь для совѣтовъ военнаго и морскаго. Въ М. юстиціи совѣту соотвѣтствовала консултациа. Обіяя присутствія отдѣленій не имѣли почти никакого значенія и на самомъ дѣлѣ даже въ первое время едва ли часто собирались. Канцеляріи при министрахъ были общаго типа (директоры и нѣсколько низшихъ чиновъ) при болѣе значительныхъ М. и особаго устройства — при М. иностранныхъ дѣлъ, военномъ, морскомъ и полиціи. «Особенныя учрежденія» были довольно разнообразны и имѣли преимущественно спеціально-техническій характеръ. Въ каждомъ М. или имѣло соотвѣствующее ему учрежденіе вся полнота власти принадлежала главѣ его — министру, главноуправляющему или директору. Въ болѣе важныхъ случаяхъ онъ долженъ былъ входить съ представленіемъ въ комитетъ министровъ или сенатъ, а по законодательнымъ вопросамъ въ государственный совѣтъ, но ему въ то же время принадлежало право личнаго доклада государю и испрошенія высочайшихъ повелѣній и указаній. Съ помощью этого права энергичные и пользовавшіеся расположеніемъ государя министры пріобрѣли возможность мало считаться съ высшими государственными учрежденіями и постоянно прикрывать своей произволъ авторитетомъ Высочайшей власти. Директорамъ департаментовъ въ М. принадлежала власть самостоятельнаго разрѣшенія лишь текущихъ, сравнительно незначительныхъ дѣлъ; прочіе чиновники являлись только исполнителями. Такова была мысль законодателя, достаточно ясно выраженная въ учрежденіи 1811 г.; но въ действительности канцелярія и рядовое чиновничество быстро пріобрѣли весьма большое значеніе. Слабой стороной новаго учрежденія было опредѣленіе отношеній министровъ къ высшимъ государственнымъ установленіямъ и, прежде всего, къ сенату. Смѣшеніе дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію министровъ и комитета министровъ и сената, не было устранено. Сенатъ оставался и органомъ управленія, и органомъ надзора, а на самомъ дѣлѣ былъ такъ слабъ политически, что не могъ съ успѣхомъ исполнять ни той, ни другой функціи; да и функціи эти плохо совмѣщались въ одномъ учрежденіи, что и сознавалось нѣкоторыми государственными дѣятелями той эпохи, какъ, напр., кн. А. Б. Куракинъ, Д. П. Троицкимъ, бар. Б. Б. Камнегаузенъ и, наконецъ, самимъ Александромъ I. Камнегаузенъ прямо предлагалъ отдѣлить надзоръ отъ управленія. Отсутствіе опредѣленности въ отношеніяхъ сената и министровъ было на руку послѣднимъ и содѣйствовало возвышенію ихъ значенія на счетъ сената. Отношенія министровъ къ государственному совѣту были точнѣе опредѣлены: имъ дано было право «представлять о необходимости новаго закона или учрежденія или объ от-

мѣтъ прежняго». Затѣмъ министры должны были внести на уваженіе государственнаго совѣта: 1) предметы внутренняго управленія, требующіе отъ мѣтъ ограниченія или дополненія прежнихъ положеній, 2) дѣла, требующія въ законахъ, уставахъ и учрежденіяхъ разъясненія истиннаго ихъ смысла, 3) общія внутреннія мѣры, въ чрезвычайныхъ случаяхъ приключенія, 4) объявленіе войны, заключеніе мира и другія важныя внѣшнія мѣры, когда, по усмотрѣнію обстоятельствъ, могутъ они подлежать предварительному общему соображенію, 5) ежегодныя свѣдѣнія общихъ государственныхъ доходовъ и расходовъ, способы ихъ управленія, назначеніе новыхъ издержекъ, въ теченіе года встрѣтиться могутъ, и чрезвычайныя финансовыя мѣры, 6) дѣла, по которымъ отчуждается какаа-либо часть государственныхъ доходовъ или имущества въ частное владѣніе, 7) дѣла о вознагражденіи частныхъ людей за имущество, на государственныя нужды взимаемыя, 8) отчеты всѣхъ М. въ управленіи принадлежащихъ къ нимъ частей. Такойъ былъ законъ, но, въ выраженію Грядовскаго, комитетъ министровъ явился для министровъ средствомъ обходиться безъ сената и государственнаго совѣта; министры даже по законодательнымъ вопросамъ часто представляли свои предположенія непосредственно государю или черезъ комитетъ министровъ и добивались, такимъ образомъ, Высочайшихъ распоряженій, помимо государственнаго совѣта. Въ отношеніи къ судебной власти учрежденіе 1811 г. говоритъ достаточно опредѣленно: «власть судебная на всемъ ей пространствѣ принадлежитъ сенату и мѣстамъ судебнымъ. Посему никакое М. само собою никого не судить и никакимъ тяжбею рѣшить не можетъ». На самомъ дѣлѣ, однако, министры играли весьма значительную роль въ ходѣ дѣлъ судебныхъ; достаточно вспомнить хотя бы дѣла частныхъ лицъ съ казною и порождѣнныя отъ вѣтственности должностныхъ лицъ за преступленія. Едва ли не лучшей частью учрежденія 1811 г. были параграфы, касавшіеся дѣлопроизводства; тутъ съ большою подробностью и точностью были разработаны порядки вступленія, разрѣшенія, исполненія и храненія дѣлъ. Эта сторона закона въ существенныхъ чертахъ остается безъ измѣненій до настоящаго времени. До самой кончины Александра I министры и комитетъ министровъ сравнительно съ другими учрежденіями играли первенствующую роль въ государственной жизни Россіи, хотя послѣ окончанія борьбы съ Наполеономъ, когда государь устранился отъ текущихъ дѣлъ внутренней политики, между ними не было уже прежнихъ тѣсныхъ отношеній: явился посредникъ въ лицѣ Аракчеева. По вступленіи на престолъ императора Николая I значеніе комитета министровъ и министровъ понижается. Новый государь хотѣлъ самъ править безъ помощи сколько-нибудь самостоятельныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ, при содѣйствіи лишь секретарей и безпрекослонныхъ исполнителей его воли. Очень быстро начинательность возрастаетъ значеніе собственной Его Величества канцеляріи и доверенныхъ лицъ—членовъ государевой свиты. Собственная канцелярія изъ небольшого учрежденія вырастаетъ въ цѣлую систему отдѣленій, независимыхъ другъ отъ друга и непосредственно государю подчиненныхъ. Министры рѣдко имѣли сколько-нибудь значительную самостоятельность; императоръ требовалъ преимущественно исполнительности и строгаго соблюденія письменной формы въ многочисленныхъ донесеніяхъ, вѣдомостяхъ и отчетахъ. Такой характеръ требованій создавалъ и особый типъ министровъ, лишенныхъ инициативы и самостоятельности. М. времени Ни-

колая Павловича страдали разнотіемъ многочисленія и формалистикою, вслѣдствіе чего получали весьма большое значеніе низшіе чиновники—начальники отдѣленій и столоначальники. Самъ государь, говорить, признавалъ, что Россіей правятъ столоначальники; это изреченіе заключало въ себѣ значительную долю правды. Въ М. водворился въ чистѣйшемъ видѣ бюрократическо-канцелярскій режимъ. Немного больше значенія имѣли и всѣ министры вмѣстѣ, въ составѣ комитета министровъ, которому государь отнюдь не желалъ предоставлять роли, сыгранной имъ въ первой четверти XIX в. Тѣмъ не менѣе, комитетъ рѣшалъ нерѣдко такіа дѣла, которые относились къ вѣдѣнію сената или государственнаго совѣта. Чисто-бюрократическая система привела государство къ кризису, значеніе котораго стало вполне понятно во время Крымской войны. Это повлекло за собою перемѣну въ настроеніи государственной власти, ставшую очевидной съ воцареніемъ Александра II. Жизнь выдвинула новыя задачи; общество ждало реформъ, устраненія произвола и водворенія законности. Государь охотно выслушивалъ указанія на недостатки управленія и не стремился вѣдываться въ мелочи. Отсутствие солидарности между министрами было большимъ неудобствомъ для хода государственныхъ дѣлъ. Съ цѣлью его устраненія былъ учрежденъ, въ 1857 г., совѣтъ министровъ, но законъ о немъ былъ опубликованъ только до 1861 г. Задуманъ былъ совѣтъ министровъ весьма широко; онъ долженъ былъ разсматривать, подѣ личнымъ предсѣдательствомъ государя, всѣ дѣла, раньше подчавшія Высочайшее разрѣшеніе по докладамъ министровъ и главноуправляющихъ; только докладъ дѣлъ секретныхъ и дѣлъ, но терминныхъ никакого отлагательства сохранялся на прежнемъ основаніи. Не подлежали также внесенію въ совѣтъ министровъ дѣла М. военнаго, морского, иностранныхъ дѣлъ и императорскаго двора. Въ составѣ совѣта входили на равныхъ правахъ всѣ министры, и, сверхъ того, тогдашній предсѣдатель государственнаго совѣта и комитета министровъ кн. Орловъ и ген.-адъютантъ Ростовцевъ. Видъ предсѣдательства государя совѣтъ министровъ не существовалъ. Въ 1861 г., когда рѣшено было окончательно урегулировать положеніе совѣта министровъ, пришлось констатировать, что широкія полномочія совѣта на практикѣ не получили осуществленія, онъ могъ функционировать лишь въ чрезвычайныхъ случаяхъ. Высочайшее повелѣніе 12 ноября 1861 г., перечеиславъ цѣлый рядъ дѣлъ, подлежавшихъ внесенію въ совѣтъ, содержало въ себѣ существенную оговорку, отсутствовавшую въ Выс. повелѣніи 1857 г. «Дѣла—гласна ст. 2 закона 1861 г.—вносятся въ совѣтъ министровъ по особымъ каждый разъ Высочайшимъ разрѣшеніямъ, испрашиваемымъ каждымъ министромъ и главноуправляющимъ непосредственно». Это дало совѣту министровъ характеръ чрезвычайнаго присутствія; для приведенія его въ движеніе оказывалось отнынь недостаточнымъ, чтобы то или другое дѣло входило въ общію его компетенцію, но требовалось, чтобы оно каждый разъ Высочайшею властью было признано подлежащимъ разсмотрѣнію совѣта. Только четыре года совѣтъ засѣдалъ болѣе или менѣе часто (въ 1858 г.—23 раза, въ 1859 г.—19, въ 1861 г.—18, 1862—21); въ остальные годы онъ собирался гораздо рѣже, а иногда ни разу (напр., въ 1872 г.). Онъ не могъ поэтому явиться объединителемъ всего управленія. Немного помды принесла и провѣрка министерскихъ отчетовъ государственнымъ совѣтамъ. Для министровъ такой порядокъ былъ неудобенъ и стѣснителенъ и потому оказался недовольнымъ. Въ дѣятельности мини-

строить времени Александра II замѣчаются значительная нестрота и даже явные противорѣчія; министры часто были людьми совершенно различного типа и характера и противоположныхъ мировоззрѣній; для примѣра достаточно вспомнить одновременное нахожденіе у власти военного министра Д. А. Милютина, опредѣленно прогрессивнаго и демократически настроеннаго человека, и П. А. Валуева, уступавшаго дворянской реакціи, желавшаго задержать общественное движеніе и усилить правительственную власть, или шефа жандармовъ кн. Вас. А. Долгорукаго съ государственнымъ контролеромъ Татариновымъ, или, наконецъ, ген.-адмирала вст. кн. Константина Николаевича сперва съ гр. В. Н. Панинымъ, впоследствии съ министромъ народнаго просвѣщенія гр. Д. А. Толстымъ. М. работали вразбродъ, проводя совершенно различные точки зрѣнія и тратя не мало времени и труда на взаимныя пререканія. Иногда, впрочемъ, такой порядокъ иногда приносилъ и пользу: отдѣльное вѣдомство, руководимое даровитымъ и вліятельнымъ министромъ, получало возможность принести пользу народу, даже вне круга прямыхъ своихъ обязанностей (примѣръ—устройство высшихъ медицинскихъ женскихъ курсовъ при одномъ изъ подчиненныхъ военному министру Милютину учрежденій). Въ зависимости отъ дарованій, личныхъ связей и степени близости къ государю министры пользовались далеко не одинаковымъ значеніемъ, что не могло не отражаться и на дѣятельности ихъ вѣдомствъ; одни играли самостоятельную, видную роль, а другіе оставались въ тѣни, на второмъ планѣ. Иногда министрамъ удавалось вести свою политику, вопреки стремленіямъ не только своихъ коллегъ, но и государственнаго совѣта. Такъ, напр., было съ проведеніемъ классической системы гр. Толстаго, представленіе котораго было утверждено государемъ вопреки мнѣнію большинства министровъ и членовъ государственнаго совѣта. Съ 60-хъ гг. правительство начинаетъ особенно заботиться объ усиленіи политической полиціи. Значительно возвышается власть губернаторовъ и притомъ не законодательнымъ путемъ, а Высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета министровъ (1866 г.). Важнѣйшей функцией губернаторовъ становится надзоръ за политической благонадежностью провинціального общества и особенно дѣятелей самоуправленія; этимъ самымъ возвышалось значеніе начальника губернаторовъ, министра внутреннихъ дѣлъ, который, совместно съ начальникомъ 3-го отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи (онъ же шефъ жандармовъ), получалъ съ этого времени преобладающее значеніе во внутренней политической жизни Россіи. Въ концѣ царствованія Александра II, послѣ берлинскаго конгресса (1878 г.) и усиленія революціоннаго движенія, вновь возникаетъ мысль о реформахъ: выдвигается гр. Лорисъ-Меликовъ, который сперва въ роли начальника верховной распорядительной комиссіи, а затѣмъ министра внутреннихъ дѣлъ, объединившаго въ своихъ рукахъ всю политическую полицію, дѣлаетъ попытку созданія болѣе или менѣе однородной группы министровъ, которая была бы готова пойти навстрѣчу хотя нѣкоторымъ общественнымъ пожеланіямъ. Ненавистный обществу гр. Д. А. Толстой замѣняется Сабуровымъ, министромъ финансовъ назначается Абаза; совместно съ Лорисъ-Меликовымъ, Д. А. Милютинимъ, в. кн. ген.-адмираломъ и министромъ юстиціи Набоковымъ они составляютъ въ достаточной мѣрѣ солидарную группу, готовую къ совместной работѣ въ томъ направленіи, котораго желало общество. Катастрофа 1 марта 1881 г. и перемѣна царствованія въ концѣ измѣ-

нили положеніе дѣлъ. Начавшійся въ 1866 г. процессъ усиленія власти губернаторовъ и политической полиціи становится еще сильнѣе. Положеніемъ о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественного спокойствія, учрежденіемъ земскихъ начальниковъ, пересмотромъ положеній земскаго, городского до крайности усиливается дискреціонная власть М. Не устраняется, однако, возможность разлада между министрами. Въ концѣ XIX и началѣ XX в. министерское управленіе далеко не имѣло стройнаго вида; въ особенности развилось злоупотребленіе личными докладами государю. Министры пользовались этимъ способомъ для проведенія личной политики, стремясь обойти не только государственный совѣтъ, но и комитетъ министровъ, и переложить нравственную отвѣтственность за принятые мѣропріятія на особу монарха. Не было никакихъ гарантій законности министерскаго управленія; не было и отвѣтственности его органовъ. Когда, напр., надъ однимъ министромъ въ 90-хъ гг. стало тяготѣть весьма серьезное обвиненіе, дѣло ограничилось лишь увольненіемъ его въ отставку. Многіе министры въ концѣ XIX в. получили право изданія циркуляровъ и распоряженій, обязательныхъ не для однихъ только подчиненныхъ министрамъ учрежденій, но и для частныхъ лицъ. Такъ, напр., министру путей сообщенія еще въ 1877 г. предоставлено было «устанавливать обязательныя къ исполненію правила о порядкѣ и условіяхъ слѣдованія судовъ по внутреннимъ воднымъ сообщеніямъ, разстановкѣ ихъ въ мѣстахъ стоянки и пропускѣ чрезъ искусственныя сооруженія, а въ 1882 г.—право «издавать обязательныя правила о силѣхъ лѣса и дровъ». Министры внутреннихъ дѣлъ опредѣляли собственною властью порядокъ и правила эксплуатаціи загородныхъ телефоновъ, правила для открытія заведеній для приготвленія искусственныхъ минеральныхъ водъ, правила для открытія частныхъ больницъ. Дѣятельность министровъ по изданію такихъ распоряженій быстро достигла значительныхъ размѣровъ и нерѣдко выходила изъ рамокъ законности. Примѣру министровъ слѣдовали и мѣстная администрація, часто превышавшая свои полномочія по изданію общеобязательныхъ распоряженій; сенату не разъ приходилось отменять такіе распоряженія. Въ концѣ XIX и началѣ XX в. личное начало въ центральномъ управленіи достигло апогея; даже самое существованіе вѣдомствъ и распредѣленіе между ними дѣлъ ставилось иногда въ зависимость отъ чисто-случайныхъ и личныхъ соображеній. Былъ, напр., случай созданія главнаго управленія, недолго существовавшаго, для даннаго лица. Перемѣненіе извѣстной категоріи дѣлъ пзъ одного министерства въ другое часто зависѣло лишь отъ степени вліятельности того или иного министра. Таковы были общій характеръ министерскаго управленія ко времени войны съ Японіей. Событія 1904—1905 г. г. ясно доказали несовершенство министерскаго управленія и выдвинули вопросъ о его объединеніи; это напомнило о совѣтѣ министровъ, который по своду законовъ продолжалъ существовать, но не собирався ни разу съ 1882 г. (указъ 18 февраля и правит. сообщ. 18 марта 1905 г.). Проектъ учрежденія совѣта министровъ былъ разработанъ въ засѣданіяхъ особаго совѣщанія подъ предсѣдательствомъ гр. Сольскаго 3, 4 и 12 октября 1905 г., а 17 октября, одновременно съ изданіемъ манифеста, вводившаго реформу государственнаго строю, было Высочайше повелѣно предсѣдателя комитета министровъ гр. Витте «принять мѣры къ объединенію дѣятельности министровъ впродъ до утвержденія законопроекта о совѣтѣ министровъ».

Указомъ 19 октября былъ созданъ совѣтъ министровъ. По словамъ указа, «все М. и главнымъ управленіемъ составляютъ единое управленіе, и ни одно изъ нихъ не можетъ отдѣляться отъ другихъ ни въ видахъ управленія, ни въ общей его цѣли. Въ развитіе слѣхъ коренныхъ началъ министерскаго устройства и въ цѣляхъ вышшаго его объединенія, необходимость коего вызывается также предстоящими министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями, съ образованіемъ государственной думы, новыми обязанностями, признали Мы за благо установить соотвѣтственные требованіямъ временныя мѣры къ укрѣпленію единства въ дѣятельности М. и главныхъ управленій». Несмотря на категоричность этихъ указаній, объединеніе дѣятельности министровъ не было достигнуто. Какъ въ пріемахъ и характерѣ управленія, такъ и въ отношеніяхъ къ законодательнымъ учрежденіямъ министры нерѣдко держались совершенно различно. Возможность вести личную политику не была устранена, да и личный составъ министровъ продолжалъ быть неоднороднымъ. Въ настоящее время существуютъ слѣдующія М. и другихъ наименованій равныя имъ по власти учрежденія: М. Императорскаго двора и удѣловъ, иностранныхъ дѣлъ, военное, морское, внутреннихъ дѣлъ, юстиціи, путей сообщенія, финансовъ, торговли и промышленности, народнаго просвѣщенія, главное управленіе землеустройства и земледѣлія, главное управленіе государственнаго коннозаводства, государственный контроль. Къ министрамъ по характеру ихъ правъ и обязанностей могутъ быть причислены: оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода и главноуправляющій собственной Е. И. В. канцеляріей по учрежденіямъ Императрицы Маріи. Въ нѣсколько иномъ положеніи находятся главноуправляющій Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріей и главноуправляющій Собствен. Его Императорскаго Величества канцеляріей по принятію прошеній, оба они хотя и приравняются въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ къ министрамъ, но являются, въ сущности, чинами секретариата монарха. Большая часть имѣющихся у насъ вѣдомствъ существуетъ и въ другихъ странахъ, гдѣ дѣйствуетъ министерское управленіе. Распределеніе дѣлъ между ними у насъ далеко не равномѣрное: одни крайне перегружены работой и распространяютъ свою власть и вліяніе почти на всѣ стороны русской жизни, какъ, напр., М. внутреннихъ дѣлъ, въ составъ коего входятъ, кромѣ дѣлъ полиціи, почта, телеграфъ и телефоны, иностранныя исповѣданія, надзоръ за самоуправленіемъ и общественными организаціями, опека крестьянъ чрезъ посредство земскихъ начальниковъ; другія вѣдаютъ сравнительно небольшую сферу дѣлъ, какъ, напр., главное управленіе государственнаго коннозаводства. Среди министерствъ главѣйшая роль попрежнему принадлежитъ министерству внутреннихъ дѣлъ.—*Литература.* Историческій обзоръ дѣятельности комитета министровъ; историческіе очерки М., издан. по поводу 100-лѣтняго юбилея М.; В. В. Ивановскій, «Коллегіальное начало въ министерской организаціи» («Журн. Юр. Общ.», 1895 г.); С. П. Покровскій, «Министерская власть въ Россіи»; бар. Б. Нольде, «Совѣтъ министровъ»; «Правительствующій Сенатъ за 200 лѣтъ», юбилейное изд., тт. II, III и IV; Записки Трошинскаго («Сборн. Русск. Пст. общ.», т. III); «М. М. Сперанскаго» въ «Русск. Биографическ. словарь»; Шильдеръ, «Имп. Александръ I»; его же, «Имп. Николай I»; «Собств. Е. И. В. канцелярія» (юбилейное изд.); А. Д. Градовскій, «Высшая администрація и ген.-прокуроры»; Довнаръ-Запольскій, «Зарожденіе министерствъ въ

Россіи»; труды Вел. Кн. Николая Михайловича — «Гр. П. А. Строгановъ»; «Имп. Александръ I» и др.

Иа. Блюновъ.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ сопоставлены обыкновенные расходы по отдѣльнымъ М. за 1894, 1904 и 1914 гг. (въ тыс. руб.), за первые два года—по отчетамъ госуд. контроля, за 1914 г.—по госуд. росписи доходовъ и расходовъ; при сравненіи данныхъ слѣдуетъ принять во вниманіе измѣненія въ компетенціи вѣдомствъ, указанные въ статьяхъ объ отдѣльныхъ М. Ср. также таблицу въ т. IX, ст. 117.

М. и главные управленія.	Въ 1894 г.		Въ 1904 г.		Въ 1914 г.	
	Итого расходовъ.	Въ томъ числѣ по центр. управл.	Итого расходовъ.	Въ томъ числѣ по центр. управл.	Итого расходовъ.	Въ томъ числѣ по центр. управл.
М. Имп. двора . . .	11 797	—	15 355	—	16 360	—
Вѣдомство Св. Синода . . .	13 308	240	29 082	310	53 093	405
М. вн. дѣлъ . . .	85 318	1 349	122 332	2 254	206 540	2 107
М. финансовъ . . .	131 708	2 256	349 704	3 803	498 163	4 081
М. юстиціи . . .	25 963	—	50 730	—	104 909	862
М. иностр. дѣлъ . . .	4 992	403	6 019	579	7 774	553
М. народн. просв. . .	22 145	281	42 433	604	169 579	866
М. путей сообщенія . . .	116 869	1 654	449 036	3 072	719 089	3 546
М. торг. и промысл. . .	—	—	—	—	70 893	1 717
М. госуд. внутр. и земл.	27 875	1 215	47 396	1 530	—	—
Гл. управлен. землеустр. и землед. . .	—	—	—	—	157 520	2 118
Гл. управлен. госуд. коннозаводства . . .	1 509	—	1 865	—	4 583	125
Военное М.	239 136	—	372 434	—	621 565	3 308
Морское М.	51 327	—	112 917	—	246 111	911
Госуд. контроль . . .	4 897	—	8 980	—	12 919	1 456

Министерство внутреннихъ дѣлъ—сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ самыя разнообразныя задачи какъ полиціи безопасности, такъ и полиціи благосостоянія. При первомъ учрежденіи министерствъ въ 1802 г., М. внутреннихъ дѣлъ были ввѣрены: 1) всѣ части государственной промышленности, кромѣ горной; 2) экспедиція государственнаго хозяйства, опекунства иностранныхъ и сельскаго домоводства, мануфактуръ-коллегія и главный соляная контора; 3) народное продовольствіе и общественное призрѣніе; 4) управленіе публичными зданіями; 5) почтовое управленіе; 6) медицинская часть. При преобразованіи министерствъ въ 1811 г., М. внутреннихъ дѣлъ, по плану гр. Сперанскаго, должно было имѣть попеченіе о производительныхъ силахъ страны и быть совершенно чуждымъ функций полиціи охранительной, которые отошли въ вѣдѣніе м-ва полиціи. Соотвѣственно съ этимъ, въ вѣдѣніе М. внутреннихъ дѣлъ входили: земледѣліе, фабрично-заводская промышленность, колонія, внутреннія переселенія, внутреннія торговли, почты и публичныя зданія. Съ упраздненіемъ въ 1819 г. м-ва полиціи задачи его вновь перешли въ вѣдѣніе М. внутреннихъ дѣлъ. Въ 1826 г. «особенная канцелярія» бывшаго м-ва полиціи была выдѣлена въ III отдѣленіе Собственной Е. И. В. канцеляріи; попеченіе о государственномъ и народномъ хозяйствѣ отошло въ вѣдѣніе друг. министерствъ. Съ другой стороны, въ 1832 г. къ М. внутреннихъ дѣлъ присоединено, въ видѣ департамента, главное управленіе духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій; въ 1862 г. передана изъ м-ва народнаго просвѣщенія пензура; въ 1865 г., при преобразованіи м-ва путей сообщенія, вновь переданы въ М. внутреннихъ дѣлъ дѣла строительной полиціи; въ 1868 г. въ его составъ вошло упраздненное м-во почтъ и телеграфовъ, управленіе

которыми до 1819 г. также входило въ составъ М. внутреннихъ дѣлъ. Въ 1880 г. бывшее III отдѣленіе Собственной Е. И. В. канцеляріи присоединено къ М. внутреннихъ дѣлъ, и министру внутреннихъ дѣлъ ввѣрено заведываніе корпусомъ жандармовъ, на правахъ шефа жандармовъ (въ 1914 г.—звание шефа замѣнено званіемъ главноначальствующаго). Заведываніе почтово-телеграфными сообщеніями и духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій тогда же было выдѣлено въ самостоятельныя вѣдомства, но уже въ 1881 г. оба эти вѣдомства были вновь присоединены къ М. внутр. дѣлъ. Въ 1884 г. на министерство было возложено заведываніе статистическими работами; съ 1861 г. въ его составѣ открытъ особый земскій отдѣлъ (см.); положеніе 12 июля 1889 г. о земскихъ участковыхъ начальникахъ предоставило ему функціи судебныя и судебного надзора (XVIII, 643). Съ учрежденіемъ Государственной Думы, па М. внутреннихъ дѣлъ, въ лицѣ министра, губернаторовъ и градоначальниковъ, возложенъ общій надзоръ за правильнымъ производствомъ выборовъ въ Гос. Думу. Въ 1895 г. заведываніе тюремною частью передано изъ М. внутреннихъ дѣлъ въ м-во юстиціи. Въ 1896 г. въ составѣ М. внутреннихъ дѣлъ было учреждено переселенческое управленіе для общаго заведыванія переселенческимъ дѣломъ, входившимъ ранѣе въ компетенцію земскаго отдѣла. Въ 1900 г. изъ того же отдѣла выдѣлены дѣла по воинской повинности въ самостоятельное управленіе по дѣламъ воинской повинности. Въ связи съ послѣдовавшимъ въ 1897—99 гг. выдѣленіемъ ветеринарной части изъ вѣдѣнія медицинскихъ органовъ, въ 1901 г. учреждены ветеринарное управленіе и ветеринарный комитетъ. Въ 1902 г. была учреждена канцелярія министра внутреннихъ дѣлъ по дѣламъ дворянства, упраздненная въ 1908 г. Въ 1904 г. хозяйственный и медицинскій департаменты были упразднены, и вмѣсто нихъ образованы главное управленіе и совѣтъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства и управленіе главнаго врачебнаго инспектора. Указомъ 6 мая 1905 г., изъ вѣдѣнія М. внутреннихъ дѣлъ переданы въ главное управленіе землеустройства и земледѣлія переселенческое управленіе, а изъ земскаго отдѣла—дѣла, касающіяся поземельнаго устройства крестьянъ и инородцевъ (XIII, 635). При учрежденіи по указу 27 октября 1905 г. м-ва торговли и промышленности изъ М. внутр. дѣлъ переданы въ новое министерство всѣ дѣла, касающіяся купеческихъ обществъ, купеческихъ и ремесленныхъ управъ. Въ настоящее время составъ М. внутр. дѣлъ слѣдующій: 1) министр, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, является главноначальствующимъ надъ отдѣльнымъ корпусомъ жандармовъ; 2) товарищи министра (3); изъ нихъ одинъ заведываетъ полиціей и корпусомъ жандармовъ; 3) совѣтъ министра, образованный на общемъ основаніи; 4) совѣтъ и главное управленіе по дѣламъ мѣстнаго хозяйства (XIII, 636); 5) главное управленіе почтъ и телеграфовъ съ состоящими при немъ электротехническимъ и радио-телеграфнымъ комитетами; 6) главное управленіе по дѣламъ печати, состоящее изъ начальника главнаго управленія и совѣта; 7) департаментъ полиціи, образованный въ 1880 г. изъ департамента полиціи исполнительной и бывшаго III отдѣленія Собственной Е. И. В. канцеляріи: въ вѣдѣніе его входятъ какъ дѣла полиціи политической, такъ и дѣла полиціи общей; 8) департаментъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій; 9) управленіе главнаго врачебнаго инспектора (XI, 821); 10) медицинскій совѣтъ;

11) департаментъ общихъ дѣлъ, который вѣдаетъ инспекторскую, счетную и архивную часть всего М. внутр. дѣлъ, дѣла по вопросамъ о правахъ сословія, о сооруженіи памятниковъ; при департаментѣ комитетъ по охранѣ и возобновленію государственной границы; 12) земскій отдѣлъ (XVIII, 649); 13) управленіе воинской повинности (XI, 334); 14) ветеринарное управленіе и ветеринарный комитетъ (X, 345); 15) статистическій совѣтъ и центральный статистическій комитетъ; 16) техническо-строительный комитетъ; 17) канцелярія министра. Списокъ министровъ: гр. В. П. Кочубей (1802—07); кн. А. В. Курakinъ (1807—10); О. П. Козодавлевъ (1811—1819); гр. В. П. Кочубей (1819—23); В. С. Ланской (1823—28); гр. А. А. Закревскій (1828—31); гр. Д. Н. Блудовъ (1832—39); гр. А. Г. Строгановъ (1839—41); гр. Л. А. Перовскій (1841—52); Д. Т. Вибиновъ (1852—55); гр. С. С. Ланской (1855—61); П. А. Валуевъ (1861—68); А. Е. Тимашевъ (1868—78); Л. С. Маковъ (1878—80); гр. М. Т. Лорисъ-Меликовъ (1880—81); гр. П. П. Игнатьевъ (1881—82); гр. Д. А. Толстой (1882—89); Н. Н. Дурново (1889—95); П. Л. Горемыкинъ (1895—99); Д. С. Сипягинъ (1899—1902); В. К. фонъ-Плене (1902—04); кн. П. Д. Святополкъ-Мирскій (1904—05); А. Г. Вулыгинъ (1905); П. Н. Дурново (1905—06); П. А. Столыпинъ (1906—11); А. А. Макаровъ (1911—12); Н. А. Маклаковъ (1912—15); кн. П. Б. Шерbatовъ (5 іюня—26 сентября 1915 г.); А. Н. Хвостовъ, съ 26 сентября 1915 г. См. Н. Варадиновъ, «Исторія М. вн. дѣлъ», 8 ч. (1858—63); «Краткій очеркъ дѣятельности М. вн. дѣлъ съ 1855—80 гг.» (1880); «Общій обзоръ дѣятельности М. вн. дѣлъ за время царствованія имп. Александра III» (1901); «М. вн. дѣлъ, 1802—1902», истор. очеркъ, съ 2 прил. (1902); «Земскій отдѣлъ М. вн. дѣлъ 1858—1908» (1908).

Министерство военное — см. Военное министерство.

Министерство Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія учреждено 24 октября 1817 г.; въ составъ его вошли М. народнаго просвѣщенія и главное управленіе духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій; къ нему же было присоединено и управленіе дѣлами православнаго исповѣданія, сосредоточенное въ вѣдомствѣ Святейшаго Синода. Оберъ-прокуроръ Синода обязанъ былъ представлять министру меморіи по дѣламъ, заслушаннымъ въ Синодѣ; докладывалъ государю министръ, а оберъ-прокуроръ былъ лишенъ этого права; сношенія Синода съ другими министерствами проходили чрезъ М. духовныхъ дѣлъ. Подчиненное положеніе Синода и соединеніе въ одномъ департаментѣ управленія православнымъ исповѣданіемъ и другими вызвали неудовольствіе, и указомъ 15 мая 1824 г. министерство было упразднено. Оно состояло изъ двухъ департаментовъ—духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Директоромъ перваго департамента былъ А. И. Тургеневъ, втораго—В. М. Полювъ; министромъ былъ кн. А. Н. Голицынъ.—Ср. Чистовичъ, «Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія въ Россіи въ первой половинѣ текущаго столѣтія» (СПб., 1894).

Министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ. При учрежденіи въ 1802 г. министерствъ заведываніе земледѣліемъ и государственными имуществами не было ввѣрено особому вѣдомству, а распределялось между различными учрежденіями м-ва внутреннихъ дѣлъ и финансовъ. Съ конца 1811 г. управленіе государ-

ственными имуществами и казенными крестьянами постепенно стало сосредоточиваться въ департаментѣ государственныхъ имуществъ м-ва финансовъ. Въ 1836 г., для выработки лучшей организации по управленію государственными имуществами, учреждено было У-е отдѣленіе Собственной Е. И. В. канцеляріи и, одновременно съ этимъ, департаментъ государственныхъ имуществъ былъ изъятъ изъ вѣдѣнія м-ва финансовъ и подчиненъ особому временному совѣту. Указомъ 26 декабря 1837 г. было учреждено М. государственныхъ имуществъ въ составѣ трехъ департаментовъ государственныхъ имуществъ, канцеляріи, совѣта министра и ученаго комитета. Первымъ министромъ государственныхъ имуществъ былъ гр. П. Д. Киселевъ (XVI, 649). На министерство было возложено заведываніе государственными имуществами, попечительство надъ государственными крестьянами и колонистами, оцѣнка, описание и межеваніе казенныхъ земель, лѣсное дѣло, сельско-хозяйственное образованіе, собираніе и распространеніе свѣдѣній по сельскому хозяйству, принятіе мѣръ къ дальнѣйшему развитію и усовершенствованію различныхъ отраслей его. Мѣстными органами М. государственныхъ имуществъ первоначально оставались казенныя палаты, но постепенно учреждались палаты государственныхъ имуществъ, имѣвшія коллегіальное устройство; въ вѣдѣніи палатъ состояли окружныя, волостныя и сельскія управленія. Въ мѣстахъ трехъ департаментовъ государственныхъ имуществъ были учреждены: въ 1843 г. — лѣсной департаментъ, въ 1845 г. — департаментъ сельскаго хозяйства (въ 1866 г. переименованъ въ департаментъ земледѣлія и сельской промышленности), въ 1866 г. — временный отдѣлъ по поземельному устройству государственныхъ крестьянъ. Канцелярія министра была преобразована въ департаментъ общихъ дѣлъ, къ которому въ 1883 г. перешли дѣла указанного временнаго отдѣла. Въ вѣдѣніи М. государственныхъ имуществъ находилось съ 1848 по 1856 гг. и съ 1874 по 1881 гг. государственное коннозаводство, а съ 1873 по 1905 гг. — горное дѣло. Въ концѣ 1850-хъ и началѣ 1860-хъ гг. упразднены были окружныя управленія. Въ 1866 г. палаты государственныхъ имуществъ были преобразованы въ управленія государственныхъ имуществами, для ближайшаго заведыванія казенными оброчными статьями, землями и лѣсами и для поземельнаго устройства крестьянъ. Закономъ 21 марта 1894 г. М. государственныхъ имуществъ было преобразовано въ М. земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Главными предметами вѣдѣнія новаго министерства были: 1) попеченіе о распространѣніи и усовершенствованіи земледѣлія, скотоводства и другихъ отраслей сельскаго хозяйства; 2) попеченіе о развитіи кустарныхъ промысловъ сельскаго населенія; 3) распрощеніе капиталовъ для поощренія сельской промышленности; 4) заведываніе рыбными и звѣриными промыслами; 5) содѣйствіе торговлѣ продуктами сельско-хозяйственной промышленности и 6) заведываніе сельско-хозяйственными учебными заведеніями, опытными станціями, фермами, казенными садами и т. п. Управление государственными имуществами (земельными, лѣсными и горными) уже отошло на второй планъ. М. земледѣлія и государственныхъ имуществъ было образовано въ слѣдующемъ составѣ: 1) министр; 2) товарищъ министра (съ 1903 г. 2 товарища); 3) совѣтъ министра; 4) сельско-хозяйственный совѣтъ, для обсужденія мѣръ, имѣющихъ цѣлью развитіе и усовершенствованіе сельскаго хозяйства вообще и от-

дѣльныхъ его отраслей въ частности. Въ составъ совѣта входять, кромѣ представителей М. земледѣлія и государственныхъ имуществъ и другихъ вѣдомствъ, также представители, въ числѣ 15, отъ различныхъ районовъ Россіи, выбираемые па одинъ годъ изъ мѣстныхъ сельскихъ хозяевъ и утверждаемые въ своемъ званіи Высочайшею властью; 5) горный совѣтъ (см. М-во торговли и промышленности); 6) ученый комитетъ, для обсужденія и разработки научныхъ и техническихъ вопросовъ по сельскому хозяйству; при комитетѣ нѣсколько бюро для изслѣдованія различныхъ сельско-хозяйственныхъ вопросовъ; 7) департаментъ земледѣлія; 8) отдѣлъ сельской экономіи и сельско-хозяйственной статистики съ кустарнымъ комитетомъ; отдѣлъ вѣдѣтъ сельско-хозяйственную статистику, кустарные промыслы, дорожныя тарифы, вопросы общаго экономического содѣйствія сельскому хозяйству и сельско-хозяйственной коопераціи; въ 1900 г. при отдѣлѣ учрежденъ комитетъ по дѣламъ о осушкахъ на сельско-хозяйственные улучшенія; 9) отдѣлъ земельныхъ улучшеній, выдающій дѣла по осушенію и орошенію земель и торфяное дѣло; 10) лѣсной департаментъ съ корпусомъ лѣсныхъ и лѣсной спеціальныи комитетъ (см. Лѣсъ, юрид.); 11) горный департаментъ съ присутствіемъ по горно-заводскимъ дѣламъ (въ 1899 г. упраздненныи), геологическимъ и горнымъ ученымъ комитетамъ; 12) департаментъ государственныхъ земельныхъ имуществъ; 13) канцелярія министра съ юрисконсультскою частью и архивомъ. Закономъ 12 апрѣля 1899 г. созданы мѣстные органы по сельско-хозяйственной части въ лицѣ уполномоченныхъ по сельско-хозяйственной части и спеціалистовъ по этой части. Въ силу закона 12 іюня 1902 г. мѣстныя управленія государственныхъ имуществъ постепенно преобразованы въ управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ; этимъ управленіямъ подчинены и мѣстные органы по сельско-хозяйственной части, при чемъ уполномоченные переименованы въ инспекторовъ сельскаго хозяйства. Въ 1903 г. при министерствѣ образованъ гидрологическій комитетъ, для обсужденія научно-техническихъ и юридическихъ вопросовъ, касающихся сохраненія и упорядоченія воднаго состоянія страны (XIII, 461); въ 1904 г. учрежденъ совѣтъ по горнопромышленнымъ дѣламъ. Указомъ 6 мая 1905 г. М. земледѣлія и государственныхъ имуществъ преобразовано въ главное управленіе землеустройства и земледѣлія (см. XIII, 635). Въ 1907 г. при департаментѣ земледѣлія образованы комитеты виноградарства и винодѣлія, хлопковый, овцеводства и рыбный, а въ 1912 г. — льняной. Въ связи съ передачей по закону 29 мая 1910 г. въ главное управленіе попеченія о сельскомъ огнестойкомъ строителствѣ, въ 1914 г. образованъ отдѣлъ сельскаго строителства. Въ ноябрѣ 1910 г. внесенъ въ Гос. Думу законопроектъ о преобразованіи гл. управленія землеустр. и землед. въ М. земледѣлія; въ составъ его предложено включить главное управленіе гос. коннозаводства, управленіе межевою частью и ветеринарное управленіе. 26 октября 1915 г. главное управленіе землеустройства и земледѣлія Высочайшимъ указомъ переименовано въ М. земледѣлія. Списокъ министровъ и главноуправляющихъ: гр. П. Д. Киселевъ (1837 — 56); В. А. Шереметевъ (1856 — 57); гр. М. Н. Муравьевъ (1857 — 62); А. А. Зеленой (1862 — 72); гр. П. А. Валуевъ (1872 — 79); кн. А. А. Ливень (1879 — 81); гр. Н. П.

Игнатьевъ (въ 1881 г.); М. П. Островскій (1881—1893); А. С. Ермоловъ (въ 1893—94 гг. министръ государственныхъ имуществъ, съ 1894 по 1905 г. министръ земледѣлія и государственныхъ имуществъ); П. Х. Швансбахъ (6 мая—26 октября 1905 г.); Н. Н. Кутлеръ (28 октября 1905 г.—4 февраля 1906 г.); А. П. Никольскій (27 февраля—24 апреля 1906 г.); А. С. Стишинскій (24 апреля—8 юлія 1906 г.); кн. В. А. Васильчиковъ (1906—08); А. В. Кривошеинъ (1908—26 окт. 1915). Изъ европейскихъ государствъ особое м-во земледѣлія существуетъ въ Англіи, Франціи, Австріи, Венгрии, Пруссіи, Швеціи, Норвегіи, Даніи, Болгаріи и Румыніи; въ прочихъ странахъ заведываніе земледѣліемъ входитъ обыкновенно въ компетенцію м-ва торговли и промышленности.—См. «Очеркъ 50-лѣтней дѣятельности м-ва гос. имуществъ (1837—87)» (1887); «Историческое обозрѣніе 50-лѣтней дѣятельности м-ва гос. имуществъ 1837—87» (5 ч., 1888); «Обзоръ дѣятельности м-ва гос. имуществъ въ царствованіе имп. Александра III (1881—94)» (1901); «Сельскохозяйственное вѣдомство за 75 лѣтъ его дѣятельности (1837—1912)» (1914).

Министерство Императорскаго Двора и удѣловъ—учреждено 22 августа 1826 г., въ цѣли объединенія всѣхъ частей придворнаго управленія, при чемъ въ его составъ было включено и м-во удѣловъ (см.). Въ 1842 г. къ М. Императорскаго двора были присоединены капитулы Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, въ 1858 г. — экспедиція церемониальныхъ дѣлъ, въ 1859 г. — Императорская археологическая коммиссія; департаментъ удѣловъ, выдѣленный въ 1852 г. иновъ въ особое министерство, въ 1856 г. снова включенъ въ составъ М. Императорскаго двора. Существеннымъ преобразованиемъ во всѣхъ своихъ частяхъ М. Императорскаго двора подверглось при Александрѣ III, въ смыслъ замѣны коллегіальнаго начала, господствовавшаго до тѣхъ поръ въ учрежденіяхъ министерства, началомъ единоличнымъ. Преобразования эти завершены изданіемъ новаго учрежденія министерства 16 апрѣля 1893 г. По дѣйствующему законодательству министр Императорскаго двора и удѣловъ поставленъ внѣ контроля сената или какого бы то ни было другого высшаго установленія; онъ состоитъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Государя Императора и исключительно ему обязанъ отчетностью. Всѣ повѣренія министр двора получаетъ прямо отъ Государя и по дѣламъ, требующимъ Высочайшаго разрѣшенія, входятъ съ докладомъ прямо къ Государю. Такое положеніе М. Императорскаго двора объясняется тѣмъ, что предметы его дѣятельности не имѣютъ общегосударственнаго характера, а касаются исключительно царствующаго дома. Министръ двора — главный начальникъ надъ всѣми частями придворнаго вѣдомства и, вмѣстѣ съ тѣмъ, министръ удѣловъ и канцлеръ русскіихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ. Въ его вѣдѣніи состоятъ Императорская академія художествъ и московское художественное общество. Въ 1893 г. учреждена должность помощника министра Императорскаго Двора, съ правами и обязанностями товарища министра. М. Императорскаго двора и удѣловъ составляютъ: 1) совѣтъ при министрѣ, совѣщаемый въ случаѣ надобности и состоящій подъ председательствомъ министра или другого лица, по его назначенію, изъ начальниковъ установленій министерства, 2) общія установленія, 3) особенныя установленія, 4) капитулы Императорскихъ и Царскихъ орденовъ (см. Ордена) и 5) главное управленіе удѣловъ (см. Удѣлы). Къ общимъ устано-

вленіямъ М. Императорскаго двора принадлежатъ: 1) канцелярія М. Имп. двора; 2) кабинетъ Е. И. В. (XX, 243); 3) контроль М. Имп. двора, состоящій, подъ управленіемъ заведывающаго, изъ отдѣловъ ревизіоннаго, бухгалтерскаго и техническаго и изъ отдѣленій въ Москвѣ, Варшавѣ, Нерчинскѣ и Барнаулѣ; 4) касса М. Имп. двора, съ отдѣленіями въ Москвѣ, Барнаулѣ и Нерчинскѣ; 5) придворная медицинская часть, находящаяся въ заведываніи инспектора и 6) общій архивъ М. Имп. двора. Особенныя установленія М. Имп. двора: 1) гофмаршальская часть (вѣдаетъ довольствіе Высочайшаго двора и устройство приемовъ); 2) экспедиція церемониальныхъ дѣлъ; 3) придворная конюшенная часть; 4) Императорская охота; 5) придворное духовенство; 6) придворный нѣмецкая капелла; 7) придворный оркестръ; 8) Собственныя Е. И. В. бібліотеки; 9) Императорскій Эрмитажъ; 10) дирекція Императорскихъ театровъ; 11) управленіе собственнымъ Е. И. В. дворцомъ; 12—17) Петроградское, Московское, Варшавское, Царскосельское, Петергофское и Гатчинское дворцовыя управленія; 18) Павловское городовое правленіе (завѣдуетъ мѣстными дворцами и городской полиціею); 19) Императорская академія художествъ и высшее художественное училище (I, 667); 20) Русскій музей имп. Александра III; 21) Императорская археологическая коммиссія (III, 847); 22) канцелярія Е. И. В. Государыни Императрицы Маріи Феодоровны; 23) канцелярія Е. И. В. Государыни Императрицы Александры Феодоровны и управленіе дѣлами августѣйшихъ дѣтей Ихъ Императорскихъ Величествъ; 24) дворы ихъ императорскихъ высочествъ великихъ князей и великихъ княгинь; 25) дворцовый комендантъ, съ состоящими при немъ управленіемъ (вѣдаетъ дворцовую полицію); 26) рота дворцовыхъ гренадеръ. Списокъ министровъ: кн. П. М. Волконскій (1826—52); гр. В. Ѳ. Адлербергъ (1852—70); гр. А. В. Адлербергъ (1870—81); гр. Е. И. Воронцовъ-Даніковъ (1881—97); съ 1897 г. министромъ состоитъ гр. В. Б. Фредериксъ. Въ западно-европейскихъ монархіяхъ не вездѣ существуетъ отдѣльныя м-ва двора. Въ Англіи нѣтъ учрежденія, въ которомъ сосредоточивалось бы придворное управленіе: оно распадается на три отдѣльныя части — гофмаршала (lord steward of the house), камергера (lord chamberlain) и италмейстера (master of the house). При управленіи лорда-камергера состоятъ и придворныя дамы, съ mistress of the robes во главѣ. Съ перемѣною кабинета мѣняются и лица, занимающія важнѣйшія придворныя должности. Въ Италіи заведываніе королевскимъ дворомъ также ввѣрено тремъ лицамъ: министру двора, заведывавшему собственно хозяйственною частью, префекту двора и первому генералъ-адъютанту; на эти должности назначаются обыкновенно лица, совершенно чуждыя политикѣ. Въ Австро-Венгріи м-во иностранныхъ дѣлъ есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и м-во двора. Въ Пруссіи м-во королевскаго двора вѣдаетъ также и дѣла о правахъ дворянскаго сословія, для чего при немъ состоитъ особое учрежденіе — герольдія (Heroldsampt). — См. «Исторія удѣловъ за столѣтіе ихъ существованія. 1797—1897» (1901); «Обзоръ дѣятельности М. Императорскаго Двора и Удѣловъ за время царствованія въ Россіи почившаго Государя Императора Александра III (1881—94)» (1901).

Министерство иностранныхъ дѣлъ. Въ московскій періодъ русской исторіи заведываніе дипломатическими сношеніями было возложено на посольскій приказъ, который вѣдалъ отчасти и внутреннее управленіе, такъ какъ

въ его вѣдѣніи находились пограничныя провинціи, которые вновь присоединялись къ Россіи, напр., Сибирь, Малороссія, иногда царства Казанское и Астраханское. Въ ряду другихъ московскихъ приказовъ посольскій приказъ занималъ очень видное мѣсто и въ царствованіе Петра Великаго легко могъ быть преобразованъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ (XXII, 182). При учрежденіи въ 1802 г. М. иностранныхъ дѣлъ коллегія иностранныхъ дѣлъ осталась, съ подчиненіемъ министру иностранныхъ дѣлъ. Въ 1832 г. коллегія иностранныхъ дѣлъ была закрыта, и образовано М. иностранныхъ дѣлъ на общихъ основаніяхъ. Къ азиатскому департаменту, существовавшему еще со временъ Павла I, прибавилось три новыхъ деп-тъ вѣдѣніи: деп-тъ внутреннихъ сношеній и деп-тъ хозяйственныхъ и счетныхъ дѣлъ. Въ 1840-хъ годахъ въ вѣдомство М. перенесли киргизы оренбургскіе и малой орды. Съ конца 1830-хъ годовъ изъ вѣдѣнія М. изымались задачи, чуждыя его главному назначенію (церемониальная часть, заведываніе инородцами, цензура политическихъ статей, помещаемыхъ въ сб. газетяхъ). Послѣ преобразованій въ 1868 и 1897 гг. М. получило окончательную организацію по закону 24 іюня 1914 г. М. имѣетъ предметомъ: 1) политическія сношенія съ иностранными правительствами; 2) всестороннее наблюденіе за явленіями политической и общественной жизни въ иностранныхъ государствахъ, поскольку они затрагиваютъ вѣншіе политическіе и иные интересы Россіи; 3) покровительство и защиту въ чужихъ краяхъ русскихъ экономическихъ интересовъ и въ особенности, развитіе торгово-промышленныхъ сношеній Россіи; 4) заботы о поддержаніи и о достойномъ положеніи православія за границею и объ укрѣпленіи русскаго вліянія на почвѣ церковныхъ интересовъ; 5) заботы о защитѣ интересовъ и всесторонней поддержкѣ русскихъ подданныхъ за границею и 6) содѣйствіе удовлетворенію законныхъ требованій иностранцевъ по дѣламъ ихъ въ Россіи. На М. возлагается также выдача заграничнымъ духовнымъ установленіямъ дохода съ принадлежащихъ имъ въ Бессарабіи имѣній и неприкосновенныхъ капиталовъ. М. иностранныхъ дѣлъ составляютъ: 1) министр, 2) два товарища министра, 3) центральныя установленія и 4) заграничныя установленія. Къ составу М. принадлежатъ также чиновники М. для пограничныхъ сношеній при намѣстникѣ кавказскомъ, начальникѣ Закаспійской обл., Прикутскомъ и Приамурскомъ генералъ-губернаторахъ и политическій агентъ въ Бухарѣ. Къ центральнымъ установленіямъ М. принадлежатъ: 1) совѣтъ М.; 2) 1-ый департаментъ (вѣдаетъ инспекторскую и хозяйственную часть М.); 3) 2-ой департаментъ (составленіе формальныхъ грамотъ и кабинетныхъ писемъ, посылаемыхъ къ иностраннымъ владѣтельнымъ особамъ и правительствамъ; дѣла о признаніи въ Россіи иностранныхъ консуловъ; дѣла о правахъ и преимуществахъ, присвоенныхъ иностраннымъ представителямъ въ Россіи; переписка по заключенію договоровъ съ иностранными государствами; дѣла, касающіяся государственной границы, международныхъ рѣкъ и путей сообщенія и др.); 4) 1-ый политическій отдѣлъ и канцелярія министра (дѣла политическія, касающіяся западно-европейскихъ государствъ, Америки и Африки (кроме Абиссиніи и Египта), веденіе личной переписки министра и нѣкоторые другіе дѣла); 5) 2-ой политическій отдѣлъ (блжже-восточный); 6) 3-ий политическій отдѣлъ (средне-азиатскій); 7) 4-ый политическій отдѣлъ (дальне-восточный); 8) юрисконсультская

часть; 9) отдѣлъ печати; 10) государственный и петроградскій главный архивы и 11) московскій главный архивъ. Во главѣ политическихъ отдѣловъ стоятъ совѣтники, при чемъ заведываніе этими отдѣлами объединено въ рукахъ одного изъ товарищей министра. При политическихъ отдѣлахъ состоитъ учебное отдѣленіе восточныхъ языковъ, подготовляющее драгомановъ для русскійхъ миссій и консульствъ на Востока. Заграничныя установленія М.: 1) посольства и миссіи и 2) генеральныя консульства, консульства, вице-консульства и консульскія агентства (см. XXII, 578). Для поступления на службу по М. иностранныхъ дѣлъ (за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ должностей), требуется выдержаніе испытаній по утвержденной м-ромъ программѣ. Для занятія классныхъ должностей во 2-мъ департаментѣ, въ политич. отдѣлахъ и въ заграничныхъ установленіяхъ М. требуется выдержаніе дипломатическаго экзамена, къ которому допускаются только лица, получившія высшее образованіе и прослужившія не менѣе 2 лѣтъ въ вѣдомствѣ. Списокъ министровъ: гр. А. Р. Воронцовъ (1802—05); бар. А. Я. Будбергъ (1806—08); гр. Н. П. Румянцевъ (1808—14); гр. К. В. Пессельроде (1816—56); кн. А. М. Горчаковъ (1856—82); Н. К. Гирсъ (1885—95); кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскій (1895—96); гр. М. Н. Муравьевъ (1897—1900); гр. В. Н. Дамздорфъ (1900—06); А. П. Извольскій (1906—10); С. Д. Сазоновъ (съ 1910 г.). Нѣкоторые изъ министровъ иностранныхъ дѣлъ именовались канцлерами или вице-канцлерами; послѣднимъ канцлеромъ былъ кн. Горчаковъ.—См. «Очеркъ исторіи М. иностранныхъ дѣлъ, 1802—1902» (1902).

Министерство коммерціи появилось въ Россіи съ учрежденіемъ министерствъ, въ силу манифеста 8 сентября 1802 г., но званіе министра коммерціи было еще раньше, въ 1800 г., присвоено кн. Г. П. Гагарину, президенту коммерц-коллегіи. Въ составѣ М. коммерціи вошла коммерц-коллегія, съ таможенной частью (см. XXII, 354). Постъ министра занялъ гр. Н. П. Румянцевъ. Въ 1803 г. учрежденъ департаментъ коммерціи. При преобразованіи министерствъ въ 1811 г. М. коммерціи было уничтожено, и предметы его вѣдѣнія раздѣлены между министерствами финансовъ и внутреннихъ дѣлъ.

Министерство морское—см. Морское министерство.

Министерство народнаго просвѣщенія.—Первымъ отдѣльнымъ учрежденіемъ по заведыванію народнымъ образованіемъ была у насъ основанная въ 1782 г. «комиссія объ учрежденіи народныхъ училищъ», позже преобразованная въ главное правленіе училищъ. Мысль объ организаціи съ тою же цѣлью болѣе широкаго учрежденія возникла вслѣдъ за воцареніемъ Александра I и разрабатывалась въ неофіціальномъ комитетѣ, обсуждавшемъ проекты Лагарпа, Новосильцова и барона Клингера. Изъ числа членовъ комитета одни предлагали «м-во общественнаго воспитанія», другіе—«м-во общественного образованія»; наконецъ, остановились на «М. народнаго просвѣщенія». По манифесту 8 сентября 1802 г. оно имѣло цѣлью «воспитаніе юношества и распространеніе наукъ». Его главнымъ органомъ было главное правленіе училищъ, въ составъ котораго входили, между прочимъ, попечители учебныхъ округовъ. Важнѣйшею его задачей считалось учрежденіе университетовъ. Вѣдѣнію М. были ввѣнены «типографія частныя и казенныя, изданія вѣдомостей и всякія періодическія изданія, народныя библіотеки, собранія рѣдкостей, натуральныя кабинеты, музеи и школы всѣхъ типовъ». Учреждены были еще департаментъ

народнаго просвѣщенія и цензурный комитетъ, сдѣланный въ 1810 г. къ м-ву полиціи. Въ 1810 г. къ вѣдомству М. отнесены «всѣ ученые общества, академіи, университеты, всѣ общія учебныя заведенія, исключая духовныхъ, военныхъ и подвластныхъ вѣдѣнію какой-либо отдѣльной части управленія». Въ 1817 г. къ М. были присоединены дѣла всѣхъ вѣрноподданій (см. М-во духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія). Въ 1824 г. духовныя дѣла православнаго исповѣданія были переданы въ вѣдѣніе синода, и въ вѣдѣніи М. народнаго просвѣщенія оставлены только дѣла иностранныхъ исповѣданій. Въ 1832 г. послѣдніе отошли въ м-во внутреннихъ дѣлъ. Въ 1834 г. на М. возложена обязанность собиранія и изданія источниковъ отечественной исторіи, въ 1835 г.—завѣдываніе цензурой; позже при немъ возникли археографическая коммиссія (III, 843 и сл.) и главное управленіе цензурой (см. Цензура). Въ 1825 г. учреждена канцелярія министра. Въ 1826 г. открытъ, подъ предѣтельствомъ министра, комитетъ для пересмотра и исправленія уставовъ всѣхъ учебныхъ заведеній, закрытый въ 1850 г. Въ 1850 г. учрежденъ «комитетъ разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ», дѣйствовавшій до 1856 г. Въ 1862 г. обязанности главнаго управленія цензуры переданы въ м-во внутреннихъ дѣлъ. Въ 1877 г. министерству подчинены школы Закавказья, училища при иновѣрческихъ церквяхъ Юго-Западнаго края, въ 1888 г.—весь кавказскій учебный округъ. Въ 1881 г. переданы въ вѣдѣніе министерства всѣ почти учебныя заведенія изъ м-ва финансовъ, центральныя училища и сельскія школы въ бывшихъ болгарскихъ и вѣнецкихъ колоніяхъ и русскія учебныя заведенія въ Финляндіи. Въ 1893 г. въ составъ департамента народнаго просвѣщенія образовано отдѣленіе для завѣдыванія промышленными училищами. Въ 1895 г. при министерствѣ учреждена должность юрисконсульта. Въ 1898 г. въ вѣдѣніе министерства переданы армянскія училища; въ томъ же году учреждена инспекція для надзора за промышленными училищами. Въ 1900 г. учрежденъ особый отдѣлъ по женскому профессиональному образованію, и утвержденъ уставъ пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ. Въ 1902 г. въ вѣдѣніе министерства переданы изъ м-ва внутреннихъ дѣлъ общества попеченія о народномъ образованіи. При утвержденіи 19 апрѣля 1904 г. новыхъ штатовъ министерства образованъ департаментъ общихъ дѣлъ для завѣдыванія частями инспекторской, пенсіонной и счетной, архивомъ, общей регистраціей и дѣлопроизводствомъ по изданію газеты «СПБ. Вѣдомости». Въ департаментѣ народнаго просвѣщенія сосредоточено завѣдываніе учебными заведеніями (кроме промышленныхъ) и учеными обществами и учрежденіями. Въ составѣ департамента образованы врачебно-санитарная часть и строительный комитетъ. Отдѣленіе промышленныхъ училищъ преобразовано въ отдѣлъ промышленныхъ училищъ на правахъ департамента. Въ настоящее время министерство составляютъ: 1) министр, 2) два товарища министра, 3) совѣтъ министра, 4) чиновники особыхъ порученій при министрѣ, 5) департаментъ народнаго просвѣщенія съ состоящимъ при немъ строительнымъ комитетомъ, 6) департаментъ общихъ дѣлъ, 7) отдѣлъ промышленныхъ училищъ, 8) управленіе пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ, 9) юрисконсультская часть, 10) архивъ, 11) редакція «Журнала Министерства» и «Извѣстій по народному образованію», 12) постоянная коммиссія народныхъ чтеній, 13) ученый комитетъ, 14) отдѣлъ ученаго комитета по начальному образованію, 15) отдѣлъ ученаго комитета по

техническому и профессиональному образованію. При ученномъ комитетѣ состоитъ особый отдѣлъ для разсмотрѣнія книгъ, предназначенныхъ для народныхъ чтеній. При М. издается «Журналъ М. Н. Пр.» и состоятъ 1) газетный разрядъ, для завѣдыванія «Петроградскими Вѣдомостями» и 2) «особая коммиссія изъ лицъ отъ разныхъ правительственныхъ учрежденій, изъявившихъ согласіе принять участіе въ международномъ обменѣ изданій по части наукъ и художествъ». Въ 1895 г. министерству подчинены комитеты грамотности въ Петроградѣ и Москвѣ, преобразованные въ 1896 г. въ общества грамотности. Въ вѣдѣніи министерства состоятъ: 1) ученые и учебныя учрежденія: Императорская академія наукъ, николаевская главная астрономическая обсерваторія, николаевская главная физическая обсерваторія съ подвѣдомственными ей учрежденіями, севастьяпольская біологическая станція, Императорская публичная бібліотека, московскій публичный и румянцевскій музеи, Императорскій русскій историческій музей имени имп. Александра III въ Москвѣ, кавказскій музей и тифлисская публичная бібліотека, Императорская археографическая коммиссія, виленская публичная бібліотека и музей, виленская коммиссія для разбора и изданія древнихъ актовъ, виленскій центральный архивъ древнихъ актовъ, кievскій центральный архивъ древнихъ актовъ, кievскій центральный архивъ древнихъ актовъ, Императорскій археологическій институтъ въ Петроградѣ, русскій археологическій институтъ въ Константинополѣ, московскій археологическій институтъ имени имп. Николая II, педагогическій музей имени наследника цесаревича Алексѣя Николаевича въ Кіевѣ и Императорскій клипическій институтъ в. кн. Елены Павловны. 2) Учебныя заведенія: а) высшія—десять университетовъ (петроградскій, московскій, казанскій, николаевскій въ гор. Саратовѣ, харьковскій, новороссійскій (въ Одессѣ), кievскій (св. Владиміра), варшавскій, юрьевскій и томскій, демидовскій юридическій лицей, петроградскій историко-филологическій институтъ, историко-филологическій институтъ кн. Безбородко въ Нѣжинѣ, лицей въ память цесаревича Николая, технологическій институтъ имп. Николая I въ Петроградѣ, технологическій институтъ имп. Александра III въ Харьковѣ, технологическій институтъ имп. Николая II въ Томскѣ, императорское техническое училище въ Москвѣ, политехническій институтъ въ Ригѣ, ветеринарные институты (юрьевскій, харьковскій, казанскій и варшавскій), Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ въ Москвѣ, восточный институтъ во Владивостокѣ, педагогическій институтъ имени П. Г. Шелангутина въ Москвѣ, психо-неврологическій институтъ въ Петроградѣ, московскій городской народный университетъ имени А. Л. Шанявскаго, петроградскій женскій медицинскій институтъ, петроградскіе высшіе женскіе курсы, московскіе высшіе женскіе курсы; б) среднія—въ 12 учебныхъ округахъ (петроградскомъ, московскомъ, казанскомъ, оренбургскомъ, харьковскомъ, одесскомъ, кievскомъ, виленскомъ, варшавскомъ, рижскомъ, кавказскомъ, зап.-сибирскомъ) и 3 главныхъ управленійхъ гражданскими учебными заведеніями (въ Вост. Сибири, въ Приамурскомъ ген.-губернаторствѣ и въ Туркестанскомъ краѣ) было 393 муж. гимназій и 41 прогимназій (13 шестиклассныхъ и 28 четырехклассныхъ), 276 реальныхъ училищъ, 32 техн. училища, 920 женскихъ учеб. завед. (825 съ курсомъ гимназій и 95 съ курсомъ прогимназій), 9 дворянскихъ пансіоновъ-пріютовъ, 27 учительскихъ институтовъ, 115 учительскихъ семинарій и одиородныхъ съ ними учебныхъ заведеній, 127 педагогиче-

ских курсовъ; в) низшія разныхъ типовъ (см. Начальное образованіе). Изданія М. народнаго просвѣщенія: «Сборникъ распоряженій по М. народнаго просвѣщенія, 1802—76» (6 тт., СПб.), «Алфавитный указатель къ «Сборнику распоряженій по М. нар. просв., 1803—64» (СПб., 1867), «Сборникъ распоряженій по М. нар. просв. 1877—97», то же 1898—1903 (тт. XIV, XV), «Сборникъ распоряженій по М. нар. просв.» (т. XVI, ч. I, 1904 г.; СПб., 1907), «Сборникъ постановленій по М. нар. просв. 1802—1900» (17 тт.), «Алфавитный указатель къ Сборнику постановленій по М. нар. просв. 1802—81» (СПб., 1888), «Алфавитный указатель къ Сборнику постановленій М. нар. просв. 1881—1900» (СПб., 1906), «Списокъ лицъ, служащихъ по вѣдомству М. нар. просв.» (издается ежегодно), «Извлеченіе изъ Всеподданнѣйшаго отчета министра нар. просв.» (издавались по 1899 г. исключительно), «Всеподданнѣйшій отчетъ министра нар. просв.» (издается ежегодно съ 1900 г.; послѣдній отчетъ за 1912 г.), «Смѣта доходовъ, расходовъ и специальныхъ средствъ М. нар. просв.» (издается ежегодно), «Сборникъ матеріаловъ для исторіи просвѣщенія въ Россіи, извлеченныхъ изъ архива М. нар. просв.» (т. I, «Учебныя заведенія въ западныхъ губерніяхъ до учрежденія виленскаго учебнаго округа. 1783—1803», СПб., 1893; т. II, «Учебныя заведенія въ западныхъ губерніяхъ, 1802—1804», СПб., 1897; т. III, «Учебныя заведенія въ западныхъ губерніяхъ, 1805—1807», СПб., 1898; т. IV, вып. I, «Виленскій учебный округъ», СПб., 1902; т. V, «Московский унив. и Спб. учебный округъ въ 1812 г.», СПб., 1912), «Сборникъ матеріаловъ по техническому и профессиональному образованію» (издается отдѣльно промышленныхъ училищъ; 1-й вып. вышелъ въ свѣтъ въ 1895 г.), «Справочная книга по низшему образованію» (СПб., 1905—06), «Списокъ учебныхъ заведеній вѣдомства М. народн. просв. (кроме начальныхъ) по городамъ и селеніямъ» (издается ежегодно), «Отчетъ пенсіонной кассы народныхъ учителей и учителей» (издается ежегодно), «Отчетъ по школьно-строительному фонду имени преобразователя Россіи имп. Петра Великаго за 1912 г.» (СПб., 1913), «Указатель пожертвованныхъ капиталовъ по М. нар. просв.» (СПб., 1912), «Перечень законоположеній и иныхъ титуловъ кредитовъ по смѣтѣ расходовъ М. нар. просв. на 1908 г.» (СПб., 1909), «Періодическое сочиненіе объ успѣхахъ народнаго просвѣщенія» (1803—17, 144 №№), «Журн. Деп. Нар. Просв.» (чч. I—IX, 1821—23), «Записки Деп. Нар. Просв.» (1825—28 (3 кн.), «Журн. М. Нар. Просв.» съ 1834 г. (въ декабрѣ 1905 г. вышелъ т. CCCLXII, съ января 1906 г. новая серія съ № I, въ іюлѣ 1915 г.—ч. LVIII), «Извѣстія по народному образованію». —Списокъ министровъ: гр. П. В. Завадовскій (1802—10), гр. А. К. Разумовскій (1810—16), кн. А. Н. Голицынъ (1816—24), А. С. Шишковъ (1824—28), кн. К. Андр. Ливенъ (1828—33), С. С. Уваровъ (1833—49), кн. П. Алдр. Ширинскій-Шихматовъ (1850—53), А. С. Норовъ (1853—58), Е. П. Ковалевскій (1858—61), Е. В. Путятинъ (1861), А. В. Головинъ (1861—66), гр. А. А. Толстой (1866—80), А. А. Сабуровъ (1880—81), А. П. Николаи (1881—82), П. Д. Деляновъ (1882—97), Н. П. Боголѣбовъ (1898—1901), П. С. Ванновскій (1901—02), Г. Э. Зенгеръ (1902—04), В. Г. Глазовъ (1904—05), гр. И. И. Толстой (1905—06), П. М. фонъ-Кауфманъ (1906—07), А. Н. Шварцъ (1908—11), Л. А. Кассо (1911—14), гр. П. Н. Игнатьевъ (съ 9 января 1915 г.). — См. С. В. Рождественскій, «Историческій обзоръ

дѣятельности М. нар. просв. 1802—1902» (СПб., 1902).

Министерство полиціи возникло въ Россіи при преобразованіи министерствъ въ 1810 г., при чемъ, по мысли гр. Сперанскаго, это М. должно было вѣдать внутреннюю безопасность государства. По учрежденію М. полиціи, изданному 25 іюня 1811 г., оно состояло изъ трехъ департаментовъ: полиціи хозяйственной (дѣла продовольственные и приказы общественнаго призрѣнія), полиціи исполнительной и медицинскаго, медицинскаго совѣта и канцеляріи М. Послѣдняя дѣлилась на общую, предметами вѣдѣнія которой были медицинская и полицейская статистика и дѣлопроизводство по бумагамъ, поступающимъ на имя министра, и особенную, вѣдавшую дѣла объ пострапцахъ, по заграничнымъ паспортамъ, цензурную ревизію и особенныя дѣла, т.-е. всѣ тѣ дѣла, которыя министръ полиціи считалъ нужными предоставить собственному его свѣдѣнію и разрѣшенію. 4 ноября 1819 г. М. полиціи было присоединено къ М. внутреннихъ дѣлъ. Министромъ полиціи былъ А. Д. Балашовъ. — Въ болѣе позднѣе государство заведываніе полиціей принадлежитъ М. внутреннихъ дѣлъ; только въ Норвегій и Швейцаріи заведываніе полиціей возложено на М. юстиціи. Во Франціи, начиная съ 1796 г., особое М. полиціи учреждалось неоднократно, въ послѣдній разъ при Наполеонѣ III послѣ декабрьскаго переворота; но оно просуществовало лишь до 21 іюня 1853 г.

Министерство почтъ и телеграфовъ было образовано въ Россіи указомъ 25 іюня 1865 г., въ составѣ почтоваго и телеграфнаго департаментовъ. Почтъ министра заималъ гр. И. М. Толстой (1865—67); при преемникѣ его А. Е. Тимашевѣ, въ силу указа 9 марта 1868 г., послѣдовало присоединеніе М. почтъ и телеграфовъ къ М. внутреннихъ дѣлъ. Въ 1880 г. указомъ 6 августа было вновь восстановлено М. почтъ и телеграфовъ, во главѣ котораго поставленъ Л. С. Маковъ; по указу 16 марта 1881 г. М. почтъ и телеграфовъ было вновь присоединено къ М. внутреннихъ дѣлъ. — Изъ европейскихъ государствъ особое М. почтъ и телеграфовъ имѣютъ Англія, Германія, Італія и Турція; въ другихъ странахъ заведываніе почтово-телеграфными сообщеніями входитъ въ компетенцію министерства торговли, внутреннихъ дѣлъ или путей сообщенія.

Министерство путей сообщенія. Центральныя органы по дорожной части впервые были образованы въ 1755 г. въ видѣ канцеляріи отъ строенія государственныхъ дорогъ; раньше пути сообщенія вѣдали камеръ-коллегія и коммерцъ-коллегія, подъ верховнымъ надзоромъ сената. Съ изданіемъ «учрежденія о губерніяхъ» въ 1780 г. канцелярія была закрыта. Въ 1786 г. вновь образована коммиссія о дорогахъ, упраздненная имп. Павломъ въ 1796 г. и восстановленная въ 1800 г. подъ наименованіемъ экспедиціи устройства дорогъ въ государствѣ. Въ 1797 г. учреждена должность главнаго директора водныхъ коммуникацій, въ 1798 г.—департаментъ водныхъ коммуникацій. 20 ноября 1809 г. образовано главное управленіе водными и сухопутными сообщеніями, начальникомъ котораго (главный директоръ, съ 1822 г.—главоуправляющій) имѣлъ при себѣ совѣтъ и особую экспедицію, подраздѣлявшуюся на 3 разряда: 1) водныхъ сообщеній, 2) сухопутныхъ сообщеній и 3) торговыхъ портовъ. Въ вѣдѣніи главнаго управленія находились вновь образованными

мастерскія бригады и полицейскія команды и корпусъ инженеровъ путей сообщения, получившій, какъ и все вѣдомство, военную организацию. Тогда же учрежденъ институтъ корпусъ инженеровъ путей сообщения (XIX, 512). Управление сначала находилось въ Твери, «яко пунктъ, вѣличайшимъ въ отношеніи столицы»; въ 1816 г. оно переведено въ Петербургъ. Въ 1833 г. строительная часть гражданскаго вѣдомства изъята изъ вѣдѣнія м-ва вн. д. и передана главному управленію путей сообщения, переименованному въ главное управленіе путей сообщения и публичныхъ зданій. Въ 1842 г. къ нему присоединена «телеграфическая часть»; въ 1845 г. въ вѣдѣніе его поступили арестантскія роты; взамѣнъ мастерскихъ бригадъ и полицейскихъ командъ учреждены военно-рабочія роты, комплектовавшіяся изъ нижнихъ чиновъ военного вѣдомства. Въ составъ главнаго управленія входили, кромѣ совѣта и канцеляріи главноуправляющаго, 5 департаментовъ (железныхъ дорогъ, искусственныхъ дѣлъ, хозяйственныхъ дѣлъ, проектовъ и смѣтъ и ревизіи отчетовъ), учебный комитетъ, штабъ корпуса инженеровъ путей сообщения, съ аудиторіатомъ, и главный медикъ. Въ 1864 г. части строительная и телеграфная переходятъ въ другія вѣдомства. Въ 1865 г. главное управленіе переименовано въ М. путей сообщения. Въ 1867 г. корпусъ инженеровъ путей сообщения получилъ гражданское устройство. 31 декабря 1870 г. введено было, въ видъ опыта, временное учрежденіе М., съ временными штатами, сохранившее свою силу до 1899 г., когда оно было замѣнено временнымъ же учрежденіемъ 3 мая 1899 г., дѣйствующимъ до настоящаго времени, съ нѣкоторыми измѣненіями. Съ учрежденіемъ въ 1902 г. главнаго управленія торговаго мореплаванія и портовъ заведеніе торговыми портами изъ М. путей сообщения было передано въ это управленіе (нынѣ входитъ въ составъ м-ва торговли и промышленности). Въ настоящее время М. путей сообщения составляютъ: 1) министр; 2) два товарища министра; 3) совѣтъ министра; 4) совѣтъ по железнодорожнымъ дѣламъ, задача котораго обсужденіе и, въ извѣстныхъ случаяхъ, установленіе мѣръ, относящихся до сооруженія, эксплуатаціи и хозяйства желѣзныхъ дорогъ; 5) инженерный совѣтъ, для разработки и обсужденія техническихъ вопросовъ общаго значенія, а также проектовъ производства важнѣйшихъ работъ и сооруженій, сопряженныхъ съ значительными расходами; 6) управленіе желѣзныхъ дорогъ, начальникъ котораго пользуется правами товарища министра; 7) инспекція Императорскихъ поѣздовъ; 8) управленіе по сооруженію желѣзныхъ дорогъ; 9) управленіе внутреннихъ водныхъ путей и шоссейныхъ дорогъ; 10) отдѣлъ по испытанію и освидѣтельствованію заказовъ М. и паровыхъ котловъ на судахъ, плавающихъ по внутреннимъ водамъ; 11) канцелярія министра, съ отдѣломъ по отчужденію имущества; 12) учебный отдѣлъ и 13) отдѣлъ статистики и картографіи. При всѣхъ трехъ управленіяхъ образованы комитеты, имѣющіе значеніе совѣщательныхъ органовъ. Въ распоряженіи министра состоятъ главный и старшіе инспекторы путей сообщения, юрисконсультъ, его помощники, чиновники особыхъ порученій и секретарь. При М. въ 1905 г. образованъ главный комитетъ по охранѣ желѣзныхъ дорогъ, въ 1912 г. — главный комитетъ по дѣламъ о вознагражденіи пострадавшихъ отъ несчастныхъ случаевъ железнодорожныхъ служащихъ, мастеровыхъ и рабочихъ. Сик-

сокъ главныхъ директоровъ, главноуправляющихъ и министровъ: гр. Я. Е. Сиверсъ (1797 — 1800); гр. Г. Г. Кушелевъ (1800—01); гр. Н. П. Румянцевъ (1801—09); принцъ Георгій Ольденбургскій (1809—12); Ф. П. Деволантъ (1812—18); А. А. Бетанкуръ (1818—22); герц. А. Вюртембергскій (1822—33); гр. К. О. Толь (1833—42); гр. П. А. Клейнмихель (1842—55); К. В. Чевкинъ (1855—62); П. П. Мельниковъ (1862—69); гр. В. А. Бобринскій (1869—71); гр. А. П. Бобринскій (1871—74); К. Н. Посельскій (1874—88); Г. Е. Паукеръ (1888—89); А. Я. фонъ Гюббенетъ (1889—92); С. Ю. Витте (1892); А. К. Крюковъ (1892—94); кн. М. П. Хилковъ (1895—1905); К. С. Нелѣнаевъ (1905—06); Шаффаузенъ-Шенбергъ-Эль-Шауфусъ (1906—09); С. В. Рухловъ (1909—27 окт. 1915 г.). — См. «Краткій историческій очеркъ развитія и дѣятельности М. путей сообщения за столѣтіе его существованія (1798—1898 гг.)» (1898).

Министерство торговли и промышленности образовано указомъ 27 октября 1905 г. Въ его составъ перешли изъ м-ва финансовъ учрежденія по части торговли и промышленности и по горной части; по 29 марта 1906 г. въ его составъ входили также тарифныя учрежденія; изъ м-ва вн. д. въ его вѣдѣніе переданы всѣ дѣла, относящіеся до купеческихъ обществъ, купеческихъ и ремесленныхъ управъ; въ составъ новаго М. включено также главное управленіе торговаго мореплаванія и портовъ (XIII, 636). Въ настоящее время М. торговли и промышленности составляютъ: 1) министр; 2) два товарища министра; 3) совѣтъ министра; 4) совѣтъ по дѣламъ торговаго мореплаванія, въ составъ котораго входятъ, кромѣ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ, 4 члена отъ мореходныхъ предпріятій и 12 членовъ отъ купечества двѣнадцати болѣе крупныхъ портовыхъ городовъ; 5) техническій совѣтъ для разработки и обсужденія техническихъ вопросовъ общаго значенія, проектовъ производства и сооруженій, сопряженныхъ съ болѣе значительными расходами казны въ портахъ (для обсужденія менѣе важныхъ проектовъ и вопросовъ состоитъ при совѣтѣ техническое совѣщаніе); 6) совѣтъ по учебнымъ дѣламъ; 7) горный совѣтъ, для обсужденія дѣлъ административнаго характера по горной части; 8) совѣтъ по горнопромышленнымъ дѣламъ, для обсужденія мѣръ, имѣющихъ цѣлю развитіе и усовершенствованіе горной промышленности; кромѣ представителей вѣдомствъ, въ составъ его входятъ уполномоченные отъ съѣздовъ горнопромышленниковъ и съѣзда металлургическихъ сѣверныхъ и прибайкальскихъ губерній; 9) совѣтъ по дѣламъ страхованія рабочихъ (см. Страхование рабочихъ); 10) отдѣлъ торговли; 11) отдѣлъ промышленности; при отдѣлѣ комитетъ по техническимъ дѣламъ, къ вѣдѣнію котораго относится выдача привилегій на изобрѣтенія и усовершенствованія; 12) отдѣлъ учебный, съ учебнымъ комитетомъ и бюро по художественно-промышленному образованію; 13) главная палата мѣръ и вѣсовъ (XIII, 633); 14) совѣщательныя учрежденія по части торговой и мануфактурной промышленности — совѣтъ торговли и мануфактуръ, съ московскимъ отдѣленіемъ, и комитеты торговли и мануфактуръ (XXII, 351); 15) главное по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствіе, для высшаго наблюденія за правильными примѣненіемъ законоположеній, касающихся соблюденія на фабрикахъ, заводахъ и горныхъ промыслахъ должнаго порядка и благоустройства; 16) горный департаментъ; 17) геологическій

комитетъ (XIII, 86); 18) горный ученый комитетъ, вѣдающій техническіе вопросы горнаго дѣла и горную статистику; 19) комитетъ по портовымъ дѣламъ; 20) отдѣлъ торговаго мореплаванія; 21) отдѣлъ торговыхъ портовъ; 22) комитетъ по дѣламъ о выдачѣ ссудъ на приобрѣтеніе морскихъ судовъ; 23) учебный комитетъ (по дѣламъ мореходныхъ учебныхъ заведеній); 24) канцелярія министра, образованная изъ канцеляріи главноуправляющаго торговымъ мореплаваніемъ и портами и канцеляріи при товарищѣ министра финансовъ, завѣдывавшемъ дѣлами торговли и промышленности; при канцеляріи юрисконсультская часть; 25) агенты М. торговли и промышленности за границей. Списокъ министровъ: В. И. Тимирязевъ (1905—1906); Д. А. Философовъ (1906—07); П. П. Шинювъ (1908—09); В. И. Тимирязевъ (1909); С. И. Тимашевъ (1909—15); кн. В. П. Шаховской (съ 18 февраля 1915 г.).

Министерство удѣловъ. Въ связи съ изданіемъ учрежденія о Императорской фамилии 5 апрѣля 1797 г. (XIX, 261), имп. Павломъ I былъ образованъ департаментъ удѣловъ для завѣдыванія имѣніями, предназначенными для содержанія Императорской фамилии. Во главѣ деп-та былъ поставленъ министръ удѣловъ, подчиненный непосредственно Государю. Съ учрежденіемъ въ 1826 г. М. Императорскаго двора, департаментъ удѣловъ былъ включенъ въ составъ этого М., но въ 1852 г. вновь было восстановлено М. удѣловъ, при чемъ въ его составъ вошелъ и кабинетъ Е. И. В. Въ 1856 г. М. удѣловъ окончательно присоединено къ М. Императорскаго двора; министръ Императорскаго двора есть вмѣстѣ съ тѣмъ министръ удѣловъ. Министрами удѣловъ были: кн. А. В. Куракинъ (1797—98), гр. С. П. Руминцевъ (1798—1800); кн. Н. В. Юсуповъ (1800—02); Д. П. Троицкій (1802—06); гр. Д. А. Гурьевъ (1806—25) и гр. Л. А. Перовскій (1852—56).—См. «Столѣтіе удѣловъ, 1797 — 1897» (1897); «Исторія удѣловъ за столѣтіе ихъ существованія 1797—1897» (1902).

Министерство финансовъ. Въ московскій періодъ русской исторіи финансовое управленіе сосредоточивалось въ цѣломъ рядѣ приказовъ. Финансовыхъ приказовъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича насчитывалось до 13; центральнымъ изъ нихъ былъ приказъ «Большой казны». Изъ образованныхъ Петромъ Великимъ коллегій финансами завѣдывали: 1) камеръ-коллегія (XX, 636), 2) штатсъ-контрѣ-коллегія или штатсъ-контора, 3) ревизіонъ-коллегія и 4) коммерцъ-коллегія (XXII, 354). Въ 1773 г. была учреждена при сенатѣ экспедиція о государственныхъ доходахъ, раздѣленная въ 1780 г. на 4 самостоятельныя экспедиціи: первая завѣдывала доходами, вторая—расходами, третья—ревизіей счетовъ, четвертая—взысканіемъ недоимокъ, недоборовъ и начетовъ; всѣ четыре экспедиціи были подчинены генералъ-прокурору. Съ упраздненіемъ коллегій дѣла по финансовому управленію были переданы казеннымъ палатамъ (XX, 406). Павелъ I въ 1796 г. отчасти восстановилъ коллегіи и отдѣлилъ должность государств. казначей отъ должности генералъ-прокурора. Манифестомъ 8 сентября 1802 г. учреждено М. финансовъ, на обязанности котораго лежало «управленіе казенными и государственными частями, кои доставляютъ правительству нужные на содержаніе его доходы, и генеральное всѣхъ доходовъ разясненіе по разнымъ частямъ государственныхъ расходовъ». На министра финансовъ манифестъ возлагалъ еще обязанность «при концѣ каждаго года дѣ-

лать для наступающаго подробный штатъ общихъ государственныхъ расходовъ». Завѣдываніе таможенною частью было возложено на М. коммерціи. Вѣдомство государственнаго казначея осталось неприкосновеннымъ. При преобразованіи министерствъ въ 1810—11 гг. финансовое управленіе было распределено между тремя вѣдомствами: 1) М. финансовъ, которое вѣдало всѣ источники доходовъ, 2) государственными казначействомъ, вѣдавшимъ движеніе суммъ, и 3) государственнымъ контролемъ, которому была поручена ревизія всѣхъ счетовъ. Въ составъ М. финансовъ вошли 4 департамента (государственныхъ имуществъ, горныхъ и соляныхъ дѣлъ, вѣншей торговли, разныхъ податей и сборовъ), канцелярія министра и государственныя кредитныя установленія. Въ 1819 г. въ вѣдѣніе М. финансовъ переданы изъ министерства внутреннихъ дѣлъ департаментъ мануфактуръ и внутренней торговли; въ 1821 г. включено въ составъ М. финансовъ государственное казначейство, въ видѣ особаго департамента. Въ 1824 г. учреждена особенная канцелярія по кредитной части, въ 1828 г.—мануфактуръ-совѣтъ, въ 1829 г.—коммерческой совѣтъ, въ 1831 г.—канцелярія министра по секретной части (упразднена въ 1852 г.). Въ 1834 г. горное вѣдомство получило новое устройство, сохраненное имъ до 1867 г. (XIV, 246). Съ учрежденіемъ въ 1837 г. М. государственныхъ имуществъ, отъ М. финансовъ отшло управленіе казенными крестьянами, землями, лѣсами и оброчными статьями. Въ 1861 г. открыло свои дѣйствія главное выкупное учрежденіе, завѣдывавшее выкупною операціей (XII, 29); оно упразднено въ 1895 г. Въ 1863 г. департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ преобразованъ въ горный департаментъ (XIV, 246), а вмѣстѣ департамента разныхъ податей и сборовъ учреждены департаменты окладныхъ сборовъ и неокладныхъ сборовъ. Въ 1864 г. департаментъ вѣншей торговли переименованъ въ департаментъ таможенныхъ сборовъ, а департаментъ мануфактуръ и внутренней торговли—въ департаментъ торговли и мануфактуръ. Въ 1866 г., въ связи съ начатымъ объединеніемъ финансовой администраціи Царства Польскаго съ общеніицкой, образованъ особый отдѣлъ по финансамъ Царства Польскаго, упраздненный въ 1884 г. Въ 1872 г. учрежденъ совѣтъ торговли и мануфактуръ, замѣнявшій коммерческой и мануфактурный совѣты. Съ 1 января 1874 г. горное вѣдомство (кроме монетной и пробирной частей) было передано изъ М. финансовъ въ М. государственныхъ имуществъ. Въ 1882 г. учрежденъ крестьянскій поземельный банкъ (XVIII, 450). Изданіе въ 1880-ыхъ годахъ ряда законовъ, положившихъ начало государственному вмѣшательству въ отношенія между фабрикантами и рабочими, вызвало учрежденіе фабричной инспекціи (XIX, 505). Въ 1885 г. учреждена, въ вѣдѣніи казенныхъ палатъ, податная инспекція; въ томъ же году учрежденъ государственный дворянскій земельный банкъ (XVIII, 456). Въ 1889 г., въ связи съ изданіемъ временнаго положенія о желѣзнодорожныхъ тарифахъ, образованы совѣтъ по тарифнымъ дѣламъ, тарифный комитетъ и департаментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ (XVII, 711). Въ 1893 г. учреждена главная палата мѣръ и вѣсовъ (XIII, 633). Въ томъ же году послѣдовало выдѣленіе пограничной стражи изъ таможеннаго вѣдомства въ отдѣльный корпусъ, съ подчиненіемъ его министру финансовъ на правахъ шефа (съ 1914 г.—главноначальствующаго). Въ 1896 г. департаментъ неокладныхъ сборовъ преобразованъ въ главное управленіе неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей. Въ томъ же году образованъ совѣтъ по учебнымъ дѣламъ, и учреждены при департаментахъ

торговли и мануфактуръ учебный комитетъ и инспекція для надзора за коммерческими и художественно-промышленными учебными заведениями; въ 1898 г. создана подобная же инспекція для надзора за мореходными учебными заведениями. Въ 1898 г. учрежденъ для заведыванія дѣлами торговаго флота совѣтъ по дѣламъ торговаго мореплаванія и при департаментѣ торговли и мануфактуръ отдѣлъ торговаго мореплаванія. Въ 1899 г., для высшаго наблюденія за правильнымъ примѣненіемъ законоположеній, касающихся соблюденія на фабрикахъ, заводахъ и горныхъ промыслахъ должнаго порядка и благоустройства, учреждено главное по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствіе, а на мѣстахъ—губернскіи (областные) по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствія. Въ томъ же году изданъ новый законъ о торговыхъ мѣрахъ и вѣсахъ, на основаніи котораго учреждены въ разныхъ мѣстностяхъ имперіи повѣтрочныя палатки. Закономъ 5 іюня 1900 г. департаментъ торговли и мануфактуръ преобразованъ въ «учрежденіе М. финансовъ по части торговли и промышленности», съ товарищемъ министра финансовъ, «завѣдующимъ дѣлами торговли и промышленности», во главѣ. Въ составъ этихъ учрежденій вошли 4 отдѣла (торговли, промышленности, торговаго мореплаванія и учебный) и канцелярія при товарищѣ министра. На основаніи положенія 12 іюня 1901 г. изъ М. внутреннихъ дѣлъ передано въ М. финансовъ административное заведываніе приморскими торговыми портами и при совѣтѣ по дѣламъ торговаго мореплаванія образованъ комитетъ по портовымъ дѣламъ, по съ учрежденіемъ въ 1902 г. главнаго управленія торговаго мореплаванія и портовъ всѣ дѣла по заведыванію торговымъ мореплаваніемъ переданы въ это управленіе (XIII, 636). По закону 4 іюня 1901 г. преобразовано состоящее при государственномъ банкѣ управленіе государственныхъ сберегательныхъ кассъ, съ предоставленіемъ ему большей самостоятельности; подъ предсѣдательствомъ управляющаго кассами образованъ особый комитетъ (см. Сберегательныя кассы). Въ 1904 г., въ связи съ изданіемъ 7 іюня новаго положенія объ учрежденіяхъ мелкаго кредита, заведываніе дѣлами этого кредита возложено на государственный банкъ, при которомъ образовано особое управленіе по дѣламъ мелкаго кредита, а на мѣстахъ—губернскіе (областные) комитеты по дѣламъ мелкаго кредита (см. Мелкій кредитъ). Съ изданіемъ закона 30 мая 1905 г. о страхованіи доходовъ и капиталовъ черезъ посредство государственныхъ сберегательныхъ кассъ, при М. финансовъ образованъ совѣтъ по дѣламъ страхованія доходовъ и капиталовъ. Указомъ 6 мая 1905 г. въ составъ М. включены установленія по горной части; указомъ 27 октября того же года изъ состава М. выдѣлены во вновь образованное М. торговли и промышленности учрежденія по части торговли и промышленности, по горной и тарифной части, кромѣ дѣлъ по промышленному налогу и по финансовымъ расчетамъ казны съ частными желѣзнодорожными обществами. Указомъ 29 марта 1906 г. тарифныя учрежденія оставлены въ составѣ М. финансовъ. Съ изданіемъ закона 26 іюня 1912 г. объ устройствѣ кредита для городовъ и земствъ, учреждена касса городского и земскаго кредита (XXI, 193). Въ настоящее время М. финансовъ составляютъ: 1) министръ, являющійся, вмѣстѣ съ тѣмъ, главноначальствующимъ надъ отдѣльными корпусомъ пограничной стражи; 2) два товарища министра; 3) совѣтъ министра; 4) совѣтъ по тарифнымъ дѣламъ; 5) тарифный комитетъ; 6) департаментъ желѣзнодорож-

ныхъ дѣлъ; 7) совѣтъ по дѣламъ казенной продажи питей и главное управленіе исколадныхъ сборовъ и казенной продажи питей; въ составъ этого управленія входятъ техническій комитетъ, отдѣлы неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей, канцелярія, главный комитетъ пенсіонной кассы вольнонаемныхъ служащихъ по казенной продажѣ питей и управленіе дѣлами этой кассы; 8) совѣтъ по дѣламъ страхованія доходовъ и капиталовъ; 9) департаментъ окладныхъ сборовъ, съ состоящимъ при немъ гербовымъ казначействомъ и особымъ по промысловому налогу присутствіемъ; 10) департаментъ таможенныхъ сборовъ, съ особымъ присутствіемъ по вопросамъ о примѣненіи таможеннаго тарифа и по жалобамъ на рѣшенія департамента; 11) управленіе отдѣльнаго корпуса пограничной стражи (командиръ корпуса, его помощники, чины для порученій, штабъ корпуса и особыя части: морская, военносудная, санитарная и ветеринарная); 12) департаментъ государственнаго казначейства, съ состоящимъ въ его вѣдѣніи главнымъ казначействомъ (XIII, 634, и XX, 420); 13) общая канцелярія министра, съ состоящимъ при ней ученымъ комитетомъ для разсмотрѣнія финансовыхъ проектовъ и учреждений; при комитетѣ библиотека; 14) особенная канцелярія по кредитной части, вѣдающая: а) дѣла по государственнымъ кредитнымъ установленіямъ и по награжденію чиновниковъ нѣкоторыхъ изъ сихъ установленій и вообще дѣла, до кредитной части относящіяся; б) дѣла по вѣншему кредиту; в) дѣла о долгахъ государственному казначейству разныхъ лицъ и обществъ; г) дѣла по монетной части и д) дѣла бывшей спб. сохранной казны; въ вѣдѣніи канцеляріи состоитъ петроградскій монетный дворъ; 15) юрисконсультъ, съ помощниками, и 16) агенты М. финансовъ въ Парижѣ. Кромѣ того, министру финансовъ подчинены всѣ государственный кредитныя установленія: государственный банкъ, съ состоящимъ при немъ управленіемъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ и по дѣламъ мелкаго кредита (XIV, 456), государственный дворянскій банкъ, крестьянскій поземельный банкъ, государственная комиссія погашенія долговъ (XXII, 339), экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ, петроградская и московская ссудныя казны и касса городского и земскаго кредита. Списки министровъ: гр. А. И. Васильевъ (1802—07). О. А. Голубцовъ (1807—10), гр. Д. А. Гурьевъ (1810—23), гр. Е. Ф. Канкринъ (1823—44), гр. О. П. Вронченко (1844—52), П. О. Брокъ (1852—58), А. М. Княжевничъ (1858—62), гр. М. Х. Рейсертъ (1862—78), С. А. Грейгъ (1878—80), А. А. Абаза (1880—81), Н. Х. Буиге (1881—87), Н. А. Вышинскій (1887—92), С. Ю. Витте (1892—1903), Э. Д. Плесске (1903—04), В. Н. Коковцовъ (1904—05), И. П. Шиповъ (1905—06), вновь В. Н. Коковцовъ (1906—14), П. Л. Баркъ (съ 30 января 1914 г.).—См. гр. Д. Толстой, «Исторія финансовыхъ учреждений Россіи со времени основанія государства до кончины императрицы Екатерины II» (1848); И. Блѣихъ, «Финансы Россіи XIX столѣтія», 4 тт. (1882); І. Влѣхъ, «Устройство финансоваго управленія и контроля въ Россіи въ историческомъ ихъ развитіи» (1895); «Обзоръ дѣятельности М. финансовъ въ царствованіе императора Александра III, 1881—1894 гг.» (1902); «Министерство финансовъ, 1802—1902 гг.», 2 ч. (1902, юбил. изд.); «Министерство финансовъ 1904—1913» (1914); «Департаментъ окладныхъ сборовъ, 1863—1913» (1913); «Краткій отчетъ о дѣятельности

тарифныхъ учреждений и департамента железнодорожныхъ дѣлъ въ 1889—1913 гг.» (1914).

Министерство юстиціи. При учрежденіи министерствъ М. юстиціи были переданы всѣ дѣла судебнаго вѣдомства, при чемъ до изданія «Уложенія законовъ» министр юстиціи долженъ былъ руководствоваться инструкціею генераль-прокурора. При министрѣ учреждена была должность товарища. Министръ юстиціи Г. Р. Державинъ составилъ учрежденіе департамента М. юстиціи съ распределеніемъ всѣхъ дѣлъ по тремъ его экспедиціямъ. Для объединенія дѣятельности оберъ-прокуроровъ учреждена была 21 октября 1802 г. консултация оберъ-прокуроровъ, впоследствии преобразованная въ консултацию при М. юстиціи. Черезъ годъ къ составу М. юстиціи присоединена была коммиссія составленія законовъ, оставшаяся въ этомъ вѣдомствѣ до 1 января 1810 г., когда преобразованъ былъ государственный совѣтъ. Закономъ 27 июня 1828 г. опредѣлены особые права товарища министра юстиціи; 4 ноября 1831 г. изданы штаты этого министерства, существовавшіе до введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 1864 г. Въ 1890 г. въ составѣ М. юстиціи учрежденъ былъ 2-й департаментъ; въ 1892 г. установлены новые штаты. Позднѣе установлена вторая должность товарища министра. Въ составѣ Перваго Департамента входятъ юрисконсультская часть, три уголовныхъ отдѣленія, осуществляющихъ надзоръ за ходомъ уголовного правосудія и вѣдающихъ производствомъ по дѣламъ о помилованіи, отдѣленіе гражданское, вѣдающее дѣла о правахъ сословныхъ, и отдѣленію статистическое, издающее съ 1870-хъ годовъ ежегодные «Сборники» и «Сводъ», а также вѣдомости справокъ о судимости. Во Второмъ Департаментѣ—канцеларія, отдѣленія личнаго состава, распорядительное (завѣдующее хозяйственною частью), счетное и управленіе эмеритальной кассы, учрежденное 3 июня 1885 г. Къ составу М. юстиціи принадлежатъ еще училище правовѣдѣнія, константиновскій межевой институтъ и землемѣрныя училища, редакция возобновленнаго въ 1895 г. «Журнала Министерства Юстиціи», три архива: московскій М. юстиціи, сенатскій и варшавскій (древнихъ актовъ), сенатская типографія и учрежденное въ 1895 г. благотворительное общество судебного вѣдомства. Въ вѣдомствѣ М. юстиціи состоитъ управленіе межевою частью и главное тюремное управленіе. Министрами юстиціи были: Г. Р. Державинъ (по 7 октября 1803 г.), кн. П. В. Лопухинъ (по 1 января 1810 г.), Н. И. Дмитріевъ (по 30 августа 1814 г.), Д. П. Трошинскій (по 25 августа 1817 г.), кн. Д. П. Лобановъ-Ростовскій (по 18 октября 1827 г.), кн. А. А. Долгорукій (по 20 сентября 1829 г.), Д. В. Дашковъ (по 14 февраля 1839 г.), гр. Д. П. Блудовъ (по 31 декабря 1839 г.), гр. В. Н. Панинъ (по 21 октября 1862 г.), Д. Н. Замiatинъ (по 18 апреля 1867 г.), кн. С. Д. Урусовъ (по 15 октября 1867 г.), гр. К. П. Паленъ (по 30 мая 1878 г.), Д. Н. Набоковъ (по 6 ноября 1885 г.), Н. А. Манасенинъ (по 1 января 1894 г.), Н. В. Муромцевъ (по 14 января 1905 г.), С. С. Манухинъ (по 16 декабря 1905 г.), М. Г. Акимовъ (по 24 апреля 1906 г.), П. Г. Щегловитовъ (по 6 іюля 1915 г.) и (съ 6 іюля 1915 г.) А. А. Хвостовъ.

Министръ-президентъ—см. Дипломатическіе агенты (XVI, 212).

Минихъ—графскій родъ, происходящій изъ Баваріи. Бурхардъ-Христофоръ М. (см. ниже) возведенъ былъ въ 1728 г. въ графское достоинство Россійской имперіи. О сынѣ его см. ниже. Родъ графовъ М. угасъ.

Минихъ (Minnich), фонъ Бурхардт-Хри-

стофоръ—русскій государственный дѣятель, фельд-маршалъ (1683—1767). Родился въ графствѣ Ольденбургскомъ. Служилъ во Франціи по инженерной части, но къ началу войны между Франціей и Германскою имперіей перешелъ въ гессенъ-дармштадтскій корпусъ. Когда во время войны за испанское наслѣдство на англо-голландскія деньги былъ нанятъ гессенъ-кассельскій корпусъ, М. вступилъ въ его составъ. Въ 1712 г. былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ. Въ 1716 г. поступилъ на службу къ Августу II. Въ 1720 г. М. получилъ предложеніе занять въ Россіи должность генераль-инженера. Прибывъ въ Россію въ 1721 г., онъ письменно обязался служить 5—6 лѣтъ, наблюдая за гидравлическими работами на балтійскомъ побережьи. Въ 1723 г. ему было поручено окончаніе Ладожскаго канала. Первому строителю канала, Писареву, покровительствовалъ Меншиковъ, въ которомъ М. нажилъ себѣ заклятаго врага. Съ востановленіемъ на престолѣ Екатерины I М. постарался точнѣе опредѣлить свои отношенія къ Россіи. Онъ представилъ императрицѣ новыя «кондиціи», которыми обязывался служить въ Россіи еще десять лѣтъ, послѣ чего могъ уѣхать. «Кондиціи» эти были утверждены Петромъ II, назначившимъ М. главнымъ директоромъ надъ фортификаціями. Въ 1728 г. онъ вступилъ во второй бракъ съ вдовой оберъ-гофмаршала Салтыкова, урожденной баронессой Мальцанъ, слѣдовавшей за нимъ во всѣхъ превратностяхъ его судьбы. Когда замыслы верховниковъ, въ началѣ царствованія Анны Іоанновны, не удался, М. сблизился съ Остерманомъ, а чрезъ него—съ императрицею и Бирономъ, и сталъ членомъ кабинета по военнымъ и вышнимъ дѣламъ. Въ 1731 г. онъ былъ назначенъ предѣлятелемъ коммисіи, имѣвшей цѣлью упорядочить состояніе войска и изыскать мѣры къ поддержанію послѣдняго безъ особаго отягощенія народа. Онъ начерталъ новый порядокъ для гвардіи, полевыхъ и гарнизонныхъ полковъ, образовалъ два новыхъ гвардейскихъ полка—лимайловскій и конной гвардіи, завелъ кирасирскъ, отдѣлилъ инженерную часть отъ артиллерійской, устрѣдилъ сухопутный кадетскій корпусъ, принялъ мѣры къ болѣе правильному обмундированію и вооруженію войскъ, устроилъ двадцать полковъ украинской милиціи, изъ одио-дворцевъ бѣлгородскаго и сѣвскаго разрядовъ. Опасаясь вліянія М. на императрицу, Остерманъ, Биронъ и гр. Головкинъ постарались удалить его изъ Петербурга. Во время борьбы за польскій престолъ, въ 1733 г., М. былъ посланъ на театръ военныхъ дѣйствій и взялъ Данцигъ (1734). Во время турецкой войны онъ получилъ главное начальство надъ арміею и при помощи запорожцевъ совершилъ походы въ Крымъ, взявъ Очаковъ, овладевъ Хотиномъ (1739), одержалъ побѣду при Ставучанахъ. Онъ не жалѣлъ солдатъ; это вызывало ропотъ противъ М. какъ среди офицеровъ и солдатъ, такъ и среди русскаго общества. Военные успѣхи М. не имѣли почти никакихъ результатовъ для Россіи. Союзники Россіи, австрія, вступили съ Турціей въ переговоры и заключили въ Бѣлградѣ миръ отдѣльно отъ Россіи, а 7 октября 1739 г. къ этому миру присоединился и сиб. кабинетъ (см. Бѣлградскій миръ, VII, 851). Когда Биронъ сдѣлался регентомъ, М. сблизился съ Анной Леопольдовной; 8 ноября 1740 г. Биронъ былъ арестованъ и затѣмъ сосланъ въ Пелымъ, Анна Леопольдовна была провозглашена правительницею; М. былъ ея первымъ министромъ, но вскорѣ принужденъ былъ подать въ отставку (6 марта 1741 г.). Послѣ переворота, возведшаго на престолъ Елизавету Петровну, М. былъ отправленъ въ ссылку, въ тотъ самый Пелымъ, куда онъ сослалъ Бирона. Двадцать лѣтъ пробылъ М. въ Пелымѣ. Указомъ

Петра III М. въ 1762 г. былъ возвращенъ изъ ссылки и восстановленъ во всѣхъ своихъ правахъ и отличіяхъ. Во время переворота 28 июня 1762 г. М. находился при Петрѣ III. Когда дѣло Петра было проиграно, М. присягнулъ Екатеринѣ и былъ назначенъ главнымъ начальствующимъ надъ полками рогервическимъ, ревельскимъ, нарвскимъ, кронштадтскимъ и надъ Ладожскимъ каналомъ. Онъ занимался, главнымъ образомъ, постройкой рогервической гавани, для которой составилъ когда-то чертежъ. Екатерина II относилась къ нему со вниманіемъ: одинъ изъ первыхъ экземпляровъ своего «Наказа» она передала М., съ просьбой прочесть его и сообщить ей свое мнѣніе. Думаютъ также, что «Записки М.», гдѣ онъ старается доказать необходимость учрежденія государственнаго совѣта, въ видахъ «наполненія пустоты между верховною властью и властью сената» — написаны для Екатерины и съ ея согласія (мнѣніе К. Н. Бестужева-Рюмина). Личность М. нешла еще безпристрастной объективъ въ русской исторіографіи: М. Д. Хмыровъ преувеличиваетъ значеніе фактовъ, неблагоприятныхъ для него; Н. И. Костомаровъ, наоборотъ, старается представить личность М. въ возможно симпатичномъ свѣтѣ. «Записки фельдмаршала графа М.» («Ebauche pour donner une idée de la forme du gouvernement de l'empire de Russie») изданы во 2-мъ томѣ «Записокъ иностранцевъ о Россіи въ XVIII ст.» (СПб., 1874), гдѣ помѣщены также: 1) «Отрывокъ изъ дневника М.», обнимающій время съ мая 1683 г. по сентябрь 1721 г.; 2) статьи М. Д. Хмырова: «Фельдцейхмейстерство гр. М.» и 3) указатель книгъ и статей о Минихѣ. — Ср. Костомаровъ, «Фельдмаршалъ М. и его значеніе въ русской исторіи» («Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей»). *И. В.—ко.*

Минихъ, Іоаннъ-Эрнестъ—графъ, сынъ фельдмаршала М. (1707—88). Служилъ по дипломатич. части. Послѣ смерти Анны Іоанновны назначенъ оберъ-гофмаршаломъ, но при востествіи на престолъ Елизаветы сосланъ въ Вологду, гдѣ прожилъ 20 лѣтъ. Петръ III вернулъ его. Екатерина II назначила президентомъ коммерцъ-коллегіи. Не имѣя дарованій отца, М. отличался честностью и прямодушіемъ. Во время ссылки написалъ «Записки для дѣтей», которыя были напечатаны въ СПб., въ 1817 г. (съ значительными пропусками) и являются хорошимъ матеріаломъ для исторіи царствованія Анны Іоанновны. — Ср. «Русскій Архивъ», 1866 г., № 11—12.

Миницкій, Иванъ—самозванецъ, изъ «работныхъ людей» команды басанскаго сотника. Послѣ бѣгства ему «сонныхъ видѣній», объявилъ себя въ 1738 г. царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ. Ему удалось смутить бывшаго священника Г. Могилу и нѣсколькихъ солдатъ и казаковъ, но скорѣй онъ былъ схваченъ и вмѣстѣ съ Моголою посаженъ на колъ; другіе сторонники его также были казнены. — См. П. С. З., I, 7653.

Минишкiewicz (Miniszewski), Іосифъ-Александръ — польскій писатель (1823—1863). Писатель, живя за границею, повѣсти: «Grzechy powszednie» (Позн., 1850) и «Legenda o królu Lechu» (тамъ же), біографію «Stanisław Żółkiewski» (Б., 1851). По возвращеніи на родину издалъ: «Listy Cześnikiewicza» (1855, 1859), «O potrzebie nadania ziemi nietytlo osiadłym rolnikom, ale i zagrodnikom, komornikom i kopiarzom» (здѣсь онъ ратуетъ за надѣленіе землею всѣхъ безземельныхъ крестьянъ) и рядъ написанныхъ не безъ таланта повѣстей: «Galerja obrazów staroszlacheckich», «Hipoteka szczęścia małżeńskiego», «Życie w Parafji» (1860)

и «Ciernie kwitnące» (посмерт. изд.). Съ 1861 по 1863 г. М. былъ фельетонистомъ правительственнаго органа «Dziennik Powszechny». Въ 1862 г. сталъ редактировать сатирическо-политическій листокъ «Komunau», въ которомъ, защищая политику Велепольскаго, бѣдо пѣдовалъ надъ тогдашнимъ «революционнымъ» движеніемъ. Выпустивъ лишь три №№, онъ былъ, по рѣшенію польскаго «національнаго правительства» (rząd narodowy), зарѣзанъ неизвестнымъ лицомъ весною 1863 г.

Миниатюра—названіе, присвоенное исполненнымъ красками картинкамъ, заставкамъ, фигурнымъ прописнымъ буквамъ, орнаментированнымъ рамкамъ страницъ и вообще иллюстраціямъ старинныхъ рукописей. Названіе М. происходитъ отъ «миниума»—красной краски (киновари или сурика), которою старинные каллиграфы расцвѣчивали инициалы и отмѣчали рубрики въ своихъ манускриптахъ. Украшеніе рукописей рисунками извѣстно еще въ глубокой древности у китайцевъ, индійцевъ, персовъ и другихъ восточныхъ народовъ. Очень часто употребляли его также египтяне, отъ которыхъ дошло не мало папирусныхъ свитковъ съ іероглифическимъ текстомъ и разсыянными среди него раскрашенными фигурами и орнаментами. Значеніе особой художественной отрасли М. получила впервые у грековъ. Отъ нихъ она перешла въ Римъ, гдѣ со времени Августа распространился обычай снабжать роскошные, назначенные для знатныхъ и богатыхъ людей списки беллетристическихъ и ученыхъ сочиненій полихромными рисунками, служащими поясненіемъ текста. Такихъ иллюстрированныхъ рукописей, относящихся къ цвѣтущей эпохѣ Рима, не сохранилось; старѣйшія, уцѣлѣвшія до нашихъ дней М.—напр., заключающіяся въ двухъ манускриптахъ твореній Вергілія (въ ватиканской бібліотекѣ) и «Иліады» Гомера (въ амброзіанской бібліотекѣ)—принадлежатъ III—V ст. по Р. Хр. Послѣ торжества христіанства М. стала примѣняться въ широкихъ размѣрахъ къ украшенію богослужебныхъ книгъ, молитвенниковъ и вообще рукописей религиознаго и поучительнаго содержанія. Сначала она оставалась вѣрной принципамъ и духу античнаго искусства; измѣнился кругъ идей, доставлявшій ей содержаніе, явились новые сюжеты, но характеръ рисунка, приемы композиціи и способы техническаго исполненія ничѣмъ существенно не отличались отъ тѣхъ, какихъ держалась М. въ послѣднюю пору язычества. Особенно процвѣтала М. въ Византіи, гдѣ ея успѣхамъ много способствовали присутствіе двора и любовь къ блеску и роскоши какъ въ высшемъ свѣтскомъ обществѣ, такъ и въ духовенствѣ. Образцами раннихъ византійскихъ рукописей съ М. могутъ служить хранящіеся въ ватиканской бібліотекѣ пергаментный свитокъ исторіи Іисуса Навина, относящійся къ VII или VIII ст., отрывокъ книги Бытія, VI ст., сочиненія врача Діоскорида, V—VI ст., принадлежащая вѣнской публичной бібліотекѣ, а изъ позднѣйшихъ памятниковъ этого рода—Топографія Козмы Индикоплова (VIII—IX ст., въ ватиканской бібліотекѣ), проповѣди св. Григорія Назіанскаго (IX ст., въ парижской бібліотекѣ), Четии Миниев имп. Василия II (X—XI ст., въ рѣнской бібліотекѣ). Въ то время, когда М. процвѣтала въ Византіи, она въ Италіи, Франціи и Германіи находилась въ упадкѣ. Перечислить манускрипты иногда брали на себя украшеніе его рисунками, но чаще предоставляли ихъ исполненію кому-либо изъ своихъ товарищей, болѣе искусному въ этомъ дѣлѣ и называвшемуся иллюминаторомъ, миниаторомъ или просто живописцемъ. Утративъ способности видѣть и воспроизводить формы природы, не имѣя почти никакого

понятія о рисункѣ человѣческаго тѣла, миниатюры Запада, въ противоположность византийскимъ, заботились, главнымъ образомъ, о наполненіи рукописей затѣйливыми заставками и инициалами и сравнительно рѣдко отражались изображать сцены на сюжеты изъ текста. Ихъ работы были вообще неизящны, подчасъ уродливы; но въ VII ст. сквозилъ ихъ дикость начинать пробиваться наружу живой, свѣжій элементъ, породившій новый, оригинальный стиль, вскорѣ водворившійся не только въ М., но и во всей орнаментикѣ романскаго періода. Происхожденіемъ своимъ этотъ элементъ обязанъ кельтскому населенію Ирландіи. Онъ появляется впервые, какъ элементъ народный, въ М. рукописей, изготовлявшихся въ многочисленныхъ и богатыхъ монастыряхъ этой страны. Отсюда онъ перешелъ въ англо-саксонскія М., а изъ Англіи, чрезъ посредство ирландскихъ монаховъ, проникъ и на материкъ Европы. Въ инициалахъ и обрамленіяхъ страницъ эта ирландская и англо-саксонская орнаментация представляетъ нѣчто чрезвычайно своеобразное и, вмѣстѣ съ тѣмъ, красивое; она состоитъ преимущественно изъ рисунковъ перомъ, иллюминированныхъ разными красками и образующихъ тесселки, завитки, кресты и круги, проведенные смѣло и твердою рукою. Краски въ инициалахъ и заставкахъ представляютъ иногда очень удачныя и красивые сочетанія, но въ изображеніяхъ человѣческихъ фигуръ поражаютъ крайне страннымъ противорѣчіемъ съ дѣйствительностью. Ирландскій стиль, будучи перенесенъ во Францію, Германію и Сѣв. Италію, утратилъ многія изъ своихъ особенностей, такъ какъ въ этихъ странахъ онъ не былъ націоналенъ, и рядомъ съ нимъ сильно вліяли на искусство античныя преданія и византийскіе образцы. При Карлѣ Великомъ и его ближайшихъ преемникахъ М. достигаетъ значительнаго процвѣтанія, благодаря покровительству, оказываемому ей государями, и размноженію каллиграфическихъ школъ (*scriptoria*) при монастыряхъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ многочисленные дошедшія до насъ рукописи того времени. Важнѣйшія между ними: евангеліе, изготовленное живописцемъ Годескалькомъ, въ 781 г., и извѣстное подъ названіемъ «*Les heures de Charlemagne*» (въ парижской бібліотекѣ), евангеларій аббатства св. Медара (тамъ же), такъ назыв. *Codex aureus* (въ городской бібліотекѣ Трира), виссобрунская рукопись легенды о св. Крестѣ (въ мюнхенской придворной бібліотекѣ), евангеларій Лотаря I (въ парижской бібліотекѣ), «Золотая Псалтирь» (въ бібліотекѣ Сенъ-Галленскаго м-ря), Библия Карла Лысого (въ ризницѣ церкви С.-Паоло-Фуорі-ле-мура, въ Римѣ). Послѣ смерти Карла Лысого (877), искусство М. во Франціи стало понижаться, но въ Германіи, куда, по всей вѣроятности, занесли его лотарингскіе монахи, оно нашло сильную поддержку въ императорахъ саксонскаго дома и усердное воздѣлываніе въ нарочно заведенныхъ для него монастырскихъ мастерскихъ. Ризница гильдесгеймскаго собора, бамбергская городская и придворная мюнхенская бібліотеки содержатъ немало рукописей временъ Оттоновъ, въ отношеніи обилія и роскоши иллюстрацій не уступающихъ однороднымъ съ ними памятникамъ каролингской эпохи. Въ большей части этихъ иллюстрацій видна любовь къ дѣлу и техническій навыкъ художниковъ, но рисунокъ фигуръ дѣлается чѣмъ дальше, тѣмъ хуже. Только въ XII ст. замѣчается поворотъ къ лучшему, обозначающій переходъ отъ романскаго стиля къ готическому. Византийскія преданія не забываются совершенно, но въ значительной степени ослабѣваютъ въ памяти художниковъ, которые начинаютъ руководствоваться, прежде всего, своимъ собственнымъ

чувствомъ, пробуждающимся влеченіемъ къ природѣ. Они приглядываются къ ея формамъ и явленіямъ, воспроизводить ее по памяти, не рѣшаясь, однако, прямо копировать съ нея. Въ ихъ рисункахъ всѣ лица,—за исключеніемъ Бога-Отца, Христа, Богопородцы, апостоловъ, пророковъ и патриарховъ, которыхъ изстари принято облачать въ идеальныя одѣянія—являются въ костюмахъ тогдашняго времени. Фигуры становятся удлинненными, тонкими, гибкими. Ихъ позы болѣе или менѣе изысканы, принужденны, но въ общихъ чертахъ натуральны, смѣлы и не лишены своего рода граціи. Лица получаютъ отблѣнокъ молодости и свѣжести. Вмѣсто золотого фона начинаютъ предпочитать фоны въ видѣ шахматной доски, составленной изъ золотыхъ и цвѣтныхъ квадратиковъ, или въ видѣ ковра съ пестрымъ цвѣточнымъ и листовымъ узоромъ. Среди рукописей съ М., относящихся къ этой переходной эпохѣ, особенно выдаются: «*Hortus deliciarum*», написанная пугемъ Геррардой фонъ-Ландсберга, въ 1159—1175 гг. (погибла въ 1870 г., при пожарѣ страсбургской бібліотеки), нѣмецкая «Эпика» Генриха фонъ-Вальдека, изготовленная около 1200 г. (въ берлинской публичной бібліотекѣ), «Жизнь Маріи», поэма Верингера Тегерзее, 1173 г. (тамъ же), «Пленарій» пугемъ Агнесы, 1184—1203 гг. (въ кведлинбургской городской бібліотекѣ), «Евангеларій» Годегарда Гильдесгеймскаго, конца XII ст. (въ соборной бібліотекѣ въ Трирѣ). Въ ранне-готическую эпоху Франція, по части миниатюрной живописи, снова стояла впереди другихъ странъ; ея иллюстраторы рукописей (такъ назыв. *enlumineurs*) славилась повсюду. Они производили массу рукописей съ М., отличающихся очень умѣлою техникой, деликатностью и изяществомъ отдѣлки. Готика давала для такихъ работъ опредѣленные архитектурно-художественныя начала, отражала въ нихъ стиль своей скульптуры. Самыми интересными иллюстрированными французскими рукописями этого времени считаются Псалтирь, изготовленная, какъ полагаютъ, для короля Людовика Святого (въ парижской публичной бібліотекѣ) и Часословъ того же государя (тамъ же). Въ Германіи М. служила въ разсматриваемую эпоху двойной цѣли—иллюстрированію не только религиозныхъ и богослужебныхъ книгъ, но и сочиненій мірскаго характера, каковы произведенія миннезингеровъ и рыцарскіе романы. Когда дѣло шло объ иллюстрированіи евангелій, псалтирей и молитвенниковъ, фантазія миниатюровъ, конечно, сдерживалась въ извѣстныхъ границахъ догматикъ и иконографическихъ преданій; но порывъ ея къ свободѣ находилъ исходъ въ побочныхъ украшеніяхъ рукописей, каковы заставки, инициалы, обрамленія страницъ и т. п. М. въ религиозныхъ рукописяхъ обыкновенно исполнялась съ большою роскошью, золотомъ и красками; въ свѣтскихъ сочиненіяхъ онѣ дѣлались преимущественно въ однихъ чертахъ, съ легкою отшпилькою, иногда совсѣмъ безъ красокъ. Связь ихъ концепцій и наивная непосредственность исполнѣй соответствуютъ характеру иллюстрируемой ими поэзіи. Особенно тщательными М. этого рода—заключающимися въ рукописи «Тристана» Готфрида Страсбургскаго (въ мюнхенской королевской бібліотекѣ) и «Вейнгартнеровскій кодексъ миннезингеровъ» (въ юртембергской публичной бібліотекѣ). Дальнѣйшій, значительный шагъ впередъ дѣлаетъ М. повсюду въ началѣ XIV ст., когда, вмѣсто рисунковъ перомъ, иллюминированныхъ красками безъ надлежащихъ плановъ, являются настоящіе картинки, исполненные кистью и гуашью, съ обозначеніемъ свѣтовъ, тѣней и полутоновъ. Художники отбрасываютъ пестрый орнаментированный фонъ и начинаютъ (прежде

всего в Нидерландах), либо изображать события среди комнатной обстановки, стараясь передавать перспективную глубину сцены, либо поминать действие на фоне голубого неба, с подходящею пейзажною и архитектурною обстановкою. Изготовление рукописей, перестав быть занятием исключительно монахов и монастырских мастеров, дѣлается весьма распространенною профессіею мирянъ, среди которыхъ появляются въ большомъ числѣ каллиграфы и рисовальщики, удовлетворяющіе возросшему при дворахъ владѣтельныхъ особъ и въ высшемъ обществѣ запросу на роскошные иллюстрированные молитвенники и книги для чтенія. Во второй половинѣ XIV ст. такими мастерамъ особенно покровительствовали во Франціи король Карлъ V и его братья, герцоги Иоаннъ Беррійскій и Филиппъ Смѣлый Бургундскій. Изъ ихъ собраній дошли до насъ многія великолѣпныя рукописи, хранящіяся въ парижской публичной библиотекѣ (напр., «Les grandes heures», Псалтирь герцога Иоанна, такъ назыв. «Бельвийскій Служебникъ») и разсыпанныя по другимъ книгохранилищамъ Зап. Европы. Блестящіе успѣхи живописи въ Италіи и Нидерландахъ не остались безъ вліянія на М. Въ работахъ иллюстраторовъ рукописей, какъ и въ станковыхъ и стѣнныхъ картинахъ этой поры, все сильнѣе отражается стремленіе художниковъ зорко всматриваться въ природу и воспроизводить ея формы и явленія съ возможною правдою. «Миссалъ» герцога Бетфордскаго (въ британскомъ музеѣ, въ Лондонѣ), принадлежавшій ему «Бревиарій» (въ парижской публичной библиотекѣ), «Служебникъ» бургундскихъ герцоговъ (въ брюссельской королевской библиотекѣ), «Хроника» Геннегау (тамъ же), молитвенникъ Анны Бретанской (въ луврскомъ музеѣ), Библия венгерскаго короля Матвея Корвина (въ ватиканской библиотекѣ) и многія другія великолѣпныя рукописи свидѣтельствуютъ о высокомъ состояніи миниатюрной живописи въ теченіе XV в. Изобрѣтеніе книгопечатанія нанесло М. жестокий ударъ, но не убilo ее сразу. Въ первопечатныхъ книгахъ заглавные листы нерѣдко были расписаны красками, а въ текстѣ оставались пустыя мѣста, на которыхъ потомъ рисовались отъ руки картинки и орнаментированныя прописныя буквы. Еще долго миниатюрная живопись снабжала царскія и княжескія бібліотеки роскошными рукописями и продолжала совершенствоваться, не отставая отъ общаго поступательнаго движенія начертательныхъ искусствъ. Въ началѣ XVI ст. она обладала всеми доступными для нея техническими средствами; въ эту пору полного ея развитія явились превосходнѣйшія изъ ея произведеній, каковы, напр., иллюстраціи «Бревиарія» кардинала Гримани, исполненныя гентскимъ живописцемъ Г. Горебоутомъ (въ библиотекѣ св. Марка, въ Венеціи), «Миссалъ» кардинала Фарнезе, сработанный Дж. Кловіо (въ неаполитанской библиотекѣ) и др. Однако, постепенные успѣхи типографскаго дѣла и гравированія (см. XIV, 644; XIX, 212) вытѣснили М. изъ употребленія въ книгахъ и принудили художниковъ обратить свой трудъ на другія задачи—на исполненіе маленькихъ, тонко сработанныхъ портретовъ. *А. Сомовъ* (†).

Портретная М. Уже въ IX и X вв. миниатюристы украшали рукописи портретными изображеніями, но эти портреты не имѣли самостоятельнаго художественнаго значенія и подчинялись окружающему ихъ орнаменту. Впервые въ XV в. появляются художники-миниатюристы, занимающіеся специально портретами. Въ XVI в. портретная М. достигаетъ высокаго расцвѣта. Замѣчательны маленькіе портреты Луки Кранаха, Ганса

Мюлиха, Симона Бенинга. Но ни одному изъ этихъ художниковъ не было суждено оказать дѣлительное вліяніе на развитіе миниатюрной живописи. Первымъ большимъ мастеромъ М. былъ Гансъ Гольбейнъ (1497—1543). Во Франціи въ XVI в. процвѣтало въ Лиможѣ финифтинное портретное искусство, главными представителями котораго были члены «наслѣдственныхъ художественныхъ династій» Лимозеновъ, Пешико, Нуалье, Реймоновъ и др. Рѣшающее значеніе въ исторіи европейской портретной М. имѣлъ Жанъ Петито (Petitot, 1607—1691). Первый портретъ короля Карла оизъ написалъ по настоянію вана-Дейка. Петито писалъ изысканныя и тонкіе портреты, отягченныя изысканіями стороны своихъ моделей. Очень характерна для него изобрѣтенная имъ красная краска, которою оизъ писалъ тѣло. Въ XVIII в., классическомъ періодѣ миниатюрной живописи, появляются различныя художественныя теченія. Среди миниатюристовъ, поддерживавшихъ традиціи Петито, наибольшій славою пользовался шведъ Peter Hall (1739—1793), работавшій въ Парижѣ. Въ томъ же вѣкѣ появляется новая живописная манера: тонкій пунктиръ яркихъ точекъ, сливающихся въ общій тонъ. Пунктирную тѣльную часть изображенія, художники исполняютъ плаття и драпировки обычною манерою—болѣе широкими штрихами (впрочемъ, иногда, пунктиръ распространяется и на всѣ части композиціи). Первыми выдающимися представителями этой новой художественной манеры были Louis de Châtillon, Martin van Meytens, Jean-Baptiste Massé, въ Германіи Anton König и Daniel Chodowiecki. Основательницею такъ назыв. спиритуалистическаго теченія была Розалба Каррьера (1675—1757). Ея М., собственно говоря—умышленные до раздѣловъ М. пастели. Она писала широкой, мягкой и ласковой кистью и умѣла глубже проникать въ настроеніе своихъ моделей. Вліяніе Каррьеры на миниатюрную живопись XVIII в. было значительно. Ея манеру старались усвоить голландецъ Gerard Melder, Johann Tusch изъ Вѣны (1738—1817) и др. Тащательной ученицей Каррьеры была Felicitas Sartori. Къ этому же спиритуалистическому направленію принадлежатъ Heinrich Fuger (1751—1818). Въ Англіи во второй половинѣ XVIII в. пользовался большимъ успѣхомъ Richard Cosway, перенесшій элегантнѣю компановку Рейнольдса въ область М. Почти всѣ представители лондонскаго общества заказывали ему свои миниатюрные портреты; изъ пѣяла его красивая и эффектная манера письма. Одновременно съ Cosway работалъ George Engleheart, копировавшій въ М. картины Рейнольдса. Подъ вліяніемъ этихъ двухъ художниковъ писали во 2-й половинѣ XVIII и первой четверти XIX в. братья Plimer и John Smart. На материкѣ въ это время образовались двѣ большія школы: Огюстена (1759—1832) и Пазо (1767—1835). Огюстенъ вѣрной и правдивой кистью, умно и проникновенно, передавалъ типы своего времени. Пазо, прославившійся, главнымъ образомъ, своими акварелями, менѣе правдивъ. Его мягкіе и пѣяные, красивые, но однообразные портреты пользовались огромнымъ успѣхомъ при всѣхъ европейскихъ дворахъ. Довольно значительнаго развитія миниатюрная живопись достигла въ Даніи. Ея главными представителями были Cornelius Hoyer, работавшій два года въ Россіи (съ 1781 г.), Jens Juel (1745—1802) и Lippmann Fraenkel (1772—1857). Большой извѣстностью въ первой половинѣ XIX в. пользовался въ Германіи Moritz Daffinger. Его талантливыми учениками были Emanuel Peter и Robert Theer. Изъ англійскихъ миниатюристовъ, жившихъ на рубежѣ XVIII

и XIX вв., выдаются Chalon, Newton, Robertson и Ross. В России во второй половине XVIII в. в области М. работали два гениальных мастера—Борониковский и Ритт. Последний написал целую галерею портретов придворных временъ Екатерины II. Миниатюры Боровиковскаго весьма немноги. Начало портретному финифтному искусству было положено в России при Петрѣ Великомъ. Первыми мастерами финифтныхъ портретовъ были Григорій Мусикийскій, Андрей Овсюкъ, Иванъ Адольскій Большой и Алмазниковъ. Однимъ изъ первыхъ, писавшихъ въ России М., былъ саксонскій посолъ Мардефельдтъ, исполнившій нѣсколько портретовъ Петра. При дворѣ Елизаветы работалъ французскій мастеръ Самсуа, писавшій, главнымъ образомъ, М. для табакерокъ. Во второй половинѣ XVIII в. въ России писали М.: Лагрене, Эриксенъ, Ле-Руа, Хойеръ, де-Мейсъ, Монье, Биолле, Ф. Г. Слезенцовъ, Г. Н. Скородумовъ, Лампи, Стрелецъ и др. Въ царствованіе имп. Павла въ Петербургѣ славился ученикъ Лепренса, Варбье. Въ эпоху Александра I пользовались извѣстностью Иосифъ Босси, Кюгельхенъ, Верне, Пэншонъ, Молиниери, Генриетта Ратъ, Беннеръ, Жеренъ и Петръ де-Росси. Къ слѣдующему царствованію относятся ученики Венецианова—Крепдовскій и Алоизій Ракигуль-младшій. Последнимъ русскимъ миниатюристомъ былъ М. А. Зичи. — См. Aug. comte de Bastard, «Peintures et ornements des manuscrits pour servir à l'histoire des arts du dessin depuis le IV siècle de l'ère chrétienne jusqu'à la fin du XVI s.» (П., 1835 и сл.); Н. Reuss, «Sammlung d. schönsten Miniaturen des Mittelalters aus dem XIV—XV. Jahrhundert» (В., 1867); Bucher, «Geschichte d. technischen Künste» (I т., Штутгартъ, 1875); A. Lecoq de la Marche, «Les manuscrits et la miniature» (одинъ изъ томовъ Кантеновской «Bibliothèque de l'enseignement des beaux-arts»); Williamson, «History of Portrait Miniatures»; E. Lemberger, «Meisterminiaturen aus fünf Jahrhunderten» (Штутгартъ, 1911); Бар. Н. Врангель, «Очерки по истории М. въ России» («Старые Годы», октябрь, 1909). А. К.

Минне (Minjeh, Minia, Minieh [El], Minye)—гор. въ Средн. Египтѣ, на лѣв. сторонѣ р. Нила, при ж. д. Каиръ—Сіутъ; 27 221 жит.; хлопчатобумажное и гончарное производства; оживленная рыночная торговля.

Минин (Mincos)—въ греческой мифологіи племя, жившее въ древнѣйшія времена на Юлкѣ въ Фессалии, Орхоменѣ въ Беотіи, Пилосѣ въ Мессеніи и на Лемносѣ, позже въ Амиклахъ, Оерѣ и Киренѣ.

Миниумъ—см. Сурикъ.

Миния (Minge)—р. Ковенской губ. и въ Пруссіи; дл. 191 вер., изъ нихъ въ предѣлахъ Россіи 141 вер.; течетъ въ сѣв.-зап. направленіи, впадаетъ въ Куршиш-гафъ. Сплавная, начиная въ 12 вер. отъ истока; судоходна на 45 км. (42 в.) отъ устья.

Минковичъ (Minckwitz), Иоганнесъ—нѣм. поэтъ и филологъ (1812—85), профессоръ въ Лейпцигѣ. Цѣлится его переводы Софокла, Лукіана, Эсхила, Пиндара и Аристофана; Гомера онъ переложилъ прозой. Платену онъ посвятилъ цѣлое сочиненіе («Graf Platen als Mensch und Dichter», 1838) и подражалъ ему въ своихъ «Gedichte» (3-е изд., 1876), часто впадая въ утрировку. Въ его драмѣ: «Der Prinzenraub» (1839) появляется въ качествѣ дѣйствующаго лица собака, съ помощью которой спасается принцъ. М. издалъ еще: «Lehrbuch d. deutschen Verskunst» (6-е изд., 1878), «Taschenwörterbuch der Mythologie aller Völker» (6-е изд., 1883) и сборникъ: «Der neuhochdeutsche Parnass, 1740—1860».

Минковский (Minkowski), Германъ—выдающийся математикъ (1864—1909), еврей, родомъ изъ Россіи. Былъ проф. въ Боннѣ, Кенигсбергѣ, Цюрихѣ и Геттингенѣ. Сблизилъ теорію чиселъ съ геометрией, создавъ особое ученіе о «геометріи чиселъ» («Geometrie der Zahlen», 1896—1910; «Diophantische Approximationen», 1907, и др.). Последняя его работа: «Raum und Zeit» (Лпц., 1909; нѣсколько русск. пер.); здѣсь дана смѣлая математическая формулировка такъ назыв. «принципа относительности». — Полное собр. соч. М. выпло въ Лпц., въ 1911 г.; біографія М. въ русск. изд. «Пространство и время» (2-е изд., Петроградъ, 1915).

Минконіи или андамалы—туземцы Андамскихъ о-въ (II, 768—769).

Минкустъ, Людвигъ—авторъ музыки для балетовъ, поставленныхъ въ Петербургѣ и Москвѣ. Род. въ 1827 г. Лучшіе изъ 16 его балетовъ: «Фамета», «Камарго», «Валдерка», «Роксана», «Зоряя».

Минная болѣзнь—подъ этимъ названіемъ разумѣютъ болѣзненные явленія, развивающіеся, подъ вліяніемъ М. газовъ, въ галлерейхъ послѣ взрыва минъ, при уборкѣ матеріала. Въ болѣе легкихъ случаяхъ дѣло ограничивается головною болью, головокруженіемъ и налитіемъ конъюнктивъ, въ другихъ случаяхъ развиваются слабость, анестезія, затрудненіе дыханія, также судороги, столбнякъ. По изслѣдованіямъ Полека, М. газы состоятъ изъ мѣняющихся количествъ углекислоты, окиси углерода, кислорода, азота и водорода (H₂S—только сѣды). По мѣрѣ увеличивающагося разсѣянія почвы, исчезаютъ углеводороды, СО и Н, и заболѣванія М. болѣзнь становится рѣже. Полецъ находитъ поэтому аналогію между минною болѣзью и отравленіемъ угольнымъ дымомъ.

Минная война—см. Минное дѣло.

Минная школа для нижнихъ чиновъ флота учреждена въ 1874 г., въ Кронштадтѣ, съ цѣлью обучать людей флота электричеству, гальванизму и судовому минному дѣлу. Съ постепеннымъ развитіемъ техники прогрессировала и работа школы. Въ 1886 г. былъ заведенъ особый классъ электроувѣщателей, въ 1904 г. — классъ безпроводнаго телеграфа. Въ настоящее время школа готовитъ специалистовъ-минеровъ (подводныхъ), электриковъ, машинистовъ, телеграфистовъ. Школа раздѣляется на классы съ одностороннимъ курсомъ и лѣтними практическими занятіями на судахъ М. отряда.

Миннеаполлетъ—крупнѣйшій гор. штата Миннесота (Сѣв. Америка), при р. Миннесинни, на высокомъ плоскогорѣ, у водопада св. Антонія. Очень здоровый климатъ. 343 466 жит. (1914). Университетъ для обоихъ половъ; 4864 студ., 149 профессоровъ (въ 1913 г.); богосл. семинаріи; медицинская школа университета Хамлина. Публичная бібліотека (свыше 240 000 тт.); масонскій храмъ; великолѣпныя зданія биржи, христ. союза молодыхъ людей. Благодарн. главн. образ., двигательной силѣ водопада св. Антонія (ок. 40 000 лощ. силъ) М. сталъ важнымъ центромъ мукомольнаго дѣла (22 мельницы въ 1907 г., среди нихъ—крупнѣйшія въ мірѣ; производительность въ 1905 г.—62 754 446 долл., т.-е. 52% всего производства М.) и лѣсной промышленности (9 960 842 долл. въ 1905 г.). Крупная торговля хлѣбомъ, особенно пшеницею; около 40 элеваторовъ, вмѣстимостью въ 35 милл. бушелей.

Миннезингеры и мейстерзингеры—Миннезингеры (Minnesinger, отъ Minne—любовь)—средневѣковые нѣмецкіе лирики, воспевавшіе любовь къ дамамъ. Около середины XII в., когда поэзія изъ рукъ бродичихъ пѣвцовъ и духовенства

переходить в руки дворянства, постепенно проникающегося рыцарским духомъ, въ Австрій, Баварію и Швабін любовная пѣсня (trütlіet или minnelіet) получаетъ большое развитіе; она стремится удовлетворить художественное чувство и возбудить въ слушатель такое же душевное настроеніе, въ какомъ находился самъ поэтъ; она дѣлается продуктомъ личнаго искусства и потому записывается. Ранніе М. (первый, имя котораго дошло до насъ—Кюренбертъ), еще не знаютъ о любовномъ «служеніи» или «служеніи дамамъ», такъ какъ еще не выработалось и самое понятіе о дамѣ. Плоды ихъ творчества кміются связь съ народной поэзіей и ближе къ нашимъ такъ назыв. женскимъ пѣснямъ, нежели къ остроумнымъ канцонамъ трубадуровъ. Чувство здѣсь не подвергается анализу, а только указывается; женщина является нѣжной, чувствительной, часто певнино страдающей, вѣрной; любовь реальная, здоровая, а не модная, обрядовая; выраженію чувства часто предшествуетъ эпическое введеніе; состояніе человѣческой души часто сопоставляется съ жизнью природы. Метръ этихъ пѣсней болѣею частью обычный эпическій метръ съ 4-мя повышеніями; рѣдко далеко не отличается чистотой и звучностью. Уже у Дитмара изъ Эйста, младшаго земляка Кюренберга, направление нѣсколько измѣняется: является рефлексивное отношеніе къ любви и ея страданіямъ; метрика становится гораздо разнообразнѣе. Когда на подмогу этой національной рыцарской утонченности пришло вліяніе модной провансальско-французской лирики, характеръ нѣмецкаго миннезанга измѣнился радикально. Женщина становится госпожой (vrouwe), мужчина—ея вассаломъ, рабомъ ея капризовъ; его дѣло томиться, страдать и желать. Главный предметъ поэзій—не столько самое чувство, сколько размышленіе о чувствѣ. Живая человѣческая страсть превращается въ служеніе дамамъ, которое подчиняется строжайшему этикету. Рѣмы дѣлаются чрезвычайно чистыми, отточенными, и поэты щеголяютъ ихъ богатствомъ; строго наблюдается число слоговъ, метры поражаютъ гораздо болѣею разнообразіемъ, нежели въ поэзій трубадуровъ. Вопросъ о народной подложкѣ М. является, въ сущности, до сихъ поръ не рѣшеннымъ окончательно. А. Jeanroy еще въ 1889 г. (въ книгѣ «Les origines de la poésie lyrique en France au moyen-âge», II, 1889) выступилъ съ энергичнымъ утвержденіемъ, что самые первые шаги нѣмецкихъ М. обнаруживаютъ явное вліяніе романской лирики. Главнымъ представителемъ теоріи національнаго происхожденія М. былъ въ то время R. M. Meyer (ум. въ 1915 г.). Въ оживленной полемикѣ по этому вопросу приняли участіе: Th. Walter, «Ueb. den Ursprung des höfischen Minnesanges und sein Verhältnis zur Volksdichtung» («Germania», т. XXXIV), M. Arnold (въ «Zeitschr. f. deutsche Phil.», т. XXIII), Streicher (тамъ же, т. XXIV) и мн. др. Особенно важна книга A. Schönbach'a, «Die Anfänge des deutschen Minnesangs» (Грацъ, 1898). А. Н. Веселовскій въ «Трехъ главахъ изъ исторической поэтики» призналъ связь М. съ народной лирикой, принявъ извѣстныя ограниченія въ пользу романскаго вліянія, и это рѣшеніе вопроса является наиболѣе правильнымъ. Хотя сравнительно рѣдко можно указать у М. непосредственное заимствованіе отъ провансальцевъ или французовъ, но въ общемъ ихъ поэзія страдаетъ однообразиемъ, надускою утонченностью, пересаливаніемъ—свойствами поэзій подражательной. У трубадуровъ поклоненіе дамѣ—наиболѣе частая тема, не исключавшая, впрочемъ, и другихъ, самыхъ

разнообразныхъ; здѣсь, за немногими исключеніями, она единственная тема. Если современнаго читателя поражаетъ скромность (часто напускная) трубадура, который мечтаетъ о поцѣлѣхъ при публикѣ, какъ о самой высшей наградѣ, то еще болѣе поразить его М., который и о поцѣлѣхъ мечтаетъ не смѣетъ: ласковый поклонъ (vriuntlicher gruoz)—вотъ все, чего онъ добивается. Подражательность поэзій М. не исключаетъ многихъ оригинальныхъ чертъ, свойственныхъ именно нѣмецкому племени: робость въ любви, идеальность отношеній къ женщинѣ обуславливаются и національнымъ характеромъ, а не одной утрировкой, свойственною подражателямъ. Затѣмъ нѣмецкая натура сказала въ наклонности къ обработкѣ мотивовъ серьезныхъ и даже печальныхъ; здѣсь передъ нами сѣверный человѣкъ, вдумчивый, наклонный къ изслѣдованію, къ уничтожающей всякую полную радость рефлексіи, часто пессимистически относящейся къ земной жизни и охотно думающей о смерти и жизни загробной. Съ этой вдумчивостью связывается наклонность къ аллегоріи; у М. часто фигурируютъ олицетворенія отвлеченныхъ понятій, какъ мѣръ, счастье и пр. Кратковременность сѣвернаго вѣка усиливаетъ воспримчивость къ красотамъ природы. Нѣкоторые полагаютъ, что на поэзію М. оказали значительное вліяніе средневѣковые латинскіе поэты; нельзя отвергать извѣстной связи между этими двумя теченіями лирики, тѣмъ болѣе, что въ пѣсняхъ нѣмецкихъ бродячихъ клериковъ зачастую встрѣчаются нѣмецкія строфы; но антипатія клериковъ къ рыцарству и грубая чувственность любовныхъ пѣсней указываютъ на крайнюю ограниченность этого вліянія. Отцомъ искусства нѣмецкаго миннезанга считается Генрихъ ф. Фельдеке (XIII, 53). Значительно искусственнѣе и рефлексивнѣе его Генрихъ ф. Гаузенъ (Hausen), погибшій въ крестовомъ походѣ Фридриха Барбароссы. Изъ швейцарцевъ выдается Рудольфъ ф. Феннсъ, который шелъ едва ли не дальше всѣхъ въ непосредственномъ подражаніи провансальцамъ. Талантливейшимъ изъ нѣмецкихъ лириковъ до Вальтера ф. д. Фогельвейде (IX, 467) слѣдуетъ признать тюрингенскаго М. Генриха ф. Морунгенъ (XIII, 53), который по оригинальности болѣе всѣхъ другихъ напоминаетъ Вольфрама ф. Эшенбаха (XI, 587), но выгодно отличается отъ него легкостью стиля. Изъ М.-уроженцевъ верхней Германіи самый извѣстный—Рейнмаръ Старый, жившій въ концѣ XII в. при вѣйскомъ дворѣ. Все это пѣвцы такъ назыв. высокой любви, т.-е. чисто-рыцарской, тогда какъ у Фогельвейде есть и пѣсни, посвященные любви низшей (niedere Minne), болѣе здоровой и чувственной, свободной отъ этикета; другіе идутъ въ этомъ направленіи еще дальше, и самого Фогельвейде заставляютъ жаловаться на грубость (unfluge), которая готова заполнить придворную лирику. Самымъ даровитымъ поэтомъ этого деревенско-придворнаго направленія, какъ его называлъ Лахманъ, былъ баварецъ Нейдартъ ф. Рейенталь, участвовавшій съ Леопольдомъ VII австрійскимъ въ крестовомъ походѣ 1217—19 гг., а лучшимъ изъ позднѣйшихъ представителей чисто-придворной, самой «высокой» любви считается извѣстный чудакъ Ульрихъ ф. Лихтенштейнъ, тогда какъ его современникъ Таннгейзеръ часто соединяетъ крайнюю искусственность формы и стиля съ реализмомъ и нѣкоторой трепальностью содержанія. Чѣмъ ближе къ концу XIII ст., тѣмъ меньше у М. вкуса и простоты, тѣмъ болѣе вычурности и учености, и они тѣмъ ближе подходятъ къ мастеризмамъ. Въ XIV—XV вв., когда во всѣхъ классахъ

нѣмецкаго народа такъ сильно развивается вкусъ къ стиховоротству и пѣнію, что даже въ хроникѣ замечается указаніе на болѣе удачныя и популярныя пѣсни, традиціи раннихъ М. находятъ видныхъ почитателей среди рыцарства; подъ влияніемъ всеослословной лирики ихъ произведенія сближаются съ народной пѣсней. Последними М. считаются графъ Гуго Монפורтскій (1357—1423) и тирольскій Освальдъ фонъ-Волькенштейнъ (1361—1445). Оба они чувствуютъ страсть къ военнымъ авантюрамъ, оба въ юности усердно служатъ дамамъ и оба потомъ прославляются въ стихахъ — дѣло неслыханное у старыхъ М. — своихъ собственныхъ супруговъ. Въ поэзіи обоихъ много личного и вѣрнаго действительности, а стиль у обоихъ до-нельзя украшенный, мало вижущійся съ реализмомъ содержанія; оба они въ то же время и духовные поэты, и дидактики. А между тѣмъ въ основѣ характеровъ они люди совершенно разные: Гуго — идеалистъ, мечтающій о возстановленіи древняго рыцарства временъ Парсивала, а Освальдъ — реалистъ, не лишенный юмора, иногда нѣсколько сальнаго, натура въ высшей степени энергичная и дѣятельная, опытный путешественникъ, политическій интригантъ, ведущій жизнь бурную, исполненную самыхъ разнообразныхъ перипетій. Очевидно, общее принадлежить не имъ, а духу времени. М. были забыты до середины XVIII столѣтія, когда память о нихъ воскресили Водмеръ и Брейтингеръ (изд. по манускрипту рукописи Bodmer, «Minnesinger aus d. Schwäbischen Zeitpunkte», Цюрихъ, 1758—59), а знакомство съ М. возбудило въ нѣмецкомъ обществѣ интересъ къ изученію средневековой поэзіи вообще. Нѣмецкая литература о М. огромна. Тепло и талантливо составлены лекціи Уланда о нѣмецкой средневековой лирикѣ (5-й т. его «S. Schriften»). Лучшее собраніе текстовъ старѣйшихъ М. съ изслѣдованіями: Lachmann и Haupt, «Minnesangs Frühling» (нов. изд., Липс., 1911). См. также Bartsch, «Deutsche Liederdichter des XII—XIV. J.» (4-е изд., Штутгартъ, 1906); его же, «Schweizer Minnesinger» (Фрайенф., 1886); A. E. Kroeger, «The Minnesinger of Germany» (Нью-Йоркъ, 1873), статьи Friedr. Vogt, въ Herm. Paul «Grundriss der germ. Philologie» (II, 1, 2-е изд., Страсбургъ, 1901); Grimme, «Geschichte der M.» (1892); Коршъ и Кириичниковъ, «Всеобщая исторія литературы» (II, 417 и сл.), и В. Шереръ, «Исторія нѣмецкой литературы» (СПБ., 1893, I, 180 и слѣд.). Изъ новѣйшихъ работъ, возвращающихся къ вопросу о происхожденіи М. и о романскихъ его элементахъ, см. Anna Luderitz, «Die Liebestheorie der Provenzalen bei den Minnesingern der Stauferzeit» (Б., 1904); Ed. Wechssler, «Das Kulturproblem des Minnesangs» (т. I); «Minnesang und Christentum» (Галле, 1909; тамъ же библиографія).

А. Кириичниковъ (†). (Б. С.).

М. слѣдили мастерзингеры (цеховые поэты). Переходъ отъ первыхъ ко вторымъ не можетъ быть съ точностью прослѣженъ. М., ревниво охраняя право авторства, тѣмъ не менѣе, въ виду общей необразованности благороднаго сословія и усложненія стихотворной техники, поставлены были въ необходимость обучаться у болѣе свѣдущихъ, хотя прямого школьнаго отношенія у начинающаго поэта къ учителю еще не было, и слово Meister (наставникъ) имѣло значеніе лишь почетнаго титула. Когда поэзія изъ рыцарскихъ придворныхъ сферъ перешла въ города, отношеніи первоначально оставались тѣ же, и лишь съ начала XIV в. замѣчаются слѣды кружковъ, образовавшихся изъ горожанъ съ цѣлью упражненія въ поэтическомъ

искусствѣ. Постепенно эти общества, состоявшія изъ представителей, болѣею частью, ремесленнаго класса, получили цеховыя формы и превратились въ правильно организованныя «мастерзингерскія школы» (Meistersingerschulen, Singschulen), статуы (табулатуры) которыхъ устанавливали способы обученія искусству, отношенія между учениками и наставниками, правила для сочиненія и вокальнаго исполненія. Первая табулатура, страсбургская, упоминается въ 1493 г. Первые школы мастерзингеровъ появились въ городахъ южн. Германіи, особенно на Рейнѣ: древнѣйшая изъ нихъ, майнская, по преданію (совершенно расходующемуся съ историческими данными) получила отъ Оттона I золотую корону, хранившуюся въ Майнцѣ. Сказаніе это говоритъ также о 12 мастерахъ, избранныхъ «благословенное искусство» произвѣдены стихосложеніи: Генрихъ Мейссескомъ (Frauenlob), Николаѣ Клингзорѣ, Вальтерѣ фонъ-деръ-Фогельвейде и др. Они якобы были обвинены передъ папою Львомъ VIII въ ереси за нападки на духовенство, призваны императоромъ на судъ въ Павію, но, въ виду великолѣпныхъ примѣровъ ихъ искусства, объявлены невиновными, и союзъ ихъ утвержденъ. Несмотря на полную вымысленность этого сказанія, оно важно по указанію на тѣхъ М., преемственность съ которыми ощущалась мастерзингерами. Особенно Фрауенлобъ представляется родственнымъ имъ по духу и, повидѣмому, дѣйствительно основалъ въ Майнцѣ общество поэтовъ. Здѣсь же около 1300 г. выступилъ настоящимъ мастерзингеромъ Бартель Регенборгенъ, кузнецъ, страстнованный со своими пѣснями изъ города въ городъ; напечатанныя въ позднѣйшихъ летучихъ листкахъ произведенія его являются старѣйшимъ памятникомъ цеховой поэзіи. Въ концѣ XIV в. эта поэзія достигла пышнаго расцвѣта въ Майнцѣ, Страсбургѣ, Франкфуртѣ, Вюрцбургѣ, Цвиккау, Прагѣ, въ XV в. и началъ XVI в. — въ Аугсбургѣ и Нюрнбергѣ, гдѣ при жизни Ганса Сакса (1494—1576) было болѣе 250 мастерзингеровъ, позже — въ Кольмарѣ, Регенсбургѣ, Ульмѣ, Мюнхенѣ, Штирнѣ, Моравіи и др. мѣстахъ. Первоначально мастерзингеры, особенно майнскіе, отличались большимъ консерватизмомъ, возведя въ принципъ неизмѣнность «тоновъ», унаслѣдованныхъ отъ 12 великихъ мастеровъ. Противъ этого возстали въ половинѣ XV в. приверженцы Ганса Розенблута, въ Нюрнбергѣ; они ввели маслинничныя пѣсы и перерабатывали сюжеты героической саги. Члены мастерзингерскихъ школъ составляли прочно организованныя корпораціи, съ раздѣленіемъ на учениковъ, друзей школы (знакомыхъ уже съ правилами), пѣвцовъ (изучившихъ вокальное исполненіе), поэтовъ и мастеровъ. Искусство сложенія пѣсенъ строго регулировалось табулатурою; самая пѣсня называлась Bar или Gezetц и, какъ у М., состояла изъ 2 строфъ (Stollen) и рефрена (Abgesang); мелодія называлась Ton или Weise. Когда стали создавать новые «тоны», число послѣднихъ постоянно увеличивалось, и лишь избранный новый тонъ и умѣвшій безошибочно исполнить его провозглашался мастеромъ. Всѣ пѣсни мастерзингеровъ пѣлись, а не читались, но безъ сопровожденія музыкою; это называлось «школьнымъ пѣніемъ» (Schulesingen) и происходило въ ратушѣ, по воскресеньямъ — въ церкви. Три большихъ «праздничныхъ школъ» устраивались въ Пасху, Троицу и Рождество, при чемъ избирались сюжеты изъ Библии; въ менѣе торжественныхъ случаяхъ дозволялось обращаться и къ предметамъ свѣтскимъ, даже шуточнаго характера, иногда и въ видѣ состязаній

поэтовъ. Лучшимъ исполнителямъ давались призы. «Тоновъ», съ теченіемъ времени, образовалось немалое количество; они или назывались именемъ автора, напр., тонъ Фрауенлоба, тонъ Регенбогена, или получали различныя, иногда странныя наименованія, напр., «цвѣтистый райскій тонъ Иосифа Шмидера», «серебряный тонъ Ганса Сакса», «ткацко-чесальный тонъ Амвросія Менгера», «черно-чернильный тонъ». Упражненія мастерзингеровъ мало способствовали развитію дѣйствительной поэзіи. Они привели къ чрезмѣрной искусственности, кронотивному риемоплетству и полифѣмному преобладанію формальной ремесленности. Сюжеты брались не изъ дѣйствительной жизни, а изъ круга схоластической догматики; мастерзингеры излагали въ стихахъ мысли о св. Троицѣ, о первородномъ грѣхѣ, службѣ Богоматери и т. п. Рѣдки простые сюжеты—басни, рассказы съ поучительною тенденціею. Занятые каждый своимъ ремесломъ, мастерзингеры въ поэтическихъ своихъ досугахъ не имѣли нужды обращать вниманіе на публику; чѣмъ меньше она интересовалась ихъ искусствомъ, тѣмъ болѣе оно становилось домашнимъ развлеченіемъ мастеровъ и получило тотъ оскотенный образъ, въ которомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигло до XIX в. Культурно-историческая роль этого явленія въ жизни нѣмецкаго народа и литературы все-таки весьма важна. Мастерзингерство было дѣйствиемъ выдвигающимся къ концу среднихъ вѣковъ городского сословія, и если и не отличалось поэтическими достоинствами, то много содѣйствовало сохраненію религиозно-правственнаго, пуригански-чистаго духа между представителями цеховъ. Большинство цеховыхъ поэтовъ сдѣлались ярыми сторонниками протестантизма; реформаціонная эпоха была временемъ расцвѣта ихъ дѣятельности, наиболѣе даровитымъ представителемъ которой явился Гансъ Саксъ. Съ XVII в. мастерзингерство начинаетъ исчезать; послѣдній школа закрыла свои засѣданія лишь въ 1839 г., въ Ульмѣ. Прекрасную картину мастерзингерства далъ Вагнеръ въ своей музыкальной драмѣ «Die Meistersinger von Nürnberg» (1868). — Ср. Jak. Grimm, «Ueber den altdeutschen Meistersang» (Геттингенъ, 1811); Lyon, «Minne- und Meistersang» (Лпц., 1893); Mey, «Der Meistersang in Geschichte und Kunst» (1900). Кромѣ Ганса Сакса, наиболѣе искусными мастерзингерами были Генрихъ Мюглинскій, Мускатблутъ, Михаилъ Бе-хаймъ, Гансъ Розенблутъ, Гансъ Фольцъ и Адамъ Цунманнъ.

Миннесота (Minnesota)—штатъ Сѣв. Америки, области верхняго Миссиссиппи; на С граничитъ съ канадскими провинціями Манитобой и Онтарио. 215 910 кв. км.; 2 075 708 жит. (1910). въ томъ числѣ цвѣтнокожихъ—16 481 (индѣйцевъ—9053, негровъ—7084); европейцевъ было 381 488, канадцевъ—40 918. Главный городъ С.-Поль (236 766 жит.); наиболѣе населенный—Миннеаполисъ (см.). Поверхность слабо-волнистая, лишь на СВ достигающая 600 м. высоты (горная цѣпь Месаба, на водораздѣлѣ между озерами Верхнимъ и Виннипегъ; въ центрѣ — 525 м. (область истоковъ Миссиссиппи). Главныя рѣки: Миссиссиппи и ея притоки Миннесота и Сентъ-Круа; Рэдъ-Риверъ (образуетъ западную границу штата), съ притокомъ Рэдъ-Лекъ-Риверъ; Сентъ-Луисъ и др. притоки Верхняго оз.—почти все судоходныя. Около 10 000 озеръ. Многія рѣки и озера богаты водопадами и изобилуютъ рыбою. Климатъ суровый, но здоровый; средняя температура: юлія +21,9°, янв.—11,3° (Миннеаполисъ); осадковъ 730 мм. Обширные лѣса, для охраны и культивированія конхъ учреждено осо-

бое лѣсное управленіе. Отведенныя индѣйцамъ земли — «резерваціи» — въ 1913 г. составляли 2323 кв. км. Главное занятіе жителей—сельское хозяйство. Въ 1910 г. было 156 137 фермъ съ 27 675 823 акрами земли, изъ коихъ 19 643 533 акра были обработаны; въ 1914 г. собрано (въ тыс. бушелей): манса—91 000, овса—85 120, пшеницы—42 975, ячменя—31 694, льняного сѣмени—2930. Въ 1915 г. 872 000 лошадей, 1 186 000 молочныхъ коровъ, 1 208 000 головъ прочаго рогатаго скота, 564 000 овецъ, 1 716 000 свиней. Введеніе усовершенствованныхъ способовъ производства въ 1870-хъ гг. привело къ колоссальному развитію мукомольнаго дѣла (83 милл. долл. въ 1900 г.). Слѣдующее мѣсто занимаетъ лѣсопромышленность (44 милл. долл. въ 1900 г.). Убой скота для экспорта, производство обуви, платья, мебели, металлическихъ издѣлій, машиностроеніе. Желѣзо, гранитъ; известнякъ; всего добыто минераловъ въ 1913 г. на 85 814 533 долл. Желѣзныхъ дорогъ. (1913)—14 521 км. На народное образованіе въ 1914 г. затрачено правительствомъ 19 869 782 долл.; начальныя школы (правительственныхъ)—8890 съ 420 199 учениками и 14 519 учителями; «высшихъ» (high schools) 216, съ 36 703 учениками и 2 197 учителями; для подготовки учителей—5 нормальныхъ школъ съ 4166 воспитанниками и 158 преподавателями. Университетъ въ Миннеаполисѣ (см.), университеты Хамлина (въ С.-Поль, основанъ въ 1854 г.; въ 1913 г. 31 преподаватель, 361 студент); С. Джона (основанъ въ 1857 г.; 41 преподаватель, 416 студентовъ) и 4 колледжа.

Госуд. устройство. Законодательное собраніе штата состоитъ изъ 2 палатъ: сената (63 сенаторовъ, избираемыхъ на 4-лѣтній срокъ) и палаты представителей (119 членовъ), избираемыхъ на два года. Исполнительная власть принадлежитъ губернатору, избираемому на 2-лѣтній срокъ всеобщей подачей голосовъ. Правомъ голоса пользуются граждане Соед. Штатовъ мужского пола, достигшіе 21 года, прожившіе не менѣе полугода въ штатѣ. Съ 1898 г. референдумъ для всѣхъ поправокъ къ конституціи.—См. F. L. Mac Vey, «The government of M.» (Л., 1905); E. V. Robinson, «Cost of government of M.» (Сентъ-Поль, 1913).—Исторія. Съ 1689 г. М. была занята французами и вошла въ составъ Луизианы (XXV, 30); начала заселяться только послѣ перехода Луизианы къ Соед. Штатамъ въ 1803 г. Въ 1849 г. М. организована какъ территорія. блыхъ въ ней было тогда всего 4057; большая часть земли принадлежала индѣйцамъ. Въ 1858 г. М. принята въ составъ Союза на правахъ штата (32-го). Во время гражданской войны М. была на сторонѣ Союза. Съ этого времени въ ней началась усиленная и весьма неразсчетливая постройка желѣзныхъ дорогъ, отчасти за счетъ государства, вслѣдствіе чего въ 1881 г. было объявлено частное государственное банкротство, и принудительно конвертированы бонны государственнаго казначейства. Власть находится, по большей части, въ рукахъ республиканцевъ.—См. E. D. Neill, «Concise history of M.» (Миннеаполисъ, 1887); T. H. Kirk, «Illustrated hist. of M.» (Сентъ-Поль, 1887); W. W. Follwill, «M.» (въ серіи «American Commonwealth», Бостонъ, 1908).

Минное дѣло с у х о щ у т н о е разсматривать различныя способы производства подземныхъ работъ при веденіи такъ назыв. «минной войны». Послѣдняя обыкновенно возникаетъ при осадахъ крѣпостей и систематической атакѣ заблаговременно укрѣпленныхъ позицій, хотя бы даже полевого характера, какъ показала война 1914—15 гг. Однимъ изъ дѣй-

ствительнѣйшихъ способовъ продлить сопротивление крѣпостной или заблаговременной позиціи служитъ устройство обороняющихся подземныхъ ходовъ или галлерей — выдвигаемыхъ обыкновенно шаговъ на 100, впередъ изъ крѣпостныхъ рвовъ или траншей навстрѣчу противнику, пролагающихъ на глубинѣ отъ 9 до 12 арш. ниже земной поверхности и соединенныхъ различными поперечными сообщеніями въ одну контръ-минную систему: въ оконечностяхъ этихъ галлерей обороняющейся помѣщается заряды, по нѣскольку пудовъ пороха или много взрывчатого вещества въ каждой, и вариваетъ ихъ, какъ только надъ мѣстомъ ихъ расположенія появятся войска или какія-нибудь постройки осаждающаго. Приблизившись къ атакуемымъ постройкамъ на то разстояние, на которое обороняющимся выдвинута контръ-минная система, осаждающій, взрывааемый на воздухъ при каждой попыткѣ дальнѣйшаго движенія впередъ надъ землею, ставится въ необходимость, въ свою очередь, обратиться къ подземнымъ дѣйствіямъ: со дна ближайшихъ къ атакованнымъ укрѣпленіямъ траншей или окоповъ онъ отрываетъ минные колодцы (см. Колодезь минный) или спуски, опускается такимъ путемъ на глубину расположенія галлерей противника, навстрѣчу имъ выводитъ свои минныя галлерей и взрываетъ заряды въ сотни пудовъ пороха, помѣщенныхъ въ оконечностяхъ послѣднихъ галлерей, уничтожаетъ контръ-минную систему, пользуясь въ то же время, какъ готовыми траншеями, получающимися при этомъ наружными изрытими или воронкамъ, для чего гребни этихъ воронокъ обрабатываютъ въ стрѣлковые позиціи («вѣянчаніе воронокъ»). Тогда обороняющійся, остановившій надземную атаку, начинаетъ противодействовать подземной, стараясь разрушить галлерей противника раньше, чѣмъ тотъ успѣетъ произвести изъ нихъ свои взрывы. Такимъ образомъ завязывается минная война, въ которой каждая изъ сторонъ стремится предупредить другую своимъ взрывомъ, произведеннымъ притономъ, для большаго дѣйствія, на возможно короткомъ разстояніи, опредѣляемомъ по слуху, для чего минеры обѣихъ сторонъ по временамъ прекращаютъ свою работу и прислушиваются. Въ началѣ всѣ шансы на сторонѣ обороняющагося, такъ какъ, будучи хозяиномъ поля борьбы еще до появленія противника, онъ можетъ спокойно, не торопясь, дать надеждамъ развитію своей контръ-минной системѣ (каменныя контръ-минныя галлерей устраиваются въ крѣпостяхъ еще въ мирное время и потомъ съ началомъ осады ихъ только остается продолжить деревянными) и немногимъ галлерей осаждающаго противопоставить десятки и даже сотни своихъ. Но затѣмъ, по простетіи нѣкотораго, иногда довольно продолжительнаго (подъ Севастополемъ—5—6 мѣсяцевъ, въ Портъ-Артурѣ—2½ мѣсяца) промежутка времени, влияние болѣе крупныхъ снарядовъ, применяемыхъ осаждающимъ, и неистощимость его средствъ, по сравненію со средствами обороны (крѣпость окружена и ничего не получаетъ извнѣ), начинаетъ сказываться въ томъ, что оборона ослабѣваетъ, и если къ тому времени крѣпость не будетъ выручена полевою арміею, то осаждающій отбрасываетъ обороняющагося за предѣлы рва, представляетъ своего минера къ канониру (см.), къ эскарпу и контръ-эскарпу этого рва, опрокидываетъ все это въ ровъ взрывомъ своихъ подрывныхъ минъ и бросается на штурмъ. — Минное дѣло во флотѣ—см. Минны подводныя.

Миниѣ (Minne), Жоржъ — бельгійскій скульпторъ и рисовальщикъ. Родился въ 1867 г. Учился у III. ванъ-деръ-Стаппена, въ Брюсселѣ.

Работаетъ въ камнѣ, бронзѣ и деревѣ. Въ противоположность живописно-импрессионистскому направленію въ пластикѣ (Роданъ и его школа) стремится къ строго-архитектоническому построенію человѣческой фигуры, подчеркивая и одновременно стилизуя ея скелеты. Выразительная, хотя бы и рѣзкая линія и силуэтъ важнѣе для него поверхности и эффекта массы. Его экстазическія фигуры, съ утрированнымъ-сухимъ и тощимъ, почти безплотными формами и угловатыми тѣлодвиженіями, при всей ихъ близости къ готикѣ самостоятельны и новы. Много его работъ собрано въ музей Фолькванга въ Гагенѣ (въ томъ числѣ «Ораторъ» и фонтанъ съ пятью мистическими фигурами юношей). Другія выдающіяся его скульптуры—«Купальщица», «Эфобъ», «Раскаяніе», «Petit Blessé», «Человѣкъ съ собакою». Замѣчательны его конгеніальныя иллюстраціи къ драмамъ Метерлинка и къ стихотвореніямъ Верхарна.—Ср. E. Hessling, «La Sculpture belge contemporaine» (II. p. Нью-Йоркъ, 1903); G. Meier-Gracoe, «Entwicklungsgeschichte der modernen Kunst» (т. II, Stuttgart, 1904, стр. 539—51).

Минный офицеръ заведуетъ миною частью корабля. По окончаніи курса минныхъ классовъ офицеры получаютъ званіе М. офицеровъ 2-го разряда; представившимъ затѣмъ какую-либо самостоятельную работу по миному дѣлу дается званіе М. офицера 1-го разряда.

Минныя роты, крѣпостныя и рѣчныя — особые части инженерныхъ войскъ, предназначенныя для устройствъ и содержанія въ приморскихъ крѣпостяхъ и на рѣкахъ, протекающихъ черезъ оборонительные районы, подводныхъ минныхъ загражденій.

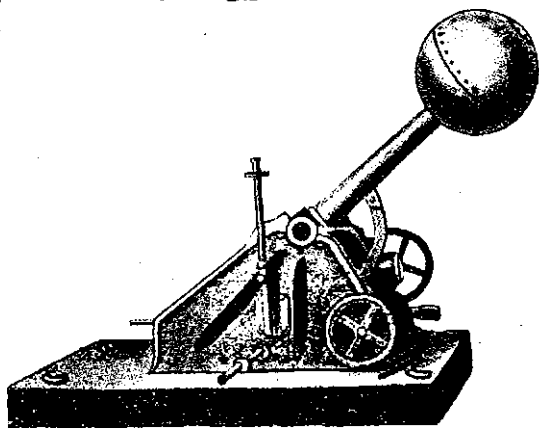
Минныя суда—см. Суда минныя.

Миноги (Petromyzontidae) — см. Кругло-ротыя.

Мино да Фиезоле (Mino da Fiesole)—флорентійскій скульпторъ (1431—1484). Своимъ артистическимъ развитіемъ обязанъ Дезидеріо да Сеттиніано. Огромное количество заказовъ сообщило его творчеству, подъ конецъ его жизни, характеръ рутинны и однообразны; онъ нерѣдко работалъ совместно съ художниками, стоящими значительно ниже его. Высшаго совершенства онъ достигъ въ области портретнаго искусства. Послѣ смерти папы Павла II, М., вмѣстѣ съ Джованни Далмата, принималъ участіе въ сооруженіи его гробницы. Воздвигнутыя имъ гробницы въ Римѣ, Флоренціи и ея окрестностяхъ свидѣтельствуютъ о большихъ техническихъ его познаніяхъ и увѣренности въ обработкѣ мрамора. Архитектурныя части гробницъ мало оригинальны и не всегда отличаются соразмѣрностью частей. Въ орнаментахъ и профиляхъ ему недостаетъ чувства стили. Тѣмъ не менѣе, гробницы М. производятъ, благодаря удачному сочетанію архитектурныхъ и пластическихъ частей и тонкой отдѣлкѣ деталей, чарующее впечатлѣніе. Наиболѣе оригинальны гробница епископа Салутати, въ соборѣ въ Фиезоле, съ портретнымъ бюстомъ епископа, и гробница Франческо Торнабуони въ С. Маріа sopra Минерва, въ Римѣ. Къ позднѣйшимъ работамъ принадлежатъ гробницы кардинала Ріаріо въ Сантѣ Анноты (см. Итал. искусство, табл. VII), Кристофоро досла Ровере въ Санта Марія дель Пополо и Ферричи въ церкви С. Маріа sopra Минерва. Много каедръ, алтарей, образовъ, иквоніевъ и т. д. исполнено М. въ Римѣ и Флоренціи. Особенно извѣстны запрестольные образа въ соборѣ въ Фиезоле и во флорентійской Вадіи, табернакулы въ Санта Кроче въ Флоренціи, табернакулы въ Санта Марія инъ

Трастеве в Римѣ и Санъ-Пьетро в Перуджѣ. Къ шедеврамъ М. принадлежатъ портретныя бюсты и рельефы, представляющіе почти исключительно флорентійцевъ. Самый ранній чраморный бюстъ М.—Никколо Строчи (въ берлинскомъ музеѣ). Въ томъ же музеѣ—очаровательный бюстъ молодой дѣвушки; въ Варджелло—бюсты Петра и Джованни Медичи. Одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ портретовъ кватроченто—бюстъ Диотисальвы Перони въ парижскомъ собраніи Дрейфуса. Цѣлый рядъ очаровательныхъ портретныхъ бюстовъ флорентійскихъ мальчиковъ и юношей, нерѣдко въ образѣ патрона города Іоанна Крестителя—въ Луврѣ, Лионскомъ музеѣ и большихъ частныхъ собраніяхъ Парижа.—См. M. Reymond, «La sculpture florentine» (П., 1899).

Минометъ (или бомбометъ)—аппаратъ, приспособленный для метанія снарядовъ, наполненныхъ сильно взрывчатыми веществами, на дистанціи отъ нѣсколькихъ десятковъ шаговъ (50—75) до 250—300 саж., а иногда и большія. Прототипомъ М. можно считать средневѣковыя метательныя машины—катапульты и баллисты, въ которыхъ было использовано метательное дѣйствіе тяжелаго груза, приводимаго въ дѣйствіе рычагъ, длинное плечо котораго бросало снарядъ. Въ эпоху гладкостѣнной

Германскій минометъ (бомбометъ) завода Круппа.

артиллеріи въ качествѣ метательныхъ машинъ служили 6-фнт., $\frac{1}{2}$ -пд. и 2-пд. гладкостѣнные мортиры. Затѣмъ, при переходѣ къ нарезной артиллеріи, появляются въ качествѣ метательныхъ машинъ, дѣйствующихъ на близкія дистанціи, мортирки малаго калибра (9-стм., 34-лин.). Однако, къ концу XIX ст. 9-сантиметровыя и 34-линейныя выводятся изъ употребленія, и, напр., въ русской осадной артиллеріи до послѣдняго времени оставались на службѣ лишь $\frac{1}{2}$ -пудовыя гладкостѣнные мортиры, сръблюющія, кромѣ какъ сферическими гранатами, еще и свѣтящимися ядрами и потому примѣнявшіяся какъ пособіе для освѣщенія мѣстности. Обстоятельства, сопровождавшія въ 1904 г. осаду и оборону Портъ-Артура, показали, что необходимо имѣть спеціальныя снаряды въ родѣ минъ и особые минометныя аппараты для бросанія этихъ снарядовъ, какъ со стороны атакующаго, такъ и со стороны обороняющагося въ періодъ ближней атаки и обороны: и японцами, и нами импровизовались съ этой цѣлью особые метательные аппараты, которые, однако, отличались не всегда надежнымъ дѣйствіемъ. На основаніи опыта русско-японской

войны германскій заводъ Круппа сконструировалъ въ 1909 г. особый метательный аппаратъ въ видѣ гладкостѣннаго орудія, діаметромъ 5,3 стм. (2 дм.), выбрасывающаго шаровую тонкостѣнную бомбу, примерно 15-дюймоваго калибра, снаряженную около 2,5 пд. мелинита или тротила. Такой аппаратъ названъ былъ заводомъ «бомбовою пушкой» (Bombenkanone). Образецъ такой бомбовой пушки, захваченный французами у кѣмцевъ во время позиціонной войны въ 1914 г., приведенъ на рисункѣ. Стволъ орудія, длиною въ 1 м., закрѣпленъ цапфами къ станинамъ лафета, укрѣпленнымъ на деревянной платформѣ; между станинами лафета расположены дугообразный подъёмный механизмъ, позволяющій, при помощи системы зубчатыхъ колесъ и червячной передачи, придавать столу углы возвышенія отъ 43° до 80°. Лафетъ имѣетъ ось, на которую пасаживаются два колеса, и тогда весь аппаратъ можетъ перевозиться въ-ручную, на подобіе тачки. Само орудіе заряжается съ дула и выбрасываетъ бомбу при помощи длиннаго стержня, вставленнаго въ дно бомбы и отдѣляющагося отъ нея по вылетѣ бомбы. Во время боевъ зимою 1914 г. французами захватывались также германскіе М. и другихъ типовъ. Они представляли собою мортиру, выбрасывающую при помощи сжатого воздуха бомбу-мину, діаметромъ около 10 м., на дистанцію 0 до 1000 в. стм. Нашими войсками также неоднократно захватывались германскіе и австрійскіе траншейные М. легкаго типа. Это гладкостѣнное орудіе, заряжаемое съ казны, гдѣ, для посланія заряда, имѣется особое затравочное отверстие, въ которое вставляется вытяжная трубка. Для придаванія бомбомету соответствующаго угла возвышенія къ цапфѣ бомбомета прикрѣплена пластинка съ зажимнымъ винтомъ, концы котораго ходятъ въ вырѣзѣ дуги съ дѣльными, прикрѣпленной къ станку. Дальность полета снаряда, выброшеннаго изъ такого бомбомета, достигаетъ 400 шаговъ. Бомбометъ переносится двумя солдатами.

В. Яковлевъ.

Минопосцы—см. Суда минныя.

Минопать—см. Наслѣдованіе.

Минопорты—название одного изъ подраздѣлений ордена францисканцевъ (см.).

Мино ка—см. Мино ка.

Миноръ—минорный строй, въ которомъ третья ступень отстоитъ отъ тонки на малую терцію, вслѣдствіе чего и трезвучіе, построенное на тоникѣ М., является минорнымъ, т. е. съ мажоръ нижней терціей (и большою—верхней). Опредѣленіе М. или moll (итм.) присоединяется къ названію тональности, напр. li moll (си-миноръ) и т. д.

Минопъ (Μίνως)—въ греческой мифологіи сынъ Зевса и Европы, братъ мудраго Радаманта, отецъ Федры, Ариадны, Декаліона, царь Крита, на котораго перенесено все, что извѣстно изъ исторіи этого острова. М. считался основателемъ морскаго господства критянъ; ему же приписывалось древне-критское законодательство, въ составленіи котораго имъ руководилъ самъ Зевсъ. По смерти усыновившаго его Астерія, не оставившаго дѣтей, М. задумалъ захватить царскую власть на Критѣ, увѣряя, что онъ предназначенъ къ тому богами, и что вслѣдъ его молитва будетъ исполнена. Дѣйствительно, когда онъ попросилъ Посидона даровать ему жертвоприношенія животное, богъ выслалъ ему изъ моря прекраснаго быка, и М. получилъ царскую власть. Но, пожалѣвъ красивое животное, онъ отослалъ быка въ свои стада, а въ жертву принесъ другого. Въ наказаніе Посидонъ наслалъ на быка бѣшенство и внушилъ жень М., Пазифай, неестественную страсть къ этому быку; плодомъ ея былъ

Минотавръ (см.). Въ подземномъ царствѣ М. судилъ души умершихъ вмѣстѣ съ Закомъ и Радамантомъ. Въ послѣднее время Эвансъ, производившій раскопки на Критѣ, именемъ М. обозначилъ мѣсто Искую культуру, составляющую средній періодъ эгейской культуры (см.).

Минотавръ (Μινώταυρος)—въ греческой мѣологии чудовище, съ тѣломъ челоуѣка и головою быка, родившееся отъ несчастливой любви Пазифа, жены царя Миноса (см.), къ посланному Посидономъ быку. Онъ жилъ въ построенномъ Дедаломъ лабиринтѣ въ Кносѣ на Критѣ, куда ему бросались на пожраніе присылаемые изъ Афинъ 7 дѣвушекъ и 7 юношей. Тезей, явившись на Критъ, убилъ М. и, при помощи Ариадны, вышелъ невредимымъ изъ лабиринта. На рѣзныхъ камняхъ эгейской культуры встрѣчаются нерѣдко изображенія М., равно какъ и другихъ фантастическихъ челоуѣческихъ существъ съ головами козла (минокапръ) и оленя (миноолафосъ). Въ аттической вазовой живописи изображеніе убійцы М. Тезея принадлежало къ распространеннымъ сюжетамъ.

Миноя (Μινωα)—названіе нѣсколькихъ о-вовъ и городовъ въ древности: 1) о-въ въ Сароническомъ заливѣ, соединенный мостомъ съ Скиронскимъ мысомъ и вмѣстѣ съ нимъ замыкавшій низейскую гавань; 2) одно изъ названій Пароса (см.); 3) укрѣпленный гор. съ гаванью въ Лаконіи, у Миноискаго мыса, на Аргосскомъ заливѣ; далѣе города на Критѣ (два), въ Сициліи (Гераклея М. см. XII, 125), въ Аравіи, въ Сиріи и др. мѣстахъ.

Минская губернія—одна изъ губерній Западнаго края, между 51° 14'—55° 6' сѣв. ш. и 25° 12'—30° 37' вост. д. На С граничитъ съ губ. Виленской и Витебской, на В—съ Могилевской и Черниговской, на Ю—съ Кіевской и Волынской, на З—съ Гродненской. Площадь (безъ значительныхъ внутреннихъ водъ)—80152,3 кв. вер. (8349120 дес.); подъ водами и озерами 167 кв. вер. (17385 дес.); по пространству занимаетъ 12-е мѣсто среди губерній Европ. Россіи. М. губ. раздѣлена на 9 уѣздовъ: Минскій, Борисовскій, Игуменскій, Бобруйскій, Слуцкій, Новогрудскій (наименьшій—5538,9 кв. вер.), Пинскій, Мозырскій (самый большой—14196 кв. вер.) и Рѣчицкій. Поверхность. Сѣв. часть губерніи возвышенна (Лысая гора, на границѣ уу. Минскаго и Борисовскаго, до 344 м. н. ур. м.), служатъ водораздѣломъ рѣкъ бассейновъ Балтійскаго (Нѣманъ, Зап. Двина) и Черноморскаго (Днѣпръ). Остальная, большая (80%) часть принадлежитъ къ Полѣсью (см.) и представляетъ собою низменную равнину, покрытую, большею частью, лѣсами и непроходимыми болотами, среди которыхъ расположены острова культурныхъ заселенныхъ пространствъ, особенно между рр. Ясельдой и Пинной (Загороды) и вдоль береговъ Припяти; высота этой части губерніи колеблется между 182 и 201 м. н. ур. м. Обнаженія сѣв. части губерніи принадлежатъ къ третичной формации; юговост. часть состоитъ изъ наносовъ и дилувіальныхъ осадковъ позднебѣлаго образованія, покрытыхъ на огромномъ пространствѣ торфомъ и торфяными болотами. Во многихъ мѣстахъ на С губ. болотное железо и известнякъ. Почвы лучшія (суглинки и супеси съ глинистой подпочвой) въ уу. Новогрудскомъ и Слуцкомъ, затѣмъ идутъ стрѣмечаныя (песчаная подпочва), рѣже глинистыя и супесчаныя (съ суглинистой подпочвой) въ уу. Пинскомъ, Рѣчицкомъ, Игуменскомъ, Мозырскомъ и Минскомъ и, наконецъ, малопродуктивныя—песчаныя и изрѣдка суглинистыя съ легко пропускающими влагу подпочвами—въ уу. Бобруйскомъ и Борисовскомъ. Орошеніе. За исключеніемъ СЗ части губерніи вся она принадле-

житъ къ бассейну Днѣпра. Днѣпръ течетъ по юговост. границѣ ея отъ устья р. Березины до устья р. Припяти (255 вер.), его притоки: на СВ Березина (вся, 550 вер.) съ Бобромъ, Свислочью, Ольсой и др., на Ю, въ Полѣсьѣ, Припять (605 вер. изъ 745 вер. всего теченія) съ многочисленными притоками (Стоходъ, Ясольда, Пина, Стырь, Горынь, Случь, Лань, другая Случь, Ствига, Уборть, Птичь, Оросса, Пина, Словечка и др.). Всѣ эти рѣки водныя, славянныя, но большей частью въ своихъ низовьяхъ текутъ въ болотистой мѣстности, образуя множество рукавовъ, часто, особенно весною, сливающихся въ сплошныя водныя пространства. Рр. Балтійскаго бассейна: Нѣманъ (въ М. губ. 200 вер., большею частью по границѣ съ Виленской губ.), съ Шарой (Шарой), Эсса (прт. Зап. Двины). Послѣднія двѣ рѣки входятъ въ составъ системы, соединяющей оба бассейна: Огинскимъ каналомъ соединяется Шара съ Ясельдой на ЮЗ губ., Березинскимъ—Эсса съ Березиной, на С (см. Березинская система, VI, 75). Озеро до 350, всѣ незначительныя; самое большое—Жидь, въ Мозырскомъ у. (43 кв. вер.). Болотъ около 1 милл. дес. (12% всей площади). Съ 1873 г. ведется систематическое осушеніе болотистой мѣстности (экспедиція Жилинскаго, см. XVII, 879); огромныя пространства осушены и превращены въ годныя для культуры мѣста (луга). Система осушительныхъ каналовъ прорѣзываетъ всю южн. половину губерніи. Многіе каналы, помимо осушенія, приспособлены для снѣга и судоходства. Вслѣдствіе обилия болотъ, климатъ М. губ. (за исключеніемъ сѣв. и сѣв.-зап. ея частей) утѣренный, но сырой и въ общемъ нездоровый; вода въ Полѣсьѣ большею частью болотнаго происхожденія. Метеорологическія данныя для гг.: Минска (53° 54' сѣв. ш. и 27° 34' вост. д., абс. выс. 209 м.) для сѣв. возвышенной части губерніи и Пинска (52° 7' сѣв. ш. и 26° 6' вост. д., на выс. 140 м.) для южн. низменной:

	года	Средняя температура		
		января	июля	
Минскъ	...	+ 5,8°	- 6,3°	+ 18,2
Пинскъ	...	+ 6,7°	- 5,4°	+ 18,6

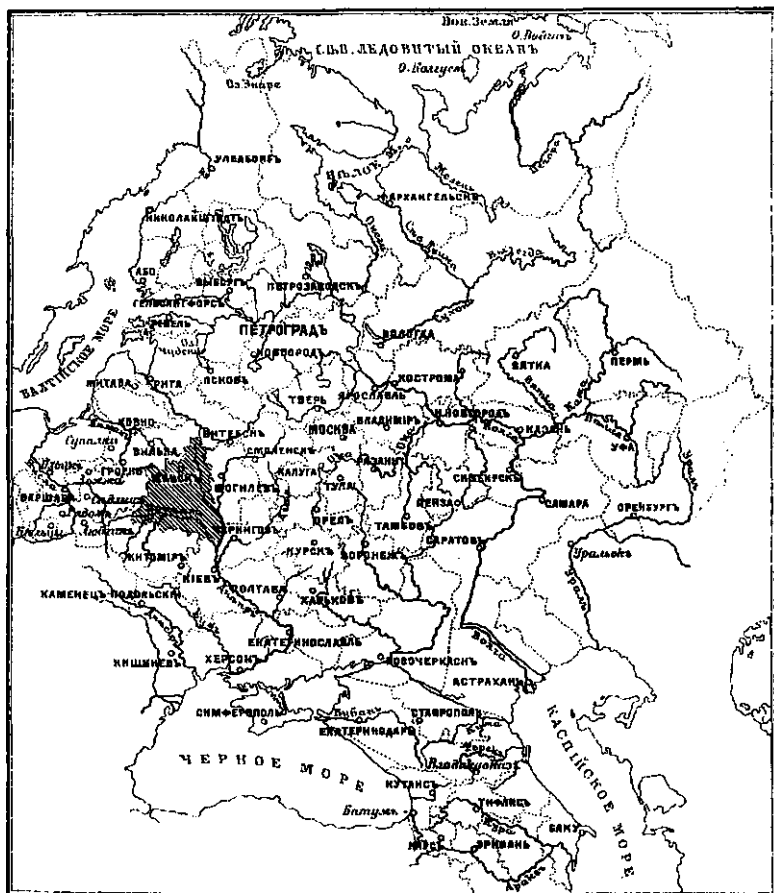
Осадковъ въ гор. Пинскѣ выпадаетъ 581 м. (въ іюль—105 мм., болѣе чѣмъ гдѣ-либо въ Европ. Россіи). Лѣса въ 60-хъ гг. XIX ст. покрывали до 4½ милл. дес. (около 54% поверхности), но затѣмъ сильно истреблялись, въ 1897 г. ихъ было всего 2,9 милл. дес. (34%); всего болѣе истреблены лиственные лѣса. На Ю губерніи дикая яблоня, озоръ, черная шелковица, китайскій яблонь; въ садахъ—конскій каштанъ. Большая часть (2/3) лѣсовъ въ частномъ владѣніи, затѣмъ идутъ дачи казенныя и крестьянскія. Луговые пространства весьма обширны, и съ осушеніемъ мѣстности все расширяются; хорошія поймы вдоль рѣкъ, особенно по Стыри и Горыни. Растительность М. губ. разнообразна, особенно въ южн. ея части. Богата также и фауна, хотя за послѣднее столѣтіе многіе представители животнаго царства (бобръ, зубръ, соболь, благородный олень и др.) совершенно исчезли; но и въ настоящее время водятся еще много хищниковъ: дикая кошка, бурый медвѣдь, барсукъ, рысь, лисица, волкъ, куница, выдра, норка; многочисленныя породы грызуновъ, рукокрылыхъ, косуля, дикія козы, кабанъ, до 32 породъ хищныхъ птицъ и 95 воробьиныхъ, пѣвчихъ, куриныхъ, голенастыхъ, водоплавающихъ и др. Пресмыкающихся 6 породъ, земноводныхъ—4, рыбъ—до 40; изрѣдка попадаются стерлядь и лосось. Насѣкомыхъ много въ болотныхъ мѣстахъ (комары, мошки). Населеніе. По Геродоту за XV ст. до Р. Хр. по Днѣпру жили скифы и кимвры, на З отъ нихъ—первы. За нѣсколько столѣтій до нашей эры

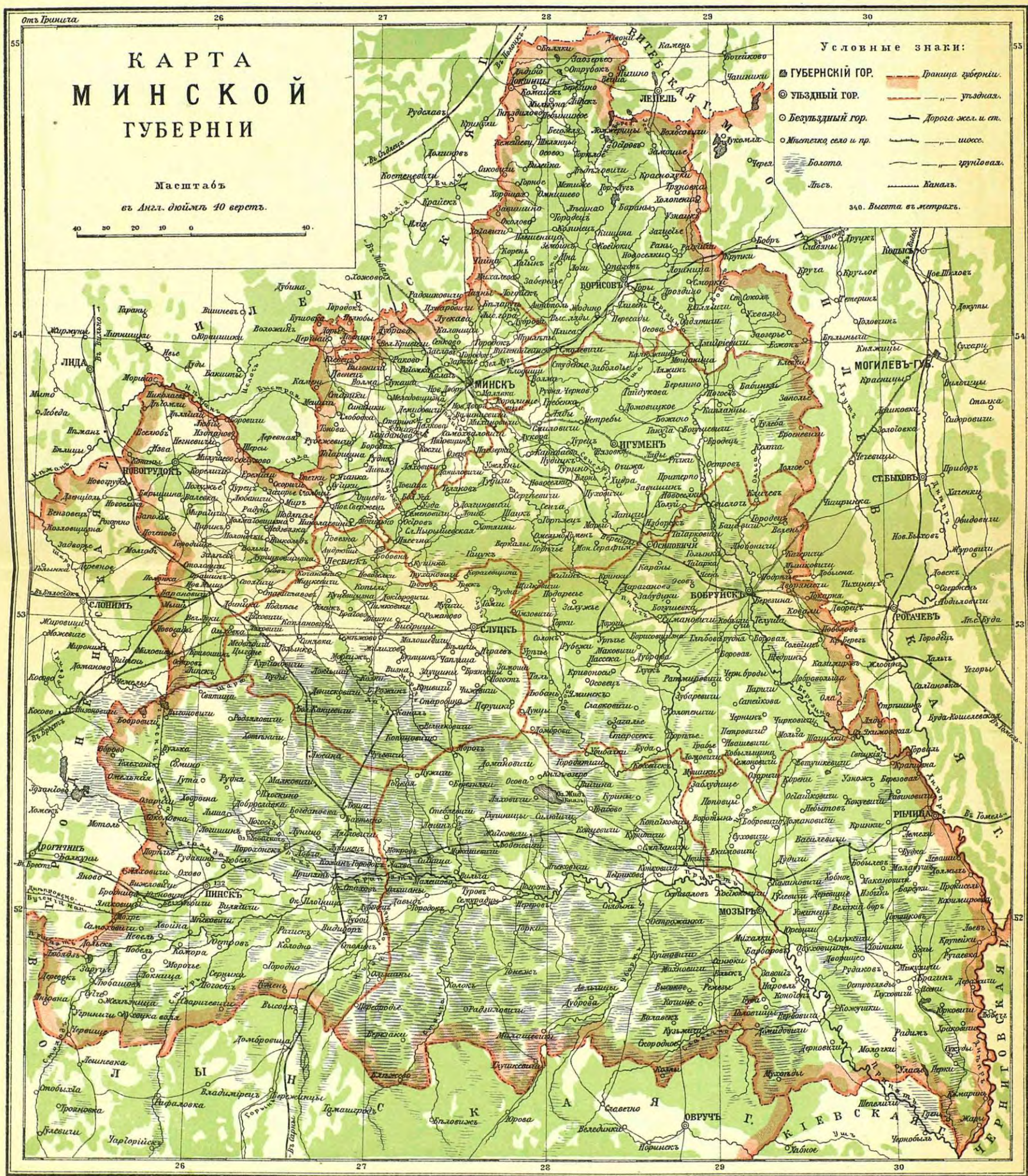
край былъ покоѣнъ аланами, исчезнувшими въ IV ст. при нашествіи гунновъ. Раньше страна называлась Сарматіей; во II ст. на Припяти останавливались готы. Въ IX ст. край заняли славяне (дреговичи, кривичи и древлане — по Припяти); въ концѣ X ст. здѣсь сформировались княжества Турское и Изяславское; въ XII и XIII ст. было уже 14 княжествъ: Изяславское, Соломерское, Минское, Туровское, Пинское, Мозырское, Клецкое, Новогрудское, Пересопецкое, Свислочское, Логойское, Степанское, Борисовское и Слуцкое. Въ XIV ст. Гедиминъ всю древнюю землю кривичей присоединилъ къ Литвѣ; затѣмъ она перешла къ Польшѣ, а послѣ второго раздѣла послѣдней (1793) — къ Россіи; М. губ. образована тогда же. Остатковъ старины въ М. губ. много. Въ Полѣсьѣ найдены слѣды доисторическихъ свайныхъ построекъ; до 60 тыс. кургановъ и до 1200 остатковъ замковъ, городищъ и укрѣпленій. При раскопкахъ случайно найдена масса орудій каменнаго вѣка, остатковъ ископаемыхъ животныхъ (тура, зубра, оленя, медвѣдя), много издѣлій изъ кости, бронзы, стекла, янтаря (въ Полѣсьѣ), гипса и глины, монеты славянскія, римскія, греческія и др., а также предметы изъ серебра и золота. Немало остатковъ плитъ съ надписями и изображениями, каменныхъ столбовъ, крестовъ. Въ половинѣ XIX ст. въ Пинскомъ у. найдена бронзовая статуя рыцаря со шлемомъ. Къ 1914 г. въ М. губ. было 2 992 443 жит. (1 499 492 муж. и 1 492 951 жен.), въ томъ числѣ 282 128 городского населенія. На 1 кв. вер. въ М. губ. приходится 37,2 жит. (въ среднемъ для Европ. Россіи — 31,6 жит.). Населеніе это распредѣлено по губерніи крайне неравномѣрно (отъ 7,4 до 18,8). Населенныхъ мѣстъ 13 607, въ томъ числѣ 1 губернской, 8 уѣздныхъ и 2 заштатныхъ города; изъ городовъ Минскъ имѣетъ 107 т. жит., Бобруйскъ — 42 т., Пинскъ — 39 т., Борисовъ — 20 т., Слуцкъ — 16 т., Мозырь — 11 т., всѣ остальные — менѣе 10 тыс. въ каждомъ. Преобладающей элементъ населенія — бѣлоруссы (76%, затѣмъ евреи — 16%, остальные русскіе, поляки и др.). Въ городахъ преобладаютъ евреи (59%). Евреи поселились въ М. губ. въ XI ст. Татары, потомки плѣнныхъ, живутъ въ М. губ. съ начала XVI ст., въ 1914 г. ихъ было свыше 5000 (въ гор. Минскѣ и уу. Минскомъ и Игуменскомъ). Великороссы — старообрядцы — живутъ въ Бобруйскомъ и Борисовскомъ уу. со времени Петра I. Христианство въ Минскѣ край появилось въ началѣ X ст.; въ XI ст. въ Туровѣ уже учреждена была епархія. Къ 1914 г. въ М. губ. было: православныхъ 2 240 439 чел., старообрядцевъ 20 641, католиковъ 308 826, протестантовъ 7560; иудеевъ — 409 613, магометанъ 5364. Евреевъ — земледѣльцевъ около 250 семей, большей частью въ м-кѣ Кайдаповѣ. Землевладѣніе. Въ 1905 г. изъ 8 013 453 д. учтѣнной земли принадлежало: казнѣ 721 487, церквямъ и монастырямъ — 54 608, городамъ — 34 383, частнымъ владѣльцамъ — 5 256 977 (въ томъ числѣ дворянамъ — 404 185), крестьянамъ въ надѣлѣ — 1 945 998. Частныхъ владѣльщ — 18 093; 803 владѣльцы имѣютъ свыше 1000 д., 92 — свыше 10 000 д. каждый; во владѣніи послѣднихъ находится 2 111 843 д. (40% всей частновладѣльческой земли, 26% площади губерніи). Вся крестьянская надѣльная земля — въ подворномъ владѣніи; въ среднемъ на 1 хозяйство приходится 9,1 дес. Крестьянское владѣніе за послѣдніе годы, съ развитіемъ дѣятельности крестьян. банка, сильно возрастаетъ за счетъ частнаго, преимущественно дворянскаго. Къ 1 января 1914 г. въ М. губ. состояло въ залогѣ въ Двор., Крест. и частныхъ зем. банкахъ 12 764 имѣнія въ 3 356 835 дес. (64% всего частнаго владѣнія), оцѣненныхъ въ 137 440 144 р. (по

41 р. за 1 дес.); долги на нихъ числилось 82 270 931 р. (25 р. на 1 дес.). М. губ. принадлежитъ къ числу сильно заложенныхъ (въ среднемъ для Европ. Россіи — 51%); по оцѣнкѣ и долгу это одна изъ дешевыхъ мѣстностей (средняя для Россіи оцѣнка — 86 руб., долгъ — 57 р.). Земледѣліе (1913). Посѣвная площадь — 1 351 544 дес., изъ нихъ подъ оз. рожью — 592 т. дес., овсомъ — 269 т., ячменемъ — 110 т., гречихой — 69 т., др. хлѣбами (пшеницей, просомъ, горохомъ и пр.) — 84 т., подъ картофелемъ — 200 т., льномъ — 22 т., коноплею — 5 т. дес. Преобладаютъ трехполье; въ среднемъ удобряется до 25% всей пашни. Въ среднемъ за 10 лѣтъ (1901—10) собрано разныхъ хлѣбовъ 54 045 т. пд., картофеля — 94 910 т., льна — 927 т. сѣмени и 773 т. пд. волокна, конопли 156 т. сѣмени и волокна — 212 т. пд. Производства хлѣба не хватаетъ на мѣстныя нужды. Большая часть картофеля пла на винокуренье. Недостатокъ въ хлѣбѣ пополняется привозомъ съ Ю. Россіи. Фруктовые сады распространены особенно въ уу. Слуцкомъ и Пинскомъ (яблони); производятъ на вывозъ яблоки, груши, сливы и вишни; мѣстами у любителей персики, абрикосы и даже виноградъ. Сбытъ фруктовъ на С. въ крупные города. Въ с. Петровичѣ (Бобруйскаго у.) школа плод- и хмѣлеводства, съ питомниками. Огородничество съ промышленной цѣлью развито въ гг. Игуменѣ и Слуцкѣ, въ мѣстечкахъ Петроковѣ (Мозырскаго у.), Туровѣ и др. и во многихъ селеніяхъ, особенно въ уу. Пинскомъ (огурцы) и Рѣчицкомъ (фасоль, лукъ, чеснокъ). Съ оушеніемъ Полѣсья пространство луговъ увеличивается; сѣна въ 1914 г. собрано до 85 милл. пд. Съ увеличеніемъ кормовой площади расширяется и скотоводство, особенно крупная рогатая порода; въ 1914 г. всего скота насчитывалось 2 536 551 гол. (въ 1863 г. — 2 265 т.), изъ нихъ лошадей 367 т., крупнаго рогатаго скота 947 т. гол. (въ 1863 г. — 500 т.), овецъ — 625 т. (въ томъ числѣ 6278 гол. тонкорунныхъ; въ 1863 г. овецъ было 1 134 т., изъ нихъ тонкорунныхъ — 294 т.), козъ 12 т., свиней 585 т. Развивается и молочное хозяйство. Птицеводство (гуси и индѣйки) мѣстами. Пчеловодство — въ уу. Бобруйскомъ и Мозырскомъ. Промышленность (1914). Всего болѣе развиты промыслы лѣсные — рубка, вывозка и сплавы лѣса и дровъ (68 т. семей), подѣлки изъ дерева, смолокуренье, охота (медвѣди, кабаны, волки, лисы, лоси, куницы, изрѣдка бобры, дикая птица). Рыболовство значительно въ Мозырскомъ и Пинскомъ уу. въ рр. Припечи, Горыни и др., а также въ озерахъ. Собственно кустарными промыслами занято 24 257 чел., болѣе всего кузнецкимъ, гончарнымъ, сапожнымъ и ткацкимъ. Ремесленниковъ 57 204, въ томъ числѣ 23 164 въ городахъ. Въ отходѣ (не считая лѣсного промысла) 46 086 чел., главнымъ образомъ, на сел.-хоз. работы, ремесленники и извозчики. Фабрикъ и заводовъ (не считая мелкихъ) 516, съ 13 845 рабоч. и производ. на 36 538 800 р.; изъ нихъ 230 винокуренныхъ зав. (на 23 милл. р.), 31 товарная мельница (перемолъ 1911 г. — 4 074 т. п. зерна), 83 лѣсопилены (2,5 милл. р.), 8 фанерныхъ фабрикъ (2,5 милл. р.), 6 спичечныхъ фабрикъ (1,9 милл. р.), 41 стекольный заводъ (1,3 милл. р.), 3 кожевенныхъ (584 т. р.), 4 обойныхъ (554 т. р.), 4 машиностроительныя (515 т. р.) и др. Торговля (1914). Выдано 23 203 торговыхъ документовъ. Значительный отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ, особенно по рѣкамъ на Ю и по жел. дор. на С. Грузооборотъ по желѣзнымъ дорогамъ и воднымъ путямъ — 95,7 милл. пд., стокомостью въ 36 400 тыс. руб., въ томъ числѣ лѣсныхъ грузовъ 71,4 милл. пд. Ярмарокъ 252, болѣею частью незначительныя; привозъ на 3 254 т. р., продажа —

МИНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

У ѣ з д ы:	Пло- щадь кв. вер.	Населеніе въ 1914 г.		Жителей на 1 кв. вер.	Города и крупныя селенія (свыше 5000 жит.).	Жителей въ 1914 г.
		Всего.	Въ томъ числѣ въ городахъ.			
1. Минскій	4 580,3	354 485	106 673	77	Губ. гор. Минскъ	106 673
2. Бобруйскій	10 721,1	379 503	51 867	35	У. гор. Бобруйскъ	42 809
3. Борисовскій	8 904,9	324 565	20 455	36	» » Борисовъ	20 455
4. Игуменскій	8 843,3	332 298	5 812	37	» » Игумень	5 812
5. Мозырскій	14 196,0	274 602	11 412	19	» » Мозырь	11 412
6. Новогрудскій	4 538,9	324 634	8 457	71	» » Новогрудокъ	8 457
7. Пинскій	10 427,5	327 392	38 686	31	» » Пинскъ	38 686
8. Рѣчицкій	11 087,5	329 318	12 677	29	» » Рѣчица	12 677
9. Слуцкій	6 652,8	345 676	26 089	50	» » Слуцкъ	16 464
Всего по губерніи . . .	80 152,3	2 992 443	282 128	37	Б.-у. г. Осиповичи (Бобр. у.) . .	5 000
					З. гор. Докшица (Бобр. у.) . .	4 558
					» » Несвижъ (Слуцк. у.) . .	9 625
					М. Глускъ (Борисов. у.) . . .	5 400
					» Давыдъ-Городокъ (Мзр. у.) . .	7 815
					» Ляховичи (Слуцк. у.) . . .	5 016
					» Мяръ (Новогруд. у.)	5 401
					» Петриковъ (Мзр. у.)	5 536

КАРТА МИНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Масштабъ
въ Англ. дюймъ 40 верстъ.

- Условные знаки:
- Губернскій гор.
 - Уездный гор.
 - Безуездный гор.
 - Мѣстечко село и пр.
 - Болота.
 - Лѣсъ.
 - Граница губернии.
 - уездная.
 - Дорога жел. и ст.
 - шоссѣ.
 - грунтовая.
 - Каналъ.
 - 340. Высота въ метрахъ.

1645 т. р. Торговые центры: гор. Минск (вывозъ хлеба), Руденскъ (хлѣбъ и льнъ), Марына горка, гор. Бобруйскъ, Березина (лѣсъ), Осиповичи. Средства сообщенія (1914). Водныхъ путей въ М. губ.: судоходныхъ—1610 вер., только сплавныхъ—5724 вер., всего—7334 (92 вер. на 1000 кв. вер.); въ этомъ отношеніи М. губ. занимаетъ въ Европ. Россіи (въ среднемъ 42 вер.), 5-е мѣсто послѣ губ.: Петроградской, Новгородской, Олонекской и Псковской. Жѣлѣзныхъ дорогъ всего 1138 вер., или 14,7 вер. на 1000 кв. вер. (по Европ. Россіи—10,7 вер.); ее пересекаютъ линіи Лябаво-Роменская съ СЗ на ЮВ (съ 2 вѣтвями), Александровская (Москва—Брестъ) съ СВ на ЮЗ и Полѣсскія (лѣн. Борисовъ—Вѣлостокъ съ ЮВ на СЗ и Бринскъ—Брестъ приблизительно по 52-ой параллели) съ 2 вѣтвями. Шоссе—330 вер., мощенныя дороги—63 вер., грунтовыхъ—5636 вер., въ томъ числѣ 2263 вер. почтовыхъ. Почтово-телеграфныхъ учреждений 100, почтовыхъ 122, телеграфныхъ 3, телефонныхъ съѣтъ 5, казенныхъ почтовыхъ станцій 13. Медицина. Лѣчебныхъ заведеній 102 на 2477 кроватей, аптекъ 106 (46 сельскихих), врачей 398, низшаго медицинскаго персонала—678. Ветеринарныхъ врачей 30. Благотворительныхъ учреждений 104. Народное образованіе (съ начала 1914 г.). Учебныхъ заведеній 2919, съ 180933 учениками (135140 мальч. и 45793 дѣв.); на содержаніе ихъ въ 1913 г. израсходовано 3168751 р. (въ томъ числѣ изъ средствъ госуд. казначейства 1606227 р.), не считая стипендій (45329 р.). Духовная и учительская семинарія, гимназій 8 муж. и 13 жен., прогимназій 1 муж. и 8 жен., 3 реальныхъ училища, 2 муж. коммерч. училища, сел.-хоз. училище (въ Марыиной Горкѣ, Пругменскаго у.), педагогич. курсы для учит. начальныхъ школъ, средняя и низшая ремесл. школы, торговая школа, 8 средн. частн. учебн. заведеній (христіанскихъ), 3 муж. и 3 жен. духовн. учил., 5 учит. школъ духовн. вѣд.; высшихъ начальныхъ школъ 30, начальныхъ школъ: свѣтскихъ 1381, прих.-приход. 497, школъ грамоты 423, воскресныхъ 3. 46 еврейскихъ учил., 5 талмуд-торъ и 471 хедеръ.—Поощренности. Въ 1914 г. разныхъ сборовъ поступило 22637636 р., акцизныхъ—14442299 р. (отъ продажи казенныхъ штей—11321357 р.); натуральныя поощренности обѣщивался въ 93220 р. На военную службу призваны 32527, принято 11113 чел. Бюджеты городовъ (1913): приходы—1854624 р. (въ томъ числѣ гор. Минск—1320 т. р.), расходы—1752417 р. (гор. Минск—1221 т. р.).—Смѣты земствъ на 1914 г.: расходы—4938300 р., въ томъ числѣ губернскаго земства—780,6 т. р., уѣздныхъ—4157,7 т. р. Главнѣйшія статьи расхода: народн. образованіе—21,7 т. р. (губ.) и 1567,2 т. р. (уѣздн.), медицина—265,3 и 968,2, дороги—216,3 и 538,5, содѣйствіе экономич. благосостоянію населенія—96,3 и 224,4 т. р.—*Литература.* Х. Татаръ, «Очеркъ археологическихъ памятниковъ на прострѣнствѣ М. губ. и ея археологическое значеніе» (Минскъ, 1892); А. П. Смородскій, «Строителіе М. губ.» (2-е изд., Минскъ, 1893); Ф. Ястремскій, «Краткій очеркъ М. губ. въ физ.-геогр. и стат.-экон. отношеніи» (Минскъ, 1897).

Минская епархія учреждена въ 1793 г.; называлась «минскою, изяславскою и брацлавскою» и обнимала собою Волынь, Подолию и почти всю нынѣшнюю М. губернію. Въ 1795 г. изъ М. епархіи выдѣлена самостоятельная епархія брацлавская или подольская, послѣ чего епархія стала именоваться минскою и волыньскою, а съ 1799 г., когда волыньская епархія сдѣлана самостоятельною,—минскою и литовскою. Въ 1839 г. епархія была введена въ гра-

ницы губерній; минскій архіерей сталъ именоваться минскимъ и бобруйскимъ. Съ 1878 г. М. епархія именуется м. и туровскою. Въ 1912 г. учреждено викариатство (случко). Православнаго населенія въ 1912 г. 1805305 чел. Церквей 1232, часовенъ и молитвенныхъ домовъ 267, монастырей 5 (4 мужскихъ и 1 женскій), церковно-приходскихъ попечительствъ 546, библиотекъ при церквяхъ 490, при благоточническихъ округахъ 10. 28 протоіереевъ, 582 священника, 61 діаконъ, 561 псаломщикъ.—См. С. Рункевичъ, «Исторія Минской архіепископіи, 1793—1832 гг.» (СПб., 1893); его же, «Краткій историческій очеркъ столѣтія М. епархіи» (Минскъ, 1893).

Минскій—псевдонимъ даровитаго поэта Николая Максимовича Виленкина. Род. въ 1855 г. въ Виленской губ., въ обѣдѣвшей еврейской семьѣ. Окончилъ курсъ на юрид. факультетѣ петербургскаго унив. Состоитъ присяжн. повѣреннымъ округа петроградской судебной палаты. Въ началѣ 1900-хъ гг., выѣхавъ съ Мерекковскимъ, Гиппиусъ, Розановымъ и другими «богоискателями», основалъ «Религиозно-философское общество». Въ 1905 г. сталъ, выѣхавъ съ Горькимъ, во главѣ «большевистской» социал.-демократической газеты «Новая Жизнь» и написалъ «Гимнъ рабочихъ» на тему: «Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь». За первое же №№ «Новой Жизни» М. подвергся кратковременному аресту и былъ преданъ суду, который, въ виду крайней рѣзкости тона газеты, грозилъ ему не однимъ годомъ тюрьмы. М. удалось пробраться за границу, гдѣ онъ оставался до амнистіи 1913 г. Почти все время своего эмигрантства М. провелъ въ Парижѣ, откуда писалъ корреспонденціи въ «Утро Россіи». Приѣхавъ въ 1914 г. на короткое время въ Россію и прочитавъ рядъ лекцій въ столицахъ и провинціи, М. вернулся во Францію и продолжаетъ корреспондировать въ «Утро Россіи».—М. выступилъ въ печатн. въ 1876 г., въ «Новомъ Времени», стихотвореніями, въ которыхъ отразились охватившее тогда все общество сочувствіе къ возставшему южному славянству. Въ «Вѣсти Европы» (1877, № 1) онъ помѣстилъ большую поэму «На родинѣ», посвященную страданіямъ Болгаріи. Большой успѣхъ выпалъ на долю поэмы «Вѣлыя ночи» (1879). До середины 1880-хъ гг. литературная дѣятельность М. шла, въ общемъ, подъ флагомъ «гражданственности». Въ «Вѣлыхъ ночахъ» отразилась двойственность той части поколѣнія 1870-хъ гг., которая сознавала необходимость активной борьбы, но не могла примириться съ ея нутями и средствами. Сборникъ стихотвореній М., напечатанный въ началѣ 1880-хъ гг., былъ уничтоженъ цензурой; выпустить его въ свѣтъ, въ измѣненномъ видѣ, удалось лишь въ 1887 г. Въ 1890 г. М. печатаетъ философско-поэтическій трактатъ: «При свѣтѣ совѣсти». Здѣсь изложена философско-религіозная система «мезонизма», позднѣе разработанная М. также въ трактатѣ: «Религіи будущаго» (1905). «Мезонизмъ» исходитъ изъ того обаянія, которое имѣетъ для человѣческой души несуществующее и непостижимое. Истинной «смысленной» можетъ быть только «вѣжизненная правда», только небытіе—«мезонъ» (греч. *μη ον*—не существующее; терминъ Платона) или «мезоны», такъ какъ всякая категорія нашего ума, а также всѣ нравственные категоріи—совѣсть, истинность самопожертвованія, вѣра—имѣютъ свою противоположность въ понятіи о ихъ небытіи. Только мысль объ абсолютномъ небытіи и объ абсолютной невозможности, какъ основъ всего существующаго можетъ служить источникомъ истинной, безкорыстной религіи. Представляя собою причудливую смѣсь научнаго мышленія и поэтической фантазіи, «мес-

низмъ» не былъ усвоенъ ни публикой, ни критикой; Владиміръ Соловьевъ назвалъ мейнизмъ «сбракадброй». Большая публика просто не замѣтила «мейнизма», и все вниманіе ея сосредоточилось на двухъ первыхъ частяхъ книги, отрицающихъ альтруистическія чувства и сводящихъ всё человѣческое побужденіе, даже тогда, когда совершается подвигъ, къ тщеславію. Въ 1890-хъ гг. М. былъ однимъ изъ вѣнствующихъ главарей русскаго декадентства и символизма. Культъ наслажденія, вахическое воспріятіе міра, красота превыше всего, вредъ, нанесенный интересомъ къ общественности русскому художественному творчеству — вотъ лозунги этой поры забвенія великихъ заветовъ русской литературы. Ихъ защитникомъ выступалъ М. въ «Новостяхъ», въ «Мірѣ Искусства». Главное «мейническое» произведеніе М. — драма «Алмазъ», съ ея устремленіемъ къ уничтоженію въ человѣчествѣ материальнаго инстинкта и въ великихъ вообще привизнаностей, чтобы создать инстинктъ радостнаго приближенія къ небытію. Мейническое по авторскимъ заданіямъ извѣстное стихотвореніе «Какъ сонъ, пройдутъ дѣла и помыслы людей» безспорно принадлежитъ къ лучшимъ произведеніямъ русской философской лирики, но опредѣленно «мейнична» въ немъ только одна туманная строка «и жажда жагучая святости, которыхъ нѣтъ». Проникающая элегія «тоска не ясная о чѣмъ-то неземномъ, куда-то смутнымъ стремленіемъ» представляетъ собою превосходно выраженное, но старое, какъ міръ, сѣтованіе о томъ, что «забудется герой, истлѣетъ мавзолей, и вѣстѣ въ общій прахъ сольются и мудрость, и любовь, и знанія, и права, какъ съ аспидной доски ненужныя слова рукой пѣвѣдой сотрутся». На рубежѣ двухъ періодовъ своихъ настроеній М. написалъ нѣсколько вещей, чуждыхъ сеницифической «гражданственности» и производящихъ впечатлѣніе просто сочувствіемъ къ человѣческому страданію и преклоненіемъ предъ самопожертвованіемъ; такова небольшая поэма «Прокляденный», такова и принадлежащая къ числу лучшихъ стихотвореній М. поэма «Геосиманская ночь». Запрещенная цензурой, «Геосиманская ночь» въ печати появилась только въ 1900 г., но въ рукописныхъ спискахъ была широко распространена въ 1890-хъ гг. Центральная мысль поэмы: «награды нѣтъ для добрыхъ дѣлъ. Любовь и скорбь — одно и то же. Но этой скорбью кто скорбѣлъ, тому всёхъ блажь она дороже». И даже среди произведеній второго періода всего удачѣе вещи, свободныя отъ цезаризма аморализма. Такова, напр., его поэма «Городъ мертвыхъ», съ ея осужденіемъ «языческаго» отношенія къ жизни; такова поэма «Свѣтъ правды», гдѣ авторъ пытается сгладить разницу между правдой и ложью, но впечатлѣніе производитъ только порывъ къ правдѣ. М. — поэтъ мысли по преимуществу; выработка мировоззрѣнія, стремленіе уяснить себѣ высшія тайны жизни, преобладаютъ въ немъ надъ поэзіею непосредственныхъ ощущеній. Отсюда неизбежная приподнятость тона, подчасъ переходящая въ риторику и крикливость. Хорошо владѣвъ новыми и древними языками, М. перевелъ двѣ главныя поэмы родственнаго ему по духу Шелли («Королева Модъ» и «Аласторъ»), рядъ пьесъ Шекспира и Мольера (въ «Вибл. всел. пис.», подъ ред. С. А. Венгрова), и всю «Иліаду» (М., 1895, 3-е изд. 1912). Интересна трилогія М.: «Желанный призракъ» («Русск. Мысль», 1909, № 2), «Малый соблазнъ» (Альманахъ «Шиповника», 1910) и «Хаосъ» («Новая Жизнь», 1912, № 12), посвященная изображенію огромной «власти вещей» въ жизни современнаго человѣчества. Полное собраніе стихотв. М. вышло въ 1907 г. въ 4 тт. Литературно-

публицистическія его статьи собраны въ книгѣ: «На общественныя темы» (СПБ., 1909). Для биогр. библиотекы Павленкова М. написалъ книжку объ Ибсенѣ (1906). Подробную библиографію произведеній М. и литературы о немъ, составленную А. Р. Фоминымъ, см. въ «Литературѣ XX в.», подъ ред. С. А. Венгрова (М., 1915). С. Венгровъ.

Минскъ — губ. гор. Минской губ., при р. Свислочи (прит. Вереины) и на пересѣченіи жел. дор. Александровской (Москва—Брестъ) и Либаво-Роменской. До проведенія жел. дор. былъ незначительнымъ городомъ; въ 1864 г. въ немъ было всего 30 тыс. жит. Въ настоящее время это самый крупный центръ Вѣлорусіи; въ 1914 г. въ немъ было 106 673 жит. (42% евреевъ, остальные русскіе, поляки, татары и пр.). 14 правосл. церквей, 4 католич., 1 протест., мечеть, 2 синагоги. 50 евр. молитвенн. домовъ. Два православн. мон. (муж. и жен.). Учебныхъ завед. 62, въ томъ числѣ 2 муж. и 6 жен. гимназій, 2 реальн. учил., 2 жен. прогимназій, правосл. духовн. семинарія, 2 (муж. и жен.) духовн. учил., муж. коммерч. и торгов. школы и 45 начальныхъ школъ, частью еврейскихъ. Город. театръ, 3 газеты, общ. прачей, сел. хозяевъ и др. Мѣстн. завед. 7, богадѣльн. пріюты и т. п. учреждений 7. Торговля въ періодъ развитія, особенно отуская: хлѣбъ, лесные матеріалы. Фабр. и зав. (1914 г.) 69, съ 2633 рабоч. и производ. на 4 371 400 р.; изъ нихъ болѣе значительны 4 выпукурени. (на 857 т. р.), 4 обойныя, 4 машиностроит., 4 тов. мельницы, 3 фабр. обувн. 1 целлулоидовыхъ издѣлій, 5 банковъ (им. съ отд. столпич. банковъ), 2 общ. вз. кред., 7 банширскихъ конторъ, 8 сс.-сберегат. кассъ, ломбардъ. Городъ освѣщенъ керосиномъ (мѣстами электричествомъ); водопроводъ, конный трамвай (7,3 вер.). Бюджетъ 1913 г.: доходы — 1 320 253 р., расходы — 1 220 678 р.; долгъ города 1 269 500 р. (1910 г.). — Исторія. Первые извѣстія о М. (Мѣнскѣ, Менескѣ, Минескѣ) относятся къ 1066 г., когда онъ принадлежалъ полоцкому кн., «чародѣю» Всеславу Брячиславичу, и въ отмщеніе за набѣгъ послѣдняго на Псковъ былъ взятъ и разоренъ вел. кн. мѣвскимъ Изяславомъ; Всеславъ былъ взятъ въ плѣнъ, гдѣ пробылъ недолго. Въ 1084 г. онъ сжегъ гор. Смоленскъ, что повело къ вторичному разоренію оправившагося М., такъ что къ немъ не осталось «ни челядина, ни скотины». По смерти Всеслава М. сталъ центромъ особаго удѣла (1101), сдѣлался ареной борьбы какъ между наследниками Всеслава, такъ и между князьями полоцкими и мѣвскими. Въ 1119 г. кн. Глѣбъ Всеславичъ былъ взятъ Владиміромъ Мономахомъ въ плѣнъ, въ которомъ и умеръ. Затѣмъ М. переходилъ изъ рукъ въ руки къ разнымъ князьямъ, пока въ концѣ XII ст. не подпалъ подъ власть Литвы; потомки русскіхъ князей продолжали сидѣть въ немъ до 1326 г. какъ вассалы литовскихъ князей. Позднѣе М. правили князья изъ дома Гедимина. Въ 1413 г. М. сдѣланъ былъ главн. городомъ М. воеводства, получилъ городскія (въ 1496 г. — магдебургское) права; развилась торговля (ярмарка); отъ нападѣній ордынцевъ городъ былъ защищенъ валами. Пострадалъ М. въ 1505 г. отъ нападѣнія крымскаго хана, въ 1508 г. — русскіхъ. Несмотря на эти бѣдствія, М. оставался самымъ крупнымъ центромъ края: здѣсь засѣдалъ литовскій трибуналъ, жили воевода, кастелянъ и староста. Въ 1654 г. М. былъ взятъ русскими и нѣкоторое время оставался въ ихъ рукахъ. Въ началѣ XVIII ст. много терпѣлъ отъ шведовъ и русскіхъ; трибуналъ былъ перенесенъ изъ М. въ Гродну. Въ 1793 г. М. отомелъ къ Россіи и сдѣланъ главн. гор. М. наместничества, въ 1796 г. — губерніи. Въ

1812 г. М. быть занятъ французами.—Минскій уѣздъ—въ сѣв.-зап. части губерніи. 4580,3 кв. в. (477130 дес.); расположенъ на подраздѣлѣ бассейновъ Нѣмана и Днѣпра; поверхность холмистая. Почва суглинистая и супесь. Вост. часть орошается притоками Березины—Синелочью и др., западная—Нѣманомъ и его прит. Уссой, Сулой, Исочемъ и др. По берегамъ р. Синелочи значительны болота. 30% площади (132 т. дес.) покрыто лѣсами. Въ 1914 г. 247762 жит., а выѣсть съ гор. М. 354 тыс. (51, а съ городомъ 77 жит. на 1 кв. в.). Бѣлоруссы (60%), великороссы, украинцы, поляки и евреи. Земледѣіе и лѣсные промыслы. Подъ культурой ок. 47% (204 т. дес.) площади; рожь, овесъ, ячмень, картофель, горохъ, гречиха. Фабр. и зав. (1914) 30, съ производ. св. 2 милл. р., въ томъ числѣ: 14 винокуренн. заводовъ—1551 т. р., 8 лѣсопиленъ—220 т. р., 3 товарныя мельницы, перемалывающія около 250 т. пд. зерна. Уѣздъ пересѣченъ Александровскою (Москва—Брестъ) и Либава-Роменскою ж. д. (99 вер.). Въ 1911 г. въ М. у. было 176 начальныхъ школъ, въ томъ числѣ въ вѣдѣніи духов. 50. Больницъ 5. Расходъ у. земства 392 600 р., въ томъ числѣ на народное образованіе 110 700, медицину—61 600 р. (1914 г.).

Минто (Minto), Вильямъ—англ. писатель (1845—93). Главнѣйш. труды: «Manuel of English Prose Literature» (1872), «Characteristics of English Poets from Chaucer to Shirley» (1874), «The literature of the georgian eras» (1894). Его «Учебникъ логики» переведенъ на русск. яз. нѣсколько разъ и получилъ большое распространеніе какъ пособие для самообразованія.

Минтурны (Minturni)—въ древности городъ въ Далціи, на границѣ съ Кампаніей, по обѣимъ сторонамъ р. Лириса, недалеко отъ его устья, и на Аппіевой дорогѣ, съ важною гаванью. Въ 314 г. аврунки добровольно сдали его римлянамъ, въ 296 г. устроившимъ здѣсь колонію (colonia maritima). Вблизи М. находилась священная роща и храмъ, посвященный нимфѣ Марикѣ (Marica), а также мпитурийскія болота (Paludes Minturnenses), въ которыхъ въ теченіе нѣсколькихъ дней скрывался Марій. Около пышнѣйшаго города Traetto видны развалины М., остатки театра, акведуктовъ и проч.

Минусинскіе (или абаканскіе) **татары**—тюркскія племена, живущія въ Минусинскомъ у. Енисейской губ., по обѣимъ берегамъ Абакана, въ углу, образуемомъ съ З. Кузнецкими горами, съ Ю.—Саянскимъ хр. Составляютъ два общества, управляемые родовыми начальниками, подъ наблюденіемъ М. уѣзда, исправника. Занимаются скотоводствомъ, земледѣіемъ и звѣрловствомъ. Хотя всѣ М. т.—христиане, по шаманы у нихъ все еще пользуются большимъ уваженіемъ. Въ занимаемой ими мѣстности сохранилось много каменныхъ бабъ, монгольскаго типа; М. т. почитаютъ ихъ какъ своихъ предковъ, мажутъ имъ ротъ масломъ и сметаной. По ихъ представленіямъ, на небѣ, въ большой юртѣ, живетъ Богъ, на землѣ летаютъ духи огня, воды, горъ и животныхъ, а подлѣ земли живутъ чортъ—Эрликъ-ханъ, принимающій у себя шамановъ и ихъ послѣдователей. При погребеніи умершаго съ нимъ кладутся жизненные припасы, узды, сѣдло и арканъ. Шаманы поютъ свои молитвы ямбическими стихами и черезъ каждые 4 стиха бьютъ въ бубенъ отъ 4 до 16 разъ; бубны снабжены рисунками, изображающими вселенную, раздѣленную тремя чертами, т.-е. землею, надзвѣздный міръ и преисподнюю. У М. т. много пословицъ, толкованій сновъ, загадокъ, сказокъ и легендъ.

Нѣз сказокъ многія сходны съ русскими.—См.: «О тюркахъ Минусинскаго окр.» («Живая Старина», 1895, вып. III и IV); «Сагайскіе татары М. окр.» (тамъ же, 1893, вып. IV); «Бубны М. инородцевъ» («Зан. по Отд. Этногр. Вост.-Сиб. Отд. Геогр. Общ.», т. II, вып. 2, 1890); П. Е. Кулаковъ и А. А. Кузнецовъ, «Инородцы М. и Ачинскаго окр.»; А. Ярловъ, «Чулымскіе инородцы»; Е. К. Яковлевъ, «Этнограф. каталогъ М. музея».

Минусинскій естественно-историч. и этнографич. **музей**—въ гор. Минусинскѣ, Енисейской губ. Основанъ въ 1877 г. Ник. Мих. Мартыновымъ (1845—1904) на средства заинтересованныхъ имъ мѣстныхъ состоятельныхъ жителей и при содѣйствіи, главнымъ образомъ, политическихъ смышлѣныхъ (Д. А. Клеменцъ и др.). Помѣщается въ собственномъ каменномъ домѣ; при немъ лабораторія, метеорологич. станція, обсерваторія, архивъ, библіотека-читальня, складъ-выставка сел.-хоз. орудій. Коллекціи музея къ началу 1914 г. состояли изъ 73 393 номеровъ, въ томъ числѣ 70% мѣстныхъ предметовъ. Особенно богаты коллекціи ест.-историч. (20 313 предметовъ), археологич. (19 873), этнограф. (3 098), пумизматическая (3328), по образованію (18 528); библіотека музея состоитъ изъ 24 300 названій; ежегодно ее посѣщаетъ до 12 000 читателей. Расходы по музею (1913 г.)—39 030 р.—Ср. «Отчеты о дѣятельности М. музея» за 10 и 25 лѣтъ (П. М. Мартынова); Д. А. Клеменцъ, «Древности М. музея»; Е. К. Яковлевъ, «Этнографич. каталогъ М. музея».

Минусинское или Степное солоное **озеро**—Енисейской губ., въ зап. части Минусинскаго у., на зап. склонѣ Чулымскихъ горъ, въ 5 в. отъ с. Соленоозернаго. Дл. 2½ в., шир. 1 в.; разсолъ имѣетъ глубину отъ 10 до 12 врст. Садка соли неостоянна. Добыча соли производилась съ 1812 г. по 1877 г. (1045 428 ид.). Содержаніе горькихъ солей въ оз. значительно превышаетъ содержаніе поваренной соли.

Минусинскъ—у. г. Енисейской губ., на прав. берегу притока р. Енисея, въ 8 вер. отъ главнаго русла р. Крупный земледѣльскій и торговый центръ. Съ окончаніемъ постройки ж. д. на Ачинскъ, соединяющей М. съ сибирскою магистралю, и съ проведеніемъ шоссе черезъ Саянскій хр. въ Усинскій край роль М., какъ экономическаго центра, должна возрасти. М. переименованъ быть изъ сел. Минусы въ городъ въ 1822 г. 15 641 жит. (1914). 5 церквей; магометанскій молитвен. домъ. Жен. гимназія, реальное учил., муж. учит. семинарія, ремесленная школа, 4-хл. городск. училище, 7 приход. школъ, 1 н.-приходская. Богатѣйшія и дѣтскіе пріюты имени Н. М. Мартынова. Два общ. сада и бульваръ. Больницъ 3, лѣчебница, амбулаторія; 2 аптеки, нѣсколько обществ. (с.-хозяйственное, драматическое, приказниковъ и др.). Музей, основанный Н. М. Мартыновымъ (см. выше). Фабрикъ и заводовъ 115, съ производствомъ на 2 398 309 р. Мѣсть торговли—120. Грузооборотъ М. пристани: привезено (1913 г.) 1132 тыс. пд. и 479 931 бревенъ; пассажировъ 11 276; отправлено 530 т. пд. и 9129 бревенъ, пассажировъ 7954. Весною пароходы доходятъ до самаго города, лѣтомъ пристань переносится на р. Енисей. 2 ярмарки, съ обор. около 200 т. р.; еженедѣльные базары. Городск. общ. банкъ, отд. госуд. банка и двухъ столичныхъ. Въ 1906 и 1914 гг. въ М. предприняты были попытки изданія мѣстныхъ газетъ и журналовъ («М. Край» и «Сибирск. Архивъ»), но были приостановлены администраціей. Бюджетъ города (1914)—70 918 р.—Минусинскій уѣздъ занимаетъ южн. часть Енисейской губ.; гра-

ничить на З съ Томской губ., па Ю—съ Урянхай-скимъ краемъ (Монголіей), на В съ Иркутской губ. Площадь у.—приблизительно 80 000 кв. в. (св. 9 милл. дес.). Южн. и юго-вост. границу М. уѣздъ образуетъ Саянскій хр., прорезающій М. край отъ знойныхъ сухихъ вѣтровъ пустыни Центр. Азіи. Климатъ здоровый, умеренный лѣтомъ, довольно суровый зимой, обычно малоснѣжной. Много горныхъ хребтовъ, заросшихъ частью болотистой, частью каменной тайгой. Горныя мѣстности мало пригодны для земледѣлія и скотоводства, но богаты каменнымъ углемъ и рудами (железы, мѣди, асбестъ). Равнинно-степная часть у., по обѣимъ сторонамъ р. Енисея, весьма удобна для земледѣлія и скотоводства. Много соленыхъ и горько-соленыхъ озеръ. Изъ цѣлебныхъ озеръ пользуются извѣстностью Тагарское оз. (14 в. отъ г. М.) и особенно оз. Шира и Иссык-Куль (въ 160 в. отъ г. М.). На оз. Шира благоустроенный курортъ (купанья и гряз. ванны); въ послѣдніе годы онъ посѣщается 1500—2000 больными. Почва только отчасти изслѣдована. На В преобладаютъ суглинки и супеси, на СЗ—подзолистыя почвы. Черноземъ, деградированный и черноземоподобныя почвы—по прав. сторонѣ р. Енисея, въ низовьяхъ рр. Тубы и Он и по р. Сыдѣ. Каштановыя почвы, чередующіяся съ солонцами, встрѣчаются на лѣв. стор. р. Енисея, между ними и плжн. теченіемъ р. Абакана, на прав. стор.—въ устьѣ р. Тубы. Черноземъ, суглинки и супеси рѣдко превышаютъ 20—25 см. По земледѣлію и скотоводству М. уѣздъ занимаетъ первое мѣсто въ Енисейской губ.; онъ снабжаетъ хлѣбомъ и скотомъ Енисейскій у., золотые прииски и др. болѣе отдаленныя мѣстности вост. Сибири. Въ 1913 г. собрано озимаго хлѣба 164149 четв., яровыхъ—871282 ч., картофеля—185724 ч. Скотоводство—главный промыселъ его инородческаго населенія. Обиліе луговъ и безснѣжныя зимы даютъ возможность скоту существовать круглый годъ на подножномъ корму. Въ 1913 г. лошадей было 206286, рог. скота—261402 гол., овецъ—465650, свиней—22272, козъ—6400. Распространены бахчеводство и табаководство (на Ю у.), пчеловодство, рыболовство, зѣтроводство, лѣсами занято 45—50% площади у. Дрова и бревна сплавляются по Енисею. Кустарные промыслы. Фабрикъ и заводовъ 481, съ 1373 раб. и производствомъ на 736296 р. (1913); болѣе значительны изъ нихъ мѣднплавильный зав., лѣсопильный, 3 винокуренныхъ, 3 солеваренн. и др. На приискахъ въ 1912 г. добыто золота 38 пд. 2 ф. 47 з. Каменноугольныя копи (до 1,5 милл. пд. въ годъ). Начальныхъ школъ въ 1911 г. было 150, въ томъ числѣ минск. 96, ц.-приход. 52 и заводскихъ 2. Врачей 11; лѣчебницы въ 7 селлахъ, богадѣлни въ 14 сел., ц.-прих. попечительства въ 19 сел. Кред. товар. 28, банкъ 1 въ с. Абаканскомъ, 2 кассы; 11 сел.-хоз. обществъ, 16 маслодѣльн. артелей. Ярмарокъ 17 (оборотъ до 300 т. р.).

Минута (*minuta pars*—малая часть)—шестидесятая часть часа (минута времени); въ дѣлеіяхъ круга шестидесятая часть градуса (дуговой минута, обозначается '); въ архитектурѣ тридцатая часть модели; въ живописи и вапни—единица для выраженія отношеній частей человѣческаго тѣла; 48 такихъ единицъ идетъ на длину головы.

Минутъ, Андрей Яковлевичъ—генералъ-лейтенантъ, ученый артиллеристъ (1773—1842). Обучался въ пѣхотескомъ корпусѣ; состоялъ членомъ артиллерійскаго отдѣленія военно-ученаго комитета. Написалъ рядъ статей въ «Артиллерійскомъ» и «Военномъ» журналахъ. Имъ составлены таблицы стрѣльбы изъ многихъ орудій того времени, и устроена первая въ Россіи пушечная сверлильная машина.

Минутин—римскія двѣнадцатиричныя дробн. представляющія подраздѣленія $\frac{1}{12}$ по двонной системѣ. Первоначально онѣ составляли метрологическую систему, состоящую изъ подраздѣленій монетной единицы As (см. Метрологія древняя), которая подраздѣлялась на 12 унцій. Выбѣтъ съ отдѣльными названіемъ каждое изъ этихъ подраздѣленій имѣло и особый знакъ. М. имѣютъ важное значеніе въ исторіи развитія счисленія дробей, какъ непосредственное примѣненіе метрологической системы къ счисленію отвѣченныхъ дробей.

Минутцій Феликсъ—римскій адвокатъ (ум. ок. 210 г.), авторъ апологіи христіанства, въ формѣ діалога: «Октавій». Въ разговорѣ участвуютъ три лица—Октавій, умершій другъ Минутція Феликса, самъ авторъ, подъ именемъ Марка, и язычникъ Цецилій высказывающій взгляды Фронтоня. Цецилій жестоко нападаетъ на новую религію. Весь діалогъ и теперь еще полонъ глубокаго интереса. Его переводъ данъ А. Преображенскимъ въ изд.: «Сочиненія древнихъ христіанскихъ апологетовъ» (СПб., 1895).—См. Bardenhewer, «Patrologie» (1910); А. Спасскій, «Эллинизмъ и христіанство» (Сергіевъ посадъ, 1913).

Минхгеймеръ (Münchheimer), Адамъ Спигизмундовичъ—польскій композиторъ (1830—1904), одинъ изъ основателей варшавскаго музыкальнаго общества и профессоръ мѣстнаго музыкальнаго института. Написалъ оперы: «Оттонъ стрѣлокъ» (1864), «Страдіотъ» (1876) и «Мазепа» (1890), мессу съ оркестромъ, рядъ другихъ церковныхъ композицій, музыку ко многимъ сценическимъ произведеніямъ, хоровыя, камерныя и фортепіанныя пьесы.

Минхъ, Григорій Николаевичъ—врачъ (1836—1896). Окончилъ курсъ московскаго унив.; былъ проф. патологической анатоміи въ унив. св. Владимира. Главные его труды: «Къ патологіи сибирской язвы» («Моск. Мед. Газ.», 1868)—первое разъясненіе темныхъ до того времени заболѣваній *mycosis ventriculi* и *m. intestinalis*; «Геморроическая оспа» («Труды врачей од. болъ.»); «О выскомъ вѣроятіи переноса возвратнаго и сыпного тифовъ помощію насѣкомыхъ» («Хирург. Лѣтоп.», 1877). Въ 1879 г. М. былъ командированъ въ Астраханскую губ., по поводу чумной эпидеміи въ Ветлянкѣ. Онъ изслѣдовалъ не только Астраханскую губ., но и Ревель въ Персіи и нѣкоторые мѣста на Кавказѣ съ цѣлью выясненія путей эпидеміи; результаты изслѣдованія опубликованы имъ въ «Отчетѣ объ астраханской эпидеміи». Въ 1881—1883 гг. М. произвелъ изслѣдованіе проказы въ губ. Херсонской, Таврической и соседнихъ съ ними; они дала матеріалъ для труда: «Проказа (*Lepa arabum*) на югѣ Россіи».

Минцовъ, Рудольфъ Ивановичъ—библіографъ (1811—1883), уроженецъ Кенигсберга. Преподавалъ нѣмецкую литературу въ Александровскомъ лицѣ; былъ старшимъ хранителемъ иностраннаго отдѣла Имп. публичной бібліотеки. Отдѣлъ прикупалъ въ ней устроены по его замыслу и подъ его руководствомъ. М. перевелъ на нѣмецкій яз. многія произведенія Пушкина, Гоголя, Григорovichа и др. Главные труды М. «Книжная келья XV в.» («Библіогр. Записки», 1858, № 5), «Что такое библіографія, и что отъ ней требуется» (ib. № 12), «Les Elsevir de la bibliothèque impériale de St-Petersbourg» (1862), «Прогулка по слб. Имп. публичной бібліотекѣ» (1872), «Specimen du catalogue raisonné des russica de la bibliothèque impériale publique de St-Petersbourg», «Петръ Великій

въ иностранной литературѣ», «Подробный каталогъ иностранныхъ сочиненій о Россіи, находящихся въ Имп. публичной библиотекѣ» (СПб., 1872).—Ср. «Ист. Вѣстн.» (1883 г., № 12, и 1886 г., № 12).

Милицовъ, Рудольфъ Рудольфовичъ—писатель, юристъ (1845—1904). По окончаніи курса въ Александровскомъ лицей былъ судебнымъ следователемъ, позже членомъ рязанскаго окружнаго суда. Въ 1883 г. М., вмѣстѣ съ нѣсколькими другими землевладѣльцами либеральнаго направленія, былъ избранъ въ земскіе гласные. Управы, состоявшая изъ представителей центра консервативнаго направленія, была забаллотирована. Въ томъ же году по Высочайшему повелѣнію М. и трое другихъ гласныхъ были исключены изъ состава гласныхъ. Позже М. былъ присяжнымъ повѣреннымъ въ Москвѣ и Петербургѣ. Написалъ рядъ статей въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», «Московскомъ Телеграфѣ», «Юридическомъ Вѣстникѣ» и въ 86-томомъ «Энцикл. Словарѣ» Брокгауза-Ефронъ.—См. изкрологъ въ «Истор. Вѣстн.» (1904 г., ноябрь) и ст. С. Р. Милицова, «О яванскихъ к амольникахъ» («Голосъ Минувшаго», 1913 г., № 5).

Милицовъ, С. гій Рудольфовичъ—историкъ-библіографъ и археологъ, владѣлецъ одной изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ частныхъ библиотекъ. Род. въ 1870 г., окончилъ Александровское военное училище и археологическій институтъ. Рядъ лѣтъ посвятивъ на объѣздъ Россіи съ цѣлью собиранія книгъ, предметовъ старины и для археологическихъ изслѣдованій и раскопокъ. Отдѣльно изданные труды: «Обзоръ записокъ, дневниковъ и проч., относящихся къ исторіи Россіи и напечатанныхъ на русскомъ языкѣ» (5 вып., Новгородъ, 1911—12); «Очерки Приуралья» (Уфа, 1910); «Рѣдчайшія книги, напечатанныя въ Россіи на русскомъ языкѣ»; «Книгохранители С. Р. Милицова» (СПб., 1913); «Описъ синхронизатора С. Р. Милицова» (СПб., 1905); «Кладъ» (повѣсть, изд. 5-ое, СПб., 1912); «Вѣлены» (повѣсть, СПб., 1912, 3-е изд.); «Назаръ вѣка» (истор. романъ, 5-е изд., М. 1915); «Въ грозу» (ист. ром., 3-е изд., СПб., 1909); «Царь-Царей» (повѣсть, 3-е изд., СПб., 1912); «Во тьмѣ» (повѣсть, 2-е изд., СПб., 1908); «Въ лѣсахъ Литвы» (истор. романъ, 3-е изд., СПб., 1911); «На крестахъ» (истор. повѣсть) 2-е изд., СПб., 1911); «Стихотворенія» (Одесса, 1897, и ми. др.

Милицъ-кабинеты—см. Нумизматическіе кабинеты.

Минчо (Mincio)—р. въ Ломбардіи. Начинается въ южн. Тиролѣ, течетъ подъ именемъ Сарки (Sarca) по плодородной равнинѣ до впаденія въ оз. Гарда; пройдя озеро, получаетъ названіе М., становится судоходной. Вблизи Мантуи М. расширяется въ болотистое озеро и впадаетъ, пройдя 192 км. (изъ нихъ 66 приходится на собственно М.), въ 22 км. отъ Мантуи, въ р. По. Плотины защищая прибрежныя мѣстности отъ разливовъ рѣки. Въ бассейнѣ М. былъ заложенъ укрѣпленный четырехугольный австрійскій фортъ Пескьера-Мантуи, Верона-Леньяно, и происходили многія битвы (Кастилоне 1796, Сольферино 1859, Кустоца 1848 и 1866 гг.).

Мингъ—китайская національная династія (1368—1644), основанная Хунь-ву.—См. Китай.

Минтъ, Дмитрій Егоровичъ—поэтъ-переводчикъ (1818—85). Окончилъ курсъ моск. практической акад. и моск. медико-хирургической акад. Былъ проф. судебной медицины моск. унив. Изъ его цѣльныхъ переводовъ Дюпта составилась книга: «Адъ Данта Алигieri» (съ комментаріями; М., 1855). Отдѣльно еще появились: «Пѣнь о колоколахъ» Шиллера (СПб., 1856) и «Донъ-Жуанъ на островѣ Пирата», Байрона (М., 1881). Его оригинальныя сти-

хотворенія появлялись въ «Современникѣ», «Зритель» и др.

Мины подводныя. Какъ указывать исторія развитія военнаго флота, М., въ качествѣ дѣйствительнаго средства огражденія территориальныхъ водъ отъ вторженія непріятельскихъ силъ, съ одной стороны, и орудія атаки, съ другой, всегда обращали на себя вниманіе военно-морскихъ круговъ. Идея подведенія подъ непріятельскій корабль значительнаго количества взрывчататаго вещества, заключеннаго въ тонкой металлической оболочкѣ, впервые возникла въ 1775 г. и принадлежала американцу Буншелю. Знаменитый Р. Фультонъ въ началѣ прошлаго столѣтія усиленно пропагандировалъ мысль Буншеля, который предлагалъ подводить подъ днище корабля ящики, наполненные порохомъ. Первое практическое приложеніе идей Буншеля и Фультона относится ко времени сѣв.-американской междоусобной войны. Въ крымскую кампанію въ Балтійскомъ морѣ нашими моряками были предприняты попытки взрывать пороховыя М. подъ непріятельскими с. ами. Однако, заряды оказались недостаточными, и ожидаемаго эффекта не получилось. Во время франко-прусской войны въ семидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія минированіе прусск. территориальныхъ водъ совершенно разрушило планъ десантныхъ операцій французскаго флота. Морскія и рѣчныя операціи, относящіяся къ эпохѣ восточной войны, носили исключительно характеръ минной войны, при чемъ удачныя дѣйствія катеровъ, снабженныхъ шестовыми М., послужили импульсомъ для дальнѣйшаго развитія этого рода оружія. Испано-американская война въ концѣ прошлаго столѣтія дала минной борьбѣ вполне определенное направленіе, котораго придерживаются и до настоящаго времени. Опытъ испано-американской войны былъ широко использованъ во время нашей войны съ Японіей. Результаты атаки японскихъ миносцевъ нашего броненоснаго флота въ Портъ-Артурѣ въ достаточной мѣрѣ выяснили характеръ дѣйствія самодвижущихся М. на судовые корпуса. Эффектъ взрыва М. загражденія проявился въ весьма рѣзкой степени, вызвавъ гибель броненосцевъ «Хатцузе», «Яшима» и «Петропавловска». Событія европейской войны 1914—15 гг. широко развили значеніе минной обороны и атаки при непосредственномъ участіи подводнаго флота. М. раздѣляются на двѣ категоріи: 1) стояція на якоряхъ или укрѣпленныя на днѣ фарватера М. загражденія и 2) самодвижущіяся М. Уайтхеда.—Мины загражденія представляютъ собою металлическій сосудъ паровой или цилиндрической формы, наполненный пироксилиномъ. Въсь взрывчататаго вещества достигаетъ 20 пд. Взрывъ пироксилиноваго заряда производится при посредствѣ детонаціи гремучей ртути, хранящейся въ запалѣ. Запалъ взрывается или чисто-механическимъ способомъ—непосредственнымъ ударомъ запальной иглы о препятствіе, или дѣйствіемъ электрическаго тока. Послѣдній, гальваноударный, способъ является наиболѣе распространеннымъ. Устройство паровой М. въ общихъ чертахъ представляется въ такомъ видѣ:

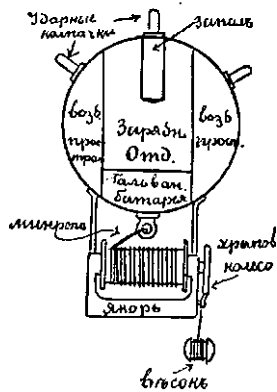

Рис. 1.

внутри минной оболочки имеется гальваническая батарея, от которой идут проводники внутрь колпачков, привертывающихся с наружной стороны корпуса М. (рис. 1). При ударе корабля о М., вследствие сминания колпачков, происходит сближение проводников и замыкание тока, под влиянием которого взрывается заряд, а затем заряд широкой лопы. Чтобы при сражении М. не могло произойти изрыва от случайного замыкания тока, одна ветвь кабеля выведена наружу и снабжена контактами, между которыми вкладываются сахар. Таким образом, гальваническая цепь на некоторый период времени, т. е. до растворения сахара в воде, держится разомкнутой. Для удержания М. на заранее определенном месте и глубине имеется якорь с барабаном для намотки мина, один конец которого укреплён снизу М., а другой — на катушке. На общей оси с барабаном насажено храповое колесо. Последнее под действием вёска, подвешенного к якорю, держится разгруженным и допускает свободное вращение барабана мина. Постановка М. представляется в таком порядке: длину троса, на котором висит груз, сообразуют с желаемым погружением М. под поверхность воды; опускают на воду М. с якорем, причём М., обладая известным запасом

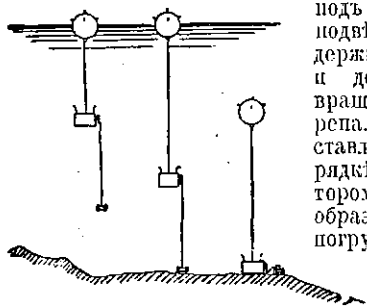
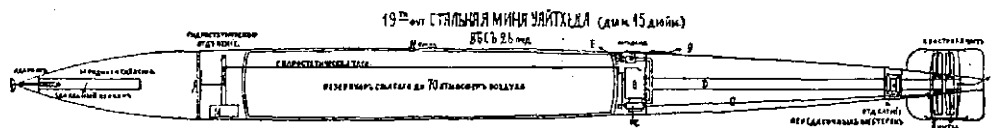

Рис. 2.

пловучести, держится на поверхности, а якорь погружается в глубину, разматывая мина, до того, когда груз коснется грунта, и барабан лебедки якоря заклинит; после этого якорь, находясь сперва от грунта в расстоянии, равном длине троса груза, начинает погружаться вместе с М. до касания к грунту; увлекаемая якорем М. опустится

тремя. Якорные М. заграждения устанавливаются крупными партиями свыше 1000 шт. с кораблей специального назначения, а в небольшом количестве их разбрасывают с миноносцев, коммерческих судов и катеров. Наиболее действительной мброй уничтожения минного заграждения является вылавливание М. ситами и тралями. Траление М. заключается в буксировании двумя судами троса, опускаемого на известную глубину. Траля подбывает минеру и захватывает М. с якорем. М. или взрывается, или всплывает на поверхность, где ее разстреливают. Наилучшим типом тралящих судов являются рыболовные пароходы (trawlers), приспособленные для буксирования ситой. Таким образом, операция флота у неприятельских берегов должна сопровождаться уничтожением минных заграждений. Однако, тралящий караван, помимо вероятности взрыва М. под судовыми корпусами, рискует попасть под обстрел неприятельских миноносцев и подводных лодок, почему подобного рода операции не всегда оканчиваются благополучно. Уничтожение минных заграждений контр-минами, т. е. путем детонирования зарядов, не дало практических результатов, хотя на них возлагали большие надежды, и еще в 80-х годах в Германии много работало по этому вопросу знаменитый Герцц. М. заграждения не всегда являются средством обороны. Быстроходные миноносцы, проникая в неприятельские воды, а при удаче во внутренние бассейны портов, разбрасывают на обратном пути М. заграждения, на которых неожиданно изрываются неприятельские суда. В вид примѣра можно привести взрыв «Петропавловска», направленного на японские М. у входа в порт-артурский рейд. — Самодвижущиеся М. Уайтхеда являются исключительным орудием атаки с дистанции не свыше 6 вер. М. Уайтхеда представляет собою автоматически управляемую подводную лодку, совершенно неуязвимую для снарядов, благодаря малым размерам корпуса, а также скорости хода в 40—50 узлов (70—80 вер. в час), исключаяющей всякую возможность взятия

А. гидростатический датчик, В. гальваническая батарея, С. рычаг якоря, М. горизонтальный трос.

С. рычаг якоря, М. горизонтальный трос, Н. датчик.

Рис. 3.

под поверхность воды как-раз на длину хода якоря с заклиненным барабаном, т. е. на требуемую глубину (рис. 2). Глубина погружения М. заграждения колеблется в довольно широких пределах, сообразуясь с углублением судов, во всяком случае ниже 20 фт. под уровнем моря М. не ставить. Иногда несколько М. заграждения соединяют тросом для образования так назыв. «минного букета». Корабль, задвывая трос, притягивает к бортам М., так что может получить одновременный взрыв нескольких М. Помимо описанных якорных М. заграждений военно-морская практика выработала несколько других типов, именно: донные М., устанавливаемые на сравнительно небольших глубинах; взрывающиеся с береговых наблюдательных постов; гальваноударные М. на мертвых якорях, выключаемые и включаемые в цепь с берега; дрейфующие М., т. е. обыкновенные гальваноударные, но без якоря, пускаемые свободно по течению. Пользование М. последней категории воспрещено международными договорными ста-

орудийного прицѣла. Изобрѣтеніе Уайтхедомъ самодвижущейся М. относится къ 1868 г. Впервые М., какъ орудіе атаки, была примѣнена въ 1877 г. въ войнѣ между Чили и Перу. Начиная съ 1877 г. увеличеніе разбѣговъ и повышеніе тактическихъ качествъ М. шло въ пнжестѣдующей послѣдовательности:

Годъ.	Диаметръ мины въ дюйм.	Вѣсъ заряда въ англ. фн.	Радиусъ дѣйствія въ ф.	Скорость хода въ узлахъ.	Вѣсъ мины въ англ. фн.
1877 . . .	13	29,5	600	6—10	—
1889 . . .	15	165	4950	22	930
1892 . . .	18	206	6600	25	—
1906 . . .	18	220	10140	40	1430
1912 . . .	21	250	19800	45—48	1980

Длина М. современнаго образца 16—20 фт., а стоимость отъ 6000 до 8000 р. Корпусъ М. (см. рис. 3, продольный разрѣзъ) подраздѣленъ поперечными переборками на 5 отдѣленій; зарядное, гидростатическое, резервуаръ сжатого воздуха, машинное от-

дѣленіе и хвостовое. Носовое отдѣленіе предназначено для помѣщенія заряда широксилина и запального стакана съ гремучей ртутью. Взрывъ запала производится отъ удара головной части М. о препятствіе, при чемъ сдвигъ игольчатого ударника происходитъ послѣ срыва вѣшной предохранительной чеки. Головная часть М. сдѣлана съёмной и обычно хранится отдѣльно отъ остальной части корпуса. Второе съ носа отдѣленіе—гидростатическое—содержитъ въ себѣ регулирующія приспособленія для направленія поступательнаго движенія М. Внутри корпуса установлена особая діафрагма А, вѣшная поверхность которой находится подъ напоромъ воды, а внутренняя подъ давленіемъ пружины. Діафрагма А соединена системой рычаговъ съ золотникомъ рулевой машинки С, управляющей кормовыми горизонтальными рулями. Нагрузка пружины передъ пускомъ М. въ дѣйствіе регулируется въ зависимости отъ желаемой глубины погруженія (обычно ок. 10 ф.). При ходѣ М. на установленной глубинѣ натяженіе пружины уравниваетъ давленіе заборной воды, и золотникъ рулевой машинки находится въ среднемъ положеніи, соответствующемъ требуемому углу рулей погруженія. Но едва только М. опустилась глубже, то, вслѣдствіе увеличенія гидростатическаго давленія, равновѣсіе діафрагмы нарушается, и она отжимаетъ пружину внутрь корпуса. Вмѣстѣ съ этимъ система рычаговъ получаетъ движеніе и передвигаетъ распределительный золотникъ рулевой машинки, которая, въ свою очередь, отводитъ заднія плоскости рулей погруженія вверхъ, отчего М. получаетъ стремленіе подняться на поверхность. При всплытіи М. явленіе ея сниженія происходитъ аналогичнымъ путемъ, вся разница заключается въ направленіи отклоненія рулей глубины. Между прочимъ, слѣдуетъ указать, что М. обладаетъ извѣстнымъ запасомъ пловучести, почему рули глубины приходится держать нѣсколько отклоненными отъ горизонтальной плоскости. Для урегулированія отклоненій рулей глубины дѣйствіе передаточнаго рычага связано со свободными колебаніями маятника М, вызываемыми отклоненіями траекторій М. отъ горизонта. Для удержанія М. въ плоскости прицѣла имѣются въ хвостовой ея части неподвижные вертикальные рули. Третье, считая отъ носа, отдѣленіе корпуса служитъ резервуаромъ сжатого воздуха. Слѣдующее затѣмъ машинное отдѣленіе содержитъ главный и рулевой механизмы. Главная машина поршневого типа трех- или четырехцилиндровая, работаетъ подогрѣтымъ сжатымъ воздухомъ съ большимъ числомъ оборотовъ. Отработанный газъ выбрасывается черезъ пустотѣлый гребной вѣлъ. Подогрѣваніе воздуха производится при помощи сжиганія бензина или керосина. Въ послѣднее время съ успѣхомъ стали примѣнять выпускъ въ рабочіе цилиндры жидкаго топлива, которое сгораетъ въ струѣ сжатого воздуха, давая значительный экономическій эффектъ. Послѣднее обстоятельство сильно увеличиваетъ районъ дѣйствія М. Пускъ моторовъ въ дѣйствіе производится автоматически по выкидыванію М. изъ аппарата. Реакція воды при шертномъ движеніи М. откидываетъ цѣповую курокъ, установленный съ вѣшной стороны корпуса; при помощи рычажной передачи курокъ открываетъ пусковой клапанъ, сжатый воздухъ изъ резервуара начинаетъ поступать въ рабочіе цилиндры, и машина приводится во вращеніе. Вѣлъ главной машины пропускаетъ черезъ кормовую переборку въ хвостовое отдѣленіе и оканчивается зубчатымъ колесомъ. При посредствѣ системы колесъ движеніе главнаго вала передается двумъ гребнымъ валамъ, вставленнымъ одинъ въ другой. Гребные

валы и пасажные на нихъ винты получаютъ движеніе въ различныхъ стороны, въ видахъ повышенія коэффициента полезнаго дѣйствія двигателя. Заканчивая описаніе М. Уайтхеда, слѣдуетъ упомянуть о примѣненіи гироскопа, дѣйствующаго на вертикальные рули для достиженія большей правильности курса М. М. выбрасываются съ кораблей при посредствѣ аппаратовъ подводнаго и надводнаго типа, состоящихъ изъ трубы и щита, по которому направляется М. до момента выхода ея хвостовой части изъ аппарата. Подводные минные аппараты устанавливаются на босвыхъ корабляхъ съ осадкой не менѣе 15 ф. Преимущество ихъ передъ надводными заключается въ болѣе защищенности отъ артиллерійскаго огня. М. выбрасывается давленіемъ сжатого воздуха, подаваемого въ аппаратъ. Подводные минные аппараты устанавливаются на миносцахъ по 2, 3 и даже по 4 въ рядъ на одномъ станкѣ. Минный выстрѣлъ производится пороховымъ зарядомъ. Кромѣ поименованныхъ приборовъ для выбрасыванія М., во Франціи примѣняется установка М. по системѣ Дрижевскаго, не нуждающейся въ промежуточныхъ аппаратахъ. Системой рычаговъ М. притягивается къ корпусу корабля. По спускѣ курка, рычаги освобождаютъ М., которая при ходѣ судна отбрасывается отъ него, а затѣмъ начинаетъ двигаться самостоятельно. Разрушительное дѣйствіе М. на корабль, независимо отъ ея вида, носитъ характеръ реактивнаго удара неэластичной среды на обшивку и наборъ судового корпуса. Въ результатъ миннаго взрыва получается разрушеніе корпуса на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ футовъ, выражаемое въ образованіи огромныхъ пробойнъ, нарушеніи непроницаемости листовъ, смятіи жесткаго набора и пр. Минный взрывъ въ предѣлахъ огрѣбовъ боевыхъ запасовъ очень часто вызываетъ детонацію взрывчатыхъ веществъ, которая приводитъ къ мгновенной гибели корабля, независимо отъ величины и конструкціи корпуса. Одной изъ паліативныхъ мѣръ противъ минной атаки является установка во кругъ корабля стѣй и боновъ. Однако, это возможно лишь при стоянкѣ въ портѣ; во время хода корабля командиръ приходится возлагать надежды отчасти на крѣпость судового корпуса, а главное—на удачное маневрированіе и своевременное отраженіе минной атаки.

В. Татаринковъ.

Минь (Migno), Жакъ-Поль—франц. аббатъ (1800—75). Былъ священникомъ въ орлеанской епархіи. Вслѣдствіе недоразумѣній съ мѣстнымъ епископомъ по поводу изданной М. либеральной брошюры: «De la liberté, par un prêtre», М. удалился въ Парижъ и предпринялъ изданіе твореній св. отцовъ церкви и церковныхъ писателей. Оно состоитъ изъ двухъ серій: латинской и греческой, подъ названіемъ: «Patrologiae cursus completus». Series latina (1844—56; 2-е изд. 1877; 220 тт.; соч. церковныхъ писателей западной церкви отъ II до XII в. включительно) и Series graeca (1857—1866 г.; 161 тт.; греческій подлинникъ и латинскій переводъ твореній греческихъ отцовъ и церковныхъ писателей до XV в. включительно). Творенія перечисланы съ лучшихъ предшествовавшихъ изданій, преимущественно бенедиктинскихъ; каждому писателю предпосланы обширные prolegomena, часто — цѣлыя ученые монографіи болѣе знаменитыхъ патрологовъ. Многіе изъ отцовъ и церковныхъ писателей нынѣ имѣются въ лучшихъ изданіяхъ (напр., изданіе греческихъ отцовъ берлинской академіи и латинскихъ—вѣнской); но и доселѣ изданіе М. остается незаменимымъ и необходимымъ пособіемъ для всѣхъ занимающихся богословіемъ и исторіей. Для латинской серіи именные и предметные указатели имѣются

при самомъ изданіи. При пользованіи греческою серіею необходимо имѣть подъ руками изданный въ Афинахъ, въ 1879 г., Дороеемъ Схотариемъ «Ключъ» къ нему: «Κλεις πατρολογία... ἐπὶ Δορυεῖος τοῦ Σχολαρίου». Другое изданіе М.—«Sacrae Scripturae cursus completus» (28 т.) содержитъ въ себѣ снудъ святоотеческихъ толкованій на св. Писаніе. Съ помощью собранной имъ вокругъ себя ученой корпораціи М. издалъ еще «Encyclopédie théologique, ou série des dictionnaires sur toutes les parties de la science religieuse» (II, 1844—66), «La collection universelle des orateurs sacrés» (100 т.), «Demonstrations évangéliques» (20 т.). Имъ изданы также сочиненія Франциска Салийскаго, Будопи, Боссюэта, Фенелона, Массильона и др. Всего имъ издано до 2000 громадныхъ томовъ, болѣею частью очень мелкой печати. Незадолго до смерти М. архіепископъ парижскій запретилъ ему дальнѣйшую издательскую дѣятельность, находившуюся въ несогласіи съ духовнымъ саномъ. Въ 1868 г. пожаръ истребилъ склады его книгъ, вслѣдствіе чего имъ издана М. становится рѣдкою.—См. Wetzter-Welte, «Kirchenlexicon» (2-е изд., т. VIII).

Мишье (Mignet), Франсуа-Огюсть — извѣстный французскій историкъ (1796—1884), членъ франц. академіи. Молодымъ человѣкомъ сблизился съ Тьеромъ, другомъ котораго оставался до самой его смерти. Первый его трудъ: «De la féodalité, des institutions de Saint Louis et de la législation de ce prince». Переехавъ въ Парижъ, М. сдѣлался сотрудникомъ «Courrier Français» и былъ редакторомъ политическаго отдѣла этого журнала. Статьи его имѣли большой успѣхъ. Въ 1822 г. М. открылъ рядъ чтеній въ Атеней. Первые его лекціи были посвящены вопросу о лигѣ и протестантизмѣ во Франціи; затѣмъ онъ читалъ исторію англійской революціи и реставраціи Стюартовъ. Въ 1824 г. вышла его «Histoire de la révolution française» (13-е изд. 1880), представляющая обзоръ хода событий во Франціи съ 1789 по 1814 г. Въ этомъ блестящемъ трудѣ М. задается цѣлью оправдать революцію въ глазахъ современниковъ и прославить среднее сословіе. Внося политическія убѣжденія въ ученый трудъ, М. все же объективенъ сравнительно съ другими историками того времени. Исторія, по мысли М., сплетается изъ ряда «неизбѣжныхъ» событий; онъ разннваетъ въ своей книгѣ картину «логическаго хода» идей. Отсюда его историческій фатализмъ, оправданіе терроризма, казни жирондистовъ, Наполеона. Сжатый языкъ, превосходныя характеристики, благородный тонъ доставили его «Исторіи» популярность въ Европѣ. Вместе съ Тьеромъ и А. Каррелемъ М. основалъ незадолго до июльской революціи оппозиціонную газету «National». Онъ былъ однимъ изъ первыхъ журналистовъ, подписавшихъ протестъ противъ июльскихъ ординапсовъ. Отказавшись войти въ составъ новаго правительства, М. принялъ мѣсто директора архива иностранныхъ дѣлъ, чтобы удобнѣе предаваться любимымъ занятіямъ. Только одинъ разъ, въ 1833 г., онъ взялъ на себя исполненіе политической миссіи въ Испаніи. Съ 1824 г. М. сталъ работать надъ исторіей реформациіи. Онъ собралъ огромное количество различныхъ актовъ и рукописей по этому предмету. Отдѣльные эпизоды изъ его «Исторіи реформациіи» печатались въ мемуарахъ акад. нравственныхъ и политическихъ наукъ, непримѣннымъ ея секретаремъ которой онъ состоялъ. Въ 1848 г. М. отказался отъ должности директора архива и совсѣмъ удалился отъ общественной дѣятельности послѣ 2 декабря 1851 г. Изданный имъ «Négociations relatives à la succession d'Espagne sous Louis XIV» (1836—1848)—превосходный

трудъ, въ которомъ раскрыто много любопытныхъ дипломатическихъ тайнъ времени Людовика XIV. Другія соч. М.: «Notices et mémoires historiques» (3-е изд., 1854); «Nouveaux éloges historiques» (1877); «Antonio Perez et Philippe II» (1845; 5-е изд., 1881); «Vie de Franklin» (1848; русск. перев., СПб., 1863); «Histoire de Marie Stuart» (1851; 6-е изд. 1884; русскій переводъ СПб., 1863); «Charles V» (10-е изд., 1882). Его «Исторія французской революціи» вышла въ русскомъ переводѣ подъ ред. и съ предисловіемъ К. К. Арсеньева (СПб., 1866; новое изд., 1895).—Ср.: Prefort, «M. und seine Werke» (Буда-Пешт., 1885); E. Petit, «F. M.» (П., 1889); Jules Simon, «M., Michelet et H. Martin» (П., 1889).

Мишьовны—м-ко Подольской губ., Ушицкаго у., при р. Ушицѣ (лѣвый притокъ Дибѣстра). Жит. 6 тыс. (евреевъ 2½ тыс.). Упоминается съ XVI ст.—См. «Гр. Под. Епарх. Ист.-Стат. Комитета» (вып. IX).

Мишьо (португ. Minho, исп. Miño)—одна изъ главныхъ рѣкъ Пиренейскаго п-ова. Беретъ начало въ сѣв.-вост. Галиціи, течетъ къ Ю и ЮЗ, въ нижнемъ теченіи образуетъ границу между Испаніей и Португаліей; главный притокъ—Силь (привосходящій значеніемъ М. и извѣстный еще въ древности своимъ золотоноснымъ пескомъ); пройдя 253 км., впадаетъ широкимъ устьемъ въ Атлантическій океанъ. Судходнымъ становится лишь въ 40 км. отъ устья и то лишь для мелкихъ судовъ. Въ устьѣ болѣешия песчаныя мелн.

Мишьонъ (Mignon), Абрагамъ — живописецъ мертвой природы, причисляемый къ голландской школѣ, уроженецъ Франкфурта-на-Майнѣ (1640—79). Учился у Якоба Марреля и у Ина-Давида де-Гама въ Утрехтѣ. Его тщательныя и добросовѣстно выписанныя, но холодныя и жесткія natures mortes, предпочтительно на темномъ фонѣ, нах. въ гагскомъ, амстердамскомъ, брюссельскомъ, стокгольмскомъ, берлинскомъ музеяхъ, въ дрезденской галерей, въ Штеделевскомъ институтѣ, во Франкфуртѣ и т. д. Въ Эрмитажѣ—двѣ достовѣрныя картины М.: «Плоды» (№ 1358) и «Цвѣты» (№ 1359) и двѣ, приписываемыя ему (№№ 1360—61).—Ср. Gwinner, «Kunst und Künstler in Frankfurt - a. - M.» (1862, 200).

Мишьарскій заводъ (железодѣлательный) Балашихинъ—Уфимской губ. и у., основанъ въ 1784 г. Выдѣлена хорошаго кровельнаго желѣза. 4220 жит. Церковь, 2 школы, торговля.

Мишьаръ (Александръ Константиновичъ, собственно Желтобрюховъ)—польскій композиторъ. Род. въ 1852 г. Главныя его произведенія: оперы «Кольма», «Ворожея» и «Вдова на расхватѣ», 2 симфоніи, увертюры «Морское око» и «Въ Карнатахъ», церковныя сочиненія, романсы, пьесы для фортепіано, скрипки, виолончели, органа, танцы, марши.

Мишьаръ (Mignard)—французскіе художники: 1) Иколя М., прозванный Авиньонскимъ (1606—68)—историческій и портретный живописецъ. Пѣучалъ въ Римѣ произведенія Ф. Альбани и Анн. Карраччи. Кардиналы Мазарини поручили ему украшеніе живописью нижняго этажа Тюильрійскаго дворца. Композиціи М., образцомъ которыхъ можетъ служить «Pietà» авиньонскаго музея, отличаются обдуманностью; формы и позы его фигуръ граціозны, рисункъ правильнѣе, краски пріятны. Спокойствіе онъ передавалъ лучше, чѣмъ сильныя движенія и страсти. Занимаясь гравированіемъ, исполнилъ 8 эстамповъ съ картинъ Анн. Карраччи и одну гравюру собственной композиціи. Пи-

салъ и гравировалъ лѣвой рукой. — 2) Пьеръ М., прозванный Рикетти (1612—93), братъ предыдущаго, также историческій и портретный живописецъ, соперникъ Ш. Лебрена. Окончательно образовался въ Римѣ, чрезъ изученіе итальянскихъ мастеровъ, преимущественно Рафаэля, Микеланджело и Ани. Карраччи, а также Пуссена. Въ концѣ жизни (1690), по смерти Лебрена, былъ назначенъ директоромъ королевскихъ художественныхъ музеевъ и мануфактуръ. Сильный, гармоничный колоритъ — главное достоинство его высоко талантливыхъ произведеній; но онъ платилъ дань своему времени, пристрастному къ манерности и вишнему блеску. Композиція его картинъ театральна, граціозность фигуръ граничитъ съ жеманностью, экспрессія страдаетъ дѣланностью и аффектаціей (отсюда — выраженіе «mignardise», для обозначенія жеманной граціи). Эти недостатки менѣе всего замѣтны въ его многочисленныхъ портретахъ; въ этой области онъ можетъ считаться однимъ изъ лучшихъ мастеровъ французской школы. Образцами портретныхъ работъ М., явно отражающихъ, со времени переселенія художника въ Парижъ, вліяніе школы Рубенса, могутъ служить портреты Маріи Манчини (въ берлинскомъ музеѣ), г-жи Севинье (въ Уффици), г-жи Монтеспанъ съ сыномъ (въ авиньонскомъ музеѣ), Мольера, Людовика XIV (много разъ), царя Урбана VIII, Иннокентія X и Александра VII. Въ нѣскольکو пригрозно-граціозныхъ Мадоннахъ («mignardes») онъ большей частью портретировалъ свою жену. Произведеніями М. особенно богатъ Лувръ (семейный портретъ Людовика XIV, портретъ г-жи Ментенонъ и самого художника, картины: «Мадонна съ гроздьемъ винограда», «Христосъ съ самаритянъ», «Христосъ на пути къ Голгофѣ», «Св. Цецилія» и др.). Въ Эрмитажѣ находится пять картинъ М.: «Александръ Македонскій въ палаткѣ Дары», «Возвращеніе Іефея изъ похода», «Смерть Клеопатры», «Г-жа Лавальеръ въ шлѣ Флоры» и женскій портретъ. Въ фресковыхъ работъ М., важнѣйшія — колоссальная купольная роспись (свыше 200 фигуръ) капеллы Val de Grâce въ Парижѣ («Провлеченіе св. Троицы»; оконч. въ 1663 г.), вскорѣ испортившаяся вѣдѣствіемъ дурного качества красокъ, и многологическія стѣнныя картины въ большомъ залѣ дворца Сенъ-Клу (1667), погибшія вмѣстѣ со зданіемъ въ 1871 г. М. гравировалъ также крѣпкой водкой. — Ср. L'épiscopé, «Pierre M.» («Mémoires inédits sur les artistes français», т. II, II, 1854); L'abbé de Monville, «La vie de P. M.» (II, 1731); Le Brun d'Albane, «Etude sur P. M.» (П., 1878); A. Hucard, «Notices sur P. M. et sa famille» въ «Gazette des Beaux-Arts» (1861, 1872, II). — 3) Пьеръ М. Младшій — архитекторъ, сынъ Николая М. (1640—1725). Лучшая изъ его работъ — Монмажурское аббатство близъ Арля, уничтоженное пожаромъ, но остроенное вновь по прежнимъ чертежамъ и планамъ. Имъ сооружены фасады церкви св. Николая и нѣсколько аристократическихъ домовъ въ Парижѣ. Былъ однимъ изъ основателей кор. академіи архитектуры.

А. Сомовъ (?). В. Рихингъ.

Миньевъ, Флоръ Миничъ — войсковой атаманъ донского войска. Въ 1672 г. Алексѣй Михайловичъ отправилъ его съ войскомъ въ Крымъ, на подкрѣпленіе кн. Каспулата Черкаскаго. М. съжегъ нѣсколько татарскихъ селъ, разбилъ огромное войско султана и вернулся на Донъ съ богатою добычей. Въ 1688 г. М., сопровождая кн. Голицына, разбилъ два татарскихъ отряда и захватилъ нѣсколько турецкихъ и татарскихъ судовъ на Азов-

скомъ морѣ; въ томъ же году разсѣялъ митечинъ толпы бѣгловцевъ и раскольниковъ въ Бумѣ, Медвѣдцѣ и Волгѣ и на обратномъ пути преградилъ дорогу азовскому пашѣ, шедшему въ русскіе предѣлы. Во время азовскаго похода (1695—96) былъ лучшимъ помощникомъ Петра и едва ли не главнымъ виновникомъ побѣды. Умеръ въ 1700 г. По устроению донскаго войска М. дѣйствовалъ вплоть въ духѣ петровскихъ реформъ.

Мира, вѣрше Мира (въ древности Муга, тещеръ Мири, у турокъ Дембре) — значительный городъ въ древней Ликии, со времени Θεодосія II главный городъ страны, близъ моря, на р. Андрактъ у устья котораго была гавань Андріаке (нынѣ Демир-Дереси). Въ этой гавани присталъ къ берегу ап. Павелъ (Дѣян. XXVII, 5). Сохранились развалины великолѣпнаго театра и высѣченныя въ скалахъ усыпальницы.

Мира-бай — индусская поэтесса XV ст., жена Кумбху, раджи читорскаго; славилась своей красотой и благочестіемъ. Ея гимны въ честь Кришны пользуются до сихъ поръ извѣстностью и приравниваются, по красотѣ, къ произведеніямъ знаменитаго Джайдевы.

Мирабилитъ — минераль, представляющій собой природную глауберову соль. Хим. сост. $\text{Na}_2\text{SO}_4 + 10\text{H}_2\text{O}$. Кристаллизуется въ моноклинической системѣ. По {100} совершенная спайность.

Вѣдѣствіе легкой растворимости въ водѣ, рѣдко встрѣчается въ кристаллахъ. Безвѣдѣтенъ и прозраченъ, но на воздухѣ теряетъ 8 частицъ H_2O и покрывается бѣлымъ порошкомъ. Тв. = $1\frac{1}{2}$ —2. Уд. вѣсъ = 1,4—1,5. Вкусъ солоноргорскій и охлаждающій. Встрѣчается, главнымъ образомъ, въ видѣ налетовъ и коры на гипсѣ и каменной соли во многихъ соляныхъ мѣсторожденіяхъ: Hallstadt, Aussee близъ Logroño въ Пенаніи, около Тифлиса, близъ сел. Мухреванъ, а также въ морской водѣ (напр., въ заливѣ Кара-Бугазъ, Каспійскаго моря), во многихъ источникахъ и соляныхъ озерахъ и т. д.

Мирабо (Mirabeau), Викторъ-Рикетти, маркизъ — экономистъ-физиократъ (1715—89), отецъ знаменитаго оратора. Происходилъ изъ древней провансальской семьи; получилъ самое суровое воспитаніе, способствовавшее развитію «непреклоннаго, упорнаго, гордаго характера»; рано былъ опредѣленъ въ военную службу. По смерти отца М. получилъ въ наслѣдство почти все его состояніе и предался изувѣченіямъ своей несдержанной натуры, не оставался, однако, чуждымъ и болѣе возвышеннымъ стремленіямъ. Онъ писалъ стихи и прозу, комедіи и трагедіи. Въ 1737 г. онъ сблизился съ Монтескье, возбуждавшимъ въ немъ интересъ къ политическимъ вопросамъ. Сочиненіе его «Testament politique» (1747) осталось неизданнымъ. Лучшимъ средствомъ обезпечить благосостояніе Франціи М. выставилъ здѣсь возвращеніе къ умѣренному феодальному режиму. Въ 1750 г. онъ выпустилъ въ свѣтъ мемуаръ «Sur les états provinciaux», въ которомъ стоялъ за введеніе провинціальныхъ штатовъ во всемъ государствѣ. Въ 1756 г. М. выступилъ съ сочиненіемъ «Ami des hommes». Ничего еще не зная о физиократахъ, М. сошелся съ ними во взглядахъ на земледѣліе какъ на единственныя источники благосостоянія государства. Онъ требовалъ религіозной терпимости, свободы торговли, возсталъ противъ государственныхъ займовъ и рентъ, говоря, что «раньше — наслаждающийся тунеядецъ, которому общество обязано большей частью своихъ золъ». Книгу М. приписывали Кене, но М. только гораздо позже познакомился съ главой физиократовъ и проникся къ нему

безграничным энтузиазмом. Съ этихъ поръ М. всецѣло посвящаетъ себя развитію формулъ своего друга. Въ 1760 г. онъ издаетъ «Théorie des impôts», гдѣ нападаетъ на сборщики податей, вслѣдствіе чего его заключаютъ въ тюрьму, а затѣмъ отправляютъ въ изгнаніе въ его помѣстье. Въ 1765 г. онъ покупаетъ «Journal de l'agriculture, du commerce et des finances» и обращаетъ его въ органъ физиократической школы. Изъ другихъ его сочиненій наиболѣе замѣчательны: «Philosophie rurale» или «Economie générale et particulière de l'agriculture» (1764), «Lettres sur le commerce des grains» (1768), «Les Economiques» (1769), «Lettres économiques» (1770), «La Science ou les droits et les devoirs de l'homme» (1774), «Lettres sur la législation» (1775), «Education civile d'un prince» (1788). Репутация М., какъ писателя, падаетъ; имѣетъ стѣмъ, падаетъ и его репутация какъ человѣка. Одно грандіозное предпріятіе сдѣлается у него другимъ; дѣла его все болѣе запутываются; возникаетъ пражда между нимъ и его семьей. М. долго скрывалъ свои семейныя распри, но онѣ были выведены на свѣтъ скандальнымъ процессомъ, возбужденнымъ его женою. Дѣти участвовали въ этой борьбѣ, принимали сторону то отца, то матери. Особенно дѣятельную роль играли знаменитый М., который сначала защищалъ мать, а затѣмъ выступилъ въ защиту отца противъ матери. М.-отецъ, не ограничиваясь обращеніемъ къ суду и къ общественному мнѣнію, прибѣгалъ къ lettres de cachet, хотя самъ въ своихъ сочиненіяхъ громилъ произволъ власти. Жена его и дочь были заключены въ монастырь, сынъ переводился изъ одной тюрьмы въ другую. Всѣхъ lettres de cachet ему выдано было 59. Все это возбудило противъ него общественное мнѣніе. Жена изъ своего заточенія продолжала вести борьбу съ нимъ. Процессъ, проигранный маркизою въ 1777 г., былъ возобновленъ въ 1781 г. и выигранъ ею, хотя дѣло отца защищалъ краснорѣчивый его сынъ. Разбитый нравственно и физически, разоренный исходомъ процесса, М. удалился въ Аржантель, гдѣ и умеръ, примирившись съ сыномъ. «Никогда еще не было въ Провансѣ такой головы», писалъ онъ.—Ср.: Louis de Loménie, «Les Mirabeau» (2-е изд., 1878); Lucas de Montigny, «Mémoires de Mirabeau»; Rousse, «Mirabeau»; Lavergne, «Economistes français. du XVIII s.»

Мирабо (Mirabeau), Гоноре-Габриель-Рикетти, графъ—одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ ораторовъ и политическихъ дѣятелей Франціи (1749—91), сынъ предыдущаго. Родился съ покривленной ногой и въ 3-лѣтнемъ возрастѣ чуть не умеръ отъ оспы, которая оставила глубокіе слѣды на его лицѣ; безобразіе его искупалось, однако, красивыми, блестящими глазами и необыкновенною подлинностью и выразительностью лица. Порывистый, страстный, своеловный характеръ соединился въ немъ съ жадною знанія, быстротою соображенія и упорствомъ въ трудѣ, приводившими въ восторгъ его преподавателей. Его непокорный нравъ приводилъ къ столкновеніямъ между нимъ и отцомъ, который съ раннихъ лѣтъ возненавидѣлъ своего сына и всячески преслѣдовалъ его. Для обузданія сына отецъ помѣстилъ его въ военную школу, подѣ пленемъ Пьерра Бюффье, которое сначала онъ носилъ и въ школу. Множество сдѣланныхъ имъ долговъ и извѣстія о его безпорядочной жизни возбуждаютъ негодованіе его отца, который добываетъ lettre de cachet и запираетъ сына въ замкѣ Рэ. Посланный на Корсику со своимъ полкомъ, М. возвращается отсюда съ чиномъ капитана драгуновъ. Въ тѣ немногіе часы, которые оставались у него свободными отъ службы и

развлеченій, М. написалъ «Histoire de la Corse», которую его отецъ уничтожилъ, какъ несогласную съ его собственными взглядами. Замѣтивъ въ сынѣ большую умственную силу, отецъ старается привлечь его на сторону своихъ экономическихъ теорій, призываетъ его къ себѣ, поручаетъ ему управленіе своими помѣстьями и разрѣшаетъ ему принять вновь имя М. Въ Э, въ 1772 г., М. знакомится съ богатою наследницею, Эмилиєю Мариньянъ, и женится на ней. Бракъ оказывается несчастнымъ. М. проживаетъ въ короткое время значительную часть состоянія жены, и въ 1774 г., по требованію отца, ссылается на житье въ маленькій городокъ Маноскъ, гдѣ пишетъ первое свое общирное печатное сочиненіе: «Essai sur le despotisme», заключающее въ себѣ смѣлыя взгляды на управленіе, на постоянную армию и т. д. Узнавъ объ оскорбленіи, нанесенномъ сестрѣ его, г-жѣ де-Кабри, М. вызываетъ оскорбителя на дуэль, но вновь, по просьбѣ отца, поселяется въ заточеніе въ замокъ Пфѣ. Здѣсь онъ сблизяется жену начальника, и его переводятъ (1775) въ замокъ Жю, гдѣ онъ имѣетъ полную возможность посѣщать общество сосѣдняго городка Понталье. Встрѣча съ Софіей, женою стараго маркиза де-Моннье, оказываетъ громадное вліяніе на всю его послѣдующую жизнь. Со времени заключенія М. въ замокъ Пфѣ, жена оставила его, отказалась слѣдовать за нимъ и отбывала молчаливо на всѣ его просьбы о примиреніи. Отецъ упорно отказывался освободить его. Покинутый всѣми, М. отдался всецѣло своей страсти къ Софій и убѣдилъ ее бѣжать, вслѣдъ за нимъ, въ Швейцарію; затѣмъ они перѣѣхали въ Голландію, гдѣ М. зарабатывалъ средства къ жизни статями и переводами съ англійскаго и нѣмецкаго. Между прочимъ, онъ написалъ «Avis aux Nessois»—горячій протестъ противъ продажи гессенцевъ англичанамъ для войны съ Америкой. Французская полиція, преслѣдовавшая Софію де-Моннье по обвиненію, возбужденному противъ нея мужемъ, захватила, по порученію отца, и М. и засадила его въ пенсенскую тюрьму; парламентъ, по жалобѣ де-Моннье, присудилъ М. къ смертной казни за rapt et vol. Въ тюрьмѣ М. просидѣлъ 3½ года. Онъ сумѣлъ расположить въ свою пользу начальство, и ему дано было право писать письма къ Софій (заключенной въ монастырь), подѣ условіемъ, что письма эти будутъ просматриваться полиціей. Письма эти (изд. въ 1793 г.) не предназначались для публики, писались изодня-въ-день; они отличаются искреннимъ краснорѣчіемъ, полны страсти и оригинальности. М. написалъ за это время много другихъ сочиненій, изъ которыхъ одни, напр., «L'Erotica Biblion» и романъ «Ma Conversion», носятъ слѣды его прежней бурной жизни, а другія, напр., «Des lettres de cachet et des prisons d'état», являются обдуманными произведеніями, выражающими большую зрѣлость политической мысли. Только на тридцатомъ году жизни М. очутился на свободѣ. Ему пришлось, прежде всего, хлопотать о кассациі смертнаго приговора, все еще тяготѣвшего надъ нимъ. Затѣмъ онъ вынужденъ былъ выступить въ защиту своихъ правъ противъ жены, требовавшей разлученія. Множество краснорѣчивыхъ мемуаровъ и рѣчей М., опубликованіе имъ перешлехи жены, а ею — писемъ М. — отца, придали громкую огласку этому дѣлу, которое рѣшено было противъ М. (1783). Позже М. принялъ участіе въ процессѣ между его матерью и отцомъ передъ парижскимъ парламентомъ и такъ рѣзко нападалъ на существующій строй, что вынужденъ былъ уѣхать изъ Франціи. Въ Голландію онъ познакомился съ г-жею де-Нера. М. всею душою привязался къ ней и къ ея сыну, Люка

де-Монтиппи, которого М. впоследствии усыновилъ. Въ 1781 г. онъ переехалъ въ Лондонъ, гдѣ былъ введенъ въ лучшее литературное и политическое общество. Въ 1785 г. М. возвратился въ Парижъ и въ началѣ 1786 г. былъ посланъ въ Пруссию, съ тайнымъ дипломатическимъ порученіемъ. М. блистательно его исполнилъ и отправилъ министру Калонну 66 писемъ, изданныхъ въ 1789 г. подъ заглавіемъ «*Histoire secrète de Berlin ou correspondance d'un voyageur français depuis le mois de juillet 1786 jusqu'au 19 janvier 1787*». Королю Фридриху-Вильгельму II М. написалъ письмо, гдѣ подавалъ ему совѣты относительно необходимыхъ реформъ и увѣщивалъ отбросить всѣ законы Фридриха II, стѣснительные для свободы. Письмо это было оставлено безъ отвѣта. Вернувшись во Францію, М. издалъ брошюру: «*Dénonciation de l'agiotage au roi et aux notables*», въ которой горячо нападалъ на Калонну и Неккера, вслѣдствіе чего не только не былъ избранъ въ собраніе notableй, но принужденъ былъ удалиться въ Турнъ. Затѣмъ онъ выпускаетъ: «*Lettres sur l'administration de M. Necker*», «*Suite de la dénonciation de l'agiotage*», «*Adresse aux Bataves*» (апрѣль, 1788), въ которой излагаются начала, послужившія основою для деклараціи правъ, а также «*Observations sur la prison de Bicêtre et sur les effets de la sévérité des peines*». Вездѣ, куда его ни закидывала судьба, М. изучаетъ государственное устройство и народную жизнь; по отношенію къ Пруссіи результатомъ этого изученія явилось обширное изслѣдованіе: «*La monarchie prussienne*». Особенно по душѣ приходилась М. Англія. Созваніе генеральныхъ штатовъ открываетъ для М. обширную арену. Онъ отправляется въ Провансъ и принимаетъ участіе въ первомъ собраніи дворянъ своего округа, но послѣднее устраиваетъ М., который обращается къ третьему сословію. Его рѣзкія нападки на привилегированное сословіе доставили ему въ Провансѣ немалую популярность. М. оставался до конца жизни увѣжденнымъ монархистомъ. Правительство, по его мнѣнію, необходимо для того, чтобы населеніе могло спокойно и въ безопасности производить свою ежедневную работу, — а это можетъ быть достигнуто только въ томъ случаѣ, если правительство сильно; сильнымъ оно можетъ быть только тогда, когда соотвѣтствуетъ желаніямъ большинства народа, — а такого соотвѣтствія не существуетъ между политической системою Людовика XIV и французскимъ народомъ. Отсюда выводъ — преобразование системы. М. радуется за снятіе отвѣтственности съ короля, за отвѣтственность министерства и за назначеніе министровъ изъ среды депутатовъ. Тотчасъ по прибытіи въ Версаль М. основываетъ газету «*Journal des Etats généraux*», при содѣйствіи публицистовъ, и раньше помогавшихъ ему въ его работахъ — Дюверре, Клавьера и др. Совѣтъ министровъ, за крайне рѣзкую выходку противъ Неккера, запрещаетъ газету. М. выпускаетъ ее подъ новымъ заглавіемъ: сначала «*Lettres à mes commettants*», а потомъ «*Courrier de Provence*». Въ первые дни сессіи генеральныхъ штатовъ М. нѣсколько разъ принимаетъ участіе въ преніяхъ о совмѣстной или отдѣльной повѣркѣ выборовъ, о названіи, которое должно быть дано собранію, и т. д. Послѣ королевскаго засѣданія 23 іюня М., въ отвѣтъ на приглашеніе церемоніймейстера Дри-Брезе очистить залу, произнесъ краткую, но громовую рѣчь, убѣдившую собраніе продолжать свои занятія и декретировать неприкосновенность своихъ членовъ. Съ этихъ поръ вліяніе великаго оратора на собраніе все растетъ вмѣстѣ съ его популярностью. 8 іюля онъ предлагаетъ со-

ставить адресъ королю, съ требованіемъ удалить иностранныхъ войска, угрожавшія Парижу и Версали, и создать національную гвардію. Палата поручаетъ ему эту работу, но составленный имъ умѣренный и въ то же время твердый адресъ не приводитъ къ желанной цѣли. Когда послѣ взятія Бастиліи, 14 іюля, собраніе узнаетъ о намѣреніи короля посягнуть его и встрѣчаетъ это извѣстіе взрывомъ восторга, М. восклицаетъ: «Подождемъ, пока король подтвердитъ намѣренія, которыя ему приписываютъ. Въ Парижѣ течетъ кровь нашихъ братьевъ; пусть глубокое молчаніе встрѣтитъ монарха въ эту горестную минуту. Молчаніе народовъ — урокъ королямъ!» 23 іюля, послѣ смуты въ Парижѣ, М. выступаетъ съ горячимъ протестомъ противъ насилій, пятнающихъ свободу. 25 іюля онъ горячо протестуетъ противъ вскрытія и прочтенія писемъ. Мнѣніе его восторжествовало, несмотря на возраженія Робеспьера. Въ ночь на 4 августа М. не присутствовалъ въ засѣданіи, но въ самыхъ симпатичныхъ выраженіяхъ описалъ его въ своей газетѣ. 10 августа М. говорилъ въ пользу церковной десятины. Декларация правъ была сочинена М., но онъ протестовалъ противъ немедленнаго ея обсужденія; онъ считалъ необходимымъ, чтобы декларація правъ составляла первую главу конституціи, и требовалъ, чтобы окончательно редакція ея была отложена до того времени, когда остальные части конституціи будутъ вполне выработаны. Требованіе М. навлекло на него ожесточенныя нападенія. Предложеніе объ отсрочкѣ было отвергнуто. М. видѣлъ опасность испроверженія существующаго строя раньше, чѣмъ созданы основы новаго, и былъ увѣжденъ въ необходимости сохраненія монархіи, какъ единственнаго ослота противъ анархіи. Когда поднятъ былъ вопросъ о veto короля, М. выступилъ защитникомъ абсолютнаго veto, находя, что королевская власть и безъ того достаточно ослаблена. Еще раньше, въ іюнѣ, М., сознавая свое безсиліе заставить собраніе дѣйствовать такъ, какъ ему казалось необходимымъ для блага Франціи, сталъ искать поддержки на сторонѣ и черезъ посредство Ла-Марка, близкаго къ королевѣ лица, старался вступить въ сношенія съ дворомъ, надѣясь привлечь его на сторону преобразованій и этимъ путемъ упрочить новыя реформы и связать въ одно всѣ партіи. Образъ дѣйствій, который онъ предлагалъ двору, былъ вполне конституціонный, какъ видно изъ мемуара, представленнаго имъ королю послѣ событій 5 и 6 октября. Положеніе короля, говорилъ М., въ столицѣ не безопасно: онъ долженъ удалиться вглубь Франціи, напр., въ Руанъ, и оттуда, обратившись съ воззваніемъ къ народу, созвать конвентъ. Когда этотъ конвентъ соберется, король долженъ признать, что феодализмъ и абсолютизмъ исчезли навсегда, и что между королемъ и націею установились новыя отношенія, которыя должны честно соблюдаться съ обѣихъ сторонъ. «Нація имѣетъ права: они должны быть не только восстановлены, но и упрочены». Вмѣстѣ съ мемуаромъ М. представилъ планъ учрежденія министерства, отвѣтственнаго только передъ собраніемъ; въ составъ его должны были войти всѣ наиболѣе выдающіеся дѣятели, въ томъ числѣ Неккеръ, и, «чтобы сдѣлать его настолько же безсильнымъ, насколько онъ неспособенъ», и самъ М., безъ портфеля. Непреодолимымъ препятствіемъ къ осуществленію этого плана явилось рѣшеніе національнаго собранія (7 ноября 1789 г.), запрещающее его членамъ принимать званіе министровъ, — рѣшеніе, противъ котораго сильно возставалъ М. Переговоры съ дворомъ таинились безъ всякихъ результатовъ. Королева долго отказывалась вступить въ сношенія съ

М. Ла-Маркъ удалился въ свои бельгійскія помѣстья, но въ апрѣлѣ 1790 г. онъ былъ внезапно вызванъ изъ Брюсселя, и переговоры возобновились; королева согласилась, наконецъ, приять услуги «чудовища», какъ она называла М., и съ этого дня до смерти М. продолжались дѣятельныя сношенія его съ дворомъ, доказательствомъ чего служатъ 50 докладовъ, написанныхъ имъ съ іюля 1790 г. по апрѣлѣ 1791 г. Для иллюстраціи тѣхъ же отношеній имѣется цѣлая переписка между М. и Ла-Маркомъ и М. и другими его тайными корреспондентами; письма эти опубликованы въ 1851 г. Вакуромъ. Взаимныя оказываемыя М. услуги, король обязывался уплатить долги М., прострившіеся до 200000 фр., давать ему въ мѣсяцъ по 6000 ливровъ и вручить Ла-Марку миліонъ, который долженъ былъ быть переданъ М. по окончаніи сессіи, если онъ вѣрно будетъ служить интересамъ короля. М. съ совершенно спокойною совѣстью согласился на эту сдѣлку, считая себя негласнымъ министромъ, вполне заслуживающимъ платы за труды. Въ дальнѣйшей своей дѣятельности онъ являлся вполне послѣдовательнымъ, не измѣняя своимъ убѣжденіямъ и часто дѣйствуя вопреки желаніямъ короля и роялистовъ. Онъ поддерживалъ власть короля, оставаясь вѣрнымъ революціи. Если онъ при обсужденіи вопроса о правѣ объявлять войну и заключать миръ поддерживалъ королевскую прерогативу, то лишь въ силу глубокаго убѣжденія въ невозможности существованія исполнительной власти, лишенной всякаго авторитета. Если онъ часто возражалъ противъ дѣятельн. собранія, то лишь потому, что возмущался его теоретическими увлеченіями и непониманіемъ дѣйствительной жизни. Его приводило въ негодованіе и многословіе преній. Чтобы установить какія-нибудь правила въ этомъ отношеніи, онъ попросилъ своего друга Ромилля составить подробный докладъ о правилахъ и обычаяхъ англійскаго парламента и перевелъ его на французскій яз., но палата не приняла его къ руководству. Когда возникъ вопросъ о суровыхъ мѣрахъ по отношенію къ эмигрантамъ, М. возсталъ противъ нихъ, потому что находилъ, что наказаніе за выѣздъ изъ королевства равносильно нарушенію основныхъ началъ свободы. Онъ высказался противъ назначенія коммисіи, которая могла по своему произволу присуждать бѣглецовъ къ гражданской смерти и конфисковать ихъ имущество. Въ противоположность теоретикамъ, онъ находилъ, что солдатъ не остается быть гражданиномъ, какъ только поступать на военную службу: первая его обязанность—повиноваться безпрекословно, не разсуждая. Онъ говорилъ въ защиту ассигнацій, но подъ условіемъ, чтобы ихъ цѣнность не превышала половины цѣнности земель, пущенныхъ въ продажу. Онъ хотѣлъ, во что бы то ни стало, избѣжать банкротства. Неумоимо работая въ палатѣ, засѣдая въ клубахъ, М. въ то же время принималъ участіе и въ веденіи иностранныхъ дѣлъ. Онъ находилъ, что французскій народъ можетъ устроиваться, какъ желаетъ, и что ни одна иностранная держава не имѣетъ права вмѣшиваться въ его внутренній дѣла; но онъ зналъ, что сосѣдніе монархіи съ безпокойствомъ слѣдятъ за усиліями революціи во Франціи, что государи боятся напавшія революціонныя идеи и благосклонно внимаютъ просьбамъ эмигрантовъ о помощи французскому королю. Какъ членъ дипломатическаго комитета, избраннаго палатою въ 1790 г., и его докладчикъ, онъ старался избѣгать всякихъ поводовъ къ вмѣшательству державъ въ дѣла Франціи. Съ этою цѣлью онъ поддерживалъ постоянныя сношенія съ министрами иностранныхъ дѣлъ, Монмореномъ, давалъ ему совѣты, руководилъ его политикою, за-

щищать ее передъ собраніемъ. Значеніе М. въ этомъ отношеніи доказывается безпорядкомъ, подрывшимся въ иностранной политикѣ послѣ его смерти. Между тѣмъ слухи о продажности М., о его «великой измѣнѣ», проникли въ палату, въ народъ; газеты обсуждали ихъ на всѣ лады. Положеніе М. становилось день-отодня все болѣе и болѣе невыносимымъ, и только внезапная смерть его, среди самаго разгара дѣятельности, заставила замолкнуть его противниковъ. Онъ работалъ неумоимо до конца, хотя болѣзнь его требовала абсолютнаго спокойствія. Ни его сношенія съ дворомъ, ни пренія палаты, ни обширная переписка не могли удовлетворить его жажды дѣятельности: онъ былъ командиромъ баталіона національной гвардіи, членомъ администраціи сенскаго департамента и, наконецъ, председателемъ національнаго собранія. 27 марта онъ испыталъ первый тяжелей приступъ болѣзни; тѣмъ не менѣе, 28-го онъ выступилъ съ рѣчью по вопросу о рудникахъ, защитилъ, вмѣстѣ съ общественными интересами, и частные интересы своего друга Ла-Марка. «Ваше дѣло выправно», говорилъ онъ ему послѣ засѣданія. «а я мертвъ». Черезъ 6 дней Франція узнала о смерти своего трибуна. Вѣсь Парижъ присутствовалъ при его похоронахъ; тѣло его было положено въ Пантеонъ. 10 августа 1792 г. найдены были доказательства сношеній М. со дворомъ и полученной имъ платы: вслѣдствіе этого остатки его были вынуты изъ Пантеона и на мѣсто ихъ положены остатки Марата. Прахъ М. былъ перенесенъ на кладбище казенныхъ, въ предмѣстьи Сент-Марсе.

Лучшее собраніе соч. М. издалъ Blanchard (1819—1882; сюда не вошла «Monarchie Prussienne», 1788). Письма М.: «Correspondance entre M. et le comte de la Marck» (изд. A. de Bacourt, 1851; иѣм. доп. изд. 1851—52); «Lettres de M. J. Mauvillon» (1794); «Lettres originales de M. 1777—1780» (1792); «Lettres à Julie» (П., 1903); «Lettres inédites» (1806).—*Литература*: Peuchet, «M., Mémoires sur sa vie littéraire et privée» (1824); Lucas de Montigny, «Mémoires biographiques, littéraires et politiques de M., écrits par lui-même, par son père, son oncle et son fils adoptif» (П., 1834); Dumont, «Souvenirs sur M.» (1832); Duval, «Souvenirs sur M.» (1832); Victor Hugo, «Etude sur M.» (1834); Schneidewin, «M. und seine Zeit» (Лпц., 1831); Louis et Charles de Loménie, «Les Mirabeau» (1878 и 1889); Ph. Plan, «Un collaborateur de M.» (1874); Reynald, «M. et la Constituante» (1873); Anlard, «L'Assemblée Constituante» (1882); Rousseau, «M.» (въ «Grands écrivains français»); Paul Cottin, «Sophie de Monnier et M. d'après leur correspondance inédite» (1903).—См. также взутому біогр. на иѣм. яз. Альфреда Штерна (1888) и популярныя кн. Mezières (есть рус. пер. подъ ред. Н. И. Карѣева), Arnould, Barthou, Э. Д. Гримма (1908), Willert (но-англ.), Fling («M. and the french revolution»).

Мира де-Амескуа (Mira de Amescua), Антоніо—испанскій драматургъ и поэтъ (1578—1644), придворный капелланъ при Филиппахъ III и IV. Напечатанныхъ пьесъ его насчитывается болѣе 50; болѣею часть его произведеній затерялась. Талантъ М. очень неровный. Отличительныя его черта—богатство фантазіи и изобрѣтательность въ приписаніи драматическихъ мотивовъ. У М. много заимствованыя послѣдующіе драматургіи; его пьесой: «Esclavo del demonio» воспользовался Кальдеронъ для двухъ самыхъ извѣстныхъ своихъ драмъ, и Морето—въ своей «Caer para levantarse» («Пасты, чтобы подняться»). Драму М.: «Exemplo Mayor de

la desdicha y Capitan Belisario» («Несчастнейший из полководцев Велитарий») долго приписывали Jone de Veit. Очень хороша драма М.: «Conte Marcos». М. писал и талантливые лирические стихотворения, а также «autos». Из последних лучших — «La mayor soberbia humana» и «El sol a media noche». Его «Comedias» изд. в «Bib. de Aut. Esp.» (т. 45), «Poesias» там же (т. 42).

Мираж—атмосферическое явление, благодаря которому при известных обстоятельствах дбляются видными предметы, действительное местонахождение которых вдали от места их наблюдения. Оно объясняется полным отражением лучей на границе двух слоев воздуха, имеющих различную температуру. Если зритель и удаленный предмет находится на лишь немного повышенных точках, и между ними лежит сильно нагретый солнцем песчаная почва, сообщающая свою теплоту ближайшим слоям воздуха и тем нагретая

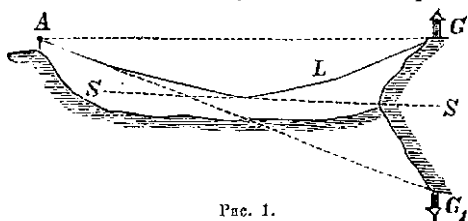

Рис. 1.

их сильнее слоев, выше расположенных, то зритель видит предмет в его действительном положении при посредстве лучей, прямо от предмета идущих к нему, и, во-вторых, в перевернутом положении, при посредстве лучей, подвергающихся отражению и идущих к глазу наблюдателя, видящего предмет как бы отраженным в воде. Это объяснение дал еще Монж в «Mémoires de l'Institut d'Egypte». Если сильно нагретый теплый слой не внизу, но сверху наблюдателя и наблюдаемого предмета, — может также получиться явление М., но только по направлению вверх. В некоторых местностях, в Неаполе, Реджо, на берегу Сицилийского пролива, в больших песчаных равнинах, в Персии, Туркестане, Египте,

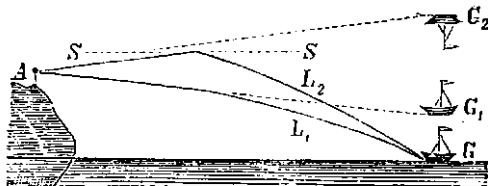

Рис. 2.

это явление, называемое фатом-морганою, наблюдается часто. Во втором случае может получиться такое лучепреломление, что предмет кажется лишь приподнятым, но не перевернутым. В таком виде это явление наблюдается в западных частях Балтийского м. (Kimmung). На рис. 1 кривая линия L означает ход лучей в первом случае, когда нижние слои воздуха менее плотны, чем верхние; SS — слой, дающий полное отражение. Наблюдатель у A получает от предмета G , кроме прямого изображения, отраженное изображение G_1 , которое наблюдается в направлении касательной (к линии L), проведенной из точки A . Рис. 2 представляет тот случай, когда более холодные и плотные слои лежат внизу. При посредстве лучей L_1 , идущих без отражения, наблюдатель A получает приподнятое изображение G_1 предмета G , если же лучи изогнуты по линии L_2 и воплот-

отражены слоем SS , то получится перевернутое изображение G_2 .

Мираж (франц. mirage, от лат. miraculum—чудо)—средневековые мистерии, сюжетом которых было чудо или житие святого, или чудо Богородицы. М. произошли из гимнов в честь святых и из чтений их житий в церкви. Латинские М. большей частью сочинялись (в рифмованных стихах) и разыгрывались студентами в монастырях клериками накануне праздника святому. Есть ряд таких М., где главным действующим лицом является св. Николай Чудотворец; четыре из них приписываются Гиларию, ученику Абеляра (XII в.), в некоторых встречаются приемы по-французски. От начала XIII в. есть французский стихотворный М.—Jeu (перевод лат. ludus) de Saint Nicolas, автор которого, Жанн Водель из Арраса, в основу своей драмы положил известную легенду о том, как «варвар» довбрыл свое сокровище св. Илья, и т. д. Это было похищено ворами, святые заставили их угрозами возвратить похищенное. Водель значительно распространил и видоизменил легенду. В его jeu изображаются битва крестоносцев с мусульманами и победа последних; неизвестный «варвар» обратился в сарацинского короля, который послал в ассирии сок овница и принимает х истинство вместе с своим войском. Наибольше творчества проявил автор в изображении воров, которые бранятся и кутят, как аррасские жулики (пьеса изд. Monmerqué et Michel, в «Théâtre fr. au moyen-âge»). Отсюда видно, что М. давали большую свободу творчеству и изображению реальной действительности, нежели другие роды средневековой драмы. В Англию М. перешли вместе с норманскими завоевателями. В конце XII в. Фидц-Стефен, биограф Оомы Бекета, говорит о представлении М., из которых он, по видимому, выделяет драматическое изображение чужих житий мучеников. В Англии, где средневековая драма раньше всего сблизилась с жизнью, М. были в таком ходу, что Miracle-Plays сбдлалось общим названием для духовной драмы. Во Франции в XIII в. по городам основываются братства, под названием ruys (руу, от podium), устраивающия поэтические состязания для прославления Богородицы и святых. В XIV в. братства сочиняют и разыгрывают чудеса Богоматери, один большой сборник, которых (42 пьесы) дошел до нас. Эти М., за исключением рондо ангелов, написаны однообразным размером и вообще очень похожи друг на друга по манеру обработки: при наивности художественных приемов и вялости действия в них приятно поражает богатство языка, фразеологизмов, названий, различия классов общества, грубоватое, но сильное выражение страстей и душевных настроений, а иногда и оригинальная мотивировка действий и обрисовка характеров (изложение одного из М. Богоматери см. в «Всеобщ. истории литературы» Корша и Киричичкова II, 884—890). Из М., принадлежащих по сюжетам к другим циклам, более известны «Варлаам, Исафат и король Авенир», обработанный по Золотой Легенде (21 действующее лицо, около 1700 стихов), и «Роберт Дьявол» (17 действующих лиц, около 2000 стихов), сюжет которого взят из весьма распространенного авантюрного романа XIII в. Литературы см. Мистерии.

Мирамаре (Miramare)—императорский дворец в 8 км. к СЗ от Триеста (Австрия), на выступающей в Адриатическое море скале. Принадлежал Максимилиану (XXV, 466), имп. мексиканскому,

Мирамичи (Miramichi)—р. въ Канадѣ, въ провинціи Новый Брауншвейгъ. 350 км. дл.; впадаетъ въ бухту М.—часть залива св. Лаврентія. Морскія суда доходятъ до г. Нью-Кестля. М. богата рыбою; много притоковъ.

Мирандола (Mirandola)—гор. въ итальянской провинціи Модена, 13731 жит. (1908); цитадель, старинный дворецъ, соборъ; шелковый промышленность.

Мирандола—см. Пикко де ла Мирандола.

Мирандоля (Mirandola)—польскій поэтъ; см. Пикъ, Францишекъ.

Мирагъ (англ. Meerut): 1) гор. въ Индіи, въ Соединенныхъ Провинціяхъ. 116227 жит. (1911); оживленная торговля хлопкомъ; военный центръ. Здѣсь была первая вспышка возстанія 1857 г.—2) Отдѣлъ Соединенныхъ Провинцій въ британской Индіи; 29315 км.; 5979711 жит. (1901); одна изъ плодороднѣйшихъ областей страны (искусственное орошеніе).

Мирацидій—личинка сосальщиковъ (см.).

Мирбахъ, фонъ—баронскій родъ, внесенный въ дворянск. матрикулы Курляндскаго губ.

Мирбель (Mirbell), Шарль-Франсуа, прозванный Brisseau Mirbell—французскій ботаникъ (1776—1854), профессоръ парижскаго ун-ва. Онъ обратилъ вниманіе на вопросы анатомическіе и физиологическіе, тогда какъ до него ботаники занимались почти исключительно классификаціей и систематикой растений. Работы М.: «Traité d'anatomie et de physiologie végétale» (П., 1802), «Exposition de la théorie de l'organisation végétale» (2-е изд., П., 1809), «Eléments de physiologie végétale et de botanique» (П., 1815).

Мирбо (Mirbeau), Октавъ—французскій писатель. Род. въ 1850 г.; участвовалъ въ войнѣ 1870 г.; недолго былъ супрефектомъ, затѣмъ сталъ журналистомъ. Сатирическая статья «Le comédien» (въ «Figaro», 1882) доставила ему извѣстность. Въ 1883 г. онъ основалъ газету «Paris-midi», а затѣмъ, въ подражаніе «Lanterne» Рошфора, еженедельникъ «Les Grimaces», вкорѣ прекратившійся. Первое беллетристическое произведение М.—«Lettres de ma chaumière» (1886; сборникъ рассказовъ изъ крестьянской жизни). За нимъ послѣдовалъ рядъ романовъ, направленныхъ противъ буржуазности и несправедливости современнаго французскаго общества: «Le calvaire» (1886), «L'abbé Jules» (памфлетъ противъ власти клерикализма; 1888), «Sébastien Roch» (1890). Особенно шумный успѣхъ во всей Европѣ имѣлъ его «Journal d'une femme de chambre» (1901). До иллюзіи мастерски воспроизведенъ, съ реализмомъ, превосходящимъ Золя, не только выразительный грубый жаргонъ нянѣкъ не стѣсняющейся горничной-парижанки, но и ея психологія—смѣсь трезваго ума, здравости сужденій, расчетливости и сентиментальности. Своими «Дневниками» М. породилъ во Франціи цѣлую литературу фиктивныхъ мемуаровъ и дневниковъ. Вилли съ его дневниками Клодины, Фрляне въ своей «Maternelle»—прямые ученики М.; но онъ болѣе безпощадный обличитель, чѣмъ его послѣдователи. Несмотря на обиліе порнографическихъ подробностей, книга эта—произведение строгаго моралиста; такую ее призналъ Л. Толстой. Другая книга М., «Le jardin des supplices» (1899), приближается къ произведеніямъ новѣйшей школы но стремленію возсоздать необычайно острый болѣзненный ощущеніи, накопять ужасы въ духѣ Эдгара По. Въ послѣднихъ романахъ М., напр., въ «La 628—ES» (описаніе путешествія въ автомобилѣ по Германіи, 1908) усиливается элементъ злой ироніи и пессимизма.

Пьесы М. также посвящены обличенію правотъ общества. Очень извѣстна его драма: «Les maîtres bergers» (1897), направленная противъ неумѣлыхъ и слишкомъ увлеченныхъ личными цѣлями главарей рабочаго движенія, дѣйствующихъ иногда въ ущербъ массѣ. Эта драма менѣе удачна, чѣмъ небольшіи одноактные сатирическіе пьески М.; изъ нихъ нѣкоторые—истинные перлы тонкой ироніи, напр., «Le voleur», гдѣ доказывается, что единственная честная профессія—откровенное занятіе воровствомъ, такъ какъ все другое—скрытое воровство. Очень ядовита небольшая пьеска «Portefeuille», гдѣ съому лицемѣрию бюрократа противопоставляется грубая честность проститутки и наивная честность стараго рабочаго. Цѣлый рядъ другихъ пьесъ («Vieux ménages», «Les amants» и др.) преслѣдуютъ ту же цѣль: изобличеніе лицемерія, лжи, тугого эгоизма сытыхъ людей. Маленькія пьесы М. собраны въ томикѣ «Farces et moralités» (1904). Одна изъ послѣднихъ большихъ пьесъ его, «Le foyer» (1908), также имѣетъ социально-тенденціозный характеръ. М.—выдающійся публицистъ. Его газетныя хроникѣ на общественныя темы собраны въ интересной книгѣ: «Les 21 jours d'un neurasthénique» (1902). Въ общемъ, М., какъ и его единомышленники и отчасти ученикъ Анатоли Франсъ, проповѣдуетъ общественныя реформы, горячо заступається за интересы рабочаго класса и преслѣдуетъ пороки угнетающей трудящуюся массу буржуазіи. Многіе его пьесы и рассказы переведены на русскій яз. Кроме переводовъ отдѣльных произведеній, на рус. яз. издается: «Собраніе сочиненій М.» (М., 1908) и «Полное собр. соч. М.» (8 т., М., 1908—10).—См. біографію М. и бібліографію въ посвященной ему книжкѣ изъ серіи «Célébrités d'aujourd'hui».

Мирбоъ (Mirbt), Карлъ-Теодоръ—протестантскій богословъ (род. въ 1860 г.), профессоръ церковной исторіи въ Геттингенѣ. Нанец.: «Die Entstehung d. Papsttums» (1890), «Die Publizistik im Zeitalter Gregors VII» (1894), «Quellen zur Geschichte des Papsttums» (1895; 3-е изд. 1911), «Ultramontanismus im 19. Jahrhundert» (1903), «Johann Calvin» (1903), «Die deutsch-evangelische Diaspora im Auslande» (1910).

Миргородъ—уѣздн. гор. Полтавской губ., при р. Хоролѣ. При польскомъ владычествѣ входилъ въ составъ Вишневецкихъ. Послѣ присоединенія Малороссіи былъ полковымъ городомъ Миргородскаго полка, по упраздненіи гетманскаго управленія причисленъ къ Киевскому, потомъ къ Черниговскому намѣстничеству; въ 1797 г. вошелъ въ составъ Малороссійской губ., съ 1802 г. уѣздный городъ Полтавской губ. Въ 1910 г. 16942 жит. Мыловаренный заводъ; мелкихъ промышленныхъ заведеній 45. Церквей 4; синагога; промышленная гончарная школа имени Н. В. Гоголя; бібліотекъ—читальнѣ—2, гимназій—2 (муж. и жен.), низшихъ училищъ 8; театр, народный домъ; 5 ярмарокъ. Городскихъ доходовъ въ 1910 г. 29,4 тыс. руб., расходовъ—29 тыс. руб. Земская больница.—Миргородскій уѣздъ—въ центральной части губерніи. Западная полоса уѣзда, на водораздѣлѣ Хороль-Суля, высокая мѣстность съ стѣнными почвами; средія — на водораздѣлѣ Хороль-Пселя—сравнительно невысокая равнина, перерѣзанная незначительными балками; восточная, за Пселемъ—ровное плато, съ широкими длинными балками. Главныя рѣки—Пселя и притоки его Хороль. Залежи мергельнаго трепела, лѣйныя огнеупорныя глины; есть и настоящая бѣлая фаянсовая глина. Обширныя мѣсторожденія охры желтой, буровато-красной и вишнево-красной цвѣтовъ. На

высокихъ междурѣчныхъ степяхъ залегаетъ горовой черноземъ, мощностью 0,9—1,5 м., содержащій гумуса 4,81—7,83%; долиный черноземъ на пологихъ склонахъ къ рѣкамъ, мощностью 0,8—1,6 м., гумуса 3,55—4,81%. Мѣстныя почвы на водораздѣлѣ Хороль-Сула (гумуса до 3%). Пески и грубыя суглисы, главнымъ образомъ, на побережьи р. Пела, имѣютъ гумуса не болѣе 2%. Солонцы мѣстными въ рѣчныхъ долинахъ. Удобной земли, въ 1910 г.—197 467 дес.; въ томъ числѣ подъ культурой—167 648 дес., сѣно-косовъ—16 213 дес., остальное—тростники, лѣсъ и кустарники. Основное занятіе—хлѣбопашество, имъ занято 95,5% всѣхъ домохозяевъ (54,5%—имъ одинъ). Въ 1910 г. подъ посѣвами было сѣ. 134 тыс. дес. Пшеница (яров.), рожь, ячмень, овесъ, гречиха, просо, конопля. Подъ огородами и др. частью промышленными растениями до 10 тыс. дес. За послѣдніе два десятилѣтія урожайность хлѣбовъ значительно возросла. Въ 1910 г. въ у. было воловъ—11 351, бугаевъ—300, коровъ—16 718, молодого рогатого скота—22 025 гол., лошадей рабочихъ—21 301, молодняка—3 795, овецъ—62 859, ягнятъ—23 699, свиней и подсосниковъ—26 492, куръ—194 112, утокъ—18 534, гусей—7887. Крупныхъ фабрикъ и заводовъ 7, кирпичныхъ заводовъ 64, кожевническихъ 2. Мукомольнъ съ паровыми двигателями—31, маленькихъ мельницъ—1832, маслобень—62, кузницъ и слесаренъ—182. Лавокъ 135. Въ среднемъ въ періодъ 1903—12 гг. получалось хлѣбовъ по 8,8 милл. пд. (въ 1913 г.—11,4 милл. пд.). Въ 1911 г. начальныхъ школъ было—126, въ томъ числѣ земскихъ—72, церковно-приходскихъ—48 и др. Въ 1914 г. расходы уѣзднаго земства—962 700 р., въ томъ числѣ на народное образованіе—361 300 р., на медицину—157 900 р.

Миревельтъ (Mierevelt, Mireveldt, van Miereveld), Михиль-Янъ—голландскій портретный живописецъ (1567—1641). Въ Дельфтѣ устроилъ большую мастерскую и завелъ школу портретной живописи. Главнѣйшія изъ собственныхъ произведеній М., который слѣдуетъ отличать отъ многочисленныхъ произведеній его сыновей и учениковъ: большой групповый портретъ («Стрѣлковый праздникъ», въ дельфтской ратушѣ) и написанный по его рисунку его сыномъ, Питеромъ М. (1596—1623), «Урокъ анатоміи» (въ госпиталѣ того же города), отдѣльные портреты въ ратушѣ гор. Кампена (портреты членовъ Нассау-Оранскаго дома), въ амстердамскомъ музеѣ (Вильгельма I Оранскаго, Юста и др.), въ гаагской галлерей (принца Фридриха-Генриха и его сундуры), въ галлерейхъ Стокгольма, Берлина, Ганновера, Брауншвейга, Вѣны, Дрездена и т. д. Въ Эрмитажѣ—три образа живописи М.: мужской и женскій портреты и превосходный портретъ ребенка. Достоверныя портретныя работы М. отличаются мѣткостью характеристикъ, теплотою прозрачнаго колорита и старательностью исполненія. Рѣже М. писалъ мнѳологическія сцены. Почти всѣ известные голландскіе граверы-портретисты работали съ его произведеній; онъ и самъ занимался гравированіемъ на мѣди. Его учениками были, между прочимъ, П. Морэльсе и Я. Дельффтъ.

Мирекуръ (Mirecourt, Миссидонъ) Шарля Жако, Эженъ, де—французскій писатель (1812—1880). Романы, повѣсти и историческія компіляціи, которыми онъ началъ свою литературную дѣятельность, долго оставались незамѣченными. Въ 1845 г. онъ выступилъ съ брошюрою: «Fabrique de romans; maison Al. Dumas et Co»; здѣсь онъ обличалъ знаменитаго писателя въ томъ, что безвѣстные «секретаря» пишутъ тѣ безчисленные романы, которые выходятъ подъ фирмою Дюма. М. вторгся въ частную жизнь писателя. Дюма возбудилъ

противъ М. судебное дѣло. М. былъ приговоренъ къ шестимѣсячному тюремному заключенію, но зато дальнѣйшія свои произведенія онъ обезпечилъ сбытъ. Его «Galerie des contemporains» выходила въ 1854—59 гг.; за нею послѣдовалъ еженедѣльный періодическій сборникъ «Les contemporains». Всѣ эти очерки полны клеветы и низкой лести. Болѣе значительны его романы: «Les confessions de Marion de Lorme» (1851—52) и «Les mémoires de Ninon de Lenclos» (1854). М. привилъ къ концу жизни духовный саппъ.

Мирза.—Въ русскихъ азіатскихъ владѣніяхъ слово М. безъ собственнаго имени означаетъ писца, секретаря; съ собственнымъ именемъ, поставленнымъ впереди его, соответствуетъ слову господинъ, напр. М.-Хусейнъ; съ собственнымъ именемъ, поставленнымъ позади него,—принцъ, князь, изъ царской фамиліи, напр. Аббасъ-М.

Мирза Каземъ-Бекъ, Алексѣй Николовичъ—терапевтъ. Род. въ 1859 г. Окончилъ курсъ на медицинскомъ факультетѣ казанскаго ун-а. Состоитъ профессоромъ того же ун-а. Главные его труды: «Нервация сердца костистыхъ рыбъ» (совмѣстно съ проф. И. Догелемъ, «Труды Общ. Естествоисп. при казанскомъ ун-а», и «Zeitschrift f. wissenschaftliche Zoologie», т. XXXVI); «Zur Kenntnis der Herznerven» («Arch. f. microscop. Anat.», т. XXIV); «О дѣйствіи Tincturae Strophanti Kombé на сердце» («Врачъ», № 40, 41, 1887 г.); «Ueber das Vorkommen von Ganglien und einzelnen Nerven-Zellen auf den Herzventrikeln des Menschen, der Säugethiere und der Vögel» («Centralblatt für d. medic. Wissenschaften», № 42, 1887); «О физиологическомъ дѣйствіи настоекъ изъ сѣмянъ растенія Strophantus Kombé и стропантина Merk'a на организмъ животныхъ и пр.» («Военно-медицинскій журналъ», 1888 и 1889 гг.); «О происхожденіи перваго тона сердца» (экспериментальное изслѣдованіе; «Труды Общ. естествоиспытателей при казанскомъ ун-а» т. XV, 1889 г.; «Archiv f. d. ges. Physiologie», т. XLVII, 1890 г.); «О лѣченіи болотной лихорадки метилевою синькой и о мѣстномъ примѣненіи ея при лифтеріи» («Врачъ», № 27, 1893 г., «Centralbl. f. Klinische Med.», 1893); «О діагностическомъ значеніи пресептолическаго шума у верхушки сердца и о нѣкоторыхъ признакахъ сердечной аневризмы лѣваго желудочка» («Больнич. газета Воткина», 1896 г., и «Centralblatt f. innere Med.», 1897); «Къ вопросу о лѣченіи водянокъ надрѣзами кожи» («Каз. Мед. Журн.»).

Мирзануръ (Mirzapoor)—гор. въ Бенаресскомъ отд. Соединенныхъ Провинцій (Брит. Индія), на прав. берегу р. Ганга. Жит. 32 332 (1911). Красивыя европейскія зданія и индійскіе храмы. Въ прежнее время служившій средоточіемъ торговли между Центр. Индіей и Бенгаліей, М. утратилъ это значеніе съ проведеніемъ жел. дорогъ. Производства кружевъ, мѣдной посуды и шерстяныхъ ковровъ.

Мири—одна изъ тибето-бирманскихъ языковъ сѣверно-ассамской группы. Племя М. занимаетъ сѣверный берегъ р. Брахмапутры подъ 27° 50' сѣв. ш. и 94° 50' вост. д. М. носятъ шерстяныя одежды; ихъ оружіе—лукъ и отравленные стрѣлы. Они ближе къ племенамъ аборъ, дофа или ака, чѣмъ къ мншми. Религія—язычество. М. долго служили посредниками между правительствомъ и дикими горными племенами, откуда и ихъ названіе (М. — посредникъ). — См. Dalton, «Descript. Ethnology of Bengal» (Калькутта, 1872); Needham, «Mirî Grammar» (Шиллонгъ, 1886).

Миридиты—самое сильное среднеалбанское племя. Съ начала XVIII ст. М. подчиняются собственнымъ наслѣдственнымъ правителямъ, кани(с)-танамъ. Живутъ въ Миредитѣ — на Ю отъ р. Дрины, въ Верхней Албаніи (Балканскій п-овъ), занимающей 1400 кв. км., съ 25 000 жит., почти исключительно католиками. Городовъ нѣтъ. Гл. пунктъ сел. Ороши, съ 400 жит., школой и большой церковью. М. управляются старинными законами Леки Дукаджина. У нихъ еще сильно родовое начало. М. храбры, но жестоки и склонны къ разбоямъ. Обычай кровавой мести соблюдается строго. Воздѣлываютъ пшеницу, маисъ, виноградъ, но главное ихъ занятіе — скотоводство. По собственнымъ ихъ преданіямъ, М. происходятъ отъ болгарскаго корня, но теперь вполне албанизованы и говорятъ на гегекомъ нарѣчій албанскаго языка.—Ср. Gorcevic, «Oberalbanien und seine Liga» (Лип., 1881).

Мирикина или дурукли (*Nyctipithecus trivirgatus* Gray)—обезьяна изъ семейства Cebidae (см. Ревуны). Особенности рода: очень большіе глаза, похожіе на глаза совы, маленькая круглая голова, маленькіе уши; открытыя вышзъ ноздри; вытянутое тѣло, покрытое мягкой шерстью, удлинненныя заднія конечности; цепкій хвостъ, который длиннѣе тѣла. Распространены въ Южн. Америкѣ, живутъ въ лесахъ, ведутъ ночной образъ жизни, днемъ спятъ въ дуплахъ, питаются плодами, насекомыми и мелкими птицами. М. — събобураго цвѣта съ примѣсомъ бѣлаго и чернымъ концомъ хвоста, съ тремя черными полосками на темени и широкой желтобурой полосой отъ затылка до основанія хвоста; длина 35 см. Водятся въ средней части Ю. Америки, довольно легко приручаются.

Миристиновая кислота, $C_{14}H_{28}O_{14}CH_3$. $(CH_2)_7CO_2H$, принадлежитъ къ ряду одноосновныхъ предѣльныхъ жирныхъ кислотъ нормальнаго порядка. Получается изъ мускатнаго масла, состоящаго, главнымъ образомъ, изъ твердаго триглицерида М. кислоты, а также изъ масла плодовъ другихъ видовъ *Myristica* обмыливаніемъ и перегонкою въ разрѣженномъ пространствѣ. Находится въ изобиліи въ маслѣ *Sanaguim commune*, въ маломъ количествѣ въ кокосовомъ маслѣ и нѣкоторыхъ др. растительныхъ жирахъ. М. кислота кристаллизуется въ листочкахъ, имѣетъ уд. вѣсъ при темп. плавленія 0,862, плавится при 54°, кипитъ при 248° (при 100 мм.) легко растворима въ спиртѣ и эфирѣ и не растворима въ водѣ.

Миристинъ или тримирстинъ C_3H_5 ($C_3H_7O_2$)₃—получается извлеченіемъ измелченныхъ мускатныхъ орѣховъ бензоломъ или эфиромъ; вытяжку выпариваютъ, кристаллическій остатокъ промываютъ, промываютъ холоднымъ спиртомъ и кристаллизуютъ изъ смѣси спирта съ бензоломъ. М. кристаллизуется изъ эфира въ листочкахъ съ темп. плавленія 55°, легко растворяется въ спиртѣ, бензолѣ и хлороформѣ.

Миристининъ — метиленовый эфиръ бутениль-1-диокси- 3.4 — метокси- 5-бензола C_4H_7 $\begin{matrix} & O & \\ & \diagup \quad \diagdown & \\ C_6H_2 & & CH_2 \end{matrix}$ $\begin{matrix} & O & \\ & \diagdown \quad \diagup & \\ CH_3O & & \end{matrix}$ Кристаллическое вещество съ темп. плавл. 30°, выделяемое изъ высшихъ фракцій мускатнаго эфирнаго масла. Темп. кип. этого вещества при 10 мм. 142°—149°; уд. вѣсъ 1,150 при 25°. При окисленіи М. даетъ сначала алдегидъ, а затѣмъ кислоту. Кислота эта при нагреваніи съ іодистымъ водородомъ переходитъ въ галловую кислоту.

Мирисъ (Mieris) — голландскіе художники: 1) Франсъ ванъ-М. Старшій (1635—81), живо-

писецъ. Учился сперва у живописца по стеклу А. Торивалта, потомъ у Г. Доу, называвшаго его «принцемъ» своихъ учениковъ. Писалъ жанровыя сцены, портреты и историческіе сюжеты, по большей части въ незначительныхъ размѣрахъ. Правильность рисунка, ловкость и увѣренность кисти, теплота колорита и чрезвычайная тонкость отдѣлки, не вдающаяся, однако, въ сухость — главные достоинства картинъ М., вообще неглубокихъ, по мнѣнью съ содержаніемъ. Особенно мастерски написаны на нихъ мѣха, кружева и шелковые ткани. Онъ написалъ свѣтл. 140, крайне тщательно выписанныхъ картинъ. Наибольше замѣчательныя изъ его произведеній, разсѣянныхъ по общественнымъ и частнымъ галереямъ: въ мюнхенской пинакотекѣ — «Воспный», «Большая дама», автопортреты, «Трубаачъ» и «Дама съ полугаеми»; въ дрезденской галл. — «Мѣдинокъ» и «Кирасиръ на караулѣ»; въ пѣнскомъ муз. — «Покупательница въ лавкѣ» и «Медикъ»; въ Уффици — «Шарлатанъ» и «Завтракъ вдвоемъ»; въ касельской галл. — «Булочникъ»; въ берлинскомъ муз. — «Дама передъ зеркаломъ»; въ Луврѣ — «Туалетъ дамы»; въ Эрмитажѣ (обладающемъ 6-ю картинами М.) — «Утро голландской дамы» и «Угощеніе устрицами». — 2) Виллемъ в.-М. (1662—1747), сынъ и ученикъ предыдущаго, занимался живописью, а также вытравной гравюрой на мѣди и лѣшкѣ изъ глины и воску. Сначала писалъ бытовые картины и портреты въ томъ же родѣ, какъ и отецъ, уступая ему въ правильности рисунка, въ натуральности колорита тѣла и въ гармоніи красокъ. Любилъ помѣщать въ своихъ картинахъ изображенія барельефовъ. Въслѣдствіи пробовалъ свои силы въ живописи мифологическихъ сюжетовъ и ландшафтовъ; первые неграціозны, а вторые — условны и прозаичны. Едва ли не лучшее изъ всѣхъ произведеній его кисти, «Трое дѣтей въ окнѣ», находится въ Луврѣ. Другія выдающіяся его картины: «Продавецъ дичи» (тамъ же), «Бакалейная лавка» (въ гаагской галл.), «Кавалеръ, угощающій даму» (въ дрезден. галл.), «Дама и скрипачъ» (въ бриджуотерск. галл., въ Лондонѣ). Изъ 6 картинъ Виллема в.-М., принадлежащихъ Эрмитажу, лучшія — «Воспоминаніе о лучшей норѣ» и «Послѣдствія печальной вѣсти». — 3) Янъ в.-М. (1660—90), братъ предыдущаго, живописецъ, ученикъ своего отца и Г. де-Лересса. Подражалъ Франсу в.-М. Старшему, но не успѣлъ вполне развиться, такъ какъ умеръ молодымъ. Картины его встрѣчаются очень рѣдко. Одною изъ нихъ, изображающею цирюльницу, осматривающую рану на лбу молодого человѣка, владѣетъ Эрмитажъ. — 4) Франсъ в.-М. Младшій (1689—1763), живописецъ и граверъ, сынъ и ученикъ Виллема в.-М. писалъ портреты и жанры въ манерѣ отца и дѣда, будучи значительно ниже ихъ по таланту. Лучшія его картины — «Завтракъ крестьянина» (въ Эрмитажѣ), «Продавецъ рыбы» (въ мюнхенской пинакотекѣ), «Портреты Виллема в.-М.» (въ копенгагенской галл.) и «Ученый» (въ штеделевскомъ институтѣ, во Франкфуртѣ).

Мирининъ — $C_{30}H_{61}OH$ или $C_{31}H_{63}OH$ — сложный эфиръ пальмитиновой кислоты и миридиноваго спирта, составляетъ нерастворимую въ спиртѣ часть пчелинаго воска (см. XI, 716).

Миріада (Μυριάς) — первоначально обозначало 10 000, въслѣдствіи же стало употребляться для обозначенія вообще нечислимаго множества. Слово М. соответствуетъ церковно-славянское и древнерусское «тыма».

Миріамъ (Mirjam, греч. Mariam, Maria) — пророчица, сестра Моисей и Аарона; см. Маріамъ (XXXV, 701).

Миріамъ (Miriam), польскій поэтъ — см. Пшемисльскій, Зенонъ.

Мирковичъ, Федоръ Яковлевичъ — генералъ (1790—1866), участникъ войнъ 1812, 1813 и 1814 гг., отличившійся особенно при Бородинѣ и при взятіи Парижа, вице-предсѣдатель дивановъ князствъ Молдавіи и Валахінъ съ 1828 по 1834 г. Въ 1840 г. назначенъ вилenskимъ ген.-губернаторомъ, десять лѣтъ спустя — инспекторомъ военно-учебныхъ заведеній и сенаторомъ. По всѣмъ отраслямъ своей дѣятельности М. оставилъ записки и бумаги. Изъ нихъ напечатаны: «Дневникъ 1812 г.» («Русскій Архивъ», 1888, т. I) и «Изъ записокъ Ф. Я. М.» съ царствования Павла до 1850 г. («Русскій Архивъ», 1890, т. I). — Ср. «Вѣстникъ Европы» (1872, № 3 и 4, «Записки» Ломачевскаго) и «Русская Старина» (1886, № 8).

Мирмекофилы — животныя, живущія въ нѣдрахъ муравьевъ; см. Муравьи.

Мирмекофильныя растенія. — Среди примитивнѣе сожителства между различными организмами однимъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ является симбіозъ М. растеній съ муравьями. М. растенія даютъ пріютъ различнымъ мелкимъ воинственнымъ муравьямъ и снабжаютъ ихъ, кромѣ того, специально заготовленной пищей. Въ обменъ за эту услугу муравьи защищаютъ гостеприимное растеніе отъ покушеній другихъ муравьевъ — «листорѣзовъ», которые наносятъ огромный вредъ деревьямъ, повреждая ихъ листья на маленькіе кусочки, которые и уносятся листорѣзами въ ихъ гнѣзда. Изъ числа М. у Сесгорія жилищемъ для муравьевъ являются поля междузвѣзды стебля. Въ то же время у основанія листьевъ Сесгорія развиваются среди обыкновенныхъ волосковъ особы округлыя тѣльца, богатые питательными веществами. Тѣльца эти, по мѣрѣ «созрѣванія», обрываются и опадаютъ, а взамѣнъ ихъ вырастаютъ новыя. Эти тѣльца и служатъ пищей для обитающихъ въ стеблѣ муравьевъ. У другого М. растенія — *Acacia spiraecoserphala* муравьи поселяются въ большіхъ полыхъ конюшкахъ, которыя являются видоизмѣненными прилистниками и сидятъ попарно у основаній листа. На черешкѣхъ листа расположены нектаріи, а на нижнихъ листочкахъ развиваются на вершинѣхъ питательныя тѣльца, богатые бѣлками и жиромъ.

Мирмидоняне — ахейское племя въ Тессаліи (во Фтиотидѣ), откуда они колонизировали Эгину. По другому сказанію, напротивъ, они съ Эгины, подъ предводительствомъ Пелея, перешли въ Тессалію. Гомеръ знаетъ ихъ въ южн. Тессаліи. Впоследствии о нихъ не встрѣчается извѣстій. У Гомера они, подъ начальствомъ Ахиллеса, стоятъ подъ Троей и во время схватокъ являются отраженными и смѣлыми воителями. Имя свое М. получили отъ Мирмидона, сына Зевса и Эвримедузы, обманутой «царемъ боговъ и людей» въ образѣ муравья. По другимъ сказаніямъ, однажды все населеніе о-ва Эгины погибло отъ морской язвы, и Зевсъ, по просьбѣ Эка, превратилъ муравьевъ (*μυρμήκας*) въ людей; эти люди и получили имя М.

Мирный, Напась — псевдонимъ талантливаго украинскаго писателя-беллетриста, одного изъ мастеровъ украинской художественной прозы. Первые его произведенія печатались (съ 1872 г.) за границей и долго не допускались въ Россію. Романъ М. «Хиба ревуть воли, якъ ісла повій?», написанный въ сотрудничествѣ съ Н. Вилькомъ и изданный въ 1880 г. въ Женевѣ, былъ запрещенъ и въ Австріи. Это и заставило писателя, состоящаго на русской государственной службѣ, прибѣгнуть къ псевдониму, оставшемуся нераскрытымъ и послѣ появленія въ

Россіи ранѣе запрещенныхъ произведеній М. Дѣятельность его началась въ то время, когда украинское художественное слово уже заняло прочныя позиціи, обшавшія въ будущемъ нормальное развитіе и большія достиженія. Освобожденіе крестьянъ освободило и литературу отъ служебнаго практическаго, злободневнаго народнаго уклада. Въ процессѣ этого освобожденія принялъ участіе и М. Въ первыхъ его произведеніяхъ звучатъ ноты, родственныя Марку Вовчку («Лихий пошутавъ»), но затѣмъ онъ идетъ по новому пути и даетъ побѣду новому направленію. Задачей своей М. поставилъ «просто и правдиво» рассказать «будничную жизнь» своей родины. Онъ далъ рядъ широко задуманныхъ произведеній, въ яркихъ и живыхъ образахъ развертывающихъ картину соціальной жизни деревни лѣвобережной Украины почти за цѣлое столѣтіе.

Отправнымъ пунктомъ у М. обыкновенно является крѣпостное право. Онъ изображаетъ отношенія, выросшія на этой почвѣ, ихъ постепенную ликвидацію и начало новой эпохи «свободнаго труда» и развитія капитализма. Выводы писателя глубоко пессимистическіе. Они вложены въ уста «дѣды Уласа» («Лихо данне и сьогоднішнє»): «Правда, и то было горемъ, что пригбало насъ къ землѣ, надѣвалось падъ нами, за людей не считало. Зато даьше горе не раздѣляло людей, не разводило ихъ въ разные стороны, не заставляло забывать о своихъ, научало держаться сообща. А теперь какое горе настало?!». М. готовъ повторить горькія слова пѣсни слѣдующихъ: «Та вже тіі Правди, Правди не зискати, — бо стала та Кривда тепер панувати». Не даромъ бабуся-разсказчица поэтической «Казки про Кривду і Правду» на вопросъ: «бабусю, а настане коли такий час, що Правда подолеє Кривду і почне на землі панувати?» — низко опустивъ голову, ничего не отвѣчаетъ... Мятущіеся въ исканіи правды обыкновенно являются у М. бесполезно гибнущими силами. Однако, пессимизмъ писателя не приводитъ его къ тенденціозному злоупотребленію черной краской: художественный реализмъ заставляетъ его соблюдать чувство мѣры. Рядомъ съ такими тяжелыми сценами, какъ усмиреніе бунта («Хиба ревуть воли»), рядомъ съ гнетомъ обиденныхъ у М. звучатъ и примиряющія ноты, напр., въ картинахъ природы или въ изображеніи молодого веселія на колыдакахъ (неоконченная повѣсть «Повія»). М. никогда не опускается до этнографизма; на первомъ планѣ у него душевные переживанія человѣка. Въ одномъ изъ удачнѣйшихъ въ художественномъ отношеніи рассказовъ М., «Морозенко», мать рассказываетъ сыну сказку о свѣтломъ королѣ — и когда мальчикъ, заблудившись зямою въ пути, замерзаетъ, передъ угасающимъ его сознаніемъ проходятъ чарующіе фантастическіе образы. Недостатки М. — растянутость его произведеній, отсутствие гармоніи въ ихъ построеніи, нерѣдко художественная необудительность психологическаго анализа. Главная его сила — въ пластическомъ изображеніи глубокихъ соціальныхъ процессовъ, преломляющихся въ душахъ людей сообразно съ ихъ положеніемъ на той или иной ступени общественной лѣстницы. Реализмъ М. теперь кажется нѣсколько старомоднымъ, но до сихъ поръ эническимъ своею стилистическимъ богатствомъ языка и пластичностью рисунка, правдивымъ изображеніемъ быта украинской деревни способенъ противодѣйствовать непродуманному увлеченію повизной ради повизны. Комедіи М. «Черемудринъ» и «Згуба», драма «Лимерина» значительно ниже его рассказовъ; его драматическіе персонажиамъ недостаетъ опредѣленности, писемъ — дѣйствій; искусственными монологами, поясняющие дальнѣйшій ходъ дѣйствія. — Ср. Петровъ,

«Очерки исторіи украинской литературы XIX ст.» (Кіевъ, 1884); О. Огоновскій, «Исторія литературы русской», ч. III, вып. 2-й (Львовъ, 1893); С. Ефремовъ, «Исторія українського письменства» (СПб., 1911); І. Стещенко, «Панастъ Мирный» (въ VII—VIII кн. «Литературно-наукowego Вісника» за 1914 г.).
Микх: Могиліський.

Миро (Μῆρος)—греч. поэтесса изъ Византии, жена филолога Андромача и мать трагика Гомера. Жила въ III в. до Р. Хр.; съ ея именемъ сохранились эниграммы въ греч. антологіи и отрывокъ изъ энопеи «Μυρσίνης». М. въ канонѣ александрийцевъ ставится рядомъ съ Эринною и Праксильою.

Мировая сдѣлка—договоръ, по которому стороны соглашаются сдѣлать другъ другу уступки съ цѣлью устраниенія спорности существующаго между ними юридическаго отношенія. Необходимымъ предположеніемъ М. сдѣлки является палачность между договаривающимися сторонами отношеній, недостаточно опредѣленнаго, возбуждающаго въ нихъ сомнѣніе или различно ими толкуемаго. Средствомъ устраниенія разногласія и предупрежденія или прекращенія процесса служатъ взаимныя уступки сторонъ: каждая изъ нихъ отказывается отъ части своихъ требованій, и такимъ образомъ достигается полюбовное соглашеніе. Взаимность уступокъ отличаетъ М. сдѣлку отъ даренія, гдѣ одна сторона обогащается на счетъ другой безъ всякаго эквивалента. Поэтому М. сдѣлка, основанная на уступкахъ одной только изъ договаривающихся сторонъ, можетъ быть оспариваема кредиторами, въ случаѣ несостоятельности сдѣлавшаго уступки лица, по правиламъ, установленнымъ для оспариванія безсудныхъ актовъ (ст. 460 уст. суд. торг.). Для дѣйствительности М. сдѣлки требуется соблюденіе всѣхъ условій, необходимыхъ для дѣйствительности всякаго вообще двусторонняго договора. Заключать М. сдѣлки не въ правѣ поэтому лица, ограниченные въ дѣеспособности, напр. расточители, обязанные испрашивать согласія опекуна (ст. 20 уст. гражд. суд.), несовершеннолѣтніе, которые должны дѣйствовать съ согласія попечителя (рѣш. гражд. деп. 1872 г., № 76). М. сдѣлка не можетъ касаться такихъ юридическихъ отношеній, которыя не подлежатъ свободному распоряженію со стороны частныхъ лицъ. Нельзя, напр., окончить М. сдѣлкой споръ о законности рожденія или о дѣйствительности брака; нельзя установить право собственности на вещь, изъятую изъ гражданскаго оборота. Къ М. сдѣлкѣ примѣняется правило о томъ, что сторона, не исполняющая договора, не въ правѣ требовать исполненія отъ противника (*exceptio non adimpleti contractus*). Результатомъ М. сдѣлки является устраниеніе сомнительности правоотношеній, выражающееся либо въ полномъ прекращеніи этого отношенія, путемъ отказа сторонъ отъ своихъ взаимныхъ требованій, либо замѣна его другимъ, новымъ правоотношеніемъ (рѣш. 1907 г., № 69). Если между сторонами опять возникнетъ споръ, или будетъ начатъ судебный процессъ по тому же самому поводу, то онъ разрѣшается на основаніи М. сдѣлки, а не прежняго правоотношенія. Въ нашемъ дѣйствующемъ законодательствѣ нѣтъ общихъ правилъ о М. сдѣлкахъ; имѣются постановленія только относительно двухъ специальныхъ видовъ М. сдѣлки—сдѣлокъ судебныхъ или процессуальныхъ, и конкурсныхъ. Судебная М. сдѣлка направлена на устраниеніе спорнаго правоотношенія, ставшаго уже предметомъ судебного процесса. Она совершается въ присутствіи и даже при участіи суда, или доводится до его свѣдѣній, съ тѣмъ, чтобы онъ постановилъ опредѣленіе о прекращеніи производства. М. сдѣлка можетъ быть заклю-

чена сторонами во всякомъ положеніи дѣла, не исключая кассационной инстанціи (рѣш. 1903 г., № 72) и стадіи исполненія рѣшенія (рѣш. 1904 г., № 51). При этомъ сторонамъ предоставлены на выборъ три способа: 1) совершить М. сдѣлку явочнымъ (нотариальнымъ) порядкомъ и затѣмъ представить ее въ судъ, 2) подать въ судъ мировое прошеніе или 3) заявить суду устно просьбу объ окончаніи дѣла миромъ (ст. 1359, 1360 уст. гражд. суд.). Если стороны подаютъ мировое прошеніе суду лично, судъ долженъ провѣрить наличность у нихъ свободнаго и сознательнаго согласія и для этого допросить ихъ, а если они живутъ внѣ города, гдѣ онъ находится,—поручить допросъ мѣстному судѣѣ (ст. 1362). Мировое прошеніе, посылаемое по почтѣ или черезъ повѣреннаго, должно быть явлено къ засвидѣтельствуванію у нотариуса или мирового судьи (ст. 1361); засвидѣтельствованіе однихъ подписей сторонъ недостаточно (рѣш. 1899 г., № 76). При устномъ заявленіи о желаніи покончить дѣло миромъ, стороны могутъ просить судъ принять мѣры къ ихъ согласію при закрытыхъ дверяхъ (ст. 1363). Составившееся примиреніе вносится въ протоколъ за подписями сторонъ и судей (ст. 1364). М. сдѣлка по иску, основанному на положеніи о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, или на правилахъ о вознагражденіи потерѣвшихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ рабочихъ и служащихъ въ предпріятіяхъ фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности, а также на желѣзныхъ дорогахъ общаго пользованія, заключается на условіяхъ, предложенныхъ судомъ (ст. 1357¹). Лишены права оканчивать свои судебныя дѣла миромъ казенныя управленія (ст. 1289), за исключеніемъ особо перечисленныхъ въ законѣ случаевъ, а именно: дѣлъ удѣльнаго вѣдомства, желѣзныхъ дорогъ, климатическихъ станцій и минеральныхъ водъ, сельскохозяйственныхъ складовъ переселенческаго управленія; дѣлъ по искамъ служащихъ и рабочихъ, пострадавшихъ отъ несчастныхъ случаевъ въ артиллерійскихъ заведеніяхъ военнаго вѣдомства, въ государственной и сенатской типографіяхъ, въ предпріятіяхъ фабрично-заводской, горнозаводской и горной промышленности вѣдомства кабинета Его Величества и удѣловъ, въ казенныхъ предпріятіяхъ торговыхъ портовъ, въ адмиралтействахъ, заводахъ и техническихъ заведеніяхъ морского вѣдомства, промысленныхъ и техническихъ заведеніяхъ министерства финансовъ, а также дѣлъ по искамъ о вознагражденіи чиновъ вольнонаемныхъ командъ мичмановъ и лоцмейстерскихъ транспортовъ и другихъ судовъ морского вѣдомства, если ихъ годовое содержаніе не превышаетъ 1500 руб. (прим. 2 и 3 къ 1289 ст. уст. гражд. суд., изд. 1914 г.). Съ заключеніемъ М. сдѣлки производство дѣла прекращается навсегда и не можетъ быть возобновлено (ст. 1366); противъ новаго иска, тождественнаго съ прекращеннымъ, тѣмъ же можетъ заявить возраженіе объ окончаніи его миромъ (*exceptio rei transactae*), аналогичное съ возраженіемъ о рѣшенномъ дѣлѣ (ст. 589, 1364). М. сдѣлка у насъ не обладаетъ сама по себѣ исполнительною силой, присущей судебному рѣшенію и признаваемой за нею западно-европейскими законодательствами (герм. § 794, австр. зак. объ исполн. § 1); сторона, которая, на основаніи М. сдѣлки, получила какое-либо требованіе къ противнику, можетъ осуществить его только посредствомъ предъявленія новаго иска (рѣш. 1875 г., №№ 95, 261 и др.). Закономъ 15 іюня 1912 г. о реформѣ мѣстнаго суда разрѣшилъ осуществленіе требованій, основанныхъ на М. сдѣлкѣ, въ порядкѣ понудительнаго исполненія по актамъ, если ответчикъ принялъ на себя

по М. сдѣлкѣ одностороннее обязательство уплаты денежной суммы, возвращеніи движимаго имущества или сдачи недвижимости за истеченіемъ срока найма. При просьбѣ о понудительномъ исполненіи истецъ долженъ представить копію М. сдѣлки (или мирового прошенія либо протокола, съ надписью суда, гдѣ производилось дѣло, о прекращеніи его миромъ (ст. 161²⁴ по изд. 1914 г.).—Конкурсная М. сдѣлка заключается между несостоятельнымъ должникомъ и его кредиторами и утверждается судомъ при наличности трехъ условій: 1) если на нее согласились кредиторы, обладающіе въ совокупности приблизительно тремя четвертями всей суммы признанныхъ конкурснымъ управленіемъ долговъ, 2) если истецъ срокъ на предъявленіе въ конкурсъ претензій, и 3) если въ дѣлѣ нѣтъ признаковъ злостнаго банкротства (ст. 542 уст. суд. торг., рѣш. гражд. деп. 1881 г., № 42). М. сдѣлка прекращаетъ конкурсное производство со всѣми его послѣдствіями и погашаетъ претензіи кредиторовъ (ст. 544), за исключеніемъ тѣхъ, которые не были предъявлены въ конкурс (прим. къ 544 ст.).—Ср. Анненковъ, «Опытъ комментаріа», т. VI, 1887, стр. 255 и сл.; Исаченко, «Особый производствъ» (1913, стр. 631 и сл.); Васильевскій, «Учебникъ гражд. процесса» (1914, § 118); Исаченко, «Русское гражд. суд.» (т. II, 1913); Windscheid, «Pand.» (§ 413); Dernburg, «Pand.» (§ 109). *Е. Васильевскій.*

Мировая юстиція — особая форма мѣстнаго (см.) суда, существующая въ нѣкоторыхъ государствахъ, въ томъ числѣ и въ Россіи. Раньше всего институтъ мировыхъ судей появился въ Англіи (въ XIV в.), по онъ имѣлъ и имѣетъ тамъ иной характеръ, чѣмъ на континентѣ Европы. Сначала англійскіе судьи сосредоточивали въ своихъ рукахъ какъ судебно-полицейскую власть, такъ и функціи мѣстнаго самоуправленія. Хотя они не выбирались населеніемъ, а назначались правительствомъ, тѣмъ не менѣе, они были фактически независимы отъ центральной власти, такъ какъ принадлежали къ числу крупныхъ и вліятельныхъ землевладѣльцевъ области и бесплатно исполняли свои обязанности. Они вѣдали администрацію графствъ; ихъ сѣздамъ представлялось наложеніе мѣстныхъ податей. Это объясняется тѣмъ, что мировые судьи, будучи землевладѣльцами, являлись представителями класса плательщиковъ, такъ какъ предметомъ обложенія была исключительно недвижимая собственность. Такимъ образомъ, областное устройство Англіи носило чисто-аристократическій характеръ. Оно должно было существенно измѣниться послѣ того, какъ возросло вліяніе среднихъ классовъ, въ XIX в. завоевавшихъ себѣ господствующее положеніе. Послѣ реформы 1888 г. почти всѣ административныя обязанности, лежавшія на мировыхъ судьяхъ, были переданы выборнымъ советамъ, а мировымъ судьямъ оставлена только судебно-полицейская власть. Будучи охранителями общественного мира, они принимаютъ предупредительныя мѣры противъ его нарушителей. Мировымъ судьямъ подсудны проступки, караемые штрафомъ до 20 шиллинговъ или тюремнымъ заключеніемъ до двухъ недѣль, а также самыя мелкія гражданскія дѣла. Дѣла о проступкахъ, караемыхъ тюрьмой до шести мѣсяцевъ, разбираются малыми сѣздами (petty sessions), для дѣйствительности которыхъ достаточно присутствія двухъ судей. Черезъ каждые 3 мѣсяца созываются большіе, такъ назыв. «четвертные сѣзды» (quarter sessions), которые, въ качествѣ первой инстанціи, разрѣшаютъ уголовныя дѣла съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, являются апелляціоннымъ судомъ, куда можно обжаловать рѣшенія отдѣльныхъ судей и ма-

лыхъ сѣздовъ. Въ большихъ городахъ вмѣсто мировыхъ судей назначаются, по ходатайству мѣстной муниципальной власти, полицейскіе судьи изъ числа лицъ, получившихъ образованіе и занимавшихся адвокатурой не менѣе 7 лѣтъ. Имъ уплачивается жалованье изъ городской кассы. Имущественнаго ценза отъ полицейскихъ судей не требуется; въ 1906 г. онъ отмѣненъ и для мировыхъ судей. Эта реформа едва ли повлекла за собою значительную фактическую перемѣну, потому что мировыми судьями, въ виду безразличнаго характера ихъ обязанностей, по-прежнему могутъ быть только состоятельные люди. Тѣмъ не менѣе, упомянутое нововведеніе—шагъ къ тому, чтобы съ должностью мирового судьи повсемѣстно было соединено жалованье. — Во Франціи мировые судьи возникли въ 1790 г. Идея трибунала, одной изъ главныхъ задачъ котораго является склоненіе тяжущихся къ миру, была заимствована изъ Голландіи, а особая подсудность для мелкихъ дѣлъ, съ цѣлью быстро и дешево ихъ разрѣшенія, существовала еще при старомъ порядкѣ. Законодатель революціоннаго періода возлагалъ большія надежды на мировыхъ судей и думали создать въ ихъ лицѣ близкую къ народу власть, которая, пользуясь среди населенія патріархальнымъ авторитетомъ, водворила бы вокругъ себя согласіе, порядокъ и справедливость и этимъ обезпечила бы гражданамъ возможность широкаго развитія ихъ благоденствія. Дѣйствительность не оправдала этихъ ожиданій. Не пользуясь несмѣняемостью, мировой судья обратился въ зависимаго чиновника и сталъ не посредникомъ-примирителемъ, а низшей ступенью суда. Послѣдующими законами, на ряду съ расширеніемъ юрисдикціи мирового судьи, было упрочено его положеніе, съ цѣлью приданія ему большей независимости. Мировому судѣ въ настоящее время подсудны гражданскія дѣла по искамъ личнымъ и о движимомъ имуществѣ на сумму не болѣе 600 фр.; иски, оцѣнка которыхъ не превышаетъ 300 фр., онъ разрѣшаетъ окончательно, а остальные—лишь въ качествѣ первой инстанціи. Апелляціонной инстанціей являются коллегіальные суды первой инстанціи, кассационной — кассационный судъ. Мировой судья не связанъ постановленіями закона и рѣшаетъ дѣла по совѣсти. Поэтому въ кассационномъ порядкѣ нельзя жаловаться на допущенныя имъ процессуальныя нарушенія и на неправильное примѣненіе имъ законовъ; единственнымъ поводомъ къ кассации его рѣшеній служитъ превышеніе власти. Изъ уголовныхъ дѣлъ мировому судѣ подсудны полицейскіе проступки, караемые арестомъ до 5 сутокъ или денежнымъ штрафомъ не выше 15 фр. Мировой судья предварительно склоняетъ стороны къ миру по дѣламъ, которые производятся въ коллегіальныхъ судахъ. Эта процедура предварительнаго примиренія не примѣняется только къ дѣламъ, которые судомъ или закономъ признаются спѣшными (напр., торговля, о взысканіи наемной платы), а также къ нѣкоторымъ особо указаннымъ въ законѣ искамъ. Мировой судья осуществляетъ также извѣстныя административныя функціи.—Въ Россіи институтъ мировыхъ судей былъ введенъ судебными уставами 1864 г. Давая это названіе новому суду, составители уставовъ хотѣли отмѣнить, что важнѣйшимъ его признаваніемъ должно быть окончаніе дѣлъ миромъ. Эта идея судьи-мировотворца была занесена къ намъ изъ Франціи. Слѣдствіемъ такого взгляда на мировую институтъ явились нѣкоторыя особенности данной ему организаціи. Уменьшеніе образовательнаго ценза, избраніе земскими собраніями (или городскими думами) вмѣсто назначенія правительствомъ, обладаніе не-

движимым имуществом, как гарантия независимости судей,—таковы были наиболее рѣзкія черты, отличавшія этотъ институтъ отъ общихъ судебныхъ установлений. Обособленность мирового института проявлялась въ томъ, что для мировыхъ судей апелляціонной инстанціей служили сѣзды мировыхъ судей, въ интересахъ однообразія судебной практики подчиненные сенату, какъ кассационному суду. Мировые судьи сразу приобрѣли сочувствіе общества. И это не удивительно: достаточно припомнить, какъ низко во всѣхъ отношеніяхъ стояли прежніе уѣздные судьи и съ какимъ глубокимъ и заслуженнымъ недоверіемъ относилось населеніе къ дореформенной полиціи, вѣдавшей мелкіе гражданскіе споры. Популярность М. суда сначала привлекала къ нему цѣлыя уѣздной интеллигенціи. Мировые судьи перваго призыва, выбранные изъ числа наиболѣе уважаемыхъ членовъ мѣстнаго общества, съ энтузіазмомъ посвятили себя новымъ обязанностямъ, не считая юридической подготовки необходимымъ условіемъ для надлежащаго исполненія ихъ, видя идеалъ своей дѣятельности въ осуществленіи миссіи «миротворца» и потому руководясь при разрѣшеніи дѣлъ не столько указаніями закона, сколько велѣніемъ совѣсти. Но когда ослышъ первый порывъ увлеченія, вызваннаго судебной реформой, когда сенатъ кассировалъ рядъ рѣшеній, постановленныхъ мировыми судьями съ нарушеніемъ требованій матеріальнаго права и формъ процесса, тогда многіе М. судьи, охладѣвъ къ своему дѣлу и не чувствуя себя въ силахъ усвоить громадный матеріалъ дѣйствующаго права и кассационной практики, начали покидать свои мѣста, а ихъ преемниками часто оказывались люди, не достигавшіе высоты ихъ нравственнаго уровня. Вмѣстѣ съ тѣмъ, все ярче обнаруживались недостатки устройства мировыхъ судовъ. Важнѣйшимъ изъ нихъ была не-обязательность для мировыхъ судей хотя бы скромной не только спеціальной, но даже общеобразовательной подготовки. Между тѣмъ, подсуднымъ изъ дѣла только величинной исковыхъ требованій отличались отъ производившихся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ и возбуждали подчасъ столь сложныя и тонкіе вопросы, что для удовлетворительнаго разрѣшенія ихъ требовались основательныя юридическія свѣдѣнія какъ практическаго, такъ и теоретическаго характера. Непрочность положенія выбранныхъ судей, ощущаемая тѣмъ сильнѣе, чѣмъ тѣснѣе кругъ избирателей, усугублялась еще краткостью срока, на какой избирался судья (три года). Для огражденія самостоятельности судей законодатель установилъ имущественный цензъ, но имущество, необходимое для выставленія кандидатуры, не всегда являлось достаточнымъ обезпеченіемъ судьи. Обособленность мировыхъ судовъ отъ общихъ имѣла послѣдствіемъ слабый, сравнительно, надзоръ за дѣятельностью мировыхъ судей. Не столько подѣлялись этихъ недочетовъ своего устройства, сколько вслѣдствіе возрастающей политической реакціи мировой судъ сталъ въ 80-хъ годахъ предметомъ нападеній въ сферахъ правительственныхъ и къ нимъ близкихъ. При распространѣніи судебной реформы 1864 г. и введеніи мирового института на окраинахъ выборное начало было замѣнено назначеніемъ отъ правительства. Не ограничиваясь этимъ и не вводя въ устройство мирового суда поправки, необходимость которыхъ выяснилась на практикѣ, правительство рѣшилось совершенно упразднить во внутреннихъ губерніяхъ мировые суды и взаиѣнъ ихъ ввело судебно-административныя учрежденія: земскихъ начальниковъ, городскихъ судей и уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ. Выборные ми-

ровые судьи были сохранены только въ столицахъ, въ нѣсколькихъ большихъ городахъ и въ Области Войска Донского. Въ послѣднее время законодательство возвратилось къ принципамъ судебной реформы 1864 г. Законъ о мѣстномъ судѣ 15 июня 1912 г. вернулъ мировому институту утраченное имъ мѣсто и положилъ конецъ смѣшанной властью административной и судебной. Въ основныхъ чертахъ устройство мирового суда совпадаетъ съ тѣмъ, какое было ему дано судебными уставами, но во главѣ сѣзда поставленъ постоянный председатель, назначаемый Высочайшею властью по представленію министра юстиціи; только въ нѣсколько крупныхъ городахъ председатель выбирается судьями изъ своей среды. Второе существенное отступленіе отъ первоначальнаго устройства заключается въ подчиненіи мировыхъ судовъ въ порядкѣ надзора судебнымъ палатамъ. Согласно закону 1912 г., мировые судьи выбираются уѣздными земскими собраниями и городскими думами. Избираемые на эту должность должны имѣть не менѣе 25 лѣтъ отъ роду и обладать высшимъ образованіемъ; среднее образованіе достаточно, если кандидатъ въ теченіе 3 лѣтъ занималъ должность, въ которой могъ приобрести практическія познанія въ судебномъ дѣлѣ; шести-лѣтнее прохожденіе такого служебнаго стажу совершенно замѣняетъ образовательный цензъ. Отъ мирового судьи требуется обладаніе имущественнымъ цензомъ: судья (или его родители, либо жена) долженъ владѣть въ уѣздѣ—пространствомъ земли, требуемымъ для права участія въ избраніи земскихъ гласныхъ или другимъ недвижимымъ имуществомъ, цѣною не ниже 15 т. р., въ городахъ—недвижимостью цѣною не менѣе трехъ тыс., а въ столицахъ не менѣе шести тыс. руб. Имущественный цензъ не нуженъ для лицъ, состоявшихъ 3 года на государственной службѣ, дающей практическую подготовку къ судейской дѣятельности, а также въ должности нотаріуса или въ званіи присяжнаго повѣреннаго. Компетенція мировыхъ судей не вездѣ одинакова. Судебная реформа 1912 г. проведена въ полномъ объемѣ пока (закономъ 26 июня 1913 г.) только въ 10 губерніяхъ (Харьковской, Екатеринославской, Курской, Полтавской, Черниговской, Кіевской, Волынской, Подольской, Херсонской и Таврической); въ прочихъ мѣстностяхъ вступили въ дѣйствіе только процессуальныя правила закона 1912 г., кромѣ связанныхъ съ расширеніемъ вѣдомства мировыхъ судовъ или съ упраздненіемъ судебно-административныхъ учреждений. Такимъ образомъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ мировые суды сохранили свою прежнюю компетенцію. Новымъ мировымъ судамъ подсудны всѣ иски, цѣной не свыше 1000 р., каково бы ни было ихъ основаніе, кромѣ исковъ о правахъ исключительныхъ (напр., авторскихъ) и личныхъ, вытекающихъ изъ брачныхъ отношеній. Мировые судьи разрѣшаютъ также иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія (независимо отъ права на него) и иски о правѣ участія частнаго. Дѣлѣ послѣднія категоріи исковъ подлежатъ юрисдикціи мирового суда при условіи, если со времени нарушенія владѣнія или права прошло не болѣе года. По соглашенію сторонъ, мировые судьи могутъ разбирать дѣла между сельскими обывателями, подѣдомостепенными ихъ сословнымъ судамъ. Помимо разбирательства нерешенныхъ исковыхъ дѣлъ мировые судьи обезпечиваютъ доказательства по искамъ на всякую сумму и производятъ нѣкоторые охранительныя (безспорныя) дѣла (напр., охрана наслѣдствъ). Компетенція старыхъ мировыхъ судовъ меньше, сравнительно съ новыми, не только по цѣнѣ иска (не свыше 500 р.), но и потому, что не распространяется на

иски о правѣ собственности и о другихъ вещныхъ правахъ на недвижимое имущество и (съ нѣкоторыми, впрочемъ, изъятіями) на дѣла казенныхъ управленій. Что касается уголовной юрисдикціи, то новымъ мировымъ судамъ подсудны преступныя дѣянія, караемыя выговорами, замѣчаниями, вышеними, взысканіями и штрафами не свыше одной тыс. руб., арестомъ и заключеніемъ въ тюрьмѣ, не соединеннымъ съ лишеніемъ всѣхъ или нѣкоторыхъ особенныхъ правъ. Изъ этого общаго правила сдѣланъ закономъ рядъ изъятій. Компетенція старыхъ мировыхъ судовъ нѣсколько уже: они могутъ налагать штрафы только до 300 р., арестъ до 3 мѣсяцевъ и тюремное заключеніе до полутора года. На ряду съ чисто-судейской работой мировые суды несутъ на себѣ еще извѣстныя обязанности администраціи публичнаго характера (напр., участіе въ составленіи списковъ присяжныхъ засѣдателей, въ засѣданіяхъ губернскаго правленія по освидѣтельствуванію умственныхъ способностей). Правила производства у мировыхъ судей имѣютъ въ виду упростить и ускорить его, а также дать болѣе широкую просторъ судейской самостоятельности, въ отступленіе отъ принципа строгой состязательности. Существеннѣйшія изъ особенностей производства по гражданскимъ дѣламъ сводятся къ слѣдующему. Исковое прошеніе можетъ быть изложено не только письменно, но и словесно. Къ состязательнымъ бумагамъ, кромѣ апелляціонныхъ жалобъ, тяжущіеся не обязаны прилагать копій. Истецъ долженъ заблаговременно представить документы, на которые ссылается въ подтвержденіе иска. Въ случаѣ личной явки обѣихъ сторонъ дѣло можетъ быть разобрано немедленно. Мировой судья можетъ безъ просьбы тяжущихся приобщать къ разбираемому дѣлу справки изъ другихъ своихъ производствъ и требовать отъ сторонъ представленія доказательствъ, о которыхъ онѣ упоминали въ объясненіяхъ, хотя бы безъ прямой ссылки на нихъ. Уплату ответчикомъ присужденной суммы, за исключеніемъ случаевъ взысканія по протестованнымъ векселямъ, мировой судья можетъ разсрочить на опредѣленные сроки. Принимать мѣры къ примиренію тяжущихся судья долженъ не только передъ разборомъ дѣла, но и во время дальнѣйшаго его производства. Всѣ рѣшенія мирового судьи могутъ быть обжалованы въ сѣздъ. На рѣшенія сѣзда допускаются кассационныя жалобы по дѣламъ, въ которыхъ цѣна иска превышаетъ 100 р. Упрощеніе формъ процесса, ускореніе его хода и расширеніе судейской инициативы еще въ болѣе степени наблюдаются въ производствѣ уголовныхъ дѣлъ. Личная явка обвиняемаго необязательна, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда судья признаетъ ее необходимой. Заочный приговоръ можетъ быть пересмотрѣнъ судьей лишь тогда, когда обвиняемый не присутствовалъ на первомъ разбирательствѣ по уважительной причинѣ. Доброжелательная уплата обвиняемымъ грознаго ему штрафа въ высшемъ размѣрѣ, вмѣстѣ съ судебными издержками и удовлетвореніемъ гражданскаго иска, влечетъ за собою прекращеніе дѣла. Для ускоренія производства новымъ закономъ введены такъ назыв. судебные приказы, посредствомъ которыхъ судья, на основаніи сообщеній официальныхъ лицъ и лицъ, помимо судебного разбирательства, приговариваетъ обвиняемаго къ наказанію. Этотъ приказъ въ теченіе 7 дней со времени полученія копій его можетъ быть обжалованъ обвиняемымъ или должностными лицами, возбуждившими дѣло, и тогда дѣло обязательно подвергается судебному разбирательству. Приговоры мирового судьи считаются окончательными и не подлежатъ обжалованію въ апелля-

ціонномъ порядкѣ, если ими налагаются вѣншніе, замѣчаніе или выговоръ, денежное взысканіе не свыше 15 р. или арестъ не свыше 3 дней. — Ср. Васильевскій, «Курсъ гражд. процесса» (т. I, 1913, §§ 13, 31); его же, «Учебникъ гражд. процесса» (1914, §§ 6, 8, 44, 115); Розинъ, «Уголовное судопроизводство» (1914, т. V, §§ 1 и 2; т. VI, § 1); Garsonnet, «Traité de procéd. civile et commerc.» (т. I, 1912, т. II, § 1). *В. Васильевскій.*

Мировичъ, Василій Яковлевичъ—подпоручикъ Смоленскаго пѣх. полка, виновникъ «шпигельбургской нелѣпы», по выраженію Екатерины II; она же назвала М. «сыномъ и вѣнкомъ бунтовщиковъ». Его дѣдъ, переяславскій полковникъ Федоръ М., изымалъ Петру I и послѣ пораженія Карла XII бѣжалъ въ Польшу. Отецъ М. вѣдѣлъ тайно въ Польшу, за что и былъ сосланъ въ Сибирь, гдѣ М. и род. въ 1740 г. Обѣдѣвшии потомокъ нѣкогда богатыхъ и знатныхъ малороссійскихъ дворянъ, подпоручикъ М. находился однажды на караулѣ въ шпигельбургской крѣпости. Узнавъ, что таинственный узникъ № 1—Іоаннъ Антоновичъ, онъ рѣшился освободителемъ его и возведеніемъ на престолъ приобрести богатство и славу. Замыселъ не удался: Іоаннъ былъ убитъ тюремной стражей, согласно данной ей инструкціи (см. Іоаннъ Антоновичъ, XX, 129). По приговору сената М. былъ казненъ 15 сентября 1764 г. Въ числѣ обстоятельствъ, побудившихъ М. къ «бунту», считаютъ и его озлобленіе противъ Екатерины за неоднократный отказъ въ просьбѣ о возвращеніи ему потомственныхъ имѣній. «Бунтъ» М. послужилъ темой для романа Г. П. Данилевскаго («Мировичъ», СПб., 1886). Кромѣ сочиненій, названныхъ въ ст. «Іоаннъ Антоновичъ», ср.: «По дѣлу М.» («Сборникъ историческихъ матеріаловъ и документовъ, относ. до ист. Россіи XVIII—XIX вв.», изд. М. Михайловымъ; СПб., 1873); Е. П. Ковалевскій, «Гр. Д. Н. Блудовъ и его время» (СПб., 1866, приложение); Вантышъ-Каменскій, «Исторія Малой Россіи» (т. IV); Шубинскій, «Іоаннъ Антоновичъ» («Рус. Старина», т. XXIV и XXV); «Записка» В. П. Кочубея въ «Чтен. Моск. Общ. Ист. и Др. Рос.» (1860, II); Вильбасовъ, «Шпигельбургская нелѣпа» («Историческій Вѣстникъ», 1888, № 5).

Мировичъ, Иванъ—переяславскій полковникъ. Въ 1693 г. участвовалъ въ походѣ противъ буджакскихъ татаръ. Въ 1704 г., по повелѣнію Петра, съ 10-тысячнымъ отрядомъ присоединился къ войску польскаго короля Августа, подъ начальствомъ Паткуля, но вслѣдствіе дурнаго обращенія послѣдняго удалился въ Украину. Черезъ два года былъ отправленъ съ полкомъ въ Ляховичи, гдѣ его окружили шведы, принудили голодомъ сдаться и отправили въ Стокгольмъ, гдѣ и умеръ въ тюрьмѣ.

Мировичъ—псевдонимъ писательницы Зинаиды Сергѣевны Ивановой (1865—1913). Училась на высшихъ женскихъ курсахъ проф. В. И. Герье. Напечатала рядъ статей объ эпохѣ французской революціи (въ «Пантеонѣ Литературы», «Историческ. Обзорніи» и др. изданіяхъ), критическій этюдъ объ Ибсенѣ и рядъ педагогическихъ и публицистическихъ работъ: «Жанъ Массе». «Изъ исторіи женскаго образованія въ Россіи». «Университетскія поселенія въ Англіи», «Национальный союзъ домашняго чтенія въ Англіи», «Демократизація образованія во Франціи» и др. Отдѣльно издана ея книга: «Госпожа Роланъ» (СПб., 1905). М. была видной дѣятельницей женскаго движенія въ Россіи. — Ср. «Русск. Мысль» (1913, IX, ст. Кизевостера).

Мировые посредники введены въ 1861 г., одновременно съ освобожденіемъ крестьянъ

отъ крѣпостной зависимости, для устройства ихъ поземельныхъ отношеній и для надзора за ихъ словеснымъ управленіемъ. М. посредники избирались губернаторомъ, по совѣщаніи съ губернскими и уѣздными предводителями дворянства, изъ мѣстныхъ потомственныхъ дворянъ, владѣющихъ удобною землею въ количествѣ не менѣе 500 дес., или же владѣющихъ не менѣе 150 дес., но окончившихъ курсъ въ высшемъ учебномъ заведеніи съ правомъ на чинъ XII кл., или же, наконецъ, имѣющихъ право участія въ дворянскихъ выборахъ. Утверждались они въ должности сенаторомъ. Первоначальное предположеніе сдѣлать должность М. посредника выборной не было осуществлено. Въ правахъ служебныхъ и въ порядкѣ ответственности М. посредники были сравнены съ уѣздными предводителями дворянства. Предметы вѣдомства М. посредниковъ разпадались на двѣ главныя группы: къ одной относилась составленіе уставныхъ грамотъ, опредѣленіе надѣла и повинностей крестьянъ, отводъ угодій, переносъ усадебъ, обмѣнъ земель, засвидѣтельствованіе добровольныхъ соглашеній между помѣщиками и крестьянами, затѣмъ разборъ исковъ и жалобъ, возникающихъ изъ поземельныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, и, наконецъ, дѣла по выкупу надѣла и вообще по прекращенію обязательныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами. Къ другой группѣ принадлежали дѣла по общественному управленію крестьянъ: первоначальное образованіе и открытіе сельскихъ обществъ и волостей, измѣненіе въ ихъ составѣ, утвержденіе волостныхъ старшинъ и постоянный надзоръ за дѣйствіями крестьянскаго управленія. М. посредникамъ предоставлено было вѣдать всѣ эти дѣла или путемъ разсмотрѣнія жалобъ на дѣйствія крестьянскаго управленія, приписанныхъ обществамъ, отдѣльнымъ крестьянамъ и помѣщикамъ, или путемъ непосредственнаго усмотрѣнія М. посредниками нарушенія крестьянскими властями ихъ обязанностей. М. посредникамъ было предоставлено право налагать на должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія взысканія (замѣчаніе, выговоръ, штрафъ до 5 р. и арестъ до 7 дн.), удалять ихъ отъ должности и предавать суду. Вѣдѣнію М. посредниковъ было предоставлено также судебно-полицейское разбирательство споровъ между людьми всѣхъ сословій по найму сельскихъ рабочихъ, арендѣ земель, по порубкамъ и порубкамъ въ частныхъ угодьяхъ и лѣсахъ. Съ введеніемъ судебнаго уставовъ 1864 г., всѣ иски и споры судебного свойства, не относящіеся до исполненія уставныхъ грамотъ и не истекающіе изъ обязательныхъ отношеній между помѣщиками и временно-обязанными крестьянами, отошли отъ М. посредниковъ къ судебнымъ установленіямъ. Слѣдующей инстанціей М. посредническихъ учрежденій служилъ уѣздный М. съѣздъ, состоявшій, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ всѣхъ М. посредниковъ и члена отъ правительства. Къ предметамъ вѣдомства уѣздныхъ М. съѣздовъ были отнесены: 1) разрѣшеніе жалобъ на рѣшенія М. посредниковъ по спорамъ и недоразумѣніямъ, возникающимъ изъ обязательныхъ поземельныхъ отношеній между помѣщиками и временно-обязанными крестьянами, на волостные сходы и на волостныхъ должностныхъ лицъ; 2) распорядительныя дѣйствія по крестьянскимъ дѣламъ: разрѣшеніе представлений М. посредниковъ объ обязательномъ для крестьянъ разверстаніи и обмѣнѣ угодій и перенесеніи усадебъ; неправоустановленныя грамоты, вслѣдствіе повѣрочнаго измѣренія надѣла; разрѣшеніе представлений М. посредниковъ по жалобамъ крестьянъ на

всякое незаконное, съ чьей бы то ни было стороны, препятствіе къ увольненію ихъ изъ общества и др. Третьей инстанціей служило губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, состоявшее, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ губернскаго предводителя дворянства, управляющаго государственными имуществами, губернскаго прокурора, двухъ членовъ изъ мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ, приглашаемыхъ по соглашенію съ губернаторомъ министромъ внутреннихъ дѣлъ съ Высочайшаго соизволенія, и двухъ членовъ изъ мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ, избранныхъ собраніемъ предводителей дворянства. Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе разсматривало жалобы на постановленія М. посредниковъ и уѣздныхъ М. съѣздовъ въ качествѣ кассационной инстанціи; самостоятельныя рѣшенія оно постановляло по дѣламъ распорядительнымъ (утвержденіе представленныхъ М. посредниками мирскихъ приговоровъ объ удаленіи порочныхъ членовъ изъ среды общества; дѣла объ обязательномъ перенесеніи крестьянскихъ усадебъ и обмѣнѣ угодій, если въ М. съѣздѣ не состоитъ по этимъ дѣламъ единогласнаго рѣшенія, и др.). На губернскія присутствія возложено было и утвержденіе представленныхъ М. посредниками добровольныхъ соглашеній между помѣщиками и крестьянами о соглашеніи объ уменьшеніи крестьянскаго надѣла. Губернскія присутствія имѣли задачей установленіе всѣхъ подробностей, относящихся до приведенія въ дѣйствіе положеній 19 февраля 1861 г., и вообще руководили осуществленіемъ крестьянской реформы на мѣстахъ. При разборѣ дѣлъ по жалобамъ и спорамъ М. посредническихъ учрежденій придерживаются, въ общемъ, порядковъ, свойственныхъ судебнымъ установленіямъ, но въ губернскомъ присутствіи дѣла разсматриваются безъ участія сторонъ. Рѣшенія губернскихъ присутствій могутъ быть обжалованы во 2-ой департаментъ сената. Срокъ для обжалованія рѣшеній всѣхъ инстанцій посредническихъ учреждений—мѣсячный, но для обжалованія распорядительныхъ дѣйствій М. съѣзда — трехмѣсячный. Въ дѣятельности М. посредниковъ было два періода. Въ первомъ, когда ряды М. посредниковъ пополнялись лучшими представителями русскаго общества (см. XXIII, 301), когда округъ каждаго посредника не былъ слишкомъ обширенъ, дѣятельность ихъ была весьма успѣшна и много способствовала правильному веденію крестьянскаго дѣла. Этотъ періодъ продолжался менѣе 3 лѣтъ. Въ настроеніи правительства наступила перемѣна, выразившаяся, между прочимъ, въ сокращеніи числа М. посредниковъ; лучшіе изъ первоначальныхъ дѣателей, по тѣмъ или другимъ причинамъ, вышли изъ числа посредниковъ; прежде предположенная срочность служенія М. посредниковъ и виды на будущее избраніе уступили мѣсто несменяемой службѣ; уменьшеніе числа М. посредниковъ увеличило пространство ихъ участію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самое число дѣлъ. Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ неблагоприятныхъ условій М. посредники стали проявлять по отношенію къ главной оставшейся за ними функции — надзору за крестьянскимъ самоуправленіемъ—полное бездѣйствіе, вслѣдствіе чего по закону 1874 г. были замѣнены крестьянскими присутствіями (XXIII, 326). Въ настоящее время М. посредники остались только въ 3 юго-западныхъ губерніяхъ и въ Закавказьѣ. Въ Закавказьѣ избраніе, утвержденіе въ должности и увольненіе М. посредниковъ предоставлено намѣстнику. Здѣсь нѣтъ уѣздныхъ М. съѣздовъ; а по лаціонной инстанціи являются губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія тифлисское и

кутаисское, и губернска (областное) по поселянскимъ дѣламъ присутствія елисаветпольское, бакинское, арванское и дагестанское. Намѣстникъ пользуется правомъ отъѣзны постановлений губернскихъ присутствій въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, по доносамъ о принятой мѣрѣ сенату и уведомляетъ министра внутреннихъ дѣлъ.—Ср. М. М. Катаевъ, «Мѣстныя крестьянскія учрежденія 1861, 1874 и 1889 гг.» (изд. Земскаго отдѣла, 3 ч., 1911—12).

Мирожскій или Спасо-Мирожскій муж. мон.—въ Псковѣ, при устьѣ р. Мирожки. Основ. въ началѣ XII ст.; первые его игумены, Авраамій и Василій, убиты ливонцами въ 1299 г. Часто подвергался разореніямъ отъ ливонцевъ. Древняя (XII ст.) црк. Преображенія Господня со множествомъ древнихъ иконъ.—Ср. «Псковскій Спасо-М. муж. м-рь» (ист.-стат. очеркъ П. Василева, Псковъ, 1868).

Миронидъ (Μιρωνίδης) — афинянинъ, смитъ Калліа, одинъ изъ выдающихся афинскихъ дѣятелей V в. до Р. Хр. Былъ при Платеяхъ полководцемъ на ряду съ Аристидомъ; прославился побѣдами при Мегарѣ надъ коринѳянами, при Энофтиахъ—надъ беотанцами, противъ которыхъ онъ выступилъ послѣ битвы у Танагры, въ 456 г. Своей побѣдой онъ подчинилъ афинянамъ беотійскіе гор., кромѣ Оивъ, и принудилъ фокидцевъ и опунтійскихъ локровъ къ союзу съ Афинами.

Миронова, Валентина Алексѣевна—драматическая артистка. По окончаніи драматическихъ курсовъ была зачислена въ труппу Александринскаго театра, затѣмъ играла въ провинціи; послѣдніе годы состоитъ въ труппѣ Литературно-художественнаго общества (театръ А. Суворина). Является одной изъ лучшихъ современныхъ артистокъ на роли *grande coquette*. Главныя достоинства таланта М.—темпераментъ и способность къ тонкой, детально разработанной отдѣлкѣ роли.

Мироновка—с. Киевской губ., Каневского у., при р. Росавѣ. Жит. 4 тыс. Скотлосахъ и рафинади. зав. удѣлы. вѣд. (произв. 423 тыс. пд.). Опытная станція по культурѣ сах. свеклы общества сахарозаводчиковъ. Ст. Юго-Зап. жел. дор. (Фастовской линіи). Грузооборотъ—4235 тыс. пд. (зерно, мука, сахаръ).

Мироновъ, Алексѣй Максимовичъ—историкъ искусства. Род. въ 1866 г.; окончилъ курсъ въ харьк. ун-в. Состоитъ проф. по кафедрѣ исторіи и теоріи искусства въ казанскомъ ун-в. Его труды: «Картины загробной жизни въ греческой живописи на вазахъ» (М., 1895); «А. Дюреръ» (М., 1901); «Изображенія богини Побѣды въ греческой пластикѣ» (Казань, 1911).

Мироновъ, Матвѣй—секундъ-майоръ. Въ 1755 г. былъ посланъ въ Крымъ, чтобы позаботиться о соблазненіи «содѣственной» съ турецкою стороною дружбы и объ отвращеніи «всего того, чтобы къ маѣйшему несогласію и ссорамъ съ турками поводъ подать могло». М. долженъ былъ вести переговоры объ учрежденіи въ Бахчисарѣ «ауторизованнаго резидента». Этого онъ не добился, но собралъ рядъ свѣдѣній о внутреннемъ строѣ Крымскаго ханства. Журналъ его поѣздки напечатанъ въ «Кіев. Старинѣ» (1885, № 2).

Мироновъ, Петръ Гавриловичъ—павловскій адвокатъ (1852—1905). Прис. пов. окр. петербургской судебной палаты. Обладалъ прекрасными голосовыми средствами, живымъ умомъ, увлекательною рѣчью. М. занималъ выдающееся положеніе въ рядахъ талантливыхъ адвокатовъ. Ему особенно удавались защитительныя рѣчи по такъ назыв. бытовымъ дѣламъ. Когда возникали гоненія на религію, на расу, на мысли, М. охотно принималъ на себя

защиту жертвъ этихъ гоненій. Онъ выступалъ защитникомъ по «пасторскимъ дѣламъ» въ Прибалтійскомъ краѣ, по раскольничьимъ дѣламъ, по дѣлу молодого еврея Давидскаго, обвинявшагося въ покушеніи на убійство юдофоба-публициста Крушевскаго.

Мироносицкій, Порфирій Петровичъ—писатель (род. въ 1867 г.), воспитаникъ казанской духовной академіи, магистръ богословіи. Состоитъ редакторомъ журнала «Народное Образованіе» и еженедельной газеты «Приходскій Листокъ» (1914—1915). Главныя его работы: «Аоннагоръ, христіанскій апологетъ II в.» (Казань, 1894, магистерская диссертация), «Дневникъ учителя церковно-приходской школы» (СПб., 1899), «Школьный рождественскій праздникъ» (изд. 3-е, СПб., 1907), «Записки по теоріи музыки» (ib., 1904), «Поты-буквы» (кн. 1-я и 2-я, СПб., 1905), «Потная азбука для учениковъ» (изд. 2-е, ib., 1911), «С. А. Рачинскій и церковная школа» (ib., 1910), «Словечко» (кн. 1-я и 2-я, 1909; 1914—1915, М.), «Церковное пѣніе» (вып. 1—5; 1904—1909), «Пѣніе литургіи» (2-е изд., III, 1915), «Толкованіе богослуженія» (вып. 1 и 2, СПб., 1912 и 1913), «Начальное ученіе о музыкѣ» (ib., 1912), «Церковно-славянскій словарь» (изд. 2-е, ib., 1914).

Миронъ (Barbus barbus L.)—рыба, принадлежащая къ роду усачъ (см.).

Миронъ—имя двухъ святыхъ: 1) епископъ критскій, ум. около 350 г., память 8 августа; 2) пресвитеръ, мученикъ, пострадавъ въ царствованіе Деція, въ 253 г. Память 17 августа.

Миронъ—польскій поэтъ; см. Мишо, Александръ.

Миронъ (Μίρων) — одинъ изъ величайшихъ греческихъ скульпторовъ первой половины V в. до Р. Хр. Учился, быть-можетъ, у Агелая Аргосскаго (см. I, 384). Былъ заворинителемъ доризурующаго направленія въ аттическомъ искусствѣ. Работалъ исключительно въ бронзѣ и изъ техники достигъ большаго совершенства. Сюжеты для своихъ произведеній М. бралъ изъ области мифологіи (колоссальная группа Зевса, Афины и Геракла на Самосѣ; статуя Аполлона въ Эфесѣ и Атрагантъ, Діонисъ въ Орхоменѣ, многочисленныя статуи Геракла), изъ жизни атлетовъ (знаменитая статуя состязающагося въ бѣгѣ Лада, многочисленныя статуи побѣдителей въ Дельфахъ и Олимпіи), изъ животнаго міра (особою славою пользовалась его статуя коровы). По общему отзыву древнихъ критиковъ, произведенія М. отличались натурализмомъ, жизненностью, мастерскою передачей физическаго силы и мимолетныхъ движеній, смѣлостью замысла. Эти свойства таланта М. всего яснѣе сказываются въ его статуѣ «Дискобола». Лучшія копіи его—статуя въ римскомъ дворцѣ Ланчелотти (ранѣе Массими) и недавно открытый въ Кастель Порціано торсъ (нынѣ въ Національномъ музеѣ въ Римѣ). Въ фигурѣ атлета М. зафиксировалъ то скоропреходящее движеніе, которое можетъ длиться одинъ моментъ. Смѣлость мотива, воспроизведеннаго М., станетъ особенно ясною, если взглянуть на всю фигуру спереди. Тѣло дискобола мускулистое, нѣсколько сухохавое. Голова, если посмотреть на ея фасъ, трактована жестко и выраженіе лица нѣсколько угрюмое; если посмотреть на ея профиль, поражаешься тонкостью формы. Характерны контуры черепа—длинный, съ сильно выступающимъ затылкомъ. Воспроизведеніе другого знаменитаго произведенія М., также изъ бронзы, представляетъ мраморная статуя въ Латеранѣ, ошибочно реставрированная въ видѣ фигуры пляшущаго сатира. Она изображаетъ, на самомъ дѣлѣ, сына Марсіи въ тотъ моментъ, когда онъ

нашелъ брошенную Афиную флейту и приходитъ отъ этого въ радостное изумленіе, не зная, схватить ли ему флейту, или оставить ее лежать. Статуя принадлежала къ группѣ, стоявшей на афинскомъ акрополѣ. Воспроизведеніе ея сохранилось на афинскихъ монетахъ, и, на основаніи его, недавно удалось найти и принадлежавшую къ группѣ статую Афины (хранится въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ, въ городскомъ собраніи скульптуръ). Спокойная поза богини составляетъ характерный контрастъ съ возбужденнымъ состояніемъ сина; голова ея далека отъ всякой идеализаціи и трактована удивительно натурально. Древніе критики восхищались натурализмомъ М. по сравнению съ предыдущими скульпторами, ставили выше поликлетовскихъ болѣе жизненные позы его фигуръ и ихъ болѣе точныя пропорціи, но упрекали М. за недостаточную передачу внутреннего выраженія и архаическую манеру трактовки волосъ. — См. E. A. Gardner, «Six greek sculptors» (Л., 1910); Furtwängler, «Meisterwerke d. griech. Plastik» (1893); Schroeder, «Zum Diskobol des Myrons» (1913).

Мирополь—м-ко Волынской губ., Новоград-волынского у., при р. Случи. Жит. 5 тыс. Бумажно-картонная фабр. (произв. 300 т. пд.), винокур. зав. Лѣсн. торговля. Упомин. съ XVIII ст.—Ст. юго-зап. жел. дор. (Казатинь—Ковель). Грузооб.—2424 т. пд.

Мирополье—зашт. гор., Суджанскаго у., Курской губ. Основ. въ первой половинѣ XVII ст. Жит. 14 тыс. (1912 г.). 2 церкви, женская прогимназія, 3 пиащ. учебныхъ зав., больница, торгово-промыш. зав. 77, ярмарокъ 5, базары.

Миропольскій (онъ же Митропольскій), Леонтій Семёновичъ—живописецъ-портретистъ (1759—1819), ученикъ Лавинскаго. Особенно славился его портреты дѣтей. Въ 1794 г. получилъ званіе академика, за портретъ адъюнкта-ректора Г. И. Козлова (въ музеѣ академіи худ.). Писалъ образа для Андреевскаго собора въ Кронштадтѣ. Въ музеѣ Александра III—его портретъ в. кн. Константина Павловича ребенкомъ, кн. А. А. Вяземскаго и кн. Е. И. Вяземской; у гр. В. А. Комаровскаго—портретъ гр. Комаровской.

Миропольскій, Сергій Ириневичъ—писатель (1842—1907). Окончилъ моск. дух. академію. Состоялъ членомъ синодальнаго учебнаго комитета. Въ 1896 г. сталъ издавать на средства сподожурналъ «Народное образованіе». Главные его труды: «Яичъ-Амосъ Коменскій» (СПб., 1872 и 1892), «О музыкальномъ образованіи народа въ Россіи и Зап. Европѣ» (3-е изд., СПб., 1910), «Учебникъ грамоты для молодыхъ солдатъ» (изд. 13-е, СПб., 1911), «Наставленіе для обучающихся по учебнику для молодыхъ солдатъ» (изд. 11-е, СПб., 1912), «Методика обученія письму» (6-е изд., СПб., 1909), «Обученіе грамотѣ» (методика для учительскихъ семинарій, 5-е изд., СПб., 1909), «Планъ и основы жизни народной школы» (3-е изд., СПб., 1884), «Школа и государство» (СПб., 1876; 3-е изд. 1910), «Спб. комитетъ грамотности 1861—1881» (СПб., 1881), «Краткая грамматика церк.-слав. языка» (СПб., 1886; 16-е изд. 1915), «Дидактическіе очерки» (СПб., 1890; 2-е изд. 1904), «Учитель народной школы» (СПб., 1891; 3-е изд. 1909), «Очеркъ исторіи церк.-приходской школы» (СПб., 1894; 2-е изд. 1910), «Учебникъ дидактики» (СПб., 1896; ч. I, 8-е изд., 1905; ч. II, 3-е изд. 1905), «Русскій хоръ» (3 вып. СПб., 1897—98).—См. «Народн. Образов.» (1907, № 7—8).

Мироу (Miron), Антонъ—флам. живописецъ XVII в. (ум. послѣ 1653 г.). Подражалъ Яну Врежелю и Брилю. Писалъ ландшафты, большей

частью съ библейскимъ стаффажемъ. Произведеніи его—въ музеяхъ Вѣны, Амстердама, Мадрида, Берлина, Готы и т. д. Въ Эрмитажѣ двѣ приписываемыя ему картины—«Пожаръ въ городѣ» и «Пристапъ» (№№ 527 и 528).

Мирра—камедистая смола, получаемая отъ многихъ африканскихъ и арабійскихъ деревьевъ сем. Burseraceae, въ особенности отъ Balsamæ Myrrha Engl.; различной величины и формы: то круглые, то гроздевидные куски, составленные изъ бы изъ слившихся слезинокъ или зернышекъ, большую частью съ шероховатой, жирно блестящею поверхностью; обладаетъ пріятнымъ запахомъ и остроприятнымъ, горькимъ вкусомъ. М. содержитъ 40—67% камеди, до 35% смолы (мирринъ) и 2—4% эфирнаго масла (миррола), на ряду съ горькимъ веществомъ. М. цѣнилась въ древнѣйшія времена въ качествѣ принаго, а также курительнаго средства. Внутрь въ настоящее время препараты мало употребляются, с н а р у ж и—при ангинахъ, цынготныхъ пораженіяхъ рта, для присыпокъ, линиментовъ, мазей, пластырей, окуриваній. Н а с т о й к а М. (1:5)—для полосканій, въ зубной практикѣ и для ингаляцій.

Мирровое масло (Ol. Myrrhae, Myrrhenöl, Ess. de Myrrhe, Myrrh oil)—получаетсягонкой съ водой изъ смолы мирры. Выходъ масла 2,5—8,5%. М. масло имѣетъ густую консистенцію, желтовато-бурю окраску и обладаетъ сильнымъ запахомъ мирры. Уд. вѣст 0,988—1,007; $\alpha_D = -67^\circ$ и до -90° , а въ исключительныхъ случаяхъ до -136° . Составъ масла неизвестенъ.

Миренлъ или Миртилъ: 1) Митилеяскій тиранъ времени Алкея. Противникомъ его былъ Питтакъ, сказавшій ему, что изъ дикихъ животныхъ худшіе—тираны, изъ ручныхъ—лестцы. Выбравшій въ эсхиметы пародовъ, Питтакъ смѣнилъ М. въ управленіи.—2) М. изъ Меоніи, греч. писатель временъ первыхъ Птолемеевъ. Написалъ «Аезіаки» и «Исторію пародовъ», изъ которыхъ сохранились отрывки.

Миренлъ—въ греческой мифологіи возникъ Эномай, сынъ Гермеса и Клеобулы. Пелопъ, за помощь при составленіи, обѣщалъ ему половину царства. Послѣ побѣды Пелопъ освободился отъ М., соросивъ его съ колесницы въ море. Гермесъ перенесъ М. на небо, какъ созвѣздіе Возницы; Пелопъ, въ искупленіе убійства, долженъ былъ построить храмъ Гермесу и копотифіи М. О немъ въ трагедіи Софокла «Эномай» (см. Софокль въ пер. Златинскаго, т. III, стр. 254), онъ же изображенъ на восточномъ фронтонѣ храма Зевса въ Олимпіи.

Миртовое масло (Ol. Myrthi, Myrtenöl, Ess. de Myrthe, oil of Myrthe) получается перегонкой изъ листьевъ миртоваго дерева (Myrthus communis) въ количествѣ около 0,3%. Масло имѣетъ густую консистенцію, окрашено въ желтоватый или зеленоватый цвѣтъ и обладаетъ сильнымъ миртовымъ запахомъ. Уд. вѣст 0,890—0,915; $\alpha_D = +10^\circ$ до $+20^\circ$. Составъ извѣстенъ мало; въ немъ найдены пиненъ, цинеолъ, дипентенъ и соединеніе $C_{10}H_{18}O$ —такъ назыв. миртовая камфора.

Миртовъ—псевдонимъ П. Л. Лаврова (XXIII, 858).

Миртовъ, Дмитрій Павловичъ—писатель (род. въ 1867 г.), воспитанникъ, а затѣмъ профессоръ петербургской духовной академіи по кафедрѣ исторіи философіи. Главные его работы: «Нравственное ученіе Климента Александрійскаго» (СПб., 1900, магистерская диссертация), «Ученіе Лотце о духѣ человеческомъ и духѣ Абсолютномъ» (СПб., 1914, докторская диссертация), «Нравствен-

ный идеал по представлению Климента Александрийского» (СПБ., 1900). «Нравственная автономия по Канту и Ницше» (СПБ., 1905).

Миртовъ, Петръ Алексѣевичъ—писатель (род. въ 1871 г.), протоиерей, воспитанникъ кievской духовной академіи. Состоитъ редакторомъ журналовъ «Отдыхъ Христіанина», «Трезвая Жизнь» и «Воскресный Благовѣстъ». Главные его труды: «Отъ царской короны къ вѣнцу мученицы. Историческій разсказъ изъ эпохи гоненія на христіанъ» (СПБ., 1904); «Въ дали вѣковъ» (СПБ., 1905); «По завѣту Христову» (ib., 1905); «Вѣра и жизнь» (ib., 1905); «Назінскій отшельникъ» (ib., 1905); «Божьи искры» (СПБ., 1906); «О завѣтахъ М. В. Ломоносова русскому народу» (ib., 1911).

Миртовыя (Myrtaceae)—деревья или кустарники, рѣдко полукустарники. Цвѣты мелкіе или средней величины, собранные въ различные соцвѣты. Число частей въ околоцвѣтникѣ 4, рѣже 5. Тычинки собраны пучками въ большомъ количествѣ; иногда такъ сростаются, что пучковъ нельзя различить, они нагнупы внутрь въ почкѣ. Сюда около 1800 видовъ, распространенныхъ преимущественно въ теплыхъ и жаркихъ странахъ. Семейство это раздѣляется на слѣдующія подсемейства. 1) Myrteae. Плодъ мясистый (ягодообразный), тычинокъ много, листья противоположные, съ желѣзистыми пятнышками. Роды: миртъ (Myrtus), Pimenta, Eugenia, куда гвоздичникъ (E. caryophyllata, Caryophyllus aromaticus L.), амбоза (Jambosa), Psidium и др. 2) Leptospermeae. Плодъ сухой, многосѣмянный, раскрывается створками. Роды: Metrosideros, Melaleuca, Eucalyptus и др. 3) Lecythyneae. Плодъ сухой, кожистый или деревянистый, открывающійся крышкою. Роды: Lecythis, куда горшечное дерево (L. ollaria), Bertholletia, куда ювіа (B. excelsa), дающая такъ назыв. у насъ американскіе орѣхи и др. 4) Granateae. Плодъ кожистый, раздѣленный внутри на камеры, наполненные сѣменами, снабженными мясисто-сочными оболочками; сюда гранатовое дерево.

Миртовое море (Mare Myrtoum)—въ древности часть Эгейскаго м. на Ю отъ о-ва Эвбеи, окружавшее о-вокъ Myrtos (Греція); описано у Страбона и Плинія.

Миртолъ—сильно пахнущее масло изъ Myrtus communis; желтоватая жидкость пріятнаго запаха. Въ медицинѣ употребляется какъ антисептическое средство.

Миртоцвѣтныя (Myrtiflorae)—значительный отрядъ двудольныхъ свободнолепестныхъ растений. Сродство оказывается, главнымъ образомъ, въ цвѣтахъ, такъ какъ сюда относятся и травы, и кустарники, и деревья; деревянистыя растенія, впрочемъ, преобладаютъ. Цвѣты почти всегда правильные, многосимметричныя, чаще всего 4—5-членные изъ чашечекъ и вѣнчиковъ; тычинокъ идвое больше; пестиковъ 2 и до неопредѣленнаго числа, они сростаются до самой верхушки. Отклоненія касаются уменьшенія или увеличенія числа частей, преимущественно въ андроцеѣ, а также положенія завязи, которая бываетъ то свободная верхняя, то нижняя. Сюда относятся слѣдующія семейства: 1) комбретовыя (Combretaceae), 2) галароговыя (Haloragidaceae), 3) ризофоровыя (Rhizophoraceae), 4) меластомовыя (Melastomaceae), 5) миртовыя (Myrtaceae), 6) подберезниковыя или вербейниковыя (Lythraceae), 7) онагриковыя или кипрейныя (Onagraceae).

Миртъ (Myrtus L.)—родъ растений изъ сем. миртовыхъ. Кустарники, рѣдко деревья съ перисто-первыми цѣльными листьями. Плодъ—многосѣмянный

ягодообразный. Сюда до 190 видовъ, произрастающихъ преимущественно въ восточной вѣтропической Америкѣ. Самый извѣстный видъ, обыкновенный М. (M. communis), растетъ дико въ странахъ при Средиземномъ м.; выдерживаетъ, впрочемъ, и мягкій климатъ южной Англіи, гдѣ рѣдко или вовсе не цвѣтетъ. Вѣчнозеленый кустарникъ или дерево въ 1 или 3 м. Листья противоположные, яйцевидноланцетные, цвѣты бѣлые. — Въ древности служилъ для цѣлебныхъ цѣлей. Изъ вѣтвей и листьевъ М. дѣлались вѣнки (Myrtus stefanos, myrtea corona), носившіеся во время побѣдныхъ игръ, ованій, а также и во время обѣдовъ и свадебъ. М. считался посвященнымъ Афродитѣ.

Мирфилдъ (Mirfield)—городъ въ англійскомъ графствѣ Йоркъ, на Кальдерѣ. 11341 жит. Прядильни.

Мирхондъ или Мирхавендъ (Мохаммедъ ибнъ Хавендъ-шахъ)—популярный у персовъ всеобщій историкъ-компильторъ (1433—1498). Большую часть жизни провелъ въ Гератѣ, пользуясь покровительствомъ персидскаго мецената Миръ-Али-Шира. По его желанію М. сталъ съ 1474 г. составлять главное свое сочиненіе: «Роузетъ ос-сефа» («Садъ чистоты—о жизни пророковъ, царей и халифовъ»), которое довелъ до своей эпохи. Конечъ былъ послѣ его смерти редактированъ внукомъ его Хондемирѣмъ. Литографическ. изданій множество (начиная съ бомбейскаго 1845 г.). Европейская наука, пока не открыла первоисточниковъ М., очень усердно переводила его по частямъ.

Миръ—м-ко Минской губ., Новогрудскаго у. Жит. 2900; много татаръ, живущихъ здѣсь со времени Витовта. 2 церкви правосл., 2 католич.; магомет. мечеть, синагога и евр. молитвенные дома. Училища муж. и жен. Старинный замокъ (XVI ст.) былъ взорванъ въ 1812 г. Татары торгуютъ лошадыми; 2 конскія ярмарки. Впервые упоминается о М. подъ 1395 г. Въ XVIII ст., до 1794 г., служилъ главнымъ мѣстомъ жительства цыганъ; здѣсь обыкновенно происходили выборы цыганскаго старшины или «короля». Въ XVII и XVIII ст. М. былъ укрѣпленъ и часто подвергался нападению во время войнъ. Въ началѣ кампаніи 1812 г. подъ М. были двѣ удачныя атаки русскими наполеоновскою кавалеріей.

Миръ Божій (Pax Dei, Treuga или Trewa Dei, Trêve de Dieu, Gottesfriede)—запрещеніе средневѣковой церковью частныхъ войнъ феодаловъ въ установленные дни. Въ X в. папы, провинціальныя духовныя соборы и Клонійскій м-ръ много сдѣлали для пропаганды этой идеи въ защиту слабыхъ. Церковь стремилась, главнымъ образомъ, оградить своихъ людей и свое имущество отъ бѣдствій, связанныхъ съ правомъ частныхъ войнъ, и потому искала средства ограничить ихъ. Съ конца X в. во Франціи было установлено запрещеніе воевать по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, потюхъ съ вечера среды до утра понедѣльника, въ праздники, съ ихъ канунами, и въ важные посты. Сначала это правило было введено на сѣверѣ и въ центрѣ Франціи; за нарушеніе его налагались штрафы, отлученія отъ церкви и другія наказанія. Затѣмъ М. Божій сталъ примѣняться въ Испаніи, Италіи, Англіи и Германіи. Папа Урбанъ II объявилъ на Клермонтскомъ соборѣ (1095) обязательность его для всѣхъ христіанъ.—См. H. uberti, «Gottesfried und Landesfriede» (1892); Luchaire, «La Paix et la Trêve de Dieu», во II т. изданной Лависсомъ «Histoire de France».

Миръ пѣчный—см. Пасифизмъ.

Миръ—неподвижныя отмѣтки, знаки, служа-

ние для проверки положенія постоянныхъ астрономическихъ инструментовъ въ обсерваторіяхъ (всего чаще пассажныхъ снарядовъ). На прочномъ столбѣ передъ щиткомъ съ малымъ отверстиемъ помѣнаютъ лампочку; инструментъ визируютъ на эту свѣтлую точку.

Мисенъ (Misenum)—см. Мизено.

Мисионесъ (Misiones): 1) государство іезуитовъ въ Южн. Америкѣ, на р. Паранѣ, основанное въ началѣ XVII ст. Оно было независимо отъ мѣстныхъ колоніальныхъ властей и только платило дань испанскому королю. Строй его былъ коммунистическій; вся жизнь принудительно регулировалась предписаніями іезуитовъ-управителей; население, кромѣ духовенства, было сплошь индѣйское, бѣлымъ былъ запрещенъ въѣздъ. М. достигло значительнаго благосостоянія; население его доходило къ серединѣ XVIII ст. до 133 000. Послѣ изгнанія іезуитовъ (1765) М. пришло въ упадокъ, индѣйцы вернулись къ дикому состоянію и ушли въ лѣса; уже въ 1801 г. на его прежней территоріи ихъ было всего 14 000.—2) Территорія Аргентины, часть прежняго М.; идетъ узкой полосой между Парагваемъ и Бразиліей. 29 000 кв. км., 45 000 жит. Табакъ, скотоводство. Главный городъ Посадасъ (около 4000 жит.).

Мискинджа—сел. Самурскаго окр., Дагестанской обл., при р. Самурѣ. Жителей (куринцевъ) болѣе 3500. 5 мечетей.

Миславскій или Милославскій (Авгасій)—архимандритъ киево-печерскій. Митр. Евгений и арх. Филаретъ считают его авторомъ книги: «Поиска іерополитика или филозофіи, правоучительная символами и приподобленіи изъясненна къ наставленію и пользѣ юнымъ» (Кіевъ, 1712). Пекарскій въ этомъ не увѣренъ. М. принадлежит посвященіе къ «Алфавиту духовному» (Кіевъ, 1713), отличающееся низкоконкретнымъ восхваленіемъ киевскаго губернатора, князя Д. М. Голицына.

Миславскій, Николай Александровичъ—физиологъ. Род. въ 1854 г., проф. физиологии казанскаго унив. Глав. труды: «Къ гистологіи продолговатаго мозга» («Архивъ Психіатріи», 1885, т. VI); «De l'influence de l'écorce grise sur l'adilatation de la pupille» («Comptes rendus de la Société de Biologie», 1887); «Zur Frage über die Speichelsecretion» («Neurolog. Centrblt», 1889); «Ueber die centrale und periphere Darminnervation» (совм. съ Бехтеревымъ; «Arch. f. Anat. und Physiol.» 1889); «О мозговыхъ центрахъ движенія влагалища» («Мед. Обзоръ», 1891); «Къ ученію о слюноотдѣленіи» («Труды Общ. Естеств. при И. К. У.», 1895); «Die Secretionsnerven d. Prostata» («Centrblt f. Physiologie», 1898); «Cortex Cerebri ancl. Iris» («Journ. of Physiol.» 1903); «Une expérience sur les muscles lisses» («Arch. internat. de Physiol.» 1905); «Courants d'action des nerfs polarisés» (II, 1912); «Action du curare sur l'appareil terminal nerveux des muscles striés» («C. R. de la Soc. de Biol.» 1914) и др.

Миславскій (митрополитъ)—см. Самуилъ.

Мисепкель—синонимъ мышьяковаго колчедана (арсенопирита).

Мисерата (Misrata, Masrata)—гор. въ Триполи, на В отъ гл. гор. 10 000 жит.; ковры, цыповки, мѣшки изъ верблюжьей и козьей шерсти.

Миссаль (missale, le missel)—богослужебная книга католической церкви, содержащая въ себѣ чиннопослѣдованія мессы.

Миссе—р. Курляндской и Лифляндской губ., прав. пр. Экау, спст. Аа; вытекаетъ изъ болотъ сѣв.-зап. части Фридрихштадтскаго у. Длина 115 вер. Течетъ по лѣсной мѣстности, въ низменныхъ и болотистыхъ берегахъ; близъ Нейгута образуетъ во-

допадъ. Сплавъ лѣса. Въ 1915 г. боевыя столкновенья съ германцами.

Миссиссиппи (Mississippi, на языкѣ алгонкиновъ «отецъ вода»): 1) Рѣка, центральная артерія системы, орошающей большую часть Соед. Штатовъ Сѣв. Америки, между Аппалачскими горами на В и Скалистыми горами на З. Беретъ начало близъ оз. Итсека въ сѣв. Миннесотѣ, на выс. 455 м. н. ур. м.; течетъ, главнымъ образомъ, въ южн. направленіи, въ Мексиканскій заливъ. Многочисленные озера по пути ея образовались въ ледниковый періодъ, но самая рѣка значительно старше послѣдняго. Длина М. 4108 км., а считая отъ истоковъ ея главнаго прт. Миссури—6792 км. (длиннѣйшая рѣка въ мірѣ). Выбѣтъ съ притоками М. имѣетъ 24 135 км. судоходныхъ водныхъ путей и орошаетъ площадь въ 3 225 000 кв. км. У гор. Миннеаполиса М. образуетъ величественный водопадъ св. Антонія, въ 6 м., а съ прилегающими стремнинами—до 30 м. выс. и мощностью въ 40 000 лоп. силъ. Далѣе къ Ю М. составляетъ границу штата Висконсинъ и расширяется въ большое живописное озе. Пейинъ, затѣмъ изливисто течетъ па границахъ штатовъ: справа—Айовы, Миссури, Арканзаса и Луизианы, слѣва—Иллинойсѣ, Кентукки, Теннесси и М. Ниже гор. Нов. Орлеана впадаетъ въ Мексиканскій заливъ тремя главными рукавами. Главные притоки: справа—Миннесота, Айова, Де-Муанъ, Миссури, Арканзасъ, Красная Рѣка (Редъ-Риверъ); слѣва—Висконсинъ, Иллинойсѣ, Огайо. До слиянія съ Миссури рѣка называется Верхней М., далѣе—Нижней М. Миссури длиннѣе, чѣмъ Верхняя М., и орошаетъ площадь болѣе обширную. Среднее количество воды, изливаемой М. у устья,—18800 куб. м. въ сек.; Верхняя М. даетъ 17,8% этого количества, Миссури, область которой менѣе богата осадками, 14,2%, Огайо—30,7%, Арканзасъ—7%, Редъ-Риверъ—7,5%. Огайо же является обычно источникомъ грандіозныхъ весеннихъ наводненій въ нижнемъ теченіи М., заливающихъ иногда площадь свыше 77 000 кв. км. и нередко не спадающихъ въ теченіе мѣсяцевъ (одно изъ величайшихъ наводненій, въ 1882 г., держалось съ января до іюля). Уровень воды болѣе низокъ въ октябрѣ, поднимается въ февралѣ и достигаетъ высшей точки къ началу апрѣля; дожди въ бассейнѣ Миссури поддерживаютъ высоту его вплоть до іюня. При этомъ происходятъ размывы береговъ и измѣненія русла, особенно сокращенія его («cutt-offs»); образуются во множествѣ боковые рукава («bayous»). Теченіе М. отличается значительной быстротою: на всемъ протяженіи Нижней М. она выражается въ 1,87—1,76 м. въ сек., понижаясь въ рукавахъ дельты. Эта быстрота объясняется относительно небольшою шириною и значительной глубиною рѣки. При среднемъ уровнѣ воды ширина М. составляетъ между Огайо и Арканзасомъ около 1370 м., ниже Арканзаса 1220, въ верхней части дельты 920, ниже г. Новаго Орлеана 750 и лишь въ концѣ своего рукава дельты достигаютъ 2100—2400 м. Судоходною М. была ранѣе лишь до Ст.-Поля; произведеніями съ 1894 г. работы открыли для судоходства и выше лежащій участокъ до Миннеаполиса. Долина р. М. образуетъ обширную и плодородную равнину, только изрѣдка волнистую. М.—прямой путь сообщенія между тропическими и умеренными поясами. Въ штатахъ Луизианѣ и М. по берегамъ рѣки наводныя равнины и болота, лежащія ниже уровня воды и страдающія отъ наводненій; общая длина сооруженныхъ для защиты плотинъ (levees)—2380 км. Песчаные мели въ области дельты сильно затрудняютъ судоходство у устья; главный рукавъ, Саутъ-Пассъ, углубленъ до 7 м. съ помощью плотинъ. Ко-

личество ила, несомато М. въ Мексиканскій заливъ, составляетъ въ годъ массу площадью въ $1\frac{1}{2}$ кв. км. и 73 м. выс. — См. Humphrey and Abbot, «Report upon the physics and hydraulics of the M. River» (1861); Ockerson and Stewart, «The M. River» (1893; 42 карты); Mathews, «Remaking the M.» (1909). — 2) М. — одинъ изъ южн. штатовъ Сѣв. Америки, между $30^{\circ} 13'$ — 35° с. ш. и $88^{\circ} 7'$ — $91^{\circ} 41'$ з. д.; примыкаетъ къ Мексиканскому заливу; 121376 кв. км. Низкій, песчаный берегъ отдѣленъ пролив. М. (Mississippi-Sound), мало доступнымъ для судоходства, отъ ряда длинныхъ низкихъ и узкихъ песчаныхъ о-вовъ. Зап. часть штата — плоская низменность, ежегодно затопляемая весеннимъ разливомъ рр. М., Язу (Yazoo) и Вигъ-Блэкъ-Риверъ; нѣкоторая часть ея посредствомъ плотинъ отведена для культуры, большая часть покрыта лѣсами (болотные кипарисы, ивы, платаны, ясени, магнолии, дубы). Къ В и С поверхность поднимается, достигая 172 м. на СВ. Широкия рѣчные долины покрыты здѣсь листовымъ лѣсомъ; возвышенности поросли сосною. Рѣка М. на протяженіи 897 км. течетъ вдоль зап. границы штата; кромѣ нея, судоходны Язу (вм. съ Sunflower и Tallahatchie River) на 1285 км., Перлъ (Pearl River) на 710 км., Pascagoula (вм. съ Chickasabay и Leaf River) на 420 км. — Климатъ. Продолжительное и жаркое лѣто; короткіе периоды рѣзкихъ холодовъ въ течение зимы. Осадки обильны, особенно осенью и зимою; грозы часты. Неоднократно свирѣпствовала желтая лихорадка; распространена малярія. — Населеніе (1910 г.) — 1 797 114 чел., въ томъ числѣ негровъ — 1 009 487, бѣлыхъ — 786 111, индейцевъ — 1 253. Преобладаютъ баптисты, затѣмъ методисты. Наиболѣе населенные города: Джексонъ, столица (26 990 жит.), Висксбургъ (22 090), Меридианъ (21 800) и Натчесъ (11 792 жит.). Земледѣіе, особенно хлопководство, и эксплуатация лѣсныхъ богатствъ. Почва очень плодородна, особенно въ области дельты р. М. Въ 1910 г. въ штатѣ считалось 274 382 фермы, съ площадью въ 18 557 533 акра, изъ коихъ обработано было 9 008 310 акр. Главн. продуктъ — хлопко-, воздѣлывавшійся на 3 120 000 акр.; въ 1914 г. собрано 1 275 000 кипъ, стоимостью въ 41 512 000 долл. Маисъ (58 275 000 бушелей въ 1914 г.), рисъ, пшеница, овесъ, картофель. Сливы, виноградъ, лимоны, персионы. — Къ 1915 г. въ М. было: 241 т. лошадей, 292 т. муловъ, 434 т. коровъ, 514 т. гол. проч. рогат. скота, 208 т. овецъ и 1 540 т. свиней. — Рыболовство (устрицы, креветы). — Промышленность связана, по преимуществу, съ произведеніями штата; выработано товаровъ въ 1910 г. на 80 555 т. долл., въ томъ числѣ лѣсопромышленность — 42 793 т. долл., выдѣлка масла изъ хлопковыхъ сѣмянъ — 15 966 т., производство желѣзнодорожныхъ вагоновъ и т. п. — 3233 т., хлопчатобумажныхъ издѣлій — 3102, терпентинъ и резина — 1475 т. долл. — Желѣзные дороги въ 1913 г. 7216 км. — Государственные доходы — 4 179 283, расходы — 4 500 331 долл. (1911 — 12). Въ 1912 г. въ нач. правит. школахъ было 10 953 преподавателей и 492 756 учащихся, въ среднихъ — 462 и 8717. Посѣщеніе школъ обязательно. Бѣлыя и цвѣтнокожія дѣти обучаются въ разныхъ школахъ. 6 университетовъ и колледжей (изъ нихъ 2 для цвѣтнокожихъ), съ 158 преподавателями и 3337 учащимися (1913). — По конституціи 1890 г. политическими правами пользуются граждане Соед. Штатовъ, мужского пола, достигшіе возраста гражданскаго совершеннолѣтія, прожившіе въ штатѣ не менѣе года, уплатившіе сполна всѣ причитающіеся на нихъ налоги и умѣющіе читать конститу-

цію. Губернаторъ избирается на четырехлѣтній срокъ по системѣ, имѣющей нѣкоторое сходство съ системою избранія президента Соед. Штатовъ. Законодательное собраніе состоитъ изъ двухъ палатъ: сената, изъ сорока-пяти сенаторовъ, и палаты представителей, изъ 139 членовъ; и тотъ, и другая избираются на четырехлѣтній срокъ. — Исторія. Область нынѣшняго штата М. впервые посѣтилъ испанецъ де-Сото въ 1540 г. Послѣ несчастнаго окончанія его экспедиціи сюда не проникали никто изъ европейцевъ въ теченіе болѣе чѣмъ ста лѣтъ. Въ 1682 г. французъ Ла Салль провозгласилъ всю громадную территорию по теченію р. Миссиссиппи владѣніемъ французскаго короля подъ именемъ Луизианы (XXV, 30). Заселеніе ея шло медленно, пока по окончаніи семилѣтней войны земли къ В отъ р. Миссиссиппи не достались Англіи (1763). По Парижскому миру 1783 г. область нынѣшняго М. досталась Испаніи и лишь въ 1796 г. перешла къ Соединеннымъ Штатамъ. Въ 1798 г. М. было организовано на правахъ территоріи, въ 1817 г. принято въ Союзъ на правахъ штата (20-го въ порядкѣ принятія); штатъ былъ рабовладѣльскій. Жит. въ 1820 г. было 75 т.; бѣлые составляли меньше половины этого числа, негры — около половины, остальное — индейцы. М. принадлежалъ къ числу штатовъ, особенно горько отстаивавшихъ рабовладѣніе. Въ 1861 г. онъ отложился отъ Союза, вступилъ въ южную конфедерацію и энергично участвовалъ въ войнѣ; на его территоріи произошло не мало сраженій. Отмѣна рабства (въ 1865 г.) отразилась на его экономическомъ благосостояніи особенно тяжело: стоимость всѣхъ имуществъ въ штатѣ, опредѣленная въ 1860 г. въ 607 милл. долл., къ 1870 г. — понизилась до 209 милл.; ростъ населенія въ періодъ войны приостановился. Въ 1869 г. принята новая конституція, отмѣнявшая рабство, и въ 1870 г. штатъ былъ вновь принятъ въ составъ Союза. Съ этого времени началось возрожденіе штата. Негры, правившіе сначала замѣтную роль въ политической жизни страны, въ семидесятыхъ годахъ заняли приниженное положеніе. Въ штатѣ почти безъ перерыва господствуетъ демократическая партія. — См. R. Lowry and Mc. Carde, «Hist. of M.» (Нью-Йоркъ, 1900); Garner, «Reconstruction of M.» (ib., 1902); Dunbar Rowland, «Encyclopaedia of M.'s history» (Мадисонъ, 1907).

Миссіонерскія общества, Миссіонеры — см. Русская церковь.

Миссія — см. Посольство.

Миссолонги (греч. Μυσσοῦλον, итал. Missolunghi) — главный городъ греческаго помя Акаранія и Этолія, на сѣв. берегу Патрасскаго зал., въ 7 км. отъ моря. Значительная гавань, мореходство, торговля. 10 000 жит. Мѣстоположеніе нездоровое, въ болотистой равнинѣ. Со стороны моря защищается двумя фортами. Мавзолеемъ, въ которомъ находится сердце Байрона, умершаго здѣсь въ 1824 г.; статуя поэта М. существуетъ не болѣе трехъ столѣтій. Основанный рыбаками, онъ скоро, благодаря своему положенію у входа въ Патрасскій зал., приобрѣлъ большое значеніе. Въ греческую войну за независимость М., подъ начальствомъ Маврокордато, былъ главнымъ операционнымъ пунктомъ въ зап. Греціи; нѣсколько разъ турки нападали на него. Въ 1825 г. противъ М. былъ посланъ 35-тысячный корпусъ Рещид-паши, которому султанъ приказалъ, подъ угрозою казни, овладѣть городомъ. Въ то же время Топаль-паша осаждалъ М. съ моря; но всѣ приступы турокъ были отбиты. Греческій флотъ Миаулиса прогналъ непріятельскія суда; но къ осаждающимъ прибылъ Ибрагимъ-паша, съ египетскими войсками; по-

пытка греков пробиться 22 апр. 1826 г. не увенчалась успехом, и в город ворвались турки. Греки взорвали пороховой погреб и погребли себя под развалинами вместе с вторгнувшимися противниками. — Ср. Fabre, «Histoire du siège de M.» (П., 1826).

Миссури (Missouri, «рѣка ила»): 1) На ряду съ Огайо значительнѣйшій прит. Миссиссиппи; образуется слияніемъ трехъ верховьевъ рѣкъ, вытекающихъ изъ Скалистыхъ горъ и соединяющихся въ шт. Монтанъ у гор. Галлатинъ-Сити, на выс. 1220 м. н. ур. м. Отъ мѣста слиянія ихъ (Three Forks) М. течетъ къ С по горной странѣ (вост. склоны Скалистыхъ горъ); восточнѣе гор. Елены прорывается черезъ глубокое и узкое ущелье (т. наз. «Ворота», Gates). Далѣе, въ 217 км. отъ соединенія трехъ верховьевъ, М. образуетъ Большіе водопады: выс. паденія воды на протяженіи 20 км. 156 м. (Black Eagle Falls 9 м., Rainbow Falls 14 м., Crooked Falls 6 м., Great Falls 27 м. и др.). Миновавъ гор. Фортъ-Бентонъ, рѣка принимаетъ вост. направление, затѣмъ, послѣ впаденія въ нее рр. Милкъ и Теллоустонъ, течетъ на ЮВ черезъ Сѣв. и Южн. Дакоту, образуя границу между Небраской и Канзасомъ съ одной стороны, Айовой и шт. М. съ другой; вновь поворачиваетъ на В и, пересѣкая шт. М., впадаетъ въ Миссиссиппи справа, въ 32 км. выше г. С.-Луи. Какъ длиною своею (3765 км. отъ слиянія 3 верховьевъ), такъ и обширностью бассейна (1 370 000 кв. км.) М. значительно превосходитъ Верхн. Миссиссиппи, уступаая ей по количеству извлекаемой воды (въ среднемъ 2600 куб. м. въ сек.). Выйдя изъ горной области и протекая по преріямъ, ниже впаденія р. Милкъ, М. все же остается бурнымъ потокомъ, съ весьма измѣнчивымъ уровнемъ воды (колебанія до 12 м. у Канзасъ-Сити), долговременнымъ ледянымъ покровомъ зимою, стремительными ледоходами весною и нерѣдко опустошительными лѣтними наводненіями, часто разрывающими берега и измѣняющими русло. Вода въ М. поднимается въ мартѣ—апрѣлѣ, затѣмъ вторично въ юнѣ. Съ ранней весны до середины лѣта М. судоходна отъ устья до форта Бентонъ, на 3677 км., и между Больш. водопадами и слияніемъ трехъ верховьевъ. Притоки справа Теллоустонъ, Платта, Канзасъ, Необрара, слѣва—Милкъ, Джемсъ и Бигъ-Сіу-Риверъ.—2) М.—одинъ изъ центральныхъ штатовъ Сѣв. Америки, между 36°30'—40°30' с. ш. и 89°2'—95°42' з. д.; пересѣкается р. М.; 179 791 кв. км. Лежащая къ С отъ р. М. часть штата—волнистая прерія, съ большими пространствами плодородной земли. Область къ Ю отъ р. М. заполнена горной возвышенностью Озаркъ (до 510 м. выс.), богатой лѣсами и залежами желѣза, цинка и свинца; пригодная для земледѣлія почва только въ долинахъ. Въ юго-вост. углу штата, принадлежащемъ къ низменности Миссиссиппи, плодородная, наносная почва, обширные болота и озера. Лѣса покрываютъ ок. 1/3 всей площади штата: на возвышенностяхъ сосны и дубы, въ рѣчныхъ низменностяхъ тополи, платаны, ясени, ильмы, грецкія орѣшники. Главныя рѣки — Миссиссиппи, вдоль вост. границы шт. (800 км.), затѣмъ М., Гаскнедъ, Оседжъ, Ст.-Франсисъ (все судоходны); многія изъ нихъ даютъ большую двигательную силу, утилизируемую промышленностью. Климатъ въ общемъ здоровый; только юго-вост. низменная часть штата страдаетъ отъ лихорадокъ; средняя темпер. въ С.-Луи: янв. +0,8°, июль +26°; осадковъ 1033 мм.; нерѣдко опустошительные вихри. Населеніе (по переписи 1910 г.): 3 293 335 жит. (бѣлыхъ 3 134 932, негры 157 452, индѣйцевъ 313); 42,5% населенія живетъ въ городахъ; крупнѣйшіе города—

С.-Луи съ 734 667, Канзасъ-Сити съ 281 911, С.-Джозефъ съ 82 712 жит. Столица — Джефферсонъ (12 780 жит. въ 1914 г.). Преобладаютъ католики, баптисты и методисты. Главное занятіе — земледѣліе; въ 1910 г. числились 277 244 фермы, съ площадью въ 34 591 248 акр., изъ коихъ подъ обработкой было 24 581 000 акр.; воздѣлываются, преимущественно, хлѣбныя злаки; въ 1914 г. собрано (въ тыс. бушелей): маиса 158 400, пшеницы 43 333, овса 25 800. Картофель и сорго, въ юго-вост. низменности — хлопокъ (въ 1914 г. подъ хлопкомъ 122 тыс. акр., собрано 75 тыс. кипъ). Ленъ (въ 1914 г. собрано 64 т. бушелей льняного сѣмени), табакъ (4 920 т. фнт., стоимостью въ 640 т. долл.). — С котловодство развито; къ 1915 г. свиней 4 250 т., коровъ 797 т., проч. рогат. скота 1414 т. гол., овецъ 1 490 т., лошадей 1 095 т. Шерсти собрано въ 1913 г. 7 087 500 фнт. на 1 481 288 долл. Горное дѣло. М. превосходитъ другіе штаты добычею цинка и свинца; въ 1913 г. добыто свинца 176 116 тоннъ на 15 498 208 долл., цинка 124 963 тонны на 13 995 856 долл., каменнаго угля 4 318 125 тоннъ на 7 468 308 д., барита 31 131 тон. на 117 638 д., гематитовъ 37 134 тонны на 83 638 долл. Известнякъ, песчаникъ, гранитъ: кирпич., гончарная глина, порландъ-цементъ (въ 1913 г. на 4 556 822 д.). Общая цѣнность минеральныхъ продуктовъ, добытыхъ въ 1913 г., 54 001 088 долл. Важнѣйшія отрасли промышленности связаны съ сельскимъ и лѣснымъ хозяйствомъ; цѣнность продуктовъ производства въ 1910 г. составила 574 111 т. долл. Убой скота для экспорта 79 581 т. долл., производство обуви 48 751 т., мукомольное дѣло 44 508 т., лѣсопромышленность и лѣсопильное дѣло 23 261 т., литейное дѣло 19 975 т., хлѣбопеченіе 10 829 т. долл. Важные центры торговли зерномъ и скотомъ — С.-Луи и Канзасъ. Желѣзныхъ дорогъ въ 1913 г. было 13 118 км. Госуд. доходы — 11 733 255; расходы — 10 744 526 долл. (1913 г.). Въ 1913 г. было правительственныхъ школъ: начальныхъ 9862 (16 748 учителей и 647 075 учащихся; посѣщеніе школъ обязательно); среднихъ 588 (2106 и 43 409), нормальныхъ 5 (237 и 7545), 3 университета (622 и 5448). Линкольнскій институтъ для цвѣтнокоржихъ. — По конституціи 1875 г. политическими правами пользуются все граждане Соед. Штатовъ, достигшіе совершеннолѣтія и прожившіе въ штатѣ М. не менѣе года. Законодательная власть принадлежитъ генеральному собранію изъ двухъ палатъ: сената, изъ 34 членовъ, избираемыхъ на 4 года, и палаты 142 представителей, избираемыхъ на 2 года. Для измѣненій конституціи существуетъ конституціонный референдумъ. — Исторія. Область нынѣшняго штата М. входила въ составъ Луизианы; въ XVIII в. здѣсь было основано нѣсколько поселеній. Въ 1810 г. въ М. было 20 т. жит. Въ 1812 г. онъ организованъ какъ территорія. Черезъ 6 лѣтъ онъ сталъ добиваться принятія въ Союзъ на правахъ штата. Палата представителей конгресса соглашалась принять М. лишь при условіи отмены рабства; сенатъ протестовалъ противъ этого требованія. Два года продолжалась ожесточенная борьба въ конгрессѣ, печати, обществѣ и народѣ, одно время грозившая расторженіемъ Союза. Наконецъ, когда Мэнъ, гдѣ рабства не было, тоже пожелалъ принятія въ Союзъ, борьба мирно окончилась Миссурійскимъ компромиссомъ, на основаніи котораго въ Союзъ принимались М. и Мэнъ — первый какъ рабовладѣльческій, второй какъ свободный штатъ, а затѣмъ на будущія времена рабство запрещалось къ С отъ 36° 30' сѣв. ш.; М. вступилъ въ Союзъ какъ 24-й штатъ (1821). По переписи 1820 г. изъ 66 000 жителей въ немъ было 11 000 рабовъ. Передъ междо-

усобной войной 1861—65 гг. губернаторъ Джаксонъ объявилъ въ посланіи къ генеральному собранію, что штатъ остается рабовладѣльческимъ и выходитъ изъ Союза, но послѣдовавшіе затѣмъ выборы въ палату представителей штата доказали, что большинство населенія не желаетъ расторженія Союза. Тѣмъ не менѣе, губернаторъ передалъ арсеналъ южанамъ и при приближеніи войскъ Союза отбѣжалъ. Около 30 т. миссурійскихъ солдатъ дрались въ рядахъ конфедератовъ, но армія, въ составѣ 109 т. солдатъ, была присоединена къ войскамъ Союза. Сначала война велась, между прочимъ, и въ предѣлахъ М., но уже въ февралѣ 1862 г. конфедераты были вытѣснены въ Арканзасъ. Въ 1865 г. новая конституція отменила рабство. По окончаніи войны власть переходила изъ рукъ демократовъ въ руки республиканцевъ и обратно. — См. L. Carr, «M.» («American Commonwealth Series», Бостонъ, 1892); L. Houck, «Spanish regime in M.» (3 тт., Чикаго, 1910); W. B. Davis and D. S. Durrie, «An illustrated hist. of M.» (Сентъ-Луи, 1876); H. L. Conrad, «Encyclopaedia of the hist. of M.» (Нью-Йоркъ, 1901); Mrs A. Dixon, «Hist. of M. compromise» (Бостонъ, 1904).

Мистеріи (греч. μυστήρια отъ глаг. μύειν—закрывать глаза на внѣшній міръ въ видахъ внутренняго созерцанія)—тайные культы въ древней Греціи, существовавшіе въ ней на ряду съ явными съ очень древняго, но, повидимому, не съ древнѣйшаго времени. Гомеръ М. еще не знаетъ; самыя старинныя появляются въ Греціи въ VIII—VII вв. въ зависимости отъ мистическаго теченія, охватившаго тогда всѣ умы. Къ нимъ принадлежать: 1) Элевсинскія М. Деметры и Коры, самыя извѣстныя изъ всѣхъ; будучи сначала мѣстнымъ культомъ гор. Элевсина, онѣ послѣ соединенія Элевсина съ Афинами получили общегреческое, а затѣмъ, на основаніи дельфійскаго распоряженія, общегреческое и, наконецъ, съ II—I вв. до Р. Хр. и всемірное значеніе. — 2) Орфическія М. Диониса и его пророка Орфея, въ отличіе отъ прочихъ не прикрѣпленныя къ опредѣленному городу, а распространенныя повсюду черезъ особыхъ странствующихъ миссіонеровъ, такъ назыв. орфеотелстовъ. — 3) Самоеракійскія М. такъ назыв. Кабировъ или Великихъ Боговъ, на о-вѣ Самоеракіи, въ сѣверномъ Архипелагѣ; онѣ существовали уже съ древнѣйшихъ поръ, но особенно расцвѣли лишь въ римскую эпоху. — 4) М. Харитъ (см. Граціи) въ Орхоменѣ, Афинахъ и Эгнѣ; рано заглохли и особаго значенія не имѣли. — Вопросъ о происхожденіи этихъ М. недостаточно выясненъ; для М. Деметры и Харитъ вѣроятно греческое происхожденіе, для орфическихъ—еракійское, для самоеракійскихъ—финикійское. Но и при допущеніи иностраннаго происхожденія остается спорнымъ, имѣлъ ли заимствованный культъ уже на родинѣ характеръ М., или же получилъ таковой лишь по перенесенію въ Грецію: а priori вполнѣ естественно, что переносимый съ чужбины культъ, во избѣжаніе преслѣдованій со стороны ревнителей родной религіи, ограничиваетъ кругъ своихъ поклонниковъ особыми лицами. — Къ характернымъ признакамъ М. принадлежитъ, во-первыхъ, только-что затронутая черта, т.-е. доступность ихъ лишь для посвященныхъ лицъ, такъ назыв. мистовъ (μύσται). Посвященіе происходило путемъ особыхъ очистительныхъ обрядовъ, состоявшихъ, главнымъ образомъ, въ омовеніи водой и кровью, и было обусловлено обѣтомъ держать въ тайнѣ содержаніе М. Исполненіе этого обѣта было предоставлено совѣсти каждаго; правда, афинское государство ревниво слѣдило

за тѣмъ, чтобы тайна элевсинскихъ М. не нарушалась его гражданами, но 1) это касалось однихъ только элевсинскихъ М., 2) и ихъ только въ сферѣ афинской власти. Вообще тайна соблюдалась довольно строго, вслѣдствіе чего наши свѣдѣнія о М. имѣютъ очень отрывочный и случайный характеръ. Мы знаемъ о двухъ степеняхъ посвященія; послѣ первой членовъ становились просто «мистомъ», послѣ второй—«эпонтомъ» (т.-е. «созерцателемъ»). Но какія права соответствовали этимъ различнымъ степенямъ посвященія, этого мы не знаемъ. — Второй характерной чертой М. было ихъ содержаніе, состоявшее въ откровеніи. Откровеніе совершалось двойнымъ путемъ: путемъ устной передачи тайнаго ученія (λεγόμενα) и путемъ созерцанія таинственнаго дѣйства (δρῶμενα). И то, и другое касалось, главнымъ образомъ, жизни за предѣлами смерти, т.-е., точнѣе говоря, обезпеченія себѣ «лучшей участи» въ загробномъ мірѣ. Эта лучшая участь была обусловлена самымъ посвященіемъ, но также и нравственной жизнью на землѣ. Повидимому, однако, второе условіе не было исконнымъ и было введено лишь съ теченіемъ времени по мѣрѣ того, какъ эллинскія религіи вообще приобрѣтала нравственный характеръ. Докматы безсмертія души, загробнаго суда, награды за добрыя и кары за злыя дѣянія, рай, ада и чистилища, а также и переселенія души развились прежде всего на почвѣ М.; въ этомъ заключается ихъ громадное религіозно-историческое значеніе. Изъ М. они проникли къ поэтамъ и философамъ; эсхатология Платона въ значительной части почерпнута изъ ученія М., специально орфическихъ, а Платонъ, въ свою очередь, былъ вдохновителемъ «мистическаго» направленія въ средневѣковомъ христіанствѣ. — Новый фазисъ въ развитіи М. наступилъ въ III в. до Р. Хр., когда преемникамъ Александра Великаго пришлось объединять на религіозной почвѣ своихъ подданныхъ-варваровъ съ эллинами. Селевкиды, какъ ярые эллинизаторы, желательности этого объединенія не сознавали и никакихъ уступокъ мѣстнымъ сирийскимъ религіямъ не дѣлали. Въ нѣкихъ условіяхъ находились власти Египта—Птолемей и Малой Азіи—сначала Лисимахъ, затѣмъ цари Пергама. Птолемей I и Лисимахъ пригласили къ объединительной работѣ элевсинскаго жреца Тимофея; благодаря его религіозной реформѣ—повидимому, очень важной, но намъ очень мало извѣстной—греческая религія обогатилась двумя новыми мистическими культами—М. Великой Матери и Атиса въ Малой Азіи къ Песепунтѣ, поздне къ Пергамѣ) и М. Исиды и Сераписа въ Александріи. Въ оба рода М. было влито содержаніе элевсинскихъ М.; но именно по этой причинѣ Великая Матерь и Исиды въ религіозномъ сознаніи грековъ и римлянъ затмили Деметру, такъ какъ восточные культы правились съ гораздо болѣею пышностью, чѣмъ скромныя таинства въ захудаломъ Элевсинѣ. Выигрывая въ эффектности, М. теряли въ нравственномъ содержаніи, такъ какъ мѣсто материнской любви Деметры къ Корѣ заняла половая любовь Великой Матери къ Атису и Исиды къ Осирису. Не только эллинистическій періодъ, но еще въ болѣе степеніи римскій находится подъ вліяніемъ М. Великой Матери и Исиды. Въ послѣдніе вѣка античнаго міра къ указаннымъ двумъ мистическимъ культамъ греческаго Востока прибавился третій, ведущій свое происхожденіе изъ отдѣлипагося отъ царства Селевкидовъ варварскаго парійскаго государства; это были М. Митры (или Миоры), или такъ назыв. митріазмы. Проникнувъ помимо Греціи въ римское государство,

онъ присоединился къ М. Великой Матери, при чемъ силою и рядомъ женщины давали себя посвящать въ М. Великой Матери, а мужчины—въ М. Мнѣры. По численности степеней посвященія эти М. происходили всѣ прочія, да и самая служба въ подземныхъ нещерахъ (*spelaea*) при свѣтѣ факеловъ должна была сильно дѣйствовать на умы. Подробности читатель найдетъ въ статьяхъ объ отдѣльных М.; изъ сочиненій общаго характера слѣдуетъ назвать: *Lobeck, «Aglaophamus, sive de theologiae mysticae Graecorum causis»* (Кенигсбергъ, 1829, богато, непревзойденное сочиненіе, грѣшащее только чрезмѣрнымъ рационализмомъ); *De Jong, «D. antike Mysterienwesen»* (1900).

6. 3.

Мистерии (*франц.* *mystères*, отъ *ministerium* въ смыслѣ церковной службы)—главный видъ средневѣковой религиозной драмы, названіе котораго часто неправильно распространяется на весь родъ этихъ представлений. На развитіе М. имѣли вліяніе и народныя игрища драматическаго характера, и сцены, разыгрываемыя бродячими фиглярями, и школьная драма, представившая пережитокъ драмы классической; но главные источники средневѣкового театра—не школа, не хороводъ и не балаганъ, а церковная служба, которая на Западѣ, при открытѣ алтаря и при неустойчивости текста служебника, допускала драматическій элементъ въ значительно большей степени, нежели служба православная. Первоначально представленія и называются службами (*officia*), состоятъ изъ словъ Св. Писанія и церковныхъ гимновъ, разыгрываются исключительно церковнослужителями (*officiales*), исключительно въ церкви и на латинскомъ языкѣ. Постепенно они секуляризуются: текстъ Св. Писанія перелагается въ стихи, и содержаніе его распространяется вставками; потомъ допускаются припѣвы на языкѣ народномъ, который завоевываетъ себѣ все больше и больше мѣста и, наконецъ, совершенно вытѣсняетъ латынь. Параллельно съ этимъ къ клерикамъ примѣшиваются свѣтскіе актеры, сперва исключительно для изображенія лицъ низкихъ и нечестивыхъ, а потомъ и всѣхъ другихъ. Развившаяся такимъ образомъ литургическая драма изъ внутренности церкви выходитъ на паперть, потомъ на церковный дворъ и, наконецъ, на городскую площадь, гдѣ для нея сооружается особое зданіе. Раньше всего она развилась во Франціи, гдѣ уже съ древнѣйшихъ временъ празднیکъ Воскресенія Христова обставлялся церемониаломъ, почти драматическимъ: алтарь изображалъ гробъ Господень, клерики—женъ мироносицъ, другіе клерики—ангеловъ. Подобное представленіе происходило и въ празднѣкъ Рождества Христова. Около 1000 г. въ рождественскую службу вошло чтеніе «слова» (несправедливо приписываемаго бл. Августину), въ которомъ проповѣдникъ выводилъ рядъ пророковъ и другихъ лицъ, предсказывавшихъ Рождество Христово и искушеніе; въ то время, какъ лекторы читали «слова», клерики, одѣтые соответственно лицамъ, слова которыхъ читаются, дефилировали передъ зрителями. Позднѣе это чтеніе было переложено въ стихи, отдѣльные эпизоды развивались и осложнялись, и эти живыя картины обратились, наконецъ, въ драматическія сцены и даже цѣлыя драмы, напр., представленіе о прор. Даниилѣ (*Lucius Danielis*, въ 392 стихахъ), въ которомъ есть уже и французскія вставки. Отъ первой половины XII в. дошла до насъ пьеса въ 90 стиховъ, подѣ названіемъ «*Sponsus*» или «Притча о десяти дѣвахъ», написанная смѣсью французскаго яз. съ латинскимъ. Въ серединѣ XII в. встрѣчается во Франціи уже вполне развитой и секуляризованный типъ драмы, съ преобладаніемъ національнаго языка,

который и обозначается именемъ М. Такъ, англо-нормандская М. «*Jeu d'Adam*» (изд. К. Grass, Галле, 1891 и 1907), уже сплошь, кромѣ дидактич.—т.-е. указаній на костюмы, обстановку и проч.,—написана французскими стихами (1300 стиховъ) и мѣстами въ 1-ой части проявляетъ несомнѣнный драматическій талантъ. Представленіе «Адама» происходило въ церкви, но на церковномъ дворѣ, такъ какъ Богъ Отецъ (*Figura*, какъ Его называетъ авторъ), окончивъ роль свою, уходилъ въ церковь; обстановка была довольно сложная и по тому времени роскошная. Къ началу XIV в. М. во Франціи, Англіи и Италіи достигаютъ полнаго своего развитія; во многихъ мѣстахъ дѣлу помогаютъ товарищества, составляемыя для этой цѣли (въ Римѣ въ 1264 г. образовалось общество «*Gonrafone*», главной задачей котораго было представлять ежегодно М. Страстей Христовыхъ; въ Перуджѣ сходное по цѣли братство упоминается еще раньше). Въ Англіи, гдѣ въ это время городская культура стояла очень высоко, горожане играютъ видную роль не только въ представленіи, но и въ постановкѣ пьесъ, и цѣли наперерывъ другъ передъ другомъ стараются какъ можно роскошнѣе обставить большія М. Во Франціи, когда городскія власти рѣшали, что въ извѣстный празднѣкъ будетъ дана М., составлялся комитетъ изъ гражданъ и духовенства, заботившійся о собираніи средствъ на постройку сцены, приобрѣтеніе костюмовъ и проч. Нерѣдко эти издержки, весьма значительныя, принималъ на себя городъ. Комитетъ или выбиралъ старую, уже игранную гдѣ-нибудь пьесу, или заказывалъ новый текстъ. Авторами (*facteur*) пьесъ почти всегда бывали клерики. И въ томъ случаѣ, если ставилась старая пьеса, былъ необходимъ *facteur*, чтобы набрать актеровъ и распределить роли. Число актеровъ иногда далеко переходило за сотню. Они или играли даромъ, или получали вознагражденіе (соразмѣряемое, главнымъ образомъ, съ дороговизной костюма), но, во всякомъ случаѣ, пользовались даровымъ угощеніемъ. Роли святыхъ обыкновенно играли члены кляры, и костюмами имъ служили ризы; женскія роли изображались молодыми людьми въ маскахъ. Важную роль играли декораторъ, онъ же и машинистъ («*constructeur des secrets*»), бывшій часто строителемъ сцены. Сцена состояла изъ 2 частей: передней и задней. Въ передней части (*châp*), за занавѣсомъ, часто съ нарисованной драконовой пастью, помѣщались акт. Въ глубинѣ сцены помѣщались такъ назыв. *mansions* (помѣщенія): дворъ Ирода, дворъ Пилата, храмъ іерусалимскій и т. д., изображенные съ простотой первобытной. Сзади *mansions* помѣщался рай, гдѣ пребывали Господь и ангелы. Сцену отъ зрителей отдѣляла рѣшетка; мѣста зрителей раздѣлялись на партеръ и галлерей (ложи); какъ тотъ, такъ и другая были подѣ открытымъ небомъ, но иногда прикрывались парусиною; мѣста были большей частью платаны; кромѣ того, масса зрителей помѣщалась гдѣ попало, столъ, сиди и лежа; многие избирались на крыши близлежащихъ домовъ. Представленіе начиналось рано утромъ и, съ перерывомъ для обѣда и отдыха, продолжалось до захода солнца; часто пьеса длилась нѣсколько дней; въ продолженіе всего этого времени въ городѣ закрывались лавки, улицы запирались цѣпями и по опустѣлымъ предмѣстьямъ ходили усиленные патрули. Композиція М. въ общемъ была груба и наивна; на пльзую относительно мѣста и времени не обращалось никакого вниманія (изъ одного конца христіанскаго міра въ другой—т.-е. изъ одной *mansion* въ другую—пѣстникъ совершалъ путешествіе на глазахъ зрителя въ двѣ минуты, въ продолженіе

которых онъ едва успѣвалъ сказать монологъ въ нѣсколько стиховъ); въ отдѣльных образцахъ мѣстами чувствовалась, однако, сила драматическаго одушевления и прелесть истинной поэзіи. Основной тонъ М. былъ идеально-трагическій, но чѣмъ дальше, тѣмъ все больше и больше вторгалась въ нихъ дѣйствительная жизнь, и успивался комическій элементъ: даже при изображеніи Страстей Марія Магдалина забавляла зрителей своимъ кокетствомъ и танцами; солдаты у Распятія смѣшались своимъ грубымъ хвастовствомъ. Эта наклонность къ юмору и здоровый реализмъ особенно развиваются въ М. англійской, гдѣ, напр., въ изображеніи Р. Хр. между вѣдѣемскими (а по характеру и всей обстановкѣ—чисто-англійскими) пастухами и мошеникомъ—мужикомъ Макомъ разыгрывается цѣлая, очень живая комедійка. Въ учено-серьезныхъ франц. М. появленіе дьяволовъ не столько пугало, сколько веселило зрителей. Въ XV в. представленіе М. во Франціи приобрѣтаетъ устойчивость; уже въ XIV в. въ Парижѣ дѣйствуетъ «*Confrérie de la Passion*», которое давало спектакли въ пригородномъ селѣ; съ 1402 г. оно занимаетъ залъ въ *Hôpital de la Trinité*, приспосабливаетъ постоянную сцену и играетъ по воскресеньямъ и праздникамъ послѣ обѣда. Это братство съ успѣхомъ работаетъ до середины XVI в. и приобрѣтаетъ собственное помѣщеніе. Возрожденіе убиваетъ вкусъ къ М. Наиболее сложныя, обширныя (до 60 000 стиховъ) и требовавшія наиболее сложной обстановки (до 500 дѣйствующихъ лицъ) французскіи М. обрабатывались въ XV ст. М. «Вѣтхаго Завета», обнимающая событія отъ сотворенія міра до императора Октавіана и 12 сивиллъ, предсказывавшихъ пріисловіе Мессіи, имѣетъ 49 200 стиховъ и требовала 250 актеровъ («*Le Mystère du viel Testament*», изд. J. de Rothschild, П., 1878—87). Изъ М. повозвѣтнаго цикла, обнимающихъ всю жизнь Христа, лучшей считается М. Страстей, Ариула Гребана, заключающая 34 574 стиха и раздѣляющаяся на 4 дня («*Le M. de la Passion d'Arnoul Greban, publié par G. Paris et G. Raymond*», П., 1876). М. «Мисіеи Господа», оканчивающаяся разрушеніемъ Іерусалима, представленная, вѣроятно, въ Мецѣ въ 1437 г., имѣла 22 000 ст. и 177 дѣйствующихъ лицъ; М., изображающая дѣянія апостоловъ, раздѣляется на 9 дней, требуетъ 494 актера и имѣетъ около 62 000 стиховъ. Любопытный переходъ отъ М. къ историческимъ драмамъ представляетъ сочиненная около 1440 г. «Осада Орлеана» («*Le Siège d'Orléans*», около 20 000 ст., 140 дѣйствующихъ лицъ; см. Н. Tivier, «*Etude sur le Mystère du Siège d'Orléans*», П., 1868). Въ Германіи религиозная драма развивается нѣсколько позднее и дольше остается въ тѣсномъ общеніи съ церковью; но, разъ выйдя на площадь города, она секуляризуется очень быстро, и крайній реализмъ, съ рѣзко выраженной наклонностью къ комическому, развивается въ ней гораздо сильнѣе, нежели во Франціи. Указанія на зародыши М. въ видѣ чтенія страстныхъ евангелій, такъ сказать, по ролямъ, мы имѣемъ отъ ранняго времени; но и въ эпоху Гогенштауфеновъ въ нѣмецкой М. господствуетъ почти чистая латынь (даже свѣтскую пѣсню въ честь любви и несны, въ бенедиктинской Рождественской пѣрѣ, египетскій царь поетъ по-латыни), и авторы ихъ проявляютъ глубокомысліе и большую ученость; созданія ихъ могли быть доступны народу только со стороны обстановки, въ общемъ весьма несовершенной, но на болѣе развитыхъ зрителяхъ эти представленія оказывали очень сильное дѣйствіе. Въ 1322 г. эйзенахскіе монахи представляли притчу о 10 дѣвахъ; въ прускитскихъ ландграфъ тюрингенскаго Фридриха; когда онъ увидалъ, что на молебны снѣ-

тыхъ, или даже просьбы Богоматери не могли смягчить гнѣва божественнаго Жениха, и онъ отдалъ неразумныхъ дѣвъ—дѣтей міра—дьяволамъ, онъ впадалъ въ такое тяжелое душевное состояніе, что черезъ нѣсколько дней былъ пораженъ ударомъ, пролежалъ 3 года въ постели и умеръ 55 лѣтъ отъ роду. Серьезными праздничными представленіями (циклами ихъ тѣ же, что и во Франціи: *Weinachtsspiele*, *Passionspiele*, *Osterspiele*) остаются въ предѣлахъ церкви до XV в. включительно, но драмы съ элементомъ комизма переходятъ на площадь, гдѣ дѣти нѣхъ строятся особое зданіе (*Spilhaus*), еще въ XIV в. Въ XV в. нѣмецкая М. достигаетъ большого развитія (болѣе 8000 стиховъ, до 300 актеровъ; пьеса продолжается 3—4 дня), но обстановка остается болѣею частью очень наивной: бочка изображаетъ адъ, другая бочка вверхъ дномъ—гору, на которой сатана искушаетъ Спасителя, и пр. Комическій элементъ входитъ всюду: въ изображеніи Рожд. Хр. Іосифъ ссорится и бранится съ дѣвками, обмывающими новорожденнаго; Іуда провъряетъ полновѣрность сребренниковъ, которые получили за предательство; лавочникъ, у котораго три Маріи покупаютъ миро для тѣла Спасителя, дерется съ женой и пр. Этотъ комическій элементъ въ томъ же XV ст. выдѣляется въ особыя масляничныя представленія (*Fastnachtsspiele*), уже чисто-свѣтскаго характера, несмотря на свои часто священные сюжеты. Съ другой стороны, въ нѣм. М. на тему Страстей Христовыхъ элементъ трогательнаго былъ настолько силенъ, что онъ помогъ ей удержаться мѣстами и до настоящаго времени, напр., въ *Oberammergau*—Ср. Алексѣй Веселовскій, «Старинный театръ въ Европѣ» (М., 1870); Н. Стороженко, «Предшественники Шекспира» (СПБ., 1872); Моно, «*Schauspiele des Mittelalters*» (Карлсруэ, 1846); W. Creizenach, «*Geschichte des neueren Dramas*», т. I (2-е изд., Галле, 1911); Kr. Nyrop, «*En teaterforestilling i middelalderen*» (Копенгагенъ, 1892); Petit de Julleville, «*Les mystères*» (П., 1880); E. Lintilhac, «*Histoire générale du théâtre en France*», т. I (П., 1904); G. Cohen, «*Histoire de la mise en scène dans le théâtre religieux français du moyen-âge*» (П., 1906); Martensen, «*Le théâtre français au moyen-âge*» (П., 1903); Ward, «*A History of English Dramatic Literature to the death of queen Anne*» (1875—1876); Zschech, «*Die Anfänge des engl. Dramas*» (Магдебургъ, 1886); Rovenhagen, «*Altenglische Dramen. Geistliche Schauspiele*» (Ахенъ, 1879); K. Gaedertz, «*Zur Kenntniss der altenglischen Bühne*» (Бременъ, 1888); E. Wilken, «*Geschichte der geistlichen Spiele in Deutschland*» (Петтінгенъ, 1872); R. Froning, «*Das Drama des Mittelalters*» (Илльтутт., ч. I—III, въ *Kürschner's «Deutsche National-Litteratur»*).

А. Куртиниковъ (†). А. С.

Въ Россіи зачатками М. или м. параллель могутъ считаться два заимствованныхъ у грековъ «дѣйствъ» полудраматическаго характера—«дѣйство» въ недѣлю Ваий или шествіе на ослати и пещное дѣйство. Чинъ совершенія ихъ см. въ подробномъ изслѣдованіи К. Никольскаго, «О службахъ русской церкви, бывшихъ въ прежнихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ» (СПБ., 1885), а также въ «Чтеніяхъ въ общ. любителей духовнаго просвѣщенія» (1882, 2 и 5). Въ кievской Руси были распространены М., заимствованныя съ Запада при посредствѣ Польши. Древнѣйшимъ сохранившимся образцомъ является изобилующій полонизмами «*Dialogus de passione Christi*», съ прологомъ на польскомъ яз. и 5 сценами, писанными по-русски; онъ

относится къ эпохѣ войнъ Хмельницкаго (1648—54).—Ср. Миронъ, «М. страстей господнихъ» («Кіевск. Старина», 1891, 4). Богослужебныя пассии заимствованы были южно-русскою церковью отъ польско-католической въ первой половинѣ XVIII в., вѣроятно при кіевскомъ митрополитѣ Іоаннѣ Борепкомъ. Чинъ пассии сохранился въ южно-русской рукописи XVIII в. Съ нимъ схоже относящееся къ около 1686 г. «Дѣйствіе на страсти Христовы списанное», въ 1703 г. воспроизведенное въ М. «Мудрость предвѣчная». Переходомъ къ южно-русской драмѣ Оеопана Прокопича является представленная въ 1674 г., въ честь царя Алексѣя Михайловича, М. объ Алексѣи челоувѣкѣ Божіемъ.—См. Н. Петровъ, «Очерки изъ исторіи украинской литературы XVIII в.» (Кіевъ, 1890).

Мисти (Misti) — вулканъ въ Пору (Южн. Америка), у гор. Арескина, при жел. дорогѣ черезъ Анды. Выс. 5640 м.; покрытъ снѣгомъ. На высотѣ 4700 м. астрономическая обсерваторія. М. играетъ видную роль въ мѣстныхъ легендахъ.

Мистика на Востоцѣ. Мистическимъ переживаніямъ по многимъ существующимъ признакамъ совпадаютъ съ обычными переживаніями религиозными: религія необходимо мистична, а мистика необходимо религіозна. И тамъ, и здѣсь челоувѣкъ стремится къ тѣсному общенію съ божествомъ. Богоощущеніе въ религіи болѣею частью принимаетъ форму соприкосновенія двухъ природъ; М. же въ ея болѣе острѣхъ формахъ домогается растворенія индивидуальнаго Я въ абсолютное, погруженія конечнаго сознанія въ лоно безконечнаго. Поэтому въ то время, какъ религія хочетъ быть теизмомъ, М. обнаруживаетъ тяготѣніе къ пантеизму. Исполнѣданіе религіи прививаетъ челоувѣка къ извѣстнымъ хартіямъ, культовымъ постройкамъ, лицамъ и пр.; М. переноситъ все религіозное внутрь челоувѣка и ставитъ его нерѣдко во враждебное отношеніе ко всемъ историческимъ аксессуарамъ религіи. Наконецъ, религія всегда имѣетъ въ виду челоувѣка, взятаго въ обществѣ; обрабатываетъ его настроеніе въ интересахъ цѣлаго; М., напротивъ, осуществляетъ запросы индивида, мало считаясь съ его отношеніями къ другимъ и выходя часто въ «святую эгоизмъ».—Средства, къ которымъ прибѣгаетъ М. для осуществленія своихъ крайнихъ достиженій, такъ же неодинаковы по своему культурному значенію, какъ и всякія другія обнаруженія религіозной жизни. Чаще всего аскетизмъ, уединеніе, механическіе приемы задержанія вниманія, тѣлодвиженія и пр. облегчаютъ челоувѣку погасить обычное сознаніе, въ стремленіи къ сверхсознанію. Результаты мистическихъ усилій, въ виду крайняго субъективизма, поддаются изображенію съ болѣе трудомъ. Болѣе извѣстнымъ и въ то же время болѣе отчетливымъ представленіемъ процесса мистическаго дѣланія является описаніе Плотина въ «Энеадахъ» (см. Аскетизмъ, IV, 9 и сл.). На первой ступени челоувѣкъ проходитъ *καθάρσις*—отрѣшеніе отъ этого міра, на второй—отрѣченіе отъ внутренняго міра, на третьей, послѣдней—*ἐκστασις*, т. е. выступленіе сознанія за предѣлы конечнаго, на границу сліянія съ безконечнымъ, достиженіе новаго сознанія другого порядка. Эти усилія М. оторгнуть отъ себя вѣншній міръ и все связанное съ нимъ содержаніе сознанія имѣютъ въ своей основѣ отвращеніе къ міру, взглядъ на него какъ на зло. Это обстоятельство не всегда замѣтно при бѣгломъ наблюденіи мистическихъ упражненій. Но въ действительности М. имѣетъ неизмѣнную тенденцію истолковать міръ какъ зло. Даже добродѣтельная жизнь въ этомъ мірѣ въ глазахъ М. имѣетъ невысокую цѣну «выючнаго скота». Въ нѣкоторомъ смыслѣ она есть даже помѣха на пути основнаго стремленія М.

Активное добродѣланіе ниже пассивнаго: нестяжательность, кротость, терпѣніе, смиреніе должны украшать мистика. Все должно быть направлено къ сосредоточенію вниманія на одномъ усиліи. Даже мысли вредятъ въ этомъ случаѣ. «Кто имѣетъ мышленіе—говоритъ одинъ подвижникъ,—тотъ еще не вышелъ изъ двойственности». Отвращеніе къ бытію во всехъ его видахъ всегда даетъ тонъ настроенію мистика. Но, опустошая свое сознаніе, мистикъ неизбѣжно упирается въ необходимость мыслить безконечное по аналогіи съ тѣмъ, что онъ находитъ въ себѣ, въ состояніи сверхсознанія. Бога нѣтъ, вообще, если его нѣтъ въ нашей душѣ. Я конечное на высшей ступени сливается съ Я безконечнымъ. Это пантеистическое потопленіе индивидуальности не есть, однако, ея упраздненіе. Реальное богообщеніе даетъ мистикѣ право считать себя обладателемъ высшаго разумія всего окружающаго, исполняетъ его чувствомъ блаженства и снисходительной любви ко всему живущему. М., развивающаяся свободно, безъ давленія положительной религіи, неизбѣжно обнаруживаетъ наклонъ къ пантеизму. Высшею цѣлью стремленій М. является гордое *θεὸν εἶναι* или *βροτῶν θῆναι εἶναι τῷ θεῷ*, какъ мы это видимъ въ неоплатонизмѣ. Въ христіанствѣ эта тенденція встрѣчается могущественное ограниченіе. Заданіе по формѣ остается тоже *εἶναι θεόν*, но условия его рѣшенія во многомъ и часто измѣняются.—Переходя къ христіанской М. Востока, для удобства разсмотрѣнія слѣдуетъ различать въ ней два направленія: гностическое—спекулятивное и нравственно-практическое. Оба хотятъ, чтобы мы люди *θεοποιώμεν*, какъ подобіе Бога. Но первое ведетъ къ этой цѣли путемъ гносеа, интуитивнаго познанія высшаго міра, а второе—путемъ всепоглощающей любви къ Богу, восхищенія сердца. Христіанство въ первый десятилѣтіи даю двухъ яркѣхъ представителей этихъ направленій—автора 4-го евангелія и Павла. Павелъ былъ восхищаемъ до третьяго неба и слышалъ тамъ неизреченныя глаголы; однако, онъ ставитъ ни во что премудрость этого міра. Для него все—въ любви ко Христу. Іоаннъ опирается на Павла, но по характеру своего настроенія отклоняется отъ него. Павелъ придаетъ факту смерти Христа громадное значеніе: она принесла людямъ прошеніе грѣховъ и примиреніе съ Богомъ. У Іоанна смерть есть только отложженіе челоувѣчества; она не имѣетъ спасительнаго значенія. Отъ грѣха освобождаетъ истина. Концепція спасающаго Слова 4-го евангелія, опираясь на идею премудрости, разрабатывавшуюся въ Ветхомъ Заветѣ, и Филонова Логоса, задаетъ тонъ главнымъ мистико-богословскимъ постройкамъ послѣдующаго времени. Первый вѣкъ христіанской эры, пора свободныхъ служеній въ церкви, былъ преисполненъ энтузиастическими выступленіями, гдѣ небесное сливалось съ земнымъ до неразличимости. «*Ὁραμα ἐν ἐκστάσει*» было обычнымъ извлеченіемъ. Когда церковь стала устраиваться надолго и заводитъ порядки, свободныя служенія начали вытѣсняться. Но во II вѣкѣ въ ихъ пользу возникаетъ реакція въ видѣ монтеистической вспышки (см. Монтеизмъ). Здѣсь мистическое настроеніе принимаетъ неустойчивыя формы, тревожающія жизнь церкви. Параклитъ—Утѣшитель, котораго Христосъ обѣщалъ послать ученикамъ (Іо., XVI, 7) и который считался дѣйствовавшимъ въ монтеистическихъ пророкахъ, совершенно поглощалъ личность одержимыхъ экстазомъ и говорилъ чрезъ нихъ отъ своего лица: «Я—Господь Богъ, пребывающій въ челоувѣкѣ; вотъ челоувѣкъ какъ лапа, и я касаюсь его, какъ брацало; челоувѣкъ спитъ, а я бодрствую; вотъ Господь приводитъ въ изступленіе сердца людей и даетъ сердце людямъ».

Одновременно съ формирующеюся каеволическою церковью съ I в. работаетъ гностицизмъ (см. XIII, ст. 823—832). Гносисъ есть искупленіе человѣка, освобожденіе его отъ узъ матеріи и пріуготовленіе пневматиковъ къ богоподобному жителству въ мірѣ плырымъ. Это вѣдѣніе особаго рода: оно ближе къ заклинанію, волхвованію, «магическимъ оболещеніямъ», молитвѣ, созерцанію, чѣмъ къ обычному знанію. Доктринальная и религиозная анархія, созданная гностицизмомъ, къ концу II в. пошла на убыль; но движеніе, взлѣвшее въ цѣломъ, имѣло глубокіе корни, и церковь не отвергаетъ его цѣлкомъ, а укрощаетъ и принимаетъ въ этомъ нейтрализованномъ видѣ къ себѣ на службу. Парламентерами гностицизма и теоретиками сопровождающаго его мистицизма являются великіе александрійскіе Климентъ и Оригенъ, особенно первый. Климентъ не находитъ достаточно словъ, чтобы воспѣть гносисъ и гностиковъ. Черты, имъ собранныя въ этомъ диопрамбѣ, представляютъ какъ-разъ описаніе мистическаго дѣланія. Гносисъ есть знаніе особаго рода: онъ дѣлаетъ человѣка другомъ Божиимъ, освобождаетъ его отъ чувственности, превращаетъ его въ существо равноангельское, боговидное, бога во плоти. Съ другой стороны, своими взглядами на молитву Климентъ пролагаетъ путь позднѣйшему греческому исихизму (см. XIX, 683). Ученикъ Климента, Оригенъ, въ своихъ воззрѣніяхъ также стоитъ на перепутьѣ отъ язычества къ христіанству. Его система есть, въ сущности, христіанизированный гносисъ. Оригенъ смотритъ на матерію какъ гностикъ, настроенъ аскетически, о воскресеніи мертвыхъ учить нетвердо. Онъ стоитъ на плечахъ Климента, но клонится въ другую сторону. Для него богообщеніе достигается на пути нравственно-практическомъ, а не спекулятивномъ. Начало «добраго пути» есть то *πρακτικόν*—дѣятельная любовь, которая уже ведетъ къ то *θεωρητικόν*, къ непосредственному общенію съ Логосомъ. Достигшіи совершенства «не прибѣгаютъ къ помощи человѣка-учителя, а прямо а Deo discit, при помощи *αὐτοῦ τῆς τοῦ θεοῦ*. Душа становится невѣстой Логоса. Эту концепцію слиянія души съ Христомъ Оригенъ популяризировалъ комментариемъ на «Пѣснь пѣсней».—Въ IV в. идея обоженія, подъ влияніемъ отчасти Оригена, отчасти неоплатонизма, господствуетъ во всѣхъ построеніяхъ выдающихся богослововъ восточной церкви. Афанасій Великій и каппадокійцы разрабатываютъ ее очень усердно. Изъ каппадокійцевъ обращаетъ на себя особенное вниманіе въ этомъ отношеніи Григорій Нисскій. Его М. имѣетъ спекулятивное направленіе и отражаетъ на себѣ могучее вліяніе неоплатонизма. Опредѣленіе божеской природы, взглядъ на материальную среду и томленіе въ ней духа, на необходимость отложить отъ себя все чувственно-материальное и выгрузить все содержаніе сознанія, чтобы достигнуть состоянія *καθάρια ἔκστασις*, погружаться въ свѣтлый мракъ высшаго вѣдѣнія—все это повтореніе мотивовъ, данныхъ въ неоплатонизмѣ. Душа во время экстаза ощущаетъ въ себѣ присутствіе Божества. Младшимъ современникомъ Григорія былъ одинъ изъ великихъ мистиковъ монашескаго тиша, препод. Макарій Великій. Не получивъ значительнаго образованія, Макарій, однако, разсыпается въ своихъ «словахъ» колоритныя и глубокія мысли, родственныя идеямъ стоицизма и неоплатонизма. Богообщеніе у Макарія достигается на почвѣ безграничной любви. Какъ всѣ аксессуары брака являются лишь пріуготовленіемъ къ соединенію двухъ существъ, такъ всѣ подвиги и этические достиженія только тогда получаютъ значеніе, когда заканчиваются реальнымъ соединеніемъ души со Хри-

стомъ. Эта аналогія у Макарія пріобрѣтаетъ особую силу въ виду его стоническихъ воззрѣній на природу души. Грѣхъ входитъ въ нашу природу, какъ реальное воздѣйствіе сатаны, почти какъ физическая сила. Результатъ этого вторженія есть огрубѣніе души. Цѣль усилій человѣка состоитъ не только въ томъ, чтобы совлечься сатаны, но, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы освободившееся мѣсто предоставить Христу-Жениху. Прежде всего надо добиться *ἀπάθεια*—безстрастія; сюда идетъ аскетическое дѣланіе. Затѣмъ долженъ воспослѣдовать *γάμος* между ищущей душой и Христомъ. Если въ этой работѣ спасенная душа поднимается вверхъ, то Господь нисходитъ на встрѣчу ей. Происходитъ плототвореніе Слова, снисхожденіе Его въ душу въ видѣ бога свѣта. Стадіи процесса слиянія съ Богомъ у Макарія обозначаются какъ *ἀπάθεια*—безстрастіе, *φωτισμός*—просвѣщеніе, *ἀποκάλυψις*—откровеніе, *ἔκστασις*, *κοινωνία*, *ἐνωσις* и *θεώσις*. Въ концѣ концовъ, Христосъ срастворяется съ вѣрными душами, чтобы онѣ предложились въ божеское естество.—Самое сильное вліяніе восточная М. (а также и западная, чрезъ Іоанна Скотта Эригена) испытала со стороны автора сочиненій, извѣстныхъ съ именемъ Діонисія Ареопагита. Эти сочиненія появились въ концѣ V в. въ предѣлахъ аплонійскаго патриархата и оказали могучее вліяніе на все послѣдующее византийское средневѣковье. При общѣмъ чтеніи ихъ бросается въ глаза воздѣйствіе на автора неоплатонизма въ его позднѣйшей стадіи развитія, когда онъ превратился въ схоластику. М. ареопажитикъ именно поэтому примыкаетъ къ направленію спекулятивному. Опредѣленіе божества здѣсь то же, что у Платона: Богъ—ничто изъ сущаго и ничто изъ не сущаго; о немъ можно сказать лишь то, что Онъ есть безкачественное нѣчто, простая монада и первопричина всего сущаго. Если отъ Него все, то зло не отъ Него. Зло есть истощеніе бытія. Все сущее раздѣлено въ порядкѣ убывающаго совершенства по мірѣ удаленія отъ Бога! Зло есть *μὴ ὂν*—безобразная матерія. Освобожденіе отъ зла есть освобожденіе отъ вещества и приближеніе къ Божеству. Если Богъ есть единство и простота, то и приближеніе человѣка къ Богу можетъ быть достигнуто только освобожденіемъ души отъ всѣхъ связей съ чувственностью, очищеніемъ сознанія. Когда этотъ подготовительный путь пройденъ, когда умъ погружается въ таинственное молчаніе, въ безмысліе (*λογυία*, *ἀνογοία*), человѣкъ непосредственно ощущаетъ Бога въ состояніи экстаза. Авторъ ареопажитикъ вворачиваетъ и о пособіи въ этомъ дѣлѣ со стороны таинствъ церкви, но главную роль принадлежитъ, во всякомъ случаѣ, гносику.—Два основныя направленія М.—гностическое и нравственно-практическое—неизбѣжно должны были перекрещиваться и переплетаться. Представителями такого смѣшаннаго течения можно назвать Исаака Сирина и Максима Исповѣдника. Ихъ М. подчеркиваетъ добродѣланіе, но въ то же время придаетъ большое значеніе и гносику и подготовляетъ пути направленію исихастическому, развернувшись въ исполнѣ въ XIV в. Въ сущности Исаакъ Сиринъ тяготеетъ скорѣе къ гностической М. Другой параллельный порядокъ мыслей диктуютъ ему случайныя обстоятельства борьбы съ мессалианами (см.). Безмолвіе, небесное дѣланіе для него выше житейскаго. Какъ подлинныя гностики, Исаакъ раздѣляетъ людей на иликовъ, душевныхъ и духовныхъ. Жизнь обычная, съ ея страстями и слабостями, есть жизнь плотская, противоестественная. Подвижничество и добродѣланіе укрощаютъ страсти и создаютъ жизнь естественную. Третья ступень есть жизнь господства духа,

созерцания, жизнь преестественная. На ее вершинѣ стоитъ гносисъ—вѣра, ощущение безсмертной жизни и божества. Этотъ гносисъ порождаетъ и любовь. Съ достиженіемъ этой вершины въ человѣкѣ смолкаютъ сердце, умъ и мысль. Онъ перестаетъ сознать самого себя и переживаетъ состояніе полного покоя. Максимъ Исповѣдникъ идетъ тѣмъ же путемъ. Онъ цѣнитъ добродѣтели, но только какъ приготовленіе къ дальнѣйшему совершенству. Человѣкъ дѣятельной любви есть скотопитатель, либо нравственный, правотворимый дѣла, въ духовной жизни имѣютъ значеніе рабочего скота... Пастырь же овецъ есть мужъ созерцанія». Подвижничество и добродѣтели создаютъ безстрастіе. Одновременно съ очищеніемъ тѣла необходимо очищеніе ума, его безмолвіе, неподвижность духа. Къ тому же результату богообщенія ведетъ и положительное изученіе міра и св. Писанія. Міръ есть откровение Логоса. Изучать его—значитъ постигать его разумъ, познавать Логосъ, сливаясь съ нимъ, поскольку всякое знаніе есть неразрывная связь познающего субъекта съ познаваемымъ объектомъ. — Изъ позднѣйшихъ мистиковъ Востока вниманія заслуживаютъ Симеонъ Новый Богословъ (ум. въ 1043 г.) и паламиты XIV в. Симеонъ, по своей оцѣнкѣ любви, примыкаетъ къ Макарію. Его стараніе остаться корректнымъ православнымъ богословомъ сдѣлало его сочиненія очень популярными въ монашеской средѣ, но они же дѣлаютъ его разсужденія блѣдными, малокровными. Чувствуется, что литургическія переживанія подвижника подъ спудомъ ищутъ другого русла. Далеко не въ согласіи съ своими основными разсужденіями Симеонъ проповѣдуетъ механическіе приемы, ведущіе къ созерцанію неземного свѣта, и можетъ быть причисленъ къ психастамъ. — Въ подлинномъ смыслѣ это названіе удерживается для М. XIV в. Изъ ея представителей выдаются Григорій Синаитъ, Григорій Палама и Николай Кавасила. Хотя первый жилъ нѣсколько ранѣе психастскихъ споровъ, но онъ имѣетъ отношеніе къ нимъ какъ учитель Григорія Паламы. Прежде всего пужно посадить въ души память о Богѣ или богомыслие или молитву, что то же. Ей ничто не должно мѣшать, даже псалмопѣніе. Преуспѣвающіе должны пребывать въ молчаніи, непрестанной молитвѣ и созерцаніи. Безмолвіе есть отложеніе помысловъ. Дальнѣйшіе послѣ молитвы и безмолвія ступенюю является созерцаніе, а концомъ—изступленіе (ἐκστασις) или восторженіе ума къ богу. Молитва сообщаетъ человѣку гносисъ—чувство истинны способности духовно священодѣйствовать, т. е. духовно переживать моменты Голгоуской жертвы, благодаря чему человѣкъ достигаетъ богоподобія и тѣснаго общенія со Христомъ. Григорій Палама описываетъ и оправдываетъ технику психастскаго дѣланія. У людей не совсемъ опытныхъ въ духовной жизни умъ, направленный внутрь, часто отскакиваетъ вовнѣ. Такимъ людямъ дается совѣтъ воздерживаться отъ частаго дыханія, чтобы вмѣстѣ съ дыханіемъ и умъ удерживать въ себѣ. При усиленномъ размышленіи о чемъ-либо дыханіе происходитъ медленно и тихо. Такъ совершается очищеніе сознанія. Бѣдность духовная есть мать спокойствія духа, а спокойствіе—мать вниманія и молитвы. Сдѣлавшись какъ бы нечувствительной и безгласной, душа предстаетъ Богу и наслаждается небеснымъ покоемъ. Духовнымъ ощущеніемъ (αὐτοψία) она слышитъ неизреченные глаголы и видитъ невидимое. Въ концѣ концовъ, во всѣхъ достойныхъ входитъ всецѣло Богъ и всѣ святые всецѣло входятъ въ Бога.—Творенія большинства мистиковъ, названныхъ здѣсь, переведены на русскій языкъ.—См. П. М и н и н ѣ, «Мистицизмъ и его при-

рода» («Богосл. Вѣсти», 1911, апрѣль и мартъ); его ж е, «Главныя направленія древне-перковни мистики» (тамъ же, 1911 дек., 1913 май, 1914—июль и сентябрь); Еп. Алексій, «Византийскіе церковные мистики XIV в.» (Казань, 1906); П. Аппіксъ, «Апологиі М. по твореніямъ Симеона Н. Б.» (Прп., 1915); Stofels, «Die mystische Theologie Makarij' des Aegypters und die ältesten Ansätze christlicher Mystik» (1908); K. Holl, «Enthusiasmus und Bussgewalt beim griechischen Mönchtum» (1898); Harnack, «Lehrbuch der Dogmengeschichte». См. также литературу въ ст. «Аскетизмъ» и «Монашество». А.

Мистика въ средніе вѣка на Западѣ неотдѣлима отъ религиозной жизни и богословія. Какъ вѣра въ воспріятіе сверхчувственного, такъ и самое воспріятіе его (минное или реальное), съ самаго начала средневѣковья находить широкую область проявленія. Мистическія ощущенія сопровождаютъ совершеніе таинствъ и использование, ради религиозныхъ и земныхъ цѣлей, культовыхъ актовъ и объектовъ культа. Мистическія потребности въ соприкосновеніи со сверхчувственнымъ содѣйствуютъ развитію культа. Это становится особенно замѣтнымъ со времени образованія варварскихъ государствъ. Въ мерovingскую эпоху исключительнаго расцвѣта достигаетъ культъ святыхъ и реликвій; въ каролингскую—мистика одерживаетъ побѣду въ спорѣ о таинствѣ свхаристіи (Пасхалій Радбертъ, Ратрамнъ); въ XI в. она же опредѣляетъ неудачу Беренгара Турскаго и къ половинѣ средневѣковья становится однимъ изъ существеннѣйшихъ моментовъ религиозной жизни, оживляющимъ практическую религиозность и культъ. Вмѣстѣ съ церковной М. развивается и внѣцерковная или вульгарная, лишь въ наиболѣе рѣзкихъ своихъ проявленіяхъ обособляющаяся отъ первой. Вѣрныя въ сверхчувственную силу нѣкоторыхъ объектовъ внѣшняго міра (кашей, травъ и т. п.), формулъ и заклинаній и старается использовать ее въ житейскихъ, въ частности медицинскихъ цѣляхъ. Такъ, изъ области М. обособляется магія, въ своихъ двухъ видоизмѣненіяхъ—церковномъ и вульгарномъ, соответственно связанная со священствомъ и магами (колдунями, гадалками, ворожеями, до нѣкоторой степени и астрологами). Въ то же самое время М. старается установить непосредственныя и возможно близкія отношенія съ демонами, ангелами, святыми и Божествомъ. Гонимый церковью, развивается культъ демоновъ, въ которомъ обнаруживаются и эротическіе элементы, отражающіеся въ легендахъ объ инкубахъ и суккубахъ, о лабашѣ, о плотскихъ сношеніяхъ съ дьяволомъ. Тѣ же черты замѣтны и въ отношеніяхъ къ святымъ, къ Богоматери и Христу; напряженная аскетическая жизнь монашеской вызываетъ легенды объ обрученіяхъ со Христомъ (Екатерина Сиенская), о поцѣлуяхъ Богоматери. На почвѣ религиозности М. проникаетъ и въ высшіе сферы религиозной жизни и мысли, опредѣляя развитіе богословія, но еще болѣе опредѣляемая имъ. Историческая роль западной М. заключается не въ откровеніи новыхъ истинъ, а въ попыткахъ доказать и связать съ религиозной жизнью традиціонныя богословскія догмы. Поэтому исторія теорій или системъ божественной М. по существу невозможна; можно лишь указать на главнѣйшія теченія М. богословія. Уже блж. Августинъ внесъ въ западное богословіе сильныя, заимствованныя имъ у Востока, но внутренне родственныя религиозной жизни Запада мистическіе элементы, въ значительной степени вытекающіе изъ неоплатонизма. Августинъ выдвинулъ ставшее на Западѣ классическимъ, повторенное потомъ Гугономъ изъ св. Виктора, Бер-

народом Клервосским и их преемниками учение о тройном знании или о трех глазах человека, из которых первый, направленный на чувственный мир, почти не изменился фактом грехопадения, второй, воспринимавший внутренний мир человека, поумирился, а третий, самый важный, как созерцающий божественное и Божество, почти совершенно ослеп; в возрождении его деятельности и заключается задача познавателя истины. Столь же важны для Запада психологизм в богословии Августина, его учения о греховности и воле человека и об оправдании благодатью, вызывающее, как это обнаружилось в пелагианском спорѣ, опасный для М. уклонъ къ пассивности и фатализму. Влияние идей, выраженных Августиномъ, сказалось не сразу: первое болѣе замѣтное проявление ихъ можно усмотрѣть въ каролингскую эпоху, особенно въ спорѣ о свободѣ воли и предопредѣленіи, связанномъ съ именемъ Готшалка. Къ этой же эпохѣ относится переводъ сочиненій, приписываемыхъ Юнисію Ареопегиту, и твореній Максима Исповѣдника, выполненный Іоанномъ Скомомъ Эригеной. На почвѣ соединенія августиновскаго психологизма съ восточною рационализующей М. возникла система самого Эригены, перваго «философа-мистика» на Западѣ. Основная ея мысль заключается въ утвержденіи духовности сверхчувственного и въ отождествленіи всяческаго бытія съ абсолютно простымъ мыслящимъ бытіемъ, не поддающимся человѣческому опредѣленію—Богомъ, который признается недвижнымъ, неизмѣннымъ, вѣчновременнымъ и вѣдпространственнымъ. Эригена отрицаетъ матерію и грѣхъ какъ небытіе, но, желая примирить свое учение съ ученіемъ церкви и прибѣгалъ ради этого къ обычнымъ аллегорическимъ приемамъ толкованія, тщетно пытается примирить статизмъ своей системы съ динамизмомъ христіанства и, противорѣча себѣ, вноситъ въ нее дуалистическіе моменты. Учение Эригены рано было признано еретическимъ, что вмѣстѣ съ его малодоступностью помѣшало его широкую распространенію. Теоретическая М. останавливается въ своемъ развитіи вплоть до XII в. Практическая М. выражается до той же эпохи главнымъ образомъ въ дѣятельности отдѣльных мистиковъ, пророчествующихъ о судьбахъ церкви и человѣчества и подтверждающихъ своимъ мистическимъ опытомъ религиозные идеалы эпохи. Представителями этого теченія являются Гильдегарда Бингенская (1098—1179), Елизавета изъ Шёнау (род. въ 1177 г.), въ значительной степени Іоаннъ Флорскій и позднѣе, въ XIII—XIV вв., нѣкоторые нѣмецкіе мистики, какъ Румльманъ Мерсвинъ. Съ XII в. съ этимъ движениемъ сосуществуетъ и съ нимъ разнообразно перемѣщается другое—М. Христа, болѣе ярко выраженная Бернардомъ Клервосскимъ. Основую религиозности Бернарда является любовь ко Христу. Созерцая земную жизнь Христа и Его страданія, человекъ научается Его любить и Ему подражать и приходитъ, такимъ образомъ, къ любовному воспріятію Христа-человѣка, пострадавшаго за людей, который изъ то же самое время является и могущественнымъ спасающимъ грѣшника Богомъ. Это приводитъ къ высшему моменту религиозной жизни—къ соединенію супруги-души съ супругомъ-Словомъ, дѣлающему человека въ минуты этого соединенія безгрѣшнымъ и свитымъ, что, по Бернарду, не исключаетъ необходимости дѣятельной любви. Эта же М. Христа, хотя и менѣе связанная съ богословскими проблемами, выражается въ XIII в. въ движеніи бельгійскихъ бегиннокъ (Марія изъ Уанъ) и во францисканствѣ (Францискъ, Анджела изъ Фольяно, Маргарита Кортонская). Въ связи съ нею, хотя

мѣсто Христа заступать Богъ, стоитъ и дальнѣйшее развитіе теоретической М. въ трудахъ самого Бернарда, для котораго, впрочемъ, религиозная жизнь важнѣе мистическаго знанія, а главнымъ образомъ у викторинцевъ—у «второго Августина» Гугона, у «великаго созерцателя» Рипара и у Вальтера. Но, становясь теоретической, М. по матеріалу и выводамъ своимъ совпадаетъ съ богословіемъ: строго говоря, мистическія ортодоксальныя системы XIII—XIV вв. отличаются отъ богословскихъ лишь тѣмъ, что въ нихъ сильнѣе выдвинуто значеніе мистическаго опыта, разработана мистическая гносеология и эмоционально-мистически оживлены богословскіе положенія, поставляемыя во внутреннюю связь съ религиозной дѣятельностью. Примыкая къ Августину, викторинцы проводятъ различіе между разными способами познанія (Божества): *meditatio*, *cogitatio* и *contemplatio*, рассматривая послѣднее (*contemplatio*—созерцаніе) какъ сверхчувственное познаніе, появляющееся у человека лишь въ качествѣ завершенія развитія *cogitatio*, при необходимыхъ условіяхъ нравственнаго совершенства въ христіанской любви и истинной вѣрѣ и при погруженіи человека въ свое собственное сознаніе. Созерцаніе такимъ путемъ превращается въ общеніе души съ Богомъ или нисхождение Бога въ душу, высшимъ выраженіемъ чего является экстазъ, степени и виды котораго, какъ и все мистическое развитіе человека, педагогически разработаны теоретиками М. (Рипаромъ, потомъ Бонавентурой и др.). При такой постановкѣ вопроса устраняется возможность еретическихъ уклоненій: только истинно-вѣрующей христіанки можетъ стать истиннымъ мистикомъ. Тѣмъ не менѣе, высокая оцѣнка мистическаго знанія, вмѣстѣ съ распространенностью произвольнаго аллегоризма въ толкованіяхъ удаляла отъ традиціонной догмы даже викторинцевъ; съ другой стороны, усмотрѣніе въ экстатическомъ состояніи и общеніи съ Богомъ высшей цѣли человека склоняло къ квиетизму и превращало вѣру и религиозную дѣятельность въ теріяніи самоцѣльности средства. Послѣдующіе мистики (Альбертъ Великій, Давидъ Аугсбургскій) говорятъ уже не о рядѣ экстатическихъ состояній, а о полномъ преобразованіи человека въ духовнаго человека, когда тѣло во всемъ подчинено власти Бога, душа—подобіе Божье, духъ полонъ Божествомъ, и самъ человекъ съ Нимъ сливается въ одно цѣлое. «Номо extaticus» или «contemplativus», тѣмъ котораго, мѣняющійся въ зависимость отъ эпохи, съ достаточной полнотой изображенъ агиографической литературой (Жакъ изъ Витри, Фома изъ Шантпире, нѣмецкіе монашество XIII—XIV вв.), невольно отождествляется со свитымъ и кажется обоженіемъ. Это обнаруживается всего полнѣе въ еретической М. Уже послѣдователи Іоанна Флорскаго свывають наступленіе царства Духа Свитаго съ внутреннимъ преобразованіемъ человека и считаютъ себя или «духовныхъ людей», «спиритуаловъ», за дѣтей этого царства, чуждыхъ грѣха. Амалърикъ Бенскій и амалъриканы сплетаютъ въ одно, хотя и противорѣчивое цѣлое, различныя теченія предшествующей теоретической и практической М. Примыкая къ Бернарду и викторинцамъ, они чрезъ посредство христіанской любви приходятъ къ идеалу духовнаго человека, который для нихъ является «членомъ тѣла Христова», безгрѣшнымъ и божественнымъ или самимъ Божествомъ. Сюда они присоединяютъ нерѣдко обнаруживаемый мистику, въ ея исканіяхъ отраженія Божества въ природѣ, пантеистическій моментъ: признаніе всего Богомъ (но не Христомъ, о которомъ они въ этой связи забываютъ) или же Духомъ Свитымъ. Вслѣдствіе этого (можетъ-быть, и не

безъ вліянія іоахимизма) у нихъ появляется ученіе о трехъ послѣдовательно смѣняющихъ другъ друга царствахъ Отца, Сына и Духа Святого и признаніе членовъ своей секты царствомъ спасенныхъ (или Богомъ), всякая дѣятельность или (въ силу сественнаго ихъ уклада въ квіетизмъ) всякая бездѣятельность которыхъ божественна. Для обоснованія своего пантеизма амальриканы обращаются къ ученію Эригены, признавая матерію (тѣло) и зло за небытіе, что, въ силу придаваемого ими понятію небытія положительнаго значенія, вноситъ дуалистическій моментъ въ ихъ ученіе и внутренно его разлагаетъ, или же приводитъ ихъ—въ особенно позднѣйшихъ представителей амальриканства, извѣстныхъ подъ именемъ «братьевъ свободнаго духа»—къ отрицанію возможности грѣха (тѣло — небытіе, а душа-богъ грѣшить не можетъ) и, слѣдовательно, къ отрицанію морали. Къ тому же заключенію приходитъ и соединяющій матерію съ духомъ въ понятіи единого, разлитого вездѣ Божества Давидъ Динавский. Напротивъ, на почвѣ признанія матеріи за злое начало и, слѣдовательно, на почвѣ сохраняющаго мораль дуализма стоятъ ортлибаріи, утверждающіе божественность истиннаго, духовнаго человѣка. Одновременно съ усиленіемъ еретическою М., повышеніе религиозности, особенно ярко выразившееся въ монастыряхъ Верхней и Западной Германіи, даетъ послѣдній расцвѣтъ средневѣковой М. — доминиканскую и по преимуществу нѣмецкую М. Основнымъ моментомъ ея является стремленіе къ непосредственному общенію съ Богомъ и со Христомъ, невольное обезцвѣчивающее культъ церкви и ведущее мистическую спекуляцію изъ области церковныхъ догмъ къ познанію самаго существа Божества и Его отношенія къ душѣ человѣка. Главные представители этого направленія—Теодорихъ (Дитрихъ) Фрейбургскій, майстеръ Эккартъ и его ученики Сузо (Suzo, Seuse) и I. Таулера, I. Рюйсбргъ—теоретически исходятъ изъ системы Омы Аквинскаго, но, стремясь къ познанію Бога и души, обращаются къ новолатинизму, къ Августину, къ психологическому анализу собственнаго религиознаго сознанія и приходятъ къ построенію новолатинской по существу системы, пантеистическія стороны которой они тѣпотно стараются преодолѣть. Хотя они и готовы утверждать божественность человѣка и ставятъ своимъ идеаломъ полное подчиненіе человѣка дѣйствующей въ немъ волѣ Божьей, но основное стремленіе къ религиозной жизни и дѣятельности не позволяетъ имъ уйти въ квіетизмъ, и мало-по-малу у учениковъ Эккарта, особенно у Таулера, теоретическая сторона отступаетъ на второй планъ по сравненію съ религиозною жизнью. Религиозная дѣятельность особенно ярко сказывается въ стоящихъ въ связи съ этимъ теченіемъ «братьяхъ общей жизни», изъ среды которыхъ и вышло извѣстное сочиненіе: «О подражаніи Христу», приписываемое Омомъ Кемпійскому.— Главные общіе труды: Preger, «Geschichte der deutschen Mystik» (I—III); J. Ribet, «La mystique divine» (I, 1895; II, 1883); Delacroix, «Essai sur le mysticisme en Allemagne au XIV» (1899); Greith, «Die deutsche Mystik im Prediger-Orden» (1866); Jundt, «Histoire du Panthéisme populaire au moyen-âge et au XVI s.» (1875); Seeberg, «Lehrbuch der Dogmengeschichte» (III, 1913); Loofs, «Leitfaden zum Studium der DG» (1906); Krüger, «Kirchengeschichte» (I — III); А. Вертеловскій, «Западная средневѣковая М. и ея отношеніе къ католичеству» (Харьковъ, 1888 и 1898—компл. работа); Л. Карсавинъ, «Основы средневѣковой религиозности» (Пгр., 1915). Д. К.

Мистика въ новое время. Въ XV в. на ряду съ представителями старой схоластической М. (Діонисій Картузіанецъ, Николай Страсбургскій) наблюдается новое, склоняющееся къ теософії мистическое движеніе, выраженное Николаемъ Кузанскимъ, мистиками-гуманистами (Марсilio Фичино) и въ особенности искателями истинной религіи въ тайнахъ новолатинизма и каббалы (Джіованни Пико делла Мирандола, въ Германіи — Іоаннъ Рейхлинъ). Еще сильнѣе уклонъ къ теософії и мистическому пониманію природы у Теофраста Парациельза и Агриппы Неттесгеймскаго. Однако, возрожденіе М. стоитъ въ связи не съ этимъ теченіемъ, а съ новымъ подъемомъ религиозности, отраженнымъ реформацией и такъ назыв. католической реакціей. Слабо выразившаяся въ протестантиствѣ, которое все-таки дало склоняющагося къ пантеизму Вейгеля, одного изъ крупнѣйшихъ мистиковъ—Якова Бѣма, нидерландскихъ мистиковъ (Геселинъ, Лоденштейнъ, Бракель, Витеіусъ) и въ значительной степени обусловленныхъ Бѣме англичанъ (Pordage, Jane Leade, Lee, филадельфійцы), М. развивается преимущественно въ католичествѣ, примыкая къ испанской М. Въ Испаніи практическая и теоретическая М. достигла высокаго расцвѣта еще до начала реформационнаго движенія (Петръ изъ Алькантары и «Abecedario espiritual» Франсиско изъ Осуны, 1521). Одновременно съ этимъ появились и такъ назыв. «alumbrados» — мистики, изъ среды которыхъ выходили и святые, и еретики; детально разработавъ технику и теорію М., они набросали временно тѣнь ереси на такихъ правотѣрныхъ людей, какъ Хуанъ д'Авила и даже Лойола, предолѣвший квіетизмъ М. и въ своихъ «Ejercitia spiritualia» вернувший ее на службу церкви и іезуитскому ордену. Въ связи съ М. францисканцевъ и іезуитовъ стоитъ М. кармелитскаго ордена и близкихъ къ нему круговъ. Наиболѣе яркою представительницею этого течения является св. Тереза де Іезусъ; имъ же обусловлено теченіе М. во Франціи (Францискъ Сальскій, Малино, позже г-жа Гюйонъ). Усиленіе М. въ Германіи стоитъ въ тѣсной связи съ піетизмомъ. Косвенно развитію М. содѣйствовала дѣятельность Шпенера; ею были увлечены Петерсенъ, Гихтель и берлебургскій кружокъ, съ 1726 — 1742 гг. издавшій Библию съ мистическимъ комментариемъ къ ней. Но въ общемъ XVIII в., съ его торжествомъ рационалистическихъ идей, не способствовать развитію М. и дать только разрозненныхъ ея представителей — Терстесена (ум. въ 1769 г.), Сведенборга, Лафатера, Колленбуша, Юнга, Штилинга и др., изъ которыхъ многіе склоняются къ теософії. Только расцвѣтъ романтики въ XIX в. принесъ съ собою оживленіе интереса къ М. (особенно велико значеніе Шлейермахера), но этотъ интересъ отличается преимущественно историческимъ характеромъ: залекаются изъ забвенія Эккартъ и Бѣме, появляются рядъ трудовъ по исторіи М. (Герресъ, Рибз, съ протестантской стороны — Прегеръ и др.).

Мистика въ Россіи—см. Франкъ-масоны.
Мистическое завѣщаніе (testamentum mysticum, testament mystique): 1) Въ римскомъ правѣ—завѣщательный актъ, въ которомъ завѣщатель ссылаясь на другой актъ, гдѣ будутъ указаны либо наслѣдникъ, либо другія надѣляемые лица, либо то, что имъ предоставлено. Такимъ путемъ завѣщатель самому себѣ давалъ полномочіе объявить свою послѣднюю волю неформально. Это правило выработалось въ то время, когда въ формальности завѣщанія стали видѣть тѣлостное ограниченіе,

вмѣсто благотѣльной гарантіи. Въ виду нецѣлесообразности такихъ распоряженій современныя законодательства не восприняли М. завѣщанія. Весьма спорно, допускались ли даже по римскому праву устные М. завѣщанія. 2) Во французскомъ правѣ—особая форма тайнаго завѣщанія, писаннаго завѣщателемъ или кѣмъ-либо по его просьбѣ безъ свидѣтелей и представленнаго нотариусу закрытымъ и запечатаннымъ чѣй бы то ни было печатью, при личномъ объявленіи завѣщателя, что данная бумага есть дѣйствительно его завѣщаніе, имъ подписанное и написанное имъ же, или кѣмъ-либо по его просьбѣ. Протоколъ обо всемъ этомъ подписывается нотариусомъ, завѣщателемъ и шестью или (при безграмотности завѣщателя) семью свидѣтелями. Такое завѣщаніе можетъ быть составлено и нѣмыми (грамотными), но не слѣпыми (ст. 976—979 франц. гражд. код.). Аналогичная форма публичнаго закрытаго завѣщанія выработана современнымъ германскимъ правомъ (§ 2238 герм. гражд. ул.).—Ни по нашему общему (имперскому) дѣйствующему праву, ни по проекту гражданскаго уложенія М. завѣщанія не допускаются. У насъ, правда, возможно совершеніе нотаріальнаго завѣщанія, содержаніе котораго остается неизвѣстнымъ свидѣтелямъ, но для самого нотариуса оно никогда не можетъ остаться тайной (ст. 105 нот. пол.). Последній, впрочемъ, обязанъ подъ страхомъ уголовного наказанія хранить тайну по вѣренному ему дѣлу (ст. 23 нот. пол.).

Мистраль (Mistral), Фредерикъ—провансальскій поэтъ (1830—1914), вождь и самый даровитый представитель такъ назыв. «felibrige»—движенія, поставившаго собою цѣлью возродить литературу на живомъ провансальскомъ языкѣ. М. былъ сыномъ крестьянина (департ. Роны). По окончаніи курса юридическихъ наукъ въ Э. М. вернулся въ родную деревню, гдѣ и провелъ, не считая кратковременныхъ отлучекъ въ Парижъ и другіе города, всю жизнь. Еще юношей, подъ влияніемъ Руманиля, онъ рѣшилъ посвятить жизнь возрожденію провансальской литературы, сдѣлавъ ее самобытною и народною, а не сколомъ съ французской, какъ у его предшественниковъ. Для этого ему необходимо было, прежде всего, выработать литературный провансальскій языкъ. Въ основу его онъ положилъ нарѣчіе своей родной мѣстности (Сенъ-Реми), очищенное и обогащенное матеріаломъ изъ другихъ диалектовъ. Плодомъ тщательнаго изученія М. живой рѣчи явился завѣщательный словарь: «Lou Tresor dou Felibrige» (Э, 1875). Другая заслуга М.—установленіе единства орфографіи. Версификація его, въ основѣ французская, но съ нѣкоторыми отступленіями и особенностями; напр., размѣръ его поэмъ—строфическій, что находится въ связи съ общей музыкальностью языка. Духъ произведеній М.—иногда самобытный, почти независимый отъ французской литературы; иная черта, общая ему съ французскими романтиками,—лишь любовь къ среднимъ вѣкамъ. Въ 1854 г., по идеѣ М., кружкомъ друзей, сгруппировавшихся вокругъ него, было основано поэтическое общество «Felibrie», уставъ котораго былъ выработанъ М. въ 1879 г. М. былъ избранъ предсѣдателемъ его и оставался его руководителемъ до самой смерти. Съ 1855 г. фелібры издають свой періодическій органъ: «L'Armana Provençau». Лучшія поэмы М., «Mireio» (Авиньонъ, 1859, съ параллел. франц. переводомъ; нов. изд. Koschwitz'a, Марб., 1900) и «Calendau» (1866)—сельскій эпосъ. Съ чисто-античной ясностью и художественно-наивнымъ реализмомъ онъ воспѣлъ бытъ и нравы поселянъ, ихъ тяжелый, но радостный трудъ, ихъ простыя, всегда искреннія чувства, ихъ

интимныя горести и радости. Въ «Mireio» (давней сюжетъ для оперы Гуно «Mireille») изображена дѣвушка, гибнущая оттого, что родители отказались выдать ее замужъ за бѣдняка, милаго ей сердцу; въ «Calendau» (который часто неосновательно толковали какъ политическую аллегорію) простой рыбакъ освобождаетъ силою своей любви прекрасную наслѣдницу древняго графскаго рода отъ мужа—злого разбойника. Проповѣдь свободы чувства у М. совмѣщается съ религіозностью, свѣтлой, жизне-радостной, не аскетической. Сцены изъ народной жизни удавались ему лучше, чѣмъ обрисовка индивидуальныхъ характеровъ; вообще эпическій даръ преобладаетъ у него надъ лирическимъ. Дѣйствіе обихъ поэмъ отнесено къ современности, но повѣствованіе постоянно перемежается воспоминаніями изъ національной старины, народными легендами и повѣрьями. Это—энциклопедія исторіи и этнографіи Прованса. Старыя легендарныя и историческія преданія составляютъ тему другихъ произведеній М.: сборники балладъ, сказокъ, сирвентсовъ, романсовъ и пѣсень «Lis Iselo d'or» (П., 1874; 2-е изд. 1889), поэмы «Nerto» (1884, съ франц. перев.) и драмы «La reine Jeanne» (1890, съ франц. перев.). Менѣе значительна «Poème du Rhône» (1897). Заботъ его о сохраненіи духовной самобытности Прованса и о возрожденіи національнаго языка и литературы чужда всякая мысль о политическомъ сепаратизмѣ; Франція для него—родная сестра и добрая госпожа Прованса. Обѣ сливаются въ дорогое ему единствѣ латинской расы. Нѣчто въ родѣ автобіографіи далъ самъ М. въ «Mes origines».—См. G. Paris, «Frédéric M.», въ томѣ «Penseurs et poètes» (2-е изд., П., 1896); N. Welter, «Fr. M.» (Марб., 1899); S. Samosch, «Fr. M.», въ «Literarisches Echo» (1909, № 11); С. В. Соловьевъ, «Фр. М.», въ «Очеркахъ изъ исторіи новой французской и провансальской литературы» (П., 1914); В. Шишмаревъ, «Фр. М.» («Жур. Мин. Нар. Пр.», 1915, сентябрь). А. С.

Мистраль—сильный, сухой, холодный, порывистый вѣтеръ. С или СЗ, дующій на сѣв. берегу Средиземнаго м. отъ устья Эбро до Ницы. Особенной силы достигаетъ М. въ долині нижней Роны въ Лангедокѣ и Провансѣ, особенно въ Авиньонѣ. М. дуетъ, если надъ центромъ Франціи устанавливается высокое давленіе, а надъ Средиземнымъ м.—низкое, особенно часто зялкомъ. Стремясь востановить равновѣсіе, вѣздъ устремляется на Ю, причемъ впадина Роны, лежащая между Альпами и центральнымъ франц. массивомъ, служитъ удобнымъ каналомъ стока, почему именно здѣсь М. достигаетъ большой силы и дуетъ почти черезъ каждыя 2 дня. Особенно холоденъ онъ послѣ выпаденія снѣговъ на центральномъ массивѣ. Сухость его объясняется континентальнымъ происхожденіемъ и нисходящимъ направленіемъ. При М. небо ясное, голубое; поразителенъ контрастъ между солнечнымъ припекомъ и леденящимъ холодомъ вѣтра. М. аналогиченъ вѣтру «бора» (VІІ, 542).

Мистрета (Mistretta) — гор. на о. Сициліи (Италія), въ 7 км. отъ берега моря. 14041 жит.

Мисхоръ — сел. Таврической губ., Ялтинскаго у., въ 12 в. отъ г. Ялты. Отъ шоссе до самаго моря спускаются сады и виноградники. Лавровыя и оливковыя рощицы.

Митава ¹⁾ (латыш. Jelgawa, нѣм. Mitau)—губ. гор. Курляндской губ., при р. Аа, на пересѣченіи жел. дор. Риго-Орловск. и Моск.-Винд.-Риб.

¹⁾ Свидѣнія о гор. М. и вѣздѣ относятся ко времени до войны 1914—15 гг.

Жит. 47 200; $\frac{1}{2}$ иймевей, $\frac{1}{4}$ евреевъ, остальн. русские, латыши, поляки и пр. 2 правосл. црк., 1 католич., 5 евангелич. и 1 реформат. 3 еврейских синагоги. 3 муж. и 3 жен. средних учебн. завед., 31 народн. школа, школа для глухонемых; из многочисленных благотворительных и просвительных обществ главные — Курляндское общ. литературы и искусства, съ музеєм и библиотекой, латышское литературное общество, 3 банка. Дворецъ, возведенный Э. I. Вирономъ и заключающій до 300 комнатъ (теперь тамъ присутственные мѣста); въ 1816 г. онъ сгорѣлъ, но возобновленъ Александромъ I. Банкирская контора, 2 сберег. кассы и 7 сс.-сберегат.; 2 больн. Промышленныхъ заведений 30; самыя значительныя — 3 льнопрядильныя фабрики, 3 машиностроит. и 3 завода для изготовленія дверныхъ замковъ и оконныхъ приборовъ. Торговыхъ предпріятій св. 600, съ оборотомъ до 9 милл. р. Грузооборотъ ж.-д. ст. М. 8 милл. пд.; отпускъ преимущественно земледѣльч. (1 700 тыс. пд.) и минеральныхъ продуктовъ и металлическихъ издѣлій (1 400 тыс. пд.); привозятся льбные материалы и издѣлія изъ дерева (1 200 тыс. пд.), а также минеральные продукты и металлическія издѣлія (1 500 т. пд.). 7 ярмарокъ. Бюджетъ города (1913 г.) 623 тыс. р. — Исторія. М. основана въ 1226 г. гротмейстеромъ Конрадомъ Мондерномъ, построившимъ и орденскій замокъ на о-вѣ, образуемомъ р. Аа и ея рукав. Дрискою. Въ 1345 г. М. была разорена литовцами. Въ 1561 г., при паденіи Ливонскаго ордена, М. стала резиденціей курляндскихъ герцоговъ. Во время войнъ Польшы со Швеціей М. трижды была въ рукахъ шведовъ. Въ свѣ. войну М. сначала занимали войска Карла XII; въ 1705 г. она была занята кн. Рѣпинными. Въ 1795 г., по присоединеніи Курляндіи къ Россіи, М. сдѣлана губерни. гор. Съ 1805 по 1807 г. въ М. жилъ Людовикъ XVIII. Въ 1915 г. была занята германскими войсками. — Митавскій уѣздъ (иначе Добленскій). 2501,8 кв. в. (260 612 дес.). Занимаетъ всю Митавскую равнину, возвышающуюся н. ур. м. не болѣе какъ на 4 м. и лишь на границѣ Шавельскаго у. въ юго-зап. углу, имѣющую невысокіе холмы. Къ Ю и З отъ г. Митавы мѣстность населенная и плодородная, къ С и В песчаная и болотистая, покрытая лѣсами, рѣдко населенная. Р. Аа, протекающая среди уѣзда, принимаетъ слѣва Вурнау, Платоне, Шведъ и Берзе, справа—Эйкау съ Миссе; болотъ много, въ особенности на С; лучшаго качества торфъ. Жит.— (1913 г.) 73 800. Крестьянскихъ земель 124 тыс. дес., въ частной собств. 56 тыс., пасторатскихъ 4 тыс., казенныхъ и разныхъ учреждений 68 тыс. дес. Рожь, овесъ, ячмень, горохъ, ленъ и травы; сѣвооборотъ многопольный. Выдѣлка кирпичей и точилокъ для юс. Отходъ на сельско-хоз. работы. Скотоводство развито, особенно молочное и мясное; лошадей 18 тыс., крупн. рог. скота 38 тыс. гол., овецъ 40 тыс., свиней 30 тыс. Главные предметы сбыта: продукты сел.-хоз. и скотоводства, кирпичъ, черепица, гончарныя трубы и т. п. Промышленныхъ заведеній 55, въ томъ числѣ 40 кирпичныхъ зав. Начальн. училищъ 55, изъ нихъ 50 волостныхъ лютеранскихъ, 2 мѣст., 4 лютеран., 1 православн. 1 католич. црк. училище. Хорошія поссы; по рр. Аа, Эйкау и Миссе сплавъ лѣса; выше М. р. Аа судоходна. Безуѣзди. гор. Добленъ (см. XVI. 424).

Митанин—месопотамская область по Евфрату и Балиху въ XV в. до Р. Хр., одна изъ причислявшихся египтянами къ странѣ Нахарина. Пары XVIII династія находились въ постоянныхъ сношеніяхъ съ М. Тутмесь III хвалится тѣмъ, что оусто-

пиль ея города и загналъ ея князей въ пещеры. При Тутмесѣ IV М. объединилась въ одно царство подъ властью Аргатамы; царство было эфемерно и, кажется, доходило до Ховара. Отъ египетскихъ фараоновъ М. не зависѣла и обмѣнивалась съ ними дарами; заключались браки между царскими домами: Тутмесь IV былъ женатъ на дочери Аргатамы, Мутемуа, Аменготепъ III—на дочери слѣдующаго царя Шутарны, Гилухиниъ, и его преемника Дутратта, Татумхиниъ. Найденная въ Телль-эль-Амарнѣ переписка Египта съ Азіей заключааетъ въ себѣ нѣсколько писемъ изъ М., болѣею частью на непонятномъ языкѣ, вавилонской клинописью. Тамъ же сохранилась опись приданого Татумхини — иптересный культурно-историческій памятникъ. Попытки къ разбору непонятныхъ писемъ дѣлались Генаекомъ, который видѣть въ языкѣ близкій къ армянскому. Вѣроятно, населеніе было смѣшаннымъ и не чуждымъ семитическаго элемента. Послѣ XVIII династіи имя М. исчезаетъ: здѣсь водворяются хетты.

Митилена: 1) М. или Лесбосъ — о-въ въ Эгейскомъ м., близъ зап. берега Мал. Азіи. 1749,7 кв. км. Гористъ (гора Ильи—940 м.) съ изрѣзанными берегами. Плодородная почва, прекрасный климатъ. 125 000 жит., б. частью греки. Ломка мрамора. Винодѣліе, садоводство и земледѣліе. Лѣсная промышленность. Главн. гор. М. или Кастра, на вост. берегу о-ва; 6000 жит. Исторію см. Лесбосъ (XIV, 411). — 2) М. (Μυτιλήνη)—самый важный городъ на о-вѣ Лесбосъ, на восточномъ берегу. Въ древности имѣлъ двѣ гавани и сильныя укрѣпленія, славился высокою образованностью и покровительствомъ искусству и литературѣ; родина одного изъ «Семи мудрецовъ» Питтака, Алкея, Сафо, Гелланника. Когда жители Лесбоса стали тяготиться зависимостью отъ Аѳинъ, М. сдѣлалась главнымъ пунктомъ освободительнаго движенія; аѳинское войско, послѣ долгой осады, заставило ее сдаться. Уничтожены были ея стѣны и укрѣпленія. Морское могущество исчезло на всегда, область ея была родана аѳинскимъ поселенцамъ. Во времени Александра Македонскаго городъ былъ въ упадкѣ. Позднѣе М. оправилась и въ особенности процвѣтала при Тиберіи и Нервѣ. Въ началѣ среднихъ вѣковъ имя города М. перешло на весь островъ.

Митингъ (Meeting) — въ Англіи названіе публичныхъ собраній для обсужденія политическихъ и общественныхъ вопросовъ. Въ Россіи терминомъ М., въ связи съ событіями, предшествовавшими манифесту 17 октября 1905 г., стали означать шумныя многочисленныя собранія, посвященные не столько серьезному обсужденію текущихъ политическихъ вопросовъ, сколько демонстративному выраженію политическихъ требованій.—Исторія М. въ Англіи подробно разобрана въ соч. Henry Jephson, «The Platform: its Rise and Progress» (Л., 1892); рус. пер. «Платформа, исторія публичныхъ М. въ Англіи» (СПб., 1901); краткое изложеніе въ ст. В. Ф. Дерюжинскаго, «Публичные М. въ Англіи», въ «Вѣстн. Европы» 1893 г., кн. 2 и 3, и въ его сборн. «Изъ исторіи политической свободы въ Англіи и Франціи» (СПб., 1906).

Митинскій, Александръ Николаевичъ—горный инженеръ. Род. въ 1875 г. Состоитъ профессоромъ горнаго института по кафедрѣ прикладной и горнозаводской механики и членомъ Горнаго Ученаго Комитета. Въ 1912 г. участвовалъ въ сенаторской ревизіи Ленскихъ приисковъ. Главные его труды: «Рудничная откадка, вентиляция и водоотливъ», «Горнозаводскія машины Сѣв. Америки», «О торфяномъ коксѣ», «Водная сила Оленецкаго края», «Сопроотивленіе древеснаго угля сжатію»,

«Сопротивление алмазов раздроблению», «Электро-моторы в прокатном дѣлѣ», «Начала статикъ», «Моменты инерціи», «Оборудованіе механической лабораторіи Горнаго Института» (М. основалъ ее), «Сидерургическая техника Зал. Европы по личнымъ впечатлѣніямъ» (1908), «Жельзо на материкѣ Европы» (1908), «Горнозаводскій Уралъ» (1909—отчетъ по командировкѣ на Уралъ по вопросу о его кризисѣ), «Стѣ и сѣрый колчеданъ», «Посессионное право», «Казенные Горнозаводскіе лѣса Урала», «Горно-промышленность Приамурья» (1912), «Топливо въ Туркестанѣ» (1912), «Мышьякъ въ рельсахъ (1913), «Основы техническихъ условий на бандажи», «Основныя положенія оптики качества металловъ», «Рельсовый стыкъ за границей» (1914), «Нормы стрѣлъ прогиба легкиихъ рельсъ», «Оси и бандажи» (1915), «Объ усталости металловъ». Былъ сотрудникомъ 82-т. «Энциклопедич. Словаря» Брокгауза-Ефрона.

Миткаль—см. Хлопчатобумажныя ткани.

Миткевичъ, Оедоръ Ивановичъ—духовный писатель, протоіерей (1829—1904). Главныя работы: «Священныя исторіи Ветхого Завета», «Священная исторія Нового Завета» (свыше 20 изданій, послѣднее въ Минскѣ, 1908), «Исторія христіанской православной церкви» (Минскъ, 1907), «Общедоступное объясненіе богослуженія православной церкви» (Минскъ, 1895), «Объясненіе праздникоу и цостовъ православной церкви» (ib., 1888), «Сборникъ духовныхъ стихотвореній» (ib., 1883). Некрологъ М. въ «Сѣв.-Зап. Краѣ» 1904 г. (№ 387) и «Историческомъ Вѣстн.» 1904 г., январь.

Митла (Mitla, Mictlan, т.-е. гор. мертвыхъ)—развалины главнаго священнаго города ацтекотвъ въ Мексикѣ, въ шт. Оахака. Сохранились остатки четырехъ дворцовъ и двѣ пирамиды. Описаны Дюна и Мюлонифордомъ. — Ср. R. Lafite, «Monumenta del arte mexicana» (Б., 1890).

Митозъ—кариокинетическое дѣленіе ядра (см. Каріокнезъ), въ противоположность прямому или амитозу. Названіе это дано потому, что при каріокинетическомъ дѣленіи въ веществѣ ядра обнаруживаются нитевидныя образованія (митозы).

Митра—богослужебный головной уборъ епископовъ, архимандритовъ и немногихъ представителей блага духовенства. М. образовалась изъ скуфы, которая въ древнее время прикрывала голову у каждаго клирика и являлась комнатнымъ уборомъ. Она и въ храмѣ снималась только иногда, какъ это дѣлается и теперь съ скуфьями и камиллавками. У нашихъ епископовъ очень рано вошло въ обычай дѣлать скуфью, чтобы она при сніманіи не теряла своей формы, на твердой подкладкѣ, украшалъ ее иконами, золотомъ, камнями. Въ XVI в. эти шапки позаимствовали у насъ греки, но придали имъ шарообразную форму вѣлцовъ визант. императоровъ. Въ грековъ эта форма перенята нашимъ духовенствомъ при патриархѣ Никонѣ. Со времени московскаго собора 1667 г. серебряныя и золотыя шапки, подобныя М. епископскимъ, стали жаловаться и архимандритамъ. Нынѣ М. дается и лицамъ изъ блага духовенства (протопресвитерамъ и протоіереямъ), по непосредственному благоусмотрѣнію государя.—См. Е. Е. Голубинскій, «Исторія рус. церкви», т. I, 2 пол., 2-е изд. (М., 1904).

Митра (Mitra)—древне-индійское божество, восходящее къ индо-иранскому (или арийскому) періоду, т.-е. извѣстное народу-предку индійцевъ и иранцевъ. Веды представляютъ М. постояннымъ спутникомъ верховнаго бога Варуны, стоящаго во главѣ семи великихъ боговъ Адитіевъ. Обоимъ божествамъ вмѣстѣ посвящены многіе гимны Ригъ-веды; М., какъ отдѣльному божеству,—не болѣе

пяти. Нѣтъ ни одного эпитета, который исключительно характеризовалъ бы М. и отличалъ его отъ его спутника. Семь Адитіевъ, съ Варуной и М. во главѣ, являются верховными міроправителями, блюстителями космическаго и нравственнаго порядка. Они называются царями, дающими ненарушимые уставы. Съ вершинъ неба обозрѣваютъ Варуна и М. все мірозданіе и восходятъ на престолъ съ восходомъ солнца, которое называется иногда ихъ окомъ. Въ гимнахъ, однако, существуетъ представленіе, что М. владычествуетъ надъ днемъ и солнцемъ, а Варуна—надъ ночью. Первоначальный солнечный характеръ М. у индійцевъ значительно поблѣднѣлъ. Какъ богъ солнца, М. уступилъ свое мѣсто богу Сурьѣ и принялъ болѣе отвлеченный характеръ верховнаго блюстителя нравственнаго сѣянъ—правды и добродѣтели. Однако, слѣды солнечнаго значенія М. сохранились какъ въ ведическихъ гимнахъ, такъ и въ религиозно-философскихъ произведеніяхъ брахманическаго періода. Уже въ ведическомъ періодѣ культъ Варуны и М. и вообще боговъ Адитіевъ отступаетъ на второй планъ сравнительно съ чествованіемъ болѣе доступныхъ и популярныхъ боговъ—громоулика Индры и бога огня Агни. Исследователи индо-иранской мірологіи уже давно указывали на соответствіе индійскихъ Адитіевъ семи иранскимъ верховнымъ духамъ Амешаспентамъ (Амишаспандамъ). Глава Адитіевъ, Варуна, близко напоминаетъ иранскаго Агурамазду; спутникъ Варуны М. соответствуетъ иранскому солнечному богу Миеръ (см.); отвлеченныя имена амешаспентовъ, олицетворяющихъ нравственно-религиозныя понятія, представляютъ до нѣкоторой степени параллель отвлеченнымъ именамъ индійскихъ Адитіевъ: такъ, М., собственно, значить дружественный, другъ, имя другого изъ Адитіевъ, Арьяманъ, имѣетъ тоже значеніе друга. Высказано было предположеніе, что индо-иранскія представленія о семи верховныхъ богахъ сложились подъ вліяніемъ семитическаго (вавилонно-ассирійскаго) культа планетъ, изъ числа которыхъ причислялись солнце и луна, что составляло семерицу верховныхъ божествъ. До сихъ поръ эта гипотеза еще не имѣетъ прочнаго основанія.—См. Н. Oldenberg, «Die Religion des Veda» (Б., 1894, стр. 185 и слѣд.); Hillebrandt, «Varuna und Mitra»; его же, «Vedische Mythologie» (I, 535).

Митра—др.-иран. божество, см. Митра.

Митральеза (картечница, пулеметь)—типъ скорострѣльнаго, многоствольнаго оружія, стрѣляющаго унитарнымъ патрономъ на дистанціи ружейнаго огня. Недостатокъ въ количествѣ ружей во время С.-Американской войны 1861—64 гг., а также изобрѣтеніе унитарнаго патрона, вызвали появленіе М. М. прижились во Франціи и друг. государствахъ. Послѣдовательное усовершенствованіе механизмовъ и принятіе для М. патрона, одинаковаго съ патрономъ ружья, которымъ вооружена пѣхота, превратили М. въ современный пулеметь (см.).

Митридата гора—у гор. Керчи на вост. оконечности Крыма, самая высокая изъ окрестныхъ горъ; своими тремя вершинами господствуетъ надъ мѣстностью. На ближайшей къ морю вершинѣ часовня. Вершины М. имѣютъ сходство съ насыпными курганами. Главная вершина, увѣнчанная скалами, называется гробницей М.

Митридатъ—см. Миорадъ.

Митровица (Mitrovicza, древн. Sirmium): 1) Гор. въ хорватско-славонскомъ комитатѣ Сирмин (Австро-Венгрія), при р. Савѣ, 12000 жит., преимущественно сербовъ; торговли хлѣбомъ и винодѣліе.—2) Гор. на Косовомъ полѣ (съ 1913 г. принадле-

жаль Сербин), при р. Ибаръ и жел. дор. Салоники-М.; 3500 жит. Важный стратегический пунктъ.

Митрополитъ. Впервые это название употреблено въ правилахъ 4 и 6 первого вселенскаго собора, но не какъ новое, а какъ вѣсьмъ хорошо извѣстное. М. никто никогда не учреждалъ; ихъ положеніе складывалось медленно и постепенно въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ. Сначала это были просто «первые епископы» — οἱ πρῶτοι ἐπίσκοποι. Ихъ первенство покоилось на значеніи тѣхъ общинъ, во главѣ которыхъ они стояли, а значеніе общинъ основывалось не на предполагаемомъ происхожденіи отъ одного изъ апостоловъ, а на прочномъ базисѣ торговаго или политическаго преобладанія. Въ первые три вѣка главные мѣста заняли церкви столичная римская, сказаніе о посѣщеніи и основаніи которой апостоломъ Петромъ доселѣ остается спорнымъ, Александрійская, основанная второстепеннымъ деятелемъ Маркомъ, но зато пребывавшая въ «величайшемъ торжищѣ» тогдашняго міра, и Антиохійская, ибо Антиохія была для Сирийскаго плоскогорья тѣмъ же, чѣмъ Александрія для Египта. Богатство общины неизбежно связывалось съ ея моральнымъ преобладаніемъ надъ другими. Въ трудныя минуты она приходила на помощь обездоленнымъ членамъ церкви далеко вѣдъ своихъ предѣловъ. Въ періодъ, когда всѣ формы жизни и отношеній находились въ расплавленномъ состояніи, церковь, какъ живой и жизнеспособный организмъ, ощущала потребность въ согласномъ функционированіи всѣхъ ее составляющихъ общинъ. Всякое дѣйствіе отдѣльной общины въ принципѣ было вселенскимъ, притязало на признаніе и одобреніе со стороны всѣхъ другихъ и обыкновенно получало такое признаніе. Контроль подлежали преимущественно дѣйствіямъ, которые наиболее чувствительно затрагивали интересы другихъ общинъ, напр., поставленіе епископа или его удаленіе. Осуществлялся контроль чрезъ вліятельныя общины большихъ городовъ, за которыми шли общины менѣе значительныя. Въ свою очередь, крупныя церковныя коллективы опирались на своихъ дѣйствіяхъ не всѣ общины, а только нѣкоторые, имъ равныя, чрезъ которыхъ рецензія совершалась въ общинахъ, отъ нихъ зависѣвшихъ. Эти послѣднія, въ концѣ концовъ, осуществляли рецензію пассивную, принимая сообщенія главной общины къ свѣдѣнію въ видѣ уже состоявшихся рѣшеній. Дѣйствія общинъ, въ сущности, были дѣйствіями епископата. Вліяніе, принадлежавшее большимъ церквамъ, переливалось въ жизнь чрезъ руки ихъ представителей. Епископъ большого города становился неизбежно епископомъ епископовъ. Накопленію власти въ рукахъ «первыхъ епископовъ» содѣйствовалъ обычай созыва соборовъ. Епископъ большого города, опираясь на силу своей паствы, неизбежно становится во главѣ помѣстнаго собора: онъ посылаетъ приглашенія, председательствуетъ на соборѣ и т. д. До извѣстнаго момента эти отношенія нельзя еще подводить подъ понятіе власти: они остаются пока моральными и добровольными. Съ половины III в. въ нихъ вступаетъ элементъ принужденія; власть перваго епископа становится правовой. Это объясняется массовымъ вступленіемъ въ лоно церкви религіозно малообработанныхъ элементовъ. Средства воздѣйствія на эту среду требовались нынѣ по сравнению съ золотой эпохой I и II вв. Кипрія въ половинѣ III в. развертываетъ неприглядную картину одичанія даже среди епископата въ пору гоненій Деція и Валеріана. Множество падшихъ въ это гоненіе свидѣлствуетъ, что требовалась болѣе суровая власть для поддержанія порядка. Полаурядовущая масса перестала пользоваться пра-

вами, которые раньше никто не оспаривалъ, и которые теперь нерѣдко похищаются епископами большихъ городовъ. Право признанія избраннаго общиной епископа превращается въ рукахъ главы большой паствы въ право его утвержденія. Затѣмъ слѣдуетъ притязаніе на участіе въ его выборахъ, которые безъ этого участія въ IV в. считаются незаконными. Отсюда было недалеко до случаевъ назначенія епископовъ въ малые города «первымъ епископомъ» округа. Такимъ путемъ возникаетъ митрополичья власть. Ко времени Никейскаго собора 325 г., на положеніи митрополитовъ на Востокѣ были епископы Тарсійскій въ Киликіи, Кесарійскій въ Каппадокии, Вострійскій въ Аравии, Тирскій въ Фипикии, Кесарійскій въ Палестинѣ, Севастійскій въ Арменіи, Кизическій въ Геллеспонтѣ, Лаодикійскій въ Фригии, Перчскій въ Памфили, Саламинскій въ Кипрѣ и др. Епископы Рима, Александрии и Антиохіи пользовались, сверхъ того, преимуществами чести предъ всѣми другими. Послѣ реформы Діоклетіана митрополичья округа въ большинствѣ случаевъ совпали съ гражданскими провинціями. Первый вселенскій соборъ засталъ это положеніе дѣлъ и закрѣпилъ его въ своихъ канонахъ. Въ настоящее время въ православныхъ церквахъ Востока титулъ М. покрываетъ неодинаковымъ положеніемъ. Въ патриархатѣ Константинопольскомъ всѣ епархіальныя архіереи имѣютъ титулъ М. Въ церкви королевства греческаго, въ Черногоріи и въ Сербіи М. одинъ, глава церкви и председатель синода. У насъ до учрежденія патриаршества М. былъ одинъ (съ половины XV в. второй, для Зап. Россіи), считавшійся главою помѣстной церкви, хотя до половины XV в. онъ поставлялся патриархомъ, большею частью изъ грековъ (см. Русская церковь). Въ настоящее время М. у насъ три — петроградскій, московскій и кievскій. Ихъ положеніе то же, что и обыкновенныхъ епископовъ, съ тою разницею, что они управляютъ сравнительно болѣе богатыми епархіями. Фактически всѣ они присутствуютъ въ синодѣ, но только по вызову верховной власти. — См. Sohm, «Kirchenrecht» (т. I, Лип., 1892); П. Гудуляновъ, «М. въ первые три вѣка христіанства» (М., 1905); В. Болотовъ, «Менція по исторіи древней церкви» (т. II, 1913); А. Покровский, «Соборы древней церкви эпохи первыхъ вѣковъ» (1915); А. Лебедевъ, «Духовенство древней церкви» (М., 1905); курсы церковнаго права Суворова, Павлова, Шугутца и др. А.

Митропольскій, Михаилъ Ивановичъ—писатель (1834—94), магистръ петербургской духовной академіи. Былъ профессоромъ философіи въ казанской духовной академіи. Главныя труды М.: «Оксфордская школа или такъ называемый поземизмъ въ Англіи» («Правосл. Собесѣдникъ», 1861, I); «Первоначальное обнаруженіе ересей въ христіанской церкви» («Правосл. Обзорніе», 1861, декабрь); «Празднованіе 19 февраля въ Америкѣ» («Правосл. Собесѣдникъ», 1865, I); «Душа человека и ея отношеніе къ тѣлу, по ученію современнаго естествознанія» (ib., 1879, II).

Митрофановъ, Павелъ Ильичъ—гистологъ и эмбриологъ. Род. въ 1857 г., проф. варшавскаго унив. по кафедрѣ сравнительной анатоміи, гистологіи и эмбриологіи. Работы М. преимущественно относятся къ гистологіи и эмбриологіи позвоночныхъ, къ строенію бактерий и къ изученію Macro- и Micronucleus'a рѣсничныхъ инфузوری (совокупность этихъ двухъ ядеръ М. называлъ «ядернымъ аппаратомъ»). Главныя изъ нихъ: «Ueber die Endigungsweise d. Nerven im Epithel der Kaulquappen» («Arch. f. Anat. u. Physiol.»

Du Bois Reymond'a, 1884), «Ueber die Inter-cellularlücken und Inter-cellularbrücken im Epithel» («Zeitsch. f. wiss. Zoologie», XLI), «Къ вопросу о периферическихъ нервныхъ окончаніяхъ» («Труды Зоол. Отдѣленія Общ. Люб. Естествозн.», т. I, вып. 2, приложеніе, 1887), «Развитіе дигитальныхъ нервныхъ окончаній» (приложеніе № 7 къ LIX т. «Зап. Имп. Акд. Наукъ», 1888); «О первичной пластинкѣ въ развитіи рептилій и птицъ (Sauroptersida)» («Раб. зоотом. лабор. Варшавскаго унив.», 1903); «Ядерный аппаратъ парамецій» (тамъ же, 1903) и др.

Митрофановъ, Павелъ Павловичъ — историкъ. Род. въ 1873 г. Состоитъ прив.-доц. петроградскаго унив. и проф. высшихъ курсовъ Расава и ист.-фил. института. Глав. труды М.: «Политическая дѣятельность Іосифа II, ея сторонники и враги» (1907, магистер. диссерт., нѣм. изд. 1909); «Измѣненія въ направленіи четвертаго крестоваго похода» («Виз. Врем.» 1897); «Исторія Австріи» (СПБ., 1910); «Offener Brief über das Verhältniss von Russland und Deutschland» («Preuss. Jahrbücher», 1914).

Митрофановы — русскій дворянскій родъ, восходящій къ началу XVII в. и внесенный въ VI ч. родостовой книги Воронежской губ.

Митрофанъ — св., еп. константинопольскій въ 316—326 гг.

Митрофанъ — см. Довгалева, Митрофанъ (XVI, 458—459).

Митрофанъ, въ мірѣ Михаилъ — св., первый воронежскій епископъ. Род. въ 1623 г. Былъ настоятелемъ Яхромскаго Козмина монастыря, потомъ игуменомъ въ Макарьевскомъ Желтоводскомъ монастырѣ. Въ 1682 г., по желанію царя Θεодора Алексѣевича, назначенъ воронежскимъ епископомъ. Онъ прославлялъ царя Петра за памяреніе завести флотъ и за войну съ турками, жертвовалъ на этотъ предметъ сбереженія отъ своихъ архіерейскихъ доходовъ. Скончался въ 1703 г., принявъ передъ смертью схиму съ именемъ Макарія. Петръ участвовалъ въ выносі его тѣла и послѣ погребенія сказалъ: «Не осталось у меня такого другаго святаго старца». Память М. празднуется 23 ноября, въ день его кончины, и 7 августа, въ день открытія его мощей (въ 1832 г.). Его завѣщаніе хранится въ московской синодальной (патріаршей) библиотекѣ и напечатано въ «Богословскомъ Вѣстн.» 1897 г., февраль (и отдѣльно, Сергіев. Посадъ, 1897). «Слово къ пастырямъ» М. напечатано въ «Церковныхъ Вѣдом.» 1903 г., № 48. — См. Н. Поликарповъ, «Петръ Великій и святитель М. Воронежскій» (СПБ., 1899); С. Введенскій, «Святитель М. Воронежскій» (Воронежъ, 1904); Е. Овсянниковъ, «Святитель М.» (Новочеркасскъ, 1904).

Митрофанъ, въ мірѣ Митрофанъ Аѳонскій — духовный писатель (род. въ 1861 г.), епископъ подольскій и брацлавскій. Образование получилъ въ московской дух. академіи. Главныя его работы: «Что испытываетъ тѣло и душа человѣка умирающаго и чѣмъ можно предотвратить ужасъ смерти?» (Орель, 1909), «Рождественское чтеніе» (2 чтенія, Орель, 1908), «Слова и рѣчи» (2-е изд., Екатеринбургъ, 1912), «Истина воскресенія Христова» (ib., 1911), «Мірѣ безъ Христа» (ib., 1911).

Митрофанъ, въ мірѣ Михаилъ Александровичъ Землянскій — духовный писатель (1863—1914), воспитанникъ спб. духовной академіи; былъ епископомъ елецкимъ, викаріемъ орловской епархіи. Главныя его работы: «Возстановленіе церковно-уставной проповѣди» (СПБ., 1910), «На чредѣ молитвы и служенія слову» (ib., 1910), «Три

слова о монашествѣ» (ib., 1909), «Церковная проповѣдь, какъ душевнеспасительный трудъ благовѣстниковъ» (ib., 1910), «Истовое богослуженіе, какъ общенародный проводникъ евангельской проповѣди» (Орель, 1911).

Митрофанъ, въ мірѣ Митрофанъ Васильевичъ Симашкевичъ — духовный писатель (род. въ 1845 г.), воспитанникъ петербургской духовной академіи, архіепископъ пензенскій и саранскій. Кромѣ магистерской диссертатіи: «Пророчество Наума о Ишнейнѣ» (СПБ., 1875), написалъ: «Римское католичество и его іерархія въ Подоліи» (Каменецъ-Подольскъ, 1872), «Историко-географическій очеркъ Подоліи» (ib., 1875—1876), «Указатель историко-археологическихъ достопримѣчательностей Подоліи» (ib., 1884), «Историко-статистическое описаніе заштатнаго города Хмѣльника Подольской губ., Литинскаго у.» («Подольскія Епарх. Вѣдомости», 1869, и «Вѣстникъ Зап. Россіи», 1870), а также много «словъ» и рѣчей на разные случаи. — См. «Двадцатипятилѣтіе службъ М. В. Симашкевича» (Новочеркасскъ, 1896).

Митрохия, Дмитрій Исаиловичъ — рисовавшій и иллюстраторъ. Род. въ 1884 г., учился въ московск. школѣ живописи, ваянія и зодчества и въ Строгановскомъ училищѣ. Графическія работы М. появлялись на выставкахъ «Салонъ» (1909), «Союза русскихъ художниковъ», «Міра Искусства», «Новаго Общества Художниковъ», «Московского Товарищества Художниковъ», на международной выставкѣ графическихъ искусствъ въ Лейпцигѣ (1914). Исполнилъ множество рисунковъ перомъ, вышитою, книжныхъ украшеній, обложекъ и т. п. для различныхъ журналовъ и изданій. Оригинальныя работы М. акварелью, перомъ и сепіей — въ петроградскихъ и провинціальныхъ частныхъ собраніяхъ. — Ср. А. Ф. Мантель, «Д. И. М.» (Казань, 1912); Н. Радловъ, «Современная русская графика и рисунокъ» («Аполлонъ», 1913, № 6).

Миттагъ-Лефлеръ (Mittag-Leffler) (Mittag-Leffler), Магнусъ-Густавъ — шведскій математикъ (род. въ 1846 г.), профессоръ въ гельсингфорскомъ, затѣмъ въ новомъ стокгольмскомъ унив. Напечаталъ много оригинальныхъ изслѣдованій по теоріи функцій, преимущественно по вопросу о разложеніи функцій въ ряды особаго вида. За нѣкоторыми изъ его выводовъ осталось имя «теорема М.».

Миттвейда (Mittweida) — гор. въ Саксоніи. Жит. 17 800; производство хлопчатобумажныхъ тканей, металлическихъ издѣлій, машинъ, мебели, фаянсовой посуды. Техникумъ.

Миттейсъ (Mitteis), Людвигъ — нѣмецкій юристъ-романистъ (род. въ 1859 г.), одинъ изъ наиболѣе выдающихся современныхъ историковъ римскаго права, успѣшно примѣняющій папирологию (изученіе папирусовъ) къ изслѣдованію чистаго римскаго права, еще не искаженнаго работой компиляторовъ. Былъ профессоромъ въ Прагѣ и Вѣнѣ, съ 1894 г. проф. въ Лейпцигѣ. Главныя его труды: «Die Lehre von der Stellvertretung nach römischem Recht» (1885); «Individualisierung der Obligation» (1886); «Reichsrecht und Volksrecht in den östlichen Provinzen des römischen Kaiserreichs» (классическій трудъ, 1891); «Zur Kenntnis des österreichischen Urheberrechts» (1898); «Aus den griechischen Papyrurkunden» (1900); «Geschichte der Erbpacht im Altertum» (1901); «Drei neue Handschriften des syrisch-römischen Rechtsbuchs» (1905); «Griechische Urkunden der Papyrussammlung zu Leipzig» (1, 1906); «Römisches Privatrecht» (1-й т., 1908); «Grundzüge und Chrestomathie der Papyrurkunde» (въ сотрудничествѣ съ

Wilcken, 1911); «Griechische Prozessverhandlung aus dem fünften Jahrhundert» (1912) и др.

Мительгегирге, Средние горы, М-жигорье (нем. Böhmisches Mittelgebirge, чешск. Mezihori, Středohoří) — горный край вулканическаго происхождения въ сѣв. Чехии (Австрія); долиною Эльбы раздѣляется на части зап. (съ верш. Милшпвка или Громова гора—нем. Milleschauer, чешск. Milešowka—835 м.) и вост. (Гельтинбергъ, 725 м.). Лѣсные источники: Пюльнау, Билинь и Теллицъ.

Миттельмаркъ (Mittelmark)—часть Бранденбурга, между Эльбой и Одеромъ. 12 650 кв. км.; гл. гор. Бранденбургъ.

Миттермайеръ (Mittermaier), Карлъ-Гоз.-Антонъ—извѣстный нѣмецк. криминалистъ (1787—1867). Былъ секретаремъ Ансельма Фейербаха, когда послѣдній былъ занятъ составленіемъ уголовного кодекса. Состоялъ проф. въ Ландсгутъ, Боннѣ и Гейдельбергѣ. Въ 1848 г. М. былъ членомъ нѣмецкаго парламента въ Франкфуртѣ. Въ первомъ своемъ трудѣ, «Ueber die Grundfehler d. Behandlung des Criminalrechts an Lehr- und Strafgesetzbüchern» (1819), М. опровергаетъ теорію Фейербаха объ устрашеніи и ратуетъ за смягченіе уголовныхъ наказаній. Гуманное отношеніе къ преступнику, стремленіе поставить подъ защиту закона свободу личности—отличительныя черты ученія М. Устойчивость и ясность суда имѣли въ М. постоянного защитника. Этими вопросамъ посвящены его монографіи: «Die öffentlich-mündliche Strafrechtspflege und das Geschworenengericht in Vergleichung mit d. deutschen Strafverfahren» (1819); «Die Mündlichkeit, das Anklageprincip, die Öffentlichkeit u. das Geschworenengericht» (1845). М. изучилъ уголовное право и процессъ другихъ странъ и ознакомилъ съ ними германское общество въ монографіяхъ: «Italianische Zustände» (1844), «Das englische, schottische und Nordamerikanische Strafverfahren» (1851, русск. перев. М. 1864). Изъ сочиненій М., посвященныхъ сравнительному изученію уголовного права, самую большую извѣстностью пользуется: «Erfahrungen über die Wirksamkeit der Schwurgerichte in Europa und Amerika» (1865; русск. перев. СПб. 1864, 1867—1868, и М. 1869—71). М. стоитъ за типъ англійскаго, жюри и предостерегаетъ отъ измѣненій, которые судъ присяжныхъ претерпѣлъ во Франціи. Сочиненія: «Die Gefängnisverbesserung» (Эрлангенъ, 1858) и «Der gegenwärtige Zustand der Gefängnisfrage» (ib., 1860). М. обратилъ вниманіе на положеніе тюрезнаго вопроса; онъ стоялъ за одиночное заключеніе, съ соответствующими модификаціями по полу, возрасту и пр. Только вліянію М. можно приписать, что въ 1848 г. отмена смертной казни была внесена въ «основныя права» (Grundrechte) нѣм. народа. Этому вопросу посвящена монографія его: «Die Todesstrafe» (Гейдельбергъ, 1862), переведенная на многие иностранныя яз.—Ср. Н. С. Таганцевъ, «Послѣднее двадцатипятилѣтіе въ исторіи уголовного права, 1867—92» («Вѣстн. Европы», 1892); его же, вступительная лекція въ петербургскомъ унив. («Жур. Мин. Юст.», 1868, № 1); Fr. u. K. Mittermaier, «Bilder aus dem Leben von K.-J.-A. M.» (Гейдельб., 1886).

Митту — негритинское племя въ верхнихъ Пила между рр. Роль и Роа и 5°—6° с. ш. Распадаются на абака, луба, мади. Живутъ въ ульеобразныхъ хижинахъ, носятъ передникъ, желѣзные браслеты и ожерелья, кусочки дерева въ нижней губѣ; татуируются. Оружіемъ служатъ стрѣлы и дробинки. Занимаются земледѣліемъ, меньше скотоводствомъ, также обработкой желѣза.

Митуаръ (Mitoire)—французскій портретный живописецъ, работавшій въ 1-ой четверти XIX в. въ Россіи и получившій отъ академій художествъ званіе академика, за портретъ скульптора Ф. Ф. Щедрина (въ академическомъ музѣѣ). Написалъ множество портретовъ, изъ которыхъ часть была на выставкѣ 1905 г. въ Таврическомъ дворцѣ. Въ Кумелевской галлерей—его «Имп. Александръ I въ домѣ колониста», въ Румянцевскомъ музѣѣ—портретъ баронессы Кампенгаузенъ.

Митусовы — русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Тимофея Григорьевича, подписавшаго въ 1571 г. поручную запись по князю Мстиславскому. Его сынъ Иванъ Тимофеевичъ, дѣдъ, былъ на службѣ въ Черни (1612) и обязавшимъ головой въ Москвѣ (1629). Его потомки служили стольниками и стряпчими. Петръ Петровичъ М. (1750—1823) былъ сенаторомъ и почетнымъ опекуномъ. Его братъ, Василій Петровичъ (1754—1822), былъ калужскимъ и новгородскимъ губернаторомъ. Григорій Петровичъ (1795—1871) былъ сенаторомъ. Родъ М. внесенъ въ VI ч. род. кн. Московской губ.—См. В. К. Лукомскій, «Родословіе дворянъ М.» (СПб., 1914).

Митчамъ (Mitcham)—мст. къ Ю отъ Лондона (Англія). Виллы. Ок. 15 000 жит.

Митчелль (Mitchell): 1) Вершина Черныхъ горъ, въ с.-ам. штатѣ Сѣв. Каролинѣ, назыв. также Чернымъ куполомъ (Black Dome). 2045 м.—2) Рѣка въ австрал. штатѣ Квинслендъ; принимаетъ справа золотоносную Пальмеръ; впадаетъ въ зал. Карпентарія. Дл. 520 км.

Митчелъ (Mitchel), Ормсби-Макнайтъ—американскій астрономъ (1810—62), профессоръ въ Цинциннати; издавалъ «Sidereal Messenger», первый астрономическій журналъ въ Америкѣ. До сихъ поръ читаются съ интересомъ его популярныя сочиненія: «The orbs of heavens», «The planetary and stellar Worlds» и «Popular astronomy» (первое издѣніе въ русскомъ переводѣ). Изъ работъ М. важны его наблюденія двойныхъ звѣздъ.

Митчелъ (Silas Weir Mitchell)—американскій врачъ (род. въ 1830 г.), профессоръ въ Филадельфій, извѣстный своей системой лѣченія перипнозныхъ усиленными питаніемъ (такъ назыв. Митчелъ-Плейфоровская система лѣченія). Написалъ: «Diseases and injuries of nerves», «Lectures of nervous maladies of women», «Fat and blood; an essay on the treatment of certain form of neurasthenia and hysteria» (1877) и др.

Митчелъ (Mitchel), Томасъ — англ. путешественникъ (ум. въ 1885 г.). Состоя во главѣ межевого вѣдомства въ Австраліи, путешествовалъ (1831) по Австраліи, посѣтилъ въ 1845 г. источники Варперо и Викторіи-Барку и опубликовалъ: «Three expeditions into the interior of Eastern Australia» (1838) и «Journal of an expedition into the interior of tropical Australia» (1848).

Митченки — с. Конотонскаго у., Черниговской губ. Жит. 6 300, 2 церкви, школа, лавки, кирпичный зав. и водная мельница.

Митчерлихъ (Mitscherlich), Эйльгардъ—извѣстный нѣм. химикъ (1794—1863). Занимался изслѣдованіемъ состава фосфорнокислыхъ и мышьяковокислыхъ солей. М. замѣтилъ, что соли ихъ, отбѣчающія однимъ и тѣмъ же основаніемъ, кристаллизуются въ одинаковыхъ формахъ. Отдѣльные факты, предугадывавшіе эту теорію, были извѣстны до М. (изслѣдованія Гей-Люссака надъ квасцами, Вѣдана надъ цинковыми и желѣзными купоросомъ); но М. установилъ теорію изоморфизма совершенно самостоятельно. Въ подтвержденіе своей теоріи, М. по-

лучить сернистую кислоту и показать изоморфизмъ ея солей съ солями серной кислоты; изслѣдовать соли марганцевистой и марганцовой кислотъ и показать изоморфизмъ первыхъ съ сернокислыми, а послѣднихъ съ хлорными солями. Открытие изоморфизма имѣло громадное значеніе для химіи и минералогіи. Берцеліусъ тотчасъ же воспользовался изоморфизмомъ для выясненія атомнаго состава различныхъ тѣлъ (особенно соединений, отвѣчающихъ описанію типа R_2O_3). При опредѣленіи атомнаго нѣса элементовъ изоморфизмъ служилъ однимъ изъ важныхъ руководящихъ признаковъ. Установленіе аналогій между различными элементами имѣло существенное подспорье въ сходствѣ кристаллическихъ формъ ихъ соединений. Изоморфизмъ—одно изъ главныхъ основаній естественной системы химическихъ элементовъ. Съ открытіемъ изоморфизма кристаллическая форма стала очень важнымъ признакомъ для характеристики тѣлъ. Въ минералогической классификаціи (Розе) изоморфизмъ произвелъ значительный переворотъ. — Въ 1826 г. М. установилъ диморфизмъ кислой фосфорно-натровой соли и серы, а велѣды затѣмъ и нѣкоторыхъ другихъ тѣлъ. Явленіемъ диморфизма объяснися и тотъ фактъ, что углекислый кальцій является въ природѣ въ двухъ кристаллическихъ формахъ (аррагонитъ и известковый шпатъ). Въ 1833 г. М. произвелъ цѣлый рядъ тщательнѣйшихъ опредѣленій плотностей нара многихъ тѣлъ и при этомъ провѣрилъ объемные законы Гей-Люссака. — Большое научное значеніе имѣютъ работы М., касающіяся искусственнаго полученія минераловъ. Въ области органической химіи М. принадлежатъ рядъ важныхъ работъ, касающихся бензола и его производныхъ (1834); полученія бензола изъ безойной кислоты, полученія перваго нитропродукта, именно нитробензола, полученія азобензола и первыхъ представителей класса сульфокислотъ. Другія работы М.—изученіе контактныхъ явленій, разработка аналитическихъ способовъ открытія фосфора, изслѣдованіе камерныхъ кристалловъ и др. Въ 1829—33 гг. М. издалъ «Lehrbuch d. Chemie» (въ 1855 г. вышло 5-е изд.; не окончено). — М. занимался также вопросомъ о природѣ вулканическихъ силъ. — («Gesammelte Schriften» М. изданы его сыномъ (В., 1896, съ биогр.). — См. G. Rose, «Eilh. M.» (В., 1864); «Erinnerungen an E. M.» (В., 1894).

Митъ-Гамръ (Mit-Ghamr)—горъ въ Египтѣ, на прав. берегу Даміеттск. рукава Нила. 12983 ж.

Митювка—пос. Черниговской губ., Ново-зыбковского у., близъ Климова, при верховьяхъ рч. Ирпы, прг. Снова (прг. Десны). Отхожія промыслы—каменные работы, главнымъ образомъ, при постройкѣ круглыхъ крѣпостныхъ зданій (въ Румынію и Сербію). Жит. 2214 (безпоповцы, бѣлопоповцы, бѣлокриничные старообрядцы и др.). Церк.-прих. училище.

Митюковъ, Михаилъ Фотіевичъ—декабристъ. Род. въ 1790 г. Въ чинѣ полковника лейб-гвардіи Финляндскаго полка былъ осужденъ по II разряду (20 лѣтъ каторги) за то, что «участвовалъ въ умыслѣ царевубійства согласіемъ и принадлежалъ къ Свѣрому о-ву со знаніемъ сокрывенной цѣли». М. былъ однимъ изъ дѣятельныхъ участниковъ движенія.

Митюковы: 1) Каллипикъ Андреевичъ (1823—85), окончилъ курсъ въ киевскомъ ун-в., гдѣ былъ затѣмъ проф. римскаго права. Отличался выдающимся лекторскимъ талантомъ. Его главные труды: «О признаніи тяжущихся сторонъ на судѣ по дѣламъ гражданскимъ» (1847, маг. дисс.); «О послѣдствіи по римскимъ

законамъ» (1848, докт. дисс.); «По поводу статьи г. Муромцева о владѣніи» (тамъ же, 1877, № 2); «Курсъ римскаго права» (1884, 3-е изд. съ дополненіями сына его А. К., 1912).—2) Андрей Каллипиковичъ, сынъ предыдущаго, род. въ 1871 г., былъ профессоромъ римскаго права киевскаго ун-в., нынѣ московскаго. Главные его труды: «Отвѣтственность продавца за эвизию въ историко-сравнительномъ освѣщеніи» (Кіевъ, 1906); «Cognatio extra ordinem въ классическомъ періодѣ» («Кіев. ун-в. Изв.» 1900); «Compensatio» (тамъ же); «Общность имущества въ семьяхъ какъ историческая основа наслѣдованія» (тамъ же, 1901 г.); «In diem addictio, какъ частный случай продажи съ публичнаго торга» (въ «Сборникѣ статей по исторіи права, посвященномъ М. Ф. Владимірскому-Буданову», Кіевъ, 1903).

Михаиловскій, Николай—болгарскій писатель (1816—92). Окончилъ истор.-филолог. фак-культетъ въ Москвѣ, былъ учителемъ; игралъ важную роль въ греко-болгарской церковной распрѣ. Былъ депутатомъ въ великомъ народномъ собраніи, председателемъ государственнаго совѣта, цензоромъ. Въ эпоху духовнаго возрожденія болгаръ М. основалъ рядъ училищъ, библиотекъ, составлялъ учебники, трудился надъ выработкой литературнаго болгарскаго языка.

Михаиловскій, Стоянъ—выдающийся болгарскій сатирикъ-баснописецъ. Род. въ 1851 г.; окончилъ курсъ юридическихъ наукъ во Франціи; былъ учителемъ, профессоромъ, адвокатомъ, обер-секретаремъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, председателемъ македонскаго комитета, депутатомъ въ народномъ собраніи. Написалъ: «Посма на Злото» (1889)—мненіе легенда о грѣхопадѣніи, «Вопли и припѣви», «Currente Salamo», «Кельзани струни», «Книга безъ заглавіе», «Нашитѣ писачи и газетари», «Нашитѣ дѣди», «Suspiria de Profundis»—поэма, «Rinforzando»—сборникъ стихотвореній, «Декемврийска книга», «Novissima Verba», «Книга за Българския пародъ» (1897), «Сатирически Сонети» (1905), «По прѣкии друмъ» (1895), «За оскърбенитѣ и онеправданитѣ» (1892), «Източни легенди» (1903), «Отъ развала къмъ провала» (1904), «Десетъ чукъ, утрѣ наковалня» (1905), «Горнило», «Недомъльски» и «Прологомени»—афоризмы, напечатанные въ журналѣ «Мисль». Сатиры М. бичуютъ нравственные недуги общества и политическихъ дѣятелей; съ безпощаднымъ сарказмомъ онъ осмѣиваетъ бездѣйность литературы, журналовъ и газетъ. — Ср. Б. Ангеловъ, «Ст. Михайловски», литературный очеркъ (журналъ «Мисль», бр. I, 1905).

Михаиль Архангелъ—одинъ изъ семи архангеловъ, національный покровитель іудеевъ (Дан. X, 13 и др.), вождь небеснаго воинства въ его борьбѣ съ темными силами ада (Посл. Іуды VIII—X). Почитаніе его въ христіанской церкви восходитъ къ древнѣйшимъ временамъ. День празднованія—8 ноября.

Михаиль—святые православной церкви: 1) Малесинъ преп., грекъ, игуменъ афонской Кіменской обители, жилъ въ X в., память 12 іюля.—2) Сынъ кн. Константина, муромскій чудотворецъ, скончался въ 1192 г. Память 21 мая.—3) М. Черно-риецъ—святый мученикъ, инокъ обители св. Саввы. Оклеветанный женою персидскаго царя Ардамелеха и отказавшійся принять магометанство, М. былъ осужденъ на отсѣченіе головы (IX ст.). Память 23 мая.

Михаиль—св. митрополитъ синадскій (ум. въ 818 г.), одинъ изъ отцовъ VII вселенскаго собора. Имп. Никифоръ въ 805 г. посылалъ его къ халифу

Гаруну для заключенія мира; въ 811 г. М. посланъ былъ къ папѣ Льву III. За несогласіе признать соборъ 815 г., постановившій уничтожить иконы, М. сосланъ былъ имп. Львомъ Армяниномъ во Фракію, гдѣ и ум.; память 23 мал.

Михаилъ Керуларій — патриархъ константинопольскій (1043—1058). М. считается нѣкоторыми историками на Западѣ однимъ изъ виновниковъ окончательнаго раздѣленія церквей восточной и западной. Между папой и М. завязалась рѣзкая полемическая переписка по вопросу о раздѣленіи въ пониманіи символа вѣры (споръ о *filioque* и др.). Имп. Константинъ Мономахъ просилъ папу прислать въ Константинополь делегатовъ для совѣщанія о войнѣ противъ сарацинъ и церковномъ мирѣ. Прибывшіе въ 1054 г. въ Константинополь послы папы, убѣжденные въ необходимости помощи Рима для Константинополя, державшаго высоконѣрно. Не добившись соглашенія съ М., папскіе послы обвиняли М. въ ереси, изрекли на него анаѳему и уѣхали изъ Константинополя. М. созвалъ соборъ, предавшій анаѳемѣ легатовъ. Въ 1058 г. между М. и имп. Исаакомъ Комниномъ произошло столкновение изъ-за церковныхъ имуществъ. М. былъ отправленъ въ ссылку, гдѣ онъ вскорѣ скончался. Свѣдѣнія о жизни и дѣятельности М. Керуларія даютъ сочиненія Михаила Пселла, письма папы и М., сочиненіе кардинала Гумберта «*Commemoratio Humberti*». Русскіе церковные историки не придаютъ распрѣ патриарха М. съ папою значенія окончательнаго раскола между восточною и западною церквями.

Михаилъ Клопскій, преподобный (ум. въ 1452 г.). Придя въ Клопскій м-рь, близъ Новгорода, онъ никому не открывалъ своего происхожденія, но посѣтившій м-рь кн. Константинъ Дмитріевичъ, сынъ Донского, узналъ въ немъ своего близкаго родича. Во время голода въ Новгородѣ М. убѣдилъ игумена монастырскіе запасы хлѣба раздать голодающимъ. Онъ сильно обличалъ Дмитрія Шемяку за его злодѣйства.

Михаилъ — митрополитъ кievскій. Упомянутъ впервые въ «Степенной книгѣ» и Никоновской лѣтописи. По словамъ надписи на его раѣ пришедь въ Кіевъ изъ Царяграда; крестилъ сыновей вел. кн. Владиміра и кievлянъ; умеръ въ 998 г. Древнѣйшія лѣтописи наші или вовсе не упоминаютъ о митрополитѣ при св. Владимірѣ, или называютъ первымъ митрополитомъ Леона. Новѣйшіе историки склоняются къ мнѣнію, что первымъ митрополитомъ былъ Леонъ, а для объясненія преданія о Михаилѣ предлагаютъ различныя гипотезы, изъ которыхъ ни одна не можетъ считаться прочно обоснованною. — См. Малышевскій (въ «Трудахъ кievской дух. акад.», 1883, 12); П. Л. (въ «Чтеніяхъ въ истор. общ. Нестора лѣт.», кн. 10).

Михаилъ, въ мѣрѣ Михаилъ Александровичъ Богдановъ — писатель, епископъ самарскій и ставропольскій (род. въ 1867 г.), воспитанникъ казанской духовной академіи. Главн. его труды: «Преображеніе Господа Иисуса Христа. Опытъ экзегетическаго изслѣдованія XVII и XVIII главъ еванг. Матвея» (Казань, 1906, магистерская диссертация).

Михаилъ, въ мѣрѣ Михаилъ Михайловичъ Грибановскій — духовный писатель (1856—1898), магистръ петербургской духовной академіи. Былъ епископомъ прилуцкимъ, каширскимъ, затѣмъ таврическимъ и симферопольскимъ. Главн. его работы: «Опытъ уясненія основныхъ христіанскихъ истинъ естественною человѣческою мыслью. Вып. I. Истина бытія Божія» (СПб., 1888, ма-

гистерская диссерт.); «Надъ евангеліемъ» (1896; изд. 3-е, ib., 1911), «Надъ евангеліемъ. Воскресная ночь» (1898), «Лекція по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ» (1899). — См. «Пресов. М.» (Полтава, 1911).

Михаилъ (въ мѣрѣ Матвѣй Десницкій) — видный дѣятель Александровской эпохи (1761—1824). Учился въ Троицкой семинаріи. Въ виду его «презрѣдныхъ успѣховъ», Дружеское ученое общество, основанное Новиковымъ и Шварцемъ, помѣстило его въ филологическую семинарію; въ то же время онъ посѣщалъ Моск. унив. Вліяніе общества сказалось на М. очень сильно: всю жизнь онъ обнаруживалъ тяготѣніе къ мистицизму. Онъ взялъ въ немъ только лучшее: стремленіе къ распространенію просвѣщенія и благотворительности. Былъ священникомъ въ Москвѣ и привлекалъ своими проповѣдями много слушателей. Въ 1796 г. былъ назначенъ придворнымъ пресвитеромъ. Въ 1799 г., овдовѣвъ, онъ принялъ постриженіе; въ 1803 г. получилъ Черниговскую епархію. Въ 1818 г. онъ былъ назначенъ митрополитомъ петербургскимъ вмѣстѣ послѣдоваго съ Голицынымъ и скомпрометированнаго Амвросія. Сотрудниками М. были Филаретъ Дроздовъ (впослѣдствіи митр. москв.) и Иннокентій (Пензенскій, церковный историкъ). М. выдерживалъ всѣ увлеченія Голицына, подгонялъ свои проповѣди подъ его вкусы, но за нѣсколько недѣль до смерти написалъ Александру письмо съ изображеніемъ опасностей, угрожающихъ церкви. Сочиненія М. въ послѣдній разъ изданы въ 1856—57 г. въ 16 частяхъ. Нѣкоторыя изъ нихъ любопытны какъ отраженіе духа времени, напр.: «Бесѣды о внутр. состояніи человѣка», «Изображенія вѣсхаго, вѣшняго, плотскаго и новаго дух. человѣка», «Трудъ, пища и покой духа человѣческаго» и др. — См. И. Чистовичъ, «Руководящіе дѣятел. дух. просвѣщенія въ Россіи, въ первой половинѣ XIX столѣтія» (1894); А. Котовичъ, «Духовная цензура въ Россіи» (СПб., 1909).

Михаилъ (въ мѣрѣ Мануилъ Ивановичъ Козачинскій) — писатель, воспитанникъ кievской акад. Былъ преемникомъ акад., гдѣ преподавалъ философію. Напечат. панегирикъ «Августѣйшей непобѣдимой Императрицѣ» (Кіевъ, 1744) и «Философія Аристотелева» (Кіевъ, 1745). Оба произведенія М. писаны на трехъ языкахъ (русскомъ, латинскомъ и польскомъ) и изобилуютъ тонкостями схоластическаго краснорѣчія.

Михаилъ (Коныстенскій) — поборникъ православія, родомъ изъ знатной дворянской фамиліи (герба Лелива). Когда унія была утверждена соборнымъ опредѣленіемъ (1596), М. заявилъ себя непримиримымъ противникомъ ея. за что, вмѣстѣ съ Гedeономъ Балабаномъ, былъ преданъ анаѳемѣ. Несмотря на это, М. оставался епископомъ перемышльскимъ и рукополагалъ священниковъ въ другія епархіи, епископы которыхъ отпалъ въ унію. Немало притѣсненій вынесъ онъ отъ мѣстной польской шляхты, отнимавшей земельныя угодья и дома, принадлежавшія перемышльской епископії. Ум. въ 1610 г. (по другимъ — въ 1612 г.). — Ср. А. Добрянскій, «Исторія епископовъ трехъ соединенныхъ епархій» (Львовъ, 1893).

Михаилъ (въ мѣрѣ Матвѣй Ивановичъ Лузинъ — богословъ (1830—1887). Учился въ московской духовной акад., гдѣ занялъ кафедру св. Писанія. Былъ епископомъ уманскимъ, потомъ курскимъ и бѣлгородскимъ. Главн. его труды: «О крещеніи чрезъ погруженіе и обливаніе» («Прибав. къ твор. св. отцовъ» 1855; магистерская диссертация); «О евангеліи и евангельской исторіи», по

поводу книги Ренана: «Жизнь Иисуса» (ib., 1864 и отд., М., 1865 и 1870; докторская диссертация); «О такъ наз. евангеліи отъ евреевъ» («Сборникъ», изд. по случаю юбилея москов. духовной акад., М., 1864); «Толковое евангеліе» (т. I, М., 1870; 7-е изд., 1903; т. II, М., 1871; 5-е изд., 1905; т. III, 5-е изд., 1903); «Библейская письменность, каноническая, неканоническая и апокрифическая» («Чт. въ общ. люб. дух. просв.», 1872, кн. 2); «Толковый апостолъ. Кн. 1-я, Дѣянія св. апостоловъ» (1905); кн. 2-я, «Сборники посланія св. апостоловъ» (Кіевъ, 1905); «Библейская наука», «Ветх. Заветъ». Тула, 1898—1903; «Библ. наука», «Нов. Заветъ (послания ап. Павла, начальная гл. къ Фессалоникийцамъ)».

Михаилъ (въ мірѣ Андрей Ивановичъ Моностыревъ, 1815—1846)—писатель, воспитанникъ кievской акад. Получилъ степень магистра за «Опытъ изъясненія посланія ап. Павла къ колоссянамъ». Былъ проф. кievской акад. по кафедрѣ библейской герменевтики и общительнаго богословія. Кромѣ статей въ «Воскресномъ Чтеніи», напечаталъ: «О Кантовомъ формальномъ началѣ нравственности» («Маякъ», 1843, т. 10).

Михаилъ (въ мірѣ Павелъ Васильевичъ Семеновъ—духовный писатель (род. въ 1874 г.), воспитанникъ казанской духовной академіи. Былъ проф. церковнаго права въ спб. дух. акад. Главные его труды: «Законодательство римско-византийскихъ императоровъ о внѣшнихъ правахъ и преимуществахъ церкви» (Казань, 1901, маг. диссерт.); «Собрание церковныхъ уставовъ Константинопольскаго патріархата 1858—1899 гг. въ русскомъ переводѣ, съ исторіей ихъ происхожденія» (Казань, 1902); сборникъ статей по вопросамъ церковной реформы: «Почему намъ не вѣрять» (СПб., 1905). Въ 1905—07 гг. былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ газ. «Товарищъ» по вопросамъ церковнымъ. Въ 1906 г. примкнулъ къ партіи народныхъ социалистовъ и былъ уволенъ отъ должности профессора. Вскорѣ послѣ этого М. присоединился къ старообрядчеству и получилъ номинальное званіе епископа канадскаго. Въ слѣд. годы напечаталъ нѣсколько церковно-историч. повѣстей («Горящій огонь» и др.) изъ исторіи русскаго старообрядчества и рядъ публицистически-религіозныхъ брошюръ и статей въ столичныхъ газетахъ.

Михаилъ Акоминать — см. Акоминать (I, 720).

Михаилъ Атталиать — византийскій правовѣдъ XI в., родомъ изъ Аталіи; кромѣ краткаго руководства по праву, написалъ лѣтопись событій съ 1034 по 1079 гг. (изд. Bekker, Боннъ, 1853).

Михаилъ Пселль — византийскій писатель — см. Пселль.

Михаилъ Рогоза — церковный дѣятель, съ 1589 г. митрополитъ кievскій. Существуетъ мнѣніе, что онъ былъ воспитанникомъ іезуитовъ и ими же былъ проведенъ въ митрополиты съ цѣлью введенія уніи, но это едва ли вѣрно, такъ какъ до 1594 г. въ немъ не замѣтно склонности къ соединенію съ латинской церковью и только послѣ продолжительнаго колебанія онъ примкнулъ къ инициаторамъ уніи, Терлецкому и Поцію. Открыто онъ сталъ на сторону уніи только на брестскомъ соборѣ 1596 г. Православное духовенство и представители восточн. патріарховъ объявили его лишеннымъ митрополитскаго сана и просили короля о назначеніи новаго митрополита, но король предпсалъ всѣмъ православнымъ подчиниться М., какъ законному главѣ зап.-русской церкви. Ум. въ 1599 г.

Михаилъ Іовановичъ — митр. сербскій (1830—96), сынъ ремесленника. Учился въ кievской

духовной академіи. Съ 1859 г. митрополитъ Сербіи. Духовный санъ не мѣшалъ ему принимать дѣятельное участіе въ политической жизни Сербіи; онъ былъ сторонникомъ либеральной партіи во внутреннихъ дѣлахъ и Россіи въ иностранной политикѣ. Въ бракоразводномъ дѣлѣ Милана съ королевой Наталіей держалъ себя такъ двусмысленно, что вооружилъ противъ себя обѣ стороны. Въ 1888 г. онъ былъ отставленъ. Въ 1889 г. радикальное правительство возстановило его на его посту, но это не удержало М. отъ агитаціи противъ радикаловъ.

Михаилъ — имя византийскихъ императоровъ: 1) М. I Рангаве, имп. въ 811—813 гг., женатый на дочери императора Никифора, вступилъ на престолъ послѣ того, какъ его тестъ палъ въ сраженіи съ болгарами. Онъ былъ игрошкой въ рукахъ придворной партіи и бездарнымъ полководцемъ; проигралъ сраженіе подъ Адрианополемъ и далъ болгарскому князю Круму возможность подойти къ самому Константинополю. Недовольная имъ армія провозгласила императоромъ армянина Льва. Михаилу пришлось отречься отъ престола. — 2) М. II Аморійскій, имп. въ 820—829 гг., человѣкъ низкаго происхожденія и безъ образованія. Дойдя до высшихъ чиновъ и ставъ во главѣ заговора, свергъ съ престола и убилъ императора Льва. Въ его царствованіе арабы сдѣлали значительные успѣхи; Византія потеряла въ 825 г. Критъ, въ 827 г. — Сицилію. — 3) М. III, имп. въ 842—867 гг., сынъ Ософила и внукъ Михаила II, вступилъ на престолъ, имѣя всего 4 года; регентшей была его мать, окончательно возстановившая иконопочитаніе. Въ царствованіе М. былъ первый походъ Руси на Византію, и установились дружественныя отношенія съ болгарами; М. былъ восприемникомъ Бориса, перваго болгарскаго князя, принявшаго христіанство. М., прозванный пьяницей, отличался кутежами и любовными похождениями; фактически имперіей управлялъ его дядя Варда. Онъ былъ убитъ Василіемъ, своимъ бывшимъ конюхомъ и собутильникомъ, основателемъ македонской династіи (см. Василій, IX, 632). — См. J. Burg, «A history of the eastern roman empire from the fall of Irenaeus; A. Vogt, «Basile I.» — 4) М. IV Пафлагонецъ, имп. въ 1033—1041 гг., человѣкъ незнатнаго происхожденія, былъ любовникомъ императрицы Зои и вступилъ на престолъ послѣ того, какъ съ ея согласія былъ отравленъ ея мужъ, Романъ Аргіръ, и она вышла за М. Онъ отличался стройной фигурой, красивымъ лицомъ, разсудительностью, добротой и бережливостью, но, сдѣлавшись царемъ случайно, не обладалъ ни знаніями, ни талантами и попалъ въ полную зависимость отъ умнаго и хитраго брата своего, Іоанна, который фактически управлялъ государствомъ и съ этой цѣлью свелъ М. съ немолодой уже и очень легкомысленной Зоей. Вскорѣ по воцареніи М. пересталъ притворяться влюбленнымъ въ Зою и прекратилъ сожительство съ нею. Противъ М. составились заговоры разными партіями. Іоанну, однако, удавалось справляться съ заговорщиками, и М. умеръ отъ одиноки, предварительно постригшись. — См. П. Безобразовъ, «Историческія статьи». — 5) М. V Калафатъ, имп. 10 дек. 1041—20 апр. 1042 гг., сынъ судовника, племянникъ М. IV, усыновленъ былъ Зоей и провозглашенъ ею императоромъ, но, желая царствовать самовластно, устранилъ своего дядю, всецѣльнаго Іоанна, и сослалъ Зою на о-въ Принкипо. Противъ М. поднялся народный бунтъ; онъ былъ свергнутъ съ престола и ослѣпленъ. — 6) М. VI Стратіотикъ, имп. въ 1056—1057 гг., былъ назначенъ императоромъ умирающему Теодору, сестрою Зои. Онъ былъ дряхлымъ старикомъ, неспособнымъ къ управленію, но именно по-

этому избранъ господствовавшей партией. Полководецъ Исаакъ Комнинъ поднялъ противъ него возстаніе и изъ М. Азии двинулся въ Константинополь во главѣ арміи. М. вынужденъ былъ отказаться отъ престола и постричься.—7) М. VII—см. Дука (XVI, 886).—8) М. VIII и IX—см. Палеологи.

Михаилъ III (Обреновичъ — сербскій князь (1823—68), младшій сынъ кн. Милоша Обреновича. Въ 1840 г. былъ выбранъ сенатомъ въ князя Сербіи послѣ смерти его старшаго брата, Милана, правившаго Сербіей всего нѣсколько недѣль. Милошъ согласился и отпустить своего сына въ Сербію. Турціи тоже признала это избраніе, но потребовала, чтобы совѣтниками при князѣ были Вучичъ и Петровичъ. Поддерживаемый сенатомъ, М. отказался исполнить это требованіе и во главѣ управленія поставилъ дядю своего, Ефрема Обреновича и Георгія Протича. Въ 1842 г. произошло возстаніе. М., не пожелавъ отдаться подъ защиту турецкаго гарнизона, какъ это совѣтовалъ русскій консулъ, бѣжалъ отъ инсургентовъ, занявшихъ Бѣлградъ, за границу. Съ тѣхъ поръ онъ жилъ преимущественно въ Вѣнѣ, гдѣ много работалъ надъ своимъ, ранѣе весьма скуднымъ образованіемъ. Въ 1859 г., съ восстаніемъ на тронѣ Милоша, М. вернулся въ Сербію и въ 1860 г., послѣ смерти отца, вновь вступилъ на престолъ. Онъ усиленно работалъ надъ подготовленіемъ полной независимости Сербіи и надъ введеніемъ ея въ кругъ европейскихъ державъ; послѣ бомбардированія Бѣлграда турками (1862) онъ добился очищенія сербскихъ крѣпостей отъ турецкихъ гарнизоновъ. Мягкій, добрый по натурѣ, онъ приобрѣлъ большую популярность, но утратилъ значительную часть ея въ 1867—1868 гг., вслѣдствіе политики робкой по отношенію къ Турціи и двусмысленной по отношенію къ болгарскому легиону, сформированному въ Бѣлградѣ. М. былъ женатъ на графинѣ Юліи Гуніади, съ которою развелся въ 1865 г.; бракъ его былъ бездѣтенъ; онъ усыновилъ и призналъ своимъ наследникомъ своего двоюроднаго племянника, Милана IV. Въ 1868 г. М. былъ убитъ въ Топчидерѣ (въ Бѣлградѣ) сторонниками Карагеоргиевичей, не воспользовавшихся плодами убійства. На главной площади Бѣлграда М. поставленъ памятникъ.

Михаилъ (Ома Корибутъ)—польскій король (1638—73), сынъ Іеремія Михаила Вишневецкаго (X, 870). Избранъ былъ въ 1669 г. на польскій престолъ, но четырехлѣтнее царствованіе его не было счастливымъ. При немъ заключенъ былъ съ Россіей Андрусовскій миръ, а для соглашенія съ казаками учреждена была въ 1670 г. коммиссія въ гор. Острогѣ. Рѣшенія этой коммиссіи вынудили гетмана Дорошенко окончательно отдаться въ подданство турецкаго султана. Весною въ 1672 г. турецкое войско вторглось въ Подолію и, подъ начальствомъ самого султана Магомета IV, овладѣло Каменецъ-Подольскимъ. Съ турками заключенъ былъ позорный буцацкій миръ (1672), но онъ не былъ подтвержденъ Рѣчью-Посполитою, и война съ турками возгорѣлась снова. Спѣша къ войску, собравшемуся противъ турокъ подъ Хотиномъ, король М. умеръ во Львовѣ.

Михаилъ Федоровичъ—царь и вел. государь всей Руси, основатель династіи Романовыхъ, сынъ бояр. Федора Никитича Романова и Ксении Ів., урожд. Шестовой. Род. въ іюнѣ 1596 г.; съ 1601 г., послѣ насильственнаго постриженія родителей, жилъ при теткѣ Марѣе Ник. Черкасской, въ 1605—1608 гг.—съ матерью и отцомъ (тогда Ростовскимъ митрополитомъ), затѣмъ съ матерью въ Москвѣ, откуда, освобожденный изъ польскаго плѣна въ

ноябрѣ 1612 г., перешелъ въ Кострому. Тамъ, въ Ипатьевскомъ м-рѣ, застало М. избраніе (21 февр. 1613 г.) на царство Земскимъ Соборомъ, послы котораго 14 марта убѣдили мать М. согласиться на занятіе имъ престола, вопреки ея ссылкамъ ея на «несовершенныя лѣта» сына и «малодушество Московскаго государства всякихъ чинновъ людей». 11 июня состоялось иѣнчаніе М. на царство въ Москвѣ. Въ 1616 г. едва не состоялся бракъ М. съ М. И. Хлоповой. Въ 1624 г. М. женился на кн. Маріи Вл. Долгорукой, умершей черезъ 3 мѣсяца послѣ свадьбы. Въ 1626 г. онъ вступилъ въ бракъ съ Евдокіей Лук. Стрѣшневой. Изъ десяти дѣтей, родившихся отъ этого брака, пережили отца сынъ Алексѣй и незамужнія дочери Ирина, Анна и Татьяна. Здоровьемъ М. не отличался; въ ранней молодости его зашибла лошадь, и этотъ «конскій убой» постоянно давалъ себя знать. Къ 1627 г. болѣзнь ногъ, какъ видно изъ его писемъ, была привычнымъ для него состояніемъ, такъ что въ путешествіяхъ его «изъ возка въ возокъ въ креслѣ носили».—Избраніе М. на московскій престолъ не было вызвано его внутренними положительными свойствами. Его едва ли готовили къ этому, пока воспитывали, о нихъ едва ли что-нибудь знали, когда его избирали, а послѣ—личная панициатива и воли, если бы и были, подавлялись въ немъ властными характерами матери, потомъ отца. Избраніе это было компромиссомъ, согласившимъ враждебныя другъ другу теченія въ тотъ моментъ, когда страна, усталая послѣ 10 лѣтъ безпорядка, вышедшей опасности и крупныя попытокъ установить центральную власть на новой основѣ, томилась по сильной, привычной власти, въ которой видѣли гарантію мира и земщины, и казачество. Большинство Земскаго Собора (не менѣе 500 чел. служилыхъ людей и казаковъ), а также скучившихся въ Москвѣ казаковъ (4½ т. ч.) нельзя было склонить къ кандидатурѣ иностранца, и она была отвергнута въ принципѣ, какъ и кандидатура Воренка, неприемлемая для земщины. Изъ лицъ и кружковъ, борющихся за вліяніе, одержалъ побѣду тотъ, который идейно былъ недалеко отъ земщины и биогрифически близокъ къ казачеству и группировался раньше вокругъ Филарета Романова, въ бытность его въ Тулинѣ и въ моментъ переговоровъ (въ февр. 1610 г.) объ избраніи Владислава, отражавшихъ интересы именно земщины. Къ кандидатурѣ М. можно было, кромѣ того, цѣною нѣкоторыхъ гарантій личной неприкосновенности, амнистіи и участія въ управленіи, подъ предлогомъ молодости царя, привлечь также и нѣкоторыхъ крупныхъ бояръ. Только послѣ сношеній съ тѣми изъ нихъ, которые были въ отъѣздѣ изъ Москвы 7 февр., въ моментъ единодушнаго избранія М. на Земскомъ Соборѣ, 21 февраля оно было торжественно формулировано. Официальная версія (испытательная грамота и др.) видитъ въ М. избранника Божія по родству со старой династіей (царь Федоръ—двоюродный братъ Филарета) и не содержитъ указаній на постановку власти новаго царя. Вопросъ объ ея ограниченіи, вызвавшій большую литературу, особенно въ послѣднее десятилѣтіе, ставится 7-ю показаніями писателей XVII (2) и XVIII (5) вв., изъ коихъ 4 не зависятъ одно отъ другого, и всѣ не отличаются точностью юридической формулировки. У провинціальнаго наблюдателя (Шкоское сказаніе) складывалось убѣжденіе, что все управленіе и самъ царь находится въ рукахъ и эксплоатируются въ интересахъ «владыщихъ», бояръ. Чиновники слѣдующаго поколѣнія XVII в. (Котошихинъ) видѣлъ здѣсь обязательство царя «о всякихъ дѣлахъ мыслити съ бояры и думными людьми союща, а безъ ихъ вѣдомости никакихъ дѣлъ не дѣлати». Сопоста-

вление правительственной практики первых 6 лет царствования М. с такими показаниями подтверждать, что 1) без боярской думы не отменяются и не издаются законы, 2) без нея не начинается война, и не заключается мир, 3) политический преступлений впадают в боярской думы, которая является и последней инстанцией по спорным важным делам и искам. Существовал ли договор в этом смысле между царем и боярской думой (в письменном или ином виде)—вопрос открытый. Если да, то он едва ли был известен за пределами кружка, который претендовал на участие в правительстве. У М. не было среды, которую он мог бы противопоставить этому кружку—своим родственникам и тушинцам по преимуществу. Наоборот, для этого кружка важно было заинтересовать на указанных условиях бояр, ему чуждых, но видных, и не оглашать самых условий на Земском Соборе. Правительство, так организованное, чувствовало, однако, необходимость опираться на моральный авторитет Земского собора, не стесняя себя его политической компетенцией, а делая из него, особенно в финансовых вопросах, административное употребление, часто призывая его на помощь, как орган скорее правительственной пропаганды, чем представительства сословных интересов. Состав не собора, а правительства—крупных землевладельцев,—определял собою политику и политику (1613—19). Борьба за установление элементарной безопасности в стране, разоренной крупными и мелкими отрядами казаков и авантюристов, правительство держалось примирительной тактики; казны вояжков, оно предлагало амнистию всем смирившимся, не возвращая их в прежнее (крестьянское, холопское) состояние, а меня их денежным жалованьем и верстаньем в поместники (напр., в 1614 г. отряды Батовия). В вопросе о земельных пожалованиях. Смутного времени большую новостью было признание тех, которые даны были сидевшим в Москве с поляками или жившим у Тушинского Вора (иногда даже конфискованным при царь Василии Шуйском за отход к Вору вочины возвращались старым владельцам). Производились новые крупные пожалования из черных земель «сильным людям», членам боярской думы, и даже возврату земель, взятых при Цв. Грозном в Опричнину. Наконец, земельные захваты приводились в известность вяло, а обнаруженные ликвидировались, но не карались. Между тем, это владение «великими мѣстами за малыми четами» было большим мѣстом в разстроенной службе служилого класса. Интересы торговопромышленного посада блюлись слабо: убыль тилецов, главным образом, уходивших в закладчики (см. Закладки, XVII, 134), не вызвала общих мѣроприятий, направленных в корень зла; обнаруженные закладчики возвращались обществу, но закладчики-приниматели не наказывались. Бѣлы слободы в городах, принадлежащим привилегированным землевладельцам, не уничтожались; податны, судебны и торговые привилегии, особенно мошастыри, даже росли. Только в 1617 г. (грозило польское нашествие) опомнились и потребовали представления всех тарханских грамот из Москвы, но случаи применения этой мѣры единичны. Откупная система управления кабаками и таможенными сборами принимала для посадов особо одиозный характер, так как откупами занялись теперь все те же «владущие», до матери царя включительно. Податны тяготы тяжело ложились на тилецов, в виду дряхлеющего разорения и неумения правительства к нему приспособиться. Хотѣли

вернуться к старым сошным окладам, но документы их трудно было восстановить; отдаленные сошны дзоры (см. Дозорная книга, XVI, 497) сопровождалась злоупотреблениями; разнообразие величин сох, которого правительство и не подозревало, вело к неуравновешенности обложения, особенно чувствительной при введении новых больших налогов (ямские деньги, хлебные запасы). Под давлением неотложной нужды прибегли к «клятнѣ с животом и промыслов», но не сумели провести долевого принципа и вернулись к старой репарационной системѣ. К внутренним неурядицам и безпорядкам (к 1616 г. ликвидированы крупнейшие: Боловня, Лисовский и Заруцкий) присоединилась внешняя опасность: Новгородский край заняли шведами, не признавшими новой династии, во имя своего кандидата, королевича Филиппа, Смоленский и Сѣверский — поляками, во имя Владислава. И финансовый и политический соображения диктовали международное поведение: рядъ посольств в Англию, Голландию, Данию, Германию и Персию, с просьбой о помощи союзом или деньгами. Дипломатия поддерживала торговыми льготами; правительство не скупилось на привилегии иностранным купцам, принимая в лицѣ отдаленных своих членов участие в иностранных предприятиях, продвигавших торговлю русского купечества. Именно один из таких английских купцов, Дж. Мерик, был посредником в мирных переговорах со Швецией, приведших, послѣ осады Пскова в 1615 г., к заключению мира в с. Столбовѣ в февралѣ 1617 г. (Новгород—Москва, Финское побережье и 20 000 р.—Швеция). Политика, движимая столько же финансовой нуждой, сколько и частными интересами правящих, не могла наложить узду на подчиненную администрацию, злоупотребления которой не сдерживались никаким контролем. В самом правительстве кружок пошло разложение, с явным возобладанием царских родственников (особенно Б. и М. Салтыковых) над инородными (напр., кн. Пожарским). Русско-польские отношения с 1613 г. были в состоянии войны, перемежающейся дипломатическими неучтивостями, из которого не находилось мирного выхода. В 1617 г. королевич Владислав двинулся под Москву для добычания престола, который он считал себя в правѣ называть своим. Штурм московских укрѣплений (1 октября 1618 г.) был отбит, а срок разрѣшенной сеймом на один год кампаніи истекалъ. 1 декабря заключено было перемирие на 14 лет в с. Деулинѣ, не вернувшее ни пяди потерянной в Смуту территории, не избавившее от притязаний Владислава, но с размытом плѣнными, в который включены и Филарет Никитич. 14 июня 1619 г. онъ прибылъ в Москву. 24 июня посвящен в патриарх московскіе и всея Руси «да будет царствію помощник и строитель и обидимымъ предстатель»; в іюль были посланы по городам грамоты о выборах на Земскій собор с изложением ряда мѣроприятий по внутреннему управлению. Филарет усвоил титулъ великаго государя. Выборные должны были разсказать «обиды, насильства и разореніе», чтобы государи могли «о московскомъ государствѣ промыслати, чтобы во всемъ поправить, какъ лучше, чтобы все люди нашего государства во Божіей милости и нашимъ царскимъ призорѣніемъ жили в покоѣ и в радости». Идея абсолютизма во имя общаго блага и династическій интерес легли в основу дальнейшей политики Филарета, фактически ставшаго правителем. Боярская дума терять свои права, если они были, и, во всякомъ случаѣ, свое значеніе. В государеву

печатъ вводится титулъ «самодержца» (1625). Будущее династіи пытаются обезпечить и поднѣтъ бракомъ М. съ иностранной принцессой (саксонской, датской, бранденбургской), и только неудачи переговоровъ по этому предмету ставятъ на очередь туземный бракъ. Задачей вѣнчанія политики ставится возвращеніе земель отъ Польши и отказъ Владислава отъ московскаго престола. Основными линіи внутренней политики получаютъ теперь объективно-обоснованный характеръ. Серьезно ставится вопросъ о земельномъ удовлетвореніи служилого класса, производится ревизія правъ на владѣніе. Разсмотрѣніе слѣпо составленнаго «земленого списка» (1620) показало неудовлетворительность предшествовавшихъ дозоровъ, произведенныхъ съ «попороками» сильными людямъ. Разработаны новые принципы, на основаніи которыхъ произведено общее описание государства (писцовыя книги 1620—30 гг.), при чемъ заявлялось, чтобы дѣло велось «въ правду, безъ посуловъ». Производилась конфискація всѣхъ земель, владѣніе коими не удостовѣрялось крѣпостными документами. Указомъ 1623 г. конфискованы тушинскія пожалованія. Съ 1622 г. приводятся въ соответствие «оклады» и «дачи» старослуживыхъ людей; съ 1627 г. начинается верстанье помѣстьями «новиковъ всѣхъ городовъ». По вопросу о закладникахъ состоялся рядъ указовъ о невыходѣ изъ посадской общины, возвращеніи выходцевъ, ограниченіи дворничества (см. Дворникъ XV, 680), неотчуждаемости тяглыхъ участковъ «бѣломѣстцами», «бѣлыхъ» — тягелцами. Отъ кабачныхъ и таможенныхъ откуповъ устранены нетяглые элементы. Пересмотръ (съ 1619 г.) тарханскихъ грамотъ приводитъ къ созданію «новаго уложенія», ограничившему привилегіи имунитетовъ: они обязаны теперь платить важнѣйшіе налоги (ямскія деньги, стрѣлечіе хлѣбныя запасы), нести повинности «городоваго» и «острожнаго» дѣла; отмѣнено право безошпинной продажи товаровъ; безошпинная покупка съ потребительскими цѣнами фиксирована въ размѣрѣ и поставлена подъ контроль. Годы мира (1619—32) дали возможность провести рядъ мѣръ, облегчавшихъ положеніе плательщиковъ, крайне разстроенное годами Смуты и войны. Отдѣльные города съ 1619 г. получали льготы на 2—5 лѣтъ въ платежѣ податей. По всему государству оклады важнѣйшихъ налоговъ неоднократно понижались (ямскія деньги, напр., всего на 50%). Все же податная система была разорительна для источника государства: окладная единица (соха) измѣнялась площадью обрабатываемой земли; населеніе, избѣгая налога, не расширяло послѣдней, и развитію земледѣлія грозилъ застой. Во избѣжаніе этого въ старую систему вводится существенная поправка: соха, состоявшая изъ 800 (на служилыхъ земляхъ) или 600 (на церковныхъ) четвертей ($=\frac{1}{2}$ десятины) пашни, сохраняла названіе и количество четвертей, обращается теперь въ фиктивную величину, такъ какъ за четверть пашни признается нѣкоторая сумма крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ (живущихъ четвертей). Нормы «живущей четверти» вырабатывались (по челобитнымъ населенія) постепенно и были разнообразны по мѣстностямъ, что позволяло примѣняться къ степени разоренности края. Привлечены къ тяглу прежде нетяглые бобыли. Тридцатилѣтняя война сопровождалась хлѣбнымъ кризисомъ въ Зап. Европѣ и повысила спросъ на московскій хлѣбъ. Съ 1627 по 1630 гг. вывозъ его, подчиненный правительственной регламентаціи, ежегодно возрасталъ. Только ожиданіе войны съ Польшей заставило разрѣшить безошпинный вывозъ хлѣба въ Швецію (возможную союзницу противъ

Польши), а когда срокъ Деулинскаго перемирія приходилъ къ концу, монополизировать его въ рукахъ правительства, при чемъ прибыли предназначались на веденіе Польской войны. Слабая сторона эпохи — безсиліе власти дать странѣ хорошее управленіе. Совѣтниками возвратившагося въ 1619 г. изъ польскаго плѣна Филарета Никитича оставались все тѣ же царскіе родственники (исключеніе — Шеинъ), «ближніе бояре». Имъ, по премысличеству, поручалось удовлетвореніе новыхъ задачъ управленія въ особыхъ «Приказахъ сыскныхъ дѣлъ» (ихъ 5). Изъ нихъ «Приказъ, что на сильныхъ быють челомъ» былъ въ рукахъ «сильныхъ» же кн. Черкаскаго и кн. Мезецкаго. Поощряются «челобиты» населенія, запрещается передавать ихъ черезъ мѣстныхъ воеводъ, но на мѣстахъ нѣтъ никакого органа для защиты челобитника отъ притѣсненія тѣхъ, на кого жалуются. Движеніе челобитія сопряжено въ столицѣ съ разорительной «московской волокитею» (официальный терминъ). Въ мирное время, уменьшая подати, не считаютъ нужнымъ обращаться къ Земскому собору. Попытка власти (1627) избавить себя отъ назначенныхъ воеводъ и замѣнить ихъ дешевѣе стоящими выборными губными старостами (см. XIII, 213) терпитъ неудачу; постановка должности остается старой и не исключаетъ злоупотребленій, возлагая, однако, на выборныхъ не меньшую отвѣтственность за соблюденіе казеннаго интереса передъ столичнымъ Приказомъ, въ которомъ все по-старому. При такихъ условіяхъ государство могло къ началу Польской войны (1632 г.) «пополниться и прийти въ достоинство» развѣ только въ смыслѣ матеріальнаго благосостоянія. Въ 1621 г., когда Швеція и Турція предлагали вмѣстѣ напасть на Польшу, перемирія къ лучшему еще не было достигнуто, и война, послѣ обсужденія на Земскомъ соборѣ, была отложена до благопріятнаго случая. Съ 1627 г. занялись технической ея подготовкой: закупкой за границей матеріальной части, наймомъ тамъ войскъ, обученіемъ туземныхъ отрядовъ «даточныхъ людей» подъ руководствомъ иностранныхъ офицеровъ. Къ началу войны съ Польшею (1623) довели годовую бюджетъ регулярной арміи до 400 т. р., при 80 т. р. на дворянское ополченіе. Населеніе встрѣтило войну жалобами на непосильность платежей и повинностей, къ которымъ прибавилась еще «пятая денга» 1632 г., вогнванная Земскимъ Соборомъ послѣ начала военныхъ дѣйствій. Начали ихъ (августъ 1632 г.) на нѣсколько мѣсяцевъ раньше, чѣмъ рассчитывали, потому что съ апрѣля 1632 г. въ Польшѣ наступило «безкорольеве». Вновь сформированная по-европейски армія была отдана въ руки боярина М. Б. Шеина и околничьяго Арт. Измайлова — воеводъ старой туземной школы. Внезапное нападеніе мелкихъ русскихъ отрядовъ на сѣверскіе города привело къ ихъ завоеванію, но главная армія Шеина, медленно двигалась (380 вер. въ 4 мѣсяца), только въ декабрѣ 1632 г. подошла къ Смоленску и начала его блокаду. По пути приходилось поднимать опоздавшихъ и разыскивать «нѣтъчиковъ», а крупная артиллерія доставлена была подъ Смоленскъ только въ мартѣ 1633 г. Тѣмъ временемъ безкорольеве въ Польшѣ кончилось; въ августѣ 1633 г. король Владиславъ съ хорошимъ войскомъ явился къ Смоленску, прорвалъ блокаду и окружилъ скучившуюся армію Шеина, гдѣ послѣ года непрерывной войны открылся разбѣздъ южныхъ дворянъ, обезпокоенныхъ крымскими набѣгами, и переходъ извѣрившихся въ побѣду наемныхъ отрядовъ къ врагу. Изъ Москвы, гдѣ 1 октября 1633 г. не стало Филарета, помощь не пришла, и Шеинъ съ 8000-ной арміей въ февралѣ 1634 г. сдался, съ правомъ отсту-

нить къ Москвѣ, оставивъ побѣдителя все снаряженіе. Владиславъ, угрожаемый Турціей и Швеціей, пошелъ на мѣръ (4 іюня 1634 г. на пограничной р. Поляновкѣ): лично королю, за отказъ отъ московскаго престола и отъ гор. Серпейска, улачивавшася 20 000 р.; Смоленскъ и Сѣверскіе города на вѣки уступались Польшѣ. Въ апрѣлѣ 1634 г. главныхъ виновниковъ пораженія, «воровъ и изменниковъ» Шеина и Измайлова съ сыномъ подвергли смертной казни. Неудача войны дорого стоила государству, правительство котораго лишилось, къ тому же, авторитета главы. Боярская дума беретъ, послѣ кончины Филарета, руководство войной, а затѣмъ и всей политикой государства до конца царствованія. Въ думу вступаютъ, при Филаретѣ опасные, Салтыковы и рядъ новыхъ лицъ, назначенныхъ вѣдѣ общаго порядка. Миръ не принесъ странѣ облегченія податного бремени; послѣдующіе годы отмѣнены ростомъ окладовъ старыхъ налоговъ (напр., стрѣлцѣе увеличались больше, чѣмъ вдвое) и назначеніемъ новыхъ, для покрытія вновь открывшихся нуждъ. Разслѣдованіе пораженія Шеина привело къ заключенію, что успѣху помѣшала, между прочимъ, набѣгъ крымскаго хана. Чтобы вести войну на западъ, необходимо было устроить оборону южной границы. Въ 1636—38 гг. происходить постройка новыхъ укрѣпленныхъ городовъ (Тамбова, Пензы, Симбирска, Козлова, двухъ Ломовыхъ и др.), и организуется обслуживаніе всей линіи Бѣлгородской черты осѣдлыми силами новоприборныхъ изъ «гулящихъ» и нестяжныхъ людей, а также задѣлпроовскихъ казаковъ. На это въ одномъ 1637 г. требовалось около 111 000 р. лишнихъ. Вызванное этимъ движеніе населенія, въ связи съ частыми наборами даточныхъ людей въ регулярные полки, обострило крестьянскій вопросъ въ помѣстномъ хозяйствѣ и вызвало челобиты служилыхъ людей объ отпѣвѣ «урочныхъ дѣтъ», невыгодной для крупныхъ землевладѣльцевъ (они были увеличены съ 5 до 10). Можеть-быть, въ этомъ же смыслѣ вліяло покровительственное отношеніе, установленное еще Филаретомъ, къ колонизаціи Сибири; тамъ учреждена первая архіепископская кафедра, и основано нѣсколько городовъ, выдѣленныхъ въ вѣдѣніе новаго Сибирскаго Приказа. Между тѣмъ, къ концу царствованія въ государствѣ зрѣлъ внутренний кризисъ. Случай поставилъ передъ нимъ поводъ приблизиться къ выходу въ Черное море. Весною 1637 г. донскіе казаки, добившись отъ Москвы боевыхъ припасовъ, въспалыми нападѣніемъ взяли турецкую крѣпость Азовъ. По первому извѣстію въ Москвѣ отнеслись къ этому формально отрицательно и признали передъ турецкимъ правительствомъ самовольство казаковъ; но, когда въ 1641 г., передъ угрозой турецкой осады, казаки прямо предложили взять Азовъ подъ высокую государеву руку, въ Москвѣ не устояли и разсмотрѣли вопросъ на Земскомъ соборѣ (въ январѣ 1642 г.) въ такой формѣ: принимать ли Азовъ, а слѣдовательно вступать въ войну съ Турціей и, если да, откуда взять средства. Духовенство кратко отвѣтило, что его дѣло молиться о государевомъ здоровьи, а вопросъ о войнѣ дѣло его царскаго синклита. Стольники предлагали оставить въ Азовѣ казаковъ, а на помощь имъ послать «охочихъ» людей; откуда взять средства—его государева воля. Московскіе дворяне къ этому прибавляли, что охочихъ людей слѣдуетъ «прибавить» въ украинскихъ городахъ, потому что «тѣхъ городовъ люди на Дону вывалили и то имъ за обычай», «Особая сказка» двухъ московскихъ дворянъ, Беклемишева и Желдубужскаго, категорически высказывалась за войну съ тѣмъ, чтобы деньги взять съ неслуживыхъ людей, особенно съ воеводъ и приказныхъ, слѣдующихъ «у користовныхъ дѣлъ». Провинціальное «городовое» дворянство стояло за войну съ тѣмъ, чтобы хлѣбные запасы были взяты съ дворцовыхъ селъ и монастырей, а даточные люди—съ церковныхъ, монастырскихъ, боярскихъ, дьяччихъ и подьяческихъ земель; съ дьяччихъ и подьяческихъ потому, что, «разбогатѣвъ мздоимствомъ, покупали они себѣ многія вотчины и построили палаты каменные, такіа, что неудобъ сказуемыи, какихъ при прежнихъ государяхъ и у великородныхъ людей не бывало». Въ случаѣ нужды слѣдуетъ взять «лежалую домовую казну» патриаршую, архіерейскую и монастырскую, обложить сборомъ гостей и торговыхъ людей и не брать ихъ, дворянскихъ холопей и крестьянъ, въ даточные, потому что «разорены они, холопи твои, пуще турскихъ и крымскихъ бусурманъ, московскою волонитію и отъ неправдъ и отъ неправедныхъ судовъ». Столичные торговые люди отвѣли отъ себя вопросъ объ Азовѣ, какъ дѣло служилыхъ людей, за которыми «имѣется государево жалованье, многія вотчины и помѣстья; а они, торговые людишки, отъ безпрестанныхъ службъ (въ таможенныхъ) и отъ пятниныхъ денегъ, что давали въ Смоленскій походъ, обвиняли, а торжишки у нихъ въ Москвѣ и другихъ городахъ отняли иноземцы; а осудили они до конца отъ насильства и задержанія государевыхъ воеводъ». Правительство отказалось отъ войны съ Турціей: казакамъ былъ посланъ приказъ очистить Азовъ. Нѣтъ никакихъ слѣдовъ того, чтобы жалобы на соборѣ были услышаны и вызвали бы какія-нибудь мѣропріятія. 13 іюля 1645 г. царь, заболѣвшій еще въ апрѣлѣ, скончался.—Къ концу царствованія сложилась подъ Москвой «Нѣмецкая слобода», поселеніе иностранцевъ военныхъ и техниковъ. Ихъ трудами поставлено нѣсколько заводовъ въ провинціи (чугунолитейный Винюса въ Тулѣ, Пыскорскій мѣдноплавильный въ Пермскомъ краѣ и др.).—См. Сташевскій, «Очерки по исторіи царствованія М. Федоровича» (Кіевъ, 1913), гдѣ указана литература; Веселовскій, «Сопное шитье» (М., 1915); Любоміровъ, «Очерки по исторіи нижегородскаго ополченія» («Ж. М. Н. Пр.», 1913—14); «Государя Дома Романовыхъ» подъ ред. Чечулина.

Михаилъ Александровичъ—всл. кн., третій сынъ имп. Александра III. Род. 22 ноября 1878 г. Со времени смерти великаго князя Георгія Александровича (1899) до рожденія наслѣдника цесаревича Алексѣя Николаевича носилъ титулъ наслѣдника. Въ 1911 г. 16 октября вступилъ въ мorganатическій бракъ съ Наталіей Сергѣевной, урожденной Переметевской и получившей фамилію Брасовой.

Михаилъ Николаевичъ—всл. князь, четвертый сынъ имп. Николая I. Род. 13 октября 1832 г., ум. 5 дек. 1909 г. Въ 1852 г. назначенъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ. Въ 1854 г. участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ подъ Севастополемъ. Въ 1856 г. назначенъ вице-предсѣдателемъ комиссіи, учрежденной для улучшенія по военной части и членомъ комитета объ учрежденіи кавалерійской акад., въ 1859 г.—членомъ комитета для разсмотрѣнія состоянія укрѣпленій Балтійскаго и Чернаго морей, въ 1860 г.—главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній. Съ 1863 по 1881 г. состоялъ намѣстникомъ Кавказа и главнокомандующимъ кавказской арміей. При немъ окончательно были усмирены Чечня, Дагестанъ, Предкавказье и западный Кавказъ, учреждены: сухумскій отдѣлъ изъ абхазскихъ земель (1866), Черноморскій округъ (1867), Елизаветполь-

ская губ. (изъ частей Тифлисской и Бакинской губ., 1868), Карсская и Батумская области (изъ отнятыхъ у Турціи земель, 1879). Въ войну 1877—78 гг. былъ главнокомандующимъ кавказской арміей и на Аладжикинскихъ высотахъ принудилъ къ сдачѣ большую часть арміи Мухтаръ-пашу. По окончаніи войны произведенъ въ ген.-фельдмаршалы и награжденъ орденомъ Георгія 1-й ст. Съ 1881 по 1905 г. состоялъ председателемъ Государ. Совѣта. Былъ также председателемъ Александровскаго комитета о раненыхъ. Отъ брака его (1857) съ дочерью великаго герцога баденскаго Леопольда, великою княгиней Ольгою Феодоровной, родились сыновья вел. кн. Николай, Михаилъ, Георгій, Александръ, Сергій, Алексій и дочь вел. кн. Анастасія.—См. Струковъ, «Вел. кн. М. Н.» (СПБ., 1906).

Михаилъ Павловичъ—вел. кн., четвертый сынъ имп. Павла I. Род. въ 1798 г., умеръ 28 авг. 1849 г. въ Варшавѣ. Былъ генералъ-инспекторомъ по инженерной части (съ 1825 г.); присутствовалъ въ государственномъ совѣтѣ (съ 1826 г.) и въ сенатѣ (съ 1834 г.); состоялъ главнымъ начальникомъ пажескаго и всѣхъ сухопутныхъ кадетскихъ корпусовъ и дворинскаго полка (съ 1831 г.; при немъ основано до 14 кадетскихъ корпусовъ) и главнокомандующимъ гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами (съ 1844 г.). Въ 1814 г. участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Наполеона; въ 1817—19 гг. совершилъ путешествіе за границу, съ образованіемъ цѣлью, подъ руководствомъ Лагарпа. Въ 1826—28 гг., въ званіи командира гвардейскаго корпуса, участвовалъ въ турецкой войнѣ, а въ 1830—31 г.—при усмирении польскаго мятежа. Облеченный званіемъ генералъ-фельдцейхмейстера со дня рожденія, М. Павловичъ фактически вступилъ въ управленіе артиллерійскимъ вѣдомствомъ въ 1819 г.; при немъ произведенъ въ этой части цѣлый рядъ преобразованій и улучшеній. Отъ брака (1824) съ вел. кн. Еленой Павловной (см.) имѣлъ 5 дочерей: Марію (1825—46), Елизавету (1826—45), Екатерину (1827—93), Александру (1831—33) и Анну (1834—36).—Ср. Далаевъ, «Очеркъ жизн. вел. кн. М. П.» (СПБ., 1898).

Михаилъ Александровичъ—кн. муклупскій (1333—99), съ 1368 г. вел. кн. тверской, сынъ вел. кн. тверскаго Александра Михайловича, послѣдній изъ тверскихъ князей, боровшихся противъ Москвы за самостоятельность княжества и за обладаніе владимирскимъ великимъ княженіемъ (см. Алдръ Мих. и Мих. Ярослав.) и потому крайне популярный въ тверскомъ княжествѣ. Дѣло его было обречено на неудачу, потому что въ семьѣ мѣстныхъ князей не было согласія, а самъ М. опирался на союзъ съ Ольгердомъ литовскимъ, имѣвшимъ видъ національной измѣны. Въ 1363 г. вел. кн. тверской Василій Михайловичъ подозрѣвалъ М. въ какихъ-то умыслахъ на Тверь, гдѣ М. уже цѣнили. Въ 1364 г. ему достался по завѣщанію удѣлъ двоюроднаго брата Семѣна Константиновича; Василій Михайловичъ и Еремѣй Константиновичъ протестовали передъ митр. Алексѣемъ въ Москвѣ, но тверской епископъ утвердилъ завѣщаніе. М. ищетъ поддержки въ Литвѣ, тверскіе князья съ московской помощью разоряютъ окрестности Твери, а въ 1366 г. М. восстанавливаетъ миръ съ литовской помощью. Мѣстный владѣльчскій конфликтъ получаетъ общерусское значеніе въ 1367—8 гг., когда въ столкновеніи Дмитрія Донскаго и Ольгерда литовскаго М. въ войскѣ послѣдняго идетъ на Москву. Въ 1370-хъ гг. М. находитъ поддержку противъ Москвы въ Ордѣ (ярлыки на вел. княженіе 1370 и 1371 гг.), но во Владимірѣ его уже не принимаютъ; онъ восстанавливаетъ противъ себя

Новгородъ занятіемъ Бѣжецкаго Верха и Торжка и, въ концѣ концовъ, долженъ мириться съ Москвой, какъ только это стало удобно Ольгерду (1373). Внутренніе тренія въ Москвѣ (пребывъ въ Тверь бояр. Вельяминова и нѣк. др.), въ связи съ обостреніемъ московско-татарскихъ отношеній, опять побудили М. добывать вел. княженіе (по третьему ярлыку, 1375 г.; походъ на Угличъ и Торжокъ); но литовская помощь не пришла, а на Тверь поднялись сѣв.-вост. князья, съ Дмитріемъ во главѣ: осажденный въ деревняной тверской крѣпости, М. вынужденъ былъ сдаться, «на всю волю» побѣдителей, отказаться отъ всѣхъ притязаній и признать себя «младшимъ братомъ» Дмитрія (1375 г.; Собр. Гос. Гр. и Дог., I, № 16—17). Смерть Ольгерда (1377 г.), митр. Алексія (1377 г.), неудачная попытка добиться ярлыка у Тохтамыша (1382 г.) влекутъ за собою подчиненіе М. московскому вліянію. Въ 1391 г. онъ черезъ младш. сына своего родится съ московскимъ бояриномъ Феодоромъ Кошкой. Въ 1396 г. поюетъ вмѣстѣ съ Василіемъ I противъ Витовта. Умеръ въ монашествѣ.—Ср. Экземлярскій, «Великіе и удѣльные князья сѣв.-вост. Руси», т. II; Борзаконскій, «Исторія Тверскаго княжества».

Михаилъ Андреевичъ—кн. верейскій, сынъ Андрея Дмитріевича, Можайско-верейскаго князя. Умеръ въ 1486 г. При вел. кн. московскихъ Василіи II и Иванѣ III сохранилъ свое владѣтельное положеніе, держа ихъ сторону и помогая имъ оруженъ по первому зову. Умирая, завѣщалъ свой удѣлъ Ивану III, хотя и имѣлъ сыновей Василія и Ивана.

Михаилъ Борисовичъ—послѣдній вел. кн. Тверской (съ 1461 по 1485 гг.). До 1480 г. вѣрный союзникъ Ивана III, М. въ 1483 г. попробовалъ заключить договоръ съ литовск. вел. кн. Казиміромъ, но подвергъ этимъ свою торриторию московскому разгрому, а себѣ—унизительнымъ мирнымъ условіямъ и зависимости отъ Москвы. Въ 1485 г., узнавъ о новыхъ сношеніяхъ М. съ Казиміромъ, Иванъ III вновь двинулся на Тверь; М. бѣжалъ въ Польшу и оттуда не возвращался. Тверь вошла въ составъ вѣчныхъ московскихъ Даниловичей.

Михаилъ Васильевичъ—князь кашинскій (1331—73). Принималъ участіе въ борьбѣ своего отца съ княземъ М. Александровичемъ муклупскимъ. Въ 1372 г. ушелъ въ Москву, а оттуда въ Орду, по вернувшись ни съ чѣмъ. Умеръ въ 1373 г. Удѣлъ перешелъ къ его единственному сыну Василію.

Михаилъ Всеволодовичъ—князь черниговскій, причтенный къ лику святыхъ. Въ 1231 г. занялъ Галичъ, черезъ два года—Кіевъ. Въ 1239 г. напуганный слухами о татарахъ, бѣжалъ въ Венгрію, оттуда въ Польшу; возвративъ на родину, жия близъ Кіева. Пробывъ еще нѣсколько лѣтъ въ Венгрію, вернулся въ Черниговъ. По приказанію ханскихъ сановниковъ, переписавшихъ тамъ народъ, отправился въ Орду и тамъ былъ замученъ татарами за несоблюденіе татарскихъ языческихъ обычаевъ (20 сент. 1246). Тѣла его и погибшаго съ нимъ его боярина Феодора были погребены первоначально въ Черниговѣ, потомъ перенесены въ Москву и теперь покоятся въ кремлевскомъ Архангельскомъ соборѣ.

Михаилъ Глѣбовичъ—князь бѣлозерскій (1263—1292). По смерти отца (1278) получилъ Бѣлозеро, которое вскорѣ отнялъ у него на время Дмитрій Борисовичъ Ростовскій. Въ 1290 г. потѣхалъ въ Орду, гдѣ и скончался. Имѣлъ сыновей Феодора и Романа.

Михаилъ Ярославичъ—вел. кн. тверской и владимірскій, сынъ Ярослава Ярославича

тверского. Род. въ 1271 г.; въ Твери съ 1282 по 1285 г., во Владимірѣ съ 1305 по 1316 г. До достиженія великаго княженія владимірскаго М. стоялъ во главѣ оппозиціи в. кн. Дмитрію и Андрею Александровичамъ; противъ послѣдняго онъ вступилъ въ союзъ съ Новгородомъ Великимъ. Въ 1304 г., по смерти Андрея Ал., М. добивается ярлыка на великое княженіе въ Золотой Ордѣ, въ соперничествѣ съ Юріемъ московскимъ и при поддержкѣ Новгорода; въ соединеніи съ Владимірской обл. Тверь могла обезпечить свободу и безопасность новгородской торговли (см. договоры М. съ Новгородомъ, въ «С. Г. Гр. и Дог.», I, №№ 6—11). Положеніе М. затруднилось натянутыми или враждебными отношеніями съ митроп. Петромъ, который личнымъ вмѣшательствомъ стѣснялъ дѣйствія М. (не состоявшійся походъ М. на Н.-Новгородъ 1311 г.). Съ 1312 г. у М. испортились отношенія съ Новгородомъ; въ 1314 г. Новгородъ призываетъ къ себѣ княземъ Юрія, и несмотря на военныя удачи М. доводитъ дѣло до того, что въ 1316 г. ярлыкъ на великое княженіе въ Ордѣ выдается Юрію. М. приходится отказаться отъ своихъ правъ на Владиміръ и перейти къ оборонѣ. Въ 1318 г. М. одержалъ побѣду надъ соединенными московскими и новгородскими силами, захвативъ въ плѣнъ Юріеву жену, ордынскую княжну Кончаку; это стоило ему поѣздки въ Орду на судъ хана, гдѣ 22 ноября 1319 г. подвергся смертной казни. Похороненъ въ Твери. *Б. Р.*

Михаилъ Ярославичъ Хороборитъ (Храбрый)—4-й сынъ вел. кн. Ярослава Всеволодовича, первый кн. московскій. Получилъ Москву въ 1247 г. по ряду отца отъ дяди вел. кн. Святослава, котораго въ 1248 г., учувивъ моментъ, выгналъ изъ Владиміра, гдѣ водворился самъ. Въ 1248 г. палъ въ бою съ литовцами на Протвѣ.

Михайленко, Яковъ Ивановичъ—химикъ. Окончилъ курсъ кіевского унив.; состоитъ профессоромъ томскаго технологич. института. Его работы касаются опредѣленія молекулярнаго вѣса по плотности растворовъ, теоріи осмотического тока, методовъ опредѣленія упругости пара растворовъ, явлений диффузіи подъ вліяніемъ давленія, соотношенія между упругостью пара раствора и его осмотическимъ давленіемъ, стехиометрическихъ законовъ и мн. др. Отдѣльно напеч. «Соединеніи углерода», «Глава изъ элементарнаго курса химіи» (2-е изд., Томскъ, 1912), «Руководство къ практическимъ занятіямъ по элементарному курсу химіи» (Кіевъ, 1907), «Къ вопросу о соотношеніи между плотностію растворителя въ растворѣ и упругостію пара раствора» (Кіевъ, 1905; диссертация), совм. съ С. П. Реформатскимъ: «Введеніе въ химическій анализъ и таблицы качественного химическаго анализа» (3-е изд., Кіевъ, 1907).

Михайло Потыкъ, Михайло Даниловичъ, Михайло Козариновъ или Козирайни—имя трехъ русскихъ богатырей—см. Богатыри (VII, 40—42).

Михайлова, Авдотья Михайловна—одна изъ первыхъ по времени русскихъ драматическихъ актрисъ (1746—1807). По словамъ Грека, М. до своего пріѣзда въ СПб. была актрисой русскаго вольнаго театра въ Москвѣ. Въ Петербургѣ была зачислена въ труппу Сумарокова еще въ бытность ея при шляхетскомъ корпусѣ; выступать начала послѣ указа 1756 г. объ организаціи русскаго театра. Играла сначала служанокъ и комическихъ роли, впослѣдствіи—старыхъ кокетокъ. Искусно пѣла русскія пѣсни. Была хорошею Преставовой въ «Недорослѣ».

Михайлова, Ольга Николаевна—писательница; см. Чюмица, О. Н.

Михайловка: 1) М. (Боремль)—мст. Волинской г., при р. Стыри, Дубенскаго у.; 1200 жит., почти исключительно евреи. Въ 1831 г. подъ М. русскіе (ген. Ридигеръ) послѣ упорнаго сраженія принудили польскихъ повстанцевъ (Дверницкаго) отступить отъ М. къ м. Берестечку.—2) М. (Стенная)—слб. Воронежской губ., Богучарскаго у., при р. Бѣлой Криницѣ. Жит. 3700, малороссы. Церк., школа, пром. завед. 5, торгов. 16. Ярмарокъ 5. Ст. Козл.-Вор.-Рост. ж. д.—3) М.—слб. Дмитріевского у., Курской губ., въ 25 в. отъ у. г., на берегу р. Свавы. 3 церкви. Важный торговый пунктъ; 5000 жит.—4) М.—слб. Усть-Медвѣдцкаго окр., Обл. Войска Донскаго, при оз. Деревенскомъ. Жит. 7262. Церкви, сел. училище; 4 ярмарки.—5) М.—с. Таврической губ., Мелитопольскаго у., въ 10 в. отъ ст. того же имени Лозов.-Севастоп. ж. д. 18200 жит.; 3 церкви, евр. синагога, школы; до 60 торгов. заведеній; сыпка хлеба.

Михайлово (Незабудка)—колонія Гродненской губ., Бѣлостокскаго у. Суконныя фабрики, винокурный зав. 3147 жит. 2 школы. Лютеранская црк., евр. молитвенный домъ; 2 школы.

Михайловская: 1) М.—ст-ца Донской обл., Хоперскаго окр., при р. Хопрѣ. 1700 жит. Въ половинѣ XIX ст. имѣла торговое значеніе (ежегодно 3 значит. ярмарки), нынѣ совершенно упавшее.—2) М.—ст-цы на Кавказѣ: Лабинскаго отд. Кубанской обл., при р. Чамлыкѣ. Жит. 18200 д. (1915); болѣе 50 торгово-промышленныхъ заведеній; Сунженскаго отд. Терской обл. при р. Сунжѣ. Жит. 3757. Въ 2½ вер. — Михайловскія минеральныя воды (см.).

Михайловская артиллерійская академія—см. Академіи военныя (I, 621).

Михайловскіе монастыри, болѣе значительные: 1) М. Златоверховъ муж. 1-го кл. мон. въ гор. Кіевѣ. По преданію основанъ кіевскимъ митрополитомъ Михайломъ въ 1108 г., но изъ лѣтописи видно, что въ этомъ году вел. кн. Святослава-Михайломъ здѣсь была заложена каменная церковь, получившая названія «златоверхой», какъ единственная въ Кіевѣ съ вызолоченнымъ верхомъ. Монастырь пострадалъ отъ нашествій Баты и Менгли-Гирея. Польскіе короли дали ему грамоты на свободное избраніе игуменовъ и полную независимость отъ гражданскихъ властей и митрополита. Въ 1612 г. обращенъ въ униатскій, но скоро былъ возвращенъ православію казаками и сдѣлался резиденціей митрополитовъ. Монастырь и нынѣ отличается богатствомъ; изъ древнихъ построекъ сохранились часть стѣпъ и главный куполь церкви, построенной Святославомъ, часть мозаикъ и фресокъ въ ней.—Ср. «Кіево-Златоверхо-М. м-рь» (Кіевъ, 1889). — 2) М.-Сковородскій муж. мон.—Новгородской губ. и у., въ 4 вер. отъ гор. при Сиверсовомъ кап. Основ. въ 1348 или 1355 гг. св. Моисеемъ, митрополитомъ новгородскимъ. Мощи основателя, древніе кресты (XIV ст.) и евангеліе (1663).

Михайловскій желѣзодѣлательный зав.—Пермской губ., Красноуфимскаго у. Одинъ изъ числа Сергинско-Уфалейскихъ зап. Основанъ въ 1808 г. Производство листового желѣза. Жит. 11 000; церковь, нѣсколько школъ, круж. любит. драматич. искуc., 59 торг. предпр. Пристань на рр. Сергѣ и Уфѣ. Отправляется св. 50 судовъ съ грузомъ ок. 920 тыс. п.

Михайловскій заливъ—на вост. берегу Каспійскаго м.; ограниченъ съ С и-вомъ Дарьца;

на 3 отъ открытаго моря отдѣляеть его о-въ Чело-коень. Длинная песчаная коса дѣлитъ заливъ на 2 части. На берегу залива въ 1880 г. были устроены пристань и укрѣпленія М.—исходный пунктъ техни-ской экспедиціи ген. Скобелева и начальный пунктъ Закаспійской ж. д., перенесенный въ 1886 г. въ Узунъ-Ада, а впоследствии—въ Красноводскъ.

Михайловскій, Василій Яковле-вичъ—духовный писатель (1834—1910), протоиерей, магистръ петербургской духовной академіи. Со-стоялъ членомъ учебнаго комитета при св. синодѣ. Издалъ много книгъ и брошюры духовно-правствен-наго и церковно-историческаго содержанія, священ-ныхъ картинъ, церковно-историческихъ картъ, лист-ковъ для народнаго чтенія; составилъ нѣсколько учеб-никовъ по Закону Божию. Главные его труды: «Ан-гликанская црк. въ ея отношеніи къ православію» (СПб., 1864), «О римско-католической црк.» (2-е изд., СПб., 1882), «Очеркъ исторіи христіанской црк.» (СПб., 1875), «Объясненіе евангельскихъ чтеній на литургіи во всѣ воскресные дни года» (3 изд.), «Объясненіе апостольскихъ чтеній на литургіи во всѣ праздничные дни года» (3 изд.), «Св. апостолъ Павелъ» (5 изд.), «Руководство къ изученію церков-наго устава» (4 изд.), «Ученіе о православномъ бого-служеніи» (8 изд.), «Библейскій словарь» (4 изд.), «Словарь православнаго церковно-богослужебнаго языка и священныхъ обрядовъ» (2 изд.), «Спутникъ православнаго поклонника въ Св. Землѣ» (2 вып., СПб., 1887), «Св. градъ Іерусалимъ» (СПб., 1883). М. энергично боролся съ пьянствомъ; въ СПб. обще-ствѣ трезвости былъ однимъ изъ видныхъ дѣяте-лей и одно время предсѣдателемъ.—См. «Ист. Вѣст-никъ» 1910 г., августъ (некрологъ М.).

Михайловскій, Викторъ Михайло-вичъ—педагогъ и этнографъ (1846—1904); по окончаніи историко-филологическаго факультета кiev-скаго унив. былъ преподавателемъ исторіи въ гим-назіяхъ и прив.-доцентомъ московск. унив. Кромѣ статей въ педагогическихъ журналахъ, напечаталъ: «Серветъ и Кальвинъ», «Джонъ Виклефъ и Янъ Гусъ», «Первые годы парижской школы хартій», «Ганза», «Космополитъ на тронѣ римскихъ цезарей» и др. Ему же принадлежитъ обширный трудъ «Шаманство» (М., 1892), издав. об-вомъ естество-знанія.—Ср. «Историч. Вѣстн.», 1905, янв.

Михайловскій, Георгій Павловичъ—геологъ (1870—1913). Окончилъ курсъ новороссій-скаго унив. Занимался изслѣдованіемъ третичныхъ отложений юга Россіи. Былъ проф. юрьевского уни-верситета по кафедрѣ геологій. Главнѣйшіе труды М.: «Средиземноморскія отложения Томаковки» («Труды Геологич. Ком.», т. XIII, вып. 4; магистер-ская диссертация); «Плюценъ нѣкоторыхъ мѣстнос-тей западнаго Закавказья» («Зап. Минералог. Общ.», ч. XL, вып. 1).

Михайловскій, Іосифъ Викентье-вичъ—юристъ. Образованіе получилъ на историко-филологическомъ и юридическомъ факультетахъ кiev-скаго унив. Служилъ по судебному вѣдомству, за-тѣмъ занялъ кафедру философіи права въ томскомъ университетѣ. Важнѣйшіе труды М.: «Основные принципы организаціи уголовного суда» и «Очерки философіи права» (1914), гдѣ авторъ, защищая ли-берализмъ, горячо нападаетъ на социализмъ и поле-мизируетъ съ защитниками демократическихъ на-чалъ. Напечаталъ много статей по исторіи музыки и эстетики; читаетъ исторію музыки и эстетику въ томскомъ музыкальномъ училищѣ.

Михайловскій, Николай Георгіе-вичъ—беллетристъ подъ псевдонимомъ Гаринъ (см. т. XII, 661).

Михайловскій, Николай Константи-новичъ—выдающійся публицистъ, социологъ и кри-тикъ. Род. 15 ноября 1842 г. въ гор. Мещовскѣ, Калуж-ской губ., въ бѣдной дворянской семьѣ. Учился въ горномъ корпусѣ, гдѣ дошелъ до специальныхъ клас-совъ. 18 лѣтъ отъ роду выступилъ на литературное поприще, въ критическомъ отдѣлѣ «Развѣстѣ», «Кремнина. Сотрудничалъ въ «Книжномъ Вѣстникѣ», «Гласномъ Судѣ», «Недѣлѣ», «Невскомъ Сборникѣ», «Современномъ Обзорѣннѣ»; перевелъ «Французскую демократію» Прудона (СПб., 1867). Воспоминаетъ объ этой порѣ дебютовъ, когда онъ велъ жизнь ли-тературной богемы, М. посвятилъ значительную часть своей книги «Литература и Жизнь» и, въ беллетристической формѣ, очерки: «Въ перемежку». Съ особенною теплою вспоминаетъ онъ о рано умершемъ, почти совершенно неизвѣстномъ, но очень даровитомъ ученомъ и писателѣ—Ножикѣ, которому многимъ духовно обязанъ. Съ 1869 г. М. становится постояннымъ и дѣятельнѣйшимъ сотрудникомъ пере-шедшихъ къ Некрасову «Отеч. Записокъ», а со смертью Некрасова (1877) — однимъ изъ трехъ ре-дакторовъ журнала (съ Салтыковымъ и Елисѣевымъ). Въ «Отечественныхъ Зап.» 1869—84 гг. помѣщены важнѣйшія социологическія и критическія статьи его: «Что такое прогрессъ», «Теорія Дарвина и общественная наука», «Судальцы и судальская критика», «Вольтеръ-человѣкъ и Вольтеръ-мыслитель», «Органъ, недѣлимое, цѣлое», «Что такое счастье», «Борьба за индивидуальность», «Вольница и подвижники», «Геронъ и толпа», «Деснина и шуйца гр. Л. Толстого», «Жестокій талантъ» и др. Кромѣ того, онъ ежемѣсячно велъ отдѣлъ «Литературныхъ и журнальных замѣтокъ», иногда подъ заглавіями: «Записки Профана», «Письма о правдѣ и не-правдѣ», «Письма къ ученымъ людямъ», «Письма къ неучамъ». Послѣ закрытія въ 1884 г. «Отеч. Зап.» М. нѣсколько лѣтъ былъ сотрудникомъ и членомъ редакціи «Сѣверн. Вѣстн.», писалъ въ «Русск. Мысли» (полемика съ Л. С. Слонимскимъ), рядъ статей подъ заглавіемъ «Литература и Жизнь», а съ начала 1890-хъ гг. стоялъ во главѣ «Русскаго Богата», гдѣ велъ ежемѣсячныя литературныя замѣтки подъ общимъ заглавіемъ: «Литература и Жизнь». Ум. 27 янв. 1904 г. Первое собр. соч. его вышло въ 1879 г., 3-ье, въ 10 огромныхъ томахъ—въ 1909—13 гг., подъ ред. Е. Е. Колосова. Литературная дѣятельность М. выражаетъ собою тотъ создающій и періодъ новѣйшей исторіи русской передовой мысли, которымъ смѣнился боевой періодъ «бури и натиска», ниспроверженія старыхъ устоевъ обще-ственного міросозерцанія. Въ этомъ смыслѣ М. явился прямой реакціей противъ крайностей и ошибокъ Писарева, мѣсто котораго онъ занялъ, какъ «первый критикъ» и «властитель думъ» младшаго поколѣнія 60-хъ гг. Хронологически преемникъ Писарева, онъ по существу былъ продолжателемъ Чернышевскаго, а въ своихъ социоло-гическихъ работахъ — Лаврова. Главная заслуга его въ томъ, что онъ понялъ опасность, заклю-чающуюся въ писаревской пропагандѣ утилитар-наго эгоизма, индивидуализма и «мыслинаго ре-ализма», которые въ своемъ логическомъ развитіи приводили къ игнорированію общественныхъ инте-ресовъ. Какъ въ своихъ теоретическихъ работахъ по социологій, такъ еще болѣе въ литературно-критическихъ статьяхъ своихъ М. снова выдвинулъ на первый планъ идеалъ служенія обществу и само-пожертвованія для блага общаго, а своимъ ученикомъ о роли личности побуждалъ начинать это служеніе немедленно. М.—журналистъ по преимуществу; онъ стремился не столько къ стройности и логиче-

скому совершенству, сколько къ прямому воздѣйствію на читателя. Вотъ почему чисто-научные доводы противъ «субъективнаго метода» не колеблютъ значенія, которое въ свое время имѣли социологическіе этюды М., какъ явленіе публицистическіе. Протестъ М. противъ органической теоріи Спенсера и его стремленіе показать, что въ исторической жизни идеалъ, элементъ желательнаго, имѣли огромное значеніе, создавая въ читателяхъ настроеніе, враждебное историческому фатализму и квіетизму. Поколѣніе 70-хъ гг., глубоко проникнутое идеями альтруизма, выросло на статьяхъ М. и считало его въ числѣ главныхъ умственныхъ вождей своихъ. — Значеніе, которое М. приобрѣлъ послѣ первыхъ же социологическихъ статей въ «Отечественныхъ Запискахъ», побудило редакцію передать ему роль «перваго критика»; съ самаго начала 70-хъ гг. онъ становится по преимуществу литературнымъ обозрѣвателемъ, лишь изрѣдка давая этюды исключительно-научнаго содержанія. Обладая выдающейся эрудиціей въ наукахъ философскихъ и общественныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ большою литературною проницательностью, хотя и не эстетическаго свойства, М. создалъ особый родъ критики, который трудно подвести подъ установившіеся ея типы. Это — откликъ на все, что волновало русское общество, какъ въ сферѣ научной мысли, такъ и въ сферѣ практической жизни и текущихъ литературныхъ явленій. Самъ М., съ увѣренностью человѣка, къ которому никто не приложитъ такого эпитета, охотѣе всего называетъ себя «профаномъ»; важнѣйшая часть его литературныхъ замѣтокъ — «Записки Профана». Этимъ самоопредѣленіемъ онъ хотѣлъ отдѣлать себя отъ цеховой учености, которой нѣтъ дѣла до жизни, и которая стремится только къ формальной истинѣ. «Профанъ», напротивъ того, интересуется только жизнью, ко всякому явленію подходитъ съ вопросомъ: а что оно даетъ для уясненія смысла человѣческой жизни, содѣйствуетъ ли достиженію человѣческаго счастья? Насмѣшки М. надъ цеховою ученостію дали поводъ обвинять его въ осмѣиваніи науки вообще; но на самомъ дѣлѣ никто изъ русскихъ писателей повѣйшаго времени не содѣйствовалъ въ такой мѣрѣ популяризациі научнаго мышленія, какъ М. Онъ вполне осуществилъ планъ Валеріана Майкова, который видѣлъ въ критикѣ «единственное средство заманить публику въ сѣти интереса науки». Властнѣйшій литературный талантъ М., бѣдность стили и самая манера письма — перемѣнивая серьезность и глубина доказательствъ разными «полюемическими красотами», — все это вносило чрезвычайное оживленіе въ самые абстрактные и «скучные» сюжеты; средняя публика больше всего благодаря М. ознакомилась со всеми научно-философскими злобами дня послѣдней трети XIX и первыхъ годовъ XX вѣка. Больше всего М. всегда удѣлялъ мѣста вопросамъ выработки міросозерцанія. Борьба съ холоднымъ самодовольствомъ узкаго позитивизма и его желаніемъ освободить себя отъ «проклятыхъ вопросовъ»; протестъ противъ воззрѣній Писарева на искусство (отношеніе Писарева къ Пушкину М. называлъ вандализмомъ, столь же бессмысленнымъ, какъ разрушеніе коммунарами Вандомской колонны); выясненіе основъ общественнаго альтруизма и вытекающихъ изъ нихъ нравственныхъ обязанностей; выясненіе опасныхъ сторонъ чрезмѣрнаго преклоненія передъ народомъ и односторонняго народничества; борьба съ идеями гр. Толстого о непривлеченіи злу, поскольку онъ благопріятствовали общественному индифферентизму; въ 1890-хъ годахъ горячая, систематическая борьба съ преувеличеніями «экономиче-

скаго матеріализма» и марксизма — таковы главные этапы пункты неустанной, изъ мѣсяца въ мѣсяць, журнальной дѣятельности М. Отдѣльные литературныя явленія давали М. возможность высказать много оригинальныхъ мыслей и создать нѣсколько пропихательнѣйшихъ характеристикъ. «Каюційся дворянинъ», типъ котораго выснелъ М., давно сталъ крылатымъ словомъ, какъ и другое замѣчаніе М., что въ 60-хъ гг. въ литературу и жизнь «пришелъ разночинецъ». Определеніемъ «каюційся дворянинъ» схвачена самая сущность освободительнаго движенія 40-хъ и 60-хъ гг.: страстное желаніе загладить свою историческую вину предъ закрѣпощеннымъ народомъ. Этого желанія нѣтъ у западно-европейскаго демократизма, созданнаго классовой борьбой. Дѣла Толстого (статьи «Десница и шуйца гр. Л. Толстого» написаны въ 1875 г.) М. понялъ весьма рано, имѣлъ въ своемъ распоряженіи только педагогическія статьи его, бывшія предметомъ ужаса для многихъ публицистовъ «либеральнаго» лагеря. М. первый раскрылъ тѣ стороны духовной личности великаго художника-мыслителя, которыя стали очевидными для всѣхъ только въ 80-хъ и 90-хъ гг., послѣ ряда произведеній, совершенно ошеломившихъ прежнихъ друзей Толстого своею кажущуюся неожиданностью. Такимъ же критическимъ откровеніемъ была и статья М.: «Жестокій талантъ», выясняющая одну изъ характеристикъ сторонъ гения Достоевскаго. Великое мучительство Достоевскій совмѣщаетъ въ себѣ съ столь же великимъ просвѣтитѣльствомъ; онъ въ одно и то же время Ариманъ и Ормуздъ. М. односторонне выдвинулъ только Аримана — но эти Аримановскія черты выяснилъ съ поразительною рельефностью, собравъ ихъ воедино въ одинъ яркій образъ. «Жестокій талантъ», по неожиданности и вмѣстѣ съ тѣмъ неострашимой убѣдительности выводовъ, можетъ быть сопоставленъ въ нашей критической литературѣ только съ «Темными царствомъ» Добролюбова, гдѣ тоже критическій анализъ перешелъ въ чисто-творческій синтезъ. — Обширную литературу о М. см. у Мезьеръ, «Рус. Слов.», Владиславлева, «Рус. писатели», Венгерова, «Источники», т. IV. Отдѣльные книги и брошюры, посвященные М.: Ранскаго (1901), Н. Бердяева (1901), Красносельскаго (1900), Гарденина - Чернова (1906), Е. Колосова (1912) — самая обширная работа о М.). Въ 1901 г. по случаю 40-лѣтняго юбилея М. вышелъ посвященный ему сборникъ «На славномъ посту» (2-е доп. изд., 1905).

С. Венгеровъ.

М., какъ социологъ, примыкаетъ къ русскому направленію позитивизма, характеризующемуся такъ назыв. (не вполне правильно) субъективнымъ методомъ. Первая большая работа М. была посвящена проблемѣ прогресса («Что такое прогрессъ?», разрѣшая которую, онъ доказывалъ необходимость оценивать развитіе съ точки зрѣнія извѣстнаго идеала, тогда какъ объективистическіе социологи смотрятъ на прогрессъ лишь какъ на безразличную эволюцію. Въ концѣ концовъ, идеалъ М. — развитая личность. Въ цѣломъ рядъ работъ М. подвергаетъ весьма основательной критикѣ социологическую теорію (Спенсера), отождествляющую общество съ организмомъ и низводящую человѣческую индивидуальность на степень простой клѣточки социальнаго организма («Органъ, недѣлимое, общество» и др.). Проблема человѣческой личности въ обществѣ вообще составляетъ весьма важный предметъ социологическихъ изслѣдованій М.; все его соучастіе — на сторонѣ индивидуальнаго развитія («Борьба за индивидуальность»). Вмѣстѣ съ этимъ М. заинтересованъ вопросомъ объ отношеніи между отдѣльною личностью и массою («Герои и толпа», «Патологи-

ческая магія»), что приводит его къ весьма важнымъ выводамъ въ области коллективной психологии. Особую категорію социологическихъ взглядовъ М. представляютъ собою тѣ критическія замѣчанія, которые были вызваны приложеніемъ дарвинизма къ социологии («Социология и дарвинизмъ» и др.). Въ концѣ жизни М. велъ полемику съ экономическимъ материализмомъ.—См. Н. Карѣевъ, «М., какъ социологъ» («Рус. Вѣд.», 1900, № 318); его же, «Памяти М., какъ социолога» («Рус. Бог.», 1904); Н. Бердяевъ, «Субъективизмъ и индивидуализмъ въ общественной философіи М.» (1901); Е. Колосовъ, «Очерки мировоззрѣнія М.» (1912); П. Мокиевскій, «М. и западная наука» («Русск. Бог.», 1904); С. Ранскій, «Социология М.» (1901); С. Южаковъ, «Социологическая доктрина М.» (въ сборникѣ «На славномъ посту», 1901). Больше подробныя указанія въ X т. «Полнаго собранія сочиненій М.» (1913).

Михайловскій, Самуилъ Васильевичъ—духовный писатель (1829—78), священникъ. Окончилъ курсъ въ петербургской духовной акад. Его труды: «Святѣйшій Никонъ, патриархъ всероссійскій» (СПб., 1863) и «О совершеніи таинствъ въ православной церкви» (1867).

Михайловскій-Данилевскій, Александръ Ивановичъ—генералъ-лейт., военный историкъ (1790—1848). Во время войны 1812 г. былъ адъютантомъ Кутузова и былъ тяжело раненъ въ сраженіи при Тарутинѣ. Состоя при начальникѣ главнаго штаба, участвовалъ во многихъ сраженіяхъ 1813 и 1814 гг. Во время вѣнскаго конгресса находился при имп. Александрѣ I; сопровождалъ его, въ качествѣ флигель-адъютанта, въ его путешествіяхъ по югу Россіи и на конгрессъ въ Ахенъ. Участвовалъ въ турецкой войнѣ 1828—29 гг. Во время польской войны 1831 г. раненъ въ сраженіи при Гроховѣ. Въ 1835 г. назначенъ сенаторомъ, въ 1839 г.—членомъ военнаго совѣта. Первый печатный трудъ М.: «Записки 1814—15 гг.» вышелъ въ 1832 г.; затѣмъ были напечатаны: въ 1836 г.—«Описание похода во Францію 1814 г.», въ 1839 г.—«Описание отечественной войны 1812 г.», въ 1840 г.—«Описание войны 1813 г.» и «Описание финляндской войны 1808—9 гг.», въ 1843 г.—«Описание турецкой войны 1806—12 гг.», «Описание 1-ой войны имп. Александра съ Наполеономъ 1805 г.» и, наконецъ, «Описание 2-й войны 1806—7 гг.». Собр. соч. изд. въ 1849 г. Въ послѣдніе годы своей жизни М. былъ главнымъ редакторомъ «Военной галереи Зимняго дворца», для которой имъ написано нѣсколько биографій. Воспоминанія М.-Д. печатались въ «Рус. Вѣстн.» (1889 и 1890), «Рус. Стар.» (1890, 1893, 1897—1900), «Истор. Вѣстн.» (1892).

Михайловскія воды—въ Терской обл., на выс. 254 м. н. у. м., въ Сунжинской долинѣ, защищенной съ сѣв. стороны Кабардинскими горами, въ 60 вер. отъ Владикавказа. Ровный теплый климатъ; средн. темпер. весны 8,58°, лѣта 19,42°, осени 12,54°, зимы 1,01°. Источники щелочно-соляные; одинъ изъ нихъ горячій (60°), а другой теплый (28,1°); не устроены.

Михайловское: 1) М.—сел. Ставропольскаго у. и губ., прежде казачья станица, въ 8 вер. отъ Ставрополя. Жит. 12230 (1914). Многолавокъ и кузницъ; нѣсколько водяныхъ мельницъ. Земледѣліе.—2) М.—с. Курской губ., Обоянскаго у. 4500 жит.: 2 церкви, 2 школы. Больница, лавки.—3) М.—сельцо Псковской губ., Опочецкаго у. Родовое имѣніе Пушкиныхъ. Здѣсь въ теченіе 2 лѣтъ (1824—1826) проживалъ А. С. Пушкинъ. Въ 4 вер. отъ М. онъ похороненъ въ Святогорскомъ м-рѣ. Нынѣ М. принадлежитъ псковскому дво-

рянству.—4) М. (Гроссулово)—мст. Тираспольскаго у., Херсонской губ., при рч. Кучурганѣ. Жит. 2100. Церковь, школа, лавки. Базаръ для найма рабочихъ.

Михайловское артиллерійское училище—см. Артиллерійскія училища и школы (III, 788).

Михайловъ—уѣздн. гор. Рязанской губ., при р. Пронѣ; ст. Ряз.-Урал. ж. д. на линіи Москва—Козловъ, съ вѣтвью отсюда до с. Ганкина (9 вер.). Основанъ въ 1551 г. какъ укрѣпленіе противъ татаръ; въ 1615 г. былъ во власти Заруцкаго; въ 1618 г. его безуспѣшно осаждали поляки и казаки. Уѣздный городъ съ 1778 г. Въ городѣ около 5000 жит., а съ приписанными къ нему слободами 9500 (1913). 5 церквей, жен. м-рь, жен. гимн., город. учил., 5 начальныхъ школъ; 2 бібліотеки, читальня; земская больница, товарная мельница (перемоль 176 тыс. п.) и кожевенный зав. (производство на 25 тыс. руб.). До 500 кружевницъ. Садоводство (сбытъ въ Москву). Торговля хлѣбомъ. Небольшая ярмарка (скотъ). Доходы города (1910)—24 100 руб., расходы—23 400 руб.—Михайловскій уѣздъ—въ западн. части губ., на границѣ съ Тульской г. 2579,1 кв. вер. (268 665 дес.). Поверхность—равнина, изрѣзанная долинами рѣкъ, принадлежащихъ къ бассейну Оки, изъ нихъ болѣе значительныя—Проня, Осетръ, Вожа. Почва по правой сторонѣ Прони—деградированный черноземъ съ примѣсью сѣрой глинистой, по лѣвую (сѣверную) сторону рѣки—сѣрый суглинокъ съ примѣсью чернозема; въ общемъ почва довольно плодородна. 217 600 жит. (1913), а вмѣстѣ съ городомъ—227 100 жит., или 88 жит. на 1 кв. вер. Земледѣліе. Подъ пашней 80% площади уѣзда; рожь, овесъ, просо и гречиха. Хлѣба хватаетъ съ избыткомъ. Садоводство. Изъ мѣстныхъ промысловъ особенно развитъ кружевной; въ с. Подлѣсномъ школа кружевницъ. Среди мужского населенія развитъ отхожіи промыселъ (плотники). Промышленныхъ заведеній 215, болѣею частью небольшихъ, кустарнаго характера: мельницы, кузни и т. п. Болѣе крупныя: 4 товарныя мельницы (перемоль до 450 тыс. п.), 7 винокуренъ, механическій заводъ (производство на 15 тыс. руб.). 3 лѣчебницы. Начальныхъ школъ—107, въ томъ числѣ 28 земскихъ, 72 церк.-приход., 7—министерскихъ. Расходы уѣзднаго земства (1914)—403 600 руб., въ томъ числѣ на школьное дѣло—127 500 руб., на медицину—108 800 руб. Много кургановъ и городищъ.—Ср. (изд. земства): «Сборн. свѣд. по Ряз. губ.», т. IV, вып. 1, «М. уѣздъ» (Рязань, 1887); «Мат. для оцѣнки недвиж. имущества гор. М.» (Рязань, 1902).

Михайловъ, А.—псевдонимъ беллетриста Александра Константиновича Шеллера (см.).

Михайловъ—имя двухъ архитекторовъ: 1) Александръ Алексѣевичъ М. 1-й (1770—1847). Учился въ Имп. академіи художествъ, былъ въ ней профессоромъ. Имъ построены православная церковь св. Екатерины, на Васильевскомъ о-вѣ (кромя колокольниковъ, сооруженной въ послѣдствіи Болозовымъ), нѣкоторыя части Обуховской и Калпинской больницъ и много частныхъ домовъ въ Петербургѣ.—2) Андрей Алексѣевичъ М. 2-й (1771—1849), братъ предыдущаго. Получилъ образованіе въ академіи художествъ; былъ профессоромъ, позднѣе—ректоромъ академіи по части архитектуры. Кромѣ многихъ частныхъ домовъ имъ сооружены: «Россійская академія» на 1-й линіи Васильевскаго о-ва, въ Петербургѣ (пять зданій римско-католической духовной академіи; флигеля построены В. П. Стасовымъ), патристическій институтъ, зданіе для класса животныхъ, въ греческомъ стилѣ, въ саду академіи художествъ, Маринская больница въ Москвѣ и Петропавловская больница въ Петербургѣ.

Михайловъ, Александръ Дмитриевичъ—политическій дѣятель (1856—87). Въ 1877—1878 гг. велъ въ приволжскихъ городахъ революціонную пропаганду, преимущественно среди старообрядцевъ; затѣмъ жилъ на нелегальномъ положеніи, по большей части, въ Петербургѣ. Стоялъ за переходъ къ террористической борьбѣ. Принялъ участіе въ организаціи покушенія Соловьева на жизнь имп. Александра II (2 апр. 1879 г.) и въ цѣломъ рядѣ террористическихъ покушеній. Арестованъ въ ноябрѣ 1880 г.; судился въ особомъ присутствіи сената въ 1882 г. по процессу 20 народолюбцевъ; приговоренъ къ повѣщенію, помплованъ къ пожизненнымъ каторжнымъ работамъ; умеръ въ казематѣ Шлиссбургской крѣпости. Орывки изъ его рѣчи на судѣ—въ книгѣ Бурцева: «За сто лѣтъ» (Л., 1896). См. «Процессъ 20 народолюбцевъ» («Былое», 1906, 2); А. Д. Михайловъ, «Автобіографія» и воспоминанія о немъ А. П. Корбы («Былое», 1906, № 2).

Михайловъ, Владиміръ Петровичъ—физиологъ (1855—1897). Окончилъ курсъ слб. унив. Былъ ассистентомъ проф. П. М. Сѣченова по кафедрѣ физиологіи въ томъ же универс. Въ 1885 г. магистръ зоологіи за дисс. «Къ ученію о животныхъ краскахъ», въ 1888 г. докторъ за дисс. «О студенческомъ состояніи бѣлковыхъ тѣлъ». Состоялъ приватъ-доцентомъ по физиологической химіи въ слб. унив. Напечаталъ, кромѣ указанныхъ диссертаций, нѣсколько работъ въ русскихъ и иностранныхъ журналахъ, въ томъ числѣ «Объ опредѣленіи хлора въ мочѣ» («Журн. Рус. Физ.-Химич. Общ.», 1884), «Къ вопросу о крови высшихъ безпозвоночныхъ животныхъ» («Труды Спб. Общ. Естествоиспытателей», 1886). Въ «Русской Мысли», «Русскомъ Богатствѣ», «Словѣ», «Вѣстникѣ Европы» и др., подъ псевдонимомъ Вл. Мартовъ, помѣщалъ не лишеныя таланта стихотворенія.

Михайловъ, Григорій Карповичъ—живописецъ (1814—67), ученикъ Венеціанова и К. Брюллова. Получилъ золотыя медали за картины «Прометей» и «Смерть Лаокоона съ дѣтьми» (эскизы—въ Третьяковской галлерей). Провелъ нѣсколько лѣтъ въ Італіи и Испаніи. Копировалъ въ музеѣ Прадо, въ Мадридѣ, Рафаэля, Мурильо и др. Исполнилъ 175 иллюстрацій къ Св. Писанію (рисунки гравированы въ Америкѣ). Въ московскомъ Румянцевскомъ музеѣ его «Дѣвушка, ставящая свѣчу передъ образомъ». М. писалъ также портреты (портретъ Ан. Майкова въ собраніи Фабриціуса, въ Петербургѣ).—Ср. П. Рамазановъ, «Матеріалы для исторіи художествъ въ Россіи» (т. I, М., 1863, 271—77; «Русская Старина», 1876, т. XV, 630—33; 1878, т. XXIII, 471).

Михайловъ, Иванъ—живописецъ мертвой натуры (род. въ 1830 г.). Получилъ званіе некласснаго художника за картину «Плоды и овощи». Въ музеѣ Александра III его «Овощи и фрукты».

Михайловъ (Н. Ф. Дюховскій), Михаилъ Адольфовичъ—драматическій артистъ. Игралъ въ театрѣ литературно-художественнаго общества въ Петербургѣ, потомъ въ театрѣ Коммиссаржевской. Исполнялъ характерныя и комическія роли; особенно выдвинулся исполненіемъ роли Акима при первой постановкѣ «Власти тьмы». Ум. въ 1914 г.

Михайловъ (настоящая фамилія Зильберштейнъ), Михаилъ Ивановичъ—пѣвцъ-теноръ. Род. въ 1838 г., окончилъ курсъ въ московской консерваторіи. Сначала пѣлъ въ Кіевѣ и Тифлисѣ, съ 1884 по 1896 гг.—въ Петербургѣ, на Имп. оперной сценѣ. Обладалъ красивымъ звучнымъ и нѣжнымъ теноромъ, особенно блестящимъ въ нотахъ верхняго регистра; съ большимъ успѣхомъ пѣлъ партіи Рауля («Гугеноты»), Радамеса

(«Аида»), Фатета, Роланда («Эскальмонда»), князя («Русалка»), Баяна («Русланъ»), Ленскаго («Евгеній Онѣгинъ»), князя («Демонъ»), Беппо («Кордолия») Яроміра («Млада») и др.

Михайловъ, Михаилъ Ларионовичъ—выдающийся писатель (1826—65). Дѣдо его, Михайла, человекъ недожженный, былъ крѣпостнымъ пѣвца изъ «Семейной хроники» С. Т. Аксакова—Курбѣдова и погибъ въ непосильной борьбѣ съ пастухами Курбѣдовой, не пожелавшими признать дѣйствительность словесной воли, которую она освободила Михайлушку отъ рабства. Однако, еще при жизни Курбѣдовой, Михайлушка успѣлъ вывести изъ люди своихъ сыновей, въ томъ числѣ Ларіона М., умершаго въ должности управляющаго Пнечкой Соляной Защитой. Михайла М. родился полуслѣпымъ; ему сдѣлана была операція вѣкъ, чѣмъ объясняется ненормальный видъ его глазъ на портретахъ. Получивъ тщательное домашнее воспитаніе, М. особенно хорошо изучилъ языки, которыми владѣлъ въ совершенствѣ. Онъ много и прекрасно переводилъ, всего болѣе изъ Шиллера и Гейне (съ которыми онъ первый основательно ознакомилъ русское общество), Гете, восточныхъ и древнегреческихъ поэтовъ, Байрона, Т. Гуда, Лонгфелло, Гюго, Шенье, Веранже. Къ римѣ М. тинуло еще въ отроческіе годы; онъ дебоитировалъ въ псалти («Нилострація» Н. В. Кукольника) въ 1845 г. переводомъ изъ Гейне. Онъ помѣщалъ въ журналахъ, на ряду со стихотвореніями, статьи на различныя темы, литературныя и общественныя. Знакомство съ Чернышевскимъ способствовало углубленію идейнаго направленія М., и онъ сдѣлался однимъ изъ передовыхъ публицистовъ «Современника». Особенно выдавались его статьи по женскому вопросу, въ которыхъ онъ высказалъ многое, что, значительно позднее, постепенно становилось лозунгомъ днм. М. напечаталъ также много беллетристическихъ произведеній, не особенно яркихъ по содержанию и выполнению; изъ нихъ выдѣляется его первый опытъ—повѣсть «Адамъ Адамычъ», встрѣченная въ свое время критикой сочувственно и положившая начало литературной пѣвности автора. Въ 1861 г. М. былъ, по доносу Вс. Костомарова, арестованъ и преданъ суду за провозъ пѣв-за границы прокламаціи: «Къ молодому поколѣнію» и, по лишеніи всѣхъ правъ, сосланъ въ рудники на шесть лѣтъ. Ужасная жизнь въ Кадаѣ, гдѣ впоследствии изнывалъ Чернышевскій, скоро надломилъ хрупкій организмъ М., и черезъ 3 года онъ скончался отъ Брайтовой болѣзни.—Сочиненія М. выпускались отдѣльными изданіями пѣвскою разъ; полнымъ было 8-томное изданіе 1867 г., подъ редакціей Н. В. Гербеля, сожженное только потому, что носило на себѣ опальное имя поэта. Съ 1913 г. выходитъ полное собраніе сочиненій М., подъ редакціей П. В. Быкова. Въ первомъ томѣ собраны всѣ стихотворныя произведенія М., данъ списокъ всего имъ напечатаннаго, помѣщена біографія М., написанная П. В. Быковымъ; въ остальныхъ (къ 1915 г. вышло пять томовъ) печатается проза. Дневники М., введенный имъ въ ссылкѣ, опубликованы въ «Русскомъ Богатствѣ» (1906, №№ 6—9); дѣло его изложено въ книгѣ М. К. Лемке, «Политическіе процессы Михайлова, Писарева и Чернышевскаго» (СПб., 1907).

С. III.

Михайловъ, Михаилъ Михайловичъ—юристъ (1827—91). Окончилъ курсъ въ петербургскомъ унив., въ которомъ состоялъ профессоромъ; затѣмъ былъ членомъ судебной палаты въ Саратовѣ, Харьковѣ. Отдѣльно издалъ: «Исторія состоянія городскихъ обывателей въ Россіи» (1847); «Исторія

образования и развития системы русского гражданского судопроизводства до уложения 1649 г.» (мат. дисс., 1848); «Русское гражданское судопроизводство в историческом его развитии от уложения 1649 г. до издания Свода Законовъ» (докт. дисс., 1886); «Торговое право» (1857—61); «Лекции местных гражданских законовъ» (вып. I, 1859—60); «Военные законы» (1862); «Курсъ законовѣдѣнія» (1862); «Военно-уголовное право» (1871); «Исторія русского права» (1871).

Михайловъ, Спиридонъ Михайловичъ—этнографъ, по происхожденію чувашъ. Былъ переводчикомъ съ чувашскаго яз. при козымодемьянскомъ земскомъ судѣ. Помѣщалъ въ «Казанскихъ Губ. Вѣд.» этнографическія статьи о чувашахъ; былъ дѣятельнымъ членомъ-корреспондентомъ казанскаго статистическаго комитета. Изъ статей его выдаются: «Балдранъ базаръ въ Козымодемьянскомъ у.» («Каз. Губ. Вѣд.», 1852) и «Преданія чувашъ» (ib.). Въ 1853 г. вышелъ отдѣльнымъ изданіемъ его «Чувашскіе разговоры и сказки». Ум. въ 1861 г.—Ср. «Замѣтки» В. Магнитскаго въ «Справочномъ листкѣ гор. Казани» (за 1867 г. № 103 и 120) и въ «Казанск. Губ. Вѣд.» (за 1869 г. № 99).

Михалицкій—Рождество-Богородицкій на Малетковѣ или Михаловскій-Маленихъ жен. **ж-рь**—въ Новгородѣ, теперь церковь на Молотковѣ. Основанъ въ 1199 г. женою кн. Ярослава; въ 1764 г. упраздненъ.

Михалко (Михаилъ) **Юрьевичъ**—вел. князь владимиро-суздальскій, сынъ Юрія Долгорукаго. Около 1162 г. удаленъ Андреемъ Боголюбскимъ изъ Суздальской земли и жилъ въ Городцѣ (нын. Остеръ) до 1169 г., когда получилъ отъ Андрея г. Торческъ. Назначенный Андреемъ, по смерти Глѣба (1172), въ Киевъ, М. послалъ туда младшаго брата своего, Всеволода, а самъ остался въ Торческѣ, къ которому присоединилъ Переяславль. По смерти Андрея сѣлъ во Владиміръ, но, вслѣдствіе вражды суздальскихъ городовъ, уѣхалъ въ Черниговъ; вскорѣ былъ вновь призванъ владимірцами, разбилъ Ярополка Ростиславовича и занялъ владимірскій столъ (1175). Умеръ въ 1176 г.

Михалковы—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Михаила Ивановича, потомка въ V колѣнѣ Марка Демидова, по преданію, выѣхавшаго изъ Литвы въ началѣ XV в. Тимомея М.—дѣдъ кн. Дмитрія Иоанновича (ум. въ 1509 г.). Его сынъ Андрей былъ намѣстникомъ въ Тулѣ (1582) и воеводою въ Смоленскѣ (1584). Федоръ Ивановичъ былъ воеводою въ Чебоксарахъ (1614). Константинъ Ивановичъ М. былъ постельничимъ и намѣстникомъ трети московской (1614). Родъ М. внесенъ въ VI часть род. книги Ярославской губ.

Михаловскій, Дмитрій Лаврентьевичъ—поэтъ-переводчикъ (1828—1905). Окончилъ юридическій факультетъ слб. унив. Переводилъ Байрона («Мазепа» и др.), Шекспира («Юлій Цезарь» и др.), Лонгфелло («Пѣснь о Гайаватѣ»).

Михаловскій (Michalowski), Петръ—польскій художникъ (1801—55). Принималъ участіе въ польскомъ восстаніи 1830—1831 гг., послѣ чего удалился въ Парижъ, гдѣ сталъ учиться живописи у Шарль. Съ 1835 г. жилъ въ Галліи. Изъ художественныхъ произведеній М. всего удачнѣе его остро-схваченные рисунки и акварели, изображающіе лошадей и военные сцены. Имъ исполнена также бронзовая статуэтка Наполеона (модель статуи, которую предполагалось поставить во дворѣ Лувра).

Михалюль—м-ко Подольской губ., Лещинскаго у., при р. Волчкѣ (системы Ю. Буга). Жит. 5 т. (свр. 2 т.). Основано въ XVI ст.

Михальскій (Michalski), Станиславъ—польскій ученый, одинъ изъ самыхъ безкорыстныхъ и самоотверженныхъ общественныхъ дѣятелей по части народнаго просвѣщенія (род. въ 1865 г.). Съ 1892 г. работалъ въ бесплатныхъ читальняхъ въ Варшавѣ; велъ статистику читающихъ и издалъ цѣнное сочиненіе: «Czytelnictwo Warszawy» (1903); «Samouctwo z książek i z obserwacji życia»; «Perspektywę samouctwa» (1903); «Jak Niemcy dbają o swe szkoły»; «Szkoły początkowe w Japonii». Въ 1898 г. былъ инициаторомъ громаднаго изданія: «Poradnik dla samouków», въ которомъ написалъ статьи: «Popularyzowanie wiedzy i samouctwo»; «Zestawienie statystyczne bibliografii naukowej wymienionej w 4 częściach Poradnika»; «Informacje o uniwersytetach zagranicznych». М. былъ однимъ изъ организаторовъ народныхъ университетовъ въ Варшавѣ.

Михальчина слобода—м-ко Новгородъ-Сѣверскаго у., Черниговской губ. 1119 жит.

Михаэлисъ, писатели—см. Микаэлисъ.

Михаэлисъ (Michaelis), Адольфъ—нѣмецкій археологъ и историкъ искусства (1835—1910), профессоръ стразбургскаго унив. Главные труды: «Der Parthenon» (1870; текстъ и атласъ); «Ancient marbles in Great Britain» (Камбриджъ, 1882); «Arx Athenorum a Pausania descripta» (1901); новое изданіе, 1 т. «Handbuch der Kunstgeschichte» Ант. Шпрингера (Лпц., 1911, 9-е изд.); «Ein Jahrhundert kunstarchäologischer Entdeckungen» (Лпц., 1908, 2-е изд.; русск. перев. подъ ред. В. К. Мазымбера, М., 1913).—См. С. Жебелевъ, «Гермесъ» (1910, 521 сл.).

Михаэлисъ (Michaelis), Іоаннъ-Генрихъ—ориенталистъ (1668—1738), профессоръ въ Галле. Изъ безчисленныхъ его трудовъ болѣе замѣчательны: «Biblia hebraica» (1720), «Ueberiores Adnotationes in hagiographos V. T. Libros» (1720).

Михаэлисъ (Michaelis), Іоаннъ-Давидъ—ориенталистъ (1717—91), профессоръ въ Геттингерѣ. Главныя его сочиненія: «Gründliche Erklärung d. Mosaischen Rechts» (1770—75), «Einleitung in die Schriften des Neuen Bundes» (4-е изд., 1788), «Orientalische und Exegetische Bibliothek» (1771—85), «Hebräische Grammatik». Автобіографія М. издана въ 1793 г., литературная переписка—въ 1794—1796 гг.

Михаэлисъ (Michaelis), Отто—нѣмецкій экономистъ (1826—90), умѣренный фриттердеръ. Въ 1861 г. М. избранъ въ прусскую палату депутатовъ, въ 1867 г.—въ сѣверо-германскій сеймъ (національ-либераль). Труды М.: «Das Monopol der Eisenbahnen» (Лпц., 1871) и «Volkswirtschaftliche Schriften» (Б., 1873). М. считался авторитетомъ въ вопросахъ денежнаго обращенія.

Михей—пророкъ, сынъ Іемвля, современникъ пр. Іліи, жившій во времена Ахава и Йосафата и предвозвѣстившій несчастный конецъ войны Ахава противъ Сиріи (см. 3 Цар., XXII, 8—9; 13—17, 28; 2 Пар., XVIII, 7 и сл.). Память 5 января.

Михей—одинъ изъ двѣнадцати малыхъ пророковъ. О его жизни извѣстно очень немного. Родился онъ въ царствѣ іудейскомъ и проповѣдывалъ въ царствованіе іудейскихъ царей Іовама, Ахаза и Езекии. Извѣстная подъ его именемъ книга состоитъ изъ семи главъ и отличается классическою чистотою еврейскаго яз.—См. Юнгеровъ, «Книга пророка Михея» (Каз., 1890).

Михей—преп. (ум. въ 1392 г.), ученикъ и иезишникъ преп. Сергія Радонежскаго. Память 5 мая.

Михелисъ (Michelis), Фридрихъ—поборникъ старокатоличества (1815—86). Былъ католичес-

скимъ священникомъ. Отлученъ въ 1871 г. Когда послѣ ватиканскаго собора, возникло такъ назыв. старокатолическое движеніе, М. присоединился къ нему въ самомъ его началѣ. Послѣ Деллингера, былъ старѣйшимъ по лѣтамъ и самымъ энергичнымъ борцомъ за старокатолицизмъ; принималъ участіе во всѣхъ съѣздахъ и конференціяхъ старокатоликовъ, разъѣзжалъ по разнымъ странамъ, въ своихъ рѣчахъ и проповѣдяхъ выяснялъ смыслъ старокатолическаго движенія. Главныя его сочиненія: «Die Philosophie Platos in ihrer Besitzung zur geoffenbarten Wahrheit» (1859—60), «Die Philosophie des Bewusstseins» (1877), «Katholische Dogmatik» (старо-катол.), «Die Unfehlbarkeit des Papstes im Lichte der katholischen Wahrheit».

Михельсонъ, Владиміръ Александровичъ—физикъ. Род. въ 1860 г.; окончилъ курсъ въ моск. унив. Состоитъ профессоромъ московскаго сельско-хозяйственнаго института по кафедрѣ физики и метеорологіи. Главныя труды М.: «Опытъ теоретическаго объясненія распредѣленія энергій въ спектрѣ твердаго тѣла» (СПБ., 1887); «О нормальной скорости воспламененія гремучихъ газовыхъ смѣсей» (М., 1890, диссертация); «О приращеніи ледяного калориметра въ актинометріи» (СПБ., 1894); «О принципі Допплера» (1899); «Очерки по спектральному анализу» (Варшава, 1901); «Новый актинометръ» (1908); «Курсъ физики» (1913—14).

Михельсонъ, Иванъ Ивановичъ—генералъ-отъ-кавалеріи (1740—1807). Участвовалъ въ семилѣтней войнѣ, въ турецкой кампаніи 1770 г. и въ дѣйствіяхъ противъ польскихъ конфедератовъ. Въ концѣ 1773 г., въ чинѣ премьеръ-майора, назначенъ былъ въ войска, отправленные противъ Пугачева. Дѣла на восточной окраинѣ, охваченной мятежемъ, вскорѣ приняли другой оборотъ, благодаря выдающейся отвагѣ М., особенно неутомимости его въ преслѣдованіи мятежныхъ шаекъ. Побѣдою надъ полчищами Пугачева, стоявшаго подъ казанскимъ кремлемъ, куда укрѣпились остатки жителей разореннаго города, М. нанесъ рѣшительный ударъ самозванцу, переправившись вслѣдъ за нимъ на правый берегъ Волги, продолжалъ преслѣдованіе мятежниковъ, и въ 25 в. отъ Чернаго-Яра нанесъ имъ окончательное пораженіе. Во время шведской войны 1788—9 г. М. командовалъ корпусомъ въ арміи генерала Мусина-Пушкина. Въ 1803 г. назначенъ бѣлорусскимъ военнымъ губернаторомъ; въ 1805 г. ему вѣрено было начальство надъ войсками, собранными на западной границѣ, а въ 1806 г. — начальство надъ днѣпровскою арміею, предназначеною для дѣйствій противъ турокъ. Занявъ съ нею молдавскія земли, М. умеръ въ Бухарестѣ.—Ср. «Русская Старина» (1876 г., т. XV).

Михельсонъ, Моріцъ Ильичъ—педагогъ и писатель (1825—1908). Учился въ главномъ педагогическомъ институтѣ; былъ инспекторомъ училищъ спб. учебнаго округа и главнымъ спб. городскою думою. Въ 1898 г. учредилъ при академіи наукъ премію своего имени за труды въ области науки о русск. яз. Перевелъ на нѣм. яз. Кольцова. Кромѣ учебниковъ, издалъ цѣнное собраніе «Ходячихъ и мѣткихъ слова» (СПБ., 1892, 2-е изд. 1896)—на семи языкахъ, и «Русская мысль и рѣчь. Свое и чужое. Опытъ русск. фразеологіи» (ib., 1903—1904).

Михневичъ, Владиміръ Осиповичъ—писатель (1841—99). Служалъ лекціи въ кievскомъ унив. Въ 1860-хъ гг. сталъ сотрудничать въ разныхъ петербургскихъ изданіяхъ; затѣмъ былъ воскреснымъ фельетонистомъ «Сина Отечества»; въ 1876 г. писалъ фельетоны въ «Голосѣ», а съ 1877 г. состоялъ однимъ изъ главныхъ сотрудниковъ «Новостей», гдѣ ему

создали популярность воскресные фельетоны, театральныя рецензіи, небольшіе рассказы и др. статьи, подписанныя псевдонимомъ Коломенскій Кандидъ. Часть этихъ газетныхъ статей вошла въ сборники: «Литературный міръ. Поддонки» (СПБ., 1869), «Всего понемножку» (1875), «Въ петербургскомъ омутѣ» (1879), «Мы, вы, онѣ, онѣ» (1879), «Романы кухарки и камелии» (1880), «Картинки петербургской жизни» (1884), «Петербургское лѣто» (1887), «Барышни и барыни» (1889) и «Москвичка» (1891). Изъ путевыхъ писемъ М. составились сборники «Варшава и варшавяне» (1881) и «Черные дни» (1892)—описание поѣздки въ голодающія губерніи. Корреспонденціи, вошедшія въ «Черные дни», были первымъ систематическимъ описаніемъ разразившагося бѣдствія. Изъ небольшихъ путевыхъ статей о современныхъ дѣятеляхъ составилъ фельетонный словарь «Наши знакомые» (1884). Занимаясь русскою исторіей XVIII в., а также исторіей русской культуры, М. напечаталъ рядъ популярно-историческихъ очерковъ въ «Историческомъ Вѣстникѣ», «Наблюдателѣ» и др. (отдѣльно подъ именемъ «Историч. этюдовъ русской жизни»). Къ историческимъ работамъ М. относятся еще «Любимцы. Хроника одного историческаго семейства (Скавронскіе)» (1885), «Русскія женщины» (1896) и рядъ народныхъ чтеній: «Смутное время» и др., вышедшихъ въ 1873—75 гг. Съ большою тщательностью имъ изданы сочиненія Павла Якушкина (1884). О пожертвованіи М. земли для дома литераторовъ см. Литературный фондъ.—Ср. В. Б. Глинскій, «Памяти В. О. М.» («Историч. Вѣстн.», 1899, апр.), «Послѣднія воли В. О. М.» (ib., июнь).

Михневичъ, Николай Петровичъ—известный военный дѣятель и писатель, генерал-отъ-инфант. Род. въ 1849 г.; окончилъ курсъ въ акад. генер. штаба, гдѣ состоялъ проф. военного искусства, защитивъ диссертацию: «Значеніе германо-франц. войны 1870—71 гг. въ исторіи военного искусства» (СПБ., 1892). Въ 1904 г. назначенъ начальникомъ академіи. Въ 1907—11 гг. командовалъ дивизіею, затѣмъ корпусомъ. Съ 1911 г. начальникъ главн. штаба. Его труды: «О партизанскихъ военныхъ дѣйствіяхъ» (1884); «Основы русскаго военного искусства» (1890); «Войны между Германіей и Франціей 1870—71 гг.» (1897); «Военноисторическіе примѣры» (СПБ., 1893); «Вліяніе новѣйшихъ техническихъ изобретеній на тактику» (СПБ., 1892 и 1893); «Исторія военного искусства съ древнѣйшихъ временъ до начала XIX ст.» (СПБ., 1895 и 1896); «Стратегія» (кн. I и II; 1910—11).

Михневы—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Богдана, Лавренція и Перфілія М., верстанныхъ помѣстнымъ окладомъ въ 1621 г. Родъ М. внесенъ въ VI ч. род. кн. Воронежской губ.

Миховъ—пос. Любартовскаго у., Люблинской губ., въ 21 вер. отъ уѣздн. города; 2791 жит. (1643 еврей).

Михтюканъ—верн. въ Шумшинскомъ хр. Мал. Кавказа, на границѣ уу. Зангезурскаго и Шумшинскаго, Елисаветпольской губ.; выс. 3614 м.

Михѣвъ, Василій Михайловичъ—беллетристъ (1859—1908), родомъ сибирскъ. Въ 1890-хъ гг. обратился на себя вниманіе рядомъ рассказовъ и повѣстей, преимущественно изъ сибирской жизни. Отдѣльно изд. «Пѣсни о Сибирѣ» (1884), романъ «Золотыя розыши» (1894), очерки «Художники» (1894), драма «Тайга» (1893; есть вѣм. пер.), «Въ семьѣ и въ семьѣ» (1895) и др. Въ послѣдніе годы жизни редактировалъ прослав. газету «Сѣверный Край».

Мицелій—интевидное тѣло грибовъ (см.).

Мицеллы—мельчайшія невидимыя кристаллическія частички, изъ коихъ, по гипотезѣ Негели (мицеллярная теорія), слагаются организованныя тѣла.

Мицкинский (Miciński), Тадаушъ — польский поэт-модернист. Род. въ 1873 г. Въмѣстѣ съ Сэвэромъ (Мацевскимъ) написали драму «*Marcin Luba*». Лучший сборникъ стихотвореній М. — «*W mroku gwiazd*» (1902). Изъ другихъ произведений М. выдаются: «*Do źródeł duszy polskiej*» (1905), въ которомъ онъ, между прочимъ, призываетъ польскій народъ къ любви къ глубокой, религіозной русской душѣ; «*Noc Rabinowa*» (1904); «*Książ Potiomkin*» — романтически-мистическая драма (1907); «*W mrokach złotego pałacu czyli Bazyliissa Teofana*» (1908); «*Nietota, powieść tatrzańska*» (1910); «*Walka o Chrystusa*» (1911). На М. замѣтно повліяли Мэтерлинь и Пшибышевскій. Позднѣе онъ примкнулъ къ слащавому, сентиментальному славянофильству. — См. А. Nowaczynski, «*W czasy literackie*» (Варшава, 1906, 286—299).

Мицкевичъ (Mickiewicz), Адамъ — величайшій польскій поэтъ, начинатель польскаго романтизма (1798 — 1855). Род. 24 дек. 1798 г. ст. ст. (4 января 1799 г. нов. ст.) въ с. Заосвъ, близъ Погорудка, Минской губ., гдѣ отецъ его Николай, родовитый средней руки шляхтичъ, обремененный многочисленнымъ семействомъ, занимался адвокатурою. Первоначальное образование М. получалъ въ училищѣ доминиканцевъ въ Новогрудкѣ. Въ годъ смерти своего отца (1812) онъ былъ свидѣтелемъ нашествія французовъ на Россію, возбудившаго въ высокой степени національныя надежды поляковъ на Наполеона. Эти событія вѣшали на него неизгладимо въ воображеніи п память юноши, съ тѣхъ поръ на всю жизнь сдѣлавшагося горячимъ наполеонистомъ. Въ 1815 г. онъ поступилъ въ виленскій унив. по филологическому факультету; въ 1819 г., по окончаніи курса, опредѣленъ учителемъ латинской словесности въ Ковнѣ. Съ тѣхъ поръ проявилось его поэтическое творчество въ полной зрѣлости и продолжалось съ непрерывающимся необыкновеннымъ блескомъ вплоть до 1834 г., когда онъ докончилъ послѣднюю изъ своихъ поэмъ, «*Панъ Тадеушъ*». Уже на студенческой скамьѣ его захватилъ романтизмъ. Въ средѣ виленскаго университетскаго молодежи романтическое движеніе осложнилось еще тѣмъ, что имѣло и національную окраску. Подраставшее молодое поколѣніе народилось уже послѣ раздѣловъ Польши; оно пыталось переродиться нравственно, искупить грѣхи пропалаго, надѣясь еще на будущее не только культурное, но и политическое. Надежды эти были поддерживаемы европейскими событіями: образованіемъ Наполеономъ герцогства варшавскаго и Александромъ I — Царства Польскаго. Главнымъ вожакомъ движенія между студентами былъ Томашъ Зань; любимцемъ молодежи сдѣлался М. Студенческое товарищество такъ называемыхъ «*Лучистыхъ*» (*Prośnienci*) имѣло свой статутъ, утвержденный ректоромъ, дѣлилось на группы по факультетамъ, имѣло свои сходки и загородныя гулянья, въ которыхъ нѣрѣдко участвовалъ пріѣзжавшій въ Вильно ковенскій учитель. Могушимъ выраженіемъ смѣлыхъ полетовъ и, можно сказать, титаническихъ начинаній кружка была «*Ода къ Молодости*» М. Еще до выхода изъ университета М. познакомился съ зажиточнымъ помѣщичьимъ семействомъ Верещаковъ, въ с. Тухановичахъ, и страстно влюбился въ Марію Верещакъ. Родные си не одобрили этой страсти и заставляли ея выйти замужъ за жениха старше М. и побогаче. Марія, не переставшая любить М., распрощалась съ нимъ навсегда. М. попытался за свою любовь тяжело болѣзнию (начало 1821 г.), помышлялъ о самоубійствѣ и освободился отъ страданій, какъ освобождаются поэты, т.-е. создавъ гениальное произведение, составляющее четвертую часть его некон-

ченныхъ «*Дѣдовъ*» (*Dziady*); здѣсь передана исторія любовныхъ страданій героя драмы, Густава. Виленскіе друзья помогли М. издать по подпискѣ первый его произведеніе въ двухъ томахъ: въ 1821 г. — главнымъ образомъ баллады, въ 1822 г. — первую и четвертую части «*Дѣдовъ*» и древне-литовскую повесть «*Гражина*». Въ обоихъ томахъ М. заставлялъ и вызывалъ на бой людей просвѣтительнаго періода, признающихъ одинъ только аналитическій разумъ, вѣрующихъ только въ свой анатомическій ножъ и стеклышко, покончившихъ съ религіею, какъ съ суетвѣриемъ черни, и отрицающихъ все таинственное, все непосредственно внутреннимъ чувствомъ открываемое. Самое крупное изъ первыхъ произведеній М., «*Дѣды*» или «*Поминки*», заимствовало свое названіе отъ полугаизческаго праздника поминковъ умершихъ, когда простонародье приносило на кладбища питія и яства для угощенія вызываемыхъ въ этотъ день съ того свѣта духовъ. Одинъ изъ такихъ мертвецовъ, Густавъ, осужденъ ежегодно являться и передавать живымъ людямъ свои предсмертныя страданія, заставившія его покончить съ собою самоубійствомъ. Въ періодъ своихъ страданій отъ любви М. особенно полюбилъ Байрона и проникся насквозь духомъ его поэзіи, его терпкою ироніею, его презрѣніемъ къ людямъ и сознаніемъ могучей силы, питающей источникъ въ волѣ человѣка. Сборникъ М. произвелъ переполохъ между критиками и стихотворцами виленскими и варшавскими; его осмѣивали, но никто не поднялъ брошенной пмъ классикамъ перчатку. Его произведенія быстро раскупались; создавалось убѣжденіе, что народился великій, національный, самобытный поэтъ. Въ 1824 г. М. пришлось вынести тяжелое испытаніе, повліявшее на всю его дальнѣйшую судьбу. Когда, послѣ убійства Коцебу, въ государствѣхъ свинченнаго союза начались преслѣдованія студенческихъ товариществъ, виленскій ректоръ Малевскій убѣдилъ студентовъ закрыть товарищество «*Лучистыхъ*». Несмотря на это, наряжено было слѣдствіе о его прежнихъ дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ, подъ руководствомъ Новосильцева, вскорѣ потомъ назначеннаго попечителемъ, и при дѣятельномъ участіи новаго ректора Пеликана. Арестованы были 108 бывшихъ студентовъ, въ томъ числѣ и М. (съ 23 октября 1823 г. по 21 апрѣля 1824 г.). Арестованные нашли возможность сходиться по вечерамъ, при чемъ М. пазумлялъ товарищамъ своею способностью импровизировать стихами. Занъ, бывшій основателемъ товарищества, принялъ всю вину на себя. Такъ какъ не были открыты какіе бы то ни было связи съ тайными революціонными обществами, развѣтвленными въ Царствѣ Польскомъ и на югѣ Россіи, то по постановленію комиссіи, состоявшей изъ графа Аракчеева, м-ра народнаго просвѣщенія Шишкова и Новосильцева, трое руководителей товарищества, въ томъ числѣ Занъ, сосланы въ Оренбургъ, а 17, въ числѣ которыхъ былъ и М., передали въ вѣдѣніе министра народнаго просвѣщенія для опредѣленія на службу внутри Россіи. М. выпелъ изъ тюрьмы пзмѣнившимся человѣкомъ, возмужавшимъ, повесѣвшимъ. пронизирующимъ. Въ позднѣйшей, третьей, части «*Дѣдовъ*» онъ отиѣтилъ эту переѣну словами, па чертаннымъ узникомъ на стѣнѣ тюрьмы: «*умеръ Густавъ 1823 г.; здѣсь родился Конрадъ*» (подразумѣвается Валенродъ) — иными словами, исчезъ юноша, безумствовавшій отъ любовной страсти, и переродился въ патриота, который будетъ пытаться возстановить погибшую родину. Наступилъ новый періодъ въ жизни М., съ 1824 по 1829 г. Въ Сиб. М. прибылъ на другой день послѣ великаго наводненія, познакомился съ Рыльскимъ и Бестужевымъ

и былъ отправленъ на службу въ Одессу, что дало ему возможность побывать въ Крыму и собрать материалъ для «Крымскихъ сонетовъ». Въ 1825 г. онъ былъ переведенъ въ Москву, а изъ Москвы, въ концѣ 1827 г., въ СПб. Въ отрывкѣ изъ 3-й части «Дѣдовъ», «Петербургъ», онъ себя самого представилъ за это время паломникомъ на чужбинѣ, непримиримо враждебнымъ къ подавляющей его силѣ, но сердечно расположеннымъ къ тѣмъ лицамъ, которыми онъ и посвящалъ потомъ отрывокъ «Петербургъ»: «друзьямъ Москалямъ». Онъ даже и не догадывался тогда о пропасти, раздѣляющей оба народа, и о существованіи между ними спора относительно предѣловъ владѣній. Тогдашнее русское общество интересовалось польской литературой; М. имѣлъ успѣхъ даже въ великосибирскихъ гостиницахъ. Въ Москвѣ онъ подружился съ Н. Полевымъ, часто гостилъ въ Остафьевѣ у кн. П. А. Вяземскаго, былъ какъ свой человѣкъ у Елагиной, матери Кирѣевскихъ, и у кн. Зинаиды Волконской. Въ СПб. онъ бывалъ у Жуковского; въ немъ принималъ участіе Оленинъ; онъ несомнѣнно бесѣдовалъ съ Пушкинымъ про Петра Великаго при памятникѣ его, чему доказательствомъ служить эпизодъ «Памятникъ Петра Великаго» въ отрывкѣ «Петербургъ» и «Мѣдный Всадникъ» Пушкина. М. былъ очень близокъ и къ семейству извѣстной пианистки Маріи Шмаиновской, на дочери которой онъ въ послѣдствіи женился. Сонеты М.—частью «любовные», заимствованные у Петрарки, частью «Крымскіе»; въ послѣднихъ онъ изобразилъ яркими красками миниатюрный кусокъ Востока, недавно присоединенный къ Россіи. Сонеты напечатаны были въ Москвѣ; ихъ стали переводить на русскій языкъ прежде, нежели они возбудили ропотъ негодованія со стороны варшавскихъ классиковъ за свой восточный стиль и неизбѣжную при этомъ стилъ напыщенность. Изданіе сонетовъ подготовляло почву для выхода, съ разрѣшенія петербургской цензуры, въ февралѣ 1828 г., большой поэмы въ байроновскомъ родѣ: «Конрадъ Валенродъ», начатой еще въ Одессѣ и доставленной автору извѣстность въ Россіи, гдѣ она скоро распространилась во многихъ переводахъ. Сюжетъ былъ якобы историческій, чуждый всякаго касательства къ польско-русскимъ отношеніямъ: борьба Тевтонскаго ордена съ языческою Литвою. Основанный лишь для обращенія Литвы въ христіанство, Тевтонскій орденъ терялъ смыслъ своего существованія, когда великій князь литовскій Ягайло крестился и сочетался бракомъ съ польскою королевою Ядвигой. Почти наканунѣ такого сліянія Литвы съ Польшею магистръ ордена Конрадъ Валенродъ осаждалъ Вильно неумѣло и лѣниво и былъ побитъ, истощивъ на этотъ походъ денежные средства ордена. М. устранилъ изъ дѣйствія польскій элементъ, поставилъ съ глазу на глазъ Литву и орденъ и превратилъ Валенрода въ скрытнаго литовца Альфа, который въ дѣтствѣ былъ взятъ въ плѣнъ нѣмцами и воспитанъ по-нѣмецки, но остался вѣренъ своему племени и родинѣ и вступилъ въ орденъ съ тѣмъ, чтобы получить власть, сопряженную съ саномъ великаго магистра, а затѣмъ пэмънически подорвать орденъ, истощивъ источники его существованія. Въ эту эпическую тему вставлялъ романъ. Бѣжавъ на родину отъ нѣмцевъ, Альфъ полюбилъ дочь великаго князя Гедимиша, Альдону. Хотя онъ литовецъ, но остается вѣренъ христіанству и жену свою обращаетъ въ христіанскую вѣру. Когда онъ опять отправился къ нѣмцамъ, чтобы осуществить свой адскій замыселъ борьбы въ мести, Альдона, зная, что онъ будетъ дѣйствовать въ столицѣ ордена, Мариенбургѣ, поселяется тамъ какъ отшельница, которую

по ея просьбѣ замуровали заживо въ одной изъ городскихъ башенъ. Альфъ-Валенродъ ведетъ съ нею бесѣды, стоя по ночамъ у подножія башни. Сюжетъ поэмы наводилъ на мысль объ оправданіи и апотеозированіи измѣны, о превознесеніи фанатика, до того увлеченнаго своею идеею, что для него всѣ средства, даже и нравственно преступныя, одинаково хороши. Специальною догадливостью М. превратилъ Валенрода въ лицо трагическое. Ему, по его натурѣ, глубоко противны измѣна, лицемеріе, кровопролитіе. Съ рѣпающимъ судьбы ордена ударомъ онъ медлитъ до послѣдней возможности; онъ устаетъ въ дѣланіи зла и говоритъ: «довольно», потому что и «дѣлцы люди тоже». Онъ знаетъ, что ему нѣтъ прощенія, что единственный для него выходъ—смерть. Онъ умираетъ какъ Самсонъ, величаво, гордо, попирая плащъ и знаки великаго магистра, со словами: «вотъ грѣхъ живота моего». Съ появленіемъ Валенрода романтизмъ окончательно воцарился въ польской литературѣ. Въ Валенродѣ молодой поколѣніе нашло поэтическое выраженіе своей задачи, представлявшей въ весьма смутныхъ еще очертаніяхъ: бороться каждому отдѣльно со своею судьбою, несмотря на неравенство силъ. Произшло то, чего больше всего опасались благоразумные патріоты (они же, болѣею частью, и классики): мѣсто разума заняло чувство, руководительницею людей сдѣлалась поэзія, подминающая людей на невозможныя, исполнскія задачи, въ концѣ концовъ—на политическую реставрацію Польши. Въ 1829 г. русскіе друзья М. исходатайствовали ему заграничный паспортъ. М. отправился на средства, доставленные ему быстро расходившимися изданіями его произведеній. Цѣль поѣздки была Италіи, необходимая для довершенія художественнаго образованія. Изъ Гамбурга М. захватилъ въ Веймаръ поклонника Гете, потомъ направился въ Римъ, гдѣ очутился въ отборномъ космополитическомъ обществѣ ученыхъ, артистовъ, аристократовъ и дамъ всѣхъ націй. Онъ засталъ здѣсь клягину Зинаиду Волконскую и часто бывалъ у польскаго магната гр. Анквичъ Скарбѣна, поселявшагося здѣсь для излѣченія больной дочери Евы-Генриетты. Среди раутовъ и прогулокъ съ археологами и любителями искусствъ М. пережилъ второй романъ (1829—1831). Генриетта Анквичъ влюбилась въ вдохновеннаго поэта, хотя ее неприятие поражала улыбка байроновскаго сарказма на его устахъ. Она считала его маловѣромъ и молилась о его обращеніи. Мать ея была расположена въ пользу М., но гордый отецъ и слышать не хотѣлъ о немъ. Зимой 1830—1831 гг. вспыхнулъ польскій мятежъ, на успѣхъ котораго М. никогда не надѣялся. Начавшееся движеніе взволновало его до глубины души. Производительность его значительно слабѣла въ великовѣтскомъ обществѣ, среди однихъ наслажденій искусствомъ. Теперь онъ очутился опять въ національную струю и почувствовалъ, что къ нему съ небывалою силою возвращается вдохновеніе. Въ душѣ его произошла новая перемѣна: байроновскій сарказмъ и религиозное свободомысліе исчезли; послѣ многихъ лѣтъ небыванія на исповѣди М. причастился. Весною 1831 г. онъ рѣшилъ, что долгъ совѣсти требуетъ его вступленія въ ряды сражающихся; но прежде, чѣмъ онъ пріѣхалъ на театръ войны, повстаніе уже догорало. По взятіи Варшавы Паскевичемъ сеймовыя палаты, штабы войскъ, клубы и весь личный составъ повстанскаго правительства перешли чрезъ прусскую границу. Центромъ исполн. органоизованнаго для дѣйствія выхода сдѣлался Парижъ. Не принимавшій участія въ повстаніи М. явился теперь ораторомъ и публицистомъ эмиграціи, старающимся мирить безчисленныя партіи, на кото-

рия она распадалась, и давати имъ общее направление. Въ первой половинѣ 1832 г., во время пребывания въ Дрезденѣ, сочинены М. два произведенія, оба патристическаго содержанія, и изданы вскорѣ потомъ въ Парижѣ. Одно писано прозою и озаглавлено: «Книги польскаго народа и паломничества». Оно послужило образцомъ для «Paroles d'un croyant» Ламенна и переведено на французскій языкъ гр. Монталамберомъ, но попало въ число запрещенныхъ римско-католическою церковью книгъ. Это—родъ катихизиса польскаго выходца и родъ философи исторіи съ національной точки зрѣнія. Смыслъ исторіи опредѣляется въ видѣ борьбы между христіанскою идеею свободы и братства народовъ и языческимъ поклоненіемъ идолу интереса, поборителю европейскимъ монархамъ. Выходъ изъ этой борьбы предусматривается только одинъ: ломка утвердившагося въ Европѣ порядка и возстановленіе Польши, которая, при полной ея идеализаціи, дѣлается главнымъ представителемъ христіанской идеи, народомъ-Мессією. Такъ какъ между этимъ идеаломъ и дѣйствительностью—непроходимая бездна, то несбыточныя мечтанія дополняются вѣрою въ чудесное и ожиданіемъ появленія великаго человѣка, въ которомъ идея будущаго найдетъ свое воплощеніе. Есть несомнѣнныя данныя, что еще въ 1830 г., до июльской революціи, М. въ Римѣ предсказывалъ возстановленіе во Франціи династіи наполеонидовъ, на которыхъ и возлагалъ свои надежды. Другое произведеніе той же эпохи (1832 г.), третья часть «Дѣдовъ», несравненно цѣннѣе въ художественномъ отношеніи. М. желалъ облечь польскій вопросъ въ форму фантастической драмы, въ родъ «Фауста» Гете, «Манфреда» и «Калпа» Байрона, выставивъ на сцену живыхъ людей, а вмѣстѣ съ ними — безплотныхъ духовъ и скрытаго за облаками самого Бога. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ долженъ былъ быть молодой титанъ, восходящій мысленно на небо и требующій у Бога отчета во имя оскорбленнаго чувства, возмущаемаго несправедливостью и безплотными страданіями народовъ. Дѣйствіе драмы происходить въ Вильнѣ, въ 1824 г., во время слѣдствія надъ студентами. Въ числѣ ихъ находится бывшій Густавъ изъ 4-й части «Дѣдовъ», переродившійся въ тюрьмѣ въ революціонера Конрада. Глубокое различіе между Гете и Байрономъ, съ одной стороны, и М., съ другой, заключается въ томъ, что у первыхъ двухъ, разрабатывавшихъ тотъ же сюжетъ—идейную борьбу человѣка съ божествомъ, извѣрившійся или озлобленный умъ относится къ противнику скептически, приходя къ мысли, что это представленіе прикрываетъ собою какую-то бездну пустоту, между тѣмъ какъ М. стоитъ на строго религіозной почвѣ несомнѣннаго существованія личнаго Бога и безсмертной души. Въ немъ обрѣтается частица того духа, который вдохновлялъ пророковъ и ересiarховъ, когда они искали, помимо церкви, непосредственнаго общенія съ Богомъ. Самъ М. признавалъ, что дѣйствіе, въ которомъ узникъ дѣлаетъ упреки Богу, было послѣднимъ напѣвомъ на него байроновскаго дула, послѣ чего онъ распрощался съ байронизмомъ навсегда. Къ 3-ей части «Дѣдовъ» приобщенъ отрывокъ «Петербургъ», изображающій впечатлѣнія поэта во время его пребывания въ сѣверной столицѣ. М. вернулся въ Парижъ деморализованнымъ, состарѣвшимся человѣкомъ, не имѣющимъ притомъ никакихъ средствъ къ жизни, такъ какъ на родившія произведенія его были строжайше запрещены. Онъ уединился, жилъ въ маленькомъ кружкѣ ближайшихъ друзей и поклонниковъ, затыкалъ уши па все происходившее кругомъ и отъ толкотни и шумихи европейской обжалъ мы-

сленно, чтобы забыть свою тоску, въ родную Литву, какъ онъ ее помнилъ съ ранней юности своей. Изъ этихъ воспоминаній, ненамѣренно и безсознательно идеализированныхъ, сложилась большая эпическая поэма въ 12-ти кнѣсахъ, начатая въ декабрѣ 1832 г. («пшу сельскую поэму въ родѣ Германа и Доротеи») и конченная въ февралѣ 1834 г. Эта поэма, «Панъ Тадеушъ», есть послѣднее крупное поэтическое произведеніе М. Онъ ее считалъ бездѣлкою, развлеченіемъ, сбѣжалъ окончаніемъ ея, чтобы вернуться еще къ «Дѣдамъ» и продолжать ихъ. Между тѣмъ, оказывается, что теперь уже «Дѣды» немного устарѣли, а «Панъ Тадеушъ» сіяетъ полнымъ блескомъ неувиданной юности, потому что въ немъ увлеченна дѣлая отошедшая уже культура исторически живаго народа, со всѣми сторонами его быта, при чемъ не только вышность предмета воспроизведена реально, но и фиксирована его душа. Дѣйствіе поэмы перенесено во время, непосредственно слѣдовавшее за раздѣлами Польши; оно заканчивается весною 1812 г., при чемъ Наполеонъ поняти какъ воплощеніе французской революціи, какъ человѣкъ, призванный сокрушать и обновлять обветшавшаго общества. Поэтъ чувствуетъ заодно со своими соотечамъ; ихъ добрыя качества имъ отмечены, но не пропущены и дурныя: усобицы, прокессы, розни изъ-за личныхъ счетовъ и партій. Обокъ зажиточныхъ помѣщиковъ доживаютъ свой вѣкъ сплошныя шляхетскія селенія, расадники буйной политической анархіи, готовые съ кѣмъ угодно драться, лишь бы то было подъ предлогомъ pro rubello bono. Въ огнѣ патристическаго одушевленія забудутся, по мысли М., и партійные счеты, и словесныя различія, и даже крестьяне будутъ освобождены. Вскорѣ послѣ окончанія «Пана Тадеуша», въ срединѣ 1834 г., въ домашней жизни поэта произошла большая перемена. Еще въ Петербургѣ онъ былъ знакомъ съ цѣлительницею Шимановскою (ум. въ 1830 г.), одна изъ дочерей которой, Целина, осталась у него въ памяти какъ рѣзвое и милое дитя. Друзья посоветовали теперь поэту сдѣлать Целинѣ предложеніе, которое было принято. Для семейной жизни требовались средства: рождались и подрастали дѣти. Мицкевичу удалось въ 1838 г. получить кафедру латинской словесности въ протестантскомъ лозаннскомъ унив. Вскорѣ послѣ того друзья его въ Парижѣ (Жоржъ Сандъ, Леонъ Фоше) убѣдили министерство Тьера и Вильмса предложить палатамъ учрежденіе въ Collège de France особой кафедры славянскихъ литературъ, специально предназначенной для М. Предложеніе было принято; М. переселился въ Парижъ и прочелъ вступительную лекцію 22 декабря 1840 г., недѣлю спустя послѣ торжественнаго прибытія въ Парижъ праха Наполеона. Изъ лекторовъ Collège de France М. особенно близко сошелся съ Кипъ и Мипле. Въ назначенномъ для публички Collège de France М. совсѣмъ не имѣлъ бы слушателей, если бы сталъ излагать свой предметъ сухо, точно, методически. Необходимыми условіями для успѣха были краснорѣчіе, умѣніе прохаживаться по верхамъ знанія и давати отбѣты на выдвигаемые европейскою жизнью крупныя вопросы о Россіи, о панславизмѣ, о польско-русскомъ конфликтѣ, о польской поэзіи, о чешскомъ возрожденіи, о южныхъ славянахъ. М. превосходно владѣлъ французскимъ языкомъ, но зналъ онъ сколько-нибудь удовлетворительно только двѣ литературы, польскую и русскую; о чешской онъ имѣлъ самыя отрывочныя свѣдѣнія, сербскій эпосъ ему самому приходилось изучать. Онъ сумѣлъ, однако, съ большимъ тактомъ стать на высотѣ своей задачи и привлечь громадную публику. Ему легко было заинтересовать

французовъ, такъ какъ онъ всегда считалъ ихъ передовымъ въ цивилизаціи народомъ, ставившимъ себя мировымъ задачей. Труднѣе было справиться съ славянскими элементами его аудиторіи. Его хорошія личныя отношенія къ русскимъ за границею никогда не прекращались, даже и послѣ того, какъ онъ сталъ въ лагерь противниковъ русскаго правительства. Вышше его знакомые русскіе входили въ его положеніе и видѣли, что онъ относится съ прежнею любовью къ русской народности, съ пониманіемъ духа русской поэзіи и съ полною объективностью къ отдаленному прошлому. Но вокругъ его каведры толпились польскіе выходцы, раздѣленные на множество партій и имѣвшие лишь то общее, что ненавидѣли все русское и готовы были провозгласить преподавателя отступникомъ или измѣнникомъ за всякій сочувственный отзывъ о русской народности или исторіи. Хотя въ преподаваніи М.-поэтъ преобладалъ надъ ученымъ, но и съ научной точки зрѣнія онъ дѣлалъ успѣхи по мѣрѣ того, какъ отъ мало извѣстныхъ вѣковъ подходилъ къ болѣе знакомому ему XVIII-му. Репутація М., какъ профессора, утвердилась уже весьма прочно послѣ перваго года чтеній. Съ началомъ второго курса пошатнулось, однако, то равновѣсіе въ преподаваніи, въ которомъ заключалось его главное достоинство. Обильные задатки мистицизма, уже имѣвшіеся въ умственной организаціи поэта, взяли верхъ надъ умомъ, лишивъ его всякой трезвости. Ученый историкъ литературы сталъ преподавать на каведрѣ новую религію и заниматься политикой. Церембна произошла въ М. постепенно. На него особенно повлияли два обстоятельства: семейное горе (жена М. сходила нѣсколько разъ съ ума) и появленіе въ Парижѣ 30 ноября 1841 г. страннаго мистика и теософа Андрея Товянскаго (1799—1878), который образовалъ въ римскомъ католицизмѣ особый толкъ и увлекъ М. въ свое вѣроученіе. Землякъ М., Товянскій не былъ съ нимъ лично знакомъ, но отъ друзей и товарищей М. онъ зналъ о многихъ мелкихъ подробностяхъ его прошлаго. Онъ сразу подѣйствовалъ на М., предложивъ ему отправиться вмѣстѣ въ домъ умалишенныхъ, гдѣ нѣсколькими сильными словами, сказанными женѣ М., исцѣлѣвъ ее мгновенно отъ недуга. Товянскій имѣлъ то общее съ М., что оба были наполеонисты. Товянскій считалъ себя правовѣрнымъ римскимъ католикомъ, но понимающимъ эту вѣру своеобразно и имѣющимъ особыя откровенія свыше. Съ раннихъ лѣтъ онъ углублялся въ самого себя, слѣдилъ за ясновидѣніемъ и магнетизерствомъ и составилъ себѣ посредствомъ душевныхъ упражненій особыя понятія о силѣ воли. Такъ какъ онъ не былъ рѣшитель и съ трудомъ выражался на письмѣ, то задумавъ посредствомъ своего ученія соединить поляковъ, достигнуть воссозданія Польши и обновить христіанство, онъ преимущественно старался о томъ, чтобы подчинить себя многимъ, по сильно вліятельныхъ людей, посредствомъ которыхъ онъ могъ бы дѣйствовать. Въ исканіи такихъ адептовъ онъ обнаруживалъ необыкновенную стойкость и ловкость. Онъ замыслилъ въ разное время дѣйствовать такими образомъ на папу, на Ротшильда, имп. Николая, Луи-Наполеона и др. Истосковавшійся по своей роднѣ и усомнившійся въ возстановленіи Польши естественными путями, М. вѣровалъ въ Товянскаго сразу и сталъ его ученикомъ. Началось вербованіе послѣдователей между выходцами, которое, однако, не имѣло значительныхъ успѣховъ. Многие изъ обращенныхъ потомъ отпали; всѣ польскіе священники-выходцы стали противниками новаго ученія. Богослуженія въ парижскихъ церквяхъ, съ публичными рѣчами Товянскаго и М., произвели скандалъ и по-

влекли за собою изгнаніе Товянскаго изъ Франціи (іюль 1842). Съ отъѣздомъ Товянскаго М. очутился въ Парижѣ съ двумя функціями одновременно: преподавателя въ Collège de France, обываемаго Товянскимъ, проводить съ каведры его ученіе, и намѣстника Товянскаго въ «кругѣ» его послѣдователей, руководители членовъ секты въ ихъ духовныхъ упражненіяхъ. Несмотря на свою врожденную наклонность къ мистицизму, М. былъ прежде слѣпъ знаніемъ, имѣлъ проницательный взглядъ и вѣрно оцѣнивалъ отношенія вещей; теперь же ему приходилось обуздывать умъ и волю отъ видѣній и предзнаменованій. Этого переворота совершался въ немъ не вдругъ и не безъ страшной внутренней борьбы и ломки. Въ своихъ лекціяхъ онъ крайне идеализировалъ древне-польскіе государственныя бытъ, какъ порядокъ, поддерживаемый непрестаннымъ энтузіазмомъ; въ противоположномъ, московско-россійскому порядкѣ онъ усматривалъ расчелливый эгоизмъ, какъ движущую силу. М. провозгласилъ польскій мессианиззмъ, утверждая, что поляки—народъ, богоизбранный для будущаго обновленія христіанства; онъ сильно порицалъ официальную римско-католическую церковь за ея бездушный формализмъ. Въ виду всего этого министерство Гизо предождало М. продолжительный отпускъ и опредѣлило заступающимъ его на каведрѣ другое лицо (іюнь 1844). Единеніе Товянскаго съ М. было непрочно, по несхождѣ въ темпераментахъ. М., какъ человѣкъ порывистый, съ качествами народнаго трибуна, не откладывалъ дѣйствія и хотѣлъ начать народное движеніе немедленно; Товянскій, напротивъ того, не торопился, медлилъ, пока умы современниковъ еще неподготовлены его вѣроученіемъ, которое онъ распространялъ, кромѣ поляковъ, между французами, итальянцами и евреями. Главнѣе задачей своею, пока не наступитъ подходящее время, онъ считалъ не разрѣшеніе польскаго вопроса, а духовныя упражненія. Своимъ намѣстникомъ, вмѣсто М., онъ поставилъ Карла Ружицкаго. Побывавъ у Товянскаго въ Цюрихѣ въ февралѣ 1846 г., М. разошелся съ нимъ принципиально въ главномъ вопросѣ—о своевременности революціоннаго движенія, долженствующаго замѣнить политическій строй Европы. М. предугадывалъ подходящую бурю событій (перевороты 1848 г.) и неминуемое паденіе монархіи Луи-Филиппа, ощущалъ сильное колебаніе почвы въ Швейцаріи и въ сѣв. Италіи, предвидѣлъ близкій конецъ австрійскаго владычества въ Италіи. У М. была замысль образовать изъ выходцевъ польскій легіонъ, который помогъ бы итальянцамъ изгнать австрійцевъ изъ Италіи, а потомъ подѣйствовать бы на самыя австрійскія войска, состоящія въ болѣе части изъ славянъ, и могъ бы добратъ до самой Галиціи, неся ей освобожденіе. Избѣженіе въ 1846 г. польскихъ помѣщиковъ въ Галиціи крестьянамъ, одобряемое австрійскимъ правительствомъ, не испугало М. и не произвело на него такого впечатлѣнія, какое испытали Сигизмундъ Красинскій и маркизъ Велѣпольскій. М. выполнѣлъ значительное участіе въ движеніи социал-политическаго элемента, но умѣлъ примирить противоположности и былъ изъ числа людей, исцѣлѣваемыхъ такъ назыв. нынѣ христіанскій социализмъ. Прибывъ въ Римъ въ началѣ января 1848 г., М. получилъ доступъ въ Ватиканъ, несмотря на противодѣйствіе поляковъ-священниковъ, и образовалъ особый орденъ «Воскресенія» (Zmartwychwstanie). Когда вспыхнули революціи 1848 г., М., какъ основатель польскаго легіона, зная котораго было освящено Піемъ IX, отправился съ завербованными имъ добровольцами (15 чел.) въ Миланъ, гдѣ и заключилъ относительно этого быстро усилившагося ле-

гона договоръ съ временнымъ ломбардскимъ правительствомъ, подтвержденный потомъ королемъ Карломъ-Альбертомъ. Между тѣмъ, въ числѣ арестованныхъ за предполагаемое участіе въ парижскомъ юньскомъ возстаніи оказался Андрей Товянскій, явившійся въ Парижъ послѣ февральской революціи. Благодаря энергическому заступничеству предъ Кавеньякомъ жены М. Товянскій подвергся только новой высылкѣ изъ Франціи. Послѣ избранія Луи-Наполеона въ президенты французской республики М., на средства гр. Ксаверія Браницкаго, предпринялъ изданіе французской газеты: «La tribune des peuples». У Терциана, бывшаго при открытіи газеты, сохранился рассказъ о странномъ впечатлѣніи на присутствовавшихъ отъ рѣчи М., выразившаго надежду, что демократическая Франція пойдетъ освобождать народы подъ руководствомъ кого-нибудь изъ Наполеонидовъ. Газета была республиканская и радикальная; она нападала на правительство за римскую экспедицію, имѣвшую цѣлью восстановление свѣтской власти папы, и вообще сильно полемизировала съ министерствомъ. Когда 13 іюня 1849 г. произошла попытка возстанія въ Парижѣ, въ числѣ множества закрытыхъ журналовъ была и «Трибуна народовъ». Ея редактора арестовали по подозрѣнію въ участіи въ мятежѣ. Самому М. угрожала опасность арестованія. Его публицистическая дѣятельность прекратилась навсегда. Послѣ государственнаго переворота 2 декабря 1851 г. М. охотно подчинился совершившемуся факту, который онъ издавна предсказывалъ. Изъ всѣхъ французскихъ партій ему всегда была ненавистна только одна: орлеанисты, за ихъ себялюбивое начало («chacun chez soi, chacun pour soi»). По докладу министра народнаго просвѣщенія Фортюля, 12 апрѣля 1852 г., были окончательно отставлены отъ своихъ кафедръ въ Collège de France Мишле, Кизе и М. Однако, императоръ вспомнилъ, что польскій поэтъ былъ съ 30-хъ годовъ неизмѣннымъ апостоломъ наполеоновскихъ идей, и предоставилъ ему скромную должностъ библиотекаря при арсеналѣ въ Парижѣ. Во время крымской войны (1854—1856) надежды М. опять оживили. Онъ ожидалъ, что война съ Россіею поставить на очередь польскій вопросъ, и предложилъ свои услуги французскому правительству для ученой миссіи на Востокъ. 5 марта 1855 г. скончалась жена М.; овдовѣвшій поэтъ получилъ въ сентябрѣ то назначеніе, о которомъ ходатайствовалъ, и отправился моремъ въ Константинополь, гдѣ заболѣлъ холерою и скончался 14/26 ноября 1855 г. Тѣло его было привезено въ Парижъ, гдѣ оно похоронено въ Краковѣ, въ соборѣ на Вавелѣ, въ усыпальницѣ польскихъ королей и великихъ людей.

В. Спасовичъ (†).

Уже въ 1829 г. появились на русскомъ яз. «Крымскіе сонеты», въ переводѣ И. Козлова (СПб.). Лучшій переводъ «Валенрода» — Шершеневича, въ «Современникѣ» (1858, ч. 69). Есть еще переводы А. Шпигодкаго (М., 1832), М. Славинскаго (Петроградъ, 1915), В. Бенедиктова — «Конрадъ Валенродъ» и «Гражина» (СПб., 1863), Н. Берга — «Переводы изъ М.» (Варш., 1865), куда, кромѣ «Валенрода», вошли отрывки изъ «Пана Тадэуша», сонеты и мелкія стихотворенія, тоже — въ «Рус. Словѣ» (1860, кн. 7), и Н. П. Семенова (СПб., 1883). «Сонеты» переводили: Омелевскій (Федоровъ), Н. Луговской (Одесса, 1858), Н. Бергъ («Современн.», 1862, ч. 93; «Заря», 1869, кн. 7 и 12; 1870, кн. 3 и 11), В. Петровъ (СПб., 1874), Н. П. Семеновъ, Л. М. Медвѣдевъ («Рус. Мысль», 1895, 2) и др. В. Любичъ-Романовичъ перевелъ поэмы «Корчма въ Упять» и «Гражина» (СПб., 1862); «Пана Тадэуша» есть

переводы Берга («Отеч. Записки», 1862 и 1870; отд. Варшава, 1875, и въ «Переводахъ»), Л. И. Пальмиша («Русск. Мысль», 1888, кн. 1, 3 и 9; 1882, кн. 6) и др. Поэма «Dziady» переведена въ «Русскомъ Словѣ» (1860, кн. 10; 1861, кн. 4); М. П. Вронченко перевелъ часть ея, подъ заглавіемъ «Пратцы», въ «Невскомъ Альманахѣ» на 1829 г. Въ «Русской Мысли» (1888, кн. 10) переведены неизданные очерки — «Рымъ». Подъ редакціей П. Полякова, въ 1832—83 гг., въ Петербургѣ, вышли «Сочиненія М.», въ 5 тт. — Ср. Н. В. Бергъ, «Какъ и когда писался Панъ Тадэушъ М.» («Русская Старина», 1875, т. XII); Ципринусъ (Пржецлавскій), «Калейдоскопъ воспоминаній, 1811—71» («Русскій Архивъ», 1872). По поводу воспоминаній Ципринуса см. «Сенковский и М.» (ib., 1873). По поводу изданія посмертныхъ сочин. М. см. П. А. Вяземскій, «М. о Пушкинѣ» (ib., 1873); Ив. Кирѣевскій, «Обзоръ русской литературы на 1829 г.» (въ «Сочин.», Москва, 1861); А. А. Чумковъ, «Руссофильство М.» («Рус. Архивъ», 1872); Ф. Неселуховскій, «М. въ Россіи» («Историч. Вѣстн.», 1880, кн. 4 и 5); Н. Кутейниковъ, «М. и виленскіе филареты» (ib., 1884, кн. 12); В. Спасовичъ, «Пушкинъ и М. у памятника Петра Великаго» («Вѣстникъ Европы», 1887, кн. 4); О. Вержбовскій, «Адамъ М. въ Вильнѣ и Ковнѣ» (ib., 1888, кн. 9); «М. въ малороссійскихъ передѣлахъ и переводахъ» («Кіевская Старина», 1885, № 12); С. (Пономаревъ), «М. въ русской литературѣ» (въ «Варшавскомъ Дневникѣ», 1880, 14 іюля); Дубровскій, «Адамъ М.» («Отечественныя Записки», 1858); «Новые матеріалы для біографіи М.» (ib., 1859); В. А. Мякотинъ, «Адамъ М.» (біографическая бібліотека Ф. Павленкова, СПб., 1891). Во Львовѣ общество имени М. съ 1887 г. издавало «Pamiętnik Towarzystwa literackiego imienia Ad. M.»; оно же приступило къ критическому изданію полнаго собранія сочиненій М. (1894 г. и сл.). Въ 1878 г. въ Римѣ, на площади Консерваторіи, поставленъ бюстъ М., работы польскаго скульптора В. Бродзкаго. — См. также: Piotr Chmielowski, «Adam M.» (Варшава и Краковъ, 1866); W. Mickiewicz (сынъ поэта), «Żywot A. M.» (Познань, 1890 — 95); W. Bruchnalski, «M.-Niemecewicz» (Львовъ, 1906); Br. Chlebowski, «Idea i układ Dziadów kowieńskich» (Варшава, 1908); еро же, «A. M.» («Sto lat myśli polskiej», т. III, Варш., 1907); Artur Górski, «Monsalwat, Rzecz o A. M.» (Краковъ, 1898); J. Kallenbach, «A. M.» (2 тт., Краковъ, 1897); М. Конорницка, «M., jego życie i duch» (Варш., 1899); М. Kridl, «M. i Lamennais» (Варш., 1909); еро же, «M. w świetle nieznanych pism» (Варш., 1910); Ign. Matuszewski, «Twórczość i twórcy» (Варшава, 1904); A. Śliwinski, «M. jako polityk» (Варш., 1908); J. Treliak, «M. i Puszkini» (Варшава, 1906); Z. Wasilewski, «Śladami M-a» (Львовъ, 1905); еро же, «O sztuce i człowieku wiecznym» (Львовъ, 1910). Изъ изданій еще заслуживаютъ вниманія: «La tribune des peuples» (П., Краковъ, 1907); «Nieznane pisma A. M-a, wyd. prof. Kallenbach» (Краковъ, 1910); «Pisma A. M., pod red. prof. I. Kallenbach» (Броды, 1911).

Мицкевичъ, Александръ Николаевичъ — юристъ-романистъ (1804—71), братъ Адама М. Окончилъ курсъ въ виленскомъ унив.; былъ профессоромъ кіевского унив. по кафедрѣ римскаго права; въ Кіевѣ являлся руководителемъ такъ называемаго кременецкаго кружка профессоровъ; въ 1839—58 г. состоялъ проф. харьковскаго унив., гдѣ кромѣ римскаго права, читалъ

уголовное судопроизводство. Лекціи по римскому праву М. читалъ на латинскомъ языкѣ, часто повторяя одну и ту же лекцію и даже переводя ее на русскій языкъ въ виду трудности для студентовъ усвоить латинское чтеніе. Напечатана только актовая рѣчь М.: «De jurisromani indole» (Харьк., 1848).

Мицкевичъ (Mickiewicz), Владиславъ—польско-французскій публицистъ (род. въ 1838 г.), сынъ Адама М. Издалъ изъ лекцій отца «Histoire populaire de la Pologne» (1866); составилъ его жизнеописаніе и библиографію (см. Адамъ М.). Написалъ: «Notes sur l'état des choses en Pologne» (П., 1862); «La question polonaise» (1863); «Lettre au comte Montalembert sur l'insurrection polonaise» (1863); «Czartoryski, Wielopolski et Mierosławski» (1863); «Mémorial de la Légion polonaise de 1848, créée en Italie par A. M.» (1877); «Emigracja polska w Paryżu 1860—1890» (Краковъ, 1908) и др.; перевелъ на франц. яз. главныя соч. отца (1882—88) и всѣ соч. С. Красинскаго, подъ заглавіемъ: «Oeuvres complètes du poète anonyme de la Pologne» (1869).

Мицковитъ—разновидность скаполита (см.).
Мичелль (Michell), Джонъ—англійскій астрономъ (1730—1793). Построилъ крутильные вѣсы для опредѣленія плотности земли и прототипъ горизонтальнаго маятника. Въ мемуарѣ «An inquiry into the probable parallax and magnitude of the fixed stars» (1767) выводилъ, насколько мала вероятность случайнаго тѣснаго сближенія звѣздъ на небесной сферѣ, и доказывалъ, что всѣ извѣстныя двойныя звѣзды—физически связанныя системы. Тамъ же данъ первый опытъ классификаціи звѣздъ по ихъ вѣсѣ, какъ слѣдствію особенностей строенія и температуры.

Мичиганъ (Michigan)—одинъ изъ сѣв. штатовъ Сѣв. Америки, между 41°44'—47°30' с. ш. и 82°25'—90°31' з. д.; состоитъ изъ двухъ полу-ововъ, раздѣленныхъ прол. Маккинакъ. Сѣверный п-овъ омывается Верхнимъ озеромъ и оз. М.; съ Ю и съ З примыкаетъ къ шт. Висконсинъ. Южный п-овъ омывается озерами М., Гуронъ и Эри; съ Ю примыкаетъ къ штату Огайо и Индиана. Рр. Ст.-Мэри, Ст.-Кларъ и Дитройтъ отдѣляютъ шт. М. отъ канадской пров. Онтарио. 150 162 кв. км. Сѣв. п-овъ гористъ; здѣсь высшая точка штата, 6 635 м.; много желѣза и мѣди (рудникъ Келюметъ-Гекла считается крупнѣйшимъ въ мірѣ); на берегу Верхняго оз. знаменитыя Цвѣтныя Скалы (Painted Rocks)—песчаніковыя утесы, интересные разнообразіемъ формъ, цвѣтовъ и оттѣнковъ, среди которыхъ преобладаютъ сѣрый, голубой, зеленый и желтый. П-овъ мало пригоденъ для земледѣлія. Суровыя зимы (до —38,3°). Южный п-овъ—плоская, плодородная равнина, богатая озерами, рѣчками и водохранилищами. Гл. рѣки: Сегинау (прит. оз. Гуронъ), Мескегонъ, Грандъ, Каламазу, Ст. Диозефъ (прит. оз. М.). Обширные лѣса белой сосны и др. смолистыхъ породъ, буковъ, дубовъ, кленовъ, каштановъ, липъ. Соль, добываемая изъ артезианскихъ колодезевъ; каменный уголь, строительный камень. Климатъ сравнительно мягкій; хлѣбопашество и огородничество распространены повсемѣстно. Жит. 2 810 173 (бѣлыхъ 2 785 247, негровъ 17 115, индѣйцевъ 7 519). Площадь, отвѣденная индѣйцамъ, «резервація»—1083 акра (1913 г.). Крупнѣйшіе города: Дитройтъ—537 650, Грандъ Рапидсъ—123 027, Сегинау—53 988, Флиппъ—45 546, Бай Сити—47 047, Каламазу—45 842; столица штата—Лансингъ—37 512 жит. Въ 1910 г. въ М. было 206 960 фермъ, площадью въ 18 940 614 акр., изъ коихъ обработано 12 832 078 акр. Въ 1914 г.

собрано (въ тыс. бунделей): манса 63 000, картофеля 44 044, пшеницы 17 316, сѣна и кормовыхъ продуктовъ 23 011 тыс. тоннъ. Къ 1915 г.: 2 033 т. овецъ, 673 т. лошадей, 814 т. молочныхъ коровъ, 707 т. гол. проч. скота и 1 392 т. свиней. Въ 1913 г. стрижка шерсти дала 8 400 т. ф., цѣпностью въ 1 756 440 долл. Рудъ добыто на 33 479 954 долл. (въ томъ числѣ мѣди на 21 057 278 долл.), соли на 3 054 532 д., угля на 2 455 227 д., серебра на 178 284 д. Глина, порландскій цементъ, графитъ, гипсъ, песчанникъ. Минеральныя воды. Продукты обрабатывающей промышленности въ 1909 г. оцѣнивались въ 685 109 000 д. Главныя отрасли: лѣсопромышленность 61 514 т. д.; металлургическая и машиностроеніе 45 399 т.; автомобили 96 651 т. (39% всего производства Соед. Штатовъ), мукомольное дѣло 34 861 т., мебель 28 642 т., плавка мѣди 21 222 т. д. Желѣзныхъ дорогъ 14 476 км. (1913 г.). Госуд. доходы—17 133 162, расходы—16 211 285 д. (1913—1914 г.). Народное образованіе стоитъ высоко; М. былъ пионеромъ американской школьной системы. Посѣщеніе школъ обязательно въ возрастѣ 7—16 лѣтъ. Въ 1913 г. правительственные начальные школы насчитывали 19 500 учителей и 595 725 учащихся; въ 5 нормальныхъ школахъ было 241 преподаватель и 4 461 учащійся. Университеты въ гор. Аннъ-Арборъ (362 преподавателя и 5 099 учащихся въ 1913 г.); сел.-хоз. колледжъ въ Лансингъ (133 и 1352); горный колледжъ въ Houghtonъ (28 и 141).—Государственное устройство. По конституціи 1908 г., политическія права принадлежатъ всѣмъ мужчинамъ—гражданамъ Соединенныхъ Штатовъ, достигшимъ совершеннолѣтія и прожившимъ въ штатѣ не менѣе 6 мѣс. Законодательная власть принадлежитъ Законодательному Собранію изъ двухъ палатъ: сената, изъ 32 членовъ, и палаты представителей, изъ 100 членовъ; всѣ избираются на двухлѣтній срокъ. Существуетъ конституціонный референдумъ, для всѣхъ измѣненій конституціи, и народная инициатива для нихъ же.—Исторія. Колонизація М. началась въ самомъ началѣ XVIII вѣка и производилась французскими изъ Канады; въ 1701 г. основанъ городъ Детроа (Дитройтъ). Въ 1763 г. М. перешелъ во власть Англіи. Когда образовались Соед. Штаты, М. былъ совершенною пустыней, небольшая часть которой входила въ громадную Сѣв.-Зап. территорію. Въ 1805 г. организованъ, какъ особая территорія. Въ 1810 г. число бѣлыхъ жителей въ немъ равнялось 4762; совсѣмъ ничтожно было число негровъ, нѣсколько значительнѣе—число дикихъ индѣйцевъ. Къ 1820 г. число жителей достигло 8896. Послѣ этого началось сравнительно быстрое заселеніе М.; прорыто нѣсколько каналовъ, содѣйствовавшихъ росту торговли и промышленности, и въ 1830 г. число жителей достигло 212 тыс. Въ 1835 г. конвентъ, созванный въ г. Дитройтъ, выработалъ конституцію: въ 1837 г. М. вступилъ въ составъ Союза, какъ 26-й штатъ. Рабства въ немъ не было, но до середины пятидесятихъ годовъ господствовала демократическая партія. Во время междоусобной войны М. былъ на сторонѣ Союза. Послѣ войны М. быстро выросъ и разбогатѣлъ, благодаря въ особенности разработкѣ горныхъ богатствъ, и сталъ однимъ изъ наиболѣе развитыхъ въ промышленномъ отношеніи штатовъ Союза. Со времени войны въ немъ съ небольшими перерывами господствуетъ республиканская партія.—См. Webster Cook, «M., its hist. and government» (Нью-Йоркъ, 1905); T. M. Cooley, «M., a hist. of government» (Бостонъ, 1885); J. V. Campbell, «Outlines of the political hist. of M.» (Детроа, 1876); H. M. Utley and

Byron M. Cutcheon, «M. as a province, territory, state» (Нью-Йоркъ. 1906); Henrietta Della, «The politics of M.» (Нью-Йоркъ, 1912).

Мичиганъ-озеро (Michigan Lake) — оз. въ Соед. Шт. Сѣв. Америки, одно изъ 5-ти большихъ озеръ, воды коихъ изливаются въ Атлантический ок. посредствомъ р. Св. Лаврентія. Лежитъ на выс. 175 м. н. ур. м., между 41°38'—46°6' с. ш., имѣетъ овальную форму; наибольшая дл. 560 км., шир. до 135 км., глуб. до 263 м., площадь 58140 кв. км. Ежемѣсячный приливъ, плоские, густо заросшіе лѣсомъ берега (на вост. и южн. побережьи песчаные дюны до 60 м. выс.). М. соединяется съ оз. Гурономъ прол. Маккинакъ; омываетъ шт. Иллинойс, Индіана, Мичиганъ и Висконсинъ; на берегахъ оз. гг. Чикаго и Милвоки. Заливы: Гринъ-Бай на зап. берегу, Грандъ-Траверсъ и Маркеттъ-Бай на вост. Изъ о-вовъ наибольшій ок. 25 км. длины. Притоки—Ст. Джозефъ, Грандъ, Каламазу, Мескгонъ, Манисти, Меномони и Фоксъ. Оз. богато рыбой (бѣлорыбца и форель). М. освобождается отъ льда въ началѣ марта, но въ прол. Маккинакъ ледъ держится иногда до мая. Части сильными буря.

Мичиганъ-Сити (Michigan-City)—гор. въ Сѣв.-Амер. шт. Индіанъ, на берегу оз. Мичиганъ. Узловой пунктъ жел. дор. Фабрика вагоновъ, лесопильни; торговля лѣсомъ. 20 710 жит. (1914).

Мичманъ—первый оберъ-офицерскій чинъ въ русскомъ флотѣ, соответствующій чину поручика сухопутныхъ войскъ. Въ плаваніи М. обыкновенно исполняютъ обязанности вахтенныхъ офицеровъ, а окончившіе курсъ специальныхъ классовъ назначаются на должности младшихъ специалистовъ (артиллерійскаго, миннаго офицера и т. п.).

Мичуринна-Самойлова, Вѣра Васильевна—драмат. артистка, сестра В. В. Самойлова. Дебютировала на сценѣ Александринскаго театра въ 1841 г. Играла въ серьезной комедіи и драмѣ, восхищалъ зрителей какъ искренностью, такъ и умѣемъ детально разработать роль. Однимъ изъ наиболее восторженныхъ поклонниковъ ея былъ Аполлонъ Григорьевъ, по словамъ котораго въ ея игрѣ преобладали личный элементъ. Граціозна и хрупка, она увлекала «поэзіей слабости»; ея обликъ подходилъ къ полнымъ пѣжностямъ героинямъ Шекспира. Съ исключительнымъ успѣхомъ играла М. и въ пьесахъ Тургенева, особенно въ «Провинціалкѣ». Блестящая карьера артистки была прервана въ 1853 г., такъ какъ она, выйдя замужъ за офицера, должна была покинуть сцену. Последніе годы М. занималась преподаваніемъ сценическаго искусства. Скончалась въ 1880 г.—Ср. В. А. Крыловъ, «Сестры Самойловы» («Историческій Вѣстникъ», 1898 г., № 1 и 2); В. Шенрокъ, «Семейство Самойловыхъ» («Русская Старина», 1903, сентябрь); «Ежегодникъ Императорскихъ театровъ», 1903—4; «Столѣтіе семьи Самойловыхъ на русской сценѣ».

Мичуринъ, Иванъ—архитекторъ, ученикъ гр. Растрелли. Изучилъ въ Голландіи строительное дѣло. Работалъ надъ возобновленіемъ зданій, пострадавшихъ отъ московскаго пожара 1737 г. Составилъ «Планъ Имп. столичнаго гор. Москвы» (М., 1739). Принималъ участіе въ постройкѣ кievскаго императорскаго дворца.

Мишель (Michel), Луиза — французская анархистка (1833—1905), незаконная дочь богатаго землевладѣльца. Получила хорошее образованіе; была учительницей въ основанной ею школѣ въ Парижѣ. Въ 1871 г. приняла участіе въ коммунахъ, за что сослана въ Новую Каледонію; вернулась въ Парижъ на основаніи амнистіи 1880 г. Постоянно

сильно нуждаясь, она пела систематическую агитацию въ средѣ рабочихъ, произносила съ большимъ одушевленіемъ рѣчи на митингахъ, принимала горячее участіе въ стачкахъ. По своимъ идеаламъ она сходилась не съ социалистами, а съ Кронотинимъ и Реклю. Въ 1883 г., за участіе въ уличныхъ беспорядкахъ (9—11 марта), во время которыхъ она подстрекала толпу къ разграбленію лавокъ, приговорена къ 6 годамъ тюремнаго заключенія. Въ тюрьмѣ она написала свои «Mémoires» (П., 1886). По выходѣ изъ тюрьмы М. неожиданно сдѣлалась страстной буланжисткой. Въ 1890 г. она была вновь арестована, за призывъ къ бунту въ рѣчи, произнесенной въ Лионѣ, но скоро освобождена. Писала романы, драмы, очерки и т. д.

Мишель (Michel), Францискъ — французскій историкъ литературы (1809 — 87), проф. въ Бордо, одинъ изъ знатоковъ старинной французской литературы. Издалъ «La chanson de Roland et de roman de Roncevaux» (1869), «Chroniques anglo-normandes» (1836—40), «Rôles gascons» (1885, т. I); написалъ: «Histoires des races maudites de la France et de l'Espagne» (П., 1847), «Histoire des hôteleries, cabarets, hôtels etc.» (въ содѣйствіи съ Э. Фурнье, 1851—54), «Etude de philologie comparée sur l'argot» (1856), «Recherches sur le commerce, la fabrication et l'usage des étoffes de soie etc. pendant le moyen-âge» (1852—54), «Le pays basque, sa population, sa langue etc.» (1857), «Histoire du commerce et de la navigation à Bordeaux» (1867—71) и др.

Мишель (Michel), Эмиль-Франсуа — французскій живописецъ и историкъ искусства. Род. въ 1828 г., учился у Ш.-Л. Марешаля и Визетта. Важнѣйшія его картины: «Берега Орны» (въ нantскомъ музеѣ, 1853); «Сборъ оливо» (въ мецкомъ музеѣ, 1861); «Охота на морскомъ берегу» (тамъ же, 1868); «Лѣтняя ночь» (въ музеѣ Нанси, 1872) и «Осенній посѣвъ» (въ Люксембургскомъ музеѣ, въ Парижѣ). Главныя литературныя произведенія М.: «Rembrandt, sa vie, son oeuvre et son temps» (П., 1893), «Rubens, sa vie, son oeuvre et son temps» (П., 1900), монографіи о Брѣгеляхъ, Рембрандтѣ, Терборхтѣ, Гоббемѣ, Я. Рюнсдалѣ, Кейнахъ, ванъ-деръ-Вельде, Ж.-Фр. Милле и др. (въ серіи («Les Artistes célèbres»)).

Мишень — деревянный вертикальный щитъ, въ который при обученіи производится стрѣльба изъ артиллерійскихъ орудій, ружей и револьверовъ. М. обыкновенно дѣлается изъ досокъ толщиною въ 1 дюймъ, такъ какъ пуля или осколокъ спарядовъ, пробившія такія доски или засѣвшія въ нихъ, считаются смертоносными. Иногда на М. наклеиваются раскрашенные изображенія стрѣлковъ для болѣе нагляднаго обученія прицѣливанию. М. могутъ служить и болванки, изображающія щиты въ натуральную величину (пѣхота, конница, артиллерія).

Мишень пловучая — щитъ, обычно четырехугольный, изъ деревяннаго остова, обтянутаго парусиною, установленный вертикально на суднѣ или на специальномъ понтонѣ, буксируемомъ (на длинномъ буксирѣ) съ такою скоростью, съ которой, предполагается, идетъ непріятельскій корабль. М. пловучей иногда придается контуръ такого корабля для того, чтобы приучить орудійную прислугу стрѣляющей корабля къ стрѣлбѣ по движущимся кораблямъ.

Мишеровы мѣшечки. Подъ этимъ именемъ извѣстны паразиты, весьма часто встрѣчающіеся въ мускульных волокнахъ свиней (у насъ въ Россіи до 70—80 и болѣе %-овъ). Паразиты эти принадлежатъ къ типу простѣйшихъ (protozoa), къ классу спорозоитовъ и къ порядку саркоспоридій. Внер-

вые они описаны Mischer'омъ въ 1843 г., а затѣмъ Rainey'емъ въ 1857 г. (Rainey'евскіе мѣшечки). Паразиты обыкновенно открываются случайно при изслѣдованіи мяса на трихины. Повидимому, они для человека безвредны, и мясо, содержащее ихъ, не бракуется. По существующимъ правиламъ браковки мясныхъ продуктовъ, свинина, содержащая М. мѣшечки, не выпускается въ продажу только тогда, когда она «содержитъ паразитовъ въ сильной степени, и когда наступило гидремическое состояніе ся» (прав. изд. 1904 г.).

Мишеръ (Mischer), Фридрихъ — швейцарскій физиологъ (1844—95), профессоръ въ Базелѣ. Научныя изслѣдованія М. касаются химическаго состава кѣлокъ гноя (онъ впервые открылъ главную составную часть ядеръ, названную имъ нуکلеномъ), строенія и состава ядеръ въ желудкѣ куриного яйца, физиологій спинного мозга, состава сперматозоидовъ лососей (открылъ бѣлковое вещество протаминъ), дыхательныхъ движеній и др.

Мишковы — русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Кирилла Андреевича М., писаннаго въ жильцахъ въ 1639 г. Родъ М. внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Орловской губ.

Мискольцъ (мадыарск. Miskolcz, словенск. [словацк.] Miskovec) — г. гор. Боршодскаго комит. въ Венгріи, въ долинѣ р. Сивны (Szinva). 51459 жит. (1910), преимущественно мадыры. Церковь св. Стефана (XIII ст.). Каменоломни; торговли виномъ, хлѣбомъ, скотомъ, шерстью.

Мишле (Michelet), Жюль — знаменитый французскій историкъ (1798—1874). Род. въ Парижѣ въ семьѣ владѣльца типографіи, разорявшагося въ эпоху консульства. Дѣтство М. прошло въ очень бѣдной обстановкѣ; съ 12 лѣтъ мальчикъ принужденъ былъ работать въ типографіи. Его стремленіе къ ученому и блестящій способности проявились при случайныхъ встрѣчахъ съ однимъ книгопродавцемъ, бывшимъ ранѣе учителемъ. Отецъ отдалъ М. въ коллежъ, хотя это стоило семьѣ большихъ матеріальныхъ жертвъ. Окончивъ учебы съ выдающимися успѣхомъ, М. занялся преподавательскою дѣятельностью. Онъ приобрѣлъ громадное вліяніе на учениковъ своей благородной личностью и увлеченіемъ исторіею. Уже въ раннихъ его произведеніяхъ: «Tableau chronologique de l'histoire moderne» (1825), «Tableaux synchroniques de l'histoire moderne» (1824) и «Précis d'histoire moderne» (1829) чувствуется интересъ къ философскимъ вопросамъ, выражающійся и въ его переводческой дѣятельности въ этотъ періодъ: онъ перевелъ знаменитую «Философію исторіи» Вико (1829 г.). Съ 1827 по 1835 г. М. былъ профессоромъ въ Высшей Нормальной Школѣ. Лекціи его, проникнутыя демократическимъ направленіемъ, имѣли большой успѣхъ. Идея свои онъ выразилъ въ «Introduction à l'histoire universelle», гдѣ указывалъ, что человечество прошло на пути къ свободѣ черезъ 3 главные ступени: христіанство, реформацию и революцію. Въ 1831 г. вышли въ свѣтъ его «Римская Исторія», написанная подъ сильнымъ вліяніемъ Нибура, еще почти незнакомнаго во Франціи, и блестящее «Précis d'histoire moderne». Вслѣдъ за тѣмъ онъ обращается къ изученію исторіи родной страны, совершивъ передъ тѣмъ рядъ путешествій по разнымъ странамъ Зап. Европы и ознакомившись съ бытомъ другихъ народовъ. Въ 1833 г. онъ издалъ «Précis d'histoire de France», книгу, проникнутую страстной любовью къ родинѣ и написанную оригинальнымъ, яркимъ языкомъ. Лекціи въ Сорбоннѣ, которыя онъ началъ читать послѣ июльской революціи, поражали оригинальностью формы, блескомъ вообра-

женія и новизной построеній; онѣ были проповѣдью демократизма и имѣли шумный успѣхъ. Гизо, бывшій тогда министромъ нар. просв., запротестовалъ ему чтеніе ихъ (1835 г.), но въ 1838 г. М. получилъ каведру въ Collège de France, что давало ему возможность вести свою пропаганду либеральныхъ и демократическихъ идей шире и ярче. Эти лекціи дали матеріалъ для его сочиненій: «Les Jésuites» (1843), «Du Prêtre, de la Femme, de la Famille» (1844) и «Du Peuple» (1845). Въ 1833 г. начала выходить его «Исторія Франціи», бывшая главнымъ дѣломъ его жизни; до 1846 г. вышло 6 томовъ. Духовенство, возмущенное борьбой съ іезуитами, добилось запрещенія его курсовъ. Когда вспыхнула революція 1848 г., М. думалъ сначала, что она приведетъ къ воплощенію въ жизнь всѣхъ его надеждъ относительно свободы и блага Франціи, а затѣмъ и всего міра. Но дальѣйшія событія принесли лишь горькія разочарованія. Реакція, послѣдовавшая за революціей, и декабрьскій переворотъ тяжело отразились и на личной судьбѣ М.; за отказъ прислуживать Луи-Наполеону онъ былъ лишенъ должности завѣдующаго архивами и вынужденъ существовать только литературной работой. Въ 1847—53 гг. вышла въ свѣтъ его «Исторія революціи», полная юношескаго одушевленія и особенно возвеличивающая Дантона. Въ 1850 г. онъ вступилъ во второй бракъ съ молодой дѣвушкой (первая его жена, умершая въ 1839 г. послѣ 15-лѣтняго брака, не сумѣла дать ему счастья). Въ сотрудничествѣ съ женою онъ написалъ «L'Oiseau» (1856), «De l'Insecte» (1859), «De la Mer» (1861), «De la Montagne» (1868), гдѣ жизни природы изображена въ поэтическихъ образахъ, проникнутыхъ глубокимъ религіознымъ чувствомъ. Вліяніе жены сказалося и въ сочиненіяхъ, посвященныхъ женщинѣ, семьѣ и воспитанію: «L'Amour» (1858), «La Femme» (1859), «Nos fils» (1869), гдѣ онъ является послѣдователемъ Руссо и Песталоцци. Назначеніе человека реформируется имъ въ словахъ: «Семья, отечество, природа». Въ очеркѣ «Bible de l'humanité» (1864) дается исторія нравственныхъ ученій, и рисуется идеаль свободы духа, къ которому должно идти человечество. Въ этотъ же періодъ времени написаны «La Sorcière» (1869), посвященная исторической психологіи, и нѣсколько небольшихъ работъ: «Les femmes de la Révolution» (1854), «Les soldats de la Révolution», «Légendes démocratiques du Nord», «Pologne et Russie» (1854), «Pologne-martyre» (1863) и др. Съ 1855 г. М. возвратился къ прерванной «Исторіи Франціи». Работа эта была закончена въ 1867 г.; благодаря ей заполненъ пробѣлъ между двумя его главными трудами («Исторія Франціи» и «Исторія Революціи») и получилась полная исторія Франціи, въ 24-хъ тт. Впослѣдствіи М. написалъ «Histoire du XIX siècle» въ 3-хъ тт., изъ которыхъ первый вышелъ въ 1872 г., а два остальныхъ уже послѣ его смерти, въ 1875 г. Франко-прусская война была страшнымъ ударомъ для М., который предвидѣлъ ея исходъ и еще ранѣе предостерегалъ французское общество противъ шовинизма. Паденіе Парижа застало его въ Италіи и жестоко поразило его. Апоплексическій ударъ подорвалъ его здоровье, и хотя онъ прожилъ еще три года, поправиться вполне не могъ. Въ 1871 г. онъ написалъ брошюру «La France devant l'Europe», въ которой высказывалъ надежду на возрожденіе французскаго народа. Ум. онъ въ Гюрѣ (Gueres) въ 1874 г. Послѣ смерти М. жена его опубликовала два тома описаній его путешествій и автобіографическія «Ma jeunesse» (1881) и «Mon journal» (1888. новое изд., 1904). Какъ историкъ, М. не внесъ въ науку новыхъ руководящихъ идей. Его историко-

философское міросозерцаніе полно субъективизма и произвольных настроеній; но онъ обладалъ въ высшей степени живымъ чувствомъ прошлаго и способностью проникаться жизнью народныхъ массъ. Картины, нарисованныя имъ, блещутъ жизненностью и яркостью красокъ, а своеобразный, колоритный стиль его придаетъ особое очарованіе многимъ страницамъ его труда. Биографъ М., Моно, по справедливости называетъ его историкомъ-поэтомъ, всецѣло проникнутымъ идеями социального и общечеловѣческаго блага. Какъ человѣкъ, М. отличался замѣчательной привлекательностью, добротой и благородствомъ. Сочиненія М. переизданы сначала въ 40 тт., а въ 1897—1903 гг. въ 47 тт. На русскій яз. переведены: «Обозрѣніе Новѣйшей Исторіи» (1838), «Краткая Исторія Франціи» (1838), «Реформа» (1862), «Женщина» (1863), «Море» (1863), «Царство пасткомыхъ», «Птицы» (1878), «Исторія XIX вв.» (1883—84).—См. Corréard, M., sa vie, son oeuvre historique» (1887); Jules Simon, «Mignet, M., H. Martin» (1889); G. Monod, «Les maîtres d'histoire: Renan, Taine, M.» (1876 г., новое изд. 1905); M-me Quinet, «Cinquante ans d'amitié» (1900); В. Герье, «Народникъ во французской историографіи» («Вѣст. Европы», 1896).

Н. Л.-ва.

Мишле или Михелетъ (Michelet), Карлъ-Людвигъ—философъ-гегельнецъ (1801—93), проф. берлинскаго унив. Вѣрный ученикъ Гегеля и предстатель лѣвой стороны гегельянства, М. отличался своимъ прогрессивнымъ, доходившимъ до радикализма политическимъ и церковнымъ либерализмомъ. Изъ трудовъ его наиболее важны: «Die Ethik des Aristoteles in ihrem Verhältnis zum System der Moral» (Б., 1827); «Das System der philosophischen Moral» (1828; разсматриваются основы ученія о вѣѣности человѣческихъ поступковъ); «Examen critique de l'ouvrage d'Aristote, intitulé Méta-physique» (П., 1836); «Geschichte der letzten Systeme der Philosophie in Deutschland von Kant bis Hegel» (Берл., 1837—38); «Entwicklungsgeschichte der neuesten deutschen Philosophie» (Б., 1843); полемическая брошюра «Schelling und Hegel» (Б., 1839); «Anthropologie und Psychologie» (Б., 1840); «Die Epiphanie der ewigen Persönlichkeit des Geistes» (1844—52); «Vorlesungen über die Persönlichkeit Gottes und die Unsterblichkeit der Seele» (1841); «Geschichte der Menschheit in ihrem Entwicklungsgang seit 1775» (1855—60); «Naturrecht oder Rechtsphilosophie» (Б., 1866); «Das System der Philosophie als exacter Wissenschaft» (I—V, Б., 1876—81; логика, философія природы, философія духа, философія исторіи).—Ср. автобиографическое соч. М.: «Wahrheit aus meinem Leben» (Б., 1884).

Мишми—одинъ изъ тибето-бирманскихъ яз., сѣверно-ассамской ихъ группы. Племя М. занимаетъ холмистую мѣстность къ С отъ р. Брахмапутры, у ея истока. Дѣлится на три клана, говорящихъ на разныхъ діалектахъ, почти отдѣльных языкахъ. Одинъ изъ клановъ обитаетъ въ предѣлахъ англійскихъ владѣній, остальные сохранили независимость и отличаются дикостью. Ближе всего М. къ племени аборъ или падамъ. М. стрѣляютъ отравленными стрѣлами; часто ведутъ войны съ окружающими жителями. Своимъ деревенскимъ и мѣстнымъ божествамъ М. приносятъ въ жертву куръ и свиней. Занимаются торговлей и обработкой желѣза (кузнецы); умѣютъ строить висячіе мосты.—См. Dalton, «Descript. Ethnology of Bengal» (Калькутта, 1872).

Мишна—см. Еврейская литература (XVII, 236).

Мишо (Michaux), Александръ (псевдонимъ: Мпронъ)—польскій поэтъ (1841—1895), варшавянинъ. Былъ романтикомъ въ эпоху позитивизма, наступившую послѣ разгрома 1863—64 гг., и поэтому не имѣлъ успѣха. Главныя его произведенія: «Pieśni» (Варшава, 1867); «Fantazje dramatyczne» (Варшава, 1870); «Poezje» (Варшава, 1881).

Мишо (Michaud), Жозефъ-Франсуа—французскій историкъ (1767—1839). Въ журналѣ «La Quotidienne» энергично вступался за королевскую власть, за что въ 1795 г. былъ арестованъ и приговоренъ къ смерти. Онъ бѣжалъ въ Швейцарію, гдѣ написалъ сатирическую поэму: «Le printemps d'un proscrit» (П., 1804; дополн. изд., 1827). Гл. труды: «Histoire de progrès et de la chute de l'empire de Mysore» (П., 1801), «Histoire des croisades» (П., 1812—22; новая переработка Puillard-Bréholles'a, 1856 и слѣд.; русск. пер., СПб., 1884) и «Bibliothèque des croisades» (П., 1822; 2-е изд., 1829). Противъ Наполеона написано имъ: «Histoire des quinze semaines ou le dernier règne de Bonaparte» (П., 1815). Въ 1813 г. М. былъ избранъ членомъ французской академіи, а въ 1815 г.—депутатомъ въ Chambre introuvable. Совершивъ путешествіе въ Сирію и Египетъ для собиранія дополнительныхъ матеріаловъ по исторіи крестовыхъ походовъ, онъ издалъ: «Correspondance de l'Orient» (П., 1833—35). Вместе съ Пужола онъ издавалъ: «Collection des mémoires pour servir à l'histoire de France depuis le XIII siècle» (1836—1839, I—XXXI).—Ср. Sainte-Beuve, «Causeries de lundi» (т. VII).

Мишо (Michaud), Луи-Габріэль, братъ предыдущаго (1772—1858)—редакторъ-издатель «Biographie universelle ancienne et moderne». Вышла третья изданія въ 1870 г. и донынѣ не утратила своего значенія.

Мишо-де-Боретуръ, гр. Александръ Францовичъ—военный инженеръ (1771—1841). Изъ сардинскихъ войскъ перешелъ на русскую службу. Въ 1812 г. ему поручено было избрать мѣста для укрѣпленныхъ лагерей въ окрестностяхъ Москвы и на берегахъ Волги. На М. Кутузовымъ возложено было порученіе сообщить имп. Александру I вѣсть объ оставленіи Москвы арміей. Посланный въ 1814 г. къ сардинскому королю съ извѣстіемъ о возвращеніи ему Пьемонта, М. возведенъ былъ въ графское достоинство сардинскаго королевства.

Мишонъ (Michon), Жакъ-Полпль—французскій богословъ и археологъ (1806—81); былъ священникомъ католическимъ, потомъ старокатолическимъ. Въ эпоху ватиканскаго собора (1869—70) выступилъ горячимъ противникомъ догмата папской непогрѣшимости. Главныя его сочиненія: «La femme et la famille dans le catholicisme» (по Томъ Аквинату, 1844), «Les archevêques de Paris» (1857), «Les progrès et l'importance politique des idées gallicanes» (1858), «Programme de réforme des églises d'Occident» (1872) и др.

Мишуринъ-рогъ—село при р. Дибирѣ. Верхнедѣлѣвскаго у., Екатеринославской губ. 6731 жит.; 2 школы; торговля (6 ярмарокъ, базары, лавки). Пристань.

Мищенко—малороссійскій дворянскій родъ, происходящій отъ полковника войска Запорожскаго Саввы М., выхвачаго въ 1669 г. на службу царю Алексѣю Михайловичу. Родъ М. внесенъ въ VI ч. род. кн. Кіевской губ.

Мищенко, Павелъ Ивановичъ—босвой генералъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-артилеріи, род. въ 1853 г. Участвовалъ въ русско-турецкой войнѣ 1877 г. на кавказскомъ фронтѣ, въ

1880—81 гг. въ Ахаль-Текинской экспедиціи. Въ 1899 г. М. былъ назначенъ помощникомъ начальника охранной стражи Восточно-Китайской ж. д. Во время боксерскаго возстанія М. выдвинулся какъ отважный боевой начальникъ. Въ русско-японскую войну М., командуя отдельной забайкальской казачьей бригадой, произвелъ рядъ смѣлыхъ развѣдокъ. Въ началѣ войны онъ проникъ въ Корею до Чонجو; въ маѣ и юнѣ 1904 г. сдерживалъ наступленіе японцевъ къ Гайджоу и Сахотанъ. Въ дѣлѣ люаньскаго сраженія прикрывалъ нѣтъ правый флангъ и отступленіе къ Мукдену. Къ концу декабря 1904 г. М. произвелъ набѣгъ на Никои. Во время операціи у Сандену М. вѣзлся въ расположеніе противника, отбросилъ японцевъ къ Ландунгоу и, вступивъ затѣмъ въ бой съ резервами арміи Оку, остановилъ ихъ движеніе къ Суману. Въ этомъ бою М. былъ раненъ въ ногу и въ мукденскомъ сраженіи участія не принималъ. Позже М. командовалъ II кавказскимъ армейскимъ корпусомъ; короткое время былъ туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ (2 мая 1908—17 марта 1909) и наказн. атаманомъ Войска Донскаго (23 февраля 1912—23 сентября 1912).

Мищенко, Оедоръ Герасимовичъ—филологъ (1848—1906). Окончилъ курсъ на историко-филологическомъ факул. кievскаго унив. По защитѣ диссертаци: «Отношеніе трагедій Софокла къ современной поэтѣ дѣйствительности» (Кіевъ, 1874), получилъ степень магистра и званіе доцента. Въ 1881 г. защитилъ докторскую диссертацию: «Опытъ по исторіи рационализма въ древней Греціи». Состоялъ профессоромъ въ казанскомъ университетѣ и редакторомъ его «Ученыхъ Записокъ». Ученая дѣятельность выразилась въ рядѣ крупныхъ и мелкихъ статей изъ области греческихъ древностей и исторіи греческой литературы и въ образцовыхъ переводахъ на русскій языкъ капитальнѣйшихъ произведеній древне-греческой исторической литературы, съ присоединеніемъ къ каждому переводу тщательнаго критическаго изслѣдованія объ авторѣ и объяснительныхъ примѣчаній. Таковы переводы Страбона (М., 1880), Геродота (М., 2-е изд. 1888), Фукидида (М., 1887—88, съ послѣсловіемъ: «Фукидидъ и его сочиненія», М., 1888; нов. изд. подъ ред. и съ прим. С. А. Жебелева, М., 1915) и Полибія (М., 1890—99). Главные его труды: «Оливанская трилогія Софокла» (Кіевъ, 1872), «Историко-литературное значеніе комедій Аристофана Облака» (Кіевъ, 1872), «Божество Прометей въ трагедіи Эсхила» («Кіев. Унив. Извѣстія», 1877), «Греція подъ римскимъ владычествомъ» («Журн. Мин. Народ. Просвѣщенія», 1877), «Торговля сношенія аѣнской республики съ Босфоромъ» (Кіевъ, 1878), «О причинахъ политическаго упадка Греціи» («Слово», 1880), «Еллинскія цивилизаціи» («Кіев. Унив. Извѣ., 1879), «Донисторическая Греція» (тамъ же, 1878), «Легенды о царскихъ скинохъ у Геродота» («Журн. Мин. Нар. Просвѣщ., 1886), «Общность ямушествъ на Липарскихъ островахъ» («Ж. Мин. Народ. Просвѣщ., 1891), «Судъ присяжныхъ въ Аѣнахъ» (тамъ же, 1892), «Изученіе античнаго міра въ зависимости отъ успѣховъ науки и просвѣщенія» (Казань, 1893), «Геродотовскіе вшеды» («Филолог. Обзоръ», 1898). Ему принадлежатъ многія статьи по исторіи Греціи и греческой литературы въ 82-томн. «Энцикл. Словарѣ» Брокгауза—Ефронъ.—См. «Віографич. словарь профессоровъ и преподавателей Имп. унив. св. Владиміра» (Кіевъ, 1894); А. Маленинъ, «Сѣв. Курьеръ», 1900 г., № 391; В. В. Латышевъ, «Изв. Имп. Акад. Наукъ», т. XXV (1906).

Мищенко, Оедоръ Ивановичъ—писатель (род. въ 1874 г.), воспитанникъ, затѣмъ профессоръ кievской духовной академіи по кафедрѣ церковнаго права. Главныя его работы: «Рѣчи св. апостола Петра въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ» (Кіевъ, 1907, магистерская диссертация), «Къ вопросу о составѣ предстоящаго собора русской церкви» (Кіевъ, 1906), «Церковное устройство христіанскихъ общинъ (парикій) II и III в.» («Труды Кievской Дух. Академіи», 1908, № 12, и отд.).

Мифографы—древніе писатели, занимавшиеся собраніемъ и систематизаціей мифовъ. Работа эта была начата въ Греціи еще въ V в. до Р. Хр. логографами, затѣмъ нѣкоторыми изъ софистовъ; въ числѣ сочиненій Гиппія изъ Элен упоминается *συναγωγή μύθων* (перечисленіе героинь). Геродоръ изъ Гераклеи на Понтѣ написалъ сочиненіе о Гераклѣ, стоящее на границѣ между мифологическимъ романомъ и теологическимъ сочиненіемъ; онъ даетъ, съ одной стороны, рационалистическое толкованіе эпическаго преданія о Гераклѣ, съ другой, повидимому, пользуется страстными Геракла для описанія земли и ея обитателей; мифъ играетъ служебную роль (сохранившіеся отрывки у С. Muller, «Fragm. histor. Graecor.», II, 27 сл.). Частію мифографія сливается съ исторіей: Анаксимандръ Лампсакскій (около 380—320 гг. до Р. Хр.) начиналъ свою исторію съ происхожденія боговъ (фрагменты въ «Script. hist. Alex. Magni», прилож. къ изд. Appiana Dübner'a, П., 1877, стр. 33 сл.). Ближе къ логографамъ по своему характеру и трудъ Аскленіада Трагильскаго, ученика Исократы (IV в.) о мифахъ въ трагедіяхъ (*τραγικομύθεα*); здѣсь давалось прагматическое изложеніе мифовъ, разработанныхъ трагиками, безъ указанія различныхъ версій («Fragm. histor. Gr.», III, 391 сл.). Мифологию, въ связи съ трагедіей, посвящены также труды ученика Платона, Гераклида Понтійскаго (род. около 385 г.), «о мифахъ у Еврипида и Софокла», и перипатетика Дикеарха, «изложеніе мифовъ Софокла и Еврипида», эстетико-критическое изслѣдованіе, главный задача котораго—показать, насколько трагики измѣнили традиціонную форму мифа («Fragm. hist. Gr.», II, 227 сл.). Слушателемъ Аристотеля и современникомъ Аратксеркса Оха называется себя Палафатъ (можетъ-быть, псевдонимъ), сочиненіе котораго *περί ἀπίστων* (о невѣроятныхъ вещахъ) содержитъ попытки объясненія, болѣею частью плоскія и неудачныя, чудесныхъ явленій; оно рано вошло въ школьный обиходъ и подвергалось различнымъ измѣненіямъ; до насъ дошло въ выдержкахъ; гл. 46—52 добавлены въ византийскую эпоху (изд. Festa, «Mythographi Graeci», III, 2). Мифографическій элементъ имѣется, хотя и играть второстепенную роль, въ *ὑποθέσει*, которыми александрійскіе грамматикі предпосылали своимъ критическимъ изданіямъ трагедій; они пользовались при этомъ, до нѣкоторой степени, трудами Гераклида и Дикеарха. Особое мѣсто среди М. занимаетъ Евгермеръ (XVII, 162). Астрономическо-мифографическое сочиненіе Эратосвена (275—195 гг. до Р. Хр.) сохранилось въ частію сильно сокращенномъ, частію интерполированномъ видѣ, подъ заглавіемъ «катастеризмы» (превращенія въ звѣзды) въ нѣсколькихъ редакціяхъ (изд. Olivieri, «Myth. Gr.», III, 1, 1897). Ученикъ Эратосвена, Мисей изъ Патары, написалъ мифографическо-географическое сочиненіе, отдѣльныя части котораго носятъ названія Европа, Азія, Ливія и т. д. («Fr. hist. Gr.», III, 149 сл.). Антиварно-мифологическое сочиненіе ученика Каллимаха, Филостефана: *ὑπομνήματα*, стало главнымъ источникомъ позднѣйшихъ схолій; оно цитируется

въ сходяхъ къ Гомеру, Пиндару, Аполлонію Родосскому («Fragm. hist. Gr.», III, 28 сл.). Ученый характеръ поэзии этого времени вызываетъ потребность въ руководствахъ полу-справочнаго характера: таковы написанные, повидимому, для поэтовъ *κατὰ πόλιν μυθικά* Неанеа изъ Кизика, въ III в. («Fragm. hist. Gr.», III, 2 сл.), и *περὶ πόλεων* Акестодора (или Акесторида) изъ Мегалополи, III—II в. («Fr. hist. Gr.», II, 464). Въ I в. Пареній пишетъ для своего друга, римскаго поэта Корнелія Галла, *ἐρωτικά παθήματα*, 36 примѣровъ несчастной любви, дошедшее до насъ мѣстами въ сокращенномъ видѣ (изд. Sokolowski, «Myth. Gr.», II, 1, 1896). На рубежѣ II и I в. до Р. Хр. на почвѣ ученой грамматики, но уже не лучшаго ея времени, когда она занималась чистой наукой, возникаетъ особенно обширная мифографическая литература, ставившая себѣ цѣлью дать образованной публикѣ пріятное чтеніе съ научнымъ характеромъ. Сильное вліяніе оказалъ на эту литературу мифологическій романъ (первый представитель котораго—выше названный Геродоръ). Таковы *κῶλος* александрійскаго грамматика Діонисія Синобрахиона (II в. до Р. Хр.); части его обращались, повидимому, отдѣльно; сохранились заглавія: «Аргонавты», «Амазонки», «Троянскія сказанія», «Походъ Діониса и Авинны»; замѣчается стремленіе слить отдѣльные циклы преданій; можно усмотрѣть уже и зарождающіеся синкретизмъ. Подобно Евгемеру, Діонисій ссылается на древнія надписи на пелазгическомъ языкѣ. Большія выдержки сохранились у Діодора въ III и IV книгахъ (см. также «Fr. hist. Gr.», II, 7 сл.). Характеръ романа носить и *κῶλος* историка Діонисія Киклографа, уроженца Самоса, жившаго приблизительно въ то же время. Это былъ, повидимому, самый большой и ученый мифографическій трудъ; при каждомъ мифѣ имѣлись ссылки на древнихъ поэтовъ и мифологовъ, сравнивалась трактовка отдѣльных мифовъ трагедій и эпосомъ («Fr. hist. Gr.», II, 9 сл.). Циклъ сказаній, относящихся къ критскимъ богамъ и героямъ, составленъ, на основаніи поэтовъ и историковъ, Менеклъ съ Теоса во II в. до Р. Хр., за что его благодарятъ въ надписи жители Пріанса на Крѣтѣ. У Діонисія Галикарнаскаго (Археол. I, 68) упоминается вѣкій Сатаръ, «собравшій древніе мифы». Къ періоду между 100 и 50 гг. до Р. Хр. относится какое-то крупное мифографическое сочиненіе, не дошедшее до насъ, послужившее источникомъ Діодору, Гигину, Павсанію и, повидимому, Аполлодоромъ «Библіотекѣ» (Bethe, «Quaest. Diodor. mythogr.», Геттингенъ, 1889). Плутархъ въ биографіи Цезаря (гл. 48) упоминаетъ современнаго Цезарю М. Теопомпа Киндскаго. Циклъ Оседора лежитъ въ основѣ находящейся въ Капитолійскомъ музеѣ Tabula Pisae, относящейся ко времени около Р. Хр. Къ эпохѣ Августа относится циклъ Лисимаха Александрійскаго, прагматическій романъ, снабженный цитатами и ученымъ матеріаломъ («Fr. hist. Gr.», III, 334 сл.). Соединеніе реторикъ съ мифографіей представляютъ собою *Διγυγὰς* Конона, 50 мифическихъ разсказовъ, посвященныхъ царю Архелая Каппадокійскому (36 г. до Р. Хр.—17 г. по Р. Хр.; изд. Westermann, «Myth. Gr.», 1843, 124 сл.). Въ *κατὰ ἱστορίαν* Птолемея Хенна (около 100 г. по Р. Хр.) мифографія вырождается: онъ собираетъ массу неизвѣстныхъ мифовъ на основаніи вымышленныхъ источниковъ. Сочиненіе это въ сильной степени использовано Евстафіемъ и Цецемъ (эксцерпты у Фотія, «Вибл. код.», 160). Къ этому же времени относится Гигинъ (XIII, 420). Въ I или II в. жилъ авторъ такъ называемой Апол-

лодоровой «Библіотекы» (см. III, 175). Она даетъ генеалогію боговъ, исторію родовъ Девкалиона, Инаха, Пелазга, Атланта, Асопа, аттичскіе мифы, мифы о танталидахъ, образующіе переходъ къ троянскимъ сказаніямъ. На варианты обращено мало вниманія; въ общемъ дается эническая версія, иногда видоизмѣненная подъ вліяніемъ трагедій. Авторъ хочетъ заставить думать, что онъ пользуется, какъ источниками, древними мифографами; на самомъ дѣлѣ его источникомъ является мифографическое руководство I в. Краткость и отсутствіе романтическаго элемента служатъ признаками поздняго происхожденія (изд. Wagner, «Myth. Gr.», I). Памфилу изъ Александріи (сред. II в. по Р. Хр.) принадлежатъ *Λεγόμενα* (лугѣ), собраніе мифовъ, главнымъ образомъ, о превращеніяхъ, съ тщательнымъ указаніемъ источниковъ. Мифы о превращеніяхъ приведены также въ *μεταμορφώσεων συναγωγή* Антонина Либераля (II в.; прозаическій пересказъ *εἰσαγωγή* Никандра, изд. Martini, «Myth. Gr.», II, 1, 1896). Спорнымъ является время возникновенія эническаго цикла Прокла, содержащаго мифы отъ обоготвѣ до смерти Одиссея, съ указаніемъ источниковъ. Оригиналомъ, можетъ-быть, послужилъ Діонисій Киклографъ (см. Фотій, «Вибл. код.», 239). Въ 467—532 гг. жилъ Фульгенцій, авторъ *mythologium libri*, наоминирующихъ сочиненіе Птолемея Хенна (изд. Helm, 1898). Въ V—VI в. Іоаннъ Педіасмъ описалъ въ прозѣ 12 подвиговъ Геракла, пользуясь «Библіотекой» Аполлодора (изд. «Myth. Gr.», I, 249 сл.). Къ этому же времени относится анонимная въ рукописи, издателями произвольно приписываемая Лактантію (или Луктатію) Плациду прозаическая обработка «Метаморфозъ» Овидія (изд. Muncker, «Myth. Lat.», II, 189). Самые поздніе продукты этой литературы: 39 разсказовъ Пс. Гераклита, озаглавленные *ἀναστρέψαι ἢ θεραπεῖα μυθῶν τῶν παρὰ φύσιν παραδεδωμένων* (изд. Festa, «Myth. Gr.», II, 2, 1902, 73 сл.), анонимное стихотвореніе въ ямбическихъ триметрахъ о подвигахъ Геракла (изд. Byzant. Zeitschr., 17, 1908, 397 сл.) и «*Mythographi Vaticani*», VIII в.—См., кромѣ общихъ сочиненій по исторіи греческой и римской литературы, E. Schwartz, у Pauly-Wissowa «Realenae», I, 2875 сл. *С. Мелникова*.

Мифологія (греч. *μυθολογία*)—по своему этимологическому значенію «наука о мифахъ». Мифомъ первоначально называлось всякое повѣствованіе, независимо отъ его содержанія и достовѣрности. То суженіе значенія слова «мифъ», въ силу котораго оно стало означать религіозно-поэтическія сказанія о богахъ и герояхъ, произошло еще на аттической почвѣ; и такъ какъ христіанство признало этихъ боговъ «ложными», то и къ слову «мифъ» былъ примѣшанъ привкусъ недостоверности, который онъ сохранилъ и понинѣ въ разговорной рѣчи. Въ научной терминологіи со словомъ «мифъ» сопоставляются слова «сaga» и «легенда», изъ коихъ первое заимствовано изъ скандинавской М., а второе изъ средневѣковой христіанской литературы; по четкой границѣ между этими терминами нѣтъ. Такъ какъ научная М. развилась раньше всего на греческой почвѣ, то и ея методологія почти цѣлкомъ входитъ въ область классической филологіи; но аналогіи она была распространена и на схожія явленія въ умственной жизни другихъ народовъ, что вызвало, въ свою очередь, попытки сравнить ихъ между собой—попытки, составляющія вмѣстѣ взятыхъ такъ назыв. сравнительную М. (см. ниже). Одновременно съ этимъ движеніемъ произошло, однако, и другое: переходъ центра тяжести изъ области М. въ область религіи нехристіанскихъ народовъ. Дѣло въ томъ,

что каждая развитая религія состоитъ изъ трехъ частей: 1) догматической, 2) повѣствовательной и 3) обрядовой: а такъ какъ мноы были именно повѣствованіями о богахъ и герояхъ, то представляется очень соблазнительнымъ отождествлять М. со среднею изъ названныхъ трехъ частей. При болѣе внимательномъ обзорѣ содержанія того, что до сихъ поръ разумѣлось подъ М., приходится, однако, отказаться отъ этой попытки. Далеко не все мноы имѣютъ религіозное содержаніе; на ряду съ религіозными или богословскими встрѣчаются такіе, которые были вызваны потребностью дать наглядный, хотя бы и чудесный отвѣтъ на вопросъ о происхожденіи какого-нибудь имени, явленія природы, обычая и т. д. Такъ какъ все эти мноы отвѣчаютъ на вопросъ о причинѣ (aition), то мы называемъ ихъ этиологическими. Таковы, напр., мнѣ о Пирамѣ и Осирѣ. Отчего шелковица приноситъ и бѣлые, и красные плоды? Оттого, что она была свидѣтельницей трагической смерти юной четы Пирама и Осириса; тогда-то ея первоначально бѣлые плоды и окрасились въ цвѣтъ крови. Ясно, что религіозный элементъ здѣсь доведенъ до минимума: онъ сводится къ возможности чудесной метаморфозы, какъ таковой. Затѣмъ, кромѣ религіозныхъ и этиологическихъ мнѣовъ, мы различаемъ и обширную третью категорію поэтическихъ мнѣовъ, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ исключительно свободной фантазіи поэтовъ. Такъ, мнѣо о троянской войнѣ въ своей первоначальной формѣ—несомнѣнно религіозный мнѣо (см. Ахилл), эпизодъ о гибѣлѣ Ахилла—тоже; но роль жреца Хриса, приходящаго въ ахейскій станъ требовать обратно свою плѣнную дочь и этимъ дающаго поводъ къ этому гнѣву—несомнѣнно поэтический домыселъ, хотя и неизвѣстно чей. Если Софокл., продолжая мнѣою «Ніады», предполагаетъ, что отъ сожительства съ Агамемнономъ у дочери Хриса родился сынъ. Хрисъ младшій, и дѣлаетъ этого Хриса героемъ патетической трагедіи, то здѣсь и авторъ поэтическаго домысла намъ извѣстенъ. Итакъ, религія и М.—не концентрическіе, а эксцентрическіе круги: религія одной третью (повѣствовательной) своей области покрываетъ только одну треть (религіозную) М. Если къ этому прибавить, что мы не имѣемъ никакой возможности выдѣлать религіозные мнѣы изъ числа мнѣовъ вообще, то станетъ понятно, почему и нынѣ на практикѣ М. удерживается рядомъ съ религіей. Попытки отграничить М. отъ религіи (разумѣя, напр., подъ первой отвѣтъ первобытнаго человечества на вопросъ о дѣйствующихъ въ природѣ силахъ, а подъ второй—на вопросы объ управляющихъ человѣческой жизнью божествахъ, и т. п.) совершенно несостоятельны и практически безплодны. Граница, съ одной стороны, въ указанномъ смыслѣ съ религіей, М., съ другой стороны, у нѣаго ряда народовъ имѣетъ исторію—а именно у тѣхъ, которые на ряду съ богами признаютъ (въ какомъ угодно видѣ) и героев, отъ которыхъ ведутъ свое происхожденіе и историческіе роды. Такъ, въ Греціи между мнѣическимъ богочеловѣкомъ Геракломъ и историческими царями Спарты предполагалась непрерывная генеалогическая связь. Всякое рѣзкое разграниченіе будетъ здѣсь произвольнымъ; между несомнѣнной М. и несомнѣнной исторіей надо признать посредствующую область «исторической легенды». Это—либо народныя преданія объ историческихъ событіяхъ и дѣятеляхъ, принявшія вѣдѣствіе отсутствія современныхъ записей легендарную форму, либо домыслы раннихъ генеалоговъ, старавшихся заполнить пробѣлы между М., которую они признавали достовѣрной, и исто-

ріей. Установивъ, такимъ образомъ, границы М., наука прежде всего обязана составить инвентаръ всѣхъ имѣющихся у даннаго народа мнѣовъ со всѣми ихъ вариантами. Эту дѣятельность мы называемъ мнѣографической; мнѣографія—подготовительная ступень къ М. По отношенію къ народамъ настоящаго это—работа такъ назыв. фольклористовъ, которые должны пользоваться устными источниками. Она обнимаетъ также и христіанскіе народы, ибо хотя мы по отношенію къ христіанству терминомъ М. не пользуемся, и повѣствовательная его часть цѣлкомъ заключена въ Евангеліяхъ и другихъ раннихъ христіанскихъ памятникахъ, но въ сказкахъ и легендахъ христіанскихъ народовъ осталось не мало пережитковъ прежнихъ, языческихъ вѣрованій, и на фонѣ христіанской религіи не изникла мнѣотворческая фантазія народной души, дѣятельность которой сказалась въ многочисленныхъ легендахъ о Богородицѣ и святыхъ. По отношенію къ народамъ прошлаго мнѣографическій матеріалъ доставляется сохранившимися его памятниками, какъ литературными, такъ и публичными; работа новѣйшаго мнѣографа состоитъ въ извлеченіи, сортировкѣ и систематизаціи этого матеріала. Иногда, какъ напр. въ Греціи (см. Мнѣографы), эта работа была уже начала учеными даннаго народа, но это не освобождаетъ новѣйшихъ ученыхъ отъ обязанности возобновить ее съ той полнотой, которую допускаетъ сохранившійся матеріалъ. При этомъ возникаетъ неизбежный вопросъ о цѣнности древнихъ мнѣографическихъ работъ, ихъ источникахъ и т. п., что даетъ поводъ къ такъ назыв. мнѣографической критикѣ. Когда мнѣографическій матеріалъ собранъ и систематизированъ, начинается настоящая мнѣологическая работа. Ея главныя задачи суть слѣдующія: 1) Надлежитъ, сблизая между собою различные варианты одного и того же мнѣа, доискаться его древнѣйшей формы и опредѣлить, по возможности, генеалогію развитія изъ неи прочихъ вариантовъ (такъ назыв. филиацію или аффилиацію вариантовъ). Это—задача такъ назыв. исторической М. Такъ какъ развитіе мнѣовъ происходитъ, главнымъ образомъ, путемъ претворенія ихъ въ умахъ поэтовъ, то благодаря работѣ исторической М. религіозное ядро мнѣа до нѣкоторой степени очищается отъ позднѣйшихъ чисто-поэтическихъ наслоеній. Иногда, впрочемъ, на метаморфозу мнѣа получали вліяніе и политическія событія, посредствомъ такъ назыв. мнѣологической проекціи; такъ, захватъ Спартой гегемоніи въ VII—VI вв. повелъ къ тому, что столицей Агамемнона вмѣсто Микенъ стали признаваться спартанскія Амиклы; такъ, отношенія Аѳинъ къ оракійскому царю Тересу повели къ тому, что мнѣическій Терей, зятя аѳинскаго царя Пандіона, былъ изъ Фокиды переселенъ во Фракію. Вообще задачи исторической М. очень разнообразны и интересны, и это пока—самая плодотворная область мнѣологической науки. Ознакомленіе ученыхъ съ М. другихъ неклассическихъ народовъ привело къ тому, что стали замѣчать родственныя мнѣологическіе типы и повѣствованія въ преданіяхъ различныхъ странъ: такъ возникла такъ назыв. сравнительная М. Ея положеніе отчасти аналогично положенію сравнительнаго языкознанія, услугами котораго она зачастую и пользовалась: нѣрѣдко одни и тѣ же ученые, подвизались и здѣсь, и тамъ. Задача сравнительной М. тройная: 1) Собраніе и сопоставленіе схожихъ типовъ и повѣствованій. Для того, однако, чтобы относящаяся ея работа возымалась надъ праздною игрой любопытства, необходимо, чтобы замѣченное сходство было «убѣдительно», т.-е. указы-

вало на действительное родство сравниваемых объектов. Для сравниваемых типов очень ценным было бы совпадение сходства имен со сходством естества; но минимы открытия в этой области (напр. греч. *Hermēs* и санскр. *Saramēya*, гр. *Orpheus* и санскр. *Ribher*) обыкновенно оказывались несостоятельными. Для сравниваемых повествований необходимо, чтобы сходство не ограничивалось одним «мотивом», а обнимало целую «тему» (т.-е. целый мотив; термины А. Н. Веселовского); таковы мифы о богочеловѣкѣ въ греческой и скандинавской М., или мифы о Медеѣ и сказка о Василисѣ Премудрой.—2) Определение филіаціи встречающихся въ различных М. типов и повествований, въ смыслѣ либо заимствования, либо общаго источника. Такъ, Фукаръ старался доказать (но врядь ли удачно), что типъ Діониса заимствованъ греками изъ египетской М.; такъ, другіе вводили общій греческой, скандинавской и отчасти индійской М. мифъ о богочеловѣкѣ изъ праарійскаго источника. Въ обоихъ случаяхъ работъ сравнительной М. должна предшествовать работа М. исторической: надлежитъ сначала выдѣлѣть древнѣйшую форму типа или мифа, а затѣмъ уже путемъ его сравненія съ родственными въ другой М. опредѣлѣть возможность его заимствования, или же возможную форму общаго источника. Именно это требованіе слишкомъ часто оставалось безъ вниманія представителями сравнительной М., послѣдствіемъ чего были дилетантскій характеръ и бесплодность ихъ работы. 3) Объясненіе типа или мифа—т.-е. опредѣленіе того основнаго чувства или представленія, которое нашло въ немъ свое выраженіе. Это, впрочемъ, задача не одной только сравнительной, а вслѣдствіе М., и притомъ уже въ такое раннее время, когда ни исторической, ни сравнительной М. не существовало. Уже въ античную эпоху, и притомъ довольно рано—не позже V в. до Р. Хр. явнамъ недостаточность, а иногда и грубость и безнравственность нѣкоторыхъ мифовъ стала наводить на мысль, что ихъ творцы въ многозастольной формѣ хотѣли сообщить истинны физическаго или нравственнаго порядка; напр., если у Гомера Зевсъ грозитъ укротить любовью свою супругу Геру, то это значитъ, что небо (= Зевсъ) бичуетъ воздухъ (= Гера) молніями; если Цирцея превращаетъ товарищей Одиссея въ свиней, то это значитъ, что подъ влияніемъ сладострастія человекъ становится скотиной. Это аллегорическое толкованіе было первой попыткой разгадать представляемую М. загадку, при чемъ толкователи руководились, главнымъ образомъ, аполлобетическою цѣлью; вотъ почему и въ эпоху нарождающагося гуманизма, когда надо было защитить античную М. отъ нападокъ церкви, видѣвшей въ ней остатокъ идолопоклонства, ея ревнители опять прибѣгли къ аллегорическому толкованію (Боккаччо, въ своихъ «Генеалогіяхъ боговъ»). Аллегорическое толкованіе не исчезло и понинѣ; мы должны его видѣть вездѣ тамъ, гдѣ основны мифовъ признаются либо свѣтвыя явленія («соларная теорія» Макса Мюллера, горячимъ приверженцемъ которой былъ у насъ не такъ давно Л. Ф. Воеводскій), либо метеорологическія («гидропатическій методъ» Форхгаммера) и т. п. Но съ нимъ успѣшно конкурируетъ толкованіе снмволическое, кладущее въ основу мифа не развитое представленіе, а смутное чувство, ищущее своей объективации и находящее его въ мифѣ. Этими, впрочемъ, не исключается аллегорическое толкованіе, которое въ извѣстныхъ предѣлахъ и при осторожномъ примѣненіи не перестаетъ быть во многихъ случаяхъ вполне правдоподобнымъ. Но это пока дѣло будущаго; въ настоящее

время, когда историческая М. далеко еще не кончила своей работы въ области античности и едва начала его въ религіозной исторіи и фольклорѣ другихъ народовъ, о разгадкѣ представляемой М. загадки еще не можетъ быть рѣчи. По той же причинѣ и не существуетъ еще общаго сочиненія о М. (важнѣйшія сочиненія о М. отдѣльныхъ народовъ указаны въ соответственныхъ статьяхъ). Удобный обзоръ нынѣшняго состоянія науки о М., съ богатой литературой, см. въ капитальной книгѣ В. Вундта: «*Völkerpsychologie*» (т. II).

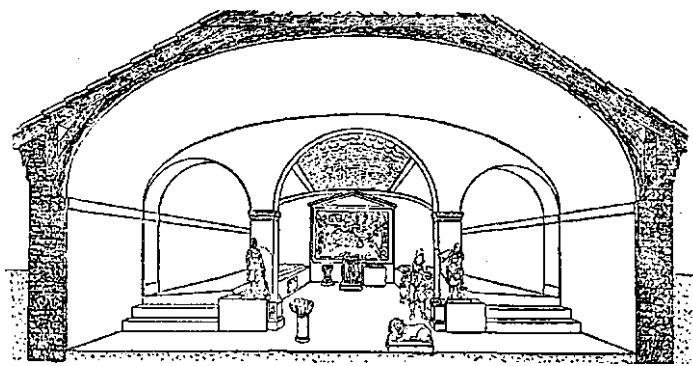
У. 3.

Мифра (*Mithra*, произносится приблизительно какъ мисра) — древнее иранское божество, восходящее, какъ и древне-индійскій Митра (см.), къ индо-иранскому періоду. Религіозная реформа Заратустры не внесла М. въ число высшихъ боговъ—Амешаспентовъ (Амшаспандовъ), но чествованіе его было глубоко укоренено въ народѣ, и, несмотря на стремленія реформы затушевать образъ народнаго бога, М. не утратилъ своего значенія и даже послѣ Агурамазды могъ считаться высшимъ иранскимъ божествомъ. О распространенности культа М. въ древней Персіи свидѣлствуютъ клинообразныя надписи Артаксеркса Мнемона и Артаксеркса Оза, упоминающія М. на ряду съ богиней Анагитой, и греческіе писатели (Геродотъ, Ксенофонъ и др.). Съ первымъ появленіемъ арийцевъ въ Мал. Азіи связано и проникновеніе туда (еще въ XIV в. до Р. Хр.) культа М. Самую подробную характеристику М. даетъ обширная, посвященная ему молитва въ Зендавестѣ, такъ назыв. *Mithir yasht*. М. здѣсь называется создателемъ Агурамазды, но столько же достойнымъ чествованія, какъ и самъ создатель. М. — богъ свѣта, покровитель міра, блюститель нравственнаго порядка, защитникъ своихъ поклонниковъ на войнѣ и высокій посредникъ между Агурамаздой и людьми. Раннимъ утромъ онъ восходитъ на священную гору и, сверкая золотомъ, озаряетъ горныя вершины, а затѣмъ всю арийскую страну. Онъ умножаетъ воду, взращиваетъ деревья, даетъ урожай и вообще содѣйствуетъ процвѣтанію міра. Онъ вѣчно бодрствующій, вездѣущій, всезнающій богъ, блюститель нравственнаго устава и закона Мазды, карающій всѣхъ его нарушителей, которые не могутъ ни обмануть его, ни уйти отъ его гнѣва. Особенно сильно обрушивается его гнѣвъ на нарушителей договоровъ и лжецовъ. Такимъ образомъ древній богъ физическаго свѣта, отличный, впрочемъ, отъ солнца, сталъ богомъ нравственнаго свѣта, чистоты, добра и знанія. Въ вѣчной борьбѣ добра и зла онъ помогаетъ своимъ поклонникамъ, при чемъ побѣда достигается не одними жертвоприношеніями, но духовными подвигами и обузданіемъ плоти. Самъ М. представлялся приносящимъ мистическую жертву, чрезъ которую торжествуетъ добро. Свидѣтельства древнихъ западныхъ писателей о М. довольно многочисленны, но не вполне согласны съ характеристикой его въ Зендавестѣ. Плутархъ («*De Is. et Osir.*», с. 46) называетъ его посредникомъ между Ормуздомъ и Ариманомъ. Курцій различаетъ М., какъ свѣтовое божество, отъ солнца и огня; Страбонъ прямо отождествляетъ его съ солнцемъ. Это отождествленіе установилось на Востоцѣ въ тотъ періодъ, когда культъ М. широко распространился за предѣлами Персіи, вслѣдствіе завоеванія Ахеменидами Вавилоніи и Ассиріи. Здѣсь М., несомнѣнно, слился съ Шамашемъ, какъ Агурамазда — съ Беломъ и Анагитой — съ Иштаръ. Распространившись въ Мал. Азію, какъ въ эпоху владычества Персіи, такъ и въ эпоху эллинизма, когда цѣлый рядъ мѣстныхъ дикастій (въ Коммагенѣ, Понтѣ, Арменіи, Каппадокіи)

связывал себя с ахеменидами, усиленно поддерживая, совместно с аристократией, маздеизм и специально культ М., культ М. перешел (по словам Плутарха — через киликийских иранцев, взятых в плен Помпеем около 70 г. до Р. Хр.) в Европу. Это не был, однако, культ иранского М. в чистом виде: в Мал. Азии он носил в себе ряд элементов оргиастических культов великой женской богини и ее мужских коррелятов (Сабазия, Аттиса и др.). Греческая философия, особенно стоицизм, влияла в этот культ не мало чуждых ему элементов; греко-иранское

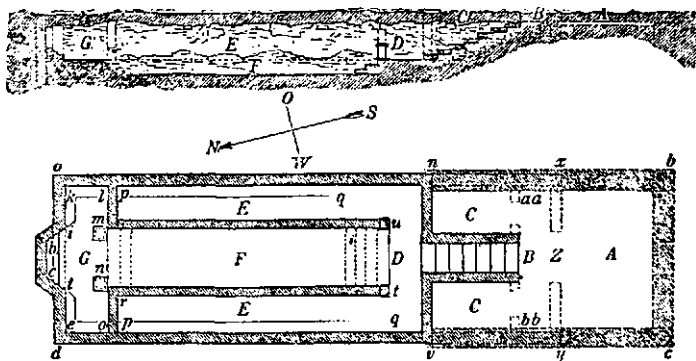
жречество создало ряд культовых книг на греческом языке, греческое искусство создало канонический образ М. В этом полугреческом виде культ М. проникнул в Италию и на Запад. Чествование М. утвердилось в Риме гораздо позже, чем остальные восточные культы — когда Рим, начиная с Флавиусов, стал твердой ногой в полу-иранской Мал. Азии; только с этого времени М. становится знакомым и любимым богом как войска, так и гражданского населения, главным образом ии хь р д . Г у роль в его распространении играли войска, для которых культ воинственного бога, обильного своим adeptам жизнь за гробом, чисто-мужской, суровый и воинственный характер группировавшихся около бога общин, был глубоко привлекателен. На Дунай, на Рейн и в Британию, т.-е. в наиболее опасных местах военной границы, солдаты особенно привержены были культу М., о чем свидетельствуют десятки святилищ и сотни различных памятников, связанных с иранским богом. На ряду с солдатами и ветеранами, могущим проводником культа М. были в приморских городах восточные купцы, в больших императорских и частных имениях — сельско-

мода и держится вплоть до эпохи Юлиана. Причиной этого явления была эволюция римского общества и самих императоров во взглядах на религиозную легитимацию императорской власти. Обогащение гения императора, почивших императоров, а затем и носителя императорской власти, как личного бога, не давало убедительного для огромной массы населения религиозного обоснования императорской власти. На место личного обожествления, на которое так настраивали императоры типа Калигулы, Нерона и Домициана, становится, чем дальше, тем больше, упрочившееся в эпоху

Восстановление святилища Мирры (по находкам, сделанным в Карунге).

Антониновое учение о божественности императорской власти, о ближайшей связи императора с богами или, согласно стоическому учению, — с богами. Недаром все императоры, начиная с Антонина, включают в свой титул эпитет *pius*, и каноническим изображением императора с того же времени становится изображение его в виде поклоняющегося божеству всадника. Это философское представление вредило, однако, могло удовлетворить массы и войска. Поэтому с ним тесно связывается иранское религиозное представление о царской власти милостю бога, об императоре, получающем свою власть из рук высшего бога, который, чем дальше, тем больше, под влиянием сирийских идей солярного геноизма, сливается с великим божеством солнца, одною из форм которого был М. Императоры принимают в свой титул эпитеты этого верховного бога — *invictus* (непобедимый) и *aeternus* (вечный) — и разными путями ставят себя в ближайшую связь с высшим божеством Солнца, то как верховный жрец его (Гелиогабал), то как воплощение бога на земле Авеллант. Императоры этими путями ищут для себя религиозной базы, преимущественно в войсках, на которое, главным образом, опирается императорская солдатская власть III в. по

План и разрез Мирры, открытого в Гедергейме на Рейне. А. Преддверие с колоннадой. В. Вход и лестница. СС. Аппаратоний (ризница). Д. Передняя. ЕЕ. Боковые скамьи. F. Помещение для жрецов. G. Абсиды со святыми изображениями.

хозяйственные рабы из внутренней Мал. Азии и сев. Сирии, в других местах — императорское мелкое чиновничество, рабы и отпущенники цезарей. С особой силой расцвел культ М., когда adeptами его стали сами императоры, двор и высшее чиновничество, что наблюдается со времени Ком-

Р. Хр. М. — солдатский бог по преимуществу, играет в этих попытках видную, иногда решающую роль, еще теснее соединяется с верховным божеством Солнца, и его культ, переплетаясь с культом Солнца, делается государственной религией империи в III в. по Р. Хр. Победа христианства над М.,

определенно сказавшаяся уже в III в., показывает, что и эта легитимация была недостаточно прочна. Больше универсальное, больше простое, захватившее все слои общества христианство дало, наконец, то, чего лихорадочно искали III в.—прочную легитимацию империи, как власти Божьей милостью, религиозную легитимацию, совпавшую с этической и философской легитимацией стои. Содержание, формы и идеи религии М., сущность ее мистериальна, равно как и создавшийся постепенно миф о божестве М. известны нам очень неполно, частью из некоторых литературных текстов (между прочим—из христианской полемики), частью, и главным образом, из многочисленных надписей, культовых рельефов и статуй, культовой утвари и разбросанных по всей римской империи руин храмов и капелл, посвященных М. Особенно много дают рельефы, составившие главный объект культа в святилищах; основное изображение М., убивающего быка, окружено здесь рядом других изображений частью символического характера, частью сцен из мифа о М. Космология и теология религии М. очень сложны: элементы маздеизма смешались здесь с вавилонскими и сирийскими, с астрологией и греческой философией. Высшее божество—Время, Эонъ, Кроносъ, Сатурнъ; оно рождает космический божество и всю семью остальных богов. Рядомъ с нимъ действуетъ злая сила—Ариманъ—Плутонъ, съ ратью демоновъ. Посредникомъ между высшимъ богомъ и людьми является М., богъ-борецъ и заступникъ. Онъ рождается изъ скалы, немедленно вступаетъ въ борьбу съ Солнцемъ, заключаетъ съ нимъ договоръ, приобщаетъ его себя и даетъ ему лучистый вѣнецъ. Затѣмъ онъ побѣждаетъ космическаго быка и убиваетъ его; умирающій быкъ даетъ плодородіе землѣ; понимаются люди: М.—ихъ благодѣтель. Въ концѣ своихъ подвиговъ М. совершаетъ ритуальную трапезу съ Солнцемъ и возвращается на небо. Но и оттуда М.—непобѣдимый продолжаетъ помогать людямъ въ ихъ борьбѣ съ Ариманомъ, особенно послѣ смерти человѣка, когда злые и добрыя силы борются за его душу. Душа посвященнаго медленно, въ семь этаповъ, соответственно семи чинамъ мистовъ, поднимается къ небу, оставляя въ каждомъ этапѣ одинъ изъ главныхъ грѣховъ. Въ концѣ концовъ, предстаетъ возвращеніе М., уничтоженіе зла огнемъ, мировой пожаръ и возрожденіе вселенной. Организация культовыхъ общинъ, въ которыя допускались одни мужчины, тѣсно связана съ мистеріями и служеніемъ М. Посвященіе въ каждую степень сопровождалось рядомъ обрядовъ, многие изъ которыхъ взяты изъ оргиастическихкихъ мистерій Мал. Азии; среди этихъ обрядовъ имѣется и крещеніе—водою или кровью,—и причащеніе, и скрытіе и открытіе миста. Однимъ изъ главныхъ обрядовъ была мистическая трапеза. Каждый мистъ проходилъ 7 ступеней или мистическихкихъ чиновъ: ворона, скрытаго, солдата, льва, перса, солнцелюба (геліодромъ), отца. Во главѣ общины стоялъ *pater patrui*. Служеніе М. происходило въ особомъ мнѣрѣяхъ—по большей части естественныхъ или искусственныхъ пещерахъ, гдѣ заднюю стѣну занимало культовое изображение М., убивающаго быка, а вѣнующіе группировались на двухъ подіихъ по боковымъ стѣнамъ пещеры. Всѣ церемоніи совершались особыми священнослужителями. Служеніе производилось при факелахъ и лампахъ, состояло изъ ряда плохо известныхъ намъ обрядовъ и носило, несомнѣнно, экстагическій характеръ. Общины были тѣсно слюченны, но не объединились въ общую церковь; каждая изъ нихъ вела отдѣльное существованіе. Внутри мнѣрацізма суще-

ствовалъ рядъ обособленныхъ сектъ. Обь одной изъ нихъ, особенность которой состояла въ раздвоеніи М. и въ тѣсномъ слюненіи съ великой женской богиней Мал. Азии и Сиріи, свидѣтельствуютъ найденныя въ большомъ количествѣ въ дунайскихъ провинціяхъ votivныя таблички изъ свинца и камня. Образовое исследование всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ М., далъ F. Cumont, «Textes et monuments figurés relatifs aux mystères de Mithra» (2 т., II, 1896 и 1899); его же. «Les mystères de Mithra» (рядъ изданій по-французски и по-нѣмецки); его же, «Les religions orientales dans le paganisme romain» (нѣсколько изданій по-французски и по-нѣмецки). — Cp. Dill, «Roman Society from Nero to M. Aurelius» (Л., 1911, 585 сл.); Wendland, «Die hellenistisch-römische Kultur in ihren Beziehungen zum Judentum und Christentum» (2-е и 3-е изд., 1912, 430 сл.); М. Ростовцевъ, «Представленіе о монархической власти въ Сионіи и на Боспорѣ» («Изв. Имп. Арх. Ком.», вып. 49). В. Миллеръ (?). М. Р.

Многерадаты (Μηράδατοι) — древне-восточное имя, часто встречающееся среди царей и князей Pontийскихъ, парфянскихъ и боспорскихъ. М. I, сынъ Ариобарзана, владетель Кюса (337—302), служилъ въ войскахъ Евмена, потомъ Антигона, который приказалъ его казнить. Сынъ его, М. II *Χαίρων*, основалъ каппадокійское царство на Понтѣ и царствовалъ въ 282—266 гг. Внукомъ его, М. III, царствовавший съ 250 г., по крайней мѣрѣ, до 222 г., воссталъ съ городомъ Синопомъ. М. IV Филонагоръ-Филадельфъ царствовалъ въ 169—150 гг. (?), М. V Еввергетъ—въ 150(?)—120 гг. Сынъ его, М. VI Евнаторъ-Дионисъ Великій, род. въ 132 г. въ Синопѣ отъ Лаодики, дочери Антиоха Епифана; послѣ смерти отца бѣжалъ отъ козней матери и опекуновъ въ горы Парадра, гдѣ скрывался 7 лѣтъ. Утвердившись во власти, онъ окружилъ себя греческими сановниками и офицерами. Призванный греческими городами на Херсонесѣ Таврическомъ полководецъ его Диофантъ побѣдилъ въ двухъ походахъ (около 110 г.) скизювъ и тавровъ, тѣснившихъ Херсонесъ, захватилъ Боспорское царство, переданное М. послѣднимъ его царемъ Перисадомъ, и такимъ образомъ положилъ основъ владычеству М. на сѣверномъ побережьи Чернаго м. Свои успѣхи М. развилъ и по направлению къ западу (до Дуная) и на восточномъ берегу Чернаго м., завоевавъ Ольвию, Колхиду и Мал. Арменію. Въ 108 г. М. предпринялъ путешествіе по царствамъ Мал. Азии и заключилъ союзъ съ Никомедомъ, царемъ Вивеніи, завоевалъ вмѣстѣ съ нимъ въ 107 г. Пафлагонію, потомъ Галатію, позднеѣ Каппадокію, гдѣ сынъ М. Ариаратъ (*Ἀριαρᾶτος*) сдѣлался царемъ, и заключилъ союзъ съ Тиграпомъ, царемъ Арменіи, выдавъ за него дочь свою Клеопатру. Когда римскій ставленникъ въ Вивеніи, Никомедъ III, напалъ на Понтийскую область, М. въ 88 г. началъ I многерадатскую войну; римскіе полководцы Кассій, Маній-Аквилий и Оппій были разбиты и бѣжали, и М. опять завоевалъ отнятыя у него римлянами Вивенію, Фригію, Мисію и провинцію Мал. Азію, гдѣ, по приказанію М., были перебиты всѣ находившіеся въ тѣхъ краяхъ римляне. По приглашенію ассирия М. послалъ своего полководца Архелая въ Грецію, гдѣ лѣтомъ 88 г. было поднято возстаніе противъ Рима. Послѣ тиетной осады о-ва Родоса, М. вернулся въ Пергамъ; Архелай въ 87 и 86 г. былъ разбитъ Суллою въ нѣсколькихъ сраженіяхъ; одновременно началось броженіе противъ М. въ Азіи вслѣдствіе его произвола и жестокости (убіеніе галатскаго тетрарха въ Пергамѣ, ужасная расправа съ Хисомъ); въ 86 г.

Эфе́съ отложился, въ 85 г. войска М. были разбиты въ Внѣшній Флавіемъ Фимбріей. Въ августѣ 35 г. М. заключилъ съ Суллою миръ въ Дарданѣ: онъ вынужденъ былъ выдать 80 военныхъ судовъ, откататься отъ всѣхъ завоеваній въ Мал. Азіи и уплатить 300 талантовъ. Возстаніе въ Колхидѣ и Боспорскомъ царствѣ быстро было подавлено. Остаточный Суллою въ Азіи легатъ Мурена въ 83 г. напалъ на М., но былъ разбитъ имъ на Галисѣ въ 82 г. (II мнѣрадатская война). При заключеніи мира въ 81 г. М. спорныхъ частей Каппадокіи не пернулъ и въ 79 г. письменно добивался утвержденія мира на этихъ условіяхъ, что и состоялось послѣ смерти Суллы въ 78 г. М. дѣятельно готовился къ новой войнѣ съ римлянами. Онъ укрѣпилъ власть свою въ Боспорскомъ царствѣ, поручивъ управленіе имъ своему сыну, Махару, способствовалъ нападению Тиграна на Каппадокію въ 77 г., заключилъ союзъ съ Серторіемъ (74) и съ морскими разбойниками на Средиземномъ м., двухъ своихъ дочерей выдалъ за царей Египта и Кипра, поднялъ противъ Рима въ Азіи и въ Крыму вассальныхъ ему халловъ, скиновъ и тавровъ, въ Европѣ—сарматовъ, оракіицевъ и германское (?) племя бастарновъ. Въ 73 г. онъ началъ III мнѣрадатскую войну съ римлянами, завоевалъ Внѣшнюю (царь которой, Никомедъ III, замышлялъ свое царство римскому народу), побѣдилъ консула Котту при Халкедонѣ и на морѣ и на сушѣ, осадилъ Кизикъ, но былъ запертъ тамъ Лукулломъ и разбитъ при отступленіи, продолжалъ войну за Внѣшнюю на морѣ и, наконецъ, удалился въ Понтъ. Въ поитійскихъ крѣпостяхъ онъ держался до 72—70 гг., затѣмъ бѣжалъ къ Тиграну, который отказался выдать тестя Лукуллу. До 69 г. М. держался въ армянской крѣпости; въ 69—68 гг. вѣдѣлъ съ Тиграномъ воевалъ противъ Лукулла; вернулся въ свое царство, въ 67 г. побѣдилъ при Зелѣ Триарія и вновь завоевалъ Понтъ, вслѣдствіе бездѣйствія Лукулла. Въ 66 г. главнокомандующимъ римскими войсками былъ назначенъ Помпей, который окружилъ его у Дастейры и разбилъ около Лика. М. бѣжалъ въ Колхиду, послѣ того какъ Тигранъ отказался принять его въ свое царство. М. провелъ зиму 66—65 г. въ Диоскуриадѣ и занялъ Пантуканей, гдѣ утвердился сынъ его Махаръ. Помпей завоевалъ поитійскія крѣпости въ 65—64 гг. и блокировалъ М. своимъ флотомъ. М. началъ собирать новое войско и новый флотъ и собирались сунуею пройти въ Италию; но въ это время вспыхнуло возстаніе въ Фанагоріи, во главѣ котораго стоялъ сынъ М., Фарпакъ. Всѣми покинутый, М. былъ убитъ своимъ тѣлохранителемъ въ Пантуканей, въ 63 г.—*Дитсера-мюра*. Th. Reinach, «Mithridate Eupator» (1890); его же, «Histoire par les monnaies»; Straz-zula, «Mithradate VI ed il regno Bosporano» (1904); Charot, «La province romaine d'Asie»; Bernhard, «Chronologie der mithridatischen Kriege» (1896); Латышевъ, «Понтизмъ», 88 и 93 сл.—Ср. Пантуканей и Херсонесъ.—М. VII (II), царь Боспора: см. Пантуканей.

Міава—сел. въ Итрянскомъ комит., въ Венгріи, при р. М.; 11 тыс. жит., преимущественно словаковъ-лютеранъ; производство суконъ и холстовъ.

Міава—лѣв. прит. р. Моравы, въ Венгріи; начинается въ Вѣлихъ Горахъ, на выс. 967 м.

Міазма, но прежнимъ бактеріальнымъ понятіемъ въ медицинѣ—производитель болѣзни въ видѣ испареній почвы. Такъ, полагали, что брюшной тифъ, азіатская холера, малярія вызывались особыми веществами, находящимися въ окружаю-

щей средѣ, въ воздухѣ, и потому эти болѣзни назывались міазматическими. Контагіозно-міазматическими болѣзнями та же терминологія называла такіе, которые вызываются заразами, нуждающимися въ дозрѣваніи въ почвѣ; только черезъ почву человѣкъ могъ получать готовую заразу, попавшую въ нее изъ больного. Въ настоящее время, когда доказано, что нѣтъ какой-то М., которая производила бы болѣзни, эти названія приобрѣли условное значеніе: «міазматическія» болѣзни—это тѣ, которые передаются отъ человѣка къ человѣку (или животному) при посредствѣ промежуточныхъ носителей—мухъ, комаровъ, клещей, блохъ, клоповъ и т. под. насѣкомыхъ (шанр., малярія).

Міазъ—болѣзнъ, производимая у человѣка нѣкоторыми мухами тѣмъ, что онѣ откладываютъ своихъ личинокъ въ раны, въ носовую полость, въ ухо и проч.; личинки питаются на счетъ живыхъ тканей человѣка и причиняютъ сильные страданія; ихъ приходится удалять промываніемъ ранъ и оперативнымъ путемъ. Къ такимъ мухамъ относятся: *Wohlfartia magnifica* Schin. (см. Вольфартова муха), *Ochromyia anthrophaga* Blanch. и др.

Міако, Міако—см. Кіото.

Міами-Риверъ (Miami-River) — pp. въ Сѣв. Америкѣ: 1) М.-Р.—прит. р. Огайо, 254 км. дл., устье ниже горъ Цинциннати.—2) Малый М.-Р., дл. 112 км.; течетъ параллельно большому, у Клифтона пробивается черезъ ущелье и образуетъ водопадъ выс. 15 м.

Міами-Эри—каналъ въ сѣв.-америк. шт. Огайо, дл. въ 440 км., глуб. 1,6 м.; соединяетъ р. Огайо съ оз. Эри. Сооруженъ въ 1820—35 гг.

Міана—хищническое племя въ Калѣ, близъ п-ва Гузерата, въ Остѣ-Индіи. Они имѣютъ главнаго князика (тхакура), но на самомъ дѣлѣ подчинены только своимъ родовымъ старшинамъ. Это же племя носитъ одно рыбачье племя въ Синдѣ, около Кхайр-пура. Лучшіе лоцмана на Индѣ—М. Въ Синдѣ М. составляютъ третью часть всего мусульманскаго населенія и образуютъ большое племя, отличное отъ земледѣльцевъ джатовъ и воиновъ ба-лучи.

Міагиритъ (серебрино-сурьмяный блескъ)—минералъ изъ группы сѣринистыхъ соединений, состава $Ag_2Sb_2S_4$. Кристаллизуется въ моноклинической системѣ. Отношеніе осей $a:b:c=0,7479:1:0,6432$, $\beta=91^\circ 40'$. Образуетъ небольшие, иглообразныя или пластинчатые кристаллы, но вообще въ кристаллахъ встрѣчается рѣдко. Тв. = 2 — $2\frac{1}{2}$. Удельный вѣсъ = 5,2. Непрозраченъ. Блескъ полуметаллическій, переходящій въ алмазный. Цвѣтъ темно-стально-сѣрый; черта винново-красная. Плавится легко; съ содою, на углѣ, даетъ корольскъ серебра. Встрѣчается въ мѣсторожденіяхъ серебриныхъ рудъ: Andreasberg (на Гарцѣ), Bräunsdorf около Фрейберга (Саксонія), Пшибрамъ (Богемія) и др.

Міаскитъ—нефелиновый сіенитъ съ биотитомъ изъ Ильменскихъ горъ у Міасса, на Уралѣ.

Міасъ (Міасъ) или Міасскій заводъ—ст-ца городского типа Оренбургскаго губ., Троичкаго у., въ 6 вер. отъ ст. М. Сызрано-Челябинск. жел. дор. 17 тыс. жит. Центръ горнаго округа. Церковь, женск. гимназія, ремеслен. и 2 начальныхъ школы, 2 библиотекы, клубъ. Обширная торговля, особенно хлѣбомъ; 2 ярмарки. Заводы салотопенные и опичный, механическія мастерскія, мельницы (произв. св. 1 милл. р.).

Міатлинскія сѣринистыя воды и грязи—въ Дагестанской области, на лѣв. берегу

Сулака, въ 3 вер. отъ Чирь-юрта. Источниковъ 5, темп. 38,1°—68,1°.

Міаулизъ, Андреасъ-Вокосъ—греческій адмиралъ (1768—1835). Былъ матросомъ, потомъ разбогатѣлъ отъ торговли и въ 1821 г. могъ снарядить на свои средства фрегатъ, командуя которымъ, принялъ участіе въ борьбѣ за независимость. Назначенный начальникомъ греческаго флота, одержалъ нѣсколько побѣдъ надъ турками, но охотно уступилъ въ 1827 г. свою должность лорду Кочрену. Въ 1831 г. община о-ва Идры, главнаго центра конституціонной партіи, борющейся съ правительствомъ Каподистріи, поручила М. захватить арсеналъ о-ва Пороса и греческій флотъ, стоявшій въ его гавани: М. безъ большаго труда исполнилъ это порученіе, такъ какъ большинство матросовъ и офицеровъ были на его сторонѣ. Адмиралъ Рикордъ, командовавшій русскимъ флотомъ въ Архипелагѣ, подвергъ Поросскую гавань блокадѣ, потомъ открылъ огонь по греческому флоту и потопилъ одинъ корветъ и нѣсколько судовъ. Переговоры М. съ Рикордомъ не привели ни къ чему; М. самъ взорвалъ нѣсколько лучшихъ судовъ своего флота, предварительно отправивъ экипажъ на Поросъ, и бѣжалъ съ однимъ бригамъ на о-въ Идру. Этимъ былъ нанесенъ тяжелый ударъ, съ одной стороны, морскому могуществу Греціи, съ другой—гр. Каподистріи и русскому вліянію; однако, всѣ демократы и конституціоналисты Греціи оправдывали поступокъ М. Въ 1832 г., послѣ отреченія А. Каподистріи, М. былъ членомъ временнаго правительства. Памятникъ ему воздвигнутъ на о-вѣ Сирѣ въ 1889 г.—Сынъ его, Николай-Аѳанасій, въ 1855 г. былъ морскимъ министромъ, въ 1859 г.—министромъ президентомъ, а послѣ сверженія короля Оттона—членомъ временнаго правительства. Ум. въ 1867 г.

Міобласты, мышечныя кѣточки—см. Мышцы.

Міогенъ (по прежней терминологіи міозиногенъ)—бѣловое вещество мышечной плазмы. Въ мышцахъ кролика составляетъ главную массу (75—85%) бѣловыхъ веществъ плазмы. М. свертывается при 55—65° Ц.; изъ своихъ растворовъ осаждается уже при 26—40% сѣрниковаго аммоніа, переходитъ произвольно, особенно въ теплѣ или въ присутствіи солей, въ нерастворимый міогенфибринъ.

Міографъ—приборъ для графическаго изображенія сокращеній мышц.—См. Мышцы.

Міо де Мелито (Miot de Melito), Андре-Франсуа, графъ—французскій политическій дѣятель (1762—1841). Былъ посланникомъ въ Тоскану, затѣмъ былъ отправленъ комиссаромъ на о. Корсику, гдѣ изданныя имъ распоряженія («les arrêtés Miot») много способствовали урегулированію управленія и успокоенію жителей. Послѣ переворота 18 брюмера назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Сопровождалъ Іосифа Бонапарта въ Неаполь и въ Испанію и былъ его ближайшимъ сотрудникомъ по управленію. Изъ его литературныхъ трудовъ особенно извѣстны переводы Геродота (П., 1822) и Діодора Сицилійскаго (П., 1835—1838). Его мемуары вышли въ 1858 г.—См. Gaudin, «Les arrêtés Miot» (Аяччіо, 1896).

Міокардитъ (Myocarditis)—воспаленіе сердечной мышцы. См. Сердце.

Міология—отдѣлъ анатоміи, посвященный изученію мышечной системы.

Міома—см. Матка (XXVI, 934).

Міончнскіе—графскій и дворянскій родъ, герба Сухокомнаты, восходящій къ концу XVI в. Аѳанасій М., будучи полковникомъ войскъ польскихъ, отличился при освобожденіи Яномъ Собъ-

скимъ Вѣны отъ турецкой осады и получилъ отъ имп. Леопольда I графское достоинство римской имперіи (1683). Родъ М. внесенъ въ V и VI ч. род. кн. Волынской, Гродненской, Кіевской и Подольской губ.

Міонія—см. Близорукость.

Міотонія (myotonia)—названіе для своеобразной, рѣдко наблюдаемой болѣзни, главный симптомъ которой заключается въ судорожномъ характерѣ произвольныхъ мышечныхъ сокращеній. Болѣзнь эта хроническая, болѣею частью врожденная, обыкновенно свойственна заболѣвшему въ теченіе всей его жизни и мало отражается на существенныхъ отправленияхъ организма. Она была впервые описана въ 1876 г. нѣмецкимъ врачомъ Томсеномъ, который самъ ею страдалъ, и иногда называется также Томсеновой болѣзью.

Міоцены—нижняя часть неогена, т.е. верхняго отдѣла третичной системы; см. Третичная система.

Міровая душа (ψυχή τοῦ κόσμου, anima mundi, Weltseele)—единая внутренняя природа міра, мыслимая какъ живое существо, обладающее стремленіями, представленіями и чувствами. Многія филос. ученія, выводившія единство міра изъ вѣчной области бытія идеальнаго или умопостижаемаго, признавали и живущую во всѣхъ явленіяхъ М. душу, какъ подчиненное начало, воспринимающее и осуществляющее въ чувственной области и во временномъ процессѣ высшее идеальное единство, вѣчно пребывающее въ абсолютномъ началѣ. Такой взглядъ на М. душу былъ изложенъ въ «Тимей» Платона и затѣмъ сталъ однимъ изъ основныхъ пунктовъ въ философіи Платона и новоплатониковъ. Такъ какъ здѣсь М. душа обозначается какъ третья начальная ипостась всего существующаго (ἡ τρίτη ἀρχὴ ὁμοστασίας), то нѣкоторые церковные писатели (особенно Оригенъ и его послѣдователи) ошибочно отождествляли ее съ третьимъ Лицомъ Св. Троицы. Исчезнувшая въ періодъ схоластики, идея М. души выступаетъ на первый планъ у платониковъ эпохи Возрожденія и начала новыхъ временъ, а въ наибѣе время—въ философскихъ стихотвореніяхъ Гете и въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ Шеллинга. Съ другой стороны, метафизика слѣпой воли у Шопенгауэра и безсознательнаго мірового творчества у Гартмана удаляется отъ платонизма въ сторону еще болѣе древняго взгляда на М. душу, вдохновлявшаго философскіе и мистическіе умы Индіи. По этому взгляду, безотчетно дѣйствующая и творящая М. душа есть самостоятельная и единственная сущность вселенной; выше ея нѣтъ другого абсолютнаго и идеальнаго начала. Къ подобному взгляду, независимо отъ чисто-метафизическихъ умозрѣній, приводитъ логически всякій натуралистическій монизмъ. Признавая реальное единство всего существующаго, необходимо признать причину этого единства какъ дѣйствительную сущность. И если частичные элементы вселенной (атомы) должны быть сведены къ динамическому опредѣленію (центры дѣйствующихъ силъ), которое, въ свою очередь, исчерпывается психическими признаками стремленія и представленія, то необходимо допустить, что и существоющее единство этихъ силъ также имѣетъ психическую природу, или есть М. душа, какъ къ этому долженъ былъ прійти, между прочимъ, извѣстный натуралистъ и дарвинистъ Геккель. Но идея М. души, какъ безусловно самостоятельной и единственной сущности всего, встрѣчаетъ непреодолимую трудность въ фактѣ дѣлсообразнаго и планомѣрнаго мірового процесса, постепенно осуществляющаго во времени нѣчто

такое, что не дано реально въ началѣ. При допущеніи М. души какъ единственнаго первоначала, такой процессъ являлся бы постояннымъ произведеніемъ чего-то безусловно новаго или непрерывнымъ твореніемъ изъ ничего, т.-е. чистымъ чудомъ.

Вл. Соловьевъ (+).

Мирозданіе (строеніе звѣздной вселенной и космогоническія идеи). Почти до XVII ст. звѣздные міры казались астрономамъ чѣмъ-то въ родѣ декораціи, окружающей познаваемый міръ. Вселенная ограничивалась планетной системой; главной задачей астрономія было—теоретическимъ, возможно простымъ построеніемъ объяснить видимое движеніе солнца, луны и планетъ (см. Солнечная система). Взгляды Коперника («De revolutionibus», 1543) на звѣздные міры ничѣмъ не отличались отъ взглядовъ древнихъ; онъ считалъ звѣзды расположенными на шаровой поверхности. Джордано Бруно (1600) одинъ изъ первыхъ говорилъ о множественности міровъ и о движеніи звѣздъ въ пространствѣ. Кеплеръ («Eptome astronomiae copernicanae», 1618) утверждалъ, что звѣзды находятся на весьма различныхъ расстояніяхъ отъ насъ; онѣ заполняютъ сферическое пространство, внутри котораго помѣщается млечный путь—гигантское кольцо, густо усыпанное звѣздами; солнце расположено въ центральной пустотѣ отдѣльно отъ другихъ звѣздъ. Два принципа, получившіе надолго большое значеніе, были высказаны Гюйгенсомъ («Cosmotheoros», 1698): 1) звѣзды распределены равномерно въ пространствѣ; 2) о разстояніи звѣздъ до земли можно судить по ихъ относительной яркости. Райтъ (Wright), въ сочиненіи: «An original theory of the universe» (1750), формулировалъ слѣдующіе тезисы: вселенная безконечна въ пространствѣ и во времени; вся она управляется закономъ тяготѣнія, связывающимъ звѣздныя системы; совокупность видимыхъ звѣздъ по своей группировкѣ аналогична солнечной системѣ—звѣзды тѣсятся около основной плоскости и въ этой плоскости движутся вокругъ центральнаго свѣтила; мы видимъ основную плоскость въ разрѣзъ какъ свѣтлую полосу—млечный путь; туманности—не что иное, какъ безмѣрно далекіи отдѣльныя скопія звѣздъ, во всемъ подобныя намему. Кантъ («Geschichte des Himmels», 1755) повторилъ эти тезисы; на основаніи геометрическихъ соображеній онъ считалъ Спіриусъ центральнымъ свѣтиломъ. Мысль о безконечномъ множествѣ отдѣльных «млечныхъ путей», отдѣльных вселенныхъ, широко развили Ламбертъ («Cosmologische Briefe», 1761). Онъ полагалъ, что весь млечный путь разбивается на отдѣльныя звѣздныя скопленія, а видимыми нами яркія звѣзды составляютъ ту кучу, къ которой принадлежитъ солнце. В. Гершель въ основаніе своихъ взглядовъ положилъ результаты громаднаго ряда наблюденій. Сначала онъ допускалъ равномерное распределеніе звѣздъ въ пространствѣ и судилъ о формѣ нашей вселенной по тому числу звѣздъ, какое могъ насчитать въ полѣ зрѣнія своего телескопа въ различныхъ мѣстахъ небеснаго свода. Эти «чорпки» звѣздъ привели Гершеля (1785) къ заключенію, что млечный путь имѣетъ видъ пласта или диска, «расчлененнаго» съ одной стороны. Въ мемахурахъ 1811 и 1817 гг. Гершель отказался и отъ этихъ результатовъ, и отъ самаго метода. Въ 1802 г. онъ доказалъ существованіе тѣсныхъ двойныхъ и кратныхъ звѣздъ; принципъ равномернаго распределенія лишился значенія. Съ другой стороны, Гершель убѣдился, что даже его могучіе телескопы не въ состояніи мѣстами пронизать всю толщу млечнаго пути, разложить его свѣтлый фонъ на отдѣльныя звѣзды. Отказавшись опредѣлить истинную фигуру этого

звѣзднаго скопленія, Гершель перешелъ къ изученію отдѣльных, рѣзко ограниченныхъ звѣздныхъ кучъ; изъ 263 такихъ кучъ 225 расположены на млечномъ пути (о возвращеніяхъ В. Гершеля на туманности см. ниже и статью Туманности). Его сынъ Джонъ Гершель изслѣдовалъ строеніе южнаго полушарія неба. Онъ подтвердилъ, что млечный путь—не сплошной дискъ, но кольцо неправильной формы съ различными развѣтвленіями. Позднѣйшіе взгляды Гершелей въ общихъ чертахъ мало подверглись измѣненію. Въ основаніе новыхъ изысканій по распределенію звѣздъ въ пространствѣ легли ихъ каталоги, изготовленные въ XIX ст. Такъ, В. Струве въ своихъ «Etudes d'astronomie stellaire» пользовался наблюденіями Бесселя. Самымъ цѣннымъ является составленное Аргеландеромъ, съ помощниками, знаменитое «Bonner Durchmusterung» — перенесъ въ ихъ звѣздъ до 9,5 величинъ.

Современные взгляды. Звѣзды всѣхъ величинъ распределены на небесномъ сводѣ далеко не равномерно, а всего гуще—около млечнаго пути. Это выражено рѣзче для слабыхъ звѣздъ. Однако, блескъ самого млечнаго пути зависитъ не отъ видимыхъ раздѣльно звѣздъ, а отъ мельчайшихъ звѣздочекъ не ярче 15-й величины и отъ безформенной свѣтящейся матеріи, разлитой между ними (Истонъ, Стратоновъ). Совокупность звѣздъ различныхъ величинъ ниже 6-й воспроизводитъ фигуру млечнаго пути лишь въ самыхъ общихъ чертахъ; даже отдѣльные яркіе «узлы» млечнаго пути вовсе не совпадаютъ съ мѣстами наиболѣе тѣснаго размѣщенія раздѣльных звѣздъ. На основаніи богатаго матеріала «Bonner Durchmusterung» и др. Стратоновъ построилъ на картахъ средніе результаты распределенія звѣздъ различныхъ величинъ на видимой сферѣ. Допуская равномерное распределеніе звѣздъ въ пространствѣ и понимая эти карты звѣздъ послѣдовательныхъ величинъ какъ послѣдовательные сферическіе слои пространства, можно на нихъ прослѣдить отдѣльныя кучи или «облака» звѣздъ, входящія въ составъ ближайшихъ къ намъ областей млечнаго пути. Такъ, совершенно опредѣленны «облака» звѣздъ въ созвѣздіяхъ Лиры, Кассіопеи, Персеи. Большая часть самыхъ яркихъ звѣздъ находится въ поясѣ, наклоненномъ къ плоскости млечнаго пути подъ угломъ въ 20° (Гульдъ). Самъ млечный путь объясняется (Прокторъ, Истонъ) какъ мощный, бытъ-можетъ, незамынутый въ кольцо потокъ звѣздъ, нагибы котораго производятъ кажущіеся разрывы (напримѣръ, въ созвѣздіи Корабли) и мѣстныя ослабленія блеска. Въ общемъ, слабыхъ звѣздъ насчитывается гораздо меньше, чѣмъ требовалось бы принципомъ равномернаго распределенія. Этотъ результатъ уже намѣчался въ работахъ прежнихъ астрономовъ и особенно рѣзко выразился въ подсчетахъ Скиапарелли, Зелигера, Пикеринга (послѣдній пересчиталъ звѣзды отъ 9 до 15 величины около сѣвернаго полюса). Отсюда слѣдуетъ, что наша вселенная, если разумѣть подъ этимъ словомъ все собраніе видимыхъ раздѣльно звѣздъ, ограничена по всемъ направленіямъ; плотность же распределенія звѣздъ къ предѣламъ вселенной быстро уменьшается. Кромѣ того, замедленіе въ возрастаніи числа слабыхъ звѣздъ тѣмъ рѣзче выражено, чѣмъ дальше отъ млечнаго пути лѣзлѣдущая область видимой сферы. Поэтому звѣздную вселенную можно грубо представить какъ эллипсоидъ, сплюснутый къ млечному пути. Большая и малая полуоси этого эллипсоида оцѣнены въ 1000 и 500 разстояній отъ насъ до Спіриуса; число всѣхъ звѣздъ, входящихъ въ составъ нашей вселенной, оцѣнено въ 80 000 000. Среднюю плотность распределенія матеріи во вселенной можно сравнить съ плотностью,

какая получится, если кубикъ воды съ ребромъ въ 2 мм. разстѣть въ кубъ пространства съ ребромъ въ 100 км. Въ распредѣленіи звѣздъ по величинамъ замѣтитъ скачокъ около 4-й величины; здѣсь, повидимому, начало перехода отъ звѣздъ нашей солнечной группы (примѣрно 400 звѣздъ отъ 1 до 7 величины) къ прочимъ группамъ млечнаго пути (Гульдъ). Ольберсъ предложилъ гипотезу поглощенія свѣта далекіхъ звѣздъ пространствомъ, вследствие чего далекія звѣзды могутъ оказаться недоступными для нашего зрѣнія навсегда. Этотъ вопросъ, совершенно не рѣшенный, находится въ связи со свѣторазсѣяніемъ пространства, слѣды котораго думали найти (Тиховъ). Вполнѣ доказано, однако, существованіе разрѣженной, задерживающей свѣтъ матеріи. Это подтверждается новѣйшими фотографическими снимками (Робертсъ, Барнардъ), которые обнаружили необозримыя (въ сотни квадратныхъ градусовъ) скопленія весьма слабо свѣтлагося «космическаго тумана». Быть-можетъ, здѣсь лежитъ объясненіе обихъ спектральныхъ линій у всѣхъ звѣздъ нѣкоторыхъ мѣстностей неба (напр., въ созвѣздіи Ориона: см. Спектры звѣздъ). Много разъ формулировались гипотезы о существованіи обширныхъ скопленій «темной» матеріи.—Весь млечный путь имѣетъ коммообразное строеніе. Попадаются группы красныхъ звѣздъ, звѣздъ съ яркими спектральными линіями (преимущественно около самаго начала млечнаго пути). Фотографія (Вольфъ, Ганри, Барнардъ) указала, что звѣздочки въ млечномъ пути мѣстами проектируются на совершенно темный фонъ, мѣстами же какъ бы залпаны въ свѣтлую массу (напр., въ созвѣздіи Стрѣльца). Эта масса представляетъ интересныя подробности: кое-гдѣ замѣтны пучки точно силовыхъ линій; кое-гдѣ клубообразное строеніе; кое-гдѣ свѣтлая масса прорѣзана темными извилистыми «ходами», которые трудно объяснить какъ промежутки между отдѣльными звѣздными облаками млечнаго пути, и нужно считать дѣйствительными пустотами въ толщѣ млечнаго пути. Теперь вполнѣ оставлены идеи Райта и Ламберта о туманности, какъ отдѣльныхъ вселенныхъ. Большія, неправильной формы туманности (напр., въ Орионѣ, «омега», dumbbell-nebula и т. д.) расположены вблизи млечнаго пути и, повидимому, имѣютъ непосредственную связь съ нимъ. Спектры ихъ состоятъ изъ немногихъ яркихъ линій, что доказываетъ газообразное строеніе. Туманность, видимая глазомъ въ Орионѣ, составляетъ лишь небольшую часть открытой фотографіею, развитіемъ которой покрываютъ громадную площадь и доходятъ до млечнаго пути. Точно также связана съ нимъ гигантская туманность, окутывающая группу Плеядъ (Робертсъ, Шейперъ). Малыя, круглыя, «планетарныя» туманности, также состоящія изъ свѣтящихся газовъ, расположены какъ-разъ въ мѣстностяхъ, бѣдныхъ звѣздами. Больше всего ихъ около полюсовъ млечнаго пути (напр., въ созвѣздіи Дѣвы). Эти туманности какъ бы дополняютъ въ пространствѣ звѣздную систему и составляютъ съ ней одно цѣлое. Напротивъ того, правильныя, спиральныя туманности (напр., въ Андромедѣ, Гонимыхъ собакахъ) имѣютъ непрерывный спектръ и расположены случайно относительно млечнаго пути. Вѣроятно, онѣ состоятъ изъ скопленій раскаленныхъ частицъ и представляютъ собой звѣзды въ первыхъ стадіяхъ развитія (см. ниже). Такъ же случайно разбросаны правильныя шарообразныя кучки мельчайшихъ, одинаковой яркости, звѣздочекъ (напр., въ созвѣздіи Геркулеса, Центавра; см. Кучи звѣздъ).—Еще Гершель замѣтилъ склонности звѣздъ группироваться струйками;

примѣромъ могутъ служить ряды звѣздъ въ Рыбахъ, Скорпионѣ. Быть-можетъ (Прокторъ), нѣкоторыя созвѣздія обязаны своимъ названіемъ такимъ струйкамъ. Особенно легко прослѣдить подобныя струйки среди телескопическихъ звѣздъ. Интересна мѣстность въ созвѣздіи Стрѣльца, гдѣ видны цѣлыя пучки линій, составленныхъ изъ звѣздъ. Около туманности Ориона есть струйка изъ 16 звѣздъ. Хотя притяженіе между звѣздами (принимая законъ Ньютона) должно быть весьма слабо, несомнѣнно существуютъ группы звѣздъ, удаленныхъ другъ отъ друга, но связанныхъ физически. Таковы 5 изъ 7 звѣздъ Большой Медвѣдцы; онѣ имѣютъ общее движеніе, составляютъ настоящий потокъ звѣздъ (къ нему принадлежатъ, повидимому, и Сириусъ). Звѣзды далеко не одинаковы по размѣрамъ; это доказываютъ двойныя звѣзды и такія кучи, какъ Плеяды, скопленіе въ Персеѣ и т. д., гдѣ близкія звѣзды весьма разнообразны по яркости. Многія яркія звѣзды (напр., Канопусъ) не имѣютъ замѣтнаго параллакса; отсюда надо заключить, что размѣры и яркость ихъ въ тысячи разъ превышаютъ размѣры и яркость солнца. Съ другой стороны, нѣсколько слабыхъ звѣздочекъ (9 величинъ) обладаютъ значительнымъ параллаксомъ, и потому размѣры ихъ должны быть гораздо меньше солнечныхъ. Существуютъ значительныя по размѣрамъ, но дающія мало свѣта звѣзды, напримѣръ, спутники Сириуса и темные спутники переменныхъ звѣздъ типа Альголя. Убѣдиться въ существованіи самостоятельныхъ «темныхъ» звѣздъ невозможно. Упомянутыя выше безформенныя скопленія непрозрачной матеріи могли бы пояснить «угольные мѣшки» въ млечномъ пути—мѣста, лишенные звѣздъ и совершенно темныя. Изъ числа яркихъ звѣздъ 60% относятся къ I спектральному типу. Этотъ типъ господствуетъ въ млечномъ пути и около него. Быть-можетъ, это происходитъ отъ большей яркости этихъ звѣздъ. Звѣзды II и III типовъ распределены на небесной сферѣ приблизительно равномерно. Изъ нихъ II типъ господствуетъ вѣроятно въ «солнечной» кучѣ звѣздъ. Пятый спектральный типъ звѣздъ встрѣчается исключительно въ самомъ млечномъ пути (см. Небесная физика).—Аргеландеръ сдѣлалъ попытку, исключивъ кажущееся движеніе звѣздъ, зависящее отъ перемѣщенія самого солнца, найти въ остаточномъ движеніи общій законъ, найти центръ, около котораго движется вся звѣздная вселенная. Онъ искалъ такой центръ по направленію созвѣздія Персея. Мэдлеръ еще менѣе обоснованно искалъ его въ Плеядахъ. Наибольше вѣроятно мнѣніе, что лѣтъ центрального солнца, масса котораго по величинѣ выдѣлялась бы среди массъ другихъ звѣздъ. Много разъ дѣлались попытки найти общее вращательное движеніе вселенной параллельно плоскости млечнаго пути. Найдены совокупности звѣздъ, обладающихъ, несомнѣнно, общимъ движеніемъ въ пространствѣ; такова, напр., группа Мадъ. Въ послѣднее время Кантейнъ указалъ, что вблизи солнца преобладаютъ два главныхъ направленія собственныхъ движеній звѣздъ, два отдѣльныхъ потока; къ одному изъ нихъ, вѣроятно, принадлежитъ и солнце. Эти два потока составляютъ кучи звѣздъ, различныхъ по своему строенію и химическому составу (различныя спектральныя типы); потоки частью пронизываютъ одинъ другой. Были попытки выдѣлить и другіе потоки звѣздъ, но эти результаты еще не надежны. Шварцшильдъ вывелъ одно главное направленіе въ пространствѣ (оно получило названіе—вертексъ), по которому (въ обѣ стороны) происходитъ преобладающія движенія звѣздъ въ областяхъ, близкихъ солнцу. Оба Каптейнова потока объясняются сочетаніемъ вертекса съ

направленіемъ собственнаго движенія солнца. Гипотеза случайнаго распредѣленія направлений и величинъ скоростей звѣздъ въ пространствѣ должна быть оставлена. Среди звѣздъ нашей вселенной встрѣчаются обладающія такимъ быстрымъ движеніемъ, которое не могло бы быть объяснено притяженіемъ всего млечнаго пути. Таковы: № 1830 каталога Грумбриджа, 61 Лебеда, 2151 Корабли. На и это приняты звѣзды, постороннія нашей вселенной, что указывало бы на существованіе звѣздъ въ пространствѣ, недоступномъ нашему зрѣнію; или же нельзя распространять на всю звѣздную вселенную закона тяготѣнія, управляющаго солнечной системой (о другихъ выводахъ, касающихся тяготѣнія и другихъ формъ энергіи въ звѣздныхъ мірахъ, см. Тяготѣніе, Энергія міровой, Энтропія).—Послѣ работъ Лобачевского и Римана о свойствахъ пространства, о возможности существованія не-евклидова пространства, нѣсколько разъ дѣлались попытки поставить вопросъ о свойствахъ пространства, занимаемаго звѣздной вселенной: безгранично и бесконечно ли оно какъ евклидово, или имѣетъ кривизну и бесконечно какъ псевдосферическое или безгранично, но, конечно, какъ пространство эллиптическое. Въ послѣднемъ случаѣ прямолинейные лучи, вышедшіе изъ звѣзды, должны вновь ея достигать. Мы не имѣемъ никакихъ данныхъ для рѣшенія такихъ вопросовъ.

Космогоническія гипотезы стремятся прослѣдить образованіе и послѣдующія эволюціи всѣхъ небесныхъ тѣлъ. Ближайшею цѣлью эти гипотезы имѣютъ объяснить стройность движенія и однообразие строенія солнечной системы. Хотя въ послѣднее время открыты спутники, движущіеся въ направленіи, противоположномъ общему, однако, всякая космогоническая гипотеза должна прежде всего объяснить единство солнечной системы: общность направленія движенія, близость орбитъ планетъ къ одной плоскости, близость фигуры орбитъ планетъ къ кругамъ. Гипотезы обычно исходятъ изъ понятія о первоначальномъ состояніи матеріи, заполняющей пространство; ей присущи извѣстныя свойства, вызывающія всѣ дальнѣйшія эволюціи. Позднѣйшіе взгляды построены на законѣ притяженія Ньютона и на такъ называемой гипотезѣ первичной туманности—безформеннаго, крайне разрѣженнаго, однороднаго ¹⁾ скопленія вещества. У всѣхъ космогоническихъ теорій имѣются слабые пункты, которые, быть-можетъ, слѣдуетъ отнести на счетъ самой гипотезы первичной туманности. Зачатки этой гипотезы видны въ объясненіи новыхъ звѣздъ 1572 и 1606 гг. Тихо Браге и Кеплеромъ. Галлей въ 1714 г. говоритъ о повсемѣстномъ и предвѣчномъ существованіи матеріи въ разрѣженномъ состояніи. Одновременно съ умозрѣніями Лапласа къ гипотезѣ туманной матеріи пришелъ В. Гершель изъ наблюденій. Онъ считалъ возможнымъ прослѣдить въ различныхъ туманностяхъ всѣ стадіи развитія звѣздъ. Нѣсколько времени спустя Россъ показалъ, что многія изъ этихъ туманностей распадаются на отдѣльныя звѣзды, и тѣмъ поколебалъ было довѣріе къ основной гипотезѣ. Однако, спектральный анализъ вполне подтвердилъ, что въ пространствѣ существуютъ свѣтящіеся газообразныя массы съ очень слабымъ, сплошнымъ спектромъ, на которомъ выделяются блестящія линіи. Въ послѣднее время фотографія открыла громадныя по размѣрамъ, но крайне слабыя, недоступныя для глаза ни въ какихъ трубы, скопленія безформенной матеріи. Съ

другой стороны, изъ одного факта существованія «туманной матеріи» еще не вытекаетъ, что солнце съ планетами и звѣзды образовались изъ такихъ туманностей. Единственный относящійся къ этому вопросу наблюденія вспыхиваетъ такъ называемыхъ «новыхъ звѣздъ» даже противорѣчатъ такому взгляду. Первые связанныя космогоническія идеи формулированы Кантомъ (1755). Слѣдующая по времени—знаменитая гипотеза Лапласа (1796). Совершенно ошибочно мнѣніе, по которому гипотезы Канта и Лапласа совпадаютъ. Въ нихъ различны свойства первичной туманности, и кореннымъ образомъ расходятся всѣ эволюціи ея. Гипотеза Лапласа, благодаря работамъ Роша (Roche), имѣетъ нѣкоторое право на мѣсто въ астрономическихъ трактатахъ. Гипотеза Канта во многихъ пунктахъ идетъ въ разрѣзъ съ основными законами механики и представляется лишь историческій интересъ. Вообще всѣ космогоническія гипотезы имѣютъ лишь спекулятивное значеніе и не могутъ считаться принадлежащими къ астрономіи, какъ къ точной наукѣ. Въ нихъ совершенно произвольны какъ начальные обстоятельства, такъ и условія развитія свѣтилъ; многія детали противорѣчатъ другъ другу и реальнымъ явленіямъ. Эти гипотезы—лишь образцы того, какъ безъ особенныхъ натяжекъ и почти безъ явныхъ противорѣчій законамъ механики могли бы развиться системы, подобныя солнечной. Попытки многихъ современныхъ авторовъ выставить «космогонію», какъ отдѣлъ науки, совершенно не обоснованы. Самъ Лапласъ, помѣстивъ свою гипотезу только въ популярной книгѣ: «Exposition du système du monde», прибавляетъ: «je présente avec la défiance que doit inspirer tout ce qui n'est point un résultat de l'observation ou du calcul». Дж. Дарвинъ, подробно прослѣдивъ эволюцію системы земля—луна, утверждалъ, однако, что «мы никогда не узнаемъ истиннаго происхожденія луны». По гипотезѣ Канта первичная туманность состоитъ изъ отдѣльныхъ частицъ. Болѣе тяжелыя начинаютъ притягивать сравнительно легкія; всѣ туманности разбиваются на участки—будущія звѣзды. Въ каждой звѣздной туманности появляется центральное сгущеніе; частицы, стремясь къ центру, сталкиваются; одні изъ нихъ при этомъ падаютъ къ центру, другіи получаютъ боковое движеніе. Случайно накаливается перевѣсъ движенія въ одну сторону—и всѣ частицы, какъ падающія къ центру, такъ и остающіяся въ туманности въ взвѣшенномъ состояніи, получаютъ вращательное движеніе, общее для всей массы. Вслѣдствіе вращенія туманность сплюсывается; частицы, не упавшія на солнце, начинаютъ группироваться около случайныхъ центровъ притяженія: зарождаются планеты. Въ зависимости отъ положенія зародыша планеты надъ экваторомъ туманности, орбиты планетъ болѣе или менѣе наклонены къ нему. Небольшіе комки первичной туманности, далекіе отъ экватора ея, образовали кометы. Вопросъ о вращательномъ движеніи планетъ вокругъ ихъ осей изложенъ у Канта весьма темно. Не объяснена также и близость орбитъ планетъ къ одной и той же плоскости. У Канта нѣтъ ни постепеннаго сокращенія объема всей туманности, ни выдѣленія колецъ—этихъ характерныхъ особенностей гипотезы Лапласа. Когда Сатурна Кантъ объясняетъ какъ продуктъ разсѣванія атмосферы планеты. Гипотеза Лапласа-Роша не касается звѣздныхъ мировъ, а только солнечной системы. Первичная туманность есть газообразная раскаленная атмосфера солнца, которая простиралась далеко за предѣлы нынѣшней планетной системы. Солнце имѣло уже вырисовывалось, какъ довольно плотное

¹⁾ Химическій составъ туманности Крукса называлъ протоплазмъ: изъ этого протоплазмы, по его мнѣнію, сложились всѣ химическіе элементы.

сгущение въ центрѣ. Вся система подобна туманнымъ звѣздамъ или планетарнымъ туманностямъ съ центральнымъ сгущениемъ. Солнцу и его атмосферѣ отъ вѣчности присуще равномерное вращение. Атмосфера ограничена поверхностью, гдѣ центробѣжная сила уравновѣшена притяженіемъ центрального ядра и всей атмосферы. Подъ влияніемъ притяженія, частью же вслѣдствіе вѣшняго охлаждения, атмосфера сжимается. Тогда вращение ускоряется; увеличивается центробѣжная сила; поверхность равновѣсія обѣихъ силъ отступаетъ внутрь всей массы, и слой туманной матеріи долженъ отдѣлиться подъ экваторомъ въ видѣ туманнаго вращающагося кольца. При этомъ частицы, которыя были расположены внѣ экватора, стекаютъ къ нему, но, обладая недостаточными скоростями, чтобы оторваться отъ общей массы, впитываются обратно въ туманность и образуютъ эллиптическіе потоки около солнца внутри самой атмосферы—образуютъ внутреннія кольца (Рошъ). Часть ихъ падаетъ на солнце и увеличиваетъ его массу. Поперемѣнное увеличеніе центрального сгущенія, смѣняясь вѣшнимъ сокращеніемъ объема вслѣдствіе охлаждения и сжатія, ведетъ къ тому, что поверхность равновѣсія отступаетъ скачками, а отдѣленіе туманныхъ колецъ происходитъ ритмично: матеріи не выделяется безостановочно на экваторѣ. Каждое кольцо скупилось въ одинъ комъ—будущую планету. Образование одной планеты изъ кольца составляетъ самый слабый пунктъ гипотезы; кольцо должно бы распадаться на множество мелкихъ тѣлецъ (какъ астероиды). Вращеніе планетъ вокругъ осей было первоначально обратное движенію планетъ вокругъ солнца, но тутъ выступилъ новый факторъ—приливы, вызванные солнцемъ въ планетной массѣ. Трѣніе ихъ постепенно замедляетъ это обратное вращеніе, оно исчезаетъ; затѣмъ можетъ наступить прямое вращеніе. Приливы на Уранѣ и Нептунѣ слишкомъ малы, чтобы уничтожить первоначальное обратное вращеніе планеты. Періодъ обращенія планеты около солнца равенъ времени вращенія атмосферы солнца въ моментъ выделения кольца. Возможность образованія внутреннихъ колецъ объясняетъ быстрое обращеніе спутниковъ Марса (Рошъ). По идѣе самого Лапласа, образованіе спутниковъ шло вполне аналогично образованію самихъ планетъ съ выделеніемъ колецъ; приливныя явленія въ планетахъ воспринимали образованію спутниковъ второго порядка. Рошъ показалъ, что при вытянутой (вслѣдствіе приливовъ) фигурѣ планетной массы спутники могли выделяться изъ нея однимъ комомъ. Если взрывъ былъ достаточно силенъ, чтобы быстро удалить этотъ комъ болѣе чѣмъ на 2,44 радіуса планеты отъ ея поверхности (спредѣлъ Роша), спутникъ могъ уцѣлѣть, какъ таковой, и не быть разорванъ приливными дѣйствіями самой планеты. Кольца Сатурна, послужившія, вѣроятно, исходной точкой гипотезы самого Лапласа, у Роша получили объясненіе какъ разсѣянный, «несудачный» спутникъ (1848). Рошъ въ своей переработкѣ гипотезы Лапласа переходитъ отчасти отъ газообразнаго къ метеоритному строенію туманности. Въ луиѣ онъ видитъ совершенно исключительный какъ по размѣрамъ, такъ и по орбитѣ спутникъ, образованіе котораго не имѣло ничего общаго съ образованіемъ остальныхъ спутниковъ планеты.—Несомѣнно, что, несмотря на всѣ исправленія, гипотеза Лапласа во многихъ отношеніяхъ неудовлетворительна. Главныя возраженія противъ нея: ничтожность первичнаго момента количества движенія; несовмѣстимость образованія колецъ съ данными термодинамики; обратное движеніе нѣко-

торыхъ спутниковъ Юпитера и Сатурна. Позднѣйшія гипотезы, формулированныя съ цѣлью замѣнить гипотезу Лапласа, также не достигли почти ничего. Объясненія иногда довольно удачно одну какую-либо особенность въ строеніи и эволюціи солнечной системы, онѣ вовсе не даютъ отвѣта на общій космогоническій вопросъ. Несмотря на блестящій математическій нарядъ нѣкоторыхъ изъ нихъ (гипотезы Си, Вэлло), онѣ являются явно несостоятельными и во многихъ отношеніяхъ составляютъ, сравнительно съ гипотезой Лапласа-Роша, шагъ назадъ, въ смутную область безпочвенныхъ конъектуръ. Совершенно особнякомъ по глубинѣ и важности стоитъ изысканіи Джоржа Дарвина о приливныхъ явленіяхъ; но Дарвинъ, примѣняя свои выводы къ космогоніи, вовсе не ставитъ общій вопросъ объ образованіи и эволюціи звѣздныхъ мировъ и даже солнечной системы въ ея цѣломъ, а рассматриваетъ, главнымъ образомъ, лишь возможные обстоятельства образованія одного спутника планеты и видоизмѣненія его орбиты.—Гипотеза Файе (Faye) допускаетъ предвѣчное существованіе «хаоса», какъ темной и холодной туманности. Вслѣдствіе сжатія, вызваннаго притяженіемъ, матерія нагрѣлась и стала слабо свѣтиться. Хаосъ бороздитъ «потоки» матеріи. Мѣстами, вслѣдствіе вѣтрѣчи противоположныхъ потоковъ, получаются вихри—родоначальники спиральныхъ туманностей, а за ними и различныхъ звѣздныхъ системъ. Основнымъ типомъ этихъ системъ служатъ тѣсныя двойныя и кратныя звѣзды, гдѣ масса распределена равномерно. Для образованія системы, подобной нашей солнечной, требовалось исключительно благоприятныя условія. Файе настаиваетъ на ложности взгляда, по которому каждая звѣзда является центромъ движенія многихъ планетъ. Планетная система—рѣдкое исключеніе среди звѣздныхъ мировъ. Тамъ, гдѣ въ хаосѣ не было вѣтрѣчи движеній, образовались не вихри, а медленно сгущающаяся облака мелкихъ раскаленныхъ тѣлецъ (звѣздныя кули въ созв. Геркулеса, Центавра). Въ такой системѣ равнодѣйствующая сила ньютоновскаго взаимнаго притяженія отдѣльныхъ частицъ направлена къ центру системы и прямо пропорціональна разстоянію частицы до него. Такой же законъ силъ господствовалъ и въ нашей системѣ до сложения солнца. Вслѣдствіе этого первая кольца, образовавшіяся внутри солнечной туманности, даютъ начало планетамъ съ прямымъ вращеніемъ вокругъ осей. Между тѣмъ, формируется центральное сгущеніе—солнце, масса котораго, наконецъ, далеко превосходитъ массу оставшейся туманности, и законъ силъ постепенно измѣняется: начинается преобладать центральное притяженіе, обратно пропорціональное квадрату разстоянія. Всѣ частицы туманности движутся уже по законамъ Кеплера. Планеты, которыя еще не успѣли сложиться изъ колецъ, получаютъ вращеніе обратное. Такимъ образомъ, по гипотезѣ Файе, земля и внутреннія планеты старше солнца, а оно старше Урана и Нептуна. Несмотря на удачное замѣчаніе о перемѣнѣ закона силъ, гипотеза Файе объясняетъ нѣкоторые пункты (напр., образованіе колецъ) менѣе удовлетворительно, чѣмъ гипотеза Лапласа-Роша. Даже главный цѣль ея—объяснить аномальное вращеніе Урана и Нептуна,—не вполне достигнута. Лигондэ (Ligondés) въ своей гипотезѣ исходитъ изъ концепціи хаоса малыхъ конгломератовъ матеріи—метеоритовъ, летящихъ внутри туманности по всевозможнымъ направленіямъ. Вслѣдствіе взаимныхъ толчковъ одни изъ метеоритовъ «падаютъ» къ случайному центру притяженія, другіе—сгущаются

и движутся вокруг этого центра. Туманность принимает форму сплюсненного сфероида, от которого выделяются планетные кольца. Кроме толчков, Лигонда рассматривает сближения конгломератов материи, вследствие чего прижмательные и гиперболы пути их превращаются въ эллиптические. Сопротивление туманной среды сказывается затѣмъ въ уменьшеніи эксцентриситетовъ и взаимной наклонности орбит; оно придаетъ формирующейся солнечной системѣ однообразіе движенія. Въ космогоническихъ изслѣдованіяхъ Сп (See) первоначальное состояніе солнечной системы трактуется какъ спиральная туманность, со сгущеніемъ въ центрѣ. Всѣ планеты случайно попали извне въ сферу дѣйствія солнечнаго сгущенія и подъ вліяніемъ его притяженія, а также сопротивленія туманной среды, получили эллиптические, а затѣмъ круговыя орбиты около сложившагося солнца. Точно также спутники были случайно «пѣвны» планетами. Эта указанная еще Лапласомъ и лишь развитая Сп теорія каптажа (плѣненія) не можетъ объяснить ни общность направленія движеній планетъ, ни незначительность наклоненій ихъ орбитъ. Кроме того, она ничего не говоритъ о самомъ происхожденіи планетъ. Совершенно новый факторъ—свѣтовое давленіе—выдвинулъ Арреніусомъ. Большія скопленія матеріи—звѣзды—испускаютъ катодные лучи. Газовыя частицы атмосферы, ионизированныя этими лучами, спускаютъ на собѣ пары и твердую мельчайшую пыль, выброшенную при взрывахъ изнутри звѣзды. Эти капли подъ дѣйствіемъ свѣтового давленія вырываются изъ атмосферы звѣзды и летятъ во всѣмъ направленіяхъ въ пространствѣ, увеличивая при столкновеніяхъ свою массу. При встрѣчѣ съ какой-либо туманностью тѣ изъ малыхъ конгломератовъ матеріи (метеоритовъ), которые обладаютъ меньшей скоростью, застреваютъ въ туманности, а тѣ, которые обладаютъ болыной скоростью (болынымъ запасомъ энергіи), пролетаютъ черезъ туманность дальше. Такимъ образомъ, туманности необходимо сортируютъ метеориты по размѣру ихъ запаса энергіи (слѣдовательно, по количеству теплоты) и играютъ роль холодильниковъ вселенной. Этими Арреніусъ хотѣлъ объяснить круговоротъ энергіи, показать, что энтропія вселенной можетъ не увеличиваться. Крупные метеориты, маленкіе «солнца», оставаясь внутри туманности и окончательно теряя свою скорость, образуютъ то, что мы называемъ тѣсной звѣздной кучей. Даже млечный путь, какъ собраніе мельчайшихъ звѣздообразныхъ объектовъ, Арреніусъ объясняетъ такимъ постепеннымъ накопленіемъ ихъ въ первичной безформенной, темной туманности. Образование спиральныхъ туманностей Арреніусъ объясняетъ столкновеніемъ двухъ потухшихъ солнцъ. Изъ аналогичной мысли исходитъ такъ назыв. планетозимальная гипотеза Чемберлена и Мультонъ, которая близка къ гипотезѣ Арреніуса и въ вопросѣ образованія планетъ и спутниковъ. Частицы, пзверженныя солнцами при взрывахъ, слѣзаютъ и при пзвѣстныхъ условіяхъ образуютъ конгломераты—зародыши будущихъ планетъ, движущіеся вокругъ солнца по разнообразнѣйшимъ орбитамъ. Мультонъ и другіе теоретики подробно разобрали вопросъ объ устойчивости различныхъ типовъ такихъ орбитъ. Въ своей «метеоритной гипотезѣ» Локьеръ подробно развилъ теорію сложения звѣзды изъ роств метеоритовъ, а также прослѣдилъ дальнѣйшія эволюціи звѣзды въ зависимости отъ накопленія, а затѣмъ и отдачи энергіи (о классификаціи звѣзды Локьера въ зависимости отъ ихъ спектровъ см. Небесная физика). Весьма своеобразная новѣйшая гипотеза Бэло (Belot) вводитъ

новый принципъ—вихревое и поступательное предвѣчное движеніе того конгломерата матеріи, который при случайной встрѣчѣ съ туманностью образовалъ солнце и всю его систему. При толчкѣ вихря о туманность въ немъ образовались продольныя волны, узлы и пучности. Каждая пучность развернулася въ вихревую оболочку, а затѣмъ отъ сочетанія своего движенія съ движеніемъ самой туманности свернулася въ комъ матеріи—планету. Сочетаніе направленной вихря и движенія туманности обусловило одну общую плоскость обращенія планетъ вокругъ перваго и наиболынаго кома—солнца. Ритмическое распрѣдѣленіе пучностей въ первичномъ вихрѣ сказалося въ закономѣрномъ распрѣдѣленіи разстояній планетъ отъ солнца. Бэло пытается также установить положеніе экваторовъ различныхъ планетъ (законовъ ихъ вращеній), объяснить «аномальное» обратное вращеніе Урана и Нептуна и ихъ системъ спутниковъ. Несмотря на весьма интересные новыя сопоставленія, гипотеза Бэло не отвѣчаетъ, какъ и всѣ другія гипотезы, на многіе капитальные вопросы.—Во времена Лапласа считалось, что вращающаяся жидкая масса для равновѣсія должна принять фигуру тѣла вращенія. Отсюда гипотетическое дѣленіе массы на части неизбежно происходило круговыми кольцами. Якоби (1856) первый указалъ на трехъ-осный эллипсоидъ, какъ на фигуру равновѣсія вращающейся жидкости, и тѣмъ положилъ начало новымъ изслѣдованіямъ. Въ своихъ знаменитыхъ работахъ по устойчивости формъ равновѣсія Пуанкаре (1900) указалъ, что при увеличеніи скорости вращенія эллипсоидъ можетъ переходить въ особый бисеквитообразный (и даже несимметричную «грушевидную») фигуры равновѣсія, вращающіеся вокругъ наименьшей осн. Дальнѣйшее увеличеніе скорости должно вызвать расцѣпленіе всей массы, быть-можетъ—разрывъ ея на двѣ неравныя части. Къ заключенію о возможности подобной же катастрофы пришелъ Джоржъ Дарвинъ обратнымъ путемъ. Онъ подробно изслѣдовалъ приливное взаимодѣйствіе двухъ близкихъ массъ (напр., земли и луны) и прослѣдилъ ихъ орбитальное движеніе и вращеніе назадъ вплоть до возможности катастрофическаго дѣленія. Такое раздѣленіе двухъ массъ могло произойти или вслѣдствіе увеличенія скорости вращенія, или же подъ дѣйствіемъ солнечныхъ приливовъ, при условіи совпаденія періодовъ свободной и связанной волны (см. Приливы). Вычисленія Дарвина указали, что 58 милл. лѣтъ тому назадъ луна почти касалась земли; день (періодъ вращенія земли) почти былъ равенъ мѣсяцу (періодъ обращенія луны) и оба составляли около 5,4 нашихъ часовъ. Земля и луна взаимно производили такіа мощныя деформаціи приливнаго характера, что должны были представлять собой скорѣе рои метеоритовъ. Устойчивость дальнѣйшаго движенія всей системы обусловлена была тѣмъ, что приливная волна въ землѣ отстала отъ движенія луны—приливное взаимодѣйствіе начало замедлять вращеніе земли и увеличивать длину оборота луны (послѣднее происходило быстрѣе); количество вращательнаго движенія переходило въ количество поступательнаго движенія. Отъ приливнаго тренія развился громадныи запасъ тепла. Если бы земля и луна были внѣ солнечной системы, полное равновѣсіе ихъ движенія наступило бы, когда и дені, и мѣсяцъ равнялись бы нашимъ 55 суткамъ. Приливное дѣйствіе солнца искажаетъ этотъ теоретическій результатъ. Дарвинъ подробно объясняетъ какъ получились совпаденіе періодовъ вращенія и обращенія луны; указываетъ, когда при эволюціи системы наступали измѣненія наклонности и эксцентриситета орбиты луны. Для системы луна-земля изъ

слідованія Дарвина можно признати весьма удачными. Меньше значения они имеют для общих вопросов космогонии; лишь для системы спутников Марса они дают новое объяснение быстрого движения их. Дарвинъ отмѣчаетъ, что образование самих планетъ и всѣхъ остальныхъ спутниковъ (кроме луны) не можетъ быть объяснено катастрофическимъ дѣленіемъ одной массы. Выводы Дарвина были приняты къ эволюціи звѣздныхъ мировъ. Онъ указалъ на сходство фигуръ, найденныхъ Пуанкаре и Дарвиномъ, съ двойными туманностями, и отчасти объяснилъ приливнымъ дѣйствіемъ значительные эксцентриситеты орбитъ громаднаго большинства двойныхъ звѣздъ. — *Литература*. W. Struve, «Etudes d'astronomie stellaire» (1847); Secchi, «Le stelle» (1878); Proctor, «Universe of Stars» (1880); André, «Astronomie stellaire» (1900); Clerke, «The system of the stars» (1905); Newcomb, «The stars, a study of the universe» (1902); Kobold, «Der Bau der Fixsternsystem» (1906); Hale, «The study of stellar evolution» (1908); Laplace, «Exposition du monde» (1796); Roche, «Essai sur la constitution du système solaire» (1875); Faye, «Sur l'origine du monde» (1896, 3-е изд.); du Lignon, «Formation mécanique du système du monde» (1897); See, «Researches on the evolution of the stellar systems» (1899); Lockyer, «Meteoritic hypothesis» (1890); Arrhenius, «Образование мировъ» (1908); George Darwin, «The Tides and kindred phenomena in the solar system» (1898); Chamberlin, «Geology: Belot, «Essai de Cosmogonie tourbillonnaire» (1911); Wolf, «Les hypothèses cosmogoniques» (1886). Превосходный критическій разборъ большинства гипотезъ Poincaré, «Leçons sur les hypothèses cosmogoniques» (1913). *В. Серафимовъ.*

Мірскія повинности — повинности, управляемая крестьянскимъ обществомъ, сельскимъ или волостнымъ, для удовлетворенія его внутреннихъ потребностей. До освобожденія крестьянъ законодательство регламентировало лишь М. повинности государственныхъ крестьянъ, которые подраздѣлялись на натуральныя и денежные; послѣднія, въ свою очередь, распадались на «общественный сборъ» и собственно «мірскіе сборы». Общественный сборъ предназначался на покрытие не только внутреннихъ потребностей данного общества, но и такихъ, которые относятся лишь къ кругу земскихъ повинностей или даже государственныхъ расходовъ; такъ, напр., на этотъ сборъ содержалось все управление государственныхъ крестьянъ, не исключая и губернскаго. Мірскіе сборы обращались исключительно на удовлетвореніе частныхъ потребностей отдѣльныхъ сельскихъ обществъ или деревень; эти потребности не были точно обозначены въ законѣ. Кроме того, расходы на разные полезные для крестьянскаго общества предметы, а также на богоугодныя и благотворительныя дѣла производились изъ мірскихъ капиталовъ, образованіе которыхъ предоставлено было усмотрѣнію каждого крестьянскаго общества. Въ составъ мірскихъ капиталовъ обращались доходы съ мірскихъ оброчныхъ статей, штрафы, взыскиваемые съ крестьянъ по приговорамъ расправъ, а также разныя случайныя поступленія; дозволялось также дѣлать для этой цѣли, съ разрѣшенія начальства, денежные складки и причислять въ составъ капиталовъ пожертвованія крестьянъ, не имѣвшія опредѣленнаго назначенія. Общественный сборъ взымался съ государственныхъ крестьянъ по числу душъ, на основаніи смѣты и раскладокъ, составившихъ каждое

трехлѣтіе министерствомъ государственныхъ имуществъ и утверждавшихся законодательною властью. Суммы этого сбора взыскивались сборщиками въ сроки, установленные для платежа податей. Назначеніе и раскладка собственно мірскихъ сборовъ, хотя и предоставленная сельскому обществу, были подобно регламентированы закономъ; каждый приговоръ по этому предмету восходилъ на разсмотрѣніе наказы государственныхъ имуществъ и утвержденіе губернатора. Положеніе 19 февраля 1861 г. отказалось отъ установленія особаго сбора на мірскія надобности со всего сословія вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ. Подъ мірскими повинностями оно разумѣетъ только такія, которые относятся до нуждъ одного даннаго общества, волостного или сельскаго. М. повинности раздѣляются на обязательныя для крестьянскихъ обществъ и необязательныя. Къ обязательнымъ отнесены: 1) содержаніе общественнаго управленія, волостного и сельскаго; 2) расходы по освопрививанію и принятіе предписываемыхъ закономъ мѣръ при появленіи эпидемій и энзootій; 3) устройство и содержаніе сельскихъ запасныхъ магазиновъ; 4) содержаніе въ исправности проселочныхъ дорогъ, междъ и межевыхъ знаковъ, проточныхъ водъ и канавъ на мірскихъ земляхъ; 5) содержаніе карауловъ въ деревняхъ; 6) прирѣбы круглыхъ сиротъ и престарѣлыхъ, дряхлыхъ и увѣчныхъ членовъ общества, неспособныхъ къ труду и не имѣющихъ родственниковъ, которые въ состояніи были бы содержать ихъ; 7) принятіе мѣръ въ случаѣ пожаровъ, въ томъ числѣ и лѣсныхъ (см.), наводненій, а также для истребленія саранчи, хищныхъ звѣрей, сусликовъ или овражковъ и при другихъ общественныхъ бѣдствіяхъ (въ губернныхъ земскихъ работы объ охраненіи полей и луговъ отъ порчи и истребленія вредными насекомыми и животными лежатъ на обязанности земства). Къ необязательнымъ мірскимъ повинностямъ относятся сборы на устройство и поддержаніе церкви, заведеніе сельскихъ училищъ, содержаніе учителей и на удовлетвореніе другихъ общественныхъ и хозяйственныхъ потребностей крестьянъ. Назначеніе М. повинностей и раскладка ихъ между сельскими обществами, а въ сельскихъ обществахъ — между отдѣльными крестьянами, равно какъ опредѣленіе порядка счетоводства по мірскимъ сборамъ, храненія ихъ, употребленія по назначенію и учета, предоставлены сходамъ, волостнымъ и сельскимъ, по принадлежности. Вопросы эти рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ, кроме установленія мірскихъ добровольныхъ складокъ и употребленія мірскихъ капиталовъ, для чего требуется согласіе не менѣе $\frac{2}{3}$ голосовъ всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ. Староста или сборщикъ податей изъ поступающихъ съ крестьянъ платежей, прежде всего, удерживаетъ подлежащую сумму въ мірскіе сборы. Съ введеніемъ положенія о земскихъ начальникахъ, приговоры сходовъ, относящіеся до установленія или измѣненія порядка взиманія, храненія или учета мірскихъ сборовъ, подлежатъ утвержденію уѣзднаго сѣзда. Жалобы сельскихъ обществъ на волостныя правленія относительно раскладки М. повинностей приносятся земскому начальнику или мировому посреднику, для передачи на рѣшеніе уѣзднаго сѣзда или уѣзднаго мирового сѣзда. М. повинности, смотря по свойству ихъ и усмотрѣнію крестьянскихъ обществъ, отправляются или натурою, или посредствомъ денежныхъ сборовъ. Нѣкоторыя повинности, напр., тушеніе лѣсныхъ пожаровъ, могутъ быть отправляемы лишь натурою. Въ 1886 г. сенатъ разъяснилъ, что личное отправленіе натуральныхъ

М. повинностей не обязательно: каждый крестьянин может отправлять падающую на его долю по раскладке натуральные повинности, поставив за себя другое лицо. Отсутствие крестьянина из места жительства не освобождает его от отбывания натуральных повинностей. Согласно сенатскому решению 1884 г. сельский сход не вправе облагать отсутствующих крестьян особыми денежными сборомъ подъ тѣмъ предлогомъ, что, по случаю отсутствия, они не могут нести мірскихъ натуральных повинностей. Примѣнявшаяся при взиманіи мірскихъ сборовъ круговая порука, въ силу закона 12 марта 1903 г. и указа 5 октября 1906 г., отменена (см. XXIII, 472). Къ 1 января 1895 г. насчитывалось мірскихъ капиталовъ 40 002 т. руб., въ томъ числѣ волостныхъ 20 983 т. руб. и сельскихъ 19 019 т. руб. Статистическихъ данныхъ о размѣрахъ, въ какихъ М. повинности отбываются крестьянами натурою, кромѣ свѣдѣній о числѣ десятскихъ и сотскихъ, не имѣется, но, во всякомъ случаѣ, онѣ весьма значительны: по свѣдѣніямъ м-ва вн. д., въ 1901 г. въ 46 губерніяхъ Европейской Россіи насчитывалось десятскихъ около 394 т.; отбываемая крестьянами натуральная повинность по выставленію десятскихъ и сотскихъ въ этихъ губерніяхъ оцѣнивалась приблизительно въ 22 милл. руб. Данные о размѣрахъ, въ какихъ М. повинности, обязательныя и необязательныя, отбываются крестьянами посредствомъ денежныхъ сборовъ, опубликованы центральными статистическими комитетами за 1881 г. (только о расходахъ) и за 1891—1894 гг.: данные о мірскихъ доходахъ и расходахъ за 1905 г. изданы министерствомъ финансовъ; этимъ же министерствомъ издается съ 1898 г. «Сводъ свѣдѣній о поступленіи и взиманіи казенныхъ, земскихъ и общественныхъ окладныхъ сборовъ», въ коемъ помѣщаются свѣдѣнія о мірскихъ сборахъ. Въ 1905 г. мірскіе доходы составляли въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи 78 485 т. руб., въ томъ числѣ волостныхъ доходовъ — 29 983 т. руб. (38,2%), сельскихъ — 48 502 т. руб. (61,8%). По сравненію съ 1894 г., когда мірскіе доходы опредѣлялись въ 65 975 т. руб.¹⁾, мірскіе доходы въ 1905 г. возросли на 12 510 т. руб., или на 19%; въ частности, волостные доходы возросли на 5892 т. руб. (24,5%), сельскіе — на 6618 т. руб. (15,8%). Распределеніе мірскихъ доходовъ за 1905 г. по отдѣльнымъ статьямъ приведено въ слѣдующей таблицѣ:

Наименованіе доходовъ.	Волост- ные.	Сель- скіе.	Итого.
	Въ тысячахъ рублей.		
1) Сборъ по раскладамъ	24 588	31 548	56 136
2) Суммы, обращенныя на исполненіе смыты 1905 г.	2 328	2 461	4 789
3) Доходы отъ мірскихъ имуществъ, капиталовъ и предпріятій	1 563	11 583	13 146
4) Пособія, пожертвованія и возмратъ расходовъ	361	298	659
5) Займы	748	1 465	2 213
6) Разныя сборы	64	124	188
7) Разныя поступленія	331	1 023	1 354
Всего	29 983	48 502	78 485

Главнѣйшую составную часть мірскаго доходнаго бюджета служатъ сборы по раскладамъ, составившіе въ 1905 г. 71,5% общей суммы мірскихъ доходовъ. Волостные сборы по отношенію къ

общей суммѣ волостныхъ доходовъ составляли 82%, а сельскіе сборы по отношенію къ общей суммѣ сельскихъ доходовъ—65%. Раскладка мірскихъ сборовъ производится по самымъ разнообразнымъ основаніямъ: по количеству земли, по числу ревизскихъ или наличныхъ душъ, по количеству мужского наличнаго населенія, рѣже—по количеству дворовъ, по числу работниковъ, по количеству скота, по размѣру посѣва и т. п., по преобладающимъ основаніямъ все-таки является земля. Среднее обложеніе мірскими сборами десятины земли въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи составляло: въ 1891 г.—19 коп., въ 1900 г.—37,3 коп., въ 1905 г.—39 коп., въ 1909 г.—39,2 коп. Кромѣ общей раскладки, касающейся всѣхъ членовъ волости или сельскаго общества, существуетъ цѣлый рядъ специальныхъ раскладокъ, производимыхъ по особымъ основаніямъ, когда сборы взимаются на удовлетвореніе потребностей, въ которыхъ непосредственно заинтересованы не всѣ, а только нѣкоторые члены общества, напр., сборы на пастбу скота, на аренду и покупку земли, на училище, на церковь. По общей раскладкѣ въ 1905 г. взымалось 47 396 т. руб., или 84,4%, а по специальнымъ раскладамъ—8739 т. руб., или 15,6% всѣхъ сборовъ по раскладамъ. Изъ числа сборовъ по общей раскладкѣ 51,6% приходилось на долю волостныхъ, 48,4%—на долю сельскихъ сборовъ, и изъ числа сборовъ по специальнымъ раскладамъ на долю волостныхъ сборовъ приходилось всего 1,6%, остальные же 98,4% составляли сельскіе сборы. Среди сборовъ по специальнымъ раскладамъ первое мѣсто занимаютъ сборы на пастбу скота (на пастуха, на быка, на уплату аренды за выгонъ и пр.), достигавшіе въ 1905 г. 78,5% всѣхъ сборовъ этой категоріи. Слѣдующее по значенію въ мірскомъ доходномъ бюджетѣ мѣсто занимаютъ доходы отъ принадлежащихъ волостнымъ и сельскимъ обществамъ имуществъ, капиталовъ и предпріятій, составлявшіе въ 1905 г. 16,7% всѣхъ мірскихъ доходовъ; въ частности, въ волостномъ доходномъ бюджетѣ доходы этой категоріи составляли 5,2%, а въ сельскомъ бюджетѣ—23,9%. Третье по размѣру мѣсто въ числѣ источниковъ мірскихъ доходовъ принадлежало волостнымъ и сельскимъ суммамъ, обращеннымъ на исполненіе смыты 1905 г.; онѣ составляли 6,1% всѣхъ мірскихъ доходовъ. Доходы этой категоріи слагались: 1) изъ свободной наличности волостныхъ и сельскихъ суммъ и 2) изъ поступившихъ въ 1905 г. недоимокъ волостныхъ и сельскихъ сборовъ по раскладамъ за предыдущіе годы. Остальные четыре категоріи мірскихъ доходовъ имѣютъ ничтожное бюджетное значеніе, составляя всего 5,5% мірскаго бюджета.—Общая сумма мірскихъ расходовъ по 50 губерніямъ Европейской Россіи въ 1905 г. достигала 73 005 т. руб., въ томъ числѣ волостныхъ расходовъ 28 185 т. руб. (38,6%), сельскихъ—44 820 т. руб. (61,4%). По сравненію съ 1894 г. (59 045 т. руб.)¹⁾ мірскіе расходы въ 1905 г. возросли на 13 959 т. руб., или на 23,6%; въ частности, волостные расходы увеличились на 4918 т. руб. (21,1%), сельскіе—на 9041 т. руб. (25,3%). Въ 1881 г., когда впервые было произведено изслѣдованіе мірскихъ расходовъ 46 губерній Европейской Россіи (не вошли прибалтійскія губерніи и Донская область²⁾), мірскіе

¹⁾ Безъ Наманьскаго у. Бессарабской губ. и казачьихъ поселеній Астраханской, Оренбургской и Саратовской губерній и области Войска Донскаго, съ включеніемъ ихъ, мірскіе расходы за 1894 г. составляли 61 604 т. руб.

²⁾ Мірскіе расходы прибалтійскихъ губерній и области Войска Донскаго (безъ казачьихъ поселеній) въ 1905 г. составляли 3593 тыс. руб.

¹⁾ Безъ Наманьскаго у. Бессарабской губ., казачьихъ поселеній Астраханской, Оренбургской и Саратовской губерній и области Войска Донскаго; съ включеніемъ ихъ мірскіе доходы за 1894 г. составляли 68 725 т. руб.

расходы составляли 32 478 т. руб., въ томъ числѣ волостные—15 069 т. руб. и сельскіе—17 409 т. руб. На наличную душу мужского населенія приходилось мірскихъ расходовъ: въ 1881 г.—1 руб. 16 к., въ 1891 г.—1 руб. 33 к., въ 1894 г.—1 руб. 78 к., въ 1905 г.—1 руб. 87 к. Распределение мірскихъ расходовъ за 1905 г. по отдѣльнымъ категориямъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Наименованіе расходовъ.	Волост- ные.	Сель- скіе.	Итого.
	Въ тысячахъ рублей.		
1) Содержаніе личнаго состава волост- ной и сельской администраціи, суда и канцеляріи	11 840	7 918	19 758
2) Хозяйственные расходы по волост- ному и сельскому управленіямъ	5 137	1 521	6 658
3) Прочіе расходы по волостному и сельскому управленіямъ	1 532	972	2 504
4) Дорожная повинность	150	840	999
5) Подводная "	2 534	1 061	3 595
6) Квартирная "	69	179	248
7) Этапная и арестная повинность	222	40	262
8) Народное образованіе	2 518	4 184	6 702
9) Медицинская часть	552	129	681
10) Ветеринарная "	9	15	24
11) Общественное призрѣніе	902	439	1 392
12) Продовольственная часть	79	670	749
13) Пожарная "	140	2 203	2 343
14) Сельскохозяйственные расходы	156	11 264	11 420
15) Религіозныя потребности	442	6 313	6 755
16) Уплата долговъ	692	1 703	2 395
17) На образованіе специальныхъ капи- таловъ	321	575	896
18) Разныя расходы	881	4 743	5 624
ВСЕГО	28 185	41 820	73 005

Первое мѣсто въ ряду мірскихъ расходовъ въ 1905 г. занимали расходы на содержаніе личной состава волостной и сельской администраціи, суда и канцеляріи, составлявшіе 27,1% всѣхъ мірскихъ расходовъ; въ волостномъ бюджетѣ расходы эти составляютъ 42%, а въ сельскомъ—17,7%. Если присоединить къ расходамъ этой категоріи хозяйственные и прочіе расходы по волостному и сельскому управленіямъ, то оказывается, что расходы по волостному и сельскому управленіямъ поглощаютъ въ общей сложности 39,6%, т.-е. почти двѣ пятыхъ всего мірскаго расходнаго бюджета. Особенно велико значеніе этихъ расходовъ въ волостномъ бюджетѣ, гдѣ они составляли въ 1905 г. 65,6%. Второе по размѣру мѣсто среди мірскихъ расходовъ занимаютъ сельскохозяйственные расходы, составляющіе 15,6% всѣхъ мірскихъ расходовъ; большая часть этихъ расходовъ падаетъ на сельскій бюджетъ, гдѣ они составляютъ 25,1% всѣхъ расходовъ, тогда какъ въ волостномъ бюджетѣ расходы составляютъ всего 0,6%. Сельскохозяйственные расходы въ 1905 г. слагались изъ слѣдующихъ статей:

Жалованье пастухамъ	6 041 т. руб.
Аренда земель	2 433 " "
Покупка земель	905 " "
Покупка и содержаніе обществен- ныхъ производителей	771 " "
Жалованье лѣснымъ, полевымъ и луговымъ сторожамъ	650 " "
Плата за прогонъ скота	214 " "
Размежеваніе земель	146 " "
Общественныя изгороди	68 " "
Мелиорации	61 " "
Общественныя запашки	59 " "
Улучшенія сѣмена и сельско-хоз. машины	37 " "
Составленіе плановъ лѣсного хо- зяйства	16 " "
Прочіе расходы	19 " "

11 420 т. руб.

Такимъ образомъ больше половины всѣхъ сельскохозяйственныхъ расходовъ (58,6%) падало на содержаніе пастуховъ и сторожей; 29,2% падало на покупку и аренду земель, на прочія надобности—только 12,2%. Третье по величинѣ мѣсто въ ряду другихъ мірскихъ расходовъ принадлежитъ расходамъ на религіозныя потребности, составившимъ въ 1905 г. 9,3% всего мірскаго расходнаго бюджета. Расходъ этотъ, главнымъ образомъ, падаетъ на сельскій бюджетъ, въ которомъ онъ составлялъ 14,1%, тогда какъ въ волостномъ бюджетѣ этотъ расходъ составлялъ лишь 1,6%. Почти одинаковое съ расходами этой категоріи значеніе имѣли расходы на народное образованіе, составившіе въ 1905 г. 9,2% всѣхъ мірскихъ расходовъ. Въ волостномъ бюджетѣ расходъ этотъ составлялъ 8,9%, въ сельскомъ—9,3%; такимъ образомъ, въ отличіе отъ расходовъ на религіозныя потребности, расходъ на народное образованіе почти равномерно ложился на волостной и сельскій бюджеты. Изъ расходовъ на народное образованіе наиболѣе значительными въ 1905 г. являлись: содержаніе учительскаго персонала—1867 т. руб., ремонтъ, пашь и содержаніе училищныхъ помѣщеній—1838 т. руб., пособия на содержаніе министерскихъ, земскихъ и церковно-приходскихъ школъ—1250 т. руб. и постройка училищныхъ зданій—1016 т. руб. Остальныя категоріи мірскихъ расходовъ, составляли въ общей сложности 26,3% всѣхъ расходовъ, не занимаютъ виднаго мѣста въ мірскомъ бюджетѣ; болѣе значительны изъ нихъ лишь «разныя расходы» (7,7% бюджета) и расходы на подводную повинность (4,9%). Значительная часть мірскихъ расходовъ посылитъ не узкосословной характеръ; между тѣмъ покрытіе ихъ является обязательнымъ для волостныхъ и сельскихъ обществъ, какъ для низшихъ административныхъ единицъ. Сюда относятся, прежде всего, содержаніе волостного и сельскаго управленій: должностныя лица крестьянскаго общественнаго управленія въ дѣйствительности являются низшими полицейскими агентами на мѣстахъ, а также исполнителями органами земскихъ управъ, земскихъ начальниковъ и другихъ учреждений (см. XI, 483). Услугами этихъ должностныхъ лицъ необходимо пользуется все сельское населеніе уѣзда. Органомъ государственной власти, прямо или косвенно касающимся всего населенія, является и волостной судъ, къ которому могутъ обращаться, въ качествѣ истцовъ, лица всѣхъ сословій. Впрочемъ, по мѣрѣ осуществленія реформы мѣстнаго суда по закону 5 июня 1912 г., содержаніе волостныхъ судовъ принимается на средства казны (см. XI, 480). Общегосударственный характеръ имѣютъ повинности дорожная, подводная, квартирная, этапная и арестная. По подсчетамъ нѣкоторыхъ экономистовъ (проф. Озеровъ), большая часть мірскихъ сборовъ—75% волостныхъ и 50% сельскихъ—идетъ на нужды общегосударственнаго характера. Между тѣмъ, единственными плательщиками мірскихъ сборовъ являются крестьяне, вслѣдствіе чего налагается значительно большее податное бремя на крестьянскія надѣльныя земли по сравненію съ частновладѣческими. По свѣдѣніямъ министерства финансовъ, въ 1909 г. приходилось окладныхъ сборовъ:

	На десятину земли.	
	Крестіанской.	Частновладѣч. (удобной).
Казенныхъ	12,8 коп.	5,5 коп.
Земскихъ	41,4 " "	31,9 " "
Мірскихъ	39,2 " "	— " "
Страховыхъ	21,7 " "	— " "
	1 р. 15,1 коп.	40,4 коп.

Въ 1891 г. мірскіе сборы въ составѣ окладныхъ сборовъ, падавшихъ на десятину надѣльной земли, составляли всего 14%, тогда какъ въ 1909 г. они составляютъ уже 34%. Необходимость реформы М. повинностей въ смыслѣ привлеченія къ ихъ исполненію, наравнѣ съ крестьянами, и лицъ прочихъ состояній, проживающихъ въ сельскихъ мѣстностяхъ, давно отмѣчалась какъ въ печати, такъ и въ общественныхъ кругахъ; сознавалась она и правительствомъ (см. Всесословная волость, XI, 883, и Малая земская единица, XXVI, 219). Въ 1908 г. министромъ внутреннихъ дѣлъ П. А. Столыпинымъ былъ внесенъ въ государственную думу законопроектъ «о волостномъ управленіи», согласно коему волость получала всесословный характеръ. Законопроектъ былъ одобренъ государственной думой (съ значительными измѣненіями), но государственный совѣтъ отклонилъ его. Въ августѣ 1915 года законопроектъ «о волостномъ земскомъ управленіи» въ редакціи, принятой государственной думой III созыва, былъ вновь внесенъ въ государственную думу IV созыва 86 членами, въ порядкѣ законодательной инициативы. — *Литература.* М. А. Скибинскій, «Крестьянское мірское хозяйство» (2-е изд., 1895); И. Вржескій, «Натуральные повинности крестьянъ и мірскіе сборы» (1906); «Мірскіе расходы крестьянъ за 1881 г.» («Стат. Врем. Росс. Имперіи», сер. III, вып. 13, 1886); «Мірскіе расходы и доходы крестьянъ за 1891 г. въ 50 губерніяхъ Европ. Россіи» («Врем. Центр. Стат. Ком.», № 38, 1895); «Мірскіе доходы и расходы за 1892—1894 гг. въ 50 губерніяхъ Европ. Россіи» («Статистика Росс. Имперіи», XXXIX, 1897); «Мірскіе доходы и расходы за 1894 г. въ 50 губерніяхъ Европ. Россіи, съ подробнымъ подраздѣленіемъ по отдѣльнымъ статьямъ» (ib., XLIII, 1898); «Мірскіе доходы и расходы за 1905 г. по 50 губерніямъ Европ. Россіи» (изд. деп. окл. сборовъ, 1909); «Сводъ свѣдѣній о поступленіи и взиманіи казенныхъ, земскихъ и общественныхъ окладныхъ сборовъ за 1891—1909 гг. (изд. деп. окладныхъ сборовъ, 1898—1912).

Н. Ивановъ.

Мирь (*юрид.*)—въ русскомъ правѣ терминъ, означающій два существенно различныхъ понятія: 1) сельскую общину у, какъ единицу хозяйственную и юридическое лицо, стоящее на почвѣ гражданскаго права, и 2) сельское общество, какъ низшую административную единицу, стоящую на почвѣ публичнаго права. М. называется иногда и волостное общество крестьянъ, вслѣдствіе чего мірскими и приговорами и мірскими повинностями именуются приговоры и повинности какъ сельскаго, такъ и волостнаго схода.

Міусскій округъ—на ЮЗ обл. Войска Донскаго. Занимаетъ 11 449 кв. вер.; упраздненъ въ 1887 г., при присоединеніи къ Донской обл. части Екатериновской губ., и вошелъ почти весь въ составъ Таганрогскаго округа.

Міусь—р. въ Обл. Войска Донскаго, беретъ начало на границѣ Славяносербскаго у., Екатериновской губ., течетъ въ южн. направленіи и впадаетъ въ Азовское м. Прорѣзываетъ горную возвышенность и до впаденія важнѣйшаго своего притока, р. Крынки (справа), течетъ по совершенно оголенной степи. Лѣса начинаются только отъ устья Крынки. Средняя шир. до 20 саж., глуб. отъ 0,3 до 10 м. М.—рѣка не судоходная и не сплавная. Вода въ рѣкѣ чистая; рыбы—кары, судаки, окуня и щуки. М. оканчивается судоходнымъ лиманомъ. Въ XVIII ст. на М. существовала построенная при Петрѣ I крѣпость Новонавловская; отъ нея и до Таганрога шла военная пограничная линія. По прут-

скому договору 1711 г., крѣпость срыта, а линія упразднена послѣ завоеванія Крыма въ 1783 г.

Міэлинъ (*myelin*)—названіе для «мякотнаго вещества», которое входитъ въ составъ большинства нервныхъ волоконъ въ видѣ такъ называемой міэлиновой оболочки.

Міэлитъ—воспаленіе спинного мозга. Различаютъ острый и хроническій, разлитой и ограниченный М.

Міясъ—р., прав. прит. Исети, впадающей въ р. Тоболъ. Беретъ начало въ Троицкомъ у., Оренбургской губ., изъ вост. склоновъ Уральскаго хр., направляется къ С, отдѣляя собою горы Уральскія отъ Ильменскихъ; на границѣ Пермской губ. огнибае послѣднія, проходитъ черезъ оз. Аргазы; дальше течетъ по уу. Челябинскому и Шадринскому. Близъ г. Челябинска берега М. становятся степными; много солонихъ и прѣсныхъ озеръ. Дл. М. 500 в.; глуб. незначительная, допускающая только весенній сילавъ. Болѣе значительные прит.: Ирмель, Кустумга, Намысга, Началимъ, Кюлимы и Сикоелга. Въ М. водятся нѣлмы и таймени; изъ Тобола заходитъ и стерлядь.

Мирнчикъ (Хримъчъ)—верховный патриархъ и католикосъ всѣхъ армянъ (1820—1907), родомъ изъ турецкой Арменіи. Постригшись въ монахи, прославился проповѣдничествомъ даромъ. Съ 1873 г. епископъ ванскій. Во время страшнаго голода, постигшаго Арменію послѣ войны 1877—78 г., обнаружилъ громадную энергію по организаціи общественной помощи населенію. Въ началѣ девятистыхъ годовъ былъ въ почетной сѣлкѣ въ Иерусалимѣ. Въ 1892 г. избранъ единогласно католикосомъ всѣхъ армянъ, несмотря на противоѣдствіе Порты; избраніе его было утверждено русскими правительствомъ. Онъ горячо отстаивалъ права и интересы народа, основывалъ школы, музеи, журналы, вообще сдѣлалъ очень много для поднятія народнаго образованія. Его энергія и безграничныя доброты создали ему рѣдкую популярность среди народа, давшая ему прозвище «Айрикъ» (отецъ). Онъ написалъ нѣсколько богословскихъ, поэтическихъ и педагогическихъ сочиненій; особенно извѣстны его поэмы «Привѣтъ Арарата» и «Привѣтъ Обитованной земли», написанныя подъ вліяніемъ путешествій по Арменіи и Палестинѣ, и дидактическое сочиненіе «Райская семья», излагающее его взгляды на семейную жизнь и ея основы. — См. Гр., «Патріархъ-каволикосъ М. I.» (Москва, 1893); егже, «Патріархъ-каволикосъ М.» (Айрикъ), въ книгѣ: «Положеніе армянъ въ Турціи до внимательства державъ въ 1895 г.» (2-е изд., М., 1896); Arth. Leist, «Ein Vater seines Volkes» (статья во 2 выпускѣ лейпцигской «Armenische Bibliothek»).

Млава—р., прав. прт. р. Дуная, въ Сербіи; верхнее теченіе среди горъ, низовья въ долинахъ; течетъ на СЗ; дл. свыше 100 км.

Млава—уѣздн. гор. Плоцкой губ., въ 10 вер. отъ прусской границы, при р. М.; основанъ мазовецкимъ кн. Земовитомъ въ 1429 г. 20 900 жит. Црк. катол. (двѣ), правосл. и евангел.; синагога. Реальное, 2 город. и 4 начальн. училища. Фабрика земледѣльческихъ орудій, маслостойный, кожевенный и мыловаренный заводы. Торговля хлѣбомъ, elevatorъ. Тамъ о жнѣ I кл.; вывезено въ 1913 г. 16,9 милл. пд. товаровъ на 14 109 т. руб. (хлѣбъ—2,5 милл. пд., отруби—6,9 милл. пд., лѣсн. мат.—4 милл. пд. и др.); привезено 10,1 милл. п. на 25 946 т. руб. (рыба, удобреніе, кожи, строит. мат., химич. производство, землед. машины и орудія и пр.).—Млавскій уѣздъ—въ сѣв. части губ., на границѣ съ Пруссіей. 1307,2 кв. вер.; 127 500 жит., въ томъ числѣ въ уѣздѣ 106 600 (поляки).—Земледѣ-

Младо-турки—политическая партия в Турции. Сначала, в пятидесятых и шестидесятых годах XIX в. младотурчество было скорее литературным, чем политическим течением. Основателем его считается Шинасси-эфенди (1826—71) и его ученики Кемаль-бей (1840—88), Зия-паша (1825—81), Фазиль Мустафа-паша (брат египетского хедива Измаиль-паши). Это были поэты, беллетристы, публицисты, издававшие газеты и журналы, и стремившиеся к созданию турецкой литературы, независимой от литературы персидской и арабской, и искавшие образцов в Европе. В шестидесятых и семидесятых годах младотурецкое движение приняло ярко выраженный политический характер; в нем соединились как элементы, стремящиеся к европеизации Турции, так и элементы, негодующие на излишнюю уступчивость правительства по отношению к Европе и христианским подданным; и те, и другие мечтали о возрождении былой мощи турецкой нации и турецкого государства. Таким образом в младотурецком движении сливались либерализм и западничество с турецким национализмом. В семидесятых годах во главе его стал Мидхат-паша (XCVI, 454). В 1876—77 гг. эта партия в лице двух великих визирей—Мегемет-Рушди-паши и Мидхата-паши—стояла во главе правительства и провела эфемерную турецкую конституцию. После падения Мидхата-паши большая часть деятелей этой партии была арестована. Некоторые из них казнены, другие принуждены бежать в Европу или в Египет. В эмиграции М. издавали ряд журналов на турецком, арабском, французском, английском языках, также брошюры и прокламации, нелегально проникавшие в Турцию, где младотурецкое движение усиливало как среди офицеров и чиновничества, так и среди горожан. Наиболее известными деятелями младотурецкого движения в эмиграции в конце XIX и начале XX вв. были: Ахмедь-Риза-бей (впоследствии президент турецкого парламента), Махмудь-Джелаль-Эддинъ (иначе Дамадъ) паша, зять султана Абдуль-Гамида (бежал из Константинополя в 1899 г., ум. в 1903 г.) и его сын, принц Саббахъ-Эддинъ; также албанец Измаиль-Кемаль-бей. В этот период в младотурецком движении попрежнему сливались различные элементы: западническо-либеральные, стремившиеся к европеизации и реформированию Турции, и националистические, стремившиеся, главным образом, к национальному и религиозному возрождению Турции; одни признавали равноство национальностей и религий, другие мечтали о господстве османов и ислама. Возжель радикального, но, вместе с тем, националистического направления в младотуречестве был Ахмедь-Риза-бей, представителем либерального начала по отношению к не-турецким народностям—принц Саббахъ-Эддинъ, единственный из видных младотурок, открыто выставивший программу образования из Турции свободной федерации. И те, и другие стремились к восстановлению конституции Мидхата-паши. Революция 1908 г. была делом М., всего больше—офицеров, принадлежавших к младотурецкой партии, с Энверъ-беем и Ниази-беем во главе. Амнистия дала возможность младотурецкой эмиграции вернуться в Турцию и перенести в Константинополь свою главную организацию—комитет «Единение и прогресс», основанный в 1890-х гг. в Париже. Этот комитет, а в особенности со времени отречения Абдуль-Гамида, был, по большей части, действительным, хотя и закулисным, правительством

Турции; по его указаниям назначались и смещались великие визири, пойдя-уль-исламы и министры. Вскоре после революции из младотурецкой партии выделились элементы, сочувствующие идеям равноправия национальностей, с принцем Саббахъ-Эддином во главе, и образовали либеральную партию, которая готова была в своей борьбе с младотурками идти на всевозможные соглашения с Абдуль-Гамидом и старым режимом. В младотурецкой партии восторжествовало течение националистическое и либерально-централистическое; партии и вместе с нею правительство стремились даровать Турции блага конституционного режима, но при условии централизации и господства турецкой народности. Режим, во многом улучшивший управление Турцией, оказался поэтому особенно тягостным для негосподствующих национальностей, которые стали жалеть даже о старых порядках. От младотурецкой партии откололись те славяне и албанцы (Измаиль-Кемаль-бей), которые поддерживали ее во время революции 1908 г. В Македонии, в Албании начались восстания. Младотурецкий режим привел Турцию к войне с Италией, потому что войну с балканскими союзниками и был главной причиной разложения Турции.—См. статью В. Водовозова, «М.», в «Турецком сборнике» под редакцией Бикермана (СПБ., 1909); Albert Fua, «Hist. du Comité Union et Progrès et du parti Jeune-Turc» (S., 1912; враздечно младотуркам); A. Sarrou, «La Jeune-Turquie et la révolution» (П., 1912); «Die Wahrheit über das Vorgehen der Jungtürken in Albanien» (Вена, 1911; с албанской точки зрения, против централистских стремлений младотурок); Pion, «L'Europe et la Jeune-Turquie» (П., 1911).

В. Водовозов.

Младо-финны или младо-фенноманы—политическая партия в Финляндии. Возникла в начале 1890-х годов, отделившись от финской или старо-финской (старо-фенноманской) партии; к ней примкнули те фенноманские элементы, которые были недовольны умеренностью старо-финнов в национальных вопросах, их оппортунизмом в вопросах политических, консерватизмом—в религиозных и непониманием демократических требований времени. М. находят поддержку всего более в мелком крестьянстве, городском бюргерстве, в интеллигенции финской народности, тогда как старофинская партия поддерживается крупной буржуазией и духовенством. М. вместе с старо-финнами отстаивают права финского языка и вообще финской народности против свекоманов, отстаивающих притязания шведов на господствующее положение. Они отстаивали всеобщее голосование с участием женщин (осуществлено в 1906 г.). Вместе со свекоманами они энергично боролись против русификаторской политики Бобринкова, тогда как старо-финны готовы были примириться с нею или, по крайней мере, искали компромиссов. Позднее М. боролись за конституционные права Финляндии.

Младо-чехи—политическая партия в Чехии (Богемии и Моравии). Возникла в 1879 г., отделившись от единой раньше чешской национальной партии, и образовала в рейхсрате собственный «клуб», т. е. парламентскую фракцию. М. представляли радикальное крыло чешской политической мысли, находившее поддержку в мелком крестьянстве, в городской буржуазии и в чешской интеллигенции, в противовес старо-чехам, представлявшим клерикальное и аграрное крыло чешской национальной партии. М. отстаивали чешское государственное право, т. е. объединение Богемии,

Моравіи и Силезіи въ одну коронную землю и коронованіе императора австрійскаго короной Св. Венцеслава, т.-е. стремились къ замѣнѣ австро-венгерскаго дуализма австро-венгерско-чешскимъ триализмомъ; они отстаивали радикальныя требованія, какъ политическія—всеобщую подачу голосовъ, свободу личности и т. д.,—такъ и социальныя, въ интересахъ преимущественно крестьянства и мелкой городской буржуазіи. Сначала во главѣ партіи стояли участники революціи 1848 г. Троянъ и Сладковскій; съ середины 80-хъ годовъ признаннымъ ея вождемъ становится Э. Грегръ (XIV, 783); въ 90-хъ годахъ на первый планъ выступаютъ Крахаржъ (XXIII, 49) и Кайцль (XX, 437). Главный органъ партіи—«Narodni Listy», съ 1891 г. издававшійся Юліемъ Грегромъ (XIV, 783). Въ 1891 г. М. одержали полную побѣду надъ старо-чехами, почти вытѣснивъ ихъ изъ рейхсрата. Въ 1895—97 гг., во время министерства Бадени, и въ 1898—99 гг. при Туиѣ, они были одною изъ правительственныхъ партій; въ кабинетѣ Туна младочехъ Кайцль былъ министромъ финансовъ и наиболѣе вліятельнымъ лицомъ министерства. Съ 1901 г. партія идетъ на убыль, вытѣсняемая разными вновь образовавшимися чешскими политическими партіями. Послѣ выборовъ 1907 г. она отказывается отъ своего стараго наименованія и, принявъ въ свои ряды разбитые остатки старо-чеховъ, называется въ рейхсратѣ просто «Богемскимъ клубомъ». На выборахъ 1911 г. клубъ получилъ всего 17 мандатовъ.

Млево—с. Тверской губ., Вышневолоцкаго у., при р. Мстѣ. Древнее повгородское поселеніе; нѣкогда здѣсь былъ монастырь. Въ мѣстной церкви сохранились серебряные сосуды, пожертвованные, какъ видно изъ надписей, новгородскими посадниками. На кладбищѣ плита XV или XVI ст. надъ могилою нѣкоей «Марыи»; преданіе считаетъ эту плиту памятникомъ надъ могилою Марыи, повгородской посадницы. Много паломниковъ, преимущественно женщинъ.

Млекопитающія—высшій классъ въ типѣ хордовыхъ (Chordata), принадлежащій къ подтипу позвоночныхъ (Vertebrata) и характеризующійся волосатымъ покровомъ кожи, конечностями, служащими большей частью какъ ноги, раздѣленіемъ сердца на 4 отдѣла, живорожденіемъ и присутствіемъ млечныхъ железъ, служащихъ для вскармливанія дѣтенышей. Тѣло М. большей частью раздѣляется на голову, шею, туловище и хвостъ. Кожа М. отличается значительной толщиной (въ особенности при отсутствіи волосаго покрова, какъ у слоновъ, китообразныхъ и др.). Соединительно-тканый слой образуетъ сосочки, вдающіеся въ эпителий; къ нему прилегаютъ слой подкожной кѣлѣчатки, содержащій больше или меньшее количество жира. Роговой слой кожи образуетъ различные придатки, изъ которыхъ главные—волосы, которые состоятъ изъ сердцевиннаго и корковаго вещества, покрытаго снаружи кожей; они сидятъ въ углубленіяхъ кожи—волосныхъ мѣшкахъ; въ основаніи волосъ (луковичи) вдаются соединительно-тканые сосочки, богатые кровеносными сосудами. Различаютъ у многихъ М. ость—болѣе длинныя и грубые волосы и подшерстокъ—болѣе тонкіе и короткіе. При смѣнѣ волосъ на новомъ сосочкѣ образуется новый волосъ, выталкивающий старый. По повѣйшимъ взглядамъ, волосъ морфологически соответствуетъ кожнымъ органамъ чувствъ нижнихъ позвоночныхъ. Волосной покровъ играетъ огромную роль въ жизни М., такъ какъ, благодаря цвѣту его, получается та или иная окраска животныхъ; помимо того, волосы защищаютъ животныхъ отъ различнаго рода вѣшнихъ вліяній.

Видоизмѣненіями волосъ являются: щетины и иглы. У нѣкоторыхъ М. волосъ почти не имѣется (китообразныя, слоны, бегемоты и др.). Чешуй встрѣчаются на кожѣ М. только у немногихъ формъ (на хвостѣ у грызуновъ, по всему тѣлу у ящеровъ). На концахъ пальцевъ находятся у большинства М. когти (выпуклыя роговыя пластинки); у человѣка имѣются вмѣсто ногтей ногти, болѣе плоскія пластинки; наконецъ, у копытныхъ концевая фаланга пальца охватывается со всѣхъ сторонъ роговымъ чехломъ—копытомъ. На головѣ у копытныхъ бываютъ рога—въ видѣ чехловъ съ полостью, надѣтыхъ на выросты лобныхъ костей (быки, бараны) или сплошные, состоящіе изъ соединительно-тканной, а затѣмъ окостенѣвающей основы, покрытой кожей (олени). Кожа М. отличается богатствомъ железъ. Къ трубчатымъ железамъ относятся потовыя железы, выдѣлительная часть которыхъ имѣетъ видъ клубочка, углубляющагося въ подкожную кѣлѣчатку. У нѣкоторыхъ М. (китообразныхъ, многихъ грызуновъ) потовыя железы отсутствуютъ или слабо развиты. Гроздевидными являются салныя железы, открывающіяся въ волосные мѣшки и служащія для смазки кожи. Видоизмѣненія и комбинаціи тѣхъ и другихъ железъ представляютъ разнообразныя железы у различныхъ М., расположенныя у аналнаго отверстия, на половыхъ органахъ, у копытъ, на лицѣ и другихъ мѣстахъ тѣла; назначеніе этихъ железъ—защита отъ враговъ, взаимное привлеченіе половъ, смазка кожи и т. д. Особенно характерны млечныя железы М., устроенныя проще всего у однопроходныхъ въ видѣ 2 группъ трубчатыхъ развѣтвленныхъ железъ, окружающихъ ко времени созрѣванія яичъ кожной складкой (сумкой). У остальныхъ М. млечныя железы имѣютъ гроздевидное строеніе, у сумчатыхъ протоки ихъ открываются въ углубленіи кожи (сосцевая сумочка) на сосцѣ; вся область железъ окружена сумкой. У всѣхъ другихъ отрядовъ сосцевая сумочка имѣется только въ зародышевомъ состояніи, а протоки открываются на сосцѣ, истинномъ, когда онъ имѣетъ форму бугра, и ложномъ, когда онъ образованъ кожнымъ валикомъ, окружающимъ мѣсто, гдѣ открываются протоки млечныхъ железъ. Число сосцовъ и ихъ расположенія на груди и брюхѣ бываетъ весьма разнообразно. Въ рудиментарномъ видѣ млечныя железы имѣются и у самцовъ. Черепъ М. замѣчательнъ по сильному развитію черепной полости (въ особенности у высшихъ формъ) и по смѣщенію лицевой части подъ черепную полость. Многочисленныя кости черепа, свойственныя низшимъ позвоночнымъ, сливаются здѣсь въ сравнительно небольшое число костей, соединенныхъ между собой посредствомъ швовъ. Собственно черепъ образованъ слѣдующими костями. Затылочная кость имѣетъ 2 мыщелка, посредствомъ которыхъ черепъ сочленяется съ позвоночникомъ. Основаніе черепа образовано клиновидной костью, состоящей изъ передней и задней частей, несущихъ каждая по парѣ боковыхъ выростовъ (крыльевъ). Боковыя части черепа образованы височными костями, которые состоятъ изъ 4 костей: каменистой, закрывающей слуховую лабиринтъ, сосцевидной, барабанной (у многихъ она остается отдѣльной) и чешуйчатой (также остающейся часто самостоятельной); послѣдняя кость образуетъ скуловидный отростокъ, у основанія котораго находится сочленовая ямка нижней челюсти. Теменная область ограничена двумя теменными костями, у нѣкоторыхъ М. срастающимися между собою. У многихъ (лошади, китообразныя, хищныя) существуетъ простая или парная межтеменная кость (въ видѣ anomalies встрѣчается и у человѣка). Лобная область

образована 2 лобными костями, срастающимися у многих в непарную кость. Нижняя часть черепа спереди образована решетчатой костью, имѣющей сложное строение; снизу къ ней примыкает сошникъ, образованный изъ двухъ накладныхъ пластинокъ. Лицевой черепъ состоитъ изъ слѣдующихъ костей: 2 носовыхъ костей (изрѣдка срастаются въ одну), 2 носовыхъ раковинъ, 2 слезныхъ, 2 скуловыхъ (образующихъ скуловые дуги), 2 верхнечелюстныхъ, между которыми бываютъ вставлены межчелюстные кости (у приматовъ онѣ срастаются съ верхнечелюстными), 2 носовыхъ, 2 крыловидныхъ и нижней челюсти, соответствующей dentale нижнихъ позвоночныхъ и образованной у большинства М. изъ 2 половинокъ. Въ барабанной полости находится слуховая косточка: молоточекъ, соответствующій *articularis* и *angulare*, наковальня, квадратная кость и стремя—единственная слуховая косточка (*columella*) нижнихъ позвоночныхъ. Жаберный или висцеральный скелетъ М. является сильно видоизмененнымъ по сравнению съ низшими позвоночными. У большинства въ видѣ костей остается только подъязычная кость съ 2 парами рожекъ (верхняя пара соответствуетъ глѣдной дугѣ, нижняя—собственно первой жаберной дугѣ); остальные части жабернаго скелета образуютъ гортанные хрящи. Въ позвоночномъ столбѣ можно различить шейную, спинную, поясничную, крестцовую и хвостовую часть. Позвонки имѣютъ тѣла спереди и сзади почти совершенно плоскія и несутъ остистые поперечные и суставные отростки. Шейныхъ позвонковъ бываетъ обыкновенно 7 (какова бы ни была длина шеи); первый атлантъ кольцеобразный и не имѣетъ тѣла, которое представлено зубовиднымъ отросткомъ 2-го. Спинныхъ позвонковъ 10—24, чаще всего 12—13; къ нимъ причисляются ребра. Поясничныхъ позвонковъ 2—9 (обыкновенно 5—7). Крестцовые позвонки, отъ 2 до 9, срастаются между собой, образуя крестецъ. Хвостовой отдѣлъ состоитъ изъ 3—46 позвонковъ. Ребра соответствуютъ по числу спиннымъ позвонкамъ. На шейныхъ позвонкахъ имѣются рудименты реберъ въ видѣ одного изъ корней поперечныхъ отростковъ позвонковъ; у однопородныхъ они остаются отчлененными долгое время. Концы грудныхъ реберъ частью сочленяются съ грудной или посредствомъ хрящей или значительно рѣже посредствомъ костей (истинныхъ ребер), частью являются свободными (ложные ребра); число тѣхъ и другихъ реберъ варьировать. Грудина состоитъ или изъ одного ряда костей (у большинства сливается между собой, какъ у человека въ одну грудную кость). Плечевой поясъ состоитъ у однопородныхъ изъ 3-хъ костей—лопатки, коракоидовъ, срастающихся съ лопаткой, и ключицы, а у всѣхъ остальныхъ М. коракоиды редуцированы до небольшого (коракоиднаго) отростка лопатки. Ключицы часто бываютъ редуцированы или совершенно отсутствуютъ. Тазовой поясъ образованъ изъ 3 паръ костей—подвздошныхъ, лонныхъ и сѣдалищныхъ и только у однопородныхъ долго остается несросшимся, тогда какъ у остальныхъ М. онѣ рано срастаются въ одну безымянную кость. У большинства лонные кости образуютъ симфизъ, на которомъ у однопородныхъ и сумчатыхъ находятся сумчатые кости, поддерживающія сумку. У китообразныхъ и сиреновыхъ тазовой поясъ является въ видѣ двухъ рудиментарныхъ косточекъ. Конечности устроены у М. весьма разнообразно, будучи приспособлены для различныхъ движеній, соответственно чему и скелетъ ихъ представляетъ рядъ видоизмененій. Онѣ состоятъ всегда изъ 3 отдѣловъ. Самые конечности являются въ видѣ лапъ, рукъ, ластовъ, плавниковъ

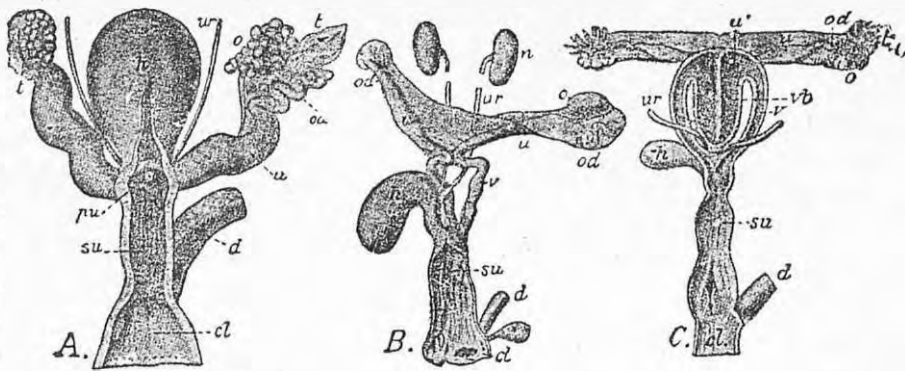
или крыльевъ. Основное число пальцевъ на конечностяхъ 5, но весьма часто число ихъ является неполнымъ и можетъ уменьшаться до 1 (см. Копытные); нерѣдко переднія и заднія конечности имѣютъ различное число пальцевъ. Въ переднихъ конечностяхъ различаютъ плечевую кость (плечо), локтевую и лучевую (предплечье) и кости кисти. Кости предплечья соединены между собой или подвижно, или неподвижно, или являясь сросшимися, а у копытныхъ локтевая исчезаетъ совершенно. Кисть состоитъ изъ запястья, пястья и пальцевъ. Запястье образовано изъ 2 рядовъ костей, по 4 въ каждомъ (нерѣдко наблюдается уменьшеніе ихъ числа). Число пястныхъ костей соответствуетъ числу пальцевъ. Пальцы образованы изъ 3 фалангъ, за исключеніемъ первого, имѣющаго всего 2 фаланги. У китообразныхъ число фалангъ возрастаетъ до 14. Въ задней конечности различаютъ бедренную кость (бедро), большеберцовую и малоберцовую кости (голень), могущія срастаться между собой, и стопу, состоящую изъ шитки, плюсны и пальцевъ. Въ сочлененіи между бедромъ и голенью вставлена особая кость—коленная чашечка. Пятка образована изъ 3 костей первого и 4 второго ряда; кромѣ того, имѣется центральная кость пятки. Помимо внутренняго скелета у броненосцевъ имѣется кожный скелетъ въ видѣ костныхъ пластинокъ (окопостеніе соединительнотканнаго слоя кожи), покрытыхъ роговымъ веществомъ. Мускулатура М. сильно развита. Подъ кожей имѣется мощный мышечный слой, раздѣляющійся на шейные, грудные и т. д. мышцы, у высшихъ М. (полуобезьяны и обезьяны) на лицѣ дифференцируются многочисленные мышцы, обуславливающія мимику лица. Изъ мышцъ туловища обращаютъ на себя вниманіе грудобрюшная преграда (диафрагма), отдѣляющая грудную полость отъ брюшной. Мускулатура конечностей отличается большой сложностью. Полость тѣла выстлана серозной оболочкой, переходящей на различные внутренніе органы (въ брюшной полости эти складки называются брызжейкой); серозная оболочка грудной полости носитъ названіе плеуры, брюшная—брюшины. Центральная нервная система М. соответствуетъ ихъ высокимъ умственнымъ способностямъ и отличается сильнымъ развитіемъ. Въ головномъ мозгѣ обращаетъ на себя вниманіе мощное развитіе полушарій передняго мозга, которые покрываютъ собой въ большей или меньшей степени остальные части головного мозга. Система мозговыхъ полостей (желудочки) въ общемъ такая же, какъ у другихъ позвоночныхъ; впереди 3-го желудочка существуетъ еще 5-ый, свойственный исключительно М. Полушарія передняго мозга у многихъ, главнымъ образомъ, низшихъ формъ, гладкія, тогда какъ у большинства они покрыты бороздами и извилинами, распределеніе которыхъ весьма различно у представителей отдѣльныхъ отрядовъ М. Полушарія соединяются между собой рядомъ спаекъ, изъ которыхъ въ особенности характерны сводъ и мозолистое тѣло. Промежуточный мозгъ составляетъ зрительные бугры съ слабо развитымъ верхнимъ мозговымъ придаткомъ и съ значительно болѣе развитымъ нижнимъ. Средній мозгъ является въ видѣ четыреххолмія. Мозжечекъ очень сильно развитъ и состоитъ изъ средней части (червячка) и двухъ полушарій, которые у высшихъ формъ, въ особенности у обезьянъ, отличаются величиной. Мозжечекъ покрытъ многочисленными складками; вдающееся сюда внутреннее бѣлое вещество мозжечка образуетъ такъ назыв. древо жизни. Спайка между полушаріями мозжечка называется Варолиевымъ мостомъ (существуетъ только у М.). Мозговые

оболочки сложнѣе, чѣмъ у другихъ позвоночныхъ, такъ какъ здѣсь имѣется 3 оболочки: твердая, паутинная и мягкая. Отъ головного мозга отходятъ 12 паръ нервовъ, выходящихъ изъ черепа черезъ отверстія. Спинной мозгъ имѣетъ 2 продольныхъ бороздки—спинную и брюшную. Задній конецъ его переходитъ въ поясной области въ тонкую нить, и нервы, отходящіе отсюда, образуютъ такъ назыв. конскій хвостъ. Симпатическая нервная система сильно развита, образуя много сплетеній и парную нѣнь узловъ по бокамъ позвоночнаго столба. Органы чувствъ вообще устроены наиболѣе сложно по сравнению съ остальными позвоночными. Кожа богата разнообразными окончаніями, служащими для осязанія, особенно чувствительны нѣкоторыя мѣста кожи—губы, носъ, концы пальцевъ (у обезьянъ). Органъ обонянія представленъ снаружи носомъ, поддерживаемъ хрящи и иногда вытянутымъ въ видѣ хобота. Внутренняя полость органа обонянія разделена на верхнюю обонятельную и нижнюю дыхательную часть, черезъ которую воздухъ входитъ въ полость глотки и оттуда въ гортань, и которая содержитъ истинную носовую раковину (соотвѣтствуетъ раковинѣ низшихъ позвоночныхъ). Въ обонятельной части находятся ложныя носовыя раковины (4—8), образуемыя пластинками рѣшетчатой кости. Глаза М. обыкновенно сравнительно невелики, шаровидны и помѣщаются съ боковъ головы, а у обезьянъ спереди. У нѣкоторыхъ формъ, ведущихъ подземный образъ жизни, глаза скрытаны болѣе или менѣе подъ кожей (кроты, слѣпыши). Глаза защищаются хорошо развитыми верхними и нижними веками и рѣсницами, по третью нѣко (мигательная перепонка) болѣе или менѣе рудиментарно. Въ органѣ слуха замѣчательно присутствіе наружнаго уха въ видѣ хрящевой ушной раковины, отсутствующей у многихъ подлыхъ формъ (напр., китообразныхъ, сиреновыхъ). Въ среднемъ ухѣ барабанная полость велика и сообщается посредствомъ Евстахіевой трубы съ глоткой; о слуховыхъ косточкахъ говорилось уже выше. Внутреннее ухо замѣчательно по сильному развитію улитки, которая у всѣхъ М., за исключеніемъ однопроходныхъ, образуетъ нѣсколько спиральныхъ оборотовъ. Въ органахъ пищеваренія прежде всего весьма важны для характеристикъ М. зубы, сидящіе только въ челюстныхъ и межчелюстныхъ костяхъ. Строеніе зубовъ является чрезвычайно характернымъ для отдѣльныхъ отрядовъ М. Нѣкоторые М. лишены зубовъ (беззубыя, китообразныя, нѣкоторые неполовозубыя, ехидны), но у зародышей ихъ зубы всегда имѣются. Только у зубастыхъ китообразныхъ зубы однородны, у всѣхъ же остальныхъ М. они раздѣляются на рѣзцы, клыки и коренные. Рѣзцы представляютъ собою передніе зубы преимущественно долотообразной формы и служатъ для захватыванія и разгрызанія пищи; иногда они сильно видоизмѣняются (верхніе рѣзцы слоновъ—бивни). Клыки находятся по сторонамъ рѣзцовъ, обыкновенно имѣютъ конусообразную форму, заострены и служатъ для нанесенія ранъ. Коренные зубы слѣдуютъ за клыками и имѣютъ весьма различное строеніе, что стоитъ въ связи съ родомъ пищи животныхъ. У плотоядныхъ формъ они имѣютъ острые бугры, а у растительноядныхъ они являются или тупоугорчатыми, или же складчатыми (змалъ на нихъ образуетъ складки); у слоновъ они являются пластинчатыми, такъ какъ складки вдаются почти до коренныхъ зубовъ. У нѣкоторыхъ формъ тотъ или другой родъ зубовъ можетъ отсутствовать (напр., у грызуновъ клыки). Зубы М. отличаются отъ таковыхъ другихъ позвоночныхъ слѣдующими особенностями. Число зубовъ постоянно для отдѣльныхъ

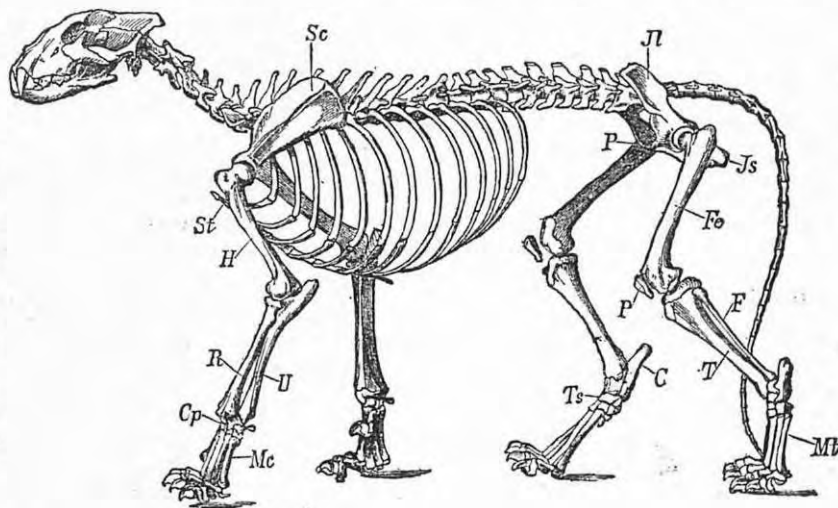
видовъ, часто родовъ и семействъ. Зубы сидятъ въ челюстяхъ очень крѣпко, такъ какъ корни ихъ находятся въ особыхъ углубленіяхъ (луночкахъ). У большинства М. зубы мѣняются только одинъ разъ въ жизни и, слѣдовательно, различаются молочные и постоянные зубы (дифидонтизмъ М.); смѣна поддежать рѣзцы, клыки и передніе коренные (ложнокоренные), тогда какъ истинные коренные относятся къ постояннымъ зубамъ. У нѣкоторыхъ М. смѣна зубовъ нѣтъ, какъ у сумчатыхъ (у которыхъ смѣняется только 4-й ложнокоренной зубъ) и зубастыхъ китообразныхъ. Рѣзцы грызуновъ также не смѣняются и постоянно растутъ. У нѣкоторыхъ насѣкомоядныхъ и ластоногихъ смѣна зубовъ происходитъ еще во время утробной жизни. У нѣкоторыхъ формъ встрѣчаются еще дополнительные зачатки зубовъ, а иногда отдѣльные зубы 3-ей смѣны, и прорѣзываются. Ротовая полость спереди ограничена зубами, имѣющими въ отличіе отъ другихъ позвоночныхъ собственную мускулатуру. При переходѣ ротовой полости въ глотку находится такъ назыв. миндалины, состоящія изъ лимфатической ткани. За глоткой слѣдуетъ пищеводъ въ видѣ прямой трубки, переходящій за діафрагмой въ желудокъ, имѣющій разнообразную форму въ зависимости отъ рода пищи; онъ можетъ быть простымъ (у большинства) или сложнымъ, состоящимъ изъ 2—3—4 отдѣловъ, напр., у тѣнилевъ, нѣкоторыхъ обезьянъ, дельфиновъ и въ особенности у жвачныхъ, гдѣ онъ состоитъ изъ 4 рѣзко отличающихся другъ отъ друга отдѣловъ (см. Желудокъ). Далѣе слѣдуютъ тонкая и затѣмъ толстая кишки, длина которыхъ можетъ быть весьма различна (у плотоядныхъ формъ кишка значительно короче, чѣмъ у растительноядныхъ). Начальная часть тонкой кишки носитъ названіе двѣнадцатиперстной. У начала толстой кишки имѣется обыкновенно выпячиваніе—слѣпая кишка, имѣющая очень различное развитіе (громадныхъ размѣровъ достигаетъ она у нѣкоторыхъ растительноядныхъ формъ, какъ у лошади); у нѣкоторыхъ отдѣльныхъ формъ (напр., у зайца, оранга, человека) слѣпая кишка несетъ придатокъ—червеобразный отростокъ. Задній конецъ толстой кишки образуетъ такъ назыв. прямую кишку, открывающуюся анальнымъ отверстіемъ и только у однопроходныхъ впадающую въ клоаку, какъ у птицъ и пресмыкающихся. Изъ придаточныхъ железъ пищеварительнаго канала имѣются 3 пары слюнныхъ железъ, сильно развитыя печени, болѣею частью съ желчными пузырями, и поджелудочная железа; послѣднія двѣ железы впадаютъ въ двѣнадцатиперстную кишку, при чемъ протоки ихъ иногда соединяются въ одинъ. По своему происхожденію съ кишечнымъ каналомъ связана цитовидная железа, развивающаяся со дна ротоглоточной полости и лежащая по обѣимъ сторонамъ гортани; назначеніе ея—противодѣйствовать накопленію ядовитыхъ веществъ, образующихся въ организмѣ при обмѣнѣ веществъ. Зобная железа существуетъ только у млекопитающихъ, редуцируясь вполне съ возрастомъ. Сердце состоитъ изъ 2 предсердій и 2 желудочковъ, вполнѣ раздѣленныхъ другъ отъ друга. У М. сохраняется въ отличіе отъ птицъ лѣвая дуга аорты. Развѣтвленія аорты отличаются большимъ разнообразіемъ у отдѣльныхъ формъ. Въ правое предсердіе впадаютъ 1 или 2 верхнихъ и одна нижняя полая вены. Въ крови замѣчательно отсутствіе ядѣръ въ красныхъ кровяныхъ шарикахъ. Лимфатическая система отличается сильнымъ развитіемъ. Имѣется большое количество лимфатическихъ сосудовъ съ собственными стѣнками; всѣ они, въ концѣ концовъ, впадаютъ въ простой или изрѣдка двойной, такъ назыв. грудной протокъ, со-

единяющийся съ венозной системой. Лимфатическихъ железъ очень много (на шеѣ, подъ мышками, въ паху и т. д.); селезенка большая, лежитъ слѣва отъ желудка. Органы дыханія начинаются гортанью, заключающей рядъ хрящей (щитовидный хрящъ существуетъ только у *M.* и происходитъ изъ остатковъ 2 и 3 пары жаберныхъ дугъ) и обыкновенно 2 пары голосовыхъ связокъ (настоящія и ложныя); у нѣкоторыхъ (жвачныя и обезьяны) слизистая оболочка гортани образуетъ выступы—голосовые мѣшки. Трахея почти всегда прямая и дѣлится обыкновенно на 2 (у нѣкоторыхъ на 3) бронха. Бронхи переходятъ въ легкія и развѣтвляются тамъ, заканчиваясь легочными альвеолами. Легкія или цѣльныя, или бываютъ раздѣлены на нѣсколько долей. Выдѣлительные органы *M.* состоятъ изъ небольшихъ почекъ, лежащихъ въ поясничной области обыкновенно въ видѣ бобовидныхъ тѣлъ, цѣльныхъ или раздѣленныхъ на долики. Мочеточники открываются въ мочевой пузырь; только у однопроходныхъ они впадаютъ въ мочеполовой синусъ, открывающийся въ клоаку. Мочевой пузырь у сумчатыхъ и нѣкоторыхъ грызуновъ впадаетъ въ мочеполовой синусъ, а у всѣхъ остальныхъ изъ него начинается моченоспудательный каналъ, служащій у самцовъ и для выведения сперматозоидовъ. Къ почкамъ прилегаютъ такъ назыв. надпочечныя железы, выдѣляющія особое вещество—адреналинъ. Въ женскомъ половомъ аппаратѣ яичники являются въ видѣ небольшихъ овальныхъ тѣлъ; вблизи нихъ начинаются воронки яйцеводовъ или фаллопиевыхъ трубъ, которые впадаютъ въ мускулистую матку. Матка можетъ быть двойной (открывается 2 отверстиями во влагалище или въ мочевой синусъ, какъ у однопроходныхъ и нѣкоторыхъ грызуновъ), двураздѣльной, когда обѣ матки раздѣлены до впаденія во влагалище (также встречается у грызуновъ), двурогой, когда въ маткѣ различаются 2 рога, соединяющіеся въ непарное тѣло матки (у большинства *M.*) и простой, т.-е. вполне непарной (обезьяны, рукокрылыя). Влагалище у сумчатыхъ бываетъ парнымъ, у остальныхъ непарнымъ; въ немъ находится клиторъ, соотвѣтствующій мужскому копуляционному органу, и у нѣкоторыхъ *M.* (обезьянъ, жвачныхъ, хищныхъ) особая заслонка изъ слизистой оболочки—дѣвственная плева. Въ мужскомъ половомъ аппаратѣ парные сѣменники имѣютъ овальную форму и первоначально помѣщаются въ брюшной полости, каковое положеніе сохраняютъ у однопроходныхъ, неполнозубыхъ, слоновъ и др. У другихъ они опускаются черезъ щель въ брюшной мускулатурѣ подъ кожу или помѣщаются въ особомъ выпячиваніи кожи—мошонкѣ, имѣющей рядъ придаточныхъ железъ (предстательную, Куперову и др.). Сѣмяпроводы впадаютъ у однопроходныхъ въ мочеполовой синусъ, а у остальныхъ въ моченоспудательный каналъ, который открывается на концѣ копуляционнымъ органомъ; этотъ послѣдній обыкновенно состоитъ изъ 3 такъ назыв. щечеристыхъ тѣлъ, между которыми у многихъ формъ имѣется особая кость.—Въ личинкахъ развиваются такъ назыв. Граафовы пузырьки, стѣнки которыхъ состоятъ изъ многослойнаго эпителия, утолщающагося въ мѣстѣ, гдѣ развивается яйцо. Яйца *M.* очень малы (у однопроходныхъ 4 мм., у человѣка 0,2 мм. въ диаметрѣ). Граафовъ пузырекъ вырастаетъ, лопаеся на наружной поверхности яичника, и освободившееся яйцо падаетъ въ брюшную полость, подхватываясь воронкой яйцевода. Яйца однопроходныхъ растутъ во время прохожденія черезъ яйцеводъ и матку, окружаются бѣлкомъ и роговой скорлупой и откладываются, какъ у птицъ и пресмыкающихся. Всѣ остальные *M.* живородящи, и

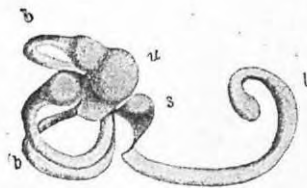
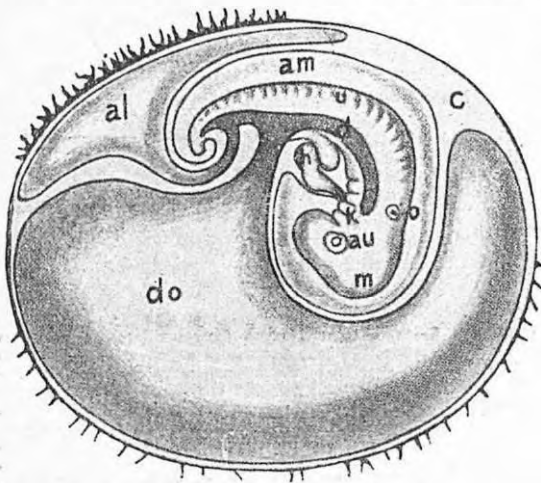
яйца ихъ развиваются въ маткѣ. Дробленіе яицъ полное и почти равномерное; зародышъ образуется изъ части яйца—зародышевого диска, а остальная часть яйца (желточный мѣшокъ) всасывается, что указываетъ на происхожденіе *M.* отъ такихъ формъ, яйца которыхъ содержатъ питательный матеріалъ въ видѣ желтка. Общій желткомъ яицъ *M.* стоитъ въ связи съ образованіемъ дѣтскаго мѣста или послѣда (placenta), черезъ который происходитъ питаніе яицъ при развитіи. Образованіе зародышевыхъ пластовъ *M.* еще не вполне выяснено; на зародышевомъ дискѣ появляется особый такъ назыв. Рауберовъ слой клѣтокъ, исчезающій при дальнѣйшемъ развитіи; какъ у другихъ *Amniota* (т.-е. птицъ и пресмыкающихся) у *M.* образуются 2 зародышевыхъ оболочки—амнионъ (внутренняя) и серозная (наружная) оболочка, а между ними находится выпячиванье пищеварительнаго канала зародыша—мочевой мѣшокъ или аллантоисъ. У сумчатыхъ сращенія серозной оболочки матки съ зародышевыми оболочками обыкновенно не происходятъ, и послѣда у нихъ не имѣется, тогда какъ у всѣхъ остальныхъ *M.* серозная оболочка образуетъ развѣтвляющіеся ворсинки, врастающія въ слизистую оболочку матки. Въ эти ворсинки входятъ выступы аллантоиса, между кровеносными сосудами котораго и кровеносными сосудами стѣнки матки устанавливается тѣсная связь, обуславливающая питаніе и дыханіе зародыша. Этимъ путемъ образуется послѣдъ, имѣющій различное строеніе. Если ворсинки распределяются болѣе или менѣе равномерно по всей поверхности яйца, то получается диффузный послѣдъ (напр., у непарнокопытныхъ, свиней, китообразныхъ). Если ворсинки образуютъ отдѣльныя группы (долики), то получается дольчатый послѣдъ (у большинства жвачныхъ). Колыцевидный называется послѣдъ въ томъ случаѣ, если ворсинки образуютъ кольцо вокругъ яйца (напр., у хитиныхъ, ластоногихъ). Наконецъ, дисковидный называется послѣдъ тогда, когда ворсинки образуютъ дискъ на поверхности яйца (напр., у обезьянъ, грызуновъ, наскѣкомоядныхъ). При рожденіи дѣтенышей послѣдъ отрывается отъ стѣнки матки, при чемъ можетъ отрываться и материнская часть послѣда (отпадающая оболочка). У сумчатыхъ дѣтеныши при рожденіи на свѣтъ очень малы и несовершенны, такъ какъ беременность ихъ непродолжительна; они присасываются къ сосцамъ въ сумкѣ матери и остаются тамъ долгое время. У другихъ *M.* дѣтеныши въ общемъ похожи на взрослыхъ, за исключеніемъ окраски; у нѣкоторыхъ дѣтеныши рождаются слѣпыми и безъ волосъ.—Образъ жизни *M.* весьма разнообразенъ. Большинство ихъ живетъ на сушѣ, нѣкоторые являются водными, какъ китообразныя, сиреновыя и ластоногія, при чемъ въ организаціи ихъ появляются внѣшнія черты сходства съ другими водными позвоночными (рыбами). Нѣкоторые отдѣльные представители живутъ по преимуществу въ водѣ, какъ, напр., выдра. Разнообразіе внѣшняго вида сухопутныхъ *M.* стоитъ въ связи съ ихъ мѣстопребываніемъ; такъ, нѣкоторые держатся преимущественно на деревьяхъ и обладаютъ поэтому цѣльнымъ хвостомъ, конечностями, приспособленными для лазанья, иногда летательной перепонкой въ видѣ кожаныхъ складокъ кожи; другіе являются степными животными, отличаея быстрымъ бѣгомъ, соотвѣтствующей окраской и т. д.; нѣкоторые приспособлены къ роющему образу жизни, соотвѣтственно чему имѣютъ вальковатое тѣло, копательныя ноги и слабо развитые глаза; одинъ отрядъ—рукокрылыя, обладаетъ крыльями и можетъ продолжительное время держаться въ воздухѣ. Большинство живетъ одиночно или парами,

Женский половой аппарат А—ехидны, В—сумчатой крысы, С—*Phascolomys* (вombatа); *cl*—клоака, *d*—кишечка, *h*—мочевой пузырь, *n*—почка, *o*—яичник, *od*—яйцевод, *pu*—отверстие мочеточников, *su*—мочеполовой синус, *t*—воронка яйцевода, *ov*—матка, *ur*—мочеточник, *v*—вагина, *vb*—связной мешок влагалища.

Скелет лява: *St*—грудина, *Sc*—лопатка, *H*—плечевая кость, *R*—лучевая, *U*—локтевая кость, *Cp*—запястье, *Mc*—пясть, *L*—подвздошная, *p*—лонная, *Js*—седалищная кость, *Fe*—бедренная кость, *P*—patella, *T*—большая, *F*—малая берцовая кость, *Ts*—пятка, *C*—пяточная кость (calcaneus), *Mt*—плюсна.

Лабиринт (внутреннее ухо) ехидны; *b*—полукружные каналы, *l*—улитка, *s*—sacculus, *u*—utricle.

Зародыш кролика: *al*—аллантоис, *am*—амнион, *do*—желточный мешок, *c*—виззародышевый целом, *u*—первичные позвонки, *d*—кишечник, *m*—средний мозг, *h*—сердце, *o*—слуховой орган, *au*—глаз, *k*—жаберные щели.

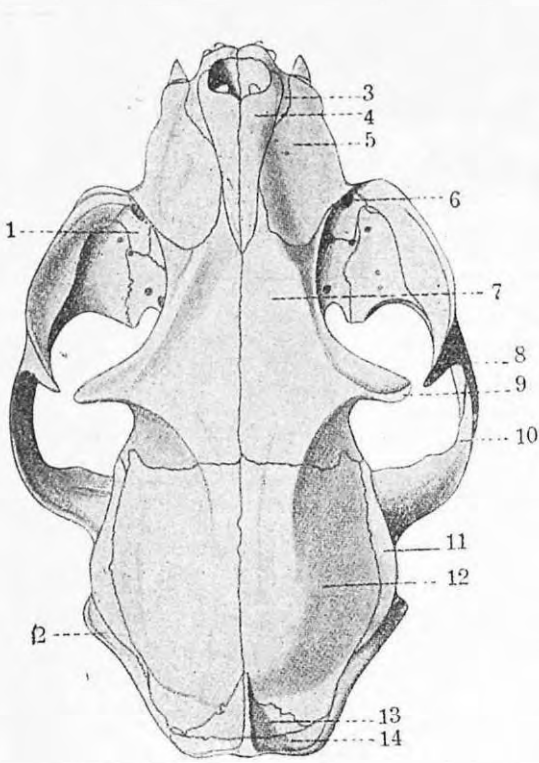

Рис. 1.

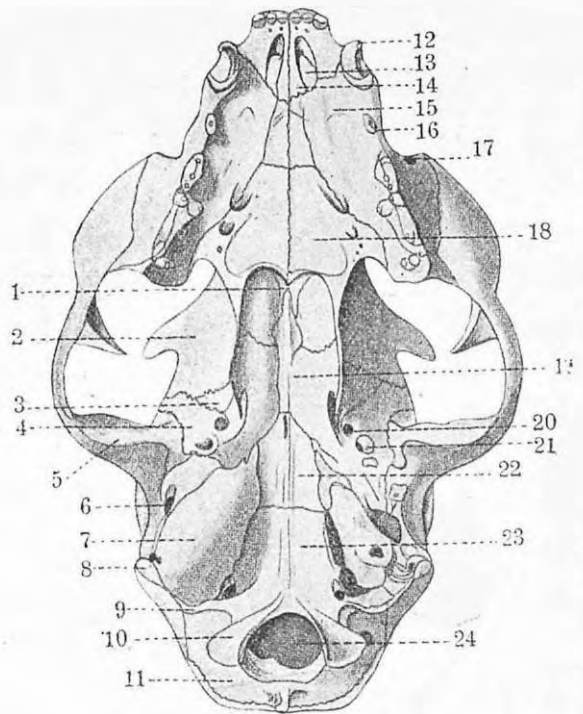

Рис. 2.

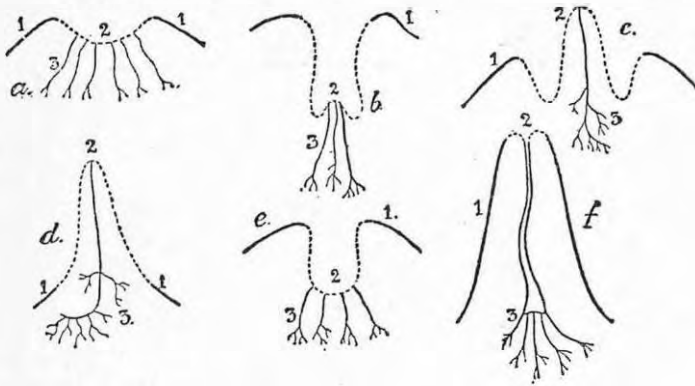

Рис. 3.

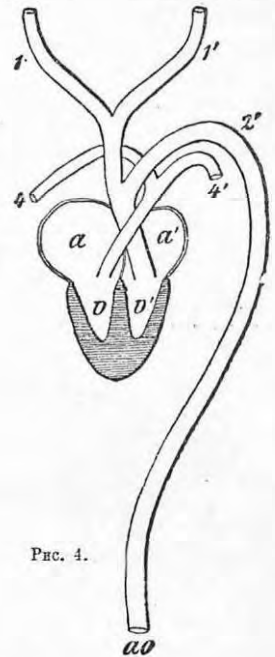

Рис. 4.

1. Череп домашней кошки сверху: 1—слезная кость, 2—сосцевидный отросток, 3—межчелюстная кость (praemaxillare), 4—носовая кость, 5—верхнечелюстная кость, 6—слезный канал, 7—лобная кость, 8—слезная кость, 9—посторбитальный отросток, 10—скуловой отросток, 11—чешуйчатая кость, 12—теменная кость, 13—supraoccipitale, 14—основная часть затылочной кости (basioccipitale). — 2. Череп домашней кошки снизу: 1—соснище, 2—лобная кость, 3—orbitosphenoidum (часть клиновидной кости), 4—большая крышка клиновидной кости (alisphenoidum), 5—сочленная ямка, 6—наружный слуховой проход, 7—воздушная барабанная кость (bullae osseae), 8—сосцевидный отросток, 9—отросток затылочной кости (processus paroccipitalis), 10—затылочный мыщелок, 11—часть затылочной кости (supraoccipitale), 12—клык, 13—решетчатая кость, 14—межчелюстная кость, 15—верхнечелюстная кость, 16—ложнокоренная кость, 17—нижнечелюстная кость, 18—небная кость, 19—передняя часть клиновидной к. (praesphenoidum), 20—круглое отверстие, 21—овальное отверстие, 22—задняя часть клиновидной кости (basisphenoidum), 23—основная часть затылочной кости (basioccipitale), 24—большое отверстие. — 3. Филогенетическое развитие сосков (схематично): a—Echidna, b—Halmaurus, c—Didelphis, перед лактационным периодом, d—Didelphis во время лактационного периода, e—зародыш быка, f—взрослая коза, 1—край кожи, 2—место, где открываются железы, 3—протоки молочных желез. — 4. Схема сердца и артериальных дуг: a—правое предсердие, a'—левое предсердие, v—правый желудочек, ao—аорта, 1—4—дуги аорты.

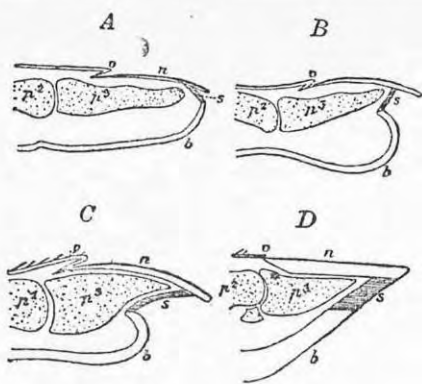

Рис. 1.

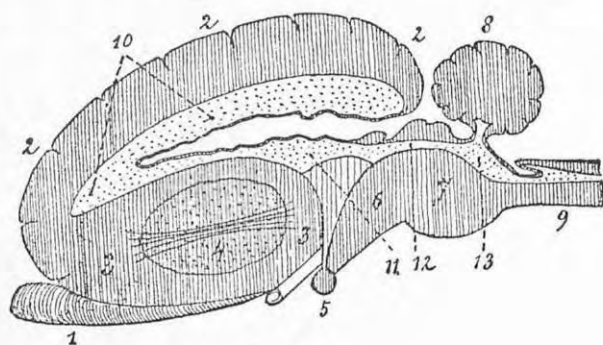

Рис. 2.

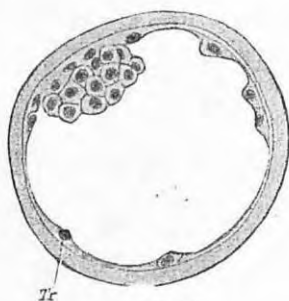

Рис. 3.

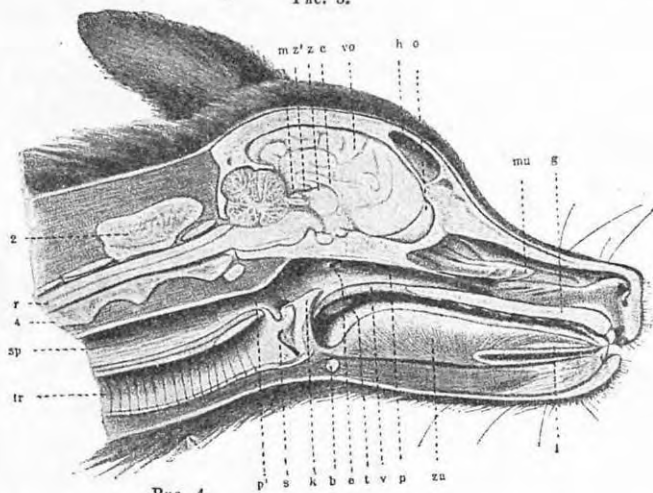

Рис. 4.

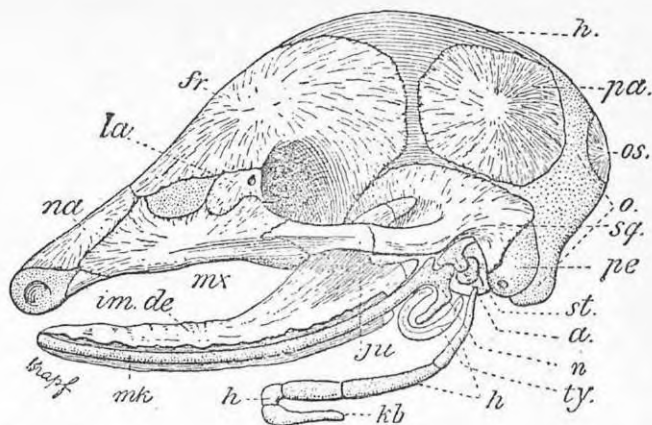

Рис. 5.

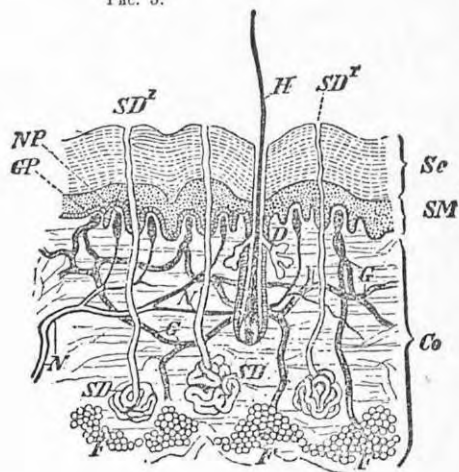

Рис. 6

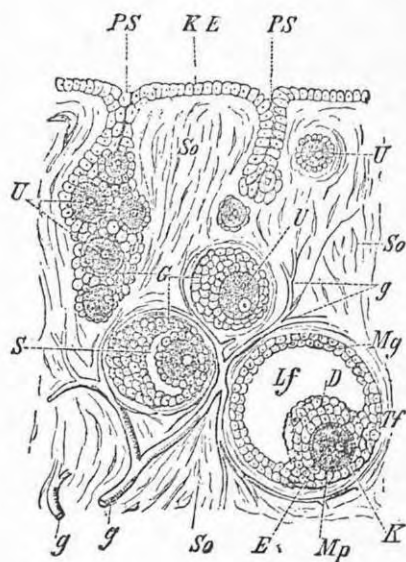

Рис. 7.

Объясненіе къ табл. III „Млекопитающія“.

Рис. 1. Продольные разрѣзы черезъ концы пальцевъ: *A*—человѣка, *B*—обезьяны, *C*—млекопитающаго съ когтями, *D*—лошади; *b*—подушечка пальца, *n*—роговая верхняя пластинка, *p*²—*p*³—фаланги, *S*—подошвенная пластинка, *V*—когтевой валикъ.

Рис. 2. Продольный разрѣзъ головного мозга: 1—обонятельная доля, 2—извилины головного мозга, 3—основаніе большихъ полушарій, 4—полосатое тѣло, 5—гипофиза, 6—ножки большого мозга, 7—Вароліевъ мостъ, 8—мозжечекъ, 9—продолговатый мозгъ, 10—боковой желудочекъ, 11—3-й желудочекъ, 12—Сильвиевъ водопроводъ, 13—4-й желудочекъ.

Рис. 3. Зародышевый пузырь землеройки: *tr*—трофобласть.

Рис. 4. Продольный разрѣзъ головы и шеи собаки: *b*—подъязычная кость, *c*—мозолистое тѣло, *e*—отверстіе Евстахіевой трубы въ гортань, *g*—твердое небо, *h*—воздушная полость (*sinus frontalis*), *k*—надгортанникъ, *l*—червячекъ (*lyssa*), *m*—средній мозгъ, *mi*—носовые раковины, *o*—обонятельныя лопасти, *p*—передній конецъ, *p'*—задній конецъ глотки, *r*—спинной мозгъ, *s*—голосовая связка, *sp*—пищеводъ, *t*—миндалевидная железа, *tr*—дыхательная трубка, *v*—небная складка, *vo*—передній мозгъ, *z*—промежуточный мозгъ, *z'*—гипофиза, *zi*—языкъ, 2—2-ой позвонокъ, 4—4-ый шейный позвонокъ.

Рис. 5. Черепъ зародыша броненосца (*Dasypus hybridus*): *na*—носовая кость, *la*—слезная кость, *fr*—лобная кость, *h*—хрящъ, *pa*—темянная кость, *so*—затылочная кость, *o*—хрящъ, *sg*—чешуйчатая кость, *pe*—каменистая часть височной кости, *st*—стрема, *a*—наковальня, *n*—молоточекъ, *tu*—барабанная кость, *p*—подъязычная кость, *kb*—*basihyale* (часть подъязычной кости), *mk*—меккелевъ хрящъ, *ju*—скуловая кость, *mx*—верхнечелюстная кость, *dc*—*dentale*, *im*—межчелюстная кость.

Рис. 6. Разрѣзъ кожи человѣка: *CO*—соединительнотканный слой (*corium*), *SM*—мальпигіевъ слой, *Sc*—роговой слой, *Sd*—потовая железа, *SD'*—отверстія потовыхъ железъ, *H*—волосъ, *N*—нервы, *G*—кровеносные сосуды, *NP*—нервные окончанія, *GL'*—петли сосудовъ, *F*—подкожный жиръ, *D*—сальная железа.

Рис. 7. Строеніе яичника и развитіе граафовыхъ пузырьковъ: *KE*—зачатковый эпителий, *PS*—пфлюгеровы шнуры, *SO*—соединительнотканная строма яичника, *gg*—кровеносные сосуды, *U*—первичныя яйца, *S*—пространство между яйцомъ и *membrana granulosa*, *Lf*—жидкость граафова пузырька, *D*—*discus proligerus*, *Ei*—зрѣлое яйцо, *K*—его ядро, *Mr*—*membrana pellucida*, *Mg*—*membrana granulosa*.

но некоторые образуют стада. Многие устраивают себе различные норы или более или менее сложные жилища. Пища их весьма разнообразна: одни формы исключительно плотоядны, другие растительноядны, третьи питаются смешанной пищей. Некоторые М. совершают массовые переселения из одной местности в другую, напр., бѣлки, мыши, лемминги; у некоторых летучих мышей наблюдают даже периодические перелеты, подобные перелетам птиц. Но в общем М. обладают несовершенными средствами передвижения (за исключением летучих мышей). Несмотря на это, у некоторых наблюдается сравнительно быстрое заселение таких местностей, где они ранее не встречались (напр., у лосей). Географическое распространение М. весьма важно в зоогеографии (см.). Некоторые отряды имеют в настоящую эпоху ограниченное распространение (напр., однопроходные живут только в Австралии, сумчатые—в Австралии и Америке), тогда как другие, как грызуны и хищники, представлены на всех материках. Благодаря деятельности человека, некоторые М. завезены в несвойственные им местности и размножаются там в сильной степени (кролики в Австралии, лошади в Америке). Температура тела М. является постоянной (26°—41°). У некоторых наблюдается зимняя спячка. Забота о потомстве наблюдается у всех М., выражаясь в кормлении матерью детенышей молоком и в защите их от врагов; самцы почти не принимают участия в этой защите. Многие М. моногамны, другие полигамны, у третьих не наблюдается сколько-нибудь продолжительного сожития. Психические способности М. являются наивысшими в животном царстве; проявление умственной деятельности несомненно у многих из них, в особенности у хищных и обезьян. Ископаемые остатки М. известны, начиная с триаса, где находят нижние челюсти с зубами ряда мелких форм (*Dromatherium*, *Amphilestes* и др.), которых считают за предков современных сумчатых группы *Polyprotodontia*, вследствие того, что можно установить последовательный переход от них к сумчатым крысам. Другую группу триасовых М. представляют так назыв. многобугорчатые (*Multituberculata*), от которых, быть может, произошли однопроходные; группа эта вымирает в эоцене (*Neoplagiaulax*). В эоцене находят уже многочисленные остатки плацентарных М., принадлежащих частью к вымершим, частью к современным отрядам (наркомоидные). Из вымерших отрядов особенно важен отряд *Cretodontia*, генерализованная группа, имеющая признаки хищных, наркомоидных, отчасти сумчатых и копытных; от них произошли современные хищники, к которым креодонты обнаруживают ряд переходов. Одновременно же развивается отряд древних копытных (*Condylarthra*), от которых произошли все современные группы копытных. В средине третичной эпохи (олигоцене) появляются первые представители обезьян. В начале плейсена мы встречаем богатую фауну М. (Сиваликский отложения, Инкерман и др.), где большинство родов является уже тождественными с современными. Наконец, в ледниковую эпоху встречаются почти исключительно современные роды и много современных видов. Первоначальное происхождение М. остается не выясненным; наиболее вероятно их происхождение от пресмыкающихся, а именно от палеозойского отряда *Thegomorpha*; у группы *Theriodontia* в этом отряде имеется ряд черт в организации, сближающих их с М. (2 затылочных мыщелки, смещение

внутри квадратной кости, дифференцировка зубов). Высказывается также предположение о происхождении М. от форм, промежуточных между земноводными и пресмыкающимися. Наиболее примитивны, как мы уже видели, однопроходные; в их организации сохранилось, несомненно, много черт, свойственных пресмыкающимся.—М. играют большую роль в общей экономии природы, уничтожая в громадных количествах различных животных и поедая растения. М. являются хозяевами множества паразитов из червей и насекомых. По отношению к человеку многие вредны в качестве хищников, нападающих на него самого и в особенности на домашних животных, и в качестве растительноядных форм, вредящих культурным растениям и пищевым запасам (грызуны). Польза М. заключается в том, что многие служат пищей для человека, доставляют шкуры, жир, рога, лекарственные вещества и проч. Далее, некоторые играют колоссальную роль в хозяйстве человека в качестве домашних животных. М. разделяются на 2 подкласса. I. *Prototheria*, откладывающая яйца, куда относится всего один отряд однопроходных (*Monotremata*), имеющий ряд примитивных черт в организации (клоака, коракоидная кость и проч.). Сюда относится всего 3 рода: утконос (*Ornithorhynchus*), ехидна (*Echidna*) и проехидна (*Proechidna*). II. *Eutheria*, живородящая М., разделяющаяся на бесплодных (*Aplacentalia*), к которым относятся один отряд сумчатых (*Marsupialia*) и плодных (*Placentalia*), заключающих все остальные отряды М.: неолнозубы (*Edentata*), наркомоидные (*Insectivora*), рукокрылые (*Chiroptera*), хищные (*Carnivora*), ластоногие (*Pinnipedia*), хоботные (*Proboscidea*), дафаны (*Hyracoidea*), сиреновые (*Sirenia*), китообразные (*Cetacea*), полубезьяны (*Prosimiae*) и обезьяны (*Primates*). Характеристичны всех отрядов см. соответствующего слова.—Ср. Flower and Lydekker, «Mammals living and extinct» (1891); Beddard, «Mammalia» («Cambr. Natur. History», X); Giebel, *Leche u. Gärpert*, «Die Säugetiere» («Bronn's Klass. u. Ordnungen d. Tierreichs», VI, 1874—1907, продолжается); M. Weber, «Die Säugetiere» (Iena, 1904); Trouessart, «Faune des Mammifères d'Europe» (Б., 1910); его же, «Catalogus Mammalium» (1898—1905, Б.); Lydekker, «Geographische Verbreitung u. geolog. Entwicklung d. Säugetiere» (Iena, 1901); Schmiedeknecht, «Säugetiere Mitteleuropas» (Iena); Вяхнеръ, «Млекопитающія» («Библиотека Естествозн.», 1906); Сатунинъ, «Определитель М. Россійск. Имперіи» (вып. I, Тифлис, 1914).

М. Римский-Корсаковъ.

Млеть—сел. Тифлисской губ., ст. Военно-Грузинской дороги, на выс. 1470 м. н. ур. м., на прав. берегу Арагвы. Между М. и Гудауромъ. Шоссе множеством зигзаговъ поднимается на протяжении 14½ вер. на 696 м.

Млечники, млечные трубки или млечные сосуды—в ботанике длинные, обыкновенно слабо развитыя трубки, наполнены млечным соком—густой, бѣлой, похожей на молоко, жидкостью (у молочаевъ, одуванчиковъ и мн. др.), рѣже желтой или оранжевой, какъ у чистотла (*Chelidonium majus*). Обыкновенно М. пронизываютъ все части растенія—корни, стебли, листья и при всякомъ поврежденіи послѣднихъ изъ раны тотчасъ выступаютъ млечный сокъ. Не все, однако, растенія имѣютъ М.: они встрѣчаются лишь у некоторыхъ семействъ цветковыхъ растеній, зато являются для нихъ весьма постояннымъ и характернымъ анато-

мическимъ признакомъ. Впрочемъ, трубки съ млечнымъ сокомъ различнаго цвѣта встрѣчаются также у нѣкоторыхъ грибовъ — у груздей, рыжиковъ, волнушекъ и пр. (ихъ соединяютъ въ родъ *Lactarius*: отъ слова *lact* — молоко). М. цвѣтковыхъ растений бываютъ двухъ родовъ: членистые и цѣльные, нечленистые. Первые встрѣчаются у многихъ маковыхъ, у цикоріевыхъ, сложноцвѣтныхъ, лобелиевыхъ, папайевыхъ, бѣлокрыльниковыхъ и банановыхъ; вторые — у молочайныхъ, крапивныхъ, алоиновыхъ и асклепиадовыхъ. Членистые М. образуются изъ отдѣльныхъ члениковъ, именно изъ рядовъ длинныхъ меристематическихъ клѣтокъ. Раздѣляющіе членики поперечныя перегородки прободаются широкими отверстіями (рѣдко, напр., у чистотѣла), или чаще совершенно резорбируются и исчезаютъ; такимъ образомъ получаютъ сплошные трубки, обыкновенно образующія цѣлую анастомозирующую сеть. Наоборотъ — нечленистые, цѣльные М. развиваются изъ отдѣльныхъ клѣтокъ, залагающихся еще въ зародышѣ растенія. Въ стебляхъ М. залегаютъ въ лубѣ или прилегаютъ къ нему, сопровождая или замѣняя собой рѣшетчатые трубки. Млечный сокъ представляетъ собою эмульсію. Онъ состоитъ изъ прозрачной жидкости и плавающихъ въ ней мельчайшихъ крупинокъ — крахмала (у молочаевъ весьма своеобразной формы), каучука, различныхъ смолъ, тариковъ жира, воска и т. д. Въ жидкости растворены сахаръ, бѣлокъ, пектиновые и дубильные вещества, камеди, различные соли, особенно яблочнокислый калий и кальцій, послѣдній часто въ огромномъ количествѣ. Техническое значеніе имѣетъ млечный сокъ мака и различныхъ деревьевъ, дающихъ каучукъ и гуттаперчу. Млечный сокъ молочнаго дерева (*Galactodendron utile*), такъ назыв. «растительное молоко» — вкусный напитокъ.

Млечные сосуды (*Vasa chylifera*) — въ анатоміи часть лимфатическихъ сосудовъ, берущая начало въ стѣнкахъ кишечника. Во время пищеваренія содержимое М. сосудовъ, благодаря содержанію капелекъ жира, становится непрозрачнымъ, бѣлымъ; отсюда названіе ихъ. См. Лимфа.

Млечный путь — свѣтлая полоса неправильной формы, простирающаяся черезъ всю небесную сферу почти по большому кругу, — скопленіе мельчайшихъ звѣздочекъ и безформенной космической матеріи. Звѣзды, видимыя раздѣльно невооруженнымъ глазомъ, распределены въ небѣ на первый взглядъ почти равномерно относительно М. пути. На самомъ дѣлѣ свѣдѣнныя, начиная съ 5-й величины, сгущены все болѣе и болѣе къ М. пути. Карты неба, на которыхъ нанесены средніе числа звѣздъ 8—10 величинъ, уже воспроизводятъ въ самыхъ грубыхъ чертахъ видимую нами фигуру М. пути. Однако, сіяніе самого М. пути зависитъ отъ звѣздочекъ 15 (и ниже) величины, видимыхъ раздѣльно лишь въ самыя могущественныя трубы, а наиболѣе яркіе «узлы» М. пути вовсе не совпадаютъ съ мѣстами наибольшаго скопленія звѣздъ 8—10 величинъ (см. объ этомъ подробнѣе ст. «Мірозданіе»). Средняя плоскость М. пути составляетъ уголъ около 60° съ эклиптикой, которую пересѣкаетъ около точекъ солнцестояній (примѣрно такой же уголъ М. путь составляетъ и съ небеснымъ экваторомъ). Полюсы М. пути (+27°; 12^h 40^m и —27°; 0^h 40^m) находятся въ созвѣздіяхъ Волосъ Береники и Кита. Начиная отъ созвѣздія Кассіопеи, М. путь проходитъ съ отдѣльными отбѣвленіями черезъ Персея, Возничаго, Близнаго, гдѣ онъ значительно расширяется. Въ созвѣздіи Большаго Пса М. путь суживается, но выигрываетъ въ яркости; далѣе, въ Кораблѣ М. путь разбивается на отдѣльныя вѣтви и

слабѣетъ на столько, что трудно прослѣдить связь съ дальнѣйшими частями. Къ созвѣздію Южнаго Креста М. путь наиболѣе узокъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, наиболѣе яркъ; здѣсь же находится знаменитый «угловый мѣшокъ», овальный, совершенно темный прорѣзъ. Въ созвѣздіи Скорпіона сложность строенія М. пути наибольшая, отсюда начинается раздвоеніе М. пути на двѣ отдѣльныя полосы; изъ нихъ свѣршая въ общемъ слабѣе южной (въ Офіушъ она почти прерывается). Черезъ созвѣздія Стрѣльца, Зми, Орла обѣ вѣтви достигаютъ созвѣздія Лебеда, гдѣ вновь замѣтна крайняя сложность строенія. Въ созвѣздіи Цетей обѣ вѣтви сливаются (см. карту неба, приложенную къ ст. «Звѣзды»). Наибольшая ширина видимой глазомъ полосы М. пути достигаетъ 40°, наименьшая около 5°; длина раздвоенія около 120°. Лучшія карты М. пути составлены Бейднеромъ въ обсерваторіи лорда Росса, и Истонамъ (Easton). На фотографическихъ снимкахъ, полученныхъ Барнардомъ, Вольфомъ и другими при помощи линзъ съ большою свѣтосилою, изучена уже немного структура М. пути: ронъ мельчайшихъ, почти равныхъ по яркости, звѣздообразныхъ объектовъ запутаны въ клубкахъ «космическаго тумана»; мѣстами видны совершенно темные «прорѣзы» или въ видѣ струекъ, или округлыхъ пустотъ (быть-можетъ, вещество, лишенное сіянія); замѣтно извѣстное соотношеніе густоты звѣздочекъ и густоты безформенной массы. Давно оставлены идеи Гершеля, представлявшаго М. путь, а вмѣстѣ съ нимъ и всю нашу вселенную, громаднымъ «расщепленнымъ» пластомъ звѣздъ. Теперь болѣе принятъ взглядъ, по которому М. путь — мощный потокъ звѣздъ и безформенной матеріи, незамкнутой въ кольцо, или, лучше, два потока, плоскости которыхъ составляютъ уголъ къ 12°. Весь М. путь разбитъ на участки, «облака» звѣздъ, изученіе которыхъ уже начато (см. Мірозданіе). По гипотезѣ Истона, М. путь — громадная спиральная туманность съ нѣсколькими завитками, частью налегающими (видимо, для насъ) другъ на друга. Центральную часть туманности Истонъ относитъ къ созвѣздію Лебеда. Ближайшіе къ намъ звѣзды: раздѣльныя видимыя невооруженнымъ глазомъ звѣзды — «солнечная куча» звѣздъ и Гюльдовъ кругъ яркихъ звѣздъ (см. Мірозданіе). Несмотря на гибкость и заманчивость гипотезы Истона, аналогіи со спиральными туманностями не вѣрна. Эти послѣднія въ общемъ планѣ вселенной, по видимому, равноцѣпны отдѣльнымъ звѣздамъ, а М. путь есть «ипсита», по которому координирована вся видимая намъ вселенная, всѣ звѣзды и туманности (см. Мірозданіе). Открытая фотографіей, недоступная глазу, обширная туманность (въ Орионѣ, кругомъ Плеядъ) связана развѣтвленіями съ М. путемъ. Громадное большинство мелкихъ, круглыхъ туманностей расположено около полосовъ М. пути въ созвѣздіяхъ Дѣвы и Кита и тѣмъ указываютъ на принадлежность свою къ общему плану. Распределеніе звѣздъ различныхъ спектральныхъ типовъ также определено связью съ М. путемъ. — Названіе М. пути есть переводъ древнихъ *Via lactea* (или *Via coeli regia*) и *Kóκλoς γαλαξίας* (или *Γάλα*). Греки называли также Эриданъ, Небесная рѣка. Аккадійцы связывали М. путь съ именемъ о Великомъ Змѣѣ. Въ Китаѣ М. путь носилъ названіе Рѣки Серебра. Въ Западной Европѣ и у насъ сохранились названія Дорога св. Якова; Дорога къ Римъ; Батыева дорога. — Аристотель объяснялъ М. путь скопленіемъ земныхъ испареній, зажатыхъ въ небесахъ; шнегорейцы видѣли въ немъ прежній путь солнца. Демокритъ первый принималъ его за сборище мелкихъ звѣздъ. Птолемей

въ своихъ трактатахъ не давалъ никакого объясненія.

Млечный сокъ—см. Лимфа, Всасываніе, Млечники.

Млечныя железы—см. Молочныя железы.
Млѣвъ (Городище-Млѣвъ)—с. Киевской губ., Черкаскаго у., при р. Ольшаной. 7105 жит. Школа, библиотека, больница. Заводы: сахарный, пивоваренный и кирпичный. Значит. торговля.

Млодзѣвскій, Болеславъ Корнеліевичъ—математикъ. Род. въ 1858 г. Окончилъ курсъ въ московскомъ унив., гдѣ состоялъ профессоромъ чистой математики. Читаетъ лекціи на московскихъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ. Главнѣйшіе его труды: «Исслѣдованіе объ изгибаніи поверхностей» (магист. дисс. 1886, въ «Ученыхъ Зап. Московскаго Унив.»), «О многообразіяхъ многихъ измѣреній» (докт. дисс., 1889, «Ученыя Записки Моск. Унив.»), «Объ одномъ случаѣ движенія тяжелаго твердаго тѣла около неподвижной точки» («Математ. Сборникъ», 1896), «Приборъ проф. Мемке для рѣшенія уравненій высшихъ степеней» («Труды Отдѣл. Физ. Наукъ», 1896). Сверхъ того, напечаталъ цѣлый рядъ статей въ «Матем. Сборникъ» («О поверхностяхъ, связанныхъ съ поверхностями Петерсона», т. 21, 1900; «Объ изгибаніи поверхностей Петерсона», т. 24, 1904; «О многочленахъ, наимѣнѣе уклоняющихся отъ нуля», т. 29, 1913 и др.), въ «Трудахъ физическаго отдѣла Общества Любителей естествознанія» и др.

Млодзяновскій (Modzianowski), Ома—польскій проповѣдникъ, іезуитъ (1622—86), по смѣлости образовъ и полету мысли приравняемый къ Скаргѣ и Брковскому, авторъ проповѣдей и многихъ богословскихъ сочиненій на польск. и лат. языкахъ; полное собраніе ихъ вышло въ Майнцѣ въ 1681—82 гг. Полное изданіе его проповѣдей: «Kazania i homilije na niedziele i święta» (Познань, 1681). Обширную біографію М. написалъ Головинскій («Pamiętnik relig. moralny», т. XXIII).

Млынка (Княжан) — исд. Стародубскаго у., Черниговской губ. 600 жит. Единовѣрч. и правосл. црк., школа. Почти всѣ млынскіе мѣщане состоятъ приказчиками у промышленниковъ въ посадахъ Воронѣ и Лужкахъ.

Млыновъ — м-ко Волынской губ., Дубенскаго у., при р. Пквѣ. 1105 жит. (672 еврей); правосл. и катол. церкви, синагога; школа.

Млыны Новые (Новы М.) — безуѣздн. гор. Сосницкаго у., Черниговской губ., при р. Сеймѣ. Жит. 3365. 4 церкви, синагога. 2 школы, богадельня, больница, ссудо-сберег. касса, 4 ярмарки.

Млѣвъ—см. Млѣвъ.

Мнемоника или мнемотехника (отъ греч. *μνήμη*—память)—ученіе объ искусственныхъ приѣмахъ запоминанія. М. систематически разрабатывалась въ греко-римскихъ школахъ риторовъ. Основателемъ ея считался поэтъ Симонидъ кеоскій (556—468 гг. до Р. Хр.), котораго случай навелъ, по разсказу Цицерона («De oratore», II, 84, 85) на мысль, что для запоминанія большихъ количествъ именъ, датъ, чиселъ особенно полезно распредѣленіе ихъ, въ извѣстномъ порядкѣ, внутри какихъ-либо воображаемыхъ помѣщеній—городовъ, дворцовъ, кораблей и т. п., мысленно раздѣляемыхъ на рядъ частей, «мѣстъ запоминанія»; это—такъ называемый топологическій методъ. Въ средніе вѣка «Ars magna» Раймунда Лолія (1234—1315) напоминаетъ толическую мнемонику древнихъ. Съ XV ст. возрожденію М. послужили труды многихъ выдающихся ученыхъ. Конрадъ Цельтесъ, Нико-

де-ла-Мпрандола, Джордано Бруно, иѣмцы Шенкель и Вилкельманъ, англичанинъ Грей привлекли вниманіе ученаго міра къ М.; Лейбницъ занимался ею въ связи съ своими изслѣдованіями о насиграфін, т.-е. универсальной системѣ письма, допускающей прочтеніе написаннаго на любомъ языкѣ. М. новаго времени проводитъ принципъ субституціи, согласно которому образы, поплатія, буквы замѣняются цифрами, или наоборотъ. Въ XIX в. извѣстностью пользовались мнемоники Кестнеръ, саксонскій священникъ, примѣнявшій методъ древнихъ къ изученію языковъ («Mnemonic od. System der Gedächtnisskunst der Alten», Лпп., 1804), баронъ Аретинъ («Systematische Anleitung zur Theorie u. Praxis der M.», Зульбахъ, 1810), Grégoire de Feinaigle (1803), Aimé Paris («Principes et applications diverses de la mnémotechnique», A. Gratacap («Analyse des faits de mémoire», II, 1867), поляки Язвинскій и генералъ Іосифъ Вемъ, датчанинъ Карлъ Отто (псевдонимъ: Ревентловъ), подъ вліяніемъ котораго М. была даже введена во многихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, Коте (Kothe, «Lehrbuch der M.», 2-е изд., Гамбургъ, 1852; «Katechismus der Gedächtnisskunst», 8-е изд., Лпп., 1897), Веберъ-Румпе («Mnemonicche Unterrichtsbriefe», Вреславль, 1882), Гиркенсъ (F. Hürkens, «Leitfaden der Gedächtnisskunst», Эльберф., 1879), Мауерсбергеръ («Mnemosyne», Лпп., 1885). Переходъ отъ искусственныхъ приѣмовъ запоминанія къ закрѣпленію представленій путемъ установленія рациональных, логическихъ связей ихъ съ другими представленіями представляетъ собою античная тоника, т.-е. ученіе о такъ назыв. loci communes или общихъ мѣстахъ.—Ср. также Drbal, «Lehrbuch d. empirischen Psychologie» (6-е изд., Вѣна, 1897); Jöfler, «Psychologie» (ib., 1897); Дмитревскій, «Къ вопросу о школьной М.» («Русская Школа», 1895—7, 8).

Мнемесина (*Μνημοσύνη*)—въ греч. мнѳологін титанида, мать музъ (отъ Зевса), которыхъ произвела на свѣтъ въ Пѳеріи (въ Македоніи). По числу 9 дочей, которыя М. подарила Зевсу, и музъ было девять. При оракулѣ Трофоніи были источникъ Леты, изъ котораго пили воду напѣревавшіеся вопрошить бога, и источникъ М., изъ котораго пили уже получившіе отвѣтъ. Здѣсь же стоялъ тронъ М., которая, по вѣрованію молящихся, помогала удерживать въ памяти видѣнное и слышанное. М. почиталась и обыкновенно изображалась вмѣстѣ съ музами.

Мнесиклъ (*Μησικλῆς*), греческій архитекторъ—см. Пропилеи.

Мнимая смерть—см. Летаргія, Смерть.

Мнимыя сдѣлки—см. Симулированныя сдѣлки.

Мнимыя числа—корни четной степени изъ отрицательныхъ чиселъ. Въ математикѣ постоянно встрѣчаются примѣры того, что та или другая задача оказывается неразрѣшимой въ извѣстной области чиселъ. Такъ, напр., дѣленіе 11 на 3 невыполнимо въ области цѣлыхъ чиселъ, вычитаніе 7 изъ 2 невыполнимо въ области положительныхъ чиселъ, рѣшеніе уравненія $x^2=2$ (отысканіе $\sqrt{2}$) невыполнимо въ области рациональных чиселъ. При встрѣчѣ съ такими задачами приходится поэтому избрать одинъ изъ двухъ слѣдующихъ путей: или не выходить изъ области чиселъ, уже извѣстныхъ, и тогда признать поставленную задачу неразрѣшимой, или допустить, что она имѣетъ рѣшеніе, но это рѣшеніе принадлежитъ къ новой категоріи чиселъ, которой мы до сихъ поръ не знали. Другими словами, допуская разрѣшимость поставленной задачи, мы эти

самым вынуждаемся расширить понятие о числѣ за предѣлы области, которая была до сихъ поръ известна. Логически возможенъ и та, и другая постановки вопроса, но, конечно, онѣ не представляются равноцѣнными, если принять въ расчетъ и другія обстоятельства дѣла. Прежде всего, практическія потребности обычной жизни весьма опредѣленно и настойчиво указываютъ на возможность и полезность расширенія понятія о числѣ. Совершенно ясно, что, напр., результатъ дѣленія 11 на 3, целѣный для знающаго только цѣлыя числа, приобретаетъ совершенно опредѣленный и ясный смыслъ, какъ только число 11 является, напр., изображателемъ нѣкоторой длины. Результатъ вычитанія 7 изъ 2, нелѣпый для знающаго только положительные (или абсолютныя) числа, приобретаетъ совершенно реальный смыслъ, когда дѣло идетъ о величинахъ, имѣющихъ направленіе (прибыль и убытокъ, градусы тепла и холода и т. д.). Къ тому же самому приводятъ и теоретическія соображенія, ибо нѣтъ никакихъ основаній для того, чтобы понятіе о числѣ (какъ отвѣтъ на вопросъ: сколько?) исчерпывалось неизрѣнно одними цѣлыми или одними положительными числами и не допускало дальнѣйшаго расширенія. Все сказанное даетъ и правильную точку зрѣнія на природу и М. чиселъ. Несомнѣнно, во всей области не только рациональных, но и иррациональных чиселъ (такъ назыв. вещественныхъ чиселъ) нѣтъ ни одного числа, котораго квадратъ былъ бы отрицательнымъ. Слѣдовательно, въ этой области рѣшеніе, напр., уравненія $x^2 = -3$ является невозможнымъ, а символъ $\sqrt{-3}$ не имѣющимъ смысла. Но отсюда еще вовсе не слѣдуетъ, чтобы этотъ символъ вообще не имѣлъ никакого смысла, чтобы нельзя было построить такую систему чиселъ, для которыхъ возможно было бы установить совершенно опредѣленные законы дѣйствій, и при этомъ получалось бы, напр., что квадраты нѣкоторыхъ такихъ чиселъ оказывались бы отрицательными. Наоборотъ, потребность въ простотѣ и общности выводовъ настоятельно требовала такого расширенія понятія о числѣ. Математики такъ и дѣлали. Конечно, такой процессъ развитія идеи о М. числѣ совершился не скоро. Впервые М. числа упоминаются итальянскимъ математикомъ Кардано въ его «*Artis magicae sive de regulis Algebrae liber unus*» (1545). Англійскій математикъ Wallis въ своей алгебрѣ (1673) называетъ М. числа невозможными. Но послѣдующіе ученые уже начали примѣнять М. числа для обобщенія теоремъ. Здѣсь особенно слѣдуетъ указать Моавра, Іоанна Вернулли, д'Аламбера и Эйлера. Первые попытки найти геометрическое истолкованіе М. числа принадлежатъ Кюну («*Novi Commentarii Academiae Petropolitanae*», за 1750—1751 гг.). Окончательно это истолкованіе установлено Гауссомъ (1828—1832). Основателемъ же теории функций отъ мнимыхъ переменныхъ слѣдуетъ признать Коши, который и посвятилъ большую часть своей дѣятельности разработкѣ этой теоріи. Значительный успѣхъ здѣсь былъ достигнутъ Риманномъ (1851), придумавшимъ такъ назыв. Римановы поверхности, посредствомъ которыхъ достигается превращеніе многозначныхъ алгебраическихъ функций въ однозначныя.

Основною мнимою величиною является $\sqrt{-1}$, называемый мнимою единицею и обозначаемый буквою i (начальная буква слова *imaginaire* [мнимый]). При помощи этого символа мы образуемъ сочетанія вида $a + bi$, гдѣ подъ a и b мы подразумеваемъ нѣкоторые вещественныя числа. Такая комбинація получаетъ названіе комплекснаго

числа, и въ настоящее время доказано, что это есть самый общій видъ чиселъ, для которыхъ сохраняются основные законы нашихъ дѣйствій (напр., неизмѣняемость произведенія при перестановкѣ множителей). Число a называется вещественною, а bi — мнимою частью комплекснаго числа (числа вида bi называются также чисто-мнимыми числами). Знакъ $+$ въ символѣ $a + bi$ указываетъ собою, конечно, не обыкновенное сложеніе, а то обстоятельство, что числа a и bi нужно разсматривать вмѣстѣ, какъ составныя части одного цѣлаго — комплекснаго числа. Гауссъ установилъ весьма важное геометрическое толкованіе комплексныхъ чиселъ, именно всякому такому числу $a + bi$ онъ сопоставляетъ ту точку плоскости, которой прямоугольныя координаты суть a и b , и считаетъ эту точку геометрическимъ изображеніемъ комплекснаго числа. Расстояніе ρ отъ точки M до начала координатъ есть такъ назыв. модуль комплекснаго числа, обозначаемый нѣрѣдко такимъ же символомъ $|a + bi|$, какимъ обозначается абсолютная величина числа (ибо для вещественныхъ чиселъ модуль и совпадаетъ съ абсолютною величиною). Мы имѣемъ:

$$\rho = |a + bi| = + \sqrt{a^2 + b^2}.$$

Уголъ же φ , образуемый осью x овъ съ направленною OM , называется аргументомъ комплекснаго числа. Мы имѣемъ:

$$a = \rho \cos \varphi, \quad b = \rho \sin \varphi; \quad tg \varphi = \frac{b}{a},$$

и само комплексное число можетъ быть изображено такъ:

$$a + bi = \rho (\cos \varphi + i \sin \varphi).$$

Дѣйствія надъ комплексными числами производятся на основаніи слѣдующихъ соглашеній: I. Комплексное число $a + bi$ считается равнымъ нулю тогда и только тогда, когда отдѣльно равны нулю и вещественная часть, и коэффициентъ при i ($a = 0$ и $b = 0$). II. Два комплексныхъ числа $a + bi$ и $a' + b'i$ считаются равными тогда и только тогда, когда равны ихъ вещественныя части и коэффициенты при i , т. е. равенство $a + bi = a' + b'i$ равносильно совокупности двухъ равенствъ между вещественными числами $a = a'$ и $b = b'$. III. Дѣйствія надъ символами вида $a + bi$ производятся по тѣмъ же правиламъ, какъ для алгебраическихъ двучленовъ (какъ если бы i было обыкновеннымъ вещественнымъ числомъ) съ условіемъ только вездѣ замѣнять i^2 черезъ -1 . Отмѣтимъ нѣкоторые любопытныя и важныя слѣдствія этихъ соглашеній. 1) Всѣ цѣлыя степени числа i имѣютъ только 4 различныхъ значенія: $i, i^2 = -1, i^3 = -i, i^4 = +1$, а дальше повторится періодически тѣ же значенія. 2) Модуль суммы (или разности) двухъ комплексныхъ чиселъ не больше суммы и не меньше разности модулей слагаемыхъ. 3) Модуль произведенія (или частнаго) двухъ комплексныхъ чиселъ равенъ произведенію (или частному модулю) множителей (или дѣлителя и дѣлителя). Аргументъ произведенія (или частнаго) двухъ комплексныхъ чиселъ можно считать равнымъ суммѣ (или разности) аргументовъ множителей (или дѣлителя и дѣлителя). 5) Формула Моавра (см.):

$$(\cos \varphi + i \sin \varphi)^n = \cos n\varphi + i \sin n\varphi.$$

Переменнымъ комплекснымъ числомъ называютъ выраженіе вида $z = x + iy$, въ которомъ x и y суть вещественныя переменныя числа. Функциею отъ комплекснаго переменнаго можно было бы называть всякое выраженіе вида $u + iv$, гдѣ u и v суть любыя функции отъ x и y , ибо всякому значенію z будетъ соответствовать пара опредѣленныхъ значеній

x и y , а стало-быть, и определенными значения u и v . Оказывается, однако, что при такой широкой постановке для выражение $u + iv$, вообще говоря, не будет иметь определенной производной по отношению к z . Именно, придадим некоторым приращению Δx и Δy величинам x и y . Соответствующее приращение z будет $\Delta z = \Delta x + i\Delta y$. Пусть приращенія величин u и v будут Δu и Δv . Вообще говоря п окажется, что отношение $\frac{\Delta u + i\Delta v}{\Delta z}$ не будет иметь определенного предѣла при $\Delta z = 0$, а этот предѣлъ будетъ разнымъ, смотря по тому, по какому закону Δx и Δy пойдутъ къ нулю. Для того же, чтобы отношение $\frac{\Delta u + i\Delta v}{\Delta z}$ имѣло определенный предѣлъ, не зависящій отъ закона убыванія Δx и Δy , необходимы некоторые добавочныя условія, именно

$$\frac{\partial u}{\partial x} = \frac{\partial v}{\partial y}, \quad \frac{\partial u}{\partial y} = -\frac{\partial v}{\partial x} \dots \dots (1)$$

Выраженія вида $u + iv$, которые удовлетворяютъ этимъ условіямъ (1), и были названы Коши моногенной (однопроизводной) функцией отъ z . Теперь принято называть ихъ просто функциями и обозначать соответственнымъ символомъ $F(z)$. Между прочимъ, изъ уравненій (1) видно, что u и v будутъ рѣшеніями уравненія съ частными производными

$$\frac{\partial^2 U}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 U}{\partial y^2} = 0,$$

которое, въ свою очередь, представляетъ собою частный случай знаменитаго уравненія Лапласа

$$\frac{\partial^2 U}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 U}{\partial y^2} + \frac{\partial^2 U}{\partial z^2} = 0,$$

встрѣчающагося во многихъ вопросахъ математической физики. Этимъ объясняется большая роль теоріи функций мнимаго переменнаго въ этихъ вопросахъ. Пусть $u + iv$ будетъ некоторая функция $F(z)$ отъ комплексной переменной $z = x + iy$. Будемъ графически изображать z какъ точку M некоторой плоскости P съ координатами x и y , а $F(z)$ —какъ точку N некоторой другой плоскости P' съ координатами u и v . Тогда каждой точкѣ M будетъ соответствовать одна или нѣсколько точекъ N и каждой фигурѣ на плоскости P —одна или нѣсколько определенныхъ фигуръ на плоскости P' . Такимъ образомъ, каждая функция отъ комплексной переменной дастъ некоторое преобразование любой плоской фигуры въ некоторую другую. Это преобразование называется конформнымъ. Название это произошло оттого, что при этомъ преобразованіи, какъ можно доказать, сохраняется подобіе въ бесконечно малыхъ частяхъ обѣихъ фигуръ. Разсмотрѣніе комплексныхъ переменныхъ чрезвычайно полезно въ теоріи алгебраическихъ функций и интеграловъ отъ нихъ. Оно объясняетъ тамъ цѣлый рядъ фактовъ, остававшихся безъ него темными. Такъ, напр., оно показываетъ, что различныя значенія, которые можетъ принимать алгебраическая функция, неотдѣлимы другъ отъ друга и составляютъ части одного неразрывнаго цѣлага, непрерывно переходя другъ въ друга при непрерывномъ измѣненіи аргумента. Разсмотримъ, напр., простѣйшую функцию $W = \sqrt{z}$. Для каждого z она имѣетъ два значенія $+\sqrt{z}$ и $-\sqrt{z}$. Возьмемъ какое-нибудь значеніе z , напр., z_0 (вещественное или мнимое) и определенное значеніе функции, напр., $+\sqrt{z_0}$. Будемъ затѣмъ непрерывно измѣнять z такъ, чтобы точка, изображающая z , описала сомкнутый контуръ и вернулась въ исходное поло-

женіе. Тогда, если точка $z = 0$ не находится внутри этого контура, то и функция вернется къ своему прежнему значенію $+\sqrt{z_0}$. Если же этотъ контуръ охватываетъ точку $z = 0$, то при возвращеніи z къ прежнему значенію z_0 функция получитъ уже значеніе $-\sqrt{z_0}$, и такимъ образомъ обѣ ветви двужнач-

ной функции $\sqrt{z}$ ($+\sqrt{z}$ и $-\sqrt{z}$) непрерывно переходятъ одна въ другую. Разрабатывая эту идею, Риманъ и пришелъ къ мысли заставить независимое переменное z двигаться не по плоскости, а по некоторой поверхности (Риманнова поверхность), составленной изъ нѣсколькихъ листовъ, наложенныхъ другъ на друга и соединенныхъ извѣстнымъ образомъ. Тогда, дѣйствительно, каждому положенію точки, изображающей z , будетъ соответствовать только одно значеніе функции, т.-е. функция обращается въ однозначную. Число листовъ Риманновой поверхности и законъ ихъ соединенія между собою зависятъ отъ природы разбираемой функции. Интеграломъ отъ функции $f(z)$ комплекснаго переменнаго z , взятымъ по контуру L , называется предѣлъ суммы такого вида

$(z_1 - z_0)f(z_0) + (z_2 - z_1)f(z_1) + \dots + (Z - z_n)f(z_n)$, гдѣ z_0 есть начальная, Z —конечная точка контура L , а $z_1, z_2, \dots, z_n$ —промежуточные точки того же контура. Предѣлъ берется въ предположеніи, что модуль всѣхъ разностей $z_1 - z_0, z_2 - z_1, \dots, Z - z_n$, стремится къ нулю и, слѣдовательно, число n къ бесконечности. Этотъ интегралъ обозначается символомъ $\int_L f(z) dz$. Линія L называется путемъ или

контуромъ интегрированія. Въмѣсто чиселъ $f(z_0), f(z_1), \dots$ можно брать также значенія функции $f(z)$ для любыхъ точекъ, лежащихъ между z_0 и z_1, z_1 и z_2 и т. д. соответственно. Изучая эти интегралы, Коши установилъ цѣлый рядъ ихъ важнѣйшихъ свойствъ. Приводимъ некоторые изъ нихъ: 1) Интегралъ, взятый по сомкнутому контуру ($z_0 = Z$), всегда равенъ нулю, если подынтегральная функция непрерывна и однозначна внутри этого контура. 2) Слѣдствіе. Интегралъ съ тѣми же предѣлами не измѣнится при измѣненіи пути интегрированія до тѣхъ поръ, пока этотъ путь не пройдетъ чрезъ точку, гдѣ функция перестаетъ быть непрерывной или однозначной. 3) Если внутри сомкнутаго контура L функция $f(z)$ остается однозначной и непрерывной, кромѣ одной точки a , при чемъ предѣлъ $(z - a)f(z)$ существуетъ и равенъ некоторому числу p , то

$$\int_L f(z) dz = 2\pi ip.$$

4) Слѣдствіе. Если $f(z)$ есть функция однозначная и непрерывная внутри некотораго сомкнутаго контура L , то

$$f(x) = \frac{1}{2\pi i} \int_L \frac{f(z)}{z - x} dz \text{ (интегралъ Коши).}$$

Эта поразительная формула указываетъ, что при сдѣланныхъ условіяхъ функции внутри контура вполне определяется своими значеніями на этомъ контурѣ (ибо они одни нужны для составленія интеграла, который стоитъ въ правой части).—См. Jordan, «Cours d'Analyse» (т. I); E. Picard, «Traité d'Analyse» (т. I—II); E. d. Goursat, «Cours d'Analyse»; С. Савичъ, «Лекціи по теоріи функций комплекснаго переменнаго». Б. Колмогоровъ.

Минишкь (Минишкн, Минишкхи)—графскій родъ, происходящій изъ Чехіи, откуда Николай М. выѣхалъ въ 1533 г. въ Польшу; онъ былъ великимъ подкоморіемъ короннымъ. Сынъ его Юрій, сендомірскій воевода, львовскій староста, отецъ Марины, которую онъ выдалъ за Якедзимітрія, надѣясь этимъ поправить свои разстроеныя дѣла. Родъ М., получившій графское достоинство въ Австріи въ 1783 г., внесенъ въ V ч. род. кн. Волынской губ.

Минишкь, Марина (или, по-польски, Марианна)—дочь сендомірскаго воеводы, жена перваго Якедзимітрія. При помовѣхъ ой были обѣданы самозванцемъ, кромѣ денегъ и брилліантовъ, Новгородъ и Псковъ и предоставлено право исповѣдывать католичество. Въ ноябрѣ 1605 г. состоялось обрученіе М. съ дьякомъ Власевымъ, изображавшимъ лицо жениха-царя. 3 мая 1606 г. она съ большою пышностью, сопровождаемая отцомъ и многочисленной свитой, выѣхала въ Москву. Черезъ нѣдѣлю состоялось вѣнчаніе и коронованіе М. Не убитая во время рѣзни 17 мая только потому, что сначала не была узнава, а затѣмъ защищена боярами, она была отправлена къ отцу, и тамъ, по слухамъ, вступила въ сношенія съ Михаиломъ Молчановымъ. Въ августѣ 1606 г. Шуйскій поселилъ всѣхъ Минишкыхъ въ Ярославль, гдѣ они прожили до іюля 1608 г. Въ состоявшемся тогда перемиріи съ Польшей было, между прочимъ, постановлено отправить Марину на родину, съ тѣмъ, чтобы она не называлась московскою царицею. На пути она была перехвачена Зборовскимъ и доставлена въ Тушинскій станъ. Несмотря на отвращеніе къ Тушинскому вору, М. тайно обвѣнчалась съ нимъ (5 сент. 1608 г.) и прожила въ Тушинѣ болѣе года. Плохо жилось ей съ новымъ мужемъ, какъ видно изъ ея писемъ къ Сигизмунду и папѣ, но стало еще хуже съ его бѣгствомъ (27 декабря 1609 г.) изъ Тушина. Боясь быть убитой, она въ гусарскомъ платьѣ, съ одной служанкой и нѣсколькими сотнями донскихъ казаковъ, бѣжала (февр. 1610 г.) въ Дмитровъ изъ Сапѣги, а оттуда, когда городъ былъ взятъ русскими, въ Калугу, къ Тушинскому вору. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, послѣ побѣды Жолѣвскаго надъ русскими войсками, она явилась съ мужемъ въ Коломнѣ, а по низверженіи Шуйскаго ведетъ переговоры съ Сигизмундомъ о помощи, для занятія Москвы. Между тѣмъ москвичи присягнули Владиславу Сигизмундовичу, и Маринѣ было предложено отказаться отъ Москвы и ограничиться Самборомъ или Гродно, на что послѣдовалъ гордый отказъ. Въ Калугѣ она прожила до начала 1611 г., подъ покровительствомъ Заруцкаго (Тушинскій воръ былъ убитъ въ декабрѣ 1610 г.), съ сыномъ Иваномъ, назыв. Дмитріевичемъ. До іюня 1612 г. она находилась подъ Москвою, преимущественно въ Коломнѣ. Послѣ умерщвленія Липунова она заставила Заруцкаго и Трубенкаго объявить ей сына наследникомъ престола и вмѣстѣ съ Заруцкимъ послала убійцъ къ Пожарскому, когда отпалъ отъ нея Трубенкой. Подступившее къ Москвѣ земское ополченіе заставило ее бѣжать сначала въ Рязанскую землю, потомъ въ Астрахань, наконецъ, вверхъ по Яику (Уралу). У Медвѣжяго о-ва она была постигнута московскими стрѣльцами и, скованная, вмѣстѣ съ сыномъ, доставлена въ Москву (іюль 1614 г.). Здѣсь четырехлѣтній ея сынъ былъ повѣшенъ, а она, по сообщеніямъ русскихъ пословъ польскому правительству, «умерла съ тоски по своей волѣ»; по другимъ источникамъ, она повѣшена или утоплена. Въ памяти русскаго народа Марина М. извѣстна подъ именемъ «Маринки без-

божницы», «еретицы» и «колдуньи». Сохранились многочисленныя письма ея къ отцу, королю и папѣ и ея дневникъ.

Многобожіе—см. Политеизмъ.

Многобрачіе (юрид.).—У древнихъ римлянъ М. показывалось какъ тяжкій видъ прелюбодѣянія. Опредѣленіе М., какъ нарушенія супружеской вѣрности, держалось въ германскомъ правѣ вплоть до XIII в. Съ принятіемъ христіанства, въ М. стали видѣть оскорбленіе религіознаго таинства, неразрывными узами связывающаго супруговъ. Въ современныхъ законодательствахъ и въ теоріи М. является самостоятельнымъ преступленіемъ. Въ Зап. Европѣ М. воспрещается безусловно, независимо отъ того, разрывается ли, или нѣтъ, вѣрность вѣданіемъ даннаго лица одновременное состояніе въ двухъ или нѣсколькихъ супружествахъ. Въ Россіи, въ виду, съ одной стороны, разнородности состава населенія, съ другой—вслѣдствіе господствующаго взгляда на бракъ, какъ на учрежденіе церковнаго права, лишь отчасти подлежащее воздѣйствію государства, только лица христіанскаго исповѣданія безусловно осуждаются за М. Лицамъ нехристіанской вѣры М. вѣнчается въ винѣ въ томъ лишь случаѣ, когда оно противно законамъ или обычаямъ ихъ вѣры. Для наличности преступленія необходимъ умыселъ, т. е. завѣдомое вступленіе въ новый бракъ при существованіи прежняго, не расторгнутаго въ установленномъ порядкѣ. Преступленіе считается законченнымъ съ момента заключенія брачнаго союза. Виновные въ М. христіане подвергаются, независимо отъ церковнаго покаянія, лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія; нехристіане подлежатъ временному заключенію въ тюрьмѣ. Въ случаѣ сокрытія прежняго брака отъ другого супруга или совершенія подлога въ брачныхъ документахъ наказаніе увеличивается. Самый бракъ признается недействительнымъ, дѣти, рожденныя въ немъ,—незаконными. Лицо, оставленное супругомъ, въ правѣ просить духовное начальство о разрѣшеніи вступить въ новый бракъ. Виновный въ М. осуждается на всегданнее безбрачіе, если не получитъ согласія оставленнаго супруга или супруги возвратиться къ первому браку и разрѣшенія на то духовнаго начальства; новый бракъ возможенъ также въ случаѣ смерти оставленнаго лица. Давность не распространяется на лицъ, виновныхъ въ М., пока они состоятъ въ преступномъ супружествѣ (ст. 162 улож. о нак.).

Многобрачныя растенія, полигамныя—такія, у которыхъ на томъ же или на различныхъ экземплярахъ, кромѣ обоеполыхъ цвѣтотъ, встрѣчаются и однополые. Обыкновенно на одномъ экземплярѣ, кромѣ обоеполыхъ, находятся или только мужскіе, или только женскіе цвѣты.

Многобугорчатая, аллотерія (Multituberculata s. Allotheria)—совершенно вымершая группа древнихъ млекопитающихъ. Названы такъ потому, что ихъ коренныя зубы снабжены многочисленными бугорками. Къ М. принадлежатъ мелкія формы (отъ грѣса до нижняго эоцена), отъ которыхъ сохранились преимущественно челюсти и зубы. Найденны въ Европѣ и Сѣв. Америкѣ (Microlestes, Plagiailax и др.). М. недостаточно изучены, и связь ихъ съ современными млекопитающими не вполне ясна. Одни предполагаютъ, что изъ М. вышли растительноядныя сумчатые, другія принимаютъ М. за древнѣйшіе однопородныхъ.

Многогранный—см. Тѣла геометрическія.

Многогрѣшный, Демьянъ Игнатъе-

вичъ — гетманъ малороссійскій, человекъ, очевидно, незначительнаго происхожденія: современники называли его «мужичьимъ сыномъ». Въ реестрахъ запорожскаго войска, составленныхъ въ 1649 г. послѣ зборовскаго договора, М. записанъ войсковымъ есауломъ. Въ 1668 г. онъ былъ черниговскимъ полковникомъ. Сначала М. былъ на сторонѣ гетмана Брюховецкаго, но измѣнилъ ему и перешелъ на сторону Дорошенка, который, уйдя съ лѣваго берега Днѣпра, оставилъ М. своимъ замѣстителемъ — наказнымъ гетманомъ. М. вошелъ въ соглашеніе съ кн. Ромодановскимъ и перешелъ на сторону Москвы. Послѣ андрусовскаго договора, когда правобережная Украина была уступлена Польшѣ, М. на радѣ въ Глуховѣ 3 марта 1669 г. былъ избранъ гетманомъ. При его избраніи были повторены статьи Богдана Хмельницкаго, съ нѣкоторыми ограниченіями мѣстнаго самоуправленія. М. не сразу признали гетманомъ; только въ 1670 г. ему удалось овладѣть всей лѣвобережной Украиной. Населеніе и послѣ этого относилось къ М. крайне недружелюбно. Дорошенко исплопоталъ у константинопольскаго патриарха прогнаніе М., снятое только по ходатайству московскаго царя. Для подавленія своихъ соперниковъ М. пользовался доносами. Тѣмъ же оружіемъ боролись съ М. и его противники; поводъ къ тому давали злоупотребленія М. въ области суда надъ старшинами и частой ихъ смѣны. Постоянные доносы возбудили, наконецъ, подозрѣнія въ Москвѣ противъ М. Его приказано было доставить въ Москву. Въ ночь съ 12 на 13 марта 1672 г. М. былъ схваченъ въ его гетманской резиденціи Батурино и отправленъ въ Москву. Его противники упростили ларя судить М. въ Москвѣ, подѣляя предположеніе возможности народныхъ волненій. Подъ пыткой М. сознался въ сношеніяхъ съ Дорошенкомъ. Гетмана и его брата приговорили къ смертной казни, но она была замѣнена вѣчной ссылкой въ Сибирь вмѣстѣ съ семьями и другими подсудимыми. М. былъ сосланъ въ Селенгинскъ и приписанъ въ дѣти боярскіе. Въ 1688 г., вмѣстѣ съ сыномъ Петромъ, онъ принималъ участіе въ усмирении повстанія восточныхъ бурятъ; въ 1692 г. пелъ переговоры съ бодайскими людьми о мугланахъ. Годъ смерти М. неизвѣстенъ. — См. проф. В. В. Антоновичъ и проф. В. А. Белтъ, «Историческіе дѣятели юго-зап. Россіи» (К., 1883); Н. И. Костомаровъ, «Сочиненія» (изд. Литер. фонда, кн. VI, гл. 15); Максимовъ, «Сибирь и каторга» (СПб., 1871, ч. III); Роздаво-Голомбевскій, «Три документа о пребываніи М. въ Сибирь», «Чтенія въ Общ. Ист. и жив.» (1888 г., кн. I).

Многоженство—см. Полигамія, Семья.

Многозародышность или полиэмбрионія, т.-е. развитіе изъ одного яйца болѣе одного зародыша, повидимому, обуславливается раздѣленіемъ яйца или зародыша на двѣ и болѣе частей. У южно-европейскаго дождеваго червя (*Alloborhoga trapezoides*) зародышъ дѣлится на двѣ зародышковыхъ. У наѣзниковъ (*Encyrtus*, *Polygnotus*, *Litomastix*) зародышъ раздѣляется на нѣсколько зародышей. У броненосцевъ (*Tatusia*) изъ неполнозубыхъ иногда до 8 зародышей имѣютъ общую зародышевую оболочку (серозу) и развивается изъ одного яйца, хотя нѣкоторые допускаютъ, что такіе яйца могли возникнуть путемъ сліянія нѣсколькихъ яицъ еще въ личинкѣ. Вообще говоря, по отношенію къ человеку, если близнецы имѣютъ общія зародышныя оболочки, то принимаютъ, что они возникли дѣленіемъ одного яйца, а если разныя—то одновременнымъ оплодотвореніемъ двухъ и болѣе

яицъ. У животныхъ, рождающихъ сразу нѣсколько дѣтенышей, напр., у кошки, наблюдалось случан, когда до 6 зародышей имѣли общую плаценту и, слѣд., возникли, надо думать, изъ одного яйца. Въ тѣхъ случаяхъ, когда раздѣленіе двухъ зародышей, развившихся на одномъ яйцѣ, является неполнымъ, возникаютъ двойные и тройные уродства, которыя удавалось вызвать во многихъ случаяхъ искусственно. — Въ растеніяхъ М. называются случан, когда въ сѣмени заключенъ не одинъ, а два или болѣе зародышей. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ наблюдается срастаніе двухъ сѣмяпочекъ, образующихъ одно сѣмя. Въ другихъ случаяхъ въ одной сѣмяпочкѣ развивается 2 или нѣсколько зародышевыхъ мѣшковъ. Возможно оплодотвореніе «синергидъ» или «антиподъ», играющихъ такимъ образомъ роль ийце-кѣтокъ. Извѣстны, наконецъ, случаи образованія «придаточныхъ зародышей» изъ кѣтокъ сѣмяпочки соседнихъ съ зародышевымъ мѣшкомъ (у *Citrus*, *Funkia*, *Opuntia*). Такіе зародыши могутъ развиваться и безъ оплодотворенія.

Многоногичатыя (*Pantopoda*)—классъ въ типѣ членистоногихъ, см. Пантоподы.

Многолѣтники. Въ строгомъ смыслѣ слова М. (*plantae multiennes*) называются растенія, у которыхъ стебель растетъ непрерывно въ теченіе многихъ лѣтъ и затѣмъ заканчивается верхушечной кистью цвѣтовъ. Послѣ однократнаго цвѣтенія и созрѣванія плодовъ все растеніе отмираетъ. Этотъ типъ довольно рѣдокъ и встрѣчается преимущественно у пальмъ. Очень часто называютъ М. и растенія, являющіяся собственно поликарпическими или переживающими (*plantae perennes*). Отличаются эти растенія отъ настоящихъ многолѣтниковъ тѣмъ, что у нихъ послѣ цвѣтенія и созрѣванія плодовъ отмираетъ не все растеніе, а только болѣе или меньшая часть его; оставшаяся живая часть затѣмъ снова производитъ утраченные части для новаго цвѣтенія и плодоношенія.

Многомужество—см. Полиандрія, Семья.

Многоножки (*Myriapoda*)—классъ въ типѣ членистоногихъ (*Arthropoda*), характеризующійся тѣмъ, что тѣло ихъ состоитъ изъ головы съ 1 парой усиковъ и туловища изъ однородныхъ члениковъ съ 1 или 2 парами ногъ, и что органами дыханія являются трахеи. Тѣло М. или плоское, или цилиндрическое. Усики состоятъ изъ различнаго числа члениковъ и могутъ быть или длинными, или короткими. Ротовыя части приспособлены къ принятію твердой пищи (только у немногихъ, какъ *Polyzoniun*, они вытянуты въ хоботокъ) и состоятъ изъ верхней губы (челюарная пластинка), одной пары болѣе или менѣе заостренныхъ верхнихъ челюстей и 1 или 2 паръ нижнихъ челюстей, изъ которыхъ 2-я снабжена жувальцами. У нѣкоторыхъ М. (*Chilopoda*) передняя пара ногъ прикреплена къ головѣ и образуетъ сильныя ногочелюсти, заостренныя на концѣ въ видѣ когти и содержащія трубчатую ядовитую железу, протокъ которой открывается на концѣ ногочелюстей. Слѣдующіе за головой членики (числомъ отъ 60 до нѣсколькихъ сотъ) или все несутъ ноги (*Chilopoda*), или одинъ изъ переднихъ члениковъ (1—4), и послѣдніе 1—3 членика лишены ножекъ (*Diplopoda*). У перваго отряда на всѣхъ членикахъ по 1 парѣ довольно длинныхъ (иногда, какъ у *Scutigera*, очень длинныхъ и тонкихъ) ногъ; у втораго—первые 4 членика простые и имѣютъ по 1 парѣ ногъ (за исключеніемъ, какъ только-что указано, одного изъ нихъ), а остальные являются двойными и несутъ по 2 пары ногъ; ноги у *Diplopoda* короткія. Нога М. состоитъ изъ янчика, вертлуга, бедра, голени и лапки съ 1 (иногда 2) коготъ

ками. Хитиновая кутикула, покрывающая тело М., или довольно тонкая, или является твердой и плотной. Будучи пропитана известковыми солями; в большем или меньшем количестве бывают на ней поперечные. Существуют различные одноклеточные и многоклеточные железы, открывающиеся на кожу. Мускулатура состоит из многочисленных пучков между члениками тела и конечностей. Пищеварительный канал обыкновенно в виде прямой трубки и состоит из пищевода (передняя кишка), средней кишки или желудка (наиболее длинный отдел) и задней кишки. В ротовую полость попадает 1 или 2 пары слюнных желез трубчатого или гроздевидного строения. Органы выделения—2 или 4 малопитиева сосуда, в виде длинных трубок, впадающих в начало задней кишки; кроме того, существуют выделительные (перикардиальные) клетки в околосердечном синусе. Первая система состоит из надпочечного узла, иннервирующего глаза и усики, подпочечного, от которого отходят нервы к ротовым частям, и брюшной нервной цепочки, состоящей из парных узлов, соединенных комиссурами; у Chilopoda каждому членику соответствует 1 узел, у Diplopoda в двойных члениках находится по 2 ганглия; передние и задние 2—3 узла сближены или слиты друг с другом; в последнем членике тела ганглиев нет. На пищевод имеются небольшие узелки симпатической нервной системы. Из органов чувств существуют глаза в виде кучки простых глазков по сторонам головы (есть виды, лишенные органов зрения). Только у рода *Scutigera* глаза устроены более сложно и приближаются по строению к сложным фасеточным глазам насекомых. На усиках, щупальцах и других частях существуют кожные органы чувств в виде волосков, палочек, колбочек и т. д., в которых оканчиваются нервы, к которым являются органами обоняния, осязания и вкуса. Органы кровообращения состоят из спинного сосуда или сердца, проходящего вдоль тела по спинной стороне и состоящего из ряда камер; сердце помещается в перикардиальном синусе и спереди переходит в аорту, направляющуюся в голову и соединяющуюся затем с сосудом, идущим на брюшной стороне позади над нервной системой; далее кровь попадает в промежутки между внутренними органами, а оттуда в перикардиальный синус. Лимфатические органы существуют у некоторых М. в виде отдельных групп клеток или сплошных тяжей. Дыхательная система начинается дыхальцами или стигмами, отверстиями, ведущими в трахеи. Дыхальца лежат с боков тела или на брюшной стороне, по паре на каждом членике (Chilopoda) и по 2 пары у Diplopoda; 1 или несколько передних и задних члеников не имеют стигм. У Diplopoda трахей не втягивается, тогда как у Chilopoda они разветвляются, и пучки их соединяются продольными и поперечными стволами. У рода *Scutigera* непарные дыхальца лежат на спинной стороне члеников тела и ведут в полость, в которую впадают радиально расположенные трахеи. Все М. раздельнополы; половые отверстия лежат или на заднем конце тела (Chilopoda) или на переднем (остальные М.). Яичники и сямники парные или непарные, а выводные протоки и половые отверстия парные у Diplopoda и Pauropoda, а у Chilopoda и Symphyla непарные; М. откладывают яйца большей частью кучками, иногда отдельно, в землю, под камни, в пни и т. д. Яйца снабжены большим количеством желтка и дробятся обыкновенно поверхностно (иногда наблюдается и полное дробление). Процессы образования зародыше-

вой полосы, а также и внутренних органов напоминают таковые у насекомых. Животное по выходу из яйца имеет у Diplopoda всего 3 или 4 пары ног, у многих Chilopoda (напр., *Lithobius*) 7 пар; во время постэмбрионального развития (на заднем конце тела) происходит образование новых члеников и конечностей (анаморфоз), тогда как у других Chilopoda (напр., у *Scolopendra*) выходящая из яйца М. имеет уже полное число члеников и ног (эпиморфоз). Некоторые М. могут, по видимому, линять в течение всей жизни. М. живут на суше, держатся под камнями, под опавшей листвой, в пнях и т. п., днем обыкновенно прячутся. Пища их или различных мелких насекомых и других животных (Chilopoda), или преимущественно разлагающихся растительных веществ (Diplopoda). Первые обладают ядовитыми железами, и укусы их бывают опасны для человека. Некоторые М. обладают способностью свиваться. В ископаемом состоянии М. известны, начиная с девонской системы (особый отряд Archipolypoda). По своей организации М. более всего приближаются к насекомым, в особенности к низшим из них (Apterygota). Класс М. обыкновенно делят на 4 отряда. 1) Symphyla. Мелкие М. с длинными многочленистыми простыми усиками, с 12 парами ног; члеников тела больше, чем ног. На заднем конце тела 2 придатка, на конце которых открываются придаточные железы. Большая часть ног снабжена придатками (stylus) и выпячивающимся мышечком. Половые отверстия между 3 и 4 парами ног. Одна пара дыхалец на голове. Нижние члены животных, не более 8 мм. длиной. Одно семейство Scolopendrellidae, с немногими представителями. *Scolopendrella immaculata* Newp. распространена по всей Европе. 2) Pauropoda. Очень мелкие М. (не более 1½ мм. длиной) с 9 парами ног. Усики короткие, с 3 жгутиками. Половые отверстия позади 2 пары ног. Кровеносная и дыхательная системы отсутствуют. Сюда принадлежат 3 семейства с немногими представителями. Наиболее известен *Paragnathus huxleyi* Lubb., длиной 1 мм., распространенный в большей части Европы на сырой земле и в пнях. 3) Diplopoda, двупарноногие М., с короткими усиками и различным числом ног (от 13 до нескольких сот). Большая часть члеников двойная. Нижних члеников 1 пара (gnathochilarium). Половые отверстия у второй пары ног. У самцов ноги 7-го членика превращены в сложно устроенные копуляционные органы, набирающие сперматозоиды и вкладывающиеся в женские половые отверстия. Кожа обыкновенно пропитана известью. На спине у большинства открываются парные железы, расположенные сегментально и выделяющие маслянистое вещество со специфическим запахом (у *Paradesmus gracilis* оно содержит синильную кислоту). Питаются растительными веществами, обыкновенно разлагающимися, иногда живыми тканями растений (поглощают корни, стебли растений, чем изредка могут приносить вред). 2 подотряда. а) Pselaphognatha, с мягким телом, и 13 парами ног, с многочисленными волосками на спине. Одно семейство Polyxenidae; наиболее известен род *Polyxenus*, напр. *P. lagurus* Latr. б) Chilognatha, с твердыми покровами и ногами в числе не менее 17 пар; сюда относится множество видов, распределяемых на много родов и семейств. К сем. Julidae относится род *Julus*, живящий, с цилиндрическим длинным телом; *J. subulosus* L., темносераго цвета, длиной 4 см., встречается во всей Европе. К сем. Polydesmidae

Рис. 1.

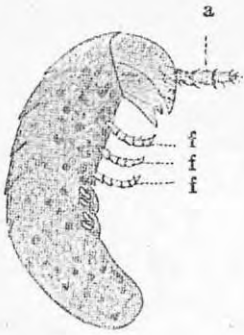

Рис. 2.

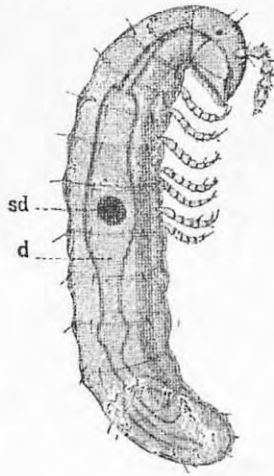

Рис. 3.

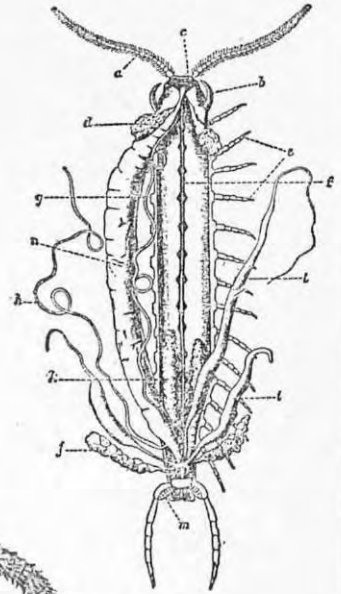

Рис. 4.

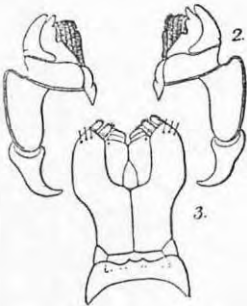

Рис. 5.

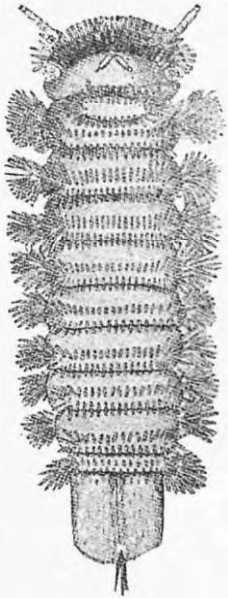

Рис. 8.

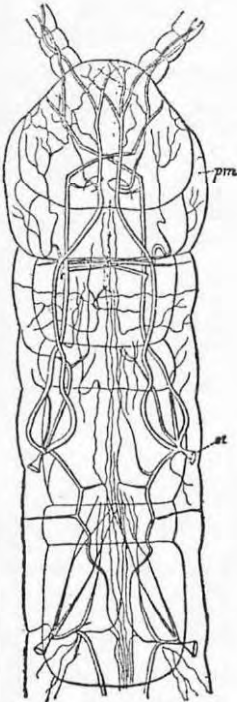

Рис. 9.

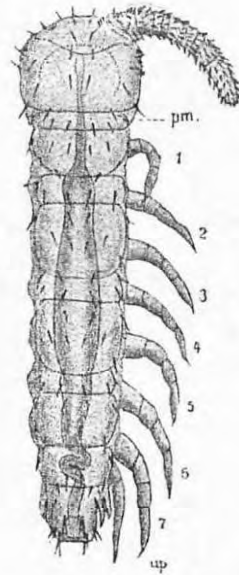

Рис. 6.

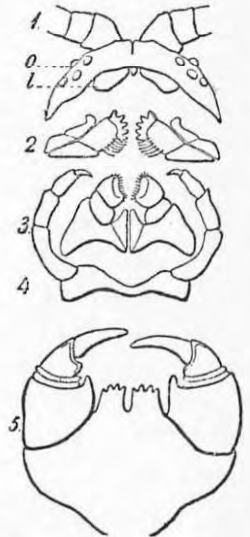

Рис. 7.

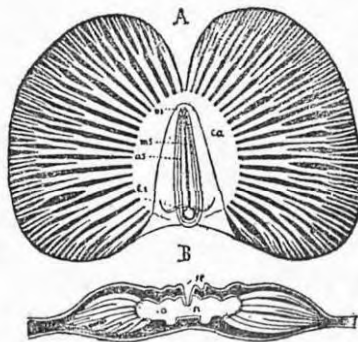

Рис. 10.

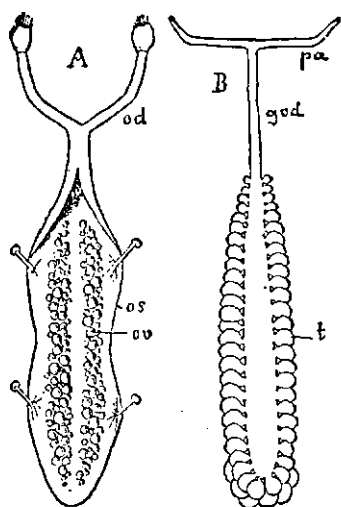

Рис. 11.

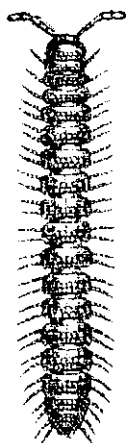

Рис. 12.

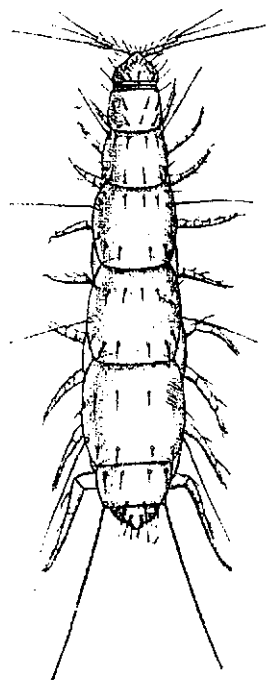

Рис. 13.

1. *Rhysida subinermis* (ест. велич.).—2. Личинка (въ 1 стадіи) кивсика (*Julus*) съ 3 парами ножекъ (*f*), *a*—усикъ.—3. 2-ая личиночная стадія *Julus*; *sd*—волоски, *d*—кишечникъ.—4. Анатомія *Lithobius*: *a*—сяжки, *b*—ногочелюсти, *c*—надглоточный узелъ, *d*—слюнные железы, *e*—ноги, *f*—брюшная нервная цѣпь, *g*—Мальпигіевы сосуды, *i*—сѣменной пузырекъ, *j*, *k*—придаточныя половыя железы, *l*—сѣменикъ, *m*—основной членикъ задней ножки, *n*—пищеварительный каналъ.—5. Ротовыя части кивсика (*Julus*): 2—верхнія челюсти *J. molybdinus*, 3—*Gnathochilarium* (слившіяся нижнія челюсти) *J. luridus*.—6. *Monotarsobius curtipes*, личинка (сильно увелич.); *pm*—тергиты сегмента ногочелюстей, 1—7—ножки, *np*—зачатокъ 8-й пары ножекъ.—7. Ротовыя части и ногочелюсти сколопендры (*Scolopendra morsitans*). 1—усики, 2—верхнія челюсти, 3—нижнія челюсти (*gnathochilarium*), 4—первая пара ногочелюстей (вторая пара нижнихъ челюстей), 5—вторая пара ногочелюстей, *o*—глазки, *l*—верхняя губа.—8. *Polyxenus lagurus* (сильно увелич.).—9. Трахейная система головы и переднихъ члениковъ *Lithobius erythrocephalus* (увелич.): *st*—дыхальце, *pm*—сегментъ ногочелюстей.—10. Дыхательные органы одного членика *Scutigera*: *A*—сперху, *B*—въ поперечномъ разрѣзѣ; *ca*—общая дыхательная полость, куда впадаютъ трахеи; *vs*, *hs*, *ms*, *as*, *sc*, *si*—разныя части сложно устроеннаго дыхательнаго отверстія.—11. Половыя органы *Glomeris marginata*; *A*—женскіе, *B*—мужскіе, *os*—вскрытый личиновый мѣшокъ, въ которомъ лежатъ два яичника *ov*, *od*—яйцеводы, *t*—сѣменикъ, *god*—сѣменпроводъ, *pa*—его двѣ концевыя вѣтки.—12. *Polydesmus testaceus* (увелич.).—13. *Pauropus huxleyi* (сильно увелич.).

принадлежит *Polydesmus*, многосвязь, съ плоскимъ тѣломъ. Къ сем. *Glomeridae* относятся *M.*, похожи на мокрицъ и способны свертываться въ шаръ (родъ *Glomeris* и друг.). У рода *Polyzonium* ротовыя части образуютъ нечто въ родъ хобота. Тропическіе виды *Chilognatha* могутъ достигать значительныхъ размѣровъ. 4) *Chilopoda*, губоноги. Тѣло плоское, на всѣхъ членикахъ по 1 парѣ ногъ, усики длинные, 2 пары нижнихъ челюстей; къ головѣ присоединяется пара ногочелюстей съ ядовитой железой; половое отверстие на предпоследнемъ членикѣ. Хищныя *M.*, питающіяся пастбищными и другими мелкими животными. Секретъ ядовитой железы у крупныхъ формъ, какова сколопендра, опасенъ, а у тропическихъ видовъ даже смертеленъ для человѣка. Сюда принадлежатъ большое число видовъ, раздѣляемыхъ на рядъ семействъ. Къ сем. *Geophilidae* относятся тонкія длинныя формы, какъ *Geophilus*. Къ сем. *Scolopendridae* принадлежатъ опасныя для человѣка *Scolopendra*; *Sc. cingulata* L., зеленовато-бурого цвѣта, длиной 10 см., встрѣчается въ южной Европѣ подъ камнями. Къ сем. *Lithobiidae* относится весьма обыкновенный всюду *M.*—*Lithobius*. Къ сем. *Scutigera* принадлежитъ родъ *Scutigera* съ очень длинными усиками и ногами; *Sc. coleoptrata* L., желтобурого цвѣта, длиной 24 мм., водится въ южной Европѣ, часто попадаетъ въ Крымъ въ домахъ. См. прил. таблицу.—Ср. Latzel, «Die Myriapoden d. oesterreich-ungarisch. Monarchie» (В. 1880—84); Rossi, «Sulla organis. d. Miriapodi» («Rich. Lab. Anat. Roma», т. IX, 1902); Verhoeff, «Myriapoden» («Bronn's Klass. u. Ordn. d. Tierreichs» (продолжается); Verhoeff, «Die Diplopeden Deutschlands» (Лпц., продолжается); Heymons, «Die Entwicklungsgesch. d. Scolopender» («Zoologica», т. XXXII, 1901); Лигнау, «Петерія эмбрион. развит. *Polydesmus abbasius*» («Зап. Нов. Общ. Естеств.», т. XXXVIII, 1911); Dubosq, «Rech. s. l. Chilopodes» («Arch. Zool. exper.», (3), т. I, 1899). *М. Римскій-Корсаковъ.*

Многообразие.—Уравненіе между двумя координатами, x, y , на плоскости $f(x, y) = 0$ определяетъ линію, которая, какъ известно, имѣетъ одно измѣреніе. Уравненіе: $f(x, y, z) = 0$ между тремя координатами въ пространствѣ определяетъ поверхность, имѣющую два измѣренія. Обобщая такого рода представленія, говорятъ, что уравненіе $f(x_1, x_2, x_3, \dots, x_n, x_{n+1}) = 0$ между $n+1$ координатами представляетъ $M.$ n -го измѣренія.

Многообразие кѣловокъ.—Обычный способъ дѣленія растительныхъ кѣловокъ съ немодельнымъ образованіемъ поперечной перегородки между дочерними кѣлками удобенъ лишь въ томъ случаѣ, когда дѣлящаяся кѣлка не слишкомъ велика. Когда же приступаютъ къ дѣленію сравнительно громадныхъ кѣлокъ, то первоначально дѣленіе ядѣрь не сопровождается образованіемъ поперечныхъ перегородокъ между ними. И обыкновенно лишь тогда, когда ядра перестанутъ размножаться и распределяться равномерно въ постепенномъ слѣдѣ плазмы, одна эта крупная многоядерная кѣлка сразу разбивается на много мелкихъ одноядерныхъ.

Многоплодниковыя (Polycarpicae)—отрядъ двудольныхъ свободнопестичныхъ растений. Сюда относятся травы, кустарники и деревья, весьма различныя по общему облику, но сходныя по строенію цвѣтовъ. Цвѣточные части расположены спирально или кольчато; околоцвѣтникъ простой или двойной, завязь почти всегда верхняя, свободная, состоитъ изъ большаго числа свободныхъ пестиковъ, рѣдко изъ сросшихся или даже изъ одного. Сюда принадлежатъ семейства: 1) лавровыя (*Laurac-*

ceae), 2) *Myristicaceae*, 3) *Menispermaceae*, 4) *Anonaceae*, 5) *Magnoliaceae*, 6) *Calycanthaceae*, 7) купидниковыя (*Nymphaeaceae*), 8) лютиковыя (*Ranunculaceae*).

Многогоочіе—знакъ препинанія, употребляемый въ тѣхъ случаяхъ, когда надо изобразить извѣстную неопредѣленность или недосказанность мысли, волненіе, вызванное какою-нибудь чувствомъ, событіемъ или явленіемъ природы и т. д.

Многоугольникъ.—Въ элементарной геометріи *M.* называется фигура, ограниченная прямыми линіями, называемыми сторонами. Точки, общія двумъ соседнимъ сторонамъ, называются вершинами. Число вершинъ равняется числу сторонъ. Смотря по этому числу, *M.* называются: треугольниками, четырехугольниками и т. д. Прямыя, соединяющія несосѣднія вершины *M.*, называются диагоналями. Сумма внутреннихъ угловъ *M.* равна двумъ прямымъ угламъ, повтореннымъ столько разъ, сколько *M.* имѣетъ угловъ, безъ двухъ. Если стороны *M.* равны между собою и углы равны между собою, то такой *M.* называется правильнымъ. *M.*, всѣ вершины котораго лежатъ на окружности, называется вписаннымъ. *M.*, всѣ стороны котораго касательны къ окружности, называется, по отношенію къ этой окружности, описаннымъ. Сумма сторонъ *M.* называется его периметромъ. Перпендикуляръ, опущенный изъ центра вписаннаго круга на одну изъ сторонъ правильнаго *M.*, называется апоемомъ. Площадь правильнаго *M.* равна половинѣ произведенія периметра на апоемъ. Въ высшей геометріи простымъ n -угольникомъ называется группа n точекъ плоскости и n прямыхъ, соединяющихъ эти точки въ данной послѣдовательности. Полнымъ n -угольникомъ называется группа n точекъ плоскости со всѣми прямыми, соединяющими эти точки. Другими словами: полный n -угольникъ состоитъ изъ простаго n -угольника и изъ всѣхъ его диагоналей. Число сторонъ полного n -угольника равно $\frac{n(n-1)}{2}$.

Многоустикъ (Polystomum)—родъ сосальщикоу (см.).

Многоформность или полиморфизмъ цвѣтовъ. Одинъ и тотъ же видъ растенія можетъ нормально приносить цвѣты различной формы и различнаго состава. Этого-то фактъ и обозначается терминомъ *M.* цвѣтовъ. Давно извѣстно раздѣленіе половъ у растеній, проявляющееся тѣмъ, что одни цвѣты содержатъ только пестики или женскіе органы, а другіе—только тычинки или мужскіе органы, третьи, наконецъ, и тѣ, и другіе и называются гермафродитными, представляютъ яркій примѣръ *M.* цвѣтовъ.

Многоцвѣтница или углокрыльница (*Vanessa*)—родъ дневныхъ бабочекъ изъ семейства *Nymphalidae*. Крылья обыкновенно угловатыя или зубчатые; глаза волосисты; переднія ноги недоразвиты. Красивыя, ярко-окрашенныя бабочки. Гусеницы съ длинными липами, куколки угловатыя, часто съ металлическими пятнами; зимуютъ обыкновенно бабочки. *V. urticae* L.—см. Крапивница. *V. polychloros* L., собственно *M.*, сверху желтовато-красная съ черными темными пятнами; въ размахѣ 6 см. Распространена въ средней и южной Европѣ. Гусеницы, обществами на фруктовыхъ деревьяхъ, приносятъ вредъ. *V. cardui* L.—см. Рѣпейница. *V. antiopa* L.—см. Траурница. *V. atalanta* L.—см. Адмиралъ. *V. levana* L. представляетъ извѣстный примѣръ сезоннаго диморфизма (см. Диморфизмъ; весеннее поколѣніе—*levana*, лѣтнее *procris*).—См. рис. 8 и 9 на таблицѣ I къ ст. «Бабочки».

Многочлениг—см. Полиномг.

Многочетниковыя (Polychaeta)—отрядъ въ классѣ кольчатыхъ червей (Annelides), составляющій вмѣстѣ съ Oligochaeta (см. Малоцетниковыя) подклассъ цетинкогонныхъ (Chaetopoda). Тѣло М. большей частью значительно удлиненное, рѣже короткое. На переднемъ концѣ дифференцирована голова, состоящая изъ головнаго сегмента, въ которомъ различается предротовой отдѣлъ съ глазами и парой щупалецъ и послѣдотовой съ различнымъ числомъ щупалецъ или усиковъ, нерѣдко различающихся по формѣ другъ отъ друга. Нѣсколько первыхъ слѣдующихъ за головой члениковъ могутъ нѣсколько отличаться отъ остальныхъ, имѣющихъ характерные выступы по бокамъ—параподии. Въ этихъ послѣднихъ различаютъ спинную и брюшную вѣтви; по формѣ они бываютъ очень разнообразны, въ зависимости отъ образа жизни животныхъ: то это лишь небольшіе выступы (у малоподвижныхъ формъ), то болѣе длинныя придатки (у плавающихъ формъ). На каждой вѣтви находится по пучку щетинокъ, разнообразныхъ по формѣ и длинѣ у различныхъ видовъ; въ основаніи пучка обыкновенно находится одна толстая щетинка (aciculum). Далѣе на вѣтвяхъ находятся по уску (cirri) и иногда жаберный придатокъ на спинной вѣтви; спинные усики иногда измѣняются и находятся сверху тѣла въ видѣ такъ назыв. элитры. На заднемъ концѣ тѣла располагаются нерѣдко усики въ числѣ 1 или нѣсколькихъ паръ. Тѣло покрыто снаружи болѣе или менѣе плотной кутикулой, а эпителий содержитъ много одноклеточныхъ железъ, выделяющихъ слизь, способствующую образованію трубки вокругъ животнаго, существующей у многихъ М. (изъ песчинокъ, илестей и друг.). У нѣкоторыхъ формъ въ отдѣльныхъ мѣстахъ тѣла сохраняются рѣсничныя покровы. Подъ кожей находится кольцевой и продольный мышечные слои. Ротовое отверстие находится на головномъ сегментѣ и ведетъ въ мускулистую глотку, могущую у многихъ формъ выпячиваться и снабженную нерѣдко хитиновыми челюстями, служащими для захватыванія и размельченія пищи. Далѣе идетъ пищеводъ, переходящій въ болѣе широкую среднюю кишку, образующую у нѣкоторыхъ боковые выступы; задняя кишка заканчивается анальнымъ отверстиемъ на заднемъ концѣ тѣла. Главныя части кровеносной системы—спинной и брюшной сосуды, соединяющіеся на переднемъ концѣ и образующіе въ каждомъ членикѣ тѣла кольцевую сосудъ, охватывающій кишечникъ и соединяющій спинной и брюшной сосуды. Спинной сосудъ гонитъ кровь къ переднему концу тѣла, брюшной не сокращается. Кромѣ того, бываютъ и другіе сосуды. Кровь содержитъ весьма мало кровяныхъ тѣлецъ и представляетъ безцвѣтную или окрашенную въ красный или желтый цвѣтъ жидкость. У нѣкоторыхъ формъ кровеносной системы нѣтъ совершенно. Органы дыханія—жабры, существующія далеко не у всѣхъ формъ, или въ видѣ придатковъ на параподіяхъ, или въ видѣ многочисленныхъ головныхъ щупалецъ; въ томъ и другомъ случаѣ развѣтвленія кровеносныхъ сосудовъ заходятъ въ жабры. Первая система состоитъ изъ надглоточнаго узла, подглоточнаго и брюшного цѣпочекъ, образующей въ каждомъ членикѣ по парному узлу. Часто узлы и комиссуры лежатъ въ эпителии брюшной стороны тѣла. Отъ подглоточнаго узла отходятъ нервы къ глазамъ и другимъ головнымъ органамъ. Изъ органовъ чувствъ кожные органы (органы осязанія, обонанія, вкуса) въ видѣ чувствительныхъ клѣтокъ находятся на различныхъ частяхъ тѣла, въ особенности на усикахъ и щупальцахъ; у нѣкоторыхъ видѣются скопленія чувствительныхъ

клѣтокъ на параподіяхъ (такъ назыв. боковые органы, неизвѣстной функціи). Отощисты въ видѣ пузырьковъ съ камешками въ головномъ сегментѣ существуютъ лишь у немногихъ. Глаза находятся или только на головѣ (2 или 4), или по бокамъ члениковъ, или, наконецъ, на заднемъ концѣ тѣла. Большей частью они имѣютъ форму кубка со слоемъ чувствительныхъ клѣтокъ, но иногда глаза имѣютъ сложное строеніе, обладаютъ роговицей и хрусталикомъ (Alciopidae). Полость тѣла является типичнымъ целомомъ и раздѣлена диссепиментами соответственно членикамъ тѣла; спинная и брюшная перегородки дѣлятъ полость каждого членика на правую и лѣвую половину (перегородки эти часто отсутствуютъ); въ полости находится жидкость съ амёбодными клѣтками. Выдѣлительная система состоитъ изъ типичныхъ метанефридйевъ или сегментарныхъ органовъ, начинающихся воронкой на диссепиментѣ, отъ которой начинается каналъ, прорывающій диссепиментъ и открывающійся въ слѣдующемъ позади сегментѣ мелкимъ отверстиемъ. У нѣкоторыхъ формъ нефридии отсутствуютъ въ нѣкоторыхъ сегментахъ, а иногда (Capitellidae) бываетъ нѣсколько паръ ихъ въ одномъ сегментѣ. Иногда нѣсколько нефридйевъ впадаютъ въ общій стволъ, открывающійся наружу. Кромѣ функціи выведенія экскретовъ изъ полости тѣла, нефридии обыкновенно служатъ для выведенія половыхъ продуктовъ, которые созрѣваютъ на стѣнкахъ полости тѣла, падаютъ въ нее и выводятся наружу нефридиями. Огромное большинство М. раздѣльнополы, лишь немногіе роды гермафродитны. У нѣкоторыхъ отдѣльныя пары выдѣлительныхъ органовъ видоизмѣняются для вывода половыхъ продуктовъ (воронка увеличивается, каналъ укорачивается). Размноженіе М. происходитъ безполомъ и половымъ путемъ. Безполое размноженіе въ видѣ дѣленія свойственно многимъ формамъ; половое размноженіе у нѣкоторыхъ комбинируется съ безполомъ, и такимъ образомъ получается постоянное чередованіе поколѣній. Этапы его происхожденія слѣдующіе. У нѣкоторыхъ видовъ въ періодъ половой зрѣлости задніе членики тѣла видоизмѣняются и развиваются въ себѣ половые продукты; животное настолько отличается отъ неполовозрѣлаго состоянія, что его описывали въ качествѣ особаго рода (Nereis-Heterogoneis). У другихъ видоизмѣненные задніе сегменты, наполненные половыми продуктами, отдѣляются и плаваютъ самостоятельно (Eunice viridis, такъ назыв. червь палоло). У третьихъ отдѣлившійся задній конецъ восстанавливаетъ передній и является такимъ образомъ новымъ поколѣніемъ (Syllis-Heterosyllis); дальнѣйшее усложненіе заключается въ томъ, что новые передніе концы образуются ранѣе отдѣленія заднихъ; этимъ путемъ образуется иѣочна индивидуумовъ, постепенно распадающаяся; дѣло можетъ усложниться еще тѣмъ, что у нѣкоторыхъ при этомъ наблюдается рѣзкій половой диморфизмъ (Myrianida). У Syllis ramosa почки образуются сбоку (червь живетъ въ каналахъ губокъ), такъ что получается вѣтвистая колонія. Яйца М. откладываются большей частью въ воду, иногда носятъ животными на параподіяхъ, а сеть и живородящія формы. У нѣкоторыхъ наблюдается прямое развитіе, но у большинства изъ яйца послѣ полного раннѣмѣрнаго дробленія образуется свободноплавающая личинка—трохофора. Она имѣетъ форму прозрачнаго пузырька съ 2 вѣшниками рѣсничекъ—предротовымъ и послѣдотовымъ (иногда бываетъ еще одна вѣшничка на заднемъ концѣ). Спреди находится утолщеніе эктодермы—темянная пластинка съ пучкомъ длинныхъ рѣсничекъ и обыкновенно глазами; имѣются пищеварительный каналъ и выдѣлительные

органы въ видѣ пары протонефридиевъ, какъ у низшихъ червей. При превращеніи личинки въ червя задній конецъ ея удлиняется, расщепляется, получается щетинки и т. д., а сама трохфора редуцируется, частью переходя въ головной сегментъ вырослаго животнаго. У большинства М. сильно развиты способности къ регенерации. Почти всѣ М. живутъ въ моряхъ, на различныхъ глубинахъ, большинство въ прибрежной полосѣ; отдѣльные виды заходятъ въ прѣсныя воды (преимущественно въ тропикахъ; есть 1 видъ въ Байкалѣ). Одни двигаются свободно, ползанъ или плаванъ, другіе зарываются въ илъ или песокъ, скрѣпляя ихъ выдѣленіемъ кожныхъ железъ; третьи живутъ въ трубкахъ и являются или подвижными или неподвижными. Величина М. колеблется отъ нѣсколькихъ миллиметровъ до 1 м. Многіе обладаютъ яркой окраской, нѣкоторые способны свѣтиться. Пища ихъ преимущественно животная; многіе являются типичными хищниками, нападая на мелкихъ морскихъ животныхъ. Немногіе являются паразитами. Въ ископаемомъ состояніи М. извѣстны, начиная съ силура. Нѣкоторые М. употребляются человѣкомъ въ пищу; особенно извѣстенъ палоло (*Eunice viridis*), появляющійся массами (задніе концы) периодически у береговъ о-вовъ Самоа и Фиджи. Нѣкоторые употребляются какъ хорошая наживка для рыбъ (*Arenicola*). Сюда принадлежит огромное число видовъ, раздѣляемыхъ на большое число семействъ и родовъ. Раздѣляются на 2 группы. 1) *Ergantia*, подвижныя формы безъ трубокъ или съ ними и хорошо развитой головой, съ ротовымъ вооруженіемъ, хищники. Семейства *Syllidae*, *Nereidae*, *Eunicidae*, *Terebellidae*, *Arenicolidae* (сюда относится *Arenicola*—пескожилъ) и друг. 2) *Sedentaria*, сидячія формы, живутъ въ трубкахъ, голова мало развита. Семейства *Sabellidae*, *Serpulidae* и др. Къ М. многіе относятъ также группу *Archannelides* (роды *Polygordius*, *Protodrilus* и друг.), считая отсутствіе щетинокъ, парандрій и рядъ другихъ чертъ въ ихъ организаціи за явленіе редуціи. Къ М. относятъ также въ настоящее время своеобразную группу *Myzostomidae* (см. Мизостомы). См. рис. на табл. къ ст. «Щетинконогія».—Ср. Ehlers, «Die Borstenwürmer» (Липс., 1864—68); Quatrefages, «Hist. nat. d. Annelés» (П., 1865); E. Meyer, «Studien üb. d. Körperbau d. Anneliden» («Mitt. Zool. St.», Heft 107, 7, 8, 14, 1887—1901); Benham, «Polychaetae» («Cambr. Nat. Hist.», 1896); Мейеръ, «Исслед. надъ развит. кольчат. черв.» («Труды Общ. Ест. Наукъ Унив.», 31, 1898); Ивановъ, «Регенеративные процессы у М. червей» (СПб., 1912).

М. Римскій-Корсаковъ.

Множественное число (грамм.).—Грамматическая категория числа выработалась въ языкѣ постепенно, путемъ приуроченія извѣстныхъ отглагольных значеній къ извѣстнымъ въпшнимъ особенностямъ слова. Первично случайныя, эти особенности стали мало-по-малу необходимыми знаками данныхъ отглагольных значеній. Собственно говоря, форма М. числа вовсе не необходима для выраженія идеи множества: каждое множество можетъ быть представлено какъ одно цѣлое или одна единица. Существуетъ рядъ обозначеній множества въ единственномъ числѣ: тройка, пятерка, десятокъ, дюжина, сотня и т. д. Такъ называемыя собирательныя имена также обозначаютъ множество при помощи единственного числа: народъ, дружина, дворянство и т. д. Пониманіе извѣстнаго количества то какъ множества, то какъ единства, зависитъ въ значительной степени отъ субъективнаго настроенія говорящаго; нередко

поэтому такое пониманіе является въ противорѣчій съ грамматической формой даннаго выраженія (такъ назыв. «согласованіе по смыслу», въ родѣ нашего древняго «дружина рекоша», лат. *pars saha jaçant* и т. д.). Это противорѣчіе мало-по-малу сглаживается въ языкѣ тѣмъ, что собирательныя, первично единственного числа, получаютъ значеніе формъ М. числа или приурочиваются къ другимъ, уже имѣющимся его формамъ. Такъ, напр., собирательныя ст.-слав. и др.-русск. братія, господа (ед. ч.), согласовавшись съ глаголомъ во М. числѣ «по смыслу», дали начало нашимъ новымъ формамъ М. числа въ родѣ братья, сыновья, листья, учителя и т. д. Точно также ст.-фр. *la gent* (лат. *gens*, ед. ч.) превратилось въ ново-фр. *les gens*; др. верхне-нѣм. *lieut*, «народъ» (наше людъ), еще въ др. верхне-нѣмецкомъ замѣнилось М. числомъ *liut* (теперешнее *Leute*). Такимъ же путемъ, какъ наше братья или господа, могли возникнуть и древнія, унаслѣдованныя отдѣльными индо-европ. яз. изъ ихъ общаго праязыка формальныя особенности М. числа. Обратнo, формы М. числа получаютъ нѣрѣдко функціи единственного числа такъ какъ обозначенныя ими части предмета представляются объединенными въ одно цѣлое. Такъ, лат. М. числа *litterae*—«буквы, письмена»—въ значеніи «письмо» дало начало итал. *lettera* (ед. ч.), франц. *lettre*; нѣм. *Ostern*, *Pfingsten*, *Weihnachten* (первично дат. М. числа) понимаются теперь какъ формы единственного числа. На пути къ превращенію въ подобныя формы единственного числа находится такъ называемыя *pluralia tantum*, въ родѣ нашихъ саи, ножницы, щипцы, грабли; М. число имѣетъ здѣсь скорѣ формальный характеръ и не поддерживается внутренней, психологической необходимостью. Ср. также неослѣдовательности въ родѣ похороны, крестины (М. число), но свадьба (ед. ч.); именины, но рожденіе; святки, но масляная, масляница. Здѣсь мы имѣемъ выраженіе аналогичныхъ понятій то въ М. числѣ, то въ единственномъ, иногда въ зависимости отъ случайныхъ, формальныхъ условій (напр., масляная недѣля). Въ индо-европейскихъ языкахъ категории М. числа возникла задолго до ихъ выдѣленія изъ общаго индо-европ. праязыка. Уже въ эту доисторическую эпоху оно выражало множество одинаковыхъ предметовъ, нѣсколько различныхъ формъ или явленій одного предмета или понятія, или вообще нечто сложное, состоящее или кажущееся состоящимъ изъ нѣсколькихъ частей, кусковъ (хотя бы и одинаковой формы) и т. д. Одно и то же понятіе выражалось то во М. числѣ, то въ единственномъ, смотря по отглагольному понятію. Дельбрюкъ («Vergl. Syntax der indogermanischen Sprachen», I, 1893, 147 и сл.) устанавливаетъ слѣдующія категории М. числа для общаго индо-европейскаго праязыка: 1) понятія массы (молоко—молочко—сѣмя рыбы; ср. такую же разницу значеній въ лат. *lac*, *lactes*, литов. *pienas*, *penai*; ср. также слезы, слюны и т. п.); 2) части тѣла, встречаемыя въ природѣ всегда попарно или въ больномъ числѣ; ср. лат. *tonsillae* (мигдалевидныя железы), санскр. *grivās*—затылокъ (собственно шейные позвонки), *majjānas*—мозгъ (ср. наше народное мозги, въ отличіе отъ книжнаго мозга); 3) утварь (сложнаго устройства); носилки, гусляки, лат. *scalae* (лѣстница, почти всегда во М. числѣ); понятія извѣстнаго помѣщенія, мѣста—наше стѣны, лат. *castra* (всегда во М. числѣ)—лагерь съ его отдѣлами, *lapicidinae*—каменоломни, лит. *kapai*—кладбище (ср. съв.-русское могилы въ значеніи кладбища) и т. д.;

4) промежутки времени, праздники, сроки приятия пищи в течение дня: нѣм. *Ostern, Pfingsten*, гр. *Οἱ ἅγιοι*, наши святки, крестины, сутки, латыш. *velykos* (пасха), *gavinios* (постъ), др.-русское обѣды, вел.-русс. ужины и т. д.; 5) различные другія, болѣе мелкія категоріи понятий. Такъ, темнота, представляемая, какъ нѣчто двигающееся вполнообразно, выражается во М. числѣ: лат. *tenebrae*, рус. сумерки, потемки; болѣзни, особенно паружныя, проявляющіяся въ многочисленныхъ пятнахъ или болячкахъ, выражаются также М. числомъ: ср. наше шолуди, парши, веснушки, нѣм. *Masern*, *Pocken*; 6) отвлеченныя имена, переходящія въ конкретное значеніе: ср. русское на радостяхъ, нѣмецкое *mit Freuden*, русск. врачи, пустяки. О М. числѣ въ русск. языкѣ дали прекрасную монографію А. А. Потебня («Филол. Записки», 1888). О М. числѣ вообще—Paul, «*Principien der Sprachgeschichte*» (4-е изд., Галле, 1909), С. Буличъ.

Множественный склерозъ—название своеобразной болѣзни головного и спинного мозга. Анатомическое основаніе и поводъ къ названію этой болѣзни заключаются въ томъ, что въ различныхъ, отдаленныхъ другъ отъ друга участкахъ головного и спинного мозга развиваются ограниченные очаги болѣзненно-измѣненной ткани, производимой при оцупываніи и осмотрѣ впечатлѣніе затвердѣлой (склерозированной) блишки; поэтому болѣзнь иначе также называется «склерозомъ въ видѣ разсѣянныхъ бляшекъ». Болѣзнь эта протекаетъ весьма медленно, годами, не поддается до сихъ поръ исцѣленію и обыкновенно приводитъ къ смертному исходу. Симптомы ея весьма разнообразны и тяжелы, заключающіяся въ параличахъ, судорожныхъ явленіяхъ, растройствахъ рѣчи и проч.

Мо (Moauch)—гор. во франц. департ. Сены и Марны, при судоходной р. Марнѣ и каналѣ Уркъ (Ourcq). 13 921 жит. Торговля хлѣбомъ и сыромъ (бри).

Мо (Ingebreten Jürgen Moe)—норвежскій писатель (1813—82), сынъ крестьянина; былъ епископомъ. Въ юности М. сошелся съ Асбьергсеномъ, также вышедшимъ изъ народа, и они оба, съ дѣтства знакомые съ міромъ народной поэзіи и сказаній, задались цѣлью сдѣлать его общимъ достояніемъ. Мастерская передача ими народныхъ сказокъ (1842), переведенныхъ впоследствии на всѣ европейскія языки, дала первый толчокъ возникновенію въ новѣйшей норвежской литературѣ національнаго направленія.

Мoa (Dinornis)—испанскія вымершія птицы изъ дилувія Новой Зеландіи, изъ отряда бѣгуновъ.

Моавитяне—родственное Израиллю семитическое племя на вост. берегу Мертваго моря. Родство съ Израилемъ нашло въ Библии выраженіе въ сказаніи о происхожденіи М. отъ племянника Авраама, Лота, и старшей дочери послѣдняго. Источниками написхъ свѣдѣній о М. служатъ: ихъ туземные памятники (главнымъ образомъ, надпись царя Мешу; см. XXVI, 441), Ветхій Заветъ, Иосифъ Флавій, ассирійскія летописи. Страна М. гориста, съ плодородными плоскогорьями (3000—4000 фт. надъ ур. Мертваго м.); на С, у устья Иордана, имѣя иногда принадлежала равнина «Арботъ Моавъ». Столицей былъ Аръ, позже Раббатъ-Моавъ. Исторія М. начинается въ одно время съ еврейской и идетъ параллельно съ нею; различіе культовъ и соперничество изъ-за обладанія плодородною областью между Ариномъ и Явокомъ были причинами непримиримой вражды между ними и евреями. Подобно Израиллю, М. не были автохтонами; они поселились въ своей странѣ, изгнавъ изъ нея

эзимиовъ. Сказаніе кн. Чиселъ (XXII—XXV) о царѣ М. Валаахѣ, сынѣ Сипфора, не разрѣшившемъ израильтянамъ пройти чрезъ его владѣнія и призывавшемъ для проклятій ихъ пророка Валаама, показываетъ, что въ эпоху исхода М. уже составляли организованное ослѣдое государство и жили вмѣстѣ съ мадианитянами. Область за Ариномъ была только-что покорена Сихономъ, царемъ амореивъ. Когда, въсто послѣднихъ, на С водворились Рувиимовъ и Гадово колѣна израильтянъ и М. были стѣснены между Ариномъ и Вади-эль-Ахсей, началась вѣковая борьба изъ-за обладанія богатыми сѣверными пастбищами. Въ числѣ побѣдосныхъ войнъ Саула упоминается война съ М. (I Цар. XIV, 47). Царь М. былъ на сторонѣ Давида противъ Саула и давалъ пріютъ его родителямъ (I Цар. XXII, 3); М. служили въ войскѣ Давида и были въ числѣ его приближенныхъ (I Паралиппом., XI, 46). Но Давидъ все-таки покорилъ М., перебилъ $\frac{2}{3}$ этого народа и наложилъ на остальныхъ дань (II Цар. VIII, 2). Смуты, послѣдовавшія за смертью Соломона, дали М. возможность не только освободиться отъ еврейскаго ига, но даже вернуть себѣ область изъ С отъ Ариона. Послѣ воцаренія въ Израилѣ энергичной династіи Ашмри царь М. Хамосъ потерялъ Медебу и долженъ былъ опять платить дань въ 100 тыс. агнятъ и барановъ. Сыну его, Мошѣ (см.), пришлось вести съ Ахавомъ, его сыномъ Иорамомъ и его союзниками упорную борьбу за независимость, окончившуюся въ его пользу и вернувшую ему спорную область. При Саргонѣ М. приняли участіе въ южно-палестинскомъ возстаніи, но въ 701 г. царь ихъ Хамоснадавъ покорился Синахерибу, во время войны послѣдняго съ Езекией іудейскимъ. Опасность со стороны пустыни заставила М., послѣ паденія Ассиріи, держаться новыхъ владыкъ Азіи, халдейскихъ царей Вавилона. Иосифъ Флавій говоритъ (Ant. I, XI, 5), что еще въ его время М. были великимъ народомъ. Раньше другихъ семитическихъ племенъ встрѣчаются у М. ишменность и обычай увѣковѣчивать выдающіяся событія памятниками и надписями. Въ религіи М. не было однообразія и строгой централизаци. Во время путешествія израильтянъ по долигѣ Ситтимъ къ С отъ Мертваго м. они увлеклись культомъ «боговъ» М. и, особенно, нечистымъ служеніемъ Вааль-Фегору (см. IX, 183). Въ Гильгалѣ были «истуканы», которыми цари совершали торжественныя жертвоприношенія. Встрѣчается у М., однако, и родъ единобожія. Владыкой и покровителемъ ихъ является богъ Хамосъ (= Кемопъ); М. назывались его народомъ; по его повелѣнію они начинаютъ войну, отъ его милости и гнѣва, равно какъ отъ ихъ отношеній къ нему зависятъ ихъ успѣхи; въ честь его подвергались заклятію («херемъ», какъ и въ Библии) и истреблялись цѣлые завоевательные города. Названіе его въ надписи Мешу Аштаръ-Камосемъ указываетъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, на его двуполый характеръ. Вѣроятно, Вааль-Феоръ (Фегоръ) былъ его эпитетомъ—«владыка горы Неора». Культъ М., подобно другимъ семитическимъ, состоялъ, между прочимъ, въ кровавыхъ, нѣредко человѣческихъ жертвахъ. Обще-семитское служеніе на «высотахъ» было распространено и у М.; многіе города носили имя «бамотъ»=высота. Меша воздвигъ такую «высоту спасенія» въ Дибонѣ въ память своего избавленія отъ враговъ, и это святилище, по видимому, получило особую важность, сдѣлавшись цѣль-то въ родѣ центра культа (Ис. XV, 2). Языкъ М., какъ видно изъ надписи Мешу и собственныхъ именъ,—діалектъ того языка, на которомъ написано питкикиѣ, но въ нѣкоторыхъ формахъ обнаруживаетъ близость и къ другимъ сосѣднимъ языкамъ: араб-

скому (напр., въ образованіи возвратныхъ формъ) и арамейскому (множ. число на *н*). Стиль, словоупотребленіе и фразеологія—библейскія. Шрифтъ, употреблявшійся М.,—древне-семитическій, прототипъ еврейскаго-квадратнаго и греческаго. Объ искусствѣ М. можно составить себѣ нѣкоторое понятіе на основаніи письменныхъ источниковъ и немногихъ сохранившихся вещественныхъ памятниковъ. Характеръ его—общесемитическій. Въ кн. Судей (III, 13 и сл.) упоминается царскій дворецъ, имѣвшій наверху прохладныя комнаты. Остатками моавитскихъ святилищъ являются, вѣроятно, находимые кое-гдѣ мегіры и дольмены, веили, окруженные оградой изъ огромныхъ камней, въ видѣ эллипса или четырехугольника. Дольмены представляютъ обыкновенно отполированную наклонную плиту, положенную на два стоящихъ камня, вышиной около метра; они служили для возліяній, на что указываютъ углубленія, отверстія и стоки на поверхности плиты.

Моавія—первый халифъ (661—680) изъ династіи Омейядовъ, перенесшіи правительственный центръ изъ Медины въ Дамаскъ. См. Омейяды.

Моавръ (Moivre), Абрагамъ—франц. математикъ (1667—1754). Будучи протестантомъ, М. послѣ отмычки Нантскаго эдикта долженъ былъ оставить отечество и поселился въ Лондонѣ. Ему принадлежитъ введеніе въ науку и обстоятельное изученіе рядовъ, называемыхъ имъ возвратными и характеризующихся свойствомъ входящихъ въ ихъ составъ коэффициентовъ находиться въ постоянной для каждаго ряда связи съ определеннымъ числомъ предшествующихъ имъ коэффициентовъ. О знаменитой формулѣ, извѣстной въ наукѣ подъ его именемъ, см. Мнимыя числа. Перенесеніемъ съ круга на гиперболу теоремъ, относящихся къ умноженію и дѣленію секторовъ, М. создалъ, вмѣстѣ съ Ламбертомъ, мнимую тригонометрію. Весьма цѣнны работы М. по теоріи вѣроятностей, изложенныя, главнымъ образомъ, въ сочиненіяхъ: «*Doctrine of chances*» (1716, 1738 и 1756) и «*Annuities upon Lives*» (три изд.: 1724, 1742 и 1750). Последнее сочиненіе посвящено приложенію теоріи вѣроятностей къ смертности. М. написалъ еще «*Miscellanea analytica de seriebus et quadraturis*» (1730) и много мемуаровъ въ «*Philosophical Transactions*».

Моаллака—названіе каждаго изъ семи или девяти отборныхъ стихотвореній до-исламской Аравіи; другое ихъ названіе—«мозеххебы», т. е. пошлочки. Слово «М.» означаетъ «привѣщенная» (ср. поэма); для объясненія такого названія позднѣйшіе арабскіе писатели (ок. X в.) придумали басню, будто эти поэтическія произведенія получили одобреніе на поэтическихъ состязаніяхъ, происходившихъ у до-исламскихъ арабовъ на Оазской ярмаркѣ, недалеко отъ Мекки, послѣ чего были начертаны золотомъ на драгоценной матеріи и повѣшены въ Каабѣ. Европейцы долго повторяли эту выдумку, но въ концѣ Т. Целъдеке: «*Beiträge zur Kenntniss der Poesie der alten Araber*» (Лангеноверъ, 1864) всесторонне показана неосновательность преданія. Названіе «привѣщенная» Целъдеке очень естественно объясняетъ какъ синонимъ къ «анизанному» (жемчужинамъ), а «пошлочки»—какъ синонимъ «отличныхъ», «прекрасныхъ». М. сперва не были записаны, а передавались устно и хранились памятью профессиональных рабсодовъ, такъ назыв. «равіевъ». Равій Хаммадъ (ум. въ 771 г.), родомъ прикаспійскій персъ, горячо любившій старинную арабскую поэзію, объявлялъ особенно стихотворенія семи поэтовъ, жившихъ между половиною VI и половиною VII вв., и соеди-

нял ихъ въ «седмерицу моаллакъ». Съ этого времени М. поступаютъ въ область письменной литературы. Авторы произведеній, входящихъ теперь въ седмерицу, слѣдующіе: 1) Имрулькайсъ (самый ранній, въ 1-й пол. VI в.), 2) Тарафа, 3) Зокейръ, 4) Лебидъ (самый поздній, ум. ок. 661 г.), 5) Антара, 6) Амръ ибнъ-Кульсумъ, 7) Харисъ ибнъ-Хализе. Къ этимъ семи можно бы присоединить еще двухъ—Набигу Зоблянскаго и Ашу; есть указанія, что изъ произведенія сперва входили въ составъ седмерицы и лишь позже были вытѣснены произведеніями Антары и Хариса. Оставаясь безъ записи въ теченіе долгаго времени, М. подвергались измѣненіямъ и искаженіямъ; нѣкоторые слова или выраженія вѣроятно замѣнены болѣе новыми, порядокъ стиховъ въ записи часто перепутанъ, есть очевидныя пропуски, встрѣчаются и позднѣйшія вставки. Последнее надо предположить особенно въ «преступахъ» къ М.; такъ, первые 8 стиховъ у Амра несомнѣнно интерполированы; тамъ говорится о сѣверной Сиріи, тогда какъ Амръ жилъ у извоьевъ Евфрата. Тоскливое, дышащее настроеніемъ упадка восклицаніе: «осталась ли у поэтовъ невоспѣтой хотъ кака-нибудь развалина?», которымъ начинается М. Антары, также наводитъ на мысль о позднѣйшей интерполяціи. Въ общемъ, однако, первоначальный текстъ М. пострадалъ сравнительно мало. Метричность ихъ склада и ритма служила препятствіемъ противъ чрезвычайнаго искаженія. Сохраненіе М. Въ преступѣ къ М. поэтъ оплакиваетъ разлуку (иногда вымышленную) со своей возлюбленной, затѣмъ сообщаетъ, что ѣдетъ къ милой на конѣ или на верблюдицѣ (при чемъ описываетъ ѣзду), а затѣмъ переходитъ къ предмету поэмы. Онъ восхваляетъ свою доблесть, свою щедрость, свое мотовство и пынство (особенно Тарафа), повѣствуетъ о своихъ успѣхахъ любовныхъ (иногда грубо-чувственно, какъ Имрулькайсъ), хвалится успѣхами военными и постоянно при этомъ даетъ прекрасныя, живыя картины кочевнаго быта, стычекъ между племенами, упорной родовой мести и т. д.; лирическія изліянія гнѣва и ненависти превосходны. Много мѣста въ М. отводится восторженному описанію коня (наилучшее—у Имрулькайса) и верблюда (у Тарафы—треть всей его длинной М.); европейцы находятъ эти зоологическія описанія скучноватыми, но арабы держатся обратнаго мнѣнія. Вездѣ по М. разбросаны картины природы въ пустынѣ: марава, молшіи, дожди. Мѣстамъ выступаетъ въ М. элементъ наставительный, морализующій: трезвой практической философій особенно много у Зокейра и Лебиды. Отъ общаго характера М. отступаютъ двѣ—Амра и Хариса; это какъ бы стихотворныя судебныя рѣчи, произнесенныя состоящимися поэтами передъ хирскимъ государемъ въ защиту своего племени и въ обвиненіе племени соперника. Стиль и форма М. Стихъ М. правиленъ и звученъ; разъ избранныя рѣчи неизмѣнно соблюдаются до конца стихотворенія. Много поэтическихъ сравненій; иногда они нагромождены искусственной кучей одно на другое. Вкусъ европейца непрямо поражается полнѣйшимъ отсутствіемъ стилистической связи между отдѣльными частями произведенія; одну М. легко разбить на пѣсколько самостоятельныхъ стихотвореній. Пьесы сборника «Хамаса» представляютъ собою, несомнѣнно, отрывки изъ сложныхъ произведеній въ родѣ М.—Изданій и переводовъ М., всѣхъ семи и каждой въ отдѣльности, имѣется очень много. Арабскій текстъ наиболѣе извѣстенъ въ изданіяхъ Арнольда (1850), Абеля (1891, со словаремъ) и Ч. Лийелля (Калкутта, 1891—94). Изъ переводовъ научнѣйшій—иѣ-

менкии: «Die fünf Moallaqat», Т. Нельдене в «Sitzungsberichte» вѣнской академіи наукъ (1899—1901). Исчерпывающая библиографія дана у А. Крымскаго «Арабская литература въ очеркахъ и образцахъ» (т. I. М., 1911, 150—243); тамъ же русскій переводъ почти всѣхъ М. Дополненіе къ этому—переводы А. Рамма для двухъ прочихъ М., въ «Юбилейномъ сборникѣ» въ честь А. Н. Веселовскаго, изд. Лазаревскимъ Институтомъ (М., 1914).

Мобежъ (Maubeuge, Malbodium, Melbeange)—гор. и крѣпость во франц. Сѣверномъ дит., въ 6 км. отъ бельгійской границы при судоходной р. Самбрѣ. Оружейные, желѣзные и мѣдные заводы; торговля камешнымъ углемъ и лифферомъ. 23 209 жит. (1911). Въ войну 1914—15 г. крѣпость была взята германцами.

Мобель (Maubel), Анри (псевдонимъ Maurice Belval'a)—бельгійскій писатель. Род. въ Брюсселѣ въ 1862 г. Въ своемъ романѣ: «Quelqu'un d'aujourd'hui» (1892) М. является прекраснымъ психологомъ и вѣрнымъ наблюдателемъ жизни. Въ другихъ произведеніяхъ («Miette», «Croquis funèbres», «Ames de couleur», «Dans l'île», «Les Racines», «L'eau et le vin») онъ, задавшись цѣлью передать невинныя переживанія юныхъ дѣвушекъ, пожертвовалъ стремленіемъ къ живописности и мѣстному колориту ради изображенія необычайной утонченности настроеній. М.—поэтъ всего тайнаго и замкнутаго, поэтъ скрытыхъ стремленій, сдержанныхъ страданій, всего, что угадывается, а не говорится. Форма его произведеній очень музыкальна.—См. Fr. Nautet, «Histoire des lettres belges d'expression française».

Мобили (garde mobile)—французская подвижная національная гвардія, сформированная по закону 1868 г., особый разрядъ вооруженныхъ силъ изъ всѣхъ мужчинъ отъ 20 до 40-лѣтняго возраста, способныхъ носить оружіе, не вошедшихъ въ составъ арміи или резерва. Послѣ паденія второй имперіи М. составляли главную массу вооруженныхъ силъ Франціи. Еще раньше названіе М. носили батальоны, наведенные въ 1848 г. преимущественно изъ парижской молодежи и сражавшіяся на сторонѣ правительства во время іюньскихъ дней. Когда среди нихъ обнаружилось антибонапартистское движеніе, они были размыты по департаментамъ и распушены.

Мобилизация—приведеніе арміи на военное положеніе. М. состоитъ: 1) въ укомплектованіи личнаго состава арміи до полныхъ штатовъ военного времени; 2) въ укомплектованіи ея лошадами; 3) въ пополненіи матеріальной части, т. е. обмундированія, вооруженія и снаряженія; 4) въ формированіи новыхъ частей войскъ, управленій и заведеній, потребныхъ на время войны и 5) въ снабженіи войскъ обозомъ и другими средствами передвиженія. Для обезпеченія М. необходимо всегда имѣть въ запасѣ арміи такое число офицеровъ, чиновниковъ и нижнихъ чиновъ, которое равнялось бы разницѣ между штатами мирнаго и военного времени, даже съ нѣкоторой надбавкой, на случай убыли и нехватки; необходимо содержать въ пунктахъ М. неприкосновенные запасы вооруженія, снаряженія и обмундированія, и имѣть въ виду разницу между потребностями мирнаго и военного времени, имѣть въ населеніи соответствующій мобилизаціонной потребности запасъ лошадей, повозокъ, автомобилей и судовъ, доставляемыхъ по военно-конской, военно-повозочной и пр. повинностямъ (ср. XI, 203, 209, 223). Конечная цѣль М.—съ самаго начала войны пріобрѣсти перевѣсъ надъ противникомъ въ боевой готовности, захватить инициативу и обезпечить за

собою болышую вѣроятность успѣха на первое время. Отсюда основное ея условіе—быстрота: все дѣло М. должно быть такъ поставлено, чтобы армія имѣла возможность развернуться въ кратчайшій срокъ. Всѣ подготовительныя къ М. мѣры требуютъ строгой тайны, такъ какъ принятымъ планомъ М. въ значительной степени определяется планъ кампаніи. Основаніемъ всѣхъ мобилизаціонныхъ распоряженій служатъ расчеты, периодически проверяемые и возобновляемые и сводимые въ систематическіе мобилизаціонные планы, также периодически обновляемые въ соответствии съ измѣняющимися условіями стратегической и политической обстановки, наличие запаса людей, лошадей, повозокъ, автомобилей и аэроплановъ. Распределеніе и последовательность исполнительныхъ дѣйствій по М. налагаются въ особомъ наставленіяхъ и мобилизаціонныхъ дневникахъ, гдѣ точно обозначается по днямъ весь ходъ М. каждой части. Всякое управленіе и лицо должно быть вполне осведомлено о своихъ обязанностяхъ на случай М. и, по полученіи соответственныхъ распоряженій, немедленно приступать къ ихъ исполненію, не испрашивая ни указаній, ни разъясненій. М. бываетъ общаѣ и частная, т. е. касающаяся не всей территоріи государства и не всей арміи. Съ цѣлью фактической проверки мобилизаціонной готовности иногда производится пробная и повѣрочная М.—М. желѣзныхъ дорогъ для выполненія мобилизаціонныхъ перевозокъ и перевозокъ по сосредоточенію войскъ заключается въ переходѣ на специальное расписание движенія поѣздовъ съ соответственнымъ оборудованіемъ дорогъ, подвижнаго состава и станцій, расширеніемъ полномочій агентовъ военнаго вѣдомства, увеличеніемъ числа ихъ, и, наконецъ, переходомъ желѣзныхъ дорогъ въ распоряженіе военныхъ властей. Для того, чтобы желѣзные дороги могли уже со 2-го дня М. перейти къ массовымъ перевозкамъ войскъ, необходима соответственная ихъ подготовка еще въ мирное время. Каждая желѣзная дорога должна имѣть готовымъ мобилизаціонный графикъ на полное число мобилизаціонныхъ поѣздовъ, которые дорога можетъ пропустить въ сутки, при чемъ опредѣляется кратчайшій срокъ, въ который желѣзная дорога должна ликвидировать коммерческое движеніе и перейти на мобилизаціонный графикъ.—М. промышленности—терминъ, который въ войну 1914—15 гг. былъ принятъ для обозначенія дѣятельности, направленной на приспособленіе промышленныхъ организацій и предпріятій къ обслуживанію нуждъ дѣйствующихъ арміи и флота.

Мобилизация земель въ Россіи (статистико-экономическій очеркъ). Случай купли-продажи земель отмѣчается уже въ древнѣйшихъ литературныхъ источникахъ. Къ XVII ст. М. достигаетъ довольно значительныхъ размѣровъ и наблюдается не только у служилого дворянства, но и у крестьянъ, гдѣ въ ихъ рукахъ сохранились еще «черныя» земли. Въ 12 вѣздахъ Замосковнаго края съ 20-хъ по 80-е гг. XVII в. изъ каждыхъ 100 вотчинъ перешли въ руки чужеродцевъ 60,5, изъ 100 помѣстій—37,9. Переходъ имѣній въ чужіи руки зависѣлъ въ эту эпоху не только отъ перепродажи земель, но еще болѣе отъ пожалованій. Въ крестьянской средѣ на сѣверѣ, гдѣ почти всѣ крестьяне числились въ разрядѣ «черносошныхъ», М. привела къ замѣтной хозяйственной дифференціаціи. «М. земли влекла цѣлый рядъ послѣдствій, увеличеніе неравенства, значительную прожиточность, рядомъ съ обезземеленіемъ. Земля перестала быть предметомъ натурального хозяйства, сдѣлавшись предметомъ торговаго оборота» (Ивановъ, «Къ исто-

при земельной на севере России в XVII в.; см. также Богословский, «Земское самоуправление»). В указе о единонаследии 1714 г. Петр Великий запретил продавать и закладывать дворянские земли. В 1731 г. этот указ был отменен; с 1760 г. дворяне получают право свободной М. благоприобретенных земель, а с 1805 г. — и родовых. Приобретать земли имели право только лица дворянского сословия, и это ограничение заставляло многих добиваться звания дворянина. «Всё добивались права владеть крестьянами. Страсть сдѣлаться помещиком была особенно сильна с половины XVIII в., и разбогатѣвшіе откупщики обрабатывали в крупных помещиках, имѣвших по 10, иногда и по 20 тыс. душъ крестьянъ» (Карнович, «Замѣчательныя богатства частныхъ лицъ»). В соединеніи съ пожалованіемъ огромнаго количества земель, населенныхъ крестьянами, процессъ М. до конца XVIII в. приводилъ къ концентраціи земельной в рукахъ небольшой группы крупныхъ землевладѣльцевъ. За время съ 1694 по 1835 гг. процентъ крестьянъ у владѣльцевъ свыше 1000 душъ увеличился съ 18,6% до 33%, у владѣльцевъ отъ 500 до 1000 душъ съ 7,3% до 14,5%. Такъ какъ на каждую ревизскую душу приходилось минимумъ 10 дес. земли въ эту эпоху, то владѣльцы двухъ отмененныхъ категорій принадлежали къ облада- телямъ латифундіи приблизительно свыше 5000 дес.

Число такихъ владѣльцевъ къ началу XIX в. увеличилось приблизительно вдвое. Со второй четверти XIX ст. начинается обратный процессъ — дробленія крупнаго землевладѣнія: съ 1835 по 1858 гг. процентъ крестьянъ у владѣльцевъ свыше 1 тыс. душъ сократился на 12,1%. М. земель развивалась на основѣ задоженности дворянства, достигшей въ 1859 г. 425,5 милл. руб. и охватившей двѣ трети всего крѣпостного населенія. Въ одной Смоленской губ. за 1841—59 г. было продано 257 тыс. дес. Имѣнія продавались зачастую съ публичныхъ торговъ и фактически переходили въ руки другихъ сословій, главнымъ образомъ, купеческаго. Недворянское частное землевладѣніе особенно распростра- нилось тамъ, гдѣ крѣпостныхъ было мало: на югѣ, юго-востокѣ и западѣ Россіи. Процессъ дробленія и демократизація частнаго землевладѣнія продолжался, все усиливаясь, въ пореформенную эпоху (о М. по сословіямъ и размѣрамъ — см. Землевладѣніе въ Россіи, XVIII, 479). М. частновладѣльческихъ земель. Съ 1861 и по 1906 г. М. не касалась крестьянскихъ надѣльных земель; объектомъ сдѣлокъ служило исключительно частное землевладѣніе. По расчетамъ В. В. Святловскаго, изъ 97 милл. дес. частныхъ земель, о которыхъ имѣются свѣдѣнія, ежегодно поступало на рынокъ:

Въ 1863—1872 г.	2,1%
• 1873—1882 »	3,6%
• 1883—1892 »	2,9%
• 1893—1902 »	3,6%

За послѣднее сорокѣтіе XIX ст. мобильность частновладѣльческаго земельного фонда равнялась такимъ образомъ, въ среднемъ, 3% (въ XVII ст. М. охватывала ежегодно также около 3% вотчиннаго и помѣстнаго землевладѣнія). Съ 1902 по 1908 г., вследствие аграрнаго движенія, М. земель подверглась рѣзкимъ измѣненіямъ (см. ниже табл. о числѣ сдѣлокъ въ 1903—08 гг.). Сред- няя цифра мобильности близка къ нормѣ предъидущаго десятилѣтія; но если разсматривать М. въ 1903—08 г. по отдѣльнымъ годамъ, то можно замѣтить большія колебанія. Съ 1903 до 1905 г. количество земель, поступающихъ на рынокъ, систематически падало. Съ 1906 г. оно вновь воз-

растаетъ; оборотъ частновладѣльческихъ земель въ 1908 г. вдвое превышаетъ оборотъ 1903 г. При- чина—та, что во время аграрнаго движенія кре- стьяне, ставшіе къ этому времени главнымъ поку- пателями частныхъ владѣній, сильно надѣялись на даровую привязку земель; послѣ 1905 г. эти

Заключено сдѣлокъ:

Годы.	Въ тыс. дес.	Въ % къ общей площади частнаго землевладѣнія.
1903	3206,8	3,3
1904	2648,1	2,7
1905	2249,2	2,3
1906	2916,4	3,1
1907	4279,7	4,4
1908	4332,6	4,6
Въ среднемъ за годъ . . .	3388,6	3,4

надежды упали, и, пользуясь массовымъ предложе- ніемъ продажъ со стороны помещиковъ, крестьяне усиленными покупками наверстали недочетъ предъидущихъ годовъ. О размѣрахъ М. частныхъ владѣній послѣ 1908 г. можно судить только по отчетамъ крестьянскаго поземельнаго банка. Самымъ банкомъ и по посредничеству сдѣлкамъ продано крестьянамъ (въ тыс. дес.):

Въ 1909 г.	1227,1
• 1910 »	1549,7
• 1911 »	1397,6
• 1912 »	917,3
• 1913 »	894,1
• 1914 »	674,0

Судя по этимъ даннымъ, систематическій ростъ М. продолжался до 1910 г., послѣ котораго онъ началъ такъ же систематически падать, сократившись болѣе чѣмъ вдвое за четыре года. На паденіе М. въ 1914 г. оказала сильное вліяніе европейская война, подѣ вліяніемъ которой во второе полугодіе 1914 г. банкъ принялъ въ залогъ всего 296 600 дес. куплен- ныхъ крестьянами земель, противъ 492 800 дес.,—во второе полугодіе 1913 г. Послѣ войны можно ожидать, при нормальномъ теченіи дальѣйшихъ событій, новаго подъема мобилизаціонной волны, вызываемаго отчасти и указами 2 февраля 1915 г. о ликвидаціи пѣмечскаго землевладѣнія.—Трудно сказать, падали ли послѣ 1910 г. общій М. частновладѣльческихъ земель. Есть нѣкоторые данныя, заставляющія пред- полагать, что параллельно съ паденіемъ покупокъ земель черезъ крестьянскій банкъ возрасталъ зе- мельный оборотъ, проходящій черезъ посредство частныхъ банковъ. Въ данныхъ объ оцѣнкахъ земельныхъ имуществъ, производимыхъ черезъ русскіе частныя земельныя банки за 1903—12 гг. (изд. Министерства Финансовъ), мы находимъ слѣ- дующія цифры площадей, подвергнутыхъ оцѣнкѣ.

Въ 1909 г.	1595,4 тыс. дес.
• 1910 »	2401,5 »
• 1911 »	2766,3 »
• 1912 »	1902,4 »

Хотя оцѣнки подвергались не только имѣнія, на- значенныя къ продажѣ, но и идущія въ залогъ, однако, надо полагать, что явленія роста продажъ и залоговъ имѣній, вызываемыя одной общей при- чиною—недостаткомъ наличныхъ средствъ для веде- нія собственнаго хозяйства,—происходятъ одновре- менно, и такимъ образомъ сокращеніе М. земель черезъ крестьянскій банкъ послѣ 1910 г. компен- сировалось, до известной степени, усиленной дѣ- тельностью частныхъ земельныхъ банковъ. Сокра- щеніе дѣятельности крестьянскаго банка и оживле- ніе М. земель черезъ частныя можетъ быть объяс-

лено уменьшением самостоятельных покупок со стороны крестьянского банка. Земельные запасы банка в более густо населенных губерниях, где скопилось большое количество малоземельных, подвигались, не возобновляясь, истощению, и крестьяне, нуждающиеся в земле, стали обращаться к частному ипотечному кредиту (о деятельности крестьянского Банка см. Земельный кредит, XVIII, 447 сл.). Надо думать, что и послѣ 1908 г. М. частновладельческих земель нѣсколько превышала обычную 3% норму ежегоднаго оборота, и главными покупателями имѣній, поступающих на рынок, были крестьяне. Насколько послѣ 1905 г. увеличилась у крестьян площадь купчих земель—видно изъ того, что только черезъ крестьянскій банкъ за 1906—14 гг. ими приобретено 9 134 400 дес., тогда какъ въ 1905 г. общая площадь всѣхъ крестьянскихъ купчих земель, находившихся въ рукахъ хозяйствъ трудового типа (до 50 дес.) достигала только 15 697 500 дес. Последнія подворники переписи показываютъ, что въ цѣломъ рядѣ губерній площадь купчих земель у крестьян равняется уже четвертой части или даже половинѣ надѣльной. Такъ, въ Симбирской губ. (1911 г.) при 1704 тыс. дес. надѣльной оказалось купчей 435 тыс., или 26%, въ Полтавской (1910 г.) надѣльной 2 681 тыс., купчей—768 тыс.—29%, въ Пензенской (1911 г.) 1 633 тыс. дес. первой, 439 тыс. второй—27%; въ Вологодской купчих земель составили 30% надѣльных, а въ Вышневолоцкомъ у., Тверской губ.—уже 63%. Въ общемъ, крестьянскія ежегодныя приобретения послѣ 1906 г. вдвое превышаютъ таковыя въ предыдущемъ десятилѣтіи. М. а д ѣ л ь н ы хъ земель—новое явление въ Европейской Россіи. Послѣ 1906 г. все возрастающія доли 140-милліоннаго фонда вытягиваются въ товарный оборотъ. По наиболѣе полнымъ свѣдѣніямъ «статистическихъ ежегодниковъ» Министерства Юстиціи, въ Европейской Россіи продано надѣловъ (въ тыс. дес.):

Въ 1907 г.	26,1
» 1908 »	157,1
» 1909 »	373,0
» 1910 »	524,9
» 1911 »	533,9
» 1912 »	657,3
» 1913 »	724,6
Всего	2906,9

Если бы норма мобильности надѣльных земель приближалась къ частновладельческой, то мы могли бы ожидать, что послѣ закрѣпленія всѣхъ надѣловъ въ частную собственность, ихъ земельный оборотъ достигнетъ 42 милл. дес. ежегодно. Нѣкоторые сторонники института частной земельной собственности видятъ въ этомъ одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ для удовлетворенія крестьянской земельной нужды; представители противоположнаго мнѣнія, наоборотъ, опасаются, что на почвѣ М. надѣловъ разовьется хозяйственная дифференціация, и менѣе устойчивые экономически крестьяне потеряютъ и ту землю, которой владѣютъ. За трехлѣтіе 1910—1912 гг. изъ 2 105 000 дворовъ укрѣпленцевъ и крестьянъ, получившихъ удостовѣрительные акты, продано землю 400 500 дв. или 19%, т.-е. по 6 1/2% въ годъ—вдвое болѣе частновладельческой нормы. Однако, этотъ процентъ нельзя считать нормальнымъ. Укрѣпленцы и, тѣмъ болѣе, продавцы надѣловъ принадлежатъ, по преимуществу, къ исключительнымъ группамъ крестьянъ—переселенцевъ, горожанъ, упавшихъ хозяевъ, вообще тѣхъ, которые стремятся развязаться съ землей, потому что она имъ не нужна. Поэтому мобильность надѣловъ въ ихъ средѣ не можетъ считаться показательной для того мо-

мента, когда вся масса крестьянъ—коренныхъ землеробовъ—обратится въ собственниковъ. Гораздо болѣе близкими къ нормѣ должны считаться цифры М. надѣловъ у подворниковъ, представляющихъ старый, давно устоявшійся контингентъ частныхъ землевладельцевъ трудового типа. Въ ихъ средѣ, за то же трехлѣтіе 1910—12 гг., было всего 88 334 случая продажъ, что, по отношенію къ общему количеству дворовъ (3 296 600 въ 1911 г.) составляетъ 2,7% или по 0,9% въ годъ. Впрочемъ, данныя о продажахъ земли подворниками стали публиковаться только съ 1910 г., и за истекшее трехлѣтіе наблюдается ихъ приростъ: такъ, въ 1910 г. было всего 23 200 продажъ, въ 1911 г.—27 200, въ 1912 г.—38 000, въ 1913 г.—36 500. За послѣдніе два года мобильность подворнаго землевладѣнія достигаетъ уже 1,1—1,2%. Но у насъ есть болѣе устойчивый базисъ для опредѣленія нормальной мобильности мелкихъ владѣній—материалы о М. частновладельческихъ земель по раздѣламъ. За 40 лѣтъ (1863—1902 гг.) продано владѣній:

		% къ площади землевладѣнія 1905 г.
Мелкихъ (до 100 дес.) . .	3,8 милл. дес. . .	33,4
Среднихъ (100—1000) . .	31,9 » . . .	104,6
Крупныхъ (св. 1000 дес.) .	80,5 » . . .	135,6

На основаніи этихъ сорокалѣтнихъ итоговъ можно установить, во-первыхъ, что нормальная мобильность мелкихъ владѣній вътрое-вчетверо слабѣе, чѣмъ среднихъ и крупныхъ; во-вторыхъ, что она приближается къ цифрѣ 0,9% всей территоріи владѣній этой группы, т.-е. совпадаетъ съ мобильностью надѣльнаго подворнаго землевладѣнія. Такимъ образомъ, и сорокалѣтнія наблюденія надъ М. частновладельческихъ земель, и послѣднія данныя, касающіяся болѣе устойчивыхъ формъ М. у подворниковъ, приводятъ къ одному общему выводу: мобильность мелкаго землевладѣнія трудового типа въ обычныхъ условіяхъ не превышаетъ 1%, т.-е. полный земельный оборотъ владѣній этого типа происходитъ приблизительно разъ въ столѣтіе. Трудовой владѣлецъ охотно приобретаетъ землю, но разстается съ ней лишь потерѣвъ всякую надежду на возможность дальнѣйшаго существованія. Поэтому продавцы надѣльных земель,—какъ общинники, такъ и подворники,—отличаются крайнимъ малоземельемъ. Средній размѣръ проданнаго участка у бывшихъ общинниковъ укрѣпленцевъ составляетъ только 38% нормальнаго, у подворниковъ—44%. Малоземельные хозяева, не будучи въ состояніи прокормиться на своихъ скудныхъ надѣлахъ, предпочитаютъ ихъ ликвидировать и искать себѣ средствъ къ жизни на сторонѣ; средніе и многоземельные крестьяне не имѣютъ никакой нужды разставаться съ землей. Можно думать, что разрушеніе общиннаго землевладѣнія и превращеніе всей надѣльной земли въ частную собственность не произведетъ того эффекта, на который рассчитывали нѣкоторые сторонники частной земельной собственности и не оправдаетъ тѣхъ опасеній, которыя высказывались ея противниками (о М. надѣльныхъ земель см. Землеустройство, XVIII, 547 сл.). М. к а з е н ы хъ и у д ѣ л ь н ы хъ земель началась также лишь послѣ 1906 г. Правительство обратило такъ назыв. казенныя оброчныя статьи, общей площадью около 3,5 милл. дес., въ фондъ для продажи крестьянамъ черезъ землеустроительныя комиссіи. Изъ этого фонда къ 1914 г. было отграничено въ натурѣ для продажи 627 900 дес., утверждены ликвидационные планы на 553 000 дес. и запродано 358 700 дес. Незначительные размѣры запродажъ

въ официальных отчетах землеустроительных комиссий объясняются тѣмъ, что большая часть казенныхъ земель расположена въ Самарской и Астраханской губ., гдѣ сельское населеніе получило самые крупные надѣлы по сравнению съ крестьянами остальной Россіи, и гдѣ государственными земл., по естественнымъ условіямъ—главнымъ образомъ, по полному отсутствію водоснабженія, — становятся годными для заселенія лишь послѣ выполненія сложныхъ меліоративныхъ сооружений. Слѣдующимъ этапомъ М. государственнаго земельного фонда является переходъ отъ даровой раздачи къ продажѣ переселенческихъ участковъ въ лучшихъ районахъ западной Сибири; дальше идетъ предварительная сдача въ аренду крупнымъ скотовладельцамъ и сельскимъ хозяйствамъ, за которой, по утвержденіи законодательными учрежденіями проекта Главнаго Управленія землеустройства «о привлеченіи частной предпримчивости къ разработкѣ и пустѣ лежащихъ казенныхъ земель», должна послѣдовать ихъ окончательная распродажа. 700 000 дес., отведенныя для этой цѣли въ Азиатской Россіи въ первую очередь, въ значительной части уже розданы въ аренду крупнымъ предпринимателямъ. Въ общемъ, правительство за послѣдніе годы проявляетъ тенденцію къ обращенію въ частную собственность части національнаго земельного фонда. Поэтому, въ связи съ индивидуализацией общиннаго надѣльнаго землевладѣнія, можно ожидать въ ближайшіе годы значительнаго увеличенія общей М. земель въ имперіи. Цѣны на землю. Важнѣйшимъ результатомъ свободной М. земель, превращенныхъ въ частную собственность, является возрастаніе цѣнъ на землю. Это возрастаніе сказывается тѣмъ сильнее, чѣмъ болѣе усиливается нужда въ землѣ у крестьянъ, которые постепенно отбрасываютъ другія сословія и къ началу XX в. становятся главными покупателями земли, обращающейся на рынокъ. Ростъ цѣнъ на землю, на основаніи «Матеріаловъ по статистикѣ движенія землевладѣнія», съ 1850-хъ гг. и до 1908 г. представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Въ 1854—1858 гг.	Цѣна 1 дес. въ рублѣхъ	12 р. 74 к.
• 1863—1872 •	17 • 40 •	
• 1873—1882 •	20 • 67 •	
• 1883—1892 •	36 • 07 •	
• 1893—1897 •	44 • 36 •	
• 1898—1902 •	71 • 22 •	
• 1903—1905 •	92 • 70 •	
• 1906—1908 •	100 • 73 •	

За 50 слѣдующихъ лѣтъ рыночная стоимость земли возросла въ 8 разъ. Особенный ростъ цѣнъ наблюдается со второй половины 90-хъ гг., когда онѣ болѣе чѣмъ удвоились въ теченіе одного лишь десятилѣтія. Это совпало съ усиленіемъ покупокъ земли крестьянами. Систематическое увеличеніе рыночной стоимости земли въ теченіе конца XIX и начала XX в. прерывалось только одинъ разъ, въ 1905—6—7 гг., когда въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, подъ вліяніемъ аграрныхъ безпорядковъ, продажныя цѣны упали на 15—20 и даже 50%. Но это паденіе было кратковременнымъ; начиная съ 1908 г., цѣны повсюду идутъ вверхъ въ возрастающей прогрессіи. По даннымъ о посредническихъ сдѣлкахъ черезъ крестьянскій банкъ въ 1906 г. покупная цѣна десятины частновладельческихъ земель равнялась 127 р., въ 1910 г.—140 р., въ 1911 г.—141 р., въ 1912 г.—145 р. и въ 1913 г.—151 р. За 7 лѣтъ увеличеніе на 18,8%. По даннымъ объ оцѣнкахъ частныхъ земельныхъ банковъ оцѣнка десятины съ 66,1 р. въ 1907 г. поднялась до 102,4 руб. въ 1912 г., что даетъ увеличеніе на 55%. По отдѣльнымъ районамъ за трех-

лѣтіе 1903—5 и 1910—12 гг. оцѣнка земли повысилась слѣдующимъ образомъ.

Р а й о н ы .	Средняя оцѣнка 1 дес.		Измѣненіе въ % + или —
	Въ 1903—5 г.	Въ 1910—12 г.	
Сѣверный	24,6	24,1	— 2,0
Московско-промышленный	47,6	60,1	+ 26,3
Южно-степной	156,0	202,0	+ 29,5
Бѣлорусско-литовскій	49,3	70,6	+ 43,2
Малороссійскій и юго-западный	125,2	179,8	+ 43,6
Прибалтійскій край	107,0	169,8	+ 58,7
Приволжскій и Заволжскій	57,9	93,4	+ 61,3
Центральный земледѣльческій	93,3	155,6	+ 66,8
Всего въ Россіи	63,6	64,2	+ 48,1

Максимумъ возрастанія оцѣнокъ (свыше 50%) наблюдается въ Прибалтійскомъ краѣ, Поволжьи и земледѣльческомъ центрѣ, т. е. тамъ, гдѣ среди крестьянскаго класса наиболѣе развитъ контингентъ малоземельныхъ и совсѣмъ обезземеленныхъ «старостенниковъ», батраковъ и т. п. Приведенныя статистическія данныя показываютъ, что и по всей Россіи, и въ большинствѣ отдѣльныхъ районовъ, начиная со второй половины XIX в. и вплоть до послѣднихъ лѣтъ, происходитъ процессъ систематическаго возрастанія продажныхъ цѣнъ на землю. Этотъ процессъ не можетъ быть вызванъ соответственнымъ повышеніемъ производительности земли, такъ какъ за это время урожайность пахотныхъ земель увеличилась всего на $\frac{1}{3}$, т. е. въ 25 разъ слабѣе, чѣмъ ихъ цѣнность. Нѣсколько болѣе, чѣмъ производительность, поднялась доходность земель, благодаря увеличенію цѣнъ на сельско-хозяйственные продукты. По подсчету, недавно произведенному въ вѣдомствѣ землеустройства, общая сумма стоимости продуктовъ русскаго сельскаго хозяйства съ 1895 по 1910 г. увеличилась съ 4 миллиардовъ руб. до 9 миллиардовъ, не столько вслѣдствіе возрастанія суммы производимыхъ продуктовъ, сколько вслѣдствіе подъема товарныхъ цѣнъ. Расширеніе сельско-хозяйственнаго производства произошло, главнымъ образомъ, въ Азиатской Россіи, гдѣ оно было вызвано многомилліоннымъ потокомъ переселенцевъ, ринувшихся туда за послѣдніе годы; въ Европейской же Россіи валовая доходность десятины за этотъ промежутокъ времени увеличилась значительно менѣе; между тѣмъ продажная цѣна одной десятины даже въ меньшій промежутокъ—съ 1895 по 1906 г. возросла съ 42 до 105 руб., т. е. въ 2½ раза. Такимъ образомъ, въ концѣ XIX в. и въ началѣ XX в. такъ же, какъ и въ 60-хъ—80-хъ гг. прошлаго столѣтія, рыночная стоимость земли обгоняетъ ростъ ея доходности, и чѣмъ меньше размѣры покупаемаго владѣнія, тѣмъ выше цѣны.

Г о д ы .	Среднія цѣны по размѣрамъ сдѣлокъ		
	мелкихъ.	среднихъ.	крупныхъ.
1863—1872	55,11	22,62	14,52
1873—1882	71,39	28,62	16,30
1883—1892	86,45	44,50	28,85
1893—1897	108,41	57,80	35,22
1898—1902	139,19	84,23	52,73

Стоимость земель въ мелкихъ владѣніяхъ, возрастая одинаковымъ темпомъ со средними и крупными, въ то же время по величинѣ продолжаетъ превосхо-

дальше этихъ послѣднихъ въ два—три раза. Значительное превышеніе цѣнъ при мелкихъ сдѣлкахъ наблюдается въ послѣдніе годы, при покупкахъ черезъ крестьянскій банкъ.

Г о д ы.	Отдѣльные хозяйства.	Мелкія товарищества.	Крупныя товарищества.	Сельскія общества.
1909	157 р.	120 р.	126 р.	116 р.
1910	170 »	128 »	125 »	133 »
1911	159 »	121 »	128 »	139 »
1912	175 »	139 »	137 »	161 »

Отдѣльные хозяйства приобретаютъ землю мелкими участками; товарищества и общества—болѣе крупными. Такимъ образомъ, уменьшеніе величинъ покупокъ ведетъ къ сильному возрастанію ихъ цѣности. Между тѣмъ, аграрная политика послѣднихъ лѣтъ стремится провести въ жизнь принципъ индивидуализаціи землевладѣнія, раздробить коллективныя владѣнія общинъ и товариществъ на единичные участки, вслѣдствіе чего средній размѣръ сдѣлокъ при М. сталъ быстро понижаться въ послѣдніе годы, а это способствовало, въ свою очередь, подъему земельныхъ цѣнъ. Особенно сильный ростъ цѣнъ мы видимъ въ Азіатской Россіи, гдѣ до 1905 г. случаи купли-продажи имѣній были очень рѣдки, а теперь институтъ частной земельной собственности движется впередъ быстрыми шагами. Такъ, напр., въ Омскомъ у. Акмолинской области цѣна за десятину поднялась съ 23 руб. въ 1908 г. до 75 р. въ 1912 г., въ Курганскомъ у. Тобольской губ. — съ 50 р. до 100 р., Ишимскомъ (съ 1909 г.) съ 25 р. до 62 р., Тюкалинскомъ—съ 39 р. до 81 р. Съ 1911 г. въ Сибирь были большіе неурожаи, которые все же не могли остановить взвизгиванія цѣнъ, являющагося отчасти отраженіемъ переселенческой политики послѣднихъ лѣтъ. Итакъ, чрезвычайно быстрый ростъ цѣнъ на землю въ сферѣ частнаго землевладѣнія, наблюдаемый со времени освобожденія крестьянъ вызывался не столько подспорьемъ производительности и доходности культурныхъ угодій, сколько все обострившейся земельной нуждой класса трудящихся земледѣльцевъ. Ростъ цѣнъ на надѣльную землю. Параллельно съ ростомъ рыночной стоимости частновладельческихъ земель, по мѣрѣ разрушенія общиннаго землевладѣнія, увеличивается цѣна на надѣльные земли.

Въ годахъ.	Продажная цѣна одной десятины	
	общинниковъ.	подворниковъ.
1908	92,0	—
1909	94,3	—
1910	85,9	134,6
1911	90,4	144,7
1912	105,9	160,7
1913	120,5	154,7

Въ 1908 г. было еще мало сдѣлокъ на земли укрѣпленцевъ, и поэтому возможны были случайныя колебанія. За исключеніемъ этого года происходитъ непрерывное и быстрое возрастаніе цѣнъ, какъ у укрѣпленцевъ, такъ и у подворниковъ (у послѣднихъ—за исключеніемъ 1913 г.), которое привело къ тому, что черезъ шесть лѣтъ рыночная стоимость надѣльной земли, въ общемъ, превзошла частновладельческую. Такимъ образомъ, прямымъ слѣдствіемъ индивидуализаціи землевладѣнія является подъемъ цѣнъ на землю, который, обгоняя эволюцію производи-

тельности почвы, можетъ оказать задерживающее вліяніе на прогрессъ сельскаго хозяйства.—*Литература* (помѣстивъ указанной въ статьѣ Землевладѣнію въ Россіи): А. Н. Чупровъ, «Вліяніе хлѣбныхъ цѣнъ и урожаевъ на движеніе земельной собственности» (въ книгѣ: «Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства», СПб., 1897); Н. А. Карышевъ, «Междусословная мобилизація земли въ 45 губерніяхъ Европейской Россіи» («Русск. Богатство», 1898, № 1); А. А. Мануиловъ, «Къ вопросу о мобилизаціи земельной собственности» («Русск. Богатство», 1898, № 6); М. Гельротъ, «Мобилизація земельной собственности въ Россіи» («Народное хозяйство», 1903, кн. 4); Д. Семеновъ, «Статистическій очеркъ крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія въ Европейской Россіи» (СПб., 1904); П. Н. Лященко, «Мобилизація земельной собственности» («Рус. М.», 1905, №№ I—III); Н. П. Огановскій, «Индивидуализація землевладѣнія въ Россіи и ея послѣдствія» (М., 1914); «Матеріалы по статистикѣ движенія землевладѣнія въ Россіи» (вып. 1—23); «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній Министерства Юстиціи» (вып. 24—29).
Н. Огановскій.

Мобиль (Mobile)—портовый гор. въ сѣв.-амер. штатѣ Алабама, при впаденіи судоходной р. М. въ Мексиканскій зал. 55 573 жит. (1914). Медицинская школа; хлопчатобумажная биржа. Значительный вывоз хлопка и лѣсныхъ матеріаловъ. Лѣсопромышленность, машиностроеніе, литейное и мукомольное дѣло.

Моверъ (Movers), Францъ-Карлъ—нѣмецкій ориенталистъ и богословъ (1806—56), католич. священникъ, проф. въ Бреславлѣ. Ему принадлежатъ замѣчательныя работы по исторіи финикійской древности. Его сочиненіе: «Die Phönizier» (1841—56), обнимающее собой религію, политическую исторію, государственное устройство, отчасти обзоръ торговыхъ сношеній финикіянъ, до сихъ поръ не потеряло значенія, равно какъ и пополниющая его статьи «Phönizier» въ «Энциклопедіи» Эрша и Грубера. Имъ же начато изданіе сборника финикійскихъ текстовъ («Phönizische Texte erklärt», Бресл., 1845—47).

Мовэ (Maunvais), Филиппъ-Викторъ—французскій астрономъ (1809—1854). Ему принадлежатъ цѣнные мемуары по опредѣленію орбитъ малыхъ планетъ («Intersections mutuelles des plans des orbites»), по теоріи движенія кометъ, по теоріи астрономическихъ инструментовъ («Sur les erreurs des divisions du cercle mural»).

Могадоръ (Суейра туземцевъ, Тассуртъ берберовъ)—порт. гор. на зап. побережьи Марокко, на песчаной косѣ, въ 7 км. отъ плодороднаго района. 15 000 жит. (9000 евр.). Гавань защищена пятью о-вами. Въ 1912 г. ввезено товаровъ на 483 460 фн. ст. (сахаръ, бумажныя ткани, чай), вывезено на 312 549 фн. ст. (миндаль, шкуры, сандаловая камедь, абрикосовыя косточки). Европейскія консулы. Основанъ въ 1760 г.

Могакъ (Mohawk)—р. въ сѣв.-америк. штатѣ Нью-Йоркъ, прит. р. Гудзона; близъ устья образуетъ живописный водопадъ, 21 м. выс. Дл. 257 км.

Могарычъ, магарычъ, могарычи (итролтно, отъ лезгинскаго магари тие—заключеніе брачнаго торга), иначе литки (отъ нѣмецкаго leitkauf, litkauf—lit, плодовое вино)—сырыскъ, угощеніе, попойка при заключеніи нѣкоторыхъ сдѣлокъ, главнымъ образомъ, купли-продажи, — обрядъ, сохранившій въ нашемъ народномъ быту юридическое значеніе и вообще свойственный первобытному или народному праву, происхожденія едва ли не языче-

скаго (возліяніе въ честь божества). М. подтверждаетъ серьезность нахѣренія при заключеніи сдѣлки, почему отступиться отъ сдѣлки послѣ М. нельзя (ср. пословицы: коли М. выпиты, и дѣло покончено; его послѣ М. раздумье взяло). Въ древности и у насъ бракъ заключался на подобіе купли; поэтому до сихъ поръ сохранился обрядъ пропиванія невесты.

Mohatra, *Mohatrae contractus* (средневѣковый терминъ арабскаго происхожденія)—договоръ скрытаго займа, главнымъ образомъ, съ цѣлью обойти законы, воспрепятствовавшіе заключенію процентныхъ займовъ. Изъ средніе вѣка договоры займа заключались подъ видомъ покупки вещи должникомъ въ кредитъ, съ немедленною перепродажею на наличныя деньги за меньшую сумму. Разность между цѣнами и означала проценты въ пользу кредитора.

Могачъ (*мадьярск.* Mohács, *горватск.* Mihalj, *сербск.* Мухач; *русс.* Мухачъ)—мст. въ венгерскомъ комитатѣ Барабья, на берегу Дуная; ок. 16 т. жит., преимущественно мадьярско-католиковъ. Оживленное судоходство (парузка каменнаго угля). Значительная торговля лѣсомъ и хлѣбомъ. 29 авг. 1526 г. венгерскій король Людвигъ II былъ разбитъ у М. султаномъ Салиманомъ II и, спасаясь бѣгствомъ, утонулъ въ болотѣ. Здѣсь же 12 авг. 1686 г. турки были разбиты имперскою арміею, съ герц. Карломъ-Леопольдомъ Лотарингскимъ во главѣ; слѣдствіемъ этой побѣды было покореніе австрійцами Славоніи и Трансильваніи и отступленіе турокъ до Градицы.

Могельница — псд. Гроецкаго у., Варшавской губ., при притокахъ р. Пилицы. Жит. 4100 (болѣе половины евреи). Гончарное производство.

Могикане (Mohican) — нынѣ вымершее племя индѣйцевъ, изъ группъ восточныхъ алгонкиновъ (I, 844), жившее между Гудзономъ и Коннектикутомъ, въ Сѣв. Америкѣ, и принадлежавшее къ союзу 5 племенъ ленни-ленале (см. Делаверы, XV, 803); имя ихъ сдѣлалось нарицательнымъ благодаря роману Купера: «Послѣдній изъ М.».

Могилы — молдавская дворянская фамилія, родоначальникомъ которой одно преданіе считаетъ Муція Сидеолу, другое—Пурига, герцога воеводы молдавскаго Стефана IV (XV в.). Первое историческое свидѣніе о фамиліи М. относится къ 1499 г. (Около 1534 г. въ числѣ трехъ претендентовъ на валахскій престолъ былъ Моисей М. Около половины XVI в. Іоаннъ М. занималъ высшую въ Молдавіи должность—логотета. Сыновъ его Іеремія—господарь молдавскій (1595—1606), второй сынъ, Герой—митрополитъ молдавскій, третій, Симеон—воевода воложскій, отецъ знаменитаго митрополита Петра М. Дочь Іереміи, Раина, бабка польскаго короля Михаила, была ревнительницей православія и учредительницей монастырей (см. «Кіевская Старина», 1887, кн. 11).

Могилы, Петръ—см. Петръ Могилы.

Могилевская губернія — часть Бѣлорусскія или, официально, Сѣв.-Зап. края. Расположена по среднему теченію Днѣпра, между 51° 57'—55° 12' с. ш. и 28° 49'—32° 25' в. д. Граничитъ: на С.—съ Витебской губ., на В.—съ Смоленской, на ЮВ и Ю—съ Черниговской, на З.—съ Минской. Площадь ея занимаетъ (безъ значительныхъ внутреннихъ водъ) 42134,6 кв. в. или 4389161 дес. 10 уѣздовъ: Могилевскій, Выховскій, Гомельскій, Горецкій, Климовичскій, Мстиславскій, Оршанскій, Рогачевскій, Сѣпненскій, Чаусскій и Чериковскій. Поверхность. Сѣв. часть М. губерніи принадлежитъ къ среднерусской возвышенности (водораздѣлъ системъ Днѣпра и Зап. Двины); она холмиста и прорѣзана долинами; высшая точка на границѣ

съ Витебской и Минской губ.—256 м. По мѣрѣ приближенія къ Ю, площадь губ. переходитъ въ низменную равнину, прорѣзанную Днѣпромъ, текущимъ здѣсь въ меридіональномъ направленіи. Зап. сторона Днѣпра принадлежитъ Полѣсью (см.); вост.—открытая и сухая мѣстность, за исключеніемъ зап. частей Гомельскаго и Рогачевского уу., которые лѣсисты; высота на Ю губ., на границѣ съ Черниговской, достигаетъ 157 м. На С губ. распространены девонскія формации, въ вост. части (уу. Климовичскій, Чериковскій, отчасти Мстиславскій, Рогачевскій, Чаусскій и Выховскій)—мѣловая, въ ост. частяхъ—третичныя образованія. Особенно мощные слои известняка (до 15 м. толщины) по берегамъ р. Днѣпра, близъ г. Орши. Встрѣчаются эвратическіе камни и граниты. Торфяныхъ болотъ много, торфъ разрабатывается. Болотная жел. руда весьма распространена; много желѣзистыхъ источниковъ. Илѣ, залегающій по берегамъ рѣкъ, употребляется какъ удобреніе. Почвы М. губ. весьма разнообразны, начиная отъ тяжелыхъ суглинковъ до легкихъ песчаныхъ; на С преобладаютъ глинистыя и суглинистыя почвы, на Ю—песчаная и супесчаная, мѣстами подзолы. Лучшія почвы, послѣ пойма по рр. Днѣпру, Сожу и Друти—сѣрые лѣсные суглинки въ Мстиславскомъ и Климовичскомъ уу. (5—10% перегной). Для защиты отъ сыпучихъ песковъ нѣкоторыя лѣсныя дачи (св. 5 т. дес.) признаны защитными. Орошеніе. За исключеніемъ у. Сѣпненскаго и сѣв.-зап. части Оршанскаго, принадлежащихъ къ бассейну Зап. Двины, вся губ. лежитъ въ бассейнѣ Днѣпра (теченіе его въ губ.—570 в.) и его прит. Сожа (460). Обѣ эти рѣки судоходны: пароходство по Днѣпру, начиная отъ г. Орши и по Сожу между гор. Гомелемъ и м. Хальчевъ. Болѣе значительныя ихъ притоки: Друть (250 в.), Проня (150), Инуть, Бѣсѣдъ (200), Березина (въ М. губ. 18 в.). Зап. Двина въ предѣлахъ М. губ.—27 вер. Озеро св. 800, все небольшое. Болота покрываютъ около 6% всей площади М. губ.; частью они годны для сѣнокосенія и пастбищъ; многія поросли лѣсомъ. Мѣстами, на ЮЗ губ. болота входятъ въ осушительную сѣть Полѣсья. Климатъ въ общемъ умеренный и влажный. Въ Горкахъ средн. т°: года +4,6°, янв.—8,9°, июль +17,8°; осадковъ—504 мм., болѣе всего ихъ въ июль—79 мм., всего меньше—въ февралѣ, 21 мм. Относительная влажность—79, колеблется по мѣсяцамъ отъ 90 (нбр.) до 68 (май); облачность—66%. Дней ясныхъ 41, полусыныхъ—179, пасмурныхъ—145. Растительность. На ряду съ рожью и овсомъ дозреваютъ болѣе южныя растенія, напр., кукуруза (въ Гомельскомъ у.). Фруктовые деревья (яблоня, груша, вишня, слива) даютъ высокіе сорта. Лѣсъ покрываетъ около 1/3 поверхности: 80% его во владѣннхъ частяхъ лѣвъ. Преобладающіе породы: сосна, ель, ольха, липа (по Сожу), дубъ, береза, южнѣе—грабъ, кленъ, ясени. Животный міръ. Въ лѣсахъ много дикихъ звѣрей: медвѣдь, лисица, волкъ, ласка, зайцы, бѣлки, лѣзвѣдка, лось, олень, рысь, барсукъ, выдра, дикая коза (въ уу. Гомельскомъ, Рогачевскомъ и Горецкомъ). Птицъ очень много. Рыбъ около 40 сортовъ (окунь, судакъ, карпъ, осетръ, стерлядь и др.); масса насѣкомыхъ. Населеніе. Многочисленныя курганы и городища свидѣтельствуютъ, что мѣстность нынѣшней М. губ. была населена еще въ доисторическія времена. Раскопки М. В. Фурсова и С. Ю. Чуховскаго (1892) дали много предметовъ камениаго и бронзоваго вѣковъ. Остатки мамонта. Къ началу 1913 г. 2342961 жит. (1177618 мужчинъ и 1165343 женщ.), въ томъ числѣ 273408 въ 13 городахъ и 2069553 въ 8381 селеніи. Изъ городовъ

болѣе значительные: Гомель — 102 120 жит., Могилев — 56 205, Рогачевъ — 24 845, Орша — 21 583 и Мстиславъ — 16 371; въ остальныхъ менѣе чѣмъ по 10 тыс., самые малые 6-у. города Конысь (6052) и Вобиничи (1450 жит.). 84 мѣстечка, изъ нихъ 14 крупныхъ (свыше 3 тыс. жит.); наиболѣе значительныя: Дубровны, Горькаго у. (8500 жит.), Вѣтка, Гомельскаго у. (7600), Шкловъ, Могилевскаго у. (7200), Кричевъ, Чериковскаго у. (6637) и Хиславичи, Мстиславскаго у. (5066). Въ среднемъ на 1 кв. в. (не считая городского населенія) приходится 55 чел.; по отдѣльнымъ уу. плотности колеблется между 70 (въ Гомельскомъ у.) и 33 (въ Рогачевскомъ у.). Въ 1897 г. по языку население распадалось на бѣлоруссовъ — 82%, ост. русскихъ — около 4%, евреевъ — 12%, поляковъ — 1%, латышей — 0,2%. Въ 1913 г. числилось православн. — 81,3%, иудейскаго испов. — 13,5%, католич. — 3,3%, старообрядц. и сектантовъ — 1,7%. Бѣлоруссы (большая часть) и отчасти великороссы — православные; остальные бѣлоруссы — католики, великороссы — старообрядцы и сектанты. Старообрядцы преобладали въ край во второй половинѣ XVII в.; въ 1682 г. была основана Вѣтка (см. XII, 216). Въ настоящее время большая часть старообрядцевъ и сектантовъ живетъ въ гор. Гомелѣ (8440) и его уѣздѣ (21 670). Главная масса ихъ живетъ въ городахъ (143 881) и мѣстечкахъ (135 679), и только 31 435 — въ остальныхъ селеніяхъ. Поляки (всѣ католики) живутъ въ уу. Могилевскомъ, Гомельскомъ, Мстиславскомъ, Оршанскомъ, Рогачевскомъ и Сѣненскомъ; латыши (протестанты) — въ Оршанскомъ у. Землевлдѣніе (1905). Изъ 4 104 805 дес. принадлежало: казѣ — 124 937, церквямъ и монастырямъ — 36 398, городамъ — 19 692, разнымъ учрежденіямъ — 692; крестьянамъ въ надѣлы — 1 619 346, имъ приобрѣтенной — 652 883, дворянамъ — 1 401 828, купцамъ и мѣщанамъ — 233 026, др. частн. владѣльцамъ — 1603 дес. Въ 1877 г. дворянамъ принадлежало 1 976 357 дес.; за 28 лѣтъ они утратили свыше 1/4 милл. дес. Къ 1913 г. во владѣніи дворянъ оставалось всего 1 004 509 дес. Къ началу 1914 г. въ М. губ. въ ипотечныхъ банкахъ состояло въ залогѣ 10 137 кмѣй въ 1334 908 дес. (37% всего частнаго землевлдѣнія); долгу на нихъ числилось 50 985 тыс. руб.; болѣе всего земли заложено въ крестьянскомъ банкѣ — 571 т. дес., въ частныхъ — 549 т. дес., въ дворянскомъ — 215 т. дес. Землевлдѣніе составляетъ главную основу благосостоянія населенія М. губ. Въ 1912 г. площадь посѣвовъ равнялась 1 094 057 дес. Главнѣйшія культуры: рожь — 534 т. дес., овса — 205 т., картофеля — 141 т., ячменя — 71 т., гречихи — 67 тыс., ост. полевыхъ растений (просо, пшеница, горохъ, ленъ, конопля и др.) — 76 т. дес. Средній сборъ хлѣбовъ, за десятилѣтіе 1901—10 гг., 34 924 т. пд., картофеля — 49 110 т. пд. М. губ. принадлежитъ къ лѣноводческому району Россіи, развиты также въ ней и культура бонани; въ среднемъ за 5 лѣтъ (1906—10) собрано сѣмени льна — 928 тыс. пд., конопли — 645 т. пд. Фруктовые сады и огороды съ промышленной цѣлью довольно распространены; сбытъ въ столицы и Ригу. Въ гор. Горкахъ при земледѣльческомъ училищѣ обширный питомникъ фруктовыхъ деревьевъ. Скотоводство служитъ интересамъ хлѣбопашества; въ 1912 г. въ губ. было лошадей — 415 тыс. гол., крупн. рогат. скота — 606 т., овецъ — 462 т., козъ — 19 т., свиней — 420 т. При Горькомъ с.-х. учил. заводы племенного рогатого скота, овецъ и свиней. Пчеловодство распространено. Промышленность. Подспорьемъ земледѣлю служатъ охота, кустарные и отхожіе промыслы. Охота съ уничтоженіемъ лѣсовъ постепенно падаетъ;

изъ кустарныхъ промысловъ развиты шорный, извѣстный еще съ XVI ст. («римари» и «сѣдлари»); ткавье изъ льна и пеньки, валяльный, портяничный (тоже извѣстный съ XVI ст., когда гор. Могилевъ поставлялъ готовое платье въ Москву), сапожный и башмачный, подѣлки изъ дерева, гончарный, обработка камня, добыча мѣла, маслябойный. Изъ отхожихъ промысловъ особенно много занято по рубкѣ, возкѣ и сплаву лѣса. Фабрикъ и заводовъ въ 1912 г. было 3622, съ 14 669 рабоч. и производ. на 14 323 т. руб.; большая часть этихъ заведеній небольшихъ (мельницы, крупорушки, маслобойни, смолокурни, кожевни); изъ нихъ болѣе крупныя: 2 писчебумажныя фабрики въ Могилевъ и Гомельск. уу. (производ. на 3 670 т. р.), 146 винокуренъ (2308 т. р.), 41 лѣсопиленъ (514 т. р.), 7 товарныхъ мельницъ (перемолъ св. 1 милл. пд.). Промышленные центры: гг. Могилевъ (170 завед., на 1115 т. р.) и Гомель (112 завед., на 927 т. р.). Торговля (1912). Торговыхъ предпріятій 12 720, съ оборотомъ на 39 милл. руб.; болѣе крупныя торговые центры — гг. Гомель (1486 предпріятій, на 15 милл. р.) и Могилевъ (1459, на 8 милл. р.), Орша и мм. Вѣтка и Жлобинъ. Обширный сбытъ лѣсныхъ матеріаловъ черезъ Ригу за границу. Ярмарокъ 238, съ оборотомъ на 9734 т. р. Кредитъ. Кредитныхъ учрежденій въ 1912 г. было 312, въ томъ числѣ отд. государств. банка, 5 отд. частныхъ столичныхъ банковъ, соединенное отд. дворянскаго и крестьянскаго, 2 отд. крупныхъ земельныхъ, 3 городскіхъ и 1 сельскій банки, 8 общ. взаимн. кредита, 1 торгово-промышленное общ., ломбарды, 287 ссудо-сберегат. товар. и кассъ, 2 банкирскія конторы. По числу кредитныхъ учрежденій и по размѣрамъ ихъ оборотовъ выдѣляются гг. Могилевъ и Гомель. Средства сообщенія (1912). Водныхъ путей исключительно славянскихъ 1555 в., судоходныхъ (пр. Днѣпръ, Сожъ, Бѣсѣдъ) — 1068 в., всего 2623 в. (624 в. на 1000 кв. в.; во всей Европ. Россіи — 41,9 в.); грузообороты пристаней 7 420 538 пд., кромѣ того, 215 171 бревентъ и 5434 куб. саж. дровъ. Железнодорожн. линіи: Полѣсская (л. Брянскъ — Брестъ), Александровская (Москва — Брестъ), Ригано-Орловская и Либаво-Роменская, всего 708 вер. Грузооборотъ станцій этихъ дорогъ (1912) — 70,4 м. пд. (47,3 м. по отправкѣ и 23,1 по разгрузкѣ). Болѣе оживленныя по грузообороту ст.: Гомель (8,8 м. пд.), Орша (6,4), Могилевъ (5,2), Добрунь (3,8), Новобѣльцкая (3,6), Богусевская (3,3), Буда Кошелевская (3,1). Шоссейныхъ дорогъ — 781 в., мощеныхъ — 68 в., грунтовыхъ — 18 890 в., въ томъ числѣ почтовыхъ — 1817 в. Почт.-телеграфн. учрежденій (1913 г.) 175, телефонн. стѣй — 3 (448 в.). Медицина (1912). Лѣчебныхъ заведеній, кромѣ военнаго вѣдомства, 133, въ томъ числѣ 70 больницъ на 1534 кровати и 63 приемныхъ покои; изъ нихъ земскихъ 3 губерн. и 36 уѣздныхъ больницъ и 36 приемныхъ покоевъ, городскихъ 2, еврейскихъ 7, остальные — другихъ вѣдомствъ, учреждений и частныхъ. Врачей гражданскаго вѣдомства 170, въ томъ числѣ 14 женщинъ; зубныхъ врачей и низшаго медицинскаго персонала 676 чел., въ томъ числѣ 262 женщ. Ветеринарныхъ врачей 25, ветеринарныхъ фельдшеровъ 60. Аптекъ 60 (22 сельскихъ). Вогадѣленъ 50, съ 960 призрѣваемыми; благотворительныхъ обществъ — 44. Народное образованіе (1912). Учебныхъ заведеній 2763, съ 159 489 учащимися (114 590 мальч. и 44 899 дѣв.); 1 духовная семинарія, 5 муж. и 9 жен. гимназій, 3 реальн. учил. 4 муж. и 1 жен. духовн. учил. 2 учительскія семинаріи, 1 средн. сел.-хоз. училище въ гор. Горкахъ (XIV, 209), 22 спец. технич. и др. средн. школы, 1715 низшихъ (въ томъ числѣ 370 еврейскихъ), 962

церк.-приход., 37 школ грамоты и 1 жен. воскресная. 8 сел.-хоз. обществ, 1 общ. врачей, 2 музык. и 2 охоты. Музеевъ 2, оба въ губ. городѣ. Библиотекъ 55, изъ нихъ 21 въ городахъ, остальные въ мѣстечкахъ и др. населенныхъ мѣстахъ; мѣсть книжной торговли—59. Повинности за 1912 г. (недоимки къ концу года—въ скобкахъ): окладныхъ сборовъ—275 459 р. (52 348 р.), выкупныхъ—9 144 р. (6 150 р.), земскихъ—1834 706 р. (618 390 р.), мірскихъ—943 307 р., акцизныхъ и отъ продажи нитей—8835 348 р., друг. денежныхъ повинностей—77 218 р. (14 139 р.), натуральные повинности (переведенныя на деньги)—145 982 р. Городскіе бюджеты: доходы—1 036 849 р. (222 345 р.), расходы—1 019 923 р.; долговъ—1847 407 р. Больше крупные доходы имѣютъ города: Могилевъ—487 057 р. и Гомель—322 683 р., на нихъ же больше всего числится и долговъ: Могилевъ—1 014 626 р., Гомель—667 933 р. Расходы земствъ (введенныхъ въ губ. въ 1911 г.) на 1914 г. исчислены: губернскаго—963 300 р., уѣздныхъ—1 555 100 р. Крупнѣйшія статьи расходовъ губ. и уѣздн. земствъ: на народное образованіе—113 900 р. и 1912 000 р., медицину—195 200 р. и 940 100 р., на содѣйствіе экономич. благосостоянію населенія—156 700 р. и 326 500 р., на пути сообщенія—184 900 р. и 233 800 р. Военской повинности подлежало 21 738 чел., принято на службу 8552, записано въ ополченіе 4329 чел.—*Литература.* Де мбовецкій, «Опытъ описанія М. губ.» (2 тт., М., 1882—84); К. Анкиевичъ, «Свиницкій уѣздъ М. губ.» (М., 1907); Н. Простневъ, «Крестьянское переселеніе М. губ. съ 1 янв. 1897 г. по 1 июля 1909 г., за предѣлы губерніи» (М., 1910); Н. Мусерскій, «О состояніи въ М. губ. кустарной промышленности и о необходимости принятія мѣръ къ ея поднятію» (М., 1910); «Списокъ населенныхъ мѣстъ М. губ.» (М., 1910); «Памятная книжка и адресъ-календарь М. губ.» (ежегодное изданіе губ. стат. ком. въ М.).

Могилевская епархія учрежд. въ 1632 г. Пачибицкія М. епархія съ 1104 по 1596 г. входила въ составъ Полоцкой и управлялась полоцкими епископами, пока на Брестскомъ соборѣ не была провозглашена уніа, принята и полоцкими епископами Германомъ Загорскимъ. Съ этого времени Могилевъ отдѣляется отъ совращенной въ унію епархіи полоцкой, вступаетъ въ борьбу съ уніатскими полоцкими епископами и ведетъ ее, цѣла защиты то у константинопольскаго патріарха, то у южно-русскихъ православныхъ епископовъ. Варшавскій избирательный сеймъ въ 1632 г. согласился на требованіе православныхъ, руководимыхъ Петромъ Могилею, чтобы въ западно-русскихъ епархіяхъ было два митрополита—уніатскій и православный, и чтобы для Полоцкой епархіи, кромѣ уніатскаго епископа, назначенъ былъ и епископъ православный, съ мѣстомъ жительства въ Могилевѣ. Управляющіе М. епархіею епископы съ 1833 г. именуются «могилевскими и мстиславскими». Гомельское викаріатство учреждено въ 1907 г. Православнаго населенія въ 1912 г. было 1 637 845 чел. Церквей 833, часовенъ и молитвенныхъ домовъ 46, монастырей 12 (6 мужскихъ и 6 женскихъ), церковно-приходскихъ попечительствъ 204, библиотекъ при церквяхъ 557, при благочинническихъ округахъ—14. Церковныхъ школъ 1031, учащихся—55 054. 30 протоіереевъ, 559 священниковъ, 92 діакона, 533 псаломщика.

Могилевская Успенская мужская **пустынь**—Тверской губ., Новоторжскаго у., среди лѣсовъ, въ 70 в. отъ гор. Торжка. Основ. въ 1634 г.

Могилевъ (М. губернской))—губ. гор. Мо-

гилевской губ., по обѣимъ берегамъ р. Дѣбры (пароходство), въ холмистой мѣстности при впадении рч. Дубровенки. Ст. Рига-Орлов. жел. дор. Въ 1912 г. въ М. было 56 205 жит., въ томъ числѣ 27 877 евреевъ, 24 787 русскихъ (отчасти бѣлоруссовъ), 3023 поляка. Храмъ православн. 29 (въ томъ числѣ соборъ св. Іосифа, съ картинами Боровиковскаго), католич. 2, протест.—1. Синагогъ 5, не считая еврейскихъ молитвенныхъ домовъ. 2 правосл. мужск. монастыря, ратуша съ банней (1679), архіерейскій домъ (XVIII ст.); музеи губернской (интересныя коллекціи историч. и нумизматич.) и церковно-археологическій. Цинназіи—1 муж. и 2 жен., реальное учил., духовн. семинарія, частн. жен. училище средняго типа, жен. прогимназія, муж. и 1 жен. духовн. училища, учил. коммерч., фельдш. и для повив. бабокъ, бухгалтерскіе курсы. Низшихъ школъ 79, въ томъ числѣ 2 духовн. вѣд. и 48 еврейскихъ. Фабр. и завод. 170 съ производ. на 1115 тыс. р.; болѣе значительные: 48 кожевен. зав. (на 366 т. р.), 1 пивоваренный (199 т. р.), 1 табачн. фабр. (42 т. р.), зав. льбоспильный, маслобойный, товарная мельница. Торговые обороты въ послѣдніе годы сократились. Отдѣленія банковъ госуд. двор. и крестьянск., 3 общ. вз. кредита, банкирская контора, 8 сс.-сберегат. кассъ, 4 ломбард., общ. вз. страхованія. Значительное садоводство (сбытъ яблокъ и грушъ въ столицу). Водопроводъ, газовое и отчасти электрическое освѣщеніе. Конка, телефонъ. Город. доходовъ въ 1912 г. получено 487 057 р., израсходовано 457 145 р. Библиотекъ 4, театръ, общества врачей, сел. хозяйствъ, музыкально-драматич. и нѣсколько благотворительныхъ. Лѣчебныхъ завод. 3, нѣсколько богадѣленъ и приютовъ.—Исторія. Время основанія М. точно неизвѣстно. Въ 1267 г. галицкій кн. Левъ Даниловичъ построилъ здѣсь замокъ М., названный такъ по преданію, вслѣдствіе множества могилъ, его окружавшихъ. Затѣмъ М. отошелъ къ Литвѣ, а потомъ къ Польшѣ. Въ XVI ст. М. много страдалъ отъ нападений русскихъ (1515, 1519, 1535, 1564 и 1580 гг.) и казаковъ (съ 1588 по 1596 г.). Въ 1632 г. учреждена въ М. православная епархія (см.). Къ концу XVII ст. уніаты и католики имѣли въ М. значительный перевѣсъ надъ православными. Въ 1648 г. городъ заняли казаки; въ 1654 г. М. добровольно сдался Алексѣю Михайловичу, но когда военное счастье перешло на сторону Польшы, русскій гарнизонъ былъ перебитъ, и жители города переданы (1661) польскому королю. Въ 1706 г. въ М. болѣе мѣсяца прожилъ Карлъ XII и занялъ въ видѣ контрибуціи около 10 пуд. церковнаго серебра, изъ котораго чеканилъ деньги. Въ 1707 г. подъ М. происходило сраженіе между русскими и шведами. Въ слѣдующемъ году, не желая, чтобы М. оставался опорнымъ пунктомъ для шведовъ, Петр. I приказалъ его сечь. Присоединенный въ 1772 г. къ Россіи, М. съ 1778 г.—гл. гор. намѣстничества того же имени; въ 1796 г. вошелъ въ составъ Витебской губ.; въ 1802 г.—губ. гор. Могилевской губ. Въ 1812 г. М. былъ занятъ маршаломъ Даву. Еще съ XIV ст. М. былъ извѣстенъ какъ торговый городъ; торговля велась преимущественно съ Кіевомъ, Кенігсбергомъ, Данцигомъ, Лейпцигомъ и Ригю. Въ М. уже тогда жило много ремесленниковъ.—Могилевскій уѣздъ—въ зап. части губ., почти весь расположенъ на правой сторонѣ р. Дѣбры, съ 3 примыкаетъ къ Минской губ. 3009,9 кв. в. (313 530 дес.). Мѣстность холмистая, прорѣзанная долинами рр. Дѣбры, Друти и ихъ притоковъ. Почва болѣе чѣмъ суглинистая, переходящая на СВ—въ супесь и на ЮЗ—въ песокъ; по Дѣбру—поймы. Подъ лѣсомъ, сильно опустошеннымъ, 128 тыс. дес. (41%);

¹⁾ Въ отличіе отъ М. на Дибрѣ—уѣздн. г. Подольской губ.

преобладаетъ сосна. Въ 1912 г. въ М. у., было 135 036 жит. (не считая города); население гл. обр. белорусское; евреи (18 т.) живутъ преимуществ. въ мѣстечкахъ. Основное занятіе земледѣліе. Крестьянамъ принадлежатъ до 217 т. дес. (ок. 70% всей удобной земли). Преобладаютъ трехполье; улучшенные способы хозяйства только у частныхъ владѣльцевъ. Рожь, овесъ, картофель, гречиха, ленъ. Садоводство у части владѣльцевъ; по поймамъ Днѣпра—огородничество. Фабрикъ и зав. 141, съ производ. на 1310 т. р. (1912), изъ нихъ болѣе крупные: писчебумажн. фабрика (на 717 т. р.), тов. мельница (въ м. Шкловъ), фабрика спичной соломы, 2 свѣчн. зав., 5 кирпично-гончарн., 3 лѣсопилки, 11 винокурен. Крестьяне, кромѣ сельского хоз., заняты мѣстными промыслами, пригоніемъ и тканіемъ изъ льна и пеньки. Торговля сосредоточена, главнымъ образомъ, въ гор. М. и мѣстечкахъ; изъ послѣднихъ выделяется Шкловъ (7200 жит., въ томъ числѣ 6700 евреевъ). Школь въ М. у. (1911) 147, въ томъ числѣ 57 церк.-приход. Больницъ 2. Уѣздъ пересѣченъ въ меридиональномъ направленіи Риги-Орлов. жел. дор.; вдоль сѣв. его границы проходитъ Александровская жел. дор. Бюджетъ у. земства (1914)—534 300 р., въ томъ числѣ на школы 237 т. р., на медицину—77 т. р.

Могилевъ, на Днѣстрѣ—уѣздн. гор. Подольской губ., на лѣв. берегу р. Днѣстра, при впаденіи ррч. Дорла и Немін. Жит. 31 000. Торгово-промышл. пунктъ, обслуживающій сѣв. часть Бессарабіи и днѣстровское побережье Подоліи. Оптовая торговля мануфактурой и др. продуктами мѣстнаго потребленія, зерновымъ хлѣбомъ, мукой, фруктами, фосфоритами. Мукомол. мельницъ 5, машиностроит. и чугунолит. зав. 4, пивоварен. 2, лѣсопилик. 1. Отдѣленіе Соединен. банка, 2 о-ва взаимн. кредита, 2 сс.-сберег. т-ва, 3 банкир. конторы. Муж. и жен. гимназія, коммерч. училище. Бюджетъ гор. управленія—200 т. р. Ст. ю.-зап. ж. дор. Отпр. — 2586 т. пд., привозъ—3047 т. пд. Пристань на р. Днѣстрѣ, пароходство внизъ по рѣкѣ. Железнодорож. мостъ черезъ Днѣстръ, приспособленный и для грузевого движенія.—Исторія. Основаніе М. относится къ концу XVI ст. Въ XVII ст. М. сталъ важнымъ торговымъ пунктомъ на транзитномъ пути изъ Южной Руси въ Турцію. Въ 1643 г. устроена таможня. Съ 1672 по 1699 г. былъ въ рукахъ турокъ. Къ нач. XVIII ст. М. былъ разоренъ и лишь съ полов. XVIII ст. возрождается и заселенъ иностранными выходцами, но чума (1770, 1775 и 1785 гг.), разливъ р. Днѣстра (1784) и пожары (1808) привели къ упадку города. Съ 1796 г. М. уѣздный городъ; въ 1806 г. выкупленъ казною у Потоцкаго. Съ половины XIX ст., съ развитіемъ судостроительства на р. Днѣстрѣ, М. сталъ центромъ оживленной хлѣбной торговли съ Одессой, но послѣ соединенія съ жел.-дор. стѣюю (1892) значеніе М. въ хлѣбной торговлѣ окружающаго района понизилось.—Могилевскій уѣздъ—въ средней части Подольской губ., примыкаетъ къ р. Днѣстру. Нѣрзавъ глубокими долинами. Высшая точка 329 м., долина Днѣстра у М.—75 м. Фосфоритныя копи. Преоблад. почвы—сѣрая лѣсная земля и подзолистые суглинки. Небольшая часть (сѣверная) М. у. принадлежитъ къ бугскому бассейну (р. Ровъ). Главн. притоки Днѣстра—Лидовъ, Жванъ, Немія.—Площадь у. 2413 кв. в. Лѣсовъ—33 952 дес. (дубъ и грабъ). Преобладаютъ пахотныя земли. Землевладѣніе: надѣлн. земель—106 т. дес., частныя—111 т. дес., государ. и учрежд.—14 т. дес. (1905). Изъ частн. земель въ рукахъ шляховъ 39 т., русскихъ—56 т. дес. Интенсивное полеводство на владѣльч. земляхъ, свекловично-пшеничн. типа. Крестьяне держатъ большое

частью трехполье. Озим. рожь (20 742 дес.), озим. пшеница (32 087), овесъ (19 403), ячмень, кукуруза, горохъ, чечевица, просо, сахарная свекла (12 867 д.), картофель. Средній сборъ зерновыхъ хлѣбовъ за 1901—1910 гг. 8596 т. пд. Скотоводство развито сравнительно слабо. Садоводство развито (яблони, груши, сливы); для мѣстныхъ нуждъ разводится винограды.—Свеклосахарныхъ зав. 6, винокурен. 7, товарныхъ мельницъ 9. Изъ кустарныхъ промысловъ развиты ткачество, сапожн., деревообдѣл., кузнечный.—Торговля сосредоточена въ мѣстечкахъ. Черезъ М. у. проходитъ вѣтъ Юго-зап. ж. д. Жмер.-Окинка (въ у. 85 в.).—293 458 жит.; преобладаютъ малороссы (украинцы) и евреи. 2 города, 8 мѣстечекъ, 105 правосл. приходовъ, 46 поселковъ, 9 жел.-дор. станцій. Болѣе крупныя пункты—г. Баръ и м. Шаргородъ.—Земская смѣта на 1915 г.—770 т. р. (медицина—122 т. р., нар. образов.—120 т. р., дороги—88 т. р.).—См. Wl. Gorski, «Powiat mogilowski w kr. 1902 r.»; К. А. Юцевичъ, «Описание Могилевъ-Подольскихъ имѣній ген. Устинова» (Немировъ, 1906).

Могилевъ—с. Новомосковского у., Екатеринославской губ., при р. Вѣсводовъ. 7670 жит., школа, торговля (2 ярмарки, базары).

Могилы—см. Погребеніе.

Могилына—мст. Мниской губ., Пгуменскаго у., при р. Пѣманѣ. Здѣсь въ 1235 г. литовцы разбили войска южно-русскихъ князей. Около 1000 жителей. Церковь, евр. молитв. домъ, школа, больница.

Могилыницъ, орелъ-могилицкй (Aquila heliaca Sav.)—см. Орлы.

Могилыцкй, Антонъ—галицко-русскій писатель и общественный дѣятель (1811—73). Первые его литературныя произведенія относятся къ 1838 г. Наибольшей популярностью пользовался его фантастическая поэма «Скитъ Маниясскій» (1852). Галичанамъ въ ней пришлось описаніе города Галича и карпатскихъ горцевъ и передѣлки народныхъ сказаній о вѣдмахъ и чертяхъ. Языкъ поэмы тяжелый. Какъ сеймовый депутатъ, М. отстаивалъ интересы малорусскаго языка.

Могилыцкй (Necrophorus)—родъ жуковъ изъ семейства мертвоедовъ (Silphidae). Тѣло удлиненное, сплющенное сверху, голова большая, усики съ круглой 4-члениковой булавою, надкрылья усеченныя, не покрывающія концы брюшка, ноги сильныя, голени ихъ на концѣ сильно расширены. Виды этого рода зарываютъ въ землю трупы мелкихъ животныхъ (мышей, птицъ и т. и.). При рыльи почвѣ зарываніе совершается очень быстро; иногда, подрываясь подъ трупъ съ одной стороны, М. постепенно перебѣгаютъ его съ мѣста, неудобнаго для погребенія. Трениемъ задняго края надкрылій о пятый брюшной сегментъ жуки издаютъ скрипъ. При прикосновеніи выпускаютъ вязкую буроватую жидкость. Яйца откладываются въ землю группами съ трупами, которыми питаются личинки. Окучленіе въ землѣ. Извѣстно болѣе 40 видовъ, которые живутъ въ сѣверномъ полушаріи; особенно многочисленны въ Америкѣ. N. vespillo L. чернаго цвѣта, булава усиковъ желтая, грудной щитъ спереди съ желтыми волосками, надкрылья съ 2 широкими красножелтыми поперечными полосами; длина 20 мм. Обыкновененъ почти во всей Европѣ. Къ представителямъ близкаго рода Necrodes, съ 11 члениковыми къ концу постепенно-утолщающимися усиками и удлиненнымъ тѣломъ, относится жуки, живущіе на падали. N. littoralis L., черный, съ красными концами усиковъ и 3 продольными ребристыми возвышеніями на надкрыльяхъ, длиною 22 м. Водится въ Европѣ, попадается чаще всего на трупахъ круп-

ных птиц.—См. рис. на таблицѣ къ статьѣ «Мертвофды».

Могк (Mogk), Евгений—германистъ (род. въ 1854 г.), проф. лейпцигскаго унив. Главные труды: «Germanische Mythologie» (1898 и 1907), «Geschichte der norwegisch-isländischen Literatur» (2-е изд., 1904); «Kelten und Nordgermanen im IX—X J.» (Лип., 1896).

Моголь—см. Великіе моголы (IX, 901).

Моголь-тау—хребетъ, юго-зап. оконечность Тимп-Шаия на прав. сторонѣ р. Сыръ-Дарья, близъ г. Ходжента, вдоль границъ Сыръ-Дарьинской и Ферганской обл. Дл. 50 в., выс. ок. 2000 м. Скалистъ, лишенъ растительности. Въ М.-тау найдены мѣдныя, серебро-свинцовыя и сурьмяныя руды. По его склонамъ остатки каменныхъ доисторическихъ жилищъ (по мѣстному—хана и мугъ).

Мода (*fashion*, *mode*, *angl.* *fashion*, откуда наше «фэшенебильный»). Однимъ многихъ предметовъ быта и правилъ поведения опредѣляются на позднѣйшихъ ступеняхъ культуры (въ отличіе отъ патриархальной эпохи, когда господствуютъ старинные обычаи, традиціи) въ значительной степени модою, т.-е. переменчивымъ массовымъ взглядомъ тѣхъ слоевъ общества, которые въ данной средѣ «задаютъ тонъ». Подчиняясь М., главнымъ образомъ, костюмъ, но также и др. сферы жизни: послѣдовательность кушаній, убранство жилищъ, установленіе празднествъ, форма писемъ и т. п.; говорятъ даже о «модныхъ» философскихъ или художественныхъ теченіяхъ. Мало вліянія имѣетъ М. на одѣяніе общественныхъ классовъ, имѣющихъ свой сословный костюмъ (напр., духовенство у большинства народовъ), или на тѣхъ пазы. національные костюмы; но съ каждымъ годомъ она завоевываетъ все новыя сферы вліянія, и мѣстные особенности постепенно исчезаютъ. М. сильно вліяетъ на спросъ и, слѣдовательно, порируетъ цѣны. Перемена М. обезцѣниваетъ значительныя запасы товаровъ, пригодность коихъ изъ сущности не измѣнилась. Въ старину придавалось большое значеніе драгоцѣнности одежды и утвари; М. приводитъ къ приблизительному уравненію сословій въ отношеніи костюма. Расходы на одѣжду, сравнительно съ произвѣдъ, составляютъ теперь значительную меньшую часть жителескихъ расходовъ. Со времени Людовика XIV въ М. костюмовъ обыкновенно задаетъ тонъ Франція, нерѣдко, однако, выдерживая борьбу съ національной оппозиціей, и не разъ и сама подвергалась вліянію чужеземцевъ (напр., незадолго до революціи вошли въ М. квакерскій костюмъ Франклина и англійскій М.). Съ конца XVIII в. мужскія М. устанавливаются въ Англіи. Попытки Густава III шведскаго, измѣдкихъ буржуазнафовъ начала XIX в., мадьяръ, поляковъ и др. вернуться къ національной одѣждѣ всегда имѣли лишь временный успѣхъ. Мужской костюмъ, начавъ съ 1848 г., освободился, за исключеніемъ сравнительно незначительнаго разнообразія модныхъ «фасоновъ», отъ прихотей М.; принудительный характеръ удержался лишь за фракъомъ, повсюду составляющимъ парадное одѣяніе мужчинъ, не посягающихъ формы. Исторія М. не лишена культурно-историческаго интереса: строгая испанская М., удалые костюмы времени 30-лѣтней войны, пышный костюмъ эпохи Людовика XIV, изиціо-фривольный—эпохи Людовика XV, простое «гражданское» платье времени американоиской освободительной войны и революціи 1789 г., отражаютъ господствующія направленія времени. Россія, со времени Петра В., поддала вліянію общеевропейской М.; лишь при имп. Павлѣ I М. подвергалась гоненію. Принципы правительственнаго вмѣшательства въ дѣло М., вне-

сенный Петромъ В., въ примѣненіи къ ношенію бороды или усовъ, удержался въ Россіи до второй половины XIX в. См. Костюмъ.—Модныя журналы возникли, вѣроятно, изъ костюмныхъ книжекъ XVI и XVII вв. (О. Weigel'a, Jost'a Ammon'a и др.); первымъ настоящимъ моднымъ журналомъ былъ «Mercure galant» (1672), въ Россіи—«Модное ежемѣсячное изданіе» (1779). Модныя журналы, выходящіе теперь во Франціи, Германіи и Англіи, являются проводниками М. далеко за предѣлами этихъ странъ.—Ср.: Schultze, «Die Modenarrheiten» (В., 1868); Kleinwächter, «Zur Philosophie der M.» (1890); Lessing, «Der Modeteufel» (1884); Fischer, «Modethorheiten» (Айрб., 1891); Geszler, «Die M. des 19. Jahrhunderts» (В., 1895—97); U z a n n e, «Les M. de Paris 1797—1897» (П., 1897); Sombart, «Wirtschaft und M.» (Висб., 1902).

Модальность—такъ называется въ логикѣ степень достовѣрности извѣстнаго сужденія и степень увѣренности, съ которою оно высказывается. По М. логика дѣлитъ сужденія на возможные, дѣйствительныя и необходимыя.

Модель—подобіе какого-либо предмета, сдѣланное изъ дерева, пробки, картона, воска, глины, металла или другого вещества, воспроизводящее этотъ предметъ съ точностью, но въ уменьшенномъ видѣ. Въ архитектурѣ, строительномъ искусствѣ, машиностроеніи и пр., для того, чтобы давать наглядное понятіе о проектированномъ или уже существующемъ сооруженіи, нерѣдко изготовляется его М. О М. въ литейномъ дѣлѣ см. Модельное производство. На языкѣ живописцевъ и скульпторовъ слово М. иногда употребляется для обозначенія живої натуры, позирующей передъ художникомъ—натурщика или натурщицы, съ которыхъ онъ рисуетъ, пишетъ или лепитъ свое произведеніе.

Модельное производство. Въ литейномъ дѣлѣ формовка производится въ формовомъ пескѣ или въ формовой землѣ преимущественно посредствомъ моделей, которые въ громадномъ большинствѣ случаевъ изготовляются изъ дерева, такъ какъ матеріалъ этотъ, при своей легкости, дешевизнѣ и удобствѣ обработки оказывается въ данномъ случаѣ и достаточно прочнымъ. Въ видѣ самостоятельнаго производства изготовленіе моделей не существуетъ, оно всегда является частью литейнаго производства. Наибольше употребляемые для моделей сорта дерева—это сосна для крупныхъ моделей и орѣхъ для мелкихъ; будучи разъ высушены, они обладаютъ меньшею способностью къ поглощенію влажности сравнительно съ другими древесными породами. Сосна, кромѣ того, отличается болѣе правильнымъ расположеніемъ волоконъ и меньшею сучковатостью, что въ данномъ случаѣ очень важно. Употребляются для мелкихъ частей и другія породы: дубъ, букъ и пр. Для того, чтобы деревянные модели возможно долго сохраняли свою форму, онѣ приготавливаются изъ отдѣльныхъ, болѣе или менѣе мелкихъ частей, которые соединяются между собой помощью клея, деревянныхъ гвоздей, шпонокъ, винтовъ и пр. въ одно цѣлое. Чтобы парализовать возможность неравномѣрной усадки, располагаютъ соединяемыя доски и части такимъ образомъ, чтобы ихъ волокна имѣли направленіе, перпендикулярное другъ къ другу, и чтобы сердцевинныя стороны смежныхъ досокъ прилегали другъ къ другу; этимъ путемъ стремленіе каждой доски коробиться будетъ нейтрализовано въ стремленіи сосѣдней части коробиться въ противоположномъ направленіи. Для лучшаго сохраненія моделей онѣ покрываются масляной краской. При болѣе или менѣе сложныхъ фор-

махи модели дѣлаются разборными изъ лѣсковыхъ частей такъ чтобы при формовкѣ отдѣльныя части ихъ могли быть удобно выпуты, не повреждая самой формы, при этомъ одѣ части снабжаются шпильками, а другія соответствующими углублениями, при посредствѣ которыхъ части соединяются въ одно цѣло. Размѣры модели должны быть нѣсколько больше размѣровъ отливаемыхъ предметовъ вслѣдствіе усадки расплавленного металла при охлажденіи, совершающейся по всѣмъ направленіямъ. Для потребностей модельнаго дѣла приготавливаютъ особые масштабы, и на нихъ наносится дѣленіи, соответственно увеличенныя противъ нормальныхъ мѣръ; такъ—«усадочный» метръ равенъ 1.01 нормального метра, усадочный футъ равенъ $12\frac{1}{8}$ дм. (соответственно усадкѣ $\frac{1}{96}$). Примѣненіе такихъ увеличенныхъ масштабовъ въ модельныхъ мастерскихъ, при изготовленіи модели по чертежамъ, устраниваетъ всякія ошибки и вполне обезпечиваетъ надлежащіе размѣры модели по всѣмъ направленіямъ. Тѣмъ частямъ модели, которыя соответствуютъ поверхностямъ, въ послѣдствіи подвергающимся механической обработкѣ, даютъ извѣстный запасъ, который потомъ снимается въ видѣ стружки, именно для малыхъ предметовъ запасъ этотъ дѣлается равнымъ $\frac{1}{16}$ — $\frac{1}{8}$ дм., для среднихъ $\frac{1}{8}$ — $\frac{1}{4}$ дм., а для большихъ $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ дм.; выборъ величинъ запаса въ указанныхъ предѣлахъ зависитъ отъ точности и совершенства производства. Изготовленіе моделей совершается въ болыннхъ напныхъ заводахъ при помощи ручныхъ инструментовъ и представляетъ, въ виду дороговизны ручной работы, значительный расходъ, отражающійся на стоимости отливаемыхъ предметовъ. Большому распространенію станковъ и машинъ въ модельномъ дѣлѣ препятствуетъ крайнее разнообразіе изготовляемыхъ моделей. Однакоже, и въ модельномъ производствѣ входятъ въ употребленіе несложные станки, приспособленные для обработки предметовъ возможно болѣе разнообразныхъ. Ручная работа совершается въ модельныхъ мастерскихъ на столярныхъ верстакахъ съ тисками при помощи обыкновенныхъ инструментовъ, употребляемыхъ въ столярномъ дѣлѣ, какъ-то: струги, стамески, долота, ручныя пилы и т. п. А. Пр.

Модена (Modena, въ древн. Mutina)—главн. гор. провинціи М. въ Италіи, въ плодородной долинѣ между рр. Секкией и Пенаро; 75123 жит. (1914). Университетъ, обсерваторія, академіи наукъ и художествъ; высшая ветеринарная школа; бібліотека (Biblioteca Estense, основ. въ XIII ст.; до 150 т. том. и 10 т. рукописей), музеи археологическій, нумизматическій и художественный (Museo civico). Производство оптическихъ инструментовъ. Торговля виномъ, шелкомъ и др. сельско-хозяйственными продуктами. Соборъ XI—XII ст. въ романскомъ стилѣ; церковь св. Франческо, съ группой снятій со креста работы Бегарелли; много замѣчательныхъ построекъ. Гор. М. былъ подъ именемъ Мутини римской колоніей; въ 78 г. до Р. Хр. здѣсь заминаясь М. Юній Брутъ (отецъ знаменитаго Брута) противъ Помпея, а въ 44 г. другой Брутъ, Децимъ—противъ Антонія (Мутинская война). Къ концу XII в. М. была самостоятельной общиной. Во время войны Фридриха II и Григорія IX М. была на сторонѣ императора.

Модена (Modena)—итал. герцогство, существовавшее съ 1452 по 1859 г., между р. По и Тирренскимъ моремъ. Въ 1288 г. захватила власть надъ гор. М. династія Эсте. Въ 1452 г. импер. Фридрихъ III даровалъ Эсте титулъ герцоговъ М. и Реджіо; столицей этой области былъ въ то время г. Феррара, въслѣдствіи пере-

шедшій къ Церковной области; зато М. приобрѣла княжество Мирандолу, герцогства Новеллару и Масса-Каррару. Въ 1796 г. послѣдній герцогъ изъ династіи Эсте, Ерколе III Рипалдо, вслѣдствіе нашествія французовъ, бѣжалъ изъ М., которая была включена въ составъ Цизальпинской республики. Герцогъ, въ вознагражденіе за утраченное владѣніе, получилъ, по лондонскому миру, Брейсгау, которое въ 1803 г. унаслѣдовали отъ него его дочь и ея мужъ, Карлъ-Антонъ-Иосифъ-Фердинандъ, эрцгерцогъ австрійскій (ум. въ 1806 г.), называвшійся съ тѣхъ поръ герц. М.-Брейсгаускимъ. По пресбургскому миру (1805) Карлъ-Антонъ потерялъ Брейсгау. Въ 1814 г. его сынъ Францъ IV былъ восстановленъ въ М. Къ герц. М. въ 1829 г. вновь была присоединена Масса-Каррара, въ 1847 г. — часть герц. Лукксканаго и Гвасталла. Общее пространство герцогства равнялось съ тѣхъ поръ 6132 кв. км., жителей было болѣе 600 тыс. Въ 1831 г. въ М. вспыхнула революція. Францъ IV бѣжалъ въ Австрію; вернувшись съ австрійскими войсками, онъ подавилъ народное движеніе. То же самое произошло при Францѣ V въ 1848 г. Въ 1859 г., послѣ битвы при Маджентѣ, онъ вновь бѣжалъ въ Австрію. Моденское народное собраніе вотировало 19 августа низверженіе династіи и присоединеніе къ Шемонту, которое и совершилось 18 марта 1860 г.

Моденоламъ—см. Хлопчатобумажныя ткани.

Модерадосъ (Moderados)—въ Испаніи съ 1820 г. названіе политической партіи либерально-консервативной, въ противоположность эскальдадосамъ.

Модерантизмъ (Modérantisme)—политическій терминъ эпохи французской революціи. Монтианеры обозначали этимъ именемъ сначала направленіе жирондистовъ, затѣмъ и дантонистовъ. Ораторы якобинцевъ и кордсьеровъ въ 1794 г. требовали гильотины для тѣхъ, которые хотѣли бы остановить революцію. Камилль Демуленъ, въ согласіи съ Дантономъ, провозглашавшій милосердіе, и другіе вожди М. погибли на эшафотѣ 5 апр. 1794 г.

Moderato—музыкальный терминъ, означающій умеренное движеніе, среднее между скорымъ и медленнымъ. Въ связи съ другими словами, обозначающими движеніе, М. измѣняетъ степень скорости или медленности движенія: Allegro M. — умеренно скоро, Andante M. — не очень медленно, Moderatissimo — чрезвычайнo умеренно.

Модераторъ—механическое приспособленіе для уменьшенія силы звука фортепіано.

Модестинъ (Modestinus), Герениій—римскій юристъ III в. до Р. Хр., послѣдній представитель школы классическаго римскаго права. Между 226 и 244 гг. былъ praefectus vigilum въ Римѣ; преподавалъ юриспруденцію Максимину младшему, убитому въ 238 г.; въ 239 г. получилъ jus respondendi. Его сочиненія обнимаютъ собою всю область права, но болѣе обширны изъ нихъ представляютъ собою не исчерпывающіе комментарии, а скорѣе руководства для преподаванія и практики. Общіе труды: «Pandectae» въ 12 книгахъ, «Regulae» въ 10 книгахъ, «Differentiae» въ 9 книгахъ, «Responsa» въ 19 книгахъ, въ порядкѣ расположенія дигестъ; монографіи: «De excusationibus» (Παρατήρις ἐπιτροπῆς καὶ κοροτορίας; написана по-гречески и предназначалась, повидимому, исключительно для провинціи), въ 6 книгахъ, «De poenis libri IV», «De praescriptionibus» (не менѣе, чѣмъ въ 4 книгахъ) и выѣтъ съ тѣмъ «liber singularis de praescriptionibus»; по одной книгѣ: «de inofficioso testamento», «de manumissionibus», «de legatis et fideicommissis», «de testamentis», «de

heurematicis», «de enucleatis casibus», «de differentia dotis», «de ritu nuptiarum». М. рѣдко приводитъ предыдущую литературу; онъ, повидимому, пользовался только Павломъ и Ульпианомъ и уже у нихъ, называя ихъ коренными среди юристовъ, заимствовалъ взгляды болѣе старыхъ юристовъ. Его сочинения собраны въ «Palimpsestia» Лелеля (т. I).

Модестовъ, Василій Ивановичъ—филологъ и публицистъ (1839—1907). Учился въ главномъ педагогическомъ институтѣ и петербургскомъ унив. По защитѣ магистерской диссертации: «Тацитъ и его сочиненія», былъ назначенъ доцентомъ римской словесности въ новороссійскій унив., откуда перешелъ въ Казань. Стенсъ доктора получилъ за соч.: «Римская письменность въ періодъ царей» (пѣм. переводъ: «Der Gebrauch der Schrift unter den römischen Königen», В., 1871). Въ 1869 г. перешелъ въ Кіевъ, гдѣ, кромѣ университета, читалъ и въ духовной академіи. Въ 1878 г. перешелъ профессоромъ въ петербургскую духовную академию, но, послѣ появленія въ 1879 г. статей его въ «Голосѣ» о крайностяхъ нашей классической системы, долженъ былъ выйти въ отставку. Помѣстилъ рядъ статей по вопросамъ полтики, общественной жизни, литературы и философіи въ «Голосѣ», «Истор. Вѣстникъ», «Новостяхъ», «Нови» и др. Съ 1889 по 1893 г. былъ профессоромъ новороссійскаго унив.; послѣдніе годы подолгу жилъ въ Римѣ, гдѣ и умеръ. И какъ профессоръ, и какъ публицистъ М. отличался даромъ живого изложенія, дѣлающаго не только его публицистическія статьи, но и чисто-учебныя работы доступными широкому кругу читателей. Не измѣняя избранной имъ специальности, онъ всегда относился съ большою отзывчивостью и къ явленіямъ современной дѣйствительности и написалъ рядъ книгъ и статей, въ которыхъ отразились многія стороны европейской жизни за послѣднюю четверть минувшаго столѣтія: «О Германіи. Наука, школа, парламентъ, люди, стремленія» (СПБ., 1888), «О Франціи» (СПБ., 1889), «Статьи для публики по вопросамъ историческимъ, общественнымъ, философскимъ и пр.» (т. I, СПб., 1883), «Современная Италия» («Истор. Вѣстн.», 1893), «Ученая жизнь въ Римѣ» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1892). Исторіи русскаго просвѣщенія посвящены: «Школьный вопросъ» (2 изданія въ теченіе 1880 г.), «Русская наука въ послѣдніи двадцать лѣтъ» (Одесса, 1890), «Воспоминанія объ университетахъ новороссійскомъ, казанскомъ, кievскомъ» («Ист. Вѣстн.», 1884, 1885), «Н. М. Благовѣщенскій» («Истор. Обзор.», V), «Воспоминанія о проф. А. О. Кистяковскомъ» («Новъ», 1885), «Н. А. Добролюбовъ» (тамъ же, 1886), «В. Г. Васильевскій» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1902; важна въ автобиографическомъ отношеніи) и др. Главныя научныя труды М., кромѣ двухъ диссертаций: «Лекція по исторіи римской литературы» (посл. изд. СПб., 1888); «Исторія римской литературы», въ трехъ вып. (9, 10, 11) «Всеобщей литературы» подъ ред. В. Корша (СПБ., 1881); «Сочиненія К. Тацита; русск. перев. съ примѣч. и со статьей о Тацитѣ и его сочиненіяхъ» (СПБ., 1886—1887), «Замѣтки по Тациту» (въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» за 1893 — 95 гг.); рядъ статей по вопросу о греческомъ чтеніи и произношеніи (тамъ же, 1891 и 1893 г.; «Филолог. Обзор.», за 1893 г.; переведено на греческій яз. въ журналѣ «Н Філас» за 1893 г.), «Избранныя оды Горация» (2-е изд., СПб., 1893), «Избранныя сатиры Горация» (4-е изд., СПб., 1901). Результатомъ интереса М. древнѣйшими судьбами Италіи явилось огромное количество статей въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» и «Филолог. Обзорѣніи»

(ср. особ. въ т. XVIII программную статью—«О Римѣ, какъ центрѣ археологическаго, историческаго и филологическаго образованія, и о монахъ въ немъ зачатыхъ»), послужившихъ отчасти подготовительными работами къ большому и весьма цѣпному труду: «Введеніе въ римскую исторію» (ч. I, 1902; ч. II, 1904; ч. I вышла во франц. переводѣ въ 1907 г.). Подъ редакціею М. изданы «Этика В. Спинозы» (перев. съ лат., три изданія, СПб., 1886, 1892 — 94) и «Реальный словарь классич. древности Фр. Любкера» (СПБ., 1884). Въ 82-томн. «Энцикл. словарь» Брокгауза-Ефронъ М. помѣстилъ много статей по римской исторіи и литературѣ.—Ср. И. В. Цвѣтаевъ въ «Филологич. Обзор.» (т. XVII, 1899) и въ «Древностяхъ» («Труды Моск. Археол. Общества») т. XXII, вып. 1; Д. Н. Анучинъ, тамъ же, вып. 2; М. И. Ростовцевъ, въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» (1907, кн. 7). **А. Малеевъ.**

Модестовъ, Сергій Сергѣевичъ—духовный писатель (1832—1914), протоіерей въ Москвѣ, магистръ московской дух. академіи. Главныя его труды: «Св. Меодій, епископъ патарскій, отецъ и учитель III вѣка по Р. Хр.» («Прибавленія къ твореньямъ св. отцовъ», 1857, ч. XVI); «Воскресенныя бесѣды», издававшіяся обществомъ любителей дух. просвѣщенія отдѣльными листками для народнаго чтенія; «Путь вѣры и благочестія христіанскаго» (Москва, 1898); «Духовная трапеза православнаго христіанина» (М., 1902). — См. «Историч. Вѣстн.» (1914).

Модестъ—св. мученикъ. Пострадалъ со своимъ воспитанникомъ Витомъ въ Сициліи въ 289 г. Память 15 іюня.

Моджевскій, Фричъ (Frycz Modrzewski; въ латиниз. формѣ Modrevius), Анджей—польскій публицистъ и общественный дѣятель (1503—1569 или 1570). Былъ близокъ къ реформатору Яну Ласкому; за границею познакомился съ Меланктономъ; по возвращеніи на родину обратилъ на себя вниманіе 4-ми рѣчами: «De rena homicidii» (Краковъ, 1543—64), вызванными пропозиціею короля отмѣнить неравенство въ наказаніяхъ за убійство (шляхтича приговаривали къ денежной пенѣ, а крестьянина къ повѣшенію). Въ рѣчи: «Oratio Philaethis peripatetici» М. выступаетъ противъ запрещенія мѣщанамъ пріобрѣтать поземельную собственность. Его «Oratio de legatis ad concilium mittendis» (Краковъ, 1546) направлена противъ той апатіи, съ которою польское духовенство отнеслось къ Триентскому собору. Главный трудъ М.: «Commentarium de republica emendanda libri quinque» (книги 1—3, Краковъ, 1551; первое полное изд. Вазель, 1555). Здѣсь онъ разсматриваетъ обычай, статуи, войско, церковь и школу, вездѣ высказывая пожеланіе не радикальныхъ реформъ, а частичныхъ, постепенныхъ улучшеній. Онъ желаетъ равнаго покровительства закона для всѣхъ и попеченія о школахъ, какъ о государственныхъ учрежденіяхъ. Это сочиненіе было переведено на французскій, нѣмецкій, испанскій и польскій яз. («O porzawie Rzeczypospolitej», Ласкъ, 1577); въ Римѣ изъ-за него М. прослылъ еретикомъ. На нападенія Оржеховскаго М. отвѣчалъ брошюрами «Narratio Simplex» (1561) и «Orichovius» (1563). Къ послѣднимъ годамъ его жизни относятся сочиненія: «De Ordinibus Ecclesiae», «Libri tres de peccato originis, de libero arbitrio, de providentia et praedestinatione Dei aeterna». По порученію Сигизмунда-Августа М. приготавилъ сборникъ и разборъ богословскихъ мнѣній по вопросу о св. Троицѣ, подъ заглавіемъ «Silvae», гдѣ стоялъ за созывъ національнаго собора, который занялся бы объединеніемъ сектъ и

францозовъ, независимо отъ постановленій триентскаго собора. Рукопись этого сочиненія, принадлежавшаго печататься въ Базель, была похищена въ дорогѣ; III^й V, узнавъ о содержаніи ея, приказалъ лишить М., какъ еретика, должностей и владѣній. Старикъ М. пришлось скитаться по чужимъ людямъ; тѣмъ не менѣе, онъ прибавилъ къ своимъ «Silvae» еще двѣ части, доказывающія независимость его убѣжденій; онъ появился въ печати уже послѣ смерти автора, подъ заглавіемъ «A. F. Modrevii Silvae IV» (1590).—См. J. M. Ossoliński («Wiadomości histor.-krytyczne», т. III); St. Nowicki, «Jędrzej Frycz Modrzewski» (Варшава, 1856); A. Małeckі («Bibl. Ossolińskich», т. V, 1864); St. Tarnowski, «Pisarze polityczni w XVI»; В. Н. Ламанскій (рѣчь въ петербургскомъ отдѣлѣ славянскаго комитета въ 1874 г.); Al. Brückner, «Różnowiercy w Polsce» и др.—См. особенно В. Плотниковъ, «Андрей Фричъ М. въ научной литературѣ за послѣдніе 50 лѣтъ» («Научный историч. журналъ», 1914 г., № 5).

Моджеевская (Modrzejewska), Елена, урожденная Бэнда (Benda), по мужу графиня Хлаповская (Chlapowska)—знаменитѣйшая польская драматическая артистка (1842—1909). Играла въ Краковѣ и въ Варшавѣ, потомъ въ Америкѣ, на англійскомъ яз. Главныя черты ея таланта—искренность, поэтический характеръ, тщательная отбѣлка въ мелочахъ.—См. Br. Prawdowski (Malachowski), «Helenie M. kolo narodu polskiego» (Краковъ, 1879); W. Boguslawski, «Sily i srodki naszej sceny» (Варшава, 1879); «K. Górski» («Czas», 1890); L. Rydel («Czas», 1909); St. Tarnowski («Przegląd Polski», 1909); J. Kotarbiński («Nowa Gazeta», 1909).

Моджтехидъ—духовно-ученое лицо, имѣющее степень «пджтихада», т.-е. представитель высшаго мусульманскаго духовенства. Огромныя вліяніемъ на персовъ пользуются М. наломическаго шіитскаго мѣста Кербелы (въ предѣлахъ турецкаго Багдадскаго вилайета), ускользающіе изъ-подъ непосредственной власти персидскаго правительства. Съ ихъ рѣшеніями и мнѣніями правительство шаха принуждено очень считаться, хотя бы они шли въ разрѣзъ съ его видами.

Модзалевскіе и Модзелевскіе—дворянскій родъ польскаго происхожденія, восходящій къ началу XV в., отдѣльныя вѣтви котораго пользовались гербами: Бойча или Модзеле, Воньча, Гербуртъ или Павенца, Шилъва, Сыромля и Трживдаръ. Одна отрасль рода М. (Гербуртъ), по всему вѣроятно, переселилась въ срединѣ XVII в. въ Малороссію; изъ этой вѣтви происходитъ Левъ Николаевичъ М. (см. ниже). Эта отрасль М. внесена по II ч. род. кн. Петроградской и Черниговской губ., а остальныя—въ I и VI ч. род. кн. Волынской, Гродненской, Киевской и Минской губ. и въ книги дворянъ Царства Польскаго.

Модзалевскій, Борисъ Львовичъ—историкъ литературы и генеалогъ (род. въ 1874 г.), сынъ Л. Н. М. Окончилъ юридическій факультетъ петерб. ун-ва. Завѣдуетъ архивомъ Конференціи академіи наукъ; состоитъ дѣлопроизводителемъ комиссіи по академическому изданію Пушкина; редактируетъ академическій сборникъ «Пушкинъ и его современники». Болѣе крупныя его работы: «И. Е. Великопольскій» (1902), «Поѣздка въ село Тригорское» (1903), статьи о родѣ Пушкина и А. П. Кернъ въ соч. Пушкина подъ ред. С. А. Венгерова, библиографическія описанія библіотеки Пушкина (1910). Подъ редакціей и съ примѣч. М. изд. «Архивъ Раевскихъ»

(1 т., 1908—1912), «Родослов. развѣдки» П. Ш. Камкина (1912), «Переписка Л. Н. Толстого съ П. П. Страховымъ» (1914). М. принималъ участіе въ изд. «Остафьев. Архива» князя Вяземскаго (1899—1906, тт. I—IV) и въ акад. изд. переписки Пушкина. Всѣ работы М. выдаются своею точностью и исчерпывающею полнотой. М.—сотрудникъ настоящаго Словаря.

Модзалевскій, Левъ Николаевичъ—выдающийся педагогъ (1837—1896). Окончилъ курсъ петербургскаго университета по историко-филологическому факультету. Работалъ нѣсколько лѣтъ въ столичныхъ школахъ; переехавъ въ Тифлисъ въ качествѣ воспитателя сыновей в. кн. Михаила Николаевича, много сдѣлалъ для развитія жепскаго образованія въ краѣ. Вернувшись въ Петербургъ, способствовалъ улучшенію дѣла воспитанія глухонемыхъ. Въ цѣломъ рядъ работъ ознакомилъ русское общество съ идеями Яна Коменскаго. Списокъ 234 печатныхъ работъ М.—въ «Русск. Школѣ» (1897, № 3 и 4), въ приложеніи къ его автобіографіи, изданной также отдѣльно (СПб., 1899). Главныя его труды: «Быть студентомъ въ Германіи» (СПб., 1865), «Очерки исторіи воспитанія и обученія» (СПб., 1866, 3-е изд., 1899), «Къ біографіи Ушинскаго» (СПб., 1881), «Историческое значеніе христіанства для воспитанія» (СПб., 1892), «Амось Комонскій» (СПб., 1892). Самыя популярныя пѣсенки въ «Родномъ Словѣ» Ушинскаго написаны М., издавшимъ ихъ съ другими своими произведеніями этого рода въ сборникъ: «Свирѣль» (М., 1878). Біографія М. написана Д. Д. Семеновымъ («Вѣсти. Воспитанія», 1897, 2), приведшимъ выдержки изъ его писемъ.

Модика (Modica)—гор. въ итальянской пров. Сиракузы, въ Сициліи, въ узкой скалистой долинѣ. Замокъ; техническій институтъ. 53447 жит.

Модиллонъ (франц. modillon)—архит. орнаментальный мотивъ въ видѣ двухъ, соединенныхъ между собоюivolютъ, изъ которыхъ одна болѣе другой и закручена въ противоположную съ нею сторону. М. чаще всего употребляются въ значеніи консолей или подпорокъ подъ выступомъ карниза (напр., въ коринтскомъ стилѣ), при чемъ ихъ расплоджаютъ въ рядъ, на нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другого. Иногда М. помѣщаютъ подъ балконами и другими выступами зданія, для маскированія ихъ поддержекъ, или просто какъ украшенія. Наконецъ, М. примкнутый къ стѣнѣ и снабженный вверху четырехугольной расчлененной приставкой, служитъ нѣрѣдко кронштейномъ, на которомъ ставится статуя, бюсты или вазы.

Модилборжине—псд. Яновскаго у., Люблинской губ., при р. Санци. Жлт. 1792 (половина еврей). Писчебумажная фабрика. Костель, синагога.

Модинъ—см. Новогородцевъ.

Модржевскій, Фричъ, Андрей, польскій публицистъ—см. Моджеевскій.

Моджеевская, Елена, польская драматическая артистка—см. Моджеевская.

Модуль—слово, употребляемое математиками въ значеніяхъ весьма разнообразныхъ. Въ теоріи мнимыхъ чиселъ М. величины $x + y\sqrt{-1}$ называется величина $+\sqrt{x^2 + y^2}$; если же комплексное число выражено въ видѣ

$$r (\cos \varphi + \sin \varphi \sqrt{-1}),$$

то r есть его М. Въ теоріи чиселъ: если разность чиселъ a и b дѣлится на число m безъ остатка, то говорятъ, что a сравнимо съ b по М. m , выражая это въ видѣ такъ назыв. сравненія: $a \equiv b \pmod{m}$. Итакъ, М. сравненія между числами a и b называется точный дѣлитель разности $a - b$. Въ

теоріи эллиптических функций *М.* называется величина *k* въ эллиптическомъ интегралѣ

$$u = \int_0^x \frac{dx}{\sqrt{(1-x^2)(1-k^2x^2)}} = \int_0^{\varphi} \frac{d\varphi}{\sqrt{1-k^2\sin^2\varphi}},$$

такъ что этотъ интегралъ зависитъ отъ аргумента *x* и отъ *М. k*. Величина $\sqrt{1-k^2}$ называется дополнительнымъ *М.* Въ теоріи логарифмовъ *М.* называется число, на которое нужно умножить логарифмъ данной системы, чтобы получить логарифмъ другой системы (см. Логарифмъ).

Модуль (лат. *modulus*)—въ архитектурѣ классической древности и эпохи Возрожденія radius поперечнаго разрыва колонны при ея основаніи, служащій единицею, которою измѣряются и опредѣляются размеры самой колонны и всѣхъ частей ея того ордена, къ которому она относится; *М.* подраздѣляется на 30 равныхъ частей или «минутъ». Въ готическомъ зодствѣ *М.* называется половина стороны средокрестія, т. е. квадрата, образуемаго въ планѣ пересѣченіемъ продольнаго нефа храма съ трансептомъ, — величина, съ которою сравниваются всѣ прочія части сооруженія.

Модуляция—въ музыкѣ переходъ изъ одного строя въ другой, перемѣна тональности, достигающаяся съ помощью одного изъ аккордовъ, ясно указывающихъ на новый строй. Къ разряду такихъ аккордовъ принадлежатъ аккорды доминантовой группы. Послѣ одного изъ нихъ слѣдуетъ тоническое трезвучіе строя, въ который была намѣчена *М.* Модулировать можно основными и обращенными аккордами, при чемъ слѣдуетъ соблюдать плавность голосоведенія и по возможности связь, т. е. общіе тоны между послѣднимъ аккордомъ перваго строя и аккордомъ доминантовой группы новаго строя. Если такой связи не оказывается, то между послѣднимъ аккордомъ перваго строя и модулирующимъ аккордомъ втораго ставится такое трезвучіе, которое имѣло бы общіе тоны со своими соседними. Это трезвучіе называется посредствующимъ и берется изъ перваго строя или одного изъ среднихъ съ нимъ. Къ аккордамъ доминантовой группы принадлежатъ: доминантовое трезвучіе, доминантъ-септъ-аккордъ, нонъ-аккордъ, септъ-аккордъ на седьмой ступени гаммы и уменьшенное трезвучіе на той же ступени. *М.* дѣлится на постепенную и внезапную. Постепенная *М.* состоитъ изъ цѣлаго ряда сродныхъ трезвучій, лежащихъ на пути (по квинтовому кругу) отъ перваго строя къ тому, въ который модулируютъ. Внезапная *М.* состоитъ изъ аккорда перваго строя, аккорда доминантовой группы новаго строя и тонического трезвучія послѣдняго. Для большаго закрѣпленія въ послѣднемъ строѣ полезно ставить передъ аккордомъ доминантовой группы, въ особенности передъ доминантъ-аккордомъ, аккордъ второй ступени или четвертой новаго строя, а потомъ уже доминантъ-септъ-аккордъ, или же передъ доминантъ-септъ-аккордомъ еще квартер-секстъ-аккордъ тонического трезвучія послѣдняго строя. При внезапной *М.* пользуются энгармонизмомъ аккордовъ, т. е. берутъ диссонирующій аккордъ доминантовой группы перваго строя или соседняго съ нимъ строя, энгармонически мѣняютъ его на диссонирующій аккордъ новаго строя, разрѣшаютъ его и такимъ образомъ дѣлаютъ *М.* При переходѣ трезвучія перваго строя въ диссонирующій аккордъ новаго строя, слѣдуетъ обращать вниманіе на то, чтобы ступень въ первомъ аккордѣ и ея хроматическое измѣненіе во второмъ

находились въ томъ же голосѣ и той же октавѣ. Въ противномъ случаѣ образуется «перечень», т. е. слишкомъ грубое и очевидное нарушеніе плавности голосоведенія. Если ступени въ первомъ аккордѣ, подлежащая хроматическому измѣненію, удвоена, то изъ двухъ нотъ измѣняютъ хроматически ту, которая наиболѣе замѣтна, другая же не подлежитъ хроматическому измѣненію и идетъ свободно. Замѣтны тѣ ноты, которыя находятся въ крайнихъ голосахъ. Изъ крайнихъ голосовъ болѣе замѣтенъ верхній. Ритмическое условіе *М.* заключается въ томъ, что диссонирующій аккордъ долженъ находиться на слабомъ времени такта, а его разрѣшеніе на сильномъ. — См.: Римаанъ, «Ученіе о *М.*» (*М.*, 1899); «Katechismus der Harmonielehre» (1890), «Упрощенная гармонія» (*М.*, 1901) и «Handbuch der Harmonielehre» (1898), а также Дрезеко, «Anweisung zum Kunstgerechten Modulieren» (1876; русскій переводъ: «Руководство къ правильному построенію модуляціи», 1887).

Модусъ (*modus*)—видоизмѣненіе или единичное состояніе субстанціи въ обоихъ ея атрибутахъ, мысленіи и протяженіи. Всѣ *М.* въ совокупности составляютъ у Спинозы природу произведенную (*natura naturata*). *М.* въ логикѣ обозначаетъ видоизмѣненіе фигуры силлогизма, дающее правильное заключеніе: такъ, въ первой фигурѣ силлогизма имѣются четыре *М.*, обозначаемые словами: *darîi*, *ferîo*, *barbara* и *celarent*, при чемъ гласная *a* обозначаетъ общеутвердительное сужденіе, *e*—общеотрицательное, *i*—частнотвердительное и *o*—частнотрицательное.

Modus въ римскомъ и современномъ гражданскомъ правѣ—наказъ, возлагающій то или иное обязательство, указывающій тотъ или иной путь или способъ пользованія представляемымъ правомъ. *М.* сопровождается только сдѣлки безсодержа: завѣщательными назначенія наследниковъ, отказы, даренія. *М.* отменяется отъ условія (*condicio*) тѣмъ, что при установленіи *М.* сдѣлка дѣйствительна съ самаго начала и лишь въ случаѣ неисполненія наложеннаго обязательства заинтересованнымъ лицомъ предоставляется либо требовать исполненія, либо ослабить силу сдѣлки. На практикѣ иногда трудно отличить *М.* отъ условія; только въ некоторыхъ облегченіяхъ можетъ служить, что условіе словесно формулируется: «если будетъ то-то», а *М.*—«съ тѣмъ, чтобы сдѣлано было то-то». *М.* слѣдуетъ также отличать отъ юридически несущественныхъ софтовъ, вовсе не являющихся обязательными (отличеніе *М.* отъ такихъ софтовъ—вопросъ толкованія воли автора сдѣлки). *М.* извѣстенъ и нашему законодательству, именуемому, однако, и такіе соглашенія условіями. За силою ст. 975 Зак. Гражд., «дары между частными лицами дозволяется дѣлать на такихъ условіяхъ, объ образѣ пользованія и управленія даримымъ имуществомъ, какія даритель за благо признаетъ». А. П.

Модюн (*Mauduit*), Антуанъ-Франсуа—франц. архитекторъ, работавшій въ Россіи (1783—1854). Приѣхавъ въ Россію, въ 1810 г. представилъ проектъ устройства отдѣльнаго города на Васильевскомъ о-вѣ; въ 1812—18 гг. перестроилъ Большой театръ въ Спб. (послѣ пожара 1811 г.) и выстроилъ нѣсколько зданій. Издалъ «*Découvertes dans la Troade*» (П., 1840—46).—Ср. Записки Ф. В. Игеля («Русскій Архивъ», 1892, № 9, стр. 25 сл.); бар. Н. Н. Врангель, «Русскій музей Имп. Александра III», I, СПб., 1904, стр. XIV.

Моевка, трехпалая чайка (*Rissa tridactyla* L.)—птица изъ семейства чаекъ (*Laridae*), легко отличимая отъ другихъ чаекъ по отсутствію задняго пальца. Спина и плечи сѣроголубыя; голова,

шея, хвостъ и нижняя сторона бѣлые; концы пер-
выхъ 5 маховыхъ черные; клювъ зеленоватожелтый;
ноги черповатѣя. Длина 43 см. М.—птица обще-
ственная не только во время гнѣздованія (мѣстами
гнѣздится въ громадномъ числѣ), но и въ остальное
время года. Область гнѣздовья обнимаетъ крайній
сѣверъ и Британскіе о-ва; у насъ М. гнѣздится на
Кольскомъ п-овѣ и даѣе по берегу Ледовитаго
океана. Гнѣзда дѣлаются тщательнѣе, чѣмъ у дру-
гихъ чаекъ; яицъ 2—4. Въ періода высиживания
М. держится преимущественно въ морѣ въ отдале-
ніи отъ береговъ, слѣдуя, главнымъ образомъ, за
стаями мелкой рыбы. Названіе свое М. получилъ
отъ того, что сопровождается стаей мойвы (*Mallotus*
villosus), приближающихся къ берегамъ для мета-
ния икры.

Моеро-Мката или Меру — оз. въ Центр.
Африкѣ, между 8° 30' и 10° ю. ш., на выс. 970 м.
Площ.—5230 кв. км. Съ 1900 г. пароходство. От-
крыто Ливингстономъ въ 1867 г.

Можайское удѣльное княжество.
Въ концѣ XII в. Можайскъ былъ удѣльнымъ го-
родомъ Смоленскаго княжества и принадлежалъ Ое-
дору Ростиславичу Черному (ум. въ 1299 г.), ко-
торый и считается первымъ удѣльнымъ княземъ мо-
жайскимъ. Московскіе князья, желая владѣть тече-
ніемъ р. Москвы, стремились захватить Можайскъ,
что и удалось Юрію Даниловичу въ 1303 г., когда
въ Можайскѣ княжилъ Святославъ Глѣбовичъ, отве-
щенный плѣнникомъ въ Москву. Димитрій Донской
назначилъ Можайскъ въ удѣлъ сыну своему Андрею,
съ котораго и начинается рядъ болѣе или менѣе не-
зависимыхъ удѣльныхъ князей можайскихъ. Послѣ
смерти Андрея (1432), выдѣливаго особый верейскій
удѣлъ, княжилъ Иванъ Андреевичъ; послѣ его бѣгства
въ Литву, во время борьбы съ Василиемъ II, Можайскъ
былъ пригородомъ московскимъ, управляемымъ на-
мѣстниками (съ 1454 по 1462 гг.). Въ 1462 г. онъ,
вмѣстѣ съ Дмитровымъ, достался въ удѣлъ Юрію
Васильевичу, по смерти котораго съ 1473 по 1481 г.
опять сталъ москов. пригородомъ. Послѣднимъ кня-
земъ можайскимъ былъ Андрей Углицкій (1481—91).

Можайскъ — уѣздн. гор. Московской губ.,
при впаденіи рѣчекъ Можайки и Шелювки въ Мо-
скову-рѣку. Ст. Александровской жел. дор. 4166 жит.
(1910). Церквей 5; муж. Лужецкій монастырь. Жеп-
гимазія, 1 городъ и 5 начальныхъ училищъ; 1 зем.
больница. Базары и 4 ярмарки (лошади, скотъ и
сел.-хоз. продукты). Общ. банкъ и 2 ссудо-сберегат.
кассы. Бюджетъ города—34 800 р. (1914).—Исторія.
Съ 1272 по 1454 г. М. былъ центромъ удѣльнаго
княжества: первымъ можайскимъ княземъ былъ
Оеодоръ Ростиславичъ; сынъ вел. кн. Смолен-
скаго, въ послѣдствіи бывшій княземъ Ярославскимъ
и сопричисленный къ лику святыхъ. М. много тер-
пѣлъ отъ нападений татаръ (1382), литовцевъ и мо-
сковскихъ дружинъ. Въ 1454 г., по изгнаніи изъ М.
кн. Ивана Андреевича, присоединенъ къ Москвѣ.
Въ 1541 г. сильно укрѣпленъ (остатки крѣпости еще
уцѣлѣли); въ смутное время былъ осажденъ поля-
ками, но не взятъ.—Можайскій уѣздъ—въ зап.
части Московской губ., на границѣ со Смоленской
на 3 и Калужской—на Ю, 1621,5 кв. в. (168 912 дес.).
Положеніе возвышенное (до 248 м.), съ уклономъ на
ЮВ. Поверхность изрѣзана долинами рѣкъ Москвы
(75 в., силавъ) и ея притоковъ Рузы, Иночи, Искони;
на Ю течетъ Протва (прит. Оки). Почва у суглини-
стая: пески—по берегамъ Москвы-рѣки. Лѣса зани-
маютъ не болѣе 1/8 площади уѣзда; до 60-хъ годовъ
XIX ст. они покрывали почву половину его. 2/3 земли
во владѣніи крестьянъ; у частныхъ владѣльцевъ
пашни занимаютъ не болѣе 7% ихъ земель. Рожь и

овесъ; значительны также посѣвы ячменя, картофеля,
гороха, льна и конопли. Травостѣяніе (клеверъ) рас-
пространяется. Въ 1913 г. 65 100 жнт., или 40 чел.
на 1 кв. в. (средн. въ губ.—57,2). Извозъ, уходъ на
сторону (иечники, маляры). Уѣздъ пересѣкаетъ въ
противномъ направленіи Александровская жел. дор.
(37 в.). Школы въ 1911 г. было 85, въ томъ числѣ
48 земскихъ, 19 церк.-приход., 10 школъ грамоты,
остальные минист. и др. вѣд. Больницъ зем. 3, жел.-
дорож. 1. Расходы уѣздн. зем. (1914)—156 300 р., въ
томъ числѣ на школьное дѣло 56 700 р. и на медицину
29 500 р. Торговые центры: сс. Порѣчье, Пески, Ни-
кольское. Историческія мѣстности: Бородино (VII,
623) и Борисово или Борисовъ-городокъ (VII, 579).

Можжевельное масло (*Ol. Juniperi*,
Wachholderbeeröl, *Ess. de Genièvre*, *Juniper oil*)—
получается сухой перегонкой можжевельника (*Juniperus*
commun. и *J. oxycedrus*) или водной пере-
гонкой измельченныхъ ягодъ этого растенія. Выходы
масла различны: всего болѣе его даетъ итальянскій
можжевельникъ (1—1,5%). Послѣ отгона изъ ягодъ
масла, остатокъ въ кубѣ нѣсколько разъ обрабаты-
вается горячей водой; полученный экстрактъ выпарива-
ется до густоты сиропа и идетъ въ аптеки подъ
названіемъ «*Succus Juniperi*», какъ лѣчебное сред-
ство. М. масло имѣетъ очень густую консистенцію,
бесцвѣтно и обладаетъ сильнымъ скипидарнымъ за-
пахомъ. Удѣльный вѣсъ его 0,865—0,882. Обыкновенно
 $\alpha_D = -8^\circ$ до -11° , но встрѣчаются образцы
вовсе недѣятельные и даже праворащающіе. Со-
ставъ масла мало извѣстенъ. Съ несомнѣнностью въ
немъ открыты пиненъ и кадиненъ.

Можжевельникъ (*Juniperus L.*) — родъ
хвойныхъ растеній изъ сем. кипарисовыхъ (*Cupres-
saceae*). Это — вѣчнозеленые ароматическіе кустар-
ники или деревья, покрытые колючато расположенны-
ми или супротивными листьями (у секціи *Sabina*
Endl.); въ каждомъ колѣцѣ по три игольчатыхъ обо-
соболенныхъ листа; супротивные листья чешуйчатые,
приросшіе къ вѣтви и на спинкѣ болѣею частью
съ маслянистою железкою. Цвѣтки однополые, рас-
стенія однодомны или двудомны. Мужской цвѣтокъ
помѣщается на верхушкѣ короткой боковой вѣточки;
онъ шарообразной или удлинненной формы и состоитъ
изъ нѣсколькихъ щитовидныхъ или чешуйчатыхъ
тычинокъ, расположенныхъ попарно супротивно или
трехчленными колѣями; на нижней сторонѣ тычинокъ
находится отъ 3 до 6 почти шаровидныхъ пыльниковъ.
Женскіе цвѣтки собраны въ небольшую
шишку, появляющуюся на верхушкѣ короткой бо-
ковой вѣтви. Сѣменная чешуя вполне срослась съ
кромкою чешуею въ одну шишковую чешую. У
однихъ видовъ (секц. *Caryocedrus Endl.*) женская
шишка состоитъ изъ 3—4 чешуй, расположенныхъ
кружками, но изъ нихъ только средніе съ сѣмяпоч-
ками и потому плодущіе; у другихъ видовъ (секц.
Oxycedrus Endl.) женская шишка состоитъ только
изъ 1—2 кружковъ, изъ которыхъ плодущій только
верхній, при чемъ у каждой чешуи развивается
только по одной сѣмяпочкѣ; наконецъ, у третьихъ
видовъ (секц. *Sabina Endl.*) шишка состоитъ изъ
2—3 кружковъ, изъ которыхъ верхній обыкновенно
бесплоденъ. Плодущія чешуи становятся мяс-
стыми, взаимно срастаются, и шишка становится
мягкою, ягодообразною. Созрѣваетъ шишка на второй
только годъ. Всѣхъ видовъ М. насчитывается около
30; они распространены по всему сѣв. полушарію.
Обыкновенный М. (*Juniperus communis L.*) —
кустарникъ, достигающій иногда величинъ небольшо-
го дерева; листья колючато-расположенные (по
3 въ колѣцѣ), игольчатые, острые, до 16 мм. длины.
синеваго-зеленаго цвѣта. Ягодообразное соевидіе

до 8 мм. въ понеречникѣ, темно-синяго цвѣта. Испанскій М. (*J. oxycedrus* L.), растущій по берегу Средиземнаго моря и на Кавказѣ; этотъ видъ отличается своими крупными блестящими, бурокрасными соплодіями, гранеными вѣтвями и острокилеватыми снизу листьями. Казацкій М. (*Juniperus sabina* L.) и виргинскій М. или такъ назыв. красный кедръ (*J. virginiana* L.)—небольшое деревцо, до 15 м. высотой, растущее въ Сѣв. Америкѣ; древесина его, такъ назыв. «кедровое дерево», идетъ на приготовленіе карандашей и сигарныхъ ящичковъ.—См. Можжевеловое масло.

Мозазавръ (*Mosasaurus*)—ископаемое животное, змѣеподобный плавающей морской ящеръ изъ отряда синономорфныхъ, соединившаго въ себѣ признаки змѣй и ящерицъ, по отличавшагося отъ тѣхъ и другихъ. Исполинское животное, съ вытянутымъ черепомъ, напоминавшимъ по анатомическому строенію черепъ змѣй и достигавшимъ 1,5 м. въ длину, продолговатымъ туловищемъ, громаднымъ хвостомъ и короткими, снабженными плавательной перепонкой, передними конечностями, тогда какъ заднія отсутствовали вполне. М. и близкіе къ нему роды *лиодонъ* и *Clidastes* были самыя длинныя водныя пресмыкающіяся; ихъ позвоночный столбъ заключалъ до 100 позвонковъ, а общая длина тѣла, у М. равная 7,5 м., у другихъ близкихъ организмовъ доходила до 20 и даже болѣе метровъ. М. существовали непродолжительное время въ концѣ мѣлового періода, по остатки ихъ (челюсти и позвонки, а изрѣдка и полные скелеты) довольно многочисленны въ верхнемѣловыхъ отложенияхъ Бельгій и Сѣв. Америки. Первая челюсть М. найдена въ 1780 г. въ окрестностяхъ Маастрихта хирургомъ Гофманомъ, который, однако, былъ принужденъ отдать ее владѣльцу каменоломни, канонику Годену. Но и этотъ послѣдній владѣль ею недолго. Въ 1795 г., во время осады Маастрихта французами, было обѣщано 600 бутылокъ вина за открытіе этого черепа, который и былъ найденъ солдатами въ тайникѣ, куда его спрятали каноники, и отвезенъ въ Парижъ, гдѣ хранится теперь въ музеѣ Jardin des plantes.

Мозаика (отъ греческаго *μοσαϊκον*, обиталище, храмъ музею, затѣмъ—искусственный гротъ, облицованный М. изъ раковинъ, сталактитовъ и т. д.; лат.—*opus musivum*, итал.—*mosaico*, франц.—*mosaïque*, нем.—*Mosaik*, стар.-русское—мусія) въ широкомъ значеніи слова узоръ или картина, составленные изъ разноцвѣтныхъ твердыхъ тѣлъ, плотно пригнанныхъ одно къ другому и укрѣпленныхъ какъ между собою, такъ и съ общимъ грунтомъ, въ который они вставлены при помощи цемента, воска, особаго рода мастики или клея. М. бываетъ каменная, стеклянная, деревянная (называемая также интарсіей), изъ раковинъ (*mosaïlle*), изъ кожи и др. материаловъ. Въ тѣсномъ смыслѣ М. называется работа, исполненная изъ камней различныхъ породъ, изъ непрозрачнаго стекла, окрашеннаго слявомъ съ нѣмъ металлическихъ солей (такъ назыв. смальты), или, наконецъ, изъ цѣльныхъ кусковъ обожженной и муравленой глины. М. такого рода распадается на двѣ главныя отрасли. Въ первой, вся поверхность картины, включая фронтъ, слагается изъ кубиковъ или небольшихъ столбиковъ, имѣющихъ приблизительно одинаковую величину и однообразную форму и представляющихъ, съ лицевой стороны, пренемущественно квадратную плоскость; кубики и столбики прилаживаются возможно ближе одинъ къ другому въ лежащемъ подъ ними цементѣ, заполняющемъ собою также и промежутки между ними; затѣмъ образованная ими поверхность либо шлифуется, либо

оставляется шероховатою (послѣднее въ томъ случаѣ, если работа рассчитана на то, чтобы производить эффектъ на дальнемъ разстояніи). Къ этой отрасли, называемой п. аборной М., относятся *opus tessellatum* (*quadratorium*) и *opus vermiculatum* древнихъ, византийская М., съ позднѣйшими подражаніями ей, и нынѣшняя, римская М., составляемая изъ множества кубиковъ и штифтиковъ смальты, примѣняемая не только для подражанія живописи красками, но, при крошечномъ размѣрѣ этихъ кубиковъ и штифтиковъ, и для украшенія ювелирныхъ вещей и для др. мелкихъ издѣлій. Отъ наборной М. существенно отличается пластиночная или штучная М., къ которой должны быть причислены *opus sectile* и *opus Alexandrinum* древнихъ, византийскіе и западно-средневѣковые каменные полы и стѣнные облицовки съ вырѣзными орнаментальными и фигурными изображеніями, а также новѣйшая флорентійская М. (*M. in pietra dura, lavoro di commesso*). Штучная М. дѣлается изъ болѣе или менѣе крупныхъ пластинокъ обожженной глины или натурального камня—мрамора, порфира, алебаstra, лапистъ-лазули, малахита, агата, различныхъ сортовъ яшмы, —взятыхъ согласно съ цвѣтомъ различныхъ частей воспроизводимаго изображенія, выложенныхъ по ихъ рисунку и пригнанныхъ плотно другъ къ другу въ надлежащемъ порядкѣ; этими пластинками или покрывается все пространство, на которомъ производится работа, или выкладывается только узоръ на каменной площади, служащей фономъ. Главнымъ назначеніемъ М. всегда было и остается понынѣ—служить пособницей архитектуры, съ которой она стоитъ въ самой тѣсной связи, оживляя собою полы, стѣны и своды роскошныхъ сооружений. Древнѣйшіе донедѣшніе до насъ образцы М. относятся, однако, къ менѣе важной отрасли этого искусства—а именно къ орнаментированію, въ небольшихъ размѣрахъ, предметовъ украшенія, драгоценной мебели, троновъ изъ слоновой кости и т. п., рѣже—архитектурныхъ членовъ; въ Луврѣ и Британскомъ музеѣ хранятся рѣзныя слоновыя кости изъ Ниневіи и Египта, въ которыхъ фигуры божествъ, лотосовые и папирусовыя орнаменты, картуши фараоновъ украшены кусочками стекла, лапистъ-лазули, или другихъ полудрагоценныхъ камней, вставленными въ углубленія въ слоновой кости; каждый кусочекъ отдѣленъ отъ соседняго тончайшей перегородкой изъ слоновой кости—техника, близко напоминающая перегородчатую эмаль. При раскопкахъ въ Tel-el-Yehudia (въ Нижнемъ Египтѣ) найдены М. болѣешихъ размѣровъ, но исполненные въ той же technikѣ: капитали колоннъ, стѣнные изразцы изъ бѣлаго известняка или фансы, украшенные (обыкновенно папирусовымъ) орнаментомъ, составленнымъ изъ кусковъ стекла или цѣтнаго фансы. Этотъ родъ М. былъ извѣстенъ и грекамъ: базы нѣкоторыхъ колоннъ аонискаго Эрехейона (2-ая пол. V в. до Р. Хр.) украшены плетенымъ узоромъ, главный линіи котораго были оживлены кусками окрашеннаго стекла. Настоящая М., составленная изъ тонкихъ и длинныхъ стеклянныхъ палочекъ, была въ употребленіи у египтянъ итолемеявскаго и римскаго времени. Въ Греціи М. примѣнялась въ эллинистическое время въ широкихъ размѣрахъ для декорирования половъ, стѣнъ и т. д. Древнѣйшій донедѣшній до насъ (въ фрагментахъ) греческій мозаичный полъ, изъ пронаоса храма Зевса въ Олимпіи, съ прекрасными изображеніями морскихъ божествъ, относится къ римскому времени. Римляне ознакомились съ М. черезъ грековъ, вѣроятно во времена Суллы. Многочисленныя древнія М., найденныя

какъ въ самомъ Римѣ и др. мѣстностяхъ Италіи, такъ и въ различныхъ пунктахъ Франціи, Англіи, Испаніи и Сѣв. Африки (въ Алжирѣ и Тунисѣ), свидѣтельствуютъ о высокомъ развитіи этого искусства въ эпоху императоровъ. Исполнителями ихъ были отчасти выходцы изъ Греціи, отчасти мѣстные художники, ученики такихъ мастеровъ. Нерѣдко эти М. представляютъ очень сложныя композиціи и по своему эффекту приближаются къ настоящей живописи. Нѣкоторые изъ нихъ, очевидно, — копіи съ греческихъ оригиналовъ, живописныхъ или мозаичныхъ. Къ числу такихъ М. принадлежитъ грандіозная по сочиненію и превосходная въ техническомъ отношеніи «Битва Александра Македонскаго съ Даріемъ при Иссеѣ», копія съ картины Филоксена, относящаяся ко II в. до Р. Хр. и открытая въ 1831 г. въ такъ назыв. «домѣ Фавна» въ Помпеяхъ (нынѣ въ національномъ музеѣ Неаполя). За копію съ греческаго, и притомъ съ мозаичнаго же оригинала, упоминаемаго Плиніемъ («Nat. hist.», XXXVI, 25), признается «Чапа съ голубями, отражающимися въ водѣ» — М., найденная въ виллѣ Адріана, близъ Тиволи, и хранящаяся теперь въ Капитолійскомъ музеѣ, въ Римѣ. Изъ прочихъ римскихъ М. особенно любопытны: происходящій изъ той же виллы полъ съ изображеніями борьбы кентавровъ съ пантерами, льва съ быкомъ и т. д. (фрагменты въ Ватиканѣ, въ Капитолійскомъ, берлинскомъ и др. музеяхъ), знаменитая М. изъ Палестрины (античной Пренесты), съ естественно-историческимъ и этнографическимъ изображеніемъ Египта (въ палатцѣ Барберини, въ Римѣ), обширный полъ изъ термъ Каракаллы, съ фигурами гладиаторовъ въ натуральную величину (въ Латеранскомъ дворцѣ), М. съ изображеніемъ неподметеннаго пола столовой (тамъ же, найденная въ 1833 г. на Авентинѣ), подписанная именемъ Гераклита и представляющая, подобно «Чапѣ съ голубями», копію съ М. пергамскаго мастера Соса (тамъ же), «Уличные музыканты», произведение Диоскуриды съ Салюса, Аутунъ (или Акратосъ), ѣдущій на пантерѣ, карта Палестины, найденная въ 1896 г. въ Мадееѣ. Древне-христіанское искусство развило эту отрасль искусства античнаго. Слѣды мозаичной техники встрѣчаются уже въ катакомбахъ, но расцвѣтъ ея начинается съ IV в. Отводя для М. обширныя пространства въ базиликахъ, баптистеріяхъ, усыпальницахъ и часовняхъ, христіанскіе художники на первое время удержали и технику, и стиль предшествовавшей эпохи, не стѣсняясь даже вводить въ свои композиціи языческіе символы и олицетворенія, усвоивъ имъ только иной, новый смыслъ. М. константиновскаго времени въ сводѣ круговой галлерей усыпальницы св. Констанціи, въ Римѣ, еще имѣютъ античный характеръ; античными чертами стиля отличена и М. въ апсидѣ церкви св. Пуденціаны, въ Римѣ (ок. 390 г.; ср. «Древне-христіанское искусство», XVI, 779—80, и табл. VI, 1 и 2). Однако, христіанское искусство вскорѣ создаетъ собственные типы монументальныхъ мозаичныхъ изображеній и систему распределенія ихъ цикловъ по стѣнамъ храмовъ. Начиная съ V в., расположеніе М. въ базиликахъ было вездѣ приблизительно одинаково. Апсида и плоскость стѣны надъ нею, какъ мѣста самыя важныя и видныя, предназначались для главныхъ изображеній: въ нишѣ апсиды, вверху, помещалась колоссальная фигура сидящаго на тронѣ или стоящаго Спасителя, дающаго міру Законъ, съ предстоящими апостолами, святыми и храмоздателями; позади, подлѣ Его, является Богоматери; иногда мѣсто Христа заступаютъ святой патронъ церкви.

Надъ Христомъ изображалась десница Бога Отца, выходящая изъ облаковъ и держащая вѣнецъ, и Св. Духъ въ видѣ голубя. Ниже этой части, чрезъ все полукруглое ниши, тянулася фриза, на которомъ были представлены агнецы въ крестообразномъ нимбѣ (Христосъ), стоящій на горѣ съ истекающими изъ нея четырьмя райскими рѣками (четырьмя Евангелиями), а по обоимъ сторонамъ Его — по шести другихъ агнецевъ (апостоловъ или вѣрующихъ), выходящихъ изъ Иерусалима и Вифлеема. Арка апсиды, а иногда и триумфальная арка, покрывались апокалиптическими изображеніями. Стѣны средняго корабля надъ антаблементомъ или арками украшались ветхозавѣтными сценами, либо представляли торжественное шествіе святыхъ въ рай, или портреты папъ въ медальонахъ; на импостахъ колоннъ и на пятахъ арокъ начертывались кресты и другія эмблемы христіанства. Только въ баптистеріяхъ, когда то были отбѣльными зданіями, расположеніе М. было другое; почти постоянно среди нихъ являлась въ куполѣ композиція «Крещенія Господня». Фризъ повсюду былъ синій и только въ апсидѣ, подлѣ вліяніемъ Византіи, сталъ замѣняться золотымъ. Изъ дошедшихъ до насъ М. IV—VI вв. наиболѣе замѣчательныя украшаютъ церкви Рима и Равенны; въ Римѣ, кромѣ уже упомянутыхъ, — базилику св. Маріи Великой (М. средняго корабля, отчасти еще IV в., и триумфальной арки, съ новозавѣтными сценами, около 432 г.), црк. св. Сабини (ок. 430 г.) и св. Павла вне стѣнъ (440—462); въ Равеннѣ — усыпальницу сестры имп. Гонорія, Галлы Плацидіи (нынѣ црк. св. Назарія и Келсія, ок. 450 г.; ср. «Византійское искусство», X, 488, и табл. V, 1), оба баптистерія (православный, при соборѣ, ок. 430 г., и арианскій, теперь црк. S. Maria in Cosmedin, ок. 500 г.), кап. архіепископскаго дворца (IV в.) и црк. св. Аполлинарія Нового, св. Аполлинарія во Флотѣ и св. Виталия (см. X, 488, и табл. VI, 1). Еще сильнѣе, чѣмъ на Западѣ, привилась М. въ Восточной Римской имперіи. Драгоценность материала, трудность мозаичнаго производства, достижимая въ немъ яркость красокъ, возможность употребить настоящее золото и серебро, монументальная прочность М. — все это заставляло византійскихъ государей смотрѣть на нее какъ на лучший способъ декорированія возвышавшихся ими построекъ. Византія въ употреблении оба рода М., штучную и наборную; первая составлялась изъ кусковъ натурального камня различныхъ породъ, главнымъ образомъ, мрамора, порфира и серпентина, примѣнялась къ украшенію половъ и къ облицовкѣ стѣнъ, въ мѣстахъ, не занятыхъ лицевыми изображеніями (самые блестящіе образцы этого рода М. — облицовки стѣнъ въ константинопольской св. Софій и полъ собора св. Марка въ Венеціи). Вторая слалась изъ стеклинныхъ кубиковъ, съ примѣсью къ нимъ иногда кубиковъ цвѣтныхъ камней, и воспроизводила сложные картины и орнаменты. Замѣняя такимъ образомъ декоративную стѣнную живопись, М., по крайней мѣрѣ, въ цвѣтную пору византійскаго искусства, какъ нельзя болѣе удовлетворяла условіямъ такой живописи. Обширныя мозаичныя композиціи располагались такъ, чтобы ихъ подробности выдѣлялись съ опредѣленностью. Художники избѣгали сюжетовъ, въ которыхъ большое число фигуръ мѣшается между собою, и предпочитали такіе, въ которыхъ почти нѣтъ движеній, нозы фигуръ іератично-спокойны и правильны, и ихъ постановка не нарушаетъ единства ансамбля. Нерѣдко композиціи придавали симметричность, помѣщая по равному числу фигуръ съ той и другой

стороны, чрезъ что, кромѣ ясности, достигалась религиозная торжественность. Формы тѣла и драпировки трактовались широко и обобщенно, безъ лишняго стремленія къ передачѣ дѣйствительнаго рельефа: плоскостной эффектъ былъ главнымъ художественнымъ моментомъ. Въ отношеніи техники византийскіе мозаичисты отлично понимали требованія своей задачи, вытекающія изъ матеріала. Съ начала среднихъ вѣковъ художники Запада старались, для наилучшаго подражанія фресковой живописи, увеличивать число тоновъ; наоборотъ, византийцы довольствовались небольшимъ ихъ количествомъ, помѣщая рѣзкіе цвѣта другъ подлѣ друга и пренебрегая посредствующими тонами. При назначеніи М. быть видимой издали, рѣзкость красокъ и контуровъ терялась въ общей гармоніи, и впечатлѣніе цѣлаго выходило интенсивнымъ и стильнымъ. Фигуры византийской М. обыкновенно выступаютъ на ровномъ, золотомъ, рѣже синемъ фонѣ; сильный контрастъ такого фона съ яркими цвѣтами тѣла и драпировокъ, съ своей стороны, значительно содѣйствовалъ выности изображеннаго. Золото употреблялось въ византийской наборной М. въ широкихъ размѣрахъ: кромѣ фоновъ, для нимбовъ, сильныхъ бликовъ на одеждахъ и т. п. Эффектъ золота, въ изображеніяхъ, помѣщенныхъ высоко, усиливался особымъ техническимъ приемомъ: кубики не образовывали своей совокупностью сплошной, непрерывной поверхности, а располагались полосами, съ легкимъ уклоненіемъ отъ плоскости; между отдѣльными горизонтальными полосами оставались промежутки, вслѣдствіе наклоннаго положенія рядовъ незамѣтные для глаза; такимъ образомъ получался родъ граней, въ которыхъ лучи свѣта отражались подлѣ различными углами, что сообщало золоту особую игру. Въѣлы одежды, крылья ангеловъ и т. п. составляются не изъ бѣлыхъ, а изъ цвѣтныхъ, слегка окрашенныхъ кубиковъ (или, по крайней мѣрѣ, бѣлые кубики перемежаются съ разноцвѣтными); тѣпи также накладываются цвѣтными; контуры тѣла и черты лица обозначаются красновато-коричневыми полосками кубиковъ. О системѣ византийскихъ мозаичныхъ росписей и о главнѣйшихъ дошедшихъ до нашего времени циклахъ и отдѣльных М. см. т. X, 491, и табл. VII, 1, VIII, 1, и IX, 1. Слѣдуетъ отмѣтить еще византийскія переносныя мозаичныя иконы (самый замѣчательный образецъ — небольшой складень XI—XII в., съ изображеніями изъ жизни Спасителя, хранящійся въ музеѣ при флорентійскомъ соборѣ; другія мозаичныя иконы — въ авонскихъ м-ряхъ, въ христіанскомъ музеѣ Ватикана и т. д.). Въ то время, когда М. процвѣтала на Востоцѣ, въ Римѣ и Италіи наступилъ для нея періодъ упадка, продолжавшійся цѣлыхъ три столѣтія. Мозаичныя произведенія VI в. въ римскихъ церквахъ свв. Космы и Даміана и св. Лаврентія имѣли стѣни гораздо хуже такихъ же произведеній предшествовавшей поры. Еще болѣе плохи и по рисунку, и по исполненію М. VII в. въ црк. св. Агнии, въ ораторіи св. Вепанція при базиликѣ св. Іоанна Латеранскаго и въ круглой црк. св. Стефана; М. VIII в. — въ ораторіи палаты Іоанна VII и триклинии Латеранскаго дворца; М. IX в. — въ црк. свв. Перей и Ахиллея и св. Пракседы, равно какъ и въ соборѣ св. Амвросія, въ Миланѣ. Въ 1066 г. настоятель м-ря Монте-Кассино, Дезидерій, вызываетъ, для украшенія монастырской базилики, художниковъ изъ Греціи, въ томъ числѣ мозаичниковъ; около того же времени начинаются работы по мозаичному украшенію венеціанскаго собора св. Марка, исполненныя греческими мастерами. Благодаря во-

обще наплыву въ Италію греческихъ художниковъ византийское вліяніе распространяется на искусство Италіи и вызываетъ чахлую, почти умершую италіанскую М. къ новой жизни. Блестящая пора византийской М. тогда уже миновала, но ея мастера не утратили ни техническихъ знаній, ни ловкости въ ихъ примѣненіи. Явившись въ Италію, они не только работали сами, но и образовали школы мозаичниковъ въ Римѣ, Венеціи и др. городахъ. Интересъ къ М. снова возбудился въ палатахъ, городахъ и правительствахъ. Изъ италіанскихъ М. XII в., болѣе или менѣе отразившихъ въ себѣ византийское вліяніе, выделяются украшающія собою црк. св. Маріи за Тибромъ, св. Христофора, св. Климента и св. Франческа Римской, въ Римѣ, капеллу св. Зепона и притворъ венеціанскаго собора св. Марка, соборъ Богоматери въ Торчелло, близъ Венеціи. Въ южной Италіи и Сициліи: М. собора г. Чезалу, палатинской капеллы и Мартораны въ Палермо, собора въ Монреале. Въ XIII в. мозаичныхъ работъ въ Римѣ произведено очень много. Превосходно сохранившійся, напр., М. въ базиликахъ св. Іоанна Латеранскаго и св. Маріи Великой, даютъ возможность судить о высокомъ состояніи тогдашней италіанской М. Въ Венеціи дѣятельно продолжалось украшеніе собора св. Марка; въ Тосканѣ Андреа Тафи, вмѣстѣ съ венеціанскими греками, Фра Іакопо и Гаддо Гадди трудился надъ мозаичною живописью въ куполѣ флорентійскаго баптистерія и въ апсидѣ пизанскаго собора. Украшались М. и фасады церквей (Санъ-Миніато, близъ Флоренціи, црк. св. Маріи Великой, венеціанскій св. Маркт). Красивые итучные полы XII—XIII вв. находятся во многихъ италіанскихъ церквахъ, напр., въ црк. св. Маріи за Тибромъ въ Римѣ, во флорентійскомъ баптистеріи (ок. 1200 г.), въ палатинской капеллѣ и въ Санъ-Миніато (1207). У мозаичниковъ этого времени, сквозь принципы и приемы, унаслѣдованные отъ византийцевъ, уже начинаетъ проглядывать стремленіе къ самобытности; они отмѣчаютъ исполненныя ими произведенія своими именами, даже помѣщаютъ въ нихъ свои изображенія. Кромѣ названныхъ выше художниковъ, въ XIII и XIV вв. отличаются особымъ искусствомъ Іакопо да-Торрити (или Туррити), Я. да-Камерино, П. Каваллини («Рождество Богоматери» въ црк. С.-Маріа-инъ-Космединъ, въ Римѣ), Я. Рузutti и Косматы (см. XXII, 892); съ успѣхомъ занимаются М. и знаменитые живописцы Чимабуэ и Джотто («Navicella», ок. 1298 г., въ притворѣ собора св. Петра). Съ конца XIV в. производство значительныхъ М. почти прекращается повсемѣстно, за исключеніемъ Венеціи: ихъ начинается все чаще и чаще замѣнять фресковымъ живописью. Вмѣстѣ съ тѣмъ, М. постепенно утрачиваетъ свой прежній характеръ монументальнаго декоративнаго искусства и начинаетъ рабски копировать произведенія кисти, ограничивая кругъ самостоятельныхъ задачъ почти исключительно мелкими подлѣлками. Живописцы эпохи Возрожденія, напр., флорентійцы Пезелли, А. Бальдовинетти, Дом., Дан. и Рид. Гирландайо иногда сами прибѣгаютъ къ мозаичной technicъ, стараясь, когда дѣло идетъ о фигурныхъ изображеніяхъ, поддѣлываться подъ живопись. Венеціанскіе мозаичисты XVI в., продолжающіе работы въ С.-Марко—Фр. и В. Пуккати, М.-А. Риццо, В. и Д. Бьинкини, Боцца, Марини, Маффео Верона и др.—недантично копируютъ композиціи Тиціана, Тинторетто, Сальвиати, Себ. Риччи. Въ Римѣ Рафаэль изготавляетъ картоны, по которымъ Луджи дель-Паче выполняетъ мозаичные купола капеллы Киджи въ црк. С.-Маріа-дель-Пополо, а Б. Перуцци производитъ по собственнымъ

эскизамъ М. на сводѣ крипты црк. С.-Кроче-ни-Джерузальме. Съ половины XIV до половины XVI в. изготовляется знаменитый полъ сіенскаго собора, съ его единственнымъ въ своемъ родѣ мраморными *graffiti*, исполненными Дом. Беккафуми и мн. др. художниками. Съ 1578 г. начинаются работы по украшенію М. новаго собора св. Петра въ Римѣ. Имъ управляетъ сначала Муціано-да-Брешія, а потомъ, въ XVII в., послѣдовательно Марчелло Провенцало-да-Ченто, Дж. Календра, Фабио Кристофори и Джесси. Календра изобрѣлъ новый составъ мастики для укрѣпленія смальты, болѣе прочный и не такъ скоро засыхающій, что значительно облегчило технику М. Сынъ Ф. Кристофори, Пьетро-Паоло, въ 1727 г. былъ назначенъ начальникомъ папскаго мозаичнаго заведенія, которое, въ преобразованномъ видѣ, существуетъ и въ настоящее время и служитъ разсадникомъ римскихъ мозаичистовъ. Главную его задачу составляетъ воспроизведеніе шедевровъ живописи, украшающихъ алтари собора св. Петра. Оно исполняетъ и другія подобныя работы, изъ которыхъ, при Григоріи XVI и Пій IX, самою крупною была реставрація старинныхъ М. въ базиликѣ св. Павла внѣ стѣны. Папское мозаичное заведеніе славится точностью, съ какою его мастера передаютъ оригиналы, и громадностью числа цвѣтовъ и оттѣнковъ смальты (до 28 000 колеровъ), постоянно имѣющихся въ его распоряженіи. Въ Венеціи мозаичное производство тоже не прекратилось совершенно; извѣстѣйшая изъ тамошнихъ мозаичныхъ фабрикъ принадлежитъ фирмѣ Сальвиати. Флоренція съ половины XVI в. славилась штучною М., составляющею и донынѣ ея спеціальность. Она производитъ лицевыя доски для церковныхъ престоловъ (хорошій примѣръ въ павійской Чертозѣ), верхнія доски для столовъ, пресельпапе и т. п., изъ разноцвѣтныхъ голышей, добытыхъ изъ Арно, плиточекъ яшмы, лаписъ-лазули, малахита, голубца, эмбевика и др. твердыхъ цѣтныхъ камней, выкладывая ими орнаментальные узоры, изображенія ландшафтовъ съ развалинами, птицею, цвѣтовъ, плодовъ и пр., обыкновенно по темному фону (шифера, чернаго мрамора и т. д.). Эти издѣлія, по самому способу своего исполненія не выдерживающія сравненія съ паборными М., тѣмъ не менѣе, нерѣдко достигаютъ большой художественности. Особенно роскошные ихъ образцы можно видѣть во Флоренціи, въ усыпальницѣ Медичи, въ црк. св. Лаврентія и во дворцѣ Питти; нѣсколько прекрасныхъ флорентійскихъ мозаичныхъ столовъ имѣется въ Эрмитажѣ. Уже въ концѣ XVI в. эта техника проникла, вмѣстѣ съ флорентійскими художниками, въ Индію; великолѣпные образцы флорентійской М. сохранились во дворцахъ, мечетяхъ и мавзолеяхъ великихъ моголовъ въ Дели.—Внѣ Италіи, мозаичное искусство возникало въ разное время въ разныхъ странахъ Западной Европы спорадически, какъ пришло изъ Византіи, Италіи и отчасти съ мусульманскаго Востока, гдѣ оно культивировалось въ богатыхъ орнаментальныхъ геометрическихъ и растительныхъ формахъ, при чемъ стеклянныя и мраморная М. была приблизительно въ началѣ 2-го тысячелѣтія вытѣснена М. изъ кусковъ глазурированной глины («*azulejos*»). Превосходные образцы—въ кордовской мечети и въ Альгамбрѣ. Пышная расцветка достигла здѣсь также—въ особенности въ періодъ между XIV и XVII вв.—деревянная М., примѣнявшаяся для декорированія михрабовъ (молитвенныхъ нишъ въ мечетяхъ), мимбаровъ (каедръ), порталовъ; на ряду съ разноцвѣтными деревьями употреблялись также перламутръ и слоновою кость. Эффектнѣйшіе образцы такой М. можно видѣть

въ мечетяхъ Каира и Дамаска. Деревянная М. была извѣстна и коптамъ.—Въ Россію М. проникла впервые изъ Византіи, вслѣдъ за принятіемъ христіанства, какъ о томъ позволяютъ заключить остатки штучнаго каменнаго пола, найденные при раскопкахъ первоначальной Десятинной церкви, выстроенной въ Кіевѣ св. Владимиромъ по византійскому образцу и съ участіемъ греческихъ мастеровъ. Въ XI в., Ярославъ Мудрый, соорудивъ Кіево-Софійскій соборъ, украсилъ его стѣны мозаичными изображениями, изъ которыхъ дошли до насъ колоссальная фигура Богоматери, въ верхней части главной алтарной апсиды (извѣстная подъ названіемъ «Нерушимой стѣны»), «Установленіе таинства евхаристіи» (подъ этою фигурою), «Благовѣщеніе», на двухъ столбахъ главнаго алтаря, архидіаконъ Стефанъ и Лаврентій, вверху восточной стѣны, «Господь Вседержитель», въ серединѣ главнаго купола, и другія, болѣе поврежденные. Исполненіе этихъ М. преданіе приписываетъ кіево-печерскому иноку Алипсію; но ихъ стиль, техника и находящіеся при нихъ надписи удостовѣряютъ, что это—произведенія греческихъ рукъ. Мозаикой была также украшена въ Кіевѣ главная церковь Михайловскаго м-ря, заложенная въ 1108 г. Святополкомъ II; изъ этихъ изображеній сохранились только часть композиціи свхаристіи и фигуры мучениковъ Димитрія и Стефана. Всѣ остальные кіевскія М. погибли во время татарскаго нашествія. Послѣ этого о М. не было помину до половины XVIII в., когда Ломоносовъ, заинтересовавшись образцами М., привезенными изъ Италіи, попробовалъ завести (въ д. Усть-Рудницъ, въ 24 в. отъ Ораниенбаума) мозаичную фабрику (1753), для которой онъ самъ изготовлялъ смальты. Имъ было исполнено, при участіи живописца М. Васильева и др. учениковъ, нѣсколько мозаичныхъ картинъ, между прочимъ, огромная (9×6½ арш.) «Полтавская битва», предназначенная для проектированнаго въ Петропавловскомъ соборѣ мавзолея Петра В. (хранится въ музеѣ о-на поощренія художествъ, въ Петроградѣ), и портреты имп. Петра I, Елизаветы, Петра III и Екатерины II. Попытка Ломоносова, не найдя ни достаточной матеріальной поддержки, ни сочувствія, осталась безъ дальнѣйшихъ послѣдствій, и его фабрика закрылась уже въ 1768 г. Въ 1820—40 гг. работали въ СПб. искусный мозаичникъ І. Веклеръ, родомъ курляндецъ, образовавшійся въ Италіи и воспроизводившій въ М. картины въ небольшомъ размѣрѣ (см. IX, 858). Прочно М. водворилась у насъ только при имп. Николай I, по волю котораго была устроена въ 1846 г. въ Римѣ пробная мастерская, гдѣ нѣсколько русскихъ художниковъ, пенсионеровъ мнѣ. двора, стали изучать мозаичное производство подъ руководствомъ Варберги. Въ новоустроенномъ заведеніи были исполнены: помѣщенная въ часовнѣ на Николаевскомъ мосту, въ Петроградѣ, копія мозаичнаго образа Николая Чудотворца, работы Ф. Кристофари (воспроизведшаго въ немъ древнюю икону, хранящуюся въ Бари), копія знаменитаго пола «круглой залы» Ватиканскаго дворца (находится въ бѣлой залѣ Эрмитажнаго павильона) и головы четырехъ евангелистовъ, съ оригиналовъ К. Брюллова. Такъ какъ главной цѣлью учрежденія мастерской было изготовленіе образовъ для строившагося тогда Исаакіевского собора, то вскорѣ было сочтено необходимымъ перевести ее въ СПб. и расширить. Пій IX разрѣшилъ нѣсколькимъ мастерамъ папской студіи поступить на русскую службу, вслѣдствіе чего явились въ нашу столицу Дж. Рафаэлли, два брата Бонафедо, Кокки и Рубиконди. Въ составъ спб. мозаичнаго заведенія вошли также

Е. Солицовъ, В. Раевъ, Шаповаловъ и Оедоровъ, работавшіе предъ тѣмъ въ Римѣ, а также дѣлать учениковъ акад. худ. Мастерская сначала помѣщалась на Имп. Стеклянномъ заводѣ, подъ контролем академіи худ. Въ 1864 г. послѣдовало соединеніе ея съ академіей, при чемъ она получила наименованіе «Имп. Мозаичнаго Отдѣленія» и была перенесена въ новое зданіе рядомъ съ академіей. Отдѣленіе образовало многихъ прекрасныхъ мозаичистовъ, каковы, напр., Н. Алексѣевъ, И. Вурухипъ, П. Васильевъ, Голубиновъ, В. Сорокинъ, И. Селивановичъ, А. Фроловъ (основавшій впоследствіи въ СПб. свое собственное мозаичное заведеніе), М. Щетиный, М. Хмѣлевскій. Оно успѣло замѣнить мозаичнымъ живописное образа во всѣхъ трехъ иконостасахъ Исаакиевскаго собора (за немногими исключеніями), живопись двухъ парусовъ подъ главными куполомъ (евангелисты Лука и Маркъ) и двухъ картинъ подъ парусами («Се человекъ» и «Лобзаніе Іуды»). Еще болѣе крупная мозаическая роспись (ок. 3600 кв. саж.) выполнена въ храмѣ Воскресенія Христова («Спаса на крови») въ Петроградѣ, по картонамъ Нестерова, Бѣляева, Парлапда, Харламова, Кошелева и др. (оконч. въ 1907 г.); художественное и техническое достоинство этихъ М. исполненныхъ лишь отчасти въ Мозаичн. Отд. («Воскресеніе Христово» и «Св. Александръ Невскій», по оригиналамъ Нестерова), отчасти въ заведеніи Фролова, перовное. Берлинскія заведеніемъ Пуля и Вагнера исполнены М. храма «Спаса на водахъ», въ Новомъ Адмиралтействѣ, въ Петроградѣ (освѣщ. въ 1911 г.).—*Литература.* Общія сочиненія: La Vielle, «Essai sur la peinture en mosaïque» (П., 1768); J. Labarte, «Histoire des arts industriels au moyen-âge» (2-е изд., П., 1872—75, ID); Br. Bucher, «Geschichte der technischen Künste» (III тт., Гартгартъ, 1875—76, I); C. Elis, «Handbuch der M. und Glasmalerei» (Лпц., 1891); Gerspach, «La M.» (2-е изд., П.); G. Lehnert и др., «Illustrierte Geschichte des Kunstgewerbes» (Б.). Античная М.: G. Ciampini, «Vetera monumenta, in quibus praecipua musiva opera illustrantur» (Р., 1690—99); J. A. Furietti, «De musivis» (Римъ, 1752); F. Artaud, «Histoire de la peinture en M.» (П., 1835); J. Labarte, «La M. dans l'antiquité» (П., s. a.); v. Wilmovsky, «Römische M. aus Trier und dessen Umgebung» (Триръ, 1888); Gauckler, «Musivum opus» (въ Daremberg et Saglio, «Dictionnaire des antiquités»); «Musées et collections archéologiques de l'Algérie et de Tunisie» (П., 1890 сл.); Fr. Winter, «Das Alexandermosaik aus Pompeji» (Страсбургъ, 1909); P. Hermann-Bruckmann, «Denkmäler der Malerei des Altertums» (Мюнх.). Христіанская М.: G. Milanesi, «Dell' arte del vetro per musaico, tre trattarelli dei secoli XIV e XV» (перепеч. Болонья, 1864); A. N. Didron, «La peinture en M.» («Gaz. des Beaux-Arts», XI); Pohl, «Die altchristliche Fresko- und Mosaikmalerei» (Лпц., 1888); E. Müntz, «La M. chrétienne pendant les premiers siècles» (1893); H. Barbet de Jouy, «Les M. chrétiennes des basiliques et des églises de Rome» (П., 1863); G. B. de Rossi, «Mosaici cristiani e saggi dei pavimenti delle chiese di Roma» (Р., 1872—1899; въ краскахъ); E. Müntz, «Lost M. of Rome» («American Journal of Archaeology», 1890); G. Clausse, «Les marbriers romains au moyen-âge» (П., 1887); «Basiliques et M. chrétiennes» (П., 1893); Д. В. Айпаловъ, «М. IV и V вв.» (СПб., 1895); J. P. Richter, «A. C. Taylor, «The Golden Age of Classic Christian Art» (Л., 1904; М. ирк. св. Марин Великой); C. R. Morey,

«Lost M. and Frescoes of Rome of the Mediaeval Period» (Л., 1915); A. F. v. Quast, «Die altchristlichen Bauwerke von Ravenna» (Б., 1842); J. P. Richter, «Die M. von Ravenna» (Б., 1878); E. K. Рѣдинъ, «М. равенскихъ церквей» (СПб., 1896); J. Kurth, «Die M. der christlichen Aera. I. Die M. von Ravenna» (1902); E. Müntz, «Les M. byzantines portatives» (Канъ, 1866); P. Saccardo, «Les M. de Saint Marc à Venise» (Венеція, 1896); Gravinga, «Duomo di Monreale» (Палермо, 1859 сл.); Salazar, «Monumenti dell'arte meridionale d'Italia» (1882); A. A. Павловскій, «Живопись Палатинской капеллы въ Палермо» (СПб., 1890); A. Colasanti, «L'Arte bisantina in Italia» (П. и Миланъ). Ср. также лит. къ ст. «Древне-христіанское искусство» и «Византийское искусство». М. въ Россіи: Крыжаповскій, «Кіевскія М.» («Зап. Им. Арх. о-ва», т. VIII); П. Н. Петровъ, «Краткое обзорѣніе мозаичнаго дѣла, особенно въ Россіи» (СПб., 1864); М. П. Соловьевъ, «М. на Западѣ и въ Россіи» («Вѣстн. Извѣщ. Иск.» т. III, 1885); Д. В. Айпаловъ и Е. К. Рѣдинъ, «Кіевскій Софійскій соборъ» (СПб., 1889); Д. В. Айпаловъ, «Мраморы и иконостасы Кіево-Софійскаго собора и Десятинной церкви» («Труды XII Арх. Съѣзда въ Харьковѣ», М., 1905); А. Новицкій, «Къ исторіи мозаичнаго искусства въ Россіи» («Иск. и Худ. Промысл.» 1900, окт.); Н. Е. Макаренко, «Ломоносовъ и мозаичное дѣло въ Россіи» («Ломоносовскій сборникъ», СПб., 1911).

Техника наборной М. сохранилась отъ древности до нашихъ дней почти безъ измѣненій, по крайней мѣрѣ, въ существенныхъ частяхъ. Первой стадіей являлась подготовка поверхности, которая должна получить мозаичное украшеніе. Мозаичистъ покрываетъ ее цементомъ (или мастикой) и въ этотъ еще незасохшій, свѣжій грунтъ вѣдрыетъ мозаичные кубики (или столбики), долженствующіе воспроизвести рисунокъ (картонъ); или же кубики собираются въ мастерской, и уже готовая мозаичная картина переносится цѣликомъ или большими кусками на плоскость стѣны. Въ первомъ случаѣ стѣнная поверхность, если она гладкая, рустуется, или даже на ней укрѣпляется проволоочная сѣтка, или вбиваются гвозди съ широкими шляпками—иначе цементъ не сталь бы держаться (если стѣна кирпичная, то вынимается, на нѣсколько см. въглуб, связывающая кирпичи известка). Затѣмъ, смоченная (во избѣжаніе всыриванія, лучше всего олифой) поверхность покрывается слоемъ известковаго цемента, а когда послѣдній просохнетъ, на него накладывается ровный слой гипса въ толщину мозаичныхъ кубиковъ. На гипсъ калыкуется рисунокъ, который хотѣть воспроизвести въ М. Въ томъ участкѣ, съ котораго хотѣть начать работу, гипсъ выскребается особымъ инструментомъ до нижняго слоя цемента, и пустаота заполняется свѣжимъ слоемъ болѣе тонкаго и густаго цемента (при этомъ нижній слой цемента обязательно смачивается); въ верхній слой и погружаются кубики. Древніе художники въ нѣкоторыхъ случаяхъ наносили (красной краской) контуры рисунка прямо на свѣжій цементъ, или даже дѣлали на немъ настоящій подмалевокъ красками. Составъ цемента постоянно варьировалъ; въ древности употреблялась смѣсь изъ 2 частей толчаго мрамора и 1 части травертинской извести (или изъ 2 частей пуццолана и 1 части старой гашеной извести); къ ней примѣшивалось еще, для болѣе-й вязкости, известное количество смолы, яичнаго бѣлка или льнянаго масла; въ цементъ венеціанскихъ и константинопольскихъ М. находятъ стебли соломы.

Одинъ изъ употребительныхъ въ новое время рецептовъ цемента слѣдующій:

Первый слой:	Второй слой:
Муццональ 10 1/2 частей	8 1/2 частей
Толченый кирпичъ . . . 4 1/2 "	3 "
Гашеная известь 8 1/2 "	10 1/2 "
Вода 11 1/2 "	3 "
Итого 35 частей	25 частей

Прежде нижний слой цемента дѣлался очень толстымъ (въ нѣсколько стм.); теперь нижний слой не превышаетъ 12, а верхній—8 мм. Муццональ да-Брешиа (Muziano da-Brescia, 1528—92) первый замѣнилъ, для М., помѣщаемыхъ внутри зданий, цементъ мастикой слѣдующаго состава: истолченный въ порошокъ травертинъ—60%, бѣлая гашеная

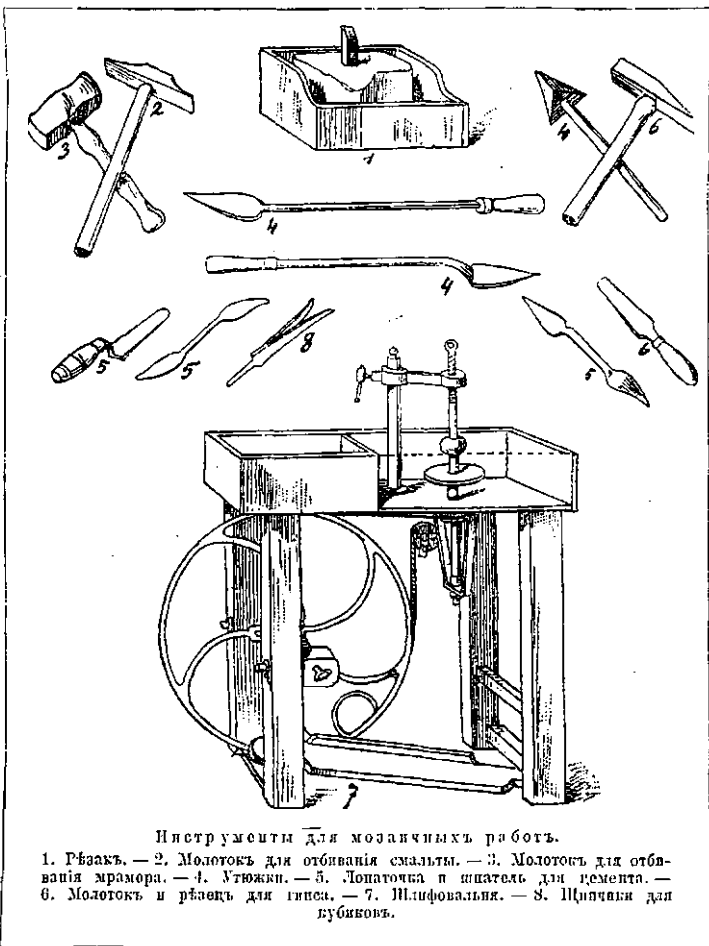
известь (изъ того же т. азе. типа)—25%, сырое льняное масло—10%, осадокъ варенаго льняного масла(олифы)—5%; подобной мастикой укрѣплены всѣ М. собора св. Петра въ Римѣ (кроме Вседержителя въ куполѣ). Съ тѣхъ поръ составъ мастики не претерпѣлъ существенныхъ измѣненій (въ Россіи она готовится исключительно на олифѣ). Она накладывается въ одинъ слой (на шероховатую и смазанную масломъ поверхность), обладаетъ гораздо большей вязкостью, чѣмъ цементъ, пристае къ любому камню, дереву, металлу, къ стеклу и т. д. и не затвердѣваетъ отъ 3 до 4 дней лѣтомъ и отъ 6 до 8 дней зимой (тогда какъ цементъ застываетъ ужъ 3—4 часовъ). Эти преимущества обеспечиваютъ мастикѣ всеобщее употребленіе для М., помѣщаемыхъ внутри зданий, тогда какъ

для наружныхъ мозаичныхъ работъ продолжаютъ пользоваться цементомъ. Цвѣтъ мастики—бѣлый, или слегка подкрасенный окисью желѣза или марганца, когда желѣтся въ виду общій блѣдный тонъ,—красный, когда желается получить болѣе богатый красочный эффектъ. Когда поверхность подлежащихъ образомъ подготовлена, и вырѣзанная часть гипсовой штукатурки заполнена свѣжимъ цементомъ или мастикой, мозаичникъ беретъ одинъ за другимъ цѣльные кубики, размѣщенные по колерамъ въ особой коробкѣ съ отбѣленіями, напоминающей лѣщикъ наборщика (scatola da degradazione), подправляетъ, если это требуется, ихъ форму на станкѣ и вдавливаетъ ихъ въ грунтъ. Нормальная формула смаль-

товыхъ сплавовъ слѣдующая: песокъ—1300 частей, суринъ—600 ч., азотнокислый калий (селитра)—60 ч., углекислый натрій (сода)—400 ч., фтористый калий (плавиковый шпатъ)—300 ч., хрустальный ломъ—500 ч. Въмѣсто плавиковога шпата (или смѣси его съ полевыми шпатами), дѣлающихъ стекло непрозрачнымъ, берется также окисъ цинка, въ Имп. Мозаичн. Отд.—окисъ антимонія или мышьяка. Масса окрашивается путемъ прибавки небольшого количества металлическихъ окисловъ: окиси кобальта для синяго, окиси марганца для фіолетоваго, окиси никкеля для коричневаго и пурпурно-коричневаго, окиси калия для пурпурно-синяго, окиси урана для желтаго и чернаго, закиси мѣди для краснаго, окиси хрома для зеленаго, окиси желѣза для желтаго и

коричневаго, окиси и и яили большаго количества, окиси марганца для чернаго, окиси платины для сѣраго цвѣта и т. д.; для получения различныхъ оттенковъ того или иного тона эти окислы смѣшиваются между собою въ различныхъ пропорціяхъ. Отъ обыкновенной финифти (эмали) смальты отличаются лишь своей меньшей твердостью. Смальты должны быть легки, мало прозрачны, безъ блеска въ изломѣ. Не слѣдуетъ допускать избытка щелочей, иначе, если масса была плохо сварена или недостаточно переварена, можетъ произойти разложениіе солей, влекущее за собой замѣтное измѣненіе первоначальныхъ колеровъ.

Расплавленную смальту ма.су выливаютъ изъ тигля на горячую мраморную плиту и прижимаютъ сверху другою такою же плитою, что дѣлается для получения куби-

Инструменты для мозаичныхъ работъ.

1. Рѣзакъ. — 2. Молотокъ для отбиванія смальты. — 3. Молотокъ для отбиванія мрамора. — 4. Утюжки. — 5. Лопаточка и шпатель для цемента. — 6. Молотокъ и рѣзакъ для гипса. — 7. Шифовальная. — 8. Плиты для кубиковъ.

ковъ желаемой толщины; или же масса выливается въ 4-угольную мраморную формочку. Плитки смальты перевариваются при менѣ высокой т° и подвергаются медленному охлажденію. Для расколки плитки на кубики она кладется на рѣзакъ (tagliolo, рис. 1), и отъ нея отбиваются острымъ молоткомъ (martellina, рис. 2) кубики большихъ или меньшихъ размѣровъ для мрамора и камня употребляется особый молотокъ, martellina da pietra, рис. 3), при чемъ поверхность излома будетъ служить верхней поверхностью М. величина кубиковъ колеблется отъ нѣсколькихъ кв. мм. до 1 стм. (рѣдко больше) по верхней площадкѣ; въ случаѣ надобности, форма кубиковъ исправляется небольшимъ колесикомъ

(rotino). В Имп. Мозаичн. Отд. плитки расширяются на кубики паровой пилы. Кубики обыкновенно слегка скошены к концу, чтобы лучше держаться в цемент. Само собой разумеется, смальты могут быть замешаны цветными мраморами и другими естественными породами камней, которые всегда будут иметь преимущество еще большей прочности; так, для мозаик св. Петра находят применение камень тлѣснаго дѣла из Котанелло, близъ Рима. Нарѣдка мозаичисты средних вѣков и времени Возрождения употребляли полудрагоценные камни, перламутр и даже личную скорлупу. Кубики для золотых и (менѣе употребительныхъ) серебряныхъ фоновъ приготавливаются особымъ образомъ. Листки сусального золота (серебра) накладываются на смальту и покрываются тонкой предохраняющей пластинкой безцвѣтнаго стекла. Обычный, муранскій (отъ знаменитыхъ стеклодувовъ въ Мурано, близъ Венеціи) способъ сводится къ слѣдующему: берутъ тончайшую, слегка выпуклую пластинку безцвѣтнаго стекла; на выпуклость накладываютъ сусальный листъ и нагрѣваютъ стекло, отчего металл припаяется къ нему; затѣмъ сверху накладываютъ слой расплавленной смальты; выравниваютъ его, снова переносятъ скороходу въ печь и, послѣ переварки, даютъ медленно охладиться. Плитка разрѣзается алмазомъ или колесикомъ. Такимъ образомъ, получаются, въ переворотомъ порядкѣ, три слоя: нижній слой смальты, средній слой металла и верхній защитный слой стекла (кантарель). Для золотыхъ фоновъ нерѣдко употребляется красная смальта, придающая золоту особенно теплый и глубокой блескъ (такъ и въ темперовой живописи золото клалось на красный фонъ). Были испробованы и другіе способы золоченія смальтовъ (напр., золотили ихъ какъ фарфоръ), но они по дали неудовлетворительныхъ результатовъ, и муранскій способъ остается до сихъ поръ лучшимъ; хотя и при немъ—благодаря различнымъ коэффициентамъ расширения трехъ слоев—кантарель часто отваливается, обнажая металлическій листокъ, который затѣмъ также отстаетъ, и участки золотого фона оказываются испещренными красными пятнами, что, впрочемъ, не слишкомъ вредитъ впечатлѣнію, иногда даже смягчая чересчуръ сильный металлическій блескъ. Кубики смальты втикаются въ цементъ (или мастику) особымъ щипчиками (рис. 8), которыми берутся изъ ящика, и укладываются деревянной колотушкой, которою выравниваются ряды кубиковъ, а слѣдовательно и вся поверхность М. Кубики, выдвѣраясь изъ грунта, образуютъ въ немъ ячейки и выдвѣиваютъ часть цементной массы, которая занимает промежутки или швы между отдѣльными кубиками; эти швы могутъ быть болѣе или менѣе широки, въ зависимости отъ мозаичной техники; иногда эта видная часть цемента закрашивается, для чего еще сыжая М. промывается жидкимъ воднымъ растворомъ краски. Кубики кладутся рядами, обыкновенно отъ периферіи къ центру (техническое выраженіе для каждаго отдѣльнаго ряда: «гравюра»). Мы описали тотъ способъ, когда М. набирается на мѣстѣ. Но она можетъ быть составлена и въ мастерской и уже затѣмъ перенесена на декорируемую поверхность. Этотъ способъ, обозначаемый въ Италіи терминомъ *mosaico a rivoltatura* («обращаемая М.»), сводится къ слѣдующимъ приемамъ: изготовляютъ свинчивающуюся раму изъ аспиднаго сланца или изъ дерева, обдѣланнаго цинкомъ; ее ставятъ наклонно, выполняютъ гипсомъ (до высоты мозаичнаго слоя), переводятъ на него рисунокъ, выщипываютъ участками гипсъ и заполняютъ пустоты мелко истолченнымъ и слегка смоченнымъ пуццоланомъ

(или другимъ апалогичнымъ веществомъ; Мозаичн. Отд. употребляетъ смѣсь мѣла, патоки и олифы, замѣняемой въ самое послѣднее время глициериномъ); въ пуццоланъ вставляютъ смальты, которые держатся достаточно, чтобы можно было судить о красочномъ эффектѣ М. и, въ случаѣ надобности, исправлять работу. Когда М. составлена, на нее намазываютъ густой слой клейстера изъ ржаной муки и покрываютъ листомъ бумаги, который также смазанъ клейстеромъ, и на который нанесены дѣленія; послѣднія соответствуютъ тѣмъ частямъ М., которыя предполагается переносить послѣдовательно на стѣнную поверхность; поверхъ всего наклеиваютъ еще кусокъ серпянки и даютъ просохнуть. Затѣмъ, развинчиваютъ раму, разрѣзаютъ серпянку и бумагу, выдвѣиваютъ, переворачивая куски—отсюда названіе М. *a rivoltatura*,—пуццоланъ, приставивъ къ смальтамъ, и переносятъ М. на стѣнную поверхность, предварительно также размѣченную, выдвѣивая изъ цемента (или мастики) кусокъ за кускомъ; поверхность М. выравнивается колотушкой. Когда цементъ затвердѣетъ, М. освобождается отъ клейстера, бумаги и серпянки. Во избѣжаніе риска, отдѣльные куски переносимой такимъ образомъ М. не должны превышать 25—30 кв. см.; а размеры рамы— $2\frac{1}{2} \times 2$ м. Въ Мозаичн. Отд. введено важное усовершенствованіе, позволяющее переносить сразу неограниченно большія мозаичныя площади: раздвижная рама замѣнена неподвижнымъ желѣзнымъ каркасомъ съ желѣзной же сѣткой; все мозаичное изображеніе набирается сразу, даѣе какъ обычно: М. переворачивается, (временный) грунтъ вымывается, и М. заливаѣтся цементомъ, въ два слоя (нижній—который станетъ наружнымъ—изъ 1 ч. порландскаго цемента и 3 ч. бѣлаго кварцеваго песка, верхній—изъ 1 ч. порландскаго цемента и 3 ч. крупнаго гравіа); когда цементъ вполне затвердѣетъ, М. укрѣпляется на стѣнѣ при помощи штырей; промежутки между М. и стѣною равнымъ образомъ заливается цементомъ, армированнымъ желѣзными спиральми: получается неразрушимое соединеніе. Существуетъ болѣе быстрый, но и болѣе ремесленный способъ перевода М. на стѣну, практикуемый, напримѣръ, въ венеціанскихъ мастерскихъ, въ берлинскомъ заведеніи Пуля и Вагнера и въ петроградскомъ зав. Фролова: рисунокъ калькируется въ обратномъ порядкѣ (зеркальное изображеніе) на кусокъ картона и раскрашивается; смальты наклеиваются, по ихъ цвѣтамъ, на картонъ, лицевой стороной внизъ; картонъ разрѣзается на куски, переворачиваются и выпускаютъ въ мастику. Крупный недостатокъ этого, значительно болѣе дешеваго способа тотъ, что мозаичистъ не можетъ судить о правильности соотношеній тоновъ и о непосредственномъ красочномъ эффектѣ своей работы, не видя лицевой поверхности М. (красочный тонъ не совсѣмъ одинаковъ во всей толщѣ смальты); его работа становится, такимъ образомъ, болѣе механической, менѣе индивидуальной и художественной. Этотъ способъ годится еще при правильномъ повтореніи одного и того же орнаментальнаго мотива. Техника шпифованной римской М., воспроизводящей написанныя кистью картины и имѣющей цѣлью создать наиболѣе полную иллюзію живописи, требуетъ очень большой тщательности. Работа, поручаемая обыкновенно нѣсколькимъ мозаичистамъ, распределяется по участкамъ; швы между отдѣльными кусками располагаютъ, по возможности, горизонтально, избѣгая также того, чтобы они приходились на иллестренныя, отвѣтственные мѣста картины (при употребленіи желѣзнаго каркаса съ сѣткой, швы, разумеется, отсутствуютъ вовсе). М. накладывается на

деревянную доску, мраморную или металлическую плитку: послѣдняя покрывается гипсомъ, калькируется рисунокъ, выскабывается гипсъ, пустоты заполняются масляной мастикой, и въ нее вставляются смальты, какъ обычно. Когда мастика вполне затвердѣетъ, приступаютъ къ шлифовкѣ М. Передъ шлифовкой и во время ея М. покрывается по нѣскольку разъ слоемъ воска, чтобы ребра смальты не ломались отъ тренія. Самая шлифовка производится при помощи послѣдовательнаго употребленія все болѣе и болѣе тонкаго просѣянаго и отмоченнаго кварцеваго песка, наждачнаго порошка и мелко истолченной окиси свинца (или кварцеваго песка, желтаго рѣчного песка и пемзы). Затѣмъ М. промываютъ водой и протираютъ чистыми тряпками, иногда еще небольшимъ количествомъ красной неаполитанской земли; чтобы удалить жирныя вещества, проводятъ по поверхности мягкой щеткой, смоченной скинжидаромъ (или спиртомъ); наконецъ, моютъ мыльной водой. Дальнѣйшая манипуляція состоитъ въ закрашиваніи одноцвѣтной мастики, видной въ промежуткахъ между разноцвѣтными кубиками. Съ этой цѣлью приготавливаются смѣси растопленнаго бѣлаго воска съ минеральными красками, накладываемыя нагрѣтыми желѣзными инструментами, такъ наз. «шпательками» (*ferri da stucco*, рис. 4); сама М. получаетъ названіе стукковой. При этомъ способѣ, напоминающемъ античную мозковую (энкаустическую) живопись, художникъ располагаетъ цѣлой «палитрой» цвѣтовъ, соответствующихъ колерамъ смальты. Когда различные куски М. готовы, ихъ укрѣпляютъ на стѣнѣ скобами; пригонка одного куска къ другому производится на мѣстѣ. Мелкія мозаичныя подѣлки требуютъ крайне тонкихъ смальтъ, въ видѣ палочекъ или пистичковъ, вытягиваемыхъ изъ массы, до толщинъ тончайшей проволоки, на плавильной лампѣ; они укрѣпляются на металлическомъ, мраморномъ или стекловатомъ грунтѣ при помощи той же масляной мастики; поверхность шлифуется обычнымъ способомъ. Техника лѣтучкой (флорентинской) М. значительно проще: художникъ имѣетъ передъ собою на наклонной плоскости большой бурый камень, наз. *la vagn a* (родъ аспиднаго сланца), залитый цементомъ; въ этотъ цементъ онъ выпускаетъ выпиленные, согласно желаемой формѣ, мраморныя и др. каменные пластинки; готовые части удерживаются между собою и съ *la vagna* желѣзной рамой; когда работа окончена и цементъ затвердѣлъ, поверхность М. осторожно полируется какъ зеркало.

Вл. Ракинъ.

Деревянно-мозаичныя издѣлія производятся въ Россію преимущественно изъ-за границы. Впрочемъ, въ Россіи тоже изготовляются издѣлія этого рода, составляя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ предметъ кустарнаго производства. Большинство кустарей употребляетъ для своихъ работъ искусственно окрашенную въ различные цвѣта древесину, и лишь нѣкоторые работаютъ натуральными цвѣтными деревьями. Тонкія дощечки или фанерки всѣхъ тѣхъ цвѣтовъ, которые требуются по рисунку, подвергаются обработкѣ при посредствѣ самыхъ тонкихъ пилокъ. Когда мозаичный рисунокъ состоитъ изъ однихъ только прямолинейныхъ фигуръ, то отдѣльные кусочки М. можно парѣзать острымъ ножомъ по желѣзной линейкѣ; криволинейныя же фигуры должны быть выпилены. Для приготовления, напр., шахматной доски, на 4-угольную доску изъ простого дерева, толщиною отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ дм., хорошо вывѣренную и выстроганную, накладываютъ рисунокъ шахматной доски. Затѣмъ берутъ двѣ выстроганныя съ одной стороны фанерки: одну чернаго дерева, другую бѣлую (пальма, кленъ, акація и др.)

въ 12 дм. длины и рѣжутъ покомъ полосами въ $1\frac{1}{4}$ дм. ширины. Отрѣзавъ 4 свѣтлыхъ и 4 темныхъ полосы, наклеиваютъ ихъ попеременно на листъ бѣлой бумаги и кладутъ подъ прессъ, пока клей совершенно не просохнетъ. Тогда снова разрѣзываютъ склеенныя полосы по направленію, перпендикулярному склейкѣ. Получаются полосы, на которыхъ чередуется темное поле съ бѣлымъ. Эти полосы снова накладываютъ на листъ бумаги и передвигаютъ ихъ такъ, чтобы и по другому направленію черный цвѣтъ чередовался съ бѣлымъ. Остается затѣмъ вырѣзать изъ фанерки узкую кайму и пригнать ее вокругъ шахматнаго поля. Ср. Интарсія.

Мозанка листьевъ наблюдается часто у двудольныхъ растений, живущихъ въ тѣни, и состоитъ въ томъ, что листья разной величины, помѣщаясь въ одной плоскости, располагаются въ ней такъ, что всѣ промежутки между большими листьями заполняются маленькими, и такимъ образомъ всѣ листья соприкасаются другъ съ другомъ своими краями. Такое расположеніе листьевъ, устраняя затѣненіе однихъ листьевъ другими, позволяетъ растенію улавливать весь падающій на его листовую поверхность свѣтъ при минимальной затратѣ строительнаго материала. Хорошимъ примѣромъ такой мозанки служатъ плющи, стелющіеся по землѣ въ чащѣ лѣса. Его пятилопастные листья располагаются такъ тѣсно, что даже вырѣзки въ листьяхъ заполнены вдвинувшимися въ нихъ лопастями другихъ листьевъ. Въ нижнихъ и среднихъ горизонтально растущихъ вѣтвяхъ вяза листья тоже заполняютъ всю образуемую ими плоскость, при чемъ здѣсь такая совершенная М. достигается несимметричнымъ строеніемъ листа.

Мозанцетъ или мозацетъ—художникъ, занимающійся исполненіемъ мозаичныхъ произведеній. См. Мозаика.

Мозаичная болѣзнь табака выражается въ томъ, что на листьяхъ, иногда преимущественно около жилки, вѣсто зеленой окраски появляются пятна, мозаично окрашенные въ темно-зеленый и свѣтло-зеленый, почти желтый цвѣтъ. Эти болѣзненно окрашенные мѣста листа характеризуются задержкой роста, такъ что здоровыя мѣста кажутся какъ бы надутыми, гипертрофированными. Если болѣзнь прогрессируетъ, пятна увеличиваются, и, въ концѣ концовъ, листъ отваливается; выдоравливаніе больныхъ листьевъ приходится наблюдать сравнительно рѣдко. Очень характерно для этой болѣзни, что заболѣть можетъ только молодой листъ; если же онъ достигъ хотя бы нѣсколькихъ сантиметровъ въ длину, то дѣлается уже невосприимчивымъ къ заболѣванію. Ростъ больного табака происходитъ медленнѣе и слабѣе, по онъ не теряетъ способности цвѣсти и приноситъ плоды. Влажная почва, влажный воздухъ и высокая температура содѣйствуютъ развитію болѣзни. Почти всѣ виды культурныхъ *Nicotiana tabacum* способны къ заболѣванію, на *Nicotiana austica* эта болѣзнь никогда не встрѣчается. Болѣзнь эта распространена въ Голландіи, Англіи, Германіи и Россіи. Впервые ее изучалъ Ад. Майеръ (1886), который пришелъ къ заключенію, что мозаичная болѣзнь табака причиняется бактеріями. Къ такому же выводу пришелъ и Д. Ивановскій.

Мозаичное зрѣніе.—Какимъ образомъ происходитъ зрѣніе въ сложныхъ или фасеточныхъ глазахъ насекомыхъ, съ точностью еще не выяснено: по одному воззрѣнію, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ М. зрѣніемъ, т.-е. каждая часть фасеточнаго глаза воспринимаетъ лишь частичку поля зрѣнія, и цѣльное изображеніе слѣгается изъ суммы частичныхъ; основывается это мнѣніе, между прочимъ, на томъ, что

въ каждой роговицѣ сложнаго глаза боковые лучи задерживаются пигментомъ и до ретины доходить только срединные; при этомъ на ретинѣ должно получиться прямое выукло-вогнутое изображеніе поля зрѣнія.—См. Глазъ, Насѣкомыя.

Мозамбикскій проливъ—широкій морской рукавъ, отдѣляющій Африку отъ о-ва Мадагаскара. Въ самомъ узкомъ мѣстѣ (по линіи отъ г. Мозамбикъ къ мысу св. Андрея на Мадагаскарѣ) имѣетъ не менѣе 300 км. шир. Вдоль берега Африки идетъ къ Ю теплое М. теченіе, главная вѣтвь экваторіальнаго теченія Индійскаго ок. У сѣв. и южн. входовъ проливъ отдѣленъ отъ океана двумя подводными порогами. Сѣв. порогъ обозначается архипелагомъ Коморскихъ о-вовъ и банкой св. Лазаря, южный — банкой Basas da India съ 2 небольшими о-вами.

Мозамбикъ (Mozambique)—португ. колонія въ ЮВ Африкѣ, отъ 11° до 25° ю. ш. Граничитъ съ С съ Герм. Вост. Африкой, съ З и Ю съ англійскими колоніями. 760000 кв. км., 3120000 жит. (бѣлыхъ около 10000). Раздѣляется на 5 округовъ и 2 территоріи (послѣднія—подъ управленіемъ основ. на англійск. деньги компаній). Берегъ М. мало доступенъ; мало хорошихъ гаваней, нѣтъ закрытыхъ бухтъ. Въ зап. части берега круто поднимается на С отъ р. Замбези къ оз. Ньясса плоскогорье съ горами Намули (2280 м.), на которыхъ богата растительность, и Морамбола (1250 м.); южнее р. Замбези тянется равнина до границъ англ. колоній. Главная рѣка, Замбези, не судоходна. Южнее—р. Пунге и Сабн. На Ю М. приходится нижнее теченіе р. Лимпопо. Климатъ представляетъ рѣзкіе переходы отъ жары къ холоду (разница до 35°). Дожди продолжаются съ ноября до апрѣля, прерываясь въ декабрѣ и январѣ засухами. Распространены лихорадки, губительны для европейцевъ; здоровый климатъ только въ болѣе возвышенныхъ мѣстахъ (Бузи). Растительность тропическая; въ болотахъ водятся слоны, буйволы, носороги, хищные звѣри. Населеніе, кромѣ нѣсколькихъ прибрежныхъ пунктовъ, сплошь негское; въ области Газа — зулусы. Города: М., Бейра, Лоренсо-Маркесъ. Отъ двухъ послѣднихъ идутъ жел. дороги вглубь страны, соединенныя съ англійской жел. дор. сѣтью. Ввозъ (1912) — на 2,7 милл. ф. ст., вывозъ на 2,5 милл. ф. ст., транзитъ на 6,5 милл. ф. ст. (изъ нихъ 5,0 м. черезъ Лоренсо-Маркесъ). Въ концѣ XV и началѣ XVI ст. часть М. къ Ю отъ Замбези составляла, вмѣстѣ со странами Маника и Маниона, могущественное негское государство. Васко-да-Гама, въ 1498 г., захватилъ одинъ изъ рукавовъ р. Замбези; затѣмъ португальцы распространили свое владѣтельство по берегамъ моря и р. Замбези, на берегу которой построили въ 1632 г. Гете, самый отдаленный военный пунктъ. Нынѣ пхъ города имѣютъ значеніе только какъ станціи для индійской торговли и мѣста ссылки преступниковъ. Рабство уничтожено въ 1878 г. Въ 1891 г. португ. правительство рѣшило предоставить на 50 лѣтъ мозамбикскому обществу (основ. англичанами) управленіе территоріей между Замбези и Сабн, а также доходы съ таможенъ, земель и рудниковъ, за арендную плату. Аналогичный договоръ заключенъ съ обществомъ Ньясса.—Ср. Negreiros, «Le M.» (П., 1904); Freire de Andrade, «Relatorios sobre M.» (1907—10).

Мозафферъ-эд-динъ—персидскій шахъ (1896—1906), подписавшій конституцію. См. Персія.

Мозганъ, Павелъ Димитріевичъ—декабристъ (1800—43). Осужденъ по IV разряду за то, что «зналъ объ умыслѣ парубіиства, припаялъ въ о-во Соед. Славянъ одного члена, возбуждалъ нж-

нихъ чиновъ не противиться мятежу, когда онъ откroется».

Мозговикъ — пузырчатая стадія Taenia coenurus, живущая въ мозгу овецъ; см. Ленточные черви (XXIV, 340).

Мозговые оболочки, облекающія головной и спинной мозгъ позвоночныхъ, построены, хотя и сходно, но не совсѣмъ одинаково (Sterzi, 1902). Исходнымъ пунктомъ для образованія оболочки того и другого является соединительнотканная обкладка (meninx), соответствующая надхрящницѣ или надкостницѣ, выстилающей спинномозговую каналь. Но эта первичная оболочка дифференцируется въ головномъ и спинномъ мозгу неодинаковымъ образомъ. Въ головномъ мозгу верхній, прилегающій къ скелету, слой получаетъ названіе твердой мозговой оболочки (dura mater), и онъ отдѣленъ отъ нижележащаго слоя лимфосодержащей субдуральной полостью (cavum subdurale). Нижележащій слой получаетъ названіе первичной мозговой мягкой оболочки (pia mater primitiva). У рыбъ и хвостатыхъ амфибій (у послѣднихъ лишь въ задней части черепа) субдуральная полость не выражена, ибо вмѣсто нея находимъ слой ячеистой, богатой лимфой и жиромъ ткани. Pia mater, богатая сосудами, мѣстами сростается съ утонченной до стѣны одного слоя кѣтокъ стѣнкой головного мозга, или эпендимой, и образуетъ вдающіеся въ мозговую полость и богатые сосудами складки (telae chorioideae) съ ихъ сосудистыми сплетеніями (plexus chorioidei). У млекопитающихъ pia mater primitiva раздѣляется на два слоя: верхшій, состоящій изъ ячеистой, изобилующей лимфатическими полостями иѣжной ткани, представляющей паутинную оболочку (arachnoidea) и нижшій, богатый сосудами, слѣдующій за извилинами мозговой поверхности, представляетъ вторичную мягкую оболочку (pia mater secundaria). Обѣ онѣ раздѣлены лимфосодержащей субарахноидальной полостью (cavum subarachnoidale). У млекопитающихъ dura mater вдается между обѣими половинами большого мозга въ видѣ серповидной сагиттальной складки (falx), зачатокъ которой есть и у птицъ, и между большимъ и малымъ мозгомъ въ видѣ поперечной складки—намета (tentorium), при чемъ оба эти образованія могутъ окостенѣвать и прирастать къ черепу (хищники и др.). Въ спинномъ мозгу дифференцировка первоначальной простой соединительнотканной обкладки происходитъ иначе: въ то время, какъ въ головномъ мозгу dura mater въ то же время представляетъ и надхрящницу или надкостницу, въ спинномъ эти двѣ оболочки уже у рыбъ являются раздѣленными полостью, заполненной ячеистой тканью и называемой перидуральной (cavum peridurale). Получаются такимъ образомъ двѣ оболочки, какъ и въ головномъ мозгу, но, повидимому, иного морфологическаго значенія: верхняя (endogachis) представляетъ собой скелетную оболочку, а внутренняя (meninx) не только dura mater, но и всѣ прочія оболочки—обособляющіеся у вышестоящихъ формъ. Начиная съ амфибій, dura mater обособляется субдуральной полостью отъ нижележащей богатой сосудами оболочки—pia mater primitiva, а, начиная съ млекопитающихъ, эта послѣдняя раздѣляется на верхнюю—arachnoidea и нижнюю—pia mater secundaria, отдѣленными другъ отъ друга посредствомъ cavum subarachnoidale, какъ и въ головномъ мозгу. М. оболочки человека см. XIV, 17.

В. М. III.

Мозгъ позвоночныхъ и человека—см. Головной мозгъ (XIV, 1 и сл.).—Бо л ѣ з н и М. Когда говорятъ о М. вообще, подъ нимъ разумѣютъ обыкновенно одинъ головной, и хотя послѣдній органически связанъ со

спиннымъ, все-таки его значеніе для душевной жизни и иннервации тѣла настолько своеобразно и существенно, что его можно разсматривать какъ органъ, совершенно обособленный отъ спинного М., по крайней мѣрѣ, у высшихъ животныхъ и у человѣка. Анатомическое строеніе и физиологическія функции головного М. уже были описаны (см. XIV, 11—23). Мозговая кора представляетъ собою обширнѣйшее собраніе высшихъ нервныхъ центровъ, а его блѣдое вещество—собраніе нервныхъ проводниковъ. Проводники эти двойного рода. Часть ихъ состоитъ изъ волоконъ, назначенныхъ для взаимной связи (ассоціаціи) различныхъ отдѣловъ мозговой коры, а также для связи обоихъ полушарій другъ съ другомъ. Они образуютъ обширнѣйшую систему такъ назыв. ассоціаціонныхъ волоконъ. Остальная масса блѣдого вещества полушарій составляетъ волокнами, служащими для соединенія мозговой коры съ нижележащими центрами. Эти волокна называются проецированными въ виду того, что съ ихъ помощью на мозговую кору какъ бы проецируются нервныя центры, расположенныя въ другихъ образованныхъ М. Такимъ образомъ, въ М. имѣется повторное представительство для центрального управленія однимъ и тѣми же иннервационными процессами. Напр., двигательныя волокна, исходящія изъ двигательныхъ центровъ мозговой коры, прорываются въ двигательныхъ центрахъ мозгового ствола, и переходятъ въ периферическіе нервы лишь послѣ того, какъ они прошли еще черезъ спинной М. Точно также чувствительныя волокна, идущія, напр., съ кожныхъ покрововъ, доходятъ по спинному М. до мозгового ствола, вступаютъ здѣсь въ различныя сѣрыя образованія, слѣд. центры, а потомъ уже отсюда идетъ ихъ соединеніе съ мозговой корой. То же относится къ высшимъ органамъ чувствъ, вступающимъ въ связь съ мозговой корой безъ посредства спинного М. Всѣ эти центры имѣютъ опредѣленныя функции по отношенію къ тѣмъ волокнамъ периферическихъ нервовъ, съ которыми они соединены; по эти волокна имѣютъ съ цѣлью своихъ центровъ какъ бы находятся въ подчиненіи соответственному центру мозговой коры, который представляется по отношенію къ нимъ высшей инстанціей. Помимо того, что такимъ образомъ корковыя нервныя центры являются высшими въ томъ смыслѣ, что они могутъ обуславливать, регулировать и задерживать иннервацию черезъ низшіе центры, они отличаются отъ послѣднихъ еще одной весьма существенной особенностью. А именно, повидному, только участіе корковыхъ центровъ въ иннервационныхъ процессахъ придаетъ послѣднимъ психологическій характеръ. Дѣло въ томъ, что одинъ и тотъ же иннервационный актъ, напр., воспріятіе звуковъ органомъ слуха, или опечатакъ слѣдовъ лучей на сѣтчаткѣ глаза, или передвиженіе тѣла и т. п., можетъ совершаться, благодаря иннервации со стороны центровъ различныхъ категорій. Но, пока иннервация акта ограничивается только низшими центрами, онъ сохраняетъ характеръ болѣе или менѣе органической, механической, автоматической, рефлекторной, приобщаясь къ категоріи тѣхъ сложныхъ нервныхъ явленій, которыя удастся получить при экспериментахъ надъ животными, лишенными мозговыхъ полушарій. Психическое же содержаніе этихъ актовъ является лишь при томъ условіи, когда въ иннервации ихъ участвуетъ мозговая кора. Только тогда звуки, воспріятыя органомъ слуха, получаютъ значеніе словъ, т.-е. символовъ мысли; только тогда изображение, произведенное свѣтомъ на сѣтчаткѣ, познается какъ опредѣленный предметъ, и только тогда возможно передвиженіе тѣла или движеніе

отдѣльной его части въ смыслѣ преднамѣреннаго, волевого акта. Корковыя центры представляются локализованными, т.-е. проецированныя волокна блѣдого вещества для каждаго органа чувствъ идутъ отъ мозгового ствола къ опредѣленному, болѣе или менѣе ограниченному участку мозговой коры, и точно также участки коры, изъ которыхъ исходятъ высшая иннервация движеній и рѣчи, болѣе или менѣе обособлены. Между этими корковыми центрами, находящимися въ прямомъ соединеніи съ опредѣленными иннервационными системами мозгового ствола, лежатъ участки коры, не имѣющіе такой связи. Эти участки, однако, связаны другъ съ другомъ, а также съ корковыми нервными центрами, посредствомъ богатѣйшей системы ассоціаціонныхъ волоконъ и, повидному, играютъ весьма выдающуюся роль въ психической дѣятельности. Такимъ образомъ, и въ самой мозговой корѣ одни участки имѣютъ болѣе, другіе—меньшее отношеніе къ психическимъ актамъ. Во всякомъ случаѣ М. въ своемъ цѣломъ является носителемъ двойнаго рода отвлеченій: съ одной стороны, его центры, какъ расположенныя въ различныхъ образованіяхъ мозгового ствола, такъ и корковыя, заведуютъ иннервацией разныхъ видовъ чувствительности и движеній, и при выпаденіи функций этихъ центровъ, вслѣдствіе болѣзненнаго пораженія ихъ, появляются параличи и расстройства чувствительности зрѣнія, слуха и пр. Въ этомъ отношеніи значеніе головно-мозговыхъ центровъ, включая и корковыя, представляетъ большую аналогію съ спинно-мозговыми. Съ другой стороны, головной М. и специально мозговая кора составляютъ субстратъ душевной жизни. Послѣдняя, конечно, не мыслима безъ нервной дѣятельности и тѣмъ самымъ образомъ связана именно съ нервными функциями корковыхъ центровъ, но все-таки специфически разнится отъ нервной функции ихъ. Душевная жизнь можетъ оставаться безъ всякаго нарушенія при обширнѣйшихъ расстройствахъ нервныхъ отвлеченій головного М., и, наоборотъ, душевное расстройство можетъ существовать при полнѣйшей сохранности послѣднихъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ стоитъ то обстоятельство, что въ М. и даже въ мозговой корѣ могутъ имѣться глубокія анатомическія измѣненія безъ появленія душевнаго расстройства, и, наоборотъ, при различныхъ формахъ помѣшательства анатомическое строеніе М. оказывается ненарушеннымъ. Такимъ образомъ, понятно, почему приходится различать мозговую и душевную болѣзни, хотя въ то же время, несомнѣнно, душевная дѣятельность совпадаетъ съ мозговой дѣятельностью. Это кажущееся противорѣчіе будетъ разъяснено лишь тогда, когда удастся выяснитъ сущность тѣхъ физиологическихъ и химическихъ процессовъ, на которыхъ зиждутся отвлеченныя мозговой ткани. Есть рядъ мозговыхъ заболеванийъ, въ которыхъ болѣе или менѣе совпадаютъ нарушенія нервныхъ и психическихъ функций М. Сюда относится такъ назыв. разлитая болѣзнь М., при которыхъ ставятся въ ненормальныя условія кровообращеніе и питаніе всего М. или большаго отдѣла мозговой коры. Таковыя результаты воспаления мозговыхъ оболочекъ, при которыхъ совместно съ судорогами и параличами наблюдаются бредъ и помраченіе сознанія (см. Менингитъ. XXVI, 278). Другого рода разлитая болѣзнь М., съ постоянствомъ проявляющаяся душевнымъ расстройствомъ и нервными симптомами, есть такъ назыв. прогрессивный параличъ. Кроме того, сюда относятся многіе случаи опухолей (новообразованій) М., также сифилиса М. или обширныхъ сосудистыхъ заболеванийъ М. на почвѣ склероза,

алкоголизма и т. п. Въ противоположность этимъ разнѣмъ страданіямъ М. въ которыхъ такъ или иначе нарушается психическая дѣятельность, громадное число такъ назыв. фокусныхъ или очаговыхъ заболѣваній М. протекаетъ исключительно съ нервными симптомами. Къ этой категоріи мозговыхъ болѣзней принадлежитъ такія, при которыхъ болѣзненный процессъ гнѣздится лишь въ ограниченномъ участкѣ мозговой массы, оставляя болѣе или менѣе нетронутыми отправления всѣхъ остальныхъ частей. Подобные мѣстные болѣзненные процессы въ большинствѣ случаевъ заключаются въ раздраженіи или воспаленіи мозговой ткани или разрывѣ ея кровеноснаго сосуда на ограниченномъ пространствѣ. При этомъ въ виду локализациі мозговыхъ центровъ и проводниковъ въ опредѣленныхъ участкахъ существующее значеніе для картины болѣзни имѣетъ локализациі процесса. Смотря по ней, будетъ нарушена та или другая мозговая функція. Самый способъ нарушения можетъ заключаться или въ болѣзненномъ возбужденіи ея, или въ затрудненіи, доходящемъ до полной выпаденіи, въ зависимости отъ того, насколько болѣзненный процессъ производитъ раздраженіе или разрушеніе мозговой ткани. Такъ, напр., если пораженіе М. гнѣздится въ области двигательныхъ проводниковъ или центровъ, результатомъ его могутъ быть или судороги, какъ проявленіе раздраженія, или же ослабленіе двигательной способности, доходящее до паралича (при разрушеніи соответственныхъ участковъ). Имѣя въ виду данныя, изложенныя въ очеркѣ физиологіи М. (см. Головной мозгъ, т. XIV, 21), легко понять, что при другихъ локализацияхъ мозговые симптомы будутъ заключаться въ расстройствахъ зрѣнія, потерѣ чувствительности, нарушеніи равновѣсія тѣла, расстройствахъ рѣчи и письма и пр. Такъ какъ въ продолговатомъ М. заложены важныя центры кровообращенія и дыханія, то мозговые заболѣванія естественнымъ образомъ могутъ отражаться, помимо писанныхъ специально-нервныхъ функцій, также на этихъ существенныхъ для жизни отправленияхъ организма. Поэтому въ однихъ случаяхъ субъектъ, несмотря на перенесеніе такого фокуснаго страданія М., которое не допускаетъ восстановленія разрушенной мозговой ткани, продолжаетъ жить десятки лѣтъ съ тѣмъ нарушеніемъ функцій, которое соответствуетъ пораженному участку М. Въ другихъ страданіяхъ М. влечетъ за собой расстройство кровообращенія, сердечной дѣятельности, дыханія, глотанія, отравленія мочевого пузыря и прямой кишки и приводитъ къ тяжелому физическому состоянию или смерти. Кромѣ того, нерѣдко мозговое состояніе, начавшееся въ видѣ фокуснаго, постепенно становится разлитымъ, распространяясь на обширныя отдѣлы мозговыхъ полушарій, и благодаря этому влечетъ за собою ослабленіе умственныхъ способностей и другія измѣненія психической дѣятельности. Одно изъ наиболѣе распространенныхъ фокусныхъ страданій М. есть такъ назыв. мозговой или апоплектический ударъ. Название этой болѣзни объясняется тѣмъ, что при ней человекъ среди кажущагося полного здоровья вдругъ падаетъ безъ чувствъ, въ зависимости отъ внезапнаго разрыва кровеноснаго сосуда и изліянія крови въ мозговую ткань. Впрочемъ, во многихъ случаяхъ удара имѣетъ мѣсто не кровоизліяніе, а закупорка болѣе или менѣе крупнаго мозгового сосуда съ внезапнымъ обезкровленіемъ большого участка мозговой ткани. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ происходитъ мгновенное нарушеніе условій давленія внутри черепной полости. При кровоизліяніи (такъ назыв. апоплексія) кровь стремится къ мѣсту, гдѣ произо-

шелъ разрывъ сосуда, и гдѣ поэтому она встречается наименьшее сопротивленіе. При закупоркѣ (эмболія) мѣстомъ наименьшаго сопротивленія является тотъ участокъ мозговой массы, который вдругъ изъять изъ кровообращенія вълѣдствіе непроходимости питающаго его сосуда. Въ обоихъ случаяхъ внезапное передвѣженіе кровяной массы М., въ виду мягкой консистенціи его, производитъ сильнѣйшее механическое сотрясеніе его ткани и цѣломъ полушаріи или даже въ обоихъ полушаріяхъ, и отъ этого зависитъ мгновенное выпаденіе мозговыхъ функцій, выражающееся безчувственностью, паденіемъ, полной потерей сознанія и двигательной способности во всемъ тѣлѣ, а также измѣненіями дыханія, сердцебіенія, рефлексовъ и пр. Если разрушеніе мозговой ткани было очень обширно, или если оно произошло въ области, гдѣ заложены важныя для жизни центры кровообращенія и дыханія, или если дѣятельность этихъ центровъ становится невозможной, вълѣдствіе давленія излівшейся крови, то мозговой ударъ непосредственно приводитъ къ смертельному исходу. Но въ большинствѣ случаевъ, спустя нѣкоторое время, черезъ нѣсколько минутъ, часовъ и сутокъ, нарушенное равновѣсіе кровообращенія въ М. восстанавливается, способность потраченныхъ нервныхъ элементовъ къ функционированію возвращается, и субъектъ, пораженный ударомъ, приходитъ въ себя. Однако, въ этомъ восстановленіи мозговой дѣятельности естественнымъ образомъ не можетъ принять участіе тотъ отдѣлъ мозговой ткани, который разрушенъ изліяніемъ крови, или который подвергся размягченію вълѣдствіе обезкровленія (при закупоркѣ), и поэтому вълѣдъ за ударомъ обнаруживается выпаденіе мозговыхъ функцій, въ зависимости отъ того, какой участокъ М. пострадалъ отъ апоплексіи или закупорки. Въ виду особыхъ условій мозгового кровообращенія, громадное большинство кровоизліяній и закупорокъ происходитъ въ такомъ отдѣлѣ мозговыхъ полушарій, въ предѣлахъ котораго лежатъ проводники для произвольныхъ движеній противоположной половины тѣла, и потому весьма обычное послѣдствіе мозгового удара заключается въ параличѣ одной половины тѣла (такъ назыв. гемиплегія, полупараличъ). Такъ какъ въ лѣвомъ полушаріи вмѣстѣ съ двигательными проводниками проходятъ пути рѣчи, то въ случаѣ лѣвосторонняго пораженія М., слѣдовательно, правосторонняго паралича, гемиплегія часто сопровождается расстройствомъ рѣчи (афазіей). При другой локализациі мозгового удара результатомъ его оказывается выпаденіе другихъ функцій, какъ-то: чувствительность кожи, зрѣніе, слухъ, равновѣсіе тѣла и пр., при чемъ всѣ эти расстройства могутъ выступить совмѣстно съ параличемъ или независимо отъ него, и также могутъ исчезать со временемъ или оставаться на всю жизнь. Особое мѣсто занимаютъ отклоненія отъ нормы въ строеніи М., которымъ не составляютъ болѣзненнаго процесса въ точномъ смыслѣ слова, а сводятся на неправильности развитія и необычное расположеніе отдѣльныхъ образованій М. Они выделяются въ группу аномалій и заключаются преимущественно въ неправильномъ расположеніи мозговыхъ извилинъ. Въ этихъ случаяхъ, напр., въ лобной долѣ, вмѣсто обычныхъ трехъ извилинъ, наблюдаются четыре, или обѣ центральныя извилины не вполне отдѣлены другъ отъ друга, а связаны мостикомъ, прерывающимъ такъ назыв. Роландову борозду, или въ затылочной долѣ имѣется расположеніе, напоминающее отношенія, которыя свойственны М. обезьянъ и т. п. При этомъ микроскопическое строеніе мозговой ткани бываетъ иногда правиль-

нимъ, и отправленія М. сохранены. Субъекты съ подобными аномалиями не обнаруживаютъ при жизни никакихъ признаковъ мозгового страданія, и также въ психической сферѣ ихъ при указанныхъ аномалияхъ могутъ отсутствовать всякія нарушенія. Однако, преобладающее число случаевъ, въ которыхъ обнаруживаются при вскрытіи такіа аномалии, относятся къ субъектамъ, которые при жизни представляли ко-какія отклоненія въ смыслъ особенностей характера, предрасположенія къ душевнымъ разстройствомъ или къ преступному образу жизни. Впрочемъ, въ этой области до сихъ поръ имѣется очень мало точныхъ данныхъ. Когда аномалии М. болѣе обширны и существенны, напр., заключаются въ недоразвитіи мозговыхъ полушарій, въ отсутствіи соединяющаго ихъ другъ съ другомъ мозолистаго тѣла и т. п., то онѣ уже несовмѣстны съ развитіемъ душевной жизни и сопровождаются idiotизмомъ (см. XIX, 50).

П. Розенбахъ.

Моздокъ — администр. центръ Моздокскаго отдѣла Терской обл., на лѣв. берегу р. Терека, въ 55 вер. отъ ст. Прохладной Владикавказ. ж. д. Въ 1762 г. владѣлецъ Малой Кабарды Кургоко-Канчокинъ, принявъ св. крещеніе и получивъ чинъ подполковника, вывезъ, съ частью своихъ подвластныхъ (до 40 дв.), основать русское поселеніе въ лѣсномъ урочищѣ М. (по-кабардински мов—лѣсъ, докъ—дремучій). Были устроены фортиость и церковь, таможенъ, укрѣпленія и школа. Въ 1770 г. сюда переведенъ гарнизонный баталіонъ, 40 орудій и до 100 казачьихъ семей съ Дона. Въ 1776 г. М. вновь укрѣпленъ; въ 1784 г. сдѣланъ у. городомъ. Въ 1840 г. на М. напалъ Памиръ. Въ 1866 г. гор. М. перечисленъ изъ Ставропольской въ Терскую обл. 17 000 жит. (1913 г.); русскіе (27%), армяне (ок. 23%), татары (17%), горцы, грузины, погайцы, евреи, поляки и др. Виноградники, сады. 10 церквей (4 правосл., 5 армяно-грегор. и 1 католич.), училища реальное, городское и 7 низшихъ; лазареты; заводы кожевенные, кирпичные, мыловаренные. Главныя занятія жителей—земледѣліе, скотоводство и торговля. Доходы гор. 62 400 р., расходы 67 500 р.; долгъ—42 700 р. (1910).—Моздокскій отдѣлъ—на границѣ Ставропольской губ., 5 980 кв. в. (на 23 946 дес.). Южн. границу его составляетъ р. Терекъ, по лѣв. берегу котораго расположена большая часть поселеній. Почти весь отдѣлъ представляетъ ровную степь, обдѣланую водой, за исключеніемъ южн. окраины, орошаемой Тереконъ. Преобладающая почва—песчаная, малоплодородная. Пшеница родится плохо; много ржи (всего подъ парней 140 тыс. дес.). Развито скотоводство, особенно овцеводство. Лѣса 78 547 дес., исключительно по берегамъ Терека. Жителей ок. 85 000 (1912); изъ нихъ войскового сословія—59 000, невойскового—26 000. Русскихъ—68 000, остальные—осетины, чеченцы и армяне. Войсковому сословію принадлежатъ земли 558 341 д., невойсковому—37 904 д. Огородничество, бахчеводство, виноградарство (болѣе 5½ тыс. дес. подъ виноградниками), отчасти—садоводство. Лошадей 25 000, крупнаго рогатаго скота 73 000 гол., овецъ съ козми—233 000. Запоздкая и фабричная дѣятельность не развиты. Начальныхъ школъ 39: 15 станичныхъ, 14 церк.-прих., 4 колонистскихъ (нѣмецкихъ), 1 жел.-дор. и 5 инородческихъ (1911).

Мозель (нем. Mosel, франц. Moselle, лат. Mosella)—лѣв. прит. Рейна. Начинается въ южн. части Богезовъ, на выс. 735 м. н. ур. м., протекаетъ черезъ дпт. Богезовъ и Мѣрты и Мозеля, приближается около Туля къ р. Маасу на 15 км., круто поворачивается на СВ къ Фруару, потомъ на С къ Понтъ-а-Муссонъ, вступаетъ у Новеаса въ предѣлы Германіи,

течетъ черезъ Мецъ, Диденгофсъ и Сиркъ, составляетъ на протяженіи 34 км. границу между Люксембургонъ и прусской Рейнской пров., дѣлѣе пробивается въ узкой долинѣ черезъ Рейнскія Сланцевыя горы, имѣя слѣва Эйфель, справа Гунерюкъ; протекаетъ черезъ Триръ, Верникастель, Трарбахъ и Кохемъ, впадаетъ въ Рейнъ у Кобленца. Справа въ М. впадаютъ Мѣрты, Сейль, Сааръ; слѣва Орпъ, Зауэръ, Киль, Зальмъ, Лизеръ и Альфъ. Длина М. 540 км.; рѣчной бассейнь 28 300 кв. км. До Фруара рѣка удобна для сплава, отъ Трира—судоходна. Лучшая часть долины отъ г. Трира до Кобленца (виноградарство, мозельскія вина).

Мозенталь (Mosenthal), Соломонъ, фонъ—нѣм. драматургъ, еврейскаго происхожденія (1821—1877). Вѣстилій успѣхъ имѣла его (шедлая и на русской сценѣ) драма «Deborah», ловко скончанная, написанная поэтическимъ языкомъ, по лишенная серьезнаго художественнаго значенія. Тѣми же внѣшними достоинствами отличаются другія его драмы: «Der Sonnenwendhof», «Der Schulz von Altenbüren», «Die deutschen Komödianten», «Scitilia v. Albano», «Bürger und Molly» («Ein deutsches Dichterleben»), «Pietra», «Isabella Orsini» и комедія «Die Sirene». Его «Gesammelte Werke» изданы въ Штуттгартѣ (1878).

Мозенъ (Mosen), Юліи—нѣм. поэтъ (1803—1867). Лучшія его произведенія—символическая поэма «Ritter Wahn» (1831), въ основаніи своей мысли напоминающая Парсифала, и «Ahasver» (1838); оба изобилуютъ величественными картинами. Художественнымъ произведеніемъ можно назвать и романъ М., написанный подъ впечатлѣніемъ итальяской революціи: «Der Kongress von Verona». Въ идиллическихъ картинкахъ природы: «Im Moose» преобладаетъ таинственный сказочный элементъ. Вплоти литературны, но не особенно сценичны, его драмы: «Heinrich der Finkler», «Die Wette», «Cola Rienzi», «Die Bräute von Florenz», «Kaiser Otto III.», «Herzog Bernhard», «Der Sohn des Fürsten» и «Don Johann v. Oesterreich». Его «Sammtl. Werke» вышли въ 1880 г.—См. M. Zschommler, «Beiträge zu J. Mosen's Erinnerungen» (1891).

Мозеръ (Moser), Густавъ—нѣмецкій драматургъ (1825—1908). Написалъ болѣе 100 комедій, изъ которыхъ наибольшимъ успѣхомъ пользовались: «Wie denken Sie über Russland», «Aus Liebe zur Kunst», «Das Stiftungsfest», «Ultimo», «Der Veilchenfresser», «Der Hypochonder» и «Der Bibliothekar». Въ сотрудничествѣ съ Шьентаномъ и др. имъ написаны: «Krieg im Frieden», «Reif Reiflingen», «Unsere Frauen», «Militärfromm» и др. Многія изъ нихъ переделаны для русской сцены, нѣкоторые—безъ указанія имени автора, какъ, напр., «На маеврахъ» («Krieg im Frieden»). Всѣ пьесы М. богаты комическими положеніями и юмористическими выходками, часто впадающими въ шаржъ. Собраніе ихъ вышло въ Берлинѣ (1873—1888).

Мозеръ (Moser), Иоганнъ-Якобъ—нѣмецкій юристъ и историкъ (1701—85); былъ профессоромъ въ Тюбингенѣ и директоромъ университета во Франкфуртѣ-на-Одерѣ. Какъ профессоръ, онъ строго исполнялъ свои обязанности къ аудиторіи и неумолимо обличалъ своихъ коллегъ въ случаяхъ недобросовѣстности. Въ 1737 г. онъ имѣлъ столкновение съ прусскимъ королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ I изъ-за своей ученой дѣятельности. Въ 1758 г., за смѣлое отстаиваніе интересовъ земскихъ чиновъ, герцога вюртембергскій безъ суда помѣстилъ его въ одиночное заключеніе въ крѣпости Гогенвилъ: лишь черезъ 6 лѣтъ М. былъ освобожденъ рескриптомъ императора. Онъ считается отцомъ науки нѣмецкаго

государственного права. Р. Моль называетъ его основателемъ положительнаго международнаго права; Рошеръ ставитъ ему въ заслугу собраніе политико-экономическихъ основоположеній, господствовавшихъ въ его время; Геффкепъ утверждаетъ, что М. былъ первымъ, принципиально напавшимъ на естественное право и указавшимъ на субъективный произволъ, господствующій въ этой области. О громадности трудовъ М., особенно по собранію государственныхъ актовъ, даетъ понятіе перечисленіе нѣкоторыхъ изъ нихъ: «Reichs-Fama» (Франкф. и Нюрнбергъ, 1726—1736—собраніе документовъ объ имперскихъ чинахъ, сеймѣ и императорѣ, съ примѣчаніями, 23 т.), «Teutsches Staatsrecht» (1737—1754, 50 т.), «Teutsches Staatsarchiv» (1751—1757, 13 т.), «Neues deutsches Staatsrecht» (1766—75, 21 т., и доп. 1781—82, 3 т.). Другія выдающіяся его работы: «Staatshistorie Deutschlands unter K. Karl VII.» (1743), «Einleitung in die Staatshistorie Deutschlands unter der Regierung K. Franz I.» (1755), «Neueste Geschichte der unmittelbaren Reichs-Ritterschaft von K. Matthias bis Joseph» (1755), «Grundriss der heutigen Staatsverfassung von Deutschland» (1751). Образцовое съ литературной точки зрѣнія произведеніе—его автобіографія: «Lebensgeschichte» (1777—83).—(М. А. Schmid, «Das Leben J. Mosers» (1868); Schulze, «Joh.-Jak.-M., der Vater des deutschen Staatsrechts» (1869); O. Wächter, «J.-J. M.» (1885).

Мозеръ (Moser), Карлъ-Фридрихъ—баронъ (1723—98), нѣмецкій писатель, сынъ предыдущаго. Издавалъ «Patriotisches Archiv» (1784—90) и «Neues patriotisches Archiv» (1792—94), гдѣ напечатано много источниковъ по исторіи 30-лѣтней войны. Управляя дѣлами Гессенъ-Гомбургъ, онъ безкорыстно стремился къ упорядоченію финансоваго положенія страны. Въ своей литературной дѣятельности онъ постоянно стоялъ за права и охрану интересовъ подданныхъ, домогаясь независимаго отъ администраціи суда и свободы совѣсти. Наиболѣе популярный трудъ его—«Der Herr und der Diener» (Франкф., 1755 г.; русск. переводъ Я. Козельскаго, «Государи и министры», СПб., 1766). Въ его: «Gesammelte moralische und politische Schriften» (Франкф., 1763—64) собрана часть его статей правового и публ. характера. Автобіографія его: «Gedanken und Erfahrungen eines alten Fürstendiener» (Мангеймъ, 1794).—Ср. К. F. Ledderhose, «Aus dem Leben und Schriften des Ministers Karl-Friedrichs v. Moser» (1871).

Мозжечекъ, малый мозгъ (Cerebellum)—см. Головной мозгъ.

Мозиватунья или Водонады Викторіи—водонады (119 м. выс.) на р. Замбези въ Африкѣ. Отвергъ Ливингстонъ въ 1855 г.

Моолоногін (Tyloroda)—старое названіе группы парнокопытныхъ, къ которой относится одно семейство—Верблюдовыя (см.).

Мозлистое тѣло или большая снайка, соединяющая оба полушарія головного мозга—см. Головной мозгъ.

Мозоль.—Различаютъ плоскую М. или омозолѣлость и остроконечную мозоль или М. въ тѣломъ смыслѣ. Последняя—слѣдствіе гипертрофіи кожи, вызванной давленіемъ обуви на выдающіися мѣста стопы, гдѣ кожа проходитъ надъ костными выступами; иногда развивается и на ладони. Отъ омозолѣлости М. отличается присутствіемъ въ его центрѣ отбѣснаго, остроконечнаго стержня, направленаго вершиной въглубъ и, словно гвоздь (отсюда лат. сл. названіе clavus), напирacula на сосочковый слой кожи, вызывая боль; во многихъ случаяхъ сосочковый слой мало-по-малу атрофируется. М. со-

стоитъ исключительно изъ наслоенныхъ другъ на друга роговыхъ клѣтокъ и можетъ быть удаленъ ножомъ; но для этого необходимо цѣлкомъ удалить упомянутый стержень. Предварительно не мѣшаетъ размячить М. уксусной кислотой, мыльными ножными ваннами, лимонной кислотой или специальными мозольными пластырями. Иногда подъ М. образуется слизистая сумка и, по всей вѣроятности, поврежденіе этой сумки, съ послѣдовательнымъ раздраженіемъ лимфатическихъ сосудовъ, составляетъ причину тѣхъ воспаленій, которыя наблюдаются иногда послѣ удаленія М. ножомъ.

Мозоль костная—см. Переломы костей.

Мозырь—уздный гор. Минской губ., при р. Припяти (пристань), въ 13 вер. отъ ст. Полѣсскихъ жел. дор. (л. Брянскъ—Врестъ). 11 412 ж. (свыше $7\frac{1}{2}$ т. евреевъ). 5 православн. церквей, 1 катол. Синагога и 15 евр. молитвенн. домовъ. Мужск. и женск. гимназіи, городск. и 17 начальныхъ школы; 2 больницы. Метеорологич. станц., водопроводъ. Отпускъ по рѣкѣ хлѣба и лѣсныхъ матеріаловъ (св. 1 милл. п.), 2 армарки (скотъ, лошади, рыба, смола, скипидаръ и пр.). Фонарная и свичечная фабрики. 2 общ. вз. кредита, 4 судо-сберегат. кассы. Бюджетъ города (1910)—28 т. р., долгъ 56 200 р.—Исторія. М. одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Полѣсья: впервые въ исторіи упоминается подъ 1153 г. Много терпѣлъ отъ набѣговъ татаръ и казаковъ; въ половинѣ XVIII в. совершенно опустѣлъ. Съ переходомъ края къ Россіи (1793) М. сдѣланъ узднымъ городомъ.—Мозырскій у.—въ южн. части Минской губ., среди Полѣсья, по теченію р. Припяти и ея многочисленныхъ притоковъ (Уборть, Случь, Птичь и др.). 14 196 кв. в. (1 478 798 дес.); изъ нихъ 40% подъ лѣсомъ, 34% подъ болотами. Почва песчаная и болотистая, кромѣ окрестностей г. М. (сѣрая суглин.) и Турова (суглин.). 263 190 жит. (1914), вм. съ гор. 274 602, или 19 ч. на 1 кв. вер.; самый рѣдко населенный уѣздъ въ губерніи. Бѣлоруссы (80%), евреи (16%), поляки, мало- и великороссы и др. Съ 1874 г. ведется осушеніе болотъ (работы эксп. ген. Жилинскаго); значительная часть болотъ превращена въ культурныя земли (сѣножатъ и пастбища). Въ землѣдѣліи мѣстами существуютъ еще переложныя системы. Рожь, овесъ, гречиха, картофель, горохъ, ленъ, конопля. Садоводство (яблони, груши, сливы и вишни), мѣстами огородничество. Пчеловодство и скотоводство болѣе развиты, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ. Рыболовство въ Припяти (лещи и осетры) и ловля раковъ, идущихъ на сушку (лейка). Изъ лѣсныхъ промысловъ, кромѣ рубки и вывозки собственно лѣса, распространены сухая перегонка (смола, деготь) и подбѣлка изъ дерева. Фабрикъ и заводовъ 21, съ производствомъ на 2067 т. р.; 14 винокуренныхъ заводовъ, 4 лѣсопиленн., 2 фанерныя фабрики и 1 мельница. Крестьяне добываютъ желѣзо, идущее для мѣстныхъ кузнецовъ. Въ 1911 г. было 149 народныхъ школъ, въ томъ числѣ 43 церк.-приходск., 21 пик. грамоты, 1 жел.-дорожн., 2 еврейск. Лѣчебныхъ заведеній 6. Уѣздъ пересѣченъ въ широтномъ направленіи р. Припяти (пароходство) и линіей Брянскъ—Врестъ (147 в.) Полѣсской ж. д. Бюджетъ уѣзд. земства на 1914 г.—491 300 р., въ томъ числѣ на народное образованіе—126 200, на медицину—135 000 р. Много кургановъ и городищъ; есть слѣды свайныхъ построекъ. Изъ историческихъ мѣстъ—м-ко Туровъ.

Моисеевы—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Ивана Афанасьевича М., въ 1654 г. написаннаго въ Курской десятич. съ помѣстнымъ окладомъ. Родъ М. внесенъ въ VI ч. родосл. книги Курской губ.

Моисей—вождь израильского народа, самое великое имя в истории евреев. Автор Второзакония (XXIV, 10) так оцѣнивает его значеніе: «не было у Израиля пророка такого, какъ М., котораго Господь знаетъ лицомъ къ лицу». Попытки разсматривать личность и дѣятельность М. какъ мифъ въ серьезной литературѣ теперь покинуты. Въ сказаніяхъ о немъ, однако, далеко не все можетъ быть принято въ расчетъ изслѣдователемъ. Уже вопросъ о происхожденіи его представляется темнымъ. Редакторъ одного слога въ Пятикнижии (Исх., II, 1) записываетъ его въ колѣно Левитино, но не знаетъ именъ отца его и матери; редакторъ другого хорошо знаетъ всѣхъ его предковъ (Исх., VI, 16—25) и его родителей. Вообще сомнительно, чтобы М. принадлежалъ къ колѣну Левия; во всякомъ случаѣ съ мірскимъ колѣномъ Левия, которое участвовало въ завоеваніи Ханаана, М. не имѣлъ ничего общаго, священническое же колѣно этого имени образовалось только въ Ханаанѣ. Совершенно понятно, однако, желаніе левитовъ завладѣть самыми большими именами своего народа. Болѣе древнія сказанія подчеркиваютъ скорѣе близкія отношенія М. къ колѣну Иосифову—Ефремову. Скинія, при которой М. священствовалъ, при вступленіи въ Ханаанъ оказывается въ предѣлахъ колѣна Ефремова (ср. Суд., II, 1—5, и 1 Ц. I, 3), какъ святыня именно этого колѣна. По представленію Пятикнижия и др. книгъ В. Завѣта М. былъ одновременно священникомъ (Исх., XXXIII, 1—7), пророкомъ, верховнымъ Судей (Исх., XVIII, 13 и дал.) и вождемъ. Такое представленіе вполне отвѣчаетъ положенію М., какъ основателя религіи, заложившаго одновременно и фундаментъ государственности въ своемъ народѣ. Для самыхъ первыхъ шаговъ М. въ этомъ направленіи чрезвычайныя характерны его отношенія къ его тестю, мадианитскому священнику, имя котораго преданіе запомнило плохо: въ одномъ мѣстѣ оно называется его Рагуиломъ (Исх., II, 18), въ другомъ (III, 1) Иоворомъ, въ третьемъ (Числ., X, 29) Ховавомъ. М. былъ женою на его дочери Сеифорѣ и пасъ ея стада. Мадианитяне не разъ выступаютъ въ Библии какъ купцы (Быт., XXXVII, 28), водившие караваны изъ Сиріи и Месопотаміи въ Египетъ. Возможно, что эти торговые люди первые осѣдомили М. о Ханаанѣ и заронили въ немъ мысль вести туда родныя кочевыя племена: недаромъ М. упрямивалъ Ханаана идти съ евреями и «быть глазомъ народа» (Числ., X, 31). Послѣдующія поколѣнія цѣнили М. какъ избавителя отъ египетскаго рабства, какъ посредника Божія при дарованіи народу синайскаго законодательства, какъ вождя въ пустыни и какъ автора Пятикнижия. Повидимому, ему пришлось увести изъ Египта именно колѣно Иосифово. Сказанія объ Иосифѣ въ Библии составляютъ отголоски важныхъ, теперь задержанныхъ туманомъ исторической дали, событий. Израиль пришлось сыграть крупную, доселѣ неразгаданную, роль въ исторіи Египта. За именемъ Иосифа стоитъ цѣлая народность. Помимо тѣхъ приключеній Иосифа, которыя извѣстны изъ учебниковъ, Библия приписываетъ ему необычайныя услуги, оказанныя фараону, за которыми послѣдній женилъ его на дочери плѣннопольскаго жреца Потифара. Благодаря операціямъ Иосифа съ хлѣбомъ, всѣ свободныя землевладѣльцы Египта превратились изъ собственниковъ въ арендаторовъ своихъ же земель, которые обрабатывали изъ одной пятной, вносимой фараону (Быт. XLVII, 15—26). Имя Иосифа покрываетъ три колѣна: Ефремово, Манассино и Вѣшминново—Израиля послѣдующей исторіи въ собственномъ смыслѣ. Изъ многихъ еврейскихъ племенъ

именно эти колѣна оказались надолго водворенными на территоріи Египта. Они попали туда такъ же, какъ и другіе кочевники, подъ вліяніемъ физическихъ бѣдствій, часто постигающихъ пустыню, или родовыхъ распръ и неурядицъ. Евреи кочевали на равнинахъ между Палестиной и Египтомъ, и часть ихъ племенъ легко могла оказаться вынужденной перейти границу владѣній фараона. Согласно Быт., XLVI, 34, они поселились въ землѣ Гесемъ, на восточной окраинѣ Нильской дельты, и остались здѣсь тѣмъ же, чѣмъ были въ пустыни: кочевниками-скотоводами, пользуясь покровительствомъ фараона или мѣстнаго князя. Оставленіе ими Египта стоить въ связи съ общимъ движеніемъ семитовъ въ XV столѣтіи по направленію къ Ханаану. Успѣхи однихъ племенъ, напр., моавитинъ, вліяли неизбежно на другія. И вотъ, согласно сказанію, М. у горы Хоривъ получаетъ отъ Бога повелѣніе вести Израиля (Исх., III, 8 и 17) въ пустыню и въ Ханаанъ. Удачный переходъ черезъ Черное море сразу создалъ ему ореолъ, безъ котораго трудно было справиться съ кочевниками. Въ странствованіи принимали участіе всѣ колѣна. Этотъ сюжетъ впоследствии разрабатывался въ народныхъ сказаніяхъ съ большою охотою и разнообразіемъ. Разные источники, вошедшіе въ составъ Пятикнижия, опредѣляютъ мѣсто странствованія неодинаково: одинъ (Числ., XXI, 1; Суд., XI, 16; Втор., I, 46) говоритъ о дѣятельномъ пребываніи у Кадешъ Варна на Ю отъ Палестины, на 3 отъ Идумеи; другой (Второз., II, 1, 14) отмѣчаетъ 38-лѣтнее пребываніе вблизи горы Сеиръ на СВ отъ Кадеса, между нимъ и Мертвымъ моремъ, въ предѣлахъ Идумеи; наконецъ, третій отводитъ одинъ годъ на пребываніе у Синаи и 39 лѣтъ на странствованіе. Это наиболѣе извѣстное представленіе наукою считается наименѣе вѣроятнымъ. Болѣе близко къ истинѣ сообщеніе о долгомъ пребываніи въ Кадешѣ. Разношерстная, еще не спаянная масса родственныхъ кочевыхъ племенъ, со множествомъ разноплеменныхъ людей, выпесенныхъ вмѣстѣ съ ними изъ Египта (Исх., XII, 38), представляла собой неблагоприятный матеріалъ для управленія. Замѣтки въ Библии о томъ, что народъ ропталъ на М., постоянны. Разогрѣтые и поднятые мечтами о завоеваніи, кочевники то рвались впередъ, то оглядывались назадъ и никогда не отличались терпѣливостью. Геній М. сказался въ томъ, что онъ умѣлъ подавлять всѣ неразсчитанныя вспышки и въ то же время не гасить народнаго воодушевленія. Какъ «нынѣка носить ребенка», такъ и онъ долженъ былъ «нести народъ на рукахъ своихъ» въ Ханаанъ (Числ., XI, 12). Это была тяжелая, мучительная работа (Числ., XI, 11 и 14), поглотившая десятилѣтія. Въ концѣ ея М. создалъ живое тѣло для новой религіи. Въ Кадешѣ были заложены основы правопорядка, пройдена азбука дисциплины, необходимыя для объединенія народа и превращенія его въ государственный организмъ. Главное дѣло было вовсе не въ томъ, что народъ получилъ готовый кодексъ, который онъ долженъ былъ исполнять; этотъ кодексъ—работа позднѣйшихъ поколѣній. М. сдѣлалъ болѣе: онъ создалъ среду, способную къ воспріятію правовыхъ нормъ. По словамъ гл. 18-й кн. Исхода, М. у Синаи судилъ самъ народъ и выбивался изъ силъ. Священникъ Иоворъ совѣтовалъ ему поставить тысяченачальниковъ, стоначальниковъ, 50-начальниковъ и 10-начальниковъ судить народъ, а себѣ оставить высшее наблюденіе надъ правосудіемъ. М. такъ и сдѣлалъ. Совѣтъ исходить отъ священника, касается судей, которые въ то же время вождя въ походѣ: право, война и религія оказываются тѣсно связанными другъ съ дру-

гомъ. Правообразование шло параллельно съ развитіемъ и усвоеніемъ новой религіи. Одновременно появляются зачатки земледѣлческой культуры. Большинство живетъ скотоводствомъ, но оно уже тягнетъ къ одному центру. Эта историческая точка зрѣнія на событія въ пустынь совершенно расходится съ догматической, которая господствовала въ еврействѣ, перешла въ христіанство и все опредѣляетъ не по масштабу: законъ для народа, а по масштабу: народъ для закона. М. подготовилъ свой народъ къ походу въ Ханаанъ. Но самъ онъ не вошелъ туда и умеръ на границѣ. — *Пятикнижіе Моисеево*. Иудейское и христіанское преданіе связываетъ съ именемъ М. составленіе теперешняго Пятикнижія — т. е. книгъ Бытій, Исхода, Левита, Чиселъ и Второзаконія. Въ извѣстныхъ богословскихъ кругахъ преданіе это держится крѣпко доселѣ, въ силу желанія поставить важныя книги подъ защиту круннаго имени еврейской исторіи. Въ самомъ Пятикнижьи нигдѣ не изъясняется притязанія на происхожденіе отъ М. Въ то же время въ немъ очень много отдѣльных мѣстъ, написаніе которыхъ М. или его современниками исключено безусловно. Эти мѣста отмѣчались уже давно, напр. Гоббсомъ и Спинозой («Богословско-политическіи трактаты», изд. въ пер. казанскихъ унив. въ 1906 г.). Быт. XIV, 14, знаетъ имя гор. Дана, тогда какъ это имя было дано ему гораздо позднѣе (см. Суд. XVIII, 29). Иосифъ въ Египтѣ уже заявляетъ, что онъ изъ земли евреевъ (Быт. XL, 15). Въ Лев. XVIII, 27—28, содержится указаніе на истребленіе хананеевъ Израилемъ. Выраженіе «За Иорданомъ» (Втор. I, 1) относится къ лѣвому берегу рѣки въ то время, когда М. представляется говорящимъ въ пустынь вѣдъ Палестины. Подобныхъ обмолвокъ безчисленное множество. Взятос въ цѣломъ, Пятикнижіе не только не могло быть написано М., но оно не могло выйти изъ-подъ пера одного автора. Параллельныя сказанія, повторенія, несогласованности, анахронизмы, даты совершенно невѣроятны переполняютъ все Пятикнижіе. Въ составъ цѣлаго вошло нѣсколько напластованій и источниковъ. Критика ставитъ себѣ задачу выдѣлять эти источники. Попытки въ этомъ направленіи имѣютъ долгую исторію (см. Библейская исторія, VI, 362—378). Въ настоящее время различаютъ четырехъ главныхъ редакторовъ — Ягвиста (J), Елогиста (E) Девтеронимиста (составители Второзаконія — D) и редактора, жившаго въ плѣну (P). Въ литературѣ принято для краткости употреблять условныя ихъ обозначенія J, E, D, P. Въ любомъ изслѣдованіи можно найти подробный перечень цитатъ изъ каждой книги, принадлежащихъ каждому редактору. Такой перечень на русскомъ яз. имѣется въ приложеніи къ пер. Ю. Велъгаузена, «Введеніе въ исторію Израіля» (СПб., 1909). Для примѣра можно указать, что книга Левитъ въ цѣломъ видѣ принадлежитъ P, значительная часть Второзаконія принадлежитъ D. Распутываніе сложнаго узла источниковъ Пятикнижія обычно начинаютъ съ этой послѣдней книги. Она занимаетъ въ сборникѣ особое мѣсто. Языкъ, возрѣнія, манера изложенія книги представляютъ значительныя особенности по сравнению съ первыми 4 книгами. Изъ 34 ея главъ I—IV, XXIX—XXXIV содержатъ историческую оправку прощанія М. съ народомъ; гл. V—XXVI составляютъ главную часть книги. Въ частности гл. V—XI излагаетъ увѣщаніе М. къ народу соблюдать заповѣди и законы, данныя въ гл. XII—XXVI. Въ собственномъ смыслѣ Девтеронимистъ есть авторъ этихъ послѣднихъ главъ. Изслѣдователи давно уже склонялись къ имени, упоминаемому въ кн. I Ц., гл. XXII—XXIII, «книгу

закона» видѣть во Второзаконіи. Эти главы говорятъ о религіозной реформѣ при царѣ Іосіи въ 621 г. Истребленіе высотъ и вообще язычества сопровождалось чтеніемъ «книги закона», которую перво-священникъ Хеліи нашелъ будто бы случайно въ храмѣ, и клятвеннымъ обязательствомъ соблюдать ее. И вдругъ такая книга исчезаетъ въ послѣдующей исторіи—обстоятельство тѣмъ болѣе странное, что у еврейскаго народа той эпохи литературная дѣятельность отнюдь не находилась въ состояніи упадка. Особенно важно то обстоятельство, что реформа Іосіи, очерченная въ гл. XXII—XXIII 4-й кн. Царствъ, представляетъ точное выполненіе тѣхъ требованій, которыя содержатся и предъявляются во Второзаконіи, начиная съ XII главы, какъ нѣчто новое. Единственный пунктъ расхожденія между законоположеніями Второзаконія и требованіями «книги закона» — касается левитовъ (4 Ц. XXIII, 9, и Втор. XVI, 1—8; см. Левиты, т. XXIV, 201—203). Но это расхожденіе легко объяснимо: требованіе законодателя разбилось о непреодолимое сопротивленіе іерусалимскаго жречества. Характерно также, что книга Іереміи, XXXIV, 13—14 (см. т. XX, ст. 56—57) законъ объ освобожденіи евреискыхъ рабовъ знаетъ въ редакціи Второзаконія XV, 12, а не Исхода, XXI, 2. Если «книга закона» 621 г. приблизительно совпадаетъ съ теперешними XII—XXVI главами Второзаконія, то спрашивается, кто былъ авторомъ этой «книги закона» и когда она составлена? Полагать, что книга въ теченіе 700 лѣтъ со времени ея составленія оставалась въ забвеніи, совершенно невозможно. Гл. XII—XXVI представляютъ собою живой законодательный кодексъ, а не обветшалую хартію; это—кристаллизациія возрѣній и чашій, образующихъ содержаніе проповѣди великихъ пророковъ. Кодексъ вышелъ изъ среды пророческой партіи, страдавшей въ реакціонное царствованіе Манассіи, отъ Іосіи. Литературный процессъ, приведшій основное ядро книги XII—XXVI гл. въ теперешній видъ Второзаконія, начался еще до Вавилонскаго плѣна, продолжался въ плѣну и закончился послѣ плѣна. Прослѣдить его въ подробностяхъ нѣтъ возможности. Что касается литературнаго отношенія D къ остальнымъ тремъ редакторамъ Пятикнижія, то считается установленнымъ фактъ зависимости его отъ E и совершеннаго незнакомства, а также постоянного расхожденія съ P.—Ягвистическія и елогистическія повѣствованія въ Пятикнижьи оказываются самыми древними. Разработка ихъ, однако, началась, во всякомъ случаѣ, не ранѣе царскаго періода и продолжалась по весь этотъ періодъ, вплоть до Второзаконія, которое знаетъ ихъ и пользуется ими. Если сравнивать J и E между собою, то J представляется болѣе древнимъ. Если сопоставить Быт. XII, 10—20, и Быт. XX, 1—17 (разсказъ о приключеніи съ Авраамомъ, который, опасаясь быть убитымъ, выдавалъ Сарру не за жену, а за сестру), то повѣствованіе первое, принадлежащее J, поражаетъ реалистическою грубостью, тогда какъ во второмъ, вышедшемъ изъ-подъ пера E, событіе теряетъ соблазнительную окраску. Авраамъ оказывается пророкомъ, который предстательствуетъ за согрѣшившаго. Возрастаніе богатства Іакова у Лавана J объясняетъ очень прозаично (Быт. XXX, 28—43), тогда какъ E (Быт. XXXI, 1—12) видитъ здѣсь руку Божію. Явленіе ангеловъ у J представлено въ болѣе грубомъ видѣ, чѣмъ у E: ср. Быт. XVI, 7, и XXI, 17. Эти и многіе другіе случаи даютъ изслѣдователямъ основаніе считать J болѣе древнимъ, чѣмъ E. Относительно E теперь принято думать, что онъ появился въ Сѣверномъ Израильскомъ царствѣ, и авторъ его происходилъ изъ колѣна Ефремова. Иосифъ

для него—лучший из братьев, любимец отца и Тагве, Всеяль, Сихемъ, Вирсавия—священные мѣста въ колѣнѣ Ефремовомъ,—оказываются средоточіемъ описываемыхъ Е. событій. Иисусъ Навинъ, сподвижникъ и преемникъ М., происходитъ изъ колѣна Ефремова. Тотъ повѣствованій Е, приподнятый и жизнерадостный, ставляетъ относить ихъ составленіе къ цвѣтущей порѣ въ исторіи сѣвернаго царства, во всякомъ случаѣ—ко времени до его паденія (722). Нѣкоторые изслѣдователи временемъ составленія Е считаютъ долгое и блестящее царствованіе Іероноама II, т.-е. половину VIII в. Въ самомъ Е нѣтъ единства. Нѣкоторые изслѣдователи полагаютъ, что уже послѣ паденія сѣвернаго царства сборникъ Елоиста былъ передѣланъ для Іудей въ направленіи, соответствовавшемъ настроенію и симпатіямъ южнаго царства, а также возрѣвшимъ пророковъ. Эту передѣлку обычно обозначаютъ Е 2. Сборникъ J возникъ въ іудейскомъ царствѣ. Въ противоположность Е, онъ считается мѣстомъ жительства Авраама не Вирсавію, а Хевронъ; Иисуса Навина, ефремита по происхожденію, онъ проходитъ молчаніемъ; фигуру Аарона, выдвинутую сборникомъ сѣвернаго царства, онъ отодвигаетъ въ тѣнь. Литературное единство J такъ же, какъ и Е, недоказуемо. Временемъ его происхожденія многие изслѣдователи считаютъ царствованіе Іосафата, т.-е., половину IX в. Самымъ важнымъ слоемъ въ Пятикнижьи является Р—жреческій или священнический кодексъ, сборникъ ритуальныхъ предписаній. О характерѣ его всего лучше можно составить себѣ представленіе путемъ чтенія книги Левитъ, которая дѣлкомъ принадлежитъ этому редактору. Р ясно выделяется изъ J и Е: стиль, языкъ, возрѣтія выдержаны на протяжении всей работы. Рѣшеніе вопроса о времени и происхожденіи Р потребовало массы усилій со стороны ученыхъ. Впервые отчетливо поставилъ проблему страсбургскій профессоръ Рейссъ (Reuss). Этотъ якобы Моисеевъ «законъ» по своему происхожденію позднѣе, чѣмъ пророки. Графъ Веллягаузенъ и др. такъ разработали и обосновали эту гипотезу, что теперь она является господствующей среди богослововъ Европы. Жреческій кодексъ законченъ обработкой въ періодъ уже послѣ-плѣнный. Полагаютъ, что та «книга закона Моисеева», которую принесъ съ собою въ Іерусалимъ изъ Вавилона Ездра въ 458 г., и которая была читана передъ народомъ въ октябрѣ 444 г. (см. Ездра, XVII, 384—85), была именно Р или содержала ее (ср. напр., Неем. VIII, 15—Лев. XXIII, 4; Неем. X, 36—40—Числ. XVIII, 12—32). Ст. 444 г. можно уже постоянно наблюдать слѣды Р въ литературѣ и жизни. Теперешнія книги Паралипоменонъ представляютъ передѣлку исторіи народа въ томъ видѣ, какой она должна была бы имѣть, если бы Р былъ дѣйствующимъ законодательствомъ со времени М. Возможно, что Р былъ разработанъ незадолго передъ датой его опубликованія. Что касается отношенія Р къ D, то при внимательномъ сравненіи совершенно ясно, что Р позднѣе D: многое, что въ D представляется заданнымъ, въ Р оказывается уже даннымъ. Особенно примѣчательно отношеніе Р къ пророку Іезекилю (см. XX, стр. 36—39). Іезекиль не знаетъ Р, хотя былъ іерусалимскимъ священникомъ. Совершенно невозможно объяснить, какъ могъ жрецъ не знать Р—жреческаго кодекса, если бы онъ уже существовалъ въ то время, какъ могъ онъ въ своей книгѣ (см. Іезекиль) выставлять заданія будущему, которые уже рѣшены и даже оставлены позади въ Р. Іезекиль молчитъ о перво-священникѣ, который въ Р есть центръ теократіи. Р, несомнѣнно, есть развитіе идей Іезекиля и явился послѣ него, въ Вавилонскомъ плѣну. Временемъ

его происхожденія можно считать столѣтіе отъ заключенія дѣятельности Іезекиля въ 570 г. до приѣзда Ездры въ Палестину въ 458 г. Последний вопросъ о Р касается матеріала, изъ котораго построено данное въ немъ законодательство. Не можетъ быть рѣчи объ измышленіи этого матеріала: онъ почти дѣлкомъ данъ въ прошломъ народа. Храмовая богослужбная техника до плѣна изъ рода въ родъ передавалась устно и оберегалась практикой. Въ плѣну ей угрожала гибель. Ради сохраненія ее стали записывать и приводить въ порядокъ. Возможно, что уже и до плѣна стали появляться записи подобнаго рода. Однако, Р—не простой сборникъ стараго. Отсутствіе храмовой службы заставило на чужбинѣ искать возмѣщений не только въ собраніи стараго ритуала, но и въ его разработкѣ и новой оцѣнкѣ. Ритуаль получилъ въ глазахъ плѣнныхъ значеніе, которое оспаривалось многими пророками. Съ этой стороны Р представляетъ въ исторіи развитія еврейской религіи несомнѣнный шагъ назадъ, который, однако, сталъ неизбежнымъ.—Кромѣ пересмотрѣнныхъ составныхъ частей Пятикнижія, въ него входятъ еще особые, иногда совсѣмъ небольшие отдѣлы и вставки, заслуживающіе вниманія: Благословеніе Іакова, Быт. XLIX, 1—27; пѣснь по переходѣ черезъ Черное море, Исх. XV, 1—18; прорицанія Валаама, Числ. XXIII—XXIV; пѣснь М., Второз. XXXII; благословеніе М., Второз. XXXIII; повѣствованіе о встрѣчѣ Авраама съ Мелхиседекомъ, Быт. гл. XIV; книга Завета, Исх. XX, 22—XXIII, 33; законы святости, Лев. XVII—XXVI. Благословеніе Іакова содержитъ характеристику колѣнъ. Оно представляетъ поселеніе въ Ханаанѣ и, вѣроятно, сложилось къ концу періода судей. Пѣснь Исх. XV, 1—18, представляетъ собою развитіе краткой пѣсни, данной въ ст. 21. Это произведеніе глубокой древности, составленное послѣ поселенія въ Ханаанѣ. Прорицанія Валаама имѣютъ двѣ формы: въ XXIII гл.—израильскую, и въ XXIV гл.—іудейскую. Въ нихъ ясно имѣются въ виду власть и подвиги Давида. Пѣснь М. въ XXXII гл. Второзаконія есть позднѣйшая приписка къ книгѣ. Она составлена въ періодъ Вавилонскаго плѣна, и авторъ вовсе не думалъ впадать въ уста М. Благословеніе М. въ XXXIII гл. Второзаконія напоминаетъ благословеніе Іакова. Оно сложилось также въ періодъ судей, но позднѣе, чѣмъ Быт. XLIX. Въ гл. XIV Бытия нѣкоторые изслѣдователи видятъ отрывокъ древнѣйшей ханаанской исторіи; другіе считаютъ ее очень позднимъ поэтическимъ произведеніемъ, составленнымъ въ Вавилонѣ. Эта глава, по видимому, введена въ Пятикнижіе уже послѣ его завершенія. «Книга Завета» въ XX—XXIII гл. Исхода доселѣ возбуждаетъ споры среди изслѣдователей. Законы, здѣсь данные, отличаются своеобразіемъ и заставляютъ отодвигать ихъ происхожденіе въ глубокую древность. Нѣкоторые изслѣдователи, принимая во вниманіе значительное сходство ихъ съ законами Хаммураби, склонны видѣть въ нихъ осадокъ старосврейскихъ или древне-ханаанскихъ правовыхъ нормъ. Другіе—напр. Зеллиш—готовы приписать ихъ самому М. Большой кодексъ въ Лев. XVII—XXVI содержитъ законы, обнимающіе гражданскія отношенія и моральныя нормы. Кодексъ обнаруживаетъ нѣкоторое родство со Второзаконіемъ, но его законодательство уже пережило ступень, на которой стоитъ Второзаконіе. Жрецы здѣсь уже не левиты, а сыновья или братья Аарона. Здѣсь уже воспрещается бракъ съ деверемъ (XX, 21), который во Второзаконіи считается законнымъ и т. д. Удаляясь отъ Второзаконія, кодексъ приближается къ Іезекилю, съ которымъ стоитъ въ тѣсномъ родствѣ. Нѣкоторые изслѣдователи даже считаютъ Іезекиля авторомъ

его. Но кодексъ отклоняется и отъ Иезекиили, приближаясь къ Р. Возникъ онъ въ эпоху Вавилонскаго плѣна и составлялъ сначала самостоятельное цѣлое. Р. реценсировалъ и освѣжилъ его. Когда же и какъ изъ указанныхъ элементовъ составилось Пятикнижіе въ теперешнемъ его видѣ? Что касается J и E, то они черезъ столѣтіе послѣ появленія послѣдняго изъ нихъ встрѣтились и около 650 г. слились вмѣстѣ. Редактора, выполнившего эту работу, называютъ иеговистомъ. Дальнѣйшей стадіей редакціонной работы было соединеніе J E съ D, начавшееся еще въ доплѣнный періодъ. По мнѣнію Зеллина, до плѣна пропорціо слияніе D съ E, а въ плѣну было закончено прибавленіе J. Соединеніе J E D съ P было совершившимся фактомъ уже при Ездры. При Ездры процессъ образованія тепершняго Пятикнижія, однако, еще не былъ законченъ. Изъ прилѣга главъ XXXVI—XXXIX книги Исхода можно видѣть, что даже въ эпоху перевода LXX Пятикнижіе не получило формы, не подлежавшей переработкѣ и измѣненіямъ: ср. Исх. XXXVI, 7—39 по русскому (съ еврейскаго) переводу и славянскому (съ греческаго перевода LXX).—Продолженіемъ и дополненіемъ Пятикнижія является кн. I. Навина (см. Исусъ Навинъ, XX, стр. 80—81). Она состоитъ изъ 24 главъ, изъ коихъ I—XII говорятъ о завоеваніи зап. Палестины, а XIII—XIV о раздѣленіи ея. Начинается она повѣствованіемъ о событіяхъ послѣ смерти М. При тѣсной связи книги Исуса Навина съ Пятикнижіемъ естественно, что и главные источники здѣсь тѣ же—явистическій и елогистическій. Между прочимъ, по возвращенію Явиста, завоеваніе Палестины колѣна вели группами или порознь, при чемъ шансею не удалось вытѣснить съ возвышенностей. Елогисты, напротивъ, засталяютъ Исуса, во главѣ всѣхъ колѣнъ, въ теченіе пяти лѣтъ разгромить чудесно 12 царей аморейскихъ и, въ общемъ, занять всю территорію Палестины. Книга была приведена въ теперешній видъ вскорѣ послѣ окончанія редакціонной работы надъ Пятикнижіемъ, приблизительно между 430 и 400 гг.—См.: А. Лопухинъ (ред.), «Толкован. Библия» (т. I—II, СПб., 1904—1905); Юнгеровъ, «Частное историко-крит. введеніе въ свящ. ветхоз. книги» (в. I, Казань, 1907); L. Gautier, «L'introduction à l'Ancien Testament» (1906); H. Trabant, «L'introduction à l'Ancien Testament dans sa phase actuelle» (1911); Ренанъ, «Исторія израильскаго народа» (т. I: два рус. перевода); Guthe, «Geschichte des Volkes Israel» (3-е изд., 1914); Cornill, «Einleitung in die kan. Bücher des Alten Testaments» (7-е изд., 1913); Веллѣгаузенъ, «Введеніе въ исторію Израиля» (перев. Никольскаго, СПб., 1909). Ср. ст. «Библейская исторія», «Канонъ библейскій», «Критика библейская» и указанную тамъ литературу. А.

Моисей Вѣлозерскій—св. преподобный, игуменъ Троицкаго-Вѣлозерскаго м-ря, извѣстенъ своей подвижнической жизнью. Жилъ въ XV в. Память—25 февраля.

Моисей Муринъ—по прозв. Евонилинъ—св. преподобный (325—400). Въ молодости М. былъ атаманомъ разбойниковъ. Память М. Муринъ—28 августа.

Моисей Угринъ—св. преподобный. Въ молодости служилъ у св. князя Бориса. Въ 1015 г., когда св. Борисъ былъ умиривленъ на Альбѣ, М. одинъ уцѣлѣлъ изъ свиты князя и скрылся у Предиславы, сестры Бориса. Въ 1018 г., при взятіи Кіева королемъ польскимъ Болеславомъ, былъ взятъ въ плѣнъ, позже былъ освобожденъ. Память—26 июля.

Моисей (Михаилъ Гумилевскій)—духовный писатель (1747—1792), префектъ московской академіи, епископъ еводосійскій и мариупольскій, проповѣдникъ и эллинистъ. Напеч.: переводъ бесѣды Макарія Египетскаго (М., 1782; 4-е изд., 1851), «Св. Діонисія Ареопагита о небесной Іерархії, или Священноначаліи» (съ греч., М., 1786) и др.

Моисей Хоренскій (Chorenazi)—извѣстнѣйшій изъ армянскихъ писателей. Род. по однимъ—въ 370 г., по другимъ—въ 407 г.; ум. по однимъ—въ 487 г., по другимъ—въ 492 г. Учился въ Александріи, Аѳинахъ, Римѣ, Константинополѣ; возвратившись на родину, былъ епископомъ. Ему принадлежатъ много соч. и переводовъ съ греческаго, которыми онъ ознакомилъ своихъ соотечественниковъ съ христіанскою ученостію. Главныя его сочиненія: учебникъ риторики, составленный по греч. образцамъ, «Исторія Арменіи», доведенная до 442 г. и написанная въ интересахъ Багратидовъ, и географія. Армянскіе писатели называютъ М. Хоренскаго «отцомъ поэтовъ и грамматиковъ», «отцомъ армянской исторіи». До насъ дошло множество рукописей его Исторіи, но древнѣйшая изъ нихъ не восходитъ далѣе XIV в. Первое печатное изданіе ея появилось въ Амстердамѣ въ 1695 г.; въ 1736 г. въ Лондонѣ изданъ армян. оригиналъ, съ лат. переводомъ и пояснительными примѣчаніями. Нѣкоторые ориенталисты (Гутшмидтъ, Карьеръ, Халатянцъ, Паткановъ) подвергаютъ сомнѣнію подлинность «Исторіи Арменіи» М. Х., относи составленіе отдѣльныхъ частей этого труда къ VI—VIII вв. «Исторія Арменіи» переведена на русскій яз. Іосифомъ Іоаннессовымъ (СПБ., 1809) и дважды Н. Эминымъ (М., 1858, и М., 1893). Географія переведена на русск. языкъ К. Паткановымъ («Армянская географія VII в., приписываемая М. Хоренскому», СПб., 1877); новый ея списокъ, съ франц. переводомъ, издалъ Arsène Soukry (Венеція, 1881); отрывки изъ новаго списка переведены Паткановымъ въ «Ж. М. Н. Пр.», 1883 г., № 3). На армян. яз. полныя собранія соч. М. Хоренскаго изд. въ Венеціи въ 1843 и 1865 гг.—См. Carrière, «Nouvelles sources de Moïse de Khoren» (В., 1893).—Ср. Армянская литература (III, 646 и сл.).

Мойа (Моуа), Педро, де—испанскій живописецъ (1610—66), ученикъ Х. де-Кастильо въ Севильѣ. Рѣдкія въ музеяхъ картины М. (многія приписываются ему безъ достаточныхъ основаній, напр., шесть сценъ изъ житія св. Іосифа, въ музеѣ Прадо, въ Мадридѣ, и обѣ картины мухенской шпакотки) отличаются въ значительной степени лондонскою манерою ванъ-Дейка; съ изысканностію и элегантностію послѣдняго соединяется въ нихъ сила испанскаго колорита. Извѣстнѣйшія между ними: «Явленіе Богоматери св. епископу» (въ гранадскомъ соборѣ), «Непорочное зачатіе» (въ црк. S. Maria de la Misericordia, въ Гранадѣ), «св. Аліпей, молящійся Богоматери» (въ црк. св. Августина, тамъ же).—Ср. P. Lefort, «La Peinture espagnole» (П., s. a., 222 сл.); K. Justi, «Diego Velasquez u. sein Jahrhundert» (2-е изд., Боннъ, 1903, 107, 351).

Мойартъ или **Муиартъ** (Moyart, Moeu-aert, Moeijaert), Класъ—голландскій живописецъ и граверъ (до 1600—ок. 1669). Посѣтивъ Италію, сталъ тамъ послѣдователемъ Ад. Эльсеймера. Важнѣйшія его произведенія: «Триумфъ Силена» (1624), «Явленіе Меркурія пимфѣ Герцѣ» (1624: обѣ картины—въ гаагскомъ музеѣ); «Проповѣдь Іоанна Крестителя» (1631: въ стоковльскомъ музеѣ); «Вакхалія» (въ берлинскомъ музеѣ); «Руокъ и Воазъ» (тамъ же); групповый портретъ регентовъ (1640: въ амстердамскомъ муз.); «Воздержностъ Сципіона»

(1641; въ муз. гор. Кана [Саен], во Франції), «Освобождение ап. Петра изъ темницы» (1652; въ литейской галлерей) и «Призваніе ап. Матсея» (1659; въ брауншвейгскомъ муз.). Въ Эрмитажъ—«Бѣгство Клодія изъ лагеря Порсенны» (1640), «Встрѣча Авраама съ Мелхиседекомъ» и «Обрѣзаніе сына Моисея» (1639; изъ собр. П. П. Семенина). Какъ граверъ, М. зависитъ въ болѣе раннихъ листахъ отъ Эльзеймера (напр., «Пастушеская сцена», 1638), а въ позднихъ—отъ Рембрандта.

Мойва (*Mallotus villosus* Mull.)—рыба изъ семейства лососевыхъ (*Salmonidae*), единственный представитель рода. Тѣло удлинненное. Чешуи малы, у половозрѣлыхъ самцовъ чешуя по боковой линіи и по сторонамъ брюха удлиннены и торчатъ концами наружу, образуя валыки съ шетинистой поверхностью. Ротовая щель широкая; зубы слабо развиты. Грудные плавники большие, округленные; спинные отодвинуты далеко назадъ. Самцы стройнѣе и съ болѣе острой мордой. Спина зеленоватобуроватая, бока и брюхо серебристобѣлые съ мелкими бурими крапинками, плавники сѣрые съ черной каймой. Длина 25 см. М. водится повсюду въ Сѣв. Ледовитомъ океанѣ и прилегающихъ частяхъ океановъ и въ началѣ весны громадными массами приближается къ берегамъ для метанія икры. Въ огромномъ количествѣ появляется на Ньюфаундлендскихъ меляхъ, у Гренландіи, Исландіи, Финмаркова и на Мурманскомъ берегу. М. имѣетъ важное промысловое значеніе. По берегамъ Гренландіи жители въ огромномъ количествѣ вылавливаютъ ее сачками и сушатъ на зиму, по берегамъ Исландіи ее ѣдятъ въ сажемъ видѣ при недостаткѣ другой рыбы. У береговъ Норвегіи и на Мурманѣ, а также у Ньюфаундленда ее не ѣдятъ (тѣмъ болѣе, что она сильно пахнетъ), но употребляютъ массами въ качествѣ наживки при промыслѣ трески, палтуса и другихъ рыбъ. Въ качествѣ наживки ее употребляютъ или свѣжей, или соленую, сушеною и мороженою; для этого служатъ въ Норвегіи особые пароходики съ приспособленіями для замораживанія рыбы, развозящіе М. по промысламъ. Ловъ М. производится особыми мелководными («моевными») неводами, позволяющими захватывать массу М. и въ открытомъ морѣ (употребляются въ широкихъ размахѣхъ западными промышленниками). М. имѣетъ важное значеніе, какъ пища множества промысловыхъ животныхъ: различныхъ рыбъ, тюленей, китовъ; они, а также различныя птицы, особенно моевки, во множествѣ слѣдуютъ за стадами М.

Мойендо (*Mollendo*)—портъ на Тихомъ ок. въ Перу (Южн. Америка). Исходный пунктъ жел. дор. черезъ Анды на Куско и къ оз. Титикака. Мѣстность вокругъ лишена всякой растительности. Вода проведена изъ горъ за 190 км. Портъ быстро развивается; жит. 3000.

Мойка—рукавъ р. Невы, въ чертѣ гор. Петрограда; истокъ у Лѣтнаго сада, впадаетъ въ Неву въ 1 вер. отъ ея устья; берега заключены въ гранитную набережную; прежде городское пароходство.

Мойобамба (*Moyobamba*)—гор. въ Перу (Южн. Америка), на склонѣ Андоев, обращенномъ къ равнинѣ Амазонки, на выс. 866 м. 10 000 жит. Производство шляпъ изъ волоконъ мѣстнаго растенія.

Мойры или **Мирры** (*Moires*)—см. Парки.

Мокассинная змѣя—два вида ядовитыхъ змѣй Сѣв. Америки изъ семейства гремухъ змѣй (*Crotalidae*), принадлежащихъ къ роду *Ancistrodon* (см. Щитомордники). 1) Собственно М. змѣей, также водяной М. змѣей американцы назы-

ваютъ *Ancistrodon piscivorus* Loc. съ однимъ рядомъ хвостовыхъ щитковъ, 25 рядами чешуи; цвѣтъ весьма разнообразный, сверху зеленовато-сѣрый до бурого-чернаго, съ бурыми поперечными полосками, снизу буровато-желтый съ темными пятнышками; длина 1,4 м. Водится въ южныхъ штатахъ Сѣв. Америки, держится около воды и въ водѣ, питается рыбой, лягушками и т. п., очень ядовита и нападаетъ часто сама. Живородящая.—2) М. змѣей называютъ также *Ancistrodon contortrix* L. съ 2 рядами нижнихъ хвостовыхъ щитковъ, съ 23 рядами чешуи, сверху мѣднобураго цвѣта съ широкими поперечными бурими полосами, расширяющимися на бокахъ, гдѣ между ними лежатъ еще бурія пятна; нижняя сторона мѣдиокрасная, съ темными пятнами; длина 1 м. Водится въ восточныхъ штатахъ Сѣв. Америки. Очень ядовита и раздражительна.

Мокиевскій, Павелъ Васильевичъ—писатель (род. въ 1856 г.), по профессіи врачъ. Въ 1884 г. вышла его книга: «Цѣнность жизни», въ которой вопросъ о цѣнности человѣческой жизни разсматривается съ точки зрѣнія эволюціоннаго оптимизма. Въ «Русск. Богат.» напеч. его статьи: «Эволюціонная патологія» (1892 г., двѣ статьи о Мечниковѣ), «Вундтъ о гипнотизмѣ и внушеніи» (1893), «Добро Владимира Соловьева» (1897), «Въ борьбѣ со смертью» (1900, о Вейсманнѣ и Мечниковѣ), «Гербертъ Спенсеръ» (1903), «Н. К. Михайловскій и западная наука» (1904), «Монистическая философія Эрнста Геккеля» (1906), «Къ вопросу о крестьянствѣ, какъ общественной категоріи» (1906 г.; крестьянство, по мнѣнію автора, есть «лидифференцированный социальный остатокъ»), «Счастливая книга несчастнаго актора» (1908, о Вейнингертѣ), «Философія Апри Бергсона» (1909), «Прагматизмъ въ философіи» (1910, двѣ статьи). Нѣсколько статей М. было посвящено борьбѣ съ новѣйшими русскими религіозно-философскими теченіями; таковы, напр., статьи: «Къ характеристикѣ современныхъ философскихъ теченій» (1908), «Смерть и Логосъ» (1913).

Мокка (Мокха)—гор. на аравійскомъ берегу Краснаго м., въ обл. Йемень, съ обширной гаванью. Въ торговлѣ былъ извѣстенъ кофе «мокка». 5000 жит.

Моккель (*Moskel*), Альбертъ—бельгійскій писатель, поэтъ-символистъ. Род. въ 1866 г. Какъ поэтъ, М. шелъ за Малларме, искалъ новыхъ формъ стиха, далъ въ области свободнаго стиха много оригинальныхъ деталей и оттѣнковъ. Изъ поэтическихъ произведеній М. выпе другихъ сборникъ «*Clartés*» (1891—1902). Какъ романистъ, М. выдвинулся, въ особенности, сборникомъ «*Contes pour les enfants d'hier*» (1908), гдѣ на ряду съ аллегорическими фигурами, изысканными принципами всевозможныхъ легендъ, можно найти нѣжную лирику и тонкое остроуміе. Сборникъ не лишень и философ. подкладки. Тщательно разработаны его монографіи (о Малларме, 1899 г., о Верхарнѣ, 1895 г., о Ванъ-Дербергѣ, 1904 г.) и этюды «*Propos de littérature*» (1890—1894).

Мокободы—лсд. Съездскаго у., Люблинской губ., при р. Тивцѣ. Жит. 1416.

Мокой, обыкновенная, голубая акула (*Carcharias glaucus* Cuv.)—рыба изъ семейства настоящихъ акулъ (*Carchariidae*). Морда очень длинная, острая, зубы съ зазубренными верхушкѣ красны, грудные плавники очень длинные, серповидные, цвѣтъ верхней стороны аспидно-голубой, нижней съ ея плавниками бѣлый; длина до 4,5 м. Водится въ Средиземномъ морѣ, у береговъ Западной Европы до Англіи и Скандинавіи, а также въ другихъ частяхъ Атлантическаго океана. Подобно другимъ акуламъ онѣ очень быстро плаваютъ и долго

стѣдуютъ за судами и чрезвычайно прожорливы. Для людей онѣ, несомнѣнно, могутъ быть опасны. Ловить ихъ чаще всего на крокъ съ цѣпью, наживленной кускомъ мяса или сала.

Мокотовъ — предметъ Варшавы; дворецъ (много рѣдкостей), институтъ безпріютныхъ дѣтей; кирпичный зав. На мокотовскомъ полѣ происходятъ ученья и смотръ мѣстныхъ войскъ.

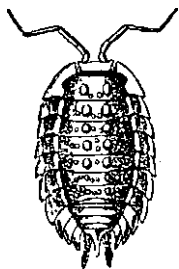
Мокрецъ или подсеѣдъ — болѣзнь собакъ, выражающаяся въ осадненіи (обоснѣніи) мышиной нитки и пальцевъ. М. получается отъ усиленнаго бѣганья во время засухи или по жесткой замерзшей землѣ; излѣчивается очень медленно.

Мокрицкій, Степанъ Петровичъ — криминалистъ. Род. въ 1866 г. Образование получилъ въ московскомъ унив. Состоитъ профессоромъ по кафедрѣ уголовного права и судопроизводства въ томскомъ унив. Главный его трудъ: «Наказаніе, его цѣли и предположенія» (часть 1-я, М. 1902, и 2-я, Томскъ, 1902 — магистерская диссертация; часть 3-ья, Томскъ, 1905 — докторская диссертация). Помѣстилъ рядъ статей въ «Вѣстникъ Права», «Журн. Мин. Юст.» и др. изд.

Мокрица или мокричникъ (*Stellaria media* Vill.) — трава изъ семейства гвоздичныхъ (*Caryophyllaceae*). Это — надоедливое мелкое сорное растеніе, почти во всѣхъ странахъ свѣта съ умереннымъ и холоднымъ климатомъ. Слабый, лежачий или приподнимающийся, вѣтвистый стебель несетъ мелкіе супротивные, коротко-заостренные, яйцевидные листья и въ углахъ развѣтлений одиночные цвѣтики, появляющіеся также на концахъ вѣтвей. Плоды — коробочки, вскрывающіяся частью створками. Цвѣтетъ М. въ продолженіе всего теплаго времени и обильно размножается. Сѣмена служатъ кормомъ для комнатныхъ цвѣчныхъ птицъ (*Moignon* — у французовъ).

Мокрицкій, Аполлонъ Николаевичъ — портретный живописецъ (1811—71), ученикъ К. Брюллова и А. Венецианова. Получилъ отъ академіи художествъ медали за картину «св. Себастьянъ», портретъ г. Энгелера, и программу: «Римлянка, кормящая грудью отца въ темницѣ». Въ 1849 г. за портретъ новгородскаго митрополита Никандра академикъ. Въ музеѣ Александра III — автопортретъ художника. Написалъ «Воспоминаніе о А. Г. Венециановѣ и ученикахъ его».

Мокрицы (*Oniscidae*) — семейство ракообразныхъ въ отрядѣ равноногихъ (*Isopoda*). Тѣло овальное, сверху выпуклое, способное у нѣкоторыхъ формъ свертываться въ шаръ. Накожные покровы довольно твердые. Первая пара усиковъ очень мала, вторая

Обыкновенная мокрица (*Oniscus asellus*). Увелич.

хорошо звита. Грѣнья ноги приспособлены для хожденія. 5 первыхъ паръ брюшныхъ ногъ прикрываютъ другъ друга черепицеобразно, при чемъ внутренняя вѣтвь ихъ является жаброй, а наружная прикрываетъ внутреннюю; кромѣ того, въ наружной вѣтви 1-й пары находится трубочки въ родѣ трахейныхъ — также органы дыханія; 6-я пара ногъ направлена назадъ. Самки вынашиваютъ яйца въ особой камерѣ на брюшкѣ, образованной пластинками 5 первыхъ паръ брюшныхъ ножекъ. М. живутъ на землѣ въ сырыхъ мѣстахъ, подъ камнями, въ норахъ, старыхъ стѣнахъ, погребахъ и т. п.; ведутъ ночной образъ жизни; питаются живыми или разлагающимися растеніями.

Многочисленные виды М. распространены по всему земному шару. Наибольше извѣстны виды родовъ *Oniscus* и *Porcellio*. *On. asellus* L., сѣраго цвѣта, съ желтоватыми пятнышками, длиною 17 мм., и очень похожій на нее *P. scaber* L. встрѣчаются часто въ сырыхъ домахъ, въ орпажереяхъ, погребахъ и т. д.; вреда не приносятъ.

Мокрота (*Sputum*) — масса, извергаемая изъ дыхательныхъ путей при помощи откашливанія или кашля. При нормальномъ состояніи слизистой оболочки бронховъ отдѣленіе ея состоитъ изъ слизистаго секрета съ железя и настолько умѣренно, что имъ поддерживается только влажность слизистой оболочки, излишка отдѣленій не бываетъ. М. образуется въ увеличенномъ количествѣ и приобретаетъ ненормальные свойства при воспалительномъ состояніи слизистой оболочки бронховъ и самой легочной ткани. Въ здоровомъ состояніи отдѣленіе слизистой оболочки бронховъ представляетъ прозрачную, безцвѣтную, слегка клейкую жидкость, въ родѣ разведенной камеди, и содержитъ муцины (слизь), измѣненное количество солей и, наконецъ, воду. Увеличенное отдѣленіе слизи по количеству и вязкости наблюдается при простомъ катарральномъ воспаленіи слизистой оболочки бронховъ. Если бронхитъ продолжается нѣсколько дней, то первоначально прозрачное и тягучее отдѣленіе становится мутнымъ и непрозрачнымъ, желтоватого или зеленоватого оттѣнка отъ примѣси лейкоцитовъ и отторгнувшихся клѣтокъ мерцательнаго эпителия. Ржавчинной она бываетъ при крупозномъ воспаленіи. При гангренѣ легкихъ М. приобретаетъ зловонный характеръ, дѣлается стро-грязною, обильною и жидкою. Порѣдко съ М. выделяются фибриновые сгустки бронховъ или известковыя массы, состоящія изъ оплотнѣвшихъ или обызвесткованныхъ творожистыхъ образований. Въ вполне развитомъ періодѣ чахотки М. всегда содержитъ въ большомъ количествѣ бугорчаточныя бациллы. Изслѣдованіе М. на содержаніе микроорганизмовъ наиболее важно въ практическомъ отношеніи при чахоткѣ, крупозномъ воспаленіи легкихъ и гриппѣ.

Мокса — оставленный въ настоящее время медицинскій приемъ прижиганія огнемъ; М. состоятъ изъ небольшихъ цилиндриковъ, приготовляемыхъ изъ расщепленнаго льна, хлопчатой бумаги, трута и т. п.; они приставлялись къ кожѣ и зажимались съ верхняго конца. Самое слово М. японскаго происхожденія и означаетъ крапиву.

Мокша (санскр. *moksha*, син. *mukti*, *nirvāna*) — въ индійской религіи и философіи избавленіе отъ круга перерожденій (сансара), понимаемое различными школами не одинаково. Обычно по т. понималось блаженное пребываніе души въ небѣ почитаемого бога (Вишну или Шивы). Пантеистическая Веданта Шанкары видитъ М. въ избавленіи души отъ ложнаго сознанія своей индивидуальности (*майя*), т. е. въ слияніи съ Брахманомъ. Такое же слияніе съ божествомъ признаетъ и Йога. Для атеистической Санкхьи М. есть просто прекращеніе индивидуальнаго существованія, результатъ постиженія коренного различія духа и матеріи. Близко къ этому и значеніе избавленія въ буддизмѣ. Джайнизмъ представляетъ М. какъ блаженное существованіе въ рай. — "... есть конечный идеалъ всякой индійской религіозной и философской системы и даже вообще великой научной дисциплины (науки, грамматики).

Мокша: 1) М. — народность, вѣтвь мордвы (см.). — 2) М. — рѣка лѣв. прт. р. Оки. Истоки въ Мокшанскомъ у., Пензенской губ. Дл. 562 вер., шир. въ Пензенской губ. 15 саж., въ Тамбовской

40—65 саж.; глубина въ Пензенской губ. 0,3—1 м., Тамбовской 1—1,5 м. Течение извилисто; берега круты, лѣсисты. Судходна на 252 вер., парходство отъ устьевъ р. Цны (44 вер.). Въ верхнемъ теченіи 7 подпорныхъ плотняхъ съ приспособленіями для прохода судовъ. Прав. прт.: Варнава, Сарма, Сивинъ, Сатисъ; лѣв.: Цна (373 вер.) съ Вышей (147), Вадъ (169) съ Парной, Пунта и др. Гор. на М.: Мокшанъ, Наровчатъ, Краснослободскъ и Темниковъ. Главныя пристани Сатисская и Красный Яр; грузить хлѣбъ и лѣсной матеріалъ.

Мокша—с. Самарской губ., Николаевского у. 4300 жит., мордва. Школа, пріемный покой, врач, саженьный базаръ по вторникамъ. Заводы кожевенный, овчинные и валлѣный; мельницы.

Мокшанъ—уѣздн. гор. Пензенской губ., при р. Мокшѣ. Основ. въ 1535 г. Былъ пограничнымъ укрѣпленнымъ гор.; управлялся воеводами. Въ 1708 г. приписанъ къ Казанской губ.; въ 1765 г. переименованъ въ слободу, въ 1780 г. въ уѣздн. гор. Пензенской губ. Жит. 12 900 (1912). Мукомольное, маслобойное и круподерное производства. Хлѣбная торговля. Ярмарокъ 2. Прт. 2, больницъ 2, богадѣльня, гимназія, пизш. учебн. зав. 6. Бюджетъ города (1914)—33 787 р.—Мокшанскій уѣздъ въ средней части губ. 2752,5 кв. вер. (286 760 дес.). Самая возвышенная часть — водораздѣлъ между прт. рр. Мокши и Суры. Орошается рр. Мокшей и Сурой и ихъ притоками. Сура въ предѣлахъ уѣзда судходна. Почва—черноземъ. Подъ лѣсами 14% всей площади; распаханъ 71%. Жит. (1912) 126 000, среди нихъ татаръ до 1,5%. Хлѣбопашество (рожь, овесъ, гречиха, просо, пшеница), огородничество (лукъ, капуста). Кустарные промыслы: выдѣлка бочекъ, кадусекъ, ушатокъ, оконныхъ рамъ, вѣтье веревокъ, тканье машинныхъ ремней, производство топорковъ, серповъ, дверныхъ петель. Фабрикъ и заводовъ (1912) 481, съ производствомъ на 1 240 127 р., при 1238 рабоч. Производства кирпичное, маслобойное, мукомольное, овчинно-дубильное. Торговые пункты, кромѣ уѣздн. гор.: сс. Лузино, Царевщина, Ломовка, Вазерка и Плесь. Больницъ 2, аптека, сел.-хоз. школа; начальн. училищъ (1911) 84, изъ нихъ 37 земскихъ. Бюджетъ уѣздн. земства (1914) 329 200 р., въ томъ числѣ на народное образование 135 500 р. и на медицину—74 900 р.

Мола-ди-Барн (Mola di Bari)—гор. въ итал. пров. Барн, на берегу Адриатическаго м. Красивая церковь времени владычества норманновъ (X—XII ст.). Гавань, 13 962 жит. Виноградарство и культура масличнаго дерева.

Моландеръ—баронскій родъ, происходящій отъ сенатора финляндскаго сената Клаэса—Германа Адольфовича М., возведеннаго въ 1887 г. съ потомствомъ его въ баронское достоинство вел. кн. финляндскаго. Родъ внесенъ въ матрикулъ Рыцарскаго дома вел. кн. финляндскаго.

Молассы—рыхлыя отложения третичной системы въ Швейцаріи и вообще въ области Альповъ. Господствующую породу М. составляютъ мягкіе мергелястые песчаники сѣраго цвѣта, при вывѣтриваніи распадающіеся въ рыхлыя пески; кромѣ того, часто встрѣчается конгломератъ, извѣстный подъ мѣстнымъ названіемъ на гелъфлю, рѣже глины, рухляки и бурые угли. Общая мощность М. достигаетъ мѣстами 1000 м. По происхожденію и органическимъ остаткамъ различаютъ морскіе и прѣсноводные М.

Молаесъ, Александра Николаевна, урожд. Пургольдъ—пѣвица. Род. въ 1845 г. Рано

стала пользоваться совѣтами Даргомыжскаго и сдѣлалась горничей поклонницей русской школы, началъ съ Глинки. Обладая сравнительно небольшимъ голосомъ (сопрано), она превосходно усвоила выразительный русскій декламационно-аріозный стиль. Она была первой исполнительницей, подъ руководствомъ автора, партіи Лауры въ «Каменномъ Гостѣ». Ея имя, какъ и имя ея сестры Надежды Ник. (вышедшей за Н. А. Римскаго-Корсакова), выступавшей въ собраніяхъ въ качествѣ пианистки и аккомпаниаторши, неразрывно связано съ исторіей молодой русской музыкальной школы. У нея на дому, при ея участіи, исполнялись оперы, долго игнорировавшіяся театрами, напр. «Каменный Гость» Даргомыжскаго, «Борисъ Годуновъ» и «Хованщина» Мусоргскаго, «Вильямъ Ратклэфъ» и «Анжелю Кюи, «Майская Ночь» Римскаго-Корсакова.

Молва (Molva)—родъ рыбъ изъ семейства тресковыхъ (Gadidae), весьма близкій къ палому съ большими зубами въ нижней челюсти и на сонникѣ (между тѣмъ какъ у палма всѣ зубы мелкіе). Извѣстны 2 вида: Molva L. съ усикомъ на подбородкѣ и маленькимъ усикомъ съ каждой стороны носа, верхней челюстью болѣе длинной, чѣмъ нижней, оливково-зеленою или буроватою, снизу блѣватаго цвѣта, съ темными съ бѣлымъ краемъ непарными плавниками, длиною до 2 м., водится въ сѣв. части Атлантическаго и въ Ледовитомъ океанахъ (встрѣчается и въ зап. части Балтійскаго моря). Живетъ на значительной глубинѣ и питается ракообразными и рыбой. Весною приближается къ берегамъ для метанія икры. Цѣнная промысловая рыба; употребляется въ пищу въ свѣжемъ, сушеномъ и соленомъ видѣ; изъ печени добывается жиръ.

Молвейде (Mollweide), Карлъ—математикъ (1774—1825), проф. въ Лейпцигѣ. Весьма употребительныя формулы тригонометріи носятъ его имя. Ему принадлежатъ работы по сферической астрономіи; по теоріи проекцій географическихъ картъ; изъ вычислены были обширныя таблицы для точнаго опредѣленія моментовъ восхода и заката луны.

Молдава: 1) главн. рѣка Чехіи (Велтава, нем. Moldau, чеш. Vltava), лѣв. прт. Эльбы. Вытекаетъ изъ болота, въ горахъ Чешскаго лѣса, на выс. 1179 м.; течетъ на ЮВ, у Высокаго брода (Hohenfurth) поворачивается на С; впадаетъ въ Эльбу у гор. Мельника. Дл. 425 км. Судходна отъ Будвейса; судходство затрудняется нерѣдко мелководіемъ, а также плотинами. Гл. притоки: справа—Лунища и Сацава, слѣва—Ваттава. На М. стоитъ Прага.—2) Прав. прт. Серета (сист. Дуная) въ Молдавіи (Румыніи); начинается въ вост. Карпатахъ, въ Буковинѣ; прорѣзывается въ юго-вост. направленіи предгорья этого хребта, вступаетъ въ Молдавію и впадаетъ въ р. Серетъ у города Романъ. Отъ р. М. получила свое имя и вся страна Молдавія.

Молдаване—народность: см. Румыны.

Молдавія (румун. Moldova, нем. Moldau, франц. Moldavie)—одно изъ такъ назыв. дунайскихъ княжествъ (прежде господствъ), составляющихъ вмѣстѣ съ Валахіей, королевство Румынію. Границы. на С—Россія и Австрія (Буковина), на З—Трансильванія, на СВ и В—Россія (Бессарабія; р. Прутъ). на ЮВ—Добруджа, на Ю—Валахія (р. Мильковъ). 38 226 кв. км.; 2 145 464 жит. (1912). Крупнѣйшіе города: Яссы (75 882 жит.), Галацъ (71 719), Ботошаны (32 813). На З страна возвышенная, на СВ—гористая и плоско-возвышенная, на ЮВ—низменная; Карпаты прорѣзываютъ страну многочисленными развѣтвленіями, идущими до рр. Серета и Прута. Лѣсистыя горы, плодородныя долины, сочные луга, пирокія равнины-степи пересекаются многочислен-

ными рѣками и рѣчками. Дунай, текущий вдоль южной границы М. и представляющий главный путь для вишней торговли (черезъ Галацъ), принимаетъ въ себя обѣ главнѣйшія рѣки страны, Прутъ и Серетъ. Последний протекаетъ вдоль всей М., принимаетъ въ себя золотonosную Выстрицу, Тротушъ, Вырлатъ и Пунгу. Значительное озеро—Братишъ, недалеко отъ устья Прута. Минеральныя воды въ курортахъ Сланикъ, Струнга, Борка и Пангешти. Климатъ М. непостоянный; лѣтомъ бури и частые дожди при страшныхъ жарахъ, зимою холода до —23°. Почва очень плодородная; особенно богатые урожаи пшеницы и кукурузы. Основное население—молдаване, занимающиеся преимущественно земледѣліемъ; есть цыгане, евреи, русскіе, греки, армяне. Русскіе въ М.—почти исключительно сектанты (липованы, скопцы); особенно много ихъ въ Галацѣ и Яссахъ, гдѣ они населяютъ цѣлыя предѣлы (махалы), занимаясь преимущественно торговлею (бакалейной), легковымъ извозомъ, пчеловодствомъ и отдачею денегъ въ ростъ. Греки, переселившіеся въ М. съ XV ст., немногочисленны и, по большей части, утратили свою національность, войдя въ составъ румынской знати и городского сословія. Торговлею заняты и армяне, переселившіеся сюда, начиная съ XI ст., частью изъ Константинополя, частью съ Кавказа. М.—по преимуществу страна земледѣльческа. Промышленность мало развита; Россія и Австрія доставляютъ М. почти все необходимое по части произведеній фабрично-заводской промышленности. Жел. дороги соединяютъ Галацъ съ Романомъ и далѣе съ Буковиной и съ Яссами; какъ Галацъ, такъ и Яссы соединены съ Бендерами въ Бессарабіи.

Исторія.—М. до 1457 г. О древнѣйшихъ судьбахъ страны см. Валахія (IX, 340 сл.), Дакія (XV, 430) и Румынія. Съ конца IX в. она находилась въ вассальномъ подчиненіи венгерскому королю. Возстаніе въ 1342—1343 гг. воеводы Богдана противъ сохранившаго вѣрность Венгріи Морамурешскаго воеводы повело къ образованію молдавскаго государства. Богданъ умеръ въ 1364 г. Преемникъ его, старшій сынъ его Лацко (Lăco), велъ войну съ Венгеріей, не желавшей признать новаго государства. По смерти Лацка на молдавскій престолъ былъ призванъ литовскій князь Юрій Коріатовичъ. При немъ М. распространила свои предѣлы до Чернаго м.; столицей государства сталъ гор. Сучава, расположенный въ нынѣшней Буковинѣ. Въ 1387 г. къ польскому королю Владиславу Ягайлу явился Пётръ Мутаць (1378—1393) и, признавая себя вассаломъ Польши, принесъ присягу польскому королю. Соперничество Польши и Венгріи способствовало установленію болѣе тѣсной связи между М. и Польшей, а также Турціей. Въ концѣ XIV в. въ Валахіи и М. правили польско-турецкіе ставленники Владъ I (1394—1395) и Стефанъ I (II) (1394—1400). Продолжительное правленіе Александра I (1400—1433 или 1432) было порой мирнаго развитія М. подъ покровительствомъ Польши. Съ 1407 г. Александръ, признавшій верховную власть Польши, носитъ титулъ dominus. Въ битвѣ подъ Грюнвальдомъ молдаване сражались подъ польскими знаменами. Импер. Сигизмундъ намѣревался раздѣлить М. между сосѣдними державами, но его планы были разстроены венгерско-турецкою перемиріемъ 1429 г., смертью Витовта въ 1430 г. и вспышкой новыхъ волненій въ Чехіи. По смерти Александра въ М. вспыхнули междоусобицы его сыновей изъ-за престола. Въ теченіе 24 лѣтъ (1433—1457) смѣнилось на престолѣ М. 12 государей. Вмѣстительство Польши, грабежи татаръ свидѣтельствуютъ объ упадкѣ М. Особенно

отчетливо обнаруживается оны при Петръ-Аронѣ (1451—1457), который становится вассаломъ короля польскаго и венгерскаго и турецкаго султана.—Внутреннія отношенія въ молдаво-валахскихъ земляхъ въ средніе вѣка. Во главѣ М. стоялъ господарь, власть котораго была довольно обширна и простиралась на всѣ стороны народной жизни. Въ его пользу поступали: десятина, пошлины съ овецъ, свиней, пчель, посѣвовъ, денежные штрафы. Господарь считался верховнымъ собственникомъ всей территоріи; всѣ перемѣны во владѣніи земельной собственностью должны были быть имъ утверждены. Въ управленіи, въ названіяхъ должностныхъ лицъ замѣтно византийско-болгарское влияніе, какъ и вообще культура М., въ особенности въ ея высшихъ проявленіяхъ была заимствованной. Земледѣліе играло въ жизни страны большую роль; въ пѣсняхъ и поговоркахъ румынъ отражается обработка почвы, какъ ихъ обычное занятіе. Есть признаки существованія семейной земельной собственности; по обычному праву каждый земле-владѣлецъ могъ продать свой участокъ лишь съ согласія родственниковъ. Населеніе состояло изъ бояръ большихъ и малыхъ, несвободныхъ крестьянъ (vesini) и свободныхъ арендаторовъ (gazdai). Городовъ было мало; они не были обнесены стѣнами и не имѣли значенія для производства. Денежное обращеніе было слабо развито; въ XV в., напр., кусокъ земли оцѣнивался «хорошей лошаду, двумя кубками, двумя ложками и серебрянымъ поясомъ». М. вела регулярныя торговли сношенія съ Востокомъ, при посредничествѣ, главнымъ образомъ, львовскихъ армянъ, а также нѣмцевъ, грековъ и др. Товары шли изъ Львова въ Каффу, въ татарскія области черезъ Читатею-Альбу (нынѣ Аккерманъ) и Брацловъ и въ Турцію черезъ Джурджуево. Благодаря развитому вывозу и большому притоку денегъ въ страну господа М. въ XV в. часто могли ссужать польскому королю и бранденбургскому курфюрсту крупныя суммы. Въ области народной словесности можно различить три группы продуктовъ народнаго творчества: 1) народныя изреченія, 2) легенды, 3) народную поэзію. Въ деревняхъ старушки разсказывали дѣтмъ о красномъ и зеленомъ царѣ, о летающемъ змѣѣ, о блохѣ съ желѣзными копытами, о поющихъ деревьяхъ и т. п. Разсказы о замурованіи супруговъ въ стѣны церкви Курта д'Арджешъ напоминаютъ подобныя же сюжеты, встречающіеся въ эпосѣ сербовъ (постройка Скадра) и другихъ народовъ.—Отъ вступленія на престолъ Стефана Великаго до начала XVIII в. Наивысшаго могущества достигла М. въ правленіе внука Александра I, Стефана Великаго (1457—1504). Стефанъ предпринималъ нѣсколько походовъ противъ валахскихъ государей, вступившихъ въ дружескія сношенія съ турками. Послѣ блестящей побѣды надъ турками 10 января 1475 г., не найдя нигдѣ поддержки, Стефанъ въ битвѣ 26 июля 1476 г. потерпѣлъ пораженіе. Въ 1484 г. была взята турками Килия, послѣ чего имъ сдалась Читатея-Альба. Стефанъ принесъ присягу польскому королю и съ помощью польскаго отряда очистилъ М. отъ турокъ. Когда въ 1497 г. польское войско, послѣ безуспѣшной осады Сучавы, возвращалось въ Польшу, въ Буковинскихъ лѣсахъ внезапно появился Стефанъ съ наскоро сформированными молдавскими отрядами и побѣдилъ значительную часть польскаго рыцарства. Въ 1499 г., при посредничествѣ Венгріи, былъ заключенъ миръ между М. и Польшей; на этотъ разъ и не упоминалось о верховныхъ правахъ Польши на М. Стефанъ назначилъ своимъ преемникомъ старшаго сына своего

Богдана, храброго воина, но неудачного политика. Въ борьбѣ съ Польшей Богданъ доходилъ до Львова. Польскій военачальникъ Каменецкій опустошилъ М. и вернулся въ Польшу съ добычей и плѣнными. Въ роковой для христіанскаго міра битвѣ при Могачѣ 29 августа 1526 г. молдавскій господарь Стефанъ IV участія не принималъ, несмотря на предъявленные къ нему, какъ къ вассалу Турціи, требованія султана послать свои отряды противъ христіанъ. При господарѣ Петрѣ Рарешѣ (1527—1538) турки хозинничаютъ въ М. и пользуются междоусобными войнами для укрѣпленія своего вліянія въ странѣ. Интриги дочери Рареша, Княжи, тратившей большія суммы на подкупы при дворѣ султана, увеличивали анархію и деморализацію. Въ М. править либо такіе тираны, какъ Александръ Лапушнеану (1552—1561 и 1564—1568), находившій наслѣдствѣ въ казняхъ (особенно бояръ), либо авантюристы въ родѣ талантливаго деспота Якова Базилкоса (1561—1563). Лапушнеану перенесъ столицу въ Яссы. Въ 1572 г. на молдавскій престолъ вступилъ армянинъ Іоаннъ Грозный или Івонія, низложившій сына Лапушнеану, Богдана. Іоаннъ систематически пресѣдовалъ бояръ, но былъ любимъ народомъ. Въ борьбѣ съ турками Іоаннъ сначала имѣлъ успѣхъ, но измѣна боярина Голія привела къ катастрофѣ: Іоаннъ былъ взятъ въ плѣнъ и проданъ смерти (1574). Въ концѣ XVI в. М. сильно страдала отъ вторженій жителей пограничныхъ турецкихъ областей, отъ набѣговъ татаръ и казаковъ. Крестьяне несвободны и даже свободныя, а также цыгане массами уходили въ Турцію, гдѣ имъ жилось свободнѣе. Казаки чуть ли не изъ года въ годъ нападали на М., грабили ее и вѣшивали, какъ равнымъ образомъ и татары, во внутреннихъ смутахъ. Въ 1577 г. они выдвигали самозванцевъ, одинъ изъ которыхъ былъ въ которое время господаремъ М., а въ 1592 г. возводилъ на молдавскій престолъ Петра VI. Въ началѣ XVII в. во главѣ М. стоялъ поддерживаемый Польшей господарь изъ династіи Мовила (Могилы)—сильное орудіе ея политики. Нѣкотораго подъема достигаетъ М. при господарѣ, покровительствованномъ грекамъ, но пресѣдованіемъ національные интересы—Василіи Лупулѣ (1634—1653). Годы правленія его заполнены борьбой съ валахскимъ господаремъ Матвѣемъ Басарабой, въ которой оба соперника прибѣгали къ подкупамъ и доносамъ. Въ правленіе Василія было основано высшее училище въ Яссахъ. Въ 1646 г. было напечатано первое молдавское уложеніе. Попытки Собскаго, торжественно вступившаго въ Яссы въ 1686 г., удержать М. за Польшей, не увѣнчались успѣхомъ. Въ началѣ XVIII в. взоры молдаванъ съ надеждой обратились къ русскому царю. Господарь Дим. Кантемиръ заключилъ въ 1711 г. съ Петромъ Великимъ секретный договоръ, обезпечивавшій будущее М. Но прутскій походъ окончился неудачей; битва при Станішестяхъ разсѣяла надежды молдаванъ. Дим. Кантемиръ переселился въ Россію, гдѣ сталъ близкимъ совѣтникомъ Петра, сенаторомъ и академикомъ. — Эпоха фанаріотовъ (1711—1821). Подъ эпохой фанаріотовъ въ исторіи М. обычно подразумеваютъ почти столѣтній періодъ преобладанія грековъ, когда управленіе страной находилось въ рукахъ такъ назыв. фанаріотовъ—богатыхъ, образованныхъ грековъ,—выходцевъ изъ квартала Константинополя Фанара. Знающіе много языковъ, ловкіе, хитрые греки приобретаютъ довѣріе Порты, дающей имъ важныя дипломатическія порученія, пользующейся ими какъ переводчиками. Господари-фанаріоты старались использовать свое положеніе въ своихъ личныхъ интересахъ и все увеличивали подати. При слабыхъ нерадивыхъ госпо-

дарахъ греки руководили всѣмъ въ странѣ. Въ администраціи, въ школахъ вводился греческій яз. Торжество русскаго оружія въ войнахъ съ Турціей пробуждаетъ въ покоренныхъ турками народахъ мечты о независимости. Русскія войска встрѣтили въ 1769 г. въ М. хорошій пріемъ. Оккупация русскими М. продолжалась до 1774 г., когда былъ заключенъ Кучукъ-Канарджійскій миръ. Въ 1775 г. Турція уступила Австріи сѣверную часть М., съ прежней ея столицей Сучавой—нынѣшнюю Буховину. Протестовавшій противъ этого захвата господарь М. Григорій Гика былъ убитъ въ Яссахъ посланцами султана. Ни успѣхъ русскихъ въ русско-турецкой войнѣ 1788—1792 гг., ни оккупация ими М. (съ октября 1788 по январь 1792 г.), ни пребываніе въ Яссахъ Потемкина, которому предназначалась роль будущаго короля Дакіи, не внесли перемѣнъ въ положеніе молдаванъ. По Бухарестскому мирному договору въ 1812 г. Турція уступила Россіи часть М. между Дунаемъ, нижнимъ Дунаемъ и Прутомъ, получившую названіе Бессарабіи. Сношенія Бессарабіи съ «турецкой М.» были затруднены.—Внутреннія отношенія въ М. въ новое время (до начала XIX в.). Зависимость господаря М. отъ турокъ долгое время выражалась лишь въ уплатѣ дани и доставленіи провіанта. Въ области управленія господарь пользовался полной самостоятельностью. О господарѣ Василіи Лунулѣ путешественники рассказываютъ, что въ теченіе приблизительно 10 лѣтъ онъ предать палачу 15 000 чел. Въ 1538 г. турки дали Стефану V для его охраны 500 янычаръ. Запрещеніе султаномъ Солиманомъ вывоза быковъ, овецъ и коней ставило преграды экономическому развитію М. Дань, посылаемая въ Константинополь (нагасію), все увеличивалась и къ началу XVIII в. достигла 65 000 талеровъ. Помимо дани господа М. посылали въ Константинополь подарки (Peschkesche), деньгами, лошадьми, соколами, мѣхами и другими предметами. Взимались подати отъ овецъ, коровъ, соли, мыла, торговли быками, рыбной ловли, съ сапожниковъ, съ виноградарей. Положеніе крестьянъ въ М. окончательно прикрѣпленныхъ къ землѣ при Василіи Лунулѣ, было весьма печальное. Крестьянинъ могъ быть проданъ съ землей или безъ земли; уплата многочисленныхъ податей подрывала его матеріальное благосостояніе. Въ 1749 г. была объявлена обусловленная выкупомъ личная свобода крестьянъ: ихъ барщина была уменьшена до 12 дней въ году. Тѣмъ не менѣе, прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ сохранялось. Въ 1816 г. было издано новое уложеніе М. на греческомъ яз., подъ редакціей боярина Іоанна Стурдзы. Отличительной чертой молдавскаго общества въ началѣ XIX в. является почти полное отсутствіе патріотическихъ идеаловъ. Съ 20-хъ гг. XIX в., подъ вліяніемъ пробужденія національнаго самосознанія семиградскихъ румынъ и греческаго движенія, возникаетъ національное румынское движеніе, приведшее къ сліянію М. и Валахіи въ единое государство.—Исторія М. съ 1821 г. до униіи государствъ М. и Валахіи въ 1859 г. Когда въ придунайскихъ государствахъ вспыхнуло въ 1821 г. національное греческое движеніе, руководимое патріотомъ Александромъ Ипсиланти, и сочувствовавшій революціонерамъ молдавскій господарь Михаилъ Суцо бѣжалъ въ Россію, власть въ мартѣ 1822 г. очутилась въ рукахъ возставшихъ грековъ, сформированнаго временное правительство—совѣтъ мѣстныхъ бояръ (такъ назыв. каймаками). Съ начала 1822 г. до 1828 г. М. правилъ энергичный Іоаннъ Стурдза. Адрианопольскій мирный договоръ 1829 г. устанавливалъ пожизненное

правление господарей и запрещать мусульманамъ проживание въ господарствахъ. Петербургская конвенція между Россіей и Турціей 1834 г. опредѣлила дань М. Портѣ въ размѣрѣ 1 милл. піастровъ. Комитетъ, дѣйствовавшій подъ предѣлательствомъ правившаго М. и Валахіей 1829—1834 гг. ген. П. Д. Киселева, выработалъ органическій регламентъ (*Règlement organique*), изд. въ 1831 г. Даровитый, влѣстолубивый Михаилъ Стурдза (1834—1849) основалъ высшее учебное заведеніе (*Academia Mihăileană*), академію художествъ, бібліотеку, заботился объ улучшеніи дорогъ, портовъ, о процвѣтаніи городовъ. Волны революціи 1848 г. докатились и до М., гдѣ либеральныя идеи нашли хорошо подготовленную почву; значительная часть молдавской интеллигенціи получила образованіе въ Парижѣ, читала французскія газеты и журналы. Въ качествѣ вожака молодого поколѣнія выдвинулся Михаилъ Когальницеану. Молдавскіе либералы, представившіе Стурдзѣ свои пожеланія, были арестованы и высланы изъ господарства. Господарь Григорій Александръ Гика (1849—1853) провелъ полное освобожденіе цыганъ и отмѣнилъ нѣкоторыя барщинныя работы. Въ іюлѣ 1853 г. русскія войска перешли черезъ Прутъ и заняли господарства; русская оккупация продолжалась до октября 1854 г. Парижскій конгрессъ 1856 г. замѣнилъ русскій протекторатъ коллективнымъ протекторатомъ державъ, подписавшихъ мирный договоръ, и подтвердилъ автономію господарствъ. Молдавы были возвращены три Бессарабскіихъ округа. Послѣ упорной борьбы съ намѣстниками М. и отмѣны выборовъ въ Национальное Собраніе, произведенныхъ подъ давленіемъ администраціи, на послѣдовавшихъ затѣмъ выборахъ національная партія одержала побѣду. Страстная рѣчь Когальницеану, доказывавшаго 7 октября 1857 г. въ Национальномъ Собраніи необходимость полного политическаго объединенія М. и Валахіи, жители которыхъ имѣютъ общее происхожденіе, общіе языкъ, вѣру, историческія судьбы, учрежденія и нравы, связаны общими страданіями и разсчитываютъ на одинаковое будущее,—прозвучала болѣе вѣстительное. Почти единогласно было принято постановленіе о соединеніи обоихъ господарствъ. Парижская конференція 1858 г. организовала управленіе М. и Валахіи на слѣдующихъ началахъ: соединенныя подъ верховной властью Порты господарства имѣютъ отдѣльныхъ господарей; объединеніе ихъ выражается въ учрежденіи заставляющаго въ Фокшанахъ общаго комитета, издающаго законы, касающіеся обоихъ господарствъ, и въ организаціи общаго верховнаго кассационнаго суда. 17 (5) января 1859 г. престолъ М. занялъ Александръ-Іоаннъ Куза, а 5 февраля (24 января) того же года онъ былъ избранъ и въ Валахіи. Въ 1861 г. султанъ утвердилъ объединеніе обоихъ господарствъ. См. Румынія. А. І. Коссовскій.

Молдавскій, Константинъ Антоновичъ — портретный живописецъ и рисовальщикъ (1810—55), ученикъ П. В. Васнецъ. Въ 1836 г. получилъ отъ академіи художествъ медаль за программную картину: «Ной, учреждающій постройку ковчега». Состоялъ рисовальщикомъ при постройкѣ Исаакиинскаго собора. За портретъ Крутова (въ музеѣ академіи худ. 1846 г.) академикъ. Изъ другихъ портретныхъ работъ М., исполнявшихся имъ, болѣею частью, въ небольшомъ размѣрѣ, болѣе извѣстны портреты художника М. Н. Воробьева и карандашные портреты въ Третьяковской галлерей (гр. О. М. Толстого) и у П. М. Романова, въ Петроградѣ.—Ср. Н. Рамазановъ, «Матеріалы для исторіи художествъ въ Россіи» (І, М., 1863, стр. 63—65).

Моле (Molé), Матье — французскій политиче-

скій дѣятель (1584—1656). Былъ совѣтникомъ парижскаго парламента. Въ 1614 г. назначенъ главнымъ прокуроромъ и приобрѣлъ репутацію стойкаго защитника правъ парламента. Въ 1631 г. подъ его вліяніемъ парламентъ призналъ незаконнымъ учрежденіе чрезвычайной коммиссіи для суда надъ братьями Марильяками, замѣшанными въ заговоръ Маріи Медичи противъ Рипелле. Въ 1641 г. М. сдѣлался первымъ президентомъ парижскаго парламента и сталъ олотомъ парламентской оппозиціи противъ кардинала Мазарини. Когда вспыхнули беспорядки фронды, М. старался нѣсколько умѣрить требовательность участниковъ движенія и выступать въ роли умиротворителя. Послѣ вынужденнаго отъѣзда Мазарини въ 1651 г. М. былъ назначенъ государственнымъ канцлеромъ и сохранилъ эту должность до конца жизни. Въ послѣдніе годы онъ работалъ надъ планомъ преобразованія судебной организаціи. Оставшіеся послѣ него мемуары вышли въ Парижѣ въ 1855 г.

Моле (Molé), Матье-Луи, графъ — франц. политич. дѣятель. (1781—1855), потомокъ Матье М. Его сочиненіе «Essais de morale et de politique» (П., 1806), въ которомъ онъ доказывалъ политическую необходимость имперіи, обратило на него вниманіе Наполеона. Онъ былъ назначенъ префектомъ, а затѣмъ поставленъ во главѣ управленія путями сообщенія и получилъ графскій титулъ. Въ 1813 г. онъ занялъ постъ министра юстиціи. Реставрація Бурбоновъ вызвала его отставку, но онъ скоро сумѣлъ завоевать симпатіи новаго правительства. Несмотря на то, что во время ста дней онъ былъ членомъ палаты пэровъ, въ 1816 г. онъ вступилъ въ первый кабинетъ Рипелле въ качествѣ морского министра. Въ 20-хъ годахъ онъ принадлежалъ въ палатѣ пэровъ къ умѣренной оппозиціи. Послѣ іюльской революціи онъ получилъ портфель иностранныхъ дѣлъ въ первомъ министерствѣ Людовика-Филиппа и сумѣлъ добиться признанія новой монархіи другими державами. Людовикъ-Филиппъ оцѣнилъ его уступчивый характеръ, позволявшій самому королю играть въ дѣлахъ руководящую роль, и послѣ паденія кабинета Тьера въ 1836 г. поручилъ М. сформировать новое министерство, въ составъ котораго вошелъ Гизо. Послѣдній недовольный своимъ второстепеннымъ положеніемъ, уже въ 1837 г. вышелъ изъ состава кабинета и примкнулъ въ 1838 г. къ коалиціи, образовавшейся противъ кабинета М. Въ 1839 г., послѣ неудачи на выборахъ, министерство М. пало. Въ 1848 г., послѣ отставки Гизо, король снова обратился къ М., но попытка его образовать кабинетъ, оказалась тщетной, и Людовикъ-Филиппъ въ тотъ же день вынужденъ былъ призвать Тьера и Одилона Барро. Во время второй республики М. примыкалъ къ консервативной партіи, но не игралъ активной роли, а послѣ переворота 2 декабря совсѣмъ отказался отъ политической дѣятельности.

Молебентъ — церковное богослуженіе, просительное или благодарственное, по поводу событій и нуждъ жизни общественно-церковной или частной. Одни М. совершаются въ храмѣ, послѣ литургіи или предъ нею, а также послѣ утрени или вечерни, и принадлежать къ богослуженію общественному; таковы: 1) М. царскіе, т.-е. совершаемые во дни рожденія, тезоименитства, вѣстия на престолѣ и коронованія Государя Императора и Государыни Императрицы, въ дни рожденія и тезоименитствъ наследника престола и другихъ Высочайшихъ особъ; 2) М. въ дни храмовыхъ праздниковъ; 3) М. въ дни великихъ государственныхъ событій, напр., по поводу избавленія Россіи отъ нашествія Наполеона I, въ

воспоминание побѣды подъ Полтавой и т. п.; 4) М. по поводу общественныхъ бѣдствій—нашествія индоломниновъ, эпидеміи, неурожая, безвѣтрія, бездождя и т. п. Частные М., по желанію отдѣльных лицъ, могутъ быть совершаемы не только въ храмѣ, но и на дому у каждого. Въ составъ нѣкоторыхъ М., кромѣ прошеній или благодареній, входятъ также каноны, водосвятія и др. Чинослѣдованія М. посвящены въ особой богослужебной книгѣ, называемой «Книга молебныхъ пѣній», а также въ «Требникѣ».—См. Никольскій, «Пособіе къ изученію устава богослуженія прав. церкви» (СПб., 1907).

Молейнъ (Molyn, Molijn), Питеръ, де-голландскій живописецъ гарлемской школы (1595—1661). Учился у Эз. ванъ-де-Вельде. Писалъ ландшафты, отличающіеся богатствомъ мотивовъ и разнообразіемъ фигурнаго стаффажа (библейскаго, бытового и т. д.). Типично для его картинъ діагональное пересѣченіе ихъ плоскости линіей лѣсистыхъ холмовъ и открытый видъ съ одной стороны на равнину. Живопись, по крайней мѣрѣ, въ лучшихъ работахъ, шпорокая и полная, тона градуированы правильно; мѣстныя краски (деревья, неба) не скрываются однимъ общимъ тономъ. Изъ произведеній М. выдаются: «Ночной праздникъ въ деревнѣ» (1625; въ брусельскомъ музеѣ), «Дюнный ландшафтъ» (1626; въ брауншвейгскомъ муз.), «Разграбленіе деревни» (1630; въ гарлемскомъ муз.), «Всадники передъ шинкомъ» (въ вѣнской академіи). Въ Эрмитажѣ—четыре пейзажа (изъ собр. П. П. Семенова), относящіеся къ разнымъ періодамъ дѣятельности М. (между 1630 и 1650-ми гг.); пейзажъ 1633 г. въ собр. г. Ханенко, въ Кіевѣ. М. гравировалъ также крѣпкой водкой. Ученикомъ его былъ знаменитый Г. Терборхъ.—Ср. O. Granberg, «Pieter de Molijn» (Стокгольмъ, 1883) и «Zeitschr. f. bild. Kunst», XIX (1884), 369—77.

Молекула, или частица—наименьшее количество химическія однороднаго тѣла, способное къ самостоятельному существованію и въ частности способное къ реагированію. Согласно современнымъ воззрѣніямъ, М. представляютъ себѣ какъ систему или комплексъ атомовъ, удерживаемыхъ другъ около друга силой взаимнаго притяженія. Изучая химическія реакціи и отчасти физическія свойства вещества, химикъ стремится для каждого конкретнаго случая рѣшить вопросъ, изъ какихъ и изъ сколькихъ атомовъ состоитъ данная М., и каковы образомъ эти атомы сгруппированы другъ около друга. Какъ рѣшаются подобные вопросы, рассматривается въ статьяхъ: Частица, Частичный вѣсъ, Строеніе химическое, Стереохимія.

Моленаръ (Molenaar) — нидерландскіе художники. 1) Корнелисъ М., прозв. Страбо (Strabo) или Де Схэле-Нэль (De Scheele Neel), т.-е. «Косоглазый» (ок. 1540—послѣ 1591). Писалъ ландшафты съ фигурнымъ стаффажемъ и бытовые картины. Образцами ихъ могутъ служить: «Лѣсистый ландшафтъ съ милосерднымъ Самаритяниномъ» (въ берлинскомъ музеѣ), «Фламандская школа» и двѣ крестьянскія сцены въ штутгартской галлерей, три морскихъ вида въ музеѣ Прадо, въ Мадридѣ, земный ландшафтъ въ стоковольскомъ музеѣ.—2) Янъ-Минъс М. (ок. 1610—1668). Учился, вѣроятно, у Фр. Гальса и работалъ сперва въ манерѣ жанристовъ его школы; позже подвергся влиянію Рембрандта и А. ванъ-Остаде. Писалъ сцены простонародной жизни, отличающіяся оживленностью изображенныхъ фигуръ, нѣрѣдко комизмомъ и яснымъ, теплымъ колоритомъ. Изъ его картинъ наиболѣе извѣстны: «Деревенскій праздникъ» (въ гаагскомъ музеѣ), «Пять чувствъ» (пять картинъ тамъ же),

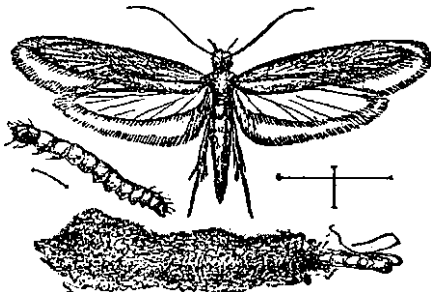
два голландскіе интерьеръа брусельскаго музея, «Вечерняя молитва», «Дама за клавирами» (оба въ амстердамскомъ музеѣ), «Скрипачъ и поющие крестьяне», «Скрипачъ въ крестьянскомъ семействѣ», «Браничающие крестьяне» (всѣ три въ дрезденской галлерей), «Мастерская живописца», «Уличный пѣвецъ», «Деревенскій пинокъ» (всѣ три въ берлинскомъ музеѣ), «Крестьянское семейство» (въ Эрмитажѣ, обладающемъ еще 4 картинами изъ собр. П. П. Семенова). Въ Россіи картины М. имѣются еще въ музеѣ академіи худ., въ царскосельскомъ и поттерфоскомъ дворцахъ, въ собраніяхъ кн. Юсупова, Фабриціуса и Якобсона, въ Петроградѣ. М. гравировалъ крѣпкой водкой («Широкошница», «Скрипачъ» и др.).—3) Класъ (Николасъ) М. (до 1630—1676), вѣроятно братъ предыдущаго, подражавшій ему и нѣрѣдко бывшій его сотрудникомъ. Специальностью его были деревенскіе виды, лѣтніе и зимніе ландшафты съ деревьями или замерзшими каналами. Замѣтно влияніе Я. ванъ-Рюендала и Ис. ванъ-Остаде. Изъ его картинъ выдается: «Зимний видъ съ конькобѣжцами» (въ Эрмитажѣ), «Бѣленіе полотна» (въ роттердамскомъ музеѣ), «Деревня на берегу канала, зимою», «Приморскіе городки» и «Видъ на дюнахъ» (всѣ три въ стоковольск. музеѣ).—4) Бартеъ М., вѣроятно, братъ обоихъ предыдущихъ, развившійся подъ влияніемъ Адр. ванъ-Остаде. Годы рожденія и смерти неизвѣстны. Картины М. крайне рѣдки (большая ихъ часть скрывается подъ именемъ Адр. ванъ-Остаде или подъ обозначеніемъ «школа Адр. ванъ-Остаде»). Въ Эрмитажѣ—«Внутренность крестьянскаго дома» (изъ собр. П. П. Семенова).

Молексинъ—см. Хлопчатобумажныя ткани.

Мошоттъ (Moleschott), Яковъ—италиецъ физиологъ (1822—93). Былъ приватъ-доцентомъ рейдльбергскаго унив., который долженъ былъ оставить въ 1854 г., получивъ предостереженіе отъ министерства за свои материалистическія воззрѣнія. Позднѣе онъ былъ профессоромъ въ Дюрингѣ, Туринѣ и Римѣ, а также сенаторомъ королевства Італіи. Работы его и его учениковъ напечатаны большею частью въ основанномъ имъ въ 1855 г. періодическомъ изд.: «Unter-suchungen zur Naturlehre des Menschen und der Tiere»; это—ислѣдованія о дыханіи и дыхательныхъ органахъ, о молокѣ, желчи и крови, объ измѣненіяхъ веществъ въ организмѣ, о структурѣ роговыхъ отложений и т. п. Наиболѣе извѣстны труды его: «Physiologie der Nahrungsmittel» (Дармштадтъ, 1850; 2-е изд., Гиссенъ, 1853; «Physiologie des Stoffwechsels in Pflanzen und Tieren» (1851), «Der Kreislauf des Lebens» (1852; 5-е изд., 1875—86), «Dell' influenza della luce mista e cromatica nell' esalazione di acido carbonico per l'organismo animale» (1879), «La fisiologia e le scienze sorelle» (1879). Соч. М. пользовались большою популярностью въ Россіи въ эпоху 60-хъ гг.; тогда же многія изъ нихъ были переведены на русскій языкъ: «Круговоротъ жизни. Физиологическіе отвѣты на письма о химіи, Ю. Либиха» (Харьк., 1866), «Ученіе о пищѣ» (2-е изд., СПб., 1868), «Единство науки съ точки зрѣнія ученаго о жизни» (СПб., 1879). Неболышія статьи М. помѣщены въ сборникахъ «Вращеніе жизни въ природѣ» (СПб., 1857) и въ «Общемъ выводѣ положительнаго метода», Н. Неклюдова (СПб., 1867). Вместе съ Бюхнеромъ М. сильно содѣйствовали распространенію материалистическаго міровоззрѣнія. Автобіографическія свѣдѣнія о немъ въ посмертномъ изданіи: «Für meine Freunde» (Гиссенъ, 1894).

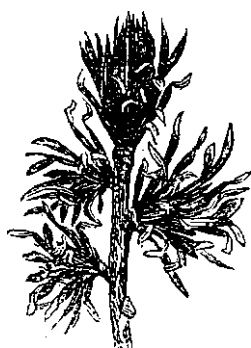
Моли (Tineidae) — семейство мелкихъ бабочекъ, принадлежащее къ ряду Tineodea. Усики у М. довольно длинныя, питевидныя; хоботокъ бываетъ иногда редуцированъ. Крылья длинныя и узкія,

часто расширяющаяся к вершинѣ; заднія крылья часто очень узки и снабжены широкой бахромкой (полосками); въ покоѣ крылья складываются вдоль, болѣе или менѣе обвертывая тѣло. Гусеницы обыкновенно 16-ногія, съ рѣдкими волосками; нѣкоторыя имѣютъ чехлики; куколка у нѣкоторыхъ формъ свободная, у большинства покрытая, покоится въ удлиненномъ коконѣ. Громадное число видовъ *M.* рас-

Комнатная моль (*Tineola biselliella*). Бабочка, гусеница и куколка, торчащая изъ чехлика. Увелич.

пространено во всѣхъ частяхъ свѣта. Многие виды приносятъ вредъ растеніямъ и предметамъ домашней обстановки. Родъ *Tinea* характеризуется короткимъ хоботкомъ, направленнымъ впередъ нижнегубными щупальцами и мохнатой головой. *T. pellionella* L., шубная *M.*, съ желтовато-сѣрыми передними крыльями, на которыхъ находятся 2—3 черныя точки, въ размахѣ 13 мм.; встрѣчается повсюду

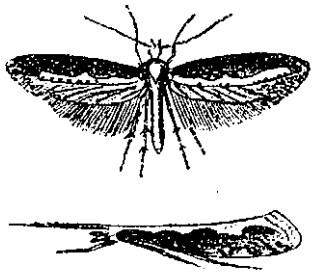

Листовищная моль (*Coleophora laricella*). Бабочка (увелич.) и поврежденная иголка листовищница.

рахъ и складахъ зернового хлѣба. Лички откладываются на зернѣ въ мѣхъ, гусеницы выдѣляютъ внутренности зеренъ, переходя изъ одного зерна въ другое и связывая ихъ паутиной. Осенью гусеницы дѣлаютъ коконы на полу или стѣнахъ помѣщеній, окукливаются весной. Приносятъ сильный вредъ; мѣры борьбы—проветриваніе помѣщеній и дезинфекція сѣрнистымъ углеродомъ. Къ близкому роду *Tineola* относится *T. biselliella* Hum., комнатная *M.* желтаго цвѣта, въ размахѣ 16 мм. Гусеницы ей

портятъ матерію, чучела, сухихъ насекомыхъ въ коллекціяхъ и т. п. Распространена всюду въ домахъ, летаетъ весной; мѣры борьбы—такія же, какъ и противъ другихъ *M.*, живущихъ въ домахъ. *Incurvaria capitella* Cl., смородиновая *M.*, имѣетъ переднія крылья золотисто-сѣраго цвѣта съ 3 желтыми пятнами, въ размахѣ 16 мм. Распространена въ средней и южной Европѣ, летаетъ въ мѣхъ. Гусеница выдѣляетъ почки черной и красной сморо-

ды. Мѣры борьбы—опрыскиваніе кустовъ смородины парижской зеленою. Виды рода *Nepticula* отличаются маленькой величиной (въ размахѣ 5—6 мм.); гусеницы ихъ минируютъ листья различныхъ деревьевъ и кустарниковъ. Къ роду *Pyronomeuta* относится весьма вредная — *N. malinella* (см. Яблонная *M.*). *Plutella cruciferarum* Zell., капустная *M.*, съ сѣрыми передними крыльями съ широкой бѣлой каймой по внутреннему краю, въ размахѣ 17 мм. Весьма обыкновенна въ Европѣ. Видъ, размножающійся въ 2 или 3 поколѣніяхъ. Зеленые гусеницы объѣдаютъ капусту, рапсъ, рѣпу и др. крестоцвѣтныя; окукливаются въ длинномъ коконѣ на нижней сторонѣ листьевъ. Мѣры борьбы: опрыскиваніе парижской зеленою, удаленіе сорныхъ травъ и приманоч-

Капустная моль (*Plutella cruciferarum*). Бабочка съ расправленными и со сложенными крыльями. Увелич.

цы представителей рода *Coleophora* сначала минируютъ въ листьяхъ или хвостъ деревьевъ, а затѣмъ дѣлаютъ себѣ чехликъ изъ остатковъ растенія, въ которомъ и живутъ. *C. laricell* Hb. р и с т ь в р д ь л и с т ь н ы й м ы ш ь, *C. hemerobiella* Scop.—фруктовымъ деревьямъ. *Sitotroga cerealella* Ol., зерновая *M.*, переднія крылья сѣровато-желтыя, съ 2 темно-сѣрыми полосками, въ размахѣ 16 мм. Гусеницы выдѣляютъ зерна хлѣбныхъ растеній, оставляя только кожуру (на поляхъ и въ особенности въ складахъ). Вредитъ въ Европѣ и въ С. Америкѣ. Мѣры борьбы—промываніе зерна передъ посѣвомъ и дезинфекція сѣроуглеродомъ. См. рис. 6 на табл. III къ ст. «Бабочки». — Ср. Stainton, Zeller, Douglas A. Frey, «The natur. Hist. of the Tineina» (Л., 1835); Howard and Marlatt, «The princip. household insects of the Unit. States» (U. S. Dep. Agr. Div. Entomology, № 4, 1896); Порчинскій, «Зерновая *M.*» (СПБ., 1902).

Молибденитъ — сп. о. н. м. молибд. о. ваго блеска (см.).

Молибденовый блескъ—минералъ состава MoS_2 , что отвѣчаетъ 59% молибдена и 41% сѣры. По общему виду онъ весьма похожъ на графитъ—также образуетъ чешуйки и листочки иногда съ шестистороннимъ очертаніемъ. Онъ весьма мягокъ, на бумагѣ оставляетъ темную черту, жиренъ на ощупь; твердость 1—1,5. Цвѣтъ свинцовосѣрый съ красноватымъ оттѣнкомъ. Предъ пламенной трубкой не плавится; на углѣ даетъ бѣлый налетъ. Въ большихъ количествахъ онъ извѣстенъ въ Шинвальдѣ, Пилакенвальдѣ, Альтенбергѣ; также Гренландіи, Нерчинскомъ округѣ, Ильменскихъ горахъ.

Молибденъ—химическій элементъ (знакъ Mo)

съ атомнымъ вѣсомъ 96,0 (1915), занимающій мѣсто въ VI группѣ и въ 6 ряду периодической системы. Какъ самостоятельный элементъ, открытъ Шееле въ 1778 г., а въ свободномъ состояннн полученъ впервые Ельмомъ (Hjeltn) въ 1782 г. Названне М. происходитъ отъ греческаго слова *μόλυβδος*, обозначающаго свинецъ, такъ какъ до открытн М. его сѣрнистую руду, молибденовый блескъ, смѣшивали съ сѣрнистымъ свинцомъ PbS (свинцовымъ блескомъ). Въ природѣ, кромѣ М. блеска, М. встрѣчается главнымъ образомъ, еще въ видѣ свинцовой соли PbMoO₄ (свинцовый платъ). Характеристика М., какъ химическаго элемента, вполне опредѣляется его положеннмъ въ периодической системѣ, гдѣ онъ занимаетъ мѣсто въ подгруппѣ

ближе всего приходя къ своимъ свойствамъ къ вольфраму, отчасти также къ своему сосѣду по 6 ряду—ниобу. Подобно другимъ членамъ VI группн, относящимся къ нечетнымъ рядамъ, М. въ свободномъ видѣ ведетъ себя какъ металлъ. Въ химическихъ соединенняхъ его отношенне двойственное, хотя и съ явнымъ преобладаннмъ металлоиднаго характера. Въ общемъ М. гораздо ближе къ вольфраму, чѣмъ хрому. Металлическн, основныя свойства М. слабо выражены, и то только въ соединенняхъ, отнѣчающихъ низшимъ степенямъ окисленн, особенно двухвалентному М. Но и металлоидныя свойства у соединенн М. выражены не очень рѣзко (хотя и много менѣе металлическихъ). Ангидриду MoO₃, высшему окислу М., отнѣчаютъ довольно слабая кислота H₂MoO₄. Съ этимъ обстоятельствомъ тѣсно связана необыкновенная тенденцн MoO₃ давать начало сложнымъ или комплекснымъ кислотамъ. Эти послѣднн имѣютъ или характеръ гомополикислотъ, и тогда происходятъ отъ нѣсколькихъ молекулъ ангидрида MoO₃, конденсированныхъ между собой въ одинъ комплексъ; или относятся къ такъ назыв. гетерополикислотамъ (по терминологн Розенгейма), и тогда происходятъ отъ сочетанн нѣсколькихъ молекулъ различныхъ слабо-кислотныхъ ангидридовъ, напр., MoO₃ и P₂O₅, MoO₃ и SiO₂ и т. д. Тенденцн къ образованн такихъ соединенн развита также и у хрома (для котораго известны типичныя гомополикислоты, напр., пиро-хромовыя (H₂Cr₂O₇ и др.), а равно и гетерополикислоты), но далеко не въ той степени, что у Мо, и въ этомъ отношенн опять Мо несравненно ближе стоитъ къ вольфраму. Можно еще отмѣтить, что какъ для М., такъ и для вольфрама, неизвестно комплексныхъ соединенн съ аммиакомъ, столь характерныхъ и въ такомъ изобилн представленныхъ у хрома. М. образуетъ соединенн слѣдующихъ типовъ:

MoX ₂	MoX ₃	MoX ₄	MoX ₅	MoX ₆
MoCl ₂ MoBr ₂	MoCl ₃ MoBr ₃	MoCl ₄ MoBr ₄	MoCl ₅ MoOCl ₃ MoOF ₃	MoF ₆ MoO ₂ F ₂ MoOF ₄ MoO ₂ Cl ₂ MoOCl ₄ MoO ₃
MoS	Mo ₂ O ₃ Mo ₂ S ₃	MoO ₃ MoS ₂	MoS ₃	

Наиболѣе характерными являются соединенн шестивалентнаго М., существованне и свойства которыхъ гармонируютъ съ положеннмъ М. въ VI группѣ и сближаютъ его съ сѣрой (SO₃, SF₆), хромомъ (CrO₃, CrO₂Cl₂) и особенно съ вольфрамомъ (WCl₆, WO₂Cl₂, WOCl₄, WO₃, WF₆). — Свободный М. можетъ быть полученъ восстановленнмъ ангидрида MoO₃

водородомъ при высокой температурѣ, или же восстановленнмъ MoO₃ порошкомъ алюминн по способу Гольдшмидта, или, наконецъ, въ жару Муассановской печи при дѣйстви угля на MoO₃. Выходнхъ его добываютъ въ электрической печи непосредственно изъ природнаго молибденоваго блеска, при чемъ сѣра выгораетъ въ видѣ SO₂. Чистый М. представляетъ серебристо-бѣлый металлъ, не оставляющнхъ черты на стеклѣ, ковкн подобно желѣзу. Уд. в. = 9, темп. плав. лежитъ при 2450° (Пиранн и Мейеръ). Накаленный въ атмосферѣ кислорода загорается при 500—600° и даетъ MoO₃. Вода даже при высокой температурѣ, а также разбав. HCl, H₂SO₄, не дѣйствуютъ; азотная кислота окисляетъ въ MoO₃. Кислородныя соединенн М. Важнѣйшимъ изъ нихъ является трехокись М. или молибденовый ангидридъ MoO₃. Для полученн его изъ природнаго MoS₂ послѣднн прокаливаютъ при доступѣ воздуха, затѣмъ нечистый MoO₃ извлекаютъ разбавленнымъ аммиакомъ при кипяченн и удаляютъ нѣкоторыя примѣси (особенно мѣдь—прибавленнмъ сѣрнистаго аммонн); полученный молибденовокислый аммонн очищаютъ кристаллизацией и осаждаютъ MoO₃ прибавленнмъ азотной кислоты. Для дальнѣйшей очистки его повторно переводятъ въ аммоннную соль и осаждаютъ HNO₃. Безцвѣтный, желтнющн при нагреванн аморфный труднотопучн порошокъ, при сублимации переходнщ въ кристаллич. состоянне, плавится при 791°, уд. в. = 4,39 (при 21°); растворяется въ 500 частяхъ холодной и 960 частяхъ кипящей воды. Растворъ окрашиваетъ лакмусовую бумажку въ красный цвѣтъ и обладаетъ рѣзкимъ металлическимъ вкусомъ. При очень высокой температурѣ (въ пламени гремучаго газа) MoO₃ диссоциируетъ на мет. М. и на свободный кислородъ. Возстановляется также до металла: водородомъ, калиемъ, натрнмъ, алюминнмъ, магннмъ. Всѣ эти реакцн требуютъ нагреванн. Дѣйстви порошка Mg сопровождается взрывомъ. Молибденовому ангидриду отнѣчаютъ нормальная кислота H₂MoO₄, аналогичная хромовой H₂CrO₄ и вольфрамовой, а также цѣлый рядъ поликислотъ и соотв. солей. Кислота H₂MoO₄ получается испареннмъ раствора MoO₃ въ азотной кислотѣ, образуетъ безцвѣтнй кристаллическн порошокъ. Извѣстенъ также гидратъ и 1 молекула H₂O желтаго цвѣта (растворимость 1 ч. на 20 ч. воды). Кромѣ того, существуетъ коллоидальная модификацн молибденовой кислоты; она представляетъ камедообразную массу и получается при днализѣ раствора молибденовокислаго аммонн въ соляной кислотѣ. Растворъ ея обладаетъ кислымъ и въ то же время вязущимъ вкусомъ; по опредѣленн молекулярнаго вѣса она содержитъ 4 атома Мо въ частнцѣ. Изъ солей молибденовой кислоты Na, K, Mg соли растворимы, Ca, Ba, Pb—нерастворимы въ водѣ. На соль, подобно глауберовой соли, крист. съ 10H₂O. Поликислоты, отнѣчающн MoO₃, могутъ быть получены прогрессивнымъ обезвоживаннмъ нормальной кислоты. Такъ, описанн H₂Mo₂O₇ (аналогъ H₂Cr₂O₇), H₂Mo₄O₁₃, H₂Mo₉O₂₃. Отнѣчающн нмъ соли получаютъ раствореннмъ MoO₃ въ растворѣ соотвѣствующихъ нормальныхъ солей или сплавленнмъ компонентовъ. Для болѣе слабыхъ оснований, какъ NH₄OH, средняя соль нормальной кислоты (NH₄)₂MoO₄ неустойчива, разлагается водой и при этомъ даетъ соли, отнѣчающн поликислотамъ. Таковы продажнй молибденовокислый аммонн, отнѣчающн составу: (NH₄)₆Mo₇O₂₄·4H₂O. Гетерополикислоты М., по Мюлати и Розенгейму, могутъ быть представлены общими формулами H_n[R(MoO₂)_n] и H_m[R(Mo₂O₇)_n], въ которыхъ роль центральнаго атома играютъ атомы различныхъ металлоидовъ, напр.: фосфора, мышьяка, кремнн,

титана, теллура и пр. Больше детально строение этих сложнейших соединений минеральной химии еще не выяснено. В качестве примера могут служить фосфорно-молибденовые кислоты, из которых наиболее известна—отвечающая эмпирическому составу: $\text{H}_3\text{PO}_4 \cdot 12\text{MoO}_3$. Она получается при повторной обработке царской подкой фосфорно-молибденового аммония и кристаллизуется из водного раствора с большим числом молекул воды. Наиболее богатый водой гидрат, повидимому, выражается формулой: $\text{H}_3\text{PO}_4 \cdot 12\text{MoO}_3 \cdot 60\text{H}_2\text{O}$. Если из этого числа $2\text{H}_2\text{O}$ считать водой «конституционной», то получится формула $[\text{P}(\text{Mo}_2\text{O}_7)_2]_3\text{H}_7$ —семипосновной кислоты. Розенгейм на самом деле получил характерную гуанидиновую соль, отвечающую такой формуле $(\text{CN}_3\text{H}_4)_3[\text{P}(\text{Mo}_2\text{O}_7)_2]$. В присутствии солей

аммония (иона NH_4^+) фосфорномолибденовая кислота дает известную аммонийную соль канареечно-желтого цвета, весьма трудно растворимую в воде (1:10000) и по Гиббсу отвечающую очень сложному составу: $(\text{NH}_4)_3\text{PO}_4 \cdot 12\text{MoO}_3 \cdot (\text{NH}_4)_3\text{HPO}_4 \cdot 11\text{MoO}_3 \cdot 8\text{H}_2\text{O}$. Состав осадка, высушенного при 130° , близок к более простой формуле: $(\text{NH}_4)_3\text{PO}_4 \cdot 12\text{MoO}_3$. Желтая аммонийная соль растворима в щелочах; из полученного раствора выделяются безвзвешные кристаллы состава: $2(\text{NH}_4)_3\text{PO}_4 \cdot 5\text{MoO}_3 \cdot 7\text{H}_2\text{O}$, очевидно, отвечающие совершенно другой комплексной кислоте. Трудной растворимостью фосфорно-молибденового аммония пользуются в аналитической практике для открытия фосфорной кислоты и для количественного ее осаждения из растворов. В качестве реактива применяют раствор молибденовокислого аммония в разбавленной азотной кислоте; в присутствии даже очень малых количеств фосфорной кислоты происходит синтез комплексной соли, и выделяется желтый осадок. Низшие окислы М., отвечающие составу Mo_2O_3 и MoO_2 , обладают слабоосновными свойствами и сравнительно мало изучены. Двухокись MoO_2 получается при восстановлении MoO_3 в различных условиях, напр., водородом при 470° , окисью углерода и пр. Кристаллизуется в синевато-зеленых призмах с металлическим блеском, уд. в. 5,67. Что касается трехокиси М., Mo_2O_3 , то она, повидимому, не получена в безводном состоянии, а известна только в виде гидрата, $\text{Mo}(\text{OH})_3$; последний образуется при осаждении аммиаком раствора молибденовой кислоты, предварительного восстановленного цинком в присутствии HCl . С кислотами оба окисла дают соли, весьма легко подвергающиеся гидролизу. Кроме того, известен еще ряд промежуточных окислов (и соответствующих гидратов), приближающихся к составу Mo_2O_5 . Все они окрашены в синий цвет и очень мало изучены. Надмолибденовые кислоты получают при действии перекиси водорода на молибденовую кислоту в различных условиях. Кислота $\text{HMoO}_4 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$, полученная Мешаром, представляет желтые кристаллы, легко растворимые в воде. Из сфринктовых соединений М. MoS_2 получается сплавлением MoO_3 с серой—блестящий черный порошок; MoS_2 получается при пропускании H_2S в К или Na соль молибденовой кислоты с последующим подкислением HCl , в виде краснобурого осадка. При этом первоначально получается растворимое соединение K_2MoS_4 , калийная соль гетомолибденовой кислоты, образующая красные кристаллы. Свободная кислота, выделяющаяся при действии HCl , распадается на H_2S и MoS_3 . Галоидные соединения М. имеют частью характер галоидгидридов кислот (но слабых), частью (особенно соединений, отвечающих нижней валентности, а всего больше про-

изводных двухвалентного М.)—характерь солей слабых оснований. Высший тип MoX_6 пока представлен только фтористым М., MoF_6 , недавно полученным при действии фтора на М. в образующимся блескящими кристаллами, плавающимися при 17° , весьма летучим (темп. кипения 35°) и легко разлагаемым водой. По мбру перехода от фтора к йоду число атомов галоида, способных в так много соединиться с одним атомом М., уменьшается. Низшие галоидные соединения М. (фтористые, хлористые, бромистые) легко окисляются в присутствии воздуха и дают ряд характерных оксигалоидных соединений. Пятихлористый М., MoCl_5 , получается при нагревании металл. М. в ток хлора и в отсутствии воздуха или действии на М. пятихлористого фосфора, избегая слишком высокой температуры. Продукт очищается воронкой. Крист. в темно-бурых, почти черных блестящих кристаллических табличках, плавится при 194° и кипит при 268° , образуя красного цвета пар, обладающий нормальной для формулы MoCl_5 плотностью. В воде растворяется красным цветом, а в соляной кислоте—зеленым. Раствор содержит MoCl_4 и М. кислоту. Аммиак осаждает из таких растворов $\text{Mo}(\text{OH})_4$. При нагревании безводного MoCl_5 в атмосфере, лишенной кислорода и влаги, наступает разложение, ведущее к образованию низших хлоридов М., при чем в зависимости от температуры, скорости нагревания и т. п. получают те или другие конечные продукты реакции. Так, при 250° в ток CO_2 или водорода образуется ярко-красный треххлористый М., MoCl_3 , при нагревании с водой переходящий в раствор бурного цвета. Если щелочи из раствора осаждают гидрат $\text{Mo}(\text{OH})_3$. Водный раствор MoCl_5 получается также при электролитическом восстановлении солянокислого раствора MoO_3 на ртутном катоде (Чилезотти). При медленном нагревании MoCl_5 в ток CO_2 образуется четыреххлористый М., MoCl_4 , увлекаемый углекислым газом в виде желтого пара и оседающий в холодных частях аппарата в виде бурого крист. налета. Действие воды энергично, сопровождается шипением и медленным переходом вещества в раствор (с бурным цветом). При той же реакции разложения MoCl_5 получается и двуххлористый М., MoCl_2 ($2\text{MoCl}_5 = \text{MoCl}_2 + \text{MoCl}_4$), отличающийся меньшей летучестью и образующий аморфный порошок желтого цвета. Легко растворим в разбавленных кислотах, напр., в HCl , но не в чистой воде. Плотность пара указывает на утроенную формулу Mo_3Cl_6 , при чем 3 атома М., повидимому, связаны в прочную группу, которая сохраняется в производных, напр., в ряде гидратов, из которых $\text{Mo}_3\text{Cl}_6 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$ кристаллизуется в бледно-желтых пластинках, особенно же в соединении $\text{Mo}_3\text{Cl}_4(\text{OH})_2$, в котором 2 атома хлора замещены гидроксилами. Замечательно, что два другие атома галоида в этом соединении маскированы и не осаждаются липисом (совершенно аналогичные отношения существуют для бромистых соединений Mo_3Br_6 и $\text{Mo}_3\text{Br}_4(\text{OH})_2$), гидроксильные же группы легко замещаются кислотными остатками X, с образованием ряда солеобразных соединений $[\text{Mo}_3\text{Cl}_4]\text{X}_2$. На этом основании еще Бломстранд допустил в этих соединениях существование двухвалентного радикала Mo_3Cl_4 , а в последнее время А. Вернер относил их к многоядерным комплексным соединениям. Весьма интересно, что подобные, но еще более сложные соединения (напр., $[\text{Ta}_6\text{Cl}_2][\text{X}_2]$) недавно описаны для тантала (Charpi, 1909 г.). Из оксигалоидных соед. Мо укажем здесь на хорошо

кристаллизующіяся: MoCl_4O —крист. въ зеленыхъ чешуйкахъ и даетъ паръ синяго цвѣта; $\text{Mo}_2\text{O}_3\text{Cl}_6$ — призмъ фиолетоваго цвѣта; MoO_3Cl_2 —блѣдно-желтые листочки. — Для распознаванія М., кромѣ образованія фосфорно-молибд. аммонія, служатъ слѣдующія реакціи: $\text{Zn} + \text{HCl}$ даетъ въ растворахъ солей М. въ присутствіи HCl кислоты сильное окрашивание, переходящее въ зеленое и бурое; по прибавленіи избытка роданистаго калия окраска дѣлается темно-красной, и окрашенный продуктъ переходитъ при избалтываніи съ зепромъ въ этотъ послѣдній. Для количествен. опредѣленія М. растворъ нейтральнаго молибдата осаждаютъ $\text{Hg}_2(\text{NO}_3)_2$, образующійся желтый осадокъ промываютъ растворомъ того же реактива, сушатъ и прокалываютъ вытѣсь со взвѣшеннымъ количествомъ PbO . Прибавка къ вѣсѣ этого послѣдняго отвѣчаетъ количеству образовавшагося MoO_3 . Можно также возстановитъ М. ииномъ въ кислотъ растворѣ до трехвалентнаго состоянія и титровать хамелеономъ:

$$5\text{Mo}_2\text{O}_3 + 6\text{KMnO}_4 + 9\text{H}_2\text{SO}_4 = 10\text{MoO}_3 + 6\text{MnSO}_4 + 3\text{K}_2\text{SO}_4 + 9\text{H}_2\text{O}.$$

М. употребляется, главнымъ образомъ, въ видѣ сплава съ желѣзомъ (ферромолібденъ) для изготовленія специальныхъ сортовъ стали. Л. Ч.

Молинару (de Molinari), Гюставъ—бельгійскій экономистъ (1819—1912), всецѣло стоявшій на точкѣ зрѣнія манчестерской школы. Труды его: «Les soirées de la rue Saint-Lazare» (1849—изложеніе экономическихъ законовъ), «Cours d'économie politique» (1855; 2-е изд., 1863; русскій переводъ подъ ред. Я. А. Ростовцева, СПб., 1860), «Questions d'économie et du droit public» (1861), «Le mouvement socialiste avant la révolution du 4 septembre 1870» (1871; русскій переводъ подъ заглав.: «Красные клубы во время осады Парижа», СПб., 1871), «Lettres sur les États-Unis et le Canada» (1876), «L'évolution économique du XIX siècle» (1880), «L'évolution politique et la révolution» (1884), «Les lois naturelles de l'économie politique» (1887), «La morale économique» (1888), «Malthus, essai sur le principe de population» (1889), «Religion» (1892), «Précis d'économie politique et de morale» (1893), «Les bourses du travail» (1893), «Science et religion» (1894), «La viticulture» (1817), «Les problèmes de XX siècle» (1902), «Questions économiques à l'ordre du jour» (П., 1906), «Théorie de l'évolution» (1908). Съ конца 1850-хъ годовъ М. долго былъ постояннымъ сотрудникомъ «Русскаго Вѣстника» и «Моск. Вѣдомостей». М. посѣтилъ Россію въ 1860, 1864 и 1882 гг.; его письма о Россіи напечатаны частью отдѣльно («Lettres sur la Russie»), частью въ «Journal des Débats» 1882 г. О послѣднихъ письмахъ ср. общественную хронику «Вѣстника Европы», 1882 г., № 11.

Молинё (Molineux), Самуилъ—англійскій астрономъ (1689—1728). Вмѣстѣ съ Брадлеемъ предпринялъ въ Кью рядъ замѣнательнѣйшихъ наблюденій зенитнымъ секторомъ, приведшихъ къ открытію аберраціи. Его отецъ Уильямъ М. (1656—1698) написалъ «Dioptrica nova», гдѣ впервые изложена общая теорія сочетанія оптическихъ стеколъ.

Молиносъ (Molinos), Мигель—испанскій мистикъ (1627—97). Въ сочиненіи «Guida spirituale» (Римъ, 1675) онъ рекомендовалъ чистую любовь къ Богу и непосредственное созерцаніе Его вмѣстѣ съ полнымъ самоотреченіемъ, какъ истинный путь къ спасенію и спокойствію души. Поэтому его система называется квіетизмомъ, а послѣдователи—квіетистами. Инквизиція нашла въ сочиненіяхъ и рѣчахъ М. 68 еретическихъ положеній, которые папа

Иннокентій XI осудилъ. М. долженъ былъ отречься отъ своего ученія и умеръ, послѣ жестокой епитиміи, въ доминиканскомъ монастырѣ въ Римѣ. — См. Reusch, «Der Index der verbotenen Bücher» (Боннъ, 1885, т. II).

Молинская - Войковская (Molińska-Wojkowska), Юлія — польская писательница (ок. 1815—1851). Была ревностной поборницей женскаго равноправія и первую польскую «эмансипанткой» не только въ своихъ писаніяхъ, но и въ жизни. Сошлась по любви съ литераторомъ и артистомъ музыкантомъ Антономъ Войковскимъ (Wojkowski) и жила съ нимъ безъ церковнаго вѣнчанья. Это затрудняло ея публицистическую и общественную дѣятельность въ тогдашнемъ односторонне-клерикальномъ польскомъ обществѣ. Вмѣстѣ съ Войковскимъ издавала радикальные повременники: «Tygodnik literacki», «Pismo dla nauczycieli ludu i dla ludu polskiego» и «Gazeta Wielkopolska». Напечатала рядъ книжекъ воспитательнаго содержанія. Боролась за гармонію между жизнью семейною и общественною, за преобладаніе разума надъ чувствомъ, за трезвое міросозерцаніе, безъ сентиментализма и мистицизма; клеймила фанатизмъ, ханжество, лицемеріе. Въ своихъ «пѣсняхъ сельскаго люда» и «думкахъ», довольно посредственныхъ въ художественномъ отношеніи, горячо защищала угнетаемыхъ и эксплуатируемыхъ противъ злоупотребленій сильныхъ міра сего. Преслѣдуемая враждебно къ ней относившеюся средою, потерявъ мужа, М. впала въ уныловіе и умерла въ нищетѣ. Отдѣльно вышли съ «Piosenki dla ludu wiejskiego. Z muzyką do czterech piosen A. Wojkowskiego» (Познань, 1843—1844). — Ср. Piotr Chmielowski, «Antorki polskie wieku XIX» (Варшава, 1885, 407—432).

Молинсъ (Marino Roca de Togores, маркизъ de Molins) — испанскій писатель и политическій дѣятель (1812—89), изъ знатной семьи. Въ концѣ 40-хъ годовъ былъ министромъ. Поэтъ, драматургъ и критикъ. М. примыкалъ сначала къ классической школѣ, потомъ къ романтической. Изъ лирическихъ произведеній М. лучшими считаются: «Los en sueños» и «El corpus en el Hospicio de la Salpêtrière». Въ его романахъ и историческихъ легендахъ мало увлеченія; старался тщательно соблюдать историческую точность, М. является въ нихъ больше археологомъ, чѣмъ истиннымъ поэтомъ. Изъ драмъ М. наиболѣе успѣхъ имѣла «Doña Maria de Molina».

Молитва Иисусова—краткая М. Иисусу Христу: «Господи Иисусе Христе, Боже нашъ (или Сыне Божій), помилуй мя грѣшнаго». Старообрядцы требуютъ чтенія: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божій» и т. д., утверждая, что словами: «Боже нашъ» не исповѣдуются І. Христомъ Сыномъ Божиимъ. Событіе 1667 г., вводи въ церковное употребленіе первое чтеніе этой М., допустилъ и второе.

Молитвенные дома—зданія, гдѣ собираются для богослуженія старообрядцы или сектанты.

Молитвословъ—одна изъ богослужебныхъ книгъ, относящихся къ частному богослуженію и содержащихъ въ себѣ, главнымъ образомъ, извлеченіе изъ книгъ, употребляемыхъ при общественномъ богослуженіи. М. содержитъ въ себѣ молитвословій болѣе, нежели каждая изъ четырехъ книгъ, относящихся къ частному богослуженію (Правильникъ, Акаѳистникъ, Каноникъ и Святцы). Въ М. помѣщаются: 1) службы общественного богослуженія, находящіяся въ Часословѣ (напр., вечерня, утрени, похвалищница); 2) молитвословія, составляющія содержаніе Акаѳистника (собраніе акаѳистовъ для келей-

наго, домашняго употребленія) и Каноника, именно стихирь, канонъ, акаѣсты; 3) мѣсяцесловъ, пасхалия и пѣснопѣныя, которыя печатаются при мѣсяцесловѣ — кондаки, тропари; 4) молитвословія, которыхъ нѣтъ ни въ какихъ другихъ богослужебныхъ книгахъ — «молитвы при литургіи», назначаемыя для чтенія не іерею, діакону и пѣвцу, отправляющимъ богослуженіе, а мірянамъ, присутствующимъ при литургіи. — См. Никольскій, «Пособіе къ изученію устава богослуженія правосл. церкви» (СПб., 1907).

Молитвы являются принадлежностью всѣхъ религій. Въ частности христіанство съ этой стороны примыкаетъ къ Ветхому Завету и множество твореній ветхозавѣтной молитвенной литературы удерживаетъ въ общественномъ и частномъ богослуженіи. Какъ обращеніе къ Богу, М. раздѣляется на просительныя, благодарственныя и славословія. Первые — М. въ собственномъ смыслѣ. По вѣншей формѣ М. бываетъ внутренней и устной, смотря по тому, совершается ли она мысленно, или облекается въ словесную форму. Затѣмъ М. дѣлятся на частныя и общественныя. Хотя и въ послѣднемъ случаѣ М. есть возношеніе ума и сердца къ Богу со стороны отдѣльных лицъ, но духовнымъ контактъ многихъ лицъ придаетъ ей особый характеръ и значеніе, согласно съ известными словами Христа: «гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди нихъ» (Мѣ. XVIII, 20). Съ богословской точки зрѣнія М. признается вмѣстителямъ всей духовной жизни или самоу духовною жизнью въ движеніи и дѣйствіи. Возношеніе души къ Богу имѣетъ мѣсто во всѣхъ чувствахъ и расположеніяхъ, обязательныхъ для христіанина. Покаяніе, вѣра, благоговѣніе — все направляетъ мысль къ Богу и постольку создаетъ молитвенное состояніе. М. и дѣйственное благочестіе фактически покрываютъ другъ друга. По оцннкѣ еп. Теофана, «М. создаетъ нѣкоторое обоженіе души, вызываетъ божественное втеченіе въ насъ и животворитъ духовный организмъ такъ же, какъ кислородъ, принятый въ дыханіи чрезъ кровь, расходится потомъ по всему тѣлу и оживляетъ его». Обычная жизнь мѣшаетъ М., затрудняетъ пользованіе совѣтомъ ап. Павла: «непрестанно молитесь» (1 Сол. V, 16). Тотъ же апостолъ требуетъ молиться на всякое время духомъ (Ефес. VI, 18). Такая духовная М. считается особенно малодоступной начинающимъ. Отнять у М. все вѣншее — «зablужденіе древнсе, говорить еп. Теофанъ. Плоду предшествуетъ цвѣтъ. Въ вещественномъ необходима постепенность — необходима она и въ духовномъ». Въ М. различаютъ три степени: на первой — чтенія, поклоны, бѣнныя; на второй — тѣлесное съ духовнымъ является въ равной силѣ; высшая ступень — «дѣйство М. — безъ словъ, безъ поклоновъ и даже безъ размышленія». — См. еп. Теофанъ, «Начертаніе христ. нравоученія»; еп. Мартенсенъ, «Христіанское ученіе о нравственности» (т. II).

Молитвы апокрифическія (въ индексѣ отреченныхъ книгъ «ложныя молитвы») составлены по образцу церковныхъ, но съ многочисленными вставками народныхъ повѣрій, заговоровъ и заклинаній. Сохранившіяся въ старинныхъ рукописяхъ апокрифическія М. отличаются сравнительно болѣе церковнымъ характеромъ, чѣмъ записанныя со словъ народа. Чаше всего встрѣчаются молитвы-заговоры отъ лихорадки, при чемъ упоминаются обыкновенно имена св. Сисинія и дочекъ — продолжителей лихорадокъ. Въ малорусскихъ апокрифическихъ М. роль Сисинія часто играютъ Авраамій или Исаакій. Нѣкоторыя апокрифическія М. представляютъ искаженіе, сокращенія при отрывки изъ по-

пулярныхъ апокрифовъ; такъ, одна молитва (при собираніи травъ) представляетъ искаженіе и сокращеніе апокрifa о томъ, какъ Христосъ пахаль, другая (отъ слеза) — передѣлку апокрifa о рожденствѣ Спасителя. Апокрифическія молитвы встрѣчаются во всѣхъ сборникахъ заговоровъ (см. библиографическій указатель заговоровъ Н. Сумцова). Апокрифическія М. съ именемъ Сисинія вызвали два обширныхъ специальныхъ изслѣдованія: акад. Веселовскаго, въ «Сборн. Акад. Наукъ» (т. 32), и проф. М. Соколова, въ т. I «Трудовъ Славянской Комиссіи», 1895 г. Сборники апокрифич. молитвъ: Порфирьева, въ «Трудахъ IV археологич. Сѣзда (по рукописямъ Соловецкой бібліотеки), Пыпина, «Памятники стар. русск. литературы» (III), Тихомирова, «Памятники отреч. литературы» (т. II). См. также сборники заговоровъ Майкова, Ефименка и Романова, т. I «Трудовъ Чубинской», сборникъ Иванова въ «Кіев. Старинѣ» (1885, кн. 12) и Сумцова, «Очерки исторіи южно-русск. апокрifич. сказаній» (стр. 147—151).

Н. С.—сз.

Молиторъ (гр. Molitor). Габріэль-Жанъ-Жозефъ — маршалъ Франціи (1770—1849). Поступивъ въ 1790 г., въ военную службу рядовымъ, М. черезъ 8 лѣтъ былъ уже бригаднымъ генераломъ; въ 1799 г. онъ отличился въ Швейцаріи. Въ 1800 г., подъ начальствомъ Морѣ, первымъ перешелъ черезъ Рейнъ и разбилъ австрійцевъ при Штокахѣ и Медкнрхѣ; въ 1805 г. участвовалъ въ сраженіи при Кальдѣро; въ 1806 г. доблокировалъ Лорисона въ Рагузѣ; въ кампанію 1807—08 гг. овладѣлъ Стральзундомъ; въ 1809 г. отличился въ сраженіяхъ при Экмюлѣ, Аспернѣ и Ваграмѣ. Въ 1810 и 1811 гг. ему была поручена оборона ганзейскихъ городовъ и Голландіи: онъ очистилъ ихъ лишь при послѣдней крайности и отступилъ во Францію, гдѣ въ 1814 г., соединившись съ Махдональдомъ, участвовалъ въ дѣйствіяхъ на р. Марнѣ. Въ 1823 г. М. командовалъ корпусомъ и много способствовалъ успѣшному окончанію войны съ Испаніей, за что получилъ маршальскій жезлъ и званіе пѣра Франціи.

Молитъ (Molitz) — курортъ въ франц. депт. Вост. Пиренеевъ, 450 м. н. ур. м., съ 12 сѣрными источниками (25—38°).

Молла, иначе мулла (по-араб. «господинъ») — обозначеніе мусульманскаго священника у народовъ тюркскихъ и персидскихъ (у арабовъ — «имамъ»).

Молле (Mollet), Клодъ — французскій садовый зодчій, главный садовникъ Тюильри (1630). Онъ ввелъ вмѣсто кипарисовъ подстриженные ряды мѣстной зелени, вмѣсто разбивки цвѣточныхъ партерровъ на участки, однородные по цвѣту, — рассадку по широко раскинутымъ орнаментамъ и посадку рядомъ послѣдовательно цвѣтущихъ растений, чтобы цвѣтеніе не прерывалось. Написалъ «Le Théâtre des plans et jardinages» (1652), съ теоретическими указаціями и 22 таблицами партерровъ.

Моллера заливы: 1) на зап. берегу южн. о-ва Новой Земли, въ Сѣв.-Ледовитомъ ок., между мысами Сѣв. Гусининыхъ и Британномъ; шир. между мысами болѣе 50 вер.; губы съ хорошими становищами, мѣстами у береговъ рифы и камни-стыя банки. Метеорологическая станція на о-вѣ Кармакулахъ. — 2) На сѣв.-зап. берегу Аляски (Сѣв. Америка) между мысами Кутузова и Рожнова; отмель, въ юго-вост. углу бухта съ единственной по всему сѣв. берегу полу-ва Аляски гаванью.

Моллеръ, Федоръ Антоновичъ, фонъ — историческій живописецъ и портретистъ (1812—75), сынъ морского министра адмирала Ант. Вас. фонъ-М. Служа офицеромъ, посѣщалъ классы академіи худ. Участвовалъ въ подавленіи польскаго возстанія 1830 г.

Первая его большая картина: «Битва при Остроленке» (1832); за нею послѣдовали «Альцеста, выводящая Геркулеса изъ царства тѣней» и нѣсколько жанровъ. По приѣздѣ въ Петербургъ К. Брюллова М. сталъ пользоваться его руководствомъ и вышелъ въ отставку изъ военной службы. За картину, изображавшую семейство его отца, получилъ отъ академіи большую золотую медаль. Въ 1839 г. отправился въ Римъ, откуда прислалъ лучшее свое произведение—картину «Полцлутъ» (на собственной дачѣ Его Имп. Вел., близъ Петергофа), доставившую ему званіе академика. Увлеченный въ Римѣ идеями итальянскихъ художниковъ—назареевъ и стилемъ Овербека, М. написалъ колоссальную картину: «Евангелистъ Іоаннъ проповѣдуетъ на Патмосѣ служителямъ Вавлона» (въ музеѣ Александра III), за которую получилъ званіе профессора. Дѣятельность М. распадается на два періода. Въ первомъ онъ является послѣдователемъ К. Брюллова, хорошимъ рисовальщикомъ, эффектнымъ колористомъ, вообще не лишенымъ вкуса и непритворнаго чувства. Къ этому періоду, кромѣ семейнаго портрета и «Полцлута», относятся портретъ Гоголя (1841, въ музеѣ Александра III), картины «Русалка» (въ академическомъ музеѣ) и «Невѣста, задумавшаяся надъ обручальнымъ кольцомъ». Во второмъ періодѣ М. впалъ въ холодность и рефлективность композиціи, вялость и условность красокъ, сухость и жесткость исполненія. Этими недостатками страдаютъ «Татьяна, отправляющая письмо къ Онегину», «Моисей, спускаемый въ корзинѣ на воду своею матерью» (1862), «Видѣніе Александра Невского передъ сраженіемъ на Невѣ» (для московскаго храма Спасителя), «Посольство папы къ Александру Невскому» (тоже), «Битва Александра Невского со шведами» (въ московскомъ кремлевскомъ дворцѣ, 1864—65), «Несеніе креста» (1869, въ музеѣ Александра III; написана по картону Брюллова), «Юдиѣ» (1870), «Распятие» (1871, въ лютеранской церкви въ с. Вендау въ Лифляндской губ.).—Ср. W. Neumann, «Lexikon baltischer Künstler» (Рига, 1908, стр. 109 сл.).

Молло (Mollot), Франсуа-Этьенъ—французскій юристъ (1794—1874). Былъ адвокатомъ, затѣмъ судьей. Извѣстностью пользовались его труды: «Bourses de commerce, agents de change et courtiers» (1831); «Règles sur la profession d'avocat» (1842); «De la compétence des conseils de prud'hommes» (1842); «Le contrat d'apprentissage» (1845); «Le contrat de louage, d'ouvrage et d'industrie» (1846); «De la justice industrielle des prud'hommes» (1846).

Моллюски (Mollusca) — одинъ изъ типовъ животнаго царства, называемый также мягкотѣлыми (см.).

Моллюскообразныя (Molluscoidea) — подѣ такими называемъ въ прежнее время соединили мшанокъ (Bryozoa) и плеченогихъ (Brachiopoda) и считали ихъ за отдѣльный типъ животнаго царства. Въ настоящее время этихъ животныхъ относятъ къ типу червеобразныхъ (Vermidea).

Моллюскъ заразителный (Molluscum contagiosum) — полшаровидныя образованія бѣловатаго или красновато-желтаго цвѣта, величиною отъ просиннаго зерна до вишневой косточки или горошины, съ вдавленіемъ въ центрѣ. Такихъ образованій бываетъ одно или чаще нѣсколько, рѣже много. Излобленныя мѣста ихъ—у взрослыхъ па половыхъ органахъ и по сосѣдству съ послѣдними; у дѣтей—на лицѣ, рукахъ, груди. М. совершенно безболѣзненны, растутъ медленно, изрѣдка вызываютъ зудъ. Заразительность его доказывается наблюденіями надъ распространеніемъ его въ шко-

лахъ, а также опытами съ прививкой его отъ однихъ лицъ къ другимъ. Заразительный агентъ до сихъ поръ еще не найденъ. Если сжать М. пальцами или пинцетомъ, то изъ него выдавливается, черезъ отверстие въ центрѣ, съ ничтожнымъ кровоточеніемъ, содержимое его въ видѣ жидкости молочнаго вида или кашицы. Послѣднее состоитъ изъ шариковъ жира, кристалловъ жирныхъ кислотъ, клѣтокъ эпидермиса и особыхъ овальныхъ образованій съ матовымъ блескомъ, такъ наз. моллюсковыхъ тѣлецъ. По мнѣнію однихъ ученыхъ, эти тѣльца являются продуктомъ перерожденія роговыхъ клѣтокъ кожи; по мнѣнію другихъ—это живущія внутри клѣтокъ кокцидіи (споровики). Послѣ выдавливанія содержимаго моллюска послѣдній обыкновенно спадается и исчезаетъ. Рѣже приходится прибѣгать къ лѣкарственному или хирургическому удаленію моллюсковъ.

Молнія — одно изъ явленій атмосфернаго электричества во время грозы. Представляетъ собою разрядъ электричества между наэлектризованными облакомъ и землей или между двумя облаками, наэлектризованными въ разной степени. Явленіе М. вообще возможно лишь въ томъ случаѣ, если существуетъ большая разность потенциаловъ. Араго различаетъ 4 типа М.: 1) линейная, 2) расплывчатая, 3) четкообразная, въ видѣ огненныхъ шариковъ, называемыхъ на общую нить, и 4) шаровая. 1) Линейная М., какъ показали фотографическія изображенія въ послѣднее время, значительно отличается отъ тѣхъ изображеній въ видѣ зигзаговъ, какъ представляли себѣ раньше; оказалось, что путь М. очень сложенъ, и она по пути развѣтвляется на нѣсколько отдѣльных вѣтвей. Причина развѣтвленія пути М. заключается въ различномъ сопротивленіи разряду различныя частой атмосферы, что зависитъ, въ свою очередь, отъ неравномернаго распредѣленія температуры, влажности, пыли и пр. Обыкновенно М. падаетъ на землю, но наблюдались и поднимавшіяся съ земли въ облако (Типпинъ, Симонсъ). Длина линейной М., ударяющей изъ облака въ землю, рѣдко превосходитъ 2—3 км., но М., проскакивающая между облаками, значительно превосходитъ эту длину: Франкъ наблюдалъ М. въ 42 км., хотя возможно, что здѣсь имѣлъ мѣсто рядъ одновременныхъ длинныхъ М., слившихся и давшихъ впечатлѣніе одной очень длинной М. Длительность М. довольно различна, отъ мгновенныхъ до продолжающихся десятии доли секунды. Въ спектрѣ М. наиболѣе выражены линіи азота, слабѣе линіи кислорода и водорода, при чемъ послѣднія два являются результатомъ диссоціаціи водяныхъ паровъ подѣ дѣйствіемъ электрическаго разряда. Цвѣтъ М. по большей части, бѣлый, иногда желтый, красный, голубой, фіолетовый, крайне рѣдко зеленый. Вопросъ, является ли М. колебательнымъ разрядомъ, или каждая М. сопровождается переносомъ электрическихъ массъ въ одномъ направленіи, до сихъ поръ не вполне выясненъ, и весьма вѣроятно, что встрѣчаются М. обоого рода. Благодаря фотографіи удалось выдѣлить, кромѣ обычныхъ линейныхъ линій, еще три: ленточную, трубчатую и вихревую. Первая изъ нихъ имѣетъ видъ ленты, вторая видъ свѣтлой трубки съ нѣсколькими огненными струями, отъ которыхъ отдѣляются множество боковыхъ вѣтвей (Кайзеръ, Пильчиковъ) и, наконецъ, вихревая представляетъ огненный вихрь (Пильчиковъ, Центеръ). 2) Расплывчатая М. представляется вспышкой, освѣщающую всю массу облака. Такія М. являются слѣдствіемъ неравномернаго распредѣленія потенциала внутри одного и того же облака. 3) Шаровая М. болѣе рѣдкое явленіе. Она имѣетъ видъ круглой свѣтящейся массы раз-

мтрами отъ лбока до головы человѣка. При этомъ шаръ движется медленно, часто по очень сложному пути. Иногда онъ исчезаетъ, не проявляя никакихъ разрушительныхъ дѣйствій, иногда же бываетъ взрывъ, сопровождающийся значительными разрушеніями. Бывали случаи проникновенія шаровой М. въ помѣщеніи черезъ узкія отверстія, при чемъ шаръ деформируется какъ мячикъ, принимая по проходу старыя формы. Плантъ и нѣкоторымъ другимъ ученымъ удалось при помощи сильной батареи аккумуляторовъ или лейденской банки получить на концѣ электрода, приближаемаго къ окисленной водѣ, подобіе шаровой М. Причины образованія шаровой М. до сихъ поръ не выяснены, нѣкоторые ученые предполагаютъ, что при шаровой М. происходитъ горніе азота (Гезехусъ).—М. несетъ большой запасъ энергіи. Накопленіе электричества въ облакѣ, и усиленіе его напряженія происходитъ при ступенчатомъ водныхъ паровъ. Первичнымъ каплям, даже слабо наэлектризованнымъ, соединяясь другъ съ другомъ, увеличиваютъ потенциалъ. Разность потенциаловъ, вызывающая М., должна быть очень велика; какъ, послѣдніе опыты Траубриджа показали, что для полученія искры въ 2 метра длины требуется разность потенциаловъ до 3 миллионъ вольтъ. Удаленность разряда отъ наблюдателя можно опредѣлять по времени, которое проходитъ послѣ блеска М. и удара грома. Оба явленія происходятъ въ одинъ моментъ, но въ то время какъ свѣтъ доходитъ мгновенно, звукъ значительно отстаетъ, такъ какъ звукъ въ 3 сек. проходитъ около 1 км. М., попадая куда-либо, производитъ разрушительное дѣйствіе: М. плавитъ металлы, сплавляетъ кирпичъ и камни (въ пескѣ находятъ сплавленные палочки, такъ назыв. фульгуриты или по народному выраженію чертовы пальцы), зажигаетъ дома, разрушаетъ деревья. Зданія, особенно высокія, предохраняются громоотводами. М. дѣйствуетъ на магнитные компасы на судахъ, нерѣдко переманичивая стрѣлки. Интересны случаи такъ называемаго возвратнаго удара, который поражаетъ людей и животныхъ, иногда смертельно. Явленіе это происходитъ тогда, когда въ ближайшихъ проводникахъ, находящихся надъ земной поверхностью, происходитъ перераспределеніе электричества (электростатическая индукція). Если происходитъ быстрое выравниваніе потенциаловъ тучи, путемъ разряда между нею и соседними облаками, то подвергшіеся индукціи проводники приходятъ внезапно въ прежнее состояніе, что сопровождается сильнымъ нервнымъ потрясеніемъ, ведущимъ иногда къ смерти людей и животныхъ, находящихся на указанномъ участкѣ земной поверхности.—Ср.: Плантъ, «Электрическія явленія въ атмосферѣ» (1891); многочисленныя статьи въ спеціальныхъ журналахъ; Gockel, «Das Gewitter» (1905); А. И. Воейковъ, «Метеорологія» (1904); А. П. Коссовскій, «Основы метеорологіи» (1914).

С. А. Савиловъ.

Ударъ молніи. М. можетъ убить человѣка, не оставляя на его тѣлѣ никакихъ признаковъ поврежденія. Иногда же падаютъ обожженные раны, опаленные волосы и поверхностные ожоги на кожѣ. У ораженныя М. иногда замѣчаются явленія, ничѣмъ не отличающіяся отъ обыкновеннаго сотрясенія мозга. Въ теченіе нѣсколькихъ минутъ или даже цѣлаго часа и больше потерпѣвшій находится въ безпамятствѣ; онъ медленно дышетъ, пульсъ едва замѣтенъ, зрачки расширены и ко всему этому часто присоединяется ціанозъ. Черезъ нѣкоторое время иногда появляются постоянныя разстройства, напр., параличи конечностей, преимущественно нижнихъ или разстройство отдѣльныхъ чувствъ: слѣпота,

металлическій вкусъ во рту, шумъ въ ушахъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, послѣ удара молніи, наблюдались бредъ, манія и потеря памяти. Прохожденіе М. съвозъ тѣло иногда сопровождается многими объективными явленіями. Преимущественно это явленія механическаго свойства, то болѣе, то менѣе выраженные. Послѣ удара М. наблюдалась и временная слѣпота, которая можетъ продолжаться нѣсколько мѣсяцевъ. Въ другихъ случаяхъ слѣпота такъ и осталась неизлѣчимой и обуславливалась воспаленіемъ зрительнаго нерва или изліяніями крови въ области желтаго пятна и сосочка. Въ числѣ другихъ разстройствъ—большая часть быстро проходившихъ—наблюдались опущеніе вѣкъ, расширеніе или суженіе зрачковъ и параличи аккомодации. Лѣченіе потерпѣвшихъ отъ М. должно стремиться къ оживленію и поддержанію дыханія и кровообращенія. Холодные души способны приносить большую пользу, можно также рекомендовать растираніе членовъ, согрѣваніе конечностей и примѣненіе возбуждающихъ средствъ чрезъ ротъ или въ видѣ клистировъ.

Молога—р., лѣв. прит. Волги. Беретъ начало въ Бѣжецкомъ у., Тверской губ. Сначала течетъ въ сѣв. направленіи; у сел. Еськово круто поворачиваетъ къ ЮЗ; прав. берегъ всюду выше лѣваго. Отъ устья р. Волчины (при ст. Рыб.-Волог. жел. дор. Максатихѣ) М. снова течетъ на С среди лѣсовъ по границѣ Бѣжецкаго у. съ Вышне-Волоцкимъ и Весегонскимъ, затѣмъ входитъ въ Весегонскій у., пересѣкаетъ зап. его часть и прорѣзываетъ известковые гряды. Въ предѣлахъ Тверской губ. М. течетъ на протяженіи 252 вер. Вблизи устья р. Семутины (на 299 в.) М. входитъ въ Устюженскій у. Новгородской губ. и течетъ въ сѣв.-вост. направленіи до впаденія въ нее Чагодоши. Далѣе М. течетъ на В до границы Череповецкаго у., затѣмъ на ЮВ по границѣ Череповецкаго у. съ Весегонскимъ и, наконецъ, по Мологскому у. Ярославской губ., гдѣ и впадаетъ въ Волгу. Въ нижнемъ теченіи берега М. мѣстами круты и лѣсисты, мѣстами низкіе. Дл. 551 в., шир. 10—30 въ верхнемъ и 60—100 саж. въ нижнемъ теченіи. Весною М. во многихъ мѣстахъ разливается на нѣсколько верстъ (здѣсь обыкновенно вдоль рѣки расположены хорошія поймы). Рыболовство. Сплавы лѣса и плаваніе на мелкихъ судахъ по М. производится, начиная отъ гор. Бѣжецка, судоходство—отъ д. Пороговъ, пароходство отъ гор. Устюжны. Начиная отъ устья р. Чагодоши, М. входитъ въ составъ Тихвинской водной системы. Множество пороговъ, подводныхъ камней и песчаныхъ мелей, а потому по ней ходятъ небольшія барки—«тихвинки», съ осадкою въ 6—12 врш. въ меженное время и отъ 10 до 18 врш. весною. У гор. Весегонска среднее время вскрытія М. 24 апрѣля, замерзаніе 20 ноября, свободна отъ льда 210 дней. Главнѣйшія пристани—Весегонскъ и Трезубова.

Движеніе судовъ въ 1911 г. съ пристаней:	Число судовъ съ грузомъ.		Число плотовъ.	
	Вверхъ.	Внизъ.	Снизу. Сверху.	Отпр. Пріемъ.
съ Весегонской .	50	226	268	30 91
Трезубовской .	1	92	281	— 38
прочихъ . . .	249	397	378	167 359
Всего по р. М. .	300	715	927	197 488
Движеніе грузовъ въ 1911 г. съ пристаней:	Грузовъ тысячъ пудовъ.		Въ томъ числѣ на плотахъ.	
	Вверхъ.	Внизъ.	Снизу. Сверху.	Отпр. Пріемъ.
съ Весегонской .	13	697	473	21 542
Трезубовской .	—	397	124	— 371
прочихъ . . .	155	5218	466	131 3114
Всего по р. М. .	168	6312	1063	152 4027

Приведенныя цифры не выражаютъ всего движенія 30*

грузовъ по М., такъ какъ по ней, кромѣ того, проходить транзитъ Тихвинской системы. Болѣе значительные притоки М. съ прав. стороны—Осень (съ Могочей и Мелечей), Реня, Кесыма, Сить; съ лѣв.—Волчница (съ Тифиною), Кобожа, Чагодоца.

Молога—уѣздъ гор. Ярославской губ., при впадении р. Мологи въ р. Волгу. Возникъ въ XIII ст.; въ концѣ XVI ст. славился ярмаркой, переведенной изъ Холмогоровъ Городка, расположеннаго по р. Мологѣ, въ 50 в. отъ устья; сюда въ лѣтнее время съѣзжались нѣмцы, литовцы, греки, армяне, персіяне и итальянцы и вели оживленную мѣховую торговлю (въ казну вел. князя поступало сбора съ торговцевъ по 180 пд. серебра). Затѣмъ значеніе ярмарки стало падать, и она присоединена была съ Макарьевской (Нижегородской губ.). 5000 жит. (1914); муж. и жен. гимназій, 1 высшее и 4 низш. начальныхъ училища; гимнастическая школа; публичная библиотека; городск. общ. банкъ. Лѣтомъ городъ оживляется: отсюда начинается Тихвинская водная система. Крупная лѣсная пристань. Винокуренный, кирпичный, костомольный и клеваренный зав., лѣсопиля, заведение ягодныхъ экстрактовъ. Бюджетъ города 52100 р. (1910).—Къ М. съ XVII ст. причисляется слоб. Горькая соль (въ 12 вер. отъ города).—**Моложскій уѣздъ**—въ зап. части губ., на границѣ съ Новгородской и Тверской губ., 4437 кв. в. (462258 дес.). Теченіемъ р. Мологи дѣлится на 2 части: южн.—возвышенную и сѣв.—низменную. Въ южн. господствуютъ суглинистыя почвы, переходящія въ побережьяхъ болги и Мологи въ супесчаные; часто встречаются лѣса и перелѣски, преимущественно лиственные, а изъ хвойныхъ—сосновые. Сѣв. часть уѣзда отъ р. Мологи до протекающей по вост. его границѣ р. Шексны—низменная равнина, покрытая множествомъ болотъ и озеръ. Многія селенія, поля которыхъ заливаются, не могутъ сѣять озимыхъ лѣтнихъ, а взамѣстъ ихъ сѣютъ яровыя пшеницу и рожь. По берегамъ рѣкъ—обширные поймы, дающія до 10 милл. пд. сѣна. Уѣздъ орошается рр. Волгой и ея притоками: Мологой, Шексной, Сутной и Пушмой. Волга, Молога и Шексна судоходны; по нимъ пароходное движеніе. Прибрежные жители рѣкъ и озеръ занимаются рыболовствомъ. Лѣса лиственные и сосновые. 137900 жит. (1912). Основное занятіе жителей земледѣіе. Въ южной части уѣзда развито льноводство и клеверосѣяніе. Маслодѣльныхъ заводовъ болѣе 120; сливочнаго масла производится до 30000 пд. Развиты кустарные, деревообдѣльные промыслы; главный изъ нихъ—судостроеніе (ежегодно строится свыше 1000 разнаго рода судовъ, грузоподъемностью до 15 милл. пд.), начало которому положено Петромъ I, поселившимъ на р. Мологѣ иностранныхъ шкиперовъ и плотниковъ. Отхожіе промыслы—торговые, трактирные, судоходно-рѣчные, кочующие портные и плотники. Винокуренный зав., 3 кирпичн. и 3 лѣсопиляхъ. 88 земскихъ и 32 церк.-приходск. училища; 4 врачебныхъ, 3 ветеринарныхъ и 5 агрономич. участковъ. Расходы уѣзда земства исчислены на 1914 г. въ 310 тыс. р., изъ нихъ на школы—39 т., на медицину—84 т., на агрономію—7 т. Торговыя села: Врейтово, Пекоузы, Лацкое. Въ с. Новомъ учительская семинарія (съ 1871 г.).

Молодая Германия (Junges Deutschland). Подъ этимъ именемъ извѣстна группа нѣмецкихъ писателей 30-хъ и 40-хъ годовъ. Группа эта не представляла собою организованнаго союза и не была литературной школой въ строгомъ смыслѣ слова. Представителей М. Г. связывало единство идейныхъ стремленій, сходство темпераментовъ и литературныхъ вкусовъ. Объединило ихъ

постановленіе германскаго союзнаго сейма 10 дек. 1835 г., изданное подъ влияніемъ доносовъ Менцеля (см.). Врагами религіи, нравственности и государственнаго порядка были объявлены пять писателей: Гейне, Гюцковъ, Лаубе, Винбартъ и Мундтъ, какъ «члены литературной школы, извѣстной подъ именемъ М. Г.». Въ действительности только въ теченіе двухъ лѣтъ (1835—1836 гг.) можно было говорить о группѣ писателей, сплотившихся въ болѣе или менѣе тѣсный кружокъ. Хотя дѣятели М. Г. переписывались и были лично знакомы между собою, но единеніе ихъ продолжалось недолго. Наиболѣе знаменитый изъ нихъ, Гейне, жилъ въ Парижѣ и въ силу этого не могъ принимать близкаго участія въ дѣлахъ кружка. Гейне и Берне (не попавшій въ проскрипціонный списокъ) были истинными вдохновителями и идейными вождями М. Г. Въ этомъ имени объединялось если не опредѣленное литературное направленіе, то широкое идейное движеніе, въ которомъ сливались и общественныя стремленія, и эстетическіе замыслы, и поэтическія настроенія. Лозунгомъ М. Г. было освобожденіе отъ рутины во всѣхъ сферахъ, умственной, художественной и общественной жизни, пересмотръ всѣхъ установившихся традицій, борьба съ реакціонными силами, стоявшими на пути свободной творческой дѣятельности. Названные выше писатели и примыкавшіе къ нимъ Кюне, Шлезеръ и др. объявили войну тенденціямъ предшествоваваго литературнаго періода; при этомъ классики и романтики сливались въ ихъ глазахъ въ одну общую группу. Въ романтическомъ порывѣ къ безконечному молодое поколѣніе видѣло прежде всего позорный общественный индифферентизмъ, презрѣніе къ землѣ, къ политической и социальной борьбѣ. «Спиритуалистическая религія была нужна», писалъ Гейне, «нока большинство человечества бѣдствовало и пуждалось въ утѣшеніи небесной религіи; но нужда въ ней исчезаетъ, когда люди будутъ ежедневно ѣсть мясо и картофель, болше танцевать и меньше работать». Гете были въ глазахъ представителей М. Г. какъ бы воплощеніемъ художественнаго аристократизма и эстетическаго равнодушія, хотя многие изъ нихъ отдавали должное его великому таланту. «Не забудемъ—писать Лаубе,—что, какъ гражданинъ, Гёте (Bürger Goethe) никогда ни на одинъ шагъ не опередилъ своего времени и даже не могъ идти въ уровень съ нимъ... Изъ его могилы не встанетъ свобода; всѣхъ дѣвъ ласкалъ онъ, и только эту, прекраснѣйшую, никогда не цѣловалъ Гёте». Его лично обращено къ прошлому, а не къ будущему. «Поэтъ счастливыхъ, онъ никогда не былъ поэтомъ массъ; никто не плачетъ на его могилѣ, потому что только у несчастныхъ есть слезы», писалъ о немъ Берне. Возстававъ противъ націоналистическихъ, реакціонныхъ и религіозныхъ стремленій романтизма, писатели М. Г. проводили въ нѣмецкой литературѣ революціонныя, космополитическія и материалистическія идеи. Литературную исторію М. Г. обыкновенно начинаютъ съ книги Вянбарга: «Aesthetische Feldzüge» (1834), посвященной М. Г., откуда и самое названіе группы. Другія сочиненія, въ которыхъ отразились взгляды М. Г.: «Das junge Europa» Лаубе, романъ Мундта: «Мадонна», романъ Гюцкова: «Wally, die Zweiflerin»; его же, «Briefe eines Narren an eine Narrin», статьи Берне, «Романтическая школа» Гейне и др. Въ общемъ М. Г. оказала огромное влияние на послѣдующую нѣмецкую литературу, развивавшуюся въ духѣ реализма и демократическихъ идей. Ея влияние на Шпильгагена, Фрейтага, Ауэрбаха несомнѣнно, какъ несомнѣнна связь, существующая

между освободительными тенденциями М. Г. и идеями научного социализма в лица Маркса и Энгельса.—См. G. Brandes, «Das Junge Deutschland» (русск. пер.; Joh. Proelss, «Das junge Deutschland» (Штутгарт, 1892); Dr H. H. Houben, «Jungdeutscher Sturm und Drang» (Дил., 1911); Ludwig Geiger, «Das Junge Deutschland und die preussische Censur» (Б., 1900); П. Коганъ, «Молодая Германия» (въ «Ист. Зап. лит.», подъ ред. проф. Батушкова; болѣе подробный указатель литературы). *П. Коганъ.*

Молодая Европа. Въ 1831 г. Мадзини основалъ въ Марсели изъ итальянскихъ эмигрантовъ революціонное сообщество «Молодая Италия» (La Giovine Italia), имѣвшее задачей борьбу за освобожденіе итальянскихъ государствъ и объединеніе ихъ въ одну республику. У общества было знамя съ надписью: свобода, равенство, единство, независимость; своя эмблема — кипарисная вѣтвь; свой девизъ — ora e sempre. Послѣ запрещенія общества во Франціи центральный комитетъ его былъ перенесенъ въ Женеву; мѣстные комитеты (тайные) были распространены по всей Италіи. Общество издавало брошюры, прокламаціи, журн. «La Giovine Italia», выходившій регулярно въ теченіе двухъ лѣтъ. Въ члены общества вступили Гарибальди, Гвераци, Руффини, Джоберти, Дурандо, Врофферіо, братья Бандіера, Леонарди; съ ними были въ сношеніяхъ Годифруа Кавеньякъ, Арманъ Каррель, Лафайетъ. Общество самымъ безпощаднымъ образомъ преслѣдовалось въ Италіи и въ Австріи; многіе были казнены по обвиненію въ принадлежности къ нему. Переселеніе Мадзини въ Лондонъ и гоненія, начатыя швейцарскими властями, ослабили общество; тѣмъ не менѣе, оно существовало до 1848 г. Послѣ этого были попытки оживить его, но отдѣльные кружки, бравшіе на себѣ имя «Молодой Италіи», не имѣли значительнаго вліянія. По образцу «Молодой Италіи» и не безъ прямого вліянія Мадзини, въ 1832 и 1833 гг. были основаны въ Швейцаріи еще два революціонныя общества: «Молодая Польша» и «Молодая Германия» (которую не слѣдуетъ смѣшивать съ литературнымъ теченіемъ, обозначаемымъ тѣмъ же именемъ; см. выше). Первое изъ нихъ состояло изъ польскихъ эмигрантовъ, по преимуществу замѣшанных въ возстаніи 1830 г. Общество не имѣло большого вліянія, а изгнаніемъ его членовъ изъ Швейцаріи въ 1836 г. оно было уничтожено. Болѣе значенія имѣла «Молодая Германия», основанная нѣмецкими эмигрантами, а также нѣмецкими ремесленниками и рабочими; она состояла изъ многочисленныхъ клубовъ, разсѣянныхъ по Швейцаріи и объединенныхъ однимъ центральнымъ комитетомъ. «Молодая Германия» оживилась послѣ 1845 г. и въ особенности послѣ революціи 1848 г., въ которой оно сыграло не маловажную роль. Въ 1850 г. оно было задавлено преслѣдованіемъ швейцарскихъ властей. Эти три общества объединились въ 1834 г. въ особый союзъ, подъ названіемъ «М. Европа». Былъ составленъ на трехъ языкахъ актъ соединенія съ девизомъ: «свобода, равенство, гуманность»; былъ выбранъ союзный комитетъ; сдѣланы попытки создать общества «Молодой Франціи», «Молодой Испаніи», «Молодой Бельгіи»; основанъ на французскомъ языкѣ органъ «М. Европы»: «Le Proscrits». Общество и его органъ просуществовали до 1836 г., когда оно распалось на составные свои элементы.

Молодечно — мст. Виленской губ., Вилейскаго у. Жит. 2400, на половину еврей. Провсл. и католич. црк.; синагога. Учитель. семинарія, начальное училищ. и 2 еврейскія. Въ ноябрѣ 1812 г., во время отступленія франц. арміи, русскіе отгнѣсни

здѣсь съ аррьергардъ, при чемъ взято до 2½ тыс. плѣнныхъ и 24 орудія. Въ сент. 1915 г. вокругъ М. произошелъ рядъ упорныхъ боевъ съ германцами.

Молодило (Sedum acre L.) — мелкое травянистое многолѣтнее растеніе изъ сем. толстянковыхъ (Crassulaceae), растущее по песчанымъ и каменистымъ мѣстамъ въ Европѣ, Малой Азіи и сѣв. Африкѣ. Стебли двухъ родовъ: безвѣтвистые, стоящие или восходящіе и укореняющіеся, и цвѣтущіе, прямостоячіе. Листья мелкіе, мясистые, густо сидятъ на стебелькахъ, яйцевидные. Желтые цвѣтки собраны по нѣскольку на верхушкѣ стеблей. Цвѣтокъ состоитъ изъ глубоко пятираздѣльной чашечки, пяти остроланцетныхъ лепестковъ, вдвое длиннѣе чашелистиковъ, десяти тычинокъ и пяти лепестковъ. Плодъ сборный, изъ пяти одностыбыхъ ящичковъ. Въ народной медицинѣ М. употребляется отъ многихъ болѣзней (скорбута, лихорадки, эпиплепсиса и пр.). Иногда М. называютъ живучку (см.).

Молодой Тудъ: 1) р., прав. притокъ р. Волги. Беретъ начало въ Вѣльскомъ у., Смоленской губ., течетъ затѣмъ въ уу. Осташковскомъ и Ржевскомъ, Тверск. губ. Дл. болѣе—100 в., въ томъ числѣ 88 в. славного пути. Дно болѣею частью каменистое. Сила въ лѣса.—2) Село Тверской губ., Ржевскаго у., при р. М. Тудѣ. Послѣ г. Ржева (въ 52 в.) самый значительный торговый пунктъ въ уѣздѣ, хотя постоянныхъ жит. въ немъ ок. 600. Торговля и промышленныя заведенія; нѣсколько оптовыхъ торговцевъ. Ежедневные базары, 6 ярмарокъ. Земская школа; больница. Остатки литовскаго укрѣпленія (XIV ст.).

Молодатычи — мст. Грубешовскаго у., Холмской губ., близъ р. Буга. Жит. 918. Фабрика земледѣльческихъ орудій. Правосл. црк. (бывшая уніатская).

Молозиво — см. Молоко.

Молокане — русская рационалистическая секта, отвлѣтленіе секты духоборовъ. Основателемъ секты считается Семенъ Укленинъ (жилъ во 2-й половинѣ XVIII в.), крестьянинъ Тамбовской губ., Борисоглѣбскаго у. Занимаясь шитьемъ одежды и переходя изъ одного села въ другое, онъ встрѣтился съ однимъ изъ вождей духоборчества, Побирихинымъ, женился на его дочери и принялъ духоборческое ученіе. Черезъ 5 лѣтъ они разошлись по вопросу объ источникахъ богопознанія. Укленинъ отстаивалъ Библию, которую хорошо зналъ. Окруженный 70 «апостолами», онъ торжественно, съ пѣніемъ псалмовъ, вступилъ въ Тамбовъ, гдѣ полиція посадила всѣхъ ихъ въ тюрьму. Императоръ Павелъ II велѣлъ отпустить ихъ, гдѣ убѣжденія, духовенству, а если не обратятся къ церкви, предать ихъ суду. Укленинъ, отказавшись на словахъ отъ своего ученія, былъ освобожденъ, но снова принялся за пропаганду. Къ концу его жизни въ губ. Тамбовской, нынѣшней Саратовской и Воронежской, его послѣдователей было до 5000. Они были и въ другихъ мѣстахъ: губ. Харьковской, Екатеринославской, Орловской, Симбирской и др. Названіе молоканства усвоено сектѣ, еще въ 1765 г., тамбовской консисторіей, на томъ основаніи, что сектанты въ постѣ ѣдятъ молоко. Сами сектанты называютъ себя «духовными христіанами», а усвоенное ими названіе М. объясняютъ тѣмъ, что содержимое ими ученіе есть то «словесное млеко», о которомъ говорится въ Св. Писаніи (Кор. III, 2; Евр. V, 12; 1 Петр. II, 2 и др.). Въ 1805 г. М. была дарована свобода вѣроисповѣданія. Въ 1821 г. имъ былъ отведенъ участокъ въ 30 000 дес. между меннонитскими и ногайскими колоніями. Въ 1823 г. М. основали первую деревню Нововасильевку, затѣмъ Астра

ханку и др.—Учение М. Укленского толка содержится въ рукописномъ «Основаніи вѣроповѣданія дух. христіанъ» и въ печатномъ «Вѣроученіи духовныхъ христіанъ, обыкновенно называемыхъ молоканами». Въ ученіи М. о Троицѣ есть неясности. Таинства отвергаются. Обучение слову Божию есть истинное духовное крещеніе; крещеніе погруженіемъ въ воду — теперь пустой обрядъ. Чтеніе Св. Писанія есть истинное причащеніе тѣла и крови Господа нашего І. Христа. Всякое плотское причащеніе—нелѣзость. Крестное знаменіе—вымыселъ. Постъ соблюдается во дни страданій Христа и состоитъ въ полномъ воздержаніи отъ пищи, а не въ различеніи ея на скоромную и постную. Преданіе отвергается. Поклоненіе Св. Духу и Истинѣ исключаетъ нужду въ храмахъ. М. собираются въ обыкновенныхъ домахъ. Обряды, иконы, крещеніе водой они считаютъ основанными на невѣжествѣ. Поклоненіе святымъ и угодицамъ, какъ и почитаніе иконъ, — нарушеніе заповѣдей десятословія. Почитаніе молель, «высушеннаго тѣла», есть явное богоотступничество. Третья заповѣдь запрещаетъ клятву, шестая—не только обычные убійства, но и войны и смертную казнь. Для брака требуется согласіе брачующихся и благословеніе родителей, сопровождаемое чтеніемъ молитвъ. Безбрачье въ монашествѣ осуждается: размноженіе монастырей есть только увеличеніе разврата и грѣховъ противъ Господа Бога. Въ отличіе отъ многихъ другихъ сектантовъ М. молятся за умершихъ. Къ іерархіи М. относятся безусловно отрицательно. Единственный архіерей и первосвященникъ—это І. Христосъ; другихъ пѣтъ и быть не можетъ. Сообразно этому и ученіе о церкви у М. отличается отъ православнаго. Церковь есть общество вѣрующихъ въ Бога согласно ученію Христа и апостоловъ. Храмы—идолопоклоннишца. Каждая община выбираетъ себѣ пресвитера или епископа (надзирателя) съ двумя помощниками для наблюденія принятаго порядка при богослуженіи, для чтенія Св. Писанія, а также и для произнесенія молитвъ. Въ своихъ «обрядникахъ» М. рѣшительно требуютъ отъ своихъ послѣдователей почитанія царя и вѣстей, имъ установленныхъ, и узаконяютъ моленіе за царя. Уже при Укленѣ молоканство стало дѣлиться на толки. Теперь ихъ насчитываютъ четыре: староукленскій, общій, прыгуновъ и донской. Первый и теперь является самымъ распространеннымъ. Толкъ «общихъ» существуетъ лишь на Кавказѣ. Особенностью его въ настоящее время является то, что въ немъ начинаетъ преобладать мистицизмъ. Общіе признаютъ «Новое евангеліе», которое содержатъ въ тайнѣ, и которое состоитъ, главнымъ образомъ, изъ толкованія на апокалипсисъ. Это евангеліе общіе называютъ завѣтомъ Св. Духа. Блѣдное молоканское богослуженіе не удовлетворяло многихъ. Отсюда появленіе толка, вводящаго возбуждающія религіозныя пляски хлыстовскаго типа. Онъ получилъ названіе прыгуновъ или сопунговъ (сопѣліе другъ на друга съ цѣлью олагодѣтвованія и очищенія). Общины прыгуновъ имѣются на Кавказѣ, въ губ. Таврической, Самарской и др. Основатель толка—Л. Соколовъ, объявившій себя Христомъ въ 1836 г. и увлекшій своихъ почитателей на Кавказъ. Вѣроученіе прыгуны удерживаютъ молоканское; почитаютъ субботу, Пасху празднуютъ съ евреями и опираются въ этомъ случаѣ на Библию. Введеніе раднѣй прыгуны оправдываютъ примѣромъ царя Давида, въ религіозномъ восторгѣ плясавшаго вокругъ ковчега Завета. Донской толкъ, прежде очень многочисленный, въ настоящее время вымираетъ: большинство уходитъ въ штундизмъ и образуетъ

фракцію штундомолоканства. Молоканство донского толка въ чистомъ видѣ наиболее близко къ церкви. Его послѣдователи признаютъ крещеніе, покаяніе, причащеніе, бракъ и елѣосвященіе, именно какъ таинства, а не какъ простые обряды. Чинъ совершенія таинства во многомъ заимствованъ изъ православнаго служебника и требника. Секта штундо-молоканъ или ново-молоканъ, именующихъ себя «христіанами евангельскаго вѣроповѣданія, пресвитеріанами», главнымъ центромъ имѣетъ Таврическую губ. Въ другихъ мѣстахъ они носятъ другія названія: въ Астраханской губ. «евангеликовъ», въ Самарской—«штундо-евангелизма». Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сектантовъ не отличаютъ отъ штундистовъ. Секта растетъ насчетъ молоканства вообще и въ частности насчетъ Донского толка. Это движеніе въ штундизмъ началось съ 80-хъ гг. прошлаго столѣтія. Въ сущности новомолоканство приняло вѣроученіе штундо-баптизма, удержавъ только крещеніе младенцевъ. Въ «Краткихъ правилахъ вѣры», изданныхъ главой таврическихъ новомолоканъ, Захаровымъ, обращаютъ на себя вниманіе чисто-лютеранскія воззрѣнія на грѣхъ, чего никогда не было у М., и въ связи съ этимъ ученіе объ оправданіи одною вѣрою. Во взглядахъ на средства достиженія благодати новомолокане присоединяются къ штундо-баптистамъ. Ученіе объ евхаристіи у новомолоканъ повторяетъ воззрѣнія баптистовъ. Молитвы за умершихъ новомолоканами отвергаются. Важную особенность догматики новой секты составляетъ ученіе о пресвитерскомъ санѣ, почему новомолокане именуютъ себя пресвитеріанами. Ученіе это нѣсколько напоминаетъ баптистское, но ближе, повидимому, стоитъ къ ученію англійской секты пресвитеріанъ. Возможно, однако, что мысли о необходимости опредѣленнымъ образомъ рукоположеннаго пресвитерства сложились у новомолоканъ подъ влияніемъ бесѣдъ съ миссіонерами. Богослуженіе новомолоканъ—чисто-штундистскаго характера. Центръ новомолоканства—с. Астраханка, Таврической губ. Здѣсь въ 1908 г. была открыта семинарія для подготовки пресвитеровъ и проповѣдниковъ.—См. П. Н. Миллюковъ, «Очерки по исторіи русской культуры» (ч. 2-я); Т. И. Буткевичъ, «Обзоръ русскихъ сектъ и ихъ толковъ» (Харьковъ, 1910); Маргаритовъ, «Исторія русскихъ мистич. и раціон. сектъ» (Симферополь, 1910); Калыевъ (ред. и изд.), «Русскіе сектанты, ихъ ученіе, культъ и способы пропаганды» (Одесса, 1911).

Молоки—сѣмя (sperma) рыбъ, а также и сѣмянные железы (testiculi) ихъ.

Молоко (физиол.-хим.)—непрозрачная, желтовато-бѣлая, въ тонкихъ слояхъ голубовато-бѣлая, приятная на вкусъ и слегка сладковатая жидкость, выделяется молочными железами женскихъ особей млекопитающихъ. М. является настоящею жировою эмульсіей и представляетъ растворъ смѣси бѣлковыхъ веществъ, молочнаго сахара и солей, въ которыхъ взвѣшены многочисленные жировые шарики, 0,002—0,004 мм. въ діам. Въ одномъ куб. см. М. содержится отъ 1 до 5½ миллионъ ихъ. Непрозрачность и цвѣтъ М. обуславливаются именно присутствіемъ въ немъ жировыхъ шариковъ и только отчасти взбухшимъ казеиномъ. Реакція М. различна по отношенію къ различнымъ индикаторамъ: по отношенію къ фенолфталеину реакція свѣжаго М. всегда кислая, по отношенію къ лакмусу—амфотерная. Химическій составъ и удѣльный вѣсъ М. колеблется въ широкихъ предѣлахъ, въ зависимости отъ вида животнаго, а у одного и того же вида въ зависимости отъ индивидуальности, расы, времени послѣродового періода.

пищи и т. п. Наиболее исследованы М. коровы и М. женщины. Удельный вес коровьяго М. при 15° Ц. 1,028—1,034; наибольшая плотность при точкѣ замерзания, между —0,53° Ц. и —0,58° Ц. Средний химический состав его в %: 87,80 (колеблется между 83—91) воды и 12,20 (9—17) плотныхъ веществъ; между этими послѣдними находятся: жиръ, в среднемъ въ количествѣ 3,40 (2—8), казеинъ—2,70 (2—4,5), лактоальбуминъ и лактоглобулинъ—0,5 (0,2—1,3), молочный сахаръ—4,70 (3,0—6,6), другія азотистыя вещества (лецитинъ, мочевины, пигменты, слѣды креатина, креатинина и ксантиновыхъ основаній)—0,20 и минеральныхъ веществъ—0,70 (0,6—1,0). Изъ минеральныхъ веществъ здѣсь находятся калий, натрій, кальцій, магній и желѣзо въ видѣ фосфорнокислыхъ, солянокислыхъ и углекислыхъ (также лимоннокислыхъ) соединений; часть кальція связана съ казеиномъ въ видѣ растворимаго соединенія. Изъ 100 частей коровьяго М. содержится: K_2O —0,17, Na_2O —0,05, CaO —0,17, MgO —0,02, Fe_2O_3 —0,001, P_2O_5 —0,24 и Cl —0,10. Найдено также, что въ М. минеральныхъ вещества тѣ же, какія находятся и въ тѣлѣ новорожденнаго животнаго, и, что всѣ они, за исключеніемъ желѣза, находятся здѣсь почти въ тѣхъ же количественныхъ соотношеніяхъ, въ какихъ и въ тѣлѣ новорожденнаго; поэтому дѣтеныши млекопитающихъ и могутъ жить въ теченіе извѣстнаго періода времени исключительно за счетъ материнскаго молока. Кромѣ названныхъ выше веществъ, въ М. содержатся холестеринъ, ферменты и газы (CO_2 , слѣды N и O), а иногда также молезивныя тѣльца—большія (0,025—0,05 мм. въ діам.), зернистыя клѣтки съ ядромъ, наполненныя жировыми капелюшками (по всей вѣроятности, болѣе лейкоциты, захватившіе жиръ), и эпителиальныя клѣтки изъ выводныхъ путей молочныхъ железъ. Относительно присутствія ферментовъ въ М. мнѣнія различныхъ исследователей расходятся. Съ несомнѣнностью установлено лишь, что молоко способно разлагать перекись водорода, повидимому, благодаря присутствію фермента каталазы. Обычно принято называть жировые шарикъ, молезивныя тѣльца и эпителиальныя клѣтки морфологическими составными частями М., а жидкую часть—плазмой М. При стояніи М. въ узкомъ и высокомъ сосудѣ въ прохладномъ мѣстѣ, жировые шарикъ съ нѣкоторымъ количествомъ казеина собираются въ верхней части сосуда въ видѣ слоя сливокъ, при продолжительномъ же пазбалтываніи М. (или сливокъ) жиръ получается въ видѣ масла. Молочный жиръ по своему составу является смѣсью триглицеридовъ жирныхъ кислотъ—олеиновой, пальмитиновой и стеариновой и, въ меньшемъ количествѣ, миристиновой, каприновой, каприловой, капроновой и масляной; олеиновая и пальмитиновая кислоты значительно превосходятъ количество другія. Кромѣ того, находятъ слѣды уксусной и муравьиной кислотъ. Подъ вліяніемъ микроорганизмовъ молочный жиръ разлагается на жирныя кислоты и глицеринъ, а этотъ послѣдній на акролеинъ и муравьиную кислоту. Поэтому на воздухѣ масло, какъ говорить, «горкнеть» и приобретаетъ особый запахъ. Для опредѣленія количества жира берутъ 5—10 куб. см. М., смѣшиваютъ съ чистымъ, хорошо прокаленнымъ пескомъ, смѣсь высушиваютъ и жиръ извлекаютъ эфиромъ. По испареніи эфира, остатокъ взвѣшиваютъ и, такимъ образомъ, получаютъ количество жира во взятомъ количествѣ М., откуда и вычисляютъ процентное его содержаніе. Для опредѣленія доброкачественности рыночнаго М. прибѣгаютъ къ опредѣленію жира болѣе простыми приемами, хотя и далеко неточными. Напр., наливаютъ М. въ вы-

сокій стеклянный цилиндръ, раздѣленный на 100 частей, и ставятъ въ холодномъ мѣстѣ на 24 часа. Въ случаѣ, если М. доброкачественно, не разбавлено водою или снятымъ М., то объемъ слоя сливокъ долженъ равняться 10—14% объема взятаго М. Иногда для той же цѣли пользуются ареометромъ (лактометромъ), такъ какъ удѣльный весъ М. зависяетъ отъ количества содержащагося въ немъ жира. Но исследование только однимъ ареометромъ недостаточно, такъ какъ удѣльный весъ можетъ оказаться нормальнымъ и въ случаѣ разбавленія М. водою, именно, если фальсификація произведена такимъ образомъ, что сначала было снято определенное количество сливокъ (уд. в. М. отъ этого увеличился), а затѣмъ разбавлено водою (уд. в. снова уменьшился) до тѣхъ поръ, пока ареометръ не сталъ показывать желаемый уд. весъ. На исследование однимъ ареометромъ можно положиться только въ томъ случаѣ, когда уд. в. окажется ниже или выше предѣльныхъ цифръ, данныхъ выше для уд. веса М. Въ случаѣ же нормальнаго показанія ареометра необходимо опредѣлить еще и количество жира, указаннымъ выше способомъ отстаиванія сливокъ, или съ помощью другихъ приборовъ для скорого опредѣленія жира (лактокритъ, лактоскопъ и др.). При мѣсѣ къ М. муки или крахмала узнается по психометру М. отъ прибавленія къ нему раствора іода. Болѣе сложныя фальсификаціи открываются только точнымъ анализомъ М. При продолжительномъ стояніи, особенно въ тепломъ мѣстѣ, М. свертывается, створаживается, образуя сплошную плотную массу. Происходитъ это вслѣдствіе образованія молочной кислоты изъ молочнаго сахара подъ вліяніемъ бактерій молочнокислаго броженія, попадающихъ въ М. изъ воздуха. Образующаяся молочная кислота принимаетъ извѣсть отъ казеина, и послѣдній не можетъ уже держаться въ растворѣ. По мѣрѣ накопленія молочной кислоты, створокъ стягивается все болѣе и болѣе и отдѣляется отъ голубоватой жидкости—молочной сыворотки. Самый же створокъ представляетъ не что иное, какъ выпавшій казеинъ съ увлеченнымъ имъ, почти полностью, молочнымъ жиромъ. Послѣ отжиманія подъ прессомъ, возможно большаго количества сыворотки, получаютъ то, что въ обыденной жизни носитъ названіе творога. Выпаденіе казеина изъ М. можетъ быть вызвано также прибавленіемъ всякой другой кислоты. Обычно для осажденія казеина при количественномъ его опредѣленіи пользуются слабой уксусной кислотой. Выпавшій подъ вліяніемъ уксусной кислоты казеинъ освобождаютъ отъ увлеченнаго жира обработкою спиртомъ и эфиромъ, высушиваютъ до постояннаго веса и взвѣшиваютъ. Свертываніе М. происходитъ еще и подъ вліяніемъ сычужнаго фермента желудочнаго сока. Но въ этомъ случаѣ процессъ протекаетъ отлично отъ свертыванія его подъ вліяніемъ кислотъ. Здѣсь свертываніе протекаетъ при нормальной реакціи и происходитъ только въ присутствіи растворимыхъ известковыхъ солей. Подъ вліяніемъ сычужнаго фермента, изъ казеина получается (путемъ ли расщепленія молекулы, или путемъ увеличенія ея—точно не установлено) такъ назыв. параказеинъ, отличающійся отъ казеина болѣе легкою свертываемостью и болѣе легкою осаждаемостью солими, и небольшое количество сывороточнаго бѣлка, сходнаго по свойствамъ съ альбумозами. При отсутствіи въ растворѣ известковыхъ солей процессъ на этомъ и останавливается, въ присутствіи же ихъ параказеинъ, вмѣстѣ съ увлеченнымъ имъ жиромъ, осаждается въ видѣ сыра. Для количественнаго опредѣленія сахара въ М. осаждаютъ казеинъ слабой уксусной кислотой, отфильт-

травывают осадок, фильтрат кипятят несколько минут для удаления альбумина и глобулина (которые могут быть промыты, высушены и взвешены), снова фильтруют и в фильтрате определяют сахар с помощью Феллинговой жидкости—20 куб. см. ея отвѣчают 0,134 гр. молочного сахара. Благодаря присутствію молочнаго сахара М. способно подвергнуться спиртовому броженію. Изъ коровьяго М. такимъ образомъ получаютъ кефиръ (см.), изъ кобыляго—кумысъ (см.).

Женское М. отличается отъ коровьяго какъ по составу, такъ и по свойствамъ нѣкоторыхъ составныхъ частей его. Оно содержитъ меньшія количества казеина и бѣдно солями, особенно солями кальція, но въ немъ значительно больше молочнаго сахара и альбумина, а также лецитина. Въ среднемъ составъ женскаго М. въ % выражается 87,58 воды и 12,42 плотныхъ веществъ, между которыми содержится жира 3,74, казеина 0,80, другихъ азотистыхъ веществъ 2,01, сахара 6,37 и минеральныхъ веществъ 0,3. Удѣльный вѣсъ его, при 15° Ц., 1,020—1,036. Фосфора въ видѣ органическихъ соединений въ немъ больше, чѣмъ въ коровьемъ М. Жиръ женскаго М. относительно бѣднѣ летучими жирными кислотами, жирные шарикіи больше. Казеинъ его труднѣе осаждается кислотами, солями и сычужнымъ ферментомъ; этотъ послѣдній иногда совсѣмъ не дѣйствуетъ. Но осаждающійся подъ влияніемъ кислотъ и желудочнаго сока казеинъ выпадаетъ въ видѣ болѣе мелкихъ хлопьевъ и въ избыткѣ ихъ растворяется безъ остатка, почему многими принимается, что казеинъ женскаго М. легче усваивается младенцемъ, чѣмъ казеинъ коровьяго. Однако, есть указанія и на то, что и послѣдній такъ же легко усваивается ребенкомъ, какъ и первый. Ближе всѣхъ по составу къ женскому М. стоитъ М. ослицы, а затѣмъ М. козье и М. кобылицы (см. Вскармливаніе, XI, 886; Дитя, XVI, 288). — Отдѣленіе М. обусловливается секреторною дѣятельностью молочныхъ железъ. Часть составныхъ элементовъ М., какъ вода и соли, поступаютъ въ железы изъ крови, другіе же, какъ казеинъ, молочный сахаръ и др., приготовляются самими железнатыми клетками. Но изъ какихъ элементовъ молочныя железы строятъ эти послѣдніе вещества и какъ идутъ самыя процессы ихъ образованія, до настоящаго времени окончательно не выяснено. Отдѣленіе М. начинается вслѣдъ за родами и продолжается во все время кормленія (у коровъ оно прекращается за 5—9 недѣль до новаго отела). Время отдѣленія М. носитъ названіе лактаціоннаго періода. Въ первые дни послѣ родовъ (въ небольшомъ количествѣ и въ послѣдніе дни передъ ними) выделяемое М. отличается густотой, желтымъ цвѣтомъ, обиліемъ молочныхъ тѣлецъ и большимъ количествомъ бѣлковъ. Это такъ назыв. молозиво (colostrum). Благодаря большому количеству бѣлковыхъ веществъ, молозиво свертывается при кипяченіи. Количество М. у кормящей женщины постепенно увеличивается до 28 недѣли, а затѣмъ понижается. По мѣрѣ увеличенія количества выделяемаго М., содержаніе бѣлковъ и молочныхъ тѣлецъ уменьшается, и у женщины уже на 3—4 день М. теряетъ характеръ молозива. Окончательно молочныя тѣльца исчезаютъ значительно позже, но появляются вслѣдъ за разстояніемъ, а также по прекращеніи кормленія. Количество бѣлковъ и жира постепенно понижается, количество же сахара увеличивается. Пища, вообще, не вліяетъ значительно на составъ М., если ея достаточно. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда въ пищѣ или питьѣ содержатся вещества, легко переходящіе въ М., такое вліяніе сказывается на составѣ, а иногда

и на свойствахъ его. Въ М. переходятъ жиръ пищи, многочисленныя растительныя пахучія и острые вещества (въ мукѣ, чеснокѣ, горчичѣ, перцѣ, рѣдкѣ и др.), алкоголь, наркотическія (морфій, опиумъ) и нѣкоторыя лѣкарственные (хининъ, салициловыя кислоты, іодъ, бромъ, ртуть и многія др.) средства. Многія изъ этихъ веществъ (алкоголь, острые и наркотическія вещества, хининъ и др.), попадавъ въ М., оказываютъ вредное вліяніе на здоровье ребенка, а иногда вызываютъ и серьезные заболѣванія. Относительно вліянія нервной системы на отдѣленіе М. извѣстно очень мало. Опытъ надъ иннервацией молочныхъ железъ говоритъ въ пользу независимости отдѣленія М. отъ нервной системы. Съ другой стороны, повсѣдновныя наблюденія учатъ насъ, что такое вліяніе есть. Такъ, мы знаемъ, что сильныя душевныя потрясенія могутъ остановить совершенно отдѣленіе М., а сосаніе усиливаетъ его. Быть можетъ также, что на отдѣленіе М. оказываютъ вліяніе продукты внутренней секреціи половыхъ железъ.

О. Туръ.

Молоко (сельскохозяй.). Главнѣйшія составныя части М.—вода, бѣлковые вещества, жиръ, молочный сахаръ и зола. О среднемъ химическомъ составѣ М. см. выше.

Вода составляетъ главнѣйшую часть М., но не имѣетъ, естественно, питательнаго значенія и лишь удорожаетъ перевозку М. на большія разстоянія. Путемъ выпариванія вода можетъ быть удалена, на чемъ и основано изготовленіе такъ назыв. сухого М. Сухое М., не теряя своихъ питательныхъ свойствъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, долѣе сохраняется и представляетъ значительныя удобства при перевозкѣ. Количество воды въ М. подвержено незначительнымъ колебаніямъ, въ зависимости отъ личныхъ свойствъ животнаго, породы и корма. Такъ, низменныя породы скота даютъ М. съ большимъ содержаніемъ воды и меньшимъ сухого вещества. Водянистыя корова, какъ-то: барда, пивная гуся и проч., вызываютъ и болѣе водянистое М. Также нѣкоторое вліяніе имѣетъ время отъ родовъ, и чѣмъ дальше отъ родовъ, тѣмъ М. дѣлается богаче сухими веществами и въ частности жиромъ и тѣмъ менѣе содержитъ воды. На количество сухого вещества въ М. вліяютъ и другіе факторы, какъ-то: болѣе или менѣе чистое выдѣланіе М. и т. п. Корма и кормленіе, согласно новѣйшимъ изслѣдованіямъ, не оказываютъ длительного вліянія на составъ М., а лишь вызываютъ тѣ или иные временныя измѣненія въ составѣ М.—Изъ бѣлковыхъ веществъ М. наибольшее значеніе имѣютъ альбуминъ и казеинъ. Альбуминъ или лактальбуминъ содержится въ М. въ незначительномъ и меньшемъ, чѣмъ казеинъ, количествѣ, и содержаніе его при нормальныхъ условіяхъ не превышаетъ $\frac{3}{4}$ —1½%, но въ первомъ выдаваемомъ послѣ родовъ М. или такъ назыв. молозивѣ содержаніе альбумина доходитъ до 15%, затѣмъ чрезъ нѣкоторое время содержаніе альбумина падаетъ, и М. приближается къ нормальному составу. Количество казеина въ М. въ среднемъ около 3,75%. Выдѣленіе казеина изъ М. въ видѣ сгустковъ или хлопьевъ извѣстно въ обществѣ подъ названіемъ свертыванія или створаживанія М.; на этомъ процессѣ основано изготовленіе сыровъ. Казеинъ М. находитсяобы въ видѣ творога, а также, какъ таковой, въ сухомъ видѣ, при чемъ онъ идетъ на разнаго рода издѣлія, какъ-то: пудинговъ и т. п., а также на красильныя фабрики для закрѣпленія нѣкоторыхъ красокъ.—Молочный сахаръ находится въ М. въ растворенномъ видѣ и придаетъ сладкій вкусъ М. Подъ вліяніемъ находящихся въ М. молочныхъ

кислыхъ бактерій молочный сахаръ переходитъ въ молочную кислоту. Когда такой процессъ находить благоприятныя условія для своего развитія, М. скисаетъ весьма скоро послѣ выдаиванія. Подъ влияніемъ другого вида ферментовъ молочный сахаръ расщепляется на алкоголь и углекислоту. На этомъ свойствѣ молочнаго сахара основано изготовленіе напитковъ, содержащихъ спиртъ и углекислый газъ, какъ-то: кефиръ и кумысъ. Молочный сахаръ, выделяемый изъ сыворотки путемъ выпариванія ея, можетъ служить, какъ предметъ торговли, самостоятельно и находить примѣненіе при искусственномъ вскармливаніи грудныхъ дѣтей. Жиръ М. представляется наиболѣе дорого оплачиваемой составною частью его, и содержаніе его подвержено наиболѣе значительнымъ колебаніямъ, въ зависимости отъ породы, индивидуальности, возраста, періода лактаціи, доенія, кормовъ и кормленія и др. факторовъ. Тѣмъ или инымъ содержаніемъ жира и обуславливается качество и цѣнность М. Въ М. жиръ находится въ переохлажденномъ состояніи въ видѣ шариковъ или капелекъ различнаго діаметра. При сбиваніи М. въ маслобійкахъ жировые шарики сблизаются и соединяются въ болѣе крупныя, потомъ въ замѣтныхъ уже глазомъ крупинки и т. д. Выдѣленное такимъ путемъ масло не представляетъ собою чистаго молочнаго жира, но содержитъ въ себѣ тѣ же составныя части, какъ и цѣльное М., лишь въ иныхъ количествахъ. Содержаніе прочихъ частей, кромѣ жира въ маслѣ, зависитъ отъ степени отжиманія и удаленія жидкости, называемою пахтою. Являясь наиболѣе легко перевариваемымъ и усвояемымъ продуктомъ, М. вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ собою хорошую среду для развитія разнаго рода болезнетворныхъ и др. бактерий и микроорганизмовъ. Поэтому первымъ правиломъ для полученія вполне доброкачественнаго чистаго М. является чистота при обращеніи и уходѣ за М. Тотчасъ послѣ доенія въ чистой луженой посудѣ М. должно быть унесено на холодъ, въ погребъ и т. п. Температура помѣщенія не должна быть ниже 0° и выше 10° Ц. Для болѣе быстро и равномернаго охлажденія М. въ особыхъ, такъ назыв. ливаревскихъ утатахъ ставится въ проточную воду со льдомъ и охлаждается здѣсь до 2—3° Ц. Для доенія лучше всего употреблять стерилизованныя поддойки по системѣ проф. Ганнига М. попадаетъ здѣсь въ поддоиникъ черезъ ватный фильтръ въ крышкѣ поддоиника и такимъ образомъ, бываетъ совершенно свободной отъ попадающей въ него съ воздухомъ хлѣба пыли и грязи. Если М. доится въ обыкновенный открытый поддоиникъ, то оно немедленно послѣ доенія должно быть пропущено черезъ ватный фильтръ. Для переноски и перевозки М. на далекія разстоянія лучше всего употреблять желѣзную посуду двойной полуды. Посуда изъ черной жести или оцинкованная не годится вовсе для молочнаго хозяйства. Желѣзо легко ржавѣетъ, цинкъ же вреденъ для питанія и плохо дѣйствуетъ на М. Наилучшими флягами для перевозки М. являются фляги изъ такъ назыв. штампованнаго желѣза, выдѣланныя изъ одного куска безъ швовъ и спаевъ. Посуда эта, несмотря на свою дороговизну, цѣнна тѣмъ, что легко вымывается и весьма прочна. Для завышиванія М. пригодны всѣя крупинные и рычажные различныхъ системъ. Завышиваніе М. значительно точнѣе намѣренія. Въ флягахъ наилучшаго очищенія и обезвреживанія М., послѣднее нерѣдко центрофугируется для очищенія отъ грязи въ особаго рода центрофугахъ и послѣ пастеризуется въ пастеризаторахъ. Пастериза-

ціей называется подогреваніе М. до 60°—70° Ц., при каковой температурѣ убивается большинство изъ наиболѣе распространенныхъ микроорганизмовъ, и М. становится, такимъ образомъ, болѣе прочнымъ и здоровымъ. При пастеризаціи убиваются микроорганизмы, но сѣмена ихъ или споры выдерживаютъ значительно болѣе высокую температуру, и полное обезпосаживаніе М. достигается лишь путемъ нагреванія его въ особыхъ герметически закрытыхъ приборахъ, называемыхъ стерилизаторами до 102°—103° Ц., т. е. выше точки кипѣнія М. М., подогреваемое до столь высокой температуры, можетъ въ герметически закупоренной посудѣ сохраняться безъ порчи въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. М. это называется стерилизованнымъ, по внѣшнему виду оно отличается темно-желтой окраской, приобретаемой вслѣдствіе высокаго подогреванія. Въ питательномъ отношеніи стерилизованное М. уступаетъ цѣльному, такъ какъ стерилизаціей, на ряду съ вредными, убиваются и нѣкоторые полезные для питанія микроорганизмы. Кромѣ того, стерилизованное М. труднѣе переваривается. Для охлажденія большихъ количествъ М., когда необходимо охладить М. быстро и до возможно низкой температуры, служатъ особые приборы, называемые холодильниками. Большинство изъ нихъ устроено такимъ образомъ, что М. охлаждается водою, циркулирующей по замѣвидно-изогнутымъ трубамъ, поступающей въ нихъ снизу и выходящей сверху. М. течетъ по наружнымъ стѣнкамъ настрѣчу холодной водѣ и охлаждается такимъ образомъ до температуры лишь немногимъ выше температуры холодной воды. На этомъ же принципѣ основано охлажденіе М. солянымъ растворомъ, когда въ ледяную воду кладется соль, чѣмъ достигается еще болѣе низкое охлажденіе. Въ случаѣ примѣненія вышеуказанныхъ примѣровъ ухода за М., а именно строжайшей чистоты при доеніи, и при возможно быстромъ и низкомъ (ниже 5—10° Ц.) охлажденіи М. можетъ сохраняться безъ порчи въ теченіе 1—1½ сутокъ. Въ обратномъ случаѣ М. скисаетъ уже спустя 12—18 часовъ послѣ доенія. Продажное или рыночное М. подвергается нерѣдко фальсификаціи различными приемами, изъ которыхъ наиболѣе часто практикуется сниманіе части сливокъ, разведеніе М. водою, прибавленіе нѣкоторыхъ консервирующихъ средствъ, какъ, напр., соды, или постороннихъ веществъ, какъ крахмалъ, мука и т. п. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ фальсификація сводится лишь къ подсытанію или разведенію водою. Различныя примѣсы въ М. встрѣчаются сравнительно рѣдко; опредѣленіе ихъ требуетъ химическаго анализа, а потому и лабораторной обстановки. Поэтому простѣйшіе примѣсы распознаванія качества М. сводятся къ опредѣленію примѣскъ воды, подсытанія, пробѣ на вкусъ и запахъ и опредѣленію процента жира. Свѣжее нормальное М. обнаруживаетъ амфотерную реакцію, т. е. при пробѣ лакмусовой синей или красной бумагой, послѣдняя остается безъ измѣненія въ цвѣтѣ. Но уже постоявшее 1—2 часа М. слегка подкисаетъ и при пробѣ синюю бумажкою обнаруживаетъ кислотныя свойства. Лакмусовыя бумажки для пробы М. имѣются въ продажѣ въ формѣ небольшихъ тетрадокъ. Пробу лакмусовой бумагой можно замѣнить пробой на вкусъ, при чемъ на практикѣ датскихъ кооперативныхъ маслодѣленъ такая проба, производимая опытными мастерами, даетъ вполне удовлетворительные результаты. Сильно подкисшее М. возможно узнать пробой кипяченіемъ. Для этого М. наливаютъ въ стеклянную пробирку и начинаютъ подогревать

на спиртовой горьлакъ. Спикшее М. не выдержи-
ваетъ кипяченія и свертывается, при чемъ на
стѣнкахъ пробирки становятся замѣтными крупинки
творога-казеина. Пробу съ кипяченіемъ можно за-
мѣнить пробой 68% алкоголемъ, при чемъ въ
стеклянной же пробиркѣ къ М. прибавляютъ равное
по объему количество 68%-паго спирта; подкисшее
М., какъ и при кипяченіи, въ такомъ случаѣ сверт-
ывается. Больше точное опредѣленіе кислотности М.
можетъ быть опредѣлено лишь съ помощью титро-
ванія М. растворами щелочей въ приборахъ Тер-
нера и Сокулета-Генкеля. Въ нормальномъ свя-
жемъ цѣльномъ М. ареометръ при 15° Ц. пока-
зываетъ отъ 28 — 34 дѣленій, что и соответ-
ствуетъ удѣльному вѣсу М. 1,028—1,034. Если тем-
пература М. отличается сколько-нибудь отъ 15° Ц.,
то необходимо, пользуясь особыми таблицами, внести
въ показаніе ареометра соответствующую поправку.
Если послѣ поправки ареометръ показываетъ менѣе
28 дѣленій, то М. явно разбавлено водою; если же,
наоборотъ, ареометръ показываетъ болѣе 34 дѣленій,
то М. подсыхаетъ или вовсе спитое. Кромѣ ареометра,
для опредѣленія живого вѣса необходимо имѣть
высокій стеклянный цилиндръ для наливанія М.
Опредѣленіе жира въ М. весьма просто произво-
дится по такъ назыв. ацидобутирометри-
ческому методу, съ примѣніемъ растворовъ
кѣрновой, сѣрной кислоты уд. в. 1,820—1,825 и
амилового спирта уд. в. 0,815, при 15° Ц. и
съ точкою кипѣнія при 128—130° Ц. Назъ приборъ
необходимо имѣть: бутирометръ, стеклянную
трубку съ нарѣзками на шейкѣ, обозначенными
цѣлыми и десятыми доли процента жира, штативъ
для бутирометровъ, пипетку на 11 куб. см. для
М., то же на 10 куб. см. для сѣрной кислоты и
то же на 1 куб. см. для амилового спирта, ванну
для воды для подогреванія и центрофугу. Ана-
лизъ производится такимъ образомъ, что въ бутиро-
метръ отмѣривается пипетками въ послѣдатель-
номъ порядкѣ: 10 куб. см. сѣрпой кислоты, 11 куб.
см. М. и 1 куб. см. амилового алкоголя. Смѣсь
закрываютъ резиновой пробкою, встряхиваютъ до
полнаго растворенія казеина и равномерной темно-
бурой окраски и либо непосредственно центрофу-
гируютъ, либо подогреваютъ въ водной ваннѣ при
60—70° Ц. и послѣ кладутъ въ центрофугу. Центро-
фугируютъ въ теченіе 2—3 минутъ, послѣ чего бу-
тирометры снова погружаютъ въ водную ванну и
спустя 2—3 минуты вынимаютъ и по дѣленіямъ
шейки бутирометра дѣлаютъ подсчетъ процентамъ
рѣзко обозначившемуся свѣтло-желтому столбику
жира. Для удобства изслѣдованія процента жира въ
домашнемъ быту имѣются въ продажѣ портативные
ящики съ необходимыми приборами для изслѣдованія
2 пробъ М. Опредѣленіе степени загрязненности
М. производить фильтрованіемъ М. въ особыхъ сте-
клянныхъ бутылкахъ съ отрѣзаннымъ дномъ. Въ гор-
лышки такихъ бутылочекъ, снабженныхъ сѣтками, про-
кладывается тонкій кружокъ ваты. По количеству
грязи, остающейся на ватѣ, и судятъ о степени за-
грязненности М. Каково бы изслѣдованіе М. ни про-
изводилось, необходимо умѣть взять правильную
среднюю пробу. Для этого М. передъ извлеченіемъ
пробы необходимо возможно лучше перемѣшать,
такъ какъ жировые шарикъ обладаютъ легкой по-
двигчивостью, и уже черезъ 1—1½ часа послѣ нали-
ванія М. въ любой сосудъ верхніе слои М. за-
мѣтно богаче жиромъ, чѣмъ нижніе, для устраненія
чего и необходимо тщательное перемѣшиваніе
пробы. Всѣ прочія измѣненія въ М. за исключе-
ніемъ случаевъ фальсификаціи, когда М., обнару-
живающія ненормальные свойства, имѣютъ ненормаль-

ные цвѣтъ, запахъ и вкусъ, относятся къ такъ
назв. порокамъ или болѣзнямъ М. Такъ, часто
встрѣчается М. горькое, съ привкусомъ рѣпы,
мыльнаго вкуса, желтое, синее или крас-
ное М., нескисающее, гниlostное, тухлое,
тянущееся нитями М. и пр. Всѣ эти пороки
М. въ значительномъ большинствѣ случаевъ вызы-
ваются зараженіемъ М. разнообразными бактерій,
такъ или иначе попадающихъ въ М. съ пылью, съ
грязью, со стѣнъ помѣщенія, съ посудой и пр.
Мѣрами борьбы съ этимъ заразнымъ началомъ
являются строжайшая чистота въ обращеніи и де-
зинфекція помѣщеній, поѣлка стѣнъ и посуды
известковымъ М., примѣненіе гигиеническихъ по-
дойниковъ, описанныхъ выше, фильтрованіе еще
нарого М. черезъ вату, и, наконецъ, кипяченіе,
пастеризація и стерилизація. Нѣкоторые изъ микро-
организмовъ, населяющихъ М., являются болѣзне-
творными или патогенными, и въ такомъ
случаѣ М. можетъ употребляться въ пищу лишь ки-
пяченое. Такъ, въ настоящее время установлено,
что М. можетъ служить источникомъ заразы такихъ
болѣзней, какъ туберкулезъ, тифъ, холера и
пр. Сравнительно рѣже измѣненія въ М. происхо-
дятъ внѣ вліянія бактерій, какъ-то: при механиче-
скомъ раздраженіи и пораненіи сосковыхъ кана-
ловъ, что имѣетъ мѣсто при такъ назыв. красномъ
проивномъ М. или подъ вліяніемъ особыхъ кормовъ,
какъ, напр., чрезмѣрныхъ дачахъ рѣпы, по-
лыни, капусты, лукаго чеснока и т. п.,
когда М. приобретаетъ соответствующій привкусъ и
запахъ. Каждый разъ, слѣдовательно, необходимо
бываетъ изслѣдовать причину измѣненій въ М. и
устранить послѣднюю, принявъ къ сему соответ-
ствующія мѣры.—*Литература.* В. Кирхперъ,
«Руководство къ молочному хозяйству»; Dr. H. Ri-
chel, «Руководство къ молоковѣдѣнію»; проф.
С. Jensen, «Основы гигиены М.»; I. Долгихъ,
«М. и молочный жиръ»; проф. Флейшманъ, «М.
и молочное дѣло»; проф. К. Галпихъ, «Бактеріи,
полезныя и вредныя въ молочномъ хозяйствѣ».

С. П. Фридолингъ.

Молоко известковое — см. Известъ
(XIX, 98).

Молоковскія минеральныя воды—Читин-
скаго у., Забайкальской обл., въ 11 п. отъ гор. Читы,
среди горъ; не замерзаютъ зимою; содержатъ ма-
гніевыя соли и въ незначительномъ количествѣ желѣзо.

Молоссы—старинное названіе меделана (см.
Догі, XVI, 467).

Молоссы (Molossi) — греческое племя въ
древнемъ Эпирѣ, жившее внутри страны, около
Пемботійскаго озера (нын. Янинское), и управлен-
иесея собственными царями или князьями изъ
рода Эакидовъ или Пирридовъ, пока этотъ родъ
совершенно не вымеръ (около 235 г. до Р. Хр.).
М. имѣли значительный перевѣсъ надъ другими
обитателями Эпира и пользовались гегемоніей въ
странѣ. Главнѣйшими городами въ ихъ области
были Пассаронъ, Текмонъ, Додона. Во всемъ дре-
немъ мірѣ пользовались большою извѣстностью мо-
лосскія сбаци (охотничьи).

Молостовы—дворянскій родъ, происходи-
щій изъ Новгорода и восходящій къ XV в. Дмитрій
Ивановичъ М. былъ стольникомъ (1692) и вос-
водою въ Уфѣ. Владиміръ Порфирьевичъ
(1794 — 1863) М. былъ попечителемъ казанскаго
учебнаго округа, затѣмъ сенаторомъ. Одинъ изъ его
ученовъ, Влади міръ Владиміровичъ, былъ
военнымъ агентомъ въ Вѣнѣ; старшій изъ потом-
ковъ его отъ брака съ свѣтл. княжною Л. А. Су-
воровою, наследуетъ маоратвыя имѣнія свѣтл.

визией Итальянских, графов Суворовых-Рымникских. Родъ М. внесенъ въ VI ч. родословной книги Казанской губ.—См. Н. Н. Лодыженскій, «Родословная М.» (СПб., 1903).

Молотилки. М. называютъ машины для обмолачивания зерновыхъ хлѣбовъ. Въ стремленіи замѣнить свою работу работой упряжныхъ домашнихъ животныхъ человекъ отъ первоначальнаго вытиранія зеренъ изъ колосовъ руками и обмола ихъ при помощи ударовъ палками или цѣпами перешелъ сначала къ молотбѣ при помощи катковъ (см. Молотба), а затѣмъ сталъ стремиться приспособить упряжныхъ животныхъ для приведенія въ

молоченнаго хлѣба отъ соломы и половы плло уже быстрыми шагами. Рядомъ съ этимъ европейскимъ типомъ М. въ Америкѣ къ 1831 г. созданъ свой также барабанный, но съ иными боевыми частями типъ М. Эти два типа барабановъ — европейскій бильный и американскій шифтовый или зубчатый и являются въ настоящее время основной и неизмѣнной частью каждой молотильной машины. Современный бильный барабанъ (рис. 1) наиболее простого устройства состоитъ изъ пары или больше чугунныхъ со спицами дисковъ, на которыхъ имѣются прилипы съ привинченными къ нимъ плоскими стальными планками, называемыми билами или бичами. Въ большинствѣ случаевъ, однако, вмѣсто плоскихъ гладкихъ бичей примѣняются била риф-

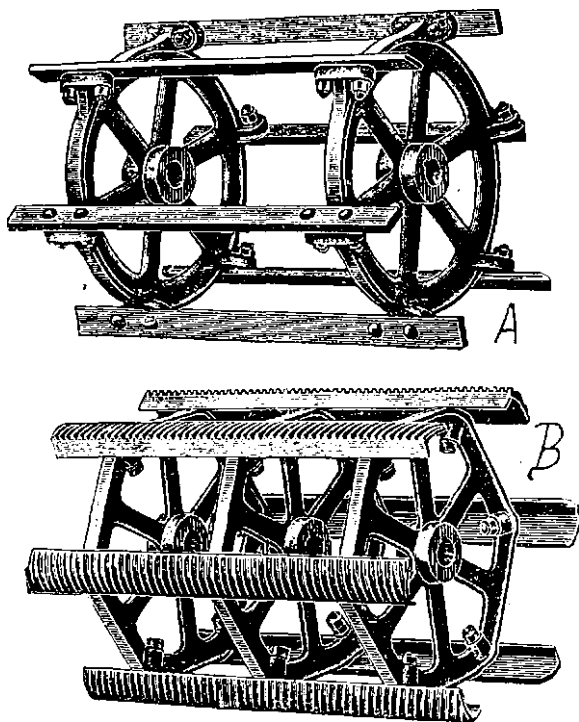

Рис. 1. Бильные барабаны: А — съ гладкими билами, В — съ рифленными билами.

дѣйствіе молотильныхъ цѣповъ. Первые цѣповыя конно-приводныя молотильныя машины появились, повидному, въ семнадцатомъ столѣтіи въ Курляндіи. Въ началѣ девятнадцатаго столѣтія подобныя же молотильныя машины въ соединеніи съ вѣлками описаны въ Германіи. Наиболѣе совершенныхъ формъ эти машины достигли къ 1760 г. (М. Фестера, Гольфельда и Детмара). Рядомъ съ ними примѣнялись, но не съ большимъ успѣхомъ, М., состоявшія изъ ступъ и толкачей. Только въ 1785 г. появилась первая молотильная машина, могущая считаться родоначальницей типа современныхъ М. Андреасъ Мейклъ изъ Тиррингама въ Шотландіи приспособилъ для молотбѣ быстро вращающійся барабанъ, на которомъ сидѣли четыре ударныхъ бруска съ довольно острыми краями. Ударные бруски при вращеніи барабана проходили близко около неподвижно укрѣпленныхъ брусковъ и вымолачивали зерна изъ проходившаго между барабаномъ и неподвижными брусками хлѣба. Дальнѣйшее развитіе молотильнаго барабана и добавленіе къ нему приспособленій для отдѣленія вы-

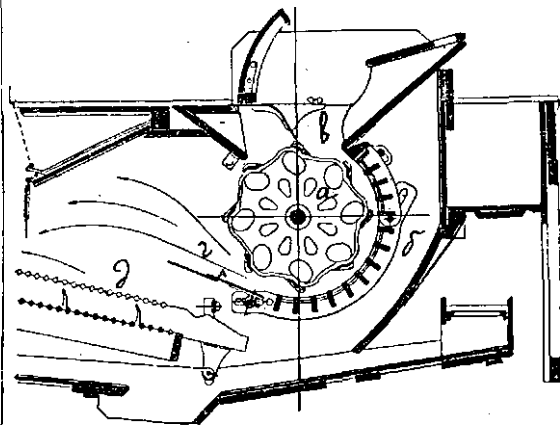

Рис. 2. Бильный барабанъ съ подбарабаньемъ. а — барабанъ; б — дека; в — входъ обмолачиваемаго хлѣба; г — выходъ соломы; д — соломотрясъ.

леннымъ. Концентрично барабану подъ нимъ устанавливается подбарабанье или дека (рис. 2), состоящее изъ параллельныхъ стальныхъ полосъ, промежутки между которыми заполнены прочной стальной сѣткой, образовавшей пропущенными черезъ планки стальными и оловками. Подбарабанье это въ бильныхъ барабанахъ охватываетъ отъ $\frac{1}{3}$ до почти $\frac{1}{2}$ поверхности барабана и очень часто дѣлается составнымъ изъ двухъ или трехъ частей, что позволяетъ по мѣрѣ надобности сообразно обмолачиваемому хлѣбу увеличивать или уменьшать площадь деки. При дежѣ всегда имѣется приспособленіе для измѣненія разстоянія между ней и барабаномъ, при чемъ обычно это разстояніе измѣняется не одинаково на всей поверхности подбарабанья, а такъ, что это разстояніе вверху, т. е. тамъ, гдѣ между нимъ и барабаномъ поступаетъ вымолачиваемый хлѣбъ, остается (рис. 2 в) самымъ большимъ, и затѣмъ постепенно къ противоположному выходу уже обмолаченнаго хлѣба (рис. 2 г) уменьшается. Зубчатые или шифтовые барабаны дѣлаются открытыми (рис. 3 А) или закрытыми. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ располагаются ряды зубьевъ, прокладываются подъ или надъ обтяжкой барабана желѣзные полосы съ отверстиями. Около шифтовыхъ барабановъ, какъ и около барабановъ бильныхъ, устраивается дека, но только тутъ она устраивается какъ подъ барабаномъ, такъ и надъ барабаномъ (подбарабанье и надбарабанье). Дека (рис. 3 В) представляетъ собою концентрично барабану согнутую сплошную, дырчатую или рѣшетчатую чугунную или желѣзную доску съ такими же зубьями, какъ на барабанѣ. Ширина деки тутъ значительно

меньше, чем в бильных барабанах, и дека обычно обхватывает от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ окружности барабана (рис. 3). Зубья на барабане всегда рас-

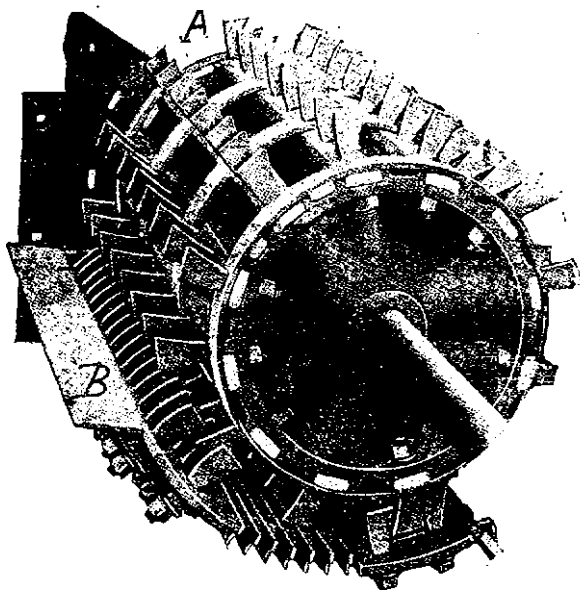

Рис. 3. Открытый штифтовый барабан; А — барабан, В — подбарабанье.

полагаются по винтовой линии, при чем число винтовых линий бывает 2—3 и больше, т. е. два, три и больше серий зубьев барабана идут друг за другом, и на горизонтальной проекционной раз-
вертке барабана располо-
женной по винтовой линии, проходящей через зубья, перпендикулярно несущим зубья плавкам по одному, два, три или больше зубьев. В подбарабанье зубья располагаются в три—пять параллельных рядов. Расстояние между зубьями и установка барабана при этом принимаются такие, что каждый зуб барабана проходит между зубьями подбарабанья на совершенно одинаковом расстоянии от боковых поверхностей (рис. 3). Так как каждый зуб имеет конусную форму, то, очевидно, чем дальше от прибарabanья будет отстоять барабан, тем расстояние между боковыми поверхностями зубьев его и барабана будет больше и тем меньше, чем больше прибарabanье будет к барабану придвинуто. Под- и надбарабанья в штифтовых М. поэтому делаются так же, как и в бильных, передвижными и устанавливаются всегда, как и там, так, чтобы со стороны входа хлеба расстояние между барабаном и декой было больше, чем со стороны выхода уже вымолоченного продукта. Выделение зерна на молотильных барабанах производится при помощи удара и трения; на бильных барабанах

играть при этом главную роль трение — зерно вытирается из колоса, проходя между поверхностями била и деки, — а в барабанах штифтовых удар, хотя, конечно, не исключено и трение между бо-

почему дека в бильных барабанах должна обхватывать значительно большую часть поверхности барабана, чем в барабанах штифтовых. В штифтовых барабанах достаточно сухой хлеб можно вымолотить и вовсе без деки, и эта последняя служит, главным образом, для задерживания пропускаемого в барабан хлеба с целью подвергнуть его большему числу следующих один за другим ударов зубьев барабана. Длина барабана измеряется в М. от 15" до 5 — 5,5 фут., а диаметр от 18" до 35". С увеличением длины барабана увеличивается и его производительность. Для правильной работы молотильного барабана он должен делать столько оборотов в минуту, чтобы линейная скорость на его поверхности равнялась 1500 м. в мин. В редких случаях американские конструкторы увеличивают эту скорость до 2000 и даже 2200 м. Если сравнивать бильные и штифтовые барабаны одинаковой длины, то первые всегда оказываются несколько менее производительными и требуют затраты на свою работу большей силы. Зато они чище вымалачивают твердые сорта хлеба и дают меньше, чем штифтовые, мятую солому. В общем можно сказать, что мелкие — ручные и конные — М. чаще в настоящее время снабжаются штифтовыми барабанами, а крупные М. — бильными. Американские конструкторы ставят исключительно штифтовые барабаны и на самых крупных паровых М. При штифтовых барабанах, как мы указывали, бывает подбарабанье или надбарабанье. М. с подбарабаньем называются М. с нижней подачей, а с надбарабаньем с подачей верхней. При нижней подаче барабаны М. должны значи-

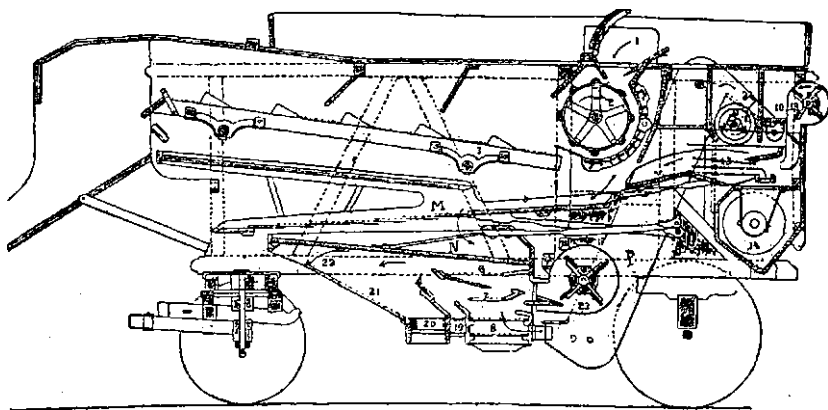

Рис. 4. Разрез сложной молотилки английского оборудования.

тельно легче забирать хлеб, положенный перед ними на наклонном столе, и потому он отличается довольно значительно большей производительностью, чем М. с верхней подачей, при которой хлеб приходится приподнимать со стола и, так сказать, форсировать его подачу в барабан. Единственным почти преимуществом верхней подачи является то, что при ней легко можно обезопасить машину от поломки в случае попадания вместе с хлебом в барабан какого-либо большого и твердого предмета, в роду зуба борона, гаечного ключа и т. п. Тяжелое надбарабанье для

этого прикрѣпляется на шарнирных рычагах и удерживается около барабана (не ближе извѣстнаго разстоянія, устанавливаемого опорными болтами) только въ силу своего вѣса, преодолѣть который не въ состоянн обмолочиваемый хлѣбъ, но въ состоянн всякій попавшій между барабаномъ и декой твердый предметъ. Дека при этомъ приподнимается, и предметъ проскакиваетъ, не произведя помолки. Для подбарабана такое безопасное устройство можетъ быть достигнуто только цѣной сильнаго усложненія конструкции. Въ настоящее время верхняя падача обычно примѣняется только для ручныхъ и небольшихъ конныхъ М., работающихъ безъ соломотрисовъ: при ней зерно и солома падаютъ довольно близко около барабана. Того или иного изъ описанныхъ нами устройствъ барабанъ съ соответствующей декой, укрѣпленный на томъ или иномъ станкѣ, и является простѣйшей изъ современныхъ М. Такой барабанъ затѣмъ и приводится во вращеніе или въ-ручную, или отъ коннаго привода, или отъ какого-нибудь механическаго двигателя. Изъ-подъ барабана М. выходитъ смѣсь вымолоченнаго зерна, пустого колоса, половы, перебитой и цѣлой соломы. Смѣсь эту даѣе надо раздѣлнить, что и производится, при наличности одного только молотильнаго барабана, перетряхиваніемъ вылетѣвшаго изъ барабана вороха граблями и удаленіемъ имъ крупной соломы, а затѣмъ тѣмъ или инымъ отбиваніемъ зерна отъ колоса, половы и мелкихъ подѣбсей. Дальнѣйшее усложненіе М. машинъ и состоитъ въ приданіи къ молотильному барабану различныхъ органовъ, въ большей или меньшей степени раздѣляющихъ на составныя части получаемый изъ-подъ барабана ворохъ. Наиболѣе часто къ молотильному барабану добавляется органъ, отбѣивающій солому отъ зерна и всѣхъ мелкихъ частей вороха (половы, колосковъ, перебитой соломы)—соломотрисъ. Задача соломотриса непрерывно удалять отъ барабана солому, вытряхивая въ то же время изъ нея все зерно и полову. Наиболѣе употребителенъ въ настоящее время клавишный соломотрисъ системы Гарта (рис. 2 и 4). Въ американскихъ М. въ болшемъ распространеніи такъ назыв. соломотрисъ-жалюзи. Слѣдующимъ усложненіемъ М. является подѣвнй грохотъ, имѣющее продольное качаніе, подвѣшенное подъ соломотрисомъ рѣшето, отбѣивающее изъ прошедшаго подъ соломотрисъ вороха болѣе крупныя части: перебитую солому—сбоины или охоботы—отъ зерна и половы. Дальнѣйшимъ усложненіемъ М. является присоединеніе къ нимъ машинъ и аппаратовъ, служащихъ для выдѣленія зерна изъ половы, сортированія его и улучшенія вышнйяго вида и увеличенія натурн. При этомъ, какъ окончательный продуктъ, молотильная машина можетъ давать либо зерно, только отбѣенное отъ половы, либо, кромѣ того, промѣстанное и отсортированное по толщинѣ. М., состоящая только изъ барабана или изъ барабана и соломотриса, а иногда также и подѣвнйа грохота, носятъ названіе простыхъ М.; если къ нимъ присоединена еще отбѣйка зерна, безъ окончательной его очистки, то ихъ называютъ полусложными; наконецъ, М. съ окончательной очисткой зерна носятъ названіе сложныхъ. Простыя М. дѣлаются для приведенія въ дѣйствіе силою людей, для конныхъ приводовъ и для небольшихъ механическихъ двигателей. Полусложныя М. строятся только для конныхъ приводовъ и механическихъ двигателей и, наконецъ, сложныя М. только для механическихъ двигателей. Рис. 4 представляетъ разрѣзъ полной сложной М. англійскаго оборудованія. Хлѣбъ подается въ устье 1, откуда идетъ въ билный барабанъ 2. 3—клавишный, опирающійся на два колѣнчатыхъ вала, соломотрисъ. 4—сборная наклонная доска, по которой мелкій про-

валившійся сквозъ соломотрисъ зерновой ворохъ отводится на вторую такую же доску 5 и ступенчатое подѣвнйое рѣшето-грохотъ-М., соединенныя въ общій станокъ, приводимый въ качательное движеніе отъ вала О. Промедшій сквозъ отверстія грохота мелкій ворохъ съ зерномъ по наклонному щиту N сбѣгаетъ на первую вѣилку, состоящую изъ вентилятора 23, рѣшетнаго стана 6, 7, 8 и боковаго рукава отчасти для легковѣснаго зерна 20, а главное для недостаточно вымолоченнаго колоса. Рѣшетный станъ приводится въ продольное качаніе все отъ того же колѣнчатого вала О. Выйдя съ вѣилки, зерно элеваторомъ Р подается наверхъ, въ заднюю часть М., гдѣ черезъ рукавъ 24 поступаетъ или на пастьлку 11, или же въ шнекъ 10. Въ первомъ случаѣ зерно подвергается процессу полированія и отбиванія остей и усовъ (напр., при молотбѣ ячменя, овса), во второмъ же прямо поступаетъ во вторую вѣилку 12 съ вентиляторомъ 13. Со второй вѣилки зерно, какъ показано на рисункѣ 4 стрѣлкой, падаетъ въ проволочный сортировальный цилиндръ Пеннея 14 и, раздѣленное на три сорта, поступаетъ въ подвѣшенныя къ выходамъ изъ него мѣшки. Полусложныя М. отличаются отъ только-что описанной сложной тѣмъ, что зерно изъ-подъ нижней вѣилки прямо при помощи небольшого элеватора поступаетъ въ мѣшки. Далѣе въ М. вводятся еще мѣнѣе органически съ ней связанныя добавочныя рабочіе органы: самоподаватели, замѣняющіе или облегчающіе ручную подачу хлѣба въ барабанъ и разрѣзающіе шпагатную изъ сноповъ, механическіе элеваторы для подачи изъ-подъ соломотрисовъ соломы на скирды, пневматическіе отдуватели соломы и половы, служащіе для ихъ уборки въ американскихъ машинахъ, приспособленія для связыванія соломы въ пучки шпагатомъ, измельчители для соломы и т. д. Производительность М. и потребная для приведенія ея въ дѣйствіе сила таковы:

Молот. 3 бараб. для поа въ	Требуютъ для приведенія въ дѣйствіе	Производ. въ копнахъ въ день
18"	безъ солом. 8 перем. рабоч.	10
18"	съ соломотр. 1—2 лонад.	20
20"—22"	" " 2—3 "	25—30
24"	" " 4 "	40
26"—28"	" " 6 "	60
—	полусложная 8 "	60
30"—32"	съ соломотр. 8—10 "	80—100
Механическіе двигатели		
—	полусложная 6 лот. силъ	80—100
36"	" 8 "	120
—	" 12 "	120
48"	" 18 "	140
54"	" 24 "	160
60"	" 30 "	180
66"	" 36 "	190
70"	" 42 "	200

Кромѣ М. для обыкновенныхъ злаковыхъ хлѣбовъ имѣются еще спеціальныя М.: для льна, подсолнуха, чечевицы и гороха, клевера и кукурузы. М. для льна наиболѣе примѣняемой системы Эдди состоятъ изъ двухъ деревянныхъ, обитыхъ кожой цилиндровъ, прижатыхъ другъ къ другу рессорной пружиной. Ленъ небольшими горстями пропускается головками впередъ между цилиндрами, головки при этомъ раздавливаются, и сѣмя выдѣляется. Въ М. для подсолнуха, а также чечевицы и гороха приходится принимать мѣры противъ обрушванія и раскалыванія зерна. Здѣсь поэтому примѣняются молотильные барабаны съ деревянными кулаками вмѣсто обычныхъ штифтовъ и такими же кулаками въ подбарабанѣ, или неподвижно укрѣпленные штифты въ обычныхъ зубчатыхъ барабанахъ замѣняются особыми свободно подвѣшенными молоточками, принимающими радіальное положеніе только

во время вращенія барабана, въ виду развивающейся центробѣжной силы (система Менцигова). Полученіе клеверныхъ сѣмянъ распадается на двѣ отдѣльныя операціи: отдѣленіе головокъ отъ стеблей и вытираніе зеренъ изъ головокъ. Первая операція совершается безъ особыхъ затрудненій на обыкновенныхъ молотильныхъ барабанахъ, а для второй требуется перетираніе головокъ между шероховатыми поверхностями. Машинки, служащія для этой второй операціи, носятъ названіе клеверныхъ терокъ и состоятъ, главнымъ образомъ, или изъ барабана бильнаго или сплошь покрытаго рашпильной жестию и окруженнаго на $\frac{1}{4}$ своей поверхности такимъ же кожухомъ, или изъ барабана зубчатого, но съ короткими и широкими зубьями съ разнохарактерными напѣчками на большихъ боковыхъ поверхностяхъ. Подбарабаны снабжены такими же зубьями и охватываютъ не менѣе $\frac{2}{3}$ барабана. Имѣются, кромѣ того, терочныя приспособленія, состоящія изъ копуснаго бильнаго барабана, вращающагося въ сплошномъ цѣлкомъ окружающемъ барабанъ конусномъ же кожухѣ съ внутренней рашпильной поверхностью. Клеверными М. принято въ сущности называть соединеніе въ одномъ станкѣ двухъ барабановъ: и отбивающаго головки, и вытирающаго сѣмена. Къ этимъ барабанамъ обычно присоединяются спеціальнаго устройства соломотрясы, вѣялки и т. п. Имѣется рядъ приспособленій, позволяющихъ обыкновенные М. барабаны превращать въ терочные. На М. въ сл. обыкновенномъ видѣ сначала отдѣляютъ отъ клевера головки, а затѣмъ надѣваютъ на барабанъ терочныя приспособленія и перепускаютъ черезъ него полученный во время первой операціи ворохъ. Клеверными М. и терки пригодны также и для полученія сѣмянъ люцерны. Молотѣба кукурузы распадается на три пріема: отрываніе початковъ отъ стеблей, очистка початковъ отъ листовой обертки и выдѣленіе зерна изъ початковъ. Машинныя, производящія первый двѣ операціи, носятъ названіе хескеровъ, третью операцію—шеллеровъ. Въ хескертъ подаваемые гузомъ стебли кукурузы прежде всего проходятъ между особыми валами, поставленными на столько тѣсно, что между ними могутъ пройти только стебли безъ початковъ. Вали снабжены, кромѣ того, винтовыми выступами, приводящими проходящіе между валами стебли во вращеніе и открывающими початки. Початки далѣе идутъ на валы съ продольными и кольцевыми нарѣзками, которые не пропускаютъ початковъ, а, задѣвая обертку, ее срываютъ съ початковъ. Стебли обычно тутъ же въ машинѣ измельчаются при помощи особаго шреддернаго барабана и покидаютъ машину въ видѣ такъ назыв. кукурузнаго сѣна. Шеллеры бываютъ трехъ типовъ—дисковые, цилиндричныя и барабанные. Въ дисковыхъ шеллерахъ початки попадаютъ между конической поверхностью чугуна вогнутого диска и боковой, усаженной шипами поверхностью вертикально поставленнаго круга, при чемъ кругъ этотъ и дискъ вращаются навстрѣчу другъ другу, а початки прижимаются въ пространство между ними пружинной плоской полосой. Початокъ при этомъ выдвигается шипами диска совершенно на подобіе того, какъ это производится при лущеніи прямо руками. Въ цилиндрическихъ шеллерахъ початки проходятъ вдоль вращающагося вала со спирально расположенными на его поверхности той или иной формы выступами, между ними и окружающимъ его кожухомъ. Початки при этомъ приводятся во вращательное около своей продольной оси движеніе и постепенно по всей своей поверхности подвергаются шелушащему дѣйствію выступовъ и реберъ барабана. Наконецъ, барабанные шеллеры имѣютъ

рабочимъ органомъ штифтовый молотильный барабанъ, но только съ зубьями, болѣе рѣдко разставленными и спеціальной формы. Къ шеллерамъ любого типа могутъ быть приданы дополнителныя части—для отбѣйки и очистки зерна, измельченія остающихся кочерыжекъ, для отвѣденія въ сторону и складыванія въ кучи или мѣшки получаемихъ изъ машины зерна и отбросовъ и т. д. *К. Дебу.*

Молотоглавы или широконосыя цапли (Scoripidae)—семейство птицъ отряда антообразныхъ (Ciconiiformes). Отличаются прямымъ, сильно сжатымъ съ боковъ клювомъ, превосходящимъ длину головы, съ небольшимъ крючкомъ на концѣ, сравнительно большою головою съ холмомъ на затылкѣ, недлинною и толстою шеей, широкими крыльями, короткимъ, прямымъ, 12-перымъ хвостомъ и высокими ногами съ сильно вырѣзанными переносками между пальцами. Къ М. относятся только одинъ видъ, тѣневая птица (*Scopus umbretta* Gmel.). широко распространенная по всей Африкѣ въ тѣсахъ по берегамъ рѣкъ. Цвѣтъ коричневый, болѣе свѣтлый снизу; клювъ и ноги черныя; длина 56 см. Держится въ одиночку или парами, всегда въ тѣнѣ деревьевъ. Питается, главнымъ образомъ, рыбой. Гнѣздо помѣщается низко надъ землею въ развѣтвленіи ствола и имѣетъ видъ шара до 2 м. въ поперечникѣ съ круглымъ боковымъ летнымъ отверстиемъ. Стѣны и сводъ изъ глины и сухихъ прутьевъ и настолько прочны, что выдерживаютъ тяжесть человѣка. Внутри гнѣздо раздѣляется на три помѣщенія, расположенныя одно за другимъ. Заднее, служащее собственно гнѣздомъ, выстилается сухими растеніями; въ среднемъ—складываются запасы и остатки пищи, а въ переднемъ сидитъ одна изъ птицъ, караулищая гнѣздо, въ то время какъ другая насиживаетъ яйца.

Молотокъ-рыба (*Zygaena malleus* Shar.)—рыба изъ отряда акулъ. Боковыя части головы такъ сильно выдаются въ сторону, что голова принимаетъ форму молотка; ширина головы въ три раза болѣе длины. Глаза сидятъ на концахъ боковыхъ выступовъ. Носовыя отверстия около глазъ, на переднемъ краю головы. Острые, кривые зубы расположены въ три-четыре ряда. Хвостовая плавникъ съ выемкой на нижнемъ краю. Брызгалецъ нѣтъ. Достигаетъ въ длину 4 м.; рождаетъ нѣсколько живыхъ дѣтеннойшей. Верхняя сторона тѣла сѣробурая, нижняя бѣловатая. Водится въ тропическихъ моряхъ, также въ Средиземномъ.

Молотъ—орудіе для ударовъ при ковкѣ металловъ, для раздробленія камней и пр. Кузнечный или ручной М. болѣею частью дѣлается изъ ковкаго желѣза, а концы его навариваются сталью. Маленькіе М. дѣлаются цѣлкомъ изъ стали, а очень большіе изъ чугуна. Одинъ конецъ ручнаго М. бываетъ или совершенно плоскій, или съ легкою выпуклостью—бой или боекъ, а другой клинообразный—задокъ. Въ средней частѣ имѣется сквозное отверстіе, глазоу, для насадки М. на деревянную рукоятъ или молотовище. Самые маленькіе кузнечные М., такъ назыв. ручники, которыми можно работать одной рукой, вѣсятъ отъ $\frac{1}{2}$ до 2 кгр., большіе же ручные М., кувалды, которые приводятся въ движеніе обѣими руками, вѣсятъ отъ 3 до 9 кгр. Столярный М. имѣетъ раздвоенный задокъ, для выдергиванія гвоздей. Въ камнетесной работѣ при обдѣлкѣ угловъ и кромокъ долотомъ, по нему бьютъ небольшими М.—кѣанкою, имѣющимъ бойки съ обихъ сторонъ. Вообще въ ремеслахъ употребляются М. разнообразной формы. Въ большихъ кузницахъ употребляются М. вѣсомъ отъ 40 до 100 кгр., а на

железныхъ и сталелитейныхъ заводахъ бываютъ М. до 50000 кгр. Большие М. не могутъ быть приведены въ движеніе мускульною силою, и для подъема ихъ употребляются различные механизмы, при чемъ М. опускается вслѣдствіе своей собственной тяжести. По роду дѣйствія эти М. бываютъ паровые, электрическіе и пневматическіе. Въ последнее время въ мастерскихъ находятъ распространеніе весьма удобныя для работъ переносныя пневматическіе М. малыхъ размѣровъ. Последними производится быстрый рядъ ударовъ, крѣпость которыхъ можно точно регулировать, подъ влияніемъ струи сжатого воздуха, выпускаемой черезъ соединительную трубку въ тѣло М. При этомъ рабочему не приходится затрачивать усилій на удары, и все вниманіе его можетъ быть сосредоточено на правильное дѣйствіе М. Благодаря этому достигается быстрый успѣхъ при чистой обдѣлкѣ (наковалѣ) поверхности обтесанныхъ камней, зачеканкѣ потельныхъ швовъ и мн. другихъ, тому подобныхъ работахъ. А. 7'.

Молотья—операция, при помощи которой изъ общаго урожая тѣхъ или иныхъ полезныхъ для человека растений выдѣляютъ зерна или сѣмена. Способовъ М. или обмола та имѣется много, и все они имѣютъ генетическую связь съ наиболѣе примитивными способами выдѣленія зерна: вытряхиваніемъ его пальцами, ударами пучками растеній (сѣянными головками или колосьями) обо что-либо твердое и палкой о нихъ. Наиболѣе обыкновеннымъ способомъ обмола въ крестьянскихъ хозяйствахъ сѣвера еще и по сей часъ является М. при помощи цѣповъ. Цѣпъ состоитъ изъ двухъ палокъ—мотовила длиною въ 10 врш., и рукоятки, длиною аршинъ полтора, подвижно соединенныхъ между собою при помощи кольца и ременной хомутины; общій вѣсъ цѣпа не долженъ превышать 10 фнт. На плотно убитой земной площадкѣ (очень часто на сѣверѣ въ особыхъ молотильныхъ сараяхъ), такъ называемомъ току, по его длинѣ разстилаются въ два ряда внутрь тока колосыми снопы обмолачиваемаго растенія, при чемъ толщина слоя, подвергающагося обмолоту, не должна быть больше 7—8 врш. Затѣмъ партія рабочихъ изъ 3—5 ч. начинается въ тактъ бить мотовилами цѣповъ сначала около колосья, затѣмъ по серединѣ снопа, по перевесламъ, гдѣ также есть колосья, и, наконецъ, по гузырямъ сноповъ. Перебивъ снопы съ одного края до другого, ихъ переворачиваютъ на другую сторону и снова бьютъ прежнимъ порядкомъ. Сухой хлѣбъ вымолачивается въ 2—3 прохода, а для хлѣба сырого приходится проходить его до 8 разъ. Одинъ рабочий въ день можетъ вымолотить до 60 сноповъ озимаго и до 90 сноповъ ярового хлѣба. Главнѣйшій недостатокъ обмола цѣпами—крайняя медленность работы, заставляющая растягивать періодъ М. на долгое время и вызывающая продолжительное храненіе обмолаченнаго хлѣба въ скирдахъ, гдѣ онъ подвергается дѣйствію дождей и мышедѣ. Кромѣ того, молотить цѣпами сырой хлѣбъ работа очень трудная (въ прежнее время составляли особыя артели очень сильныхъ и искусныхъ молотильщиковъ для М. сырого хлѣба), и при ней всегда значительное количество зерна остается не вымолоченнымъ; отсюда при цѣпномъ обмолотѣ на сѣверѣ приходится прибѣгать къ овинной сушкѣ всего хлѣба. На югѣ вѣсто М. цѣпами чаще пользуются гарманованіемъ. Разстилаютъ на току хлѣбъ, толщиною вершковъ до 10 и затѣмъ либо гоняютъ по немъ лошадей или рогатый скотъ, либо бѣдятъ по хлѣбу въ достаточно нагруженной телѣгѣ либо, всего чаще, пускаютъ по немъ запряженные лошадыя катки. Молотильныя катки дѣлаются обычно каменными, иногда гладкими,

чаще рубчатыми. Нерѣдко имъ придаютъ коническую форму въ виду того, что работать имъ приходится по кругу. Размѣръ катковъ—12—20 врш. длины, 8—12 врш. въ діаметрѣ; вѣсъ 6—12 п. Токъ при гарманованіи обычно дѣлается круглымъ, аршинъ до 15—18 діаметромъ. Лошадей, телѣги или катки заставляютъ ходить все постепенно увеличивающимися, а затѣмъ также постепенно уменьшающимися кругами такъ, чтобы не оставалось не подвергнутаго ударамъ ногами, колесами или катками хлѣба. Разостланный на току хлѣбъ время-отъ-времени пересребаютъ и переворачиваютъ. М. гарманомъ значительно болѣе производительна (на каждую лошадь обычно считаютъ производительность въ 10 коп. въ день), чѣмъ цѣпами, въ особенности при достаточно сухомъ хлѣбѣ—на сѣверѣ, гдѣ хлѣбъ бываетъ часто сырой, гарманованіе и не примѣняется вовсе,—но оно связано съ значительными вѣсто попятнымъ загрязненіемъ зерна и довольно значительной его потерей. Солома притомъ перебивается значительно сильнѣе, чѣмъ при обмолотѣ цѣпами. Наиболѣе совершеннымъ способомъ М. является М. при помощи молотилки (см.). Не говоря уже о громадной достигаемой при ихъ помощи скорости работы, при нихъ является возможнымъ обмолачивать хлѣбъ сырой, избѣгая, такимъ образомъ, его овинной сушки и производя вѣсто нея только сушку зерна послѣ обмола. При молотилкахъ значительной производительности можно, наконецъ, на югѣ производить М. прямо въ полѣ, непосредственно подвозя снопы изъ копѣцъ (не складывая ихъ предварительно въ скирды) къ молотилкѣ. Избѣжаніе лишней перевозки и укладки хлѣба не только уменьшаетъ расходы по обмолоту, но уменьшаетъ и громадную связанную съ этими перевозками и перекладками потери зерна. Обмолотъ цѣпами можетъ имѣть значеніе только тамъ, гдѣ нужна не перебитая и не перепутанная солома—около, старновка—для покрытія крышъ. Въ Германіи, впрочемъ, для этой цѣли имѣются особаго устройства цѣпной молотилки. К. Лебу.

Молохъ (соб. «царь») — встрѣчающееся въ Библии по транскрипціи септуагинты имя семитическаго божества. Будучи нарицательнымъ, оно прилагалось къ различнымъ божествамъ, главнымъ образомъ—покровителямъ города или племени, напр., у аммонитянъ (Милькомъ — «ихъ царь», 3 Цар. 11, 7) и жит. Тира (Молькартъ — «царь города», см.). Греки отождествляютъ его съ Крономъ, римляне—съ Сатурномъ. М.—богъ природы, въ частности—теплоты и жизненнаго огня, проявляющагося въ солнцѣ. Свойственные финикійской религіи человѣческія жертвоприношенія совершались въ честь М. именно чрезъ сожженіе. Самой пріятной жертвой считались дѣти знатныхъ фамилій; особенно часты были человѣческія гекатомбы въ случаяхъ крайней опасности (напр., при осадѣ Кароагена Агаокломъ), но и въ обычное время онѣ были нерѣдки; напр., въ Библии упоминается о «проведеніи чрезъ огонь» дѣтей въ долині Гинномской (сезні), въ честь М., при нечестивыхъ еврейскихъ царяхъ. Женское дополненіе М.—Мельхетъ—также существовало въ финикійскихъ жертвахъ (см. Адрамелехъ).

Молохъ (*Moloch horridus* Gray)—ящерица изъ семейства Agamidae (см. Агами), единственный представитель особаго рода. Голова маленькая, не шире шеи, тѣло широкое, плоское, хвостъ тупой, ноги съ очень короткими пальцами и длинными когтями. Вся верхняя сторона покрыта большими толстыми шипами, которые особенно велики на головѣ и на шеѣ; нижняя сторона тѣла покрыта мелкими шипами въ видѣ бугорковъ; цвѣтъ тѣла

бурый, съ 3 желтоватыми полосками, нижняя сторона желтая, съ черными пятнами; длина до 22 см. Водится въ песчаных мѣстностяхъ южн. и зап. Австраліи, пытается приемущественно муравьями; можетъ измѣнять цвѣтъ.

Молочай (*Euphorbia* L.)—травы, кустарники или изрѣдка деревья изъ сем. молочайныхъ. По общему виду весьма разнообразны. У однихъ обыкновенные, облиственные стебли безъ колючекъ, у другихъ—колючіе, тоже облиственные, у третьихъ—стебли мясистые, кактусообразные, граненые, нерѣдко колонообразные, съ колючками и безъ листьевъ. У всѣхъ въ тканяхъ, по большей части, бѣлый млечный сокъ, заключенный въ сильно вѣтвистые млечные сосуды безъ перегородокъ. Цвѣты однополые и собраны въ видѣ своеобразныхъ соцветій, занимающихъ, по большей части, верхушку стебля. Общее соцветіе имѣетъ видъ зонтика и состоитъ изъ—нѣсколькихъ или многихъ—частныхъ, называемыхъ цѣтійми. Каждый цѣтій имѣетъ форму колокольчика или горшечка, край этого горшечка несетъ, по большей части, 4 мясистыхъ, железистыхъ придатка и состоитъ, по большей части, изъ 5 слившихся съ самаго начала листочковъ. Внутри цѣтій, на его днѣ, сидятъ отъ 10 до 12 мужскихъ цвѣтковъ, каждый такой цвѣтокъ состоитъ изъ одной единственной тычинки, прирѣченной на ножкѣ, съ которою онъ сочлененъ, и отъ которой отваливается по отцвѣтѣнн. Изъ срединны пучка такихъ мужскихъ цвѣтввъ возвышается женскій цвѣтокъ на довольно длинной ножкѣ: онъ состоитъ изъ одной цѣльной 3-членной завязи, несущей 3 столбика. Завязь пре-ращается въ сухой плодъ, распадающійся на 3 части.

Молочайныя (*Euphorbiaceae*) — семейство растений изъ двудольныхъ-свободноплодныхъ. Травы однолѣтнія и многолѣтнія и кустарники. Листья, по большей части, очередные, иногда недоразвитые, и тогда стебли часто мясистые и колючіе. Цвѣты однополые, двудольные или однодольные, разнообразны по числу частей и развитію околоцвѣтника, который то вовсе отсутствуетъ, то состоитъ изъ чашечки и вѣнчика, то простой, заключающъ въ себѣ отъ 3 до 6 частей, а иногда и больше; тычнокъ то 1, то онѣ соответствуютъ по числу частямъ околоцвѣтника, то въ неопредѣленномъ числѣ, иногда сильно вѣтвисты; гинецей состоитъ, по большей части, изъ трехъ частей, сросшихся завязями, завязь цѣльная, верхняя, 3-гнѣздая, рѣдко 2-гнѣздая; плодъ сухой, эластично распадающійся на 3 двураздѣльные створки, заключающія по 2 сѣмени съ болѣе или менѣ развитою питающею тканью (бѣлкомъ). До 200 родовъ съ 3500 видами, преимущественно подъ тропиками; нѣкоторые, сравнительно, впрочемъ, немногіе, идутъ довольно далеко на сѣверъ, напр., до Архангельска. Главные роды: *Euphorbia* (молочай), *Stillingia* (сальное дерево), *Hippomane*, *Nura*, *Mercurialis*, *Ricinus* (клещевина), *Siphonia* (каучуковое дерево), *Jatropha* (маніокъ), *Croton*, *Crotophora*, *Phyllanthus*.

Молочаекскій Лиманъ — соленое оз. Таврической губ., на границѣ Мелитопольскаго и Бердянскаго уу.; дл. до 30 в.; въ окружности около 80 вер. Отъ Азовскаго м. отдѣляется косою.

Молочко—жидкость, выдѣляемая изъ рта рабочими пчелами, которой онѣ кормятъ личинокъ.

Молочная (иначе Молочныя воды) — р. Таврической губ., отграничивающая Бердянскій у. отъ Мелитопольскаго; впадаетъ въ М. лиманъ. Дл. 100 вер. По берегамъ рѣки расположены наиболѣе богатыя вѣмецкія колоніи. По низовью рѣки, на

правомъ берегу ея, въ 1801 г. поселились духоборцы, образованіе здѣсь 9 селеній (Терпольскую волость). Въ 1841—43 гг. духоборцы, въ числѣ до 5000 душъ, частью добровольно, переселились въ Закавказскій край.

Молочная кислота $\text{CH}_3 \cdot \text{CH}(\text{OH}) \cdot \text{CO}_2\text{H}$ α-оксипропионовая или эпидидемолочная кислота; существуютъ три изомерныхъ кислоты: оптически недѣятельная или кислота молочно-кислаго броженія, правовращающая или пара- или мясомолочная кислота и лѣвовращающая М. кислота. Недѣятельная М. кислота была найдена въ кислотѣ молока, откуда и получила свое названіе, она образуется изъ молочнаго сахара и другихъ углеводовъ при молочнокисломъ броженіи. Синтетически эту кислоту можно получить изъ ацетона и синильной кислоты, омыленіемъ образующагося нитрила соляной кислотой. Технические эту М. кислоту получаютъ броженіемъ. М. кислота представляетъ собой сиропообразную жидкость, удѣл. вѣса 1,2485, съ водой и спиртомъ она смѣшивается очень легко, растворяется хорошо въ эфирѣ. Пара- или мясомолочная кислота вращаетъ вправо и находится въ животномъ организмѣ, она образуется въ работающей мышцѣ, найдена въ мозгу, селезенкѣ, крови, желчи и въ различныхъ железахъ, а также въ мочѣ при нѣкоторыхъ болѣзняхъ и при экстирпации печени. Пара-М. кислота получается кристаллизацией соли стрихнина недѣятельной М. кислоты, лѣвовращающая соль стрихнина труднѣе растворима, и въ растворѣ остается правовращающая, она получается также изъ мяса. Она также сиропообразная жидкость, вращаетъ вправо (α)D = +3,46°, при долготѣ стояніи пара-кислота даетъ лѣвовращающій ангидридъ, а при нагреваніи до 150° превращается въ лактидъ ($\text{C}_3\text{H}_4\text{O}_3$), недѣятельной кислоты, который кристаллизуется въ видѣ одноклиномѣрныхъ таблечекъ, плавится при 124,5° и кипитъ при 12 мм. давленія при +131°—135° Ц. Лактидъ растворимъ въ водѣ, но въ растворѣ переходитъ въ недѣятельную М. кислоту. Соли правовращающей кислоты въ водныхъ растворахъ вращаютъ влѣво. Лѣвовращающая М. кислота образуется при броженіи тростниковаго сахара подъ влияніемъ *Bacillus acidilactici*; она найдена также въ культурахъ тифозныхъ бациллъ въ средѣ изъ сахара и пептона, получается кристаллизацией недѣятельнаго молочно-кислаго стрихнина. Лѣвая М. кислота также жидкость. Для всѣхъ трехъ видовъ М. кислоты характерными являются ихъ цинковыя соли. Цинковая соль М. кислоты броженія растворяется при 14—15° Ц. въ 58—63 частяхъ воды и содержитъ 18,18% кристаллизационной воды, соответственно формулѣ $\text{Zn}(\text{C}_3\text{H}_5\text{O}_3)_2 + 3\text{H}_2\text{O}$. Цинковая соль парамолочной кислоты растворяется въ 17,5 частяхъ воды и содержитъ 12,9% кристаллизационной воды, по формулѣ $\text{Zn}(\text{C}_3\text{H}_5\text{O}_3)_2 + 2\text{H}_2\text{O}$. При дѣйствіи разбавленной сѣрной кислоты при 130° М. кислоты распадаются на алдегидъ и муравьиную кислоту; при окисленіи хромовой смѣсью М. кислота даетъ уксусную кислоту и углекислоту, азотная кислота разлагаетъ на углекислоту и щавелевую кислоту. При электролизѣ калиевой соли получаютъ алдегидъ, алдоль и кротоновый алдегидъ.

Въ медицинѣ М. кислота употребляется вънутрь по 0,3—1,0, какъ средство, способствующее пищеваренію; снаружъ—какъ хорошее средство для свединія бородавокъ (въ смѣси съ салициловой кислотой), для нососкапій, а также для смазываній туберкулезныхъ уплотненій и язвъ на кожѣ и слизистыхъ оболочкахъ полости рта, глотки и гортани.

Иванъ Ивановичъ
ЛАЗАРЕВИЧЪ.

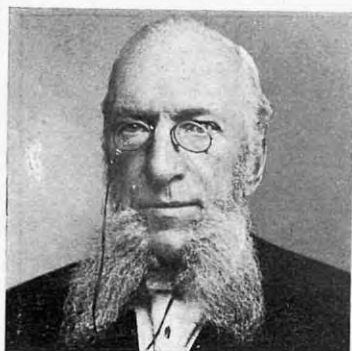
Александръ Матвѣевичъ
ЛАЗАРЕВСКІЙ.

Михаилъ Петровичъ
ЛАЗАРЕВЪ.

Владиміръ Ивановичъ
ЛАМАНСКІЙ.

Евгеній Ивановичъ
ЛАМАНСКІЙ.

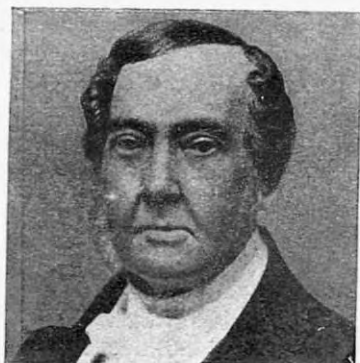
Николай Николаевичъ
ЛАНГЕ.

Евгеній Александровичъ
ЛАНСЕРЕ.

Евгеній Евгеніевичъ
ЛАНСЕРЕ.

Сергій Степановичъ
Графъ ЛАНСКОЙ.

Иванъ Ивановичъ
ЛАПШО.

Александръ Сергѣевичъ
ЛАПШО-ДАНИЛЕВСКІЙ.

Василій Ивановичъ
ЛАПШИНЪ.

Иванъ Ивановичъ
ЛАПШИНЪ.

Владиміръ Дмитріевичъ
ЛАСКАРЕВЪ.

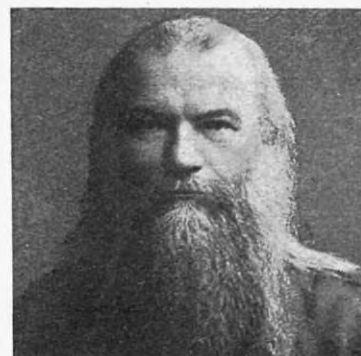
Василій Николаевичъ
ЛАТКИНЪ.

Василій Васильевичъ
ЛАТЫШЕВЪ.

Валеріанъ Григорьевичъ
ЛАШКЕВИЧЪ.

Александръ Алексѣевичъ
ЛЕБЕДЕВЪ.

Алексѣй Петровичъ
ЛЕБЕДЕВЪ.

Петръ Николаевичъ
ЛЕБЕДЕВЪ.

Иванъ Федоровичъ
ЛЕВАКОВСКІЙ.

Францъ Юльевичъ
ЛЕВИНСОНЪ-ЛЕССИНГЪ.

Александръ Михайловичъ
ЛЕВИНЪ.

Исаакъ Ильичъ
ЛЕВИТАНЪ.

Указатель приложеній и рисунковъ XXVI тома.

Таблицы и карты.

Машиностроеніе (статистика)	
Медвѣдевы (2 табл.)	
Медицина общественная	
Мертвоѣды	
Метеорологическіе инструменты (текстъ съ рис.)	
Метрологія древняя	
Микеланджело (4 табл.)	
Микроскопъ (2 табл.)	
Минская губернія (карта)	
Млекопитающія (4 табл.)	
Многоножки (2 табл.)	

Особое приложеніе.

Русскіе дѣтели CXLII—CXLV	
-------------------------------------	--

Рисунки въ текстѣ.

Ст.		Ст.
18	Маякъ (3 рис.)	16—17
56	Мегатерій	42
79	Медвѣдка	59
338	Меридіанный кругъ	311
	Металлизациа	362
391	Метательныя орудія (2 рис.)	378—379
417	Мечехвостыя	436
464	Микроскопъ	481
481	Микрофонъ (3 рис.)	487—488
640	Миксомыцеты	493
816	Миметизмъ (2 рис.)	556
833	Мимоза (2 рис.)	560
	Минометъ	635
	Мины подводныя (2 рис.)	650—651
	Миражъ (2 рис.)	665
	Мисра (2 рис.)	781—782
	Мозаика	883—884
	Мокрицы	909
	Моли (3 рис.)	921—922
960	Молотилки (4 рис.)	949—952

Иллюстраціи къ ст. «Мозаика» и карта Могилевской губ. будутъ приложены къ слѣдующему тому.

Замѣченныя опечатки.

Ст.:	Строка:	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
------	---------	-------------	------------------

XXIV томъ.

806	29 сл.	Петровицъ	Дмитріевичъ
-----	--------	-----------	-------------

XXV томъ.

351	27 сл.	de Amora	de Atocha
846	30 сл.	во 2-ой половинѣ XV в.	въ XIV в.

XXVI томъ.

461	15 сл.	европейской	еврейской
463	10 >	Paoliria	Paolina
